

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

IV научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

г. Симферополь 2018 год

Техническая редакция и верстка:

Отдел организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов Управления организации научной деятельности Департамента научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

IV научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Том 2. Таврическая академия / Симферополь, 2018

В сборник включены доклады участников IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СТРУКТУРНЫЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ
КАРДИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Татарникова И.В.¹, Цыганков В.И.²

¹ доцент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² студент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
irenic.mission@mail.ru

Введение. Исследование структурных и лексико-семантических особенностей кардиологических терминов является одним из важнейших аспектов изучения специальной лексики, которая используется в области кардиологии. Данная тема обусловлена недостаточной степенью изученности кардиологической терминологии с точки зрения специфики её функционирования в медицинском дискурсе на материале английского языка, в то время как дальнейшая специализация в этой области медицины, а также необходимость уточнения симптоматики кардиологических патологий и совершенствования технических средств диагностики способствуют появлению новых терминологических единиц и их последующему освоению.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее частотных словообразовательных моделей англоязычной кардиологической терминологии.

Достижение поставленной цели предусматривает выполнение следующих **задач**:

- 1) анализ специальной литературы по теме исследования и рассмотрение на его основе понятия «термин», его основных характеристик и функций, а также его взаимосвязь с такими понятиями, как «терминосистема» и «терминология»;
- 2) изучение и описание основных характеристик англоязычной медицинской терминологии с учетом особенностей формирования её кардиологического сегмента;
- 3) описание наиболее репрезентативных лексико-семантических и структурных характеристик англоязычной кардиологической терминологии, включая терминологические сокращения этой тематики.

Для решения упомянутых выше задач и достижения поставленной цели исследования в процессе работы применены следующие методы: анализ словарных дефиниций для раскрытия семантики, анализ по непосредственно составляющим для выявления механизма образования сокращений, сравнительно-сопоставительный анализ, количественный подсчет.

Результаты исследований. По результатам лексико-семантического анализа было выявлено три тематические группы кардиологических терминов, которые включали наименования патологий, их симптоматики и способов диагностики.

Стоит отметить, что было выявлено преобладание многокомпонентных лексических единиц (*Septal defect* – септический дефект) над однокомпонентными (*Tachycardia* – тахикардия) в соотношении 78 : 22 %.

В то же время среди однокомпонентных терминологических единиц наибольший пласт лексики составили простые термины (*Artery* – артерия). Структурный анализ многокомпонентных лексических единиц свидетельствует о преобладании двухкомпонентных терминологических словосочетаний (*Atrioventricular block* – атриовентрикулярная блокада) над другими единицами в соотношении 51 : 49 %.

Стоит отметить, что кардиологические терминологические сокращения в работе были представлены слоговыми аббревиатурами, инициальными аббревиатурами, а также смешанными типами аббревиатур.

Структурный анализ позволил прийти к выводу о том, что однокомпонентные термины делятся на простые (*heart* – сердце; 50%), производные (*arrhythmia* – аритмия; 38%) и сложнопроизводные (*cardiopulmonary* – сердечно-легочный; 12%).

Выводы. Англоязычная кардиологическая терминология не является замкнутой системой. Сопоставление терминологического корпуса кардиологического профиля, который представлен в специализированных словарях, с терминологией, которая используется в современных кардиологических научных журналах, свидетельствует о расширении объема этого корпуса за счет вхождения в него общемедицинских терминов и терминов других областей медицины.

Процесс интеграции вышеуказанных пластов обычно сопровождается добавлением специальных кардиологических лексем или расширением структуры уже существующего терминологического словосочетания за счет добавления дополнительных терминов, которые становятся своеобразными «ярлыками», позволяющими идентифицировать новую структуру как собственно кардиологическую, которая становится выразителем специального понятия, выполняющего дефинитивную функцию.

Что касается структурных особенностей англоязычной кардиологической терминологии, то для нее характерно, с одной стороны, употребление многокомпонентных терминологических единиц в виде терминологических словосочетаний и сложных терминов, а, с другой стороны, широкое использование сокращенных форм этих единиц. Вместе с тем, как показал анализ специальной литературы по теме исследования, в настоящее время такие тенденции терминообразования отмечаются и в терминологических корпусах других отраслей медицины.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Петренко А.Д.¹, Богославская Е.А.²

¹ Доктор филологических наук, профессор, директор Института иностранной филологии; заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики

² Студентка 2 курса магистратуры Института иностранной филологии; кафедра теории языка, литературы и социолингвистики

aldpetrenko@mail.ru

Введение. Английский язык формировался на протяжении многих веков. В связи с этим он был подвержен значительным изменениям. В большей степени это касалось изменений в лексическом составе языка. Современный словарный состав английского языка всё ещё продолжает формироваться и регулярно пополняется новыми лексическими единицами. Это привлекает внимание лингвистов и обеспечивает неизменную актуальность любых исследований в данной области.

Для того, чтобы проследить актуальные процессы, происходящие в современной английской лексикологии необходимо опираться на изучение речи людей в естественных условиях, так называемой, живой речи. Естественная речь представляет собой особую лингвостилистическую категорию, которая непрерывно эволюционирует и распространяется среди носителей языка. «Язык не есть вещь, стоящая вне людей и над ними и существующая для себя; он по – настоящему существует только в индивидууме, тем самым все изменения в жизни языка могут исходить только от говорящих индивидов» (из Манифеста младограмматиков)

Стремительное освоение новейших технологий, различные события политического характера способствуют возникновению новых лексических единиц. Существуют различные способы образования новых лексем, однако, на данном этапе развития словарного состава английского языка, наиболее продуктивными способами словообразования принято считать: аффиксацию, словосложение, конверсию и сокращение.

В качестве **цели работы** выступает подробное изучение речи людей на материале языка блоггеров, а также публицистических статей в различных англоязычных изданиях для выявления новейших лексических единиц, актуальных в современном обществе. Известно, что все новое в языке является продуктом индивидуального происхождения. Для того, чтобы выявить это «новое» необходимо обратиться к корпусной лингвистике, которая в настоящее время является наиболее успешным способом изучения языка.

Результаты исследований предполагают выявление новых способов словообразования, определения наиболее продуктивного из перечня общеизвестных продуктивных способов словообразования, или же подтверждения уже существующей информации о способах возникновения новых лексем.

Выводы. В связи с тем, что лексический состав английского языка непрерывно формируется и дополняется изучение особенностей его формирования и новых лексических единиц не теряет своей актуальности. Опираясь на исследование живой речи людей, лингвист имеет возможность получить максимально реальную картину состояния языка в момент исследования. Результаты такого исследования являются актуальными и могут применяться в дальнейших научных разработках или для целей преподавания иностранного языка.

НОВАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ОБЛАСТИ СПОРТА

Колосовская Т.Л.,¹ Алиева В. Н.²

¹*студентка 3 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия КФУ*

²*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия КФУ*

научный руководитель: к. ф. н., доц. Алиева В. Н.

kolosovskaya.tatjana@yandex.ru

Введение. Актуальность данной проблемы связана с активным проникновением в область современного спорта иноязычной лексики, что вызывает особый интерес среди лингвистов.

Объектом исследования выступает заимствованная лексика, тогда как предметом является современная спортивная терминология русского языка. В последнее время заимствованная лексика, в первую очередь, англицизмы, вызывают особый интерес лингвистов (см. работы Быковой Е. В., Валгиной Н. С., Володарской Э. Ф., Должиковой С. Н., Дьякова А. И., Кононовой Е. А., Крысина Л. П., Лисициной Е. В., Макаевой Р. Р., Черных П. Я., Шмелева Д. Н. и др.).

Целью данной работы – описание пришедших в язык современного спорта заимствованных слов.

Практическая значимость работы состоит в том, что описание и исследование иноязычных заимствований способствует корректному употреблению в русском языке слов иностранного происхождения. Теоретическая значимость заключается в попытке анализа терминологической спортивной лексики в том объеме и наполнении, который выявлен нами.

Основным лингвистическим **методом исследования** является описательный метод, с этим методом связано наблюдение, классификация спортивной тематики, обобщение материала.

Результаты исследования. Язык – общественное явление, функционирующее на протяжении всего существования человека. Язык никогда не стоит на месте, он поддается различным процессам, а слова в его составе «борются» за своё существование. Постоянно появляются новые лексемы, которые имеют собственную семантику и привносят особый оттенок в речь. Спортивная лексика претерпела значительные изменения в системе современного русского языка. Одни и те же лексемы могут реализоваться в речи разными способами. Спортивная терминология не является исключением. Терминология – это особая система терминов, которые определяют специальные понятия в конкретной области знаний. Терминология занимается такими вопросами, как логически наиболее точное определение специальных слов, благодаря которым передаётся информация, осуществляется их описание. Термин (лат. *Terminus*- 'граница, предел, конец') – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях.

Заемствованная лексика отражает факты этнических контактов, культурные, социальные и экономические связи между языковыми коллективами. По мнению М. А. Брейтера, данное явление поясняется следующими причинами: потребностью в наименовании новых предметов, явлений; отсутствием соответствующего понятия; «проигрышем» исконного наименования в конкуренции с заимствованием; обеспечением стилистического эффекта.

После распада СССР, смены политической власти и изменений во всех сферах жизни увеличился приток заимствований в русском языке. Помимо известных и устоявшихся видов заимствованной лексики возникли наименования недавно появившихся видов спорта (*бобслей, бейсджампинг, сэндборд, айсклаймбинг*), спортивного оборудования и инвентаря (*сноускейт, аквауиз*), особых форм борьбы в боксе (*спарринг, нокдаун, дриблинг*).

Процесс освоения и укоренения заимствованного слова мы можем разделить на несколько этапов. Изначально любое иноязычное слово употребляется в тексте в своей исконной форме, затем лексемы приспособляются к строю языка благодаря транслитерации и транскрипции. Последним этапом освоения заимствованного слова является фиксация его в толковом словаре. В настоящее время доминирует тенденция обогащения языка спорта с помощью английских лексем.

Заимствования нужно разделять на те, которые образуются благодаря готовым стандартным элементам и которые создаются морфологическим способом, то есть посредством аффиксации. Спортивные термины могут образовываться различными способами: префиксацией, суффиксацией, словосложением, аббревиацией и др.

Отметим, что префиксация является распространённым способом, благодаря которому в 60-80-е годы предыдущего столетия образовались новые термины, но в конце XX века его продуктивность снизилась. В настоящее время наиболее часто употребляются такие заимствованные префиксы, как анти-, супер-, кибер-, псевдо- (*антифутбол, анти-рокер, киберспорт, псевдотренер*).

Другим продуктивным методом пополнения словаря является суффиксация. Именно суффиксация занимает лидирующее место среди всех способов образования заимствованной спортивной лексики. Малопродуктивными суффиксами являются: -ун –ут (*нокдаун, нокаут*), а также суффиксоид -инг (*керлинг, дрейсинг, стретчинг, фэйкинг*). Для образования названий лиц к иноязычной основе добавляют русские суффиксы -ник-, -щик- (*айкидошник, пейнбольщики, стритбольщик*). Очень продуктивным являются суффикс –ист-, обозначающий спортсменов по названию вида спорта (*картингист, скейтбордист, ватерполист, рапирист*).

Вторжение английской лексики в русский язык происходит благодаря суффиксам- ер/ёр (*стайер, флибустьер, поучер, покер, ойлер*). Также в спортивной лексике распространена терминология, образованная с помощью английского корня -мен- (*дэжорнимен, яхстмен, лайнсмен*). Одной из особенностей спортивной терминологии является образование женских

коррелятов на -ка от наименований мужского рода (*пауэрлифтингистка, фристайлистка, волейболистка*).

Некоторые наименования сохранили свою фонетику и словообразовательные элементы. Данные слова относятся к новым видам спорта, которые вошли в современную терминологию (*питчер, кетчер, керлер, дабл-микст, эйс-дёрби, пейс-кар, пит-стоп, регби, ралли*).

Аббревиация – малопродуктивный способ среди спортивных образований. В сфере спортивной терминологии аббревиатуры можем найти в связи с названиями разных международных федераций, соревнований: **УЕФА** (анг. Union of European Football Associations) – Европейская федерация футбола; **ФИДЕ** (фр. Fédération Internationale des Échecs) – Международная шахматная федерация; **УСИ** (анг. Union Cycliste Internationale) – Международный союз велосипедистов. Данные аббревиатуры приобретают форму родительного падежа при вхождении в словарный состав русского языка.

Образование терминов происходит главным образом на основе словообразовательных моделей общелитературного языка, а многочисленные спортивные термины являются результатом развития новых видов спорта. Новые слова постепенно подстраиваются под систему языка в целом. Этот процесс называется ассимиляцией, то есть усвоением.

Выводы. Процесс заимствования – процесс активный, предполагающий высочайшую степень развития языка, который принимает это заимствование. Смысл языковых контактов заключаются не в количестве заимствований из языка в язык, а в тех процессах творческой активности, которые возникают в средствах языка в результате этих контактов. В настоящее время прослеживается общая тенденция заимствования англицизмов с целью заполнения языковых лакун. В перспективе – дальнейшее изучение стилеобразующей роли англицизмов в русскоязычной статье спортивной направленности.

ПОНЯТИЕ ИДИОМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Рыжикова М.Д.¹, Меметова З.С.²

¹*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии (сп) КФУ*

marinaryzhikova@yandex.ru

²*обучающаяся первого курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии (сп) КФУ*

zmemetova@bk.ru

Введение. Анализируемая область неразрывно связана с национальной культурой и культурной картиной мира, ее изучение способствует познанию национальной специфики языка. Кроме того, актуальность настоящего труда обусловлена неоднозначным толкованием термина «идиоматика» в современной лингвистике. Данная работа посвящена изучению различных подходов к интерпретации исследуемого понятия, а также установлению его характерных особенностей.

Цель исследования заключается в определении места идиоматики в современном языкознании, а также в выявлении основных тенденций ее изучения.

Главными **задачами** исследования являются:

- проследить историю становления идиоматики как области языкознания;
- выявить роль идиоматики в современной лингвистике.

Для достижения поставленных задач были использованы описательный и сопоставительный **методы**, позволяющие охарактеризовать проблемную область.

Материалом для анализа послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам идиоматики.

Результаты исследования. Идиоматика, под которой понимают отрасль языкознания, изучающую фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, как самостоятельный раздел лингвистики впервые начал разрабатываться

советскими учеными. Предметом изучения идиоматики является природа фразеологизмов и их категориальные признаки. В начале 80-х гг. данный раздел также начал стремительно развиваться в Европе. Самостоятельной лингвистической дисциплиной идиоматика стала в 40-50-х гг. XX в. Если изначально ее выделение как особой области лингвистики ставилось под сомнение, то сейчас она представляет собой отдельную ветвь с собственной теоретической базой и методологией.

В ходе исследования было установлено, что идиоматика включает фразеографию (раздел, занимающийся составлением фразеологических словарей), лингвокультурологический аспект фразеологии (объектом которого выступает фразеологическая картина мира) и фразеодидактику (область, направленная на изучение методов преподавания фразеологии). Всестороннее изучение исследуемой области позволяет сформировать полное представление о фразеологической картине мира носителей того или иного языка. Следует отметить вклад Е. И. Аничкова, который ввел понятие «идиоматики» как науки, посвященной исследованию идиом, что послужило одной из первых попыток основать «науку о сочетаниях слов, которая отличается от синтаксиса». К идиомам исследователь относил все сочетания слов языка, тем самым стремясь показать, что каждое из них имеет собственное этноязыковое своеобразие.

В американской лингвистике идиомы рассматривались в трудах таких лингвистов, как Ч. Фриз, Л. П. Смит, Н. Постал и др. Вопросам отечественной идиоматики себя посвятили О. С. Ахманова, Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов и др. Они считали, что идиоматичность определяется как неспособность вывести общее значение устойчивого сочетания из «суммы значений лексических компонентов», а также как невозможность точного перевода идиомы на другие языки.

Среди современных лингвистов следует выделить работы Т. В. Ефремовой, которая в своем «Современном толковом словаре» определяет идиоматику как «учение об идиомах» и «совокупность идиом какого-л. языка», а также исследования В. М. Савицкого, анализирующего современную английскую фразеологию с точки зрения межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности.

Изучение теоретических предпосылок свидетельствует о том, что в англо-американской лингвистике первым проявил интерес к феномену Г. Суит. Он рассматривал вопросы идиом в грамматике, однако не сумел раскрыть значение этого понятия в полной степени. Дальнейшая разработка проблемы рассматривалась лишь на уровне включения идиом в словари и научные пособия. В 50-х годах XX века Н. Хомский возродил исследования по данной теме. Изначально в его учениях признавалась самодостаточность грамматики, не принимающей во внимание лексикон. Со временем взгляды ученых, поддерживающих теорию Н. Хомского, менялись, но вопросу «идиомы» так и не было отведено достаточно внимания. Это было обусловлено невозможностью их характеристики с теоретической точки зрения, поэтому исследователи данной проблемы предприняли попытки описывать их «простым перечислением в словаре».

Выводы. Анализ показывает, что вопросу изучения такого раздела, как идиоматика, были посвящены труды многих исследователей – как отечественных, так и зарубежных. Идиомы можно назвать неотъемлемой частью любого языка, поскольку они встречаются во всех сферах жизни человека. Следует особо отметить, что в ранних работах зарубежных авторов прослеживается интерес прежде всего к источникам фразеологических единиц (Дж. Сейдл, У. Макморди, Л. П. Смит). В наши дни центр внимания ученых переместился в сторону изучения семантики, прагматики, а также особенностей функционирования идиом в речи.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «THE GUARD»)

Мустафаева Н. Р.

обучающаяся Института иностранной филологии Таврической академии (СП) КФУ

*научный руководитель: Кубединова Ленара Шакировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии, Таврическая академия (СП), Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского*

niyarochka.mail@mail.ru

Введение. В современном мире проблема языковой вариативности является весьма актуальной. Наличие фонетических, лексических особенностей, а также особенности функционирования английского языка в различных языковых ареалах объясняет интерес к вопросам национальной вариативности данного языка. Следует отметить, что ирландский вариант английского языка является одним из наименее исследованных вариантов английского языка.

Основной **целью** данного исследования является выявление фонетических, лексических и грамматических различий ирландского варианта английского языка на примере кинофильма «**The guard**». Для достижения данной цели необходимо осуществить следующие задачи:

- рассмотреть исторические предпосылки появления ирландского варианта английского языка,
- современное состояние ирландского варианта английского языка;
- выявить основные фонетические, лексические и грамматические особенности ирландского варианта английского языка на примере кинофильма «The Guard».

Актуальность данной работы заключается в необходимости фиксации современных изменений в ирландском варианте английского языка на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях для дальнейшего его изучения в синхроническом и диахроническом аспектах.

Методологической базой исследования послужил сопоставительный и сравнительно-исторические методы исследования, так как в работе проводится сравнение британского и ирландского вариантов английского языка.

Результаты исследования. Английский язык в Ирландии существует более 800 лет, что делает ирландский английский древнейшим разнообразием языка за пределами Великобритании. В XII веке английский язык проник на территорию острова Ирландия первыми британскими поселенцами и использовался наряду с ирландским языком. Завоевание острова длилось 4 столетия. В период двуязычия ирландский постепенно вытеснялся английским языком из многих сфер функционирования. С XVII в. до начала XX в. английский выступал единственным официальным языком Ирландии.

Расхождения между ирландским вариантом английского языка и британским вариантом присутствуют на всех языковых уровнях и носят системный характер.

Попытки английских завоевателей уничтожить культуру Ирландии, ее традиции, культуру и литературу, по мнению многих исследователей (Р. С. Power, А. П. Саруханян и др.) дали толчок новому этапу развития творчества народа. Художественная литература Ирландии характеризуется самобытностью.

Ирландский английский очень сходен с британским вариантом английского. Отличия наблюдаются лишь в области произношения и словарного состава ирландского варианта английского языка. Основные отличия состоят в фонетике, то есть в разности произношений, в мелодичности, в напевности или, наоборот, ритмичности.

1. Звук [ɹ]. Эта особенность является одной из самых характерных фонетических особенностей ирландского варианта. Так, в анализируемом фильме можно заметить эти различия в словах garden, particular, party и т. п.

2. Звук [i] часто заменяется [oi]: Oireland вместо Ireland, [lɔɪk] вместо [laɪk].

3. Межзубные звуки в ирландском английском практически отсутствуют. Межзубный [θ] становится [t] three. В фильме также [helti] вместо [helθi].

4. Звук [l] в Ирландии произносят только мягко. Также в слове lonely (одинокый) герои произносят словно lowely (скромный), goodluck ирландцы произносят как goodlock, что переведётся как «хороший замок».

5. Звук [t] в начале слова (tune, Tuesday) читается как [ch]: [chun], [chusdei].

Чаще всего в грамматическом построении предложения ирландского варианта английского языка можно отметить «слияние» *going + to*, как например, в американском варианте. В фильме «The Guard» эта особенность прослеживается очень чётко. Приведём некоторые примеры, «*You're gonna die*», «*Are you gonna help me, or not*».

В ирландском варианте английского языка выделяется любой член предложения, или семантический вид обстоятельств и иногда смысловая часть формы глагола, являющейся аналитической:

«*Oh, my man, my man, my lovely man, it is little I thought this morning... that it was carried back to me you would be before evening (...I thought a little this morning... and it came to me, that you would be before evening)*».

Сразу можно отметить лексические особенности данного варианта в начале фильма, посмотрев на знак на форме и машине полицейских с надписью «*Garda*», что несёт за собой смысл «*полицейские*». Приведём ещё некоторые примеры лексических различий:

1. Написание местоимения в ирландском варианте *ye* и *ya* расходится с британским вариантом *you*. В фильме встречались такие выражения, которые подтверждают употребление этого слова в речи современного ирландца. Например, «*Some mad lad wants to talk to ya*», «*I'll see ya*», «*What d'ye expect?*», «*It's good enough for ye*».

2. Также в речи ирландцев можно заметить сокращение других местоимение как *them*, *isnot* на *'em* и *innit*. «*It's dispiriting, though, innit?*», «*— Whofound 'em? — Younglad*».

3. Реалии, которые связаны с нравами, бытом и традициями ирландцев: *pandy* (блюдо из картофельного пюре с добавлением молока, соли, перца и сливочного масла) и др.; *porter* (темное сильноалкогольное пиво), *scailtin* (пунш из виски).

Вывод. Таким образом, проанализировав основные особенности ирландского варианта английского языка, можно прийти к выводу, что ирландцы употребляют в речи множество региональных слов и выражений. Диалектная речь ирландца может быть малопонятной для жителя южной части Англии. При анализе кинофильма «The Guard» было выявлено большое количество лексических особенностей, характерных исключительно для речи ирландца. Это прежде всего знак на форме и машине полицейских с надписью «*Garda*». Также было обнаружено множество реалий, которые отражают те или иные особенности ирландской культуры. Поэтому можно отметить, что важно знать особенности ирландского варианта английского языка чтобы понимать их культурные особенности и речь в целом.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Трушина А. О.¹, Алиева В. Н.²

¹студентка 5 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия КФУ

²кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия КФУ

nastya_trushina@mail.ru

Введение. Слова, обозначающие цвет, до сравнительно недавнего времени не привлекали особого внимания русских лингвистов. Однако сейчас цветовая лексика стала предметом многих языковедческих работ, рассматривающих проблемы семасиологии, лексических систем, семантических полей и т. п. Значительный вклад в направление отечественной лингвистики цвета внесли такие учёные, как Алимпиева Р. В., Байрамова Л. К., Бахилина Н. Б., Брагин А. А., Васильевич А. П., Веди́на Т. И., Костомаров В. Г., Костомаров В. Г., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С., Мокиенко И. В., Чумак-Жунь И. И. и др. Формирование лингвоцветовой картины мира является обязательным условием познания действительности языковым носителем. Образование наименований цвета осуществлялось на протяжении всей истории русского языка. На современном этапе цветовая лексика представляет собой многочисленный, но редко пополняемый класс слов. К исконно русским цветовым прилагательным относят *белый, чёрный, жёлтый, синий, красный, зелёный*. Другие цветообозначения являются результатом заимствования или же создаются по продуктивным словообразовательным моделям языка.

Цель работы заключается в рассмотрении способов формирования цветовой лексики в русском языке.

Методы исследования: основным является общенаучный метод наблюдения над языковым материалом; описательный метод, позволяющий рассмотреть характерные свойства анализируемого объекта.

Результаты исследования. Система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры:

1) моноксемные имена прилагательные: *красный, синий, ордастый, пегавый, черемной и т. д.*;

2) сложные имена прилагательные, в структуре которых выделяется два или три корня-основы (большее число встречается крайне редко): *розовато-лиловый, буро-жёлтый; темно-зелёный, ярко-фиолетовый, мутно-голубой и т. д.*;

3) простые по структуре цветовые наименования, относящиеся к другим частям речи: *серебро, голубизна, дым, краснеть, зеленить и т. д.*;

4) сложные цветообозначения, образованные по схеме «сущ. цвет + имя сущ. в им. падеже»: *цвет хаки, цвет аметист, цвет игуана, цвет коралл и т. д.*;

5) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в им. падеже», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме родительного падежа: *цвет мокрый асфальт, цвет синяя полночь; цвета морской воды, цвета старой роз*).

Для каждой из групп цветовой лексики характерны свои особенности формирования. Производные моноксемные цветовые обозначения имеют ассоциативный характер, то есть значение цвета достигается в результате ассоциацией с цветом определённого предмета или явления. Они образуются от конкретных имён существительных, а словообразовательными средствами в таких случаях выступают суффиксы -н-, -ов-, -ев-, реже -ист-, -чат-, -ёс-: *абрикосовый, земляничный, гранатовый, томатный, гречневый* (растения); *бронзовый, кирпичный, агатовый, серебристый, терракотовый* (вещества и

материалы); *карамельный, кофейный, шоколадный, яичный, медовый* (продукты питания); *болотный, пламенный, небесный, солнечный, огненный* (природные явления и объекты) и т. д.

Сложные прилагательные называющие цвет образуются путём сложения основ. Выделим наиболее продуктивные модели в этом классе цветовой лексики:

- прилагательные, в которых первая часть не обозначает цвет, а только дополняет его (*тёмно-красный, мутно-серый, ярко-зелёный, матово-жёлтый, ясно-голубой и т. д.*);

- сложные слова, образованные путём сложения двух основ прилагательных, где первая основа выражает оттенок, а вторая – основной цвет (*красно-пегий, медно-жёлтый, вишнёво-коричневый, пунцово-розовый, серебристо-белый и т. д.*);

- цветообозначения, образованные сложением трёх основ (*ярко-вишно-жёлтый, серо-буро-малиновый (в крапинку), грязно-серо-седой, густо-тёмно-зелёный, серо-голубовато-зелёный и т. д.*);

- сложные прилагательные, образованные от цветообозначений – в первой части и названий предметов или явлений – во второй: *жёлтобрюхий, златоглазый, златохвостый, белощёкий и т. д.* (части тела во второй части); *черноостый, черноплодный, белошлемный и т. д.* (природные явления во второй части); *белогипсовый, белодубовый и т. д.* (вещество, материал во второй части); *белочешуйчатый, зеленоцветковый, златокорый, бронзовоствольный и т. д.* (части растений во второй части).

Отдельное место в системе цветовой лексики русского языка занимают цветообозначения, не относящиеся к именам прилагательным:

- имена существительные со значением вещества, материала или природного явления, которые закрепились в сознании языкового носителя как обозначение конкретного оттенка (*антрацит, золото, янтарь, трава, снег и т. д.*);

- абстрактные существительные, образованные с помощью суффиксальных формантов -ость- (-есть-), -ев-, -ец-, -от-, -изн-: *алость, белёсость, краснота, чернота, синева, багрец, голубец, белизна, желтизна и т.д.*;

- глаголы, образованные от прилагательных с помощью суффиксов -е-ть (ся), -и-ть (ся): *белеть, краснеть, багроветь* ('становиться таким'); *алеть, чернеть, синеть* ('проявлять признак', 'смотреться таким'); *желтить, серебрить, синить* ('делать таким') и др.;

- наречия, образованные от прилагательных, называющих цвет: *бело, дочерна*.

Цветовые обозначения, представляющие собой составные конструкции, являются неокolorизмами, которые возникают на основе языкового опыта говорящих. Однако такая цветовая лексика в последнее время всё чаще получает статус профессиональной, так как относится к определённой сфере знаний.

Стоит отметить значительное употребление и таких цветообозначений, в состав которых входят онимы (*цвет адриатика, цвет кармен, цвет гоби и т. д.*). Наличие имён собственных в лексемах, называющих цвет, позволяет наиболее точно конкретизировать данные оттенки, используя необычную форму.

Выводы. Система цветообозначений русского языка создаётся посредством разных способов образования. Наиболее традиционными являются моно- и билексемные цветовые номинации. Однако художественная литература и сфера профессиональной лексики активно используют и сложные цветовые конструкции с целью более детального описания оттенков. В связи с этим для цветовой лексики русского языка характерно явление синонимии. Таким образом, лексемы, обозначающие цвет в русском языке, характеризуются богатством ассоциативных значений и широтой функционирования.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЬГИИ

Петренко А.Д.¹, Марченко Ю.М.²

¹*Директор Института иностранной филологии(сп) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И.Вернадского», профессор кафедры теории языка, литературы и социолингвистики*

²*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии(сп) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И.Вернадского»*

aldpetrenko@mail.ru

Введение. Изучение языковых ситуаций является одной из **актуальных задач** социолингвистики, имеет большое **практическое значение**, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства, оценить перспективность того или иного курса в отношении языка, прогнозировать тенденции языковой жизни страны. На территории европейского континента "языковая проблема" является достаточно важной, растёт воздействие общественных институтов на функционирование, развитие и взаимодействие языков. **Цель** данной работы заключается в изучении языковой ситуации в Бельгии, связанной с противостоянием двух главных этнических групп – фламандцев и валлонов, а также рассмотрении национально-лингвистического кризиса в этой стране.

Понятие «языковая ситуация» применяется обычно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам. Изучением этого вопроса занимались Аврорин А.В., Туманян Э.Г., Степанов Г.В., Мечковская Н.Б., Швейцер А.Д., Крысин Л.П., Петренко А.Д., Храбскова Д.М. и многие другие лингвисты. Постоянно возрастающий научный интерес к изучению языковых ситуаций связан с пониманием того факта, что без подобных исследований трудно установить закономерности и тенденции развития сложных процессов языковой жизни современного общества, в котором языки всегда взаимосвязаны в рамках сложной коммуникативной системы, нередко дополняя и компенсируя друг друга, обеспечивая в своей функциональной дистрибуции все коммуникативные и экспрессивные потребности общества.

Бельгия представляет собой уникальное государственное образование, сформировавшееся в 1830 году. Хотя по меркам международной политики образование Бельгии как самостоятельного государства выглядело выгодным шагом, с точки зрения внутренней политики это стало основой культурного конфликта между фламандцами и валлонами, который продолжает развиваться до сих пор. Уже в 1847 г. возникло фламандское культурное движение, требовавшее языкового равенства фламандского и французского языков. В 1898 г. был принят закон, подтверждавший принцип «двухязычности», но не равенство языков. Тексты законов, надписи на почтовых и гербовых марках, денежных банкнотах и монетах появлялись на двух языках. В свою очередь, законы 1920—1930-х гг. установили равенство фламандского и французского языков. Фламандский стал языком управления во Фландрии.

Хотя официальным языком Валлонии- крупного региона Бельгии- является французский, в быту до сих пор используются шампанский, лоренский, пикардский и валлонский языки. Самым распространённым из них является валлонский. Официального статуса валлонский язык не имеет, но в 1990 году он был признан местным языком. В настоящее время валлонским языком владеют около шестисот тысяч человек, хотя в начале XX века на валлонском говорило 90 % населения Валлонии (более четырёх миллионов человек). К настоящему времени валлонский практически полностью вытеснен французским, который имеет статус официального языка Бельгии, используется в образовании, прессе и всех сферах общественной жизни. Тем не менее, в последние годы в Валлонии наблюдается некоторое возрождение интереса к валлонскому языку.

Помимо вышеупомянутых языков, в приграничных с государством Люксембург районах получил распространение также люксембургский язык. Данный язык является не романским, а германским, хотя и содержит много французских заимствований.

Известно, что географические границы проживания разных этнических групп не всегда совпадают с лингвистическими границами. Так совместное проживание носителей разных языков на одной территории является причиной возникновения языковых контактов, т.е. языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков. Результатами контактирования языков может являться их взаимодействие и взаимовлияние (заимствования, языковая интерференция, билингвизм, новые языковые образования и т.д.). Функции, выполняемые языками на территории проживания их носителей, могут либо расширяться, либо сужаться, что нередко является причиной языковых конфликтов. Сосуществование вышеупомянутых языков на территории Бельгии проходит в условиях непрекращающегося национально-лингвистического кризиса, который заставляет общество и СМИ задаться вопросом о будущем этой европейской страны как единого государства.

После первой мировой войны в Бельгии возникло движение за эмансипацию нидерландскоязычного населения. Результатом этого процесса стала так называемая «языковая борьба» (нидерл. taalstrijd).

В 1970-х годах рядом законов была установлена четкая языковая граница, определяющая территорию, на которой фламандский язык должен использоваться в сфере образования, судопроизводства и во всех государственных учреждениях. Конституция Бельгии была изменена таким образом, чтобы обеспечить большую регионально-языковую автономию. В 1973 Фламандский совет по культуре принял решение именовать язык бельгийских фламандцев нидерландским, а не фламандским. К 1980 оба главных языка страны были фактически уравнены в правах. Однако различия между желаниями франкофонной части населения, и частью, говорящей по-фламандски по вопросам образования, политики в области культуры и медицины стали слишком велики, чтобы страна оставалась унитарным государством. Перед лицом обостряющихся культурных конфликтов – и роста правого сепаратизма в северной Бельгии, в 1993 году было реализовано асимметричное федеральное устройство страны. Бельгия была разделена на три округа, являющиеся субъектами федерации. Единственным официальным языком на территории Фламандского округа является нидерландский.

Пока идут переговоры между политиками, общественность и СМИ предлагают различные варианты развития событий, так, например, Фландрия, Валлония и Брюссель станут отдельными государствами; Валлония объединится с Брюсселем; Валлония с Брюсселем войдут в состав Франции; Бельгия станет конфедерацией по швейцарской модели или останется федерацией, но без разделения по языковому принципу.

Основным выводом по результатам исследования может служить заключение о том, что в Бельгии сложилась экзоглоссная языковая ситуация, характеризующаяся функционированием двух официально признанных и юридически равноправных языков. Экономическое и политическое объединение Фландрии и Валлонии не привело к автоматической идентичности населения этих двух регионов, которая могла бы лечь в основу крепкого единого государства. Одна из главных причин этого - отсутствие таких консолидирующих факторов, как общая культура и общий язык. И хотя единый язык не гарантирует абсолютной консолидации граждан того или иного государства, он является условием объединения социальных низов против социальных верхов, а языковая разобщённость, наоборот, укрепляет силу власти. Сепаратизм фламандцев начинался с борьбы за язык, за языковую границу и уникальность, но постепенно стал перерастать в политический, который, в свою очередь, может привести к прекращению существования государства Бельгия.

ПОЛЯРНОСТЬ СЕМАНТИКИ МОЛЧАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.С. ТУРГЕНЕВА)

Щербачук Л.Ф.

к.ф.н., доц. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени

В.И. Вернадского

lidiya_shch1@mail.ru

Введение. Теоретическая база исследования заложена в трудах известных лингвистов и психологов. Как важную составляющую коммуникативного процесса, *молчание* анализировала целая плеяда отечественных ученых, среди которых следует отметить работы Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, С.В. Крестинского, Г.Г. Почепцова, Е.С. Радионовой, С.В. Меликян и др. ученых.

Цель работы – семантическая характеристика полярности *молчания* в художественном тексте (на примере творчества И.С. Тургенева).

Основная часть. По мнению исследователей, *молчание* – это не ноль коммуникации, а часть коммуникативного акта, которая иногда более значима, чем вербальная. Как коммуникативное явление *молчание*, таким образом, в канве художественного произведения может выполнять разные функции, а также характеризоваться семантическими особенностями.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой сочетаемость воспринимается в качестве свойства языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня. Это одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними.

В ходе исследования художественных текстов И.С. Тургенева выявляем четыре тематических блока лексики, полярно характеризующей *молчание* по таким признакам: 1) степень проявления, 2) качественные признаки, 3) витальные признаки, 4) темпоральные признаки.

1. Степень проявления *молчания* определяет полярные переменные признаки: **глубокое (содержательное) / незначительное (небольшое)**, например:

*Волинцев не спросил какое это было слово, и все в **глубоком молчании** возвратились в дом Дарьи Михайловны («Рудин») / – Pardon, moncher, – промолвил он с приятной улыбкой, дружески коснувшись до моего колена, и снова уставился на камердинера. – Ну, ступай, – прибавил он после **небольшого молчания**, поднял брови и позвонил («Бурмистр»).*

2. Качественные признаки *молчания*.

Имена прилагательные с эмоционально-оценочной семантикой в произведениях писателя выполняют изобразительно-выразительную функцию. Характеристика имени существительного *молчание* осуществляется с точки зрения субъективного подхода. Психологическое восприятие *молчания* может быть как со знаком «минус», так и со знаком «плюс». Общеоценочная семантика реализуется по линии **хорошо / плохо** и репрезентируется в текстах синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками. Например, имена прилагательные **выразительное, красноречивое, мягкое, торжественное** характеризуют *молчание* положительно (со знаком «плюс» в высокой степени), а имена прилагательные **бессмысленное, тягостное, гробовое, упорное** дают *молчанию* негативную (отрицательную) оценку.

В произведениях И.С. Тургенева положительно оценивается **упорное молчание**: *В течение всей дороги Касьян сохранял **упорное молчание** и на мои вопросы отвечал отрывисто и нехотя («Записки охотника»).*

Отрицательную характеристику имеет **молчание тягостное и гробовое**: *Когда я встретился с ней в той роковой комнате, во мне еще не было ясного осознания моей любви; оно не проснулось даже тогда, когда я сидел с ее братом в бессмысленном и **тягостном***

молчанию («Ася»); – *Не прислать ли тебе чаю, что ли? – спросил я у больного. – Не надо. Я отошел от него, присел на лавку. Сижу четверть часа, сижу полчаса – **гробовое молчание** в избе* («Записки охотника»).

3. Витальные признаки молчания.

Адресованность, намеренность, направленность на адресата, наличие цели позволяют называть **молчание** действием. В художественных произведениях **молчание** наделяется витальными динамическими признаками перемещения в пространстве (**наступать, проходить**), а также противоположным статическим признаком состояния (**воцаряться**), например:

Наступило молчание. *Оба приятеля сидели понутив головы* («Рудин»); – *Кажется, – прибавил мой сосед, опять взглянув на меня сбоку, – я могу **пройти молчанием** первые впечатления деревенской жизни, намеки на красоту природы, тихую прелесть одиночества и прочее...* («Гамлет Щегровского уезда») / *«Прочтите билет», – говорят ему. Войницын подносит обеими руками к самому своему носу, медленно читает и медленно опускает руки. «Ну-с, извольте отвечать», – произносит тот же профессор, закидывая туловище назад и скреживая на груди руки. **Воцаряется гробовое молчание*** («Записки охотника»).

4. Темпоральные признаки молчания.

Основными формами всякого бытия является пространство и время, вне которых оно невозможно. Это реальное, объективное время, которое измеряется такими единицами, как: секунда, минута, час, сутки, неделя, месяц, год, век, тысячелетие, эра. Поэтому категория времени или темпоральности в современной науке представляет собой одну из фундаментальных областей в познании многообразия мира, о чем свидетельствуют имена прилагательные: *минутное, мгновенное, продолжительное, вечное, долгое, непродолжительное, постоянное*. Как видим, имена прилагательные, несмотря на наличие в значении каждого из них темпоральной семы, имеют разную семантику.

Темпоральные признаки лексемы **молчание** в анализируемых художественных текстах представлены полярно-промежуточными параметрами «непродолжительность» / «продолжительность» / «постоянство».

Параметр «непродолжительность» в произведениях представлен такими именами прилагательными, как: *минутное, непродолжительное, мгновенное, внезапное* – со значением «кратковременный, недолгий». Например: – *Я тебе не верю, – возразила Ненила Макарьевна после **непродолжительного молчания**. – Я знаю, у тебя нет ничего от меня скрытного... Неправда ли? – Конечно, маменька* («Бретёр»); *Лукерья **умолкла на минуту**. – А то еще видела я сон, – начала она снова, – а быть может, это было мне видение – я уж и не знаю* («Живые мощи»); *Произошло **мгновенное молчание**. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки ее испугало* («Муму»).

Синонимический ряд со значением «продолжительность» в текстах составляют имена прилагательные *долгое, продолжительное*, например: – *Вы привыкли строго судить людей, – промолвила она после **долгого молчанья*** («Дворянское гнездо»); – *Я понимаю вас, – промолвил он после довольно **продолжительного молчания*** («Дворянское гнездо»).

Полюс «постоянство» репрезентирован именами прилагательными *вечное, постоянное* со значением «бесконечный по времени; очень продолжительный, бессрочный». Постоянство символизирует бесконечность и одновременно связано с временной и пространственной характеристикой, например: *Он, прослышавший между нами за глубочайшего мыслителя по милости своего **вечно**, ничем не нарушимого **молчанья**, как-то особенно торжественно **безмолвствует*** («Рудин»); ***Постоянное безмолвие** придавало торжественную важность его неистомной работе* («Муму»).

Выводы. Таким образом, **молчание** в художественных произведениях – это сложный элемент коммуникативного акта, который наделяется полярными качественными, витальными и темпоральными признаками.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РЯДУ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Чернышова М.В.¹

¹*доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*
margomarina2003@mail.ru

Введение. Данное исследование выполнено в рамках научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко и посвящено проблемам социолингвистической классификации языков, роли отдельных языков в современном глобальном мире. Актуальность темы вызвана все возрастающим интересом лингвистов к роли английского языка в различных сферах жизнедеятельности человечества в качестве универсального посредника коммуникации, т.н. «lingua franca».

Цель и задачи исследований. Основной целью является установление места английского языка в системе мировых языков с точки зрения социолингвистической классификации. Цель работы определяет основные задачи: определить параметры системы социолингвистического описания языков в диахронии и синхронии; охарактеризовать место английского языка в данной системе.

Методика исследований. В ходе исследования использовался сравнительно-сопоставительный метод, метод аналитического анализа, описательный метод, а также специальные методы, применяемые в социологии и социолингвистике.

Результаты исследований. Как известно, все современные языки подвергаются значительным изменениям. Данные изменения затрагивают практически все уровни языковой системы – лексико-семантический, морфологический, фонетико-фонологический. Большой интерес представляет собой вариативность языка на фонетическом уровне, поскольку единицы данного уровня особо подвержены влиянию совокупности как внутриязыковых, так и внеязыковых факторов. В данном контексте можно сослаться на справедливое мнение Эдварда Сепира, который отмечал, что подобно культурам, языки редко бывают «самодостаточными», а потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках. В настоящее время окружающий нас мир особо заинтересован и нуждается в едином языке международной коммуникации. Под воздействием ряда причин социально-исторического характера английский язык намного опередил остальные языки по своей распространенности и популярности в мире, став всеобщим «lingua franca» в подавляющем большинстве государств. Усиление влияния и роли английского языка в мире нередко связывают с т.н. «интеллектуальной катастрофой», которая обусловлена вытеснением других языков и «интервенцией» средств и элементов английского языка в другие языковые системы. Длительная политика целенаправленного экспорта английского языка в большинство стран, связанная с имперскими интересами Великобритании в прошлом, а также нынешняя политика доминирования и навязывания исключительно английского языка (The politics of English Only) в англоязычных государствах-метрополиях с многонациональным населением (США, Канада) имеет следствием интенсивное развитие билингвизма и создание большого числа вариантов-гибридов английского языка – его многочисленных вариантов-«суржиков», получивших обозначение New Englishes или World Englishes.

Именно поэтому языковая вариативность, имеющая в корне контакт английского языка с рядом развитых языков мира, вызывает пристальное внимание специалистов именно потому, что общественный резонанс этих процессов очень важен. В таких государствах как, например, США или Канада, английский язык, реализуемый

иммигрантами в условиях естественной коммуникации, характеризуется сильным влиянием их родного языка. Поэтому акцент английской речи последних несет в себе ощутимый негативный социально-коммуникативный оттенок. Естественные требования к реализации кодифицированной английской речи (особенно в ситуации приема на работу) способствовали в этих странах созданию многочисленных учреждений, целью деятельности которых становится исправление такого нежелательного акцента в речи говорящих из других стран, вынужденных овладеть и реализовать т.н. «официальный английский» (Official English) с целью достижения выгодной и успешной карьеры в обществе. Ряд зарубежных лингвистов, прежде всего США, изучает данный «синдром иноязычного акцента» с целью разработки эффективных технологий по его уменьшению (Foreign Accent Improvement, Foreign Accent Reduction, Foreign Accent Syndrome, Foreign Accent Management, etc.).

Выводы. Английский язык реализуется в различных сферах жизнедеятельности общества в качестве универсального средства коммуникации – «lingua franca», что имеет своим следствием интенсивное развитие двуязычия и создание большого числа вариантов-гибридов, многочисленных вариантов- «суржиков», обозначаемых в качестве New Englishes или World Englishes. Подобное усиление влияния английского языка часто связывают с т.н. «интеллектуальной катастрофой», которая обусловлена вытеснением других языков, традиционно использовавшихся в обществе, «интервенцией» единиц английского языка в системы этих языков. Одним из самых распространенных явлений вариативности языка стал иноязычный акцент иммигрантов в англоговорящих странах, который становится объектом изучения лингвистов во всем мире

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ (на материалах некомандных видов спорта)

Лягунова С.В.

Аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского
Научный руководитель: д.ф.н., зав. каф., Титаренко Е.Я.

stefy91@mail.ru

Введение. Спортивный комментарий как спонтанный устный монолог уже давно заинтересовал учёных-лингвистов, так как постоянные речевые импровизации порождают весомое количество отступлений от общепринятой литературной нормы, что ведёт к «неотвратимой» демократизации дискурса. Развитию этого явления очень способствует специфика феномена «языковая личность».

Целью данной статьи является и. Для исследования поставлены следующие задачи:

Для анализа использован материал

А. Репортажей по фигурному катанию:

1. «Чемпионат мира по фигурному катанию 2017. Женщины. Произвольная программа» от 31.03.2017 г. Комментаторы – Тарасова Татьяна и Гришин Александр.
2. «Финал Гран-при по фигурному катанию. Женщины. Произвольная программа» от 10.12.2016 г. Комментаторы – Тарасова Татьяна и Гришин Александр.
3. «Финал Гран-при по фигурному катанию. Женщины. Короткая программа» от 9.12.2016 г. Комментаторы – Тарасова Татьяна и Гришин Александр.

Актуальность темы исследования определяется интересом лингвистов к проблеме языковой личности, многогранностью самой типологии языковой личности и необходимостью анализа лингвистики креатива – перспективного направления в русистике.

Цели и задачи исследования. В цели данного исследования входит:

– рассмотрение конкретных спортивных журналистов как языковых личностей некомандных видов спорта;

– определение к какому типу может относиться каждый из них

– исследование языковой типологии спортивных журналистов.

Были поставлены следующие задачи:

– описать некоторые лексические и стилистические особенности определённых спортивных комментаторов;

– выявить факторы, влияющие на формирование отдельных языковых личностей.

Результаты исследования. В результате исследования:

1) рассмотрены языковые особенности определённых лингвистических типов спортивных журналистов;

2) определены сходства и различия в речи отдельных комментаторов;

3) были выявлены «отклонения» от кодифицированной стандартной общелитературной нормы;

4) было выявлено, как эти языковые и речевые процессы влияют на формирование языковой индивидуальности конкретного комментатора;

5) были выявлены сходства и различия спортивных комментаторов.

Выводы. В процессе формирования речи спортивных журналистов происходят многочисленные отклонения от литературной нормы. В репортажах такого интеллигентного вида спорта, как фигурное катание, в большинстве случаев они носят индивидуальный характер личности комментатора. Использование нестандартных речевых приёмов, стилистических фигур, некоторых некодифицированных единиц, присущее конкретным спортивным комментаторам, обуславливает формирование их языковых личностей.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *СУДЬБА* В ПОЭЗИИ В. С. ВЫСОЦКОГО

Комахина Е. А.¹, Андрейченко О. И.²

¹студентка факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ

²кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего
языкознания факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ

Lizavetik.com@yandex.ru

Введение. В последнее десятилетие появилось большое количество работ, посвященных изучению творчества В. С. Высоцкого (А. Скобелев, С. Шаулов, Н. Рудник; А. Кулагин, А. Евтюгина, Т. Сафарова, В. Новиков и др.). Появление таких работ свидетельствует о том, что творчество В. С. Высоцкого и по сей день остаётся актуальным и представляет несомненный интерес для исследователей.

Наше исследование ведётся в рамках актуального направления современной лингвистики «Концептуальный анализ и картина мира» (Ю. Апресян, Ю. Степанов, Н. Арутюнова, А. Шмелёв и другие лингвисты). Оно основано на концептуальном анализе и ориентировано на изучение способов репрезентации языковой картины мира в художественном тексте, в частности, в поэтическом дискурсе В. С. Высоцкого.

Объектом исследования стала поэзия В. С. Высоцкого, непосредственным **предметом исследования** стали языковые репрезентации концепта *СУДЬБА* в произведениях поэта.

Цель исследования заключается в системном описании структуры концепта *СУДЬБА* в поэтическом творчестве В. С. Высоцкого.

Достижение поставленной цели обуславливает решение следующих **задач**:

- изучить работы по проблеме концепта;
- определить структуру и способы репрезентации концепта *судьба* в стихотворениях В. Высоцкого.

Результаты исследования. В монографии Н. В. Володиной «Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения» (2011) концепт представляет собой смысловую структуру, воплощенную в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (произведение, творчество писателя, литературное направление, период, национальная литература), обладающую культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой. С. Г. Воркачев в статье «Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании» (2001) предлагает рассматривать концепт как единицу коллективного знания / сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой. Обобщив и проанализировав имеющиеся в научной лингвистической литературе определения термина концепт, понимаем его как когнитивную единицу ментального мира человека, отражающую его опыт познания окружающей действительности, закреплённую в границах одного или нескольких словесных знаков.

Концепт тесно связан с языком, с помощью которого он воплощается, с культурой как системой национальных ценностей и идей, с сознанием человека и его деятельностью. В лингвокогнитивных исследованиях структура концепта получает полевое описание: ядерно-периферийную организацию и незамкнутую структуру.

СУДЬБА – один из важнейших концептов русской культуры, запечатлённых в её ментальном коде. В русском языковом сознании веками складывалось представление о судьбе, отличное от других народов.

Структура концепта у В. С. Высоцкого такова: первый, внешний слой концепта представлен лексемами **матч, жребий, удел, провидение, долюшка, путь, случай, участь и др.**

Лексическая единица **доля** означает участь, судьбу. В. С. Высоцкий часто использует уменьшительно-ласкательную форму этого слова: «*Долюшка солдатская ратная, – / Что, как пули грудь твою не минуют?*» («Песня Марьи») и «*Ах ты, долюшка несчастливая*» («Солдат и приведение»).

Оперируя синонимом **путь**, автор подразумевает жизненный путь человека, то, что должен пережить человек в своей жизни: «*Мой путь один, всего один, ребята, / Мне выбора, по счастью, не дано*» («Мой черный человек в костюме сером...»).

Все, что должно случиться с человеком, происходит или уже произошло, В.С. Высоцкий также именуется **случаем**: «*Может, были с судьбой нелады, / И со случаем плохи дела*» («Не до...»).

Слово **жребий** в переносном значении – судьба, участь, доля: «*Я весь матч борюсь с собой – / Видно, жребий мой таков*» («Вратарь»).

Центральный слой концепта представлен лексемами **рок, фортуна**. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, слово рок – мужского рода (в отличие от судьбы – ж. р.) и относится к книжной, устаревшей, поэтической лексике. В греческой мифологии и в мистических представлениях – это потусторонняя сила или воля божества, предрешающая события человеческой и вообще земной жизни. Рок – это проявление злой, агрессивной судьбы. В текстах В. С. Высоцкого он всегда персонифицирован: «*Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжиге*», «*... обернулась Роком, – / И, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык*» («Мой Гамлет»).

Лексема **фортуна** происходит от собственного имени древнеримской богини счастья и случайности. Фортуна толкуется как судьба, случай, счастье и относится к устаревшей лексике. В поэзии В. С. Высоцкого лексема фортуна выступает в различных проявлениях, прежде всего как синоним судьбы: «*Я как-то влил стакан вина для храбрости в Фортуну...*» («О судьбе»), «*И стал я, по возможности, подкармливать фортуна, – / Она, когда насытится, всегда подолгу спит*» («О судьбе»).

Структура ядра концепта **СУДЬБА** репрезентирована лексемой судьба: «*И в судьбе, как в ружье – то затвор заест, / То в плечо отдаст, то осечка*» («Солдат и приведение»); «*Однажды перелил Судьбе я ненароком*» («О судьбе»).

Периферия концепта представлена фразеологическими единицами. Такой вид репрезентации встречается в произведениях поэта нечасто. Чтобы подчеркнуть тяжесть судьбы, доставшейся человеку, автор употребляет фразеологизм **нести крест**: «*Был раб божий, нес свой крест...*» («Ах! Откуда у меня грубые замашки?!»). Крест символизирует страдания, которые переживает человек.

«*Я до секунд всю жизнь свою измерил / И худо-бедно, но тащил свой воз*» («Мой черный человек в костюме сером...»). Тащить свой воз – еще одно выражение, обозначающее переживание нелегкого жизненного пути.

Выводы. В ходе исследования была выделена структура концепта **СУДЬБА** в поэзии В. С. Высоцкого – ядерная зона репрезентирована лексемой судьба и синонимичными словами, которые имеют различные смысловые оттенки, периферия представлена фразеологизмами.

СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Е. ЕВТУШЕНКО И А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Ванина Е. А.¹, Андрейченко О. И.²

¹магистрант 1 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

²кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

vanina_elena2412@mail.ru

Введение. Появление окказионализмов обусловлено стремлением художников по-новому, свежо и оригинально обозначить определенный элемент объективной действительности, попыткой преодолеть языковой стандарт, необходимостью усилить общее эмоциональное воздействие поэтического контекста на читателя, обогатить образную палитру произведения.

Проблемы окказионализации в тексте имеют достаточно длительную историю изучения (см.: В. В. Виноградов, А. В. Кунин, А. Г. Лыков, М. Д. Степанова, Е.И. Шендельс, Р. А. Будагов, Х. Бринкман, Д. В. Гугунава и др.). Исследования свидетельствуют об усилении интереса к данному творческому феномену.

В представленной статье окказионализмы рассматриваются на материале поэтических произведений Е. Евтушенко и А. Вознесенского.

Цель работы – рассмотреть деривационные особенности окказионализмов в поэтических текстах Е. Евтушенко и А. Вознесенского.

Методы исследования. Для многоаспектного анализа окказиональных слов в работе использованы как общенаучные, так и лингвистические методы исследования. Для научной интерпретации фактического материала воспользовались такими общенаучными методами, как наблюдение над языковым материалом, анализ и синтез (обоснование теоретических положений), сопоставление. В исследовании использован *описательный* метод, приёмы *компонентного* (для изучения структуры лексического значения неолексем) *анализа*.

Результаты исследования. Исследование поэтического дискурса Е. Евтушенко и А. Вознесенского позволило выявить около двухсот неoderиватов. При создании окказионализмов поэты используют как морфологические, так и неморфологические способы образования.

Суффиксация является разновидностью морфологического словообразования, формальный показатель – суффикс.

На контекстуальном фоне, организованном литературными нормами, яркой экспрессивностью выделяются окказионализмы, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных формантов **-очк-**, **-ечк-**, **-еньк-**. Например, Е. Евтушенко в разных стихотворениях использует такие существительные, как **времечко**, **борциночка**, **скорбиночка**, **эпоечка**, **развлекушечка** и др.: *Пусть судьба им не отплатит ни морщиночкой / и не капнет им на платье ни борциночкой* («Напутствие»).

Часто окказионализмы появляются благодаря совмещению нескольких способов их образования. Так, с помощью контаминации и суффиксации возник неoderиват у А. Вознесенского: *«Большое заверещание»* (название стихотворения), окказионализм *заверещание* – глагол *заверещать* ‘издавать визгливые, скрипящие звуки’+ *завещание*.

Префиксация – это присоединение приставки к целому слову и образование деривата того же лексико-грамматического класса: *Запомни Ахматовой слово – / «невстреча»*. / *К невстречам готовься* («Нет в истории точки»); *А потом – в нешевеленьи, / утром плыли мы на лени, / как на медленном плоту...* («Суламифь»). Такие существительные обозначают либо отсутствие, либо противоположность тому, что названо мотивирующим словом.

Часть префиксов, используемых для продуцирования окказионализмов, соотносима с предложениями и развилась на их основе. К ним относятся форманты **без-, над-** и др.: *Слово «безбабье» – ещё в тумане / обретёт суммарно масштаб. / Беседуют же с Богом мусульмане / без баб?* («Без «Б»»); *Страшны выбор – безденежье или безродинье* («Где дорога домой?»).

Е. Евтушенко и А. Вознесенский кроме собственно префиксов, довольно часто используют **префиксоиды** – первые элементы композитов, которые соотносятся со знаменательными словами и повторяются во многих словах. Исследуемый материал показывает, что окказионализмы образованы с помощью префиксоидов **полу- (пол-), само-**, например: *Полумятежник, полуподавитель / Родившегося полумятежа ... Быть и в полугвардейцах кардинала, / И полумушкетерах короля... Неужто полу-Родина возможна? / И полусовесть может быть в чести? / Свобода половинная – острожна, / И Родину нельзя полу-спасти* («Половинчатость»).

Сложение – это способ образования сложных слов путем объединения двух слов или основы слова и целого слова, например, *идеалисты-бизники, кроха-девятистик, глобус-волчок, люди-человеки, брехун-самохвал, ярыжка-плут, слезовыжиматели-актеры* и др.: *Люблю я зелененький, голуболобый / наш глобус-волчок со щеками в крови* («Предутро»).

Окказионализмы, образованные путем **сложения двух основ**. В стихотворениях А. Вознесенского выявлены следующие сложные окказиональные существительные: *Видеозаботы. / Видеосвободы. / В видеосубботу семеню / с видеоработы в видеосемью.* («Видеопозма»); *Идея смеялась и плакала, / рождённая кистью Ван Дейка, / сейчас обернулась вурдракулой, / Вандеей.* («Вамп-2»); *Очисти, снег, страну, сознание очисти. / Я руку поломал. / Я гипсочеловек.* («Гадание по книге»).

Окказионализмы, образованные путем **сложения трех и более основ**: *Был скоточеловекобог, / стал богочеловекокот.* («Гадание по книге»). В данном контексте соединение антонимичных пар в структуре окказионализма отражает сложность и противоречивость бытия/мира/эпохи/человека и др.

Аббревиация – это способ образования сокращенных и сложносокращенных слов. Образуются они путем объединения усеченных частей основ нескольких слов, а также усеченных частей основ с целыми словами. Исследуемый материал показывает, что довольно часто обращается к данному способу словообразования А. Вознесенский: *литсобратья* – литературные собратья: *Любимые литсобратья / мне пальцы совали в раны...* («Гуру Урагана»); см. также в стихотворении «Дорогие литсобратья!..», 1975); *литтарантулы* – литературные тарантулы: *Ах, Клубок Литтарантулов, / Не устали делить монументы?* («Из ташкентского репортажа»).

Выводы. Для индивидуально-авторского стиля А. Вознесенского и Е. Евтушенко характерна узуальная деривация, т.е. суффиксация, префиксация, сложение двух и более основ и компонентов. Следует обратить особое внимание на тот факт, что подобные авторские неологизмы абсолютно разные по экспрессии, семантике и стилистике.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Осадчук Н.В.

доцент кафедры романских и классических языков Института иностранной филологии КФУ
nvs7@rambler.ru

Введение. Тема взаимодействия между полами (гендерные отношения) является весьма актуальной в последнее время, поскольку движение за политкорректность сегодня играет важную роль во многих областях общественной жизни, и одним из приоритетов здесь является недопустимость ущемления прав личности, в том числе и связанных с гендером. Сторонники этого движения в частности опираются на теорию языковой относительности Э. Сепира и Б. Уорфа.

Исследуя словоупотребление в европейских языках в целом и в русском и во французском в частности, ученые указывают на доминирующую роль мужчин в языке, в общей картине мира. О представительницах же прекрасного пола сформировано зачастую неблагоприятное представление.

Данное исследование представляет собой взгляд на категорию гендера с точки зрения разных наук: культурологии, этнографии, лингвистики в целом и фразеологии в частности.

Впервые вопрос гендера был поднят социологами и философами. Считается, что понятие пол (sex) служит для обозначения биологических особенностей мужчин и женщин, гендер (genre) – понятие, которое обозначает целый набор социальных, психологических и культурных процессов, бытующих в обществе и воздействующих на поведение человека.

Цель работы - выявление общих характеристик и национально-культурных особенностей фразеологических единиц русского и французского языков с гендерным компонентом.

Результаты исследования. Выявлено, что фразеология рассматриваемых языков выступает за стереотип доминирующей роли мужчины. В ряде русских паремий встречается толкование понятия «женщина» как противоречащее по многим основаниям человеку как таковому (Курица - не птица, баба –не человек; Собака умнее бабы, на хозяина не лает и др.). То же наблюдается и во французском языке (Longs cheveux, courte cervelle; Amuse le chien avec un os, une femme avec un mensonge).

С другой стороны, в обоих языках представлены и положительные, превозносящие женщину характеристики (С доброй женой горе-полгоря, а радость вдвойне; Прекрасный пол.; Que le femme veut dieu le veut, Maison sans femme comme corps sans âme).

В современной картине мира русских людей сосуществуют два женских идеала-женщины скромной, работающей, затворницы (Доброй жене домоседство не мука) и образ «бой-бабы», «входящей в горящую избу», стахановки («Коня на скаку остановит»).

Во французской культуре исторически сформировалась другая ситуация: наравне со средневековой дамой сердца и при наличии более демократической структуры общества, женщина описывается как существо, которому характерен «бабий ум», а ведущее место отдано мужчине (Celui-la est bien père qui pourrit). Женщина во французской фразеологии часто представлена как зависимая, недалекая, злобная, коварная (Femme querelleuse est pire que le diable), и многие проблемы мужчин возникают именно из-за нее (L'eau gâte le vin et la femme –l'homme).

Несмотря на то, что в идиомах роль творца культуры играют мужчины, женщины все-таки не остаются за пределами этого явления: они также повлияли на формирование языкового и, соответственно, общественного мировоззрения. Во фразеологии любого языка находится немало сочетаний типа «дом без женщины что мельница без воды», «c'est la bonne femme qui fait le bon mari» и др. Однако объем фразеологических единиц, показывающих женское превосходство и ее добродетели, в русском и французском языках низок по сравнению с количеством устойчивых единиц, содержащих положительную характеристику мужчины (автором применялся метод сплошной выборки из фразеологических словарей русского и французского языков).

Выводы. Безусловным считается тот факт, что содержание и развитие понятий «мужчина» и «женщина» в лингвистике исследуемых языков являются доказательством того, что между языком и сознания языкового сообщества происходит тесное сотрудничество и взаимовлияние. В обоих языках выявляется единая тенденция – преобладание мужских положительных характеристик над женскими при наличии признания за женщиной многих добродетелей и положительных качеств.

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ГЕРМАНИИ

Петренко Д.А.¹, Соловьева К.К.²

¹к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии
КФУ им. В.И. Вернадского, Институт иностранной филологии

²обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
КФУ им. В.И. Вернадского, Институт иностранной филологии
daniil.petrenko@list.ru

Введение. Современный немецкий язык на данный момент претерпевает определенные изменения в социолингвистическом аспекте из-за многочисленных изменений в структуре современного немецкого общества. Вследствие чего происходит расшатывание традиционных литературных норм, образуя новый лексический пласт. На примере данного исследования можно изучить особенности немецкого языка в студенческой среде ФРГ. Объектом исследования данной работы являются лексические особенности немецкого языка в речи студентов Германии, для которых будет характерна специфичность используемой лексики и своеобразие её употребления. Предметом изучения является лексический строй языка на примере молодежных форумов, социальных сетей и различных текстов. Высшее образование в Германии принято считать одним из самых лучших на территории Европейского Союза. Ежегодно большое количество немецких и иностранных студентов приезжают в Германию за качественным обучением и вносят свой вклад в развитие современного немецкого языка, накладывая на язык свои культурные особенности и реалии.

Целью работы. Цель работы выявить лексические особенности обучающихся ВУЗов Германии и их реализацию в речи молодежи, а также проанализировать определенный лексический пласт данной социальной группы.

Результаты исследований. На сегодняшний день согласно данным информационного сайта *statista.com* в Германии в период с 2017 обучается примерно 2.824.225 студентов из них более 300 тысяч иностранцев (*данные согласно DAAD*). Образование в Германии является одним из самых популярных после США и Великобритании. Эксперты утверждают, что есть вероятность того, что к 2020 году число иностранных студентов может возрасти до 350 тысяч. Около 73% обращают внимание при выборе ВУЗа на его престиж и половина из них выбирает немецкоязычные специальности и только 24% обучающихся выбирают образовательные программы с языком обучения - английским.

В студенческой среде уже давно появилось мультикультурное общество, в котором образовался собственный социолект – молодежный сленг. В.А. Хомяков в своих научных работах периодизировал понятие сленг на три временных этапа. Так, языковед отмечал, что в 1756 году под сленгом понимали «язык низкого вульгарного типа», в 1802 году, как «жаргон определенного класса или периода» и, начиная с 1818 года, как «язык высокого разговорного типа, низшего за уровень стандартного просвещенного языка, с новых слов, или слов, которые употреблены в определенном смысле».

Современные языковеды противопоставляют сленг литературному языку, отождествляя его с жаргоном либо разговорным языком. Часто также сленг рассматривают как продукт индивидуального языкового творчества представителей отдельных социальных и профессиональных группировок, служащий языковым выражением общественного сознания людей, принадлежащих к той или иной среде (М.М. Маковский). Тремя главными функциями сленга являются: коммуникативная, номинативная и когнитивная. Интересно отметить и мнение

отечественного лингвиста И.Р. Гальперина, который отрицал существование сленга, как отдельную категорию, но относил сленговые слова к различным лексическим и стилистическим категориям. Так, ученые определили сленг, как «слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики». Несмотря на различные мнения языковедов, определенный лексический пласт в речи студентов, тем не менее, существует и условно его можно поделить на некоторые характерные группы:

1. Язык «Kanakisch» («Kanake» с полинезийского – «человек»), как правило применяется в негативном смысле по отношению к иностранцам прибывших из Турции или Ближнего Востока. «Канакиш» является смесью турецкого и немецкого языков и крайне популярен среди молодежи (пример, «Was guckst – Bin isch Kino, oder was?» - «Чего уставилась? Я тебе что кино или как?!»). Для данного варианта языка будет характерно **частое употребление дательного падежа**: «Alder, dem ist dem Problem weisstu?» - Aber das ist das Problem, weißt du?; **использование существительных мужского рода**: «Siehssu dem Tuss?» - Siehst du die junge Frau dort?; **исчезновение в вопросительных предложениях согласных в глаголах и личных местоимениях**: «Rassu?» - Rauchst du?

2. Часто употребление сокращений, для экономии языковых средств и желания остаться непонятым. Укорочение слов на -i (Wessi – Einwohner Westdeutschlands; Ossi – Einwohner der ehemaligen DDR) и на -o («der Normalo» – der normale Junge, «der Provokalo» – der Junge, der auf sich die Aufmerksamkeit ziehen kann).

3. Использование афрезы (усечение начальных слогов), например: «der Pott» – der Ruhrpott (das Ruhrgebiet), «Birne» – Glühbirne, «kanisch» – amerikanisch, «s'geht» – es geht.

4. Использование алфаветизмов (TV» [tivi:] – Television, «DVD» [de: fao de:] – (digital versatile disc)) и акронимов («VIP» [vi: ai pi:] – (very important person) sehr wichtige Persönlichkeit, «ARGE» - Arbeitsgemeinschaft (Arbeitsamt, die Verwaltung, die eigentlich eine neue Arbeit besorgen soll)).

5. Словосложение (Joga + Gymnastik = «Joganastik», Aero + Akrobatik = «Aerobatik»).

6. Гиперболизация эмоций (Das ist «ein Yuppie»! – dynamischer, energischer aufstrebender junger Mensch mit modischer Bekleidung. Das ist «ein Hammer»! – eine tolle Sache. Das geht ja «voll» ab hier. – besonders (Bekräftigung)).

7. Большое количество лексики, которое относится к учебному процессу, например, состояние на лекциях после сытного обеда студенты называют Suppenkoma ("суповая кома"), Ersti - наивный первокурсник, Streber- занудный зубрила, Scheinwisser - притворяющийся умным, Langzeitstudent - вечный студент, Bachelor of Barbecue (букв. "бакалавр барбекю") - бездельник, Uni-Formaldehyd - студент, так редко появляющийся в университете, что давно стал невидимым, как газ. Студента, подрабатывающего на кафедре, называют Hiwi (от Hilfwilliger- "желающий помочь"), а менее реализовавшегося студента-практиканта, которому не поручают серьезных заданий, - Kaffeekocher ("кофейник").

Выводы. Данное исследование является актуальным, так как сленг является неотъемлемой частью любого современного языка и развивается вместе с ним. Большое количество неологизмов в языке будут вызывать интерес у современных лингвистов, и оставаться актуальной проблемой в лексикологии. В ходе исследования были рассмотрены и проанализированы основные черты образования лексем в молодежном сленге Германии. Важно отметить, что большое количество сленговых слов приходят в немецкий язык из других иностранных языков, заимствований из различных жаргонов, арго, и с помощью словообразования.

В последующих научных трудах будет рассмотрено более детально реализация фонологических переменных на произносительном уровне в речи молодежи и будет проведен более детальный анализ речи студентов Германии.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Андрейченко О. И.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

oksanal_24.ua@mail.ru

Когнитивная фразеология – это способ репрезентации знаний, одна из сложных ментальных структур представления мирового знания. Дж. Лакофф назвал их идеальными когнитивными моделями. Такое понимание фразеологизма связано с анализом регулярного использования в языке одной концептуальной сферы на обозначения другой: первая квалифицируется как донорская (область источника), а другая – как реципиентная (сфера мишени). Вслед за Дж. Лакоффом, А. Ланглотц определяет сферу-источник как буквальное значение фразеологизма, или же внешнюю форму выражения, а сферу-цель – как значение фразеологизма, то есть названный ФЕ фрагмент действительности. Отношение между этими двумя сферами реализуют особенности мировосприятия и специфику категоризации и кодификации знаний носителями языка.

Фразеологизмы «работают» как метафорические модели, позволяющие характеризовать абстрактные концептуальные конфигурации на основе конкретных сценариев. Фразеологизмы используют конкретную ситуацию как метафорическую модель повторяемости культурно-маркированных ситуаций с участием абстрактных отношений и объектов.

Когнитивно-лингвистическую модель мотивации фразеологизмов на основе концептуальных метафор предложил Дж. Лакофф, пытаясь объяснить этот процесс взаимосвязью с традиционными представлениями и ассоциативными знаниями, закодированными в ФЕ. Человек может активизировать богатые концептуальные знания с помощью наложения буквального значения ФЕ на фразеологическое; такой процесс свойствен концептуальным метафорам.

Цель статьи – проанализировать типичные когнитивные модели ФЕ русского языка, объективирующие концептосферу «Трудовая деятельность».

Таким образом, когнитивный анализ фразеологизмов с семантикой ‘трудовая деятельность’ предполагает выборку ФЕ, обобщенно обозначающих фрагменты действительности; выделение семантических особенностей таких фразеологизмов; выявление и характеристику типичных моделей корреляции *внешняя форма – семантика фразеологизма*, т. е. специфики соотношения между донорской зоной и реципиентной зоной; установление национально-культурных стереотипов представления трудолюбивого человека средствами фразеологии.

ФЕ с компонентом *рука* вербализируют когнитивную модель «Человек – это инструмент», с помощью которого субъект оперирует предметами окружающего мира и воздействует на него. Компонент *рука* репрезентирует стереотипы: желание работать (*руки чешутся*), указание на качество работы, уровень мастерства (*золотые руки*), характеристику скорости выполнения работы (*на живую руку*), признак деятельности (*не покладая рук*) (Гоннова Т.В., 2003).

Человек, тяжело и много работающий, часто принимал дугообразную, изогнутую или склоненную позу, что нашло свое отражение в ФЕ *гнуть (ломать) спину (горб, хребет)* – ‘много, до изнеможения работать; изнурять себя тяжелой работой’.

Мир животных стал источником для фразеологизмов *работать как вол, работать (трудится, вкалывать, пахать) как ишак* – ‘трудится до изнеможения’; *брать быка за рога* – ‘решительно приступить к какой-либо работе’; *вертеться (кружится) как белка в колесе* – ‘быть в беспрестанных хлопотах, заботах, занятиях’; *биться как рыба об лед* – ‘настойчивые, но напрасные усилия (безрезультатная деятельность)’; *тянуть kota за хвост* – ‘нарочито затягивать дело, оттягивать время’; *комар носа не подточит* – ‘сделать работу отлично’; *работать (трудится) как пчелка* – ‘интенсивно работать’.

Значение 'усердное выполнение работы' эксплицируют ФЕ *муравьиная работа, работать (трудится) как муравей, работать (трудится) как пчела (пчелка)*. Усердие непосредственно связано с трудолюбием: *трудолюбивый (прилежный) как муравей (мураш), трудолюбивый (прилежный) как пчела (пчелка)*.

«Пространственные» фразеологизмы устанавливают закономерность: место труда – это своя территория, место в жизни. ФЕ объединены по общему признаку – выполнение чего-либо, несмотря на трудности, например: *воротить горы (своротить горы), перевернуть весь мир; грудью проложить (прокладывать) себе дорогу*.

В исследованиях по когнитивной лингвистике одним из первых (вместе с концептами «пространство» и «движение») выделен концепт «время», который относится к базовым в концептуальной и языковой картине мира. Человек, осмысливая различные типы временных моделей и руководствуясь собственным опытом, создает в сознании индивидуальное видение времени. Трудовая деятельность может измеряться астрономическими циклами: днем необходимо работать, ночью – спать; весной – сеять и сажать различные хозяйственные культуры, осенью – собирать урожай и т.д. Компонентный состав таких устойчивых выражений репрезентируется оппозициями *день (утро) – ночь (вечер), рано – поздно, лето – зима*, ср.: *лето – припасиха, зима – подбериха –; хвали утро вечером* и др.

Таким образом, концептосфера «Трудовая деятельность» – это сложное ментальное образование, частично репрезентированное в языковой картине мира фразеологизмами. Характеристика типичных когнитивных моделей ФЕ с семантикой труда является лишь частью общего описания фразеологической макромодели «Деятельность человека», которая даст возможность детально представить особенности стереотипизации действительности в русской лингвокультуре.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИПРСКОГО ДИАЛЕКТА

Даниелян В. С.

*Студент кафедры теории языка, литературы и социолнгвистики
института иностранной филологии КФУ им. В.И. Вернадского*

Специальность «Новогреческий язык и литература»

научный руководитель: ст. преподаватель Лазариди С. А.

vilendanielyan5@gmail.com

Введение. Актуальность темы обуславливается стремительной тенденцией к исчезновению диалектов не только в новогреческом, но и других языках. Широкое развитие образования и СМИ способствовали резкому сокращению носителей традиционных говоров; сейчас это в основном сельские жители старшего поколения. В речи городского населения различных регионов имеются незначительные отличия, главным образом лексического, отчасти также фонетического характера, иногда опосредованно связанные с традиционными говорами данного региона. Использование диалекта, в отличие от многофункционального литературного языка ограничено рамками бытового общения.

Целью данного исследования является раскрытие особенностей кипрского диалекта на материале сборника стихотворений современного кипрского поэта Костаса Монтиса «Ποιήση 1934-1960».

Поставленная цель определяет решение следующих **задач**:

охарактеризовать фонетические, морфологические и синтаксические особенности кипрского диалекта,

В работе использовались синхронический метод исследования, метод лексико-семантического, морфологического, синтаксического и фонетического анализа.

В новогреческом языке помимо койне существуют 6 диалектов: кипрский, критский, понтийский, каппадокийский, цаконский, нижнеиталийский. Используемая на острове Кипр структура речи, находится в промежуточной языковой форме, которая, по сути, не является ни диалектом в полном смысле этого слова, ни говором. Но многие лингвисты, изучающих

особенности греческого языка на о. Кипр, определяют эту разновидность греческого языка как «диалект», на котором, разговаривают около 600 тысяч греков-киприотов на Кипре и около 180 тысяч греков, выходцев с Кипра, проживающих в Великобритании.

Результаты исследования. Древнее население Кипра говорило на одной из форм аркадо-кипрского диалекта. На другой разновидности этого диалекта говорили жители Аркадии (внутренней области Пелопоннеса). Удалённость Кипра от материковой Греции (800 км) сказалась на том, что кипрский диалект остался одним из самых чистых греческих диалектов, более других сохранивших многие древние и средневековые формы, например, окончание «v» у существительных и прилагательных среднего рода, удваивание согласных.

Отличительной особенностью произношения кипрских греков является наличие в нём шипящих «дж», «ш», «ч», которые отсутствуют в языке материковой Греции. Для выговора киприотов характерно также более твёрдое, взрывное произношение звука «т» и проглатывание звуков «vt», «γ», и «β» между гласными. В кипрской лексике имеется большое количество слов, присущих только языку острова. Следует отметить, что на развитие языка киприотов оказали большое влияние итальянский и английский языки (так как в 17-18 вв. островом владели венецианцы, а с 1878 по 1960 Кипр был колонией Великобритании).

Основные фонетические черты кипрского диалекта:

Диссимилятивное выпадение v [n] в интервокальной позиции: *ἀνω πάνω* [aɔ paɔ], *κάνένα* [kaena]. Ассимиляция v [n] перед смычными согласными: *να τον πάρεϊς* [na tom baris].

Палатализация заднеязычного k [k] и его переход в [ts] перед [e], [i]: *και* [tsei], *κύριμ* [tsiri]. Выпадение β, δ, γ в интервокальном положении: *κατάλαβαν* [katalaan], *εγώ δεν πάω* [eo en paɔ]. Геминация (продолжительное произнесение согласных) после ударного гласного *Αλλάσσομαι*, *βάλλομαι*. Гуттурализация, то есть смещение артикуляции звука по направлению к небной занавеске [j] после согласного: *ποιός* [pkjos], *δόντια* [dongja].

Основные морфосинтаксические черты кипрского диалекта:

Сохранение суффиксов -ουσιv и -ασιv в третьем лице множественного числа настоящего, будущего и прошедшего совершенного времени. В данном диалекте наблюдаются устаревшие формы, например, *κλώθουσιv*, *φεύκουσιv*, *αναστενάξασιv*, *εχαθήκασιv*.

Выпадение энклитика после глагола. Такое же явление наблюдается и в других диалектах и говорах, в том числе и в понтийском. Примеры: *έδοξέν μου*, *έωκέν μας*, *λαλεί του*.

Использование артикля *τα* в качестве относительного местоимения в значении «который; тот, который», например, *τα γυρίω στ' αφθιά μου*, *θαρρώ ζυγώνουσί*.

Использование отрицания *'εν τζαι* (*δεν και*) вместо двойной частицы *δεν*. Примеры: *'εν τζαι διά μου*, *'εν τζαι είδα τον*.

Использование фразового указателя *εν να*, который произошел от фразы *θέλω να > θελ' να > θευ' να > εν να*. Данная фраза используется для обозначения, совершенного и несовершенного будущего времени, например, *εν να κλαίω*, *εν να κλάψω*.

Из лексических особенностей кипрского диалекта следует отметить наличие большого количества архаизмов. Примечательно богатство форм, сохранившихся из античного и эллинистического периода. Примеры: *άφτω* (*ανάβω*), *φτείρα* (*ψείρα*). Кроме того зафиксировано большое количество заимствований из французского, итальянского, венецианского и английского. Эта особенность объясняется тем фактом, что продолжительный промежуток времени над Кипром господствовала Венеция, а затем Великобритания. Многочисленными являются и турецкие слова, которые, естественно, адаптированы к морфологическим моделям диалекта.

Выводы: В ходе исследования было выяснено, что кипрский диалект обладает следующими особенностями: а) большое количество архаизмов; б) обширные заимствования из турецкого языка. в) тенденция к геминации и гуттурализации, г) многочисленные заимствования из французского и итальянского и английского.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ХИНДИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ИНДИИ

Петренко А.Д.¹, Сирица Е.А.²

¹*профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврическая академия (сп) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И.Вернадского»*

²*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврическая академия (сп) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И.Вернадского»*
katrin55582@list.ru

Введение. Индия — это страна не только богатой культуры и традиций, но и разнообразия языков. В Индии говорят на 447 различных языках, 2 тысячах диалектов. К ним относятся хинди, бенгали, сингали, маратхи, бихари, ория, гонди, непали, телугу, урду, гуджарати, каннада, малаялам, раджастхани, пенджаби, бхили, пахари, ораон, синдхи, конкани, пали и другие. Согласно конституции, хинди и английский являются двумя языками работы национального правительства, государственными языками.

Целью работы является изучение влияния хинди на английский язык на территории Индии, проблемы возникновения билингвизма и диглоссии.

Проблема соотношения языка и социальной структуры является одной из центральных проблем социолингвистики, дисциплины, занимающейся изучением связи между языком и обществом. Характерной чертой социолингвистических критериев является их двойственный, социальный и языковой характер. В основе социолингвистических категорий, таким образом, могут быть как элементы социальной структуры, характеризующиеся определёнными языковыми признаками, так и элементами языковой структуры, соотнесённые с определёнными социальными категориями. Языковую ситуацию, билингвизм и диглоссию как явления, изучаемые социолингвистикой, объединяет то, что они представляют собой различные аспекты и формы функционирования социально-коммуникативных систем, которые образуются в результате взаимодействия групп людей, различающихся этнической и социальной, либо этно-социальной принадлежностью. В существовании этих явлений проявляется общественная обусловленность языковых феноменов.

Языковая коммуникация в разных регионах Индии представлена около двадцатью четырьмя языками, которые взаимосвязаны не только при помощи контактов между языковыми общностями, составляющими население одного политико-территориального объединения, но и своим отношением к континууму коммуникации данного общества. Все 24 языка охватывают 98 % населения Индии. Английским языком владеют всего 2 % населения. С 1861 г. он является официальным языком управления, политики, образования. 14 сентября 1947 года было принято решение признать государственным языком Индии хинди, но английский язык должен будет оставаться в употреблении для официальных целей при этом на протяжении последующих 15 лет. Кроме этого еще пятнадцати региональным языкам был присвоен статус «официального языка».

Разнообразие английского языка, которое наблюдается в Индии, можно считать разными вариантами языка. Они развивались на основании британского английского, включая в себя некоторые особенности произношения, грамматики и семантики из родного языка Индии.

Результаты исследования. Множество всех этих вариантов можно назвать термином «Индийским английским», у которого есть отличительные особенности в произношении в разных регионах Индии, таких как северо-восточная Индия, Бенгалия, Орисса, Андхра и Карнатака, а также, Тамил Наду, Керала, Махараштра, Гуджарат, Пенджаб и Бихар, все они вносят много отличительных особенностей в произношение английского.

Выводы. Таким образом, происходит языковая интерференция, которая проявляется на всех уровнях языка: на фонетическом, грамматическом, лексическом. При описании языковых

вариантов, существующих на территории данной страны, исследователи выделяют, так называемые, смешанные языки — гибриды: «бенгалиш» (бенгальский + английский язык) и индийский вариант английского языка (ИА), который считается официальным, государственным языком.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ГРЕЧЕСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА

Маргаритова Л. В.¹, Банах Л. С.²

¹*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

²*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

Введение. Способность цвета оказывать влияние на человека известна с древних времён. Об этом свидетельствуют археологические и этнографические исследования, мифология и фольклор каждого народа мира. Вопрос о способе и характере воздействия того или иного цвета на человека по сей день остаётся актуальным во многих отраслях науки, в том числе и в лингвокультурологии.

Благодаря особенности человека познавать действительность перцептивно, с помощью чувственного восприятия, и способности цвета влиять на его эмоциональное и физическое состояние, цвет становится культуuroобразующим фактором, является важной частью концептуальной картины мира, которая, в свою очередь, представляет собой первостепенный аспект при изучении культуры и языка народа. Исследуя значение, заложенное в то или иное наименование цвета, мы приближаемся к пониманию самобытного видения мира народом, его ментальности, особенности мышления и восприятия.

Наиболее ярко цветовая символика находит отображение в коллективном народном творчестве. Обрядовые песни, в свою очередь, являясь одной из древнейших форм фольклора, дают наиболее точное представление о значении, вкладываемом народом в цветонаименование.

Целью работы является определение символического значения цветонаименований в греческой обрядовой поэзии.

Методика исследований. При проведении исследования были использованы методы тщательного прочтения и дистрибутивного анализа. С использованием дескриптивного метода и метода символической интерпретации каждого цветонаименования было выявлено символическое значение.

Результаты исследований. В греческом языке насчитывается достаточно большое количество цветонаименований. Одним из важнейших цветов для греческого народа является синий, обозначающийся следующими наименованиями: *κυανό* (голубой, лазурный), *γλαυκό* (цвета морской волны, лазурный), *γαλανό* (голубой), *θαλασσί* (цвета морской волны), *ουρανί* (небесный) и т.д. Синий цвет символизирует спокойствие и задумчивость, мудрость и благородство.

Белый цвет («*λευκό*» и «*άσπρο*») занимает не менее важное место в греческой картине мира и может символизировать как чистоту, непорочность, красоту, так и скорбь, траур, смерть.

Самое большое количество цветонаименований в греческом языке у красного цвета. Для его передачи используют такие слова, как: «*κόκκινο*», «*ερυθρό*», «*ροδαλό*», «*αλκό*», «*лорфурό*», «*ρούσιο*» и т.д. В греческой культуре красный цвет играет огромную роль и используется преимущественно в положительном контексте, в отличие от его трактования в европейской традиции как символ страсти, ярости, опасности. Красный для греков – это красота и здоровье, благополучие и процветание.

Чёрный, помимо своего классического значения, а именно смерти, горя и зла, в некоторых регионах Греции может являться маркером делового общения, официоза и официальности. В

греческом языке чёрный цвет передаётся тремя колоративами: «μαύρο», «μελανό» и «σκούρο» (тёмный).

Зелёный (πράσινο) и жёлтый (κίτρινο) цвета имеют для греков схожие значения с теми, что укрепились в Европе: колоратив зелёный символизирует юность, жизненную энергию, излишнюю наивность, жёлтый – символ солнца. Исключением является греческая традиция трактовать жёлтый цвет как символ болезни.

В семейном обрядовом фольклоре достаточно важное место занимают цветонименования, содержащие в себе символическое значение. Традиционно красный цвет используется во многих обрядах семейного цикла. В свадебном фольклоре он имеет следующие значения: красота, здоровье, благополучие, и часто используется в паре с цветонаименованием «белый», символизирующим чистоту, невинность. Например, в песне, исполняемой женихом во время традиционного свадебного обряда, внешность невесты описывается следующим образом:

«Όσο είν' το μήλο κόκκινο και το κудώνι τ' άσπρο, και το τριαντάφυλλο ξανθό, το παραγινωμένο, έτσι ένα κι η αγάπη μου, η αγαπητική μου».	Красная, как яблоко, белая, как айва, Светлая, что роза в цвету, Вот такая любовь моя, любимая.
---	---

Часто в свадебных песнях используются золотой и серебряный цвета, в основном при пожеланиях молодоженам благополучия, а также золотым или серебряным изображается венец невесты, приданое или любые другие предметы, использующиеся при свадебных обрядах:

«Εγύρανε τὰ στέφανα σὲ ἀσημένιο τάσι, τ' ἀντρόγυνο ποὺ γίνεται νὰ ζήσει νὰ γεράσει».	Подняла венки С серебряного блюда. Пусть брак твой Будет счастливым.
---	---

Цветонаименование «чёрный» чаще всего имеет значение «некрасивый», «злой», что легко отслеживается на примере песни свахи, исполняющейся во время сватовства:

«Μας εἶπαν πὼς εἴν' ἀσχημὴ, μας εἶπαν εἶναι μαύρη μ' αὐτὴ 'ναι ρούσα κι ὄμορφη...».	Нам говорили, что она страшна и черна, Но она красива и румяна...
---	--

Детские колыбельные песни всегда обладали широкой образной системой и обширным кругом поэтических ассоциаций. Они исполнялись не только для того, чтобы ребёнок уснул, колыбельные песни призваны формировать и пополнять знания и представления ребёнка о мире. Для этих целей в детских песнях часто используются цветосимволы. В игровых детских песнях и считалках превалирует светлая радостная тематика, что подчёркивается колоративами «красный», «белый», «золотой» и другими.

«Πάντα μέσα στο τσεπάκι έχω ένα μανταλάκι. Μαντιλάκι μου μικρό - Άσπρο, άσπρο, καθαρό».	У меня всегда в кармане Есть платочек маленький, Белый-пребелый.
--	--

Погребальные плачи, причитания, коммосы, являясь тематически мрачной, сопровождающей похоронные обряды, тяготеет к тёмным цветам. Колоратив «чёрный» здесь приобретает символическое значение «смерть», «горе».

«Ανατράξουν, μαύρη γης, να βγουν οι αντρειωμένοι, να παν να ιδουν τα σπίτια τους, να ιδουνε τους δικούς τους, να ιδουνε τις μανούλες τους, τις δόλιες αδερφάδες, πώς κλαίνε και πώς χλίζουνται, πώς χύνουν μαύρα δάκρυα».	Поднимаются, черная земля, идут храбрецы, Идут увидеть свои дома, увидеть родных, Своих матерей и вероломных сестёр, Как они рыдают, проливая чёрные слёзы.
---	--

Выводы. Цветонаименования являются важной составляющей лексической системы греческого языка, символические значения, закреплённые за рядом самых распространенных в культуре народа цветов, играют важную роль в греческой языковой картине мира и обрядовом фольклоре.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИДИСКУРСЕ

Мищенко А.Н.

*аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
e-mail: anutik-anutik18@mail.ru

Введение. В статье описываются и интерпретируются ключевые методики исследования прецедентных феноменов в русскоязычном медиадискурсе, делается обзор традиционных исследовательских подходов.

Цель данного исследования – определить основные существующие методики исследования прецедентных феноменов в русскоязычном медиадискурсе.

Задачи: рассмотреть различные подходы к изучению прецедентности и с опорой на существующие классификации установить различия в типологиях прецедентных единиц. **Теоретико-методологической** базой исследования выступают основные положения когнитивной теории, успешно развиваемой в современном языкознании (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Д.Б. Гудков, И.М. Кобозева, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, С.И. Сметанина, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др.).

Результаты исследований. В современной лингвистической науке нет единой методики исследования прецедентных феноменов. В зависимости от направления исследования и целей работы объектом внимания ученых становятся отдельные аспекты в изучении прецедентных феноменов, среди которых можно выделить: 1) исследования различных видов прецедентных феноменов (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, прецедентные тексты. Также известность получила теория о прецедентных знаках); 2) сопоставительные исследования на материале двух или более языков; 3) исследования различных видов трансформаций; 4) исследования понятийных сфер-источников (например, С.Л. Кушнерук – рекламный дискурс, Г.Г. Слышкин – смеховой дискурс, Ю.А. Гунько – бытовой дискурс, Е.А. Нахимова – медиадискурс и т.д.).

Основоположник теории прецедентности Ю.Н. Караулов предложил свою методику анализа прецедентных феноменов, которая заключалась в ответе на несколько вопросов: как в целом можно оценить обращение того или иного персонажа к прецедентным текстам и что дает такое обращение? Какие тексты вводятся в дискурс героя и как? (классификация), для чего они используются? (типология). Однако эта теория ориентирована на анализ героя художественного текста и не раскрывает классификацию и типологию прецедентных феноменов, может относиться лишь к частной методике. Ряд исследователей предлагают более широкий подход к отбору прецедентных феноменов (Бриченкова 2007, Ворожцова 2006, Лаенко 2004, Милосердова 2004, Слышкин 2000 и др.), который подразумевает включение фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений на основании их когнитивной и / или эстетической значимости и клишированности. Данный подход также основывается на точке зрения В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой, которые отмечают, что для получения статуса прецедентности высказывание должно носить универсальный характер, то есть отражать общеизвестную истину в афористической форме.

В исследованиях В.В. Красных и Д.Б. Гудкова первостепенное значение имеют следующие этапы анализа прецедентных феноменов: создание типологии прецедентных феноменов (прецедентные имена, высказывания, ситуации, тексты); характеристика взаимосвязи между различными видами прецедентных феноменов; разграничение уровней прецедентности (социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены).

В работе «Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов)» Л.И. Гришаева дает более широкое понимание в исследовании прецедентных

единиц. По ее мнению, наиболее значимым является решение следующих проблем: сущность прецедентного феномена, его характер, статус прецедентного феномена, способы и условия его активизации, сфера бытования, способы и средства кодирования, функции прецедентных феноменов, маркеры в текстах / дискурсах разного типа и др.

Е.Г. Ростова выделила пять групп прецедентных текстов по критерию «источник возникновения» «1) тексты, возникшие на русской культурной почве: русские фольклорные произведения, художественные авторские тексты или цитаты из них, имена персонажей, анекдоты, лозунги и т. п.; 2) инокультурные и иноязычные знаменитые цитаты, названия, изречения; тексты, написанные на иностранных языках, без перевода или с частичным переводом; 3) русские тексты, возникшие на основе иностранных; русские прецедентные тексты, причиной создания которых послужили общеизвестные, знаменитые факты и события истории и культуры других стран; 4) тексты, возникшие на основе международных «бродячих сюжетов» (преимущественно сказки); 5) тексты, возникшие на основе общечеловеческих прецедентных текстов (в первую очередь, библейские сюжеты и мифы Древней Греции)».

В исследовании С.И. Сметаниной уделяется особое внимание способам внедрения прецедентных феноменов в медиатекст: текст А («чужой», т. е. прецедентный феномен) = тексту Б («своему», т.е. медиа-тексту); текст А – иллюстрация к тексту Б; текст А – материал.

Ученые часто акцентируют внимание на таких характеристиках прецедентных феноменов, как стилистический потенциал, функции в дискурсе СМИ, роль в структурной организации газетного текста, их особенности с позиций психолингвистики.

Изучая функционирование прецедентных текстов в дискурсе СМИ, О.С. Боярских отмечает, что апелляция к античным мифологическим образам может базироваться не на предполагаемом знакомстве читателя с определенными мифологическими сюжетами, а на имеющемся у него представлении об античных легендах и мифах в целом.

Исследуя прецедентные феномены в Интернет-рекламе, М.С. Алексеева выделяет общие черты для анализа: «1. Отбор текстов различных жанров и тематики в зависимости от предмета исследования. 2. Фиксация прецедентных феноменов в тексте (сбор фактического языкового материала). Для решения этой проблемы могут быть использованы маркеры прецедентности, при их отсутствии на первый план выходит общекультурная компетенция исследователя, способность его обнаружить в тексте необходимые апелляции. 3. Анализ и классификация в зависимости от задач исследования».

Выводы. Таким образом, главной трудностью при исследовании прецедентных текстов является субъективность при определении вербальной единицы как прецедентной вообще и прецедентного феномена в частности. Приведенные типологии исследования прецедентных феноменов свидетельствуют об отсутствии единой методики комплексного анализа, что связано с неоднородностью содержания прецедентных феноменов и различием в прагматических установках ученых.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПАРОНИМИИ В МАСС-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Андреева Н. С.

студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л. В.

Введение. В лингвистике всегда большое внимание уделялось содержательному аспекту языка: проблемам лексической семантики и анализу внутренней структуры слова. Как феномен лексической системы паронимы стали объектом целенаправленного изучения значительно позже, чем стоящие в том же ряду синонимы, антонимы, омонимы. Усиление внимания к паронимии может быть объяснено важной ролью, которую играют паронимы в создании выразительности масс-медийных текстов.

Цель исследования заключается в разработке функциональной мотивации использования паронимов в масс-медийных текстах новейшего времени. **Материалом** послужили контексты из медиатекстов, размещенных на электронных ресурсах печатных изданий и интернет-страницах.

В общем понимании паронимы – слова, которые вследствие сходства в звучании или частичного совпадения морфемного состава могут ошибочно или каламбурно использоваться в речи [Ахманова, 2005]. Паронимический ряд – два и более паронима, которые образуют так называемую паронимическую парадигму [Жеребило, 2010].

Результаты исследования. Все рассмотренные случаи функционирования паронимов, обнаруженные в текстах СМИ, мы разделили на две группы – осознанного и неосознанного типа, определив таким образом причину неверного употребления или сочетания нескольких единиц в пределах одной синтагмы.

Говоря о неосознанном типе ошибок, выявляем две причины их функционирования: незнание (нечеткое знание) лексического значения слова и невнимательность автора при печати и вычитке (допущение опечаток). Примером первой причины может считаться контекст: *Валерий Гергиев объявил о появлении двух новых номинаций **духовников*** (если речь идет о награждении и заслугах, мы не можем говорить о представителях церкви), второй – *Хочется увидеть в другом **ампула** и, я уверен, у нее все получится*. Очевидно, что речь идет об образе актрисы, а не о стеклянном сосуде (*ампула – ампула*).

Известно, что паронимы могут различаться не только отдельными семами, сосредоточенными в значении, но и смысловыми оттенками. Так, например, оценивая общий эмоциональный фон контекста: *Он вообще единственный из пожизненников, кто получил билет на волю. И сейчас приговоренный некогда к расстрелу за жесточайшее убийство Анвар Масалимов **гуляет** среди нас*, мы видим, что семантика глагола *гуляет* достаточно нейтральна. При этом в паронимической паре выделяется другой глагол – *разгуливать*, который в словарях имеет помету *фам.* Выбор автора между паронимами отражает его сомнение в целесообразности решения – освобождении совершившего убийство. Сравним: *приговоренный некогда к расстрелу... **гуляет** среди нас* или *приговоренный некогда к расстрелу... **разгуливает** среди нас*.

В тексте: *Это был скучный матч. На всех действиях игроков лежала печать усталости, я бы даже сказал, апатии...; создавалось впечатление, что футболисты вышли на поле с **единой** целью – как-нибудь **протянуть время*** – наблюдается ошибочное употребление члена паронимического ряда.

В словаре паронимов О.С. Вишняковой представлены следующие значения лексем *единый – единственный*. Слово *единый* имеет значение: «1. Общий, одинаковый, один для всех, обладающий внутренним единством. 2. чаще с отриц. Один, только один» [Т. Ф. Ефремова, 2006]. Языковая форма *единственный* формирует семантику исключительности, чего-то, чему нельзя найти замену. Анализ контекста указывает на градацию отрицательного смысла: *скучный матч, печать усталости, апатии*. Результатом усиления негативной характеристики действий игроков является впечатление зрителей и, соответственно, журналиста – нежелание футболистов играть (*как-нибудь протянуть время*). Оценивая указанные значения, можем с точностью заметить, что в данном контексте речь идет об

исключительной цели футболистов на поле, а именно *единственной цели*, по словам автора, – *протянуть время*.

В примере стоит также обратить внимание на производное от фразеологизма *тянуть время* словосочетание *протянуть время*. В системе глагольной лексики русского языка функционируют две единицы – *протянуть* и *потянуть*. Различная степень сознательности действия также позволяет нам считать данную пару семантическими паронимами. В словаре Т. Ф. Ефремовой зафиксированы следующие значения: «Потянуть – сознательно медлить, не совершать активных действий, обычно в ожидании благоприятного момента»; «Протянуть – сделать протяженным в пространстве, (доп. значение) помедлить, заставить кого-либо ждать». Обратив внимание на то, что использованное в контексте слово *протянуть* представлено в дополнительном значении, в котором присутствует указание на субъект (заставить кого-либо ждать), делаем вывод, что таким образом автор ещё больше конкретизирует недовольство зрителей.

Осознанно авторы прибегают к нарушению нормы, в первую очередь, как к средству создания языковой игры для придания тексту большей выразительности. Например: *Вообще, вы же знаете, что если выпить на ночь даже самое великолепное вино (не говоря уже про коньяк или виски), даже в небольшой дозе вызовет симптомы гипоксии мозга (то есть нехватки кислорода), и просыпаться вы будете не отдохнувшим, а разбитым и уставшим. Но сейчас, я подумал и решил, что готов взять все вино на себя. [Комсомольская правда, 2014.06.27]*. В контексте обыгрывается прецедентное выражение *готов взять всю вину на себя*. Автор в контексте сообщения заменяет компонент *вина* («вина – проступок, провинность; причина чего-либо нежелательного») на *вино* («вино – алкогольный напиток, преимущественно виноградный»).

Значительную роль в создании каламбура играет только их фонетическая оболочка. Осознанное нарушение (*не обвенчался успехом, готов взять вино на себя и др.*) и сочетание в пределах одной синтагмы нескольких паронимов одного паронимического ряда (*И в таких случаях понимаешь, что от этого «лечат» одинаково и нарколог, и невролог, и некролог*) значительно усиливает эффективность представляемой информации, поскольку при образовании паронимии между лексическими единицами сохраняется лишь звуковое тождество и при этом чаще всего отсутствует смысловая связь. Это приводит к образованию мощного смыслового и эмоционального импульса.

Выводы. Функциональная мотивация паронимии включает сознательное и неосознанное использование слов-паронимов. Граница между двумя типами мотиваций нечеткая. Функционально не различаются намеренное обыгрывание семантико-словообразовательных особенностей слов (типа *увенчаться – обвенчаться*) и незнание смысловых оттенков однокоренных или фонетически близких слов (типа *единый – единственный*). В случаях с неосознанным использованием паронимов текст производит негативное впечатление; допущенные ошибки указывают на неграмотность журналиста и, как следствие, несостоятельность издания.

COLOR VOCABULARY IN THE POETRY OF M. I. TSVETAEVA

Klyuyeva V.G.¹, Bobik A. A.²

¹ *Senior English instructor, Chair of Foreign Languages №2, Institute of foreign Philology, Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

² *the student of the Faculty of Slavic Philology and journalism, Chair of Russian, Slavic and General linguistics, Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University*

viola38@mail.ru

Introduction. In the surrounding world we actually perceive everything through the prism of color. It is unlikely that there is at least one sphere of human activity where there is no color factor. The color is an integral part of the aesthetic perception of various objects and phenomena so since ancient times it plays an important role in the cultural life of the society. It is proved that colors have a psychological impact on a person awakening different feelings and emotions. A certain color and its shades cause a certain reaction in a person, various subject associations and in general determine the perception of the world, mental and emotional state. The study of the problem of correlation between the semantic structure of the color and the artistic image in the human mind is the most interesting direction in the works of linguists, literary critics, cultural scientists and psychologists. The use of a certain color palette helps us to explore the inner world of the author, the world of the hero of the poem and especially the poetics of the author.

Purpose of the study is to analyze the individual color linguistic picture of the world of Marina Tsvetaeva and identify the features of the use of the color names as part of the linguistic picture of the world of the author.

Methods of the study. Within the framework of the descriptive method, the observation technique was used, which made it possible to present color names in terms of their expression and use. The method of literary analysis allows to draw the conclusions about the connection of the use of color names in the poet's lyrics with the periods of her life. The linguistic analysis of the text helps to study the semantics of the words denoting color.

Results of the research. The confessional character of M.I.Tsvetaeva's lyrics determines the choice of color lexemes in her poetry. Because of her tragic fate the most active and the strongest are the lexemes: white, black and red. In the context of M.I.Tsvetaeva's poems, these color names can give different interpretations: from traditional to individual.

Conclusion. The color plays a huge role in the poetry of Marina Ivanovna Tsvetaeva. The interpretation of the color meanings in her lyrics helps to understand the mental state of the lyrical hero and the artistic world of the poet. The range of contextual meanings of the color in the work of the poet is very rich. Marina Ivanovna's impetuous nature, her active creative and civic spirit and her artistic identity were expressed in the use of the color palette and various color oppositions encountered in the lyrics.

«УЧКУНДУР»: СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, СТРУКТУРА

Селендили Л.С.¹

¹ профессор кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
lemara2002@hotmail.com

Введение. Предлагаемое научное исследование посвящено анализу шутки «Учкундур», одного из текстов, собранных В.В. Радловым в Бахчисарае¹, выявлению его семантических, прагматических и структурных особенностей. Выбор темы исследования обусловлен интересом к крымскотатарским фольклорным текстам, которые могут послужить источником обогащения современного литературного крымскотатарского языка. В своей работе Ф.П. Филин замечает: «М. М. Покровский с основанием считал, что в каждом языке (и в каждом диалекте и говоре, добавим мы) на данной ступени его развития имеются семантические группы слов (их, как мы считаем, бесконечное множество), свойственные только этому языку, причем своеобразия каждого языка могут быть обнаружены лишь при помощи сравнительного изучения»². Анализ предполагает описание многоуровневой иерархической организации содержательной стороны текста как результат взаимодействия значений его языковых единиц. Прагматическая составная, которая фиксирует взаимодействие автора и читателя, их интенции и интерпретации, связана с использованием таких устойчивых словосочетаний нефразеологизированного характера как речевые формулы. Автор выстраивает прагматическую сущность сюжета и смысла текста за счет языковой игры с речевыми формулами, трактованием их правильного и неправильного употребления в речи, гибкой структуры предложений и специфического, по сравнению с литературным крымскотатарским языком, построения прямой речи. Кроме того, интерес к тексту вызван многоплановостью синтаксической, коммуникативной, семантической и информационной структуры.

Целью работы является описание семантических, прагматических и структурных особенностей языковых единиц, функционирующих в тексте крымскотатарской шутки «Учкундур».

Методика исследований. Использовались принципы и приемы герменевтического метода, описательно-аналитического, сравнительно-сопоставительного методов, примеры собраны методом сплошной выборки.

Результаты исследований. Среди лексико-семантических групп удалось выделить антонимичные словосочетания со значением 1) размера: Бунун бар дыр бир *бүжүк казан*, бир дә уфак казан; 2) количества: Каінанасы бүжүк казанға *кош амууч*, дәді, кічік казанға *сіңір амууч* дәді. Действия субъектов, например, могут быть 1) последовательными разнородными: Афанді *кінә*, *кушана*, *wapa* оларның *әwinä*; 2) последовательными разнородными с результативностью процесса: Хатыны казанда *ашны асты* очакка. Казан *башлады каінамаға*, где есть начало и конец процесса кипения жидкости; 3) последовательными однородными действиями с усилением интенсивности воздействия на объект во время продолжительного процесса, например: Ол *өлүк кәтиргән* адамлар *јүгүрүн кәлди*, *басты аны*, *өлүккә бәрәкәтлі* олсун! дәп нәгә айтасын? дәп *Үчкүндүрнү кәтәккәлди*. Из примеров видно, что действия протекают в одном временном плане: в первом случае – это настоящее продолженное время, во втором и третьем – простое прошедшее время глагола. Стоит обратить внимание на то, что глаголы, главные слова предикативных словосочетаний, семантически сами по себе могут являться номинаторами конкретных коммуникативных ситуаций, например: охоты - Бу *јау wapa әwләnä*; беседы,

¹ Радлов, В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: наречия крымского полуострова [Электронный ресурс]. - Ч. VII. - СПб.: Императорская академия наук, 1896. - С. 1-3. - Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1441933/> (дата обращения: 10 мая 2018г.)

² Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://scicenter.online/frazeologiya-leksikografiya-leksikologiya-scicenter/filin-leksiko-semanticheskikh-gruppah-126116.html>

передачи информации - *Хатына дәи-ки - Хатыны дәи*; нанесения телесных повреждений разными категориями лиц - Бу *харманчы* өпкәләп аны тутуп *kötäklädilär*; Ол *өлүк кәтипрән адамлар* жүрүрүп кәлди, басты аны, *өлүккә бәрәкәтлі олсун!* дәп нәгә айтасын? дәп *Үчкүндүрнү көтәкләдиләр*; *Адамлар* бу сөзнү аштіп *Үчкүндүрнү бастылар, көтәкләдиләр*. Хотим обратить внимание на то, что среди словосочетаний есть как простые, так и сложные по структуре синтаксические образования. В тексте мы не увидим традиционного для литературного языка оформления прямой речи. Вся передача информации сопровождается чаще всего глаголом «демек» в изъянительном или повелительном наклонении, а слова автора только в препозиции с союзом «ки», который пишется через дефис «-ки», или в постпозиции без него. Коммуникативная структура содержания представлена правильным и неправильным употреблением таких речевых формул как, например, **приглашение**: *Үчкүндүр бара афәндігә «кәлиң биҙим үгә, дә, бир кәвә ичмәгә, дә, кәлиңиз!»*; **пожелание**: *Шинди бу Үчкүндүр кәтә-жатыр, бәрәкәтлі олсун! бәрәкәтлі олсун!* дәп кәтә-жатыр. - *Бир дәбы варса, јолда бир өлүк кәлип-жатыр, бу өлүккә карап Үчкүндүр дәди-ки: бәрәкәтлі олсун! бәрәкәтлі олсун!*, или **соболезнование** «*Шинди Үчкүндүр чыза јолба јәнә Алла рәмәт әтсін, Алла рәмәт әтсін!* дәп кәтә-жатыр. *Үчкүндүр аны атып кәткәндә јолда бир тои кәлә. Тоинуң јанына кәлип, Алла рәмәт әтсін! дәп айтты*», которые при употреблении в неверном контексте, искаженной коммуникативной ситуации, превращаются в проклятия. Если сравнить приведенные речевые формулы с аналогичными в литературном языке, мы увидим существенную разницу, например: препозитивный глагол *приглашения* в литературном языке сместится в постпозицию, приобретет аффикс 2 лица множественного числа, чем в коммуникативном плане усилит уважительное отношение говорящего по отношению к слушающему, притяжательное местоимение опустится, его функцию выполнит аффикс принадлежности имени существительного 1-го лица множественного числа. – эвимизге келинғиз, бир кәвә ичмеге келинғиз.

Выводы. Совершенно очевидно, что при построении рассматриваемого текста каждое последующее предложение развивает предыдущее. Наблюдается осложнение синтаксических конструкций от простых распространенных предложений к осложненным прямой речью, однородными членами предложения, а далее - сложными предложениями, часто состоящими из трех предикативных частей, связанных бессоюзной связью, сочинительными отношениями с последовательностью действий, вытекающих друг из друга, и с последовательностью действий, приводящих к определенному результату. В тексте наблюдаются группы словосочетаний с антонимичным или синонимичным значением, простой и сложной структуры. Коммуникативный контекст построен на употреблении речевых формул в стандартных и противоречивых коммуникативных ситуациях.

ЧАСТИЦЫ, СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА В СЕВЕРНОМ (СТЕПНОМ) ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Меджитова Э. Н.

Старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии

КФУ им. В.И. Вернадского

Medzhitova-ydi2008@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые особенности употребления частиц и союзов в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка. Кратко исследована история возникновения некоторых частиц. Особое внимание уделено частицам и союзам, которые не употребляются в литературном крымскотатарском языке.

Введение. Частицы, как известно, восходят к различным частям речи, с которыми сохраняются тесные связи: часть из них употребляется в функции наречий, союзов или, наоборот, некоторые наречия, союзы и другие части речи могут выступать в роли частиц.

Частицы делятся на препозитивные и постпозитивные, некоторые могут занимать и то и другое положение по отношению к тому слову, к которому относятся.

В северном диалекте крымскотатарского языка выделяются частицы как общетюркского происхождения, так и частицы, заимствованные из арабского и персидского языков. Некоторые частицы являются общими для крымскотатарского литературного языка и отличаются лишь фонетическим обликом.

Целью работы является изучение служебных частей речи северного (степного) диалекта крымскотатарского языка. В данном случае будут рассмотрены частицы и некоторые союзы, не употребляющиеся в литературном крымскотатарском языке.

Результаты исследований. В результате рассмотрены указательные, усилительные частицы северного диалекта крымскотатарского языка. Кратко исследована история происхождения некоторых частиц и союзов.

Выводы. Служебные части речи в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка возникли на тюркской почве, наряду с ними употребляются и заимствованные из арабского и персидского языка. Некоторые частицы и союзы являются общими для северного диалекта и литературного языка, другие частицы и союзы характерны только для данного диалекта.

Указательные частицы

По своей семантике указательные частицы близки к указательным местоимениям *ана*, *мына*, *анавы* рус. вот, н-р: *Анавы Эсма бар да, джюре эди бир джаиман тап бульварда...* (М.Н.) Вот та Эсма гуляла с каким-то юношей аж на бульваре... *Ана шай, мына шай къаишкъырлар ашай* (детская песенка) Вот так вот, вот так вот съели волки (его).

Мынавы, мынав, мындай, как и предыдущие, употребляются во всех говорах северного диалекта, н-р: *Зоре: Мынавнынъ акъылсызы...* (М.Н.) *Зоре: Вот дурак-то...* *Фатма: Къуджурмы мынавы къызнынъ!* (М.Н.) *Фатма: Вот странная девушка!*

Мына, ана, мынав, мынавы, анавы и их многочисленные фонетические варианты есть во многих тюркских языках, большей частью в кыпчакских и кыпчакизированных. Происхождением этих форм занимались многие тюркологи. По мнению В.Л. Котвича, в словах типа *мына*, *ана* обнаруживают форму дательного падежа от указательных местоимений. Формы типа *мынавы*, *анавы* представляют собой сложные формы: *мынавы* <мына +бу; *анавы* <ана +бу. В потоке речи форма *мынавдай* сокращается и часто произносится как *надай*, н-р: *Надай-надай этип кесесинъ* Вот так вот режешь / Вот так вот надо резать.

Определительные частицы

Тыпкъы, тап «точно», «точь-в-точь», «прямо», «впрямь» располагаются перед словом, к которому относятся, н-р: *Тыпкъы бабасы Точь-в-точь отец; Аузы, бурну копюрген, башы ачыкъ, тыпкъы ольген кишидай, чырайы къачыкъ.* (М.Н.) Пена идет изо рта и носа, волосы не прикрыты, бледный цвет лица точно у мертвого. *Уйде отурсам, дивар сыгъа, озь башыма джан дарсыгъа, безгинлик тап башкъа чыгъа.* (М.Н.) Если сижу дома, стены давят, теснит сердце, скука прямо бьет в голову. *Сувгъа тюшкен шавлесиде, тап кумюидай ялтырай, дерсинъ ки, сув*

бек салкъын да, санки ушин къалтырай. (М.Н.) И лучи его, падая на воду, точно серебро блестят, словно вода так холодна, что дрожит от холода.

Усилительные частицы

Бая лит. баягъы «довольно», «довольно много», «значительно», н-р: *Бая отырып кеттилер* Посидели довольно долго; *Бая яшында экен* Ему довольно много лет.

Да / де / та / те «даже», «так», «ведь», «и» – усилительная частица, может выступать в роли союза и, безударная, употребляется для выделения, подчеркивания того слова, к которому относится: *Сенинъкине барармыз, эп бир, шай да?* (М.Н.) Пойдем к твоей, все равно ведь? *Чагъыргъан къызларгъа варып да якъын, алдансанъ, кимседен коръме сен, къардаш!* (М.Н.) Если подойдешь близко к приглашенным девушкам и обманешься, то пеняй, братишка, на себя! *Джемаат да дей ки: «Биз де ондан артта къалмадыкъ, ...* (М.Н.) А община говорит: «Мы ведь тоже не отставали от него», ... *Бек тебеккель бикем, гъарип, буны ич те туймаз эди.* (М.Н.) Бедняжка жена моя, уж очень рассеяна, даже и не замечала этого. *Шай, шай, аман тойджыйын да яраша та тарзыман.* (М.Н.) Да-да, свадьбы и гулянки хороши ведь тогда, когда есть порядок.

Шайна / шайна да «И так-то», «Да и так» лит. Ойле де, н-р: *Шайна да кец къалып кельдим* Да я и так-то пришел с опозданием.

Бек лит. пек «очень», н-р: *Джевэр: Бек бильмиймен, тишлери текмильге ошай, ...* (М.Н.) Я не очень знаю, но похоже, что зубы все, ... *Пармакъларын чочайтып, авузын къыма, эки къаашын бек туйип, козьлерин джума.* (М.Н.)

Иц лит. ич «вовсе (нет)», «совсем ... не». Примеры: *Къапыда да кунъ тез кетмий, аралыкътан джашлар отьмий, бу кунъге ич акълым джетмий.* (М.Н.) У двери и день длится долго, молодежь не проходит по переулку, совсем не понимаю я эти дни; *Джемаатнынъ бир чокъ малын чалып, чырпып ёкъ этти, ич де къолгъа тюшмеден о, хырсызлыкъны чокъ этти.* (М.Н.) Украл и по ветру пустил добро людей, не попался и умножал воровство; *ойланмайлар, ёкътыр ич бир шеки, деп, энъ болмадым, атларнынъ дорбасында.* (М.Н.) не думают, совсем ведь ничего нет даже в мешках у лошадей.

Значительное количество усилительных частиц образовано из начальных звуков некоторых слов: *купе-*, (*купе-кундуз* «посреди дня»); *джап-* лит. яп- (*джап-джаиш* «совсем молодой»); ап- (*аптащыкъ* «очень белый») и т.п.

К усилительным частицам тесно примыкают и другие частицы, имеющие более сильную эмоциональную окраску, например: *та* лит. даа «еще», «же»: *Апакъайгъа та не керек, тек къоджасы бай боса?* (М.Н.) Что же еще нужно женщине, если муж богат?

Союзы и союзные слова

Подавляющее большинство союзов в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка, как и в литературном языке, заимствовано из арабского и персидского языков. Союзы, употребляющиеся в диалекте, имеют специфическую фонетическую окраску и тем самым отличаются от литературных форм своим фонетическим обликом. Среди них такие союзы, как *пакъат* лит. факъат «только»; *аман* лит. амма «но», «однако»; *эгертим* лит. эгер «если»; *ицин*, *шынъ ицин* лит. ичюн, шунынъ ичюн; подчинительный союз *бирге* лит. биле «даже»; *шыман* лит. шунен «так», «таким образом». Специфическими союзами в северном диалекте можно называть союзы, которые не употребляются в литературном языке и не обнаружены в других диалектах крымскотатарского языка. Союз *оллам* лит. амма, лякин «но», «однако», н-р: *Оллам о ягъын бильмиймен* Однако этого я не знаю. Союзное слово *бергецин* используется в сложносочиненных конструкциях и означает сколько бы не..., как бы не..., н-р: *Оны айта бергецин, бир пайдасы бомаз* Сколько бы это не говорили, толку не будет.

ИСТОЧНИКИ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Витковская Г.В.¹, Ключева В.Г.²

¹*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

²*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

crimean19@rambler.ru

Введение. Языки меняются по мере того, как меняется мир. Живой язык динамичен. Он постоянно развивает свои внутренние и внешние ресурсы, приспособляясь к условиям социальной, культурной, политической и научной жизни, порождая новые формы и содержание и отказываясь от старых форм, совершенствуя свои выразительные средства и приемы через их структурное усложнение или упрощение. Язык - одна из тех сфер, которые первыми реагируют на любые изменения в жизнедеятельности человека. Язык может даже не только следовать за этими изменениями или сопровождать их, но и вызывать их. Всяким социальным или политическим изменениям, революциям, инновациям предшествует или сопутствует введение новых слов и терминов, многие из которых являются лишь эвфемизмами. Английский язык в этом отношении разделяет судьбу всех остальных языков. Он развивался от англосаксонского языка (или староанглийского) до современного английского, родного языка для более 375 миллионов человек и языка межнационального общения. Вопрос источников неологизмов в современном английском языке часто становится темой исследования благодаря широкому практическому использованию и распространению новых слов и словосочетаний.

Целью данной работы является исследование основных источников неологизмов в лексической системе современного английского языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучение теоретического лингвистического материала и последних данных о тех лексикологических фактах и явлениях, которые связаны с темой настоящего исследования; выявление основных тенденций, происходящих в процессах формирования и распространения новых слов.

Термин неологизм происходит от греческого: «neos» означает «новый», «logos» означает «слово», т.е. «неологизм» - буквально «новое слово». Неологизм - это создание новой лексической единицы как ответ на изменившиеся обстоятельства во внешнем мире, которая достигает определенной употребительности внутри речевого сообщества в определенное время.

В лингвистике неологизм - это недавно придуманное слово, словосочетание или фраза, которые отсутствовали ранее. Кроме того, это может означать использование старых слов в новом смысле (т.е. придание новых значений существующим словам или фразам). Неологизмы используются для обозначения новых изобретений, новых явлений или старых идей, которые приобрели новый культурный контекст. Слово «неологизм» было придумано около 1800 года и в то время было само по себе неологизмом. Человека, который способствует появлению неологизма, иногда называют «неологом»; «неология» - это процесс образования и введения нового слова в язык, а также раздел языкознания, изучающий способы образования и употребления неологизмов и их разновидности.

Любой исторический период имеет фактор или группу факторов, обуславливающих появление новых признаков и свойств определенного языка. Эти факторы, как лингвистические, так и экстралингвистические, играют решающую роль в исследовании природы языковых изменений, их внутренней сущности и закономерностей.

Преобразования внутри языка происходят на разных уровнях - фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом и др. Первые три уровня наиболее подвержены изменениям. Синтаксические изменения происходят несколько медленнее, и мы устанавливаем их в основном с помощью сравнительного анализа письменных текстов современных авторов и их предшественников. Наиболее заметны лексические изменения.

Когда мы встречаем новое слово, может возникнуть непонимание. Незнакомое слово, как правило, привлекает внимание, заставляет человека угадывать его значение, денотативное и коннотативное; оно также может озадачить, или вызвать негативные эмоции. Это стало одной из причин начать анализировать и исследовать природу языка.

Новые слова многочисленны. Иногда кажется, что новое слово имеет много шансов занять место в словаре современного языка. Но лишь немногие из них останутся серьезными претендентами. Книги и периодическими изданиями являются постоянными источниками пополнения языка неологизмами. Наряду с ними существует интернет, который сейчас, пожалуй, занимает лидирующие позиции. Неологизмы, используемые в СМИ, представляют особый интерес, поскольку позволяют отслеживать последние тенденции и тенденции в современном стандартном английском языке. Даже сам факт проникновения в эти сферы определенных лексических единиц доказывает, что эти слова и словосочетания получили признание и принимаются в словарь в качестве «новых членов». Уследить за формированием новейшего английского словаря действительно сложно, поэтому тщательный и систематический анализ новых английских слов имеет практическое значение, как в изучении, так и в преподавании английского языка как иностранного.

Выделяют ряд причин появления неологизмов:

- 1) лингвистические причины;
- 2) исторические причины (события в области политики);
- 3) социальная причина (возникновение новых концепций и новых идей в социальной культуре;
- 4) психологические причины (подразделяются на "эмоциональные факторы" и "табу");
- 5) иностранное влияние;
- 6) необходимость нового названия (новые открытия в науке и технике, производство новых продуктов в экономике).

Результаты исследований. Новая лексика появляется благодаря новым технологиям и новым открытиям. Новые слова придумываются быстро и быстро распространяются благодаря массовой коммуникации. Они появляются и выходят из употребления, когда служат своей сиюминутной цели. Лишь немногие из них попадут в глоссарии неологизмов общих словарей. Таким образом, центральным моментом в развитии определенного языка является обогащение и расширение его словарного запаса.

Выводы. Любая новая эпоха сопровождалась введением новых слов, обозначающих новые вещи, предметы и явления. Современный период характеризуется интенсивным развитием и изменениями социальной, политической и научной сфер жизни человека. Они сопровождаются изменениями в английском языке, который должен отражать объективную реальность. Эффективная коммуникация невозможна без знания современных тенденций в различных аспектах человеческой деятельности, которые сразу же отражаются на языке при их появлении. Вновь созданные или заимствованные слова, неологизмы, введенные в запас английской лексики, через определенный период воспринимается как неотъемлемая часть языка.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЕЖНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Мельниченко Т.В.¹, Квасель И.А.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии (СИ) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
научный руководитель

tanya.melnichenko@gmail.com

²студент-бакалавр кафедры английской филологии заочной формы обучения
Института иностранной филологии (СИ) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Изучение особенностей медиа-дискурса в целом, и коммуникативных стратегий и тактик, в частности, является одной из приоритетных задач современной лингвистики. Медиа дискурс выделяется как вид институционального дискурса, отличающийся особым отбором и организацией языковых структур в соответствии с прагматическими установками и целями. Материалом данного исследования послужили статьи современных англоязычных СМИ (журнала *Girls' life*) на тему ЗОЖ. Была проведена систематизация коммуникативных стратегий и тактик с точки зрения принципов реализации языковых средств и оценки их воздействующего потенциала.

Выявлены основные стратегии и тактики в статьях молодежных англоязычных СМИ, посвященных здоровому образу жизни. Были определены пять ключевых стратегий: воздействующая, информирующая, исследующая, формирующая и прогнозирующая.

Воздействие является результатом речевого убеждения, реализуется преимущественно с помощью тактики побуждения, включающей в себя такие речевые приемы, как приказ, просьба, порицание и т.д.: *Look at your favorite memes and funny animal videos—they are guaranteed to make you laugh.*

Информирующая стратегия отличается точным и объективным изложением информации, использованием нейтральных языковых средств, клише и устойчивых выражений. Например: *As you get older, your bones become more fragile, which can lead to injuries like broken bones and fractures.*

Исследующая стратегия предполагает анализ фактического материала. Данный вид стратегии наиболее ярко иллюстрируют социальные опросы. Например: *Science News explains a study done on adults running on four hours of sleep. MRI scans showed the brain activity of the participants when presented with food related and nonfood related scents. A few weeks later, the same participants underwent the same study – this time with a full eight hours of sleep.*

Формирующая стратегия нацелена на конструирование определенных символических характеристик объекта. Ее реализацию обеспечивают тактики создания привлекательного образа, акцентирование, повышение тональности, учет ценностных ориентаций адресата, установление ассоциаций и т.д. Например: *A quick run can be an amazing workout, but it can also be a great way to blow off steam or zap stress. When it's convenient and safe, bike or walk instead of traveling by car or public transportation.*

Процентное соотношение употребления коммуникативных тактик в проанализированных статьях на тему ЗОЖ следующее: тактика апелляции к авторитету – 15%, тактика инициации к размышлению – 15%, тактика убеждения посредством подведения итога – 15%, тактика побуждения к действию – 25%, тактика убеждения тезисом – 15%, тактика аттракции – 17%, тактика навязывания своей точки зрения – 13%, тактика поддержки размышления – 15%. Как видно из предложенной статистики, практически все тактики использовались в одинаковой мере, исключением является тактика побуждения к действию, она встречалась чаще остальных, она же ведущая, так как целью статей, посвященных здоровому образу жизни является склонить читателя на свою сторону. Реализация тактик осуществляется с помощью определенных языковых средств и риторических приемов, например, идентификации и самопрезентации.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДИАДЫ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ковалева В.А.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹ магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета
славянской филологии и журналистики

Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

² к.ф.н., доц. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии

КФУ имени В.И. Вернадского

lidiya_shch1@mail.ru

Введение. Ни одна культура не обходится без своей уникальной системы ценностей, толкования добра и зла, понимания эстетических правил и законов жизни. Это непременно отражается в языке и особенно четко прослеживается в его фразеологическом составе. **Актуальным**, по нашему мнению, является аксиологический аспект изучения фразеологических единиц, чему посвящены работы таких исследователей, как: Е.А. Андреева, Е.В. Бабаева, Л.К. Байрамова, Г. К. Гизатова, К.И. Кропачева, О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай, Р.Д. Юнусова и др. уч..

Цель работы – описание аксиологических диад, репрезентированных фразеологизмами русского языка библейского происхождения (БФЕ) с ономастическими компонентами. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) определить ценностные и антиценностные категории в русском ментальном пространстве; 2) описать семантические особенности аксиологических диад в сфере русских БФЕ.

Результаты исследования. Как утверждает Е.А. Андреева в статье «Лингвокультурологический аспект немецких аксиологических фразеологизмов», «ценностное содержание культуры в языке, который является универсальным средством номинации, отражает лингвокультурологический аспект. Лингвокультурологический анализ позволяет выявить культурные *ценности* и *антиценности* в каком-либо языке. Ценности – это реально существующие материальные и духовные блага».

В формировании ценностей основополагающую роль играет воображение, с помощью которого люди создают мысленные образцы, которые в дальнейшем служат эталонами ценности. Ценность чего-либо увеличивается по мере того, насколько она приближена к мысленному идеалу.

С аксиологической точки зрения в ходе исследования БФЕ с компонентами-топонимами и компонентами-антропонимами распределены на две основные группы: а) положительно коннотированные БФЕ; б) отрицательно коннотированные БФЕ. Внутри каждой из данных групп зафиксированы тематические блоки фразеологизмов, репрезентирующие ценностные / антиценностные категории, составляющие так называемые аксиологические диады, например:

– мудрость / легкомыслие (праздность): *мудрый как Соломон, судить как Соломон, Соломоново решение / Валтасаров пир, жить Балтасаром;*

– добродетель / жестокость: *добрый самаритянин, Иосиф Прекрасный, новый Иерусалим, праведный Лот, Царство Божие внутри вас (нас) / Гог и Магог, иродова душа, приносить жертвы Молоху;*

– покаяние / грех: *кающаяся Магдалина / Адамово яблоко, Содомский грех, Содом и Гоморра, ветхий Адам, как Лотова жена, каинов грех, вавилонская блудница, новый Вавилон, Уриева жена* и т.п.

Вывод. Таким образом, культурная коннотация БФЕ возникает в результате соотнесения ассоциативно-образного основания фразеологизма (например, антропонима, топонима) с культурно-национальными стереотипами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МИФА И АРХЕТИПОВ КАК СРЕДСТВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Тимонина Е.А.¹, Гаркуша Л. Г.²,

¹студентка второго курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь
timoninaelizaveta2018@gmail.com

² кандидат филологических наук, доцент кафедры теории английского языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Введение. Одной из гарантий привлечения произвольного внимания в рекламе является использование элементов мифа и архетипов. Архетипами являются определенные прообразы, представляющие собой структурные элементы человеческой психики, скрытые, в общем, для всего человечества «коллективном бессознательном». Основные архетипы впервые были выделены швейцарским психологом К. Юнгом, однако этот перечень архетипов со временем только расширяется. Архетипы или мифологемы привлекают произвольное внимание и усиливают убедительность предлагаемых в рекламе продуктов, так как закреплены в сказках, мифах, сказаниях и являются отождествлением чего-то знакомого, близкого, неопровержимого. По причине того, что мифологемы находятся за пределами рационального восприятия, их использование является эффективным способом привлечения внимания, в особенности в англоязычных рекламных текстах.

Цель и задачи исследований. Цель данного исследования выяснить практическое применение архетипов, как инструментов психолингвистического воздействия в создании англоязычных рекламных текстов (далее РТ).

Методика исследований. Для достижения поставленных задач использованы сравнительно-сопоставительный метод, метод семантического дифференциала, а также аналитический метод.

Результаты исследований. В рекламе, как квинтэссенции различных вербальных приемов воздействия на потребителя, мифологическая составляющая находит наибольшее выражение. Для РТ, сохраняющих мифологические характеристики, свойственны два параметра, выделяемые Г. Г. Почепцовым:

1. Их нельзя проверить, как и различного рода сказания и нельзя опровергнуть, можно только подтвердить новым примером.
2. Для них характерна узнаваемость.

Некоторые характерные образы рекламы принадлежат архаическому мировосприятию. Этими образами являются мифологемы или как их еще принято называть архетипы.

Таким образом, можно выделить несколько мифологем, активно применяющихся при создании РТ и определенного рекламного образа; это мифологемы дома, матери, богини, а также элементы анимизма (присвоения неодушевленным предметам качеств одушевленных).

• Zone Furniture with style. “Nobody knows of the work it makes to keep the Home together. Nobody knows of the steps it takes, nobody knows – but mother”.

• When they grow they outgrow everything, especially their bedrooms.

Jwico Kids. For the way they want to play (в первом и во втором рекламном сообщении – реклама детской мебели)

• “Motherhood: All love begins and ends there” (на фото изображена мадонна с младенцем, реклама драгоценных украшений)

- Domestic Goddess. Loftly Manhattan-style fridge freezer in stainless steel. Super cool.

Большое значение приобретает реклама лекарственных средств, особенно для детей. Образ женщины-матери, заботящейся о своих детях, обнаруживается здесь особенно явно.

- Are you worried about giving your kids more medicine than they need? Triaminic lets you treat the symptoms they have, without unnecessary side effects. Every kid is different, and so are the colds they get. And while you'll do whatever it takes to make them feel better, you don't want to give them extra medicines for symptoms they don't even have. Triaminic. The right relief... Without the worry.

Реклама также создает образ женщины-мечты со всеми составляющими этого мифа: красотой тела и лица, дорогими аксессуарами.

- Every woman is one part DIVA much to the dismay of every man. Godiva Chocolatier
- Your fragrance your rules. Hugo Boss. Deep red
- Paradise is closer than you think. Experience Venus Divine Paradise for a divinely close shave in a tropical new colour. Three blades surrounded by Intensive Moisture Strips, enriched with botanical oils, reveal divinely smooth skin. Paradise awaits! Reveal the goddess in you.

Реклама как мифологический текст также содержит черты анимизма – одухотворения объектов природы, частей тела, придание им способности самостоятельно чувствовать и действовать. Автомобиль заботится о своем владельце и его детях. Шампунь дарит невероятный объем и радость использования; а бриллианты обладают душой и способны преобразить своего владельца.

- Now you can project thicker, longer, more defined and lustrous lashes that highlight your beautiful eyes.
- Herbal Essences would like you to share in our pride and joy at receiving the Best Conditioner Award from the readers of Cosmopolitan.
- Why the new Subaru Tribeca is perfect for families. I'm a decibel. Kids love me. I call up my decibel mates and hullabaloo happens. But today I'm on my own. The kids are in a Tribeca. The spacious five or seven seat layout lets them chill, and brings a ceasefire to the fighting.
- Give lashes what they long for. Lash XL Maximum Length Mascara.
- Diamonds transform you. Rosiblu diamonds reveal your true soul. The soul of a diamond since 1888.

Выводы. В заключении, следует отметить, что при всем различии структур мифа и рекламы, современная реклама является своего рода тем явлением современной культуры, содержащим в себе наиболее важные и существенные характеристики мифа. РТ с элементами мифа переводит процесс коммуникации в область абстрактных понятий, выражая универсальное, архетипическое через конкретные образы, нечто знакомое, более простое. Таким образом, происходит воздействие на самые древние и сильные механизмы нашего разума — подсознание, что обеспечивает неопровержимую уверенность в продукте и постоянный потребительский спрос.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ БЕРЛИНСКОГО ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА

Черныш И.В.

*старший преподаватель кафедры немецкого языка Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

irinachernysh@inbox.ru

Введение. В настоящее время очень активную динамику приобретает изучение проблемы регионов во многих научных сферах. Регионы являются активными экономическими единицами, составляющими экономическое благополучие государства. Именно от успешного планирования хозяйственной деятельности на базе отдельно взятого региона зависит экономическая стабильность и общий доход государства. Регионы должны стать эффективными единицами. Неслучайно во многих российских ВУЗах появились программы подготовки, специализирующиеся на профиле «Регионоведение» и «Местное администрирование». В лингвистической среде также наблюдается интерес к проблеме регионов – в виде изучения региолектов.

Цель данного исследования заключается в определении основных лингвистических и экстралингвистических факторов, обусловивших появление языковых переменных в немецком языке, как продукта культурного симбиоза в многоязычном и полиэтническом языковом ареале на примере города Берлин. Отобранный в данной работе практический материал анализируется на фонетическом и лексико-семантическом уровне.

К основным **задачам** работы следует отнести:

- определение основных качественных характеристик берлинского диалекта в сравнении с литературной нормой немецкого языка;
- описание явления взаимодействия и языкового контакта в крупной агломерации (на примере Берлина и его округов);
- изучение основных изменений в немецком разговорном варианте, обусловленных влиянием иммигрантских языков.

Методика исследования. В данной работе были использованы описательный, количественный и сравнительный методы, а также метод социолингвистического прогнозирования.

Результаты исследований. Региолекты пришли на смену эпохе территориальных диалектов Германии, которые почти за сто лет были основательно описаны, классифицированы и поставлены на полку в архиве научно-исследовательского института города Марбург: так называемое наследие Deutscher Sprachatlas.

Региолекты представляют значительную перспективу развития, т.к. крупные города являются агломерациями с довольно высокой плотностью наций, этносов и языков.

Берлин можно по праву назвать городом мира. Заблудившись случайно в Берлине, можно потерять полчаса, пытаясь выяснить дорогу у прохожих. И будет немалым везением, если хотя бы пятый, вежливо остановленный Вами прохожий, окажется коренным берлинцем – «Waschechter Berliiner», как гордо называют себя сами берлинцы. Однако, стоит быть готовыми к тому, что Вы не сразу поймете берлинца: парадокс. А все дело в том, что настоящий берлинец будет объяснять Вам дорогу на берлинском диалекте («Berliner Schnauze»), который на лексико-семантическом уровне отличается от стандартизованного варианта литературного немецкого языка.

Следует учитывать и тот научный факт, что никто на улице не будет разговаривать на литературном немецком языке, т.к. немецкий язык функционирует в Германии в виде трех основных вариантов.

Берлин расположен практически там, где проходит так называемая линия Бенрата, которая отделяет зону средненемецких диалектов от нижненемецких. Помимо этого Берлин, становясь центром торговли, привлекал многих заморских гостей – купцов и торговцев из дальних и не очень стран. Фламандцы и носители других диалектов начали оседать здесь

уже с XIV в. Языковой контакт привел к постепенному изменению устной речи восточнонижнегерманского региона. Многие специалисты характеризуют берлинский диалект как «нижнегерманская «каша». К XVIII веку «каша» оформилась в известный сегодня маркский (маркско-бранденбургский) диалект. Но во второй половине XVIII века и он стал активно вытесняться верхнесаксонским диалектом. Этот процесс в диалектологии называется униформацией диалекта, который уже тогда был похож на современный берлинский. Конечно, некоторые слова всё же оставались нижнегерманскими: *ick, det, wat, doof* и т. д.

Становление немецкого языка – длительный исторический процесс, осложненный диалектным разнообразием и существенными различиями между основными диалектными группами немецкого языка.

Выводы. Совершая экскурс в историю Берлина, можно убедиться, что Берлин стал своего рода городом–собирателем: сюда стекались представители разных языков и этносов, как магнитом притягивало сюда и людей разных профессий, о чем свидетельствует неповторимая архитектура берлинских районов (Bezirk).

Берлин всегда был центром, находясь в гуще любых событий, происходивших в Европе. Каждый народ, каждый этнос, проживавший на территории Берлина, оставил отпечаток своей культуры в виде особенностей в берлинском диалекте.

Берлинский диалект имеет ярко выраженные фонетические особенности по сравнению с литературной нормой немецкого языка.

Берлинизмы представляют собой реалии из берлинской жизни.

Межэтническое взаимопроникновение и срастание – культурный симбиоз – ученые считают ведущим фактором эволюции. Существование и развитие языка происходит в социальном контексте, и именно социальная среда формирует изменения в языке.

Языковой контакт в многоэтническом обществе является двигателем преобразований, обусловленных культурным обменом в новых социально-экономических условиях. Любой естественный язык развивается именно путем преобразований, будь то заимствования, либо упрощение некоторых грамматических, синтаксических структур. Язык мигрантов, в частности, Kiezdeutsch, дал толчок для преобразований в разговорном варианте немецкого языка. Именно изучение Kiezdeutsch стали основой для проведения масштабных лингвистических исследований многими немецкими лингвистами.

Особый интерес вызывает вопрос, какую роль при этом сыграла и продолжает играть миграция и как, в целом, многие языки мигрантов (турецкий, арабский, русский, югославский, албанский, польский и некоторые другие, не так отчетливо проявляющиеся, например, итальянский и армянский) влияют на разговорный немецкий. И какие следы они оставили в своей языковой практике.

Взаимовлияние языков и культур настолько очевидно в данный момент, что позволяет сформулировать вывод о том, что развитие новонемецкого – это внутреннее преобразование немецкого языка, обусловленное языковыми контактами с иммигрантскими языками.

Новые лексико–синтаксические структуры хотя и делают немецкий язык более гибким и компактным, в конечном итоге они обусловят преобразование немецкого языка на грамматическом и лексическом уровне. Таким образом, сегодняшние лексические и грамматические ошибки завтра могут рассматриваться в качестве речевых навыков и правил.

Разговорный вариант немецкого языка в будущем станет в большей степени продуктом сегодняшних языковых контактов.

Период новейшей истории повторил эпизод из прошлого: город по-прежнему продолжает притягивать к себе людей разных национальностей.

Примечательным является тот факт, что берлинцы стремятся защитить свой диалект: в новой редакции словаря Duden появится берлинское слово – местоимение *ick, icke*.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЙ АСПЕКТ

Удалая А. Ю.¹, Чернобай С. Е.²

¹ студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
anna.udalaya@bk.ru

Введение. Определённую нишу во фразеологическом составе английского языка занимают ономастические фразеологические единицы. Одним из компонентов таких устойчивых словосочетаний является имя собственное, вызывающее в сознании носителей языка некоторые ассоциации, связанные с событиями или местами, получившими отражение в истории либо легендах, народных поверьях, с той или иной исторической личностью, литературным, фольклорным, мифологическим или библейским героем. Со временем такие онимы, становясь компонентом фразеологических единиц, перестают быть лишь наименованиями конкретных предметов или явлений и постепенно превращаются в символы, отображающие явления окружающей действительности, черты характера, какие-либо качества предметов.

Актуальность работы заключается, в том, что на данный момент изучение английских ономастических фразеологических единиц является перспективным и необходимым, так как с помощью таких единиц языка и входящих в их состав имён собственных появляется возможность узнать о материальной и духовной культуре народа.

Целью работы является исследование структурно-семантических и функциональных особенностей фразеологических единиц английского языка с ономастическим компонентом с привлечением данных Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского языка.

При выполнении работы были использованы следующие **методы**: описательный метод, метод компонентного анализа, метод фразеологической идентификации, метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили 350 ономастических фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из английских и англо-русского фразеологических словарей, а также 1057 их фразеопотреблений.

Результаты исследования. В ходе исследования структуры ФЕ с ономастическим компонентом нами было выявлено, что самой многочисленной является группа устойчивых словосочетаний, функционирующих как существительные (205 ФЕ), в которой наиболее часто встречающейся является структура «(Art) + Adj + N» (74 ФЕ) (например, *a lazy Laurence, a Nosey Parker, Barmecide feast*). Следующей по количеству ФЕ оказалась группа устойчивых словосочетаний, функционирующих в предложениях как глагол. Однако их число значительно меньше ФЕ с функцией существительного – 65 ФЕ, где самыми продуктивными структурами являются «(not) + V + N + prp + N» (16 ФЕ: *live the life of Riley, pile Pelion on Ossa, not know Jack about something*) и «V + N» (12 ФЕ: *be even-Stephen, cross the Rubicon, whistle Dixie*). Самой малочисленной является группа фразеологизмов, функционирующих как прилагательные (всего 12 ФЕ), среди которых 10 ФЕ являются компаративными, то есть имеют структуру «(conj) + Adj + conj + (Adj) + N». Это, например, такие ФЕ, как: *meek as Moses, rich as Croesus, as wise as Solomon*.

При анализе семантики английских ономастических ФЕ устойчивые словосочетания были разделены на фразеосемантические группы с учетом интегральной и дифференциальной сем. Всего в ходе исследования было выделено 30 таких групп, из которых самую многочисленную составили ФЕ с интегральной семой «Личностные качества» (77 ФЕ), причём большинство ФЕ данной группы обладают негативной

коннотацией (66 ФЕ). Так, например, часто встречаются ономастические ФЕ, указывающие на необразованность, узкий кругозор: *a Simple Simon* (глуповатый человек), *a proper Charlie* (круглый дурак), а также расточительство и легкомыслие: *coal-oil Johnny* (бездумно тратящий деньги человек), *Merry Andrew* (шут), *good-time Charlie* (прожигатель жизни). Негативной оценкой обладают также ФЕ, в семантике которых отражены такие недостатки как чрезмерное любопытство (*a Paul Pry, a Nosey Parker, a Peeping Tom*), лицемерие (*Jack of (on) both sides* (человек, который старается служить обеим конфликтующим между собой сторонам), *serve God and Mammon* (служить и вашим, и нашим)), бездейственность и тунеядство (например, *a waiter upon Providence* (человек, плывущий по течению), *Lazy Laurence u weary Willie* – ленивый человек). К следующей фразеосемантической группе отнесены ФЕ с интегральной семьей «Взаимоотношения», число которых составило 36 ФЕ. В семантике ФЕ данной группы отражены, например, такие взаимоотношения как любовь (*Every Jack has his Jill* (у каждого голубка своя горлица), *Good Jack makes a good Jill* (у хорошего мужа и жена хороша)) и дружба (*Damon and Pythias, David and Jonathan* (неразлучные друзья)). Третья по многочисленности фразеосемантическая группа – ФЕ с интегральной семьей «Проявление чувств», где из 21 ФЕ в семантике лишь 4 ФЕ отражается проявление положительных эмоций: счастье (*laugh like little Audrey* (смеяться от души), *happy as Larry* (очень счастливый), *grin like a Cheshire cat* (ухмыляться)), удовольствие (*pleased as Punch* (очень довольный)). Остальные ФЕ с данной интегральной семьей выражают негативные чувства: неудовольствие (*Bronx cheer, Kentish fire* – неодобрительные возгласы), раздражение и злость (*the jumping Moses* (черт побери), *like the devil looking over Lincoln* (сердито, со злостью)).

На материале отобранных контекстов мы смогли определить особенности функционирования ономастических ФЕ в современном английском языке. Так, наше исследование показало, что чаще всего проанализированные ФЕ выполняют в контекстах стилистическую функцию (204 ФЕ), из которых 166 ФЕ присуща экспрессивно-образная функция, 73 ФЕ – функция лаконизации речи, 50 ФЕ свойственна эмоционально-экспрессивная функция, а 17 ФЕ выполняют функцию гиперболизации и интенсивности речи. Еще одной частой функцией ономастических ФЕ оказалась оценочная (161 ФЕ). Значительно реже встречались случаи употребления ономастических ФЕ с такими функциями как резюмирующая (10 ФЕ) и компенсаторная (9 ФЕ), а также кумулятивная (7 ФЕ) и функция подтверждения мысли (7 ФЕ). И, наконец, самыми редкими функциями ономастических ФЕ оказались функция волеизъявления (3 ФЕ) и директивная (2 ФЕ).

Вывод. Таким образом, в большинстве случаев ФЕ с ономастическим компонентом используются для обозначения и характеристики лиц, предметов, явлений, о чем свидетельствует преобладание ФЕ, функционирующих в предложении как существительные. Во-вторых, учитывая то, что в самую многочисленную фразеосемантическую группу вошли ономастические ФЕ с интегральной семьей «Личностные качества», можно заключить, что входящий в состав устойчивого словосочетания ономастический компонент (а именно антропоним) чаще всего выступает в качестве символа, указывающего на отрицательные и реже положительные черты характера. И, наконец, в-третьих, поскольку самыми часто встречающимися в контекстах функциями ФЕ являются стилистическая (а именно экспрессивно-образная) и оценочная, это позволяет говорить о том, что онимы в составе устойчивых словосочетаний придают высказываниям образность, указывают на отношение к тому или иному объекту речи либо явлению действительности, ассоциируя его с объектом, на который указывает имя собственное.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «УСПЕХ», В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Колесник Е.С.¹, Гаркуша Л. Г.²,

¹студентка второго курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь
ekaterinakolesnik258@gmail.com

² кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Введение. Многие писатели активно использовали фразеологизмы английского языка в своих произведениях и, таким образом, пополняли его фразеологию. Одними из таких писателей являются Чарльз Диккенс и Уильям Теккерей. Среди фразеологических единиц (далее – ФЕ), встречающихся в произведениях этих авторов, можно выделить ФЕ, которые вербализуют концепт «успех». Следует отметить, что подходы к классификации таких устойчивых словосочетаний исследованы в недостаточной степени.

Цель и задачи исследований. Целью представленного исследования является анализ фразеологизмов, вербализующих концепт успех, выделенных в произведениях У. Теккерей и Ч. Диккенса. К задачам исследования относятся: отбор ФЕ из работ предложенных авторов и их классификация по структурно-семантическому признаку.

Методика исследований. Для достижения поставленных задач использованы методы сплошной выборки и фразеологической идентификации, а также аналитический метод.

Результаты исследований.

Концепт «успех» является неотъемлемой частью концептуальной картины мира западноевропейской и американской лингвокультур. Он находится на вершине в иерархии концептов и его частотность вербализации в речи довольно высока. Во многих американских изданиях по социологии успех отмечается как одна из ключевых ценностей англоязычной культуры. Известные социологи Л. Линдси и С. Бич различают восемь ведущих ценностей: достижения, индивидуализм, гуманизм, патриотизм, групповое превосходство, материальное благополучие, демократия и равенство возможностей, наука. Многие из перечисленных пунктов тесно связаны между собой. Например, финансовое благополучие считается следствием достижений, которые определяются следующим образом: «талант, мотивация и работа – составляющие успеха...».

Названные ценности можно встретить в рассматриваемых нами произведениях У. Теккерей («Ярмарка тщеславия», «История Генри Эсмонда», «Книги снобов», «Приключения Филиппа в его странствованиях по миру») и Ч. Диккенса («Приключения Оливера Твиста», «Мартин Чезлвит», «Лавка древностей», «Очерки Боза», «Наш общий друг», «Тяжелые времена»).

В работах У. Теккерей можно выделить следующие ФЕ:

be on the fair road (way) to something (be in a fair way to do something) – быть на пути к чему-либо; иметь шансы на что-либо.

make a hand (make a fair, fine, good, hand) – выгодно использовать; преуспевать, добиться успеха).

go to rack and ruin – погибать, идти к гибели; совершенно разориться; пойти прахом.

get (have) one's (one's own) way – делать, поступать по-своему, настоять, поставить на своём, идти своим путем; добиться своего.

Отобранные фразеологизмы принадлежат к номинативно-коммуникативному классу.

В рассматриваемых произведениях Чарльза Диккенса выявлены такие номинативные (а именно субстантивные) ФЕ, как:

lucky bargee – счастливец.

A run of luck (of good luck) – счастливая полоса, ряд удач.

Номинативно-коммуникативный класс представлен следующими фразеологизмами:

find favour in somebody's eyes (in the eyes of somebody) – заслужить, снискать чье-либо расположение, заслужить благосклонность, любовь кого-либо; понравиться, угодить кому-либо.

make the running – 1) добиться хороших результатов; 2) добиться успеха; преуспевать; начать что-либо, подготовляя почву для дальнейших участников.

make one's way – 1) пробивать себе дорогу; сделать карьеру, выйти в люди, завоевать положение в обществе (make one's way in the world или win one's way); преуспеть в чем-либо (win one's way).

wish somebody well (wish well to a cause, country) – сочувствовать, желать успеха, удачи; доброжелательно относиться.

come (go) down in the world – опуститься, потерять былое положение, спуститься по общественной лестнице.

come up (rise) in the world – выйти в люди, преуспевать; делать карьеру; идти в гору.

К классу коммуникативных ФЕ относится:

It is all up (sl. It is all UP или U.P.) with him (тж. It's all over with him) с ним все кончено, ему крышка, его песенка спета.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ ФЕ, которые вербализуют концепт «успех» по структурно-семантическому признаку, показал, что в произведениях У. Теккерея можно увидеть, в большей части, ФЕ номинативно-коммуникативного класса, а в работах Ч. Диккенса представлены ФЕ, которые относятся к номинативному, номинативно-коммуникативному и, редко встречающемуся, коммуникативному классу.

ПОВТОРЫ-ОТЗВУЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Левченко Ю. В.¹, Петров А. В.²

¹студентка 4 курса факультета славянской филологии и журналистики,

²доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, славянского и
общего языкознания.

Armstrong-00@mail.ru

Введение. Находясь в непрерывном развитии, язык совершенствуется и обогащается. Наиболее заметные изменения происходят в лексике языка. В целях шутки в русской речи используется приём экспрессивного рифмованного удвоения, который заключается в следующем: какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков, например: фокус-покус, страсти-мордасти, танцы-шманцы и т. д. Получается своеобразный рифмованный прицеп, как бы отзвучие к базовому слову. Данные единицы являются элементами языковой игры, поскольку их использование в речи связано с достижением комического эффекта.

Такие рифмованные конструкции учёные-лингвисты называют по-разному: повторы-отзвучия (Н. А. Янко-Триницкая), эхо-конструкции (Е. А. Земская), «фокус-покус приём» (В. З. Санников), гендиадис (В. П. Изотов, Д. В. Гугунава), редупликация (общий термин).

Целью работы является изучить структуру и семантику повторов-отзвучий русского языка. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

1.Собрать картотеку языковых единиц.

2.Исследовать повторы-отзвучия как разновидность редупликации с точки зрения структуры.

3. Проанализировать функционирование повторов-отзвучий в художественной литературе и устной речи.

4. Выявить, как повторы-отзвучия отражаются в лексикографической практике.

5. Расклассифицировать повторы-отзвучия с точки зрения тематических групп.

Результаты исследований. В ходе исследования мы установили, что рифмованные конструкции, называемые повторами-отзвучиями, используются в русском языке для повышения экспрессивности высказывания. В таких конструкциях носителем материального значения является одно, чаще всего первое слово, а второе слово рифмуется с ним и является как бы отзвуком.

Многие лингвисты считают, что данные рифмованные конструкции распространяются в устной речи под влиянием тюркских языков. Во всяком случае, они представлены прежде всего у лиц (для которых родной язык русский), как-то связанных с Кавказом, Средней Азией, югом России, а также живущими в соседстве с тюркским населением.

В тюркских языках повторение не связано со стилем и встречается во всех видах литературного и разговорного языка. Однако в русском языке такие повторы выражают разного рода смысловые и экспрессивные оттенки: пренебрежение к предмету речи, семантику обобщения или просто шутливость. Нередко эти оттенки совмещаются. Также отзвучия могут быть лишены какой-либо семантики, выступая лишь в роли шутливой рифмовки.

Повторы-отзвучия часто используются в художественной литературе, устной речи, детском фольклоре (считалках, дразнилках, сказках).

Иногда в таких рифмованных словах содержится указание на признак лица, и в таком случае они приближаются к обычным приложениям (Маша-растеряша).

Наблюдаются существенные различия между повторами-отзвучиями в русском и английском языках. Отличие состоит в том, что в русских рифмованных композитах чаще всего один элемент – полноценная лексема, а другой – ее инвариант (супер-пупер, чудо-юдо, коза-дереза, фокус-покус, страсти-мордасти) и зачастую полноценным является первый компонент рифмованного композита, в то время как в английском языке словом может быть как первый, так и второй элемент.

Мы проанализировали речь крымчан и выяснили, что повторы-отзвучия выполняют в речи различные функции. В частности, некоторые рифмованные конструкции служат для экономии речевых средств, выражают негативное отношение к внешнему виду, обозначают состояние человека, качество выполняемой работы и т.д. Исходя из контекстов, можно сделать вывод, что данные единицы употребляются как в молодёжной среде, так и в старшей аудитории.

Мы также выяснили, что среди рифмованных образований большая часть – это имена существительные, реже встречаются прилагательные, наречия, местоимения, глаголы и другие части речи.

Неоднородны повторы-отзвучия и по структуре. Большую часть составляют единицы, являющиеся сложными словами, однако существуют повторы-отзвучия, которые входят в состав устойчивых выражений, состоящих из нескольких компонентов.

Выводы. Рифмованные конструкции, называемые повторами-отзвучиями, довольно часто употребляются в устной речи и художественной литературе. Среди произведений литературы можно отметить следующие: «Попутчики» и «Созвездие Козлотура» Ф. Искандера, «Богатый жених» А. Ф. Писемского, «Угрюм-река» А. С. Шишкова, «Волки и овцы» А. Н. Островского, «Отрочество» Л. Н. Толстого, «Иду на грозу» Д. А. Гранина, «Миры Айзека Азимова» Айзека Азимова и т.д. Они вводятся авторами художественных произведений намеренно, для выражения различных значений.

Не все повторы-отзвучия фиксируются толковыми, фразеологическими и этимологическими словарями. В современном русском языке существует незначительный набор устойчивых рифмованных конструкций (фокус-покус, страсти-мордасти, штучки-дрючки, фигли-мигли).

Наибольший интерес представляет собой функционирование повторов-отзвучий в устной речи, так как говорящий создаёт новые конструкции на базе действующей модели. В таких случаях рифмованные конструкции чаще всего содержат в начале сочетания шм или м, заменяющие начальный согласный основного слова (кафе-мафе, картошка-мартошка, салаты-малаты и т.п.). Значение таких единиц определяется непосредственно в контексте. Изучив речь крымчан, можно сделать вывод, что данные единицы употребляются как в молодёжной среде, так и в старшей аудитории.

Нами были выявлены в речи жителей Крыма следующие повторы-отзвучия: туды-сюды, салаты-малаты, шурум-бурум, не хухры-мухры, не халам-балам (а также не хала-бала), кафе-мафе, модница-сковородница, мастер-ломастер, то да сё, чики-брики, мурлы-курлы, сито-дрито, трынды-брынды, тят-ляп, банки-склянки, айфоны-майфоны, плюсики-мюсики, суэта-муэта.

Исходя из изученных контекстов, были выделены следующие тематические группы повторов-отзвучий: еда, одежда и обувь, предметы (посуда, средства связи, мебель), удобрение, социальные сети, названия кафе и ресторанов, характеристика человека, качество выполняемой работы, название не-solidного предприятия, имена собственные и название континента.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОГАН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Смирнова Я.Ю.

студентка второго курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ.

Норец Т. М. доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ
mouse_simf@mail.ru

Введение. Слоган является актуальным средством как рекламных текстов брендовых, так и политических кампаний. Анализируя слоганы, используемые в предвыборных кампаниях кандидатов в президенты Франции, можно утверждать, что слоган представляет собой отдельный специфический элемент, выражающий основную идею рекламных кампаний. Слоган - запоминающаяся фраза, часто используемая в политических речах, маркетинге или рекламе, которая выражает ключевую идею или выполняет некоторые другие ключевые задачи в политической кампании.

Целью работы является определение функций, которые выполняет слоган в предвыборной кампании во французском языке. Слоган активно используется для повышения рейтинга кандидатов во время политической борьбы.

По мнению специалиста, по современной политической рекламе Киселева К.В., именно привлечение внимания, является основной функцией слогана. Слоган должен быть содержательным и вызывать желание прочитать и основной рекламный текст.

Не менее важной функцией слогана является закрепление основной идеи предвыборной кампании, иными словами повестки дня. Данную функцию можно назвать позиционированием. Главный принцип функции заключается в очевидной связи слогана, а именно рекламного заголовка с общей концепцией.

К разновидности функции закрепления основной идеи предвыборной кампании относится и воздействующая функция слогана, направленная на привлечение внимания избирателя и превращение его в сторонника той или иной политической партии или движения.

Русский лингвист Ложева Н.В. акцентирует внимание на несколько другой функциональной нагрузке слогана, а именно:

- информативная нагрузка: обеспечивает информацию о том, кто является кандидатом, его характеризует и выгодно выделяет на фоне других кандидатов, т.е. репрезентирует;

- экспрессивная нагрузка: хороший слоган должен в нескольких ярких, запоминающихся словах, представлять положительный образ политика или партии;
- поэтическая функция политического слогана выполняется благодаря активному использованию художественных лингвистических приемов создания текста. Так, в предвыборной рекламе широко используются пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, слова из песен и кинофильмов;
- функция мобилизации, а именно побуждение к действию. Самые простые варианты слоганов, выполняющих функции такого рода — призывы.

Анализируя функциональную нагрузку слоганов, предложенных Киселевым К.В. и Ложевой Н.В. можно сделать вывод, что применение всех вышеперечисленных характеристик способствует созданию эффективного слогана.

Выводы. Политический слоган — вид языковой конструкции, который часто используется в рекламных текстах политических кампаний и должен решать наиболее сложные задачи: формирование и желание избирателей голосовать именно за этого кандидата или политическую партию. Необходимо добавить, что именно политический слоган играет существенную роль как в политической жизни, так и в коммерческой жизни любой страны.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гаркуша Л.Г.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии КФУ*
lgg05@rambler.ru

Введение. Языковая вариативность представляет собой способность языка в процессе своего развития создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях — фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин.

С другой стороны, языковая вариативность проявляется в использовании отдельных вариативных элементов, обусловленных ситуацией общения или социальным статусом коммуникантов. Все единицы языка вариативны, т.е. представлены в виде множества вариантов. Идея вариативности языка обусловлена коммуникативной направленностью самого языкового процесса, его содержательностью, его семантической цельностью.

Целью работы является рассмотрение проблемы фразеологической вариативности в современном английском языке.

Первые научные работы, посвященные вопросам фразеологической вариативности, появились во второй половине XX века. Следует отметить, что фразеологическая вариативность — это частная, отдельная проблема вариативности в современном языкознании. Это обусловлено тем, что фразеологизм по сравнению с словом представляет собой единицу более сложного уровня, поэтому проблема вариативности данных единиц является особенно актуальной по причине многообразия видов ее варьирования.

Вариативность является одним из существенных признаков фразеологических оборотов, несмотря на то, что они характеризуются определенной устойчивостью и воспроизводимостью в готовом виде. На уровне фразеологических единиц вариативность может создаваться гораздо большим количеством языковых средств, чем у слов, и вызываться большим числом причин. Отмечено, что почти треть встречающихся фразеологизмов, используемых в художественных и публицистических текстах, претерпевают трансформации того или иного уровня.

Фразеологическую вариативность можно подразделить на следующие группы — 1) лексическая вариативность и ее конкретные проявления — субституция, экспликация и элиминация. Данная группа является самым распространенным типом; 2) ассоциативная

вариативность, обусловленная привлечением информации из контекста на основе ассоциативных знаний, и вариация коммуникативной формы; 3) морфологическая вариативность как проявление структурно-семантической изменчивости и 4) синтаксическая, связанная с синтаксической синонимией.

Проблема фразеологической вариативности – это чрезвычайно сложное явление, т.к. фразеологическая единица представляет собой такую структуру, в которой означающее представлено специфически употребленными словами, или лексическими компонентами. Данные свойства ФЕ порождают разнообразие их вариативности, т.к. позволяют совмещать в себе все виды вариативности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням языка. Это объясняется тем, что с каждым уровнем возрастает количество конструктивных единиц, увеличивается сложность их парадигматических и синтагматических отношений, возрастает степень их вариативности.

Причиной вариативности ФЕ является одно из основных свойств фразеологизмов – способность к собственной воспроизводимости. Данное свойство иногда вступает в противоречие с явлением вариативности фразеологизмов, но общая тенденция варьирования на всех языковых уровнях позволяет адаптировать фразеологизмы к фундаментальным законам языка. Другой причиной вариативности ФЕ является ее устойчивость, иными словами, стабильность состава и значения ФЕ. Здесь отмечается наличие тождества фразеологизма. Поскольку значение единицы постоянно, то отдельное наполнение не принципиально и может варьироваться, т.е. компоненты ФЕ могут быть заменены другими без ущерба для смысла фразеологизма.

Фразеологические синонимы и варианты. А.В. Кунин дает следующее определение фразеологическим синонимам: фразеологические синонимы – это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью несовпадающие по лексическому составу, имеющие общий и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении. Фразеологические синонимы обозначают один объект действительности и относятся к одному классу (субстантивных, глагольных и т.п.). Например, полукомпаративная ФЕ *as the devil – like the devil*. Нельзя считать фразеологическими синонимами адвербиальную фразеологическую единицу *for ages* – долгое время, давно и субстантивную *a month of Sundays* – долгий срок, большой промежуток времени.

Фразеологические же варианты, наоборот, при общности значения характеризуются полным тождеством образной структуры и экспрессивно-стилистической окраски, что и создаёт возможность параллельного их функционирования в различных контекстах. Однако, варианты и синонимы принято рассматривать как взаимосвязанные процессы, более того, образующиеся фразеологические варианты являются потенциальным источником для пополнения синонимических рядов.

Результаты исследований. Анализ фразеологической вариативности в современном английском языке подтверждает наличие языковой вариативности на всех языковых уровнях, она присуща всем единицам языка и характеризует способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом. Данные вносят вклад в общее и сопоставительное языкознание, а также в теорию языка и разработку актуальных проблем английской филологии.

Выводы. Фразеологическая вариативность – это сложное явление, разнообразное по своей типологии и совмещающее в себе все виды вариативности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням лингвистического анализа.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПОЛИЦЕЙСКИХ ОТЧЕТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Трунченкова Н.Н.¹, Беловенцева М.В.²

¹старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

²ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

E-mail: natitrun@gmail.com

Введение. В данной работе рассматриваются некоторые лексико-грамматические особенности языка полицейских отчетов на английском языке, в силу которых уместно говорить о нем как об особом регистре в отличие от английского языка для общих целей. **Целью** данной статьи является языковой анализ лексических единиц, присущих данному регистру, выявление частотности их употребления и сравнительный анализ полученных данных с данными the British Spoken Corpus и the Collins WordBanksOnline. **Материалом** данного исследования послужили 96 полицейских отчетов.

Для осуществления поставленной цели были использованы следующие **методы**: описательный метод (наблюдение, интерпретация и обобщение) и метод количественного анализа.

Язык полиции был предметом многих исследований. Однако объектом большинства этих исследований является язык допросов, производимых в полицейском участке. В данной работе предпринята попытка исследовать некоторые лингвистические особенности письменных полицейских отчетов, которые производятся вне контекста взаимодействия полиции и подозреваемых.

Основной чертой языка полицейских отчетов является стремление к четкому изложению фактов, исключающему их двоякое толкование. К примеру, точность достигается использованием существительных вместо личных местоимений (за исключением мест. 1 лица ед. ч.):

R. No54: As I approached the laneway on North Av I saw Garda NAME and student Garda NAME talking to *a youth*. I got out of the patrol car and approached them. I saw that *this youth* was soaking wet, he had black hair, approx. 18-019 yrs., slim build. Garda NAME arrested *this youth* on suspicion of having committed Aggravated Burglary at NAME Street. *This youth* gave his name, address. We placed this youth into the rear of patrol car.

Более того, полицейские склонны употреблять такие устаревшие лексемы, как **said** и **aforesaid** в функции артикля или указательного местоимения. Нами зафиксировано 68 примеров употребления слова **said**, причем в 20 случаях оно функционирует как указательное местоимение: Upon arrival I drove along NAME Street in an effort to locate *the said* premises. Незначительное количество примеров употребления **aforesaid** (3) в корпусе свидетельствуют о том, что данная лексическая единица используется гораздо реже.

Чтобы избежать повторения существительных, полицейские склонны употреблять архаичные местоименные наречия **thereafter**, **therein**, **wherein**, **herein**. В British Spoken Corpus, содержащем 41,5 миллион слов, лексическая единица **thereafter** встречается 93 раза, а в нашем корпусе полицейских отчетов, состоящем из примерно 50,000 слов, **thereafter** повторяется 31 раз. Это наречие, как и его более современный вариант **then**, употребляется в основном после подлежащего (175 примерах из 198), что нетипично для общеупотребительного языка. В 103 примерах ему предшествует личное местоимение, в 33 примерах – существительное или относительные местоимения *which* или *where*. Также нами зафиксировано 37 случаев употребления **then** между вспомогательным и основным смысловым глаголом. Позиция **then** в конце предложения в корпусе встречается лишь единожды (I tried to make a sensible decision then – R. No 52). Начальная позиция

проиллюстрирована 22 примерами, но в основном это показания свидетелей в косвенной речи.

В полицейских отчетах наречие **therein** употребляется в значении *in that place*, а не в привычном *in this particular respect*. Основное значение **whereby** – *by which*, но полицейские используют его как эквивалент *where* или *in which*:

R. No 70: I accompanied him into the toilet *whereby* he urinated in the plastic beaker.

R. No 24: This male was involved in an attack on a female Police Officer attempting to arrest him *whereby* he strangled the officer to the point of unconsciousness.

Использование страдательного залога иногда делает предложение тяжеловесным, но в некоторых случаях он необходим, чтобы избежать двусмысленности. В корпусе полицейских отчетов, включающем в себя 2,500 предложений, найдено 526 случаев употребления пассива с предлогом *by*. Это говорит о том, что офицеры предпочитают эксплицитно указывать на агента действия, если даже он известен и/или важен.

Номинализация также является характерной чертой полицейских отчетов. В корпусе зарегистрировано 43 примера использования субстантивированных глаголов с предлогом **due to**. Предлоги **upon** в значении *after* (47 примеров) и **prior to** (32) также предшествуют существительным. Если сравнивать с разговорным английским, в the British Spoken Corpus, состоящем из 40 миллионов слов, предлог **upon** в значении *after* не обнаружен.

Следует отметить, что в отчетах нередко встречаются возвратные местоимения 1 лица:

R. No 40: He was informed *by myself* to desist from his abusive language.

Зафиксированы случаи употребления возвратных местоимений после предлогов *to/toward* и *at* вместо местоимений в объектном падеже, что является нарушением нормы:

R. No 38: I was assured that the medical reports would be submitted direct *to yourselves*.

Выводы. Четкость и точность изложения информации достигается различными языковыми средствами, такими как: использование существительных вместо личных местоимений; употребление страдательного залога и субстантивированных форм. Кроме того, архаичные формы помогают избежать двусмысленности и отдают дань традиции. К тому же, в полицейских отчетах возвратные местоимения *myself* и *ourselves* утратили свое возвратное значение. Они обозначают агента действия в страдательном залоге и в подавляющем большинстве примеров в корпусе не имеют antecedентов, кроме предложений с такими глаголами, как *to acquaint oneself*, *to introduce oneself*, *to commit oneself to*, употребление которых возможно только с возвратными местоимениями.

ГИБРИДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЛЕНГЕ ГЕЙМЕРОВ

Ачилова Е.Л.

*доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
elena-achilova@yandex.ru

Введение. XXI век принято считать веком Интернета. Предоставляя пользователям возможность общаться в виртуальной реальности, Интернет стал движущей силой глобализации, отразившейся во всех сферах современной жизни, в том числе и в языке. Изменения, происходящие в обществе, отражаются прежде всего в лексической системе языка, что выражается в активном заимствовании слов из других языков.

Н.С. Валгина отмечает, что иноязычные слова «не просто входят в язык, но творчески перерабатываются и приспосабливаются к чужой для них среде, оказавшейся достаточно сильной, чтобы подчинить себе инородное». В процессе адаптации заимствованные слова начинают передаваться фонетическими и графическими средствами принимающего языка, происходит грамматическое и звуковое освоение этих слов. При этом начальный этап грамматической адаптации иноязычного слова характеризуется присоединением аффиксов и флексий соответствующих грамматических классов языка-реципиента. Так происходит семантическое освоение, в результате которого слово начинает регулярно употребляться в языке.

С развитием компьютерных технологий в русском языке прочно закрепился компьютерный сленг, изучению которого посвящены работы Д. Кристалла, С. Левинсон, С. Антоновой, Н. Виноградовой, И. Щур, Е. Селивановой и других. Авторы активно изучают это языковое явление, дискутируют о его происхождении и предлагают различные дефиниции термина "компьютерный сленг".

Целью работы стал анализ словообразовательных моделей заимствованных глаголов с русскими аффиксами и их функционирование в сленге русскоговорящих компьютерных игроков.

Задачи: дать понятие геймерского сленга, описать основные модели словообразования заимствованных сленговых глаголов и особенности их функционирования.

Наблюдение за функционированием компьютерного сленга позволяет отдельно говорить о языке компьютерных игроков, или сленге геймеров. Источником фактического материала послужил форум <http://dota2.ru/forum/>, посвященный одной из самых популярных на сегодня сетевых игр DOTA 2.

Геймерский сленг постоянно пополняется новыми лексическими единицами в связи с появлением новых игр. Изначально (и до недавнего времени) интерфейс игры DOTA 2 был на английском языке, поэтому все имена героев, их умения, названия оружия и прочее вошли в речь игроков на языке-оригинале, а также закрепились в силу того, что в одну команду могут попадать носители разных языков. В результате и устная, и письменная речь игроков стала англо-русским гибридным феноменом.

Результаты исследования. Анализ речи дотеров позволил выделить и описать особенности словообразования и функционирования заимствованных английских глаголов в письменной речи русскоязычных геймеров. Во время игры геймеры не склонны к переводу используемой лексики, в то время как родной язык требует придания новому слову соответствующей грамматической формы и сообщения ему определенного лексико-грамматического значения. Вследствие типологических различий русского и английского языков в принимающем языке заимствованные слова приобретают русские аффиксы.

Исследование показало, что для проанализированных глагольных лексем продуктивными являются те же словообразовательные модели, что и для глаголов языка-реципиента. Установлена высокая частотность образования производных глаголов с суффиксами *-и-* и *-ну-* / *-ону-*, а также глаголов с префиксами результативной семантики *вы-*, *до-*, *за-*, *на-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *про-*, *с-*. Отмечены глагольные образования с постфиксом *-ся*. В работе представлены случаи сложения основ заимствованных глаголов с последующей

префиксацией по правилам русского языка. Выявлены причастия и деепричастия, образованные от английских глаголов по принципам образования подобных форм в русском языке.

Выводы. Таким образом, геймерский сленг представляет собой специфический англо-русский гибрид. На наш взгляд, дальнейшее изучение игрового сленга является перспективным для развития теории виртуальной идентичности, а также для установления специфики электронной коммуникации в рамках сетевого сообщества.

КОМПОНЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Киба А.В.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹ *магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
anila_abik@mail.ru

² *к.ф.н., доц. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
lidiya_shch1@mail.ru

Введение. *Фразеологизмы* – языковые средства, эксплицирующие фрагменты концептуальной картины мира. Они отражают национальное мировидение разных эпох и представление разных народов о религии, мифологии, историческом опыте и т.д. В связи с этим роль фразеологизмов значима в повседневной жизни и речи людей. Кроме того, они являются средством придания выразительности устной и письменной речи. Именно поэтому исследование фразеологии является **актуальным** для современной гуманитарной науки.

Цель исследования – охарактеризовать в лингвопсихологическом аспекте компоненты фразеологизмов русского языка в качестве репрезентантов состояния человека.

Результаты исследований. *Состояние* – одна из наиболее значимых лингвопсихологических, лингвофилософских понятийных категорий, которая представлена в языковой картине мира любого народа. Она является не менее важной, чем такие понятия, как: время, пространство, сущность, материя, бытие, качество, количество и т.д. *Физическое состояние* – это процесс изменения форм и функций организма человека под влиянием условий жизни и воспитания или процесс формирования и последующего изменения состояния на протяжении жизни индивидуума морфофункциональных свойств его организма и основанных на них физических качеств и способностей. Важно отметить, что на физическое состояние могут воздействовать факторы психологического или же эмоционального состояния, т.к. наш организм является единой целостной системой. Однако не стоит отождествлять эти понятия, т.к. второе является частью первого.

Фразеологический материал свидетельствует, что физическое состояние человека может репрезентировать не только весь фразеологизм, но и составляющие его компоненты. Учитывая лингвистические и психологические теоретические обоснования, нами предложена следующая тематическая характеристика фразеологических единиц (ФЕ), отражающих физическое состояние человека на основании их компонентов:

1. **Внешность** – параметр человека, обозначающий его внешний облик, наружность. С точки зрения характеристики внешности человека выделяем: 1) физические дефекты: а) отсутствие частей тела, например, верхних конечностей человека: *‘без рук’* – в повелительных конструкциях: не хватай, не пытайся обнять, *‘как без рук’* – совсем беспомощен, б) физическое несовершенство: 1) хромоту: *‘хромая утка’* – государственный деятель, политик, утративший былой авторитет в глазах общественного, 2) визуальный

дефект: *‘косой взгляд’* – неодобрение, недоверие к кому-либо, выраженное взглядом; визуальные дефекты, связанные с невозможностью зрительного восприятия человеком, т.е. – потеря зрения: *‘видеть не может’* – ненавидит, не переносит кто-либо кого-либо, в) аудиальные дефекты – отсутствие слуха: *‘глухое время; глухая пора’* – время, характеризующееся застоём, упадком, отсутствием какой-л. деятельности, *‘быть (оставаться, остаться) глухим’* – быть (оставаться, остаться) совершенно равнодушным, г) тактильные: *‘бередить раны (сердечные)’* – перен. тревожить, вызывать тяжелые, неприятные воспоминания, *‘больное место’* – 1. Наиболее слабая, уязвимая сторона кого-либо, чей-либо порок, недостаток. 2. То, что более всего волнует, беспокоит кого-либо, что причиняет заботы, страдания, волнения; 2) цветовая характеристика: а) зелёный цвет: *‘позеленеть от ярости’* – внезапно разгневаться, разъяриться, *‘позеленеть от злости’* – прийти в состояние сильного раздражения, недовольства и т.п., б) красный цвет: *‘красная горка’* – первая неделя после Пасхи, время свадеб в старину, *‘красный как рак кто, покраснеть как рак’* – о человеке, у которого от сильного волнения, смущения и т.п. прилила кровь к лицу; 3) телосложение: *‘худой глаз’* – по суеверным представлениям: взгляд человека, приносящий несчастье, причиняющий вред; сглаз, *‘толстая кожа’* – грубый, упрямый, нечуткий, неотзывчивый человек. 2. у кого. Прост. Пренебр. Кто-либо глуповат, туповат.

2. **Вес** – антропометрический изменяющийся показатель человека. Компоненты фразеологизмов представлены в виде антонимической оппозиции: лёгкий/тяжёлый: *‘лёгко на подъем’* – подвижен, скор на решения, *‘с тяжёлым сердцем’* – в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе.

3. **Визуальное восприятие человеком** физических реакций организма: *‘волосы становятся дыбом’* – охватывает ужас, страх кого-либо, *‘с пеной у рта доказывать, утверждать, защищать, спорить и т.п.’* – азартно, с большим жаром (доказывать).

4. **Возраст** – период, ступень в развитии человека: *‘старый волк’* – бывалый, опытный человек, умеющий переносить невзгоды.

5. **Здоровье** – естественное состояние организма, которое характеризуется болезненным или же хорошим самочувствием, например: *‘болеть за свой карман’* – быть корыстолюбивым, жадным, *‘больной вопрос’* – назревшая, но трудная для разрешения задача, *‘головокружение от успехов’* – утрата способности правильно понимать и оценивать реальную действительность под влиянием достигнутых.

6. **Красота** – положительная оценка внешности: *‘не за красивые глаза’* – не безвозмездно (делать что-либо).

7. **Сила** – способность человека производить какое-нибудь действие: *‘сильная рука’* – влиятельный покровитель, *‘биться изо всех сил’* – стараться всеми возможными средствами добиться чего-либо.

8. **Температурное воздействие** – влияние повышенной или, наоборот, пониженной температуры на человеческий организм, а также терморегуляция (пот): *‘аж небу жарко’* – о напряжённой, критической ситуации, *‘облить холодной водой кого’* – охладить пыл, рвение, привести в замешательство кого-либо, *‘задать жару (или пару)’* – 1. Сделать выговор, наказать; 2. Замучить множеством спешных и беспокойных поручений, *‘обливаться холодным потом’* – испытывать чувство сильного страха, *‘семь потов сошло с кого’* – о крайнем напряжении, крайних усилиях, приложенных кем-л. для выполнения, осуществления чего-л.

9. **Ощущения (самочувствие)**: 1) голод (ощущение человеком потребности в еде): *‘у голодной кумы хлеб на уме’* – кто нуждается в чём-либо, кого что-либо больше всего волнует, тот о том и думает, говорит, 2) зуд: *‘рука зудит на кого’* – кто-либо испытывает неодолимое желание рассчитаться с кем-либо, отомстить кому-либо, *‘зудит в ногах’* – о нетерпеливом желании поскорее уйти, уехать, 3) жажда (позыв организма к питью, утолению нехватки воды в организме): *‘жажда крови’* – желанье чьей-либо смерти, 4) похмелье: *‘в чужом пиру похмелье’* – неприятность из-за других, из-за чужой вины.

10. **Физическое воздействие** – воздействие, оказанное извне и ведущее к какому-либо роду повреждению: *‘стреляный воробей’* – много перенёсший, бывалый и трусоватый человек, *‘как ужаленный’* – стремительно, резко, *‘обстрелянный волк’* – человек бывалый, выдавший виды.

Вывод. Таким образом, выделение данных фразеотематических групп связано, в первую очередь, с характеристиками развития человека и показателями его физического состояния. Компоненты ФЕ, как и сами фразеологизмы, являются репрезентантами физического, эмоционального, психологического и др. состояний человека.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МЕЗОНИМИИ

Исмаилова Д. О.

магистрант 2 курса кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д. ф. н., профессор Петров А. В.

ismailova_dilyara24@mail.ru

Введение. Категория мезонимии является малоизученной областью в современном русском языке. Идеи и принципы анализа слов со значением «среднего» связаны с именами отечественных и зарубежных учёных, таких, как Н. Д. Андреев, М. Бирвиш, И. В. Никитин, Э. Сепир, Л. А. Новиков, А. А. Уфимцева, И. Н. Фомина, и др. Известны различные наименования термина «мезоним», предложенного Н. Д. Андреевым. Например, промежуточный зазор (И. В. Никитин), промежуточная градация (Е. Г. Белявская), нулевой член или третье звено в двучленной оппозиции (А. А. Уфимцева). И. Н. Фомина отмечает, что «категория мезонимии представляет собой семантическое отношение значений ‘среднего’, выражаемых одним словом (словосочетанием)».

Целью научной работы является выявить средства выражения категории мезонимии в русском языке. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) собрать картотеку языковых фактов;
- 2) исследовать производные, образованные по модели «полу-...полу-...»;
- 3) рассмотреть тематические группы слов с префиксоидом полу-;
- 4) определить реализацию категории мезонимии на синтаксическом уровне языка.

Методы исследования выявлены совокупностью поставленных задач. В работе используются методы: наблюдение – для первоначального отбора материала и его анализа; описание – для последующей характеристики семантической структуры сложных слов; для её систематизации – обобщение и классификация; лексикографический анализ – для исследования семантической структуры лексических единиц; компонентный анализ – для разложения лексического значения слова на составляющие признаки с опорой на словарные дефиниции, контекстологический анализ – для определения конкретного лексического значения; метод моделирования с опорой на интернет-источники.

Результаты исследований. Семантическая категория мезонимии реализуется на словообразовательном и лексико-синтаксическом уровнях. Значение ‘среднего’ передают сложные слова с двойным «полу-» и синтаксические конструкции с однородными членами, включающими редуцират «наполовину». Картотека контекстов была составлена на основе «Национального корпуса русского языка».

И. Н. Фомина в автореферате диссертации «Мезонимия как лексическая категория и её стилистические ресурсы» под мезонимией понимает «не только среднее звено между антонимами (горячий – тёплый – холодный), но и промежуточный член градуальной оппозиции относительно двух неантонимов (холодный – прохладный – тёплый).

Т. Н. Буцева отмечает, что «дефисные пары с двумя *полу...* обозначают предметы или признаки, имеющие какие-то общие черты, но не тождественные друг другу. Возможность

комбинации слов в таких парах практически неограниченна, хотя имеется довольно отчётливо выраженная тенденция сочетания слов, относящихся к одному словообразовательному ряду или находящихся в антонимических отношениях».

Приведём примеры. *Поначалу эта фигура из камня представляется мне именно скульптурой, недвижимой и неодушевленной. Желая разглядеть ее получше, я фокусируюсь на ее лице и с удивлением обнаруживаю, что передо мной – **получеловек-полуживотное***: <http://www.e-reading.club/chapter.php/>. Наблюдаем антонимические отношения производных в подобных двусловных образованиях. *На душе пусто и серо: нет ни радости, ни тревоги, нет ничего. **Полубред-полусон**. Нет сил даже встать и пойти к ручью, чтобы напиться* (К. Серафимов. Экспедиция во мрак). В данном примере антонимичность не утрачивается, а ослабляется за счёт неполноты действий.

Т. А. Мехович замечает, что «соединение в сложном слове двух компонентов – слов с *полу-*, дополняющих семантически друг друга, помогает реализовать значение “половина”».

Конструкция «наполовину..., наполовину...» обозначает нечто среднее, обладающее двойными признаками. Не всегда значение ‘наполовину’ будет равно пятидесяти процентам. Л. Т. Маликова утверждает, что «“среднее” содержит в себе сумму определённых количеств “частных” качеств из двух “общих качеств” ... какое-то количество одного из признаков может преобладать».

Словообразовательный и лексико-синтаксический подход к изучению сложных слов и конструкций дополняется исследованием тематических групп. Были зафиксированы такие тематические группы:

1. Возрастные особенности: *полуженищина-полудевочка, полуженищина-полурёбёнок.*
2. Национальность или принадлежность к той или иной национальности: *полуангличанин-полувеврей, полубурятка-полувеврейка; наполовину грек, наполовину осетин.*
3. Одежда, обувь: *полуфрак-полутелогрейка, полуштаны-полукальсоны; наполовину замшевый, наполовину трикотажный.*
4. Населённый пункт: *полугородок-полудеревенька, полугородок-полусело.*
5. Принадлежность к той или иной социальной группе: *полуказак-полусибиряк, полувоенный-полугражданский, полукрестьянин-полупролетарий.*
6. Психическое или эмоциональное состояние человека: *полусон-полубред, полустрого-полулукаво; наполовину приятный, наполовину тревожный.*
7. Цвет: *полузелёный-полуголубой; наполовину жёлтый, наполовину красный.*
8. Мифические существа: *полуволок-полусобака, полудева-получудище, полузверь-получеловек; наполовину викинг, наполовину чудовище.*
9. Пища: *полукапуста-полубрюква, полумясной-полумолочный.*
10. Увеселительные развлечения: *полуклуб-полукабаре.*
11. Пространство и место: *полупустырь-полуулица, полудомик-полужемлянка, полумузей-полуквартира.*
12. Языковые особенности: *полурусский-полуузбекский; наполовину по-русски, наполовину по-английски.*

Большая часть образований принадлежит к семантической группе «психическое или эмоциональное состояние человека». Чаще всего такие парные дефисные образования состоят из существительных, реже – из прилагательных, изредка – из глаголов и наречий.

К. Я. Сигал, анализируя модель сочинительной конструкции – «полу-Х, полу-У», писал: «В формально-структурном плане подобные сочинительные конструкции характеризуются: бинарностью (т.е. их количественный состав не превышает двух компонентов); отнесенностью к одной и той же частеречной организации; принадлежат к одной и той же лексико-семантической парадигме (антонимической, синонимической, тематической и т.п.)».

Выводы. Семантическое поле мезонимии представлено в виде тематических классов, обозначающих: 1) неполноту качества, признака; 2) среднее как суммирующее понятие; 3) середину, половину; 4) в равной пропорции.

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ПЕЙОРАТИВНОСТИ В ЗАГОЛОВКАХ КРЫМСКИХ ГАЗЕТ

Чернобривец С. Г.

доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики КФУ им. В.И. Вернадского (Таврическая академия)
filologtnu@mail.ru

Введение. Человек, познавая окружающую его действительность, формирует и определяет своё отношение к воспринимаемым событиям, явлениям, фактам. Оценка – это составная часть всего, что нас окружает. Она может быть нейтральной (нулевой), положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной) и выражаться любыми вербальными средствами.

Цель работы – рассмотреть заголовки крымских газет с точки зрения языковых способов выражения в них отрицательного знака оценки.

Результаты исследования. Заголовок в газетном дискурсе – самостоятельная единица речи, призванная привлечь внимание читателя к публикации, реализовать воздействующую, оценочную и информативную функции. Показательны в этом отношении заголовки-пейоративы.

Журналисты как субъекты речи используют для реализации названных функций различные языковые средства, призванные наиболее полно достигнуть запланированной адресантом коммуникативной цели, а также выразить его отношение к наблюдаемому событию или явлению, оказать влияние на читателя как партнёра по коммуникации.

В современной лингвистике одним из определений пейоративности является свойство языковых средств выражать отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку. При этом оценка действий, качеств, явлений сравнивается с принятой в обществе нормой.

Наблюдения показали, что заголовки с пейоративной оценкой в крымских газетах в основном предваряют публикации о международных событиях, связанных с политической обстановкой. Объектом негативной оценки может выступать как отдельное лицо, так и общество.

Для выражения отрицательной оценки в заголовках используются отдельные лексемы, идиомы, прецедентные тексты, сочетания слов, а также окказиональные образования.

Примеры.

1) Здравствуй, паранойя (Крымская правда, 12.01.08). Лексема «паранойя» имеет здесь резко отрицательную коннотацию, которая создаётся контекстом. Так журналист характеризует доклад американских сенаторов об атаках России на демократию в США и Европе.

2) Ничтожество! (Крымская правда, 18.01.18). Такая номинативная конструкция с резко отрицательным значением характеризует в публикации Пётра Порошенко, продолжающего обвинять Россию в агрессии.

3) Дебилы у власти (Крымская правда, 14.02.18) – о вступлении в Молдавии в силу закона, запрещающего трансляцию российских информационно-аналитических программ.

4) Суют поганый нос везде (Крымская правда, 07.03.18) – трансформирован фразеологизм «совать нос», уже имеющий отрицательную смысловую коннотацию. С добавлением лексемы «поганый» данное значение усиливается. В статье говорится о заявлении спецпредставителя Госдепа США о необходимости расформирования ДНР и ЛНР.

5) Вставьте их себе... (Крымская правда, 14.09.18) – о продлении Евросоюзом индивидуальных санкций против России. Заголовочная конструкция представляет собой незаконченное предложение и за счёт этого приобретает негативный смысл.

6) Почему на Украине после безвиза наступил безгаз (Комсомольская правда. Крым, 07.03.18) – о закупке Киевом газа у Европы в 4 раза дороже, чем российский. Окказионализм «безгаз» создан по модели слова «безвиз» для выражения иронического оттенка.

Как видно из материала исследования, журналист как субъект речевого акта, выбирая из имеющихся в языке ресурсов необходимые ему средства для реализации собственного отношения к описываемым фактам и создания предпосылок к достижению иллокутивного эффекта, формирует заголовок, который наиболее полно выразит его журналистскую позицию и стимулирует читателя к ознакомлению с публикацией.

Выводы. Пейоративные заголовки являются мощным инструментом воздействия на получателя информации и обеспечивают предпосылки к достижению запланированного иллокутивного эффекта, поскольку иллокутивное воздействие на адресата напрямую связано с оценкой. Ценностное восприятие человеком общественного бытия выражается языковым оценочным фондом: отдельными лексемами, фразеологизмами, словосочетаниями, окказиональными образованиями, способными реализовать семантику неодобрения, критики, презрения, порицания, унижения и под. в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОРОКОВ В ФРАЗЕМАХ С КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА» (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ В. И. ДАЛЯ)

Газимова А. Х.

*магистр кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.филол.н., профессор Яценко Т. А.

gazimova_2014@mail.ru

Введение.

Фразеология – один из самых актуальных и частотных объектов современных антропоцентрических исследований. Это обусловлено тем, что в ней в большей мере, чем в других языковых единицах (исключая текст/дискурс), проявляется субъективный человеческий фактор, отражающий лингвокультурный потенциал человеческого мышления.

Понятие «фразеологизм» трактуется современными учеными неоднозначно. Отсутствие в настоящее время единого определения обусловлено интра- и экстралингвистическими факторами. Основная причина этого кроется в сложной языковой природе самого объекта фразеологии как науки, который представляет собой специфическое множество, состоящее из гетерогенных и аномальных в структурно-семантическом отношении устойчивых сочетаний слов. В своем исследовании мы опираемся на широкое понимание фразеологии, представленное в работах таких ученых, как Н. М. Шанский, Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия, В. А. Маслова и др.

Изучение фразеологических единиц как единиц языка, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка, представляется важным в связи со стремлением понимания ментальности представителей данного народа, а фраземы, представленные в словаре В. И. Даля, наиболее полно раскрывают лингвокультурные аспекты языка.

Цель исследования: проанализировать, каким образом значение человеческих пороков реализуется в фразеологизмах с компонентом «голова» в статье из словаря В. И. Даля «Голова». **Задачи исследования:** 1) выявить фразеологизмы с компонентом «голова», представляющие человеческие пороки; 2) распределить фраземы, обозначающие человеческие пороки, по тематическим группам; 3) определить роль компонента «голова» в фразеологизмах, представляющих пороки человека. **Методика исследования:** описательный метод, семантический анализ, компонентный анализ, лингвокультурологическое комментирование, статистический метод.

Результаты исследования.

Человеческие пороки обладают качественной характеристикой. Они несут в себе отрицательную дефиницию. Пороки человека часто соотносят с негативными чертами характера человека. Однако, негативные черты - понятие субъективное и может трактоваться неоднозначно. Пороки же несут в себе устоявшееся, общепринятое значение.

Пороки человека наиболее ярко отображены в фразеологизмах с компонентом «голова», так как соматизм голова используется для замещения образа человека.

В результате анализа словарной статьи на наличие фразеологических единиц, обозначающих человеческие пороки, установлено, что «голова» сама осознанно выбирает свою судьбу и модель поведения. Данное утверждение подтверждает пословица *«Не рок головы ищет, сама голова на рок идет»*. Таким образом, голова дает ответ за пороки человека и его порочное поведение, что ярко отображает следующий фразеологизм: *«Рука согрешит, а голова в ответе»*.

В исследуемой статье, удалось выделить 6 тематических блоков, обозначающих человеческие пороки: глупость, алкоголизм, упрямство, сумасбродство, злоречие, жестокость.

Тематический блок, обозначающий такой порок человека как глупость, является самым многочисленным: он включает в свой состав 7 ФЕ. Глупость – наиболее прощительный человеческий порок, который не несет в себе резко негативного значения. Были выделены следующие примеры: *«хоть на голове-то густо, да в голове пусто»*, *«у него голова трухой набита»*, *«пропадать за глупую голову»*, *«хорош город домами, да плох головами»*. *«Не всяк умен, кто с головою»*. Заметим, что последний фразеологизм не обладает номинативной характеристикой глупого человека, но указывает на то, что у всех людей разные интеллектуальные способности. Вызывает интерес выражение: *«это голова шебала»* – в словаре В. И. Даля «шебала» имеет следующее значение: «бестолковый пустомеля, болтун, вун». Данный фразеологизм был отнесен к тематическому блоку «глупость», так как в словарной статье «Голова» находился в разделе «умственные способности». *«Ему ничего путного не идет в голову»* – фразема характеризует «глупость» как статическое состояние человека, а также выражает психологическое состояние человека в определенный промежуток времени, относится к конкретной ситуации, в которой человек не может быстро решить какую-либо задачу. Во втором случае данная фразеологическая единица не будет являться фразеантропонимом, обозначающим глупость человека.

Фразеологизмы *«свою голову положу, да твою-то с плеч снесу»*, *«выдать кого головою»* мы отнесли к тематическому блоку, обозначающему такой человеческий порок как «жестокость».

Пословица *«свою голову положу, да твою-то с плеч снесу»* выступает прямой угрозой жизни человека и характеризует не адресата, а адресанта. Пословица *«выдать кого головою»* – демонстрирует нежелательное действие человека, используется в значении «отдать кого-либо на расправу», описывает жестокое отношение одного человека к другому.

К тематическому блоку «алкоголизм» отнесли такие фразеологические единицы как *«с похмелья, да с голоду, разломило буйну голову»*, *«головка воровка: денежки пропала, а сама болит да болит»*, которые подтверждают утверждение о том, что голова несет ответственность за порочное поведение человека.

«Упрямая голова» – фразеантропоним, описывающий упрямого человека, следовательно, относящийся к пороку «упрямство».

«Бешеная голова» – употребляется как фразеонимация сумасбродного, взбалмошного человека и характеризует порок «сумасбродство».

Порок «злоречие» представлен ФЕ *«кабы тебе на твою голову»* которая, характеризует адресанта, пророчащего адресату что-то злое.

Выводы.

Проведенное исследование показывает, что человеческие пороки находят яркое отражение в статье «Голова» из словаря В. И. Даля. Наибольшим количеством

фразеологических единиц (7) представлен человеческий порок «глупость», так как «голова», в мировоззрении славян, в первую очередь, соотносится с телесным кодом и олицетворяет интеллектуальный образ человека.

Результаты исследования позволяют определить некоторые особенности русской ментальности, мировоззрения русского человека и способствует пониманию культурных ценностей русского народа.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ АЛЯСКИ

Косенков А.А.

магистрант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ
Руководитель: Татарникова И.В. доцент кафедры английской филологии, Таврическая академия (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ
kosamw@mail.ru

Введение. Изучение географических названий, их происхождение, смысловое значение, современное состояние, написание и произношение является актуальным предметом изучения для топонимики. Практически каждый реальный объект имеет или может иметь свое собственное название, написание и происхождение. Эти названия могут быть настолько старыми, что даже их первоначальное значение может быть забыто.

Целью работы является определение семантики субстратных и гибридных топонимаций на территории прибрежных регионов Аляски.

В исследованиях по топонимике субстрат получает дополнительное значение, а именно: «язык топонимии всякого иного населения данной территории, которое предшествовало по времени населению, ныне доминирующему в пределах этой же территории, независимо от степени генетического родства языков того и другого населения». Исходят из этого, субстратный топоним – это иноязычный топоним, вошедший в систему топонимики данного этноса на исследуемой территории из топонимики предыдущего этноса на этой же территории.

В соответствии с классификацией А. В. Суперанской, где в качестве географического критерия различения видов топонимических единиц указан тип географического объекта, в экспериментальный корпус топонимикона в прибрежный регион вошли такие единицы, как гидронимы, оронимы, ойконимы, а также инсулонимы. При этом с точки зрения структурно-семантических особенностей анализировались как собственно автохтонные названия, так и гибриды, которые представлены субстратными топонимами с закрепленным за ними (а) англоязычными географическими терминами, либо (б) англоязычными определениями, которые, как правило, уточняют локализацию географического объекта.

В качестве репрезентантов регионального топонимикона могут быть представлены следующие топонимические единицы, а именно:

1) гидронимы (географические названия, обозначающие водные объекты любого вида, которые могут быть либо природными, либо искусственно созданными человеком):

- названия заливов и их разновидностей: субстратные: *Igiak*, гибридные: *Oruktaalik Lagoon*;

- названия проливов: гибридные *Nechklik Channel, Tamayayak Channel*;

- названия рек: субстратные: *Chatanika, Koyukuk, Chandalar*; гибридные: *Imuruk, Yukon River*;

- названия ручьев: *Chistochina Stream, Karheen Creek*;

2) оронимы (класс топонимов, обозначающих собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности положительного либо отрицательного):

- названия гор: субстратные: *Kapho, Naigak*; гибридные: *Sanak Peak, Sleitat Mountain*;

3) ойконимы (названия поселений которые могут делиться на астионимы и комонимы, обозначающие соответственно населенные пункты городского и сельского типа): *Afognak, Akhiok, Akiachak, Aleknagik, Allakaket, Chevak, Chignik, Ekwok, Gulkana, Gakona, Haines, Huslia, Piamna, Kalskag*.

А также были выявлены инсулонимы, которые представляют собой географические названия островов и полуостровов:

- субстратные: *Agata, Unimak, Afognak, Attu*;

- гибридные: *Hauti Island, Talsani Island*.

Проанализированные топонимы можно классифицировать по нескольким признакам:

1) топонимы, связанные с названием животных;

2) топонимы, связанные с названия растений;

3) топонимы, связанные с названия природных объектов;

4) топонимы, имеющие собственные семантические значения на языках коренных народов.

Вывод. По результатам анализа актуального картографического материала прибрежных регионов Аляски, локально маркированных автохтонных и гибридных топонимаций, отобранных из словаря Dictionary of Alaska Place Names с учетом национальной принадлежности коренного населения данного региона, в экспериментальном корпусе было выявлено превалирование гибридных топонимаций над автохтонными.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА В ЦЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Чернявская О.Г.

Старший преподаватель Кафедры иностранных языков №1

Института иностранной филологии

Таврической академии (структурное подразделение)

olesyablack@list

Введение. В последние десятилетия корпусно-ориентированный подход к обучению иностранным языкам становится все более популярным. Доказана эффективность данного подхода для развития лексических навыков обучающихся. В преподавании профессионально ориентированного иностранного языка актуальной является проблема отбора текстов и выделения терминологического минимума. Эту проблему позволяет успешно разрешать инструментарий корпусной лингвистики. Данная работа посвящена рассмотрению некоторых возможностей использования потенциала лингвистического корпуса для формирования лексические навыки студентов в процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку (на материале английского языка).

Целью работы является определение алгоритма составления терминологического минимума на материале самостоятельно созданного преподавателем лингвистического корпуса текстов.

Задачей данного исследование стало составление терминологического минимума в целях обучения иностранному языку студентов специальности «Геодезия» для дальнейшей самостоятельной работы над профессиональной лексикой. Для решения поставленной задачи нами был построен корпус текстов. Для составления такого терминологического минимума нами была использована корпусная поисковая система «Sketch Engine» (the.sketchengine.co.uk). В учебный лингвистический корпус вошли тексты, посвященные описанию геодезических навигационных спутниковых систем и технологий. Полученный корпус текстов состоит из

29 459 слов. Использование оригинальных текстов по специальности, которые выступают в качестве источника расширения языковых знаний, является общепризнанным в методике преподавания профессионально ориентированного иностранного языка. Работа с аутентичным языковым материалом в целях профессионально ориентированного обучения предполагает выделение необходимого для понимания текста терминологического минимума. Нами был использован один из инструментов данной корпусной поисковой системы - конкордансер, который позволяет выполнять анализ корпуса текстов и формировать список всех словоупотреблений конкретной языковой единицы в широком или узком контексте со ссылкой на источник. Конкорданс, в отличие от словаря, который дает исчерпывающее описание значения слова, отражает все случаи употребления термина, зафиксированные в данном корпусе текстов. Конкорданс также предлагает богатый контекстуальный материал для иллюстрации сочетаемости термина. Основными критериями отбора терминов для терминологического минимума стали такие параметры, как частотность употребления определенного термина и тематика каждого отобранного термина (термины должны отражать основные понятия по специальности «Геодезия»).

Результаты исследования. В результате проведенной работы нами был выделен список из 82 терминов, которые отвечают заданным критериям. Наиболее частотные термины: *database* (40), *geoid* (31), *level surface* (28), *spheroid* (26), *astronomic coordinates* (15), *azimuth* (14), *aerial photography* (11) и т.д. Данный список полностью отражает специфические черты анализируемого лексического материала.

Выводы. Предложенный алгоритм составления терминологического минимума на материале самостоятельно созданного преподавателем лингвистического корпуса текстов позволяет быстро и эффективно осуществлять работу по составлению терминологического минимума в целях обучения профессионально-ориентированному иностранному языку.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ОППОЗИЦИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» РУССКОГО ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Дёминова М. С.

*студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л. В.

e-mail: emdeminova@yandex.ru

Введение. Отвлеченная категория «будущее» представляет собой один из трех периодов времени, следующий за настоящим, и сопровождается разного рода ожиданиями до того момента, как произойдет конкретное событие. Астрологическому прогнозу как разновидности прогностического текста характерно содержание предписания в отношении поведения реципиента в будущем или объяснение причин сложившейся в настоящем ситуации.

В современном культурном пространстве существует множество астрологических прогностических текстов различной тематики, среди которых важное место занимает тематическая оппозиция «профессиональная деятельность / личные отношения».

Целью исследования является разработка системы средств метафорического представления концепта «вода» в оппозиционной системе «профессиональная деятельность / личные отношения» в прогностическом тексте русского языка.

Для достижения поставленной цели работы были определены следующие **исследовательские задачи:**

1. структурировать представления отечественных и зарубежных исследователей о метафоре и прогностическом тексте;

2. создать корпус текстов астрологических прогнозов, содержащих ключевые метафоры, основанные на концепте «вода»;

3. описать специфику метафорического представления концепта «вода» в прогностических текстах оппозиционных тематических групп «профессиональная деятельность / личные отношения» в тексте астрологического прогноза.

Результаты исследований. Тексты астрологических прогнозов содержат большое количество метафор. Были выделены, согласно классификации В. П. Москвина, следующие типы метафор: анималистическая, антропоцентрическая, пространственная и ключевая. Ключевой тип метафор характеризуется созданием тематических зон на основе определенных концептов. Одним из наиболее продуктивных для данного типа метафор является концепт «вода». Культурный концепт «вода» – древний универсальный символ чистоты и плодородия, что обуславливает культурную стереотипность, образность и легкую запоминаемость метафор, в которых представлен данный концепт.

Характерной особенностью метафор тематической группы «профессиональная деятельность» и «личные отношения» является способность оценивать прогнозируемые события как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Пейоративная оценочность метафоры свойственна прогнозам неблагоприятных ситуаций для реципиента: *Из-за этого он рискует **утонуть** в производственных мелочах...* и выражается с помощью сочетаний со словами *захлебнуться, утонуть, увязнуть* и др. Подобная реализация концепта «вода» в прогностическом тексте не совпадает с традиционным пониманием, в котором вода представляет «источник самой жизни».

Мелиоративную оценочность метафоры проявляется в контекстах благоприятных прогнозов: *Для вас главная цель – удержать **денежный поток**..., Точно так же эта способность Стрельца приносить в дело **живую струю** обещает благотворно сказаться и на его карьере...*, выражается с помощью сочетаний со словами *поток, струя, море, фонтан, кипеть, бурлить* и др.

В прогностических текстах тематической группы «личные отношения» концепт вода реализует мелиоративную оценочность, характеризуя любовь как высшую ценность для человека: *...лучшее, что они могут сделать, это наслаждаться обществом друг друга, **купаясь в потоке чистой любви**...; Дева будет **купаться в любви** не только избранника, но и близких родственников...*

Характерной особенностью метафор данной тематической зоны является семантическая трансформация лексем, их образующих: слова, имеющие в переносном значении преимущественно пейоративную оценочность, в тексте любовных гороскопов могут приобретать мелиоративную оценочность: ***Водоворот страстей** не оставит в стороне ни один из знаков зодиака...; Водолеи сегодня вы окунетесь в **омут романтики и любовных чувств**...*

Сценарию «семейные отношения» характерны сравнения прогнозируемых ситуаций с водными объектами. Спокойствие в сфере семьи отражается в прогностическом тексте посредством метафоры с ядерной семьей *небольшой стоячий водоем* или *водоем с замедленным водообменом* (озеро, пруд и др.), а резкие перемены в семейной жизни – при помощи метафор, основанных на сравнении с крупными водоемами, которым характерно постоянное движение воды (река, ручей, море, океан и др.): *Если ваш личный идеал семейной жизни больше похож на **пруд** в укромном углу старого парка, этот год вам не понравится. Зато любителям **покачаться на волнах не совсем спокойного моря** будет вполне комфортно.*

Выводы. Характерной особенностью ключевых метафор, основанных на концепте «вода», является ослабленная образность. Таким метафорам свойственна выразительность, но они не способствуют созданию визуализированных образов реципиентом. Данным метафорам при функционировании в тематической зоне «профессиональная деятельность» характерно оценивание прогнозируемых событий как с положительной, так и с отрицательной стороны в зависимости от конкретного прогноза и контекстуального окружения метафор. При функционировании метафор, основанных на концепте «вода», в

тематической зоне «личные отношения» создается прогноз положительных ситуаций для реципиента. При этом в текстах гороскопов данной тематической группы может наблюдаться семантическая трансформация лексем, в результате чего пейоративная оценочность лексем становится мелиоративной.

К ВОПРОСУ О НОРМЕ ПРОИЗНОШЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Евтихова И. М.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии ГБОУВО РК
«Крымский инженерно-педагогический университет»*

Введение. Описание нормативного произношения, соответствующего современному литературному немецкому языку Германии, следует начать с краткого изложения истории развития орфоэпических норм, так как без освещения вопросов формирования системы вокализма, консонантизма и акцентологии изучение фонетико-фонологических признаков современного немецкого языка Германии будет неполным. Указанное описание составляет одну из основ всей системной организации современного немецкого языка, без которой невозможно осмыслить его различные морфологические и лексико-семантические особенности.

Целью работы является выявление произносительных норм в литературном немецком языке Германии. На древнейшем этапе развития норма представляла собой совокупность сосуществующих диалектных разновидностей. О.И. Москальская указывает, на то, что в современной Германии в качестве образца обычно изучается звуковая система одного из древневерхненемецких диалектов, а именно, восточнофранкского диалекта. По своему звуковому составу, в частности по составу согласных, он стоит ближе других древнемецких диалектов к норме современного немецкого литературного языка.

Фонетико-фонологическая система литературного немецкого языка Германии на современном уровне его развития представляет собой орфоэпическую норму языкового национального стандарта, которая сформировалась приблизительно к XIX веку на основе северогерманской произносительной нормы. Данный факт был связан с политическим возвышением Пруссии и созданием Германской империи. Данный вид нормативного произношения был детально описан и закреплён в классическом труде Т. Зибса, опубликованном в 1898 году. В некоторой степени труд Т. Зибса актуален и сегодня. Современное произношение представлено в «Орфоэпическом словаре» Дудена и переиздается довольно часто.

Фонетико-фонологическая система верхненемецкого языка в современной Германии состоит из 44 фонем и их аллофонов. 16 фонем образуют систему вокализма, 22 фонемы представляют систему консонантизма, к ним принадлежат 3 аффрикаты. Последнюю группу составляют 3 дифтонга. Этот набор существенно пополняется за счёт множества фонем, характерных для других языков, входящих в заимствованные лексемы (в частности звуки [æ], [ð], [θ] – из английского языка).

Система вокализма отличается набором гласных, которые характеризуются краткостью и долготой, с одной стороны, и открытостью и закрытостью, – с другой. А может быть представлен открытым кратким звуком [a] (*Mann [man]* «человек, мужчина») и открытым долгим а, aa, ah [a:] (*Tat [ta:t]* «действие, поступок, дело, деяние»). Это два неогубленных гласных звука переднего ряда нижнего подъема.

Открытый краткий [ɛ] может передаваться двумя буквами e, ü: *Held [helt]* «герой». Открытый долгий [ɛ:] на письме передается ä, äh: *Bär [bɛ:r]* «медведь». Это два неогубленных гласных звука переднего ряда средне-нижнего подъема.

Слабый, редуцированный [ə] на письме выражен e в неударном слове: *leben ['le:bən]* «жить». Закрытый долгий [e:] может быть выражен e, ee, eh: *legen ['le:gən]* «класть, положить, укладывать». Это неогубленный гласный звука переднего ряда средне-нижнего подъема.

Открытый краткий [i] на письме передается буквой *i*: *Wind* [vint] «ветер». Данный звук является ненапряженным, неогубленным гласным звуком переднего ряда верхнего подъема. Закрытый долгий [i:] может быть передан на письме несколькими буквосочетаниями: *i, ih, ie, ieh* (*Wien* [vi:n] «Вена»). Это неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема. Открытый краткий [ɔ] обозначается на письме *o*: *wollen* ['vɔlən] «хотеть, желать, требовать, нуждаться». Этот звук является огубленным гласным звуком заднего ряда средне-нижнего подъема. Закрытый долгий [o:] выражается на письме тремя вариантами букв и буквосочетаний *o, oo, oh*: *Kohl* [ko:l] «капуста». Долгий [o:] является огубленным гласным звуком заднего ряда средне-нижнего подъема.

Открытый краткий [œ] на письме выражен *ö*: *Löffel* ['lœfəl] «ложка». Закрытый долгий [ø:] *ö, öh, oe*: *Höhle* ['hø:lə] «пещера, грот». Это два огубленных гласных звука переднего ряда средне-нижнего подъема.

Открытый краткий [u] на письме обозначен *u*: *Hund* [hunt] «собака». Данный звук является ненапряженным огубленным гласным звуком переднего ряда верхнего подъема. Закрытый долгий [u:] выражается *u, uh*: *gut* [gu:t] «хорошо». Это огубленный гласный заднего ряда верхнего подъема.

Открытый краткий [y] на письме может быть выражен *ü, y*: *fünf* [fynf] «пять». Данный гласный звук является ненапряженным огубленным гласным переднего ряда верхнего подъема. Закрытый долгий [y:] может выражаться тремя видами написания *ü, üh, y*: *fühlen* ['fy:lən] «щупать, чувствовать». Это огубленный гласный звук переднего ряда верхнего подъема.

Система консонантизма современного литературного немецкого языка Германии представлена смычными согласными звуками: глухим [p] (*Pass* [pas] «паспорт») и звонким [b] (*baden* ['ba:dən] «купаться»); глухим [t] (*satt* [zat] «сытый, сочный, густой») и звонким [d] (*dort* [dɔrt] «там»); глухим (*Kette* ['kɛtə] «цепь, ожерелье, нить») и звонким [g] (*Roggen* ['rɔgən] «рожь»).

Щелевыми согласными звуками являются: глухой [f] (*Feder* ['fe:dər] «перо, пух, перина») и звонкий [w, v] (*Welt* [velt] «мир»); глухой [s] (*Fluss* [flus] «река») и звонкий [z] (*sagen* ['za:gən] «говорить»); глухой *sch, s, ch* [ʃ] (*schön* [ʃø:n] «красивый»); глухой *g, j* [ʒ] (*Genie* [ze'ni:] «гений, гениальность») и звонкий *j, y* [j] (*jung* [jʊŋ] «молодой»); глухой *ch, g* [ç] (*König* ['kø:niç] «король»); глухой *ch* [x] (*noch* [nɔx] «ещё, по-прежнему»); глухой *h* [h] (*woher* [vo'he:r] «откуда»). Три согласных являются аффрикатами: *pf* [pf] (*Pferd* [pfe:rt] «лошадь»); *z, tz, c, t* [ts] (*Zahn* [ts a:n] «зуб»); *tsch, tch* [tʃ] (*Match* [matʃ] «матч»). Имеются два звукосочетания: *qu* [kv] (*Quelle* ['kvɛlə] «источник, ключ, родник, ручей»); *x, chs* [ks] (*sechs* [zɛks] «шесть»).

Результаты исследований. Система вокализма отличается набором гласных, которые характеризуются краткостью и долготой, с одной стороны, и открытостью и закрытостью, – с другой. Ударение в немецком литературном языке Германии характеризуется как динамическое. Данный признак является общим для германских языков. Указанный характер ударения и его место на начальной денотативно значимой основе являются приобретенными качествами и примером эволюции языковой системы германских языков.

Ударение в современном немецком языке Германии чаще всего падает на первоначальный слог: *Flugzeug* «самолет». Следует указать не смотря на эти правила существуют исключения. Некоторые лексемы имеют иные ударные слоги: *war'um* «почему». К ним относятся лексемы, которые начинаются с безударной приставки, поэтому ударение здесь падает на второй слог: *ver'stehen* «понимать». К ним же примыкают и заимствованные лексемы, в которых сохраняется нормативное ударение оригинального языка: *Com'puter* «компьютер» – из английского языка.

Выводы. Произносительная норма немецкого языка является результатом эволюции диалектных произносительных норм современного немецкого языка на территории Германии.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ «BINNENDEUTSCH» В ШВЕЙЦАРИИ

Запольская И. В.

магистрант кафедры немецкой филологии ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Введение. В Германии в конце XIX века был опубликован и получил распространение стандарт произносительных норм немецкого литературного языка. Его основной целью стало установление свода правил произношения, которые были бы образцом и характеризовались полным отсутствием привязки к какому-либо определенному региону. Создатели такого стандарта произношения замыслили его как своеобразное описание, полностью лишенное территориальных особенностей. Их работа легла в основу «Словаря произносительных норм», составленного коллективом немецких ученых, работу которых возглавлял Т. Зибс [Siebs 1957]. В Германии словарь имел огромный успех и был переиздан неоднократно.

Цель исследования – выявление фонологических признаков немецкого литературного языка в Швейцарии. Главной проблемой указанного стандарта было то, что он сильно отличался от уже существующих норм произношения, которые были приняты в других областях Германии. Помимо этого словарь произношения еще больше отличался от той нормы, которая была характерна для вариантов немецкого литературного языка в Швейцарии. Именно поэтому лингвисты Швейцарии стремились найти решение, которое устроило бы всех – они планировали создать такой вариант произносительного стандарта, который учитывал бы литературные произносительные нормы немецкого языка в Германии, но включая швейцарские местные территориальные особенности. Некоторые авторитетные ученые, входившие в рабочую группу Зибса, жили и работали в Швейцарии. Продолжая разрабатывать словарь произношения, они пытались адаптировать его под произносительные нормы Швейцарии. Швейцарский вариант произношения был описан в «Руководстве», вышедшем в 1957 году [Boesch 1957].

А.И. Домашнев указывает, что «составители «Руководства» исходили из того, что литературный немецкий произносительный стандарт в его «северонемецкой» территориальной окраске представляется швейцарцу слишком «прусским» и резким, и что нужно найти такое решение вопроса, которое будет поддержано большинством в Швейцарии, ибо только такое урегулирование и нормирование будет иметь перспективу в соблюдении установленных норм. Произносительные нормы словаря Зибса были творчески переработаны, пересмотрены под тщательным руководством специально созданной лингвистической комиссии. В «Руководстве» можно выделить как общие, обязательные элементы, которые характеризуют стандартный вариант литературного немецкого языка, так и местные, территориальные особенности, которые встречаются только в Швейцарии и являются характерными чертами.

Произносительные нормы **системы вокализма в Швейцарии** имеют отличительные черты по сравнению с аналогичными нормами на территории Германии:

1. Швейцарский вариант произношения гласных является более мягким, особенно это касается начальных гласных в лексеме. Различия наблюдаются в соотношении долготы и краткости гласных звуков. Множество лексем швейцарского варианта немецкого языка будут иметь краткий гласный, тогда как в немецком языке Германии ему будет соответствовать долгий гласный: нем. **Obst** «фрукты» [ˈɔ:pst] – швейц. [ˈɔpst]; нем. **Vogt** [ˈfɔ:kt] «управляющий, инспектор, смотритель» – швейц. [ˈfɔkt]; нем. **Nische** [ˈni:ʃə] «ниша» – швейц. [ˈniʃə]; нем. **Magd** [ˈma:kt] «прислуга, служанка, домашняя работница» – швейц. [ˈmakt]; нем. **Liter** [ˈli:tər]; «литр» – швейц. [ˈlitər]; нем. **Krebs** [ˈkre:ps] «рак» – швейц. [ˈkrepʃ]; нем. **Jagd** [ˈja:kt] «охота» – швейц. [ˈjakt]. Швейцарская норма произношения предписывает всегда долгое произношение гласного звука в префиксах **ur**, **vor**. В немецком языке Германии гласные звуки указанных префиксов могут иметь двойное произношение, в

зависимости от структуры лексемы: нем. *Urbeleg* ['urbeleg] «исходный документ» – швейц. ['u:rbeleg]; нем. *vorbedacht* [vɔrbə'daxt] «обдуманый» – швейц. ['vo:rbədaxt].

2. В тех лексемах, в которых произошли процессы переосмысления границ морфем и они более не воспринимаются как сложные слова, гласные на стыке морфем также характеризуются мягкостью произношения: *erinnern* «напоминать»: нем. [er'inərn] – швейц. [er'inərn]. Швейцарский вариант произношения *e* в неударном слоге полностью совпадает с литературными немецкими нормами произношения в Германии. Звук редуцирован, но он произносится: нем. Герм. *lesen* ['le:zən] «читать» швейц. ['le:zən]. Гласный звук в швейцарском варианте меняет долготу и произносится кратко в лексемах перед *r*: нем. *die Erde* ['e:rdə] «земля» швейц. ['erdə]; нем. *der Barsch* ['ba:ʀʃ]; «окунь» швейц. ['barʃ], нем. *die Geburt* [gə'bu:rt] «рождение» швейц. [gə'burt].

Краткий гласный *e* на территории Швейцарии будет считаться закрытым: нем. *der Held* [helt] «герой, главное действующее лицо» швейц. [helt]; нем. *die Esche* [ɛʃə] «ясень» швейц. [ɛʃe]; нем. [ˈvɛtən] «держат пари, биться об заклад» швейц. [ˈvɛtən]. Но *wetten* другой краткий звук *ä* [ɛ] будет иметь открытое нормативное произношение: нем. *sie hält* [helt] «она держит» швейц. [helt]; нем. *die Wäsche* ['wɛʃə] «белье» швейц. ['wɛʃə]. Швейцарское произношение полностью соответствует нормативному произношению Германии. Произносительные нормы швейцарского варианта отличаются в передаче дифтонгов. Дифтонги, обозначаемые *ei* / *ai*, в соответствии с нормами произношения в Германии произносятся [ae], а в Швейцарии звучат как [aə]. Первый компонент дифтонга будет произноситься наиболее четко, второй компонент редуцирован: нем. *drei* ['drai] «три» – швейц. ['draə]; Дифтонги *eu* / *äu* в Германии – [ɔi], в Швейцарии – [ɔə]: нем. *heute* ['hɔitə] «сегодня» – швейц. [ˈhɔətə]; нем. *die Häuser* ['hɔizər] «дома» – швейц. [ˈhɔəzər]; нем. *die Seuche* ['zɔiçə] «эпидемия» – швейц. [ˈzɔəçə]; нем. Герм. *feucht* ['fɔiçt] «влажный» – швейц. [ˈfɔəçt].

Результаты исследования. Система консонантизма немецкого литературного языка в Швейцарии имеет специфические оттенки произношения. Согласные звуки [p], [t], [k] в начале лексемы характеризуются аспирацией. Последняя специально описана в Словаре Зибса и является обязательной для верхненемецкого литературного языка Германии. Но согласно «Руководству», в соответствии с которым делаются поправки на произносительные нормы швейцарского варианта, аспирация в рассматриваемом варианте несколько слабее.

Согласные звуки [b], [d], [g] в Швейцарии всегда будут произноситься как мягкие, не аспирированные звуки, вне зависимости от их позиции в лексеме.

Согласный звук *s* [s] в начале лексемы или в интервокальной позиции в швейцарском варианте будет всегда глухим и кратким: нем. Герм. *Basel* ['ba:zəl] «Базель» – швейц. ['basəl]. Буквосочетание - *ig* в конце слова в немецком языке Германии всегда имеет произношение [iç], в Швейцарии оно будет звучать как [ig]: нем. Герм. *madig* ['madiç] «червивый, мерзкий» – швейц. ['madig]; нем. Герм. *käsig* ['ke:ziç] «творожистый» – швейц. ['ke:zig].

Выводы. Суммируя вышесказанное, следует сказать, что швейцарский вариант немецкого литературного языка имеет как общенемецкие черты, так и особенности произношения, характерные только для указанного региона.

‘ДУША’ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале рассказов В.М. Шукшина)

Аидинова Э.Д.

магистрант 1 курса кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
Научный руководитель – д.ф.н., проф. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики ТА КФУ
Яценко Татьяна Антоновна
elmaz.aidinova@yandex.ru

Введение. Лингвоконцептуальный подход к анализу художественного текста является одним из актуальных направлений современной лингвистики и предполагает подробный анализ семантической структуры ключевых концептов индивидуально-авторской картины мира. В современном языкознании *концепт* не имеет общепризнанного определения, что обусловлено мультидисциплинарностью термина, получившего широкое распространение в самых разнообразных сферах лингвистики, а именно: в когнитивной лингвистике (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), лингвокультурологии, (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.), лингвоконцептологии (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др.), психолингвистике (А.А.Залевская, В.Я. Мыркин и др.). В нашем исследовании, мы вслед за В.И. Карасиком, определяем *концепт* как «условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры». Изучение художественного текста в рамках лингвоконцептуального подхода и, как следствие, в русле лингвокогнитивной парадигмы позволяет выявить и проанализировать ключевые концепты, раскрывающие художественное своеобразие малой прозы В.М. Шукшина. Показательно, что изучению концептов ‘Дом’, ‘Душа’ и ‘Сердце’, отражающих, прежде всего, концептосферу русского национального сознания и характерных для творчества В.М. Шукшина, посвящены работы профессора Т.А. Яценко, а также исследования Н.Н. Захаровой, Л.В. Сериковой и других ученых. При всей многоаспектности и глубине работ, посвященных изучению образной составляющей концепта ‘Душа’ (М.Ю. Михеев, В.А. Маслова, С.Е. Никитина, В.А. Успенский и др.), вопрос комплексного анализа данного концепта в художественном дискурсе малой прозы В.М. Шукшина по-прежнему является дискуссионным.

Цель исследования: выявить сюжетообразующую функцию культурного концепта ‘Душа’ в малой прозе В.М. Шукшина. **Задачи исследования:** 1) на основе лексикографических источников определить набор ядерных сем, моделирующих структуру концепта ‘Душа’ в художественном дискурсе В.М. Шукшина; 2) выявить смыслообразующую нагрузку концепта ‘Душа’ как репрезентанта внутреннего мира персонажей малой прозы писателя; 3) раскрыть роль концепта в развитии сюжета и характеристике персонажей. **Материалом исследования** являются тексты 21 рассказа В.М. Шукшина, общий объем которых составляет 275 страниц.

Методы исследования: *лингвоконцептуальный анализ*, направленный на нахождение ключевых смыслов, раскрывающих функционально-смысловую нагрузку концепта; *дискурсивный анализ*, базирующийся на анализе художественного текста «как интегральной сферы изучения языкового общения» (М.Л. Макаров); *лингвокогнитологический подход* к изучению материала, в основе которого лежит *метод концептуализации и категоризации*; *метод лингвокультурологического анализа*; *контекстологический анализ*, который, прежде всего, опирается на дистрибуцию, то есть ориентирован на анализ текстового окружения концепта ‘Душа’; *метод количественного подсчёта*.

Результаты исследований. Анализ ряда лексикографических источников (Толковые словари под ред. В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой) иллюстрируют, что лексема *душа*, будучи ядерной реализацией концепта

‘Душа’, выступает духовно-нравственной ипостасью человека, позволяющей ему воспринимать мир духовно и чувственно. В соответствии с этим, ключевыми семемами, репрезентирующими стержневую структуру концепта ‘Душа’, согласно нашему исследованию, являются следующие, а именно: ‘жизненное естество человека’, ‘внутреннее чувство’, ‘душевные (духовные) качества’. Выделенные семемы отражают неповторимость внутреннего мира персонажей В.М. Шукшина, в котором ключевое место занимают духовные искания героев. Пытаясь найти свое истинное место в жизни, герои проходят череду испытаний, среди которых выразительно выделяется катарсис, то есть «очищение души» посредством страданий и боли. Данное наблюдение подтверждается тем, что в представлении ‘Души’ как особо чувствительного «органа», преобладает сема ‘боли’ и ‘страдания’ (21 контекст): *Ветер пронизывал до костей, и душа чего-то заскулила. Заныла прямо, затревожилась* («Осенью»); *У меня чего-то серьезно душа затревожилась, наговорил тебе всякой всячины* («Осенью»). Показательно, что доминирующей формой экспликации психологического состояния героев малой прозы В.М. Шукшина, является внутренний монолог, который позволяет персонажам, остаться наедине со своими мыслями и в полной мере раскрыть душевную боль, сокрытую глубоко в недрах сознания.

Немаловажным аспектом, раскрывающим душевные терзания героев, является «разговор по душам», то есть своеобразная рефлексия героя: *Но у человека есть также - душа! Вот она, здесь, - болит; Душа болит, - сказал Максим; Я пришел узнать: у верующих душа болит или нет?* («Верую»). Такой разговор представляется возможным в том случае, когда диалог происходит между героями, чьи переживания в какой-то мере созвучны с томлениями собеседника. Подчеркнем, что для раскрытия внутренних страхов и волнений в процессе душевной беседы важную роль играет *поддержка* и *одобрение* со стороны собеседника: *Кто тебе говорит, что ты не так живешь?/ Что ты? Наоборот, я всегда рад за тебя, всегда думаю: Молодец Федор, хоть один из родни в большие люди выбился; немаловажен и уточняющий вопрос: У тебя неприятности, что ли?; а также утешение собеседника: Ничего, братка, ничего. Дыши носом* («Как Зайка летал на воздушных шариках»). Такие коммуникативные стратегии придают диалогу черты исповедальности, а также подчеркивают отзывчивость, сочувствие, искренность персонажей, которые, несмотря на свои собственные душевные переживания, всеми силами стараются помочь обрести внутреннюю гармонию своим ближним. Таким образом, согласно результатам нашего исследования, семы ‘боль’ и ‘страдание’, преобладающие в раскрытии концепта ‘Душа’ в рассказах В.М. Шукшина, составляют ближнюю периферию концепта.

Выводы. Лингвоконцептуальный анализ малой прозы В.М. Шукшина иллюстрирует, что ключевым компонентом, раскрывающими неизъяснимый строй внутренних переживаний героев, является концепт ‘Душа’.

‘Душа’, согласно результатам нашего исследования, является чувственно-многомерной ипостасью внутреннего мира шукшинского персонажа, для которого характерны неподдельная искренность, пронизанность мироощущения верой, а также импрессионистическое ощущение «живой жизни».

Художественный дискурс В.М. Шукшина иллюстрирует, что ‘Душа’ напрямую связана с аксиологическими установками, которые помогают персонажам глубже понять свой внутренний мир, сотканный из эмоционально-личностных переживаний.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПОСЛАНИЯХ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРЬСКОМУ

Давыдкина А. С.

студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л. В.

e-mail: nastya280798@yandex.ru

Введение. На протяжении всей истории языка единицы с пространственным значением занимали в нем особое место. Это связано с функцией вербализации окружающего мира, описания параметров пространства, выступающей базисом наивной картины мира. Поэтому исследование лексем с локативным значением по значимым историческим текстам представляется актуальным и важным для понимания лексических и семантических процессов, происходивших в языке в XVI веке.

Целью исследования является выявление особенностей семантических зон локативной лексики Посланий Ивана Грозного Андрею Курьскому.

Для достижения поставленной цели работы были определены следующие **исследовательские задачи**:

1. выделить семантические зоны лексики с локативным значением в Посланиях;
2. определить особенности лексического состава каждой из выделенных семантических зон;
3. выявить миграционную способность лексем локативной группы между семантическими зонами.

В отечественной лингвистике до сих пор нет устоявшегося мнения о характере и функциональном взаимодействии лексем с пространственным значением внутри группы локативных языковых единиц. В данном исследовании нами принята точка зрения А. В. Бондарко, который утверждает, что локативность – «функционально-семантическое поле с предикативно-обстоятельственным ядром, в котором сосредоточены первичные функции, выполняемые первичными средствами, при периферии, которую составляют вторичные функции, связанные с вторичными формами, имеющими иные, непространственные функции». Представленное определение локативности включает в себя и традиционное разграничение в их структуре семантических зон.

Мы считаем целесообразным выделять, ядерную, периферийную и маргинальную зоны семантической структуры, так как комплексность и многообразие пространственных отношений, вербализованных локативными лексемами, обуславливает сложный семный состав значения этих лексем, а следовательно, прямую зависимость семантических связей от контекста и возможность миграции между разными группами лексем.

Результаты исследований. В Посланиях Ивана Грозного Андрею Курьскому ядерную зону семантического поля локативности представляют лексемы с прямым пространственным значением:

... от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами...

Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе — злобесный яд...

В этих примерах ядро семантической структуры локативности представлено лексемами со значением местоположения или движения в реальном пространстве, локативное значение которых является прямым и первичным.

К группе лексики периферийной семантической зоны локативности в Посланиях относятся лексемы со вторичным значением пространственности, формирующиеся при вербализации социальных отношений:

*...отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам, раскинули **против нас** различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами...*

...ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду...

Языковые единицы данной семантической зоны отличаются метафорическим переносом значений пространственной оппозиции *верх-низ* на социальную структуру, в которой власть занимает высшую точку. Это свидетельствует о потенциале локативных лексем к переходу из ядерной семантической зоны в периферийную при условии наличия семантического переноса значения.

Маргинальную семантическую зону составляют языковые единицы других тематических групп лексики, выступающие в контексте в качестве средства вербализации пространственных отношений. Чаще всего это религиозная лексика:

... заблуждаясь, считаете их слугами, и, наполнившись этих бесовских слухов, вы, словно смертоносная ехидна...

...наш отец, великий государь Василий, оставил это бренное земное царство и вступил на вечные времена в царство небесное...

Выводы. Пространственная лексика посланий Ивана Грозного Андрею Курбскому, в зависимости от значений, вербализуемых ею, и их контекстуальной обусловленности, подчиняется семантическому зонированию. При этом выделяются три основные зоны: ядерная, периферийная и маргинальная. Они вмещают в себя лексем по убыванию связи локативной семантики и реального пространства: ядерная зона – это слова, прямо вербализующие координаты пространства; периферийная – слова, связанные с реальным пространством, но формирующие метафорический перенос на сферу социальных отношений; маргинальная – зона, в которую входят лексем, по своему прямому значению не относящиеся к группе локативной лексики, но выступающие с пространственным значением в контексте.

THE REFLECTION OF SENSORY PERCEPTION IN «DANDELION WINE» BY RAY BRADBURY

Lukashuk M. D.¹, Shimanovich A. N.²

¹ student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

² candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
maya.lukashuk@gmail.com

Summary. The worldview, including the linguistic one, is known to be a unity of human ideas about the world. If the world is a person and the environment in their interaction, the picture of the world is the result of processing of the information about the environment and the person. An important element in the structure of the world picture is sensory, which is the subject of the present research. The novelty of the study consists in the analysis of various stylistic means used by the author to create sensory-related images, which have not been explored so far.

The aim and main tasks of the research. In this paper, we aim to explore the essence of the "sensory" concept, its structure; to study the peculiarities of the author's creative method; to provide an analysis of the key sensory images of the novel «Dandelion Wine». The main tasks are to identify the role of such important elements of the artistic system, as taste, smell, sound association, tactile sensations and to determine stylistic means, which are used to reflect them.

Methods of the research. To reach the goal of the study the following methods were used: general philosophical methods of analysis and synthesis were applied to analyze the novel and define what stylistic means the author uses in order to express different senses; systematic structural and descriptive techniques were used in order to describe different images created by the author; as

well as cultural-historical approach the aim of which was to define the concepts of "sensory" and "sense perception" in the historical and literary contexts.

Results of the research. According to Maklakov, sensory perception is a holistic reflection of the objects, situation, phenomena and events resulting from direct influence of real-world objects on the senses. It has properties of selectivity and contrast.

How does sensory perception happen? First, we feel, perceive the subject using the senses, and then analyze the data and compare to what we have already seen, heard, felt earlier, and then draw up an idea about the subject. The more information we have about the subject, the fuller and deeper our understanding of it becomes. The more we hear, see, touch, feel, the more complete and real idea of the world around us we have.

Perception is a process of reflection of reality in the form of sensory image of the object. In contrast to the sense reflecting the individual properties of things, perception gives information about the object in its entirety with the direct impact of the object on the senses.

A specific feature of the sense is its active nature. This property is due to the peculiarities of human interaction with the outside world. It is about using sensitive abilities as consciously directed human activity. As the result of the process of perception, sensory impressions, ideas and perceptual images are related, this relation is based on the experience gained. Feeling as an element of knowledge stands in close unity with abstract thinking. Perception of the sensory and the mental is a separate category, but its independence is valid only within the framework of the dialectical unity, because the sense assumes the logic and vice versa. Sensual and rational can be considered as two steps of cognition, not only genetically, but in a purely logical, static plan it is two points, penetrating cognition in all its forms, in all language units, in all stages of its development. Perceptive human activities are focused on the world of objects, which serves as an initial stimulus in this activity: it affects our senses, sending messages to the subject of perception.

Sensory language is able to enhance the emotion and artistry of any discourse. That is why a writer's ability to skillfully reflect his character's perception of the world, largely, contributes to the aesthetic-cognitive value of his book. In «Dandelion Wine», Ray Bradbury masterly reproduces the discovery of the world by a 12-year-old boy with sharp sensitivity.

Conclusions. Among the sensory images of the book, visual ones are predominant which is understandable as 90% of information about the world is perceived through the eyes. The writer abundantly uses epithets, metaphors and similes to build up bright and transparent visual images. This convergence of stylistic devices is quite typical of the author's style and is widely applicable when various conspicuous objects, meaningful for the boy, are depicted. Some visual images due to their generalization acquire symbolic meaning (dandelions).

The author also reflects an acoustic picture of reality. The use of direct onomatopoeias creates different aural images, while the personifications enhance the boy's interpretation of the world as a living being.

Smells, also quite significant for the character, are reproduced by means of both literal and figurative images, based on tropes, while the descriptions of taste are rare in the novel because taste perception generally receives less attention. Expressive and surprising to the reader, tactile images can go together with visual impressions, at the same time highlighting and reinforcing them.

The author's unusual descriptions remind readers of something in their own childhood, cause some sensory associations. Ray Bradbury did a great job reflecting sense perception of a child, because it gives the text liveliness and strikes a chord in the hearts of those who read the novel.

ТОПОНИМИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мартынюк А.Я.

*ассистент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики КФУ
annamart07@rambler.ru*

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики предполагает возникновение и развитие новых путей научных исследований. Так, характерным является появление интегративных наук, совмещающих в себе задачи направлений различных областей знаний. Цель предлагаемой публикации – описание топонимов в лингвокультурологическом аспекте с учетом национально-культурного компонента.

Результаты исследования. Появление лингвокультурологического направления, изучающего взаимодействие языка и культуры, представляется значительным событием, фиксирующим современные тенденции развития научного познания. Одним из объектов лингвокультурологии является ономастикон, глубоко и полно отражающий особенности той или иной лингвокультуры. Ономастика – свидетельство участия языка в создании духовной культуры, с одной стороны, и участия духовной культуры в формировании языка, с другой.

Ономастическое пространство в большей степени является конкретным (каждый этнос обладает определенным набором лексических единиц для обозначения и выделения географического объекта). Языковой набор ономастикона во многом зависит от мировоззрения этноса. Таким образом, можно сделать предположение, что у каждого этнического сообщества существует определенная система топонимов, сложившаяся в исторически обозримом отрезке времени на определённой территории.

В нашем исследовании под топонимами понимаются наименования любых (от крупных до небольших, естественно-природных или искусственно созданных человеком) объектов на сухопутной или водной территории Земли, формирующие исторически, социально и культурно- обусловленные географические названия.

С помощью языка топонимов как источника познания истории народа можно получить ответы на самые разные вопросы, в частности на вопрос об этноисторических связях народа, о его культурно-историческом развитии, своеобразии его быта и жизни; на вопрос о культурно-историческом влиянии народов и взаимодействии их культур.

Топонимы гораздо больше, чем другие разряды имен собственных, связаны с историей, экономикой, культурой, этнографией народа. Таким образом, топонимы несут в себе, помимо чисто лингвистических сведений, еще и сведения культурно-исторического характера.

Топонимия Крыма – совокупность географических названий, включающая наименования природных и культурных объектов на территории полуострова. Топонимия Крыма отражает особенности исторического развития этой территории: пребывание здесь в разное время различных народов, их взаимосвязи, взаимодействие культур, языков, смену общественных укладов.

У каждого крымского этноса существовали именованные природные объекты, наиболее значимых для жителей определенной местности. Часть топонимов, принадлежавшая исчезнувшим языкам, была стерта из памяти людей и с течением времени заменена более поздними названиями. Другие топонимы продолжали существовать, но в большинстве случаев их исконное название искажалось, и теперь можно только предполагать, какому народу они принадлежали и как звучали в оригинальном варианте. На формирование крымских топонимов влиял и образ жизни народов, населявших в разное историческое время территорию полуострова.

Выводы. Совокупность топонимов, которые являются хранителями культурной информации, представляет единый историко-культурный комплекс и составляет

топонимическую картину мира. Таким образом, мы наблюдаем тесное взаимодействие трех элементов культуры: язык – человек – культура. Лингвокультурологический анализ топонимов способствует не только изучению взаимодействия языка и культуры с целью установления и объяснения того, как осуществляются индивидуализирующие и идентифицирующие функции топонимических единиц, но и являются хранителями и трансляторами культуры того или иного этноса.

СОСТАВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ УСЛОВИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Валеева Л.В.

*доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ*

lv_valeeva@mail.ru

Введение. В русской лингвистике отсутствует строго системный подход к вопросу о производных предлогах, о переходных явлениях в области знаменательной и служебной лексики и об особенностях представления лексического значения предложными сочетаниями.

У первичных предлогов традиционно отмечается языковая элементарность и потеря словообразовательных связей с производящим словом. Производные предлоги сохраняют тесную связь со значениями именной, глагольной и наречной лексики, от которой они образованы. Лексическое значение предложной лексики – это значение того или иного отношения. У первичных предлогов значение релятивности максимально абстрактное и широкое, у производных предлогов – конкретное и узкое.

Составные предлоги условия относятся к группе производных предлогов со значением обусловленности. Обусловленность трактуется в научной литературе и как зависимость от каких-либо условий, обстоятельств, и как совокупность средств, которые могут вызвать у индивида определенные реакции. Обусловленность в грамматике – это соотнесение двух ситуаций, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Обусловленность объединяет в себе значения обоснования, аргумента, предпосылки, предопределенности, стимула, целевой мотивировки. Развитие производных предлогов со значением обусловленности в современном русском языке – незавершенный и малоизученный процесс, так как характеризуется широкой семантической вариантностью и связан со сложной и разнородной системой средств формального выражения.

Целью работы является формирование и описание корпуса производных предлогов современного русского языка, а именно группы составных лексем глагольного происхождения со значением условия.

Результаты исследований. В отечественной лексикографии производные предлоги представлены двумя моделями описания. Первая модель, наиболее распространенная, включает исходную знаменательную форму и производную служебную. Следуя стандартам, принятым в период структурно-системного подхода в языкознании, авторы большинства словарей русского языка представляют служебное слово посредством грамматического комментария и синонимического ряда. Вторая модель, встречающаяся в современных изданиях, учитывает типы употребления, значение, происхождение, разновидности релятивной семантики, включает значительный иллюстративный материал. Составные производные предлоги условия глагольного происхождения частично описаны в лексикографических моделях первого типа.

Производные предлоги условия в современном русском языке сохраняют тесную связь с семантическим глагольным прототипом и представлены словоформами *не*

считая, не исключая, начиная с, исходя из, судя по. Группа составных предложных лексем условия сформирована с помощью метода трансформации и приема субституции. Вербальной доминантой семантики условия в служебной лексике русского языка обозначен союз *если*, поэтому применяется реконструкция сочетаний с производным предлогом в синтаксические конструкции сложноподчиненного типа. Например, предлог *исходя из* участвует в подобных трансформациях с сохранением тождественной семантики для обеих конструкций: *Пунктирными линиями обозначена область нормальных значений активности компонента, исходя из данных нашего опыта.* – *Пунктирными линиями обозначена область нормальных значений активности компонента, если исходить из данных нашего опыта.*

Синонимическое обоснование свидетельствует о сложности выражения семантики условия. Ср.: *Коновалов отметил важность тесного контакта с заказчиком в ходе реализации проекта, начиная с совместного формулирования целей проекта и создания команды, сплоченной общим пониманием этих целей = если начинать с совместного формулирования / от совместного формулирования.* Семантика условия включает дополнительные семантические оттенки уступки, следствия, исключения, противоположности, локальности, времени и др.

Выявлены вариативные формы с частицей *не* (*исключая / не исключая; считая / не считая*), что свидетельствует о периферийности критерия структуры для производных предлогов.

Выводы. В современном русском языке функционирует группа составных производных предлогов условия глагольного происхождения, до настоящего времени системно не описанная в отечественной лексикографии. В группу предложных единиц включены словоформы *не считая, не исключая, начиная с, исходя из, судя по.* К системным признакам производных предлогов глагольного происхождения отнесены следующие особенности их семантики и функционирования: тесная связь с производящим глаголом, выражающаяся в способности к синтаксической трансформации; семантический синкретизм; вариативность компонентного состава.

КОНЦЕПТ «PATRIE» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНЦИИ

Воробьева В. А.

*студентка 1 курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии (структурное подразделение)*

Института иностранной филологии КФУ

*Норец Т. М. доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической
академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ*

va.vorobyova@mail.ru

Введение. Изучение концептов в рамках социолингвистических исследований является перспективным и актуальным направлением в лингвистике, так как постоянные изменения в языке и обществе значительно влияют на сознание людей. Особый интерес представляет изучение универсальных концептов, отвечающих за мировоззренческое восприятие действительности. Французский язык и его национальная концептосфера являются фундаментальными элементами французской культуры, в которой концепт «Patrie» играет важную роль. Данная работа посвящена анализу культурно значимых смыслов, закрепленных в языковом сознании и коммуникативном поведении французов. В её основу

положен анализ вербализации концептов, то есть сложных ментальных образований, воплощенных в различных языковых единицах на материале французского языка.

Целью работы является описание специфики языковой объективации концепта «Patrie» во французской языковой картине мира с точки зрения диахронии. Материалом для анализа послужили афоризмы французского языка, авторами которых являются французские философы, общественные и политические деятели, писатели различных исторических эпох: Жан-Жак Руссо, Максимилиан де Робеспьер, Виктор Гюго, Фредерик Стендаль, Жан-Поль Сартр, Шарль де Голль, Франсуа Олланд, Марин Ле Пен и Эммануэль Макрон.

Концепт «Patrie», характеризующийся динамической языковой актуализацией в разные эпохи существования французского языка, является одним из главных компонентов французской картины мира, французского национального сознания.

Анализ словарной дефиниции показал полисемантическую структуру концепта «Patrie», в которой можно выделить следующие компоненты: 1) место рождения человека; 2) малая родина; 3) вторая родина; 4) страна, государство.

Лексема «Patrie» является лексической доминантой, в номинативное ядро которой входят следующие лексические единицы: «France», «état», «terre», «pays», «nation», «communauté», «République». Во французском когнитивном пространстве реализуются следующие семантико-когнитивные профили анализируемого концепта: «terre», «petite patrie», «pays» страна, регион, город или деревня, в которой человек был рожден, «mère-patrie» родина-мать, «France» Франция, «nation» нация.

Также были выявлены семантические группы объективации концепта со следующими обобщающими признаками: 1) [земля, родной край](#); 2) служение родине, долг; 3) Родина-мать, героическая женщина; 4) семья; 5) любовь к родине; 6) французский язык; 7) нация и национальная идентичность; 8) республика и республиканские ценности.

Трагичный для Франции период XX века является наглядным примером того, как за короткий промежуток времени для целого народа только Родина становится единственным стимулом для сопротивления. Это время характеризуется крайним проявлением любви к Родине, а тема долга и стремления её спасти затрагивает сознание каждого француза. Актуализация концепта «Patrie» в закрепленных словосочетаниях этого периода обладает ярко выраженной эмоциональной окраской: *ennemi de la patrie; défendre, libérer, sauver, trahir la patrie; mourir, verser son sang pour la patrie; sacrifice pour la patrie.*

В XXI веке в условиях глобализации и усиления миграционных процессов вновь происходят определенные изменения в сознании коренного населения Франции, которое пытается отстоять свою национальную идентичность. В этой связи актуализация концепта «Patrie» у этой части населения Франции связывается с понятием, что Родина – это место, где человек был рождён, где жили его предки. В сознании другой части населения акцентируется значение «территория». Таким образом, в объективации концепта «Patrie» на первый план выходит бинарная оппозиция «свои-чужие».

Выводы. Таким образом, исследование функционирования концепта «Patrie» во французской языковой картине мира позволяет говорить о его универсальности, так как в нём отражается весь когнитивный и экзистенциальный опыт французов.

ЛЕКСИКА ВЛАДИМИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. СОЛОУХИНА)

Демакова А.Д. ¹.

¹ магистрант Владимирского государственного университета филологического образования
кафедры русского языка,
demakova.arina@mail.ru

Введение. Писательская (авторская) лексикография - одно из направлений в лексикографии и шире - филологии, предметом которого является теория и практика составления словарей писателя, и прежде всего словарное описание одной из главных составляющих их творчества - языка. Живой интерес лингвиста, филолога к языковой форме произведений, созданных творческой личностью, закономерен: словарь писателя служит объективной базой для решения как частных, так и принципиально значимых общих задач. Важнейшие из них: выявление особенностей стиля того или иного писателя; соотношение языка прозаика, поэта, драматурга с литературным языком его времени или стилистикой литературного направления, жанра; эволюция выразительных средств художественной речи и самого языка художественной литературы в творчестве писателей, принадлежащих к разным временным периодам; наконец, раскрытие через язык мировосприятия писателя, системы его философских, социальных, этических и эстетических ценностей, а масштабнее - художественного сознания определённой эпохи.

Целью работы заключается в разработке теоретической основы составления словаря писателя, анализе ключевой лексики указанного художественного произведения В. Солоухина, выявлении ее особенностей.

Результаты исследований. Преимуществом работы является составление фрагментов словаря языка писателя В. Солоухина:

1. АЙДА́, межд. (разг., обл.). Пойдем, иди. Айда за солью!(М.)
2. АРИФМЕТИКА, жен. греч. учение о счете, наука о счислении; основа всей математики (науки о величинах, о измеримом); •стар. счетная или цифирная мудрость; счет, счисление, цифирная сметка, выкладка. Вместо того чтобы сидеть на скучном уроке по арифметике, нам выпала удача копать картошку на школьном участке(М.)
3. БЕТОНКА, -и, ж. (разг.). Бетонированная дорога или полоса на взлетном поле. И вообще, когда едешь по широкой бетонке, кажется - в мире не бывает непроезжих дорог. (М.я.)
4. БЕЖАТЬ, (разг.) бегу, бежишь, бегут. Поспешно, торопливо идти куда-нибудь. Бежим на речку.(М.)
5. ДОРОГА, -и, ж. Полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения. Говорят, что лучше всего сближает людей дорога. (М.я.)
6. ДОСАДНЫЙ, -ая, -ое; -ден, -дна. Вызывающий досаду, неприятный. Во время любимого тихого сидения на пустынном холме даже досадно немного на то, что нельзя остаться вовсе в полном ночном безмолвии. (М.я.)
7. ДРАНДУЛЕТ, -а, м. (разг. шутливое). Старая, разбитая повозка, машина. На моем драндулете не вытащишь.(М.я.)
8. ДРОЖАТЬ, -жу, -жишь; несовершенный вид. Сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь. Метра три машина протащилась с разгона, а потом задрожала, засвиристела на одном месте. (М.я.)
9. ДРУЖНО, Происходящий одновременно, совместно.. В две лопаты с двух сторон дружно мы начали копать землю. (М.я.)
10. ДУРАК, -а, м. (разг.). Глупый человек, глупец. Дурак я, дурак! Зачем отказался от подмоги? (М.я.)
11. ДУРАЦКИЙ, -ая, -ое. (разг.). Вызывающий отрицательную оценку и смешной. Очень она переживает за мою дурацкую неприятность. (М.я.)

12. ДУРАЧИТЬСЯ, (разг.), Развлекаться, забавляться шутками, вести себя несерьёзно, по-озорному. Вот почему все мы, и мальчишки и девчонки, дурачились, как могли, очутившись вместо унылого класса под чистым сентябрьским небом.(М.)

13. ДУРНОЙ, -ая, -ое; дурен и дурен, дурна, дурно, дурны и дурны. Лишённый положительных качеств, неудовлетворительный, не удовлетворяющий каким-нибудь требованиям. Летящая навстречу бетонка мигом развеет дурное предчувствие. (М.я.)

14. ДУША, -и, вин. душу, мн. души, душ, душам, ж.О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях), разг..Единственная живая душа в этой ночи, в этом моем одиночестве! (М.я.)

15. ДУШИСТЫЙ, Сильно и приятно пахнущий. Мы съели все рыжики, но нам хотелось еще, так они были вкусны и душисты.(М.)

16. ДЫХАНИЕ, -я, ср. Втягивание и выпускание воздуха лёгкими.Пульс такой-то, дыхание такое-то. (М.я.)

Выводы. Реконструкция той или иной языковой личности предусматривает воссоздание ее лексикона. Названные характеристики восстанавливаются именно в анализе языка, осуществляемом через использование его языковой личностью. Ни образ мира, ни менталитет нельзя выявить из языка вообще, из языка как системы, рассматриваемого в отрыве от его носителя, в отрыве от субъекта (языковой личности), в голове которого и запечатлевается образ мира, имеющий язык своим субстратом. Когнитивный и прагматический уровни языковой личности охватывают содержание того, что принято называть «языковым сознанием», и этот аспект изучения языковой личности, таким образом, закономерно включается в общее проблемное поле теории, делая и картину мира, и языковое сознание равноправными объектами исследования.

Стилістичні функції лексичних запозичень у художньому тексті

Деркач В. В.

доцент кафедри української філології

Таврійської академії КФУ ім. В. І. Вернадського

ludmilaivanowna2011@mail.ru

Вступ. У мовознавстві питання розширення словникового складу за рахунок запозичених елементів є об'єктом уваги у багатьох дослідженнях, які присвячені опису чинників і процесу змін й оновлення сучасної лексико-семантичної системи мови. Серед них слід виділити роботи О. Потебні, І. Огієнка, С. Семчинського, Ю. Жлуктенка, Л. Лисиченко, О. Муромцевої, Б. Ажнюка, О. Ахманової, Ю. Сорокіна, Л. Крисіна, Е. Хаугена, У. Вайнрайха, О. Стишова та ін. Науковці аналізують запозичення у словниковому складі української мови, у мові засобів масової інформації, акцентують увагу на художньо-виражальному навантаженні запозичень і на своєрідності й оригінальності стилістичних функцій чужомовної лексики в художньому тексті.

Метою роботи є вивчення питання запозичень в мові української поезії та прози, визначення особливостей її засвоєння на лексичному та словотвірному рівнях і з'ясування місця, ролі й стилістичних функцій іншомовної лексики в українському літературному тексті.

Методика дослідження. На сучасному етапі розвитку української мови, особливо в мові художніх творів, значного поширення набуває вживання іншомовної лексики для створення художньо-стилістичних ефектів. З цією метою письменники продуктивно використовують значну кількість запозичень, що належать до таких лексико-семантичних груп, як: *комп'ютерна техніка і технології (комп'ютер, файл, ксерокс, е-мейл, факс, принтер, сканер); економіка (дефолт, бухгалтер, дебіт, кредит, штемпель, маклер, бізнес); спорт (кемпінг, фальстарт, спінінг, теніс, серфінг, яхт-клуб); музика (лібрето, меццо-сопрано, саксофон, блюз, твіст, джаз, фокстрот); автомобілі (кляксон, джип, трейлер); їжа та напої (шашлик, балік, гамбургер, кока-кола, віскі, чіпси, чізбургер); одяг і прикраси*

(кліпси, джинси, сарі, фрак, смокінг, кардиган, бейсболка); побутова техніка (тостер, фрізер, міксер); зброя (браунінг); кіномистецтво (вестерн, трилер, мелодрама); назви осіб (спонсор, бізнес-вумен, бос, бізнесмен) та ін.

Мова художнього тексту є надто відкритою до іншомовних запозичень. Взаємодія української літературної мови з іншомовною лексикою є однією з важливих лінгвістичних основ мовленнєвої експресії. За визначенням Л. Мацько, «експресія – це семантико-стилістична властивість мовних одиниць, психологічно і соціально вмотивована, яка забезпечує цим одиницям повноцінне функціонування і створення стилістичного значення, фону, ефекту». У прозі кінця ХХ – початку ХХІ століть продуктивними є також лексеми, які набули графічної та фонетичної адаптації в системі української мови, але зовнішньо певною мірою суперечать її лексико-граматичним нормам, тобто варваризми. Наприклад: *бебі, феїс, фрау, мадам, харакірі, уїк-енд, ланч, амур, хені енд, tet-a-tet, homo sariens* тощо.

Сучасні прозаїки в структуру своїх творів для надання колориту зображуваного середовища вводять іншомовний текст (М. Матіос, Є. Кононенко). Цей прийомом використовує й М. Соколян (роман «Кодло»): *Human Science School, Market Street, Pots and Pans, Crown and Anchor, Fine Ale and Food, St. Andrews University, Residence Hall, Mon Dieu* і т.д. Письменниця подає іншомовні епіграфи до своїх оповідань і наводить власний переклад. Романи І. Карпи «50 хвилин трави», «Ганеша і Синкопа» насичені англізмами, їх переклад подається епізодично: *To be a GOOD looser, Your turn, baby, You're so fucking special, I wish I were special, What the hell am I doing here, I don't belong here; Cancel, Riders on the storm, Welcome to the hotel «California...» Hey man! How is it going? Will you have some coffee with me? I know nothing about this place so I need somebody to give me a bit of explanations – Агов, чоловіче! Як воно? Вун'єш зі мною кави? Я нічого не знаю про це місце, тож треба, щоби хтось трохи мені розтлумачив ситуацію... (англ.), God, forgive me – Боже, пробач мене (англ.)*. У романі «Полювання в Гельсінкі» окремі сторінки англomовного тексту подані без перекладу: *Drinking a strong coffee at last. Mountains, huge green mountains just outside of my window. Biting coffee beans. Jaaazzz. Recently I was crying in this perfect fucking jazz. My oldest friend, my big Red Dog escaped and was killed. I dont even know how...*

Результати дослідження. Попри нейтральний характер деяких іншомовних лексем у структурі сучасних художніх текстів під впливом контексту можливе формування додаткових стилістичних характеристик цих засвоєнь. Мовні одиниці, з яких складається текст, впливають на запозичені елементи, змушують пристосовуватися до нового стилю. І як результат – іншомовізми отримують конкретне семантичне наповнення, що реалізується в творі, зберігаючи при цьому емоційно-оцінне забарвлення. У процесі їх адаптації в українській мові можлива втрата екзотичного відтінку значення та його стилістичного забарвлення або, навпаки, набуття цими лексемами постійної експресивної оцінки в мові-реципієнті.

Досліджуючи використання іншомовізмів у художніх творах, необхідно звернути увагу на їхню роль у процесі створення стилістичного ефекту, тобто визначити стилістичну функцію. Стилістична функція – це виражальний потенціал взаємодії мовних засобів, що забезпечує передачу предметно-логічного змісту тексту, а також закладеної в ньому експресивної, емоційної, оцінної, естетичної інформації. Такі запозичення надають образності висловлюванню, служать засобом передачі почуттів, ставлення автора до зображуваного. Таким чином, використання авторами іншомовної лексики – це творча реалізація мовних засобів для здійснення задуму відповідно до художнього завдання.

Висновки. Отже, український художній текст містить значну кількість іншомовних слів, використання яких зумовлено прагненням поетів і прозаїків розширити виражально-зображальні засоби. Тематика творів часто вимагає активного залучення запозичень, необхідних для називання певних понять і реалій. Лексеми іншомовного походження, набуваючи в художньому тексті експресивних відтінків, урізноманітнюють семантику, виконують ряд стилістичних функцій, стають образними засобами авторського мовлення. У цьому, безперечно, позитивний вплив іншомовних слів на мову художнього тексту.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

Петренко А.Д.¹, Челебиева А.С.²

¹доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, директор Института иностранной филологии

²обучающаяся 5 курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Таврической академии (структурное подразделение)

Института иностранной филологии КФУ

alie_chelebieva@yahoo.com

Введение. Математическое описание языка основано на восходящем к Ф. де Соссюру представлении о языке как механизме, функционирование которого проявляется в речевой деятельности его носителей; её результатом являются последовательности речевых единиц, подчиняющиеся определённым закономерностям, многие из которых допускают математическое описание. За последнее десятилетие появились новые приложения лингвистики, возникшие потому, что теперь с языком приходится иметь дело не только человеку, но и машине. Важнейшие из этих приложений: машинный перевод с одного языка на другой, передача информации, заданной в форме письменного и устного языка, машинный перевод устной речи в письменную и письменной в устную.

Со времени, когда Ф. де Соссюр выразил мнение о необходимости применения в языкознании математических методов, прошло достаточно много времени, пока начались первые серьёзные попытки их использования. Но постепенно математические методы в лингвистике нашли самое разнообразное применение. В фонетике и синтаксисе большую перспективу имеет использование известных в теории вероятности марковских процессов. В историческом и сравнительном языкознании развиваются методы глоттохронологии, один из которых был предложен Морисом Сводешем. Попытку определения возраста отдельных языков сделали Арапов М.В. и Херц М.М.. Первую попытку количественной оценки степени родства языков осуществил Чекановский.

Цель. Целью работы является исследование существующих математических методов, которые применяются в лингвистике. На основе данной цели сформулированы следующие задачи:

- Получить представление об истории и современном состоянии математических методов в лингвистике.
- Рассмотреть виды математических методов, используемых при проведении лингвистического анализа.
- Исследовать вопросы, которые решаются в лингвистике путем применения математического описания.
- Выявить области приложения математических методов в лингвистике.

Выводы.

Математическая лингвистика – математическая дисциплина, предметом которой является разработка формального аппарата для описания строения языков. Существуют различные области приложения математических методов в лингвистике: приложения математических методов к формальному математическому описанию понятий грамматики; уже успешно разрабатываемая область применения математических методов в лингвистике, — это приложения теории информации; еще один важный раздел — это лингвистическая статистика. Лингвистическая статистика применяется пока лишь для количественного описания лингвистических явлений. Как и в любой науке, следующий, более сложный шаг должен состоять в построении теорий, позволяющих предсказывать количественно те или иные закономерности, получать «уравнения лингвистики».

INFLUENCE ON THINKING AS THE BASIC FUNCTION OF REALIA IN FICTION

Dzhemilova S.S. / Джемиллова С.С.¹, Vovk N.A. / Вовк Н.А.²

¹ student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

² senior Lecturer of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

siyare.jemilova@yandex.com

Introduction. For the last two decades realia have been used within the framework of linguistic and cultural studies. The consideration of realia functioning in fiction is of primary concern in linguacultural area. The link between language and consciousness is a matter for philosophical discussion.

The purpose of the investigation, its objectives. The **purpose** of the research is to analyze the functions of realia and peculiarity of their linguistic and cognitive capability which exerts an influence on reader`s way of thinking. This aim determines the following **objectives**:

- to define realia as a part of sociocultural system;
- to investigate the link between the writer`s intention and the level of the reader`s reception;
- to analyze the influence on the consciousness by means of the text`s linguistic and cognitive potentiality.

Methods and materials

The research methods include descriptive method with the use of semantic and contextual analysis of the selected lexical units. These methods promoted choice, generalization and classification of realia.

The subject of the research is the realia picked from the novels written by British contemporary authors David Mitchell «Black Swan Green» and Paula Hawkins «The Girl on the Train».

Results

In the course of the research it has been stated that realia are the object of consideration not only in linguistics, but also in cultural studies. From this point of view, realia can be viewed as simple objects and as their names, which carry denotative meaning, as well as connotative one.

Acting as a connector between human and objective reality, realia perform a great deal of functions, most of which open up only in the context. The greater part of the realia analyzed perform the functions of historical and national coloring. Less significant, but still notable realia are the ones which fulfill symbolic and associative function, as well as the function of the marker of a foreign culture.

Conclusion

The study of realia functioning in works of fiction shows that the use of every lexical unit is aimed at the expression of the author`s intention towards the reader.

Storing and transmitting information a text fulfills its role of a connecting link between the human and the addresser (writer). Realia can be viewed as a cultural concept encoded in language.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ТЕКСТОВ ПЬЕС А. Н. ОСТРОВСКОГО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА

Елизарова О. О.

аспирант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., проф. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики

Ященко Т. А.

zhukova.olga.91@mail.ru

Введение. Изучение писательской фразеологии – одно из самых актуальных направлений фразеологической науки. Исследованию языка пьес А. Н. Островского посвящены работы Н. П. Варзиной, Н. С. Ганцовой, А. Г. Ломова, В. Г. Масловой, А. М. Мелерович, Л. С. Наградовой, М. А. Фокиной и др., но при этом исследования в области фразеологии единичны.

Последние разработки понятия «идиостиль» свидетельствуют о существенной значимости когнитивно-концептуального подхода при исследовании идиостиля писателя, учитывающего особенности его языковой личности, ментального пространства, в рамках которого писателем выстраиваются идеальные когнитивные модели, приобретающие национально-культурное значение (В.П. Григорьев, В.В. Леденёва, Л.В. Миллер, И.А. Тарасова). Выявление, описание и систематизация фразеологических единиц в произведении позволяет раскрыть основные фрагменты языковой картины мира автора и представляет собой одно из наиболее значимых направлений анализа языка художественного произведения как способа коммуникации.

Вслед за В.П. Григорьевым, под идиостилем мы будем понимать комплексную систему «композиционных приёмов и образно-речевых средств писателя».

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в текстах пьес А. Н. Островского, отражающих сферу экономической жизни, осознание которых способствует углублению понимания идиостиля драматурга, авторского замысла и характеров персонажей пьесы.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

- выявить фонд ФЕ в текстах пьес А. Н. Островского в рамках понятийной сферы «экономическая жизнь»;
- классифицировать выделенные ФЕ по тематическим группам, определить их роль в отражении индивидуальной картины мира писателя;
- установить способы индивидуально-авторского преобразования ФЕ, их особенности и значение для стиля писателя;
- установить основные черты идиостиля А. Н. Островского, формирование которых связано с употреблением ФЕ в текстах его произведений.

Методика исследования: метод контекстуального анализа, используемый при идентификации ФЕ в контексте; компонентный анализ ФЕ; описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации анализируемого материала.

Краткий анализ **результатов исследования.**

Использование в текстах пьес фразеологических оборотов способствует не только их художественной выразительности, но и емкому выражению аксиологических установок автора и его персонажей. Вкрапляя в речь действующих лиц фразеологизмы, А. Н. Островский наделяет её яркостью, экспрессией, народностью. Изучив состав фразеологического фонда отдельно взятого героя пьесы, можно сделать вывод о его характере, воспитании, социальной принадлежности и материальном статусе. Наделяя речь героев своих пьес ФЕ с просторечной стилистической окраской, драматург подчеркивает их принадлежность к определенному сословию. Так, например, Кукушкиной, героине пьесы «Доходное место», свойственны высказывания, в которых представляется стесненность материального положения семьи, что отражено во фразеологическом фонде ее речи: «*ни за мной, ни передо мной ничего нет*», «*сводим концы с концами*», «*поворачиваюсь, как вор на ярмарке*».

Отмечается включение в реплики персонажей известных паремий в усеченном виде, а также их трансформаций или известных цитат, используется замена словарных компонентов ФЕ для их иронического переосмысления. Это явление рассматривается на примере высказываний

героев пьесы «Не все коту масленица» : «завели такой обычай - **деньгам кланяться!**» (возм. трансформация от «кланяться в ноги»); «**разумеется, попадетсЯ состоятельный человек, мы брезгать не станем**» (по словарю Михельсона – «станешь брезгать, будешь голодать»); «**всякому тоже пирожка сладенького хочется**» (в значении «хочется жить, получая удовольствие, красиво»).

В языковом сознании А. Н. Островского богатство часто рассматривается как символ власти, отмечается негативное отношение героев пьес к богатому человеку. Так, в пьесе «Не все коту масленица» наблюдаем наделение персонажа, живущего в достатке, отрицательными качествами. Богатый купец Ахов в пьесе показан алчным, жестоким и надменным. Это выражено и посредством ФЕ, преобладающих в его речи: «**ты чей хлеб ешь?**»; «**знай свое место**», «**цена тебе грош**», «**мелко плавает**». Акцентируется внимание на выражении превосходства богатого над бедным: «**ты богатого человека блюда пуще ока своего**» (трансформация библейской поговорки).

В основном ФЕ, отражающие экономическое положение в межличностном взаимодействии персонажей, несут в себе экспрессивную окраску, обладают коннотациями иронии, пренебрежения.

Выводы. Исследование фразеологической составляющей в текстах пьес А. Н. Островского показало, что ФЕ, отражающие сферу экономической жизни, представляют наиболее широкий смысловой образ в картине мира драматурга. Функционирование ФЕ как в репликах персонажей, так и в названиях произведений способствует концентрации идейно-концептуального содержания пьесы, приобретая роль ключевого образа, отражающего особенности национального народного менталитета.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ТЕКСТОВ ПЬЕС А. Н. ОСТРОВСКОГО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА

Елизарова О. О.

аспирант кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., проф. кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики
Яценко Т. А.

zhukova.olga.91@mail.ru

Введение. Изучение писательской фразеологии – одно из самых актуальных направлений фразеологической науки. Исследованию языка пьес А. Н. Островского посвящены работы Н. П. Варзиной, Н. С. Ганцовской, А. Г. Ломова, В. Г. Масловой, А. М. Мелерович, Л. С. Наградовой, М. А. Фокиной и др., но при этом исследования в области фразеологии единичны.

Последние разработки понятия «идиостиль» свидетельствуют о существенной значимости когнитивно-концептуального подхода при исследовании идиостиля писателя, учитывающего особенности его языковой личности, ментального пространства, в рамках которого писателем выстраиваются идеальные когнитивные модели, приобретающие национально-культурное значение (В.П. Григорьев, В.В. Леденёва, Л.В. Миллер, И.А. Тарасова). Выявление, описание и систематизация фразеологических единиц в произведении позволяет раскрыть основные фрагменты языковой картины мира автора и представляет собой одно из наиболее значимых направлений анализа языка художественного произведения как способа коммуникации.

Вслед за В.П. Григорьевым, под идиостилем мы будем понимать комплексную систему «композиционных приёмов и образно-речевых средств писателя».

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в текстах пьес А. Н. Островского, отражающих сферу

экономической жизни, осознание которых способствует углублению понимания идиостиля драматурга, авторского замысла и характеров персонажей пьесы.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

- выявить фонд ФЕ в текстах пьес А. Н. Островского в рамках понятийной сферы «экономическая жизнь»;
- классифицировать выделенные ФЕ по тематическим группам, определить их роль в отражении индивидуальной картины мира писателя;
- установить способы индивидуально-авторского преобразования ФЕ, их особенности и значение для стиля писателя;
- установить основные черты идиостиля А. Н. Островского, формирование которых связано с употреблением ФЕ в текстах его произведений.

Методика исследования: метод контекстуального анализа, используемый при идентификации ФЕ в контексте; компонентный анализ ФЕ; описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации анализируемого материала.

Краткий анализ **результатов исследования.**

Использование в текстах пьес фразеологических оборотов способствует не только их художественной выразительности, но и емкому выражению аксиологических установок автора и его персонажей. Вкрапляя в речь действующих лиц фразеологизмы, А. Н. Островский наделяет её яркостью, экспрессией, народностью. Изучив состав фразеологического фонда отдельно взятого героя пьесы, можно сделать вывод о его характере, воспитании, социальной принадлежности и материальном статусе. Наделяя речь героев своих пьес ФЕ с просторечной стилистической окраской, драматург подчеркивает их принадлежность к определенному сословию. Так, например, Кукушкиной, героине пьесы «Доходное место», свойственны высказывания, в которых представляется стесненность материального положения семьи, что отражено во фразеологическом фонде ее речи: *«ни за мной, ни передо мной ничего нет», «сводим концы с концами», «поворачиваюсь, как вор на ярмарке».*

Отмечается включение в реплики персонажей известных паремий в усеченном виде, а также их трансформаций или известных цитат, используется замена словарных компонентов ФЕ для их иронического переосмысления. Это явление рассматривается на примере высказываний героев пьесы «Не все коту масленица»: *«завели такой обычай - деньгам кланяться!»* (возм. трансформация от «кланяться в ноги»); *«разумеется, попадетсЯ состоятельный человек, мы брезгать не станем»* (по словарю Михельсона – «станешь брезгать, будешь голодать»); *«всякому тоже пирожка сладенького хочется»* (в значении «хочется жить, получая удовольствие, красиво»).

В языковом сознании А. Н. Островского богатство часто рассматривается как символ власти, отмечается негативное отношение героев пьес к богатому человеку. Так, в пьесе «Не все коту масленица» наблюдаем наделение персонажа, живущего в достатке, отрицательными качествами. Богатый купец Ахов в пьесе показан алчным, жестоким и надменным. Это выражено и посредством ФЕ, преобладающих в его речи: *«ты чей хлеб ешь?»*; *«знай свое место»*, *«цена тебе грош»*, *«мелко плаваете»*. Акцентируется внимание на выражении превосходства богатого над бедным: *«ты богатого человека блюда пуще ока своего»* (трансформация библейской паремии).

В основном ФЕ, отражающие экономическое положение в межличностном взаимодействии персонажей, несут в себе экспрессивную окраску, обладают коннотациями иронии, пренебрежения.

Выводы. Исследование фразеологической составляющей в текстах пьес А. Н. Островского показало, что ФЕ, отражающие сферу экономической жизни, представляют наиболее широкий смысловой образ в картине мира драматурга. Функционирование ФЕ как в репликах персонажей, так и в названиях произведений способствует концентрации идейно-концептуального содержания пьесы, приобретая роль ключевого образа, отражающего особенности национального народного менталитета.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Амосова С. В.¹, Шиманович А. Н.²

¹*обучающаяся магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

²*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языка, литературы и
социолингвистики Института иностранной филологии КФУ*

honey.amosova@bk.ru

Введение. Понятие «гендер» появилось относительно недавно, и его семантическое поле еще недостаточно глубоко изучено. В последние годы все чаще появляются публикации, освещающие гендерную проблематику. В связи с этим, не менее популярной и **актуальной** остается проблема репрезентации гендера в языке. Дополнительного научного исследования требует проблема формирования лингвистических средств в английском языке.

Наряду с этим возникает еще одна важная и не решенная до сих пор проблема – проблема проявления гендерной дискриминации в языке (сексизм). Чаще всего проявление сексизма в языке происходят из-за желания лица подчеркнуть важность своего социального пола, но для этого выбираются не всегда соответствующие методы – довольно часто это происходит, к сожалению, посредством унижения другого пола.

Целью работы является изучение лингвистических универсальных средств выражения гендера в английском языке путем анализа временной трансформации гендера в период с середины XX века до наших дней.

Исследователи английской лексикологии (Johnson S., Кирилина А. В., Вильданова Г. А.) не раз замечали, что в языке доминирует андроцентризм; соответственно, в лексиконе мы часто встречаем местоимения мужского рода (he), и существительное (man).

Сферой, где явно выражен языковой сексизм является профессиональная сфера (наименования профессий). Это обусловлено двумя причинами: во-первых, длительное время большинство профессий, которые приносили заработок, были мужскими, а во-вторых, во многих европейских языках слово для обозначения мужчины и человека было единственным. Следовательно, для обозначения женских профессий использовались мужские номинации: cameraman, fireman, spokesman, и др.

Итак, к лингвистическим способам выражения гендера в английском языке относятся морфологические, лексические и грамматические способы.

В качестве морфологических маркеров выступают суффиксальные морфемы **-ess**, **-use**, **-ette**, **-ine**, и т. д.

Местоимения являются главными представителями грамматических способов выражения гендера английского языка.

К лексическим средствам обозначения гендера в английском языке относится использование соответствующего существительного, относящегося к тому или иному роду.

Результаты исследования. Основной гипотезой многих исследований становится утверждение, согласно которому мужчины и женщины по своей сути разные, эти априорные различия отражаются в использовании ими языковых средств. При этом, из поля зрения выпадает еще один факт: оба пола используют одни и те же лингвистические ресурсы. Таким образом, должна быть определенная степень сходства в речи мужчин и женщин для того, чтобы общение не вызвало коммуникативных проблем. Вследствие этого группа феминистов развивает языковую семантику как инструмент поддержания социального неравенства полов. В результате распространения таких феминистских идей был сформирован новый тип правил речевого поведения в официальных сферах, основным тезисом которого был: «не допустить сексизм в язык».

Вывод. В английском языке существуют противопоставления как в качественном (положительная и отрицательная оценки), так и в количественном (доминирование мужского

как общечеловеческого) соотношении. В силу формирования феминистской направленности в лингвистике английского языка стало возможным представительницам слабого пола «по-другому увидеть» себя в языковом дискурсе. Однако на сегодняшний день в современной лексикографии исследуемого языка намечается постепенный отход от указания на пол коммуниканта.

КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Галушко А.Д.

магистр кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики КФУ

Сегал Н.А.

доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики КФУ
alenagalushko@rambler.ru

Политический дискурс – значимое явление в современном обществе. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики. По замечанию исследователей, анализ политического дискурса представляет особый интерес для политической лингвистики, поскольку с его помощью можно сформировать представление о тех основаниях, на которых строится политическая коммуникация в современном мире. Основная задача лингвистического анализа политического дискурса – вскрыть механизм сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением. Одним из предметов изучения является политическая коммуникация, которая отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней, участвует в создании политической картины мира в сознании человека. Изучение языка политики характеризуются появлением новых исследовательских методик, связанным с отсутствием единого понимания термина «политический дискурс» (В. Н. Базылев, Л. Е. Бессонова, Э. В. Будаев, Р. Водак, Т. А. Ван Дейк, Л. П. Дядечко, В. И. Карасик, К. С. Серажим, Л. А. Кудрявцева, П. Б. Паршин, А. А. Романов, П. Серио, О. А. Семенюк, Л. Н. Синельникова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал).

Актуальность работы связана с возрастающим интересом лингвистов к проблемам политического дискурса, как явления, которое является значимой составляющей любого социально-политического института (общества, нации, государства и т.д.)

Цель работы сводится к рассмотрению дискурса как развивающейся знаковой системе, а также построению многоуровневой модели дискурса.

В последнее десятилетие политический дискурс рассматривается как особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации с целью принятия и обоснования социально-политических решений. В качестве рабочего формулируется следующее определение политического дискурса: политический дискурс – это речевая деятельность, реализуемая через знаковую систему и обусловленная ментальными установками субъекта и экстралингвистическими факторами. В работах начала 21 века политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. В современной политической лингвистике выделяются три основных подхода в определении политического дискурса: содержательный (семантический), функциональный (прагматический) и структурный (синтаксический, или формальный). По мнению П.Б. Паршина, при содержательном подходе дискурс будет признаваться политическим, если политическим является содержание сообщений, которыми обмениваются его участники. При функциональном подходе определение дискурса как политического обусловлено тем, какие цели он преследует и каких результатов добиваются

его участники. Наконец, структурный подход к политическому дискурсу предполагает возможность указать набор формальных признаков, отличающих его от других типов дискурса.

Ученые подчеркивают, что анализ сущностной информации политического дискурса представляет собой коммуникативно-номинативный анализ: кто общается и как общается. Политический дискурс представлен в лицах. Лицо сливается с текстом, но одновременно само является текстом.

Это «наслоение» или смешение содержаний порождает новое содержание. Таким образом, один и тот же текст, произносимый разными лицами, «распадается» на разные тексты: они иначе декодируются аудиторией, иначе структурируются, классифицируются, ранжируются, дают иную картину социального взаимодействия.

Как отмечают исследователи, политический дискурс всегда находит свое выражение в тексте, он возникает и выявляется в тексте и через текст, но не ограничивается им. По мнению Л.Е. Бессоновой, политический дискурс зафиксирован в системе категорий коммуникации, в основе которых лежит коммуникативное событие, порождающее политический текст. Такой признак текста, как процессуальность смысла, по мнению ученого, позволяет представить политический текст как динамичную знаковую систему значений. Именно динамика системы смысла определяет каждое коммуникативное событие.

Таким образом, отсутствие единого понимания термина «политический дискурс», выявление противоречивых интерпретаций и представлений о содержании понятия «дискурс» связано, как показывает аналитический обзор научной литературы, с динамичной природой коммуникативного явления. Для определения лингвистического статуса политического дискурса и описания его институционального содержания необходим интегративный подход к построению многоуровневой модели дискурса.

LINGUO-STYLISTIC MEANS OF CREATING AN IMAGE IN ENGLISH-SPEAKING MEDIA (THE IMAGE OF THE DUCHESS OF CAMBRIDGE)

Жукова Е.О.¹, Шиманович А.Н.²

¹студент первого курса магистратуры кафедры социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

²кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь
liza.zhukova96@mail.ru

Summary: The main purpose of the research is to determine the linguistic means used to create an image of celebrity in the media. The article studies the "image" concept, its structure and functions, as well as the means of creating an image of the Duchess of Cambridge in English-speaking media. Such magazines as «ELLE», «People», «OK», «Star», «Style», «Woman's day», «Life and Style», «Hello» served as a research material.

Introduction. Nowadays Mass Media have become not only a source of necessary information, but also a means of making an impact on the minds of people, shaping up their way of thinking.

The **novelty** of the present study consists in the analysis of various linguistic tools used to create the image of the Duchess of Cambridge, which has not been explored so far. Little attention has also been paid to the means of creating an image.

In this article, we present the preliminary results of the study **aimed** at exploration of the "image" concept, determination of its structure and function, and identification of the means, which are used to create an image.

The major **goal** of this study is to arrange the notions about the essence of image, as well as to create own algorithm of analysis of an image evaluation in the English-speaking media.

To reach the goal of the study, the following **methods** were used: the descriptive method was applied to assess and describe the character and behavior of the Duchess of Cambridge the comparative method, which was used in order to compare the images of the Duchess of Cambridge and Princess of Diana Wales, as well as the method of continuous sampling, the aim of which was to select the contexts that contain any information about the studied subject.

The object of the study is the imageology as a science, which explores the principles of the individual image formation, and the subject of research includes the linguistic and stylistic means by which the image of Catherine Middleton is created in the media.

Results of the study. The semantics of the word shows that the term "image" is not only the concept of representation of a person or thing in art, but it also has such important meanings as an idol, a metaphor, and the general impression that a person, organization, or product presents to the public.

The image does not always show the real character of a person, as it is the result of conscious work of image-makers. It ascribes a person or a phenomenon certain properties and characteristics that are not peculiar to them.

Language has a great influence on people and determines the actions and behaviour of people, not only at the interpersonal, but also at the public (up to the governmental) levels. That is why the language of media can be a weapon causing both harm and benefit.

To create the image of a famous person, the media use the description of psychological and social characteristics of the individual, and affects the audience by these means.

Conclusions. In the course of the research, it was found out that the created image of the individual is a holistic perception (understanding and assessment) of the person by different groups of people, formed on the basis of information stored in their mind about various aspects of his or her personal and social activities.

The extralinguistic means of creating an image include all information transmitted by a person at a non-verbal level. All the components of the extralinguistic image work together, forming a general positive or negative attitude to the person.

The linguistic means of creating the image of a famous person include all verbal means of speech influence on the mass consciousness. The main lexical tool that creates the category of "evaluation" is the emotional and expressive vocabulary.

The main stylistic means capable of forming an image of the individual are epithet, metaphor, irony, hyperbole, comparison.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Романенко В. А.¹, Шиманович А. Н.²

¹ обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии КФУ

² кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языка, литературы и
социолингвистики Института иностранной филологии КФУ

vika.romanenko@gmail.com

Введение. Лексическая система – это наиболее подвижный компонент любого языка, который находится в постоянном изменении и динамике. Развитие общества, культуры, а также научно-технический прогресс приводит к появлению новых предметов и явлений, которые нуждаются в новых наименованиях. Это обуславливает появление в языке неологизмов, которые не только отражают всю красоту и богатство языка, но и показывают его способность адаптации к современному миру.

Особенно быстро развивается английский язык. Каждый год словари английского языка пополняются новыми словами из-за изменений в политической, экономической и научно-технической сферах.

Целью исследования является исследование семантических особенностей неологизмов политической сферы в современном английском языке.

Методами исследования являются метод сплошной выборки, дефинитивный анализ, структурно-семантический анализ, метод количественных подсчетов.

В ходе исследования из различных лексикографических источников современного английского языка (Cambridge English Dictionary, Oxford English Dictionary, Collins English Dictionary) методом сплошной выборки для анализа были отобраны 100 неологизмов политической сферы. В ходе исследования политические неологизмы английского языка были разделены на следующие тематические группы:

1) неологизмы, обозначающие новые политические процессы (количество данных номинативных единиц составляет 57%).

Эта группа является наиболее многочисленной, поскольку мировая политическая ситуация постоянно изменяется. Например, в последнее время большое количество новой лексики появилось в английском языке в связи с выходом Великобритании из Европейского Союза. В результате на свет появилось понятие *Brexit*, состоящее из двух слов – “Britain” и “Exit” и обозначающее выход Великобритании из Евросоюза. Сразу же появилось и понятие *to brexit*, образованное при помощи конверсии, – *used as a verb to refer to the United Kingdom leaving the European Union (выходить (о Великобритании) из Европейского союза)*. В результате, общество разделилось на сторонников и противников данного процесса, что нашло отражение в языке в виде лексических инноваций *regrexit* – *someone who regrets the vote to leave the EU* («человек, сожалеющий о выходе из Европейского союза») и *brexiter/brexit* – *one who favours Brexit* («человек, приветствующий выход из Европейского союза»).

2) новые слова, образованные от имен политических деятелей (28%).

Неологизмы данной группы передают отношение народа к политикам. Например, огромный резонанс в обществе вызвала победа Дональда Трампа в выборах президента в США, в результате чего появилось много новых слов, относящимися к личности Дональда Трампа. Сюда можно отнести слова *Trumpism* – *the views and cultural and political statements of Donald Trump* («взгляды и культурные и политические заявления Дональда Трампа») и *Trumpkin* – ироническое отождествление Дональда Трампа с тыквой на Хэллоуин.

3) неологизмы, возникшие из речи политиков (15%).

Особенно много политических неологизмов появляется в политической сфере во время предвыборной кампании. Неологизмы отражают не только стремление политиков получить

поддержку определенных социальных слоев избирателей, но и сформировать отношение избирателей к политикам, поскольку язык является основным инструментом манипуляции сознанием масс. Например, неологизм *Birther* – a person who falsely claims or believes that Barack Obama was not born in the United States, and was therefore not allowed by law to be US president. Этот термин возник во время предвыборной кампании Барака Обамы, когда оппоненты утверждали, что он был рожден не в Соединенных Штатах и, следовательно, не может быть президентом по Конституции.

Результаты исследований. Исследование семантических особенностей неологизмов политической сферы показало, что в количественном отношении преобладают неологизмы, обозначающие новые политические процессы (57%), далее следуют новые слова, образованные от имен политических деятелей (28%), и наименее представлена группа неологизмов, возникших из речи политиков (15%).

Выводы. На данный момент политическая сфера весьма активно проявляет себя в образовании неологизмов, и, в связи с политической обстановкой в мировой геополитике, ее продуктивность будет расти. В политических неологизмах легко устанавливается связь с определенными событиями и фактами политической жизни английского общества на данном этапе его развития.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ НЕОЛОГИЗМА «КРЫМСКИЙ МОСТ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ КРЫМЧАН

Коновалова Е.А.

*доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии
lkon55@list.ru*

Введение. Описание содержания языковой единицы в сознании носителей языка, изучение этапов становления устойчивых ассоциаций, формирования стереотипных форм мышления становятся актуальными направлениями современной лингвистики. Основным механизмом речемыслительной деятельности является ассоциативный, действующий на вербальном и невербальном уровнях. Важность исследования обусловлена тем, что понятие находится в стадии формирования ассоциативного ряда, речевых стереотипов. Это дает возможность проследить этапы формирования национально-культурной специфики слова.

Целью работы является изучение формирования ассоциативного поля неологизма, связанного с языковым сознанием крымчан. На первоначальном этапе исследование строится на свободном ассоциативном эксперименте, который позволяет установить связи языковых единиц в сознании и определить характер их взаимодействия. Исследование не только проводит анализ ассоциаций, но и уточняет смысловое содержание неологизма, а также является базой для исследования специфики речевого сообщения.

Результаты исследования.

Материалом исследования послужил опрос крымских студентов в период с февраля по май 2018 года до открытия Крымского моста. Материал исследования отражает первоначальное представление о новом объекте. В эксперименте принимали участие 354 респондентов. В результате ассоциативное поле организовано 659 словами-реакциями, выраженными именами существительными, субстантивированными прилагательными, прилагательными, наречиями, глаголами, числительными, местоимениями, словосочетаниями. Выявлены и невербальные реакции. Составлена классификация понятийных систем, выявлены наиболее актуальные для местных жителей лексико-семантические и субъективно-эмоциональные слова-реакции. Реакции-словоформы преобладают над реакциями-словосочетаниями.

Большинство слов-реакций – нарицательные имена существительные (207). Собственные имена существительные представлены в небольшом количестве — 15: Керчь (102), Россия (77), Крым (48), Путин (47), Краснодар (27), Тамань (7), Черное море (5), Крымская весна (5), РФ (5), Украина (5), Азовское море (4), Москва (4), Европа (4), Таврида (4), Сочи (2).

Ассоциативный ряд, выраженный прилагательными, можно отнести к эпитетам. Со временем некоторые из них могут стать устойчивыми. 15 слов-реакций, выраженных прилагательными: большой (33), длинный (31), новый (28), огромный (10), дорогой (9), долгожданный (6), важный (5), высокий (5), надежный (4), широкий (3), крепкий (2), массивный (2), современный (2), тяжелый (2).

К синтагматическим (эмоционально-оценочного вида) относятся такие реакции: удобно (19), много (17), долго (13), быстро (12), самый (3).

Языковое сознание отражает как объективные фрагменты картины мира, так и субъективные фрагменты, связанные с социальными особенностями человека, его позицией, психологическими условиями, личным опытом. Поэтому и 659 реакций 392 слова, представлены единичным упоминанием.

Выводы. Полученные в ходе опроса вербальные ассоциации не входят в состав лексического значения изучаемого слова. Эксперимент показал, что среди наиболее частотных реакций на слово-стимул «Крымский мост» — слова, описывающие сам объект: море (158), дорога (157), машины (104), онимы: Керчь (102), Россия (77), Крым (48). Ассоциативная структура неологизма является многомерной и требует отнесение ассоциатов к определенным лексико-семантическим группам.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ БАХУВРИХИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Емцов Д.С.¹

*¹студент 2 курса факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ*

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русского,
славянского и общего языкознания Таврической академии КФУ Петров А.В.
emtsovd@mail.ru*

Введение. В современном русском языке до сих пор остаётся открытой проблема деривации, т.е. проблема образования новых слов. В данную проблему входит и специфика появления композитов, некоторые из которых называются бахуврихами.

Бахуврихи – это сложное слово, обычно прилагательное, со значением принадлежности, обладания, образованное путем соединения основ прилагательного и существительного (напр. *длиннорукий* – имеющий длинные руки и т.п.). Данный термин полностью отражает сущность таких слов-композитов и переводится с санскрита как «человек имеющий много риса», чем и иллюстрирует пример композита, слова, состоящего из нескольких других.

Исследователи композитов русского языка полагают, что бахуврихи всегда семантически и морфемно равны производящим словосочетанием (напр. *одноглазый* – с одним глазом. В данном случае лексическое значение композита идентично мотиватору), однако для этой единицы языка характерна и идиоматичность, т.е. формальная невыраженность, имплицитность тех или иных компонентов значения.

Актуальность исследования обусловлена спецификой развития языка – сегодня бахуврихи играют большую роль в лексикологических и словообразовательных процессах, в то же время, явление это малоизученно в русском языке, т.к. в основном тематика работ посвящена именно композитам, чаще субстантивным, но не бахуврихам, а основная масса исследований сосредоточена на сегменте иностранной лингвистики, что делает проблему более загадочной и таинственной, поэтому данная работа вносит определенный вклад в исследование композитов-бахуврихи в русском языке.

Целью работы является исследование бахуврихи русского языка на примере числительных и их классификация по признаку наличия или отсутствия идиоматичности в их морфемном и семантическом составе. В случае обнаружения идиоматичных бахуврихи данная работа будет иметь перспективу дальнейшего исследования, т.к. будет опровергнута теория о том, что бахуврихи всегда равны словосочетанию-мотиватору, которая прослеживается в работах донецких лингвистов, в частности в докторской диссертации Л.В. Сосниной «Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты». Для реализации данной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Рассмотреть специфику бахуврихи как элемента лексикологии;
2. Проанализировать модели образования бахуврихи;
3. Выделить идиоматические бахуврихи и бахуврихи, равные исходному словосочетанию на основании толковых и словообразовательных словарей русского языка.

В работе были использованы такие **методы исследования**, как описательный, сплошной выборки, дистрибутивного анализа, а также метод наблюдения и моделирования.

Результаты исследований. На примере бахуврихи-числительных мы классифицировали данную единицу языка по признаку идиоматичности, и на основании этой классификации, пришли к выводу, что бахуврихи не всегда равны исходному словосочетанию, то есть является идиоматичными, чем отвергли домыслы о постоянной морфемной и семантической идентичности производящего и производного слов-бахуврихи. Докажем это на примере нескольких слов данного типа.

Одноголосный – исполняемый, озвучиваемый одним голосом (напр. перевод). В данном случае семантически и морфемно семы исполнения и озвучивания имплицитны, скрыты, не отражены в слове.

Однодневный – возрастом, сроком в один день (напр. цветок). В этом примере семантически и морфемно не находят отражения семы возраста, срока.

Двоедушный – неискренний, двуличный; лицемерный (напр. начальник). Здесь лексическое значение вообще никак не отражено в морфемном составе композита, а семантически словосочетание «две души» возможно могло преобразоваться, приобретя пейоративную оценку, которая тоже имплицитна.

Трезубец – оружие с тремя острыми концами – зубьями (напр. ранить трезубцем). В данном случае сема оружия никак не находит своего отражения в морфемах и семантике данного слова, что делает её идиоматической.

Четырехкилограммовый – имеющий вес, массу, тяжесть в четыре килограмма (напр. арбуз). Здесь семы веса, массы, тяжести никак не выражены в морфемном и семантическом плане, а значит они «добавочные».

Пятиминутный – длительностью, сроком в пять минут; короткий (напр. перерыв) В этом примере семы длительности, срока, а особенно краткости не выражены, что подтверждает принадлежность данного слова к идиоматическим.

Каждый из вышеупомянутых слов-композитов является ярким подтверждением того, что бахуврихи далеко не всегда тождественны мотиватору, а это означает, что вопрос об идиоматической составляющей данной единицы раскрыт далеко не полностью и требует дальнейшего изучения, но уже не только на примерах числительных, но и на других частях речи.

Выводы. В исследования композитов нами была дана попытка классифицировать слова-бахуврихи, и на основании этой классификации, мы пришли к выводу, что такая единица языка, как бахуврихи не всегда равна исходному словосочетанию, то есть является идиоматичной, что делает данный вопрос очень актуальным в современной лингвистике и дериватологии.

Это явление представляется нам интересным, так как оно мало изучено и привлекает нас своей неизведанностью. Причем особенностями употребления слов-композитов интересуются не только лингвисты, но и носители языка, поскольку изменения в области русского языка взаимосвязаны с изменением общественно-политической, социальной и экономической жизни, т.е. проблема появления и образования бахуврихи полностью обязана общественным человеческим потребностям и коммуникации.

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ

Елыманова Н. Н.¹, Исаев Э. Ш.²

¹ обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ

² доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ
nataliel_2012@mail.ru

Введение. Культура и история нации отображаются, прежде всего, в национальной символике, благодаря которой можно проследить не только период жизни определенного народа, но и литературные периоды. Любой период, масштабное общественное движение, литературное направление либо предлагали собственную систему символов, либо использовали особые подходы к трактовке этой системы.

Целью работы является изучение особенностей немецкого фольклора для выявления символов, характеризующих немецкую национальную лингвокультуру.

Задачи:

- дать терминологическую характеристику понятия «символ»;
- изучить особенности функционирования символов в фольклоре;
- определить роль символов в немецком фольклоре.

Результаты исследования. Символ как знак предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы для другого содержания. Исследование символов в литературе помогает окунуться в мир прошлого, прийти к пониманию многих явлений современности, анализируя народную память и то, что сохраняется в ней, что уничтожается или стирается. Изучая символы, можно понять национальные убеждения и мировоззрение, художественные вкусы и требования. Свою красоту в нетронутом виде древняя народная символика сохранила в основном в произведениях национального фольклора. Истоки древних изначальных символов – это практическая жизнь людей, первозданная природа. Люди замечали и делали выводы из разных событий социальной жизни и окружающей среды. Эти события ассоциировалось с феноменами в умах людей, которые выразились на языковом уровне. Социально-бытовыми символами являются *дом (das Haus)*, *колодец (der Brunnen)*, *печь (der Ofen)*, *веретено (die Spindel)*. *Колодец (der Brunnen)* очень важен для немецкого народа, так как предстает пред нами как животворный источник, возвращающий к жизни утомленного, жаждущего странника. Народ наделял определенными свойствами все то, что его окружало. Природными символами служили реки, горы, моря, океаны, леса и многое другое: *вода (das Wasser)*, *луна (die Linde)*, *роза (die Rose)* и т. д. Так, к примеру, животные играли важную роль в повседневной жизни человека. Из них получали шерсть, шкуры, мясо, жир, молоко, также они помогали людям в охоте и в земледелии. Это и привело к наделению образа того или иного животного какими-то функциями, которые по мнению наблюдателя были ему свойственны. Яркими символами в немецком фольклоре являются *заяц (der Hase)*, *собака (der Hund)*, *клевер (der Klee)*, *кукушка (der Kuckuck)*, *ворон (der Rabe)*, *волк (der Wolf)*. Таким образом человек пытался объяснить не только окружающий его мир, но и вникнуть в самого себя, стремился определить свою роль в мироздании. И именно символы в фольклоре свидетельствуют о представлениях народа об окружающей действительности.

Если говорить более конкретно о германских символах, то они представляют интерес для всех тех, кто видит продолжение немецкой нации в намеренном возвращении к германской древности и традиционным устоям. Исследователи сосредотачивают свое внимание на постижении народных символов, которые являются отголоском и отражением богатой истории народа. В результате возникают произведения народного фольклора, а также авторские произведения, основой для которых служат национальные символы Германии, зачаровывающие и покоряющие публику своей образностью. *Ворон (der Rabe)*.

например, был символом мудрости, опыта и силы. *Кукушка (der Kuckuck)* стала символом счастья, радости и ликования. *Незабудка (das Vergißmeinnicht)* также используется символически – вселяет надежду на встречу, помогает пережить разлуку. *Гвоздика (die Nelke)* предстает перед читателем как вершина красоты, эталон совершенства. *Дуб (die Eiche)* символизирует бессмертие, стойкость и крепость, а также мудрость, справедливость и верную дружбу.

Средоточием образности, по словам В. А. Масловой, является фольклор, объединяющий «различные элементы народной духовной культуры: мифы, верования, народную философию, народную педагогику, эстетические взгляды и представления, художественные вкусы, мораль, идеалы и т. д.». Устное народное творчество Германии есть отражение сущности немецкого народа. В нем прослеживаются основные этапы развития нации и ее становления. Германский фольклор от своих истоков и до нашего времени наполнен различными образами и символами, характерными для немецкой нации. В фольклоре непосредственно отражается культура немецкой нации, поэтому количество символов, каждый из которых имеет определенные характеристики, обладает особыми качествами, функциями, сферой употребления, в любом языке очень велико.

Выводы. В текстах германского фольклора обнаруживается огромное количество символов, характеризующихся своей первозданностью и художественной оригинальностью. Они бесспорно могут служить отражением немецкой лингвокультуры в искусстве, в частности, в литературе, а также характеристикой самобытности немецкого народа.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ

Чистополова А.А.¹, Исаев Э.Ш.²

¹*обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

²*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

a.chistopolova@yandex.ru

Введение. В последнее время возрос интерес современной лингвистической науки к прецедентным феноменам и к сферам их использования. Одним из источников ПФ является пресса, которая служит не только способом информирования читателя, но и средством воздействия и формирования общественного мнения. Исследователей в прессе в первую очередь привлекают лингвистические приемы, которые применяют авторы статей. Употребление прецедентных феноменов в тексте считается одним из способов реализации тенденции к его интеллектуализации, которая подразумевает усложнение его содержания и восприятия. Следовательно, прецедентные единицы способны не только сохранять культурно значимую информацию, но и раздвигать границы текста, включая его в культурно-историческое пространство.

Целью данного научного исследования является проведение комплексного анализа прецедентных феноменов в современной немецкой прессе.

Задачи:

- 1) раскрыть понятие «прецедентные феномены» (ПФ);
- 2) описать виды ПФ и дать их классификацию;
- 3) рассмотреть способы преобразований ПФ;
- 4) провести анализ и классифицировать выявленные прецедентные феномены по типам прецедентных единиц и сферам-источникам;
- 5) выявить наиболее яркие ПФ с точки зрения значимости для межкультурной коммуникации.

Результаты исследования. Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, А. Е. Супрун определяют прецедентные феномены как «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой группы». Существует две классификации прецедентных феноменов: по степени известности, распространённости и по соотносённости с исходным текстом. Согласно первому критерию, Д. Б. Гудков выделяет следующие виды ПФ: автопрецеденты, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены. По соотносённости с исходным текстом В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. Б. Багаева и Д. Б. Гудков выделяют вербальные (прецедентное имя и прецедентное высказывание) и вербализуемые (прецедентная ситуация и прецедентный текст) прецедентные феномены.

Материалом для практического исследования послужили немецкие издания «Der Spiegel», «Die Zeit», «Frankfurter Allgemeine Woche» и «Focus» за 2017-2018 годы.

В ходе исследования было установлено следующее: наиболее применяемым видом прецедентных феноменов являются прецедентные имена, которые составляют 70,5 % от общего количества. Примером прецедентного имени является: *Die Mannschaft auf der Bühne erinnerte an die «Addams Family»*; прецедентной ситуации: *Ich halte es für unehrlich, die Ereignisse in der Ukraine als einen neuen Prager Frühling darzustellen*; прецедентного высказывания: *Leaks are coming – so sicher wie der Winter*. «Зима близко» (англ. Winter Is Coming) – первый эпизод первого сезона телесериала «Игра престолов». Также эта фраза является слоганом дома Старков; прецедентного текста: *Ausgerechnet Deutschland, die wirtschaftlich und politisch dominierende Demokratie Europas, muss nun diverse Lücken schließen, die Amerikas Ausstieg aus der alten Weltordnung, der von Joschka Fischer zitierten „Pax Americana“, reißen wird*. Pax Americana («Американский мир») – концепция доминирующего положения США в мире. Выражение использовалось сразу после Второй мировой войны в 1945 году.

Анализ материала современных немецких газетных текстов позволил определить основные сферы-источники прецедентных феноменов: история и политика (34,3%), социальная жизнь (9,4%), бизнес (15,6), культура, наука и искусство (18,7%), религия (6,4), спорт (15,6%). Пример ПФ из сферы литературы: *Siri Hustvedt auf dem Women's March in Washington, das ist, wie Heinrich Böll in Mutlangen, eine kalkulierte, wirksame Asymmetrie*. Сири Хустведт (род. 1955) – американская писательница. Стала известной главным образом как романист, а также выпустила книгу стихов, ряд рассказов и эссе. Марш женщин – масштабная акция протеста в городах США, которая состоялась на следующий день после инаугурации Дональда Трампа. Немецкий писатель Генрих Бёлль (1917–1985) принимал участие в антивоенном движении в 1983 году, борясь за сохранение мира и за разоружение. Писатель был в рядах демонстрантов, блокировавших военную базу США в Мутлангене, где размещались американские ракеты «Першинг-2».

Сферы-источники прецедентных единиц в основном соответствуют тематическому наполнению рубрик печатного издания. Следовательно, в текстах статей преобладают ПФ, принадлежащие к политической, культурной и спортивной сферам. Следует отметить, что среди употребляемых прецедентных феноменов в немецкой прессе выделяются не только единицы, восходящие к немецкой культуре, но и относящиеся к британской, американской и русской культуре.

Выводы. Прецедентные феномены представляют собой культурно значимые текстовые вкрапления, вызывающие у читателя определённые представления и ассоциации. Знания об источнике прецедентных феноменов, степень их узнавания и понимания, а также специфика их восприятия могут зависеть от различных индивидуальных характеристик аудитории. Автору следует особым образом продумывать употребление ПФ, так как от этого зависит «обратная связь», наличие которой особо важно для успешной коммуникации.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что явление прецедентности все больше утверждается в качестве культурной традиции и выступает как особенность языка прессы. Использование прецедентных феноменов способствует более адекватному пониманию предлагаемого текста, а также реализации парольной функции, которая является одной из ключевых.

ПЕЙЗАЖНЫЙ ДИСКУРС В ЛИРИКИ О. ЧУХОНЦЕВА 1990-х – НАЧАЛА 2000-х ГОДАХ

Левицкая Н.Е.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурного подразделения) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Введение. Олег Чухонцев принадлежит к числу русских поэтов, вошедших в литературу в середине прошлого века и до сегодняшнего дня активно пребывающих в творческом состоянии. Но эта характеристика, пожалуй, единственная, сближающая его с братьями по перу. Начнем с того, что хронологически вхождение в литературу у О. Чухонцева совпадает с расцветом эстрадной поэзии.

Объектом исследования в данной работе стала 188 текстов сборника «Из сих пределов», за пределами исследования остались поэмы, а стихотворения, состоящие из нескольких частей, рассматривались как отдельные тексты («Superego» (2), «Из одной жизни Пробуждение» (4), «Три наброска» (3)).

Целью работы является разработка в ранних стихах автора к вопросам отечественной истории («Осажденный. 1238», «Так мстят разоблаченные кумиры») и социальному быту частного человека («У нас живут на огородах...», «В воскресный день в начале сентября...»). В то же время в конце 1960-х в поэзии автора появляются темы, которые станут ведущими у представителей так называемой тихой лирики, в частности, тема природы («Еще темны леса, еще тенисты кроны...»), дома («Этот город деревянный на реке...»), ответственности человека перед окружающим миром («Илья», «Сказка», «В тот день, когда бомбили Хелабруннер») др. Но и с тихой лирикой с ее интравертностью у О. Чухонцева полного совпадения нет. Отметим, хотя бы его откровенную сатиру-аллегорию «На ташкентской бойне заперты ворота...», пророческое стихотворение «Репетиция парада», ну и текст, который официальная власть не просила поэту – «Повествование о Курбском», что надолго закрыло ему выход к широкому читателю.

Первая книга («Из трех тетрадей») появилась в печати в 1976 году, затем вышло еще две – «Слуховое окно» (1983) и «Ветром и пеплом» (1987). Конец 1980-х и 1990-е годы отличаются тем, что автор пишет мало, за автором закрепилась характеристика – «поэт молчания». В 1989 вышел сборник под названием «Стихотворения», куда вошли тексты из предыдущих книг и несколько новых, то же можно сказать и о «Пробегающем пейзаже» (1997). Ярким событием в поэтической жизни России стала книга О. Чухонцева «Фифиа» («2003»), небольшая по объему, но значимая по содержанию, которая засвидетельствовала творческий рост автора, его мощный художественный потенциал. Книга получила широкий резонанс в критике, о О. Чухонцеве в литературных кругах заговорили больше, чем когда бы то ни было, его интенсивно печатают толстые журналы, в 2005 выходит книга избранного «Из сих пределов», а в 2007 году автор становится лауреатом премии «Поэт». В 2013-2014 вышло еще три книги автора: «37», «21 случай повествовательной прозы», «Речь молчания».

Результаты исследования. Что является литературно-критической и литературоведческой рецепции творчества О. Чухонцева, то явный перевес на стороне первой. Особенно интенсивно критика откликнулась на книгу «Фифиа», притом состав ее особый: практически все рецензенты являются профессиональными поэтами, следовательно, усилен филологический аспект анализа произведений. Вслед за критическими работами появились и литературоведческие исследования, среди которых, в первую очередь, обратим

внимание на работы В. Козлова и А. Скворцова. Кроме отдельных научных статей, поэзия О. Чухонцева стала предметом изучения в докторской диссертации А. Скворцова – исследована поэтика автора на ритмико-верификационном, стилистическом, жанровом уровне, его творчество введено в широкий контекст мировой поэзии.

В частности, в его поэзии представляются интересными отношения человека с миром природы. Эта проблема уже рассмотрена на материале русской лирики 1960 – 1980-х годов в контексте экспликации картины мира автора в пейзажном дискурсе. Творчество О. Чухонцева хронологически совпадает с изученным пластом поэзии, но в материал исследования не вошло. А между тем тексты автора и указанного периода, и более поздние могут вызвать научный интерес в данном ракурсе. Более того, функционирование пейзажного дискурса в русской поэзии 1990-х представляется отдельной актуальной литературоведческой проблемой. Полагаем, что в отношении О. Чухонцева имеет смысл сопоставить пейзажный дискурс его лирики 1960-1980-х годов и 1990-х – начала 2000-х. В качестве материала исследования будем ориентироваться на сборник «Из сих пределов» (2008), где тексты выстроены хронологически самим автором.

Пейзажный дискурс, по утверждению И.В. Остапенко, эксплицирует картину мира автора, которая в тексте определяется на субъектном, хронотопном, образном и сюжетном уровнях. Пейзажный дискурс как диалог человека и природы «включает номинации природных реалий: в роли маркеров природного мира, очерчивающих пространственно-временные координаты художественного мира лирического субъекта; в качестве самостоятельных художественных образов или их элементов; формирующие и оформляющие лирический сюжет».

Поскольку нас интересует не собственно пейзажная лирика, а пейзажный дискурс, то мы будем обращаться ко всем лирическим текстам О. Чухонцева, и лишь при выявлении сюжетообразующей функции пейзажного дискурса и определении отношений авторского сознания и субъектной сферы внимание будет сосредоточено на репрезентативных в этом отношении текстах. Подчеркнем, пейзажный дискурс интересен тем, что он, эксплицируя картину мира автора, выявляет отношение человека к миру природы, которая, как известно, является субстанциально близкой человеку, определяет один из аспектов его дуальной сущности.

Начнем с обращения к субъектной организации поэзии О. Чухонцева. Это поможет выявить родовую природу его текстов, поскольку и сам автор, и литературные критики неоднократно подчеркивали высокий уровень прозаизации его поэтической речи. В первую очередь отношения авторского сознания и его субъектной сферы, поскольку именно они определяют лиричность или эпичность эстетического объекта. Кроме того, для пейзажного дискурса первостепенное значение имеет то, выполняют ли природные номинации субъектную функцию, находятся ли они с авторским сознанием в субъект-субъектных, или в субъект-объектных отношениях.

Выводы. Осуществленное исследование позволяет сделать следующие выводы. Для выявления особенностей пейзажного дискурса лирики О. Чухонцева 1990-х – начала 2000-х годов мы сравнили его функционирование на более раннем этапе творчества поэта – 1960-1980-х годов. Актуализация пейзажного дискурса присуща авторскому сознанию на обоих этапах творчества, притом в девяностые годы наблюдается незначительное повышение частотности текстов с элементами пейзажного дискурса. Анализ субъектной сферы пейзажного дискурса показал, что тексты первого этапа организованы преимущественно перволичным субъектом, а на втором этапе преобладает внеличная субъектная форма, кроме того, наблюдается сокращение количества формы «я-другой» и увеличение численности формы «другой». Это должно было бы свидетельствовать об ослаблении субъект-субъектных отношений в поэзии, постепенной объективации героини сферы, но такое впечатление складывается лишь при первом прочтении текста. Исследование организации субъектной сферы показывает, что для завершения художественного целого автор использует потенциал и лирики, и эпики. И если традиционно форма «я-другой» в неклассический период эпохи модальности обеспечивала синкретизм субъектных форм, то лирический субъект О. Чухонцева отношения «я» и «другой» выводит на уровень

синкретических. Номинации природных реалий крайне редко выполняют субъектную функцию в лирике О. Чухонцева. Выявление функций пейзажного дискурса в поэзии Е. Рейна станет задачей следующих работ.

PECULIARITIES OF THE ARTISTIC TECHNIQUE IN W. H. AUDEN'S POETIC IMAGERY

Samofatova O. A. / Самофатова О. А.
*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Polkhovskaya H.V. / Полховская Е. В.
scientific advisor: candidate of Philological Sciences, Associate Professor
osamofatova@mail.ru

Introduction. The present study concentrates on analysis of some peculiarities in creation of W. H. Auden's poetic imagery. The main issue under consideration is the leading tendencies and artistic techniques of the author's creativity.

The aim of this study is to identify the basic features in creation of W. H. Auden's poetry. In this respect **the main objectives** aimed at are the following:

- 1) to study the structure peculiarities of the poetical expressions;
- 2) to characterize the main literary devices and artistic techniques chiefly used in the author's artistic works;
- 3) to identify the peculiarities of figures of speech in W. H. Auden's literary writings, commenting on its imagery value;
- 4) to define the structural and figurative expressions in Auden's poetical compositions;
- 5) to detect the main features of the author's leading directions and methods of writing.

Methods of the research. The research methodology is based on the methods of textual and stylistic analysis, the method of intertextual analysis and symbolic interpretation. These methods offer the possibility to evaluate W. H. Auden's artistic expressions of different literary devices and artistic techniques in the stylistic and figurative scheme.

Results of the research. The article concentrates on analysis of the works of W. H. Auden as one of the greatest poets of modern Western countries. A number of studies of the artistic heritage done principally by foreign scholars are rather large. Modern literature possesses a vast store of knowledge about the individual aspects of the poetics of W. H. Auden. This material is in need of systematization. Thus, the theoretical bases of the issue and a comprehensive analysis of the poetry are produced in the present study.

W. H. Auden takes a new view to the problem of the interconnection of poetic form and content. He always attached great importance to renovation of the old art form with such influence that the form could be adequate to the language of contemporary poetic art. This is the lustrous talent of the author: unpredictability and a search for new means of expression within diverse literary traditions.

In the fundamental work about the tendency of an individual style to the metaphorical or metonymical called «The Theory of Literature. The Poetry» one of the most prominent Russian linguist, Boris Tomashevsky, said: «Depending on the predominance of the metaphor or the metonymy you can characterize the style of the writer as a metaphorical or metonymical». The Soviet specialist in literature believed that the main difference between these two tropes is that metaphor is able to combine the most remote, isolated concepts whereas metonymy is intended to transfer different names based on contiguity of objects or phenomena, having common grounds of existence in reality. According to the scientist's point of view in metonymy between direct and indirect meanings, there is a kind of «physical dependence».

It is necessary to point out the structural and figurative expressions of metonymy in Auden's literary writings. Many expressions of the inner world through external can be found through the lines of the author's poetical compositions. The example of the statement defined above is the poem «The Cave of Making» from the series *Thanksgiving for a Habitat*:

«...from the Olivetti Portable,
the dictionaries (the very
best money can buy), the heaps of paper, it is evident
what must go on. Devoid of
flowers and family photographs..»

The author's mental world is conveyed metonymically through the description of individual fragments of the interior such as «the Olivetti Portable», «the dictionaries (the very best money can buy)», «flowers and family photographs», «windows averted from plausible vivienda». Moreover, the image of the poet is a kind of metonymy. It is only a part in relation to something bigger, for example, to art, creativity, language. Thus, the poem gets at the level of symbolic generalization by means of metonymical structure.

Another main feature of the author's style of writing and creating poetical compositions is the technique of montage. In its content this artistic feature in the works of W. H. Auden is close to a cinematic montage. In cinematography the term "montage" means the fusion or partial combining of several shots to create a single image, as well as the technique of film editing based on this principle, allowing to express a particular idea or relationship of ideas.

It appears clear that according to the creativity of W. H. Auden not only the language of prose, which is the most typical for the technique of montage, but the language of poetry may be close to cinematography. The definition of montage mentioned above is applicable for the cinema as well as for the poetry of W. H. Auden. Montage like cinematic technique can serve as an art fragment in a literary writing. Moreover, it can reach the level of organization of the poem as a whole, the level of the structural content.

This artistic technique is used in the poem "Mountains" from the series "Bucolics". From the very beginning of the work some different, unpredictable points of view on the same object (mountings) are presented for the readers. But this different viewpoints have something in common. In all cases mountings are described from a distance. Then, the picture is becoming closer and clearly depicted:

"... Soon
Tunnels begin, red farms disappear.
Hedges turn to walls.
Cows become sheep, you smell peat or pinewood, you hear
Your first waterfalls..."

It should be noted that due to the usage of the technique of montage the figurative expression of antithesis is accomplished in the author's literary writings. Therefore, speaking of the visual contrast it become obvious that most of the W. H. Auden's poetical compositions different by their poetical form and content are formulated in the same way. This mechanism is the following: in any part of a poem (mostly in the end) there is a stanza or a few stanzas which make readers completely change their views to what was said before, which express strong emotions through the whole poem, assign a specific meaning and creates new associations.

Conclusions. Analyzing all above mentioned one may conclude that the main tendencies of W. H. Auden's poetry is metonymical and metaphorical. Due to the technique of metonymic descriptions Auden's poetry is a mixture of playfulness and profundity. Thus, metonymy in Auden's poetry is transformed from a single literary device into an important component of the artistic method.

The technique of montage is the chief feature of the author's style of writing and creating poetical compositions. This technique can serve as an artistic expression and it allows the author to demonstrate how modern people think and how they perceive the world. Usage of montage allows the author not only combine fragments of reality into a coherent whole but also indicate their

similarity, full conformity and interconnection. This is the main objective of the technique of montage in W. H. Auden's creativity.

"ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ ДОВОЛЬНО-ТАКИ НЕ ПОХОЖИ...", ИЛИ РАЗВИТИЕ ТОЛСТОВСКОГО МИФА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Курьянова В.В.

доцент кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ
kuryanova_v@mail.ru

Введение. «Все счастливые семьи довольно-таки не похожи, все несчастные довольно-таки одинаковы», – так говорит великий русский писатель в начале своего прославленного романа («Anna Arkadievitsh Karenina»), преображенного по-английски Р.Дж. Стоунлоуэром и изданного «Маунт-Фавор Лтд.», 1880», – этой фразой начинает свой роман «Ада, или Радости страсти» В.В. Набоков. Роман опубликован на английском языке, но наполнен аллюзиями и различными игровыми литературными приемами, поэтому также используются русский и французский языки. В примечаниях к изданию сам Набоков под псевдонимом Вивиан Дамор-Блок комментирует начало произведения, объясняет почему он приводит искаженную фразу романа Л.Н. Толстого. Его целью было высмеивание переводов «великих текстов» русской классической литературы: афоризм Толстого был «вывернут наизнанку», в название романа зачем-то добавлено отчество героини, причем в мужской форме. Для Набокова привлечение извращенной цитаты Толстого стало необходимым и как элемент литературной игры, и как образец нелепых ошибок переводчиков, и как начало для романа о двух влюбленных, прошедших большие испытания и обретших счастье в старости.

Для нас же этот пример примечателен тем, что фигура и творчество Толстого, благодаря безусловной неординарности, в XX веке становятся не только источником аллюзий, но и живут как отдельный миф, с большим количеством различных вариантов. Чаще всего фраза Толстого о счастливых семьях используется в различной психологической литературе, как вводная в рассуждениях о благополучии/неблагополучии семейной жизни, но также живет она и в литературе.

Целью работы является изучение использования афоризма Л.Н. Толстого «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему» в русской литературе XX века и ее мифологизации.

Одним из основных отличий использования цитаты Толстого является ее анафоричность, то есть практически все авторы помещают в начало: фраза либо открывает роман (как, например, у В. Набокова), либо начинает новую главу. Например, одна из глав романа И. Грековой «Перелом» (1987) начинается словами «По Толстому, все счастливые семьи похожи друг на друга. Наша счастливая семья не была похожа ни на какую другую». Безусловно провокационная мысль Толстого в большинстве случаев вызывает у авторов желание опровергнуть. Также И. Грекова, описывая переломный момент в жизни своей героини, женщины-врача, заведующую терапевтическим отделением, получившую не только физический перелом (шейки бедра), но и перелом эмоциональный, в результате, действительно, испытывающую счастье в новой семье. Непохожесть же счастья ни на что другое, связана с тем, что счастье их в нетрадиционном понимании: второй брак, усыновленный мальчик и пр.

Интерпретирует фразу Толстого также и Ю. Трифонов в повести «Предварительные итоги»: «Толстой прав наполовину, все счастливые семьи счастливы одинаково, это верно, но и несчастные семьи тоже ведь, боже мой, несчастливы как-то однообразно». Так рассуждает герой произведения, погружаясь в нелёгкую жизнь своего собеседника Атабалы, отца 11 детей.

Главный герой автобиографической повести Бориса Минаева «Детство Левы» (2001) начинает читать роман «Анна Каренина», но поскольку слишком юн, и его читательский интерес, пока еще не вполне осмыслен, уже с первой фразой не согласен: ««Все счастливые семьи счастливы одинаково...», – начал читать я первую фразу и задумался. Ничего не

одинаково. Вот наша семья, разумеется, счастливая. Но как же много в ней всяких непростых и даже тяжёлых моментов и переживаний!». И когда уже взрослым он снова откроет роман Толстого, то вспомнит детские ощущения бесконечного счастья, родной подъезд и двор, в котором он гулял.

Спорят с толстовской фразой и герои романа Михаила Анчарова «Самшитовый лес» (1979): «Сказано - все счастливые семьи счастливы одинаково, и тем как бы принизили счастливые семьи. Потому что одинаковость - это неодушевленный стандарт. А кому охота считаться неодушевленным? А ведь это для несчастливых счастливые семьи как кочки на болоте, для человека утопающего всякая кочка издали на диво хороша. И выходит, что они только для утопающего одинаковые, а сами-то для себя все кочки разные». Автор, отталкиваясь от фразы романа XIX века, продолжает рассуждения и оправдывает своих героев в их кажущемся несчастье. И приходит к выводу, что «каждый случай особый».

Выводы. Пулитцеровский лауреат американский биолог Джаред Даймонд в книге «Ружья, микробы и сталь» (1997) обосновывает то, что «все одомашниваемые животные похожи друг на друга, каждое неодомашниваемое животное неодомашниваемо по-своему», то есть говорит об обязательности всех условий для животного, чтобы оно стало домашним, также как «Толстой хотел сказать, что счастливым может быть только брак, состоявшийся во множестве разных аспектов» Даймонд перечисляет эти условия: должна быть удовлетворительная для обоих супругов сексуальная жизнь, взаимопонимание с родственниками обеих сторон, договоренность в финансовых вопросах, отсутствие разногласий в воспитании детей, религиозных конфессий и пр. По мнению ученого, утрата хотя бы одного из важнейших условий приводит к распаду брачного союза. Даймонд утверждает, что «принцип Анны Карениной» (давая ему название в своей книге) может распространяться не только на животных, но на многое в жизни. Так и происходит. Принцип Анны Карениной используется также в физиологии, медицине, экономике.

Таким образом, мысль Толстого, во многом противоречивая, лежащая в зачатке одного из лучших его романов, получает развитие в литературе и культуре XX века. Дает возможность соглашаться с ней, спорить, развивать, но в любом случае каждое упоминание поворачивает афоризм все новыми и новыми гранями, в большей и большей степени мифологизирует творчество и личность Л.Н. Толстого.

МОДЕЛИ ДВОЙНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЭЗИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Зябрева Г. А., Замараев Е. А.

магистрант КФУ им. В.И. Вернадского, Таврическая академия, ФСФиЖ,
кафедра русской и зарубежной литературы,

научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Зябрева Галина
Александровна
yegorzamarayev@mail.ru

Введение. История изучения феномена двойничества в русской литературе насчитывает десятки исследований, но проблема реализации двойнических отношений в творчестве М.Ю. Лермонтова так и не получила самостоятельного освещения и лишь косвенно затрагивалась в работах о типологических связях М.Ю. Лермонтова и Ф.М. Достоевского (М.А. Гиголов, О.Н. Осмоловский). Между тем феномен двойничества играет ключевую роль в построении образов лермонтовских героев и всего поэтического ряда произведений писателя.

Целью работы является классификация форм и способов реализации двойнических отношений в лирике М. Ю. Лермонтова. Попытка выявления и типологизации двойнических пар в сочинениях Лермонтова предпринята впервые.

В литературоведении «под двойником мы понимаем проекцию части сознания или подсознания художественного прототипа, функционирующую в качестве самостоятельного персонажа произведения» (А. Крылова). В рамках всемирной литературы выделяют два основных вида двойничества: внутреннее и внешнее.

Внутреннее двойничество представляет собой конфликт крайностей, ценностных полюсов, добра и зла в сознании героя. Противоречивый внутренний мир героя с «расколотым» сознанием всесторонне раскрывается лишь в системе перекликающихся друг с другом «отражений» – двойников. Внешним двойничеством называется такая система двойнических отношений, в границах которой художник выстраивает образную систему, существующую в динамике постоянного «контакта-дистанции» между героем и другими персонажами, отражающими ту или иную грань его личности и в совокупности представляющими многогранность его натуры (Н.Т. Рымарь).

Введенный в образную систему произведения двойник выполняет, как правило, развенчивающую функцию. В каждом из них главный герой «узнает» свои потенциальные осуществления, т. к. в двойниках они выявлены более «выпукло», что мотивирует героя к отрицанию подобной самореализации и к избранию иного пути. Узнавание себя в другом является ключевым критерием двойничества (П.М. Бицилли).

Установлено, что существует три типа двойнических отношений. Первым и самым простым типом является изображение двойников-антагонистов, которые воплощают конфликт полюсов определенной системы ценностей, присущей некоей человеческой общности. Одновременно антагонизм двух начал лежит в основе более сложных моделей, таких, как карнавальные пары и близнецы.

Карнавальные пары возникают всегда как итог развития концепции мира, что приводит к «размыванию двойникового противостояния» (С.З. Агранович, И.В. Саморукова), и представляют собой своего рода дублеров, которые находятся в отношениях взаимного дополнения и замещения, и, в отличие от антагонистической модели, функционирующей в устойчивых системах, воплощают перемены – столкновение и диффузию двух миров (их взаимопроникновение в переходный момент истории). Хрестоматийный пример – Дон Кихот и Санчо Панса (каждый из них одновременно и смешон, и серьезен).

Третий тип, близнецы, характеризуется «функциональной идентичностью персонажей», которая, однако, не выявляется напрямую, т.к. внешне они представляют антагонистов. Например, Иван Карамазов и Смердяков.

Концептуальный аспект. В лирике М.Ю. Лермонтова антагонистическая модель наглядно представлена в стихотворении «Мой демон» (1830–1831; вторая редакция), где демон выступает как проекция части сознания лирического «я», олицетворяя его мысли и чувства.

Контакт-дистанция двойников, в сущности, и является темой стихотворения. Узнав двойника и тем самым обнаружив в себе темное начало: гордыню и презрение, – герой нарекает демона «собраньем зол» и противопоставляет ему любовь и сострадание. Простейшая модель антагонистического типа используется здесь для изображения внутренней борьбы полярных начал, а роль эстетико-идеологической доминанты исполняет развенчивающая светлая сторона натуры героя.

В 1831 году Лермонтов пишет поэму «Азраил». Двойственность главного действующего лица явлена здесь словами: «Живу один среди мертвецов, / Законом общим позабытый, / С своими чувствами в борьбе, / С душой, страданьями облитой». Несмотря на трагический опыт утрат, ангел продолжает любить, но лишь преходящее, земное: «Полуземной, полунебесный, / Гонимый участью чудесной, / Я все мгновенное люблю, / Утрата мучит грудь мою». Азраил в полной мере осознает собственную двойственность, понимает ее природу: «Боже, Боже! / Хотя бы мог я не любить!».

Когда Азраил встречается с Девой, то представляется ангелом смерти, сопровождая свое имя синонимами: уничтожение, гибель и т.д. Ключевым звеном в теории двойничества является открытие персонажем своего второго онима (это и есть узнавание двойника). Своё демоническое имя признавали и герой «Моего демона», и демон из поэмы «Сказка для детей».

Герои «Азраила» являются антагонистами. Однако в минуту горести Дева признается ангелу в любви. Она будто сочувствует ему, причем словно бы по той же причине, по которой

некогда сам Азраил стал изгнанником: на первый взгляд, она тоже усомнилась в смысле бытия. «Моя душа с твоей одно», – говорит Дева. Но в дальнейшем подтверждается мнимость идентичности героев. Деве, в отличие от ангела, не свойствен всепоглощающий скепсис, ставящий под сомнение основы мироздания. Ей суждено оставаться наивной, сохраняющей беззаботность и непосредственность чувств, к которым Азраил одновременно и стремится как к проявлениям целостности, и отвергает как ложное.

Настоящая близнецная модель реализуется в поздней поэме «Сказка для детей» (1839), где двойниками оказываются Нина и демон. Хотя по началу они представляются антагонистами («демон» искушает героиню), но в финале обнаруживается их идентичность (демон узнает себя в Нине). Причем, герои «Сказки...» не просто двойники, похожие друг на друга, а полные близнецы, чье тождество несомненно.

Результаты исследования. В ходе исследования феномена двойничества в поэзии М.Ю. Лермонтова нам удалось выявить разные вариации двойнических отношений, освоенных автором. В стихотворении «Мой демон» поэт сформировал элементарную модель двойников-антагонистов. В поэме «Азраил» данная модель значительно усложнилась, а в «Сказке для детей» двойнические отношения получили отражение в наиболее сложной модели двойников-дублеров.

Выводы. Таким образом, установлено, что главным действующим лицом произведений М. Ю. Лермонтова является натура, терзаемая противоречивыми чувствами, с разорванным страдающим сознанием. Сталкивая героя со своим двойником и тем самым драматизируя в континууме художественного текста его внутренние противоречия, Лермонтов искал новые способы самоидентификации и самосохранения в изменяющейся социально-психологической обстановке, в ситуации нарастающей неподлинности жизни.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Голубятникова А. С.

обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.

nastyia.sheremetzkaya@yandex.ua

Введение: Данное исследование выполнено с опорой на материал, посвященный анализу понятий жанра, стиля и вариативности. В ходе работы проанализированы произведения из детской литературы: Астрид Линдгрэн «Пеппи Длинный чулок», «Три повести о Малыше и Карлсоне», Алан Милн «Винни-Пух и все-все-все».

Целью работы является проведение лингвистического анализа детской литературы и выявление специфических черт, присущих жанру.

Для достижения цели были определены такие **задачи:**

1. Изучить стили речи.
2. Установить жанровую специфику.
3. Изучить сущность литературной нормы.
4. Изучить особенности детской литературы.
5. Провести содержательный анализ детской литературы.
6. Провести лексико-стилистический анализ детской литературы.

Результаты исследования: Исследование содержательных особенностей литературных сказок А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» и А. Линдгрэн «Три повести о Малыше и Карлсоне» и «Пеппи Длинный чулок» дало возможность выделить ряд характерных черт: наличие воображаемого читателя-ребенка, как правило, изображение обладающих яркой индивидуальностью персонажей-детей, преобладание простой тематики, динамичность, точность, эмоциональность, назидательность, комичность. Лексические и стилистические особенности детской литературы определяются в преимущественном

использовании нейтрального и разговорного стилей, наличии стихов, относительно простых парадоксов и каламбуров, отображении детской устной и письменной речи, употреблении диминутивов.

Выводы: Содержательные особенности детской художественной литературы выражаются в существовании воображаемого читателя-ребенка, преимущественном доминировании персонажей-детей, которые противопоставляются взрослым. Большая часть персонажей представляют собой яркие личности с характерными и часто выделяемыми чертами. Тематика произведений должна быть понятна и доступна детям, но при более глубоком анализе в них можно увидеть скрытые глубокие вопросы. Детские произведения динамичны, конкретны, эмоциональны, несут нравственный посыл и часто написаны в юмористическом ключе. Каждое из произведений имеет и свои индивидуальные черты, которые могут выражаться, например, в хронотопе.

Для детской литературы характерен ряд стилистических и лексических признаков, таких как преобладание лексических и фразеологических единиц нейтрального и разговорного стиля, наличие стихотворных форм, использование различных понятных детям парадоксов, каламбуров, языковой игры и контрастов для создания комического эффекта. Также могут отображаться элементы детского письма, включаться большое количество диминутивов и др. Эстетическая функция является главной в детских художественных произведениях.

КРЫМСКИЙ ТРАВЕЛОГ КОНЦА XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ИМПРЕСКИЙ

Каганова Е.

студент кафедры информационной аналитики и документоведения СПбГИК
79217867899@yandex.ru

Введение. Проблема крымского травелога и крымского текста в целом в последние годы все больше интересует исследователей, однако тема остается до сих пор малоизученной. В частности, принято рассматривать путешествия в Крым старым традиционным способом: разрозненно и опираясь на «стили эпохи». Представляется, что данный подход не позволяет составить полноценную картину формирования образа Крыма в сознании путешественников из Российской империи.

Целью работы является анализ травелогов конца XVIII – начала XIX веков в контексте политической идеологии «Греческого проекта» Екатерины II и внутренней политики Александра I.

Начиная с травелогов В. В. Измайлова и П. И. Сумарокова, мы можем говорить об имперском сознании путешественников, посещавших Крым. В их произведениях лейтмотивом или главной темой является позиция Российской империи как благодетельницы по отношению к полуострову. Путешественники, транслируя имперские ценности, осмысливают полуостров, видя в нем перспективы развития, выгодные империи. По истечении 70 лет после присоединения Крыма к империи в травелогe Н. С. Всеволожского дается промежуточный итог имперским начинаниям.

Так, рассматривая литературу путешествий в Крым в контексте имперской идеологии, а не только в общекультурной парадигме, мы имеем возможность увидеть за метафорами крымского текста важные политические идеологемы.

Выводы. Изучение проблемы крымского травелога как имперского позволит заполнить лакуны в изучении Крымского текста.

АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНАХ Д. Г. ЛОУРЕНСА

Полховская Е.В.¹, Габриль А.С.²

¹ Зав. кафедрой англ. филологии, доц., канд. филол. наук Полховская Е.В.

² Обучающаяся 5-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии КФУ

E-mail: gabril0701@gmail.com

Цель работы: исследовать функционирование и подчеркнуть неоднозначность метафор в новеллах английского писателя Д.Г. Лоуренса.

Из поставленных нами целей вытекают следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятию метафора, выделить ее основные типы;
- 2) рассмотреть сюжет, композицию и образную систему новелл Лоуренса;
- 3) показать метафору в художественных произведениях автора как доминирующую черту индивидуального писательского стиля;

Методы исследования: общеполитические методы анализа, синтеза, аналогии, обобщения, классификации, сравнения и др.; специальные методы и подходы: культурно-исторический подход, типологический подход, метод стилистического анализа, метод символической интерпретации, метод текстового анализа.

Результаты:

Термин «метафора» впервые был представлен древнегреческим философом Аристотелем. Следует заметить, что метафора присутствует в языке как реальная семантико-синтаксическая единица. И, как следствие, мы можем говорить о признаках метафоры:

- 1) «признак семантической двуплановости.
- 2) признак отвлеченности.
- 3) признак экспрессивности.
- 4) синтаксический признак.
- 5) морфологический признак.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой встречаем следующее определение метафоры: «Метафора – это вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета или явления другому (например: чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств. В лингвистике: переносное употребление слова».

По мнению Н.Н. Волкова, метафора – это троп, перенесение свойств одного явления или предмета на другой на основании признака, общего или сходного для обоих сопоставляемых членов (например: «шепот волн», «бронза мускулов»).

Метафора – такой вид тропа, в основе которого находится ассоциация по сходству, подобию или же по аналогии.

Выделяют такие виды метафор:

Вид первый: стертая или генетическая метафора.

Вид второй: резкая метафора.

Вид третий: метафора-формула.

Вид четвертый: реализованная метафора.

Функции метафоры:

1. Номинативная функция.
2. Информативная функция
3. Текстобразующая функция.
4. Жанрообразующая функция.
5. Эмоционально-оценочная функция.
6. Игровая функция.

Дэвид Герберт Лоуренс – представитель художественного авангарда в Англии XX века. Художественные тексты Д. Г. Лоуренса насыщены метафорами. Он – автор произведений, жанр которых включает в себя элементы мифологии, размышления в духе Фрейда.

Характерной особенностью творчества Д.Г. Лоуренса является то, что в нем существует два начала: одно связано с правдивым, реальным изображением бытовой стороны жизни героев, второе начало связано с передачей свойственных им порывов, скрывающихся в подсознании и неподдающихся анализу разума страстей и импульсов.

Выводы:

В лингвистику метафора пришла из риторики, где она расценивалась как средство изобразительной речи и эстетики. Древнегреческий философ и ученый Аристотель - первый, кто рассмотрел в своих трудах понятие метафоры. В классической риторике метафора была представлена в основном как отклонение от нормы - перенос имени одного предмета на другой. Цель данного переноса - либо заполнить лексическую лауну, либо украсить речь. Далее проблема метафоры вышла из ведения риторики и переместилась в лингвистику.

Метафора выступает не только как способ получения выводного знания через старое, но и сама при этом интерпретируется на основе накопленного опыта.

Таким образом, понятие «метафора» было известно с давних времен и привлекало внимание многих ученых как широко распространенное явление в языке. Огромное количество изучавших данное явление языка объясняет наличие множества дефиниций понятия «метафора». В общем, под метафорой понимают слово или словосочетание, употребленное в переносном значении.

Метафора украшает речь не только на русском, но и на любом другом языке и делает ее интересной, яркой и легкой в понимании. Изучение метафор дает бесценный и поистине неисчерпаемый материал для проникновения в смысл речи, в смысл языка.

ENGLISH WAR POETRY

Tumentseva E.S.¹, Polkhovskaya E.V.²

¹ Associate Professor of English Philology department, Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

² student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

E-mail: stormye@mail.ru

Introduction. The First World War is one of the most disastrous conflicts in the history of mankind. In the United Kingdom, the war and all that followed it created a new public mood. Georgians' world became an anachronism, a relic of the past, and imagiste movement showed its fragility and intimacy. English literature was of one of the first to respond to these changes [1].

The poets' works written during the war and called "the trench poetry" indicated the vitality of the realistic trends in English poetry. "Trench poets" made terrible, brutal and disgusting truth of war the content of their creativity and placed a human at the center of it; a human, who was closely connected with the tragic reality.

The purpose of the investigation, its objectives. The main objective of this study is to consider the English poetry of the First World War in general and the works of Rupert Brooke in particular. This goal determines the formulation of such objectives: description of the era of the First World War, analysis of the biography and works of Rupert Brooke and identification of the specifics of Rupert Brooke's artistic poetry, dedicated to military issues.

Research methodology includes the cultural-historical approach, the typological approach, the biographical approach, the method of textual analysis and the method of stylistic analysis.

Results of the research. Since the beginning of the war patriotic movement engulfed the country, the social barriers between social classes of Edwardian England decreased during this

period. The morale in the community was kept at a high level, largely due to the influence of mass media; you could see the newspapers thriving during the war. At this time the creativity of the “trench poets” was also prosperous.

Rupert Brooke perished at the beginning of the war, but he was the first to start 'trench poetry'. There are only five verses written by him. These sonnets express the romantically sublime ideas of a young recruit about war, a recruit who headed to the front lines for the first time, as well as the full depth of emotions and doubt that covered the entire British nation during the First World War.

The sonnet “Soldier” can be regarded as the most striking work of Rupert Brooke.

Analyzing the sonnet, we see that soldier's death raises in the author's soul the flow of the warmest memories of the good old England, washed by the rivers, sunny, strewn with flowers – “English air, washed by the rivers, blest by suns of home...”.

This sonnet finds a soldier musing about his possible death, the nearness of which he feels, going to the war. He believes that one should not grieve and people should understand that this is only part of the great tribute and homage to so beloved England – “A body of England's...”.

Brooks loves his land, his native England. For him mortal life is like a first love, pure and undefiled, devoid of prejudice and full of romantic ideas and sentiments. Thus, the main feature of Rupert Brooke's works is a passionate, sometimes even servile worship for pure beauty and purity.

After investigating the issue we can say that the structure of the verse can be called sonnet. Sonnet form is particularly appropriate. Sonnets are traditionally love poems, and “The Soldier” is really a poem of love and worship written for extremely loved and idealized England – “A dust whom England bore, shaped, made aware...”.

Nameless and anonymous soldier is the internal voice of the poem. Thus, the soldier seems to speak not only for himself, but for the other military men who participated in the First World War. It is, literally, a poem of dedication: an idealized dedication of a soldier who sacrifices his life for his country.

Conclusion. In this paper we investigated the era of the First World War, literature written during this time, as well as the biography and creativity of Rupert Brooke, who was one of the brightest representatives of the “trench poetry”.

Transferred loss and turmoil inflicted serious damage to British society; we may even say that it left deep psychological scars. The optimism of the 1900s has disappeared completely, young people who passed through the battlefields, went down in history as the “lost generation”, which has never recovered from that terrifying experience.

In this paper we identified the specificity of the artistic poetry written by Rupert Brooke and dedicated to the First World War. According to the results of analysis of the sonnet “Soldier” we can say that it is sophisticated, devoid of simplicity and naive patriotic poet's reaction to the cruel and atrocious events of the First World War. The sonnet displays England as a mother, and communication with the mother emphasizes the proximity of England and her soldiers, her sons. The tone of selflessness and dedication, the patriotism, the predominance of the heart over the soul and finding peace in the heart – all this sophisticated things Rupert Brooke managed to unite in one sonnet, sonnet about soldier's love for the motherland – for England.

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ МИР ЕГОРА РАДОВА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Зябрева Г.А., Джалилова Р.Г.
КФУ им. В. И. Вернадского, Таврическая академия, ФСФиЖ,
кафедра русской и зарубежной литературы,
научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Зябрева Галина Александровна
rinadzalilova@mail.ru

Введение. Возникновение постмодерна – это переход от истории к ее вербальному отражению, когда последняя становится рассказом о самой себе, а её форма вступает в конфликт с содержанием жизни как текста, опровергая и переиначивая его. Философ Д. С. Хаустов в работе «Лекции по истории постмодерна» утверждает, что дискурс – это те новые рамки мышления, в которых законы логики, существующие для одного дискурса, могут не существовать для другого. В результате возникает замкнутость мышлеобразования, которая, по мнению ученого, является игрой языка с самим собой, что и составляет основную проблему для изучения постмодернистских реалий. Таким образом, единственной областью, в которой человеческое сознание может совершить результативную попытку освобождения от дискурсивных наслоений, оказывается искусство. Именно на основе искусства – в данном случае литературного – постмодернистское мышление предпринимает попытку самопреодоления.

В работе «Ирония идеала. Парадоксы русской литературы» философ М. Эпштейн предлагает три подхода к изучению литературы: теоретический, исторический и собственно эстетический, – акцентирующий внимание на универсально-уникальном мироощущении автора. Последний подход сегодня вызывает особенный интерес у литературоведов, ведь благодаря выделению художественно-философских элементов авторского мира мы можем реконструировать общую концепцию осмысления современной литературы.

Попытки изучения дискурса русского постмодерна в целом, формирующегося художественными дискурсами В. Ерофеева, В. Сорокина, С. Соколова, Д. Пригова, Л. Рубинштейна и других авторов, предпринимали М. Эпштейн в работе «Русский постмодерн», А. Генис и П. Вайль в работе «Современная русская проза». Однако за пределами их внимания остался московский прозаик-постмодернист Е. Радов. Между тем, его творчество, практически не известное русскому читателю, представляет особый интерес для изучения. Автор одиннадцати романов и нескольких сборников рассказов, Е. Радов освещает жизнь в разрезе темы человеческой деструктивности, насилия, любви и сексуальности, порождая собственный *радовский* мир специфического эстетизма. Творчество Радова – это та сфера русской постмодернистской мысли, которую еще не открыли литературоведы, однако уже давно оценили его коллеги. Они выделяют прозу Е. Радова как оригинальный и самобытный элемент русского постмодернистского дискурса. Литературный корреспондент Полина Рыжова говорит – Радова «впору называть прозванным гением».

Целью публикации, исходя из вышесказанного, является попытка осмысления основных идейно-философских доминант творчества Е. Радова в соотношении с другими представителями постмодернистской словесности.

Концептуальный аспект. Ведущим мотивом творчества писателя стала язвительно-чувственная игра с реальностью, из которой каждый герой стремится вырваться. Все творчество рассматриваемого автора отражает эмоциональную градацию его художественного мира. В дебютном «Змеесосе» изображен скучающий получеловек-полуобог, не сумевший найти в реальности признаки жизни. Последний роман «Уйди-уйди» – это беспомощный крик, порожденный заключительной безуспешной попыткой борьбы против реального мира. Первая половина творчества Радова – разрушающее внедрение в законы постмодернистского художественного дискурса, завершающий же этап – признание невозможности *убежать* от современных автору метафизических реалий.

Помимо философского осмысления границ реальности, Радов деконструирует сексуальность как элемент человеческих отношений. В его романах гендерные черты извращаются, меняются местами, стираются – все это становится экспериментом для поиска подлинности мужской и женской природы. Однако творчество Радова андрогинно. Его разнополюсы герои, хаос в изображении которых сливает все лица в одно, суть – мужское и женское.

Собственное философское учение, являющееся синтезом всех его художественно воплощенных воззрений, Е. Радов назвал *мандустрой*. Это «эстетическая суть всего». Явления, в которых мандуэра выражает себя предельно четко – те, что вырывают человека из бытийной континуальности. В их ряду – любовь, страсть, искусство, смерть – и утрата любви, страсти, силы искусства, утрата страха перед своей смертностью, конечностью.

Характерной проблематикой писателей постмодернистского дискурса является борьба за *существование* реальности, вычленение парадоксальных основ жизни. Однако разные авторы создают свои художественные миры характерными им методами: В. Сорокин развивает в прозе механизмы разрушения нравственного состояния человека, В. Пелевин активно использует шизоанализ, целью которого является поиск сути путем расщепления реальности. Прозе Е. Радова свойственны практически все известные постмодернистской литературе методы, экспериментируя с которыми он создает собственное философское поле своего творчества. Его идейная структура позволяет нам проследить культурно-философскую традицию, из которой вырастает творческий мир Е. Радова.

Результаты исследования. В результате изучения творческого наследия Е. Радова мы смогли обнаружить его связь с деятелями мировой литературы и философии: с Л.Н. Толстым и его идеей о разуме как о естественной силе жизни, являющейся синтезом восточно- и западноевропейской религиозной мысли; с Марселем Прустом – и его стремлением разглядеть *сущность* за вещью; со Шри Ауробиндо – и его философской школой осознанной йоги.

Радовский мир вступает в конфликт с постмодернизмом, так как в первую очередь стремится преодолеть язык как вещь, наделенную самостью. Язык, по Радову, – это средство постижения ирреального. Авторский эстетизм, провозглашающий внутреннее, идейное наполнение объектов, конфликтует и с парадоксальным уничтожением ценностей – Е. Радов утверждает значимость чувств, рисуя их в постмодернистском дискурсе, утверждая, что любовь и счастье не являются смысловой игрой.

Выводы. Таким образом, существующий в контексте русской постмодернистской литературы, Е. Радов создает особый мир, в котором постмодернистская парадоксальность подрывает себя методами, которыми себя же и формирует – предельный, шизофренический коллапс здравого смысла уничтожает абсурдную игру, за которой, по Е. Радову, скрывается истина.

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА И ЭВОЛЮЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ РОМАНАХ ЖЮЛЯ ВЕРНА И ГЕРБЕРТА УЭЛССА

Солодкая Ю.А

студентка магистратуры

*Института иностранной филологии Таврической академии (сп)
«Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»*

Александрова О. Н.

доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

*Института иностранной филологии Таврической академии (сп)
«Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»
shpilka97@mail.ru*

Введение. Данное исследование рассматривает творчество двух гениальных представителей жанра научной фантастики в западноевропейской литературе конца XIX века, начала XX века – Ж. Верна и Г. Уэллса. Также был проведён сопоставительный анализ проблемы гуманизма и эволюции технического прогресса.

Актуальность выбора темы исследования. Проблема научного прогресса с течением времени не теряет своей актуальности. Она ярко проявляется в литературе и искусстве. Среди авторов XIX-XX-го веков наиболее известны своими научно-фантастическими романами Ж. Верн (1828-1905) и Г. Уэллс (1866-1946), писатели, которые как нельзя более соответствовали духу своего времени.

С течением времени Ж. Верн приходит к выводу о нравственной ответственности ученого за свои открытия, о том, что прогресс в науке и технике должен соответствовать нравственной зрелости общества. Проблемы, поставленные в его книгах, актуальны и волнуют человечество сейчас ещё сильнее, чем в конце XIX века. Г. Уэллс своим творчеством нередко ставит под сомнение положительные стороны прогресса в связи с дегуманизацией общества. Писатель призывает учёных к ответственности за результат своих исследований. Такой подход подчёркивает амбивалентность прогресса, что представляет интерес для исследований. Общепринятая трактовка понятия «технический прогресс» подразумевает модернизацию машин и компьютерных технологий, в то время как нравственный, моральный, человеческий фактор не учитывается. Всё вышеизложенное подтверждает актуальность выбранной темы литературоведческого исследования. Актуальность работы заключается, кроме того, в рассмотрении проблемы научного прогресса в контексте литературного жанра научной фантастики, а также в попытке показать амбивалентность этого феномена, то есть не только прогресс, но и дегуманизацию общества в результате технического прогресса.

Целью данной работы является подробное изучение и анализ проблемы научного прогресса в произведениях Ж. Верна «Пять недель на воздушном шаре», «С Земли на Луну», «Вокруг Луны», «Париж в XX веке», а также в романах Г. Уэллса «Машина времени», «Человек-Невидимка», «Война миров». Данная цель предполагает следующие **задачи**: определить черты научно-технического прогресса и его отражение в современной культуре и литературе; выявить тематику связанную с техническим прогрессом в анализируемых романах; в частности, проблему гуманизма и амбивалентности эволюции технического прогресса; показать влияние научных достижений в творческой биографии Ж. Верна и Г. Уэллса; охарактеризовать восприятие научных достижений в романах обоих писателей читателями различных поколений.

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: метод историко-культурного анализа критической литературы по исследуемой проблеме; метод определения словарных дефиниций, при обозначении терминов относящихся к разновидностям литературных жанров в творчестве писателей; сравнительно-сопоставительный метод при анализе идейно-художественного своеобразия творчества рассматриваемых авторов; описательный метод для характеристики анализируемых произведений.

Результаты исследования. Среди авторов XIX- XX веков наиболее известны своими научно-фантастическими романами являются Ж. Верн (1828-1905) и Г. Уэллс (1866-1946). Писатели приходят к выводу о нравственной ответственности ученого за свои открытия. По их убеждению, прогресс в науке и технике должен соответствовать нравственной зрелости общества. Проблемы, поставленные в книгах Ж. Верна и Г. Уэллса, актуальны и волнуют человечество сейчас ещё сильнее, чем в конце XIX века.

В данном исследовании также рассмотрены такие проблемы как стремительность и опасность научного прогресса для человека. Становится ясно, что эрудиция отнюдь не гарантируют качественный рост и повышение нравственного сознания человека. Человек изобретает новые машины, новые технологии и традиции, но не всегда может предвидеть результат влияния своих "нововведений", который нередко оказывается не таким "положительным", как планировалось. Тем не менее, несмотря на иногда сомнительную пользу прогресса машин, человек не намерен останавливаться на достигнутом.

Был подробно рассмотрен творческий путь Ж. Верна, посвятившего большинство своих произведений воспеванию науки, в частности изучены его романы: «Пять недель на воздушном шаре», «С Земли на Луну», «Вокруг Луны», «Париж в XX веке». Идея Ж. Верна, которую он утверждает в своих романах, заключается в том, что человек, оснащённый энциклопедическими знаниями и умеющий применять их на практике, обладает огромными возможностями. Одной из целей писателя была иллюзорная мечта об освобождении человечества от всех его цепей при помощи науки и технического прогресса.

Также был изучен жизненный путь Г. Уэллса и его романы: «Машина времени», «Человек-Невидимка», «Война миров».

Выводы. Наступил XXI век и осуществились фантастические проекты Ж. Верна, и сбываются тревожные предсказания Г. Уэллса, современная научная деятельность переросла мечты и движется вперед в будущее, которое может наступить только благодаря научно-техническому прогрессу.

Уникальное по своей литературной судьбе произведение Ж Верна «Париж в XX веке» потрясло весь мир, так как этот роман-предупреждение об опасностях будущего почти целое столетие пылился в архивах и был издан лишь в 1994 году. В этом романе писатель изображает будущее, в котором так точно предсказывает современные реалии капиталистического общества, что в это трудно поверить.

По словам Г. Уэллса, роман «Война миров» можно рассматривать как атаку на человеческое самодовольство, насмешку над человечеством возомнившим себя всесильным благодаря техническим достижениям. Книга о марсианском вторжении стала первым в истории литературы «романом глобальной катастрофы», напоминающим, что мы несём ответственность за окружающую природу, что мы не властелины над ней, а её часть, и поэтому нам, живущим на этом планете, следует подчиняться её законам. Читатели начала XX века не знали ещё понятия «экология». Именно поэтому для нас, сегодняшних эта книга Г. Уэллса становится тем более злободневной и актуальной.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТАТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Радченко Т.А.

*ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии (сн) ФГАОУ «КФУ им. В.И. Вернадского»
ganza_kent.1988@mail.ru*

Введение. Понятие историографического метатекста связано, прежде всего, с предложенной Линдой Хатчен теорией историографической метапрозы. Модель Л. Хатчен строится на пародийности архитектурных форм постмодернизма, утилизирующих многообразие предшествующих им, а значит исторических форм и функций. Таким образом, постмодернистский нарратив должен обладать не только «саморефлексией и пародийной интертекстуальностью, но и историчностью, сохраняя в себе отголоски текстов и контекстов прошлого». Линда Хатчен поясняет, что традиционно повествования «воровались» (пересказывались) автором, или же считались неотъемлемой частью культуры или общности. Но эти повествования, вымышленные или основанные на реальных событиях, находились вне пределов языка, в состоянии чистой событийности. Со второй половины 20 века и по наши дни наблюдается возвращение к идее о дискурсивном свойстве художественной литературы интегрировать в себе литературные и исторические тексты, но это возвращение осложнено нарочитой метафикциональностью как истории, так и литературы, которые по существу являются конструктами, иллюзиями. Таким образом, пародийная интертекстуальность метапрозы воплощает взгляды некоторых современных историографов, а именно предполагает воплощение прошлого (т.е. истории), но лишь такой формы прошлого, которую можно узнать из его текстов-источников или их фрагментов – литературных либо исторических. Таким образом, под историографическим метатекстом подразумеваются трансформированные элементы прототекста в художественном произведении, которые реконструируются из исторических источников. Иными словами, речь идет не об историчности метанарратива, что мы полагаем невозможным, а об его особой историографичности, восстанавливаемой по источникам метатекста, за которыми стоят предполагаемые исторические факты. В свою очередь, исторический факт полагается как произошедшее событие, характеризующееся локализованностью в пространстве и времени, объективностью, субъективностью и неисчерпаемостью.

Целью работы является разработка методологической концепции исследования историографического метатекста литературного произведения. Анализ проводится в поле **герменевтического метода и феноменологического подхода**, речь о которых пойдет ниже.

Результаты исследований. В российской историографии о феноменологии как о методе было впервые заявлено в 1998 г. в монографии Андрея Львовича Юрганова «Категории русской средневековой культуры». Феноменология позиционируется как метод осуществления беспредпосылочности в обращении с источниками. Автор постулирует, что «никакой реальности помимо источника нет и быть не может» и определяет категории как «символические основы, не выводимые ниоткуда, кроме как из самих себя». Философские основы исторической феноменологии Ю.Л. Юрганов связывает с именами Эдмунда Гуссерля и Мартина Хайдеггера. Само понятие феномена, принцип беспредпосылочности, интенциональность (направленность сознания на предмет) и так называемые отказы (эпохе), или очищение сознания от естественных установок, находятся в методологическом основании исторической феноменологии. Данная исследовательская платформа предполагает особое отношение к историческому источнику, который является не просто хранилищем нужной исследователю информации, а интересубъективной реальностью. В этом смысле источник/феномен – это самоцель и единственная реальность, несущая в себе собственные и исчерпанные (т.е. самодостаточные) смыслы. Андрей Витальевич Каравашкин и Андрей Львович Юрганов в своем совместном исследовании строго различают объяснение (внешнее описание объекта) и понимание (восприятие смысла источника) и предлагают герменевтический круг понимания, соответствующий программе феноменологического исследования. Среди его признаков выделяются следующие:
- феноменологическая редукция (редукция любых допущений (гипотез, концепций и т.д.);

- анализ герменевтической ситуации, т.е. определение историографического контекста кризиса объяснений и необходимости понимания;
- понимание как беспредпосылочный опыт аналитики.

На практике данный метод может применяться следующим образом:

- 1) выявление в тексте элементов историографического метатекста;
- 2) их феноменологическая редукция индуктивного характера;
- 3) анализ ситуации с точки зрения мотиваций и целей акторов, а также их логических значений без обращения либо к "психологизму", либо к "социологизму".
- 4) итогом исследования может стать построение феноменолого-историографической модели художественного произведения.

Проиллюстрируем данный метод на нескольких примерах из романа Мартина Эмиса *Lionel Asbo: State of England*.

Так, имя главного героя – Asbo (Anti-social behaviour order) – является метатекстуальным дополнением, обыгрывая закон, действующий в Британии с 1998 по 2015 г. об антисоциальном поведении, который предусматривал административное, а не уголовное наказание. Зачастую этот закон применялся к малолетним правонарушителям, отсюда и пародийность названия первого правового взыскания, которое главный герой получил в возрасте 3-х лет – BASBO (baby asbo). Данный элемент метатекста может быть редуцирован до двух основополагающих феноменологических элементов – «возраст» и «поведенческий шаблон». Анализ ситуации позволяет выделить несколько мотиваций адресации к данным феноменам в одном метатекстуальном контексте: 1) их логическое взаимное дополнение (т.е. соответствие возраста поведенческому шаблону); 2) их логически обоснованная оппозиция (несоответствие возраста и шаблона). Обе мотивации в данном случае приемлемы; первая определяется авторским замыслом – продемонстрировать, что поведенческие установки человека, а, значит, и общества, закладываются в раннем возрасте и определяются средой; вторая мотивация обоснована трансцендентальной неприемлемостью такой ситуации.

Еще одним примером может быть метатекстуальный ряд, выстраиваемый главным героем: «Iraq – 9/11 – blokes with J-cloths on their heads – America is the Daddy – 9/11 is a liberty – Daddy lashes out at no matter who – keeps everybody honest – having no allies». Феноменологически возможна следующая редукция: «насилие – свобода – добродетель». Анализируя ситуацию можно выявить аналогичные мотивации адресации к таким феноменам: 1) логически цепочка в установленном порядке не является противоречивой, так как насилие невозможно без определенной свободы действий, а к свободе трансцендентально стремится дух. 2) с другой стороны логичная цепочка является ошибочной, т.к. первый и последний феномены экзистенциально противоречат друг другу. Такой парадокс является частью феноменологической и текстуальной игры, которая задает вопросы, одновременно предлагая ответы, и выбор в пользу того или иного обоснования ситуации определяет сознание героев произведения и их положение в сознании исследователя.

Выводы. Соответственно, мы можем сделать вывод, что проблема соотнесенности исторического факта и художественного произведения может быть решена посредством анализа историографического метатекста. Помимо выделения в художественном произведении ряда метатекстовых трансформаций существует необходимость в общей методологической концепции, которая позволила бы структурировать этот анализ и получить конкретный результат. Перспективным решением этой проблемы мы видим применение феноменологического метода, который в последние годы пользуется вниманием ученых историографов и философов.

«АРИСТОФАН» А. А. ШАХОВСКОГО КАК ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ

Александрова И. В.¹

¹*профессор кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ
iva-510@mail.ru*

Введение. Сама идеология жанра комедии предполагает, что она ориентирована на отражение современности, актуальных проблем действительности, осмеяние злободневных социальных пороков и недостатков. Однако в начале XIX века в русской драматургии возникает стремление авторов расширить диапазон изображаемого в комедии, сделать ее более универсальным жанром, чем в предшествующем столетии с его жесткими классицистическими предписаниями. Появляются попытки создать «историческую» комедию, «исторический» водевиль. Одну из таких пьес – «Аристофан, или Представление комедии “Всадники”» – создает в 1824 – 1825 годах А. А. Шаховской (1777 – 1846), пытаясь совместить в ней решение актуальных задач с требованиями исторической достоверности в изображении античности.

Цель работы – проанализировав пьесу, выявить, насколько удачным оказался предпринятый А. А. Шаховским опыт разработки новой жанровой модификации – исторической комедии – и насколько перспективным для последующего развития жанра в русской литературе XIX столетия.

Как отмечает М. М. Бахтин («Формы времени и хронотопа в романе»), тот или иной жанр напрямую связан с хронотопом, который «имеет существенное жанровое значение». Как представляется, это суждение ученого можно экстраполировать и на жанровую модификацию.

Действие комедии А. А. Шаховского разворачивается в Древней Греции, изображается общественная жизнь Афин в период кризиса демократии. Пространство Афин маркировано такими локусами, как Сенат, Агора – торговая площадь, Митраон – храм Кибелы, Одеум – театр, Пникс – место народных собраний, Депилон – городские ворота, улица Треножников. Пространственные рамки расширяются упоминанием Суз, «стран Иперборейских», мест странствий Одиссея. Автор воссоздает античный колорит при помощи апелляции к реалиям эпохи и соответствующим деталям (ленейский венец, архонт, стратиг, всадник, аониды и т. п.), упоминания богов, героев и знаковых для эпохи имен (Вакх, Семела, Сократ, Алкивиад, Перикл, Одиссей, Омир (Гомер), Софокл, Кратиний, Еврипид и др.), изображения обряда освящения чаш перед храмом Вакха, праздника светильников и т. п. Отдельное издание пьесы (1828) драматург снабжает обширными примечаниями, призванными объяснить читателям-современникам античные реалии и демонстрирующими широкую эрудицию Шаховского. Помещение этих комментариев под одну обложку с художественным текстом создавало предпосылки к восприятию комедии как «пьесы для чтения».

Все изображаемые события связаны с реальным историческим обстоятельством – представлением на Ленейском празднике в 424 году до нашей эры комедии Аристофана «Всадники», направленной против государственного деятеля-демагога Клеона. Однако Шаховской прибегает и к художественному вымыслу: рядом с историческими героями помещает придуманных, а самого Аристофана делает исполнителем роли в его пьесе, тогда как непосредственное участие греческого комедиографа в спектакле – ситуация из разряда легендарных.

Шаховской прилагает настойчивые усилия к созданию «общественной», «серьезной» комедии «в древнем роде», в центре которой – высокий героический характер, и этой задаче подчинено всё действие пьесы. В «Аристофане», в отличие от существующих в начале XIX века комедий, положительный характер не связывается с образом героя-современника, который воплотил бы в себе основные идеи и конфликты эпохи. Особое внимание уделяется изображению внутренних состояний древнегреческого комедиографа, эксплицируемых в его репликах и монологах. Выступление Аристофана против Клеона и его сторонников, олицетворяющих «пагубное корыстолюбие, своеволие и легкомыслие самодержавного

народа» (А. А. Шаховской, «Предисловие к «Полубарским затеям»»), сообщает конфликту комедии социальный характер. Вдохновленный примером Аристофана, А. А. Шаховской стремится создать комедию, которая явилась бы исторически верной картиной обычаев и нравов изображаемой эпохи. Однако сатирические инвективы автора «Всадников», его стремление отстоять право комедиографа быть острым в своих пьесах, выводить на сцену «личности» выдают в нем человека иной эпохи – современника Шаховского, участника литературных споров 1820-х годов. Не случаен и тот факт, что фрагменты из пьесы публикуются в альманахах декабристов, а после поражения их восстания драматург, опасаясь подозрений в аллюзивности комедии, редактирует ее текст.

Предложенная Шаховским жанровая модификация предполагает изменение конструкции сюжета. Введенная в пьесу любовная интрига, обязательная в сюжетосложении комедий XVIII века, нетипична ни функционально (не играет сюжетобразующей роли), ни содержательно (Аристофан и Алкиноя обсуждают не столько свои чувства, сколько вопросы творчества, вдохновения, влияния искусства на людей).

Результаты исследований. Несмотря на наличие античного антуража, комедия А. А. Шаховского «Аристофан» представляла собой результат размышлений ее автора и о современности, и о том, сколь драматична в любую эпоху судьба умного, честного человека, вынужденного жить среди порочного большинства, не понимаемого и гонимого своим окружением. Эта исполненная трагизма коллизия в 1820-е годы в жанре комедии развивается и А. С. Грибоедовым в «Горе от ума» (но уже на современном драматургу материале), что подчеркивает ее актуальность для общественной жизни России начала XIX века.

Выводы. Попытка А. А. Шаховского создать новую жанровую модификацию – историческую комедию – явилась удачной лишь отчасти, но стала свидетельством жанровых исканий драматурга и стремлений русской комедиографии к расширению сферы изображаемого. Историческая комедия не получила последующего развития в русской литературе XIX века, однако связанные с нею художественные находки оказались полезными для создателей новой жанровой формы, появившейся несколько позже, – стихотворной исторической драмы.

‘SHOWING’ AND ‘TELLING’ NARRATIVE TECHNIQUES IN “ATONEMENT” BY I. MCEWAN

Polkhovskaya H.V., Bondarenko L.V.

Introduction. Showing and telling are two major techniques used by the authors of fiction, to get their readers involved in the narrative and make them trustful. Showing and telling techniques are used widely throughout the book under analysis, as “fictional discourse constantly alternates between *showing* us what happened and *telling* us what happened”. According to D. Lodge, ‘the purest form of showing is the quoted speech of characters, in which language exactly mirrors the event (because the event is linguistic)’. Whereas, ‘authorial summary’ David Lodge calls ‘the purest form of telling’, in which ‘conciseness and abstraction of the narrator’s language effaces the particularity and individuality of the characters and their actions’. In other words, ‘telling’ helps to ‘accelerate the tempo of the narrative’ emphasizing most important from the author’s point of view and speed up those which are not particularly relevant however interesting they might look for the reader.

The research is **aimed** to specify contextual peculiarities of employing showing and telling techniques in postmodern writing by I. McEwan “Atonement”.

The results of the research. *Showing* definitely prevails in postmodern works of fiction, like “Atonement” by Ian McEwan, making the narrative polyphonic. Telling is usually employed to create a way out of the impasse for the characters and for the reader. In the classic novel of the nineteenth century, such as Jane Austin’s and George Eliot, presentation of the social life of the

characters combined with a subtle analysis of their moral and emotional inner lives. In Henry James' novels, however, reality was increasingly embodied in the private subjective consciousness of individual selves, "unable to communicate the fullness of their individual selves to others". It was the moment when "the-stream-of-consciousness novel" appeared, whose philosophy was "nothing is certainly real except one's own existence", which we find in V. Woolf's novels. The other method, called "free indirect style" has been employed since Jane Austin novels, used by V. Woolf and is widely noticed in the works of postmodern authors, such as I. McEwan, whose literary texts attracted much criticism and attention of the Russian and foreign scholars. Karsliyeva D.K. and Kapitanova L.A. wrote about the genre peculiarities of "Atonement", whereas Margaronis M. focused on the traits of the 'historical fiction' in the novel. Frank Kermode and Brian Finney touch upon the thematic structure of the novel, as well as Jerry Jenkins, Toblas Klauk, Tilmann Koppel, concerned with the historical part of the narrative and Marry Kennedy.

Voicing the views of some characters on the same event as in the scene by the fountain described in Briony's book from different angles and much criticized by Cyril Connolly, an acclaimed editor of 'Horizon' who rejects Briony's manuscript on the grounds that it "owed a little too much to the technique of Mrs Woolf and is decrepit in the narrative and the plot.

The novel is framed as a metanarrative for it is a story about writing a story, of which we are told just before the very end of the book as the heading of the section suggests: "London 1999".

McEwan plays honestly and openly, flattering the reader with literary allusions to the works of Jane Austin, from the very beginning of the book, Richardson, Henry James, Virginia Woolf and others.

The subtlety of the technique is that at the beginning of the book Cecilia and Robbie are 'real people' as well as Lola, her cousin and Paul Marshal, whom we are going to meet in the last section, but after the night when Robbie Turner was arrested, they are transformed into the characters of Briony's novel. The trick is that the reader cannot be quite certain about the crucial point of the travesty, being left unaware about the truth until the denouement, when the puzzle is solved and the truth revealed.

Here both narrative techniques coincide and metanarrative equals metafiction as it finally becomes evident that the main characters as 'real people' did not survive the war but they continue their lives and their love in Briony's novel, titled 'Atonement'. The meaning of the title is multilayered as it can be interpreted in the novel. Atonement as restitution for the wrongdoing, though involuntary, refers to the religious meaning and is perceived in this way in the first part of the novel, which has an atmosphere of morality or rather wretched mood because of its dissipation. Later on the 'real people' become 'characters' of fiction and it is the only atonement possible in the circumstances for Briony as a writer.

Conclusion. McEwan employs 'showing' technique depicting Briony as a writer and as a personality, that is not always distinguishing for the reader, as in the end of the novel we see Briony lurking and watching Paul Marshal and Lola from aside as she had always done since her childhood, witnessing rather than participating, but being a writer she is watchful and unbiased, making atonement for the past.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА»

(наименование секции)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА БЕАТРИС «ТРИС» ПРАЙОР В РОМАНЕ *DIVERGENT* И ЕЁ КИНОВЕРСИИ

Петрова П.В.¹, Полховская Е. В.²

¹обучающаяся Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

²доцент, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии

Института иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный

университет имени В.И. Вернадского

polin_petrova@icloud.com

Введение. В последнее время экранизация романов занимает огромный пласт в современной культуре, так как предоставляет возможность переосмыслить книжный вариант в привычной для современного потребителя форме. Герои таких фильмов зачастую приобретают новые черты характера, из-за чего происходит их трансформация не только внутренняя, но и внешняя. Примером этому является фильм-антиутопия *Divergent*, являющийся киноверсией одноименного дебютного романа Вероники Рот. В данном исследовании сделан акцент на специфике изображения образа главной героини Трис Прайор в книге и фильме.

Основная **цель** данного исследования заключается в выявлении схожих и отличительных черт в представлении фигуры протагониста романа – молодой девушки Беатрис, в романе и фильме *Divergent*.

Методика исследования основывается на комплексном подходе к художественному творчеству, сочетающем метод нарративного, стилистического и структурного анализа.

Результаты исследования. Роман *Divergent* является первой частью одноименной трилогии, написанной американской писательницей Вероникой Рот и опубликованной издательством *Harper Collins Children's Books* 26 апреля 2011 года. Антиутопия повествует о жизни шестнадцатилетнего подростка Беатрис Прайор из постапокалиптического города Чикаго, где существует система фракций, позволяющая разграничивать общество на «Эрудицию», «Искренность», «Отречение», «Бесстрашие» и «Дружелюбие».

Произведение мгновенно набрало популярность во всем мире, вследствие чего в 2011 году компания *Summit Entertainment* выкупила права на съемку романа и в 2014 году показала фильм во многих странах мира. Режиссером картины стал Нил Бергер, авторами сценария – Люси Фишер, Пуйа Шабазян и Ваннеса Тейлор. Шейлин Вудли сыграла Беатрис «Трис» Прайор, Тео Джеймс – ее возлюбленного Тобиаса «Фора» Итона.

В ходе исследования обнаружилось, что слоган произведения и слоган фильма передают разное значение:

«*One choice can transform you*» – роман *Divergent*.

«*What makes you different makes you dangerous*» – фильм *Divergent*.

Кроме того, образы героев в книге и киноадаптации не в полной степени соответствуют друг другу, особенно когда речь идет об образе главной героини. Трис выросла во фракции отреченных и, безусловно, воспитание этой ячейки общества полностью отразилось на её внешности и характере.

Портрет девушки обрисован на первых страницах произведения: Трис, как и все отреченные, носила серую мешковатую одежду и непринужденно собранные волосы, имела обыкновенную внешность и не выделялась особенной красотой:

«In my reflection, I see a narrow face, wide, round eyes, and a long, thin nose—I still look like a little girl, though sometime in the last few months I turned sixteen».

Актриса Шейлин Вудли была старше героини на 7 лет, что придало девушке большей самоуверенности в фильме. Так, тема непростого взросления подростка и необходимость выбора новой жизни вдали от родной семьи в киноверсии ушла на второй план.

Кроме того, Вероника Рот указала, что Трис была невысокого роста, поэтому многие испытания “Бесстрашия” были поначалу практически непреодолимы. Об этом говорит один из эрудитов:

«“You want us to jump off a ledge?” asks an Erudite girl. She is a few inches taller than I am, with mousy brown hair and big lips».

Подруга Трис Кристина была также намного выше героини, о чем рассказывает сама Трис. В процессе поискового задания для новых бесстрашных, где участвовали Трис и Кристина, бывшая отреченная разработала великолепный план, благодаря которому победила команда, и девушка избавилась от авторитета слабого соперника. Целью поединка был захват флага противника, к которому первая приблизилась Трис. Однако она не могла его достать, и этой возможностью воспользовалась высокая Крис:

«I sprint to catch up to Christina. The flag hangs from a tree branch, high above my head. I reach for it, and so does Christina. “Come on, Tris,” she says. “You’re already the hero of the day. And you know you can’t reach it anyway.” She gives me a patronizing look, the way people sometimes look at children when they act too adult, and snatches the flag from the branch. Without looking at me, she turns and gives a whoop of victory».

В фильме роль Крис принадлежит актрисе Зои Кравиц, чей рост намного меньше роста главной героини, которая во всех сценах стоит практически на равных со всеми остальными героями. В этом случае сцена с захватом флага утрачивает свое значение и на экране ее не существует – вместо этого флаг оказывается в руках у сильной Трис, что также не соответствует самому сюжету романа, так как она была хрупкой девушкой с неразвитой мускулатурой:

«You don’t have much muscle,” Four says, “which means you’re better off using your knees and elbows. You can put more power behind them».

В книге девушка, проходя испытание за испытанием, совершенствует себя и меняется физически – она чувствует какими крепкими становятся ее мышцы, как непривычно сидит прежняя одежда:

«I try to pull a pant leg over my thigh and it sticks just above my knee. Frowning, I stare at my leg. A bulge of muscle is stopping the fabric. I let the pant leg fall and look over my shoulder at the back of my thigh. Another muscle stands out there».

Прохождение процесса моделирования Трис также было изменено. В книге Трис каждый раз погружается в разные фобии: борьба с воронами, заточение в стеклянную камеру, угроза расстрела при невыполнении приказа убить члена своей семьи. Согласно кинокартине, все страхи девушки представлялись в одном процессе моделирования.

Сцена спасения Трис матерью из резервуара, медленно наполнявшегося водой, была удалена из сюжета фильма – вместе с тем ушла тема необходимости веры в Бога, дающей человеку надежду на спасение, вселяющей милосердие и добро в его сердце:

«I breathe in. The water will wash my wounds clean. I breathe out. My mother submerged me in water when I was a baby, to give me to God. It has been a long time since I thought about God, but I think about him now. It is only natural. I am glad, suddenly, that I shot Eric in the foot instead of the head».

Кроме того, экранная версия *Divergent* не передает всех эмоций, чувств и мыслей Трис, ярко описанных в романе, что не позволяет погрузиться во внутренний мир героини, а только лишь раскрывает картину происходящего, где Трис – один из участников некоторых событий.

Вывод. Таким образом, фильм передает главную идею романа и затрагивает темы социального неравенства, необходимости самоопределения и важности семейного очага. Однако указанные в исследовании отличия меняют содержание антиутопии и делают сюжет не настолько ярким и выразительным. С другой стороны, дух книги передан при помощи великолепных декораций и необычайной игры актеров, которые насыщают героев своими устоями и формируют особый взгляд на сюжет *Divergent*.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ МАЙКА БАРТЛЕТА «КОРОЛЬ КАРЛ III»)

Нечипас П.Ю.¹, Полховская Е.В.²

¹*обучающаяся III курса Института иностранной филологии*

²*к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой английской филологии*

*Институт иностранной филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»
necipas.polina@yandex.ru*

Введение. Комедия по праву считается одним из излюбленных жанров в литературе разных эпох и народов. Разоблачая пороки общества, высмеивая недостатки как обычных, «типичных» персонажей, так и правящей верхушки или всего аппарата власти, комедия ненавязчивым образом посвящает читателя в серьезные общественные и нравственные проблемы, с которыми люди сталкиваются в наше время. Отсюда и происходит разделение комедии на два подтипа: «низкую» комедию, освещающую лишь смехотворные ситуации без какого-либо подтекста, и «высокую» комедию, преследующую более серьезные цели; тематика, в свою очередь, делит «высокую» комедию на многочисленные поджанры: сатирическую комедию, бытовую комедию или политическую комедию, рассмотрение жанровых особенностей которой является **целью** данной статьи.

Методы, использованные в данной статье, включают: метод текстового анализа, метод вербального анализа, типологический подход, культурно-исторический подход.

Пьеса «Король Карл III» повествует о политических преобразованиях, с которыми может столкнуться Англия после смерти королевы Елизаветы II. Пьеса была впервые поставлена в 2014 году в театре Алмейда и нашла отклик у зрителей, за что и была удостоена в последствии многих театральных наград (Премии Лоренса Оливье и номинации на Тони и Drama Desk Award за лучшую новую пьесу). В центре повествования – королевская семья, только что потерявшая королеву и готовящаяся обрести нового короля в лице принца Чарльза, сына Елизаветы. Но опрометчивый поступок будущего монарха в защиту свободы слова в прессе разжигает конфликт между монархией и Парламентом. Поднимается бунт и собственный сын Чарльза Уильям с легкой руки своей жены Кейт, заставляет отца отречься от престола и вместе с женой занимают королевский престол. Пьеса по своей наполненности вмещает в себя особенности сразу нескольких жанров: политической драмы, политической комедии и сатирической комедии. Именно поэтому было бы неправильно относить данное произведение лишь к одному жанру. Однако в данной работе вышеупомянутая пьеса будет рассмотрена с точки зрения комедийного произведения политического характера.

Результаты исследования. Основными особенностями комедии являются: единство времени, места и действия, фарс, конфликт нравов, высмеивание пороков и недостатков общества, а также специфическое разрешение момента действенного конфликта или борьбы. Именно данными особенностями и обладает пьеса «Король Карл III»:

- Действие происходит в Лондоне, после смерти королевы и непосредственно перед коронацией Чарльза.
- В ней переплетены высокопарная речь персонажей в духе Шекспировских пьес и современный жаргон.
- Пьеса построена на конфликте между принципиальным Чарльзом, не желающим подписывать закон об ограничении свободы прессы, с одной стороны и с другой – Парламентом, не желающим терпеть своеволие короля, Уильямом пытающимся избежать военного сопротивления, а также Кейт, не желающей оставаться в тени и подстрекающей мужа взять власть в свои руки.

- Развязка событий совершенно неожиданная, в ее результате королем становится Уильям.

Выводы. В статье были рассмотрены основные особенности комедийного жанра в литературе на материале пьесы Майка Бартлета «Король Карл III». Было отмечено, что данная пьеса помимо политической комедии включает в себя и особенности других жанров, таких как политическая драма и сатирическая комедия, исходя из чего рассматриваемая пьеса не может быть отнесена лишь к одному конкретному жанру.

LINGUO - STYLISTIC EXPLICATIONS OF ENGLISH STEREOTYPES IN THE NOVEL “THE REMAINS OF THE DAY” BY KADZUO ISHIGURO

Vasilenko T. V. / Василенко Т. В.
*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University*

Shimanovich A. N. / ШИМАНОВИЧ А. Н.
*candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English Philology department,
Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
vasilenko.tamara.252@gmail.com*

Summary. The “Remains of the Day” is one of the novels of an English writer of Japanese origin Kazuo Ishiguro which highlights English stereotypes on the *linguo - stylistic* level. The national character of the Englishmen, their traditions and way of life are key themes of the novel. Their characters are representatives of the traditional English society of the twentieth century. We defined which English stereotypes are present in the text of the novel and differentiated them.

In recent decades, the problem of depicting national culture in literary texts has received much attention. Creativity of representatives of different ethnic groups is a picture that can show us the innumerable facets of their national character.

A British writer of Japanese descent, Booker Prize winner Kazuo Ishiguro stands alongside the most talented representatives of postmodern English literature, and first of all his works should be viewed in the context of national identity.

“The Remains of the Day” is one of the most successful works of the British author that contains a variety of expressions of English stereotypes.

The aim and main objectives of the research. The *aim* of the study is to determine the linguistic and stylistic peculiarities of the expression of English stereotypes in the novel “The Remains of the Day” by Kazuo Ishiguro.

To reach the target it is necessary to fulfill the following objectives:

- to explore the concept of “stereotype”;
- to analyze the text of the novel from the point of view of the British national identity;
- to consider the cultural and historical contexts of the work;
- to identify the linguistic and stylistic ways of expressing English stereotypes in the novel.

Methods of the research. This analysis is conducted on the basis of the following literary approaches and methods: *cultural-historical* and *typological approaches* were used in defining the notion of “stereotype” in the cultural-historical and literary contexts. The *structural method* was used in analyzing the structure of the novel, revealing the genre features and style characteristics of the constituent fragments, in combination with the *method of reception* and *careful reading*.

Results of the research. The commitment of the English to the tradition is expressed in the composition of the novel, which consists of all traditional parts: exposition, outset, development of action, climax and denouement.

Stereotypes in the novel are expressed in the description of the place of action, the images of heroes and the way of life in the estate.

The intersection of chronotopes is traced in the story of the protagonist: the present plan is a chronotope of the road, which includes landscape sketches and a description of the sights alternating with the road adventures of the hero and the plan of the past – the chronotope of the family estate.

Linguistic means in the novel can be divided into three groups: 1) related to the profession of a butler, 2) describing the traits of heroes and 3) appealing to nature.

The key factor in the formation of the English national character is English nature. Through the description of nature, the author manages to reveal the character of the hero, whose features are stereotyped for the Englishmen.

Describing nature and native species, Ishiguro uses vocabulary with positive connotation: superficially dramatic, deep satisfying, presence of greatness, calmness of that beauty, sense of restraint, absolute beauty.

The estate in the novel becomes the embodiment of continuity, traditions and Englishness. The protagonist continues the work of his father, and devotes most of his life to work at the estate. His dedication to his master is the embodiment of English faithfulness and even fanaticism.

The next stereotype phenomenon for the British is class division. The novel reflects the way of life of the three English classes.

Images of heroes are also the embodiment of Englishness. The main character – follows the stereotype of gentlemanly behavior, the key concept of which is dignity. He is convinced that the decisive component of “dignity” is the ability of the butler never to part with his professional face.

With the help of stylistic means and figures of speech, the main character manages to hide his emotions, in which the English restraint manifests itself. The choice of stylistic means is very clear: the speech of Stevens is full of metaphors, litotes, euphemisms and periphrases.

It is important to note that his narrative does not say a word about emotions and feelings: a nod, a smile – traditional forms of polite treatment – replace a whole range of feelings. This behavior is the embodiment of the emotional exposure of the English in a hypertrophic form. Stylistic devices add expression to his speech.

Conclusion. The work allows us to conclude that autostereotypes about the character and culture of the English predominate in the novel. The butler’s image is key in the novel and embodies the typical features of the English mentality. A variety of linguistic and stylistic means play a direct role in revealing the original character of the English, reflecting stereotypes.

«ТВОРЧЕСТВО ТОМА ВУЛФА В КОНТЕКСТЕ «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА» (НА МАТЕРИАЛЕ «Я – ШАРЛОТТА СИММОНС» И «ЧЕЛОВЕК В ПОЛНЫЙ РОСТ»)

Полховская Е.В.¹, Мацкевич М.М.²

¹ *зав. кафедрой англ. филологии, доц., канд. филол. наук Полховская Е.В.*

² *Обучающаяся 5-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

E-mail: matski97@mail.ru

Введение

В данной статье мы рассмотрим главную трудность определения нового журнализма, которая заключается в том, что этот феномен рассматривается одновременно и как явление журналистики, и как литературная школа.

Целью исследования является рассмотрение особенностей повествовательных техник в новожурналистских романах Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс» и «Человек в полный рост».

Поставленная **цель** обуславливает необходимость выполнения следующих **задач**:

- рассмотреть истоки возникновения «новой журналистики»;
- изучить основные принципы данного литературного направления;
- проанализировать особенности повествования в новожурналистских романах

Тома Вулфа «I am Charlotte Simmons» и «Человек в полный рост».

Методы исследования. Работа проведена с использованием описательного метода, а также методов нарративного анализа, стилистического анализа, символической интерпретации.

Результаты

Главной трудностью в определении «нового журнализма» является то, что этот феномен рассматривается одновременно и как явление журналистики, и как литературная школа. В некоторых случаях термин «новый журнализм» используется в широком смысле как определение всей «литературы факта» США XX века, но и с подобным расширением понятия сложно согласиться. Под «новым журнализмом» мы понимаем только один из этапов развития американской художественно-документальной литературы, который пришелся на 60-70-е годы XX в. В этот период у многих американских прозаиков возникает ощущение, что традиционная литература не справляется с задачей отражать происходящее, поэтому появляется целый ряд произведений, для которых характерен журналистский подход, но факты представляются с помощью использования художественных средств.

В вопросе авторства термина «новый журнализм» также не существует единогласия. В 1973 г. Т. Вулф опубликовал антологию «Новый журнализм», где привел лучшие, по его мнению, образцы жанра, включив туда отрывки из произведений таких журналистов и писателей как Х. Томпсон, Р. Крисгоу, Дж. Сак, Н. Томалин, М. Герр, Н. Мейлер, Т. Капоте. Кроме того, писатель представил на страницах антологии и собственное творчество. Вулф предварил свое издание предисловием, которое по праву считается манифестом нового журнализма, так как в нем автор последовательно изложил теоретическую концепцию школы, объяснил критерии включения творчества тех или иных писателей и журналистов в рамки «нового журнализма», высказал свою точку зрения на причины появления феномена и проанализировал наиболее удачные, на его взгляд, художественные приемы.

К основным приемам «нового журнализма» Вулф отнес следующие: разворачивание повествования в виде отдельных сцен, или представление героев в драматические моменты, как и в традиционной литературе; приведение целых диалогов в отличие от журналистской выборки цитат; все многообразие точек зрения и даже использование повествования от третьего лица; введение «статусных» деталей, или привычек, манер, жестов и т. д., характерных для определенных людей, сообществ и субкультур. Разворачивание повествования в виде отдельных

сцен призвано было создавать ощущение реальности происходящего, или эффект «присутствия» читателя на месте событий. Причем многие писатели сознательно нарушали хронологию в представлении сцен, что позволяло сделать необходимые автору акценты и заставляло воспринимать реальных людей как героев литературного произведения. Приведение полных диалогов также способствовало усилению фактографичности и одновременно художественности описываемого.

Вулф полагает, что упоминание мельчайших деталей так же важно, как и описание сцены или героя. Эти подробности создают фон, который помогает читателю лучше понять весь рассказ в целом. Произведения Тома Вулфа – это строго переданный, психологически пронизательный и социологически правильный стиль письма. Совокупность всех вышеуказанных приемов содействует достижению цели любого романа «новых журналистов»: показать читателю реальную жизнь и заставить его задуматься. Изначально присущие университетской действительности особенности в романе «Я – Шарлотта Симмонс» доведены до крайности, до точки кипения и обретают плакатную наглядность. Органичное соединение, казалось бы, исконно американского и всеобщего, злобы дня и вечного придает университетскому роману Тома Вулфа особую значимость и весомость. Огромное интеллектуальное, психологическое и социальное напряжение, которым насыщена художественно воссозданная атмосфера университетского кампуса, наделяет данное произведение интеллектуально-философским потенциалом, который открывает новые перспективы решения проблемы «человек и социум» и дает новые импульсы для осмысления собственного места в мире.

Заключение

В работе проведено разграничение понятий «нового журнализма» рубежа XIX – XX веков, литературного журнализма и «нового журнализма» середины XX века, рассмотрены такие новожурналистские романы как «I am Charlotte Simmons» и «A Man in Full» американского писателя Тома Вулфа. В данных романах реализуются приёмы «нового журнализма» – разнородный монтаж, «сцена-за-сценой», цельные диалоги, внутренние монологи, «поток сознания», «точка зрения» от третьего лица. В них воплотилась главная особенность «нового журнализма», заключённая в переосмыслении роли факта.

Новый журнализм – крайне неоднозначное явление. Несмотря на то что с момента его зарождения критики обращались к его изучению, до сих пор не существует согласия по поводу его временных рамок и нет четких критериев отнесения того или иного произведения к этому направлению.

Важность этого исследования заключается в направленности современных литературных критиков к глубокому изучению данного литературного направления. Результаты проделанной работы могут послужить материалом для дальнейших исследований.

ОСОБЕННОСТЬ АВТОРСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

Шум О. Ю.,

канд. филол. наук, доцент,

доцент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

Введение. Появление в литературном процессе 2000—2010-х годов авторов, явно не согласных с дивертисментной ролью отечественной словесности, определенной ей в 1990-е годы, обозначило начало процесса смены идеологических доминант, который продолжается и сегодня. Переосмысление роли и назначения государства, возрождение идеи гражданского долга, пропагандируемое стремление вернуться к традиционным ценностям и другие идейные воззрения, выраженные в художественных текстах, заставили литературоведов вернуться к осмыслению на новом этапе понятия авторской субъективности, в первую очередь ее идейной составляющей. Об этом еще в 2004 году в статье «Жизнь по понятиям» писал С. И. Чупринин, призывая не ограничиваться оценкой качества или некачества произведений, но, вспомнив традиции русской идейной критики, обращать внимание на их идейный заряд. По сути, идейная позиция автора является наряду с художественностью той составляющей произведения, которая придает ему непреходящую значимость.

Цель исследования. Вместе с тем современная литература больше не является единым полем или единым потоком, представляя некий сложно структурированный конгломерат, названный С. И. Чуприниным мультилитературой. В мультилитературе, конечно, существует иерархическое деление, но межи этих иерархий весьма условны, иногда трудноопределимы. Отсюда — появление в литературном процессе немалого количества произведений с непроясненным статусом, одновременно массовых и с заявкой на «серьезность». Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей выражения авторской субъективности (или идейности) в одном из произведений такого рода — романе Захара Прилепина «Обитель» (2014).

В связи с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

- проанализировать событийную канву романа;
- охарактеризовать образ главного героя;
- определить художественную идею романа.

Методы исследования. Для соотнесения и систематизации элементов произведения в работе использовался метод литературоведческого анализа; с целью обнаружения взаимосвязей текста произведения с другими феноменами современной культуры применялся контекстуальный метод; для интерпретации исследуемого художественного текста использовался метод литературной герменевтики.

Результаты исследования. Роман З. Прилепина «Обитель» был принят в целом как произведение, претендующее на место в нише качественной литературы. Однако во многом такое восприятие было обусловлено авторским выбором предмета изображения: персонажи находятся в лагере на Соловках, там же происходят все события. Лагерная тема априори настраивает по преимуществу на серьезность подхода автора к материалу и глубину постановки проблем. В романе «Обитель» действительно поднято немало серьезных вопросов, касающихся жизни и смерти, веры, нравственного выбора и морали и пр. Однако их наличие не помешало критикам и литературоведам увидеть в произведении Прилепина черты авантюрного («плутовского») романа, в котором персонаж, стремясь выжить, ведет свою игру с людьми и обстоятельствами (см., например, статьи Л. Данилкина «“Обитель” Захара Прилепина: лагерный ад как модель страны», 2014; О. С. Сухих «Роман З. Прилепина “Обитель”: поэтика художественного эксперимента», 2015). Нам же событийная канва романа напоминает ещё и сюжеты компьютерных игр в жанре квеста (квеста и экшена, квеста-головоломки): персонаж путешествует по разным уровням, выполняя задания — «квесты»,

чтобы перейти на следующий уровень. Причем такого рода игра не исключает реализма, напротив, персонажи и декорации в ней даже нарочито реалистичны. Местом действия игр данного жанра бывает и лагерь, например для военнопленных времен Первой и Второй мировой войны: «Valiant Hearts: The Great War» («Отважные Сердца: Великая Война»), «The Great Escape» («Великий побег»), «Prisoner of War» (букв. «Военнопленный», официальное название в русском переводе «Побег») и др., а бывает тюрьма и зона: «Злоключение строгого режима», «1954 Alcatraz» («1954 Алькатрас») и т. д. В таких играх абсолютно уместен «принцип синусоиды», о котором пишет О. С. Сухих, характеризуя сюжет романа «Обитель»: «чередование падений и взлётов в судьбе героя».

Ситуации компьютерной игры в романе «Обитель» соответствует и главный герой. Критик Л. Данилкин охарактеризовал его так: «Единственная проблема “Обители” состоит в характере главного героя; приключения — есть, а развития, метаморфоз характера — нет. Он крепкий и умный, этот Артем, — и в начале, и в середине, да и в конце тоже». Добавим: как типичный герой боевика — жанра формульной литературы. У Артема Горяинова очень простой функционал, он не ведет духовный поиск, почти не рефлексировать и даже не является невинно осужденным, как это было с героями произведений перестроечного периода. Причем дело не в том, что основное стремление Артема — выжить, потому что такая же цель была у многих героев произведений, затрагивающих тему репрессий. Дело в природе тех преград, которые он преодолевает. Война с блатными, недолгое пребывание в фаворитах у начальника лагеря, роман с надзирательницей, неудавшийся побег, ледяная тюрьма — это испытания-экшен, такой ряд вполне может составить фабулу боевика, но для высокой литературы перипетий слишком много.

Характерное для фабульной литературы обилие событий («чтобы читатель не заскучал») сочетается с упрощенным выражением авторской «идеологии», это закономерность. В силу заикленности на экшене автор произведения массовой литературы не столько поднимает проблемные вопросы, сколько дает на них ответ в виде готовых и однозначных житейских истин. Этого в романе «Обитель» не избежал и Прилепин. Созданный им образ начальника лагеря Эйхманиса, позицию которого в одной из сцен озвучивает Артем, выражает, по нашему мнению, ключевой идейный посыл: подчеркнуть тяжесть ноши государственного «сверхчеловека», обремененного обязанностью создавать новых людей в «лаборатории» на Соловках, где невиновных нет. Вот эти два момента: всеобщая порочность собранных в «обители» и связанная с ней, трудная, но неизбежная миссия государства быть карателем — составляют, думается, суть авторской идейной позиции. Все остальные проблемные дискуссии: например, об относительности роли жертвы и палача, о выборе, который постоянно совершает каждый человек, о раскаянии и покаянии и проч. — проходят в пределах указанных ключевых тезисов, не оставляя, в принципе, простора для интерпретаций. Ведущий идейный постулат скрепляет содержательную (социально-философские диалоги) и формальную (экшен-сцены) стороны романа.

Выводы. Таким образом, авторская субъективность в романе «Обитель» подстроена под особенности произведений формульной литературы. События и герой, характерные для боевика или компьютерного экшен-квеста, поданы в сочетании с разговорами и спорами, в которых довольно прямо выражены идейные сентенции, важные в актуальном идеологическом поле. Во-первых, переосмысление роли «государева человека», карательные функции которого, если не оправданы, то объяснимы в том случае, когда направлены на укрепление государства. Во-вторых, популяризация мысли о том, что в постигшей страну катастрофе 1917 года были виноваты представители всех слоев российского общества: дворяне и крестьяне, пролетарии, обыватели, купцы и священнослужители.

‘SHOWING’ AND ‘TELLING’ NARRATIVE TECHNIQUES IN “ATONEMENT” BY I. MCEWAN

Polkhovskaya H.V., Bondarenko L.V.

Showing and telling are two major techniques used by the authors of fiction, to get their readers involved in the narrative and make them trustful. Showing and telling techniques are used widely throughout the book under analysis, as “fictional discourse constantly alternates between *showing* us what happened and *telling* us what happened”. According to D. Lodge, ‘the purest form of showing is the quoted speech of characters, in which language exactly mirrors the event (because the event is linguistic)’. Whereas, ‘authorial summary’ David Lodge calls ‘the purest form of telling’, in which ‘conciseness and abstraction of the narrator’s language effaces the particularity and individuality of the characters and their actions’. In other words, ‘telling’ helps to ‘accelerate the tempo of the narrative’ emphasizing most important from the author’s point of view and speed up those which are not particularly relevant however interesting they might look for the reader. *Showing* definitely prevails in postmodern works of fiction, like “Atonement” by Ian McEwen, making the narrative polyphonic. Telling is usually employed to create a way out of the impasse for the characters and for the reader. In the classic novel of the nineteenth century, such as Jane Austin’s and George Eliot, presentation of the social life of the characters combined with a subtle analysis of their moral and emotional inner lives. In Henry James’ novels, however, reality was increasingly embodied in the private subjective consciousness of individual selves, “unable to communicate the fullness of their individual selves to others”. It was the moment when “the-stream-of-consciousness novel” appeared, whose philosophy was “nothing is certainly real except one’s own existence”, which we find in V. Woolf’s novels. The other method, called “free indirect style” has been employed since Jane Austin novels, used by V. Woolf and is widely noticed in the works of postmodern authors, such as I. McEwan, whose literary texts attracted much criticism and attention of the Russian and foreign scholars. Karsliyeva D.K. and Kapitanova L.A. wrote about the genre peculiarities of “Atonement”, whereas Margaronis M. focused on the traits of the ‘historical fiction’ in the novel. Frank Kermode and Brian Finney touch upon the thematic structure of the novel, as well as Jerry Jenkins, Toblas Klauk, Tilmann Koppel, concerned with the historical part of the narrative and Marry Kennedy.

Voicing the views of some characters on the same event as in the scene by the fountain described in Briony’s book from different angles and much criticized by Cyril Connolly, an acclaimed editor of ‘Horizon’ who rejects Briony’s manuscript on the grounds that it “owed a little too much to the technique of Mrs Woolf and is decrepit in the narrative and the plot.

The novel is framed as a metanarrative for it is a story about writing a story, of which we are told just before the very end of the book as the heading of the section suggests: “London 1999”.

McEwen plays honestly and openly, flattering the reader with literary allusions to the works of Jane Austin, from the very beginning of the book, Richardson, Henry James, Virginia Woolf and others.

The subtlety of the technique is that at the beginning of the book Cecilia and Robbie are ‘real people’ as well as Lola, her cousin and Paul Marshal, whom we are going to meet in the last section, but after the night when Robbie Turner was arrested, they are transformed into the characters of Briony’s novel. The trick is that the reader cannot be quite certain about the crucial point of the travesty, being left unaware about the truth until the denouement, when the puzzle is solved and the truth revealed.

Here both narrative techniques coincide and metanarrative equals metafiction as it finally becomes evident that the main characters as ‘real people’ did not survive the war but they continue their lives and their love in Briony’s novel, titled ‘Atonement’. The meaning of the title is multilayered as it can be interpreted in the novel. Atonement as restitution for the wrongdoing, though involuntary, refers to the religious meaning and is perceived in this way in the first part of the novel, which has an atmosphere of morality or rather wretched mood because of its dissipation.

Later on the 'real people' become 'characters' of fiction and it is the only atonement possible in the circumstances for Briony as a writer.

McEwen employs 'showing' technique depicting Briony as a writer and as a personality, that is not always distinguishing for the reader, as in the end of the novel we see Briony lurking and watching Paul Marshal and Lola from aside as she had always done since her childhood, witnessing rather than participating, but being a writer she is watchful and unbiased, making atonement for the past.

КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Д. ДЕЛИЛЛО «НОЛЬ К» И М. ЭЛБОМА «ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ»)

Ломакина И.Н.

ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии ТА КФУ
irina.lomakina254@gmail.com

Введение. В эпоху постмодерна, характеризующуюся небывалым разнообразием трактовок литературоведческих и философских понятий, важно разработать действенный алгоритм анализа художественного произведения с учётом новейших методик и подходов к изучению структуры художественного текста. В постмодернистской критике время рассматривается как «застывшее настоящее» (Б. Бёрд), фрагментарное образование (П. Во, Е.А. Стеценко). Ю. Кристева и Ж. Бодрийяр заявляют о наличии особой категории (темпоральности), ставшей неотъемлемой частью современного бытия. Постмодернистское пространство является дискретным, ацентричным. М. Фуко предлагает термин «гетеротопия», постулирующий возможность сосуществования нескольких пространственных образований.

Цель исследования – изучение и описание авторской интерпретации философских категорий времени и пространства в прозе современных американских писателей Д. Делилло и М. Элбома. Основными методами исследования послужили «метод тщательного прочтения» (close reading) и герменевтический подход.

Результаты исследования. Время в романах М. Элбома и Д. Делилло становится не только составной частью хронотопа, но и имеет сюжетообразующее и темообразующее значение, так как авторы рассуждают о проблеме бессмертия и скоротечности жизни, о ценности каждого мгновения бытия. В обоих произведениях повествуется о криогенной заморозке неизлечимо больных людей с целью их возможного исцеления в будущем. В «Хранителе времени» (2012) главный герой, пожилой делец Виктор Деламонте, страдающий от онкологического заболевания почек, решает заморозить своё тело, чтобы избавиться от мучений и получить надежду на полноценное существование через несколько десятилетий. Однако, протагонист в последний момент отказывается от этой утопической идеи, предпочтя провести оставшиеся дни с любимой супругой. Переубедить Виктора удаётся Дору, первому человеку на Земле, который постиг природу времени ещё во времена строительства Вавилонской башни. В наказание Господь поместил Дору в пещеру и остановил его биологическое старение. Если временной отрезок повествования в романе М. Элбома охватывает несколько тысячелетий (в тексте присутствуют воспоминания Дора о строительстве Вавилонской башни), то место действия крайне ограничено (пещера Дора, офис Виктора Деламонте, дом Сары Лемон). Произведение Д. Делилло «Ноль К» (2016) содержит более детальное описание лаборатории криогенной заморозки, благодаря чему носит характер научно-фантастического романа. Смертельно больная Артис приезжает со своим супругом Россом Локхартом в секретную лабораторию в Киргизии, где героиня подвергается криозаморозке. Тело Артис хранится в специальном контейнере, но её сознание, несмотря на заверения учёных и медиков, подвергается деградации. Женщина

превращается в «биомассу»; она пытается вспомнить своё прошлое, но её мысли путаются. Трагизм ситуации заключается в том, что Росс, абсолютно здоровый мужчина, тоскующий по супруге, тоже решает пройти процедуру криогенной заморозки, надеясь в будущем продолжить счастливую семейную жизнь с Артис.

Выводы. В романах М. Элбома «Хранитель времени» и Д. Делилло «Ноль К» категория времени выходит за рамки стандартного хронотопа. Течение времени скачкообразно – от застывшего мгновения до «темпоральности ускоренного цикла». Пространство дискретно, наблюдается обилие гетеротопий, т.е. параллельного существования нескольких пространственных плоскостей (пещера Дора / Нью-Йорк, лаборатория в Киргизии / Нью-Йорк и Бостон / Челябинск и Константиновка).

ГРАНИЦЫ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Шапошник Н.А.

старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии КФУ имени В.И. Вернадского

ninashaposhnik@mail.ru

Введение: Одним из принципиальных вопросов европейской культуры на современном этапе ее развития является оппозиция «свое-чужое», благодаря которой формируется представление народа о его национальной идентичности. Подобное противопоставление универсально, так как неизменно присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека: бытовой, творческой, научной. По мнению Эрика Байбля корни этого процесса во французской культуре следует искать в XVI веке (Эпоха Возрождения), когда происходит распознавание чужой культуры внутри собственной: «C'est en effet par la Renaissance que nous allons aborder notre découverte de l'altérité et notamment par Montaigne. Ce dernier, dans ses Essais, tente déjà un message de tolérance au coeur des guerres de religions qui font alors rage». Однако лишь в XVIII веке революционные процессы в Европе, достигшие своего апогея во Франции в 1789 году, определили строгие рамки социокультурного развития европейской цивилизации. Таким образом, во французской метрополии сформировалась культурная доминанта, в которой должны были существовать все народы, ее населяющие. А многовековая колониальная политика Франции в странах Северной Африке и Юго-восточной Азии способствовала установлению четких границ между «своим» и «чужим», где «свое» рассматривалось как собственное, личное, отдельное, значимое, имеющее «существо», «чужое», напротив, было лишено существа, оно принадлежало другому народу, не имело личности, собственного лица. С середины XX века приток мигрантов из бывших французских колоний постоянно растет, исламская культура активно и все более агрессивно воздействует на французскую, которая может потерять свою идентичность. Так возникает вопрос о «своих» и «чужих», который Ю.С. Степанов характеризует как главное противопоставление, существующее внутри «всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения... отличает “свой народ” от “не своего”». Следовательно, во Франции вопрос об отношении к Чужому, ко всему, что находится за пределами своей культуры, тесно связан с проблемой мультикультурных отношений.

Целью исследования является анализ художественных произведений современной французской литературы с точки зрения оппозиции «свое» – «чужое» с учетом феномена межкультурной коммуникации

Для данного этапа исследования были отобраны следующие произведения: «Garçon manqué» de Nina Bouraoui et «L'écharpée belle» d'Anna Gavalda. Эти знаменитые французские авторы в своих произведениях прямо или косвенно затрагивают мультикультурный аспект, а следовательно и проблему «своего» и «чужого».

Автобиографический роман Нины Бурауи «*Garçon manqué*» («Несостоявшийся мальчик») повествует о «пересеченных» детях и их взрослении, о людях, которые постоянно находятся в поисках своей идентичности – о метисах: «*De mère française. De père algérien. Je sais les odeurs, les sons, les couleurs. C'est une richesse. C'est une pauvreté. Ne pas choisir c'est être dans l'errance. Mon visage algérien. Ma voix française... Je viens d'une union rare. Je suis la France avec l'Algérie*». В начале XXI века, когда выросли и осознали свою «ничейность» несколько поколений детей от смешанных браков, переживания «раздвоенности» («*deux exils*»), невозможности идентифицировать себя с какой-то одной культурой, выводит вопрос о «своих» и «чужих» на новый экзистенциальный уровень. Нина Бурауи называет это состояние «*identité chassée*» – «украденная» (выгнанная) идентичность.

Будучи подростком в Алжире, она пытается стать «своей» через отрицание собственной природы: Нина старается изо всех сил походить на мальчика, так как мужчинам в Алжире можно практически все – это страна мужчин. Подражание мужскому полу во внешности и в поступках придает ей силы, уверенность и иллюзию, что она может стать «своей» в этой стране, но в глубине души понимает, что всегда будет «чужой», всегда «*arabisant*». Во Франции, как это виделось Нине, принцип «*своё – чужое*», также базируется на осознании «своего» *превосходства* над «другим», над тем, кому не дано **стать** сильным, обрести ту «целостность», «крепость», которая придает силы жить среди «чужих» и не бояться окружающего мира. Нина Бурауи, предлагает оптимальный выход – писать, чтобы преодолеть внутреннюю боль от осознания «чуждости» и «ненужности» обеим своим родинам: «*Je trouverai mieux. Je l'écrirai. C'est mieux... la haine de l'autre écrite et révéle dans un livre. J'écris*». Тему нетерпимости коренных жителей французской метрополии по отношению к мигрантам продолжает роман Анны Гавальда «*Écharée belle*», где почтенный парижанин, отзывается о мигрантах в оскорбительном тоне – «*scrouilles*», (пренебрежительное и просторечное – «араб из Северной Африки»), «*vermine*» (сброд, нечисть, сволочь), а в русскоязычной версии этой книги – «черножопые», «сволочь». Подобные высказывания происходят при полном молчании всех остальных. Является ли это молчание согласием? Автор говорит, что нет. Соучастники подобных бесед испытывают стыд («*J'ai honte en pensant à ce déjeuner*») от того, что не нашли в себе силы противоречить («*contredire*») этому самодовольному глупцу («*Ce mélange de bêtise et d'arrogance*»). Существует в романе и противоположная позиция по отношению к мигрантам. На брезгливый вопрос: «*Et tu achètes ça chez l'Arabe?*» главная героиня, Гаранс, отвечает «*Oh, mais j'achète tout chez mon Rachid, moi! Tout, tout, tout!*». Следовательно, А. Гавальда утверждает, что молодое поколение французов (Гаранс около 30 лет) способно быть выше стереотипов и видеть за общей массой конкретных людей. Таким образом, в тексте «*Écharée belle*» наблюдается смещение границ оппозиции «свои» и «чужие», когда «чужие» воспринимаются ближе (*mon Rachid*), чем «свои» (ироническое отношение к невестке и ее семье из-за их высокомерных расистских взглядов).

Результаты исследования: Следуя утверждению В.Г. Зусмана о диалогической природе концепта «свое» и «чужое», мы наблюдаем три способа восприятия данной оппозиции: традиционный – полное неприятие «чужого» и резко-негативное к нему отношение; второй – размывание границ «своего» и сближение с «чужим» («*Écharée belle*»); третий – полное отрицание, восприятие всех «чужими» и уход в некую альтернативную реальность, например в творчество («*Garçon manqué*»).

Вывод: анализ художественных текстов показал амбивалентность понятий «свои» и «чужие». Парадокс заключается в том, что происходит полное или частичное смещение этих категорий: «свои» отрицаются и превращаются в «чужих», тогда как «чужие» воспринимаются как «свои», либо все выступают «чужими», что свидетельствует о кризисных процессах мультикультурной коммуникации во Франции.

МИФОЛОГЕМА ПОВЕСТИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА "ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОСОЛ"

Сдобнова С.В.¹, Турчина Д.О.²

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

² магистр кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Художественный мир Уильяма Джеральда Голдинга представляет собой сложную систему, в которой эмоциональное воздействие и идейно-стилевое своеобразие творчества писателя создают авторскую картину мира. Анализ структуры и первоисточков авторской философской концепции предполагает обращение к ключевым образам – мифологемам. Мифологема является содержательными единицами, которые отражают модели мироздания и отсылают образы повести к античной мифологии.

Целью работы является анализ и интерпретация символов иронической повести-притчи «Чрезвычайный посол» посредством выявления мифологического подтекста.

В соответствии с целью исследования, необходимо решить следующие **задачи**: определить специфические единицы образно-символической системы У. Дж. Голдинга, выявить мифологический подтекст символов, проанализировать и осуществить интерпретацию ключевых мифологем повести.

В работе использованы сравнительно-типологический и культурно-исторический **методы**, которые позволяют выявить эстетические взгляды писателя. Использован мифологический метод для выявления архетипов в произведении.

Ироничная окраска несколько снижает внешний трагизм произведения, однако в то же время скрывает авторскую концепцию человека, где просматривается пессимистичность мировоззрения, раскрывается идея научно-технического прогресса и автор размышляет о судьбе человеческой цивилизации. Однако У. Голдинг акцентирует внимание не столько на значимости технологического развития, сколько на опасности попытки изменить текущий ход событий. Так, герой повести ученый-изобретатель Фанокл создает модель боевого парового корабля, который приводит к непредсказуемым трагическим последствиям: «Outside Amphitrite's dreadful arc the water was hidden by ships great and small that fought each other and strove for the safety of the haze-covered sea» («За пределами смертоносной траектории «Амфитриты» воды было не видно – все пространство заполнили малые и большие суда, которые, расталкивая друг друга бортами, спешили спастись из задымленного порта»).

С давних времен корабль считался «символом Земли, плывущей в безграничном космосе». С одной стороны, он являлся неким благодетелем, защитником у моряков: символизировал удачу, доверие, надежду. Например, в «Одах» Горация Фортуна была «повелительницей вод», потому могла иметь руль, парус или держать в руках модель корабля. В морской торговле его также часто изображали не парусником, а пароходом. Но, с другой стороны, корабль предзнаменовал горечь и слезы. Он может олицетворять некоего проводника в загробный мир: в греческой мифологии мрачный старец Харон перевозил души умерших через реку Ахерон в царство мертвых, народы Двуречья полагали, что модель лодки или корабля в гробнице облегчает умершему путь в потусторонний мир, скандинавы сжигали или хоронили своих усопших в ладьях.

Уильям Голдинг в произведении «Чрезвычайный посол» предупреждает о ненадежности увлечения своими фантазиями. Ученый-мечтатель должен принимать во внимание вероятность риска для окружающих и нести ответственность за свои творения. Еще одним символом технического прогресса становится так называемая «взрывчатка», установленная на борту корабля. Мощный взрывчатый снаряд, способный уничтожить все живое вокруг, защищен лишь нелепым механизмом – латунной бабочкой. Образ бабочки как олицетворение ускользающей красоты, и человеческой души отсылает нас к

древнегреческой мифологии и образу Психеи. Психея (в переводе с греч. – «душа») представлялась в образе бабочки, вылетающей из погребального костра, улетающей в Аид.

Изделие из металла отражает холодный рассудок изобретателя. Фанокл называет свои творения «десятым чудом света», но настоящее чудо – его смышленная и добросердечная сестра Евфросиния. Слепо идя на поводу своих желаний, он не замечает истинную красоту: эстетику и гармонию человеческого сознания.

Результаты исследований. Боевой корабль Фанокла, переделанный из мирной баржи для перевозки хлеба, становится олицетворением нашей Земли, которая с научно-техническим развитием пропитывается страхом и нагружается смертоносным оружием. Мифологема «Корабля» символизирует катастрофические разрушения и смерть. Ученый стремится облегчить жизнь, добиться свободы и мирного сосуществования, а в результате усугубляет напряженную ситуацию в империи. Английский писатель предостерегает нас от необдуманных действий, и предрекает остановиться и избавиться от оружия, пока мы полностью не уничтожили планету.

Выводы. Таким образом, выявление и анализ мифологем позволяет расширить интерпретацию художественного текста, определить мифологические мотивы произведения и получить истинное представление философской концепции британского писателя.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В НОВЕЛЛЕ Д.Г. ЛОУРЕНСА *ST MAWR*

Иваниченко А.Ю.

обучающаяся Института иностранной филологии Таврической академии (СП) КФУ
научный руководитель: Полховская Елена Васильевна, *доцент, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии Института иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*
pravo-sev@mail.ru

Введение. Многие писатели мировой литературы при написании своих работ используют символы животных для более полной и глубокой интерпретации текста. Одним из примеров таких произведений является новелла *St Mawr*, написанная в модернистском духе английским автором Дэвидом Гербертом Лоуренсом.

Основной **целью** данного исследования является отображение особенностей идиостиля Д.Г. Лоуренса на примере использования автором в новелле *St Mawr* символических образов животных. Это, в свою очередь, становится всё более актуальной темой в сфере литературоведения, в связи со значимостью понимания авторских символов для правильной интерпретации художественного текста, а также малоизученностью творческого наследия автора. Следовательно, поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотрение понятия «символ» и определение его роли в художественном тексте;
- 2) выявление функционирования символов животных в новеллистике Д.Г. Лоуренса;
- 3) рассмотрение символической характеристики образов животных в *St Mawr*.

Методика данного исследования базируется на комплексном подходе к художественному тексту, который включает в себя: вербальный и стилистический анализ, а также метод символической интерпретации. В качестве методологической базы исследования выступили работы учёных в сфере изучения творчества Дэвида Герберта Лоуренса в рамках модернистского направления.

Результаты исследования. Дэвид Лоуренс создал своё великолепное произведение в 1925 году, находясь на своём ранчо в Нью-Дели. *St Mawr* – это восхитительная повесть о прекрасном жеребце, в чьей жизненной силе главная героиня Лу Витт отыскивает те качества, которыми обделены мужчины в её окружении. Автор произведения повествует о сильной женщине, по собственной воле отрёкшейся от тяготившего её брака с безвольным мужчиной и всего того циничного, но всё же хрупкого мира.

На протяжении всей новеллы Д.Г. Лоуренса ощущается одна из ключевых особенностей его стиля: опора смысловой нагрузки произведения на символическую составляющую образа конкретного животного, в данной новелле – коня по прозвищу Святой Мавр. В произведении автора данный символ функционирует в качестве антитезы представителям сильного пола, окружавшим главную героиню. В связи с этим наблюдается эмфатизация всех качеств могучего жеребца: жизненной энергии, волевого нрава, силы духа, мужественности, стойкости – всего того, что перестало быть имманентным мужчинам того времени.

По Д.Г. Лоуренсу, мужчины слишком сильно злоупотребляли своими правами, той мужской силой, которой был наделён жеребец Святой Мавр, тем самым всё больше подводя к укреплению независимости женщин. В следствие чего, становится совершенно ясно, что Святой Мавр неким образом «передает» в себе плач по потере истинной мужественности и по мужскому началу в целом. Д.Г. Лоуренс приписывает вялость и бездушие современному, механистическому и стяжательскому миру – миру мужчин. В этой проблеме, поднятой автором, ощущается отсылка к постепенному зарождению феминизма, первой волной которого оказались суфражистки, появление, в свою очередь, которых совпадает с историческими рамками написания новеллы *St Mawr*.

Вывод. Таким образом, при помощи многогранной характеристики символа лошади, а также его функционирования в тексте Д.Г. Лоуренс в полной мере раскрывает проблематику своего произведения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что символ животного играет решающую роль в правильной интерпретации и восприятии новеллы *St Mawr*. Следовательно, символом является литературное устройство, которое подразумевает под собой сразу несколько уровней смысла, довольно часто скрытых с первого взгляда. Символ даёт возможность сконцентрировать в образе широкий круг жизненных явлений, качеств, а также позволяет максимально «сгущать» и гиперболизировать изображаемое.

Исходя из всего вышеупомянутого, можно прийти к заключению, что образ жеребца в новелле *St Mawr* служит также символом новой жизни. В данном произведении, помимо понимания главной героиней важности жизненного поиска и ценности природной красоты, Д.Г. Лоуренс в очередной раз поднимает проблемы, связанные с экологией, алчностью и корыстолюбием общества. Автор мастерски раскрывает психологию отдельных персонажей произведения через призму качеств конкретных образов животных, что, безусловно, влияет на содержание всего произведения в целом.

МИРООЩУЩЕНИЕ ГРЭМА ГРИНА: ЧЕРНЫЙ ЮМОР В ФАРСЕ «ПО КОМ ЗВОНИТ ЗВОНОК»

Полховская Е.В.

*заведующая кафедрой английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии (структурное подразделение), КФУ им. В.И. Вернадского,
канд.филол.наук, доцент
helenpolkhovskaya@gmail.com*

Введение. Фарс, хоть и относится к «низким» жанрам, является излюбленным для широкой публики. Им не пренебрегают серьезные драматурги, развивая многовековую народную традицию, насыщая ее новыми приемами, вплетая элементы «высоких» жанров и социальную критику. Фарсы и легкие комедии не покидают афиши театров. Обращаясь к этому жанру и Грэм Грин (1904-1991), прославленный автор политических романов «Тихий американец», «Комедианты», «Сила и слава», сатиры «Наш человек в Гаване» и глубокого философско-психологического романа «Конец одного романа». Его творчество не обойдено вниманием критиков как отечественных, так и зарубежных, хотя драматургия Грина находится в тени его прозы (что вполне объяснимо и размахом замысла, и художественной ценностью произведений). Отметим, что писатель пробовал свое перо во всех литературных жанрах и кроме романов и пьес является автором эссе и памфлетов, репортажей и критических статей, путевых заметок и биографий, книг для детей. Как утверждал сам Грин, главное, что занимало его и служило объектом рефлексии – «человеческий фактор».

Цель данного исследования – выявить особенности художественной репрезентации мироощущения писателя в драматическом тексте (на материале черного фарса Г. Грина «По ком звонит звонок» (*For Whom the Bell Chimes*)). Основной задачей работы является проследить, как мироощущение автора влияет на выбор стиля в рамках узкого жанра. Методика исследования включает биографический подход, типологический подход, метод стилистического анализа.

Результаты исследований. Появившийся в средневековье и обретший свои отличительные черты к 16 в., фарс переродился в легкую комедию к концу 19 в., а уже в современную эпоху впитал элементы различных жанров и расширил свою тематику.

«По ком звонит звонок» (впервые поставлена в 1980) – трехактная комедия, где каждый акт начинается со звонка в дверь, возвещающего появление на сцене новых персонажей. Местом действия является омни-студия, где произошло убийство. В первом акте Х впускает убого одетого посетителя (Мастермана), который представляется сборщиком средств в рамках акции помощи детям, страдающим полиомиелитом. Х, сославшись на отсутствие денег, предлагает ему свою одежду, а переодевшись, выхватывает его дипломат и убегает. В квартире обнаруживается труп женщины. Во втором акте появляется полковник Фэнвик, отслеживающий мошенника, присваивающего себе деньги акции. Он обыскивает студию, простукивая стены. В нелепом рвении, полковник пробивает дыру к соседям, т.к. уверен, что мошенник скрывается за тонкой перегородкой. В третьем акте на сцене присутствуют уже и сержант, и задержанный Х. Являются и соседи. Труп хозяйки обнаружен. Вызван полицейский инспектор, который оказывается другом-трансвеститом Мастермана. Таким образом, Грин использует практически все элементы фарса:

- относящиеся к сюжету (стремительное развитие сюжета, внезапное появление персонажей на сцене и их уход, невероятные или абсурдные ситуации, драматическую иронию (когда зритель осведомлен лучше действующих лиц – например о наличии трупа за кроватью), погони, ошибки, путаницу с определением личности героя из-за намеренного обмана, внешние комические приемы (например, вываливающийся труп, драка с соседями через дыру в стене));

- относящиеся к персонажам (герои слегка утрированы, глубокий психологизм отсутствует, нет однозначно положительного персонажа, все совершаемые поступки – нелепы, аморальны или противозаконны, как бы обаятельны не были действующие лица);

- относящиеся к хронотопу (место действия не меняется, время действия укладывается в несколько часов одного дня);

- относящиеся к языку и стилю (грубоватый юмор, языковую игру)

Как и традиционный фарс, «По ком звонит звонок» – пьеса для широкой публики, он построен на событиях частной жизни (однако, не без элементов детектива и социальной критики). Пьеса написана в манере Джо Ортона.

Избранная форма соответствует мироощущению Грэма Грина. В «Путешествии без карты» писатель замечает: «Меня всегда мучает противоречие: я убежден, что жизнь должна быть лучше, чем она есть, и в то же время верно, что всякое видимое благополучие непременно скрывает темную изнанку». Работа с комическим материалом демонстрирует ощущение беспорядка и растерянности, свойственные человеку прошлого века, да и века нынешнего. Поэтому детективный конфликт (убийство хозяйки квартиры, любовницы Х), на котором держится весь сюжет, не разрешается, в конце вдруг внимание переключается на поиски убитого пекинеса. Убийство не расследуется. Инспектор-транссексуал сбегает с подозреваемым. Таким образом, происходит деромантизация детективных элементов и усиление фарсовых компонентов.

Выводы. Мироощущение Грэма Грина находит выражение в тенденции к деромантизации детективной драмы, что обуславливает выбор жанра черного фарса. Четкий и экономный стиль направлен на заострение драматического конфликта (не формального стержня сюжета, а авторского внутреннего противоречия).

ПОСТМОДЕРНИЗМ К. Э. ДАФФИ: ПОЭТИКА И ЭСТЕТИКА

Глухенькая Л.Н.¹

¹аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 295000, Симферополь, пр-т Вернадского, 2, e-mail: lesyagluhenka@mail.ru
Научный руководитель: к. ф. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Беспалова Е.К.

Введение. Одна из важнейших современных мировых тенденций в литературном процессе – тяготение к постмодернизму. В русле любой национальной поэзии эта тенденция откликается рядом имен и литературных произведений.

В XX в. в Великобритании постмодернизм закрепил лидирующие позиции в прозе. Английский постмодернистский роман представлен именами М. Брэдбери, А. Байетт, Дж. Барнса, И. Макьюена, П. Акройда, Г. Свифта, М. Эмиса и др. В кон. XX в. – нач. XXI в. течение постмодернизма распространило свое влияние и на британскую поэзию. Как следствие, на поэтическом Парнасе появились яркие представители данного направления – поэты Т. Хьюз, Ф. Эддок, Ш. Хини, К. Руменс, К. Э. Даффи.

Поэтический постмодернистский дискурс ищет увеличения многообразия новых средств и возможностей поэтического языка, был заложен и продолжается поиск новых тем, форм, жанров и выразительных средств. Наблюдается острая необходимость в их изучении.

Британские поэты-лауреаты (Т. Хьюз, Э. Моушен, К. Э. Даффи) занимают ведущее место в литературно-поэтической жизни Соединенного Королевства. Неудивительно, что изучение популярных британских поэтов последних лет, к числу которых относят К. Э. Даффи, принимает приоритетный характер в современных исследованиях литературоведов.

К. Э. Даффи переняла общеевропейскую постмодернистскую тенденцию. Ее творчество развивается в русле течения, не противореча основным его постулатам: в поэзии отсутствует иерархическая структура, большое внимание уделяется графическим средствам выразительности и стилизации. Главные в творчестве поэтессы темы – вечные, реинтерпретированные через призму новых ценностей эпохи постмодерна.

Цель настоящего исследования состоит в изучении постмодернистского начала в поэзии К. Э. Даффи.

В данной работе используются следующие **методы:** герменевтический, интертекстуальный и метод символической интерпретации.

Результаты исследований. Анализ стихотворений К. Э. Даффи в контексте данного исследования позволил охарактеризовать поэтический текст К. Э. Даффи как постмодернистский, построенный на реинтерпретации художественных смыслов.

В заключение можно сделать **вывод**, что постмодернистское начало в поэзии К. Э. Даффи реализуется через интертекстуальность (цитирование, аллюзии, переработка сюжета, заимствования), двойное кодирование (вариативность понимания ситуации, полисемия, перестройка грамматических конструкций, гибридизация жанров и плюрализм стилей), приемы авторской смерти (маски), передачу ощущения мира-Хаоса.

«АПОКРИФИЧНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ» ЛУКИСА АКРИТАСА В РАССКАЗЕ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НОША»

Евтушок А. О.¹, Банах Л.С.²

¹студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии КФУ

²к.ф.н., доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии КФУ
alex.evtushok@mail.ru

Введение. Со второй половины XX в. литературные апокрифы становятся популярными в мировой литературе. Характерной чертой новейшей евангельской прозы является мотив морально-психологического выбора героя, который оказался в сложной экзистенциальной ситуации. Литературные трактовки евангельских «историй» своеобразно «проверяют» истинность новозаветных преданий. В этом заключаются общекультурная ценность и значимость, что предполагает научное и субъективное эмоционально-психологическое восприятие, осмысление и понимание. В современной литературе под влиянием исторической школы начался процесс активной художественной историзации евангельских персонажей, их переосмысление в интерпретационные представления, социально-психологическая конкретизация и, как результат, другое духовно-нравственное наполнение. Евангельский материал прошел многоэтапный процесс переосмысления исторических реалий, чтобы в наше время достичь предметно-бытовой и морально-психологической конкретизации.

Авторы обращаются к «вечным» образам, которые переходят из эпохи в эпоху, из культуры в культуру, обогащаются и обновляются, приобретая новое морально-этическое звучание. В художественных текстах о евангельских событиях религиозно-историческая личность, наделенная сакральной реалистичностью, становится персонажем и начинает соответствовать законам художественного повествования. Иисус Христос, Иуда и Понтий Пилат, Мария Магдалина и Петр приобретают или развёрнутую биографию романного типа, или расширенное пространство эпизода, который захватывает новые позиции в структуре сюжета.

Так, Лукис Акритас в своем произведении «Человеческая ноша» обращается к евангельскому сюжету, образам Иисуса и Его учеников, трансформируя их и придавая новый смысл. В отечественном литературоведении теме жанрового своеобразия литературных апокрифов и трансформации новозаветного канона посвящена диссертация А.В. Татарина «Художественные тексты о евангельских событиях: жанровая природа, нравственная философия и проблемы рецепции», 2006, где автор изучает литературные тексты о евангельских событиях в мировой литературе, однако произведение «Человеческая ноша» исследователем не упоминается.

Целью данного исследования является раскрытие своеобразия евангельского сюжета и образа Иисуса Христа в рассказе Лукиса Акритаса «Человеческая ноша». Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. охарактеризовать жанровое своеобразие литературных произведений, где присутствуют евангельские мотивы, образы и сюжетные линии;
2. определить соотношение традиционного и новаторского в трактовке евангельских образов в рассказе «Человеческая ноша»;
3. раскрыть символизм образа Иисуса Христа.

Что же такое апокрифы? Эти книги не входят в библейский канон и считаются не духовно-религиозным руководством к жизни, а скорее литературными памятниками той эпохи, когда первые поколения христиан стали вступать в контакты с языческим миром. Основные апокрифические тексты появляются значительно позже канонических новозаветных книг: со II по IV век — с этим фундаментальным фактом сегодня согласны все исследователи, независимо от религиозных убеждений.

Многие представители мировой литературы в своих произведениях обращались к образам Иисуса Христа, Его учеников, Божьей Матери и Марии Магдалины. Примерами литературных апокрифов в отечественной и зарубежной традиции могут послужить следующие произведения: «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, «Иисус Неизвестный» Дмитрия Мережковского, «Путь Христа» Юрия Кузнецова, «Иуда Искариот» Даниила Андреева; «Последнее искушение» Никоса Казандзакиса, «Человек из Назарета» Эрнеста Берджесса, «Евангелие от Сына Божия» Нормана Мейлера и данными произведениями список не ограничивается. Авторы трансформируют священные события, образы и порой нарушают библейский канон. Такие произведения в литературе называют *художественными текстами* о евангельских событиях. Писатели в своих текстах о жизни Иисуса и Его учении прибегают к принципу стилизации, поэтому эти произведения принято называть *стилизованными или литературными апокрифами*. Данную терминологию использует А.В. Татаринков в своей диссертации, исследуя взаимодействие канона, апокрифов и литературных произведений. Такое определение подчеркивает именно творческое взаимодействие данных произведений с религиозными текстами, ставшими чаще всего сюжетным развитием канонических книг Нового Завета.

В новогреческой литературной традиции одним из авторов, обращавшихся к евангельскому канону, был Лукис Акритас. В последние годы своей жизни автор напишет и напечатает в афинской газете «Элефтерия» свой рассказ «Человеческая ноша» (1961). Данный рассказ автор в предисловии сам называет «апокрифичным евангелием», повествуя о главных событиях в жизни Христа.

Лукис Акритас в данном произведении обращает внимание читателя больше на человеческую сторону Его жизни. Иисус показан как сильная, независимая личность, в роли простого работающего человека. Лишь в конце Своей жизни Он прощается со Своей матерью и отцом, и отправляется проповедовать избранному народу по всему Израилю [23, с. 4]. Он часто помогает рыбакам и пастухам в их работе, много проводит времени в общении с ними, поэтому только бедные и незнатные люди за Ним следуют. И, хотя в Евангелии говорится, что за Иисусом всегда ходило много людей и не только бедных, например, один из Его учеников, Матфей, был мытарем, или Закхей — богатый человек, который после личной встречи с Христом признал себя грешником и покаялся, автор обращает внимание читателя на то, что идеи и учение Иисуса были близки лишь рыбакам - бедным людям. Уже быв прибитым ко кресту, Христос из последних сил обращается к Своему Отцу — Богу, и говорит такие слова: «Боже мой, как невыносима ноша человека». В Библии же мы узнаем, что Иисус в последние минуты Своей жизни обратился совершенно другими словами к Отцу, Он сказал: «Боже Мой, Боже Мой! — для чего Ты Меня оставил?» и перед тем, как испустить Дух, возопил: «Свершилось». Для Иисуса Христа человеческая жизнь была тяжела лишь в том смысле, что Ему пришлось разлучиться со Своим Небесным Отцом и уже пребывая на кресте, когда все грехи мира были на Нем, Он понимает, что Бог не потерпит греха и оставит Своего Сына.

Выводы. Таким образом, Лукис Акритас, обращаясь к событиям жизни Христа, хотел обратить внимание читателя на всю сложность земной и греховной жизни, ведь Сам Иисус, который является Сыном Бога, тяжело переносит бремя человеческой жизни. Автор не сильно отходит от образа Иисуса Христа, представленного в Библии, показывая Его как сильную Личность, но при этом он приписывает новые слова Иисусу и не совсем точно передает отношение окружающих к Самому Иисусу.

МОТИВ СМЕНЫ ИМЕНИ В РОМАНАХ ПОЛА ОСТЕРА

Мазина Е. Н.

доцент кафедры английской филологии

mazina@i.ua

Введение. С начала XX столетия в отечественной науке наблюдается рост интереса к мотиву как одной из важнейших категорий поэтики. Наибольший вклад в развитие теории мотива внесли труды таких ученых, как А. Л. Бем, А. Н. Веселовский, Г. В. Краснов, Б. Н. Путилов, И. В. Силантьев, Б. В. Томашевский, В. И. Тюпа, В. Б. Шкловский и другие. При всем внимании ученых к категории мотива недостаточно освещенным остается широкий круг вопросов, касающихся роли мотивной системы в реализации авторского мировоззрения наиболее значительных современных писателей США.

Цель работы – выявление способов игровой экспликации мотива смены имени в произведениях американского прозаика Пола Остера.

Смена имени является лейтмотивом творчества Пола Остера. Придерживаясь дихотомической теории мотива (А. И. Белецкий, А. К. Жолковский, Б. Н. Путилов, Н. Д. Тмарченко и др.), будем считать переименование персонажа инвариантом, «обобщающим семантическую структуру мотива», и рассмотрим варианты, которые реализуют инвариант мотива посредством его конкретных выражений.

Результаты исследований.

В структуре произведений П. Остера переименование героев обусловлено следующими факторами:

- возрастными изменениями

Такие случаи, в силу их естественности и привычности, остались бы незамеченными читателем, если бы автор не семантизировал имена с последующим обыгрыванием их значений: *Solly – Sol – Solomon Barber*. Каждое из них дает импульс целому потоку ассоциаций: *Solomon*, как известно, мудрый царь Иудейский, *Sol* в переводе с среднеанглийского означает «солнце», а с французского – «земля»: «*It intrigued him that he could be both the sun and the earth at the same time, and for several years he took it to mean that he alone was able to encompass all the contradictions of the universe*» («Moon Palace»).

- сменой места жительства, попыткой ассимилироваться в новой среде

Orlovsky – Orr («Oracle Night»), *Shumansky – Shum* («Moon Palace»), *Fogelman – Fog – Fogg* («Moon Palace») – все эти персонажи-эмигранты, чаще всего еврейского происхождения, добровольно или вынужденно переехавшие в США навсегда. В случае с Фогельманом автор последовательно воспроизводит процесс трансформации фамилии, делая звенья цепочки значимыми: «*Fogel meant bird <...> A bird flying through fog, I used to think, a giant bird flying across the ocean, not stopping until it reached America*» («Moon Palace»).

- переходом в другую веру, утверждением нового жизненного кредо

Герой романа «Timbuktu». Уилли Гуревич, одиозная личность, бездомный поэт, решив стать адептом идей Санта Клауса, в котором он видит реинкарнацию Будды, берет себе «говорящую» фамилию Сочельник – Willy G. Christmas.

- отказом персонажа от своей прежней сущности

При реализации данного мотива внутренняя форма имен собственных также актуализируется, создавая игровой эффект. Так, в книге «The Brooklyn Follies» Гарри Данкель (*Dunkel* – темный), стремясь в какой-то мере отрешиться от преступного прошлого, становится Гарри Брайтменом (*Bright* – яркий). Автор мастерски создает ряд контекстов, в которых одновременно реализуются противоположные смыслы, значимые для создания образа: “*Dunkel?*” “*It means “dark”, in case you didn’t know. My father is a dark man, and he lives in the dark wood. He pretends he’s a bright man now, but that’s only a trick. He’s still dark. He’ll always be dark – right up to the day he dies*” («The Brooklyn Follies»).

- попыткой защититься, сделать себя менее уязвимым

Главный герой романа «Moon Palace» – жертва изоощренных издевательств одноклассников, насмехающихся над его американизированной фамилией *Fog*. Она становится источником бесчисленных прозвищ (*Snowball Head, Slush Man, Drizzle Mouth*). Сложная лингвистическая игра автора с именами собственными основывается на смысловых ассоциациях: «*Marco became Marco Polo; Marco Polo became Polo Shirt, Polo Shirt became Shirt Face became Shit Face*». Осознание уязвимости имени («*the infinite fragility of my name*») побуждает героя к замене его инициалами *M. S.*, обладающими для героя особой культурной значимостью.

- отказ от неблагозвучного, несоответствующего имени

В романе «Moon Palace» Джулиан Барбер полностью меняет свое имя («*a sissy name Julian Barber*») на выразительное и значимое *Thomas Effing* («*the man who had fucked his life*»). Ономастическая игра строится на сложных аллюзивных связях – в логической цепочке превращений фигурируют и известный художник Томас Моран, и Фома неверующий (*Thomas*);

- отсутствие устойчивой связи между персонажем и его именем – наличие множества имен.

Выводы. Смена имени в романах П. Остера бывает полной (когда происходит замена всего состава именованного) и частичной (отказ от фамилии или же трансформация начального антропонима). Кроме того, можно выделить ситуативную (временную, обусловленную частными обстоятельствами) и кардинальную смену имени. При реализации мотива смены имени происходит активная семантизация онимов, расширение их импликационала, обыгрывание логического значения. Таким образом, специфическое игровое использование мотива смены имени демонстрирует характерное для постмодернистского текста отсутствие прочной связи между героем и литературным антропонимом, утверждает значимость идеи нестабильности имени как составляющей культурной идентичности американцев.

ЭСКАПИЗМ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сдобнова С.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Особенностью немецкого литературного процесса XVI – начала XIX вв. явилось сочетание художественно-эстетических новшеств с переосмысленным опытом прошлых эпох, а также сосуществование множества направлений и течений, которые на определенное время становятся доминирующими, проявляя себя в эстетическом, стилистическом и индивидуально-авторском аспектах. Так, несмотря на многообразие литературных течений, основной концепцией в данном периоде становится эскапизм как уход от реальности в мир иллюзий.

Целью работы является анализ проявления концепции эскапизма в немецкоязычной художественной литературе XVI – начала XIX вв.. В соответствии с целью исследования, необходимо решить следующие **задачи**: изучить категорию эскапизма и выявить существенные аспекты, проявляющиеся в художественном тексте на разных уровнях. Для решения поставленных задач использованы культурно-исторический, сравнительно-типологический, психологический и биографический **методы** исследования.

Результаты исследований. Эскапизм является индивидуалистическо-примиренческим стремлением личности уйти от действительности в мир иллюзий и фантазий. Данная реакция возникает на кризисные ситуации и часто находит проявление в художественной литературе.

Неприятие войн, эпидемий и экономического упадка изображается в художественных произведениях как уход от реальности в мир иллюзий национального немецкого фольклора, в мир сказок, мифов и ониросферы. Данные элементы могут носить как сюжетный, так и внесюжетный характер, то есть представлять собой эпическую интеграцию.

Эскапизм в идейном плане обладает аспектами фантастического, магического и мистического. Происходит трансформация обыденного в высшее; одинаковости - в неповторимость; известного в неизвестное; временного в вечное. Так, например, еще в эпоху Возрождения произошло зарождение мифологизированного германского духа как ответная реакция на разрушение вековых предрассудков человечества через гуманистическое сознание. В «Народной книге о докторе Фаусте, знаменитом маге и чернокнижнике» («*Historia von Dr. Johann Fausten, dem Weitbeschreyten Zauberer und Schwartzkünstler*», 1587), изданной И. Шписом, осуществлена первая литературная обработка легендарной биографии доктора Фауста, жившего в Германии в первой половине XVI в. Данное произведение повествует о мистическом союзе с дьяволом, который дает главному герою-ученому безграничные и волшебные возможности познания с одной стороны, но и горечь наказания за этот поступок с другой стороны. Легенда о Фаусте ожила в произведениях Г. Э. Лессинга, Ф. М. Клингера, И. В. фон Гете и Т. Манна. Фауст, впоследствии, становится не только воплощением немецкой эстетики, но и вечным образом мировой культуры.

Концепции эскапизма также свойственна игра на грани реального и ирреального. Авторы эпохи Барокко создавали свой виртуальный мир, пребывание в котором было необходимым для полета фантазии. К наиболее значительным прозаикам, ярко выражавшим в своих произведениях принцип эскапизма, относится Г. Я. К. Гриммельсгаузен («Затейливый Симплициус Симплициссимус», «*Der abenteuerliche Simplicissimus Teutsch*» 1669), а также И. М. Мошерош («Диковинные и истинные видения Филандера фон Зиттевальда», «*Wunderliche und wahrhaftige Gesichte Philanders von Sittewald*», 1640). Сатирико-дидактический роман И. М. Мошероша представляет собой не только уход от реальности в виде видений, но и симбиоз фантастики с натуралистически изображенной грубой действительностью. Перед нами предстают гротескные образы наряду с реалистичной картиной бедствия Тридцатилетней войны. Автор создает картину мира, основанную на антитезе видимости и действительности.

Немецкий романтик Э. Т. А. Гофман указывает на принцип эскапизма в создании художественного мира своих произведений словами персонажа Ансельмуса из рассказа «Видения» («*Erscheinungen*», 1814): «Я родился под странной звездой, влияние которой заставляет меня иной раз видеть и делать невероятные вещи, и хотя я чувствую, что сила эта выходит изнутри меня, но, тем не менее, она имеет мистическое отражение и во внешнем мире». Причудливость образов произведений немецких писателей-романтиков, таких как Ф. фон Гарденберг (Новалис), Л. И. Тик, В. Гримм и Я. Гримм, изображается ироничной манерой повествования с использованием метафор, аллегорий, гипербол или литот.

Выводы. Таким образом, концепция эскапизма в немецкоязычной художественной литературе XVI – начала XIX вв. является неотъемлемым аспектом национальной идеи и мифологизированного германского духа. Уход от реальности в мир иллюзий немецких сказок, мифов и ониросферы происходит преимущественно через эпическую интеграцию, представляющую собой композиционную доминанту. Гротескные образы изображаются иронично и иносказательно.

ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНА И ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ В РОМАНЕ САРЫ УОТЕРС "TIPPING THE VELVET"

Кохан О.Н.

преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Института иностранной филологии КФУ
princesse.2012@mail.ru

Введение. Неовикторианские романы современной британской писательницы Сары Уотерс включают образы особых пространств Лондона викторианской эпохи и демонстрируют их влияние на психологию главных героев. В романе «Tipping the Velvet» (1998) путь главной героини в поисках идентичности и маргинального самовыражения по Лондону указывает на связь между перформативностью и отдельными пространственными локусами британской столицы.

Целью работы является исследование проявлений перформативности в романе и конфигурации пространственных образов Лондона как основных факторов, влияющих на социальное и гендерное самоопределение главной героини произведения.

Изображение Лондона в романе «Tipping the Velvet» не соответствует сложившимся в романной традиции представлениям о британской столице. Уотерс изображает совсем иной Лондон: избранная ею топография города является отражением особых (подчас маргинальных) культурных, гендерных и социальных практик. Автор показывает общество театральных артистов-травести, частью которого становится главная романа Нэнси Астли, таким образом создавая особую картину Лондона викторианской эпохи.

В романе «Tipping the Velvet» дуалистические бинарные системы, регулирующие нормативные понимания пространства (внутри / снаружи и публичное / приватное), пола (мужской / женский) и сексуальности (гетеросексуальности / гомосексуальности), представлены, скорее, как культурные конструкции, нежели естественный порядок. Эти идеологические нормы становятся подвижными в описаниях театральных пространств как трансгрессивных, разрушающих дуализм. Трансгрессия (букв. «выход за пределы») — понятие неклассической философии, фиксирующее феномен перехода непреодолеваемой границы, прежде всего, — границы между возможным и невозможным. Ныне одно из ключевых понятий постмодернизма, трансгрессия как переход разумного субъекта от возможного к невозможному, оказывалась предметом внимания уже у Гегеля, затем заняв прочное место в трудах Фуко и Батая.

Изображение театра и театральности в «Tipping the Velvet» раскрывает перформативные аспекты публичного и приватного пространств. Изображение трансгендерных персонажей на различных сценах указывает на гендерную перформативность. Так, с одной стороны, выделяются повседневные городские локусы, такие как улицы и площади города, которые в тексте Уотерс приобретают характеристики театральных сценических площадок, на которых репетируют герои.

С другой стороны, сами театральные представления, в основном жанра «дрэг кинг», проходящие в разнообразных мюзик-холлах Лондона, указывают на перформативный характер культурных норм, регулирующих концепции пространства, гендера и сексуальности. Сленговое выражение «дрэг кинг» (drag king), означающее женщин, переодетых в мужской костюм (соответственно, «дрэг квин» (drag queen) используют для обозначения мужчин, переодетых в женский костюм), в театральном сленге появилось в 1860-1870 гг., и, впоследствии, использовалось в выражениях «дрэг квин» и «дрэг кинг» для обозначения артистов, меняющих гендер на сцене с помощью переодевания.

Как показывает Уотерс, в романе, действия, связанные с кросс-гендерным (трансгендерным) переодеванием, являются сложными примерами гендерной перформативности, поскольку раскрывают некоторые из процессов, посредством которых строится гендер. В то же время дрэг выступления позволяют найти прямое выражение идентичности.

Кросс-гендерное или трансгендерное переодевание дает возможность при помощи костюма актеру или герою литературного произведения не только примерять на себе различные сценические роли и образы, но и изменять половую принадлежность. Подчеркнем иную роль переодевания в текстах классической литературы и у Уотерс. Так, литературовед Улюра А.А. называет переодевание гендерно маркированным, и считает, что оно представляет собой смену общепризнанной формы обозначения объекта на другую общепризнанную. По мнению исследователя, с психологической точки зрения имеет смысл ложного присвоения объекту несвойственных ему качеств. Целей трансгендерного переодевания может быть несколько: в художественном тексте переодевание героя нередко оказывается связанным с ситуацией утраты и восстановлением идентичности; переодевание может выступать способом раскрытия сущности героя и его саморепрезентации. Однако дрэг кинг выступления имеют иные цели в романе Уотерс.

Благодаря своим выступлениям на разных сценах, Нэнси находит возможность выразить скрытую динамику гомосексуализма через перформативность. Так, для Нэнси Астли театральные костюмы травести дают непосредственный опыт иного существования, а гендерное представление является главным способом, благодаря которому Нэнси движется к истинному, и уже не сопровождаемому театральным переодеванием, выражению собственной личности в конце романа.

Согласно теории перформативной субъективности современного философа Джудит Батлер, гендер – это не некоторое аутентичное ядро идентичности или ее «сущность» – нечто устойчивое и универсальное, что мы «на самом деле» есть, а перформативная репрезентация, представляющая собой то, что мы совершаем в данный момент времени. Поэтому, по мнению Батлер, вместо того чтобы настаивать на своей гендерной сущности, женщина или мужчина скорее могут сказать, что они в той или иной степени ощущают себя женщиной или мужчиной.

Выступления Нэнси являются изображением ее гендерных практик, а также заявлением ее настойчивой позиции маргинального образа жизни, пространством для которого становится британская столица, предлагающая разнообразие пространств, открытых для социального и гендерного трансфера. Пространство Лондона, а также пространство лондонских мюзик-холлов явились основой для поиска идентичности и способа самовыражения главной героини произведения.

Результаты исследований. Смена пространственных локусов Лондона в романе «Tipping the Velvet» и их характеристика как трансгрессивных соотносится с поисками идентичности главной героиней романа Нэнси Астли. Способы представления ее трансгрессивных желаний находят свое выражение в выступлениях на сценах лондонских мюзик-холлов во время популярных дрэг кинг шоу и кросс-гендерных переодеваний артистов жанра травести. Разнообразные пространства британской столицы, которые посещает героиня, так или иначе несут на себе черты театральности, а также побуждают к выражению гендерной сущности посредством перформативности.

Выводы. Пространственные образы Лондона, присутствующие в неовикторианском романе Сары Уотерс «Tipping the Velvet», представлены как пространства трансгрессивные, что позволяет автору раскрыть их влияние на раскрытие социальной, гендерной и культурной идентичности главной героини романа. Перформативность и театральность гендерных практик главной героини являются подтверждением динамичности и неоднозначности социальной среды британской столицы в викторианскую эпоху.

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖУЛИАНА БАРНСА «ШУМ ВРЕМЕНИ»

Сдобнова С.В.¹, Бойко А.А.²

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

² магистр кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Джулиан Барнс является одним из известнейших современных английских писателей прозаиков. Несмотря на то, что читатель познакомился с романом «The Noise of Time» («Шум времени») только в 2016 году, он уже переведен на русский язык. Такой интерес носит в себе взаимный характер, Д. Барнс часто в своём творчестве обращался к русской тематике. Годы жизни Дмитрия Шостаковича во время сталинских репрессий автор изобразил в произведении «Шум времени» используя прием интермедальности.

Явление интермедальности становится объектом научного исследования и вызывает интерес у многих отечественных и зарубежных учёных, таких как Ч. Ависон, Й. Бати, Д. Браун, Д. Вебб, Дж. Драйден, Т. Твининг, Х. Якоб, Й.Г. Гердер, Й.Г. Зульцер, Й.Н. Форкель, М.М. Бахтин, Л. И. Астрова и другие.

Целью исследования является рассмотрение концепции интермедальности в романе Джулиана Барнса «Шум времени».

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: определить методы исследования интермедальности в тексте; проанализировать тропы и стилистические синтаксические фигуры, выявить стилевые доминанты; определить организацию текста романа Джулиана Барнса «Шум времени».

При реализации задач исследования использовались следующие **методы**: сравнительно-типологический, культурно-исторический, композиционно-синтаксический и семантико-стилистический.

Результаты исследования.

Интермедальность является особым типом структурных взаимосвязей внутри художественного произведения, основанным на взаимодействии языков различных видов искусства в системе единого художественного текста.

Воплощение концепции интермедальности в литературе, то есть способность художественного произведения вбирать в себя и опосредовать иные, невербальные культурные смыслы, известна науке достаточно давно, но сама теория интермедальности находится еще в стадии развития. По мнению М. М. Бахтина, основным средством музыкальности произведения является повтор в его разновидностях: анафора, рефрен, лейтмотив, параллелизм; на звуковом уровне – аллитерация, ассонанс.

Творческий путь Дмитрия Дмитриевича Шостаковича (1906-1975) неразрывно связан с историей всей советской культуры. Уже в семнадцатилетнем возрасте на страницах прессы композитор был уже назван гением. Д. Д. Шостакович – это один из самобытных, оригинальных, талантливых мастеров. Вся его творческая биография – путь истинного новаторства, совершившего целый ряд открытий, с помощью смешивания жанров и форм. Но всё же его творчество затрагивало лучшие традиции музыкального искусства.

Три части книги соотносятся как три части симфонии; фазы жизни раскрыты через последовательные положения художника в пространстве и времени: часть 1. На лестнице; часть 2. В самолёте; часть 3. В автомобиле. Повествование ведется в форме потока сознания, следуя руслу истории, формирует главную тему. В развитии основной линии фиксированы три точки, соответствующие трём критическим моментам в его жизни: кризис № 1: 1936 год (глумление/гонение); кризис № 2: 1948 год (обсуждение/осуждение); кризис № 3: 1960 год (ублажение/унижение). Взаимодействие литературы и музыки в данном произведении

обеспечивается их онтологическим и историческим родством, поэзия и музыка обладают такими категориями, как интонация и ритм. Кроме того, музыкальность художественной прозы проявляется в ее сходстве с музыкой на уровне композиции.

Контаминация прозы и музыки достигается писателем при помощи таких стилистических приемов, как сравнение, звукоподражание («buzzed»), повторы (анафора, эпифора), создающие ритм и рифму в прозе («*It all began in many places, and at many times, some even before you were born, in foreign countries, and in the minds of others.*

And afterwards, whatever might happen next, it would all continue in the same way, in other places, and in the minds of others»; *Начиналось все в разных местах, в разное время, причем зачастую еще до твоего появления на свет, в чужих землях и в чужих умах. А единожды начавшись, все идет заведенным порядком – и в других землях, и других умах*). Автор использует музыкальные профессионализмы («*fortissimo*»), чтобы подчеркнуть тот факт, что главный герой имеет прямое отношение к музыке.

Выводы. В исследуемом произведении музыка воплотилась на композиционном и стилистическом уровнях. Музыкальность романа указывает на авторскую игру приемами музыкализации прозы, среди которых важную роль играют повторы, музыкальные профессионализмы, сравнения и звукоподражания.

БАВАРСКИЙ ДИАЛЕКТ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Сдобнова С.В.¹, Бородина Е.Е.²

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

² магистр кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Во всем мире происходит постоянное формирование языков в устно-разговорной форме, что находит свое отражение в письменности и литературе. Взаимосвязь языка и речи определяет дальнейшее развитие языков нового времени, влияя, прежде всего, на изменения отношений между языком народа и его диалектом.

В этом исследовании рассматривается баварский диалект, который имеет наиболее выразительные отличия от стандартов классического немецкого языка. Данная вариация немецкого языка берет свое начало от наречия, которым пользовались баварские племена для общения в быту. Каждый из диалектов немецкого языка обладает своими особенностями и историей.

Исследование особенностей баварского диалекта на фонетическом уровне является актуальным для современной лингвистики, так как выделяет диалект из общего понимания немецкого языка и анализирует его важность для коммуникации в современном немецкоязычном обществе.

Целью работы является изучение баварского диалекта и его фонетических и фонологических особенностей. В соответствии с целью исследования, необходимо решить следующие задачи:

- выявить различные интерпретации определений диалект и литературный язык в отечественной и зарубежной лингвистике;
- проанализировать диалект в системе других форм существования языка;
- рассмотреть формирование и современное состояние баварского диалекта;
- изучить классификации современных немецких диалектов;
- исследовать фонетические и фонологические особенности баварского диалекта.

Для достижения указанных задач использовались следующие методы исследования: теоретический анализ литературы по изучению диалектологии немецкого языка; сравнительно-исторический анализ фонетических, лексических и грамматических

особенностей диалектов в системе современного немецкого языка, в частности баварского диалекта; элементы компонентного анализа.

Результаты исследования. В результате анализа баварского диалекта немецкого языка, а также его фонетических особенностей, а также проведения сравнительного анализа фонетики баварского диалекта и литературного немецкого языка, можно прийти к выводу, что фонетический процесс изменения и замены фонем происходит преимущественно в корне слова и затрагивает корневую гласную или дифтонг. Так, например, для баварского диалекта характерен дифтонг «oa». Он заменяет типичный для литературного немецкого языка дифтонг «ai». Баварцы спрягают по-своему примерно половину существующих глаголов. В баварском диалекте сформированы свои правила и исключения. Например, глагол kommen(приходить) приобретает форму kammen, а глагол kennen (знать) меняет «e» на «i», и произносится как [kimen].

Часто в речи используются дифтонги «oi» и «ui», которыми они заменяют каждую вторую гласную. Например, [foilsch] вместо falsch. Или [buidl] вместо das Bild.

В ходе рассмотрения стадий формирования и современное состояние баварского диалекта, выявлены три группы: северобаварский диалект, среднебаварский диалект и южнобаварский диалект. В настоящий момент баварский диалект является одним из самых распространённых на территории Германии. Этот диалект имеет наиболее выразительные отличия от литературного немецкого языка в результате образования гиперизмов.

Выводы. Использование диалектов в той или иной степени присуще всем существующим социальным группам. В настоящее время диалекты продолжают развиваться, в них входят новые слова и выражения. Данное исследование показывает, что в немецкоязычном пространстве сохраняется фонетический процесс изменения в звуковой выраженности букв под воздействием территориальных и социальных факторов. Для баварского диалекта характерно явление гиперкоррекции как фонетическое изменение слов. Гиперизмы выявлены во всех частях речи и проявляются преимущественно в замене корневой гласной.

Ж-САМОСОПРЯЖЕННАЯ ДИЛАТАЦИЯ ОБЩЕГО ВИДА ПРОИЗВОЛЬНОГО
ЛИНЕЙНОГО ОПЕРАТОРА С НЕПУСТЫМ МНОЖЕСТВОМ РЕГУЛЯРНЫХ ТОЧЕК

Третьяков Д. В.¹,

*¹доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и
информатики Таврической академии КФУ
dvttvd@mail.ru*

Введение. Присоединение к исходному гильбертовому пространству, в котором действует некоторый линейный оператор, уходящего и приходящего подпространств позволяет «растягивать» исходный оператор, в зависимости от его свойств, до оператора, действующего в новом пространстве, обладающего лучшими свойствами, чем исходный оператор (унитарный, Ж-унитарный, нормальный, самосопряженный, Ж-самосопряженный), что позволяет изучать спектральные свойства исходного оператора с помощью изучения его характеристической оператор-функции.

Целью работы является построение Ж-самосопряженной дилатации произвольного линейного оператора A с непустым множеством регулярных точек. Конструкция дилатации такова: пространство дилатации — это расширение исходного пространства за счет так называемых уходящих и приходящих подпространств, порождаемых вполне неунитарными изометриями, дефектные числа каждой из которых связаны определенным образом с дефектными числами исходного оператора. Дилатация строится с помощью максимальных, простых, симметрических операторов, действующих в уходящем и приходящем подпространствах. Ж-метрика конструируется с помощью полярных разложений дефектных операторов оператора A .

Результаты исследований. Построена Ж-самосопряженная дилатация общего вида произвольного линейного оператора с непустым множеством регулярных точек, частными случаями которой являются известные дилатации А.В. Кужеля и Ю.Л. Кудряшова.

Выводы. Указанная дилатация может быть использована для построения модели исходного оператора A и описания спектра этого оператора.

О МОНОТОННОСТИ t -ДИСКРИМИНАНТОВ С ПАРАМЕТРАМИ

Пискунова В.В.¹, Третьяков Д.В.²

¹студентка кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

²к.ф.-м.н., доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

viktoryapiskunova@yandex.ru

Введение. Одной из многочисленных нерешенных проблем теории цепных дробей является следующая задача: как по виду двух цепных дробей их упорядочить.

Однако в некоторых частных случаях эта проблема была решена ранее теми же авторами и в ней были рассмотрены цепные дроби вида:

$$\alpha_1 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

$$\alpha_2 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

$$\alpha_3 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h_1, h_2, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

где h, h_1, h_2 – натуральные параметры.

Для этих цепных дробей устанавливаются свойства монотонности в зависимости от поведения параметров при постоянных значениях других элементов разложения.

В данной работе рассматриваются цепные дроби вида:

$$\omega_1 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, tq_0 \right],$$

$$\omega_2 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, h, q_s, \dots, q_1, tq_0 \right],$$

$$\omega_3 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h_1, h_2, q_s, \dots, q_1, tq_0 \right],$$

где h, h_1, h_2, t – натуральные параметры и $t \geq 2$.

Исследуются свойства монотонности данных дробей.

Цель исследований. Изучение свойств монотонности квадратичных иррациональностей специального вида.

Задачи.

1. Изучение монотонности t -дискриминантов с одним параметром.
2. Изучение монотонности t -дискриминантов с двумя параметрами.

Методика исследований. При исследованиях использовались методы теории цепных дробей и математического анализа. Полученные результаты представлены в виде лемм и теорем.

Результаты исследований. Работа посвящена решению проблемы монотонности цепных дробей указанного выше вида.

Лемма.

1) Если
$$\alpha = \frac{\sqrt{D} - b}{a} = \left[q_0, q_1, \dots, q_n, h, q_n, \dots, q_1, tq_0 \right], \quad \text{то}$$

$$D = \left(h(tq_0 P_{n-1}^2 + 2P_{n-1} Q_{n-1}) + (2tq_0 P_{n-1} P_{n-2} + 2(Q_{n-1} P_{n-2} + P_{n-1} Q_{n-2})) \right)^2 - 4,$$

$$b = (t-2)q_0 P_{n-1} (hP_{n-1} + 2P_{n-2}),$$

$$a = 2(hP_{n-1}^2 + 2P_{n-1} P_{n-2}).$$

$$2) \text{ Если } \alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a} = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h, h, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right], \quad \text{то}$$

$$D = \left(tq_0 (\mu^2(h) + P_{n-1}^2) + (2\mu(h)\beta(h) + P_{n-1}Q_{n-1}) \right)^2 + 4,$$

$$b = (t-2)q_0 (\mu^2(h) + P_{n-1}^2),$$

$$a = 2(\mu^2(h) + P_{n-1}^2).$$

$$3) \text{ Если } \alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a} = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right], \quad \text{то}$$

$$D = \left(tq_0\gamma(h) + (h_1 - h_2)(-1)^n + 2\delta(h) \right)^2 + 4,$$

$$b = (t-2)q_0\gamma(h) + (h_1 - h_2)(-1)^{n+1},$$

$$a = 2\gamma(h),$$

где $\mu(h), \beta(h), \gamma(h), \delta(h)$ – некоторые константы.

Для дробей вида $\alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a} = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ справедлива следующая

Теорема 1. Цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ при n нечетном возрастают, а при четном n убывают с ростом натурального параметра h и для любого t .

Теорема 2. Цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h, h, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ при n нечетном возрастают, а при четном n убывают с ростом натурального параметра h и для любого t .

Для дробей вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ необходимым является фиксирование одной из переменных.

Теорема 3. Если h_2 – фиксированный параметр, то цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ при n нечетном возрастают, а при четном n убывают с ростом натурального параметра h_1 и для любого t .

Теорема 4. Если h_1 – фиксированный параметр, то цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, tq_0} \right]$ при n нечетном убывают, а при четном n возрастают с ростом натурального параметра h_2 и для любого t .

Выводы.

В работе изучены монотонности цепных дробей вида

$$\omega_1 = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, tq_0} \right],$$

$$\omega_2 = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, h, q_s, \dots, q_1, tq_0} \right],$$

$$\omega_3 = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h_1, h_2, q_s, \dots, q_1, tq_0} \right],$$

где h, h_1, h_2, t – натуральные параметры и $t \geq 2$.

Как оказалось, исследуемая монотонность указанных цепных дробей зависит только от длины полупериода $\frac{P_{n-1}}{Q_{n-1}} = [q_1, \dots, q_s]$.

ВЛИЯНИЕ КУРСОВОГО ИНТРАНАЗАЛЬНОГО ВВЕДЕНИЯ ДАЛАРГИНА В МАЛОЙ ДОЗЕ НА УРОВЕНЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛЕКУЛ СРЕДНЕЙ МАССЫ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ЛАБОРАТОРНЫХ КРЫС В УСЛОВИЯХ СТРЕССОРНОГО УЛЬЦЕРОГЕНЕЗА

Никольская В.А.^{1,2}, Черетаев И.В.¹, Минина Е.Н.¹

¹ доцент Таврической академии КФУ

² старший преподаватель Медицинской академии имени С.И. Георгиевского КФУ

cheretaev86@yandex.ru

Введение. Интраназальное применение биологически активных веществ является перспективной областью медико-биологических исследований, так как этот способ введения обеспечивает наиболее быструю доставку лекарственных средств. Существуют убедительные доказательства эффективности интраназальных форм даларгина в малых дозах (10^{-9} - 10^{-11} М) в преодолении последствий физиологического стресса в организме, однако механизмы этих эффектов не выяснены. В качестве интегрального маркера физиологического и биохимического статуса организма при различных патологиях используется определение уровня и распределения молекул средней массы (МСМ) в биологических жидкостях организма.

Цель работы – изучить влияние курсового интраназального введения даларгина (0,2 мкг/кг) на уровень и распределение МСМ в сыворотке крови лабораторных крыс при стрессорном ulcerogenezе.

Задачи работы:

1) определить уровень МСМ в сыворотке крови крыс в норме, при стрессорном ulcerogenezе, при введении даларгина в малой дозе, а также при превентивном введении даларгина при стрессорном ulcerogenezе;

2) определить индекс распределения МСМ (ИР_{280/254}) при длинах волн регистрации (λ) 280 и 254 нм в сыворотке крови крыс в норме, при стрессорном ulcerogenezе, при введении даларгина в малой дозе, а также при превентивном введении даларгина при стрессорном ulcerogenezе.

Методика исследований. Исследования проводили с соблюдением принципов, изложенных в Конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других целей (1986). Эксперимент проводили 28 дней на 32 половозрелых беспородных крысах-самцах массой 180-220 г., разделённых на 4 группы по 8 особей. Крысы контрольной группы (n=8) и группы II (n=8) получали ежедневно в течение 28 дней интраназально физиологический раствор (0,9%-ный хлорид натрия) в объёме 0,1 мл. Животные групп I (n=8) и III (n=8) получали ежедневно в течение 28 дней интраназально даларгин в дозе 0,2 мкг/кг в объёме 0,1 мл. На 28 день животные групп II (n=8) и III (n=8) были подвергнуты стрессорному ulcerogenezу по методу Р.Д. Порсолта и соавторов.

Для эксперимента выбрана самая эффективная малая доза даларгина (0,2 мкг/кг) на основании исследований препарата Мининой Е.Н. и Черетаевым И.В. в тесте Порсолта.

Забой крыс осуществляли через 30 мин. после стрессорного ulcerogenezа (через 2 часа с момента введения веществ) на гильотине. Кровь отбирали в вакуумные пробирки с разделительным гелем для сыворотки. Материалом для исследований служила сыворотка крови, полученная двукратным центрифугированием по 10 минут при 1300 g при 25 °С. Уровень МСМ изучали с помощью метода Габриэлян, основанного на депротеинизации сыворотки крови 20-% трихлоруксусной кислотой и спектрофотометрическом измерении экстинкций супернатанта при λ

254 и 280 нм. Также определяли ИР_{280/254}, который вычисляли как отношение экстинкций МСМ при λ 280 и 254 нм. Данный индекс показывает соотношение и распределение между маркерами патологических, токсических и интенсивных метаболических реакций в организме (МСМ при λ 254 нм) и маркерами физиологических регуляторных процессов, принимающих участие в каскаде ответных реакций организма на стресс (λ 280 нм). Статистическую обработку результатов осуществляли параметрическим t-критерием Стьюдента.

Результаты исследований. Прием даларгина (табл.) достоверно снижал уровень МСМ в сыворотке крови крыс на 54,38 % при λ 254 нм ($n=8$; $p\leq 0,01$) и на 78,98 % ($n=8$; $p\leq 0,01$) при λ 280 нм. Стрессорный ulcerogenesis достоверно снижал этот показатель (табл.) на 26 % при λ 254 нм ($n=8$; $p\leq 0,05$) и на 54,65 % при λ 280 нм ($n=8$; $p\leq 0,01$). При сочетанном воздействии стрессорного ulcerogenesis и даларгина (0,2 мкг/кг) по сравнению с контролем наблюдалось достоверное уменьшение уровня МСМ в сыворотке крови лабораторных животных при всех λ на величину приблизительно равную 80 % (табл.).

Таблица

Уровень молекул средней массы (в е.о.п. и %) и ИР_{280/254} (в у.е и в %) в сыворотке крови лабораторных крыс после приема препарата даларгин (0,2 мкг/кг), стрессорного ulcerogenesis и при сочетанном воздействии даларгина и стрессорного ulcerogenesis (0,2 мкг/кг)

Сыворотка крови крыс	λ , нм		ИР _{280/254} , у.е
	254	280	
контроль ($n=8$)	0,331 \pm 0,013 100 %	0,452 \pm 0,017 100 %	1,366 \pm 0,015 100 %
даларгин ($n=8$)	0,151 \pm 0,03** 45,62 %	0,095 \pm 0,019** 21,02 %	0,629 \pm 0,025** 46,04 %
стрессорный ulcerogenesis ($n=8$)	0,245 \pm 0,049* 74,02 %	0,205 \pm 0,041** 45,35 %	0,837 \pm 0,045** 61,27 %
даларгина и стрессорный ulcerogenesis ($n=8$)	0,064 \pm 0,049** 19,34 %	0,098 \pm 0,041** 21,68 %	1,531 \pm 0,045** 112,07 %

*, ** – достоверность различий показателей по сравнению с контрольной группой при $p<0,05$ и $p<0,01$ соответственно; е.о.п – единицы оптической плотности.

По сравнению с контролем даларгин достоверно снижал ИР_{280/254} на 54 % ($n=8$; $p\leq 0,01$), а под влиянием стрессорного ulcerogenesis – на 38,7 % ($n=8$; $p\leq 0,01$). При сочетанном воздействии даларгина и стрессорного ulcerogenesis ИР_{280/254} практически возвращался к значениям контрольной группы и несколько превышал их (112 %, $n=8$; $p\leq 0,01$). Превентивное курсовое 28-дневное интраназальное введение даларгина в дозе 0,2 мг/кг в условиях стрессорного ulcerogenesis приводило к возвращению распределения МСМ, отражающего протекание регуляторных ($\lambda=280$ нм) и патологических процессов в организме ($\lambda=254$ нм), близкому к контролю.

Выводы. Превентивное введение даларгина (0,2 мкг/кг) в условиях стресса оказывает стресс-протекторное действие, который выражается в неспецифическом снижении МСМ при λ 280 и 254 нм, и в сохранении естественного соотношения и распределения физиологически значимых фракций МСМ в сыворотке крови, что проявлялось в динамике ИР_{280/254}.

Работа выполнена в ЦКП КФУ «Экспериментальная физиология и биофизика».

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ OLIGORING-ТРИГГЕРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВИРУСА ЯДЕРНОГО ПОЛИЭДРОЗА НЕПАРНОГО ШЕЛКОПРЯДА

Гальчинский Н.В.¹, Назаров С.А.², Оберемок В.В.³

¹аспирант кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

²магистр кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

³доцент кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Оберемок В.В.

pcr.product@gmail.com

Проведённый анализ рынка производства олигонуклеотидов с учётом дозы применяемых нами ДНК-инсектицидов для контроля численности насекомых-вредителей (Oberemok et al., 2018), позволяет говорить о том, что уже сегодня использование антисмысловых ДНК-последовательностей будет конкурентоспособным в отношении таких популярных инсектицидов, как пиретроиды и неоникотиноиды. Основываясь на реальной цене синтеза ДНК-олигонуклеотидов, можно сказать, что время их использования уже пришло. Во многом существующее завышение цены синтеза олигонуклеотидов (более чем на порядок) является искусственным процессом. Это объясняется отсутствием конкуренции среди фирм-производителей, находящихся в ситуации открытой монополии. Данные фирмы синтезируют последовательности нуклеиновых кислот в относительно небольших количествах для проведения ПЦР-анализа и некоторых других молекулярно-генетических методов. Нами был осуществлён пробный синтез oligoRING-триггера повышения эффективности вируса ядерного полиэдроза непарного шелкопряда на лабораторном синтезаторе ASM 800E (БИОССЕТ, Россия) для расчёта его доступности.

Были рассчитаны нормы основных реактивов (табл. 1), которые необходимы для синтеза используемого в наших исследованиях oligoRING-триггера повышения эффективности вируса ядерного полиэдроза непарного шелкопряда (5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3'). Было показано, что при увеличении шкалы синтеза снижается количество неиспользуемых для синтеза мономеров, что выгодно при синтезе больших концентраций целевого олигонуклеотида.

Таблица 1. Расход реактивов на шаг синтез стандартных олигонуклеотидов в зависимости от шкалы синтеза

Наименование	Ед. изм.	40 нмоль	150 нмоль	200 нмоль	400 нмоль
Мономеры*	мг	0,9	1,1	1,7	2,8
Акт (ЕТТ)	мг	1,0	1,4	2,4	3,3
Cap A	мл	0,04	0,05	0,07	0,1
Cap B	мл	0,04	0,06	0,08	0,15
Oxd	мл	0,07	0,08	0,1	0,13
Dbl	мл	0,12	0,13	0,17	0,26
Хлористый метилен R2	мл	0,07	0,07	0,09	0,12
Ацетонитрил W1	мл	0,3	0,36	0,45	0,60
Ацетонитрил W2	мл	0,75	0,9	1,1	1,4

* 50 мг/мл

Из необходимых реагентов по цене на первом месте стоят мономеры (амидофосфиты). Их стоимость на сегодняшний день в среднем составляет 10 000 евро за кг (официальный сайт SigmaAldrich, компании по производству и продаже особо чистых химических веществ, реагентов, расходных материалов и т.д.; <http://www.sigmaaldrich.com>). Все остальные реактивы по цене значительно уступают мономерам и для синтеза г (10 евро за г) олигонуклеотидов добавляют не более 2-3 евро себестоимости. Таким образом, синтез

oligoRING обходится нам 12-13 евро за г или, в среднем, 0,0125 евро за мг (0,9 рубля за мг). Если учесть оплату труда, а также возможные издержки по поставке импортных мономеров (отечественных пока нет) на таможне, то цена oligoRING будет колебаться приблизительно в пределах 1-1,5 рубля за мг. Цена синтеза oligoRING существенно уступает димилину, на сегодняшний день активно используемому для контроля численности шелкопрядов (0,03 рубля за мг, www.ecocitispb1.ru/products/41429498-antiseptik_kozhny_akhdez_red_1_1). Однако, если учесть меньшие нормы расхода на га, то обработка нашим oligoRING-фрагментом, который может быть использован и как самостоятельный ДНК-инсектицид (Oberemok et al., 2016; Oberemok et al., 2017; Oberemok et al., 2018), будет составлять около 3200-9600 рублей, что является сравнимым или более доступным по сравнению с 9500-19000 рублей на га при обработке димилином. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-316-00063).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАКУЛОВИРУСНЫХ ПРЕПАРАТОВ ПРИ ПОМОЩИ АНТИСМЫСЛОВЫХ ОЛИГОНУКЛЕОТИДОВ НА ПРИМЕРЕ НЕПАРНОГО ШЕЛКОПРЯДА

Оберемок В.В.¹, Назаров С.А.², Гальчинский Н.В.³

¹доцент кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

²магистр кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

³аспирант кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
genepcr@mail.ru

Известно, что в природе вирус ядерного полиэдроза непарного шелкопряда может передаваться трансовариально (Оберемок, 2008; Бахвалов, 2012), а поэтому вылупившиеся из яиц гусеницы могут быть заражены вирусом, особенно в местах интенсивных обработок бакуловирусными препаратами. Мы обнаружили, что в таких случаях можно осуществлять контроль вредителя, обрабатывая его контактно антисмысловым oligoRING-фрагментом антиапоптозного гена IAP-3 вируса ядерного полиэдроза непарного шелкопряда (ВЯП НШ) без предварительного заражения насекомого бакуловирусом, что соответствует концепции ДНК-инсектицидов (Oberemok et al., 2016; Oberemok et al., 2017; Oberemok et al., 2018).

Вылупившихся из яиц насекомого гусениц проанализировали на наличие в них ВЯП НШ. Методом ПЦР со специфическими праймерами к гену капсида р39 ВЯП НШ (Oberemok et al., 2017) было показано, что половина гусениц была заражена вирусом. Таким образом, данных гусениц специально не заражали в лаборатории и ВЯП НШ был получен ими из природы. Далее гусениц вырастили в лабораторных условиях до II возраста и провели эксперимент. В табл. 1 представлены данные смертности гусениц, обработанных ДНК-олигонуклеотидами oligoRING (5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3'; антисмысловой олигонуклеотид из гена IAP-3 ВЯП НШ) и oligoCpG (5'-CG CG CG CG CG CG CG CG CG-3'; контрольный фрагмент) в концентрации 30 пмоль/гусеницу.

Таблица 1. Динамика смертности заражённых в природе гусениц непарного шелкопряда после обработки ДНК-олигонуклеотидами

	контроль	oligoCpG	oligoRING
5-й день	17,8 ± 9,6%	16,9 ± 10,1%	39,3 ± 9,3%*
10-й день	23,3 ± 13,3%	22,6 ± 12,9%	51,7 ± 11,3%*

Достоверность различий смертности насекомого в группе oligoRING против контроля обозначена * при $p < 0,05$.

Результаты этой работы показывают, что антисмысловой oligoRING-фрагмент может повышать смертность заражённых в природе ВЯП НШ гусениц непарного шелкопряда достаточно быстро, через 5 дней ($p < 0,05$), увеличивая этим эффективность действия бакуловирусных препаратов. К 10 дню в группе oligoRING смертность непарного шелкопряда достигла 51,7% против 23,3% в контроле, обработанном водой ($p < 0,05$). Контрольный oligoCpG фрагмент не обнаружил достоверного влияния на выживаемость гусениц непарного шелкопряда. Таким образом, на следующий год после обработки бакуловирусными препаратами, на том же участке леса возможно применение фрагмента oligoRING антиапоптозного гена IAP-3 ВЯП НШ в качестве ДНК-инсектицида для гусениц, которые получили бакуловирус трансвариально или заразились им в природе горизонтально.

Бакуловирусы повсеместно встречаются в природе, являясь важным регулятором численности чешуекрылых. Это делает их перспективными кандидатами для биологической борьбы с насекомыми-вредителями, действующими эффективно, но медленно. Предложенный способ повышает эффективность действия бакуловирусных препаратов. Нужно отметить, что западные учёные, разрабатывающие РНК-препараты для защиты растений, акцентируют внимание на возможном ингибировании эндогенными вирусами процесса РНК-интерференции у насекомых (например, при введении двухцепочечных фрагментов пероральным путём), особенно у чешуекрылых, в частности при помощи вирусных белков-супрессоров. Это может обуславливать устойчивость к препаратам для защиты растений, основанных на РНК-интерференции (Terenius et al., 2011; Swevers et al., 2013). В такой ситуации предложенный нами способ применения коротких антисмысловых ДНК-фрагментов бакуловирусов путём контактной обработки поможет снизить численность вредителя. И хотя дополнительная обработка ДНК-инсектицидом после применения бакуловирусного препарата не представляется экономически выгодным мероприятием, вместе с тем оно повышает эффективность применения бакуловирусного препарата. При определённых условиях – когда насекомое уже заражено бакуловирусом – предлагаемый подход будет кокурентноспособен по отношению к биологическим и химическим средствам борьбы с непарным шелкопрядом. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-316-00063).

АНАЛИЗ ДОМЕНА RING АНТИАПОПТОЗНОГО ГЕНА IAP-3 ВИРУСА ЯДЕРНОГО
ПОЛИЭДРОЗА НЕПАРНОГО ШЕЛКОПРЯДА ДЛЯ ПОИСКА НАИБОЛЕЕ
КОНСЕРВАТИВНОГО УЧАСТКА ЦЕЛЕВОГО ГЕНА

Назаров С.А.¹, Гальчинский Н.В.², Оберемок В.В.³

¹магистр кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

²аспирант кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

³доцент кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Оберемок В.В.

puplivebros@yandex.ua

Исходя из концепции ДНК-инсектицидов (Oberemok et al., 2016; Oberemok et al., 2017; Oberemok et al., 2018), для повышения эффективности бакуловирусных препаратов на основе антисмысловых олигонуклеотидов необходимо использовать консервативные последовательности. Это связано с тем, что бакуловирусу невозможно будет уйти от механизма РНКазы Н-зависимой деградации его мРНК (Schultz, Champoux, 2008; Mayr et al., 2017), если использовать антисмысловой ДНК-олигонуклеотид из консервативной области его антиапоптозного гена для смещения биохимических реакций клеток насекомого в сторону апоптоза, и, как следствие, к более быстрой гибели всего насекомого-вредителя.

Таблица 1. Присутствие/отсутствие oligoRING в геномах ВЯП НШ

№	Штамм вируса	Код штамма в GenBank	Присутствие (да,+/нет,-)
1	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus strain 3029	Accession: KM386655.1 GI: 723048031	Да
2	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus strain Ab-a624	Accession: KT626572.1 GI: 1003315467	Да
3	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus strain 3054	Accession: KT626570.1 GI: 1003315114	Да
4	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus strain 3041	Accession: KT626571.1 GI: 1003315288	Да
5	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate 2161, complete genome	Accession: KF695050.2 GI: 816130748	Да
6	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate LdMNPV-27/0	Accession: KY249580.1 GI: 1147723069	Да
7	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate LdMNPV-27/2, complete genome	Accession: KP027546.2 GI: 1015665528	Да
8	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate RR01	Accession: KX618634.1 GI: 1079501940	Да
9	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate LdMNPV-45/0	Accession: KU862282.1 GI: 1003703903	Да
10	<i>Lymantria dispar</i> multiple nucleopolyhedrovirus isolate BNP	Accession: KU377538.1 GI: 1043642183	Да
11	<i>Lymantria dispar</i> MNPV _T	Accession: NC_001973.1 GI: 9630966	Да
12	<i>Lymantria dispar</i> nucleopolyhedrovirus	Accession: AF081810.1 GI: 3822234	Да

Генетическая устойчивость бакуловируса к действию такого антисмыслового олигонуклеотида будет развиваться очень медленно, так как потенциальные мутации, которые меняют нуклеотидную последовательность целевых генов, происходят с более

низкой частотой в консервативных частях. Таким образом, если мы не можем остановить генетические процессы, ведущие к устойчивости, мы могли бы замедлить её появление, используя антисмысловые ДНК-олигонуклеотиды на основе консервативных областей стратегически важных для репликации бакуловируса генов, таких как антиапоптозные гены.

Используя базу данных геномных последовательностей GenBank NIH (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/genbank>), мы изучили антисмысловой сегмент внутри консервативного домена RING (Duckett et al., 1996) антиапоптозного гена IAP-3 вируса ядерного полиэдрома непарного шелкопряда (ВЯП НШ) с последовательностью 5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3. Эта последовательность обнаружена во всех 12 геномах ВЯП НШ (табл. 1), представленных к данному моменту в GenBank и её можно считать высококонсервативной (критерий количества «+» или «-» знаков, $p < 0,01$). Было решено использовать данный фрагмент (как универсальный антисмысловой олигонуклеотид oligoRING) в качестве фрагмента-триггера повышения эффективности бакуловирусных препаратов в наших экспериментах. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-316-00063).

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРОДУКТОВ ПЕРЕКИСНОГО ОКИСЛЕНИЯ ЛИПИДОВ У МИДИЙ, КУЛЬТИВИРУЕМЫХ В КАРАНТИННОЙ БУХТЕ (Р-ОН СЕВАСТОПОЛЯ)

Джураева В.Д.¹, Залевская И.Н.², Жолудева В.К.³

¹ студент кафедры экологии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры биохимии Таврической академии КФУ

³ студент кафедры экологии Таврической академии КФУ

vika.dzhuraeva.97@mail.ru

Введение. Стресс является одним из физиологических состояний организма, который наиболее активно изучается, и затрагивает все уровни организации, прежде всего, клеточный. Большое внимание в современной физиологии клетки уделяется реакциям молекулярных систем, обеспечивающих устойчивость клеток и тканей к действию стресс-факторов.

Основным механизмом реализации любого стрессового действия в аэробной клетке является активация про-процессов перекисного окисления липидов. ПОЛ служит также универсальной неспецифической основой формирования адаптационных реакций организма в условиях стресса. По сравнению с другими животными (ракообразные, иглокожие, рыбы) содержание продуктов ПОЛ у мидий выше. Это обусловлено особенностями течения метаболических процессов в тканях, а именно это связано со сравнительно низким содержанием в составе клеточной мемbrane поли- и мононенасыщенных жирных кислот.

Целью исследования являлась изучение возрастных особенностей содержания первичных продуктов перекисного окисления липидов в тканях мидий *Mytilus galloprovincialis* Lam. разных цветовых морф (черной и коричневой), обитающих в бухте Карантинной (г. Севастополя).

Методика исследования. Объектом исследования служили особи черноморского двухстворчатого моллюска *Mytilus galloprovincialis* Lam. (далее - мидия) обоих полов в возрасте - 1,2,3 года. Длина раковины 25-30 мм., 40-50 мм., 50-60 мм., соответственно годам.

Материалом исследования служил экстракт гомогената ткани мидии обеих морф, который готовили с физраствором в соотношении 1:5. Об активности процессов ПОЛ судили по содержанию продуктов, определяемых методом Гаврилова В.Б. и Мишкорудной М.И.. Различия между сравниваемыми рядами считали достоверными и статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Работа выполнена в рамках реализации проекта Программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

Результаты исследований. Результаты исследований свидетельствуют о том, что содержание ненасыщенных липидов ($\lambda=212$ нм.), диеновых конъюгатов ($\lambda=233$ нм.) и кетодиенов

($\lambda=273$ нм.) у мидий в возрасте 1 год достоверно снижается с увеличением длины волны. Аналогичная тенденция наблюдается и в остальные возрастные периоды (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика содержания продуктов ПОЛ в экстрактах мидий черной и коричневой морфы различных возрастов

Черная морфа						
Длина волны	Возраст, годы					
	1 год	2 года		3 года		
	$M \pm m$	$M \pm m$	P_1	$M \pm m$	P_1	P_2
212	$0,406 \pm 0,056$	$0,552 \pm 0,035$	$<0,05$	$0,258 \pm 0,055$	$<0,001$	н/д
233	$0,330 \pm 0,033$	$0,396 \pm 0,049$	н/д	$0,205 \pm 0,037$	$<0,01$	$<0,02$
273	$0,110 \pm 0,022$	$0,142 \pm 0,021$	н/д	$0,116 \pm 0,016$	н/д	н/д
Коричневая морфа						
	Возраст, годы					
	1 год	2 года		3 года		
	$M \pm m$	$M \pm m$	P_1	$M \pm m$	P_1	P_2
212	$0,580 \pm 0,060$	$0,792 \pm 0,040$	$<0,01$	$0,681 \pm 0,060$	н/д	н/д
233	$0,187 \pm 0,020$	$0,546 \pm 0,023$	$<0,001$	$0,448 \pm 0,051$	$<0,001$	н/д
273	$0,197 \pm 0,041$	$0,208 \pm 0,017$	н/д	$0,142 \pm 0,008$	н/д	$<0,001$

Примечание: P_1 – достоверность различий по сравнению с возрастом 1 год; P_2 – по сравнению с возрастом 2 года; различия достоверны при $P \leq 0,05$; н/д-различия недостоверны.

При сравнении динамики возрастных изменений продуктов ПОЛ можно отметить, что содержание всех первичных продуктов увеличивается к возрасту 2 года, затем происходит их снижение. Вместе с тем, содержание кетодиенов ($\lambda=273$ нм.) остаются в близком диапазоне: $0,110 \leftrightarrow 0,142$ (1год \rightarrow 2год \leftarrow 3год), но статистически достоверных изменений при этой длине волны не отмечено.

Установлено достоверное снижение содержания продуктов ПОЛ с увеличением длины волны. Также наблюдается аналогичная тенденция возрастных изменений содержания продуктов ПОЛ, как и у мидий черной морфы.

Содержание продуктов ПОЛ при всех изученных длинах волн имеют более высокие показатели у мидии коричневой морфы. Исключение составляет продукты ПОЛ при 233 нм. у годовалых мидий, в этом случае содержание диеновых конъюгатов почти в 2 раза ниже.

Выводы. Установлены возрастные изменения в содержании первичных продуктов ПОЛ, которые выражаются в достоверном увеличении концентрации в возрасте 2 года и дальнейшем снижению к 3 летнему возрасту. Данные могут быть использованы в качестве биохимических маркеров водных экосистем.

АНТИОКСИДАНТНАЯ И ГЛИКОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЭРИТРОЦИТОВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОКИСЛИТЕЛЬНОГО СТРЕССА IN VITRO

Коношенко С.В.¹, Мустафаева Т.С.², Чебурахина Л.Е.³, Елкина Н.М.⁴

¹профессор кафедры биохимии Таврической академии Крымского
федерального университета им. В.И. Вернадского

²выпускница магистратуры при кафедре биохимии Таврической академии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

³выпускница бакалавриата при кафедре биохимии Таврической академии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

⁴преподаватель подготовительных курсов Медицинской академии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
nataleiolkina@gmail.com

Введение. В настоящее время известно, что многие заболевания сопровождаются развитием окислительного стресса. Имеется достаточно большое количество данных, свидетельствующих о том, что при заболеваниях такого характера в патологический процесс вовлекаются эритроциты, изменяется их биохимическое состояние. Однако, до сих пор не совсем понятны причины наблюдаемых изменений, являются ли они следствием окислительного стресса или вызваны действием факторов иной природы.

Целью работы было изучить антиоксидантную и гликолитическую активность эритроцитов практически здоровых людей в условиях моделирования окислительного стресса in vitro. Для этого эритроциты практически здоровых людей помещали в среду Фентона, содержащую 10 mM FeSO₄ и 3 mM H₂O₂, и инкубировали в этих условиях в течение 4 часов при температуре 37°C.

Контролем служили эритроциты, которые не были инкубированы в среде, продуцирующей активные формы кислорода.

В мембранах и гемолизате эритроцитов определяли активность каталазы и глутатионредуктазы. Помимо этого, в гемолизате эритроцитов определяли активность гексокиназы, катализирующей первую «пусковую» реакцию гликолитического пути утилизации глюкозы, и содержание макроэргического метаболита гликолиза фосфоенолпирувата и АТФ.

Использовали спектрофотометрические методы биохимического анализа.

Результаты исследования. В результате проведенных исследований было установлено, что в условиях моделирования окислительного стресса in vitro в эритроцитах изменяется активность антиоксидантных ферментов – каталазы и глутатионредуктазы. В мембранах эритроцитов наблюдалось незначительное снижение активности каталазы и некоторое увеличение активности глутатионредуктазы. В гемолизате эритроцитов отмечено существенное увеличение активности изученных ферментов. Активность каталазы возросла в 3,3 раза, активность глутатионредуктазы – в 1,7 раза по сравнению с контролем.

Вместе с этим, показано увеличение гликолитической активности эритроцитов, о чем свидетельствует повышение активности гексокиназы (в 2,4 раза по сравнению с контролем) и содержания фосфоенолпирувата (в 2,6 раза). Одновременно наблюдалось некоторое снижение содержания АТФ (на уровне тенденции).

Выводы. В условиях моделирования окислительного стресса in vitro в эритроцитах усиливаются гликолитические реакции, и возрастает активность антиоксидантных ферментов (каталазы и глутатионредуктазы), что, в целом, может иметь определенное компенсаторно-адаптивное значение. В условиях окислительного стресса в эритроцитах усиливаются энерготраты, о чем свидетельствует снижение уровня АТФ на фоне интенсификации реакций гликолиза.

АНТИСМЫСЛОВЫЕ ДНК-ОЛИГОНУКЛЕОТИДЫ, БЛОКИРУЮЩИЕ ЭКСПРЕССИЮ ГЕНА WHITE, СНИЖАЮТ ЧАСТОТУ ФОРМИРОВАНИЯ ИМАГО ПЛОДОВОЙ МУШКИ *DROSOPHILA MELANOGASTER*

Шумских М.Н.¹, Шумских Н.Н.², Зайцев А.С.³, Гальчинский Н.В.¹, Оберемок В.В.⁴

¹аспирант кафедры биохимии факультета биологии и химии ТА КФУ

²аспирант лаборатории "Континентальные геогидросистемы" (EA 6293 GêHCO),
Университет Тура, Франция

³ассистент кафедры биохимии факультета биологии и химии ТА КФУ

⁴доцент кафедры биохимии факультета биологии и химии ТА КФУ
hinon@list.ru

Введение. В работе K. Regna "A critical role for the *Drosophila* dopamine D1-like receptor Dop1R2 at the onset of metamorphosis" показано, что блокирование экспрессии гена дофаминового рецептора Dop1R2 при помощи механизма РНК-интерференции приводит к летальным изменениям в развитии личинок. В данной работе похожая цель достигается непосредственно блокированием экспрессии гена white плодовой мушки *Drosophila melanogaster* методом контактной обработки насекомых антисмысловыми ДНК-олигонуклеотидами white 3 (5'-ATG TGC TGA GCG AAA GCT-3') и white 6 (5'-GCC AAA GAG CAG GAA TGG-3').

Ген white был открыт в 1910 году Т. Морганом. Из работы S. M. Mackenzie "Mutations in the white gene of *Drosophila melanogaster* affecting ABC transporters that determine eye coloration" стало известно, что белок, кодируемый геном white, является кассетным транспортером, т.е. переносит предшественники красных и коричневых пигментов в глаза, что и приводит к окраске глаз. Позднее из работы D. Krstic "Influence of the white locus on the courtship behavior of *Drosophila* males" стало известно, что ген white также кодирует белки, являющиеся предшественниками нейрого르몬ов дофамина и серотонина, которые влияют на развитие и поведение насекомых. На рис. 1 показана роль белка white в биосинтезе нейротрансмиттера дофамина у *D. melanogaster*. Блокирование экспрессии этого гена приводит к остановке синтеза гуанина, что влечёт за собой остановку в синтезе тетрагидробиоптерина и, как следствие, дофамина.

Рис. 1. Роль белка white в биосинтезе нейротрансмиттера дофамина у *D. melanogaster* (D. Krstic "Influence of the white locus on the courtship behavior of *Drosophila* males").

Результаты подобных экспериментов на модельном организме *D. melanogaster* могут быть использованы в создании ДНК-инсектицидов для борьбы с такими листогрызущими насекомыми, как непарный шелкопряд *Lymantria dispar*, чем занимается наша исследовательская группа уже более 10 лет. Однако можно найти и другое направление применения результатов данных исследований, связанной с биологической ролью дофамина. Так, некоторые психические заболевания человека и животных связаны с недостаточной или избыточной выработкой гормона дофамина. В работе S. Yamamoto "Dopamine dynamics and signaling in *Drosophila*: an overview of genes, drugs and behavioral paradigms" отмечается, что

механизм действия дофамина у дрозофилы и млекопитающих сходен, на основании чего можно сопоставить поведение и другие признаки у дрозофилы и млекопитающих.

Целью работы является определение эффективности использования антисмысловых ДНК-олигонуклеотидов на показатель смертности у плодовой мушки *D. melanogaster*.

Результаты исследований. В основу работы положено применение экспериментального протокола, описанного Р. М. Nyadar в статье “A small molecule for a big transformation: topical application of a 20-nucleotide long antisense fragment of the DIAP-2 gene inhibits the development of *Drosophila melanogaster* female imagos”. Было проведено 7 экспериментов, в ходе которых задействовано около 1000 насекомых. Через 10 дней, когда взрослые особи вышли из куколок, проводился подсчет насекомых на бинокуляре МБС-9. Результаты экспериментов были проанализированы в программе STATISTICA 7.0 с применением χ^2 -критерия Пирсона. Для анализа использовались следующие показатели: количество выживших имаго и количество сформированных куколок.

Рис. 2 показывает, что в группах white 3 и white 6, обработанных антисмысловыми ДНК-фрагментами, сформировалось меньшее количество куколок и имаго.

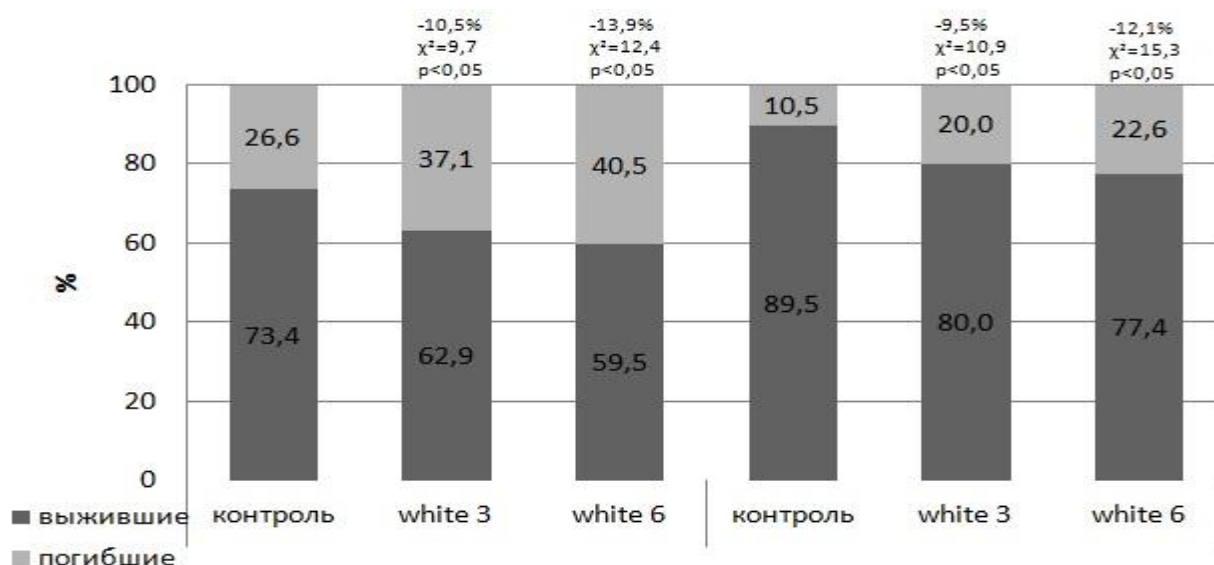

Рис. 2. Количество (в %) погибших и выживших имаго и куколок при сравнении контрольной группы и групп white 3 и white 6, подвергшихся обработке антисмысловыми ДНК-олигонуклеотидами. Группы white 3 и white 6 показывают достоверность по χ^2 - критерию Пирсона ($p<0,05$).

Выводы. Обработка личинок плодовой мушки *D. melanogaster* антисмысловыми ДНК - олигонуклеотидами white 3 (5'-ATG TGC TGA GCG AAA GCT-3') и white 6 (5'-GCC AAA GAG CAG GAA TGG-3') достоверно приводит к более высокому проценту смертности насекомого по сравнению с контролем ($p<0,05$). Это дает основания утверждать, что антисмысловые олигонуклеотиды white 3 и white 6 блокируют экспрессию гена white, действуя РНКазу Н, что тормозит выработку дофамина, а это, в свою очередь, приводит к морфологическим изменениям, несущим летальный исход у окукливающихся личинок плодовой мушки *D. melanogaster*.

Полученные результаты могут привести к использованию в качестве ДНК-инсектицидов антисмысловых олигонуклеотидов генов, контролирующих развитие насекомых.

Introduction. A weak hydrogen bond is usually defined as a bond with the distance between the donor and acceptor of more than 3Å and with the energy of less than 4kcal/mol. In the biologically significant molecules these weak hydrogen bonds are usually manifest themselves in the forms of the CH...O/CH...N hydrogen bonds. These types of bonds play significant role in how the crystal pack and as a result influence on the biological function of the molecule. The most common CH...O hydrogen bond can be found in the Watson-Crick AT (adenine-thymine) nucleobase pair between the O2 of the adenine and HC2 of the thymine nucleosides. The amount of different types of interactions between the methine group and the different types of acceptors increases proportionally with the introduction of rare tautomeric forms of the nucleobases, which in turn are arguably one of the main sources of the spontaneous point mutations.

It's well established that through the extensive QTAIM (quantum theory atoms in molecules by R.F.W. Bader) and NBO (natural bond orbital) analysis it's possible to identify the so-called specific weak CH..O/CH..N hydrogen bonds (H-bonds) as the true hydrogen bonds. It's usually quite simple to calculate the energy of the weak hydrogen bond if one has time to model the complex in the QM (quantum-mechanical) software through the common EML (Espinosa-Molins-Lecomte) formula. But if only a structural data is available about the compound, either from the X-ray crystallography or the neutron diffraction experiment, then it is possible to assess the energy of the weak H-bond via the approximation of the relation between the energy of the weak H-bond and the mean position of the proton.

Goal. The goal of this paper is to establish the approximate relation between the energy of the CH...O hydrogen bonds and a whatever distance between the donor, proton and acceptor of H-bond in the nucleobase dimers is applicable.

Tasks. Gather the structural data as well as a data about electron interactions in as much nucleobase pairs as possible. Perform correlation analysis between the structural data and the electron interaction data. Make regression analysis on the highest found correlations.

Methods. Nucleobase pairs were found through the both extensive search on NDB database (nucleic acid database), PDB (protein databank) and in our previously published papers. All found compounds were simplified to the nucleobase form with the methyl group as a model of the sugar. Single point energies were calculated on the MP2/6-311++G(2df,pd) theory level and the thermochemical correction has been calculated on the B3LYP/6-311++G(2df,pd) theory level for the standard conditions. After the single point energies has been obtained the QTAIM-analysis was performed to detect the CH...O bond critical points and get the corresponding bond energies. All quantum-mechanical calculations were performed in the NWChem software package. Statistical analysis of the data was performed in R package with Shapiro-Wilks normality test and the subsequent Spearman correlation coefficients calculations.

Results. The gathering phase gave us the 74 compounds of the both homo- and heteroassociates of the nucleobases which contain 95 CH...O H-bonds and cover cytosine, guanine and thymine nucleobases. It was established that the correlation coefficient between the H-bond energy E and the proton-acceptor distance (PAD) is -0.98 which indicates a very strong inverse correlation. At the same time the correlation coefficient between the PAD and the electron density is also -0.98 which points to the obvious fact that the electron density should be higher if the distance between the donor and acceptor will be smaller.

The resulting approximation between the E and PAD is: $E = 163.979 \cdot d_{PAD}^{-5.109}$ where E is in kcal/mol and d_{PAD} is in Å. Root-mean squared deviation is RMSD=0.143 kcal/mol.

Conclusions. We present the approximation of the energy of the weak CH..O hydrogen bond derived from the high theory level computations concluded specifically on the nucleobase pairs which allows it's use on biologically significant molecules. However, the limitations of the formula

come when one encounters very weak $<1\text{kcal/mol}$ strong H-bonds. At these very low energies the relative error can constitute up to 45% of the estimation. Partially it is the result of non-linear relation between the PAD and the energy. The most interesting part comes from the fact, that it was shown in the previous papers that the energy of the H-bond has linear relation to the value of the electron density which has a very strong correlation with the PAD.

Anyway, we believe that this formula can prove useful in the event of application of the novel X-ray crystallography with the Hirshfeld atom refinement technique which allows to detect the hydrogen atoms with the precision comparable to the classical neutron diffraction.

РОЛЬ ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ В РАЗВИТИИ АРХИВНОГО ДЕЛА

Скреля К.Ю.

*Магистрант кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. ю. н., старший преподаватель Клименко Е. П.

kostya_skrelya@mail.ru

Введение: Проблема становления архивного дела в условиях СССР в связи с подготовкой научных кадров новой формации до сих пор является фактически неизученной, отчасти из-за закрытости архивов. Необходимо отметить тот факт, что работа архивных органов в СССР тесно связана с появлением института красной профессуры, который заменил учебные заведения, существовавшие прежде, и был призван в короткие сроки подготовить высший состав преподавательских, научных и управленческих кадров. Разумеется, первостепенная роль отводилась историческому отделу, откуда вышли первые идеологи архивного дела, на практике создавшие не только архивные центры разного уровня, но и разработавшие методологию архивного дела на территории СССР. Проблема деятельности института красной профессуры остается недостаточно освещенной в отечественной историографии. Значительное количество документов по этой проблеме сосредоточено в Центральном государственном архиве общественных объединений РФ, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления РФ.

Целью данной статьи является попытка систематизации изученных источников по проблемному принципу, а также исследование роли данного института в подготовке архивных кадров.

Объектом формирования нового социально-профессионального типа научно-педагогической интеллигенции были студенты, аспиранты, профессора. Они образовывали единое диалектическое целое, каждая часть которого была под особым наблюдением государственной политической цензуры. Система краткосрочных курсов подготовки специалистов и руководителей образовательных учреждений не оправдала себя, но показала революционное желание государства дать "красных профессоров "на-гора".

Для их подготовки необходимо было минимум 10 лет, поэтому Наркомпрос СССР склонялся к организации системы базового образования. Семилетняя школа, особенно профшкола, готовила будущих профессиональных работников, но все-таки обеспечивала тот необходимый минимум знаний, который правил ее выпускникам за профессиональную и общеобразовательную ориентацию. Будущие студенты техникумов или Институтов народного образования (ИНО) должны иметь предыдущий уровень знаний хотя бы семилетку, хотя социальный контингент советского студенчества 1920-х гг. пополняли бывшие гимназисты, ученики реальных училищ и даже выпускники учительских семинарий и институтов.

Социальным источником пополнения "красной профессуры" были студенты ИНО, аспиранты, а также "рекруты", то есть часть дипломированных специалистов «дореволюционного сорта», которая восприняла «душой и разумом» советскую систему

образования. В основном это были выходцы из семей педагогов, мелких служащих, священников. Они стали "красными", поскольку приспособились к новым условиям, возглавив определенные научно-педагогические подразделения в ИНО. По образовательным статусом и педагогическим стажем их считали "старорежимными", а в годы массового террора - "буржуазно-националистической" интеллигенцией.

Кузницей "красной профессуры" был Институт красной профессуры (ИКП), организационная структура которого обеспечивала подготовку кадров в области гуманитарных наук. В "Положении о СО" отмечалось, что это "высшее учебное партийное заведение, которое должно готовить высококвалифицированные, советские большевистские кадры преподавателей, научных и практических работников для социалистического хозяйства и различных участков культурного строительства в области политэкономии, истории, истории ВКП(б) и КП(б), философии, советского строительства и права и литературы". Он имел 7 отделов (исторический, экономический, философский, советского строительства и права, литературный) и заочный и подготовительный.

Разумеется, основная идеологическая работа была возложена на историков. Именно с историческим отделом связано и развитие архивного дела в СССР.

1 июня 1918 г. был принят декрет Совнаркома «О реорганизации и централизации архивного дела», в соответствии с которым ликвидировалась ведомственная система архивов и создавался Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), куда поступали все архивы правительственных учреждений. Для руководства архивным фондом было образовано Главное управление архивным делом (Главархив), который являлся отделом Наркомата просвещения.

Губернские архивы передавались в ведение местных учреждений Главархива. В 1922 г., когда руководство архивным делом было передано Президиуму ВЦИК, общее руководство архивным делом взял на себя Центральный архив (Центрархив).

В 1922 г. начинается выпуск журнала "Красный архив", в котором постепенно публикуются значимые исторические материалы, до того не подлежащие упорядочению.

В 1920-е гг. на базе Государственного архивного фонда были созданы новые самостоятельные архивы: Архив Октябрьской революции, Архив Красной армии, Военно-исторический архив, Архив революции и внешней политики и др. В 1929 г. был учрежден новый орган архивного управления в стране - Центральное архивное управление СССР при ЦИК СССР.

Результаты исследований: В результате исследований мы обратились к работам Генкина Э. Б. «Воспоминания об ИКП» и Ивановой Л. В. «У истоков советской исторической науки: Подготовка историков-марксистов в 1917 — 1929 гг.». Проанализировав источники мы показали как повлиял институт красной профессуры на развитии архивного дела.

Вывод: Таким образом, следует сделать вывод, что деятельность архивных органов, а следовательно, становление архивного дела в СССР было взято на особый контроль, что способствовало существенному скачку к реформированию и модернизации подходов к архивному делу. Во многом на становление архивного дела в СССР повлиял институт красной профессуры, так как именно преподавательско-управленческий состав, который вышел из стен данного заведения, формировал архивное дело в СССР, студенты института красной профессуры отбирали материалы для архивов, в будущем занимались вопросами сохранения и упорядочения информации, создавали новые архивы.

СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ОДНОЦЕПОЧЕЧНЫХ ДНК-ИНСЕКТИЦИДОВ МЕТОДОМ ДУБЛЕТНОЙ АСИММЕТРИЧНОЙ ПЦР (ДА-ПЦР)

Оберемок В.В.

доцент кафедры биохимии факультета биологии и химии ТА КФУ
genepcr@mail.ru

Полимеразная цепная реакция (ПЦР), с момента её изобретения Мюллисом К.Б. в 1983 году, помогла совершить ряд революций в молекулярной биологии и медицине. Быстрая амплификация ДНК методом ПЦР нашла своё применение в диагностике инфекционных заболеваний, создании геномных библиотек, анализе экспрессии генов и др. На сегодняшний день насчитывается несколько десятков разновидностей ПЦР, разработанных для решений специфических задач. Одной из таких разновидностей является асимметричная ПЦР, используемая для преимущественной амплификации одной из цепей исходной ДНК. Суть её заключается в том, что ПЦР проводится как обычно, за исключением того, что один из праймеров берётся в большом избытке (к примеру, 30:1 для первых 20-ти циклов ПЦР и 50:1 для следующих 20-ти циклов ПЦР). Праймер, который находится в избытке, формирует целевую одноцепочечную молекулу ДНК. Асимметричная ПЦР используется для некоторых методик секвенирования, гибридизационного анализа, получения аптамерных ДНК и др. Недостатками классической асимметричной ПЦР является то, что 1) синтез целевого одноцепочечного олигонуклеотида происходит только с одной из цепей ДНК; 2) часть синтезированных одноцепочечных фрагментов ДНК формируют двойную спираль с одноцепочечными фрагментами комплементарной им цепи; 3) в ходе реакции необходимо контролировать пропорцию праймеров для существенного выхода целевого одноцепочечного фрагмента.

На сегодняшний день на стадии разработки для борьбы с листогрызущими насекомыми находятся препараты на основе коротких немодифицированных антисмысловых ДНК-олигонуклеотидов – ДНК-инсектициды, которые способны объединить наилучшие характеристики современных препаратов – доступность и избирательность. С целью создания более эффективной схемы получения одноцепочечных фрагментов ДНК, чем классическая асимметричная ПЦР, в нашей лаборатории ДНК-технологий, ПЦР-анализа и разработки ДНК-инсектицидов был разработан новый способ синтеза ДНК-олигонуклеотидов *in vitro*.

Разработанный способ получения одноцепочечных ДНК-олигонуклеотидов включает использование ДНК-матрицы, начинающейся с последовательности целевого одноцепочечного ДНК-фрагмента и продолжающейся комплементарной целевому ДНК-фрагменту последовательностью (т.е. двухцепочечная ДНК-матрица имеет инвертированные концы), а также использование двух праймеров, один из которых является как прямым, так и обратным в процессе синтеза ампликона, а второй – затравкой для синтеза целевого ДНК-фрагмента, совершающей отжиг во время ПЦР на обеих цепях ампликона. В результате первый праймер инициирует амплификацию всего ампликона, а второй праймер – инициирует синтез целевых одноцепочечных фрагментов ДНК с обеих цепей ампликона, т.е. дублетом. Данный способ получения одноцепочечных фрагментов ДНК был назван нами дублетной асимметричной ПЦР (ДА-ПЦР) (рис. 1).

Любая из приведённых на рис. 1 возможных ситуаций приводит к синтезу целевого одноцепочечного фрагмента ДНК либо сразу, либо в последующих циклах. Нужно отметить, что ещё возможна одна ситуация, когда праймер (DP) будет отжигаться на уже сформированном целевом одноцепочечном фрагменте ДНК, однако это снова будет приводить к удлинению праймера (DP), что происходит в III ситуации (сформированный удлинённый праймер будет участвовать в следующих циклах ПЦР).

Таким образом, продуктами ДА-ПЦР являются целевой одноцепочечный ДНК-фрагмент и двухцепочечная ДНК-матрица, которая может быть использована многократно для синтеза одноцепочечного ДНК-фрагмента. Методом электрофореза одноцепочечный и двухцепочечный ДНК-фрагменты могут быть разделены и очищены. В качестве примера на схеме приведён синтез одноцепочечного ДНК-инсектицида (oligoRING; 5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3'), разработанного нами против непарного шелкопряда (Oberemok, V.V. A half-century history of applications of antisense oligonucleotides in medicine, agriculture and forestry: we should continue the journey / Oberemok V.V.; Laikova K.V.; Repetskaya A.I.; Kenyo I.M.; Gorlov M.V.; Kasich I.N.;

Krasnodubets A.M.; Gal'chinsky N.V.; Fomochkina I.I.; Zaitsev A.S.; Bekirova V.V.; Seidosmanova E.E.; Dydik K.I.; Meshcheryakova A.O.; Nazarov S.A.; Smagliy N.N.; Chelengerova E.L.; Kulanova A.A.; Deri K.; Subbotkin M.V.; Useinov R.Z.; Shumskykh M.N.; Kubyshkin A.V. // *Molecules*. – 2018. – V. 23, 1302.).

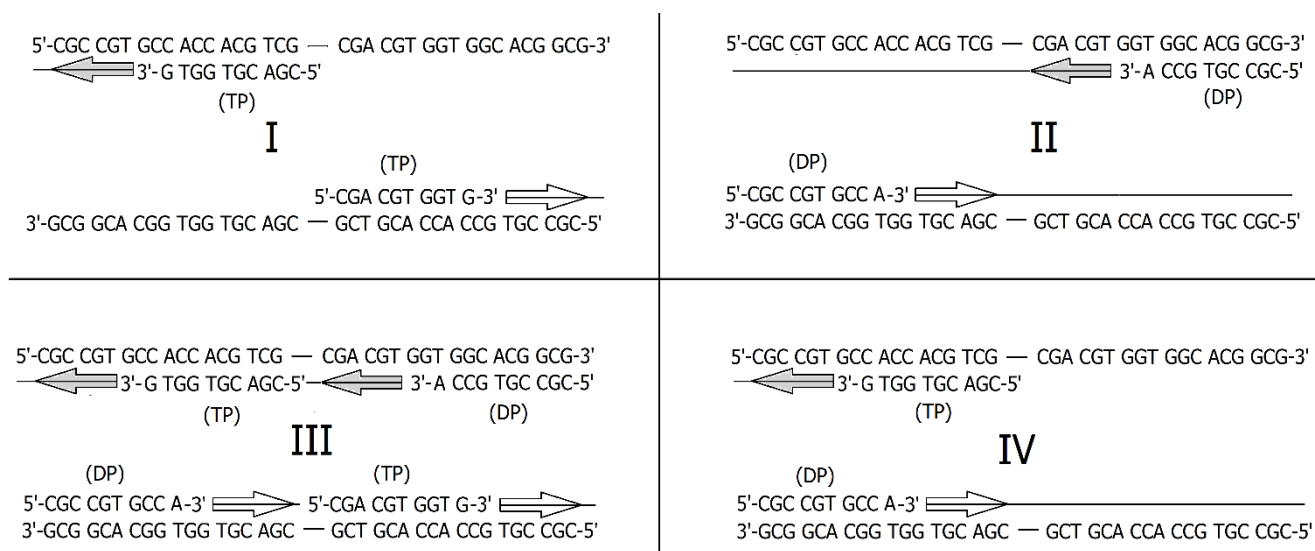

Рис. 1. Схема дублитной асимметричной ПЦР (ДА-ПЦР): I – ситуация, когда отжётся праймер (TP) (5'-CGA CGT GGT G-3'), осуществляющий инициацию синтеза целевого одноцепочечного фрагмента ДНК с обеих цепей (oligoRING-инсектицид; 5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3'); II – ситуация, когда отжётся праймер (DP) (5'-CGC CGT GCC A-3'), осуществляющий инициацию синтеза ампликона с обеих цепей ДНК; III – ситуация, когда оба праймера отождились на ДНК-матрице, что приводит к синтезу одноцепочечного фрагмента ДНК и удлинению праймера (DP), который будет участвовать в амплификации на следующих циклах; IV – ситуация, когда на одну цепь отжётся праймер (TP), а на вторую – праймер (DP), что приводит к образованию двухцепочечного ампликона и целевого одноцепочечного ДНК-фрагмента. Стрелочки показывают направление синтеза цепей ДНК.

Техническим результатом изобретения является увеличение выхода целевого одноцепочечного фрагмента ДНК и скорости его образования за счёт синтеза с обеих цепей ДНК, а также отсутствие необходимости контроля пропорции между применяемыми праймерами. Таким образом, по сравнению с классической асимметричной ПЦР заявленный способ является более эффективным и автономным. Нужно отметить, что в рамках стандартной амидфосфитной схемы синтеза на автоматических ДНК-синтезаторах, уровень выхода целевого олигонуклеотида падает с присоединением каждого нового нуклеотида и редко эффективен при создании фрагментов длиннее 200 нуклеотидов. В этой связи, разрабатываемые биотехнологические подходы в синтезе ДНК более перспективны, так как в условиях *in vitro* возможно получение более длинных последовательностей без снижения синтеза с каждым новым нуклеотидом, особенно при использовании высокопроцессивных ДНК-полимераз (до нескольких десятков тысяч нуклеотидов), что обеспечивает высокий выход целевого ДНК-фрагмента. Помимо синтеза ДНК-инсектицидов, ДА-ПЦР может применяться в молекулярной биологии и медицине для получения протяжённых праймеров, синтеза аптамерных ДНК и ДНК-лекарств, в ПЦР-диагностике и в других методиках.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЗИЗА НЕСИНАРяпов Р.И.¹, Меметов И.А.²*¹аспирант факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ**²кандидат филологических наук, доцент факультета крымскотатарской и восточной
филологии Таврической академии КФУ*

Введение. Данное исследование представляет собой проведение литературного анализа изученных художественных средств, которые были использованы турецким новеллистом в своих произведениях. Стоит отметить, что творчеству такой далеко небезызвестной фигуры в литературном мире посвящено внушительное количество научных изысканий, однако сфера художественных средств и их роли в произведениях данного автора по-прежнему остается малоизученной, что и обуславливает актуальность проводимого исследования. Осуществление данного научного изыскания подразумевало собой рассмотрение художественных средств в теоретической проекции, поскольку это поспособствовало определению того, что именно являются собой художественные средства в контексте литературного произведения.

Целью работы является изучение использованных автором художественных средств, а также той функциональной роли, которую они выполняют, классифицирование художественных средств по их непосредственному функциональному признаку в произведении. Нельзя не отметить, что в общий список целей данного исследования входит и проведение детального литературного анализа употребленных в конкретных литературных произведениях художественных средств с целью рассмотрения их определенных индивидуальных особенностей, а также сопоставления их друг с другом.

Методология исследования: методом сплошной выборки проанализированы различные произведения турецкого писателя Азиза Несина, были использованы описательный и структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу художественных средств в турецкой литературе.

Исследование базируется на факте, что в качестве основного фундамента, на котором базируется структура любого литературного произведения, выступает именно комплекс художественных средств выразительности. Последние трактуются Г.О. Винокуром в его научной работе как «литературные приемы, обладающие способностью усиливать яркость речи, приумножать характерное для нее эмоциональное воздействие, а также привлекают внимание слушателя, в данном случае читателя к высказыванию».

В качестве основной классификации художественных средств была выбрана классификация, предложенная А.А. Новиковым, которая, в зависимости от функциональных особенностей, подразделяла их на первичные и вторичные:

- **Первичные художественные средства:** гипербола, метафора, сравнение, эпитет;
- **Вторичные художественные средства:** аллегория, аллитерация, аллогизм, ирония, метонимия, синекдоха, эпифора.

В роли материальной базы данного исследования нами было произвольно отобрано три произведения А. Несина, а именно рассказы «Он остается», «По сходной цене» и «Вот мы и поженились». Проведение литературного анализа произведения «Он остается» продемонстрировало, что в нем было использовано порядка 37 вариаций художественных средств. При осуществлении анализа данного произведения нами было обращено внимание на следующее явление: в тексте автор употребляет следующие друг за другом эпитеты, которые при этом являются автономными. К примеру, «дешевый, маленький домик на далекой окраине». В данной ситуации наглядно демонстрируется два независимых друг от друга объекта, характеризующиеся различными определениями (эпитетами). Данное явление нами было названо поликомпонентным

художественным средством или **художественным поликомпонентом**. Отметим также и то, что подобные художественные средства необязательно в тексте предшествуют друг другу; напротив, они могут быть разъединены другими однородными членами, однако обязательным условием выступает их присутствие в одной структурно-синтаксической единице – в одном предложении. Помимо приведенного в пример выше поликомпонента, в тексте также присутствуют и такие варианты, как «*большие деньги + доходное место*», «*бакалейная лавка + летняя кофейня*» и «*застекленный лоток + восточные сладости*». Примечательно, что в качестве художественного поликомпонента в произведении преимущественно выступает именно эпитет. Особое внимание при проведении данного исследования привлекло то, что автор пошел несколько дальше, чем заурядное использование художественных средств. В данном случае речь идет о том, что А. Несин вводил в текст объединенные воедино две различных художественных средства выразительности. Продемонстрируем это на примере, взятом из текста новеллы «Он остается»: «*оглядывали его, как презренную тварь*». Особенность употребленного данного художественного средства заключается в том, что в нем одновременно присутствуют два отдельных средства выразительности, а именно сравнение «*как презренную тварь*» и эпитет «*презренную тварь*». Данное уникальное явление нами было названо **художественным синтезом**.

Далее нами было рассмотрено следующее произведение А. Несина, которое было проанализировано на наличие художественных средств выразительности, – «По сходной цене», чье количество равняется 14. Следует сделать акцент на том, что в рассматриваемом здесь произведении также были обнаружены художественные поликомпоненты: «*большая фабрика + утренний кофе*», «*ремесленное училище + первоклассный слесарь*». К нашему всеобщему удивлению, в тексте посредством литературного анализа был обнаружен один случай употребления художественного синтеза: «*Я буду работать так, что руки отвалятся*». В данном случае наглядным образом демонстрируется использование такого художественного средства, как гипербола (очевидно, что данной контекстуальной ситуации «руки» физически не могут «отвалиться»). Но, более того, в данной фразе имеется еще и скрытая гиперболой метафора «*руки отвалятся*». Таким образом, мы можем сказать, что в данном произведении, помимо стандартных и обозначенных классификацией художественных средств, использованы такие художественные приемы, как художественный поликомпонент и художественный синтез.

В качестве последнего произведения, формирующего материальную базу данного исследования, представляется «Вот мы и поженились». В тексте данного произведения нами было обнаружено 17 стандартных, представленных в классификации, художественных средств. Что касается отдельным образом выведенных нами литературных приемов, то в данном произведении они также встречаются: **художественный поликомпонент** «*скромная девушка + с хорошим вкусом*» (директива эпитета); **художественный синтез** «*ты настоящий ангел*» (эпитет, гипербола); «*недовольные найдутся!*» (эпитет, метонимия, метафора); «*наше гнездышко*» (эпитет, метонимия).

Вывод: благодаря проведению данного научного изыскания нам представилась возможность осуществить детальный литературный анализ выборочных произведений одного из самых выдающихся писателей-новеллистов в турецкой литературе Азиза Несина, в ходе которого было выявлено точное количество использованных художественных средств и их типизация. Более того, было уделено отдельное внимание комплексному подходу к отображенным автором в текстах своих произведений средствам выразительности. Последнее позволило обнаружить, что, кроме обычных поддающихся выбранной фундаментальной классификации художественных средств, имеют место такие литературные приемы, как художественный поликомпонент и художественный синтез, сущность которых в полной мере описывается в данном исследовании.

РАСПРОСТРАНЁННЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Бекиров Р.А.¹, Марашли И. Х.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии

(структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

²студентка 4 курса факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

manomarash@gmail.com

Введение. Вопросы актуализации переводных соответствий в двух и более языках всегда привлекают к себе внимание лингвистов. Смысловое выражение любой языковой сферы зависит от определенной языковой системы, процессов и ситуаций коммуникации, а также законов восприятия. В данном исследовании, рассматриваются переводческие ошибки, обусловленные культурными и ментальными различиями народов, с точки зрения передачи смысловой и стилистической функций, проблемы переводческих ошибок, а также делается попытка изучения переводческих ошибок в двух и более языках.

Практическая ценность данной работы заключается в максимальном устранении ошибок, допускаемых при переводе, в результате чего перевод речей политических деятелей становится понятен иноязычной публике.

Материалы и методы: основными методами, использованными в работе, являются описательный, сопоставительный, функциональный и типологический. Материалом исследования являются микро- и мезосинтаксические конструкции арабского, русского и английского языков.

Целью работы является исследование предпосылок в использовании переводческих трансформаций при переводе с арабского на русский и английский языки. Проведение анализа причин использования трансформаций переводчиками и их влияние на передачу содержания исходного текста и реализации межъязыковой коммуникации. Исходя из цели исследования, ставится следующая задача: выявить наиболее распространённые переводческие ошибки при переводе с одного языка на другой язык. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

- 1) правильному оформлению предложения на языке перевода;
- 2) нахождению межъязыковых эквивалентов и устойчивых переводческих соответствий каждому слову и предложению;
- 3) передаче максимально точной и полной трактовки исходного текста;

Для решения поставленной задачи необходимо использовать наработанную уже в общей лингвистике методологию подобных исследований, из которой, прежде всего, следовало бы выделить индукцию, сопоставление, эксперимент, анализ.

Научная новизна работы заключается в анализе переводных соответствий выражений в исходном языке и языках перевода. Относительно содержания текста, необходимо отметить то, что оно не существует вне процесса восприятия и понимания текста, поскольку это содержание каждый раз формируется в сознании партнера по коммуникации как результат воздействия на него соответствующих сигналов, в роли которых выступают языковые средства.

При работе над переводом следует учитывать не только морфологические и синтаксические характеристики каждого языка, но и ментальность, свойственную носителям того или иного языка. В английском языке для передачи смысла на арабский язык нет необходимости в использовании предлога "at". «He reached the metro station.» - «وَصَلَ إِلَى مَحَطَةِ «المِتْرُو» Или, к примеру, слово "окно" – не должно представлять никаких трудностей при переводе, однако оно может входить в крылатую фразу: «В Европу прорубить *окно*» (А. С. Пушкин.) «المَقْدِرَةُ عَلَى رُؤْيَةِ أُرُوبًا». Слово "печка" входит в выражение «танцевать от *печки*» (Василий Слепцов.) «الرَّفْصُ مِنَ الحَرَارَةِ». Переводчику, не владеющему свободно русским языком, будет достаточно сложно перевести данное крылатое выражение, т.к. он,

скорее всего, не знаком с крылатыми фразами русского языка. Перестановка компонентов выражения может привести к смещению акцентов в выражении. К примеру «*министр обороны обвинил его*» - «وَزَيْرُ الدَّفَاعِ إِثْمَهُ»، а не «*его обвинил министр обороны*» - «إِثْمَهُ وَزَيْرُ الدَّفَاعِ». Антонимический перевод «the intelligence community hasn't been able to confirm that it's him yet» - «الْمُخَابِرَاتُ الْعَامَّةُ لَمْ تَكُنْ قَادِرَةً عَلَى التَّكْوِيدِ مِنْ صِحَّةِ قَوْلِهِ». Также при переводе следует охранять стиль выражений, к примеру, "я передам деньги *с помощью* Ахмеда" – "سَأَرْسِلُ النُّقُودَ بِوَسَاطَةِ أَحْمَدَ", а не "я передам деньги *через* Ахмеда". При добавлении смысловых компонентов, в арабском языке можно использовать следующий перевод هَذِهِ الْجُمْلَةُ لَيْسَتْ سَيِّئَةً - "это фраза – неплохая", вместо نَسِيئًا هَذِهِ الْجُمْلَةُ لَيْسَتْ سَيِّئَةً - "это фраза относительно неплохая". Культурно-ситуативная замена заключается в том, что в русском языке можно сказать «*число жертв составляет 40 человек, точь-в-точь как заявил министр здравоохранения Российской Федерации*» - "عَدَدُ الضَّحَايَا أَرْبَعُونَ شَخْصًا طَبَقًا لِمَا صَرَخَ بِهِ وَزَيْرُ الصَّحَّةِ فِي "رُوسِيَا الْإِتْحَادِيَّةِ", а в арабском языке обязательно нужно сказать «*число жертв составляет 40 человек, по словам министра здравоохранения Российской Федерации*» - "عَدَدُ الضَّحَايَا أَرْبَعُونَ شَخْصًا وَفَقًّا لِمَا صَرَخَ بِهِ وَزَيْرُ الصَّحَّةِ فِي رُوسِيَا الْإِتْحَادِيَّةِ".

Результаты исследований. Причинами переводческих трансформаций являются коренные несоответствия и несовпадения коммуникативных полномочий носителей двух языков, преобразования элементов исходного языка и носителей языка перевода, а также необходимость их разграничения для осуществления эквивалентного, системного перевода исходного и производного текста.

Выводы. На современном этапе, когда международная коммуникация и интеграция развиваются небывалыми темпами, остро стоит проблема семантической и стилистической передачи перевода заложенного смысла выражений с арабского языка на другие языки, без утраты истинного смысла высказывания. В ходе исследования установлено, что переводческие ошибки, как правило, связаны не только с грамматическим, но и лексическим, стилистическим уровнями языка.

СОЧЕТАНИЕ ГЛАГОЛ+ГЛАГОЛ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Бекиров Р.А.

к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

Введение. В состав глагольных фразеологизмов современного арабского литературного языка могут входить различные компоненты: существительное, предлог, глагол. Главным же образующим элементом в таких фразеологизмах является глагол.

Цель исследования – собрать и исследовать в этимологическом, и других планах глагольные фразеологические единицы арабского языка, образованные по типу сочетания *глагол+глагол*. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить следующим **задачам**:

- 1) сбору, изучению и обобщению сведений из различных источников по арабскому и общему языкознанию;
- 2) выявлению грамматических и семантических глагольных фразеологических единиц, представленных сочетанием *глагол+глагол*.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования. В методологическом отношении, обоснованным является

исследование фразеологии арабского языка в семасиологическом, этимологическом и других планах.

Результаты исследования. Глагольными называются фразеологизмы, имеющие в своем составе глагол в качестве обязательного компонента. Фразеологизмы со структурой *глагол+глагол* составляют самую малочисленную группу среди глагольных фразеологизмов современного арабского литературного языка. Как правило, глагольные компоненты либо находятся в одном синонимическом ряду, что позволяет дополнить образное значение одного из глаголов, либо являются антонимами, подчеркивая, тем самым иносказательный смысл выражения.

«لا يربط ولا يحل» ‘он не имеет никакой силы, власти’, (букв.) ‘он не связывает и не развязывает’. В этом фразеологическом обороте, идиоматичность возникает на базе контраста глаголов-антонимов. Перенос значения наблюдается в переходе от конкретного смысла к абстрактному.

«رعد وبرق» ‘метать громы и молнии’, (букв.) ‘он гремел и сверкал’. В этой фразеологической единице, семантика одного глагола дополняется значением другого, несмотря на то, что глагольные компоненты не являются синонимами.

«ارغى وازيد» ‘кипеть гневом’, (букв.) ‘он кипел и пенился’. Глагольные компоненты данного фразеологизма, семантически дополняют друг друга, т.е. находятся в одном синонимическом ряду. Такое сочетание придает выражению метафоричность, образность.

Исследование показало, что фразеосочетания (фразеологические единицы, в основу которых легли словосочетания) разнообразны по их компонентному составу, а также по грамматическим отношениям их составляющих. Входя в состав предложений, фразеосочетания, в синтаксическом плане, выполняют функции синтагм. Структура *глагол+глагол* позволяет раскрыть глагольные фразеологизмы современного арабского литературного языка на уровне микросинтаксиса и, в некоторых случаях, мезосинтаксиса. Основной отличительной чертой этих фразеологических единиц является то, что их глагольный компонент может быть переведен на другие языки в форме инфинитива, так как не включают в себя постоянный именной компонент.

Выводы:

1. Фразеологические единицы со структурой *глагол+глагол* являются наименее малочисленными в современном арабском литературном языке.
2. Глагольные фразеологизмы имеют те же грамматические признаки, что и словосочетания и предложения в современном арабском языке.
3. Компоненты глагольных фразеологических единиц со структурой *глагол+глагол* представлены либо синонимами, либо антонимами.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ

Сухоруков А.Н.

старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им.В.И.Вернадского
sankafd2004@gmail.com

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается место монарха Ирана первой половины XX века Реза-шаха Пехлеви в реформировании современного персидского языка, раскрывается его роль в инициировании языкового пуристического процесса в Иране и придании ему академического и общегосударственного характера.

Введение. В кон. IX – нач. XX века персидский язык, перенасыщенный арабизмами, претерпевал активную фазу лексической экспансии, на этот раз, со стороны европейских языков, в первую очередь французского и английского. Пополнение лексической базы шло настолько быстро, что население не успевало освоить непрерывный поток неологизмов. Проблема стандартизации терминологии не могла быть решена усилиями отдельных энтузиастов. В этих условиях деятельность нового монарха по определению языковой политики и реализации её в масштабах всей страны оказалась весьма своевременной.

Цель. Целью настоящего исследования является анализ деятельности Реза-шаха Пехлеви, направленной на стандартизацию лексики персидского языка, определение мотивов монарха и конкретных мер по реализации новой языковой политики.

Результаты исследований. Реза-хан, известный впоследствии как Реза-шах, основатель династии Пехлеви, был потомственным военным с севера Ирана. Свою карьеру он начал рядовым в элитном подразделении - Персидской казачьей бригаде, но благодаря дисциплине и решительности быстро продвинулся по карьерной лестнице. В 1920 году он сместил русского командующего и занял его место. После переворота 1921 года Реза-хан был назначен главнокомандующим, затем военным министром. В 1925 году он инициировал отречение от престола последнего представителя Каджаров и основал новую правящую династию. Реза-хан был самоучкой, нигде не обучался, но овладел, в разной мере, четырьмя языками, в том числе основами русского языка, на котором общался с русскими офицерами казачьей бригады. Выбор Сеидом Зия, руководителем восстания 1921 года, в качестве военной силы казачьей дивизии под руководством Реза-хана был обусловлен личными качествами последнего - решительностью (готовностью к радикальным мерам), патриотизмом (искренней обеспокоенностью бедственным положением населения страны), прямоотой (нежеланием участвовать в закулисных интригах) и независимостью (отсутствием симпатий российским или английским политическим силам). В результате такого необычного сочетания качеств действия Реза-хана для многих выглядели непредсказуемыми, но оказывались очень эффективными.

Заняв пост военного министра, Реза-хан приступил к постепенному реформированию министерства. 06.01.1922 он подписал «Общий Указ №1» о формировании новой армии, в котором потребовал стандартизации военной терминологии на основе коренной лексики персидского языка. В Указе, помимо прочего, говорится: «Приказываю во всех родах войск ввести в употребление следующую терминологию: قشون как общее наименование для всех вооружённых сил; نظامی для обозначения солдата; لشکر - «дивизия» вместо تیپ ; دیویزیون - «бригада» вместо فوج ; بریگاد - «полк» вместо گردان ; رژیمن - «батальон» вместо آتشبار ; باطالیون - «батарея» вместо بهادران ; باطری - «эскадрон» вместо مسلسل ; اسکادران - «пулемёт» вместо مترالیوز».

В этой связи стоит обратить внимание на несколько обстоятельств. Первое — все слова, рекомендуемые к исключению из оборота в армии, имеют западное (французское) происхождение. Второе — термины, предложенные на замену галлицизмам, не ограничены коренной персидской лексикой, но включают также слова тюркского и арабского происхождения. Третье — данная лингвистическая инициатива исходила лично от Реза-хана, не была продиктована

ему кем-то извне, а о её важности свидетельствует то обстоятельство, что закреплена она была в первом же указе после занятия им должности министра войны.

Осенью 1924 года Реза-хан, выполнявший уже функции премьер-министра страны с сохранением портфеля министра войны. В ноябре того же года Реза-хан инициировал создание специального общества для систематизации военной и связанной с этой тематикой лексики. В состав данного общества вошли представители двух министерств: военного (4 генерала, 3 полковника и 1 военный эксперт) и культуры и просвещения (д-р Садек Алям (Иса Садик), Я. Доулятабади и Г. Рахнема). Первое заседание было проведено 19 ноября 1924 года. Члены общества собирались один раз в неделю, обсуждали варианты эквивалентов военной терминологии западного происхождения и утверждённым неологизмам давали чёткое определение на персидском языке. За весь период работы данного общества (с 19.11.1924 по 18.03.1925, т. е., если без пропусков - 18 заседаний) было утверждено до 300 новых терминов. Пересмотру была подвергнута терминология, преимущественно, следующих отраслей: авиация, военно-инженерное дело, артиллерия, структура воинских званий, военная техника, оборудование и оружие и т. п.

В числе утверждённых неологизмов можно указать следующие: هواپیما (*самолёт*), هوانورد (*лётчик, воздухоплаватель*), خلبان (*пилот*), فرودگاه (*аэродром, аэропорт*), هواسنج (*барометр*), بادسنج (*анемометр, ветромер*), یک باله (*моноплан*), دو باله (*биплан*), بالون (*воздушный шар*), رهنامه (*маршрут*), گزارشنامه (*докладная записка*), رابط (*связист*), زاویه پرتاب (*угол обстрела*), آتشبار (*артиллерийская батарея*), دیلم (*анипуг саёра*), گردان (*батальон*), وابسته نظامی (*военный атташе*), بینه (*багаж*), بمب (*бомба*), یورش (*штурм*), ارابه جنگی (*танк*). Указ об утверждении и введении в оборот терминов подписывался лично Реза-шахом после детального изучения им всего списка. Приведённый выше список утверждённых слов свидетельствует, что Реза-шах далеко не был сторонником радикального языкового пуризма – он утвердил к употреблению такие слова иноязычного (европейского) происхождения, как بمب (*бомба*), بالون (*воздушный шар*), مین (*мина*) и др. Известно также, что ещё ранее Реза-шах не одобрил появившийся на страницах газет неологизм دستینه, предложенный вместо арабизма امضا (подпись).

С первых лет по восшествию на престол Реза-шах назначил премьер-министром Ирана Мохаммада Форуги, прекрасного знатока персидского языка, литератора и политика. 20 мая 1935 года по приказу Реза-шаха была основана Академия Ирана, в задачи которой входила защита персидского языка от излишнего проникновения иноязычной лексики. Главой Академии Ирана был назначен Форуги. Контроль за работой Академии осуществлял лично Реза-шах. Всего при Реза-шахе было утверждено 1704 термина, большинство из которых закрепились в персидском языке (коэффициент успешности – 58 %). Монарх следил, чтобы в его окружении не злоупотребляли иностранной лексикой. Во время поездок по столице, если попадалась ему на глаза вывеска на иностранном языке или с иностранными словами, мог остановиться и потребовать к себе хозяина заведения для серьёзной беседы.

Именно при Реза-шахе была произведена реформа календаря с отходом от общеисламской традиции и возвращением доисламских названий месяцам года. Изменения в названиях коснулись и самой страны - с 1935 года Персия стала официально именоваться Ираном.

Выводы. Время правления Реза-шаха Пехлеви в Иране стало периодом становления государственной языковой политики, когда был сформирован академический инструмент планирования и претворения в жизнь языковых инноваций, а также получены первые положительные результаты. Реза-шаха в этом процессе сыграл ключевую роль: именно он был инициатором создания общества по стандартизации персидского языка с общегосударственными полномочиями, впоследствии инициировал создание Академии Ирана, занимавшейся подбором эквивалентов к проникшим в персидский язык иностранным словам. Реза-шах сам утверждал списки новых слов и внимательно следил за исполнением указаний относительно употребления неологизмов.

СТРУКТУРА МАКАМ АЛЬ-ХАМАДАНИ

Бекиров Р.А.¹, Шостик А.С.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии

(структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

²магистр 2 курса факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

andrewthedouche@yandex.ru

Введение. Макамы сыграли огромную роль в обогащении арабского описательного стиля. Макамы, написанные методом садж, демонстрируют неиссякаемые возможности арабского языка. Они обогатили арабскую прозу новыми образными средствами выражения. Характер событий, специфические качества явлений и вещей раскрываются во всей присущей им красоте и богатстве именно благодаря обилию образных средств. Широкое, повсеместное использование пословиц и поговорок, крылатых фраз и афоризмов также является отличительной чертой макама и может быть оценено как основная стилистическая особенность. Очень трудно найти макаму, в которой народная мудрость не нашла бы своего яркого выражения. Несмотря на высокий стиль, макамы опускались на дно общества и изображали образ жизни низших слоев тогдашнего общества – плутов и бездомных бродяг, нищих и фокусников, дервишей и бедных интеллигентов, непризнанных литераторов и поэтов, аферистов и дрессировщиков. Данный жанр вызывал большой интерес со стороны литераторов и ценителей поэзии с самого начала своего существования, о чём свидетельствуют многочисленные научные труды, посвященные ему. Совокупность художественных особенностей макама стала образцом для сочинений множества авторов, на протяжении последующих десяти веков. Исследованиями данной области арабской литературы занимались А. А. Долинина, Б. Я. Шидфар, Ш. Г. Шумусаров, П. С. Тептюк и другие.

Целью работы является выделение структуры макама на примере работ аль-Хамадани.

У каждой макамы имеется традиционное начало, схожая концовка, стандартное развитие сюжета, более или менее повторяющиеся события. Макамный жанр появился в то время, когда арабская поэзия и арабская проза достигли высшей ступени своего развития, и стал закономерным результатом их своеобразного синтеза. Этот жанр заимствовал из поэзии ее изысканный и поэтичный язык, совершенную рифму и хорошо обработанную ритмику, богатый арсенал художественных средств изображения. Классическую макаму, а это сборники аль-Хамадани и аль-Харири, отличает наличие следующих обязательных элементов:

- 1) текст, написанный рифмованной ритмизованной прозой (саджем);
- 2) произнесение стихов центральными персонажами;
- 3) риторический или плутовской сюжет;
- 4) традиционная вводная формула в начале каждой макамы, в которой называется имя повествователя, а иногда и имя главного героя;
- 5) обязательное наличие двух вымышленных и постоянных (если речь идет о сборнике макама) персонажей – повествователя и красноречивого главного героя.

Однако, как это часто наблюдается с зачинателями тех или иных жанров, произведения аль-Хамадани не имеют неизменного плана построения, как более поздние макамы, однако, можно выделить универсальную структуру:

- 1) иснад (возведение истории к тому, кто её рассказал);
- 2) общее вступление (краткое описание сцены действия);
- 3) связная часть;
- 4) действие;
- 5) сцена, где героя узнают/вспоминают;
- 6) посылка (короткая цитата-суждение главного героя);

7) концовка.

В будущем эта схема станет основной для других составителей макама, особенно начиная с аль-Харири. Особенностью макама по отношению к другим жанрам является чередование поэтических отрывков с саджем в художественном тексте, когда информация, приводимая в рифмованной прозе, может быть продублирована в не менее изящной стихотворной форме. При этом авторы макама отходят от принципа исторической достоверности как в поэзии, так и в прозе. Отсюда возникает свобода в вымысле персонажей и сюжетов макама, нередко приобретающих авантюрно-приключенческий характер.

Результаты исследований. Далеко не во всех макамах можно проследить наличие семи вышеперечисленных составляющих. Поэтому не стоит пытаться чётко разбить произведения аль-Хамадани по этим пунктам, пусть с большинством из них это сделать удастся. Так в «Бишрийской макаме» и «Финиковой макаме» общее вступление сокращено до одного короткого предложения. В «Завещательной макаме» эта часть отсутствует вообще, а рассказчик не принимает участия в действии.

Выводы. Бади аз-Заман аль-Хамадани, который принес в арабскую литературу новую жанровую форму и новое содержание, поднял арабский садж на еще более высокие вершины, обогатил арсенал образных средств арабского языка, усовершенствовал способы выразительности прозы, превратил ее в мощное орудие критики и разоблачения пороков и несправедливостей окружающей его общественной среды.

РАСПАД ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Меметов А.М.

*доктор филологических наук, профессор, декан факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ им.В.И.Вернадского
aydem44@mail.ru*

Аннотация. В настоящей работе исследуется заключительный этап истории Хазарского каганата. Автор на основании переосмысления сохранившихся источников, оставленных близкими современниками рассматриваемых событий (в том числе «Комментария» Евстафия Комментарий к «Землеописанию» Дионисия, «Истории агван» Моисея Каганкатваца, «Истории» Феофилакта Симокатта, «Хронологии» Феофана Исповедника, записей арабских путешественников Аль-Масуди и Ибн Хаукаля), с новой стороны раскрывает причины ослабления и распада хазарского государства.

Введение. В VII веке Хазария представляла собою сильное государство, в союзе с Византией выставившее многочисленное войско для войны с Персией, захватившее земли угров и болгар. Они покорили все земли от устья Волги до Азовского и Черного морей, Фанагорию, Боспор и большую часть Тавриды. На огромной территории хазарского каганата был принят тюркский язык, относящийся, как это установлено отечественными учеными-тюркологами, к болгаро-печенежской группе тюркских языков, и было широко распространено руническое письмо. Однако уже в середине VIII столетия были заложены основы раскола государства, которые впоследствии привели к падению Хазарского каганата.

Цель. Целью данного исследования является определение глубинных причин ослабления Хазарского каганата. Для достижения поставленной цели были изучены труды историков — близких современников рассматриваемых событий, а также записи арабских путешественников, посетивших Хазарию и оставивших в своих путевых заметках свидетельства, позволяющие по-новому взглянуть на историю Хазарского Каганата.

Результаты исследований. В 737 году 120-тысячная арабская армия под предводительством Мервана ибн Мухаммеда вторглась в Хазарию через Дербент и Дарьял. Хазарская армия была разбита, и каган был вынужден просить мира. В обмен на сохранение трона он пообещал принять ислам. В источниках имеются сведения о том, что каган и его

близкое окружение приняли ислам, однако после ухода арабов из Хазарии они отреклись от ислама и приняли иудейскую религию.

При кагане Обадии иудаизм стал господствующей религией в Хазарии. По данным арабских источников, в частности Аль-Масуди, после принятия каганом и его близким окружением иудаизма много евреев переселилось в Восточное Предкавказье из Ирана под давлением мусульман. Вновь прибывшие евреи, гонимые в христианских и мусульманских странах, быстро заселили целые кварталы хазарских городов, особенно крымских. Большое количество их поселилось в столице каганата Итиле. Они плотным кольцом окружили трон Обадии. Один из последних хазарских правителей Иосиф в ответном письме своему сородичу испанскому еврею и сановнику арабского (кордовского) халифа Хасдаю ибн Шафруте писал: «Он (Обадиа – А.М.) поправил царство и утвердил веру надлежащим образом и по правилу. Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему 24 книги священного писания, Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв».

Исследователи допускают, что каган Обадиа, обращаясь в иудаизм, стремился не только к противопоставлению своего государства двум великим державам (империи и халифату), но и к ослаблению языческих пут сакрализации, что дало бы ему возможность усилить реальную власть в собственном государстве.

На самом же деле все произошло иначе. Еврейские проповедники с большим трудом обосновавшие иудейское происхождение кагана (возможно, тогда и было принято раввинами решение считать национальность кагана не по отцу, а по матери, так как супругой кагана могла быть еврейка) и его окружения (поскольку, согласно догмам иудаизма – узкой, сугубо национальной религии, иноплеменники не могут быть истинными иудеями), не смогли сделать этого для всех разноэтнических народов, входивших в состав хазарского каганата. Следовательно, новая религия не объединила, а, наоборот, разъединила многонациональное государственное образование, возглавляемое хазарами.

Арабский историк и географ X века Аль-Масуди сообщает, что каган должен быть всегда иудейской религии, которую в 740 году принял хазарский каган Булан. Характеризуя судебную систему в каганате Ибн-Хаукал пишет: «С царем судят девять чиновников, которые могут быть Мусульмане, Евреи, Христиане, идолопоклонники. Меньшая часть Иудейского закона, а большая Магометанского, Христианского... Знатнейшие граждане Ательские суть Мусульмане и купцы; язык их Турецкий...». Аль-Масуди сообщает о семи судьях, из которых два мусульманина, два хазара (судят по Торе), два христианина (судят по Инджилю) и один судья для славян, русов и других язычников.

Принятие иудаизма каганом и всей итильской знатью оторвало их от остальной части хазарского населения, жившего в дальних провинциях, в своих кочевьях и аилах. Между итильской и провинциальной аристократией началась борьба за власть и влияние в каганате. Борьба шла беспощадная, в ней погибли виднейшие представители иудейской знати, в том числе, очевидно, и сам Обадиа и два его сына – Езекия и Манассия.

В различных войнах и в подавлении восстаний внутри каганата иудейское правительство вынуждено было опираться не на население своей страны, не на своих вассалов, а на союзников и наемников извне. В первую очередь на печенегов и гузов, которые находились в восточноевропейских степях. Гузы заселили г. Саркел, построенный для охраны владений каганата и сухопутных караванных дорог.

Самые неприязненные, порой даже враждебные отношения после принятия каганом иудаизма установились у Хазарии с Византией. Большинство нападений на каганат в IX и X вв. было спровоцировано ею. Действовать она начала через алан и другие народы, которые были враждебно настроены по отношению к каганату, прежде всего через печенегов. Константин Порфирородный писал, что аланы могут причинить немалые затруднения Хазарии, нападая на Саркел и прилегающие провинции, из которых «идут все средства жизни и всё довольство Хазарии».

Провокационная деятельность Византии привела к организации гонений на всех христиан, проживавших в каганате, и считавшихся потенциальными союзниками Византии.

В связи с обострившимися религиозными отношениями в 860 году к кагану была послана особая христианская миссия, возглавленная знаменитым Константином (Кириллом) - создателем славянской письменности. В «Житии Константина» говорится, что его миссия явилась ответом на посольство от хазар, попросивших прислать к ним проповедника, который смог бы переспорить в диспуте о вере иудеев и мусульман. В случае победы христианского посла хазары обещали якобы перейти в христианство. Константин начал свой путь в Хазарию из Крыма, где обратил язычников в христианство и приказал им срубить дуб, которому они поклонялись прежде. Затем Константин отправился в центральные районы Хазарии и принял участие в запрограммированном диспуте. Хотя в Житии и написано, что Константин победил раввина и кадия, каган почему-то не переменял религии. В арабских источниках и в письме Иосифа подробно рассказывается об этом споре: хитрому раввину удалось сравить своих противников, поставить их в невыгодное положение и тем самым победить обоих, убедив кагана в истинности и благородстве иудейской религии. А Константин и муфтий вернулись домой ни с чем.

После этого диспута хазарские правители стали агрессивнее относиться не только к христианам, но и мусульманам, населявшим все восточные и южные города каганата. В ответ на враждебные действия иудеев в мусульманских странах стали разрушать синагоги. В свою очередь каган приказал снести минарет в Итиле и казнить муэдзина. При этом он сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной не разрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы и мечеть». От восхищавшей современников необычайной веротерпимости хазарского руководства ничего не осталось. Но чем догматичнее становилась государственная религия каганата, чем крепче смыкалось вокруг него кольцо раввинов, тем стремительнее терял он власть не только над данниками и вассальными государствами, но и над своими подданными.

Вывод. Принятие иудаизма хазарскими каганами, вопреки ожидавшемуся усилению государства, привело к его ослаблению. На внешнеполитической арене Хазария лишилась поддержки своего мощного союзника — Византии, а внутри каганата усилилось расслоение общества по конфессиональному признаку, правящая верхушка оказалась в относительной изоляции от большей части населения, вертикаль власти была нарушена и распад государства был лишь вопросом времени.

АРАБСКАЯ ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Умерова К.Э.

Студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки: арабский язык и литература, факультет крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия (структурное подразделение)

Научный руководитель: декан факультета крымскотатарской и восточной филологии, завкафедрой восточной филологии, д.филол.н., профессор Меметов А.М.
celestina666@mail.ru

Введение. В настоящее время дискурс как явление с каждым годом привлекает все больше внимания лингвистов, в частности политический дискурс. Достаточно емкое и в то же время краткое понятие «политическому дискурсу» было дано Т.А. ван Дейком, по мнению которого – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. В мировой истории армия как социальный институт всегда занимала важное место в государственной системе. Сегодня она не только принимает непосредственное участие в разрешении военных конфликтов, но и активно участвует в политической жизни любого государства. К военной лексике относят, прежде всего, все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. Д

Целью работы является исследование причин и особенностей использования арабской военной терминологии в современном политическом дискурсе.

«ووصف ترامب أمير قطر "بالشخص الذي يشترى العديد من المعدات والأسلحة من الولايات المتحدة»

Траммп описал эмира Катара как человека, закупающего много оборудования и оружия у Соединенных Штатов.»

الأسد أعرب عن أمله في أن يحمل العام الجديد "الانتصار"، مؤكدا أنه "إذا كانت هناك مساحة من الفرح باقية في سوريا فهي بفضل الانتصارات التي يحققها الجيش في مواجهة الإرهاب

Асад выразил надежду, что новый год принесет победу, подчеркнув, что «если в Сирии и будет место радости, то это благодаря победам, достигнутым армией перед лицом терроризма».

وتقول رئيسة كوريا الجنوبية بارك غوين هي: إذا لم نوقف كوريا الشمالية الآن فإن قدراتها النووية ستزيد، مما قد يتسبب في كارثة قد تحل بشعبنا ، ويقوض أسس السلام والنظام شمال شرقي آسيا

По словам президента Южной Кореи Парк Гвинн: если Северную Корею не остановить сейчас, ее ядерный потенциал будет расти, что может привести к бедствию наш народ и подрывает основы мира и порядка Северо-Восточной Азии.

Методология работы. В процессе написания научной работы нами были использованы следующие методы:

- методы анализа и синтеза, позволившие нам собрать и обобщить теоретический материал по исследуемой теме, а также подвести итоги;
- описательный метод,
- метод сплошной выборки материала, предписывающий отбирать материал из текста подряд, учитывая все случаи употребления, что позволяет составить объективную картину функционирования тех или иных единиц языка;

Результаты исследований. В ходе проделанной работы нами были обозначены границы использования арабской военной терминологии в нынешние дни. Можно выделить следующие особенности: употребляется лексика, относящаяся к сферам военного дела и политики, используется лексика, называющая современные виды оружия, техники и тактик, отдается предпочтение более понятным общеупотребительным терминам, нежели узкоспециализированным.

Выводы. Подытоживая исследование, употребление арабской военной терминологии в современном политическом дискурсе преобладает с целью иллюстрации произошедших событий или объяснение предпринятых шагов в той или иной политической операции, осуществляемой государством.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДИАЛЕКТОВ ЮГА ИРАНА

Федоряк Д.Р.,¹ Минин В.А.²

¹студентка факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии,
кафедра восточной филологии

²Научный руководитель - старший преподаватель кафедры восточной филологии
Таврической академии Минин В.А.
DariaFarrokh@yandex.ru

В настоящее время между Россией и Ираном заметно укрепляются межгосударственные, дипломатические и экономические связи, появился беспрецедентный интерес к персидской культуре и языку. Возникшая заинтересованность показала, что диалекты юга Ирана мало освящены научным сообществом, хотя эти регионы являются достаточно густонаселенными и имеют большой экономический потенциал. Учитывая обширную территорию распространения южных диалектов, существует большая необходимость для студентов, изучающих персидский язык, кратко ознакомиться с их особенностями.

Нами использовались методики описания и сопоставления. Методом описания были обозначены фонетические особенности диалектов юга Иранского нагорья, методом сопоставления были сопоставлены полученные результаты с фонетической литературной нормой, в основе которой лежит тегеранский диалект. Были изучены работы известных востоковедов В.С. Расторгуевой, В.В. Мошкало, А.А. Керимовой, а также работы иранских исследователей в данной области – Фарах Хаджийани и Лейлы Асгари. На основе представленной в трудах вышеперечисленных исследователей информации и происходило изучение заявленной проблематики.

Целью данной работы является краткий обзор диалектов юга Ирана.

Иран – государство, культурное общество которого является многоязычным и неоднородным. Больше половины людей говорят на фарси – персидский язык, – а остальные говорят на других индоевропейских языках и диалектах.

Интересующая нас диалектная группа – диалекты юга Иранского нагорья – занимает территорию провинций Хормозган, Хузистан, Фарс и Бушехр.

Диалекты провинции Бушехр являют собой конгломерат различных малоизученных или совершенно неизученных языковых вариаций, которые можно разделить на две подгруппы: северную и южную. К первой подгруппе можно отнести дештсетані, дилмі, лираві, ко второй – бордестані, бушехрї, джамі и дешті.

Приведем следующие примеры фонетических особенностей диалекта бушехрї: «порт» – بندر [bandar] (фарси) – [bondār] (бушехрї); «море» – دریا [daryā] (фарси) – [deryā] (бушехрї); «полковник» – سرهنگ [sarhang] (фарси) – [serang] (бушехрї).

Диалект башкарді занимает независимую историческую позицию среди прочих диалектов юго-западных иранских языков. Как отмечает Лейла Асгари, в диалекте башкарді явно прослеживаются следы древней языковой эпохи: [d] < [z] – زمستان [zemestān] (фарси) – دمستان [domestān] (башкарді); [p] < [f] – سفید [sefid] (фарси) – سپید [sepid] (башкарді); [r] < [t] – کدام [kodām] (фарси) – [karon] (башкарді); [g] < [k] – سگ [sag] (фарси) – [saka] (башкарді).

Провинция Фарс с точки зрения культурного богатства, географических и исторических особенностей, является уникальным образчиком различных диалектов, среди которых можно выделить диалект марвдашті, диалект лури мохсені, кухмарей, торки кашкаї, лури и др.

Язык, на котором говорят в провинции Хормозган, представляет собой персидский язык с примесью особой диалектной формы, именуемой бандарї. Местные диалекты, распространенные в провинции, по отдельности представлены в городах и селах, и часто

обособлены географически. Отмечается, что диалекты, представленные в Хормозгане, включают в себя большое количество персидских, арабских и английских слов. [Hormozgan, с. 59].

Иранские лингвисты отмечают, что Хузистан находится в полосе диалектов и говоров юго-западной группы иранских языков и на сегодняшний день выделяют среди персидских диалектов бахтияри, бахми, лаки, фили и др. Также отмечаются арабские языковые элементы и тюркский диалект кашкайи.

Пример лексических отличий диалекта лурри от персидского языка (Хузистан): زنبور (zambur) – گنج (ganj) – пчела; پسر (pesar) – کر (kor) – мальчик.

После обозначения основных работ в области диалектологии, а именно в сфере изучения диалектов юга Иранского нагорья, следует сказать, что данный регион – несмотря на обилие в нем языковых вариаций, а также перспективность их исследования, – является практически неизученным, что, в свою очередь, предоставляет возможность иранцам заняться исследованием в этой области.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Фильшина В.С.¹, Минин В.А.²

¹студентка факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии, кафедра восточной филологии

²Научный руководитель - старший преподаватель кафедры восточной филологии Таврической академии Минин В.А.
filshina98@mail.ru

Введение. Выбор темы обусловлен теоретическим и практическим значением изучения проблемы лингво-культурологических особенностей общественно-политической лексики в персидском и русском языках. Предметом исследования служит общественно-политическая лексика. Объектом избрана общественно-политическая лексика Ирана и России.

Цель работы - сравнить специфическую лексику, которая встречается в общественной и политической жизни Ирана и России. Исходя из цели нашей работы, нам необходимо решить следующие задачи:

1. найти общественно-политическую лексику Ирана;
2. выявить лексику общественной и политической жизни России;
3. сравнить их;
4. систематизировать полученные результаты, сделать выводы;
5. определить перспективы дальнейших исследований.

В процессе написания научной работы мы использовали методику наблюдения для сбора нужной лексики, связанной с общественной и политической сферами Ирана и России. Для анализа полученных слов и соотнесения с культурными реалиями использовался метод культурно-речевого анализа. Для перевода на русский язык использовался метод типологического анализа безэквивалентной лексики.

Универсалии. Это термины, обозначающие реальные понятия, применимые к различным культурным условиям, в данной работе России и Ирана.

Верховный суд کشور عالی دیوان

Военная прокуратура نظامی های دادگاه

Военные суды نظامی دادستانی

Реалии – это термины, стоящие за предметами материальной культуры, которые применимы к реальности одной страны (в данном случае Ирана) и не могут быть применимы к устройству другой страны (России).

В данной работе мы разделили реалии на две категории: лексика которых относится к безэквивалентной и эквивалентной. К безэквивалентной лексике мы отнесли те понятия, которые записываются транслитерацией, то есть не имеют эквивалентов в русском языке.

Безэквивалентная лексика

«Велаят-е-факих» (правление исламского богослова) فقيه ولايت

Вали-е-Аср ولی عصر

Джихад جهاد

Эквивалентная лексика

Армия Исламской Республики Иран ارتش جمهوری اسلامی ایران

Ассамблея по определению государственной целесообразности نظام مصالحت تشخیص مجمع

Высший совет национальной безопасности ملی امنیت عالی شورای

Квазиреалии. Квазиреалиями являются те слова, которые с первого взгляда можно отнести к реалиям, но действительные понятия, стоящие за ними не совпадают в различных культурах.

Президент جمهور رییس

В Иране президент является главой исполнительной власти, в то время как в России он – глава всей страны.

Результаты исследований. Общественно-политическая лексика фарси (взятая из конституции ИРИ) может быть классифицирована по таким группам: универсалии, реалии (эквивалентные и безэквивалентные) и квазиреалии. Также можно судить о том, что культурные ситуации в Иране и России в какой-то степени похожи, так как было найдено большое количество универсалий, то есть лексики, которая относится к общественно-политической жизни как Ирана, так и России. Судя по количеству найденных реалий, можно сказать, что несмотря на все схожести в культурных ситуациях ИРИ и РФ, эти страны сильно отличаются, т.к. количество реалий и квазиреалий превышает число универсалий;

Выводы. Сравнение этих единиц лексики открывает перед нами возможности подобного анализа лексики других сфер жизни.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ХАЛИФА АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБА

Алимов А.Н.

Преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

inter-lingvo@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается деятельность халифа Али ибн Абу Талиба (годы жизни 599-661 н.э.) как правителя (656-661 н.э.) и учёного, направленная на установление и развитие норм и правил грамматики арабского литературного языка.

Али ибн Абу Талиб был многогранной личностью, известен своими знаниями в области религиозных и светских наук, мастерством в математике и решении арифметических задач, ему причисляют также описание атома, он был первым, кто написал книгу по фикху (исламскому праву), сочинял стихи и был большим мастером слова. О его красноречии и мудрости свидетельствуют сохранившиеся сборники, содержащие стихи, мудрые высказывания, наставления и религиозные проповеди. Наиболее известным является сборник «*نهج البلاغة*» средневекового автора Шарифа Рида, переведённый на русский язык и изданный под названием «Путь красноречия». В этом сборнике собраны высказывания, наставления, проповеди, письма, а также хадисы, переданные Али ибн Абу Талибом.

Целью работы является изучение деятельности халифа Али ибн Абу Талиба как правителя и учёного, направленной на создание норм и правил грамматики арабского литературного языка. В данной работе мы перечислим грамматические явления, рассмотренные им и его последователями, укажем на причины, побудившие правителя мусульман и его единомышленников заняться наблюдениями над грамматическими явлениями арабского языка, и подведём итоги их деятельности.

Результаты исследований. Первым кто понял важность изучения грамматических явлений арабского языка и установил общие правила его грамматики, был халиф Али ибн Абу Талиб. Он определил деление частей речи на имя ('ism), глагол (fi'l) и частицы (harf), описал концепцию управления (i'rab), выделив финальные флексии (الرفع - raf', النصب - nasb, الجر - jarr, الجزم - jazm), описал части речи и выделил категорию определённости и неопределённости имени.

Али ибн Абу Талиб представил все свои наблюдения Абу-ль-Асваду ад-Дуали (603-688 н.э.) и повелел продолжить работу в этом направлении. Через некоторое время Абу-ль-Асвад ад-Дуали представил Али ибн Абу Талибу результаты своего исследования, после чего, как сообщают многие историки, Али ибн Абу Талиб похвалил его, сказав известную фразу: «*ما أحسن هذا النحو الذي قد نحت*». После чего словом «النحو» стали называть грамматику.

Абу-ль-Асвад выделил предлоги винительного падежа (حروف النصب) *كأن، لعل، ليت، أن، إن*: (حروف النصب). Также Абу-ль-Асвад ад-Дуали представил правителю такие разделы, как: союзы, имена прилагательные, выражение удивления, вопросительное предложение.

Абу-ль-Асвад ад-Дуали, будучи приверженцем и учеником Али ибн Абу Талиба, усовершенствовал письмо арабов, заимствованное из арамейского языка, который не имел присущего арабскому языку богатства согласных звуков. Им была создана система диакритических точек с тем, чтобы не путать буквы *ح* и *خ*, *ت* и *ث*, *د* и *ذ*, *ط* и *ظ*, *س* и *ش* и др. Также Абу-ль-Асвада ад-Дуали считают автором огласовок (الحركات) - подстрочных и надстрочных знаков для обозначения кратких гласных звуков, выделил члены предложения, рассмотрел конструкцию «*status constructus*».

Исследователи выделяют несколько причин, послуживших толчком для правителей и учёных к исследованию и созданию арабской грамматики. Самой первой можно выделить огромное стремление сохранить тексты Корана в первоначальном виде. Также исследователями приводится множество случаев отклонений от норм литературного языка в речи, количество которых увеличивалось с течением времени в результате расширения границ государства и смешивания мусульман-арабов с персами и другими народами,

приводится множество примеров, когда сами арабы допускали ошибки в речи, искажающие литературный язык. Особенно болезненно воспринимались неточности, допускаемые при чтении Корана, ведущие к искажению смысла Священного Писания.

Выводы. Большинство источников как на основоположников языковедческих исследований указывают на Али ибн Абу Талиба и Абу-ль-Асвада ад-Дуали. Называются причины, побудившие их заняться проблемами грамматики. Они, очевидно, были обеспокоены тем, что люди, незнакомые с правилами арабского языка, стали искажать литературный язык, допускать неточности при чтении Корана. В результате усилий, приложенных Али ибн Абу Талибом и его последователем Абу-ль-Асвадом ад-Дуали, были разработаны следующие вопросы: деление частей речи на имя ('ism), глагол (fi'l) и частицы (harf), а также некоторые элементы орфографии (первые знаки для кратких гласных), вопросы флексии и др. Методологической основой современной интерпретации наследия классического арабского языкознания становится комплексный подход к объекту изучения, всесторонний учёт всех языковых и неязыковых факторов. Необходима оценка роли поэтических традиций, способов и передачи информации, преемственности знаний, филологии, риторики и т. д. Также необходимо учитывать воздействие религиозных и общественно-политических доктрин, этносоциальных и миграционных факторов, духовных запросов общества и др.

«OĞLUM, NABER?» ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ТУРЕЦКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Асанова Ф.Р.

студентка кафедры восточной филологии

факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., ст. преподаватель кафедры восточной филологии Шахин А.
mia-termopolis00@mail.ru

Введение. Статья посвящена анализу способов словообразования, представленных в турецком молодежном сленге. **Актуальность** исследования обусловлена большим интересом к способам словообразования нестандартной лексики и влиянию социолингвистических факторов на данный процесс. **Целью работы** является анализ турецкого молодежного сленга, как лингвистического феномена; определение коммуникативных функций. **Задачи:** выяснить цель и функции сленговых выражений; рассмотреть механизмы пополнения словарного состава молодежного турецкого сленга: иноязычные заимствования, морфологический, семантический способы образования, антономазия.

Результаты исследований. В ходе данной работы был рассмотрен пласт ненормативной лексики, а именно современный турецкий молодежный сленг. Эта экспрессивная и яркая лексика существует на страницах современных книг, в сценариях турецких сериалов, в быту. Возникновение и распространение сленга не должно оцениваться как явление отрицательное в развитии национального турецкого языка, ведь появление новых слов и их существование (хоть и временное) делает язык богатым, живым и изобретательным.

Лексический состав сленга можно классифицировать структурно, разделив его в соответствии со способами словообразования сленгизмов.

1. Иноязычные заимствования. Как и различные языковые образования, сленг по своему составу неоднороден. Он, как и сам турецкий язык, подвержен влиянию других языков. Так, наравне с тюрским *mükemmel* («прекрасно! превосходно!») используются восклицания *Süper* (лат.) и *şık* (фр.), *bomba* (фр.) *gibi* («все супер! отпад!»); появилось английское прощание *bay* (чаще *bay bay*), которое может заменять *Hoşça kalın* и *Güle güle*. На

высказывания вместо *tamat* можно отвечать английским *okey*. Нашлась французская альтернатива и турецкому *Özür dilerim* и *kusura bakmayın - Pardon*. Пополнение словарного состава осуществляется не только за счет заимствований из других языков, но и за счет «внутренних ресурсов» языковой системы – словообразовательных процессов и переосмысления уже существующих значений (вторичной номинации). Так, известные всем наименования членов семьи в разговорной молодежной речи получили новые значения: *Kızım* («дочка») – «матрена (глупая, наивная)»; *Oğlum* («сынок») – «чувак, пацан»; *Dede* («дедушка») – «самый старший ученик в классе». А также распространены такие обращения как *Çocuklar!* («дети») – «Ребята!»; *Hacım* – «товарищ, кореш».

2. Семантический способ словообразования. К семантическим способам словообразования относятся такие способы, которые меняют семантику уже существующих слов, а не их звуковую оболочку. Рассмотрим слова-метафоры, образованные по принципу уподобления и ассоциации: *abla* (старшая сестра) – «учительница, которая близка ученикам и преподает у них много уроков», *hamam* (баня) – «дисциплинарный совет в школе»; *ecel* (смертный час) – «письменный экзамен»; *beton* (бетон) – «студент, отлично подготовленный к экзамену»; *albatros* (птица альбатрос) – «высокий широкоплечий мужчина»; *hasta* (больной) – «ленивый студент»; *inekçi* (владелец молочнотоварного хозяйства) – «ботан»; *cadı* (ведьма) – может употребляться по отношению к женщине; *kobra* (кобра) – «безжалостный учитель-мужчина»; *simit* (круглый бублик с кунжутом) – «оценка 0».

3. Морфологический способ словообразования является одним из наиболее распространенных способов словообразования турецкого молодежного сленга. К нему относятся различные морфологические механизмы словообразования: редупликация, словосложение, словослияние, конверсия, аффиксация, сокращения, аббревиатура.

Словосложение. Этот способ осуществляется путем соединения двух основ и более в сложное слово: *afarozname* (*afaroz* – тур. – «отлучение, увольнение» + *name* – перс. – «письмо») – свидетельство об исключении из школы; *muhabbethane* (*muhabbet* – тур. – «дружеская беседа» + *hane* – перс. – «дом») – класс; *hapishane* (*hapis* – «лишение свободы» + *hane* – «дом») – тюрьма (в студенческом сленге подразумевается «школа»).

Словослияние. Этот способ осуществляется соединением фрагментов основ: *azmanuyak* (*azmak* – «звереть», *manuyak* – «маньяк») – «озверевший человек»; *çaykolik* (*çay* – «чай», *alkolik* – «алкоголик») – «любитель чая».

Редупликация. Это полное или частичное повторение корня, основы или целого слова. Редупликаты с полным повтором целого слова в турецком языке: *şaka şaka* – «прикольнo», *aval aval* – «тупо». У редупликата с одним компонентом, имеющим значение, и вторым компонентом, не имеющим значения, второй компонент придает экспрессивное значение редупликату, обозначает множественность, собирательность. Это явление называют словом-эхом с т: *adam madam* «человек и другие люди», *okul mokul* «школа и другие школы», *kız tız, aşk maşk* и т.п. Зачастую такие редупликаты ироничны и даже могут передавать негативные значения: *İngiliz mingiliz* – «англичашки». Есть случаи, когда ни первого, ни второго компонента редупликата в современном турецком языке нет, но один из них или оба можно объяснить при помощи этимологического анализа диалектов и родственных языков: *ivir zivir* «чепуха, ерунда», *abur cubur* «мешанина, всякая всячина».

Конверсия. Образование нового слова путём перехода основы в другую парадигму словоизменения: сущ. *inekçi* («ботан») — гл. *ineklemek* (зубрить, долбить уроки).

Аффиксация. Личные окончания в восклицаниях *Adamsın!* («Ты мужик!») *Atıyorsun!* («Ты гонишь!»); *Fenalar dayım* – «достало» (*fena* – «плохой», «больной» + *lar* – афф.мн.ч. + *da* – местн.п. + *ı* + *ım* – личный афф.).

Сокращения. *Lan* – «чувак, братан» (как обращение), «блин» (как восклицание) – производное от *oğlan* > *ulan* > *lan*, иногда несет в себе обидный отсыл к гомотеме. Ибо *oğlan* помимо «парень» на сленге означает «гей».

Аббревиатура. Например: *kib* (*kendine iyi bak*) – береги себя, *Olm* (от *Oğlum*) – пацан, чувак.

4. Антономазия. Стилистический прием, заключающийся в использовании имени собственного для характеристики другой личности или вещи, обладающей одной или несколькими характерными чертами носителя имени. Например, *Ramses* (Рамсес - фараон Древнего Египта) – мужчина-учитель истории в школах Турции. *Marşal* (имя собственное) означает «легкий урок», а изафет *Marşal yardımı* («помощь Маршала») обозначает «помощь, которую учитель оказал во время экзамена».

Выводы. Таким образом, слова образуются и попадают в сленг разным образом. Мы смогли выделить четыре основных способа словообразования турецкого молодежного сленга. Словообразовательные механизмы пополняют турецкий язык новыми языковыми единицами либо дают новую номинацию уже существующим словам, либо придают им новую форму. Некоторые сленгизмы появляются и уходят, а другие остаются и укореняются в языке, переходя из сленга в разговорную речь носителей литературного варианта. Используемые механизмы образования сленговых единиц зависят от потребностей носителей языка, будь то создание «яркого» слова для выражения экспрессии или появление нового сокращения для экономии места и времени, с ростом потребностей растет и спрос на новые языковые формы.

ТЮРКСКО-ИРАНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Эмирсале Э.Я.¹

¹*преподаватель кафедры восточной филологии Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского
elvira.emirsale@mail.ru*

Введение. Изучение проблемы контактов иранских и тюркских языков с другими родственными и неродственными языками, которые окружали их в прошлом и в настоящее время, имеет огромное научное значение не только для лингвистики, но и для истории, философии, культурологии и других отраслей науки. Исследования такого рода помогут проследить живой процесс формирования и становления национальных языков и их диалектов, историю развития и движения этносов, эволюцию мировоззрений, взглядов, мышления.

Целью работы является рассмотрение истории контакта тюркского языка с родственными и неродственными, мертвыми и живыми языками, с которыми тюркские языки вступали в исторический контакт и получение более полного, проверенного научного результата в ходе изучения тюркской лексики в иранских и семитских языках.

Результаты исследований. Тюркско-иранские языковые контакты корнями уходят в древность. В работах по истории имеется достаточное количество фактов, свидетельствующих о тесных связях между тюркоязычными и ираноязычными племенами. До сегодняшнего дня преувеличивалось влияние иранских и арабских языков на тюркские языки. При этимологизации слова, как правило, обращались к индоевропейскому материалу, видимо, из-за разработанности этой семьи языков, ирано-тюркские контакты рассматривались односторонне. Для получения более полного, проверенного научного результата необходимо изучать обратную сторону этих языковых контактов – изучение тюркской лексики в иранских и семитских языках. Новый подход требует рассмотрения истории контакта тюркского языка с родственными и неродственными, мертвыми и живыми языками, с которыми тюркские языки вступали в исторический контакт. В своих исследованиях, известный тюрколог К.М. Мусаев отмечает, что «помимо славянских языков тюркские языки имели контакты с другими индоевропейскими языками. Наиболее интенсивными были контакты тюркских языков с иранскими, что получило отражение, с одной стороны, в обилии тюркизмов в иранских языках, с другой – в многочисленных

иранских заимствованиях в тюркских языках, особенно в послеисламский период. Иранские языки служили так же посредником проникновения в тюркские языки арабизмов, а так же проникновения в арабский, индийские и другие языки тюркизмов.» Необходимо так же отметить, что и в словарном составе современного персидского языка тюркские слова в количественном отношении стоят на третьем месте после арабских и европейских заимствований. Выявление общей ирано-арабской заимствованной лексики в тюркских языках через проведение сопоставительного анализа, дает возможность определить историческое время заимствования, материал, каналы, через которые они проникли в тюркские языки.

Многие гипотезы подтверждают тот факт, что культурные связи, миграционные процессы никогда не останавливались, продолжались постоянно. Народы, которые населяли евразийское пространство, никогда не жили замкнуто, изолированно, а наоборот, культурные обмены, этнические контакты шли постоянно, не переставая и в доисторические периоды. Мнение ученых по поводу истории продолжительности этих контактов расходятся: одни полагают, что эти контакты восходят к далекому прошлому, насчитывающему три-четыре тысячелетия, а другие считают, что ирано-тюркские контакты имеют более чем тысячелетнюю историю, связывая это, по всей видимости, с письменными памятниками, которые служат доказательством.

Выводы. Основываясь на эти факты, можно делать вывод, что тюрки никогда не были монолингвами, а владели несколькими языками – тюркским, персидским и арабским в силу исторических, культурных и географических причин. Тем не менее, они не утратили свой родной язык. В XIV-XVI вв. на смену персидскому и арабскому языкам приходит среднеазиатский тюркский письменный литературный язык.

Качественное изучение ирано-тюркских языковых контактов дает возможность более полно разработать лексикологию персидского и тюркских языков или отдельных тюркских национальных языков, предоставить новые материалы для составления толковых и этимологических словарей, определить место и роль персидского и тюркского языка в истории мировых цивилизаций, дополнить исследования процесса формирования и становления тюркских литературных языков.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЭЗИЯ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Минин В.А.

старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии

За последние полтора века персидская литература претерпела значительные изменения. Произошедшие перемены затронули как поэзию, так и прозу, дав толчок развитию некоторых направлений, в том числе и религиозной литературы. Особое место в ней занимают стихи, посвященные жизни и гибели шиитских праведников и мучеников, характерные для религиозных мистерий — тазийе. Данный вид поэзии в современном Иране играет важную социально-политическую роль, оказывая влияние на широкие круги верующих и принимая участие в формировании общественного мнения.

Цель исследования — дать характеристику одному из наиболее динамично развивающихся направлений в современной персидской поэзии — маддахи, рассмотреть этапы его развития и дать оценку его современному состоянию.

Маддахи — восхваление шиитских имамов, праведников и мучеников в стихотворной форме, которое исполняется под музыку. Оно теснейшим образом связано с иранским традиционным театром — тазийе, который, в свою очередь посвящен имаму Хусейну.

Маддахи, возможно, возникло в начале шиитского движения, когда оно проходило через

наиболее значимые этапы, заявив о неприятии правления Аббасидов и своих подходах к исламу. Значительно позже маддахи стало приобретать близкие к современности формы. Первоначально маддахи не было профессией и источником дохода. Этот вид деятельности носил чисто духовный характер. В таком виде маддахи просуществовало до эпохи правления Каджаров, или даже до начала правления Пехлеви (1-й четверти XX в.). Вплоть до этого времени в маддахи отсутствовал материальный или корыстный аспект. Примерно в середине XX века ситуация стала меняться. В то время в иранском обществе уже стали проявляться результаты модернизации, проводимой Реза-шахом Пехлеви. В общественно-политической и социально-экономической жизни общества стали происходить значительные изменения. В результате модернизации стали утрачиваться многие обычаи и традиции. Сегодня маддахи в Иране стало высокооплачиваемой профессией, приносящей исполнителям баснословные доходы, сопоставимые, по некоторым сведениям, с доходами поп-звезд. Но, вероятно, это объясняется большой популярностью маддахи среди иранских верующих.

Маддахи играет особую роль в религиозной системе. Иногда оно может выступать на стороне официальной религии (вместе со стоящим за ней государством) и иногда может выступать в роли гражданской оппозиции или сопротивления, а иногда становится где-то посередине. Например, во время революционных событий маддахи стало движущей силой религиозной мобилизации иранского общества, что было использовано руководством страны для укрепления национальной самоидентификации. Ту же роль маддахи играло и во время ирано-иракской войны. Накануне и во время исламской революции маддахи выступало против шахской власти, т.е. оно отказалось от своей традиционной позиции, которая заключалась либо в поддержке действий официальных властей, либо, как минимум в молчаливом согласии с ними. После того как в Иране религия и государство объединились, постепенно «мобилизационная» функция маддахи стала утрачивать свое значение (особенно после войны) и даже в некоторых случаях маддахи стало переходить в оппозицию официальным светским и религиозным властям. Можно сказать что здесь наблюдается традиционное противостояние между мечетью и текие. Обычно мечеть становилась на сторону государства, в то время как текие было своеобразной гражданской деятельностью, инициатива в которой исходила снизу. Иногда они могли объединять свои усилия, как это произошло во время войны или революции. С другой стороны, между этими двумя духовными центрами один из которых — официальное духовенство, а второй — субкультура маддахи — существует своеобразная конкуренция.

Маддахи сегодня является наиболее популярным и динамично развивающимся направлением иранской религиозной поэзии. До настоящего времени оно было независимым и развивалось самостоятельно, ориентируясь, как и другие сферы более или менее массовой культуры на потребительский спрос, из-за чего в последние годы стало приобретать формы, близкие к поп-культуре. Такие процессы не устраивают как руководство страны, так и авторитетных представителей духовенства. В связи с этим в наметилась тенденция к усилению государственного влияния на данную сферу. Насколько это влияние окажется эффективным покажет время. В ближайшие годы не исключены качественные изменения в маддахи, что вполне может стать предметом для дальнейшего изучения.

ЭШРЕФ ШЕМЬИ-ЗАДЕНИНЪ ШИИРИЕТИНДЕ ОНОМАСТИК ХУСУСИЕТЛЕР

Абсемиева Л.С.

старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Ишнинъ макъсады – Эшреф Шемьи-заденинъ шиирлер джыйынтыгында расткельген онимлерни бельгилемек.

Ишнинъ вазифелери: Эшреф Шемьи-заденинъ шиирлеринде акс олунгъан къырымтатар ономастикасына аит олгъан чешитлерине айырып анылатмакъ, оларнынъ вазифелерини, онимлернинъ пейда олувында ролюни бельгилемектир.

Ишимизнинъ объекти – онимлернинъ чешитлери.

Ишимизнинъ усуллары: тасвирий, къыяслав.

Ономастика- (грек. тилинден «нам берильген санат» тильшынаслыкънынъ болюги оларакъ, хас исимлерни, индивидуаль адландырув ичюн ишлетильген джанлы я да джансыз шейлернинъ, адисе, вакъиаларны огрене.

« Ономастика» ыстыласынен хас исимлерни (онимлернинъ, гр. ὄνομα, ὄνομα «ад, нам, адлав») адландыралар. Бир де бир халкънынъ адлар топламыны, джографик ерини, ономастикон ыстыласынен бельгилейлер. Славян ономастикасынынъ негизинде В.Н. Татищев, А.Х. Востоков, Н.И. Надеждин, Н.П. Барсов, А.А. Шахматов, П.Л. Маштаков ве башкъалары туралар. Бу йыллары тюркий ономастикасы да инкишаф этип башлады. В.В. Радлов, П. Мелиоранский, В.В. Бартольд, Н.А. Аристов, С.М. Тянь-Шанский, П. Паллас, Э.М. Мурзаев, Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, А.М. Щербак адларыны анып кечсек ола. Тюркшынас, улькешынас, тарихчы, фольклорджи Махмуд Кашгъарлы тюркий ономастикасына буюк иссе къошты. «Дивану лугат ит-турк» ишинде (XI асырына аит) тюркий ономастикасы яни топонимия, антропонимия, этнонимия боюнджа малюмат бар. «Дивану лугат ит-турк» дюнья харитасы бериле, тафсилятлы суретте тюркий къабилелернинъ ерлешкен ерлери, джографик адлар, хас исимлер (белли инсанлар, къуллаарнынъ адлары) бериле. «Диван» XI асырда яшагъан тюркий халкъларнынъ екяне шаатыдыр.

Адларнынъ пейда олувы, инкишафы чокъсу лисаний ве лисаний олмагъан факторларнен багълыдыр. Шу себеplerге коре, адлар тедкъикъатчысы адларны талиль эткенде, тильшынаслыкътан гъайры башкъа феноменнинъ ильмий усулларындан, олар иришкен нетиджелернен файдаланмакъ керектир. Ишбу ал, ономастика саасынынъ башкъа ичтимаий ве табиий феноменнен мунасебетини амельге кетире.

Бедий эсер – озюне хас олгъан шекильде барлыкъны акс эте. Къараманларнынъ шахсий адлары бу системада айры ер алалар. Бедий эсердеки онимлер озь къанунлары боюнджа тизилип келелер. Тильдеки адлар табиий, суний, аятий, реаль ве эфсаневий, диний, ер юзюнде я да астында, феада ерлешкен олувлары мумкюн.

Эшреф Абдураман-огълу Шемьи-заде 1908 сенеси Кезлев шеэринде дюньягъа кельди. Шиирлерни эрте язып башлады. Эшреф Шемьи-заденинъ шиириетинде ономастик материалнынъ джеряны кеништир. Шиирлернинъ анализ нетиджесинде онимлерни бойле чешитлерге айырдыкъ:

Антропонимлер- (юнан тил. antropo – адам, onoma –ад) инсаннынъ ады, сойады, лагъабы, тахаллюси. Меселя: Чолпан, Умерхан, Эмирхан, Темирхан, Алиме, Аслыхан, Турканай, Чачи Мустафа ве ил.

Агионим –(юнан тил. agios – азиз, onoma – ад) Алланынъ ады. Аллам, Мевлям, Танърым.

Ойконимлер (юнан тил. oikos – «эв», onoma – «ад») – шеэр, койлернинъ адлары. Дерекой, Хиросима, Ташкент.

а) астионимлер (юнан тил. áστειός – «шеэр», onoma – «ад») –шеэр адлары. Сарай (Алтын Орду девлетининъ пайтахты,) Запорожье, Одесса, Эски Къырым, Акъмесджит, Кефе.

б) комонимлер (юнан тил. κόμη – «кой», ονομά – «ад») – койлернинъ адлары. Акътачи (Чорабатырнынъ догъгъан кою), Алматархан, Семен, Гъавур, Темеш-Вакъыф, Джарылгъач, Багъча – Эли.

Хорóнимлер (юнан тил. óρος – «сынъыр, сынъырлы бельги» + ὄνομα – «ад») сынъыры олгъан бир де бир ернинъ ады. Русие, Индистан, Джезаир, Меракеш, Иран, Къытай.

Оронимлер- (юнан тил. ορος — дагъ‘, ονομα —ад) ер юзюндеки рельеф шекили; къырлар, дагълар, жарлар, дерелер, тегизликлер, байырлар. Казбек, Тянь-Шань, Бабугъан, Алтындагъ, Айсерез дагъы, Чатыртав.

Эшреф Шемьи-заденинъ шиирлер джыйынтыгъында оронимик топокомпонентлер расткельди: тав (гора), дагъ этеги (подножие горы), учурым (круча), дагъ джаплары(склоны горы), къыр (гора),), тёпе (возвышенность).

Гидронимлер - (юнан.тил. gidro —сув, ονομα —ад) сув объектлернинъ дерья, сай, денъиз, арыкъ, канал, кую, голь, богъаз, учансувларнынъ ады.

а) потамонимлер (юнан.тил. ποταμός – «дерья», ονομά – «ад») – Идиль (Волга), Салгъыр, Днепр дерьяларнынъ ады расткеле.

б) лимнонимлер (юнан.тил. λίμνή – «голь», ονομά – «ад») гидронимлернинъ чешити оларакъ, голлернинъ ады ола. Месея: Сиваш.

в) пелагонимлер (юнан.тил. πέλαγος – «денъиз», ονομά – «ад») гидронимлернинъ чешити оларакъ, денъизлернинъ адыны ифаделей. Азав денъизи, Къара денъиз.

Шиирлер джыйынтыгъында гидронимик топокомпонентлер сыкъ расткельди: сув (вода), озен (река), дере (река, речка, поток, ручей), чокъракъ (источник, родник).

Космонимлер - космик фезада ерлешкен объектлернинъ ады. Эшреф Шемьи-заденинъ шиирлеринде бойле космонимлер къайд этильди. Месея: Джетемен

(Большая Медведица), Кучюк Джетемен (Малая Медведица), Акъбоз-ат ве Кокбоз-ат, Чолпан, Венера.

Бойлеликнен, Эшреф Шемьи-заденинъ шиирлер джыйынтыгъында ономастик джерьяны кениш олгъаны къайд этильди. Онимлернинъ тюрлю чешитлери бельгиленип, айры группаларгъа болунип косътерильди.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПЕРСИДСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Хижинская М.П.

студент кафедры восточной филологии Таврической академии КФУ

научны руководитель: старший преподаватель Сухоруков А.Н.

naza4812@mail.ru

Введение. Персидские тексты официально-делового стиля имеют свои характерные черты и присущую им особую структуру изложения: первое лицо выражается третьим, обращение к должностному лицу выражается в обращении к должности и так далее. Особое место среди подобного рода текстов занимают тексты юридической направленности. Юридическая терминология персидского языка на данный момент находится на стадии своего становления и развития. Большинство юридической лексики персидского языка составляют термины арабского происхождения. Несмотря на развитие отношений между Россией и Ираном, на сегодняшний день до сих пор не существует комплексных персидского-русских словарей юридической направленности.

Цель данной работы состоит в кратком рассмотрении трудностей передачи юридической терминологии персидского языка в рамках персидского-русского перевода.

Задачи:

1. Собрать фактический и научно-теоретический материал по теме исследования;
2. Рассмотреть трудности перевода персидской юридической терминологии на русский язык;
3. Определить выводы и перспективу дальнейших исследований.

В ходе выполнения данной работы были использованы такие методы, как метод сравнительного анализа, а также метод сплошной выборки материала.

Результаты. Первой и основной трудностью выполнения перевода данной направленности состоит в передаче терминологии в контексте двух разных правовых систем, которые сформировались под влиянием разных культурных и исторических факторов. Недостаточность разработки тематических словарей, отсутствие полных эквивалентов в обоих языках, а также многозначность термина в одном из языков представляет собой трудность для перевода. Зачастую это приводит к тому, что лицо, осуществляющее перевод, неверно трактует смысл, заложенный в тексте.

Давайте приведём пример перевода некоторых терминов:

بستانکار [bastānkār] – кредитор, ссудодатель, ростовщик

قرضه [qarze] – ссуда, кредит

صغیر [saqir] – несовершеннолетний (выступает в значении определения юношей до 15 лет и девочек до 9 лет)

ضامن [zāmen] – поручитель

ضمان [zammān] – гарантия, порука, обязательство

ضم [zamm] – сбор, присоединение

فضولی [fuzuli] – безосновательное вмешательство в чужие дела

مداخله [mudāxale] – вмешательство, интервенция в её широком понимании

صفقه [safke] – сделка, купля-продажа, торг

صراف [sarrāf] – меняльщик, лицо занимающееся обменом валют

Вывод. Осуществляя подобного рода переводы, необходимо понимать, что работа идёт в рамках двух различных правовых систем, где необходимо учитывать полное значение того или иного термина. Правильно понимая заложенный смысл, возможно передать его при помощи соответствующих терминов. Если же это представляется невозможным, в арсенале переводчика всегда есть множество способов, так называемых переводческих трансформаций, для передачи исходного значения средствами другого языка.

В связи с недостаточной разработкой тематических пособий, отсутствием полного персидско-русского юридического словаря, учитывая увеличившееся число международных контактов между Ираном и Россией за последние годы, а также повышенный интерес друг к другу со стороны обеих стран в различных отраслях, актуальность дальнейших исследований в области перевода текстов юридической направленности увеличивается.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
НОРМ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Смирнов В.О.

*Научно образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Кафедра геоэкологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

Понятие «экологическая безопасность» является видовым по отношению к более общему понятию «безопасность». Наряду с экологической безопасностью говорят о безопасности экономической, политической, социальной. Все вместе они (различные их аспекты) формируют безопасность государства, общества, личности. Вычленение круга вопросов, связанных экологической безопасностью, не всегда однозначно и легко.

Экологическая безопасность не может быть обеспечена лишь природоохранными действиями в отрыве от социальных, экономических, политических и демографических проблем.

Поэтому экологическая безопасность должна рассматриваться как приоритетный принцип развития всех регионов. Определение норм состояния природных систем и качества окружающей среды представляет значительные трудности.

Целью данной работы является рассмотрение вопросов обеспечения экологической безопасности в контексте устойчивого развития региона. Рассмотрены аспекты учета экологических норм при оценке экологических ситуаций, соотношение функций природно-хозяйственных систем и требований субъектов к экологическим условиям.

Современная экология активно формирует систему законов, принципов, правил, которые призваны образовать законченную систему теоретических представлений Н.Ф. Реймерса, И.И. Дедю, Р.П. Макинтоша, Р. Беннета, Р. Чорли, Ю. Одума, В. Олли, Т. Парка и других экологов, которыми сформулирована система законов, многие из которых имеют прямое отношение к экологическому нормированию. Знание законов позволяет направить процедуру нормирования в необходимое русло, скорректировать уже установленные нормы. Ниже рассматриваются основные экологические законы, связанные с системой норм.

При анализе проблем экологической безопасности важное место занимает понятие «экологическая оценка». Существуют разные виды терминов, используемых при оценке экологической ситуации: оценка экологической ситуации, оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), стратегическая экологическая оценка (СЭО - SEA), оценка воздействий на окружающую среду, оценка проектного уровня (EIA) - экологическая экспертиза, экологическая оценка проектов (ЭОП), экологический аудит, экологический менеджмент, территориальная экологическая оценка, оценка экологического риска. Некоторые из названных терминов несколько по-разному трактуются в разных странах.

Важное значение, при оценке экологической ситуации в контексте экологической безопасности имеет оценка территорий. В этом случае рассматривается вся территориальная совокупность отношений субъектов и объектов, то есть этот вид оценивания ближе всего подходит к оценке экологической безопасности в широком смысле слова. Такая широкая оценка используется, в частности, при определении зон экологического бедствия [2].

В совокупности с оценкой территории необходимо системно осуществлять оценку состояния объектов: ландшафтов, технических систем. Состояние ландшафта может

оцениваться через его сравнение с природной нормой. Оценка состояния промышленных предприятий делается, в том числе с помощью экологического аудита. В этом случае производство рассматривается с точки зрения соответствия его деятельности техническим нормам, а также правовым нормам страны, в том числе закону об окружающей среде и т.д.

Не меньший интерес представляет оценка событий природного и техногенного характера, среди которых наибольший интерес представляют события, представляющие опасность (аварии, катастрофы, природные стихийные бедствия т.д.). Эти события могут рассматриваться как воздействия на различные элементы экосферы, в том числе объекты, субъекты, природную и техногенную среду и т.д. Это, можно сказать, начальный этап оценки. Безусловно, до окончания оценки мы не можем четко сказать насколько опасно то или иное событие. Поэтому в начале процедуры мы производим грубую предварительную оценку, исходя из общих знаний, аналогий, по первым данным. В ходе этой оценки субъекты с их критериями не вводятся, то есть оценивается лишь проявление события по объективным данным: по величине высвобожденной энергии, по территориальному охвату, по интенсивности и длительности процессов, по характеру веществ, поступивших в среду и т.д.

Оценивается вероятность опасного события (без последующего анализа и оценки ущерба), то есть речь идет о первичной оценке, подразумевающей будущий ущерб, от опасного события. В этом случае конкретный ущерб не оценивается, а в общем виде показывается возможность ущерба.

Рассмотрение вопроса учета экологических норм при оценке экологических ситуаций показывает, что крайне важно учитывать не только степень отклонения от нормы, но степень приближения состояния геосистемы к разрушению. Расстояние от нормы до уровня разрушения характеризует уровень устойчивости геосистемы.

Существуют нормы официально установленные: ПДК, ПДВ, экологические сертификаты и др. Они не всегда объективны, могут быть устаревшими и т.д. Но в любом случае они, как величины официально установленные, могут использоваться для официальных заключений, в том числе в суде. Желательно также ориентироваться на международные нормы, которые представляют собой итог договоренностей различных стран и поэтому скорее отражают результат взаимных уступок, чем объективные реалии. Но в любом случае реализуемая таким образом унификация дает возможность для сравнения территорий.

Следует различать норму состояния объекта и норму воздействия на объект. Воздействие считается нормальным, допустимым, если оно не выводит объект за пределы нормы.

Экологические нормы и правила выступают [1]:

- как элемент управления территориальным проектированием и планированием, определяя возможные или недопустимые вторжения человека в природу;
- как средство контроля за осуществляемой деятельностью в сфере природопользования;
- как особая форма правовой гарантии экологической безопасности, выдаваемой государством каждому отдельному человеку, населению в целом, как гарантия сохранения некоторых природных объектов или их отдельных свойств.

Несоблюдения норм должны рассматриваться как нарушение экологического права и наказываться на основе юридических законов.

Факторы, определяющие установление норм:

- 1) характер антропогенных воздействий (вид, источник, интенсивность, продолжительность, периодичность и др.);
- 2) существующее состояние природного объекта, его устойчивость;
- 3) существующие фоновые воздействия;
- 4) степень накопления воздействий;
- 5) уровень знания негативных последствий;
- 6) ценность объектов;
- 7) существующие экономические и технологические возможности общества.

Нормы должны периодически пересматриваться и обновляться.

Нормирование имеет ряд общих черт с такими действиями как оценивание, прогнозирование, мониторинг. Но поскольку норма есть узаконенное установление, это

определяет более активную и действенную роль результатов нормирования: норма становится мощным регулятором субъект-объектных отношений, определяя возможную направленность и интенсивность производственной и непроизводственной деятельности.

Одной из тенденций современного экологического нормирования (правда, делающей лишь первые шаги) является переход от типовых норм к индивидуальным. Современные экосистемы, насыщенные техникой и длительное время подвергающиеся различным антропогенным воздействиям, очень индивидуальны, что делает неэффективным применение типовых норм. Для каждой экосистемы следует разрабатывать индивидуальные нормы воздействия и эксплуатации.

Нормы должны быть дифференцированы в территориальном (региональном и топическом) отношении. Они должны быть вариантными, учитывающими как состояние ландшафта, так и различные социально-экономические функции. В ландшафте могут развиваться цепные реакции, приводящие к неожиданным результатам. Накопление большого числа малых нагрузок может приводить к кризисным последствиям.

Нормативы применительно к человеку делятся на группы: санитарно-гигиенические, водохозяйственные, лесохозяйственные, радиационной безопасности, строительные нормы и правила, экологические.

Неудовлетворительно обстоит дело с нормами химических загрязнителей для растений и в целом для биоты. Известна реакция на химические загрязнения лишь небольшой части видов растений и животных. Еще хуже обстоит дело с оценкой реакций на загрязнения популяций и сообществ.

В целом государственные стандарты в области охраны окружающей среды разрабатываются по разным методикам, не образуют целостной системы, базируются на разных научных концепциях и дают плохо сопоставимые результаты.

Влияние последствий хозяйственной деятельности на человека, растения, животные и их сообщества очень многообразно и не сводится лишь к воздействию загрязнителей и физических полей. Речь должна идти также о визуальном загрязнении, об эффектах скученности и совместного действия химических загрязнителей, шума, вибрации, электромагнитных полей и других факторов

Нормой состояния ландшафтов любого региона может служить состояние, наблюдавшееся в до антропогенный период. Но для современного человека такое состояние экосистем не может считаться наиболее благоприятным. Для человека желательно чтобы леса были более проходимы, чтобы были населенные пункты, в том числе города, чтобы были поля, сады и виноградники. Однако, если их площадь будет слишком большой, нарушится экологическое равновесие. Таким образом, необходимо найти компромисс между социальными и физиологическими требованиями человека и состоянием экосистем региона. Таким образом, существует некоторое определенное соотношение разных типов естественных ландшафтов и территорий, используемых экономических и социальных целях, которое обеспечивает экологический баланс и в то же время социальные и экономические блага [3].

Существующие методики оценки экологических ситуаций и ресурсов слабо учитывают пространственные показатели, методики недостаточно учитывают состояния экосистем и опираются в основном на характеристики загрязнения природных сред. Кроме того, опубликованные методики сводят проблему к нахождению неких однозначных терминов - например «кризисная» или «напряженная» экологическая ситуация, недостаточно подчеркивая многообразные дополнительные свойства ситуаций - их унаследованность от прошлых явлений или формирование в настоящее время, уровень пространственной контрастности, характер соседства экосистем с разными состояниями, пространственную корреляцию экологических характеристик геосистем с природными и антропогенными факторами формирования ситуаций. Необходим также учет ситуации, складывающейся на соседних территориях, уровня риска проявления чрезвычайных ситуаций.

Оценка экологической обстановки по степени изменения характеристик окружающей среды основывается на применении различных нормативов (санитарно-гигиенических,

экологических, природно-ресурсных и т.д.), которые регламентируют состояние отдельных компонентов природной среды обитания. В качестве сравнительного критерия обычно используют ПДК - предельно допустимую концентрацию загрязняющих веществ в различных средах. Несмотря на критику, ПДК остаются единственно широко распространенными нормами. Они позволяют оценить фактическую картину загрязнения окружающей среды с точки зрения опасности для здоровья населения или (реже) ущерба для экосистем.

Литература

1. Александрова Т.Д. Нормирование антропогенной нагрузки на ландшафт. Состояние проблемы, возможности и ограничения / Т. Д. Александрова // Изв. АН СССР. Сер. географ., 1990. - № 1.
2. Боков В.А. Смирнов В. О. Экологические риски / В. А. Боков, В. О. Смирнов // Методическое пособие для студентов дневной (заочной) форм обучения 6.040106 – «экология, охрана окружающей среды и сбалансированное природопользование» – Симферополь, ТНУ, 2012, -30 с.
3. Боков В.А., Смирнов В.О. Экологическая безопасность. Ч1. / В. А. Боков, В. О. Смирнов // Учебник для студентов дневной (заочной) форм обучения. – Симферополь, ТНУ. - 2015. - 201 с.

РАСЧЕТ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ТЕРРИТОРИЮ БОТАНИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА «НОВЫЙ СВЕТ»

Романенко В. И.¹, Рудык А. Н.²

¹ студентка кафедры геоэкологии Таврической Академии КФУ им. В. И. Вернадского

² старший преподаватель кафедры геоэкологии
Таврической Академии КФУ им. В. И. Вернадского
lika_romanenko@mail.ua, crimea.geoeco@gmail.com

Введение. На сегодняшний день значительная часть особо охраняемых природных территорий Крыма представляет большой интерес в отношении рекреационного природопользования. Так, государственный природный заказник регионального значения «Новый свет» (городской округ Судак), обладая уникальными ботаническими, ландшафтными компонентами и находясь в достаточной транспортной доступности, является одним из наиболее популярных и интенсивно посещаемых туристических объектов в районе восточного Южного бережья. Рекреация осуществляется в форме пешеходного туризма и познавательных экскурсий, палаточно-пикникового и пляжного видов отдыха. Нерегулируемое посещение заказника при несоблюдении режима охраны приводит к расширению дорожно-тропиночной сети, что представляет угрозу устойчивости можжевельново-дубовых и можжевельново-сосновых редколесий.

Целью работы является расчет и оценка рекреационной нагрузки на территорию ботанического заказника «Новый Свет».

Методика исследования. В качестве объекта оценки рекреационной нагрузки выбрана туристическая тропа, как элемент инфраструктуры, наиболее показательно отражающий территориальные особенности рекреационного природопользования на ООПТ. Главным критерием рекреационной нагрузки принята густота дорожно-тропиночной сети. Используя снимки Google и программное обеспечение ArcGis – ArcMap версии 10.4.1, были оцифрованы имеющиеся дороги и тропы заказника с последующим пересчетом в метрические характеристики. Расчет плотности дорожно-тропиночной сети осуществлялся отдельно для каждого из семи лесных кварталов.

Результаты исследования. Общая протяженность дорожно-тропиночной сети на территории заказника «Новый Свет» насчитывает 52,6 км. Средняя густота дорожно-

тропиночной сети составляет 11,2 км/км². Значения существенно различаются по лесным кварталам. Наибольшая густота характерна для кварталов № 45, 46, что обусловлено пересечением экологических маршрутов «Караул-Оба», «Тропа Голицына», близостью поселка и расположением здесь наиболее аттрактивных объектов. Высокий показатель густоты троп также характерен для прибрежных участков (квартал № 47) к востоку от поселка, где развиты палаточно-пикниковый и пляжный виды отдыха. Наименьшая густота туристских троп наблюдается в кварталах к северу от поселка и трассы Судак–Новый Свет.

При оценке данной рекреационной нагрузки в качестве точки отсчета принята норма густоты дорожно-тропиночной сети для лесных экосистем – 4-6 км/км² (или 2-3% от площади территории), рассчитанная учеными Никитского ботанического сада в работе «Природные экосистемы Южного берега Крыма и их охрана» (1984).

Выводы. Установлено, что более половины (58 %) территории заказника «Новый Свет» испытывает высокую рекреационную нагрузку, что указывает на значительную интенсивность потока отдыхающих. Данное предположение подтверждается результатами подсчета фактической рекреационной нагрузки, которая в летний период составляет 3200 человек в день. При ориентировочно допустимых лимитах в 100-1000 человек в день значения интенсивности потока рекреантов превышают норму в 3-32 раза.

Государственный природный заказник «Новый Свет» является объектом высоких рекреационных нагрузок и нуждается в оптимизации рекреационного природопользования.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИОНОВ ХЛОРА В КОНТРОЛЬНЫХ СТВОРАХ НА РЕКЕ БЕЛОЙ (РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН)

Андреев Р.В.¹ Лычак А.И.²

¹ студент кафедры геоэкологии, факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

andreev-roman1996@mail.ru

² доцент кафедры геоэкологии, факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

lychak1@rambler.ru

Введение. За последние десятилетия потребность в расширении знаний и решении задач, связанных с изменением содержания ионов хлора в окружающей среде заметно увеличилась. Широкое развитие отраслей промышленности и сельского хозяйства в Республике Башкортостан, в пределах водосборных бассейнов крупных водоёмов, приводят к изменению состава и загрязнения воды, а также к появлению инородных химических элементов в цепочке трансформации состава от «источка к устью».

Цель работы - данной работы заключается в изучении трансформации состава речных вод реки Белой с учетом антропогенной нагрузки на водосборе и гидрологических особенности водотока.

Бассейн реки Белой – один из крупных бассейнов Южно-Уральского региона. Основная его часть расположена на территории Республики Башкортостан, северная на территории Свердловской области и Пермского края, восточная – Челябинской области, и южная часть на территории Оренбургской области.

В работе применены сравнительно-географический, картографический и статистический методы исследований. Представленные в работе картосхемы построены с помощью пакетов ESRI ArcGIS v. 10.6 и Sb 2.18.9. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакетов StatSoft Statistica v. 6.0 и MS Excel 2012.

Методической основой выполненных исследований принят сравнительный анализ изменений и трансформации главных ионов и загрязнителей по межсезонным и межгодовым

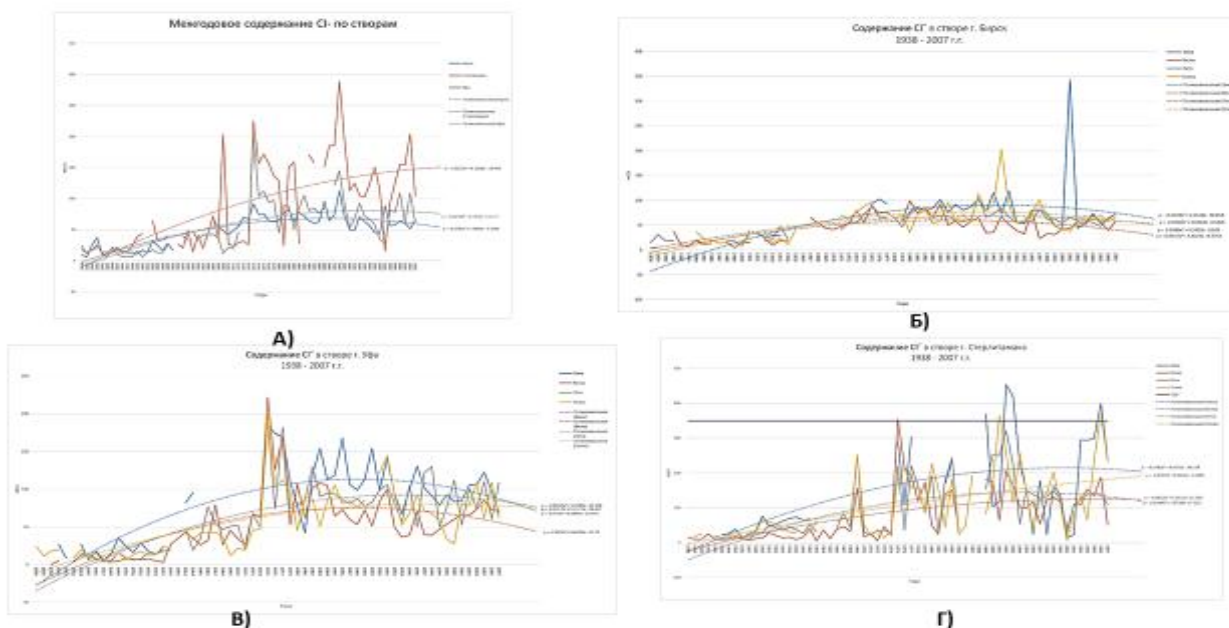
периодам. Основопологающей причиной выбора данных периодов обусловлено естественными (разной величиной водного стока) причинами и уровнем развития хозяйственной деятельности.

Распределение ионного стока хлоридов в трёх сравниваемых створах, за период 1938-2007 гг. представлено на рис. 1А. Наибольшую частоту изменения среднегодовых концентраций Cl^- наблюдается в створе г. Стерлитамака (> 200%). Несколько меньший диапазон (50-75%) изменений показателей концентрации стока хлоридов наблюдается в створах г. Бирска и г. Уфа. Основными техногенными путями поступления хлоридов в реку являются: прямой сброс сточных вод с предприятия по производству кальцинированной соды, через два водо-выпуска, а также инфильтрация почвой дистиллерной жидкости под дном шламонакопителей, депонирование солей в зоне аэрации и загрязнение грунтовых вод, питающих р. Белую вблизи г. Стерлитамака.

Распределение показателя ионного стока хлоридов, по диапазонам изменений за сравниваемые межгодовые периоды в створе города Бирск показывает, что перераспределение межсезонного содержания хлоридов (Рис. 1Б). Период 1938 – 1945 гг., в данной работе, по объективным причинам принимается за фоновый. Исходя из полученных результатов, наибольшее изменение в межсезонной динамике прослеживается по содержанию Cl^- в зимний период. В середине прошлого века, наибольшая концентрация приходилась именно в зимний период, а наименьшая (в следствии разбавления крупным притоком) в весенний период. Наблюдается общая тенденция падения концентрации во все периоды года.

Из графика на рис. 1В видно, что наибольшие концентрации хлоридов за данный временной период, наблюдаются в зимний период (средний показатель за 1938-2007 гг. – 81 мг/л). Наименьшие концентрации характерны для весеннего периода (средний показатель за 1938-2007 гг. – 51 мг/л). Как видно из графика, до начала 1990х годов наблюдался устойчивый рост концентрации хлоридов по всем периодам, и он сохранился в летние и осенние месяцы. Также видны пиковые – неконтролируемые выбросы сточных вод, которые, происходили во все периоды года.

Распределение показателя ионного стока хлоридов, по диапазонам изменений за сравниваемые межгодовые периоды в створе города Стерлитамак показывает, что наибольшая концентрация данного вещества приходится в зимние месяцы, а наименьшая в весенние. Как видно из полиномиальных линий трендов, представленных на рис. 1Г, в последние десятилетия рассматриваемого нами периода для Cl^- характерно падение их присутствия в водах реки Белой, во все месяцы, кроме осенних. Для данного створа также характерно превышение

ПДК во все сезонные периоды данного створа в г. Стерлитамаке.

Рис. 1. Графики межгодового и межсезонного содержания Cl^- в створах

Выводы. Химический состав речных вод бассейна реки Белой формируется и изменяется во времени, под влиянием, как природных факторов, так и значительного антропогенного воздействия.

По химическому составу вода в реке Белой относится к гидрокарбонатному классу группы кальция. За исключением воды в створах ниже г. Стерлитамак и н.п. Прибельский, где преобладал хлоридный класс группы кальция.

Основными источниками загрязнения поверхностных вод являются промышленные, коммунально-бытовые, и сельскохозяйственные стоки. Серьёзной проблемой является отсутствие эффективных систем очистки и водоотведения.

Показана динамика концентраций главных ионов, минерализации и загрязнителей самого крупного притока реки Кама. Изменение содержания выше изложенного компонента. Идентифицированы источники организованного загрязнения водных объектов. В ходе исследования было выявлено, что наиболее загрязнёнными являются воды в створах горда Уфа и Стерлитамака. Было выявлено превышения ПДК по многолетним и межсезонным концентрациям Cl^- .

ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ ФУНКЦИЙ МАКРОФИТОВ ПРИБРЕЖНЫХ ГЕОСИСТЕМ ОТ МЫСА БАЛАКЛАВСКИЙ ДО МЫСА АЙЯ

Малышев Т.Р.¹, Рудык А. Н.²

¹ студент кафедры геоэкологии факультета географии, геоэкологии и туризма КФУ

² старший преподаватель кафедры геоэкологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической Академии КФУ им. В. И. Вернадского
malysheff.tim@yandex.ua, crimea.geoeco@gmail.com

Введение. В настоящее время происходит потеря и деградация природных геосистем, которые выполняют средообразующую и стабилизирующую роль в регионе. В связи с чем, в научной литературе активно обсуждаются вопросы экономической оценки экосистемных услуг прибрежных геосистем. Нами предложена и апробирована методика оценки экосистемных функций макрофитов по биологической очистке морской воды, поглощению углерода, продуцированию кислорода и как источник первичной продукции на территории прибрежных геосистем от мыса Балаклавский до мыса Айя.

Цель работы – экономическая оценка экосистемных функций макрофитов в прибрежных геосистемах от мыса Балаклавский до мыса Айя Севастопольского региона.

Задачи исследования – разработать и апробировать методики оценки экосистемных функций макрофитов прибрежных геосистем от мыса Балаклавский до мыса Айя.

В прибрежных геосистемах ведущую роль играют макрофиты, которые выполняют ведущие средообразующие, берегозащитные функции. Морская флора исследуемого участка представлена диатомовыми водорослями 193 видов, во флоре макрофитов описан 61 вид, для которого характерно доминирование цистозировых и филлофоровых фитоценозов. В прибрежной зоне на глубине 0–0,5 м встречаются фитоценозы *Ulva rigida* – *Apoglossum ruscifolium* + *Callithamnion granulatum*, для которых типично мозаичное распределение. В сублиторальной зоне на глубинах от 0,5 до 15 м преобладают многолетние цистозировые и филлофоровые фитоценозы.

Методика исследований. Для оценки экосистемных функций макрофитов по депонированию углерода, биоочистки морской воды и как источник первичной продукции расчеты производились по принципу рыночной стоимости. Для оценки экосистемных функций по продуцированию кислорода использовался подход альтернативной стоимости.

Результаты исследования. Результаты расчетов экономической оценки экосистемных функций макрофитов в исследуемом регионе показаны в таблице 1.

Таблица 1

Экономическая оценка экосистемных функций макрофитов природного заказника от мыса Балаклавский до мыса Айя

Экосистемные функции	Экономическая оценка (руб./год)
Депонирования углерода	1 952 028
Продуцирование кислорода	13 988 260
Источник первичной продукции	9 885 937
Биоочистка морской воды	1 781 874
Итого	27 608 099

Выводы. Разработанные методики по оценки косвенных экосистемных функций макрофитов были апробированы на участке прибрежных геосистем от мыса Балаклавский до мыса Айя. Итоговая экономическая стоимость составила более 27,6 млн руб./год, что свидетельствует о важности статуса для акватории ООПТ «Мыс Айя» и увеличения её площади в прибрежной зоне исследуемого района. Полученная экономическая оценка может стать важным информационно-методическим инструментом в процессе принятия управленческих решений при организации природопользования Севастопольского региона.

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В ГОРОДЕ СИМФЕРОПОЛЕ

Судьбина В.А.¹, Трухин Д.С.²

¹⁻² обучающийся кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Соцкова Лидия Михайловна, доцент кафедры геоэкологии, кандидат географических наук
vicka.sudbina@mail.ru

Введение. В настоящее время в городе Симферополе ведется интенсивная хозяйственная деятельность промышленных предприятий по производству строительных материалов, что негативно сказывается на состоянии атмосферного воздуха города.

Производство строительных материалов в исследуемом городе базируется на использовании богатых запасов нерудного сырья на Крымском полуострове.

Наиболее крупными компаниями данной территории, специализирующимися на производстве стройматериалов, являются ООО "Стройкомплект", ГУП РК "Крымжелезобетон", ООО "ДорХан 21 век - Симферополь" и др.

Обозначенные типичные симферопольские предприятия оказывают непосредственное влияние на состояние атмосферного воздуха путем выбросов загрязняющих веществ в воздушную оболочку.

Цель и задачи исследования. Исследование ставит целью изучить влияние предприятий по производству строительных материалов на состояние атмосферного воздуха в городе Симферополе.

Методика исследований. Для характеристики влияния предприятий по производству строительных материалов на состояние атмосферного воздуха в городе Симферополе применяли комплекс методов: описательный, метод измерения, метод теоретического анализа. В исследовании была применена государственная методика расчета индекса загрязнения атмосферы (ИЗА) для оценки степени суммарного загрязнения атмосферного воздуха рядом веществ, выбрасываемых предприятием. ИЗА позволяет учитывать

концентрации примесей многих веществ, измеренных на территории промышленной площадки, и представить уровень загрязнения одним числом.

Как указано в проекте нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, на площадке предприятия и территории, прилегающей к ней, был выполнен отбор проб атмосферного воздуха из 15 источников загрязнения, 11 из которых являются организованными, а 4 - неорганизованными. В ходе отбора проб было определено 24 загрязняющих вещества. На основе данных результатов был произведен расчет ИЗА предприятия по производству строительных материалов.

Результаты исследований. Согласно методике расчета ИЗА, необходимо выбрать пять веществ, нормированное содержание которых в атмосферном воздухе максимально. Нормированное содержание для одного вещества производится по формуле (1):

$$I_i = \frac{q_{cp.i} \cdot k_i}{ПДК_{cc.i}} \quad (1)$$

где

$q_{cp.i}$ – среднее содержание i -го вещества в атмосферном воздухе в пункте наблюдения, мг/м³;

$ПДК_{cc.i}$ – предельно допустимая среднесуточная концентрация i -го вещества, мг/м³;

k_i – безразмерный коэффициент, учитывающий принадлежность к разным классам опасности: 1-й класс опасности - 1,5, 2-й класс - 1,3, 3-й класс - 1, 4-й класс - 0,85.

Далее из 24 выбрасываемых веществ были отобраны пять загрязнителей с максимальными значениями нормированного параметра I_i (табл. 1).

Таблица 1

Вспомогательные данные о выбрасываемых в атмосферный воздух загрязняющих веществах для расчета ИЗА

Загрязняющее вещество	Класс опасности	k_i	q , мг/м ³	ПДКс.с. (ОБУВ), мг/м ³	I_i
Al ₂ O ₃	2	1,3	35,958	0,01	4674,54
NO ₂	3	1	583,633	0,04	14590,83
NO	3	1	94,84	0,06	1580,67
SO ₂	3	3	158,703	0,05	9522,18
Формальдегид (НСНО)	2	1,3	4,497	0,003	1948,70
$\sum_{i=1}^n$	-	-	-	-	$I_i = 32316,92$

Для расчета ИЗА приведена данная формула (2):

$$I_i = \sum_{i=1}^5 \frac{q_{cp.i} \cdot k_i}{ПДК_{cc.i}} \quad (2)$$

В соответствии со значениями ИЗА устанавливают качественную характеристику загрязнения атмосферного воздуха:

менее 5 – удовлетворительная обстановка,

6-15 – относительно напряженная,

16-50 – существенно напряженная,

51-100 – критическая,

более 100 – катастрофическая обстановка.

В ходе проведения расчетов было установлено, что в атмосферном воздухе в зоне влияния предприятий максимально содержание следующих загрязняющих веществ: NO₂, SO₂, Al₂O₃, НСНО и NO. Расчет ИЗА, проведенный по эти веществам, составляет 32316,92. В

соответствии с результатом ИЗА состояние загрязнения атмосферного воздуха в местах локализации промышленных объектов более 100 единиц - катастрофическая обстановка.

Выводы. Согласно вышеприведенным расчетам и соответствующим результатам нормирования качества атмосферного воздуха, хозяйственная деятельность предприятий по производству строительных материалов формирует катастрофическую обстановку состояния атмосферы в районах локализации предприятий, специализирующихся на производстве строительных материалов.

В процессе хозяйственной деятельности предприятий данной специализации негативное воздействие получают близко расположенные к санитарно-защитным зонам промышленных объектов жилые участки, территории рекреационного, лечебно-оздоровительного назначения. Таким образом, наступают непоправимые результаты, нарушающие первоначальное состояние окружающей среды и привнесшие ухудшающие последствия для человеческого здоровья и природного равновесия.

Вышеприведенные расчеты произведены без учета синоптических ситуаций.

Полученные результаты, а также применение унифицированной программы расчета загрязнения атмосферы (УПРЗА) в дальнейшем помогут осуществить исследование в области изучения влияния предприятий по производству строительных материалов на функциональные зоны города Симферополя (селитебная, рекреационная и др.).

АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ВИЗУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДИК

Лафазанова М.С.

студентка кафедры геоэкологии Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского
Прокопов Г.А. старший преподаватель кафедры геоэкологии Таврической Академии КФУ
им. В.И. Вернадского
madalin.monax@gmail.com

Введение. В современном мире большая часть человечества проживает в городах. Человек воспринимает городское пространство посредством различных каналов, где более 85% информации приходится на систему зрительного аппарата. Изучение визуальной среды городского пространства, с точки зрения ее влияния на психоэмоциональное состояние человека, на ориентацию в пространстве, на общее влияние на здоровье человека базируется на основе научной области знаний: видеоэкологии. Видеоэкология постулирует изучение визуальной составляющей в качестве экологического фактора. Вопрос оценки визуальной среды города не изучен полностью. Во-первых, не существует единого алгоритма комплексной оценки, что связано с многообразием методик и множеством компонентов городской среды. Во-вторых, не определены единые критерии оценки городского пространства.

Целью работы является разработка алгоритма комплексной оценки визуальной среды города. Задачами работы является: изучение существующих методик оценки визуального состояния; выявление компонентов оценки визуального состояния городской среды; разработка алгоритма оценки визуального состояния городской среды.

Методика исследования представляет собой анализ существующих методов оценки визуальной среды: метод выявления агрессивности визуальной среды города; метод оценки искусственной световой среды города; метод оценки пейзажности зеленых зон; метод оценки колористики городского пространства; метод социологического опроса. Применяя метод синтеза, были выявлены общие параметры для оценки городской среды.

Результаты. В ходе работы были выявлены следующие компоненты оценки визуального состояния городской среды: здания и сооружения; объекты транспортной

инфраструктуры; графическое наполнение; инженерные городские коммуникации; зеленные зоны внутри города. Параметры, подлежащие оценке: агрессивность (гомогенность объектов городской среды); цветовые решения (колористика объектов); пейзажность (для зеленных зон внутри города); искусственная световая среда; мнение граждан города. Таким образом, алгоритм оценки представляет собой комплексный подход, в ходе которого последовательно оцениваются компоненты городской среды по пяти выявленным параметрам.

Выводы. Оценка состояния визуальной среды города означает соотнесение реальной ситуации либо с идеальной, либо с исходной, с использованием различных переменных. Комплексный подход к оценке визуальной городской среды представляет собой сопоставление количественных и качественных показателей визуальной среды по комфортности восприятия, степени видеозагрязнения, а также должен охватывать все компоненты городской инфраструктуры (здания и сооружения, коммуникации, объекты транспортной инфраструктуры, наружную рекламу, городскую навигацию, рекреационные объекты, стрит-арт).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОПЕРЕКОПСКОГО РАЙОНА

Процив А.В.¹, Соцкова Л.М.²

¹студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

²доцент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. г. н., доцент Соцкова Л.М.

Введение. Красноперекопский район является самым северным регионом Крыма, располагающегося в пределах Северо-Крымской низменности со степными ландшафтами. При анализе современного природопользования Красноперекопского района необходимо отметить, что в результате воздействия предприятий химической промышленности и сельского хозяйства, территория претерпела значительные изменения. Наличие соленых озер и эксплуатация в прошлом вод Северо-Крымского канала для орошения создали условия для подтопления и засоления почв. Кроме того, этот район испытывает дефицит внутренних пресных вод, что усложняет ведение сельского хозяйства.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является анализ современных проблем природопользования Красноперекопского района.

Задачи:

- на основе функционального зонирования проанализировать систему современного природопользования территории Красноперекопского района;
- охарактеризовать антропогенную нагрузку;
- выявить основные экологические проблемы.

Методика исследований. Полевые исследования на территории Красноперекопского района, составление цифровой карты структуры современного землепользования, обработка эмпирических материалов по загрязнению вод озер Перекопской группы.

Результаты исследований. С 80-х годов прошлого века для территории региона характерно совмещение химических предприятий и орошаемых земель с чрезвычайно водоемкими технологиями, и, соответственно, формирование сточных вод сложного химического состава, проявившееся на качестве атмосферного воздуха, почв и растительности.

Сезонное пополнение приходной части водного баланса, превышение оросительных норм провоцировало подъем уровня грунтовых вод на поливных и прилегающих землях. Этому способствовали непроизводительные затраты при фильтрации воды из оросительной сети, при транспортировке поливных вод до временных оросителей, при промывных поливах, при сбросе неиспользованных за вегетационный период вод канала в озера.

Авторами выделены следующие типы природопользования: селитебные, сельскохозяйственные, водохозяйственные, дорожно-транспортные и промышленные. Большую часть района занимают сельскохозяйственные ландшафты: пашни, сады, рисовые чеки, незначительны селитебные и промышленные типы природопользования (рис. 1).

В пределах территории сформировался сложный комплекс унаследованных и современных экологических проблем:

- выброс и сброс загрязняющих веществ предприятиями химической промышленности
- распашка земель под посевы сельскохозяйственных культур;
- попадание удобрений и ядохимикатов в почву, которые применяются в сельском хозяйстве;
- широкое распространение сорняков;
- размещение на территории водосборного бассейна канализационных коллекторов;
- образование стихийных свалок мусора.

- аварийное состояние существующих гидротехнических сооружений и оборудования

Деятельность крупных химических заводов привела к загрязнению окружающей среды. Процесс загрязнения продолжается, так как продолжают действовать заводы, а используемые технологии и системы очистки практически не изменились.

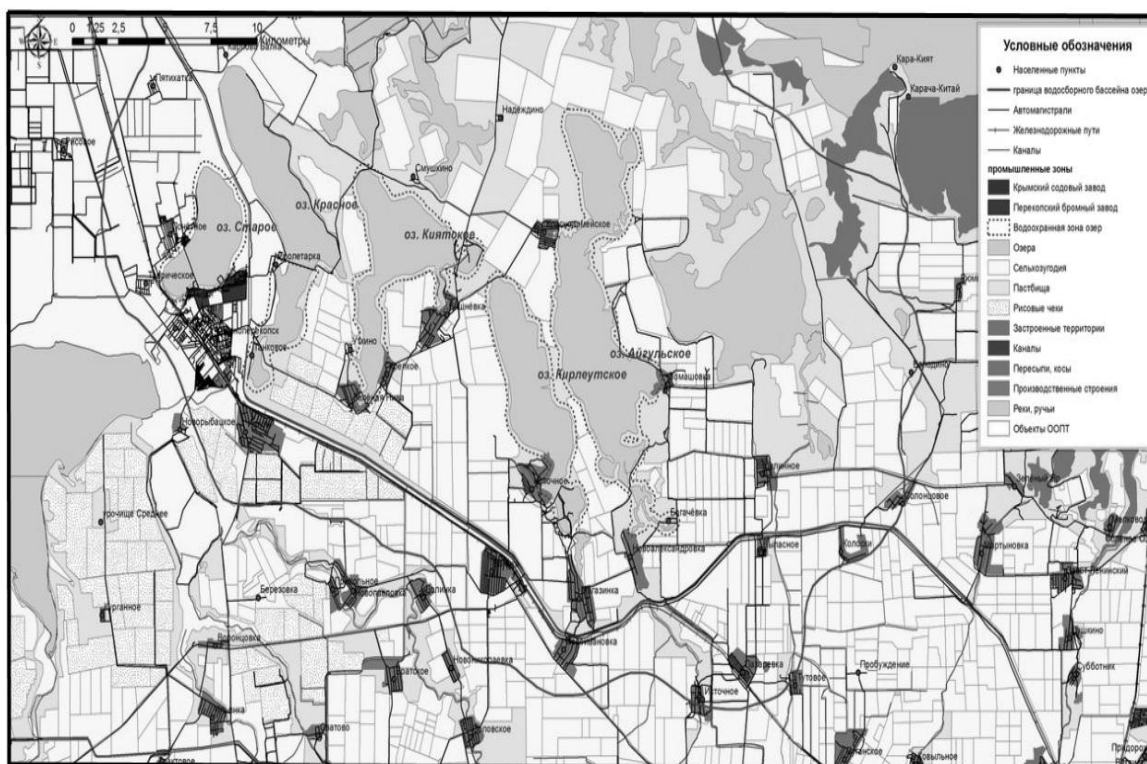

Рис. 1. Структура землепользования территории Красноперкопского района

Результатом несбалансированного природопользования, на территории Красноперкопского района, является антропогенная трансформация ландшафтов. Это привело к практически полному исчезновению естественных природных ландшафтов. Анализируя современные проблемы природопользования территории Красноперкопского района необходимо отметить, что наиболее серьезную антропогенную нагрузку испытывают водные ресурсы территории, а именно соленые озера.

Озера – Старое, Красное и Кирлеутское были рассечены дамбами на отдельные субводоемы, со своими индивидуальными гидрологическим и гидрохимическим режимом. Отсек – накопитель озера Старого использовался Бромным заводом для сброса хлоро- и нитроорганических высокотоксичных загрязнителей. Северный отсек озера Красное служит отстойником для промышленных сточных вод и дренажно-фильтрационных вод с орошаемых

земель. Водоемы объединялись в единую гидрографическую систему протоками с неконтролируемым перетоком загрязненных вод. Ситуацию усугубило размещение на территории водосборов поливных земель.

Расчленение озер, захоронение в них химических отходов, сброс неочищенных промышленных стоков и дренажно-ирригационных вод, нарушили естественные условия их существования, спровоцировали проявление опасных экологических последствий.

При таком интенсивном использовании озер, им в ближайшем будущем может грозить – исчезновение котловины, не возможность использования рапы как сырья для химической промышленности, а отстойники будут служить источниками загрязнения окружающей среды.

Вывод. Развитие химического производства, масштабное орошение, строительство ответвлений Северо-Крымского канала и резервов с разными параметрами заметно изменило внешний облик территории и оказало значительное влияние на экологическое состояние территории.

В целях противодействия снижению качества окружающей среды необходимы разработки мероприятий по санации территории, а, главное, реализации неистощительных для экономики проектов на базе анализа и учета ошибок в организации природопользования.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В СТРУКТУРЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЯ)

Бобра Т.В.¹ Севян К.К.²

¹научный руководитель, заведующая кафедрой, доцент, кандидат географических наук

²студент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ

tvbobra@mail.ru

Введение. Современный город обладает целым спектром открытых пространств - это городские площади различного градостроительного значения, парки, скверы, бульвары, сады, набережные, открытые эспланады памятных мест, фрагменты естественного природного ландшафта, дворовые территории жилых комплексов и т.д. Их роль в формировании целостного городского организма, «образа города», в осуществлении специальных и универсальных функциональных процессов велика и многогранна. Общественные пространства являются местом сбора, встреч и общения жителей города, где происходит социальное, культурное, экономическое и другие взаимодействия. В современных генпланах городов общественные пространства стали одним из важнейших инструментов развития города. Таким образом, для создания благоприятной и комфортной для проживания городской среды возникает необходимость в тщательном изучении и организации такого рода пространств.

Целью работы является выявление и исследование городских общественных пространств города Симферополя.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) определить концептуально-теоретические основы выявления и изучения городских общественных пространств (понятие, классификация, принципы обустройства и т.п.);
- 2) изучить состояние вопроса исследования общественных городских пространств в современной научной литературе;
- 3) выявить и проанализировать общественные пространства в структуре города Симферополя в соответствии с составленной классификаций.

Результаты исследований. На сегодняшний день существует множество понятий городских общественных пространств, однако эти трактовки не раскрывают все аспекты, связанные с многообразием структуры и характеристик этих объектов. Поскольку городские общественные пространства выступают объектом исследования различных наук и научных

направлений (архитектура и градостроительство, социология, психология, геоэкология и др.), то трактовки данного понятия отражают только соответствующий аспект. На наш взгляд можно определить городские общественные пространства так: городские общественные пространства - это городские территории, обладающие свободным доступом для людей разных социальных, возрастных и этнических групп, предназначенные для их коммуникации, на которых предусмотрено размещение и обеспечение функционирования объектов массового посещения, в том числе объектов культуры, образования, обслуживания, торговли, досуга, спорта, туризма, здравоохранения, религиозных организаций и др., для удовлетворения духовных, социальных, экологических и физиологических потребностей населения, которые должны отвечать определенным экологическим требованиям, связанным с качеством и эстетикой окружающей среды.

В то же время городским общественным пространствам присущи общие черты:

- открытость;
- безопасность;
- аттрактивность;
- полифункциональность;
- способность к трансформации;
- ориентация на разные группы пользователей;
- наполнение различными элементами благоустройства и т.д.

Общественные городские пространства можно классифицировать по разным признакам. По степени доступности внешней среды городские общественные пространства принято разделять на открытые и закрытые (в градостроительстве).

На основании функционального признака открытые общественные пространства нами было предложено разделять на:

- территории активного отдыха (велодромы, скейт-площадки в городских парках и т.п.);
- территории пассивного отдыха (скверы и зеленые островки, уличные кафе и пр.);
- событийные территории (городские площади, уличные кинотеатры и лектории и т.п.);
- сакральные территории (семинарские скверики, скверы у церквей и мечетей, сакральные источники воды и т.п.);
- территории отдыха и оздоровления (городские парки, аквапарки, пляжи и др.).

По временному фактору посещаемости можно предложить разделение открытых общественных пространств на:

- кратковременные;
- сезонные;
- круглогодичные.

По отношению к административной границе города открытые общественные пространства можно разделить на внутригородские и загородные (зоны массового отдыха горожан).

Поскольку открытые общественные пространства являются предметной областью и геоэкологической науки, то необходимо вводить ряд экологических требований и ограничений при проектировании и организации таких пространств. Например, качество окружающей эти объекты среды должно соответствовать установленным экологическим нормативам (содержание загрязняющих веществ в воздухе, воде, почве, растительности и др. не должно не только превышать предельно допустимые концентрации – ПДК, но и быть ниже, чем установленные для города в целом; то же самое можно сказать и об уровне шума, вибрации, радиации); общественные пространства должны иметь благоприятную видеосреду (быть красивыми, не перегруженными информационными элементами и рекламой); обязательным элементом в организации общественных пространств являются различные формы озеленения; общественные пространства должны гармонично вписываться в пространственную среду города.

В городе Симферополе насчитывается порядка 70 круглогодичных открытых общественных пространств. Используя предложенную выше классификацию, в структуре городского пространства Симферополя преобладают территории пассивного отдыха.

Выводы. Вопрос изучения общественных пространств является актуальным для исследования разными науками, в том числе для геоэкологии. Понятие общественного пространства является многоаспектным. Экологические аспекты крайне важны при планировании и организации городских общественных пространств, поскольку общей функцией таких пространств является обеспечение отдыха, оздоровления, свободной коммуникации и развития личности. В пространственной структуре городской среды Симферополя имеют место быть различные типы общественных пространств, каждый из которых требует индивидуального подхода с обязательным учетом экологической составляющей при их организации и функционировании.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Охременко В.Р.¹,

¹студент кафедры геоэкологии КФУ им.Вернадского Таврической академии
научный руководитель, доцент, кандидат химических наук Алексашкин И.В.
kia2252@mail.ru

Введение. Сегодня огромное внимание уделяется вопросам создания здоровой, экологически чистой среды обитания. Именно поэтому в поддержании высоких экологических стандартов в строительстве заинтересованы и производители строительных материалов, и застройщики, и владельцы жилья. Данная проблема имеет множество составляющих. И хотя одной из главных составляющих является возведение строений, которые способны существовать, не нанося вреда окружающей среде, не менее важно и то, какие строительные материалы используются при постройке новых зданий. Ведь они оказывают влияние на экологическую обстановку как внутри, так и за пределами здания. Исходя из того, что современный человек около 80% своего времени проводит либо в зданиях, либо на пути между ними, можно понять, насколько качество стройматериалов влияет на его здоровье, и как следствие, на качество его жизни. По оценкам экспертов, около 25% всего объема отходов приходится на строительную индустрию. В России каждый год количество строительных отходов растет, и сейчас оно составляет 17 млн т. в год.

Целью работы является проведение анализа современных строительных материалов на территории Республики Крым, и изучения влияния их состава на здоровье человека и состояния окружающей среды.

Так покупатель должен знать, что при покупке нужно обращать внимание не только на внешние характеристики и то, как они выглядят, но и на состав материала, который при использовании будет оказывать то или иное влияние на его здоровье

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**:

- исследовать рынок строительных материалов в Крыму и России;
- проанализировать жизненный цикл строительных материалов, используемых в строительстве;
- оценить деятельность предприятий строительной индустрии по производству строительных материалов с точки зрения воздействия на окружающую среду;
- провести сравнительный анализ свойств строительных материалов.

Результаты исследований. Строительный комплекс России занимает особое место в экономике, являясь одним из ведущих звеньев и важной составной частью строительства, играя существенную роль в укреплении материально-технической базы страны. Он представляет собой развитую систему строительных производств, дифференцированных по отраслям и отдельным предприятиям. Основные отрасли комплекса: цементная промышленность, промышленность асбестоцементных изделий, промышленность мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, промышленность сборных железобетонных и бетонных конструкций и изделий, промышленность стеновых материалов, производство строительного кирпича и керамической черепицы, промышленность строительной керамики, промышленность нерудных строительных материалов (щебня, гравия, строительного песка), промышленность теплоизоляционных материалов, асбестовая промышленность.

Промышленность строительных материалов Крыма основывается на богатом запасе сырья, позволяющего производить основные строительные материалы (стеновые, вяжущие, облицовочные и другие). В настоящее время основную долю стеновых материалов, производимых в Крыму, составляют изделия из *пильного известняка*. В целом доля Крыма в общегосударственном производстве стеновых материалов из естественных пород составляет 67%. Для строительной индустрии Крыма характерен очень низкий уровень механизации и автоматизации работ, способствующий большой текучести кадров.

Строительный рынок Крыма предлагает широкий диапазон товаров от бетона до минеральной ваты. На сегодняшний день, наибольший вред здоровью человека и окружающей среде приносят следующие виды материалов: шифер, бетон, минеральная вата, гипсокартон, лаки, краски, обои и линолеум. Все они под воздействием солнечного излучения и иных факторов воздействия, выделяют в окружающую среду вредные химические вещества, в том числе радиоактивные элементы и тяжелые металлы.

Выводы. К сожалению, в России практически не существует системы обязательной сертификации строительно-отделочных товаров. Строительный рынок Республики Крым перенасыщен материалами, представляющими реальную опасность для здоровья. Чтобы хоть как-то обезопасить себя, нужно:

- приобретать материалы, изготовленные известными, отечественными, европейскими или американскими производителями;
- выбирать строительные товары в крупных специализированных магазинах;
- тщательно изучать состав приобретаемых материалов;
- точно следовать рекомендациям производителей по применению материалов для строительства и ремонта;
- не экономить на качестве дополнительных материалов (клеев, мастик, отделочных смесей и т. д.).

Важно с особой серьезностью подойти к выбору строительных материалов и учесть все их свойства. Только в этом случае ваш дом станет не только красивым и уютным, но и безопасным.

ПСИХОЛОГИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Миколайчик М. В.

*доцент кафедры иностранных языков № 3 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
margarita8383@mail.ru*

Введение. Подробное изучение проблемы психологизма в художественной литературе началось в отечественном литературоведении в последней трети XX века. В работах А.П. Скафтымова, И.В. Страхова, Л.Я. Гинзбург, А.Б. Есина и др. заложены основы концепции художественного (литературного) психологизма, в центре внимания которой находится система художественных средств изображения внутреннего мира героя. За несколько десятилетий через призму этой концепции, позволяющей раскрыть своеобразие индивидуально-авторского психологического рисунка, отечественными исследователями были рассмотрены многие произведения русской литературы. В меньшей степени изучена с этой точки зрения зарубежная литература, особенно современная.

Вниманием к художественной форме отечественная концепция психологизма существенно отличается от основанного на работах З. Фрейда, К. Г. Юнга, Ж. Лакана и др. и прочно утвердившегося в западном литературоведении психоаналитического подхода, стремящегося раскрыть отраженные в литературном произведении бессознательные психические явления. Психоаналитическая критика давно доказала свою продуктивность, особенно применительно к европейской и американской литературе XX века, ведь после выхода в свет сенсационных, всколыхнувших весь мыслящий западный мир работ З. Фрейда о мощи бессознательной стороны психики соответствующая проблематика прочно вошла в художественную литературу.

Цель работы состоит в раскрытии возможностей применения междисциплинарного подхода для изучения психологизма в современной зарубежной литературе.

Результаты исследования. При всех достоинствах, и отечественной концепции психологизма, и западной психоаналитической критике присуща определенная одноплановость. Для ее преодоления наиболее перспективным представляется рассмотрение психологизма как междисциплинарного понятия, одной стороной (объектом) погруженного в психологию, другой (художественными средствами выражения и изображения этого объекта) – в литературоведение. Исследования психологизма во многих произведениях современной зарубежной литературы имеет смысл строить на сочетании методов психоаналитического подхода, ориентированного на раскрытие глубинных аспектов внутреннего мира персонажей, и поэтико-структурного анализа, ставящего своей целью выявление художественных особенностей индивидуально-авторского психологизма. Это особенно относится к современному европейскому роману, магистральной тенденцией в развитии которого, как отмечают многие литературоведы, является психологизация с усилением внимания к бессознательному психическому.

Плодотворность применения междисциплинарного подхода показало проведенное нами исследование психологизма в романах современной британской писательницы Дорис Лессинг, лауреата Нобелевской премии по литературе.

Выбранный в качестве теоретико-методологической основы исследования междисциплинарный подход дал возможность выявить широкий спектр отраженных в романах Д. Лессинг психических явлений, одновременно уделяя внимание и художественным средствам литературного психологизма. Так, методами психоаналитической и архетипной критики были вскрыты неосознанные мотивы поступков героев, механизмы психологической защиты, бессознательные инстанции личности, архетипические содержания и др. Использование отечественной концепции литературного психологизма, со своей стороны, позволило описать художественное своеобразие психологического рисунка Д. Лессинг, тем самым дополняя выводы зарубежных лессинговедов, применяющих психоаналитический подход в чистом виде. В частности, в качестве ведущего средства индивидуально-авторского психологизма был выделен психологический анализ (а особенно самоанализ как его разновидность), подаваемый Д. Лессинг преимущественно в форме дневниковых записей, несобственно-прямой речи и внутренней речи героини, а также в форме диалогов персонажей. Психологическим анализом у Д. Лессинг часто сопровождаются и косвенные средства психологизма – детали портрета, пейзажа, экстерьера, интерьера. В то же время, особая роль отведена во многих ее романах суггестивным средствам, например, архетипически нагруженным образам-символам. В отличие от психологического анализа, они адресованы не рациональному сознанию читателя, а скорее его бессознательному, нацелены на интуитивно-ассоциативное восприятие.

Исследование показало, что в романах Д. Лессинг психологизм направлен не столько на раскрытие индивидуального своеобразия персонажа, сколько на обнажение скрытых закономерностей функционирования человеческой психики с целью стимулирования интереса читателя к скрытым глубинам собственного внутреннего мира и, как следствие, более эффективного выстраивания собственной жизни. Такой глубинный генерализующий характер психологизма роднит Д. Лессинг со многими другими современными романистами, однако его аналитичность с преобладанием прямых средств (психологического анализа и самоанализа) несколько выводит ее из основного русла развития современного западного романа, характеризующегося отходом от прямых средств в пользу косвенных. Обусловленная выраженной установкой на психологическое просвещение читателя, эта аналитичность позволяет говорить о Д. Лессинг как о продолжательнице традиций аналитического психологизма Л. Толстого и М. Пруста.

Выводы. Апробированный на материале творчества Д. Лессинг междисциплинарный подход открывает широкие перспективы для исследования психологизма в произведениях многих других современных зарубежных авторов. Проведенные на обширном литературном материале, такого рода изыскания могли бы существенно обогатить наши представления о психологизме в современной западной психологически ориентированной литературе, проливая свет на те аспекты, которые обычно не освещаются зарубежными литературоведами.

РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В ЭПИСТОЛЯРИИ АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ

Доминенко Н.В.

*доцент кафедры иностранных языков № 2 Института иностранной филологии
Крымского федерального
dnv.crimea@mail.ru*

Введение. В эпистолярной прозе романтиков наблюдается широкое использование реминисценций и аллюзий из текстов Священного Писания, произведений Мильтона, Шекспира и Данте. Эти аллюзии позволяют авторам, особенно младшему поколению английских романтиков (Шелли, Китсу, Кольриджу), в завуалированной форме передать подлинный смысл того или иного эпизода своей жизни или взгляда на мир в целом. Совокупность многочисленных лексико-стилистических приемов и форм тайнописи некоторые литературоведы объединяют общим понятием – художественная криптография, где историко - литературная аллюзия, как стилистическая фигура, является излюбленным приемом тайнописи. Аллюзию объединяет тип языковой, метафорической образности, скрытый семантический код, в котором каждая значимая единица может быть заменена эквивалентной описательной формой, объясняющий замысел автора и раскрывающий суть аллюзии.

Целью работы является выявление роли аллюзий в текстах писем английских поэтов-романтиков. Этико-эстетические представления английских поэтов реализуются в их переписке посредством умелого использования идейно-образных реминисценций из произведений Мильтона, а также классиков Ренессанса: Данте, Шекспира, – анализа творческих завоеваний предшественников, разбора собственных сочинений и произведений современников. Ссылаясь в письмах на Мильтона и его «Потерянный Рай», романтики «ассоциируют свое одиночество с трагическим одиночеством великого революционного поэта Англии». Творчество Шекспира является одной из часто обсуждаемых тем в эпистолярной прозе английских поэтов-романтиков. Поэты - романтики не только много цитируют Шекспира, но очень часто перефразируют его мысль, используя ее как своего рода предтекст, вызывающий у английского читателя художественные ассоциации, которые обогащают восприятие нового образа. Появление дантовских аллюзий в письмах английских романтиков связано с тем, что «Божественная комедия» дает им материал, посредством которого они могут выразить свои нравственные искания, стремление к идеалу, сознание собственного несовершенства и греховности.

Результаты исследований. Общей стилиевой чертой переписки романтиков является наличие в ней библейских аллюзий, а также аллюзий на произведения Данте, Шекспира, Мильтона.

Выводы. Проецируя на собственное творчество образы, созданные Данте, Шекспиром и Мильтоном, поэты-романтики (особенно младшее поколение) стремятся показать масштабность и значительность своих исканий и своих борений со временем и судьбой, а употребление интертекстов псалмов, было обусловлено потребностью авторов выразить свои религиозные убеждения.

«ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ ФЕМИНИСТОК В АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА»

Мазина Е.Н.¹, Черных А.В.²

¹ доц. кафедры англ. филологии, канд. филол. наук Мазина Е.Н.

² Обучающаяся 5-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии КФУ

E-mail: chernih001@mail.ru

Введение

Данная работа посвящена изучению образов феминисток в английской и американской литературе XX века.

Целью исследования является выявление особенностей создания образов феминисток в англоязычной художественной литературе XX века.

Актуальность исследования определяется следующим:

- острым интересом к проблеме статуса женщины в XX веке;
- необходимостью исследования особенностей отражения идей феминизма в литературе для формирования целостного представления о феминистской проблематике;
- важностью выявления специфики обрисовки феминисток в художественном произведении для установления стереотипных представлений, сложившихся в общественном сознании.

Методика исследования включает культурно-исторический подход, стилистический, описательный и сопоставительный методы анализа.

Материалом исследования послужили романы английских писательниц Кейт Сондерс «Night shall overtake us» и Одри Говард «All the dear faces», а также роман «The Women's Room» американской писательницы Мерилин Френч.

Результаты исследования. В данном исследовании вслед за Л.И. Тимофеевым под художественным образом понимается «конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, которая создана с помощью вымысла и имеет эстетичное значение». Одной из важнейших составляющих художественного образа является образ-персонаж.

В ходе исследования было установлено, что для создания образа-персонажа в художественной литературе используются два вида средств: художественные и лингвистические. К художественным способам обрисовки относятся: портрет героя, поведение, индивидуальная речь, прямая авторская характеристика, психологический анализ и вещная характеристика. Лингвистические способы включают метафору, метонимию, эпитет, сравнение, антитезу и др.

Выводы.

В работе были проанализированы четыре образа героинь-феминисток первой и второй волны, выявлены основные средства создания этих образов. Для феминисток первой волны – это динамичное описание портрета и поведения; девушки изображаются как «милитантки» (воинствующие суфражистки) и уподобляются образу Эмелин Панкхерст (лидер британского движения суфражисток), представляющей собой типизированную модель поведения феминистки первой волны. Представительницы второй волны феминизма изображаются в основном посредством авторской характеристики, индивидуальной речи и психологического анализа; героини-феминистки второй волны лишены стереотипной одномерности, они уникальны. Героини абсолютно противоположны друг другу как по характеру, так и по внешности. Маскулинная, грубоватая внешность воинствующей феминистки контрастирует с миловидной, женственной внешностью латентной. Единственное, что их объединяет – это осознание общественной несправедливости по

отношению к представительницам их пола, горький опыт брака и тяжесть последнего для женщины, а также возмущение по поводу преимуществ, которыми пользуются мужчины.

На основе анализа образов всех героинь может быть сформирован обобщенный типаж представительниц феминистского движения первой и второй волны как сильной, негибкой, образованной женщины, неподчинившейся общественному строю, способной самостоятельно определить своё положение в профессиональной и социально-политической жизни.

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ В ТРАГЕДИИ ЖАНА АНУЯ «АНТИГОНА»

Силин В.В.

доцент кафедры романской и классической филологии

Института иностранной филологии КФУ

vlsilin@yandex.ru

Введение. Трагедия Жана Ануя «Антигона» была поставлена в Париже в 1944 году во время гитлеровской оккупации и вызвала бурную дискуссию. Некоторые критики решили, что Ануй – коллаборационист, сторонник нацистского режима, так как поддерживает точку зрения царя Креонта, олицетворяющего идею абсолютного подчинения закону. Другие подумали, что Ануй – сторонник Сопротивления, так как отстаивает позиции Антигоны, олицетворяющей борьбу против антигуманного закона.

Целью работы является определение причин отмеченного противоречия мнений при интерпретации идейного содержания трагедии Жана Ануя путем структурного анализа поэтики произведения.

Результаты исследований. Жан Ануй – один из создателей французского «мифологического театра», основным художественным принципом которого является отражение актуальной реальности в мифологической концепции. Миф всегда выражает универсальную идейную концепцию, относящуюся к «вечным» темам, поэтому связь этой концепции с конкретными реальными событиями определяется субъективно. Выявлению этой связи способствует устранение из «мифологической» трагедии Ануя решающего вмешательства богов в судьбы персонажей, характерной для античных произведений, и представление мифических событий в плане только человеческих отношений. Противоречие мнений объясняется диалогизмом «Антигоны» Ануя, так как автор представил равноправным и неразрешимым конфликт беспрекословного подчинения закону, которого требовал Креонт, и отказ от подчинения антигуманному закону, который олицетворяла Антигона. Равноправие антагонистов проявляется в том, что они оба пострадали: Антигона была казнена, а Креонт лишился жены и сына, которые покончили с собой. Нерешенность конфликта состоит в том, что оба типа отношений к закону имеют достоинства и недостатки: антигуманный закон никому не нравится, но его исполнение гарантирует отсутствие проблем с властью; сопротивление бесчеловечному закону оценивается положительно, но чревато неприятными последствиями.

Выводы. Противоречия мнений при интерпретации идейного содержания трагедии «Антигоны» Жана Ануя объясняются ее диалогизмом, созданным путем трансформации художественной структуры произведения, а именно, посредством устранения божественной воли из событий и представления идейного конфликта равноправным и неразрешимым.

СЕКЦИЯ «ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОТЕРАПИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

(наименование секции)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВС РФ, ВЫШЕДШИХ В ОТСТАВКУ ПО ВЫСЛУГЕ ЛЕТ

Езин В.С.

Магистрант 2 курса кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии Таврической академии.

Развитие современных технологий (интернета, социальных сетей, гаджетов), которые являются неотъемлемой частью жизни любого современного человека, приводит к снижению уровня внимания к целенаправленным действиям. Эффективность труда в современном мире определяются тем, насколько человек может управлять своей деятельностью с помощью волевой регуляции. Волевая регуляция деятельности является механизмом, способствующим повышению эффективности труда.

По мнению В.К. Калина, волевая регуляция – «это сознательное, опосредованное целями и мотивами предметной деятельности, создание состояния оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности и концентрирование этой активности в нужном направлении, то есть целенаправленное создание такой организации психических функций». Волевая регуляция является важной составляющей успешности в период адаптации, поскольку у «волевого человека развита система установок, к которой легко привязывается новая активность любого уровня». Военнослужащие с развитой системой установок легче адаптируются к новым условиям жизни, находят новую сферу деятельности, при этом затрачивая меньше физических и моральных усилий. В то же время, у военнослужащего со слабо развитой системой волевой регуляции, адаптация проходит намного сложнее, требуя значительных нервных затрат. В.К. Калинин определял следующие первичные волевые качества: энергичность, терпеливость, выдержку и смелость.

Психологическая адаптация к гражданской жизни является сложным процессом для значительной части военнослужащих ВС РФ, вышедших в отставку по выслуге лет. Их пугает необходимость находить и осваивать новые социальные роли, формировать самооценку, которая отображала бы их нынешний статус, принимать решение относительно собственной готовности продолжать свою профессиональную деятельность вне военной сферы. Психологическая адаптация - это свойство организма, процесс приспособления к изменяющимся условиям среды, суть которого состоит в достижении равновесия между средой и организмом, а результатом является эффективное взаимодействие человека с окружающей средой, социумом.

Психологическая адаптация включает несколько этапов и у каждой личности успешность прохождения этапов адаптации зависит от жизненного опыта, индивидуальных и личностных характеристик. Каждому этапу психологической адаптации свойственны определенные механизмы волевой регуляции. У военнослужащих, вышедших в отставку можно выделить четыре основных этапа адаптации:

1. Подготовительный. Военнослужащий, вышедший в отставку по выслуге лет, демонстрирует терпеливость как форму волевой регуляции. Субъект испытывает сильные эмоциональные переживания. Данный уровень напрямую зависит от готовности личности

проявлять активность на необходимом уровне, что впоследствии приводит к принятию факта отставки.

2. На этапе стартового психического напряжения проявляется выдержка. Этот способ волевой регуляции демонстрирует способность справляться с негативными мыслями и эмоциями.

3. На этапе острых психических реакций входа, военнослужащие, вышедшие в отставку по выслуге лет, демонстрируют смелость, как проявление волевой регуляции. Смелость В.К. Калинин определяет, как: «способность при возникновении опасной ситуации сохранять устойчивость организации психических функций, выражающуюся в отсутствии снижения качества деятельности».

4. На этапе острых психических реакций выхода военнослужащие, вышедшие в отставку по выслуге лет, демонстрируют терпеливость и энергичность. На данном этапе военнослужащий вышедший в отставку по выслуге лет, уже определился с «жизненным путем» и уже принял факт отставки.

Таким образом, на каждом этапе адаптации военнослужащего, вышедшего в отставку по выслуге лет, проявляется определенный набор волевых качеств личности, что, в целом, способствует волевой регуляции деятельности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЕГРЕССИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Буцык М.С.¹, Малкин В.М.²

¹студент первого курса магистратуры, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.

²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.
sicknous@gmail.com

Введение. Виртуальная среда имеет ряд особенностей, способных приводить к регрессивным тенденциям, то есть в рамках виртуальной среды имеет место специфическая, отличная от внешних условий, фрустрация. Таковой является отсутствие регистра Реального, депривация сенсорной составляющей, а также фрустрация вследствие невозможности выделения целостного представления о себе в рамках этой реальности в силу высокой степени отчужденности виртуального конструкта от реального объекта взаимодействия. Кроме того, пользователь вынужден проходить стадию зеркала повторно, но в условиях постоянно меняющегося, динамического собственного Я.

Такая неспособность идентификации с постоянным образом собственного Я может приводить к ситуации, подобной параноидно-шизоидной спутанности. Так, пользователь вынужден проективно достраивать образ собеседника, имеет дело с пользователем ориентированной информацией, которая лишает его возможности выделить себя по средством другого, а также пользователи прибегают к стратегиям опосредования виртуальными конструктами, отчужденными от него в большей степени, нежели за пределами виртуального. Такая специфика по нашему мнению говорит о том, что виртуальная среда способна не только приводить к появлению регрессии, но и поддерживать пользователей в таком состоянии.

Цель работы - выявление степени влияния виртуальной реальности на психическую регрессию.

Задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ литературы, посвященной понятию виртуальной реальности; систематизировать характерные особенности виртуальной среды.

2. Проанализировать понятие регрессии; выделить причины регрессии, характерные особенности протекания.
3. Описать и обосновать использование методологии изучения регрессии в виртуальной среде.
4. Эмпирически исследовать регрессивные тенденции в виртуальной среде, а также её связь с включенностью в эту среду.

Методы исследования: Опросник Келлермана-Плутчика-Конте на выявление психологических защит (шкала регрессии). Контент-анализ: лингвистический анализ И.В. Ганзина (коэффициент опредмеченности действия (КОД)) на степень регрессии. Анкета включенности в виртуальную реальность В.М. Малкина. Авторская модификация опросника Е.А. Щепиловой «Восприятие интернета». Методика определения локуса контроля (Дж.Роттер).

Выборка состоит из 100 человек, возрастом от 19 до 24 лет, где 60 респондентов женского пола, 40 – мужского. Респондентам предлагалось пройти приведенные выше методики и написать текст объемом в 10 предложений для определения коэффициента опредмеченности действия (КОД). Расчёт полученных данных проводился с помощью коэффициента корреляции Спирмена в программе Statistica.

Результаты исследований. На этапе эмпирического исследования мы обнаружили наличие существенных зависимостей между показателями включенности в виртуальную среду и регрессивными тенденциями. Так, мы можем говорить как о наличии устойчивой связи между показателями включенности и факторами, приводящими к появлению регрессии, так и с показателями, говорящими о специфике виртуальной среды, как поддерживающей пользователей в состоянии регрессии.

Было показано, что имеется прямая корреляция между степенью включенности в виртуальную среду (использование интернет ресурсов) и регрессией как психологической защитой. Мы полагаем, что такая особенность имеет место в силу истероидной природы виртуальной среды. Кроме того, такие данные позволяют говорить о наличии определённой фрустрации, приводящей к необходимости использования такой психологической защиты.

Установлена обратная корреляция с показателями КОД, то есть, включенность способствует развитию лингвистических практик. Мы полагаем, что такие результаты являются следствием опосредованности виртуальной среды текстом. Кроме того, была установлена прямая корреляция между стажем пользования интернет ресурсами и КОД, что говорит о том, что к регрессии приводит скорее продолжительность включенности, нежели активное пользование. Иными словами, специфика среды способна оказывать влияние на регрессивные тенденции в зависимости от стажа использования.

Кроме того, имеется существенная связь с показателем потребности в сенсорной стимуляции, что подтверждает наше положение о том, что отсутствие регистра Реального носит фрустрирующий характер, способный приводить к регрессии. Также, в зависимости от степени включенности имеет место и повышение восприятия интернета, как лучшей, а также проективной действительности. Прямая корреляция имеет место и по отношению к шкале измененных состояний сознания, как следствия пользования интернетом. Отмечается также смещение локус-контроля вовне, как следствие роста включенности.

Выводы. Мы можем утверждать, что виртуальная среда не только приводит к регрессивным тенденциям, но и способна поддерживать пользователей в таком состоянии. Иными словами, гипотеза нашего исследования нашла своё подтверждение.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ: САМООРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ СО-ОРГАНИЗАЦИЯ?

Маричева А.В.¹

¹доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Проблема жизненного пути личности многогранна и междисциплинарна по своей сути. Результаты исследований в области философии, психологии, антропологии и иных гуманитарных систем научное знание зачастую разрознены и нередко противоречивы. Психологический подход представляется наиболее оптимальной основой для освещения данного феномена, так как напрямую связан с представлениями об особенностях организации и функционирования личностной структуры человека, в которой необходимо учитывать не только хорошо рефлекслируемые сознательные содержания, но в большей степени обозначить вклад неосознаваемых процессов, детерминирующих особенности нередко парадоксального выбора жизненной стратегии и соответствующих ей ценностей и смыслов, которые не всегда доступны их носителю.

Целью исследования является сравнительный анализ глубинно-психологического и деятельностного подходов к организации жизни личности, выявляя границы ее активности в этом процессе обусловленные функционированием осознаваемых и бессознательных механизмов, вскрываемых процедурами психологического консультирования и психотерапии.

Методика исследований. Теоретический и феноменологический анализ исследований в области психологии личности, психологическом консультировании и психотерапии.

Результаты исследований. К исследованию проблемы жизненного пути личности можно можно подойти с двух позиций, во-первых, через исследование субъективной картины мира личности с точки зрения ее субъективного восприятия представлений о своем прошлом, настоящем и будущем, что отражает ценностный аспект переживания времени как особого контекста и позволяет эксплицировать вклад прошлого, настоящего и будущего в жизни личности.

Во-вторых, субъективная картина жизни может исследоваться и интерпретироваться не только с указанных позиций, но через рассмотрение жизненных перспектив как имманентной части самосознания, непосредственно влияющей на становление субъектности личности, и в этом контексте она выступает важнейшей детерминантой психологического здоровья личности.

Формирование жизненной перспективы, адекватной жизненным условиям – это способ самоактуализации и сохранения и развития психологического здоровья как самоосуществления. Самоосуществление – итог жизненного пути, когда «ценности и цели, к которым стремился человек осознанно или неосознанно, получили адекватную реализацию» (Ш. Бюллер).

Также, для описания жизненного пути Б.Г. Ананьев предлагает понятие «события». С событиями связаны изменения в направлении развития личности, динамика этих изменений, реальная перестройка ценностной системы личности и ее характера.

События жизни – это узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека (С.Л. Рубинштейн).

Н.А. Логинова предложила третью группу – события внутренней жизни, составляющие духовную биографию человека и для описания жизненного пути – понятие жизненного выбора. Жизненный выбор как поступок в масштабе жизни – это переломный момент на жизненном пути, который имеет свою структуру и внутренние тенденции, свидетельствующие о направленности личности, способах ее взаимодействия с миром и уровне развития.

Исходя из понятия жизненного выбора и обращаясь к зарубежной философии и экзистенциальной психологии, опираясь на работы Ж.-П. Сартра, можно сказать, что «личность – это все ее выборы». Ценностными они становятся в исключительных условиях психологического напряжения, в переломных моментах самоопределения, в которых человек как субъект становится включенным не только в субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, но главное – в само-субъектные отношения, детально описанные в работах В.К. Калина.

Проблема само-субъектных отношений в контексте организации жизненного пути личности заключается в том, что внутренний план душевной жизни скрыт от нее искажениями, цензурой, механизмами психологической защиты.

В соответствии же с психоаналитическим подходом, выбор в большей мере событие бессознательное. Выбор уже сделан и даже реализован в поведении. Сознание участвует только как инструмент легализации произошедшего. С точки зрения пост- и неофрейдистов, жизненный путь личности — это постоянное ускользание от моментов напряжения, при котором необходимо делать ценностный событийный выбор.

В современном мире обращение за психологической помощью отчасти отмечено подобной тенденцией - ускользнуть от вышеобозначенного напряжения, что никоим образом не способствует самоосуществлению личности, если практикующий психолог-консультант не учитывает данный момент.

Выводы. Оказание психологической помощи как в рамках осуществления психологического консультирования, так и в области оказания психотерапевтических услуг должно необходимым образом учитывать тот момент, что психолог не должен выполнять функцию автоматического снижения тревоги, связанной с условиями ценностного выбора. Психолог должен способствовать процессам самоосуществления личности в его само-субъектных отношениях, используя знания глубинной психологии о неосознаваемых психических механизмах не для того, чтобы разделить ответственность за поступки личности, но для того, чтобы способствовать большей осознанности в отношении личности к своим ценностным основам.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ У ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ПИЩЕВЫМ АДДИКЦИЯМ

Ярышко Д.А.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. н., старший преподаватель Густодымова В.С.

d.yarishko_ta@mail.ru

Введение. Актуальность темы состоит в том, что на сегодняшний день проблема зависимости от еды стоит как никогда остро, в особенности это касается молодых девушек, склонных к нервной анорексии и булимии, зачастую не осознающих истоков проблемы и не видящих путей ее решения. Современные девушки имеют не только конфликты в детско-родительских отношениях, ставшие условием развития пищевых аддикций. Проблемы в гендерных отношениях, перфекционизм, формирующиеся в обществе стандарты красоты, эмоциональная некомпетентность становятся не менее важными детерминантами развития аддикций.

Данная работа актуализирует знания, лежащие в области аналитической психологии Карла Густава Юнга и касающиеся проблематики пищевых зависимостей, обусловленных различными женскими жизненными сценариями. В рамках психологических исследований темой пищевых аддикций занимались представители психоаналитического подхода (З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, К. Г. Юнг), экзистенциального (В. Франкл), деятельностного (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), гуманистического (Г. Олпорт, А. Маслоу) и другие. Кроме классических представлений об аддикциях, в работе были изучены теоретические и практические знания последователей К. Г. Юнга, в частности, труды М. Вудман и Дж. Холлиса.

Цель исследования: изучить особенности жизненных сценариев у девушек, склонных к пищевым зависимостям.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы психологических особенностей жизненных сценариев у девушек, склонных к пищевым аддикциям;
2. Изучить уровень склонности к пищевым аддикциям у девушек;
3. Исследовать жизненные сценарии у девушек;
4. Выявить и описать особенности жизненных сценариев у девушек с разным уровнем склонности к пищевым аддикциям.

Методика исследования. Методы теоретического исследования: анализ, синтез и обобщение научных источников; систематизация, сравнение и классификация различных взглядов на проблематику работы.

Методы эмпирического исследования: опросник «Шкала оценки пищевого поведения» (О. А. Ильчик и другие), опросник «Определение психологической зависимости» (В. С. Густодымова), проективная методика «Личный миф» (К. Г. Юнг).

Статистические методы обработки данных: критерий Фишера (F-критерий).

Исследование проводилось на базе Таврической академии «Крымский федерального университета имени В.И. Вернадского» на протяжении 2017-2018 гг. В исследовании приняли участие 40 девушек в возрасте от 18 до 25 лет.

Результаты исследования. Первый этап исследования заключался в исследовании пищевого поведения девушек. По результатам проведенного исследования было выявлено следующее. Высокие показатели стремления к худобе получили 17,5% девушек, низкие – 62,5% респондентов. Склонность к булимии: высокие показатели – 2,5% девушек, низкие показатели – 82,5% тестируемых. Таким образом, 20% опрошенных девушек имеют склонность к пищевым зависимостям, неадекватно оценивают своё тело, имеют проблемы с

пищевым поведением; 35% респонденток – среднюю склонность к булимии и нервной анорексии и 45% девушек не имеют предрасположенности к пищевым аддикциям.

На втором этапе исследования мы проанализировали показатели зависимости от еды. В результате исследования уровня склонности к зависимости от еды у девушек были получены следующие данные по субшкале «Зависимость от еды»: высокие показатели – 12,5% девушек; средние показатели – 60%; низкие показатели – 27,5% тестируемых. Таким образом, большинство девушек имеют среднюю склонность к зависимости от еды. Данный вид аддикции предполагает наличие компульсивного переедания или отказа от пищи.

Далее мы выделили четыре преобладающих мотива жизненных сценариев у девушек: трансформация; самопожертвование; инфантильность, пассивность и зависимость; борьба, активность и разрушение. По результатам исследования определена взаимосвязь между уровнем склонности к пищевой зависимости и выбранным жизненным сценарием. Приведем описание частоты встречаемости каждого из мотивов жизненного сценария в группах с низким и высоким уровнем склонности к зависимости от еды. *Мотив трансформации*: низкий уровень пищевой зависимости – 10%, высокий уровень пищевой зависимости – 12,5%; *мотив самопожертвования*: низкий уровень пищевой зависимости – 22,5%, высокий уровень пищевой зависимости – 12,5%; *мотив инфантильности, пассивности, зависимости*: низкий уровень пищевой зависимости – 5%, высокий уровень пищевой зависимости – 12,5%; *мотив борьбы, активности, разрушения*: низкий уровень пищевой зависимости – 12,5%, высокий уровень пищевой зависимости – 12,5%.

С целью выявления различий в особенностях проявления жизненных сценариев у девушек в группах с низким и высоким уровнем склонности к зависимости от еды был применён критерий Фишера (F-критерий, ϕ^* -критерий). Были определены статистически значимые различия по следующим мотивам жизненных сценариев: *мотив самопожертвования*: $F_{эмп} = 1,106$ при $p \leq 0,05$, *мотив инфантильности, пассивности и зависимости*: $F_{эмп} = 1,420$ при $p \leq 0,05$.

Выводы. В результате изучения жизненных сценариев было установлено, что девушки, в жизненных сценариях которых превалирует мотив трансформации, самопожертвования, борьбы и активности, менее других склонны к пищевым аддикциям. Для таких девушек характерно стремление к духовному росту, доминирование феминных черт и качеств, например, жертвенности, мотива взаимопомощи, они лучше других ощущают свою женственность, а, следовательно, и своё тело. Для девушек, имеющих высокий уровень склонности к пищевым аддикциям, характерно: проблемы с прохождением индивидуации, в связи с наличием внутренних конфликтов, которые не позволяют расти и развиваться; отвержение типично феминных качеств, таких как жертвенность, взаимопомощь, самоотверженность, утрата связи со своей женственностью, преобладание маскулинных черт; инфантильность, пассивность, зависимость, неспособность брать ответственность за свои поступки, в некоторых случаях – отсутствие установки на достижение успеха за счёт собственных усилий, преобладание мотива разрушения себя и своей целостности.

Полученные результаты исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что существуют различия в жизненных сценариях у девушек с разным уровнем склонности к пищевым аддикциям.

БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА «ЗНАКОВ» НА ТЕЛЕ

Оноприенко Д.А.¹, Маричева А.В.²

¹студент первого курса магистратуры, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.

onoprienko.dmitriy@inbox.ru

²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.

tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Феномен татуировки и телесных модификаций приобретает популярность с феноменальной скоростью, чему способствует, как толерантное отношение общества к данным изменениям эстетического содержания телесности, так и свободный доступ к любой информации в сети интернет, посредством которого люди следуют современным тенденциям моды. Согласно Жану Бодрийару, мода создается оторвано от ее последователей, но определяется как нечто, что просто необходимо желать.

Цель. Теоретически рассмотреть и эксплицировать источники возникновения стремления к телесным модификациям и татуировкам, а так же проанализировать место бессознательного в данном процессе.

Результаты исследования. Любая модная тенденция имеет антропологические корни, татуирование и деформация кожных покровов лица и других частей тела как например: туннели в мочках, губах, щеках, микродермалы, шрамирование и т.д. не исключение.

Исторически каждая модификация несла за собой определенную смысловую нагрузку, имела определенное значение, которая обуславливалась, чаще всего, архаичностью мышления древних племен зарождавших традиции телесных модификаций. В течении длительного периода времени, значения эстетических деформаций размывались либо же вовсе искажались, превращаясь в традиционные элементы культуры.

В настоящее время человек свободен сам выбирать значение того или иного элемента новшества в его телесности. Эта свобода определяется осознанностью в процессе приписывания определенного значения, будь то татуировка или прокалывание брови. Но в действительности нам не известно а сколько значительную роль играет сознание в данном процессе. Дидье Анзье, в своих работах посвященных феномену Я-кожи, говорит о влияние фантазмов субъекта на выбор определенной формы модификации или татуировки.

В некоторых аспектах, мы можем заметить переплетение идей Д. Анзье с идеями Ж. Лакана. Фантазматическое функционирование субъектов можно увидеть в концепциях как одно так и второго автора. Нас же в данном случае интересует концептуальное понятие нехватки предложенное Ж. Лаканом. Данный термин указывает на присутствие у любого субъекта желания. Само по себе желание, изначально, не привязано к какому-либо конкретному объекту, привязывание происходит все время к разным объектам. В контексте данного исследования, желание направленно на восполнение нехватки посредством заполнения пространства тела различными татуировками, микродермалами и другими формами модификации тела.

Дидье Анзье, в своих трудах, так же указывает на стремление к заполнению пространства периферии тела, что обусловлено бессознательным стремлением более четко выразить собственные границы или же обозначить их характер. Когда человек не способен воспринимать себя как психически целостного, то возникает необходимость в получении этой целостности любым другим путем. В патологической неспособности обретения целостности посредством психологических актов направленных на осознание собственных границ Я, возникают различные формы психосоматических заболеваний, таких как: псориаз, экзема, дерматит и др. Их функцией является во-первых попытка дополнительно (поверх) обозначить границы тела и тем самым, во-вторых, акцентировать внимание окружающих на том, что взаимодействие с людьми субъекту может быть не приятно и не желательно. Когда

молчит человек, за него говорит его тело. Татуировки и модификации тела помогают избежать субъектам такой патологической формы не способности дифференциации собственного Я.

С одной стороны субъект может использовать изображения на своем теле в качестве напоминания в собственной нехватке, напоминания о существовании некоего невосполнимого желания, но вместе с тем, объект этого желания, можно поместить на поверхность тела, тем самым как бы интроецировав его, хотя такой результат является лишь эфемерностью, иллюзией. Интроекция никакой не происходит так как изображение все равно находится на поверхности, а не внутри.

Выводы. Таким образом мы видим, что как в древние времена люди использовали различные эстетические деформации телесности в качестве урегулирования персикаторной тревоги, так и в настоящее время, современные носители татуировок и модификаций являются представителями таких же способов взаимодействия с внешним миром. Каждый инородный элемент в теле несет ту или иную смысловую нагрузку для индивида, но этот смысл не всегда доступен и для самого субъекта в контексте его сознания.

ШКАЛА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТРЕВОЖНОСТИ: МЕЖДУ МЕДИЦИНОЙ И ПСИХОЛОГИЕЙ.

Кондратюк А.Ю.,¹ Маричева А.В.²

*¹студентка кафедры социальной психологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

*²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии психологического факультета
Таврической Академии КФУ, кандидат психологических наук*

tnu_anastasiya@rambler.ru

научный руководитель: к.п.н., доцент Маричева А.В.

Введение. Сейчас проблему стоматологической тревожности (СтТ) очень активно обсуждают и исследуют на базе медицинских университетов, как в нашей стране, так и за рубежом. На данный момент в медицине, в целом, и в стоматологии, в частности, поставлены задачи решить проблему профилактики и лечения заболеваний на ранних стадиях для недопущения осложнений. А поскольку проблема дентофобии или СтТ стоит достаточно остро, ведущие специалисты в области стоматологии ищут пути ее решения. Мы полагаем, что для успешного нивелирования СтТ необходима совместная работа как врачей-стоматологов, так и психологов. Психологи также начинают интересоваться данной проблемой, но, не имея достаточных профильных стоматологических знаний, они не могут в полной мере найти то решение, которое бы работало в большинстве случаев.

Постановка проблемы. Исследование кафедры детской стоматологии и ортодонтии Саратовского ГМУ показало, что из 100 опрошенных – 29 детей страдают выраженной СтТ, что составляет 29%. И это только те, которые в опроснике «Шкала стоматологической тревожности Кораха DAS» отметили, что испытывают страх перед стоматологическим лечением. Мы несколько модифицировали подход, использованный медиками, так как он в большей мере отражал статистические и социологические параметры, не учитывая специфику личности с возможной стоматологической тревожностью.

Наше исследование показало, что очень часто подростки отказываются признавать наличие у себя страха или тревоги перед стоматологическим лечением, но при этом запущенное состояние зубов, физиологические признаки (бледность кожных покровов, тремор, вздрагивание от звука бормашины) приводит к мысли, что СтТ присутствует у этих подростков, просто по разным причинам, они пытаются это скрыть. В основном это касается юношей 15-17 лет.

Согласно исследованиям Белорусского медицинского университета, каждый 5й исследованный испытывает так называемую «стоматологическую тревожность». То есть, можно сделать вывод, огромное число людей, особенно детей в возрасте от 3 до 8 и от 11 до 15 лет испытывают психологическую тревожность, что, конечно же, мешает работе врача-стоматолога и усугубляет состояние здоровья пациентов.

Цель работы. Выявить, является ли эта «СтТ» - ситуационной, либо это проявление личностной тревожности.

Основное содержание. Это необходимо для выбора дальнейшей стратегии психологической консультативной работы с данными подростками для преодоления «СтТ» и успешного стоматологического лечения.

Кроме того, когда мы искали достоверную шкалу для определения стоматологической тревожности, было обнаружено, что такой шкалы, которая отражала бы психологические закономерности исследуемого феномена на сегодняшний момент не существует. Есть только шкала Кораха, которая дает очень поверхностные и не всегда достоверные данные. Поэтому, целью нашей работы стало не только нахождение способов нивелирования СтТ, но и разработка шкалы для определения СтТ.

Для этого на основании данных, полученных при обработке результатов методик опросника Спилбергера-Ханина для определения уровня ситуационной и личностной тревожности; опросника Леонгарда-Шмишека для исследования акцентуации характера; опросника Плутчика-Келлермана-Конте для диагностики различных механизмов психологической защиты и 14PF опросника Кеттела нами была предпринята попытка разработать Шкалу стоматологической тревожности, которая на данный момент находится на стадии валидации и стандартизации.

Выводы. Полученные результаты позволят более эффективно определять психологические закономерности и выявлять особенности личности со СтТ, что в свою очередь, значительно облегчит диагностику и нивелирование СтТ у подростков.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА БЕРЕМЕННОСТИ И ПОДГОТОВКИ К РОДАМ, КАК ОДНОГО ИЗ ЭТАПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЖЕНЩИНЫ.

Шишкина. Т.В.¹, Маричева А.В.²

¹Студентка 4 курса кафедры глубинной психологии и психотерапии психологического факультета Таврической академии КФУ. tanuha.com@rambler.ru

²Доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии, канд. психол. наук
tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Беременность и подготовка к родам особенный период в жизни каждой женщины. Психологическая готовность женщины к материнству и эмоциональный фон будущей мамы во многом определяют её состояние в первые дни, недели и месяцы после появления младенца. А именно это состояние и будет запечатлено новорожденным, как первый опыт общения с миром.

"Материнская любовь к жизни так же заразительна, как и её тревожность. Обе установки оказывают глубокое воздействие на всю личность ребёнка..." утверждал Эрих Фромм. И именно от психологического состояния матери зависит какие отношения с окружающим миром установит ребёнок и насколько легко это будет для него, каким будет образ этого самого мира у уже сформировавшейся личности.

Исследование уровня тревожности, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, ценностные ориентации и потребности беременной женщины позволяет получить актуальную и ценную информацию, которая может стать полезной в работе психолога с беременными женщинами и молодыми матерями.

Цель исследования, была сформулирована следующим образом: выявить уровень влияния реализации ценности саморазвития на уровень тревожности и удовлетворенности брачно-семейными отношениями у женщин в период беременности.

Методика исследования. Выборку эмпирического исследования составили беременные женщины в возрасте от 17 до 41 года. Срок беременности женщин в выборке от 5 и до 37 недели. Общее число женщин – 77. Экспериментальная группа состоит из 39 беременных женщин, которые посещают курсы для беременных, «школы будущих мам» и прочие образовательные и творческие занятия. Контрольная группа состоит из 38 беременных женщин, которые не посещают подобные курсы и занятия. Все респонденты состоят в браке.

Применялись методики:

1. Шкала тревоги Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory, STAI), в адаптации Ю. Л. Ханина

2. Опросник уровня удовлетворенности браком Ю.Е.Алешиной

3. Опросник «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии»

Результаты полученные в ходе исследования: 63% беременностей являются запланированными; 83% женщин в период вынашивания общаются со своим ребёнком, что проявляется через разговор, мысленный, или вербальный, поглаживание живота, пение колыбельных и чтение сказок. 100% респондентов указали на то, что намерены кормить ребёнка грудью и преобладающее большинство намерены отлучать ребёнка от грудного вскармливания в возрасте от 1 до 1,5 лет, опираясь при этом на собственные ощущения.

По шкалам: Возраст испытуемых, срок беременности и посещение курсов нет достоверных различий между группами выборки удовлетворенных и неудовлетворенных браком беременных женщин. По шкалам: стремление к саморазвитию, ситуативная тревожность и личностная тревожность достоверные различия обнаружены. Таким образом две группы отличаются по показателям саморазвития – во второй группе удовлетворенных, показатели выше. Ситуативная тревожность в группе неудовлетворенных выше, но разница между группами меньше, чем по показателю личностной тревожности, которая в группе неудовлетворенных значительно выше.

Выводы. Опираясь на исследования можно сказать, что женщины, которые посещают курсы, образовательные и творческие занятия имеют более устойчивое эмоциональное состояние.

У женщин, удовлетворённых брачными отношениями отмечается более низкий уровень ситуативной и личностной тревожности, при этом уровень ЛТ значительно ниже. А стремление к саморазвитию в данной группе – выше.

Также в ходе исследования была обнаружена прямая зависимость между удовлетворённостью браком и стремлением к саморазвитию, и между разными видами тревожности (ситуативной и личностной). Обратная зависимость установлена между возрастом испытуемых и тенденцией к посещению курсов для беременных. Чем старше женщина, тем меньше она стремится посещать образовательные и творческие занятия и наоборот. Также было установлено, что чем выше уровень удовлетворённости браком, тем ниже уровень тревожности, чем выше стремление к саморазвитию, тем уровень ситуативной и личностной тревожности также ниже.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ, ВЫБИРАЮЩЕЙ ПРОФЕССИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В КОНТЕКСТЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Василенко Д.А.¹, Маричева А.В.²

¹*студентка второго курса магистратуры, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.*

²*доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.*

darya_vasilenko96@mail.ru

tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Ценностные ориентации личности – важная общенаучная проблема, исследуемая в наши дни в философском, социологическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях. Ценностные проблемы в современном российском обществе никак не обходят и военную сферу, так как Вооруженные Силы РФ, Внутренние войска МВД РФ, считаются, одной с базисных и необходимых систем современного российского общества, в которые самым непосредственным образом откликаются возникающие в обществе изменение.

Цель. Изучение системы ценностей личности, выбирающей профессию военнослужащего в контексте самоорганизации жизни.

Результаты исследования. Так как набор ценностей, которые усваивает человек в ходе социализации, ему «представляет» непосредственно социум, изучение концепции ценностей личности является в особенности важной задачей в ситуации значительных общественных перемен. Если замечается некая «нечеткость» социальной организации ценностей, многие значения прекращают являться такими, пропадают общественные структуры общепризнанных мерок, в постулируемом окружении эталонах и ценностях зарождаются противоречия. Ценностные задачи в нынешнем российском обществе никак не обходят и военную сферу, так как Вооруженные Силы Российской Федерации, считаются, одной из базисных и важных организаций сегодняшнего российского сообщества, на которые наиболее прямым способом отзываются зарождающиеся в обществе модификации. Надлежащими, кажутся и запросы, предъявляемые нынешней реальностью к концепции ценностей военнослужащих.

Понятие «ценности» основательно вошло в философию с половины XIX столетия. Очень важно обозначить тот факт, что возникновение проблемы ценностей никак не связано с каким-либо одним общеполитическим течением.

Сформировался ряд типов концепций ценностей, таких как, неокантианство в лице представителей Баденской (Фрейбургской) школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и Марбургской школы (П. Наторп, Э. Кассирер и др.) характеризовало ценности равно как безусловное существование; персоналистический онтологизм, в лице 1-го из заметных представителей настоящего течения М. Шеллера, обосновывал объективный склад ценностей; социологическая идея ценностей, представленная «понимающей социологией» М. Вебера, Ф. Знанецким, школой структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Е. Шилз, К. Клакхон и др.), решала вопрос ценностей в рамках общественной философии; русская идеология конца XIX — начала XX столетия (Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве, С. Франк и др.), характеризуя ценности в духе неокантианства, увеличила марксизм ценностным подходом к социальному прогрессу. Формирование проблемы ценностей в советский промежуток осуществлялось марксистско-ленинской идеологией, что диктовало в качестве внутренних ценностей коммунистический эталон и советский стиль бытия.

Ценности, связанные с выполнением функций вооруженной защиты государства и её жителей, формируют единственное из значений совокупного ценностного пространства. Они создаются под воздействием уклада социальной жизни, нормативно-правовых операций, взаимоотношений среди страной и его жителями в связи с исполнением функций по обороне Отечества. Военнослужащие формируют социально-профессиональную группу, для которой значения военной службы — никак не абстрактные понятия, а регулярно функционирующие мотиваторы их повседневной жизни. Бесспорно, они усваиваются посредством призмы актуальных ценностей более значительного уровня, где военные выступают равно как простые граждане, для которых имеют значение подобные базисные определения, как коммуникация, семья, труд (служба), человеческая жизнь, состоятельность и др.

Выводы. Выполненные многосторонние исследования ценностей военной службы, ключевых течений повышения её престижности в нынешних условиях дает возможность совершить несколько общих заключений. Ценности военной сферы согласно собственной сути выступают равно как вариация общественных ценностей, воссоздают диалектику взаимодействия общества и армии, вид и сущность воинского труда, его принятие, оценку и поощрение со стороны общественных предметов. Категория военно-профессиональных ценностных ориентаций отображает выраженную «военную специализацию» с необходимостью в самореализации. К познавательно-развивающим ценностным ориентациям причисляются как романтические, так и прагматические конструкции личностного проекта. Доминантами ценностных ориентаций материально-бытового характера в то же время выступают «многофункциональность», индивидуальная важность и прагматичность.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ В РАМКАХ ТЕОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ К.Г. ЮНГА И ПРОБЛЕМАТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Зотова И.С

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. Фантазии детей, в противовес естественнонаучного и реалистичного понимания мира, имеют более символическое толкование, из чего Юнг делал выводы о том, как важно воспринимать детей такими, какие они есть, а не стремиться увидеть в них то, что хочется видеть взрослым. Ключевую роль в воспитании он отводил именно следованию природной линии развития, а не социально обусловленным нормам и предписаниям. Плодотворному освобождению индивидуального сознания ребенка от некоего тождества с психикой родителей во многом способствует школа как первый социальный институт, в который попадает ребенок за пределами родного дома и круга близких людей.

Дети с разными функционально-психологическими типами имеют самые разные предрасположенности, поведенческие особенности и цели в своей жизнедеятельности. Они отличаются мироощущением, восприятием, отношением к другим людям и способами получения удовлетворения. А потому оценивать их в сфере учебной деятельности одинаково представляется нецелесообразным с точки зрения справедливости. Различия в типологии могут лежать в основе трудностей, возникающих в межличностных отношениях, в обучении, в самовыражении.

В таком положении индивидуальный подход к обучению в сочетании с теоретической базой К.Г Юнга рационально использовать для модернизации образовательного процесса, сделав его более адаптивным под постоянно меняющиеся реалии нашего времени.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования было изучение функционально-типологических особенностей школьника и последующее сопоставление их с целесообразностью практики существующего подхода к обучению. В ходе исследования были решены такие задачи, как: установление взаимосвязи психологического типа школьника с возможностями его самореализации в условиях традиционной школы, анализ специфики проявления одаренности у школьников, а также выявление доминирующих мотивационных аспектов детей в их учебной деятельности.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназия №1 им. К.Д. Ушинского», городского округа Симферополя Республики Крым. В эксперименте принимали участие ученики параллели 8х классов, в возрасте 14-15 лет. Количество испытуемых составляло 78 человек. Были использованы такие методики: «Детский вариант ЮТЛ» (Колесникова В.И), «Методика диагностики структуры учебной мотивации школьника» (М.В.Матюхина), «Методика диагностики самооценки мотивации одобрения» (Д. П. Краун и Дэвид А. Марлоу. Перевод и адаптация Ю.Л.Ханина).

Результаты исследования. В процессе исследования были обнаружены особенности школьников, напрямую связанные с их функционально-психологическим типом, такие как разнообразные мотивы получения образования и уровень потребности в одобрении от взрослых и сверстников. Таким образом, мы смогли выявить, что экстравертно-ощущающие предпочитают руководствоваться коммуникативными мотивами в своей учебной деятельности, экстравертно-чувствующие опираются на эмоциональную составляющую мотивации, экстравертно-мыслительные предпочитают находиться в поиске новых способов получения информации, интровертно-чувствующие нацелены на достижение определенных, конкретных результатов, а интуитивные интроверты, что вероятнее всего проявляется не только в учебной деятельности, руководствуются мотивацией самосовершенствования. Что касается результатов, касающихся необходимости получения одобрения от взрослых или

сверстников, то в ходе исследования выяснилось, что более всего нуждаются в одобрении такие психологические типы как экстравертно-ощущающий и экстравертно-чувствующий, а менее всего требуют внимание со стороны окружающих интуитивные интроверты.

Выводы. В работе дается описательная характеристика, основанная на теоретической базе К.Г Юнга, детских психологических типов и последующее использование данной информации в эмпирическом исследовании и разработке рекомендаций. Большое место в исследовании уделено влиянию школьного обучения на психику, мышление и поведение учеников и сопряженные с этим трудности реализации педагогических техник и современных образовательных реформ. Главное внимание обращается на упрощение практики индивидуального подхода и его реализации при помощи учета особенностей функционально-психологических типов учеников.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНТАГОНИЗМ ИЛИ ДОПОЛНЕНИЕ?

Редько В.В.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ.*

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Иванов Д.И.

Введение: Рассмотрение религии, как культурного феномена, не является в психологии новой темой. Однако стоит отметить, что, рассматривая религию в рамках культуры, пытаясь раскрыть её суть для общества в целом, первые исследования религии в психологии в малой степени рассматривают религию, как что-то, включенное в личность человека или, другими словами, религиозность. Исследования религиозности, как внутреннего стремления к религии, начались несколько позже и ведутся по сей день. В отечественной психологии эти исследования связаны с фамилиями Д.М. Чумаковой, С.С. Малявиной. Однако религиозность и теоретические воззрения на неё являются лишь одной из сторон данного исследования. Другой её стороной является волевая регуляция деятельности и воля, как психический процесс. Исследования воли, в противовес исследований религии, принадлежат в большей степени отечественным исследователям, размышляющим в парадигме теории деятельности. Исследования воли в отечественной психологии связаны с такими исследователями как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.К. Калинин, Б.И. Додонов, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова.

Цель и задачи исследования: Целью данного исследования является теоретический анализ современных представлений о религиозности человека и анализ современных взглядов на концепцию воли. Данный анализ несет под собой попытку определить степень присутствия воли в регуляции деятельности человека религиозного. Иными словами, мы ставим перед собой цель – определить то, на сколько волевые качества препятствуют или же способствуют становлению религиозности личности или же наоборот, чинит ли препятствие религиозность в становлении воли или же усиливает её качество.

Выводы: Краеугольным камнем в решении вопроса о соотношении и взаимном влиянии друг на друга воли и религиозности выступают такие волевые качества, как самостоятельность и выдержка. Выдержка – волевое качество, которое в большей мере должно быть, как мы считаем, присущим человеку религиозному, ведь именно такое качество проявляется в моменты поддержания поста, требующего воздержания от тех или иных форм активности или соблюдения определенного рациона питания. С другой же стороны, можно предположить, что качество самостоятельности присуще в данном контексте религиозным людям в меньшей мере. Для примера подобного предположения

приведем всем известную фразу «На всё воля Божья». Идея божественного замысла, являющегося основополагающим законом бытия в данном случае, может означать отказ человека от проявления волевой регуляции деятельности. Однако, остановись мы на подобном взгляде на данный феномен, его можно было бы окрестить однокоренным. В действительности существует и другое возможное в данном случае предположение. Как было описано ранее, волевой акт – не всегда действие. Исходя из этого заключения, мы можем предположить, что в подобном контексте идея бездействовать выступает в форме проявления мотива некоей потребности. Для большей наглядности приведем пример. Для представителей некоторых религиозных конфессий существует запрет на простейшую в наше время медицинскую операцию – переливание чужой крови. Представим себе человека, сознательно отказывающегося от такого переливания, непременно необходимого ему для выживания. Является ли этот поступок волевым с точки зрения концепции воли? Вполне возможно. Мы можем предположить о столкновении мотивов религиозных с мотивами витальными, в котором победителем выходит религиозность человека. Однако случай этот исключительно частный, а то или иное решение по данному поводу становится возможным принять только, подкрепляя его эмпирическим доказательством, которое будет получено в результате дальнейшей проработки данной темы.

РИТУАЛ КАК СПОСОБ СПРАВИТЬСЯ С ТРЕВОГОЙ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Куличенко Г.Л.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической Академии КФУ имени В.И.Вернадского*
galucha9669@mail.ru

Научный руководитель: канд.пс.н., доцент кафедры социальной психологии Мищенко Н.И.

Введение. Состояние повышенной тревожности стало неотъемлемой частью жизни современного общества. Каждый день мы вынуждены сталкиваться со стрессогенными факторами и реагировать на них определенным образом. Социум ставит перед нами все больше и больше задач и накладывает бесчисленное количество обязательств. Особенно это касается молодого поколения, которое взращивают совершенно иным образом, так как информационная нагрузка приобрела небывалые доселе обороты. Чтобы стать полноправным членом общества и компетентным специалистом в своей области, необходимо владеть достаточно объемными и обширными знаниями и навыками, и ориентироваться в нескончаемом потоке информации, которая с каждым днем обновляется и увеличивается. Такие умственные нагрузки и необходимость быстро все схватывать на лету провоцирует у молодого поколения высокий уровень тревожности. И это не только касается усвоения информации, здесь также большую роль играет человеческий фактор. Нам постоянно необходимо взаимодействовать с другими людьми определенным образом, чтобы достичь каких-либо результатов, и от того, насколько эффективно и продуктивно будет это взаимодействие, зависит качество этих результатов. Этот фактор еще в большей степени провоцирует состояние повышенной тревожности, так как в этом случае невозможно предугадать поведение и реакцию другого человека.

Что касается учебной деятельности, в этой области молодые люди в большей степени испытывают тревогу и смятение, так как именно от успешности обучения будет зависеть их будущая карьера и социальная обустроенность. Вопросы будущего места в жизни и призвания являются одними из самых волнующих и актуальных в юношеском возрасте. Есть множество способов снизить уровень тревоги. Прибегание к психотропным веществам, физические нагрузки, медитация, посещение психотерапевта и так далее. Ритуал также является довольно-таки распространенным способом справиться с тревогой.

По мнению английского этнографа В.Тэрнера, «ритуал — это стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей».

Цели и задачи исследования. Рассмотреть роль ритуалов в минимизации уровня тревоги у студентов в учебной деятельности. Выявить психологические особенности личности студента, использующего ритуальные действия в учебной деятельности.

Методы исследования. Теоретический анализ психологической литературы, эмпирическое исследование, проведенное с помощью методики субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина.

Результаты исследования. В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что студенты, использующие ритуалы в учебной деятельности, характеризуются наличием высокого уровня ситуативной и личностной тревожности. Мы подтвердили статистическую разницу с контрольной группой. Наличие более высокого уровня тревожности у студентов, использующих ритуалы, может быть связано с тем, что для них характерно более выраженное чувство беспомощности перед лицом опасности, придание событию, вызывающего тревожность, личностный смысл и значимость, наличие желания преодолеть, либо вытеснить ситуацию, вызывающую чувство дискомфорта и аффекта (в нашем случае, с помощью ритуала).

Выводы. Высокая интеллектуальная нагрузка и взаимодействие с вышестоящими лицами в учебной деятельности провоцируют высокий уровень тревоги у молодого поколения. Ритуал является одним из способов минимизировать уровень тревожности и приобрести ощущения уверенности и предсказуемости. Ритуалы делятся на бытовые и мистические. Бытовые ритуалы являются неотъемлемой частью нашей жизни и создают ощущение порядка и осмысленности нашего существования. Магические ритуалы используются с определенной целью и имеют сакральное значение для человека, прибегающего к ним. С помощью магических ритуалов у человека создается иллюзия всемогущего контроля и чувство связанности с предками. Однако лишь осознанное использование ритуалов в качестве вспомогательных символических ресурсов и поддержки, а не в качестве единственного и основного способа подготовки к экзаменам, действительно помогает справиться с тревогой и обрести ощущение спокойствия и уверенности в своих силах. Такой способ минимизировать тревогу является наиболее конструктивным и эффективным.

ЛИЧНОСТНАЯ СПЕЦИФИКА ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Цыбарева Д.В.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Колесникова В.И.
dianatsybareva@mail.ru

Введение. Семья – социальный институт, формирующий личность ребёнка, его ценности, особенности взаимоотношений с окружающими людьми и с самим собой. От того, какие отношения устанавливаются между родителями и ребёнком, во многом зависит то, каким образом в будущем ребёнок будет выстраивать аналогичные отношения между собой и миром. В настоящее время растёт количество неполных семей, в которых воспитательный процесс несколько отличается от воспитания, получаемого в полной семье, но цели и задачи остаются прежними и реализуются не менее успешно. Соответственно, ребёнок обладает набором определённых личностных качеств, выраженных в той или иной степени. Отдельный интерес вызывает феномен сопротивления внешним или внутренним факторам, который с помощью применения механизмов психологической защиты не позволяет развиваться внутриличностному конфликту.

Понятие защитных механизмов личности получило своё место в психологии благодаря трудам Зигмунда Фрейда, а своему развитию они обязаны исследованиям Анны Фрейд, основавшей эго-психологию, в особенности – её работе «Психология Я и защитные механизмы», а также Нэнси Мак-Вильямс, сопоставившей типы личности и наиболее присущие им защитные механизмы. В ходе данной работы была предпринята попытка выявить и объяснить связь механизмов психологической защиты с такими личностными факторами, как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсия-интроверсия, эмоциональная лабильность и маскулинность-феминность.

Статья является актуальной, поскольку изучение психологических особенностей личности, защитных механизмов, их взаимосвязи и различий у детей из полных и неполных семей в парадигме глубинной психологии позволит дополнить теоретическую базу об изучаемых феноменах и решить практические задачи в рамках психотерапевтической работы.

Цель исследований: выявить, существует ли зависимость между выраженностью отдельных личностных факторов и защитных механизмов от того, в какой семье воспитывался ребёнок, а также определить наличие или отсутствие различий по этим показателям у детей из полных и неполных семей.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические положения, касающиеся воспитательного процесса в полных и неполных семьях, а также отдельных личностных факторов и механизмов психологической защиты;
2. Выяснить, зависит ли выраженность отдельных защитных механизмов от того, в полной или неполной семье воспитывался ребёнок.
3. Определить наличие или отсутствие взаимосвязи защитных механизмов и личностных особенностей.
4. Соотнести и проанализировать полученные результаты.

Методика исследований: исследование проводилось на выборке, состоящей из двух групп: подростки из полных и неполных семей. Применялись следующие методики: FPI и LSI («Индекс жизненного стиля») с дальнейшей обработкой результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования.

- 1) Были выявлены достоверные различия между показателями маскулинизма-феминизма у подростков из полных и неполных семей ($p \leq 0,05$), что может зависеть от степени идентификации ребёнка и родителя;
- 2) Выраженность отдельных защитных механизмов не зависит от того, в полной или неполной семье воспитывался ребёнок.
- 3) Существует **общая** корреляция между спонтанной агрессивностью и замещением, депрессивностью и регрессией, невротичностью и регрессией, раздражительностью и регрессией ($p \leq 0,01$). Это зависит от самого феномена регрессии, в котором невротичность может являться причиной, а раздражительность и депрессивность – следствием, точнее, полярными формами выражения аффекта.
- 4) У депрессивных детей **из полных семей** вероятнее всего ведущим механизмом психологической защиты будет интеллектуализация, также была выявлена корреляция между эмоциональной лабильностью и интеллектуализацией ($p \leq 0,01$);
- 5) У детей **из неполных семей** была выявлена достоверная связь ($p \leq 0,01$) между следующими личностными качествами и защитными механизмами: депрессивностью и интроекцией, замещением и общей напряжённостью защит; раздражительностью и замещением; реактивной агрессивностью и вытеснением; застенчивостью и интроекцией, общей напряжённостью защит; открытостью и регрессией, замещением и общей напряжённостью защит; эмоциональной лабильностью и регрессией, замещением, общей напряжённостью защит; маскулинизмом-феминизмом и вытеснением.

Выводы. Проведенное нами исследование было направлено на установление зависимости между выраженностью отдельных личностных факторов и защитных механизмов от того, в какой семье воспитывался ребёнок, а также определение наличия или отсутствия различий по этим показателям.

Результаты показали, что:

- 1) Выраженность отдельных защитных механизмов не зависит от того, в полной или неполной семье воспитывался ребёнок.
- 2) Существует **общая** корреляция между спонтанной агрессивностью и замещением, депрессивностью и регрессией, невротичностью и регрессией, раздражительностью и регрессией ($p \leq 0,01$).
- 3) У депрессивных детей **из полных семей** вероятнее всего ведущим механизмом психологической защиты будет интеллектуализация, также была выявлена корреляция между эмоциональной лабильностью и интеллектуализацией.
- 4) У детей **из неполных семей** была выявлена достоверная связь ($p \leq 0,01$) между следующими личностными качествами и защитными механизмами: депрессивностью и интроекцией (что соответствует защитному механизму депрессивного типа личности по Н.Мак-Вильямс), депрессивностью и замещением, депрессивностью и общей напряжённостью защит; раздражительностью и замещением, реактивной агрессивностью и вытеснением; застенчивостью и интроекцией, застенчивостью и общей напряжённостью защит; открытостью и регрессией, открытостью и замещением, открытостью и общей напряжённостью защит; эмоциональной лабильностью и регрессией, эмоциональной лабильностью и интроекцией, эмоциональной лабильностью и замещением, эмоциональной лабильностью и интеллектуализацией, эмоциональной лабильностью и общей напряжённостью защит; маскулинизмом-феминизмом и вытеснением.

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ БЫТЬ СОБОЙ

Бордачева А.Ю.

*Аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доц., канд. псих. наук. Иванов Д.И.

Sanya37@rambler.ru

Введение. Психология воли глубоко изучалась представителями отечественной школы (Калин В.К., Выготский Л.С., Иванников В.А. и др.), в то время, как понятия Подлинного и Ложного «я» зародились под крылом психоанализа (Винникотт Д.В.). Не смотря на фундаментальные различия этих двух школ, не стоит забывать, что психология – сама жизнь. Она не может искусственно дробиться на «отдельные водоемы»; она, подобно океану, может соединять в себе самые далекие друг от друга берега, особенно, если этого требуют жажда исследовательских исканий и смелость самого «мореплавателя». Таким образом, мы попытаемся понять взаимосвязь двух, казалось бы, далеких друг от друга понятий, - воли субъекта и его Подлинного и Ложного «я».

Цель и задачи. Цель данной работы: провести теоретико–методологический анализ проблемы взаимосвязи проявления подлинного «я» субъекта и его волевых качеств (аутентичности \возможности быть собой). **Задачи:** 1. Провести теоретико-методологический анализ понятий воли и волевых качеств. 2. Провести теоретико-методологический анализ феномена Подлинного и Ложного «я». 3. Провести анализ взаимосвязи проявления подлинного «я» субъекта и его волевых качеств.

Методики исследования. Глубинное интервью.

Результаты исследования. В.К. Калин рассматривал волю, как процесс обращения субъекта к самому себе, в котором осуществляется регуляция его внутреннего состояния, адаптация к поставленной цели. Другими словами, воля – это способность человека быть хозяином своего «я»: управлять ресурсами тела и психики. Таким образом, реализуются *самосубъектные отношения*: вектор внимания личности временно устремлен в себя, пока объектный мир уходит на второй план. Воля характеризуется: сознательностью, социальной опосредованностью, ориентировкой на будущее и независимостью от текущих эмоциональных реакций. Понятие «*волевой регуляции*» отражает динамику состояний психики: насколько быстро человек способен мобилизовать необходимые для работы резервы и как долго сможет удерживать их «на плаву». Волевой человек обладает определенными качествами, которые помогают ему преодолевать преграды на пути к его цели. Это целеустремленность, инициативность, выдержка, решительность, дисциплинированность, самоконтроль, настойчивость и другие.

Для достижения цели нашего исследования, теперь обратимся к понятиям Подлинного и Ложного «я», изученным и описанным британским психоаналитиком Д.В. Винникоттом. Истинное «я», по мнению Винникотта, возникает с самого рождения, оно прочно укоренено в телесности ребенка, и проявляется в его естественных реакциях на внутренние и внешние раздражители. Но в одиночку младенцу не положить инстинктивные проявления в фундамент становления истинного «Я», - он нуждается в «достаточно хорошей матери». Данное понятие подразумевает родителя, способного интуитивно улавливать потребности ребенка, что позволяет переживать малышу опыт уверенности в собственном всемогуществе. Первые зачатки Ложного «я» возникают в неумении матери создавать и поддерживать данный опыт. Таким образом, на место спонтанности приходит покорность, а истинная потребность заменяется ее неверной трактовкой. Образно говоря, ребенку говорят «Сейчас ты голоден», и он вынужденно соглашается, хоть и мечтает утолить жажду. Согласие в данной ситуации – это еще и установление отношений с матерью, так дитя принимает ее любовь, так отрекается от себя под страхом потерять её.

Теперь соотнесем волевые претензии субъекта со способностью сохранять подлинность

своего «я». Мы предполагаем, что волевые качества могут быть инструментом, как Подлинному, так и Ложному «я» личности. Основным ориентиром в этом вопросе для нас будет служить внутренний мотив, а порой и осознанная цель субъекта. Разберем это на двух показательных примерах. Начнем с навязчивой личности, которая обладает всеми качествами, которые выше были представлены, как «волевые».

Анализанд мужчина 25 лет, окончил юридический факультет, работает веб-дизайнером. Он дисциплинирован, усидчив, вовремя исполняет свои профессиональные задачи, целенаправленно откладывает деньги на покупку машины. Молодой человек весьма сдержан в своих эмоциональных реакциях, его речь обладает особой плавностью и размеренностью. Ориентируется на семейные ценности, придерживается высоких моральных устоев. Не смотря на кажущуюся уступчивость, в важных для себя вопросах до ригидности упрям. По всем критериям, это волевой человек, уверенно идущий к своим целям. Тем не менее, он страдает смутной неудовлетворенностью своей жизнью, состояниями меланхолической тоски и отстраненности. Иногда ему кажется, что он только наблюдает собственную жизнь: радость от достигнутой цели быстро сменяется потерянностью и отсутствием эмоций. В ходе анализа было выявлено, что вся его жизнь ведома желанием угодить родителям, особенно, - доказать свою состоятельность отцу. Его истинные эмоции, - естественный гнев и обида, находятся под глубоким запретом совести. Таким образом, сила его волевых усилий подчинялась бессознательным мотивам (желание угодить родителям). Все свои победы он посвящал им, потеряв связь со своими подлинными желаниями и чувствами. В данном случае – его воля – это «кровный брат» Супер – Эго, интроецированного родительского голоса, который велит субъекту оставаться «послушным примерным мальчиком».

Другой пример – девушка 23 лет, студентка факультета филологии. В связи с переживанием серьезной травмы в школьном возрасте (неудачные первые отношения, сопровождающиеся грязными сплетнями со стороны сверстников), крайне боится осуждения со стороны. Таким образом, в субъекте глубоко укоренился страх кому-то довериться, раскрыться, порой даже элементарно завести беседу со своими сокурсниками. На первый план выступает Ложное «я» девушки, - защитная маска: вежливая, но молчаливая, она боится высказать своё искреннее мнение или дать отказ на неудобную просьбу. Истинное «я» проявляет себя лишь пассивно: пообещав кому-то в глаза нечто нежелательное для себя, после, девушка избегает за это ответственности (не берет трубку, не читает письма и .т.д.). После детального анализа своего поведения, она решила изменить свою тактику, и попробовать указать свою позицию оппоненту прямо, даже если последняя покажется ей агрессивной. Опыт свободного проявления своих чувств и принятие за них ответственности – пугает субъекта, и требует от него значительной воли. Тем не менее, в данной ситуации воля будет поддерживать сторону Подлинного «я» субъекта. Ведь порой возможность предъявления себя миру требует значительной смелости и решимости.

Выводы. Мы пришли к выводу, что волевые качества могут быть на службе как у Ложного, так и у Подлинного «я» личности. Здесь определяющую роль играют мотивы и цели субъекта. Напомним, что волевой акт всегда является осознанным, в то время, как мотив может оставаться бессознательным. Таким образом, предполагаемая цель и ее фактический результат могут значительно различаться, либо вызывать абсолютно противоположные эмоции. Стало быть, терапевтической целью в данном случае будет помочь понять субъекту свои мотивы, и направить волевою активность в конструктивное для его случая русло.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КРЫМСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ЮНГИАНСКИЙ ПОДХОД)

Ключко А.В.¹, Колесникова В.И.²

¹студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврической академии КФУ

² кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и
психотерапии Таврической академии КФУ
krumskiy_svadebnik@mail.ru

Введение. К. Г. Юнг эктопсихические функции сознания ассоциировал с движением психической энергии, которую человек использует для ориентации в жизненном пространстве. Так смысл жизни в данном контексте трактуется как внутрличностный феномен, характерный разным функциональным типам личности. В силу чего, выявление взаимосвязи типологических особенностей и смысложизненных ориентаций на примере крымской молодежи представляется чрезвычайно актуальным.

В данной работе была использована авторская методика В. И. Колесниковой «Юнгианская типология личности» (ЮТЛ). В указанной методике выделены восемь личностных типов, определяющихся на основе ведущей функции (мышление, чувство, ощущение, интуиция) и установки бессознательного (экстраверсия/интроверсия).

Вопросами изучения смысложизненных ориентаций молодежи и различных возрастных групп занимались такие авторы, как Н. Л. Быкова, Л. С. Выготский, О. В. Гудименко, В. Франкл и др. В нашем исследовании смысложизненные ориентации – это взаимоотношение между субъектом и объектом, либо явлением действительности, которое устанавливается местом объекта (явления) в жизнедеятельности субъекта, олицетворяется в личностных структурах, координирующих поведение субъекта касательно данному объекту (явлению) (Д.А. Леонтьев).

Целью работы является изучение типологических особенностей молодежи во взаимосвязи с смысложизненными ориентациями на примере крымской молодежи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) обосновать необходимость изучения типологических особенностей смысложизненных ориентаций;
- 2) проанализировать результаты эмпирического исследования на примере крымской молодежи;

Методами исследования в нашей работе послужили:

1. Опросник «Юнгианская типология личности» (В.И. Колесниковой);
2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьева).

Рабочая **гипотеза** трактовалась следующим образом: существует взаимосвязь между типологическими особенностями личности и смысложизненными ориентациями, т.е. в зависимости от функционально-психологического типа личности, будут меняться жизненные ориентиры молодежи.

Результаты исследований. В эмпирическом исследовании приняли участие 160 испытуемых (молодежь в возрасте от 18 до 24 лет), студенты четырех разных высших учебных заведений г. Симферополя.

Результаты исследования по методике «Юнгианская типология личности» В. И. Колесниковой дали возможность определить типы личности молодежи Крыма, согласно которым в нашей выборке, наиболее свойственна интровертная установка (63,4%), а тип личности: интроверт-мыслитель, вспомогательная функция – интуитивная. Экстраверсия превалирует лишь у 36,6% молодых людей. Доминирующие типы личности из всего числа диагностируемых: интроверт-мыслитель и интроверт-интуитив. Вспомогательный – интроверт-интуитив и интроверт-чувствующий.

В ходе исследования выявлены гендерные различия в функционально-типологических особенностях. А именно, значение выраженности интровертно-мыслительного типа у парней

составляет 6,02, а у женской половины – 3,91 балла. Интроверт-чувствующий у мужского пола представлен средним значением 3,84, а у женщин – 6,15 балла. Так подчиненные функции у мужчин: экстраверт-чувственный и экстраверт-ощущающий, а у девушек интровертная-интуиция. Это говорит нам о том, что у мужчин в большей степени развито мышление, а у женщин – чувства.

Данные по методике СЖО демонстрируют среднестатистические показатели, что свидетельствует наличии осмысленности и направленности в жизни испытуемой молодежи. Процессом жизни удовлетворены молодые люди, средний показатель составил 23,4, что говорит о людях, ориентированных на планирование жизни, не живущих одним днем. «Локус контроля-я» выявлен в меньшей степени (19,1), также, как и «Результативность жизни» (23,4), что характеризует молодых людей, как неудовлетворенных пока еще своей жизнью.

Следующим шагом практических изысканий был поиск взаимосвязи между типологическими особенностями личности и смысложизненными ориентациями молодежи.

В результате анализа выявлено наличие значимых различий в смысложизненных ориентациях разных функциональных типов личности.

Установлена прямо пропорциональная зависимость переменных (гэмп. = 0,78 при $p = 0,01$) между показателями «цель жизни» и «экстравертно-мыслительный тип», что демонстрирует максимальную ориентированность на цель и достижение результата (0,75) данного типа. Значительная степень связи обнаружена также и у интровертно-мыслительного типа в «целях жизни» (ориентация на цель – 0,78, на результативность жизни 0,61).

Следует отметить также статистически значимую взаимосвязь между показателями интровертно-чувственным типом и целями жизни. Молодые люди воспринимают сам процесс жизни как эмоционально насыщенный, интересный, наполненный смыслом, а достижение целей жизни дает удовлетворение самореализацией. Осмысленность жизни по результатам исследования выше у трех типов личности: экстравертно-мыслительного (0,76), интровертно-сенсорного (0,68) и интровертно-мыслительного типа (0,62). Это выражается в том, что молодые люди экстравертно-мыслительного и интровертно-мыслительного типа личности почти всегда прибегают к анализу содержания и последовательности мыслительных операций, источников эмоций, переживаний, мотивов своих действий.

Обнаружена взаимосвязь интровертно-сенсорной установки (0,59) и локуса-контроля жизни, что объясняется тем, что данный тип личности склонен увлекаться несбыточными проектами или ставить себе нереалистичные цели.

Выводы. Гипотеза о существовании прямой положительной связи между смысложизненными ориентациями и типом личности крымской молодежи подтвердилась: чем выше показатели устремленности жизни, тем больше они относятся к чувствующему типу личности. Наиболее сформированными и дифференцированными смысложизненными ориентации будут у экстравертно-мыслительного, интровертно-сенсорного и интровертно-мыслительного типа личности.

Изучая смысложизненные ориентации при помощи методик СЖО и ЮТЛ, удалось выявить следующую тенденцию: наличие стремления к осмысленности жизни молодежи, с одной стороны, и недостаточностью самореализации, с другой. Даже в случае реальной фактической успешности молодые люди часто демонстрируют недостаточность осмысленности своих действий.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА (ЮНГИАНСКИЙ ПОДХОД)

Колесникова В.И.

кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии Таврической академии КФУ

vikolesn@ya.ru

Введение. Проблема протекания кризиса среднего возраста является одной из важнейших проблем психологии, что связано со значением этого возрастного периода в личностном и социальном развитии человека. Этот возраст один из самых продуктивных и творческих в жизни человека. В связи с этим к проблеме кризиса среднего возраста в последнее время проявляется большой интерес, как среди зарубежных, так и отечественных психологов.

К.Г. Юнг и представители его школы рассматривают кризис середины жизни как катализатор развития внутренней жизни личности, трансформацию личностных смыслов. Проблема кризиса среднего возраста в определенной мере остается открытой, в особенности с позиций юнгианского подхода - в смысле действенной диагностической и возможной терапевтической помощи.

Цель исследования: изучить психологические особенности протекания кризиса среднего возраста, а также исследовать связь характера протекания кризиса с личностными чертами, определяемыми юнговской типологической моделью.

Методы и методики исследования: в исследовании применялось индивидуально-психологическое тестирование с использованием методики «Симптомы нормативного кризиса» Н.В. Сивриковой; методика «Юнгианская типология личности» В.И. Колесниковой; опросник самооотношения В.В. Пантелеева, С.Р. Столина; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; методика изучения стратегий преодоления жизненных проблем Д. Амирхана в модификации А.Г. Грецова.

Результаты исследований. Исследование типологических особенностей личности мужчин и женщин с выраженными симптомами нормативного кризиса показало, что как у мужчин, так и у женщин, ведущей функцией является интуитивное чувство. У мужчин экстравертное мышление, как функция, подчиненная интровертному чувству, имеет не самые низкие показатели (6,4 балла), что указывает на искажение типа личности у мужчин с неблагоприятным проживанием периода середины жизни. Согласно полученным результатам, у 57,1% испытуемых с неблагоприятным проживанием периода середины жизни наблюдается искаженный тип личности, у 19% - интровертно-чувственный, у 9,5% - интровертно-мыслительный, у 4,8% - экстравертно-мыслительный, интровертно-сенсорный и смешанный. Остальные типы в исследуемой выборке не наблюдаются.

Таким образом, у людей среднего возраста, переживающих период середины жизни, как кризисный, наиболее часто встречается искаженный тип личности (57,1%). Как у мужчин, так и у женщин, ведущей является интровертное чувство, при этом у женщин подчиненной функцией является экстравертное мышление, а у мужчин наблюдается искажение по установке и функции.

У мужчин с неблагоприятным характером проживания середины жизни позитивное самооотношение выражалось только по показателю аутосимпатии (58,4%), который был выше 50%. Остальные структурные компоненты самооотношения отражают скорее негативное отношение к собственному Я, чем позитивное (менее 50%). В структуре самооотношения мужчин с выраженными симптомами нормативного кризиса наименее выражены такие его компоненты, как ожидаемое отношение от других (24,3%), самоинтерес (33,1%) и самопонимание (34,5%). По шкале самообвинения получены высокие показатели (58%), что указывает на склонность мужчин, переживающих кризис среднего возраста, к самоуничижению и обвинению себя в своих неудачах.

У женщин с высоким уровнем нормативного кризиса почти все компоненты самооотношения

имеют низкие показатели (меньше 50%), что указывает на негативное самоотношение женщин, переживающих кризис среднего возраста. Наиболее низкие показатели получены по таким шкалам, как ожидаемое отношение от других (25,6% по фактору, 16,8% по установке) и самоинтерес (20,8%). Как и мужчин, у женщин высокие показатели наблюдаются по шкале самообвинения (64,3%).

Выводы. Исследование типологических свойств личности показало, что у лиц со средним и высоким уровнем проявления симптомов кризиса среднего возраста преобладает интровертированная психологическая установка. Тенденция к усилению интроверсии и выраженности чувствующей функции у лиц с более выраженными симптомами кризиса свидетельствует о том, что данные типологические признаки определяют личностные особенности, способные в условиях кризиса препятствовать нормальной психологической адаптации. К числу таких особенностей можно отнести смещение направленности интереса с объекта на субъект, переоценку значимости субъективных переживаний, избегающее, а порой и антагонистическое отношение к объекту, что создает серьезные препятствия в межличностной и профессиональной коммуникации. Доминирование интровертного чувства проявляется в увлечении идеальными объектами и ценностями; неустойчивой самооценке и недостатке реалистичных представлений о себе; повышенной ранимости и склонности к депрессиям; недостатке гибкой рефлексии, основанной на обратной связи с реальными объектами; инфантильном выражении эмоций и отклонении реальных объектов привязанности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО АБЬЮЗА

Короткая С.И.¹, Маричева А.В.²

¹студентка четвертого курса бакалавриата, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.

²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.

frida.santo@mail.ru

tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Абьюз в психологии понимается как деструктивное воздействие одного субъекта на другого. Под деструктивным воздействием подразумевается психологическое и физическое насилие, шантаж, подчинение одного партнёра другому, психологическое и физическое унижение. Психологический абьюз – это систематическое проявление эмоционального давления, угрозы, унижение и давление часто с целью тотального контроля в отношениях романтических, супружеских или семейных. В данной работе рассматриваются психологические аспекты добровольного абьюза.

Добровольный абьюз – это потенциальная способность оказаться в роли жертвы оскорбительных отношений в результате негативного взаимодействия личностных качеств с внешними факторами. Такое поведение характеризуется ощущением обреченности, приспособлением к инцидентам и собственного состояния равнодушия, чувством нетерпимости к собственным ошибкам, самообвинением.

Цель и задачи исследования. Выявить психологические аспекты добровольного абьюза.

Задачи.

1. Провести анализ теоретических подходов к изучению понятия добровольного абьюза.
2. Определить психологические особенности личности, предрасположенной к добровольному абьюзу.

3. Провести анализ причин совершения насилия и склонности к добровольному абьюзу.

Результаты исследования. Потенциальные жертвы не имеют четких представлений, как другие должны к ним относиться, они не знают, где заканчиваются психологические границы их личности и начинаются личностные границы партнера, они не уделяют внимание своим чувствам и своим потребностям. Ответственность за себя заменяется ответственностью за других. Описанный тип реакции соответствует невротическому механизму патологического слияния. При такой реакции личность не может дифференцировать себя от других, не в состоянии четко определить, где заканчивается ее «Я» и начинается «Я» другого человека. Жертвы характеризуются неопределенными границами «Эго». Функция «Эго», которая заключается в различении себя от других, нарушена. Подавление личных чувств, реакций, наблюдений лежит в генезисе состояния созависимости, а затем и склонности к добровольному абьюзу.

Анализ исследований в области виктимного поведения позволил выделить ряд психологических особенностей женщин жертв домашнего насилия:

1. невротизированность, которая проявляется в эмоциональной амбивалентности, болезненной тревожности, депрессивных расстройствах, бегстве от реальности в мир фантазий, отказе от активных действий, гиперчувствительности, уязвимости;

2. расстройства аффективных функций

3. состояние обученной беспомощности

4. расстройства когнитивных функций

5. деформированное самовосприятие и заниженная самооценка

6. посттравматическое стрессовое расстройство

7. психотравмирующий опыт детства и модели поведения родителей

В проведенном эмпирическом исследовании участвовали женщины возрастом от 18 до 25 лет. Всего в исследовании приняло участие 41 человек, которые были поделены на две группы по 20 и 21 человеку. В первой группе были женщины подвергавшиеся насилию длительное время, а во вторая группа - контрольная.

Испытуемые прошли такие методики:

1. Тест межличностных отношений Лири,

2. Опросник враждебности Басса-Дарки (вар. Ениколопова),

3. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина

Обработка результатов показала, что экспериментальная и контрольная выборка разительно отличаются только по двум шкалам - негативизм и ситуативная тревожность. У контрольной группы негативизм значительно выше, а тревожность ниже. Негативизм - сопротивление внешним воздействиям, бывает в активной (действия, противоположные ожиданиям), либо пассивной форме (полный отказ выполнять что-либо). Это часто имеет негативные последствия, но в данном случае негативизм срабатывает как хороший защитный механизм, не позволяющий допускать психологическое насилие. Повышенная тревожность - частый невротический компонент, а как мы уже рассматривали в теоретической части, невротичные женщины более подвержены виктимному поведению,

Также испытуемые экспериментальной выборки по тесту Лири чаще всего оказывались покорно-застенчивым типом. Этот тип отражает такие особенности межличностных отношений как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. При высоких баллах – полная покорность, повышенное чувство вины, самоуничижение. Также испытуемые экспериментальной выборки были **зависимо-послушным типом**, при высоких показателях этого типа – сверхконформность, полная зависимость от мнения окружающих. Описания этих типов, вполне совпадают с результатами Шкалы тревоги Спилбергера-Ханина, где у экспериментальной выборки высокие показатели.

Выводы. В результате проведенных нами исследований было обнаружено, что у женщин подвергавшихся насилию гораздо выше ситуативная тревожность и низкий негативизм. То есть, в норме люди реагируют на внешнее воздействие, склонные же к добровольному абьюзу принимают воздействие, в том числе негативное как данность, и оно не вызывает

явного отторжения. Повышенная ситуативная тревожность - частый признак невротичной личности, что также может являться предпосылкой к добровольному абьюзу. Также в норме обнаружена прямая корреляция между чувством вины, подозрительностью и негативизмом, а в экспериментальной группе присутствует обратная корреляция между чувством вины и недоверчивостью, то есть виктимы более внушаемы и им легче вменить вину за происходящее (виктимблейдинг - явление, когда при совершении акта насилия обвиняют не насильника, а жертву). Также у них отмечена большая, чем в контрольной выборке покорность, обратно коррелирующая агрессии, в контрольной выборке по этим пунктам корреляции нет вообще. Тест лири выявил в экспериментальной выборке преобладание покорного и зависимого типа. Также отмечена прямая зависимость властности и вербальной агрессии в экспериментальной выборке.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КИБЕРСПОРТСМЕНОВ

Куртвелиева М. Ф.¹, Малкин В. М.²

*¹студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

*²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
mavika96@mail.ru*

Введение. Компьютерный спорт является достаточно специфическим видом спорта, где наибольшее значение имеют не физические способности, а когнитивные. В силу небольшого интереса исследователей к познавательным способностям киберспортсменов, отдельные потенциально значимые аспекты их когнитивной специфики, такие как когнитивные стили, остаются практически без внимания. Исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что когнитивные стили связаны с эффективностью взаимодействия человека с компьютерными системами, включая Интернет и виртуальную реальность; являются показателями успешности обучения с помощью компьютерных технологий, но их связь с компьютерной игровой деятельностью в настоящее время остается практически не изученной.

Целью работы является выявление характерной для киберспортсменов когнитивно-стилевой специфики.

Главной **задачей** выступает эмпирическое исследование особенностей когнитивных стилей киберспортсменов отличающих их от испытуемых, не спортсменов и не играющих в компьютерные игры.

Когнитивные стили как устойчиво предпочитаемые человеком способы восприятия, мышления и действия имеют длительную историю исследования в психологии. Среди традиционно выделяемых когнитивных стилей наибольший интерес в данном контексте представляют полезависимость – полenezависимость.

Методы исследования. Тест «Включенные фигуры» Г. Уиткина для измерения степени выраженности когнитивного стиля полезависимость / полenezависимость.

Результаты исследований. Согласно экспериментальному исследованию, стили полезависимость / полenezависимость представлены в группах испытуемых неравномерно. А именно: в контрольной группе значимо больше полезависимых испытуемых по сравнению с экспериментальной группой киберспортсменов.

Выводы. Исходя из результатов исследования, киберспортсмены характеризуются высокой полenezависимостью. Таким образом, выводом может послужить утверждение о том, что именно полenezависимые испытуемые лучше взаимодействуют с трехмерным виртуальным пространством и быстрее решают компьютерные головоломки, поскольку именно этот стиль позволяет лучше выделять значимые стимулы.

ДЕСТРУКТИВНОЕ И САМОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ САМООРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Козлов Д.М.¹, Маричева А.В.²

¹*студент четвертого курса бакалавриата, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.*

²*доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.*

mityaichept@gmail.com

tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Деструктивное поведение – это разрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что, в итоге, приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции. Деструктивность неизбежно присутствует у каждого индивида, однако обнаруживается, как правило, в переломные периоды его жизни. Прежде всего, это относится к подросткам, возрастные особенности психики которых, в совокупности с проблемой социализации и недостатком внимания со стороны взрослых, приводят к деструктивным изменениям личности.

Цель. Цель – исследовать причины возникновения и особенности деструктивного поведения личности, проследить взаимосвязь между деструктивным и аутодеструктивным поведением и типом агрессии. Испытуемые с опосредованной и вербальной типами агрессии будут иметь меньший уровень деструкции в связи с опосредующей функцией слова.

Результаты исследования. Глубокие социальные изменения, происходящие в мире в начале XXI века, заставляют по-новому взглянуть на ряд феноменов, исследованию которых ранее уделялось недостаточно внимания. Один из них – деструктивная деятельность человека. Разрушительная сторона человеческой природы особенно ярко проявилась в XX веке: массовые убийства, революции, войны, многочисленные террористические акты. Средства массовой информации ежедневно сообщают о совершающихся даже в самых благополучных странах насильственных преступлениях. Призванные способствовать снижению деструктивности моральные, религиозные и правовые нормы не в состоянии полностью предотвратить ее. Даже самые комфортные условия существования не приводят к снижению деструктивности, причем она проявляется не только в отношении людей друг к другу: и природная среда, и памятники культуры, и простейшие предметы подвергаются бессмысленному разрушению. Учитывая современный уровень развития техники и технологии, деструктивная деятельность в настоящее время представляет реальную угрозу не только для отдельных социальных групп, но и для всего человечества.

Уровень деструктивности коррелирует с показателями нейротизма и психотизма и не обнаруживает связи с показателем экстраверсии-интроверсии. Эти результаты согласуются со сведениями о высоком уровне нейротизма и психотизма у подростков, имеющих наказание за корыстные и насильственные преступления и сведениями о положительном влиянии психотизма на деструктивное поведение обучающихся.

Исследование отношения уровня деструктивности и типологических, характерологических, личностных свойств позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Высокий уровень нейротизма и психотизма характерен для лиц с повышенным уровнем деструктивности.
2. Психопатия и депрессия повышают уровень деструктивности.
3. Экстраверсия — интроверсия не связаны с уровнем деструктивности ни по одной из методик, применявшихся в исследовании.

Выводы. В норме, для человека характерна адекватная самоподдержка, заключающаяся в обесценивании, либо высмеивании каких-либо ситуаций и деструктивных

форм поведения. Если подобная форма снятия напряжения не помогает, то к этому добавляется демонстративность, с целью привлечь внимание к существующей проблеме или стрессовой ситуации. Если же не один из этих способов не помогает, то человек осуществляет все свои агрессивные и аутодеструктивные формы поведения в вербальной форме. То есть озвучивает в шуточной форме, либо же в форме угрозы то, что ему на самом деле хотелось бы осуществить, трансформируя агрессивную энергию в социально приемлемую форму.

У людей с различными формами самодеструкции все происходит иначе. Таким образом, агрессия трансформируется не в самоподдерживающийся, а самоуничижающий юмор, либо смещается на предмет. В другом варианте, физическая агрессия трансформируется в агрессивный юмор и человек начинает зло и язвительно шутить над тем, что вызывает в нем агрессию. И последний вариант, когда агрессия возникает в связи с невозможностью получить желаемые эмоции. В этом случае у человека пропадают социальные рамки, он может открыто идти на конфликт, стараясь извлечь из него максимальную пользу для себя.

Анализ и интерпретация полученных результатов по методике диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Таблица 2.3

Данные по методике диагностики уровня эмпатических способностей

	Группа 1 (амфетамин)	Группа 2 (соли)
1.	13	23
2.	22	28
3.	11	18
4.	16	26
5.	9	13
6.	13	20
7.	22	27
8.	11	14
9.	18	25
10.	16	16
11.	9	23
12.	13	28
13.	11	18
14.	17	26
15.	12	13
16.	10	11
17.	15	17
18.		20
19.		14
20.		27
21.		25
22.		16
23.		22

Соотношение уровня эмпатии у испытуемых двух групп мы отразили на рисунке 2.3

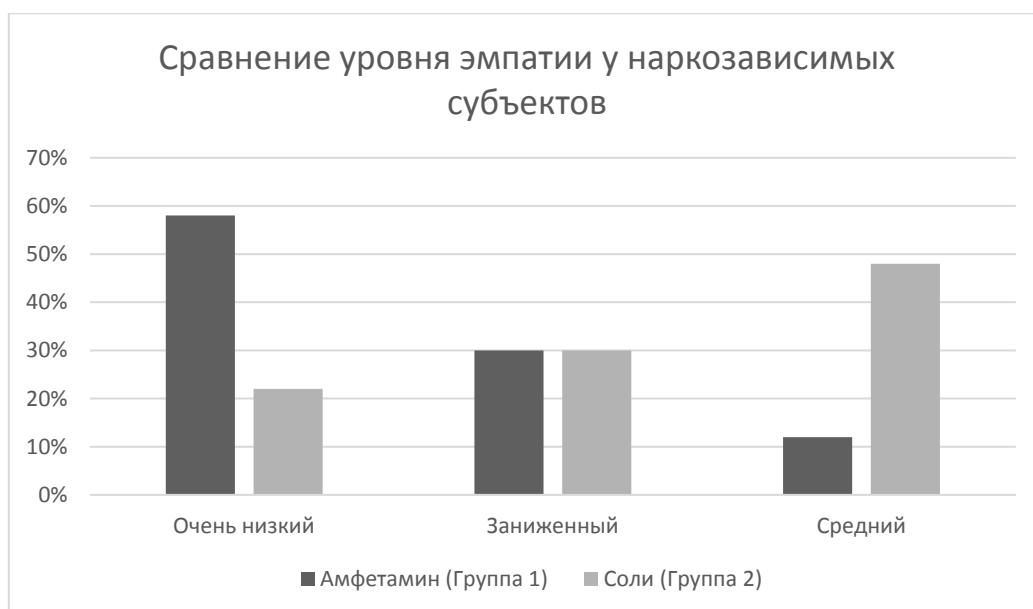

Рис. 2.3. Сравнение уровня эмпатии у наркозависимых субъектов

Проведенное эмпирическое исследование показало, что статически были выявлены достаточно существенные различия в уровне эмпатии, что отражено в таблице на рисунке 2.5.

Рис. 2.5. Значение Т-критерия Стьюдента для независимых выборок

Как видно, показатели эмпатии у испытуемых предпочитающих соли выше, чем у

T-test for Independent Samples (Spreadsheet1)											
Note: Variables were treated as independent samples											
Group 1 vs. Group 2	Mean Group 1	Mean Group 2	t-value	df	p	Valid N Group 1	Valid N Group 2	Std.Dev. Group 1	Std.Dev. Group 2	F-ratio Variances	p Variances
Эмпатия-А vs. Эмпатия-С	14,00000	20,43478	-4,07185	38	0,000228	17	23	4,046604	5,500629	1,847751	0,211465

предпочитающих амфетамины.

В группе употребляющих амфетамин наблюдается прямая связь между уровнем алекситимии и способности к эмпатии. Оба этих значения находятся на достаточно низком уровне, практически отсутствует способность к эмпатии и наблюдается явная алекситимия.

Во второй группе выявлена обратная связь, низкий уровень алекситимии сочетается со средним уровнем эмпатии. Связь алекситимии с уровнем эмпатии недостаточно хорошо изучена, но феноменология алекситимии в целом предполагает снижение эмпатийной способности.

Такие противоречивые данные можно объяснить различными мотивами начала употребления ПАВ и предпочтением конкретного наркотика. Исходя из этого и опираясь на полученные эмпирические данные, можно предположить, что это напрямую связано с самооценкой.

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ЮНГИАНСКИЙ ПОДХОД)

Фатахтинова Л.Ю.

студент 5 курса кафедры глубинной психологии и психотерапии

*Руководитель: Канд. Психол. Наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии
Колесникова В.И.*

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Fanahtinova@yandex.ru

Введение. Современная психология, стремясь объяснить психическую природу человека, по большей части останавливается на изучении той ее части, которая в большей степени доступна для изучения – состоянию бодрствования. В то время, как скрытое, но богатое индивидуальными переживаниями и действиями состояние сна со сновидениями, изучается в крайней степени недостаточно, в основном имея в своей основе опору на физиологическую парадигму.

До настоящего времени не существует единого определения сновидения, так же как не существует единой теории, позволяющей объяснить и понять это сложное и многоплановое психофизиологическое состояние сновидений. Каждая из множества существующих в настоящее время конкурирующих теорий и идеологий сновидений, выдвигаемых врачами, психологами, физиологами, философами, религиозными деятелями, оккультистами и пр., сосредотачивается на каком-либо элементе проблемы. Представители каждого «лагеря» приходят к убеждению, что связанный со сферой их деятельности аспект изучения сновидений является наиболее значимым.

Актуальность данного научного направления обусловлена тем, что если современной науке удастся разобраться в таком загадочном явлении, как сновидение ребенка, это сможет приоткрыть тайны на происхождение множества проблем, как с психическим, так и с физическим здоровьем.

Цель данного исследования является изучение особенностей сновидений у детей дошкольного возраста.

Для достижения поставленной цели были поставлены задачи исследования:

1. Рассмотреть теорию сновидений Юнга и постъюнгианцев;
2. Описать функции и психологические особенности анализа сновидений;
3. Проанализировать детские сновидения на основе теории К.Г. Юнга.

Методология исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных (С.В. Авакумова, И.А. Бесковой, В.Н.Касаткина, Д.Г. Трунов и др.) и зарубежных психологов (А. Крон, К. Г. Юнг, Дж. А. Холл и др.) в области психологии личности, данные научных исследований сновидений. Данная работа опирается на основные положения теории личности К.Г. Юнга, а также работы его последователей.

Методы исследования: теоретические (анализ и обобщение научной психологической литературы касательно проблемы исследования) и практические (опрос, анализ детских рисунков, метод контент-анализа).

Результаты исследования. В процессе экспериментальной работы была проведена серия диагностических методов (опрос, анализ детских рисунков). Анализ рисунков позволил установить, что рисунки девочек резко отличаются от рисунков мальчиков более тщательной, детальной проработкой элементов одежды, частей тела человека. В рисунках мальчиков меньше внимания уделяется собственно человеческому изображению и появляются сказочные мифические строения, персонажи. Характерна развитость фантазии, некоторая оторванность от реальности (парящие в воздухе фигуры), нехватка психической уравновешенности. Так в анализе рисунков показал уменьшение тревожности, агрессии, лучшую приспособляемость к повседневным событиям, коммуникабельность.

Анализ частоты встречаемости образов позволяет выделить наиболее часто и наиболее редко встречающиеся в исследовательских группах дошкольников. Так, к наиболее часто

встречающимся образам относятся «референтное окружение» (23% в средней группе и 36% в старшей группе), «дом» (19% в средней группе и 32% в старшей группе), «мама» (19% в средней группе и 32% в старшей группе), которые являются вполне ожидаемыми для данной выборки испытуемых. Это связано с актуальной ситуацией испытуемых, т.к. они ориентированы на социальные контакты со своим ближайшим окружением.

Таким образом, анализ сновидений детей среднего дошкольного возраста связано с актуальной ситуацией испытуемых, т.к. они ориентированы на контакты со своим ближайшим окружением. Это может быть объяснимо эмоциональной незрелостью, поверхностными, плохо осознаваемыми неэмоциональными контактами с окружающими, что находит свое отражение в описаниях снов у детей. Сравнение сновидений детей среднего и старшего дошкольного возраста позволяет выявить анализ частоты встречаемости образов выделить наиболее часто и наиболее редко встречающиеся в обеих исследовательских группах дошкольников.

В целом анализ сновидений детей в дошкольном возрасте показал, что сновидения кратки, ясны, не бессвязны, не двусмысленны, их легко понять. Таким образом, детские сновидения не бессмысленны: это понятные, полноценные душевные акты. Они не искажены, явное и скрытое в них совпадает, и - сновидение дает прямое, неприкрытое исполнение неудовлетворенного желания. «Сон является состоянием, в котором сознание в значительной степени ограничено, но не исчезло полностью, также как бессознательная душевная жизнь не прекращается во время бодрствования».

Комплексный анализ сновидений детей среднего и старшего дошкольного возраста позволяет утверждать, что содержание детских сновидений меняется параллельно когнитивному развитию.

Выводы. Так в эмпирическом исследовании изучение особенностей состояний сновидений у детей дошкольного возраста. При анализе сновидений получены результаты: дети средней группы на 19% использовали дом, а дети старшей группы на 32% рисовали дом. Архетип дома один из основных образов значимых для детей и взрослых. Образ дома отражает близкие отношения и личность человека.

Часто встречающимися образами в рисунках у испытуемых дошкольников является «референтное окружение», «дом», «мама», реже остальных встречается образ «отца» и «незнакомца».

Проведенный анализ детских сновидений позволил выделить их следующие особенности: сновидения имеют различный характер. С точки зрения аналитической психологии, бессознательное в сновидениях показывает нам спектакли, рассказанные метафорическим языком, цель которых — восстановить нарушенное психическое равновесие. И не в том смысле, чтобы «успокоить» сновидца, а в смысле ликвидации глубоких перекосов в его сознательной позиции. Архетипы культурного сознания глубоко созвучны душе любого человека и отражаются в его личной бессознательной сфере, побуждая её к развитию. В данной работе рассмотрено исследование сновидений в детском возрасте целью данного исследования является изучение особенностей состояний сновидений у детей дошкольного возраста. А так же представлена классификация образов сновидений, в связи со спецификой группы испытуемых, а также выявлены особенности сновидений детей среднего и старшего дошкольного возраста.

Также детские сновидения характеризуются выраженной степенью встречаемости архетипических образов. Таким образом, анализ сновидений на основе теории архетипов К.Г. Юнга может являться вспомогательным способом изучения личности ребенка. С помощью выявления ведущего архетипа в детских снах, возможно, исследовать желания ребенка, стили его поведения, основные страхи и многое другое.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АРХЕТИПА АНИМА/АНИМУС В ПЕРИОД КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Ильина В.И.

студентка кафедры общей психологии Таврической академии КФУ им.Вернадского
Таврической академии КФУ им.Вернадского
Научный руководитель: к.п.н., доцент Колесникова В.И

Введение. В данной работе рассматриваются психологические особенности проявления архетипа анима/анимус в период кризиса среднего возраста.

В современном обществе неуклонно растет число людей с психологическими проблемами невротического, профессионального и личностного характера. Деструктивные изменения личности выражаются в возникновении психосоматических заболеваний, неврозов. В сложившейся ситуации анализ психологических особенностей проявления архетипа анима/анимус будет одним из вариантов позволяющих изучить жизненный путь личности в зрелом возрасте.

Цель работы. Изучить особенности проявления архетипа анима/анимус в период кризиса среднего возраста.

В аналитической психологии кризис среднего возраста характеризуется внезапным появлением необычного для человека настроения или нетипичных для него паттернов поведения(3). В юнгианском анализе гораздо меньше внимания уделяется тревоге, конфликтам, депрессии, страху, вине, бессоннице и т.д.Реальной проблемой для юнгианского аналитика является человек, у которого они присутствуют.

Самым заметным и потенциально ценным симптомом в среднем возрасте является внутренний конфликт. Он вызван потребностью человека восстановить жизненно важную связь между сознанием и бессознательным .Борьба , связанная с таким восстановлением, - это путь индивидуации.

С точки зрения психологии , анима мужчины – это его душа. Юнг называл аниму архетипом самой жизни. Когда мужчина полон жизненных сил, он «воодушевлен». Не имея связи со своей душой , мужчина ощущает острую тоску и отсутствие жизненных сил. В наше время мы называем такое состояние депрессией – это первый симптом кризиса среднего возраста. Но это переживание совсем не новое. Такое состояние первобытные люди называли потерей души.

Мужчина не осознающий свою феминность, имеет склонность к перепадам настроениям сентиментальности – он становится одержимым своей анимой. Находясь под воздействием своего настроения и неуправляемых эмоциональных реакций, он может оказаться одержимым своей душой, вместо того чтобы ладить с ней.(3)

В процессе психологического становления мужчины Юнг различал четыре разных стадии развития анимы. Он называл их Евой, Еленой, Марией и Софией.

С теоретической точки зрения, при достижении мужчиной определенного возраста его анима оказывается на очередной стадии своего развития. Переход на следующую стадию развития происходит, когда исчерпаны все возможности на данной стадии развития, то есть когда этого требуют условия внутренней адаптации(к самому себе) и внешней адаптации (к окружающему миру).

Фактически переход с одной стадии на другую редко происходит гладко, так как психика человека не только побуждает к личностному росту и поддерживает его, но вместе с тем, (как ни парадоксально)является очень консервативной и с трудом избавляется от своего содержания. Следовательно, психологический кризис обычно происходит неожиданно для мужчины, как только у него появляется неотложная потребность перейти с одной стадии развития на другую.

Именно поэтому на любой стадии жизни мужчина периодически может вступать с этими характерными образами анимы, как только у него возникнет необходимость в компенсации доминирующей сознательной установки.

Если анима женщины становится частью его души, то анимус женщины лучше сравнить с бессознательным рассудком. Он негативно проявляется в ее безапелляционных идеях, нелогичных рассуждениях и высказыванием прописных истин, которые вообще могут быть правильными, но совсем не соответствовать конкретной ситуации. Бессознательное женщины (одержимой анимусом) всегда полно идей и мнений. Женщины такого типа всегда на слуху: образно выражаясь, они родились, чтобы носить брюки и устанавливать правила в курятнике или, по крайней мере, к этому стремятся. С одной стороны, они привлекают внимание мужчин, а с другой – хладнокровно его кастрируют.

Анимус женщины начинает ей психологически помогать только тогда, когда она может объяснить разницу между «ним» и своим «Я». Если задача мужчины при ассимиляции анимы состоит в том, чтобы раскрыть свои истинные чувства, то, ассимилируя анимус, женщина должна постоянно подвергать сомнению свои мысли и варианты выбора, сопоставляя их с тем, как она считает на самом деле. Поступая таким образом, через какое-то время она может сделать анимус своим ценным внутренним спутником, наделяющим её позитивными маскулинными качествами: предприимчивостью, мужеством, объективностью и духовной мудростью.

Юнг описывает четыре стадии развития женского анимуса, аналогичные состоянию развития мужской анимы.

Каждый из аспектов анимуса женщина будет проецировать на мужчину, при этом предполагая, что он будет вести себя в соответствии с ее ожиданиями.

Поэтому в любых отношениях между мужчиной и женщиной участвуют по крайней мере четыре стороны.

Выводы: Кризис середины жизни характеризуется изменением смысло-жизненных ориентаций личности, которые определяются в отечественной психологии как состояния направленности на достижение жизненных ценностей и смысла жизни. В среднем возрасте человек часто испытывает разочарование в своих близких, отношения перестают удовлетворять, появляется напряжение, возникают конфликты. Прежний выбор партнеров по жизни начинает казаться нелепым, а прожитые с ними годы потерянными зря. Подобные переживания связаны с тем, что в молодости отношения зачастую строятся на основе зависимостей и взаимных проекций. Поэтому важной задачей кризиса середины жизни является проработка проблем, связанных с неосознаваемыми Анимой-Анимусом, формирование представления о конструктивной модели партнерских отношений.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛИСТИКИ РЕЧИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Карпишен С.В.¹, Маричева А.В.²

¹*студент пятого курса бакалавриата, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.*

²*доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.*

Sersh2369@bk.ru

tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Речь в психической жизни человека выполняет множество функций: экспрессивную, заключающуюся в способности выражать свои переживания; импрессиивную, проявляющуюся в воздействии на собеседника; познавательную и др. Так же как и мышление и воображение, речь участвует в программировании, а следовательно и в целеобразовании. Это участие и в индивидуальной деятельности человека, и во взаимодействии и общении его с другими людьми.

Поскольку речь - это сложившаяся исторически в процессе материально преобразующей деятельности людей форма общения, опосредованная языком, то структура речевого действия и включает фразы, ориентировки, планирования, реализации и контроля.

Цель. Теоретически рассмотреть и проанализировать речь с точки зрения психологического аспекта; доказать взаимосвязи между особенностями речи анализанта и характеристиками его личности.

Результаты исследования. Анализ речи вскрывает многочисленные и точные факты о характере психических процессов, помогает определить уровень развития психики, мышления, знания и круг представлений. В особенностях речи человека, в отличие от способностей, его характер проявляется напрямую. Это касается стиля речи человека, подбора им тех или иных слов и выражений для изложения своих мыслей, установление смысла, вкладываемого в высказывания, демонстрации через особенности речи своего отношения к кому-либо или к чему-либо.

Связь речи и личности человека также может проявляться в том, что речь способна оказывать обратное влияние на природу человека. Эта идея давно обсуждается многими психологами, которые, стремясь оказать определенное влияние на характер человека, побуждают его говорить вполне определенные слова и определенным образом (устанавливая определенную стилистику речи диалога). Эта же мысль практически реализуется в методах психологического воздействия на человека (психотерапии и психокоррекции), где с целью изменения психологии человека как личности его специально учат определенным образом словесно реагировать на те или иные ситуации. К примеру, это практикуется в аутогенной тренировке, нейролингвистическом программировании, психодраме и гештальттерапии. Все эти воздействия, первично оказываемые на речь человека, в конечном счете, направлены на изменение его как личности. Хотя механизм такого воздействия в научном плане достаточно глубоко не изучен, тем не менее, практика показывает, что во многих случаях подобное воздействие действительно имеет место и является устойчивым.

Вывод. «Заговори, чтобы я увидел тебя» (Сократ). По тому, как человек изъясняется можно сказать, что это за человек, какова его стратегия поведения и как он будет взаимодействовать с другими людьми. Все формы волевой саморегуляции, включая психические процессы, состояния и деятельность человека, так или иначе, связаны с речью. Связи личности и речи имеют многосторонний и взаимно обусловленный характер. Они касаются различных личностных свойств, причем как сами эти свойства выражаются в речи, так и речь оказывает определенное воздействие на соответствующие свойства. Речевое поведение человека служит индикатором его общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния. По нему можно также определить эмоциональную напряженность человека, которая проявляется в выборе слов и стиле построения фраз.

КОМПЕНСАЦИЯ ТЕЛЕСНОГО ОБРАЗА Я В MMORPG

Кирков М.А.¹, Малкин В.М.²

¹студент первого курса магистратуры, кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультета психологии КФУ ТА.

²доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии КФУ ТА, кандидат психологических наук.
ehe_world_of_cloud@mail.ru

Введение. Киберпространство стало неотъемлемой частью реальной жизни в связи с этим целостное осмысление телесности не возможно без учета виртуального проявления. Увеличивается степень погруженности в киберпространство вплоть до возможности полного погружения. Восприятие виртуального тела больше не ограничено проекцией на экране монитора, современные технологии позволяют перенести сознание в само виртуальное тело, испытывать все тактильные ощущения, изменение температуры и видеть глазами аватара.

Объектом нашего исследования является телесный образ Я, предметом исследования выступает репрезентация телесного образа Я в киберпространстве у пользователей MMORPG. В ходе данной работы мы предполагаем, что репрезентация телесного образа Я в киберпространстве пользователей MMORPG компенсирует реальный телесный образ, с помощью редактора аватара пользователь по своему желанию видоизменяет отдельные части тела.

В данном исследовании приняло участи 60 человек, как активных пользователей MMORPG, так и тех, кто впервые пробовали создать аватар в MMORPG. В рамках нашего исследования нас интересовал процесс компенсации реального телесного образа посредством виртуального образа тела. Респондентам было предложено создать аватар в MMORPG или использовать тот, каким они пользовались. Тело было разделено на 4 составляющих: руки, ноги, верхняя часть туловища и нижняя часть туловища. Степень отклонения этих частей тела от базовой модели аватара в MMORPG сравнивалась с результатами методик на восприятие своего тела. В данном исследовании нами были использованы такие психодиагностические методики как: Тест САРТ; Методика восприятия собственного тела: тест Фельденкрайза; Опросник «образ собственного тела». Данные обрабатывались в программе Статистика. Для сравнения показателей по данным методик использовался критерий ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Сравнивая данные по методике САРТ и степенью изменения базового вида аватара, мы получили такие результаты:

При сравнении восприятия своих рук и степенью изменения в аватаре была выявлена корреляция при $R_s = 0,543$, при $p \leq 0.01$, корреляция статистически значима.

При сравнении ног была выявлена корреляция $R_s = 0,626$, при $p \leq 0.01$, корреляция статистически значима.

При сравнении нижней части туловища корреляция $R_s = 0,599$, при $p \leq 0.01$, корреляция статистически значима.

При сравнении верхней части туловища корреляция не достигает уровня статистической значимости.

Таким образом, на основании полученных данных видна корреляция между субъективным восприятием тела в реальном мире и степенью изменения аватара в киберпространстве в трех частях тела (руки, ноги, нижняя часть туловища). Не было выявлено значимых изменений в верхней части туловища, это может быть связано с тем, что базовый вариант аватара в области верхней части тела предлагаемый пользователю уже отвечает социально приемлемым нормам образа тела. Тем самым не потребовалось сильного изменения.

Сравнивая результаты по методике «Отношение к собственному телу» и количеством изменений внесенных в стандартный образ аватара, корреляция статистически значима $R_s =$

0,495, при $p \leq 0.01$. Результаты по методике «восприятие собственного тела» показали, что чем больше недовольство собственным телом, тем больше изменений вносит пользователь в стандартный образ аватара.

Гибкость редактора дает широкие возможности в создании аватара выступающего виртуальным образом. Все недовольства пользователем своим телом могут быть скомпенсированы виртуальным образом, посредством которого он взаимодействует в киберпространстве, в частности MMORPG.

При сравнении данных полученных с помощью теста Фельденкрайза с изменением в базовом образе аватара, корреляция была значима в зоне неопределенности, что свидетельствует о возможности наличия связи с бессознательным ощущением тела и тем каким пользователь хочет его показать в киберпространстве. Для более точного определения необходимо большее количество респондентов.

Выводы. В ходе проведения исследования гипотеза подтвердилась, мы можем утверждать, что виртуальная проекция тела «аватар» компенсирует реальный образ тела. Наличие связи между тем, какими частями тела недоволен человек и отношением к телу вообще с теми параметрами, которые он корректирует в создании виртуального образа, говорит о том, что киберпространство является одной из областей компенсации телесного образа. В частности MMORPG предоставляет возможность скомпенсировать реальный образ и продемонстрировать его в виртуальном мире, ценность виртуального образа повышается тем, что его могут одобрить большое количество людей, наличие хорошо развитой системы коммуникации и виртуального мира схожего с реальным миром повышают степень погруженности в киберпространство.

С улучшением компьютерных технологий, виртуальная реальность становится все большее похожа на реальный мир, тем самым увеличивая степень погруженности в нее. Замещая многие функции реального мира, человек уже не может обойтись без киберпространства. Появление аватара, позволило наглядно проявить свою телесность в киберпространстве. С появлением такого инструментария киберпространство перестало выполнять только вспомогательную функцию, а и позволило создать альтернативный образ себя, который был таким, каким человек хотел его видеть. Следствием является появление социальных сетей, где общение уже не является ведущей функцией. В них предлагается возможность полностью сконструировать свой образ, по средствам заполнения многих полей, представляя развернутую информацию о себе. Выставляемый образ на показ мог быть одобрен другими пользователями. По ту сторону экрана можно увидеть образ я идеала, который трудно воплотить в реальной жизни. Человеку представилась возможность скомпенсировать реальный образ по средствам виртуального, создав идеальный образ себя.

В будущем киберпространство поглотит еще большую часть реальной жизни, новейшие разработки позволят практически полностью отождествиться с виртуальной проекцией. Создаются очки виртуальной реальности, контроллеры позволяющие передавать движения реального тела в киберпространство, беговые дорожки движущиеся в разные направления, костюмы, передающие ощущения, полученные в виртуальной реальности. Все эти достижения позволят перейти из пассивного использования киберпространства в активное. В будущем исследование телесного образа в киберпространстве помогут изучать реальное тело по средствам их соотношения. Виртуальная проекция является средством диагностирования того каким человек хотел бы быть и поможет показать в каких направлениях человеку работать для достижения позитивного телесного образа в реальной жизни.

ТИПЫ ТЕКСТОВ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

Зеленцова М.Г. ¹

¹доцент кафедры теории и практики перевода

Института иностранной филологии КФУ

poisk0808@list.ru

Введение. Дискурс как особый способ презентации мира представляет собой совокупность, где определенным образом концептуализована действительностью, и которая создает или сама задает структуру своих границ. Понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии. Дискурс – это одновременно и процесс и результат – в виде сложившихся способов, правил и логики обсуждения чего-л., основании которого лежит высказывание – «атом» речевой практики, некое первоначальное обобщение, образ, конвенция, что делает возможным дальнейший разговор.

Сегодня лингвистов больше интересует не отвлеченная языковая система, а ее реальное воплощение в речи, взятое во всем разнообразии форм этого воплощения. Дискурс как новый объект изучения предполагает появление особой отрасли лингвистики, вырабатывающей собственные методы для его исследования, – дискурсивного анализа.

Как сказано в работе В. З. Демьянкова «поскольку «любой дискурс возникает в рамках конкретной ситуации», «анализ дискурса должен дать характеристику того, как в контексте взаимодействия людей, направленного на достижение каких-либо целей, коммуниканты интерпретируют речь и действия». Дискурсивный анализ также предполагает учет экстралингвистических факторов при описании и объяснении рассматриваемого материала, и это дает исследователю возможность расширить горизонты интерпретации.

Целью работы исследовать влияние коммуникативной ситуации в сфере экономики на структурную организацию дискурса и структуру текстов, входящих в его состав. Ключевой концепт рассматриваться в качестве одного из конститутивных признаков дискурса. В. И. Карасик особо обращает внимание на понятие «ключевого концепта» как на «сложное мыслительное образование, в котором выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты»; «центральные концепты, образующие основу общественных институтов, обладают большой генеративной силой в том плане, что вокруг них концентрируется обширная смысловая область».

Так, предпринята попытка установить связи текстов в составе экономического дискурса. Закономерности построения дискурса во многом детерминированы содержательными структурами коммуникативного сознания языковой личности, охватывающими обширный круг коммуникативных категорий. Последние, в свою очередь, несут в себе как прагматически значимую информацию общекультурного плана, так и характеризуются этнокультурной спецификой.

Типология экономического дискурса, как и дискурса вообще, может быть построена по разным основаниям. Институциональные признаки сближают его с политическим и юридическим дискурсами, при этом существует тесная взаимосвязь и с рекламной и учебной (образовательной) деятельностью. А также в рамках экономического дискурса могут встретиться тексты самых разных дискурсов: дискурса современной прессы, научного, юмористического и др., где затрагивается экономическая проблематика.

Результаты исследований. Преимуществами разработки структурных типов текстов англоязычного экономического дискурса предлагает возможность описания экономической

картины мира с помощью классификации типов текстов, обусловленные их коммуникативной ситуацией, культурой поведения в сфере экономики.

Анализ материала подтверждает, что условия коммуникативной ситуации могут изменять структурное строение текстов. Результаты исследования позволяют говорить о том, что структурной особенностью конкретного англоязычного дискурса является объединение текстов в составе данного дискурса, которое может происходить следующими основными способами: тексты могут быть объединены контекстуально (т.е. только ситуативно-тематически); материальное оформление текста, т.е. за счет разных стереотипных структур (композиционные особенности, речевые и ментальные стереотипы); наличия межотраслевой терминологии создает взаимопроникновение одного дискурса с другим; появления новых теорий, стратегий и методов и т.д. ведения бизнеса и оценки экономических процессов; подготовленность акта коммуникации, а именно устные и письменные тексты или их фрагменты, созданные профессионалами, неспециалистами и журналистами разных культур, мировоззрений, менталитета; отношения между партнерами по коммуникации; вид контакта; характерные черты начала, середины и конца текста; количество участников коммуникации. В целом изучаемый дискурс обладает «открытой» структурой, которая может продолжиться благодаря особенностям протекания коммуникации в сфере экономики, так и всего коммуникативного пространства в целом.

Выводы. Итак, согласно коммуникативно-ориентированной теории текста, помимо «языкового компонента акта коммуникации», в процессе анализа должны учитываться такие экстралингвистические особенности как «характер партнеров и их взаимоотношений, их фоновые знания, обстоятельства коммуникации, коммуникативная задача и т.п. В наибольшей степени коммуникативная ситуация влияет на развертывание и организацию конкретного дискурса и текстов, входящих в него. Однако и сама коммуникативная ситуация может изменяться благодаря функционированию в ней конкретного дискурса и входящих в него текстов.

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Рыжикова М.Д.¹, Дычук Я.Н.²

¹*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии (сн) КФУ*

marinaryzhikova@yandex.ru

²*обучающаяся первого курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии (сн) КФУ*

yana.hadley@mail.ru

Введение. Реклама стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Она не просто служит источником информации о появлении новой продукции, но и одновременно является средством убеждения, а порой и переубеждения с намерением побудить человека сделать выбор в пользу того или иного товара. Реклама отражает национальную специфику, культурные особенности, ценностные ориентации того или иного общества. Ее анализ способствует изучению национальной картины мира, выявлению факторов и особенностей формирования культурного менталитета посредством речевой деятельности. Тем более ценно исследование рекламы сквозь призму лингвокультурологии, которая ставит своей задачей выявление специфики культуры определенного общества средствами языка.

Целью данной работы является определение исследовательских объектов в рекламном дискурсе с точки зрения лингвокультурологии на материале английского языка. **Задачи исследования** обусловлены его целью и заключаются в проведении критического анализа существующих теоретических разработок в области лингвокультурного анализа англоязычного рекламного дискурса, а также в теоретической характеристике лингвокультурного аспекта таких трудов. Для достижения поставленных задач были использованы описательный и сопоставительный **методы**, позволяющие охарактеризовать проблемную область.

Результаты исследований. Изучением рекламного текста как явления мысли и языка в XXI веке занималось огромное число отечественных и зарубежных учёных в области лингвистики, социологии и психолингвистики (Г. Г. Почепцов, А. Р. Лурия, В. Л. Музыкант, Р. Барт, Ю. М. Лотман, Ю. В. Шатин, Л. Е. Трушина и др.).

Так, Е. П. Гаран в своей диссертации рассматривала лингвокультурологические аспекты интерпретации рекламного дискурса. Автор подчеркивает, что с помощью знания культуры нации и стереотипов можно не только продумать то, как можно привлечь внимание и продвигать товар на рынке, но и как с помощью рекламы формировать образ жизни и мировоззрение. Е. П. Гаран также указывает на возможность на материале рекламы проследить особенности приоритетов во многих жизненных сферах, что также соответствует целям лингвокультурологии.

Л. А. Кочетова посвятила свои научные труды вопросам выявления лингвокультурных характеристик английского рекламного дискурса. На материале рекламных объявлений Великобритании автор изучает его ценностную специфику. Л. А. Кочетова анализирует особенности реализации ценностей английской культуры в рекламных текстах, в том числе и их вербальную составляющую.

Г. М. Полякова исследует, как в рекламе отражается менталитет и национальный характер и социально-культурные явления американского общества. Исследователь проводит лингвостилистический анализ и устанавливает культурные особенности американского общества. Кроме того, автор описывает лингвистические черты, присущие рекламе, а также лингвистические методы привлечения внимания потребителей к рекламе. Среди прочего, Г. М. Полякова, говоря об отклонениях от языковых норм в рекламе, называет сленг, разговорные выражения и аллюзию средствами апелляции к известным фильмам, книгам, пословицам, крылатым выражениям.

С. В. Усова в статье «Рекламный дискурс как отражение национального менталитета (на материале рекламы автомобиля в американской публицистике)» описывает проблемы языковой репрезентации национального менталитета в рекламном дискурсе. Автор прослеживает смену ценностей и потребностей современного английского общества путем аксиологического сравнения лексических и стилистических средств языка. Кроме того, автор уделяет внимание вопросу формирования поведения человека, обусловленного ценностным аспектом.

Кроме англоязычного материала, реклама становится объектом исследования в области французского (А. С. Борисова), русского (О. В. Андерсон) и других языков.

Выводы. Таким образом, рекламный текст представляет собой «набор лексических единиц, в котором закодирован определенный лингвокультурный стереотип». Главным критерием успешности рекламы является тот факт, что она строится с опорой на важнейшие лингвоментальные установки, так как именно учет этих ориентиров позволяет спрогнозировать дальнейшее поведение реципиента. В то же время «и сама реклама формирует эти стереотипы, вводит в обиход новые речевые формулы и в конечном итоге влияет на преобразование языковой картины мира».

Реклама представляет собой «определенный лингвокультурный феномен, формирующийся под влиянием того или иного социума и отражающий его уникальные культурные и национальные черты». На основе рекламы можно сделать определенные выводы об особенностях, культурных ценностях, а также этнических характеристиках того или иного социума. Кроме того, изучение рекламы с позиций лингвокультурологии позволяет установить корреляцию свойств рекламы (как содержательных, так и собственно лингвистических) с параметрами менталитета и лингвокультуры; изучить диалектику общего (глобального) и особенного (локального) в сфере рекламного дискурса; исследовать тендерную специфику рекламы; построить модель современного рекламного дискурса с выявлением его ценностных характеристик в определенной культуре; определить систему культурных концептов, выражаемых в рекламных текстах; описать способы выражения культурных концептов в рекламном дискурсе и т.п. Как свидетельствует проведенный анализ, данное направление лингвистических разработок представляется актуальным ввиду его недостаточной изученности.

ЖАНРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СПОНТАННОГО ДИСКУРСА

Рыжикова М.Д.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института
иностранной филологии Таврической академии (сн) КФУ*
marinaryzhikova@yandex.ru

Введение. Актуальность исследования дискурса обусловлена формированием новой антропоцентрической парадигмы, что привело к расширению изучения функционирования языковых фактов. Несмотря на большое количество теоретических и практических разработок в области анализа дискурса, остаются некоторые вопросы, которые требуют дополнительного рассмотрения и описания. К таким следует отнести и англоязычный спонтанный дискурс, который представляется недостаточно разработанным. Изучение спонтанной коммуникации способствует успешному достижению иллокутивной цели в процессе общения, что приводит к взаимопониманию между коммуникантами.

Цель исследования заключается в определении видов жанров англоязычного спонтанного дискурса.

В круг **задач** исследования входит:

- обозначить специфику исследования спонтанной коммуникации;
- провести критический обзор теоретических разработок в области жанроведения;
- классифицировать жанры спонтанного дискурса.

Для достижения поставленных задач были использованы описательный и сопоставительный **методы**, позволяющие охарактеризовать проблемную область.

Результаты исследования. Одной из фундаментальных работ в области жанроведения считается труд М. М. Бахтина (1953), а также исследования Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Е. Н. Ширяева (1981), британского лингвиста Дж. Суэйлса. Однако как такового определенного и системного изучения этого явления нет. Анализ классификаций показал, что в некоторых из них наблюдается ряд сходств, но они не дают оснований для составления полной картины определения жанров дискурса. На основе общепринятых классификаций дискурсивных жанров (М. М. Бахтин, Е. А. Земская, В. И. Карасик) представляется возможным выделить следующие виды речевой деятельности, применимые к спонтанному дискурсу.

По принципу способа организации общения (см. работу В. С. Григорьевой) следует различать монологические и диалогические жанры спонтанного дискурса.

В зависимости от модуса жанры спонтанной коммуникации делятся на устные и письменные. Первые считаются основополагающими, а письменные – вторичными. Вслед за М. М. Бахтиным, А. А. Кибрик в свою очередь выдвигает дополнительный вид – мыслительный, то есть это такую речевую деятельность, которая протекает без реализации устного или письменного изложения.

Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев выделили следующие разновидности спонтанной коммуникации: интервью, дискуссия, разговор, репортаж, рассказ, рекламное выступление, предвыборное выступление, молитва, тост, шутка, записи в книгах, список покупок, надписи (на партах, стенах туалетов и т.п.), граффити и другие.

Необходимо заметить, что жанры спонтанного дискурса обладают рядом отличительных черт:

1) некоторые из жанров являются условно спонтанные, поскольку также могут относиться и к подготовленному общению (например, репортаж, предвыборное выступление и интервью);

2) самопроизвольный процесс формирования речевой деятельности;

3) двойственный характер в плане подготовленности: вероятность использования готовых моделей языка;

4) высокая вероятность наличия невербальной коммуникации одновременно с вербальной;

5) наличие «хезитации» в речи (от англ. hesitation/ колебание – «внутреннее прерывание речи, объясняемое тем, что говорящий по каким-либо причинам не может продолжать говорение»).

Рассмотрим некоторые отличительные особенности жанров спонтанного дискурса.

Одними из спонтанных видов речевой деятельности можно считать разговор и беседу. При этом следует отличать первый от второго ввиду целевой настроенности беседы. Как отмечает В. В. Дементьев, разговоры могут быть: информативными, предписывающими и сфокусированными на выяснение отношений.

Спор как жанр спонтанного дискурса следует понимать как «диалог, смысл которого заключается в обмене представлений для получения заключения или же установления правды».

При условии неподготовленности, рассказ также можно считать жанром спонтанного дискурса, поскольку адресант может комментировать случившееся и оценивать объект спонтанно, без подготовки.

Дискуссия также может быть спонтанной речевой деятельностью. В этом случае она трактуется как вид общения между двумя/ и более людьми, обсуждающими какую-то тему, обмениваясь мыслями/ мнениями. Анализ показал, что дискуссия может включать три этапа: исследование, решение проблемы и убеждение.

Выводы. Жанры спонтанного дискурса характеризуются неподготовленностью, двойственным характером, использованием невербальных средств, рядом фонетических особенностей (как-то: ассимиляция гласных и согласных, ослабление/ понижение артикуляции), хезитация. Существуют устные, письменные и мыслительные виды жанров спонтанного дискурса, к которым относятся: тост (устный), список покупок (письменный), разговор (в т.ч. мыслительный), интервью, дискуссия, разговор, репортаж, рассказ, рекламное выступление, предвыборное выступление, молитва, шутка, записи в книгах, надписи (на партах, стенах туалетов и т.п.), граффити и другие. Обязательным условием определения принадлежности той или иной речевой деятельности к спонтанному дискурсу является неподготовленный, спонтанный характер жанра.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Михайлова А. А.¹, Чернобай С. Е.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ

anjtka@inbox.ru

Введение. В современном мире все больше и больше развивается экономическая сфера взаимоотношений как в пределах одной страны, так и среди государств на международной арене. Именно поэтому особое значение имеет изучение специфики лексикона, отдельных правил словоупотребления и синтаксических структур в экономическом дискурсе. Конец XX века обозначился увеличением научных исследований в области экономического дискурса, что подтверждается работами отечественных и зарубежных лингвистов, которые изучали многие его аспекты, в частности, исследования экономического дискурса как отдельного вида институционального дискурса (М. Л. Макаров), тексты экономической публицистики (Т. А. Евтушина, Н. А. Ковальская), отдельные жанры экономического текста, его толкования (Е. Г. Баянкина, Н. К. Кравченко), определение экономического дискурса (П. Серио, Л. Дж. Филипе). Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения функционирования фразеологических единиц (далее ФЕ) в англоязычном экономическом дискурсе. Среди научных исследований основными сферами изучения дискурса являются экономическая публицистика, определение экономического дискурса, его связь с политическим и научно-популярным дискурсами, лексическое представление языковой личности в экономическом дискурсе, динамика лексикона экономического дискурса современника и другие, однако фразеология экономического дискурса мало изучена, и подобные исследования редко можно встретить в работах зарубежных и отечественных авторов. В наше время необходимо уметь правильно использовать фразеологические единицы в различных видах дискурса, в особенности экономического, т. к. он является одним из самых распространённых современных способов коммуникации.

Цель данной работы состоит в изучении структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, функционирующих в англоязычном экономическом дискурсе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) дать определение фразеологической единицы; 2) определить понятие дискурса в концепциях отечественных и зарубежных ученых и изучить основные параметры англоязычного экономического дискурса; 3) провести анализ структуры и семантики английских фразеологических единиц экономического дискурса.

Для достижения поставленных задач используются следующие методы: метод моделирования для изучения семантических свойств ФЕ, недоступных наблюдению при функционировании языковых единиц в речи; описательный метод для характеристики явлений языка (фразеологических единиц языка) на данном этапе его развития, этот метод представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных о ФЕ в английском экономическом дискурсе и их характеристик; дистрибутивный метод для изучения окружения (дистрибуции, распределения), контекста употребления фразеологических единиц в тексте и в речи; метод фразеологической идентификации используется для идентификации ФЕ в контексте; метод компонентного анализа применяется для проведения анализа структуры и семантики изучаемых ФЕ.

Результаты исследования. Под фразеологической единицей понимают устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением. В лингвистике нет чётко определённой классификации видов дискурса. Систематизация его типов зависит

от подходов к изучению данного понятия и методов анализа. Большинство ученых определяют дискурс как речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий, обуславливающие обмен информацией между участниками коммуникационного процесса. Экономический дискурс относится к профессиональному типу дискурса, т.к. он обладает особой тематикой, специальной терминологией, распространяется на отдельную сферу коммуникации и служит для обмена определённого рода информацией. Под экономическим дискурсом понимают коммуникативное событие или же совокупность коммуникативных актов в сфере экономики.

Структурно-грамматическая природа фразеологических единиц достаточно многообразна и зависит от особенностей элементов внешней формы ФЕ: компонентного состава, структурной организации, системы морфологических категорий и форм анализируемых ФЕ. Как показывает анализ изучаемого материала, большинство ФЕ, функционирующих в экономическом дискурсе, по структуре являются номинативными и глагольными единицами, например:

- 1) Price supports (меры по поддержке цен) N + N;
- 2) In talks (за переговорами) Prep + N;
- 3) Sales position (должность в отделе продаж) N + N;
- 4) To clear the market (добиваться равновесия цены на рынке) V + Art + N;
- 5) Run shop (управлять магазином, цехом) V + N;
- 6) To meet standards for (удовлетворять стандартам чего-либо) V + N + Prep;
- 7) To go broke (терпеть финансовый крах) V + Adj;
- 8) To be fresh out of (быть новичком) V + Adj + Prep + Prep;
- 9) To go public (становиться публичной, открытой акционерной компанией) V + Adj.

Минимальный компонент лексического значения слова – сема. На основе интегральных и дифференциальных сем, исследуемые ФЕ были организованы во фразеосемантические группы, основные из которых представляют «работу», «ценовую политику» и «ведение бизнеса». Например, ФСГ «ценовая политика» представлена такими ФЕ «To clear the market», «Price supports»; ФСГ «работа» - «Sales position», «To be fresh out of», ФСГ «ведение бизнеса» - «Run shop», «In talks», «To go broke», « To go public».

Выводы. Изучение фразеологии английского экономического дискурса предполагает возможность научиться правильно и обоснованно употреблять различные фразеологические единицы, которые несут в себе определённую эмоциональную окраску, и особое (переосмысленное) значение является необходимым условием для ведения успешной экономической и политической деятельности. В дальнейшем планируется рассмотреть функциональные особенности использования фразеологических единиц в англоязычном экономическом дискурсе.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Рыжов И. Е.¹, Чернобай С. Е.²

¹студент кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

²старший преподаватель кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

ilay618@gmail.com

Введение. На страницах английских СМИ применяются разнообразные выразительно-изобразительные средства, из числа которых особенное место занимают фразеологические единицы. Фразеологический фонд современного английского языка отличается богатством и разнообразием, и любой подход его изучения заслуживает особенного внимания. Несмотря на тот факт, что разными авторами данные единицы называются по-разному, каждое определение подчеркивает их основную суть – семантическое единство и устойчивость значения. Фразеологические единицы исследуются многоаспектно: с точки зрения определения критериев выделения фразеологических единиц, их границ, особенностей, отличий, стилистических характеристик и способов адекватного перевода.

Цель исследования проанализировать прагматическую функцию фразеологических единиц в англоязычном газетном дискурсе. Материалами исследования послужили «The New York Times», «The Guardian», «The Sun», «The Mirror».

Результаты исследований. Анализ концепций и определений фразеологических единиц, позволяет нам вслед за отечественными исследователями, в частности А. В. Куниным, В. Н. Телия, Ю. Н. Карауловым выдвинуть следующее определение термина фразеологизм как такой единицы языка, в основе которой лежит нерасчлененное значение, которое можно выразить одним словом, и обладающая устойчивостью грамматической формы и непроницаемостью структуры. Детальное рассмотрение классификаций фразеологических единиц способствует выявлению специфики их функционирования, а, следовательно, и их назначения в различных текстах в зависимости от целей и установок автора. Исследование природы и видов фразеологизмов дает возможность уточнить суггестивную специфику сообщений и определить лингвокультурологическую ценность тех или иных текстов для представителей конкретных наций.

В современной науке очень часто используется термин «дискурс». Причем, мало кто оговаривает свое понимание термина, предоставляя, таким образом, читателю или слушателю возможность разобраться во всем самому. Однако не всегда синтез фоновых знаний и конкретного контекста приводит к однозначному понятию того, что стоит за этим термином. Дискурс как термин активно функционирует в научном обиходе многих дисциплин. Лингвистические понимания дискурса достаточно многочисленны, а за некоторыми из них стоят сложные, хорошо усвоенные научной мыслью концепции. Опираясь на подходы к определению таких ученых, как А. В. Олянич, М. Л. Макарова, В. В. Детинкина, Н. А. Крувко, мы определяем дискурс как законченное графически текстовое единство, которое имеет строго ориентированную прагматическую установку, и сочетает дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических и экстралингвистических средств. Прагматическая функция языка, т.е. лингвопраксеология исследует прагматическую (практическую, праксеологическую) функцию языка. Суть данной функции заключается в том, что язык предназначается для человека не только средством общения и знания, но и средством практического влияния на общество.

В рассматриваемых текстах каждая ФЕ профессионального или терминологического происхождения осуществляет конкретное коммуникативное задание и владеет конкретной коммуникативной заданностью. Например: «*I heard by accident he was on the rocks; that's how I make him that allowance*». В рассмотренном контексте морской фразеологизм *to be on the*

rocks «быть на мели», то есть в стеснённых экономических условиях, применяется с целью оценки этой серьезной ситуации, в которой находится основной персонаж, иницируя у адресата ассоциативный образ с судном, оказавшемся на мели, то есть в плачевном состоянии. В контексте наблюдается индивидуально-оценочная модальность говорящего, а непосредственно – сострадание к главному герою.

Рассмотрим следующий контекст: «*Prime Minister, Tony Blair, was probably playing to the Israeli gallery when stepping up the rhetoric against Iran last week, according to British journalist and broadcaster Mark Lawson*». В данном контексте сценический фразеологизм *to play to the gallery* применяется в метафорическом смысле «искать дешевой популярности», имплицитно проявляя отрицательное отношение корреспондента к премьер-министру Британии, связанное с его политикой в Иране. Прагматической проблемой ФЕ в контексте, помимо формулировки своего представления, считается еще и позиция воспринимающего, принуждение ему собственного впечатления. Прагматическая функция пересмотренного фразеологизма в этом случае – это роль прямого речевого влияния.

Негативная оценка при характеристике третьего лица прослеживается и в последующем случае: «*He did have a short fuse – when badly angered, he would pull out a revolver and start blindly shooting at the offender*». Определяя роль идиомы *to have a short fuse* «быть раздражительным по каждому предлогу», можно отметить, что разговор в этом контексте идет о человеке, который не может контролировать свои чувства, что не может иметь отношение к позитивным качествам человека. Отрицательное отношение к представляемому третьему лицу увеличивается и наиболее прагматической обстановкой.

В газетных статьях фразеологизмы часто употребляются в их обычной языковой форме с присущим им значением, как правило, для стремления журналистов усилить экспрессивную окраску и привлечь внимание читателей к самой статье. Введение в текст фразеологизмов обусловлено стремлением авторов усилить экспрессивную окраску речи.

Выводы. Прагматической проблемой фразеологических единиц в контексте, кроме формулировки своего представления о том или ином событии, считается еще и позиция воспринимающего сообщение, принуждение ему своего впечатления, которое может отличаться от его мнения относительно того или иного вопроса. Таким образом, прагматическая функция в этом случае – это роль прямого речевого влияния. Прагматическая интенсификация газетного дискурса представляет собой элокутивные выразительные средства словесного выражения той или иной идеи, обладающей иллокутивной силой, преследующей определенные намерения, отношения, цели и вызывающие ожидаемый результат речевого воздействия адресанта сообщения. Рассмотрев прагматический потенциал фразеологических единиц в различных контекстах, можно сделать вывод, что их коммуникативные возможности не имеют границ. При этом реализация прагматической функции фразеологических единиц происходит только в рамках коммуникативного процесса.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИБЛИЖЕННЫХ РЕШЕНИЙ
ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

Хазова Ю. А.

*старший преподаватель кафедры дифференциальных уравнений и геометрии факультета
математики и информатики Таврической академии КФУ*

hazova.yuliya@hotmail.com

Рассматривается параболическое уравнение с преобразованием отражение пространственной переменной и условиями на круге. Используя метод Фурье и интегральные методы, строится интегральное представление приближенных решений исходной задачи.

На круге рассматривается смешанная краевая задача для нелинейного параболического уравнения с искомой функцией $v(r, \varphi, t)$:

$$\begin{aligned} v_t + Lv = f(r, \varphi, t), \quad f = -K\gamma \frac{\cos w}{2!} Qv^2 + K\gamma \frac{\sin w}{3!} Qv^3, \\ Lv = v - D\Delta v + K\gamma \sin w Qv, \quad t > 0, \quad 0 < r < r_1, \quad 0 \leq \varphi \leq 2\pi, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\Delta u = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial u}{\partial r} \right) + \frac{1}{r^2} \frac{\partial^2 u}{\partial \varphi^2}$ – оператор Лапласа в полярной системе координат, параметр

$D > 0$, K – положительный коэффициент, $0 < \gamma < 1$.

Заданные условия следующий вид: отражение пространственной переменной $Qv(r, \varphi, t) = v(r, \pi - \varphi, t)$, условия Неймана на границе $\frac{\partial v(r_1, \varphi, t)}{\partial r} = 0$, периодичность $v(r, \varphi + 2\pi, t) = v(r, \varphi, t)$, ограниченность в начале координат $|v(0, \varphi, t)| \leq c < \infty$, начальное условие $v(r, \varphi, 0) = v_0(r, \varphi)$.

Докажем существование и единственность решения начально-краевой задачи параболического уравнения по следующей схеме. Исходная задача записывается в виде задачи Коши для нелинейного операторного параболического уравнения в функциональном пространстве 2π -периодических функций с учетом заданных условий. Далее используются результаты по разрешимости операторных дифференциальных уравнений. Сводим задачу к операторному уравнению, для которого выполняются условия теоремы Лерэ-Шаудера о разрешимости нелинейных операторных уравнений. Эти результаты при фиксированных параметрах позволяют установить единственность и непрерывную зависимость решения от начальных условий.

Найдем собственные значения и собственные функции соответствующей линейной задачи. Применяя метод Фурье и решая получившуюся задачу Штурма-Лиувилля, доказываем следующую лемму.

Лемма. *Задача Штурма-Лиувилля имеет собственные функции вида*

$$X_{km}(r, \varphi) = \left\{ J_k(\lambda_{km}^c r) \cos k\varphi, J_k(\lambda_{km}^s r) \sin k\varphi \right\},$$

которым соответствуют собственные значения

$$\lambda_{km}^c = 1 + D \left(\frac{\mu_{km}}{r_1} \right)^2 + (-1)^k K \gamma \sin w, \quad \lambda_{km}^s = 1 + D \left(\frac{\mu_{km}}{r_1} \right)^2 + (-1)^{k+1} K \gamma \sin w, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad m = 1, 2, \dots$$

где $J_k(x)$ – функция Бесселя, μ_{km} – корни уравнения

$$J_k'(\mu_{km}) = 0, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad m = 1, 2, \dots$$

Будем искать решение в виде ряда. В результате получим следующее представление приближенного решения:

$$v(r, \varphi, t) = \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \left[\left(c_{km} e^{-\lambda_{km}^c t} + \int_0^t e^{-\lambda_{km}^c (t-\tau)} f_{km}^c(\tau) d\tau \right) J_k(\lambda_{km}^c r) \cos k\varphi + \left(d_{km} e^{-\lambda_{km}^s t} + \int_0^t e^{-\lambda_{km}^s (t-\tau)} f_{km}^s(\tau) d\tau \right) J_k(\lambda_{km}^s r) \sin k\varphi \right],$$

где $f_{km}^c(t) \int_0^{r_1} J_k^2(\lambda_{km}^c r) r dr = \frac{1}{\pi} \int_0^{r_1} \int_0^{2\pi} f(r, \varphi, t) J_k(\lambda_{km}^c r) r \cos k\varphi d\varphi dr,$

$$f_{km}^s(t) \int_0^{r_1} J_k^2(\lambda_{km}^s r) r dr = \frac{1}{\pi} \int_0^{r_1} \int_0^{2\pi} f(r, \varphi, t) J_k(\lambda_{km}^s r) r \sin k\varphi d\varphi dr,$$

$$c_{km} = \frac{\int_0^{r_1} a_k(r, 0) J_k(\lambda_{km}^c r) r dr}{\int_0^{r_1} J_k^2(\lambda_{km}^c r) r dr}, \quad d_{km} = \frac{\int_0^{r_1} b_k(r, 0) J_k(\lambda_{km}^s r) r dr}{\int_0^{r_1} J_k^2(\lambda_{km}^s r) r dr},$$

$$a_k(r, 0) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} v_0(r, \varphi) \cos k\varphi d\varphi, \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

$$b_k(r, 0) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} v_0(r, \varphi) \sin k\varphi d\varphi, \quad k = 1, 2, \dots$$

Таким образом построена интегральная форма решения исходно задачи.

ОДИН ИЗ СЦЕНАРИЕВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕТАУСТОЙЧИВЫХ СТРУКТУР УРАВНЕНИЯ КАНА-ХИЛЛАРДА

Плышевская С.П.

ассистент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии Таврической академии КФУ
splyshevskaya@mail.ru

Введение. Данная работа посвящена исследованию медленно меняющихся решений уравнения

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \left(-\mu \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + u - u^3\right)_{xx}, \quad 0 < x < \pi, \quad t > 0 \quad (1)$$

$$u_x(0, t) = 0, \quad u_x(\pi, t) = 0, \quad u_{xxx}(0, t) = 0, \quad u_{xxx}(\pi, t) = 0, \quad u(x, 0) = u_0(x),$$

где $\mu > 0$ – постоянная.

Краевая задача (1) допускает существование аттрактора: т.е. при $t \rightarrow \infty$ её решения сходятся к решениям стационарной задачи

$$\left(-\mu \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + u - u^3\right)_{xx} = 0, \quad u_x(0) = u_x(\pi) = 0, \quad u_{xxx}(0) = u_{xxx}(\pi) = 0. \quad (2)$$

Уравнению Кана-Хилларда (1) посвящено значительное число работ. В частности, в работе И. Б. Краснюк, Л. И. Стефанович, В. М. Юрченко «Колебания концентрации в ограниченных бинарных смесях с учётом поверхностных эффектов» рассматривается бинарная смесь, которая граничит с подложкой и вакуумом и образует плёнку. Распределение одной из компонент смеси описывается уравнением Кана-Хилларда с несимметричными граничными условиями, учитывающим процессы (смачивания), происходящие на границе и приповерхностных слоях плёнки и, возможно, влияние внешнего постоянного магнитного поля.

В работе N. Alikakos, P. W. Bates, G. Fusco «Slow motion for the Cahn-Hilliard equation in one space dimension» доказано существование метаустойчивых структур (медленно меняющихся решений) уравнения (1) при малых значениях параметра μ .

Целью работы является решение следующей задачи: показать с помощью численных расчётов один из сценариев возникновения при уменьшении параметра μ метаустойчивых структур (медленно меняющихся решений) уравнения (1). Для решения этой задачи строится и проводится анализ иерархии упрощенных моделей уравнения (1) — галёркинских аппроксимаций (1).

Результаты исследований. Рассмотрим галёркинскую аппроксимацию уравнения (1) в виде

$$u = z_0 + \sum_{k=1}^N z_k \cos kx. \quad (3)$$

Подставим (3) в (1) и приравняем затем коэффициенты при $\cos kx$, $k = 0, \dots, N$. В результате приходим к градиентной системе уравнений:

$$\dot{z}_0 = 0, \quad \dot{z}_k = -\frac{\partial G_N(z, k)}{\partial z_k}, \quad k = 1, \dots, N, \quad (4)$$

где $z = (z_0, \dots, z_N)$, а $G_N(z, \mu)$ - потенциальная функция, представление которой опустим.

Из первого уравнения системы следует, что $z_0 = \text{const} = a$ является постоянным параметром.

В градиентных системах (4) размерности N согласно проведенному бифуркационному анализу для значений N от 30 до 40 реализуется широкий спектр седло-узловых бифуркаций при малых значениях параметра μ . В результате бифуркации седло-узел в двухпараметрической системе (4) появляются две непрерывные по μ ветви стационарных точек, индексы неустойчивости которых отличаются на 1. Эти ветви стационарных точек определены для всех положительных значений параметра μ , которые меньше соответствующего бифуркационного. Рассматриваемым двум ветвям стационарных точек (4) отвечают две непрерывные ветви приближенных решений краевой задачи (2) типа

внутреннего переходного слоя. Некоторые из седло-узловых бифуркаций в (4) порождают непрерывные по μ ветви приближенных решений краевой задачи (2) типа внутреннего переходного слоя с двумя точками перехода.

Рассмотрен один из сценариев эволюции метаустойчивых структур с двумя точками перехода. Он характеризуется переходом метаустойчивой структуры после сравнительно малого по сравнению с этапом медленного изменения переходного процесса в класс метаустойчивых структур с одной точкой перехода.

Приближенные решения (2) типа внутреннего переходного слоя с двумя точками перехода, принятые в качестве начальных функций уравнения (1), приводят к метаустойчивым структурам. Иллюстрацией этого предложения является рис. 1, где представлено решение (1) с $\mu = 0.01$, $a = 0.1$.

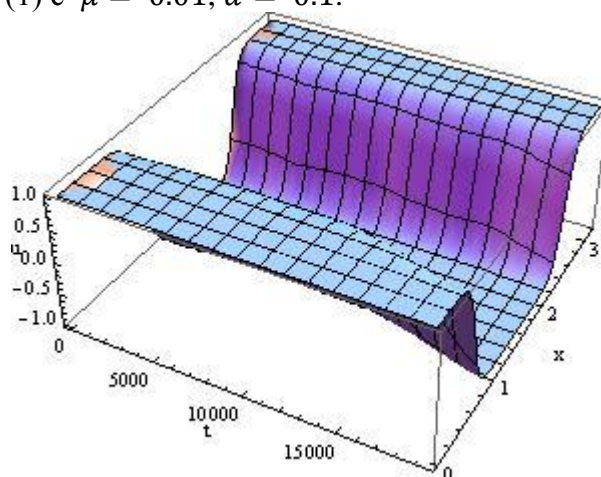

Рис .1

Как видно, решение медленно меняется в течение времени ≈ 9500 . Затем за достаточно короткий по сравнению с этапом медленной эволюции промежуток времени оказывается вблизи метаустойчивых структур с одной точкой перехода.

Выводы. В градиентной системе (4) седло-узловые бифуркации порождают приближённые решения краевой задачи типа внутреннего переходного слоя. В свою очередь, приближённые решения типа внутреннего переходного слоя с двумя точками перехода приводят к метаустойчивым структурам. Экспериментально показан один из сценариев возникновения метаустойчивых структур. Для этого строился и проводился анализ иерархии упрощенных моделей уравнения (1) — галёркинских аппроксимаций (1) средних размерностей. Проведенный анализ показывает, что использование метода Галёркина в задаче о метаустойчивых структурах приводит к качественно и количественно правильным результатам.

ВЛИЯНИЕ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НА РЕШЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Усеинова З.Э.

студентка кафедры дифференциальных уравнений и геометрии, КФУ ТА
научный руководитель: Доцент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии
Лукьяненко В.А.

Введение. В классической литературе [7] рассматриваются вопросы устойчивости дифференциальных систем с гистерезисными нелинейностями. Получены новые частотные критерии глобальной асимптотики, абсолютной устойчивости и дихотомии систем с гистерезисом в некритическом и критическом случаях. Гистерезисные функции могут содержать несколько петель с любым направлением обхода петель.

В работе А.Н. Данилин, Е.Л. Кузнецова, Л.Н. Рабинский [11] рассматривается феноменологический подход для описания гистерезиса энергорассеяния при нестационарных колебаниях механических систем. Механическая система трактуется как «черный ящик» с известными соотношениями между внешними воздействиями и наблюдаемыми реакциями. Конструируется математическая модель гистерезиса, идентификация параметров которой проводится с использованием экспериментальных данных для стационарных колебаний системы.

Для описания гистерезиса предлагается дифференциальный подход, названный кинематическим, согласно которому силовые и кинематические параметры связываются специальным дифференциальным уравнением первого порядка, его правая часть подбирается из класса функций, обеспечивающих асимптотическое приближение решения к кривым предельного гистерезисного цикла. Предельный цикл образуется кривыми прямого и обратного процессов (процессов нагрузки - разгрузки), которые строятся по экспериментальным данным для максимально возможных или допустимых интервалов изменения параметров в условиях установившихся колебаний. Коэффициенты в правой части определяются по экспериментальным данным для предельного гистерезисного цикла. Для этого строится аппроксимация кривых предельного цикла с использованием методов минимизации невязки аналитического представления к множеству экспериментальных точек.

Предлагаемый метод позволяет одним дифференциальным уравнением описать траекторию гистерезиса с произвольной точкой старта внутри области предельного цикла. В качестве примера рассмотрена задача о вынужденных колебаниях гасителя маятникового типа для демпфирования низкочастотных колебаний. Рассмотрены гасители, которые используются для демпфирования низкочастотных колебаний проводов воздушных линий электропередачи. Предложен алгоритм анализа эффективности энергорассеяния гасителей колебаний, позволяющей оптимизировать конструкцию гасителей на стадии проектирования. Предлагаемый подход обладает общностью и может быть использован в расчетах нелинейного поведения различных конструкций, механизмов и систем, где необходим учет гистерезиса энергорассеяния в условиях нестационарных колебаний.

Уравнение Ландау-Лифшица описывает структуру намагниченности внутри ферромагнитного объекта. Известно, что уравнение Ландау-Лифшица имеет бесконечное число устойчивых точек равновесия. Наличие множественных устойчивых равновесий тесно связано с гистерезисом. Это явление, которое часто характеризуется циклическим поведением; однако существование петли недостаточно для идентификации гистерезисных систем, но более точно определено как наличие петли, так как частота входа идет в ноль. Мы опишем эти два подхода к идентификации гистерезиса и продемонстрируем, что как линейные, так и нелинейные уравнения Ландау-Лифшица проявляют гистерезис. Наличие гистерезиса в линейном уравнении Ландау-Лифшица, а также в более простой системе, также описанной здесь, указывает на то, что для гистерезиса не требуется нелинейность.

Целью работы является исследовать обыкновенные дифференциальные уравнения с нелинейностью гистерезисного типа; исследовать обыкновенные дифференциальные уравнения с нелинейностью релейного типа.

Задачи. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: исследование динамики свойств решений дифференциальных уравнений первого порядка с нелинейной обратной связью[1], изучение проблемы синхронизации в системах из уравнений первого порядка различными видами связи: диффузной, через нелинейную функцию, запаздывающей диффузной и релейной диффузной; реализовать полученные результаты в пакете Mathematica Wolfram 9.0; апробировать полученное решение на некоторых реальных примерах;

Вывод. Результаты показывают, что существование множественных устойчивых равновесие имеет решающее значение для систем, которые являются гистерезисными. Линейный и нелинейные уравнения Ландау-Лифшица показывают поведение гистерезиса. Гистерезис также был показан во втором порядке линейно - дифференциального уравнение. Поскольку гистерезисное поведение проявлялось несколькими линейными системами, это говорит о том, что множественные устойчивые равновесия, а не нелинейность, являются ключевыми факторами что приводит к отображению гистерезиса в системах. Также, наблюдалось отсутствие скачков в петлях гистерезиса. Дальнейшие исследования необходимы для определения того, всегда имеет место для систем с нулевым собственным значением. В [14] авторы обсуждают управляющий гистерезис в уравнение Ландау-Лифшица который контролирует точки равновесия.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЬЕЗОКЕРАМИЧЕСКОГО СЛОЯ ПРИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ РАЗРЯДЕ

Португальская А.А.¹, Лукьяненко В.А.²

¹студентка 4 курса факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ

²кандидат физико-математических наук, доцент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ

portugalskaya@gmail.com

Введение. Пьезокерамическая пластина используется в качестве рабочих элементов в приборостроении, в связи с чем возникает необходимость исследования напряженно-деформируемого состояния, определения собственных колебаний с учетом связанности механических и электрических полей.

В работе Шляхина Д.А. «Динамическая задача электроупругости для толстой круглой жёстко закреплённой пьезокерамической пластины» исследуется нестационарная ассиметричная задача теории электроупругости для круглой толстой пластины с аксиальной поляризацией материала и жестким закреплением ее цилиндрической поверхности. Также укажем на работу Абитова И.Ф., Сербякова А.В., Ольшанского В.Ю. «О влиянии граничных условий на динамику чувствительного элемента пьезогироскопа», где рассмотрены колебания в чувствительном элементе пьезогироскопа при изменении угловой скорости и исследовано влияние условий закрепления на амплитудно-частотные характеристики. Прикладной характер работ свидетельствует о необходимости и актуальности исследований в данном направлении.

Целью работы является исследование обратного пьезоэффекта возбуждения упругих волн под воздействием электрического разряда в пластине из пьезокерамики.

Результаты исследований. В работе был исследован характер сопряжённого электроупругого поля статически сжатого пьезокерамического слоя толщины $2h$, грани которого $z=\pm h$ полностью покрыты невесомыми электродами, при электрическом разряде.

В этом случае рассматриваемая задача является одномерной по пространственным координатам. Вышеупомянутая задача была сведена к начально-краевой задаче для системы дифференциальных уравнений в частных производных, которая была решена с помощью преобразований Лапласа.

Выводы. В работе был исследован обратный пьезоэффект возбуждения упругих волн под воздействием электрического разряда в пластине из пьезокерамики.

СИСТЕМА НЕЛИНЕЙНЫХ РАЗНОСТНЫХ УРАВНЕНИЙ ТИПА РИККЕРА

Бекирова У.Ш.¹

¹ студентка кафедры дифференциальных уравнений и геометрии

Таврической академии, КФУ

научный руководитель: д. ф.-м. н. доцент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии Лукьяненко В.А.

urikabekirova@mail.ru

Введение. В последнее время наблюдается большой интерес к изучению нелинейных разностных уравнений и систем уравнений. Одной из причин этого является необходимость некоторых методов, которые могут быть использованы при исследовании уравнений, возникающих в математических моделях, описывающих реальные ситуации в популяционной биологии, экономике, теории вероятностей, генетике, психологии, социологии и т. д. Системы нелинейных разностных уравнений возникают при решении импульсных систем различного рода. Исследование свойств системы разностных уравнений типа Риккера было интересующей областью в последние годы. Хотя разностные уравнения очень просты, чрезвычайно трудно понять полностью поведения их решений.

Целью работы является исследование ограниченности, устойчивости и асимптотического поведения решений системы нелинейных разностных уравнений типа Риккера, а также исследование решений системы нелинейных разностных уравнений типа Риккера.

Задача: разработать быстрый и эффективный алгоритм для решения данных систем, не разрешаемых аналитически и апробировать полученное решение на некоторых реальных примерах.

Разностные уравнения имеют много применений в прикладных науках, есть много статей и книг которые можно найти, относительно теории и приложений разностных уравнений. Мотивировавшись данными работами, расследуем ограниченность, устойчивость и асимптотическое поведение положительных решений следующей системы нелинейных разностных уравнений типа Риккера:

$$x_{n+1} = \frac{a + e^{-(bx_n + cy_n)}}{d + bx_n + cy_n}, \quad y_{n+1} = \frac{a + e^{-(by_n + cx_n)}}{d + by_n + cx_n} \quad (0.1)$$

где a, b, c, d положительные константы и начальные значения x_0, y_0 - положительные числа. Кроме того, устанавливается скорость сходимости решения, сходящегося к равновесию $E = (\bar{x}, \bar{y})$ для (1.1).

Результаты исследований. В ходе работы для достижения поставленных целей, был доказан ряд лемм и теорем, одни из которых используются в исследовании глобального поведения решений системы уравнений (1.1), а другие для исследования скорости сходимости решений системы уравнений (1.1), часть из которых представлена ниже:

Лемма 1.1. Каждое положительное решение системы уравнений (1.1) ограничено и сохраняется.

Лемма 1.2. Пусть $\{(x_n, y_n)\}_{n=0}^{\infty}$ является положительным решением системы (1.1). Тогда

$$\left[\frac{a + e^{-\frac{(b+c)(a+1)}{d}}}{d + \frac{(b+c)(a+1)}{d}}, \frac{a+1}{d} \right] \times \left[\frac{a + e^{-\frac{(b+c)(a+1)}{d}}}{d + \frac{(b+c)(a+1)}{d}}, \frac{a+1}{d} \right]$$

инвариантное множество для системы

(1.1).

Теорема 1.1. Рассмотрим систему уравнений (1.1). Предположим, что справедливо следующее соотношение:

$$d > b + c.$$

Тогда система уравнений (1.1) имеет единственную положительную точку устойчивости (\bar{x}, \bar{y}) и каждое положительное решение уравнения (1.1) стремится к единственной положительной точке устойчивости (\bar{x}, \bar{y}) при $n \rightarrow \infty$. Кроме того, точка устойчивости (\bar{x}, \bar{y}) глобально асимптотически устойчива.

Также, для того чтобы проверить теоретические результаты, было рассмотрено несколько интересных численных примеров. Эти примеры представляют собой различные типы качественного поведения решений систем (1.1). Все графики построены с помощью пакета WolframMathematica 9.0.

Пример 1.1. Пусть $a = 20, b = 0.001, c = 0.5, d = 0.8, (d > b + c)$.

Тогда систему (1.1) можно записать в виде

$$x_{n+1} = \frac{20 + e^{-(0,001x_n + 0,5y_n)}}{0,8 + 0,001x_n + 0,5y_n}, \quad y_{n+1} = \frac{20 + e^{-(0,001y_n + 0,5x_n)}}{0,8 + 0,001y_n + 0,5x_n}$$

с начальными условиями $x_0 = 3$ и $y_0 = 6$. В этом случае единственная точка устойчивости системы (1.11) задается как:

$$(\bar{x}, \bar{y}) = (5.5796485335, 5.579648535).$$

Тогда решение системы будет иметь вид:

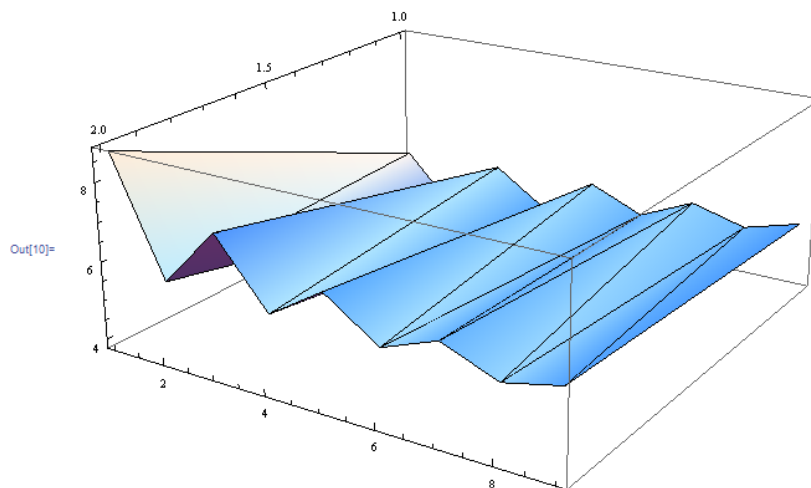

Рис.1.1. 3D решение системы (1.11) в пакете WolframMathematica 9.0.

Выводы. В работе проведена систематизация общей теории нелинейных разностных уравнений, исследована система нелинейных разностных уравнений типа Риккера, получено решение системы нелинейных разностных уравнений типа Риккера и исследована периодизация решений уравнений системы уравнений в пакете Wolfram Mathematica 9.0.. Результаты могут быть использованы для дальнейших исследований систем нелинейных разностных и рационально-разностных уравнений

НЕЛИНЕЙНЫЕ ПАРАБОЛИЧЕСКИЕ УРАВНЕНИЯ В ДИФРАКЦИОННЫХ ФРАКТАЛЬНЫХ КАРТИНАХ

Доненко А.В.¹, Лукьяненко В.А.²

¹студентка второго курса кафедры дифференциальных уравнений и геометрии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии Таврической академии КФУ

Введение. В последние годы решение таких нелинейных параболических уравнений, разрушающихся за конечное или бесконечное время т.е. режимы с обострением, стали активно изучаться – что и не могло оставить нас в стороне, мы решили рассмотреть с математической точки зрения эволюцию фрактальной дифракционной картины, полученную в ходе эксперимента на кафедре общей физики, физико-технического института, КФУ им. В.И. Вернадского .

Однако большинство публикаций в этой области посвящено решениям, растущим до бесконечности в равномерной норме, а не рассматриваются динамические системы приводящие к хаосу и саморазрушению системы.

Целью работы Данный эксперимент по исследованию дифракции на фракталах посвящено дифракции Фраунгофера, т.е. случаю, когда распределение интенсивности за объектом представляет собой не что иное, как оптическое преобразование Фурье, достаточно просто реализуемое с помощью вычислительного алгоритма. Исследования, связанные с дифракцией Фраунгофера от регулярных фрактальных объектов, изложены в работе Доненко И.Л., Шостка В.И., Воляр А.В. «эволюция фрактальных отображений и 3-D моделирование фотонных кристаллов»

В нашей работе были рассмотрены теоретические и экспериментальные аспекты оптической дифракции Фраунгофера от фрактальных объектов типа ковер Серпинского, треугольник Серпинского и спиралевидного транспаранта $L=+1$. Дифракционная картина Фраунгофера, возникающая в плоскости наблюдения, является результатом оптического преобразования Фурье решетки с фрактальным узором.

Результаты исследований. Исследование фактора структуры (при возможности его извлечения из выражения интенсивности) показывает, что распределение является самодобным, а с ростом порядка генерации фрактала, в спектре интенсивности появляются новые частотные полосы, которые являются масштабно инвариантными относительно множителя $1/3$.

Экспериментальные исследования подтверждают теоретический расчет, проведенный для случая дифракции Фраунгофера. Исследование фактора структуры (при возможности его извлечения из выражения интенсивности) показывает, что распределение является самодобным, а с ростом порядка генерации фрактала, в спектре интенсивности появляются новые частотные полосы, которые являются масштабно инвариантными относительно множителя $1/3$. Экспериментальные исследования подтверждают теоретический расчет, проведенный для случая дифракции Фраунгофера для фракталов Серпинского и спиралевидного транспаранта с зарядом $L=+1$.

Дифракционная картина претерпевает существенные изменения при увеличении степени фрактальности. Когда этот уровень низок, размер объекта мал, и его Фурье-преобразование имеет относительно грубую структуру.

Самopodobный объект с высокой степенью фрактальности позволяет генерировать излучения волн, интерференция которых приводит к образованию тонкой структуры дифракционной картины. На всех дифракционных картинах можно увидеть четко различимые области - фрактальную, которая возникает в центре дифракционной картины и периодическую, которая ее окружает. Диаметр центральной части увеличивается в три раза при переходе от одного уровня генерации фрактала к следующему. Период другой области также возрастает в три раза с каждым увеличением порядка генерации фрактала.

Невозможно представить современную науку без широкого применения математического моделирования, сущность методов которого состоит в замене исходного исследуемого объекта его «образом» - математической моделью — и дальнейшим изучением с помощью вычислительно-логических экспериментов. Работа с моделью объекта дает возможность исследовать его свойства в любых возможных ситуациях. Часто под моделью понимают совокупность сведений и знаний, определенным образом характеризующий объект моделирования. Под компьютерным моделированием понимается метод описания и исследования свойств определенного объекта с помощью компьютерной модели, т.е. его математического описания на языке программирования для персонального компьютера.

Имитационные модели позволяют не только демонстрировать проявления тех или иных дифракционных законов и эффектов, но и подчеркнуть такие особенности, которые трудно наблюдать в реальном эксперименте. К разработанным моделям относятся модели дифракции Френеля на круглом отверстии и на полуплоскости, дифракции Фраунгофера на щелевых и двумерных структурах.

КСЕНОНИМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Шевчук-Черногородова М. А.

*доцент кафедры теории и практики перевода Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
maria.palitra@mail.ru*

Введение. Язык является отражением ментальности, мировоззрения народа, говорящего на нем. В нем проявляются интеллектуальные, духовные, волевые качества национального характера. Язык воплощает национальный характер, и национальную идею, представленные в традиционных символах и реалиях определённой культуры. Исследования ученых свидетельствуют, что многие положения и принципы этнической культуры могут быть подтверждены языком. Культура каждого народа меняется с течением времени, а язык является свидетелем этих изменений и хранителем информации, транслирующим ее следующим поколениям.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью контрастивного анализа устойчивых сочетаний в разноструктурных языках, что дает возможность выявить универсальные и специфические черты разных общностей и сравнить картины мира отличных лингвосоциумов.

Целью работы является анализ ксенонимов в составе устойчивых сочетаний французского и русского языка и выявление культуронимов в иноязычном описании культуры с позиций интерлингвокультурологии, а также изучение специфики перевода подобных единиц.

Когнитивное направление позволяет глубже разобраться в проблеме соотношения слова и фразеологизма, языкового и экстралингвистического, основной его целью является анализ природы языкового поведения человека, объяснение когнитивной деятельности человека в процессах порождения, восприятия и понимания языковой коммуникации, установление соотношения языковых структур с концептуальными, выявление трансляции духовных ценностей и коллективных представлений во фразеологических образованиях.

Наиболее легкообъяснимыми УС, с лингвокультурологической точки зрения, являются единицы, в которых явно заметен денотативный аспект, поскольку именно денотат является носителем культурной информации. Труднее объяснить устойчивые сочетания с образно-эмотивной основой. Они образуются следующим образом: прежде всего в жизни возникает прототипная ситуация, она фиксируется в УС, образуя так называемую его «внутреннюю форму», где и сохраняется культурная информация. Позже содержание этой ситуации переосмысливается, и появляется образ фразеологизма.

Так в образовании устойчивых единиц закладываются культурно-национальные стереотипы и эталоны. И уже сами устойчивые сочетания и фразеологизмы выполняют функцию символов, эталонов, становятся культурными стереотипами, открывая для нас типичное образное осмысление мира народом, говорящим на данном языке.

Нужно отметить также, что в каждой культуре есть и устойчивые сочетания, отражающие общечеловеческие представления о мире и действительности. Они являются универсальными для языковых систем двух или нескольких культур, передавая одну и ту же культурную информацию с помощью одинаковых ассоциаций и символов. Как правило, такие единицы содержат культуронимы, универсальные в своей сути. Культуронимы

понимаются как совокупность элементов различных культур, прошедших этап вербализации в том или ином языке. В зависимости от универсальности, или, наоборот, специфичности вербализованных элементов культур ученые выделяют полионимы и идиокультуронимы. Полионимы представляются как универсальная культурная лексика, идиокультуронимы – специальная. Идиокультуронимы закреплены за специфическими элементами культур и часто в лингвистике называются языковыми реалиями.

Однако такой подход не дает возможности разграничить идиокультуронимы внешней и внутренней культур. Внедрение в практику терминов идионимы и ксенонимы позволяет рассмотреть свои и чужие реалии в отдельности. Итак, идионимы – это идиокультуронимы, закрепленные за специфическими элементами свое, внутренней культуры.

Таким образом, внедрение в состав устойчивых сочетаний ксенонимов, как правило транслирует восприятие одним народом реалий другого народа, показывает нам его отношение к «чужой» культуре и истории. Например, к таким единицам относятся устойчивые сочетания с топонимами, представляющих другие лингвосоциумы: *voir Naples et mourir – увидеть Париж и умереть, tout chemin va (mène) à Rome – все дороги ведут в Рим, il faut vivre à Rome comme à Rome, bâtir des châteaux en Espagne, l'Été des Indiens, chemin (route) de Damas, coup de Trafalgar* и т.д.

Результаты исследований. Для изучения специфики перевода устойчивых сочетаний, содержащих ксенонимы, предлагаются различные переводческие методы: описательный метод, метод калькирования, комбинированный метод перевода.

При изучении специфики перевода французских единиц выделяются:

1. Устойчивые сочетания с полным соответствием ксенонима в другом языке;
2. Устойчивые сочетания, сохраняющие в составе ксеноним, но не сохраняющие первоначальный его вариант;
3. Устойчивые сочетания с ксенонимом, имеющие эквивалент в другом языке без ксенонима;
4. Устойчивые сочетания, не имеющие ни аналогов, ни эквивалентов, перевести которые можно лишь с помощью перифразы.

Выводы. Перевод французских устойчивых сочетаний с компонентом ксенонимом представляет значительные трудности, так как большинство подобных единиц являются семантически не членимыми и не имеющими полных аналогов в русском языке. Переводчик, учитывая все лингвистические и экстралингвистические факторы, должен стремиться передать адекватно смысл и отразить образность устойчивого сочетания, транслируя смысл высказывания.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Норец М.В.

*заведующий кафедрой теории и практики перевода Института иностранной филологии
Таврической академии (СП) КФУ им. В.И. Вернадского*

mnorets@yandex.ru

Введение. XX век вошёл в историю становления и развития культуры как эпоха больших перемен. Нивелирование традиций в культуре стало основополагающим фактором возникновения общего кризиса культуры. Смена вектора развития социума обусловила соответствующие изменения и в литературе. Причиной этих изменений стала культура массового потребления. Общество больше не интересуется «вечными» проблемами добра и зла, любви и ненависти, а с упоением читает романы «на злобу дня» и интересуется поэзией, близкой и понятной – «написано про меня». В выстраивании сюжетной линии превалирует принцип стереотипа. Как следствие – появление «некой» относительно устойчивой структуры, формулирующей набор признаков жанра. По мере развития жанров массовой литературы, структура становится определяющим «штампом», «моделью» и идентифицирует принадлежность художественного произведения, а, следовательно, и его успешность у целевой аудитории. Выбранный автором «штамп» должен соответствовать читательской интенции, во избежание возникновения эффекта обманутого ожидания.

Поскольку родина феномена массовой литературы – западные страны, возникла необходимость в переводе опубликованной художественной литературы на русский язык. **Целью работы** является определение принципов перевода массовой литературы для сохранения структуры художественного произведения.

Так как разные языки совершенно не сопоставимы П. А. Вяземский обозначает два метода перевода: *независимый* и *подчиненный*. Переводчики, использующие подчинённый метод перевода, во главу угла ставят форму произведения, а специалисты, следующие независимому методу, «впитывают» идею автора и реализуют её в своей форме. По нашему мнению, для перевода массовой литературы более логичным представляется подчинённый метод.

В. Я. Брюсов разработал принцип, по которому различные комбинации составляющих структуры произведения формируют искомый эффект и художественную идею автора.

Результаты исследования. Совершенно очевидно, что репродуцировать все необходимые компоненты в переводе невозможно, поэтому переводчик выбирает компоненты с учётом жанра переводимого произведения.

Выводы. По нашему мнению, выделяются следующие принципы, соблюдение которых необходимо при переводе массовой литературы с целью сохранения жанровой структуры:

- ориентация на целевую аудиторию;
- учёт этнокультурной основы;
- соблюдение структуры произведения;
- адекватность перевода.

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Зеленцова М. Г.¹, Лапоног В. В.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

²студент второго курса магистратуры кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
poisk0808@list.ru

Введение. Экономическим текстам присущи информативность, логичность, точность, объективность, лаконичность и ясность, проявления которых видят в использовании терминологии. Ей уделяется значительное внимание в теории специального перевода, а переводчик должен разбираться в экономике как науке, чтобы грамотно её применять. Однако, перечисленные особенности проявляются не только на лексическом, но и грамматическом уровне. Грамматические показатели выражены в текстах английского и русского языков в неравной степени, что обусловлено различиями в грамматических системах данных языков, сложившимися стилистическими традициями для специальных текстов и узуальном употреблении определенных частей речи в таких текстах.

Целью исследования является выявление структурных трансформаций, причиной использования которых являются отличия в степени проявления стилистических особенностей специальных англо- и русскоязычных экономических текстов. Постановление данной цели обусловило следующий ряд **задач**: описать грамматические особенности специальных текстов экономической тематики; выделить среди найденных трансформаций те, которые не обусловлены наличием в оригинале безэквивалентных форм и конструкций; сделать вывод о наиболее часто используемых структурных трансформациях и отличиях между русско- и англоязычными экономическими текстами.

Основными используемыми в ходе работы **методами** были метод сплошной выборки, метод транспозиции и трансформационного анализа. В качестве материала исследования использовалось десять экономических статей англоязычного журнала The Economist и их переводы, опубликованные на сайте ИноСМИ.

Результаты исследований. Различные исследователи выделяют следующие грамматические особенности экономических текстов: номинативность; широкое использование атрибутивных групп и логических коннекторов (союзов, союзных слов – выражений нумерации, противопоставления, сравнения, дополнения и т.д.), модальных глаголов и страдательных конструкций; преобладание сложных и осложненных предложений (с однородными членами, вводными конструкциями, оборотами). В то же время Ю. Караулова и Е. А. Комочкина говорят о том, что для английских специальных текстов, в отличие от русского, характерно более частое употребление глагольных форм и конструкций, нежели существительных.

Обращая внимание на проявление указанных особенностей, мы проанализировали трансформации, использованные при переводе англоязычных статей на русский язык. Среди них многочисленные замены с употреблением в переводе существительных вместо глагола или глагольной формы, включая следующие:

Герундий – существительное (...America was to blame for “deciding to oust...” – ...Он обвинил Америку в «желании сместить...»).

Причастие – существительное (Underlying Germany’s surplus... – В основе профицита текущего счета Германии...).

Инфинитив – существительное (a new set of laws to govern the ownership – набор законов для управления владением).

Глагол – существительное (Russia leads the world – Россия — мировой лидер).

Глагол – глагол + существительное (...which lent \$3 billion – ... предоставившая кредит в 3 миллиарда долларов; Private firms opted for... – Частные компании сделали выбор в пользу...).

Прилагательное – существительное (is economically illiterate – является проявлением экономической безграмотности).

Наречие – существительное (Pay restraint means less domestic spending. – Сдерживание роста заработной платы обуславливает снижение объема расходов внутри страны)

Наречие – предлог + существительное (within – на фоне, abroad – на внешнем рынке).

Применяются трансформации при переводе артиклей, при которых он заменяется на полнозначное слово (слова). Полученные словосочетания и выражения отсылают нас к фактам, описанным ранее в тексте, носят уточняющий характер: the platforms – упомянутые платформы; a move – подобный шаг; the bond – приобретенные Россией облигации.

Подобная тенденция наблюдается при переводе местоимений и слов-заменителей: this confrontation – конфликт в России. None of this will be simple... – Осуществить перечисленные меры будет совсем не просто...

Мы уже упоминали, что для экономических текстов характерно использование различных коннекторов, подчеркивающих логическую структуру изложения информации. Здесь следует заметить, что в переводе подобные коннекторы могут добавляться, если их нет в оригинале:

Its designs are cheap, and Rosatom enjoys the backing of the state... – *Во-первых*, российские разработки отличаются дешевизной, а, *во-вторых*, «Росатом» получает поддержку от российского государства...

Другой характерной чертой экономических текстов является сложность синтаксиса. Изучение трансформаций при переводе отобранных статей показало, что в русском переводе предложения могут усложняться, даже если на это нет грамматических причин. В некоторых случаях используется членение предложения (усложненное предложение преобразуется в сложное). Причиной появления таких предложений может быть стремление использовать клише:

Spending on public pensions is worth 13% of GDP, extremely high by international standards. – Расходы на государственные пенсии составляют 13% ВВП, и это чрезвычайно много, *если судить по международным стандартам*.

Выводы. Перечисленные трансформации (замены, добавление, членение предложений) не исключают использование других способов перевода представленных грамматических форм и конструкций, однако показывают определенные тенденции в переводе экономических текстов. Их применение делает переведенный экономический текст более номинативным, влияет на восприятие русскоязычного текста как более точного, понятного, логичного, но менее лаконичного.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пасекова Н.В.

*доцент кафедры теории и практики перевода Института иностранной филологии
КФУ имени В.И. Вернадского
nvpasekova@gmail.com*

Френсис Скотт Фицджеральд является известным писателем и ярким представителем настроений американской молодежи 20-х годов прошлого века. Не ослабевает интерес как к его личности, так и к произведениям. Роман Ф. Фицджеральда «Ночь нежна» пользуется популярностью у современных читателей и литературоведов. Такая ситуация объясняется тем, что роман несет в себе глубокий психологический смысл. Фицджеральд затрагивал в собственных работах послевоенные настроения разочарования в духовных ценностях, которые были вызваны нестабильностью в экономике и политике того времени, а также противоречивостью моральных принципов. Темы, затрагиваемые Фицджеральдом, не теряют своей актуальности. К сожалению, на сегодняшний день крайне мало исследований, посвященных анализу особенностей романа «Ночь нежна» в переводческом аспекте.

Цель данной работы – рассмотреть особенности изображения характеров главных героев романа «Ночь нежна» Ф. Фицджеральда в переводческом аспекте.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть динамику развития главных персонажей и провести сопоставительный анализ оригинала и литературного перевода романа;
- 2) доказать, что художественный перевод романа является адекватным.

Методика исследования. Для реализации поставленных цели и задач используется комплексный подход, который базируется на синтезе различных методов. Продуктивными оказались структурный, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы. Также использован метод сплошной выборки.

Результаты. Характерными особенностями художественной литературы является проявление в каждом случае индивидуальной художественной манеры писателя, обусловленной его мировоззрением, влиянием эпохи и литературной школы, разнообразием как лексических, так и грамматических средств языка в их различных соотношениях друг с другом. Френсис Скотт Фицджеральд в романе «Ночь нежна» создал образы очень ярких, интересных и сложных героев. Они показаны через использование различных стилистических приемов, которые отражают все эмоции и чувства персонажей романа. Книга имеет множество сюжетных ответвлений, авторские отступления, хронологические сдвиги.

Основным понятием в выполняемом исследовании служит адекватность перевода, которая заключается в точной и полной передаче особенностей и содержания подлинника, его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики, а также в безукоризненной правильности языка, на который делается перевод.

Выводы. Задачей переводчика была позволить читателю прочувствовать все эмоции героев романа, используя всевозможные стилистические приемы, передать все напряжение и драматизм ситуации. Поэтому переводчик вынужден тщательно выбирать способы передачи многочисленных художественных деталей, из которых складывается художественный образ, правильно интерпретировать их, чтобы художественное впечатление от перевода было адекватно художественному впечатлению, возникающим после прочтения произведения-оригинала.

Е. Калашникова подбирает, на наш взгляд, удачные стилистические средства, которые помогают верно эксплицировать авторские интенции, и передают уникальный авторский стиль произведения, его эстетику, богатство языковых средств, а также атмосферы, характера и настроения, заложенных в тексте. Ее перевод свидетельствует о бережном отношении к смыслу подлинника, к авторскому восприятию действительности, не нарушает

смысловое содержание и стиль произведения. Данный перевод является адекватным, т.к. в полной мере передает стиль Ф.С. Фицджеральда, его талант описания предметов, событий, человеческой природы и поведения, окружающей действительности.

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ И МОДИФИКАЦИЯ ЖАНРА В «САГЕ О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ, 1776-1952» ГОРА ВИДАЛА

Ермоленко О.В.

*доцент кафедры иностранных языков № 1 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
gorevidal@yandex.ru*

Введение. Особой формой эпических сказаний являются саги, берущие свое начало в древнеисландских прозаических повествованиях (IX-XII вв.). Предания древних исландцев, героические саги, повествовали о жизни ирландских кланов, их обычаях, междоусобных войнах. Понятие саги, отметим, включает в себя наличие неких героических черт в произведении, поскольку под сагой, как правило, подразумевается скандинавский и исландский средневековый героический эпос. Жанр саги воплощает устную традицию и представлен как форма коллективной памяти о значимых событиях не только определенных кланов или родов, но и истории народа, а в определенных случаях и о сотворении мира. На протяжении последующих столетий семейный фольклор служит средством сохранения и экспликации «семейного мифа», базовой семейной мифологемы. Жанр семейных саг обращает читателей не только к «корням», «истокам» любой нации, но и к социальному, историческому контексту описываемого автором временного периода. Судьба определенной семьи во всемирно известных литературных произведениях (форсайтовская эпопея Голсуорси, «Ругон-Маккары» Э. Золя, «Будденброки» Т. Мана, «Семья Тибо» Мартена дю Гара, «Дело Артамоновых» М. Горького) видится олицетворением судьбы буржуазного общества, семейные устои на протяжении трех поколений подвергаются расшатыванию и внутреннему кризису, где члены семьи порывают с традиционными и прочными семейными укладами, а смена поколений становится отражением движущейся истории.

Цель и задачи исследования: рассмотреть основные жанровые особенности историко-политической и семейной «Саги о Золотом веке, 1776-1952» американского прозаика Гора Видала с учетом контекста жанровых особенностей американских семейных саг XX столетия. Видаловская «Сага о Золотом веке» по-своему вписывается не только в рамки традиций мировой литературы, но и литературного контекста США второй половины XX в. несмотря на то, что жанр семейных саг в американской литературе не был распространен так широко, как в литературе Старого Света, поскольку в силу специфических социально-исторических условий, культа индивидуализма и большей разобщенности между поколениями, проблемы «отцов и детей» не стояли столь остро перед писательской когортой Нового Света. Тем не менее, обращавшаяся к истокам американской нации семейная проблематика едва ли может считаться чуждой американской литературе. Вспомним циклы романов У. Фолкнера, «Гроздь гнева» (*Grapes of Wrath*, 1939) Дж. Стейнбека, «Корни. Сага об американской семье» (*Roots*, 1976) А. Хейли, «Камероны» (*The Camerons*, 1972) Р. Крайтона, «Земная оболочка» (*The Surface of Earth*, 1975) Р. Прайса, «Поющие в терновнике» (*The Thorn Birds*, 1977) К. Маккалоу, «Сентениел» (*Senetennial*, 1974) Дж. Митченера. Последняя сага может показаться созвучной видаловской «Саге о Золотом веке», поскольку излагает историю среднезападного городка, персонифицирующего в своём лице в духе официальной историографии двухсотлетнее развитие Соединённых Штатов. Но если упомянутые романы в целом утверждают позитивные нравственные ценности (любовь, верность, дружбу, человеческое достоинство, любовь к труду), где герои стремятся преодолеть одиночество и нащупать живые, надёжные

связи с другими людьми, вернуться к родным первоистокам, то абсолютно иначе обстоят дела у видаловских героев, чей образ жизни и интересы чрезмерно близки персонажам из английского эпоса о Форсайтах Дж. Голсуорси. Подобно тому как герои из мира Форсайтов Дж. Голсуорси живут по законам форсайтизма, являясь его хранителями или заложниками, живут герои Эпгарии Г. Видала. Видаловский эпгаризм также нарицателен. Писатель вполне определённо обозначает комплекс свойств, присущих человеку-собственнику, его психологию, философию, принципы взаимоотношений и миропонимание. Читатель понимает в итоге, что страна Эпгария — это не что иное, как Соединённые Штаты Америки.

«Сага о Золотом веке, 1776–1952» Гора Видала — это историко-политическое произведение, а также семейная сага, повествующая о нескольких вымышленных поколениях американской семьи Сэнфордов. Заметим сразу, что ни сам автор, ни читатель не отмечают каких-либо героических или легендарных моментов в их судьбе. Ирония и сарказм наполняют повествование, ибо линия семьи Сэнфордов — жизнь нескольких светских поколений, изображаемых Видалом в духе критического реализма с пафосом изобличения американского золотого тельца, где чётко прослеживается читателем неприятие официальной «мифологии», закрепляющей имидж процветающей Америки на примере жизни Сэнфордов. Семейная мифологема Видала находится в тесной связи с основной проблематикой всех романов саги и отражает её художественный замысел. События семейного характера связываются Гором Видалом в первую очередь с событиями историческими, а судьба Сэнфордов переплетена с общественно-политической судьбой политической элиты Соединённых Штатов Америки. Вымышленная Видалом линия семьи Сэнфордов, с которой связано большинство романов саги, начинается с Аарона Бэрра (роман «Бэрр»). Каролина Сэнфорд, внучка Чарльза Скайлера из романа «Бэрр», дочь Эммы и миллионера Сэнфорда из романа «1876», — главная героиня следующих романов «Саги о Золотом веке» «Империя» и «Голливуд». Первый член семьи Сэнфордов У. Сэнфорд в хронологическом плане впервые выведен автором на страницы саги в романе «Линкольн». Дело в том, что с точки зрения исторических событий романы располагаются в иной последовательности, чем они были представлены читателю саги: «Бэрр» (1776–1840), «Линкольн» (1861–1865), «1876» (1875–1877), «Империя» (1898–1906), «Голливуд» (1917–1923), «Вашингтон, округ Колумбия» (1937–1952) и «Золотой век» (1939–1952), обусловив жанровую модификацию гетерохронного движения времени саги, являющегося как философской, так и эстетической категорией повествования. У. Сэнфорд не более чем эпизодический персонаж романа «Линкольн» — молодой офицер Гражданской войны, который время от времени встречается с президентом Линкольном и его командующими в Белом доме.

Результаты исследования. Демифологизация американской истории, переросшей в исторический миф, пересмотр её традиционных версий, а также «развенчание» мифа о пресловутой «американской мечте» — предмет художественного видения Гора Видала, обуславливающий жанровые особенности романов «Саги», где движение повествовательного замысла «Саги о Золотом веке» раскрывает сущность историко-политической жизни американского государства и национального мировоззрения (мифологема «американской мечты»: мировоззрение собственника — эпгаризм — семейная мифологема — дискурс поколений).

Выводы. Модификация жанра семейной саги в романах «Саги о Золотом веке 1776–1952» Гора Видала проявляется в особенностях историко-мифологического контекста, наполненного богатыми политическими событиями, а также в новой специфике и функции героя, который теряет свой эпико-героический статус, характерный для жанра саги, обретая статус антигероя, воплотившего худшие черты человека «нового» образца и нового времени.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКОГО СТИЛЯ АЙН РЭНД ТРИЛОГИИ «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ».

Иванникова Е.С.

*Студентка кафедры теории и практики перевода Иностранной филологии
Таврической академии
katyusha-ivannikova@mail.ru*

Ayn Rand combines abstract ideas with concrete action and description to achieve a unity of theme, plot, characterization, and style - the four essential elements of fiction. She explains how the seemingly causeless phenomenon of literary "inspiration" is a function of a writer's conscious thinking; how to develop a voice of one's own ("You cannot borrow another man's soul, and you cannot borrow his style") [2], and why all works of fiction - from great literature to detective stories - express a specific code of values ("Every writer is a moral philosopher") [4]. Here, too, are Ayn Rand's illuminating sentence-by-sentence analyses of passages from writers like Victor Hugo and Thomas Wolfe, illustrative rewrites of scenes from her own works, and fascinating rules for building dramatic plots and characters with depth [4].

Based on a comprehensive approach to the object of the study, there were examined ideological, artistic and aesthetic dominants in modelling A. Rand's dramatic concepts.

The text contains a systematic analysis of artistic structure features in A. Rand's plays that helps to concentrate on determining the nature of dramatic conflict based on realistic art. The dramatic conflict in A. Rand's plays features paradoxes of life. Therefore, paradox is one of the main artistic receptions in the author's creativity [1].

The article explores the ways of interpreting reality as a discourse in A. Rand's novels such as «We the living», «The fountainhead», «Atlas shrugged». Analyzing the above mentioned novels, it has been researched that the author introduces intellectual conflicts, debates and contradictions to emphasize topical socio-political problems.

The investigation of A. Rand's dramatic conflict proves its innovation in American literature at the turn of the century. The author avoids the semantic separation of the antagonist - protagonist model opposition. In his novels the author's position is indefinite.

The above mentioned features represent the deconstruction of general discourse in which difference between right or wrong is vague. Therefore, the author's assignment is not reproduction of life events, but their realization. The author finds it necessary to expose those human features that characterize representatives of modern society [2].

The main function is to demonstrate urgent philosophical and social dilemmas. Also, it is worth mentioning its leading role in the structure of the novel, the latter having changed from the «exposition-situation-isolation» pattern into the «exposition-situation-discussion» one.

Ayn Rand professed non-traditional for the American literature art forms of artistic consciousness [3]. Her works present new art forms to the level of European trends in the literary process. A. Rand not only visibly expands the problem-themed figurative style and the plot-composite model of American literature, but also enriches the latter with his original content and poetry.

References

1. Dzhvarsheysvili R. G. Psikhologicheskaya problema khudozhestvennogo perevoda / R. G. Dzhvarsheysvili.- M.: Tbilisi, 1984.
2. Kustarev A. Ayn Rend, komissar individualizma. URL: http://www.sps.ru/?id=206905&cur_id=210785 (data obrashcheniya: 10.08.2018).
3. Geoghegan T. Ayn Rand: Why is She So Popular? // BBC News Magazine. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-19280545> (дата обращения 27.08.2018).
4. Somin I. Was Ayn Rand the Most Influential Russian Immigrant to the United States? URL: <http://volokh.com/> (data obrashcheniya: 15.08.2018).

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛЕЙ ФИЛЛОФОРЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ШЕЛЬФЕ ЧЕРНОГО МОРЯОвакимян В.В.¹, Пасынков А. А.²¹ студентка кафедры общего землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ² д. г.-м. н., профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. Впервые сведения о колоссальных запасах красной водоросли филлофоры в Северо-Западной части Черного моря сообщены Н. И. Андрусовым. Позднее они были названы Филлофорным полем Зернова в честь академика С. А. Зернова – первого ученого, исследовавшего Филлофорное поле.

В период расцвета Поле представляло собой огромное скопление филлофоры, не имеющее аналогов в мире. Уже на протяжении века оно привлекает к себе внимание ученых Азово-Черноморского региона. За этот период Филлофорное поле Зернова было всесторонне исследовано, ему была посвящена масса научной литературы, однако вопрос о его происхождении остался открытым. Существовал ряд гипотез, объяснявших происхождение Поля влиянием системы течений (С. А. Зернов, К. И. Мейер), или же биологических и экологических особенностей самой филлофоры (Н. В. Морозова-Водяницкая, Т. Ф. Щапова, А. А. Калугина-Гутник); кроме того была осуществлена попытка объяснить формирование Поля сочетанием вышеперечисленных факторов (О. В. Максимова, Н. В. Кучерук). Однако, исследователи Поля не уделяли должного внимания влиянию геоморфологического фактора на его формирование.

Таким образом, объектом исследования представленной работы стало Филлофорное поле Зернова, а предметом – влияние геоморфологии морского дна на его формирование.

Цель и задачи исследования. Цель представленного исследования: выявить и рассмотреть влияние геоморфологических особенностей Северо-Западного шельфа Черного моря на формирование Филлофорного поля Зернова. В рамках реализации поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать имеющиеся литературные данные по теме исследования;
- изучить существующие гипотезы происхождения Поля;
- используя данные морских экспедиционных исследований разработать карту современного размещения скоплений филлофоры в сопоставлении с рельефом морского дна;
- обосновать влияние геоморфологических особенностей морского дна на гидрологические характеристики вод и размещение скоплений филлофоры;
- на основании литературных данных и данных морских экспедиционных исследований выявить изменения границ Поля, разработать соответствующую карту;
- оценить современное состояние биоценоза Поля и возможности его восстановления.

Методика исследований. В ходе исследования были использованы информационно-аналитические методы, заключающиеся в сборе и анализе существующей литературы по данной теме; а также картографические методы, состоящие в создании специализированных карт на основе данных, полученных в ходе морских экспедиционных исследований.

Результаты исследования. Первичным фактором, обусловившим формирование Филлофорного поля Зернова, согласно результатам проведенного исследования, стало влияние подводного рельефа на другие компоненты экосистемы шельфа.

Во-первых, наличие обширной мелководной поверхности шельфа обеспечивает филлофору огромными пространствами для расселения, а также способствует распространению высокопродуктивных вод, поступающих с речным стоком, на значительные площади.

Во-вторых, перегиб шельфа в сторону материкового склона совпадает с зоной конвергенции вод, которая разграничивает воды шельфа и воды открытого моря, обладающие различными гидролого-гидрохимическими характеристиками.

В-третьих, огромное влияние на размещение полей филлофоры оказало наличие и эволюция палеоречных систем. Формирование крупнейших палеорек обусловлено наличием крупных тектонических нарушений. Палеореки, в свою очередь, обособили платообразные поверхности донного рельефа. К этим поверхностям, в результате физических особенностей осадконакопления, оказались приурочены наиболее благоприятные для филлофоры грунты, состоящие преимущественно из ракуши. На этих поверхностях и расположены основные скопления филлофоры, что подтверждается данными морских экспедиционных исследований.

В-четвертых, мелкие формы рельефа дна оказывают влияние на отклонение подводных течений. Происходит формирование подводных круговоротов, которое сопровождается возникновением зон пониженной динамической активности, где аккумулируются биогенные вещества и происходит рост продуктивности вод, сюда же сносятся скопления водорослей.

В ходе исследования также было проанализировано экологическое состояние биоценоза Филлофорного поля Зернова за последнее столетие. С 1970-х, главным образом из-за увеличения выноса биогенных веществ со стоком рек и вызванной этим эвтрофикации вод, начался период угнетения биоценоза филлофоры. Площадь Поля и запасы филлофоры в его границах сократились в несколько раз. Но уже с начала XX века в связи с сокращением выброса биогенных веществ и снижением степени эвтрофированности вод, прекращением промысла филлофоры и заповеданием Поля началось постепенное восстановление биоценоза.

В качестве результатов проведенного исследования стоит отметить также составление ряда специализированных карт – распределения биомассы филлофоры, ее видового состава, изменения границ Поля в XX веке и других.

Выводы. На всех пространственных уровнях морфоструктуры Северо-Западной части Черного моря (от морфоструктуры шельфа до локальных поднятий и понижений дна) оказывают влияние на пространственное распределение грунтов, вод высокой продуктивности, перемещение скоплений неприкрепленной филлофоры, а следовательно и на размещение скоплений филлофоры в целом. Геоморфологический фактор должен учитываться в комплексе с влиянием системы течений, биологическими и экологическими особенностями филлофоры, и при этом считаться ведущим.

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНОГО ПАРКА «ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «УЗУН-СЫРТ, ГОРА КЛЕМЕНТЬЕВА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ (ФЕОДОСИЯ, КРЫМ)»

Петрова А.О.

*Кафедра землеведения и геоморфологии, инженерной геологии и карстологии
Факультет географии, геоэкологии и туризма
Таврическая академия*

Особо охраняемая природная территория регионального значения Республики Крым, природный парк «Воздухоплавательный комплекс Узун-Сырт, гора Клементьева» располагается в восточной части Крымских гор, севернее пгт. Коктебель на 6 км и западнее г. Феодосия на 11 км. В границы парка вошли: хребет Узун-Сырт с горой Коклюк. В состав природного парка, к сожалению, не вошла Баракольская котловина.

Территория «Воздухоплавательный комплекс Узун-Сырт, гора Клементьева» расположена на землях Первомайского сельского совета Кировского административного района (326 га), Насыпновского сельского совета (247 га) и Коктебельского поселкового совета (267 га) Феодосийского горсовета. Площадь территории – 840 га.

В основании изучаемого участка лежит восточная оконечность Восточно-Крымского синклиория. Строение достаточно сложное из-за системы разломов, сбросов и сбросо-сдвигов. Клементьевский блок сложен относительно просто, моноклинально падающими породами от титона до олигоцена. Соседний Арматлукский блок имеет также относительно простой характер, однако он осложнен брахиантиклинальными складками, наиболее выражена из которых Баракольская котловина.

В геологическом отношении в основании территории располагается Баракольская антиклиналь, которая представляет собой ассиметричную складку, обращенную к южной части. Склон хребта Узун-Сырт, обращенный к Баракольской котловине, слагают алевритистые мергели маастрихтского яруса верхнего мела мощностью не менее 70 м и известковистые песчаники датского яруса нижнего палеоцена мощностью 50 м. На горе Коклюк перемятые и выжатые нижнемеловые глины перекрыты стометровой толщей тех же пород, объединённых в клементьевскую свиту. Сама же котловина является молодым неотектоническим образованием. Её дно слагают нижнемеловые глины и частично занятое озерными, пролювиальными и делювиальными современными и верхнечетвертичными отложениями мощностью приблизительно 20 метров.

Климат на территории переходный от умеренного к средиземноморскому типу. Особенностью такого типа можно отметить, умеренно-жаркое лето с относительно влажной зимой. На территории сформировался засушливый климат из-за небольшого количества осадков и достаточно высоких температур на протяжении года. Такой неблагоприятный фактор привел к тому, что здесь поверхностные воды находятся в дефиците, а в некоторые периоды полностью пересыхают.

Главная особенность территории – это уникальный комплекс рельефа и местоположения, который создал особые микроклиматические условия для появления восходящих воздушных потоков.

Горный Крым в почвенно-географическом отношении образует самостоятельную Крымскую горную провинцию в составе Восточно-Средиземноморской горной подобласти. Основными почвами для Узун-Сырты являются коричневые, также встречаются дерново-карбонатные, луговые-карбонатные и бескарбонатные. Непромывной водный режим, глубокое залегание грунтовых вод и субсредиземноморские черты климата обусловили формирование на территории именно этих почв. Почвы образуются на элювии и делювии известняков, глинистых сланцах, конгломератах и магматических породах.

Уникальное месторасположение природного парка на стыке степной зоны и предгорной обусловило высокое разнообразие растительных сообществ. Слабо выраженная вертикальная поясность растительного покрова из-за небольшой высоты хребта Узун-Сырт и

горы Коклюк. Растительность несколько беднее соседних территорий и представлена прежде всего различными видами степей, нагорно-ксерофитными видами степей, кустарниковыми зарослями и единичными экземплярами древесных пород.

Горы Восточной части Главной гряды представлены системой небольших коротких хребтов, гребней, отдельных вершин и пиков, выделенных эрозией в более твердых породах и разделенных глубокими долинами, различно ориентированными. Вся система имеет широтное направление.

Склоны хребта Узун-Сырт отличаются не значительной крутизной, без острых перегибов. Вершина характеризуется платообразной поверхностью, которая расширяется с востока на запад до 600 м. Крутизна южного склона составляет 60-70°, а северных – 30-50°. Гора Коклюк по профилю подобна хребту. В отличие от Узун-Сырт Коклюк не имеет платообразной поверхности, а вершина и южного и северного склонов одинакова и составляет 50-60°.

На современном этапе формирования рельефа принимают участие такие важные процессы, как эндогенные, экзогенные, а также важную роль играют антропогенные факторы.

Эндогенные процессы не образовали выраженных форм в рельефе, а только определили абсолютные показатели рельефа и поспособствовали процессу денудации и эрозии.

Экзогенные природные, природно-антропогенные и антропогенные процессы образуют нисходящий литопоток вещества. Нисходящий литопоток подпитывают дилатация и выветривание. Передвижение вещества по поверхности происходит благодаря склоновым, флювиальным, эоловым и разнообразным антропогенным процессам.

В настоящий момент денудация уничтожила тектонические уступы, в которых были сосредоточены напряженные породы. Следовательно, сейчас не характерны зоны бортового отпора на изучаемой территории.

В XX-м на территории изучаемого участка разрабатывались полезные ископаемые, строился населенный пункт, террасировались склоны, распахивались земли, а также протаптывались тропы.

В целом, можно сделать вывод, что на территории изучаемого участка представлены экзогенные процессы опасные, неблагоприятные и не вызывающие опасность для окружающей среды. Все процессы, которые влияют на рельефообразование территории:

- Гравитационные (отседание блоков, осыпной снос, дилатация);
- Оползневые;
- Флювиальные (эрозия и аккумуляция);
- Природно-антропогенные;
- Антропогенные (строительство населенных пунктов, дорог, открытая добыча полезных ископаемых, агротехнический кризис).

В 20 веке на территории природного парка и прилегающих территорий наиболее активно стала развиваться антропогенная деятельность. Еще в 30-е года прошлого столетия на хребте Клементьева производилась добыча известняка для производства извести, до сих пор встречаются следы добычи. Последствием такого варварского отношения, стало изменение динамических потоков воздуха на месте добычи, в районе аэродрома. Это стало причиной многих гибелей парапланеристов.

Огромной проблемой на протяжении более чем 40 лет была свалка мусора в восточной части хребта. Масштабы загрязнения от свалки огромные. Мусор разлетался на многие километры, полиэтиленовые пакеты засоряли поля, сельскохозяйственные угодья в с. Наниково, а также сохранившиеся природные ландшафты.

С каждым годом экологических проблем становится все больше и больше. В настоящее время возникает новая угроза. Она связана с расширением сельскохозяйственных угодий, а также с планируемой стройкой. Это все сильно отразится на окружающей среде, на растительном и почвенном покрове, на уникальных памятниках археологии и культурно-исторических объектах. Повышение антропогенной эксплуатации территории может привести к необратимым последствиям.

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ГЕОФИЛЬТРАЦИИ В АРТЕЗИАНСКИХ БАССЕЙНАХ РАВНИННОГО КРЫМА

Бурлакова Н.С.¹, Токарев С.В.²

¹студент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. В гидрогеологических исследованиях математическое моделирование является передовым методом. Это объясняется тем, что данный метод во многих случаях позволяет провести наиболее достоверные и точные расчеты параметров водообмена и транспорта веществ в гидрогеологических структурах, что позволяет строить долгосрочные прогнозы изменения ресурсов и качества подземных вод с целью выработки схем их рационального использования. Поскольку Равнинный Крым является вододефицитным районом, водоснабжение которого сейчас осуществляется исключительно за счет подземных вод, математическое моделирование геофильтрационных процессов здесь является чрезвычайно актуальной задачей.

Цель и задачи. Целью работы является разработка основы для численного моделирования геофильтрации в артезианских бассейнах Равнинного Крыма. На первом этапе в качестве объекта моделирования выбрана часть готерив-барремского водоносного комплекса в пределах Симферопольского поднятия и юго-восточной окраины Белогорского артезианского бассейна площадью в плане 2500 км² (рис. 1, а). Данный комплекс характеризуется высокой водообильностью, содержит крупные месторождения минеральных вод (Сакское, Пятихатненское, Новоселовское) и, поэтому, имеет большое ресурсное значения для региона. Задачами работы является разработка и обоснование плановой и вертикальной структуры планируемой модели, а также выбор программного обеспечения для численного моделирования.

Методика исследований. Математическое моделирование будет выполняться с использованием программного кода MODFLOW, разработанного специалистами геологической службы США. Программа построена на основе конечно-разностного метода решения дифференциальных уравнений в частных производных. MODFLOW предназначен для моделирования трехмерных фильтрационных потоков пресных подземных вод в стационарных и нестационарных условиях для областей произвольной пространственной конфигурации.

Гидрогеологические параметры, являясь показателями свойств динамических гидрогеологических систем, при математическом моделировании в программе выполняют роль коэффициентов дифференциальных или интегральных уравнений. Для их определения проводится сбор и анализ данных гидрометеорологических наблюдений в пределах моделируемой области, гидродинамических и гидрохимических наблюдений и датирования подземных вод в моделируемых водоносных стратификационных единицах.

Первым этапом создания модели является разработка ее плановой (количество и размер ячеек) и вертикальной (набор и размер расчетных слоев) структуры, которая производится исходя из соображений целесообразности и соответствия известным данным о гидрогеологических условиях моделируемого объекта.

Результаты исследований. Моделируемая область в плане принята в виде квадрата со стороной 50 км, ориентированного по истинному северу. Такая геометрия области в дальнейшем упростит процедуру наполнения модели параметрами. Южная граница модели проведена по краю выхода на поверхность готерив-барремских отложений в южной продольной депрессии, где они представлены песками, песчаниками и конгломератами. Северная граница проведена по краю Пятихатненского месторождения минеральных вод с захватом основной эксплуатирующей это месторождение скважины №38-Д (минеральная вода «Бишули»), которая представляет основной практический интерес для моделирования.

В плане область предлагается разбить равномерно на квадратные ячейки со стороной 500 м, то есть горизонтальная структура модели будет состоять из ста строк и ста колонок. Такой относительно крупный размер ячейки обосновывается характером водовмещающей среды моделируемого комплекса, относящейся к типу пористых сред (пески и песчаники), для которых характерна относительная однородность и изотропия водно-коллекторских свойств и допустимо применение модели условно сплошной среды.

В вертикальной структуре видится достаточным выделение 6-и расчетных слоев, отличающихся фильтрационными параметрами. Слои выделены по стратиграфической колонке скважины №38-Д, которая в достаточной мере описывает разрез готерив-барремских водоносных отложений и перекрывающих их водоупорных отложений апт-альба (рис. 1, б).

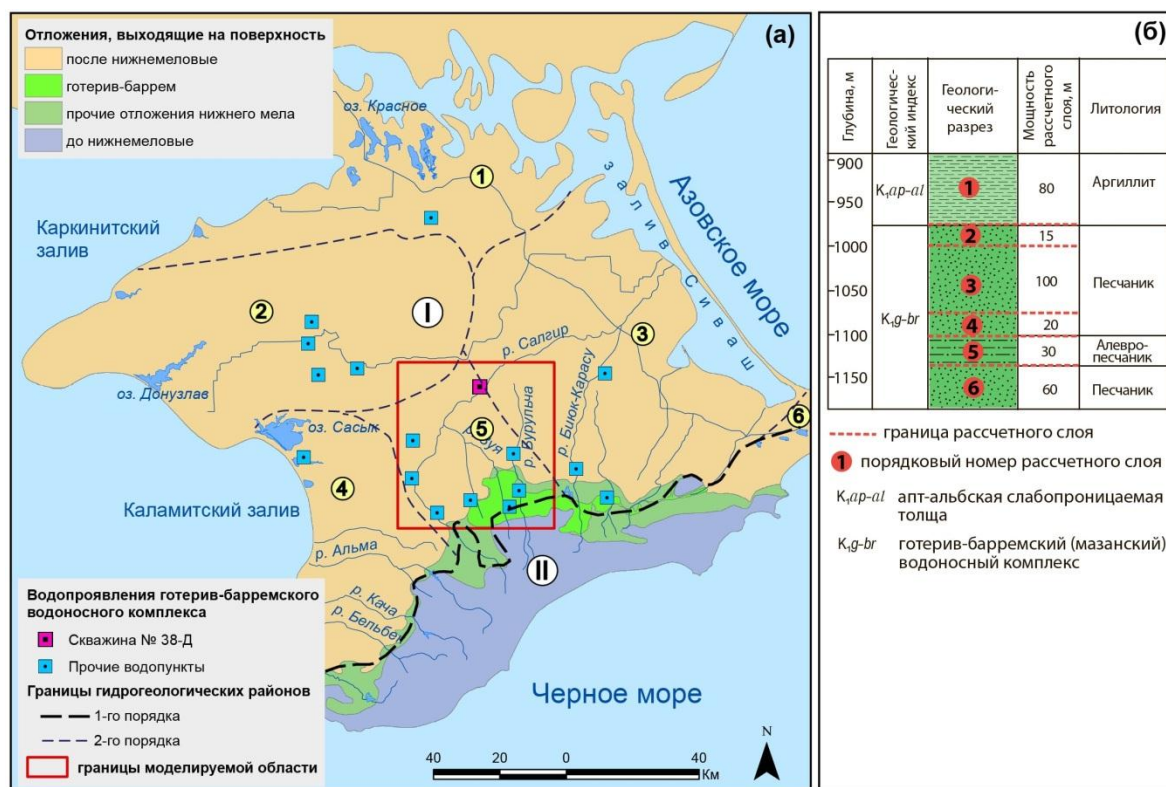

Рисунок 1. а) Граница моделируемой области на карте распространения готерив-барремского водоносного комплекса и его водопроявлений (Гидрогеологические районы 1-го порядка: I – южная часть Причерноморского артезианского бассейна, II – гидрогеологический район складчатой области Горного Крыма. Гидрогеологические районы 2-го порядка: 1 – южная часть Северо-Сивашского бассейна, 2 – Тарханкутско-Новоселовское поднятие, 3 – Белогорский бассейн, 4 – Альминский бассейн, 5 – Симферопольское поднятие, 6 – Керченская система малых артезианских бассейнов). б) Геологический разрез по скважине №38-Д с границами и номерами расчетных слоев модели.

Выводы. В результате проделанной работы разработана структура математической модели готерив-барремского водоносного комплекса в Равнинном Крыму, включающего Пятихатненское месторождение минеральных вод, что является первым шагом на пути к построению региональных гидрогеологических моделей. Создание математических моделей геофильтрации в артезианских бассейнах Равнинного Крыма позволит уточнить оценку ресурсов подземных вод и их уязвимости к истощению и загрязнению, что особенно актуально в связи с дефицитом питьевых вод в районе исследования.

МОРФОГЕНЕЗ ОСТАНЦОВЫХ МИКРОФОРМ РЕЛЬЕФА ЭОЦЕНОВОЙ КУЭСТЫ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Блага Н.Н.¹, Навроцкий А.Б.²

¹*к.г.н. доцент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической Академии КФУ*

²*обучающийся первого курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической Академии КФУ*

Введение. Останцовые формы причудливых очертаний являются весьма оригинальными микроформами рельефа в Предгорном Крыму. Они распространены в пределах эоценовой куэсты, на склонах расчленяющих ее долин и балок. Литологически каменные «сфинксы» приурочены к нуммулитовым известнякам и находятся на разных стадиях формирования. Наиболее ярко выраженными являются каменные истуканы в долинах рек Чурук-Су и Каралезки. Вместе с тем, по вопросу происхождения останцов существуют совершенно разные мнения. Их считают селективными, трещинно-денудационными, гипогенно-карстовыми и даже эоловыми формами. Очевидно, что исследования в данном направлении представляются в настоящее время актуальными.

Цель. Выяснить морфогенетические особенности останцовых форм эоценовой куэсты Предгорного Крыма. Наблюдения проводились на разных участках эоценовой куэсты в бассейнах рек Альмы, Качи, Каралезки, Бодрака и других.

Результаты исследований. В вертикальном разрезе останцы обычно сложены неодинаковыми по прочности слоями нуммулитовых известняков, а наиболее высокие захватывают почти весь их разрез.

Зарождение каменных истуканов происходит на разных высотных уровнях склона, а литологические особенности горных пород не являются причиной возникновения рассматриваемых останцов, а лишь отражаются на их необычной форме.

Крутые склоны палеоэоценовой куэсты, сложенные более крепкими дат-инкерманскими известняками, развиваются почти на всю высоту преимущественно за счет гравитационных процессов, исключающих образование останцов. Однако на отдельных участках куэсты останцы все же формируются, хотя и не так ярко выражены из-за очень короткого надобрывного склона.

Зарождение каменных истуканов происходит на тех участках, где в условиях высокой крутизны склонов 35–55° и достаточной площади водосбора в скальных породах развивается густая сеть ложбин стока. При развитии линейных флювиальных форм ровный поперечный профиль склона преобразуется в выпукло-вогнутый. В таких условиях площадной сток дождевых и талых вод, направленный вниз по склону, частично перераспределяется в сторону тальвегов ложбин и оврагов (рис.1). На нижнюю часть межложбинного водораздела поступает меньшее количество площадного стока, ее денудационный срез происходит медленнее, чем верхней части. По этой причине продольный профиль водораздела становится более пологим, происходит его «запрокидывание». Данный процесс, по нашим наблюдениям, является весьма характерным и закономерным для любых узких и достаточно наклонных междолинных водоразделов. Перераспределение ложбинами плоскостного стока приводит к обособлению в нижней части разделяющих их гребней куполовидных останцов. Дальнейшее выполаживание межложбинных гребней приводит к тому, что на определенном этапе весь склоновый сток в их нижней части отклоняется в сторону тальвегов. Верхняя часть склона продолжает снижаться, а в нижней, куда не доходят струи воды, денудация идет медленнее и возникает останец. Обтекающие его струи формируют седловину и все отчетливее обособляют будущего «сфинкса».

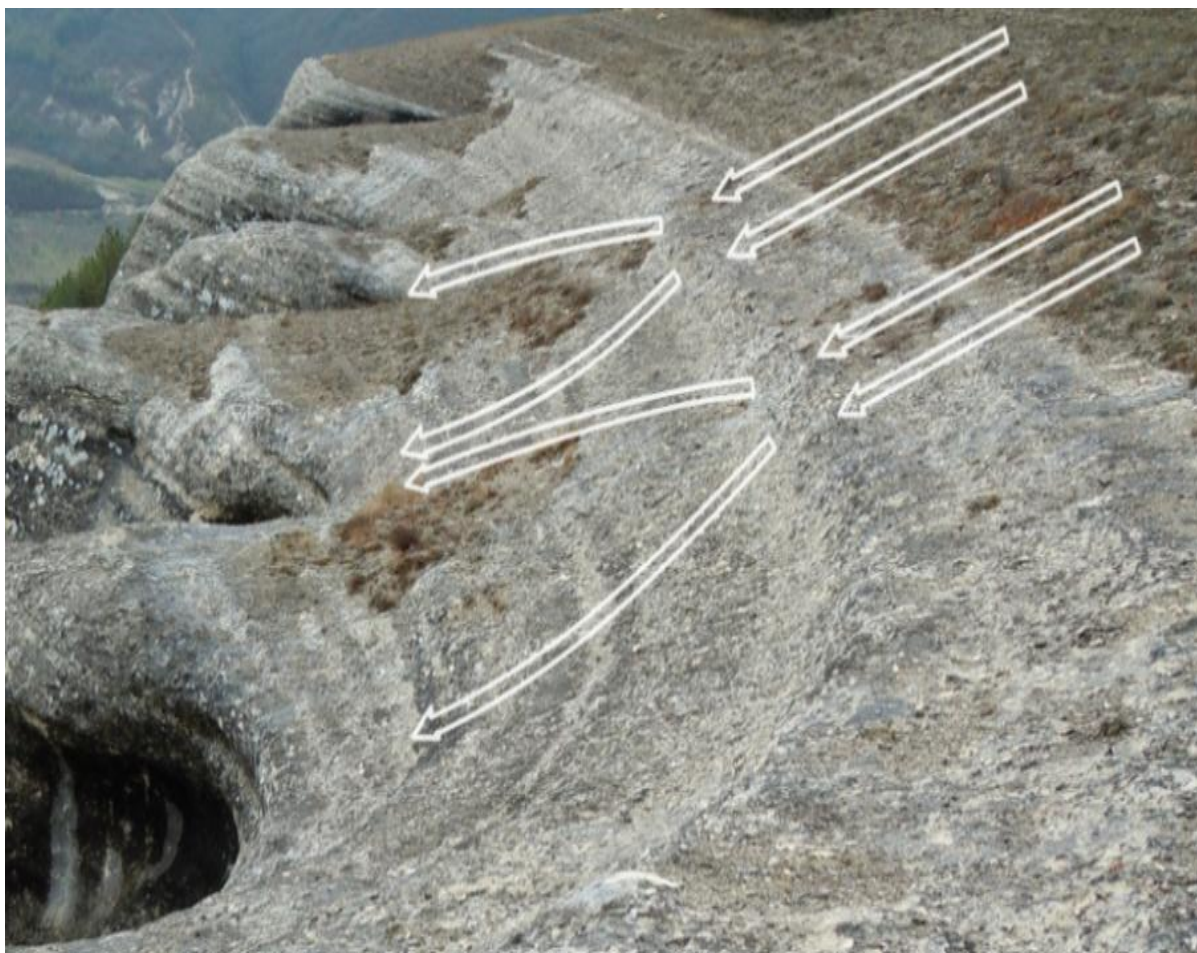

Рис. 1. Перераспределение поверхностного стока на склоне при формировании водосборных ложбин

Флювиальный механизм морфогенеза останцов часто сопровождается появлением трещин разгрузки, придающих природным «сфинксам» столбообразную форму. При менее благоприятных условиях развития ложбин стока возникают в основном скальные выступы-бастионы, от которых в последствии может быть отделен останец. На тех участках, где весь склон, выработанный в нуммулитовых известняках, не обладает необходимой крутизной, водосборные понижения развиваются слабо. В этих условиях иногда формируются невыразительные скальные выступы или останцы. Их возникновение в данном случае связано с обтеканием струями воды структурно-денудационных выступов на склоне.

В отдельных случаях ведущим рельефообразующим фактором является трещиноватость. Подвляющее большинство разрывных нарушений являются субвертикальными и с разными азимутами простираения. Они локализованы в основном скальными уступами и в другие элементы рельефа не переходят. Ниже основания известняковых обрывов трещины не прослеживаются. Вглубь скального массива они также не переходят. Разрывы секут обрывы под разным углом - ортогонально, параллельно, диагонально. В пределах выступающих частей массива их частота неизменно резко увеличивается. Подобные трещины не похожи на тектонические. Они обладают признаками, присущими для трещин разгрузки горных пород от напряженного состояния.

Выводы. Таким образом, в Предгорном Крыму останцовые микроформы рельефа формируются преимущественно на склонах речных долин и балок, сложенных как палеоценовыми, так и эоценовыми породами. При этом, морфологически зрелые формы образуются лишь в нуммулитовых известняках эоцена, где условия более благоприятные. Это связано с их более низкой противоденудационной устойчивостью и менее широким развитием обрывов, в пределах которых останцы не характерны. Флювиальный механизм

морфогенеза останцов часто сопровождается появлением трещин разгрузки, придающих природным «сфинксам» столбообразную форму. При менее благоприятных условиях развития ложбин стока возникают в основном скальные выступы-бастионы, от которых в последствии может быть отделен останец. В отдельных случаях ведущим рельефообразующим фактором является трещиноватость. В целом же останцовые микроформы рельефа эоценовой куэсты в Предгорном Крыму имеют флювиальное, флювиально-трещинное и трещинно-денудационное происхождение.

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ КАДАСТРА ПЕЩЕР КАРСТОВОГО МАССИВА «ЧАТЫР-ДАГ» В РАМКАХ ПРОЕКТА «КАДАСТР ПЕЩЕР РОССИИ И КРУПНЫХ ПЕЩЕР БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ»

Кунов А. А.¹, Самохин Г. В.²

¹*студент кафедры «Землеведения и геоморфологии» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

²*старший преподаватель кафедры «Землеведения и геоморфологии» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

Введение. Объектом исследования данной работы является карстовый массив Чатыр-Даг, предметом исследования выступают карстовые полости массива.

Актуальность работы связана с потребностью спелеологов в открытой, многофункциональной системе накопления, систематизации и хранения спелеологической информации, связанной с кадастровыми системами пещер Крыма и всей России. Над проектом создания базы данных кадастра пещер России, в рамках которой проведено данное исследование, работают лучшие спелеологи России – Самохин Г. В., Вахрушев Б. А., Амеличев Г. А., Токарев С. В. и др.

Эта работа служит дальнейшему изучению геоморфологических особенностей различных спелеообъектов и объединению, координированию работы разрозненных по всей стране спелеоклубов.

Целью работы является разработка методических рекомендаций для создания и заполнения базы данных информационно-поисковой системы кадастра пещер Чатыр-Дага.

В ходе выполнения заданной цели был поставлен и решен целый ряд практических задач:

- Были рассмотрены основные принципы создания Кадастра;
- Рассмотрена методика карстового и спелеологического районирования;
- Уточнены границы изучаемого района в рамках исследования;
- Предложено более мелкое таксономическое разделение изучаемого спелеорайона.

Методика создания базы данных такова, что при внесении пещеры в перечень электронного кадастра, освещается представление о генезисе полости, морфологических особенностях пещеры, которые изучаются в процессе топографической съемки, а также данные о проведении гидрологических измерений.

База данных электронного кадастра пещер представляет собой интернет сайт с разным уровнем доступности, где внесенные пещеры имеют свои собственные учетные карточки, подобно профилям пользователей в социальных сетях.

Каждая карточка несет основную информацию о пещере, в перечень данных входит более 50-ти различных показателей, однако первостепенной является следующая информация:

1.Кадастровый номер полости – индивидуальный уникальный номер, представляющий собой комбинацию цифр из координат пещеры, указывающую на положение минутного

прямоугольника в градусной сетке и порядкового номера данной полости в данном минутном прямоугольнике.

2. Информация о морфологии и морфометрии пещеры, которая представлена, соответственно, в прилагающихся документах топографической съемки и показателях длины, глубины, площади и объема.

3. Координаты широты и долготы, указанные для главного входа в пещеру.

Кроме того, указывается целый ряд дополнительной информации: различные описания пещеры, ее транспортной доступности, информация об исследовании полости.

Всего в данный момент в электронной базе данных кадастра пещер Чатыр-Дага зарегистрировано 152 пещеры, все они имеют свои электронные карточки.

Результаты исследований. Процессу создания кадастра предшествовала работа по инвентаризации уже известных спелеологам пещер, которые были открыты и описаны в работах Комплексной Карстовой Экспедиции. Осуществлялся также поиск новых пещер.

Для решения данной задачи использовался метод радиальных выходов, а территория карстового массива была разбита на минутные прямоугольники, что обусловлено методом присвоения кадастрового номера, о котором говорилось выше.

Еще одной первостепенной задачей было определение границ предмета исследования.

Основной единицей кадастрового учета выступает спелеорайон - морфоструктура 3-его порядка с определенным типом рельефа, гидрологическими и спелеологическими особенностями.

Границы района проводят, как правило, по орографическим линиям, обусловленным геолого-геоморфологическим строением территории.

Под руководством профессора Вахрушева Б. А. спелеорайон Чатыр-Дага был определен в следующих границах: восточная проходит по тальвегам р. Ангара, южная приурочена к массандровским брекчиям четвертичного периода. Западная граница проходит вдоль блоков останцов известняков верхней юры, а северная – спускается по склонам массива к карьеру Мраморный и проходит вплоть до верховьев Аянского водохранилища.

Исследование обширного спелеорайона показало необходимость его разделения на более мелкие таксономические единицы, что облегчит работу при изучении особенностей морфологии полостей и упростит проведение водобалансовых расчетов.

Под руководством профессора Вахрушева Б. А. было проведено разделение спелеорайона Чатыр-Дага на 7 подрайонов: было выделено 4 подрайона склонов и 3 подрайона различных геоморфологических уровней плато.

Предположительно, подрайон Верхнего плато был подвержен оледенению в четвертичный период и питал своими водами Нижнее, в это время подрайон 3-его Геоморфологического уровня был перекрыт чехлом галечнико-глинистых осадочных пород, от которого позже освободился, что отобразилось на степени его закарстованности: пещер здесь немного, они неглубокие.

Кроме того, на основании особенностей тектоники и геологии отдельных смещенных блоков массива, на усмотрение спелеологов, в пределах подрайонов могут выделяться спелеологические местности.

Например, в данном проекте мною был выделен западный (Суатский) участок, представленный блоком смещенных по нарушению и залегающим на 120 м ниже бровки нижнего плато известняков и Казу-Кая – на юге.

Данная методика деления спелеологического района на подрайоны, включающие в себя местности, рассматривается впервые, однако должна заслужить заслуженное внимание при проведении кадастровых работ в рамках всероссийского проекта, так как позволит упростить проведения водобалансовых, геоморфологических, микроклиматических и прочих измерений.

Создание электронного кадастра пещер очень перспективный проект, в том плане, что может послужить толчком к развитию целому ряду перспективных работ, связанных с хозяйственным освоением пещер и проведением дальнейших научных исследований.

Выводы. Подводя итог данной работы, можно смело говорить об успешно выполненной цели – создании методических указаний и заполнения базы данных информационно-поисковой системы «Кадастр пещер карстового массива Чатыр-Даг».

Был выполнен целый ряд практических задач: выделены границы карстового и спелеологического района Чатыр-Дага, обосновано и разработано деление карстового массива на более мелкие таксономические единицы – подрайоны и местности.

Кроме того, эта работа может послужить методической и теоретической основой другим научным, туристическим и спортивным проектам.

«ГЕОМОРФОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕЙ ГРЯДЫ КРЫМСКИХ ГОР В МЕЖДУРЕЧЬЕ МАЛОГО САЛГИРА И ЗУИ»

Андриенко М.А.¹, Блага Н.Н.²

¹*магистр кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

²*к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

help4656@gmail.com; sasha@list.ru

Введение. Внутренняя гряда Крымских гор в междуречье Малого Салгира и Зуи выражена слабо и имеет пологие очертания. Она возвышается над продольной долиной всего на несколько десятков метров. В отличие от западной части Предгорья, здесь нет высоких обрывов и массового распространения обвалов, отсутствует овражная сеть и многие другие компоненты. Этим, вероятно, объясняется слабый научный интерес к рассматриваемому участку куэсты. В настоящее время в Крыму активно ведутся инженерно-геологические изыскания для хозяйственного освоения территории, в рамках которых необходимы и геоморфологические работы. Геоморфология восточной части Внутренней куэсты обычно рассматривается за некоторым исключением лишь в общих чертах, поэтому ее детальное изучение весьма актуально и имеет практическую направленность.

Цель исследования – выявить отличительные черты геоморфологического строения рассматриваемого участка куэсты.

Результаты исследований. Фактический материал, был получен в ходе полевых исследований всего участка куэсты от долины Малого Салгира до реки Зуя. При этом были использованы морфологический, морфометрический и морфогенетический методы, составлены геоморфологическая картосхема и детальные геолого-геоморфологические разрезы.

Внутренняя куэстовая гряда в начале восточного отрезка возвышается над продольным понижением на 40-70 м. вблизи пересекающих ее речных долин Малого Салгира и Зуи, на 30-40 м. в междуречьях, а на водораздельных участках всего на 20 м. При этом в западной части Крымского Предгорья относительная высота куэсты составляет 150-200 м., что в среднем в 5 раз больше. Абсолютная высота гряды западнее Симферополя 450-550 м, восточнее – около 400 м. Крутизна аструктурного склона гряды в междуречье Малого Салгира и Зуи, как правило, не превышает, 18-22°, что на 10-15° меньше чем на западе. При подобных уклонах на сравнительно коротких склонах не характерны обвалы и осыпи, не выражены обрывы, нет условий для развития эрозионной сети. Преобладающими являются склоны делювиального смыва и коррелятные им шлейфы.

Выделение куэст в рельефе зависит от развития гидрографической сети, поэтому очень слабая выраженность Внутренней гряды на востоке связана, прежде всего, с особенностями работы постоянных и временных водотоков района. Главные базисы денудации, от которых зависит глубина выделения куэст, создают поперечные консеквентные долины. Чем глубже

они врезаются, тем интенсивнее развиваются боковые продольные долины и тем больше относительная высота куэсты. Малый Салгир врезан в пределах осевой части Внутренней куэсты до абсолютной отметки 270-280м. Реки западной части врезаются глубже на 80-100м и более.

Продольные долины здесь активно врезаются и регрессируя, вырабатывают разделяющий их водораздел и сливаются. Тем самым, условия для динамики и развития куэсты вдоль ее фронта более менее сходны.

Восточнее же Симферополя базисы эрозии и в целом денудации расположены относительно высоко и на большей части нет условий для активного углубления продольных долин. Затруднена и регрессивная эрозия. Противолежащие продольные долины отделены отчетливым водоразделом, а глубина их вреза увеличивается по направлению к речным долинам. В подобных условиях Внутренняя куэста не только слабо выражена, но и дифференцирована на своеобразные характерно повторяющиеся геоморфологические зоны вдоль своего протяжения.

На участках, примыкающих к речным долинам Внутренняя куэста имеет зрелый морфологический облик и отчетливо выделяется в рельефе. Выражены невысокие обрывы с отдельными камнепадами и структурные террасы в прибрежной части. В сторону межречных водоразделов высота обрывов уменьшается и они переходят в более пологие структурно-денудационные поверхности. Куэста теряет типичный облик, но контраст между структурным и аструктурным склонами еще сохраняется.

В пределах межречных водоразделов коренные породы, как правило, не обнажаются, а преобладают невысокие и пологие склоны делювиального сноса. Внутренняя куэста, при этом, в рельефе почти не заметна. Причины более слабого вреза рек в начале восточного участка Внешней куэсты могут заключаться в особенностях геологического строения, тектоники, геоморфологии речных долин или в их сочетании. Традиционно, основным фактором указанных различий считается тектонический (Гришанкова Г.Е. и Позаченюк Е.А.). Непосредственной причиной слабой выраженности Внутренней куэсты на рассматриваемом участке является малая амплитуда неотектонических поднятий и, соответственно, небольшая глубина вреза речных долин.

Мы предлагаем учесть также геоморфологический фактор. Продольный профиль любой реки подчиняется определенным закономерностям. Очевидно, что от верховья к устью абсолютные высоты вреза реки неизбежно уменьшаются. Реки западной части Предгорья пересекают Внутреннюю гряду своими средне-нижними отрезками, ближе к впадению в Черное море, то есть к базису эрозии, поэтому глубже врезаются. Салгир и его притоки пересекают куэсту средними отрезками, сравнительно далеко от устья. На этом участке они еще не так глубоко врезаются. На том расстоянии от Внешней гряды, на котором реки западной части подходят к нулевой отметке уровня моря, Салгир и его притоки еще только пересекают территорию с отметками 50-100 м. над уровнем моря. Это неизбежно создает разные условия для врезания рек и их продольных профилей в пределах Внешней гряды будет снижаться с разной скоростью (рис. 1).

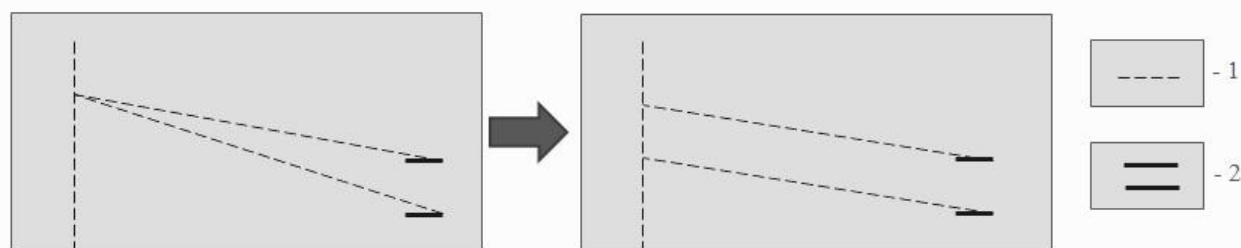

Рис.1. Изменение продольного профиля реки в зависимости от положения базиса эрозии.

Выводы. Таким образом, высокое положение базиса эрозии на исследуемом участке Внутренней куэсты обусловило ее слабую подрезку боковыми продольными долинами. Их размеры небольшие, малая площадь водосбора и слабый уклон продольного профиля. Как следствие – слабая денудация обломочного материала вдоль подошвы куэсты, ее пологие очертания и небольшие размеры.

КАРСТ И ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ В ИСТОКЕ Р. АБДАЛКА (СИМФЕРОПОЛЬ, КРЫМ)

Амеличев Г.Н.¹, Галкина М.В.²

¹ *к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

² *студентка кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. Проблема количества и качества воды – ключевая для крымского региона. Ее решение во многом зависит от уровня карстологической изученности территории, так как 84 % площади полуострова сложено карстующимися породами, а более 80 % запасов подземных вод сосредоточено в карстовых коллекторах. В связи с этим закарстованные участки, в пределах которых наблюдаются концентрированные выходы подземных вод и формируются постоянные водотоки, должны быть взяты на учет и тщательно исследованы.

Участок в истоке р. Абдалка, что протекает по восточной окраине Симферополя, стал объектом пристального внимания относительно недавно (Амеличев и др., 2017) в связи с изучением условий питания р. Абдалка и оценкой химической денудации в ее бассейне. При этом малоизученными остались вопросы происхождения карстовых форм, динамики карстовых источников и их роли в развитии рельефа участка. Они и явились **целью** данного сообщения. Так же в работе решались **задачи** по установлению генезиса полостных форм, выявлению закономерностей в сезонном распределении гидрохимических и гидротермических показателей родников, за которыми в течение нескольких лет осуществлялся мониторинг. Сбор необходимой информации проводился систематически с 2014 г. путем маршрутных обследований с частотой 1-2 раза в месяц. В качестве методической основы использовался эволюционно-генетический подход, базирующийся на современных представлениях о гипогенном и эпигенном карстовом спелеогенезе и учении о водообмене в открытых и закрытых гидрогеологических условиях (Климчук, 2013).

Результаты исследований. Исток р. Абдалка находится на восточной окраине г. Симферополь, в пределах микрорайона Каменка. Он располагается в днище Каменской балки (урочище Край воды), на абсолютной отметке 350 м в.у.м. Здесь из делювиально-пролювиальных отложений левого борта балки выходит небольшой родник, получивший название Исток. Верховья балки протягиваются на 1 км к югу, где она сильно расширяется и исчезает. На всем своем протяжении Каменская балка заложена в плотных среднеэоценовых известняках симферопольского и бахчисарайского ярусов общей мощностью около 40 м. Углы падения пород составляют до 20-25°, азимут падения 320-350°. Таким образом, балка представляет собой консеквентную структуру. У отметки 350 м она резко сужается и углубляется, приобретает V- и U-образный поперечный профиль, уклон днища увеличивается. В бортах появляются обрывы высотой до 10 м, а превышение бровок над дном достигает 20 м.

Карстовые формы рельефа на структурном склоне куэсты вне балки представлены мелкими каррами, редкими карстовыми воронками малых размеров и несколькими карстовыми полостями, часть из которых упоминается в литературе (Амеличев и др., 2012). В пределах балки характер карста меняется. Его проявления, концентрирующиеся на оголенных склонах, организованы либо стратиформно, что связано с высокой проницаемостью и растворимостью отдельных слоев, либо образуют ажурные полостные структуры вертикальной направленности, что определяется зонами высокой сквозьформационной проницаемости (разрывными нарушениями). Также карстовыми объектами следует считать источники и родники, выходящие

в русле реки Абдалка и маркирующие конечные (разгрузочные) звенья карстово-водоносных систем, формирующихся в недрах водосборной площади.

Обращает на себя внимание та особенность, что карстовые полостные образования (пещеры, гроты, ниши, зоны кавернозности и разуплотнения известняков) и карстовые источники находятся в непосредственной близости друг от друга. Такой синтез характерен для гипогенно-карстовых пещерных кластеров, перешедших в реликтовое состояние и в современных условиях функционирующих на основе закономерностей эпигенно-карстового развития. Максимальная концентрация реликтовых форм наблюдается у истока р. Абдалка, вблизи родников Исток и Каптаж. Здесь в правом борту долины в 50 м от родника Исток расположены две карстовые полости, имеющие протяженность более 20 м, глубину более 2-3 м, и заложенные вдоль трещины напластования известняков. В левом борту долины у родника Каптаж представлен целый комплекс карстовых форм, включающий относительно крупный сферический грот длиной 3-4 м, шириной и высотой 2-3 м, а также серию мелких и крупных ниш, каверн, карров, окаймляющих грот снаружи. На протяжении более 50 м в известняках левого борта такие формы встречаются очень часто. Такая ситуация полностью подтверждает теоретические разработки по гипогенному спелеогенезу (Климчук, 2013), указывающие на резкую активизацию процессов коррозии смешивания в зоне пересечения глубинных сквозьформационных потоков (вертикальные структуры) с пластовыми (стратиформно организованные пустоты). Гипогенно-карстовый механизм спелеогенеза на изучаемом участке полностью изжил себя в позднем плейстоцене-голоцене, после чего сменился эпигенно-карстовым. Полости, сформировавшиеся ранее за счет восходящих глубинных вод, теперь концентрируют в себе нисходящие метеорные воды, разгружающиеся в ближайших карстовых источниках.

Современные условия карстообразования характеризуют подземные воды родников Исток и Каптаж. Родник Исток – является началом р. Абдалка. Его расход составляет 0,1 л/с и немного увеличивается лишь в периоды снеготаяния и при ливневых осадках. Вытекающий из него ручей на протяжении 200 м увеличивает свой расход до 5 л/с.

Родник Каптаж располагается в 350 м к северо-западу от родника Исток. Он выходит в днище балки из аллювиальных суглинков правого борта на высоте 336 м и имеет слабо изменяющийся средний расход 0,17 л/с. В начале 2000-х гг. он оборудован каменным каптажем.

Разгрузка карстовых вод на участке между двумя родниками связана с двумя причинами - эрозионным вскрытием балкой верхней части среднеэоценового водоносного горизонта в известняках и наличием зоны реликтовой закарстованности, унаследовано используемой карстовыми водами.

В течение 3 лет на родниках проводился мониторинг за электропроводностью, минерализацией и температурой карстовых вод. Анализ показал, что все параметры имеют ярко выраженную сезонную цикличность, которая может нарушаться паводками. Для температур воды характерен максимум в конце лета – начале осени и минимум в феврале-марте. Минерализация и электропроводность следуют за этой закономерностью, но с опозданием до 2 месяцев. Между родниками Исток и Каптаж имеется тесная взаимосвязь по режиму электропроводности, минерализации и температуры, но со смещением фаз до 1 месяца. Это свидетельствует об идентичности условий формирования и разгрузки карстовых вод и единых механизмах взаимодействия электрохимических параметров. Ввиду незначительности расходов родников (на уровне погрешности) их вклад в формирование изучаемых параметров не рассматривался.

Выводы. В истоке р. Абдалка выявлен участок реликтового гипогенного карста, который унаследованно развивается за счет нисходящих метеорных вод. Современное функционирование системы связано с частичной разгрузкой вод эоценового водоносного горизонта через реликтовые каналы. Воды отличаются выраженной сезонной цикличностью гидрохимических показателей и относительно замедленным водообменом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым в рамках научного проекта № 18-45-910007, код р_а.

ДИНАМИКА СКЛОНОВЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ В МЕЖДУРЕЧЬЕ РР. ЛА-ИЛЬЯ И ЦИКУРКЕН-ДЕРЕ (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)

Акименко И.В.¹, Амеличев Г.Н.²

¹*студент кафедры земледения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры земледения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. Освоение курортно-рекреационных территорий на черноморском побережье Крыма требует тщательного изучения геолого-геоморфологических и гидроклиматических условий, коренным образом влияющих на динамику литопотоков и устойчивость берегового склона, включая пляжи. Исследованный участок побережья между устьями рек Ла-Илья и Цикуркен-Дере входит в состав территорий рекреационного освоения Большой Алушты. В его пределах наблюдается высокая расчлененность рельефа, проявления эрозии и абразии, обвально-осыпные и оползневые процессы. Изучая эти негативные для хозяйственной деятельности факторы, нарушающие равновесие пород на склонах, можно улучшить прогнозирование их влияния на реальные и потенциальные объекты курортно-рекреационного хозяйства, сократить затраты на создание и содержание берегоукрепительных сооружений.

Цель работы – оценка динамических параметров потоков обломочного материала в береговой части склона и выявление факторов, влияющих на интенсивность действующих процессов. В качестве объекта исследования выбрана балка Флишевая, примыкающая к валунному пляжу, получившему название «Гранильня Головкинского», у села Лазурное. Исследования осуществлялись с октября 2017 г. по август 2018 г. В ходе научных работ решались **задачи** по установлению водосборов балки, мониторингу литопотоков эрозионного и гравитационного генезиса, выявлению роли осадков в геоморфогенезе. Теоретико-методологической основой исследований послужили разработки А.А. Клюкина, А.Н. Олиферова, И.Б. Корженевского. Для изучения склоновых и русловых процессов применялись **методы** покрашенных створов, площадок-ловушек и фотометод, которые позволяют отслеживать перемещение обломочного материала в пространственном и временном масштабах. Контроль натуральных экспериментов проводился каждые 1,5-2 месяца. Для интерпретации результатов мониторинга использовался архив метеонаблюдений по метеостанции Алушта (в 7 км к востоку) с сайта gr5.ru.

Результаты исследований. Мониторинговый участок находится в области развития пород таврической серии (верхний триас-нижняя юра), которые представлены денудационно податливым флишем. Входящие в его состав аргиллиты и алевролиты наиболее подвержены выветриванию, эрозии и абразии. Их продукты дезинтеграции легко перемещаются под действием сил гравитации, формируя небольшие осыпи, обвалы и оползни, мигрируют с водными потоками, образуя русловой пролювий и устьевые конуса выноса, разрушаются и перемываются морем, входя в состав пляжевых отложений. Таким образом, на участке ярко представлены формы гравитационного, флювиального и морского происхождения.

Большое влияние на ход денудационных процессов оказывают климатические условия. На участке получил развитие климат переходный от умеренного континентального к субсредиземноморскому. Он характеризуется малоснежной и ветреной зимой с частыми оттепелями, сравнительно мягкой у моря и прохладной в горах. Летом господствует солнечная сухая и маловетренная, умеренно жаркая и жаркая погода. Характерно неравномерное и недостаточное увлажнение. Среднегодовое количество осадков составляет 426 мм. Почвенно-растительный покров представлен ареалами эродированных щебнистых коричневых почв с произрастающими на них разреженными шибляковыми зарослями из дуба и фисташки. На крутых склонах почвы и растительность отсутствуют.

Первая экспериментальная площадка по изучению динамики гравитационных и эрозионных процессов заложена в днище и на склоне западного рукава балки Флишевая в

50 м от устья вверх по течению. В восточном борту рукава балки на высоте 2 м от русла оборудован створ из прокрашенных обломков. Наблюдения за ним показали, что средняя скорость гравитационных движений составляет 94 см/мес. При этом на протяжении всего периода наблюдений активными были лишь несколько рядом расположенных обломков. Это может указывать на формирование в этом месте борозды растущего осыпного лотка. У днища V-образный поперечный профиль рукава был перегорожен искусственной каменной плотиной шириной 1,7 м и максимальной глубиной 0,35 м. Полный объем ловушки 0,5 м³. По результатам мониторинга установлено, что в среднем каменная ловушка задерживала 500 кг сносимого материала в месяц.

Вторая экспериментальная площадка находилась в восточном рукаве балки Флишевая в 30 метрах от устья вверх по руслу. Ширина оборудованной здесь каменной плотины составила 1,6 м, а максимальная глубина - 0,48 м. В среднем каменная ловушка задерживала 14 кг сносимого материала в месяц. Прокрашенный створ был размещен в нижней (30°) части склона и среднемесячные показатели осыпных движений составили 85 см.

Внутригодовые вариации количества выносимого водным потоком материала и расстояний смещения обломков на осыпных склонах представлены на рисунке 1. Приведенные на графиках величины коррелировались с количеством осадков, выпадавших за периоды между контрольными замерами.

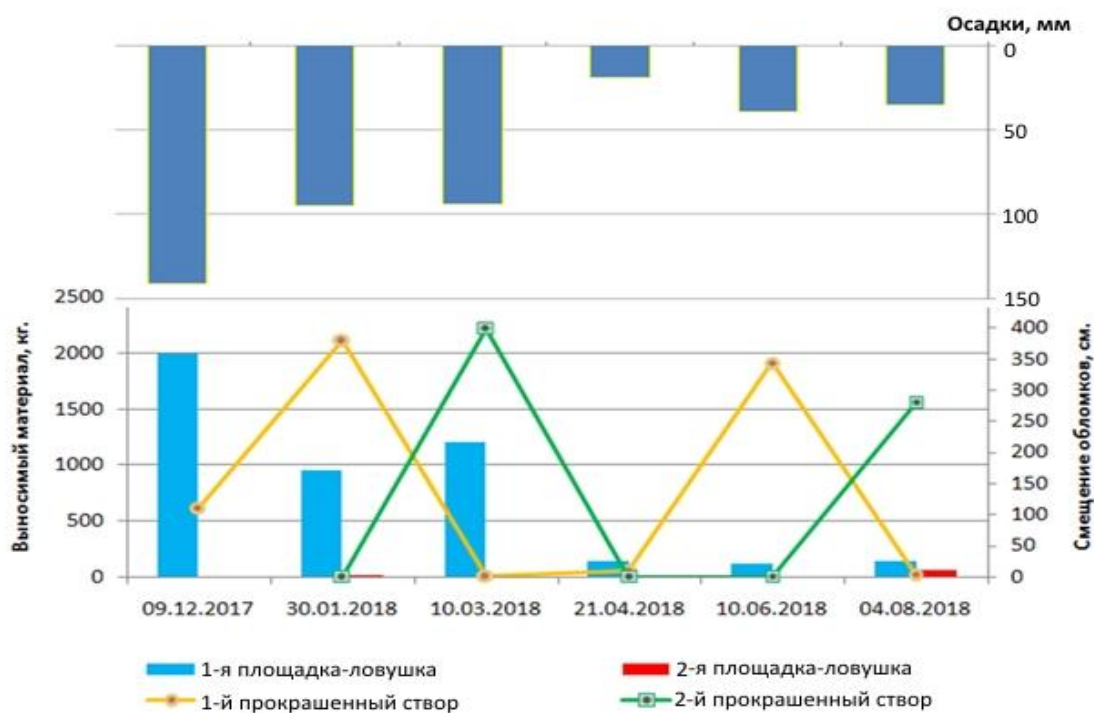

Рис. 1. Динамика развития склоновых (ломаные) и русловых (нижние столбики) процессов в балке Флишевая в зависимости от количества осадков (верхние столбики)

Выводы. Анализ полученных данных указывает, что максимум выносимого водным потоком материала в западном рукаве совпадает с наибольшим количеством осадков и приходится на холодный период года. Для восточного рукава эта закономерность не работает в связи с его подвешенностью после бифуркации балки. Количество осадков не играет существенной роли в развитии гравитационных процессов. Снос продуктов выветривания с осыпных склонов теоретически должен возрастать во влажные и снижаться в засушливые периоды, но эксперименты не зафиксировали такой связи. Работы на участке следует продолжать, так как свежие фактические материалы для прогнозирования геоморфологических рисков будут всегда востребованы.

ГЕОЛОГИЯ И КАРСТ МАЗАНСКОЙ КУЭСТЫ (ПРЕДГОРНЫЙ КРЫМ)

Одарик В.А.¹, Амеличев Г.Н.²

¹ студент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

vlad.odarik@mail.ru

Введение. Изучение карста и условий залегания растворимых пород в Предгорном Крыму является одной из важнейших задач в связи с активизацией хозяйственной деятельности в этом регионе (прокладка линий электропередач, газопроводов, строительство федеральной трассы Керчь-Севастополь и др.). Карст в этих условиях выступает как негативный инженерно-геологический процесс, прогноз которого весьма затруднен вследствие широкого распространения здесь его гипогенного типа. Гипогенный спелеогенез и создаваемые им полостные формы образуются на значительных глубинах, в гидрогеологически закрытых фреатических условиях в водонапорной обстановке, часто связанной с проявлениями гидротермальной деятельности. Питание гипогенно-карстовых систем осуществляется за счет удаленных или местных, но глубинных, источников, не связанных с рельефом местности. По мере воздымания территории и приближения полостных структур к поверхности, они переходят в реликтовое состояние. Их своды становятся неустойчивыми, попадают в сферу деятельности поверхностных денудационных процессов, включая техногенные. Развиваясь длительное время без питающего влияния поверхности, над такими формами не образуется присущий эпигенному карсту комплекс классических поверхностных форм – карстовых воронок, котловин, слепых оврагов и пр. Поэтому предсказать карстоопасные для строительства участки в условиях отсутствия диагностических признаков достаточно сложно. С такой ситуацией столкнулись строители федеральной трассы Таврида на участке в районе пос. Зуя, когда весь имеющийся арсенал поисковых средств не выявил крупную гипогенно-карстовую полость, надолго задержавшую строительные работы.

Цель исследования – выявление геолого-геоморфологических закономерностей условий развития и размещения карста в пределах Мазанской куэсты на Внутренней гряде. **Задачами** исследования являются: изучение условий залегания растворимых пород на участке, их гидрогеологических взаимоотношений с питающими и слабопроницаемыми толщами, характеристика реликтовых гипогенных форм, вскрытых на поверхности, определение их функционального предназначения и анализ пространственного размещения. Сбор необходимой информации проводился в ходе маршрутных обследований территории, съемочных работ на отдельных пещерных кластерах. Результаты сравнивались с материалами исследований аналогичных образований на соседних участках Внутренней гряды.

Результаты исследований. Мазанская куэста представляет собой фрагмент Внутренней гряды Предгорного Крыма, расположенный в междуречье рр. Бештерек и Фундуклы. В отличие от других аналогичных участков обрывистый аструктурный склон, характерный для южного ограничения куэст Внутренней гряды, здесь отсутствует. Лишь при приближении к речным долинам появляются обрывы высотой до 10-20 м. Водораздельная поверхность представляет собой слабонаклонное к северо-западу плато, расчлененное в центральной части отвершками относительно крупной Дмитровской балки.

Отсутствие эскарпа в мысовой части Мазанской куэсты связано с особенностями геологического строения участка. В пределах его исследованной части представлены осадочные породы возрастом от готерива (нижний мел) до сармата (верхний миоцен). Более древние нижнемеловые и верхнеюрские породы, залегающие в основании геологического разреза, обнажаются только в верховьях Бештерека. К северу в районе Зуи они выклиниваются и передают свою водоносную функцию перекрывающей толще из песков,

песчаников и галечников верхнего готерива, известной как мазанская свита. В ее разрезе встречаются ритмично повторяющиеся слабопроницаемые горизонты конгломератов, пронизанные небольшими хорошо проницаемыми рифами известняков.

Ключевой для карста особенностью является отсутствие на участке слабопроницаемых отложений апта и альба, которые к востоку и западу разделяют водонапорные комплексы мазанской свиты и растворимые известняки эоцена. Такая ситуация существенно облегчала в прошлом восходящую миграцию напорных вод и способствовала развитию гипогенного карста в перекрывающих известняках. Последние представлены бахчисарайским и симферопольским ярусами, мощность которых в верхней части структурного склона куэсты нарастает от первых метров до 40 м у федеральной трассы Таврида и в долинах Бештерека и Фундуклы. Слои падают к северо-западу под углами до 10°. Венчает геологический разрез нашлепка из пестроцветных отложений ногайской свиты сармата, расположенная на небольшом участке водораздела между двумя отвершками Дмитровской балки.

Благоприятные для развития карста гидрогеологические условия не могли остаться не реализованными в виде полостных форм. В долине Бештерека такие формы были известны давно, несмотря на отсутствие их описания в литературе. В 2010 г. территория вокруг Волчьего грота (известной палеолитической стоянки) была обследована сотрудниками Украинского института спелеологии. В скальных обнажениях участка они выявили целый комплекс реликтовых карстовых форм, связанных с палеопотоками восходящих напорных вод. Развитие этих форм осуществлялось в период, когда моноклираль Предгорного Крыма еще не была расчленена консеквентными речными долинами на отдельные куэстовые массивы. Трещиноватость, сформировавшаяся на этом участке в постмиоценовое время, стимулировала водообменную деятельность и спелеогенез, которые в итоге выразились в наборе функционально взаимосвязанных полостных форм.

В ходе авторских исследований участка детализирована функциональная принадлежность обследованных форм. Выявлены точечные и трещинные каналы в основании обнажений (питающее звено), комплекс гротов, ниш и карманов диаметром до 2-3 м (звено транзита), отдельные фрагменты каминов и куполов (звено разгрузки). Большинство полостей имеют изометричную форму, организованы стратиформно или вертикально, лишены натеков. Карстопоявления локализованы в диапазоне абсолютных высот от 300 до 330 м. Такую же организацию демонстрируют реликтовые формы, вскрытые выработками при строительстве подземного овощехранилища у с. Мазанка.

Вторая группа реликтовых карстовых форм высокой плотности выявлена на аструктурном склоне куэсты над с. Нижние Орешники. Здесь отмечаются зоны разуплотнения и кавернозности, крупные (до 30-40 см в диаметре) каналы. Встречен относительно крупный (глубиной более 2 м) полужасыпанный колодец, который вероятно представляет собой верхнюю часть пещерного камина. Рядом расположен грот с системой каналов, пронизывающих куполообразный свод и выходящих на поверхность.

Третий кластер реликтовых форм был вскрыт строителями трассы Таврида в июне 2018 г. Характеристика его морфоскульптур приводится в отдельной публикации.

Выводы. Благоприятные геологические и гидрогеологические условия в пределах Мазанской куэсты способствовали развитию в ее недрах целого комплекса карстовых форм, структурная и функциональная организация которых указывает на их гипогенное происхождение. В ходе тектонических поднятий эти формы были выведены в приповерхностное положение и осушены. После перехода в реликтовое состояние они были вскрыты и в настоящее время медленно разрушаются под влиянием денудации. Выполненные исследования будут использованы при объяснении условий заложения, развития и функционирования крупнейшей в предгорье пещерной системы Таврида, расположенной на восточной периферии Мазанской куэсты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00982 А

ОБВАЛЬНО-ОПОЛЗНЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УЧАСТКЕ БЕРЕГА ОТ ПОС. КАЧА ДО С. ОРЛОВКА

Бичуль К.В.¹, Самохин Г.В.²

¹студент кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

karina070696@mail.ru

Введение. Западный берег Крыма характеризуется наибольшей интенсивностью экзогенных процессов, их разнообразие определяется особенностью литологии берегов. Так на изучаемом участке от пос. Кача до с. Орловка среди береговых процессов наблюдается аккумуляция, абразия и размыв, гравитационные и эоловые процессы. Наиболее динамичны на данном участке обвально-оползневые процессы

Цель. Определить гравитационные процессы и выявить их динамику, оконтурить оползневые тела, дать характеристику структурным элементам оползней и обвалов, выявить особенности морфологии гравитационных отложений. Оценить возможность использования побережья в целях рекреации.

Исследуемая территория представляет собой прибрежную полосу длиной до 2 км и шириной около 50 м, располагающуюся на юго-западе Крымского полуострова. С севера территорию ограничивает поселок Кача, а с юга село Орловка, включая их. С запада омывается водами Черного моря

В административном отношении изучаемый участок лежит в пределах Севастопольского района. Включает крупные населенные пункты пос. Кача и с. Орловка.

Методика исследований. На исследуемом побережье в полевых условиях были оконтурены участки оползней и обвалов, описаны коррелятные им стенки срывов. Произведены морфологические измерения тел оползней и обвалов, а также стенок срыва.

Выделены несколько опорных точек, где производились измерения тел оползней с 2015 по 2018 год с периодичностью раз в три месяца (табл.1)

Таблица 1. Динамика изменения оползневых тел

Местоположение	Площадь оползня, м ²				Объем оползня, м ³			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Первый участок	80	60	54	50	400	300	270	250
Балка	122,5	108,5	87,5	102	857,5	759,5	612,5	714
Третий участок	56	49	37,8	28	196	171,5	132,3	98

В течении четырех лет автором производились измерения на нескольких участках берега, которые показывали изменение ширины трещин и, соответственно, скорость отступления бровок обрыва (табл. 2).

Таблица 2. Динамика изменения ширины трещин

Точка	Ширина трещины 2015 год, см	Ширина трещины 2016 год, см	Ширина трещина 2017 год, см	Ширина трещина 2018 год, см
1	45	105	134	156
2	100	150	183	Обвал
3	70	84	88	105
4	113	121	143	Обвал
5	96	118	147	Обвал

Результаты исследований. Было выявлено, что на участке 2 (балка) в 2018 году произошел повторный оползень, о чем свидетельствует увеличение объема оползневого тела. Также увеличилась скорость отступления бровок обрыва, наблюдаются свежие обвалы на месте увеличивающихся трещин.

Анализ измерений показал ключевые участки с наиболее динамично развивающимися обвально-оползневыми процессами.

Выводы. Береговые процессы исследуемого участка имеют высокую степень активности, следовательно, использование побережья в целях рекреации рекомендуется после проведения ряда берегоукрепительных работ.

ДИНАМИКА ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СКЕЛЬСКОЙ ПЕЩЕРЫ В УСЛОВИЯХ РЕЗКОГО ПАВОДКА

Одарик В.А.¹, Токарев С.В.²

¹ *магистр кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма, ведущий специалист*

УМНЦ Институт спелеологии и карстологии Таврической академии КФУ

vlad.odarik@mail.ru

Введение. В настоящее время изучение динамики гидрологических параметров Скельской пещеры и источников р. Черной является чрезвычайно актуальной задачей. Указанные объекты являются элементами основного гидрологического узла, питающего Чернореченское водохранилище, которое в свою очередь является ключевым источником водоснабжения г. Севастополь. Все объекты указанного узла имеют карстовую природу. До настоящего времени остаются до конца невыясненными многие важные гидрологические параметры этих объектов, например, границы их областей питания и пути и скорости движения карстовых вод к ним как фокусам разгрузки. Мониторинг гидрологических параметров этих объектов в условиях резких паводков может существенно уточнить представления о гидрогеологических условиях всего Ай-Петринского карстового района.

Пещера Скельская, согласно классификации В.Н. Дублянского, является карстовой полостью коррозионно-разрывного типа. Она относится к Ай-Петринскому карстовому массиву и расположена в устьевой части долины Карадагского леса (западный Ай-Петри). Нижняя часть пещеры заполнена карстовыми водами фреатической гидродинамической зоны. Уровень вод в пещере колеблется в течение года в связи с гидрометеорологическими событиями. Максимальный подъем воды во время паводков может достигать 45-50 м, который случается в среднем раз в десятилетие при наложении сильных ливней на таяние снега в области питания пещеры. В окрестностях пещеры находятся несколько крупных карстовых источников, являющихся истоками р. Черной, в том числе источник Скельский (среднемноголетний расход 1,4 м³/с, максимальный 40 м³/с) и источник пещеры Огненный грифон, работающий временно только во время сильных паводков.

Цель и задачи. Целью работы было выяснение динамики гидрологических параметров пещеры Скельской и источников р. Черной во время резкого мощного паводка. К задачам работы относились планирование и проведение гидрометрических и гидрохимических наблюдений на объектах исследования в течение подъема и опускания уровня вод, обработка и анализ полученных результатов.

Методика исследований. Во время паводка велись регулярные наблюдения (2-3 раза в сутки) в Скельской пещере (в Новом и Старом озерах), на Скельском источнике и источнике пещеры Огненный грифон. Фиксировались уровни и расходы воды, температура, удельная электропроводимость (показатель для вычисления величины общей минерализации), рН.

Последние два параметра относятся к категории гидрохимических показателей, определялись, как и температура, при помощи портативных анализаторов Sanxin. Полученные числовые данные в дальнейшем были отражены в виде графиков для удобства их анализа.

Результаты исследований. Наблюдавшееся паводковое событие произошло с 2 по 8 февраля в результате потепления, приведшего к таянию накопившихся больших запасов снега на плато Ай-Петринского массива, на которое наложились шедшие в течение 3 дней дожди. Изменение основных гидрологических параметров наблюдаемых объектов представлено в виде графиков временных рядов на рис. 1.

В пещере со 2 по 4 февраля произошел подъем уровня вод на 28 м, наиболее резкая часть которого пришлась на 4 февраля (22 м). В обеих точках наблюдений подъем происходил примерно синхронно. С подъемом уровня происходило изменение показателя общей минерализации вод (TDS). Перед наиболее резким подъемом уровня вод отмечено уменьшение TDS с 260 до 220 мг/дм³, а на пике подъема – резкое повышение до 300 мг/дм³. На спаде паводка происходило плавное уменьшение TDS до до-паводкового уровня. Такая динамика отражает приход вод из разных частей области питания водоносной системы Скельской пещеры и соотношение разных типов питающих вод (инфильтрационных и инфлюационных). В некоторые фазы паводка между точками наблюдений отмечены различия по показателям TDS и температуры (до 0,8 °С), которые указывают на пространственно-временные различия компонентов питания этих частей пещеры.

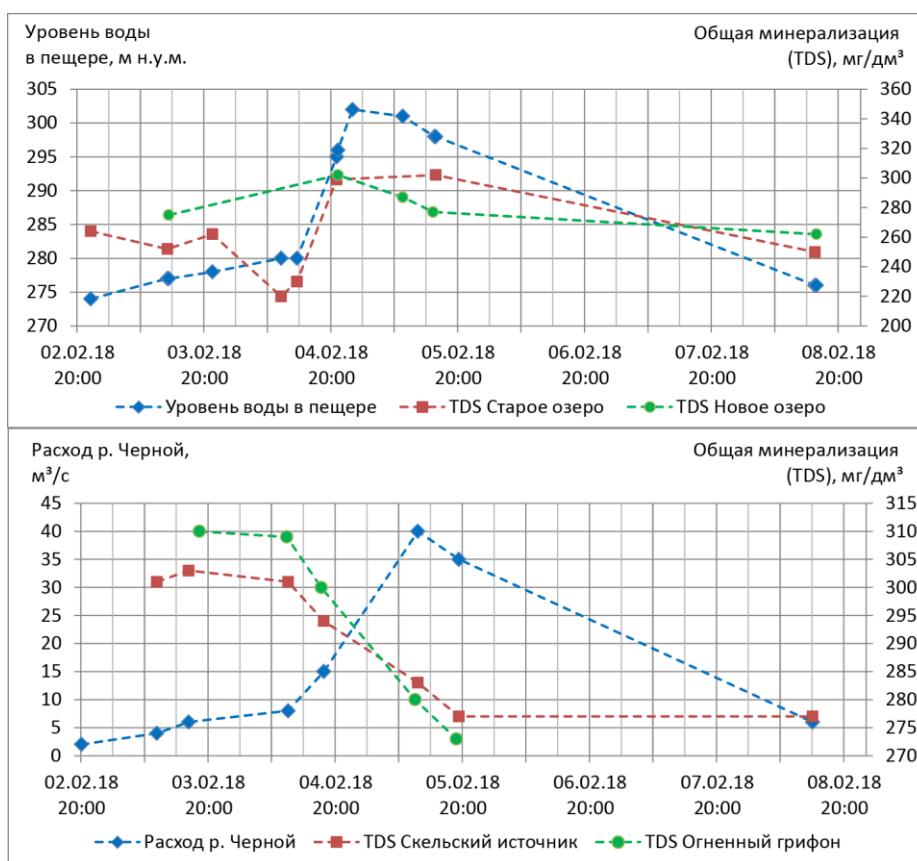

Рис. 1. Динамика гидрологических параметров в пещере Скельской и на источниках р. Черной во время паводка 02-08.02.2018.

Паводок на источниках р. Черной произошел практически синхронно с подъемом уровня вод в пещере, что, на первый взгляд, указывает на гидравлическое единство этих объектов. Однако динамика общей минерализации воды на источниках резко отличается от таковой в пещере. Во время паводка произошло резкое уменьшение TDS на обоих источниках с 310 до 275 мг/дм³ и стабилизация этого показателя в после-паводковый период

на последнем значении. Такая динамика подтверждает ранее высказывавшееся мнение об отсутствии прямой гидравлической связи между Скельской пещерой и источниками и разных областях их питания.

Выводы. Проведенные наблюдения гидрологических параметров на объектах Скельского гидрологического узла позволили получить новые данные для уточнения гидрогеологических условий этого важного, с точки зрения водообеспечения Крыма, района. Для получения более детальной гидрологической картины этого узла в дальнейшем такие наблюдения необходимо проводить в автоматическом режиме с помощью автономных регистраторов с высоким временным разрешением фиксации параметров. В Крыму, несмотря на их очевидную актуальность, такие работы до сих пор не получили широкого развития, и проводятся единично инициативными научными группами, в частности, сотрудниками УМНЦ Институт спелеологии и карстологии ТА КФУ.

ОСНОВНЫЕ ГИДРОДИНАМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОРФОЛОГИЮ И ДИНАМИКУ ИЗМЕНЕНИЯ БЕРЕГОВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА)

Пашкова Н.Г.

*аспирант кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ
pashkovanataly@mail.ru*

Введение. Береговая зона приморских территорий подвергается постоянному воздействию основных гидродинамических факторов, под влиянием которых и происходят процессы способствующие формированию берега. Многие исследователи отмечают, что прибрежные территории являются одной из наиболее динамично изменяемых в геоморфологическом отношении частей земной поверхности. Именно эта область подвержена воздействию сразу нескольких сред и здесь происходят процессы взаимодействия гидросферы, литосферы и атмосферы, что обуславливает значительное разнообразие береговых форм и вызывает сложности в их классификации.

Целью исследования является определение основных гидродинамических факторов, которые оказывают значительное влияние в процессе формирования берегов.

Результат исследования. Исследование динамики изменения прибрежных территорий является сложной и актуальной задачей, что связано с непрерывным преобразованием берегов во времени и пространстве. Динамическое изменение береговой зоны обусловлено совокупностью взаимодействующих факторов, одним из которых является динамическое воздействие морских водных масс. Разные виды динамики гидросферы выступают главным гидродинамическим фактором всех геоморфологических процессов, протекающих в береговой зоне. Водные пространства, характеризуются широким спектром факторов, воздействующих на примыкающие берега, среди которых можно выделить – волнение моря, разные виды водных течений, приливно-отливные колебания, колебание уровня моря и другие. Таким образом, деятельность моря является основным гидродинамическим фактором, воздействующим на берег. Однако стоит отметить, что волновые процессы обусловлены не менее важным фактором, который также оказывает значительное влияние на формирование береговой зоны и выступает в качестве источника энергии морских волн – ветровые потоки или же режим ветров.

Так как важнейшим фактором, определяющим абразию, аккумуляцию и перемещение наносов на морских берегах выступает волнение моря, а морские волны имеют разную природу и одним из видов их образования является воздействие ветра на водную поверхность, то характеристику факторов, воздействующих на формирование берегов, целесообразно начать с режима ветров. Среди всего многообразия синоптических процессов, принято выделять семь основных типов, оказывающих наибольшее влияние на характер циркуляции воздушных масс в атмосфере [Атлас АРКрым / Симферополь, 2003. 80 с.]. Они

соответствуют основным направлениям ветровых потоков над морем. Данные процессы соответствуют направлению морских ветровых потоков.

Активизация действия циклонов и выход части из них в юго-восточную часть Черного моря, выступает результатом процесса адвекции северных холодных воздушных масс. Данные циклоны приносят с собой сильные ветра восточного и северо-восточного направления, которые наиболее активны в северо-восточной части Черного моря, что оказывает значительное воздействие на формирование берегов Крымского полуострова. В декабре и в марте сильные северо-восточные ветра могут не стихать по двое суток подряд. Фиксируются случаи и более устойчивых показателей продолжительности ветров. Источником формирования ветров восточного типа в пределах Крымского полуострова служит антициклон с центром над территорией Восточно-Европейской равнины. При смещении циклонов в направлении к южной части Черного моря происходит усиление восточных ветров над всей территорией моря, которые оказывают влияние на усиление волнения у берегов Крыма. Зоной наиболее сильных показателей силы ветра, также выступает юго-восточная часть Черного моря. Ветра юго-восточного направления образуются при движении средиземноморских циклонов навстречу антициклону и наибольшее количество ветров данного направления наблюдается в зимнее время года. Скорость южных ветров может превышать 15 м/с, а наблюдаются они, как правило, в промежутки с ноября по апрель.

Еще одним фактором атмосферной циркуляции, служат периодические вторжения полярных континентальных воздушных масс, которые становятся причиной сильных штормов. Под влиянием ветра, направленного перпендикулярно относительно береговой линии, образуются нагоны и сгоны, чаще всего местами их образования становятся заливы, бухты в мелководных частях моря.

В качестве отдельного фактора влияющего на динамику развития морских берегов стоит выделить распределение скоростей ветров. Важно заметить, что сложившийся на территории Крыма режим ветров, также оказывает и косвенное влияние на развитие берегов, определяя характер морских течений. В зимний и летний периоды течения выражены четко. В холодный период скорость течения может достигать 20 м/с, а в теплый колеблется в пределах 10 – 15 м/с. Также ветер вызывает непериодические колебания уровня воды. Основными факторами образования сгонно-нагонной циркуляции, выступают скорость и направление ветра.

Режим ветров непосредственно связан с режимом волнения. Морское волнение считается одним из основных активных и постоянно изменяющихся факторов динамики берегов, который влияет на возникновение геоморфологических рисков в зоне их действия. Волны оказывают механическое воздействие на берег и стимулируют активизацию и развитие всех экзогенных процессов, характерных для побережий – разрушают языки оползней, формируют и углубляют волноприбойные ниши, ускоряя процессы просадки, отседания грунта, обвалы и др. Волнение моря является важнейшим фактором, определяющим абразию, аккумуляцию и перемещение наносов на морских берегах. Сведения о волнении моря у берегов Крыма ограничены в связи с тем, что наблюдения ведутся только в отдельных пунктах, удаленных друг от друга. Отличительной особенностью ветрового волнения выступает его высокая степень временной и пространственной изменчивости, непостоянность и неоднородность размера волны при устойчивой бальности волнения.

Так же на абразию и перемещение наносов оказывает влияние изменение уровня моря. Уровень моря подвержен суточным, сезонным и многолетним колебаниям, связанным с количеством воды, поступающей в акваторию, воздействием ветра, изменением атмосферного давления и т. д. При высоком уровне вода покрывает пляж, и волны могут размывать береговые уступы. При низком уровне ширина надводной части пляжа возрастает, глубина моря в береговой зоне уменьшается, и абразионные процессы проявляются слабее. Для Черного моря характерны многолетние изменения уровня воды. Колеблясь в промежутке от нуля до 14 см, средний показатель межгодовых колебаний составляет 6 см.

Что касается многолетнего периода, то основным фактором и одновременно индикатором изменений последнего выступает суммарный речной сток. Одной из особенностей изменений уровня моря является их сезонность. Основным фактором сезонности являются изменения в частях уравнения водного баланса за годовой промежуток. Высокие значения сезонного хода уровня приходятся на летний и весенний периоды.

Выводы. Береговая зона является областью трансформации и рассеивания энергии прибрежных вод и процессов их взаимодействия с твердой береговой поверхностью. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что к основным гидродинамическим факторам можно отнести следующие: режим ветров, режим волнения и колебание уровня моря. Под действием этих факторов в береговой зоне происходят основные берегообразующие процессы, такие как абразия, аккумуляция и другие, которые и обуславливают формирование берега, характерного для данной территории. Однако при изучении процессов берегообразования необходимо учитывать и другие не менее важные не волновые факторы, такие как состав пород, слагающих берег, ширина и состав пляжей, высота клифов, наличие отмостки и другие.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ГОРНОГО МАССИВА ЧАТЫРДАГ И ШКОЛЬНЫЕ ГЕОГРАФО-СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ (ГОРНЫЙ КРЫМ)

Ибраимова А.Э.¹, Тищенко А.И.²

¹студентка 1 курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

*²кандидат геологических наук, старший преподаватель кафедры землеведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
alie12345@mail.ru*

Введение. Крымские горы имеют множество отличительных признаков и характеристик, придающих им ни с чем несравнимую и своеобразную природу. И, пожалуй, наиболее главной такой особенностью представляется Главная гряда Крымских гор, в пределах средней части которой располагается горный массив Чатырдаг.

Благодаря уникальному физико-географическому положению, и широкому развитию поверхностных (воронки, поля и др.) и подземных (пещеры, шахты) карстовых полостей, гора получила свою известность и популярность.

Цель и задачи исследований. Изучить природные условия Чатырдага, а именно особенности географического положения, орографии, климата, растительного и животного мира; рассмотреть геолого-геоморфологическую характеристику, определить основные закономерности строения рельефа; охарактеризовать, описать и разработать маршрут школьной географо-спелеологической экскурсии по плато горного массива Чатырдаг.

Методика исследований. Использовались системно-структурный, аналитический, описательный, картографический методы исследований.

Результаты исследований.

1. Изучены природные условия горного массива Чатырдаг.

В географическом положении Чатырдаг занимает центральную часть прерывистой цепи Главной гряды Крымских гор. Горный массив отодвинут на 10 км к северу от основной линии Главной гряды и этим полностью изолирован от остальных крымских ял.

Для Чатырдага характерен горный, умеренно тёплый, а выше 1000 м над уровнем моря прохладный климат с сильными ветрами, среди которых господствующими направлениями являются юго-западное, юго-восточное и северо-восточное.

Для почв Чатырдага характерна вертикальная зональность. Почвенный покров представлен бурыми, горнолесными щелнистыми почвами на элювии и делювии глинистых

сланцев и известняков на склонах горного массива и горно-луговыми черноземовидными почвами на поверхности верхнего и нижнего плато.

Растительность Чатырдага характеризуется большим количеством древесно-кустарниковых, травянистых растений и значительным разнообразием эндемичных видов. Фауна Чатырдага отличается наличием почти всех представителей животного мира, характерных для горно-лесной зоны Крыма, среди которых наиболее распространены благородный олень, косуля, горно-крымская лисица, дикий кабан и многие другие.

2. Собраны и обобщены новейшие данные о геолого-геоморфологическом строении исследуемой территории.

В геологическом разрезе выделяют следующие толщи горных пород: а) толща ритмично чередующихся аргиллитов, алевролитов и песчаников таврической серии (верхний триас – нижняя юра); б) толща конгломератов оксфордского яруса верхней юры; в) толща известняков оксфорд-киммериджского возраста; г) толща известняков титонского яруса верхней юры.

В рельефе Чатырдага выделяют две чётко выраженные гипсометрические ступени, имеющие название верхнего и нижнего плато. Нижнее плато представляет собой плосковершинную поверхность, с многочисленными балками и карстовыми воронками. Для верхнего плато характерно наличие вытянутых куэстообразных гряд с разделяющими их асимметричными карстовыми котловинами.

Для Чатырдага характерен классический среднегорный карст средиземноморского типа, на котором наблюдаются почти все разнообразные поверхностные и подземные карстовые формы.

3. Разработан маршрут школьной географо-спелеологической экскурсии, включающий группу пещер, расположенных в северной части нижнего плато, а именно, пещеры Эмине-Баир-Коба и Эмине-Баир-Хосар, входящих в число оборудованных пещер массива.

Экскурсия имеет научно-методическую основу и может быть включена в учебно-воспитательный процесс.

Выводы. Уникальные природные условия, геоморфология и оригинальные формы рельефа являются предпосылками для развития экскурсионной деятельности на Чатырдаге. В результате, разработанная школьная географо-спелеологическая экскурсия создаёт благоприятные условия для проведения учебно-воспитательной работы и является одним из важных средств поднятия качества обучения работы школы.

ПРИБРЕЖНАЯ МОРСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ СЕВЕРА АЗОВСКОГО МОРЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА АККУМУЛЯТИВНЫХ ФОРМ РЕЛЬЕФА

Луценко Н. В.¹, Пасынков А. А.²

¹ обучающаяся 2 курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии

² доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии Таврической академии КФУ

nadia.luts@mail.ru

Введение. В силу своих природных особенностей прибрежная морская территория севера Азовского моря является объектом многочисленных научных исследований. Вследствие усиления антропогенного вмешательства в естественный режим питания и изменения баланса наносов из-за увеличения антропогенной нагрузки наблюдается активизация ряда геоморфологических процессов. Негативные изменения состояния берегов и пляжей, лиманов, а кроме того, разрушение коммуникаций и зданий в береговой зоне наносит экономический и экологический ущерб. В связи с этим актуальной является задача изучения современной морфологии берегов и подводных склонов, установление динамики аккумулятивных форм рельефа.

Целью исследования служит установление на основе данных наземных и дистанционных наблюдений современных морфологических изменений аккумулятивных форм рельефа Северного Приазовья, так же называемых кос «азовского типа».

Методика изучения береговых морфоструктур прибрежной морской территории Азовского моря включает в себя рациональное сочетание разнообразных прямых и дистанционных работ и интерпретацию полученных результатов в комплексе с проведением специфических информационно-аналитических и информационно-картографических морфоструктурных и морфографических исследований морского дна. Информационно-аналитические методы включают в себя систематизацию, анализ, переинтерпретацию и обработку фактического материала ранее проведенных морских экспедиционных работ и исследований.

Результаты исследований. Изучив многочисленные литературные источники, исторические сводки, а также проанализировав современные природные условия, установлено что ведущими рельефообразующими факторами, влияющими на формирование кос азовского типа являются: геологическое строение, морские течения и связанные с ними литодинамические процессы в прибрежной зоне.

Обобщены и выведены факторы образования аккумулятивных форм Северного Приазовья. В первую очередь для возникновения аккумулятивных форм «азовского типа» необходимо существование вдольберегового потока наносов и большое количество прибрежно-морских осадков. Во-вторых, доминирующие в регионе волны должны подходить к береговой линии под острым углом, при этом длина разгона таких волн влияет на расстояние между косами. Так же расстояние между косами зависит от длины предыдущей косы, в волновой тени которой возникает следующая, и чем меньше волновая тень за ней, тем меньше расстояние до следующей косы. Таким образом, вследствие совокупного воздействия вышеуказанных факторов косы «азовского типа» перемещаются вдоль побережья путем отступления внешнего берега и нарастания внутреннего.

Выводы. Изучение динамики аккумулятивных форм северного побережья Азовского моря способствует разработке рационального распределения антропогенной нагрузки на данную территорию во избежание негативных экологических и экономических последствий для населения.

«КОМПЛЕКСНЫЕ КАРСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ МРАМОРНАЯ В КРЫМУ»

Макрушин Л.Ю.¹, Вахрушев Б.А.²

¹*магистр кафедры общего землеведения и геоморфологии факультета географии,
геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

²*д.г.н., профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии факультета географии,
геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
Leonid97@bk.ru*

Введение. В 1987 году Симферопольским клубом спелеологов была найдена и исследована пещера Мраморная (нулевое название Афганская). Пещера имеет огромную ценность для спелеологов и ученых: эта самая крупная карстовая полость на горном массиве Чатыр-Даг занимает 40% от общего объема и 60 % суммарной площади всех известных карстовых полостей массива и является самой протяженной (2055 м) на Чатыр-Даге. Благодаря решительным действиям спелеологов пещера была взята под охрану, и уже в 1989 стали проводиться экскурсии. Ежедневно ведутся наблюдения за состоянием микроклимата пещеры и температурой на поверхности, также организуются научные экспедиции с целью изучения отложений и натечных образований.

Объектом исследования является пещера Мраморная.

Целью работы является комплексное изучение пещеры Мраморной. Для достижения цели требуется решение **следующих задач**: 1) описать физико-географические условия северного склона горного массива Чатыр-Даг, где залегает пещера Мраморная; 2) систематизировать данные об истории открытия и особенностях оборудования пещеры; 3) изучить морфологию пещеры; 4) исследовать микроклимат пещеры Мраморная; 5) сделать анализ отложений пещеры; 6) дать рекомендации по технике безопасности при посещении и проведении работ в пещере.

Результаты исследования. Северный склон Чатыр-Дага, где залегает пещера Мраморная, является классическим карстовым участком, в пределах которого в полной мере выполняются все условия для развития карста. Этому способствует геологическое строение, современная и палеоклиматическая обстановка, растительный и почвенный покров.

Весьма интересна морфология Мраморной пещеры. Пещера представляет собой полость, состоящую из трёх галерей: почти прямолинейной Главной галереи (протяженность 725 м), извилистой Нижней галереи (960 м) и Тигрового хода (390 м) – бокового ответвления в резкой сменой ориентации. Залы в пещере образовались при расчленении галерей натечками и глыбовыми навалами.

Микроклимат карстовой полости Мраморная долгое время (начиная с плейстоцена) формировался под влиянием исключительно естественных факторов. На режим метеорологических элементов влияют процессы конденсации, испарения, подток глубинного тепла, схема движения воздуха, колебания температуры, влажности и давления на поверхности. Однако при экскурсионной эксплуатации данной пещеры появилась антропогенная нагрузка на компоненты пещерной среды. Возникают такие проблемы, как развитие «ламповой» флоры, увеличение выносимой влаги, тепловые суточные аномалии, повышение содержания углекислого газа в воздухе.

Проведенные мной исследования микроклимата показывают, что пещера Мраморная по термическому типу является «тёплым мешком». Температурный режим пещеры в основном определяет тёплый летний воздух. Температуры и влажность чётко отражают два сезона: тёплый период (май-октябрь) с поступлением тепла и влаги в пещеру и холодный период (ноябрь-апрель) с выносом тепла и влаги. Экскурсионная эксплуатация не оказывает значительного влияния на термический и влажностный режим пещеры Мраморная. Все изменения элементов микроклимата полностью объясняются природными причинами. Небольшие тепловые аномалии антропогенного происхождения разрушаются естественным

образом. Микроклимат данной пещеры стабилен, не утратил способность к самовосстановлению.

Изучение отложений показало, что в пещере присутствуют практически все виды отложений. Особенно выделяются обвальные и хемогенные отложения. Обвальные отложения в большом количестве находятся в «Обвальном зале», крупные блоки достигают размеров 400 м³, а вес 1100 тонн. При падении таких блоков выделялась значительная энергия, равная $2,9 \times 10^{14}$ эрг. Происходили землетрясения магнитудой до 3 баллов. Присутствуют блоки не обвалившиеся, а смещенные шарнирно, с поворотом на 10-90°. На некоторых из них сформировались натеки, позволяющие определить методом абсолютного датирования, возраст обвальных отложений. Хемогенные отложения повсеместно распространены по всей пещере и представлены: 1) отложения стекания - образуются при свободном стекании воды из трещин и ходов. Среди них широко развиты: коры – тонкие слои кальцита на стенах, полах, на глыбах, покровы – толстые слои кальцита на стенах и полах пещеры, драпировки; 2) капельные отложения – сталактиты, сталагмиты, сталагматы; 3) отложения просачивания - образуются при медленном просачивании воды через толщу породы (гелектиты, гелегмиты); 4) отложения фреатического типа - это кристаллы гидротермального кальцита, которые образуются в трещинах либо на стенах залов Розового зала, зала Перестройки и Балконного (образуются при температуре 80-60°C). Отложения представляют не только научный интерес, важны для палеографической реконструкции, но и являются эстетической причиной оборудования данной пещеры.

Туристические маршруты пещеры Мраморная проложены в соответствии с мировыми стандартами и техникой безопасности. При проектировании трасс был перенят мировой опыт оборудования карстовых полостей. Это позволило рационально распределить нагрузку на ландшафт пещеры и минимизировать антропогенные преобразования пещерной среды.

Выводы. Мраморная пещера является объектом для исследований практически всех вопросов карстологии. Так как пещера Мраморная используется для проведения экскурсий, постоянное обновление данных о ней является важнейшим условием эксплуатации пещеры. Данная работа послужит для разработки мероприятий по охране среды пещеры при производстве работ и эксплуатации в соответствии с современной обстановкой. Также собранная информация является основой для дальнейшего проведения моих научных исследований.

ПРИРОДНЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО СКЛОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КРЫМСКИХ ГОР

Луценко Н. В.¹, Пасынков А. А.²

¹ обучающаяся 2 курса магистратуры кафедры земледения и геоморфологии

*² доктор географических наук, профессор кафедры общего земледения и геоморфологии
Таврической академии КФУ
rutt-a@mail.ru*

Введение. Заповедной системе России исполнилось 100 лет. За эти годы она выросла от одного Баргузинского заповедника до 104 природных заповедников, 50 национальных парков, 59 федеральных заказников. Общее число ООПТ федерального, регионального и местного значения превысило 13 тысяч, занимающих около 11,5 % территории страны. В Республике Крым природоохранные территории занимают 8,4 %. Уникальным российским и советским феноменом стали именно заповедники – охраняемые природные территории с наивысшим статусом охраны, предназначенные для сохранения природных комплексов в естественном состоянии, т.е. без вмешательства человека. Целая плеяда выдающихся отечественных ученых и природоохранников создала и отстаивала принципы заповедного дела и среди них: В.В. Докучаев, Г.А. Кожевников, И.П. Бородин, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Е.М. Лавренко, И.И. Пузанов, А.Н. Краснитский, С.А. Дыренков, Ф.Р. Штильмарк и другие.

Целью дипломной работы является изучение законодательного поля по охране природных памятников, оценка уровня защиты объектов Горного Крыма со стороны государства и выявление новых природоохранных объектов.

Объектом исследования выступили заповедные ландшафты Северного склона Центральной части Крымских гор- Битакская свита (с. Строгановка Симферопольского района) и Каменные грибы (с. Партизанское Симферопольского района).

Результаты исследований. В проекте проведено теоретическое исследование особо охраняемых природных территорий Крыма.

Выводы. в развитии системы особо охраняемых природных территорий много проблем. Причина этих проблем заключается в незнании и непонимании соответствующими должностными лицами в регионах истинного значения, задач и специфики заповедников и национальных парков как охраняемых природных территорий и, одновременно, природоохранных, научно-исследовательских и эколого-просветительских учреждений.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА
В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Лядова В.А.

студентка магистратуры

*Института иностранной филологии Таврической академии (сп)
«Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»*

Храбскова Д.М.

*заведующая кафедрой романской и классической филологии,
кандидат филологических наук, доцент*

lyadova.driver2015@yandex.ru

Латинский язык является достаточно многофункциональным явлением даже на современном этапе его существования. На основе латинского языка сформировались языки и диалекты романской генеалогической группы, которые функционируют в нынешнее время как в качестве национальных языков (итальянский, румынский), так и в качестве языков межнационального общения (французский, испанский).

Латинский язык (и как естественный, и как апостериорный) тесно связан с медициной, так как он является основой всего научного терминологического аппарата. Юриспруденция содержит в своей основе базисные элементы латинского правового мышления и терминологию, что также является важной составляющей функционирования социума в данной сфере. Однако есть и другие параметры латинского языка, которые привлекают прежде всего среду современной молодежи.

Исследования современных социологов, психологов показывают, что на современном этапе развития общества, молодёжь все больше и больше интересуется прошлым, а именно мистической стороной бытия. Современный кинематограф воспроизводит эту мистическую сторону в фильмах жанра фэнтези. Одна из самых прибыльных серий фильмов «Гарри Поттер», сериал «Зачарованные», «Сверхъестественное», «Люцифер» и многие другие оказывают значительное влияние на современную молодежь. Следствием этого влияния является отождествление собственной персоны с образами некоторых героев и использование в своей повседневной жизни латинского языка. Примером могут служить игры, в которых девушки и юноши «перевоплощаются» в ведьм и колдунов и произносят различные магические заклинания, создают свои «Книги Таинств» и рисуют карты мародёров. Тем самым у достаточно значимой аудитории растет интерес к латинскому языку, но не как к основе романских языков или научных (медицинских, юридических) терминов, а именно как к языку магии и колдовства.

Целью работы является изучение сакральной, криптографической и символической сторон восприятия латинского языка современной молодежью, как фактора мотивированности его изучения. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: установление социолингвистических параметров латинского языка на современном этапе; выявление основных характеристик восприятия латинского языка обществом; исследование восприятия латинского языка в среде современной молодежи; установление факторов популяризации латинского языка в современном социуме. **Объектом** является использование современной молодежью латинского языка.

Результаты исследования. В процессе эмпирического исследования было установлено, что 83% молодежи в возрасте от 14 до 17 лет воспринимают латинский язык как язык магии и колдовства, пропагандируемый им современным кинематографом.

Выводы. По итогам социолингвистического эксперимента и анкетирования можно сделать вывод о том, что в среде современной молодежи латинский язык актуализируется в его сакральной, криптографической, символической функциях. В связи с этим просматривается тенденция по функциональной трансформации «мертвых» языков цивилизационного типа в переходные периоды развития общества.

ФРАНЦУЗСКАЯ АФОРИСТИЧЕСКАЯ ПРОЗА XVII-XVIII ВЕКОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

Гавришева Г.П.

доцент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Данное научное исследование касается проблемы русско-французских литературных связей, в частности **цель исследования** – рассмотрение некоторых аспектов рецепции французской афористической прозы XVII-XVIII веков в литературном наследии Льва Николаевича Толстого. Важность и актуальность такой темы очевидны, поскольку вся новейшая история литератур России и Франции, т.е. их контакты на протяжении XIX-XX-XXI столетий отмечены живыми и тесными взаимными связями.

Данная цель предполагает следующие **задачи**: охарактеризовать в общих чертах роль и место французской литературы в писательской деятельности Л.Н. Толстого; показать восприятие русским читателем на рубеже XX-XXI веков французской афористики (Лабрюйер, Ларошфуко, Вовенагр, Монтескье) благодаря переводам Л.Н. Толстого и изданию его книги «Мысли мудрых людей на каждый день».

Методика исследования включает историко-культурный анализ критических источников по жанрологии, истории Франции, истории французской и русской литератур, а также лингвокультурологический анализ с элементами биографического, индуктивного и дедуктивного подходов.

Результаты исследования. Существует большое количество серьезных исследований в отечественном и зарубежном литературоведении о мировом значении Л.Н. Толстого (А.В. Чичерин, Т.Л. Мотылёва, Э.-М. Вогюэ, Л. Арагон, Дж. Голсуорси, Т. Манн и др.). В то же время Л.Н. Толстого не случайно называют «европейски образованным писателем». В ранней юности Л.Н. Толстой готовился стать дипломатом, и потому серьезно интересовался изучением иностранных языков, в том числе и восточных. Его лингвистические способности поражали учителей. В зрелом возрасте Л.Н. Толстой свободно владел английским, французским и немецким языками; читал на итальянском, польском, чешском и сербском; знал греческий, латинский, украинский, татарский, церковно-славянский; изучал древнееврейский, турецкий, голландский, болгарский и другие языки. Эти познания позволяли Л.Н. Толстому в подлинниках знакомиться с произведениями мировой литературы.

С 19 лет Л.Н. Толстой начал вести дневник, который стал настоящей летописью его писательской жизни. Из него мы узнаем о том, что великий писатель своими учителями считал Руссо и Стендаля. Л.Н. Толстой был хорошо знаком с французской литературой своего времени и даже проявил себя в этой области как литературный критик и переводчик, познакомив русского читателя с такими французскими авторами, как Мопассан, Ларошфуко, Лабрюйер, Паскаль, Вовенагр, Монтескье.

Л.Н. Толстой является автором Предисловия к первому вышедшему в России сборнику рассказов Мопассана, в 1894 году, через год после смерти французского писателя. Наиболее высокую оценку Л.Н. Толстого получил роман «Жизнь» – «не только несравненно лучший роман Мопассана, но едва ли не лучший роман после «Отверженных» Гюго».

Благодаря Л.Н. Толстому в русской литературе рубежа XIX-XX веков возрождается интерес к французской афористике. Руководствуясь дидактическими задачами, Л.Н. Толстой создает в 900-е годы «Мысли мудрых людей на каждый день», где появляются имена Монтеня, Вовенарга и особенно часто – Паскаля. Без Паскаль привлекал Л.Н. Толстого как религиозный философ еще в 1880-е годы.

В 1906 году по инициативе Л.Н. Толстого осуществляется работа над книгой «Избранные мысли Лабрюйера, Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье», редактированием которой занимался Гавриил Андреевич Русанов, друг Л.Н. Толстого, не успевший закончить ее издание. После его смерти работу по редактированию проделал и завершил Л.Н. Толстой. Он написал Предисловие к книге, внес изменения в переводы Русанова, добавил собственные переводы многих мыслей французских моралистов. Мыслей Лабрюйера было им переведено – 57, Ларошфуко – 110, Вовенарга – 124, Монтескье – 40. Л.Н. Толстой написал, кроме того, биографические очерки по каждому мыслителю.

Выводы. Таким образом, в этой книге, вышедшей в 1908 году, Лев Николаевич Толстой выступил как переводчик, интерпретатор и популяризатор французской афористической прозы XVII-XVIII столетий для русского читателя своего времени. Благодаря Л.Н. Толстому в русской литературе рубежа XIX-XX веков возрождается интерес к жанру французской афористики.

ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИИ МУЖЧИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КАМЮ «ПОСТОРОННИЙ» И К.Х. СЕЛЫ «СЕМЬЯ ПАСКУАЛЯ ДУАРТЕ»

Науменко Н.П.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Введение. Данная статья посвящена изучению идей экзистенциализма и тремендизма в романах Альбера Камю «Посторонний» и Камило Хосе Селы «Семья Паскуалья Дуарте». Выбор данной темы обусловлен постоянным интересом исследователей к творчеству выдающихся писателей XX века Альбера Камю и Камило Хосе Селы, а также к их оригинальным философским идеям, которые они выражают в своих произведениях. Наибольший интерес в этом отношении представляет роман «Посторонний» Альбера Камю и роман Камило Хосе Селы «Семья Паскуалья Дуарте», в которых ярко выражены данные идеи. Экзистенциализм является одним из самых крупных, важных и влиятельных течений в философии XX века, также его называют философией существования, которое изучает проблему бытия в мире, а также такие понятия, как отчуждение, любовь, вера, надежда, тревога, боль, забота, страсть.

Целью работы является подробное изучение и анализ идей экзистенциализма и тремендизма в произведениях Альбера Камю «Посторонний» и «Семья Паскуалья Дуарте» Камило Хосе Селы.

Результаты исследований. Экзистенциализм позволил рассмотреть человеческий опыт в его определенности, исключительности и непостоянстве, а так же изучить сознание на рефлексивном уровне, когда происходит контакт человека с миром, который переживает свою «заброшенность» в мире «здесь и теперь». Философия экзистенциализма отвечает запросам потерянного индивида, который взволнован перед лицом прогресса науки и великих исторических открытий и сдвигов нынешнего мира. Тремендизм же является последователем экзистенциализма и появляется в XX веке в Испании после Гражданской войны (1936 —1939), как реакция на события послевоенного периода.

Литературное наследие Камило Хосе Селы и Альбера Камю является истинным образцом развития экзистенциализма и тремендизма. Альбер Камю ввел в литературу понятие абсурда и бунта. Камило Хосе Села вошел в историю литературы как возродитель испанского романа, который подарил ему вторую жизнь в послевоенный период. Данная

проблема мало изучается современными литературоведами, что позволяет сделать более подробный анализ произведений и выявить идеи экзистенциализма и тремездизма в романах. Данные течения заостряют своё внимание на проблеме человеческой экзистенции, на события происходящие с человеком, которым он не в силах противостоять, а это в свою очередь вызывает большой интерес у исследователей творчества писателей и читателей.

Выводы. Альбер Камю и Камило Хосе Села оставили после себя огромное наследие в виде своих произведений, которые являются актуальными и по сей день. Так как проблемы затронутые авторами в романах - вечны, они останутся не только индивидуально-авторскими и злободневными достояниями истории, но и ярким примером для современной действительности.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Шибяева И. В.

старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

irich_97@mail.ru

Введение. Компьютерные технологии все чаще используются в процессе обучения, их популяризация происходит и в сфере обучения иностранным языкам. Знание иностранных языков становится необходимым навыком в современном мире, что требует разработки более прогрессивных и современных средств обучения. Использование компьютерных программ при обучении французскому языку особенно актуально ввиду их доступности.

Целью работы является изучение применения компьютерных обучающих программ (КОП) в процессе обучения языковым аспектам речевой деятельности на французском языке. Данная цель определила постановку исследовательских **задач**: рассмотреть понятия «компьютерные обучающие программы», «языковая компетенция»; изучить процесс обучения языковым аспектам речевой деятельности на французском языке с применением различных компьютерных программ и выделить в них системы упражнений; выявить преимущества и недостатки использования КОП в обучении французскому языку. В решении поставленных задач использованы описательный и аналитический **методы** для выявления систем упражнений в КОП.

Результаты исследований. Компьютерную обучающую программу определяют как интерактивное программное обеспечение, предназначенное для получения знаний (реже умений) по заданной теме в той или иной области, включая самоконтроль знаний. КОП призваны обладать огромным образовательным потенциалом, выполнять сложные педагогические задачи, иметь обратную связь с обучаемым. КОП могут использоваться как часть учебно-методического комплекса, так и в качестве самостоятельного средства обучения.

В лингводидактике «языковая (лингвистическая) компетенция» рассматривается как владение правилами, регулирующими использование языкового кода и способность их применения в контексте коммуникации. К данной компетенции относят определенные языковые знания и навыки, связанными с различными аспектами языка – фонологией, орфографией, грамматикой, семантикой и лексикой. Формирование языковой компетенции становится одной из основных целей обучения иностранному языку, поскольку в основе обучения лежит компетентностный подход.

При использовании КОП дифференциация этапов обучения фонетике отображена довольно слабо. Выделяются этапы согласно количеству фонетического материала: от знакомства со звучанием отдельных слов до полноценной речи. В большинстве КОП знакомство со звуками французского языка на начальном этапе происходит в процессе озвучивания новых слов («Tell me more», «Accela Study», «TicTic: Изучайте французский

язык») и включает упражнения на распознавание (звуков). На следующем этапе осуществляется просмотр видеоподкастов, прослушивание аудиоматериалов и выполнение различных упражнений с использованием системы SETS, позволяющей обучающимся скорректировать произношение («FluentU», «Frantastique», «Funambule»). Одновременно отрабатывается интонация при выполнении ритмико-интонационных упражнений. При обучении произношению используют два основных подхода: имитативный и аналитико-имитационный. В КОП используется только имитативные упражнения (прослушивание корректного произношения звука, слова, предложения, а затем самостоятельное повторение услышанного). Обучающемуся предоставляется возможность записать собственную речь и сравнить ее с аутентичной («Tell me more»). Имитация соответствует прямому методу преподавания и является максимально практичной и продуктивной в условиях обучения при помощи КОП. Условно-коммуникативные упражнения с фонетической направленностью выполняются на материале интерактивных многоуровневых диалогов, обыгрывающих распространенные ситуации бытового и делового общения. Основным преимуществом является доступность аутентичной речи. Описание артикуляции в данном случае является недостаточно наглядным.

В КОП («Tell me more Ultimate», «Начинаю учить французский»), система грамматики французского языка представлена значительно шире. В работе над грамматическим материалом выделяется четыре основных этапа: этап презентации и создание ориентировочной основы для последующего формирования навыка; формирование речевых грамматических навыков путем их автоматизации в устной речи; включение речевых навыков в разные виды речи; развитие речевых умений. На первом этапе обучения («Funambule») применяется дедуктивный метод (объяснение грамматического материала с использованием различных картинок и схем для облегчения понимания нового материала). Второму этапу соответствуют следующие группы языковых упражнений: аналитические и тренировочные упражнения; упражнения, содержащие элементы речевой коммуникации. Обучающие игровые программы («Lingua Land», «Garde aux crocodiles!») позволяют на данном этапе закрепить знания грамматических явлений, представляя их в доступной форме. На третьем переходном этапе обучающийся выполняет условно-речевые упражнения («Самоучитель французского языка – уроки онлайн», «EuroTalk - Talk now! French»). Четвертый этап представлен подлинно речевыми упражнениями, которые не всегда используются в КОП. К данному виду относятся упражнения в естественной коммуникации в разных видах речевой деятельности при помощи носителя языка («Busuu»). В программах для продолжающих изучать язык проявляется имплицитный подход: аудио- и видеоподкасты делают возможным погружение в аутентичную языковую среду. По мнению Н. И. Гез «применение КОП позволяет формировать рецептивные грамматические навыки при обучении чтению и аудированию; продуктивные грамматические навыки в письменной речи; контролировать уровень приобретенных грамматических навыков на основе тестов; оказывать справочно-информационную поддержку, подключая системы обнаружения грамматических ошибок».

Метод показа (создание ассоциативных связей услышанного с увиденным) активно применяется в КОП («Funambule») и соответствует первому этапу работы по формированию речевых умений. Обучение лексике и фонетике происходит параллельно (метод flash-cards). Знакомство с новым лексическим материалом может осуществляться и путем поиска при выполнении таких заданий, как чтение текста, просмотр видео- или прослушивание аудиоподкастов. На этапе автоматизации лексических навыков выполняются подготовительные (имитативные; упражнения на дифференциацию и идентификацию лексических единиц; упражнения на развитие словообразовательной догадки) и речевые упражнения. Для развития речевых умений выполняются упражнения на введение новых лексических единиц с использованием способа лексической догадки. Для его реализации используются тексты, диалоги, видео- и аудиоподкасты. Многие упражнения представлены в игровой форме для: развития логического мышления и закрепления изученной лексики («Les ballons de lettres»); самостоятельного решения речемыслительных задач («Une bonne

ratatouille!»). Создание разговорной ситуации с целью активации речевой деятельности учащихся лежит в основе ситуативных обучающих компьютерных программ («Французский язык»). Речевые упражнения представлены упражнениями на развитие подготовленной речи. В подготовительных упражнениях, используемых в КОП, отсутствуют упражнения на прогнозирование и упражнения на расширение и сокращение структур.

Выводы. Применение КОП в обучении французскому языку значительно оптимизирует процесс, повышает мотивацию обучающихся в изучении языка, делает их максимально активными за счет реализации деятельностного подхода и доступности материала.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Шибаетова И.В.¹, Тарабанова В.В.²

¹старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им В. И. Вернадского

²студент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им В. И. Вернадского

irich_97@mail.ru

Введение. Мы живем в век информационных технологий. Каждый день человек воспринимает много нового, пользуясь различными девайсами. Приходя в школу сегодня, ученик ждет нового подхода к преподаванию, он по-другому мыслит, отличается от тех, кто был до него, следовательно, здесь требуется новый подход к таким ученикам. Обучающиеся, которые изучают иностранные языки, в своем большинстве, не могут самостоятельно излагать свои мысли и понимать иностранную речь, что является неотъемлемой частью обучения и говорения. Метод проектов позволяет выбрать интересующую тему, самостоятельно разработать план проекта и, распределив обязанности, решить поставленные задачи.

Целью работы является изучение применения проектной методики в обучении монологической речи на французском языке. Для осуществления обозначенной цели служат следующие **задачи**: уточнить понятия «монологическая речь» и «проектная деятельность»; рассмотреть типы проектов; изучить методику обучения монологической речи; разработать организацию познавательной деятельности учащихся с применением метода проектов в процессе обучения монологической речи; разработать план урока по обучению монологической речи на французском языке с использованием проектной методики на среднем этапе обучения французскому языку.

В решении поставленных задач были использованы следующие **методы**: анализ научно-теоретической литературы, опытно-экспериментальная апробация разработки проекта учебного занятия по заданной теме в учебной группе.

Результаты исследований. «Монологической речью» называют форму речи, при которой от одного лица осуществляется говорение к группе людей или к самому себе, которая характеризуется развернутостью.

«Проектную деятельность» определяют, как учебно-познавательную, творческую или игровую деятельность, результатом которой становится решение какой-либо проблемы, представленное в виде его подробного описания (проекта).

Существуют несколько уровней сформированных умений монологической речи у учащихся: репродуктивная, репродуктивно-продуктивная и продуктивная речь. Методика обучения на репродуктивном уровне речи состоит в том, что задания должны носить комплексный характер, то есть помогать учащимся и по содержанию, и по форме

высказывания. На данном уровне контролируется языковая правильность воспроизведения текста образца, темп и эмоциональная окрашенность речи.

На репродуктивно-продуктивном уровне методика заключается в том, что преподаватель дает только опоры для помощи учащимся воспроизводить речь. Учитель контролирует объем высказывания, языковую правильность, соотношение репродуктивного и продуктивного в речи учащегося.

На продуктивном уровне методика обучения заключается в так называемых «стимулах» (прослушанный, прочитанный текст). Учащийся самостоятельно, без опор, должен воспроизвести речь при помощи «стимулов». На данном уровне обращают внимание на логику построения высказывания, его объем, самостоятельность в выборе языковых средств, языковую правильность. Существует множество типов проектов: исследовательский, творческий, игровой, информационный, прикладной. Организация познавательной деятельности учащихся зависит от типов проектов. Так в исследовательском типе нужно обозначить актуальность, социальную значимость проблемы, обговорить методы. Обязательно наличие аргументации, четкое формулирование проблемы, предмета, объекта. Учащиеся выдвигают гипотезы, разрабатывают пути решения проблемы, обсуждают, делают выводы и заканчивают оформлением всех результатов. При творческом типе проекта требуются соответствующее оформление. Здесь не существует четкой структуры. Учащиеся договариваются о форме проекта. Также стоит отметить результат, который хотят получить в конце. Игровой тип также не требует четкой структуры, она остается открытой до завершения работы. Участники принимают на себя определенные роли, которые относятся к характеру и содержанию проекта. Это могут быть какие-либо литературные персонажи или выдуманные герои участниками проекта. Результаты этих проектов либо намечаются в начале их выполнения, либо вырисовываются лишь в самом конце. Информационный тип проекта требует от участников анализа и обобщения фактов, полученные ими в результате изучения материала. Вся эта работа предназначена для того, чтобы ознакомить широкую аудиторию с материалом. В связи с этим, требуется хорошо продуманная структура проекта. В прикладном типе проекта существует четко обозначенный с самого начала результат деятельности его участников. Результат обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников. Этот проект требует тщательно продуманную структуру, сценарий с функциями деятельности всех участников проекта, четких выводов, оформления результатов и участие каждого в оформлении конечного продукта.

План урока по обучению монологической речи на французском языке с использованием метода проектов на среднем этапе обучения французскому языку: 1) Планирование. На данном этапе происходит определение темы проекта. Тема может быть предложена учителем или выбрана самими учениками. Например, возьмем тему «Organisation d'une fête» («Организация праздника»). 2) Ознакомление. Учитель объявляет название темы проекта. С этого момента начинается ознакомление учеников с целью и задачами. Учащиеся приступают к выполнению задания (создания пригласительной открытки, составление небольшого монолога и диалога). 3) Подготовка. Преподаватель должен заранее продумать, какие темы могут быть затронуты в данном проекте. По выбранной теме «Organisation d'une fête» это: характеристика людей, тема числительных. Здесь преподаватель дает упражнения на развитие репродуктивно-продуктивной речи. 4) Прослушивание. Перед выполнением проекта можно дать небольшое задание, чтобы прослушать речь учащегося, посмотреть, как он ведет себя перед классом, и указать на ошибки. Можно провести прослушивание в группе, на которые будут разбиты учащиеся. Например, предложить упражнения, направленные на развитие продуктивной речи (составление диалога или дополнение уже существующего структурированного несложного рассказа). 5) Подготовка речи учащихся. На запоминание учащимися структуры предложений или высказываний, выполняются упражнения на репродуктивную и репродуктивно - продуктивную речь. 6) Формирование рабочей обстановки. Распределение учащихся по группам (желательно разнополых и отличающихся по характеру). Если это

достаточно сложный проект, то следует назначить главного проекта. 7) Создание проекта. После того, как преподаватель убедился в том, что участники проекта все поняли, учащиеся приступают к работе. 8) Защита проекта. Учитель озвучивает критерий оценивания. Победит группа, которая больше всего набрала баллов. После выступления участника, другие могут задавать вопросы. Интерактивная деятельность тоже оценивается (ответы на вопросы).

Выводы. Реализация метода проектов на практике ведет ко многим изменениям. В том числе меняется позиция учителя. Преподаватель становится организатором познавательной деятельности учеников. Также изменению подвергается и психологический климат в классной комнате, так как учитель переориентирует свою учебно-воспитательную работу и работу учащихся на различные виды самостоятельной деятельности, на приоритет деятельности исследовательского, поискового, творческого характера.

ДИНАМИКА АКСИЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДОМИНАНТ ВО ФРАНЦУЗСКОМ КОГНИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чекалина Т.В.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
tatyanchekalina@rambler.ru*

Введение. Данная работа посвящена анализу культурно значимых концептов, закрепленных в языковом сознании и коммуникативном поведении французов. Концептология – одно из наиболее активно развивающихся направлений современного научного знания. Концепты находятся в фокусе внимания различных направлений гуманитарных наук. Особый интерес для исследования представляют универсальные концепты – сложные ментальные образования, связанные с мировоззренческим восприятием действительности, в которых отражается когнитивный и экзистенциальный опыт всего человечества. Универсальные концепты имеют и специфические признаки реализации в языковой картине представителей различных национальных общностей, различных этнических культур. Аксиологические концепты отражают общечеловеческие и национальные ценности. Понятие ценности – одно из основных понятий, характеризующих человеческую сущность. Понимание ключевых ценностных доминант общества дает ключ к познанию национальной культуры в целом.

Все вышесказанное говорит об актуальности данного исследования.

Целью работы является анализ совокупности языковых средств, номинирующих аксиологические концепты «liberté», «égalité», «fraternité» во французской языковой картине мира, а также их динамики в различные исторические периоды. Для реализации данной цели был решен комплекс задач, в том числе изучены различные лингвистические толкования базовых для данного исследования понятий «концепт», «когнитивное пространство», «картина мира»; систематизированы основные положения семантико-когнитивного подхода к изучению языковых явлений; описаны языковые средства, вербализирующие данные аксиологические концепты во французской языковой картине мира.

В исследовании использовалась методика концептуального анализа, разработанная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой. В работе также применялся описательный метод, предполагающий наблюдение лингвистических фактов с последующим анализом и выявлением закономерностей

Результаты исследований. Исследование проводилось на материале афоризмов французских общественно-политических деятелей, философов, писателей, поэтов различных исторических эпох. Также в корпус исследования вошли медиа-тексты: статьи, высказывания французов на интернет-форумах, результаты соцопросов граждан современной Франции об их отношении к девизу «Liberté, égalité, fraternité». Такой охват материала позволил проследить динамику исследуемых аксиологических концептов.

Зарождение этих ценностей для человечества соотносят со временем появления христианства. В раннем христианстве понятия свободы, равенства, братства понимались в духе социальной справедливости, служили основой в поисках общего блага. Таким образом, данные концепты представляют собой секуляризированный вариант христианских идеалов. Считается, что впервые девиз «Liberté, égalité, fraternité» появляется в речи Максимилиана Робеспьера «Discours sur l'organisation des gardes nationales», произнесенной 5 декабря 1790 года в Национальной ассамблее. Позднее этот символ революции был закреплен во французской конституции 1848 года, что сделало этот девиз принципом Республики. В определенные моменты истории Франции эти идеалы отвергались. Так, например, во время Второй мировой войны республиканский девиз был заменен девизом французского государства Виши «Работа, семья, Отечество». В V Республике девиз «Liberté, égalité, fraternité» закреплен конституцией 1958 года и является частью французского национального наследия, национальным символом как триколор и Марианна-- – аллегорическое олицетворение Французской Республики.

В настоящее время определенная часть французов, особенно молодежь, выражают недоверие этому девизу: «La devise française n'est qu'un mythe. La vraie vie est différente», называют его «des mots vides», «un artifice», «un baratin».

В связи с этим правительство Франции разработало проект «Ценности Республики – для детей» с целью актуализации в сознании подрастающего поколения «символа истории Франции»: «Faisons vivre nos valeurs».

Глобализация, миграционные процессы, террористические атаки привели к росту национального самосознания французов. Это проявляется в том числе и в их отношении к историческому наследию Франции: «Pour moi, la liberté, l'égalité, la fraternité sont plus que des mots. Ce sont des valeurs qui font la France».

Выводы. Наши наблюдения показывают, что понятия «liberté, égalité, fraternité» во французском когнитивном пространстве представляют единую аксиологическую доминанту, актуализирующую непреходящие ценности Французской Республики, Содержание компонентов исследуемого концепта подвержено изменениям во времени, его семантические маркеры варьируются в зависимости от исторического контекста и зависят от индивидуальной концептосферы определенного человека. Однако, можно говорить об абсолютной ценности для французского национального самосознания аксиологического концепта «Liberté, égalité, fraternité»: «Cette devise fait partie de notre culture et la liberté, l'égalité, la fraternité doivent rester les trois piliers de notre République».

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «LA CARRIÈRE» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗКОМ ЯЗЫКЕ

Ильницкая А.А.¹, Чекалина Т.В.²

¹студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

²старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

ilnitskaya.alina@mail.ru

Введение. В настоящее время в языкознании активно развивается направление, получившее название «когнитивная лингвистика». Объектом когнитивных исследований выступают способы концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире в языковой семантике. Современные лингвисты говорят, что человек живет не столько в мире предметов и вещей, сколько в мире концептов, созданных им для удовлетворения своих интеллектуальных, духовных и социальных потребностей. Система

концептов образует картину, в которой отражается понимание человеком реальности, совокупность взглядов народа на окружающую действительность.

На современном этапе развития общества, понятие самореализации неотъемлемо связано с карьерой. Карьера является одним из основополагающих элементов нашего бытия, который подвержен внешним изменениям из-за активного развития общества. Она обсуждается на теоретическом уровне в разных сферах знаний – в философии, психологии и лингвистике. Такой интерес к данной проблематике обусловлен тем, что каждый человек воспринимает карьеру по-разному в зависимости от своей сферы интересов, умений и навыков, желаний, образования, культуры, пола, возраста.

Французский язык является важным элементом французской культуры. Национальная концептосфера, несмотря на тенденцию к мультикультурализму, обладает сильным этноцентрическим потенциалом сохранения, в большой мере благодаря именно национальному языку и заботе о нём французов на всех уровнях коллективной и индивидуальной активности.

Вышесказанное позволяет говорить об актуальности проблематики исследования концепта «*carrière*» и важности его изучения для осмысления языковой картины Франции.

Целью нашего исследования является изучение языковых средств актуализации концепта «*carrière*» в современном французском языке.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**: изучены понятия «концепт», «концептосфера», «когнитивная база», «когнитивное пространство»; систематизированы точки зрения французских и отечественных лингвистов о происхождении и функционировании данных понятий; изучена методика описания содержания концепта; охарактеризованы средства вербализации концепта «*carrière*» во французском языке.

В ходе выполнения поставленных задач, были использованы следующие **методы**: метод семантико-когнитивного анализа, описательно-аналитический метод для характеристики изученного материала; индуктивно-дедуктивный метод – для анализа и систематизации теоретического и практического материала.

Результаты исследований. Существительное *carrière* происходит от итальянского «*carriera*» и дословно обозначает «путь колесницы», «путь, по которому вы идёте», «курс по жизни». Данный пример даёт наглядное сравнение пути карьеры человека с движением колесниц: она может двигаться вперед, назад или же вовсе остановится.

«Большая энциклопедия Ларусса» («*Grand Larousse encyclopédique*») даёт термину карьера «*la carrière*» следующие толкования:

— *Profession à laquelle on se consacre et comportant des étapes.* Дословно - Профессия, которой мы посвящаем себя и проходим ее поэтапно.

— *Vie professionnelle considérée comme un ensemble d'étapes à parcourir.* Дословно - Профессиональная жизнь как набор этапов, которые нужно пройти.

Французское издание «*Reverso Dictionnaire*» («Словарь Реверсо»), которое сегодня представлено в интернете, понятие *la carrière* представляет следующим образом:

— *Profession comprenant plusieurs niveaux, des promotions possibles* (профессия с возможностью продвигаться по карьерной лестнице);

— *La carrière ou parcours professionnel est le parcours personnel d'une personne dans sa vie professionnelle* (Карьера или карьерная лестница - это продвижение человека в его профессиональной жизни).

При проведении нашего исследования было отмечено, что одни источники дают предельно сжатое и узкое определение, рассматривая карьеру как последовательность должностей, занимаемых сотрудником в одной организации. Другие, напротив, существенным образом расширяют понятие карьеры, рассматривая ее как продвижение человека по ступеням социальной, административной или иной иерархии, на служебном поприще, как путь к успеху, видному положению в обществе, а также само достижение такого положения. При этом термин «карьера» применяют не только к трудовой деятельности, но и к другим сторонам жизни, поскольку одновременно с прибавлением любого опыта и ответственности, растут и возможности человека. Карьера является не только путём к различного рода успеху

и видному положению в обществе, но и самим процессом, посредством которого человек оценивает и улучшает свое место в обществе.

Были выявлены дериваты данного слова во французском языке. Среди них следующие лексические единицы: un/unecarriériste (карьерист, карьеристка, человек, который добивается социального успеха через карьеру); un carriérisme (карьеризм-стремление сделать карьеру, добиться личного успеха) и др.

В концепте «carrière» стабильно актуализируются его семантико-когнитивные профили: poste, emploi, profession, travail.

Афоризмы и пословицы, устойчивые выражения и фразеологизмы, содержащие большое количество информации культурного характера, выступают как эффективное средство языковой объективации концепта, представляющего собой структурированную совокупность сведений мировоззренческого и ценностного свойства. Среди них: courir une carrière (подвизаться на каком-либо поприще); entrer dans la carrière (двигаться по карьере); faire de la carrière (сделать карьеру); fermer la carrière (закрыть путь к успеху); fournir une longue carrière (пройти длинный жизненный путь) и другие.

Выводы. Карьера является одним из основополагающих атрибутов нашего бытия, который подвержен объективным внешним изменениям из-за активного развития общества. Результаты ассоциативного эксперимента отражают современное восприятие понятия французами. Исследование показало, что данный концепт в большинстве случаев понимается как различного рода продвижение, стремление, жизненный путь.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Чекалина Т.В.¹, Гринь И.А.²

¹старший преподаватель кафедры романской и классической филологии, Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им В.И. Вернадского

²студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им В.И. Вернадского

tatyanchekalina@rambler.ru

Введение. Политическая реклама является одним из эффективных способов воздействия на общество. Она содержит в себе визуальный образ, в том числе образованный за счет символического значения различных цветов. Цветовая символика выполняет одну из основных функций политического символа – манипулятивную, создавая стереотип мышления, позволяющий не задумываясь идентифицировать цвет-партия, вследствие чего в дальнейшем это происходит уже на подсознательном уровне.

Антропоцентрическая парадигма – такое название получает подход к исследованию языка через призму человеческого сознания. Вопросы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры в языкознании XXI века являются одними из самых актуальных..

Целью работы является изучение особенностей функционирования лингвосимволики цвета во французском когнитивном пространстве на примере политической рекламы. Для реализации данной цели были решены следующие основные **задачи**: изучена специфика цветового видения мира носителями французского языка; исследована концептуализация цветов в когнитивном пространстве французского политикума. В работе применялся описательный **метод**, предполагающий наблюдение лингвистических фактов с последующим анализом и выявлением закономерностей.

Результаты исследований. В ходе работы были рассмотрены предвыборные рекламные слоганы и ролики различных политических партий Франции, таких как: «Front National», «En Marche», «Europe Écologie Les Verts», «Le Parti socialiste», «Lutte Ouvrière» и «Parti communiste français». На французских политических плакатах чаще всего фигурирует синий цвет, в сочетании с голубым и белым. Например, логотип партии Марин Ле Пен «Front

National», представляет из себя синюю розу без шипов на белом фоне. Сама политик так объясняет эту символику: «J'ai choisi la rose comme symbole de campagne parcequ'elle est d'abord symbole de féminité dans un élection où je serai une des seules femmes candidate à la fonction supreme... Mais surtout parce que la rose bleue, dans le langage des fleurs, c'est rendre possible l'impossible. C'est l'expression de la confiance...». Синий цвет в сознании французов является символом оптимизма, мечты и идеала, именно поэтому Марин Ле Пен представляет синюю розу как символ того, что из невозможного можно сделать возможное. Известный французский историк Мишель Пастуро пишет: «Синий, любимый цвет французов, воплощает в себе спокойствие, мир, мечту, а также нейтралитет. Он защищает и объединяет». Использование в предвыборной рекламе синего и голубого цветов вызывает у электората чувство доверия к политическому деятелю, уверенность в светлом будущем и мире во Франции. Также стоит отметить, что синий цвет традиционно ассоциируется с партиями правых, в то время как красный – с партиями левых. Так, красный цвет фигурирует на логотипах таких коммунистических партий как «Lutte Ouvrière» и «Parti communiste français». Красная роза, представленная в логотипе социалистической партии «Le Parti socialiste», указывает на принадлежность последней к левым силам. В символике данной партии, а также партии «Europe Écologie Les Verts» присутствует зеленый цвет. Зеленый в политическом пространстве символизирует развитие и свободу, а также является цветом, традиционно закрепленным за термином «экология». Так как вышеупомянутые партии придерживаются «зеленой политики», выбор данного цвета является вполне обоснованным.

Выводы. Результаты исследования показывают, что функционирование и активное использование цветообозначений в политической рекламе направлено на манипулирование общественным сознанием. В рекламных слоганах политических партий преобладают синий и голубой цвета, так как во французской культуре они являются холодными и монументальными, их созерцание вызывает доверие, преданность и умиротворенность чувств. Также во французской политической рекламе активно функционируют такие цвета, как красный и зеленый, которые позволяют электорату точно идентифицировать политическую направленность той или иной партии, опираясь на традиционную символику цветообозначений во пространстве французского политикума.

ПРОБЛЕМА ЭСКАПИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Лесова-Юзефович Н.С.

*доцент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nadejaf@gmail.com*

Введение. Эскапизм (англ. escape — убежать, спастись), «бегство из общества» — индивидуалистическо-примиренческое стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий.

Стремление бежать от реальности может возникать в виде ответной реакции на постоянный и сильный стресс, вызываемый психологическими травмами, напряжённой работой, небезопасной средой обитания или небезопасным окружением, неспособностью создать адекватные мнимому цензу отношения с окружающими субъектами представления, не занятыми «напряжённой работой».

Целью данной работы является исследование трактовки темы эскапизма во французской литературе второй половины XX- первой половины XXI века. **Задачи** исследования обусловлены необходимостью в общих чертах охарактеризовать выражение темы эскапизма у современных французских писателей, таких как Ж. Жионо, Ж.-М. Г. Ле Клезю, Мартен Паж, Анна Гавальда.

Методика исследования включает сравнительно-литературный анализ темы «бегства» в произведениях современных французских писателей.

Результаты исследования. Литинская Д.Г. дает развернутое определение эскапизма – «любая активная деятельность (карьера, искусство, спорт, мода, ролевые игры, секс, религия и т. д.) может стать способом эскапизма, если человек использует её в качестве компенсации неразрешённых личных проблем. Способом эскапизма может стать и пассивная деятельность (просмотр фильмов, чтение книг, алкогольное или наркотическое опьянение, медитация и т. д.). Эскапизм может проявляться в виде физического ухода от мира (в глухие деревни, труднодоступные регионы), так и без этого — когда при отсутствии изоляции от общества человек перестаёт проявлять интерес к известным ему и принятым в обществе ценностям, предпочитая мир своих грёз.

На основе функциональной природы эскапизма можно выделить два его типа: инструментальный (служащий целям адаптации человека в социуме) и экзистенциальный (проявляющий себя в осознанном разрыве связей с другими и миром в ситуации смыслоутраты)».

Реакция современных писателей на дегуманизацию общества становится исходной основой развития литературы во Франции. Эта реакция идет в основном по трем направлениям. Одни писатели воссоздают в своих книгах облик бесчеловечного мира, который обрекает на гибель традиционные ценности и нивелируют значение отдельного человека. Другие, напротив, сосредоточивают внимание на внутреннем мире личности, показанной в момент кризиса, Третьи стремятся найти среду, не похожую на современную дегуманизованную действительность, желая вырваться из нее.

Именно к последнему направлению можно отнести представителей так называемой идеи «великого отказа» («le grand refus»), а крупнейшим и наиболее популярным представителем этого движения остается Жан-Мари Гюстав Ле Клезю, лауреат Нобелевской премии по литературе 2008 года. Основные идеи его творчества – это внимание к экологическим проблемам современности, нетерпимость к рациональному западному мышлению, битва против города, обрекающего на одиночество и насильственную потерю естественности. Неверие в возможности западной цивилизации, неприятие ее рациональности вынуждает Ле Клезю уйти от нее, искать путь к спасению в незнакомой для европейца среде. «Западная культура стала слишком монолитной. Она бесконечно концентрируется на урбанистических темах и технике, мешая развитию таких форм выражения, как религиозность и чувства, например. Вся непроницаемая часть человеческой души отвергается во имя рационализма. Именно понимание этого обратило меня к иным цивилизациям». Роман «Пустыня» («Desert», 1980), за который автор получил премию Поля Морана, повествует о столкновении двух миров, двух культур, противоположных по своей ценностной ориентации, поведенческим и этическим нормам. Образ пустыни становится особым культурным кодом, вобравшим в себя систему ценностей, уже утраченных цивилизацией. Главная героиня романа, Лалла, искавшая лучшей доли в Европе, возвращается в родную пустыню, однако в романе звучит нота не отчаяния, а надежды. Ле Клезю не отрицает современный мир, однако противопоставляет ему вечные ценности, помогающие человечеству приблизиться к всеобщей гармонии.

Жан Жионо - «певец земли», творивший в послевоенное время, описывает в своих литературных произведениях («Человек, который сажал деревья», («L'Homme qui plantait des arbres» 1953), «Эннемонда и другие персонажи («Ennemonde et autres caracteres» 1968,) примитивную крестьянскую жизнь на лоне природы, вдали от шумных городов. Он создает романтическую утопию о сельской жизни, приводит в пример легенды о жизни самобытных, неиспорченных цивилизацией сельских жителей, как бы слившихся с природой, и указывает, таким образом, читателю альтернативу жизни в душных, шумных городах.

В XXI веке, с усилением экзистенциальных проблем, данная тема не только не исчезает, но часто находит своеобразное выражение - в романе Мартена Пажа «Как я стал придурком» («Comment je suis devenu stupide» 2001) описывается в определенной степени парадоксальная ситуация. Если ранее эскапизм выражался в желании бегства от общества,

от привычной рутины и одиночества, в поиске новых берегов и идей, в уходе в себя, то главный герой романа М. Пажа бежит от себя. Антуан, умный и образованный молодой человек чувствует себя чужим в современном обществе с его примитивными потребностями. Автор показывает конформизм молодого поколения, его герой стремится слиться с окружающей его обывательской «серой» средой, снизить свои интеллектуальные потребности. Первым опытом «бегства от себя» становится попытка стать алкоголиком, для чего герой прибегает к советам завсегдатая ближайшего кафе, так как « опьянение ему казалось способом подавления любой слабой попытки его рассудка к размышлению...», однако опыт оказывается неудачным из-за врожденной аллергии на спиртные напитки.

Основной нитью почти всех произведений Анны Гавальда является поиск самоидентичности, иногда невозможный в условиях современного общества, тем не менее часто находящий неожиданное, но, как правило, счастливое решение в ее романах. Гаранс, героиня одного из ее последних произведений «Луис Мариано, или глоток свободы (с последствиями)» («L'écharpee belle» 2012), после непредвиденной поездки к своему брату Венсану и открытия для себя образа жизни, отличающегося от привычного ей, навсегда покидает шумный Париж, где она так и не смогла устроить свою жизнь, и уезжает в деревню, чтобы там обрести покой.

Выводы. Творчество современных французских авторов можно рассматривать как попытку решения актуальных проблем, в частности, проблемы эскапизма, возникающих перед человеком в современном обществе, влияние представителей «литературы бегства» на современную философию и литературу не ослабевает и в настоящее время.

СЕКЦИЯ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО ОРИЕНТИРЫ» (ПРЕПОДАВАТЕЛИ)

(наименование секции)

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Яблоновская Н.В.

*профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. Религиозные СМИ крымских татар представляют собой малоизученный сегмент истории и современного состояния крымскотатарской журналистики. Это обусловило наше обращение к ним как к объекту научного исследования.

Целью работы является установление основных этапов развития крымскотатарской религиозной журналистики с описанием основных СМИ, которые представляли ее на каждом этапе.

Задачи исследования:

- установить закономерности развития крымскотатарской религиозной журналистики;
- выделить основные этапы развития религиозной журналистики крымских татар;
- дать характеристику основным исламским СМИ крымских татар.

Результаты исследования. От момента зарождения крымскотатарской журналистики в 1883 г., когда вышла первая крымскотатарская газета «Переводчик-Терджиман» (редактор–издатель И. Гаспринский), до появления первого крымскотатарского религиозного издания прошло значительное время. Только в ноябре 1924 г. в Крыму был открыт журнал «Асрий мусульманлыкъ» («Современное мусульманство»), решение об издании которого было принято на втором съезде представителей мусульманских общин Крыма (5–11 сентября 1924 г., Симферополь). Ответственным редактором журнала стал Аджи Халил Муслядин, возглавлявший Народное управление религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК). Издателем выступило НУРДМК. Тираж журнала составлял сначала 1 тыс., а впоследствии 2 тыс. экземпляров. Редакция находилась в Симферополе, здании НУРДМК по улице Субхи, 56. Объем каждого номера составлял 20–30 с. Журнал печатался в 1-й городской типографии «КПТ». Периодичность выхода издания была нерегулярной и составляла один–три месяца.

Выход журнала стал свидетельством наступления относительно благоприятного периода жизни мусульман советского Крыма, когда на волне плана «коренизации» 5 февраля 1923 г. было создано НУРДМК с работавшим при нем Совете Улемов, проведено три всекрымских (15 января 1923 г., 1–5 сентября 1924 г., 1–6 декабря 1925 г.) и два Всероссийских съезда мусульман (в июне 1923 г. и в октябре 1926 г.).

Однако отмеченный благоприятный период в жизни крымских мусульман длился недолго: в конце 1928 г. НУРДМК фактически прекратило свое существование, а журнал «Асрий мусульманлыкъ» закончил свой выход еще раньше, в конце 1927 г. В 1936 г. бывший редактор «Асрий мусульманлыкъ», Аджи Халил Муслядин, был репрессирован за «контрреволюционную пропаганду и контрреволюционную деятельность» (реабилитирован в 1995 г.).

Последующие антирелигиозные кампании и репрессии духовенства сделали невозможным издание мусульманских СМИ и само развитие ислама в Крыму.

Новый этап развития крымскотатарской религиозной журналистики начался уже в постсоветском Крыму, когда после возвращения крымскотатарского народа на родину здесь начал возрождаться ислам.

С 1993 г. Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК) раз в месяц издается газета «Хидает» («Путь истины»). Издание выполняет задачу сохранения и развития ислама в Крыму. Тираж газеты составляет 10 тысяч экземпляров, она бесплатно распространяется в мечетях Крыма и ДУМК. Согласно регистрационным данным, языками газеты являются крымскотатарский и русский, но, поскольку подавляющее большинство мусульманской уммы в Крыму составляют крымские татары, большая часть материалов печатается на крымскотатарском языке. «Хидает» рассказывает об Исламе, деятельности ДУМК, строительстве и открытии новых мечетей, обрядах, религиозном образовании, паломничестве в священные Мекку и Медину, праздниках и т.д.

Еще одно издание ДУМК – журнал «Источник мудрости» («Икмет чокрагъы»), выходящий с января 2016 г. на русском и крымскотатарском языках 6 раз в год тиражом 1500 тыс. экземпляров. Это прекрасно иллюстрированное глянцево издание готовят профессионалы: теологи, учителя Ислама, богословы. Помимо материалов о мусульманстве, его обрядовости и молитвах, журнал включает традиционную рубрику-экскурс по истории Крыма и Ислама в Крыму, детскую рубрику, рубрику «Интервью», гостями которой становятся мусульманские деятели Крыма, поэтическую рубрику «Шиир». В издании много статей на психологические темы, очерков о различных аспектах нравственности. Объем журнала – 58 с.

В апреле 2018 г. в Крыму начало работу первое исламское радио – интернет-радио «Ирфан» Духовного управления мусульман Республики Крым и г. Севастополя. Ирфан в Исламе – это особый вид сакрального знания о том, каким должен быть истинный мусульманин и как достичь близости к Аллаху. В соответствии со своим названием радио дает информацию об Исламе и жизни мусульман, проводит прямые включения с пятничных намазов и хутб, повествует о жизни пророка Мухаммеда и его сподвижников. В сетку вещания включен и детский контент: сказки, уроки крымскотатарского, арабского и английского языков. Всего в сетке вещания радио – около 50 программ. Программа «Къырымны кезер экен» рассказывает о различных городах и достопримечательностях Крыма, программа «Ислам и наука» – об отношении Ислама к науке и научным открытиям. Есть программы о крымскотатарских истории и культуре. Радио «Ирфан» работает круглосуточно в режиме он-лайн на сайте ДУМ Крыма. Также его можно слушать через специальное мобильное приложение. Все массмедиа, открытые ДУМК, имеют группы в социальных сетях «ВКонтакте», Instagram и Facebook.

Исламский контент присутствует не только в специализированных, но и в универсальных, общественно-политических крымскотатарских СМИ. Так, например, на крымскотатарском телеканале «Миллет» («Народ») для женской мусульманской аудитории выходит программа «Къадынлар алами» («Женский мир»), которая обращается к темам Ислама, истории, быта и традиций мусульман, проживающих в Крыму.

Выводы. Крымскотатарская религиозная журналистика в настоящее время находится на пике своего развития. Об этом свидетельствуют как разнообразие специализированных средств массовой информации, так и широкий диапазон контента, соответствующего запросам самых разных групп мусульманской аудитории Крыма.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ МЕДИАШКОЛЫ ФАКУЛЬТЕТА СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Сметанина М.О.¹, Горовцова М.М.²

¹*ассистент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

²*магистрант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Mariya-journ@mail.ru

Введение. В XXI веке современные медиа стали одним из важнейших и самых доступных способов восприятия и освоения человеком окружающего мира в психологических, моральных, социальных, интеллектуальных и художественных аспектах. В связи с чем в современном обществе возрастает роль медиакультуры и медиаобразования. В своей работе мы исходим из понимания медиаобразования как способа формирования у индивида культуры общения и взаимодействия с медиа, развития его творческих способностей, коммуникативных навыков, навыков критического мышления, анализа информации, а также умений самостоятельно создавать медиапродукт при помощи современных технологий.

Целью нашего исследования является описание методических основ проведения занятий Медиашколы для учащихся 9-11 классов при факультете славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им В.И. Вернадского. Данная цель предполагает решение следующих **задач**: изучение медиаобразования как социокультурного феномена, определение принципов и функций медиаобразования, систематизация методических основ работы Медиашколы.

Медиашкола факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского была создана в 2016 году и уже 2 года в ней успешно проходит обучение школьников, учеников 9-11 классов. За 2 года существования занятия Медиашколы посетили около 40 учеников крымских школ.

Среди основных функций медиаобразовательных занятий для школьников можно назвать следующие:

- обучающая (обучение теоретическим знаниям о медиа, законам реализации медиаматериалов, анализа и восприятия медиаматериалов, логическому мышлению, применению полученных теоретических знаний на практике),

- адаптационная (функция предназначена для первого этапа знакомства с медиакультурой),

- управляющая (создание максимально комфортных и выгодных условий для анализа и разбора медиаматериалов),

- развивающая (развитие личностных качеств обучающегося, развитие мотивационных, рекреативных, волевых свойств личности, реализация творческого взаимодействия с медиа).

Принципы медиаобразования – это ряд основных позиций и положений, на которые оно опирается. Сюда традиционно относят: общедоступность, гуманистический характер, открытость системы, адаптивность и т.д. К медиаобразованию применимы, на наш взгляд, также принципы, характерные для средств массовой коммуникации в целом, а именно: массовость, разнообразие, непрерывность.

За первый год работы Медиашколы с учениками были рассмотрены такие темы, как: введение в журналистику, виды СМИ, принципы работы журналиста, написание коротких информационных материалов, новости на телевидении структура информационного сюжета на телевидении, основные принципы работы в кадре, съемка стендапа. Большой упор при этом делался на теоретические моменты, а практические задания входили в состав домашней работы.

В настоящий момент методика проведения медиаобразовательных занятий для школьников в большей мере опирается на реализацию различных творческих занятий. Практические упражнения, конечно же, должны усиливаться теоретическими знаниями, которые ученики смогут применить на практике. В медиаобразовательном процессе принимают участие самые разнообразные способы деятельности, такие как: объяснительно-оценочный; дескриптивный; личностный; классификационный; аналитический.

В 2017-18 учебном году Медиашкола приобрела новый формат: встречи включают теоретическую информацию и практические задания, что дает обучающимся больше творческой свободы и возможности реализовать свои идеи.

В медиаобразовании существует ряд разнообразных креативных способов изучения и освоения учениками ключевых теоретических понятий. Методика занятий при этом реализуется в игровой форме. Обучающиеся в процессе игры представляют себя в роли авторов и редакторов медиаматериалов и пишут: планы произведений, оригинальные тексты для газет, журналов, новостных сайтов и интернета, пробуют себя в теле- и радиожурналистике. В процессе таких медиаобразовательных игр обучающиеся знакомятся с такими понятиями медиа, как тема, идея, сюжет, композиция, аудитория и т.д. Роль педагога в таких занятиях – это роль консультанта, который направляет учеников и помогает им в реализации их мыслей и проектов. В процессе таких занятий обучающиеся постепенно осваивают роль автора в создании медиапродуктов, а также познают основы структуры произведений медиа. Именно на таких занятиях ученики узнают основы и правила построения медиатекстов, развивают свой творческий потенциал, фантазию, воображение.

Важным направлением деятельности в медиаобразовании являются также творческие занятия, направленные на развитие навыков анализа медиаматериалов. Базовыми этапами такой работы являются рассмотрение и анализ частей медиапродукта, анализ логики автора медиатекста, выявление авторской концепции и формирование личного отношения к медиапродукту. При этом важно начинать анализировать более простые форматы и виды медиа, постепенно переходя к более сложным и по форме, и по содержанию. Также следует учитывать жанровые и тематические вкусы и предпочтения учеников. Все занятия проходят в творческой и игровой форме, что повышает активность и заинтересованность аудитории.

Выводы. Для того чтобы медиаобразование для школьников было качественным, они должны изучать не только структуру медиатекстов и медиапродуктов, но и разбирать смысл каждого материала, осознавать его подтекст, идеологию, понимать какие ценности несет информация, для чего и для кого она подается. А также пробовать себя в этой сфере. Быть не только наблюдателем, но и участником медиажизни.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ УСАДЕБНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Сервуля Е.Ю.

студентка кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культурологии, зав. кафедрой культурологии

Андрющенко И.А.

elena.servulya@mail.ru

Введение. История XX века – период коренных изменений в развитии отечественной культуры. Усадебная культура как ее часть пострадала в наибольшей степени, поскольку в результате ряда исторических событий владельцы усадеб исчезли как социальная группа, а вместе с ними исчезли не только здания, но и культурные практики, связанные с ними.

Цель исследования: обозначить основные проблемы в деле изучения и возрождения усадебной культуры в Республике Крым.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные методы – функциональный и метод анализа.

Результаты исследований. Архитектурный облик Крыма складывался на протяжении длительного времени. В течение второй половины XIX - до начала XX вв. усадьбы, расположенные в самых живописных уголках Крымского полуострова, продолжали выполнять свои основные функции: дома, семейного гнезда, гостевого дома, центра просвещения, творческих мастерских. Сложная социокультурная обстановка, вызванная революцией 1917 года и войнами, послужила одной из основных причин утраты многих крымских усадеб.

Общей проблемой изучения и восстановления усадеб в регионах России, в том числе и в Крыму, является отсутствие информации. Так, если анализировать исторические усадьбы Крыма, можно отметить, что полные сведения имеются лишь о нескольких усадьбах. Они сохранились только благодаря академику В.И. Палладину, который в годы революции занимался написанием актов, включающих в себя полное описание усадебных комплексов. Для большинства усадеб Крыма указанные записи являются фактически единственным источником, подтверждающим их существование. История же остальных усадеб является неизвестной.

Однако усадебную культуру погубили только войны и революция. В значительной степени разрушению усадеб способствовало равнодушное отношение к этой проблеме: духовный слом, который сопровождал трагические события истории, привел к тому, что следующие поколения перестали оценивать усадьбы, усадебную культуру как части национальной памяти, культурного наследия страны. Отсутствие информации, а также зачастую неопределенный статус находящихся в руинах усадеб, приводят их к окончательному обветшанию, разрушению. Довершают их уничтожение пожары, а также разрушительная деятельность местного населения. В литературе описаны случаи, когда полуразрушенные здания разбирались местными жителями, камень, декоративные детали можно обнаружить в местных постройках.

Ситуацию в Крыму усугубляет то обстоятельство, что часть усадеб не имеет статуса памятника архитектуры. Многие усадьбы изменили свое основное назначение и начали использоваться в качестве санаториев, баз отдыха и больниц. Это существенно повлияло на внешний облик зданий и его внутреннюю планировку, в большинстве случаев были уничтожены уникальные парковые насаждения. Именно эти обстоятельства зачастую навсегда лишают усадебные комплексы статуса памятника культурного наследия.

В лучшей ситуации находятся только музеефицированные памятники архитектуры, поскольку в них ведется активная работа по изучению истории данного сооружения, а также постоянно меняющиеся экспозиции хранят предметы быта и живописи.

В ряде регионов Российской Федерации отмечен позитивный опыт сотрудничества научных, образовательных организаций с местными властями в деле восстановления

разрушенных усадеб. Так, в Подмосковье целый ряд усадеб нашел новых хозяев, готовых восстанавливать и сохранять их исторический облик, благодаря научной работе преподавателей, студентов, независимых исследователей, которые сумели найти, опубликовать архивные материалы, реконструировать элементы культуры повседневности подмосковных усадеб. По нашему мнению, огромным вкладом в возрождение усадебной культуры могла бы стать организация подобного взаимодействия в Крыму.

Одной из главных проблем возрождения исторических усадеб остается недостаток финансирования. В Республике Крым также, как и в других регионах Российской Федерации, комитеты по охране культурного наследия не имеют достаточных средств для реставрации. В лучшем случае, ведется паспортизация наиболее важных объектов культурного наследия. Данные паспорта не являются комплексными, они только фиксируют наиболее общие характеристики объектов и не влияют на процесс их восстановления.

Отметим также, что усадьбы, имеющие статус памятника культурного наследия, как правило, не имеют владельцев способных и готовых вкладывать деньги в возрождение. Большая арендная плата отталкивает спонсоров, а бюджетные организации, отвечающие за сохранение культурного наследия, не в состоянии проводить реставрацию за свой счет.

Еще одной проблемой мы считаем нехватку квалифицированных кадров, способных заниматься комплексной паспортизацией объектов культурного наследия, в том числе усадебных комплексов.

Выводы. Основными проблемами в деле возрождения усадебной культуры в Крыму являются недостаток информации, несформированность исследовательских групп (включающих специалистов из различных предметных областей), отсутствие координации между заинтересованными сторонами, пробелы в законодательстве, отсутствие финансирования и практик привлечения инвестиций.

В связи с воссоединением Крыма с Россией можно выразить надежду на то, что ситуация может измениться. Проблема реставрации, возрождения усадеб становится одним из приоритетов культурной политики Российской Федерации. В ряде российских регионов наработан значительный позитивный опыт возрождения исторических усадеб. На наш взгляд, очень важна методическая помощь специалистов из крупных усадебных комплексов (Архангельское, Кусково, Середниково и др.), в которых возрождение усадебной культуры поднято на высокий уровень.

ОБРАЗ ПЕЛИКАНА КАК РАННЕХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛ

Скрябин А.О.

*ассистент кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

alexey.o.skryabin@gmail.com

Введение. В росписях древнейших христианских храмов Европы часто фигурирует образ пеликана. Что именно несёт в себе этот раннехристианский символ и как он появился? Для разрешения этого вопроса мы обращаемся к античным и раннехристианским источникам.

Цель и задачи исследований. Целью работы является рассмотрение образа пеликана как раннехристианского символа, благодаря чему мы можем проследить динамику развития данного образа в европейской культуре и выявить влияние христианского символа на его дальнейшее формирование.

Методика исследований. В исследовании были применены семиотический и герменевтический методы.

Результаты исследований. В классическую эпоху греческой культуры и в последующие периоды эллинизма и главенства Рима, античные мыслители и учёные описывали пеликана вполне зоологически, очень схоже с современными знаниями об этой птице. О пеликане пишет Аристотель в своей «Истории о животных» («Зоологии»), также Плиний Старший в своём труде «Естественная история» продолжает традиции Аристотеля. Однако уже в период раннего христианства мы можем наблюдать появление легенд о пеликане, как о полумифической птице, способной к воскрешению своих детей. Существует три основных мотива легенды. Согласно первой легенде, самка, либо самец убивает птенцов от излишней любви, через три дня прилетает второй родитель, раздирает свою грудь и кровью своей орошает мёртвых птенцов, чем воскрешает их. По второй легенде самка-пеликанша при угрозе голодной смерти жертвует собой и кормит птенцов своей кровью. Самым распространённым является третий сюжет, который описывает, как ядовитая змея отравляет птенцов. Чтобы спасти своих детей самка жертвует собой и поит птенцов своей кровью, чем их спасает (рисунок 1).

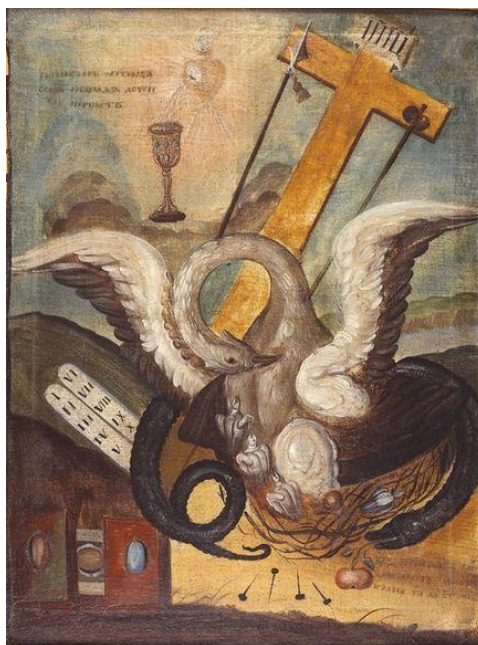

Рис. 1 Неизвестный художник. Пеликан, кормящий птенцов. Вторая половина XVIII века. Холст, масло. 64,5x49 см. Из собрания Тверской областной картинной галереи.

Существовали ли эти легенды в классический античный период, или зародились с появлением христианства ответить сложно, но отчётливо видно, что миф распространяется в период Средних веков. Во всех bestiариях этого времени и описаниях пеликана, мы встречаем

не Аристотеля или Плиния, а вышеупомянутые три основные легенды о пеликане. Основной причиной данной тенденции является тот факт, что ранние христиане отождествляли образ пеликана с образом Иисуса Христа, а образ ядовитой змеи, которая травит птенцов пеликана (христиан) — с Сатаной. Как и пеликан в древних легендах, Иисус Христос спасает своих детей (христиан), смывая грехи человеческие своей кровью на кресте, давая тем самым воскрешение людским душам. Так же легенда о пеликане имеет в своей базе завуалированный сюжет Тайной вечери, на которой Иисус Христос «взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из неё все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая» [Мк. 14:22-24]. Этот сюжет Священного писания в дальнейшем развился в главнейшее таинство христианства — евхаристию, святое причастие.

К концу Средних веков образ не утратил свой символ, а напротив, утвердил его. В своей «Комедии» Данте Алигьери называет Иисуса Христа «Наш Пеликан».

С процессом секуляризации символ начинает утрачивать своё значение, и лишь религиозные люди и священники продолжают нести в себе знание истинного значения символа. Образ пеликана меняет свой вектор и переходит в геральдику, где становится символом сыновнего почтения, а так же заботы феодала о своём населении. По геральдическим канонам число птенцов всегда изображалось нечётным, символизируя неразделимую любовь, сострадание, участие и самопожертвование.

В современном обществе образ пеликана преобразовывается в символ донорства, а на территории Российской Федерации становится символом учителей, продолжая идею самопожертвования ради детей.

Выводы. Образ пеликана с течением времени изменяется. Зародившись в античном обществе, он переосмысливается христианской культурой, как нечто сакральное, как символ Спасителя. Далее преобразовавшись в светской геральдике, образ пеликана всё так же имеет в своей основе мифологический сюжет. Таким образом, мы можем судить, что мифологическое основание также важно, как и научное понимание образа и что, несмотря на развитие научного знания в области естественных наук миф о пеликане красной нитью проходит, и будет проходить в Европейской культуре.

ЖАНР ПУТЕВОГО ОЧЕРКА В МЕДИАКРАЕВЕДЧЕСКИХ КООРДИНАТАХ КРЫМА

Володченко О. Н.

*доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики Таврической академии
«КФУ имени В. И. Вернадского»*

Введение. В современном мире имидж территории, позитивный или негативный, формируется средствами массовой информации, в зависимости от того, какая информация поступает к аудитории. И краеведческая тема – одна из благодатных в процессе формирования позитивного образа региона, потому что эта информация может быть не только фактологической, но и этической, и образной. Именно такая информация лучше всего воспринимается читателем, так как в ней рассказывается о туристических объектах, памятниках истории, культуры и архитектуры, культурном наследии того или иного региона. Краеведческая тематика выполняет важную функцию по формированию подлинного патриотизма, уважения и моральной привязанности населения к месту проживания. Краеведение должно стать основой в образовательном процессе, как в средних, так и высших учебных заведениях.

Целью работы является создание и описание методического приема – проведения практического занятия по теме «Путевой очерк» в формате экскурсии по городу Симферополю.

Краеведческая тема широко представлена в крымских СМИ. На телеканалах «Первый крымский» выходит программа «Крымооткрыватели», на «ИТВ» - «Теория заговора», на «Миллет» - «КрымоМания»; журнал «Полуостров сокровищ» полностью посвящен туристической тематике и практически во всех печатных и Интернет-изданиях Крыма существует рубрика «туризм», где одной из ключевых является краеведческая тема. Поэтому очень важно у обучающихся развить навык создания журналистских текстов в жанре путевого очерка, чтобы они знакомили крымчан и гостей республики с культурным наследием, рассказывали о памятниках истории, археологии, культуры и архитектуры, которых на территории Крыма более одиннадцати тысяч.

Для создания позитивного образа Крыма журналисты используют следующие технологии:

- позиционирование туристически привлекательных объектов региона;
- использование жанров путевого очерка, репортажа, что дает возможность благодаря «эффекту присутствия» создать живую картинку или провести экскурсию по городу;
- создание ярких словесных образов в текстах о достопримечательностях той или иной территории;
- активное использование невербальных способов эмоционального воздействия, чаще всего фото- или видеоматериалов;
- четкая ориентация на целевую аудиторию, на ее систему ценностей.

Создавая в медиатекстах привлекательный образ родного края, журналисты ставят перед собой цель – сформировать коллективную идентичность индивидов как граждан страны и воспитать чувство любви к малой родине.

Результаты. Практическое занятие по теме «Путевой очерк в журналистике» проводится в формате экскурсии по городу Симферополю, от факультета славянской филологии и журналистики к этнографическому музею, где в 1918 году находился историко-филологический факультет. Обучающиеся не только знакомятся с историческим прошлым города, но и историей своей альма-матер. По итогам экскурсии студенты пишут путевые очерки, в которых одну из подтем раскрывают наиболее полно. Так были созданы очерки «Кинотеатры Симферополя», «Симферополь театральный», «Развитие городского транспорта», «Старый город» и др. Следует отметить, что работа над текстами требовала кропотливой работы с документами. Обучающиеся отработали навык по сбору, обработке и анализу информации, в том числе и архивных документов, а также навык интервьюирования, когда работали с экспертами – сотрудниками музея города Симферополя и старожилками.

Выводы. Важнейшая задача краеведения - воспитание гражданина России, патриота малой родины, знающего и любящего свой край, город, село (его традиции, памятники истории и культуры) и желающего принять активное участие в его развитии. Минкультуры России реализуется государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, целью которой является реализация потенциала российской культуры как духовно-нравственной основы развития личности и общества. Поэтому очень важно в образовательном процессе использовать все возможности, с целью воспитания у молодежи патриотического отношения к России и своей малой родине, формирования личностно-ценностного отношения к своему родному краю. Тема краеведения в журналистике является перспективным направлением для дальнейших научных исследований и входит в сферу научных интересов автора тезисов.

ФЕНОМЕН ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Кравченко И.В.

старший преподаватель кафедры социологии философского факультета КФУ
zx3com@gmail.com

Введение. Уподобив греческий полис кораблю, плывущем в открытом море, а его граждан – слаженно работающим гребцам, Аристотель не подозревал, что в будущем немногочисленное и сплоченное сообщество граждан города-государства даст жизнь аморфной массе, состоящей из пассивных индивидов, скрывающейся под бесцветным демографическим ярлыком «население». Люди, осужденные на пребывание в «царстве вечного шума», архитекторами которого выступают масс-медиа, политики и корпорации, с трудом осознают, что за пределами крошечного мира их повседневной реальности проступают сложные переплетения системы общественных отношений, где каждый элемент переплетен с себе подобным и ощущает его воздействие. Развитие транспортных и информационных коммуникаций сделало наш мир более тесным, лишило его «белых пятен», отметило пределы пространства человеческого влияния. Удалось ли устранить те незримые барьеры и перегородки, которые должны были пасть под ударами научно-технического прогресса и завоеваний демократии? Согласимся: в глобализованном мире угроза самоотчуждения и тотальной атомизации общества становится предельно актуальной. Отказ от органической солидарности приводит людей к интенсивному потреблению суррогата в форме виртуального общения, нивелирующего столь необходимое присутствие Другого и замыкающего человека в эхо-камере его собственного Я.

Целью работы является осмысление идеи ответственности как цементирующей силы социального порядка сквозь призму конкретных исследовательских задач, привязанных к таким доменам общественной жизни как частная собственность, труд, общение, семья, диалог поколений. Методология критического анализа позволяет поставить неутешительный диагноз состоянию системы общественных отношений, исключая принципы взаимной поддержки и участного сознания.

Результаты исследований. Рост энтропии в транзитивном обществе заставляет нас задуматься о девальвации общепринятых категорий, описывающих и объясняющих структуру фундамента человеческого общежития. Одной из таких категорий является категория ответственности. Современной эпохе еще только предстоит выработать свою концепцию ответственности, и чем скорее это произойдет, тем активней общество будет двигаться по пути к новому цивилизационному проекту. Именно ответственность задает императивное начало человеческих отношений, выступает нулевой точкой отсчета в той системе этико-правовых координат, в контурах которой должны формироваться и расти социальные институты.

На феноменальном уровне нам удастся найти практическое подтверждение работы механизма ответственности во множестве проявлений человеческой деятельности. Деятельность, как целеориентированное преобразование окружающего мира, неминуемо вовлекает в свою орбиту окружающих людей и, тем самым, влияет на состояние социального порядка. Ответственность задает человеческой деятельности ряд умеренных ограничений, позволяя индивиду выстраивать гармоничные отношения с представителями своей общности. Базовое состояние человека по отношению к окружающим – не автономное, но гетерономное. Взаимозависимость упорядочивает отношения, задает им плотность, делает их предсказуемыми. Сам человек и в биологическом, и в психическом, и в социальном измерениях является существом сложным. Эта сложность подразумевает наличие некоего «сдерживающего регулятора», коим и является осознание ответственности общественного человека, его субъектно-ориентированной способности принимать продиктованные обществом «правила игры». Ответственность – это безусловная необходимость следовать укорененным в обществе традициям, ценностям, нормам и правилам поведения, требующая сознательного воплощения в волевом акте, поступке. Только осознание меры ответственности позволяет человеку связать себя, общество и мир в целом в единую и непротиворечивую систему координат.

В этой системе координат можно зарегистрировать два уровня – микро- и макро-. Микроуровень – нравственность как индикатор осознания ответственности за последствия своих действий, оказывающих влияние на индивидуальную траекторию этого человека и его окружение. Макроуровень – измерение правовой ответственности, контроль за которой осуществляется благодаря существованию государственной машины. Правовая ответственность претендует на универсальность, обязательность и необратимость. Оба этих уровня не выступают в оппозиции по отношению друг к другу, но выстраивают синкретическую связь. Размыкание этой связи неизбежно приводит общество к дурным последствиям. Ориентируясь исключительно на свое субъективное видение сущего и должного, игнорируя правовые предписания, человек рискует попасть в ловушку морального релятивизма, где оценочное суждение одного будет неизбежно сталкиваться с моральной позицией другого. В отсутствие третьей стороны, готовой послужить «камертоном» человеческого поведения, подобный спор неизбежно перетекает в силовое противостояние. Замыкание же человека на уровень правовой системы выведет его на путь формализации ответственности, где главенствует буква, а не дух закона, и все комбинации общественных отношений рассматриваются сквозь черно-белую призму правовых норм и санкций. Эта ситуация чревата снижением уровня социальной активности, утратой народом осознания своей субъектности.

Выводы. Транзитивное общество делает ставку на дистанцирование и обезличивание отношений, «размывает» познавательное и эмоциональное богатство полноценного межличностного общения в пространстве децентрированных социальных сетей, лишает человека субъектности. Без осознания ответственности за свое будущее человек окажется исключенным звеном в процессе социальной эволюции. Ответственность как осознание своего конкретного долга перед обществом позволяет человеку разрушить преграду из сиюминутных амбиций и стремлений с тем, чтобы включить в поле созидательной деятельности Другого и, тем самым, обеспечить стабильность коммуникации в триаде «человек-общество-природа».

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КОНТЕНТА ТЕЛЕКАНАЛОВ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Цилимецкая К.А.¹

¹магистрантка 1 курса кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
научный руководитель: к.ф.н., доцент Егорова Л.Г.
sev-tv@mail.ru

Введение. После перехода Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в 2014 году началась интеграция средств массовой информации (СМИ) полуострова в российское информационное поле. Изменения произошли не только на правовом уровне деятельности масс-медиа, но и на содержательном. Редакции крымских и севастопольских СМИ пересмотрели свою контентную политику. Количество передач и текстовых материалов на украинском языке заметно сократилось. Некоторые медиа предпочли полностью исключить украиноязычный контент из своего эфира и печати. Севастополь стал отдельным субъектом Российской Федерации, а также получил статус города федерального значения. Несмотря на то, что уже более двух столетий он известен как «город русской славы», после распада СССР Севастополь жил по законам Украины, равно как и местные СМИ. Государственные телеканалы были обязаны вещать определенную часть эфирного времени на государственном украинском языке. За 23 года независимости Украины в Севастополе сформировалось собственное медиапространство. Однако, начиная с 2014 года и по настоящее время, оно претерпевает колоссальные изменения. Севастопольское телевидение имеет статус регионального и занимает свое место в системе городских медиа. На данный момент нет сводных данных и характеристики контента местных телеканалов, что обуславливает актуальность темы данного исследования.

Цель работы – произвести тематический обзор контента телевизионных каналов города Севастополя.

Для достижения поставленной цели исследования предстоит решить следующие **задачи**:

1. Описать информационное поле Севастополя в целом.
2. Изучить телевизионный медиарынок Севастополя.
3. Собрать материал по зарегистрированным в Севастополе телевизионным СМИ, составить их перечень.
4. Разработать алгоритм анализа регионального телеканала.
5. Проанализировать контент телевизионных СМИ Севастополя.

В работе используются традиционные **методы исследования**: описательный метод, методы сравнения, наблюдения, обобщения, анализ и синтез, также применяется методика контент-анализа телевизионных СМИ.

Результаты исследования. Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, по состоянию на 01.09.2018 г. в городе Севастополе зарегистрировано четыре телеканала: «Информационный телеканал Севастополя» (ИКС), «Информационный телеканал Севастополя 24» (ИКС24), «Независимое телевидение Севастополя» (НТС) и телеканал «Первый Севастопольский». Также в городе

осуществляют свою деятельность филиал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) – ГТРК «Севастополь» – и студия Черноморского Флота Российской Федерации (Студия ЧФ РФ).

Учредителем телеканалов «ИКС» и «ИКС24» является Государственное автономное учреждение города Севастополя «Севастопольская телерадиокомпания». Редакционная политика этих телеканалов в большей степени направлена на освещение деятельности исполнительной и законодательной ветвей власти города, а также формирование имиджа губернатора города. Особое место в эфире занимают городские новости и студийные прямые эфиры; налажено производство авторских культурологических, развлекательных и спортивных телепередач. Большая часть эфирного времени данных телеканалов заполнена собственным контентом. На сегодняшний день телеканал «ИКС24» является практически дублёром телеканала «ИКС». Отличиями являются изменённая сетка вещания и прямые трансляции заседаний Правительства и Законодательного Собрания города Севастополя.

Телеканал «Первый Севастопольский», учредителем которого является Общество с ограниченной ответственностью «Медиа ТВ Севастополь», позиционирует себя как защитник прав горожан, освещая острые злободневные темы, волнующие население. Телеканал является частным. Выпуски новостей насыщены видеосюжетами на острые темы. Это единственный телеканал в Севастополе, который в прямом эфире ведёт собственное ток-шоу. Телеканал производит ряд программ, посвященных разным сферам жизни города, и закупает лицензионный видеоконтент.

Телеканал «НТС» также является частным. Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Независимое телевидение Севастополя». Редакционная политика телеканала больше направлена на формирование у аудитории положительного образа городских депутатов. Телеканал выпускает новостную программу и передачи, где затрагиваются проблемные вопросы населения. Ряд видеопроектов посвящен культурной жизни и отдыху горожан. «Независимое телевидение Севастополя» также закупает лицензионный видеоконтент для трансляции в эфире.

ГТРК «Севастополь» занимается исключительно производством новостей. Ежедневно в прямом эфире на канале «Россия 1» на территории Севастополя выходит новостная программа «Вести Севастополь». Корреспонденты ГТРК «Севастополь» в большей степени освещают проблемный круг вопросов севастопольцев, выпускают сюжеты на социально значимые темы.

Студия ЧФ РФ специализируется на освещении событий на Черноморском Флоте Российской Федерации. Выпускаемый продукт – информационная программа «Отражение» – выходит еженедельно. Программа транслируется в эфире телеканалов Крыма и Севастополя, Новороссийска, Краснодара, Ростова, Таганрога и Азова.

Выводы. На медиарынке Севастополя присутствуют как государственные, так и частные телеканалы вещанием 24 часа в сутки. Отдельными субъектами в этой сфере являются филиал ВГТРК – ГТРК «Севастополь» и студия ЧФ РФ. Визитной карточкой всех Севастопольских телевизионных СМИ являются информационные программы собственного производства. Эфир также наполняется записными программами в студии, прямыми трансляциями, авторскими тематическими проектами и приобретённым лицензионным контентом – документальными фильмами, сериалами, познавательными программами. В исследовании и систематизации новейших данных о транслируемых видеоматериалах на севастопольских телеканалах заключается новизна проводимого исследования.

МОРАЛЬНАЯ ПАНИКА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ОБЩЕСТВО

Овдиенко Д.А

Студентка 2 курса магистратуры кафедры история факультета истории, искусств,
крымскотатарского языка и литературы крымского инженерно-педагогического
университета

Научный руководитель – Таказов В.Д.

*Профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории
СПбГЭУ.*

aleksandrovna_crimea94@mail.ru

Введение: Моральная паника – это результат воздействия масс-медиа на общественное сознание, идеологическая, тенденциозная информация, вызывающая неравнозначную реакцию на ординарные события, придающая им утрированную значимость и вызывающие у общества беспричинное беспокойство.

Научные исследования по моральной панике начались с работы теоретика XX в. М. Маклюэна в фундаментальной книге «Понимание Медиа», далее Стэнли Коэна в своем труде «Народные дьяволы и моральные паники» 1972 года трактует эти постулаты следующим образом: средства массовой информации играют роль ретранслятора как идей политической власти, так и своих собственных материальных интересов. Власть использует СМИ как инструмент, чтобы оказать на массы воздействие. СМИ могут как преувеличивать, так и преуменьшать значимость определенного события в своих интересах. Масс-медиа всегда была способна управлять умами, настроением и подсознательно всегда формировала поведение миллионов людей.

Существуют следующие этапы развития МП по С. Коэну:

- 1). Отклонение от нормы определенной группы/личности;
- 2). СМИ декларирует это как угрозу;
- 3). «Процесс запущен» СМИ сделало свою работу, общество начинает возмущаться.
- 4). На действие отвечают действием! Власть принимает меры.
- 5). Социальные изменения.

Считается, что люди боятся неизведанного. Весьма часто журналисты используют социальное беспокойство и, вместо выявления реальной проблемы, осознанно (корыстно) или неосознанно (по несообразности) скрывают настоящую проблему и наоборот, намеренно придумывают лживые истории и подтасовывают под них некоторые реальные события для создания якобы общей «правдивой» картины.

Четвертая власть (периодические издания, телевидение, интернет) использует для создания интереса потребителей информации сенсации в различных областях жизни общества как преступность, видеоигры, наркотики, паранормальные явления, здоровье. Так в период 80-х годов шла сатанинская паника, когда люди пугались сект. Еще один вид МП – рассказы о «Чупакабре». Также можно вспомнить рекламу на телевидении MMM (Mind, Method, Money «Мышление, метод, деньги») - глобальная программа Сергея Мавроди по массовому управлению сознанием народов постсоветского пространства, с целью добровольной передачи своих денежных средств в компанию MMM. Еще одним оглушительным примером МП можно признать истерию в газетах и интернете по поводу конца света в канун наступления XXI века. Все боялись, что 2000 год не наступит. Следующий конец света ждали в 2012 году.

Одна из самых гипертрофированных тем среди всемирной паутины является интернет проект «Синий кит». Проект был преувеличен журналистами, хотя изначально представлял собой просто безобидную игру.

Моральная паника сама по себе не долгоиграющий процесс и без поддержания интереса со стороны СМИ и власти, общество успокаивается.

Цель и задачи исследований: дать определение понятию «моральная паника» в контексте информационного пространства; охарактеризовать понятие моральной паники как явления; обозначить условия продолжительности воздействия моральной паники.

Методика исследований: анализ, синтез, обобщение, эмпирический метод, психологическое моделирование, теоретический анализ.

Результаты исследований: рассмотрена специфика явления моральной паники и условия воссоздания данного феномена в средствах массовой информации для успешной реализации той или иной социальной задачи.

Выводы: люди боятся всего нового, так утверждали с паровозом – который загрязнит окружающую среду, кинематографом, который приведет к деградации искусств и культуры, далее видеоигры, клонирование, роботы, вегетарианство, и др. Люди привыкли воспринимать все новое как страх. Если ранее битвы за умы проходили на полях боевых действий и у заводских ворот, то сейчас все чаще прослеживается тенденция вести ожесточенные дискуссии на полосах периодических, научных и интернет изданиях.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на примере Российской Федерации)

Норманский Н.С.

*магистрант кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культ., доцент Андриющенко И.А.

Введение. Культурное наследие – наше общее национальное богатство, сохранять и оберегать которое – работа общая, межнациональная. В этом современному обществу помогает специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, принявшая в 1972 году Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, которую на данный момент ратифицировали 192 страны.

Цель: проанализировать специфику развития туристического потенциала объектов культурного наследия ЮНЕСКО на примере Российской Федерации.

Методика исследований: метод сравнительного анализа.

Объектами культурного наследия можно считать природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым, по мнению ЮНЕСКО, являются их сохранение и популяризация в силу особой значимости (культурной, исторической, туристической, экологической и т.д.). В России таких объектов насчитывается 28. 29ым объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО является Херсонес Таврический, расположенный на территории Крыма, являющегося частью Российской Федерации, однако в описании объекта в списке Всемирного наследия Херсонес имеет пометку «Украина». Наделение статусом «Объекта всемирного наследия» дает целый ряд преимуществ, самым главным из которых является всесторонняя защита со стороны государства, которая заключается, в основном, в мониторинге и контроле сохранности объектов наследия. Объекты культурного наследия, в свою очередь, играют важную роль в жизни государства, выполняя множество функций, основными из которых можно назвать историческую, туристическую, культурную и экономическую.

На смену доминирующему ранее элитарному туризму пришел массовый туризм. В

первую очередь, это связано с тем, что зарубежные поездки стали доступными населению со средним уровнем дохода. Данная категория рассматривает выезд за границу в первую очередь, как возможность увидеть объекты, которые известны в качестве «must see» (должен, обязан увидеть). Эйфелева Башня и Лувр Парижа, Пизанская башня и Римский Колизей Италии, Лондонский Тауэр и «Биг Бэн» - так или иначе, каждый второй турист мечтает выехать за границу, и сделать фотографию на фоне перечисленных выше объектов, которые на слуху у каждого человека. Большинство современных туристов из Европы или таких азиатских стран, как Япония, или Китай предпочитает посетить как можно больше туристических объектов из списка «must see», нежели греться на берегах Египта или Анталии. Все больший процент туристов отдает предпочтение кемпингу, нежели пятизвездочным отелям с «all inclusive» услугами. Все это говорит о том, что все большее количество туристов начинают отдавать предпочтение культурно – экскурсионному туризму, нежели пляжному. Это демонстрирует и современный рынок культурного туризма, который ежегодно совершенствуется, и уже сейчас готов предоставлять множество вариантов, способных удовлетворить самых требовательных туристов, желающих осваивать новые территории и новые культурные пространства.

Высоким темпом развития культурного туризма, а также изменением роли культуры в экономическом развитии регионов вызвана актуальность данного исследования.

Может ли предоставить такие услуги Россия? Стоит разобраться. В качестве примера хотелось бы взять один из самых популярных и известных маршрутов на территории России – «Золотое кольцо», который затрагивает древние города Северо-Восточной Руси, и их уникальные памятники истории и культуры России. В Золотое кольцо традиционно включают восемь основных городов — Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль, Владимир. Маршрут включает в себя множество объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры (Сергиев Посад) или Исторический центр Ярославля. По данным заместителя министра культуры РФ Сергея Обрывалина ежегодно города «Золотого кольца» принимают около 18 млн. туристов, что благоприятно отражается не только на статусе городов, но и на их материальном состоянии.

«Золотое кольцо» стало в некотором роде достоянием культуры русского народа, визитной карточкой, которую правительство Российской Федерации активно поддерживает и развивает из года в год. Так, совсем недавно по инициативе министра культуры РФ Владимира Мединского объявило о реформе «Золотого кольца» и, включении в туристический маршрут новых объектов и городов. В январе 2018 министерство объявило сбор заявок от городов — претендентов на вхождение в туристский маршрут и озвучило планы добиваться включения объектов маршрута в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На сегодняшний момент видя тенденцию популяризации культурного туризма туристический маршрут «Золотого кольца» развивается и популяризируется, на его примере создаются похожие маршруты по другим городам Российской Федерации.

Сегодня Золотое кольцо включают в свои программы около 2 тысяч туроператоров, а в прошлом году количество туристов, совершающих путешествие по данному маршруту на направлении «Золотого кольца» составил 67 тыс. человек. По данным Ассоциации внутреннего и въездного туризма доминирующий процент туристов приходится на туристов из Китая. В тройке также есть французы и немцы. Представители всех трех стран являются не только любителями въездного культурного туризма, но и сами активно предоставляют данные услуги. Так, Западная Европа, несмотря на некоторое снижение ее доли в мировом туризме, продолжает оставаться главным регионом въездного туризма в мире (более 200 млн. человек ежегодно). Китай, который практикует въездной туризм относительно недавно (с конца 90х годов), уже успел сделать его высокоразвитой отраслью экономики, быстро развивающейся в последние десятилетия. По численности туристов, посещающих страну, Китай занимает 3-е место в мире (начиная с 2010 года свыше 50 млн. человек ежегодно), а поступления валюты от туризма в КНР в 2010 году составило \$45,8 млрд (4-е место в мире).

Процент въездного туризма России не может похвастаться таким стремительным ростом, несмотря на то, что маршрут «Золотого кольца» задумывался с 1967 года. Однако, не может не радовать тот факт, что ежегодно процент роста туристов, желающих посетить Россию растет. Так, на 2017 год по данным ТурСтат Китай увеличил количество туристических поездок в Россию году на 15% больше, чем в 2016 году; Южная Корея = на 58%, а Япония на 20%. Таким образом, данные страны стали лидерами роста въездного туризма в Россию в 2017 году. Безусловно, в первую очередь это связано с хорошими политическими отношениями с восточными соседями. На 3% увеличилось число туристов из Германии, которое в целом оставляет стабильное количество, позволяющее находиться этой стране в Топ-10 странах, с самым большим показателем туристов, въезжающих в Россию, однако в целом по Европе рост данного показателя традиционно низкий в последние годы.

Результаты исследований: Таким образом, даже беглый анализ наиболее успешного и известного туристического маршрута Российской Федерации показывает, что историко-культурные памятники различных эпох и стилей являются залогом эффективности развития культурного туризма и, в конечном счете, развития регионов, которые включают в туристические маршруты объекты культурного наследия ЮНЕСКО. Приятно наблюдать, что власти Российской Федерации, и в первую очередь, Министерство культуры согласны с тем, что будущее туризма как раз за въездным культурным туризмом, развитием которого в последние годы стали заниматься еще более активно. Будем надеяться, что уже в скором времени на карте России появятся новые и интересные маршруты, которые смогут заинтересовать даже самых требовательных туристов со всех уголков планеты, а Республика Крым станет настоящей туристической «жемчужиной» нашей страны.

Выводы: Культурное наследие в современном мире выполняет не только ценностно-смысловую роль. Многие регионы и страны переосмыслили роль культурного наследия в развитии и продвижении регионов на туристическом рынке, осознав в том числе и возможности капитализации культурного потенциала. Кроме того, помимо получения экономической прибыли, важными результатами активного развития культурного туризма можно назвать трансляцию культурного опыта и ценностей, интеграцию местного сообщества вокруг историко-культурного наследия, что способствует сохранению национальной и региональной идентичности, культурной памяти.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ

Юрченко Е.Ю.

Таврическая академия

Актуальность: Проблема феномена Гражданской войны в России волновала исследователей с момента её окончания. На протяжении почти 100 лет сложился мощный историографический массив, который нуждается в рефлексии с целью экспликации эффективных исследовательских стратегий и детальной реконструкции хода истории исторической науки. На современном этапе развития исторической науки в нашей стране, особое внимание уделяется региональному подходу. Сдвиг исследовательской парадигмы от общего к частному, позволяет проследить ход истории на местах и в совокупности сформировать совокупную картину истории.

Период Гражданской войны при всей кажущейся полноте и масштабности, многообразии исследований имеет ряд белых пятен. На нынешней стадии развития исторической науки важно проанализировать, какие аспекты, вопросы и проблемы были рассмотрены подробно на данный момент. Систематизировать теоретическую базу исследований, идеологическую направленность. Выявить те стратегические направления исторической науки по проблеме Гражданской войны в Крыму, которые требуют дальнейшего изучения.

На современном этапе в государствах постсоветского пространства возобновляется интерес к изучению феномена Гражданской войны. Это связано с непосредственным возникновением или угрозой внутригосударственных вооружённых конфликтов, в ряде территорий бывшего СССР (В частности, таких как Украина, республики Закавказья). Для всестороннего и объективного изучения всех аспектов Гражданской войны, необходим эффективный методологический и метаисторический базис. Современный исследователь феномена Гражданской войны должен не только знать основной фактаж, но также понимать, как развивался процесс изучения темы в историографическом поле. Необходима рефлексия отечественной историографии с позиции деидеологизированной и незангажированной научной парадигмы.

Таким образом, актуальность изучения историографии истории Крыма в период Гражданской войны обусловлена:

во-первых, политико-событийным фактором (рост случаев гражданских войн на текущем этапе развития мирового политического сообщества);

во-вторых, методологическим фактором (потребность в разработке эффективной методологии);

в третьих, прагматическим фактором (суть которого в перманентном сохранении и генерировании вектора коллективной исторической памяти народа).

Цель: раскрыть сущность современной историографической парадигмы по истории Гражданской войны в Крыму.

Основной материал.

Перед началом анализа современной отечественной историографии социально-политических процессов (Гражданской войны) в Крыму необходимо определиться с методологией. Данное исследовательское поле можно разделить по 4 принципам. 1. Это

Хронологический; 2. Проблемный. 3. Территориальный. 4. Проблемно-хронологический. Однако каждый из данных принципов классификации не является универсальным, мы решили совмещать положительные аспекты каждого из 4-х принципов, с большей опорой на проблемно-хронологический.

Современных исследователей интересовали многочисленные аспекты Гражданской войны в Крыму большой массив проработанной литературы можно условно разделить на военно-политический, социально-экономический и культурно-антропологические кластеры. Хотя следует отметить, что иногда авторы, занимающиеся социально-экономическими или культурно-антропологическими моментами изучали и военно-политические аспекты. Из этого следует вывод, что невозможно сделать чёткий раздел в рамках трёх вышеперечисленных тематических направлений, так как взаимоотношения между ними носят интегративный, взаимопроникающий характер.

Отдельным блоком можно выделить Военно-политическое направление.

Сюда входят такие поднаправления как: деятельность партий, красный террор, советские республики и их правительства, история отдельных городов, проблема Черноморского флота, деятельность разведки и контрразведки, функционирование Белого движения на территории Крыма, Белый террор, Краевые правительства, немецкая оккупация, взаимоотношения с Украиной, Турцией и характеристика военных действий.

Социально – экономическое направление включает следующую тематику:

Голод в Крыму (1921–1923), К вопросу о денежном обращении и денежных знаках в Крыму (1917 – 1920 гг.).

Культурно – антропологическое направление представлено следующими аспектами: Культурная политика Крымских краевых правительств (М.А. Сулькевича и С.С. Крыма (Неймана); Политика Крымских краевых правительств в отношении развития исторической науки, археологии, музейного дела и сферы охраны памятников; Периодические издания Крыма (март 1917 – ноябрь 1920 г.); Деятельность персоналий; Этнический аспект, который в свою очередь сегментирован на ряд интересных тем таких как:

Этноконфликтная ситуация и её сущность, К вопросу о деятельности крымско-татарской национальной партии Милли-фирка (1917 – 1920 гг.), Крымскотатарское национальное движение в 1917 – 1920 гг., Межнациональные отношения и национальная политика государственных образований в Крыму (конец 1917 – 1920 гг.), Политика коренизации и судьбы крымско-татарской интеллигенции, проблемы национально-государственного строительства 1920-х гг., К вопросу о государственности крымских татар.

По-мимо крымско-татарского этноса, некоторое внимание было уделено и другим этническим общностям, в частности немцам. Краевое правительство и крымские немцы.

Отдельно, в рамках культурно-антропологического кластера можно выделить исследовательское поле, связанное с изучением деятельности церкви, различных конфессий и их взаимоотношений с государственными образованиями на территории Крыма в рассматриваемый период.

Деятельность интеллектуальной элиты и интеллигенции на территории Крыма в рассматриваемый период, также включено в культурно-антропологическое направление.

Для большей детализации мы решили рассмотреть историографию о деятельности отдельных политических сил на территории Крыма в период Гражданской войны.

В процессе разработки аспектов связанных с современной историографией Гражданской войны в Крыму мы выявили большое количество научных журналов, в которых содержится существенная информация по истории рассматриваемого периода. К данным журналам относятся. Известия КРКМ, Крымский музей, Бахчисарайский историко-археологический сборник, Вісник Університету внутрішніх справ, Вісник УніВС, Приложение к «Вестнику Университета внутренних дел, Учёные записки Симферопольского государственного университета (1998), Проблемы политической истории Крыма, Культура народов Причерноморья, Ковчег, Український історичний журнал, Крымский архив, Клио, Отечественная история, Историческое наследие Крыма, Гетьман Павло Скоропадський і

Українська Держава 1918 р. Науковий збірник, МАИЭТ, Military Крым, Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму:

Также были выявлены и изучены газеты. Известия, Крымский вестник, Республика Крым, Таврические ведомости, Республика Крым, Крымские известия, Таврические ведомости, Первая Крымская, Крымское время, Крымская правда, Крымский комсомолец, Южная столица, Крымская газета, Литературная газета + курьер культуры, Новое время, Голос Крыма, Крымский контекст.

С начала 90-х годов и по наши дни проводится большое количество конференций, поднимающих вопросы Гражданской войны в Крыму.

Тезисы докладов научной конференции 23–28 сентября 1991 г.

Русская культура и Восток: Материалы III Крымских Пушкинских чтений. 13–19 сентября 1993 г. Бахчисарай. – Симферополь, 1993.

Материалы республиканской научно-практической конференции. – Симферополь, 1994.

Тезисы международной конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.)». Секция охраны памятников археологии. – Симферополь, 1994.

Революция и Гражданская война 1917 – 1920 гг. Новое осмысление. Материалы научной конференции. Ялта 10-18 ноября 1995 г - Симферополь

Проблемы политической истории Крыма: Итоги и перспективы: Научно-практическая конференция (Симферополь, 24 – 25 мая 1996,)

Проблемы материальной и духовной культуры народов Причерноморья с античных времён до наших дней. Материалы I научных чтений. 14–15 ноября 1996 г. – Симферополь, 1996.

Выводы:

Таким образом, на основании изучения современной отечественной историографии Гражданской войны в Крыму можно сделать следующие выводы.

Доминирующей точкой зрения в современной отечественной историографии на проблему создания Советской Социалистической Республики Тавриды и Крымской Социалистической Республики, является мнение, что это был тактический шаг со стороны центра в условиях наступления немецких и украинских войск в направлении Крымского полуострова.

В процессе изучения современной отечественной историографии нами не было найдено существенных противоречий в трактовке и понимании событий связанных с деятельностью Советской Социалистической Республики Тавриды и Крымской Советской Социалистической Республики.

В качестве важной вехи в изучении деятельности большевиков на территории Крыма в период Гражданской войны, можно выделить работу Т.Б. Быковой (2005 г.), которая провела комплексное исследование процесса формирования, организации и развития большевистских государственных образований в Крыму периода Гражданской войны.

Так же следует отметить, что среди отечественных исследователей данной проблемы на современном этапе, общим является отрицательное отношении к деятельности крымских большевиков в период существования Советской Социалистической Республики Тавриды и Крымской Советской Социалистической Республики.

На основании анализа данной выборки направлений исследовательского поиска, можно сделать вывод, что на современном этапе наиболее изученным направлением является военно-политическое. Слабее рассмотрены социально-экономические и культурно-антропологические аспекты. Нет обобщающей работы по экономической ситуации в данный период, исследователи ограничивались лишь отдельными статьями о денежном обращении и социально-экономической политике различных государственных режимов на территории Крыма в период Гражданской войны. Данная тема ждёт своего исследователя. В культурно-антропологическом кластере достаточно перспективной темой является деятельность персоналий, в рамках психоистории и биоисториографии, перспективных на сегодняшний

день исследовательских векторов. Этнические аспекты исследованы ассиметрично. Наблюдается большое количество публикаций относительно вопросов связанных с генезисом, сущностью и функционированием крымско-татарского национального движения, и вместе с тем очень незначительно исследованы вопросы, связанные с другими этническими общностями на территории Крыма.

На современном этапе существует достаточное количество исследований по данной проблеме, однако в связи с вводом в научный оборот новых источников или рассмотрением под другим углом старых, изучение деятельности Белого движения в Крыму остаётся актуальным.

В качестве особенности современной отечественной историографии Гражданской войны в Крыму, следует выделить её негативное отношение к советскому государственному строительству в рассматриваемый период, а также отрицательную оценку методов, с помощью которых большевики это строительство осуществляли. Так же следует отметить тенденцию к апологизации деятельности Белого движения в период Гражданской войны в Крыму. Такая смена ориентиров, очевидно, связана с изменением геополитической ситуации (Распадом СССР) и критикой всего советского.

РЕВНИТЕЛИ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ КРЫМА (ОБРАЗОВАНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И РОЛЬ В НЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА).

Эйлер А.А.

*аспирант кафедры истории России исторического факультета КФУ.
научный руководитель - доктор исторических наук профессор Ишин А.В.*

alex_euler@mail.ru

Введение. В октябре 2018 г. отмечается столетие со дня торжественного открытия Таврического университета. В связи с этим, возникает необходимость переосмысления процесса создания этого вуза, выявления тенденций, тормозивших его и объяснения их причин, обоснования жизненной важности создания такого заведения в Таврической губернии. На современном этапе возрастает интерес к конкретному вкладу отдельных личностей, структур и обществ в общеисторический поступательный процесс. В докладе уделяется особое внимание роли представителей дворянства и интеллигенции в общем процессе создания первого крымского вуза. Особое внимание уделяется деятельности Таврической губернской земской управы, Симферопольской городской думы, Таврической ученой архивной комиссии, Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, а также адресам в Симферополе и Ялте, связанным со становлением и основанием Таврического университета.

Цель работы: на примере создания Таврического университета, показать вклад отдельных личностей в гуманистическое пространство; проследить прогрессивную и созидательную роль их деятельности в общественно-культурном развитии Крыма; охарактеризовать обстановку, в которой им приходилось действовать и трудности, с которыми они сталкивались; систематизировать информацию о прошлом, рассредоточенную по десяткам различных источников; создать более полную и обстоятельную картину событий; сконцентрировать как можно больше сведений в одном месте для облегчения дальнейшей работы исследователей.

Основные методы: сравнительно-аналитический, историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный, принципы объективности, историзма, индукция, дедукция. Методика направлена, в первую очередь, на объединение сведений из десятков источников в один общий и создание объективной картины историко-культурного процесса путем их сопоставления и уточнения.

Результаты исследования: на основе конкретных примеров показана роль отдельных личностей в становлении Таврического университета, указаны факторы, стимулирующие и тормозящие развитие этого процесса, доказан прогрессивно-созидательный характер деятельности дворянства и интеллигенции в историко-культурном пространстве Крыма.

Выводы: в статье применен объективный и современный подход к событиям 1916 – 1918 годов, даны оценки событий, соответствующие представлениям современной науки, данные из разных источников собраны вместе для удобства дальнейшей работы исследователей.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАШЕСТВА НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В XX В.

Соловарь Е.О.

*обучающаяся ИИИИ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И.Вернадского»*

кафедры истории и правопедения

научный руководитель Долецкая С.В. к.п.н., доцент. кафедры истории и правопедения
ИИИИ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

katesolovar@gmail.com

Введение. Процесс возобновления монастырей на полуострове занял длительное время, что, прежде всего, связано с политикой, проводимой в разные годы советской властью. Возобновление духовной жизни в Крыму началось в годы немецко-фашистской оккупации. Усилия нацистов по возрождению религии на оккупированной территории было частью государственной политики фашистской Германии. При этом монастырские обители находились в бесхозном состоянии, нередко их использовали в качестве опорных пунктов для дислокации войск. Так, например, в Топловской обители обосновался немецкий штаб, который в 1942 г. разгромили партизаны. Кизилташский монастырь служил укреплением для партизан. Удивительно, что в ходе боев он практически не пострадал. В Катерлезской обители из всех храмов в годы войны службы правились во Введенской церкви. Трапезную Успенского монастыря советские солдаты переоборудовали под госпиталь. За годы войны пострадали постройки Георгиевского монастыря в Балаклаве, а Владимирский собор в Херсонесе был взорван по приказу немецкого командования в 1944 г. Научному сотруднику музея С.Ф. Стрелецкому удалось вывезти главные ценности, хранящиеся в музее. Все постройки Козьмо-Дамиановской обители, кроме часовни, были разрушены в ходе боев.

Первый, кто поднял вопрос открытия монастырей после освобождения Крыма от фашистов был архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий), которого назначили на Крымскую кафедру в 1946 г. Святитель Лука внес колоссальный вклад в послевоенные годы в Крыму в укрепление позиции церкви на полуострове, в восстановление и сохранение приходов. Его деятельность сконцентрировалась на открытии Топловского женского монастыря, но власти не дали положительного ответа. В последующие годы единственным местом, где велись работы, был Херсонес.

27 июля 1992 г. архиепископом Симферопольской и Крымской епархии был назначен Лазарь (Р.Ф. Швеиц), который начал активно восстанавливать епархию. Новому архиепископу предстояло не только увеличить число приходов, которых к 1992 г. было 50, но и возобновить институт монашества, уничтоженный за время существования СССР.

Целью работы является исследование процессов связанных с историей монастырей Крыма, а также этапов их постепенного восстановления и создания соответствующей нормативно-правовой базы, закрепившей право монастырей на свободное

функционирование. Достичь подобных изменений стало возможным лишь после распада Советского Союза.

Методика исследования. В работе использованы принципы историзма и объективизма, взаимосвязанные друг с другом в их диалектическом развитии. Всесторонний анализ и сравнение разных точек зрения, на основе ранее опубликованных исследований, а также выводы, полученные вследствие изучения архивных документов, позволили пересмотреть и уточнить многие устоявшиеся понятия по актуальным вопросам изучаемой темы. Этому способствовало применение научных методов: анализа, синтеза, хронологического, синхронного, логического; общеисторических: историко-сравнительного, историко-типологического, а также специальных исторических методов.

Результатами исследования стали, систематизированные данные обо всех монастырях Крыма и этапах их восстановления. Вместе с тем был отслежен процесс создания новых обителей и расширения монастырской системы на современном этапе развития полуострова, что благоприятно сказалось на его социальной, культурной и духовной жизни.

За период 1990-х гг. церкви во главе с архиепископом Лазарем удалось заново отстроить все разрушенные обители и создать новые. Одними из первых стали возобновляться Инкерманский и Свято-Георгиевский монастыри. В 1991 г. начались строительно-реставрационные работы в Инкерманской обители. В 1993 г. началось восстановление Успенского монастыря под руководством настоятеля иеромонаха отца Силуана (Макея). 8 июня 1993 г. Совет министров по делам религии при Кабинете министров Украины зарегистрировал устав Топловского женского монастыря. В 1994 г. архиепископ Лазарь положил начало открытию еще одной женской обители – Козьмо-Дамиановской. С большим трудом продвигалось возобновление и Кизилташский обители, поскольку на ее территории располагался военный арсенал. В 1992 г. ядерное оружие вывезли, однако там осталась воинская часть. В 1995 г. это место посетил архиепископ Лазарь. Он смог получить разрешение на получение от воинской части земельного участка. 15 апреля 1997 г. Священный Синод утвердил открытие Кизилташского мужского монастыря. Его настоятелем назначили иерея Николая (Н.В. Демьянюка).

Таким образом, сегодня есть все основания констатировать, что религиозное возрождение в государстве привело к изменениям социального статуса церкви. По сути дела, церковь стала важным фактором общественного развития. Предложенный в работе принцип структурно-функциональной типологической классификации монастырей, а также анализ функциональной деятельности их в рассматриваемый период, позволяет экстраполировать этот опыт на условия нашего времени.

Выводы. Итак, в годы советской власти существование крымских монастырей полностью прекращается уже к 1927 г. Все обители ликвидируются и на их месте образуются трудовые артели.

Период восстановления монашества в Крыму совпадает с распадом СССР и образованием демократических государств. После распада СССР и образования независимых государств за короткое время было создано новое конституционно-правовое поле государственно-церковных отношений, благодаря чему стало возможным начать возобновление обителей в Крыму. Несмотря на сложное социально-экономическое положение в Украине, архиепископ Лазарь с 1991 г. начинает активную работу по возобновлению разрушенных большевиками монастырей, которая продолжается в некоторых обителях до сегодняшнего дня.

На современном этапе развития Крымской епархии произошло расширение монастырской сети, также за последние годы значительно выросло число паломников и туристов. Принципиальная новизна современных государственно-церковных отношений заключается в том, что государство и церковь определяются как равноправные субъекты отношений, каждый из которых действует в сфере своей компетенции, взаимно поддерживая друг друга.

«ВЕНЕРИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ» ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИФИЛИСА (середины XIX – начала XX века)

Масленникова В. А.

*аспирант кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического
факультета Таврической Академии КФУ им. В. И. Вернадского*

Руководитель А. А. Задерейчук, доцент кафедры исторического регионоведения и
краеведения

bloodmindedart@gmail.com

Введение. Если судить о значении эпидемических болезней посредством подсчета жертв, то может показаться, что сифилис занимал второстепенное положение. В статистике смертности Российской Империи, сифилис, как непосредственная причина смерти, был представлен весьма небольшими цифрами. Мало кто тогда обращал внимание, что именно сифилитики массово пополняли ряды скончавшихся от поражения внутренних органов. Именно это являлось последствием болезни, однако, не находило отображения в статистике смертности населения. История демонстрирует, что невнимательное отношение к сифилису как к болезни с возможным летальным исходом, могло превратить дееспособное население России в «грозную армию сифилитиков».

Целью работы является анализ основных источников заражения сифилисом среди населения Таврической губернии. Затрагивая масштаб «венерической трагедии» можно привести слова исследователя Г. М. Гриценштейна: «2 миллиона сифилитиков в России, представляют из себя грозную армию, боевое значение которой возрастает с каждым часом», к сведению, 2 миллиона составляло 2% всего населения Империи. По оценкам врачей, на 1880 г. сифилис гнезвился в 700 тыс. семьях, составляющих 5,4% всех семей Российской империи.

Внушительное количество исследователей указывали на Крымский полуостров как на рассадку заразы. Еще в 1867 г. Е. П. Казанский утверждал, что «самые распространенные болезни Крыма – лихорадка и сифилис». Гриценштейн Г. М в своем исследовании «Сифилис в России» указал на то, что одним из неиссякаемых и самых массовых источников сифилиса являлись табачные плантации Екатеринославской, Херсонской и Таврической губернии. А вот по отчетам доктора Когеня, в конце XIX в. из Крыма после работ на плантациях как минимум одна девушка из двадцати возвращалась домой с сифилисом.

Наиболее инфицированными уездами Таврической губернии были: Днепропольский уезд (11% ко всему заболевшему населению), Симферопольский уезд (8,5%) и Мелитопольский (7,2%). Это именно те уезды, где базировалась большая часть домов терпимости. Что касалось дихотомии город – село, то в городах губернии, на 10 000 жителей приходилось в среднем, 144 сифилитика, что в 4,8 раз больше, нежели в селах (30). Однако, данные цифры не говорят о высокой морали сельского населения, а скорее – о непросвещённости в медицине. Ведь в крестьянской среде бытовала уверенность что эта «дурная болезнь» передается лишь половым путем, что автоматически включала человека в список распутных и безнравственных лиц.

Именно публичные дома, «эти живые кладбища» всегда являлись в глазах народа домом разврата, с обязательным последующим наказанием «свыше». Наказание и приходило – через заболевших посетителей таких домов, зараза входила в семьи, распространяясь далее по деревне. Зарегистрированные бордели позиционировали себя «чистыми». Однако основная проблема выявления заразившихся сифилисом проституток в том, что первые признаки заболевания проявлялись в среднем через 21 день. Таким образом, проститутирующие свободно могли заражать мужчин 22 дня, а вот поднадзорные «куртизанки» в среднем 2 дня, так как за здоровьем их половых органов зорко следили представители специального органа. Информация о количестве работающих проституток и

соотношение болеющих среди них, могла бы подействовать отрезвляюще на мужчин «жаждущих ласки». Однако, отсутствие политики информирования населения о зараженности проституток играло немаловажную роль в распространении сифилиса. Стоит обратить внимание на данные за 1912 г. Всего официально зарегистрированных домов терпимости по Таврической губернии к 1912 г. имелось 4, где в общей сложности содержалось 122 женщины, из которых болеющих сифилисом оказалось 22, то есть — 18% , однако еще имелись и те, кто болел иными формами венерических болезней (мягкий шанкр, перелой), а таких было 28%. В совокупности можно говорить о том, что 41% женщин, содержащихся в домах терпимости в течении года, в течении неопределенного времени являлись распространителями венерических заболеваний. Более страшная картина открывается среди одиночек. Сифилисом болели 35% поднадзорных проституток, отдельно 46% являлись носителями венерических заболеваний. Таким образом, 73% проституток-одиночек, которые снимали себе комнаты и завлекали клиентов с улицы были носителями «срамных болезней». Более «благонадежными» в данном отношении можно назвать женщин задержанных по подозрению в проституции. В общей сложности, лишь 25% были больны, причем сифилис находили в 6%. Это объяснялось тем, что большинство из уличенных имели сношения с работодателем либо только начинали «вливаться» в данную профессию. Некоторые исследователи отмечали, что у девушек которые пришли к данному ремеслу, весьма часто наблюдался типичный цикл профессий: фабричная рабочая, горничная ... проститутка.

Результаты исследований. Подводя итог, можно говорить о том, что механизм надзора за проституцией в Таврической губернии имел свои недочеты. Один из них – недостаточная профилактика заражения сифилисом и иными венерическими болезнями. Однако, без данного регулирующего органа ситуация в Таврической губернии обстоит бы куда хуже. Ведь все случаи заражения фиксировались, а носители отправлялись на принудительное лечение. С начала XX века, врачебно-полицейский надзор расширил поле своей деятельности. Теперь принудительному осмотру подлежали не только проституирующие женщины, но и рабочие фабрик и даже те, кто покидал пределы Таврической губернии после сезонной работы, что и отображалось в документах.

Выводы. Таким образом, вырисовывается явная картина основного пути заражения дееспособного населения – через проституцию. Профессор В. М. Тарновский в своей речи на открытии съезда сифилидологического общества говорил: «возьмите любой случай заболевания сифилисом, по-видимому, ничего общего с проституцией не имеющий, и доведите его через ряд лиц, иногда поколение до первоначального источника, вы всегда найдете проститутку в конце, от которой как от центра во все стороны распространяется болезнь». Метка «французской болезни», нередко являлась причиной смерти маленьких детей. Ведь если учесть, что сифилис является причиной резкого ослабления иммунитета, что в последствии ухудшает течение практически любой болезни, становится объяснимым то, что доля скончавшихся детей, во время «эпидемии сифилиса» в Российской империи превышало все разумные пороги.

МУЗЕЙ ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ В БАХЧИСАРАЕ (1940–1955): ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПЕРСОНАЛИЯХ

Гернет (Селиверстова) К. Н.

Заведующий отдела научно-просветительских программ

ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей» (пгт Ливадия)

ksu_kiwi@bk.ru

Введение. Музей пещерных городов (МПП) Крыма был основан на базе Севастопольского музейного объединения (СМО) согласно распоряжению Совета народных комиссаров № 1648 от 19 октября 1937 года. Сотрудники учреждения планировали проводить обширную работу по исследованию археологических памятников юго-западного Крыма. Однако закрытие города Севастополя в конце 1930-х годов и перевод его на особый режим вынудил перенести музей в Бахчисарай. Экспозиция Музея пещерных городов была открыта в 7 ноября 1940 года в здании бывшей Ханской мечети.

Целью работы является историческая реконструкция персонального состава Музея пещерных городов в Бахчисарае. **Задача:** представить новые сведения, обнаруженные в государственных архивах, об исследователях, совершивших значительный вклад в развитие Музея пещерных городов.

Ко времени открытия музея в ноябре 1940 года в штате числилось 11 человек. Среди них были заведующий музеем, заведующий хозяйством счетовод, научный сотрудник, экскурсовод, 2 контролера и 4 сторожа.

За небольшой период существования музея его сотрудниками были многие известные историки и археологи. Важную роль в жизни учреждения сыграла семья Дубинских, несколько поколений которой заботились о сохранности пещерного города Чуфут-Кале.

Первым директором учреждения, точнее исполняющей обязанности руководителя, была **Мария Ермолаевна Арсакова** (1893 – 1962). Родилась в семье купца 2-й гильдии в городе Тотьме. Арсакова являлась ученицей известных русских археологов В. А. Городцова и А. А. Спицына. В 1920-е годы занималась исследованием неолитических стоянок, поселений раннего железного века и могильников средневековья Вологодской области. На данном этапе исследования неизвестно каким образом она стала сотрудником Севастопольского музейного объединения, а в последствии – Музея пещерных городов. Однако Мария Ермолаевна принимала самое живое участие в подготовке экспозиции в здании Ханской мечети. С 17 июня 1940 Музей возглавил **Иван Данилович Шеренгов** (1900–?). В архиве БИКАМЗ не выявлено документов, освещающих его биографию. В списке сотрудников МПП, составленном в 1940 году, значилось, что Шеренгов родился в Эски-Орде Симферопольского уезда в 1900 году, окончил четырех классов гимназии.

Семья Дубинских сыграла важную роль в сохранении археологических памятников Юго-западного Крыма. В научной литературе встречается немало информации об «основателе рода» Абраме (Аврааме, Ибрагиме) Семеновиче Дубинском, который являлся последним смотрителем Чуфут-Кале. В семье смотрителя было восемь детей. Нам удалось обнаружить информацию только о семерых: Александр (1893–1951), Яков (1895–1958), Эсфирь (Эстер) (1904–1985), Илья (? –1920), Семен, Исаак, Михаил (?).

Дети Абрама Семеновича связали свою судьбу с историей пещерных городов. **Яков Абрамович Дубинский** родился в Феодосии 20 января 1895 года. Окончил четырехклассное городское училище в Бахчисарае. С 1936 года работал в Севастопольском музейном объединении. Очевидно, что интерес к истории и археологии ему, сыну смотрителя Чуфут-Кале, был привит с детства. В годы работы в СМО принимал участие в экспедициях на Эски-Кермене в 1937 г. и Мангуп-Кале в 1938 г. Коллеги отмечали невероятное трудолюбие Якова Абрамовича. Так, на заседании Эски-Керменской экспедиции Е. В. Веймарн отметил, что «т. Дмитров не осветил хозяйственного обслуживания, которое в этом году было поставлено хорошо, благодаря энергичной работе т. Дубинского».

После распада Севастопольского музейного объединения с 1 февраля 1940 года в Музее пещерных городов в Бахчисарае Яков Абрамович Дубинский был зачислен заведующим хозяйственной частью. Он занимал эту должность в течение 11 лет. Дубинский был настоящим знатоком древностей, проявлял бережное отношение к историческим памятникам.

Немаловажный вклад в развитие Музея пещерных городов сделала сестра Якова Абрамовича. **Эсфирь (Эстер) Абрамовна Дубинская** родилась в Симферополе в 1904 году, имела среднее образование. Архивные документы свидетельствуют, что Э. А. Дубинская начала трудовую деятельность с 1923 года. Согласно отчету о работе Бахчисарайского музея за 1927–28 гг. Э. Дубинская являлась смотрителем Чуфут-Кале, её брат С. Дубинский – сторожем. Очевидно, что такие назначения происходили по причине проживания семьи на территории пещерного города, соответственно, следить за сохранностью памятника музею было куда проще.

В период оформления Музея пещерных городов в Бахчисарае Дубинская занимала должность экскурсовода и принимала участие в создании экспозиции музея. После освобождения Бахчисарая от немецких захватчиков Дубинская была назначена директором МПГ приказом музея от 22 июня 1944 года. Под её руководством проходило послевоенное восстановление музея. Дубинская занимала должность директора на протяжении 7 лет. О судьбе Дубинской после работы в Музее пещерных городов более ничего не известно. Эсфирь Абрамовна была похоронена на городском кладбище Бахчисарая в 1985 году.

Еще одним ценнейшим сотрудником Музея пещерных городов был **Павел Петрович Бабенчиков**. Павел Петрович родился 14 (26) февраля 1882 года в Керчи. В 1911 году окончил Московский университет, в 1919 году переехал в Севастополь, получив в следующем году место преподавателя географии во Втором севастопольском реальном училище. В этом же учреждении обучался Евгений Веймарн. Позже Бабенчиков преподавал в Общеобразовательном техникуме им. М. В. Ломоносова. Там Веймарн снова встретился со своим преподавателем.

На базе учебного учреждения Владимир и Павел Бабенчиковы в 1922 году организовали Севастопольский музей краеведения (СМК). Студенты техникума проходили производственную практику на базе нового музея. Сотрудники СМК в дальнейшем стали крупными учеными, внесшими вклад в науку: Евгений Владимирович и Борис Владимирович Веймарны, Александр Натанович Бернштам, Станислав Францевич Стржелецкий, Григорий Дмитриевич Белов, Олег Иванович Домбровский и другие.

Известно, что согласно приказу Наркомпроса Крымской АССР № 660 от 3 октября 1944 года он был назначен заместителем директора по научной части Музея пещерных городов. В годы работы в Бахчисарае судьба снова свела Бабенчикова с воспитанником Музея краеведения Веймарном. Евгений Владимирович в 1940-е гг. возглавлял Бахчисарайский отряд Тавро-скифской экспедиции, основным ядром которой зачастую являлись сотрудники МПГ, в том числе и Павел Петрович. О своем «учителе» Веймарн вспоминал: «Он очень эрудированный человек, очень хороший воспитатель, скромный». Некоторое время дочь Павла Петровича Светлана являлась младшим научным сотрудником Музея пещерных городов.

Книга приказов МПГ свидетельствует о том, что Павел Петрович в 1946–1947 гг. регулярно находился на больничном или в отпуске по состоянию здоровья. Бабенчикова не стало 8 декабря 1947 года, все расходы по погребению взял на себя музей. Могила ученого до сих пор находится на территории Бахчисарайского музея, но место его погребения не обозначено.

Также важную роль в создании и работе МПГ сыграл Евгений Веймарн. Связь Евгения Владимировича с историей Крыма была длиною в жизнь. Более 50 лет Веймарн изучал памятники данного региона. Евгений Владимирович был выходцем из семьи военных. Его отец и дед состояли на службе Российской императорской армии.

Согласно биографическим справкам, публикациям, посвященным археологу, Веймарн родился в Севастополе 2 ноября 1905 года. Сам Евгений Владимирович также указывал этот

год рождения. Обнаруженная в личном деле выписка из метрической книги свидетельствует, что старший сын офицера немецкого происхождения Владимира-Иосифа Веймарна был рожден 2 ноября 1904 г., крещен – 21 февраля 1905 г. в Церкви Севастопольского Братского кладбища (сейчас – Свято-Никольский храм). Не меньший интерес вызывает и тот факт, что воспитанником Евгения Веймарна был великий князь Михаил Александрович.

До 1920 года он обучался во Втором реальном училище Севастополя. С 1925 по 1928 гг. Евгений Владимирович обучался на факультете истории и теории искусств I Московского государственного университета, позже – и младший брат археолога Борис Владимирович. В годы студенчества Евгений Владимирович принимал участие в археологических раскопках в Крыму.

После окончания университета являлся сотрудником Государственного исторического музея. В период музейной работы Евгений Владимирович продолжал исследовательские работы в Крыму в совместных экспедициях с ГАИМК (ИИМК). Как и большинство представителей научного сообщества изучающего археологию Крыма, Веймарн приветствовал создание музея, который смог бы собрать все материалы исследований пещерных городов. Являясь весьма опытным специалистом, он внес весомый вклад в создание МПГ. Веймарновский тематико-экспозиционный план МПГ в Бахчисарае был воплощен в жизнь научными сотрудниками. Концепция разработанной им экспозиции отражала исторический процесс с древнейших времен до позднего средневековья. В 1940-е гг. Веймарн оказывал методическую помощь в музейной работе не только МПГ, но и Бахчисарайскому Дворцу-музею.

С открытием археологической станции в Крыму АН СССР в 1948 году, Евгений Владимирович переехал в Бахчисарай. Вместе с семьей проживал в старом доме на улице Коммунаров. Веймарн возглавил Бахчисарайскую историко-археологическую станцию, разместившуюся на территории Бахчисарайского музея. Под его чутким руководством регулярно проводились исследования памятников юго-западного Крыма. В составе этих археологических экспедиций участвовали руководство и сотрудники МПГ. Веймарн проживал в Бахчисарае до 1977 года. В 1970–1980-х гг. в Бахчисарайский музей был передан архив Евгения Владимировича. Материалы отражали направления научной деятельности по исследованиям Мангупа, Качи-Кальона, Чуфут-Кале, Каламита, Эски-Кермена. После выхода на пенсию Евгений Владимирович продолжал интересоваться археологическими раскопками в Крыму.

Выводы. В данной статье была произведена попытка реконструировать руководящий состав Музея пещерных городов в 1940-х годах, представить читателю малоизвестные биографические сведения о его работниках. Представленный список сотрудников учреждения является далеко не полным. В составе учреждения работали также известные исследователи и общественные деятели: Хава Иосифовна Крис, Наталья Алексеевна Богданова, Елена Варнавовна Нагаевская, Владимир Константинович Яновский и другие. Безусловно, особое место в истории музея необходимо отвести Евгению Веймарну. Благодаря его обширным познаниям, любви к истории, преданности своему делу, МПГ в течение многих лет успешно осуществлял научно-исследовательскую деятельность. В тесном сотрудничестве с работниками Музея пещерных городов Бахчисарайская историко-археологическая станция проводила обширные исследования археологических памятников Крыма.

ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Абиева У.Р.

Магистрант кафедры исторического регионоведения и краеведения
«КФУ им. В. И. Вернадского» Таврическая академия
abieva.umie@yandex.ru

ФГАОУ ВО

Введение. Земская медицина – форма медицинского обслуживания сельского населения, возникла на территории Российской империи во второй половине XIX века. С появлением земской медицины увеличилась роль врачебного дела, структурировалась вся система здравоохранения.

Цель работы: исследовать деятельность органов земского самоуправления в решении вопросов развития медицины в Таврической губернии.

Задачи:

1. Рассмотреть роль Общества врачей в Таврической губернии в развитие земской санитарной медицины.
2. Проанализировать организационную деятельность в Таврической губернии по развитию первичной медико-санитарной помощи населению.
3. Выявить основные направления развития системы земского здравоохранения в Таврической губернии.

Методика в работе использовались историко-сравнительный, хронологический, историко-системный методы.

Развитие медицинских учреждений, земскими органами самоуправления, берет своё начало с принятием «Положения о земских учреждениях», изданное в 1864 году. Реформа была реализована в 34 губерниях Российской империи в том числе и Таврической губернии. На территории Таврической губернии первые земства появились в октябре в 1865 году, их статус определялся с «Положением о земских учреждениях» от 1864 года.

Основной целью организации в Таврической губернии медицинских учреждений входили: организация бесплатной медицинской помощи с бесплатной выдачей лекарств через амбулатории, бесплатное лечение в больницах, бесплатные хирургические операции, а также осуществление мер против эпидемических заболеваний. Поездки к больным в отдалённые деревни совершались на конных повозках, занимали много времени и были изнурительны. Радиус разъездов составлял до 35 вёрст. Земские врачи оказывали населению различные виды медицинской помощи, включая хирургическую, акушерскую, стоматологическую.

Благодаря деятельности врачей земская медицина пользовалась доверием народа. Появились новые врачебные участки, больницы, они возникали там, где в них существовала нужда. Так, территории Таврической губернии, в Симферопольском уезде в 1888 году рассматривался вопрос о построении новой больницы. Строительство началось в мае 1889 года, активное участие в реализации проекта принимал сам Таврический губернатор Петр Михайлович Лазарев.

В ноябре 1891 года в Симферопольском уезде вспыхнула эпидемия оспы, унёсшая 60 детей. В 1892 году эпидемия холеры охватила регионы России. Симферопольская уездная управа предприняла ряд серьёзных мер, организовала очистку территорий и дезинфекцию, опубликовала на русском и татарском языках правила индивидуального предохранения от холеры, распространила их среди населения.

Медики мужественно выполняли свой служебный долг. Работа земского врача в тех условиях являла собой ежедневный подвиг. Медицина в Таврической губернии развивалась медленными темпами. Земские врачи, имели большую нагрузку на вверенных им медицинских участках, были инициаторами открытий новых врачебных и фельдшерских пунктов. С помощью Врачебного совета создавали сеть медицинских учреждений на полуострове.

Выводы Таким образом, на основании «Положения о земских учреждениях» 1864 года, следует сделать вывод о том, что создания и развитие земской медицины происходило в непростых условиях. Прежде всего, это трудности с которыми столкнулись медики при работе с населением, так как пришлось завоевывать доверие малограмотных людей.

Деятельность земских учреждений была значимой частью в истории России. Действуя как на губернском, так и на уездном уровне, они сыграли важную роль в становлении медицины, санитарного дела, противоэпидемических мероприятиях. Подавляющее большинство, врачей трудилось в гуще народа среди крестьян. Они стремились облегчить их жизнь, открывали на свои деньги больницы, приходы, мастерские.

РИТУАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ В ИСЛАМЕ

Спивак И. А.

доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Таврической академии КФУ

Ispivaq@mail.ru

Введение. Религиозными источниками ритуальной системы ислама являются, прежде всего, Коран и сунна. Как и все, подобные ей системы, она имеет циклическую структуру: однотипные акты поклонения, молитвы, обряды и ритуалы повторяются в ней с определенной периодичностью. Большое значение для понимания особенностей ее функционирования имеет выявление ритуальных циклов, из которых она состоит, характеристика факторов, оказавших влияние на их формирование.

Целью работы является анализ текстов мусульманского предания об истории формирования ритуальной системы ислама, выявление ее ритуальных циклов, характеристика исторических и религиозных причин, обусловивших особенности этой системы и ее эволюцию.

Результаты исследований. Анализ показал, что в исламе параллельно функционируют четыре ритуальных цикла: суточный, недельный, месячный и годовой. Суточный цикл состоит из пяти строго регламентированных по времени и содержанию молитв. Важно отметить, что аналогичной практики у арабов эпохи джахилии не существовало. Именно с появлением и оформлением этого цикла была впервые проведена ритуальная граница между арабами язычниками и мусульманами. Большое влияние на формирование ритуальной системы ислама оказали представители других религиозных традиций, проживавшие на территории Аравии. Следует подчеркнуть, что это влияние не может быть сведено к простым заимствованиям, на чем настаивали некоторые представители европейской науки XIX века. Ислам, по крайней мере, с момента совершения пророком Мухаммадом хиджры в 622 г. начал путь ритуального и доктринального обособления от иудаизма. Вероятно, пути ислама и христианства начали расходиться еще раньше. Эти процессы нашли свое отражение, в том числе, в оформлении суточного ритуального цикла. Его отличительной особенностью стало количество обязательных актов поклонения – пять против трех, как это принято в иудаизме. Стремление не допустить каких-либо точек соприкосновения с ритуальной практикой зороастрийцев, привело к выделению в сутках отрезков времени, в которые совершать молитвы запрещено. Таким образом, суточный ритуальный цикл обязательных молитв был превращен в универсальный критерий, позволяющий проложить ритуальную дистанцию между исламской уммой и прочими религиозными сообществами.

Выделение из дней недели пятницы, в качестве особого дня, предназначенного для поклонения, легло в основу недельного ритуального цикла ислама. Каковы бы ни были причины избрания в качестве дня собраний именно пятницы, как свидетельствуют данные мусульманского предания, в дальнейшем этот выбор был осмыслен как преимущество мусульманской уммы перед общинами христиан и иудеев. Месячный цикл состоит из постов, которые соблюдают многие мусульмане. В качестве дней для этих постов избраны 13-е, 14-е и 15-е числа каждого лунного месяца. Исключительно добровольный характер актов поклонения, составляющих месячный ритуальный цикл ислама, свидетельствует в пользу того, что этот цикл не рождался в условиях полемики с представителями неисламских религиозных общин, и является наименее выраженным в ритуальной системе.

В иных условиях происходило формирование годового ритуального цикла мусульманских праздников, памятных дней и ночей. Обязательный характер в этом цикле носят только два канонических праздника – праздник окончания поста в месяце рамадан и праздник жертвоприношения. Происхождение этих праздников самым непосредственным образом связано с процессом религиозной самоидентификации раннемусульманской уммы, осмыслением пророком Мухаммадом места своего призыва в религиозной истории человечества. В соответствии с данными предания, мусульмане, по традиции, сформировавшейся еще в эпоху джахилии, держали пост в совместно с иудеями в день ашура. Введение особого мусульманского поста, приходящегося на месяц рамадан, стало еще одним актом ритуального размежевания с иудаизмом. Согласно устоявшейся точке зрения, дневной характер мусульманского поста призван был подчеркнуть отличие этого акта поклонения от аналогичной практики христиан. Таким образом, праздник, связанный с окончанием поста – следующий важный этап на пути формирования мусульманской религиозной идентичности. Еще большее значение для развития этого процесса имело установление мусульманских обрядов хаджа и праздника жертвоприношения. Переосмысление пророком Мухаммадом иудейского образа Авраама (Ибрахима) – перенос важнейших событий его жизни на территорию Аравии и соотнесение их с Меккой, отождествление сына, которого Авраам собирался принести в жертву, с Исмаилом, обоснование особой роли Каабы, через деятельность Авраама – подвело своеобразный итог мусульманско-иудейской полемике. Суть его заключается в том, что ислам – еще одна, наряду с иудаизмом и христианством, манифестация завета, заключенного Богом с Ибрахимом. Вероятно, последней точкой в ритуальном споре с иудеями стал переход от лунно-солнечной системы счета времени к лунной, на которой, как известно, и основаны ритуальные циклы ислама. Вместе с тем, для подавляющего числа мусульман, указанными праздниками, годовой ритуальный цикл не исчерпывается. Прочие памятные ночи и дни, выделяемые особыми актами поклонения, в большинстве своем, связаны с почитанием мусульманами фигуры пророка Мухаммада. Анализ конкретных элементов годового ритуального цикла ислама, формировавшегося на протяжении столетий, показал, что он испытал на себе воздействие факторов, возникавших в условиях различных географических реалий и исторических ситуаций. Можно сделать вывод о том, что именно годовой ритуальный цикл ислама оказался наиболее пластичным и подверженным изменениям. Одним из основных факторов, под воздействием которого происходили эти изменения, стала религиозно-политическая борьба в мусульманской умме, другим следует признать региональные традиции и обычаи народов, среди которых происходило распространение ислама.

Выводы. Основные циклы и элементы ритуальной системы ислама сформировались во время жизни пророка Мухаммада и были закреплены в текстах Корана и мусульманского предания. Их формирование происходило в условиях доктринальной и ритуальной полемики с представителями неисламских религиозных общин. Это, в свою очередь, определило функционирование ритуальной системы ислама в качестве маркера конфессиональной принадлежности и идентичности. Дальнейшая эволюция элементов этой системы происходила под воздействием борьбы различных религиозных и политических групп в умме, синтеза ислама с обычаями народов, принимавших его, влияния ритуальных традиций иных конфессиональных общностей.

АЛГОРИТМ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕТАЛЛА МЕТОДОМ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОЙ СПЕКТРОСКОПИИ. ОТ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ К КОНКРЕТНЫМ ЗАДАЧАМ

Фридрихсон С.К.

лаборант-исследователь НИЦ истории и археологии КФУ

blue.vombat@gmail.com

Введение. Методы естественных наук в последние несколько десятилетий нашли широкое применение в археологии, чему способствовало совершенствование приборного обеспечения, которое, во-первых, позволяет исследовать объекты, не разрушая их, и, во-вторых, с большей скоростью, что чрезвычайно важно, поскольку с каждым годом источниковая база археологического материала увеличивается в процессе проведения регулярных раскопок. Отличительной особенностью методов естественных наук, прежде всего физики, химии и биологии, является точность и воспроизводимость полученных результатов.

Целью работы является рассмотрение использования конкретного физического метода — рентгенофлуоресцентного анализа для исследования археологического металла. Кроме того, в работе даются краткие технические характеристики энергодисперсионного флуоресцентного рентгеновского спектрометра Bruker M1 MISTRAL и обозначается перечень задач, которые возможно решить с использованием данного прибора.

Результаты исследований. Метод элементного анализа на основе рентгеновской флуоресценции заключается в получении и обработке спектров выхода флуоресцентного излучения, которые дают информацию об элементах, составляющих образец. Для возбуждения флуоресценции исследуемые объекты облучаются рентгеновским излучением или пучком электронов высокой энергии. Система M1 MISTRAL — это рентгеновский спектрометр, который может использоваться для анализа элементов с атомным номером более 17 (Cl). Технические характеристики прибора — уровень энергии рентгеновского излучения в возбуждающем пучке до 50 кэВ и максимальной мощностью трубки 50 Вт. Прибор состоит из, непосредственно, самого спектрометра, в котором размещаются перемещающийся по трем координатам (X, Y, Z) столик, рентгеновская трубка, кремний дрейфовый детектор, рентгеновская оптика, видео-камера, электронный блок и отдельно установленного компьютера. Площадь (диаметр) исследования составляет от 0.5 мм до 1.5 мм.

Рентгенофлуоресцентный анализ может быть использован для изучения металла археологических находок при решении двух основных задач. Какие элементы имеются в образце (идентификация) и какова их концентрация (количественное определение элементов)? Специальной целью является исследование и анализ очень маленьких и неоднородных тел, а также анализ покрытий.

Изучение цветной металлообработки осуществлялось путем анализа продукции — медных и бронзовых изделий. В основном исследователей интересуют вопросы типологии и хронологии, реже делаются попытки определить происхождение некоторых вещей двумя способами: первое — исследования, основанные методах стилистического анализа, второе — изучение технологических аспектов с привлечением естественнонаучных методов. Необходимость осмысления накопленного археологического материала в рамках комплексного подхода связывается с проблемой выявления истоков и возможных путей распространения древних технологий и разработкой региональных моделей производства. Кроме того, знание химического состава сплавов изделий, находящихся в музейных коллекциях, предпочтительно использовать при проведении реставрационных работ и учитывать при выборе условий хранения.

Нами были проведены работы по изучению материалов могильников Инкерман и Чернореченский, которые хранятся в фондах Бахчисарайского историко-археологического музея-заповедника. Данные по элементному составу были получены для 200 единиц хранения. Это изделия из сплавов на медной основе и серебра. Исследования

археологического металла зависят от двух ключевых факторов: 1) технических характеристик оборудования (размер и подвижность предметного столика; способность качественно и количественно определять элементы, входящие в состав сплава; максимальная/минимальная площадь исследуемой поверхности), 2) специфика работы с музейными экспонатами, которая требует первостепенное внимание уделять сохранности вещей. Исходя из этого, измерения проводились на поверхности образцов, чему способствовало то, что изделия в ходе реставрационных работ подвергались интенсивной очистке от коррозионных наслоений. Находки из цветных и благородных металлов можно условно разделить на две группы: цельнолитые и составные из двух и более частей. Для первых элементный анализ металла осуществлялся в 2-3 точках произвольно выбранных на поверхности, для вторых — точки выбирались на всех составных элементах. Такой способ проведения измерений подтвердил свою результативность, к примеру, на пряжке (КО 6122/56) из раскопок могильника Инкерман. Анализ изделия показал, что рамка была отлита из бронзы, а язычок выполнен из меди. Это свидетельствует в пользу того, что вещь подвергалась ремонту в древности, поскольку в остальных пряжках из этого могильника и рамка, и язычок выполнены из металла с приблизительно схожими характеристиками. В ряде случаев удалось зафиксировать, что вещи, которые хранятся в музее с предварительным определением — бронза, на самом деле являются серебром с высоким содержанием меди в сплаве (до 25 %). Из-за коррозионных процессов, поражающих металл, медь выходит на поверхность, образуя слой патины зеленого цвета, что, в свою очередь, вводит в заблуждение и не позволяет правильно определить материал изготовления.

Выводы. Результаты массовых серий анализов дают возможность проследить особенности сплавов, которыми пользовались варварские мастера для изготовления различных категорий вещей и позволяют выявить моменты смены источников металла в производстве деталей убора на определенных этапах развития культуры варваров. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18–39–00064 «мол_а».

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Сейдалиева Д.Э.

Аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков Таврической академии КФУ
djemka65@gmail.com

Научный руководитель: Науменко В.Е.

Доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

Введение. В XX веке шло накопление археологического материала из раскопок Золотоордынских городищ в музейных коллекциях. Формировались и становились объектами изучения, как правило, только импортные находки керамики.

В истории изучения керамических находок в золотоордынский период выделяются два периода:

- 1) С начала XX в. до 40-х годов XX века.
- 2) С конца 40-х годов XX века до настоящего времени.

Первый период характеризуется появлением обзорных работ по торговле Золотой Орды, опиравшихся практически на письменные источники, причем керамика упоминалась в этих работах редко, как предмет торговых связей Золотой Орды с другими странами.

Э.Р. Штерн в статье «Феодосия и ее керамика» (1906) разделил золотоордынскую посуду на две группы – красноглиняную керамику с врезным орнаментом и фаянсовую, которой автор называет «персидской» или «арабо-персидской». Р. фон Штерн проанализировал материал и нашел аналогии некоторых находок, также необходимо отметить полноту описаний посуды и высокое качество иллюстраций в работе.

Необходимо отметить неоценимый вклад в изучении глазурованной керамики золотоордынского периода Ф.В. Баллода, который проанализировал и систематизировал материал, на примере керамики из Старого и Нового Сарая и Увека.

Одним из первых исследователей, который описал глазурованную золотоордынскую керамику и ее орнамента, а также впервые предпринял попытку ее классифицировать, был К.Н. Папа-Афаносопуло «Золотоордынская керамика. (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды)» с городищ Мечетного, Терновского, Водянского, Увекского, Селитренного, а также коллекция А.В. Терещенко в Эрмитаже.

Для второго периода истории изучения керамических комплексов Золотой Орды характерно обращение исследователей прежде всего к археологическим материалам, значительно возрос масштаб археологических раскопок средневековых памятников.

Существует множество научных публикаций, посвященных керамике Золотой Орды. Первые попытки её систематизации были предложены А.Ю. Якубовским. В дальнейшем, помимо публикаций материала, выходил ряд обобщающих работ Л.Д. Полевого, С.А. Курочкиной, В.Ю. Коваля, Н.М. Булатова, С.Е. Михальченко, Г.А. Федорова-Давыдова, В.И. Волкова, Т.А. Хлебниковой и др. К сожалению, предложенные классификации не охватывали всего керамического комплекса, а акцентировали внимание на наиболее, по их мнению, ярких категориях керамического материала.

Целью работы является систематизация и обобщение изученного историографического материала по глазурованной керамике Золотой Орды.

Результаты исследований.

Благодаря значительному объему археологических раскопок на памятниках Золотой Орды и Крыма в частности, удалось проанализировать узко датированные разнообразные комплексы, позволяющие разрабатывать детальную хронологию, происходящих из них керамических находок.

Собран и проанализирован максимально доступный массив литературы по заявленной теме.

Выводы. Глазурованная керамика Золотой Орды (конца XIII – начала XV вв.) как специальный объект исследования до сих пор не рассматривалась ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Специальные работы по теме исследования также отсутствуют. Однако, ряд вопросов, прямо или косвенно, связанных с изучением керамических комплексов золотоордынских городищ в конце XIII – начале XV в., затрагивался специалистами в отдельных трудах.

Изучение разнообразной коллекции керамических сосудов позволяет получить представление о производстве художественной керамики в Золотой Орде в целом.

АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЕ

Лейбенсон Ю. Т.

*Ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета
Таврической академии
indrik-u-blues@rambler.ru*

Введение. Общеизвестно, что вплоть до эпохи Петровских реформ в русской культуре не имелось систематических знаний об античности. Образованному человеку иногда были известны лишь отдельные имена греческих и римских мудрецов и правителей, некоторые мифологические сюжеты. Именно поэтому особенно интересно проследить спорадическое распространение в древнерусской книжной культуре сведений и представлений об античных божествах.

Целью работы является анализ достаточно распространенных в древнерусской миниатюре изображений «идолов» – статуй языческих божеств. То, как они представлены, несомненно, отсылает современного читателя к изображениям скульптур античных богов: в большинстве случаев обнаженные фигуры, зачастую в манерных позах, иногда с определяющими атрибутами в руках. Также в иллюминированных русских Псалтирях нередки аллегорические изображения: фигуры существ, представляющих стихии, светила, и даже различные психологические явления (глупость, гордыня). Естественным представляется вопрос о том, где мог древнерусский книжник познакомиться с подобными изображениями, по крайней мере, начиная с XIV в., и как он их воспринимал.

Результаты исследований. Наибольшее количество изображений античных божеств содержится в Самарской рукописи (1628–1629 гг.) – на 17 миниатюрах представлены «идолы вообще» (от них отрекается Авраам, им поклоняются царь Авенир и его подданные, их ниспровергает Иосааф, обратившийся в христианство Авенир раздает нищим обломки статуй из ценного металла) и «идолы в частности» (со специфическими признаками показаны Крон, Зевс и Европа, Гефест, Асклепий, Аполлон и Артемида, Музы). Во всех случаях миниатюры иллюстрируют текст: если в нем присутствует описание характерных черт языческого божества, то миниатюрист их изображает, в противном случае – «идолы» представлены без каких бы то ни было «опознавательных знаков» (Рис. 1).

Рис. 1. Самарская рукопись. Миниатюрист проиллюстрировал следующий пассаж: «Аполлона же вводят бога быти... еще же лук и тул держаща, овогда же гусли и гудец... Артемия же вводят... богиня быти, ловащи, лук имущи стулом, и се притыкающи по горам едини со псы, да уловит елень». При этом герои мифов представлены, помимо статуй, и как действующие лица, одетые в русские костюмы.

Можно было бы предположить, что изображения зависят только от фантазии художника, а нагота идолов – иконографический символ греха и беспомощности. Однако аналогичные изображения идолов находим и в миниатюрах целого ряда Псалтирей XIV–XVII вв., а также в Радзивилловском списке Повести временных лет. Особенно богаты изображениями идолов Киевская (1397 г.), Угличская (1485 г.), Годуновская (1594 г.), Следованная (1590-е гг.), Московская (1666 г.). Фигуры идолов иллюстрируют стихи псалмов, в которых идет речь о пагубности языческих богослужений и кровавых жертв (Пс. 95, 105, 113). Характерны для миниатюр указанных памятников и частые изображения персонифицированных стихий, упоминающихся в псалмах (напр., Пс. 23, 41, 45, 64, 77, 79, 104, 117, 136), наибольшее их количество – в Киевской и Угличской псалтирях.

Рис. 2. Иллюстрация к стиху «Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих» Пс. 113 из Киевской псалтири. Над изображениями статуй – подпись: «идоли язык».

И изображения идолов, и персонификации наводят на мысль о знакомстве художника с собственно античными памятниками. Поскольку возможность знакомства непосредственно с греко-римской скульптурой и живописью практически исключена, источник представлений нашего миниатюриста об античных божествах и возможностях широкого использования аллегорий следует искать в изобразительной программе греческих книжных памятников. Поразительные совпадения дает сопоставление русских Псалтирей с византийской Хлудовской псалтирью (IX в.). Миниатюры к Пс. 105 и 113 представляют античные статуи на постаментах, сходные с теми, которые встречаются в древнерусской книге (характерный жест, жезл в руках у мужской фигуры, надпись *εἰδωλον* возле каждого идола – ср., надпись «идоли язык» в Киевской псалтири).

Рис. 3. Иллюстрация к Пс. 113 из Хлудовской псалтири.

Предположение о том, что древнерусские изображения античных статуй происходят из византийской книжной культуры, подтверждают и многочисленные совпадения персонификаций стихий в миниатюрах Хлудовской псалтири и русских Псалтирей (напр., к Пс. 41, 104, 113) и других оригинальных иллюстраций (к Пс. 72, 77).

Выводы. Появление древнерусской миниатюры, представляющей статуи античных божеств, можно уверенно связать с влиянием миниатюры византийской. Но когда представлялась возможность иллюстрировать текст подробнее (в том случае, если в тексте присутствовало более-менее подробное описание античного божества и его деяний), миниатюрист пользовался этой возможностью в полной мере и наделял фигуры божеств разнообразными атрибутами и русскими национальными костюмами. Последнее происходило и с аллегориями на природные явления. Однако о том, сопоставлял ли художник эти изображения со славянскими богами – как в некоторых литературных памятниках (например, «Слово св. Григория, изобретено в толцех»), судить пока не представляется возможным.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Максименков В.К.

Студент второго курса очного отделения исторического факультета КФУ
victorskiff@mail.ru

Введение. Уже довольно давно реконструкторское движение набирает обороты во всем мире. Процесс воссоздания элементов одежды, быта, культуры того или иного периода привлекает все больше людей самых разных профессий, которые находят в этом не только источник морального и физического удовлетворения, но и ставят исторические эксперименты, как военного, так и бытового характера. В связи с этим актуален вопрос, является ли историческая реконструкция простым развлечением, или она может быть полезна в исторических исследованиях? Как мы знаем, целью любого исследования является эксперимент или реконструкция, будь то реконструкция событий, социально-экономических отношений, или элементов одежды и быта.

Реконструкция же является не только попыткой создать и примерить на себя нечто похожее на древнюю вещь. Сейчас это является процессом полного воссоздания того или иного объекта материальной культуры с учетом материала и соблюдением технологии изготовления. Кроме того сейчас это не просто переодевание, а максимально возможное погружение в реконструируемый период, то что среди реконструкторов называется *livinghistory*. Это дает возможность провести несколько экспериментов и проверить на практике то, что до этого можно было вычитать разве что из книг и немногих письменных источников, дошедших до нас.

Целью работы является проверка некоторых устоявшихся общественных мнений, касающихся римского военного дела. Таких как: форма и длина пилума, его пробивная способность и дальность броска, форма скутумов (период I – нач.Пвв. н.э.), а также их раскраска и т.д.

Еще одной целью является проверка стереотипов связанных с рыцарским доспехом, например, о неспособности рыцаря в полном доспехе самостоятельно сесть на коня, взобраться по лестнице, и даже самому встать после падения.

Результаты исследований. Эксперименты показали, что очень часто мы имеем дело с ни чем не обоснованными стереотипами, возникшими в сознании людей из-за незнания или недостаточной осведомленности. Но в условиях правильно поставленного эксперимента все эти убеждения разбиваются о действительность.

Выводы. При правильном подходе историческая реконструкция может сослужить неоценимую помощь историкам. Главное ее преимущество – это проверка тех или иных устоявшихся мнений на практике, что может помочь в исследованиях.

РАЗРУШЕНИЕ ДУР-ШАРРУКИНА: ПУТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИРАКА

Шульман К.Д.

*студент исторического факультета Таврической Академии КФУ
института КФУ*

*Спивак И.А., к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков
ksenia_shulman@inbox.ru*

Я пошлю на землю десять казней за десять дней.

Десять проклятий разрушат всю страну Шумер
и великие земли Дур-Шаррукина.

Я воссоздам свой культ на новой основе и уничтожу всех,
кто поклоняется другим богам шумерского пантеона.

Браян Перро «Гнев Энки»

Введение. В середине XIX в. французским археологом Ботта была раскопана древняя столица Ассирии Дур-Шаррукин (современный Харсабад, к северу от Ниневии) с грандиозным дворцовым комплексом, резиденция царя Саргона II (VII вв. до н. э.). Эти раскопки положили начало современной ассириологии. Руины города, окруженного стенами, имевшими семь входных ворот, давали прямое представление о характере ассирийской архитектуры. Город строился около 6 лет (713—707 гг. до н. э.), после смерти царя Саргона II он был заброшен, вероятно, именно поэтому он сохранился до XXI века от полного разрушения. Еще в 2012 году на сайте Восточного института Чикагского университета был размещен проект помощи Хорасану, включавший последовательную реконструкцию сохранившихся рельефных плит дворца с последующей отправкой археологических экспедиций для поиска новых объектов. Но уже 8 марта 2015 боевики ИГИЛ* (запрещенной

в Российской Федерации террористической организации) частично разграбив, уничтожили руины города Дур-Шаррукин, разровняв остатки сооружений, находящиеся внутри зданий предметы искусства, музефицированные результаты раскопок долгих лет бульдозерами.

Целью работы является максимально точная на основе имеющихся в доступе для научного сообщества документов оценка ущерба, нанесенного руинам Дур-Шаррукина и других древнеассирийских городов боевиками, а также сравнение предлагаемых путей восстановления или компенсации историко-культурного наследия на территории Ирака. В ходе исследования была поставлена задача ознакомления с русскоязычным, англо и арабоязычным сектором прессы, официальными документами ООН и ЮНЕСКО с целью выявления мероприятий и актов, посвященных решению судьбы руин Дур-Шаррукина.

Результаты исследований. За одну неделю, в марте 2015 в течение четырех дней исламистами были последовательно уничтожены три древних города: 4 марта 2015 бульдозерами были срыты руины строений и оставшиеся статуи древнего ассирийского города Калху (Нимруд, XIII век до н. э.), 7 марта таким же образом были уничтожены руины древнего города Хатра (Аль –Хадир, III век до н. э.), 8 марта был уничтожен Дур-Шаррукин (VIII век до н. э.). Первые сведения о уничтожении Дур-Шаррукина появились от курдских источников, а затем, подтвержденные из Багдада были прокомментированы рядом спикеров, от министра туризма Ирака, генеральных директоров ЮНЕСКО и ООН и до представителей институтов Аризоны и Чикаго. Дур-Шаррукин располагается, или вернее, располагался в 15 км к востоку от Мосула, где боевики за время своего длительного там пребывания уничтожили не только «языческие капища» и христианские храмы, но и снесли мечеть пророка Юнуса, разрушив его могилу. По словам представителей управления древностей северной провинции Ниневия, большое количество древностей боевиками было украдено для последующей перепродажи на черный рынок, а денежную выгоду можно извлечь даже из сноса зданий – каждому водителю бульдозера террористы выплачивали огромные суммы. В 2017 году ЮНЕСКО на очередном заседании призвало международное сообщество помочь возродить культурное наследие Ирака, пострадавшее в результате массовых разрушений.

Учитывая несравнимость разрушений, нанесенных Дур-Шаррукину и другим ассирийским городам, методы, применяемые для восстановления Пальмиры и других сирийских территорий не могут быть использованы здесь, где буквально не осталось камня на камне. Более применимыми являются те типы проектов, которые использовались для восстановления статуй в долине Бамиан, взорванных Талибаном в 2001 году, где в числе прочего японскими архитекторами предлагалось создание голографических проекций утраченных объектов. Более точные, практически применимые именно к данной местности проекты по восстановлению и сохранению культурного наследия будут разработаны, по словам руководителей ЮНЕСКО и экспертов организации только после того, как специалисты получат максимально точную информацию о степени нанесенного ущерба, в частности, детальную фотофиксацию, которая невозможна без специальных экспедиций на данную территорию.

Выводы. Еще в 2011 году ЮНЕСКО полностью отказалось от осуществления каких-либо проектов по восстановлению бамианских будд, заявив о нехватке средств для осуществления таких масштабных проектов и о вторичности реконструкции, которая, по их мнению, лишит смысла попытки восстановления статуй из другого материала. Будет ли так же неутешителен итог попыток восстановления культурного наследия в Ираке? На заседании 2017 года прозвучали громкие слова о необходимости перекрытия денежного потока ИГИЛ*, о прекращении существования черного рынка артефактов, но в отношении прямых мер, которые следует немедленно предпринять, эксперты и представители 195 стран-членов ЮНЕСКО были крайне осторожны, предложив лишь проведение попыток тщательных оценок ущерба и мер защиты, таких как ограждение открытых участков. Учитывая, что после разрушения прошло уже два года, и что разрушено до 80% Ниневии, 70 % Нимруда (Калху) и полностью даже не определен ущерб, причиненный Дур-Шаррукину, целесообразней было бы параллельно с проведением экспертизы и ограждении оставшихся памятников на основании имеющихся фотоматериалов – или предприняв хоть одну

экспедицию с научными целями в уже освобожденную от боевиков зону расположения руин ассирийских городов – уже сейчас разрабатывать конкретные проекты реконструкции данных объектов. Максимально точная оценка ущерба в кратчайшие сроки, на основе которой можно будет планировать и осуществлять последующие шаги остается первостепенной задачей и на сегодняшний день. Сейчас первичность и в привлекаемом внимании общественности, и в прилагаемых усилиях и затратах принадлежит сирийским городам, в частности Пальмире, во многом благодаря вовлеченности Российской Федерации, ее военных специалистов и экспертов по восстановлению культурного наследия. Однако не забывают российские ученые и о Ираке - 5 апреля 2017 года посетители Пушкинского музея с планшетами и карандашами в руках вспомнили памятники ассирийской культуры, уничтоженные радикалами «Исламского государства»*, древних шеду, хранителей ворот Ниневии и Нимруда. Один из четырех оригиналов, в свое время вывезенный из Ирака, сохранился в Лувре. Две точные копии украшают вход в зал древних цивилизаций Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина. Необходимо надеяться, что подобные акции привлекут внимание – а значит и средства, и добровольцев, и экспертов – мировой общественности не только к проблеме полного уничтожения древних ассирийских городов, но и именно к Дур-Шаррукину.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РИМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Новик М.Ю.

*обучающийся 2 курса направления подготовки 46.03.01 – История,
кафедры истории и правоведения*

Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ

Научный руководитель: Мурадасылова Ш.М., старший преподаватель кафедры истории и правоведения Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ

mixascrimea@gmail.com

Введение. Жизненный уклад и история древнеримского государства оказали огромное влияние на создание и определение политических идеалов для множества современных государств Европы. Римскую политическую и правовую систему считают одной из главенствующих, положенных в основу современного мира и правопорядка. Изучение истории римского общества – прослеживание основных закономерностей его экономического, социального, политического и культурного развития и выявление специфических, присущих только древнему Риму черт – имеет особый интерес. Ведущие проблемы курса древней истории (определение своеобразия экономического развития рабовладельческого общества, института рабства, социальной и классовой борьбы, форм рабовладельческих государств) получили наиболее четкое оформление и завершенность в римское время.

Цель работы является систематизированное рассмотрение сведений о предпосылках и последующем развитии государственности в Древнем Риме.

Результаты исследования. История Древнего Рима является одной из самых важных и интересных тем в истории государств и всего мира. Начиная с самого начала освоения города Рима (которое окутано тайнами) в ходе истории начинается новая глава, самобытное племя италиков, окружённое множеством племен, возвышается над остальными и создаёт город, который станет центром всего Апеннинского полуострова.

Стремительное развитие Рима вынуждали его жителей к переходу от кровно-родственных связей и родового строя к новой форме организации общества – государству. Рим избрал путь царской власти, т.е. во главе государства становился сильный лидер, руководящий народом и считающимся с его мнением. Первым таким правителем стал

легендарный Ромул, с чьим именем и связывают основание города и становление государственного режима. Но в последующем, данный режим начинает осложняться и раскладываться на слои. Народ, в скором времени, начинает делиться на патрициев (коренных жителей Рима) и плебеев (в основе своей состояли из пришедших граждан), чьи отношения, вернее их обострение, будет ярко отражаться на государственном управлении и ситуации в стране в целом.

Напряженные отношения людей, в конечном итоге, сдвигают ныне утверждённые устои государства, и из Рима царского, возвышается новый Рим, называемый – республиканским. Данный период выделяется в истории римского государства началом ожесточённой борьбы сословий, как в политическом, так и военном плане. Не редкостью становятся народные восстания, бунты, мятежи против режима патрициев, которые причислили себе верховную власть и не хотели считаться с мнением народа. Законодательные акты данного периода всячески стремятся к уравниванию прав всего народа, начиная от разрешения народных собраний, которые имели полноту закона, до разрешения браков между плебеями и патрициями. Но в конечном итоге, период республики не только не разрешил данные противоречия, а скорее наоборот усугубил их, и единственным решением всех этих проблем было низложить правление народа и патрициев и передать власть одному сильному лидеру, который будет вестить всем. Таким образом, начинается период императорского Рима.

Имперским Рим начинают исчислять с правителя Октавиана Августа, который, без преувеличения, являлся гением того времени и сумел построить одну из величайших империй. В государстве воцарилось затишье и сословная борьба, казалось, будет сходиться на нет, но в итоге, Август окажется единственным идейным императором, с искренним стремлением построить сильное государство, а не возвысить свою персону. Дальнейшие правители были настроены на личное богатство и покой, но никак не государства. Что, в конечном итоге, отразилось очень ярко в истории Рима.

Особенности государственного управления Римской империи выражались в проявлении военно-диктаторского режима, который был установлен после гражданских войн. Он стабилизировал ситуацию в Риме, позволил одолеть острый кризис политического характера. Своей кульминации рабовладельческий строй достигает именно в этот период, так же закрепляются изменения в социальном плане, в это же время появляются новые противоречия в плане классового и социального неравенства.

Расширение территории Римского государства, повлекло за собой огромный рост населения. Данный процесс продолжался и с переходом к империи: правами гражданина как правило, всё чаще предоставляли жителям завоеванных стран. И в конце концов, эдиктом императора Каракаллы 212 года, права гражданина были предоставлены всем свободным жителям Римской империи.

Наряду с этим развивается социальная и сословная дифференциация свободных людей. С развитием рабовладельческого строя и расширением государственных границ значительно вырос и укрепился класс рабовладельцев. Окончательно оформилось и сословное деление в нем. Ряды нобилей и всадников, поредевшие в период гражданских войн, пополняются крупными рабовладельцами из Италии и провинций – муниципалами, провинциальной знатью, а также государственными чиновниками. Нобилитет превращается в сенаторское сословие с имущественным цензом в один миллион сестерциев.

Период империи принято делить на два этапа:

– принципат (I в. до н.э. – III в. н.э.), от «принцепс – сенатус» – первый сенатор. Этот титул впервые получил от сената основатель империи Октавиан Август, поставленный первым в списке сенаторов и получивший право первым выступать в сенате, что позволяло предопределять решения последнего;

– доминат (III – V вв.), от «доминус» – господин, владыка, что свидетельствовало об окончательном признании абсолютной власти императора.

Начиная с Октавиана Августа, который и заложил основы государственного единоличного управления, в империи начинается подъём во всех сферах жизни, начинается

период принципата – формы монархии тесно связанной с республиканскими устоями. Но в последующем, правители, следующие за Августом, будут уделять внимание, не столько укреплению государства, сколько возвышению своего величия, могущества и власти. Желание утвердиться на посту главного римского монарха, удержание всей власти в руках одного человека и стремление к воспеванию личности правителя, повлекли за собой созданием в Римской Империи особого ответвления в верховной власти, именуемое – доминатом. Может быть, именно это обстоятельство и стало роковым для некогда великой империи, которая окутала под своим знаменем всю Европу и Ближний Восток, а в итоге потерпела поражение от варварских племён.

Выводы. История Рима уникальна и поучительна. Развитие государственного аппарата является отдельной веткой в истории человечества, которая заложила основы верховной власти для всего последующего средневекового мира. Государственный аппарат Рима, независимо от руководства, будь то царь, сенат или император, является непревзойдённым идеалом строения государства, но при этом сохранение уникальной самобытности и традиций являются примером для всего прогрессивного мира.

ОБ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ
АВИАЦИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ишин А. В.

д.и.н., профессор кафедры истории России исторического факультета Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Введение. II Мировая война, и, в особенности, ее главный определяющий этап – Великая Отечественная война (1941-1945) ознаменовали собой принципиально новую эпоху в развитии и использовании военной техники. Характерной особенностью этой эпохи была, в частности, неизмеримо возросшая, по сравнению с I Мировой войной, стратегическая роль военной авиации. Качественно новое значение авиации обуславливалось не только существенно повысившимися скоростью, огневой мощностью, дальностью полета и другими летно-техническими характеристиками боевых машин, но и самим развитием военной стратегии, которая была уже просто немыслима без использования авиации в любых более-менее крупных военных операциях. В годы II Мировой авиация оказывала существенное (а иногда и решающее) воздействие на исход сражений и целых кампаний.

В этом отношении представляется полезным сфокусировать внимание на основных стратегических векторах развития советской военной авиации в предвоенный период.

Анализ обширного круга источников и литературы убеждают нас в том, что, во-первых, руководство СССР исходило из понимания неизбежности грядущей «большой войны» и высокой вероятности столкновения Советского государства с геэкономическим потенциалом не одной, отдельно взятой, страны, а Европейского континента в целом (*что собственно, и случилось в реальности*).

Изложение основного материала. В 1930-е годы в отечественном военном самолетостроении широко укореняется принцип разработки моделей смешанной, или же вообще цельнодеревянной конструкции (*это относилось не только к ближним бомбардировщикам, но и к истребителям*). Относительная дешевизна постройки и потенциальная способность к массовому быстрому воспроизводству позволила советским ВВС быстро восстановить свой потенциал после сокрушительных внезапных ударов люфтваффе в июне 1941 года и уже к 1943 году обозначить коренной перелом в воздушных сражениях [4, с. 5].

Во-вторых, осуществление военно-воздушных операций рассматривалось в неразрывной связи с необходимостью обеспечения стратегических операций сухопутных сил. Отсюда вполне закономерно, что лучший советский самолет «поля боя», созданный накануне войны, легендарный бронированный штурмовик Ил-2 (*хотя деревянные элементы в его конструкции тоже присутствовали*) стал самым массовым самолетом в мировой авиации. Всего произведено 36163 экземпляра разных серий. По определению самого конструктора – С.В. Ильюшина, самолет представлял собой «летающий танк». Штурмовик Ил-2 был, по сути, целиком защищен броней, при этом применялась экранированная броня, которая в отличие от монолитной танковой, состояла из двух листов, разнесенных друг от друга на несколько миллиметров. Это предопределило необыкновенную живучесть машины. Иногда у вернувшегося с боевого задания штурмовика насчитывали до полутысячи пробоин. В серийное производство был запущен первоначально в одноместном варианте, затем – в

двухместном (летчик и воздушный стрелок). «Летающий танк» вооружался пушками, реактивными снарядами и бомбами на внешней и внутренней подвеске. Ил-2 как «самолет поля боя» был значительно лучше немецкого Ю-87, а также любых других машин как стран-сателлитов Германии, так и стран антигитлеровской коалиции. В мире ему не было равных. Примечательно, что за колоссальный ущерб, который он причинял войскам противника, и поразительную живучесть немцы прозвали его «черной смертью» и «цементбомбером» [3, с. 328].

В-третьих, изначально стратегия воздушной войны рассматривалась советским командованием как оборонительная. Отсюда приоритет в численности производства отдавался истребительной авиации.

Самым массовым истребителем советских ВВС накануне войны являлся легендарный моноплан И-16 конструкции Н.Н. Поликарпова. В 1934 году истребитель проходил испытания в Крыму, на Качинском аэродроме, в которых видную роль сыграл В.П. Чкалов [2, с. 432-435].

Преимуществом этого самолета (*особенно поздних модификаций, созданных после гражданской войны в Испании*) была удивительная маневренность, достаточно мощное вооружение, простота технического обслуживания, хорошая освоенность личным составом. Хотя он проигрывал основному истребителю люфтваффе – Ме-109 в скорости, но был достаточно эффективен в оборонительном бою. Как справедливо замечает историк авиации М. Маслов, оценивая начальный период ВОВ, «организованное противодействие давало свои плоды – в этом случае И-16 в воздухе имели больше побед, чем потерь. Но непрекращавшиеся бомбардировки аэродромов, на которых базировались эти советские истребители, вели к неуклонному сокращению боеспособных самолетов» [7, с. 31]. Вместе с тем, как отмечает исследователь, при боевых вылетах в дневное время для обороны Москвы «именно пилоты И-16 имели наиболее впечатляющие результаты воздушных побед». На И-16 совершил свой легендарный ночной таран над подмосковным Подольском в ночь на 7 августа Виктор Талалихин... [7, с. 33-34].

Глубоко примечательно, что перед войной был запущен в массовое производство высотный истребитель-перехватчик МИГ-3 (*конструкторы – Н.Н. Поликарпов, А.О. Микоян, М.И. Гуревич*), аналогов которому тогда не было в авиации западных держав. Глубоко примечательно, что МИГ-3 суждено было стать первой машиной, которая испытывалась в натуральную величину в новых аэродинамических трубах ЦАГИ, что, несомненно, свидетельствует о масштабном значении, которое придавало руководство СССР этому проекту. МИГ-3 активно использовался в 1941-1943 гг. под Москвой, в Крыму, а также на Брянщине, Кубани и в Молдавии. Всего произведено 3272 экземпляра этого истребителя, обладавшего исключительной ремонтпригодностью. Уступая немецким истребителям на ключевых высотах Восточного фронта – малых и средних, он проявил себя как прекрасный высотный перехватчик, твердо вставший на пути тяжелой авиации Геринга.

Для сравнения: командование вооруженных сил фашистской Германии перед началом Второй мировой вообще не планировало создавать аналогичный истребитель, он появляется там только в самом конце войны, когда нужно было защищать рейх от бомбардировочных воздушных армий союзников [3, с. 326].

Наряду с указанными типами истребителей, в преддверии Великой Отечественной войны достаточно широко использовались также бипланы И-15, И-153 («Чайка») конструкции Н.Н. Поликарпова, а также первый в мире тяжелый цельнометаллический четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3 конструкции А.Н. Туполева [6, с. 38], который в годы войны использовался также в качестве транспортного и десантного, и средний двухмоторный бомбардировщик СБ-2 конструкции А.А. Архангельского. Указанные типы самолетов широко применялись в военных конфликтах 1930-х годов с империалистической Японией и Финляндией. Накануне войны в строевые части стал поступать также одномоторный ближний бомбардировщик Су-2 конструкции П.О. Сухого, и двухмоторный дальний бомбардировщик ДБ-3 конструкции С.В. Ильюшина. Последний нанес первые удары по Берлину еще в августе 1941 года [3, с. 327-328].

В-четвертых, в советских ВВС никогда не было культа «летчика-аса», как в фашистской Германии, приоритет отдавался коллективным согласованным действиям, а главным критерием эффективности считалось успешное развитие сухопутных операций, надежность их прикрытия с воздуха.

Выводы. Перечисленные концептуальные векторы во многом позволили нашей стране выстоять в самое трудное время Великой Отечественной войны – в период оборонительных сражений 1941-1942 годов, и уже в 1943 году обозначить коренной перелом в войне, нанеся врагу ряд сокрушительных поражений на суше и в воздухе.

Источники и литература

1. Война. Сборник рассказов и статей / Составитель Л. Жигарев. Москва, 1938. 250 с.
2. Иванов В.П. Неизвестный Поликарпов. Москва, 2009. 864 с.
3. Ишин А.В. Советская военная авиация в обороне и освобождении Крыма // Крымский Архив. 2002. № 8. С. 312-329.
4. Ишин А.В. В крымском небе войны // Крымские известия. 2 августа 2003 г. С. 5.
5. Ишин А.В. Легендарный Чкалов // Крымская правда. 31 января 2004. С. 3.
6. Котельников В. Самолеты-гиганты СССР. Москва, 2009. 288 с.
7. Маслов М. Истребитель И-16. Москва, 2005. 48 с.

МОДЕЛИЗМ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Скоробогатов С.Б.

*аспирант кафедры истории России исторического факультета Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель: О.В. Романько, д.ист.н., профессор
serjcrimea@gmail.com

Введение. Изучение истории является неотъемлемым компонентом в формировании личности и воспитании молодого поколения. Однако на сегодняшний день, подлинная история часто подменяется псевдоисторическими событиями, наблюдаются попытки переписать историю. Противостоять этому в определенной степени может привлечение молодого поколения к занятию моделизмом, как методу изучения истории, изучению первоисточников, реконструкции материальных артефактов, возможности общения с непосредственными участниками исторических событий.

Целью работы является рассмотреть моделизм, как один из методов изучения истории.

Изложение основного материала. Модель (образовано от латинского слова: *modus* - мера, способ, образец) - это форма отображения определенного фрагмента действительности (предмета, явления, процесса, ситуации), которая содержит существенные свойства моделируемого объекта и может быть представлена в абстрактной (мысленной, знаковой) или материальной (предметной) форме. Простейшими примерами моделей могут служить выполняемые из гипса, картона, пластмассы и других материалов макеты, которые можно встретить в музеях, учебных заведениях и т.п. А в широком смысле моделью может выступать любая кукла, скульптура, картина, художественная панорама и историческая реконструкция событий.

Термином моделирование обозначают как построение (создание) моделей, так и их исследование. Моделирование – это метод научного исследования, заключающийся в построении и изучении модели исследуемого объекта.

Моделирование в научных исследованиях стало применяться еще в глубокой древности и постепенно захватывало все новые области научных знаний: техническое конструирование, строительство и архитектуру, астрономию, физику, химию, биологию и, наконец, общественные науки. Большие успехи и признание практически во всех отраслях

современной науки метод моделирования достиг в XX веке. Однако методология моделирования долгое время развивалась отдельными науками независимо друг от друга. Отсутствовала единая система понятий, единая терминология. Лишь постепенно стала осознаваться роль моделирования как универсального метода научного познания.

Вместе с категориями «модель» и «моделирование» употребляется термин «моделизм», под которым понимается конструирование, постройка и испытание моделей машин, механизмов и сооружений.

Таким образом, моделизм – это конструирование и создание отдельными людьми, сообществами и клубами, промышленными производителями действующих или стендовых моделей различной техники – летательных аппаратов, автомобилей, бронетехники, кораблей и других технических средств передвижений, а также миниатюрных человеческих фигур в определенном масштабе. Моделизм может проявляться как в форме индивидуального хобби, так и на занятиях в клубах, кружках, а также в форме общения на выставках, конференциях, форумах и спортивно-технических соревнованиях. Следовательно, под моделизмом можно понимать процесс созидания, способствующий не только познанию истории, но и развитию личностных качеств человека, таких как целеустремленность, любознательность, усидчивость и другие. На этом основании моделизм целесообразно применять как метод изучения истории и воспитания, в том числе и патриотического.

Использование моделизма как метод изучения истории в рамках данной работы продемонстрируем на примере опыта деятельности передвижной экспозиции «История мировой военной авиации» в масштабе 1:72.

Передвижная экспозиция «История мировой военной авиации» начала свою деятельность с 2001 г. в г. Симферополе (авторы экспозиции: С.И. Воротников, В.И. Дружин, Г.А. Мищенко, С.Б. Скоробогатов). В 2016 г. экспозиция была занесена в Книгу рекордов России, как самая большая передвижная экспозиция стендовых моделей авиации. В данной экспозиции насчитывается более пятисот моделей, изготовленных в едином масштабе и охватывающих период с 1903 по 2018 гг. На ней представлены летательные аппараты с опознавательными знаками более чем из шестидесяти стран мира. На примере этой коллекции можно познакомить посетителей как с техническим развитием авиационной техники, так и с судьбами людей, связанных с авиацией. Это и выдающиеся гражданские и военные пилоты, летчики-испытатели, и авиаконструкторы, а также технические специалисты. Для авторов экспозиции важно продемонстрировать роль и место Крыма в истории авиации России.

В экспозиции представлены модели самолетов, прототипы которых связаны с г. Симферополем и выдающимися именами, такими как: Амет-Хан Султан, А.А. Вильямсон, Е.Г. Веракса, Б.И. Грузевич, В.И. Ерошенко, Н.И. Зацепя, О.В. Котов, В.А. Луцкий, М.П. Мальченко, А.М. Расницов, В.П. Трубаченко.

Организаторы выставки в процессе работы над моделями самолетов детально изучают музейные и архивные фонды, общаются с поисковым движением России, военными специалистами, историками, ветеранскими и патриотическими организациями.

Во время проведения выставок организаторы охотно делятся информацией о судьбе летчиков и историей создания и эксплуатации летательных аппаратов. Это является одной из целей выставки – заинтересовать историей отечества, познакомить с именами героев. Поэтому выставки сопровождаются лекциями, видео материалами, конференциями. После каждой встречи с учащимися множится количество желающих заниматься моделизмом. В процессе общения рождаются новые вопросы, ставятся цели и происходит обмен знаниями, опытом и мастерством. Создание стендовой модели - это не только творческий процесс, связанный с конструированием, росписью и скульптурой, но и напрямую влияет на знание истории. Невозможно создать достойную масштабную модель без знания прототипа и исторического контекста, в котором он появился или использовался. Каждый раз, создавая новую модель, человек погружается в новую историческую эпоху, познает новые тонкости и аспекты. В подобном случае история «оживает». Даже приобщение детей дошкольного возраста к моделизму может способствовать появлению интереса к техническим наукам.

Вывод. Таким образом, моделизм можно считать одним из методов изучения истории и воспитания молодого поколения. Необходимо демонстрировать молодежи образы и примеры для подражания. Сформированное политическое сознание укрепляет нравственную позицию молодого поколения, помогает аргументированно отстаивать свои взгляды, добиваться поставленных целей и проявлять общественно-политическую активность во всех сферах деятельности.

ИНЦИДЕНТ С ИЗБИЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТАМИ ЖУРНАЛИСТОВ В СИМЕИЗЕ 5 МАРТА 2004 ГОДА

Афанасьев В.А.

*Доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии
Victoraf@mail.ru*

Введение. Крым начала 2000-х представлял собой крайне сложный в этнополитическом отношении регион. Украинская центральная власть, которой прямо подчинялись все силовые структуры полуострова, взяла курс на поддержку существования нелегальной структуры «меджлис» (Организация «Меджлис крымскотатарского народа» признана экстремистской и запрещена на территории РФ), которая, в свою очередь, пользуясь полной безнаказанностью, нагнетала межэтническую напряженность в Крыму. Одним из видов дохода экстремистов был захват и последующая перепродажа участков земли, особенно, на ЮБК, где стоимость ее была баснословной.

При этом, захвату земли придавался политический окрас, а сами эти акции «меджлисовцы» называли «полянами протеста», сетуя на якобы имевшую место необеспеченность репатриантов земельными участками.

Целью работы является выяснение причины отсутствия запрета меджлиса властями Украины после резонансного нападения его боевиков на журналистов, выполняющих свои профессиональные обязанности.

5 марта 2004 г. группа экстремистов напала на журналистов телеканалов украинского «Интер» и российского «Первого канала» Юрия Першикова, Дениса Погорелого и Вадима Теличева, выполнявших свои профессиональные обязанности по освещению сноса незаконных строений, возведенных меджлисовцами.

В качестве источника используется видеозапись событий, сохраненная пострадавшими журналистами. На записи видно, что рабочие аккуратно, вручную, без применения техники, начинают разбирать постройки.

Спустя короткое время на месте появляется группа агрессивно настроенных людей, которые набрасываются на рабочих и журналистов с кольями и кирками. Особое неудовольствие экстремистов вызвала съемка событий видеокамерой, которую они хотели отобрать, разбить. Угрожая В. Теличеву, «меджлисовцы» вначале требовали отдать им кассету с записью событий, затем начали избивать журналиста, повалили его на землю и разбили дорогостоящую видеокамеру. Остальных журналистов меджлисовцы преследовали с ломом до перелеска.

Свидетельством того, что расправа над журналистом была показательной, были слова одного из молодчиков, руководивших процессом, «все...хватит...отошли...урок ему будет». Следовательно, избиеие под Симеизом призвано было запугать журналистское сообщество, жителей Крыма, еще раз показать «неприкосновенность» «меджлисовцев» и неподконтрольность их закону.

Несмотря на усилия экстремистов по уничтожению доказательств избияения, кассету с записью журналистам удалось сохранить и обнародование материалов в СМИ вызвало широкий общественный резонанс.

Пресс-служба «меджлиса» сразу после симеизских событий распространила заявление, в котором назвала происшедшее «организованной провокацией с участием специально нанятых людей, в связи с чем требует у правоохранительных органов расследовать случившееся и найти организаторов и исполнителей акции».

Впоследствии, когда в январе 2005 года, был вынесен приговор организатору избиения журналистов К. Абдуллаеву – 9 лет лишения свободы, он на суде отрицал свою связь с «меджлисом». Эта нелегальная структура неоднократно заявляла в пропагандистских целях (прежде всего, для представителей международных организаций и СМИ), что добивается своих целей «исключительно ненасильственными методами». На практике все было с точностью до наоборот.

Русский молодежный центр Русской общины Крыма в своем заявлении от 28.11.2004 г. отметил, что «учитывая национальность преступников — членов нелегальной организации «меджлис-курултай», существовала опасность того, что они, как уже было ранее неоднократно в подобных случаях, уйдут от уголовной ответственности».

Общественное давление на власть возымело свое действие. Однако, спустя три года, указом №548/2007 от 21 июня 2007 г., Виктор Ющенко помиловал осужденного. К. Абдуллаев был освобожден с испытательным сроком в один год.

В. Ющенко и его окружение в наибольшей степени устраивал «управляемый хаос» в Крыму, вопрос заключался лишь в том, где находятся рамки контроля над экстремистами, и как скоро они могут выйти из-под контроля.

Отметим, что обычно ревностно относящееся к защите прав журналистов, международное сообщество, на этот раз промолчало. В частности, англоязычные зарубежные СМИ обошли симеизский инцидент полным молчанием. В немногочисленных исследованиях по этой теме событие представляется «столкновением крымских татар и казаков», о насилии по отношению к журналистам при этом не говорится ни слова.

Турецкая исследователь И. Измирли высказывает точку зрения, что «если бы меджлису был предоставлен законный статус, он бы мог сыграть роль посредника в решении вопросов безопасности на полуострове в долгосрочной перспективе...». Инцидент 5 марта в Симеизе наглядно продемонстрировал, что «меджлис» способен не к «посреднической деятельности», а лишь к запугиванию инакомыслящих и экстремистским выходкам.

Результаты исследования. Реакция украинских властей на избиение журналистов 5 марта 2004 года в Симеизе укладывается в рамки их тогдашней стратегии по использованию «меджлиса» в качестве орудия «сдерживания» пророссийских сил в Крыму. Поэтому даже после такого brutального насилия в отношении работников СМИ, украинская власть не пошла на запрет деятельности «меджлиса».

Выводы. Украинские власти после «оранжевого переворота» 2004-2005 гг., все более попадавшие под «внешнее управление» США, стремились избежать всяческой определенности в отношении «меджлиса».

Они не желали запрещать его, ибо это усилило бы, в их понимании, позиции пророссийских организации в Крыму.

Промедление с официальным признанием было вызвано требованиями «меджлиса» к Киеву по созданию крымскотатарской национальной республики на территории полуострова, что создавало конкуренцию украинской националистической идеологии и модели построения властной вертикали, которой придерживался В. Ющенко после избрания президентом Украины.

МЕМУАРЫ А.И. БАГЛЕЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СЕВАСТОПОЛЕ*

Попов А.Д.

*кандидат исторически наук, доцент кафедры истории России
исторического факультета Таврической академии КФУ*

popalex79@mail.ru

* Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00576

Введение. Алексей Иванович Баглей являлся главным архитектором Севастополя в 1963–1988 г., когда город уже в основном был восстановлен после страшных разрушений военных лет и находился в состоянии интенсивного роста. В 2008 г. небольшим тиражом, фактически «для своих», была издана весьма объемная (584 с.) книга воспоминаний А.И. Баглея «“Думи мої, думи мої, лихо мені з вами!”: воспоминания и размышления старого архитектора» (место издания и издательство не указано). Это мемуарное произведение может использоваться как ценный источник по истории формирования архитектурно-культурной среды «Города Славы» в данный период, но при этом является библиографической редкостью, отсутствующей даже в крупнейших российских библиотеках.

Цель исследования – охарактеризовать источниковедческий потенциал воспоминаний А.И. Баглея для изучения сюжетов, связанных с проектированием и строительством крупных мемориальных комплексов в послевоенном Севастополе. **Задачи исследования:** 1) оценить значение воспоминаний А.И. Баглея для реконструкции истории возникновения крупных монументальных объектов Севастополя – Обелиска «Штык-парус» в честь присвоения статуса города-героя Постановлением Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. и Мемориального комплекса «Матрос и Солдат» на мысе Хрустальный; 2) определить персональную роль А.И. Баглея в создании данных архитектурных памятников и его личные взгляды на проблемы исторического развития Севастополя в послевоенный период.

Результаты исследования. Наибольший интерес для изучения мемориализации памяти о Великой Отечественной войне в Севастополе представляют две главы мемуаров Баглея, озаглавленные «Белый обелиск» и «Правда о монументе». В первой из них подробно (от первоначальной идеи и выбора строительной площадки до итогового воплощения) рассказывается о создании в 1966–1977 гг. Обелиска «Штык-парус» на мысе Хрустальный. 60-метровый обелиск, выполнявший не только коммеморативную и эстетическую, но и статусную функцию, со второй половины 1970-х гг. стал неотъемлемым элементом визуальной панорамы центральной приморской части города и его вторым по значимости архитектурным символом (уступая лишь знаменитому «Памятнику затопленным кораблям»). В свою очередь, глава «Правда о монументе» посвящена намного более противоречивой и даже драматической истории создания масштабного мемориального комплекса «Матрос и Солдат», также расположенного на мысе Хрустальный. Решение о его создании было принято в 1972 г., причем по утвержденному впоследствии проекту, в разработке которого принимал участие и А.И. Баглей, этот мемориальный комплекс должен был включать общественно-парковую зону с собственным причалом, Музей героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. с Залом Славы, памятник Неизвестному матросу с Вечным огнем, открытую экспозицию военной техники, а также составлять единый архитектурный комплекс с Обелиском «Штык-парус». Но из-за целого комплекса общественно-политических, социально-экономических и организационно-технических причин, подробно охарактеризованных в мемуарах, этот мемориал был открыт только в 2007 г., причем в значительно «урезанном» по сравнению с первоначальным проектом виде.

Занимая достаточно значимую должность главного архитектора Севастополя на протяжении 25 лет, Баглей в том числе описывает различные эпизоды своего служебного и полуофициального взаимодействия с такими известными государственно-партийными

деятелями, как Николай Карпович Кириченко (первый секретарь Крымского обкома КПУ в 1967–1977 гг.), Петр Ефимович Шелест (первый секретарь ЦК КПУ в 1963–1972 гг.), Владимир Васильевич Щербицкий (первый секретарь ЦК КПУ в 1972–1989 гг.) и др. Так, весной 1967 г., на выставке проектов обелисков в честь присвоения городам Украинской ССР звания городов-героев, где, в том числе, был представлен севастопольский проект Обелиска «Штык-парус», якобы произошел такой диалог с участием П.Е. Шелеста: «– А что это за дымовые трубы? / Министр культуры [УССР] отвечает: – Петр Ефимович – это проекты обелисков в Киеве и Одессе. <...> / – А это что за проект? – спрашивает Петр Ефимович. / – Это обелиск городу-герою Севастополю. / – Вот это совсем другое дело. Так и надо строить [сказал Шелест]». А вот когда на утверждение следующего лидера Советской Украины В.В. Щербицкого был представлен проект севастопольского мемориального комплекса «Матрос и Солдат», предварительная стоимость которого была оценена в 12 млн. руб., тот потребовал от авторской группы пересмотреть её таким образом, чтобы «уложиться в любую половину этой суммы» (т.е. в 6 млн. руб.). В целом, знакомство с мемуарами главного севастопольского архитектора свидетельствует – несмотря на то, что все крупные проекты в советское время подвергались публичному общественному обсуждению и профессиональной экспертизе, окончательные решения об их судьбе принимались государственно-партийным руководством соответствующего уровня.

Много интересных фактов в воспоминаниях касаются также коллег и друзей А.И. Багдея, в частности двух его соавторов по творческим проектам – скульптора, Народного художника Украины Станислава Александровича Чиж и заслуженного архитектора УССР Адольфа Львовича Шеффера. Помимо упомянутых выше двух крупных архитектурных проектов на мысе Хрустальный, эти деятели искусств совместно с А.И. Баглеем участвовали в создании других значимых историко-архитектурных объектов, среди которых особо выделяется Мемориальный ансамбль «Подводникам – черноморцам» (открыт в Севастополе 23 февраля 1983 г.). Весьма интересный, хотя и недостаточно подробный фрагмент воспоминаний Багдея посвящен иллюстрированному описанию нескольких не связанных с ним лично нереализованных «мест памяти» о Великой Отечественной войне в Севастополе – проекта памятника-маяка, подготовленного знаменитым советским скульптором В.И. Мухиной в 1944 г.; Монумента Славы на Малаховом кургане архитектора В.П. Петропавловского; Памятника Неизвестному матросу с Вечным огнем на Малаховом кургане (авторы С. Чиж, А. Шеффер, И. Белицкий).

Общее знакомство с мемуарами А.И. Багдея характеризует его как высокопрофессионального, деятельного профессионала своего дела, искренне переживающего за судьбу страны и родного Севастополя, а также стремившегося обеспечить динамичное, но при этом гармоничное развитие неповторимого архитектурного облика города-героя. Значительно повышает источниковедческую ценность работы севастопольского архитектора то обстоятельство, что в ней приведены копии многих документов: решения высших органов власти, собственно архитектурно-строительные проекты со сметами, а также материалы их обсуждения и тексты представлений на различные творческие конкурсы и премии. Также книга богато иллюстрирована, причем как интересными авторскими фотографиями из личного архива, так и графическими зарисовками и эскизами, сделанными самим Алексеем Ивановичем.

Выводы. Таким образом, мемуары А.И. Багдея представляют уникальный эго-источник по истории мемориализации памяти о Великой Отечественной войне в Севастополе на протяжении 1960–1980-х гг. В комплексе с другими группами источников (архивными и опубликованными документами, материалами периодической печати, воспоминаниями и дневниками других очевидцев событий) они раскрывают специфику мемориальной культуры одного из городов-героев Причерноморья в послевоенный советский период, учитывая её общие тенденции развития и проблемные вопросы.

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОГО ИСПАРТА

Чарусов Т. А.

*Студент I года обучения магистратуры исторического факультета Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского, кафедра истории России*

Научный руководитель Филимонов С. Б. заведующий кафедрой истории России, док. ист.
наук, профессор
tima.charusov@mail.ru

Введение. Деятельность каждой организации зависит от ее финансирования. Крымский Истпарт не являлся исключением. Созданный в условиях голода, разрушительных последствий революций и Гражданской войны в России, нехватки специалистов, он не мог исправно функционировать без должного финансирования. В результате сложилось так, что Крымский Истпарт энергично работал не вследствие хорошего денежного обеспечения, как самой организации, так и ее сотрудников, а вопреки всему этому.

Целью работы является осветить финансирование Крымского Истпарта в период 1922-1939 гг. для выявления влияния данного фактора на результаты работы Крымского Истпарта по выполнению своих основных функций.

Задачи исследования: изучить и проанализировать отчетную документацию Крымского Истпарта как основной источник по данному вопросу; определить влияние финансового вопроса на работу данной организации; выявить недочеты в деятельности Крымского Истпарта, связанные с недостатком денежных средств; охарактеризовать масштаб запланированных и проведенных мероприятий Крымским Истпартом; сделать выводы.

Методика исследования. При исследовании автор прибегал к использованию следующих исторических методов изучения: нарративный, историко-сравнительный и исторический.

Результаты исследования. Крымский Истпарт не смог выполнить все запланированные мероприятия, издать достаточное количество сборников и других материалов, связанных с историей революционных потрясений в Крыму, организовать командирование своих сотрудников в районы Крыма для сбора информации и исторических источников, наладить хранение собранных документов должным образом. Причиной всему этому было недостаточное финансирование.

Выводы. Несмотря на тяжелое финансовое положение Крымского Истпарта, его сотрудникам удалось собрать значительный по численности комплекс исторических источников, опубликовать ряд работ, связанных с революционной историей Крыма и Гражданской войной на полуострове, провести ряд выставок, вечеров воспоминаний. При достаточном финансировании последовало бы увеличение численности штата Крымского Истпарта и, как результат, публикация большего количества материалов, но это не представлялось возможным в тогдашних исторических реалиях.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ АРХИТЕКТОРОВ XVIII-XIX ВВ. (СТАРОВ, БАЖЕНОВ, КАЗАКОВ)

Фищева Е. А.

Студентка IV курса исторического факультета Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского, кафедра истории России

Научный руководитель Кузьмина Л. Л. канд. ист. наук, доцент
eKaterina.fisheva@mail.ru

Введение. Восемнадцатый век является временем фантастического расцвета в русском зодчестве. С одной стороны, зодчество продолжало свои национальные традиции, русские зодчие в данный период активно осваивали опыт современной им западноевропейской архитектуры, а также подстраивали ее принципы применительно к конкретно-историческим потребностям и условиям и возможностям своей страны. В данный период весьма обогатилась мировая архитектура, в ней появились неповторимые черты.

Для русской архитектуры XVIII века свойственно значительное преобладание светской архитектуры над религиозной, широта градостроительных планов и решений. В данное время благоустраивались, расширялись и перестраивались старые города.

С начала XVIII века, в эпоху петровских реформ преобладал стиль барокко, который характеризовался простотой форм. После этого началось формирование нового стиля, на который влияли традиции древнерусской архитектуры, а позднее западные архитектурные стили.

Со второй половины XVIII века начинается новый этап в истории архитектуры. Одновременно с другими видами искусства, русское зодчество начинает укреплять русские государства, что приводит к росту культуры, которая отражает более новое, наиболее возвышенное представление о человеке. Идеи гражданственности, которые были провозглашены просветителями, а также представления об идеальном, основанном на разумных началах дворянском государстве находят свое отражение в эстетике классицизма 18 века, а также формируются во наиболее ясных, классически сдержанных архитектурных работах.

В период с XVIII века и почти до середины XIX века русская архитектура выходит на ведущее место в мировом зодчестве. В результате такого подъема Москва, Петербург и множество других городов государства обогащаются первоклассными ансамблями.

Цель данной работы – проанализировать жизнь и деятельность выдающихся архитекторов XVIII - XIX веков.

В соответствии с поставленной целью в работе сформированы **следующие задачи**:

- выявить предпосылки подъема Российской архитектуры во 2 половине XVIII - начале XIX веков;
- рассмотреть основные вехи биографии и особенности архитектурного творчества Ф. М. Казакова, В. И. Баженова, И. Е. Старова;
- сделать выводы о проделанной работе.

При написании данной работы были использованы следующие **методы исследования**: анализ, синтез, сравнение, обобщение, вторичный анализ данных.

Результаты исследования. В результате изучения научной и учебной литературы по данной проблеме следует вывод, что цель данной работы достигнута, поставленные задачи решены. Это позволяет сделать ряд выводов.

Выводы. На развитие архитектурных стилей в России повлияла эпоха преобразований в период правления Петра Великого. С начала XVIII века в отечественной архитектуре преобладал стиль барокко, который характеризовался простотой форм. После этого началось формирование нового стиля, на который влияли традиции древнерусской архитектуры, а позднее западные архитектурные стили. Петр I пригласил опытных архитекторов из западных стран, кроме того, он отправил за границу получать необходимые знания способных молодых людей.

До 1760-х гг. основополагающим стилем являлся стиль барокко, его знаменитым представителем был Ф. Б. Растрелли. Позднее барокко сменился классицизмом. Отличительными свойствами классицизма являются ясность и простота форм при сохранении монументальности. Основными законами данного стиля являлись обращение к правилам классической архитектуры Греции и Рима.

В период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) Россия стала одной из самых передовых стран Европы. В данный период происходит поворот к православным традициям. В царствование Екатерины II (1762-1796) стиль барокко сменяется классицизмом, которые заимствует формы из античного мира. Классицизм зародился во Франции еще в XVII веке, а к середине XVIII века классицизм покорила весь мир.

К началу XIX века, на территории России произошли изменения, которые осуществились благодаря заслуге иностранных архитекторов - Ж. Б. Леблона, Д. Трезини, Д. Кваренги, а также представителей русской архитектурной школы В. Баженова, И. Старова, М. Казакова.

Русская культура XVIII- XIX вв. очень быстро смогла освоить архитектурный опыт своих предшественников как зарубежных, так и отечественных, при этом, они открыли пути к реализации самых дерзновенных замыслов целой плеяды гениальных зодчих.

Итак, в XVIII - XIX веке в России произошли существенные изменения, которые напрямую связаны с развитием архитектуры. Яркими представителями этого времени являются В. Баженов, И. Старов, М. Казаков. Именно они внесли значительный вклад в развитие отечественной архитектуры и оставили после себя богатое наследие.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КРЫМУ: ПАМЯТНИКООХРАННЫЙ АСПЕКТ (1944 – 1991 гг.)³

Манаев А.Ю.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Таврической академии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
manaev_1977@mail.ru*

Проблематике увековечивания подвига народа в Великой Отечественной войны в СССР уделялось большое внимание. Наряду с событиями революции 1917 г. и гражданской войны, страницы истории 1941-1945 годов являлись ключевыми идеологическими символами советского государства, служили наглядными иллюстрациями превосходства коммунистического общества над другими моделями развития. В этой связи важнейшая функция отводилась памятникам культурного наследия, как объектам «монументальной пропаганды», в которых увековечивались основные сражения, вклад в победу отдельных персоналий или воинских соединений, опыт подпольного и партизанского движения, трагические страницы оккупационного режима нацистов.

Идеологические подходы в сфере охраны культурного наследия предопределили и количественные показатели. На 1990 г. в УССР на государственном учете находилось 124 704 памятника, из них 53 501 объект истории, среди которых 42 220 относились к периоду Великой Отечественной войны (при этом более 30 тыс. являлись могилами). На территории Крыма (без учета памятников на территории г. Севастополя) насчитывалось 1122 памятников истории и монументального искусства, связанных с событиями Великой Отечественной войны, из них: братских и одиночных могил – 849 (с учетом

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00576 «Память о Великой Отечественной войне в городах-героях Юга России (Волгоград – Севастополь – Керчь – Новороссийск), 1945-1991 гг.».

внутрикомплексных объектов 2191); памятных знаков – 246 (с учетом внутрикомплексных объектов – 247); памятников – мемориальных комплексов – 20 (с учетом внутрикомплексных объектов – 23), воинских кладбищ – 7. Большинство из них в советский период имели статус памятников местного значения. Лишь монумент Герою Советского Союза М.А. Токареву в Евпатории, бюст дважды Героя Советского Союза Амет-Хану Султану в Алушке, памятник пионеру-герою Вите Коробкову в Феодосии, а также обелиски на Сапун-горе и Малаховом кургане в Севастополе относились к памятникам республиканского значения. Заметную роль в создании и сохранении памятников, связанных с событиями Великой Отечественной войны играла Крымская организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

В июне 1944 года Военным Советом Отдельной Приморской Армии было принято постановление «Об увековечивании памяти героев, павших в боях за освобождение Крыма». Предполагалось установить мемориальные обелиски в Керчи на г. Митридат и в Севастополе на Сапун-горе и мысе Херсонес, по проектам архитектора М.Я. Гинзбурга. В итоге уже в октябре 1944 года открыт обелиск на м. Херсонес, а в ноябре – на Сапун-горе был сооружен обелиск Славы и на г. Митридат в Керчи. В Симферополе 3 июля 1944 г. был торжественно открыт памятник – танк Т-34 на постаменте. Осенью этого же года, по решению Военного Совета Отдельной Приморской армии был установлен обелиск у п. Маяк (г. Керчь), в честь десантников 56-й Армии и моряков Азовской флотилии, которые осенью 1943 г. закрепились на плацдарме севернее Керчи и создали предпосылки успешного наступления Красной Армии весной 1944 г.

В 1950 – 1980-е годы продолжалась практика сооружения памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, особое внимание уделялось событиям героической обороны Севастополя 1941-42 гг. Были установлены обелиски: воинам 365-й зенитной батареи на Мекензиевых горах (1952 г.); воинам 30-й береговой батареи (1956 г.); воинам 7-й бригады морской пехоты в районе с. Хмельницкое (1968 г.); воинам 25-й Чапаевской дивизии в Инкермане (1969 г.); воинам 8-й бригады морской пехоты в районе г. Азис-Оба (1977 г.); и другие. В 1964-67 годах на площади Нахимова воздвигнут монументальный памятник – Мемориал в честь героической обороны Севастополя 1941-1942 годов, у подножия мемориала зажжен Вечный огонь.

В Крымской области в 50-е–80-е годы фиксируются сходные с Севастополем формы и методы увековечивания памяти событий Великой Отечественной войны. Активно сооружаются новые памятники, открываются масштабные мемориальные комплексы. На побережье между Саками и Евпаторией был воздвигнут монумент в честь Евпаторийского десанта. В Симферополе в 1973 г. сооружен мемориал на месте массовых расстрелов советских граждан в районе с. Дубки, а в 1975 г. в парке им. Ю.А. Гагарина открыт мемориальный комплекс – Могила Неизвестного солдата и Вечный огонь, в 1984 году к 200-летию города этот мемориальный комплекс был кардинально модернизирован. Особое внимание начинает уделяться роли партизан и подпольщиков в боях за Крым. В 1963 г. по инициативе Н.Д. Лугового – одного из лидеров партизанского движения в Крыму в годы войны – на трассе Симферополь – Алушта установлен обелиск – «Партизанская шапка». Позже будут увековечены и другие события и места партизанской славы в Крыму: холм Славы на г. Колан-баир, высота 1025 и др. Мемориалы партизанам в горно-лесной зоне полуострова стали основой туристического маршрута «По партизанским тропам».

Характер и особенности изучения событий Крымского фронта в советский период отразились и на мемориализации памятных мест, связанных с боями в 1942 году на Керченском полуострове. Специфика формирования исторической памяти о трагедии Крымского фронта заключалась в «молчаливом» благоустройстве братских могил советских солдат и офицеров. На сегодняшний день на государственном учете в качестве выявленных объектов культурного наследия на территории Ленинского района Республики Крым и города Керчи находится более 60 братских могил и захоронений, связанных с боями 1942 г. Помимо этого, можно указать также памятник на Ак-Монайских позициях у с. Батальное, который был установлен в 1972 г. Непосредственно с событиями Крымского фронта связан

мемориальный комплекс на месте Аджимушкайских каменоломен, где с мая по ноябрь 1942 г. в тяжелейших условиях продолжали сопротивление бойцы Красной Армии и гражданское население Керчи, не сумевшие эвакуироваться на Тамань. Большинство защитников подземного гарнизона погибло или попало в плен. Лишь в конце 1960-х годов было принято постановление о проекте мемориального ансамбля «Героям Аджимушкай». В 1982 году монументальный ансамбль был торжественно открыт, создана музейная экспозиция в подземных галереях каменоломен. Обращает внимание почти двадцатилетнее забвение подвига «аджимушкайцев». В тоже время после открытия мемориала он становится одним из наиболее посещаемых объектов Керченского музея-заповедника.

ТОПОНИМИКА БАХЧИСАРАЯ: ИСТОЧНИКИ, ПЕРИОДИЗАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ.

Миронова Н.А.¹, Манаев А.Ю.²

¹студентка 2 курса кафедры Истории России Таврической академии КФУ

²доцент кафедры Истории России Таврической академии КФУ

nata.mironova.15@yandex.ru

Введение. Топонимика – одна из вспомогательных исторических дисциплин, которая имеет большое значение, по сути, выступая своеобразным историческим источником. Особенно интересен такой вид топонимики, который изучает названия улиц – годонимы. Названия улиц, как и другая городская топонимика, являются неотъемлемой частью нашего исторического наследия, это не только «визитная карточка» улицы или проспекта, но своеобразный памятник той эпохи, в которую оно возникло. Топонимы своеобразны по значению и употреблению, они могут «рассказать» нам много интересного из жизни наших предков: когда и как заселялась та или иная территория, какие типы поселений были у наших предков, чем они занимались, как осваивали землю, какие пути сообщения у них были, какая природа окружала их. С помощью топонимики можно исследовать историческое прошлое народов, когда-то населявших наш край.

Целью работы является выяснение особенности происхождения годонимов города, формирования исторической памяти на примере названия улиц Бахчисарая.

Названия улиц играют важную роль в изучении городов. Это связано с тем, что некоторые процессы (политические, экономические), происходящие как в городах, так и, в общем, в стране, накладывают определенный отпечаток на топонимию того или иного населенного пункта. Тема крымской топонимики в целом, и для Бахчисарая в частности, актуальна. Во второй половине XX века существовало «вето» на изучении крымско-татарских названий. На данный момент нет специальной работы, посвященной топонимике Бахчисарая. Есть несколько работ, посвященных топонимике Крыма. В этой области работал Широков В.А. Его работа, которая представляет собой очерк о городе Симферополе и путеводитель по его достопримечательностям, «Улицы рассказывают» отвечает на вопросы: откуда появилось название Симферополь и что оно означает, как и почему назывались и называются улицы и площади города и чем они примечательны? Над этой темой работал также Поляков В.Е. Его труд «Улицы Симферополя» является путеводителем, справочником-указателем старых и новых наименований улиц города. В работе Дорониной Э.Н. и Ляховича А.А. «По улицам Севастополя» рассмотрена городская топонимика города-героя.

Для достижения поставленной цели мы предполагаем решить следующие **задачи**:

- определить основные исторические этапы формирования города Бахчисарая;
- выявить специфические черты и особенности города в разные исторические эпохи;
- проанализировать и классифицировать названия улиц города;
- выяснить причины топонимических изменений Бахчисарая.

Результаты исследований. Не позднее 1453 г. столица Крымского ханства была перенесена из Солхата в Кырк-Йер (Чуфут-Кале), это активизировало рост поселения Салачике (ныне – Староселье). В 1533 г. хан Сахиб-гирей основал Бахчисарайский дворец и перенес туда свою резиденцию. В процессе переселения в столицу людей, Бахчисарай развивался, увеличивалась его территория, возросло количество домов, улиц, лавок, мастерских. Улицы Бахчисарая со дня его основания и до начала XX века не имели названий. Город делился на 32 квартала (маале) по названию мечетей, которые располагались в этих кварталах. Дома в кварталах нумеровали с первого. Улица могла на всем своем протяжении не носить единого названия. Один дом относился к одному кварталу, другой относился ко второму и т.д.

Во второй половине XX века значительно увеличиваются границы города, возникают новые микрорайоны, застройки, появляются новые улицы. Они, в основном, получили названия, связанные с событиями революции 1917 г., Гражданской и Великой Отечественной войн, в честь выдающихся деятелей того времени. В настоящее время в Бахчисарае насчитывается 219 улиц и переулков. В основном, они не меняли своих названий с советского периода. Улицы и переулки в Старой части города сохранили свой облик и наименования. В старой части города, за Ханским дворцом, преобладают ландшафтные названия улиц. В новой части города названия улиц в основном связаны с именами известных людей, также преобладают географические названия. В строящемся 7-м микрорайоне пока только 6 официально утвержденных улиц. Сегодня в топонимике Бахчисарая присутствуют как новые названия, так и старые, например, Азис. Появляются новые современные названия – 5 микрорайон и т.д.

Выводы. Так как на сегодняшний день отсутствуют работы по данной теме, топонимика Бахчисарая требует продолжения исследования.

РЕФОРМА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ 60х-70х гг. XIXв. И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКИХ КЛАССИЧЕСКИХ ГИМНАЗИЯХ

Жидкова Е. В.

студентка кафедры Истории России Таврической академии КФУ

Громова Наталья Федоровна доцент, кандидат исторических наук кафедры Истории России Таврической Академии КФУ
lenochka.jhidkova@mail.ru

Введение. В области образования середина XIX века, представляет для нас несомненно большой интерес. Социально-экономические и политические реформы в России того времени вели к крупным преобразованиям в образовательной деятельности среднего звена, и это было характерно не только для центральных и промышленно развитых губерний, но также и для провинции.

Целью работы является освещение причин и предпосылок проведения в России реформы средней школы во второй половине XIX века, а также анализ организации, методов и форм учебно-воспитательного процесса, в классических мужских гимназиях.

Результаты исследований. Учителя гимназий считались на государственной службе и пользовались правами госслужащих (выслуга, звания, пенсии, награды). Все преподаватели, как правило, должны были иметь университетское образование, хотя были и исключения. На учительскую должность (в штат) можно было попасть только после окончания стажировки (от 4 месяцев до 1 года). Педагог, закончивший высшее учебное заведение за казённый счёт, обязан был проработать в гимназии или прогимназии от 1 года до 6 лет. При поступлении на службу учитель приносил присягу на верность службе. При этом подписывая присяжный лист, который хранился в Сенате.

Согласно Уставу гимназий 1871 года в гимназии должно было быть 12 учителей. Кроме их в штат входили директор и инспектор гимназии (выполнял функции современного завуча). Они, как правило, тоже преподавали определенные дисциплины. Кроме них ещё в штате учитель Закона Божьего, а также учителя сверх штата (пения, гимнастики, музыки и др.). В итоге в гимназии работало не менее 16 педагогов. При наличии параллелей нанимались дополнительные преподаватели. Примерно такое же количество учителей было и в прогимназиях.

В практике школьного обучения, по уставу 1871 года, получил распространение и институт классных наставников (классных руководителей). На класс или параллель был лишь 1 наставник, причем директор и инспектор тоже имели право выполнять его функции. Они назначались из учителей, имеющих в данном классе наибольшее число уроков. Кроме наставников были и помощники, которые занимались тем, что посещали учеников на дому и помогали своему начальству.

Во всех гимназиях полагался врач, в функции которого входило освидетельствование учеников перед приемом их на учебу. Они также следили за соблюдением гигиены, устанавливали карантин.

Каждая должность в России соответствовала определенному чину. А все, кто был на государственной службе, в том числе и учителя, имели определенный чинный класс, который присуждался за выслугу лет.

По гимназистскому Уставу 1871 года, недельная нагрузка учителя составляла 12 часов. Исходя из неё начислялось жалование. Низший оклад полагался при поступлении на службу и в первые 5 лет работы. Через 5 лет преподаватели начинали получать жалование по второму разряду. Учитель претендующий на повышение оклада, должны иметь стаж (длительный) работы в гимназии и хорошую характеристику.

Для того, чтобы поступить в гимназию, как в приготовительный класс, так и в 1 или другие, надо было сдать вступительные экзамены. Все желающие поступить заносились в специальный список. Прием производился под наблюдением директора, инспектора, преподавателей предметов.

Испытания были двух видов: письменные и устные. В первую очередь проводились письменные. Для поступления в приготовительный класс требовались следующие знания: первоначальные молитвы, умение читать и писать, знание счета до 1000, а также сложение и вычитание.

Для поступления в 1-й класс гимназии требования усложнялись. Поступающий обязан был знать главные утренние и вечерние молитвы, важнейшие события Священной истории Ветхого и Нового Заветов, умение бегло читать и пересказывать, отвечать на вопросы, писать под диктовку, читать по-церковнославянски, знание 4-х арифметических действий над отвлеченными числами. Знание наизусть стихов и умение решать задачи также были необходимы для поступления в 1-й класс.

Экзамены были письменные и устные. Для поступления в 1-й класс письменно проводились по русскому языку – диктант. А по арифметике – решение задач. Для поступления во все другие классы требовалось сдать экзамены за курс предыдущего года. Если одна из оценок на экзаменах была неудовлетворительной, поступающему могли предложить обучение на ступень ниже.

Срок обучения в гимназии составлял 8 лет, а с приготовительным классом 9-10 лет. В прогимназиях – 4 года (плюс 1-2 года в приготовительном классе). Обычно занятия продолжались с конца августа (начала сентября) до конца июня (включая экзамены). Летние каникулы были не меньше 2-х месяцев, а зимние – 2 недели.

Число учащихся в гимназии и прогимназии – не более 40 человек. Если больше – могли открыть параллель. В приготовительном классе число учащихся не ограничивалось.

Отличительной чертой гимназий, созданных при Александре I, была зависимость их учебных программ от курса начальной школы, т.е. гимназии продолжали обучение детей, закончивших курс в уездном училище.

Особенностью гимназий, преобразованных в соответствии с Уставом 1828 года – их обособление от низшего звена учебных заведений и включение в свой учебный процесс не только курса средней школы, но и начальной.

Вывод. Исторический опыт создания и функционирования отечественных гимназий, организации учебно-воспитательного процесса в них, опыт передовых педагогов-практиков и теоретиков в области гимназического образования имеют не только теоретико-познавательное значение, но и обладают научно-педагогическим потенциалом, необходимым для конструктивного решения современных проблем гимназического образования.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 6-Й РОТЫ II БАТАЛЬОНА ПОЛКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «БРАНДЕНБУРГ 800» В КРЫМУ В 1941-1942

Исак И. А.¹

¹ аспирант кафедры истории России Таврической Академии КФУ

Научный руководитель: д.и.н. профессор Романько О. В.

vanis3@mail.ru

Введение. Специализированное диверсионное подразделение «Учебный строительный полк особого назначения 800 «Бранденбург»» было создано вторым отделом Абвера. Командир подразделения был назначен Гауптман фон Хиппель. Батальон участвовал в компании против Нидерландов и Франции и формировался только из числа добровольцев. Служба в батальоне была на контрактной основе и длилась год.

Цель работы является определение деятельности 6-й роты II батальона полка особого назначения «Бранденбург 800» в оккупированном Крыму немецкими оккупантами в 1941-1942 г.

Результаты исследования. После успешных действий на Западном фронте, Абвер принял решение батальон «Бранденбург 800» развернуть в полк особого назначения. Полк был поделен на три батальона, при этом оба подразделения по-прежнему подчинялись Абверу.

Весной 1941 года 2-й батальон принимал участие в Балканской компании, но после смены ориентиров, был нацелен на СССР. В это же время были сформированы новые роты. Уже существовавшая 6-я рота была доукомплектована русскими эмигрантами из Румынии.

На начало войны полк «Бранденбург 800» действовал не единым подразделением, а был закреплен поротно к различным армиям. 6-я «румынская» рота досталась 11-й армии Манштейна. В декабре 1941 г. из группы «Тамара-II» было направлено в Крым около двадцати добровольцев, которые были зачислены в 6-ю роту второго полка особого назначения «Бранденбург 800».

6-я рота впервые была задействована в операциях по борьбе с высадившимся советским десантом в январе 1942 г. После подавления десанта в апреле и марте 1942 г. рота несла охрану побережья вблизи г. Евпатория, а после была направлена на Керченский полуостров. Из свидетельств боевых журналов перед ротой стояла задача перерезать пути снабжения РККА в районе Керчи и на Таманском полуострове.

Стоит обратить внимание на то, что в 11-ю армию Манштейна был направлен взвод из полка «Бранденбург 800», офицеры и солдаты которого отлично знали русский язык и имели опыт в диверсионно-разведывательной деятельности. Еще стоит отметить тот факт, что 6-я рота готовилась в Румынии для боев на юго-востоке СССР совместно с 22-й пехотной дивизией. Руководство Абвера использовало концепцию спецназначения отдельных рот полка «Бранденбург 800» исключительно в местах будущего наступления и для выполнения конкретных боевых задач, поэтому участие 6-й роты в делах раздбатальона 22-й танковой дивизии представляется закономерным фактом.

Участие, как минимум, одного взвода из состава 6-й роты II батальона полка особого назначения «Бранденбург-800» в летнем решающем штурме Севастополя очевидно. На это указывают многочисленные воспоминания самих защитников, особенно в отношении последних дней Оборона на Херсонесском полуострове, когда диверсионные вылазки противника участились. Ценные сведения можно почерпнуть и из боевого расписания спецчасти на конец 1941 года после проведенной реорганизации (которое приводится исследователем Ф. Куровски в его знаменитой работе, посвященной «Бранденбургу»), в соответствии с которым 6-я рота II батальона во главе с обер-лейтенантом Гансом-Герхардом Банзеном /Hans-Gerhard Bansen/. Кстати, в этом же источнике указано, что вышеупомянутый обер-лейтенант Граберт был командиром 8-й роты II батальона, что может свидетельствовать о некоторой путанице и неясности, закрывшихся в отдельные исследования, либо о неполно выявленной хронологии смены командования 6-й роты.

Выводы. Как бы то ни было, сам факт присутствия на Крымском полуострове именно всей 6-й роты (а не отдельных взводов, а точнее, первой или второй полуроты или тяжелого взвода этой роты) в декабре 1941 года уже не вызывает никаких вопросов. Если же признать, что 6-я рота на протяжении всего первого полугодия 1942 провела в Крыму, то возникают новые, более конкретные, вопросы – относительно участия этого подразделения в боях за Севастополь и на Крымском фронте (в том числе, зимний штурм Севастополя, операции «Охота на дроф» и «Лов осетра»).

9 июля 1942 года обер-лейтенант Ганс-Герхард Банзен, командир 6-й роты II батальона полка особого назначения «Бранденбург-800» – кавалер Рыцарских Крестов I и II классов, был награжден Золотым Германским Крестом и стал одним из семи «бранденбургцев», удостоившихся этой высокой чести. За что командир 6-й роты получил этот крест, а также о том, чем отличились его подчиненные в боях на Крымском полуострове мы, видимо, уже никогда не узнаем.

КРЫМСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Гончаров А.В.

*студент 2 курса магистратуры Таврической академии КФУ кафедры Истории России
Филимонов Сергей Борисович - заведующий кафедрой Истории России, профессор кафедры
истории России, доктор исторических наук
chelsea10308@gmail.com*

Введение. Проблемой исследования является деятельность Крымской Республиканской комиссии содействия Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Крымская Республиканская комиссия была образована на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. Начала деятельность 5 июня 1944 года. Ликвидирована в мае 1945 года. Исходя из анализа источников и литературы было установлено, что главные аспекты деятельности комиссии, а именно: сбор документальной статистики, региональные особенности проведения учета ущерба, инструкции по установлению и учету злодеяний, цели создания и итоги деятельности, наконец, роль и значение деятельности Крымской Республиканской комиссии в деле подготовки документальной базы для проведения судебных процессов над военными преступниками и их пособниками до нас не были целенаправленно изучены и представлены.

Цель и задачи исследований. Цель данной работы заключается в исследовании социальных и политических процессов, происходивших на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны и повлекших изменение сознания отдельных граждан на основе деятельности Крымской Республиканской комиссии содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историографию и источники по теме данной работы;
- исследовать причины и масштабы экономических и людских потерь в результате оккупации края;
- представить обобщенные данные по ущербу, нанесенному оккупантами на территории Крыма;
- сформулировать представление о деятельности Крымской республиканской комиссии в рамках учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками;
- раскрыть роль и значение деятельности Крымской Республиканской комиссии в деле подготовки документальной базы для проведения судебных процессов над военными преступниками и их пособниками;

Методика исследований. Методологическая основа работы включает в себя принципы научности, объективности, историзма, а также использование системного подхода.

Принцип научности дает возможность на основе понимания и осмысления всего комплекса источников и литературы достигнуть поставленной цели исследования. В работе были осуществлены их критика, анализ и синтез.

Принцип объективности позволил провести непредвзятый анализ всех используемых в работе источников, рассмотреть каждое явление в его многообразии и противоречивости, учесть различные точки зрения исследователей в рассмотрении отдельных аспектов изучаемой проблемы.

Принцип историзма позволил рассмотреть историю возникновения Крымской Республиканской комиссии в своем развитии, то есть, от создания единого централизованного органа - Чрезвычайной Государственной комиссии СССР до регионального органа, подчинявшегося центру.

Системный подход позволил на примере изучаемого исторического периода рассмотреть целостность и взаимосвязь работы Крымской Республиканской комиссии с центральным органом - Чрезвычайной Государственной комиссией СССР, изучить её структуру, наконец, выявить недостатки в деятельности данной организации.

Результаты исследований. В итоге исследования были приведены результаты деятельности Крымской Республиканской комиссии в деле учета ущерба, изучена структура организации, сформулированы принципы работы данного органа, особенности набора штаба, классифицированы виды и характерные особенности преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Крыма.

Выводы. Резюмируя сказанное, отметим, что в целом деятельность Крымской Республиканской комиссии можно отметить как успешную попытку советского руководства по грамотному осмыслению уроков произошедших событий и подготовки по горячим следам международного суда над фашистской идеологией нацизма, документы которой были представлены на Нюрнбергском суде. Долг перед советским народом, пред памятью тех, кто сражался и победил фашизм, требует выступить против фальсификации истории, ещё раз осудить к фашизм, чтобы разоблачить его преступное лицо. Именно поэтому деятельность Крымской Республиканской комиссии так важна и актуальна к рассмотрению в реалиях сегодняшнего времени.

51-Я АРМИЯ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ ЗА КРЫМ В 1941-1942 гг.

Демешко В.В.

*Обучающийся 3-го курса исторического факультета Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского.*

Научный руководитель- Манаев А.Ю. кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России.

krul47@mail.ru

На сегодняшний день появляется много новых архивных, мемуарных материалов, доступны западные источники и это позволяет более объективно и полно представить историю Великой Отечественной войны. Особую роль для истории Крыма в этот период играет 51-я армия. Единственной специальной работой по истории 51-й армии является книга С.М. Саркисяна «51-я армия: Боевой путь 51-й армии» (1983 г.), которая не учитывает тот новый пласт источников, появившихся за последние годы.

Учитывая важное стратегическое и военно-политическое положение Крымского полуострова, директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 00931 от 14 августа 1941 г. принято решение сформировать 51-ю Отдельную армию на правах фронта. Командующим армией был назначен генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, его заместителем — генерал П.И. Батов. В состав 51-й армии вошли 9-й стрелковый корпус, в состав которого кроме 106-й (командир полковник А.Н. Первушин) и 156-й (командир генерал-майор П.В. Черняев) дивизий вошла и вновь прибывшая 271-я стрелковая дивизия (командир полковник М.А. Титов). К 20 августа в Крым были переброшены 276-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор И.С. Савинов), три кавалерийские дивизии — 40-я (командир полковник Ф.Ф. Кудюров), 42-я (командир полковник В.В. Глаголев), 48-я (командир генерал-майор Д.И. Аверкин). По приказу Ставки была создана в Симферополе 320-я стрелковая дивизия (командир полковник М.В. Виноградов); в Евпатории — 321-я (командир полковник И.М. Алиев); в Феодосии — 172-я (командир полковник И.Г. Торопцев); в Балаклаве и Ялте — 184-я стрелковая дивизия (командир полковник В.Н. Абрамов), в состав армии вошли 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, крымские дивизии сформированные из местных призывников и ополченцев. В оперативном подчинении армии находился Черноморский флот.

Однако большой проблемой обороны Крыма являлось то, что 51-я армия располагала одним действительно хорошо подготовленным соединением — 156-й стрелковой дивизией, которая перед началом боев за Крым по новым данным насчитывала: 13287 человек личного состава, 16 танкеток, 13 броневедомостей, 7319 обычных винтовок и карабинов и 3080 автоматических (СВТ), 167 станковых пулеметов, 397 ручных пулеметов.

На оборону Перекопа и прикрытие Сиваша Ф.И. Кузнецов поставил лучшие дивизии довоенного формирования под руководством П.И. Батова — 156-ю и 106-ю стрелковые дивизии, а 276-я дивизия нового формирования прикрывала Чонгар и Геническ. Остальные соединения 51-й армии, оцениваемые как «слабо сколоченные», получили противодесантные задачи, а 40, 42 и 48-я кавдивизии стали подвижным резервом. Первое столкновение 51-й армии с противником произошло 11 сентября: части 156-й дивизии были выбиты из Чаплинки.

Оборона Перекопа длилась с 24 по 26 сентября. 156-я стрелковая дивизия достойно сдерживала 11-ю армию Вермахта во главе с Манштейном, но были вынуждены оставить Армянск, а в конечном итоге и Перекопские позиции, начав отход к Пятиозерью и созданию оборонительных рубежей на Ишуньских позициях. Для наступления на Ишунь немецко-фашистское командование выделило 7 пехотных дивизий 11-й армии. Бои длились с 18 по 28 октября, подразделения 51-й армии стойко держали позиции. 22 октября произошла смена командования вместо Ф. И. Кузнецова, стал Г.И. Левченко, Ставка ВГК считала, что это должно изменить положение в обороне Крыма. Начавшееся 24 октября наступление советских войск было последней и самой отчаянной попыткой решить исход боя в свою

пользу. 51-я армия заставила 11-ю армию Манштейна перейти к обороне, однако используя резервы к 28 октября прорвали оборонительные рубежи 51-й армии и вышли на просторы Крыма.

Вице-адмирал Г.И. Левченко в директиве от 31 октября приказал осуществить отход 51-й армии на Керченский полуостров, занять оборону в районе Ак-Монайского перешейка и создать оборонительные рубежи. 4 ноября немцы начали штурм Ак-Монайских позиций. 3 дня 51-я армия сдерживала наступление немцев, однако организовать эффективную оборону не получилось, и было принято решение отступать на Керчь. 11 ноября немецкие войска начали штурм Керчи, местом самых ожесточенных боев и последним оборонительным рубежом 51-й армии стала г. Митридат. После трехдневных боев нацисты помимо трех действующих дивизий подтянули к городу еще одну пехотную дивизию и возобновили наступление. Стало ясно, что удержать Керчь не удастся. Ставка приняла решение отвести войска 51-й армии на Таманский полуостров. С 14 по 16 ноября происходила эвакуация 51-й армии.

С 26 декабря 1941 по 2 января 1942 года, в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции войска 51-й армии во взаимодействии с 44-й армией и кораблями Черноморского флота нанесли поражение керченской группировке противника и освободили 30 декабря г. Керчь. К исходу 2 января 1942 года она вышла на рубеж Кият — Новая Покровка — Коктебель, где перешли к обороне. 28 января 1942 года 51-я армия была включена в состав Крымского фронта. План фронта, был представлен 1 февраля 1942 года, а датой начала наступления было определено 13 февраля 1942 года. Прибытие частей, задерживалось и наступление началось лишь 27 февраля. Главная роль в нем отводилась 51-й армии. Она должна была нанести удар в общем направлении Тулумчак, Ислам-Терек, во взаимодействии с 47-й армией выйти в район Карасубазара. Но наступление оказалось неудачным. Войска 51-й армии повторяли наступления марте и в апреле, но безуспешно. Со второй половины апреля фронт прекратил вести активные наступательные боевые действия.

8 мая вермахт начал операцию «Охота на дроф», которая продлилась до 18 мая. 51-й армии пришлось отбивать яростные атаки врага. Оценив обстановку на Крымском фронте, утром 10 мая Ставка приказала отвести войска на Турецкий вал и организовать оборону, однако закрепиться на оборонительных рубежах не получилось и 51-я армия получила приказ отступить на внешний обвод Керченского оборонительного района и занять оборону.

51-й армия смогла сдержать на своем направлении врага, но немцы 14 мая с юга-запада ворвались в Керчь. Положение стало безнадежным. С.М. Буденный с разрешения Ставки 14 мая отдал распоряжение на эвакуацию войск Крымского фронта на Таманский полуостров, эвакуация продолжалась до 20 мая. Остатки 51-й армии были включены в состав нового Северо-Кавказского фронта.

51-я армия внесла большой вклад в историю Крыма в Великой Отечественной войне, достойно показала себя в ожесточенных боях с сентября 1941 по май 1942 года: оборона Перекопа, бои на Ишуньских позициях, отход на Керченский полуостров, Керченско-Феодосийская десантная операция, боевые действия на Керченском полуострове в составе Крымского фронта. Многие события боевых действий 51-й армии мало изучены, тема в изучении остается открытой и поэтому является актуальной.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СМОЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Лисовая В.В.

Магистрант кафедры истории России исторического факультета
ФГАО ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Таврическая академия
lisowaya.viktoria@yandex.ru

Ведение. Вторая половина XVIII века – расцвет Российской империи и русской аристократии. Главное достижение эпохи – развитие философской мысли и научных знаний, литературы и музыки, архитектуры и искусства. Все это стало неотъемлемой частью мирового культурного наследия. Доминирующее положение в экономической, политической и культурной жизни России принадлежало дворянству. Благородное сословие утверждало свое лидерство в российском обществе, систему классовых привилегий, манеру поведения и высокую культуру, присоединение к которым удерживалось образовательным уровнем подавляющего большинства российских помещиков. Во второй половине XVIII века императрица Екатерина II реализовала целенаправленную образовательную программу, которая была сконцентрирована на воспитание совершенно нового человека. В идеале – это дворянин, который одинаково способен служить обществу и защищать его интересы, а также быть его «украшением». Высшее образование – одна из базовых ценностей российского общества. В современном обществе образование стало одной из самых обширных сфер человеческой деятельности. От направленности и эффективности образования сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. Образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Российская образовательная система, переняла лучший мировой опыт, и в тоже время развивалась с учетом своих особенностей. Становление и развитие женского образования в России по сей день остается наименее изученной темой истории отечественного образования. Однако эта глава важна в истории формирования устройства российского государства, без нее образование предстает неполным и искаженным изображением всей действительности того времени. Европейская культура, которая воцарилась в России с начала XVIII века, преподнесла обществу новое представление о современном человеке. Общеввропейское суждение о современности ориентировалось на мужской образец, но этот образ не мог основательно закрепиться без нового образца прекрасной половины человечества – женщины. Статус и роль женщины на этапе общественного развития предопределяли характер самого общества, уровень развития духовной и материальной культуры. Проблематика места женщины в обществе – сложна и многоаспектна, изменения, которые произошли в России за последние столетия, привели к видоизменению ролевых предназначений женщины, которые требуют научного осмысления.

Цель работы показать историю зарождения и становления в России женского образования во второй половине XVIII века на примере Смольного института благородных девиц. Ознакомиться с особенностями обучения и жизни учениц Смольного института.

Результаты исследования с приходом на престол Екатерины II в государстве формируется новая политика образования. Ее концепция базируется на идеях Просвещения и преследует превосходную цель – воспитать нового человека и гражданина. Образовательные реформы во второй половины XVIII века не были бы возмещены без активного участия в их подготовке и проведении ближнего соратника Екатерины II Ивана Ивановича Бецкого – одного из основателей Смольного института.

Выводы Женское образование в России благодаря образовательным реформам, предпринятым Екатериной II, стало государственным делом и получило импульс к своему дальнейшему развитию.

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ПЕРИОД МИНИСТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С.С. УВАРОВА (1833-1849 ГГ.)

Щербина А.И.

Магистрант кафедры истории России исторического факультета

ФГАОУ «КФУ им.В.И. Вернадского» Таврическая академия

Alenkascherbina1995@mail.ru

Введение. Время управление Министерством народного просвещения графом С.С. Уварова, является важным периодом развития народного образования в Российской Империи. Это период всесторонних преобразований по учебному ведомству. Система управления министерством Сергея Семёновича ярко выражала общий характер внутренней политики Николая I. Управление Сергея Семёновича учебным округом ознаменовалось крупными изменениями: началась реформа учебных планов гимназий на основе преобразования древних языков, учреждением Второго разряда Главного педагогического института, и дальнейшим преобразованием в Санкт-Петербургский университет.

Цель работы рассмотреть деятельность министра народного просвещения С.С. Уварова, основываясь на данных «Журнала Министерства народного просвещения».

Задачи

1. Проследить изменения в системе народного образования в период с 1833 года по 1849 гг.
2. Обосновать главные линии образовательного процесса в первой половине XIX века.
3. Выяснить процесс продвижения уровня грамотности в первой половине XIX века, на основе данных «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП).

Методика в работе использовались историко-сравнительный, хронологический историко-системный методы.

21 апреля 1832 года Уваров был назначен товарищем министра. В своём отчёте, Московского университета и гимназий от 4 декабря Государю, министр изложил свои взгляды и задачи высшего и среднего образования, на цензуру. По Высочайшему распоряжению от 23 марта Уваров принял на себя обязанности председателя Комитета устройства учебных заведений. 21 апреля 1834 года он был утверждён в должности министра.

В марте 1834 года граф Уваров создаёт «Журнал Министерства народного просвещения». «Журнал» служил продолжением следующих изданий: 1. «Записки Департамента народного просвещения». Вышло в свет три книги этого издания – в 1825, 1827 и 1829-м годах

В первом номере издания публикуется Высочайшее повеление от 21 марта 1833 года: «Об увольнении Министра Народного Просвещения Генерала от Инфантерии Князя Ливена от управления Министерством и о вступлении Тайному Советнику Уварову в права обязанности Министра». Важнейшим министерским распоряжением является циркулярное предложение Уварова от 21 марта, где он излагает основные концепции развития народного образования: «... общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершенствовалось в соединённом духе Православия, Самодержавия и народности. Я уверен, что каждый из Гг. Профессоров и Наставников, проникнут будучи одним и тем же чувством преданности Трону и Отечеству, употребить все силы, дабы создаться достойным орудием Правительства и заслужить полную доверенность онаго». В первых номерах журнала мы можем отследить выстроенную структуру издания: в официальной части публиковались Высочайшие повеления, министерские распоряжения и отчеты по министерству народного просвещения. В неофициальной части журнала материалы располагались по рубрикам: «Словесность и науки», «Известия об ученых и учебных заведениях в России», «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях», «История просвещения и гражданского образования» и т.д.

Отдельно в журнале под руководством С.С. Уварова публикуются ежегодные отчёты Министерства народного просвещения с 1833 года. В отчёте за 1834 год министерство предоставляет такие сведения. В 1834 году в «Revue germanique» появляется статья о состоянии народного просвещения в разных странах, в том числе и в России. Приводятся данные, что в российском государстве 1 учащейся приходится на 700 жителей. Уваров 17 июня 1834 года с Высочайшего разрешения собирает сведения о числе учащихся. Данные были предоставлены Государю и обнародованы: на 50 585 857 жителей (кроме Царства Польского и Финляндии) приходилось 244 993 учащихся, что выражалось в соотношении 1:210.

В 1835 году Уваров проводит ряд важнейших преобразований, которые затрагивают все стороны учебной системы: вводится новая система управления учебных округов; ограничение учебной автономии и академической свободы по уставу 1835 года. 1 июля 1846 года Уваров получил чрезвычайный знак монаршего благоволения: был возведён с потомством в графское достоинство, а его принцип «православие, самодержавие, народность», вошёл как девиз, его графского герба. 20 октября 1849 года граф был уволен по прошению с должности министра, с оставлением в звании члена Государственного Совета и президента Академии Наук. В 1850 год Уварову был пожалован орден Св. Андрея Первозванного – высший орден Российской Империи.

Результаты исследования по материалам ЖМНП удалось проследить преобразования в системе народного образования в России под руководством графа С.С. Уварова.

Выводы Сергей Семёнович Уваров - основатель журнала Министерства народного просвещения, один из значимых фигур в системе российского образования. Его реформы и преобразования народного просвещения являлись основополагающими для дальнейшего становления русской школы.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II О КРЫМЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ АРХИВ»

Цапко С.А.

*Студентка 4 курса кафедры истории России исторического факультета
ФГАО ВО «КФУ им.В.И. Вернадского» Таврическая академия
sveta.tsapko.98@mail.ru*

Введение. «Русский архив» - ежемесячный историко - литературный журнал, издававшийся с 1863 по 1917 года. Создателем и главным редактором долгие годы был Петр Иванович Бартенев (1829-1912) - историк, библиограф, пушкинист.

С 1863 года в течение полувека П. И. Бартенев издавал свой знаменитый историко-литературный журнал «Русский архив». Журнал был посвящен преимущественно публикации неизведанных источников и материалов по отечественной истории. Также «Русский архив» размещал на своих страницах материалы, освещавшие культурную и политическую историю России. Публиковал материалы о крестьянском быте, восстании декабристов и революционном движении в России. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя.

В «Русском архиве» имеется множество материалов, посвященные истории Крыма. Это различные письма, воспоминания, записки, заметки и многое другое.

Цель работы выявить и проанализировать материалы императрицы Екатерины II о Крыме, опубликованные на страницах журнала «Русский архив»

Задачи

1) выявить материалы императрицы Екатерины II о Крыме, опубликованные на страницах журнала «Русский архив»

2) проанализировать эти материалы

Методика в работе использовались историко-сравнительный, хронологический историко-системный методы.

Значительное место среди материалов, опубликованных на страницах журнала «Русский архив» занимают документы посвященные эпохи Екатерины II

Первым из такого рода документом можно считать написанный императрицей Екатериной II «Заметки по Крымским делам»(1878 г.)

В них императрица активно интересуется ситуацией на полуострове: отношениями с татарами, проблемами с продовольствием, и о местной власти во время отлучки фельдмаршала.

К следующим выявленным материалом можно считать переписку Екатерины Великой и с Иосифом II.(1880 г.) Переписка относится к периоду до присоединения Крыма к России ,т.е.1783 г.

Переписка Екатерины Великой с императором Священной Римской империи затрагивает множество различных вопросов. Екатерина часто пишет о политике в России, отношениями с Англией, Турцией, Францией. Рассказывает о своей личной жизни, отношениях с подданными и многое другое. В некоторых письмах Екатерина сообщает императору о ситуации в Крыму, отношениях с крымскими татарами.

Письма содержат ценную информацию по истории периода правления Екатерины Великой. В письмах можно проследить довольно добрые отношения между Иосифом II и императрицей .

Результаты исследования удалось выявить и проанализировать написанные императрицей Екатериной II , опубликованные на страницах журнала «Русский архив»

Выводы «Русский архив»- историко-литературный журнал, начал издаваться с 1863- по 1917 годы. На его страницах было опубликовано множество материалов по истории России в частности и Крыма. Выявленные материалы о Екатерине Великой являются важным историческим источником, довольно редко используемых исследователями

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕОДОСИЙСКОМ УЕЗДЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Дружинина Н. С.,

*магистр исторического факультета Таврической академии Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

nadya_1995@mail.ru

Феодосийский уезд Таврической губернии был образован 8 октября 1802 г. По итогам генерального межевания 1804 г. устанавливались размеры и границы земельных владений. Сельское хозяйство являлось основным занятием населения. По формам собственности землевладение было помещичьим и общинным.

Источниками по истории земельных отношений являются архивные дела, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым. В делах фонда 377 (описи 1, 11, 20) собраны земельные планы и межевые книги, которые содержат в себе информацию о площадях и границах населённых пунктов и отдельных земельных владений, определённых в ходе генерального межевания 1804 г., а также данные об их собственниках и сведения, связанные с возобновлением границ и восстановлением межевых знаков.

Материалы Следственной комиссии для искоренения злоупотреблений, которая рассматривала возникавшие земельные конфликты, находятся в фонде 23 (опись 1). Дела из фонда 84 Феодосийского окружного управления государственных имуществ (опись 1) дают представление о ходе судебных процессов за установление прав собственности.

На примерах нескольких населённых пунктов Феодосийского уезда рассмотрены особенности земельных отношений в регионе. Большое земельное владение в Аблеше и Богальчике было пожаловано секунд-майору Панацрию. После его смерти душеприказчик продал имение жене карасубазарского титулярного советника Елизавете Ивановне Темerezовой. Родственники выехавших в Турцию бывших владельцев Усеина-Казы мурзы Ширинского и Бахтышы мурзы Ширинского предъявили права на владение. Спор разрешили на основании того, что общая площадь значительно превышала оспариваемое количество. В 1804 г. земли были закреплены за капитаном Ширинским и Иваном Артемьевичем Темerezовым. На этой же территории землями владела крестьянская община, состоявшая из 84 человек.

4 июля 1804 г. землемером Буткевичем была обмежевана территория деревни Ички и разделена на три части. Для уточнения границ повторный план имения в 1834 г. составил землемер Сварыгевский. В комиссию для искоренения злоупотреблений 17 ноября 1817 г. была подана жалоба на помещика Атая мурзу Ширинского о завладении им землёй в деревне Ички после уехавших за границу Мансура и Муратчи. Из рапорта с объяснением помещика от 15 февраля 1818 г. следовало, что земля по итогам межевания принадлежала жене Ширинского Наин-Султан, а после того, как она вышла замуж, имение перешло к нему. Комиссия, основываясь на этих фактах, оставила земли в собственности помещика. Следующим стал спор между землевладельцем и крестьянской общиной. В 1820 г. Атай мурза Ширинский подал иск против крестьян деревень Ички и Мушай из-за того, что они не отбывали повинности за пользование землёй на протяжении восьми лет. Разбирательство длилось до 16 мая 1831 г., когда по прошению землевладельца дело было прекращено.

В 1850 г. феодосийский окружной начальник Дмитрий Демрато подал иск на завладение помещиками Ширинским и Садаповым землёй, принадлежавшей крестьянской общине в деревне Ички. Он ссылаясь на документ времён Крымского ханства, по которому крестьяне имели право собственности на эту землю. Им был предоставлен отзыв волостного правления, по которому поселяне до 1848 г. владели общественной землёй. Помещики в опровержение заявили, что вся земля досталась им по наследству от коллежского асессора Велиши мурзы, Атая мурзы Ширинского и Газы Гирея Садыка Шахского, предоставив план межевания 1804 г. Феодосийский уездный суд решением от 23 марта 1859 г. указал, что из него не видно, что крестьяне имели собственную землю, а ханский документ в переводе с подписью волостного писаря не являлся убедительным доказательством. В ответ на апелляцию Таврическая палата гражданского суда решение предыдущей инстанции было оставлено в силе. 21 июля 1867 г. дело поступило на рассмотрение в Правительствующий Сенат. Его решением от 23 сентября 1869 г. постановление суда было признано законным.

Значительная часть земель деревни Карабай принадлежала помещице Гейкиной. В 1803 г. крестьяне заключили с землевладелицей соглашение об отбывании повинностей за пользование её землями. Однако не было документально зафиксировано разделение общинного и помещичьего владения. В 1808 г. имение купил генерал-майор Дмитрий Каламара. 17 ноября 1838 г. им было подано прошение о необходимости возобновления межевых знаков. Границы, определённые Екатеринославской межевой конторой, стали едва заметными. Тогда же губернским землемером Радионовым было проведено новое межевание.

Константин Каламара купил у отца в 1841 г. 2300 дес. земли. Затем в 1842 г. общество цюрихтальской колонии приобрело у Дмитрия Каламары участок площадью 1500 дес. Однако в купчей крепости границы новых собственников указаны не были. А крестьянская карабайская община заявила права на 448 десятин. 25 марта 1845 г. Каламара обратился к окружному начальнику Василию Осиповичу Прокопенко из-за отказа отбывания повинностей крестьянами. Разбирательство на месте не привело к прояснению ситуации. Уездный суд и гражданская палата отказались от рассмотрения этого дела, поэтому поверенный крестьян обратился в Сенат. Помещик Каламара не доказал принадлежности всей земли в карабайской округе. Из представленных им документов следовало только то, что отцу его отошло имение от помещицы Гейкиной. Крестьяне владели общественной

землѣй за 10 лет до генерального межевания. Правительствующий Сенат утвердил права собственности на землю за карабайским обществом.

В первой половине XIX в. складывалась система земельных отношений в регионе. Возникали конфликты за установление прав собственности на землю между старыми и новыми помещиками, землевладельцами и крестьянской общиной. Во многих случаях доказательством служили планы генерального межевания 1804 г. Большинство дел рассматривалось на протяжении нескольких лет комиссиями по земельным спорам и искоренению злоупотреблений, Таврической губернской палатой гражданского суда. Высшей инстанцией для разрешения споров был Правительствующий Сенат.

ОСОБЕННОСТИ МОБИЛИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В
ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД У СПОРТСМЕНОВ В АРМРЕСТЛИНГЕ

Шеливальник В.О.

*Студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: преподаватель кафедры общей психологии и психофизиологии

Бородина И. И.

nika.shelivalnik@mail.ru

Введение. Современному спорту, особенно спорту высших достижений свойственны экстремальные ситуации с большим психическим и моральным напряжением, особенно в соревновательный период, когда от спортсмена требуется полная отдача, работа на пределе своих возможностей. Эффективность спортивной деятельности спортсменов, во многом зависит от их умения регулировать свое психические состояния в предсоревновательный период и во время соревнований. В момент, когда физические нагрузки велики, а спортсмен плохо управляет своим состоянием, возникает чрезмерное психическое напряжение, которое снижает эффективность деятельности и приводит к ее дезорганизации, а в результате к проигрышу, что может привести к потере уверенности в себе.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что в наше время спорт – это занятие, требующее не только физической подготовки, но и психологической. В связи с этим, подробное рассмотрение психических состояний и особенностей их мобилизации в предсоревновательный период имеет важную роль для тщательного изучения психологии спортсменов, а также для помощи в разработке технологий, имеющих более широкие возможности в эффективности психологического воздействия, обучении и тренировке.

Цель исследования – выявить и описать особенности мобилизации психических состояний в предсоревновательный период у спортсменов в армрестлинге.

Задачи исследования

1. Рассмотреть теоретические аспекты изучения личности и психических состояний спортсменов.
2. Выявить показатели психического состояния спортсмена в предсоревновательный период и условиях тренировок в армрестлинге.
3. Определить особенности мобилизации психических состояний в предсоревновательный период у спортсменов в армрестлинге.

Методика исследования. Теоретико-методологической базой исследования выступают исследования О. А. Черникова, О.В. Дашкевич в области активной саморегуляции эмоциональных состояний спортсмена. База выполнения работы: место проведения исследования Первенство России по армрестлингу ГАУ СО «Дворец игровых видов спорта» ДИВС г. Екатеринбург, Чемпионат России по армрестлингу ДС «Импульс» Московская область, г. Протвино, а также тренировочный центр сборной Крыма по армрестлингу «крымские слоны» г. Симферополь. Данное исследование проводилось на двух группах рукоборцев регулярно принимающих участие в соревнованиях, первая группа состояла из 13 рукоборцев в возрасте старше 21 года (взрослые), из них 10 мастера спорта, 1 кандидат в мастера спорта, 1 заслуженный мастер спорта и 1 мастер спорта международного класса. Вторая группа состояла из 17 человек в возрасте 18-21 (юниоры), из них 12 кандидатов в мастера спорта, 2 мастера спорта и 3 спортсмена имеют 1-разряд. В качестве методов исследования, подтверждающих теоретические представления, были использованы: модифицированный восьмицветовой тест М. Люшера, тест-опросник Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина, прямой вопрос, насколько физически рукоборец устал на момент исследования от 0 до 4.

Результаты исследования. Применение диагностического инструментария позволило выявить, что с низкой реактивной тревожностью оказалось 14 спортсменов, 15 спортсмена с умеренной и 1 с высоким уровнем тревожности. Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности наблюдается в сторону низкой тревожности, а низкая тревожность, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности спортсмена. По уровню личностной тревожности 8 человек с низкой тревожностью, 18 спортсмена с умеренной и 4 с высокой. Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности не наблюдается. По данным теста М. Люшера у 12 спортсменов есть тенденция к образованию стресса, у 8 спортсменов этой тенденции нет и у 9 рукоборцев выявлено проявление стрессового состояния. Работоспособность у 19 спортсменов высокая и лишь у 11 спортсменов на низком уровне. На вопрос «устали ли вы на данный момент физически» ответ спортсменов вирировался от 0 до 2 что говорит о том, что на момент тестирования они не испытывали физическую усталость. Способы мобилизации перед стартом у взрослых спортсменов имеют аутогенный характер, спортсмены данной группы перед выходом за стол или совершают физические действия, такие как удар ладонями по плечам, прыжки или же крик (в основном мужчины), прослушивание музыки или самоуспокоение. Даная группа не зависит от настроения или действий окружающих их болельщиков, тренеров или спортсменов. В группе взрослых спортсменов были выявлены положительные корреляции во взаимосвязях таких признаков как реактивной тревожности и усталости, а также усталости и стресса, и была выявлена отрицательная корреляция во взаимосвязи работоспособности и стресса. По данным результатам можно сделать вывод, что в данной группе исследования, чем больше у спортсмена будет выражен один признак, тем ниже будет выражен другой.

В группе спортсменов-юниоров были выявлены отрицательные корреляции в таких взаимосвязях как реактивная тревожность и стресс, а также реактивная тревожность и работоспособность, и была выявлена положительная корреляция во взаимосвязи стресса и работоспособности. Таким образом, чем сильнее у спортсмена будут выражены реактивная тревожность и стресс, тем ниже будет его работоспособность.

При сравнении двух групп данного исследования видно, что у взрослых спортсменов занимающихся армрестлингом, переживание реактивной тревожности влияет на чувство усталости испытываемое спортсменом в предсоревновательный период, тогда как у спортсменов-юниоров, увеличение реактивной тревожности, в предсоревновательный период, способствует увеличению стресса и снижению работоспособности. Результаты полученные в ходе проведения и обработки результатов исследования подтверждают первоначально поставленную гипотезу.

Выводы. Важную роль в армрестлинге играет не только физические данные спортсмена, но и его психологическая настроенность.

Для спортсменов-юниоров, занимающихся армрестлингом, в отличии от взрослых спортсменов, в предсоревновательный период усиление реактивной тревоги способствует увеличению стресса и снижению работоспособности. Для взрослых спортсменов, занимающихся армрестлингом, реактивная тревога в предсоревновательный период отражает переживание усталости.

Способы мобилизации психических состояний зависит от уровня мастерства спортсмена, у взрослых спортсменов с первой группы исследования и у семи спортсменов из второй группы мобилизация носит аутогенный характер также данные спортсмены не зависят от окружающих их людей. Чего не скажешь о спортсменах, не имеющих достаточного уровня спортивного мастерства или опыта участия в соревнованиях подобного уровня, у этих спортсменов наблюдается зависимость от окружающих их людей и мобилизация носит гетерорегуляционный характер.

КОРРЕКЦИЯ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Долгополова В.А.

*магистр кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Зябкина И.В.

dolgopolova.viktoria@yandex.ua

Одной из актуальных проблем в младшем школьном возрасте является готовность ребенка к обучению в школе. Особую значимость эта проблема приобретает по отношению к детям с нарушениями зрения.

Поступление в школу – это еще и вступление ребенка в новый период своего психического развития. Этот период определяется новой ведущей деятельностью, ею становится учение. Именно в рамках учебной деятельности формируются все основные новообразования психики младшего школьника. То, насколько легко ребенок включается в новую для него жизнь, во многом зависит от уровня его психологической готовности к школе.

Проблема готовности детей с нарушениями зрения к школьному обучению рассматривалась многими отечественными учеными: А.Г.Литвак, Л.И.Солнцевой, М.И.Земцовой, Л.И.Плаксиной, З.Г.Ермолович и др. Все они отмечают, что на низкие адаптационные возможности детей с нарушениями зрения к обучению в школе влияют недостатки в развитии психических процессов, эмоционально-волевой, мотивационной сфер личности.

Таким образом, для детей с нарушениями зрения особенно важным является проведение коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование психологической готовности к школе, включающей и интеллектуальную готовность, и определенный уровень развития мотивационной сферы, и готовность ребенка принять позицию школьника.

Целью нашей работы является разработка программы психологической коррекции готовности к школьному обучению для детей с нарушениями зрения.

В нашем исследовании были поставлены следующие основные задачи: на основании литературных источников составить представления об особенностях психологической готовности детей с нарушениями зрения к школьному обучению; а также составить представление о подходах и методах коррекции интеллектуальной сферы, мотивационной готовности, субъективной готовности принять позицию школьника у детей с нарушениями зрения. Затем провести экспериментально – психологическое исследование готовности к школе детей с нарушениями зрения; с учетом выявленных особенностей готовности к школьному обучению у детей с нарушениями зрения, и разработать коррекционную программу и оценить ее эффективность.

В исследовании приняли участие 12 детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения в возрасте 7-8 лет ГБОУ РК «Симферопольская специальная школа-интернат №1».

При работе с детьми были использованы диагностические методики: «Исключение предметов», «Заучивание 10 слов», «Таблицы Шульте», «Какие предметы спрятаны в рисунках?», «Вербальная фантазия», «Методика исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников», «Внутренняя позиция школьника», «Лесенка».

Согласно результатам исследования по методике «Исключение лишнего» для большинства детей с нарушениями зрения характерен высокий уровень развития мышления. Дети с данным уровнем способны правильно выделять существенный признак и формулировать объяснение. В тоже время у 2 детей был низкий уровень развития мышления. В ходе выполнения заданий они правильно называют родовое понятие для обозначения «лишнего» предмета. Однако описательную характеристику родового понятия для обозначения, объединяемых в одну группу предметов дают в большинстве случаев неправильно.

При анализе результатов, полученных с помощью методики «Заучивание 10 слов» были выявлены недостатки в развитии памяти. Заучивание протекает неравномерно: вслед за подъемом в воспроизведении наступает его снижение. Для детей с нарушениями зрения

характерна зигзагообразная кривая запоминания, что свидетельствует о неустойчивости внимания и его колебаниях.

По результатам выполнения методики «Таблицы Шульте» для детей с нарушениями зрения свойственна неустойчивость внимания, отмечались его колебания, снижение умственной работоспособности.

Результаты выполнения методики «Какие предметы спрятаны в рисунках?» показали, что у младших школьников с нарушениями зрения плохо сформировано обобщенное восприятие. Дети не умеют выделять основные элементы предмета, их пространственное соотношение.

По результатам диагностики детей с нарушениями зрения по методике «Вербальная фантазия» выявлен низкий уровень развития воображения. Воображаемую ситуацию без помощи взрослого не разворачивают, однако подхватывают готовый шаблон и используют его. *Для детей с нарушениями зрения характерна стереотипность, схематичность, подражательность, стремление к прямым заимствованиям, подмена образов воображения образами памяти.*

Полученные данные по «Методике исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников» свидетельствуют о том, что у детей с нарушениями зрения не достаточно сформирована мотивационная готовность к школе. Преобладает игровой мотив и стремление получить положительную оценку взрослого. Дети достаточно благополучно чувствуют себя в специальной школе, однако их больше привлекают внешние атрибуты школьной жизни: портфель, школьные принадлежности.

По результатам методики «Внутренняя позиция школьника» у детей с нарушениями зрения внутренняя позиция школьника сформирована на среднем уровне. Детям нравится участвовать в учебном процессе, нравится ходить в школу, но цели и важность учения ими не осознаются, а желание учиться заменяется установкой взрослых: «Надо учиться, я должен».

Согласно результатам, полученным при проведении методики «Лесенка» выявили, что для 8 детей с нарушениями зрения характерна завышенная самооценка. Такая самооценка формируется под влиянием ближайшего окружения ребенка, в то же время она носит неустойчивый характер.

Итак, по результатам проведенного исследования было выявлено, что у детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения наблюдается отставание в развитии памяти, внимания, восприятия, воображения, недостаточно сформированы мотивационная сфера, внутренняя позиция школьника и самооценка.

На основе полученных данных была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие всех компонентов психологической готовности детей к школьному обучению: интеллектуального, мотивационного, субъективной готовности принять позицию школьника. Коррекционно-развивающие занятия разработаны с учетом особенностей каждого ребенка. Так как у одних детей из данной группы в большей степени страдает внимание, у других память, или восприятие, или мотивационная сфера. Поэтому ряд заданий подбирались индивидуально, на основе полученных в эксперименте данных.

В программе мотивационная составляющая коррекционных занятий обеспечивалась не только включением ребенка в игровую деятельность, но и опорой на эмоционально-непосредственный контакт с ребенком: подчеркивание успехов, одобрение и поддержка. На последних занятиях, полученные навыки и умения, закрепляются.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ КАК ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА И МЕТОДА АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Козачун В.Л.

*ассистент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ
vkozachun@mail.ru*

Введение. Театральная импровизация – это не только и не столько особый метод театрального искусства, сколько полноценная технология психологического тренинга, эффективный метод активного обучения и самостоятельная философия жизни. Технология импровизации лежит в основе многих эффективных театральных психотерапевтических и психотренинговых концепций (социо- и психодрама Я. Морено, системно-семейные расстановки Б. Хеллингера, театр плейбек, форум-театр и «театр угнетенных» А. Боалы и др.)

В современном мире в контексте любых тренингов, в концепции активного обучения (неформального образования) и в течение нашей жизни в целом, крайне важно открывать, исследовать и развивать новые практические, прикладные и применимые в широком диапазоне подходы и методы активного обучения, в т.ч., психологического тренинга, и средства для личностного развития.

Театр импровизации в контексте активного обучения (неформального образования) представляет собой одновременно подход, метод, технологию и средство, применимое в широкой области образовательных и социальных мероприятий и инициатив, личностном развитии и жизни в целом. На сегодняшний день, театр импровизации становится все более и более популярным в рамках активного обучения (неформального образования), хотя, его огромный потенциал все еще необходимо раскрыть и исследовать.

Цель данной статьи – раскрыть глубокий потенциал театральной импровизации как метода активного обучения, технологии психологического тренинга и средства личностного роста в самом широком понимании на основе личного опыта применения импровизации в различных аспектах психологической деятельности и социальной работы.

Итак, в этой работе мы решили осветить наиболее важные понятия, идеи, принципы, понимание и чувствование театральной импровизации как одновременно средства для личностного развития и метода активного обучения и технологии психологического тренинга.

Обучающий подход в рамках театральной импровизации строится на принципе «обучение через действие» или понимание через чувствование и практический опыт.

Как средство личностного развития, театральная импровизация эффективно применима для развития всех необходимых и важных умений, навыков и компетенций, необходимых для практикующего психолога, психотерапевта или тренера.

Как метод активного обучения, театральная импровизация эффективно применима и дает возможность исследовать и развивать любые темы и гибкие навыки (soft-skills), в т.ч. самоменеджмент, активное (эмпатическое) слушание, решение проблем, критическое мышление, гибкое и креативное мышление и др.

Задачи:

- Личностное развитие в самом широком смысле;
- Развитие и укрепление самооценки и уверенности в себе;
- Более глубокое понимание самого себя;
- Расширение эмоционального спектра реагирования и развитие эмпатии и эмоционального интеллекта в целом;
- Развитие умения рисковать и совершать/приветствовать/принимать ошибки;
- Развитие гибкости мышления, креативности (дивергентного мышления), спонтанности и способности реагировать и приспосабливаться к любым изменяющимся жизненным ситуациям;

- Развитие ораторского искусства и риторики в целом;
- Развитие самопрезентации и самовыражения;
- Развитие навыков импровизации, актерского мастерства, интеракции с группой в широком понимании.

Результаты. Импровизация учит эффективной кооперации и взаимодействию, предлагает широкий спектр для развития умений, навыков, компетенций и личностного развития в целом. При этом игровая интерактивная форма проведения любого формата занятий с опорой на методологию театральной импровизации, позитивное отношение и принятие создают комфортную безопасную среду и интенсивную групповую динамику, которые способствуют эффективному раскрытию потенциала группы.

На данный момент мы используем методологию театральной импровизации в различных тренингах, в т.ч., на международном уровне. В формате тренинга технология импровизации позволяет раскрыть и эффективно освоить в активной игровой форме любую тренинговую тематику.

В тренинговой форме также организованы мастерские для студентов по театральной импровизации. В формате пролонгированного тренинга (1 занятие в неделю в течение учебного года) с помощью технологии и средств импровизации также эффективно развивать необходимые умения, навыки и компетенции.

Как метод активного обучения, театральная импровизация чрезвычайно эффективно показала себя в обучении иностранным языкам (английскому). Благодаря игровой интерактивной форме проведения занятий создается комфортная безопасная образовательная среда, позволяющая использовать не только вербальные языковые формы самовыражения, но также и мимику, жесты и язык тела в общем, что в целом способствует повышению уверенности в себе и своих силах, самооценки и быстрому преодолению языкового барьера.

Выводы. Таким образом, театральная импровизация является высокоэффективной технологией психологического тренинга, методом активного обучения и одновременно средством для личностного развития в самом широком понимании, которые могут быть применимы в самых различных целях. Ведь если весь мир – театр, то это – театр импровизации!

СВОБОДА ВОЛИ ИЛИ ВОЛЯ К СВОБОДЕ: НЕЙРОФИЛОСОФСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Махин С.А.¹

*доцент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии КФУ
smakhin@inbox.ru*

Введение. Несмотря на то, что объективно все мы являемся биологическими организмами в детерминированной Вселенной, мы всё же ощущаем себя целостными сознательными субъектами, которые действуют в соответствии с собственными целями и свободно принимаем решения. Устойчивая убежденность в том, что мы, люди, обладаем собственным «я», которое принимает все решения о наших поступках, приносит человеку весомое эволюционное преимущество относительно других организмов. Естественный отбор поощряет бессознательные процессы. Сознательные процессы дорого обходятся: они требуют не только много времени, но и много памяти. Неосознаваемые процессы, наоборот, протекают быстро и на основе правил. «Скрывая» от сознательного восприятия сложность распределенной сети психического контроля, мозг человека достигает эффективной скорости принятия решений в сложных для однозначной интерпретации ситуациях.

Целью настоящего анализа является краткое обобщение современных представлений в науках о мозге о произвольной регуляции психических процессов на самом высоком,

сознательном, уровне, а также некоторые философские импликации в связи с данными представлениями.

Результаты исследований. Хотя в сфере наук о мозге дуализм был вытеснен детерминизмом, последнего недостаточно, чтобы объяснить поведение или наше чувство личной ответственности и свободы. Очевидно, нейробиологи изучают эти явления на неверном уровне организации. Мы смотрим на них на уровне индивидуального мозга, тогда как они суть эмерджентные свойства, возникающие во взаимоотношениях мозга в группе. Мы верим в чувство свободы и личной ответственности по той простой причине, что, как и в случае большинства эмерджентных феноменов, мы их наблюдаем. Когда взаимодействуют два и более мозга, начинают возникать новые и непредсказуемые феномены, которые устанавливают новый свод правил. Примером свойств, приобретаемых благодаря этому новому набору ранее не существовавших правил, являются чувства ответственности и свободы. Контроль – это эмерджентное свойство. В нейробиологии, когда речь идет о нисходящей причинности, предполагается, что психическое состояние влияет на физическое. Это означает, что мысль на макроуровне А может воздействовать на нейроны на физическом микроуровне Б. Восходящая причинность (переход с микроуровня Б на макроуровень А, от нейрона к мысли) может оказаться как трудной для понимания, так и вообще непостижимой. Нисходящая причинность означает описание того, как макроуровень А становится причиной событий на микроуровне Б, если макроуровень А выражается через эффективные переменные и динамику высшего уровня, а микроуровень Б — в терминах микроскопической динамики. С физической точки зрения все взаимодействия происходят на микроуровне (Б — Б), но не все микроскопические степени свободы имеют значение”. Таким образом, А может порождать Б, но А по-прежнему состоит из Б.

Выводы. Представление о сознательном переживании наличия собственного «я» как центра субъективного контроля, который контролирует собственную поведенческую и мыслительную активность, возникает, согласно теории М. Газзаниги, благодаря работе специального «интерпретатора», расположенного в левом полушарии. Проблема свободы воли в том виде, в котором она обычно подается, просто неверно сформулированная идея, основанная на социальных и психологических представлениях, которые существовали в определенное время истории человечества и не подкрепляются современными научными знаниями о природе реальности или даже им противоречат.

ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ПРИ ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ СТИМУЛОВ

Дягилева Ю.О.¹ Котович А.С.²

¹ к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Таврической академии КФУ Юлия Дягилева

yulia.dyagileva@gmail.com

² студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ

Введение. Считается, что симптоматику РАС можно нивелировать ранней коррекционной работой, поэтому особо актуальным становится поиск новых методов ранней диагностики. Однако, существующих научных исследований недостаточно, чтобы с точностью определить перечень основных маркеров идентификации аутизма. Одним из перспективных методов диагностики является регистрация движений глаз испытуемого (ай-трекинг). Мы предположили, что у детей с РАС может отличаться восприятие даже статичных изображений.

Цель: выявление особенностей движений глаз у детей раннего возраста с элементами РАС при зрительном восприятии статичных изображений включающих социально значимые стимулы.

Задачи: разработать структуру эксперимента и создать группу стимулов для предъявления ребенку; выявить особенности движений глаз у детей с РАС с помощью прибора регистрации движений глаз RED-250.

Методика исследования. В исследовании приняло участие 16 детей в возрасте от 2,1 до 4,2 лет (5 девочек и 11 мальчиков). Дети были разделены на две группы. Экспериментальная группа состояла из 10 человек. В неё вошли дети с диагностированными элементами РАС, что подтверждалось заключением детского психиатра. Контрольная группа, 6 человек – типично развивающиеся дети. Запись ай-трекинга 4-х детей с РАС была удалена из-за значительных отклонений в калибровке. Базой проведения исследования была лаборатория психофизиологии центра коллективного пользования «Экспериментальная психология». Основным методом исследования являлась запись движения глаз с помощью бесконтактной установки RED-250 (производства SensoMotoric Instruments – SMI). Был разработан набор стимулов, содержащих «социально значимые» элементы (лица людей, социальное взаимодействие детей), а также «нейтральную» часть рисунка, состоящую из геометрических фигур. В течение всего сеанса регистрации движений глаз ребенок сидел на руках у матери, перед показом группы стимулов проводилась калибровка движений глаз ребёнка. Среди показателей окулomotorной активности оценивалось среднее время фиксации, длительность фиксаций, количество фиксаций в зонах интереса. Статистическая обработка совершалась при помощи математического критерия U-Мана-Уитни.

Результаты исследования. При анализе результатов обработки ряда стимулов программой SMIBeGaze можно выделить такие основные тенденции:

1. При предъявлении ребенку картинки лица человека, дети двух групп смотрели на социально значимые элементы лица (глаза, нос, рот). Однако, предъявление сложных рисунков, содержащих одновременно социально значимые ситуации (игру детей) и нейтральную часть (геометрические фигуры), позволило выявить значимые различия в показателях движений глаз у детей двух исследуемых групп.

2. Дети с элементами РАС при просмотре такого типа предъявляемых рисунков более длительно фиксировали взгляд на ярких предметах и геометрических фигурах, при этом не прослеживали взгляд детей и не обращали внимания на лица людей. Дети контрольной группы четко прослеживали взгляд детей и более длительно смотрели на лица, изображенные на картинках.

Среднее время фиксации взгляда детей экспериментальной группы на объектах в социально значимой области составило 327,8 мс, а у детей контрольной группы значимо больше – 442,0 мс. Среднее время фиксации взгляда детей экспериментальной группы на объектах социально незначимой области составило 397,7 мс, а у детей контрольной группы – 377,5 мс. Таким образом, достоверные различия между средним временем фиксации взгляда контрольной и экспериментальной группы на социально не значимых областях отсутствуют. Оценивалась также длительность фиксации взгляда на социально значимых и социально незначимых стимулах по отношению ко всему времени предъявления стимула (в %). Так, средний показатель относительного времени фиксации взгляда у детей экспериментальной группы на социально значимых стимулах составил 28,7 %, а у контрольной группы значимо больше – 46,3%. Достоверных различий между относительными длительностями фиксации взгляда у детей экспериментальной (31,3%) и контрольной (24,2%) групп на социально незначимых стимулах на картинках не обнаружено. Также оценивалось количество фиксаций на социально значимых и социально незначимых стимулах. Среднее количество фиксаций на социально значимых стимулах у детей экспериментальной группы составляет 7,8, а у детей контрольной группы значимо больше – 12,7 единиц. Достоверных различий в количестве фиксаций взгляда между контрольной (6,5 раз) и экспериментальной группой (7,9 раз) на социально незначимых стимулах изображений не обнаружено.

Выводы. В ходе исследования было выявлено, что и здоровые дети, и дети с элементами расстройств аутистического спектра (РАС) при предъявлении картинки лица человека, смотрели на социально значимые элементы лица (глаза, нос, рот). Однако, при просмотре изображений, в которых отражалось социальное взаимодействие (детская игра) и нейтральная часть рисунка, дети с элементами РАС смотрели на предметы и геометрические фигуры, в то время как здоровые дети обращали своё внимание на направление взгляда детей и их лица.

Дети с РАС демонстрируют значимо меньшие продолжительность и количество зрительных фиксаций на социально значимых областях изображений по сравнению с типично развивающимися детьми.

Применение разработанного стимульного материала и учет особенностей восприятия социально значимой информации детьми с РАС может явиться основой для дополнительного метода в диагностике РАС.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ШОППИНГ-АДДИКЦИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Калинина Е.В.

*студентка кафедры социальной психологии Таврической
академии КФУ им. В.И. Вернадского*

научный руководитель: ассистент кафедры социальной психологии Таврической
академии КФУ им. В.И. Вернадского Романова В.В.

kalinina.wow@gmail.ru

Введение. Аддиктивное и зависимое поведение являются острейшим вопросом для большинства стран мира, в том числе и для современной России. Одним из видов аддиктивного поведения личности является ониомания (шопинг-аддикция). Ониомания – это вид социально приемлемой формы зависимости, характеризующаяся хроническим навязчивым стремлением делать ненужные покупки, в неконтролируемых количествах, не задумываясь ни о текущей надобности в них, ни о последствиях покупки, которая становится первичным ответом на негативные события и чувства. Изучая данную проблему, мы опирались на работы В.Д. Менделевича, А.В. Котлярова и А.Ю. Егорова и некоторые исследования зарубежных авторов. По данным отечественных психологов П. Л. Пономарёва и Г. А. Чаусовского и др., ониомания, как вид аддиктивного поведения по степени патологической зависимости приближающегося к алкоголизму и наркомании, уже сегодня охватила более 20% населения России. На наш взгляд, в современной отечественной аддиктологии, данное явление и его разнообразные аспекты изучены недостаточно, в связи с быстро меняющимися реальностями современного российского общества. Таким образом, следует признать, что шопинг-аддикция, как очевидный феномен современного общества, ведёт к появлению широкого спектра проблем, в том числе и психологического характера.

Цель и задачи исследования. Целью данного экспериментально-психологического исследования было определение индивидуально-психологических особенностей проявлений склонности к шопинг-аддикции у мужчин и женщин. В соответствии с целью и гипотезой исследования нами решались следующие задачи: теоретико-методологическое изучение феномена шопинг-аддикции у мужчин и женщин, эмпирическое исследование феномена шопинг-аддикции у мужчин и женщин, анализ и интерпретация полученных результатов исследования.

В ходе исследования нами были выделены и сформулированы основные психологические особенности личности, склонной к шопинг-аддикции, связанные с личностными, возрастными и гендерными детерминантами.

Методика исследований. В нашей работе были использованы следующие методики: Котляров А.В. «Определение накопительской или пользовательской направленности личности»; Котляров А.В. «Определение признаков уже сформированной, активной зависимости»; Тест «Шкала депрессии Зунга» (ZungSelf-RatingDepressionScale); Шкала психологического стресса PSM–25 Лемура—Тессье—Филлиона (Lemur—Tessier—Fillion). Для оценки различий между двумя выборками по уровню признака мы использовали U-критерий Манна-Уитни. При анализе полученных данных применяли коэффициент ранговой корреляции R-Спирмена.

Выборку экспериментально-психологического исследования составили 70 испытуемых в возрасте от 18 до 68 лет. Группа женщин состояла из 40 человек в возрасте от 18 до 68 лет. Группа мужчин состояла из 30 человек в возрасте от 18 до 57 лет.

Результаты исследования.

В результате экспериментально-психологического исследования нами было установлено, что 57,5% испытуемых, из которых 20% мужчин и 37,5 % женщин имеют выраженную «накопительскую направленность» личности, что можно считать предиктором склонности к шопинг-аддикции. Было установлено, что 17,1% испытуемых, из которых 4,3%

мужчин и 12,8% женщин имеют уже сформированную «активную зависимость» от покупок. Эти показатели также свидетельствуют о высокой вероятности склонности этих респондентов к шопинг-аддикции.

Корреляционный анализ данных по исследуемым критериям «накопительская направленность» и «активная зависимость» от покупок выявило достоверную положительную корреляцию этих параметров. Проведенный анализ показал, что показатели по шкале «активная зависимость» от покупок достоверно положительно коррелируют с показателями «уровень стресса».

Согласно полученным в ходе исследования данным у женщин выраженность показателей «накопительская направленность личности», «активная зависимость», шкала депрессии Зунга и шкала психологического стресса PSM–25 выше, чем у мужчин.

Выводы. В ходе анализа полученных экспериментальных данных исследования можно сделать выводы о том, что женщины больше склонны к формированию активной зависимости от покупок, чем мужчины. Были выявлены достоверные различия в выраженности психологических показателей «накопительская направленность личности», «активная зависимость», шкала депрессии Зунга и шкала психологического стресса PSM–25 между мужчинами и женщинами. Получены данные, что с возрастом испытуемых значимо отрицательно коррелирует показатель «актуальной зависимости» от покупок, что позволяет сделать вывод о том, что испытуемые с возрастом становятся менее подвержены активной покупательской зависимости.

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА НА ОБРАЗ ЗДОРОВЬЯ (У СОТРУДНИКОВ МЧС)

Сахно А.И.

*магистрант кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры социальной психологии Зябкина И.В.
adeliya_97@mail.ru

Введение. Здоровье - это необходимый фактор полноценного функционирования, развития, активной жизнедеятельности человека. Проблема здоровья важна для современных людей и носит комплексный характер. На изучении этой проблемы сосредоточены усилия многих научных дисциплин. Одно из ведущих мест по праву принадлежит психологии здоровья. В.А.Ананьев определяет психологию здоровья, как науку «о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития». Центральное понятие психологии здоровья - понятие внутренняя картина здоровья. Внутренняя картина здоровья - это субъективное представление человека о своих физических и психических возможностях и способностях, которые определяют образ жизни человека. Говоря об образе здоровья, мы подразумеваем внутреннюю картину здоровья, которая, в свою очередь, является образом сознания. Проблему формирования внутренней картины здоровья можно рассмотреть с точки зрения проблемы формирования индивидуальной картины здоровья. Внутренняя картина здоровья - это знания, представления и чувства каждого отдельного человека, относящиеся к его здоровью; это субъективная сторона здоровья.

В центре нашего исследования образ здоровья. Образ здоровья включает в себя как субъективное отношение к здоровью - то, какой смысл имеет здоровье для человека, так и мифы, знания, представления человека о здоровье, и его чувственные ощущения, связанные со здоровьем. Любая деятельность человека опосредована образами сознания, в том числе и образом здоровья. У современного человека образ здоровья, как правило, сформирован

плохо. Однако существуют профессии, где здоровье играет важную роль и является одним из основных условий профессиональной деятельности.

Целью работы является: эмпирически исследовать и выявить особенности образа здоровья у людей с высоким уровнем профессионального риска на примере сотрудников МЧС.

Результаты исследований. Качественный анализ результатов «Клинической беседы» показал различия в образе здоровья у сотрудников пожароспасательной службы и лиц другой профессии – администраторов. У сотрудников другой профессии хуже сформирован образ своего здоровья, так как их профессия не связана с риском, который, в свою очередь, связан со здоровьем. Лица другой профессии не сталкиваются каждый день с риском и не рискуют своим здоровьем, в отличие от сотрудников МЧС. В рамках «Клинической беседы», выделяя значимые для себя сферы жизни, пожарные в первую очередь выбирали свою работу, здоровье и семью, в то время как другие считали важным отдых и развлечения, что только подтверждает то, что у представителей обеих профессий разное представление о своём здоровье и жизни. В системе ценностей пожарные выделили здоровье, в то время как среди лиц другой профессии здоровье как ценность не выделил никто. Поскольку для сотрудников МЧС здоровье имеет большее значение, они отмечают здоровье как ценность, причем здоровье для них является значимой, приоритетной ценностью, можно сказать, что у сотрудников противопожарной службы образ здоровья включает сформированный и развернутый смысл, в отличие от лиц другой профессии. Для пожарных важным является работа, так как именно там они способны реализовать свои профессиональные навыки, спасти жизни людей, далее важным для них является здоровье, потому что, без здоровья невозможно жить полноценной жизнью и выполнять все то, что входит в их профессиональные обязанности.

Проанализировав результаты цветового теста отношений А.М.Эткинда, можно говорить о том, что различия между сотрудниками МЧС и лицами другой профессии были обнаружены для следующих понятий: болезнь, моя работа, угроза, конфликты, люди, труд, здоровье, смерть, риск, огонь, экстрим, адреналин, смелость, отвага, азарт (при $p < 0,05$). Для пожарных наиболее выражена отрицательная оценка понятий риск, болезнь, труд, адреналин, опасность, смелость, азарт (при $p < 0,05$). Отметим, что этим понятиям пожарные присвоили последние места при ранжировании. Наиболее положительно выражены понятия семья, здоровье, дети, люди, жизнь (при $p < 0,05$).

По результатам ассоциативного эксперимента следует сказать, что феномен «риска» в понимании пожарных и лиц другой профессии представлен следующими ассоциациями: у сотрудников МЧС ассоциации к слову «риск» были профессионального типа - «адреналин», «экстрим», «страх», а у лиц другой профессии было представление бытового, житейского характера, где они указывали «скорость», «прыгнуть с парашютом», «высота». Что касается ассоциаций к понятию «здоровье», то статистических различий не было выявлено. Качественный анализ показал, что представления о здоровье у сотрудников МЧС выражены ярче в отличие от лиц другой профессии; все ассоциации на понятия «риск» и «здоровье» сводятся к своей профессиональной деятельности, в то время как у лиц другой профессии эти ассоциации носят размытый и неоднозначный характер. Пожарные могут дать обширный список ассоциаций к понятию «здоровье» в отличие от лиц другой профессии. Помимо одинаковых ответов обеих групп пожарные понимают здоровье разнообразнее. С понятием «риск» получилось наоборот - у сотрудников МЧС ассоциации сводятся к своей профессиональной деятельности, в то время как у лиц другой профессии эти ассоциации носят бытового характер. Система значений, связанных с понятием «здоровье» у одних и у других различна.

На основании данных, полученных в ассоциативном эксперименте, были разработаны шкалы самооценки. Результаты, полученные с помощью шкал, свидетельствуют о том, что представления: спорт, отдых, жизнь, радость, - сотрудники МЧС оценивают высоко и связывают их со своим здоровьем. В то же время, выброс адреналина, особенности питания, посещение врачей, крепкий сон оказались для их хорошего самочувствия не столь значимыми. У лиц другой

профессии данные оказались противоположными. Статистические различия между двумя группами были среди таких понятий – адреналин, отдых, питание, врачи, сон (при $p < 0,01$).

Таким образом, у лиц, подверженных высокому профессиональному риску, сформировано четкое и ясное представление и осмысление своего здоровья в отличие от лиц другой профессии. У сотрудников МЧС здоровье выступает как ценность, так как здоровье для них является главной составляющей жизни, благодаря которой они могут выполнять свои профессиональные обязанности, связанные с риском.

Используя количественный и качественный анализ, мы можем говорить о том, что формирование образа здоровья зависит от профессиональной деятельности людей, а также от наличия риска в профессиональной деятельности. Образ здоровья сотрудников МЧС включает в себя развернутую систему значений и сформированный смысл.

Выводы. Формулируемая нами в начале исследования гипотеза подтвердилась: образ здоровья у сотрудников МЧС будет четче и яснее сформирован в отличие от образа здоровья у лиц другой профессии в связи с высоким уровнем профессионального риска, связанного с состоянием здоровья.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦВЕТОВЫХ ТАБЛИЦ С. МАДЯРА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ПРИМЕНЕНИЕМ АЙТРЕКИНГА И ЭЭГ

Гусейнова С.Р.¹, Ребик А.А.² Дягилева Ю.О.³

*¹студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ, г. Симферополь*

²студентка кафедры физиологии человека и животных ФГАОУ ВПО КФУ, г. Казань.

*³кандидат биологических наук, доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Таврической академии КФУ, г. Симферополь*

guseynova_sabrie@mail.ru

Введение. Мадяр Стефан-Арпад Иосифович – ученый-колорист, живописец и график, является автором методики воздействия на психофизиологическое состояние человека с помощью полихроматических таблиц – картин, которые представляют собой основу технологии неинвазивной коррекции нарушений психофизиологического состояния человека. Цветодинамические таблицы разработанные С. Мадяром дают возможность исследовать эмоциональную сферу человека более глубоко и позволяют посмотреть на проблему соотношения цвета и психики по новому.

Целью работы было эмпирическим путем доказать влияние цветных таблиц С. Мадяра на эмоциональное состояние.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе ЦКП Экспериментальной физиологии лаборатории психофизиологии. В первой серии эксперимента приняло участие 16 человек в возрасте от 19 до 22 лет (13 девушек и 3 юноши), во второй серии эксперимента приняло участие так же 16 человек в возрасте от 20 до 23 лет (9 девушек и 7 юношей). Контрольная группа включала 17 человек в возрасте от 19 до 21 года. Для первой серии исследования была выбрана одна из цветных таблиц, которая предъявлялась испытуемому в течении 3-х минут. При просмотре таблицы велась регистрация движений глаз с помощью айтрекера RED-250. Для обработки данных цветная таблица была разделена на 12 зон интереса. Перед предъявлением таблицы и после трех минутного просмотра, испытуемый заполнял тест САН. После эксперимента испытуемый заполнял 16-факторный личностный опросник Кеттелла (форму С). Во второй серии эксперимента испытуемым предлагалось выбрать из 14 вариантов наиболее предпочитаемую цветовую таблицу для просмотра. План эксперимента оставался таким же как в первой серии.

В контрольной группе предъявлялась таблица составленная из разнообразия цветов, которые С. Мадяр использовал при составлении цветочных таблиц.

В исследовании динамики показателей ЭЭГ при просмотре цветочных таблиц С. Мадяра приняли участие 30 человек в возрасте от 20 до 30 лет. Эксперимент был построен следующим образом: в течении 1 минуты велась регистрация ЭЭГ у испытуемого в спокойном расслабленном состоянии с закрытыми глазами, затем 1 минута с открытыми глазами, после чего на выбор для просмотра предъявлялась цветочная таблица, на которую испытуемый смотрел 3 минуты, в течении которых велась запись устойчивого зрительного внимания. Затем повторно регистрировались показатели в расслабленном состоянии с закрытыми и открытыми глазами, по 1 минуте соответственно.

Результаты исследования. После просмотра цветочной таблицы С. Мадяра в первой серии эксперимента достоверных изменений по шкалам опросника САН выявлено не было, а во второй серии, было выявлено улучшение показателя настроения (при $p=0,05$). Однако, в первой серии эксперимента по данным корреляционного анализа Спирмена были выявлены достоверные корреляции между результатами САН и показателями теста Кеттелла 16 PF: положительная корреляция между данными по фактору А (замкнутость — общительность) и улучшением самочувствия ($r=0,57$, при $p=0,03$) и между данными по фактору N (прямолинейность - дипломатичность) и повышением показателей активности после просмотра цветочной таблицы ($r=0,54$, при $p=0,04$).

Так же по результатам корреляционного анализа данных по критерию Спирмена, между выраженностью личностных черт и процентным показателем времени фиксации взгляда на выделенных 12 зонах интереса, были получены следующие корреляции: была выявлена положительная корреляция между показателями фактора В (низкий интеллект - высокий интеллект) и зоной АОI 003 (красный и фиолетовый цвета), между фактором F (сдержанность – экспрессивность) и зоной АОI 004 (желтый и оранжевый цвета). Так же была выявлена положительная корреляция между фактором О (уверенность – тревожность) и 2 зонами интереса АОI 007 и АОI 002 (желтый, светло-зеленый и зеленый цвета). Отрицательная корреляция была выявлена между фактором Q 3 (низкий самоконтроль - высокий самоконтроль) и зонами АОI 002 и АОI 001 (темно синий, синий, голубой, темно-зеленый, светло-зеленый и желтый цвета). Была получена положительная корреляция между показателями фактора F1 (низкая тревожность - высокая тревожность) с зонами АОI 002 и АОI 001 (темно синий, темно зеленый, синий, светло-зеленый, голубой и желтый цвета) и между показателями по фактору F3 (сензитивность - реактивная уравновешенность) и удержанием взгляда в зоне интереса АОI 009 (оранжевый и желтый цвета). Между фактором F4 (конформность – независимость) и зонами АОI 008 и АОI 003 (красный и фиолетовый цвета) была выявлена положительная корреляция, а между фактором F4 и зоной АОI 002 (зеленый, светло-зеленый и желтый цвета) – отрицательная корреляция.

Обработав данные САН, второй серии эксперимента, до / после предъявления цветочной таблицы по критерию Вилкоксона, были выявлены достоверные изменения по шкале настроения. Однако из-за небольшого количества испытуемых обработать эти данные статистически нельзя, но графически представляется возможным отследить тенденцию к улучшению эмоциональных показателей.

В контрольной группе статистически значимых достоверностей между показателями до / после по опроснику САН выявлено не было.

Статистическую обработку результатов электрофизиологического исследования проводили с использованием критерия Вилкоксона (достоверными считали изменения при $p \leq 0,05$). Исследование динамики ритмов ЭЭГ показали достоверные изменения в показателях амплитуд ритмов ЭЭГ до/ после просмотра цветочной таблицы С. Мадяра.

При регистрации с закрытыми глазами: амплитуда дельта ритма достоверно изменялась в передних лобных зонах (FP1, FPZ), правой лобной (F4), теменной (P3) и затылочной (O1) зонах коры. Амплитуда тета ритма достоверно изменялась в центральной, правой лобной (Fz, F4), теменной (P3) и затылочных зонах (O1, OZ, O2). Амплитуда альфа ритма достоверно изменялась в лобных зонах (FP1, FPZ, FP2), в правой лобной зоне коры мозга (F4), а так же центральной

лобной зоне (FZ); изменения были представлены в центральных зонах (C3, C4) и области вертекса (CZ), правой височной зоне (T4), центрально-теменной зоне (PZ) и левой затылочной зоне (O1). Амплитуда высокочастотного бета ритма достоверно изменялась в передних лобных зонах (FP1, FPZ), в зоне центрального лобного отведения (FZ), левых и правых лобных зонах коры (F3, F4), в центральной (CZ), теменных (P3, PZ, P4) и в центральной затылочной зоне (OZ). Амплитуда низкочастотного бета ритма достоверно изменялась в правой лобной зоне (F4), в центральных (CZ, C3) зонах коры и в затылочной зоне (O1, OZ). При регистрации с открытыми глазами: амплитуда высокочастотного бета ритма до / после просмотра цветовой таблицы достоверно изменялась в центральной лобной (FPZ) и левой затылочной (O1) зонах коры мозга, а так же были выявлены достоверные изменения в амплитуде низкочастотного бета ритма в лобной зоне (FP1) коры.

Вывод. Таким образом, подтвердилась гипотезы о том, что цветковые таблицы будут влиять на эмоциональное состояние человека, и что влияние цветовой таблицы сцеплено с выраженностью индивидуальных особенностей. Изменения при просмотре цветовой таблицы были выявлены не только по результатам теста САН, но и в различии амплитуд ритмов ЭЭГ у испытуемых.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ

Хоменюк Д.А.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

*научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент кафедры общей психологии и
психофизиологии Конарева И.Н.
diana.khomenyuk@mail.ru*

Введение. Проблема подросткового самоубийства является одной из наиболее важных проблем современного общества. Мысли о свершении самоубийства хоть один раз в жизни возникают у каждой второй девушки и у каждого четвертого юноши. Средний показатель подростковых суицидов в России составляет 16 случаев на 100 тысяч детей в год. Это является очень большим числом для современного мира, а для нашей страны поистине огромным, поэтому особенное внимание должно уделяться подросткам, склонным к самоубийству или проявляющим некоторые депрессивные, суицидальные качества. Многие суицидологи в последнее время обращают особое внимание на категорию «ценности», которую начали рассматривать как основу личностной структуры, поскольку с этой категорией связаны у всякой личности ее потребности, мотивы деятельности, цели и средства, с помощью которых достигаются цели. В данном исследовании нами рассматривается ценностно-смысловая сфера у подростков с различным уровнем суицидального риска.

Целью работы является изучение особенностей ценностно-смысловой сферы у подростков с различным уровнем суицидального риска.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ особенностей подросткового возраста, в частности ценностно-смысловой сферы.
2. Изучить особенности суицидального поведения подростков.
3. Определить уровень суицидального риска у подростков.
4. Исследовать ценностно-смысловую сферу у подростков с различным уровнем суицидального риска.

Методика исследования:

- методы теоретического исследования: анализ, синтез и обобщение научных источников, систематизация, сравнение подходов различных исследователей;

- методы эмпирического исследования: методика «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич), Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой), Тест смысло-жизненные ориентации (СЖО) Д.А. Леонтьева, Ценностный опросник Ш.А. Шварца.

- статистические методы обработки данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена (R).

Исследование проводилось на выборке из 25 подростков (13 девочек и 12 мальчиков) в возрасте от 11 до 14 лет на протяжении 2017-2018 гг.

Результаты исследования. При исследовании уровня суицидального риска было выявлено, что фактор «отношения с окружающими» для большинства испытуемых (60%) является стрессогенным, влияющим на состояние их психологического комфорта и может способствовать формированию суицидальных намерений. Также обнаружено, что большинство испытуемых имеют высокие показатели по шкале «Социальный пессимизм» (72%), следовательно, для данных подростков характерна отрицательная концепция окружающего мира, восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими. Также стоит обратить внимание, что всего у 44% испытуемых высокие показатели по шкале «Антисуицидальный фактор», это означает, что у меньшинства подростков сформировано представление о греховности самоубийства, антиэстетичность его, боязнь боли и физических страданий.

Анализируя особенности ценностно-смысловой сферы у подростков с различным уровнем суицидального риска, было обнаружено, что существует статистически значимая отрицательная корреляционная связь между шкалой «Слом культурных барьеров» (методика Разуваевой) и шкалой «Традиции» (опросник Шварца) ($r = - 0,48$; $p = 0,015$).

Также стоит отметить значимую отрицательную корреляционную связь между шкалой «Слом культурных барьеров» (методика Разуваевой) и шкалой «Стимуляция» (опросник Шварца) ($r = - 0,48$; $p = 0,016$).

Статистически значимая отрицательная корреляционная связь выявлена также между шкалой «Результат жизни» (методика СЖО) и шкалой «Слом культурных барьеров» (методика Разуваевой) ($r = - 0,41$; $p = 0,039$).

Выявлена значимая отрицательная корреляционная связь между шкалой «Универсализм» (опросник Шварца) и шкалой «Добровольный уход из жизни» (методика Кучер, Костюкевич) ($r = - 0,5$; $p = 0,010$).

Выводы. Изучен уровень суицидального риска у подростков и выявлено, что для 72% исследуемой выборки характерен высокий уровень социального пессимизма, убеждения во враждебности окружающего мира. Установлено, что для 60% подростков фактор отношений с окружающими является стрессогенной проблемой, нарушающей их психологический комфорт и способствующей формированию суицидальных тенденций.

Исследованы особенности ценностно-смысловой сферы у подростков со склонностью к суицидальному риску. Выявлено, что доминирующими ценностями у них являются: доброта, достижения, а также самостоятельность. Отмечен низкий уровень осмысленности жизни, ее удовлетворенности.

При исследовании зависимости склонности к суицидальному риску и ценностных и смысло-жизненных ориентаций у респондентов установлено, что для подростков с низкими показателями суицидального риска характерна удовлетворенность прожитой частью жизни, осмысленность ее, а также характерна ценность «универсализм» как понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы.

Для подростков с завышенными показателями суицидального риска характерно отвержение ценности «традиции», что выражается в отсутствии уважения, принятия обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им. А также отвержение ценности «стимуляция», т.е. стремления к новизне и глубоким переживаниям.

Таким образом, сформулированная в начале исследования гипотеза подтвердилась: существует зависимость склонности к суицидальному риску от ценностных и смысло-жизненных ориентаций у детей подросткового возраста.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ ЛИЦАМИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИМИ В КРЫМУ

Конарева И.Н.¹, Гордеева К.С.², Мамонова Ю.В.³

¹доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ

^{2,3}студент факультета психологии Таврической академии КФУ

i.n.konareva@mail.ru

Введение. Террористические акты – это публично совершаемые опасные действия или угрозы, направленные на устрашение населения или отдельных социальных групп и лиц, которые оказывают воздействие на психику как травматические стрессоры. Отличием данного вида стрессора является временная неопределенность и соотнесенность с будущим. Психологическое воздействие террористической угрозы на субъекта Тарабрина Н.В. и Быховец Ю.В. объясняют существованием такого конструкта как «переживание террористической угрозы». Это специфический эмоционально-когнитивный комплекс, связанный с субъективным оцениваем вероятности теракта и включающий признаки посттравматического стресса.

Цель работы – выявить особенности переживании террористической угрозы жителями Крыма юношеского возраста.

Методика исследования. В опросе приняло участие 200 респондентов юношеского возраста, проживающих в Крыму (120 женщин и 80 мужчин). Психологическое тестирование включало предъявление «Опросника переживания террористической угрозы» (ОПТУ-50). Опросник разработан Ю.В. Быховец и Н.В. Тарабриной в Лаборатории психологии посттравматического стресса Института психологии РАН. Он позволяет оценить интенсивность переживания террористической угрозы у косвенных жертв террористических актов (косвенные жертвы – это лица, ставшие свидетелями терактов посредством СМИ). Опросник содержит три шкалы и суммарный индекс переживания террористической угрозы. Для статистической обработки результатов использовали критерии U Манна-Уитни и R Спирмена.

Результаты исследования. Показатель по шкале «антиципация» был выражен выше среднего значения и составил 65 %, т.е. респонденты в определенной мере обладают способностью к предвосхищению событий, в данном случае террористических актов. Развитая способность к антиципации может вызывать у субъекта тревогу по поводу своего будущего, т.к. он многие события и раздражители внешней среды оценивает относительно возможности теракта.

Показатель шкалы «устойчивость к террористической угрозе» зарегистрирован на уровне 53 %. Респонденты испытывают определенные эмоциональные переживания по поводу возможности повторных терактов и думают о предполагаемом месте теракта. В связи с этим могут менять свои планы на ближайшие события, тем самым изменяя свое повседневное поведение. Они испытывают также беспокойство при большом скоплении людей, что в целом снижает уверенность в себе.

Показатель шкалы «признаки посттравматического стресса» был выражен ниже среднего уровня (40 %), но все же достаточно, т.е. у респондентов присутствуют такие признаки как избегание определенных ситуаций и объектов, подозрительность, физиологическая возбудимость на определенную информацию и прочее.

Рассмотрение половых различий показало, что юноши характеризовались большей способностью к антиципации (чем девушки), они представляют конкретные действия для предотвращения терактов. Устойчивость к террористической угрозе у юношей развита лучше (показатель меньше) и признаки посттравматического стресса выражены несколько меньше. Все это влияет на то, что интенсивность переживания террористической угрозы у них в целом ниже, чем у девушек. Статистическое сравнение выраженности показателей в

выборках девушек и юношей (критерий U Манна-Уитни) обнаружило наличие достоверных различий только в оценках шкалы «устойчивость к террористической угрозе».

Корреляционный анализ (критерий R Спирмена), проведенный между показателями опросника и возраста в выборке респондентов юношеского возраста, выявил достоверную положительную взаимосвязь показателей возраста со шкалами ОПТУ-50 «антиципация», «устойчивость к террористической угрозе» и интегральным индексом «переживание террористической угрозы». Согласно интерпретации шкал, чем старше респонденты в этой возрастной группе, тем у них лучше развита способность к антиципации, они более эмоционально переживают потенциальную террористическую угрозу и в целом имеют больший индекс переживания террористической угрозы.

Корреляционный анализ, проведенный отдельно в выборке девушек и юношей, выявил некоторые отличия в достоверных корреляциях. Так, у девушек с возрастом возрастает способность к антиципации, а у юношей – уменьшается устойчивость к террористической угрозе. Количество признаков посттравматического стресса достоверно не коррелировало с возрастом респондентов в этой возрастной группе, что можно объяснить их небольшим жизненным опытом. Общий показатель интенсивности переживания террористической угрозы демонстрировал тесные взаимосвязи с возрастом респондентов, как в выборке девушек, так и в выборке юношей.

Выводы. В результате опроса и статистической обработки данных выявлены особенности переживания террористической угрозы у лиц юношеского возраста (как девушек, так и юношей), проживающих в Крыму. Показано, что, несмотря на косвенную информацию о террористических актах, получаемую из СМИ, у респондентов проявлены признаки психологического конструкта «переживание террористической угрозы».

САМООЦЕНКА И УРОВЕНЬ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Винярчик А.М.

*Магистрант кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского*

научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры социальной психологии Зябкина И.В.
nastyavinyarchik@gmail.com

Введение. Специфические особенности формирования личности детей, имеющих различные отклонения, позволяют говорить о нарушении их взаимодействия с окружающими сверстниками и взрослыми, а так же о наличии определенных трудностей социальной адаптации. У ребенка с любой сенсорной недостаточностью, как правило, наблюдаются проблемы в развитии личности. Л.С.Выготский описывает ребенка, развитие которого осложнено сенсорным нарушением, не как хуже развитого по сравнению с нормальным ребенком, а как ребенка, у которого несколько по-другому сформирована психика и приводит такое сравнение: «Как ребенок на каждой ступени развития, в каждой его фазе представляет качественное своеобразие, специфическую структуру организма и личности, так точно дефективный ребенок представляет качественно отличный, своеобразный тип развития».

В нашем пилотажном исследовании мы столкнулись с тем, что подростки с нарушениями слуха более агрессивны, чем их здоровые сверстники. Дефект слуха затрудняет межличностные отношения, у подростка фрустрируется базовая потребность, заключающаяся в общении, вследствие чего, возникает повышение уровня агрессии и враждебности в межличностных контактах. На основании полученных результатов, мы предположили, что агрессивное поведение является следствием неадекватной самооценки подростков с нарушениями слуха. Поскольку самооценка определяет успешность

социальной интеграции лиц с нарушениями развития, то ее изучение в этом плане приобретает особенное значение.

Целью работы является исследование взаимосвязи самооценки с уровнем проявления агрессии у подростков с нарушениями слуха.

В исследовании принимали участие 38 человек. В экспериментальную группу вошли 19 человек – учащиеся 9-11 класса специализированной школы интернат I - III ступени №2 города Симферополя; в контрольную группу вошло так же 19 человек - учащиеся 10 и 11 класса Средней общеобразовательной школы №5. Возрастной диапазон испытуемых 15-17 лет.

Результаты исследований. По результатам Теста Ковалева, нами был рассчитан средний показатель самооценки в двух группах испытуемых, и было выявлено, что самооценка у подростков с нарушениями слуха значительно отличается, от самооценки здоровых сверстников. Средний показатель самооценки у подростков с нарушениями слуха составляет 60,4 балла, это указывает на низкую самооценку. Различия между группами статистически достоверны ($p \leq 0,01$). В связи с тем, что по инструкции методики, чем выше балл испытуемого, тем ниже уровень его самооценки (максимальный балл - 128), мы разбили данные на три группы: высокая, средняя и низкая самооценка. Оказалось, что 89% подростков с нарушениями слуха имеют низкий уровень самооценки, в то время как в группе нормы таких подростков лишь 11%.

Анализируя ответы испытуемых в суждениях, напрямую связанных с оцениванием себя в межличностных контактах в методике Ковалева, можно сделать вывод, что у подростков с нарушениями слуха наблюдается неадекватно заниженная самооценка, при общении с окружающими людьми.

К традиционным шкалам в методике «Самооценка» (Дембо-Рубинштейн) мы добавили шкалы: авторитет среди сверстников, хороший/плохой друг, уверенность в себе, общение с окружающими людьми, общение с одноклассниками, учебные отметки. Дополнительные шкалы позволили нам глубже проанализировать взаимоотношения подростков с окружающими людьми. В нашем варианте, чем выше балл испытуемого по той или иной шкале, тем ниже уровень самооценки.

Проанализировав результаты по данному варианту самооценки, можно сказать, что у подростков с нарушениями слуха наблюдается тенденция к заниженной оценке себя практически по всем шкалам. Один из наиболее ярко выраженных показателей шкала «уверенность в себе», баллы по ней значительно выше (13,56) чем у контрольной группы испытуемых (4,7балла).

Помимо этого, подростки с нарушениями слуха отмечают свой авторитет в классе значительно ниже (13,56), чем их здоровые сверстники (4,7балла). По результатам методики видно, что подросткам с нарушениями слуха наиболее трудно дается общение с незнакомыми людьми, что можно объяснить выключением одного из анализаторов и трудностями в формировании речевого навыка. Общение с одноклассниками таким подросткам дается также нелегко, хотя и менее трудно (14,7балла). Ребята связывают это с тем, что большинство считают себя плохим другом. В группе нормы такой тенденции не наблюдается, средний балл испытуемых намного ниже (5,16.), чем в экспериментальной группе. Несмотря на достаточные успехи в приобретении учебных навыков, подростки с нарушениями слуха учебную деятельность оценивают чрезвычайно низко, что не соответствует действительности, так как оценки за четверть у большинства испытуемых положительные (4,2балла), а значит, дети занижают свою успеваемость и имеют неадекватно низкую самооценку по данной шкале (средний балл самооценки - 14,5).

Самооценка подростков с нарушениями слуха по шкале здоровья так же ниже, чем у подростков без отклонений, хотя и незначительно (экспериментальная группа.-7,7балла, группа нормы - 4,1балл). При рассмотрении шкалы характера были получены следующие баллы: экспериментальная группа – 8,1балл, группа нормы – 4,2 балла. Чаще всего глухие дети комментировали свой выбор недифференцированной оценкой типа «все хорошие, мои

друзья хорошие, а я – нет». Различия по всем шкалам статистически достоверны с вероятностью $p \leq 0,01$.

До того как нами была сформирована гипотеза данного исследования, мы изучали агрессию подростков с нарушениями слуха. По результатам методики Басса-Дарки нами было выявлено, что у подростков с нарушениями слуха проявляется склонность не к агрессии, а к ожиданию ее извне, что вызывает враждебность по отношению к окружающим (результаты статистически достоверны $p \leq 0,01$).

Для того, что бы проверить нашу гипотезу о наличии взаимосвязи самооценки подростка с нарушениями слуха и его поведения, мы использовали коэффициент корреляции Спирмена и выявили, что наиболее высоким значениям враждебности соответствуют наиболее низкие значения самооценки ($r = - 0,278$). То есть наличие этой связи показывает нам, что наиболее враждебно настроенные подростки с нарушениями слуха, имеют неадекватно заниженную самооценку. Враждебность подростков с нарушениями слуха определяется как реакция отношения, скрытно-вербальная реакция, которой сопутствуют негативные чувства и негативная оценка людей и событий.

Исходя из таких результатов, можно сделать **вывод**, о том что, существует статистически значимая связь между неадекватно низкой самооценкой подростков с нарушениями слуха и их высоким уровнем враждебности. Действительно, подростки с нарушениями слуха не столько агрессивны по своей сути, сколько ожидают агрессию извне и в связи с этим вынуждены занять враждебную позицию по отношению к окружающим. Математического подтверждения связи самооценки с агрессией мы не получили, однако связь с враждебностью подтверждается результатами проведенных методик, высказываниями учителей и т.д.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦЕВЫХ ЭКСПРЕССИЙ С ПОЗИЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Курикша С.И.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.

kurikshasvetik@mail.ru

Введение. В процессе межличностного взаимодействия адекватное осознание и выражение собственных чувств и эмоций, понимание эмоций других людей становится актуальной проблемой современности. Социальный контроль эмоциональных лицевых экспрессий определён принятыми в обществе нормами, однако неосознанные выборы неподвластны контролю человека. В контексте данной проблематики, одним из исследовательских подходов выступает анализ особенностей восприятия лицевой экспрессии. Современная аппаратная техника позволяет регистрировать взаимосвязь между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями его неосознанного зрительного выбора эмоциональных стимулов. Практический план исследования направлен на сферы общественной жизни общества, которые включают в себя непосредственный социальный контакт.

Целью настоящей работы было выявление возможной взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями зрительного внимания к эмоциональным лицевым экспрессиям.

Методы исследования:

1. Эмпирические: методика "Шкала дифференциальных эмоций" К. Изарда; четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабиновича;

- опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина;
диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла;
2. Статистические: коэффициент корреляции Пирсона;
 3. Система удаленного трекинга глаз RED 250.

Методика исследования. Выборку исследования составили 55 человек в возрасте от 18 до 23 лет (25 юношей и 30 девушек). Эксперимент состоял из трёх частей. В первой части эксперимента, на экране монитора предъявлялись 3 вида цветных изображений с набором из 6 лицевых эмоциональных экспрессий: радости, удивления, печали, злости, презрения и страха. В качестве стимульных материалов были выбраны реальные изображения лиц, эмодиконы и схематические изображения лиц. Во второй части эксперимента испытуемым последовательно предъявлялось графическое изображение 20 лицевых экспрессий, выражающих различные эмоции. Перед каждым предъявлением экспрессий появлялась инструкция в виде слова, обозначающего конкретную эмоцию. Испытуемому необходимо было сделать осознанный выбор с помощью фиксации взгляда на выбранной экспрессии.

После диагностики на ай-трекере испытуемым предлагалось пройти психологические методики. Проводился статистический анализ возможных взаимосвязей между предпочитаемыми лицевыми экспрессиями и текущим эмоциональным состоянием человека отдельно для трех видов стимулов (реальных изображений лиц, эмодиконов и схематических изображений лиц), зависимостей осознанного выбора лицевых экспрессий от уровня развития эмоционального интеллекта индивида.

Результаты исследования. Исходя из полученных значимых корреляций, длительность зрительного внимания к фациальным эмоциям лучше всего отражается в диагностической методике на определение актуального эмоционального состояния стимулов в виде реальных изображений лиц и схематических изображений лиц. В целом, были выявлены следующие корреляционные зависимости:

- чем меньше выражено текущее состояние радости ($r=-0,326;p=0,015$) и интереса ($r=-0,336;p=0,012$), а больше выражено состояние горя ($r=0,318;p=0,018$), отвращения ($r=0,485;p=0,000$), презрения ($r=0,391;p=0,003$) и острых негативных эмоций ($r=0,394;p=0,003$), тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции злости;
- фиксация на эмоции презрения выявлена при текущем состоянии горя ($r =0,289;p=0,032$) и отсутствии склонности к оптимизму ($r =- 0,268;p=0,048$);
- чем больше выражено текущее состояние радости ($r=0,399;p=0,003$), тем дольше испытуемый смотрит на эмоцию этой же модальности;
- на эмоции печали фиксируются индивиды с выраженным текущим состоянием горя ($r =0,266;p=0,049$);
- выраженный стыд ($r=0,296;p=0,028$) позволяет легче распознать экспрессию смущения;
- при текущей эмоции удивления ($r =0,266;p=0,049$) легче распознать экспрессию этой же модальности и сложнее определить экспрессию задумчивости ($r =-0,266;p=0,049$);
- люди, склонные к оптимизму, с доминирующими положительными эмоциями ($r=0,390;p=0,003$) легче распознают экспрессию злости, чем те, кто имеет негативный эмоциональный фон и пессимистическую направленность ($r=-0,267;p=0,049$);
- экспрессию радости сложнее распознать при выраженной склонности к управлению собственных эмоций ($r =-0,278;p=0,039$).

Выводы:

В ходе экспериментального исследования установлена статистическая зависимость между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и его непроизвольными предпочтениями эмоциональных лицевых экспрессий, а также уровнем развития некоторых сторон эмоционального интеллекта и осознанным зрительным выбором конкретных эмоциональных лицевых экспрессий. Выявлено, что выраженные положительные эмоции и склонность к ним будут влиять на выбор положительных эмоций, а отрицательные эмоции выбираются индивидами, склонными к отрицательным эмоциям, с отрицательным текущим эмоциональным фоном. Эмоция удивления (нейтральная, по К. Изарду) выбиралась лицами с выраженными отрицательными эмоциями на момент исследования, но склонными к оптимистичности, с преобладающим позитивным эмоциональным фоном. Обнаружена

подавляющая корреляция между различными аспектами эмоционального интеллекта и успешностью идентификации эмоции злости. Уровень развития нескольких сторон эмоционального интеллекта (общий уровень эмоционального интеллекта, управление своими эмоциями, управление чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект) связан, в первую очередь, с тем, как хорошо удается человеку распознавать агрессивные эмоции на лицах других людей.

В настоящее время актуально дальнейшее исследование феномена эмоционального интеллекта для оптимизации взаимоотношений через более глубокое осознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих между людьми в процессе общения.

ОСОБЕННОСТИ МОТОРНОГО И КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛЕВШЕЙ

Черненко Е.В.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В. Б.
alena.chernenko.2013@mail.ru

Введение. Проблема выбора ведущей руки – это объект изучения не только в области психологии, но также в медицине, нейробиологии, психофизиологии и в других дисциплинах. Множество научных фактов и теоретических положений основаны на исследованиях лишь праворукой доли населения. Леворукость, наравне с праворукостью, является важной и постоянной характеристикой индивидуальных и психологических различий людей, которые обязательно необходимо учитывать при рассмотрении любых вопросов, связанных с функционированием и жизнедеятельностью человека, как существа социального, а также при решении возникающих проблем в клинической и социальной сфере. Выявление особенностей когнитивного и моторного развития левшей и психофизиологических механизмов, лежащих в их основе, помогут не только решить возникающие социальные проблемы, но и понять, с помощью каких методов можно максимально упростить адаптацию леворуких людей в социуме.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей когнитивного и моторного развития леворуких людей, а также психофизиологических механизмов, лежащих в основе таких особенностей.

Задачи исследования:

1. Провести исследование движений и их восприятия, а также функционирования ЦНС и некоторых аспектов психики у леворуких людей.
2. Выявить особенности когнитивного и моторного развития леворуких людей.
3. Провести анализ различий в психофизиологических механизмах обработки информации праворуких и леворуких испытуемых.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 30 студентов факультета психологии в возрасте от 18 до 24 лет (14 юношей и 16 девушек). В качестве основного материала для выявления особенностей и индивидуальных различий в когнитивной и моторной сферах в соответствии с доминирующей рукой, были использованы следующие методики: «Эдинбургский опросник для определения доминирующей руки», «Торонтская шкала алекситимии (TAS)», «Тест Векслера», «Диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева», «Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко» и авторская методика регистрации и оценки одновременных вращательных движений мышью в паре «экспериментатор – испытуемый».

Результаты исследований. Методика «Торонтская шкала алекситимии» позволяет лучше понять состояние, силу, глубину чувств. Тест состоит из 26 вопросов – утверждений. Теоретическое распределение результатов возможно от 26 до 130 баллов. По данным авторов

методики, «алекситимический» тип личности получает 74 балла и выше, «неалекситимический» тип личности набирает 62 балла и ниже. Полученные значения свидетельствуют о том, что отличий между леворукими и праворукими испытуемыми не выявлено. Следует учитывать, что происхождение алекситимии бывает разное: может носить врождённый характер или приобретённый. Среди испытуемых не было выявлено явных тенденций к развитию данного состояния.

Для диагностики интеллектуальных возможностей, нами был использован «Тест Векслера», это нейропсихологический метод, который используется, чтобы дать представление об интеллекте и степени интеллектуальной функции. Тест Векслера состоит из отдельных субтестов, разделенных на 2 группы: вербальных и невербальных. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют определить, что группа леворуких испытуемых имеет более высокий уровень развития интеллекта, по отношению к праворуким испытуемым. Данные являются статистически значимыми и обладают подтвержденной достоверностью, на основе их обработки. Однако неизвестно, есть ли глобальные отличия между интеллектуальными способностями людей, с разным доминированием рук.

Для оценки умения сопереживать, понимать мысли и чувства другого была использована методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. С помощью анализа проверяются шкалы, суммируется общий показатель. Оценки могут варьироваться от 0 до 6 баллов и указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии. Статистический анализ показал, что у испытуемых левшей показатели эмпатии выше, по сравнению с группой правшей. Развитие эмпатии дает левшам возможность с легкостью и пониманием общаться с людьми, ведь именно в этой сфере начинаются проблемы в детстве.

Для решения поставленных задач нами был использован метод регистрации и оценки одновременных вращательных движений мышью в паре «экспериментатор – испытуемый». Было проведено исследование механизмов работы зеркальной системы мозга в следующих экспериментальных ситуациях: самостоятельные движения испытуемым компьютерной мышью по кругу в произвольном ритме; имитация движений, выполняемых экспериментатором.

Оценивая результаты обработки данных по движению в произвольном ритме, можно сказать, что **есть достоверные различия между двумя выборками: у праворуких испытуемых наблюдался значительный эффект «захвата», навязывания ритма экспериментатора. Леворукие в большей степени сохраняли свой изначальный ритм, лишь на 5-8% меняя его в процессе задания. Перейдя к оценке результатов подражания движению другого человека, можно выделить, что при движении в своем ритме и наблюдении за другим человеком, существуют значимые различия между левшами и правшами, обусловленные восприятием, развитием эмпатии и иными индивидуальными особенностями.**

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на основе предложенных психологических методик были выявлены различия испытуемых с разной ведущей рукой, что говорит о присутствии индивидуальных и психофизиологических особенностей левшей. У леворуких испытуемых не только организация своих движений, но также интеллект и эмпатия отличаются от правшей, что обусловлено иными индивидуальными механизмами.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ В ДЕТСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

Романова В.В.

*ассистент кафедры социальной психологии Таврической
академии КФУ им. В.И. Вернадского
taumyr2014@mail.ru*

Введение. Теоретический анализ исследовательских работ, посвященных проблеме субъективного восприятия ребенком собственного заболевания, показывает, что данное направление исследований остается недостаточно разработанным. Одна из причин такого положения - разнообразие методологических подходов психологического изучения субъективной реальности болезни. Внутренняя картина болезни (ВКБ) с точки зрения различных научных парадигм имеет неоднозначную картину функционирования, структуры и содержания. Недостаточно изучены психологические закономерности становления внутренней картины болезни в процессе онтогенеза, факторы влияния и нозологической специфичности. Также требует дальнейшей разработки проблема взаимовлияний между ВКБ и психическим развитием ребенка. Феноменологическое разнообразие изучаемого нами феномена диктует необходимость расширения поля исследуемых явлений и поиска путей анализа субъективного образа болезни ребенка. Использование категориального аппарата культурно-деятельностной парадигмы становится ценным инструментом для решения вышеозначенных проблем.

Изложение основного материала. Отход от узко клинической (медицинской парадигмы) понимания проблем здоровья и болезни, определил развитие клинической психологии телесности. Перспективным направлением анализа ВКБ становится методология культурно-деятельностного подхода в психологии, в рамках которого развивается это направление. Этот подход определяет телесное развитие как социокультурно-детерминированное и развивающееся сопряженно с психическим развитием. В контексте культурно-исторического подхода психосоматическое развитие ребенка обусловлено общими возрастными закономерностями, как в норме, так и в патологии, определяется его специфическим телесным опытом и социальной ситуацией развития. Такой подход является ценным инструментом для анализа субъективной картины заболевания, как в плоскости закономерностей ее становления, так и факторов на нее влияющих.

ВКБ ребенка имеет принципиально иную структуру, чем у взрослого (Арина Г.А., 2009). Возрастной аспект ВКБ по мнению В.В. Николаевой остается наименее изученным. Исследование ВКБ детей младшего школьного возраста, проведенные нами на примерах различных соматических патологий (бронхиальная астма, заболевания желудочно-кишечного тракта, нефрологические заболевания) показало, что при отсутствии симптомов, даже находясь в клинике, дети не считают себя больными, знания о заболевании отсутствуют или минимальны. В младшем школьном возрасте телесное самочувствие не является базовой составляющей субъективной картины болезни, а отражает эмоциональное отношение и когнитивную оценку родителя. Определение своей болезни как легкой или тяжелой, также зависит от субъективной переносимости симптомов.

В подростковом возрасте содержание ВКБ тесно связано с формированием самосознания ребенка и строится уже на основе собственного самочувствия. Согласно нашему исследованию ВКБ подростков с бронхиальной астмой и хроническим пиелонефритом строится на основе оценки степени влияния болезни на взаимоотношения со сверстниками, собственную реализацию, будущее и витальной угрозы. В условиях болезни нарушается ход развития самосознания больного ребенка и решающее влияние на формирование и особенности ВКБ оказывает не столько объективная тяжесть заболевания, сколько особенности формирования самосознания. Таким образом, особенности субъективного отражения заболевания зависят от уровня развития самосознания больного

подростка, но и формирование самосознания, в свою очередь, происходит под влиянием ВКБ (Султанова А.С., 2000).

Среди других центральных явлений, играющих важную роль в становлении ВКБ необходимо отметить искаженную социальную ситуацию развития в условиях хронического заболевания. Особая социальная ситуация развития отражена в условиях жизни болеющего ребенка, режиме лечения, госпитализации, обеднении круга общения и взаимодействия со сверстниками. Нарушения детско-родительских отношений как части этой ситуации выражаются в полярных типах воспитания варьирующихся от гипоопеки, проявляющейся в отсутствии психологической поддержки ребенка и обеднении эмоционального контакта до гиперопеки, блокирующей познавательную активность ребенка в отношении собственного заболевания и возможностей его преодоления.

Следующая проблема исследования ВКБ, состоит в определении ее основных форм. Вопрос о том, какие аспекты должны лежать в основе типологизации ВКБ остается открытым. Нам представляется, что определение формы ВКБ чрезвычайно важно и связано это с определением мишеней и способов психокоррекционных воздействий. Так Султанова А.С. в своей работе, посвященной ВКБ подростков с врожденным пороком сердца, предлагает выделять следующие основные формы ВКБ: со «скрытым содержанием», «глобальную» ВКБ, редуцированную ВКБ, гармоничную ВКБ и связывает эти формы с определенными нарушениями в развитии самосознания больных подростков. Нами предложены следующие варианты ВКБ: интегрированная и дезинтегрированная. Под интегрированной ВКБ понимается осознание патологических процессов в организме и принятие ответственности за те стороны заболевания, на которые можно влиять, активность в процессе лечения и комплаенс с медицинским персоналом. Под дезинтегрированной ВКБ понимается непринятие собственной болезни и ответственности за те ее аспекты, которые возможно контролировать благодаря собственной активности, переоценка внешних факторов влияющих на болезненный процесс, недоверие к медицинскому персоналу.

Заключение. Анализ закономерностей и факторов становления ВКБ ребенка в парадигме клинической психологии телесности позволяет определить степень ее сформированности и содержание ее структурных компонентов. Эти данные необходимы для определения типа ВКБ, который сложился у ребенка, что является базой для построения коррекционной программы.

КУЛЬТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПАРАДИГМА И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

Зябкина И.В.

доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
irinazyabkina@yandex.ru

Отечественная клиническая психология разрабатывалась, оформлялась в самостоятельную науку одновременно со становлением культурно-исторической психологии и деятельностного подхода. Часто это был единый процесс разработки общепсихологической теории и развития того или иного направления клинической психологии. Достаточно вспомнить совместные работы Л.С.Выготского (создателя культурно-исторической теории) и А.Р.Лурии (основоположника отечественной нейропсихологии).

Б.В.Зейгарник, чьи работы составляют основу, базис отечественной патопсихологии, в сборнике, посвященном памяти А.Н.Леонтьева, пишет о тесной связи деятельностного подхода и развития патопсихологии, о путях переплетения общетеоретических исследований и исследований, направленных на понимание нарушенных психических процессов.

А.Н.Леонтьев неоднократно обращался к материалу патологии для доказательства положений теории деятельности. Так, Б.В.Зейгарник вспоминает широко известные работы А.Н.Леонтьева по изучению процессов опосредования в структуре высших форм памяти.

Методики, созданные для изучения процессов опосредования памяти, были успешно использованы в патопсихологии для изучения закономерностей нарушения психической деятельности и до сегодняшнего дня являются ключевыми методиками практической патопсихологии. Это методика «пиктограмм» А.Р.Лурии и созданный А.Н.Леонтьевым «метод двойной стимуляции» (опосредованное запоминание с помощью картинок).

Б.В.Зейгарник подчеркивает, что не только патопсихологические исследования служили доказательством ряда положений теории деятельности, но и опора на теорию деятельности позволяла раскрыть закономерности нарушенной психики.

Обратимся к учебнику по патопсихологии. Каждый раздел, будь то исследования личности, восприятия, памяти или мышления Б.В.Зейгарник предваряет кратким анализом исследований и устоявшихся общетеоретических положений в рассматриваемой области.

При этом, построение анализа нарушения того или иного психического процесса строится в соответствии со структурой деятельности. Напомним, что в деятельностном подходе в структуру деятельности включены не только операции и действия, выполняемые субъектом, но и то, ради чего осуществляется деятельность, то, что ее направляет, то есть мотивационно-личностная сторона деятельности. При этом деятельность разворачивается во времени и имеет свою динамику.

Патопсихологическое исследование всегда строится с опорой на структуру деятельности. Так, при исследовании памяти или мышления анализируются нарушения в операциональной стороне, в мотивационной стороне, рассматриваются особенности динамики деятельности. В учебнике Зейгарник исключение составляет только описание нарушений восприятия, где не рассматривается нарушение динамики восприятия. Однако нарушения динамической стороны восприятия в патопсихологии есть. Примером могут быть исследования К.И.Вересотской восприятия умственно отсталых детей, описанные в учебнике С.Я.Рубинштейн.

Нарушения личности также рассматриваются в патопсихологии в строгом соответствии со структурой личности, описанной в деятельностном подходе. В рамках теории деятельности структура личности включает в себя соотношение иерархий потребностей, мотивов, целей, что отражается в иерархии смыслов (См., например, работы Б.С.Братуся). Патопсихологический анализ личности включает в себя анализ нарушений в сфере мотивов, потребностей, смыслообразования, в рамках изучения критичности и спонтанности поведения больных рассматривается нарушение целенаправленности.

Ключевое представление культурно-исторической психологии – это представление о знаково-символическом опосредовании. Механизм знаково-символического опосредования объясняет как развитие, становление, структуру многих психических процессов, так и овладение субъектом собственной психикой. Идея опосредования была использована и в патопсихологии. Затруднения или невозможность в овладении своим поведением, в овладении и эффективном использовании собственных психических процессов становятся понятны и объяснимы при рассмотрении «поломок» в процессах опосредования.

Именно нарушения механизма опосредования позволяют объяснить многие феномены патологии психики. Нарушения опосредования рассматриваются в патопсихологии на разных уровнях: личностном, операциональном, на уровне действия. Отметим, что в последние годы жизни Б.В.Зейгарник выделила исследование нарушений опосредования в отдельную самостоятельную тему.

Придя в клинику, работая на материале патологии, участвуя в решении проблем, возникающих в медицине, патопсихология, впрочем, как и клиническая психология в целом, сохранила свой предмет исследования. Это психологические феномены, сформированные прижизненно, сформированные определенной культурной средой.

Итак, отечественная патопсихология строилась в рамках культурно-деятельностной парадигмы. Это определяло, во-первых, предмет исследования. В качестве предмета рассматривались психологические феномены. Во-вторых, это очерчивало основной механизм становления, функционирования и нарушения этих феноменов, – механизм знаково-символического опосредования. И, в-третьих, опора на теорию деятельности определила саму структуру построения патопсихологии.

Мы рассмотрели присутствие культурно-деятельностной парадигмы в клинической психологии на примере патопсихологии. Однако культурно-деятельностный подход является базисом и для других разделов клинической психологии, разрабатываемых в рамках направления, истоки которого оформились в московской психологической школе.

Например, А.Ш.Тхостов (автор недавно созданной, современной научной концепции: психологии телесности) на первый план выдвигает идею знаково-символического опосредования интрацептивного восприятия. Это позволяет иначе рассмотреть психосоматические отношения в норме и понять многие патологические феномены телесности, например, ипохондрические и сенестопатические ощущения; формирование внутренней картины болезни не соответствующей объективным изменениям в организме и т.д.

Таким образом, методология, ключевые положения культурно-деятельностной парадигмы нашли свое продолжение в направлениях клинической психологии, отразились в построении наук, составляющих клиническую психологию. Эта традиция продолжается и сегодня.

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Густодымова В.С.

*канд.психол.н., старший преподаватель кафедры социальной психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
gystodumova@mail.ru*

Введение. В современном динамичном, развивающемся обществе человек практически ежедневно, непосредственно или опосредованно (с помощью СМИ), сталкивается с крайне опасными, экстремальными ситуациями, представляющими угрозу для физического, психического здоровья и полноценного развития личности. Широко распространены случаи массовых беспорядков, терроризма и экстремизма, вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф, киберугроз и т.д. Экстремальные условия и ситуации на сегодняшний день являются неизбежным компонентом жизнедеятельности человека. Экстремальность современной жизни характеризуют такие понятия, как «риск», «неопределенность», «опасность», «напряженность» и т.д. Обозначенные тенденции современного технократического общества предъявляют к личности требования по формированию экстремальной компетентности, которая включает в себя оценку рисков и угроз психологической безопасности личности, знания типов экстремальных ситуаций, готовность к действиям и использованию конструктивных способов преодоления возможных экстремальных ситуаций.

Развитие современного психологического знания предполагает необходимость рассмотрения понятия «экстремальность» не только с точки зрения возможных негативных последствий для развития личности, но и как «позитивную» экстремальность, предполагающую рост, открытие новых ресурсов и формирование жизнестойких стратегий совладающего поведения личности.

Существует необходимость изучения закономерностей жизни и деятельности человека в измененных условиях существования: опасных интенсивных продолжительных культурно-исторических обстоятельствах, которые, определяя своеобразие жизненного мира человека, формируют исторический тип личности со своим характером, идентичностью, способный к развитию, конструктивным изменениям или разрушению, виктимизации.

Целью нашего исследования является анализ феномена экстремальности как формы самоорганизации жизни личности.

Результаты исследования.

Большинством авторов признается, что понимание экстремальности в психологии неоднозначно (А.А. Бодалев, М.Ш. Магомед-Эминов, М.А. Кремень, Л.Р. Правдина).

Экстремальность представляет собой краевой или предельный феномен, характеризующий пребывание на грани (пределе) личностных ресурсов, напряженности, состояние собственной невозможности.

Отличием экстремальной ситуации от повседневной является неожиданность и подключение к сильнейшему стресс-фактору неопределенности поступающей информации, что затрудняет процесс прогноза и управления экстремальной ситуацией. Согласно определению А.А. Бодалева, необычная по тяжести ситуация, характеризуется, главным образом, субъективной оценкой происходящего. От характера субъективной оценки экстремальности будут зависеть возможные последствия для развития личности.

Сталкиваясь с экстремальными условиями и ситуациями (или воспринимая их таковыми), человек вступает в процесс взаимодействия с ними, который проявляется в переживании или преодолении экстремальности. В ходе этого процесса происходит преобразование ситуации по развивающему или виктимизирующему типу.

В условиях неопределенности и социальной нестабильности общества возрастает востребованность экстремальности как формы организации жизни личности.

Впервые идея рассмотрения самоорганизации жизни личности как вида деятельности была предложена российским психологом В.К. Калиным. Самоорганизация жизни, как развернутый процесс взаимодействия человека с миром, может осуществляться в двух формах: активно-преобразовательной, которая предполагает проявление человека в качестве «подлинного автора» своей жизни, совершающего действия и поступки, направленные на преобразование актуальной жизненной ситуации, и адаптивно-приспособительной форме, в которой человек выступает в качестве пассивного объекта и приспосабливается к условиям среды.

Как отмечал В.К. Калинин, большинство людей склонны предпринимать специальные действия по организации собственной жизни, осуществление которых во многих случаях предполагает совершение поступков, идущих наперекор социальным ожиданиям, стереотипам, а также привычным стилям и моделям поведения. В данном контексте специальная деятельность, которая отличается неожиданностью, неопределенностью, невозможностью прогнозирования, будет носить характер экстремальности.

Экстремальность может иметь деструктивный характер (асоциальная или антисоциальная направленность) и проявляться в таких формах как радикальность, экстремизм, рисковое поведение и т.д. В этом случае экстремальность выполняет провокативную роль в социуме, отвечая на определенные «вызовы» и «давление» среды собственными вызовами и протестами.

Обладая конструктивным, преобразующим характером, экстремальность проявляется в форме творчества, спорта и других формах жизнедеятельности человека. Развивающие аспекты экстремальности выделены в работах М.Ш. Магомед-Эминова, который наделяет экстремальность (некатастрофическую) характеристиками стойкости, сопереживания, роста. Экстремальность, с этой точки зрения, выступает новой действительностью, далекой от обыденности. В связи с этим, экстремальные условия и ситуации неизбежно ведут к личностной трансформации, конструктивным изменениям, открытию новых личностных ресурсов, недоступных для человека в повседневной жизни. Н.В. Жилкина характеризует экстремальность как базовую черту творчества, а экстремальные условия и ситуации – как необходимые условия формирования творческой личности.

По мнению Л.Р. Правдиной и О.С. Васильевой, экстремальность способствует выходу человека за границы своего «Я», побуждает к самоопределению, развитию осмысленности жизни, социальной зрелости.

Способность к использованию конструктивных стратегий поведения и личностным изменениям в условиях экстремальности требует определенной психологической готовности и, главным образом, высокого уровня развития волевой саморегуляции.

Выводы.

Феномен экстремальности на сегодняшний день является неизбежным, а в ряде случаев, и необходимым компонентом жизнедеятельности личности.

Экстремальные условия и ситуации могут оказывать не только деструктивное влияние на развивающуюся личность, но и побуждать ее к личностному и духовному росту, способствовать повышению осмысленности жизни, достижению социальной зрелости. В данном контексте феномен экстремальности можно определить как активно-преобразовательную форму самоорганизации жизни личности.

ОСОБЕННОСТИ МИФА БОЛЕЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Козачун В.Л.¹, Османов Р.М.²

¹*ассистент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ*

²*студент факультета психологии Таврической академии КФУ*
vkozachun@mail.ru

Введение. Миф болезни – это представление о собственном заболевании, которое формируется в сознании больного. Миф болезни у каждого индивидуален, он формируется в зависимости от нашего образования, деятельности, специальности и от других факторов, связанных с нашей жизнедеятельностью.

Рождение конкретного телесного интрацептивного ощущения, как субъективного феномена, не является само по себе чувствительной стороной организма, рефлексорным актом. Согласно А.Ш. Тхостову, болезнь, интрацептивные ощущения есть некая субъективная реальность и явления культуры, которые не сводятся исключительно к натуральным и организменным ощущениям.

С точки зрения психологии телесности, как культурные, так и личностные представления о болезнях, интерпретируются как классические мифы, рождение которых показано на предложенной Р. Бартом модели семиотических систем (каждая семиотическая система представлена 3-мя элементами: означаемое, означающее, знак).

Цель исследования: изучить мифы болезни и выявить их особенности в зависимости от профессиональной направленности (у студентов медицинских и психологических специальностей) и этнической принадлежности (у студентов крымско-татарского и славянского этносов).

Методы и методики исследования:

1. Клиническая беседа;
2. Опросник Сердюка (изучение самооценки социальной значимости болезни);
3. Рисуночные методики на темы «Болезнь» и «Здоровье»;
4. Тест «Цветоуказания неудовлетворенности телом».

В исследовании приняли участие 70 студентов (из них 25 студентов-медиков и 23 студента-психолога, а так же 30 представителей славянского этноса и 30 – крымско-татарского) второго и третьего года обучения.

Результаты исследования. По результатам клинической беседы можно сделать выводы, что студенты-медики обладают наиболее обширными знаниями о своей болезни по сравнению со студентами-психологами и представителями славянского и крымско-татарского этносов (не медиками). Однако, достаточно часто при более низкой осведомленности о своем заболевании, представление о нем имеет более насыщенную эмоциональную окраску. Представители крымско-татарского этноса достаточно много знают о своей болезни (53% испытуемых дают развернутые ответы о своей болезни) в отличие от представителей славянского этноса (только 6% испытуемых дают развернутые ответы о своей болезни). При этом, среди крымских татар 40% испытуемых мало знают о своем заболевании и 7% практически ничего не знают о своем заболевании; среди славян 70%

испытуемых мало знают о своем заболевании и 10% не знают о своем заболевании практически ничего.

Опросник Сердюка в части исследования различий по специальностям обучения показал, что некоторые студенты воспринимают свою болезнь как выгоду, а другие, напротив, как преграду к их обычной жизни, при этом таких студентов равное количество среди как психологов, так и медиков.

Опросник Сердюка в части исследования различий по этносам показал, что среди представителей различных этносов также есть те, которые считают свою болезнь преградой, и те, которые, наоборот, считают её выгодой. Таких испытуемых наблюдалось равное количество как среди представителей крымско-татарского этноса, так и среди представителей славянского этноса.

Рисуночные методики на темы «Болезнь» и «Здоровье» при исследовании различий по специальностям обучения показали, что у студентов-медиков более медицинская направленность рисунков, более точное и структурированное изображение своей болезни, выражающееся в образах больницы, палаты, уколов, медикаментов и т.д.

При исследовании различий по этносам результаты рисуночных методик статистически достоверных различий не показали.

Анализируя результаты методики «Цветоуказания неудовлетворенности телом», можно сделать вывод, что медики к раскрашиванию тела относились тщательней, чем психологи: более детально раскрашивали определённые части тела, зоны, органы, что можно считать косвенным свидетельством большей осведомленности об анатомии и физиологии и, следовательно, более «медицинской» направленности мифа болезни.

При этом по результатам этой методики оказалось, что всех представителей крымско-татарского и славянского этноса устраивает их тело, либо они имеют нейтральное к себе отношение. Тем не менее, большая тщательность раскраски наблюдалась у представителей крымско-татарского этноса.

Выводы. Итак, у студентов медицинской специальности миф болезни имеет медицинский характер, тогда как у студентов психологической специальности – преимущественно бытийный характер, что объясняется спецификой профессиональной подготовки студентов-медиков. У представителей крымско-татарского этноса мифы болезни имеют преимущественно медицинский характер, тогда как у славянского этноса – преимущественно бытийный характер.

Исходя из приведенных результатов, мы пришли к выводу, что у студентов медицинской специальности формируется «медицинский» миф болезни; у студентов психологов формируется «бытийный» миф болезни. У студентов крымско-татарского этноса формируется «медицинский» миф болезни; у студентов славянского этноса формируется «бытийный» миф болезни.

Итак:

1. У 76 % студентов-медиков наблюдался «медицинский» миф болезни;
2. У 78.3 % студентов-психологов наблюдался «бытийный» миф болезни;
3. У 73 % студентов крымско-татарского этноса наблюдался «медицинский» миф болезни;
4. У 70 % студентов славянского этноса наблюдался «бытийный» миф болезни.

Таким образом, специфика профессиональной направленности и этнической принадлежности будет оказывать влияние на особенности формирования мифов болезни: «медицинский» миф болезни будет наблюдаться, как правило, у студентов-медиков и у студентов крымско-татарского этноса, тогда как «бытийный» миф болезни будет наблюдаться у студентов-психологов и у студентов славянского этноса.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ РАЗВИТИЕМ

Латышева М. А.

*к. психол. н. доцент кафедры социальной психологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

maralat@yandex.ru

Введение. Практика показывает, что в современной детской популяции значительно возросло количество проблемных детей или точнее детей с отклоняющимся развитием. С психологической точки зрения в эту категорию попадают дети, как с запаздыванием, так и с опережением психического развития, у которых проявляются трудности в обучении и воспитании. По мнению Н.Я. Семаго и М.М. Семаго, термин «отклоняющееся развитие» отражает отклонение в формировании всей иерархической структуры психического развития ребенка или ее отдельных составляющих в сравнении с социально-психологическим нормативом, определяемым для конкретной социокультурной, этнической и образовательной ситуации. Специалисты, работающие с подрастающим поколением детей, отмечают неуклонное снижение уровня психического и психологического здоровья среди молодежи, что фактически 80% детей нуждаются в том или ином виде психологической или психиатрической помощи. По нашему мнению применение нейропсихологического подхода при работе с детьми с отклоняющимся развитием позволяет существенно повысить эффективность оказываемой психологической помощи.

Целью этой статьи является попытка обобщить результаты применения нейропсихологического подхода в отечественной психологической практике при работе с детьми и подростками с отклоняющимся развитием. **Задачи:** проанализировать эмпирические исследования, освещающие результаты применения нейропсихологических методов в диагностике и коррекции различных форм когнитивных, поведенческих и эмоциональных проблем у детей; описать основные направления нейропсихологической коррекции детей и подростков с отклоняющимся развитием.

Результаты исследования. Как известно, нейропсихология детского возраста занимается изучением как взаимосвязи формирования психических функций, когнитивной сферы ребенка и созревания нервной системы, так и изучением специфики расстройств психических функций при органических повреждениях и нарушениях работы мозга у детей. К настоящему времени методы нейропсихологии детского возраста хорошо зарекомендовали себя при работе с различными патологическими и пограничными состояниями у детей.

В связи с увеличением перинатального поражения нервной системы у современных детей среди важнейших задач детской нейропсихологии следует назвать раннюю диагностику особенностей функционирования головного мозга ребенка и осуществление нейропсихологической коррекции выявленных трудностей. Нейропсихологическая коррекция представляет собой комплекс методик, которые применяются для преодоления функциональной несформированности и дефицитарности развития психических функций у детей в возрасте от 3 до 12 лет.

Основываясь на феноменологическом описании нарушений, нейропсихологический подход обеспечивает осуществление коррекционного воздействия по индивидуальной программе с последующей оценкой эффективности проделанной работы.

В настоящее время среди направлений нейропсихологической коррекции продолжают активно использоваться направления коррекционно-развивающего обучения (коррекционно-развивающие программы Т. В. Ахутиной и Н. М. Пылаевой; Э.Г. Симерницкой, Ю. В. Микадзе и Н. К. Корсаковой; А. В. Семнович), а также интегративные подходы (программа Н. Я. Семаго и М. М. Семаго; методика «сенсомоторной коррекции» Т. Г. Горячевой и А. С. Султановой). Кратко охарактеризуем каждое из этих направлений.

Методика Т. В. Ахутиной и Н. М. Пылаевой является технологичной программой, обеспечивающей развитие и коррекцию познавательных функций и входящих в них

компонентов у детей с трудностями в обучении. Коррекционные методики Симерницкой Э. Г., Микадзе Ю. В. и Корсаковой Н. К. способствуют развитию мнестической деятельности. В частности, методика Симерницкой Э. Г. позволяет ребенку овладеть определенными эмоционально-образными мнемотехниками, что повышает продуктивность запоминания речевой и символической информации, динамику различных видов психической деятельности. Методика «Диакор» (Микадзе Ю. В., Корсакова Н. К.) учитывает характер нарушения памяти детей с различными видами неуспеваемости, предлагая оптимальные коррекционные приемы для их преодоления. Коррекционно-развивающая программа Семенович А. В. позволяет воздействовать на сенсомоторный уровень ребенка, активируя развитие всех высших психических функций. Иными словами эта программа обеспечивает формирование базовых основ, предпосылок познавательных функций.

Интегративная программа Н. Я. Семаго и М. М. Семаго направлена на работу с детьми, у которых выявлена парциальная несформированность высших психических функций. Прежде всего, их регуляторного и вербально-логического компонентов.

Методика «сенсомоторной коррекции» Т. Г. Горячевой и А. С. Султановой, также относящаяся к интегративному подходу, ориентирована на детей с такими расстройствами как гиперактивное расстройство с дефицитом внимания (ГРДВ), задержка психического развития (ЗПР) органического генеза, психосоматические расстройства и ранний детский аутизм (РДА). По мнению авторов, возникновение этих психических нарушений обусловлено недостаточностью функционирования подкорковых структур головного мозга, а именно, гипоталамуса, гипоталамо-гипофизарной системы, ретикулярной формации ствола мозга, промежуточного мозга и др.

Анализ эмпирических исследований позволил выделить три группы детей с отклоняющимся развитием, с которыми осуществляется целенаправленная нейропсихологическая коррекция. Первую группу составляют дети и подростки с серьезными дисфункциями в работе ЦНС, сложной структурой дефекта, т.е. дети с выраженными формами основных вариантов отклоняющегося развития. Во вторую группу входят дети со средней и легкой степенью выраженности вариантов отклоняющегося развития. Среди детей этой группы наиболее часто выявляются функциональная дефицитарность подкорково-стволовых образований мозга, недостаточная сформированность корково-подкорковых связей, нарушения межполушарного взаимодействия и подкорковых образований, дисфункций правого полушария и запаздывание функционального созревания лобных долей мозга. Третью группу образуют дети из «группы риска», т.е. дети и подростки, испытывающие трудности в обучении и социальной адаптации.

Выводы. Проведенный анализ позволил выделить ряд особенностей нейропсихологического подхода при работе с детьми с отклоняющимся развитием. Среди них возможность определить несформированные или нарушенные психические функции с локализацией пострадавшего функционального звена, построение индивидуальной программы коррекционно-развивающего обучения. Таким образом, нейропсихологическая помощь детям и подросткам с различными уровнями нервно-психического здоровья способствует оптимизации развития высших психических функций, эмоционально-волевой сферы, уровня обучаемости, направлена на достижение психического и психологического благополучия, улучшение качества жизни ребенка и семьи в целом.

СПЕЦИФИКА АКТУАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Грановская М.В.¹, Конарева И.Н.²

¹магистрант кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ

granovskaia.margharita@mail.ru

Введение. Ребенок сталкивается с различными негативными стрессорами, которые могут вызывать у него страхи и повышенную тревожность. Самой распространенной причиной страха в современном мире является просмотр определенного содержания телевизионных передач, в которых приводятся ежедневные сводки новостей о различных катастрофах, убийствах, террористических актах и других различного рода преступлениях. Ребенок может, бесконтрольно со стороны взрослых, просматривать мультфильмы и фильмы, играть в компьютерные игры со сценами жестокости и убийства персонажей. Есть мнение, что дети с задержкой психического развития (ЗПР) больше склонны к страху, чем дети с нормальным развитием. Однако страхи у детей младшего школьного возраста с ЗПР мало изучены, поэтому мы и предприняли попытку их уточнения.

Цель исследования. Выявить специфику актуальных страхов у детей младшего школьного возраста с ЗПР и сравнить их с группой детей нормального развития.

Задачи исследования. Проанализировать исследование страхов у детей в психологии. Эмпирически изучить актуальные страхи у детей младшего школьного возраста. Выявить различия страхов у детей младшего школьного возраста с ЗПР и у детей с нормой развития.

Методика исследования. Исследовательская группа состояла из 20 детей младшего школьного возраста с ЗПР и 20 детей младшего школьного возраста с нормальным развитием. Психодиагностическое тестирование включало использование методик: «Страхи в домиках» (А.И. Захаров и М.А. Панфилова), «Нарисуй свой страх» (М.А. Панфилова), тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен), «Уровень тревожности ребёнка» (Г.П. Лаврентьева, Т.М. Титаренко), опросник школьной тревожности Б.Н. Филлипса. Математические критерии: угловое преобразование ϕ^* Фишера, критерий χ^2 Пирсона, критерий U Манна-Уитни.

Результаты исследования. По методике «Страхи в домиках» представленность видов страхов в группах ЗПР и нормы была одинаковой ($\chi^2=32,431$ при $p=0,348$). Дети с ЗПР достоверно чаще испытывали страх наказания ($\phi_{эмпл.}=2,292$ при $p<0,01$) и достоверно реже – страх «боязнь людей» ($\phi_{эмпл.}=1,975$ при $p<0,05$). Сравнение результатов по отдельным видам страха в группе с ЗПР и в группе с нормальным развитием выявило некоторое сходство – у детей достоверно доминирует такой вид страха как страх смерти родителей ($\phi_{эмпл.}=1,885$ при $p<0,05$) по сравнению с другими страхами.

По методике «Тест тревожности» Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен достоверных различий тревожности (в процентном отношении) между двумя группами выявлено не было. Количественное выражение тревожности в баллах и последующее сравнение также не выявило достоверных различий ($U=188,0$ при $p=0,745$). Однако в группе с ЗПР показатель тревожности был несколько меньше ($M \pm SD, 44,35 \pm 20,29$ балла) чем в группе нормы ($46,10 \pm 17,02$ баллов).

Согласно опроснику школьной тревожности Б.Н. Филлипса распределение количества детей с разным уровнем тревожности в двух группах статистически различалось ($\chi^2=35,58$ при $p=0,000$): в группе детей с ЗПР была большая представленность высокого уровня тревожности по разным шкалам. Однако сравнение количественных показателей в баллах не выявило достоверных различий, хотя по многим шкалам у детей с ЗПР оценки тревожности были несколько больше.

По методике «Нарисуй свой страх» некоторые дети рисовали не один, а несколько страхов. В группе детей с ЗПР отказался рисовать один ребенок, а в группе нормы – три человека. Дети с ЗПР наиболее часто изображали страх сказочных персонажей (в 36,8% случаев от общего количества нарисованных страхов), страх животных (26,3%) и страх смерти (15,8%).

Одинаковую частоту встречаемости (в 5,3% случаев) имели такие страхи как страх войны, смерти родителей, страх высоты, страх стихии (например, боязнь вулкана), страх темноты, наказания, страх воды и другие страхи. Дети с нормальным развитием также наиболее часто изображали страх сказочных персонажей и страх животных (в 17,6% случаев). Другие страхи встречались несколько реже – страх смерти родителей, страх смерти, страх высоты, страх стихии, страх нападения (11,8%), страх неожиданных резких звуков, страх темноты, страх призраков (5,9%). Различия в частоте встречаемости разных категорий страхов в рисунках были не достоверны ($\chi^2=16,70$ при $p=0,272$).

По опроснику «Уровень тревожности ребёнка» Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко было выявлено, что в группе с ЗПР показатель тревожности ниже, чем в группе нормы. Количественное выражение тревожности в баллах и последующее сравнение не показало достоверных различий между группами ($U=19,00$ при $p=0,219$).

Выводы. Наиболее часто дети изображали страх сказочных персонажей, страх животных и страх смерти. Таким образом, страх и тревожность у детей младшего школьного возраста вызывают образы, которые возникают в их сознании под влиянием кинофильмов, средств массовой информации, компьютерных игр и т.д. Достоверных различий по видам страхов и тревожности между детьми с ЗПР и группой нормы не выявлено, хотя при качественном анализе наблюдалась определенная специфика, которая предполагает дальнейшее изучение этого вопроса.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бажутина А. Е.¹, Павленко В. Б.²

¹*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ*

²*доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической академии КФУ*
a.bazhutina@bk.ru

Введение. В настоящее время происходят глобальные изменения в социально-экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности общества. Под воздействием направленности на решение проблем наибольшей экономической значимости, упускается важность рассмотрения таких проблем как нравственность, мораль, сопереживание. Становление человека, как нравственно развитого и социально сформированного, происходит в течении всей его жизни. Базовые, фундаментальные основы развития морально – этических установок человека закладываются в период раннего детства, в дошкольном возрасте. За весь период детства, человек получает наиболее важные навыки: от элементарных норм поведения и представлений о нравственности, и до выработанных привычек нравственного поведения, морального осведомления и этических понятий. В условиях кризиса современного общества личностное становление ребенка затрудняется. В то же время изменяется психофизическое развитие детей, обуславливая интенсивность их психосоциального развития, становление эмоционального интеллекта и социальной компетентности. Помимо особенностей морального развития среднестатистических детей, особое внимание следует уделить вопросу формирования просоциального поведения у детей с особенностями развития, такими как расстройства аутистического спектра. Данная аномалия характеризуется патологией нервной системы, при которой затруднено формирование эмоциональных контактов ребенка с внешним миром и, прежде всего, с человеком. Отсутствие общения, возникающее с раннего детства, искажает ход всего психического развития ребенка, грубо препятствует его социальной адаптации.

Целью исследования является изучение особенностей просоциального поведения детей с элементами расстройства аутистического спектра, с учетом условий социальной адаптации, уровня развития ребенка, а также навыков помогающего поведения.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ понятий эмпатии, просоциального поведения, РАС, раннего детского аутизма.
2. Исследовать особенности просоциального поведения типично развивающихся детей.
4. С помощью методик оценки инструментального и эмоционального помогающего поведения определить уровень просоциальных навыков у детей с элементами РАС и типично развивающихся детей.
5. Сравнить показатели просоциального поведения детей с элементами РАС и типично развивающихся детей.

Методологической основой для исследования послужили труды Томаселло М., Варнекена Ф., Айзенберга Н. В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации, посвященные просоциальному поведению детей раннего возраста. Практической базой послужили результаты исследования просоциального поведения детей с элементами РАС и типично развивающихся детей с помощью методик оценки инструментального и эмоционального помогающего поведения.

Результаты исследований. Сравнив результаты по средним показателям у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и типично развивающихся детей, мы выявили, что уровень инструментального помогающего поведения у детей с РАС несколько выше, чем у типично развивающихся детей.

Данную тенденцию можно объяснить с точки зрения особенностей сенсорного восприятия у детей с аутизмом. Чтобы защитить себя от постоянного стресса, связанного с изменчивостью окружающей среды, у ребенка формируются защитные механизмы в виде повторяющихся движений или раскладывания предметов на свои места. Таким образом, в нашем эксперименте велика вероятность того, что выполнение инструментального помогающего действия – это стандартная процедура защитного механизма, способ справиться со стрессом, возникающем при изменениях в привычной окружающей среде, попытка сделать ее предсказуемой и определенной.

Уровень эмоционального помогающего поведения у детей с РАС значительно ниже, чем у типично развивающихся детей. Данная особенность поведения детей с РАС может быть обусловлена тем, что у детей с РАС нарушено понимание речи, у многих отсутствует навык слушателя и воспроизводимые инструкции могут быть не до конца понятны таким детям.

Кроме того, дети с РАС часто испытывают трудности в распознавании и правильное интерпретации эмоций других людей. Это связано с нарушением модели психического (способности воспринимать и анализировать свои собственные переживания, а также чувства и эмоции других людей, что позволяет объяснить и спрогнозировать их намерения и поведение), а также с низким уровнем эмпатии. Сенсорная дезинтеграция также мешает полноценно воспринимать внешние проявления чужих эмоций.

Также мы провели корреляционный анализ между показателями уровня развития социальных навыков детей с РАС и уровнем эмоционального помогающего поведения. Коэффициент корреляции (r) = 0,46, при $p=0,08$. Есть тенденция, при которой чем выше уровень социальных навыков ребенка с РАС, тем выше уровень ЭПП, хотя эта тенденция не достигает статистической значимости.

На данный момент уровень эмоциональной помощи детей с РАС крайне низкий и нуждается в коррекции. Необходимы инструменты, которые помогут людям с аутизмом понимать свои собственные и чужие эмоции. Мы считаем необходимым разработку таких инструментов также с целью социальной адаптации детей с аутизмом. Люди с РАС могут не понимать свои и чужие эмоции, но при этом они опираются на другую информацию (например, социальные правила), которой необходимо обучать по специальным методикам.

Выводы. Таким образом, мы подтвердили свою гипотезу о том, что у детей с РАС имеются специфические особенности помогающего поведения: инструментальное помогающее поведение развито как у типично развивающихся детей, а эмоциональное помогающее поведение развито недостаточно.

МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ В
КРЫМСКОТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Куртсеитов А.М.,

*доцент кафедры крымскотатарской филологии, факультета Крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ E-mail: otarli@mail.ru*

Куртсеитова С. А.,

*обучающаяся 1 курса магистратуры специальности «турецкий язык и литература»,
факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ e-mail:
sevik23@yandex.ru*

Введение. Анализируя структуру крымскотатарских и турецких фразеологизмов, нужно отметить, что можно выделить несколько моделей фразеологических единиц крымскотатарского и турецкого языков. Самыми многочисленными, безусловно, являются фразеологизмы, употребляемые в разговорно-просторечной сфере: Имя существительное + имя существительное. Здесь первое существительное является определяющим и выполняет функцию прилагательного. А в образовании значения фразеологизма компоненты несут неодинаковую нагрузку, в этом отношении каждую единицу надо рассматривать отдельно. Например: *тавшан юрек* (кр. тат.), *tavşan kalp* (тур.) – заяц сердце, заячье сердце, трус. В качестве определяющего компонента может выступать и имя собственное: *Николай заманы* – время Николая; очень давно. Имя собственное в таких словосочетаниях теряет свои категориальные свойства. Как по функции, так и по семантике оно уже не указывает на конкретное лицо, а употребляется либо для создания рифмованности словосочетания, либо участвует в создании обобщенного значения фразеологизма, как и другие нарицательные слова: *Нух заманы* (кр. тат.), *Nuh'un zamanı* (тур.) – время Ноя; древнее время. Данные модели крымскотатарских фразеологизмов остаются особенно малоисследованными, поэтому их проблематика рассматривается в представленной работе.

Цель и задачи исследования. В крымскотатарских и турецких фразеологизмах часто встречаются синонимичные выражения, в одном из которых в качестве компонента выступает имя собственное, а во втором – нарицательное. Компонент, играющий главную роль во фразеологизме, иногда имеет и более сложную форму. Например: *еди къат ер тюбю* (кр. тат.), *aşağı toprak uedi kat* (тур.) – семь слоев земли вниз; очень глубоко. В настоящей работе предпринимается попытка выявления неизменяемости конструкции и не допущения перестановки компонентов фразеологических единиц крымскотатарского языка, что является основной целью нашего исследования. Изучив около тысячи фразеологизмов, собранных нами в процессе работы, мы попытались поставить и посылить решить как общие, так и частные вопросы фразеологии современного крымскотатарского и турецкого языков.

Методика исследования. Методологической основой исследования служат работы В.М. Мокиенко, Н.М.Шанского, В.В.Виноградова, А.Ларина, П.Смирницкого, Н.Н.Амосовой, С.И.Ожегова, Г.А.Байрамова, Т.Рахматуллаева, С.К.Кенесбаева, В.Н.Телии и научного руководителя профессора А.М.Меметова, которые общеизвестны, много раз были предметом самой придирчивой критики. Они стоят в ряду лучших исследований фразеологии языка, и значение их трудно переоценить. Из работ европейских и турецких авторов были изучены: Лонгмановский словарь английских идиом; *Deyim Hazinemiz* (Adigüzel H.); *Divanü Lugat-it-türk tercemesi* (Atalay B.); *Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu* (Pakalin) и др.

Методом сплошной выборки проанализированы различные тексты политической, производственно-бытовой и художественной тематики. В работе широко использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу моделей фразеологизмов, относящихся к имени существительному в крымскотатарском и турецком языках, правильности сделанных общих выводов.

Результаты исследований, их краткий анализ. Модели фразеологизмов, относящиеся к имени существительному в крымскотатарском и турецком языках не изменяют своей конструкции и не допускают перестановки компонентов. В крайнем случае, во втором компоненте может измениться число: *козь бебеги* – зрачок глаза, очень дорогой. *Козь бебеклери* – зрачки глаз.

Имя существительное или относительное прилагательное + имя существительное. Первый компонент несет большую семантическую нагрузку, чем второй, в то же время оба употребляются в переносно-образном значении: *арслан юрек* (кр. тат.), *aslan kalbi* (тур.) – львиное сердце, бесстрашный человек.

Первый компонент остается неизменным, а второй иногда принимает окончания множественного числа и сказуемости: *элек агъыз, элек агъызлар* (кр. тат.), *elek ağız, elek ağızlar* (тур.) – рот решето, болтун, болтуны. Возможно также изменение по падежам.

Особенностью этой группы фразеологизмов является возможность перестановки компонентов. При этом первый компонент приобретает аффиксы принадлежности: *таш юрек; юреги таш* (кр. тат.), *taş kalp; kalbi taş* (тур.) – каменное сердце, сердце камень, жестокий человек. Между компонентами таких фразеологизмов возможна постановка других членов предложения: *Мустафанынъ юреги ташымы?* – Каменное ли сердце у Мустафы?

Качественное прилагательное + имя существительное. В качестве определительной части здесь могут употребляться корневые прилагательные и производные, образованные от существительных, а также причастия. Фразеологизмы данной группы весьма многочисленны. В семантическом отношении у них оба компонента равноправны: *ач козь* (кр. тат.), *aç göz* (тур.) – голодные глаза, ненасытный. Во фразеологизмах данной группы допустима перестановка компонентов с некоторым изменением их форм, например: *къатты къол, къолу къатты* (кр. тат.), *sağlam el, eli sıkı* (тур.) – твердая рука, у него рука твердая. Такое преобразование возможно лишь для фразеологизмов, первый компонент которых является корневым прилагательным.

Единицы, компоненты которых выражены производными прилагательными, перестановку не допускают, например: *козлю къазыкъ* (кр. тат.), *göz ile kazık* (тур.) – глазастый кол, истукан. Компонент определение в свою очередь может иметь свои определения. Такие обороты тоже не подвергаются структурным преобразованиям, например: *арна ичинде бир богъдай* (кр. тат.), *arada bir buğday* (тур.) – одно зернышко пшеницы среди ячменя, белая ворона.

Имя существительное + служебное слово. *Баиш устюнде* (кр. тат.), *kafa üzerinde* (тур.) – на голове, будет исполнено с радостью.

Существительное + существительное (в аффиксальной форме). *Ашынынъ тузу* (кр. тат.), *uzetek tuzu* (тур.) – соль его (ее) пищи, необходимость.

Выводы, заключения. В заключение данного исследования можно сделать следующие выводы. Образование по моделям свободных словосочетаний еще не говорит об отсутствии у крымскотатарских и турецких фразеологизмов структурных свойств, поддерживающих целостность их семантического содержания и воспроизводимость.

Эти свойства выражаются в ограниченности парадигматики компонентов фразеологизма по сравнению со свободным словосочетанием, а также в семантической совместимости компонентов, которые в свободных конструкциях не сочетаемы. Основные структурно-грамматические типы фразеологизмов крымскотатарского и турецкого языков совпадают с регулярными моделями свободных словосочетаний, поэтому считать их немоделируемыми в грамматическом плане неправомерно. Фразеологические единицы разного структурного построения соотносимы с определенными лексико-грамматическими категориями. Поэтому их обычно классифицируют по семантико-грамматическим показателям.

ЗЕМАНЕВИЙ КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ ФИИЛЛЕРНИНЪ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ГРУППАЛАРЫ

Бекирова Л.И.

к. филол.наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им.В.И. Вернадского.

bekirova.79@mail.ru

Кириш. Белли себеплерден, земаневий къырымтатар тилиндеки фииллернинъ лексик-семантик хусусиетлеринен багълы суаллер шимдики куньгедже даа огрениле. Умумий тильшынаслыкъта фииллернинъ хусусиетлери назариесинен багълы олгъан малюмат чокъ дегиль. Тюркий тильшынаслыгъында морфологик меселелерини огренген мутехассысларнынъ умум тюркшынаслыгъындаки озь ильмий ишлеринде белли олгъан ильмий алимлер булардыр: Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, К.М. Мусаев, Ж. Дени ве иляхре.

Башкъыр, татар, узбек, якъут, казах, карачай-балкъар тиллерининъ ильмий грамматикасыны ве тюркий тиллеринде фииллернен багълы меселелерини бу саада А.А. Юлдашев, Д.Г. Тумашева, А.П. Ходжиев, Н.З. Гаджиева ве башкъалары тедкъикъ этилер.

Къырымтатар тилинде де алимлер ильмий ишлер язгъанлар, меселя, къырымтатар тилинде Мусаев К.М., Меметов А.М., Бекирова Л.И., ве дигерлери огрендилер. Асылында, фииллер мевзусы пек терен ве айдын ачылгъан, бу малюматларны ачмакъ ичюн алимлер баягъы вакъыт чалыштылар, тедкъикъатлар кечирдилер. Лякин даа чокъ янъылыкъларны тапмакъ мумкюн ве кунь-куньден тазе ве чокъ меракълы фикирлернинъ пейда олмасы ве янъы ильмий ишлернинъ тедкъикъ этилюви козьде тутула.

Ишимизнинъ макъсады. Земаневий къырымтатар тилинде фииллернинъ лексик-семантик группалар акъкъында эсас къайделерни сечип, талиль этмек. Мезкюр макъсадымызгъа иришмек ичюн огюмизге ашагъыдаки **вазифелер** къойдыкъ:

1. Тильшынаслыкъта (хусусан тюркшынаслыкъта ве къырымтатар тильшынаслыгъында) фииллернинъ огренилюв тарихыны айдынлатмакъ.

2. Къырымтатар тилинде фииль сёз чешити, грамматик категориялары, шекиллери акъкъында умумий малюмат бермек.

3. Фиильнинъ лексик-семантик группаларыны къайд этип, оларны талиль этмек.

Тедкъикъатнынъ янъылыгъы. Къайд эткенимиз киби, тюрк тиллеринде ве шу джумледен къырымтатар тилинде фииллернинъ эсас лексик-семантик группаларыны нутукъ фииллери тешкиль этелер. Нутукъ фииллери семантик группа оларакъ биринджи кере Н.К. Дмитриев тарафындан огренильди. Фииллернинъ семантик разрядларына багъышлангъан макълесинде Н.К. Дмитриев ойле яза: «... цикл глаголов речи представляет собой важнейшее звено в общей системе семантики глагола. Во всех языках мира этот глагольный цикл выделяется своей значимостью и своим частым употреблением в потоке связной речи. Языки тюркской группы не представляют здесь исключения».

Н.З. Гаджиева ве А.А. Коклянова бераберликте фиильнинъ семантик группаларына багъышлангъан ишинде, бир сыра таснифлерни тедкъикъ этелер ве нутукъ фииллерини эки чешитке болелер:

1. Нутукъ актыны анълаткъан фииллер. Меселя: *айтмакъ- говорить, демек-сказать, къонушмакъ-разговаривать.*

2. Нутукъ арекетнинъ дифференциаль косътерген фииллер: *текрарламакъ - повторять, субетлешмек беседовать, фысылдамакъ - шептать, къычырмакъ – кричать.*

Къырымтатар тилинде эллиге якъын нутукъ фииллерини къайд этмек мумкюн. Оларнынъ арасында энъ сыкъ къулланылгъан *айтмакъ, къонушмакъ, лакъырды этмек,*

сорамакъ, анълатмакъ, йырламакъ, окъумакъ, икяе этмек, кычырмакъ киби фииллер. Къайд этмек керек ки, кырымтатар тилинде юкъарыдаки къайд этильген чешит филлери биринджи чешитке коре сыкъ къулланылалар.

Нетидже. Демек, земаневий кырымтатар тилинде арекет фииллери сыкъ къулланылалар ве он докъуз семантик чешитини айырмагъа тырыштыкъ. Амма кырымтатар тилинде бу лексик – семантик группаларнынъ айырылувы сынъыры даа дегиль ве толусынен косътерильмеди, келеджекте ишимизни девам этмеге ве мукеммель токъталмагъа ниетленемиз.

НОМАН ЧЕЛЕБИДЖИХАННЫНЪ "КЪАРЫЛГЪАЧЛАР ДУАСЫ" РОМАНЫНДА ИСИМЛЕРНИНЪ КЕЛИШ КАТЕГОРИЯСЫ

Бекирова Л. И.¹ Ибадлаева А. М.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

² студентка 2 курса кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
anifeibadlaeva@icloud.com

Кириш. Кырымтатар тилинде исим, дигер тюркий тиллерде олгъаны киби, мустакъиль сёз чешитлери арасына кире ве муим ер ала. Шунунъ ичюн тюрк ве кырымтатар тильшынаслыгъында бир чокъ алимлернинъ тарафындан исимге, исимнинъ грамматик категорияларына, исимлернинъ япылувына буюк дикъкъат айырылды ве шимдики кунде айырыла.

Кырымтатар тилинде исимлернинъ актив огренилювининъ тарихыны XIXасырнынъ сонъу XXасырнынъ башында козь этмек мумкюн. Бу девир тюркшынаслыкынынъ, шу джумледе кырымтатар тильшынаслыгынынъ тарихий инкишафы огренилювинде чокъ меракълы ве муим девир оларакъ бельгиленди. Кырымтатар тарихында «Къара асыр»дан сонъ XIXасырнынъ сонъу XXасырнынъ башы кырымтатар тилининъ инкишафында уянув деври оларакъ саймакъ мумкюн. Шу вакъытта озь медений-маариф фаалиетини «Терджиман» газетасы башлай. «Терджиман»нынъ баш муаррири Исмаил Гаспринский халкъымызнынъ медениети ве тарихында белли яызджы, маариф саасында янъы гъаелер кирсеткен, реформалар кечирген, халкъымызнынъ улу огълу оларакъ белли. Шу девирнинъ белли маарифчилери ве оджалары (И. Гаспринский, Я. Н. Байбуртлы, М. Абдулкадир, Ш. Бекторе) кырымтатар бедий тильнинъ реформасыны кечирмек, арап элифбесини тюркий тиллерге уйгунлаштырмакъ ичюн чалыша эдилер. «Терджиман» газетасынынъ муарририетинде бир сыра грамматикалар нешир этильди. Оларнынъ арасында М. Абдулкадирнинъ «Каваид-и лисан-и тюркий» (Тюркий тилининъ къаиделери), «Сарф-и тюркий» (Тюрк грамматикасы)ны къайд этмек мумкюн.

1907 сенеси Багъчасарайда 26 саифелик колеминде чыкъкъан «Сарф-и тюркий» къулланма, шу девирде нешир этильген дигер араб язылы ильмий ишлер киби, араб тилининъ тесири алтында язылгъан эди. Къулланмада ишлетильген бир чокъ терминлер араб тилинден алынмалар оларакъ белли. Шуну да къайд этмек керек ки, бугуньки кунде шу терминлернинъ бир къысмы земаневий кырымтатар тилинде ишлетиле, меселя: *исим, сыфат, замир, фииль* ве башкъалары. Муэллиф исимлерни хас ве джыныс группаларгъа айыра, оларнынъ маналарыны бере, исимнинъ сайы ве келиш грамматик категорияларыны къайд эте. Исимннъ 4 келиши къайд этиле: *муджерред* (абстрактный падеж), *мефъулюн бих* (винительный падеж), *мефъулюн илейх* (дательный падеж), *музафун илейх* (родительный падеж).

2003 сенеси А. М. Меметов ве К. М. Мусаев тарафындан азырлангъан «Крымтатарский язык» адлы ильмий нешир дюнья юзюни корьди. Къулланманынъ экинджи болюгининъ муэллифи А. М. Меметов. «Исим» болюгининъ сынъырларына «Исимлернинъ чешитлери», «Исимлернинъ япылувы», «Исимлернинъ сёз дёнъишюви», «Сайы категориясы», «Мулькиет категориясы»,

«Келиш категориясы» киби кысымлар кирсетилди. 2006 сенеси дюнья юзюни корьген А. М. Меметовнынъ «Земаневий кырымтатар тили» дерслиги эвель чыккыан дерсликлерден фаркълана. Мында исим мевзусына небеттеки болюклер кирсетилди: «Исимлернинъ мана чешитлери», «Сайы категориясы», «Мулькиет категориясы», «Келиш категориясы», «Исимлернинъ япылувы», «Морфологик усулнен исим япылувы», «Синтактик усулнен исим япылувы», «Исимлерде модалъ шекиль япылувы».

Сонъки йыллары исим сёз чешити базы алимлернинъ ильмий ишлерининъ огренюв объекти оларакъ бельгиленди ве исимлернинъ грамматик категорияларыны, исимлернинъ япылувыны огренелер.

Ишимизнинъ макъсады. Земаневий кырымтатар тиллеринде Номан Челебиджиханнынъ «Къарылгъачлар дуасы» романында исимлернинъ келиш категориясы меселесини айдынлатмакъ. Мезкюр макъсадымызгъа иришмек ичюн огюмизге ашагъыдаки **вазифелер** къойдыкъ:

1. Кырымтатар тильшынаслыгъында исимлернинъ огренюв тарихыны айдынлатмакъ;
2. Исим, исимлернинъ келиш категориясы акъкъында умумий малюмат бермек, оларны талиль этмек;
3. Номан Челебиджиханнынъ «Къарылгъачлар дуасы» романында исимлернинъ келиш категориясы меселесини огренмек, ве расткелген исимлерни талиль этмек ве статистик джедвелини тизмек.

Тедкъикъатнынъ янъылыгъы – ильмий ишимизнинъ янъылыгъы шунда ки, «Къарылгъачлар дуасы» романында расткельген исимлернинъ келиш категорияларына айырмакъ ве талиль этмек.

Нетидже. Земаневий кырымтатар тилининъ исимнинъ келиш категориялары меселесининъ бугунь олгъан корюниши – тильнинъ чокъ асырлар девамьнда инкишаф эткен нетиджесидир.

Предметлик манасыны ифаделеген ве грамматик сайы мулькиет, келиш, категориялары олгъан там маналы сёзлерге исим дейлер. Морфологик джеэттен исимнинъ бир къач озюне аит хусусиетлери я да грамматик категориялары: хас ве джыныс, конкрет ве абстракт, тек ве джыйма, сайы, мулькиет ве келиш категорилар.

Земаневий кырымтатар тилинде келиш категориясы меселеси, тилимизде келиш категориясынынъ ишлетильмеси, келиш категориясы боюнджа даа бир чокъ суаллер ачыкъ къалмакъта ве терен талиллерге ляйыкъ.

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ ШИМАЛЬ ШИВЕСИНДЕ ФИИЛЬ ЗАМАНЛАРНЫНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Бекирова Л. И.¹, Баталова Э.Р.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

² студентка 2 курса кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

batalova_elvina@mail.ru

Кириш. Къырымтатар тилининъ шекиллениви муреккеп тарихий шараитлерде олып кечкендир. Онынъ агъыз ве шивелери, фонетик тизимининъ озлюгинен, морфологик шекиллерининъ чешитлигинен, лексик зенгинлигинен тек эдебий тильден дегиль де, бири-биринден де чокъ фаркъ этелер. Шу фаркъларны огренмек, бир тертипке кетирмек къырымтатар тилининъ шивелерини огренювде муим ве актуаль бир меселедир.

Бильгенимиз киби, земаневий эдебий къырымтатар тилининъ теркибинде чокъ шиве сёзлери кирсетильди. Шиве сёзлери бедий эдебият эсерлеринде чокъ къулланылалар ве, кет-кете, эдебий тилине кирмектелер. Шивелерининъ огренювине багъышлангъан тедкъикъатларнынъ сайысы чокъ дегиль. Земаневий тиль шивелерининъ алыны огренмек ичюн, базы алимлернинъ ильмий ишлеринен таныш олмакъ керек. Къырымтатар диалектлеринен багълы олгъан тедкъикъатларнынъ сайысы чокъ дегиль. Бу саада В.В. Радлов, А. Олесницкий, А.Н. Самойлович, Бекир Чобан-заде, А.Е. Крымский, Э.В. Севортян, А. Меметов, М.У. Умеров, С. Изидинова ве дигер алимлер тедкъикъатлар алып баргъан эдилер.

Башкъа тарафтан, тар шиведеки морфологик ве фонетик хусусиетлерини билип, имкяны олгъаны къадар чешит-тюрю сёзлер къайдан ве не вакъыт пейда олгъаныны анълатмасы мумкюн. Белли тильшынас У. Куркчи айткъанына коре, «язы эдебий тиль шу тильде язып-окъугъан халкъынынъ диалектлеринден файдаланып турар». Мында биз де къайд этмек керекмизки, шиве сёзлери тек лакъырды тилинде дегиль, даа да тар ихтисадий терминлерде тапамыз. Асылында, шивелер – эдебий тильнинъ зенгинлештирюв чокъракълары олалар. Земаневий къырымтатар тилинде шималь шивеси меселесини баягъы теткъикъатчылар огренди. Къырымтатар шивелерининъ биринджи таснифи мешур тюркшынас В.В. Радлов тарафындан азырлангъан. О, диалектологиягъа чокъ малюматларны «Образцы народной литературы северных тюркских племен». Радловдан да гъайры, земаневий къырымтатар тильшынас А.М. Меметов къырымтатар диалектлерни эки эсас группагъа боле: огъуз ве къыпчакъ. Къырымтатар эдебий тилининъ темелинде орта ёлакъ шивеси къоюлгъандыр. Шималь шивеси исе къырымтатар тилининъ бир пытагъы олса да, бир сыра озюне хас чизгилерни сакълап къалгъан.

Земаневий къырымтатар тилинде А.Н. Самойлович эки эсас шивелерини къайд этти: дженюп (огъуз) ве шималь (къыпчакъ). О бойле яза: «Къырымнынъ джография шараитине коре, къырымтатарларнынъ сиясий, медений ве этник хусусиетлерине коре, къомшу Турклернинъ тесири алтында лакъырды тили эки эсас шивеге болюнди: дженюбий-гъарп (огъуз) ве шималий-гъарп (къыпчакъ)»

Шималь шивесининъ хусусиетлерине багъышлангъан макъалелер Э.Н. Меджитованынъ тарафындан нешир этиле: «Къырымтатар чель (шималь) шивесининъ фонетик хусусиетлери», «Къырымтатар чель (шималь) шивесининъ грамматик хусусиетлери» ве «Къырымтатар чель (шималь) шивесининъ лексик хусусиетлери» ве дигерлери.

Ишимизнинъ макъсады. Шималь шивесинде фииль заманлырыны талиль этмек ичюн, мезкюр макъсадымызгъа иришмек ичюн огюмизге ашагъыдаки **вазифелер** къойдыкъ:

1. Шималь шивеси акъкъында умумий малюмат бермек;
3. Фииль ве фииль заманлары акъкъында малюмат бермек;
4. Бедий эдебияттан, халкъ йырлардан, шиирлерден фииль (шимдики, келеджек ве кечкен) заманлары меселелерни огренмек ве расткельген шималь шивесинде мисаллерни костермек.

Теткыкыятнынъ янылыгы. Алимлернинъ бир сыра несиль фаалиети процессинде тильшынаслыкынынъ айры бир саа тешкиль олунды – диалектология (шивешынаслыкъ).

Диалектология (юнан. dialectos-сугъбет, лакъырды, logos- илим) – тильшынаслыкынынъ территориаль шиве ве агъызларыны огренген болюктир. Бу белли бир тильнинъ чешити. Бу тильде белли бир микъдарда сынырлангъан территориаль зенаат ве социаль багъынен багълангъан киши группасынынъ лакъырдысыдыр. Диалектология болюгине ерли шивелер ве тарихий инкишафында тильнинъ огренилюви кире.

Ильмий ишимизнинъ янылыгы шунда ки, шималь шивесинде фииль заманларнынъ огренилюви чокъ япылмады. Онынъ ичюн, озь ишимизде шималь шивесинде фииль заманларнынъ денъишювини, актуаллигини косътермек тириштик.

Нетидже. Къырымтатар тилининъ шивелери муреккеп ве чешит-тюрлюдир. Бутюн бу шивелер бири-биринден ве къырымтатар эдебий тилинден фаркъланып, бир сыра фонетик, грамматик ве лексик хусусиетлеринен умумий бирлик тешкиль эте ве шу хусусиетлер иле башкъа тюркий тиллерден айырыла. Бойле этип, умумхалкъ къырымтатар тили эдебий тилимизни ве бутюн шивелерни бирлештире. Къырымтатар эдебий тилининъ темелинде орта ёлакъ шивеси къоюлгъандыр. Шималь шивеси исе къырымтатар тилининъ бир пытагъы олса да, бир сыра озюне хас чизгилерни сакълап къалгъан.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ-ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Юнусов Ш.Э.¹

доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Очерк известного учёного-филолога Бекира Чобан-заде (1893-1937) «Новейший период крымскотатарской литературы. Критические этюды» (1928) - труд обстоятельный и продуманный. В этой работе процесс развития крымскотатарской поэзии 1922-27 гг. он рассматривает в социально-политическом и экономическом аспектах. Привлекают его внимание внутри- и внешнеполитические предпосылки развития поэзии, а также противоречия эпохи. Затрагивает учёный вопросы общетеоретического характера: влияние устно-поэтического творчества на письменное; наличие литературных школ в рассматриваемый период; тематические и жанрово-стилистические особенности творчества национальных поэтов; проблемы взаимосвязи содержания и художественной формы, вопросы эвфонии, рифмы, слога, стихотворной системы.

Целью работы является критическое рассмотрение литературоведческого наследия Бекира Чобан-заде в части его отношения к развитию крымскотатарской литературы 20-х гг. XX века, где он, оценивая художественные достижения национальной поэзии, попытался обобщить свойства творческих индивидуальностей поэтов и систематизировать процесс развития поэзии как в Крыму, так и в других тюркоязычных республиках бывшего СССР, определив близкие стилевые и идейно-художественные направления. **Задачи:** определить вклад учёного в изучение крымскотатарского литературного процесса начала XX века; проанализировать его терминологический аппарат в диахроническом понимании.

Если в рассматриваемом очерке Б. Чобан-заде предстаёт перед нами как зрелый литературовед, то в выпущенной в 1929 году в Баку брошюре «Курултайщина и национализм в крымскотатарской литературе» трезвый подход «изменяет» автору. Следует полагать, что эта работа была результатом политических нападков на учёного тех, кто безоглядно склонялся к приёмам вульгарного социологизма, рождённого государственными силовыми методами.

В этом очерке Б. Чобан-заде развитие «литературного национализма» делит на три периода: первый – до 1917 г., второй – время Курултая, и третий – период советской власти.

К представителям первых двух периодов автор очерка относит и себя, за что и оправдывается: дескать, присущие ему прежде национальные черты «пессимизма, угасания, неприятия революции» остались в прошлом. Поэты А. Гирайбай и Ш. Бекторе названы здесь «второстепенными поэтами». Б. Чобан-заде отрекается от них, заверяя, что окончательно перешёл на платформу Октября.

Методика исследований: историко-теоретический, художественный.

Результаты исследований. В работах Б. Чобан-заде сделана попытка осмыслить литературные явления постреволюционной эпохи и показать особенности индивидуальных манер и стилей поэтов 20-х гг. XX века.

Выводы. Отмеченный очерки Б. Чобан-заде способствует созданию обобщающей картины развития крымскотатарской литературы 20-х гг. XX века, поскольку в них проанализированы мотивы создания тех или иных настроений, стилевые и жанровые особенности поэзии 20-х годов.

ШАМИЛЬ АЛЯДИННИНЪ «ЭГЕР СЕВСЕНЪ» РОМАНЫНДА СЫФАТЛАРНЫНЪ ГРАММАТИК ВЕ СЕМАНТИК ХУСУСИЕТЛЕРИ

Бекирова Л. И.¹, Джелилова С.М.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

² студентка 1 курс магистр кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

halapova1997@mail.ru

Кириш. Къырымтатар тилинде керекли дереджеде тедкъикъ этильмеген ве озь тедкъикъ олунмасыны талап эткен меселелер эр вакъыт расткелир. Ишимизде биз тедкъикъ этеджек меселелерден бири Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсенъ» романында сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери мевзусыдыр. Къырымтатар тилинде сыфат сёз чешити оларакъ дигер тюрк, славян, алман тиллерге бакъкъанда толу ве темелиден огренильмеген. Къырымтатар тильшынаслыгъында сыфатнынъ инкишафы ве онынъ тарихта шекиллениуви акъкъында суаллер ачыкъ къала. 1907 сенесинден башлап нешир олунган тильшынаслыкътан ишлери къырымтатар тилинде сыфатнынъ тарихий инкишаф тедкъикъалар ичюн муим менба олып, пек терен огренювине ляйыкъ оладыр. XIX – XX асырларынынъ тильшынаслыкъ ишлеринде сыфатнынъ там маналы сёз чешити оларакъ огренюв дереджеси ве сыфатларнынъ эсас грамматик категорияларынынъ талилидир.

Къырымтатар тилинде сыфатнынъ тарифи ве айырувынен багълы суаллер XX асырнынъ А.Н. Самойлович, Н. А Баскаков, ве земаневий К. М. Мусаевнинъ А. М. Меметовнинъ ве дигерлери, киби алимлирининъ ишлеринде айдынлатылган.

Умумен алганда, къырымтатар тилинде сыфатнен багълы меселелерининъ талили (огренильме дереджеси, лексиканынъ диахроник проблемаларнынъ система тарафындан огренильмеси) косътере ки, сыфатнынъ там маналы сёз чешитке айырылмасы иле чокъ суаллер пейда ола. Месея, А. Н. Самойлович озь «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» ишинде сыфатны там маналы сёз чешити киби къайд этмей эди, исим ве сыфат арасында морфологик айырылмаларны эки группагъа больмек ичюн етерсиз тайин этильген. Амма шу вакъыткъа аит олган араб графикасындаки грамматикаларда сыфат там маналы сёз чешити киби къайд этиле ве ондан да гъайры бу сёз чешитнинъ категориялары тафсилатлы тасвир олуна. Х. Янковскийнинъ «Grammatyka jezuka krymskotatarskiego» ишинде сыфатнынъ беш лексик типии айырды (асыл, нисбий, мулькиет, ишарет, сайы). Бойледже, муэллиф сыфаткъа сайынынъ ве замирнинъ айры категорияларыны кирсетип, бу сёз чешитининъ сынъырларыны кенишлете.

Ишимизнинъ макъсады. Къырымтатар тилинде сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлерини аныкълап, Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсень» романында сыфат сёз чешитини тапып къайд этмек, ишимизнинъ эсас макъсадыны тешкиль эте ве ашагъыдаки **вазифелерини** къайд этмек мумкюн:

- Къырымтатар тилининъ терекъкъиятыны къыскадан огренмек;
- Къырымтатар тилинде сыфатларнынъ грамматик меселесини огренмек;
- Къырымтатар тилинде сыфатларнынъ семантик хусусиетлери меселесини огренмек;
- Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсень» романында сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери меселесини аныкълагъан сонъ, ишимизге нетидже чыкъармакъ.

Теткъикъатнынъ янылыгъы. Къырымтатар тилинде сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери узеринде кунюмизге къадар гъает терен ве кениш тедкъикъад ишлери алып барылды, амма эмиети керекли дереджеде бельгиленмегенини къайд этмек зарур. Шу себептен биз, ишимизнинъ мевзусы оларакъ, «Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсень» романында сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери» мевзусыны сайлап алдыкъ ве сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери джеэтинден бугуньки кунюмизге къадар гъает терен ве кениш тедкъикъад ишлери алып барылды, амма эмиети керекли дереджеде бельгиленмедидемек мумкюн.

Нетидже. Биз тедкъикъ эткенемиз меселелерден бири Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсень» романында сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери мевзусыдыр. Бу меселени айдынлатмакъны ишимизнинъ макъсады оларакъ бельгилеп, ондан да келип чыкъкъан ашагъыдаки вазифелерни чездик: земаневий къырымтатар тилинде сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери джеэтинден группалары не дереджеде огренильгенини ве насыл шекиллерде ишлетильгени къайд эттик. Эм олар арасында олгъан фаркъларны бельгиледик, тилимиздеки фактларнен тенъештирип, айдынлаттыкъ.

Шамиль Алядиннинъ «Эгер севсень» романында сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери, язджынынъ эсеринден сыфатларнынъ мисаллерни кетирмек ве оларны семантик джеэттен талиль этмек эсас вазифемизни тешкиль эте эди. Биз бу вазифени толусынен беджергенимизни къайд этмек зарур.

Бу иш ана тилимизде сыфатларнынъ грамматик ве семантик хусусиетлери саасында бильги даиремизни даа да зияде кенишлетмеге ярдымджы олды. Огрендик ки, сёзлернинъ мана ве грамматик джеэттен бенъзевине коре айры лексик-грамматик группаларына (я да категорияларына), сёзлерни сёз чешитлерине болюнюви, эвеля, оларнынъ мана хусусиетлерини, демек, нени ифаделегени козьде тутмакътамыз.

РОЛЬ КОНФЛИКТА В НОВЕЙШЕЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ (НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ЭДЕМОВОЙ И Р. МУЕДИНА)

Юнусов Ш.Э.¹, Исаева Н.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ

² магистр первого курса факультета крымскотатарской и восточной филологии

Таврической академии КФУ

schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Рустем Муедин (1919-2012) и Урие Эдемова (1938) – видные представители современной крымскотатарской прозы. Центральные герои репрезентируемых ими художественных пространств оказываются, как правило, проводниками морально-этических воззрений авторов произведений. В реалистических повестях У. Эдемовой «Навеки ты рядом» и «Судьба» отношение к житейским проблемам выражено через внутренний мир главных героев. Романная проблематика произведений продиктована самой манерой изложения, поскольку в процессе своего нравственного становления герои оказываются в разных конфликтных ситуациях.

Р. Муедин умеет создать эффект личного присутствия читателя среди героев, поскольку эти герои – наши современники, они переживают те же чувства, что и мы. Так, в рассказе «Кто виноват?» через призму печально известной проблемы «отцов и детей» представлена авторская концепция правильного воспитания. Конфликтная основа рассказа базируется на поощрении отцом (Куртий) сына (Ибрыш), выраженное в денежном вознаграждении за хорошие оценки. В финале рассказа мы видим тяжело больного отца, которому сын не подаст воды – ведь первому нечем расплачиваться.

Целью работы является презентация авторского отношения к рассматриваемым в их произведениях проблемам. В своих малых и средних прозаических формах отмеченные писатели изображают психологический и морально-этический облик своих героев, причём носители авторского сознания проходят через личные и социальные испытания. Широкое использование диалоговых конструкций и разговорного стиля способствует наибольшей детализации и реалистичности изображаемых историй. В этом контексте предстоит решить следующие **задачи**: определить роль и место отмеченных писателей в литературном процессе; изучить роль конфликта как движущего фактора сюжетной линии; выявить значение кульминационного момента в поведении героев.

Прозаические произведения Р. Муедина и У. Эдемовой позволяют представить общую картину развития современной крымскотатарской прозы, где конфликт способствует наибольшему раскрытию внутреннего мира героев, поскольку конфликтные ситуации в их произведениях возникают как между героями, так и между героем и условиями его жизни, как между его сознанием и чувствами, так и между противоречивыми помыслами.

Методы исследования: компаративистский, герменевтический.

Результаты исследований. Литературно-художественное наследие названных прозаиков – пример динамичного развития малых и средних форм в новейшей крымскотатарской прозе. Конфликтная составляющая в их произведениях играет важную роль в выборе нравственно-этического ориентира героев.

Выводы. Изучение художественного ткани произведений отмеченных авторов позволит уяснить некоторые моменты, связанные с авторским опытом детализации конфликтных ситуаций, а также его отношения к рассматриваемым событиям.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В ПРОЗЕ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА

Юнусов Ш.Э.¹, Исмаилова Э.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ
² магистр первого курса факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. В рассматриваемом тематическом ключе наш интерес вызывают повести «Теселли» (1957), «Приглашение к дьяволу на пир» (1979) и «Родники» (1983) видного крымскотатарского прозаика Шамиля Алядина (1912-1996), где первая повествует о судьбе двух братьев — сыновей бедняка Саледина, — ставших в годы Гражданской войны по разные стороны баррикад, а во втором историческом полотне обрисованы трагические страницы из жизни известного крымскотатарского просветителя Усеина Шамиля Токьтаргазы, волею судьбы оказавшегося в водовороте исторических событий начала XX века. Третья же повесть — о роли первого учителя в дальнейшем становлении личности.

В двух первых повестях коллизии во взаимоотношениях между представителями разных поколений вызваны стечением социально-политических обстоятельств (война, идейная несовместимость и т.д.), тогда как в последнем («Родники») жанрово-видовая специфика помимо историко-биографической позволила автору представить и другие исторические события, что, опять-таки, интересно для понимания проблемы «отцов и детей».

Целью работы является анализ концепции Шамиля Алядина, которая состоит в том, чтобы продемонстрировать борьбу нарождающейся молодой национальной интеллигенции в условиях сильнейшего противостояния на местах. В повести «Приглашение к дьяволу на пир» эта задача решена с помощью типизации, когда соответствующая расстановка героев помогает объёмно представить идейные устремления носителей новых социальных взглядов. А в «Родниках» её автор и главный герой Абдурешид Селяметов как представители старшего и «среднего» поколений, с одной стороны, и внук-водитель, который привёз дедушку, — с другой, абстрактно выступают носителями разных мировоззренческих интересов: если пожилые люди тяготеют к воспоминаниям, которые пленяют их живыми эмоциями, чем это прошлое для них и дорого, незабвенно и естественно, в отличие от них молодой человек пребывает в состоянии полного безучастия и абсолютной отчуждённости, поскольку он живёт интересами совершенно иного времени. Однако именно этот фактор и повышает идейную ценность произведения: учитель и ученик, которым посчастливилось насладиться встречей спустя многие и многие годы, имели моральное право утверждать, что от увиденного ими «мрамор бы раскрошился», «железо бы заржавело». **Задачи:** определить место писателя в процессе создания исторических полотен; представить опыт прозаика в художественном решении конфликтных ситуации в отношениях между людьми — представителями разных поколений.

Методы исследований: герменевтический, сопоставительный.

Результаты исследований. Отмеченные повести Шамиля Алядина помимо задачи связать индивидуальную неповторимость личности с этнической психологией своего народа, отобразить реалии исторического времени, представить портретную и ментальную характеристику своих героев позволяют рассмотреть и проблемы «отцов и детей», которые именно в этих произведениях получили наиболее выпуклую форму.

Выводы. Отмеченный прозаик с помощью домысла сумел выступить своеобразным объединяющим началом прошлого и настоящего. Этот опыт неразрывно связан с поступательным ходом крымскотатарской литературы второй четверти XX века.

СОВРЕМЕННАЯ КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ПРОЗА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Юнусов Ш.Э.¹, Дервишева Л.²

¹ доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ

² магистр первого курса факультета крымскотатарской и восточной филологии

Таврической академии КФУ

schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Современная крымскотатарская проза представлена именами таких писателей, как Айдер Осман, Урие Эдемова, Эрвин Умеров, Таир Халилов, Сабрие Сеутова, Эмиль Амит, Рустем Али, Рустем Муедин, Сафтер Нагаев и др., в творчестве которых в отличие от литературного наследия представителей старшего поколения (Шамиль Алядин, Юсуф Болат, Раим Тынчеров, Решид Мурат, Сейтумер Эмин и др.) наметилось устремление рельефнее выразить свою концепцию, не оглядываясь на политические установки прежней эпохи. Тематический спектр их произведений составляют обращение к мотивам войны, депортации, патриотизма, религии, взаимоотношений между поколениями, а также вопросам морально-этического характера и национального языка. Зачастую их проблематика имеет социокультурную, романическую или философскую специфику.

Целью работы является анализ таких произведений, как повесть Айдера Османа «Знакомые глаза», повести Эрвина Умерова «Светопреставление» и его рассказов «Позволение» и «Чёрные поезда», где историческая трагедия крымскотатарского народа изображена на фоне таких его ментальных качеств, как терпение и преданность. Наряду с «писателями-шестидесятниками» сегодняшнюю литературу создают и такие молодые писатели, как Гульнар Усеинова, Гульнара Ильясова, Медиха Мамбетова и др., которые акцентируют собственно национальные проблемы. Для Г. Усеиновой, например, важно заострить внимание на состоянии языка (рассказ «Они нас очень любят»). Её герои непреклонны в отстаивании подобных проблем. Однако, зачастую эти люди остаются неслышанными, отчего неосознанная социальная драма становится его личной трагедией. Подобно этому в повести М. Мамбетовой «Построю дом на Родине» выражена авторская концепция, гласящая, что при создании своей обители важно не растерять то, что нам оставили наши предки. Применённые в этом произведении социокультурная (писатель рассматривает вопросы морального состояния общества, вопросы повседневного быта и культуры) и философская (противоречия эпохи, отношения между человеком и природой) проблематики призваны сосредоточить наше внимание на проблемах современности. **Задачи:** выявить особенности моделирования писателями жизненных ситуаций в жанровом преломлении; определить авторское отношение к рассматриваемым проблемам.

Методы исследования: герменевтический, компаративистский.

Результаты исследований. Тематику и проблематику произведений современных крымскотатарских прозаиков определяет их отношение к проблемам общества в части развития крымскотатарского народа с учётом культурологического составляющего.

Выводы. Современная крымскотатарская проза обращается к разным темам, среди которых ведущими являются темы родины, языка, взаимоотношения поколений, которые, в свою очередь, могут иметь замысловатые формы в зависимости от проблематики конкретного произведения.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мешдиева А.Р.

*студентка Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского факультета
крымскотатарской и восточной филологии*

Научный руководитель

*Зав. кафедрой крымскотатарской филологии, кандидат филологических наук, доцент
Меметова Э.Ш.*

Кириш. Къырымтатар тилинде табили джумлелернен багълы меселеси айыры мукеммель араштырмаларгъа даа малик олмады. Э. Акъмоллаевнынъ «Къырымтатар тили амелияты» дерслигинде табили муреккеп джумлелернинъ семансикасына аит олгъан керекли малюмат тапа билемиз [4]. Л.С. Селендили тарафындан табили муреккеп джумлелери акъкъында ильмий ишлери де къырымтатар синтаксиси огренилювине буюк иссе къоштылар. Бундан да гъйры К.М. Мусаев, Н. Нартыев, Н.З. Гаджиева, Э.А. Грунина, А.З. Абдуллаев, С.А. Соклов киби алимернинъ ишлери де табили муреккеп джумлелернинъ огренюв инкишафына тесир эттилер. Юкъарыда берильген малюматкъа коре, къырымтатар тилинде табили муреккеп джумлелернинъ къурулышы ве семантикасы меселесини акс эттирген малюмат аз, шунынъ ичюн мезкюр мевзумыз гъает актуаль ве озь чезильмесини беклемекте.

Ишимизнинъ **макъсады** – къырымтатар тилинде табили муреккеп джумлелернинъ къурулышыны ве семантикасыны косьтермек. Ишимизнинъ макъсадына иришмек ичюн бойле **вазифелерни** беджермек керек:

- 1) тильшынаслыкъта табили муреккеп джумлелернинъ огренилювини тасвир этмек;
- 2) табили муреккеп джумлелернинъ тасниф меселесини огренмек;
- 3) табили муреккеп джумлелернинъ къурулышыны ве семантикасыны ачыкъламакъ.

Ишимизнинъ **усуллары**. Къырымтатар табили муреккеп джумлелерининъ къурулыш-семантик хусусиетлерини огренмек ичюн тасвирий усулы иле файдаландыкъ; табили муреккеп джумлелернинъ пейда олув ёлларыны ачыкъламакъ ичюн, тарихий-тенъештирюв усулыны къууландыкъ; багълайыджылы ве багълайыджысыз табили муреккеп джумлелернинъ хусусиетлерини талиль этмек макъсадынен къыяслав усулыны ишлеттик; табили муреккеп джумлелернинъ даркъалувыны къайд этильмеси ичюн, статистик усулы иле файдаландыкъ.

Теткъикъатнынъ нетиджеси. Ильмий ишимизде къырымтатар тилиндеки табили муреккеп джумлелернинъ къурулышыны ве семантикасыны талиль этерек, чешит алимер ве тильшынасларнынъ ильмий ишлерине мураджаат этип, тюрлю девирлерде джумле насыл инкишаф олгъаныны музакере эттик ве, бойледже, тильшынаслыкъта табили муреккеп джумлелернинъ огренилювини тасвир эттик. К.М. Мусаев, Н. Нартыев, Н.З. Гаджиева, Э.А. Грунина, А.З. Абдуллаев, С. А. Соклов киби алимернинъ табили муреккеп джумлелернен багълы ильмий ишлерине эсасланып, табили муреккеп джумлелернинъ тасниф меселесини огрендик. Табили муреккеп джумлелернинъ къурулыш-семантик хусусиетлерини ачыкълагъанда еди багълайыджысыз ве он дёрт багълайыджылы табили муреккеп джумлелернинъ чешитлерини айырдыкъ.

Нетидже. Узун тарихий девир девамында табили муреккеп джумлелернинъ тюрлю чешитлери пейда олды ве тюзлештирильди. Табили муреккеп джумлелернинъ багълайыджылар ифаделенювине коре, эки чешитини къайд этелер: багълайыджылы ве багълайыджысыз. Къырымтатар тилинде багълайыджылы табили муреккеп джумлелернинъ сайысы, багълайыджысыз табили муреккеп джумлелерине нисбетен чокъча. Нутукъ инкишафы нетиджесинде табили муреккеп джумленинъ теркибинде багълайыджы арткъач бир вастагъа чевириле ве бир къач вакъыт девамында де ишлетиле, де ишлетильмей тургъан. Шунынъ ичюн тиль инкишафынынъ айыры бир девринде табили муреккеп

джумлелер багълайджылы ве багълайджысыз ола билелер. Багълайджысыз табили муреккеп джумле – тек интонация вастасынен багъланган, манаджа ве синтактикче тенъдеш олмаган джумлелерден ибарет олган джумледир. Багълайджысыз табили джумлелер озь невбетине еди чешитине болуне: *себен, нетидже, макъсат, вакъыт, шарт, тамамлайыджы, изайи*. Багълайджылы джумлелернинъ исе он дерт чешитини айыралар: *муптеда, хабер, тамамлайыджы, айырыджы, вакъыт, ер, тарз-арекет, микъдар-дередже, ошату, макъсат, себен, багълайыджылы нетидже, шарт, керилеме*. Бундан гъайры, бир къач табили муреккеп джумлелер сыкъ расткелир. Оларнынъ теркиби бир баш джумледен ве эки я да экиден зияде таби джумлелерден ибарет олур. Табиленювининъ усулы боюнджа бойле джумлелернинъ эки чешитини айыралар: а) *берабер* табиленген бир къач табили муреккеп джумлелер, б) *дередже* табиленген бир къач табили муреккеп джумлелер. Табили муреккеп джумлелернинъ къурулыш-семантик хусусиетлер иле багълы чокъ суаллер даа чезильмеген, ачыкъ къалды. Умют этемиз ки, бу меселени келеджекте даа тафсилатлыджа музакере этип, назарие менбааларындан файдаланып, оны даа терен огренирик ве ачыкъларыкъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ АБДУЛЛЫ ЛЯТИФ – ЗАДЕ

Панова З.С.

*Старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии
Таврической академии КФУ
zenure.mussa@mail.ru*

Введение. В работе дан анализ творчеству Абдуллы Лятиф-заде, яркого представителя крымскотатарской литературы XX века. Его литературная деятельность пришлась на сложное время политической нестабильности в Крыму, но написанные им произведения до настоящего времени составляют золотой фонд крымскотатарской литературы. Его острые гражданские, глубоко философские стихи обогатили наше литературное наследие. Он не боялся новаторства, черпая вдохновения среди произведений русских поэтов. В одном из своих стихов «Хаял Омюр», он писал, что жизнь – это постоянная борьба, и для достижения цели человек должен пройти множество препятствий. Такой была и его жизнь – полная препятствий и несправедливости.

Целью работы является исследование художественных особенностей поэтических произведений крымскотатарского поэта, литературоведа и критика Абдуллы Лятиф-заде. В работе ставятся следующие задания: освещение стиля поэта, авторской позиции, особенности поэтики, художественных деталей.

Свою единственную прижизненную книгу Абдулла Лятиф-заде назвал «Янъы саз» (Новый саз), как бы утверждая самим названием – чтобы писать песни нового времени, нужно обогатиться новыми идеями. На поэтическое творчество Лятиф-заде повлияло знакомство с другими литературами, прежде всего – с русской. Особенно – революционное творчество Владимира Маяковского с присущей ему гражданской позицией, верой в светлое будущее: «Хаял - Омюр» («Судьба - Жизнь»).

Знаменитый крымскотатарский филолог, тюрколог, литературовед **Бекир Чобан-заде, которого восхищал** стиль молодого автора, богатство его языка и виртуозное владение словом, в докладе «Новейший период крымскотатарской литературы» так отзывался о нём: «Для передачи мысли и переживаний тут нет уязвимых слов и нет ничего лишнего. Нет ни одного неправильного построения, искусственного неестественного предложения. Весьма глубокие мысли читаются легко, но оставляют сильное впечатление. В этих строчках заключены чаяния и мечты поэта. Эти чаяния есть у каждого человека».

Результаты исследований. Поэт в своих стихах затрагивает важные темы своего времени. Его стихи визуально можно разделить на три: стихотворения, где выражены его

революционные взгляды, идеи справедливости; вторые, где звучат риторические вопросы, не предусматривающие ответов и третьи, где поэт передаёт читателю – чувство искренней любви к своей родине. С художественной точки зрения поэзия Ляtif-заде достигла совершенства в произведениях: «Жизнь», «К поэту», «Птица светопреставления», «Дай!» и др. Стихотворение «Омюр» (Жизнь) было написано в 1922 г. Юношу в небольшой лодке застал сильный шторм. Небо потемнело, ночь упала на море непроглядным мраком; волны, словно взбесившись, обрушиваются на лодку. Юноша, хоть и страшно устал, не сдаётся: продолжает спокойно и выдержанно работать веслами, стараясь определить, где берег. И вот награда: сквозь мрак пробилась огни прибрежного села, донесся лай собак, а вскоре юноша стоял на земле. Описанные в стихотворении «внешние» обстоятельства совпадают с внутренним индивидуальным порывом поэта: в бурном и постоянно меняющемся море жизни выживает лишь тот, кто не теряет надежду, кто стремится к своей цели и «не просит помощи у неба, не ждет помощи земли». Размышляя об этом стихотворении, А.Хуршутув пишет так: «Стихотворение «Омюр» выражает оптимизм поэта. Аллегорически описывая борьбу человека с жизненными невзгодами, А.Ляtif-заде призывает современников быть целеустремленными, стойкими и даже посреди ночного бушующего моря, когда тучи и туман заволакивают все вокруг, а волны грозят перевернуть лодку жизни, не бросать весел, а грести на тот путеводный огонек, то появляющийся сквозь тучи, то исчезающий вновь, который светит на долгожданном родном берегу, там, где родные, где дом, где любовь».

Выводы. С художественной точки зрения, как справедливо считает А. Крымский, лучшими стихами Ляtif-заде являются те, которые написаны в 1921—1923 годах: «Омюр» («Жизнь»), «Шаирге» («Поэту»), «Ахыр заман кьушу» («Птица светопреставления») и др. Они безупречны по своему литературному построению, полны глубоких мыслей и наблюдений, свежих метафор, отличаются богатой лексикой. Сильное впечатление производит стихотворение «Бер!» («Отдай!»), посвященное теме голода, охватившего Крым в 1921—1922 гг. в котором прозвучал призыв к состраданию, самопожертвованию и беззаветному служению народу. Начиная с 1924 г. (и особенно в стихотворениях 1927 г.), Ляtif-заде переходит к рваной строфе и синкопированной ритмике, к присущей Маяковскому лозунговости и вульгарному социологизму. Сам поэт признавался академику Крымскому: «Вся наша поэзия — очень практична, утилитарна. Наши стихи — будто трактаты с публицистическими идеями». Творчество Абдуллы Ляtif-заде, рождённое в сложное время политической нестабильности в Крыму многогранно, пропитано душевной болью за свою родину, наталкивает на философские размышления о родине и не оставляет равнодушным.

КЪЫРЫМТАТАР ЭДЕБИЯТЫНДА АМЕТХАН СУЛТАННЫНЪ ОБРАЗЫ

Панова З.С.¹, Мухтерем И.С.²

¹старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского

²студент 4 курса кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского
imhtrm@gmail.com

Кириш. Эки дефа Къараманы, учуджы-сынавджы Аметхан Султан акъкъында башкъа къараманларгъа коре чокъ малюмат белли, амма бу малюмат ильмий джеэттен керекли дереджеде огренильмедиле. Къырымтатар эдебиятынынъ хазинесиндеде бир сыра, къарамангъа багъышлангъан, эсерлер бардыр.

Ишимизнинъ макъсады. Къырымтатар эдебиятында Аметхан Султаннынъ образыны талиль этмек. Эдебиятта къараманнынъ образы темелли ер алгъандыр. Эсерлернинъ талили ярдымынен Аметханнынъ джесюрлигини, ватанперверлигини, адалетлигини, инсаниетлигини косьтермеге.

Ишимизнинъ кетишаты. Ишимизде биз Юнус Темиркъаянынъ «Аметхан» адлы ширий повестини ве Энвер Селяметнинъ «Амет-Хан акъкъында дестан» поэмасыны талиль эттик. Языджылар буюк усталыкънен къараманнынъ образыны эр тарафлама ачалар. Шу эсерлерде Аметхан тек джесюрлик тарафындан дегильде, индже гонюлли, аиле ве тувгъанлар арасында йымшакъ табиатлы адам оларакъ косьтериле.

Ишимизнинъ янгылыгъы шунда ки, къырымтатар эдебиятында Аметхан Султан образынынъ ильмий дереджеде талили биринджи кере япыла ве озь девамыны беклемекте.

Нетидже. Аметхан Султаннынъ къараман ишлери хусусында макъалелер, эсерлер онларнен китапларда, журналларда, газеталарда язылды ве бугуньки куньгедже окъула. Бизим языджыларымыз, шаирлеримиз озь халкъынынъ эфсаневий огълунынъ хатиресини эбедийлештирюв ишине дегерли хызмет къоштылар.

«Ленин байрагъы» газетанынъ саифелеринде Аметхан Султаннынъ хатиресине багъышлангъан шиирлер, несир эсерлер басылгъандыр. Энвер Селяметнинъ соавторлыкъта язгъан «Амет-Хан акъкъында дестан» поэмасы ве Юнус Темиркъаянынъ, айры китап олып чыкъкъан, «Аметхан» адлы ширий повести къараман акъкъында ана тилинде язылгъан ири эсерлердир. Композиторларымыз де шаинге багъышлап бир сыра йырлар яздылар.

Ишимизнинъ вазифесине коре: терджимеиалыны огренип ве онгъа багъышлангъан эсерлерини талиль этип, Аметханнынъ къырымтатар халкъына буюклигини, урметини ве гъуруруны корьмек мумкюн. Тек тарихтан дегильде, эдебияттан да онгъы тасдикълай - Аметхан, не кадар унванларыны алса да, эп бир саде бир инсан къалып, эр ерде озь миллетчилигини «къырымтатар» деп, бир шейден къоркъмайып айта ве яза эди. О, къараман унваннынъ артындан чапмады, озь халкъыны Къырымгъа къайтармакъ ичюн бутюн омюр девамында курешти. Бу курешчи чизгилерини де биз эсерлерде коре билемиз.

ТАКЪЛИДИЙ СЁЗЛЕР ВЕ НИДАЛАР АРАСЫНДА ФАРКЪЛАР

Аджимуратова З. Н.

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»*

Ишнинъ макъсады – кырымтатар тилинде такълидий сёзлер ве нидалар арасында олгъан фаркъларны бельгилемек.

Ишнинъ вазифелери: такълидий сёзлер ве нидалар терминлернинъ маналарыны анълатмакъ, оларнынъ вазифелерини, сёзлернинъ пейда олувында ролюни бельгилемектир.

Ишимизнинъ объекти – такълидий сёзлер ве нидалар.

Ишимизнинъ усуллары: тасвирий, кыяслав.

Сёз чешитлери группасындан ойле сёзлер бар ки, олар тюрлю дуйгъуларны акс этип, оларгъа ад бермейлер, меселя: Вай! Ах! Ай!; тюрлю айванларны чагъырув манасындаки сёзлер: чип-чип, кс-кс. Бойле сёзлер группасына табиаттаки тюрлю сеслерни, эсасен айванларгъа аит олгъан сеслерге такълит эткен сёзлер де кире, меселя: мияв-мияв, ав-ав, кокарекок ве дигерлери.

Такълидий сёзлер (ономатоплар, идеофонлар, мимемалар) – бу, этрафта эшитильген чешит тюрлю сеслердир: тасырды, шувулты, шырылды, сызгъырув, дангъырув, жыйкылды, такъырдав, гудюрди; айван ве къушларнынъ сеслери: чивильти, бакъылдав, къакъылдав, чырылдав, гъакъылдав ве дигерлери.

Базы алимлер такълидий сёзлерни нидалар группасына кирсетелер. Нидалар – бу грамматик аляметлери олмагъан сёзлер. Олар ярдымынен шеньлик, къоркъу, къуванч, къайгъы киби тюрлю дуйгъулар акс этиле. Нидалар къадимий сёз чешити сайылырлар, чюнки олар тюрлю дуйгъуларгъа ад берюв функциясыны беджермейип, оларны эмоциональ джеэттен акс этелер. Меселя: О! Ах! Эй! Вай! Ха-ха-ха!

Такълидийлик назариесинде тильнинъ пейда олувы себеплеринден бири этрафтаки табиат олса, нида назариесининъ маиетинде сёзлернинъ мейдангъа кетирилювинде эсас ролюни инсаннынъ ички дюньясы, дуйгъулары, тюшюнджелери козьде тутула.

Нидалар ад берюв функциясыны беджермейлер, олар инсаннынъ тюрлю истеклерини, дуйгъуларыны акс этип, оларгъа ад бермейлер. Нидалар – нутукънынъ чешитидир, шунинъ ичюн оларнынъ манасы тек бир де-бир интонация я да мимика ве жестлер иле къуллаувында анълайышлы ола.

Такълидий сёзлер нидаларнен берабер нутукъта ве халкъ агъыз яратыджылыгъында: йырларда, масалларда чокъ расткелелер. Эр такълидий сёз, эр нида оларнынъ эмоциональ мундериждесини тамамлагъан муим интонациянен багълыдыр.

Базы грамматикаларда такълидий сёзлерни нидаларгъа я да зарфларгъа къошкъанына бакъмадан, оларнынъ бир сыра фаркъ этиджи аляметлери ве хусусиетлери бар. Генетик джеэттен олар муим символик элементинен я да сеслернинъ такълидий комплексинен багълылар. Джумледе такълидий сёзлер, зарфларгъа бакъкъанда, даа кениш функцияны беджерелер ве семантика джеэттен этрафта эшитильген тюрлю сеслернинъ къайд этилювинен багълылар.

Меселя: Ыр-, ар- – ырылды, джекирюв нетиджесининъ давушлары. Кырымтатар тилинде къайд этильген такълидий тамырларындан бойле сёзлер пейда ола: ырыл- дамакъ ‘рычать, реветь’, арслан ‘лев’, ыр-р етмек ‘зарычать’.

Такълидий сёзлернинъ нидалардан энъ эсас фаркы шунда ки, нидаларда бойле изченлик къайд этиле: дуйгъу (себеп) – феръят (нетидже, хуляса); такълидий сёзлерде исе: дуйгъу (фикир) – тюшюндже, тасавур (себеп) – умумийлешкен такълидийлик (нетидже) [20, 91]

Такълидий сѣзлер ве нидалар арасындаки фаркъларны оларнынъ синтактик вазифелеринде корьмек мумкюн: нидалар грамматик джеэттен джумле азаларынен багълы дегиллер, такълидий сѣзлер исе джумледе муим синтактик вазифени беджерелер. Сес тасвирлейиджи сезлер базы бир арекетни я да акъикъат образыны суретли ве толу, янъыдан истисал этелер. Такълидий сезлер муайен корюниш, арекет, сес я да образны тарифлегени себебинден, оларнынъ манасы адий сѣзлернинъ манасындан фаркълы оларакъ, кучюк севиюде умумийлеше. Бойлеликнен, такълидий сѣзлер бир де бир адисени, эмоциональ ренкини ачыкъ-айдын, экспрессив суретте ифаделей. Синтактик ноъктаий назарындан нидаларнынъ огренилюви керек дереджеге даа кетирильмеди ве онынъ асылы да огренильмеди.

Муим маналар эсасында такълидий сѣзлерде къошма маналары инкишаф эте, ве нетиджеде олар озь муим хусусиетлерини джоялар да, даа мевхум семантикасыны къошалар, ве бу семантиканы тек сес теслим этюв джерьяны киби саймакъ янълыштыр.

Месея: *выз* тамырындан *вызылдамакъ*, *выз-выз* этмек, *вызнен* кечмек, *вызыр-вызыр* этмек, ‘тез кечмек’ манасындаки сѣзлер мейдангъа кельди. Метатеза адаисеси нетиджесинде *зув-макъ* сѣзю пейда олды.

Сыз-, выз-, дыз- – сызгыргъан сеслер. Яни сызгырмакъ ‘свистеть’, сызгырыкъ ‘свисток’, сызгырув ‘свист’, *вызылдамакъ*, *выз-выз* этмек, *вызнен* кечмек, *вызыр-вызыр* этмек, *дызылдамакъ* ‘свистеть, проезжать со свистом’.

Бойлеликнен, земаневий къырымтатар тилинде такълидий сѣзлер бир де бир адисени, эмоциональ ренкини ачыкъ-айдын, экспрессив суретте ифаделейлер, тюрю дуйгъуларны акс этип, этрафтаки барлыккъа такълит этип, тюрю адиселерге, предметлерге ад берелер. Нидалар субъектив нутукъ ишаретлернинъ джанлы ве барлыккъылы къатламны тешкиль этелер, чюнки олар субъектнинъ эмоциональ-ирадели реакцияларны ифаделейлер, яни дуйгъуларны, къасветлерни, аффектлерни ве ираделерни изай этмек ичюн къулланылалар. Нидалар эмоцияларны, кейфини акс этип, оларны бильдирмейлер ве адландырмайлар. Номинатив функцияны беджермейип, нидалар коллектив тарафындан къабул этильген мананы ташыйлар. Такълидийлик назарисинде тильнинъ пейда олувы себеплеринден бири этрафтаки табиат олса, нида назарисининъ маиегинде сѣзлернинъ мейдангъа кетирилювинде эсас ролюни инсаннынъ ички дюньясы, дуйгъулары, тюшонджелери козьде тутула.

Къулланылгъан эдебият:

1. Къырымтатар тилинде такълидий сѣзлернинъ пейда олув зсаслары. Приложение: Краткий словарь звукоподражательных слов в крымскотатарском языке. – «Йылдыз», 2006 г., № 2, с. 132– 152.

2. Копорская Е.С. “Семантическая природа звукоподражательных слов и их словарное представление”.// Филологический сборник., М., 1995, с.430.

3. Меметов А.М. Земаневий къырымтата тили. / А. Меметов. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.

4. Фатюхин В. В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук / Фатюхин Виктор Владимирович. – М., 2000. – 24 с.

5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка [Электронный ресурс]. 2001 – Режим доступа: <http://padaread.com/?book=30653&pg=2> (дата обращения: 26.02.2016).

КЪЫРЫМТАТАР МАСС-МЕДИАЛАРЫНДА РАСТКЕЛЬГЕН НУТУКЪ ХАТАЛАРЫ

Меметова Э.Ш.

завкафедрой крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
edie70@mail.ru

Кириш. Нутукъ медениети — тильшынаслыкънынъ бир пытагъы оларакъ тильни белли бир нормагъа кетирилмеси меселелеринен огъраша. Нутукъ хаталарыны тасниф эткенде, тиль дереджелерине темель къойгъан – язув нормасыны, ве шу норманынъ анги вазифелери янълыш беджерильгенини козь огъуне алмакъ керек Бунен берабер ашагъыдаки дереджелер айырыла: сёзлер, сёз бирикмелери, джумле ве метин. Нутукъ хаталарынынъ таснифи бу болюннов къулланувында яратылгъан эди. Бойледже, оларнынъ чешитлерини акъылда къалдырмагъа къолайджа олур. Сёз дереджесинде тиль бирлемининъ энъ муими **сёздир**. Сёзлер тек адисе ве предметлерни адландырмайлар, олар эмоциональ-экспрессив вазифени де беджерелер. Шунынъ ичюн, сёзлернинъ анги бири келише, ангиси исе келишмегенини сайлагъанда, оларнынъ услубий ренкине, манасына, къулланылмасына дикъкъат айырмакъ керек, чюнки эгер шу къайд этильген хусусиетлерден ич олмагъанда бири козь огъуне алынмаса, бу нутукъ хатасы пейда олмасына алып бара. Сёз бирикмелери, джумлелер ве атта метинлер де айны усулнен огренильмели.

Ишнинъ макъсады. Къырымтатар масс-медияларында расткельген хаталарыны тасниф этип, шу хаталаргъа алып баргъан себеплерни огренмек.

Нутукъ хаталары башта бир нутукъ медениетинен багъланып кельмектелер, шу себептен нутукъ медениетининъ эсас хусусиетлерини козьден кечирмелимиз:

А) Сёйлейиджининъ къуллангъан лугъаты **зенгин** ве **чешит тюрю** олмалы. Эр бир тильнинъ байлыгъы, биринджиден, лугъат зенгинлигине багълыдыр. Тиль зенгинлиги чокъманалыкъ, омонимия, синонимия деген тиль васталарындан тешкиль олуна.

Б) Нутукъ медениетининъ меджбурий шарты — темизлик

Нутукънынъ темизлиги дегенде, бир де бир сёзлернинъ керегинден арткъач къулланылувына ёл бермемезлик козьде тутула. Нутукъны чокъ текрарлав нетиджесинде бозгъан сёзлер булардыр: *ойле (шай) эттирип, шу джумледен, бойлеликнен, демек, анълайсызмы в.и.* Оларнынъ керегинден чокъ къулланылувы исе титис тасавур догъура.

Бойле алгъа алып баргъан себеплерден энъ муими — сёйлейиджининъ иидивидуаль лугъатынынъ фукъарелигидир. Сонъра, лакъырды эткен инсаннынъ эеджанланувы ве джемаат огъунде фикир этмеге бильмемезликни къайд этмек мумкюн.

В) Нутукъ образлы, аэнкли олмалы

Сёйлейиджининъ айткъанлары динълейиджилернинъ ялынъыз акъыл-ферасетине дегиль де, онынъ дуйгъу, дюньябакъышы, атта, къальбине тесир этип, юрегине ятмакъ керек.

Г) Анълайышлыкъ — нутукъ медениетининъ салмакълы аляметидир

Эгер динълейиджи эшиткен сёзлернинъ эписининъ манасыны анъламаса, о, айтылгъан лафны керек дереджеде, толусынен анълап оламаз.

Нутукъ анълайышлыгъы шиве, жаргон, тарихий сёзлер ве архаизмлернинъ догъру къулланылувына багълы.

Д) Догърулыкъ — нутукъ медениетининъ меркезий нокътасы

Къырымтатар эдебий тиль нормасыны керек дереджеде менимсеп, къуллана бильмек нутукъ догърулыгъына алып бара.

Нутукъ хаталарынынъ ашагъыдаки чешитлерини айырмакъ мумкюн:

- орфоэпик (теляффуз);
- морфологик;
- имля;
- услубий-синтактик;
- лексик.

Теляффуз хатасы. Бу хата орфоэпия нормаларының бозулмасына багълы. Олар тек агъзавий нутукъта пейда олмакъ мумкюнлер. Яни, бу сеслер, сѣзлер я да сѣз бирикмелерининъ янълыш теляффуз этильмесидир: «*вакъиа*» ерине «*вакъа*», «*оз'*» ерине «*объ*», «*бугун*» ерине «*бугюнъ*», «*сурунъыз*» ерине «*сорунъыз*». Теляффуз хаталарына ургъунынъ янълыш къоюлмасы да кире: «*боюнджа*» ерине «*боЮнджа*», «*бараджамыз*» ерине «*бараджакъмыз*».

Морфологик хата. Сѣзни келишлернен тюслендиргенде янълыш шекилининъ къулланылувы сыкъ расткеле.

Имля хаталары. Бу хаталар да сыкъ расткеле, шу хаталарнынъ пейда олмасы, занымызджа, мектепте къырымтатар тилине аз саат айырылгъанына багълыдыр.

Услубий-синтактик хаталар. Сѣз сырасы меселеси тюркий тиллерде къатиен тургъан меселелерден биридир. Шу себептен, «*Не ичюн ёкъ?*», «*Ким, эгер биз дегиль?*» ибареси къырымтатар тилине асыл келишмейип, рус тилинден догърудан-догъру калька ёлунен терджиме этильгендир. Я да, сонъки заманлары телеейимларда «*асылында*» сѣзюнинъ керек ве керек олмагъан ерлерде къулланылувы. Бугунъ де бугунъ масс-медияларда кенъ къулланылгъан «*ваде эткенимиз киби*» деген ибареси ерсиз къулланылгъандыр, чюнки буи баре юксек услюпке аиттир.

Лексик нутукъ хаталары. Лексика – бу тильдеки сѣз тутумы. Эгер сиз бир шейни керек дереджеде анъламай-бильмейип шу акъта язса я да лаф юрсетсенъиз, мытлакъа хатагъа ёл береджексинъиз. Сѣз маналарындаки хаталар эксерий алда ашагъыдаки себеплерге ола юз берелер:

- Сѣз эскиргени себебинден земаневий къырымтатар тилинде къулланылмай.
- Сѣз тармутехассыс лексикагъа кире.
- Сѣз даа якъында тильге кирсетилгени себебинден, манасы даа кениш даркъалмады.

Лексик нутукъ хаталарынынъ таснифи:

- Янълыш манадашыкъ. Месея, «*Мен бу китапны эдие эттим*» вместо «*Мен бу китапны бахшыи эттим*».
- Теляффузы ошагъан сѣзлернинъ къулланылувы. Месея, «*сѣз*» ве «*соз*», «*иришмек*» ве «*эришмек*», «*ошамакъ*» ве «*охшамакъ*».

Тедкъикъатнынъ нетиджелери. Асырлар девамьнда белли бир шекильде кельген, белли бир халкъта булунгъан, халкъ тарафындан тасдикълангъан ве земаневий девирге лыйкъ олгъан тильге – тиль **нормасы** дерлер. Тиль нормасы тильнинъ энъ эмиетли хусусиетлеринден биридир. О, тильнинъ яшамасына, несильден несильге кечмесине ярдым этер. Тиль нормасынынъ алы, шу джумледен, эдебий тильнинъ тарихий шекилленмесинде, миллетнинъ инкишафында корюнир. Эдебий тильнинъ инкишаф дереджеси исе онынъ къаиде ве васталарнынъ бирдемлигинде сакълыдыр. Бундан гъайры инкишаф эткен тиль услюп джеэтинден де зенгиндир. Эдебий тильнинъ имля ве грамматик нормалары, эксерий алда, гъает тургъун олып, лексикасы исе чешит денъишмелерге расткеле.

Нетиджелер. Нутукъ медениети — инсан ве джемиет рухий медениетининъ салмакълы къысмыдыр. Нутукъ медениети ашылана, тербиелене ве даимий мукеммелештирмени талап эте. Нутукъ хатасына ёл бермек къолай. Багыда бу тесадуфен олгъан шейдир, багыда исе къырымтатар тилининъ бир де бир нормасынынъ бильмемезлиги я да маналарыны къарыштырув себебине багълыдыр. Бунъа ёл бермемек ичюн, чокъ китап окъумакъ, догъру айтмакъ ве язмакъ, бир де бир шейни бильмегенинъизде вакъыт, утанмайып сораманъыз керек. язма в агъзавий нутукъ узерлеринъизде даима чалышмалысынъыз.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ТОЛСТОГО В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Джемилева А. А.

*доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И.Вернадского»,
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
Ayshe66-2008@mail.ru*

Введение. Одним из замечательных писателей русской литературы, к произведениям которого обращаются крымскотатарские писатели и поэты, является Лев Толстой. В крымскотатарской литературе вопросы изучения перевода произведений Л. Толстого считаются неизученными, вследствие чего возрастает актуальность выбранной темы.

Цель и задачи работы - осветить некоторые вопросы перевода произведений Л. Толстого в крымскотатарской литературе, представить обзор переводов писателя на родной язык.

Методика исследований: в работе использованы библиографический метод и историко-литературный.

В настоящее время возрастает интерес к творческому наследию Л. Н. Толстого: его произведения читают и изучают на многих языках мира. Как и в других национальных литературах, переводы произведений Л. Толстого в крымскотатарской литературе актуализировались в 1930-х гг. XX века. Именно тогда в азербайджанской, башкирской, татарской и др. литературах появились первые переводы.

Одним из передовых и известных людей своего времени, в котором сочетались качества успешного политика и способности литературоведа, был Мидат Рефатов. Исследователи пишут о том, что примерно в 1912-18 гг. он перевёл произведение Л. Толстого «Война и мир» («Дженк ве барышыкълыкъ»). Не лишены оснований также данные о том, что М. Рефатов перевел на крымскотатарский язык роман «Анна Каренина» и пьесу «Живой труп» Л.Н. Толстого.

Одним из талантливых переводчиков произведений Л. Толстого на крымскотатарский язык является Умер Ипчи. Писателя интересует творчество классика и в 1930 г. писатель переводит на родной язык «Аджи Мурат» («Хаджи Мурат») и «Казаклар» («Казаки»), которые вскоре выходят отдельной книгой. И. Керимов пишет о том, что 139 номер газеты «Новый мир» («Енъи дюнья», 1936 с., июнь 18), выходившей в Крыму в 1920-30 гг., посвящён юбилею Умера Ипчи. Наряду с собственными произведениями деятеля прилагается список произведений, в которых У. Ипчи выступает как переводчик. Писатель даёт вторую жизнь произведениям Гоголя, Горького, Крылова, Некрасова и др. В их числе следует отметить повесть Л. Толстого «Казаки» («Казакилер») в переводе У. Ипчи. В газете «Яш кьует» («Молодая сила») за 1937 г. помещена статья, посвящённая анализу перевода писателем «Казаки» (март 12, «Казакилер»нинг терджимеси). В 1939 г. в Крыму была издана повесть Л. Толстого «Казаки» («Казакилер») в переводе У. Ипчи, редактор перевода Эшреф Шемьи-заде. Тираж книги составлял 2000 экз.

Особую ценность для крымскотатарского читателя представляют переводы повести «Хаджи-Мурат», осуществлённые крымскотатарским деятелем Абдуллой Лятиф-заде. Так например, переводная повесть издавалась в Крыму несколько раз. В 1931 и в 1938г.г. произведение было издано латинской графикой тиражом в 2000 и 500 экз. В 1939 году книга «Хаджи-Мурат» («Аджи-Мурат») была выпущена на кириллице.

Следует отметить, что интересные тексты о великом писателе на родном языке находим в учебниках по литературе довоенного времени. Так, например, в «Книге для чтения за 7 кл.» («Окьув китабы». Тертип эткен Н. Эмиров. Кърым АССР Девлет нешрияты, 1939) помещены отрывки из произведений Л. Толстого «После бала» («Балдан сонъ»), «Казаки» («Казаклар»), «Война и мир» («Дженк ве Акълаш»). Особое место в учебнике по литературе за 8 и 9 классы

(Эдебият дерсилиги. Орта мектепнинъ 8-нджи ве 9-нджи сыныфлары ичюн. Кърым АССР Девлет нешрияты, 1940. - 210 с.) занимают рассказы о жизни и деятельности писателя, о его гражданской позиции: Омрю ве чалышувы (Жизнь и деятельность); Балалыгъы ве яшлыгъы (Детство и отрочество); Тыш мемлекетлерге сеяат (Путешествия в другие страны); Толстой - помещик; Толстойнынъ озь сынфынен мунасебетининъ композициясы (Классовые отношения Л. Толстого); Толстойнынъ патриархат койлюлик позициясына кечмеси (Переход Толстого в позицию сельского патриархата) и др.

Короткие, но необыкновенно яркие и выразительные рассказы Л. Толстого «Смерть дерева» («Терекнинъ олюми») и «Летний дождь» («Яз ягъмуры») нашли место в учебнике по литературе за 6 класс (Эдебият. Там олмагъан орта ве орта мектеплернинъ 6-джи сыныфлары ичюн. Тертип эткенлер М. Сулейман, Э. Шемьи-заде. - Симферополь, Къырымдевнешр, 1940).

Классик крымскотатарской литературы Эшреф Шемьи-Заде также внёс вклад в дело изучения произведений Л. Толстого на родном языке. Он представил читателю свой вариант перевода «Севастопольских рассказов». Переводы произведений Л. Толстого печатались и в литературном журнале «Эдебият ве культура» («Литература и искусство»), который издавался в Крыму в 1930-е гг. В числе переводчиков произведений Л. Толстого следует назвать и известного крымскотатарского поэта 30-х гг. XX века Ыргата Кадыра. Он перевёл на родной язык произведения Толстого «Хаджи Мурат», «Казачьи» и «Севастопольские рассказы».

Среди других переводов произведений Л. Толстого отметим «Ягоды» - «Тав емишлери» преположительно в переводе Аблякима Ильмия (Симферополь, Къырымдевнешр, 1930. - 24 с.), «Тихон и Маланья». (Симферополь, Къырымдевнешр, 1930. - 32 с.), «Три медведя» - «Учь аюв» (Симферополь, Къырымдевнешр, 1937. - 10 с.). Кроме того, в 1941 г. в переводе Ибраима Акманайлы были изданы «Айванлар акъкъында икяелер» («Рассказы о животных») тиражом 3000 экз.

Из более поздних переводов назовём перевод современного прозаика И. Паши рассказа Л. Толстого «Охота пуще неволи» - «Эсареттен бетер авджылыкъ. (Авджынынъ икяеси), который помещён в книге «Къафиф рузгяр эскенде». Икяелер ве повесть. (Ташкент, Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1989. - 143 с.).

Результаты исследований. Таким образом, в работе сделана попытка осветить вопросы перевода произведений Л. Толстого в крымскотатарской литературе. Представленный обзор переводов писателя на родной язык свидетельствует о том, что творчество Л. Толстого близко и понятно крымскотатарским писателям.

Выводы. Переводные произведения Л. Толстого занимают важное место в крымскотатарской литературе. Национальная литература, вступая в творческие взаимосвязи с русской литературой, обогащается новыми идеями, образами и суждениями.

СЛОЖНЫЕ НАРЕЧИЯ (НАРЕЧИЯ-УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ) В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Ваапова М. Р.

*преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И.Вернадского»,*

г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация.

E-mail: merem.vaapova@mail.ru

Введение. Объектом нашего исследования являются сложные наречия (наречия - устойчивые сочетания). Выбор сложных наречий объясняется их недостаточной изученностью не только в грамматическом плане, но и в семантико-стилистическом. Рассматривая функционирование частей речи в художественном тексте лингвисты не уделяли сложному наречию должного внимания, что позволяет сделать сложное наречие объектом специального исследования.

Цель данной работы изучить структурные модели сложных наречий и их функционирование в художественном тексте.

Результаты исследований. Некоторую группу наречий, образованных синтаксическим путем, в крымскотатарском языке составляют наречия — устойчивые сочетания и идиоматические выражения. Этот тип наречий представляет собой сочетание двух, а иногда и трех слов, графически изображенных раздельно, но лексически воспринимаемых как одно слово с единым наречным значением, компонентный состав сложных наречий включает сочетание форм знаменательных слов (существительных, наречий, местоимения (указательные бу, шу и определительное эр) и существительного, существительного и наречия, числительного бир и существительного, компоненты сложных наречий носят общеупотребительный характер и относятся в целом к литературному языку: *онь тарафтан, сагъ тарафтан* „справа, с правой стороны, *не къадар* „сколько”, *бу къадар* „вот сколько”, *бир кунь* „однажды”, *эр вакъыт, эр заман, эр даим* „всегда”, *бир заманда* „в одно время”, *бир кунь ола* „когда-нибудь”, *куньлерден бир кунь* „однажды, как-то раз”, *куньлернинь биринде* „в один из дней”, *эвель заманда* „в давние времена, *бир кереден* „сразу”. Слова *къадар, бир, заман* в таких сочетаниях, вместе со своими компонентами, выражают различные отвлеченные обстоятельственные понятия.

В синтаксическом отношении для сложных наречий характерно их употребление в функции обстоятельства. Сложные наречия выступают в качестве всех видов обстоятельств и являются единственной частью речи, для которой эта синтаксическая функция является основной и абсолютно преобладающей. О тесной взаимосвязи наречий как части речи и обстоятельства как члена предложения говорит и полный параллелизм видов наречий и обстоятельств. В предложении сложные наречия бывают в функции обстоятельства образа действия, времени, места, меры и степени, следствия, условия, причины и цели.

Сложные наречия обозначают пространственность, временные, причинные и целевые отношения. Они указывают на обстоятельства, при которых протекает действие. Они определяют характер и качества процесса, не определяют его признаков, а обозначают лишь внешнюю характеристику.

Основной синтаксической функцией сложного наречия является роль обстоятельства в предложении. В предложении сложные наречия, как правило, большей частью сочетаются с глаголами. Не исключена возможность сочетания их с другими частями речи, с такими как прилагательные, существительные и наречия.

Эвель заманда, зенгин бир падиша узакъ бир мемлекеттен алтын алма терегини кетирип отурта [1, с. 128].

Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен, Али байнен къалайджы Вели деген эки адам бар экен [1, с. 140].

Куньлерден бир кунь бу Косенинь эвине яш бир ыргъат келип, иш сорай [1, с. 149].
Куньлернинь биринде онынъ эвине, садакъа истеп, бир тиленджи къадын келе [1, с. 141].

Эр кунь къапумыз огюнден кечип мектепке кетесинъиз, якъында эвге кирмединъиз - деди манъа. - Бари эвдеми, дегильми, фаркъы ёк [1, с. 350].

Дюльгер, адети узре, эр кунь танъда турып чананы еке, явлукъ ичине бир коше отъмек, бир баш сарымсакъ къойып, Фикрет иле дагъгъа чыкъып кете [2, с126].

Эр вакъыт мектебимизнинъ эдебий акъшамларыны яраштыргъан йырджыларымыз Сюндюс, Рустем ве дигерлери йырламагъа башладылар [2, с177].

Бунъа кимсе къулакъ асмады ве индемеди Мемет къувана-къувана чувалынынъ устюне отурды ве акъшамгъа къадар анасына ун алып бараджагъына эмин олып, юкъусырап башлады. [2, с131].

Бир кунь оджа талобелерге эвлерине эзберлемек ичюн берген ”Иште, кельди къыш бабай” шиирини сорап башлады, лякин шиирни кимсеге сонъуна къадар эзбермегинден себеп, оджа гъадапланды, чырайыны сытып балаларны тазирлей башлады. [2, с127].

Бутюн бунларгъа къаршылыкъ исе, енгесинден эр кунь бир къач керелер къаргъыш век отек ашай [2, с93].

К группе наречий-идиом относятся также сочетания:*сабадан акъшамгъа дже* „с утра до вечера”, *акъшам башындан* „с вечера”, *яры геджеде* „в полночь”, *сабагъа якъын* „под утро”, *акъшам устю* „под вечер”, *эр шейден эвель* „прежде всего” и др.

Яры геджеде танъ агъара, ыргъат кетип эвинден чувал алып келе [2, с93].

Сложные наречия в современном крымскотатарском литературном языке выступают как широкая, богатая значениями и пестрая категория, которая включает в себя сложную систему довольно далеких друг от друга типов слов.

Выводы. Синтаксический способ образования наречий (наречий-устойчивые сочетания) является одним из основных и продуктивных средств пополнения состава наречий в крымскотатарском языке.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в крымскотатарском языке в образовании сложных наречий участвуют многие части речи. По своему морфологическому оформлению эти наречия разнообразны. В образовании большинства сложных наречий участвует грамматический элемент—морфологическая форма слова. Особенно используются при этом формы пространственных падежей.

Художественный текст демонстрирует сложное и разнообразное взаимодействие грамматической семантики сложного наречия (причина, цель, следствие, образ действия, степень проявления признака, темп протекания действия и т.п.) с лексической семантикой производящих основ, взаимовлияние наречия и определяемого им слова, а также наречия и разных типов контекстов.

Сложные наречия в художественном тексте эмоционально окрашивают действие, уточняют и конкретизируют описание целой картины, характеризуют действие или признак, оно способствует точности описания и служит средством связи предложений. При помощи таких наречий автор может передать и смысловое, и эмоциональное содержание, причём эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными.

Список использованной литературы:

1. Кырымтатар халкъ масаллары. Ред. Велиев А. Ташкент, 1990/-224с.
2. Шамиль Алядин. Сайлама эсерлер. Симферополь. 2004/- 380с.

КЪЫРЫМТАТАР ЯЗЫДЖЫЛАРНЫНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ ПСИХОЛОГИЗМ УСУЛЫНЫНЪ
КЪУЛЛАНЫЛМАСЫ (А. ОСМАН, Э. УМЕРОВ ВЕ Э. АМИТНИНЪ
ЭСЕРЛЕРИ МИСАЛИНДЕ)

Джемилева А.А.¹, Бекирова Э.Э.²

¹доцент кафедры крымскотатарской филологии

²студентка 6 курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета
крымскотатарской и восточной филологии

Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Ayshe66-2008@mail.ru

Ишнинъ макъсады – къырымтатар яzydжыларнынъ эсерлеринде, шу джумледен А. Осман, Э. Умеров ве Э. Амитнинъ эсерлеринде психологизм усулынынъ къуллаанылмасыны къайд этмек.

Ишнинъ вазифелери: Яzydжылар А. Осман, Э. Умеров ве Э. Амит озь эсерлеринде психологизмни ифаде эткен шекиллерини бельгилемектир.

Ишимизнинъ объекти – А. Османнынъ «Такъыр» ве «Тутушув», Э. Умеровнынъ «Йылдызларгъа догъру» ве Э. Амитнинъ «Сыгъын чокърагъы» повестьлери.

Ишимизнинъ усуллары: тарихий, эдебий талиль.

Къырымтатар эдебияты тарихында 1970-80 сенелери яzydжылары А. Осман, Э. Умеров ве Э. Амит эсерлеринен, язгъан услюбинен айры бир ер тутмакъталар. Яzydжыларнынъ бедий фаалиети гъает меракълы ве терен теткъыкъатларгъа мухтадж. Сюрдюнлик деври эдебиятында бу яzydжылар икяе, повесть ве романларынен белли олдылар ве джемиетттеки муим меселелерни акс этмекнен берабер, инсанларны даима раатсызлагъан ахлякий суаллерни де ифаде этмеге тырыштылар. Бойле киби суаллерни чезмек ичюн эр бир яzydжы иджадий янашып, окъуйдыгы эсерге терен далмасыны талап этелер.

Айдер Осман 1938с. Къырымда Бешкъурткъа Вакъуф коюнде оджа къорантасында догъды. Сюрдюнликте кой мектебини битирген сонъ оджалар техникумында окъуй. Бу йыллары арбий хызметке ёлланыла. Шу вакъытлардан башлап чешит макъалелер яза ве газеталаргъа ёллай. Арбий хызметтен къайткъан сонъ Ташкент девлет университетининъ журналистика факультетине кире. А.Осман «Ленин байрагъы» газетасында ве 12 йыл «Йылдыз» меджмуасында чалышты. Яzydжынынъ бир чокъ икяелери мектеп программаларына кирсетильген.

А. Османнынъ «Такъыр» повестинде инсаннынъ драматик омюри косьтериле. Эки инсан - эркек ве къадын бири-бирини севелер, амма не ичюндир берабер олмайлар. Бунгъа себеплер де бар. Такъдирлери бам-башкъа ола. Лякин йыллар кечкен сонъ, къыз севген йигитини хатырлап, онгъа келе, амма энди о бильген адам дегиль. Огълан бутюнлей денгъишкен, атта достлары биле оны тазирлейлер. Айдер Осман оларнынъ корюшювлерини инджеликнен тасвирлей. Эсерде къараманларнынъ дуйгъуларыны, ички дюньяларыны ачкъан бир чокъ диалоглар, монологлар бар. Буларнынъ эписи яzydжы психологизм шекиллерини усталыкънен къуллаангъаныны исбатлай.

Яzydжынынъ «Тутушув» повестинде къараман Юсуф бала омюринден бир къач йыллар косьтериле. Юсуф бала намуслы, озюни догъру алып баргъан, низамлы, окъумыш бир инсандыр. Лякин онынъ душманлары онгъа бефтан къабаат юклеп, оны севген къызындан айыралар. Яzydжын инсанлар не дереджеде ахлякъсыз олганыны ачыкъ-айдын косьтере. Сонгъра экиси де апсханеге тюшелер. Тезден экинджи джиан дженки башлай. Эр ер тыр-мыр ола, яшлар бири-бирини джоялар. Къараман чокъ къыйынлыкълар, зорлукълар чеке, амма эсернинъ сонгунда, чкоь языкъ ки, озь бахтыны тапалмайып, эляк ола. Эсерде меракълы диалоглар, монологлар, къараманларнынъ фикирлери, тюшюнджелери баягъы ер алалар. Коремиз ки, А. Осман психологизм усулыны биллип файдалана ве эсердеки образларны терен ача.

Эмиль Амитнинъ «Сыгъын чокърагъы» (1982 с.) адлы повестинде шойле вакъиалар акс олуналар. Немсе фашистлери Бекирнинъ сыныфдашы Любанынъ намусына токъуналар. О

юкке къала. Бичаре къыз койдешлеринден, догъмушларындан о немсе баласы олгъаныны гизлей. Бекирнен экимиз бири-биримизни севе эдик, дей. О заман Бекир энди сюрдюонликте эди. Саткъын оларакъ Ватанындан къувулгъан йигитнинъ ады Къырымда яшагъан рус къызы Любанынъ ве онынъ эвляды Вераны олюмден къуртара. Намусыны, арыны къорчалай. Эсерде бир къач кергин психологик эпизодлар бар. Олар къараманларнынъ джан чекишювлеринен, дуйгуларынен багълыдыр.

Э. Умеровнынъ «Йылдызларгъа догъру» повестинде бир къоранта меселелери ачыла. Къоранта яшайышы къолай дегиль. Эр бир къараман озь позициясыны къорчалай, къадыны акъайынынъ айткъаныны динълемейип, экспедициянен къырларгъа чыкъып кете. Чюнки о озь ишини севе ве бир кимсе онъа кедер этип олмаз. Эсердеки психологик вазиятлер меракълы диалоглар, ички монологлар вастасы иле косътериле.

Ишнинъ нетиджелери. Бойлеликнен, яызджыларнынъ эсерлеринде психологизм шекиллери сыкъ къулланылгъаныны коремиз. Психологик вазиятлер окъуйыджынынъ дикъкъатыны джелъп этелер ве къараманынъ ички дюньясыны терен анъламагъа ярдым этелер.

Хулясалар. Къырымтатар эдебиятында 1970-80 сенелери иджат эткен яызджылар А. Осман, Э. Умеров ве Э. Амит эсерлеринде къараманларнынъ психологиясыны ачып, окъуйыджыгъа эсернинъ гъасини, мевзусыны, котерильген меселелерни, ве къоюлгъан зыддиетлерни терен анъламагъа ярдым этелер.

АЙДЕР ОСМАННЫНЪ «БИР БИР ДЮНЬЯДА ЯШАЙМЫЗ» ИКЪЕСИНДЕ КЪОЮЛГЪАН ЗЫДДИЕТЛЕР ВЕ ОБРАЗЛАР СИСТЕМАСЫ

Джемилева А.А.¹, Ислямова Г.Н.²

*¹доцент кафедры крымскотатарской филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

*²студентка 6 курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета
крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Ayshe66-2008@mail.ru

Ишнинъ макъсады – Айдер Османнынъ «Биз бир дюньяда яшаймыз» икъесинде къоюлгъан зыддиетлерни огренmek ве образлар системасыны талиль этmek.

Ишнинъ вазифелери: Айдер Османнынъ икъесинде зыддиетлернинъ чешитини бельгилемек, образларгъа чешит тарафтан характеристика берmekтир.

Ишимизнинъ объекти – А. Османнынъ «Биз бир дюньяда яшаймыз» икъесинде зыддиетлер меселеси ве образлар системасы.

Ишимизнинъ усуллары: тарихий, эдебий талиль.

Къырымтатар эдебиятында яызджы Айдер Османнынъ эсерлери озюне хас айры бир ер туталар. Хусусан, зыддиетлер меселесине ве образлар системасына яызджы буюк дикъкъат айыра. Айдер Османнынъ эр бир эсери кескин зыддиетлернен багълы, бу себептен окъуйыджыны первасыз къалдырмай ве терен тюшюнджелерге далдыра. Айдер Османнынъ иджады керек дереджеде огренильмеген, ве бу себептен сечип алынгъан мевзу актуаль сайыла.

Айдер Осман – янъы девир несиримизнинъ инкишафына салмакълы иссе къошкъан, эм очерк, эм икъе, эм повесть жанрларында озюни кучлю иджаткяр оларакъ косътерген яызджылардан биридир. О къырымтатар эдебиятыны озь иджадынен зенгинлештирди ве онынъ эсерлери эр вакъыт буюк меракънен окъула.

Бизим дикъкъатымызны яызджынынъ «Биз бир дюньяда яшаймыз» икъеси чекти. Занымызджа, бу эсерге къырымтатар эдебиятында даа етерли дереджеде къыймет кесильмедии ве о теткъикъатларны беклемекте. Икъенинъ баш къараманы - Сулейман. О

къыркъ еди яшында, ялынъыз яшагъан эркек. Сулейман озь ишининъ устасы оларакъ, бутюн керекли ракъамларны, талиматларны, малюматларны эзберден биле. О ич бир вакъыт янъылмай. Япылмасы керек олгъан ишлернынъ эписини озь вакъытында япа. Он докъуз йылдан берли онынъ кунълери бири-биринден фаркъланмай, ве Сулейман бунъа энди алышкъан.

Муэллиф къараманынъ образыны терен ача ве окъуйыджыгъа анъламагъа имкян ярата. Эсас вакъиа Сулейман хастаханеде олгъанынен багълы. Анда онынъ джаны ськъбыла ве о озь хаяларына гъаркъ ола. Хаялларында о озь темиз одасында раат отура, озь-озюнен лаф эте. Иште, о озь дюньясында булунмагъа севе. Сулейман кимерде озюнинъ кечмишини де хатырлай. Бойледже, къараман бир кереден эки омюрге яшай. Бириси - акъикъий омюр, дигери озь хаялында яраткан шахсий омюрдир. Шуны да къайд этмек керек ки, Сулейман озь янылыгъызлыгъыны севе ве озюни энъ бахтлы инсан сая. Мында биз Сулейман образынынъ муреккеплигини къайд этмек керекмиз. Онынъ афызасында эки дюнья, я да эки «дюньябакъыш» тартышмакъта. Сулейманнынъ гонъюлинде куреш олгъаныны муэллиф ачыкъ-айдын косьтере. Бу икяени окъугъанда, яызджы инсан психологиясыни яхшы бильгенини ве анълагъаныны коремиз.

Хастаханеде Сулейман мераметли бир къадыннен таныш ола, амма истемесе де, апансыздан онынъ джаныны агъырта. Кет-кете къараман бу къадынгъа севда олгъаныны дуй. Къадын да къаршылыкъ косьтермейип, онъа ярдым эте ве Сулейман тюзеле. Яхшы олгъан сонъ Сулейман онынъ озь-озюнен куреши омюргеки бошлукъны толдурув истегининъ нетиджеси экенини анълады. Бу бошлукъ толгъан сонъ, онынъ нетиджеси олгъан «дюнья» да гъайып олды. Ёкъ, гъайып олды дегиль, энди онынъ дюньясы янында эди. Ве о бу дньяда ялынъыз дегиль, башкъа инсаненн бахтлы олмакъны арз эте.

Бу икяеде муэллиф усталыкънен Сулейманнынъ табиатыны, рухыны, ички дуйгъуларыны, эмоциональ ренкте косьтере, бунынънен бирге баш къараманнынъ образынынъ теренлигини ве психологик хусусиетлерни яхшы севиеде ача. Муэллиф къараманнынъ табиатыны биринджи ерге къоя, чюнки къараманнынъ табиат хусусиетлери ярдымынен о бизни Сулейманнынъ ички дюньясынен ве гонъюлинен таныш эте. Ве бунынънен эсерге окъуйыджынынъ мерагъы даа да арта ве о анълайышлы ола.

Нетиджелер. Бойлеликнен, Айдер Османнынъ «Биз бир дюньяда яшаймыз» икяесинде къоюлгъан зьддиетлерни къайд этсек, мында ички зьддиет олгъаны корюне. Бу зьддиет бир инсанынъ афызасында, онынъ ички дюньясында олып кече. Лякин инсанларны рухландыргъан ве эр вакъыт кучь берген севги эр шейни енъе.

Хулясалар. Образлар системасыны талиль этип бойле фикирге кельдик: Айдер Осман Сулейманнынъ образыны олдукъча айдын ве терен ача бильди. Бир шейге бакъмадан Сулейман баягъы мусибетлерни башындан кечирип сагъ къала. чюнки онынъ ирадеси ве руху кучлю.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И ОБРАЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ АНАТОЛИЯ МАРИЕНГОФА

Донская Е.В.

*доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымского университета культуры, искусств и туризма
elenadonskaja@mail.ru*

*Жуткая реальность и воспаленный мозг создают,
соприкасаясь, рифму, образ, фразу, парадокс.
Захар Прилепин. «Великолепный Мариенгоф»*

Введение. Теоретически метавиртуализм можно понимать не только как культурное направление, но и как художественный сверхязык. Этот сверхязык позволяет описывать новые создаваемые художественные образы и образные конструкции, порождаемые в процессе извлечения из образного виртуального слоя интертекста и окружающей реальности множества разнообразных уже созданных ранее образов и образных конструкций, а затем производить их трансляцию в материальные тексты. Метавиртуализм – течение, связанное с созданием произведений на основе тезауруса образов и знаний верхнего, виртуального слоя интертекста путем их преломления, обобщения и соединения с образами реального мира. Верхний уровень интертекста – это виртуальный тезаурус образов, связей между ними, образных конструкций, носителем которых является совокупное сознание социума. Это совокупное (нематериальное, виртуальное) сознание или образное пространство имеет реальное отражение и проявление в спектаклях, литературных произведениях, музыкальных сочинениях. И в этом смысле отображает новую, переосмысленную «действительность», отличающуюся от вещественности, реальности как имманентных проявлений материального мира культуры и характеризующуюся комплексностью, включением в расширенное понятие действительности, виртуальности и трансцендентности. Метавиртуализм предполагает новый, существенно более развитый и сложный уровень семиозиса. Ярчайшим примером, предвосхитившим теоретические положения метавиртуализма, является творчество выдающегося поэта серебряного века Анатолия Мариенгофа.

Цель работы – рассмотреть художественный язык Анатолия Мариенгофа как яркий пример метавиртуалистического подхода к построению виртуальных образов и образных конструкций.

Результаты исследований. Ранее автором этой работы был исследован художественный образный язык и художественный метод Сальвадора Дали, рассматриваемый как двухэтапный процесс порождения образных конструкций (произведений), состоящий из внезапного извлечения образов из собственных снов, грёз, видений, с последующим их логическим сопоставлением и размещением в выстраиваемой композиции. Извлекая из верхнего слоя интертекста канонические образы, С. Дали удавалось с мистической точностью и согласованностью дополнять их спонтанно порождаемыми собственными индивидуальными, необычными образами. Может показаться неожиданным, но творчество Анатолия Мариенгофа в этом плане созвучно творчеству С. Дали. Захар Прилепин в статье

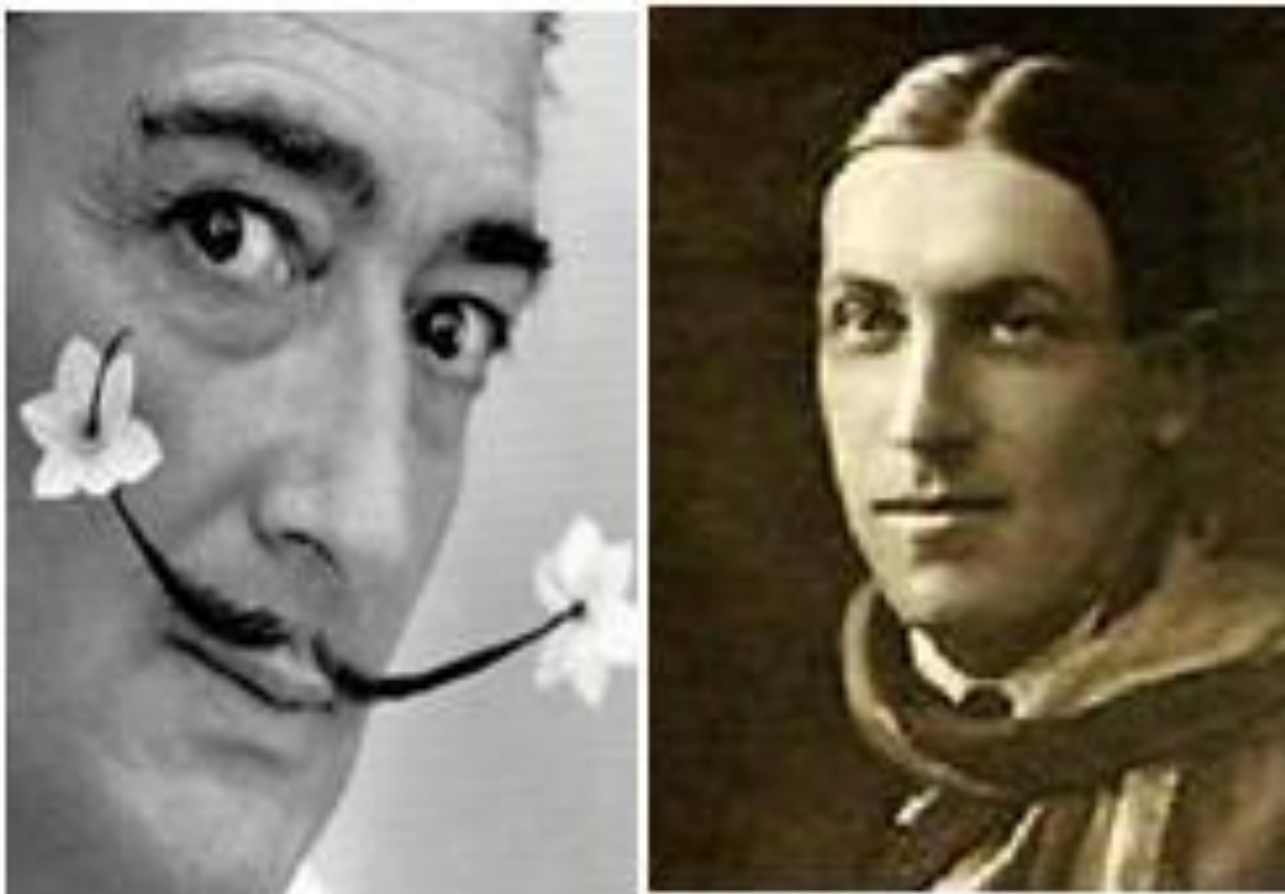

Рис. 1. Дали и Мариенгоф

«Великолепный Мариенгоф» пишет: «Мариенгоф похож на восклицательный знак, удивителен самим фактом своего присутствия в чугунные времена...». А Сальвадор Дали – неужели не похож на восклицательный знак? Даже на два сразу!

Образные конструкции в произведениях Мариенгофа – неожиданные, точные, яркие. Читаем в его романе «Бритый человек»: «Что же касается фиолетового стеклянного шара из окна аптеки провизора Маркузина, то он в цилиндре tailor'a видоизменялся в мадам Тузик, многогрудую, бочковатую, с бровями, как усы у Фридриха Ницше, гостеприимную хозяйку самого добросовестного публичного дома в Пензе». В этом же произведении: «мохнатый, пугвоносый коллекционер эротических изданий жаловался писклявым голосом трехлетней девочки на бальзаковский возраст утки, фаршированной яблоками» и «Латышский дипломат свисал с кресла воловьей жилой». Поразительная точность, мастерское «выхватывание» виртуальных образов, неожиданное соединение в художественные полотна образных конструкций. Еще один пример из романа «Бритый человек»: «Когда шарф плыл по ветру, полицмейстерская дочка становилась похожа на пузырек с рецептом. Ее нужно было принимать по каплям, чтобы не отравиться насмерть». Динамический образ плывущего по

ветру шарфа «схватывается» с рецептом, цепляющимся за лекарственный пузырек, и дополняется ядовитыми каплями, мгновенно завершающими нужным акцентом образную конструкцию.

Не менее яркие примеры метавиртуализма как сверхязыка можно обнаружить в романе Мариенгофа «Циники»: «Я лезу в пьянеющую память и снова выволакиваю оттуда Назона. Его “конские копыта, ударяющие о твердые волны”, его “сарматских быков, везущих варварские повозки по ледяным мостам”. Говорю о скованных ветрами лазурных реках, которые ползут в море скрытыми водами; о скифских волосах, которые звенят при движении от висящих на них сосуллек; о винах, которые – будучи вынутыми из сосудов – стоят, сохраняя их форму». В этом фрагменте – целая россыпь образов и образных конструкций: и статических, и динамических и извлеченных из виртуального тезауруса верхнего слоя интертекста. Налицо метаморфозы внешнего и внутреннего образных пространств. И далее, там же: «Прекрасные цветы! Одни похожи на белых голубей с оторванными головками, на мыльный гребень волны Евксинского Понта, на сверкающего, как снег, сванетского барашка». А вот образная конструкция послереволюционной Москвы: «Ветер крутит: дома, фонари, улицы, грязные серые солдатские одеяла на небе, ледяную мелкосыпчатую крупу (отбивающую сумасшедшую чечетку на панелях), бесконечную очередь (у железнодорожного виадука) получающих разрешение на выезд из столицы, черные клочья ворон, остервенелые всхлипы комиссарских автомобилей, свалившийся трамвай, телеграфные провода, хвосты тощих кобыл, товарища Мамашева, Ольгу и меня».

В этой небольшой работе не приведены примеры из стихотворного творчества Анатолия Мариенгофа, в котором виртуальный синтез образных конструкций гораздо более изощрен и сложен, чем в упомянутой выше прозе, и поэтому не был понятен многим его современникам – как и многим современным читателям.

Выводы. Исследование художественного образного языка Анатолия Мариенгофа позволяет сделать вывод, что творчество этого выдающегося поэта серебряного века является ярчайшим примером, иллюстрирующим теоретические положения метавиртуализма. Несомненно, Мариенгоф своим творчеством опережал время.

Дальнейшие исследования образного языка культуры и двухслойной теории интертекста предполагается проводить, углубляя теоретические положения и исследуя с этой целью творчество других деятелей искусства, которые характеризуются ярко выраженной образностью художественного мышления.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Божок С. В.

*студентка кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культурологии, доцент кафедры культурологии

Андрющенко И. А.

svetlana.bozhok.sv@gmail.com

Введение. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества. Культура России изначально складывалась как синтез восточных и западных традиций. Необходимость диалога культур также обусловлено многонациональным и поликонфессиональным составом страны, требующим не только централизованного управления, но и постоянного взаимодействия между различными сообществами.

Цель: доказать, что диалог культур является одним из приоритетов культурной политики России.

Методы исследования: аналитический, функциональный и системный.

Результаты исследования. В Указе Президента РФ от 24.12.2014 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» одним из принципов культурной политики выступает открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры. Среди приоритетных задач культурной политики выделяются также: сохранение этнических культурных традиций и поддержка народного творчества, сохранение этнокультурного разнообразия как одной из значимых составляющих профессиональной культуры и этнической идентичности; сохранение и развитие всех языков народов РФ.

Культура является важным направлением деятельности государственных органов управления. В настоящий момент диалог культур поддерживается государством как в рамках внешней, так и внутренней политики. Так, в области международного сотрудничества приоритетным направлением является укрепление положительного образа России путем интеграции в мировой культурный процесс.

Важной частью культурной политики России является поддержание взаимодействия со странами Европейского Союза. Взаимодействие ведется по двусторонним каналам с конкретными государствами: проводятся т.н. «перекрестные годы» культуры, фестивали, выставки, конференции и семинары. Целью перекрестных годов выступает знакомство с достижениями между народами и укреплению взаимопонимания между людьми. Одной из основных задач перекрестных годов культуры является укрепление контактов и связей между представителями разных народов.

Одна из проблем, связанных с местом России в Европе, – преуменьшение или отрицание вклада России в европейскую культуру. На преодоление этих стереотипов направлена реализация международных проектов в сфере культуры, способствующих росту престижа российской культуры. Для этого активно продвигается классическое и национальное искусство народов России (гастроли, выставки, фестивали и стажировки за рубежом). Ярким примером проекта мирового уровня является Санкт-Петербургский международный культурный форум. Миссия Форума – формировать ключевые векторы развития культуры как активной силы, приносящей конструктивное начало в жизнь нашей страны и мирового сообщества в целом. Участниками форума ежегодно становятся представители не только всех субъектов Российской Федерации, но и многих стран. В рамках форума проходят разноплановые мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных стран, а также продвижение лучших образцов российской культуры за рубежом.

Некоторые исследователи считают, что российское бытие и самосознание обречено на постоянный диалог с Западом. Еще А. И. Герцен отмечал, что диалог России и Запада неизбежен и будущее России также зависит от будущего Европы. Однако сегодня мы наблюдаем, что вектор развития межкультурных отношений обратился в сторону Востока. Важным перспективным направлением культурной политики к формированию диалога культур является сотрудничество со странами ШОС. В список целей Шанхайской Организации Сотрудничества входит укрепление дружбы между государствами-участниками, а также развитие регионального сотрудничества в различных областях деятельности, в том числе культурной и образовательной.

В задачах Министерства культуры Российской Федерации прописано, что государство способствует расширению гастрольной и выставочной деятельности, а также установлению и развитию связей творческих коллективов, организаций культуры и искусства на межрегиональном и межгосударственном уровнях. Так, кроме международного вектора, российская культурная политика активно поддерживает и сохраняет культурное разнообразие и культурные связи регионов внутри страны. Ведущая роль региональной культурной политики состоит в том, чтобы создать условия для саморазвития культуры, используя ресурсы и культурный потенциал территории. Культурная состоятельность территории определяется количеством, масштабом и статусом соответствующих мероприятий. К таким мероприятиям относятся выставки, конкурсы, фестивали, театры и концерты, которые подчиняются определенной концепции, способствующей формированию позитивного имиджа и целостного образа региона, а также представляют культуру региона во всем ее многообразии.

Выводы. Таким образом, мы можем утверждать, что Россия поддерживает на уровне государства практику диалога культур. В многонациональном государстве проводят мероприятия по развитию и поддержанию толерантных отношений между этносами на региональном уровне. Кроме того, Россия проводит политику по улучшению образа своей культуры за рубежом. Активное участие страны в межкультурном диалоге не только открывает новые возможности и перспективы, но и способствует созданию позитивного имиджа государства.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПЛОЩАДИ В ПРОСТРАНСТВЕ КУРОРТНОГО ГОРОДА (на материале Евпатории)

Маркелова В. В.

*аспирант 2-го года обучения, Таврическая академия Крымского Федерального
университета, кафедра культурологии*

научный руководитель: Андриюшенко И. А., зав. кафедрой культурологии, к.культ., доцент
leramarkelova1479@mail.ru

Введение. Стремительные процессы развития городских территорий вызывают потребность осмысления общественных пространств не только сквозь призму градостроительных принципов, но и в социокультурном контексте. Центральная площадь, являясь одним из основных градостроительных элементов, играет важную роль в формировании локальной культуры. Функции площадей как объектов архитектуры поддаются четкой классификации. Однако место такого типа публичного пространства во внутригородских культурных процессах зависит от многих факторов, среди которых функциональный тип муниципального образования. Отсюда становится актуальным рассмотрение центральных площадей как части культурного ландшафта в городах различных видов.

Цель работы – определить основную функцию городской площади в культурном пространстве курортного города.

Город представляет собой сложный, постоянно эволюционирующий организм. Вместе с городом развиваются и общественные пространства, сосредоточившие в себе культурную и социальную жизнь. Являясь центрами притяжения различных социальных групп и субкультур, публичные места моделируют сценарии поведения горожан. Общественное пространство как культурная компонента выражается через постоянное формирование и воспроизводство городской культуры и образа жизни жителей города. Основными признаками публичного пространства выступают доступность для пешеходов и разнообразие предлагаемых возможностей его использования. Среди функций общественных территорий можно выделить четыре наиболее часто встречаемых, а именно: политическую, социальную, рекреационную и познавательную.

Одним из главных общественных пространств является городская площадь. История строительства площадей берет своё начало ещё со времён существования Древней Греции, где такой тип публичного пространства именовался «агорой» и являлся местом осуществления экономических, политических и культурных связей. Активное использование данной территории как центра торговли и социальных коммуникаций продолжилось в Средние века. Впоследствии пространство площади преобразовалось в инструментальный политического диалога между властью и обществом. В ходе истории развития городов определились три основные социально-культурные ипостаси площадей. Первая – площадь как ярмарка, карнавал, праздник. Вторая – место выражения гражданской активности масс. И третья – представительская, триумфальная площадь. В настоящее время спектр социальных и культурных функций площадей значительно расширяется. Для современных площадей характерен смешанный тип использования территории. Стоит отметить, что доминирующая функция территории площади всегда обусловлена её принадлежностью к особой городской среде.

Для того чтобы определить основную функцию центральной площади в курортном городе, проанализируем территорию Театральной площади города Евпатории. Пространство площади выполняет сразу несколько ролей в среде города. Театральная площадь является основным местом для проведения концертов, праздников, ярмарок и кинопоказов. Самым значимым массовым событием, организованным на площади, является ежегодный «Фестиваль открытия курортного сезона». Во время Фестиваля территория площади превращается в сцену для выступления городских творческих коллективов, в том числе представляющих различные этнические общины.

Центральное расположение Театральной площади делает её неотъемлемой частью экскурсионных маршрутов по городу. В этой части городской территории происходит пересечение улицы Бартенева, проспекта Ленина, улицы Гоголя и проезда Анны Ахматовой. Каждое из направлений ведёт к достопримечательностям и является интересным для отдыхающих. Вблизи расположены сквер Памяти героев Чернобыля, музыкальный фонтан со скамейками, детская площадка, кинотеатр, что позволяет создавать различные сценарии социальных коммуникаций горожан и туристов.

Однако уникальность Театральной площади заключена, прежде всего, в её архитектурном ансамбле, включающем в себя сооружения различных периодов, в том числе малые архитектурные формы. Театральная площадь возникла в 1910 г., когда по приказу евпаторийского мэра С. Э. Дувана был построен первый в городе театр им. А. С. Пушкина, отсюда и название территории. К этому моменту Евпатория уже превратилась из уездного городка в курорт. В первые годы своего существования площадь представляла собой открытое озелененное пространство с цветниками, подчеркивающими красоту театра, спроектированного в модном для того периода стиле модерн. Театр является памятником архитектуры, который и по сей день радует жителей и гостей города своим шикарным экстерьером. Ещё одним объектом историко-культурного наследия является здание публичной библиотеки, также названной в честь А. С. Пушкина, со скульптурами львов у главного входа. Эта постройка в стиле ампира появилась в 1916 году. К архитектурным

шедеврам в ансамбле площади также относятся здание Городской администрации с курантами и дом, в котором жила А. А. Ахматова. На территории площади есть и другие объекты, имеющие не меньшую ценность для городской культуры: памятник мэру города С. Э. Дувану и монумент генерал-майору авиации Н. А. Токареву. Особый колорит месту придаёт трамвай – одна из визитных карточек города, маршрут которого проходит мимо Театральной площади. Ознакомиться с историей курорта можно обратившись к пантеону основателей города, отражающему основные вехи его 2500-летнего развития: Керкинитида – Гезлёв – Евпатория. Мы считаем, что такое разнообразие архитектурных объектов, транслирующих в общественное пространство различные смыслы, позволяет Театральной площади выступать репрезентатором городской культуры.

По мнению Ю. М. Лотмана, пространство существует, наполняется жизненным ритмом в силу взаимной соотнесённости наполняющих его вещей. Человек «сканирует» и «читает» окружающую среду по вещным знакам. В этом смысле пространство понимается как потенциальный «текст». Таким образом, архитектурный ансамбль Театральной площади позволяет её посетителям «прочсть» историю города с помощью визуальных кодов и особых пространственных смыслов. Интересно то, что «городской текст» Евпатории доступен не только гостям и жителям города, но и пользователям Интернет-ресурсов. На Театральной площади установлено четыре веб-камеры, транслирующих всё происходящее на её территории в режиме онлайн. Такая технология позволяет всем желающим познакомиться с городом ещё до его посещения.

Выводы. Проанализировав территорию Театральной площади Евпатории, мы выяснили, что данное публичное пространство выполняет социальную и рекреационную функцию в городской среде. Благодаря уникальности архитектурного «текста», площадь выступает репрезентатором городской культуры. Именно репрезентативная функция является основной для Театральной площади.

"ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС": ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Бобовникова И.А.
Философский факультет Таврической академии
bobovnikova1611@mail.ru

Этимологическое значение слова "проблема" (от греч. – задача) призвано подчеркнуть константность общественного интереса к образовательному пространству, обусловленную естественно-историческим развитием человечества.

В современной информационно-глобализирующейся картине мира апеллирование к духовно-ценностному в Человеке, к его творческому созидающему потенциалу атрибутирует *актуальность* «гуманизма» (во всех экспликациях: гуманность, гуманитарное знание и т.д.), особенно – в контексте постмодернистских сценариев дегуманизации: рас-человечивания и ничтожествования онтологически укоренённой Личности.

В «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года, в ч. II «Современное состояние и сценарии реализации Стратегии» (п.1 «Современное состояние и основные проблемы государственной культурной политики») отмечается «опасность» возможных проявлений «гуманитарного кризиса», в частности, «... размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей ... путём внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры)...».

Данная проблематика непосредственно коррелируется со сферой образования (как атрибутом культурного пространства и предпосылкой для развития личности и социума) и регламентируется Федеральным законом № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. Последний устанавливает Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и принципы политики в этой сфере, важнейшим из которых, на наш взгляд, является гуманистический характер образования, соответствующий – в упоминаемой выше «Стратегии...» – пониманию того, что «... переход к интенсивному пути развития, обеспечивающему готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, не представляются возможными без планомерных и последовательных инвестиций в человека. Отсутствие таких вложений в дальнейшем может привести к угрозе гуманитарного кризиса».

Вопрос «что вкладывать?» – остро актуальный фактор дискуссий научно-педагогического сообщества. В результате, объективно и детально проанализированы: и компетентностный подход в образовании в целом, и компетенции общекультурного (ОК) блока. В соответствии с вышеизложенным должна, по нашему мнению, формироваться новая парадигма образования с безусловным акцентом гуманитарной составляющей с целью предотвращения "кризиса", ибо упоминаемая "Стратегия..." относит к "наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям... снижение интеллектуального и культурного уровня общества..."

Следовательно, ключевая анти-«кризисная» мера – усиление культурологической направленности образовательных процессов путем: пересмотра компетенций общекультурного блока, увеличения часов по дисциплине "Культурология" и включения – как общеобязательного предмета – "Истории отечественного искусства". Очевидно, что последнее – в культурологическом аспекте – является пространством максимальной концентрации духовных ценностей, служащих фундаментом воспитания Личности и формирования национальной идентичности.

Таким образом, первоочередная задача реализации "Стратегии государственной культурной политики" – углубление и расширение компетенций общекультурного блока в современном образовательном стандарте.

КУЛЬТУРНАЯ АНИМАЦИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ: ФУНКЦИИ И ВИДЫ

Долманов Д. М.

*Студент второго курса магистратуры Таврической академии КФУ имени
В. И. Вернадского, кафедры культурологии*

Андрющенко Ирина Александровна кандидат культурологии, заведующая кафедрой
культурологии
mldendolman4ik@yandex.ru

Введение. На современном этапе развития туристского сектора в Республике Крым, со стороны правительства значительное внимание уделяется недостаточно развитым отраслям туризма. К ним следует отнести и культурный туризм, как потенциально значимую отрасль в многонациональном регионе с богатым культурным и природным наследием. В данном контексте культурная анимация может быть рассмотрена как способ создания и популяризации новых туристских продуктов, а в конечном итоге – узнаваемого туристского бренда.

Целью работы является исследование культурной анимации в туристской индустрии, ее функций и видов.

Задачи работы:

- 1) раскрыть понятие «культурная анимация»;
- 2) выявить функции и виды культурной анимации;

3) определить возможные области применения культурной анимации в туристской индустрии.

Изучение документов и литературы, а также основные логические методы (анализ, синтез, индукция и обобщение) были использованы при подготовке данного исследования.

В настоящее время на международном рынке туристских услуг наблюдается увеличение экскурсионных программ в комплексе с культурной анимацией, благодаря чему маршруты становятся более востребованными.

Анимация как направление в туристической деятельности начала развиваться с 70-х годов XX века. Культурная анимация – это один из способов культурной интеграции, направленный на удовлетворение потребностей в духовном развитии и приобщение к культурным ценностям какого-либо народа в анимационной форме. Такой вид анимации основан на аутентичном опыте, который предоставляется туристу, а место, где происходит творческая деятельность, служит знаком его подлинности.

Анимационная деятельность подразумевает активное участие туристов в игровых, театрализованных шоу-программах, спортивных и культурно-развлекательных мероприятиях.

Особенность разработки данного вида туристского продукта требует знаний фольклора, культуры, традиций, обычаев, праздников, суеверий, легенд, то есть всего того, без чего событийная программа перестает быть таковой, а также методики и технологии анимации, ставящих целью включение туриста в активную деятельность в процессе потребления.

Культурная анимация, помимо увеличения туристского потока, обеспечения занятости населения, создания дохода и дополнительной рекламы региона, также выполняет ряд функций для потребителя туристского продукта:

- *адаптационная функция* позволяет перейти от повседневной обстановки к досуговой;
- *компенсационная функция* освобождает человека от физической и психической усталости повседневной жизни;
- *стабилизирующая функция* формирует положительные чувства и стимулирует психологическую устойчивость;
- *образовательная функция* позволяет получить и закрепить, в результате ярких впечатлений, новые знания о стране, регионе, людях.

Данные функции следует учитывать при создании целевых анимационных программ и мероприятий.

Культурная анимация в туризме может быть предложена в различных видах:

- анимация в тематических парках (встречи с героями кинофильмов);
- анимационные экспозиции (музейное шоу, костюмированные экспозиции). Сюда могут входить так называемые «живые музеи», в которых актеры в исторических костюмах демонстрируют образ жизни конкретного исторического периода;
- анимационные мероприятия (праздники, кинофестивали, конкурсные программы, шоу-маскарады, карнавальные шествия и т.д.);
- анимационные театральные действия (рыцарские турниры, юмористические шоу-клоунады, гладиаторские бои, вечера встречи со сказочными героями и т.п. военно-исторические реконструкции);
- костюмированные туры – это авангардное направление анимационного туризма (например, туры с отдыхом в деревне викингов, где туристы получают одежду, снаряжение воинов, обучаются езде на лошади, стрельбе из лука);
- базовые курсы местного языка для туристов;
- тематические парки с исторической, религиозной, мифологической тематикой.

Возможности использования культурной анимации охватывают практически все сферы культурного туризма:

– Агрокультура. В программу знакомства с агрокультурой региона следует включать мероприятия, во время которых турист сможет ознакомиться с изготавливаемой продукцией, поучаствовать в процессе ее производства (например, в сборе урожая винограда).

– Национальная кухня. Туристы любят пробовать национальные блюда страны посещения. В специализированный курс можно включить кулинарные фестивали, конкурсы, курсы для туристов по приготовлению блюд местной кухни.

– Литература. В рамках знакомства с литературой целесообразно создавать анимационные представления, связанные с именами авторов и героев известных литературных произведений.

– Музыка и танцы – характерный компонент национальной культуры. Приобщение туристов к этнической музыке и танцам может происходить на народных праздниках и фольклорных вечерах.

– Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Здесь культурная анимация может быть задействована привлечением туристов к совместному созданию с местными мастерами национальных изделий.

При выборе объекта, на котором будет задействована культурная анимация, следует учитывать его привлекательность для туристов, познавательную ценность, популярность, взаимодействие с окружающей средой и месторасположение.

Результаты исследований: современный туризм все чаще обращается к разнообразным формам привлечения туристов, и культурная анимация является одной из самых эффективных форм, которые могут способствовать экономическому и культурному развитию региона.

Выводы: культурная анимация появилась на рынке туристской индустрии относительно недавно, она представляет собой способ приобщения туриста к местной культуре посредством его активного или пассивного соучастия в культурных мероприятиях. Выделяют шесть основных функций культурной анимации: адаптационную, компенсационную, стабилизирующую, образовательную, экономическую и рекламную.

Культурная анимация охватывает большой пласт культурных объектов и многообразие возможных способов ее реализации: от тематических парков с религиозной тематикой и кинофестивалей до рыцарских турниров, дает возможность сформировать у туристов чувство подлинности переживания, а в этом путь к устойчивому развитию туризма в регионе.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ГЕОБРЕНДИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Костромицкая А.В.¹

*¹доцент кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
anna-01.kostromitskaya@mail.ru*

Введение. Современная гуманитаристика проявляет все больший интерес к областям научного знания, которые в отечественных исследовательских практиках традиционно считаются прерогативой естественных и технических наук. Так, появляются и становятся популярными исследования территорий не только с точки зрения физической географии, хозяйственной и экономической структуры или архитектурного планирования. Все большее значение приобретает культурологический подход к изучению территорий, поскольку он обладает теоретическим и практическим потенциалом не только в культурологии, но и на междисциплинарном уровне.

Целью работы является обоснование актуальности применения культурологического подхода к исследованию символического потенциала территории, оперированию его результатами при разработке геобрендинговой кампании и в ходе дальнейшего продвижения места, а также к изучению влияния геобрендинговой стратегии на «качество места» (термин американского экономиста Р. Флориды).

Результаты исследований.

Типологизировать территории возможно различными способами, предложенными Министерством регионального развития Российской Федерации (государственным органом, вырабатывающим и регулирующим общегосударственную и региональную политику в области социальных, экономических, национальных, этнических отношений и осуществляющим их нормативно-правовое регулирование), исследовательскими институтами или отдельными учеными, предлагающими авторские концепции.

Продуктивной для геобрендинговых исследований нам представляется классификация территорий на основе отношений «человек-место», то есть характер культуры конкретного населенного пункта определяется через те функциональные характеристики, какими по отношению к человеку он обладает: наукограды, религиозные центры, города-курорты, -порты и -шахты, места как транспортные узлы и бизнес-центры и так далее. Таким образом, функциональные характеристики местности служат основой для культурологического понимания территории как пространства – одного из аспектов модели мира, уникальной формы, совокупности элементов и отношений между этими элементами.

Уникальность места образована природным и культурным ландшафтами, архитектурной планировкой и застройкой, транспортными развязками, рынками, торговыми центрами и другими элементами, которые составляют основу символического пространства. Однако, культурное пространство – это не только его материальные компоненты, но и жители, от активности и вовлеченности которых в жизнь места зависит его индивидуальность, а, следовательно, и качество жизни людей. Именно люди, постоянно проживающие на конкретной территории, устанавливают уникальные социальные связи, организуют повседневность в конкретных временных координатах, продуцируют новые и переосмысливают архаичные символы, отражающие специфику места, и формируют психологический портрет местности, идентифицируя себя с ней. Любое место обладает темпераментом, характером, ритмом и темпом жизни, а сообщество в нем может быть стабильным, сплоченным, активным, с развитым чувством сопричастности к месту и ответственности за него, однако при отсутствии благоприятных факторов развития территорий и при отсутствии качественного управления, сообщество может стать вялым и незаинтересованным в развитии места.

Обращаясь к понятию символа и его роли в жизни места, отметим продуктивность столь актуального в культурологии семиотического метода исследования и продвижения культурного пространства территорий. Место всегда воспринимается органами чувств, предоставляющими нам первичную информацию, то есть при знакомстве с местностью у нас всегда складывается её визуальный или ольфакторный образ. Но полноценный образ территории, с точки зрения семиотики, появляется при опоре на ресурсы творческого воображения жителей и гостей. Также творцами образа места являются властные структуры, которые утверждают планы застройки, озеленения, дорожных развязок, уборки мусора, что важно для ориентации в пространстве и ощущения комфорта от пребывания где-либо. Образ территории – временная и хрупкая конструкция; она может умирать и возрождаться, а может существенно трансформироваться и в период своего расцвета, как, например, произошло в Париже после установки Эйфелевой башни, когда культурный ландшафт исторической части города резко изменился.

Поэтому наиболее актуальным и важным в культурологии представляется определение места через символическую компоненту, то есть через совокупность впечатлений, условных знаков и качеств, дополнительных значений, которыми «прирастает» территория. Например, в современной культурной парадигме за целым рядом местностей закреплён статус святой земли: в мировом масштабе святым городом может быть назван Иерусалим, в европейской

культуре такими местами принято считать Ватикан или Киев, а в масштабах России символическим статусом святыни обладает Золотое кольцо России – восемь древнерусских городов, являющихся памятниками историко-культурного наследия и объединённых в туристский маршрут около пятидесяти лет назад. Следовательно, символический статус места не зависит от его масштабов.

Таким образом, мы видим, что в современных условиях жесткой конкурентной борьбы образ места влияет на туристскую привлекательность территории. Брендинг территории, или геобрендинг, – это коммерческий проект, но отличается он от других видов брендинга своей социальной направленностью, эмоциональной насыщенностью, обращением к семиотическому богатству территории. Геобрендинг тесно связан с процессами символизации, позволяющими извлекать смыслы из чувств, эмоций, впечатлений; именно благодаря символизации возможно создание качественного креативного продукта, которым может быть назван бренд конкретной территории.

Выводы. Актуальность использования культурологического подхода в геобрендинговых исследованиях обусловлена тем, что любая территория в современных условиях – коллаж времён и пространств, текст культуры, от прочтения которого зависит полнота образа места и разнообразие вариантов разработки геобрендинговой кампании и дальнейшего продвижения конкретной территории.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КУЛЬТУРЕ

Мамутова Х. Э. ¹

¹ *доцент кафедры культурологии философского факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»*
khatidge@yandex.ru

Введение. Одной из характерных черт современных цивилизаций является их культурная обособленность, которая выражается в языковой замкнутости. Конечно, каждая цивилизация и культурный тип индивидуальны и локальны, иначе мы не разделяли бы общества по типам развития. Но следует отметить, что, говоря о современных цивилизациях, мы чаще всего не используем термины «локальная», «обособленная», «особенная», а говорим «замкнутая». Это связано с коммуникационной проблемой, которая имеет междисциплинарный характер.

Цель исследования в изучении коммуникационной проблемы в языковых структурах, понятийного аппарата, средств и способов коммуникации. Это, в свою очередь, связано с проблемами понимания, перевода, правильного истолкования и переноса смыслов, интерпретации. В результате возникают отношения между людьми, культурами, цивилизациями. Рассматривая современный мир как единую цивилизацию, мы видим, какое огромное количество языковых и культурных переплетений она имеет. Опрометчивым является представление, что все существующие цивилизации и культуры взаимодействуют бесконфликтно. Представляется, что конфликт в этих отношениях заложен изначально, он проявляется в неприятии «чужого» на интуитивном уровне. Для каждого живущего в «своей» культуре, своем миропонимании и мировосприятии иное будет «иным». Это психологическая особенность восприятия на эмоциональном уровне.

Результаты исследований. Сегодня вопросу культурологического исследования коммуникаций уделяется серьезное внимание в научной литературе. Неслучайно в концептуальных моделях теория коммуникаций становится основной методологической базой для изучения культурных явлений и процессов. Общество при этом представляется самовоспроизводящейся структурой, носящей целостный, системный характер в силу коммуникативных связей своих членов. Вместе с тем следует отметить, что теория коммуникаций – это область, переживающая стремительное развитие, а потому ряд

определений, понятий и концепций постоянно нуждаются в уточнении и тщательном критическом анализе. В первую очередь, это касается понятия «коммуникативные практики».

В публикациях последних лет ширится понимание коммуникации не только как процесса передачи информации от одного субъекта к другому, но и как конструирования новых смыслов, интерпретаций, а также механизма создания новых норм и правил жизнедеятельности. Трактовка коммуникации как интерсубъективного отношения способствует развитию тенденции к более многостороннему рассмотрению отношений между людьми. Существует идея единства и взаимосвязи трех основных аспектов исследования коммуникаций: диалогичной, деятельностной и семиотической. Это, в свою очередь, дает возможность сгруппировать все существующие в современной литературе модели коммуникации в три четко выраженные направления.

Соединить три существующие подхода можно, опираясь на понятие «коммуникативные практики». Коммуникативные практики – это различные упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, которые в то же время раскрывают человеку возможности состояться в том или ином качестве. Коммуникативные практики «раскрывают» основные способы деятельности, познания, общения, возможные в данной культуре и в данный момент времени. В основе коммуникативных практик лежит типичное восприятие и отображение окружающего мира, открывается перед индивидом возможность свободно производить коммуникативные практики, но в то же время, это жесткий каркас, ограничивающий производительную способность определенными институциональными нормами.

Следовательно, коммуникативные практики – это упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу/прием социально-значимой информации. Коммуникативные практики – это также постоянное воспроизводство систем коммуникаций различного уровня.

Процессы, происходящие сегодня в обществе, свидетельствуют о все большем обострении противоречий и дистанцировании от установок, привычных для человека на протяжении долгих лет. В XX-XXI вв. центральным становятся идеи «перелома», «смены типа культуры». В периоды, когда «распадается связь времен», всегда актуализируется проблема понимания. Во взаимопонимании поколений важную роль играет и обновление языка. Сам термин «понимание» используется в двух значениях: 1) как фактор познавательный; 2) понимание как сопереживание.

В том, как человек воспринимает окружающий мир, велика роль стереотипов, сформированных у него в детстве (культурных, национальных, идеологических), что, в конечном счете, обуславливает сложность понимания. В этом процессе новая информация соотносится с уже имеющейся системой знаний, на этой основе происходят выбор, обогащение и классификация материала.

Разговор есть процесс взаимопонимания. В основе письменного языка лежит язык устной речи. Все письменное есть своего рода отчужденная речь, нуждающаяся в обратном превращении своих знаков в речь и смысл. То, что сказано в тексте, должно быть освобождено от всех случайных моментов и понято в той чистой идеальности, в которой оно единственно и обретает свою значимость. Таким образом, нельзя вкладывать в текст ничего такого, чего не могло быть в нем изначально.

Понять текст, всегда означает применить его к нам самим, сознавая, что всякий текст, хотя его всегда можно понять иначе, остается тем же самым текстом, лишь раскрывающимся нам по-разному. Языковое истолкование есть форма истолкования вообще. Понятие интерпретации применимо не только к научному толкованию, но и к художественному воспроизведению, например, музыкальному или сценическому исполнению. Подобное воспроизведение не есть какое-то второе произведение, накладывающееся на первое, но именно оно и позволяет произведению явить себя. Оно лишь высвобождает музыку или драму из тех знаков или обозначений, в которые они запряжаны.

Язык, таким образом, предстает как особая реальность, внутри которой человек себя застает. В языке осуществляется как понимание человеком мира, так и его самопонимание. Язык является не только условием возможности человеческого бытия, но само бытие, которое может быть понято, и есть язык. Именно он обеспечивает возможность, как существования, так и продолжения традиции, а диалог между различными культурами возможен только при наличии общего языка.

Вывод. Из сказанного выше следует, что проблема коммуникации – это проблема понимания, эффективности культурного диалога, причем не только разных культур, существующих одновременно, но и культур разных эпох. Серьезная трудность для ученых заключена в переводе смыслов одного языка на другой, каждый из которых имеет множество семантических и грамматических особенностей. Но в современной науке проблема языка и коммуникаций формируется не только как лингвистическая, она носит междисциплинарный характер. Анализируя её, современные исследователи обращаются к различным наукам и отраслям знания: психологии, философии, культурологи, семиотике, феноменологии и другим наукам. Среди них следует выделить герменевтику, которая изначально занимается проблемой понимания и интерпретации.

Таким образом, благодаря коммуникативной культуре возможно решение различных проблем в обществе. Рассмотренные нами концепции – малая доля всех существующих по данной теме обширных и актуальных работ. Умение слушать и стремление понимать, готовность к диалогу – единственно верная и доступная каждому возможность предотвращения конфликтных ситуаций. Именно реализуя коммуникативные практики, индивид осуществляет выбор действия, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации.

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Курьянова И. А.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии ТА (СП) ФГАОУ ВО
«КФУ имени В. И. Вернадского»*

Культура – это Человек. Человеческая деятельность, и, прежде всего творческая, порождается культурой, творит культуру, сама становится культурой. Не случайно, когда надо обозначить время, мы говорим: «Это было во времена Шекспира или Пушкина». Характеризуя культурные хронотопы называем их по знаковой личности: Репинские Пенаты, Чеховское Мелихово, Петербург Достоевского. Уже стали научными терминами определения: байроновский тип, тургеневская девушка, маниловщина. И даже разговорные определения – шекспировские страсти, хлестаковщина – понятны каждому. Почему так происходит? В первую очередь потому, что и творцы и их герои (как часть души автора) вобрали в себя и воплотили в своей жизненной истории главные черты Времени, стали его зеркалом, точно и правдиво передающим его образ.

Конечно, так происходит не со всеми, а только с теми художниками, кто обладает особыми и необходимыми качествами для того, чтобы осуществлять эту важнейшую культурологическую функцию – творить культуру.

Американская антропологическая школа «Культура и личность» дала свое довольно емкое название такой творческой личности, определяющей культурное лицо эпохи – «модальная личность», или «базовая». Согласно А. Кардинеру (представителю этой школы), это главная личностная структура, которую формирует та или иная культура, и она включает в себя совокупность склонностей, представлений и особенности способов связи с другими людьми, которые делают её максимально восприимчивой к жизни, и позволяют быстро адаптироваться к

особенностям данной культуры, достигая определенных успехов в рамках существующего порядка.⁴

Таковыми чувствительными и отзывчивыми личностями становятся, в первую очередь, творческие люди, художники, поэты, музыканты. Камертон их души тонко настроен на жизнь и улавливает все её волны, отзывается на все звуки и движения, что и определяет их поведение и жизненную философию. Согласно данному подходу, общество может быть охарактеризовано через такую модальную личность, поскольку в судьбе и жизнотворчестве её проявляется судьба поколения и культуры времени. Таким образом, модальная личность является культурным текстом, изучая и расшифровывая который, можно познать культуру эпохи. Конечно, эта теория, как и всякая другая, не носит абсолютного характера, но опыт русской культуры указывает на наличие здесь рационального зерна.

Возьмем на себя смелость определить нашего земляка – крымчанина, коктебельца, тонкого поэта, интересного художника, оригинального мыслителя, жившего в начале прошлого столетия, – Максимилиана Волошина как базовую личность эпохи Серебряного века, через которую это время может быть и охарактеризовано, и изучено, и понято. Иначе как объяснить наличие в нашей культуре таких понятий как «Волошинский Коктебель», «Волошинская Киммерия», «Дом Поэта».

Исследуя жизнотворчество Максимилиана Волошина, постигая этот личностный текст, мы сможем лучше понять сложную и богатую культурную эпоху начала XX столетия, что очень важно для нас, живущих в начале следующего XXI века. Жизнь культуры циклична и времена как бы повторяются в своих базовых чертах через определенные промежутки времени. И не нами первыми замечено, что наше сложное и нестабильное время очень напоминает, то, что было в русской культуре тогда, в начале двадцатого века.

Современных культурологов волнуют прежде всего проблемы современной жизни культуры. Однако, изучать свое время очень трудно. Но если применить метод аналогий, то, исследуя подобное время, жизнь культуры и её творцов в нестабильной ситуации начала XX века, можно лучше понять сегодняшнее состояние культуры, сделать прогнозы на будущее. Пример жизни «поколения рубежа» (А. Белый) с честью прошедшего испытание кризисом, революциями, войнами, важен и чрезвычайно актуален для нас сегодняшних.

Максимилиан Александрович Волошин родился 28 мая 1877 года в Киеве, в школе учился в Москве. Но как он сам напишет в автобиографии, духовной родиной ему стал Коктебель, в который они с матерью переехали в 1893 году, поскольку жизнь здесь, на далекой окраине России, была не такой дорогой как в столицах. Феодосийская гимназия, Московский университет, Парижские салоны и художественные ателье сформировали личность молодого художника. Но истинной лирой поэта Волошина стал именно Коктебель. Здесь, у молчаливых...

Торжественно-пустынных берегов

Очнулся я – душа моя разъялась,

И мысль росла, лепилась и ваялась

По складкам гор, по выгибам холмов... («Коктебель», 1918 г.)

Волошин воспел Восточный Крым в лирической поэзии и поэтических акварелях. Кроме того, его перу принадлежат прекрасные переводы французских поэтов, множество искусствоведческих статей, текстов лекций. Но самое главное его творение – Дом в Коктебеле, известный как «Дом Поэта», гостеприимно распахнутый хозяином для всех желающих и нуждающихся, и ставший первым в стране Домом творчества.

Строительство своего Дома Максимилиан Александрович начал в 1903 году. Строил понемногу и долго, пристраивая небольшие комнаты и расширяя пространство для жизни многочисленных гостей. Сам разработал план, положив в основу принцип золотого сечения - античной гармонии. В трудное время революций и гражданской войны, и всего, что сопровождает такие события – голода, холода, разрухи, бедности, страха смерти – Волошин посвятил себя строительству, и в прямом, и в переносном смысле. Он строил Дом и судьбы людей, судьбы творцов культуры и самой культуры.

⁴ См.: Этнопсихология. Стефаненко Т.Г. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004 с 56-62.

Под гостеприимной кровлей поэта жили и работали очень многие крупные творческие личности Серебряного века. А. Белый, К. Бальмонт, В. Брюсов, О. Мандельштам, И. Эренбург, М. Цветаева, Н. Гумилев, А. Толстой, К. Богаевский, А. Лентулов, К. Чуковский, В. Вересаев, М. Булгаков – вот неполный список тех, для кого Дом Поэта на некоторое время становился домом и мастерской. Сколько прекрасных произведений создано здесь, кроме творений самого хозяина. Гумилев написал в Коктебеле прославленных «Капитанов», А. Толстой сочинял «Сорочьи сказки», стоя за конторкой, которую сделал для него своими руками Волошин, здесь работал над пьесой «Яков Богомоллов» Горький, писала стихи Цветаева, читал коктейльщикам «Собачье сердце» Булгаков...

В русской культуре рубежа XIX – XX веков, в кризисное и нестабильное время, ведущим художественным методом стал символизм, не ставший чисто литературным явлением и, кроме всего, предлагавший интересные программы выхода из «хаоса», с ведущей ролью в организации «жизни по законам искусства» именно личности художника, творца. Старшие символисты выдвинули идею «теургии», но, по мнению А. Белого, не преуспели в ней. Младосимволисты провозгласили полное растворение искусства в потоке жизни и переход творчества в жизнетворчество. Но никто из них, ни Иванов в теургических собраниях на Башне, ни Белый с его кружком «Аргонатов», ни Гумилев с «Цехом поэтов» - не сделал последнего шага для реального выхода искусства в жизнь.

Это удалось, как нам представляется, только Максимилиану Волошину. Синтез мысли, творчества и реальной практики жизни реализован в постройке Дома для всех, для жизни Культуры в неустроенное, переломное, губительное для культуры время, к воплощенным в реальность стен идеям теургии и всеединства.

Разрухе, царившей в стране, поэт-философ противопоставил созидание и строительство, скитальничеству – стены дома, глобальному разобщению и вражде гражданской войны – единение и творческую атмосферу, антигуманизму времени – любовь к человеку и веру в него. Гибели культуры, которую нес ей мир, Дом Волошина противопоставил жизнь с её главным свойством и бесценной возможностью – творчеством. Конечно Дом Поэта состоялся, прежде всего, благодаря личности хозяина – М. А. Волошина. Это он, гостеприимный и радушный, был тем «очагом», у которого, по определению М. Цветаевой, «все грелись и горели».

Первый Дом творчества, созданный Волошиным, не потерял своего значения и сегодня, оставаясь местом паломничества и дружеских встреч творческой интеллигенции. Местом выставок, фестивалей, концертов, конференций, вполне оправдывая определение, данное ему – дому – А. Белым: «не музей, а дыхание жизни». Дом-музей Поэта сегодня - «сердце» заповедника «Волошинская Киммерия», духовный центр культуры не только Серебряного века.

Знакомство с культурным текстом личности М. Волошина – это напоминание нам сегодняшним о роли творческой личности в истории и культуре, это наша культурная память, а «для человечества воспоминание – все. Это единственная дверь в бесконечность...»⁵ - справедливо утверждал Волошин.

⁵ М. Волошин. История моей души /В кн.: Максимилиан Волошин. Автобиографическая проза. Дневники – Москва: «Книга», - 1991г. – С. 201.

КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Мочалова М.Ю.

*магистрант кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель : к. культ., старший преподаватель - Костромицкая А.В.

Введение. На протяжении всего времени существования городов , люди стремятся к их модернизации и совершенствованию. Они прибегают к различным средствам и стратегиям в попытке культивировать в городе новые смыслы, представить его в качестве современной развивающейся системы , которая актуальна и востребована для горожан. Особое место среди таких стратегий занимает процесс создания креативных кластеров. В первую очередь, это сложная информационно- аналитическая работа, в ходе которой становится понятен потенциал самого города и наиболее предпочтительный вектор развития предполагаемого кластера.

Цель данной работы заключается в рассмотрении креативных кластеров с точки зрения необходимого элемента для формирования городской культуры. Для этого будут использованы аналитический и сравнительный методы исследования.

Основная часть. Креативный кластер – катализатор социально-прогрессивных идей и смыслов. Опыт создания кластера позволяет сделать вывод о том, что данная практика – это своеобразный нетривиальный подход не только к изучению жизни самих горожан, анализу их интересов и предпочтений, но и культуuroобразующий механизм, позволяющий в формате условного помещения генерировать, обмениваться и транслировать новые идеи. Как пишет Е.В. Зеленцова в своем труде «Креативные индустрии. Зарубежный опыт прикладных исследований» : «Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которое несёт в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путём производства и эксплуатации интеллектуальной собственности».

Креативные кластеры помогают развитию городской экономики и культуры. Например, ярким примером создания успешного кластера является «Корьямо» – многофункциональная арт-площадка, расположенная в самом центре Хельсинки. Расположен в старом трамвайном депо. [Рис.1.]

Рис.1

Его программа включает в себя музыку, театр, выставки, ярмарки и другие события. Считается одним из крупнейших культурных центров Северной Европы. В «Корьямо» работают бар, ресторан и кафе. На территории кластера расположены галереи, магазин книг и подарков, театр и концертная площадка. [Рис.2]

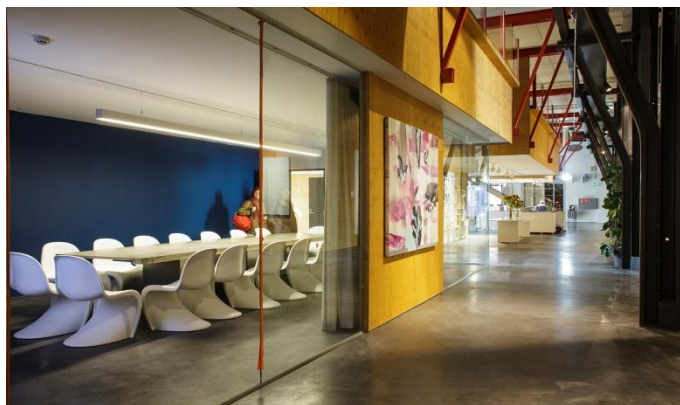

Рис.2

В качестве отечественного примера, можно рассмотреть дизайн-завод «Флакон» в Москве. Торгово-офисный комплекс создан на территории бывшего завода «Хрустальный». Кластер включает в себя около 100 организаций в сфере дизайна, моды и архитектуры. Помимо этого на территории кластера размещены три выставочных зала, а также проводятся различные курсы и мастер-классы. [Рис.3]

Рис.3

Результаты исследований. Опираясь на проделанную работу, можно констатировать, что креативный кластер, базируясь на экономике и культуре, даёт импульс не только творческому самовыражению горожан, но и к развитию экономики в стране, внедрению и развитию систем интеграции и ускорению деловой мобильности.

Вывод. В заключении можно отметить, что создание креативных кластеров пользуется довольно обширным спросом. Практически доказано, что кластер оказывает значительное влияние на экономику, а также социальное и культурное развитие населения. Это видно на примере города Хельсинки с арт-площадкой «Корьямо» и дизайн-завода «Флакон» в Москве. Было выявлено, что кластеры – генератор креативных идей, движущей силой которых являются непосредственно сами жители города.

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУШИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ

Бут Е.А.

студентка кафедры культурологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

kbutcult@gmail.com

Введение. Вопросы экологии волновали выдающихся ученых, начиная с древних времен, к ним обращались философы последующих столетий. Ситуация в XX веке, характеризующемся как переходная эпоха, сопровождающаяся многочисленными кризисами на разных уровнях жизни общества, в значительной степени обострила проблемы экологии, решение которых становится первостепенной задачей XXI века.

Цель работы – анализ закономерностей проявления проблем экологии культуры и души в переходный период. **Задачи:** рассмотреть особенности переходной культуры; определить ключевые точки соприкосновения проблем экологии культуры и души в переходный период.

В процессе исследования были использованы:

- аналитический метод для выявления характерных черт культуры переходного типа;
- синергетический подход, позволяющий рассматривать проблемы экологии культуры и человека как взаимосвязанных систем.

Результаты исследования. В сложные для общества времена, которые характеризуются как переходные периоды в развитии культуры, происходят острые перемены, трансформации, наблюдаются проблемы переориентации, переоценки ценностей.

Как отмечает Л.Кривега, таким периодам свойственны разрушение норм морали. Говоря о сложности процессов культуры переходного типа, Д.Берестовская размышляет: «<...> в современном сверхсложном мире, где человеческое сообщество призвано решать задачи самосохранения и развития в условиях глубоких изменений экономических, политических сфер жизни, глубинных трансформаций в культуре, <...> происходит непредсказуемая по своим последствиям культурная мутация человечества». Е.Кокорина заключает, что в переходные периоды нормативно происходят кризисы в различных сферах системы культуры.

Таким образом, для переходного периода в развитии культуры характерен целый ряд деструктивных характеристик, которые позволяют нам сказать о том, что происходит разрушение старого культурпорядка (по М.Найдорфу) и зарождение нового, что осуществляется прохождением через целый ряд кризисов разной природы: социальных, экономических, духовных и т.д.

В сложные переходные, кризисные периоды жизни общества мыслители все чаще обращаются к вопросам экологии и как проблемам сохранения природы – естественной среды обитания человека, и как проблемам существования культуры и человека, взаимно творящих друг друга.

Невозможно представить себе высоко морального человека, который не стремился бы сохранить природное богатство своей страны и всей земли в целом. И именно здесь экология души становится тем ключевым фактором, который способен стать аттрактором для развивающегося нового состояния культуры, «притянув» его развитие к так необходимому сейчас «общему знаменателю» – всеобщему пониманию важности и первостепенности вопроса экологии культуры.

Д.Лихачев, один из выдающихся ученых XX века, указывал на взаимовлияние экологии природы и экологии культуры, причем он их мыслил в неразрывной связи с нравственностью. Действительно, каждый человек живет в окружающей его среде, которая представляет собой сложный комплекс природных и культурных факторов. И как говорили античные философы, человек – мера всех вещей. То есть работу по улучшению экологии природы надо осуществлять через экологию культуры, которая способна изменить острую

проблему экологии души. Д.Лихачев так характеризовал ситуацию с экологией природы и экологией культуры: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности». В. Вернадский говорил о необходимости гармонизации, «образумлении» взаимоотношений человека как носителя культуры и биосферы. И здесь поднимается вопрос о духовностях, ценностях, моральных нормах, которые характеризуют экологию души. Душа, как пишет И.Шванева, является «онтологической формой проявления духовности в каждом конкретном человеке».

В переходный период человек сталкивается с ситуацией, когда, как отмечает Е. Ильянович, «<...> имеющие потребительский характер, выдаются за «естественные», «универсальные», «общечеловеческие» ценности. <...> Происходит распад форм, переименование значений, подмена». Именно здесь осуществляются процессы «обнуления» нравственности, и в первую очередь, максимально снижается экология души, что влечет за собой проблемы экологии в целом. Задача человека в сложный кризисный момент – не потерять чувство высоких ориентиров, которыми его может обеспечить общество с высокой культурой. Но если страдает само общество, то человеку следует совершать больше усилий по сохранению и экологии окружающей его среды: природной и культурной, биосферы и ноосферы (по В.Вернадскому).

Выводы. Таким образом, мы видим определенные закономерности системного характера, «замкнутый круг», в котором человек, культура и природа связаны самым тесным образом, и нарушение гармонии и баланса в этой взаимосвязи ведет к тяжелым последствиям для всех элементов системы. Экология души, культуры и природы оказывают влияние друг на друга, именно их уровень в общем характеризует состояние культуры в переходный период, когда изменения на том или ином уровне в обязательном порядке влекут за собой трансформации всех сфер жизни человека и общества.

ЭКРАННЫЕ МАССМЕДИА: ОТ ЗАЧАРОВЫВАНИЯ К ПРИСОЕДИНЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM)

Гумовская Д.Н.

студентка кафедры культурологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

dgumovskaya@gmail.com

Введение. Вопросы визуальной коммуникации – это одна из самых актуальных тем исследования в культурологии. Как отмечает Ю.Белоусова, «на смену вербальным средствам коммуникации приходят визуальные каналы медиасреды, они и становятся главными средствами коммуникации в современном обществе». Исследователи говорят о свершившемся визуальном или иконическом (англ. *iconic turn* – термин, предложенный Г.Бемом) повороте. Подобную ситуацию предвосхищал В.Флюссер, утверждая, что «с момента изобретения фотографии философия стала возможной не только посредством слова, но и образа». Для времени после визуального поворота «образ стал сверхзначимым; человек окружает себя образами, «экранирует» реальность, он общается и думает образами, часто доверяя не тексту, а именно визуальному образу» (по Ю.Белоусовой).

Цель работы – анализ трансформации влияния экранных массмедиа на человека от телевидения до современных социальных сетей (на примере сети Instagram). **Задача:** сопоставить роли телевидения как традиционного массмедиа и социальной сети Instagram как одной из передовых площадок в Интернет-пространстве в культуре после визуального поворота.

В ходе работы были использованы компаративистский метод, примененный при сопоставлении способов воздействия экранных медиа на современного человека.

Результаты исследований. В тот момент, когда интернет еще только начал появляться, люди каждый день сидели перед «голубыми экранами» и видели «экранную реальность», которая стала средством «завораживания», «зачаровывания». Эта телевизионная реальность стирала границы и притягивала обывателя, умело манипулируя зрителями. На сегодняшний день мы наблюдаем подобное в сфере телевизионной (да и любой экранной) рекламе, например, реклам-суггестию (внушающую рекламу, так называемый 25-й кадр и т.д.).

Экранные медиа часто приводят к тому, что называется «зомбированием», когда человек, увлеченный просмотром телепередач, постепенно подменяет свои мысли, ценностные установки, собственное мнение транслируемым контентом, подобранным для широкой аудитории. Зритель не может изменить информационное поле каким-то образом или дать ему какую-либо оценку в обратной связи.

После появления массового интернета, телевидение ушло на второй план, уступив «виртуальной реальности». Она, в свою очередь, посредством социальных сетей и разных виртуальных игр оказалось способным захватить человека полностью, отвлекая его от реальной жизни, стирая грани реального и виртуального.

Новые цифровые, электронные, Интернет-медиа, по словам В.Березина, сравнившего эффект традиционных медиа и Интернета, как бы «вывернули наизнанку киноизображение, которое традиционно демонстрировалось на экран как на щит», что спровоцировало определенную незащищенность пользователя.

Если в традиционных формах массмедиа у всех зрителей была одинаковая информация от одного источника (и всю ответственность за нее несли создатели контента), то на сегодняшний день разнообразные данные передаются через большое количество людей, каждый пользователь информацию транслирует так, как считает возможным и, следовательно, появляется много некорректной и неподтвержденной информации (а установить ответственного за это достаточно сложно).

Изначально с развитием современных технологий предполагалось, что каждый пользователь получит возможность выражения своей индивидуальности в Интернет-пространстве, что найдет отражение в индивидуальных аккаунтах на разных Интернет-платформах.

Однако, как, например, в случае с социальной сетью Instagram сложилась противоположная ситуация, и теперь зачастую пользователь проявляет себя не как личность, а «копипастер» (от англ. *copy* – «копировать», *paste* – «вставлять»). Оказалось, что куда удобнее скрывать свои недостатки за цитированием умных изречений или копировать имидж признанных блогеров с тысячами подписчиков в надежде приблизиться к некоему виртуальному идеалу.

Совокупность факторов, связанных как с традиционными, так и с новыми медиа оказали колоссальное влияние на человеческое мышление и спровоцировали появление на так называемого «клипового мышления».

Клиповое мышление – это определенное изменение отношений пользователя и современной информации, оно начало формироваться относительно недавно и характеризуется поверхностностью, образностью и интуитивностью. В большей степени клиповое мышление свойственно молодым людям.

Социальная сеть Instagram во многом обязана своей популярностью именно клиповому мышлению. На сегодняшний день, данная социальная сеть является одной из самых массовых сетей всего мира. Здесь нет необходимости в больших осмысленных текстах, аккаунты пользователей представляют собой череду постов с большим количеством изображений: картинок, фотографий (которые чаще всего проходят обработку фильтрами), а также прямых эфиров и коротких историй. Текст превратился в короткие описания под публикациями или вообще метку (где к символу # без пробела добавляется небольшое

количество ключевых слов, образующие метку-хештег, с помощью которой можно найти публикацию – свою или других пользователей – с такой же меткой).

В то же время, Instagram позволяет, благодаря своим технологиям, находить публикации и даже аккаунты людей, организаций и пр., которые интересны конкретному человеку. На этой платформе организуются группы волонтеров, взаимопомощи, иные добровольческие проекты. Люди искусства имеют возможность демонстрировать свои произведения на весьма широкую аудиторию, которая «подтягивается» через хештеги, «лайки» и комментарии.

Выводы. Таким образом, мы можем отметить, что существуют значительные отличия в степени воздействия на человека экранных медиа «старой» и «новой» волны. Если телевидение действительно «зачаровывает» зрителя, показывая ему идеальную картинку тщательно подобранного под среднестатистические интересы контента, то социальная сеть Instagram, обладая, конечно же, и негативными сторонами, зачастую выполняет функцию объединения людей по интересам, дает им ощущение вовлеченности в те или иные события, процессы, творческую деятельность. Если телевидение «приковывало» зрителя к экрану, транслируя интересные ему передачи в установленное время, то социальная сеть позволяет присоединиться к происходящему на ее площадке в любое удобное для пользователя время.

ТАНЕЦ КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ДУЭТНЫХ ТАНЦЕВ)

Мустафаева М.Э.

студентка кафедры культурологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

mavika777@mail.ru

Введение. Актуальность нашей темы обусловлена тем, что танец – как одно из древнейших явлений культуры – остается и по нынешний день важным для человека феноменом культуры. Он был неотъемлемой синкретичной частью обрядов, ритуалов, праздников и др.

Сегодня многообразие танцев и развитие танцевальной культуры порождают необходимость в тщательном ее изучении. Можно сказать, что ежедневно рождаются новые формы, движения виды танцев, это динамично развивающийся вид искусства и культурная практика. В связи с этим необходимым становится разработка вопросов танцевальной культуры, тенденций развития и ее смыслов.

Цель работы – изучение танца как текста культуры на примере дуэтных танцев.

Задачи: рассмотреть танец как текст культуры; проанализировать парные танцы с позиций семиотики.

В ходе работы были использованы семиотический подход, позволяющий рассматривать танец как текст культуры, и дескриптивный метод, примененный при описании особенностей рассматриваемых дуэтных танцев.

Результаты исследований. Среди функций культуры одна из самых важных заключается в хранении и передача информации. Информация воплощается в тексте, и всякий культурный факт с позиций семиотики может быть представлен в виде текста. Это и различные материальные артефакты, знаки и символы, рисунки, одежда и предметы быта. Но также, мы можем увидеть и прочесть текст в таком искусстве как танец. Это не материальный объект, это порождение духовного мира человека. Здесь мы можем встретить эмоции, чувства, глубокие переживания, ритуальное действо.

Движение – начало любого танца. Жесты, взгляды – это специфические средства общения и выразительности в танце. Они также являются и знаками, и текстами, ведь каждое движение несет в себе смысловую нагрузку, определенное значение. Перемены поз,

экспрессия, изменения ритма – все это становится своеобразным текстовым сообщением, эмоциональной, катарсической составляющей для зрителя.

Самостоятельные жесты обычно не обладают хореографической образностью, но в контексте конкретного танца они предстают целым набором возможностей выразить себя.

Танец при этом семиотически «удваивается», объединяя движения, позы, жесты, музыку, которые приобретают характер символов. Сохраняется многоструктурность, однако она имеет вид моноструктурной оболочки сообщения на языке данного искусства.

С помощью текстов танцев можно выразить свою позицию, мироощущение. Когда сложно подобрать нужные фразы – танец становится верным решением, ведь он в полной мере искренне передает состояние души. Таким образом, мы видим, что танец текстуален и поддается прочтению.

В разные эпохи и у разных народов формировалась своя особенная традиционная танцевальная культура.

На примере дуэтных танцев разных времен рассмотрим текстуальность танца.

Бранль – это, прежде всего, перемещение по кругу посредством приставных шагов. Также мужчины поднимают девушек вверх и перемещают их на другое место. Особенностью бранля является неотрывный взгляд в глаза друг друга, это своеобразное установление контакта. Это танец, который говорит нам о строгих манерах и правилах того времени. Танцующие не позволяют себе лишнего, они скромны и уважительны друг к другу, а знакомые люди чаще всего танцуют рядом.

Для полонеза характерны строгая осанка, галантное внимание к даме. Танцующие пары составляли одну или две колонны, круги, линии, гирлянды, «змейки» и т.д. Ведущий кавалер первой пары изобретал разнообразные и многочисленные фигуры – это говорило о его лидерстве.

Лезгинка исполняется как отдельно мужчиной и отдельно женщиной, так и в паре. Мужская лезгинка несет в себе агонистический элемент, ведь ранее ее исполняли перед боем, чтобы показать свое лидерство. Женская лезгинка встречается редко. А вот дуэтная лезгинка прочитывается как любовное устремление. Неслучайно то, что лезгинка исполняется на свадьбах – это то символическое пространство, в котором «орлы» завоевывают «лебедей», демонстрируя свою удаль.

В танго женщина ищет внимания мужчины. Мужчина же наоборот избегает ее посредством сложных степов и комбинаций. Он уклоняется от сердечных связей с ней для того, чтобы избежать тех близких отношений, которые неотъемлемо присутствуют в танго, но потом оба сливаются воедино.

Особенность кизомбы – стремление сохранить тесный контакт на протяжении всего танца. Партнеры не отрываются друг от друга и активно взаимодействуют между собой. Все основные движения сосредоточены в ногах и бедрах. Партнеры как бы «играют» друг с другом. Мужчина и женщина – как две гармоничные силы. Они зависимы и влюблены, решительны и скромны. Кизомба – это обмен энергией между партнерами.

Выводы. Таким образом, рассматривая феномен танца с позиций семиотики на примере дуэтных (парных) танцев разных времен и народов, мы можем сделать вывод, что данное явление должно рассматриваться как текст культуры, состоящий из специфических «знаков» – шагов, движений, проявлений эмоций и даже взглядов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

Орлова Т.Д.

студентка кафедры культурологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

tanechka_orlova_1999@mail.ru

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что арт-резиденции в России и за рубежом являются важным фактором саморазвития для творческих людей. В современном мире развитый арт-рынок является показателем уровня профессионального искусства. Арт-резиденция как социокультурный феномен вносит свой вклад в развития арт-рынка и дает возможность художникам условия для реализации их творческого потенциала.

Цель работы – обзор деятельности некоторых зарубежных и отечественных арт-резиденций. **Задача:** рассмотреть специфику функционирования арт-резиденций за рубежом и в России.

В ходе работы были использованы методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- аналитический метод, примененный для исследования арт-резиденций как социокультурного явления за рубежом и в России;
- дескриптивный метод, необходимый при описании зарубежных и отечественных арт-резиденций.

Результаты исследований. Одним из примеров успешных арт-резиденций в США является *The Taliesin Artist Residency*. Она была организована как альтернатива традиционному учебному заведению, где должно формироваться творческое комьюнити. Так же в Лос-Анжелесе находится Центр архитектуры и искусства МАК, резиденция предназначена для творческих людей, которые хотят работать на стыке между современным искусством и архитектурой. Участники получают ежемесячную стипендию, техническую помощь в создании своего проекта или выставки, а также контакты продюсеров, с которыми они могли бы сотрудничать. По итогам работы проводится выставка. Но в отличие от первой резиденции, здесь вводятся требования, которые заключаются в отправке претендентами работы для конкурса, когда надо критически рассмотреть современные тенденции в искусстве, архитектуре и обществе; показать Лос-Анджелес как место реализации или продолжения собственной работы заявителя; продемонстрировать концептуальный и экспериментальный подходы.

Еще одним примером служит *18th Street Arts Center*. Она была основана в 1992 году, и главное целью ее основателей было наладить диалог между современным обществом и художником. В ней могут участвовать от 16 до 20 молодых художников, которым предоставляется полное обеспечение расходов. В программе: выставки, воркшопы, лекции, арт-встречи, семинары, выступления, открытые студии. Работает она на протяжении всего года.

Германия также имеет свое разнообразие арт-резиденций. Свои креативные идеи художники могут осуществить, обратившись в кельнскую НКО *Community Art Team (CAT)*, которая с 2010 года реализует программы арт-резиденции и предоставляет грант для покрытия расходов. В Штутгарте существует государственная *Akademie Schloss Solitude*, ежегодно выделяющая стипендии для пребывания в арт-резиденции художникам и ученым.

В Китае создатели арт-площадки *The Handshake 302 Art Space* стремятся дать билет в будущее перспективной творческой молодежи. Условием пребывания в этой арт-резиденции является то, что здесь может находиться одновременно только один участник. К концу пребывания в этой резиденции художник должен предоставить проект о культуре района *Baishizhou*, где располагается резиденция.

Индийская арт-резиденция *The Great Indian Monsoon Chase* в штате Керала принимает художников любого уровня подготовки и сферы деятельности для реализации проектов в атмосфере сельских пейзажей и погружения в местную культуру.

Российская арт-резиденция *AiR Karelia* в Петрозаводске одновременно принимает до трех художников. Они могут работать в центре традиционных ремесел, медиацентре «Выход» и арт-слободе в исторической части города.

Одна из самых известных российских резиденций в Никола-Ленивце находится в Калужской области. Сейчас в Николе-Ленивце экспонируются инсталляции отечественных и зарубежных деятелей искусства. Эта арт-резиденция представляет собой целую творческую деревню с экофермой, мастерскими, фестивалями.

В Крыму существовала арт-резиденция «Гурзуфские сезоны», основанная в 2002 году. Ежегодно организаторами предлагалась новая тематика, в рамках которой работали приезжие мастера. Все расходы покрывались принимающей стороной, художник должен был создать пару картин, которые оставались в арт-резиденции.

Выводы. Таким образом, в ходе работы было выявлено, что арт-резиденции получили активное развитие как за рубежом, так и в России, несмотря на относительно недолгую историю существования этого социокультурного явления в нашей стране. Благодаря их появлению арт-рынок переходит на новый этап своего развития. Появление арт-резиденций в регионах способствует акцентированию внимания на локальных проблемах и выводит их на глобальный уровень. Немаловажным является также то, что благодаря развитию отечественных арт-резиденций у художников появляется поддержка в реализации собственных творческих идей на родине.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ СИМФЕРОПОЛЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Щебетовская Д.А.

студентка кафедры культурологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

darya.kiselevskaya.01@yandex.ru

Введение. Изучая архитектуру лечебно-профилактических учреждений Симферополя в XVIII–XX веков, мы не можем оставить без внимания вопрос санитарного состояния города на разных этапах его развития в указанный период. На сегодняшний день, благодаря наличию строгих норм и стандартов, санитарное состояние городских кварталов поддерживается в порядке, а городская среда является вполне безопасной и пригодной для жизни в этом плане. Однако, если мы обратимся к рассмотрению санитарной ситуации в Симферополе 100-летней давности, мы увидим совершенно иную картину.

Цель работы – анализ санитарных условий в Симферополе в 1905–1914 годах. **Задача:** рассмотреть факторы, влиявшие на санитарное состояние Симферополя в начале XX века.

В ходе работы были использован аналитический метод, на основании которого были выявлены особенности санитарных условий в Симферополе в указанный период.

Результаты исследований. На волне модернизационных процессов, происходивших в Российской Империи в XX веке, активно изменяется не только внешний облик, но и статус городов, их внутреннее пространство и система управления.

Если раньше все управление находилось в руках дворянства, то с усилением роли капитализма в России власть пришлось делить не только с богатейшими промышленниками и купцами, но и с буржуазией. Как следствие возникла потребность создания всесословных органов местного самоуправления.

1 января 1864 года было опубликовано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Согласно ему, в уездах и губерниях создавались земства или земские

собрания. Земские собрания формировали земские управы (исполнительные органы).

Губернские и уездные земские управы состояли из 6 человек, избираемых земскими собраниями (созывались 1 раз в год) и работали на постоянной основе. Собрания давали распоряжения, выражали пожелания и контролировали их выполнение, а управы выполняли решения собраний, но могли вносить свои предложения и правки (с согласия Собрания). Председателями губернских и уездных съездов были предводители дворянства. Компетенции земств были ограничены решением вопросов общественной жизни. Решения, касающиеся образования, медицинского, санитарного, социального обеспечения и др., принимались людьми, знавшими все проблемы, что называется, «изнутри».

К 1900 году Таврическая губерния представляла собой небольшую губернию, состоявшую из 8 уездов и 2 градоначальств.

Подобные изменения положительно отразились на санитарной стороне жизни города. И начались они с наиболее острого вопроса – водного. В 1911 году по представлению Земству местного санитарного врача Д.Ульянова был отремонтирован симферопольский водопровод. Отстроенный еще в 1866 году губернатором М.Воронцовым, водопровод требовал немедленного ремонта, так как являлся распространителем различных инфекционных заболеваний. Также в 1914 году был поставлен вопрос о постройке еще одного водопровода, однако Первая мировая война не дала его завершить.

Несмотря на то, что вопрос с водой решался, эпидемиологическая ситуация в Симферополе была нестабильной. Так, например, в 1908 году из 82 поселений, обнаруживших активность по заболеваемости корью, в 21 разразилась настоящая эпидемия. Тиф в различных формах поразил в общей сложности 35 поселений Симферопольского уезда. В самом Симферополе в 1910 году вообще разразилась эпидемия холеры, во время которой (по официальным данным) заразилось 523 человека и скончалось 309. Спорадически и сезонно возникали коклюш, заушница, рожа, сибирская язва.

Но не только «благодаря» скромному уровню подготовки врачей и фельдшеров инфекционные болезни имели такое широкое распространение: не было единой системы санитарного просвещения населения и информирования медицинского персонала. То есть, если на одном конце губернии бушевал тиф, то на другом о нем могли даже не слышать и без опаски путешествовать из одного города в другой, тем самым распространяя инфекцию по всей губернии. В Симферополе на 1900 год не было ни одного медицинского журнала, издававшегося местными врачами и типографиями. Только к 1903 году стал публиковаться «Вестник Таврического земства», в котором наряду с прочими вопросами, связанными с земским хозяйством, освещались вопросы здравоохранения. Данное издание просуществовало всего 5 лет (1903–1908 годы). После закрытия «Вестника» потребность в санитарных сведениях возрастала. В ответ на требование общественности санитарный отдел губернской управы стал издавать ежемесечник «Сведения о заразных болезнях и о состоянии врачебно-санитарного дела в Таврической губернии», содержащий по большей части сухие факты, сводные таблицы и ведомости. А в 1912 году губернская управа стала выпускать «Врачебно-санитарную хронику Таврической губернии» с отдельными приложениями.

Несмотря на широкую направленность данных изданий, предназначались они все же не столько для санитарного просвещения населения, сколько для информирования врачей и медиков о санитарном состоянии губернии, и, если было необходимо, предупреждали о необходимости карантинных мер.

Но даже карантинные меры предосторожности редко могли быть реализованы в условиях Симферополя. Сказывалась катастрофическая нехватка медицинского персонала. Так, в 1908 году за амбулаторной и стационарной медицинской помощью в Симферопольском уезде обратилось 105710 человек. Такое количество пациентов было не под силу охватить симферопольским медикам. Точное их количество неизвестно, но на всю (!) губернию приходилось всего 97 врачей, 225 фельдшеров и 21 повитуха. Такое малое количество медиков периодически приводило к тому, что в одном только Симферополе от различных форм тифа в 1914 году пострадало 53% селения, а количество селений, пострадавших от кори возросло с 21 (по данным 1908 года) до 43. Несмотря на серьезные

проблемы в сфере эпидемиологии и санитарной медицины, симферопольским медикам удалось практически полностью (в период 1914–1915 годов) предотвратить появление в городе сыпного тифа, тогда как Мелитополь болезнь чувствительно затронула. То же касается и кровавого поноса (является одним из основных симптомов множества инфекций ЖКТ, современной наукой как отдельное заболевание не рассматривается), в Симферополе на 1914 год зарегистрированы лишь единичные случаи заболеваемости.

Несколько лучше обстояли дела с аптеками в городе. К 1908 году в Симферополе их насчитывалось 4. Все они обслуживали в год 79957 рецептов, к 1914 году их количество увеличилось до 5, а количество обслуживаемых рецептов до 121350. Годовая выручка на один только 1909 год составила 61538,59 рублей.

Что же касается ассигнования санитарно-медицинской части, она не отличалась особой недостаточностью. Даже в военный 1914 год ассигнования со стороны земства составили 1703229,28 рублей, а со стороны города – 433841,83. Они были значительными и в довоенный период, например, в 1907 году на «поддержание народного здоровья» было ассигновано: земством – 1183604,72 рублей, городом – 207489,74.

Выводы. Исходя из всего вышесказанного, мы можем сказать, что санитарные условия в Симферополе начала XX века коренным образом отличались от современных и являлись, скорее, анти-примером грамотного санитарного обслуживания города. Выявлено, что на общее санитарное состояние влияют не только комплекс противоэпидемических мер, степень подготовки специалистов, но и общий уровень санитарной осведомленности и культуры населения. Нельзя не отметить, что на эпидемиологическую ситуацию, так или иначе, но влияло количество медицинского персонала и ассигнования на здравоохранение.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ АРТ-ИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ГАЛЕРЕЙ

Золотухина А.Ю.

магистрант кафедры культурологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е.Г.

zolotukhina-arisha@yandex.ru

Введение. Наиболее значительное место в реализации художественной продукции на современном этапе развития арт-рынка занимают посреднические платформы, в частности арт-галереи (как многофункциональные социокультурные, просветительские и коммерческие пространства). В связи с этим представляет интерес изучение опыта продвижения российского арт-продукта в крымских галереях.

Цель работы – определение характерных тенденций отечественного опыта продвижения художественной продукции и самих арт-галерей на крымских примерах. **Задачи:** провести анализ отечественного и зарубежного опыта работы галерей, способных влиять на востребованность и продвижение художественной продукции; рассмотреть конкретные примеры практики продвижения крымских художественных галерей.

В ходе работы были использованы методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

– компаративистский метод, примененный при изучении работы отечественных и зарубежных арт-галерей;

– аналитический метод, на основании которого были выявлены особенности функционирования современных крымских галерей и характерные тенденции их продвижения.

Результаты исследований. Словари определяют термин «галерея» следующим образом: комната, серия комнат или здание, посвященное выставке и зачастую продаже

произведений искусства. Также подчеркивается роль галерей, например, в США как здания или помещения, где товары продаются, в том числе, на аукционах. В свою очередь, ведущий отечественный исследователь арт-рынка И.Хангельдиева характеризует художественную галерею как пространство, предназначенное для демонстрации изобразительного искусства. По мнению автора, «специфика российских ресурсов по искусству – в разделении коммерческих и актуальных проектов». Стоит также отметить высказывание А.Моля в отношении контура культуры, создаваемого галереями: «<...> задача галереи – уменьшить связь между художником и средой, освободить его от императивов социальной среды».

Наибольшую популярность галереи как гуманитарной и экономической площадки И.Хангельдиева отмечает в период после Первой мировой войны. Как художественная институция галерея имеет широкий спектр возможностей работы как с художником, так и с потребителем. Устанавливая направления работы с художественной продукцией, галерея определяет и задает ключевые параметры в маркетинге и рекламе.

Большинство современных галерей работает либо с признанными мастерами прошлого или с актуальным искусством. Подобное ориентирование продиктовано приоритетами, которыми руководствуется та или иная галерея. Практика работы зарубежных галерей во многом опирается на создание конкретного имиджа посредством транслирования и оборота произведений определенного направления или периода искусства. Примерами служат *Tate Modern* в Лондоне, *Gagosian Gallery* в Нью-Йорке, которые представляют современное искусство. Также стоит отметить, что зачастую галереи Европы и США представляют собой небольшие относительно музеев пространства. Как правило, это более камерные, частные коллекции, которые имеют живой рынок сбыта.

Выделяя некоторую типологию, стоит отметить их достоинства и недостатки, характерные для работы как зарубежных, так и отечественных галерей.

Во-первых, это сложный и противоречивый опыт профильных галерей, исходная программа которых зачастую не предполагает долгосрочную лояльность галеристов (их позиция меняется с учетом экономических колебаний и резких перепадов конъюнктуры). Положительным сдвигом в работе таких галерей является поиск перспективных и коммерчески успешных художников, а также разрыв контрактов с неуспешными. Ч.Саатчи – один из известных коллекционеров современного искусства – грамотно манипулирует продажей работ, для которых проводит успешные пиар-компании. Из числа крымских галерей в этом плане выделяется fine-art галерея «Киммерия» (Никитский Ботанический сад), продвижением которой занимается основатель и художник А.Максименко. Основная коллекция галереи состоит из работ 8 авторов, в основном представляющих тему крымского пейзажа.

Во-вторых, стоит отметить галереи муниципального типа, а также осуществляющие свою деятельность за счет общественных организаций. К таким организациям относится галерея «М'Арт» (Севастополь), началом деятельности которой послужила благотворительная пиар-студия «МоХИТо». Данная галерея имеет постоянную коллекцию православных икон, произведения крымских художников – «шестидесятников».

В-третьих, в силу актуализации брендовой составляющей, персонализируются и предметы искусства. Тенденция восприятия традиционного художественного наследия может быть соотнесена с изменениями современного подхода в восприятии и коммуникации между предметом искусства и зрителем. Поскольку задача галереи – не только продажа, но и продвижение творчества молодых художников, то оффлайн методы продвижения не менее значимы для деятельности галереи и влияют на продвижение «молодого» искусства.

Ведущими отечественными онлайн-галереями являются *Artspace.com*, *Whitewalls.gallery*, *Artsy.net*, отличающихся продуманной системой поиска, наполнением сайтов, ценовой политикой и универсальностью. Таким примером для крымского арт-рынка является онлайн-галерея *Lukasgallery*, которая в большей степени ориентирована на продвижение молодых и перспективных художников.

В-четвертых, одним из наиболее популярных типов галерейного бизнеса являются галереи частного капиталовложения. Этот тип наиболее распространен в Крыму. К нему

относятся такие галереи, как «Арт Бульвар» (Севастополь), «Почерк» (Ялта), «Подзаборники» (Коктебель), *The harasho* (Евпатория) и также ряд других галерей, основанных в последние десятилетия. Основная их деятельность связана с реализацией крымской арт-продукции XX–XXI веков. Подобное ориентирование крымского арт-рынка связано с распространенной российской моделью современных галерей: *XL Gallery*, «Риджина», *Artplay*, «ВХУТЕМАС» в Москве. Ключевыми характеристиками для данных галерей является креативное создание имиджа и интерьера галерейных пространств, работа с печатной продукцией (издание каталогов и брошюр), лекторий и пр.

Один из исследователей российского арт-рынка Е.Долганова отмечает: «<...> чем больше люди бизнеса будут знать об искусстве, тем охотнее его будут поддерживать». В подтверждение данного тезиса приведем слова Б.Зелинского, сооснователя крымской галереи «Арт-бульвар»: «<...> занимаясь туристическим бизнесом, я посетил ведущие музеи живописи в Европе. Постепенно в моем окружении появились коллекционеры. <...> Родился вопрос – а какие художники хорошие? Так я стал ближе общаться с галеристами, искусствоведами и наследниками художников».

Выводы. Рассмотрев отечественный и зарубежный опыт работы арт-галерей, выявив особенности функционирования современных крымских галерей, мы можем говорить о том, что все более усиливается тенденция продвижения на арт-рынке, направленная на прививание художественного и эстетического вкуса, которая реализуется посредством активной работы online и offline галерей. Региональные особенности создания подобных площадок для реализации художественного продукта заключаются в ориентации на опыт преуспевающих зарубежных и отечественных галерей, что является показателем высокой планки для крымской арт-индустрии.

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ ГЕРОИЧЕСКОГО В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО (К 190-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Берестовская Д.С.

профессор кафедры культурологии Таврической академии КФУ

verynya.58@gmail.com

Введение. Каждая эпоха имеет свои причины, активизирующие интерес к прошлому, память о прожитом. Трансляция культурных ценностей, вовлечение в информационный оборот современности – одна из задач формирования культурной идентичности народов, населяющих Россию.

В числе нетленных ценностей нашего наследия – творчество великих предшественников – создателей русской культуры, которые и сегодня дают нам уроки нравственности и понимания глубокого смысла бытия. Среди них великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, 190-летний юбилей которого отмечается в 2018 году.

Цель работы – анализ философско-этических интенций категории героического в ранних произведениях Л. Н. Толстого, связанных с «военной темой»: период участия писателя в военных компаниях на Кавказе и, главное для нашего исследования, – в Крымской войне, в Севастополе, на Четвёртом бастионе.

Результаты исследований. Выяснение этой проблемы чрезвычайно важно для понимания мировоззрения молодого Л. Н. Толстого, его глубокого интереса к процессу формирования личности человека, стремления понять себя, свои возможности переносить экстремальные ситуации в непростых исторических событиях, проходивших в России, и, как формирующемуся писателю, – свои способности создавать тексты русской прозы, продолжающей развивать традиции гениальных предшественников.

Актуальность указанной темы имеет и иные основания. События Крымской войны, в которых участвовал Лев Николаевич Толстой, по своему значению соотносимы с Великой

Отечественной войной 1941–1945 гг., с проблемами героизма и патриотизма в условиях смертельной опасности, когда решается судьба не только отдельной личности, но и народа, и государства.

Делаются попытки «переписать» значение событий Великой Отечественной войны, дискредитировать героическое начало советского народа, прославить не защитников Родины, а захватчиков, доказать случайный характер поражения германской армии и т.д. В этой ситуации особое значение приобретают произведения участников военных действий, воплотивших тему «*Человек и война*». Это и Л. Толстой, и те, кто прошёл Великую Отечественную войну солдатами, младшими офицерами, и лишь впоследствии обратился к литературному творчеству: Ю. Бондарев, Г. Бакланов, В. Быков, К. Воробьев, А. Адамович; военные корреспонденты – К. Симонов, В. Гроссман – список можно продолжить.

В своих произведениях они решали нравственные проблемы в ситуации «человек и война»: поведение человека в обстановке смертельной опасности, сущность мужества, «истинной» и «ложной», т.е. показной, храбрости, формирования героического характера, за что в 50-е годы XX века были обвинены официальной критикой в «окопной» правде... К сожалению, сегодня, в XXI веке, многие из них забыты...

Л. Толстой поставил цель изображать войну «не в правильном и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а ... в настоящем её выражении – в крови, в страданиях, в смерти ...». Размышляя о нравственных основах поведения человека в бою, Л. Толстой обращается к мысли древних – читает «*Диалоги*» Платона, задумывается над его определением храбрости, знакомится с биографией Сократа. В дневнике, в записи от 2 января 1852 года, читаем: «Платон говорит, что добродетель составляет три качества: *справедливость, умение и храбрость*» (курсив – Д. С.). В черновом наброске рассказа «*Набег*» слова Платона «Храбрость есть наука того, что нужно и чего не нужно бояться» – он выносит в эпиграф.

Тонкий аналитик и вдумчивый наблюдатель, Лев Толстой различает два вида храбрости – «*моральную*», *истинную*, «которая происходит от сознания долга», – и «*физическую*», которую определяет «сознание опасности», «физической необходимости», то есть «ложную». В записи от 12 июня 1851 года, из дневника, он приводит примеры двух видов храбрости: 1) «человек, добровольно жертвующий собой для спасения отечества или лица»; 2) «офицер, служащий для выгод».

Этот «внутренний голос» – высокая «побудительная причина», ведущая героические деяния, находит замечательное воплощение в «*Севастопольских рассказах*», где Л. Н. Толстой воспекает истинный героизм и патриотизм, определённый им как «высокая побудительная причина» героических действий, ведущая на подвиг во имя Отечества. Великий писатель раскрывает сущность человека в ситуациях смертельной опасности через «внутренний диалог», приводит своих героев к проблеме выбора: «В каждой опасности есть выбор, сделанный под влиянием благородного или низкого чувства, не есть ли это то, что должно называться *храбростью* или *трусостью*?» (курсив – Д. С.).

Примеры, являющиеся ответом на поставленные вопросы, Л. Н. Толстой приводит в рассказе «*Набег*», который производит впечатление записок военного корреспондента, – понятие «храбрость» получает образное воплощение. Противопоставлены два «героя». С одной стороны, капитан Хлопов, и облик, и действия которого лишены всяких эффектов. Он не произносит громких слов, не совершает красивых, но ложных поступков. В его поведении всё просто и естественно, он разделяет опасности боя с солдатами, е допуская их бессмысленной гибели. Писатель отмечает в натуре Хлопова простоту и истину. «Вот кто истинно храбр, – сказалось мне невольно».

Подобные примеры мы видим и в «*Севастопольских рассказах*», и в эпосе «*Война и мир*». Так, старый солдат-артиллерист («*Севастопольские рассказы*») «наводил» свою пушку на лагерь противника, но, переходя к другой амбразуре, получил тяжёлую рану – лишился ноги. Когда его уносят с поля боя, он останавливает носилки, чтобы посмотреть на залп нашей батареи (ведь это он «наводил» орудие!). Выйдя из госпиталя, стремится остаться на батарее: учить молодых.

Л. Н. Толстой подробно описывает Четвёртый бастион, на котором служил сам и проявил, как свидетельствует «Наградной список», «хладнокровие и распорядительность». Брату Лев Николаевич писал: «Во времена древней Греции не было столько героизма». Так, молодой капитан Михаил Козенцов со знаменем в руках ведет солдат на наступающих французов и получает смертельное ранение... Умирая, он верит в победу (хотя, замечает автор, на Малаховом кургане развеивается французский флаг).

Противопоставлены этим героям некоторые высокопоставленные офицеры – Калугин, Гальцин и другие. Приведём диалог названных персонажей: оба понимают, что лгут, но продолжают играть определённые роли, скрывая свою трусость и ничтожество. «Однако не пойти ли мне на эту вылазку? – сказал князь Гальцин после минутного молчания, содрогаясь при одной мысли быть там во время такой страшной канонады и с наслаждением думал о том, что его в никаком случае не могут послать туда ночью.

Истинным героем своих произведений великий писатель считал «правду»! Он ставил и решал, как мы уже отмечали, задачи: изображать войну «... в настоящем её выражении – в крови, в страданиях, в смерти ...».

Выводы. Таким образом, творчество Л. Н. Толстого, отразившее тему «человек и война», произведения писателей – участников Великой отечественной войны, развивавшие традиции Л. Н. Толстого, имеют глубокое философское обоснование, обусловленное сложностью и противоречивым характером самой действительности, судьбы человека и судьбы Родины. Анализ российской поэмы, посвященной сложным, противоречивым событиям жизни страны, даёт возможность познать силу и глубину толстовской традиции, имеющей философскую обоснованность, что подтверждает глубину, высокую образность российской литературы, посвященной теме «Человек и война».

ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛАБОРАЦИИ КАК ПРИМЕР СИНТЕТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Кокорина Е.Г., ¹ Васильева А.В.²

¹ доцент кафедры культурологии Таврической академии КФУ

² магистрант кафедры культурологии Таврической академии КФУ

kkokorina@gmail.com

Введение. Синтетичность как одна из ключевых характеристик культуры на современном этапе ее развития может проявляться в разных областях человеческой деятельности. Однако более всего она свойственна для творческой сферы, где происходят постоянные поиски новых решений для создания фактов культуры, не имевших подобных себе примеров ранее.

Сегодня творческие коллаборации, которые за последние десятилетия приобрели значительную популярность, осуществляются чаще всего в модной и музыкальной индустриях.

Цель работы – анализ творческих коллабораций как синтетических явлений современной культуры. **Задачи:** рассмотреть явление творческой коллаборации; выявить черты синтетичности на примере конкретных коллабораций.

В ходе работы были использованы метод культурогенеза, позволяющий рассматривать появление и развитие коллабораций как постоянно возникающих и обновляющихся форм творческой деятельности, и аналитический метод, примененный при выявлении синтетических характеристик современных творческих коллабораций.

Результаты исследований. Под коллаборацией (от англ. *collaboration* – «сотрудничество») сейчас понимают а) работу нескольких людей, которые в процессе достижения определенной цели осуществляют обмен опытом, знаниями и пр.; б) в музыке

коллаборацией называют совместное создание конкретного музыкального произведения, причем степень участия того или иного композитора или исполнителя в каждом случае будет варьироваться в зависимости от концепции творческого проекта; в) в *fashion*-индустрии термин «коллаборация» уже давно вошел в активный словарь ее участников, и хотя суть творческого сотрудничества в этой сфере достаточно близка сущности такого явления в других областях, здесь существуют узкоспециальные особенности.

Рассмотрим несколько примеров творческих коллабораций в музыкально и модной сферах.

Самым распространенным видом арт-коллабораций в музыкальной индустрии является привлечение исполнителей, работающих в определенном жанре, в проекты их коллег, занимающих другую нишу. Чаще всего результатами такого сотрудничества являются музыкальные композиции, где к основной теме неожиданно добавляется исполнение небольшой партии приглашенной звездой. В названии таких произведений нередко встречается сокращение *feat.* (от англ. *featured*, что в данном случае можно перевести как «при участии»). Вот только несколько примеров таких творческих коллабораций: создание песен «Сансара» (Баста *feat.* Д.Арбенина и др.), «Падение» (КуКрыНикСы *feat.* Хелависа), “*Apologize*” (*Timbaland feat. One Republic*), “*Mirror Lover*” (*Jam & Spoon feat. Dolores O’Riordan*) и множество других. Благодаря сотрудничеству представителей разных музыкальных направлений, такие композиции сложно отнести к какому-то одному музыкальному направлению, то есть они являются синтетическими формами.

Другим вариантом творческой коллаборации является создание площадок для своеобразного музыкального коворкинга (от англ. *coworking* – «совместная работа»). Так, команда *Roots United* и платформа *Ballantine’s True Music* запускают совместный проект *True Music Jam*, посредством которого опытные и начинающие музыканты смогут создавать творческие коллаборации. Представитель *Roots United* рассказывает о сути проекта следующее: «Идея заключается в том, чтобы дать возможность артистам с разным музыкальным бэкграундом и навыками поработать вместе, ведь зачастую благодаря такому сотрудничеству и рождается стоящий музыкальный продукт».

Помимо арт-коллабораций непосредственно в музыкальной сфере, исполнителей часто приглашают для сотрудничества известные производители, чтобы привлечь больше внимания к своим новинкам.

Музыкальная команда *Gorillaz*, существующая как группа анимационных образов, объединилась в арт-коллаборации с известным брендом *Casio*, выпускающим культовую линейку часов *G-Shock*. В рамках этого сотрудничества будет создана капсульная коллекция, посвященная 35-летию *Casio*, в которой будут выпущены две дизайнерские модели на основе классических *G-Shock*. В то же время, со стороны музыкантов будет осуществляться рекламная поддержка проекта в виде короткометражных фильмов с участием персонажей из анимационного мира *Gorillaz*. В данном случае мы видим целый синтетический комплекс мероприятий, когда в коллаборации реализуются и рекламные ходы, и музыкальный компонент, и анимационное творчество, и креативный дизайн.

Ведущие игроки *fashion*-индустрии также регулярно приглашают к сотрудничеству звезд шоу-бизнеса.

В 2009 году знаменитый на весь мир модный дом *Louis Vuitton* пригласил на роль дизайнера кроссовок К.Уэста. Каждая пара обуви в его коллекции была продумана им совместно с Ф.Витти – дизайнером обуви бренда *Louis Vuitton*. Это событие стало весьма неординарным для модной индустрии, так как один из самых уважаемых модных домов мира допустил к процессу создания обуви американского рэпера. Результатом этой арт-коллаборации стала уникальная коллекция, которую тоже можно характеризовать как синтетическое явление, так как для ее появления совместно работали музыкант и профессиональный дизайнер.

В мире моды нередко арт-коллаборации, когда в качестве основных идеологов творчества выступают два дизайнера, принадлежащие к разным «слоям» *fashion*-индустрии.

Также неожиданным оказалось сотрудничество в 2017 году отечественного дизайнера Г.Рубчинского с К.Бейли – креативным директором *Burberry*, одного из флагманов мировой моды, известного своей фирменной клеткой. Вместо свойственной для Г.Рубчинского игры с образами *a-ля рюс* или обитателей спальных районов на подиуме появились модели в плащах, рубашках, шортах и кепках фирменной расцветки *Burberry*. Эта, казавшаяся маловероятной, синтетическая коллаборация стала продуктивным фактором для развития всех ее участников.

Завершая обзор творческих коллабораций как синтетических явлений современной культуры, приведем еще один пример сотрудничества в сфере модной индустрии. Бельгийский деконструктивист, дизайнер, никогда не выходящий к публике после показов все 20 лет, которые он провел в должности креативного директора *Maison Martin Margiela*, создал для своего бренда имидж загадочного и эпатажного. М.Маржела покинул *MMM* в 2010 году, оставив его молодым дизайнерам. И уже в 2012 году *Maison Martin Margiela* осуществляет творческую коллаборацию с гигантом масс-маркета – шведским *H&M*. В результате этого сотрудничества появились модели одежды, обуви и аксессуаров, которые приобрели необычайную известность и стали уже легендарными, учитывая скорость развития *fashion*-индустрии.

Выводы. Творческие коллаборации могут быть попытками спасения утрачивающих популярность брендов или музыкантов, удачными маркетинговыми ходами, шокирующими «сращениями», казалось бы, несовместимых явлений культуры. Но очевидным предстает тот факт, что все они ориентированы на создание инноваций посредством поиска вдохновения не всегда в «родной» сфере, а чаще всего в смежной или даже предельно далекой. Чем более оппозиционные друг другу феномены соединяются в современных культурных процессах, тем ярче и самобытнее оказывается результат арт-коллабораций.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КУРОРТНОГО ГОРОДА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСТОЧНИКИ

Андрющенко И.А.

Зав. кафедрой культурологии философского факультета Таврической академия КФУ
имени В.И. Вернадского, кандидат культурологии, доцент

winter301@yandex.ru

Введение. Курортный город, как и другие типы городов, можно исследовать с различных позиций: с точки зрения функций города (с выделением доминирующих/доминирующей); уклада и ритма жизни горожан; специфических социальных, культурных «сценариев», демографических особенностей (несколько обобщенная позиция, в рамках которой можно выделить целый ряд более узких: например, этнический, конфессиональный, языковой, профессиональный, экологический, социальный и др. профили города), и т. д.

Цель работы: обозначить наиболее перспективные направления и источники анализа феномена курортного города в рамках семиотического подхода.

Результаты исследований: В культурологических исследованиях города широко используются бинарные оппозиции: столичный/ провинциальный город; исторический/современный город и др. В данном случае речь идет о семантических бинарных оппозициях, которые строятся на противопоставлении дифференциальных признаков. Опираясь на устоявшееся определение, можно констатировать, что анализ городов при таком подходе также строится на «двух противоположных понятиях, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает».

Кроме названных нами «бинарных моделей», следует вспомнить также культурологические исследования города, в которых изучаются такие «типы» городов, как «исторический город», «город-музей», «город-память» и др. Ядром этих понятий можно назвать некоторые дополнительные свойства городов, которые сочетаются с другими: город-музей может быть провинциальным городом, например; столичный город (чаще – его старая часть) – «историческим городом».

Существует ли вообще такое явление, как курортный город или это всего лишь дополнительная функция, которая акцентирует некоторые особенности города провинциального (архитектуру, «сценарии» городской жизни, функциональные зоны, ритм жизни горожан и т.д.)? Отметим, что ни в литературе по теме, ни в собственном исследовании нам ни разу не встретилось сочетание: столичный город – курортный город. Если опираться на содержащиеся в толковых словарях определения курорта, то семантическим ядром понятия выступает функция города: курорт предназначен для лечения и отдыха. Самым простым решением была бы попытка противопоставить курортному городу пространство, выполняющее иную функцию: «место, в котором напряженно работают»; «город, в котором протекает повседневная жизнь». Такие противопоставления выглядят неубедительными хотя бы потому, что отдых – такая же часть повседневности, как и работа, а люди, постоянно живущие в курортных городах, трудятся там, где другие, приезжие, отдыхают. Очевидно, что описать курортный город, используя однозначные противопоставления, невозможно.

Гуманитарные науки в XX-XXI веке предложили целый ряд подходов к исследованию города. Одной из самых влиятельных моделей является семиотическая. Увлечение идеей «города как текста» выразилось в многочисленных работах историков, культурологов, искусствоведов, посвященных уникальным «городским текстам» – столичным и провинциальным, древним и новым. Ни в коем случае не умаляя значимости этих исследований, отметим, что для семиотического подхода характерен ряд ограничений: Критика традиционных подходов к анализу города как текста содержится в работе А.В. Степанова «Феноменология архитектуры Петербурга». Автор не отрицает, что «город способен нечто сообщать. Но выступает против того, чтобы считать его сообщения текстом». Доводы, содержащиеся в указанной работе, достаточно убедительны, хотя и не бесспорны.

Тем не менее, эвристический потенциал семиотического подхода к изучению курортного города весьма значителен. Во-первых, семиотическая модель города-курорта может восприниматься как результат его художественного «освоения», в процессе которого «прочитываются» (декодируются) архитектурный, археологический, этнографический, мемориальный и другие городские тексты. Часто они накладываются друг на друга: именно в уникальном сочетании элементов типичных городских текстов можно выявить специфику того или иного городского пространства. К этому же направлению можно отнести также исследования городских мифов и символики. Прекрасным примером такого рода исследования является «История курортов. Архитектура, общество, природа» Ф. Грея. Кроме последовательного изложения истории курортной архитектуры, в книге на материале курортов Британии, США, Европы и Восточной Азии рассмотрены различные социальные, экономические и культурные процессы, отраженные в архитектурном тексте городов.

Во-вторых, семиотический подход может зафиксировать коммуникативный фон города (на основе лингвистического и культурологического анализа вербальных и визуальных текстов курортного города). Отметим, что в исследовании курортного города должны учитываться вербальные и визуальные тексты, созданные как горожанами, так и приезжими. Это применимо, конечно, и к другим типам городов. Например, при изучении провинциального города используются письма или фотоматериалы, созданные местными жителями и теми, кто посещал город. Такой подход позволяет сопоставить внутренний и внешний «образы», выявить альтернативные «прочтения» городских текстов. Выскажем предположение, что особенностью применения данного подхода к изучению курортного города может стать, с одной стороны, обилие исследовательского материала (например, в качестве

источника могут быть использованы фотоальбомы: в советский период многие семейные фотоальбомы содержат условный тип фотоизображений «Курортные фото»), а с другой стороны – ограниченный набор «шаблонных высказываний» (термин «высказывание» мы применяем расширительно – не только для вербальных, но и для визуальных текстов) и специфических скриптов. В качестве источников можно рассматривать тексты путеводителей, газетные статьи, дневники, письма, мемуары, публицистические и художественные тексты, а также значительный визуальный материал – фото, видео, рисунки, плакаты, рекламная продукция и т.д.

Для изучения современного курортного города крайне важным источником являются вербальные и визуальные тексты в интернет-пространстве и, в частности, в социальных сетях. Важнейшей задачей будет поиск особой исследовательской «оптики», которая позволит обрабатывать и анализировать значительные массивы вербальных и визуальных материалов. Результатом исследования может стать типология «шаблонных высказываний» и скриптов как набор фреймов, характеризующих специфическую для разных типов городов модель внутренних и внешних коммуникаций.

Выводы: анализ феномена курортного города в рамках семиотического подхода может осуществляться как его художественное «освоение» («чтение» и декодирование архитектурного, мемориального, этнографического, мифологического и др. типов городских текстов) и как построение целостной модели внутренних и внешних коммуникаций, фиксация характерных для курортного города коммуникативных контекстов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Исаева О. В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии КФУ
oksana.isayeva@mail.ru*

Введение. Английский язык является четвертым в мире по количеству носителей, а количество людей, использующих его в качестве языка общения, делает английский язык самым используемым в мире. Это основной язык, используемый в международных делах, имеющий официальный статус даже в странах, где он не является преимущественным языком общения. Английский язык, бесспорно, является основным языком международной торговли, коммерции и туризма, так как во многих странах большинство людей, занятых в сфере туризма, и различные специалисты по связям с общественностью говорят по-английски, чтобы осуществлять взаимодействие с туристами и иммигрантами.

Целью данного этапа работы является изучение и анализ роли и места курса «Английский язык для сферы туризма» как неотъемлемой части процесса обучения иностранному языку в высшей школе, а также определение его роли в формировании необходимых компетенций.

Для достижения поставленной цели возникает необходимость решения ряда **задач**:

- дать определение термина «Английский для специальных целей»;
- выявить его основные особенности;
- определить коммуникативные потребности студентов, изучающих дисциплину «Английский язык для сферы туризма».

В соответствии с поставленными задачами были использованы такие **методы исследования**, как изучение, обобщение, систематизация, а также описательно-аналитический метод.

Результаты исследования. Развитие деловых и коммуникационных технологий в течение последних двадцати лет коренным образом изменило область преподавания английского языка и радикально переключило внимание составителей курсов с преподавания английского языка для академических целей на преподавание английского языка для специальных целей (ESP). Обучение английскому языку для академических целей (EAP) проходит в рамках преподавания английского языка для специальных целей (ESP). Причины его растущей значимости связаны с тем, что английский язык перестал быть просто иностранным языком, а стал универсальным средством общения во всех сферах жизни. Процесс обучения любому языку для профессиональных целей должен иметь в качестве отправной точки анализ четырех традиционных видов речевой деятельности в рамках соответствующего контекста, который будет, насколько это возможно, приближен к условиям на рабочем месте. Английский для профессиональных целей (EOP) является более общим по сравнению с ESP, поскольку он не фокусируется на конкретных дисциплинах, относящихся к специальности, но в большей степени основывается на общих базовых навыках, необходимых студентам, чтобы быть подготовленными к профессиональной деятельности. Примеры базовых видов речевой деятельности в EOP такие же, как в ESP: чтение, письмо, слушание и говорение.

«Английский для специальных целей – это термин, который относится к преподаванию или изучению английского языка в определенной сфере профессиональной деятельности (например, право, медицина и т. д.) или для бизнеса в целом» (International Teacher Training Organization, 2005).

Среди многих профессиональных областей, которые составляют мир английского языка для специальных целей, английский для сферы туризма является одним из наиболее привлекательных, так как все мы являемся туристами в многочисленных случаях, перенося свой собственный опыт в аудиторию. Такая программа может, например, быть направлена на развитие навыков чтения у студентов, которые готовятся к работе в области делового администрирования или может способствовать развитию разговорных навыков у студентов, изучающих английский язык, чтобы стать туристическими гидами. Основным моментом преподавания английского языка для сферы туризма является то, что английский язык не преподается как предмет, отдельный от реального мира; вместо этого он интегрируется в предметную область, важную для учащихся. В рамках английского языка для сферы туризма большая часть исследований была сосредоточена на анализе навыков и потребностей, необходимых на рабочем месте, адекватности и уместности учебных материалов и стратегий. Аль-Хатиб (Al-Khatib, 2007) изучил коммуникативные потребности персонала в области туризма и банковского дела, пролив свет на их восприятие потребностей, желаний, недостатков и отношения к английскому языку, чтобы включить то, что необходимо, и исключить то, что считается менее важным для них. Было отмечено, что тип работы играет значительную роль в оценке и использовании английского языка. Также было обнаружено, что наиболее распространенными причинами общения в качестве сотрудника туристического агентства являются предоставление путеводителей по направлениям, письмо и отправка электронной почты и факсов, оформление он-лайн билетов, просмотр информации в Интернете, онлайн-бронирование отелей и т. д. Пользователи туристических агентств оказались более активными пользователями английского языка, чем их банковские коллеги. Результаты исследования показали, что наиболее важным видом деятельности для персонала сферы туризма является письмо. При обучении курсу ЕОР необходимо учитывать, что в сфере туризма требуется компетентное языковое обучение и владение профессиональными коммуникативными стратегиями.

Выводы. Дисциплина «Английский язык для сферы туризма» имеет большое значение в образовании студентов, т. к. английский язык является важным инструментом в любой области их будущей деятельности: управлении, предоставлении туристической информации, продвижении туристических направлений, работе в посреднических компаниях, индустрии гостеприимства и т. д. Несмотря на то, что, возможно, в своей профессиональной деятельности студенты будут чаще сосредоточены на устных, а не письменных навыках, во время обучения они должны иметь возможность разрабатывать письменные документы, вести телефонные переговоры, делать презентации, посещать ярмарки и конференции и понимать все виды письменной информации о туристических направлениях. Это связано с необходимостью улучшить знания английского языка для профессиональной деятельности, а не для использования его в повседневной жизни. Тщательно выявленные потребности и соответствующие учебные материалы являются гарантией профессиональной реализации студентов в их будущей карьере.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP)

Стрембицкая Н.С.

старший преподаватель кафедры иностранных языков №3

Института иностранной филологии КФУ

natstremb@mail.ru

Введение. Согласно определению Международной организации педагогического образования (International Teacher Training Organization, 2005), английский язык для специальных целей (English for Specific Purposes – ESP) – это обучение и изучение иностранного языка для работы в определенной профессиональной сфере или для делового общения в целом. Таким образом, в отличие от базового, общеупотребительного, английского языка, английский язык для специальных целей характеризуется рядом особенностей:

- ESP призван удовлетворить специфические потребности обучающегося;
- ESP использует методологию и виды деятельности, которые лежат в основе дисциплины, которой он призван служить;
- ESP сконцентрирован на языке (грамматике, лексике, стиле), навыках, дискурсе и жанрах, соответствующих специфическим видам деятельности.

Эффективное обучение лексике (терминологии) в рамках курса английского языка для специальных целей (АСЦ) – это серьезный вызов для современного преподавателя. Будучи неотъемлемой частью рабочей программы, лексика подъязыка специальности должна изучаться на регулярной, тщательно распланированной основе, особое внимание должно уделяться отбору лексических единиц, а также тем видам деятельности, которые будут использоваться при работе с обучающимися.

Целью работы является проанализировать современные методы и подходы в изучении лексики английского языка для специальных целей, определить современные тенденции в создании курсов АСЦ, а также роли преподавателя и обучающегося в процессе овладения терминологией.

Поставленная цель предполагает решение ряда **задач**, а именно:

- дать определение термина «английский язык для специальных целей» (АСЦ);
- выявить различия между базовым английским языком (General English) и английским языком для специальных целей (English for Specific Purposes);
- рассмотреть существующие подходы к созданию курсов АСЦ, а также основные тенденции в развитии методологии.

В соответствии с поставленными задачами были использованы такие **методы исследования**, как изучение, обобщение, систематизация, а также описательно-аналитический метод и критический анализ.

Результаты исследований. Эксперты утверждают, что методология АСЦ развивается в следующих направлениях:

- уделяется особое внимание не непосредственным (текущим) потребностям и желаниям обучающихся, а также и тем, которые могут возникнуть у них в будущем;
- наблюдается сдвиг по направлению к созданию учебного плана, ориентированного на развитие: обучающиеся принимают активное участие в процессе создания макета рабочей программы, обсуждая основные цели курса, содержание и темп;
- осуществляется переход от учебников и учебных материалов для АСЦ к аутентичным источникам, используется эклектический подход к их изучению с акцентом на тщательном отборе материалов с учетом желаний и потребностей обучающихся;

- уделяется особое внимание анализу так называемой целевой ситуации, т.е. желаемой будущей ситуации (target situation), и анализу потребностей, а также впоследствии – более объективному подходу к оценке курса.

Любой курс АСЦ должен основываться на анализе потребностей обучающихся, включая образовательные потребности (что студенту нужно для того, чтобы выучить материал) и целевые потребности (как студенту следует себя вести в целевой ситуации).

При отборе материала для АСЦ должны приниматься во внимание следующие критерии:

- адекватность – соответствие материала уровню языковой компетенции, возрасту и другим индивидуальным особенностям обучающегося;

- мотивация – содержать интересный и стимулирующий контент, работа с которым приносит удовлетворение и повышает эффективность обучения;

- последовательность – связь с предыдущим материалом и видами деятельности;

- разнообразие – использование разнообразных видов деятельности, а также изучение языковых структур, расширение лексического состава и отработка различных приемов работы с текстом;

- толерантность – осознание и принятие различий культурных традиций и запретов.

Большинство специалистов в области педагогики и методологии считают, что обучение, ориентированное на обучающегося, а не на преподавателя, является основным сдвигом в парадигме преподавания АСЦ. В отличие от ранее преобладающей модели, в которой знания передавались от преподавателя к обучающемуся, фокус сместился на конструктивную роль обучающегося, который сам несет ответственность за свое обучение и может принимать участие в обсуждении некоторых аспектов в процессе создания курса. Таким образом, суть и содержание курса релевантны, в первую очередь, для обучающихся, в результате чего повышается уровень их мотивации, вовлеченности в процесс и активности на занятиях.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что эффективное обучение и изучение терминологии АСЦ – это область обучения иностранному языку, которая требует особого внимания к потребностям обучающихся, т.к. направлено на развитие их коммуникативных навыков в профессиональной сфере общения. Эффективность усвоения специальных лексических единиц напрямую зависит от их изучения в непосредственной связи с реальными жизненными ситуациями, с использованием аутентичных материалов, интегрированных в содержание курса и важных для обучающихся. Различные стратегии и методы обучения, включая задания, связанные с реальными жизненными ситуациями (target situation), а также развитие новых подходов к отбору и усвоению новой лексики будут способствовать более эффективному усвоению терминологии английского языка для специальных целей.

МОБИЛЬНЫЕ ТЕСТОВЫЕ СИСТЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ильина В. Ю.

*доцент кафедры иностранных языков №1 Института иностранной филологии
(структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
nika.ilyina@mail.ru

Введение. Мобильные коммуникативные сервисы широко используются прогрессивными педагогами для организации и администрирования учебного процесса, поскольку позволяют более эффективно, по сравнению с традиционными методами, организовывать предъявление материала, предоставлять доступ к открытым образовательным ресурсам, оптимизировать групповую и автономную работу обучающихся, а также осуществлять формирующий и оценивающий контроль.

Мобильные системы голосования, тестирования и обратной связи – прогрессивный инструмент повышения эффективности учебного процесса, который открывает возможности кардинальной трансформации формата обучения. Внедрение мобильных систем обратной связи представляет собой начальный этап перехода к модели перевернутого класса *flipped classroom*, когда часть материала предлагается обучающимся для самостоятельного освоения и затем контролируется и обсуждается в ходе аудиторного занятия. Такой подход позволяет интенсифицировать процесс обучения за счет повышения эффективности использования аудиторного времени.

В свете тенденций к сокращению академических часов на аудиторную работу по иностранному языку, переход к смешанной форме обучения представляется единственной возможностью выполнять требования федеральных государственных стандартов по формированию иноязычной компетенции будущих специалистов.

Целью работы является изучение рынка мобильных приложений для организации обратной связи и оценивания, отбор приложений для использования в языковом классе и создание пробных тестовых заданий для проверки удобства использования отобранных систем оценивания и обратной связи при обучении студентов неязыковых направлений подготовки.

Задачи исследования заключаются в:

- 1) обосновании эффективности внедрения мобильных тестовых систем в учебный процесс;
- 2) описании их типологии;
- 3) определении критериев, представляющих важность для реализации дидактических функций мобильных систем тестирования и обратной связи при проектировании учебного процесса в вузе с учетом современных реалий;
- 4) проведении сравнительного анализа и выявлении соответствия мобильных тестовых приложений этим критериям;
- 5) обосновании выбора приложений для организации тестирования и обратной связи на мобильных платформах;
- 6) апробации приложений в части создания пробных тестов мобильного формата.

Методика исследований – теоретические научные методы: классификация, рефлексия; эмпирические научные методы – сравнение, описание, экспериментально-опытный метод.

Внедрение мобильных систем голосования и оценивания имеет преимущества:

- 1) позволяет осуществлять формирующий контроль и мгновенную обратную связь с целью корректировки подачи материала, проработки сложных моментов темы, организации парных и групповых обсуждений, послетестовых дискуссий с преподавателем, других видов активной аналитической познавательной деятельности обучающихся;
- 2) способствуют повышению эффективности учебного процесса за счет его адаптации к познавательным возможностям аудитории, повышения дисциплинированности и мотивации обучающихся, снятия психологических барьеров за счет анонимности опросов и тестов;

3) управлять вниманием академической группы, особенно при интервальной подаче- проверке материала, а также за счет использования визуальной поддержки информации;

4) обеспечивать объективность получаемых результатов (списывание исключено в виду наличия временных рамок выполнения заданий).

Мобильные тестовые системы включают в себя: а) мобильные системы для голосования «да-нет» (mobile clickers); б) специализированные тестовые системы, которые, в свою очередь, делятся на готовые приложения, созданные именитыми издательствами в поддержку определенного учебника, чаще всего, содержащие тесты на проверку лексики, грамматики (например, приложение к учебнику по грамматике English Grammar in Use), и готовые приложения авторства групп профессионалов (MacMillan Free Apps), которые могут быть нацелены на тестирование навыков и умений как по одному виду речевой деятельности, так и по всем четырем; в) оболочки-шаблоны для создания собственного контента (Learningapps, Kahoot), некоторые из которых могут также содержать базу готовых тематических тестов; г) авторские приложения, разрабатываемые профессионалами, имеющими навыки программирования, для реализации заданного функционала (Wordiser).

Системы голосования и системы тестирования в идеале должны использоваться в учебном процессе комплексно, поскольку первые позволяют отслеживать динамику прогресса и анализировать статистику, а вторые – больше реализуют формирующий контроль и выполняют, таким образом, роль средства обучения.

Важными критериями при отборе мобильных тестовых систем и систем голосования для использования в учебном процессе в Крымском федеральном университете являются: наличие бесплатной версии; отсутствие ограничений по количеству респондентов, либо же поддержка более 25 респондентов (в языковых группах на сегодняшний день насчитывается от 15 до 25 обучающихся); возможность давать ответы по sms (для mobile clickers), так как отсутствуют точки доступа к бесплатному интернету в аудитории, а мобильный интернет подключен не у каждого обучающегося; наличие веб-версии и возможность использования приложения на различных мобильных операционных системах (наиболее распространены Android, iOS, Windows mobile).

Результаты исследований. В результате анализа были отобраны:

1) приложение для голосования Polleverywhere, поскольку в нем предусмотрен открытый формат заданий, что удобно не только для проверки письменно-речевых умений обучающихся, но также для проведения анкетирования и получения отзывов, комментариев по поводу нового формата занятий с использованием данного типа педагогических технологий – мобильных систем мгновенной обратной связи;

2) мобильные тестовые оболочки-шаблоны Kahoot и Learningapps, на базе которых были созданы тест-викторина <https://play.kahoot.it/#/k/352a89ba-66a2-4244-b8aa-89674cb1ed7f>, рассчитанный на обучающихся компьютерных направлений подготовки уровней языковой подготовки B2 - C1 «Upper-intermediate-Advanced», и задания мобильного формата по теме занятия «Flash memory» <https://learningapps.org/display?v=pkdv5fpen18>, <https://learningapps.org/display?v=p3i7orfg518> с использованием игровых элементов, призванных повысить мотивацию учащихся. В качестве следующего этапа исследования планируется практическая апробация созданных тестов.

Выводы. Отобранные приложения соответствуют потребностям целевой аудитории, предлагают удобные шаблоны для создания различного типа тестов, могут использоваться как на мобильных, так и на веб-платформах. Внедрение мобильных тестовых систем в учебный процесс способствует переходу к смешанному обучению, что приобретает особую актуальность в условиях экономии аудиторного времени, и в перспективе, к созданию полноценных массовых открытых онлайн курсов, дефицит которых сейчас наблюдается на рынке российского образования.

ФРАНЦУЗСКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ: РАСШИРЕНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Карпенко А.В.

*доцент кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

annka1@list.ru

Введение. В настоящий момент процессы глобализации охватили весь мир. Россия и ее граждане активно участвуют в международных политических, экономических и профессиональных организациях, международных форумах и конференциях, работают в мультинациональных компаниях. Наши студенты едут обучаться за рубеж, туристы путешествуют по всему миру. Как показывает опыт, чтобы поддерживать различные контакты и формы общения, необходимо знание не только соответствующего иностранного языка, но и привычек, обычаев, норм иноязычной культуры. Мы все отчетливее осознаем, что одного владения иностранным языком недостаточно для межкультурного взаимодействия. Оно требует знания всего комплекса форм поведения, психологии, культуры, истории своих партнеров по общению. Наконец, необходимо знание самого процесса общения для того, чтобы предусмотреть и предотвратить возможность неверного понимания и избежать его. Изучение иностранных языков и культуры имеет много преимуществ. Мозг человека, изучающего несколько иностранных языков, менее отвлекается, а сам обучающийся повышает такое личное качество как креативность. Известно, что изучив первый иностранный язык, человеку намного легче освоить другие иностранные языки. Исследования также показывают, что, например, пожилые люди, говорящие на нескольких языках, менее склонны к развитию симптомов деменции.

Цель работы - показать важность лингводидактики для организации и проведения занятий по иностранному языку (французскому) и подчеркнуть факт непрерывного обновления и расширения инструментария, методов и методик для более эффективного обучения и получения высоких результатов, поставленных преподавателем перед обучающимися.

Основная часть. Непреложным фактом является то, что мы, как преподаватели, должны развиваться сами и развивать наши методы обучения. Этот процесс помогает преподавателю получить более целенаправленные знания о навыках, которые мы хотим развивать. Благодаря эволюции в лингводидактике, обучающиеся уже не являются пассивными зрителями, они - часть команды, которая выполняет различные проекты, предлагаемые преподавателем, с целью приобретения знаний.

Лингводидактика не является застывшей отраслью науки. Не является она и точной наукой. В эпоху постоянных исканий и размышлений, быстрого развития науки, когда критическому анализу подвергается все, преподаватели должны позиционировать себя как рефлектирующие практики, стремящиеся примирить методологические принципы и продуманный прагматизм. Они должны предложить одновременно и современное, и эффективное, и практическое обучение, адаптированное к нуждам обучающихся, к их ожиданиям, потребностям и навыкам в обучении.

Более того, даже если преподаватели знают историю преподавания иностранных языков и выделяют основные этапы и важные тенденции в его развитии, эволюция лингводидактики, как правило, рассматривается, по большей части, с точки зрения разрывов, чем непрерывности. Методологии с большой вероятностью будут сосуществовать, пересекаться, а не следовать друг за другом, сменяя и заменяя одна другую.

Преподаватель это - первый посол языка и культуры. Будучи посредником, он отвечает за создание среды, которая способствует языковому и культурному погружению. Изучение иностранного языка может быть источником удовольствия, но также вызывать и чувство

неуверенности, поэтому доброжелательность преподавателя имеет большое значение для укрепления доверия и понимания того, что обучение осуществляется постепенно.

Наконец, любой преподаватель, независимо от своего опыта, имеет представление о своей профессии, приобретает профессиональные навыки и опыт, от которых он никогда не откажется, не говоря уже о том, что они были и могут быть особенно эффективны, даже если больше не используются в условиях новейшей методологической тенденции.

Область французского языка как иностранного обширна, и в отличие от французского как родного, он является независимой дисциплиной. Французский как иностранный приобретает автономное существование в шестидесятые годы 20 века. Тогда произошло разделение французского языка как родного, французского как иностранного и чуть позже, французского для специальных целей.

Началось создание многочисленных институтов, и это развитие новой области показывает, что с 1960-х годов появилась новая реальность, к которой необходимо было адаптироваться. Область изучения французского как иностранного - это система, структурированный набор элементов и отношений. Институты и учебные центры, участвуют в преподавании французского как иностранного, они многочисленны и расположены по всей Франции и за рубежом по всему миру.

Результаты исследования. Единственная цель любого преподавателя должна заключаться в том, чтобы подготовить и провести свой урок с наибольшей эффективностью, что подразумевает полезное, быстрое, действенное и продолжительное обучение. С этой точки зрения каждый вынужден строить свои собственные методологические подходы, которые будут основываться как на достижениях лингводидактики, так и на своем личном опыте, навыках и потребностях с учетом всегда конкретных контекстуальных элементов, среди которых - невозможность не оправдать институциональные ожидания.

Выводы. Сегодня можно сказать, что в мире насчитывается более 274 миллионов франкоговорящих. Благодаря Международной Организации по распространению французского языка, включающей 84 государства и их правительства, 125 миллионов людей изучают французский язык как иностранный. Французский это – пятый по популярности и третий деловой язык в мире. Для многих европейских стран, в том числе и России, Франция является очень важным торговым партнером. Что касается Европейского союза, то французский язык наряду с английским является самым важным языком для переговоров и печатных изданий. Это означает, что, если вы владеете французским языком, вы можете пользоваться им по всей Европе. «Альянс франсэз» работает на пяти континентах в 136 странах мира. Только в 2017 году насчитывалось более 420 000 изучающих французский язык. И наши обучающиеся являются частью этого впечатляющего содружества любителей французского языка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ PR-КОММУНИКАЦИИ

Кочкин М.В.

студент-магистрант кафедры межкузыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики КФУ им. В.И. Вернадского

kochkinmax@mail.ru

Введение. Одним из основных направлений обучения на факультете журналистики является сфера рекламы или, как её ещё принято называть, - PR. Первостепенной задачей данного курса является дать студентам целостное понимание изучаемой дисциплины, объяснить особенности, а также на практике показать возможность применения полученных знаний. С нашей точки зрения, сегодня наиболее эффективным способом обучения PR-коммуникации является кейс-метод.

Цель работы заключается в демонстрации возможности использования кейс-метода при изучении PR-коммуникации как эффективного метода получения теоретических и практических навыков на занятии.

Метод кейса (от англ. *case*—случай) изначально появился в середине прошлого века в сфере бизнеса и представлял собой изучение бизнес-сферы с точки зрения конкретных ситуаций. Обучающимся предлагались конкретные ситуации, которые они должны были изучить и проанализировать. В итоге каждый должен был представить свои варианты решения той или иной задачи и обсудить их со всеми участниками. Таким образом, использование набора заданий, представленных для работы, помогает лучше понять изучаемый предмет, а также развивает способность решать конкретно поставленные задачи различными способами.

В связи с этим актуализируется использование метода кейсов при изучении PR-коммуникации. Сфера рекламы требует выстраивать коммуникацию между субъектами таким образом, чтобы это приносило необходимый результат. Соответственно, в данной сфере мы можем привести большое количество примеров, а также создать игровую ситуацию, в которой студенты могут реализовать полученные знания, а также развивать аналитические навыки. **Результаты исследования.** Рассмотрим такую игровую ситуацию, как «Выборы лидера курса». Данная ситуация подразумевает вовлечение студентов для выбора потенциального лидера среди первокурсников. Моделируется реальная выборная кампания: кандидат в лидеры набирает предвыборный штаб, который будет по ходу предвыборной кампании продвигать своего кандидата среди первокурсников. Таким образом, в такой команде должны быть люди, ответственные за свой вектор деятельности. Предполагается работа в команде, в которой распределены роли участников-организаторов предвыборной кампании. При этом PR-менеджер является одним из основных звеньев предвыборного штаба, главной задачей которого является формирование необходимого общественного мнения. В данном случае PR-менеджер должен выстроить коммуникацию таким образом, чтобы кандидат в лидеры получил наибольшую поддержку среди студентов. Соответственно, этому персонажу необходимо спрогнозировать реакцию общества, вызвать данную реакцию, создать определённое мнение, а также заинтересовать свою аудиторию. Основной площадкой такой коммуникации являются социальные сети, где аудитория помимо получения информации может также участвовать в обсуждении интересующих их вопросов. Возможно подключить специалиста по рекламе и связям с общественностью, который участвует в разработке имиджа кандидата, продумывает в целом стратегию продвижения. Участникам деловой игры предлагаются кейсы, которые каждый должен проанализировать и сделать определённые выводы. В качестве примера представим один из таких кейсов.

Кейс «Работа с целевой аудиторией». Цель: понять и применить основные принципы работы с целевой аудиторией. Необходимые термины для изучения: целевая аудитория, опрос и виды опросов, валидность. Предварительно студентов необходимо ознакомить с принципами анкетирования. Предлагаются следующие задания:

1. Определить целевую аудиторию;
2. Провести анкетирование целевой аудитории;
3. Определить общую сферу интересов и предпочтений данной аудитории;
4. Разработать стратегию «продвижения» кандидата в соответствии с интересами целевой аудитории (разработать оперативное планирование, создать перечень целей и задач);
5. Выполнить отчёт о проделанной работе (в письменной форме).

Выводы: Изучение интересов целевой аудитории даст возможность более точно разработать стратегию продвижения кандидата, а также поможет создать необходимый имидж участникам выборного процесса. Для теоретического обоснования практической деятельности можно воспользоваться, например, списком рекомендованной литературы (1. Аррендото Л. Искусство деловой презентации.- Челябинск, 1998; 2. Бурдые П. Социология политики.-М., 1993; 3. Войтасик Л. психология политической пропаганды.- М., 1981; 4. Ноэль- Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания.- М., 1996). Таким образом, моделирование реальной ситуации и использование такого кейса даст возможность студенту освоить базовые навыки в сфере журналистики и PR-коммуникаций. Данный кейс учит основам работы с целевой аудиторией. К тому же студентам предлагается список рекомендованной литературы, где они могут найти необходимую теоретическую информацию и термины. Важным представляется создание письменного отчёта о проделанной работе, который представляет из себя эссе, где участники деловой игры подводят итоги своей работы. На занятии студенты обсуждают итоги работы и делают выводы. Представленный метод работы позволит обучающимся стать участником реальной профессиональной среды, поможет понять и быстрее адаптироваться к реальной ситуации, в которой может оказаться на рабочем месте.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Марцовенко С.И.¹

старший преподаватель кафедры иностранных языков

№ 2 Института иностранной филологии КФУ

Sofiya2990111@gmail.com

Введение. Безусловно, компьютерные технологии играют важную роль в современном мире, являются неотъемлемой частью в развитии всех областей общества. Невозможно представить современного специалиста, который не пользуется преимуществами интернета в плане получения информации, самосовершенствование и налаживание профессиональных связей. Образование, которое должно вовремя отзываться на новости, которые случаются в современном мире, может выгодно использовать этот потенциал, создавая условия для лично ориентированных моделей обучения. Интернет-технологии – непревзойденный инструмент в обучении иностранным языкам. Широкое использование Интернет-технологий в преподавании является средством получения новейшей информации для непосредственной опоры в процессе обучения и организации общения обучающихся с носителями языка. Кроме того, Интернет-технологии используются для переноса учебного общения на иностранном языке за пределы аудитории через установление онлайн-связей. Но часто забывается, что наличие компьютера и Интернета на занятии не говорит о его качестве. Главным вопросом на сегодняшний день является не целесообразность использования Интернета, а поиск и выявление методик, уместных на различных этапах обучения.

Целью работы является анализ возможностей современных Интернет-ресурсов и разработка предложений к методике применения технических (аппаратных) средств в обучении в контексте изучения иностранных языков обучающимися неязыковых

направлений подготовки.

Использование Интернет-ресурсов в учебном процессе – современная и модная тема для обсуждения в научных и образовательных кругах. Вопросы использования Интернет-технологий хорошо освещаются в научных журналах, но очень мало информации по конкретной методике использования ресурсов по решению конкретных задач овладения речевыми навыками.

Использование резервов Интернета во время занятий требует тщательной предварительной подготовки преподавателя, проверки информации на сайтах, оценки проблем, которые могут возникнуть у обучающихся во время занятия.

Современные учебные сайты предоставляют материал для всех этапов занятия разных уровней знаний обучающихся, развития и тренировки основных видов речевой деятельности.

В литературе выделяют пять основных видов учебных Интернет-ресурсов, каждый из которых решает ту или иную учебную задачу:

- Hotlist (список по теме)
- Multimedia scrapbook (мультимедийная черновик)
- Treasure hunt (охота за сокровищами)
- Subject sampler (сборник по предмету)
- Webquest (Интернет-проект)

Сайты по приведенной выше классификации практически можно использовать для самостоятельной работы. Как показывает практика, для проведения аудиторных занятий в современных условиях, направленных на получение и закрепление определенных знаний по теме нужны ресурсы, позволяющие быстро решить дидактические и методические задачи занятия, стоящих перед преподавателем.

Учитывая опыт использования Интернет-ресурсов во время занятия, можно разделить сайты по дидактической ценности на три категории: обучающие: <http://www.manythings.org/>, <http://englishschool12.ru/>, <http://abc-english-grammar.com/>, <http://www.onestopenglish.com/>, https://en.islcollective.com/resources/search_result?Tags=business%20english&searchworksheet=GO&type=Printables; информативные: <http://efault.ru/buzzle.com/>, <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/encyclopedia;> развлекательные: <http://learnanylanguage.wikia.com/wiki/Palabea>, <https://lyricstraining.com/>.

На обучающих сайтах, который выступает альтернативой учебника, обучающиеся находят весь спектр знаний по грамматике, фонетике, дискурсу, лексике, тренировочные упражнения, тестовые задания, тексты, аудио записи. Сайт такого типа предоставляет возможность активизации и некоторой интенсификации учебного процесса. Обучающий сайт может стать незаменимым помощником во время занятия, как для преподавателя, так и обучающегося на различных этапах обучения, начиная с введения и закрепления нового материала и заканчивая практическим применением в языке. Для обучающегося такой сайт предоставляет возможность усвоить материал, распространить знания, заполнить определенные пробелы, если таковые возникли. Использование учебных сайтов позволяет облегчить труд преподавателя на этапе подготовки к занятию.

Информативный сайт – это Интернет-ресурс, с помощью которого обучающийся имеет возможность получить достоверную информацию по теме, для решения задач в течение занятия. Потребность в информативных сайтах возникает в процессе подготовки сообщения, проектной деятельности, поиска информации профессионального характера.

Развлекательным сайтом можно назвать сайты, содержащие тексты иностранных песен, кроссворды, скороговорки, стихи, рассказы, фильмы и аудиокниги. Содержание этих сайтов вызывает интерес, что играет большую роль в формировании заинтересованности обучающегося в изучении иностранного языка.

Рассмотрим основные критерии отбора Интернет-ресурсов. Все материалы должны отвечать определенным требованиям. Во-первых, подлинность. Язык – это живой организм, который постоянно меняется и развивается, поэтому очень важно на всех этапах обучения получать достоверную информацию. Интернет-ресурсы предоставляют возможность знакомиться с последними тенденциями в современной речи, что помогает избегать

фонетических, лексических, грамматических, стилистических ошибок и «языковой кальки». Во-вторых, возможность быстрого и свободного доступа к ресурсу. В-третьих, учет этапа обучения. Если материал и тексты не соответствуют определенному уровню обучающихся языку, занятие не будет полезным и полным.

Выводы. На современном занятии использования Интернет-ресурсов возможно и полезно. Это дает возможность оптимизировать обучения, сделать его современным и приблизить учебную ситуацию к реальным условиям. Интернет предоставляет много материалов для проведения занятия, но при условии тщательной работы по отбору ресурсов.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Кириллова И.И.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 4
Института иностранной филологии Таврической академии
pravdinai@ukr.net*

Введение. Актуальность темы вызвана тем, что в современных условия модернизации образования невозможно обойтись без инновационных методов обучения студентов. Возникла острая необходимость перенесения акцентов с простого усвоения знаний на формирование определенных компетенций и практическое применение результатов образования, что повлекло за собой применение инновационных педагогических технологий, которые учитывают и развивают индивидуальные особенности обучающихся. Как отмечает Н.С. Кольева, современная система образования, на которую возложена обязанность подготовки новых поколений в информационно насыщенной среде, вынуждена пересматривать образовательные идеалы прошлого, ставя задачи соответственно новым потребностям. Ведь современный востребованный специалист должен обладать не только профессиональными знаниями и умениями, но и проявлять самостоятельность, инициативу, ответственность, умение учиться, логически мыслить, отбирать и использовать новую для себя информацию.

Целью данной работы является отбор и методическая адаптация к обучению латинскому языку инновационных методов, которые способствовали бы повышению качества усвоения материала, эффективному использованию учебного времени (аудиторного и внеаудиторного), формированию профессиональных и общекультурных компетенций студентов медиков.

С данной целью нами были отобраны следующие инновационные методы:

- метод «хранилище» помогает актуализировать уже накопленные знания, предполагает работу, как в группах, так и индивидуально. Студенты наполняют «хранилище», анатомическими, клиническими, фармацевтическими терминами, используя различные способы терминообразования.
- метод «пометки на полях» особенно актуален при самостоятельном изучении определенных тем. Студентам предлагается выделять маркерами разных цветов уже знакомую им информацию, новую для них, оставшуюся непонятой, вызывающую дальнейший интерес. Это позволяет преподавателю удерживать обратную связь со студентами, учит обучающихся анализировать информацию, улучшает качество самостоятельной работы.
- метод «схематического конспектирования» помогает наглядно и сжато представить любую грамматическую либо фонетическую тему. Преподаватель может сам представить теоретический материал в виде схемы или предложить студентам самостоятельно выбрать и составить схематический конспект поданного материала. Например, схематически представить тему «Латинское прилагательное» (группы, подгруппы, окончания, склонение и т.д.).

-метод «умственной карты» позволяет студентам наглядно, согласно их собственному восприятию, представить сложный для запоминания материал. Для составления подобной карты предлагается использовать цветные маркеры, фломастеры, краски, проявить весь свой творческий потенциал. Лучшие студенческие работы могут быть перенесены на больший формат (А1) и использоваться как наглядный материал на занятиях в других группах.

- метод «мозгового штурма» помогает находить нетрадиционное решение различных задач, путем обсуждения по определенным правилам (группы должны найти как можно больше различных ошибок(грамматических, лексических, структурных) в рецепте).

- метод проектов учит студентов самостоятельно получать знания и решать практические задачи в процессе осуществления проекта. Это многоуровневый подход к изучению латинского языка, стимулирующий исследовательскую деятельность студентов («Медицинские термины в латинских пословицах и поговорках», «Клятва Гиппократа», «Латинский язык в повседневной жизни»).

-игровой метод может использоваться как на практических занятиях, так и внеаудиторно. Например, игра-соревнование (кто больше вспомнит и верно запишет слов с определенными звуками, буквосочетаниями, терминологическими элементами и т.д.), лексические игры («снежный ком» - выделение, объяснение, перевод терминологических элементов – один студент выделяет, второй – объясняет значение, третий - приводит примеры других терминов с этим терминологическим элементом; «бинго» - студенты получают карточки с записанными терминами, слушают толкования и закрывают названные; «пинг-понг» - быстрая работа в парах (словообразовательный элемент – перевод, пример термина – перевод на русский язык)).

Результаты исследования. Предложенные нами методы, не могут полностью заменить традиционные, но повышают интерес студентов к изучению латинского языка, увеличивают объем запоминаемого материала, помогают преподавателю наладить обратную связь со студентами, видеть пробелы в их знаниях и ликвидировать их, раскрывать их таланты, стимулировать исследовательскую деятельность, учат анализу и критическому мышлению.

Выводы. Инновационные методы обучения латинскому языку помогают формированию у студентов-медиков профессиональных и общекультурных компетенций, необходимых выпускнику в современных условиях. Ведь специалисты, обладающие умением грамотно отбирать новую информацию, критически осмысливать ее, анализировать, находить рациональные пути решения проблем с использованием современных технологий, наиболее востребованы на рынке труда.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Арбузова Н. В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Института иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
natalie_arbuzova@mail.ru*

Введение. На современном этапе расширения возможностей образовательной сферы появляется необходимость реализовывать технологический подход в обучении. Технологический подход можно интерпретировать с позиций двух точек зрения.

С одной стороны, технология обучения – это некое целенаправленное упорядоченное стремление организовать учебный процесс в рамках системы и структуры, например, при помощи алгоритмизации.

С другой стороны, на данный момент технологический подход к обучению можно трактовать как непосредственно применение различных информационных технологий в учебной деятельности.

Целью работы является разработка модульного курса профессионально-ориентированного английского языка для студентов неязыковых направлений подготовки на базе тестовых платформ.

Благодаря дистанционному обучению, студенты могут иметь возможность получать образование, буквально, не выходя из дома. Каждому студенту после зачисления на курс присваивается индивидуальный пароль, который является его личным идентификатором.

Курс снабжен теоретическим материалом, размещенным на базе платформы, а также комплексом практических упражнений, например, тестов. При создании курса в системе программируются правильные ответы, учитывая специфику требований тестовой платформы. При наличии одного правильного ответа на вопрос, корректность одного ответа составляет 100%, двух – 50% и т.д.

Обучающийся, дистанционно освоив теоретический курс по дисциплине, переходит к практической части, где за определенное время, фиксируемое таймером, выполняет задания. Ответы сохраняются автоматически, и результат выдается спустя несколько секунд. Запрограммированные заранее ответы в системе позволяют сразу оценить работу студента.

Результаты исследований. Дистанционный курс профессионально-ориентированного английского языка является наглядной реализацией технологического подхода в обучении иностранным языкам, так как затрагивает все основные технологические стадии, а именно представление нового материала с целью его дальнейшего изучения, закрепление, домашнее задание и тестовую проверку.

Данный курс является примером целевой программы, используемой для индивидуализированного обучения иностранным языкам посредством модульной платформы. Преимуществом технологического подхода является самостоятельный выбор обучающимся темпа и способа обучения, а также вида контроля и/или самоконтроля.

Выводы. Применение технологического подхода в обучении непосредственно связано с постановкой конкретизированных целей и последующим соотношением их с представленными заданиями.

Таким образом, целевая направленность представленного варианта реализации технологического подхода является объективно оправданной. Преподавание иностранных языков в высших учебных заведениях осуществляется для формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, что, во многом, становится возможным благодаря технологиям.

LINGUISTIC DIFFICULTIES IN LEARNING ENGLISH IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Борзова И.А.¹, Васильева О.А.²

¹*Старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского*

²*Доцент кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского*

Introduction. Nowadays, knowledge of English by specialists in various fields is important for their work, since in the modern world English is a global international language. Teaching foreign languages is a complex process in non-linguistic specialties, when enrolling in which there are no entrance exams in a foreign language. The majority of students have a low level of knowledge of a foreign language. For such students, the discipline "Foreign Language" refers to a number of difficult subjects that cause considerable complexity.

Purpose and objectives of the study. To identify the main linguistic or language difficulties in learning a foreign (English) language in non-linguistic specialties and identify possible options and ways to overcome them.

Phonetic difficulties include the following items:

- the absence of a clear boundary between sound in the word and between words in the sentence;
- discrepancy in spelling and pronunciation of words;
- the presence in the student's mind of a graphic image of a word that differs from the sonic one, often prevents the recognition of this word in a speech;
- in the flow of speech familiar words change the usual sound under the influence of assimilation and other phonetic phenomena;
- a different rhythmic-melodic pattern of utterances in different languages;
- fast rate of speech in a foreign language;

In fluent speech, the quality of sounds changes, unstressed sounds are reduced, words are sometimes "swallowed", phrases acquire an unusual pattern. As recommendations, you can advise to repeat the reading rules, especially complex combinations of sounds. When teaching freshmen, it is necessary to conduct a small phonetic charge at the beginning of the lesson, these can be: tongue twisters, rhymes or a verse from a song. Thus, students will acquire the skills of correct pronunciation and begin to understand foreign speech. The merit is also the fact that students will hear different people, get used to different pronunciation, speed of speech, and not just to the voice of the teacher.

To a number of lexical difficulties it is necessary to mention:

- presence of homophones. A great difficulty is also caused by words that are close in sound;
- words expressing paired concepts: answer — ask; take — put; West — East;
- polysemantic words;
- words that are identical in sound with the Russian language, but different in meaning in a foreign language: journal, prospect, magazine.

To remove lexical difficulties, one can recommend exercises for word formation, study the most common suffixes and prefixes, so that students immediately know which part of the speech the word belongs to. You also need to do exercises to find the opposite meanings: combine words in two columns or find in the dictionary. You can conduct this exercise in the form of a game, one student calls the word, and the other calls a couple, thus, the development of lexical and communicative skills occurs simultaneously.

If the word has more than one meaning, then students need to memorize two or three basic meanings, or memorize the main word-combinations with these words. Also, the choice of words depends on the faculty and specialization, students should be given the meaning that is most likely to be useful in their future professional activities. For example, when choosing the translation of the word *domestic*, the students of the tourism faculty should remember the meaning - *internal*, because in their professional activities such phrases as *domesticflight*, *domestictourism*.

In the field of *grammar*, the greatest difficulties are caused by such phenomena as: an unusual order of words; remoteness from each other related in meaning elements; the absence of cases in analytical languages; the existence of unknown to the Russian language grammatical categories; the presence of morphologically homonymous forms. So, for example, in English, different parts of speech coincide in form very often: to work — a work, to answer — an answer. For the removal of grammatical difficulties, it is possible to propose exercises for making sentences. Words are given, and students should make sentences, you can start with simple phrases and small sentences, gradually complicating them. Practicing these exercises, students will get used to the correct construction of the phrase and in the future can correctly express their own thoughts and statements.

Proper use of the article is one of the most difficult rules of the English language. In Russian this category is absent, and students ignore it in English. Very often Russian-speaking students experience difficulties in using articles. Here you can recommend to make a list of nouns, which in modern English are both countable and uncountable. Articles can be explained by comparison. For example, speaking the phrase *I like English* (I love English) and *I like the English* (I love the English), showing that, depending on the article, the meaning of the statement changes. To work on articles to make more exciting are selected as diverse as possible receptions. After studying and fixing articles and studying the order of words in the construction of the sentence, students will

easier understand to which part of the speech homonymous words refer and, seeing the word before the word, confidently refer it to the class of nouns.

From a *psychological* point of view, students of non-linguistic faculties may face difficulties in the language barrier. To avoid psychological difficulties a correct motivation for learning the language should be formed. The teacher informs about the goals for which a foreign language is being studied and shows the real advantages of owning one or another language. Depending on the specialization of students different arguments are selected.

Conclusions. So, there is a number of difficulties in phonetics, vocabulary and grammar in the study of a foreign language by students of non-linguistic faculties. The main task of a foreign language teacher in non-linguistic faculties is the application of such methods and methods of instruction that will ensure the success of mastering a foreign language and will arouse students' interest.

UNUSUAL ENTERPRISES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY: ICE HOTELS

Видоменко В. Г.¹, Борзова И.А.²

*¹студентка 2 курса бакалавриата Института экономики и управления
направления подготовки «Гостиничное дело»*

*²старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 института иностранной
филологии Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского
vveronica0308@gmail.com*

Introduction. Nowadays the problem of creating new ideas for the hospitality industry is very relevant. The fact is that in addition to the creation of new hotel services, entire hotels are created with an expressive number of distinctive qualities. An interesting solution is to promote ice hotels which are located on the territory of countries where the temperature reaches very low rates.

Aims and objectives. The aim of research is to determine the purpose of creating ice hotels, as well as to identify the advantages and characteristic features of such hotels.

Methods. The method of our research is review of information provided in literature and Internet sources

Results. The first ice hotel in the world was created quite accidentally in 1990 in the village of Jukkasjärvi, in northern Sweden. During the exhibition of ice figures, people did not have a place to sleep and they were allowed to stay right in the exhibition hall. From now on, this ice hotel is rebuilt every year from December to April.

Features of ice hotels: the main feature of these hotels is that they are built of snow and ice, it means that the building itself is built of ice blocks, in addition, all furniture, utensils and beds which are most importantly for the hotel are made of the ice. The beds are covered with deer skins. It keeps the heat of the human body and does not allow the bed to melt away from human heat. Also, guests are provided with very warm down sleeping bags, specially designed for extreme temperatures.

Guests of the ice hotel are provided with hats, mittens, warm blankets. An important point may be the purchase of thermal underwear. People who are very afraid of the cold can take warming insoles and hand warmers with them, so even a slight hint of cold will not spoil the impression of an unusual night in ice and snow.

All the amenities are located, next to hotels in the warm, modernly equipped buildings, where guests can find a sauna, hot showers and warm toilets.

Such hotels began to gain popularity, as they have many advantages for travelers in low-temperature areas. Many countries tried to replicate the success of the ice hotel in Sweden and began to create and promote similar hotels. So for today we have Ice Hotel and Snow Village in Canada, Snow Castle of Kemi and Lainio Snow Village in Finland, Ice hotel of Alpha Resort

Tomamu in Japan, Ice Lodge, Kirkenes Snow Hotel and Sorrisniva Igloo Hotel in Norway, Balea Lake Ice Hotel in Romania which was the first hotel in Eastern Europe. Due to such unusual features, ice hotels become attractions for a large number of tourists who visit the northern countries.

Conclusions. The main purpose of ice hotels is not only the provision of accommodation services, but also the attraction of tourists to remote areas with a very cold climate, which helps the development of hospitality industry and tourism in such countries.

HOTEL SERVICE: TYPES, STRUCTURE AND PROCESS OF RENDERING

Котлярович А.П.¹, Васильева О.А.²

*¹студентка 2 курса бакалавриата Института экономики и управления
направления подготовки «Гостиничное дело»*

*²доцент кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского
alexa.kotlyarovich@yandex.ru*

Introduction. The hotel industry is a sector of business that provides accommodations for travelers. In this industry success relies on catering to the needs of the targeted clientele, creating a desirable atmosphere, and providing a wide variety of services and amenities.

Hotel services, their number and the amount of people engaged in them depends on the size of the hotel as well as on its status. Typically, the basic hotel services include reception guests, room service, food service, including restaurants in the hotel, and security.

Aims and objectives. The research aim is to investigate essence of hotel service, to study the features of its rendering to guests.

Methods. Our methods included review of literature and Internet resources, analysis and synthesis, theoretical method, induction, abstraction and concretization.

Results. Hotels operate 24 hours a day providing their guests with accommodation, catering, entertainment and some other services. For this operation to be successful, departments must communicate and work together to provide high quality customer service to the hotel guests. What goes on behind the scenes should be invisible to hotel visitors, so that they could enjoy a pleasant stay.

The primary goals of hotels are to make guests comfortable as well as to keep them safe. Hotels need to implement safety and security measures without making guests feel uneasy.

In fact, the most standard hotels are located in the immediate vicinity of some tourist attractions so that the guests will have an opportunity to visit them. If the hotel is located in a city, it should be located near the public transportation. In addition, the hotel should have a safe and secure parking lot for the hotel guests to put their cars at overnight. If the hotel is not located near any local attractions, it will usually provide a shuttle service to the places which guests might be interested in, for example malls, restaurants, movie theatres, etc.

Standard hotel rooms should be clean and safe. Before guests arrive at the hotel, their rooms should be thoroughly cleaned: linens should be changed, the bathroom cleaned and the floor vacuumed. The cleanliness of the room is something that travelers will notice as soon as they walk into the room.

The door of the hotel room is to be solid and have a good locking system. It acts as a barrier for both noise from the other guests and potential intruders.

Standard hotels will provide guests with many small amenities that are designed to make their stay as pleasant as possible. Such items as an ironing board, coffee maker, and refrigerator are available in a standard room to add some convenience to the staying in the hotel room.

Standard rooms will also have a television set with satellite TV to maximize the level of relaxation as well as a telephone and an alarm clock next to the bed for ease of access.

Hotel guests will appreciate catering service of the hotel establishments, which is represented by a number of restaurants and bars that are ready to satisfy a great variety of customers' tastes.

Other hotel services often include a fitness center, laundry and dry cleaning service, concierge

service, car rental, room service, souvenir shop, resident doctor, beauty salon, babysitting etc. Some hotels offer organization of business meetings and business services, the Internet, free Wi-Fi, photocopying, fax etc.

So, studying a structure hotel service we can understand that hotel service is divided into the main, additional and individual types of service. Depending on wishes of the hotelier and level of the competitive environment in the set region, service can be as absolutely free, and for an additional fee. It depends on wishes of the hotelier and level of the competitive ability.

There are numbers of the main services in hotel which have to be free at all hotels. It is necessarily. Their list:

- In case of need call of emergency medical service;
- Existence and the round-the-clock opportunity to use the medical kit;
- Delivery of letters, newspapers and the other correspondence intended for the guest;
- Awakening the guest at the appointed hour;
- Existence and possibility of using boiled water, scissors, needles with threads;
- Use of one set of dishes and his replacement.

The most common paid services in hotels:

- Offer of group and individual excursions;
- Personal translator and guide;
- Sale of tickets for cultural events;
- Currency exchange;
- Repair of clothes, shoes, dry cleaning and ironing;
- Souvenir products;
- Lease of space for business conversations and conferences;
- Saunas, baths, spa, massage salons, cosmetology offices, hairdressers;
- Purchase and delivery of flowers;
- Taxi order.

Respectable hotels can not forget about individual approach to person of special importance. It can be people connected with this business, or just wealthy guests. Personal services create a certain reputation to the hotel enterprise that is important.

The individual employee of hotel should afford personal services during the period of guest staying. His duties are consultations on all questions, research of solutions of any complexity to satisfy wishes of the client.

Quite good options of individual approach to the guest are small presents, pleasant souvenirs for the memory of staying at the hotel. It can be any souvenir product, for example, chocolate of local factory with a logo of the hotel. This inexpensive and modest gift will emphasize service level in the hotel and will force smiling even the strictest guest.

The main objective of the hotel personnel is to answer all inquiries of guests and even to exceed their expectations. They have to guarantee high quality and a variety of the provided hotel service.

The hotel service is characterized by the following moments:

- Intangibility;
- Heterogeneity;
- Not ability to storage;
- Lack of powers of property on the provided services.

The main features of hotel service:

- Immediate nature of hotel service;
- A significant role of personnel in production;
- Seasonality in demand for hotel service;
- Limitation;
- Dependence on a purpose of the tourist visit.

Conclusions. Hotel guests usually expect a certain level of the hotel service and will often become disgruntled if they feel they are treated as being unimportant. When customer service provided with high quality, guests feel sure, they want to stay in this hotel again. So maintaining good client relations is the most important part of running a hotel business.

МАКСИМ РИЛЬСЬКИЙ ПРО КУЛЬТУРУ ХУДОЖНЬОЇ МОВИ

Пелипась Н.И.

*доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики
Таврическая академия (структурное подразделение) КФУ
p_shkola@mail.ru*

Вступ. Культура мови якнайщільніше пов'язана з дотриманням літературних норм слововживання – з семантично точним і стилістично доречним вибором слова, з граматично правильною сполучуваністю слів. Правильність мови – це насамперед дотримання літературних норм, які є усталеним зразком для носіїв цієї мови.

Грунтовними дослідженнями у царині культури української мови відзначаються праці Ю. Яновського, П. Панча, О. Гончара, Б. Харчука, Д. Білоуса та Б. Антоненка-Давидовича, С. І. Головащука, М. Пилинського.

Тлумачачи зміст поняття «культура мови», необхідно зазначити, що культура мови починається з самоусвідомлення мовної особистості. Вона зароджується там, де носіям національної літературної мови не байдуже, як вони говорять і пишуть, як сприймається їхня мова в різних суспільних середовищах, а також у контексті інших мов. Уважне, дбайливе ставлення до мови кожного народу, виховання взаємоповаги передбачає розширення так званої фонові, лінгвокраїнознавчої інформації, що обов'язково входить у мовне виховання, а отже, і в культуру мови. М. Рильський з цього приводу говорив, що ми можемо дбати про такі морально-етичні категорії, як любов до рідної мови, мовно-національну свідомість, які стають реальністю тільки при активному ставленні до слова, коли існує постійна потреба шліфувати свою мову, вчитися слухати й сприймати слово, володіти ним як засобом вираження думки.

Глибоке знання як української, так і низки інших мов, обізнаність з досягненнями мовознавства, несхитна переконаність у безмежних можливостях рідної мови й усвідомлення власної причетності до розвитку національної культури – ось ті фактори, які штовхали М. Рильського до активної роботи на ниві мовної культури, до боротьби за її чистоту і правильність.

Метою роботи є висвітлення ставлення М. Рильського до питань, пов'язаних з культурою художньої мови, розглянуто погляди вченого на проблеми лексичної стилістики і виражально-зображальних засобів української мови, проаналізовано рекомендації видатного вченого стосовно дотримання норм української мови. Він рішуче критикував відступи від них як у загальнонародному розмовному мовленні, так і в мові художньої літератури на всіх рівнях мовної структури.

Сам блискучий стиліст, М. Рильський лишив нам свої міркування про культуру художньої мови та мовну природу поетичної майстерності, а також критичні зауваження з приводу порушення стилістичних норм і, як наслідок, збіднення художньої палітри літературного твору в доробку ряду українських поетів та прозаїків, збіднення арсеналу виражально-зображальних засобів у мові публіцистики.

Як людина, що одержала різностороннє виховання, закоханий в українську народну пісню, знавець і тонкий цінитель оперного мистецтва, М. Рильський не міг стояти осторонь численних, на жаль, фактів порушення співаками мовних норм, відступів від оригінального тексту і просто неухважності, а то й неповаги до текстової основи музичного твору.

Аналізуючи мову української поезії, М. Рильський звертав особливу увагу на вміння чи, навпаки, невміння поетів використовувати засоби поетичного звукопису, звукового інструментування мови твору.

Результати дослідження. Найважливішим джерелом розвитку лексики літературної мови поет вважав вивчення народної мови.

Багато зауважень, побажань, рекомендацій знаходимо ми у зверненнях ученого до читачів, філологів, викладачів шкіл. М. Рильський постійно наголошував, що мова – це щось набагато більше за механічний зв'язок між людьми, це не просто засіб спілкування, це – відбиток свідомості людини, прояв цієї свідомості. І справді, з того, як говорить людина, можна уявити її загальний розвиток, освіту, культурний рівень. Що культурнішою є людина, то розвиненішою є її мова, багатшою на лексичний запас, барвистішою уживанням прислів'їв, приказок, розмаїтішою епітетами, метафорами, порівняннями. Мабуть, не буває людей, які відзначалися б високим інтелектом і водночас примітивною мовою, але є люди, на думку вченого, які говорять гарною барвистою мовою, а пишуть сухо, безбарвно. Боротьба за чистоту мови і високу мовну культуру є запорукою людської культури. Дбати про очищення мови від усього зайвого, про піднесення її на високий культурний рівень – це обов'язок не тільки вчених-мовознавців, письменників, журналістів, дикторів, працівників редакцій і видавництва, викладачів рідної мови. Це обов'язок кожної грамотної людини

Висновки. М. Рильський постійно підкреслював значення культури української мови як для збереження та шліфування краси і самобутності самої мови, так і для розвитку культурно-освітнього рівня мовців. Він привертая увагу до ролі художньої літератури, театру, засобів масової інформації, школи у вихованні в людей навичок культури мовлення.

НАУКОВА ДІЯЛЬНІСТЬ П. М. КИРИЧКА ЯК ВІХА В ІСТОРІЇ КРИМСЬКОГО ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВА

Житченко Д.С.

студентка кафедри української філології факультета славянської філології і

журналістики Таврической академії КФУ

научний керівник: к.ф.н. Гладкая И.С.

dariabortnovski@gmail.com

Вступ. Напередодні століття Таврійської академії (Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського) помітне пожвавлення інтересу до історії цього вищого навчального закладу та й загалом кримської науки. Вагомим видається і дослідження того, що стосується українських сторінок науки Криму, зокрема й кримського українського літературознавства. Біля джерел кримської української філологічної науки стояв професор, доктор філологічних наук П. М. Киричок, що залишив по собі значну наукову спадщину. Інтерпретація його діяльності почасти була здійснена В. І. Гуменюком, М. Я. Вишняком, Д. А. Кононенко тощо. Однак сьогодні відсутні бодай більш-менш ґрунтовні дослідження літературознавчої діяльності П. М. Киричка й відчувається особлива потреба у вивченні його наукового доробку, що й визначає актуальність нашого дослідження.

Мета роботи полягає в окресленні кола наукових зацікавлень П. М. Киричка, завдання – у віднайденні й систематизації літературознавчих праць науковця, зосереджених у різних джерелах. Методи дослідження: описовий, за допомогою якого подається впорядкована

характеристика літературознавчої діяльності П. М. Киричка, а також теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизація, пояснення.

Результати дослідження. Вагомою складовою наукової творчості автора є вивчення діяльності та драматичної спадщини театру корифеїв, особливо його засновника – Марка Кропивницького. Так, заслуговує на увагу видання «Марко Кропивницький: нарис життя і творчості», майже обов'язково цитоване усіма дослідниками творчості Кропивницького. Свідомо визнання наукового авторитету П. М. Киричка стало також упорядкування ним із коментуванням тритомного видання І. Карпенка-Карого.

Серед етапів діяльності корифеїв найбільшу увагу П. М. Киричка привертають кримські сторінки. Їм присвячено низку робіт, серед яких «Минуле театрального Криму», «Крим і українська театральна культура» та інші. У цих роботах П. М. Киричок звертається до широкого джерельного матеріалу, зокрема давньої періодики, листування, інших архівних джерел, що допомагає йому розкрити театральну історію корифеїв у Криму та їх вплив на становлення театрального мистецтва Криму.

З кримських пілігримів П. М. Киричок також згадує і Степана Руданського в роботах «Степан Руданський – поет, лікар, громадський діяч», «Степан Руданський і Крим», залучає до аналізу твори, раніше ігноровані літературознавством.

Про літературу як засіб налагодження відносин між поколіннями П. М. Киричок говорить у роботах, присвячених Т. Г. Шевченку. Наукові праці «Слово Т. Г. Шевченка на полі бою», «Слово Т. Г. Шевченка на фронтах другої світової війни», сповнені значною кількістю маловідомого ілюстративного матеріалу, говорять про сильну сугестивну силу Шевченкового слова, здатного впливати навіть на людей, дуже далеких від літератури.

П. М. Киричку належить також цикл аналітичних історико-літературознавчих робіт, присвячених літературі кінця XIX – початку XX століття. Серед них праці, у яких розкривається світове значення творчості Лесі Українки, вивчається вагомий внесок в літературу та літературознавство А. Кримського, переосмислюється роман В. Винниченка «Сонячна машина».

Література першої половини XX століття представлена в науковому доробку П. М. Киричка творчістю П. Тичини. Так, у статті «Павло Тичина – геніальний поет чи комунототалітарна ідеологема» П. М. Киричок не вдається до традиційного засудження творчості П. Тичини періоду соціалістичного реалізму, а говорить про те, що відкидання якихось фактів з творчої біографії письменника робить цю біографію неповною.

Висновки. Таким чином, опрацювання літературознавчих робіт П. М. Киричка дає можливість виділити в його науковій діяльності кілька провідних напрямків: дослідження театру корифеїв, вивчення творчих біографій письменників, пов'язаних із Кримом, з'ясування ролі творчості Т. Г. Шевченка в роки воєнного лихоліття, інтерпретація творів Павла Тичини та низки письменників кінця XIX – початку XX століття.

Вважаємо перспективним подальше вивчення наукових робіт науковця та й загалом кримського українського літературознавства, зокрема на сучасному етапі.

ЕТНОКУЛЬТУРНИЙ АСПЕКТ ДОСЛІДЖЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПОЗНАЧЕННЯ РОЗУМОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЛЮДИНИ З КОМПОНЕНТОМ «ЛОБ» В УКРАЇНСЬКІЙ ТА РОСІЙСЬКІЙ МОВАХ

Абраменко А.С.

*студентка кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики
Таврической академії КФУ*

научний керівник: к.ф.н., доцент Дехтярева Е.В.

abrachka1@rambler.ru

Вступ. Фразеологічні одиниці характеризуються великою семантичною, структурною і функціональною різноманітністю. Вони являють собою специфічні мовні формули, «картини світу» із закодованою інформацією про минуле, про наших предків, про їхній спосіб сприйняття світу і їх оцінку всього сутнього; акумулюють культурні потенції народу, тільки йому притаманним способом маніфестують дух і неповторність ментальності нації.

Актуальність теми дослідження визначається, по-перше, нез'ясованістю багатьох теоретичних питань семантичної структури мови на фразеологічному рівні; по-друге, особливою увагою в сучасному мовознавстві до опису окремих фразеологічних макро- і мікросистем, виконаних на матеріалі як споріднених, так і неспоріднених мов; по-третє, підвищеним інтересом учених-мовознавців до проблеми глибинних зв'язків фразеологічної семантики.

Мета та завдання дослідження. Здійснити опис фразеологічних одиниць (далі ФО) на позначення розумових здібностей людини, встановити етнокультурні особливості фразеологізмів на позначення розумової діяльності з компонентом «лоб» в українській та російській мовах.

Матеріалом для дослідження стали ФО, відібрані шляхом суцільної вибірки з «Фразеологічного словника української мови» за редакцією В. М. Білоноженко (далі ФСУМ) та «Фразеологического словаря русского языка» за редакцією О. І. Молоткова (далі ФСРЯ).

Результати дослідження. Фразеологія, яка є невід'ємним складником кожної мови, народноюскарбницею, містить багатий матеріал про звичаї, традиції, вірування, історію, ідеали, мрії та сподівання народу. У ФО відображено взаємовідносини між людьми, фізичний і психологічний стан людини, також плоди її розумової діяльності, різноманітні характеристики та влучні оцінки. Вони продукують культурну інформацію про суспільство, світ, народ та становлять великий інтерес у дослідників рідного слова. ФО виступають важливим об'єктом етнолінгвістики, яка відстежує тісний взаємозв'язок мови й етносу, мови та етнокультури. ФО є тим будівельним матеріалом, навколо якого формується мовна картина певного етносу, а тому їх вважають своєрідними етнокультурними знаками.

У кандидатській дисертації О. О. Картамишева «Структурно-семантичне моделювання фразеологічних мікросистем (на прикладі фразеологічної мікросистеми “Здібності людини”)» з'ясовано, що семантичне поле ФО на позначення цих здібностей об'єднує синонімічні ряди, що формують дві діаметрально протилежні категорії: *розумова обдарованість і розумова обмеженість*.

Достатньо вживаним виявився компонент-соматизм «лоб» у складі ФО на позначення розумової діяльності людини.

Усього зафіксовано 6 (шість) ФО з компонентом *лоб*, серед яких 4 (чотири) ФО в українській мові, 2 (дві) ФО в російській мові: *золотий лоб, повний лоб, семи пядей волбу; порожній лоб, мідний лоб*. Частотність даних компонентів пояснюється тим, що здібності людини сприймати світ, відображати дійсність, реагувати на навколишній світ, запам'ятовувати, міркувати, робити висновки, здійснювати обдумані або необдумані дії – всі ці та інші психічні процеси пов'язані з головним мозком, а в народному розумінні, «з головою». Оскільки лоб є частиною голови, це свідчить про те, що вона пов'язана з уявленнями про управління як тілом, так і діяльністю, вчинками, поведінкою індивіда.

ФО *золотий лоб* ‘Хтось дуже розумний, мудрий, здібний’: *Ми, бачте, сила, ми – стовби. У нас, мов, золоті лоби* [ФСУМ, с. 350]. Цей фразеологізм має позитивне значення і характеризує людину як розумну. *Лоб* – є складовою та невід’ємною частиною голови, це верхня надочна частина обличчя людини або мордитварини. *Золотов* людей з давнини завжди мало особливе значення. У міфах і легендах воно стало найпоширенішим металом, незмінним супутником богів. Найчастіше золото в древніх людей асоціювалося з багатством, владою, силою та мурдрістю. Зрозуміло, що, говорячи *золотий лоб*, люди високо цінували розумові здібності люди, порівнюючи їх з цим дорогоцінним металом.

Діаметрально протилежна група з негативною характеристикою містить у собі такий приклад: ФО *мідний лоб* ‘Хтось не дуже розумний; упертий; нерозсудливий’: *Мідний лоб у нього як говориться, не золотий. Що з нього візьмеш?* З газети [ФСУМ, с. 350]. У праці О. К. Біріха, В. М. Мокієнка «Словник російської фразеології. Історико-етимологічний довідник» описується, що *мідний лоб* – про вперту, тупу; обмежену людину. Вираз – калька з фр. *front d'airain*, яке впливає з Біблії, де описується статуя бовдура з мідним чолом: «Я знав, що ти завзятий, і що в шиї твоїй жили залізни, а чоло твоє – мідне».

ФО *семи пядей во лбу* ‘Очень умный, мудрый, выдающийся’: *Гении-то, люди семи пядей во лбу, не часто в жизни встречаются. Раз ты не из тех, то будь хотя бы хорошей полковой лошадей, чтоб нагрузили, так верили – вывезешь, не споткнешься.* В. Тендряков «Ненастье» [ФСРЯ, с. 373]. Подану ФО було зафіксовано лише у фразеологічному словнику російської мови. *П’ядь* – давня східнослов’янська міра довжини, що дорівнювала відстані між кінцями розтягнутих великого і вказівного пальців; чверть аршина. Розрізняли «меншу п’ядь» і «велику п’ядь». «Менша п’ядь» – відстань між великим і вказівним пальцями (приблизно дорівнює вісімнадцяти сантиметрам.) «Велика п’ядь» – відстань між великим і середнім пальцем (десь двадцять сантиметрів.) Звичайно ж, число сім вжито тут в узагальнено-символічному значенні, також як і в фразеологізмах *семеро по лавках, за сімох, на семи вітрах, сім смертних гріхів, сьома вода на киселі, до сьомого поту, на сьомому небі*. Виходить, що лоб в сім п’ядей височів би над бровами на 126-140 сантиметрів. Чого бути не може. На думку деяких вчених-лінгвістів, в основі цього виразу лежать уявлення про те, що розумові здібності людини визначаються висотою лоба. Тобто цей фразеологізм є гіперболою. Раніше вважалося, що висота чола у такої людини пропорційна розуму.

Висновки. Мова в усі часи є відображенням рівня розвитку культури, є критерієм свідченості людини і її індивідуальності. Етнокультурний аспект дослідження мовних одиниць дозволяє поглибити і розширити змістовну сторону значного фразеологічного фонду сучасної української та російської мов, а аналіз конкретних ФО дозволяє відповісти на питання, де і якою мірою виявляється найбільш яскраво національна своєрідність таких одиниць.

ЗООНІМ ЯК СКЛАДОВА ПОРІВНЯННЯ УКРАЇНСЬКИХ ТА НОВОГРЕЦЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ РИС ХАРАКТЕРУ ЛЮДИНИ

Сейдаметова А. Э.

аспірант кафедри української філології Таврической академії КФУ, асистент кафедри книжної графіки і дизайну друкованої продукції Таврической академії КФУ

науковий керівник: д.ф.н., професор Савченко Л. В.

seydametovaae@gmail.com

Вступ. Останнє десятиліття у слов'янському мовознавстві позначене підвищеною увагою до лексики та фразеології. Дослідники вивчають мовні засоби у плані вираження тих чи інших картин світу. Важливе місце тут належить насамперед фразеологічній системі. Об'єктом пильного наукового аналізу не раз ставала також і зоонімічна лексика у її складі. Фразеологічні одиниці з анімалістичним компонентом досліджувалися на матеріалі різних національних мов. Особливості номінації тварин та функціонування їх назв у фразеологічних одиницях були предметом дослідження, зокрема, І. О. Голубовської, П. Г. Мусаєвої, М. В. Пасюківської, І. Л. Покровської, Л. В. Савченко, О. О. Селіванової, О. Б. Сімакової, Д. А. Тишкіної, Т. А. Шепилової та багатьох інших.

Метою дослідження є зіставний аналіз фразеологічних одиниць на позначення рис характеру людини з компонентом-зоонімом в українській та новогрецькій мовах.

Для досягнення поставленої мети необхідно розв'язати такі **завдання**:

1) укласти реєстр українських та новогрецьких фразеологізмів на позначення рис характеру людини із компонентом-зоонімом;

2) установити та зафіксувати виникнення супровідних оцінних конотацій, простежити, з якими морально-етичними категоріями співвідносяться назви відповідних тварин;

3) здійснити порівняльний аналіз українських та новогрецьких фразеологізмів на позначення рис характеру людини із компонентом-зоонімом.

У роботі використані такі наукові **методи дослідження**: метод суцільної вибірки, зіставно-типологічний метод, метод компонентного аналізу, метод лінгвокультурологічного аналізу, описовий метод.

Результати дослідження. Зооніми як різновид експресивної лексики використовуються з метою виділення позитивних або негативних якостей людини за допомогою уподібнення людини тварині. Роль тварин у житті людини надзвичайно велика, особливо на ранній стадії розвитку людини, коли тварини та люди співіснували у тісному сусідстві.

У фразеологізмах часто відображаються певні риси характеру, поведінки та звички тварин, що яскраво відображають особливості характеру й поведінки людини. Ці особливості можуть позначатися як позитивними (працьовитість), так і негативними (жорстокість, впертість, боязливість, підступність, злість) мотиваційними ознаками.

До фразеологічних одиниць із значенням «жорстокість, злість» відносяться фразеологізми з компонентом-зоонімом *собака*: *то како скυλί* (досл. – 'злий собака'), *злий як собака*. Символіка собаки в українській мові – амбівалентна. З одного боку, це уособлення вірної, надійної людини, а з іншого – собака символізує злість, підступність.

У наступному прикладі зоонім *собака* функціонує в значенні «підступність»: *з собакою дружи, а палицю в руках держи; бійся не того собаки, що бреше, а того, що ластиться, апό μωλωχτά σκυλιά να φοβάσαι* (досл. – 'мовчазного собаки бійся').

У новогрецькій мові, на відміну від української, зоонім *собака* позначає також мотиваційну ознаку «працьовитість»: *δουλεύω σα σκυλί* (досл. – 'працювати як собака'), *είμαι σκυλί* (досл. – 'я – собака'), *δουλεύει σκυλίσια* (досл. – 'працює по-собачому'), *είναι σκύλος στη δουλειά* (досл. – 'він – собака на роботі'), *працює як віл, працює як чорний віл, гнеться як віл у ярмо, закехався як віл у борозні*. Звернімо увагу, що для кожної мови характерний свій образ тварини: в українській – *віл*, у новогрецькій – *собака*.

Зоонім *змія* (також гад, гадина, гадюка, тощо) в українській та новогрецькій мовах асоціюється зі злом, підступною людиною: *το φιδί κολοβό* (досл. – ‘куца змія’), *πιδκολοδνα гадюка*. На уявлення про змію як про створіння зла також вплинула біблійна історія про спокушення дияволом, який прийняв вигляд змія, Адама та Єви, тому зараз підступну людину, людину, що може зрадити чи вже зрадила, називають гадом, гаденям, гадиною, гадюкою, гадюченням тощо.

Універсальною рисою характеру, яка приписується *лисиці* носіями як новогрецької, так і української мов, є хитрість. У новогрецькій мові на позначення хитрої людини метафорично вживається фразеологізм *η κουτσονόρα (παμπόνηρη) αλεπού* (досл. – ‘куций (хитрий) лис’), в українській мові – *хитрий як лис*.

У свідомості носіїв як новогрецької, так і української мов зоонім *заєць* символізує лякливу, несміливу людину. Так, у новогрецькій мові про це свідчать фразеологічні одиниці *έχω ψυχή λαγού* (досл. – ‘мати душу зайця’), *έχω καρδιά λαγού* (досл. – ‘мати серце зайця’). В українській мові значення полохливості актуалізується фразеологізмом *заяча душа*.

Мотиваційна ознака «впертість» представлена еквівалентними одиницями в обох мовах: *πεισματάρης σαν μουλαρί* – *впертий як осел*.

Висновок. Важливо відзначити, що в усіх окреслених групах переважну більшість становлять фразеологічні одиниці з негативною конотацією. Загальна семантична асиміляція фразеологічної системи (зрушення в бік негативного значення) може бути пояснена більш гострою і диференційованою емоційною і мовно-мисленневою реакцією людей саме на негативні явища, а також характерною для стресових, тобто різко негативних емоційних станів, тенденцією до вживання готових мовних форм і в тому числі стійких словесних комплексів.

Семантичний аналіз компонентів-зоонімів у складі новогрецьких та українських фразеологізмів на позначення рис характеру людини дозволив виявити подібності та розбіжності у якості ознак, за якими характеризується людина у порівнянні з тваринами, що зумовлюється як особливостями об’єктивної дійсності (досвід контакту із тваринами носіїв тієї чи іншої мови), так і специфікою світосприйняття та світобачення народів-носіїв мови.

ВИВЧАЄМО ФОРМИ ПІДРЯДНОГО ЗВ’ЯЗКУ МІЖ КОМПОНЕНТАМИ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ

Ачилова В. П.

доцент кафедри української філології Таврійської академії КФУ
achilovavp@mail.ru

Вступ. Вивчення словосполучень передбачає, крім засвоєння їхніх морфологічних типів і семантико-синтаксичних відношень між компонентами словосполучень, осмислення форм і засобів підрядного синтаксичного зв’язку. Для їхнього практичного розмежування стане в пригоді застосування методу алгоритму.

Мета дослідження. Вмотивувати використання розробленого алгоритму з метою визначення форм і засобів синтаксичного зв’язку.

Методика дослідження. Алгоритмом називають набір інструкцій, які описують порядок скінченної кількості дій виконавця для досягнення результату. Це один з важливих методів навчання, адже, як відомо, розумовий процес складається з низки мисленневих операцій, раціональний добір яких та послідовне виконання відтворює теоретичні закономірності та формує потрібні вміння і навички.

У лінгводидактиці алгоритми поділяють за функцією на дві групи: навчальні і розпізнавальні (М. М. Шкільник). Навчальним алгоритмом дослідник називає систему правил, вказівок, порядку дій, за допомогою яких успішно й найкоротшим шляхом вирішують означене дидактичне завдання. Розпізнавальний алгоритм становить систему

таких правил і дій, на основі яких визначають належність об'єкта до певної групи. Порядок дій у цьому алгоритмічному приписі, що його визначає логіка навчального матеріалу, забезпечує швидку й правильну класифікацію ознак предметів і явищ. Кількість дій (кроків) у цих алгоритмах залежить від складності поняття чи правила, а всі дії поєднують з аналізом конкретних прикладів. Алгоритми можна укладати в аудиторії під час вивчення відповідної теми, давати в готовому вигляді або ж пропонувати студентам формувати їх самостійно.

Залежно від змісту і способу оформлення алгоритмічні приписи бувають різних типів: альтернативні, що потребують ствердження чи заперечення; алгоритми-інструкції, які є своєрідними настановами або вказівками до виконання орфографічних дій; алгоритми-схеми, що становлять собою узагальнення з елементами відтворення структурних частин (І. М. Хом'як).

Форми підрядного зв'язку між компонентами виокремлених з речень словосполучень (узгодження, керування, прилягання, кореляцію та підрядносполучникове підпорядкування) доцільно розмежовувати за допомогою розпізнавального альтернативного алгоритму. Критеріями розпізнавання є диференційні ознаки форм підрядного зв'язку: наявність підрядного сполучника при залежному компоненті на зразок *як, аж, ніби, мов, немов, наче, неначе, ніж* тощо, синтаксична функція залежного компонента – прикладка, відмінюваність – невідмінюваність залежного компонента, змінюваність чи незмінюваність форми залежного компонента в разі зміни головного.

З формами підрядного зв'язку співвідносяться засоби синтаксичного зв'язку залежних компонентів словосполучень з головними: засобом зв'язку з головним компонентом узгодженого і керованого компонента є їхнє закінчення, а до форми керованого компонента може входити і прийменник; у разі прилягання залежний компонент поєднується з головним за змістом; засобом зв'язку залежного компонента за підрядносполучникового підпорядкування є, відповідно, підрядний сполучник; у разі кореляції засобом зв'язку залежного компонента є суположення форм.

Висновки. Отже, алгоритмування забезпечує логічну послідовність виконання розумових операцій, активізує пізнавальну діяльність студентів, сприяє оптимальному засвоєнню необхідних знань і виробленню лінгвістичних умінь, формує лінгвістичну та професійну компетенцію студентів.

ВРЕМЕННОЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Харченко Е. В.

*аспирант, ассистент кафедры рекламы
и издательского дела Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., проф. Савченко Л. В.
elena.harchenko.94@mail.ru*

Введение. Осмысление окружающего мира человека происходит через коды культуры. Категория времени, будучи одним из базовых понятий науки, философии и культуры, формирует один из основных кодов культуры. Временной код культуры не только соотносится с архетипическими представлениями культуры, но и выступает неотъемлемой частью содержательной стороны языка.

Целью работы является изучение функционирования временного кода культуры в лексико-семантической структуре рекламного текста.

Данная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) изучить и обобщить теоретические вопросы по фразеологии в контексте проблематики исследования
- 2) выявить и охарактеризовать рекламные тексты, репрезентирующих временной код культуры;
- 3) проанализировать лексико-семантическую структуру рекламных текстов и выявить вербальные способы экспликации временного кодов культуры.

Для решения поставленных задач применены следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, описательно-аналитического метод, лингвокультурологический и лексико-семантический анализы.

Результаты исследования. Значение темпоральности в лингвистике могут передавать единицы разных языковых уровней: глагольные категории времени (морфологический уровень), слова с временным значением (лексико-семантический уровень) и др.

В рекламных текстах репрезентация временного кода культуры выступает жанрообразующим признаком. Так, имеется указание на источник информирования: время доступа, месторасположение, наименование адресанта. Категории пространства и времени тесно взаимосвязаны и формируют единый пространственно-временной континуум. Точные параметры места и времени являются важным условием повышения эффективности рекламного сообщения. Рекламный текст позволяет выявить и наглядно определить способы языковой репрезентации временного кода культуры как базовой для русской картины мира категории.

Использование лексических единиц с временным значением способствует передаче последовательности событий, соотнесению данной точки на временной оси с общей картиной мира. Темпоральная лексика в рекламных текстах может отражать реальное время: с помощью существительных *число, день, год, неделя, час, сутки, утро, месяц*. Например, Новая энергия Вашего утра! «Юбилейное Утреннее» – это новое вкусное печенье для завтрака; Тональный крем-гель Healthy Mix Serum Bourjois Paris. Усиливает сияние кожи на 16 часов.

В рекламных текстах широко используется концептосфера время – необратимость, осуществляется попытка создания иллюзии возможной власти человека над временем. Например, «Твоё время» настало. МегаФон. Время можно повернуть вспять. Доказательство: LiftAnti-RidesJour (крем). В языке рекламы достаточно часто используется лексема мир, как показатель процесса глобализации: Услуга Мир без границ (МТС); откройте свой МИР (платежная карта МИР).

Ориентировка во временном континууме существенно облегчается благодаря употреблению таких лексем как *утро, день, ночь*: «Турбослим» впервые позволяет худеть не только днем, но и ночью! Не проспите главное утро России на телеканале Россия 1. Вискас – «День, ночь» (Реклама Whiskas 2017).

Временной код культуры также представлен лексемами *век, год, час*: Кредит за 1 час. Ренессанс кредит; «YOTA» — провайдер беспроводного интернета. Через час уже у вас! Инновационные формулы «Биоритм» защищают Вас 24 часа в сутки.

Проанализировав лексико-семантическую структуру рекламных текстов, были выявлены вербальные способы экспликации временного кодов культуры: 1) имена прилагательные и наречия (Срочные денежные переводы по России. Вкусное всегда быстро заканчивается! Ренессанс Кредит.); 2) числительные, которые в лексической структуре рекламного текста указывают на длительность событий, действий (Цетрин действует быстро – через 20 минут после приема; суперцена за 1 книгу!); 3) времена года (Осень – время собирать урожай бонусов! Детский Мир сеть магазинов); 4) будущее, прошлое (День открытых дверей: Будущее в твоих руках); 5) глаголы с временным значением (Якобс Монарх – аромагия сближает) и др.

Выводы. Категория времени в рекламном дискурсе актуализируется преимущественно при помощи средств лексико-семантического уровня. Сюда относятся прежде всего глаголы, далее существительные, наречия, предлоги и числительные с семантикой временных отношений. В связи с краткостью рекламных текстов важную семантическую нагрузку несут глаголы, существительные и наречия, так как семантически они наиболее емко и точно выражают временной признак.

Таким образом, изучение лексической репрезентации временного кода культуры позволяет представить хронотоп рекламы и выявить концептуальную пространственно-временную модель этого жанра речевой коммуникации, что позволит в дальнейшем продуцировать более точные с точки зрения «идеального адресата» рекламные тексты.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СТАРАЯ РОССИЯ – УСАДЬБА, НОВАЯ РОССИЯ – КВАРТИРА В РАССКАЗАХ А.АВЕРЧЕНКО

Бахича Э.А.

*преподаватель кафедры русской филологии ГБОУВО
«Крымский инженерно-педагогический университет»*

selnara26@mail.ru

Введение. На современной стадии их развития происходит максимальное расширение поля исследовательского внимания, объектом изучения признаются любые проявления культуры в языке как в синхронии, так и в диахронии. Детально изучаются способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления в языке менталитета того или иного народа, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры. При этом лингвисты и литературоведы рассматривают в лингвокультурологическом аспекте как картину мира и образующие ее единицы – концепты, так и отдельные репрезентирующие их языковые средства, прежде всего – фразеологизмы, паремии, этнонимы, стереотипы, символы, метафоры.

В лингвокультурологических работах самых разных периодов и направлений есть такие объекты и предметы исследований, которые, несмотря на разницу в подходах, можно отнести к ядерной части лингвокультурологического пространства, к основным единицам лингвокультурологического изучения. К их числу относятся и образные средства языка, прежде всего метафора.

Поиск лингвокультурного вектора метафоризации ведет к изучению глубинных основ национально-культурного миропонимания, определяющего многие особенности национально-языковой картины мира, национального.

Цель статьи – проанализировать метафорические модели *Старая Россия – усадьба, Новая Россия – квартира*, представленных в рассказах А. Аверченко, рассмотреть их сквозь призму социокультурной оппозиции *свой – чужой*.

Результаты исследования. Прделанный анализ показал, что наиболее продуктивными метафорическими моделями, содержащими культурную информацию, отражающими мировоззрение А. Аверченко, его отношение к человеку, социуму, являются метафорические модели *Старая Россия – усадьба, Новая Россия – квартира*.

Старая Россия представлена в метафорическом образе большой помещичьей дедовской усадьбы. В контекстах усадьба представлена в основном имплицитно. А. Аверченко ностальгирует по гармонии усадьбы – старой России: *Когда я начинаю думать о старой, канувшей в вечность, России, то меня больше всего умиляет одна вещь: до чего это была богатая, изобильная, роскошная страна, если последних три года повального, всеобщего, равного, тайного и явного грабежа – все-таки не могут истощить всех накопленных старой Россией богатств* (Усадьба и городская квартира). Эмоционально-оценочная характеристика старой России эксплицирована в положительных коннотациях *богатая, изобильная, роскошная*.

Одной из составляющих образа старой русской усадьбы является аллея, которая представляет ровный, прохладный, наполненный чистым воздухом и тонким запахом липы «путь»: *Вот миновал мой возок каменные, прочно сложенные, почерневшие от столетий, ворота, и уже несут меня кони по длинной без конца-края липовой аллее, ведущей к фасаду русского, русского, русского – такого русского, близкого сердцу дома с белыми колоннами и старым-престарым фронтоном* [1]. В данном контексте отметим сочетание *русского, близкого сердцу дома*. В данном сочетании отражение культурной информации представлено на уровне лингвокультурологическом. Русский, близкий сердцу дом, а значит, свой, родной, с такими же людьми, как ты, такого же духовного развития, как у тебя. Отметим, что по мысли В.фон Гумбольдта, человек «... очерчивает круг своего духовного родства, отделяя тех, кто говорит иначе. Эта черта, разделяющая все человечество на два класса – свой и чужой, есть основа всякой первоначальной общественной связи» [3, с. 91].

А. Аверченко еще раз подчеркивает то, как близко его мировоззрению «свое»: своя русская помещичья усадьба, свой «русский, близкий сердцу дом»: *Ах, как хорошо в русской России почитать русскому человеку русского писателя, ах, как хорошо знать, что ты под гостеприимным кровом русского приветливого хлебосола, что, когда ты погасишь лампу, в окно к тебе будут заглядывать бледные русские звезды, а за окном тихо и ласково будут перешептываться о твоих делах на своем непонятном языке скромные, застенчивые русские березки и елочки...* (Усадьба и городская квартира).

В этой старой России «все стояло на своем месте, и во всем был так необходимый простому русскому сердцу уют». По словам Ю. Степанова, «... в русском понятии уют присутствует семантический и психологический компоненты – ощущение “своего, своего дома, домашности”» Исследователь подчеркивает, что уют ассоциируется с мещанским или крестьянским домом: «Крестьянский или мещанский уют ближе всего подходит к ощущению теплого, укромного, “своего” уголка».

Уютная, пронизанная атмосферой духовности культура старой помещичьей России в исторических перепетиях постепенно уходила в прошлое. «Свой» привычный мир становится «чужим». Гостеприимная, приветливая «своя» Россия-хозяйка становится «чужой» новой Россией.

Метафорическая модель «*Новая Россия – квартира*» раскрывает отношение автора к «новой власти»: *А теперь новая русская “власть” живет не в дедовской помещичьей усадьбе, а в городе: съехали жильцы с квартиры, так вот теперь эти новые и взяли покинутую квартиру, значит* [1]. По словам автора, с появлением революции умерла старая культура, все стало «чужим». Новая Россия предстает перед нами в образе городской

квартиры. Гостеприимная дедовская усадьба превратилась в душную, тесную городскую квартиру с «голыми стенами с оторванными обоями», «выбитым окном», с поломанным продавленным стулом: *Переехала сюда «новая власть»... Нет у нее ни мебели, ни ковров, ни портретов предков... Переехали – даже комнат не подмели...* [1]. Отрицательные частицы подчеркивают неприятие сатириком новой России. Культурные устои разрушились, забота о себе и будущих поколениях, гостеприимство, чистоплотность, запасливость, присущие человеку старой России, канули в Лету.

Метафорические модели *Старая Россия – усадьба, Новая Россия – квартира* могут быть объединены в метафорическую цепь, которая построена на основе антитезы. Атрибутивы старая и новая в этой цепи используются в новых коннотативных значениях: старая – устойчивая, правильная, проверенная, надежная; новая – недавно созданная, неизведанная, хрупкая. Художественная картина мира А.Аверченко выстраивается с помощью следующих парадигм: старая – усадьба – свое; новая – квартира – чужое.

Выводы. Метод сопоставления позволил выявить тот факт, что метафорические модели *Старая Россия – усадьба, Новая Россия – квартира* представляют собой метафорическую цепь, основу формирования которой представляет контраст, заключенный в противопоставлении старой и новой России. Приведенные метафорические модели рассмотрены сквозь призму социокультурной оппозиции *свой – чужой*. А.Аверченко ностальгирует по старой России, она представлена как *свое*, человек старой России объективируется при помощи парадигм, включающих положительные коннотации. Новая жизнь воспринимается сатириком как *чужое*, человек нового времени реализуется при помощи отрицательных коннотаций.

ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЖАРГОНІЗМІВ У ТВОРІ «Я, «ПОБЕДА» І БЕРЛІН» КУЗЬМИ СКРЯБІНА

Демиденко А.А.

*магістрант кафедри української філології факультета слов'янської філології і
журналістики Тавричеської академії КФУ*

научний керівник: к.ф.н. Гладкая І.С.

demidenkonastya16@mail.ru

Вступ. Вивчення явища жаргонізації мови, зокрема у творах художньої літератури, знаходить помітне місце у філологічних дослідженнях останнього часу, оскільки низка сучасних авторів досить активно послуговується жаргонізмами. Тож, вивчення саме цього прошарку лексики у творах сучасної української літератури видається актуальним. Плідним полем для такого дослідження може стати роман Кузьми Скрябіна (Андрія Кузьменка) «Я, «Победа» і Берлін», про що свідчить уже назва твору із її суржикованим вкрапленням.

Мета роботи полягає у виявленні стилістичних особливостей уживання жаргонізмів у романі «Я, «Победа» і Берлін». Основними методами дослідження стали описовий, використаний для систематизації мовних одиниць, семантичний, застосований для аналізу мовних одиниць з погляду їх змістового навантаження.

Матеріали й одержані результати. Однією з найбільш вагомих функцій жаргонної лексики в художньому є емоційно-експресивна функція, прикладом чого може слугувати і твір Андрія Кузьменка. Жаргонізми допомагають авторові підкреслити найрізноманітніші емоції: як позитивні, так і негативні (останні, щоправда, набагато частіше). Наприклад, жаргонізована лексика у творі постає з метою вираження несхвалення, фамільярного ставлення, зневаги та презирства (паліво, пап'як, мразь).

Уживані у творі жаргонізми стають одним із маркерів часу. Творенню атмосфери доби допомагають назви грошових одиниць та пов'язаних з ними дій (штука, сотка, червонець,

башляти), осіб (бос, папик), автомобілів (тачка, тачіла, мерс, фолькс) тощо. Щойно минулий час називається несхвальним словом «совок».

Кожне суспільство має свої мовленнєві особливості, формується власна соціальна картина, використовується маркована лексика, яка характерна лише для певних прошарків населення. Якщо звернутися до аналізованого твору Кузьми Скрябіна, то це переважно мова наркоманів (кайфую, втуляти, очманіло), пияк (закусь, бухав, вмазати), злодіїв (вальнути, ментам) та інших неблагополучних осіб. Таким чином, увиразнюється ще одна функція жаргонізмів – соціально-ідентифікуюча.

Специфікою мови твору «Я Победа і Берлін» Кузьми Скрябіна є наявність значної кількості автомобільних сленгізмів, що, з одного боку, пов'язане із біографією автора, який був завзятим водієм (про біографічність роману автор неодноразово висловлювався), з іншого – визначається сюжетом, у центрі якого дороги й автомобілі.

За походженням серед аналізованих лексичних одиниць можна виділити декілька поширених груп. Значна їх частина є результатом українсько-російського суржику (відстань, тьолка, пригвоздили, телік, дела). Віддзеркаленням змін у мові кінця ХХ – початку ХХІ ст. є наявність у романі Андрія Кузьменко значної кількості маркованої лексики англійського походження (паті, хеппі енд, піпл, месседж, клаббінг, шіт хеппенс, фейс, дабл).

Висновки. Наведені приклади вживання жаргонізованої лексики в романі «Я, Победа і Берлін» доводять неабияку роль аналізованих одиниць у творі та їх виразне стилістичне забарвлення. Уживання жаргону у творах Кузьми Скрябіна зумовлене прагненням відтворити реальне, а не «причесане», мовлення героїв. Деякі герої романів, повістей сучасних авторів ніколи б не заговорили, якщо б не можна було друкувати ненормативну лексику. Використання жаргонізмів у творах Кузьми Скрябіна дає уявлення про ті реалії матеріального і духовного світу, які були актуальними в молодіжному соціумі кінця ХХ ст., про специфічні риси тогочасного суспільства.

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ АМЕРИКАНСКИХ РЕАЛИЙ

Громова А.Р.¹, Чернобай С.Е.²

*¹студентка кафедры английской филологии института
иностранной филологии КФУ*

*²старший преподаватель кафедры английской филологии
института иностранной филологии КФУ
aleksandra060598@mail.ru*

Введение. В связи с глобализацией за последние десятилетия стремительно возросло влияние западной культуры: повысился интерес отечественных учёных-лингвистов к изучению не только английского языка, но и социально-культурных аспектов англоговорящих стран. Фразеологический состав языка содержит в себе систему образов, отражающих особенности социальной, материальной и духовной жизни определённой общности. Между фразеологизмом и национальной культурой народа существует прямая связь.

Цель исследования – рассмотреть фразеологические единицы с компонентом американских реалий в культурно-историческом контексте

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**: рассмотреть теоретические аспекты исследования национально-культурного своеобразия фразеологических единиц; осветить практические аспекты исследования национально-культурной специфики фразеологических единиц с элементом американских реалий. Для достижения поставленных задач были использованы аналитический и описательный **методы**.

Результаты исследования. Принадлежность к определённой культуре формирует менталитет народа, в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закреплённые в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения. Что касается американского общества, можно выделить следующие объединяющие черты, которые ярко отражены во фразеологическом фонде: патриотизм, равенство, независимость, соревновательный дух, тяга к лидерству, свобода, трудолюбие, оптимизм.

Американский народ – это не просто нация, это семья, где есть *founding father* – человек, основавший и возглавивший какое-либо предприятие или сообщество подобно отцам-основателям, сплотившим американский народ под эгидой демократии, *Dutch uncle* – человек, дающий резкие советы, и *favourite sons* – люди, прославившие свой народ. Для обозначения американского народа в целом используют идиомы *Brother Jonathan* и *every man Jack*.

Стоит отметить, что американцы экономны и стараются во всём найти выгоду, этот факт отразился во фразеологическом фонде. Например, идиома *Bang for your buck* употребляется в значении *наибольшая отдача при наименьших затратах*, а фраза *nickel-and-dime* значит *экономить*.

Кроме денег, важнейшей ценностью для американского общества является успех. В западной культуре успех связывается, прежде всего, с достижением материальной независимости, богатства и с продвижением вверх по карьерной лестнице. Знаменитый американский политик Дэниэл Уэбстер при выборе будущей профессии неоднократно слышал о том, что юристов более чем достаточно и практически невозможно добиться успеха в этой сфере, однако он считал иначе: “There is always room at the top” (всегда есть место наверху). Именно благодаря Уэбстеру фраза *room at the top* стала использоваться в значении верхней ступеньки общественной и карьерной лестницы. Два самых простых способа достичь успеха – это *to jump on the bandwagon* (*примкнуть к какому-либо успешному делу*) и *to ride (on) the coattails* или *hitch your wagon to a star* (*добиться успеха благодаря связям*).

Однако для большинства американцев синонимом успеха является трудолюбие. Трудолюбивых американцев нередко сравнивают с бобрами в идиоме *busy as a beaver* (*очень занятой и трудолюбивый человек*). Такой человек обычно *call the shots (or tune)* (*задавать тон*). Ответственный человек отвечает и за выбор своих действий, и за свое бездействие, за проявление инициативы и доведение дела до конца, за результат и за последствия. По отношению к безответственному человеку американцы используют выражение *credibility gap* что означает *кризис доверия*. Что касается качества выполнения работы, девиз успешного дела – *in apple-pie order* и *to a fare-thee-well*, что значит *с безупречной организацией и доведённое до совершенства* соответственно.

Наивысшим проявлением успеха можно считать не только деньги, но и власть. Уже в Конституции США заложено представление о том, что национальное правительство — это необходимое зло, политическая сила, которая нуждается в контроле. Если правительство стремится к увеличению и усилению власти, то главная цель общественных институтов заключается в том, чтобы ослабить эти стремления. Идиома *checks and balances* (правила в структуре власти, которые удерживают одного человека или секцию от чрезмерной власти) иллюстрирует то самое рвение общественности контролировать и сдерживать правительственные органы. Что касается лидера государства или какого-либо государственного органа, американцы используют выражения *top banana* (*босс, лидер*) или *big white chief* (*важный и влиятельный человек*) для обозначения таких людей. Идиома *top banana* изначально обозначала ведущего комедийного актёра, в то время как выражение *big white chief* использовалась коренными американцами в отношении к европейским колонизаторам. Таким образом, это еще раз подтверждает отношение простых американцев к правящему классу.

Выводы. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами,

мифологемами, и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет.

Выяснение этимологии фразеологических единиц помогает обнаружить, что их идиоматическое значение – это то, что появилось в результате исторического развития народа и языка. Свободное сочетание, имевшее когда-то прямое значение, понятное для всех носителей языка, в силу тех или иных причин постепенно приобретало идиоматический смысл. Образ фразеологизма редко сглаживается полностью, чаще он лишь несколько меркнет или переключается на другие исторические ориентиры

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРФЮМЕРИИ

Емельянова Т.А.

ассистент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии КФУ им. В.И. Вернадского
facultatif@list.ru

Введение. В современной массовой культуре активно воспринимаются и интерпретируются античность, античные образы. Рецепция – это своего рода преобразование и трансформация античных образов. Использование античных имен, образов и сюжетов представляет собой подчас субъективную, чаще стереотипную интерпретацию, наполненную современными смыслами. Говоря о рецепции античных образов и мотивов в парфюмерии, то на данном этапе исследования речь идет о названиях парфюмерных продуктов. Чаще всего для названий парфюмов используются имена античных персонажей, которые можно расценивать как образы-символы, вызывающие определенные ассоциации. В одной из своих работ А.Е. Петракова говорит о том, что в современном обществе «античность пошла в массы и стала общим достоянием, имена богов и героев, прославленные памятники искусства стали брендами».

Целью работы является выявление особенностей номинации парфюмерных продуктов с использованием античных образов. Материалом для анализа послужили названия парфюмерных продуктов, выпущенных в XX-XXI веках европейскими и российскими компаниями.

Результаты исследований. Методом сплошной выборки было выявлено более 30 парфюмов, в названиях которых отображаются образы римской и греческой мифологии. Соотношение обращений к той и другой культурам примерно одинаковое. В настоящее время в парфюмерной индустрии наблюдается тенденция к стиранию грани между мужской и женской парфюмерией. Большинство парфюмов относятся к унисексовым продуктам, что отображается в первую очередь в нейтральных названиях: «Благородный жасмин», «Запрет», «Шерги». Так, номинаторы парфюмов используя имена античных героев, проводят четкую разделительную черту между мужскими и женскими продуктами, например, туалетные воды «Eros» и «Офелия». По мнению Ю.А. Ильмовой « в современной массовой культуре на уровне кинематографа, в частности мультипликации, компьютерных игр, спорта, активно культивируется идея супергероя». Эта идея прослеживается и в парфюмерии, где названия Эвридика, Одиссей, Сирена, Прометей ориентируют покупателя именно на то, что обладатель такого рода парфюмерного продукта будет ассоциировать себя с античным героем или героиней, чувствовать себя на «вершине Олимпа».

Выводы. Парфюмерные продукты, в названии которых используются имена античных персонажей, четко делятся согласно гендерной принадлежности, создавая в первую очередь образ, стереотип с хорошо известными признаками-качествами героя мифологии.

СЕМАНТИКА КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хачатурян С.М.¹, Чернобай С.Е.²

¹студентка кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

²старший преподаватель кафедры английской филологии института иностранной
филологии КФУ

suzetta19@gmail.com

Введение. Компаративные фразеологические единицы как особый вид речевого сравнения заполняют все сферы человеческой жизни, помогая говорящему интерпретировать, оценить и выразить к нему субъективное отношение. С самого рождения человеку свойственно давать оценку всему, что его окружает, т.е. сравнивать одни предметы с другими. Именно поэтому каждый из нас ежедневно на подсознательном уровне умело оперирует устойчивыми фразеологическими оборотами, что способствует их гармоничному употреблению в речи на том или ином национальном языке. Зоонимы как отдельный пласт фразеологии отличаются широкой распространенностью и сферой применения в повседневной жизни, что обусловлено прочной связью человека с животным миром.

Целью работы является анализ и описание семантических особенностей компаративных фразеологических единиц с зоонимическим компонентом в английском языке.

Результаты исследований. Зоонимы – это названия зверей, птиц, насекомых и других животных. Можно сказать, что почти каждая черта человеческого характера уподобляется определенной черте поведения животного. Например, мудрость ассоциируется с совой (*as wise as an owl*). В греко-римской традиции сова символизировала мудрость и была спутницей и атрибутом богини Афины. Объектом сравнения глупости у англичан является гусь (*as silly as a goose*). Символом трудолюбия и занятости являются пчела (*as busy as a bee*), а также белка, отсюда и выражение *like a squirrel in a cage*.

Зооним *ягненок* является олицетворением смиренного человека, который своими корнями уходит еще в древности, когда кочевые народы приносили в жертву новорожденного ягненка в качестве символа весеннего обновления (*like a lamb; as gentle as a lamb; as quiet as a lamb*).

Упрямство человека часто ассоциируют с образом мула или осла (гибрид лошади и осла). Животное, которое всегда все делает по-своему, наперекор здравому смыслу, символизирует такие черты человека, как неуступчивость и непокорность: *as stubborn/obstinate as a mule*

Эмоции человека очень хорошо отражаются в компаративных фразеологизмах с зоонимичным компонентом. Животные, как и люди, проявляют чувство гнева в различных жизненных ситуациях, защищаясь от негативных факторов окружающей среды, которые вызывают раздражение, гнев, ярость и, наконец, злость. Собака, тигр, оса, медведь – животные-образы свирепости. Что касается зоонима медведь, то в английском языке существует ряд выражений, связанных именно с этим животным: (*as*) *cross/sulky/savage/surlly as a bear (with a sore head), like a bear with a sore head, cross like a bear with a sore head/leg/ear*. Эти выражения относят нас к тому времени, когда одним из популярных развлечений была травля медведя собаками, поэтому нет ничего удивительного, что медведь начал ассоциироваться со злобой. Аналогичные характеристики есть и у следующего объекта сравнения человеческой злобы тигра, хищного млекопитающего семейства кошачьих, характеризуется невероятной суровостью и агрессией во время защиты своей территории от других хищников. Именно поэтому находим в английском языке компаративные единицы с зоонимом тигр для обозначения разъяренного человека: (*as*) *fierce as a tiger*.

Выводы. Поскольку устойчивые компаративные единицы имеют антропоцентрическую направленность, зоонимы выражают существенные черты человека, его внешнего вида, внутреннего мира, манеру поведения. Мы рассмотрели особенности употребления названий животных в структуре устойчивых компаративных фразеологических единиц для обозначения внутренних качеств человека и эмоций в английском языке.

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Табах Л.Р.¹, Чернобай С.Е.²

¹студентка кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

²старший преподаватель кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

liviza.t@yandex.ru

Введение. В последние годы многие исследователи уделяют все больше внимания теме цветообозначения в рамках различных научных дисциплин. Эта проблема в том числе прослеживается и в лингвистических работах, где история изучения цвета представлена исследованиями отечественных и зарубежных авторов. Феномен цвета и его воздействие на языковую картину мира широко исследованы в трудах лингвистов. Наиболее интересны исследования таких ученых: В. В. Виноградова (грамматическое учение о слове), З. М. Сафина (композиционная семантика), А. Вежбицкой (проблема концептуализации цвета) и О. А. Корнилова (языковые картины мира).

Целью работы является описание структуры и обнаружение семантических особенностей фразеологических единиц английского языка при наличии у них колоративного компонента с учетом национального менталитета. В ходе работы были применены такие методы: описательный метод, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследований. В настоящее время в науке не существует единого мнения о том, что такое фразеологическая единица (далее ФЕ). В соответствии с широким понятием предмета фразеологии, разделяемом многими учеными, мы будем определять ФЕ как устойчивую в языке и воспроизводимую в речи единицу, построенную (организованную) по модели (типу) сочетания слов. Исходя из данного определения, ФЕ присущи три основные отличительные черты: устойчивость; воспроизводимость и раздельнооформленность.

Анализ лексикографических источников показал, что в создании английской лингвоцветовой картины мира фигурируют фразеологические единицы со следующими компонентами-цветообозначениями: *white, black, blue(s), brown, green, pink, grey, purple, red, yellow, violet*. Таким образом, в английском языке одиннадцать лексем-номинаций цвета, входящих в структуру фразеологических единиц. В нашем исследовании мы проанализировали семантические особенности и лингвокультурную специфику английских фразеологических единиц с компонентами *white, black, red u blue* в контексте национального менталитета. Мы выбрали фразеологизмы с этими компонентами, так как именно данные лексемы наиболее обширно представлены в английских колоративных ФЕ. В ходе исследования мы обнаружили 36 ФЕ с компонентом *black*, 29 ФЕ с компонентом *blue*, 26 ФЕ с компонентом *white*, и 19 ФЕ с компонентом *red*.

Как правило, черный цвет в английском языке обладает негативной семантикой. Это цвет принято ассоциировать с горем, трауром, скорбью, неприятностями. По этой причине фразеологические единицы с компонентом *black* несут в себе отрицательный подтекст (например, *black as thunder* – «мрачнее тучи»; *to look black* – «выглядеть мрачным, хмуриться»; *black as ink* – «мрачный, безрадостный»; *black dog* – «тоска зеленая, дурное настроение, уныние», *things look black* – «дела плохи»). В то время как белому цвету свойственна совершенно противоположная коннотация (*white day* – «счастливым день», *white stone* – «день радости»).

Однако фразеологических единиц с компонентом white, несущих в себе положительный заряд, очень мало. Данные ФЕ, как оказалось, также обладают негативной семантикой. Значения многих из них синонимичны фразеологизмам с компонентом black. Многие единицы с компонентом white являются образными номинациями предмета или объекта, представляя их с отрицательной стороны (*at a white heat* – «в состоянии сильного физического или умственного напряжения», *white heat/ rage/ fury* – «неистовство, бешенство, ярость»; *to drive to a white heat* – «вывести из терпения, из себя, лишать кого-то самообладания, сильно разозлить», *to flow into a white rage* – «прийти в состояние иступления, полной потери самообладания»). Синий цвет в английской фразеологии представлен достаточно обширно. Прежде всего англичане наделяют этот цвет положительной или нейтральной коннотацией. Также синий цвет обозначает грусть, меланхолию, упадок духа, связан с угнетенным состоянием человека (*to be in the blues/ to have the blues* – «хандрить, находиться в унынии, меланхолии; быть в угнетенном состоянии», *to give somebody blue* – «наводить тоску, уныние на кого-л.», *blue study* – «мрачные раздумья, тяжелые мысли», *to feel blue* – «бать печальным»). Фразеологизмов, имеющих в своем составе прилагательное, обозначающее красный цвет, достаточно много. Отсюда можно сделать вывод о том, что этот цвет играет немаловажную роль в английской культуре. Значение фразеологизмов часто имеет противоположную символику, несмотря на наличие общего компонента. Так, наиболее часто красный выражает отрицательные эмоции, гнев, тревогу, трудности (*to see the red light* – «почувствовать приближение опасности, беды и т.п.», *red-light district* – «опасный район», *like a red rag (to a bull)* – «нетто приводящее в бешенство», *see red* – «обезуметь, прийти в ярость»). Также фразеологизмам, имеющим в своем составе компонент red, присуща и положительная, либо нейтральная коннотация.

Выводы. Устойчивые единицы с компонентом цветообозначений занимают важное место во фразеологическом фонде английского языка. Поскольку система цветоименований широко развита, каждый цвет имеет широкую семантику и используется при описании самых разных явлений окружающей действительности. Нередко между отдельными значениями цветов образуются семантические оппозиции, что легко проследить на примере фразеологизмов, содержащих прилагательные black и white. По мере развития языка появлялись новые прилагательные, обозначающие элементы цветового спектра, что привело в итоге к появлению 11 базовых цветообозначений, используемых активно не только в прямом, но также и переносном смысле, в том числе и во фразеологических единицах.

РЕАЛІЗАЦІЯ ПРАГМАТИЧНОЇ ФУНКЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ У ПОВІСТІ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО «КАЙДАШЕВА СІМ'Я»

Бекирова Д. Э.

студентка кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики Тавричеської академії КФУ

bekirova.djev@yandex.ru

Вступ. Фразеологія належить до тих галузей сучасної лінгвістики, що привертають особливу увагу широкого кола дослідників, оскільки фразеологічний склад мови – це невичерпне джерело народної мудрості, на основі якого можна будувати як лінгвістичні, так і культурно-етнографічні дослідження.

Актуальність дослідження зумовлена недостатньою кількістю сучасних лінгвістичних студій щодо виявлення стилістичних функцій фразеологічних одиниць у художніх текстах.

Мета та завдання дослідження. Виявити стилістичні особливості фразеологічних одиниць (далі ФО) у повісті Івана Нечуя-Левицького «Кайдашева сім'я», з'ясувати їх прагматику та функціональне навантаження.

Результати дослідження. Виразні семантико-стилістичні якості фразеологізмів – їх образність, картинність, жива внутрішня форма – відсвіжують мовлення, роблять його

невимушеним, соковитим, містким, дотепно-влучним, що й приваблює майстрів художнього слова, журналістів, публіцистів. У повісті Івана Нечуя-Левицького «Кайдашева сім'я» фразеологізми виконують найрізноманітніші стилістичні функції: оцінну, емоційно-експресивну, функцію створення сатири й гумору тощо.

Емоційно-експресивна функція. Емоційні мовні одиниці виражають позитивні чи негативні почуття, характеризують психічний стан мовця. Емоційне завжди експресивне. В основі експресивних мовних одиниць лежать соціопсихологічні та мовні критерії оцінки виражальних засобів.

Твір «Кайдашева сім'я» багатий фразеологічними одиницями, які показують ненависть, агресію головного чи другорядного героя, наприклад: *зуби визбираєш* 'Фізично буде дуже боляче, відчутно (перев. при погрозі побити кого-небудь)': *А то як візьму кочергу, то й зуби визбираєш.*

Функція портретної характеристики героя. У творі зустрічається значна кількість ФО, які висвітлюють красу і вроду дівчини: *хоч води напийся* 'Дуже вродливий': *З маленького личка хоч води напийся, а пишна, як у саду вишня, а тиха, неначе вода в криниці.*

Разом із фразеологізмами про красу і вроду дівчини, можна знайти ФО, які критикують зовнішність героїні, наприклад: *аж кістки торохтять* 'Худий і т. ін. У великій мірі, дуже': *Та в неї лице, як тріска, стан, наче копистка, руки, як кочерги, сама, як дошка, а як іде, то аж кістки торохтять..*

Функція створення гумору й сатири. Функція зумовлена структурною організацією внутрішньофразеологічного контексту, наприклад: *точити брехні* 'Вести пусті розмови, марнуючи час.

Письменник створює дотепні гумористичні портрети персонажів. Зокрема ФО *чорт сім кіп гороху змолотив* 'Хто-небудь має вістини або шрами від них': ... *Як вигляне в вікно, то на вікно три дні собаки брешуть, а на виду в неї неначе чорт сім кіп гороху змолотив.* Уживання таких фразеологізмів зумовлене не тільки чуттям автора, а й великим набором їх у загальнонародній фразеології, що уможливило також і авторський відбір.

Письменник використовує ФО для того, щоб висвітлити й піддати осміянню негативні явища, що визначали життя тогочасного суспільства, засудити порушення етичних норм, показати незлагоду, що панує в громаді.

Функція відтворення внутрішнього стану персонажа. Внутрішнє відчуття героя у творі «Кайдашева сім'я» передають такі ФО: *залило мою душу сльозами* 'Багато, часто плакати, страждати': *Мабуть, він за мною побивається, коли одразу так залило мою душу сльозами; їсть очима* 'Пильно, дуже уважно дивиться': *Дивлюся я – вона вже мене їсть очима.*

У творі зафіксовано ФО, які ілюструють фізичний стан людини, наприклад: *тягло за живіт* 'Хто-небудь дуже хоче їсти, страждає від голоду': *Кайдаш не їв цілий день. Голод затяг йому живіт; як (наче) муха в окропі* 'Проворно, швидко, невтомно': *Невістка вешталась, наче муха в окропі, скрізь встигала, а свекруха, вставши з печі, тільки хату вимела, ще й сміття покинула зараз за порогом.*

Фразеологізми наскрізь пронизані враженнями, оцінками, почуттями, пристосовані до вербалізації семантики мовця і слухача, читача; вони прагматичні, з найширшою шкалою конотацій. Таке переплетення найтонших нюансів звучання й становить їх експресивно-стилістичне забарвлення, зумовлює стильове розшарування з незглибимими потенціями функціонального використання.

Висновки. Отже, фразеологізми в повісті І. Нечуя-Левицького «Кайдашева сім'я» виконують важливі художні функції, пов'язані з образотворенням, індивідуалізацією персонажів, адекватним відображенням характерів, подій, пізнанням духовної культури, відтворенням внутрішнього стану героїв.

ВЛИЯНИЕ ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ И
КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Грабовская Е.Ю.¹, Теплякова А.Д.²

*¹доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры
Таврической академии КФУ*

*² магистр кафедры медико-биологических основ физической культуры КФУ
grabovskaya13@mail.ru*

Введение. Для детей младшего школьного возраста естественной является потребность в высокой двигательной активности. С переходом от дошкольного воспитания к систематическому обучению в школе у детей 7-9 лет объем двигательной активности сокращается на 50%. В период учебных занятий двигательная активность школьников не только не увеличивается при переходе из класса в класс, а наоборот, все более уменьшается. Поэтому крайне важно обеспечить детям в соответствии с их возрастом и состоянием здоровья достаточный объем суточной двигательной деятельности. По данным С. М. Бажукова (2004), более трети детей испытывают постоянные учебные перегрузки и затруднения в усвоении обычных образовательных предметов. Физкультура и спорт, как известно, эффективно способствуют формированию здорового образа жизни, включающего и выполнение правил личной гигиены, и режим дня, и организацию рационального питания. Поэтому важно своевременно начинать физическое воспитание ребенка. Младший школьный возраст является благоприятным периодом не только для развития большинства основных двигательных качеств, но и в значительной степени для реализации воспитательной составляющей развития целостной личности учащихся. Этот возраст особенно благоприятен для овладения базовыми компонентами культуры движения, освоения обширного арсенала двигательных координаций, техники разнообразных физических упражнений.

В связи с этим **целью работы** явилось изучение влияния гимнастических упражнений на развитие гибкости и координационных способностей у детей младшего школьного возраста.

Материалы и методы исследования. Для изучения влияния гимнастических упражнений на развитие гибкости и координации было обследовано 28 девочек в возрасте 8-9 лет, которые были разделены на 2 группы: контрольную и основную по 14 человек в каждой. Дети контрольной группы занимались физической культурой в рамках школьного расписания 3 раза в неделю. Процесс занятий был направлен на повышение уровня общей физической подготовленности учащихся и включал в себя, в том числе, и упражнения на развитие гибкости и координации. Дети основной группы в течение 2-х месяцев после занятий дополнительно занимались 2 раза в неделю по 45 минут специально подобранным комплексом гимнастических упражнений, направленным на развитие гибкости и координации. Курс составил 18 занятий. В начале и в конце исследования проводили определение глубины наклона вперед (ГНв), глубины наклона назад (ГНн), глубины наклона вправо (ГНвпр), глубины наклона влево (ГНвл), пробы Ромберга, пальце-носовой пробы (ПНП), координации движений рук в сагиттальной плоскости (КДР), координации движений рук и ног (КДРиН).

Результаты исследований. Уроки физической культуры в рамках школьного расписания, способствовали положительной динамике в развитии гибкости и координации движений у девочек контрольной группы. Так, глубина наклона вперед увеличилась на 7,7 % ($p>0,05$); глубина наклона назад увеличилась на 2,6 % ($p>0,05$); глубина наклона вправо на 2,9 % ($p>0,05$); глубина наклона влево на 2,0 %; проба Ромберга на 7,4 % ($p>0,05$); пальце-носовая проба – на 2,8 % ($p>0,05$); координация движений рук в сагиттальной плоскости – на 2,6 % ($p>0,05$); координация движений рук и ног на 2,1 % ($p>0,05$).

Применение гимнастических упражнений, направленных на развитие гибкости и координации движений у девочек основной группы способствовало достоверному повышению показателей данных двигательных качеств. Так, глубина наклона вперед увеличилась на 79,4 % ($p<0,001$); глубина наклона назад увеличилась на 63,6 % ($p<0,001$); глубина наклона вправо на 20,0 % ($p<0,01$); глубина наклона влево на 19,4 % ($p<0,01$); проба Ромберга на 34,5 % ($p<0,001$); пальце-носовая проба на 79,1 % ($p<0,001$); координация движений рук в сагиттальной плоскости на 72,4 % ($p<0,001$); координация движений рук и ног на 41,1 % ($p<0,001$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что показатели гибкости и координационных способностей у девочек основной группы в конце курса дополнительных занятий существенно лучше, чем у девочек контрольной группы. Так, глубина наклона вперед в контрольной группе в конце исследования в среднем составляла $2,4\pm 0,1$ см, а в основной – $0,7\pm 0,1$ см, улучшился на 70,8 % ($p<0,001$); глубина наклона назад в контрольной группе составляла $4,3\pm 0,3$ см, а в основной группе стала равна $5,4\pm 0,4$ см, улучшилась на 25,6 % ($p<0,05$); глубина наклона вправо в контрольной группе равнялась $10,4\pm 0,2$ см, а в основной группе стала равна $12,6\pm 0,1$ см, улучшилась на 21,6 % ($p<0,001$); глубина наклона влево в контрольной группе составляла $10,1\pm 0,1$ см, а в основной – $12,3\pm 0,1$ см, улучшилась на 21,8 % ($p<0,05$).

Существенные различия наблюдались и в показателях координационных способностей. Так, проба Ромберга в контрольной группе в конце исследования в среднем была равна $11,6\pm 0,2$ с, а в основной группе – $14,8\pm 0,2$ с, улучшилась на 27,6 % ($p<0,001$); пальце-носовая проба в контрольной группе составляла $5,4\pm 0,1$ раз, а в основной группе – $7,7\pm 0,2$ раз, и улучшилась на 42,6 % ($p<0,001$); координация движений рук в сагиттальной плоскости в контрольной группе равнялась $5,7\pm 0,3$ раз, а в основной группе $10,0\pm 0,2$ раз, улучшилась на 75,4 % ($p<0,001$); координация движений рук и ног в контрольной группе равнялась $11,1\pm 0,2$ раз, а в основной группе – $15,1\pm 0,3$ раза, улучшилась на 36,0 % ($p<0,001$).

Выводы. Анализируя полученные результаты можно заключить, что занятия физической культурой в рамках школьного расписания у детей в контрольной группе и комбинация основных и дополнительных занятий в основной группе оказали различное влияние на развитие гибкости и координации у девочек 8-9 лет.

Таким образом, за счет введения в учебно-тренировочный процесс специализированного комплекса на развитие гибкости и координации движений существенно повысился уровень развития данных двигательных качеств у девочек 8-9 лет в основной группе. У девочек контрольной группы, посещающих только уроки физической культуры в рамках школьного расписания, на которых процесс занятий был направлен на повышение уровня общей физической подготовленности учащихся, уровень развития гибкости и координационных способностей изменился незначительно.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВИДОВ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Герасимчук В.Н.¹, Архангельская Е.В.²

¹магистр кафедры МБОФК, ²доцент кафедры МБОФК факультета Физической Культуры и Спорта, Таврическая академия, КФУ им. В.И. Вернадского

modul81@mail.ru

Введение. Для каждого вида спорта характерен определенный комплекс морфофункциональных признаков. В процессе регулярных и интенсивных занятий спортом в организме спортсмена происходят изменения, которые, в конечном счете, ведут к формированию специфического морфотипа, характерного для данной специализации. Морфофункциональная диагностика спортсменов и определение их конституционального габитуса до сих пор представляет собой достаточно трудную задачу, так как часто морфотип многих спортсменов выходит за пределы идеальных типологических черт, присущих той или иной специализации. Изучение морфометрического состава тела спортсменов позволяет более полно охарактеризовать и оценить режим их деятельности, динамику восстановительных процессов и степень физической работоспособности.

Цель исследования: сравнительная характеристика морфофункциональных качеств спортсменов, специализирующихся на бокс и баскетбол.

Методика исследования. Исследовательская часть работы была выполнена на базе факультета физической культуры и спорта Таврической Академии г. Симферополя в период сентябрь-октябрь 2017 г. В обследовании принимали участие 10 студентов, занимающихся боксом и 10 студентов, занимающихся баскетболом в возрасте 18-21 лет.

У всех обследуемых проводили исследование антропометрических характеристик таких как вес, длина тела, обхват верхних и нижних конечностей, обхват шеи, обхват грудной клетки.

Уровень функционального состояния сердечно-сосудистой системы оценивали по показателям ЧСС, АД, пробы Пенье, а дыхательной системы по показателям ЖЕЛ, пробы Штанге и частоты дыхания. Силу мышц кисти оценивали при помощи динамометрии.

В качестве нагрузочного теста предлагалось выполнить 20 глубоких приседаний за 30 сек. Полученные результаты обрабатывались с помощью стандартных методов вариационной статистики параметрических и непараметрических данных.

Результаты исследований.

Наши исследования показали, что боксеры и баскетболисты по своим антропометрическим характеристикам отличались, особенно значимо. Это выражено в показателях роста и объема бицепса. В среднем для боксеров рост составлял $178,7 \pm 2,7$ см, а для баскетболистов $187,5 \pm 1,8$ см, такое существенное различие в росте объясняется тем, что на начальном отборочном этапе спортсменов, а у баскетболистов приоритетным является рост спортсмена, а для боксеров ростовые показатели являются не так важны. Средние показатели объема бицепса показали у боксеров $35,4 \pm 1,2$ см, а у баскетболистов $32,7 \pm 0,3$ см. Такое различие можно объяснить тем, что боксеры в отличие от баскетболистов, большей упор делают на развитие силовых возможностей верхнего плечевого пояса, так как верхние конечности у боксеров являются основным средством ведения соревновательной деятельности.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) у боксеров в среднем составила $4,2 \pm 0,2$ л, а показатели баскетболистов значительно выше - $4,8 \pm 0,18$ л. Данный факт объясняется тем, что исходя из специфики спорта, их соревновательная деятельность предполагает более длительное выполнение физических упражнений.

Так же, наши исследования показали, что у боксеров и баскетболистов, имеются значительные различия в частоте дыхания до и после нагрузки, а также у них значительные различия в ЧСС в покое. Эти различия связаны с разным видом работ выполняемых в боксе и баскетболе: баскетболу присуща силовая выносливость (которой присущи

выполнения нагрузки более длительный временной промежуток), а в боксе приоритет скоростной выносливости (интенсивная нагрузка, выполненная в короткий промежуток времени).

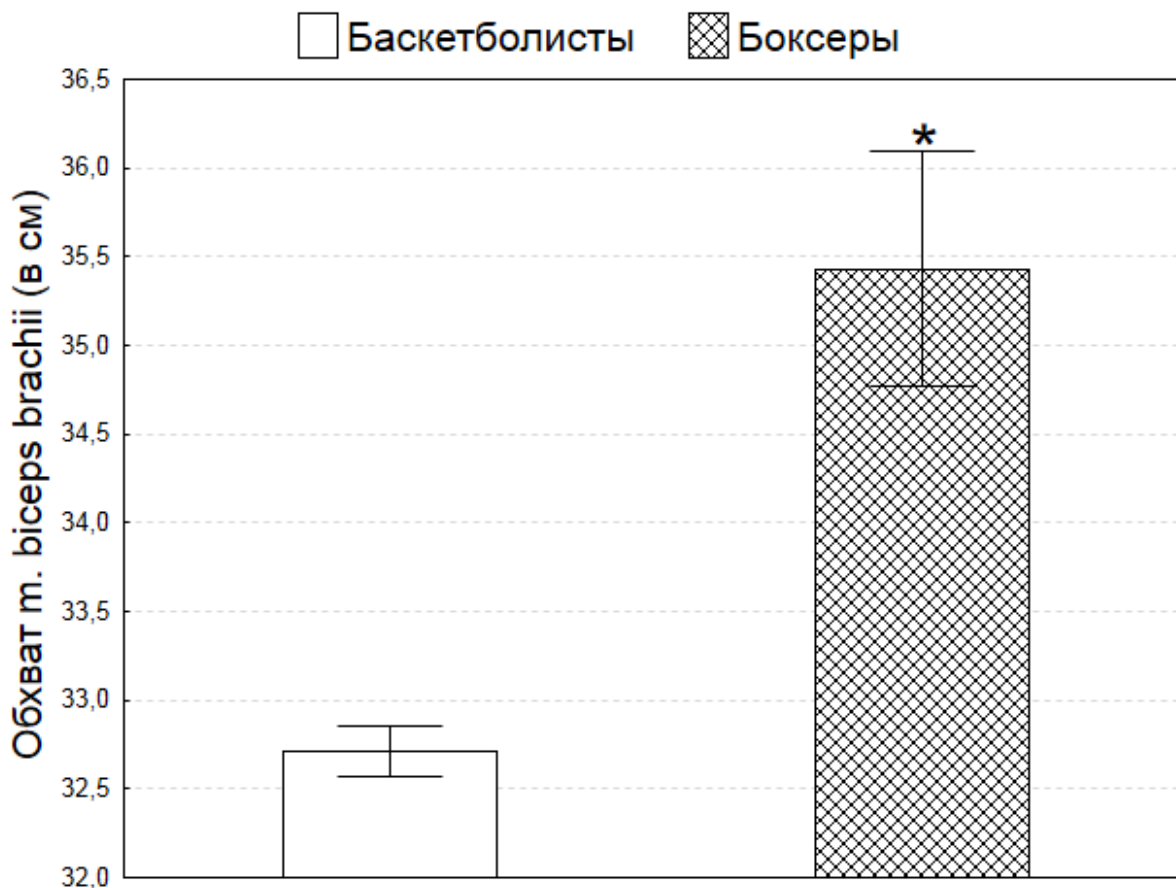

Рисунок.1 - Показатели обхвата бицепса баскетболистов и боксеров

В группе боксеров отмечено много достоверных корреляций между глобальными и парциальными морфологическими характеристиками. Так, росто-весовые параметры тесно связаны с обхватом грудной клетки, обхватом плеча и силой кисти.

Выявлена высокая положительная корреляция между обхватом грудной клетки (в покое) и функциональным показателем ЧСС (после нагрузки). Также определилась связь между параметром веса и восстановлением ЧСС после нагрузки.

В группе баскетболистов проявились другие достоверные корреляции. Так отмечена высокая отрицательная корреляция между длиной туловища и экскурсией грудной клетки.

Обнаружены высокие отрицательные корреляции между обхватом грудной клетки (покой) и ЧСС (нагрузка). Также отмечена положительная достоверная связь между обхватом грудной клетки и частотой дыхания (после нагрузки).

Выводы.

1. Наиболее приемлемыми для отбора являются морфологические и функциональные показатели, так как давно доказана, взаимосвязь телосложения спортсмена с выбором спортивного направления и результативности спортсмена.

2. Боксеры имели в среднем такие морфологические показатели: рост составлял $178,7 \pm 2,7$ см; обхват бицепса $35,4 \pm 1,2$ см; объем шеи $39,3 \pm 1$ см; обхват грудной клетки в покое $94,5 \pm 1$ см. Функциональные показатели были такими: ЖЕЛ у боксеров в среднем составила $4,2 \pm 0,2$ л; ЧСС в покое $69,1 \pm 3,8$ уд./мин; ЧД до нагрузки $15,5 \pm 1,5$ вд./мин.; ЧД после нагрузки $21,1 \pm 1,2$ вд./мин.

3. Баскетболисты имели в среднем такие морфологические показатели: рост составлял $187,5 \pm 1,8$ см; обхват бицепса $32,7 \pm 1,2$; объем шеи $37,7 \pm 1,1$ см; обхват грудной

клетки в покое $92,1 \pm 3,4$ см. Функциональные показатели были такими: ЖЕЛ у баскетболистов в среднем составляла $4,8 \pm 0,2$ л.; ЧСС в покое $77,1 \pm 3,6$ уд/мин.; ЧД до нагрузки $20 \pm 0,9$ уд/мин: ЧД после нагрузки $30 \pm 1,1$ уд./мин.

4. У боксеров и баскетболистов, имеются значительные различия в ЧД до и после нагрузке, а также у них значительные различия в ЧСС в покое. Эти различия связаны с разным видом работ выполняемых в боксе и баскетболе: баскетболу присуща силовая выносливость (которой присущи выполнения нагрузки более длительный временной промежуток), а в боксе приоритет скоростной выносливости (интенсивная нагрузка, выполненная в короткий промежуток времени).

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА В СИРИИ ВО ВРЕМЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

Бершов В. Н.

*аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета,
Таврическая академия*

В сирийских вилайтах Османской империи в городах Алеппо, Дамаске и Латакии и других городах после геноцида 1915 года формируются армянские общины. Которые существуют до сих пор, сохраняя армянскую самобытность [2, с. 2].

Армяне, спасшиеся от турецкого ятагана в Османской Империи, нашли свое пристанище в Сирийских вилайтах, в первую очередь, в городе Алеппо. Армянская диаспора Алеппо, с тех пор считается «основным поселением» армян, получившим название «майр гахут» средне восточного региона.

Самый значительный поток эмигрантов, из Оттоманской империи, в сирийские вилайты, пришелся на период с 1915г. по 1920 г. [1, с. 1]. В сирийских вилайтах изначально армяне не намеревались обосновываться в силу языковых, этнических, религиозных, и культурных отличий. Но по причине доброжелательности и гостеприимства со стороны сирийских государственных органов и местного населения в целом, это позволило им надолго остаться в Сирии, и сохранить свою культуру, религию, язык и национальную идентичность. В свою очередь армяне внесли большой вклад в становление всех сфер жизнедеятельности этого государства. Армянская Апостольская церковь внесла самый большой вклад в формирование армянской общины Сирии. [4, с. 5].

Гонениями и погромами в Османской империи можно объяснить массовые переселения армян в Сирию периода с 1876 по 1915 гг., что привело к увеличению численности армян на территории Сирийских вилайтов. Самым страшным годом депортации и всеобщего истребления западных армян, был 1915 г. когда были стерты с лица земли армянские памятники культуры, города и села в Западной Армении. Оттоманскими националистами уничтожались армяне не только в самой Западной Армении, но и в других регионах Османской империи. Талаат–беем германскому послу в июне 1915 г было заявлено, – что ...«Османская империя намерена, использовать мировую войну для расправы с внутренними врагами местными христианами [3, с. 289]. На пример безусловный интерес представляют воспоминания Мевлы–заде Рифата младотурецкого политического деятеля [3, с. 195], о тайном совещании, по результатам которого было принято решение о истреблении всех армян без различия пола и возраста [3, с. 408]. В качестве основного места поселения депортируемых из Западной Армении армян был выбран младотурецким правительством Дейр Зор и окружающая его пустыня. Из шести провинций Западной Армении в сторону сирийской пустыни было выселено около миллиона человек [2, С. 15–28].

В своем дневнике турецким чиновником Наим–беем, служившим в городе Алеппо, в 1916 г была сделана запись согласно которой: « двести тысяч армян из Алеппо было отправлено в сторону Мескене и Рас-Айна, из этой огромной массы людей остались в живых около шести тысяч человек» [3, с. 55]. Голодом, эпидемиями, отсутствием элементарных санитарных условий, объяснялось гибель сотен тысяч людей. Беспрецедентной жестокостью отличались действия турецких погромщиков. От которых этого требовали лидеры младотурок. Например министром внутренних дел Талаатом в секретной телеграмме, отправленной губернатору Алеппо, указывалось требования положить конец существованию

армян. Неукоснительно такие требования администрацией выполнялись. Очевидцами событий, были оставлены многочисленные описания невероятных страданий, выпавших на долю армянского населения. Так согласно их свидетельств выводившиеся из мест своего постоянного проживания армянское население объединялось в караваны и направлялись в Сирию и Месопотамию, в специальные лагеря. Как в местах своего компактного проживания, так и по пути в ссылку армяне уничтожались, их караваны подвергались нападениям грабителей. Вследствие грабежей до лагерей содержания добиралась небольшая часть депортированных. Но и здесь они не находились в безопасности, известны случаи, когда депортированные армяне выводились из лагерей и вырезались в пустыне.

Германские официальные круги в лице графа Ревентлова публично поддерживали уничтожение армян заявляя при этом, что «это не только право турецких властей, поступить таким образом но и их прямой долг». Турция может быть и впредь уверена в том, что Германская империя всегда будет придерживаться того мнения, что этот вопрос касается лишь одной Турции» [3, с. 366].

Русский дипломат в Каире Смирнов 25 июня 1915 г. сообщал министру иностранных дел Сазонову, что «немецкое влияние, очевидно, направлено к тому, чтобы возбуждать турок против армян... В пример он приводил поездку госпожи Кох, много лет занимающейся политикой..., которая отправилась в Урфу и Диарбекир, где у ней имеются связи с курдскими племенами. Цель ее поездки является возбуждение курдов против России и против армян» [3, с. 291].

По результатам исследования можно сделать вывод, что 1915–1916 гг. являются пиком политики геноцида армян, в результате чего западные армяне лишились своей Родины. Младотурки применив грубую силу, заставили сменить веру 200000 армян. Эмигрировало и разбредлось по миру более чем 1000000 армян. Согласно статистическим данным, в Западной Армении, было уничтожено 2500 сел и 66 городов. Обкрадены и разрушены 2350 церквей. Уничтожены 1500 школ и колледжей. В результате, с 1895 по 1922 год, погибло более чем 1500000 армян [5, с. 3]. К 1920 годам начался период создания на Ближнем Востоке армянских общин.

Список использованных источников и литературы:

1. Армянская община Сирии: взгляд изнутри. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20151211/1370953.html> (10.04.2018).
2. Акопян А. Духовный мир армян Сирии" //Ноев ковчег. – 2011– № 4.–С. 15–28.
3. Нерсисян М.Г. Геноцид армян в османской империи: Сборник документов и материалов. 2-е дополненное издание - Ереван: Айастан, 1982 г. с. 499
4. Армянская диаспора Сирии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/195882/> (10.04.2018)
5. Бабаян Э. Армянский вопрос и геноцид армян – Ереван.: Издательство ЕГУ , 2009.–с.284.

ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ ДЕРВИШЕЙ ГОНАБАДИ НИМАТУЛЛАХИ

Сухоруков А.Н.

старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им.В.И.Вернадского
sankafd2004@gmail.com

Аннотация. В последнее десятилетие в Иране регулярно появляются публикации, критикующие суфийское братство Гонабади Ниматуллахи. Каждый раз, когда полиция предпринимает меры по ограничению деятельности этого братства, тут же до общественности доводится представление об их, якобы, двуличности, продажности и шпионской деятельности. События февраля 2018 года, в ходе которых погибли и полицейские, и представители этого суфийского братства, обнажили некоторые проблемы, о которых в современном Иране не принято говорить.

Введение. Одним из самых крупных суфийских орденов в Исламской республике Иран является Гонабади, генетически связанный с Ниматуллахи, а потому иногда именуемое Гонабади Ниматуллахи. Его выделение произошло в середине XIX в. и связано с именем Хадж Султан Мулла Мухаммаде Гонабади, духовное имя которого - Султан Алишах (1835-1909 годы жизни). В настоящее время центр этого суфийского братства располагается в Тегеране, в престижном районе Пасдаран, где находится резиденция их главы и ханака (место собраний) Амир Сулеймани. О точном количестве последователей судить трудно, однако известно, что компактно они проживают в своём историческом центре - районе Бидахт Гонабада (провинция Хорасан-Резави), а также в Шешде (район Феса, провинция Фарс), много сторонников имеется в Тегеране.

Цель. В данном исследовании предпринимается попытка изложить основные принципы суфийского братства Гонабади Ниматуллахи и выделить их специфические черты.

Результаты исследований. Идеология дервишей Гонабади по своей сути является очень близкой официальной доктрине Исламской республики Иран, строящейся на принципах шиизма имамитского толка (джафаридский мазхаб в исламе). При этом дервиши Гонабади отличаются лояльностью к другим верованиям и идеологиям. Руководитель ордена в своих выступлениях призывает к миру, братству и равенству. Они признают законной власть 12 имамов из рода Али, последний из которых известен как Махди, сокрытый имам. Но, в отличие от шиитов-имамитов, они продолжили линию преемственности от Махди далее через шейха Маруфа Кархи.

Наиболее полно представления братства Гонабади изложены на страницах брошюры «Советы Салиха. Правила поведения суфиев», написанной в 1939 году Хазрат Салих Алишахом, главой ордена на то время. Отдельные положения были раскрыты и дополнены в 1997 году его сыном - Хазрат Маджзуб Алишахом, также главой ордена, на страницах книги «Путь суфия. Введение в орден Ниматуллахи Султана Алишаха». В кратком виде основы идеологии дервишей Гонабади можно изложить в следующем виде:

1. Ислам представляет собою сочетание шариата (внешних религиозных правил) и тариката (правил внутренней, сокровенной жизни). Без полного соблюдения шариата следование тарикату чревато ошибками и заблуждениями.
2. Отношения между учителем (муршид) и учеником (мюрид) строго регламентированы, муршид является непреложным авторитетом.
3. Следует стремиться к чистоте во всех её проявлениях, внутри и снаружи, избегать бранных слов, даже в мыслях, следить за чистотой супружеских отношений и т. д.
4. Необходимо различать жизнь внешнюю и внутреннюю, - они подчиняются разным законам, и сокровенная сторона жизни человека является приоритетной. Потому участие в объединениях по политическому признаку, как и участие в политической жизни страны не приветствуется, т. к. приводит к смещению приоритетов и искажению истинных ценностей.
5. Традиционное светское или религиозное образование не является показателем мудрости, внутренней чистоты и реальности восприятия и осознания действительности.

6. Основное внимание должно быть сосредоточено на внутренней жизни. Всякие внешние признаки принадлежности к братству, особые одеяния и т.п. излишни.

7. Не поощряется уединённость и затворничество, но рекомендуется при внешней вовлечённости в мирскую жизнь устремлять все помыслы к Богу.

8. Показная набожность категорически не приветствуется, но ценится доброжелательность и скромность.

9. Чрезмерное самоограничение и аскетизм не поощряются.

10. Члены этого братства должны зарабатывать на жизнь своим трудом и избегать безделья. При этом, работа и материальная независимость также не должны становиться главной целью, а потому всякая работа в пятницу нежелательна.

11. Для расширения сознания и глубины восприятия запрещено пользоваться веществами, вызывающими психотропный и схожие с ним эффекты (алкогольные напитки любой концентрации, наркотические вещества различной происхождения и т. п.).

12. Следуя тарикату необходимо под руководством учителя уделять время самоанализу (мухасиба), размышлениям (фикр) и особой медитации (моракеба).

13. Предписывается доброжелательное отношение и уважение ко всем людям, независимо от их вероубеждения. Указывается, что все люди — странники на своём духовном пути, поэтому надо быть доброжелательным к людям вообще.

Из вышеперечисленных положений наибольший интерес представляют заключительные, именно они отличают дервишей Гонабади от большинства других суфийских орденов.

Хорошо и образно сказано о внешнем и внутреннем облике дервиша Гонабади Ниматуллахи на страницах брошюры «Советы Салиха»: «Верующий желает Бога и ищет Бога. У него чистые намерения, скромное сердце и смиренное тело. <...> Его дружба чиста и его поступки свободны от обмана. <...> Он накапливает знания с терпением, мудрость – с настойчивостью, прощение – с властью, храбрость – с добротой и мягкостью. Он счастлив, когда делает добро другим, чувствует раскаяние, когда совершает проступки и опасается самого себя. <...> Он готов к смерти, готовит себя к ней. Он не тратит впустую свою драгоценную жизнь, он тратит её на хорошие поступки и советует другим делать это. Его скромность преодолевает похоть, его прощение преодолевает гнев, его дружелюбие преодолевает вражду, его удовлетворённость преодолевает жадность. Он одевается, как все люди, живёт среди людей, но не прикипает к ним сердцем. <...> Он спешит отдать себя служению Богу и не откладывает на завтра то, что можно сделать сегодня. <...> Он доволен соседями, не повышает голос. Он не сплетничает о других людях <...> Он не проявляет неуместную поспешность в делах. <...> Он – друг угнетаемых, бродяг и слабых. Он дружит с дервишами, но не предпочитает общение с ними общению с Богом. Он в состоянии помочь другим своим имуществом, жизнью, телом...».

Вывод. Суфийское братство Гонабади Ниматуллахи, известное также как Ниматоллахи Султана Алишаха, является одним из крупных орденов в современном Иране, а его идеология наиболее близка к убеждениям шиитов имамитского толка (джафаридский мазхаб), который лежит в основе официальной доктрины Исламской республики Иран. Дервиши Гонабади выделяются неприятием затворничества и аскетизма, не поощряют внешние признаки принадлежности к братству и показную набожность, резко выступают против употребления, в том числе и в церемониальных целях, любых веществ с психотропным или близким к нему воздействием (алкогольные напитки, наркотические вещества и т. п.). При этом они убеждены, что каждый член братства должен зарабатывать на жизнь своим трудом, избегать безделья, быть скромным и относиться ко всем людям доброжелательно, вне зависимости от их вероубеждений.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Товкач В.А.

*обучающийся 2 курса кафедры новой и новейшей истории Таврической академии КФУ,
научный руководитель: Крыжко Е.В., доцент кафедры новой и новейшей истории
Таврической академии КФУ
tovkach.vichka@mail.ru*

Введение. В начале XXI века российско-японские отношения вышли на новый уровень. Взаимоотношения между двумя государствами развиваются в трех сферах: политической, включая вопросы заключения мирного договора; экономической, где приоритет отдается торгово-экономическому сотрудничеству и в сфере международного сотрудничества на двусторонней и многосторонних основах. Москва и Токио стремятся поддерживать высокий уровень контактов, прежде всего в экономической сфере, но их разделяют разногласия по территориальному вопросу. В настоящее время инициатива сближения принадлежит лидерам государств, а также со стороны населения приграничных регионов, стремящееся увеличить приток инвестиций на Дальний Восток Российской Федерации. В снятии напряженности в пограничном вопросе между Россией и Японией заинтересованы и соседние государства. Поэтому в исследовании сконцентрировано внимание не на поиске решения проблемы по Курильским островам, а на рассмотрении того, насколько она в реальности является основным препятствием к серьезному продвижению двусторонних отношений между странами.

Целью работы является анализ развития российско-японских отношений на современном этапе, а также оценка качества его перспектив.

Результаты исследований. Самым сложным моментом при согласовании совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах является правовой режим ее осуществления. Российская сторона полагает, что деятельность должна осуществляться на основании российского законодательства при введении специального режима по аналогии с территорией опережающего развития (ТОР). В августе 2017 года была создана ТОР «Южные Курилы», которая должна стимулировать развитие островов и продвижение проектов по модернизации производства, привлекать российские и иностранные инвестиции для этих целей. Японская сторона считает, что необходимо создание специального международного режима деятельности, который был бы не подотчетен российскому законодательству (вплоть до принципа кондоминиума) и тем самым не подпадал бы под российскую юрисдикцию и не означал фактически подтверждение российского суверенитета. Япония с беспокойством смотрит на создание ТОР, так как опасается, что участие в них японского бизнеса будет означать признание российской юрисдикции над оспариваемыми островными территориями. Помимо этого, Япония обеспокоена возможностью привлечения на южные Курилы инвестиций Китая и Южной Кореи, и этот фактор может негативно сказаться на возможностях сотрудничества двух стран. России и Японии еще только предстоит найти взаимоприемлемый вариант сотрудничества российско-японской экономической деятельности на Дальнем Востоке. Между тем, очевидно, что если возможность совместной хозяйственной деятельности реализована не будет, это подорвет динамику улучшения отношений и негативно скажется на перспективах решения территориального вопроса. Главными препятствиями на пути подписания мирного договора при значительно различающихся позициях сторон остаются общественное мнение в Японии и России, а для расширения сотрудничества – отсутствие инициативы с японской стороны по поиску компромиссных решений. Их преодоление возможно, в первую очередь, за счет создания прочной основы для экономического сотрудничества, не подверженной политическим колебаниям в Токио и Москве. Создание нового контекста отношений – от превалирования разделяющих две страны проблем к более стабильным политическим отношениям,

формированию экономической взаимозависимости, улучшению восприятия обществами друг друга и стратегическому диалогу в области безопасности – позволит поставить вопрос о мирном договоре и территориальном споре в совершенно иную перспективу. Решение о консультациях по ведению совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах представляет собой определенный прогресс в этом вопросе, тем более что японская сторона ранее не соглашалась на данное предложение, выдвигаемое неоднократно. На фоне обострения проблем безопасности в Восточной Азии и территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, возможность практической реализации совместной деятельности между Россией и Японией на Курильских островах в действительности может внести значимый вклад в укрепление сотрудничества и доверия между сторонами и превратить Курильские острова в острова развития, которые сближали бы страны, а не отдаляли их друг от друга. Создание подобной атмосферы доверия является единственным возможным путем для заключения мирного договора. Обсуждение ключевых международно-политических и региональных проблем, лучшее понимание позиций друг друга и стремление скоординировать свою политику в соответствии с позицией партнера также являются предпосылкой создания благоприятной атмосферы в отношениях, ничуть не в меньшей степени, чем экономическое сотрудничество. Главной задачей политики по укреплению российско-японских связей на текущем этапе является формирование прочного экономического и политического фундамента, способного выдержать возможную турбулентность в отношениях между двумя странами. Важными шагами могут стать масштабные инфраструктурные проекты, рассчитанные на долгосрочную перспективу. Показательным примером таких проектов может стать строительство газопровода с о. Сахалин на о. Хоккайдо с выходом до префектуры Токио общей протяженностью около 1500 км. По расчетам экспертов, срок реализации данного проекта составит 5 лет. Газопровод позволит значительно увеличить объемы поставок российского газа в Японию. Создается инфраструктура российско-японского сотрудничества и развития соседних регионов обеих стран. Для этих целей важно реализовать намеченный план из 80 приоритетных проектов в различных сферах (в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, инфраструктуры, инноваций, малого бизнеса), которые были бы рассредоточены по разным регионам. В 2018 году в начале сентября Главное политическое событие дня – визит Владимира Путина в Японию. Президент России прибыл в Страну восходящего солнца по приглашению премьер-министра Синдзо Абэ. Лидеры согласовали текст заявления о начале совместной хозяйственной деятельности на островах Курильской гряды. Также глава государства отметил, что в отношениях между странами растет товарооборот. С начала этого года он увеличился на 20%. Поставки российских продуктов машиностроения возросли на 90%, а товаров текстильной промышленности – на 14%.

Выводы. Сближение России и Японии – процесс крайне хрупкий. Об этом свидетельствуют напряженные дипломатические переговоры, направленные на установление потепления между странами. На современном этапе отношения между Россией и Японией движутся в сторону поиска взаимовыгодных и взаимоприемлемых решений. Очень важно, что основной нерешенный территориальный вопрос между странами из разряда извечной конфронтации сторон перешел в ранг конструктивных переговоров. В целом можно говорить о том, что Россия и Япония готовы создать прочные предпосылки для установления партнерских отношений. В настоящее время, это можно считать серьезным достижением обеих стран.

США И СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ПРИГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ МАРТА 1969 ГОДА: ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Макогон В.Ю.

аспирант кафедры новой и новейшей истории Таврической Академии

КФУ им. В.И. Вернадского

ardi1990@mail.ru

Введение. Приграничные конфликты как правило открывают возможности для других государств пересмотреть архитектуру отношений на региональном и глобальном уровнях. Серия приграничных конфликтов 1969 г. привела к изменению политического курса США к КНР и СССР. Мартовские события 1969 г. Советско-китайский приграничный конфликт 1-14 марта 1969 года стал не только проблемой для противоборствующих стран, но и возможностью для «третьей стороны» - Соединенных Штатов Америки. Это был первый территориальный спор между коммунистическими странами, которые выступали единым фронтом против вмешательства в их развитие капиталистических стран. Спор за остров Даманский возник из-за Пекинского трактата, подписанного в 1860 году между Российской империей и Китаем после окончания Второй опиумной войны (1856-1860). Граница между государствами была проведена по китайскому берегу реки Амур, что на тот момент устраивало обе стороны, но спустя 100 лет запросы китайской стороны выросли и требовали пересмотра договора. СССР не был согласен пересматривать договор, в связи с этим КНР решил использовать военную силу в разрешении территориального спора. Данное столкновение привело к тому, что США получило возможность налаживать отношения с Китаем. Этому сближению способствовал не только территориальный вопрос, но и вопрос идеологии в двух коммунистических странах. К тому же КНР не был признан американской стороной и для этого США требовался повод, чтобы начать подготовительные работы по сближению двух государств.

Цель исследования является выявления последствий для США на протяжении последней четверти XX века состояния приграничного конфликта между Китаем и СССР за остров Даманский в марте 1969 г.

Результаты исследования. Во время конфликта США выступали сторонним наблюдателем, так как в администрации президента Р. Никсона считали, что вмешательство способно привести к глобальному ядерному конфликту. В американском истеблишменте были уверены, что СССР способен нанести ядерный удар по Китаю, но обеим державам не нужен был конфликт способный уменьшить их влияние в мире. При этом КНР и Советскому Союзу приходилось учитывать идущую войну США во Вьетнаме (1965-1974) и недавние волнения в Праге в 1968 года. Помимо этого администрация Р. Никсона начала вести тайные переговоры с китайским правительством через Пакистан, а также в качестве жеста доброй воли вывела из Тайванского пролива свой военно-морской патруль. Таким образом, Китай хотел не только начать сближение с США, но и дать повод Москве задуматься, что она может потерять ценного союзника. В октябре 1969 года конфликт между Китаем и СССР был улажен на дипломатическом уровне, но его последствия для США только начинались. Приграничный конфликт 1969 г. стал индикатором нарастания поляризации между двумя коммунистическими государствами, которым воспользовались в США. Курс президента Р. Никсона и его ближайшего окружения, особенно Г. Киссинджера, на политику сближения с КНР, привели к формированию американо-китайского формата отношений, построенного на принципе взаимозависимости. Практически конфликт 1969 г. открыл путь для стабилизации отношений между КНР и США на протяжении последней трети XX в. В свою очередь, американская политика на китайском направлении после 1969 г. способствовала ослаблению Советского Союза к 1991 г.

Выводы. Советско-китайский конфликт 1969 года показал, что противоречия между идеологически близкими странами способны заставить одну из сторон искать союзников в другом лагере. Этим обстоятельством и воспользовались США, чтобы наладить отношения с Китаем.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «G-77», КАК МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Бешко Е.В.¹, Хирьянова А.К.²

¹ кандидат политических наук, доцент кафедры Новой и новейшей истории
исторического факультета Таврической академии

² студентка исторического факультета Таврической академии

Введение. «Группа 77» (G-77) другое название «группа семидесяти семи» (Group of Seventy Seven) является одной из крупнейших межправительственных организаций развивающихся стран, созданная для защиты их интересов, действующая в рамках ООН и ее органов. 15 июня 1964 года принято считать датой создания данной организации, когда 77 развивающихся государств подписали «Совместную декларацию семидесяти семи стран» («Joint Declaration of the Seventy-Seven Developing Countries»). Совместная декларация была опубликована сразу после окончания первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в Женеве в 1964 г. Структура и механизмы были закреплены в Алжирской Хартии, принятой в октябре 1967 г. на первом совещании министров в Алжире. Тогда эта организация приобрела статус посредника в переговорах «Север-Юг» и «Юг-Юг». Основную роль в создании «Группы 77» отводят разработчику теории зависимого развития, аргентинскому экономисту и генеральному секретарю Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Раулю Пребиш (1901-1986 гг.).

Цель и задачи исследований. Основной целью данного исследования можно определить как анализ деятельности «Группы 77» и его роли в международной политике. Для достижения цели исследования, нужно решить следующие задачи: изучить историю создания межправительственной организации развивающихся стран, проанализировать роль данной организации в установлении политических отношений стран третьего мира с ведущими государствами.

Методологической базой исследования является системный и теоретический анализ, благодаря которым можно провести систематизацию и обобщение полученного материала.

Результаты исследований. Основная деятельность определялась странами-участниками, согласно официальным данным, в обеспечении стран Юга, ясной формулировкой и продвижением их совместных экономических интересов и увеличением их коллективной способностью ведения переговоров по всем главным международным экономическим вопросам в системе Организации Объединенных Наций, и способствовании развитию «Юг-Юг» сотрудничества для их развития. Группа 77 также должна была делать заявления в различных Главных Комитетах Генеральной Ассамблеи, Экономических и Социальных Советах и других вспомогательных органов, спонсировать и договариваться о резолюциях и решениях на главных конференциях и других встречах, проведенных под эгидой Организации Объединенных Наций. В основу сфер деятельности также входят такие вопросы, как проблемы международной экономики, развитие торговли и финансирования, диалог «Север-Юг» и «Юг-Юг», мировые экологические проблемы, научно-технологическая инициатива и развитие Информационно-Коммуникационных технологий.

И все же, главной своей задачей страны-участники «Группы 77» видели в развитии экономики, так согласно 5 пункту декларации: «Развивающиеся страны придают исключительное значение учреждению международного механизма в области торговли и

развития. Жизненно необходимо, чтобы это новое оборудование было эффективным инструментом для обсуждения проблем, формулировки политики, обзора результатов, и для того, чтобы принять такие эксплуатационные меры, какие необходимы в сфере международных экономических отношений». В 1974 г. была предпринята попытка учредить собственные многонациональные предприятия, основанные на общем капитале и финансовых баз (т.е. создать транснациональные компании). В 1982 г. был создан Межправительственный Координационный Комитет (МКК) по вопросам экономического сотрудничества развивающихся стран (ЭСРС), который рассматривает и принимает программные решения «Группы 77», а так же разрабатывает и предлагает рекомендации для совещаний министров «Группы 77».

Вывод. В разное время «Группа 77» возглавляли многие страны, включая государства со стремительно развивающимися экономическими системами, наименее развитые нации и малые островные развивающиеся государства. В Группе председательствовали страны из самых разных частей света, включая Африку, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинскую Америку и Карибский бассейн. Первоначально в организацию входило 77 государств, со временем это число увеличилось и на данный момент в ней состоит 133 страны-участницы, из которых 53 – из Африки, 36 – из Азии, 32 – из Латинской Америке, 8 стран – представители Океании и 1 страна из Европы. В период «холодной войны» из социалистических стран членами «G-77» являлись Куба, КНДР, Вьетнам, Румыния и Югославия.

СИНТЕЗ И ПРОГНОЗИРУЕМАЯ АКТИВНОСТЬ 1-(1-МЕТИЛ-БЕНЗИМИДАЗОЛ-2-ИЛ)-3-ТРИФТОРМЕТИЛАНИЛИНА

Нажмединова Д.И.,¹ Цикалов В.В.²

¹студентка кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

ts_v_v@mail.ru

Введение.

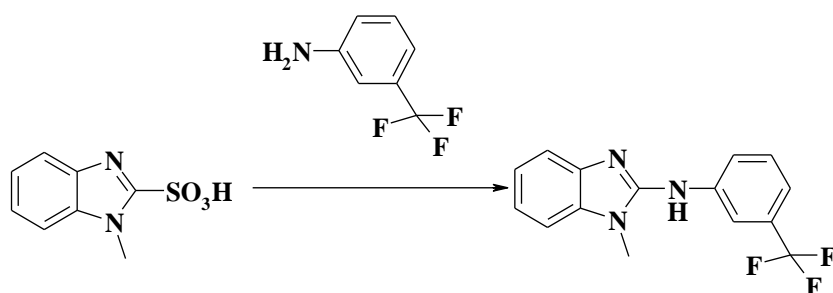
Спектр активности соединений, содержащих в своей структуре бензимидазольный фрагмент, настолько широк, что насчитывает более 25 видов только фармакологической активности, на ряду с фунгицидной, инсектицидной, рост регулирующей, фитотоксической и другими видами биологической активности.

2-Аминопроизводные бензимидазола, такие как беномил и карбендазим, являются биологически активными веществами, применяемыми в сельском хозяйстве в качестве фунгицидов, пестицидов и инсектицидов. Среди 2-аминопроизводных бензимидазола, обладающих противовирусной (антицитомегаловирусной) активностью, неоспоримым лидером является препарат марибавир.

Цель и задачи исследований.

Актуальность синтеза производных 2-аминобензимидазола обоснована тем, что на его основе синтезируется широкий спектр производных, обладающих разнообразными биологически активными свойствами. Целью нашей работы был синтез и расчёт в программе PASS Online спектра прогнозируемой активности 1-(1-метил-бензимидазол-2-ил)-3-трифторметиланилина.

Методика исследований.

Для получения 1-(1-метил-бензимидазол-2-ил)-3-трифторметиланилина 1-метилбензимидазол-2-сульфокислоту нагревали с избытком 3-трифторметиланилина при 155°C в течение часа. После охлаждения до 100°C плаву, при интенсивном перемешивании приливали воду, а образовавшийся осадок отфильтровали и промывали водой. Выход 1-(1-метил-бензимидазол-2-ил)-3-трифторметиланилина составил 64%.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Для 1-(1-метил-бензимидазол-2-ил)-3-трифторметиланилина программой PASS Online были рассчитаны следующие возможные виды активности – «лечение ринита» с

вероятностью 58%, «лечение аутоиммунных заболеваний» с вероятностью 45%, «лечение фобических расстройств» с вероятностью 70%, «лечение крапивницы» с вероятностью 43%, «стимуляция функций почек» с вероятностью 56%.

Выводы.

В ходе исследования был синтезировано новое производное 2-аминобензимидазола, для которого был получен спектр прогнозируемой биологической активности.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ХЛОРИДА ЦИНКА(II) В СИНТЕЗЕ ПЕРАЦЕТАТА 1,2-ЦИС-ФЕНИЛГЛИКОЗИДА N-АЦЕТИЛ-D-ГЛЮКОЗАМИНА

Цикалова В.Н.¹, Онищенко Н.А.²

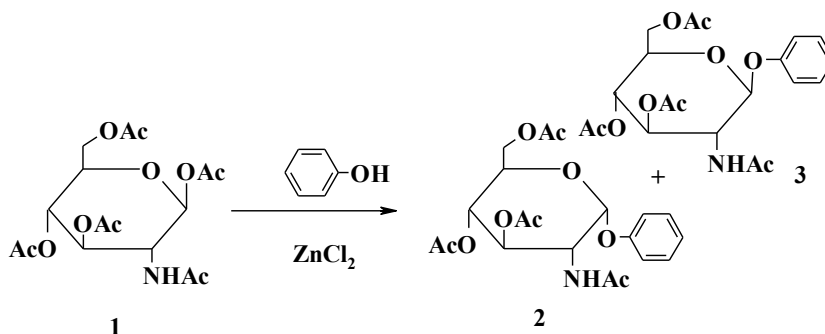
¹доцент кафедры органической и биологической химии Таврической академии (структурное подразделение) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»;

²обучающаяся 2М курса факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

vika.tim@list.ru

Введение. Еще с прошлого столетия для органического синтеза, и, в частности, в области химии углеводов, были использованы кислоты Льюиса в качестве катализаторов, промотеров или активаторов. Примерами таких катализаторов являются соли алюминия, железа, цинка, олова, сурьмы, ртути и других металлов: $AlCl_3$, $FeCl_3$, $ZnCl_2$. Классическим методом получения 1,2-*цис*-арил-*O*-гликозидов сахаров является сплавление сполна ацетилированных гликозил-доноров с фенолами в присутствии минеральных кислот и кислот Льюиса. Однако в этом случае получается второй гликозид, аномерный 1,2-*цис*-форме, а именно 1,2-*транс*-фенилгликозид *N*-ацетилглюкозамина **3**. На результат синтеза оказывает влияние температура реакции, время реакции и количественные соотношения гликозил-донора к гликозил-акцептору и к кислоте Льюиса.

Целью работы является исследование влияния содержания в реакционной смеси катализатора хлорида цинка(II), выступающего в качестве кислоты Льюиса, температуры реакции и условий сплавления (плита электрическая настольная, микроволновой реактор «Monowave 200») на получение перацетата 1,2-*цис*-фенилгликозида *N*-ацетил-D-глюкозамина **2** в условиях сплавления гликозил-донора 1,2-*транс*-пентаацетата D-глюкозамина и фенола.

Методика исследования. 2-Ацетамидо-1,3,4,6-тетра-*O*-ацетил-2-дезоксид-β-D-глюкопиранозид **1** подвергали сплавлению с 5-ти кратным избытком фенола без среды растворителя на электрической настольной плите или в микроволновом реакторе «Monowave

200» в течение 1 часа, изменяя соотношения 1,2-*транс*-пентаацетата **1** с ZnCl₂ от 1:1 до 1:0,5 и температуру реакции от 100 °С до 175 °С. Конечные вещества выделяли методом колоночной хроматографии. Во всех экспериментах использовали колонку диаметром 14 мм и массу силикагеля 6,0 г. Смесь для разделения смешивали с 1 г силикагеля, упаривали и наносили на колонку сухим способом. Применяли градиентное элюирование: бензол → бензол – пропан-2-ол, 100:1 → 80:1 → 60:1. Вещество упаривали, взвешивали.

Результаты исследований. В первом эксперименте было установлено, что сплавление 1,2-*транс*-пентаацетата с фенолом в присутствии хлорида цинка (II), взятого в эквимолярном соотношении к гликозил-донору 1:1 при 150 °С в течение 1 часа привело к полному разрушению образующихся веществ. При понижении температуры реакционной смеси до 100-120 °С в присутствии хлорида цинка(II), взятого в эквимолярном соотношении к гликозил-донору 1:1, в течение 1 часа образование продуктов реакции происходило в незначительных количествах. С уменьшением количества катализатора до соотношения гликозил-донор – ZnCl₂ 1:0,75, при 150 °С в течение 1 часа, выход целевого 1,2-*цис*-фенилгликозида *N*-ацетил-*D*-глюкозамина, полученного на электрической плите, составил 22 %, а в микроволновом реакторе – 16,5 %. При соотношения гликозил-донор – ZnCl₂ 1:0,50 в тех же условиях, выход целевого 1,2-*цис*-фенилгликозида *N*-ацетил-*D*-глюкозамина, полученного на электрической плите, составил 6,5 %, а в микроволновом реакторе – 7,7 %. С увеличением температуры до 175 °С даже при соотношении 1:0,5 исходные вещества и продукты реакции разрушались.

Выводы.

1. Максимальный выход целевого продукта реакции наблюдается при соотношении 1,2-*транс*-пентаацетата к катализатору хлориду цинка(II) 1:0,75. Другие соотношения не дают подобного результата.
2. Температура реакции 100-120 °С является не достаточной для взаимодействия веществ, а температура реакции 175 °С является разрушительной даже для исходных веществ.

СИНТЕЗ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ 2-АЛКИЛМЕРКАПТО-1Н-БЕНЗИМИДАЗОЛА

Газиева А.В.¹, Баевский М.Ю.², Поддубов А.И.³

¹*студентка кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

³*старший лаборант кафедры органической и биологической химии факультета биологии и
химии Таврической академии КФУ
albina241294@mail.ru*

Введение.

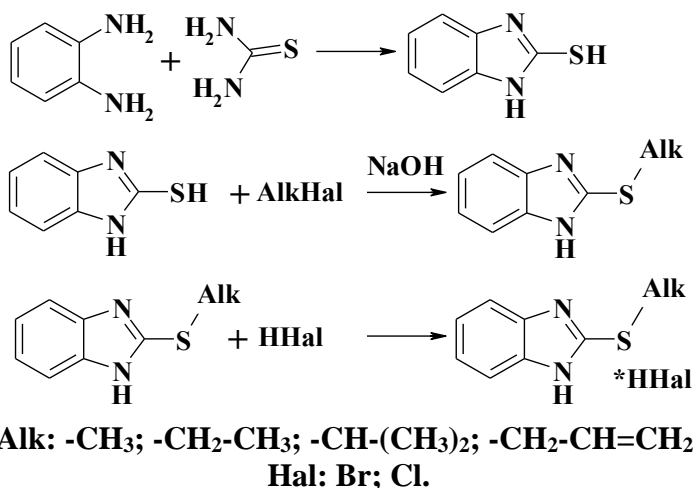
Производные бензимидазола широко используется в качестве биологически активного соединения. Его используют в медицине, ветеринарии, сельском хозяйстве. Особый интерес представляют производные 2-меркапто-1*H*-бензимидазола, обладающие нейротропными и антигипоксическими свойствами.

Цель и задачи исследований.

Целью данного исследования является синтез ряда производных *S*-акилпроизводных 2-меркапто-1*H*-бензимидазола с последующим изучением влияния длины и строения алкильного радикала на нейротропную активность соединений.

Методика исследований.

Общая схема получения производных *S*-алкил-2-меркапто-1*H*-бензимидазола

Изучение нейротропной активности S-алкилированных производных 2-меркапто-1H-бензимидазола некоторые испытания на определения депрессивности и тревоги. С помощью крестообразного приподнятого лабиринта мы определяли тревожность крыс, а теста Порсолта определяли депрессивность. Для проведения данных исследований для каждого вещества брали группу крыс (7-8 самцов 6-8 месяцев), а также была группа контроль, которой вводили только по 0,5 мл физраствора. Каждой группе вводили инъекции по 0,5 мл. Далее оставили крыс на 40 минут для действия веществ. После чего начали проводить исследования.

Результаты исследований, их краткий анализ.

С помощью крестообразного приподнятого лабиринта нам удалось выяснить, что 2-изопропилмеркапто-1H-бензимидазол гидробромид, как и бемитил (2-этилмеркапто-1H-бензимидазол гидробромид), понижает депрессивность, а остальные увеличивают.

Тест Порсолта показал, что S-метил-2-меркапто-1H-бензимидазол гидробромид, 2-аллилмеркапто-1H-бензимидазол гидробромид, также как и бемитил, вызывают тревогу, а остальные нет.

Выводы.

Разработана методика синтеза солей галоидоводородных кислот S-алкилированных производных 2-меркапто-1H-бензимидазола. Изучена нейротропная активность синтезированных соединений.

СИНТЕЗ 3-(1-(4-ХЛОРБЕНЗИЛ)-1H-БЕНЗИМИДАЗОЛ-2-ИЛ)- 1,5-ДИФЕНИЛПЕНТАН-1,5-ДИОНА

Куренков И.А.¹, Баевский М.Ю.², Поддубов А.И.³

¹студент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

³старший лаборант кафедры органической и биологической химии факультета биологии и
химии Таврической академии КФУ.

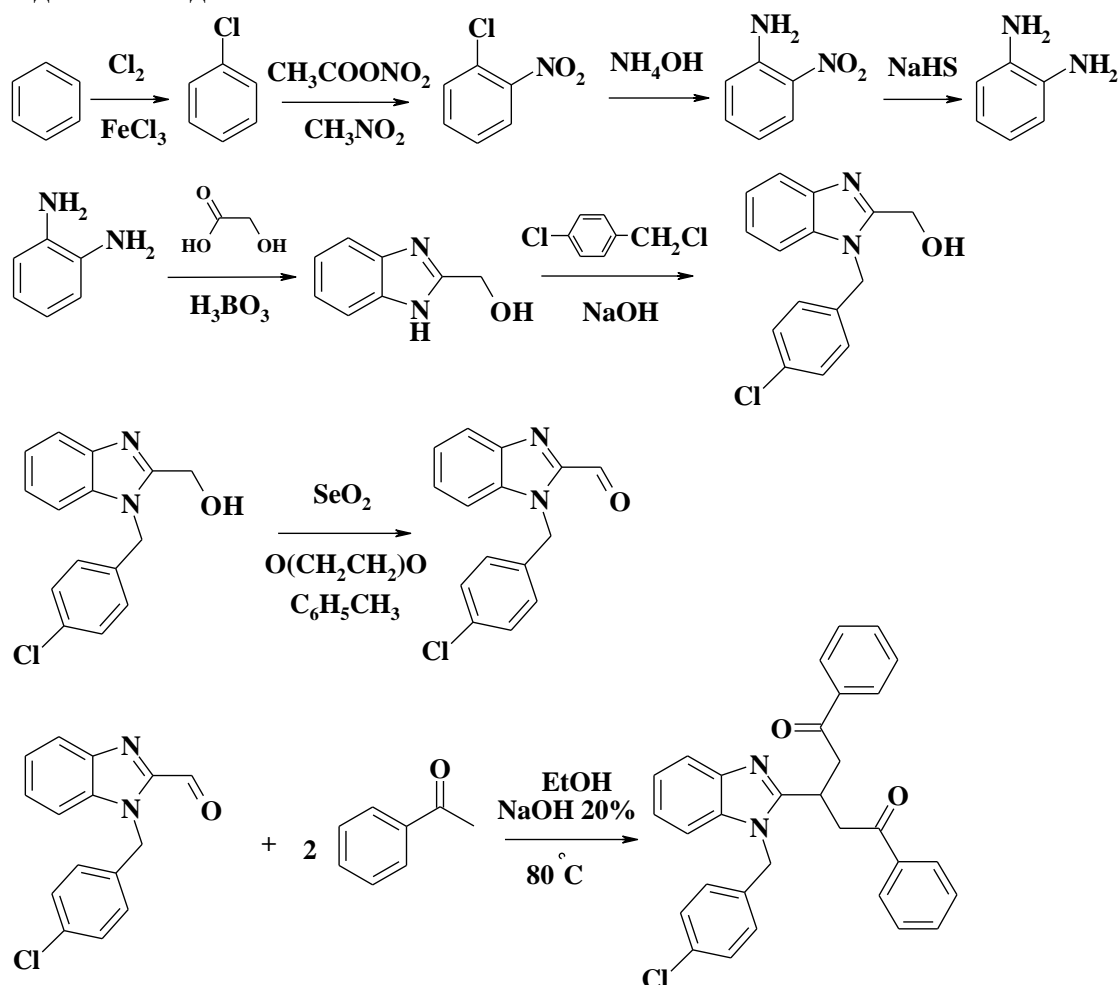
b_m_y@mail.ru

Введение. Гетероциклические соединения в той или иной степени проявляют биологическую активность или участвуют в построении биомолекул. Одними из широко распространенных биологически активных гетероциклических соединений являются бензимидазол и его производные, которые характеризуются более чем 25 видами фармакологического действия, среди которых иммуномодулирующая, седативная и

антиаллергическая активность. В связи с этим синтез новых производных бензимидазола имеет не только научный интерес, но и зачастую представляет практическое значение.

Целью работы Целью данной работы является изучение реакции конденсации 1-формил-2-(4-хлорбензил)-1*H*-бензимидазола с кетонами ароматического ряда.

Методика исследования.

Конденсация 1-формил-2-(4-хлорбензил)-1*H*-бензимидазола с кетонами ароматического ряда изучалась на примере незамещенного ацетофенона в растворе этанола в присутствии щелочных агентов (водного и спиртового растворов гидроксида калия) с последующим выдерживанием реакционной массы при комнатной температуре в течение 24-х часов.

Результаты исследований

Установлено, что в данных условиях конденсация не останавливается на стадии образования халкона, а присоединяет вторую молекулу ацетофенона в результате чего образуется 3-(1-(4-хлорбензил)-1*H*-бензимидазол-2-ил)-1,5-дифенилпентан-1,5-дион. Строение синтезированного соединения подтверждено данными элементного анализа и ПМР-спектроскопии.

Выводы

Разработана методика синтеза 3-(1-(4-хлорбензил)-1*H*-бензимидазол-2-ил)-1,5-дифенилпентан-1,5-диона, перспективного реагента для синтеза новых классов гетероциклических соединений

ИССЛЕДОВАНИЕ ОКИСЛИТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕНТНЫХ СИСТЕМ ВИНОГРАДА

Толстенко Д.П.¹, Зевриева Г.Д.²

¹доцент кафедры органической и биологической химии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»;

²обучающаяся 2 курса магистратуры факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

tol-dim@mail.ru

Введение. Все биохимические процессы, которые протекают в живых организмах, совершаются при участии ферментов, представляющие собой высокомолекулярные соединения, синтезируемые в живых клетках. В винограде присутствуют те же классы ферментов, что и в других растениях. Но больший интерес представляют те, которые продолжают действовать при переработке виноградной грозди. Это прежде всего окислительные ферменты – оксидоредуктазы, которые катализируют все окислительно-восстановительные процессы, лежащие в основе биологического окисления, и гидролазы – ферменты которые катализируют реакции гидролиза сложных соединений на более простые.

Целью работы является определение содержания окислительных ферментов в ягодах винограда.

Для проведения исследования использовались следующие столовые сорта винограда:

Мускат Италия (белый); Чименти Глоуб (розовый); Молдова (черный).

В качестве объектов исследования были выбраны основные окислительные ферменты винограда – *o*-дифенолоксидаза и пероксидаза. В ходе исследования были определены активности данных ферментов.

Для определения активности использовались классические методы с пирокатехином (*o*-дифенолоксидаза) и гваяколом (пероксидаза), модифицированные нами для снижения приборной погрешности метода.

Результаты исследования. Значения активности исследуемых ферментов представлены в таблице. Установлено, что для сорта винограда Чимента Глоуб активность *o*-дифенолоксидазы несколько выше, что согласуется с литературными данными.

Таблица

Значения активности ферментов

Сорт винограда	Активность, е.а.	
	<i>o</i> -дифенолоксидаза	пероксидаза
Мускат Италия	1,073 ± 0,046	0
Чименти Глоуб	2,616 ± 0,073	0,152 ± 0,073
Молдова	1,302 ± 0,133	0

Измерение активности пероксидазы показало, что в сортах винограда Мускат Италия и Молдова фермент практически отсутствует, а в Чименти Глоуб его активность очень низка.

Согласно литературным данным, в технических сортах винограда активность пероксидазы увеличивается со временем настаивания виноградного сока. В наших исследованиях такая тенденция не обнаружена, т. к. через 24 часа настаивания активность фермента не изменилась. По всей видимости, это является особенностью столовых сортов винограда.

Выводы. Таким образом, установлена активность *o*-дифенолоксидазы в трех сортах винограда – Мускат Италия, Чименти Глоуб и Молдова, составившая, соответственно 1,073, 2,616 и 1,302 е.а. Пероксидазная активность фермента обнаружена только в винограде сорта Чименти Глоуб, причем она не зависит от времени настаивания виноградного сока.

КОНДЕНСАЦИЯ ПРОИЗВОДНЫХ 1-(1Н-БЕНЗИМИДАЗОЛ-2-ИЛ)ЭТАНОНА С АЛЬДЕГИДАМИ АРОМАТИЧЕСКОГО РЯДА

Баевский М.Ю.¹, Бахиев Э.М.², Поддубов А.И.³

¹доцент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

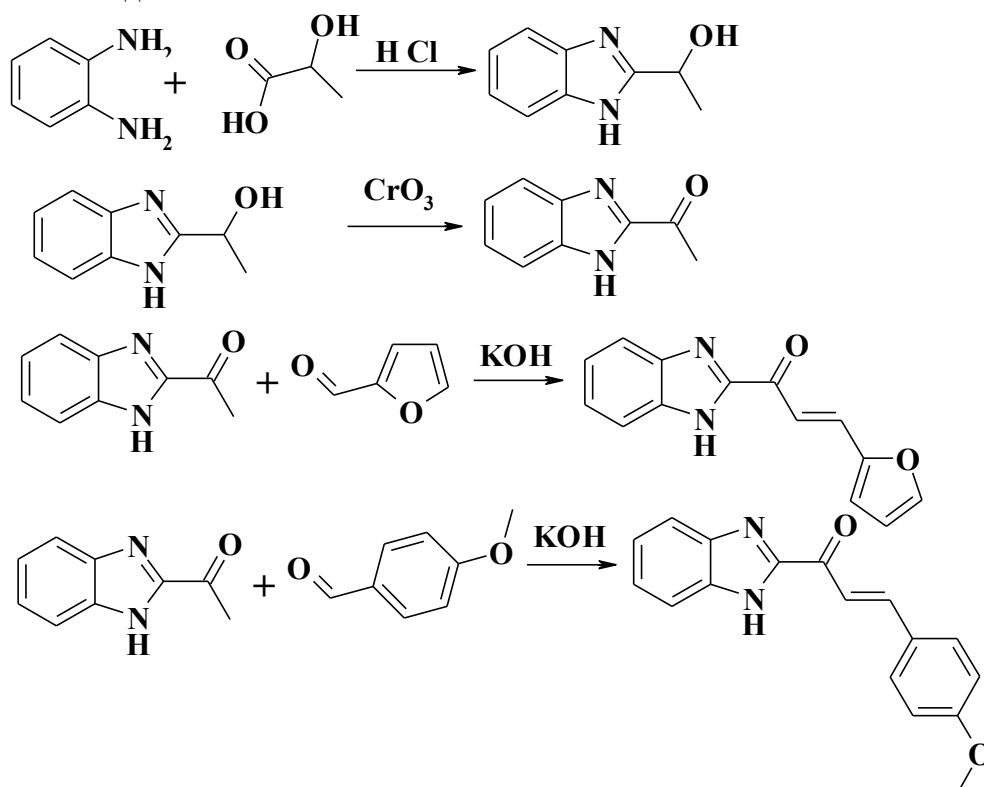
³старший лаборант кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ.

b_m_y@mail.ru

Введение. Интерес к соединениям класса имидазола объясняется их применением в промышленности (краски) и сельском хозяйстве (различные гербициды), а также биологической важностью. Особый интерес к производным бензимидазола возник с развитием комбинаторной химии. В связи с тем, что бензимидазольные производные содержат несколько лабильных центров позволяющих получить множество различных соединений на основе базовой структуры.

Целью работы Целью данной работы является изучение реакции конденсации 1Н-бензимидазол-2-илэтанона с альдегидами ароматического и гетероароматического ряда.

Методика исследований.

Конденсация 1Н-бензимидазол-2-илэтанона, синтезированного окислением 2-(1-гидроксиэтил)-1Н-бензимидазола окислением хромовым ангидридом в растворе уксусной кислоты с альдегидами ароматического ряда изучалась на примере 4-метоксибензальдегида (анисового альдегида), фуран-2-карбальдегида и тиофен-2-карбальдегида и растворе этанола в присутствии щелочных агентов (водного и спиртового растворов гидроксида калия) с последующим выдерживанием реакционной массы при комнатной температуре в течение 24-х часов.

Результаты исследований

Установлено, что в данных образований 1-(1*H*-бензимидазол-2-ил)-3-(4-метоксифенил)пропена и 1-(1*H*-бензимидазол-2-ил)-3-(4-фурил)пропена протекает количественно. В случае тиофен-2-карбальдегида в присутствии щелочных агентов происходит осмоление реакционной массы, что приводит к образованию трудноразделимой смеси нескольких продуктов. Строение синтезированных соединений подтверждено данными элементного анализа и ПМР-спектроскопии.

Выводы. Разработана методика синтеза производных 1,3-замещенного пропена гетероциклического ряда, перспективного реагента для синтеза новых классов гетероциклических соединений.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ОБЛЕПИХИ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЖЕЛЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ

Брановицкая Т.Ю., Асанова С.Ш.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г.

Симферополь, Российская Федерация

asanova.selvina0725@mail.ru

На сегодняшний день имеют высокую популярность кондитерские изделия желейной структуры. Основой желейных изделий является пектин, который, исходя из степени метоксилирования, имеет разный уровень студнеобразования. Пектины с высокой степенью этерификации могут образовывать желе при высоком содержании сахара. Пектины с низкой степенью этерификации могут образовывать гели при небольшом содержании сахара.

Используя низкометоксилированный пектин в производстве, кондитерские изделия будут содержать малую дозу сахара, что делает их доступными для людей с повышенным уровнем глюкозы в крови.

Чаще всего в кондитерских промышленности используют яблочный пектин, имеющий высокий уровень студнеобразования и немалое количество сахара.

Облепиха имеет широкий спектр применения, плоды которой содержат большое количество биологически активных веществ, что оказывают положительное действие на организм человека. Пектин, который входит в состав облепихи, является низкометоксилированным.

Целью работы явилось изучить возможность использования облепихи в производстве кондитерских изделий.

Массовую концентрацию в облепихе общего и водорастворимого пектина определяли фотометрическим методом.

В результате проведенных исследований показано, что содержание пектиновых веществ в облепихе составляет 5,1 г/дм³, где протопектин – 3,3 г/дм³ и гидропектин – 1,8 г/дм³.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что облепиха является перспективным сырьем для использования в кондитерских изделиях желейной структуры.

1. ГОСТ 32223-2013. Межгосударственный стандарт. Продукция соковая. Определение пектина фотометрическим методом; Москва; Изд-во стандартов, 2015 г., 12 с.
2. Донченко, Л. В. Технология пектина и пектинопродуктов. М.: ДеЛи, 2000 г., 253 с.
3. Сокол Н. В., Храмова О. П., Исследование пектиновых веществ плодов дикорастущих культур. Новые технологии. 2008 г., № 6, 27–30 с.

СИНТЕЗ НОВЫХ СПЕЙСЕРИРОВАННЫХ ГЛИКОЗИЛ-АКЦЕПТОРНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ D-ГЛЮКОЗАМИНА, СОДЕРЖАЩИХ δ -ЛАКТАМНУЮ N-ЗАЩИТНУЮ ГРУППИРОВКУ

Агабекова З.А.

студентка кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: доцент Пертель С. С.

agabekova_m_z@mail.ru

Широкое распространение в живых организмах олигосахаридных производных N-ацетил-D-глюкозамина ставит перед исследователями задачу получения подобных веществ и их аналогов с помощью методов олигосахаридного синтеза, что, в свою очередь, требует использования эффективных гликозил-доноров и гликозил-акцепторов на основе D-глюкозамина.

Цель данной работы состояла в получении новых спейсированных гликозил-акцепторных 4-ОН производных содержащих циклическую δ -лактамную N-защитную группировку. Как было установлено в результате работ, осуществлённых на кафедре органической и биологической химии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского, подобные производные D-глюкозамина могут обладать высокой реакционной способностью и их использование для синтеза олигосахаридов может значительно увеличить его эффективность.

В ходе работы была разработана синтетическая схема для получения целевого 4-ОН-производного **7**, основанная на гликозилровании 3-азидо-1-пропанола тетраацетатом **2**, внутримолекулярном алкилировании в производном **5**, полученном после замены защитных групп в соединении **2** и региоселективном раскрытии бензилиденового цикла в образовавшемся лактаме **6**, а также осуществлён синтез нового спейсированного гликозил-акцепторного производного D-глюкозамина **7** в соответствии с вновь разработанными методиками. Все соединения были получены с хорошими выходами и их строение подтверждено с использованием физико-химических методов анализа.

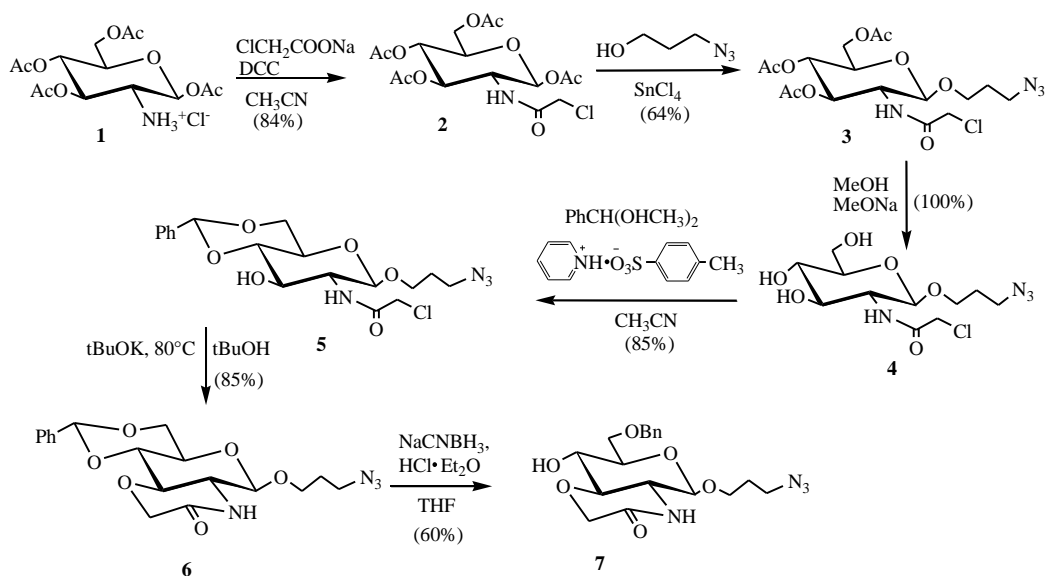

Схема синтеза целевого гликозил-акцепторного производного **7**

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЭТИЛЕНГЛИКОЛЯ В КАЧЕСТВЕ КАТАЛИЗАТОРА РЕАКЦИИ
ГЛЮКОЗАМИНИДИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНОГО
7-ГИДРОКСИИЗОФЛАВОНА

Земляков А.Е.¹, Цикалова В.Н.², Кушнирук К.В.³

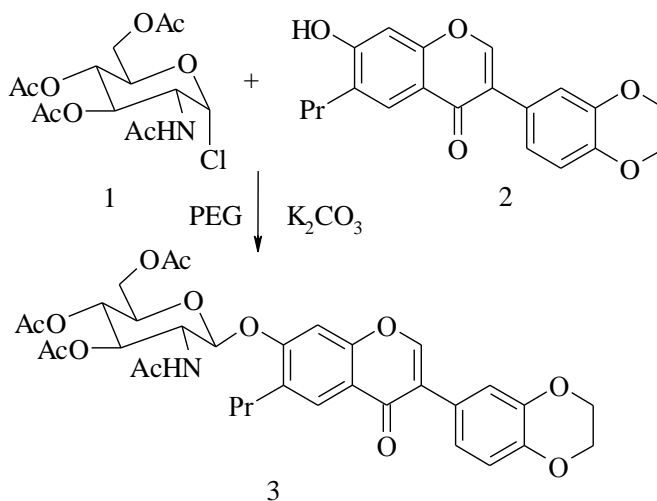
¹профессор, заведующий кафедрой органической и биологической химии Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского;

²доцент кафедры органической и биологической химии Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского;

³обучающаяся 2М курса факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
alex_z56@mail.ru

Введение. Полиэтиленгликоль (PEG) и большинство его производных широко исследуются в межфазном катализе и используются многими коммерческими процессами для замены дорогих и экологически вредных межфазных катализаторов. Линейные PEG существенно дешевле по сравнению с аналогичными макроциклическими краун-эфиром и криптандами. С другой стороны PEG более устойчив при температурах выше 150°C и показывает высокую стабильность в кислотных и основных условиях по сравнению с четвертичными аммонийными солями.

Целью работы было изучение влияния PEG-1500 на реакцию 6-пропил-3',4'-этилендиоксиизофлавона (**2**) с 2-ацетиламино-3,4,6-три-*O*-ацетил-2-дезоксид- α -D-глюкопиранозилхлоридом (**1**) в системе «безводный карбонат калия – органический растворитель».

Методика исследования. Смесь, состоящую из хлорида **1**, 201,5 мг (0,62 ммоль) флавоноида **2**, 423 мг (3,069 ммоль) безводного тонко измельченного карбоната калия и 102,3 мг (0,0682 ммоль) PEG-1500, перемешивали с 10 мл растворителя (ацетонитрил при комнатной температуре или дихлорметан при кипячении) до полного превращения субстрата **1** (по данным ТСХ). Растворитель упаривали на роторном испарителе. Остаток растворяли в 20 мл хлороформа, органический слой промывали 5 мл 20% раствора едкого натра и 5 мл воды. Экстракт сушили безводным сульфатом натрия и упаривали. Остаток кристаллизовали из диэтилового эфира. Реакционную смесь фильтровали, осадок промывали на фильтре диэтиловым эфиром.

Результаты исследований. Первоначально в качестве растворителя использовался ацетонитрил, а катализатор брался в количестве 10 моль% по отношению к гликозил-донору.

Проведение реакции при комнатной температуре в течение 24 час с одной стороны показало по данным ТСХ образование целевого продукта, а с другой стороны существенное количество гликозил-акцептора осталось непрореагировавшим, что не позволило выделить

7-(2-ацетамидо-3,4,6-три-*O*-ацетил-2-дезоксид-β-D-глюкопиранозилокси)-6-пропил-3',4'-этилендиоксиизофлавона (**3**) методом кристаллизации. Увеличение соотношения гликозил-донор : гликозил-акцептор с 1,1 : 1 до 1,5 : 1 позволило получить гликозид **3** с выходом 54%. Это существенно выше выходов (34 и 33%), полученных при проведении этой реакции в системе «хлороформ – 0.18М раствор K₂CO₃» с использованием двухкратного избытка гликозил-донора и катализатора тетрабутиламмоний бромид при комнатной температуре и нагревании до 50 °С как было показано в работе А. Е. Землякова и сотр. «Химия природных соединений». – 2013. – С. 868. Использование аналогичного избытка α-хлорида **1** в условиях нашего эксперимента привело к незначительному увеличению выхода гликозида **3** – до 56%.

Также было опробовано проведение реакции глюкозаминидирования изофлавона **2** при кипячении в дихлорметане. В этих условиях время реакции сокращалось до 12 час, но выход целевого гликозида **3** был ниже, чем в случае ацетонитрила – 17% при полуторократном избытке гликозил-донора и 32% при двухкратном избытке.

Выводы.

1. Показана эффективность катализа полиэтиленгликолем 1500 реакции глюкозаминидирования производного 7-гидроксиизофлавона в системе «органический растворитель – твердый карбонат калия».

2. Наибольший выход 7-(2-ацетамидо-3,4,6-три-*O*-ацетил-2-дезоксид-β-D-глюкопиранозилокси)-6-пропил-3',4'-этилендиоксиизофлавона (56%) наблюдался при проведении реакции в ацетонитриле с двукратным избытком гликозил-донора.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ПРОДУКТ КОММЕРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Жарко Л.Н.

преподаватель кафедры иностранных языков № 4

Института иностранной филологии КФУ

luda041@yandex.ru

Введение. На современном этапе реформирования системы образования, в условиях становления и дальнейшего развития рыночной экономики в Российской Федерации (РФ) образование, как сфера по воссозданию интеллектуально-культурного ресурса государства, превращается в образовательную услугу со всеми присущими чертами понятию «услуга» и приобретая специфические свойства.

Становление рынка образовательных услуг непростой, достаточно противоречивый и длительный процесс. Суть отношений «гражданин – государство» меняется коренным образом, так как в их основе лежат финансы. Гражданин автоматически получает права и заказчика, и потребителя образовательной услуги с возможностью требовать качественного уровня предоставления этой услуги, учитывая как личные интересы, так и интересы общества, рынка труда. В особых случаях потребителем может выступать отдельная организация, а иногда и государство, тогда речь идет об обучении специальных кадров для различных секторов экономики.

Целью работы является выделение особенностей, присущих понятию «образовательная услуга».

Понятие термина «услуга» рассмотрено в Налоговом кодексе РФ. Определение «образовательной услуги» в нормативно-правовых актах в сфере образования отсутствует. В Законе «Об образовании РФ» (ст.46) «образовательным услугам» отводится второстепенная роль, так как они оказываются образовательными учреждениями «за пределами определяющих их статус образовательных программ».

Ряд ученых: Банслова В.Б., Джапарова Р.Н., Зыков В.В., Мазур О.А., Иванютина Л.В., Стрижов А.М., Щетинин В.П. и др. исследовали данный вопрос и предпринимали попытки в определении понятия «образовательная услуга».

Мы придерживаемся определения, данного в ГОСТе Р50646-94, согласно которому это «услуги по удовлетворению духовных и интеллектуальных потребностей личности и поддержанию нормальной ее жизнедеятельности». Образовательная услуга – это итог научно-педагогической работы, которая проводится для удовлетворения потребностей потребителя. Образовательная услуга как товар имеет свою потребительскую стоимость и цену. Эта услуга уникальна, так как востребована как на рынке самих образовательных услуг, так и на рынке труда.

В обществе продолжают дискуссии по вопросу использования термина «образовательная услуга» в образовании, особенно в части получения бесплатного образования. С юридической точки зрения услуги оказываются на возмездной основе, то есть за определенную плату, которая оговорена в договоре, заключенным между исполнителем и потребителем. В этом случае скорее всего, речь может идти о дополнительных услугах, оказываемых за пределами основных образовательных программ и стандартов в государственных и муниципальных и всех услугах в негосударственных

образовательных учреждениях, а также услугах, которые оказывают лица, занимающиеся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью.

Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОКПД 2 содержит перечень услуг, которые оказываются в сфере образования.

Говоря об образовательных услугах, следует отметить, что они нематериальны, накапливаются главным образом их результаты, которые ориентированы на генерирование человеческого капитала. Образовательную услугу нельзя перепродать.

Круг потребителей образовательных услуг может быть ограничен по некоторым основаниям: уровень образования, состояние здоровья и т.д.

Образовательные услуги предоставляются потребителю производителем без посредников, за исключением случаев применения информационно-коммуникативных технологий, методов дистанционного обучения.

Образовательные услуги продолжительны во времени, производятся и предоставляются одновременно. Отмечается некоторая сезонность, а именно увеличение в течение учебного года, спад в каникулярный период.

Потребитель принимает непосредственное участие в потреблении образовательных услуг. При оплате услуги потребитель рассчитывает в дальнейшем на получение гонорара, например, в виде заработной платы. Производитель образовательных услуг имеет возможность произвести и оказать ее в зависимости от пожеланий конкретного потребителя, то есть используя индивидуальный подход к каждому клиенту.

Качество получаемых образовательных услуг оказывает влияние на развитие общества, а значит заказчик, в лице государства, заинтересован в их качестве и вправе требовать их соответствия государственным образовательным стандартам, а также осуществлять контроль, даже в условиях рыночной экономики. Особенность заключается в невозможности оценки качества образовательной услуги в момент ее приобретения и на первом этапе потребления. Причем качество рассматривается как величина непостоянная, так как оно зависит от целого ряда факторов: эмоционального и психологического состояния исполнителя и потребителя, их состояния здоровья, количества потребителей в группе, материально-технической базы и т.д.

Образовательная услуга характеризуется высокой трудоемкостью в период как создания, так и предоставления. На современном этапе при более широком применении информационно-технических возможностей, возрастает ее фондоемкость.

Считается, что к любой услуге применима такая характеристика как неспособность к хранению. Образовательная услуга в этом плане находится в лучшей ситуации, так как несмотря на естественный процесс забывания информации, знаний, потере их актуальности, учебная и иная информация может быть воспроизведена на бумажных/электронных носителях.

Результаты исследований. Особенности образовательных услуг носят скорее количественный характер. Вначале человек является покупателем и потребителем образовательных услуг, а затем продавцом полученных знаний, умений и навыков на рынке труда.

Выводы. Сфера образования формирует человеческий ресурс, который является одним из главных факторов развития экономики на современном этапе, являясь одновременно развивающейся отраслью. Объем рынка образовательных услуг растет и с уверенностью можно констатировать факт превышения предложений образовательных услуг над спросом на них. Все постулаты рыночной экономики распространяются на образование в полной мере, так как оно вовлечено в этот процесс.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белоусов И.В.

Доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека, Таврическая академия, КФУ им. В.И.Вернадского, Россия, Крым, Симферополь
iv-belousov@mail.ru

Введение. Рассматривается подготовка будущих учителей к здоровьесберегающей деятельности как важная государственная задача. Предлагается методика проведения практического занятия с будущими учителями по определению наиболее вероятных маршрутов движения учащихся на территории учебного заведения, по выявлению опасных объектов и оценки их потенциальной опасности. Исследование основано на методах математической статистики и теории вероятности.

Сегодняшние студенты педагогических факультетов высших учебных заведений – завтрашние учителя, классные руководители в школах, директора общеобразовательных школ, преподаватели и деканы факультетов высших учебных заведений, на плечи которых ляжет полная ответственность за жизнь и здоровье учеников и студентов. Как указано в Федеральном законе Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" «...В этой связи самое серьезное внимание должно быть уделено вопросам здоровьесберегающей деятельности при изучении нормативной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности...».

До последнего времени в курсе дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» практическим занятиям по сохранению здоровья учащихся уделялось недостаточно внимания (М.В.Васильчук, Л.Е.Виноградова, М.Я.Тесленко, Л.П.Керб), что в значительной степени отражено в Федеральном законе Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в статье 41 (Охрана здоровья обучающихся) Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об образовании в Российской Федерации", Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 ноября 2009 года № 2013 «О мерах по обеспечению антипожарной и антитеррористической безопасности образовательных учреждений», Постановлении Правительства РФ от 6 марта 2008 г. №152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в Федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», где особое внимание уделено практическим занятиям. Однако до настоящего времени наблюдается дефицит методического обеспечения по нормативной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», а в имеющихся пособиях – недостаточное наполнение практическими занятиями здоровьесберегающей направленности.

В Письме Министерство образования и науки от 21.03.2011 № 1.4/18-848 «О типовых программах учебных дисциплин "Основы охраны труда", "Охрана труда в отрасли" указывается на то, что «Здоровьесберегающая деятельность учебного заведения начинается с формирования среды, безопасной для жизни и здоровья детей и подростков». Важным элементом здоровьесберегающей среды является территория школы и микрорайона, перемещение по которой должно отвечать требованиям безопасности. В этой связи, будущих педагогов необходимо научить анализировать, выявлять и устранять объекты, места опасного нахождения учеников и студентов на территории учебного заведения.

Для формирования данных навыков разработано практическое занятие в курсе «Безопасность жизнедеятельности», посвященное оценке потенциальной опасности на пути следования учащихся в учебное заведение. Результатами такого практического занятия должны стать твердые теоретические знания и практические навыки студентов педагогических факультетов в анализе, определении опасных мест и маршрутов движения по

территории учебного заведения и при нахождении их в учебном корпусе (здании), а также в принятии мер по устранению выявленных источников опасности.

Анализ несчастных случаев в учебных заведениях показывает, что объекты опасности на территории и внутри некоторых учебных заведения полностью не устранены, и как следствие, существует ситуация бесконтрольного проникновения к ним учащихся. Такое положение создает реальную угрозу жизни и здоровью школьников и студентов.

Учащиеся, сокращая маршрут движения в учебный корпус и обратно, не редко выбирают не самый безопасный путь, а тот на котором находятся объекты опасности.

В данной ситуации инструктажи, убеждения, предупреждения и прочие мероприятия – особой воспитательной роли не сыграют, нужны радикальные меры администрации учебного заведения.

В таких условиях предлагается методика проведения практического занятия со студентами по определению наиболее вероятных маршрутов движения учащихся по территории учебного заведения, выявлению объектов опасности на них и в учебных помещениях.

Ряд авторов: Ивченко Г.И. Математическая статистика / Г.И. Ивченко, Ю.И. Медведев – М.: Высшая школа, 1984. – 248 с.; Пугачев В.С. Теория вероятностей и математическая статистика / В.С. Пугачев – М.: Наука, 1979. – 496 с.; Севастьянов Б.А. Курс теории вероятностей и математической статистики / Б.А. Севастьянов – М.: Наука, 1982. – 256 с.; Ширяев А.Н. Вероятность / А.Н. Ширяев – М.: Наука, 1989. – 640с. предлагают методику практического занятия со студентами, которая основана на использовании теории вероятностей и не сложных математических расчетах.

Используя предлагаемую методику проведения практического занятия по нормативной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», преподаватель достигает следующих результатов: закрепляет полученные студентами теоретические знания, вырабатывает у них практические навыки в анализе, определении опасных мест и маршрутов движения по территории учебного заведения и при нахождении учащихся в учебном корпусе (здании), а также в принятии мер по устранению выявленных источников опасности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ СРЕДНЕГО ЗВЕНА К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Царева Н. О.¹

¹ преподаватель Таврического колледжа (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
1992averast@mail.ru

Введение. Значительный рост интереса населения к оздоровительному и лечебному туризму, диверсификация спектра туристских услуг значительно увеличили потребность в специалистах по туризму, готовых к разработке, планированию, организации и осуществлению оздоровительных туристских программ и проектов, способных обеспечить сохранение здоровья и безопасность потребителей туристического продукта в условиях активного отдыха. Вышесказанное актуализирует необходимость изучения вопросов подготовки будущих специалистов по туризму среднего звена к здоровьесберегающей деятельности с целью адаптации ее содержания к современным условиям и требованиям.

Целью работы является анализ опыта организационно-методического обеспечения подготовки будущих специалистов по туризму среднего звена к здоровьесберегающей деятельности.

Понятие «подготовка будущих специалистов по туризму к здоровьесберегающей

деятельности» определяется нами как процесс овладения знаниями, умениями и навыками, позволяющими выпускнику образовательного учреждения выполнять работу по продвижению здоровьесберегающего туристского продукта в профессиональной деятельности, обеспечивать безопасность и сохранение здоровья потребителей туристских услуг. Согласно данному представлению нами было разработано учебно-методическое сопровождение процесса подготовки и отобраны наиболее эффективные для данной возрастной группы формы и методы обучения (А.А.Вербицкий).

Содержание подготовки к здоровьесберегающей деятельности обучающихся колледжа по специальности «Туризм» сконцентрировано в дисциплинах «Физическая культура», «Безопасность жизнедеятельности» и спецкурсе «Основы здоровьесберегающей деятельности». Процесс обучения реализовывался в аудиторной и внеаудиторной деятельности. Аудиторная учебная деятельность осуществлялась в форме лекционных, практических учебно-методических и учебно-тренировочных занятий, самостоятельной работы под руководством и контролем преподавателя. Внеаудиторная работа была представлена в виде самостоятельной работы посредством заполнения специально разработанной рабочей тетради и ведения дневника личных достижений, учебных походов и экскурсий, занятий в туристском кружке и спортивных секциях в колледже; привлекались к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях, вовлекались в деятельность таких волонтерских общественных движений, как «Волонтеры КФУ», «Волонтеры Победы», «Волонтеры ГТО».

В качестве методов организации и проведения занятий были выбраны проблемные лекции, лекции-дискуссии, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекции с использованием компьютерной техники и средств мультимедиа; квазипрофессиональные ролевые и деловые игры; разработка проектов здоровьесберегающей направленности, подготовка презентаций, видеороликов физкультурно-оздоровительной направленности.

Для более глубокого освоения здоровьесберегающего контекста будущей профессиональной деятельности и развития навыков самообразования был разработан учебно-методический комплекс функционального модуля «Здоровьесберегающая деятельность в туризме», включающий учебное пособие «Основы самообороны», методическое пособие «Дневник личных достижений», учебно-методическое пособие «Опорные лекции по дисциплине «Физическая культура», методические указания «Рабочая тетрадь для самостоятельных работ по дисциплине «Физическая культура»; программу и учебные материалы спецкурса «Основы здоровьесберегающей деятельности в туризме»; модернизированы программа и содержание дисциплины «Физическая культура».

Для повышения эффективности процесса подготовки к здоровьесберегающей деятельности во внеаудиторной работе с обучающимися созданы учебные квесты, сценарии физкультурно-оздоровительных мероприятий, досуговые программы совместного активного отдыха преподавателей и студентов; разработана и реализована программа туристского кружка «Тавр».

Выводы. Обоснование и разработка организационно-методического обеспечения подготовки будущих специалистов по туризму к здоровьесберегающей деятельности в соответствии с современными социальными, отраслевыми и региональными потребностями и особенностями позволяет обеспечить готовность выпускников к здоровьесберегающей профессиональной деятельности.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОКСОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Соченко Ю.А.¹

¹ аспирант кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ, старший преподаватель кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.п.н., доцент Хацаюк Н.С.

yusochenko@yandex.ru

Введение. Все более возрастающим антропогенным влиянием в настоящее время характеризуется взаимодействие человека с окружающей средой. Интенсификация хозяйственной деятельности, развитие техносферы, социальные катаклизмы – все это увеличивает риски реализации различных опасностей, последствия которых могут причинить непоправимый вред человеку и среде обитания. Актуальность данного вопроса вызывает необходимость формирования у человека ноксологической компетентности как эффективного базиса безопасного функционирования в окружающем мире. Особого внимания заслуживает данный аспект в контексте его реализации в современной системе образования подрастающего поколения.

Цель данной работы – охарактеризовать особенности формирования ноксологической компетентности у подростков в современном образовательном пространстве.

В качестве основы для построения и проектирования образовательной траектории личности в фундаментальных и прикладных педагогических исследованиях последнего времени все чаще используется компетентностный подход. В ряде подобных работ компетентность трактуется как интегральная, совокупная характеристика интериоризированных знаний, умений, навыков, компетенций, а также личностные качества и опыт, позволяющие обучающемуся быть эффективным в каком-то конкретном виде деятельности. Вопросы компетентностного подхода в образовании в сфере безопасности освещаются в работах ряда авторов. О.Н. Русак трактует ноксологическое образование как процесс воспитания, обучения и саморазвития личности, направленный на формирование норм поведения человека, его мировоззрения и приобретение компетенций по обеспечению безопасности жизнедеятельности отдельной личности и общества в целом. Приобретаемые в этом процессе ноксологические компетенции автор определяет как знания, навыки в области идентификации опасностей, снижения рисков и обеспечения безопасности, а также готовность и способность их применения в повседневной жизни и профессиональной деятельности. В свою очередь, В.А. Девисилов и С.А. Лежава обозначают ноксологические компетенции как знания, навыки в области идентификации опасностей, снижения рисков и обеспечения безопасности, а также готовность и способность их применения в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Ноксологическая компетентность, по мнению авторов, представляет собой интегральную характеристику личности, определяемую его ноксологической культурой, ноксологическим мировоззрением и уровнем владения совокупностью ноксологических компетенций. Выделяя ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты в структуре ноксологической компетентности, Е.Н. Симакова считает ее интегральной характеристикой личности, которая выражается в знании теоретических основ мира опасностей и принципов обеспечения безопасности, в готовности реализации этих знаний в процессе жизнедеятельности, а также в осознании приоритетов задач по сохранению жизни и здоровья человека, значимости в дальнейшей профессиональной деятельности.

По мнению большинства авторов формирование ноксологической компетентности личности должно носить последовательный, системный характер и начинаться с самого раннего возраста. Построение модели формирования ноксологической компетентности

обучающихся основывается на целом комплексе законодательных и нормативно-правовых актов федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, предметом регулирования которых является безопасность в той или иной сфере: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 г.», законы Российской Федерации «Об образовании», «О безопасности», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О гражданской обороне», «О радиационной безопасности», «О противодействии терроризму», «О пожарной безопасности», «О безопасности дорожного движения», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и пр.

В «ГОСТ 12.0.004-2015. ССБТ. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» указано, что обучение безопасности труда и безопасности других видов деятельности, включая поведение и учебу, организуется и проводится на всех стадиях образования в образовательных организациях с целью формирования у подрастающего поколения сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих в процессе трудовой и производственной деятельности. Также указанный документ определяет, что в общеобразовательных школах обучаемым прививают основополагающие знания и умения по вопросам безопасности труда и другим видам безопасности деятельности в процессе изучения учебных дисциплин. Кроме того, обучение вопросам безопасности труда проводится перед началом всех видов учебной деятельности: при трудовой и профессиональной подготовке, организации общественно полезного и производительного труда, а также при проведении экскурсий, походов, спортивных, кружковых занятий и другой внешкольной и внеклассной работы.

В данном контексте особого внимания заслуживают вопросы формирования ноксологической компетентности подростков, так как в силу возрастных особенностей они активно вовлечены во многие виды социального взаимодействия. Принимая во внимание противоречивость личности в данный возрастной период, с присущей ей экспрессивностью, чрезмерностью, зачастую низкой мотивацией в вопросах сохранения здоровья и обеспечения безопасности, готовностью к совершению поступков с неоправданно высоким уровнем риска, именно в это время складываются основы нравственности личности, формируются социальные установки, возрастает самостоятельность, качественно меняется характер деятельности, в которой все четче прослеживается направленность на новые виды отношений, а сама сфера деятельности существенно расширяется. Подростки уже готовы осознавать поступки, анализировать их возможные последствия, весьма высока роль самопознания и самовоспитания в процессе саморазвития – все вышеперечисленное создает благодатную почву для развития не только когнитивной и праксеологической, но и ценностно-рефлексивной составляющей ноксологической компетентности.

Школа обладает широкими возможностями для формирования ноксологической компетентности подростков. Эти возможности заложены как при изучении учебных предметов, в рамках которых обучающиеся получают сведения о существующих в мире техногенных, природных, социальных опасностях, так и в различных формах внеурочной деятельности. Кроме необходимо выделить сферу дополнительного образования как наиболее актуальную и инновационную в воспитании подростков безопасному образу жизни, так как именно дополнительное образование позволяет создавать условия для оптимального развития личности и наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей подростков.

Таким образом, формирование ноксологической компетентности подростков в современном образовательном пространстве Российской Федерации представляется более эффективным, если будет осуществляться не только в процессе получения обучающимся общего образования, но и при осуществлении ими деятельности в рамках системы дополнительного образования, с обязательным учетом психофизиологических особенностей данного возрастного периода.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ В ИНКЛЮЗИВНЫХ ГРУППАХ

Свириденко И.А., Горшкова Н.

Коррекционно-развивающая работа в инклюзивных группах – один из главных факторов успешного взаимодействия ребёнка с ОВЗ с учителями и сверстниками.

Групповые формы работы дают возможность ребёнку с особыми образовательными потребностями получать социальный опыт во время общения с нормально развивающимися сверстниками, сотрудничать со взрослыми.

Инклюзивное образование позволяет создать гибкую систему взаимодействия, учитывая индивидуальные особенности и потребности всех детей, при этом, преимущества получают и те и другие. Кроме того, это даёт возможность использования новых подходов и применения вариативных форм групповой работы.

Критерием эффективности в инклюзивной группе будет выступать не первенство, но взаимопомощь, поддержка друг друга.

Включение ребёнка в группу на основе понимания его возможностей, зоны актуального и ближайшего развития – необходимое и первое условие работы такой группы.

Другим критерием эффективности является правильная позиция самого педагога-дефектолога, ведущего группу, контроль за ходом занятия, своевременное предотвращение конфликтных ситуаций.

Важным критерием является объём инклюзивной группы: не более восьми человек. При необходимости возможна работа в диалоговом режиме с одним или несколькими сверстниками, что позволяет ребёнку активнее накапливать опыт взаимодействия со сверстниками, имеющими разные возможности, что лишь обогащает его социальный опыт.

В групповой работе могут использоваться разные формы коллективной деятельности: совместное моделирование, рисование, защита совместно созданных проектов, – в результате чего каждый может сделать свой вклад в общее дело. Работая в парах или группах, ребята имеют возможность обмениваться мнениями, аргументировать свои идеи, защищать свои убеждения, глубже вникать в точку зрения своего партнёра по общению. Всё это позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья почувствовать себя полноценными партнёрами по общению, а ребятам с нормальным психофизическим развитием – развивать толерантное отношение к «особенным» сверстникам.

Преимущества коррекционно-развивающей работы в инклюзивных группах можно обобщить в следующих тезисах:

- групповой опыт работы противодействует отчуждению между детьми с ОВЗ и их нормально развивающимися сверстниками;
- в инклюзивной группе отражается система взаимоотношений, характерная для реальной жизни, что даёт возможность участникам в безопасных условиях прорабатывать различные модели поведения в тех или иных ситуациях;
- в инклюзивной коррекционно-развивающей группе дети с ОВЗ могут получить адекватную обратную связь, без предвзятости и оценочных суждений;
- в инклюзивной группе ребята с ОВЗ находятся в атмосфере принятия и поддержки, что не может положительно не сказаться на развитии их эмоциональной сферы и личности;
- в работе инклюзивной группы можно использовать приём идентификации, когда один участник группы отождествляет себя с другим, сознательно уподобляется ему, в результате возникает эмоциональная связь, что способствует развитию самосознания, личностному росту, дружбе.

Таким образом, групповые формы коррекционно-развивающей работы в контексте инклюзивного образования открывают значительные возможности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в оптимизации эмоциональной сферы, навыков

межличностного взаимодействия, накопления опыта общения в различных ролевых и социальных позициях, способствуют развитию эмпатии и рефлексии всех групп обучающихся, противодействует отчуждению, вселяют оптимизм.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Тен Е.П.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры специального (дефектологического) образования
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»
г Симферополь

***Аннотация:** В статье рассматриваются специализированные компьютерные программы представляющие собой единые методические комплексы, поддерживающие коррекционно-образовательный процесс на различных этапах обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, раскрывающие проблемные моменты в обучении и обеспечивающие наиболее оптимальный путь включения данного программного продукта в систему коррекционного обучения детей с ОВЗ. Целью статьи является теоретическое обоснование применения информационных технологий в специальном (дефектологическом) образовании. В процессе занятий с применением компьютера дети с умственной отсталостью учатся преодолевать трудности, контролировать свою деятельность, оценивать результаты, развивать познавательную сферу. Благодаря этому становится эффективным обучение целеполаганию, планированию и контролю через сочетание различных методов и приемов. Решая заданную компьютерной программой проблемную ситуацию, дети с ОВЗ стремятся к достижению положительных результатов, подчиняют свои действия поставленной цели.*

***Ключевые слова:** компьютерные программы, информационные технологии, дети с ограниченными возможностями здоровья, модули, логическое мышление, пространственная ориентировки, двигательная и эмоционально-волевая сфера, познавательная сфера.*

Постановка проблемы. Главная цель внедрения информационных технологий в учебный процесс специального (коррекционного) образования – повышение его качества и эффективности. Применение информационных технологий в учебном процессе специального образования делает знания школьников более прочными и глубокими, повышает их способность к самообучению. Поэтому значимую актуальность приобретает применение в учебном процессе специализированных компьютерных программ, учитывающих общие закономерности и особенности развития школьников с умственной отсталостью.

Разработка средств обучения детей с особыми образовательными потребностями всегда рассматривалась как неотъемлемое направление исследований специальной (коррекционной) педагогики, основанной на связи психического развития ребенка с его воспитанием и обучением. Большой вклад в ее разработку в олигофренопедагогике внесли Л.С. выгодский, А.П. Гозова, А.И. Дьячков, А.Г. Зикеев, С.А. Зыков, К.В. Комаров, К.Г. Коровин, Е.П. Кузьмичева, Л.П. Носкова, Л.А. Новоселов, Т.В. Розанова, И.М. Соловьев, Л.И. Тигранова, Ж.И. Шиф

Целью статьи является теоретическое обоснование закономерности применения информационных мультимедийных технологий в специальном (дефектологическом) образовании.

Основная идея нашей статьи состоит в том, что на современном этапе развития специального (дефектологического) образования, характеризуемого технологичностью, открытостью и информативностью, становится закономерной необходимостью пересмотра процесса специального (дефектологического) образования, где наряду с основными методами обучения студентов-дефектологов, будут вводиться информационные и мультимедийные обучающие курсы (ИОК) с применением информационных мультимедийных программ «Дельфа-130», «Игры для Тигры», Основными задачами внедрения информационных мультимедийных программ в образовательный процесс педагогических университетов являются: анализ теоретических и методических основ использования информационно-компьютерных технологий в обучении и развитии, в том числе в обучении учащихся с нарушением интеллекта, с целью определения степени разработанности проблемы; формирование у студентов готовности осуществлять процесс обучения с использованием информационных технологий; выявление особенности развития познавательной сферы умственно отсталых детей младшего школьного возраста на основе психолого-педагогической диагностики с целью определения индивидуальной траектории обучения и развития в условиях использования ИКТ; разработать и апробировать содержание, организацию и методику использования информационно-компьютерных технологий в коррекционной работе по развитию познавательной сферы младших умственно отсталых школьников; формирование умений планировать и проводить коррекционно-педагогические занятия с учетом структуры нарушения, используя информационные технологии; формирование умения использовать современные научно обоснованные и наиболее адекватные приемы, методы и средства обучения; формирование способности к реализации личностно-ориентированного подхода к образованию детей школьного возраста с нарушениями развития; формирование готовности организовывать работу по обучению и воспитанию детей школьного возраста с отклонениями в развитии с использованием информационных технологий; формирование готовности к реализации инновационных форм обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии; формирование умения вести отчетную документацию с использованием компьютера; формирование способности к созданию информационных технологий для детей с отклонениями в развитии.

Следует отметить, что компьютер всегда считался наглядным средством обучения, но при работе с программно-аппаратным комплексом «Дельфа-130», мы столкнулись с феноменом зарождения методов и методических приемов обучения, которые оформлены в виде модулей в компьютерных программах. Ознакомимся с наиболее значимыми методическими приемами-модулями обучения умственно отсталых детей. Методический прием-модуль “Наличие звука”- позволяет измерить длительность речевого выдоха, знакомит умственно отсталого школьника с принципом работы программы Дельфа-130». При помощи анимационной заставки отражается любая речевая активность в микрофон. которую можно измерить, зафиксировать в виде трансформаций и изменений количества объектов: разноцветных шаров, зажженных окон, калейдоскопических изменений. Таким образом можно измерить длину речевого выдоха, отследить слоговую структуру слова. Методический прием-модуль “Громкость” контролирует и отрабатывает громкость речевой активности. Чем громче речевая активность умственно отсталого школьника, тем больше радуга на экране. Заданный образец громкости можно визуальнo зафиксировать на экране в виде эталона и построить упражнение по принципу достижения необходимого предела громкости. Методический прием-модуль “Высотные упражнения” позволяет организовать вокальные упражнения, развивающие связочный аппарат, упражнения в координации модуляций голоса. В модуле выстраиваются игровые упражнения, в которых необходимо провести анимационный объект, из левой части экрана в правую, используя при этом вокальные характеристики голоса. По ходу движения

необходимо собирать мишени и огибать препятствия, которые можно расставлять произвольно, тем самым, усложняя или упрощая задание. Модуль эффективен при работе с речевыми нарушениями по типу ринолалии, фоноастениях, нарушениях функций связочного аппарата.

При помощи программы «Дельфа - 130» можно сформировать у детей с ОВЗ правильное речевое дыхание: диафрагмальное дыхание; развитие ротового выдоха; дифференциацию ротового и носового дыхания; развитие плавного фонационного выдоха. Обычными методами это делать очень сложно, так как умственно отсталым детям, в силу физиологических отклонений, непонятно, что от них требует педагог. Но когда включается программа логопедического тренажера «Дельфа-130», где в красочной мультимедийной презентации объясняются элементы фонационного дыхания, умственно отсталые дети с удовольствием выполняют вслед за мультимедийными героями длительные выдохи и короткие вдохи не подозревая, что этим они формируют правильное речевое дыхание. Так, чтобы отработать правильный выдох можно использовать упражнение «Бабочка», когда красивая разноцветная бабочка взлетает и садиться на прекрасный цветок, когда школьник дует в микрофон, делая правильный и устойчивый выдох. Упражнение «Горячий чай», «Задуй свечку», «Бегемотик», также способствуют отработке фонационного дыхания. Во время проведения описанных игр необходим постоянный контроль за правильностью дыхания. Запомните параметры правильного ротового выдоха: выдоху предшествует сильный вдох через нос; "набираем полную грудь воздуха";- выдох происходит плавно, а не толчками; - во время выдоха губы складываются трубочкой, не следует сжимать губы;надувать щеки;- во время выдоха воздух выходит через рот, нельзя допускать выхода воздуха через нос (если ребенок выдыхает через нос, можно зажать ему ноздри, чтобы он ощутил, как должен выходить воздух); выдыхать следует, пока не закончится воздух; во время пения или разговора нельзя добирать воздух при помощи частых коротких вдохов. Использование в работе с детьми ОВЗ логопедического тренажера «Дельфа - 130» в современных условиях является неотъемлемым средством коррекции в структуре комплексной дефектологической работы.

Логопедическая коррекционная программа "Игры для Тигры" - это комплексная программа по развитию базовых речевых навыков и устранения дефектов речи. Она создана по уникальной методике, разработанной кандидатами педагогических наук, опытными методистами и научными сотрудниками Л.Р.Лизуновой и З.А.Репиной

Рассмотрим некоторые методические приемы работы с данной программой: упражнения блока «Просодика» направлены на коррекцию следующих просодических характеристик речи: длительность и сила речевого выдоха, громкость и тембр голоса; темп-ритмичность, интонационная выразительность, четкость и разборчивость речи.

Работая по системе "Игры для Тигры", умственно отсталый школьник старается выполнить все как можно лучше, незаметно для себя развивая навыки правильной речи и достигая прекрасных результатов. У него всегда сохраняется мотивация и хорошее настроение, что очень важно в таком сложном и кропотливом деле, как развитие правильного речевого дыхания, фонематического слуха, фонетического анализа и синтеза. "Игры для Тигры" - это простое, практичное и продуманное информационное мультимедийное пособие для устранения дефектов речи, которое превратит работу логопеда-дефектолога в увлекательный, доброжелательный учебный процесс.

При обучении студентов- дефектологов, важно учитывать, что использование информационно-компьютерных технологий в коррекционной работе по развитию познавательной сферы умственно отсталых младших школьников требует включения двух принципиально важных компонентов:- учет специфики сенсорной недостаточности школьников; , - использования специфических приемов по развитию познавательной сферы умственно отсталых школьников. Проанализирована ИКТ-компетентность будущих педагогов - дефектологов во время педагогической практики в школах для детей с нарушением интеллекта; определены пути ее повышения в области применения информационно-компьютерных технологий, на основе которой овладение специализированной методикой обучения детей с ОВЗ является доступным.

Литература:

1. Кукушкина, О.И. Информационные технологии в специальном образовании [Текст]: программа спецкурса / О.И. Кукушкина. – М.: Изд-во УРАО, 2003. - 32 с
2. Королевская, Т.К. Учимся слушать и слышать: компьютерная программа «Звучащий мир» / Т.К. Королевская // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития – 2010 - №5. - С. 33-42
3. Кукушкина, О.И. Использование информационных технологий в различных областях специального образования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.03 / Кукушкина Ольга Ильинична. - М., 2005. - 58 с.
4. Лизунова, Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи «Игры для Тигры» (компьютерная программа. /Л.Р. Лизунова. - 2004. - Госкоорцентр, ОФАП, номер государственной регистрации1. : 50200702276. – г. Москва, 2007
5. Воронкова В.В. Дифференцированный подход и коррекционно-развивающее обучение русскому языку умственно отсталых школьников I - IV классов. Автореф. дис. на соискание уч. степ. Доктора пед. наук., - М., МПГУ, 200

ШКОЛА КАК ГОСУДАРСТВО ИЛИ ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Хацаюк Н.С.

доцент кафедры педагогики Таврической академии КФУ
nataliya.simf@gmail.com

Введение. Пожалуй, ещё никогда образовательная среда, во всяком случае, в историческое время, ни была так свободна и привлекательна для самых разнообразных нововведений и экспериментов, как в наше время. Несмотря на то, что ещё в прошлом веке, школа как социальный институт, мыслилась совсем не в терминах свободы, а скорее, как важнейший элемент идеологической составляющей всякого государства (Фуко, Альтюссер и др.), сегодня такое положение дел уже не совсем актуально. Идеология, конечно, никуда не делась. Однако, как в мире в целом, так и в отдельных странах, появились реальные возможности формировать и что самое главное воплощать, частные (индивидуальные) подходы на разных ступенях образовательного процесса. Мировая экономика становится всё более глобальной, то есть связанной, а значит, успешный локальный опыт может быть достоянием больших человеческих масс. Принципы функционирования рыночной экономики не обходят стороной образование, напротив, привлекают в эту сферу общественного производства самые различные заинтересованные стороны.

Несмотря на все социальные трансформации, школа остаётся базовым образовательным уровнем, который существенно определяет жизнь человека, его навыки, амбиции, в общем будущее в самом широком смысле. В настоящее время во многих школах, как отечественных, так и зарубежных, широкое распространение получила экспериментальная деятельность. В ней принимают участие как педагогические коллективы учебных заведений, так и отдельные учителя, а также руководители всех уровней. В данной статье речь пойдет о проекте, который можно условно обозначить как «школа-государство». Проект «Школа как государство» – это динамичный проект, в котором задействовано много участников, групп, интересов и целей, что взаимно мотивирует друг друга, развивает и изменяет друг друга. Традиционные ролевые модели и иерархии трансформируются, процессы принятия решений отличаются от сложившейся практики. В то же время этот проект выходит за рамки обычных проектов ввиду своего размера и продолжительности.

Цель работы состоит в рассмотрении проекта «Школа как государство» на примере деятельности двух школ: частной школы «НОС» (Новая образовательная среда) Истринского района Московской области (Россия) и гимназии Хейльбронн земли Баден-Вюртемберг (Германия). Вышеуказанные школы схожи преимущественно своей философией, фактическое и юридическое положение – сильно различаются. Частная школа «НОС» не имеет государственной аккредитации, дети в ней юридически оформлены как находящиеся на семейном обучении, школа работает как семейный класс. Деятельность участников учебно-воспитательного процесса базируется на принципах средового и демократического образования. Взрослые и дети совместно участвуют в самоуправлении средой: придумывают правила её функционирования, следят за их соблюдением, разбирают конфликты. В школе регулярно проводятся общие собрания, на которых каждый имеет право высказать своё личное мнение по интересующим вопросам. На собраниях принимаются правила поведения в учебном заведении и функционирования школы в целом. Конфликты решаются с помощью медиаторов и судебного комитета.

Немецкая гимназия напротив, является государственным учреждением, она активно реформируется с момента своего основания (первая четверть XX века) и все инновации происходят с участием местной власти. Проект «Школа как государство» был внедрён в гимназии сравнительно недавно и продолжает редактироваться. Поэтому говорить о неких результатах подобного подхода к школьному образованию ещё слишком рано. Однако попытаемся разобраться с теоретической составляющей данного замысла.

Какие же принципы являются определяющими для данного подхода? В первую очередь – это принцип равенства. Конечно, политического и, конечно, правового. Даже самое обычное декларативное равенство существенно изменяет как процесс обучения, так и внутреннюю жизнь школьного сообщества. Например, НОС базируется на принципах средового и демократического образования. Взрослые и дети совместно участвуют в самоуправлении средой: придумывают правила её функционирования, следят за их соблюдением, разбирают конфликты. В московской школе любой значимый вопрос выносится на обсуждение общим собранием, которое принимает решения, устанавливает правила, служит площадкой для объявлений и споров. Это же собрание участников среды разбирает случаи нарушения правил и при необходимости выносит наказание – вплоть до исключения нарушителя. Иными словами, является судом. Источником вдохновения здесь выступает полис, город-государство. Понятно, что это некая абстракция, но важно заметить, что при попытке слепить школу на манер государства, современный человек будет, прежде всего, иметь ввиду демократическое государство, понимаемое как пособие по обустройству жизни граждан.

Однако, когда мы пытаемся перенести принципы, по которым функционирует большое политическое сообщество людей на школу, перед нами неизбежно возникнут разного рода проблемные места. Так, например, спорным моментом может быть то, что будет ли создана миниатюрная относительно верная копия политической, экономической и социальной структуры, которая нас окружает, или же будет использована та свобода, которая предлагается симуляцией, и будут предприняты попытки создания совершенно иного государства? Обязательно ли должен проект «Школа как государство» основываться на модели западных демократий и легитимизации государственной власти путем выборов или конституции. Может быть, совершенно различные государственные и общественные структуры будут также придуманы, и это стоит попробовать. Кроме того, следует рассмотреть, хотим ли мы, чтобы в симуляции была отражена обратная сторона происходящего вокруг нас: безработица, бедность, богатство и преступность, например. Возможно ли будет создать идеальное утопическое государство, в котором не будет финансового краха или безработицы, и в котором ничто не представляет никакой опасности для граждан?

В гимназии Хейльбронн, разрешить вышеуказанные проблемы призвана школьная конституция. Этот документ был широко обсуждаем и насколько можно судить,

удовлетворил все заинтересованные стороны. Рассматривать здесь «школьную конституцию» было бы излишним, но стоит указать, что при всей сложности различных механизмов и условий работы гимназии, документ получился весьма ёмким (до пяти страниц) и ясным.

Выводы. Итак, из сказанного выше, следует, что главной идеей проекта «Школа как государства» является именно модель демократического сообщества. Для школы «НОС» – это полис, город-государство. Для гимназии Хейльбронн условным прототипом может служить модель современного конституционного государства. Так или иначе, из модели демократического устройства и принципа равенства выводятся прочие принципы, которые хотя и являются второстепенными, но всё же носят обязательный характер. Рассмотренный экспериментальный подход, может представлять интерес для многих родителей и детей в разных странах мира. Общеобразовательная школа является продуктом государства, одним из его идеологических аппаратов. Попытка показать учащимся «государственность», политичность школы, должна способствовать лучшему пониманию общества, в котором живут и развиваются люди. Прозрачность механизма управления школой, совместная «политическая» деятельность взрослых и детей, возможно, окажет положительное влияние на «гражданственность» подрастающего поколения. В конечном итоге, если мы, граждане своих государств, хотим, чтобы политическая активность населения увеличивалась, если мы хотим, чтобы политическая система становилась справедливее, если мы стремимся к созданию подлинной демократической власти, то мы не должны упускать возможности качественного реформирования образовательной системы на всех уровнях, в целях воспитания новых поколений через привитие высших политических ценностей и идеалов.

СООТВЕТСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ТРЕБОВАНИЯМ ФГОС ВО 3⁺⁺ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ВЕТЕРИНАРИЯ» С ПОЗИЦИИ ФГОС ВО 3⁺⁺

Кушнарёва Т.И.

доцент кафедры иностранных языков № 4 Института иностранной филологии

Таврической академии (СП)

КФУ им. В.И. Вернадского

kushnareva_t@mail.ru

Введение. В педагогике уделяется много внимания межпредметным связям и их использованию в практике преподавания. Наряду с теоретическим пониманием сущности межпредметных связей, их классификации и функций исключительно важным является вопрос их практической реализации. Наиболее основательно вопрос реализации межпредметных связей исследован в учебно-воспитательном процессе на уровнях: 1) средней школы – обоснованы различные типы и виды связей между школьными учебными дисциплинами, освещена роль межпредметных связей в процессе формирования обобщенных знаний и умений; 2) в учебно-воспитательном процессе профессионально-технических образовательных заведений – освещены вопросы специфики реализации межпредметных связей, обеспечения взаимосвязи общеобразовательной и профессиональной подготовки учащихся.

Наименее исследованной в научно-педагогической литературе является реализация межпредметных связей в высших учебных заведениях. Недостаточно разработаны вопросы роли межпредметных связей общеобразовательных, фундаментальных и профессионально ориентированных дисциплин в подготовке будущего специалиста.

Целью данной работы является определить целесообразность реализации межпредметных связей в рамках преподавания иностранного языка в неязыковом ВУЗе с

позиций Федерального государственного образовательного стандарта 3⁺⁺ (ФГОС 3⁺⁺). Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучить требования ФГОС 3⁺⁺ для неязыковых специальностей, проанализировать целесообразность использования межпредметных связей в преподавании иностранного языка

Для достижения поставленной в работе цели были использованы **методы** научно-теоретического уровня: анализ теоретической литературы по методике, психологии, лингвистики, анализ процесса обучения иностранным языкам в вузе, требования ФГОС 3⁺⁺, а также обобщающие методы: синтез и формализация результатов исследования.

Результаты исследований. В рамках данной работы мы изучили требования ФГОС 3⁺⁺ высшего образования (ВО): 1) специалитет по специальности: 36.05.01 Ветеринария и 2) бакалавриат по направлению подготовки 36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза. Сравнительная характеристика универсальных компетенций даёт основание утверждать, что при различии в формулировках, суть компетенций остаётся подобной в следующих категориях:

– «Коммуникация»: УК-4. 1) Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия (36.05.01 Ветеринария) и 2) Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном(ых) языке(ах) (36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза);

– «Межкультурное взаимодействие»: УК-5. 1) Способен анализировать и учитывать разнообразие культур процессе межкультурного взаимодействия (36.05.01 Ветеринария) и 2) Способен воспринимать культурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза);

– «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)»: УК-6. 1) Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни (36.05.01 Ветеринария) и 2) Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни (36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза).

Реализация межпредметных связей в процессе обучения полностью удовлетворяет заявленным требованиям ФГОС3⁺⁺.

Комплексный характер реализации межпредметных связей в процессе обучения обеспечивается следующими способами:

– четкое планирование процесса реализации межпредметных связей (отбор содержания материала, отражающего межпредметность);

– установление хронологической соответствия изучаемого;

– понятийная согласованность дисциплин: единство подходов к использованию одинаковых терминов, обозначений и тому подобное при изучении различных дисциплин;

– отказ от эпизодического применения межпредметных связей;

– постепенное увеличение объема и уровня сложности межпредметного материала;

– организация постоянной работы преподавателей, методистов с целью выявления межпредметных связей, составление структурно-логических схем, в которых отражены точки соприкосновения между материалами разных дисциплин;

– соответствующая подготовка педагогических кадров к реализации межпредметных связей: проведение семинаров по вопросам использования межпредметных связей, разработка методик проведения занятий с использованием межпредметных связей, разработка методических рекомендаций межпредметного характера;

– подбор адекватных форм обучения: проведение интегрированных, бинарных, комплексных, межпредметных занятий; организация факультативов, на которых рассматриваются задачи прикладного содержания.

Наша точка зрения базируется на том, что для продуктивного применения на практике знаний различных дисциплин важным является установление широких связей между ними. В

современных условиях потребность в формировании готовности к получению информации (в устной и письменной формах), к общению на иностранном языке с зарубежными партнерами.

Выводы. Межпредметные связи иностранного языка с другими учебными дисциплинами по своим характеристикам являются содержательно-информационными и фактическими. То есть их всестороннее освещение на уровне фактов, событий способствует обобщению и систематизации знаний, обеспечивает повышение конкурентоспособности и мобильности будущих специалистов.

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Скоробогатова М.Р.

доцент кафедры социальной психологии Таврической академии (структурное
подразделение) КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. В начале второй половины XX в. попытки привести европейские системы высшего образования к единым стандартам предпринимались неоднократно. Однако практически все они были безуспешными, поскольку каждая страна имела разные стартовые возможности и стратегические цели. Только к концу XX века, во многом благодаря Болонскому соглашению (1999 г.), в определенной степени удалось разработать единые принципы, стандарты и траекторию развития единого Европейского пространства высшего образования.

Целью работы является рассмотреть политику развития третьего цикла высшего образования в современной Европе.

Изложение основного материала статьи. В январе 2000 г. с целью преодоления фрагментации научной деятельности и рассредоточения ресурсов европейскими странами было одобрено предложение Европейской комиссии о создании *Европейского пространства научных исследований*. Его концепция строится на совместном использовании научных ресурсов, интеграции образования и науки, создании новых рабочих мест на долгосрочной основе, повышении компетенции европейских исследователей. Европейское пространство высшего образования и Европейское пространство научных исследований стали платформой для масштабных реформ, предпринятых европейскими странами.

В 2003 г. на конференции Болонского процесса, проходившей в Берлине, впервые был поставлен вопрос о необходимости реформирования системы подготовки научных кадров. Осознавая необходимость укрепления связей между Европейским пространством высшего образования и Европейским исследовательским пространством, участники конференции посчитали необходимым включить докторантуру (аналог российской аспирантуры) в один из этапов системы высшего образования как третий цикл. Были установлены ключевые принципы развития докторского образования, а именно: 1. Развитие междисциплинарных подходов в науке. 2. Увеличение мобильности магистрантов и докторантов и расширение международного сотрудничества при подготовке диссертаций и обучении исследователей. 3. Развитие тесного сотрудничества университетов с промышленностью, с общественными и культурными организациями. Эти принципы являются ключевыми в политике современного развития европейской докторантуры и легли в основу дальнейшего реформирования системы подготовки научных кадров.

Вместе с тем, в коммюнике были установлены методологические ориентиры развития докторского образования: 1. Расширение полномочий университетов в принятии решений, касающихся их внутренней организации и управления. 2. Разработка единых критериев и методик оценивания качества образования. 3. Создание интегрированных междисциплинарных учебных программ и совместных степеней. 4. Соответствие Лиссабонской конвенции о признании степеней, которая должна быть ратифицирована всеми странами, участвующими в Болонском процессе.

В этом же году (2003 г.) к Болонскому процессу присоединилась и Россия, став полноправным участником образовательных реформ. Основной причиной присоединения к европейским реформам стала аналогичная с европейской проблема миграции ученых и студентов.

В 2005 г. на международном семинаре, проходившем в рамках Болонского процесса в городе Зальцбург, были рассмотрены вопросы внедрения установленных принципов в систему подготовки научных кадров. Основной целью и задачами семинара стали определение проблем и противоречий в системах подготовки научных кадров, а также обсуждение различных аспектов докторских программ в качестве третьего цикла высшего образования. В семинаре приняли участие более 300 делегатов из Европы и США. Итогом стала «Докторская программа для европейского общества знаний», или «Зальцбургские принципы». Эта программа является концептуально-методологической моделью и содержит принципы развития современной системы подготовки научных кадров в Европе. Таким образом, «Зальцбургские принципы» заложили основу единого подхода к организации докторских программ и подготовки научных кадров в Европе и коренным образом повлияли на структуру, организацию и содержание программы подготовки научных кадров.

Параллельно с формированием принципов развития докторского образования политика ЕС акцентировала внимание на необходимости установления правовой защиты исследователей. С этой целью Европейская комиссия утвердила Хартию исследователей и Кодекс правил приема исследователей на работу – документы, на которых в настоящее время базируется политика ЕС, нацеленная на повышение уровня привлекательности карьеры в сфере научных исследований. Эти документы необходимы для улучшения статуса, карьерных перспектив и финансовой поддержки начинающих исследователей.

В дальнейшем на каждой конференции министров образования стран, ратифицировавших Болонское соглашение, поднимались вопросы реформирования системы высшего образования в соответствии с «Зальцбургскими принципами» и обсуждались новые задачи. Так, в 2005 г. участниками Бергенской конференции был поставлен вопрос о необходимости сопоставления и взаимодополняемости двух квалификационных рамок: QF-EHEA и EQF-LLL. В 2007 г. на Лондонской конференции было установлено, что достигнуто заметное продвижение в формировании европейского пространства высшего образования на основе *трехциклической системы степеней*, уменьшились структурные барьеры между циклами, наблюдается резкий рост числа структурированных докторских программ. В частности, была отмечена важность реформирования учебных программ, результатом чего станут квалификации, больше отвечающие потребностям рынка труда и дальнейшего обучения. Подчеркивалась необходимость активизировать усилия вузов по встраиванию докторских программ в свою стратегию и политику и развивать соответствующие карьерные траектории и возможности для докторантов и начинающих исследователей.

Последняя на сегодняшний день конференция министров образования стран-участниц Болонского процесса прошла во Франции в мае 2018 г. На ней акцентировалось внимание на междисциплинарном и трансграничном сотрудничестве в области высшего образования, исследований и инноваций для повышения мобильности персонала, студентов и исследователей и для увеличения количества совместных образовательных программ на всей территории Европейского пространства высшего образования.

Выводы. Таким образом, политика развития системы подготовки научных кадров в современной Европе направлена на интеграцию и единую стандартизацию. Для стран, ратифицировавших Болонское соглашение, разработана и действует единая «дорожная карта» развития системы подготовки научных кадров, что позволяет стандартизировать третий цикл высшего образования, применять передовой опыт, развивать мобильность и сетевое сотрудничество. Несоответствие структурированным принципам европейского образовательного и исследовательского пространства увеличивает риски потери иностранных студентов и мест в академических рейтингах университетов, снижение финансирования и престижа высшего образования страны.

ПЕДАГОГИКА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Рашковская В.И.

*доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики
Таврической академии КФУ*

Rashkov@bk.ru

Введение. Педагогические наработки по духовному развитию личности будущего учителя базируются на многих концепциях. Ведущей среди них является профессионально-компетентносная концепция, где духовное развитие учителя рассматривается как неотъемлемая составляющая процесса профессионального формирования личности педагога, детерминанта его профессионального образования.

Важнейшей составляющей в этом направлении является сохранение национальной идентичности. На этом пути образование может стать пропедевтикой в мир национальных ценностей, накопленных отечественной сокровищницей по духовному развитию личности. В частности, это относится к древнерусскому изобразительному искусству как средству духовного развития личности. Обращение к нему сегодня, в период пересмотра духовных ценностей и поиска идеалов, адекватных нашему этносу, является закономерным.

Цель работы – сформулировать и проанализировать педагогические составляющие духовного развития будущего учителя средствами искусства.

Духовное развитие будущего учителя определяется нами как целенаправленный, личностно ориентированный и специально организованный учебно-воспитательный процесс совершенствования, упорядочения, иерархизации ума, чувств и воли будущего учителя, способного приобщить учеников к общечеловеческим ценностям, научить отличать прекрасное и безобразное, добро и зло в окружающей действительности.

Для развития духовности будущего учителя средствами древнерусского изобразительного искусства, с нашей точки зрения, необходимо создать педагогические условия для реализации трех составляющих этого процесса:

- обретение духовного опыта;
- совершенствование, упорядочение, иерархизацию ума, чувств и воли личности;
- преодоление гедонистического отношения к искусству.

Первая составляющая – обретение духовного опыта. В древнерусском искусстве найдены адекватные художественные формы для обретения духовного опыта посредством канонического символического языка. Постигание искусства формирует символическое образное мышление. Художественный символ содержит большой педагогический потенциал, ибо при общении с ним происходит обогащение духовными смыслами, расширение семантического поля, изменение внутреннего мира личности. Древнерусское искусство научает, что путь к познанию заключается в том, что знания не берутся, а обретаются в процессе глубоких внутренних, духовных изменений личности. Педагогический потенциал символа заключается в том, что процесс сакрального общения с ним сопровождается возрастанием духовности человека и обретением духовного опыта.

Следовательно, символика древнерусского искусства на эстетичной основе объединяет два ряда – понятийный и ценностный, в которых органически переплетаются гносеология, онтология, аксиология, эстетика, этика. Такой синтез содержит высокий педагогический потенциал, и большие возможности для создания условий по развитию духовной жизни будущего педагога.

Вторая составляющая – совершенствование, упорядочение, иерархизацию ума, чувств и воли личности. Привлечение древнерусского искусства в педагогику раскрывает возможности для достижения этой цели. Если учитель имеет ум, чувства и волю, не выстроенные по ценностному ряду, у него не сложится правильная духовная жизнь и

успешная педагогическая деятельность. Иконопись художественными средствами иллюстрирует процесс постепенного духовного преображения личности.

Икона не изображает человека, а указывает на его причастность к духовной жизни и указывает практические пути приобщения к духовности. Ум, чувства и воля являются симптомами процессов, которые происходят в душе, однако важно духовно созреть, чтобы ум, эмоции и воля помогли будущему учителю правильно осмыслить и оценить жизненные ситуации и педагогическую практику. Древнерусское искусство помогает личности восстановить иерархическую подчиненность.

Третья составляющая – преодоление гедонистического отношения к искусству. Отрицательные педагогические последствия гедонизма подчеркивали многие ученые (В. Зеньковский, П. Каптерев, И. Ильин и др.) Они акцентировали, что эстетичное развитие будет действенным только тогда, когда будет тесно связано с моральным и духовным развитием личности. Следует вспомнить события Библии: змий прельстил человека не открытым злом, а злом, прикрытым внешней красотой. Поэтому в педагогических поисках освоения эстетического типа духовности, будущему учителю важно помнить, что красота диалектична по своей природе.

История мирового искусства насчитывает много примеров эстетизации зла. При этом, главный парадокс демонического искусства в том, что, воспевая зло и стараясь решить проблемы зла эстетичным путем, оно не выясняет причин его существования. В древнерусском же искусстве, художественными средствами дается ответ на проблему происхождения зла, причины его существования и указываются практические пути его устранения. При этом главное внимание делается на «духовной тьме», а не на душевной или телесной. То есть акцентируется на поврежденности духовности, что отчетливо подают художественно-композиционные приемы древнерусского искусства. Таким образом, ведущим в решении проблемы преодоления зла, становится именно дух, духовность личности.

Древнерусская архитектурная символика иллюстрирует эту мысль, уподобляя дух человека алтарю храма, являющегося ведущей сакральной доминантой храма. Такая символика показывает, что зло побеждается только изнутри, через внутренний, духовный опыт. Зло не побеждается внешними принуждениями, не подавляется внешней силой государства.

Результаты исследований. Аксиологическая глубина древнерусского изобразительного искусства существенно дополняет пути духовного развития личности будущего учителя средствами искусства. Историческая методология помогает решить одну из главных проблем – духовного осмысления и воспитания духовного чувства истории.

Выводы. Поиск путей духовного развития личности будущего учителя важно связывать с национальным типом культуры и конкретными культурно-историческими традициями. Обращение современного образования к истокам национальной сокровищницы искусства, ее духовного наследия является основой духовного развития личности студента в процессе его профессиональной подготовки.

ЗНАЧЕНИЕ ПАРТИСИПАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Якса Н.В.

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ

jannsson@mail.ru

Введение. Педагогическая наука все больше расширяет свой методологический инструментарий, используя как для теоретических, так и для практических исследований новые подходы, заимствованные из других, порой далеко не смежных наук. Так в педагогику сегодня проникают идеи из теории управления, одной из которых и является идея партисипативности.

Цель работы заключается в раскрытии актуальности использования идей партисипативности в практической педагогической деятельности, а так же в подготовке будущих специалистов вузе.

Понятие «партисипативность» приходит из английского языка (англ. participation — причастность). Уже значение это термина позволяет рассматривать его, как демократический по сути процесс управления коллективом. Эволюцию партисипативного управления можно рассматривать как следствие попыток ученых и практиков понять и разработать более совершенными процессы управления результативностью организационных систем, одной из которых и является система образования.

Начало разработок идей партисипативности можно наблюдать еще в работах ученых 50 – х годов 20 столетия, когда было начато исследование стилей управления на производстве. Особый расцвет идея партисипативности получила в 80-90 гг. Основное внимание уделялось исследованиям участия работников в принятии решений или совместных мероприятий, относящихся к принятию решений. Д. Скотт Синк указывает на то, что партисипативная стратегия и ее методы служат целям привлечения личности независимо от ее профессиональной принадлежности к одному или нескольким видам деятельности в результате необходимости или выбора, что, в свою очередь способствует повышению мотивированности и продуктивности труда.

Анализ существующих научных работ по проблеме партисипативности показал, что в контексте исследуемой нами проблемы она означает: рост зрелости студентов (их способности и готовности к совместной деятельности); предоставление полномочий студентам, демократическое распределение ответственности, связанной с принятием решений, касающихся ситуаций межличностного и межкультурного общения; более глубокое понимание ответственности за результат; повышение эффективности реализуемых решений; рост информированности в сфере профессионального взаимодействия с обучающимися и коллегами; обеспечение способности как отдельного субъекта, так и групп решать проблемы активным и продуктивным образом; создание механизма для профессионального становления студентов – будущих специалистов и успешного формирования у них профессиональной педагогической компетентности; возможность использования необходимых новшеств в учебном процессе. Партисипативный подход может быть рассмотрен как демократическая инновация, дающая возможность для любого субъекта образовательного процесса принимать участие в приобретении тех или иных профессиональных компетенций.

На наш взгляд, идеи партисипативности отражают логику формирования у студентов профессиональной педагогической компетентности, и как следствие – формирование опыта продуктивного взаимодействия будущих специалистов как с коллегами и руководящим составом, так и с детьми и их родителями.

Представленный методологический подход является значимой теоретико–методологической базой формирования такого важного профессионального качества, как

продуктивное межкультурное взаимодействие будущих специалистов. Рассмотрим составляющие данного подхода: межкультурную и партисипативную.

Межкультурная составляющая является способом совершенствования профессиональной подготовки, одной из стратегических линий современной системы образования вообще и Крымского региона в частности.

Образовательный процесс, осуществляемый в контексте «диалога культур» дает студентам возможность познакомиться с национальными и культурными особенностями представителей других национальностей и этнических групп, с их достижениями, обычаями, образом жизни и историей. Межкультурная составляющая направлена на изменение позиции преподавателя на формирование у студентов уважения, объективной оценки культуры другого народа, пробуждение познавательного интереса к этой сфере человеческих знаний и отношений.

Отметим наиболее характерные черты, присущие межкультурной составляющей как теоретико – методологической стратегии: целостное представление об образовании, обеспечивает поликультурное взаимодействие и трансляцию культуры; реализацию закона преемственности; привлечение студентов к общечеловеческим ценностям, что позволяет продуктивно взаимодействовать с другими людьми в мультикультурном сообществе XXI века; осознание себя как хранителя и транслятора культурных ценностей, и целостности современного мира, взаимозависимости всех культур; формирования духовного потенциала студентов и общепланетарного способа мышления; формирование готовности к сотрудничеству с другими людьми, общественными движениями и социальными институтами в контексте диалога культур; усиление роли преподавателя высшего учебного заведения и усложнение его профессиональных функций в качестве посредника в межличностном и межкультурном общении.

Результаты. Партисипативная составляющая ориентирует преподавателя на учет: уникальности личности каждого студента; взаимодополняемости способностей студентов в учебной группе и общность основных культурных ценностей и установок; наличие осмысленной межличностной коммуникации в студенческой учебной группе; активное участие всех студентов в анализе проблем, планирования совместных действий, самоорганизации и самоуправления, профессионального становления и совершенствования будущего специалиста.

Вывод. Идея партисипативности представляет собой демократический путь развития системы образования, построенный на основе делегирования прав студентам в процессе обучения, что способствует максимальному раскрытию их потенциала; формирует чувство ответственности как за групповой, так и за личный результат деятельности; раскрывает творческие возможности личности; вырабатывает собственный стиль будущей профессиональной деятельности.

ТЕОРИЯ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Коновалова М.Н.

*Аспирант второго года обучения кафедры педагогики факультета психологии
Таврической академии КФУ*

meri270885@mail.ru

Введение. Главной целью воспитания детей является формирование гармонически развитой личности, обладающей крепким физическим здоровьем, высоким уровнем умственного развития, творческим мышлением, креативностью, силой воли, готовностью участвовать в коллективной деятельности и стремлением к постижению всего прекрасного, влияющего на духовное совершенствование личности.

Процесс всестороннего развития личности осуществляется во взаимодействии системы воспитания и обучения. В настоящее время в педагогической науке и практике происходит переход к гуманистическому воспитанию подрастающего поколения, формированию навыка успешного вхождения личности в общество. Концепция гуманистического воспитания детей получила признание в развитых странах мира и активно развивалась в России.

Отечественные педагоги А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, А.В. Луначарский и другие в своих трудах развивали идеи гуманистического воспитания личности в коллективе

Цель работы – исследование концепции коллектива в отечественной педагогической науке и практике и ее значение в гуманистической концепции воспитания.

Современная система воспитания основывается на ряде педагогических принципов. Некоторые из них предложены педагогической науке достаточно давно, как например – принцип наглядности, а некоторые появляются достаточно недавно - принцип гуманизации педагогического процесса. Одним из основных принципов воспитания является принцип воспитания личности в коллективе и через коллектив, предложенный еще в 20 – х годах 20 столетия выдающимся отечественным педагогом А.С. Макаренко. Сущность этого принципа состоит в необходимости создания и развития воспитательного потенциала коллектива и его использования в целях всестороннего развития личности.

Воспитание в коллективе соответствует социальной природе человека. Природа детей требует активной жизнедеятельности, общения друг с другом, реализация этих требований в полной мере может быть осуществлена именно в детском коллективе.

Для педагогов личность является целью всех воспитательных и образовательных средств. Педагогические теории личности признают активную природу человека в качестве основополагающего признака для его развития.

В педагогическом процессе развитие личности учащегося является результатом его собственной деятельности, процессом самовоспитания и самосовершенствования.

Воспитательный коллектив представляет возможность для каждой личности использовать общественный положительный опыт и эта возможность может быть построена на гуманной основе. С другой стороны, он способствует внесению личностного существенного вклада в развитие данного коллектива.

Воспитание личности в современной педагогике рассматривается как взаимодействие педагога и учащихся на основе индивидуального подхода к каждому, с учетом личностных и возрастных особенностей обучающихся, а так же с учетом личностного опыта и среды развития в том числе.

Педагогический принцип единства воспитательных влияний требует, чтобы все лица, причастные к воспитанию, действовали сообща. Несмотря на некое рассогласование в понятиях «влияние» и «взаимодействие», мы считаем, что именно в этом принципе может проявляться весь спектр методов гуманистической педагогики. Воспитательный коллектив создается и развивается не только усилиями педагогов, большая роль в его развитии принадлежит непосредственно членам ученического коллектива, вступающих в отношения с учителем и между собой на основах сообщества, сотрудничества и поддержки.

Принцип педагогической поддержки является достаточно новым в современной науке, он появляется в 90-х годах 20 столетия и предполагает оказание всесторонней помощи ребенку в период его обучения в младшей школе. Этот принцип ориентирует учителя на учет потребностей ребенка, поддержку его начинаний, оказание помощи в сложных ситуациях, а также развитие его творческого потенциала.

Принцип учета возрастных и личностных особенностей ребенка тесно связан с принципом педагогической поддержки и ориентирует учителя на взаимодействие с ребенком в субъект-субъектной парадигме.

Выводы. Современная система образования, ориентированная на демократический принцип гуманизации сохраняет ведущую роль в социализации личности ребенка посредством помощи в его социализации внутри классного коллектива, что в свою очередь предполагает использование хорошо разработанных принципов педагогической теории и практики.

ПРОБЛЕМА ПРОДУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Кужелев С.В.

*аспирант 2-го года обучения кафедры педагогики Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского*

tabnus@mail.ru

Введение. Новые, позитивные по своему содержанию, формы межличностного и межгруппового взаимодействия становятся все более востребованными в современном мире в целом, и в образовательном пространстве школы, в частности. Появляются альтернативные образовательные технологии, позволяющие приблизить образовательный процесс школы к процессу субъект – субъектному, да и традиционная, знаниево–ориентированная система обучения все больше отходит от общепринятой формы воздействия на учащихся к взаимодействию и взаимопониманию.

Целью работы является теоретическое рассмотрение продуктивного педагогического взаимодействия, его специфических черт, характера протекания, демократического по своей сути, а так же основных элементов данного феномена

Теория продуктивного педагогического взаимодействия, получившая свое развитие в недавнее время, может стать основой для формирования новой, более эффективной модели образовательного процесса. Причинами особого внимания к этой проблеме можно считать не только понимание взаимодействия как процесса и результата взаимного влияния и взаимообусловленности объектов и явлений, не только одной из основных форм общественной жизни и деятельности, но и определенную неоднозначность и спорность этого понятия; постоянный поиск эффективных путей взаимодействия и констатация зависимости педагогического влияния от форм взаимодействия, используемых педагогом; появление новой педагогической парадигмы, в основе которой лежит ценность личности каждого обучающегося и всего класса в целом и переход от традиционного рассмотрения педагогической деятельности только как влияния взрослого на ребенка к развитию в нем стремления к творческому самовыражению, научному поиску, креативности, инновационной деятельности, серьезного отношения к природосбережению и здоровьесбережению.

Модель продуктивного взаимодействия субъектов образовательного пространства, в рамках которой взаимодействие и сотрудничество всех его субъектов становится главным

критерием ее эффективного функционирования, можно считать одной из наиболее востребованной и перспективной на сегодняшний день.

Проведенный анализ последних исследований, посвященные изучению такого явления, как взаимодействие в образовательном процессе, можно выделить ряд характерных черт, присущих данному феномену, а именно: теория продуктивного педагогического взаимодействия является методологической основой педагогического подхода, в основе которого – учет ценности личности каждого ребенка со всеми его особенностями, сложностями характера, достоинствами и недостатками; практическое внедрение теории продуктивного педагогического взаимодействия позволяет уйти от широко принятого понимания педагогической деятельности как формы влияния педагога на ребенка к поддержанию процессов, связанных с развитием в школьнике способностей к самопознанию и самовыражению.

Достаточно долгий период в исследовании феномена взаимодействия ограничивалось работами в области философии (в широком смысле), позже, его стали использовать в области наук об управлении (в узкопрагматическом смысле). В психологических и педагогических исследованиях единой точки зрения на феномен взаимодействия до сих пор нет, более того – до сих пор нет согласованности между этими двумя научными сферами.

Философы (Г. Гегель, И. Кант, Б.М. Кедров, В.С. Соловьев и др.) обращают внимание на то, что взаимодействие носит универсальный и объективный характер и в своем глубинном понимании отражает связь между предметами и явлениями окружающего мира.

Несмотря на некоторые различия научных подходов, можно выделить общие черты – каждый из них подразумевает наличие, по крайней мере, двух предметов, составляющих, участников, субъектов, то есть подчеркивается определенная двойственность самого явления, при этом характер направленности их контактов может быть, как один на другой, так и в союзе, ориентированном на одну цель.

Следует отметить, что в сфере гуманитарных наук внимание к категории «взаимодействие» как основе, методу познания явлений и процессов, происходящих вокруг человека, часто приводит к пониманию этого явления как воздействия, влияния людей одного на другого. При этом, вовсе не всегда это влияние носит негативный, или агрессивный характер. Оно может быть вполне построено на основе внимания, уважения, заботы и переживания друг за друга. Таким образом, взаимодействие носит межличностный характер, его основанием, в первую очередь, выступает диалог между людьми.

В социальных и психологических науках взаимодействие рассматривается с позиций социальных характеристик, в том числе и взаимодействие в образовательном пространстве. В социальной психологии взаимодействие рассматривается как условие восприятия человека человеком (Андреева Г.М., Богомолов Л.А., Бодалев А.А., Кузьмин Е.С., Обозов Н.Н., Петровский Л.А.). В социально – педагогическом смысле взаимодействие рассматривается как процесс социального взаимодействия между учителем (или школой, как социальным институтом) и учащимся (учащимися), в ходе которого формируется позиция ученика. Личность вступает во взаимодействие с другими личностями со своими диспозициями, специфика группы влияет на особенности протекания всех групповых процессов и на формирование новых, а так же на изменение существующих уже личностных диспозиций всех участников этого процесс.

Следовательно, здесь можно обратить внимание на взаимодействие как форму контакта между объектом и/или субъектом (субъектами), который может носить как внешне выраженные формы, так и внутренне–скрытый характер отношений, что так же значимо для определения нашей научной позиции по заявленной проблеме. От ценностного содержания целенаправленно организованного межличностного взаимодействия учителя и учащихся во многом будет зависеть и процесс становления личности как активного члена социума.

Результаты. В современной науке выделяют следующие составляющие элементы взаимодействия: взаимопознание, как позитивное оценивание индивидуальных и личностных качеств субъектов по общению, их черт характера, возможностей, способностей

и качеств; ожидание адекватной оценки собственных качеств со стороны второго субъекта взаимодействия; взаимовлияние, вызывающего изменение в поведении и взаимоотношения, как результат двусторонней готовности к взаимодействию.

Вывод. Продуктивное педагогическое взаимодействие может быть рассмотрено, как система согласованных и сознательных действий, основанная на взаимопонимании, взаимоподдержке, продуктивных формах общения, поиске креативных путей достижения совместного результата и достижения значимой цели.

К ВОПРОСУ О НАПИСАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ОСНОВЫ НООСФЕРОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОГО НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ»

Шостка В.И.

доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ

vshostka@cfuv.ru

Введение. Учебное пособие «Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития» (В.И. Шостка, А.И. Башта, В.В. Буряк, В.О. Смирнов) под редакцией кандидата физико-математических наук В.И. Шостки разработано для студентов всех направлений с учётом подготовки и компетенции обучающихся, получающих университетское образование в соответствии со спецификой различных факультетов. Особое значение уделяется изучению ключевых определений и эффективных методологических подходов. Кроме того, значительное внимание придается базовым принципам междисциплинарного подхода, методам комплексного подхода к сложным явлениям и системам, а именно к ним и относится ноосфера. Рассматриваются многоуровневые объекты исследований, таких как «природа – человек – общество – ноосфера» и другие.

Целью работы - формирование современного научного ноосферного мировоззрения обучающихся, обеспечение понимания основных принципов развития общества в его единстве с природной и техносферной средой в условиях ускоренной трансформации информационного общества, экономической, технологической и социо - культурной глобализации мира на основе интеграции профессиональных знаний и инновационных образовательных подходов.

Результаты исследований. В пособии авторы предприняли попытку объединить идеи и положения В.И. Вернадского с идеями Н.В. Багрова по устойчивому ноосферному развитию. Весьма удачно глубокие идеологические и мировоззренческие аспекты учения о биосфере-ноосфере соединены с конкретно-научными разработками теории устойчивого развития.

Ноосферология – это современная научная дисциплина, которая формируется в междисциплинарном пространстве естествознания, гуманитарного знания, социальных наук и философии. Её предметом является взаимосвязанная, комплексная конструктивная разумная деятельность людей в планетарном масштабе. Т.к. основополагающим базисом ноосферных исследований является механизм ускорения трансформации биосферы в ноосферу, то к ключевым дисциплинам, необходимым для формирования ноосферологии, необходимо отнести, прежде всего, космологию, учение о биосфере, эволюционную биологию и эволюционную психологию, философию истории, методологию и историю науки, философию технологии, естествознание и др. Важное место в усилении эпистемологии современного учения о ноосфере занимают методология междисциплинарных исследований, аспекты стратегического планирования и управления, а также прогностические принципы футурологии.

Ноосферология способствует формированию современного научного мировоззрения, обеспечивает понимание основных принципов развития общества и оптимизирует экологическое мышление. Фундаментальными задачами изучения дисциплины являются:

1. Упорядочивание знаний, основанных на рациональном системном мышлении, и интеграция этих знаний.

2. Усвоение проблематики ноосферного развития в условиях ускоренной трансформации информационного общества, экономической, технологической и социо – культурной глобализации мира.

3. Овладение рациональным способом мышления.

4. Формирование ноосферного мировоззрения на основе интеграции профессиональных знаний и инновационных образовательных подходов.

Результаты ноосферологических исследований незаменимы в тех областях, где человечество осознанно и ответственно вступает в масштабные взаимодействия с природой, используя высокие технологии. Что касается устойчивого ноосферного развития, то его в самом общем виде можно определить так: это стадия развития биосферы, на которой человечество вместе с техносферой и информационной сферой образовали вместе с природными ландшафтами сложные системы, пронизанные процессами самой разной природы.

В связи с этим авторы предлагают данную книгу, цель которой изложить только основы данного учения. В связи с этим авторы отчетливо ощущают возможную критику по вопросам видения и изложения представлений о ноосфере, ноосферологии, объекте и предмете ее исследований, устойчивом ноосферном развитии.

Задачи устойчивого ноосферного развития в данной учебной дисциплине связаны с обучением студентов путям и методам создания общества, отвечающего ноосферным критериям, знакомством с эффективными познавательными инструментами в этом направлении, формированием современного научного мировоззрения. Изучение устойчивого ноосферного развития способствует упорядочиванию интеграции знаний в условиях ускоренной трансформации информационного общества, экономической, технологической и социо – культурной глобализацией мира.

Перспективы устойчивого развития общества тесно связаны с развитием науки, новейших технологий и релевантным пониманием научных проблем. Основными движущими силами научно-технического прогресса в системе «природа – общество – человек», являются продвинутые научные междисциплинарные проекты.

Настоящее издание – «Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития» является актуальным наукоёмким вкладом в научно-педагогический процесс, и ориентировано, прежде всего, на развитие и формирование личности будущего специалиста любого направления подготовки, неотъемлемой частью которого являются его компетенции и профессионализм. Содержание тем учебного пособия взаимосвязано и в целом обеспечивает изложение программы данной учебной дисциплины. В каждый раздел включены схемы, иллюстрации, а также вопросы для самоконтроля. Все это, безусловно, должно способствовать более углубленному овладению обучающимися знаниями в ходе практических занятий и в процессе самостоятельной работы.

При подготовке пособия, как указывалось ранее, принимался во внимание опыт отечественной и зарубежной практики, что объясняет не только преемственность, но и неизбежность некоторых повторов известных положений, что не только не умаляет, а наоборот усиливает ценность разработанного учебного курса.

Выводы. В данном пособии сформулированы ключевые положения, основные задачи учебной дисциплины «Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития». Выделены методологические и методические принципы изучения ноосферной реальности. Обозначены актуальные проблемы междисциплинарности ноосферы. Рассматриваются многоуровневые объекты исследований, такие как «природа – человек – общество – ноосфера» и другие. Указаны оптимальные возможности и пути встраивания социальных и технических систем в биосферу. Неотъемлемой частью пособия является набор специальных терминов – глоссарий. В большинстве своем формулировки их определений являются авторскими и следуют из концепции учебного пособия. Многие термины по своему смыслу связаны друг с другом в историческом ракурсе и тематически и концептуально.

Надеемся, что данное пособие «Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития» будет способствовать формированию у будущих специалистов научного мировоззрения и обеспечению понимания основных принципов развития общества в его единстве с природной и техносферной средой, позволит оптимизировать экологическое мышление.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Шостка В.И.¹, Дубинянский Ю.М.²

¹*доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ*
vshostka@cfuv.ru

²*доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ*
duoven@yandex.ru

Введение. В работе рассматриваются некоторые узловые моменты междисциплинарного подхода при изучении различных моделей сложных объектов. Дан анализ интегрированного когнитивного подхода к инструментариям мультидисциплинарности. Актуальность темы продиктована и обосновывается тенденцией развития современной науки, и, следовательно, образовательных технологий в связи с возникновением новых отраслей знаний и появлением специальных дисциплин нового типа, взаимодополняющих друг друга. Логика изучения условий возникновения современного научного знания подводит ученых и работников высшей школы к необходимости интегрированного подхода и объединения методов получения фундаментальных знаний.

Целью работы является анализ основных проблем, связанных с формированием академической науки в свете реформирования современного университетского образования.

Результаты исследований. Современное общество переживает радикальные изменения, которые существенным образом сказываются и на развитии науки, и на образовательном процессе.

Под влиянием социальных, экономических и технологических факторов ситуация в области всей мировой системы образования начала постепенно, но неуклонно меняться. По мнению исследователей, причина изменений кроется в фундаментальном смещении всей современной социокультурной системы от ценностей индустриальной эпохи к ценностям постиндустриальной системы. Да, многие прежние ценности изжили себя, но ведь существуют такие ценности, которые не подвластны временным воздействиям. Это, прежде всего, духовность народа, традиции в науке, культуре, образовании, которые веками формировались в нашей стране в условиях сложнейшего исторического развития. Необходимо их оберегать и всячески защищать, а не растаптывать.

Общеобразовательная и высшая школа в настоящее время сталкивается с различными проблемами. Конфликт между традиционными (школьными) и инновационными формами университетской педагогики снимается благодаря взаимодополняемости локальных образовательных практик и глобализированных сетевых информационных ресурсов. Не в последнюю очередь, ввиду этой масштабной тенденции в образовании сформировался научно-педагогический кластер, охватывающий проблематику философии науки, истории науки и методологии науки. Проблемы, связанные с формированием академической науки, становятся актуальными и приоритетными в сфере реконструирования современного университетского образования. Такой порядок событий определяется особенностями эволюции общеобразовательных дисциплин. Современное общество испытывает потребность в творчески одаренных, инициативных и морально здоровых молодых людях. Разбудить у них стремление к творчеству, желание и умение учиться на уровне современных требований, сфокусировать установку на высшие моральные принципы – это в настоящее время ведущая цель образовательного процесса.

Общая стратегия образовательного процесса должна строиться так, чтобы дать обучающемуся базовую ориентацию в сложной структуре научного знания и, самое главное, в методах его практического применения.

В процессе обучения необходимо уделять особое внимание узловым, фундаментальным проблемам той или иной отрасли науки. В частности, можно выделить следующие уровни знаний и навыки, или как ныне модно говорить, компетенции:

- 1) мировоззренческие и общенаучные представления;
- 2) знания о закономерностях развития науки и месте избранного направления подготовки в ней;
- 3) знания перспектив развития данной науки во взаимосвязи с другими науками и их значение для развития конкретных отраслей производства. При этом необходимо развивать навыки творческого мышления и эвристического поиска;
- 4) узкоспециальные, конкретные знания, которые очень важны, но очень быстро устаревают;
- 5) умение работать с источниками научной информации и развивать при этом навыки исследовательской работы.

Подготовка современного специалиста, способного на научный поиск и творческую работу, должна опираться на фундаментальные комплексные знания. И возникающий новый класс наук, можно сказать, вполне соответствует современной тенденции к интеграции научного знания, тенденции к появлению новых синтезированных или комплексных, интегрирующих наук.

В связи с этим возникла необходимость разработки методологии нечеткого моделирования и конкретизации системного подхода при построении нечетких моделей сложных систем на основе мультидисциплинарного подхода.

Выводы. В результате сегодня следует обратить внимание на то, что тенденции к осуществлению проектов мультидисциплинарности, кроссдисциплинарности и трансдисциплинарности требуют органического методологического сотрудничества ученых разных областей знания. Характерной чертой современного образования является его разделение на фундаментальное и прикладное. Одной из главных проблем современного образования является взаимоотношение между фундаментальной и прикладной наукой.

В процессе преподавания необходимо делать особый акцент на узловых, фундаментальных проблемах той или иной отрасли науки. Фундаментальная и прикладная науки сегодня тесно связаны между собой, и подчас трудно провести грань, где заканчивается, например, фундаментальная физика, и начинается радиопизика и радиотехника, прикладная физика, биология и медицина.

Потребность в междисциплинарных исследованиях должна и может удовлетворяться за счет интеграции методологических усилий взаимодополняющих когнитивных подходов в педагогической деятельности. И как следствие, работникам высшей школы необходимо решить проблемы оптимизации университетского образования, сформировав при этом новую модель воспитательно - образовательного процесса. Прежде всего, необходимо разработать механизм поддержки системы фундаментального образования. В этой связи разбудить у молодежи стремление к фундаментальным наукам, к познавательной деятельности, к творчеству, желание учиться на уровне современных требований – вот насущная задача современного образования. Только при таком интегрированном подходе возможно появление новых моделей подготовки специалистов новой формации, необходимых для народного хозяйства страны.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ МЕТОДИКИ

Гулакова И.А.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Институт иностранной филологии Таврической академии
gulakova.irina@mail.ru

Введение. В данной работе рассматривается возможность применения деятельностной методики при обучении студентов неязыковых вузов английскому языку. Применение деятельностной методики в неязыковых вузах дает положительный результат, т.к. ее сущность отвечает основной цели освоения дисциплины «Иностранный язык» в вузе, а также основным психологическим особенностям студентов, их мотивам и потребностям и позволяет наиболее полно раскрывать их личность. Одной из важных задач при обучении английскому языку является определение необходимого объема и структуры осваиваемого словаря иностранного языка, включающего в себя как общеупотребительную лексику, так и специфическую подборку терминов, необходимых в рамках профессиональной коммуникации. Важной задачей преподавателя является выбор способов презентации грамматического (семантико-синтаксического) материала, который является стержневой основой осуществления речевой деятельности на иностранном языке. С учетом того, что свободное общение на английском языке в рамках выбранной профессиональной деятельности является приоритетным в профессиональном образовании, то развитие коммуникативности студентов становится целью обучения иностранному языку. Коммуникативная функция языка создает предпосылки для активизации творческой деятельности и максимального раскрытия позитивных личностных качеств обучаемых.

Цель и задачи исследований. Деятельностная методика обучения английскому языку имеет своей основой деятельностную концепцию учения, представленную теорией поэтапного формирования умственных действий. Опираясь на эту теорию, на протяжении нескольких лет, велась разработка технологии обучения, которую затем назвали деятельностной методикой. Работа велась под руководством профессора П.Я.Гальперина и доцента И.И.Ильясова. По сути, деятельностная методика соотносима с деятельностным подходом, в основе которого лежит идея об активности познающего объекта, об обучении как активной, сознательной, творческой деятельности. Данная методика предполагает обучение общению в единстве всех его функций: регулятивной, познавательной, ценностно-ориентационной и этикетной. Целью данного исследования является рассмотрение способов применения деятельностной методики при обучении студентов неязыковых вузов английскому языку. Задачей работы является соотнесение данной методики с другими методами преподавания английского языка в высшей школе.

Результаты исследований. Анализируя методики обучения английскому языку в неязыковых вузах, исследователь приходит к выводу, что деятельностная методика имеет ряд специфических характеристик. Основная особенность данной методики заключается в том, что для обеспечения сознательного овладения языковыми средствами и обучения навыкам их оформления, возникает необходимость формировать эти навыки до того, как будет иметь место обучение умениям работы с содержанием. Таким образом, в деятельностной методике имеет место разделение между предварительным овладением языковыми средствами и последующим овладением общением на основе имеющихся знаний, умений и навыков использования языковых средств. Для полноценной коммуникации при обучении иностранному языку недостаточно только речевого статуса языковых единиц – речевой статус должен сочетаться со свободой их выбора в речи. Языковые единицы, которые обладают речевым статусом и обеспечивают полноценную коммуникацию с точки зрения свободы их выбора, исходя из смысла сообщаемого, называется языковыми коммуникативными единицами. Специфической чертой данной методики также считается

использование такого метода, как условный перевод, при котором используется не только то, чем обучаемые уже овладели, так и то, чему их обучают на данном этапе. Можно отметить также положительную динамику при использовании деятельностной методики для развития навыков выбора языковых средств в диалогической и монологической речи, исходя не только из смысла сообщаемого, но и из умения построить логическую последовательность. Положительной чертой также является возможность построения системы грамматики, используя ситуативные модели общения в формате будущей профессиональной деятельности, так как эта методика предполагает обильную речевую практику в рамках профессиональной коммуникации. Некоторым недостатком деятельностной методики является то, что процент самостоятельной познавательной деятельности в процессе обучения английскому языку на занятиях в неязыковых вузах ниже, чем в других методиках.

Выводы. Выпускник вуза должен не только успешно изучить дисциплину «Иностранный язык» в ходе учебы, но и эффективно овладеть основами профессиональной коммуникации, предусматривающей дальнейшее самосовершенствование, способность к самообразованию. На современном этапе развития преподавания иностранных языков в неязыковых вузах при выборе метода обучения необходимо исходить из особенностей направления подготовки обучаемых, учитывая языковые навыки, полученные ими в школе и коммуникативнопознавательные потребности обучаемых. Для преподавания английского языка в вузе на достаточно высоком уровне необходимо учитывать личностные особенности обучаемых, их возраст, интересы, уровень самоподготовки, период, в течение которого будет проходить обучение, а так же техническую оснащенность учебного заведения. Деятельностная методика обучения английскому языку имеет своей основой деятельностную концепцию учения, представленную теорией поэтапного формирования умственных действий. Данная методика основывается на активности самих обучаемых, необходимость этого заложена в самом ее названии. Деятельностная методика предусматривает достаточно большую активность по предварительному овладению языковыми средствами и последующим овладением общением на основе имеющихся знаний, учений, навыков использования языковых средств в речи. Деятельностная методика реализуется на принципе развития логического мышления, так как она ориентирована на понятийное, логическое мышление обучаемых; при обучении английскому языку в высшей школе сформировавшееся логическое мышление будущих специалистов становится залогом успешного освоения ими дисциплины. Таким образом, применение деятельностной методики в неязыковых вузах позволяет систематизировать и обобщить имеющийся у обучаемых языковой и профессиональный опыт.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Ширшова И.А.¹, Бекирова В.В.²

¹ доцент кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ

² студентка кафедры экологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
viktoriya.bekirova@ya.ru

Введение. Образовательная среда современных студентов давно вышла за рамки учебных заведений. В настоящее время для любого участника образовательного процесса не будет новшеством стать частью тренинга, деловой игры, ролевой игры, мастер-класса и т.п. Следует отметить, что такого рода привлечение студентов к процессу получения знаний с этого года стартовало и в стенах Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского. Первая неделя обучения прошла в формате проектной сессии.

По мнению преподавателей, проектная деятельность позволяет раскрыть студенческие таланты, способствует развитию креативных способностей и коммуникативных навыков, обучает работать в команде. Проектная деятельность полезна тем, что обучающийся может найти себя в рамках того проекта, который он выбрал.

Однако, реализация такой деятельности в большей степени свойственна образовательным мероприятиям общественного характера. В Крыму этот процесс обеспечивается в первую очередь ведущими студенческими общественными организациями, как автономно, так и при поддержке Министерства Образования и Науки Республики Крым. Примером таких организаций могут служить: Профсоюзная организация обучающихся, Российский Союз Молодежи, Российские Студенческие Отряды, Волонтеры КФУ.

Целью работы является изучение эффективности проведения общественного мероприятия образовательного характера, на примере ежегодной «Крымской Профсоюзной Школы - КПШ», а также определение роли данного мероприятия в жизни студентов Крымского Федерального Университета.

Профсоюзная организация обучающихся берет на себя ответственность за самые массовые образовательные площадки для студентов Крыма. Чаще всего данные площадки имеют специализацию и информация, изучаемая студентами, делится на несколько групп: ораторское искусство и умение выступать на публике, развитие в сфере средств массовой информации, организация мероприятий различного типа, навык работы в различных сферах обслуживания, правовые аспекты в образовательной сфере.

Мероприятие направлено на преподнесение информации с использованием активных и интерактивных методов, для получения не только знаний, но и развития практических умений, навыков и социальных компетенций. Основной формой интерактивного обучения на данных образовательных площадках является тренинг, цель которого - развитие коммуникативной компетентности, способствующей профессиональному и межличностному общению молодежи. Для реализации образовательной программы мероприятия приглашаются сертифицированные тренеры. Чаще всего у каждого тренера есть свои основные темы, которые он реализует на разных площадках, постоянно расширяя и корректируя материал. Более того, данный метод обучения позволяет преподносить информацию с адаптацией на специфику среды слушателей, делая её более доступной.

Результаты работы. Рассматриваемое мероприятие нацелено на обучение студентов Крымского Федерального Университета по четырем основным направлениям:

- 1) делопроизводство и законодательные акты;
- 2) организация мероприятий;
- 3) маркетинг в социальных медиа;
- 4) лидерство.

Количество студентов КФУ, посещающих его за одну смену составляет 100-120 человек. Каждый из участников сначала сдает вступительное тестирование. Как показал анализ проведенного тестирования, лишь 15-20 % студентов демонстрируют хороший результат. Однако, после прохождения образовательной программы, только 10-15 % студентов на выходном тестировании не сдают его с положительным результатом. Следует отметить, что студенты получившие высокие показатели и вошедшие в 20-ку лучших, становятся обладателями именного сертификата об успешном прохождении «Крымской Профсоюзной Школы», а это служит дополнительным стимулом для дальнейшего обучения.

Выводы. Мероприятия такого плана позволяют молодежи развиваться не только в направлении подготовки, которое они выбрали при поступлении в вуз, но также получать новые знания и формировать необходимые компетенции по интересным и важным направлениям в студенческом быту. Такого рода образование дает возможность самостоятельно и свободно мыслить, творить, созидать, а также учиться отстаивать свои права и интересы, ведь это очень важно для современного студенчества.

Кроме того, общественные мероприятия образовательного характера способствуют развитию коммуникативных навыков и молодежной корпоративной культуры.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КФУ)

Пашкова Н.Г.

аспирант кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета

Таврической академии КФУ

pashkovanataly@mail.ru

Введение. В настоящее время образовательный процесс нуждается в постоянном совершенствовании, что связано с динамическим изменением требований к компетенциям, которыми должны обладать научно-педагогические кадры. Организация образовательного процесса в высшей школе обладает сложной структурой и определение необходимой и верной методики, для наиболее качественного и эффективного её освоения, является одним из основных этапов для успешного осуществления профессиональной подготовки обучающихся к определенному виду деятельности. Подготовка научно-педагогических кадров высшей школы учитывает необходимость получения обучающимися знаний не только в пределах предметной области, которая непосредственно связана с направлением подготовки, но и освоение научных аспектов педагогической деятельности. Поэтому изучение инновационных технологий обучения, применяемых в настоящее время при организации образовательного процесса высшей школы, важно не только для педагогов, осуществляющих педагогическую деятельность, но и для обучающихся.

Целью работы является анализ интерактивных технологий, используемых в образовательном процессе на географическом факультете Таврической академии КФУ.

Результаты исследований. В настоящее время в образовательном процессе высшей школы наряду с традиционными методами обучения, без которых осуществление любого образовательного процесса было бы невозможно, активно применяются интерактивные технологии. Использование конкретных методик при осуществлении образовательного процесса понимается как комплекс методов и приемов, применение которых в совокупности свидетельствует о научной организации деятельности обучающихся. Применение же инновационных технологий, как одного из способов организации современного процесса обучения, подразумевает под собой совокупность приемов и методов, направленных на максимальное взаимодействие всех участников образовательного процесса, в результате которого, обучающиеся приобретают навыки совместной деятельности по решению поставленных задач, что способствует возникновению знаний и умений в изучаемой области.

В настоящее время существует множество классификаций методов обучения, в основе которых лежат различные критерии. Наиболее успешными и современными считаются интерактивные методики с применением компьютерных технологий. При организации образовательного процесса с использованием интерактивных методик, обучающийся выступает, как непосредственный субъект образовательного процесса, что способствует лучшему усвоению материала, а также развитию творческого мышления. К часто используемым интерактивным методам можно отнести: круглый стол, мозговой штурм, проблемное обучение, ролевые игры, подготовку и защиту проектов, тренинги и др.

Обучение географическим аспектам в процессе образования сталкивается с проблемой передачи знаний, ввиду пространственной удаленности объектов изучения и длительностью временных промежутков подлежащих анализу процессов, которые превышают время, возможное к осознанию обучающимися, например, геологические эпохи становления рельефа. Поэтому для наиболее эффективного усвоения материала и возможности реализации мыслительной деятельности в географии инновационные технологии не только важны, но и необходимы.

Из всего многообразия инновационных технологий, применяемых при организации учебного процесса в высшей школе на географическом факультете КФУ, выделим несколько

наиболее эффективных и часто применяемых. К ним можно отнести – *познавательные игры* (создается специальная учебно-познавательная ситуация, моделирующая географическую реальность, которую необходимо решить, обосновать, проанализировать, с помощью поиска научно-обоснованного выхода), все чаще в последнее время применяют *симуляционные игры* (обучающиеся всесторонне решают реально существующую проблему), *инсценизацию* (театрализованное воспроизведение событий, например инсценизация в ходе пары защиты уже подготовленной части будущей диссертации, что дает возможность не только попрактиковаться в презентации своей работы, но и посмотреть на реакцию стороннего зрителя на проделанную работу, а так же возможность выявления спорных моментов), *генерацию идей* (близок к методу «мозгового штурма», при котором обучающимся предлагается решить поставленную задачу генерируя свои идеи).

Все большее внимание отводится применению инновационных компьютерных технологий, что обусловлено не только компьютеризацией современного общества, но и увеличением потока информации, необходимого для усвоения обучающимися, а также значительными возможностями при решении практических задач. Использование компьютерных возможностей в образовательном процессе позволяет соединить между собой теоретические методы с практикой, способствует формированию умений и выработке навыков у обучающихся. Наиболее активно внедряемым и постоянно совершенствующимся методом, применяемом на географическом факультете является использование в учебном процессе *геоинформационных систем* (ГИС), которые предоставляют возможность изучения объектов в их пространственном окружении, что является основой географического моделирования. Данный метод позволяет обучающимся реализовать всевозможные идеи при решении географических задач – от создания примитивных картосхем до проектирования сложно моделируемого географического процесса, например, спроектировать процесс затопления отдельного участка суши при подъеме уровня моря на 2 см каждые 1,5 года в течении заданного промежутка времени или спроецировать процессы изменения ландшафтов Земли при изменении угла наклона земной оси. Идеальным для обучения при этом методе является такая постановка работы, когда объекты и процессы, используемые в проектируемой модели, входят в конфликт с объектами и процессами, которые стали источником к её созданию. Данный метод формирует тягу к познавательной деятельности у обучающихся в высшей школе и является одновременно источником постановки учебной задачи и средством её решения.

Так же в процессе обучения в высшей школе на географическом факультете применяют целый ряд иных интерактивных технологий, к которым относят организацию круглых столов, научных аудиторных мини конференций, брейн-рингов, просмотр и обсуждение научных фильмов, совместная работа над проектами, дискуссионные встречи, научно-познавательные экскурсии, проведение видеоконференций в рамках отдельной дисциплины, научные коллоквиумы, мозговой штурм, моделирование, дебаты и другие.

Выводы.

1. Внедрение интерактивных технологий является необходимым шагом, обусловленным современными научными методиками в географии и находит отклик у студентов разных курсов факультета.

2. Анализ интерактивных технологий, активно используемых в последние годы на географическом факультете КФУ, проведенный автором, показал, что они, базируясь на лично-ориентированном подходе и основываясь на процессе взаимодействия, побуждают всех субъектов образовательного процесса к свободному обмену мнениями, активизируют их мыслительную и творческую деятельность.

3. Использование инновационных методов обучения способствует быстрому установлению обратной связи между педагогом и обучающимися, при этом главное качество, приобретаемое обучающимися в процессе обучения – способность к самостоятельному, критическому, научно-обоснованному мышлению.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вовковинская А.А.¹, Махин С.А.²

¹ студентка кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

² кандидат биологических наук, доцент Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент

Махин С.А.

allochka.kravchenko@list.ru

Введение. Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья, имеющими особые образовательные потребности и нормально развивающихся сверстников. Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – дети, имеющие физический и (или) психический недостатки, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования. Основу расстройства психического развития у детей с сердечно-сосудистыми заболеваниями составляет психический дизонтогенез по дефицитарному типу. Дефицитарное психическое развитие связано с рядом инвалидизирующих заболеваний, в том числе сердечно-сосудистой системы, пороках сердца. Таким образом, дети с данной патологией являются детьми с ОВЗ, что препятствует освоению общеобразовательных программ вне специальных условий для получения образования, а именно инклюзивного образования. Изучению познавательных процессов детей младшего школьного возраста с сердечнососудистыми заболеваниями, уделяется мало внимания, хотя именно в этом возрасте их развитие играет главную роль в усвоении ребенком основ школьной программы, приобретении необходимых знаний умений и навыков. Поэтому изучение особенностей познавательных процессов младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями является актуальным направлением современной психологии.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования являлось изучение влияния включения младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями в инклюзивное образование на познавательные процессы. В соответствии с целью и гипотезой экспериментально-психологического исследования нами решались следующие задачи: провести теоретический анализ литературы по особенностям психологического развития младших школьников с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, их психических познавательных процессов, провести эмпирическое исследование психических познавательных процессов у здоровых детей младшего школьного возраста и младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями, провести сравнительный анализ полученных результатов.

Методика исследований. Для изучения особенностей познавательных процессов младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями, была использована методика для исследования уровня развития памяти «Заучивание 10 слов» А.Р.Лурия, методика для исследования концентрации, устойчивости, переключаемости внимания «Корректирующая проба», методика для исследования устойчивости внимания и динамики работоспособности «Таблицы Шульте», методика для выявления сообразительности, умения понимать связь событий и строить последовательные умозаключения «Последовательность событий» А.Н.Бернштейн, особенностей мышления, уровня доступных обобщений, выявления особенностей протекания процессов анализа, сравнения и синтеза «Исключение предметов»

Н. Л. Белопольская, анкета для оценки уровня школьной мотивации Н.Г. Лусканова, методика сформированности мотивов учения «Мотивы учения» М.Р. Гидзбург.

В эксперименте принимали участие экспериментальная и контрольная группа. В первую, экспериментальную группу, вошли учащиеся ГБОУРК «Евпаторийской санаторной школы-интерната» с сердечно – сосудистыми заболеваниями. Количество участников исследования – 20 человек возрастом 8-9 лет. Контрольную группу составили дети, того же возраста, учащиеся младших классов школы г. Евпатория, развивающиеся в относительной норме. Время проведения исследования: 2017- 2018 учебный год.

Результаты исследований. При первичной диагностике младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями отмечается отставание в развитии познавательных процессов, а именно уровня памяти, внимания, мышления, а так же учебной мотивации от группы нормы. Снижены показатели продуктивности интеллектуальной деятельности. Внимание отличается неустойчивостью, что связано с быстрой утомляемостью, пресыщением деятельностью. Так, детям требуется смена видов деятельности, получение дополнительной мотивации. Наблюдается недостаточный уровень развития словесно-логического мышления, что проявляется в неумении самостоятельно решать составные арифметические задачи. При выполнении заданий, требующих анализа, сравнения, обобщения, младшие школьники с сердечно-сосудистыми заболеваниями нуждаются в развернутой помощи педагога. Так же отмечается завышенная самооценка, эмоциональная лабильность. При итоговой диагностике мы видим, что уровень памяти, мышления, мотивации, младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями приблизились к результатам здоровых детей. Уровень внимания так же имеет улучшения, однако требуется дальнейшая работа в этом направлении. Данные младших школьников, после поступления в инклюзивный класс и проведения с ним комплексной работы стали ближе к данным группы нормы, чем к собственным результатам, полученным до этого. Так же мы видим, что при комплексной работе специалистов, применении коррекционно-развивающих занятий, с использованием упражнений по развитию познавательных процессов, методов арт-терапии и кинезиологических упражнений познавательная сфера поддается коррекции, улучшаются показатели памяти, мышления, мотивации к учебной деятельности, и внимания.

Это доказывает пользу и необходимость обучение детей в инклюзивных классах, с комплексной работой специалистов, и их несомненное положительное влияние на развитие и успеваемость младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Выводы. Познавательные процессы младших школьников с сердечно-сосудистыми заболеваниями имеют особенности по сравнению с познавательными процессами здоровых младших школьников. Что проявляется в трудностях, при освоении общеобразовательных программ на одном уровне со сверстниками без создания специальных условий для получения образования. Это, несомненно, доказывает необходимость включения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивное образование.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ширшова И.А.¹, Холодняк О.С.²

¹ доцент кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ

² аспирант 2 курса очной формы обучения, 45.06.01 Языкознание и литературоведение Германские языки (английский), кафедра теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ

xolodoks@mail.ru

Введение. Под воздействием глобализационных процессов меняется многое – от образа жизни людей до роли национальных правительств. Образование, являясь по сути

отражением общественных процессов, можно определить как фактор, который определяет перспективные пути развития страны и нации. Будущее общество уже нередко называют «цивилизацией знания». Глобализационные процессы, происходящие в мировой экономике сегодня, требуют переоценки сложившейся системы образования. Анализируя ситуацию, можно прийти к выводу, что образовался заметный разрыв между знаниями, предлагаемыми образовательными учреждениями, и знаниями, необходимыми для практической деятельности.

Современный этап развития системы образования отражает потребности мирового сообщества. Мировое образовательное пространство, которое до недавнего времени представляло собой отдельные национальные системы образования, по сути, находится в процессе превращения в целостную систему мирового образования.

Влияние глобализации на образование подразумевает распространение деятельности университета за границы определенной национальной системы образования. Данный процесс, процесс интернационализации образования, обуславливает ряд структурных изменений, и на управленческом уровне, и на уровне конкретных образовательных учреждений.

Целью работы является анализ направлений системы высшего образования в условиях глобализационных процессов. Методология исследования включает системный и сравнительный методы. Они позволяют отметить «формирование мирового образовательного пространства как целостной системы мирового образования», понять влияние глобализационного фактора на систему образования.

Перед университетом встает вопрос об участии в международном разделении труда в сфере научных исследований. В организационно-управленческой сфере интернационализация ставит перед системой образования проблему обеспечения мобильности преподавателей, исследователей и студентов, а также соответствия международным системам оценки деятельности вуза, включающим объемы и результаты НИР и НИРС, контроль за качеством обучения, аккредитацию образовательных программ и т.д.

Актуальным вопросом при переходе к новым экономическим отношениям становится конкурентоспособность выпускников вуза. Опыт успешно работающих компаний, в том числе транснациональных, позволяет утверждать, что все большим спросом пользуется прикладная направленность применения полученных знаний и умений, способность к овладению несколькими профессиями. Очевидно, что в настоящее время качество высшего образования зависит не только и не столько от объема знаний, а от способности студента ориентироваться в глобальном информационном пространстве, инновационных технологиях, от умения самостоятельно принимать решения.

В современном мире образование все чаще воспринимается как коммерчески реализуемый товар, а высшие учебные заведения большинства стран являются субъектами глобальных экономических отношений, оказывающими образовательные услуги. И здесь необходимо отметить невозможность сотрудничества в сфере образовательной системы без осуществления процессов экспорта-импорта образовательных услуг. В зарубежных странах экспорт образовательных услуг не всегда рассматривается только как отрасль, которая может принести экономике страны определенные доходы. В последнее время перед ним ставят и задачу привлечения в экономику, науку и образование умов из зарубежных стран. Так, необходимо назвать такие появляющиеся новые разновидности высшего образования, как «образование без границ» («borderless»), «транснациональное» («transnational»), «трансграничное» («cross-border»), «офшорное» («offshore») и т. п. Данные термины имеют сходство, но можно отметить и отличия.

«Образование без границ» указывает на размывание и исчезновение не только географических границ, но и границ во времени, дисциплин и концепций. «Транснациональный» буквально можно объяснить как находящийся за пределами национального. Термины «транснациональное» и «офшорное» подчеркивают

местоположение обучающегося, которое абсолютно отличается от местоположения образовательного учреждения (университета, института, предоставляющего образование). Понятие «трансграничное» подчеркивает национальные (государственные) границы системы образования, имеющие важное значение, когда дело доходит до функций регулирования, таких как обеспечение качества, финансирования и аккредитации.

Наиболее часто можно встретить понятия «трансграничное» и «транснациональное» как характеристики глобализации образования. Именно термин «трансграничное образование» официально принят ЮНЕСКО с 2005 г. Согласно Кодексу образцовой практики для транснационального образования, одобренному сетью Европейских национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) (7 заседание, 2000 г., Брюссель), данный термин имеет следующее значение: «Все виды учебных программ высшего образования, или комплектов курсов обучения, или образовательных услуг (включая программы дистанционного образования), при предоставлении которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, в которой расположено учебное заведение, присуждающее квалификации». Отличительной характеристикой «транснационального образования» является то, что такие образовательные программы и услуги могут не принадлежать к национальной системе образования, отличающейся от образовательной системы страны, в которой подобные программы и услуги предлагаются. Они могут и вовсе быть независимыми от какой-либо национальной образовательной системы. Таким образом, на уровне реализации совместных программ происходит взаимопроникновение образовательных систем в формирующемся контексте трансграничного и транснационального образования.

Трансграничное образование может быть реализовано в виде франчайзинга, валидации или аккредитации зарубежного вуза, программ совместных и двойных дипломов, корпоративных университетов, международных и оффшоринговых институтов, а также зарубежных филиалов образовательных учреждений и дистанционного обучения. Обучение студентов в зарубежном вузе подразумевает при потреблении образовательной услуги за рубежом. Коммерческое присутствие может быть осуществлено посредством организации филиалов или кампусов за рубежом. Собственно это можно назвать одним из самых распространенных способов поставки образовательных услуг.

Если говорить о мировых тенденциях высшего образования, то спрос на него, по данным ЮНЕСКО, вырастет еще больше, от 97 млн студентов в 2000 г. до 263 млн студентов в 2025 г. По меньшей мере 7 млн из них будут студентами, обучающимися за пределами своих стран, многие с помощью дистанционного обучения.

Выводы. Анализ направлений системы высшего образования в условиях глобализационных процессов показал, что интеграционные процессы в сфере образования служат стимулом создания условий для повышения конкурентоспособности вузов и возможностей их вхождения в интернациональное образовательное пространство. Вместе с тем необходимо отметить, что влияние фактора глобализации на образовательную систему имеет и определенные негативные перспективы, а именно разрушение существующей национальной системы образования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Орехова Л.С.

ассистент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности, Таврическая академия
(СП), кафедра валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
lili_psy@mail.ru

Введение. В XXI веке все больше внимания уделяется вопросам здорового образа жизни и способов сохранения здоровья человека. В соответствии с этим возникает закономерный вопрос – какие психологические особенности личности способствуют грамотному отношению к своему здоровью.

Здоровье принято рассматривать как состояние организма, находящееся в гомеостазе с окружающей средой и отсутствием различных патологических изменений. При этом здоровье индивида является критически важным фактором, способствующим полноценной реализации в различных аспектах жизни.

Цель. Рассмотреть психологические и возрастные особенности становления здоровьесберегающего поведения.

Результат исследования. Психология здоровья рассматривается как наука, изучающая психологические основы здоровья, методы и средства его сохранения, развития и укрепления. Следует отметить, что грамотное отношение к здоровью должно формироваться уже с раннего школьного возраста. Современными психологами и педагогами школа рассматривается как важный фактор риска здоровья детей. Значительную часть своего времени дети проводят в школах, либо занимаются подготовкой к учебным занятиям. В ряде исследований было показано, что повышенные когнитивные нагрузки, несоответствие между способностями каждого отдельного ученика и учебными требованиями, а также чрезмерная загруженность значительно влияют на психическое здоровье ребенка. Неспособность с раннего возраста заботиться о своем здоровье в дальнейшем может привести к серьезным физическим и психологическим последствиям уже во взрослой жизни.

Одним из важнейших компонентов здоровьесбережения является грамотное применение различных средств физического воспитания при оптимальной двигательной активности. Кроме того особое внимание необходимо уделять психологическому состоянию детей. В данном случае психологами должны проводиться беседы как с родителями, так и с учениками по поводу возникающих трудностей в учебном процессе, в детском коллективе, осуществлять профилактические мероприятия по снижению конфликтности в учебных классах, особое внимание уделяя детям из т.н. «группы риска». Помимо этого положительное влияние на психическое здоровье детей оказывает возможность участия во внешкольных мероприятиях – кружках, секциях и т.д. – там, где ребенок может реализовать свои интересы и увлечения. Обучение детей грамотному отношению к своему здоровью, ведение здорового образа жизни в будущем станет основой для способности взрослого сопротивляться различным негативным факторам окружающей среды. Кроме того, внимательное отношение к физическому и психическому здоровью в раннем возрасте станет подспорьем для формирования психологической устойчивости в кризисных ситуациях во взрослости.

Выводы. Основой полноценной жизнедеятельности человека является здоровье. Здоровье принято рассматривать как способность полноценно реализовывать себя в различных аспектах жизни, обладать определенной устойчивостью к сложным жизненным ситуациям и успешно адаптироваться к новым ситуациям. В свою очередь, отношение к здоровью как к ценности и умение его сохранять, развивать и укреплять формируется еще в раннем детстве. Именно в школьный период закладывается индивидуальное отношение к своему здоровью и навыки заботы о нем.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВА

Тулегенова А.Г.

доцент кафедры педагогики Таврической академии КФУ

tylegenov@rambler.ru

Введение. На протяжении более семидесяти лет фундаментом социалистической культуры, ядром коммунистической морали и доминантой воспитательного процесса выступал коллектив. Принцип воспитания в коллективе и через коллектив был основным принципом организации жизни и деятельности советских школьников. В отечественной педагогической науке идеи коллективизма были связаны с работами К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого и др. Во второй половине XIX - начале XX века в качестве некоей первоначальной теории воспитания в коллективе выступают труды П.Ф. Каптерева, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкого и др. Дальнейшее становление и развитие теории коллектива мы наблюдаем в советской педагогике в 20-е гг. XX века. Видные идеологи и педагоги этого периода Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, А.П. Пинкевич, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий рассматривали детский коллектив как средство всестороннего развития личности ребенка. Особая роль в развитии теории коллектива связано с А.С. Макаренко. Долгие годы разработанная им теория коллектива выступала неизменным предметом исследования отечественных ученых, являлась основой советской педагогической теории и практики. Однако в 80-е XX века годы с началом так называемой «перестройки» советского общества и жесткой, не всегда обоснованной критикой сформированных в нем базовых социокультурных ценностей, открывается эпоха пересмотра основных положений теории А.С. Макаренко. У истоков критического анализа стоял Ю.П. Азаров, по мнению которого А.С. Макаренко являлся апологетом авторитарной педагогики сталинизма. В педагогической литературе и периодических изданиях появляется ряд публикаций, ставящих под сомнение казалось бы незыблемые истины теории коллектива А.С. Макаренко.

Очередная брешь в стройном здании теории воспитательного коллектива была пробита провозглашенной в 90-е годы XX столетия идеей личностно-ориентированного подхода к организации учебно-воспитательного процесса, педагогической целью которого являлось не создание детского коллектива, а формирование отдельной автономной от других личности каждого ребенка. Основанная на гуманистической педагогике эта идея предполагала отсутствие единой по отношению ко всем детям цели и программы воспитания, отсутствие каких либо запретов со стороны родителей и педагогов, обязанных принимать ребенка таким, как он есть. «Педагогика попустительства», отмечали И.Я. Медведова и Т.Л. Шишова, ставила в ряд пороков добродетели, рекомендовала ни от чего не волноваться, ничего не осуждать. Как констатировала Д.М. Мехонцева, было «отброшено положение о том, что в воспитании важнейшее – овладение системой идеалов». «Заигравшись» в индивидуальную ориентацию, наша педагогика породила теорию и практику воспитания эгоистичного индивидуализма, и это не смотря на то, что в основе новых гуманистических подходов к теории коллектива декларировалось, понимание роли коллективных отношений для создания перспективы индивидуального роста личности каждого ребенка.

Вместе с тем, в последние годы в педагогической общественности все громче звучат голоса в защиту тех идеалов и того педагогического наследия, которое оставила нам плеяда выдающихся советских педагогов во главе с А.С. Макаренко. Пришло понимание того факта, что личностно-ориентированный подход в воспитании ни в коей мере не отрицает традиций коллективного воспитания, а одной из важных характеристик воспитательного процесса есть его коллективная направленность. Как отмечает К.Д. Радина «Как бы в современной науке ни замалчивалось или ни отвергалось значение коллектива, эта проблема постоянно напоминает о себе, прежде всего потребностями практики воспитания, и не только ими». Таким образом, возникает актуальная потребность в анализе объективно существующих положительных и

отрицательных моментов теории коллектива А.С. Макаренко с целью использования системы коллективного воспитания в реалиях сегодняшней школы. Заявленный анализ и является **целью данной работы.**

Результаты исследования. Как показывает изучение литературных источников, вопрос о воспитании в коллективе и через коллектив был острым идеологическим и педагогическим вопросом в прошлом и является спорным до настоящего времени. Анализ многочисленных работ по теории коллективного воспитания позволяет сделать вывод о существовании разнообразных подходов к пониманию сути, структуры и воспитательных возможностей детского коллектива. Традиционным и долгое время единственным, указывает А.Н. Моргаевская, был хронологический подход к изучению теории коллектива. Однако в последнее время, по мнению автора, кроме обозначенного подхода следует выделить:

- психологическое направление, в основу которого были положены исследования советских педологов;

- системологическое направление, для которого свойственно рассмотрение коллектива как системы и подсистемы других систем (общественной, воспитательной);

- праксеологическое направление, в котором изучаются, прежде всего, вопросы, связанные с деятельностью коллектива.

Кроме того, субъективная интерпретация идей и опыта А.С. Макаренко может быть представлена двумя направлениями в зависимости от парадигмальных подходов педагогической науки: авторитарной и гуманистической педагогики.

Первое направление рассматривает коллектив как орудие манипуляции его членами, а главным методом воспитания считает педагогическое требование.

Второе направление рассматривает коллектив как средство всестороннего развития личности ребенка.

Не вдаваясь в подробный анализ каждого из этих направлений, следует все же определиться, от чего в теории коллектива А.С. Макаренко в российской школе сегодняшнего дня нужно отказаться. По нашему мнению это:

1. *фетишизация* каждого положения или элемента опыта А.С. Макаренко. Конкретизация данного тезиса подразумевает, что в современных условиях не следует воспринимать коллектив как единственный инструмент воспитания и требовать безусловного подчинения интересов личности интересам самого коллектива. Не считать коллективное мнение в любых случаях абсолютно непогрешимым. Отказаться от антигуманных вариантов педагогики параллельного действия.

2. *постоянный контроль* за деятельностью, сферой общения и взаимодействия школьников со стороны педагога. Такая практика организации жизни детей не оправдала себя.

3. *тенденция обсуждения в коллективе* любых проступков его членов. Однако независимо от присущих сегодняшнему дню социальных условий, национальных особенностей и политических процессов, в системе коллективного воспитания, основанной на педагогическом опыте А.С. Макаренко, Следует оставить:

1. *понимание роли коллектива в развитии ребенка*, поскольку социализация его личности и ее нравственное становление невозможны без общения с другими людьми;

2. *реальные права и подлинную демократию детского самоуправления, а так же систему взаимоотношений*, которая позволяет каждому ребенку найти свое, удовлетворяющее его, место в системе межличностных отношений;

3. *нормы и правила поведения*, основанные на уважении к другим людям, что позволит избежать культивирование индивидуализма;

4. *общественно-полезную деятельность и заботу об окружающих.*

Выводы. Таким образом, объективные потребности современной воспитательной системы требуют пересмотра отношения к теории коллектива, что невозможно без конструктивного анализа опыта отечественной педагогики и в первую очередь опыта А.С. Макаренко.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ

Гросфельд Е.В.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической
академии КФУ*
alegros@mail.ru

Введение. В целях упрочения гражданского единства российской нации национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение крымских татар в Крыму является стабильно положительным и расширяющимся в плане направлений и векторов, техник и технологий. Его содержание предусматривают соотнесение гражданской идентичности с этнической и религиозной идентичностями. Их баланс важен для достижения социального комфорта этнических сообществ и индивидов, для обеспечения взаимной этнокультурной и этнополитической безопасности народов, а также и для национальной безопасности России. Содержание и динамика национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения крымских татар в Крыму отражают процессы постсоветской демократизации межэтнических отношений и современного понимания содержания национального вопроса и межнационального согласия.

Целью работы является рассмотрение особенностей функционирования конфессиональных структур, молодежных организаций, национально-культурных автономий и национально-культурных объединений тюркских народов (преимущественно крымских татар, поскольку их количество в значительной степени превалирует над иными тюркскими народами, проживающих в Крыму).

Методика исследования. В рамках исследования применялись метод политического анализа, метод структурно-функционального анализ, а также был проведен анкетный опрос.

Результаты исследований. Состоявшийся опыт национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения составлен оправдавшими себя формами и методами. Среди эффективных форм и методов деятельности национально-культурных организаций адыго-абхазских и тюркских народов Северного Кавказа и Крыма выделяются: организация курсов языка, центров народной истории и культуры, проведение праздников и памятных дат, празднование юбилеев выдающихся деятелей, организация конференций, форумов, круглых столов соответствующей тематики.

Также эффективными формами национально-культурного самоопределения адыго-абхазских и тюркских народов Северного Кавказа и Крыма, которые можно назвать эмоциональным «видовым рядом этнической культуры», являются: проведение музыкальных и песенных конкурсов и фестивалей, организация национальных подворий и дней национальной кухни, проведение праздников и мастер-классов народных промыслов и ремесел, а также праздников народного костюма, издание книг, журналов, газет, проведение спортивных соревнований, шествий, митингов, пробегов, кроссов.

Принципиальной основой этнорелигиозного самоопределения крымских татар выступает ислам, значение которого возрастает, как на уровне мировоззрения, так и на уровне обыденного социального поведения. Фактор религии, веры, внешней

конфессиональной атрибутики становится все более выраженным и все более привлекающим внимание этнических сообществ, в том числе, молодежи. При этом такие личностные черты, как честность, порядочность, нравственность все чаще в общественном и даже в управленческом и политическом дискурсе увязываются с религиозностью. Важным в контексте упрочения единства российской гражданской нации является то, что представители тюркских народов подчеркивают значимую компоненту этноконфессиональной идентичности – следование вере своих предков, религиозным верованиям своего народа, традиционным религиозным обычаям и традициям. Этническая принадлежность руководителей в рамках этнократических систем власти, политики и управления остается важной для интересантов национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения крымско-татарского народа. Высокий уровень внимания к этнической принадлежности общественных активистов, управленцев, глав муниципальных образований в местах компактного проживания тех или иных этнических групп сохраняется.

На территории Республики Крым действует единственный официально зарегистрированный, легитимный и традиционный духовный институт, это Духовное Управление Мусульман Крыма (ДУМК), которое объединяет и представляет всех мусульман Республики Крым и г. Севастополя, а также Муфтий, который избирается Курултаем Мусульман Крыма сроком на пять лет. Религиозная элита во главе с крымским муфтием довольно быстро адаптировалась к новым реалиям и успешно интегрировалась в российское общество. В ходе конференции «Организация хаджа российских мусульман: прошлое и настоящее», муфтий Крыма хаджи Эмиралли Аблаев обратился к членам делегации Хадж-миссии России с предложением официально закрепить за Духовным управлением мусульман Крыма и г. Севастополь организацию хаджа для крымчан на территории Крыма. По мнению муфтия, это позволит избежать обмана верующих недобросовестными людьми. Он также обратился к делегации поддержать предложение, чтобы вся печатная продукция исламского характера, распространяемая на территории Крыма, была согласована с Духовным управлением мусульман республики. Также муфтий Крыма обратил внимание членов делегации на невозможность осуществления деятельности на территории Крыма параллельных ДУМКу структур, так как их деятельность приводит к расколу и розни между мусульманами Крыма, что влияет на общую обстановку в республике в целом.

Выводы. Позитивная динамика национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения этнических сообществ Крыма осуществляется в благоприятных условиях. На современном этапе в Крыму есть ряд неоспоримых достижений: отсутствие сепаратистских настроений, стремление к безопасности, стабильности, законности, рост патриотизма, поддержка внешнеполитического курса Президента РФ. Осуществляется всемерная профилактика терроризма и национально-религиозного экстремизма, отмечается ослабление радикально-экстремистских идеологий, достигается баланс между силовым управлением и управлением через традиционные историко-культурные механизмы, в которых используется позитивный опыт добрососедства и взаимных симпатий между народами. В то же время сохраняются вербовка в ряды террористических организаций (в том числе, международных) молодежи; попытки образования мононациональных поселений, районов и «этнически неприкасаемых территорий»; противоречия в реализации реформы местного самоуправления в земельном аспекте; радикализация деятельности некоторых общественных организаций и отдельных этнических активистов. Отмечается скрытый конфликтогенный потенциал, и противоречия – бытовые, территориальные, в сфере собственности, бизнеса, предпринимательства, земельной собственности, а также в сфере политики и власти – часто трансформируются в межэтнические и этнополитические конфликты. Представители духовенства активно участвуют во всех светских мероприятиях, связанных с воспитанием молодежи, направленных против религиозного и этнического экстремизма и терроризма. Это тем более актуально, что международные экстремистские организации стремятся влиять на религиозное самоопределение народов, демагогически и провокационно используя религиозную догматику.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ходосов Т.Н.¹, Гросфельд Е.В.²

¹ *магистр 1 года обучения кафедры политических наук и международных отношений
Таврической академии КФУ*

² *доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической
академии КФУ
belkasoad@mail.ru*

Введение. Воссоединение Крыма с Россией стало одним из наиболее знаковых и знаменательных событий последних лет, как в истории России, так и в истории Крыма. Руководство Российской Федерации на всех уровнях принимает усилия для осуществления мер, которые способствовали бы экономическому развитию республики Крым. Одним из направлений, которое бы способствовало этому, является государственно-частное партнерство.

Цель работы заключается в исследовании направлений реализации проектов в сфере взаимодействия бизнеса и власти в Республике Крым.

Результаты исследования. Анализ основных стратегий взаимодействия власти и бизнеса в Республике Крым показал, что для региона характерна модель государственного патронажа, с некоторыми элементами партнерской модели, что зачастую способствует развитию коррупционных схем и тенизации доходов бизнеса на полуострове. Некоторыми элементами партнерской модели можно назвать свободные экономические зоны и льготное кредитование бизнеса, однако действие этих элементов тормозится существующей моделью патронажа в республике. Целью осуществления государственно-частного партнерства в Республике Крым являются концентрация материальных, финансовых и организационных ресурсов, а также привлечение средств внебюджетных источников для реализации социально значимых проектов и программ в экономической, социальной, инфраструктурной, инновационной и инвестиционной сферах в Республике Крым с использованием средств бюджета Республики Крым и объектов, находящихся в государственной собственности Республики Крым.

В 2018 году в Крыму должен появиться перечень объектов, по которым можно заключить концессионные соглашения с инвесторами. Министр экономического развития Республики и исполнительный директор Национального центра государственно-частного партнерства подписали соглашение о сотрудничестве. В национальном рейтинге по уровню развития государственно-частного партнерства Крым занимает 62-63 место. Вместе с полуостровом не дотягивают до середины Мордовия и Кемеровская область. В тоже время такой механизм работы уже признан в России действенным инструментом для улучшения жизни населения. Чтобы исправить подобную статистику, министерство экономического развития Республики и Национальный центр развития ГЧП подписали соглашение о сотрудничестве.

В Национальном центре ГЧП рассказывают, порядка 85% всех договоров в России по этому направлению подписано в области энергетики и социальной сфере. Впрочем, привлечь дополнительные деньги по этим же механизмам просто и в здравоохранение, и в образование, и в строительство. Активное взаимодействие власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях – это еще один существенный шаг, который повысит уровень жизни в Крыму.

Одной из эффективных международных площадок для дискуссий по вопросам социально-экономического развития, на которой обсуждаются актуальная повестка и современные вызовы, стоящие перед мировой экономикой, является Ялтинский международный экономический форум (ЯМЭФ). ЯМЭФ – это ежегодное деловое

международное мероприятие в экономической сфере, проводимое в Крыму (Ялта). Наряду с Петербургским международным экономическим форумом, Восточным экономическим форумом и Сочинским инвестиционным форумом ЯМЭФ входит в четверку крупнейших экономических форумов, проводимых в России. Организаторы Форума – Правительство Республики Крым, Фонд «Ялтинский международный экономический форум» при поддержке Администрации Президента Российской Федерации. Обсуждение глобальных экономических вопросов с учетом актуальных геополитических, социальных и культурных явлений делает Форум содержательно насыщенным и разнообразным.

В целом на полуострове постепенно создается благоприятная среда для консолидации предпринимательского сообщества. С целью развития, поддержки и стимулирования более эффективной работы субъектов малого и среднего бизнеса создан Фонд поддержки предпринимательства Крыма. Данная некоммерческая структура помогает формировать диалог между властью, бизнесом, общественными организациями. Последними яркими примерами послужили конференция «Бизнес, как основа деловой экосистемы Крыма» и большой трехдневный Форум «Бизнес-Полигон «Крым».

В связи с присоединением Крыма в состав Российской Федерации, бизнес полуострова оказался в критической ситуации. Многие предприниматели были на грани разорения. Только сейчас, спустя два года, можно сказать о том, что ситуация стала относительно стабильной. Именно в настоящий момент, важно активизировать рост бизнеса. С этой целью Фонд поддержки предпринимательства Крыма проводит обучающие семинары, тренинги, конференции, форумы. Только благодаря таким мероприятиям бизнес сможет понимать направление своей деятельности, работать эффективнее, зарабатывать больше прибыли, а значит создавать новые рабочие места, сокращать безработицу, платить налоги, создавать инфраструктуру. В ближайшее время планируется создание полноценного бизнес-инкубатора на базе Фонда поддержки предпринимательства Крыма. Бизнес-инкубатор станет центром, который объединяет людей, интересующихся бизнесом и его развитием. В настоящее время Фонд прилагает максимальное количество усилий для консолидации предпринимательского сообщества. Ведь именно группа активных представителей бизнеса могут повлиять на принимаемые законы, на решение проблем органами власти, могут требовать то, что им нужно и достигать желаемого результата. По факту, часто у разного бизнеса одни и те же проблемы.

Выводы. Система взаимодействия бизнеса и власти в регионе обнаружила ряд проблем, влияющих на эффективность принятия социально значимых решений: низкий уровень гражданской осознанности относительно потенциально значимых и качественных результатов, которые могут быть получены представителями бизнеса при взаимодействии с государственными органами; отсутствие системного подхода, определяющего механизм взаимодействия в системе «бизнес-власть»; отсутствие информационной платформы, позволяющей строить эффективные коммуникационные каналы, облегчающие взаимодействие представителей власти и реального сектора бизнеса Республики Крым. Наиболее значимая причина лежит в основе отсутствия качественного взаимодействия в системе «бизнес-власть» является отсутствие гражданской осознанности предпринимателей относительно возможности получения определенной поддержки от государства в части реализации определенных программ, направленных на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса в Республики Крым.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ОПОРА ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ФУТБОЛЬНОГО СООБЩЕСТВА КРЫМА В КАЧЕСТВЕ ПОЛНОПРАВНОГО ЧЛЕНА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (УЕФА И ФИФА) И ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТОМУ СО СТОРОНЫ УКРАИНЫ

Макаров Р. В.

Кандидат исторических наук, заведующий детским технопарком «Кванториум»

ГБОУ ДО РК «Малая академия наук «Искатель»

makarov_ruslan86@mail.ru

Введение. Рассмотрен вопрос о судьбе профессионального футбольного сообщества Крыма после событий 2014 г., которое стало невольным заложником политической борьбы вокруг полуострова и на данный момент фактически изолировано от российского, и мирового футбольного сообщества, а также от возможности участия в международных соревнованиях по данному виду спорта. В качестве перспективы выхода из сложившейся ситуации определяется приобретение полноценного членства в УЕФА и ФИФА Крымским футбольным союзом (со специальным статусом), как спортивной ассоциацией, представляющей футбольное сообщество Крыма. Правовой и политической опорой для достижения данной цели видится прецедент исключительных случаев в мировой истории футбола (ассоциации футбола Гибралтара, Фарерских островов, Косово и др.). Отмечается, что предложенный путь выхода из сложившейся ситуации является единственной реальной возможностью для преодоления политического противодействия интеграции крымского футбола в российское и мировое спортивное сообщество со стороны властей Украины и Федерации футбола Украины.

Целью исследования является определение пути решения проблемы интеграции крымского футбола в мировое спортивное сообщество и тем самым преодоления деструктивной позиции властей Украины и Федерации футбола Украины, активно препятствующих этому и политизирующих вопрос о его статусе.

Среди задач исследования:

- изучение вопроса об истории и причинах возникновения проблемы профессионального футбола в Крыму как инструмента политической борьбы вокруг статуса полуострова;
- рассмотрение состояния проблемы на текущий момент;
- определение перспектив решения данной проблемы с опорой на мировую исторический опыт.

Методы исследования. В качестве методологии исследования использовались анализ правовой базы международных футбольных организаций (УЕФА и ФИФА), а также ретроспективный метод, подводящий исторические прецеденты как основу для возможной судебной и политической практики в целях отстаивания интересов футбольного сообщества Крыма.

Результаты исследования. Проблема фактической изоляции профессионального футбольного сообщества Крыма от российского и мирового футбольного сообщества, а также от возможности участия в международных соревнованиях по данному виду спорта возникла вследствие непризнания воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 г. со стороны Украины и большинства других стран мира. Власти Украины и Федерация футбола Украины (ФФУ), прилагают все усилия к тому, чтобы вопрос о статусе профессионального футбола в Крыму сохранял политический характер. С этой целью они создали на своей территории альтернативные действующим в Крыму профессиональные футбольные организации (т. н. Федерацию футбола Крыма в составе ФФУ и т. н. ФК «Таврия» из Симферополя), а также активно воспрепятствовали интеграции крымского футбола в российское и мировое спортивное сообщество, в частности добившись в 2014 г. от УЕФА запрета для Российского футбольного союза организовывать на территории Крыма какие-либо соревнования и иные

мероприятия, а также допускать крымские футбольные структуры к участию в соревнованиях и иных мероприятиях, организуемых на территории под его юрисдикцией.

В 2015 г. с одобрения УЕФА в Крыму была создана собственная ассоциация футбола, которой стал Крымский футбольный союз (со специальным статусом) – КФС. В августе 2015 г. стартовал Чемпионат Премьер-Лиги КФС – первенство среди профессиональных футбольных клубов Республики Крым и города федерального значения Севастополя. В 2016 г. создана сборная Крыма по футболу.

Окончательно снять вопрос о принадлежности крымского профессионального футбола может обретение КФС полноценного членства в УЕФА и ФИФА. Добиться этого возможно опираясь не прецедент членства в этих организациях футбольных ассоциаций не представляющих отдельных независимых государств как того требуют уставы УЕФА и ФИФА. В первую очередь Футбольной ассоциации Гибралтара, а также Федерации футбола Фарерских островов и Футбольной федерации Косово. Эти случаи признаются УЕФА и ФИФА как исключительные. Наибольший интерес вызывает случай Футбольной ассоциации Гибралтара (ФАГ), представляющей одну из 14 заморских территорий Великобритании со статусом доминиона согласно своей Конституции 2006 г. На владение Гибралтаром претендует Испания, которая считает её своей оккупированной территорией из-за разночтений Утрехтского мирного договора 1713 г., прекратившего Войну за испанское наследство (1701 — 1714 гг.). Соответственно Футбольная федерация Испании активно выступала против получения членства ФАГ в УЕФА и ФИФА. Протест Испании удалось преодолеть после решения Спортивного арбитражного суда в Лозанне от 7 октября 2003 г. В 2013 г. ФАГ получила членство в УЕФА, а в 2016 в ФИФА.

Выводы. Крымский футбольный союз с опорой на прецедент ассоциаций футбола Гибралтара, Фарерских островов и Косово может добиться обретения полноценного членства в УЕФА и ФИФА, что сделает возможным участие сборной Крыма по футболу и крымских футбольных клубов в международных соревнованиях, организуемых данными организациями. Также это позволит Крымскому футбольному союзу и властям субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Крыма организовывать международные соревнования по футболу на территории полуострова.

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пашковский П. И.

к. полит. н., доцент кафедры политических наук и международных отношений

Таврической академии КФУ

petr.pash@yandex.ru

Введение. Изучение особенностей воздействия парламентских институтов на государственную внешнюю политику позволяет определить роль влиятельных (в том числе неформальных) «групп давления» и личностей в процессе функционирования внешнеполитического механизма, выделить и охарактеризовать внутренние факторы принятия и реализации внешнеполитических решений. **Целью** данной публикации является обзорная характеристика внешнеполитических функций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Методология исследования. В исследовании были применены институциональный, историко-генетический и социально-психологический методы.

Результаты исследования. Парламентские институты, относимые к конституционным (государственным) элементам внешнеполитического механизма, в России представлены Федеральным Собранием, состоящим из Государственной Думы (нижняя палата) и Совета Федерации (верхняя палата), а также их профильных органов (подразделений). Их полномочия, степень и особенности участия во внешней политике государства определены Конституцией (ст. 71, 83, 102, 103, 106), базовыми доктринальными документами и Регламентами. Так, в действующей Концепции внешней политики России (от 30.11.2016) отмечается, что «Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в пределах своих полномочий ведут работу по законодательному обеспечению внешнеполитического курса страны и выполнения международных обязательств Российской Федерации, а также способствуют повышению эффективности парламентской дипломатии».

Для понимания генезиса и сущности рассматриваемых проблем следует уточнить, что Федеральное Собрание имеет ряд прямых и косвенных возможностей влияния на государственную внешнюю политику, среди которых: рассмотрение и принятие Государственной Думой и Советом Федерации законов о ратификации международных договоров России, становящихся правовой базой развития сотрудничества с зарубежными государствами; рассмотрение вопросов об использовании вооруженных сил за пределами российских границ (Совет Федерации уделяет особое внимание миротворческим действиям на постсоветском пространстве); официальные визиты и переговоры руководителей обеих палат с зарубежными партнерами, участие в международных форумах и других мероприятиях иностранных парламентариев (под эгидой Совета Федерации проводятся авторитетные Петербургский и Байкальский экономические форумы); взаимодействие с Министерством иностранных дел (высшие должностные лица МИД принимают участие в пленарных заседаниях, парламентских слушаниях, заседаниях парламентских фракций и профильных комитетов, конференциях и «круглых столах»); встречи руководителей обеих палат Федерального Собрания с Министром иностранных дел и обсуждение важнейших вопросов межпарламентского сотрудничества и законотворческого процесса в сфере внешней политики; участие парламентариев на регулярной основе в работе многочисленных международных парламентских организаций.

К числу косвенных функций Федерального Собрания относятся полномочия по утверждению бюджета РФ, который ежегодно принимается Государственной Думой, одобряется Советом Федерации (в форме закона), а затем подписывается Президентом. Бюджет содержит специальный раздел, предусматривающий выделение средств на

осуществление внешней политики и международной деятельности, в том числе на функционирование российских загранучреждений, получение и предоставление кредитов, участие в международных организациях и т. д. Дума устанавливает пределы государственных заимствований, в соответствии с которыми ведутся переговоры и заключаются соглашения с МВФ, МБРР, ЕБРР и другими международными и финансовыми организациями. Однако эти функции имеют реальное значение лишь при существенных вложениях в какие-либо внешнеполитические инициативы, поскольку в ином случае исполнительная власть сможет выделить средства, распределив расходы по утвержденным статьям бюджета или воспользовавшись резервными фондами, предусмотренными Бюджетным Кодексом.

Определенное влияние на государственный внешнеполитический процесс Государственная Дума оказывает через принятие законов, прямо или косвенно затрагивающих международную сферу. Имеются и «внутренние» законы (о налоговой системе, тарифах, акцизах и т. д.), которые принимаются Государственной Думой, обуславливая предоставление России зарубежных кредитов.

Также к инструментам воздействия Государственной Думы, которые могут ограниченно применяться для внешнеполитических инициатив, можно отнести парламентский запрос, депутатский запрос и парламентское расследование.

В составе обеих палат Федерального Собрания имеются подразделения, в полномочия которых входят внешнеполитические вопросы. Их названия и количество в разные годы менялось. Что касается Государственной Думы, то на современном этапе перечень вопросов, относящихся к процессу формирования и реализации внешней политики России, входит в компетенцию таких ее подразделений, как Комитет по международным делам, Комитет по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками и Управление международного сотрудничества Аппарата Государственной Думы. Кроме того, в деятельности 12 международных парламентских организаций активно участвуют постоянные делегации Государственной Думы, сформированные на принципах равного или пропорционального фракционного представительства. На постоянной основе осуществляют свою деятельность депутатские группы по связям с парламентами зарубежных стран.

Среди перечисленных структурных подразделений Государственной Думы особые возможности воздействия на внешнюю политику государства имеет Комитет по международным делам. Каждое из межгосударственных и межправительственных соглашений, подлежащих ратификации, предварительно проходит правовой и лингвистический анализ в аппарате данного Комитета и Правовом управлении Государственной Думы. Подготовленные заключения обсуждаются на заседаниях Комитета с участием представителей разных думских фракций, после чего выносятся на рассмотрение пленарного заседания Государственной Думы. Депутаты, являющиеся членами Комитета, готовят проекты заявлений и обращений Государственной Думы по актуальным вопросам международной политики, формируют собственные оценки от имени Комитета, организуют парламентские слушания и «круглые столы» по вопросам, входящим в его компетенцию. Комитет по международным делам принимает активное участие в работе над очередным бюджетом страны, высказывая свои рекомендации, связанные, прежде всего, с подразделом «Международные отношения и международное сотрудничество». На заседаниях Комитета (с учётом консультаций с Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками совместно с другими комитетами Государственной Думы) рассматриваются предлагаемые Президентом кандидатуры послов РФ и даются рекомендации в отношении их назначения на должности или отзывов.

Выводы. Таким образом, Государственная Дума располагает перечнем прямых и косвенных функций влияния на внешнюю политику РФ. При этом возможности адекватной реакции российских парламентских институтов на вызовы современности в процессе реализации своих полномочий во внешнеполитическом механизме государства осложняются наличием проблем и противоречий, заслуживающих специального исследования.

ДИНАМИКА ПАРТИЙНЫХ РЕЙТИНГОВ НА ВЫБОРАХ 2018 г.

Киселёва Н.В. ¹

¹*доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ*
nvkis60@mail.ru

Введение. Политический сезон-2018 начался с выборов депутатов 16-ти региональных законодательных собраний и глав 22-х субъектов федерации. Избирательная кампания проходила на фоне негативной повестки дня, связанной с повышением пенсионного возраста в рамках предстоящей пенсионной реформы. Непопулярные в обществе меры привели к трансформации партийного ландшафта в региональных законодательных собраниях – снижению электорального рейтинга партии власти «Единая Россия» и увеличению электоральной поддержки партий, не поддерживавших пенсионную реформу.

Целью работы является анализ динамики результатов выборов в региональные законодательные собрания в Единый день голосования 9 сентября 2018 г. в сравнении с предыдущими электоральными циклами 2013–2014 гг.

Результаты исследований. Сравнительный анализ результатов выборов депутатов законодательных собраний фиксирует снижение электорального рейтинга в 14-ти из 16-ти субъектах федерации партии «Единая Россия», депутаты которой на региональном уровне и Государственной Думе Российской Федерации поддержали повышение пенсионного возраста, и увеличение электорального рейтинга во всех или практически во всех субъектах федерации парламентских партий, не поддерживавших пенсионную реформу, – КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Выводы. Непопулярные в обществе социальные преобразования приводят к снижению электоральной поддержки партии власти, преимущество которой в региональных законодательных собраниях обеспечивает только возврат к смешанной избирательной системе.

В аналитическом докладе Фонда развития гражданского общества «Единый день голосования – 2018: специфика, тенденции и прогнозы результатов избирательных кампаний», представленном накануне Единого дня голосования, отмечалось, что нынешние избирательные кампании проходили под сильным влиянием негативной повестки, связанной с пенсионной реформой. В целом ряде субъектов (Ивановской, Владимирской, Архангельской, Иркутской, Ульяновской областях и в Республике Хакасия) рейтинг «Единой России» упал ниже 30%.

Результаты выборов подтвердили негативное влияние пенсионной реформы на электоральный рейтинг партии власти. На выборах депутатов 14-ти из 16-ти региональных заксобраний поддержка партийного списка ЕР избирателями снизилась в диапазоне от минимального показателя (2,33% в Бурятии) до максимального (23,66% в Ульяновской области). В 6-ти регионах электоральный рейтинг ЕР снизился менее чем на 10%, в 5-х – в пределах от 10 до 20%, в 4-х упал более чем на 20%. Только в двух республиках – Калмыкия и Саха (Якутия) поддержка партии власти выросла, соответственно, на 17,24% и 3,43%.

На выборах депутатов 4-х заксобраний электоральный рейтинг ЕР не превысил 30%, в 6-ти регионах партию власти поддержали от 30% до 40% избирателей, в Бурятии – чуть более 40%. Свыше половины голосов избирателей единороссы собрали в 5-ти из 16-ти региональных заксобраниях. При этом в Кемеровской области, где зафиксирован один из самых высоких электоральных рейтингов ЕР (64,4%), партия власти потеряла более 20% голосов избирателей.

КПРФ смогла нарастить свой электорат во всех 16-ти регионах, тогда как на прошлых выборах в Кемеровской области даже не преодолели избирательный барьер. В 9-ти регионах прирост партийного рейтинга коммунистов не превысил 10%, в 6-ти субъектах федерации –

колебался в пределах от 10% до 20%, а в Ульяновской области превысил 20%. При этом в двух областях (Ульяновской и Иркутской), а также в Хакасии электоральный рейтинг коммунистов был выше, чем у единороссов.

В 6-ти регионах коммунисты получили от 10% до 20% голосов избирателей, в 7-ми – от 20% до 30%, а в 3-х (Ульяновской обл., Иркутской обл. и Республики Хакасия) – более 30%.

ЛДПР на предыдущих выборах не смогла преодолеть избирательный барьер в 4-х регионах (Башкортостане, Калмыкии, Кемеровской и Ростовской областях). На состоявшихся в сентябре 2018 г. выборах партийный список ЛДПР поддержали менее 5% избирателей только в Калмыкии. Но при этом во всех 16-ти регионах партия В. Жириновского увеличила свой электорат, в т.ч. в 13-ти – менее, чем на 10%, а в Архангельской, Владимирской и Ивановской областях – более, чем на 10%.

В 3-х регионах электоральный рейтинг ЛДПР на состоявшихся выборах не превысил 10%, в 8-ми – колебался в диапазоне от 10% до 20%, в 4-х – составил более 20%.

У партии «Справедливая Россия» на прошедших выборах более скромные результаты. Но тем не менее, если на предыдущих выборах справедливороссы не смогли преодолеть избирательный барьер в половине регионов, то на выборах 2018 г. – только в Ульяновской области.

В подавляющем большинстве регионов (13-ти из 16-ти, кроме Забайкальского края, Ростовской и Смоленской областей) «Справедливая Россия» улучшила свои электоральные рейтинги. Но рост поддержки ее избирателей, в отличие от других «больших» парламентских партий, нигде не превысил 10% и колебался в пределах от 0,33% в Республике Саха (Якутия) до 5,98% в Кемеровской области.

В большинстве регионов, где справедливороссы преодолели избирательный порог (в 10-ти из 15-ти), их рейтинг не превышал 10%, в 4-х – колебался в диапазоне от 10% до 20%.

Результаты прошедших выборов зафиксировали не только снижение партийного рейтинга «Единой России», но и изменение партийного ландшафта региональных законодательных собраний, в большинстве из которых единороссы не имеют большинства голосов (в 11-ти из 16-ти) и вынуждены будут формировать коалиции для того, чтобы сохранить свое влияние в парламентах.

ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Кузьмин П.В.

*профессор кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского*

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в условиях современной России – это часть проблемы социокультурных трансформаций нашего общества. Жизнь убеждает в том, что самая высокая профессиональная подготовка не дает нужных результатов, если не базируется на прочном фундаменте ценностей: профессиональной этике, традициях трудолюбия, ответственности и т.п.

В настоящее время в российском обществе существует потребность обеспечения в профессиональной подготовке и деятельности специалиста согласования, с одной стороны, профессионализма работника, а с другой – его социокультурного развития. Вступление в профессиональную деятельность поколения людей, которому свойственно рассогласование указанных выше составляющих его подготовки, потенциально, да и реально, как показывает анализ проблемы, влечет серьезные социально-экономические, правовые, нравственные издержки. Преодоление этих издержек в известной мере связано с необходимостью использования и реализации в системе образовательной деятельности потенциала ценностей

и ценностных ориентаций. Актуальность заявленной темы связана и с тем, что в период радикальных изменений происходит не только кризис прежних ценностей, в том числе и в трудовой профессиональной деятельности, но и качественно изменяется их роль в социокультурной эволюции общества.

Дадим определение категории «ценности». Автор солидарен с мнением той части исследователей (Т. Алексеева, Г. Выжлецов, А. Соловьев, Л. Буева, Ю. Бородай), которые рассматривают ценности как совокупность идей и соответствующих им социально-политических, социокультурных и психологических образований, определяющих целеполагание, выбор средств и методов деятельности. Это значение известных предметов, явлений, процессов для человека. Ценностью для человека является все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл.

Одной из разновидностей социальных ценностей являются ценности профессиональной деятельности. Это – совокупность идей, представлений и соответствующих им социокультурных образований, определяющая целеполагание, поведение, технологии профессиональной деятельности и позволяющая оценивать их соответствие интересам, профессиональной группы, отдельного работника. К базовым ценностям профессиональной деятельности относятся – профессиональная компетентность, профессиональный долг, профессиональное новаторство и творчество, профессиональная честь, профессиональная ответственность и др. Эти ценности применительно к конкретной профессии содержат определенный набор требований к знаниям, умениям, способностям работника.

Профессиональная культура – это системное качество, характеризующее уровень социально-профессионального развития работника в любой сфере общественного разделения труда, меру и способ реализации его сущностных сил в процессе профессиональной деятельности и ее результатах. В структуре профессиональной культуры можно выделить две группы компонентов, характеризующие ее духовную и деятельностную (поведенческую) стороны.

Какую же роль играют ценности в процессе становления и функционирования профессиональной культуры? Прежде всего, ценности выполняют мотивационную функцию, играют существенную роль в формировании личностной мотивационной структуры профессиональной деятельности и культуры работника. Они мотивируют отношение к труду, профессиональные действия и поступки. Во-вторых, ориентационная функция, т.е. ценности являются высшим критерием для ориентации в сфере избранной профессии, своеобразной опорой для личностного профессионального самоопределения. В-третьих, регулятивная функция, которая выражается в регулировании отношений личности к обществу в целом или отдельным его составляющим, с которыми субъекты деятельности взаимодействуют. Данная функция регулирует также отношения работника к самому процессу деятельности. В-четвертых, инструментальная функция. Ценности помогают субъекту профессиональной деятельности в выборе наиболее оптимальных с точки зрения эффективности, безопасности, социально-нравственных последствий технологий, способов, процедур деятельности. В-пятых, интеграционная функция. Реализация ценностей способствует соединению узкоспециализированных знаний, профессиональной подготовки с духовными потенциями человека, профессиональной этикой, трудолюбием, ответственностью, усердием. В-шестых, компенсаторная функция. Ценности могут компенсировать в отдельных ситуациях определенную нехватку собственно профессионального мастерства и тем самым способствовать выполнению социально значимой задачи. В-седьмых, контрольная функция. Ценности служат основой выработки стандартов оценки профессиональной культуры, выявления уровня развития ее составляющих.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА КАК СУБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ (ЭВОЛЮЦИЯ, СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ)

Матюхин А.Н.

*Аспирант кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии
foryou_me@rambler.ru*

Целью тезисов является рассмотрение информационных агентств, как важных субъектов политики современного мира. Задачи, которые необходимы для ее реализации:

- обозначение базовых этапов эволюции информационных агентств, в ходе которой они стали полноправными участниками политических процессов;
- определение сущности информационных агентств посредством их определения;
- рассмотрение функций информационных агентств в политике.

Базовыми методиками исследования являются общеполитологические методы анализа, синтеза, сравнения. В результате их использования были получены такие результаты.

Основными авторами, рассматривавшими информационное общество, элементом которого являются информационные агентства, являются Д. Белл, М. Кастельс, Д. Маккуэйл, Э. Тоффлер и многие другие. В своих исследованиях они определяют информацию как единственную ценность, владение которой позволяет носителю влиять на все важные процессы современного мира, в том числе политические.

Несмотря на то, что значимыми субъектами политических процессов информационные агентства стали в XX веке, их становление началось гораздо раньше. Уже в XVI веке организации, впоследствии преобразившиеся в современные информационные агентства, играли роль информатора, специализировавшегося на новостях из сферы экономики. К концу XIX в. они получили статус информационных агентств, а к началу XX-го разделили между собой рынок информационных услуг. К середине XX века появляется первое мировое информационное агентство («Ассошиэйтед Пресс»). Это знаменует начало нового периода, отличающегося доминированием двух тенденций: ведущей роли американских агентств и наличием агентств, работающих в масштабах всего мира. Последний этап, который можно выделить – это конец XX – начало XXI вв. В этот период информационные агентства получают возможность использовать сеть Интернет и без посредничества СМИ оказывать обширнейшее влияние на массовую аудиторию.

Сущность современных информационных агентств намного шире, чем ее определял еще в начале XXI века Я.Н. Засурский. Вместо специализированных информационных предприятий, обслуживающих СМИ, основная функция которых заключалась в том, чтобы «снабжать оперативной политической, экономической, социальной, культурной информацией редакции газет, журналов, телевидения, радиовещания» и т.п. они приобрели статус самостоятельного субъекта, который владея первичной, достоверной информацией непосредственно взаимодействует с аудиторией, формируя ее взгляды, представления, предпочтения, а также задавая содержание всей актуальной повестки дня.

Исходя из этого, основными функциями современных информационных агентств, помимо оперативного информирования СМИ, и любых других организаций-подписчиков, являются массовое информирование населения, социализация, формирование актуальной повестки дня, представление информации о внутренних событиях какой-либо страны за рубежом и т.п., то есть по сути те функции, которые в политике выполняли СМИ.

На основе проведенного исследования можно сделать такие выводы. Поэтапная эволюция информационных агентств привела к тому, что из узкоспециализированных поставщиков экономической информации они превратились в крупные холдинги, формирующие повестку дня и распространяющие свое влияние в мировом масштабе. Сущность и функции информационных агентств позволили им утвердить себя в качестве важных субъектов политических и социальных процессов современного мира и определять актуальную повестку дня как в границах своего региона, так по всему миру.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

Зоткин А.А.¹

¹доцент кафедры социологии философского факультета Таврической академии КФУ

После воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. в регионе протекали интенсивные процессы движения населения, требующие пристального исследовательского внимания. Целью данной работы является выявление основных тенденций демографических процессов в Крыму на основании официальных данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (тут и далее - Крымстат). Анализ статистических данных позволяет определить основные тенденции, которые переживает крымское региональное сообщество в условиях быстрых институциональных изменений. К сожалению, статистика не способна раскрыть все грани и причинно-следственные связи спектра социальных явлений, исследуемых в конкретный период и в конкретном пространстве. Тем не менее, анализ статистических данных может подвести исследователя к тем зонам неопределенности, в которых могут быть использованы инструменты социологии и социальной психологии.

Республика Крым является густозаселенным регионом с высокой плотностью населения. Согласно оценке численности постоянного населения, ее показатели по Республике Крым на 1 января 2018 г. составили 1913731 чел. Таким образом, Республика Крым занимает среди других регионов РФ 26 место по численности населения и входит в десятку регионов по плотности населения (73,3 чел. на кв. км). Характерным для региона является практически равное соотношение горожан и жителей сел (51 и 49% соответственно). Удельный вес сельского населения в РК существенно выше, чем в среднем по РФ (26,3% по данным всероссийской переписи 2010 г.).

В Республике Крым наблюдается устойчивая негативная демографическая тенденция (преобладание смертности над рождаемостью), что в целом характерно для большей части постсоветского пространства. Как демонстрируют официальные данные Крымстата, отображенные в таблице 1, в Республике Крым наблюдается устойчивая тенденция, связанная с возрастанием показателей естественной убыли населения. В первую очередь это связано со снижением рождаемости: с 2015 по 2017 г. количество родившихся сокращалось на 1 тыс. чел. Показатели смертности в 2014 – 2016 гг. колебались незначительно и оставались практически на одном уровне. В 2017 г. они заметно снизились (на 1,3 тыс. чел. по сравнению с 2016 г.), но общий тренд изменить это не смогло.

Таблица 1

Естественное движение населения Крыма (2014 – июль 2018 гг.), чел.

	2014	2015	2016	2017	Янв.-июль 2018
Родившихся	24330	23951	22995	20962	11314
Умерших	28771	29079	28932	27546	15898
Естественный прирост (+), убыль (-)	-4441	-5128	-5937	-6584	-4584

Причинами снижения рождаемости в Крыму является, прежде всего, фрагментарная деструкция и аморфизация института семьи, снижение его роли в социальных приоритетах молодежи, о чем свидетельствуют тревожные показатели соотношения браков и разводов. Так, по данным Крымстата, в регионе наблюдается уменьшение количества браков и увеличение количества разводов. Если в 2014 и 2015 гг. количество браков составляло 16,3 и 17,4 тыс., то с 2016 г. замечен резкий перелом. В 2016 г. – количество браков составило 13,4 тыс., в 2017 г. – 14,4 тыс. В то время как количество разводов возрос с 5 тыс. в 2014 г. до 6,7 тыс. в 2017 г.

Увеличение количества разводов на фоне сокращения количества браков заметно сместило их соотношение. Так, если на показатель браков, заключенных в 2014 и 2015 гг., статистически приходилось 30 – 32% разводов, то в 2016 – 2017 гг. доля разводов составляла 46 – 47% в соотношении с общим количеством браков, заключенных в эти годы. Вторым моментом является преобладание модели семьи, в которой воспитывается 1 – 2 ребенка. По данным всеобщей переписи населения, проведенной в Крыму в октябре 2014 г., 67,6% крымчанок старше 15 лет имеют 1 или 2 детей, 13,9% - трое и более детей. Также результаты переписи продемонстрировали, что средние показатели рождаемости ни у одной этнической группы населения Крыма не превысили необходимый для воспроизводства населения уровень 2,0 ребенка на женщину старше 15 лет. Так, например, среди крымско-татарских женщин в указанной возрастной категории доля родивших трое или более детей наиболее высока (по сравнению с показателями у других этнических групп) и составляет 31,7%. (Для сравнения у русских этот показатель составляет 9,3%, украинцев – 13,7%, татар – 27,1%). Однако данные показателей по этническим группам показывают, что на 1 тыс. женщин приходится в среднем рожденных детей: у русских – 1421, украинцев – 1649, крымских татар – 1921, татар – 1815. Таким образом, ни одна этническая группа населения Крыма не преодолевает порог воспроизводства населения. Третьей причиной низких темпов рождаемости в регионе является комплекс нерешенных инфраструктурных и организационных проблем детских дошкольных учреждений, что очевидно даже на бытовом уровне наблюдения.

Несмотря на указанные негативные тенденции, связанные с диспропорциями в показателях естественного движения населения, Республика Крым в период 2014 – 2015 гг. имела демографический прирост. Он осуществлялся за счет миграционных потоков в Крым. Как видно из таблицы 2, миграционные потоки из других регионов России оказали заметное влияние на прирост населения только в 2014 г., когда Крым только воссоединился с Россией. В 2015 г. они продемонстрировали отрицательные показатели, а с 2016 г. стабилизировались на относительно устойчивом уровне. Миграция из дальнего зарубежья имела низкие показатели, и вряд ли может быть рассмотрена как какой-то источник прироста. Основной миграционный прирост дали потоки из стран СНГ. Не имея детализированной информации, можем предполагать, что большую их часть составили переселенцы из восточных областей Украины, находящихся в зоне боевых действий. Однако и миграционные потоки в Крым из стран СНГ, несмотря на заметный всплеск в 2015 г., стали ослабевать и идти на убыль.

Таблица 2

Миграционное движение населения Крыма (2014 – июль 2018 гг.), чел.

<i>Миграционный прирост (+), убыль (-)</i>	2014	2015	2016	2017	Янв.-июль 2018
Миграция - всего	+16389	+16297	+11091	+8276	+3633
Межрегиональная в пределах России	+8557	-1044	+1131	+1136	+1473
Со странами СНГ	+7656	+16699	+9177	+6890	+2073
С другими зарубежными странами	+176	+642	+783	+250	+87

Таким образом, в условиях негативной демографической тенденции естественной убыли населения миграционные потоки из других регионов России и стран СНГ обеспечивали прирост в 2014 – 2017 гг. Снижение притока мигрантов извне привело к тому, что уже в 2018 г. (по результатам полугодия) естественная убыль населения не перекрывается прибывшими мигрантами. Перспективы «сползания» Крыма в демографическую яму подталкивают к поиску ответов на вызовы с помощью социологии. Использование качественных срезов общественного мнения может помочь выявить: 1) потенциал к увеличению показателей рождаемости среди основных социальных групп крымского регионального сообщества; 2) специфику ценностных ориентаций крымских семей, воспитательные ресурсы института семьи, потенциал смешанных браков; 3) основные макросы социально-психологической мотивационной базы, использование которых могло бы способствовать демографическому росту населения Крыма.

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Демирель Н.

*аспирант кафедры политических наук и международных отношений
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
demirel75@yahoo.com*

Введение. Современная ситуация в Черноморском регионе представляет собой сферу интересов многих акторов международных отношений, поэтому его пространство является площадкой для формирования альянсов разных уровней, что автоматически повышает конфликтность данного региона. Черноморский регион прошел за последних два десятилетия через трудные времена, многочисленные войны, изменения границ, межнациональные конфликты, политический и экономический кризисы. Все основные игроки на международной арене – США, ЕС, Россия – преследуют одну и ту же цель по расширению и укреплению своего влияния и обеспечению экономического присутствия в регионе, хоть они и используют различные геостратегические средства.

Целью работы является анализ основных тенденций развития геополитической ситуации в Черноморском регионе

В настоящее время геополитический потенциал Черноморского региона во многом определяется тем фактом, что через него пролегают важные трансконтинентальные коммуникационные коридоры. При этом определяющим фактором является транспортировка энергоресурсов. Так, проект поставки газа с территории РФ в Европу «Южный поток» считался конкурентным проектом планируемого газопровода «Набукко», который должен был пройти в Европу южнее России и который поддерживали Евросоюз и США. Однако данный проект не был реализован из-за неконструктивной позиции ЕС и Болгарии, оказавшейся под влиянием коллег из НАТО и неспособной принимать самостоятельные решения. Все же на смену «Южному потоку» пришел реализуемый в настоящее время международный проект газопровода «Турецкий поток». Указанный проект является стратегическим интересом для РФ и Турции, а также имеет особое геополитическое значение, поскольку в процессе его реализации стороны столкнулись с рядом политических проблем.

В 2015 году инцидент с уничтожением турецкими войсками российского Су-24 в Сирии привел к значительному ухудшению российско-турецких отношений и к дестабилизации положения в регионе. В результате взаимной политической конфронтации был нанесен ущерб экономикам обеих стран: была прекращена работа над рядом проектов, инвестиционных и торговых соглашений с Турцией, включая и «Турецкий поток».

Активную примирительную позицию по преодолению сложившегося кризиса занял Азербайджан, у которого имелось множество экономических стимулов для того, чтобы попытаться помирить Россию и Турцию. Нормализация дипломатических отношений на протяжении 2016 года позволила возобновить работу над совместными проектами, что способствовало ослаблению напряженности в Черноморском регионе.

Важным игроком, влияющим на общую геополитическую ситуацию в регионе, являются США. Для Вашингтона Черноморский регион является объектом глобального стратегического значения, связывающим евроатлантический регион с проблемным Ближним Востоком, содержащим 65% мировых запасов нефти. Поэтому США используют проникновение в Черное море как поддержание своего статуса мировой сверхдержавы и дестабилизации сложившегося регионального порядка. США активно навязывают Турции пересмотр конвенции Монтрё с целью получения разрешения на проход через Босфор боевых кораблей ВМС США и организацию боевого дежурства под эгидой НАТО в акватории Черного моря. В качестве главных аргументов США указывают на необходимость оказания поддержки основным партнерам альянса в регионе – Украине и Грузии, являющимися кандидатами на вступление в НАТО, а также на обеспокоенность созданием

Москвой в Крыму «самодостаточной группировки войск». Особенно настораживающим фактом представляется вход ракетного эсминца ВМС США в феврале этого года. Пентагон заявил, что это вызвано необходимостью проведения операций по обеспечению безопасности и укреплению стабильности. Однако российские военные эксперты полагают, что США преследуют иные цели, а именно выяснение, какие вооружения использует РФ для защиты своей территории. Вашингтон пытается диктовать региону свои правила геополитического поведения. США не устраивает наращивание Россией военного присутствия в Крыму, так как им не выгодно наличие свободомыслящих акторов в любом регионе – и Причерноморье не исключение.

На сегодняшний день в Черноморском регионе сложилось определенное соотношение геополитических ориентаций: Болгария, Румыния, Албания и Турция являются членами НАТО и, соответственно, ориентированы на Запад, как и современная Украина, Грузия и Азербайджан. Однако стоит отметить неоднозначную позицию Турецкой Республики: несмотря на членство в НАТО, она старается осуществлять независимую политику, приоритетом которой являются собственные национальные интересы. Весьма спорное положение занимает Азербайджан, находясь между двумя центрами «силы» - Россией и Турцией. С Россией его объединяет совместное прошлое и прочные экономические связи, и, тем не менее, сегодня он в большей степени ориентируется на Турцию, в особенности в вопросе Нагорного Карабаха. Его принципиальная позиция к оппоненту в данном конфликте – Армении – усиливает проблематику международных отношений, ведь она занимает четкое положение: в виду этноконфессиональной близости состоит в союзнических отношениях с РФ. Таким образом, трансформация постсоветского пространства привела ко многим изменениям в геополитике региона, и Россия, в первую очередь, заинтересована в защите своих южных рубежей.

Выводы. С 2014 года по настоящее время обнаружилось новые тенденции геополитического соперничества России и Запада в Черноморском регионе. В первую очередь, это стремление НАТО обеспечить постоянное военное и военно-морское присутствие в Чёрном море, игнорируя конвенцию Монтрё. Во-вторых, создание Черноморской эскадры НАТО с участием стран региона (Турции, Болгарии, Румынии). Создание в том числе, в Украине и в Грузии, постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами; одернизация вооружённых сил причерноморских стран НАТО, а также Украины и Грузии и.т. Совокупность указанных процессов превратили Черноморский регион в ареал нарастающей военной и политической конфронтации, инициированной странами Запада.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Халанская Л.Г.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии
larazbritskaya@gmail.com

Введение. В тезисах осуществляется краткое рассмотрение информационной глобализации в контексте базовых подходов теории международных отношений. Такой анализ представляется важным в связи с развитием процесса глобализации и в первую очередь в ее коммуникативно-информационном измерении. На сегодняшний день глобальный масс-медийный дискурс не предполагает плюрализма мнений и сообщений создаваемых глобальными и национальными СМИ. Это делает определение его концептуальной (и, соответственно, идеологической) базы актуальным вопросом анализа.

Цель и задачи. Целью тезисов является определение видения информационной глобализации в концепциях международных отношений.

Задачи, которые необходимы для ее реализации:

- обозначение базовых теорий международных отношений;
- определение места в них информационной глобализации.

Методика исследования. В работе применяются общеполитологические методы исследований.

Результаты исследования. На сегодняшний день базовыми подходами теории международных отношений можно назвать неореализм, неолиберализм, неомарксизм и комплекс постструктуралистских концепций. Каждый из них предполагает свое видение глобализации в целом, деятельности СМИ и формируемого ими направления информационной глобализации.

Для сторонников неолиберализма (Р. Кеохейн, Ф. Фукуяма) глобализация является одним из основных процессов международных отношений, усиливающим состояние взаимодействия и взаимозависимости современных государств. Технологии СМК способствуют прогрессу этого взаимодействия и позволяют формировать актуальную повестку дня на глобальном уровне.

Представители неомарксизма (У. Валлерстайн, С. Амин) двояко трактуют глобализацию и как дискурс, который в современном мире направлен на закрепление существующего неравенства (СМИ здесь являются носителями этого дискурса), и как реальный процесс, также ведущий к увеличению разрыва между странами. Информационная глобализация здесь при всем ее значении выполняет вспомогательную роль, служащую субъектам контролирующим глобализацию.

Авторы, относимые к представителям концепции неореализма (К. Уолц) не выводят глобализацию и ее информационное направление на передний план теоретических построений. В их видении СМИ – это в первую очередь ресурс, который государства, как главные субъекты системы международных отношений могут использовать в своих интересах.

Направление постструктуралистских концепций весьма широко. Оно включает в себя отдельные, различные между собой направления постмодернизма, феминизма и т.д. Глобалистский дискурс в целом присущ представителям этих направлений, даже если он не является объектом их исследований. Доминирование дискурса над предметностью, особая значимость масс-медийных хроник (о которой пишет Ж. Бодрийар) позволяют говорить о значимости информационной глобализации для этого направления.

Выводы. В данный момент практически каждое направление теории международных отношений имеет свое видение процесса информационной глобализации. Мировые реалии позволяют говорить о реализации и доминировании неолиберальных концепций и противостоянии им со стороны неомарксизма. Это позволяет говорить о неравной, неплюралистичной природе информационной глобализации и необходимости ее дальнейшего осмысления в максимально широком спектре имеющихся доктрин.

ВОЙНА КАК ДВИГАТЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Мишин В.В.

*Студент 4 курса философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского» г. Симферополь*

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, доцент Омельчук Д.В.

Тема войны актуальна всегда, ведь даже в наше время войны происходят постоянно. Сама война как высший уровень конфликта имеет циклический характер, сейчас даже тяжело представить себе мир без войны, жертв и боли. Историками посчитано, что за весь путь человечества только 36 лет на Земле не было войн нигде. Все периоды развития человечества неизменно сопровождалась войнами. Многие думают, что война несет только пагубный характер, что она только формирует регресс экономики, культуры и морали, но война и даёт свои плоды, без которых современный мир был бы совсем иным.

Целью данной исследовательской работы является подтверждение или опровержение гипотезы о том, что война является лучшим ускорителем научно-технического прогресса. Военные открытия, созданные во время войны, дали множество разработок использованных для мирных нужд, которые продвинули цивилизацию на новый уровень.

Для достижения данной цели требуется решение следующих задач:

1. Рассмотреть научно-технический прогресс, его этапы ускорения и замедления.
2. Сопоставить этапы ускорения прогресса с годами крупномасштабных конфликтов в виде войн.
3. Рассмотреть качественное улучшение военно-промышленного комплекса в годы войны
4. Найти открытия изначально созданных для военных целей, а после использованных для мирного назначения
5. Выявить последствия войны, как регресс науки и научных достижений в сфере гражданской промышленности

В данной исследовательской работе использованы такие методы, как качественный анализ масс-медийных и научных текстов, синтез, обобщение, аналогия, сравнительный и исторический.

Если рассматривать всё человечество с момента его появления в целом, то можно сделать вывод, что развитие происходит непрерывно до наших дней и продолжается сейчас. Но нужно учитывать тот факт, что при развитии одного аспекта нашего существования, может регрессировать другой. Например, война – это культурный прогресс (военные песни, стихотворения, былины и т.д.), и культурный регресс (только лишь за период Великой Отечественной войны на оккупированной территории СССР были опустошены около 430 музеев, а также были частично или полностью разрушены 237 католических церквей, 1670 православных храмов, 532 синагоги и других важных культурных достопримечательностей, использовавшихся в религиозных целях). Но война является толчком для развития, одной из самых мощных мотиваций для объединения, направления и приложения усилий для достижения любой цели. Война – это дополнительный социосистемный механизм, без которого развитие цивилизации в широком смысле происходило бы намного медленнее. Эволюция идёт, в основном, на базе конкуренции и отсеивания, а конкуренция между социальными группами, начиная ещё с древнейших времён, основывается в виде войны.

Один из самых известных научно-технических плодов, которые дала нам война это электронно-вычислительные машины (ЭВМ). Мир тяжело представить сейчас без компьютеров и всевозможных гаджетов имеющих в своей конструкции, хоть самый элементарный процессор. Современные устройства связи, автомобили, даже множество бытовых приборов берут свою историю от создания компьютеров. Современные

компьютеры начинают свою историю со времён Второй мировой войны. Нельзя однозначно назвать имя учёного, который стал прародителем компьютера. Возможно, первая модель ЭВМ была предложена ещё в 1936 году британским математиком Аланом Тьюрингом. Данная модель была названа «машина Тьюринга» и предназначалась она для вычислений, основанных на алгоритме. Эти вычисления и алгоритмы станут фундаментом для основания в будущем науки «информатика».

Во времена войны каждому государству, вступившему в конфликт, необходимо обрабатывать в самое короткое время огромные объёмы информации. Множество задач перед военными требовали колоссальных человеческих ресурсов. А на войне, как всем известно, каждая секунда на счету. Из-за этой необходимости учёные самых крупных государств подвели науку к созданию первого компьютера.

Первой из противоборствующих сторон стала нацистская Германия. В 1941 год Конрад Цузе создал вычислительную машину, данная разработка была названа «Z3». Само устройство представляло собой более 2,5 тысяч телефонных реле и работало, основываясь на двоичной системе счисления. По времени для каждого шага требовалось от одной до трех секунд. Прародителем жёсткого диска тогда стала перфорированная лента, на которой хранились данные. Программирование Z3 осуществлялось перфокартами.

Проект Тьюринга, упомянутый выше, не был оставлен без внимания. В 1946 году британцы создали свой первый компьютер. Устройство было названо Automatic Computing Engine (ACE), название переводится как автовычислительная машина. В компьютере не было внешнего носителя, всё программное обеспечение расположено в самой ЭВМ.

В США учёные собрали ENIAC в 1945 г. — электронный числовой интегратор и вычислитель. Он работал на основе десятиразрядной системы счисления. Неофициально этот компьютер называют представителем «нулевого» поколения, так как в будущем все машины имели двоичную, то есть чётную систему счисления. Также в основе ENIAC были вакуумные лампы. Ещё долгое время они были важной частью любой ЭВМ.

В Советском Союзе учёные также работали над созданием электронно-вычислительной машины, правда, первый советский компьютер появился чуть позже, в 1950 году. Если бы перед началом и во время войны все силы советской науки не были брошены на оружейную сферу, то, скорее всего, компьютер создали бы раньше. В оружейной гонке знаменитый отечественный академик Сергей Лебедев получил драгоценный опыт, позволивший осуществить сборку первого в Союзе своего компьютера. Сам компьютер был назван малой электронной вычислительной машиной.

Многие известные уже нам технологии: Wi-Fi, GPS, Bluetooth, ГЛОНАСС и сотовая связь не были бы созданы, если бы не такие научные достижения как - открытие радиоволн и создание радиолокации. Прорыв произошёл в начале 1934 года. Ленинградские физики, уже два года исследовавшие радиолокацию, сумели засечь самолёт, летящий на высоте 150 метров и находившийся на удалении 600 метров от радара. На основе этого прибора ещё через два года была построена установка «Буря». Область обнаружения данной установки доходила вплоть до 10 км. На то время это было колоссальное расстояние.

Это лишь не многие из разработок созданные во время войны. Развитие авиации и танкостроения, создание баллистических ракет – это всё достижения военной сферы, которые дали множество плодов для мирной жизни человечества, не говоря уже о развитии медицины, химической промышленности и металлургии.

Сама война, какого бы масштаба она ни была, — страшная катастрофа в истории человечества. И все же, как это ни парадоксально, именно в те жуткие годы лучшие умы планеты создали величайшие изобретения, без которых теперь нельзя представить комфортной и безопасной жизни. Многие важные изобретения появились именно тогда, и определили ход дальнейшего развития цивилизации.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НА УКРАИНЕ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ УКРАИНЫ

Новохатько А.П.

аспирант *кафедры политических наук и международных отношений* ТА КФУ
научный руководитель к.полит.н., доцент Киселёва Н.В.

annovohatko@gmail.com

Введение. Изучение природы языкового вопроса на Украине, его происхождения и развития, анализ сегодняшнего положения вещей и прогноз на будущее являются актуальными задачами для многих исследователей, в том числе и политологов.

Актуальность данной темы объясняется вопросами национальной и экономической безопасности, необходимостью сохранения мирной и бесконфликтной политической обстановки внутри государства. В нынешних условиях для Украины, как одного из полиэтнических государств с билингвистической моделью построения общества де-факто и моноэтническим законодательством, основной задачей реализации языковой политики, задачей государственной важности является прогнозирование развития ситуации, связанной с урегулированием языкового вопроса.

Цель работы состоит в изучении языкового вопроса и его использовании в периоды предвыборных кампаний на президентских выборах на Украине. **Задача:** исследовать действенность включения темы языкового вопроса в предвыборные программы на президентских выборах.

Для исследования процессов, связанных с языковой политикой государства, наиболее широко использовался системно-структурный метод. Для определения ключевых отличий в предвыборных программах кандидатов использовался сравнительный метод и метод анализа документов.

Результаты исследований. В многонациональных государствах языковая политика является неотъемлемой частью национальной политики, она отражает ее основные принципы и отвечает определенным идеологическим нормам.

Советский и российский языковед М.И. Исаев отмечал, что в условиях билингвизма языковая политика государства во многом зависит от политических элит. Поэтому именно после распада СССР языковая политика на Украине выходит на авансцену политического дискурса.

Следует отметить, что на президентских выборах количество кандидатов, включающих языковой вопрос в предвыборную программу, постепенно возрастало. Однако на выборах 2004 года показатель суммарной электоральной поддержки снизился, после чего возрастал и достиг максимума на внеочередных президентских выборах 2014 года.

На президентских выборах 1999 года 7 из 15 кандидатов в своих предвыборных программах затрагивали проблему языкового вопроса. В сумме они аккумулировали 73,9% голосов избирателей. На выборах 2004 года уже 10 из 24 кандидатов в своих предвыборных программах затрагивали проблему языкового вопроса, суммарная электоральная поддержка которых составила 41,43% голосов избирателей. На выборах 2010 года 10 из 18 кандидатов в своих предвыборных программах затрагивали проблему языкового вопроса. Суммарная электоральная поддержка кандидатов, включивших пункты о языковой политике государства, составила 51,69% голосов избирателей. На внеочередных президентских выборах 2014 года проблему языкового вопроса в своих предвыборных программах затрагивали 11 из 21 кандидата аккумулировав при этом 77,57% голосов избирателей.

Текстуальный анализ предвыборных программ кандидатов на выборах в президенты Украины позволил проследить динамику поддержки избирателями кандидатов, использующих языковой вопрос в предвыборных программах. На выборах 1999 года кандидаты, выступающие за один государственный язык – украинский на выборах

аккумулировали 40,23% голосов избирателей. Этот показатель увеличился в 2004 году до 41,43% голосов избирателей. На выборах 2010 года этот показатель оказался самым низким – 12,56% голосов избирателей. На внеочередных выборах Президента Украины 2014 года суммарный электоральный результат кандидатов в президенты, выступающих за украинский язык как единственный государственный оказался максимальным и составил 68,83% голосов избирателей.

Кандидаты, выступающие за предоставление русскому языку статуса второго государственного на выборах 1999 года, суммарно набрали 22,38% голосов избирателей. На выборах 2004 года суммарный результат составил минимум в 1,59% голосов. На выборах 2010 года этот показатель увеличился, и суммарный электоральный результат кандидатов, в предвыборных программах которых поддерживается предоставление русскому языку статуса второго государственного, достиг максимума и составило 38,86% голосов избирателей. На выборах внеочередных Президентских выборах 2014 года всего три кандидата в своей предвыборной программе высказались за предоставление русскому языку статуса второго государственного и суммарно набрали 5,8% голосов избирателей.

Выводы. Как отмечает американский политолог А. Пшеворский в своей книге «Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке» этнолингвистическая раздробленность сокращает шансы демократических режимов на выживание.

Лингвистический фактор используется украинскими политическими силами в качестве средства привлечения той или иной части населения, что негативно сказывается на отношении народа к политике и приводит к усилению радикализации общества.

Анализ электоральной статистики показывает возросшую в последние годы актуальность языкового вопроса среди населения Украины. Усиливающаяся радикализация общества, нежелание предоставить русскоговорящему населению страны возможность в полной мере пользоваться родным языком привели к политическому кризису на Украине, выходу Крыма из состава Украины в марте 2014 года, а также затянувшемуся конфликту на востоке страны.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Иванков К. В.

*студент кафедры политических наук и международных отношений
Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.*

Научный руководитель Омельчук Д. В.

admiralmyers@mail.ru

Введение. Современное общество сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами. Система международных отношений нестабильна, возникают всё новые противоречия и конфликты между народами и государствами, прежние системы ценностных координат перестают работать. Возникшие в XX веке глобальные проблемы не только не были решены, но и значительно усугубились в начале XXI века: имеют место изменения климата, становится очевидной нехватка необходимых человечеству ресурсов. Кроме того, и сегодня сохраняется угроза ядерной войны, что подтверждается как лидерами ведущих мировых держав, так и на уровне ООН. 25 сентября 2018 года на церемонии открытия 73-й Генеральной Ассамблеи ООН Генеральным секретарем была подчеркнута угроза усиления гонки ядерных вооружений. Следует также отметить, что в новом столетии актуализировались новые угрозы: международный терроризм, глобальная киберпреступность. В настоящее время также участились межэтнические и

межконфессиональные конфликты. Всё это приводит к тому, что характерной чертой сегодняшнего вызова времени становится неопределённость ближайшего будущего.

В сложившихся обстоятельствах перед политическими элитами возникает задача в кратчайшие сроки и в условиях существенной ограниченности ресурсов принимать такие управленческие решения, которые позволят социальным системам преодолеть возникающие перед ними вызовы, а также противостоять угрозам. В процессе выработки этих управленческих решений политические элиты прибегают к помощи экспертного сообщества.

Целью работы является определение роли политической экспертизы в процессе принятия управленческих решений в кризисные периоды развития социальных систем.

Следует отметить, что в отечественной политической науке проблемы формирования экспертного сообщества, а также взаимодействия экспертного сообщества и власти разработаны не столь детально в сравнении с достижениями западной политологии. В то же время, мы должны отметить, что в работах А. Ю. Сунгурова и М. Е. Карягина были выделены четыре модели взаимодействия экспертного сообщества и политических элит: линейно-автономная модель, модель «добродетельного разума», модель «оплаченного результата», а также модель инициативной экспертизы. На основании этих изысканий авторы выделили и типы политических экспертиз: нормативная экспертиза, экспертиза для принятия решений, а также экспертное сопровождение процесса реализации принятых решений. Различные типы экспертиз, равно как и модели взаимодействия экспертного сообщества и власти, отличаются как эффективностью, так и степенью социальной ответственности, которую проявляют эксперты в ходе своей работы. Так, на примере освещения курса Украины на европейскую интеграцию, мы можем наблюдать практическое применение модели «оплаченного результата». Итогом деятельности украинского экспертного сообщества стало принятие положений Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, которые во многом противоречат национальным интересам украинского государства и существенно ухудшили его экономическое положение.

В то же время, деятельность экспертов в рамках модели инициативной экспертизы, характеризуется как высокой социальной ответственностью исследователей, так и высокой эффективностью самих изысканий, поскольку экспертное сопровождение процесса реализации принятых решений в рамках данной модели зачастую независимо от воли политических элит. Однако следует отметить, что политическая элита не всегда готова прислушиваться к экспертному мнению. Более того, отдельные политические лидеры, преследуя собственные интересы, способны действовать вопреки экспертному мнению, даже если принимаемое решение будет идти вразрез с интересами социальной системы.

В результате исследования была выявлена высокая роль политических экспертов в процессе принятия управленческих решений. Было установлено, что существуют различные модели взаимодействия элиты и экспертного сообщества, но высокая эффективность политической экспертизы, а, соответственно, и принимаемых на её основе управленческих решений, возможна при относительной независимости экспертных групп и высокой социальной ответственности политических экспертов. В то же время необходимо отметить, что отдельные политические лидеры не всегда готовы поступиться своими интересами и прислушаться к экспертному мнению.

Выводы. В условиях социальной трансформации, а также вызовов и угроз, которые возникают в настоящее время, роль политической экспертизы в процессе принятия управленческих решений становится определяющей.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ
КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

Евсикова Е.В.

*Доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»*

Helen_yevsikova@mail.ru

Введение. Среди первостепенных задач, стоящих сегодня перед нашим государством, является выработка новой концепции построения системы налогов и сборов Российской Федерации (далее- системы налогов и сборов РФ), отвечающей реалиям сегодняшнего дня, в том числе, уровню экономического и инновационного развития нашего государства, но, в то же время, учитывающей интересы и потребности плательщиков налогов и сборов, т.е. простых граждан. Как известно, 30 июля 2017г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года №214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" (далее – ФЗ № 214-ФЗ), который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Ставропольском крае и Краснодарском крае путем установления, введения и взимания курортного сбора для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры. ФЗ № 214-ФЗ вызвал острый общественный резонанс и неоднозначную реакцию, как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателей и правоприменителей.

Целью работы. Является анализ и исследование проблем правотворчества и правоприменения законодательства о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, выработка конкретных предложений по его усовершенствованию.

Так, ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что в Республике Крым, Краснодарском, Алтайском и Ставропольском крае в целях проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры будет уплачиваться курортный сбор, как плата за пользование курортной инфраструктурой, что позволит обеспечить сохранение, восстановление и развитие курортов и туризма, создать благоприятные условия для стабильного и эффективного развития сферы туризма, сформировать единое туристическое пространство, использовать собранные средства на проектирование, строительство, реконструкцию, содержание, благоустройство и ремонт объектов санаторно-курортной и туристической инфраструктуры.

Однако, при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что в соответствии с принципами построения системы налогов и сборов РФ, закрепленными в НК РФ, региональные налоги вводятся в действие соответствующими законами субъектов РФ и обязательны к уплате на территориях данных субъектов РФ, а местные налоги и сборы – вводятся в действие и прекращают действие соответствующим решением представительных органов местного самоуправления на территориях соответствующих муниципальных образований. Вместе с тем, ч. 2 ст. 1 ФЗ №214-ФЗ предусматривает, что курортный сбор вводится в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов. Следовательно, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ курортный сбор относится к местным налогам и сборам, которые устанавливаются и вводятся на территориях соответствующих муниципальных образований. В то же время, ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ

предусматривает, что курортный сбор вводится законом соответствующего субъекта РФ, который также устанавливает территорию эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта РФ, т.е. доходы от курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ №214-ФЗ является региональным сбором. Так, исходя из смысла ФЗ №214-ФЗ, остается непонятным, к какому виду налогов и сборов (региональным или местным) относится курортный сбор.

В то же время, Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 "О введении курортного сбора" прямо предусматривает, что территорией проведения эксперимента являются территории следующих муниципальных образований Республики Крым: городской округ Алушта, Евпатория, Саки, Судак, Феодосия, Ялта; Черноморский район, на территории которых будет взиматься курортный сбор с 1 мая 2019 года по 31 декабря 2022 года в размере за одни сутки фактического проживания плательщика курортного сбора в объекте размещения: с 1 мая до 30 сентября – 10 руб.; с 1 января до 30 апреля и с 1 октября до 31 декабря – 0 руб.

Результаты исследований. Таким образом, курортный сбор – это региональный сбор, поскольку вводится соответствующим законом субъекта РФ, в частности, законом Республики Крым, средства от уплаты которого будут зачисляться в региональный бюджет – бюджет Республики Крым, а точнее его часть, а именно: Фонд развития курортной инфраструктуры. Однако, устанавливается, вводится и взимается курортный сбор на территории соответствующих муниципальных образований, участвующих в проведении эксперимента, а не на территории соответствующего субъекта РФ, что противоречит общим принципам построения системы налогов и сборов, закрепленных в статьях 12-15 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми, на территории субъектов РФ соответствующим законом субъектов РФ вводятся только региональные налоги, а на территориях муниципальных образований вводятся местные налоги и сборы соответствующим решением органа местного самоуправления. В то же время, следует иметь в виду, что вводить и устанавливать можно только те налоги и сборы, которые предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации и входят в систему налогов и сборов РФ, т.е. законно установленные налоги и сборы. При этом, следует иметь в виду, что курортный сбор не входит в систему налогов и сборов Российской Федерации.

Исходя из общих принципов налогообложения, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, следует учитывать, что уплате подлежат только законно установленные налоги и сборы.

Выводы. Таким образом, по нашему мнению, следует на законодательном уровне с учетом современных наработок юридической и экономической науки и практики определить статус такой категории, как «курортный сбор», путем введения курортного сбора в систему налогов и сборов РФ в качестве одного из видов местных налогов и сборов, для чего необходимо внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, в частности, статью 15, которой предусмотреть, что к местным налогам и сборам относится также курортный сбор (плата за пользование курортной инфраструктурой), который будет вводиться на территории тех муниципальных образований, которые примут решение о необходимости его установления и введения, соответствующим решением представительного органа местного самоуправления, и средства от уплаты которого будут перечисляться в соответствующие местные бюджеты на развитие санаторно-курортной и туристической инфраструктуры. Аналогичные нормы следует прописать и в ФЗ № 214-ФЗ, а также в Законе Республики Крым «О введении курортного сбора в Республике Крым».

Таким образом, муниципальные образования, в случае необходимости, сами смогут принимать решение о необходимости установления и введения курортного сбора на своих территориях, а также ставку курортного сбора – в установленных пределах, льготные категории граждан, помимо предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и ФЗ № 214-ФЗ, объекты санаторно-курортной и туристической инфраструктуры, которые нуждаются в модернизации, восстановлении, развитии, поддержании, ремонтных работах.

Указанные изменения обусловлены необходимостью дальнейшего усовершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов Российской Федерации.

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРИРОДУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Симбирева Я.А.

студентка 3 курса, юридического факультета Таврической академии Крымского
Федерального Университета
ysimbireva@mail.ru

Введение. Известно, что менталитет влияет на все сферы жизнедеятельности человека. Как что такое менталитет?

Менталитет (от лат. *mens* или (род. *надеж*) *mentis* — душа, дух (и суффикса прилагательного 'al') совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.

Отечественные исследователи под правовым менталитетом понимают специфическое и уникальное измерение правовой реальности. Отмечают необходимость исследования его сущности одновременно с изучением правового сознания. Практическое значение правового менталитета состоит в том, что именно данной категорией определяются и поведение человека в обществе, и его отношение к правовому положению других личностей, а также особенности восприятия природы на основе собственного мышления.

В целом необходимо отметить, что менталитет россиянина имеет собирательные черты восточного мировоззрения и западного мировоззрения, которые складываются безусловно на исторической и национальной основе. Именно для российского менталитета характерным является особое отношение к власти вообще и к политическому лидеру в частности, отношение, к государству напрямую зависящее от отношения народа к его отдельным представителям. Поэтому, на практике и происходит превозношение личных связей, которые зачастую и заменяют по-настоящему правовые отношения.

В первооснове общественных явлений лежат различные условия (географические, климатические, религиозные, исторические и другие). В единстве они формируют особую психологию и сознание населения. Данное сознание формируется многими десятилетиями, потому менталитет современного человека мало чем отличается, от менталитета наших предков.

Рассмотрим подробнее историческое развитие уголовного судопроизводства в России.

К моменту распада СССР все бывшие советские республики подошли с автономными, но почти идентичными уголовно-процессуальными системами. Каждая из республик имела свой национальный УПК, принятый в начале 1960-х годов и в обязательном порядке разработанный с учетом общесоюзного рамочного закона — Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. Речь шла об уголовно-процессуальных системах, отражавших традиции уголовного процесса Российской империи и прошедших через «сито» советской уголовно-процессуальной эволюции. Каковы бы ни были особенности досоветского исторического развития той или иной республики, ее место в Российской империи, причины вхождения в СССР и т.п., но говорить о какой-либо существенной специфике национального уголовно-процессуального развития в такой ситуации не приходится.

Таким образом, к моменту обретения независимости постсоветские страны имели приблизительно одинаковые уголовно-процессуальные системы, обладавшие абсолютно однотипными достоинствами и страдавшие абсолютно однотипными недостатками. С одной стороны, каждая из новых постсоветских систем унаследовала укоренившиеся континентальные европейские уголовно-процессуальные ценности, разработанный уголовно-процессуальный инструментарий, устойчивую структуру уголовного процесса, развитую систему уголовно-процессуальной техники. С другой стороны, каждой из них

достались в «наследство» советские деформации европейских уголовно-процессуальных институтов, избавиться от которых оказалось даже сложнее, чем от советской идеологии, поскольку они плотно вошли в ткань советско-постсоветской уголовно-процессуальной доктрины и до сих пор часто воспринимаются в качестве «нормального» положения вещей.

Поэтому после провозглашения политической независимости в связи с распадом СССР новые постсоветские страны столкнулись с необходимостью решать в уголовно-процессуальном плане две основные и взаимосвязанные задачи:

1) по созданию национальных уголовно-процессуальных систем, разработке и принятию новых УПК, которые являлись бы уже не УПК «союзных республик», а УПК новых независимых государств;

2) по очищению уголовного процесса от советских идеологических «наслоений» и наиболее одиозных институтов.

Однако законодатель не стоит на месте, законы совершенствуются с каждым днем, и зачастую людям сложно осознать их.

Значение менталитета заключается в том, что он объединяет общество, «являясь важнейшим компонентом культурной традиции, осуществляет в рамках культуры "связь времен", благодаря чему этническая общность способна идентифицировать себя».

В период смены правовой системы России проблема воздействия российского менталитета на систему права стала особенно актуальной. Без учета этого фактора невозможно выработать оптимальную правовую систему. Законодатель, обращаясь к нормотворчеству, должен, наряду с другими факторами, учитывать влияние менталитета, а точнее, исходить из менталитета как первостепенного фактора.

Первоочередное значение в становлении психотипа нации имеет географический фактор. Душа русского народа формировалась в условиях необъятности русской земли, что отразилось, прежде всего, в понимании свободы. Поэтому свобода у нас понимается как воля, тогда как в менталитете «западных» народов свобода осознается как совокупность прав и обязанностей, подчиненная определенным правовым условиям.

Понимание данной «свободы» не могла не наложить свой отпечаток на систему уголовного судопроизводства в нашей стране. Введение суда присяжных, своего рода, проявление нашего менталитета, ведь если в 2008-2013 годах компетенция суда присяжных была сокращена, то с 2017 года до сегодняшнего времени компетенция суда присяжных расширяется.

23 июня 2016 года принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей". Эти изменения представляют собой компромисс между государственными и общественными интересами.

Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей и отнес рассмотрение дел с участием присяжных заседателей к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов (на одну ступень судебной системы ниже, чем до изменений) по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1-2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 Уголовного кодекса. Эти изменения формально призваны расширить применение института суда присяжных заседателей. При этом стоит обратить внимание на то, что новые составы, по которым обвиняемый может избрать суд присяжных, в основном весьма экзотические: ст. 277 УК РФ ("Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля"), ст. 295 УК РФ ("Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование"), ст. 317 УК РФ ("Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа"), ст. 357 ("Геноцид"). Пожалуй, преступления по ч. 1-2 ст. 105 УК РФ ("Убийство") и ч. 4 ст. 111 ("Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью") будут чаще остальных рассматриваться в суде присяжных.

Еще одна проявление российского менталитета нашло своё отражение в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в УПК РФ введена гл. 40.1, предусматривающая новый для отечественного уголовного процесса порядок принятия судебного решения. Применение данного порядка обусловлено заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, введению которого в немалой степени способствовал положительный в целом опыт применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

С принятием указанного закона в УПК РФ возник второй особый порядок судебного разбирательства, который в отличие от предусмотренного в гл. 40 применяется при выполнении обвиняемым условий заключенного им с обвинением соглашения о сотрудничестве. В научной литературе высказано мнение, что процессуальная природа рассматриваемого института близка американской сделке о признании вины, являющейся классическим примером разрешения уголовно-правового конфликта способом, в основе которого лежат договорные отношения. Сделка о признании – заключенное в результате переговоров между обвинением и защитой особое соглашение (чаще письменное), по которому обвиняемый обязуется признать свою вину в совершении преступления, а обвинитель в качестве своеобразной платы за это – уменьшить его ответственность за содеянное (правило 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США).

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой двусторонний и добровольный для обеих сторон процессуальный акт (документ), обеспечивающий определенные "выгоды" каждой из них: содействие раскрытию преступлений для одной и смягчение уголовной ответственности для другой. Отсюда и требования к содержанию соглашения: в нем должны содержаться не только обязательства, принимаемые на себя подозреваемым, обвиняемым, но и встречные обязательства органа уголовного преследования, которые стимулируют активное поведение обвиняемого.

Целью работы является изучение влияния российского менталитета на природу уголовного судопроизводства.

Отечественный уголовный процесс представляет собой деятельность, которая воплощает в себе культурно-историческое наследие, духовно-нравственные основы российского народа, а также его ментальные и мировоззренческие особенности, составляющие в итоге основу русского духа. В этом смысле уголовно-процессуальная деятельность является одним из проявлений духа нашего народа. По этой причине любое преобразование уголовно-процессуальной деятельности невозможно до тех пор, пока УПК РФ будет опираться на либерализм как единственно верную методологию уголовного судопроизводства.

Нельзя вносить изменения и дополнения в УПК Российской Федерации без учета социально-культурной системы российского народа. Зачастую не учет данного фактора влечет за собой недовольство населения нормами законодательства.

Результаты исследований. Таким образом, исторически мы сохраняем свою ментальность, остаемся прежними. Это не плохо и не хорошо, просто данность, объективное состояние нашего общества.

Обычаи, традиции, ценности, различные исторически сложившиеся социально-психические содержания, регламентирующие правовую жизнь человека, являются регуляторами, сформировавшимися в поле действия правового менталитета. Все эти феномены имеют рациональные объяснения своего существования и многие из них узаконены в юридических нормах.

Правосознание-часть ментальности. Это способ восприятия мира, который становится основой для восприятия права. Правовой менталитет и ментальность общества складываются из многих факторов, в том числе из правовой активности.

Формирование правовой ментальности общества, граждан, индивида, происходит благодаря взаимодействию права и закона, отображающему степень неизбежности и строгости наказания за нарушение правовых норм.

Специфика правового менталитета и права как составляющих менталитета обусловлена национальными представлениями и отношением к: государству, праву, законам, обычаям и т.д. Свойства российского правового менталитета заключаются в тех особенностях, которые складываются на протяжении всей истории существования российского государства.

Что послужило причиной качественного изменения уголовно-процессуального законодательства России? Ответ ясен: новые общественные ценности и приоритеты, закрепленные в Конституции РФ, прежде всего обеспечение прав и свобод человека.

Выводы. Менталитет оказывает прямое влияние не только на форму уголовного судопроизводства, но и на другой важнейший его компонент: это метод разрешения уголовно-правовой ситуации, то движущее начало, которое придает производству динамику, превращает его в процесс.

Менталитет нужно брать за основу при разработке нового или дополнение, изменение уже существующего законодательства, тогда население легче и спокойнее будет принимать эти нормы

РЕФОРМИРОВАНИЕ АДВОКАТУРЫ В СТРАНАХ ЕАЭС

Юрченко Л.В.

доцент кафедры уголовного процесса Таврической академии КФУ, к.ю.н., доцент

Введение. Изменение географической карты Евразии после распада СССР, создание СНГ, в которое вошли не все государства – бывшие союзные республики, ориентация их на построение правовых демократических основ общества и государства, как никогда ставит закономерный вопрос о реформировании судебной системы и адвокатуры. События современности напрямую влияют на все институты гражданского общества. Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), объединившего в свой состав независимые государства-республики – Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Россию, было вызвано необходимостью улучшить инвестиционный климат, экономическое благосостояние стран, упорядочить внутренний экономический рынок и происходящие активные миграционные процессы.

С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС как результат уступок, переговоров и кропотливой работы стран-участниц по урегулированию этих межгосударственных отношений. Общая цель становления правовых демократических, экономически сильных государств, разрешение споров в рамках ЕАЭС требуют продуманного обновления и института адвокатуры, формирования нового поколения высококвалифицированных специалистов, в том числе и в области международного права, в странах ЕАЭС, способных представлять интересы как государств, так и участников бизнес сообществ своих стран в международных юрисдикционных органах.

Целью работы является исследование перспективных направлений реформирования такого современного правового института гражданского общества как адвокатура в государствах-членах ЕАЭС.

Результаты. Подходы законодательного регулирования организации и деятельности адвокатуры в странах ЕАЭС, особенно на их начальном этапе становления независимости в этих государствах, традиционны и схожи, исходя из исторических особенностей единого развития государственных основ. Но каждое государство идет своим путем, определяемым национальными интересами и ориентирами развития (европейская интеграция, полная независимость и др.) и национальным менталитетом.

Так, становление и реформирование законодательства Армении об адвокатуре проходило два этапа развития. В 1998 г. был принят Закон РА «Об адвокатской деятельности», в рамках которого на территории государства действовали три адвокатских объединения. В следствие принятия Закона РА «Об адвокатуре» (2005) они были реорганизованы в Палату адвокатов РА. Действующий закон гарантирует свободу адвокатов, содержит нормы о запрете на допрос адвоката в качестве свидетеля, на проведения обыска у адвоката с целью выемки документов и других носителей, в том числе компьютера. В 2015 г. в Конституцию Армении были внесены изменения, после чего закрепилось положение о том, что обеспечение юридической помощи государство гарантирует посредством адвокатуры, основанной на принципах независимости, самоуправления и равенства адвокатов.

Наиболее неизменным, «архаичным» был Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре», сохранивший без изменений существовавшую в СССР организацию адвокатуры, но при этом предусмотревший лицензирование адвокатской практики. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 30 декабря 2011 г. сохранил лицензирование, организационными формами адвокатской практики установил юридические консультации, адвокатские бюро либо индивидуально, оставил положение об оказании бесплатной юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджета. Ведение Реестра адвокатов возложено на Минюст РБ. Закреплено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью

Законодательство Республики Казахстан об адвокатуре претерпело кардинальное изменение. На смену Закону «Об адвокатуре» от 5 декабря 1997 года № 195-І был принят 05 июля 2018 новый, который регулирует два самостоятельных блока – «Адвокатура и адвокатская деятельность» и «Юридическая помощь». Новыми положениями документа являются: отмена вступительных взносов для адвокатов и юридических консультантов, механизм повышения квалификации адвокатов, предусмотрено также получение бесплатной юридической помощи от адвокатов и юридических консультантов для социально уязвимых слоев населения, вводится обязательное страхование профессиональной ответственности адвокатов и юридических консультантов. Остались неизменными принципы организации и деятельности, положение о лицензировании деятельности адвокатов. Формы организации адвокатской деятельности: юридическая консультация, создаваемая в коллегии адвокатов, либо индивидуально без регистрации юридического лица, адвокатская контора. Этим же законом вводится новый участник оказания юридической помощи – «юридический консультант», аттестованный и являющийся членом палаты юридических консультантов, который может оказывать юридическую помощь самостоятельно, занимаясь частной практикой в виде индивидуального предпринимательства либо без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также на основании трудового договора с юридическим лицом.

Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года (в редакции от 19 апреля 2017 года) предусматривает, что адвокатская деятельность является некоммерческой и лицензируемой. Формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов или адвокатского бюро, с 2016 года предусмотрено создание юридических консультаций. Действует Центр адвокатской учебы.

Одним из ключевых вопросов, всегда стоящих перед адвокатским сообществом ЕАЭС, может ли адвокатская деятельность, будучи правозащитной, носить и коммерческий характер? В Армении на законодательном уровне адвокатская деятельность считается коммерческой, несмотря на то, что в данной сфере действует достаточно мягкая налоговая политика. В Беларуси, Казахстане, Киргизии, России – такая деятельность является некоммерческой.

В российском юридическом сообществе продолжается обсуждение опубликованного в октябре 2017 г. проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической

помощи. Он разработан Минюстом и предполагает объединение в рамках адвокатуры всех юристов, оказывающих правовую помощь на платной основе, а также значительное расширение права адвокатов на судебное представительство. Среди практиков используется характеризующий Концепцию термин «адвокатская монополия». По нашему мнению, адвокатская деятельность в определенной степени может иметь и некоторые коммерческие аспекты, но основной целью ее всегда оставалось и будет осуществление правозащитной деятельности. При возникновении конфликта финансовых и правозащитных интересов в силу правовой природы адвокатуры как института гражданского правового общества, кодекса этики адвокатской приоритет будет за последними.

В последние годы в странах-членах ЕАЭС получил развитие институт *pro bono* – система оказания бесплатной юридической помощи социально уязвимым слоям населения. Система является одним из важных критериев при выборе клиентом юриста. Многие адвокаты на добровольных началах оказывают бесплатную юридическую помощь. Законодательство РФ регулирует вопросы такой помощи отдельным Законом «О бесплатной юридической помощи», а участие «бесплатного государственного защитника» - нормами УПК РФ.

Результаты исследований. В предлагаемой статье рассмотрены особенности реформирования правовых основ организации и деятельности адвокатуры в странах ЕАЭС, охарактеризованы их общие черты и особенности. Общие подходы к реформированию исследуемого института гражданского общества дадут возможность разрешить ряд актуальных вопросов по предоставлению квалифицированной правовой помощи и юридических услуг на территории государств-членов ЕАЭС, определить общие пути совершенствованию его правовых основ.

Выводы. Исходя из новых геополитических и правовых реалий, полагаем эффективным направление реформирования института, связанного с отказом от монополии адвокатуры, как это имеет место в Казахстане. на предоставление юридических услуг, в том числе и в сфере бизнеса и предпринимательства с учетом развития, и функционирования внутреннего рынка ЕАЭС.

СОСТАВ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Калугин Д.А.¹

¹ обучающийся 4 курса юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
klad-kalufin@yandex.ru

Введение. Продолжающийся процесс гуманизации уголовного законодательства, уголовно-процессуальной системы сопровождается активным внедрением принципов гласности и общественного контроля за уголовно-процессуальными действиями на любой процессуальной стадии. Эффективное воплощение обозначенных принципов осуществляется посредством функционирования института присяжных заседателей, как части механизма отправления правосудия по ряду категорий дел. Однако, учитывая продолжающийся характер становления судебной системы, формирования правосознания как в профессиональной так и в менее подготовленной среде, а равно и отсутствие инфраструктурной обеспеченности для полноценного внедрения института присяжных заседателей в тело уголовного процесса России, подобные процессы замедляются. Несмотря на то, что за последнее время институт присяжных был подвержен ряду изменений в части юридической регламентации и правового наполнения, которые решили ряд накопившихся проблем в сфере правоприменения, имеют место и явления, которые из года в год остаются

нерешенными. Провозглашая вектор на расширение применения суда присяжных путем увеличения количества категории дел, в рамках которых в отправлении правосудия учувствует и институт присяжных заседателей, государство, а равно и общество сталкивается с проблемой наполнения корпуса присяжных заседателей. В связи с этим время от времени предлагается сократить количественный состав присяжных заседателей в рамках рассмотрения той или иной категории уголовных дел.

Целью работы. Данная работа призвана сформулировать как правовую, так и практическую возможность сокращения количественного состава присяжных заседателей при сохранении юридической эффективности исследуемого института уголовного процесса России. Необходимо рассмотреть предлагаемые решения, касающиеся количественного состава, а также смоделировать правовой механизм реализации предложений.

Результаты исследований. В первую очередь, необходимо отметить, что количественный состав присяжных заседателей продиктован, с одной стороны, таким количеством присяжных, при котором бы решение не подвергалось сомнениям, а с другой - философскими представлениям общества. Объективно заключая, что сущность присяжных заседателей, исполнение ими своей функции не изменится от варьирования их количества от 8 до 6, от десяти до 8 и т.д. Шаг в два человека не является столь критичным и не подрывает принципы устройства суда присяжных, но в то же время следует понимать, что количественный состав – это уже устоявшаяся категория, а потому следует сделать акцент исследования на аргументации возможности изменения количества, а не на необоснованном численном составе присяжных заседателей в действующем законодательстве. Однако в юридической науке нет и четких, сформулированных критериев, которые позволили бы ограничить шаг уменьшения/увеличения присяжных заседателей, а потому этот шаг может быть аргументировано увеличен или уменьшен.

Обозначенная цель исследования, а равно и практическая задача изменения числа присяжных заседателей прямым образом зависит от ответов на два вопроса: каким должен быть усеченный (уменьшенный) состав присяжных заседателей и как реализовать в правовой плоскости это «усечение». Если первый вопрос зависит, как нам видится, исключительно от субъективного элемента того или иного предложения и мнения, и рациональное число вывести не представляется возможным (возможным может быть компромиссное число заседателей), то второй вопрос является более предметным и подвержен детекции с помощью юридической методологии.

Объективным и взвешенным решением в этой связи может быть фиксирование критериев в федеральном законодательстве, в соответствии с которыми может быть привлечено меньшее количество присяжных заседателей: удаленность местности, труднодоступность и т.д., однако конкретизация должна быть доминирующим условием при формулировании данных правовых норм. Имеет место быть и вынесение решения вышестоящего суда о возможности привлечения усеченного состава присяжных заседателей, однако при соблюдении баланса оперативности принятия такого решения и возможности объективного рассмотрения данного вопроса вышестоящей инстанции без обременения излишними процессуальными действиями и издержками взаимодействиями между судебными учреждениями.

Выводы. Изменение количественного состава суда присяжных – это мера, которая позволит рационализировать уголовное судопроизводство и позволит внедрить данный гуманизирующий институт применительно к расширенному списку категории дел. Сложности, которые используют противники подобной меры в качестве аргумента, могут быть преодолены путем взвешенного реформирования уголовно-процессуального законодательства и строгого соблюдения принципов судебной системы Российской Федерации. Подобные меры не могут быть форсированы необходимостью экономической рационализации и прочими не правовыми причинами, а должны быть сформулированы и внедрены исключительно в рамках подготовленного к этому общества и правового профессионального сообщества.

МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В 2018 ГОДУ

Овчаров С.А.¹

¹студент кафедры теории и истории государства и права, юридического факультета КЮИ
(ф) УП РФ

Научный руководитель – зав. кафедрой, д.ю.н., доцент – Абасов Г.Г.
stasik.ovcharov@mail.ru

Введение. Согласно ч.1 ст.1 ФЗ «О прокуратуре РФ»: Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Вместе с тем, существующая система построения органов прокуратуры РФ не удовлетворяет развивающейся российской системе права и усложняющимся общественным отношениям – об этом говорят как депутаты, так и прокуроры, как наверху – в Кремле, так и на земле – в районных прокуратурах. понимая необходимость реформирования отечественной прокуратуры, мы должны проанализировать, как работает данный институт за рубежом, в наиболее развитых странах Запада для того, чтобы сформировать свою рациональную пошаговую стратегию реформирования органов прокуратуры РФ.

Целью работы является изучение возможностей реформирования отечественной прокуратуры на современном этапе. С этой целью приводится и тщательно анализируется зарубежный опыт построения института прокуратуры в таких странах, как США, Франция и Германия. Мы исследовали зарубежный опыт для того, чтобы оценить возможности его применения в России.

Органы прокуратуры во Франции входят в систему Министерства юстиции и осуществляют функции, связанные, главным образом, с обеспечением соблюдения уголовных законов. На французскую прокуратуру возложено возбуждение уголовного преследования, надзор за органами расследования и руководство ими, поддержание обвинения в суде при рассмотрении уголовных дел, контроль за законностью судебных актов, обеспечение исполнения приговоров и решений судебных органов. При рассмотрении в суде гражданских споров прокурор может выступать в качестве так называемой присоединенной стороны, давая заключение по поводу законности заявленного в суде иска.

В системе органов государственной власти прокуратура Германии занимает промежуточное положение между исполнительной и судебной властью. Задачи прокуратуры: расследование уголовных дел; обобщение результатов прокурорского расследования; поддержание государственного обвинения; участие в процессе в качестве "беспристрастной стороны"; некоторые действия по приведению приговора в исполнение, надзор за исполнением приговора. Прокуратура является главой уголовного преследования. При расследовании преступлений пользуется услугами полиции. Ряд процессуальных действий осуществляет следственный судья по предложению прокуратуры. Возбуждение уголовного дела является монополией прокуратуры. Прекращение ею уголовного дела возможно только с согласия суда. В процессе расследования преступлений прокуратура сама вправе осуществлять следственные действия, а также вправе дать указание полиции проводить эти действия, которые полиция по общему правилу должна выполнять. Определенная группа полицейских называется помощниками прокуратуры, которые обязаны выполнять все ее указания. Обычные служащие полиции обязаны действовать только по просьбе прокуратуры.

Результаты исследований. Можно выделить три основные модели реформирования отечественной прокуратуры:

1) Возврат к советской модели – ликвидация СКР, передача уголовных дел, подследственных СК следователям прокуратуры. Вместе с тем, оставление в полномочиях прокуратуры так называемого «общего надзора», а также возвращение прокурору ряда

полномочий, функционировавших в советский период (например, избрание меры пресечения);

2) Западно-европейская модель – ликвидация СКР, передача уголовных дел, подследственных СК, в МВД, расширение надзорных полномочий прокуратуры в части предварительного расследования, в том числе предоставление права на возбуждение уголовного дела и его отмену, право непосредственного производства следственных действий прокурором и т.д. Кроме того, исключение общего надзора из функций прокуратуры;

3) Американская модель – сохранение СКР как центрального следственного органа, расширение надзорных полномочий прокуратуры в части предварительного расследования, в том числе предоставление права на возбуждение уголовного дела и его отмену, право непосредственного производства следственных действий прокурором и т.д. Кроме того, исключение общего надзора из функций прокуратур, введения института выборности местных прокуроров, децентрализация системы прокуратуры;

4) Модель некоторых стран СНГ (прежде всего, Украины и Казахстана) – это попытка взять всё самое лучшее из трех вышеназванных моделей и создать собственную систему, адаптированную, с одной стороны, к новейшим законодательным течениям в праве, с другой, к национальным особенностям региона.

Выводы. Для формирования устойчивого и современного института прокуратуры в России необходимо учитывать зарубежный опыт реформирования данного института, а также национальные правоприменительные особенности.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТРАСЕНСОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ СПОСОБ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Евдокимова И.С

*обучающаяся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доц. Поддубняк А.А.
justemourir@gmail.com

Введение. На сегодняшний день одним из актуальных и остродискуссионных вопросов в науке уголовно-процессуального права является идея о возможности использования нетрадиционных методов расследования преступлений и использования полученных знаний в качестве доказательств по уголовному делу. Проблема заключается в том, что большая часть указанных методов расследования преступлений (например, экстрасенсорика, гипноз, биоритмология, одорология, теургия, использование полиграфа и детектора лжи) и полученных результатов их применения не имеет четкого научного обоснования, а также не гарантирует достоверность полученных знаний и поэтому не может применяться в доказывании по уголовным делам. С другой стороны, некоторые нетрадиционные методы имеют научную базу, что не исключает возможности их использования, но только при условии должного теоретического объяснения, применения на практике, позволяющего убедиться в их эффективности, целесообразности и достоверности полученных с их помощью результатов.

Целью работы является краткий анализ различных взглядов ученых на природу экстрасенсорных умений человека и исследование вопроса о возможности их использования в деятельности правоохранительных органов, связанной с расследованием и раскрытием преступлений.

Результаты исследования. Экстрасенсорные способности человека являются предметом изучения парапсихологии – области знаний, изучающей паранормальные явления (пси-феномены), которые не могут быть объяснены с помощью науки. Следовательно,

применение данных способностей при расследовании и раскрытии преступлений как деятельности нацеленной на поиск истины, вызывает сомнения. Однако, растущее число позитивных исследований, научных концепций, случаев положительных результатов раскрытия преступлений при содействии экстрасенсов, а также активная работа СМИ (запуск на телевидении программ, в которых демонстрируется процесс привлечения экстрасенсов к расследованию преступлений) формирует в обществе определенное мнение о целесообразности использования данных паранормальных возможностей и порождает дискуссии в научном сообществе и среди практиков. Идея использования в уголовном процессе в качестве доказательства информации, полученной экстрасенсорными методами, возникла еще в 20-е годы XX века в Германии и, конечно, сразу же обрела как своих сторонников, так и противников.

Рассматривая существующие взгляды сторонников данной идеи, необходимо отметить исследования заслуженного юриста РФ – Н. Н. Китаева. В своих работах ученый анализирует факты, когда участие экстрасенсов в расследовании и раскрытии преступлений дало, как положительный, так и отрицательный результат, опираясь при этом на личный опыт работы в следственных органах. Информация, полученная указанным способом (например, приметы преступника, описание его места жительства, описание событий преступления, места нахождения тел жертв), использовалась оперативными работниками для конкретизации розыскных заданий и позднее, зачастую, полностью подтверждалась фактами действительности. Данную тематику также исследовали такие отечественные ученые как: Дубинин Г.Г., Макогон И.В., Ларин А.М., Стрельченко А.Б., Чучаев А.И., П.Г. Марцифин и О.О. Климова довольно подробно изучили данную проблему и пришли к довольно спорному выводу о том, что такого рода информацию можно использовать в качестве косвенных доказательств и даже предложили ввести в число участников уголовного судопроизводства экстрасенсов. Также, в качестве аргументов за возможность, а иногда и необходимость, привлечения экстрасенсов к раскрытию и расследованию преступлений выступают высказывания о том, что современные преступники стали более продуманными и изощренными в ходе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, а субъектам следствия не всегда достаточно знаний и применения традиционных методов познания события преступления. Более того, полученная от экстрасенсов информация, как минимум, может помочь в выборе некоего ориентира, на основании которого будут формулироваться версии, в последующем подлежащие процессуальной проверке.

Что касается научной обоснованности, то американским ученым физиком-теоретиком Дэвидом Бомом и нейропсихологом Карлом Прибраном была разработана концепция универсальной космической голограммы, объясняющей механизм действия экстрасенсорных способностей человека. Согласно исследованиям ученых каждая точка пространства-времени содержит в себе информацию обо всех других точках пространства и времени и имеет информационные «представительства» во всех других точках пространства-времени. Иначе говоря, человеческий мозг как голографическое образование, включенное в голографическую систему мира, потенциально располагает информацией о любых структурах Вселенной.

Следует обратить внимание и на зарубежный опыт в этой сфере, поскольку во многих странах мира (например, США и Китай) ведется целенаправленный поиск и отбор для изучения людей с паранормальными способностями, механизмом формирования этих умений и их проявления. Ратников Б.К., исследуя тенденции развития данного направления за рубежом, отмечает, что наряду с этим делаются попытки создания систем тестирования, отбора и подготовки одаренных личностей, разрабатываются методики и средства развития экстрасенсорных способностей, доведения их до такого уровня, когда человек оказывается способен получать, в частности, на интуитивном уровне получать информацию, недоступную другим источникам.

Противники исследуемого вопроса полностью отрицают возможность применения экстрасенсорники в уголовном процессе и обосновывают свою точку зрения прежде всего

тем, что информация, полученная от экстрасенсов носит вероятностный, недостоверный характер, а экстрасенса невозможно причислить ни к категории специалистов, ни к категории экспертов, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Д.ю.н., профессор Чучаев А.И. также указывает на то, что получение доказательств по делу при помощи экстрасенсорики нарушает существующие принципы законности, обоснованности и допустимости собранных доказательств. Сысенко А.Р. ссылается на то, что в данной области отсутствуют сколько-нибудь систематические и компетентные экспериментальные исследования, на основе которых можно было бы внедрить указанные методы в следственную практику.

Выводы. Конечно, на сегодняшний день, вышеуказанные методы не могут выступать в качестве источников доказательств, однако, как отмечает Н.Н. Китаев, они дают в известных случаях верное направление для оперативных и следственных работников. Помощь экстрасенсов в раскрытии преступлений несколько не отрицает эффективность традиционных методик и не умаляет авторитет правоохранительных органов, а лишь способствует более эффективному достижению целей правоохранительной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. На наш взгляд, вопрос о возможности использования экстрасенсорного метода познания в уголовном процессе должен решаться положительно, но при соблюдении условий предварительной проверки полученной информации по критериям относимости, допустимости и достоверности, а также привлечения экстрасенсов в необходимых и исключительных случаях, когда органы следствия и дознания «зашли в тупик» в проводимом расследовании. Таким образом, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство должно идти по пути совершенствования методов получения информации при проведении следственных действий, что несомненно позволит вывести деятельность по борьбе с преступностью на новый уровень развития.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТОВ

Дзюбенко А.Д.

*обучающаяся 3 курса бакалавриата юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

dzyubenko99@mail.ru

Введение: В ст. 2 Конституции РФ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. Для этого в правовом и демократическом государстве необходимо наличие эффективного правозащитного механизма, в который вовлечены не только государственные органы, но и иные структуры. Одним из наиболее значимых институтов гражданского общества является адвокатура, которая представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Целью работы является анализ действующего законодательства по указанной теме, мнения учёных, а также данных Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (далее ФПА РФ).

Результаты исследований. Необходимо отметить, что в соответствии с ч.1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее ФЗ – «Об адвокатуре») адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Кроме того, необходимость адвокатской деятельности как важнейшей составляющей современного общества прямо закреплена в Конституции РФ, где в ч.1 ст. 48

указано, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

К сожалению, в силу специфики адвокатской деятельности адвокат находится между интересами государства и личности, в связи с чем, почетная профессия – адвокат, небезопасна и тяжела, что подтверждается Информационной справкой «О состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 г.», составленной Департаментом по адвокатуře ФПА РФ. В соответствии с ней с п.п.5.1-5.2, в 2017 г. совершено 692 нарушения профессиональных прав адвокатов. В истекшем году от преступных посягательств погибли два адвоката (Москва, Свердловская область), совершено нападение с использованием холодного оружия на адвоката Самарской области, который без ущерба для здоровья обезоружил преступника. 21 адвокату причинен вред здоровью, из них – 11 адвокатам Московской области. Не прекращались посягательства на адвокатскую тайну, продолжалось вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности в 43 субъекта РФ.

В ч.4 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре» указано то, что адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Исходя из данной нормы, мы наблюдаем не редкую ситуацию: право продекларировано, обязанность возложена, а механизм реализации нормы не установлен. Интересное замечание сделал Петров Д.В, отметив то, что, например, действие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее - ФЗ «О госзащите участников уголовного судопроизводства») распространяется только на адвокатов - участников уголовного судопроизводства, что не в полной мере соответствует буквальному толкованию гарантии предусмотренной ч.4 ст.18 ФЗ «Об адвокатуре», которая предусматривает государственную защиту адвокатов и членов их семей не связывая эти гарантии с участием адвоката в каком-либо процессе. Также, как верно подметил Исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, в ФЗ «О гос.защите участников уголовного судопроизводства» основанием для принятия мер по обеспечению безопасности адвоката является наличие уголовного дела или стадии проверки заявления о преступлении, но очевидно что необходимость защиты адвоката может возникнуть и вне уголовного дела.

Выводы. В ФЗ «Об адвокатуре» закреплены гарантии независимости адвоката и сохранности адвокатской тайны (запрет вмешиваться в адвокатскую деятельность, либо препятствовать ей каким бы то ни было; запрет проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката иначе как на основании судебного решения; запрет на использование полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведений, предметов и документов в качестве доказательств обвинения в тех случаях, когда они входят в производство адвоката по делам его доверителей и т.д.), но, по большей степени, они защищают адвоката в уголовном судопроизводстве. Однако, ФЗ «Об адвокатуре» регулирует деятельность всех адвокатов, независимо от вида судопроизводства. Таким образом, в первую очередь необходимо устранить данный недостаток путём приведения в соответствие всей нормативной базы, путём внесения поправок, касающихся защиты деятельности адвокатов вне исполнения своих профессиональных обязанностей. Также можно издать Федеральный Закон «О гарантиях, мерах и способах защиты и безопасности деятельности адвокатов и членов их семей», куда, в первую очередь включить меры безопасности, предусмотренные в ст. 6 ФЗ «О гос.защите участников уголовного судопроизводства» - личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Кроме этого, можно ввести в УК РФ статью о покушении на жизнь адвоката и членов его семьи. Благодаря этому, под страхом наказания снизится количество нападений и убийств адвокатов, что даст почувствовать адвокату себя в безопасности и увереннее, а это в свою очередь положительно отразится на его профессии. Ко всему выше сказанному, можно добавить, что адвокаты сами незамедлительно могут сообщать в ФПА РФ о фактах нарушения прав адвокатов и делать их публичными «с целью обеспечения неотвратимости наказания за подобное».

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УПК ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Феттаева С.Ф.

*обучающаяся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

fsebilya98@mail.ru

Введение: Общеизвестно, что любая деятельность человека объективно направлена на выполнение конкретных задач. Уголовно-процессуальная деятельность также не является исключением. Ведь для реализации уголовно-процессуальных принципов и эффективной деятельности субъектов уголовного процесса необходимо достижение поставленных задач. Однако, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не закрепляет задачи уголовного судопроизводства в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства Советского государства. В этой связи, считаем, актуальным рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых-процессуалистов относительно вопроса о целесообразности закрепления в УПК задач уголовного судопроизводства.

Результаты исследований. Задачи государственной деятельности, в том числе уголовно-процессуальной являются важнейшей правовой категорией, которая обуславливает полномочия и правовое положение субъектов деятельности, ее принципы, а также средства успешного достижения поставленных задач. Кроме этого, существует точка зрения, что именно задачи обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства.

Анализируя положения действующего уголовно-процессуального законодательства можно обратить внимание на то, что законодатель лишь определяет назначение уголовного судопроизводства, тогда как цели и задачи уголовного судопроизводства нормативным образом не закреплены. Так, согласно статье 6 УПК РФ назначением современного уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

На наш взгляд, рассматриваемая статья не устанавливает ни цели, ни задачи уголовного судопроизводства. Вместе с тем некоторые ученые обращают внимание на то, что задачи уголовного судопроизводства хоть и не закреплены в отдельной статье, но их можно вывести из смысла статьи 6 и иных положений УПК РФ.

В частности, К.М.Нисневич пишет, что цели уголовного судопроизводства достигаются путем решения задач, которые конкретизированы в статье 6 УПК РФ. Несомненно, в статье 6 УПК РФ можно увидеть отражение некоторых задач уголовного судопроизводства. Однако, по нашему мнению, смешение задач, целей, функций в одной статье несколько осложняет применение рассматриваемой нормы. Интересной является точка зрения М.А.Тхакушиновой, которая проанализировав положения УПК РФ к задачам уголовного судопроизводства относит: уголовное преследование виновных; назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных; реабилитация лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию и др. Несомненно, такая точка также имеет место быть, однако по нашему мнению, целесообразнее закрепить задачи в отдельной статье, так как такой подход упростит деятельность правоприменителя и сделает ее наиболее эффективной.

Более того, считаем, что по аналогии с другими кодексами: Гражданско-процессуальным и Арбитражно-процессуальным кодексами целесообразно закрепить в отдельной статье УПК РФ – задачи уголовного судопроизводства, так как, они выполняют важнейшую роль для организации и деятельности государственных органов. Ведь именно четко определенные и установленные задачи призывают правоприменителя осуществлять свою деятельность в строго регламентированных направлениях. В частности, аналогичной точки зрения придерживается М.П.Поляков, который считает, что отсутствие закрепленных в УПК РФ задач вносит сумятицу в деятельность государственных органов.

Доктор юридических наук П. С. Элькинд также отмечала следующее: «Определение задач уголовного судопроизводства предъявляет участникам уголовного процесса требование способствовать осуществлению этих задач, согласовывать с ними свое поведение в уголовном процессе». Таким образом, четко установленные задачи позитивно воздействуют на сознание правоприменителя, а также способствует реализации основополагающего принципа - законности при производстве по уголовному делу.

Выводы. Таким образом, отсутствие четко установленных задач в УПК РФ – это один из недостатков уголовного процессуального законодательства. Ведь именно наличие четко установленных целей и задач способствует организации любой деятельности, в том числе уголовно-процессуальной. Кроме этого, наличие четко установленных целей и задач служит явным ориентиром для правоприменителя, что непосредственно влияет на своевременность и эффективность деятельности органов и лиц, применяющих уголовно-процессуальное законодательство.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОТВЕТА НА АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС

Коропова А.А.

Научный руководитель: Поддубняк А.А.

Обучающаяся юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

koropova99@mail.ru

Введение. Одна из важнейших целей деятельности адвоката – защита прав, свобод и законных интересов своего доверителя. Процессуальные гарантии деятельности адвоката при оказании юридической помощи гражданам закреплены в ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одной из таких гарантий является право адвоката «собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций». При этом указывается, что данные органы и организации обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии.

Целью работы является анализ действующего законодательства относительно института ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и иных объединений за непредоставление ответа на адвокатский запрос.

Результаты исследований. Ранее в законодательстве Российской Федерации не предусматривалась ответственность должностных лиц и организаций за непредоставление ответа на адвокатский запрос. В связи с этим адвокатские запросы часто оставались без ответа, либо ответ на запрос был неполным и т.д. Ситуация кардинально изменилась с принятием Федерального закона от 02.06.2016 «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и теперь данные действия влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 до 10 тысяч рублей.

Практика привлечения лиц, виновных в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.39 КоАП РФ, уже начала формироваться в некоторых субъектах Российской Федерации. Например, в г. Калуге сотрудник ООО «Фольксваген Групп Рус» был привлечен к административной ответственности за неправомерный отказ в предоставлении адвокату информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, в связи с поступившим от него адвокатским запросом. Такая же ситуация произошла и в г. Санкт-Петербурге в 2017 году в отношении главного врача поликлиники, необоснованно отказавшего адвокату в предоставлении сведений по адвокатскому запросу.

В практической деятельности часто встречаются случаи отказа в предоставлении ответа на адвокатский запрос, например, из-за несоблюдения требований к форме, порядку оформления адвокатского запроса. По нашему мнению, для снижения количества неправомерных отказов в предоставлении ответов на адвокатские запросы, случаев полного их игнорирования, адвокатами, при составлении и направлении адвокатского запроса в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, обязательно должны быть соблюдены условия, предусмотренные в законодательстве, такие как: адвокатский запрос должен соответствовать требованиям к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утв. приказом Минюста России № 288 от 14 декабря 2016 г.; запрошенные сведения не должны быть отнесены законодательством РФ к информации ограниченного доступа и др. В случае, если же данные условия были соблюдены, а в предоставлении информации было неправомерно отказано или адвокатский запрос был проигнорирован – следует привлекать виновное лицо к административной ответственности.

Выводы. Важность правового регулирования ответственности должностных лиц и организация заключается в том, что несвоевременный ответ на адвокатский запрос либо неправомерный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу может серьезно отразиться на ходе судебного разбирательства в рамках гражданского, уголовного или административного процессов. И это, в свою очередь, может повлечь нарушение конституционного права человека и гражданина на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДВОКАТОМ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ

Ахпаров Д.А.

обучающийся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

adad.sd@mail.ru

Введение: Важнейшим принципом судопроизводства, уголовного в том числе, является гарантированный ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации принцип состязательности сторон. Согласно данному принципу стороны обвинения и защиты равноправны, в том числе и в процессе сбора доказательств. Не смотря на конституционное закрепление данного принципа, долгое время стороне защиты не предоставлялась реальная возможность получать необходимую информацию.

Большим шагом, направленным на повышение роли адвоката в процессе сбора доказательств стало принятие в 2002 году Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых относительно реализации адвокатом права на получение сведений.

Результаты исследований. Несмотря на законодательное закрепление права адвоката на адвокатский запрос сведений, необходимых ему для оказания квалифицированной юридической помощи, его реализация на практике оказалась существенно затруднена. Проблема в том, что за несвоевременное предоставление информации либо предоставление заведомо ложной информации на адвокатский запрос, отправленный в органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и объединения, законодательно не предусматривалось никакой ответственности до 2016г.

Президент Российской Федерации 2 июня 2016 года подписал Федеральный закон № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который повлиял на решение проблем, связанных с реализацией адвокатом права на адвокатский запрос. В частности, данный закон раскрыл понятие «адвокатский запрос»; определил ответственность должностных лиц за отказ в предоставлении, несвоевременном предоставлении либо предоставлении заведомо ложной информации адвокату, а так же ответственность адвоката за разглашение сведений, полученных по адвокатскому запросу и т.д.

Однако, данные изменения, по нашему мнению, не могут обеспечить полную реализацию принципа состязательности сторон.

Если ФЗ № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменена ст. 5.39 КоАП и объективная сторона данного деяния состоит из: неправомерного отказа, несвоевременного предоставления и предоставление заведомо ложной информации, то в ст. 19.7 КоАП, по которой будут привлекать к ответственности в случае игнорирования запроса следователя или дознавателя, объективная сторона заключается в следующих действиях (бездействиях): непредоставление информации, несвоевременное предоставление информации и предоставление таких сведений(информации) в неполном объеме или в искаженном виде.

Так же неравенство мы можем наблюдать и в сроках для ответа на запрос. В общей сложности они не превышают 60 дней, т.к. в случаях, требующих дополнительного времени на сбор запрашиваемой информации имеется возможность увеличить изначальный тридцатидневный срок еще на 30 дней. Для органов следствия и дознания сроки иные: требования уполномоченных должностных лиц обязательны для исполнения в сроки, установленные в запросе, но не позднее одного месяца с момента вручения запроса.

По данным информационной справки Федеральной Палаты Адвокатов РФ о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году:

Продолжалось вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности в 43 субъекта РФ: отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3% (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений – на 40,5% (с 116 до 163). В то же время количество нарушений, связанных с предоставлением адвокатам свиданий с подзащитными, сократилось почти в 2 раза – со 123 до 63 случаев.

Таким образом, из проведенного анализа видно, что положение сторон в уголовном судопроизводстве не соответствует принципу состязательности и равноправия, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Решение данной проблемы, на наш взгляд, является причисление «адвоката» к числу лиц, за непредоставление информации по запросам которых наступает ответственность по ст.19.7 КоАП.

Выводы. Можно сделать вывод о том, что такой способ получения информации, как адвокатский запрос не является гарантом обеспечения принципа справедливости и равенства сторон в судопроизводстве. В данный момент адвокатский запрос является не таким целесообразным, нежели институт обращения граждан, ответственность за разглашение информации в котором меньше, а сроки и порядок получения одинаковы.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ РОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аблаева Д.С.

*обучающаяся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

dianka.ablaeva@mail.ru

Введение. В современном мире развития информационных и телекоммуникационных связей, с возрастающим воздействием технологического прогресса, большую роль играет внедрение технологических достижений во все сферы жизнедеятельности. Данное развитие не обошло стороной и уголовный процесс. Основной новеллой стало появление электронных доказательств, которое вызвало противоречивые дискуссии. С одной стороны это прогресс, позволяющий вывести уголовное судопроизводство на новый уровень, с другой стороны это наличие спорных вопросов по поводу собирания, фиксации электронных доказательств, а также их законной силы.

Цель работы. В связи с существующими противоречиями представляется актуальным для исследования вопрос нормативного определения и использования в уголовно-процессуальном доказывании «электронных» доказательств. В уголовно-процессуальном кодексе (далее УПК), законодатель позволил расширить перечень доказательств, сформулировав это следующим образом: в статье 74 закреплено то, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Ниже перечислены примеры доказательств, среди которых отмечены «иные документы». Статья 84 УПК РФ указывает на то, что «Иные документы» могут содержать сведения, фиксируемые как в письменном, так и ином виде. К таким документам могут быть отнесены материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, которые получены, истребованы или представлены в порядке, установленном УПК РФ.

Результаты исследований. Электронные доказательства необходимо рассматривать как разновидность доказательств, обладающих определенной спецификой, заключающейся в первую очередь в носителе электронных доказательств. Такими носителями являются жесткие диски, серверы, флеш-карты и др. Электронные доказательства могут находиться непосредственно на социальных сайтах, интернет-аккаунтах, на которых они выступают в виде аудио и видеозаписей, фотографий, электронных переписок, сообщений, в виде запрещённой информации, размещённой в социальных интернет-группах, документов подписанных электронной подписью. Несмотря на достаточную распространённость названных источников информации, которые могут выступать в качестве доказательств, их легального определения в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, а в юридической литературе прослеживается терминологическая дифференциация их определения и правовой природы. Так, ученый А.Ю. Каблучков, развивающий идею о введении в законодательный оборот понятия «электронное доказательство» определяет его как документ, в котором информация представляется в электронной форме и считает его отдельным самостоятельным видом доказательств, который требует законодательного закрепления в УПК РФ. Другие авторы, Мещеряков В.А., Трухачов В.В. предлагают называть такое доказательство «виртуальным документом» и определяют его как некую совокупность информационных объектов, которая создается в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой.

В соответствии с правилами оценки доказательств, все доказательства должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными. Как отмечают К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова, электронная информация может быть относимой к делу так же, как и любые другие данные. Следовательно, такая информация может свободно выступать в качестве ориентирующей информации. Однако одной относимости недостаточно и для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, электронные доказательства должны иметь свойство допустимости. Соответственно такие доказательства должны быть получены: 1) надлежащим субъектом доказывания, 2) из надлежащего источника; 3) и быть надлежащим способом собранными.

Собирание электронных доказательств, как и других видов доказательств, должно осуществляться посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Обнаружение таких доказательств возможно путем выявления носителей компьютерной информации. Фиксация осуществляется посредством выемки носителя информации с последующим осмотром. Недостатком является то, что электронные доказательства легко и быстро могут подвергаться изменениям и быть уничтожены. Поэтому своевременная и правильная фиксация здесь особенно важна. Это позволяет выделить следующие особенности собирания электронных доказательств: - оперативность собирания; - участие в собирании сведущего лица; - наличие специальных устройств для собирания доказательств.

Для того, чтобы убедиться в достоверности электронных доказательств, для определения подлинника или копии информации, необходимо обращаться к экспертизе. Компьютерная экспертиза играет большую роль для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эксперт выявляет наличие документов на электронном носителе, определяет дату их создания, изменения и удаления, ведение переписки, отправку и принятие электронных сообщений, аудио-, фотодокументов и видеозаписей. Это, безусловно, может облегчить процесс доказывания и соответственно повысить уровень раскрываемости преступности, ведь, как известно, всё чаще многие преступления готовятся, совершаются посредством электронных средств связи, а информация также хранится не только на электронных носителях, но и в сети Интернет.

Следующей проблемой является работа с электронными доказательствами и приобщение их к материалам дела. Чаще всего электронные документы представляются в суде не на техническом, а на бумажном носителе, то есть выступают не в первоначальном виде, а преобразовываются в печатный вид, благодаря которому происходит визуальное исследование доказательств. В этой связи мы сталкиваемся с ситуацией, когда электронные доказательства не исследуются судом как первичные в силу технической неподготовленности суда для оценки электронных доказательств посредством использования технических средств. Вместе с тем, если всё же обратиться к судебной практике, то можно заметить, что электронные доказательства принимаются судом и выступают доказательством виновности лица. Так, Гагаринский районный суд г. Москвы в приговоре от 10 июня 2013 г. признал гражданина Т. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 183 УК РФ. Суд обосновал виновность указанного лица, в частности, следующими доказательствами: протоколом выемки, согласно которому в ООО «Мэйл.ру» была изъята распечатка сообщений электронной почты, принадлежащей Т., и CD-диск с электронным содержанием сообщений электронной почты; протоколом осмотра, согласно которому были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе проведения выемки в ООО «Мэйл.ру» Сведения послужили основанием к обвинению лица в совершенном преступлении.

Выводы. Таким образом, мы видим, что дальнейшее использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве является перспективным направлением раскрытия и расследования уголовных дел, ведь с развитием науки и техники появляются современные способы подтверждения или опровержения вины лиц. К данным способам необходимо отнести использование сведений из социальных сетей, переписок по электронной почте и иных современных мессенджеров. Законодательное закрепление данного вида доказательств и их правовая регламентация будет способствовать развитию уголовного судопроизводства, повысит уровень раскрываемости преступности, а также облегчит непосредственно процесс собирания, фиксации и оценки доказательств.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ "ПЛАТА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ"

Евсикова Е.В.¹, Джейранова Е.Г.²,

¹доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП"

²студентка Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП"

katya.dzheiranoa.97@mail.ru

Введение. Развитие государства во многом зависит от правильной государственной политики в различных сферах жизнедеятельности. Не исключением является и сфера туризма - как важная составляющая экономики. В современных условиях государством принимаются попытки для развития данной области, одним из существенных шагов к развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, формирования единого туристского пространства, создания благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма стал принятый 29 июля 2017 года Федеральный закон N 214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" (далее – ФЗ № 214 ФЗ).

Целью работы является изучение исторических предпосылок принятия закона о курортном сборе и его дальнейшего развитие на территории Российской Федерации и Республики Крым, анализ проблем правового регулирования категории «плата за пользование курортной инфраструктурой», а также выявление проблем, связанных с введением нового вида налогов и сборов, рассмотрение положительных и отрицательных сторон, связанных с его установлением.

Прежде всего, обратим внимание на то, что ФЗ № 214-ФЗ вводит и использует новое понятие «плата за пользование курортной инфраструктурой», однако, среди основных понятий ФЗ № 214-ФЗ данная категория не раскрывается. Как показывает анализ соответствующего законодательства субъектов РФ, не раскрывается данная категория в законах субъектов РФ о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления, введения и взимания курортного сбора (Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Ставропольский край).

Вместе с тем, исходя из анализа положений ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ, можно определить, что плата за пользование курортной инфраструктурой – это курортный сбор, который вводится на территориях муниципальных образований, территории которых включены в территорию эксперимента, для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Однако, на сегодняшний день, ни ФЗ № 214-ФЗ, ни соответствующее законодательство субъектов о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае, Ставропольском крае данную категорию не раскрывает, что, по нашему мнению, является не совсем правильным и может привести к неоднозначному трактованию и пониманию категории «плата за пользование курортной инфраструктурой». В силу чего, предлагаем внести соответствующие изменения в категориальный инструментарий ФЗ № 214-ФЗ и закрепить в ст. 3 понятие «плата за пользование курортной инфраструктурой».

Кроме того, следует отметить, что ФЗ № 214-ФЗ имеет большое количество плюсов, наиболее значимыми из которых являются:

- планомерное увеличение региональных бюджетов;
- аккумулирование средства и направление их на конкретные цели в муниципальных образованиях;

- развитие курортов, на благо отдыхающих
- проведение реконструкции памятников архитектуры, курортных зон;
- улучшение инфраструктуру курортных объектов;
- повышение качества обслуживания туристов.

Таким образом предполагается повысить уровень туристической привлекательности соответствующих регионов, а значит, уровень экономического развития субъектов РФ, участвующих в проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, а также экономического развития Российской Федерации в целом.

Однако, не смотря на все положительные стороны ввиду введения закона, все же остаются вопросы, которые требуют своего разрешения : к примеру, не уменьшится ли число туристов из-за возможно не приемлемой для них цены, как взимать плату с лиц, которые отдыхают не в объектах размещения (в соответствии со статьей 3 закона объектом размещения является индивидуально-определенное здание или помещение в здании, предназначенное для предоставления гостиничных услуг, услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению, а также жилое помещение, пригодное для временного проживания), а отдыхают без путевки (без забронированного места проживания). Также не понятным остается вопрос с жильём, для туристов которое находится «в тени», это может привести только к уменьшению туристического потока в официальный, белый туристический сектор российских курортов.

Еще одной достаточно важной проблемой является, то что законом предусмотрен максимальный размер курортного сбора – 100 рублей за 24 часа пребывания пользователя курортной инфраструктурой в объектах размещения (в 2018 году – 50 рублей). Конкретная ставка курортного сбора непосредственно устанавливается соответствующим законом субъекта РФ. Однако не предусмотрен механизм его индексации и актуализации. Так, единственной возможностью пересмотра размера курортного сбора будет внесение изменений в ФЗ № 214-ФЗ.

Результаты исследований. Сделаны теоретические выводы по практическому применению закона, выявлена проблема по поводу индексации и актуализации размера курортного сбора.

Выводы. Таким образом можно сделать вывод, что закон "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" имеет достаточно большие перспективы и направлен на развитие одной из важнейших отраслей экономики – туризма. Не смотря на все не значительные минусы и учитывая человеческий фактор восприятия того или иного нововведения, закон все же учитывает достаточно широки круг лиц, которые освобождаются от уплаты сбора, устанавливает приемлемый для населения размер сбора и предусматривает региональный государственный контроль за исполнением требований закона. Таким образом, при грамотном установлении и введении курортного сбора, установлении невысоких размеров ставок курортного сбора, обеспечения максимальной прозрачности механизма его взимания, уплаты, перечисления и перераспределения на соответствующие нужды муниципальных образований, федеральное и региональное законодательство о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры достигнет своих целей, что позволит повысить конкурентоспособность российских курортов как внутри страны, так и на международном рынке.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Романенко Д.И.

Магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

научный руководитель: кандидат юридических наук, юрист 3 класса, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации» - Аметка Ф.А.
romanenko_d.i@mail.ru

Введение. На сегодняшний день, одной из существенных проблем теоретического характера теории государства и права является определение ее предмета. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что предмет теории государства и права приобретает феномен. Наука о государстве и праве не является неизменной, находясь в постоянном развитии, меняется ее содержание. Поэтому попытки исчерпывающего определения предмета теории государства и права являются бессмысленными.

Целью работы является теоретико-правовое исследование предмета теории государства и права, анализ различных подходов к решению научных дискуссий по вопросу определения предмета теории государства и права.

Результаты исследований. В целом, предметом любой юридической науки выступает круг вопросов, которые ей изучаются. Следует обратить внимание на ряд факторов, способных влиять на изменение предмета науки. Так, изменчивость предмета любой науки во многом зависит от субъективных, случайных факторов, именно поэтому предмет теории государства и права неизбежно пересекается с предметами других наук.

Из названия юридической науки «Теория государства и права» следует, что предметом ее изучения являются два взаимосвязанных института - государство и право. Целесообразно отметить, что государство и право являются неотъемлемыми элементами жизни общества, которые изучаются как юридическими, так и общественными науками. В связи с тем, что уровень развития общественного сознания, культуры, идеологии и общества в целом поддается постоянному изменению, соответственно, такому же изменению поддается представление о государстве и праве, характере их взаимосвязи, а также месте и роли в жизни общества.

Предметом теории государства и права в отечественной литературе традиционно является система закономерностей, связанных с возникновением, развитием и функционированием государства и права.

Итак, закономерности возникновения государства и права раскрывают на какой стадии развития человеческого общества и почему появляются государство и право. В свою очередь, закономерности функционирования показывают, как и каким образом действуют составные элементы государственно-правового механизма, как они воздействуют на иные социальные явления.

Теория государства и права прочно вошла в систему юридических наук, выполняя роль вводной и обобщающей науки по отношению к другим юридическим наукам. Можно определить широкий спектр вопросов, подпадающих под предмет данной науки, который постоянно расширяется ввиду вовлечения в сферу познания новых свойств и явлений государственной и правовой деятельности.

Ввиду того, что государство и право является предметом изучения вышеупомянутых наук, возникает вопрос разграничения предмета теории государства и права с предметом

других наук.

М.И. Байтин писал, что теория государства и права «исследует общие специфические закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права как единых и целостных систем». При этом, автор подчеркивал, что данные специфические закономерности не следует смешивать с общесоциологическими законами, составляющими предмет изучения других гуманитарных наук.

В.И. Червонюк считает предметом теории государства и права «общие и специфические закономерности их возникновения и развития, познание и использование которых позволяют разрабатывать фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для всех юридических и государствоведческих дисциплин, общественной практики в целом».

Определяющим в данном вопросе является мнение ряда отечественных ученых, полагающих, что теория государства и права изучает не все законы развития государства и права, а лишь общие, основные, определяющие государственно-правовую надстройку в целом.

Для теории государства и права не представляют интереса конкретные принципы, отражающие разнообразные стороны развития государства и права применительно к определенному виду общественных отношений. Эти закономерности изучаются частными юридическими науками.

Научная аргументация пересечения предметов ряда наук объясняется тем, что все юридические феномены представляют собой социальные явления, различаемые лишь аналитически. Ввиду этого в предмет теории государства и права также входят и неюридические явления. При этом, следует обратить внимание на то, что право изучается не только юридическими науками, но и является предметом изучения многих неюридических наук.

Теория государства и права исследует правовую действительность во всей ее полноте, видя именно в этом свою цель. Другие неюридические науки изучают право с целью более полного раскрытия своего непосредственного предмета (например, общества для социологии или политики для политологии и т.п.). Так, предмет теории государства и права характеризуется многогранностью, полнотой изучения государственно-правовых явлений.

Ввиду этого, вопреки традиционно сложившемуся представлению о теории государства и права как единой науки, высказываются мнения относительно необходимости ее деления на две самостоятельные отрасли знаний - теорию государства и теорию права, с целью сужения традиционного предмета теории государства и права. Помимо данного мнения, в науке имеются и иные точки зрения. К примеру, предлагается переименовать «теорию государства и права» в «теорию права и государства», подчеркнув тем самым приоритетную роль права перед государством; высказываются суждения о целесообразности рассмотрения «теории государства и права» как составной части «особой науки - политологии» и введения самостоятельной дисциплины под названием «общая теория права».

Выводы. Таким образом, государство и право не могут искусственно отрываться, а, следовательно, изучаться в отрыве друг от друга. На наш взгляд, выработка универсального предмета теории государства и права невозможна ввиду объективных и субъективных причин. Так, в силу постоянного развития государственно-правовых явлений наука не стоит на месте, а находится в развитии, охватывая при этом новые стороны своего непосредственного изучения.

К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Евсикова Е.В.¹, Ашурова Э.А.²,

¹доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП"

²студентка юридического факультета Крымского филиала ФГБОУВО «Российского
государственного университета правосудия»
elika886@mail.ru

Введение. В период обострения кризисных явлений, ухудшения экономического положения и геополитической ситуации особого регулирования требует сфера инвестиционной политики. Переход Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации выявил необходимость уравнивания состояния экономики субъекта со среднестатистическим. В связи с этим возникла необходимость поиска наиболее оптимальных механизмов привлечения капитала, расширения экспорта, создание комфортных условий для перехода субъектов предпринимательской деятельности в новое правовое поле. Одним из таких механизмов является режим свободной экономической зоны (далее – СЭЗ), принятой во внимание и воплощенной на территории Республики Крым и города Севастополя посредством принятия Федерального закона «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 №377-ФЗ.

Целью работы является выявления и анализ особенностей функционирования СЭЗ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, возникающих проблем при практическом применении правовых предписаний, а также путей их разрешения.

Результаты исследований. Особенности функционирования зон с особым экономическим режимом закреплены в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ, согласно которому: «особая экономическая зона - часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны». При этом для каждого вида экономической зоны законодателем был установлен предельный размер территории ее распространения. Однако для достижения целей комплексного социально-экономического развития Республики Крым и города Севастополя выделение определенной зоны с ограниченной площадью не выглядит целесообразным. Более того, помимо установления особого режима предпринимательской деятельности и свободной таможенной зоны, на указанных территориях закрепились возможность особого регулирования общественных отношений в сфере привлечения к труду иностранных граждан, регулирования их въезда и выезда, а также осуществления деятельности в области морского транспорта. По этой причине была использована концепция создания свободной, а не особой экономической зоны, установлены расширенные налоговые преференции для субъектов предпринимательской деятельности. Однако все эти меры не привели к желаемому результату: при малом количестве зарегистрированных резидентов объем полученных ими налоговых преференций почти вдвое превышает налоговый доход, получаемый от инвесторов экономической зоны.

Среди наиболее распространенных причин подобного негативного явления выделяют: осуществление резидентами запрещенной законодательством об экономических зонах деятельности по использованию недр, использование механизмов минимизации налогов при привлечении аффилированных лиц. Все это свидетельствует о недостаточности

регулирования в области функционирования свободной экономической зоны, отсутствии системности и действующих механизмов проверки резидентов.

Для выявления механизмов улучшения сложившейся ситуации необходимо установить факторы, способствующие эффективному развитию СЭЗ, а также факторы, влияющие, наоборот, негативно.

Рубинас Ю.В. приводит следующий перечень положительных факторов:

- правовая поддержка со стороны государства, под которой подразумевается снижение внутри зоны административных барьеров регистрации и осуществления предпринимательской деятельности;

- предоставление налоговых, таможенных, торговых, финансовых льгот и установление стимулирующих механизмов;

- модернизация соответствующей инфраструктуры;

Перечень неблагоприятных факторов состоит из:

- неблагоприятной экономической конъюнктуры (нестабильность валютного курса, слабая покупательная способность населения и т.д.);

- отсутствие государственного субсидирования, низкое качество предоставляемых государством услуг;

- неразвитость инфраструктуры или полное ее отсутствие;

- экономическая преступность, коррупция.

Казалось бы, в Республике Крым и городе Севастополе учтены все положительные факторы, однако ситуация остается неудовлетворительной. Причина кроется в неисполнении главной цели создания СЭЗ – привлечения инвестиций. В условиях санкций о привлечении иностранных инвесторов не может идти и речи. Инвестирование российскими предприятиями также вызывает ряд несостыковок, а именно: большая половина предприятий на сегодняшний день осуществляет свою деятельность на основе заемных средств. В Крыму же, как и в Севастополе, доступ к кредитным ресурсам ввиду ряда обстоятельств ограничен. Единственная возможность – получить финансирование на материке, а для этого, опять же ввиду политических обстоятельств, необходимо быть зарегистрированным на материке. Таким образом, для того, чтобы воспользоваться преференциями необходимо зарегистрировать свою деятельность в пределах СЭЗ, где невозможно получить финансирование, а, следовательно, и осуществлять свою деятельность.

Еще одной проблемой является использование в своей деятельности импортируемого сырья, материалов, оборудования, поскольку в Крым и Севастополь ввоз не осуществляется. Таким образом, товары, сырье, оборудование доставляются сначала на материковую часть, а потом уже ввозятся на полуостров, что лишает резидентов СЭЗ на использование таможенных льгот.

Освобождение от земельного налога и налога на имущество организаций является выгодным лишь для предприятий, у которых находятся в собственности указанные объекты налогообложения и только при условии, что право собственности возникло после 2014 года, т.е. после создания СЭЗ в Республике Крым. Однако, на объекты налогообложения, право собственности на которые возникло до 2014 г., указанные налоговые льготы не распространяются. Учитывая особенности инфраструктуры полуострова, большинство резидентов используют арендованное имущество и, следовательно, указанными льготами большинство резидентов СЭЗ по факту просто не пользуются. Таким образом, становятся резидентами СЭЗ в Крыму и Севастополе не выгодно даже российским предприятиям.

Вывод. Указанные обстоятельства позволяют резюмировать малоэффективность деятельности СЭЗ в Крыму и Севастополе. Всё это указывает на необходимость срочного пересмотра построения деятельности законодателя в указанной сфере, а именно создания условий для доступа к кредитным ресурсам, снижение ставок кредитования, проведение модернизации инфраструктуры.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД

Поддубняк А.А.

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Таврической академии КФУ*

annarachok@mail.ru

Введение. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в доказывании по уголовным делам многие годы интересует как ученых-процессуалистов, так и практиков и находит свое отражение в целом ряде научных работ. Такие ученые, как В.Ю. Алферов, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, С.А. Шейфер и др. рассматривали вопросы, связанные с проблемами использования результатов ОРД, что послужило в дальнейшем разработкам возможностей их использования. Известно, что доказательствами по уголовному делу становятся только те относящиеся к ней сведения, которые обладают свойствами допустимости, достаточности, достоверности и относимости. Однако по вопросам процессуального использования результатов ОРД на сегодня не достигнуто единства взглядов и ряд проблем остаются нерешенными.

Целью работы является определение возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу.

Результаты исследований. Статья 11 ФЗ «Об ОРД» закрепляет положение о том, что «результаты, полученные в ходе осуществления ОРД могут использоваться в уголовном процессе при подготовке и осуществлении не только следственных, но и судебных действий». На наш взгляд, существуют трудности, которые обусловлены недостаточной теоретической регламентацией вопроса преобразования оперативно-розыскной информации в процессуальную. Информация, добытая путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, может иметь статус доказательственной лишь тогда, когда будет представлена процессуальным путем. Иначе будет иметь ориентирующий характер. В той же статье закреплена норма, согласно которой «результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам».

Если рассмотреть аналогичные нормы законодательства, например, Республики Азербайджан (ст. 16), Республики Беларусь (ст. 16), Республики Казахстан (ст. 14), Республики Туркменистан (ст. 13), то отметим, что здесь вообще не указывается на возможность использования результатов ОРД для возбуждения производства по уголовному делу. В уголовно-процессуальном законодательстве этих стран не определяется и отдельного самостоятельного повода для возбуждения производства по уголовному делу по результатам ОРД. Вместе с этим результаты анализа материалов практики дают основания для вывода, что, несмотря на отсутствие четкого правового урегулирования вопрос об использовании результатов ОРД в качестве поводов и оснований для возбуждения производства по уголовным делам в вышеуказанных правовых актах этих стран, такие результаты их соответствующими правоохранительными органами широко используются в этом направлении уголовно-процессуальной деятельности по такому поводу, как непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором или судом (п. 5 ч. 1 ст. 166 УПК Республики Беларусь, п. 5 ч. 1 ст. 177 УПК Республики Казахстан и др.).

Обратимся к норме УПК ст. 89 и отметим некое несоответствие. Бесспорно, результаты ОРД - это сведения, предметы и документы, хотя и полученные с соблюдением требований законодательства, но, как правило, не в рамках уголовного процесса. Посему, на момент принятия решения об использовании таких результатов они в принципе не могут

соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам в соответствии с нормами УПК РФ.

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах – это и рапорт, и справка, и акт, отчет и т.п. Наряду с таковыми документами выделяются предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий, их результаты могут быть также зафиксированы на материальных носителях информации (кинолентах, фотопленках, магнитных, лазерных дисках, видеограммах, фонограммах и т. п). Учитывая, что оперативно-розыскные действия осуществляются в интересах уголовного судопроизводства, их необходимо оформлять протоколами, поскольку согласно ст. 74 УПК РФ такие протоколы признаются доказательствами по уголовному делу. И хотя законодательством не установлены требования к составлению таких протоколов, на наш взгляд, для признания их доказательствами необходимо, чтобы они отвечали требованиям, согласно законодательства РФ.

Выводы. Мы убеждены, что именно Урегулирование процедуры преобразования оперативно-розыскной информации в процессуальную позволит повысить эффективность использования результатов ОРД. Ст. 74 УПК РФ не содержит в перечне источников доказательств результаты ОРД, как таковой. Процедура законодательного закрепления результатов ОРД в законе отсутствует. Внесение соответствующих дополнений в законодательные акты повысит эффективность их применения в правоохранительных органах РФ.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Витвицкая В.Н.

*к.э.н., доцент кафедры землеустройства и кадастра факультета землеустройства и геодезии Академии биоресурсов и природопользования
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
witwitskaya@mail.ru*

Введение. Юридическая ответственность за нарушения земельного законодательства – важная составляющая правового обеспечения рационального использования и охраны земель. Юридическая ответственность направлена на стимулирование соблюдения земельно-правовых норм, восстановление нарушенных земельных прав, а также предупреждение совершения земельных правонарушений.

Цель и задачи исследований. Анализ и изучение вопросов юридической ответственности в сфере земельных правонарушений даст возможность рассмотреть следующие задачи: определить составы земельных правонарушений, а также проанализировать мероприятия и рычаги государственного влияния на правонарушителей земельного законодательства.

Методика исследований: в работе применялись общие теоретические методы, которые позволяют логически исследовать собранный материал, вырабатывать понятия и суждения, делать теоретические обобщения. Методологическую основу составляет диалектико-материалистический метод познания. С целью получения достоверных, научно обоснованных результатов применялся метод анализа законодательной нормативной базы по теме исследования, а также анализ литературных источников по данному вопросу.

Результаты исследований.

Юридическая ответственность – это юридическое обязательство нарушителя юридической нормы нести ответственность за свое общественно негативное поведение и

принятие на себя негативных правовых последствий через мероприятия государственного принуждения.

Ответственность за нарушения земельного законодательства всегда связана с негативными правовыми последствиями как результатом неправомерных действий (действий или бездействий) виновного лица. В тех случаях, когда, например, при изъятии (выкупе) земельного участка для государственных или муниципальных нужд собственникам земельных участков причинены убытки, вопрос об ответственности не возникает. Здесь имеют место гарантии защиты нарушенных прав субъектов правомерными действиями уполномоченных государственных органов, что закреплено в «Земельном кодексе Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (Глава VII.1. Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд).

Ответственность за нарушения земельного законодательства выполняет ряд важных функций: она является средством обеспечения требований земельного законодательства, важным элементом механизма гарантий земельных прав субъектов. Нормы этого института стимулируют соблюдение принципов земельного законодательства, а также в условиях рыночной экономики растет роль компенсационной функции юридической ответственности.

Юридическую ответственность за нарушения земельного законодательства, в зависимости от совершенного нарушения, применение санкций, по юридической силе влияния на правонарушителей подразделяют на административную, уголовную и дисциплинарную.

Юридическая ответственность может наступить только при наличии определенного юридического факта – совершения правонарушения, что является единственным основанием ответственности. Так, в статье 42 Земельного кодекса Российской Федерации закреплены обязанности собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками земельных участков, по использованию земельных участков, а именно:

- «использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; сохранять межевые, геодезические и другие специальные знаки, установленные на земельных участках в соответствии с законодательством; осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, в том числе меры пожарной безопасности; своевременно приступать к использованию земельных участков в случаях, если сроки освоения земельных участков предусмотрены договорами; своевременно производить платежи за землю; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы; выполнять иные требования, предусмотренные настоящим Кодексом, федеральными законами».

Так, согласно «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ административными нарушениями являются:

- «в области охраны собственности: самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1.), использование земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования юридическим лицом, не выполнившим в установленный федеральным законом срок обязанности по переоформлению такого права на право аренды земельного участка или по приобретению этого земельного участка в собственность (ст. 7.34)»;

- «в области охраны окружающей среды и природопользования: порча земель (ст.8.6.); использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст.8.8.), нарушение требований по рациональному использованию недр (ст. 8.10.)».

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ содержит ряд статей, которые имеют прямое отношение к земельным правонарушениям. Таким как «регистрация заведомо незаконных сделок с землей, искажение учетных данных Государственного земельного кадастра, а также умышленное занижение размеров платежей за землю (ст. 170), порча земли, отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке (ст. 254); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов: производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил (ст. 247); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими агентами или токсинами (ст. 248); нарушение ветеринарных правил и правил борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262)».

Выводы. Все земельные правонарушения условно можно разделить на собственно земельные правонарушения и правонарушения экологического характера. Этот перечень не является окончательным, законодательством Российской Федерации могут устанавливаться и другие виды правонарушений. Итак, земельное правонарушение – это виновное, противоправное действие (или бездействие), что противоречит правовым нормам рационального использования земельных ресурсов, препятствует осуществлению прав и законных интересов собственников земли, и лиц, не являющихся собственниками земли, нарушает установленный государством порядок управления земельным фондом.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сидоренко О.А.

студентка 2 курса юридического факультета

Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: старший преподаватель Паршичева И.Е.

olesokan@mail.ru

Введение. На сегодняшний день понятие «криптовалюта» активно обсуждается среди законодателей зарубежных стран. В связи с тем, что мы имеем большой объем информации о том, как различные страны мира регулируют рынок криптовалюты, это позволяет нам выявлять новые закономерности развития данного понятия в законодательстве зарубежных стран.

Стоит отметить, что термин криптовалюта впервые был употреблен в 2011 году в журнале Forbes. Статья была посвящена первому и наиболее распространенному виду цифровой валюты – Bitcoin.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является проведение анализа законодательства зарубежных стран по вопросу регулирования оборота электронных денег - криптовалюты. Задачи данного исследования заключаются в том, чтобы определить как именно регулируется рынок криптовалют в зарубежных странах, рассмотреть вопрос налогообложения по отношению к криптовалюте, а также определить положение цифровой валюты в законодательстве Российской Федерации.

Методика, которая применялась в данном исследовании – это сравнительно-правовой анализ и системный метод.

Результаты исследований. В ходе анализа законодательства зарубежных стран, стоит отметить, что в связи быстро растущим рынком криптовалют, терминология в законодательстве различных стран мира варьируется. Так, например, выделяют следующие понятия для обозначения данной категории: цифровая валюта (Аргентина, Таиланд и Австралия), виртуальный товар (Канада, Китай, Тайвань), крипто-маркер (Германия), оплата лексема (Швейцария), кибер-валюта (Италия и Ливан) и т.д. В связи с тем, что данное понятие ново для современных терминологических источников, более полное и корректное определение в сети интернет дано на официальном сайте «Bitcoin». Криптовалюта рассматривается как вид цифровой валюты, эмиссия и учет которой основаны на асимметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты.

Проведя исследование по вопросу регулирования оборота цифровых денег, стоит отметить, что одним из наиболее распространенных действий, исходя из отчетов правительств зарубежных стран, является выдача уведомлений о ловушках инвестирования в криптовалютные рынки. Такие предупреждения выпущены центральными банки и в основном предназначены для информирования граждан о разнице между фактической валютой, которая выпускается и гарантируется государством, и криптовалютой. Многие законодатели зарубежных стран говорят также о том, что криптовалюта может привести к незаконной деятельности, такой, например, как отмывание денег и терроризм. Некоторые страны выходят за рамки простого предупреждения общественности и расширили свои законы об отмывании денег, борьбе с терроризмом, и требуют от банков и других финансовых учреждений исполнять все требования, указанные в законе. Так, например, в Австралии, Канаде и на острове Мэн, недавно приняли законы, которые бы регулировали криптовалютные сделки и институты, тем самым помогая им бороться с отмыванием денег и с терроризмом.

Стоит отметить, что некоторые зарубежные страны настроены категорически в отношении криптовалюты и это проявляется в их законодательстве. Так, они ввели ограничения на инвестирование в криптовалюты, то есть в криптовалютные фонды. Некоторые из них (Алжир, Боливия, Марокко, Непал, Пакистан и Вьетнам) запретили любые действия, связанные с криптовалютой. Катар и Бахрейн имеют несколько иной подход. Они запретили своим гражданам участвовать в какой-либо деятельности связанной с криптовалютой в пределах страны, но не запрещают за ее границами. Есть также страны, которые, хотя и не запрещают своим гражданам участвовать в инвестировании в криптовалюты, но налагают косвенные ограничения (Бангладеш, Иран, Таиланд, Литва, Лесото, Китай и Колумбия). Такие страны как Китай, Макао и Пакистан решили запретить криптовалюту вообще, в то время как большинство стран стремятся к ее регулированию.

Проанализировав законодательство зарубежных, мы можем сказать, что в юрисдикции разных стран выделяются свои методы регулирования криптовалют. Так ряд стран не признает криптовалюту законным средством платежа, однако разрабатывает дружественный режим регулирования, а именно криптовалюта выступает средством привлечения инвестиций в технологические компании, которые существуют в данном секторе. К такому методу прибегают такие страны как Испания, Беларусь, Каймановы острова и Люксембург.

Некоторые страны пытаются пойти еще дальше и развивать свою собственную систему криптовалют. Эта категория включает в себя широкий перечень стран, таких, как Маршалловы острова, Венесуэла, государства-члены ЕССВ и Литва.

Стоит отметить, что в результате регулирования криптовалют возникает не менее важный вопрос, а именно налогообложение. Как мы говорили ранее, каждая страна по-своему определяет криптовалюту и все связанные с ней мероприятия, в связи с этим варьируется налогообложение криптовалют. В Израиле цифровая валюта облагается налогом как актив, в Болгарии как финансовый актив, в Швейцарии облагается как иностранная валюта, а вот в Великобритании корпорации платят корпоративный налог, неинкорпоративные предприятия платят подоходный налог, а физические лица платят налог на прирост капитала. Однако большую роль в этом вопросе сыграло решение Европейского

суда, принятого в 2015 году, а именно криптовалютные инвестиции не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость в государствах-членах Европейского Союза.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положение криптовалюты в различных странах мира неоднозначно. В соответствии с этим наблюдается разнообразие законодательных актов по вопросу регулирования криптовалют, также само отношение государств к обороту криптовалюты. Как правило, принято выделять 3 группы стран:

1. страны, где легализована криптовалюта;
2. страны, где подробное регулирование криптовалюты еще разрабатывается;
3. страны, которые запретили криптовалюту.

Рассматривая криптовалюту как принципиально новое понятие в мировом законодательстве, необходимо отметить положение цифровой валюты в законодательстве Российской Федерации. Россия на данный момент находится на стадии развития по данному вопросу. В настоящий момент в Российском законодательстве не даны определения криптовалют и не предусмотрена мера ответственности за операции с ними. До настоящего времени позиция правительства Российской Федерации по отношению к этому вопросу непостоянна и изменчива: от радикального «полностью запретить любой оборот и за нарушение применять меры уголовной ответственности» до «разработать льготный налоговый режим и разрешить деятельность в специальных экономических зонах». На сегодняшний день группой депутатов Государственной Думы были предложены три законопроекта о регулировании криптовалюты, однако приняты они еще не были, т.к. в ходе рассмотрения данных проектов вносятся изменения.

Выводы. Таким образом, проанализировав понятие «криптовалюта» в мировом законодательстве, мы можем сказать, что во всех странах мира вопрос о регулировании оборота цифровых денег является актуальным. Большинство стран заполняют пробелы в своем законодательстве, однако законы, принятые ими, все еще остаются недоработанными в связи с интенсивным развитием рынка криптовалют. Из этого мы можем сделать вывод, что понятие «криптовалюта» появилось в мировом законодательстве, однако данная сфера еще мало урегулирована.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О МАРКИРОВАННЫХ ТОВАРАХ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Михайлов М.А.¹, Невенченый Я.А.²

¹заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ m@crim.pro

²юрист, г. Владивосток

Введение. Борьба с производством и распространением контрафактной продукции, контрабандой, уклонением от уплаты налогов актуальна и использует новые формы и методы. Зарубежный опыт активно применяется в нашей стране и его внедрение дает первые результаты. Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка внедряют современные средства маркировки наиболее уязвимой продукции, создают системы по обработке, хранению и использованию информации об обороте этих товаров. Оправданными представляются и шаги по предоставлению доступа к такого рода информации рядовому потребителю, который непосредственно несет убытки от приобретения контрафактной продукции. Так «Росалкогольрегулирование» распространяет мобильное приложение «Антиконтрафакт Алко», позволяющее сканируя акцизную марку на бутылке с алкоголем получать об этом конкретном товаре подробную информацию. С 2016 года в Российской Федерации внедряется маркировка изделий из меха.

Распространение практики маркировки товаров, и облегчение доступа к сведениям об их производстве и обороте позволяют использовать эту информацию не только в целях противодействия экономической, но и общеуголовной преступности.

Алгоритм и техника такой работы зародились случайно в недрах обыденной оперативно-следственной работы. Быстрота и эффективность раскрытия преступления (в данном случае - убийства), требует распространения и совершенствования этого опыта. В ходе выезда на место происшествия – обнаружения трупа со следами насильственной смерти были найдены бутылки из-под водки с акцизными марками, имеющими контрольные идентификационные знаки (КИЗ). Специалист-криминалист сделал предварительный вывод о том, что следы пальцев, на бутылке, намеренно уничтожены. С помощью мобильного приложения «Антиконтрафакт Алко», установленного на смартфоне одного из членов следственно оперативной группы, был отсканирован КИЗ с бутылки и определены магазин и точное время продажи этого товара. При изучении видеозаписей из торгового зала магазина и фотоснимков, установленной там системы контроля кассовых операции «POS-интеллект», были получены изображения покупателей, которые впоследствии были опознаны и избличены как лица, совершившие преступление.

Целью работы является анализ возможного использования информации о маркированных товарах в целях раскрытия общеуголовных преступлений, разработка техники и методики такой работы, а также подготовка предложений по расширению круга маркируемых товаров и созданию специального программного обеспечения для следователей, по оперативному и эффективному получению такой информации.

Кроме того, требуют изучения не только технические, но и этические и правовые аспекты такой деятельности, работа по совершенствованию законодательства.

Результаты исследований. В настоящее время помимо алкогольной продукции и меховых изделий, прорабатывается возможность маркировки таких товаров как минеральная вода, кофе, чай, стиральный порошок, мобильные телефоны и другая электроника, изделия легкой промышленности, авиазапчасти, парфюмерия, черная икра и осетрина, автопокрышки. Это открывает широкие возможности использования такой криминалистически неупорядоченной информации в целях раскрытия и расследования преступлений, установления личности неопознанных трупов.

Приведенный нами пример иллюстрирует как на практике спонтанно с помощью случайных средств, специально не предназначенных для криминалистических целей (в данном случае мобильного приложения), может быть получен положительный результат. Однако эффективность использования этой возможности возрастет в разы в случае вооружения правоохранителя специальным созданным программным обеспечением и электронными средствами считывания КИЗов с маркированных товаров.

Выводы. Внедрение метода использования информации об обороте маркированных товаров для раскрытия и расследования общеуголовных преступлений требует дальнейшей разработки как технических средств и программного обеспечения, так и алгоритма действий, а также правовой регламентации и включения в методики расследования отдельных видов преступлений.

СИСТЕМА ОРГАНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ена О.И.¹, Витвицкая В.Н.²

¹магистрант кафедры землеустройства и кадастра факультета землеустройства и геодезии Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

²к.э.н., доцент кафедры землеустройства и кадастра факультета землеустройства и геодезии Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
witwitskaya@mail.ru

Введение. Под государственным управлением в сфере земельных и имущественных отношений понимается деятельность государственных органов, которые координируют и регулируют исполнение федерального законодательства. Система органов, осуществляющих надзор и государственное управление земельными и имущественными отношениями едины на всей территории Российской Федерации.

Цель работы. Обзор системы органов, обеспечивающих контроль и регулирование в сфере земельных и имущественных отношений на территории Республики Крым, а также их функции.

Задачи работы:

- анализ структуры органов власти и местного самоуправления в сфере имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым;
- определение целей и задач органов государственной власти в области управления земельными и имущественными отношениями.

Методы исследования. Исследования проводились путем изучения и обобщения общей существующей системы органов власти и местного самоуправления на территории Республики Крым согласно законодательства Российской Федерации.

Результат исследования. Различие между земельными и имущественными отношениями установлено ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации: «Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения)». Одновременно с этим, п.3 ст.3 Земельного кодекса Российской Федерации установлено следующее: «Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами».

Таким образом, на основании законодательства земельные отношения – это использование и охрана земель, а имущественные отношения – это владение, пользование и распоряжение землей, совершение сделок с ней.

Систему государственного управления земельными и имущественными отношениями образуют органы государственной исполнительной власти, объектом управления которых выступают земельные отношения, включая вопросы собственности на землю, организации рационального использования и охраны земель, учет и контроль за соблюдением и исполнением земельного законодательства. Являясь структурным элементом государственного управления в целом, государственное управление земельных и имущественных отношений имеет свою внутреннюю структуру.

Согласно ст. 2 Закона Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» на территории Республики Крым постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти является Совет министров Республики Крым. Совет министров

Республики Крым координирует работу министерств, государственных комитетов и других подведомственных ему органов исполнительной власти Республики Крым, контролирует их деятельность.

В систему земельного и имущественного управления на территории Республики Крым входят: министерства, комитеты, ведомства и муниципальные образования.

Исполнительными органами государственной власти Республики Крым в области земельных и имущественных являются:

- Министерство сельского хозяйства уполномочено на осуществление разработки и реализации в Республике Крым государственной аграрной политики и выполнение функции государственной поддержки и усовершенствования государственной политики в сфере сельскохозяйственного производства;

- Министерство строительства и архитектуры Республики Крым уполномочено осуществлять функции по нормативно-правовому регулированию в сфере градостроительства и архитектуры, функции организации проведения государственной экспертизы проектной документации, государственной экспертизы результатов инженерных изысканий, а также координировать деятельность в указанных сферах исполнительных органов государственной власти Республики Крым в случаях, предусмотренных законодательством;

- Министерство экологии и природных ресурсов Республики Крым осуществляет функции нормативно-правового регулирования, надзор и контроль в сфере охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения, лесных отношений, функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом, которое находится в его ведении, а также управление в сфере экологии и природопользования иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым;

- Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым проводит государственную политику и осуществление функций по нормативному правовому регулированию, контролю в сфере имущественных и земельных отношений;

- Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым (Госкомрегистр) осуществляет переданные Республике Крым полномочия Российской Федерации по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета недвижимого имущества, государственной кадастровой оценке объектов недвижимости, землеустройству, государственному мониторингу земель, а также функции государственного земельного надзора, надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и др.

Ведомства при Правительстве Республики Крым в сфере земельных и имущественных отношений:

- служба государственного строительного надзора Республики Крым;
- служба по экологическому и технологическому надзору Республики Крым;
- служба капитального строительства Республики Крым;
- служба по земельному и фитосанитарному надзору Республики Крым.

Кроме того, функции в сфере имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым осуществляют также и муниципальные образования. В каждом городском, муниципальном округе существует управление (отдел) муниципального земельного и градостроительного контроля в задачи которого входит защита муниципальных прав и интересов территориальной громады, а также проведение проверок в соответствии с возложенными полномочиями.

Выводы. В области земельных и имущественных отношений основным направлением органов государственной власти Республикой Крым является организация рыночных отношений, защита собственности, приоритет рационального использования земли, контроль за соблюдением законодательства, координация деятельности в различных областях исполнительных органов государственной власти Республики Крым.

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Кротова Е.А.

обучающаяся юридического факультета 3 курса 303 группы

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

fsebilya98@mail.ru

Введение: Еще в 2015 году Президент России Владимир Владимирович Путин рекомендовал Верховному Суду РФ рассмотреть вопрос о введении института «следственного судьи» в правовую систему РФ. По мнению действующего председателя Конституционного Суда РФ, Валерия Зорькина, вышеупомянутый институт даст возможность решить проблемы уголовного процесса и правосудия в целом. Всё это подчёркивает актуальность темы.

Целью работы является разобраться, действительно ли институт «следственного судьи» или же «судебного следователя» является столь эффективным, что поможет развиваться отечественной правовой системе и придать судебному процессу максимальной объективности и эффективности.

Ход исследования: Итак, для начала необходимо указать, что институт «судебного следователя» не является новым для России, ведь он действовал ещё в период царской власти с принятия судебной реформы 1864 года и некоторое время после революции 1917 года, поскольку новое правительство считало данный институт эффективным до определённой политической ситуации в стране.

Судебные следователи тогда действовали не независимо от административной и иных властей, что помогло избежать их деятельности обвинительной направленности. Их деятельность была связана с установлением тех фактов, которые могли доказать как и виновность так и не виновность человека. Их деятельность была максимально объективна.

Введение этого института было вызвано желанием отделить судебную власть от административной и придать досудебному следствию демократичный характер, то есть лишить его обвинительного уклона, обеспечение состязательности уголовного процесса. Нынешнее состояние уголовного процесса в Российской Федерации схоже на то, которое было в дореволюционной России и послужившее введению рассматриваемого института.

В настоящее время институт следственного судьи эффективно функционирует на территории Франции. Следственный судья не решает уголовные дела, они расследуют преступные деяния, устанавливая факты необходимые для справедливого разрешения дела, осуществляют следственные действия и многое другое, и всё это независимо от органов прокуратуры, что обеспечивает объективное, полное и эффективное рассмотрение дела и дальнейшее его разрешение.

Единственным недостатком функционирования института судебных следователей или же следственных судей во Франции является тот факт, что часть их полномочий передали стороне обвинения (прокуратуре). Этот факт негативно характеризует реформу, но никак не сам институт.

Выводы: Упразднение института судебных следователей в истории России связано не с его неэффективностью, а лишь с тем, что правительству необходимо было придать судебному разбирательству обвинительный уклон.

Снижение эффективности института во Франции связано с реформой, а никак не с концепцией института следственных судей.

В самой идеи института судебного следователя нет недостатков, поскольку он должен способствовать эффективному и объективному разрешению дела. Недостатки присутствуют лишь в правовом регулировании данного института либо вообще в его отсутствии.

Исходя из всего выше сказанного, можно утверждать, что институт «следственного судьи» или же «судебного следователя» может помочь решить проблемы уголовного процесса в Российской Федерации.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Мельников Д.В.

*обучающийся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.
melnikov.dmitriij.82reg@mail.ru

Введение: Анализируя законодательно закрепленный комплекс принадлежащих потерпевшему прав, противоречивым и дискуссионным является положение, закрепленное в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК РФ), которое содержит основания для отказа государственного обвинителя в лице прокурора от обвинения, вне зависимости от позиции самого потерпевшего. Данное положение затрагивает конституционное право потерпевшего на всестороннюю судебную защиту, а также объем принадлежащих ему прав на различных стадиях уголовного судопроизводства. Считаю актуальным рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых-процессуалистов относительно вопроса о целесообразности закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе положений, явно улучшающих правовой статус потерпевшего в части отказа прокурора от обвинения.

Результаты исследований. В соответствии ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа, а суд, в свою очередь, действует в соответствии с требованиями закона и прекращает уголовное дело, не имея при этом права на вынесение альтернативного решения, т.к. в состязательном процессе суд не может сочетать функции обвинения и разрешения уголовных дел, тем самым он фактически ограничивается в своей компетенции по осуществлению правосудия. Естественно, что отказ государственного обвинителя должен быть мотивированным и базироваться на указанных в законодательстве основаниях, однако достаточно часто встречаются случаи, при которых прокурор выносит неаргументированное постановление об отказе от поддержания государственного обвинения, в связи с поверхностным исследованием доказательственной базы дела или ошибочности ее оценки. Данное правомочие государственного обвинителя не требует заслушивания и учета мнения потерпевшего, что в свою очередь кардинально уменьшает совокупность принадлежащих последнему прав, в числе которых право на доступ к правосудию закреплено в ст. 52 Конституции РФ и право на судебную защиту своих законных интересов, установленное п. 1 ст. 46 Конституции РФ. Естественно, что данный отказ не препятствует потерпевшему подать иск и разрешить дело в порядке гражданского судопроизводства, однако до сих пор нет ясности кому должен быть адресован данный иск, так как иск не может быть подан к лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям.

Интересной точкой зрения является позиция Т. В. Варфоломеевой, которая предлагает в целях преодоления данного противоречия и установления равнозначных правовых гарантий сторон защиты и обвинения, отразить в действующем законодательстве положение о возможности привлечения потерпевшим представителя, для последующей защиты и отстаивания его позиции в судебном разбирательстве. Такая конструктивная новелла безусловно положительно повлияет на правовой статус потерпевшего, а именно обеспечит его реальными средствами для дальнейшего отстаивания своей позиции, после соответствующего отказа прокурора. Представители романо-германской правовой системы в

большинстве своем законодательно закрепили сходное положение. В соответствии с ч. 7 ст. 337 УПК Республики Казахстан, в случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело, если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя. Согласно же ч. 3 ст. 28 УПК Республики Беларусь, отказ прокурора от обвинения не лишает потерпевшего, гражданского истца или их представителей права поддерживать обвинение. Естественно, что при использовании такой практики необходимо также предусмотреть интересы лиц, которые в соответствии с их материальным положением, не имеют возможности пригласить представителя в лице адвоката. Данную проблему возможно решить путем предоставления им адвоката по аналогии с нормами о предоставлении адвоката подозреваемому, обвиняемому.

Выводы. Таким образом, действующее положение потерпевшего должно быть кардинальным образом изменено в направлении увеличения его процессуальных прав, создав при этом дополнительные возможности для защиты им своих законных интересов, в случае возможных злоупотреблений со стороны государственного обвинителя. Именно введение института представительства на стороне потерпевшего, по мнению многих ученых, является той правовой гарантией, которая обеспечит разрешение сложившейся ситуации.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАЩИТНИКА С ОБВИНЯЕМЫМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Умерова В.Э.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: В работе анализируются проблемные вопросы взаимоотношения защитника с обвиняемым в уголовном процессе. Установление между подзащитным и адвокатом доверительных отношений является важнейшим обстоятельством для осуществления защитником своей функции в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Ключевые слова: адвокат, защита, уголовный процесс, обвиняемый.

Конституция Российской Федерации [1], провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, значительно укрепила право обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) на получение квалифицированной юридической помощи. Развитие принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, принципа состязательности делает необходимым существование сильной профессиональной защиты на всех стадиях уголовного процесса. В настоящее время возможности участия адвоката-защитника в производстве по делу заметно расширены. В результате демократических преобразований обнаружилась необходимость в совершенствовании законодательства о положении обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), его защитника в уголовном процессе, разработке организационных мер по реализации его права на получение квалифицированной юридической помощи, т. е. всего того, что связано с осуществлением уголовной защиты.

В уголовном судопроизводстве защита – это совокупность процессуальных действий предпринимаемые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, и направленные на установление виновности или невиновности подозреваемого или

обвиняемого, а также установления обстоятельств смягчающие виновность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Действия защитника направлено только на обеспечение прав и интересов подзащитного. Она обеспечивается во всех стадиях уголовного судопроизводства всеми средствами, способами, формами и методами, которые предписаны уголовно-процессуальным законодательством, или не противоречат им. При этом защитник обязан защищать права и законные интересы подзащитного честно, добросовестно, разумно, поскольку положение профессиональной этики не допускает других принципов осуществления защиты.

Эффективность работы защитника зависит от того какие взаимоотношения возникают у защитника с подозреваемым, а затем с обвиняемым. С момента вступления защитника в уголовный процесс его статус в уголовном процессе должен быть четко определен.

Защитник в уголовном процессе независим ни от кого. Он является самостоятельным участником уголовного судопроизводства в рамках предмета и предела защиты. Как самостоятельный участник уголовного процесса он обязан строить свою защиту в рамках действующего закона по шести направлениям:

- 1) установление в материалах уголовного дела обстоятельств имеющих значение для улучшения положения подозреваемого и обвиняемого;
- 2) собирание и представление доказательственной базы для оказания полной и эффективной юридической помощи;
- 3) привлечение необходимых специалистов для обеспечения защиты;
- 4) оказание юридической помощи подозреваемому или обвиняемому в защите процессуальных, имущественных неимущественных и иных прав;
- 5) составление процессуальных документов в рамках осуществления защиты;
- 6) оказание юридических консультаций для опровержения обвинения.

Взаимоотношение между подозреваемым или обвиняемым и адвокатом должно строиться на реальных достоверных документах и доказательствах, обстоятельствах которые будут иметь место в ходе расследования и судебного разбирательства. Адвокат не обязан способствовать обвиняемому любыми способами, представлять недостоверные доказательства.

Позиции адвоката, подозреваемого или обвиняемого, могут быть различными. Нет законодательной регламентации, что позиции адвоката и его подзащитного обязательно должно совпадать. Если позиция адвоката не совпадают с позицией подзащитного, то адвокат должен урегулировать конфликтную ситуацию, путем разъяснения обстоятельств дела, а также путем своевременного уведомления о методах и способах и приемах организации защиты [8, с. 42-46].

Защита осуществляется адвокатом с учетом интересов подзащитного в сторону оправдания, переквалификации или смягчения наказания. Но если обвиняемого устраивает только его оправдание, а не смягчение вины или переквалификацию, то адвокат обязан разъяснить необоснованность его линии защиты, ее несостоятельность, подсказать подзащитному отказаться от выбранной линии защиты и порекомендовать подзащитному, пригласить другого защитника [7, с. 56].

Различное представление защиты адвоката и обвиняемого создает в их отношениях столкновение и противоречие. Противоречие следует устранить путем убеждение подзащитного в достоверности, правдивости и обоснованности линии защиты.

Если путем убеждения невозможно урегулировать противоречие подозреваемый, обвиняемый имеет право отказаться от защитника. Однако если подозреваемый или обвиняемый не отказался официально от данного адвоката независимо от его мнения по поводу защиты, то линия защиты со стороны адвоката продолжается.

Установление между подзащитным и адвокатом доверительных отношений является важнейшим обстоятельством для осуществления защитником своей функции в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета от 25 декабря 1993г. - № 237.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 21.07.2016) // СЗ РФ. 2016.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002г. - №23. - Ст.2102.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс] // СПС Консультант.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (действующая редакция) - М.: Проспект. – 2003г.
6. Горяйнова Е.А. Адвокат: формирование позиции. Конкретные дела / М.: Юрлитинформ, 2014. – 136 с.
7. Попов Е.А. Адвокат - участник уголовного процесса / М.: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2012. - 144 с.
8. Ходилина М.В. Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты по уголовным делам // Адвокатская практика. 2012. N 3. С. 42 – 46.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ АДВОКАТА ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ

Чайка А.В.

*Студентка 3 курса 303 группы юридического факультета
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.*

*Руководитель: Поддубняк Анна Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики
zhelezkay@gmail.com*

Введение. Профессия адвоката, как и любая юридическая деятельность, четко регламентирована законодательством. Эта профессиональная деятельность состоит в оказании юридической помощи и происходит только на основе гражданско-правовых договоров, в рамках которых адвокат может нести имущественную ответственность за невыполнение, а также ненадлежащее исполнение взятых на себя профессиональных обязанностей. В зависимости от характера и последствий своих действий адвокат может быть подвергнут дисциплинарной, административной, гражданской или уголовной ответственности. По данным Федеральной Палаты адвокатов РФ в 2017 году, в отношении адвокатов рассмотрено 15 тыс. жалоб, возбуждены более 5 тыс. дисциплинарных производств, более 400 адвокатов лишена статуса адвоката, 34 – осуждены за умышленные преступления.

Целью работы состоит в выяснении всех обстоятельств в деятельности адвоката, когда он несет ответственность перед доверителем.

Результаты исследования. Рассмотрим гражданско-правовую ответственность. Все условия гражданско-правового договора об оказании юридической помощи определены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности» (ст. 25). Договор определяет условия, размер и характер ответственности адвоката, подписавшего его. Если же условия о размере и характере ответственности адвоката в договоре отсутствуют, договор действует, а убытки подлежат возмещению полностью (ст. 15 ГК РФ). [1]

В случае, когда адвокат привлекается для участия в деле решением следователя или суда договор между адвокатом и клиентом отсутствует ст. ст. 50 ГПК и УПК РФ определяет отношения между сторонами.

Ответственность адвоката перед клиентом исходит из гражданско-правовых отношений между ними и строится по гражданскому законодательству. Никакое соглашение адвоката и клиента не может ограничить ответственность адвоката, так как оно ничтожно (п.4 ст. 401 ГК РФ). Только договор о юридической помощи может ограничить ответственность адвоката и то только за неосторожное нарушение обязательств.

Общим условием ответственности адвокатов по гражданскому праву является факт нарушения обязательств, что и становится основанием для возмещения убытков, причиненных нарушением обязательств. Но доверитель, в данном случае обязан доказать факт нарушения (действия, бездействия) определенных обязательств. Законом не дано оснований, видов и размеров ответственности адвокатов. Стороны, основываясь на общих положениях об ответственности за нарушение обязательств, должны сами определить ответственность адвокатов по соглашению, ее вид и размер.

В соответствии п.2 ст. 18 Закона об адвокатуре, адвокат за выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение ни к какой ответственности привлекаться не может, кроме уголовной, т.е. адвокат моральной ответственности не несет. [2]

Адвокат несет ответственность в полном объеме ущерба, если налицо умышленное нарушение обязательств по договору. Ответственность адвоката может иметь форму неустойки или процентов за пользование чужими деньгами, но неустойка должна быть предусмотрена в договоре.

В полном объеме отвечает адвокат и за действие своих работников (секретарей, стажеров и т.п.), если в результате действий этих работников по выполнению обязательств адвоката произошло неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства адвоката.

Несмотря на то, что в России имеет место дискуссия, разделяющая гражданско-правовую ответственность адвокатов на 3 вида: запретительный, ограничительный и потребительский, до 2002 года имел место запретительный подход, отрицающий наступление ответственности адвоката за некачественную помощь, с момента принятия Закона об адвокатуре налицо ограничительно-потребительский подход. Основные проблемы этого подхода: 1) сложность выработки стандартов юридической помощи адвокатов; 2) отсутствие критериев оценки этой помощи; 3) в наличии необходимость обязательного или добровольного страхования ответственности адвоката перед доверителем; 4) по Закону (статья 25) гражданско-правовую ответственность перед доверителем несут только адвокаты, а адвокатские бюро и коллегии – нет.

Дисциплинарная ответственность адвоката.

В случае нарушения адвокатом обязательств перед своим доверителем может наступить дисциплинарная ответственность. Она применяется за действия не относящиеся к преступлениям и административным правонарушениям. Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» определены основания дисциплинарной ответственности адвокатов. Это:

-неисполнение, или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем,

-нарушение адвокатом норм профессиональной этики адвокатов,

-неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Пункт 6 статьи 18 «Кодекса Профессиональной этики адвокатов», принятого 31 января 2003 года выделяет только три вида дисциплинарной ответственности адвоката: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. [3]

Раздел 2 «Кодекса» определяет дисциплинарную ответственность предметом исключительной компетенции Совета Адвокатской палаты субъектов РФ.

В то же время дисциплинарное производство в отношении адвокатов выделяют: 1) организационно-правовые проблемы, заключающиеся в отсутствии понятия «дисциплинарная ответственность адвоката», в необходимости выделения оснований дисциплинарной ответственности адвокатов, в правовом закреплении таковой ответственности за нарушения норм международного законодательства и других норм российского законодательства (кроме гражданского и уголовного); 2) проблемы выбора мер дисциплинарной ответственности адвоката – то есть не учитывается стаж адвокатской деятельности, возраст, заслуги, смягчающие и отягчающие обстоятельства, повторность наказания.

Уголовная ответственность адвоката. На данный момент вопрос уголовной ответственности адвоката за противоправные деяния в связи с исполнением функций по защите доверителя, в научной литературе освящен недостаточно. Но всё же их можно разделить на:

- преступления адвоката как специального субъекта ответственности;
- преступления адвоката как общего субъекта ответственности;
- объединяет эти преступления то, что они совершаются адвокатом против правосудия, в интересах доверителя и его близких, в основном из корыстных мотивов или ради престижа.

К первой группе относится только фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), так как только в ней прямо указывается на представителя защиты. В данном случае адвокат специальный субъект.

Ко второй группе относятся: воспрепятствование правосудию (ст. 294 УК РФ), неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), клевета на участников процесса (ст. 298 УК РФ), провокация взятки (ст. 304 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показания (ст. 309 УК РФ), разглашение данных предварительного следствия (ст. 310 УК РФ). Не следует забывать о возможностях коррупционного сговора сторон. В данном случае адвокат – общий субъект и к ответственности может быть привлечен при стечении обстоятельств.

Административная ответственность адвоката. Адвокат может быть субъектом административной ответственности, в том числе и в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Однако неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств адвоката перед доверителем административным законом не преследуется.

Выводы: Ответственность адвоката – ведущий институт адвокатуры. Но на сегодня несмотря на множество правовых актов и научных статей, данный вопрос разработан не в полной мере. До настоящего времени нет единого мнения относительно сущности ответственности адвоката, не определены ее особенности, недостаточно раскрыты все проблемы этой ответственности, так как работая на основе закона, используя этот закон, выявляя нарушения закона, адвокаты сами совершают преступления.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. ФЗ РФ №63 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».
3. Кодекс профессиональной деятельности адвоката.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Медведева А.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Научный руководитель

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Основным средством доказывания в уголовном судопроизводстве выступают следственные действия. По общему правилу формой фиксации их факта, хода и результатов выступает протокол и иные формы фиксации соответствующего следственного действия

Следственные действия выступают основным средством доказывания в уголовном судопроизводстве. По сложившейся практике, следственные действия, проводимые следователем и дознавателем в материальной форме выражаются в форме протокола, написанного от руки или распечатанного в электронной форме. Также на сегодняшний день, очень часто при проведении некоторых следственных действий, а именно очной ставки, осмотра места происшествия, следственного эксперимента приходится пользоваться иными средствами фиксации указанных действий, а именно: видеосъёмкой, аудиозаписью, фотофиксацией и тд.

Непосредственно применение новых технологий при доказывании в уголовном судопроизводстве, необходимо при проведении судебных экспертиз, прослушивания телефонных разговоров и проведения ОРД (оперативно-розыскной деятельности). В данном случае, при проведении таких действий составляются отдельные документы: заключение эксперта, рапорт, которые также фиксируются в протоколе ознакомления с материалами дела или экспертизой.

Так при составлении протокола следственного действия обязательно указываются технические средства, которые использовались при проведении следственного действия, т.е. указывается например: модель фотоаппарата, на который проводилась фотофиксация, все криминалистические средства, которые использовались, компьютер, на котором готовился указанный протокол, а также принтер, на котором он распечатан. Это направлено на то, чтобы при возникновении необходимости проверки указанного следственного действия в суде и проведении судебной экспертизы, можно было бы достоверно воспроизвести все следственное действие[1].

На сегодняшний день также при производстве следственных действий используется видеофиксация. Например, при производстве очной ставки между несколькими участниками уголовного процесса. Весь указанный процесс фиксируется на видеокамеру, после чего следователь или помощник следователя производит стенограмму указанного следственного действия и в дальнейшем переносит ее в протокол допроса или очной ставки. В связи с этим, многие фразы, имеющие роль для расследования могут быть утеряны или их смысл может быть искажён [2]. В данной ситуации фактически может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 166 УПК РФ — протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его проведения [3]. Т.е. по смыслу данной статьи, лица участвующие в проведении очной ставки должны непосредственно находиться рядом со следователем в момент составления протокола, что также при стенограмме может занять длительное время.

Для устранения данной проблемы необходимо внести изменение в ч. 6 ст. 166 УПК РФ и добавить в нее следующее изменение: в -
«Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии в разумный срок». Указанное внесение изменений позволит существенно улучшить качество проведения следственного действия.

Непосредственно говоря об использовании современных технологий при проведении следственных действий необходимо также отметить, что в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект, устанавливающий порядок и особенности допроса свидетеля по уголовному делу посредством использования видеоконференц-связи[1]. Подобная норма уже есть в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а именно — ст. 278.1 УПК РФ, регулирующая особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи. Однако, данная статья регулирует допрос свидетеля только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

Необходимо отметить, что использование средств видеоконференц-связи существенно ускоряет рассмотрение дел, и позволяет рассматривать дела без затрат времени и средств на доставку свидетеля в суд. Рассмотрение уголовного дела может происходить в Симферополе, а допрашивать подобным способом свидетеля могут в Москве.

Данная практика уже хорошо зарекомендовала себя в гражданско-процессуальном и арбитражном законодательствах, когда участники судопроизводства находятся в разных субъектах нашего государства и не имеют возможности направить своих представителей на рассмотрение данных дел.

Практика использования средств видеоконференц-связи во время допросов на стадии проведения предварительного расследования может оказать огромный положительный эффект на соблюдение процессуальных сроков и качество проведения следственных действий. В данной ситуации следователь сможет проводить допрос свидетелей, проживающие в других городах не покидая своего кабинета[2].

Однако в данной ситуации существуют и несколько закономерных вопросов, а именно:

- почему посредством видео-конференц-связи можно допрашивать только свидетеля?
- Каким образом в данной ситуации будет соблюдаться требование ч. 1 ст. 166 УПК РФ, а именно составление протокола следственного действия и ознакомления с ним непосредственно после допроса?

В частности, рациональным было бы внесение изменений в УПК РФ о том, что посредством видеоконференц-связи может происходить допрос кроме свидетеля также и иных участников уголовного судопроизводства, указанных в главе 8 УПК РФ. Эти поправки существенно улучшат качество допроса, а также уменьшат время, необходимое для обеспечения явки лиц на допрос.

Для соблюдения следователем или дознавателем при проведении следственных действий с применением средств видео-конференц-связи положения ст. 166 УПК РФ, также необходимо внести поправки, указанные в настоящей статье. Это позволит подготовить следователем готовый протокол допроса и направить его при помощи факса или сканера для ознакомления допрашиваемому[4].

Относительно защиты сведений во время проведения допроса указанным способом, должен быть четко прописан порядок проведения видеоконференц-связи, а именно место его проведение: отдел полиции или Следственного комитета города, в котором проживает допрашиваемый. Вышеуказанные отделы должны быть оборудованы специальным кабинетом с наличием технических средств и специалистов, которые могут обеспечить защиту информации и непрерывность допроса.

Таким образом учитывая все выше изложенное, необходимо отметить что наше уголовно-процессуальное законодательство развивается вместе с мировым научным прогрессом. Все чаще и чаще на службу приходят молодые специалисты, которые могут и готовы использовать современные технологии при производстве следственных действий, что существенно улучшит качество и время их проведения. Указанные изменения смогут способствовать быстрому рассмотрению дела в уголовном процессе.

Список литературы

1. Балакшин В.С. Виды доказательств // Уголовный процесс : учебник / под ред. А.Д.Прошлякова, В.С.Балакшина, Ю.В.Козубенко.— М.: Волтерс Клувер, 2011.— 1056 с
2. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В.Гриненко.— 2-е изд., перераб.— М.: Норма, 2009.— 496 с
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
4. Горшков М.М., Муленков Д.В. Фиксация факта, хода, содержания и результатов осмотра места происшествия // Законодательство и практика. 2013. № 2 (31). С. 10-13

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА СЛЕДОВАТЕЛЯ - КРИМИНАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Сильванович Ю.Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Научный руководитель: Омельченко Тарас Владимирович, доцент,
кандидат юридических наук

Следователь – криминалист является достаточно молодой процессуальной фигурой в уголовном процессе на сегодняшний день. В связи с новизной данного института, а также ввиду сочетания, на первый взгляд, несочетаемых правовых категорий в одной личности, в теории уголовного процесса возникает множество вопросов касательно сущности деятельности следователя – криминалиста, а также нужд современного российского права в таком процессуальном субъекте.

Так, процессуальная фигура следователя – криминалиста была введена в уголовный процесс РФ 2 декабря 2008 года Федеральным законом N 226 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [1]. УПК РФ закрепил определение понятия следователя – криминалиста следующим образом: «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» [2].

Основой для данного нововведения в литературе принято считать многолетний успешный опыт функционирования фигуры прокурора – криминалиста. Последний имеет достаточно продолжительную историю своего существования. Так, данная должность была впервые введена Указанием Генерального прокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста». «Необходимость введения в штатах органов прокуратуры должностей прокуроров-криминалистов диктовалась временем, бурным развитием техники, появлением новых видов преступлений, использованием преступным миром новых методов и способов совершения преступлений и сокрытия следов. Это диктовалось также последствиями войны, во время которой погибло много опытных следователей, а пришедшие им на смену кадры, не имели достаточных знаний и практического опыта». [3, с. 1]. На эту должность назначались наиболее опытные лица, с наличием обязательного стажа работы не менее пяти лет. В полномочия прокурора – криминалиста входило возбуждение уголовных дел, руководство осмотром места происшествия, а также обучение других оперативных сотрудников прокуратуры.

Несмотря на то, что данный правовой институт зарекомендовал себя с лучшей стороны, в 2002 году с введением нового УПК РФ уже стала проявляться тенденция к ликвидации прокуроров – криминалистов из уголовного процесса (УПК РФ не содержал понятия и полномочий данного субъекта, регламентируя лишь процессуальное положение прокурора в целом).

Полное исчезновение института прокуроров – криминалистов было обусловлено созданием Следственного комитета Российской Федерации (ФЗ от 28.12.2010 № 403). Именно этот орган породил процессуальную фигуру следователя – криминалиста. Однако, как показывает практика, практическая реализация данных изменений характеризуется рядом проблем и неточностей, что порождает научные споры и неудобства в сфере правоприменения.

Первое, что можно заметить при анализе нововведенного пункта ст. 5 УПК РФ – это отсутствие логического хода законодателя по внесению дополнений в иные главы УПК РФ, регламентирующие участников уголовного процесса. По своей сути, пункт 40.1 статьи 5 УПК РФ является единственным упоминанием о существовании такого лица, как следователь – криминалист, во всем УПК РФ. Подобной точки зрения придерживается и В. Божьев, отмечая, что законодатель «предпочел упрощенный ... прием, введя эту фигуру в систему уголовно – процессуальных отношений с «черного хода», ограничившись включением в текст ст. 5 УПК п. 40.1, представив в нем не только описание понятия нового участника процесса – «следователя – криминалиста», но и определив там же его правовой статус» [4, с. 5].

Такой законодательный подход значительно затрудняет определение комплекса полномочий следователя – криминалиста. Думается, компетенцию последнего следует определять, исходя из полномочий лиц, включенных в состав названия данной процессуальной фигуры. Так, первая часть п. 40.1 ст. 5 УПК РФ: «...следователь-криминалист – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Таким образом, данная часть определения практически дублирует содержание понятия «следователь», закрепленного в п. 41 ст. 5 УПК РФ и позволяет сделать вывод, что полномочия следователя – криминалиста в части возбуждения уголовного дела аналогичны полномочиям «следователя».

Вторая часть п. 40.1 ст. 5 УПК РФ - возможность «участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» - предположительно подразумевает примерный перечень полномочий в отношении второй половины названия, а именно – «криминалист». На наш взгляд, данный законодательный подход является неудачным.

Помимо существующей проблемы структурной законодательной регламентации возникают трудности и с правоприменительной практикой. Во - первых, не совсем понятен вопрос разграничения полномочий следователя и следователя – криминалиста. Исходя из содержания п. 40.1 и п. 41 ст. 5 УПК РФ, напрашивается вывод, что при производстве предварительного следствия по уголовному делу процессуальная фигура следователя – криминалиста буквально трансформируется в следователя.

«Возникает вопрос об основаниях принятия руководителем следственного органа решения о передаче уголовного дела в производство следователю-криминалисту. Необходимо выделить формальные (юридические) и фактические основания принятия такого процессуального решения. Принимая во внимание содержание п. 25 ст. 5, ч. 4 ст. 21, п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, формальным основанием будет выступать процессуальный документ в виде поручения или постановления руководителя следственного органа» [5, с. 8].

Видится, что привлечение следователя – криминалиста на практике должно быть связано с исключительными обстоятельствами. Так, например, в случае, если следователь был отстранен от производства того или иного расследования. При этом следует считать

нецелесообразным поручение следователю – криминалисту расследований на постоянной основе, т.к. будет наблюдаться существенное пересечение полномочий со следователем.

Однако, несмотря на все недостатки, внедрение процессуальной фигуры следователя проявило себя и с лучшей стороны. Прежде всего, это связано с возникшей на сегодня тенденций «текучки кадров» в государственных органах по различным причинам. По причине ощутимого оттока следователей в органах МВД не успевает сформироваться устойчивый коллектив действительно грамотных сотрудников, способных оказывать, в том числе, консультативную помощь вновь прибывшим сотрудникам, основываясь на собственном опыте. Следователь – криминалист подразумевается как лицо, обладающее более широким спектром знаний в узко - правовой сфере. Именно эти качества и обуславливают самоценность следователя – криминалиста в сложившейся ситуации.

Помимо этого, следователь – криминалист в некоем роде способен реализовывать функцию руководителя при расследовании особо тяжких дел, а также дел, вызывающих определенные трудности. Данный вывод сделан исходя из практики существования института прокурора-криминалиста. На последнего, с учетом его профессионализма, возлагались обязанности по расследованию наиболее запутанных категорий дел.

На наш взгляд, российское уголовно – процессуальное законодательство в области регламентации правового положения следователя – криминалиста нуждаются в усовершенствовании. В связи с этим предлагаем следующее:

1. Выделить в главе 6 УПК РФ (участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения) отдельную статью 38. 1 «Следователь – криминалист», в которой более подробно в сравнении с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ необходимо закрепить полномочия данного лица и пределы их осуществления.

2. В выше предложенной статье 38.1 отдельным пунктом закрепить следующее: «Следователь – криминалист при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу, пользуется всеми правами, предоставленными следователю (статья 38).

3. Установить основания для принятия руководителем следственного органа решения о передаче уголовного дела в производство следователю-криминалисту (например, при наличии особой сложности дела, требующего исключительных знаний).

Список литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 N 226-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82158/ (18 мая 2018 года).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (18 мая 2018 года).

3. История криминалистики. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, 2018. // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1/> (18 мая 2018 года). С. 1-9

4. Божьев, В. Сущность изменений в УПК РФ от 2008 // Законность. 2009. №5 С. 3-9.

5. Пилушин, И.П. Процессуальное положение следователя-криминалиста Статья. Опубликовано в журнале Российский следователь - 2010. - N

8. - С. 8 - 10.

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ

Лановенко Ю.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Научный руководитель: Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

В науке уголовного процесса активно обсуждается проблема упрощения процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу обусловило объективную необходимость совершенствования процедуры уголовного преследования за счет разработки оптимальных условий расследования преступлений и передачи дел в суд в разумный срок при неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, независимо от их процессуального положения. В связи с этим актуальным является исследование сокращенной формы дознания и полномочий прокурора при его производстве.

Решению законодателя о закреплении в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ сокращенной формы дознания предшествовала длительная дискуссия с обоснованием необходимости восстановления отдельных элементов или в целом существовавшей ранее (по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года) протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В частности, Ю.П. Якубина пишет: "Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российского уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление)".

В период наивысшей активности ученых и законодателя при разработке проектов УПК РФ высказывались разные точки зрения по вопросам о формах досудебного производства и необходимости их реформирования.

Например, Н.А. Власова отмечает: "Существование двух одинаковых, дублирующих друг друга форм расследования - следствия и дознания - требует определения сущности и назначения каждой из них, а также критериев, по которым необходимо проводить их разграничение. Дознание в полной форме вызывает справедливые нарекания. Возникновение этого института связано с кадровыми и организационными проблемами в следственных аппаратах и не имеет под собой достаточных правовых оснований. Несмотря на многочисленные предложения упразднить дознание как особую форму расследования, законодатель постоянно расширяет перечень дел, по которым предварительное следствие не обязательно. В несколько модернизированном виде эта форма расследования сохранена и в проекте УПК. Не отвечает потребностям практики и требует существенных изменений и так называемая классическая форма дознания, основным назначением которой должно стать раскрытие преступлений".

В то же время наряду со справедливой критикой Н.А. Власова утверждает: "Институт досудебной подготовки материалов в протокольной форме в отечественном законодательстве основывается на выдержавшей испытание практикой идее, согласно которой по преступлениям небольшой тяжести обычное производство из-за своей громоздкости и сложности является неоправданным, влекущим излишние затраты, и потому для этих случаев целесообразна упрощенная процедура. Тем не менее после 35 лет

успешного применения возобладала точка зрения противников протокольного производства - оно исключено из проекта УПК... такое решение непродуманно и поспешно. Оно к тому же противоречит требованиям международно-правовых норм, ориентирующих на быстрый, эффективный, упрощенный уголовный процесс" .

Подобные высказывания имели место еще до принятия УПК РФ, но, как известно, законодатель посчитал возможным отказаться от протокольной формы досудебного производства. Однако актуальность проблемы упрощения и ускорения процедуры уголовного судопроизводства привела к необходимости разработки мер по ее решению, в том числе принятия Федерального закона от 04.03.2013 N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [7], закрепившего в УПК РФ новый вид дознания - в сокращенной форме, предназначенный для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд при сохранении гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников. Вопросам сокращенного дознания посвящен Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 03.07.2013 N 262 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме" (далее - Приказ N 262) .

В доктрине высказывались различные точки зрения - от обоснования необходимости ликвидировать дознание как форму предварительного расследования (В.А. Азаров, Н.А. Власова, Ю.В. Деришев, В.М. Лукин, В.М. Савицкий, Н.А. Якубович) до предложений по дальнейшему его совершенствованию (С.И. Гирько, А.В. Ковтун, Е.В. Ларкина, О.А. Малышева, О.В. Мичурина, В.А. Семенцов).

При очевидной востребованности института сокращенного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести следует, однако, учитывать, что уголовное судопроизводство, как никакая иная правовая сфера, нуждается в действенных средствах обеспечения прав лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. Характеризующие уголовное судопроизводство признаки (властный характер полномочий государственных органов и должностных лиц, его осуществляющих; применение процессуальных мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; обвинительная деятельность органов уголовного преследования и др.) обуславливают настоятельную необходимость повышения эффективности мер по защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на всех его этапах, включая производство дознания в сокращенной форме.

По мнению В.А. Семенцова, "имеются отдельные противоречия и недостатки закона о дознании в сокращенной форме, не гарантирующие в полной мере, как это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ, обеспечение тех же прав, что и при производстве дознания в общем порядке" ,что требует дальнейшей нормативной проработки процедуры дознания в сокращенной форме.

Особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности принадлежит прокурору, который призван осуществлять надзор за деятельностью органов досудебного производства. Именно надзорная деятельность прокурора имеет целью выявление нарушений закона при осуществлении уголовного преследования, реагирование на выявленные нарушения, принятие предусмотренных законом мер, направленных на устранение этих нарушений и восстановление нарушенных прав граждан.

Закрепление в законе нового вида дознания - в сокращенной форме - делает актуальными многие вопросы - от его процессуальной регламентации при отсутствии наработанной практики применения до эффективного прокурорского надзора, свидетельствующие о необходимости проведения исследования полномочий прокурора в этой сфере уголовного судопроизводства.

В связи с наличием полномочий прокурора процессуальное положение дознавателя

учеными оценивается неоднозначно. Есть мнение, что "процессуальная самостоятельность дознавателя как субъекта обязанности доказывания при производстве предварительного расследования ограничена... тем, что ему уполномоченными субъектами могут даваться обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Дознавателю давать указания о производстве вышеуказанных действий уполномочены прокурор и начальник подразделения дознания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ). При этом УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос, что делать дознавателю в случаях, если эти указания диаметрально противоположны"

Солидарен с предыдущим высказыванием и другой автор: "Усеченная процессуальная независимость дознавателя опирается на сугубо исторические предпосылки особых процессуальных отношений органов дознания и прокурора" .

Не вдаваясь в подробный анализ проблем взаимоотношений дознавателя и прокурора, отметим лишь одно обстоятельство - для дознавателя закон не предусматривает такой основы правового положения, как процессуальная самостоятельность.

Подводя итог рассмотрению вопроса о сокращенной форме дознания и полномочиях прокурора при его производстве, можно сделать следующие выводы:

1) прокурору принадлежит особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания, с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности;

2) при взаимоотношении дознавателя с прокурором следует учитывать, что для дознавателя закон не предусматривает такой основы правового положения, как процессуальная самостоятельность;

3) помимо ст. 37 УПК РФ надзорные полномочия прокурора при сокращенной форме дознания закреплены в главе 32.1 УПК РФ, законодательная регламентация и практика применения которых требует совершенствования.

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ

Овакимян М.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Научный руководитель: Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано Конституцией РФ и рядом международных нормативно-правовых актов. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такую помощь оказывают адвокаты. Особую значимость имеет участие адвоката в уголовном процессе.

В современных условиях адвокат является основным и практически единственным участником уголовного процесса, который может выступать как со стороны защиты, на ком лежит бремя обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на такую защиту, так и со стороны обвинения - в случае представления интересов потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя.

Взгляд на адвокатуру как на свободную профессию, отправляемую в виде публичного интереса, выражал известный российский процессуалист XIX в. И.Я. Фойницкий. По его мнению, свобода адвокатуры выражалась, во-первых, в том, что доступ к ней должен быть

открыт любому желающему, достаточно к тому подготовленному, физически и нравственно способному посвятить себя ей; во-вторых, в том, что при отправлении ее адвокат должен пользоваться возможно более широкой свободой слова, без которой немислимо и процветание адвокатуры.

Е.В. Васьяковский отмечал, что «только признание адвокатов уполномоченными представителями общества, а не наемными пособниками частных лиц, дает адвокатуру право на существование, и только с этой точки зрения может быть доказана ее необходимость».

На современном этапе развития Российского государства адвокатура не утратила своей важности и значимости. Вместе с тем, она приобрела новые качества и формы адвокатской деятельности.

Правовую основу деятельности адвокатов составляют Конституция РФ, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др. Процессуальная деятельность адвокатов, регулируется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Квалифицированная юридическая помощь особенно важна для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, на первоначальном этапе его участия в процессе. К моменту судебного разбирательства подсудимый уже ознакомлен со своими правами и обладает определенным опытом их использования на предварительном расследовании. Более того, адвокатская практика показывает, что на следствии часто нарушаются права подозреваемых (обвиняемых), потому без профессионального защитника (адвоката) не обойтись.

Нарушение процессуальных прав защитника одновременно влечет и нарушение права на защиту обвиняемого (подозреваемого), которому он должен оказать квалифицированную юридическую помощь. Следовательно, права и обязанности защитника, так же как и права иных участников уголовного процесса, являются объектом обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Адвокатская практика показывает, что, несмотря на большой перечень полномочий, определенных законодательством, адвокат не может в полной мере осуществлять полномочие по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве. Так, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит исчерпывающий перечень тех органов и организаций, куда можно сделать адвокатский запрос с целью получения справок, информации и иной документации, имеющей значение для дела. Отсюда следует, что для получения документов и справок из иных органов и организаций адвокат должен обратиться с ходатайством о запросе необходимых документов (информации) либо к следователю (дознавателю), либо к судье, рассматривающему данное уголовное дело. Поскольку запрашиваемые справки и иные документы могут повлиять на исход дела не в пользу стороны обвинения, чаще всего указанные ходатайства адвокатов отклоняются, чем нарушаются принципы равноправия сторон и состязательности процесса.

Кроме того, указанные принципы нарушаются следователями и судом при безосновательном отказе в удовлетворении заявленных адвокатом ходатайств о допросе новых свидетелей, о проведении повторных экспертиз, о привлечении к участию в деле специалистов и т.д.

Несмотря на то, что УПК РФ определяет полномочия защитника по собиранию доказательств (ч. 3 ст. 86), он в полной мере лишен возможности реализовать свои функции, т.к. следователь является властным должностным лицом, определяющим ход следствия и зачастую отклоняющим все ходатайства защитника. Единственный выход - обжаловать действия и решения следователя в прокуратуру или суд, однако не всегда это оправданный способ, поскольку защитник опасается, что подобные действия вызовут агрессию со стороны следователя и положение подзащитного еще более усугубится.

Участие защитника лишь в собирании доказательств - начальном этапе доказывания - свидетельствует о его неравноправном статусе в уголовном судопроизводстве, а также о деформации принципа состязательности и равноправия сторон. Дознаватель, следователь,

прокурор и суд наделены правом не только собирать доказательства, но и осуществлять их проверку и оценку, и поэтому лишение права защитника на проверку и оценку собранных им доказательств означает ущемление его процессуального статуса.

Между тем защитник этой возможности лишен, т.к. согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором и судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Изучение правоприменительной практики показывает, что в последнее время подавляющее большинство следственных действий проводятся следователями с нарушениями требований норм УПК, попираются процессуальные права обвиняемых. Потому адвокаты-защитники, как правило, участвуют во всех следственных действиях вместе со своим доверителем. Цель их участия - не только оказывать квалифицированную юридическую помощь подзащитному, но и следить за правомерностью и законностью действий следователя при проведении того или иного следственного действия и вовремя реагировать на нарушения норм закона со стороны следственных органов.

Полнота и правильность фиксации в протоколе результата следственного действия подтверждаются, в том числе, и подписью участвующего адвоката. И это весьма ответственный этап участия адвоката в следственном действии. Если адвокат не отразит по какой-либо причине (по невнимательности, не проявит настойчивости, принципиальности и т.п.) в протоколе допущенные нарушения или неполноту установленных обстоятельств, в последующем он фактически утрачивает возможность оспаривать результаты проведенного следственного действия.

Изучение следственной практики позволяет сделать вывод о том, что следственные органы не заинтересованы в приобщении к материалам дела сведений и предметов в качестве доказательств, представленных защитником, и потому, как правило, отказывают в удовлетворении подобных ходатайств.

Этот вопрос широко обсуждается в литературе, т.к. является актуальным на практике. Процессуалисты считают, что «только тот полученный адвокатом-защитником предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет затем изъят, осмотрен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом».

Таким образом, указанный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве дает возможность следственным органам отказывать в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении к материалам уголовного дела протоколов опроса (объяснений) лиц в качестве доказательств. Кроме того, отклоняются ходатайства о допросе в качестве свидетелей опрошенных адвокатом лиц, т.к. следствию не выгодно, чтобы в деле имелись доказательства, противоречащие основной версии обвинения.

Таким образом, все сведения, собранные защитником, - это всего лишь информация, которая без соответствующего оформления не может стать доказательством по делу. Понятие доказательства едино для всех участников уголовного процесса. Потому, видится нарушение принципа состязательности и равенства сторон, а значит, редакция ст. 86 УПК РФ нуждается в уточнении.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Малинский М.

*обучающийся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., Поддубняк А.А.

justsmilev2013@gmail.com

Введение. Отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от уголовного наказания, необоснованного осуждения и обвинения является одним из важнейших критериев, позволяющих говорить об эффективном применении норм уголовно-процессуального законодательства. Данная цель, как и любая другая в данном законодательстве, достигается за счет решения правоприменителем конкретных задач. Важным аспектом действующего УПК РФ является прямо закрепленная ответственность государства в лице его органов и должностных лиц в случае необоснованного и незаконного привлечения какого-либо лица к уголовной ответственности либо применения к нему уголовно-процессуальных мер. Данный аспект нашел свое отражение в институте реабилитации, который на сегодняшний день объективно не способен достичь поставленную законодателем цель.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений ученых-процессуалистов относительно проблем реализации института реабилитации в уголовном процессе и возможные пути решения.

Результаты исследований. Под реабилитацией понимается полное и безоговорочное признание за гражданином, незаконно либо необоснованно подвергнутому применению уголовно-процессуальных мер либо преследованию, права на восстановление независимо от вины органа дознания, следствия или суда. Анализируя действующую российскую законодательную базу, научные наработки посвященные вопросам применения института реабилитации в уголовном процессе, можно отметить как положительные, так и отрицательные тенденции. Теоретики уголовно-процессуального права выдвигают предложение о решении вопроса денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебной стадии в рамках уголовного судопроизводства. Однако, существует как минимум два ключевых фактора, в результате которых данное предложение вряд ли будет эффективным. Во-первых, порядок оценивая размеров компенсации морального вреда законом четко не определен и имеет лишь размытые границы без четкого указания на минимальный либо максимальный размер компенсации в том или ином случае. Возложение обязанности на органы предварительного расследования решения вопроса компенсации, в виду специфики их деятельности, поставит под сомнение объективность оценки величины и выбора критериев, по которым эти размеры будут определены. Во-вторых, закрепив данное положение, сразу возникает правовая коллизия между существующим порядком компенсации морального вреда, урегулированным статьями 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), так как, согласно им, только суд может возложить обязанность по возмещении морального вреда. В то же время, законодатель, на наш взгляд, верно применяет понятия «возмещение» и «компенсация», закрепляя за моральным вредом последнее, так как представляется, что возмещение подразумевает изначальную стоимостную характеристику, что по своей природе не применимо к моральному вреду.

Кроме вышеописанного, существуют и другие коллизии, однако в отличие от предложенной, они действуют на сегодняшний день. Речь идет о статье 1070 ГК РФ и статье

133 УПК РФ, закрепляющих право на компенсацию морального вреда вне зависимости от вины органов дознания, следствия, их должностных лиц, прокурора и суда.

Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 25.01.2001 №1-П указал, что «законодатель - в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Таким образом, положения статьи 133 УПК РФ, в том числе и части третьей данной статьи, закрепляют право на компенсацию морального вреда лица, незаконно либо необоснованно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Таким образом, УПК РФ закрепляет за этим кругом субъектов право на компенсацию вреда независимо от вины, статуса субъекта и примененных мер уголовно-процессуального принуждения. Однако данное положение противоречит норме, закрепленной в статье 1070 ГК РФ, которая прямо ограничивает право лица на компенсацию морального вреда в случае отсутствия вины и применения конкретной незаконной либо необоснованной процессуальной меры. В частности, без вины компенсируется вред за применение: незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу и подпиской о невыезде, подразумевая во 2 части статьи 1070 ГК РФ, что при применении остальных мер необходимо наличие вины дознавателя, следователя либо прокурора, а вина судьи должна устанавливаться только приговором суда. В результате противоречия существенно сужаются гарантии возмещения вреда, закрепленные в ст. 133 УПК РФ, вносят неясность и возможное разночтение среди правоприменителей.

Еще одним важным аспектом является специфика института реабилитации по делам частного обвинения, где роль государственного обвинителя выполняет сам потерпевший. Так как часть 2.1 статьи 133 УПК РФ закрепляет за подсудимыми и осужденными по делам частного обвинения, то представляется несправедливой позиция Верховного Суда РФ, выраженная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №17 от 2011 года, где сказано, что в случае оправдательного приговора по делу частного обвинения нормы главы 18 УПК РФ на оправданного не распространяются. Однако, сущность уголовного преследования и обвинения едина как по делам публичного, так и частного обвинения. Представляется, что частный обвинитель в данном случае не должен быть в стороне при реабилитации по делам частного обвинения, а государственные органы отвечать лишь за действие либо бездействие своих органов и должностных лиц ограниченно следуя положениям статьи 53 Конституции РФ.

Выводы. Существующие и действующие нормы, посвященные институту реабилитации в уголовном процессе, не позволят в полной мере достичь поставленных в статье 6 целей уголовного судопроизводства. Коллизии, возникающие при применении данных положений, негативно влияют и ограничивают в правах лиц, незаконно либо необоснованно подвергшимся применению уголовно-процессуальных мер. В связи с этим, считаем обоснованным и необходимым внесение соответствующих изменений в УПК РФ, устранение противоречий и возможных разночтений среди правоприменителей. Необходимо выработать полноценную концепцию института реабилитации, которая отвечала бы своей сущности и могла быть в полной мере применена к существующим реалиям.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Бугара Е.И.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
student_cfu@mail.ru

научный руководитель: Юрченко Л.В., *доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики*

Введение. Конституционным правом каждого гражданина Российской Федерации является защита его прав и свобод, которое может реализовываться путем обращения к частному детективу или частную детективную организацию. Частная детективная деятельность стала актуальной для уголовного судопроизводства в начале 90-х годов, с принятием Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Одним из направлений деятельности детективов является сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. Семеновым В. Г. отмечено, что такой вид лицензируемой деятельности позволяет достигать цели защиты прав и законных интересов граждан.

Однако, реализация частным детективом своих законных прав затруднена наличием пробелов в действующих законах, не определено место в сфере уголовного судопроизводства. Это осложняется тем, что сотрудники правоохранительных органов не считают участие частного детектива в сборе сведений по уголовному делу возможным, так как фактически это приводит к производству расследования параллельного официальному.

Вышеназванный закон обязывает частных детективов содействовать правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений. Тем не менее, законодатель не предусмотрел способы оценки и процессуального закрепления полученных сведений и доказательств.

Цель исследований. Целью исследования является определение возможности использования результатов частной детективной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Методика исследований. Методологической основой работы являются диалектический метод, нормативно-правовой метод, сравнительно-правовой и аналитический.

Результаты исследований. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает возможность сбора доказательств путем производства следственных и судебных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Участники уголовного судопроизводства могут собирать и представлять сведения, как доказательства к уголовному делу. Такая возможность предоставлена как процессуальное средство для стороны защиты, деятельность же частных детективов относят к категории непроцессуальных познавательных мероприятий.

Возможность приобщения результатов такой профессиональной деятельности в научной литературе часто связывают с деятельностью адвоката, использующего все возможные законные средства. Для того, чтобы избежать процессуальных проблем на законодательном уровне следует предусмотреть обязанность следователя (дознателя), который осуществляет предварительное расследование, принимать и рассматривать материалы, представленные частными детективами.

Закрепление такой нормы возможно при соблюдении ряда условий:

- 1) следователь (дознатель) должен обладать сведениями о пути формирования доказательственных материалов с целью подтверждения благонадежности его источника;
- 2) полученные сведения могут быть приобщены только как вещественные доказательства, поскольку информация может сохраниться не в своей первоначальной форме;
- 3) способы получения сведений должны быть открытыми и законными.

Выводы. Таким образом, исследование вопроса о возможности использования результатов частной детективной деятельности в доказывании по уголовным делам позволяет сделать следующие выводы:

- 1) вопрос приобщения материалов расследования частных детективов видится через разрешение определения качества полученных сведений, неуклонного соблюдения правил сбора доказательств и теории доказательств;
- 2) особенным значением обладает принцип допустимости доказательств;
- 3) доступ детективов к предоставлению полученной информации может существенно повлиять на исход дела, возможность защиты законных интересов участников уголовного процесса.

Для расширения возможности граждан по защите своих прав и законных интересов следует внести дополнения в правовую основу института частной детективной деятельности в сфере использования результатов их работы в ходе уголовного судопроизводства. В связи с этим нами предлагается внести изменения как в закон, регулирующий частную детективную деятельность, так и в уголовно-процессуальный кодекс.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Акбарова С.С.

Обучающаяся 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., доц. Поддубняк А.А.

akbarova.servinaz@mail.ru

Введение: В эпоху информационного общества все более остро назревают проблемы, связанные с применением и хранением конфиденциальных сведений, составляющих профессиональную тайну адвоката. И это небезосновательно, ведь существующее правовое регулирование адвокатской тайны строится сугубо на общепринятых морально-этических представлениях о профессиональной деятельности адвоката в целом, что существенно не отвечает уровню динамики развития общества. А это, в свою очередь, порождает массу незаконного вмешательства со стороны должностных лиц правоохранительных органов в сферу адвокатской деятельности с целью получения доступа к необходимой им информации о доверителе адвоката, а также об обстоятельствах дела.

Необходимо также отметить, что недопустимость разглашения адвокатской тайны обусловлено предъявлением высоких требований к отправлению правосудия. Следовательно, если цели судопроизводства достигаются неправомерно, с использованием таких средств, как получение тайных сведений о доверителе третьими лицами, либо непосредственное разглашение самим адвокатом конфиденциальной информации, то престиж правосудия несомненно упадет. Так, например, лица, обращающиеся к адвокату, должны быть уверены в том, он им окажет квалифицированную юридическую помощь, а не воспользуется ставшими ему известными данными в личных материальных или профессиональных интересах.

Таким образом, считаю целесообразным глубоко исследовать подходы к изучению профессиональной тайны адвоката, основания и пределы допустимости разглашения адвокатом определенной категории информации, а также пути практической реализации основополагающего принципа адвокатской деятельности.

Целью исследовательской работы является анализ действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей профессиональную тайну адвоката, сопоставление ее с морально-этическими нормами, укрепление гарантий конфиденциальности квалифицированной юридической помощи, а также выявление наиболее распространенных нарушений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти, всем

адвокатским сообществом в части применения несанкционированной информации о доверителе адвоката.

Методика исследования.

В процессе исследования отдельных аспектов профессиональной тайны адвоката были применены следующие приемы и средства:

1. сравнительно-правовой метод;
2. аналитический;
3. формально-юридический;
4. статистический анализ.

Результаты исследований. Легальное определение понятия «адвокатская тайна» дается в ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. Под ней понимают любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Анализируя положения действующего законодательства и труды ученых, стоит обратить внимание на то, что данное правовое определение, несомненно, вызывает полемику среди ученых-юристов и на то есть свои основания. Так, по мнению Строговича, сущность адвокатской тайны заключается не в тайне как таковой, а в том, чтобы обвиняемый и его близкие смогли беспрепятственно воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, свободно сообщить адвокату все, что считают необходимым, без каких-либо сомнений в вероятности обращения всего сказанного против них самих. К тому же, многие положения относительно адвокатской тайны остаются на уровне морально-этических соображений всего адвокатского сообщества. Тем самым законодательно не урегулирован вопрос о субъектах, объектах, предмете и особенностях адвокатской тайны, не установлен характер правоотношений между адвокатом и доверителем, не достаточно выявлены и изучены юридические средства, на практике обеспечивающие сохранение адвокатской тайны.

В целях сохранения адвокатской тайны необходимо предпринять такие меры, как установление запрета на допрос работников адвокатских образований, а также специалистов, к которым адвокат непосредственно обращается за консультацией. Соблюдение указанными лицами конфиденциальности информации должно касаться только конкретных дел. Вместе с тем, целесообразно установить запрет на допрос доверителей в отношении сведений, полученных в процессе оказания квалифицированной юридической помощи.

Одним из эффективных средств по обеспечению неприкосновенности адвокатской информации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий является мотивированное и обоснованное постановление судей о необходимости проведения мероприятий в отношении адвокатов. На практике же судьи слепо руководствуются решениями следователей и оперативных работников о проведении такого рода мероприятий, потому как оно не требует выявления достаточных на то оснований, то есть мотивировки. А это, в свою очередь, противоречит принципу законности и обоснованности при производстве по уголовному делу.

При рассмотрении и разрешении судами определенных дел необходимо участие представителей адвокатских палат субъектов Федерации, за которыми следовало бы закрепить право на обжалование судебных решений, поскольку этим правом обладают лица, заявляющие соответствующее ходатайство.

Что касается ответственности третьих лиц за воспрепятствование осуществлению адвокатом своей профессиональной деятельности, то признаю вполне обоснованным дополнить уголовное и административное законодательство соответствующими нормами, поскольку деяния направлены, прежде всего, против отправления справедливого правосудия.

В свою очередь, вопрос ответственности адвоката за нарушение его профессиональной обязанности в части разглашения тайны должен решаться не посредством внесения статьи, предусматривающей уголовной ответственности.

Законодательно разработанные и зафиксированные формы ответственности, включая прекращение адвокатского статуса, вполне достаточны и обоснованы на сегодняшний день.

Не исключается также эффективность опыта переговоров между органами государственной власти и адвокатским сообществом о путях и средствах практической реализации принципа конфиденциальности информации.

Ежегодное проведение тестирований и тренингов в большей степени среди адвокатов, стаж работы в этой сфере деятельности не превышающий 5-ти лет, по определению его склонности к нарушению соответствующих морально-нравственных, правовых норм, могло бы стать регулятором поведения адвокатов, осмысления своего места и роли не только на подсознательном уровне, но и применение полученных знаний на практике.

Вывод: Из всего сказанного следует, что адвокатская тайна, как основополагающий принцип деятельности лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь населению, занимает важнейшее место в системе российского права. Не смотря на довольно богатую законодательную базу Российской Федерации, регулиующую вопросы организации и деятельности адвокатуры, все же имеется необходимость комплексно усовершенствовать законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре в неразрывной связи с нормами отраслевых кодексов и иных федеральных законов.

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Евсикова Е.В.¹, Самохина А.Н.²

¹ *доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук*

² *студентка 4 курса Крымского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия»*

annasan39@gmail.com

Введение. Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ в состав Российской Федерации были включены Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Особое влияние на складывающиеся налоговые правоотношения в новых субъектах Федерации оказывает действовавшее ранее на данных территориях законодательство Украины. На сегодняшний день, после последовательных преобразований, в том числе в налоговой сфере, Крым является частью единого правового пространства Российской Федерации.

Целью данной работы выступает анализ налогового законодательства, действующего на территории Республики Крым, рассмотрение особенностей правового регулирования налоговых правоотношений в Крыму и их дальнейших путей развития.

С момента образования в составе Российской Федерации Республики Крым, происходит ускоренное развитие региона, что требует вложения значительных капиталов. Одним из механизмов симулирования предпринимательской и иной экономической деятельности в Республике Крым является наделение ее особым экономическим статусом в качестве Свободной экономической зоной (далее – СЭЗ). СЭЗ позволяет привлечь потенциальных инвесторов, устанавливая при этом ряд налоговых льгот, в том числе пониженные ставки налога на прибыль организации, пониженные тарифы страховых взносов, освобождение от уплаты налога на имущество организаций и другие. Такой налоговый механизм дает возможность установить экономические связи Республики Крым с другими регионами России.

Сегодня Крым является дотационным регионом. Бюджет Республики Крым формируется в достаточно сложных условиях: экономические санкции, транспортная блокада крымских морских портов, железных дорог, судостроительных предприятий. Согласно бюджетной классификации, в 2018 году налоговые и неналоговые поступления в региональный бюджет составят 41 055, 64 млн. руб, а безвозмездные поступления – 131 101, 50 млн. руб. Приведенные

данные позволяют сказать, что сегодня в Республике Крым необходимо проведение эффективной налоговой политики.

Можно выделить следующие направления в законодательном регулировании налоговой сферы: оптимизация налоговых льгот, выгодные условия для предпринимательской и инвестиционной активности, введение новой системы налогообложения имущества физических лиц, установление оптимальных ставок акцизов на отдельные товары алкогольной группы и другие.

Формирование собственной налоговой базы в Республике Крым происходит, в том числе благодаря активному региональному регулированию. В качестве примеров можно отметить следующие региональные законы: Закон Республики Крым 24.12.2014 № 61-ЗРК/2014 «Об установлении ставки по налогу на прибыль организаций на территории Республики Крым», Закон Республики Крым от 19.11.2014 № 7-ЗРК/2014 «О налоге на имущество организаций», Закон Республики Крым от 28.05.2014 № 19-ЗРК/2014 «О патентной системе налогообложения на территории Республики Крым» и другие.

Стимулирование экономической деятельности в Крыму сегодня обеспечивается через механизмы понижения налоговых ставок для индивидуальных предпринимателей и организаций в рамках упрощенной системы налогообложения (УСН) и патентной системы налогообложения (ПСН).

Новеллой в налогового законодательстве стало инициирование эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым путем введения курортного сбора. На региональном уровне запланировано начало взимания такого налога с 1 мая 2019 года.

Проводимая в Крыму налоговая политика позволила уменьшить налоговую нагрузку на индивидуальных предпринимателей и организации, а также обеспечивает возможность своевременного исполнения ими налоговых обязательств, что в свою очередь отражается на повышении роли налогообложения в формировании доходов регионального бюджета.

Необходимо выделить в отдельную проблему вопросы налогообложения организаций, действовавших по законодательству Украины. С 2014 года начата процедура перерегистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Однако и сегодня есть организации, зарегистрированные в рамках налогового законодательства Украины. Такие лица признаются в качестве налогоплательщика сразу несколькими государствами, что вполне соответствует налоговому законодательству каждой страны. Однако существует Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины от 08 февраля 1995 г. «Об избежании двойного налогообложения доходов и имущества и предотвращении уклонений от уплаты налогов», которое направлено на урегулирование процедуры взимания налогов.

Стоит отметить и достижения в области налогового администрирования. Сегодня созданы все условия для эффективного функционирования системы налоговых органов в регионе. Действуют контакт-центры, электронные сервисы, которые обеспечивают информированность налогоплательщиков и достижение высокого уровня налоговой дисциплины.

Результаты исследований. На сегодняшний день, для обеспечения быстрых темпов развития региона, в Республике Крым создано особое регулирование в налоговой сфере, которое имеет ряд преимуществ для субъектов предпринимательских отношений. Существующие налоговые механизмы позволяют обеспечить надлежащее функционирование всех отраслей экономики, в том числе сельскохозяйственной отрасли, промышленности, торговли, здравоохранения и других.

Особенности в налоговой сфере устанавливаются как на федеральном уровне, так и органами государственной власти субъекта Федерации.

Выводы. Несмотря на то, что было объявлено, что Республика Крым завершила интеграцию в правовое поле Российской Федерации, доходы ее бюджета характеризует дотационный характер. Проведенное исследование позволяет отметить, что в дальнейшем требуется стимулирование объемов налоговых поступлений в региональный бюджет.

Республика Крым должна стать передовым регионом для применения новелл налогового права, что позволит обеспечить на ее территории активное предпринимательство и высокий уровень инвестиционной деятельности.

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Евсикова Е.В., Дубень А.К.

¹доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права
ФГБОУВО «РГУП»

²студент 4 курса факультета специалистов для судебной системы ФГБОУВО «РГУП»
k.duben@mail.ru

Введение. Земельный налог в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством является местным налогом и одним из источников доходной части местных бюджетов. Земельный налог регулируется гл. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с этими документами, и обязателен к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований Российской Федерации. Следует отметить, что в соответствии с налоговым законодательством налогоплательщиком признается физическое или юридическое лицо, обладающим земельным участком на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования, либо праве пожизненного наследуемого владения⁶.

Целью работы является исследование основных практических основ, касающихся установления и взимания земельного налога. Основной проблемой развития местного самоуправления является не формирование достаточной экономической базы для полноценной реализации органами местного самоуправления собственных полномочий. Так, в момент присоединения Республики Крым в состав Российской Федерации для местного самоуправления важным вопросом было определение суммы и порядка взимания земельного налога.

Результаты исследований. По данным Министерства финансов Республики Крым земельный налог за 2017 год поступил в размере 452,1 млн. рублей. По сравнению с прошлым годом поступления увеличились на 26%⁷. Однако, муниципальные органы столкнулись с трудностями при взимании земельного налога на территории Республики Крым. Первоочередной проблемой является незаконность переоформления права собственности на земельные участки в российском правовом поле, что также не дает возможности персонифицировано определить круг налогоплательщиков земельного налога. По нашему мнению, законодателю следует стимулировать данный процесс мерами принуждения, поскольку нарушается один из базовых принципов земельного права – принцип платности использования земли.

Следует отметить, что в целях налогообложения земельным налогом на всей площади земель муниципальных районов проводится кадастровая оценка. До 1 января 2018 года в Республике Крым отсутствовала кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества. 4 июля 2018 года на пленарном заседании Совета министров Республики Крым было принято решение о применении результатов государственной кадастровой оценки земельных участков расположенных на территории Республики Крым. Согласно документу результаты кадастровой оценки, проведенной еще в 2016 году в отношении порядка 950 тысяч земельных участков на территории полуострова, вступают в силу. Одновременно данным распоряжением Совета министров Республики Крым утверждены изменения кадастровой стоимости у нескольких тысяч участков, согласованные администрациями городов и районов Крыма в рамках масштабной работы по корректировке результатов⁸. На наш взгляд, с

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016). М.: Проспект, КноРус, 2016. 696 с.

⁷ . Статистические данные Министерства финансов Республики Крым URL: : <http://minfin.rk.gov.ru>.

⁸ Распоряжение Совета министров Республики Крым от 04 июля 2018 года № 755-р «О внесении изменений в распоряжение Совета министров Республики Крым от 29 ноября 2016 года № 1498-р и применении результатов

данными изменениями в законодательстве Республики Крым, возникнет проблема низкой собираемости земельного налога, т.к. у большинства физических и юридических лиц отсутствует надлежаще оформленные права на земельные участки в соответствии с нынешнем законодательством, а именно постановка земельных участков на кадастровый учет и наличие права собственности, права постоянного (бессрочного) пользования и права пожизненно наследуемого владения. Проанализировав ряд таких нормативных правовых актов, как Налоговый кодекс РФ, Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6 «О принятии в Российской Федерации Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», Закон Республики Крым от 31 июля 2014 года № 38 «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», ФНС России разъяснила, что налогоплательщики, не оформившие еще в рамках российского законодательства необходимые документы о собственности на землю, но имеющие на руках указанные документы, ранее выданные уполномоченными органами Украины, все же должны уплачивать земельный налог за прошедший год.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день, существуют проблемы взимания земельных налогов в муниципальных образованиях. В целях увеличения налогового потенциала необходимо рекомендовать органам государственной власти Республики Крым принимать необходимые меры по выявлению собственников имущества и земельных участков, не оформивших имущественные права в установленном порядке и привлечения их к налогообложению и проводить соответствующую разъяснительную работу с физическими лицами – потенциальными плательщиками налога на имущество физических лиц, поскольку исчисление налоговой базы, которое осуществляется исходя из нормативной цены, не отражает экономического его содержания. Для ускоренного развития инфраструктуры Крыма и быстрого развития региона необходимо устанавливать пониженные ставки для определенного вида использования земель, или предоставлять соответствующим субъектам налоговые льготы.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗИМАНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Береславский В.А.¹, Евсикова Е.В.²

¹студент 4 курса Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

²к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

Введение. На данный момент в Российской Федерации проводится ряд реформ, которые затрагивают все сферы управления, среди них одна из важнейших, без которой существование государства невозможно – сфера налогообложения. Целью данных реформ, прежде всего, можно считать развитие и усовершенствование налоговых правоотношений, а также экономический прогресс Российской Федерации, включая ее субъекты, что достигается с помощью грамотно построенной и слаженной системы налогов и сборов.

Целью работы является анализ действующего законодательства, регулирующего осуществление курортного сбора в Республике Крым в связи со спецификой налоговых правоотношений и наличием проблем в их законодательной регламентации, а также

государственной кадастровой оценки земельных участков, расположенных на территории Республики Крым»
URL: <https://tk.gov.ru/ru/document/show/13218>.

выработка конкретных предложений по урегулированию данных отношений с целью развития туристической инфраструктуры в Республике Крым.

Результаты исследований. Необходимо учесть, что в курортных регионах, одним из которых является Республика Крым, в связи с потоком туристов значительно вырастает население, усиливая тем самым нагрузку на городскую инфраструктуру, коммунальные службы. Вследствие чего увеличиваются затраты на обслуживание, а возлагать указанные затраты лишь на местное население прямо противоречит принципу справедливости налогообложения и является экономически не разумным решением.

Следует отметить, что в целях развития курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае был принят ФЗ № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае».

Законодательное определение налога содержится в п. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ): под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, который взимается с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Под сбором, в свою очередь, понимается обязательный взнос, который взимается с организаций и физических лиц и уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 8 НК РФ). Следовательно, возникает вопрос: каково же место недавно принятого курортного сбора во всей этой сложной системе налогов и сборов РФ?

Как отмечает Евсикова Е.В., платеж, взимаемый как «плата за пользование курортной инфраструктурой», или «курортный сбор», по своей правовой природе и характеристикам больше соответствует понятию «налог», чем «сбор», поскольку носит обязательный характер, обеспечивается государственным принуждением, поступает в соответствующий Фонд развития курортной инфраструктуры, предназначенный для публичных нужд, – финансирования затрат, связанных с содержанием, ремонтом, реконструкцией, строительством и благоустройством объектов курортной инфраструктуры, т.е. является налогом и имеет налоговый характер, а значит должен предусматриваться НК РФ и входить в систему налогов и сборов РФ.

По своей экономико-правовой характеристике курортный сбор, хоть и именуется сбором, скорее близок к целевым налогам, ведь его взимание соответствует конкретным целям – развития курортной инфраструктуры субъектов эксперимента, в нашем случае – Республики Крым. Также стоит отметить, что данный платеж не содержит одного из основных признаков сбора, то есть совершения в отношении лиц, являющихся плательщиками сбора юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Проанализировав ФЗ № 214-ФЗ, можно выделить противоречия самого закона, которые необходимо учесть при разработке аналогичного закона в Республике Крым. Смысл ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ дает право полагать, что курортный сбор является местным сбором, так как данная норма предусматривает введение платы в муниципальных образованиях, которые входят в состав территорий эксперимента, а не на территориях соответствующего субъекта. Однако, исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ, данный сбор является региональным сбором, так как вводится законом субъекта РФ. Закон субъекта также устанавливает территорию эксперимента, размер самого сбора, а также сроки и порядок его перечисления в бюджет данного субъекта, а не в местный бюджет, что подтверждает тот факт, что курортный сбор

был задуман законодателем как региональный сбор. К тому же, в настоящей редакции НК содержится исчерпывающий перечень налогов и сборов, установленных на различных уровнях в РФ, среди которых отсутствует курортный сбор. Так как ч. 6 ст. 12 НК не допускает установление федеральных, региональных или местных налогов, не предусмотренных НК, можно сделать вывод о том, что курортный сбор на соответствующих территориях Республики Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском крае может быть введен только после внесения изменений в соответствующую статью НК, в зависимости от того, к какому уровню налогов и сборов законодатель будет относить курортный сбор.

Выводы. В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что появившийся у физических лиц новый обязательный платеж по своим экономическим и юридическим характеристикам пока никак не встраивается в принятую государством систему налогов и сборов, его взимание не соответствует ни положениям НК РФ, ни основным принципам налогообложения, закрепленным в ст. 3 НК РФ. При установлении курортного сбора законодателем не учтены основополагающие нормы НК РФ и положений теории налогообложения. Предлагается внести изменения в действующий НК, для обеспечения правовой регламентации данного сбора и более успешной реализации эксперимента в целом.

В итоге, стоит отметить, что инициатива введения курортного сбора подразумевает новый этап для развития туристической инфраструктуры РФ, в связи с значительным пополнением бюджета и рациональным использованием данных средств. Однако это лишь теоретический аспект реформы и показательным станет ее применение на практике. Учитывая наличие иностранного опыта по данному вопросу, трудно в полной мере предсказать результаты внедрения курортного сбора, учитывая специфику курортных регионов Российской Федерации. Республика Крым является особым субъектом, на который данная реформа окажет влияние в большей степени. Следовательно, более явно удастся проследить возможные проблемные аспекты, а также перспективы, которые, в условиях успешного продвижения эксперимента и грамотного правового регулирования данного вопроса на практике, позволят осуществить главные цели, среди которых: сохранение, восстановление, развитие курортов и создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Халиулина К.Д.

обучающаяся 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

scamchris@mail.ru

научный руководитель: Юрченко Л.В.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики *Таврической академии КФУ*

Введение. Происшедшие в конце XX и начале XXI в. в Российской Федерации и Республике Казахстан изменения в законодательстве, регулирующем организацию и деятельность органов прокуратуры, затронули их функции, полномочия и правовые средства, направленные на обеспечение законности. Изменения коснулись и актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, хотя неодинаково отразились на реформе органов прокуратуры обеих стран, поскольку политическая и экономическая ситуация в них складывалась по-разному.

В России властные полномочия прокуроров существенно ограничили, что привело к снижению императивности как средств выявления нарушений закона, так и средств прокурорского реагирования, включая акты прокурорского реагирования. В органах

прокуратуры Казахстана властные полномочия прокуроров были ограничены в меньшей степени. В тоже время правовые средства, применяемые ими для обеспечения законности, значительно расширились, появились новые виды актов прокурорского реагирования. Изменения законодательства повлияли на дефиниции актов прокурорского реагирования, поскольку определение понятия любого такого акта обусловлено полномочиями прокурора.

Целью работы состоит в том, чтобы на основе современного законодательства, практики прокурорского надзора, специальной литературы изучить правовые вопросы реагирования прокуроров на нарушения законности, допускаемые в государственном управлении в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Результаты исследований. К актам прокурорского реагирования в силу Закона о прокуратуре РФ отнесены: протест прокурора, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, требование прокурора об изменении нормативного правового акта, в соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ - требование прокурора, согласно ст. 7, 8 и 10 Закона о противодействии экстремистской деятельности - предупреждение и решение прокурора. Кроме того, поскольку органы прокуратуры не осуществляют надзора за деятельностью судов, процессуальным законодательством предусмотрены ненадзорные акты прокурорского реагирования, приносимые на незаконные, с точки зрения прокурора, акты судов. Это апелляционное, кассационное, надзорное и частное представления, а также жалобы, приносимые прокурором на некоторые незаконные решения арбитражного суда. Отнесение перечисленных правовых средств прокурора к актам прокурорского реагирования традиционно.

Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре» (с изменениями от 21.12.2017 г.) более определенно регламентирует правовые акты прокурора. В ст. 23 закреплена система правовых актов прокуратуры, в которую входят как традиционные акты прокурорского надзора (протест, представление, постановление, предостережение), так и относительно новые: указание (ст. 26), заявление прокурора (ст. 30), санкция (ст. 21), обращение (ст. 31), разъяснение закона (ст. 32). К актам прокурорского реагирования также отнесены ведомственные акты Генеральной прокуратуры (ч. 1-1 ст. 18).

Выводы. Сравнительный анализ таких традиционных для казахской и российской прокуратур актов прокурорского реагирования, как протест, представление, предостережение, постановление, свидетельствует об их большом сходстве. Во многом похожи их понятия, структура, содержание, сроки исполнения и уведомления прокурора о результатах рассмотрения акта прокурорского реагирования и исполнения его требований.

Однако есть различия. Так, по Закону о прокуратуре Республики Казахстан протест (ст. 24) обладает большей (чем в российском законе) императивностью; по усмотрению прокурора действие опротестованного акта может быть приостановлено (исключение составляют лишь опротестованные акты, имеющие силу закона). Представление в ст. 27 указанного Закона дифференцировано по целям, указаны сроки уведомления прокурора о времени и месте рассмотрения представления (не менее трех календарных дней до дня рассмотрения), а также оговорены сроки (три рабочих дня) сообщения прокурору о результатах рассмотрения представления и принятых мерах. Этого нет в ст. 24 Закона о прокуратуре РФ. Предостережение (ст. 25-1) в отличие от аналогичного акта прокурорского реагирования, регламентированного ст. 25.1 Закона о прокуратуре РФ, применяется в отношении не только юридических, но и физических лиц. К тому же если в Казахстане предостережение объявляется в письменной форме, то у нас оно направляется в письменной форме и объявляется (только неясно, в каких случаях, при каких условиях).

Внимательное изучение законов о прокуратуре России и Казахстана показывает наличие проблем в правовой регламентации актов прокурорского реагирования. В Российской Федерации, например, прокуроры включают в резолютивную часть представления требование о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, хотя ст. 24 Закона о прокуратуре РФ не содержит подобной нормы. В ст. 25.1 Закона о

прокуратуре РФ не определены субъекты - иные лица, в отношении которых может применяться предостережение о недопустимости нарушения закона при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, имеющих признаки экстремистской деятельности. Помимо изложенного, в Законе о прокуратуре РФ отсутствуют нормы о таких применяющихся на практике актах прокурорского реагирования, как требование, предупреждение, решение о приостановлении деятельности поднадзорного объекта.

Проблемы правовой регламентации актов прокурорского реагирования существуют и в Республике Казахстан. Например, нет четкого разграничения между предостережением и разъяснением прокурора. Согласно ст. 32 разъяснение прокурора является превентивным актом прокурорского реагирования. На наш взгляд, оно почти тождественно предостережению прокурора о недопустимости нарушения закона (ст. 25-1). Разница между ними состоит лишь в том, что разъяснение применяется исключительно в случаях незнания либо неправильного понимания физическими или юридическими лицами законодательных актов. Последствия применения разъяснения и предостережения одни и те же.

К ВОПРОСУ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Евсикова Е.В.¹, Ноздрина Л.В.²,

¹*доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП"*

²*студентка юридического факультета Крымского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия»*

Nozdrinaluba@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется понятие малозначительности административного правонарушения. Показаны некоторые точки зрения по определению сущности данного правового явления. Выделены признаки освобождения от ответственности в связи с малозначительностью деяния, правовые последствия принятия такого решения должностными лицами при административном производстве. Аргументирован вывод о необходимости установления сравнительно четких критериев малозначительности.

Ключевые слова: административное право, малозначительность, критерии малозначительности, санкции, ответственность.

Введение. Малозначительность является интересным явлением российского права как такового, оно представляет собой сравнительно спорное явление. Споры порождаются как практикой его применения, так и доктринальными разногласиями в среде правоведов. История развития отечественного права наглядно показывает наличие скачков в размерах законодательных санкций: от их снижения до их увеличения. Это объясняется неопределенностью в регламентации малозначительных деяний, а также отсутствие стабильности правоприменения и предоставления органам, наделенным соответствующей компетенцией сравнительно широкого перечня полномочий при рассмотрении дел, что ведет к определенному правовому произволу.

Целью работы является анализ понятия малозначительности в административном праве.

Результаты исследования. Институт малозначительности деяния присутствует и в административном праве, хотя, в частности, Л.Ч. Купеева доказывает, что он является частью института освобождения лица от административной ответственности. Интересный подход к малозначительности содержится в исследовании А.П. Рожнова, который соотносит малозначительность в уголовном и административном праве.

В то же время, действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит норму ст. 2.9, которая определяет, что при малозначительности совершенного деяния, уполномоченные лица могут освободить от ответственности лицо, и при этом ограничиться устным замечанием. Понятие малозначительности административного правонарушения содержится в Постановлении Пленума ВС РФ №5 от 24.03.2005: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений». Позднее, в 2013 году, в данное Постановление были внесены поправки, в соответствии с которыми суду следует учитывать, что есть ряд правонарушений, которые не могут считаться малозначительными, и приведены два примера: управление транспортным средством в состоянии опьянения и отказ от прохождения экспертизы в таком случае. Обобщая, можно сказать, что институт малозначительности деяния в административном праве характеризуется следующими признаками:

- решение принимается непосредственно тем субъектом, который рассматривает дело об административном правонарушении;
- событие административного правонарушения имеется;
- имеется также состав административного правонарушения;
- лицо может быть привлечено к ответственности за данное деяние (обладает правоспособностью);
- его деянию дается характеристика как малозначительному;
- сопровождается устным замечанием.

При признании некоего деяния в качестве малозначительного, необходимо также учесть прочие последствия, которые возникают в связи с освобождением от административной ответственности. Так, необходимо отметить, что судебные расходы не подлежат возмещению лицом, в отношении которого ведется административное дело/производство, о чем специально указывается в Постановлении Пленума ВАС РФ № 10 от 02.06.2004. В другом Постановлении Верховный Суд также установил, что если лицо освобождено от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, такое правонарушение не учитывается при решении вопроса об установлении или продлении административного надзора, а также о дополнении ранее установленных административных ограничений.

Анализируя норму о малозначительности административно наказуемых деяний, Н. А. Дорохов и А. Н. Безрук отмечают, что в настоящее время применение нормы о малозначительности совершенного деяния в практике административного производства применяется сравнительно и необоснованно широко, что связывается исследователем с отсутствием такой отсутствующей в административном праве нормы как назначение наказания ниже низшего из предусмотренных нормой пределов санкции.

Очевидным и наиболее проблемным вопросом является установление конкретных критериев малозначительности правонарушения. Ввиду отсутствия законодательно установленных норм правоприменителями весьма широко трактуется положение о применимости данной нормы в конкретных случаях. На основе проведенного анализа можно выделить следующие критерии малозначительности: совершение административного правонарушения впервые; устранение нарушения, его последствий, вреда сразу же после его совершения; незначительный пропуск срока исполнения соответствующей публично-правовой обязанности; несоразмерность наказания характеру допущенного нарушения; поведение лица и принятие им мер в целях предотвращения и недопущения правонарушения; наличие конкретных, чрезвычайных обстоятельств, препятствующих субъекту исполнить соответствующую публично-правовую обязанность; ошибочность толкования нормативных актов и противоречивость судебной практики.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие возможности освобождения от административной ответственности в связи с незначительностью позволяет в должной мере реализовать принципы гуманизма, соразмерности санкции проступку, способствуют более эффективному и экономичному административному производству. Вместе с тем, современное состояние правового регулирования данного института позволяет говорить о возможностях его совершенствования, в частности, путем определения более четких критериев применения этой нормы в практике.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Евсикова Е.В.¹, Трачук И.А.²,

*¹доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП"*

*²студентка юридического факультета Крымского филиала ФГБОУВО «Российского
государственного университета правосудия»*

Irinat284@gmail.com

Аннотация: В статье даётся краткий анализ основ административно-правового регулирования предупреждения финансирования терроризма. Приводится аргументация важности такого противодействия, включая административные меры. Дана краткая характеристика действующих правовых норм административной ответственности в сфере предупреждения финансирования терроризма. Приводятся позиции исследователей, оценивающих проблемы административно-правовой ответственности.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, административная ответственность, предупреждение правонарушений.

Введение. Терроризм – сложная преступная деятельность, она требует тщательной подготовки, руководства и снабжения ресурсами, в том числе, финансовыми. Международный характер современного терроризма в сочетании с развитием сферы банковских операций увеличивает риски упрощения доступа террористических групп к финансовым источникам, и, как следствие – к поддержанию их деятельности. Способом противодействия финансированию террористической деятельности выступают инструменты финансового контроля, одной из государственно-правовых гарантий эффективности которого выступает система санкций за неисполнение требований соответствующего законодательства в данной сфере. Административно-правовое регулирование охватывает как нормативно-правовые акты, касающиеся порядков и процедур осуществления финансового контроля движения средств субъектами финансовых отношений, так и санкции, назначаемые за неисполнение данного законодательства.

Целью работы является анализ административно-правовых основ противодействия финансированию терроризма.

Результаты исследования. Характеризуя сущность административно наказуемых нарушений законодательства о противодействии финансированию терроризма, С.В. Изутина определяет их как «неправомерные деяния, посягающие на установленный порядок осуществления противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Отраслевое законодательство в исследуемой сфере составляет Федеральный Закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также ряд постановлений Правительства. Среди последних можно выделить требования к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями. Таким образом, закон определяет обязанность юридических лиц, осуществляющих операции с денежными средствами, осуществлять контроль движения средств внутри организации, в том

числе, в целях противодействия финансированию терроризма. В этом смысле можно утверждать, что такие организации выступают специальным субъектом права и несут соответствующую административно-правовую ответственность. Контроль предоставления информации этими субъектами в указанной сфере осуществляет уполномоченный орган – Росфинмониторинг (Федеральная служба по финансовому мониторингу).

Анализ норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет выделить две статьи, предусматривающие административную ответственность за финансирование терроризма: ст. 15.27 КоАП РФ (Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) и 15.27.1. (Финансирование террористической деятельности). Анализ положений ст. 15.27 КоАП РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны правонарушений в исследуемой сфере: 1) неисполнение законодательства по осуществлению контроля: повлекшее непредоставление сведений (либо предоставление с нарушением порядка и сроков) об операциях подлежащих обязательному контролю в Росфинмониторинг; заключившееся в неисполнении обязанностей по разработке правил и(или) назначения должностных лиц; 2) действия или бездействия, которые повлекли непредоставление сведений об операциях, которые подлежат обязательному контролю и сведений о подозрительных операциях; 3) неисполнения законодательства в части блокирования денежных средств; 4) непредоставление информации в Росфинмониторинг о случаях отказа от заключения договоров вклада или совершения операций; 5) непредоставление в Росфинмониторинг по его запросу информации об операциях клиентов и бенефициаров; 6) воспрепятствование проведению соответствующих проверок, либо неисполнений предписаний; 7) неисполнение законодательства, повлекшее установленный приговором суда факт финансирования терроризма.

Как отмечает Евсикова Е.В., необходимость такой нормы очевидна, поскольку административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, является своеобразной мерой предотвращения более серьезных преступлений в финансово-кредитной сфере.

Как видим, законодатель закрепляет обширный перечень случаев наступления административной ответственности, что призвано облегчить применение закона на практике, а также дифференцировать административные поступки в зависимости от степени их тяжести. Однако, анализируя историю внесения изменений и практику правоприменения по ст. 15.27 КоАП, Евсикова Е.В. приходит к выводу о постоянном внесении изменений в административное законодательство, и о существенном разбросе применяемых штрафов, что позволяет предположить недостижение административным наказанием цели.

Следствием стремительных изменений законодательства может быть также быстро меняющаяся ситуация, при которой указанные в законе специальные субъекты не в состоянии адекватно реагировать на проводимую политику и принимать решения без риска несения административной ответственности.

Выводы. Таким образом, административно-правовые средства противодействия финансированию терроризму связаны с реализацией порядков внутреннего финансового контроля в организациях. К проблемам административно-правового регулирования предупреждения финансирования терроризма относится усиление контроля со стороны государства, а также развитость системы административных санкций в сочетании с быстротой их смены, что создает риски предпринимательской деятельности с одной стороны, а также требует усовершенствования административно-деликтного законодательства в данной сфере.

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Пашутин В.Г.

студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Таврической академии

КФУ им. В.И. Вернадского

viktor-pashutin@mail.ru

научный руководитель: Юрченко Л.В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Введение. Научные взгляды ученых и множество дискуссий вокруг развития института реабилитации позволило законодательно закрепить неотъемлемое право гражданина на максимально возможное возмещение причиненного вреда, а также восстановление в его в правах в результате неправомерного уголовного преследования.

Цель исследований. Целью исследований является анализ государственной политики в части обеспечения права гражданина на реабилитацию и разработка решений сложившихся проблем.

Методика исследований. Методологической основой работы являются диалектический метод, нормативно-правовой метод, сравнительно-правовой и аналитический.

Результаты исследований. Политику улучшения положения гражданина по отношению к государству и обеспечение государством взаимной ответственности с обществом можно проследить, начиная с Воинских артикулов от 26 апреля 1715 года, в которых впервые закрепились признаки института реабилитации. Дальнейшее развитие идеи института реабилитации в законодательстве закрепилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, который гарантировал право на вознаграждение за действие виновных должностных лиц в результате незаконного осуждения невиновного, если это являлось результатом умысла, неосмотрительности и недобросовестности.

Следующим шагом, способствовавшим четкому закреплению и признанию государством неизбежных ошибок в деятельности должностных лиц и органов уголовного преследования послужило принятие 18 мая 1981 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

Наконец с принятием 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) завершилась уголовно-процессуальная реформа, закрепившая ответственность государства перед гражданином в случае незаконного уголовного преследования.

За последние несколько лет в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция снижения количества признанных судом невиновными. По данным статистики Судебного департамента Верховного суда количество оправданных снизилось с 0,55 % в 2014 году до 0,2 % в 2017 году. Несмотря на то, что цифра кажется незначительной по отношению к общему количеству осужденных это 1 563 человека, которым в соответствии с законом гарантировано право на реабилитацию.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) реабилитации посвящена глава 18, детально регламентирующая основания и порядок процедуры реабилитации гражданина как следствие неправомерных действий в результате уголовного преследования. Несмотря на закрепленную законодательно процедуру, возникает множество пробелов и коллизий в как теоретическом, так и в практическом плане.

Основной проблемой представляется вольное толкование норм уголовно-процессуального законодательства судебными органами, что приводит к мытарствам реабилитированного в целях полного восстановления нарушенных прав.

Особое внимание необходимо уделить высшему органу конституционного правосудия, акты которого не разъясняют конституционный смысл отдельных норм института реабилитации, а создают своеобразные барьеры к удовлетворению требований реабилитированного о возмещении вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием. Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02 июля 2013 года № 1057-О указано, что расходы на оплату услуг представителя не относятся к числу процессуальных издержек, а могут расцениваться как вред, причиненный лицу в результате его необоснованного уголовного преследования по смыслу статьи 15 "Возмещение убытков" ГК Российской Федерации. Эти расходы, как следует из изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, могут быть взысканы на основании и в порядке, предусмотренном статьей 1064 ГК Российской Федерации.

Речь в указанном определении идет именно о необоснованном уголовном преследовании и п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ предусматривает возмещение реабилитированному имущественного вреда, включая суммы, выплаченные за оказание юридической помощи.

В силу ч. 1 ст. 134 УПК РФ, в которой закреплен уведомительный порядок о возможности возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, что, по нашему мнению, не в полной мере гарантирует восстановление нарушенных прав. Решение данной проблемы видится в закреплении обязанности за государством в реализации процедуры реабилитации после вынесения судом соответствующего акта о признании права на реабилитацию. Предлагается возложить вышеуказанные обязанности на прокуратуру Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязанности по реабилитации в результате незаконного уголовного преследования.

Выводы. Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства и актов высшего конституционного правосудия, а также статистики Верховного суда Российской Федерации свидетельствует об обвинительном уклоне в реализации уголовно-процессуальных норм, отсутствии единообразного толкования нормативных правовых актов и взаимной ответственности у государства и общества.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОЗНАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гуля Д.В.

*студент 1 курса магистратуры юридического факультета Таврической академии
КФУ*

dimonchikdimon69@gmail.com

*Научный руководитель: Юрченко Л.В. доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики*

Введение. Совершение гражданами преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, является одной из основных проблем Российской Федерации в наше время. Согласно пункту 2 статьи 6 Конституции РФ, каждый гражданин обладает всеми правами и свободами и несет равные обязанности. Следовательно, все люди не зависимо от пола, расы, национальности и религиозной принадлежности, равны.

Совершение правонарушений и преступлений гражданами, проходящими военную службу в Вооруженных Силах РФ, не является исключением из общего правила, несмотря на то, что согласно Уставу внутренней службы ВС РФ военнослужащий в

служебной деятельности обязан руководствоваться Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Для обеспечения законности в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в системе органов Российской Федерации существуют органы военной юстиции. Согласно ст. 25 Федерального закона от 31.05.1996г. № 61-ФЗ «Об обороне» к органам военной юстиции относятся:

1. Генеральная прокуратура и органы военной прокуратуры, которые осуществляют надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами военного управления, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в Вооруженных Силах и др.

2. Следственные органы, осуществляющие расследование уголовных дел в отношении военнослужащих, совершивших преступление.

3. Военные суды, занимающиеся рассмотрением уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, назначением воинских наказаний, а также исполняют наказание в виде лишения воинского звания.

4. Органы военной полиции исполняют наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, наказание в виде ареста, являются органами дознания, осуществляют меры по охране определенных лиц и объектов.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела производится предварительное расследование. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия и в форме дознания. Дознание проводится по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 3 статьи 150 УПК РФ, по которым не производится предварительное следствие. Однако в основном при наличии оснований дознание производится в сокращенной форме (главой 32 УПК РФ).

Цель исследований. Целью исследования является выявление способа повышения эффективности производства дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Методика исследования. Методологической основой работы является: нормативно-правовой метод, диалектический метод, аналитический метод и сравнительно-правовой метод.

Результаты исследований. В Вооруженных Силах РФ действует Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная Приказом Генпрокуратуры России от 23.10.2014 г. №150 (далее – Инструкция). Согласно пункта 3 командир войсковой части в лице начальника органа дознания уполномочивает в соответствии с п.7 ст.5 УПК РФ своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания (далее - дознаватель), обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч.3 ст. 41 УПК РФ. Количество дознавателей зависит от размера войсковой части, к примеру, на бригаду назначается от 7 до 8 дознавателей офицеров. Каждый дознаватель без исключения имеет ряд обязанностей и поручений начальника органа дознания, которые он обязан выполнять.

Но не будем забывать, что каждый офицер имеет определенные воинские задачи, а также специальные и должностные обязанности, которые он обязан выполнять согласно общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Следовательно, на него возлагается двойная обязанность, как выполнение офицерского долга, так и производство дознания в войсковой части. Следует отметить, что дознаватели войсковой части, в большинстве случаев, не имеют юридического образования, что значительно

усложняет им осуществлять дознание. Согласно пункта 20 Инструкции в целях улучшения качества проведения дознания дознаватели ежегодно проходят стажировку в военных прокуратурах и военных следственных отделах в течение 10 рабочих дней в соответствии с утвержденным военным прокурором планом, согласованным с командованием и руководителем военного следственного органа. В течении десяти дней стажировки дознаватели не приобретают достаточного количества знаний и опыта для правильного производства дознания. Неправильно и неполно проведенное начальное расследование уголовного дела может привести к серьезным последствиям при дальнейшем его расследовании вплоть до прекращения уголовного дела.

Нам видится два пути разрешения вышеуказанной проблемы. Первый – это повышение уровня подготовки дознавателей войсковой части: улучшение качества стажировки дознавателей в военной прокуратуре и в военном следственном отделе; ужесточение контроля за посещением стажировок, а также увеличение количества дней стажировки в военном следственном отделе.

Второй путь – освобождение командира воинской части и офицеров от несвойственных им функций, и предоставить производство дознания органу военной полиции в полном объеме. Согласно п.2 ст.19 Устава военной полиции Вооруженных Сил РФ к основным направлениям деятельности военной полиции относится осуществление полномочий органа дознания. Дознаватели военной полиции являются специалистами в данной области военных отношений, основной задачей которых является именно производство дознания. Знание закона, практика и опыт позволяют им точно производить дознание согласно УПК РФ и другим нормативно-правовым актам.

Вывод. Подводя итоги исследования нужно отметить, что такой приоритетным органом, который должен производить дознание в Вооруженных Силах Российской Федерации, должна являться военная полиция. Офицерам воинских частей для производства дознания не хватает знаний в сфере юриспруденции и конечно же опыта по производству данной формы предварительного расследования.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПЫТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ НАРКОТИКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПИОИДНОЙ «ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ» В КРЫМУ

Нестеров В.

Кафедра социологии Таврической академии

По данным Минздрава России, ГБУЗ РК «Крымский научно-практический центр наркологии» (далее – КНПЦН), ГБУЗ г. Севастополя «Севастопольская городская психиатрическая больница» (далее – СГПБ), а также по оценкам врачей психиатров-наркологов, программа ЗТ действовала в Республике Крым (далее – РК) с 2005 г., в г. Севастополе (далее – ГС) – с 2009 г.

ЗТ внедрялась по инициативе и прямом участии ряда международных организаций:

- «Агентство по Международному развитию США» (в рамках проекта «Усиление ответа на эпидемию ВИЧ/СПИДа в Украине путем предоставления услуг и информации»);

- «Международный Альянс по ВИЧ/СПИДу в Украине» (закупка и поставка наркотического средства «Метадон», ремонт помещений для ЗТ, приобретение оборудования, методическая и финансовая помощь при получении лицензий на оборот наркотических средств лечебными учреждениями);

- «Фонд Вильяма Дж. Клинтона» (закупка и поставка наркотических средств Эднок и Метадон);

- «Всеукраинская благотворительная организация «Всеукраинская сеть людей живущих с ВИЧ/СПИД» (юридическое сопровождение и экономическая клиентов ЗТ).

С целью «легализации» ЗТ данными организациями было инициировано принятие следующих документов:

«программа профилактики ВИЧ-инфекции и СПИДа на 2001-2003 годы» (Постановление Кабинета Министров Украины № 790 от 11.07.2001), статья 36 которой провозглашает начало введения ЗТ «с целью уменьшения риска инфицирования потребителей инъекционных наркотиков ВИЧ и возбудителями других заболеваний, передающихся половым путем»;

Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Минздравом Украины и Международным Альянсом по ВИЧ/СПИД (далее – Альянс) от 22.04.2004, который предписывает начало ЗТ бупренорфином («Эднок») и определяет Альянс в качестве поставщика данного наркотического средства в порядке гуманитарной помощи, а киевскую городскую наркологическую клинику «Социотерапия» как его основного получателя и распределителя;

постановления Верховной Рады от 03.02.2004 и Кабинета Министров Украины от 04.03 2004 № 264, которыми предусматривалось внедрение метода ЗТ;

приказ Минздрава Украины от 13.04.2005 № 161, определивший для проведения ЗТ 13 базовых лечебных учреждений в 6 регионах Украины, среди которых и Крымский Республиканский наркологический диспансер;

приказ Минздрава Украины от 20.12.2006 № 846, который регламентировал внедрение ЗТ метадоном под предлогом профилактики ВИЧ/СПИДа у инъекционных потребителей наркотических средств;

приказ Минздрава Украины от 04.06.2007 № 295, утвердивший графики распределения метадона и количество привлекаемых наркопотребителей (в последующем графики распределения изменялись в сторону расширения количества участников);

стандарты лечения ВИЧ-позитивных людей (приказ Минздрава Украины от 19.08.2008 № 476);

методические рекомендации, содержащие показания и противопоказания к включению в ЗТ, и регламентирующие процедуру приема и выписки, в соответствии с п. 3.4.2 которых «ЗТ показана всем лицам, имеющим диагноз синдрома зависимости от опиоидов в соответствии с критериями МКБ-10, способным дать информированное согласие и не имеющим противопоказаний» (приказ Минздрава Украины от 10.11.2008 г. № 645).

Таким образом, до 2008 г. ЗТ осуществлялась в режиме пилотного проекта, внедрение которого было тщательно спланировано заинтересованными международными структурами и проводилось под прикрытием демагогии о профилактике ВИЧ/СПИДа с помощью наркотиков. Очевидная абсурдность подобной риторики позволяет судить о степени коррумпированности и цинизма украинских должностных лиц, внедрявших ЗТ.

Характерно, что Национальный перечень основных лекарственных средств и изделий медицинского назначения, куда были включены наркотические средства бупренорфин («Эднок») и метадон («Метадол»)⁹, был утвержден Постановлением Кабинета Министров Украины № 333 только 25.03.2009. Фактически, до этого времени участники ЗТ находились в положении лиц, подвергающимся медицинским экспериментам¹⁰.

⁹ Решение о государственной регистрации утверждено приказом Минздрава Украины от 15.12.2006 № 835

¹⁰ Так, в КРУ «Наркологический диспансер» ЗТ осуществлялась с 2005 г., но соответствующее функциональное подразделения официально было создано только в соответствии с приказом главного врача от

Данные документы принимались без учета альтернативного мнения ведущих специалистов Украины в сфере наркологии и без широкого обсуждения среди специалистов и медицинской общественности.

Однако, еще приказом Минздрава Украины от 27.07.1998 № 226 были утверждены «Унифицированные стандарты наркологической помощи населению в лечебно-профилактических учреждениях Украины», в которых лечебными комплексами № 6 и № 7 предусмотрено назначение ЗТ при зависимости от опиатов по индивидуальной схеме с правом выбора лечащим врачом любого из доступных опиоидных наркотических средств.

Попытка ужесточить правила приема в программу ЗТ введением Порядка проведения ЗТ (приказ Минздрава Украины от 27.03.2012 № 200) вызвала активный протест со стороны лоббистов расширения ЗТ.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными актами Минздравом Автономной Республики Крым (далее – АР Крым) изданы приказы от 01.02.2010 № 49 «О дальнейшем внедрении заместительной поддерживающей терапии в ЛПУ АР Крым», от 04.06.2010 № 215 «Об утверждении трафиков распределения препаратов «Метадол» и «Метадикт» (метадона гидрохлорид) в ЛПУ АР Крым», от 14.03.2011 № 66 «О дальнейшем внедрении заместительной поддерживающей терапии в ЛПУ АР Крым».

В Крыму ЗТ проводилась на базе 11 лечебных учреждений¹¹. Общее число пациентов ЗТ с 2009 г. составило 952 человека (РК – 669, ГС – 273). С начала 2014 г. и до прекращения ЗТ 20 мая 2014 г. в ЗТ участвовало 806 человек (РК - 667, ГС – 139)¹².

Целью организаторов ЗТ было ежегодное увеличение числа её клиентов на 10%. Задача по выведению из ЗТ не ставилась, в связи с чем около 50% клиентов находилось в программе более 5 лет, причем дозы метадона постоянно увеличивались с многократным превышением потенциально смертельных величин (до 250 – 300 мг) из-за риска развития абстинентного синдрома в результате привыкания к наркотику.

После вхождения Крыма в Российскую Федерацию в процессе постепенной отмены ЗТ стационарную медицинскую помощь получило 412 человек (РК – 355, ГС – 57), амбулаторную – 163 человека (РК – 67, ГС – 95). Порядка 90% бывших клиентов ЗТ имеют средний и высокий реабилитационный потенциал¹³, но получили реальную возможность прийти к полной трезвости только после прекращения ЗТ в Крыму.

В течение первого года после прекращения ЗТ прошло реабилитацию 53 человека (РК – 38, ГС – 15), находилось на реабилитации 38 человек (РК – 32, ГС – 6)¹⁴. Всего в реабилитационных программах приняли участие 91 (11,3%) бывших клиентов ЗТ, что свидетельствует о сохраняющихся проблемах в организации их реабилитации в Крыму.

20.12.2010 «О перераспределении функциональной нагрузки на сотрудников диспансерного отделения» и открыто с февраля 2011 г. на базе дневного стационара. Приказом по КРУ «Наркологический диспансер» от 08.08.2013 № 114 был утвержден состав комиссии по целесообразности назначения наркотических средств, а также по вопросам включения в программу ЗТ.

¹¹ КРУ «Наркологический диспансер» г. Симферополь, КРУ «Противотуберкулезный диспансер», Керченский психоневрологический диспансер, Гордская психоневрологическая больница № 3 г. Феодосия, Городская больница № 1 г. Ялта, КУЗ «Городская больница № 2 « г. Евпатория, Центральная городская больница г. Арманск, КУ «Сакское территориальное медицинское объединение», Центральная городская больница г. Краноперекопск, Центральная районная больница Джанкойского района, КУЗ «Севастопольская городская психиатрическая больница».

¹² В справке учтены обобщенные данные КНПЦН, СГПБ и врачей-наркологов пунктов ЗТ в РК. По данным Минздрава России на момент вступления Крыма в Российскую Федерацию в программах ЗТ участвовало 745 человек (РК – 630, ГС – 115).

¹³ Оценки врачей-наркологов.

¹⁴ Используются оценки врачей-наркологов. По данным КНПЦН на 1 июня 2015 г. по РК находилось на реабилитации 16 человек.

Выезжало на лечение в другие субъекты Российской Федерации 95 человек (РК – 38, ГС – 57), в том числе в Москву – 46, в Санкт-Петербург – 49). Выезжало на Украину для продолжения ЗТ 54 человека (РК – 39, ГС – 15), из них вернулось 25 человек (РК – 14, ГС – 11)¹⁵.

Случаи излечения от наркомании среди клиентов ЗТ в период её прохождения отсутствуют.

После прекращения 20 мая 2014 года заместительной поддерживающей терапии метадон и бупренорфином в Республике Крым, появилась возможность изучить, какое влияние оказало использование метадона и бупренорфина на социальную адаптацию пациентов, зависимых от опиоидов.

В качестве предмета исследования нами были определены социальные характеристики бывших участников программы ЗТ.

Целью исследования выступило изучение возможной связи особенностей социального статуса и социальных последствий с приёмом замещающих препаратов (метадон, бупренорфин) у бывших участников программы ЗТ.

Так как деятельность сайтов ЗТ в Крыму в основном была сосредоточена на выдаче пациентам замещающих препаратов, на фоне фактически отсутствовавшего соответствующего социально-психологического сопровождения, отсутствуют достаточные данные, которые могли бы объективно характеризовать их социально-психологический статус на момент поступления в программу ЗТ. По этой причине были изучены социальные характеристики пациентов на основе III блока методических рекомендаций *«Шкалы оценки уровней реабилитационного потенциала больных наркоманией»*, после чего проверялась гипотеза о наличии значимых связей между изученными признаками и приёмом замещающих препаратов с помощью вычисления *коэффициента корреляции Пирсона*. Для выявления скрытых переменных факторов, отвечающих за наличие линейных статистических корреляций между наблюдаемыми переменными, нами также был проведён *факторный анализ*.

Краткая характеристика обследованной группы пациентов:

Всего было обследовано 115 бывших участников программы ЗТ.
Диагноз: F11.2 Синдром зависимости, вызванный употреблением опиоидов.
Из них: мужчин – 88, женщин – 27.

В период прохождения ЗТ получали метадон («Метадол») – 93 человек, бупренорфин («Эднок») – 22.

Средний срок участия в программе ЗТ – 3,8 лет.

На момент анкетирования все пациенты прекратили употребление замещающих препаратов и получили необходимую наркологическую помощь в условиях круглосуточного и дневного стационаров (детоксикация, купирование абстинентного и постабстинентного синдромов).

Полученные результаты и их объяснение:

По результатам первично математической обработки данных III блока *«Шкалы оценки уровней реабилитационного потенциала больных наркоманией»* был получен следующий усредненный социальный портрет обследуемых:

Не женат (не замужем). Живёт в семье родителей. Родственники к употреблению психоактивных веществ относятся негативно. Считает отношения в своей семье нормальными.

Образование среднее или средне-техническое.

Декларирует, что его профессиональные навыки и интересы сохранены, так же, как и активное отношение к работе/учебе.

При этом не учится и не работает. Был осужден 2 и более раз. Круг социальных интересов однообразный.

Полные результаты изучения социальных характеристик обследуемых представлены в Таблице 1.

¹⁵ В выступлении приведены данные Минздрава России. По данным КНПЦН на Украину из РК выезжало 62 клиента ЗТ, из которых достоверно оставались на Украине 16 человек по состоянию на июнь 2015 г.

Таблица 1. Социальные характеристики бывших участников программы ЗТ

Социальные характеристики	Количество человек	% от общего количества обследованных
Семейный статус:		
Женат/замужем	34	29,6
Сожительство (постоянное)	24	20,9
Не женат/не замужем	57	49,6
Живёт:		
В семье родителей	60	52
В семье жены (мужа)	12	10
В своей семье	37	32
Один	6	5,2
Жена/муж, сожитель/сожительница: (всего для 70 пар, в т.ч. с временными спутниками)		
Не употребляет наркотики	49	42,6
Болен(а) наркоманией (ремиссия)	3	2,6
Употребляет наркотики	18	15,7
Семейные отношения:		
Нормализованы	80	69
Умеренно конфликтные (напряженные)	22	19
Средне конфликтные	4	3,5
Крайне конфликтные	2	1,7
Образование:		
Высшее	25	22
Незаконченное высшее	8	6,9
Среднее техническое	43	37,4
Среднее	30	26
Незаконченное среднее	6	5,2
Начальное	1	0,9
Трудовой статус:		
Работает или учится	27	23,5
В академическом отпуске	16	13,9
Не учится и не работает	72	62,6

Судимость, правонарушения:		
Отсутствует	26	22,6
Привлекался к уголовной ответственности (не направлялся в исправительно-трудовое учреждение)	3	2,6

Был осужден 1 раз	25	21,7
Был осужден 2 и более раз	58	50,4
Круг социальных интересов:		
Высокий (разнообразный)	18	15,6
Средний (однообразный)	72	62,6
Низкий	24	20,9
Отношение родственников к употреблению психоактивных веществ:		
Активное противодействие	35	30,4
Неодобрительное	69	60,0
Индифферентное	8	6,9
Профессиональные навыки и интересы:		
Сохранены	58	50,4
Частично утрачены	33	28,7
Утрачены	21	18,3
Отношение к работе и учёбе:		
Творческое	13	11,3
Активное	63	54,8
Безразлично-пассивное	33	28,7
Негативное	3	2,6

По результатам математической обработки полученных данных:

По данным коэффициента корреляции Пирсона, значимых связей между приёмом замещающих препаратов и признаками особенностей социального статуса и социальных последствий – *не выявлено*.

По данным факторного анализа – линейные статистические корреляции между изучаемыми факторами *отсутствуют*.

Исходя из результатов математической обработки можно сделать вывод, что в обследуемой группе пациентов – бывших участников программы ЗТ – приём замещающих препаратов не оказывал влияния на их социальный статус и общую социальную адаптацию. Приём метадона и бупренорфина был интегрирован пациентами в их патологический, аддиктивный миропроjekt, не внося в него нового опыта, способствующего позитивному изменению отношения к труду и межличностным отношениям. Таким образом, мы не видим оснований говорить о том, что замещение легальным наркотиком (метадон, бупренорфином) нелегального («уличного») наркотика улучшает социальное и трудовое функционирование пациентов, зависимых от опиоидов.

После прекращения ЗТ находятся в ремиссии, подтвержденной лабораторными исследованиями 65 человек¹⁶, в том числе в РК - 55¹⁷, ГС – 10¹⁸.

В 2014 г. снято с учета в связи со смертью 7 участников ЗТ (РК – 4, ГС – 3)¹⁹.

Для сравнения:

в 2012 г. снято с учета в связи со смертью 24 участника ЗТ (РК - 18, ГС – 6), в 2013 г. – 14 (РК – 12, ГС – 2)²⁰;

¹⁶ Из числа лиц, регулярно посещающих врача-нарколога. По данным Минздрава России, КНПЦН и СГПБ порядка 200 бывших клиентов ЗТ не посещают нарколога. т.к. отрицают употребление наркотиков.

¹⁷ Использованы данные Минздрава России. подтвержденные оценками врачей-наркологов. По данным КНПЦН подтверждена химическая чистота у 18 человек.

¹⁸ Использованы данные СГПБ. По данным Минздрава России – полностью прекратило употребление наркотиков 5 человек, по оценкам врачей-наркологов – 34 человека (без химико-токсикологического подтверждения).

¹⁹ В выступлении учтены данные Минздрава России..

²⁰ Использованы данные Минздрава России. До 2012 года общекрымская статистика ЗТ, в том числе статистика смертности, вообще не формировалась. По данным, предоставленным КНПЦН с 2012 г., СГПБ – с 2009 г., и до прекращения ЗТ в 2014 г. снято с учета в связи со смертью 55 участников ЗТ (РК – 32, ГС – 23).

всего в 2014 г. снято с учета в связи со смертью 209 больных наркоманией (в 2013 г. – 134), в том числе в РК – 182 (в 2013 г. – 114), в ГС – 27 (в 2013 г. – 20).

По мнению специалистов Минздрава России увеличение смертности среди наркоманов в Крыму не связано с прекращением ЗТ. Основная причина смертности – сопутствующие заболевания, течение которых ухудшается на фоне постоянного приема наркотиков.

В 2004 г. (до начала ЗТ) в РК от отравлений наркотиками умерло 4 человека, а в 2013 г. (до прекращения ЗТ) – 40 человек²¹.

В РК из расчета на 100 тыс. населения в 2004 г. (до начала ЗТ) заболеваемость наркоманией и смертность среди наркоманов составляли соответственно 11,1 и 0,6, а в 2013 г. (до прекращения ЗТ) – 15,3 и 2,1.

В ГС состояло на учете в 2008 г. (до начала ЗТ) 979 больных наркоманией, а в 2013 г. (до прекращения ЗТ) – 1074. Смертность среди наркоманов в ГС (в абс. величинах) составляла в 2008 г. (до начала ЗТ) – 16, а в 2013 г. (до прекращения ЗТ) – 19²².

В РК в 2008 г. состояло на учете 1005 ВИЧ-инфицированных, в 2013 г. – 1091.

В ГС в 2008 г. состояло на учете 1197 ВИЧ-инфицированных, из которых 771 – потреблявших наркотики внутривенно (в 2013 г. – 1756 и 937 соответственно).

На момент отмены ЗТ среди её участников было 319 ВИЧ-инфицированных (РК – 257, ГС – 62), из которых антиретровирусную терапию получало только 48,9% (РК – 117, ГС – 39).

В ходе ЗТ её участники постоянно совершали правонарушения, в том числе нападения на медицинский персонал, кражи наркотических средств.

Привлечено к уголовной ответственности до прекращения ЗТ среди её участников: в РК – 71 человек (с 2012 г.)²³, в ГС – 27 человек (с 2010 г.).

Среди участников программ ЗТ 65% продолжали употреблять «уличные» наркотики, в том числе инъекционным способом, только 15% имели работу (в основном – временную и неквалифицированную), только 18% имели семьи, более 50% были судимы.

Таким образом, ни одна из декларируемых идеологами ЗТ её целей (профилактика ВИЧ-инфекции, преступности, потребления «уличных наркотиков», социальная адаптация наркоманов, повышение приверженности к антиретровирусной терапии) за 9 лет осуществления ЗТ в Крыму не была достигнута. Даже те немногие клиенты ЗТ, которые её завершали с надеждой на последующую трезвость, в большинстве случаев возобновляли наркотизацию и снова возвращались в программу ЗТ²⁴.

Вместе с тем, стали очевидными негативные последствия ЗТ, включая ухудшение течения сопутствующих заболеваний. Кроме того, постоянное искусственно поддерживаемое состояние наркотического опьянения приводило к снижению интеллекта, памяти, внимания, обучаемости и трудоспособности, морально-этических качеств, развитию установки на полное социальное обеспечение и снабжение наркотиками со стороны государства, отсутствию стремления к трудовой деятельности и трезвому образу жизни. У бывших клиентов ЗТ отмечались разнообразные невротические симптомы (страхи, нарушения сна, повышенная утомляемость, тревога, депрессия). Основу перечисленных симптомов составляла убежденность в «скорой смерти» в результате отмены метадона, сформированная в результате психологической обработки представителями вышеперечисленных организаций, насаждавшими ЗТ в Крыму с помощью мошенничества и коррупции.

При этом не учитывалась смертности среди 429 человек, выбывших из программы ЗТ по другим причинам (310 – в связи с прекращением ЗТ, 119 – за нарушения режима и правонарушения), данные о которой отсутствуют.

²¹ По данным Крымстата в РК всего умерло в 2005 г. 31181 человек, а в 2013 г. - 27028 человек (из них в возрасте 15-34 лет в 2005 г. – 946, в 2013 г. – 864). Максимальная смертность отмечалась в 2007 г. (31253 человека, в том числе в возрасте 15-34 лет – 1440 человек).

²² Максимальная смертность среди наркоманов в ГС отмечалась в 2011 г. (28 человек, из них 10 участников ЗТ) и в 2012 г. (53 человека, из них 6 участников ЗТ).

²³ Данные о привлечении участников ЗТ в РК к уголовной ответственности до 2012 г. отсутствуют.

²⁴ Информация СГПБ.

Пользуясь недоступностью качественной и бесплатной наркологической помощи, доверчивостью потребителей наркотиков и их зависимостью от наркотиков, им внушалось, что метадон, якобы, «повышает иммунитет при ВИЧ-инфекции», «лечит туберкулез», является «жизненно необходимым препаратом, как инсулин при сахарном диабете». Все это делало бессмысленным социальное и психологическое сопровождение. Сотрудники пунктов ЗТ фактически разучились осуществлять настоящую лечебную и реабилитационную работу, а система наркологической помощи в целом деградировала. Под давлением структур, курирующих ЗТ, требующих «выполнения плана» по внедрению ЗТ, стал расширяться круг «показаний» к включению в ЗТ, практически было прекращено обследование пациентов на предмет употребления «уличных» наркотиков, а на сами факты их руководство программ закрывало глаза²⁵.

Бывшие клиенты ЗТ, прекратившие потребление наркотиков, субъективно отмечают следующие позитивные изменения в сравнении с периодом пребывания в программе ЗТ:

исчезла необходимость ежедневного посещения кабинета ЗТ «без выходных и праздников» (эффект «химических наручников»), появилась свобода перемещений, возможность выехать в любой населенный пункт или местность, а не только в тот город, где имелись вакантные места в кабинетах ЗТ;

исчезло чувство обреченности («мы сами себя убиваем»), т.к. прекращен ежедневный прием мощного наркотика, оказывающего токсическое воздействие на организм (особенно, когда необходимо было принимать метадон в высоких дозах)²⁶.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Анохина М.А.

студентка 3 курса юридического факультета КФУ

Юрченко Л.В.

доцент кафедры уголовно-процессуального права КФУ

lvuur@yur.ru

Введение: Ювенальная юстиция представляет собой правовую основу системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними. В России данный институт стал активно внедряться с 2000 годов. Деятельность органов ювенальной юстиции, в первую очередь, направлена на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних. В этой сфере прокурорский надзор имеет важное значение, что и определяет его как одно из приоритетных направлений деятельности этого органа. Прокуратура выступает, прежде всего, как правозащитный орган, содействующий несовершеннолетним в реализации прав и интересов и в их восстановлении в случае нарушения. Как известно, данная категория граждан является более уязвимой, максимально подвержена негативному влиянию общества и их права ущемляются в достаточной степени.

Цель работы заключается в выявлении характерных особенностей правового регулирования деятельности прокурора по надзору за исполнением законодательства в сфере защиты основных прав и свобод несовершеннолетних. Важно изучить то, каким образом осуществляется прокурорский надзор в Республике Крым за исполнением законодательства о несовершеннолетних и итоги проверок. Правовая основа деятельности прокурора в этом направлении подлежит, по нашему мнению, пересмотру и, соответственно, требуется усовершенствование законодательства.

²⁵ Информация КНПЦН.

²⁶ Информация СГПБ.

Результаты исследования: Изучив законодательство, регулирующее деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора в сфере ювенальной юстиции, приходим к тому, что необходимо внести изменения в п.2 ст.1 Федерального Закона «О прокуратуре» с целью принятия самостоятельной отрасли - надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Данная процедура будет способствовать формированию единообразного осуществления надзора органами прокуратуры в сфере ювенальной юстиции.

Методика исследования: анализ теоретических источников и нормативно-правовых источников; сравнение; обобщение; моделирование.

Вывод: Приоритетность направления в деятельности органов прокуратуры в сфере ювенальной юстиции определяет необходимость выделения самостоятельной отрасли прокурорского надзора - надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ И ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА США

Карелин И.А.

*Аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета
Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ
им. В.И. Вернадского», заочное отделение, старший преподаватель кафедры
государственного управления «Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе»*

Смирнова Евгения Витальевна к.ю.н, доцент кафедры истории и теории государства и права
юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»

sledcom_sevas@mail.ru

Введение. Прокуратура должна не только сама реформироваться в соответствии с принципами Конституции и новых реалий в социальной и правовой сферах жизнедеятельности, но и активно способствовать положительным преобразованиям общества, укреплению законности и правопорядка.

Процесс реформирования прокуратуры должен осуществляться как на основе историко-правового анализа института прокуратуры, особенностей его возникновения и развития в нашей стране, так и с учетом прогрессивной практики мирового опыта и начинать анализ необходимо с должности главного руководителя обсуждаемого органа.

Это не означает, что этот опыт может применяться в качестве стандарта, готовый образец и модель. В каждой стране прокуратура представляет собой институт, порожденный объективными потребностями исторического развития общества. Идеальной модели прокуратуры не существует. Наша собственная теория и практика государственного строительства способна решать проблемы создания государственных институтов. Однако опыт других государств дает возможность точнее корректировать соответствующие намерения и прогнозировать перспективы.

Одним из условий успешного реформирования любого государственного института является использование как чужого, так и собственного опыта. Известно, что новое проявляется только в каких-то отдельных элементах, новых связях и возникших правовых отношениях.

Основой же их возникновения является соответствующий прошлый опыт в том числе и опыт других стран.

Целью работы является определение конституционно - правового статуса генерального прокурора Российской Федерации и генерального прокурора Соединенных Штатов Америки, рассмотрение их функций, компетенции и полномочий, выделение общих, а также положительных и отрицательных характеристик, имплементация позитивного правового опыта в отечественную юридическую систему, поиск совершенных моделей конкретного правового института генерального прокурора.

Так, например, в соответствии с параграфом 503, главой 31, частью 2, раздела 28 (Title 28 › Part II › Chapter 31, Paragraph § 503) Кодекса Федеральных Правил (Code of Federal Regulations), Президент США назначает по рекомендации и с согласия Сената Генерального Прокурора Соединенных Штатов. Генеральный прокурор возглавляет Министерство юстиции.

Кроме того, Генеральный прокурор может быть снят с должности решением Президента, а палата представителей имеет право внести импичмент, срок полномочий Генерального прокурора США составляет 4 года, при этом обязательный возрастной ценз не установлен.

Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Статьей 12 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» установлен срок полномочий Генерального прокурора Российской Федерации пять лет, а также возрастные ограничения, согласно которым на должность Генерального прокурора Российской Федерации назначается гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет

Указанный правовой механизм внешне схожий, однако, в нем есть определенные юридические тонкости происходящих процессов, которые и предстоит исследовать.

Так, например, в условиях правовых реалий юридически установленное ограничение возрастного ценза при назначении лица на должность Генерального Прокурора России не моложе 35 лет не имеет такой необходимости в силу самой структуры органов прокуратуры, наличия многоуровневых звеньев системы органов.

Доказательством указанных фактов служит анализ и сравнение возрастных назначений на должности Генерального прокурора России.

Так, первый Генеральный прокурор России Степанков В.Г. (1951 г.р.) назначен постановлением Верховного Совета РСФСР в 1991 году в возрасте 40 лет, пятый Генеральный прокурор России Скуратов Ю.И. (1952 г.р.) назначен постановлением Совета Федерации в 1995 году в возрасте 43 года, действующий Генеральный прокурор России Чайка Ю.Я. (1951 г.р.) назначен постановлением Совета Федерации в 2006 году в возрасте 55 лет, на практике прослеживается стабильная тенденция к увеличению возраста Генеральных прокуроров России при назначении.

Таким образом, указанная норма не используется при правоприменении и является по сути «мертвой» и как следствие требует совершенствования правового регулирования на современном этапе становления государственности на территории РФ в анализируемой сфере.

Результаты исследований. Определение преимуществ юридического механизма института Генерального прокурора в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, разработка и предложение максимально - эффективного механизма назначения указанного должного лица

Выводы. Предложение рассмотрения указанной правовой модели в качестве основной и возможной имплементации ее в отечественную правовую сферу путем изменения действующего законодательства.

РОЛЬ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Даниленко Ю.А.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ
fudoshika@rambler.ru

Введение. В современной России профессия юриста считается одной из наиболее престижных и востребованных профессий. Это, прежде всего, связано с тем, что в настоящее время значение и роль юриспруденции постоянно и неуклонно растет. Считается, что именно на юристов возложена защита жизни, чести, достоинства и материального благосостояния граждан российского общества. Чаще всего именно юристы обеспечивают эффективную работу всех управленческих структур государственного аппарата. Прежде чем определить значение данной профессии, необходимо четко знать, кто же является юристом в современном обществе.

Целью работы является анализ системы юридического образования в России и принципах её построения. На примере разных юридических специальностей (судья, следователь и др.) выявляются общие и специфические требования к профессии юриста, изучается соотношение и взаимосвязь нравственности и законности в деятельности юриста.

Юридическое образование является составной частью целостной системы образования Российской Федерации. Правовой основой для ее построения служат Федеральные законы Российской Федерации и нормативно-правовые акты в сфере образования.

Система профильного образования, прежде всего, создана для подготовки специалистов юридического профиля всех образовательных направлений. Ее структура состоит из совокупности трех элементов, взаимодействующих между собой:

- органы управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.
- образовательные программы и государственные стандарты различного уровня и направленности.
- сети образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов.

Первый элемент основывается на демократических принципах и носит государственно-общественный характер. Он соотносится по убыванию строго в иерархическом порядке: органы государственной власти для управления системой образования в лице Министерства образования РФ; органы управления образованием в субъектах Российской Федерации и их самостоятельные ведомства; органы управления образовательных учреждений всех уровней; органы местного самоуправления.

Второй элемент определяет комплекс учебных дисциплин, которые определяют подготовку специалистов юридического профиля в зависимости от уровня профессионального образования (начальное, среднее, высшее). Весь объем содержания образовательных программ учебных дисциплин каждого образовательного уровня регулирует преемственность от низшего уровня к среднему, а от среднего к высшему.

Таким образом, достигается постоянная непрерывность в системе многоуровневого юридического образования. Обязательный минимум содержания каждой основной образовательной программы по предмету (для конкретной специальности и квалификации) устанавливается соответствующими государственными образовательными стандартами.

Государственные образовательные стандарты по специальностям, «правоведение», «правоохранительная деятельность», «юриспруденция» включают в себя федеральный и региональный (ведомственный или национально-региональный) компоненты, а также компонент соответствующей образовательной организации. Компонент образовательного учреждения определяет квалификацию специалиста (в данном случае юриста), а федеральный и региональный компоненты – специальность выпускника.

В структуре федерального и регионального компонентов выделяют три основных группы учебных дисциплин:

1. Общепрофессиональные дисциплины.
2. Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины;
3. Общие математические и естественнонаучные дисциплины;

В компонент образовательной организации входят: а) специальные дисциплины; б) дисциплины специализации.

Для каждого уровня профильного юридического образования разрабатываются свои государственные образовательные стандарты: начального, среднего и высшего юридического профессионального образования.

Третий элемент — сеть образовательных организаций, которые реализуют государственные образовательные программы юридического профиля. В их числе могут быть: государственные, муниципальные и негосударственные образовательные учреждения, которые обеспечивают получение обучающимися юридического образования. Сеть образовательных учреждений и структурных подразделений дополнительного профессионального юридического образования обеспечивает подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов и преподавателей юридического профиля.

Профессия юриста в современных реалиях является одной из самых востребованных. Как известно, юристом является тот человек, который прекрасно ориентируется в действующем законодательстве и применяет законы исключительно в правовом поле. Эта профессия востребована в самых различных сферах жизни. Например, судья выносит вердикт по искам между юридическими, физическими лицами и органами государственной власти. Он наделен властью и ответственностью осуществлять правосудие в судах всех уровней, начиная с городских и заканчивая арбитражными. На основе изученных материалов, судья принимает решение, руководствуясь исключительно законами и нормативными актами. Следователь осуществляет предварительное следствие по уголовному делу и передает его в суд. Его работа заключается в исследовании материалов дела – протоколов допросов, результатов экспертиз, доказательств. Следователь принимает активное участие в допросах подозреваемого и свидетелей, осуществляет выезды на места совершения преступлений. Также он занимается управленческой деятельностью, координируя действия следственной группы. Эта специальность предусматривает работу в полиции, прокуратуре, ФСБ.

Результаты исследований. Российское общество уже давно признало неоспоримую значимость юриспруденции в настоящее время и стало рассматривать ее как необходимое и обязательное условие для нормальной жизни в современном обществе. Знание действующих законов сейчас, это не просто эрудированность, это именно жизненная необходимость.

Выводы. Юристам по роду своей деятельности приходится сталкиваться с самыми различными задачами. Прежде всего, это помощь в обеспечении законных прав и свобод граждан. К общим обязанностям юриста можно отнести составление договоров, помощь в разрешениях споров, представление интересов клиента в судебных процессах, сопровождение сделок, тесное взаимодействие с органами государственной власти и разрешительными инстанциями. Таким образом, профессия юриста в современных условиях является одним из основных признаков, определяющим уровень защищенности прав человека в каждом демократическом и правовом государстве.

АНАЛИЗ ПЕРВИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОПЫТА НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

Кравченко А.Н.¹, Михайлов М.А.²

¹ *магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ*

² *научный руководитель, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ, кандидат юридических наук, доцент*
krawchenko.nyura@yandex.ru

Введение. Раскрытию совершенного преступления предшествует выдвижение наиболее вероятных версий причин произошедшего, которые подлежат тщательной проверке следствием в рамках разработанного плана расследования для установления преступника и истинной картины совершения преступления. От того, насколько вдумчиво и внимательно следователь подойдет к вопросу выдвижения версий совершения преступления, напрямую зависит результат проведения следственных действий в рамках проверки каждой версии, и, как следствие, успешность следователя в раскрытии преступления.

Мы решили проанализировать опыт следователей недавнего прошлого в выдвижении и проверке наиболее вероятных следственных версий, что привело к быстрому раскрытию сложных и резонансных преступлений, который может быть полезен следователям наших дней. **Целью** работы является анализ и обобщение наиболее успешных результатов работы, проведенной следователями недавнего прошлого, по выдвижению и проверке версий следствия, которые привели к раскрытию сложных преступлений в относительно короткий срок.

В качестве эмпирической базы для анализа были использованы статьи из выпусков «Следственной практики» - сборника, издававшегося Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР и включающего материалы, подготовленные практиками и учеными о расследовании наиболее сложных и полезных, с точки зрения обмена опытом расследования, уголовных дел. В данных сборниках авторы статей старались описать наиболее успешные примеры скрупулезно проведенной работы по тщательному анализу имеющейся первичной информации о совершенном, порой тщательно замаскированном или изощренном, преступлении и продуманному выдвижению наиболее вероятных следственных версий, детальная проверка которых привела к успешному установлению всей картины произошедшего и установлению преступника.

Результаты исследований. Раскрытию совершенного преступления предшествует выдвижение наиболее вероятных версий причин произошедшего, которые подлежат тщательной проверке следствием в рамках разработанного плана расследования для установления преступника и обстоятельств совершения преступления. Проведению работы по выдвижению возможных следственных версий предшествует всесторонний и полный анализ первичных материалов, имеющихся в распоряжении следователя по итогам проведения первоначальных следственных действий, в рамках уголовного дела. К таковым можно отнести результаты осмотра места происшествия, в т.ч. места обнаружения трупа (в том случае, если имеются основания полагать, что место обнаружения трупа не является местом совершения преступления), осмотра трупа, следы и иные вещественные доказательства, зафиксированные и изъятые в ходе осмотра, показания свидетелей и очевидцев. От качества проведения данных следственных действий зависит тот объем информации о совершенном преступлении, которая поступит в распоряжение следователя, на основе анализа которой им будет составлен план расследования и намечены версии, подлежащие проверке. Например, в результате некачественно проведенного осмотра трупа потерпевшей и небрежно составленного следователем протокола осмотра места

происшествия с подробной фиксацией повреждений на трупе, обстановки, вещественных доказательств, а также с ошибочным уклоном на одну версию самоубийства инсценировка самоубийства путем самоповешения не была впоследствии разоблачена. Преступник не был привлечен к ответственности, поскольку обстоятельства, указывающие на инсценировку, не были должным образом отражены в протоколе, а вещественные доказательства не были приобщены к протоколу осмотра либо были утрачены.

После глубокого и всестороннего анализа имеющихся первичных материалов следователю предстоит серьезная и кропотливая работа по оформлению и конкретизации ранее намеченных следственных версий и далее разработка детального плана расследования, включающего в себя тщательную проверку каждой выдвинутой версии.

При выдвижении следственной версии следователю необходимо с максимальной полнотой учитывать все имеющиеся сведения о совершенном преступлении, полученные по результатам проведения первичных следственных мероприятий. Следует учитывать данные о личности потерпевшего (установлена ли на момент осмотра личность потерпевшего или нет), сведения о возможной причине смерти (имеются ли обстоятельства, указывающие на наступление смерти в результате несчастного случая или самоубийства), данные о способе совершения преступления, данные, указывающие на мотивы совершения преступления (корыстные, из мести и др.), сведения о том, является ли место обнаружения трупа местом совершения преступления, сведения о том, имеются ли основания полагать, что имеет место инсценировка самоубийства, несчастного случая или нападения (негативные обстоятельства), обнаружены ли на месте преступления следы или вещественные доказательства, и принадлежат ли они потерпевшему или преступнику, иные данные, полученные в ходе следственных мероприятий. Внимательность к деталям, вдумчивый подход к выдвижению следственных версий позволит избежать наиболее часто встречающихся ошибок, допускаемых следователями при разработке версий следствия: заикленность на одной версии, несистематичность в работе по выдвижению версий, в результате чего упускаются из виду обстоятельства, указывающие на наиболее вероятную версию, общим итогом чего может стать затягивание процесса расследования либо другие существенные ошибки. Например, бесплановость работы следователя, отсутствие выдвинутых им вероятных следственных версий привела к тому, что им не были учтены обстоятельства, явно указывающие на инсценировку убийства при попытке ограбления, процесс расследования растянулся на значительный период времени, к уголовной ответственности был привлечен невинный человек, и лишь более опытному следователю удалось на основе имеющихся сведений о совершенном преступлении раскрыть его и привлечь преступника к ответственности. В другом случае тщательность осмотра места происшествия и трупа, всесторонний анализ имеющейся информации позволил выявить негативные обстоятельства, в связи с которыми три ранее выдвинутые следственные версии оказались несостоятельными, которые выявились положительными для выдвижения и проверки четвертой версии причины смерти потерпевшей в результате инсценировки несчастного случая после совершения неудачной попытки криминального аборта, которая впоследствии подтвердилась, что позволило раскрыть преступления в относительно короткий срок.

Выводы. Таким образом, выдвижение версий следствия и их последующая проверка должны опираться на глубокий, всесторонний анализ всей имеющейся информации о совершенном преступлении. При разработке и выдвижении версий необходимо учитывать все установленные обстоятельства совершения преступления, необходим системный подход и наличие плана расследования, следователю также необходимо избегать заикленности на одной следственной версии, и игнорирования обстоятельств, указывающих на наличие вероятной версии произошедшего. Использование следственного опыта недавнего прошлого позволит современным следователям избежать распространенных ошибок в ходе расследования при анализе первичных материалов и выдвижении следственных версий.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО КОДЕКСУ ХАММУРАПИ

Муртазаева А.А.,

студентка 1 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Клименко Е.П., к.ю.н., старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Таврической академии КФУ

ayshe.murtazaeva.01@mail.ru

Введение. Брачно-семейные отношения во все времена признавались одним из важнейших социальных институтов. Об этом свидетельствует обращение к древнейшим юридическим памятникам, в частности, к древним восточным кодификациям. Так, уже в 1750 гг. до н.э. в своде законов Вавилонского царя Хаммурапи, состоящем из 282 статей, 68 статей посвящалось именно проблемам семьи. При этом в юридической литературе отмечалось, что, с одной стороны, эти законы не совершенны, так как в них нет общих принципов и системы в изложении, но при этом, с другой стороны, также признавалось наличие в этих правилах определенной логики.

Целью исследования является анализ и выяснение контекста норм, посвященных институту семейно-брачных отношений, в своде законов Хаммурапи.

Результаты исследований. Прежде всего, хотелось отметить наличие правила, устанавливающего необходимость заключения договора с будущей женой: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина - не жена» (§128).

Как видим, из текста непонятно, с кем именно должен заключать договор человек, желающий вступить в брак, то ли с родителями невесты, то ли с ней самой, и что именно должно содержаться в таком договоре, но, тем не менее, из приведенного правила прямо следует, что при несоблюдении такого требования (заключить договор) женщина не будет признаваться женой, а соответственно, такой брак не влечет никаких правовых последствий.

Большим плюсом, с одной стороны, является наличие в законах Хаммурапи таких правил, которые имеют целью сохранение супружеской верности, но, в то же время, нельзя не отметить жестокость некоторых норм, в частности, если обратиться к правилу, изложенному в §138: «Если на жену человека простерт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена, при лежании с другим мужчиной, то ради своего мужа она должна погрузиться в реку». Отметим, что вполне могли иметь место и случаи недоказанности вины супруги.

Что касается доказанности её вины (за неверность супругу), то здесь вопрос решался однозначно: вместе с любовником их должны были связать и бросить в реку, если только хозяин жены не пощадит её (§ 129). При этом следует отметить, что мужа называют «хозяином жены», подчеркивая тем самым его особый статус и бесправие жены. Причем ни одна норма свода не содержит правило о наказании неверного супруга.

Ещё одно интересное правило содержится в § 131 о том, что «если жену обвинит её муж, и при этом «она не была схвачена при лежании с другим мужчиной», она может вернуться в свой дом. Очевидно, здесь подразумевается прекращение брака и возвращение жены в дом родителей.

Некоторые нормы поражают своей двойственностью. Так, например, согласно §133 если в доме было пропитание, жене до освобождения из плена её мужа запрещалось вступать в дом другого, иначе её ожидает участь быть брошенной в воду. Но если в доме пропитания не было, и жена вступала в дом другого, то согласно § 134 «эта женщина не имела вины». Более того, если будучи в доме другого человека женщина родит ему детей и затем возвращается из плена её муж, она должна вернуться к супругу, но при этом, следуя правилу, изложенному в § 135, «дети должны идти за своими отцами», то есть дети остаются

со своим отцом. Таким образом, опять подчеркнем беззащитное положение женщины и её принадлежность (как вещи) своему мужу.

На бесправное положение женщины указывает ещё один закон, согласно которому если жена... захочет уйти и начнет вздорничать, разорять свой дом и унижать мужа, то супругу предоставлялось право выбора: либо оставить её и ничего не дать с собой, либо взять в жены другую женщину, оставив первую жену как рабыню (§ 141). При этом важное значение имели доводы свидетелей, поскольку в законе сказано, что жену «должны уличить» в таком недобропорядочном отношении к своему мужу и семье в целом.

Впрочем, супругу разрешалось иметь детей от другой женщины (рабыни, наложницы) в случае, если его жена бесплодна. Например, об этом прописано в § 144 и § 145, где также отмечается то, что наложница не должна равняться с бесплодной женой. Как видим, здесь проявляется стремление защитить жену и сохранить семью. Ещё одно правило «в пользу женщины» содержится в § 148, на случай если жену настигнет проказа, предусматривалась обязанность мужа содержать её пока, она жива. При этом если она не согласна оставаться жить в доме своего мужа, муж обязался возместить ей приданное, с которым она пришла из своего дома (§ 149).

Как видим, замужня женщина не была настолько бесправной. Доказательством наличия имущественных прав может выступать ещё один закон, позволяющий сделать вывод о том, что жена могла иметь и распоряжаться своим собственным имуществом, но (!) опять-таки, только после смерти мужа. В частности, из § 150 следует, что если жене подарено имущество мужем, то после смерти мужа она могла отдать сыну, которого любит, то, что останется после неё.

Примечательно то, что законы того времени уже в те времена различали последствия в отношении процентного долга перед кредитором в зависимости от того, возник ли долг у мужа или жены до того, как они стали проживать совместно, либо после того, как «жена вступила в дом мужа». Так, от этого напрямую зависела возможность либо невозможность кредитора «схватить жену», либо «схватить мужа», либо же они оба должны были отвечать (§ 151, § 152).

Важно отметить, что достаточно суровыми являются законы, устанавливающие ответственность за то, что сын «возлежал на лоне матери» после смерти отца, за что их обоих должны были сжечь (§ 157), также за то, что жена позволила ради другого мужчины убить мужа, её должны посадить на кол (§ 153). В то же время, если отец познал свою дочь, его лишь изгоняли из общины (§ 154), либо если отец, выбрав для сына невесту, сам «возлежал на её лоне», то он должен отвесить ей $\frac{1}{2}$ мины серебра и возместить принесенное в дом приданое (§ 156), то есть, как видим, предусматриваются последствия лишь имущественного характера.

В целом, можно сказать о том, что законы Хаммурапи регулировали достаточно различные сферы брачно-семейных отношений, как неимущественные, так и имущественные отношения супругов и их детей. В частности, были урегулированы вопросы наследования, что сегодня является предметом регулирования гражданского права.

Выводы. Анализ многочисленных правил исследуемого нами законодательного свода позволяет сделать вывод о том, что большое внимание уделялось брачно-семейным отношениям. При этом можно выделить такие аспекты, как главенство мужа в семейных отношениях, суровость наказаний жены за неверность, в целом, различный подход в установлении имущественных и личных неимущественных прав супругов, что, впрочем, представляет отдельную тему исследования.

Многие из законов этого древнего источника впоследствии нашли отражение в семейном, гражданском и уголовном праве, а некоторые законы, наоборот, перестали регулироваться, например, наказание за измену.

ТОВАРНАЯ (НЕДЕНЕЖНАЯ) НЕУСТОЙКА, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Бахриева З.Р.

доцент кафедры гражданского и трудового права Таврической академии КФУ
zore.bakrieva@inbox.ru

Введение. Надлежащее исполнение субъектами своих договорных обязательств во многом зависит от эффективности способов обеспечения исполнения обязательств, среди которых одним из самых распространенных является неустойка. При этом в последнее время продолжает оставаться предметом дискуссии признание и легализация неденежной неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Данный правовой институт не отражен в действующем гражданском законодательстве в отличие от обычной денежной неустойки. В юридической литературе также отсутствует единый подход в понимании сущности неденежной неустойки. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего исследования.

Целью исследования является выяснение юридической природы и содержания товарной (неденежной) неустойки, а также анализ научно-теоретических и практических рекомендаций относительно необходимости закрепления на законодательном уровне данного правового института.

Результаты исследований. Необходимо отметить, что Глава 23 ГК РФ, регулирующая способы обеспечения исполнения обязательств, не содержит исчерпывающий перечень таких способов. Подобное утверждение следует из п. 1 ст. 329 ГК, где прямо предусматривается возможность установления других, так сказать, - «непоименованных» способов. Относительно часто применяемой на практике товарной (неденежной) неустойки, законодательное определение которой в ГК РФ вообще отсутствует, следует учитывать тот факт, что такая неденежная форма неустойки принципиально отличается от классической формы неустойки, регулируемой § 2 «Неустойка» Главы 23 ГК РФ. Между тем, существование института неустойки в неденежной форме отмечается еще в ст. 141 ГК РСФСР 1922 г., согласно которой «неустойкой признается денежная сумма или иная имущественная ценность...». Тем не менее, установление такого правила, допускавшего неденежную форму неустойки, не находило отражение на практике того времени.

Что касается современности, наоборот, в гражданском законодательстве отсутствует законодательное закрепление товарной неустойки. Тем не менее, де-факто на практике довольно часто применяются соглашения о товарной неустойке. Из-за отсутствия законодательного закрепления товарной неустойки, ранее имелись негативные последствия в правоприменении, в частности, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что в течение продолжительного периода времени суды всех инстанций отказывали во взыскании товарной неустойки в силу того, что предметом неустойки могут быть только деньги. В прочем, такое понимание и сегодня прямо вытекает из п. 1 ст. 330 ГК, согласно которого «неустойкой... признается денежная сумма...». Так, исходя из указанного правового положения, с помощью метода от противного, можно сделать вывод о том, что всё иное, кроме денег, не может быть предметом неустойки, а следовательно, – неустойка в неденежной форме вообще не может взыскиваться. Не удивительно, что из-за того, что в законодательстве отсутствовал специальный правовой механизм, который бы позволил взыскивать неустойку в натуральной форме, часто страдали интересы кредиторов. На сегодняшний день контекст п. 1 ст. 329 ГК РФ позволяет сторонам предусматривать другие, нежели перечисленные в нём, способы обеспечения, в том числе, - и неустойку в неденежной форме, в связи с чем изменилась и позиция судов в пользу кредитора, хотя при этом нельзя забывать о необходимости соблюдения принципа эквивалентности положения сторон, т.е. о том, что при разрешении таких споров должен соблюдаться баланс интересов обеих сторон, а не только кредитора.

Если говорить о самом термине неустойки в неденежной форме, следует отметить, что для её обозначения в юридической литературе используются самые различные названия: «товарная», «вещная», «имущественная», а также - «неустойка в натуральной форме», либо ещё - «неустойка в натуральном выражении». На наш взгляд, понятие «вещи» является более узким по сравнению с понятием «товар», а также в силу того, что предметом неденежной неустойки могут выступать не только вещи, но и иные объекты гражданских прав, в том числе результаты работ, прочее, что явно не входит в контекст ст. 130 ГК «Движимые и недвижимые вещи», но, например, подпадает под понятие товара, считаем, что необходимо использовать выражение «товарная неустойка». При этом, учитывая то, что индивидуально-определенная вещь не имеет аналогов, и в случае её гибели или повреждения отсутствует возможность замены такой вещи на другую аналогичную (вещь), следует иметь в виду, что предметом товарной неустойки должны выступать вещи, определенные родовым признаками, если иное не будет установлено соглашением сторон.

В свое время известный немецкий ученый в области цивилистики Ф.К. Савиньи правильно понимал сущность самой неустойки и, не разделяя неустойку на виды, он указывал, что её «предметом могут быть как деньги, так и другие вещи». Что касается современных российских цивилистов, то здесь мнения разделились. Так, например, В.А. Вятчин в своей работе «О правовой природе товарной неустойки» утверждает, что неденежный характер неустойки вообще недопустим. Р.С. Сунгуров в своей работе «О конструкции неденежной неустойки как способа обеспечения», напротив, пытается доказать, что неденежная (товарная) неустойка является самостоятельным способом обеспечения. Есть и такие цивилисты, которые считают возможной «новацию денежной неустойки в товарную», то есть, если у должника нет в наличии денежных средств, чтобы погасить неустойку, то ничто не препятствует сторонам передать кредитору какое-либо имущество (Добродеева А.В. «Товарная неустойка в системе непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств»). При этом отметим, что товарная неустойка не является «запасным вариантом» неисполнения денежной неустойки, да и не всегда может быть такое, что кредитор согласится принять предлагаемую должником продукцию, если только от безысходности. При этом нельзя утверждать, что товарная и денежная неустойки являются полностью взаимозаменяемыми, но, тем не менее, является бесспорным тот факт, что любой товар можно оценить в денежном эквиваленте, а потому включение условия о возможности денежной компенсации в счет, например, невозможности выполнения определенных работ, как мы понимаем, «играет» в пользу кредитора.

По логике вещей, к товарной неустойке должны применяться все правила о денежной неустойке, в частности, требование о письменной форме такого соглашения (ст. 331 ГК), правило о том, что по требованию о неустойке кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п.1 ст. 330 ГК), что должник не обязан уплачивать неустойку в тех случаях, если он не несет ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства (п. 2 ст. 330 ГК). Что касается возможности применения к товарной (вещной) неустойке ст. 333 ГК о возможности уменьшения неустойки по решению суда в случаях, когда она несоразмерна последствиям нарушения стороной обязательства, установленное правило не является исключением и также возможно применению по аналогии.

Выводы. Необходимо внести дополнение в § 2 «Неустойка» Главы 23 ГК РФ, а именно, - в п. 1 ст. 330 ГК, где в первом абзаце содержится определение неустойки как определенной денежной суммы, добавить второй абзац следующего содержания: «По соглашению сторон предметом неустойки могут выступать оборотоспособные движимые родовые вещи (товарная неустойка), которые должник в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства обязан передать в собственность кредитора. К товарной неустойке применяются правила § 2 «Неустойка» Главы 23 ГК».

Установление такого правового предписания предоставит возможность прямого применения действующих правил о денежной неустойке в отношении товарной неустойки.

УСЛОВНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ (ЭСКРОУ) КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Капралов А.С., Мухамедова Э.Э.

студент 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
доцент кафедры гражданского и трудового права Таврической академии КФУ
toni.kapralov.99@mail.ru

Введение: Согласно федеральному закону № 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.07.2017 в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее-ГК РФ) была добавлена глава 47.1 "условное депонирование (эскроу)". В связи с чем актуализируется вопрос понятия и сущности договора условного депонирования. Идея создания нового гражданско-правового договора впервые была затронута во время обсуждения законопроекта об исполнении обязательств, в рамках реформы гражданского законодательства.

Целью работы является раскрытие правовой природы нововведённого договора условного депонирования (эскроу) как нового гражданско-правового обязательства.

Задачами является уяснение сущности договора условного депонирования (эскроу), прав и обязанностей сторон договора, какое имущество может выступать в роли объекта договора и др. Для написания научной работы были использованы **метод** анализа.

В ст. 926.1 ГК РФ раскрывается дефиниция договора условного депонирования (эскроу), которая по своему содержанию регламентирует порядок исполнения одностороннего обязательства через агента-эскроу. Одностороннее обязательство возникает между депонентом (должник) и бенефициаром (кредитором). По общему правилу, договор условного депонирования представлен как одностороннее обязательство должника к своему кредитору, а эскроу-агент выступает гарантом выполнения обязательства. В имущественном обороте чаще всего заключаются договоры, которые предусматривают создание взаимных обязательств.

Договор условного депонирования предполагает наличие у сторон определённых прав и обязанностей. Депонент действующий в интересах исполнения своего обязательства по передаче имущества бенефициару, который одновременно является кредитором по какому либо другому договору, выполнение которого предполагает наличие эскроу-агента, обязывается передать ему определённое имущество. Эскроу-агент вправе требовать от депонента или бенефициара уплаты вознаграждения. В случае, если договором не предусмотрено положение об уплате вознаграждения, то такая обязанность считается солидарной для депонента и бенефициара. Эскроу-агент не имеет права удерживать переданное ему имущество как гарант оплаты оказанного депоненту услуги или в счёт вознаграждения.

Основная обязанность эскроу-агента состоит в принятии и сохранности на определённый период времени имущества депонента и при наличии соответствующих оснований передать такое имущество бенефициару. Основаниями могут являться как наступление определённого времени, так и выполнение соответствующих действий бенефициаром или третьим лицом. Особые основания могут быть указаны в договоре. Если указанные основания не возникнут, то эскроу-агент обязан передать полученное имущество обратно депоненту.

Объектом условного депонирования может являться только установленное законом имущество, к такому относятся: вещи, безналичные денежные средства, электронные документы, бездокументарные ценные бумаги. Депонент передавая имущество эскроу-агенту остаётся собственником до того момента, пока это имущество не будет передано бенефициару. По общему правилу предполагается, что эскроу-агент не имеет права

распоряжаться имуществом депонента на протяжении всего времени действия закона, если иное не предусмотрено самим договором.

В ситуациях когда имущество находящееся во владении эскроу-агента каким то образом теряет своё первоначальное состояние, либо было утеряно, либо находится в меньшем размере, ответственность в таком случае несёт эскроу-агент. В свою очередь агент может избежать последствий наступления ответственности, если докажет, что повреждения или утрата имущества возникли вследствие особых свойств имущества о которых агент не мог знать, либо имело место непреодолимая сила. Также одним из оснований при которых эскроу-агент не несёт ответственность за повреждение имущества, является грубая неосторожность депонента.

Особенностью правового режима имущества, которое передано на депонирование эскроу-агенту является то, что на такое имущество не может быть обращено взыскание по долгам депонента, бенефициара или эскроу агента. В исключительном случае может быть обращено взыскание на права по договору условного депонирования, но никак не на имущество.

По общему правилу предусмотренному в абз.2 п. 1 ст.926.1 ГК РФ договор условного депонирования не может заключаться более чем на 5 лет. В статье 926.8 заключены основания для досрочного прекращения договора. В частности ГК РФ предусматривает, что по соглашению сторон (депонента и бенефициара) договор может быть прекращён досрочно. Считается, что такой договор прекращается с момента получения эскроу-агентом уведомления об отказе подписанное депонентом и бенефициаром. Дальнейшее перемещение имущества утверждается соглашением сторон, если такого соглашения не последовало, тогда имущество возвращается депоненту.

Результаты исследований. Проанализированный гражданско-правовой договор условного депонирования (эскроу) представляет эффективный способ обеспечения исполнения обязательств.

Выводы. Включение в ГК РФ новой главы (47.1) дало возможность предоставления новых гарантий для осуществления гражданских правоотношений. Договор условного депонирования является результатом реформы гражданского права. При заключении и исполнении любых гражданско-правовых договоров субъекты правоотношений могут использовать надёжный механизм условного депонирования (эскроу) с участием независимой стороны эскроу-агента, как способ обеспечения обязательств и осуществления взаиморасчётов. Это новый инструмент обеспечивающий соблюдение прав контрагентов в гражданском обороте.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Момот Д. В.¹

¹ студент факультета подготовки специалистов для судебной системы Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г.

Симферополь

научный руководитель: доцент кафедры, к.ю.н., Евсикова Е. В.

denchiktkd@mail.ru

Введение. Создание надёжной экономической системы как фундамента успешного функционирования любой страны и граждан ее населяющих, своевременное пополнение финансовыми средствами всех уровней бюджетной системы страны немыслимы без сформированного и эффективно действующего механизма налогового контроля, что требует рассмотрения методов повышения эффективности налогового контроля. Происходящие сегодня процессы государственно-правового реформирования всех сфер управленческой деятельности, в том числе сферы налогов и сборов, требует выработки новой концепции

построения системы налогов и сборов и системы налогового контроля, отвечающей реалиям сегодняшнего дня.

Цель работы – выявление особенностей и проблем эффективности налогового контроля. **Задача:** необходимость разработки и внедрения комплекса научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности налогового контроля.

Осуществление налогового контроля — сложный, комплексный процесс, так как от эффективности организации контрольной работы налоговых органов зависит состояние бюджета, что прямым образом влияет на благосостояние страны. Ввиду этого, важно знать, насколько вообще эффективен налоговый контроль на практике, учитывая сложную финансовую ситуацию в нашей стране.

Результаты исследований. Становление налогового контроля на протяжении нескольких лет проходит в трудных условиях, вызванных в первую очередь нестабильностью налогового законодательства, проблемами в организации работы налоговых инспекций, негативным отношением налогоплательщиков к налоговой системе и др. Это накладывает определенный отпечаток на организацию и действенность налогового контроля.

Для поддержания оптимального уровня дефицита бюджета Российской Федерации необходимо совершенствовать внутренние механизмы функционирования экономики, среди которых особое место занимает налоговая политика. При использовании налогового метода необходимо учесть интересы как государства, так и предпринимателей. Нарушение гармонизации этих интересов может привести к неблагоприятным последствиям. Считается, что в условиях нестабильной экономической системы правильнее проводить совершенствование качественных (повышение доверия населения, эффективности функционирования налоговой системы), а не количественных характеристик (увеличение налоговых ставок) налогового механизма.

Одной из проблем эффективности налогового контроля является низкая налоговая дисциплина налогоплательщиков, повышение которой даст возможность уменьшить государственные издержки, связанные с налоговым администрированием. Считаем целесообразным обратиться к мировому опыту администрирования налогов, где предпочитается добровольная уплата налогоплательщиками налогов и сборов. В связи с чем, мы предлагаем ряд мер, которые поспособствуют не только решению проблемы гармонизации отношений контролирующих органов в сфере налогообложения, но и установлению между ними партнерских принципов деятельности. К таким предложениям относятся:

- заблаговременное и обязательное информирование общественности о предстоящих законах налогового законодательства. Такое информирование должно предусматривать участие Министерства образования и науки Российской Федерации, а также государственных средств массовой информации как общегосударственного, так регионального и местного уровней;

- ввести в учебную программу школьников курс лекций о налогах и налоговой системе, о высокой значимости налогообложения в жизни общества и государства, чтобы привить налоговую дисциплину и ответственность с ранних лет;

- усиление консультативной работы налоговых органов с повышением и персонализацией ответственности консультантов – налогоплательщиков;

- разработка специальных мер воспитательного характера налогоплательщиков;

- улучшение материальной обеспеченности сотрудников налоговых и иных контролирующих органов, а также накопление высококвалифицированного персонала;

- совершенствование механизмов и методов осуществления налогового контроля с целью уменьшения проверок субъектов хозяйствования и повышение их качества.

Реализация таких действий позволит повысить уровень результативности контрольных мероприятий налоговых органов, обеспечит выполнение бюджетных назначений и, соответственно, увеличит уровень собираемости налогов в целом по стране.

Важным фактором повышения эффективности мероприятий налогового контроля является совершенствование процедур проведения камеральных налоговых проверок. Эффективная система налогового контроля включает в себя:

- систему отбора налогоплательщиков по камеральной налоговой проверке для передачи их на выездную налоговую проверку. Для этого стоит разработать более эффективный способ предпрроверочного анализа. Благодаря этим мероприятиям вероятность обнаружения налоговых нарушений представляется наибольшей;

- уточнение и использование системы оценки работы каждого налогового инспектора, позволяющей объективно учесть результаты деятельности каждого из них, эффективно распределить нагрузку при планировании контрольной работы;

- совершенствование форм и методов организации налогового контроля, в первую очередь налоговых проверок (камеральных и выездных);

Необходимо отметить, что практически все налоговые инспекции в России перешли на электронную систему обработки документов. Это позволило сократить количество выездных проверок, так как на основе результатов камерального анализа осуществляется выбор налогоплательщиков, которые включаются в план выездных проверок. Расширение сферы электронного документооборота во взаимодействии налогоплательщиков и налоговых органов является на сегодняшний день наиболее перспективным направлением налогового администрирования. На основе его введения и активного использования налоговые органы достигают следующих результатов:

- реализуется функция автоматизированного сохранения (передачи на сохранение) документов;

- увеличивается скорость поиска документов;

- более оперативным становится учёт и контроль исполнения документов.

В современных условиях государству необходимо сконцентрировать усилия на совершенствовании электронного документооборота, так как он может решить многие задачи, стоящие перед государством в сфере налогообложения.

Выводы. Налоговый контроль является одним из важнейших институтов в финансовой деятельности государства, который не только способствует более стабильному формированию бюджета, но и представляет собой дополнительную гарантию исполнения налогоплательщиком своих налоговых обязанностей. Тем не менее, налоговые проверки представляют собой дополнительные расходы для страны, а потому чрезвычайно важно организовать налоговый контроль таким образом, чтобы достигался наибольший результат при наименьших затратах. Вследствие чего необходимо совершенствование налогового законодательства. Важно, чтобы развитие налогового контроля не препятствовало соблюдению прав и интересов налогоплательщиков, а способствовало обеспечению самостоятельного и добросовестного выполнения налогоплательщиками своих обязанностей.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евсикова Е.В., Кузьмищев Р.И.

¹доцент (кандидат наук) кафедры административного и финансового права ФГБОУВО
«РГУП»

²студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы
ФГБОУВО «РГУП»
formula23101997@mail.ru

Введение. На сегодняшний день вопрос о контроле использования государственных финансовых ресурсов приобретает все больше и больше внимания, и является актуальным для многих стран. Это связано с основной целью финансового контроля - повышение эффективности и результативности бюджетных расходов, необходимых для стабильного функционирования и развития государства.

Целью работы является комплексное рассмотрение теоретических вопросов и практических проблем государственного финансового контроля с перспективой разработки отдельных концептуальных теоретико-прикладных предложений по формированию единой системы государственного финансового контроля, обеспечивающей его эффективность и влияние на устойчивое функционирование экономики страны.

Результаты исследований. Финансовый контроль — это совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации.²⁷

В ходе функционирования действующей модели финансового контроля в Российской Федерации идентифицирован целый ряд проблемных вопросов.

Во-первых, существует большое количество органов осуществляющих финансовый контроль. Их полномочия между собой схожи, границы ответственности размыты, а деятельность координируется слабо, что, соответственно, создает излишнюю нагрузку как на объекты, так и на субъекты контроля. Также растут затраты финансовых, материальных и трудовых ресурсов на осуществление контрольных мероприятий и обеспечение их проведения на объектах контроля. Кроме того, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствуют единые правила, стандарты и методология, применяемые органами контроля всех уровней, что ведет к различной практике осуществления контроля.

Во вторых, специалистами выделяются такие проблемы существования и функционирования финансового контроля как отсутствие адекватных мер юридической ответственности к нарушителям бюджетного законодательства и проблема подготовки кадров контрольных органов.²⁸ Тем не менее, данные проблемы не имеют своего практического обоснования, так как необходимо установить единые эффективные стандарты и систему органов финансового контроля, которые будут способствовать прежде всего предупреждению совершения правонарушений, тогда потребность в применении санкций к нарушителям отпадет. И уже после реализации предложенных изменений необходимо повышать квалификацию и профессиональный уровень сотрудников контрольных органов.

²⁷ "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018), "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998

²⁸Котоян М.А. Проблемы финансового контроля в России// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(47). URL: [https://sibac.info/archive/social/11\(47\).pdf](https://sibac.info/archive/social/11(47).pdf) (дата обращения: 15.09.2018)

Также авторы выделяют в качестве проблемы отсутствие системы оценивания эффективности контроля. Эффективность финансового контроля зависит от его результативности, экономичности и действенности. К сожалению, в настоящий момент в законодательстве Российской Федерации не имеется таких критериев, и в практической деятельности контрольных органов данные оценки сводятся к формуле: «количество средств, затраченных на содержание органа финансового контроля, к общей сумме финансовых нарушений, выявленных в результате проведенных контрольных мероприятий».²⁹

Таким образом, существуют проблемы требующие скорейшего решения. Для этого необходимо обеспечение взаимосвязей, координации и организации эффективного взаимодействия при осуществлении контрольной деятельности между органами государственного финансового контроля, главными распорядителями бюджетных средств и иных участников бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации, для чего представляется целесообразным создание единой модели государственного финансового контроля.

При осуществлении финансового контроля, основной акцент должен быть сделан на минимизацию рисков совершения нарушений в бюджетной сфере и предотвращение нанесения ущерба государству. Соответственно, формируемая модель государственного финансового контроля должна обеспечивать на всех уровнях бюджетной системы своевременное выявление рисков совершения нарушений законодательства и их устранение, а также позволять эффективно управлять бюджетными рисками.

Кроме того, считаем необходимым разработать отдельный нормативный документ для осуществления контроля на региональном уровне и отдельный документ на местном уровне, а также, усовершенствовать и доработать порядок осуществления регионального государственного контроля, предусмотренный ФЗ № 294-ФЗ, в первую очередь, в части регламентации правоотношений в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.³⁰ Такие документы необходимы, поскольку требования, предъявляемые контрольным органам на региональном и местном уровнях, их полномочия перечислены в разнородных законодательных документах. Создание единого документа для каждого уровня контроля, позволит повысить эффективность деятельности контролируемых органов.

Выводы. Таким образом, реализовав на практике предложенные меры мы получим логически завершенную модель государственного финансового контроля.³¹ Реализация данных предложений позволит значительно повысить эффективность контроля за использованием бюджетных средств, в том числе за счет исключения избыточного и дублирующего контроля, обеспечения единой направленности деятельности всех контрольных органов, а также оптимизации расходов на осуществление контрольной деятельности ресурсов и сокращения нагрузки на объекты контроля в финансово-бюджетной сфере.

²⁹Васильева М.В.. "Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля" *Финансы и кредит*, №. 32 (368), 2009, С. 12-24.

³⁰Евсикова Е.В. Особенности нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и проблемы его усовершенствования / Е.В. Евсикова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – С. 206–221.

³¹ Исаев Э.А. Подходы к формированию модели государственного финансового контроля в Российской Федерации // Сайт «Бюджет.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/355856.php> (дата обращения: 15.09.2018).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Миرونюк О. В.

Студентка I курса магистратуры, 101-Г группа

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, кафедра истории и теории государства и права

Научный руководитель: Смирнова Е.В., доцент, кандидат юридических наук

olya.ukr24@gmail.com

Введение. Великий французский компаративист Рене Давид писал, что причинами международной напряженности часто является незнание и непонимание чужого опыта, в том числе правового, а также изоляция и чувство превосходства одних государств над другими. Сравнительное правоведение направлено на преодоление этих негативных явлений, которые мешают взаимопониманию разных народов. Теоретические и философские дисциплины в общественных науках веками формировались прежде всего представителями самых развитых наций Запада, основывались на опыте этих наций и отражали их видение мира где не было места для чужого правового опыта.

Сравнительное правоведение не умаляет и не отрицает достижения других юридических дисциплин, но именно оно призвано сформулировать основные концепции и термины юридических наук. Вместо однозначного универсализма, оно несет в себе идею плюрализма и многообразия мира, традиций и опыта, взвешенного, отношения к процессам конвергенции и дивергенции. А вместе с этим идею отказа от навязывания права, творческого восприятия сокровищницы мирового правового опыта, уважения к чужим правовым моделям как культуры, так и стиля жизни разных народов.

Цель исследования. Юриспруденция - особая сфера деятельности и, соответственно, подготовки специалистов. Будущих юристов готовят к работе прежде всего с национальным правом, в определенной степени с международным - универсальным и региональным правом. Однако мы живем в многообразном мире взаимодействующих государств. Само по себе знание российского права не дает полноценной возможности работать, скажем, в шведских условиях, в транснациональных корпорациях. Кроме того, в современных условиях этого уже недостаточно для полноценной работы даже в российских условиях. Ведь источником российского права стал целый массив актов международного и европейского права, в судах рассматриваются дела с иностранным элементом, современное нормотворчество предусматривает систематическое осуществление сравнительно-правовых исследований и др. Таким образом, следует говорить о необходимости определенной компаративизации юридического образования - элементами подготовки современного юриста должны стать знания кроме национального права также международного, европейского права, сравнительного правоведения. И, конечно, основательное знание иностранных языков, прежде всего английского.

Результаты исследования. Выпускная специализация по сравнительному правоведению в Российских университетах возможна и необходима. В отдельных университетах постсоветских стран она уже существует. Ее особыми элементами должно стать детальное изучение: 1) общего сравнительного правоведения - как методологии понимания мирового правового развития; закономерностей формирования и трансформации правовой карты мира; влияния культуры, религии, этических систем на право; форм взаимодействия одноуровневых и разноуровневых правовых систем; 2) международного публичного и частного права; 3) права стран определенного региона; 4) английского языка и языка регионального значения - например, испанской или китайской тому подобное.

Определенная стагнация в сравнительно-правовой сфере происходила в советский период. И определенная инерция сохраняется по сей день. Часть ученых поддерживает искусственную дискуссию относительно дисциплинарного статуса сравнительного правоведения, оно воспринимается ими как нечто дополнительное и ненужное. Удивительно, что до сих пор приходится наблюдать эту дискуссию. Ведь сравнительное правоведение было признано самостоятельной научной юридической дисциплиной в системе организаций ООН - по инициативе и участии ведущих юристов практически всех стран мира.

Дисциплинарный статус сравнительного правоведения в мире не признается лишь частью англо-американских юристов. Но они вообще не признают разделения юридической науки на отдельные научные дисциплины - кроме отвечающих сферам юридической практики. И при этом системно развивают теоретико-методологические основы сравнительного правоведения.

В специальность «Сравнительное правоведение» должна войти общая и специальная части этой дисциплины - теория, философия, методология, история сравнительного правоведения, правовая карта мира, взаимодействие правовых систем между собой и с не правовыми контекстами (практические аспекты взаимодействия права с религиозными нормами, элементами культуры и др.). Для отраслевых сравнительно-правовых дисциплин эта специальность станет донором конструкций, концепций, терминологии, но их не поглотит.

Выводы. Специалисты по сравнительному правоведению смогут эффективно представлять интересы России, российских компаний и граждан в зарубежных странах и международных организациях, помогут поднять на новый уровень наше нормотворчество, законность, будут незаменимыми при рассмотрении целых категорий дел в судах, развивать науку и преподавание.

Кроме того, конвертируемость этих знаний позволит строить свою профессиональную карьеру независимо от государственных границ - быть нужными не только в России, но и за рубежом.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Сорокин Р.А.

доцент кафедры истории и теории государства и права Таврической академии КФУ
Sorokin.law@gmail.com

Введение. Воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией в 2014 г. предопределило необходимость создания механизма взаимоотношений и взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Крым путем разграничения их полномочий в различных сферах общественных отношений, в т.ч. в сфере здравоохранения, а также правовое закрепление указанного механизма в соответствующих нормативно-правовых актах Российской Федерации и Республики Крым.

Целью работы является определение полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Республики Крым в сфере охраны здоровья на основе анализа соответствующих положений законодательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Конституции Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации осуществляется Конституцией РФ, федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и

полномочий. Конституция РФ в ст. 11, регламентируя вопросы разграничения полномочий, указывает на три вида актов – Конституцию, федеративный договор и иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий.

Анализ ст.11 Конституции РФ в части вопросов регулирования разграничения полномочий должен осуществляться исходя из системного толкования положений не только данной статьи, но и ряда других статей Конституции РФ. Только Конституцией РФ, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий не может и не должна ограничиваться возможность осуществления правового регулирования разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Статью 11 Конституции РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи с некоторыми другими положениями Основного Закона, содержащимися в главе «Федеративное устройство». Конституция РФ, осуществляя разграничение, определяет предметы ведения Российской Федерации (ст. 71), предметы совместного ведения РФ и ее субъектов (ст. 72), а также устанавливает полноту государственной власти субъектов Федерации, которой они обладают вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения (ст. 73).

В ст. 76 Конституции РФ указывается, что по предметам ведения РФ принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, а по предметам совместного ведения РФ и субъектов Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации. В этих законах могут определяться полномочия органов власти по указанным предметам ведения.

Разграничение полномочий в сфере охраны здоровья осуществляется на основании положений Федерального Закона (далее – ФЗ) от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти Республики Крым отражается принцип федерализма.

К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья относятся: разработка и проведение единой государственной политики в сфере охраны здоровья; осуществление полномочий организационно-управленческого характера; защита прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере охраны здоровья; организация и осуществление контроля в сфере охраны здоровья; организация медицинской деятельности; организация и оказание медицинской и иной помощи гражданам; проведение медицинских экспертиз; ведение федеральных информационных систем, федеральных баз данных в сфере здравоохранения; установление порядка осуществления медицинской деятельности и другие полномочия, установленные законом.

Единая государственная политика РФ в сфере здравоохранения – это комплекс принятых общегосударственных решений или взятых обязательств по сохранению и укреплению физического и психического здоровья и социального благополучия населения государства как важнейшей составляющей его национального богатства путем реализации совокупности политических, организационных, экономических, правовых, социальных, научных, медицинских мероприятий с целью сохранения общественного здоровья граждан.

На территории Республики Крым государственную политику в сфере охраны здоровья проводит Министерство здравоохранения Республики Крым. Его деятельность регламентируется Постановлением Совета Министров Республики Крым от 27 июня 2014 года № 149 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Республики Крым». К полномочиям указанного Министерства относятся: контроль в сфере охраны здоровья, отраслевое или межотраслевое управление в наиболее важных отраслях и установленных сферах деятельности, оказание государственных услуг в сфере охраны здоровья и иные полномочия, реализуемые на территории Республики Крым.

Особенности правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья и обращения лекарственных средств на территории Республики Крым определяются ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 474-ФЗ.

Проведение проверок применения медицинскими организациями порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи осуществляются с 1 января 2016 г.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, устанавливает соответствие специальностей, по которым до 18 марта 2014 г. были выданы документы, специальностям, указанным в номенклатурах специальностей; должностей медицинских работников и фармацевтических работников, установленных до 18 марта 2014 г., должностям, указанным в номенклатурах должностей медицинских работников и фармацевтических работников, утвержденных в соответствии с частью 2 статьи 14 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Результаты исследований. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Крым в сфере охраны здоровья основано на принципах соразмерного распределения публичных задач между уровнями публичной власти и достаточного правового обеспечения для решения поставленных задач.

Выводы. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Крым в сфере здравоохранения направлено на реализацию прав человека на охрану здоровья и формирование безопасной для жизни окружающей среды. Суть реформирования общественных отношений в сфере здравоохранения в Республике Крым после присоединения к РФ определяется изменениями, связанными с пониманием его природы. Наряду с медико-биологическими аспектами здравоохранения выступают социальные, и понимание здоровья сегодня имеет соответствующее содержательное наполнение. Оно рассматривается не только как биологическое состояние человека, но и как социальная ценность, обеспечиваемая и охраняемая государством.

ОСНОВАНИЯ И ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Акбарова С.С.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Таврической академии КФУ Скворцова О.В.

akbarova.servinaz@mail.ru

Введение. Необъяснимо, но факт, что большинство глобальных проблем мирового сообщества в 21 веке неразрывно связано с пережитками прошлого, имеющими глубокие исторические корни. Как говорил Гегель: "История повторяется до тех пор, пока люди не усвоят уроки, которые они должны извлечь из истории". Одним из таких проявлений прошлого на современном этапе развития общества является проблема торговли людьми и использования рабского труда. Если в древние времена люди эксплуатировали, продавали и покупали себе подобных открыто, со всей очевидностью, то в современных условиях указанные деяния принимают латентные формы, что, в свою очередь, затрудняет выявление данного рода преступлений, в результате чего искажается уголовно-правовая статистика.

Имея международный и комплексный характер преступности, противодействие торговле людьми и использованию рабского труда невозможно без усиления роли каждого

субъекта международного права в условиях интеграции и транснационализации. Как справедливо отмечал известный ученый-правовед Н.И. Матузов: «Права человека внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства». Необходимость комплексного, международно-правового регулирования преступлений против свободы личности обусловлено, прежде всего, объектом уголовно-правовой охраны, представляющим собой наибольшую ценность. Ведь преступления данной категории посягают не только на свободу и личную неприкосновенность, вместе с тем, не исключается угроза жизни и здоровью человека с применением физического насилия, пыток, угроз и принуждений.

Целью исследовательской работы является сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в части квалификации и установления уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда на примере норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Далее, проанализировав уголовно-правовые запреты торговли людьми и использования рабского труда, определить преимущества, а также недостатки законодательно сконструированных норм и на этой основе предложить свою позицию относительно эффективного и правильного применения норм уголовного права на практике при квалификации соответствующих деяний.

Для достижения указанных целей следует также разработать наиболее эффективные уголовно-правовые меры, направленные на реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда, что, в свою очередь, требует тщательного усовершенствования действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Результаты исследований. Запрет на использование рабского труда и работоторговлю законодательно оформлен важнейшими актами международного сообщества, в числе которых Всеобщая декларация прав человека 1949 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и другие.

Что касается Российской Федерации, то важнейшим шагом по борьбе и противодействию торговле людьми и использованию рабского труда стало введение уголовно-правового запрета этих деяний, т. е. их криминализация. Так, в российском уголовном законодательстве нормы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127² УК РФ), были введены в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. Как мы знаем, до внесения соответствующих дополнений в УК РФ 1996 г., уголовно-правовой охране подлежали только несовершеннолетние, в отношении которых и осуществлялись противоправные и аморальные действия. Необходимость в расширении круга потерпевших вне зависимости от их возраста и пола была обусловлена тенденцией развития интернациональной и транснациональной преступности, которые в последнее время приобретают в большей степени организованные, структурно-устойчивые формы.

Так, законодатель в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ дает легальное определение понятию «торговля людьми», под которым понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Считаем не вполне обоснованной трактовку законодателя относительно торговли людьми. Ведь сам по себе термин «торговля» не может охватываться всеми перечисленными сделками, помимо купли-продажи. Понятие «иные сделки» имеет расширительное толкование, что способствует обострению правовых коллизий.

К тому же не все деяния, перечисленные в диспозиции статьи 127¹ УК РФ, могут совершаться в целях эксплуатации человека, как это указано в статье. Например, одно лицо может осуществить незаконную перевозку несовершеннолетнего с пересечением границы территории государства, в то время как другое лицо принимает «живой товар» из корыстных

побуждений в целях передачи потерпевшего последующему субъекту, непосредственно совершающему действия по его эксплуатации.

В правоприменительной практике нередки случаи, когда возникают проблемы, связанные со сложностью квалификации однородных по своему характеру преступлений. Так, представляется затруднительным разграничить торговлю людьми со смежным составом - вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) в силу того, что законодатель в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ указал: «Под эксплуатацией человека понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние».

Говоря об использовании рабского труда, предусмотренного ст. 127² УК РФ, то и в этом случае следует отказаться от законодательно сконструированной нормы, а именно, от гражданско-правовой категории, как «право собственности». Праву собственности присущи все три правомочия: владение, пользование и распоряжение. Не означает ли это, что при распоряжении «живым товаром» эксплуататор осуществляет ту же самую продажу, что и в принципе является определением дальнейшей его судьбы? Если так, то почему бы не квалифицировать действия по продаже людьми по ст. 127¹ УК РФ? Где грань между деяниями, имеющими состав одного преступления и иных смежных с ним преступлений?

Выводы. Из всего сказанного можно заключить, что эффективность мер по противодействию торговли людьми и использованию рабского труда зависит не только от деятельности правоохранительных органов государственной власти, но и от уровня совершенства действующего уголовного законодательства. Анализ действующего уголовного законодательства дает нам основание утверждать, что его нормы далеки от идеала. Это способствует неоднозначному, порой противоречивому толкованию уголовно-правовых норм, что приводит к неправильной квалификации смежных преступлений.

Вместе с тем, не стоит недооценивать роль субъектов международного сообщества по разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные проявления рабства и использования рабского труда. Повышенное внимание к этой глобальной проблеме со стороны государств свидетельствует о положительных перспективах по противодействию всей совокупности правонарушений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, в том числе, и на ранних стадиях их выявления.

ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Ковтун О.В.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета Таврической академии КФУ Скворцова О.В.
july_1999999@mail.ru

Введение. Б.В. Петровский отмечал, что трансплантология открыла новые возможности и методы лечения для спасения жизни человека. Трансплантация в современном мире является одним из эффективных способов восстановления здоровья людей, которые нуждаются в лечении, или же спасение самого ценного – жизни. Трансплантология в России начала своё развитие в начале XX века и с каждым десятилетием совершенствовалась. Однако, как известно, для хорошего функционирования чего-либо, требуется инструкция. Развивается не только трансплантация в медицине, но в законодательной системе. Пик создания нормативно-правовых актов, которые регламентировали вопросы трансплантации, приходится на 90-е прошлого века. Самым

важным и имеющим высшую юридическую силу в законодательстве Российской Федерации (далее — РФ) является Конституция РФ 1993 года, в которой закреплено в ч. 1 ст. 22 право на личную неприкосновенность.

Целью работы является исследование в российском законодательстве становления института уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Результаты исследований. Трансплантация представляет собой медицинскую операцию по пересадке органов или тканей от донора к реципиенту. Операция производится в соответствии с законодательством РФ, а именно, нормами закона от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», которые регламентируют вопрос условия и порядок трансплантации как у живого донора, так и у трупа; перечень объектов (органов и (или) тканей), подлежащих трансплантации; ограничение при пересадке органов и (или) тканей у живого донора; ответственность учреждения здравоохранения и его персонала. Ст. 15 Закона РФ «О трансплантации» регулирует вопрос ответственности учреждения здравоохранения за продажу таковых органов. Данная статья по сути является первой нормой, которая содержалась в законодательстве и имела запрет и ответственность лиц, заинтересованных в продаже органов, а именно лиц, которые являются врачами. До этого периода ответственность за «черную трансплантологию» не регулировалась в связи с тем, что воля донора не учитывалась. С 1930-х годов, когда трансплантология начала только развиваться, государство всячески осуществляло поддержку данного института в медицине и поэтому утверждались постановления Совнаркома (1933 г.), инструкции Министерства здравоохранения СССР, в которых присутствовал принцип презумпции согласия на трансплантацию органов или тканей у трупа. Решение вопроса о том, следует ли изымать органы у человека после констатации смерти, принимали не близкие родственники, также супруг или супруга, а врач. Инструкция Министерства здравоохранения не была направлена на защиту личности. На тот период истории было не актуально создавать демократические нормы, так как государственная безопасность и государство в Конституциях СССР имело большую роль и среди объектов уголовного права также.

Что касается развития живого донорства, то оно получило своё развитие уже в 90-е года прошлого века с принятием Закона № 4180-1 и Основ законодательства об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом РФ 1993 года (в настоящий момент утратил силу). Ст. 47 Основ законодательства устанавливала ограничения на распоряжение органами и (или) тканями как предмета купли-продажи и коммерческих сделок. Лица, которые участвовали в таковых сделках, несли уголовную ответственность. Однако Уголовный кодекс (далее – УК) РСФСР 1960 года не содержал нормы, которая регулировала ответственность за данное преступление, т.е. требовались преобразования уголовного законодательства в этой области. Что касалось волеизъявления доноров и реципиентов, трупа? Не допускалось принуждение к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации и это было основательно, так как Закон «О трансплантации» 1992 года содержал нормы, регулирующие вопрос волеизъявление живого донора или трупа.

Ещё одним крайне важным нормативно-правовым актом, который повлиял на сущность института трансплантологии, является ФЗ № 8 от 12.01.1996 «О погребении и похоронном деле», а именно п. 1 ст. 5 о согласии и несогласии лица об изъятии органов и (или) тканей после смерти. В случае, если волеизъявление отсутствует, дать разрешение на трансплантацию после смерти имеют право супруг и близкие родственники. Однако, норма в Законе «О трансплантации», закрепленная в ст. 8, закрепляет презумпцию согласия на изъятие органов и (или) тканей у трупа. Но, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что имеется несогласие как самого лица при жизни, так и супруга или супруги, и близких родственников, в таком случае изъятие не допускается.

В связи с динамичным развитием трансплантологии в России, нормативных актов, которые имели все указания на необходимость создания нормы уголовного права, которая четко регулировала бы ответственность за преступления, связанные с данным институтом

медицины, таковая была принята в «новом» УК РФ 1996 года — ст. 120 «Принуждение к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации». Сущностью принуждения является неправомерное воздействие на лицо, которое влияет на его волю посредством угроз и опасности неблагоприятных последствий для потерпевшего (донора) в случае отказа от чего-либо (изъятия органов и (или) тканей). В 2011 году статья была изложена в новой редакции, однако она не была подвержена кардинальному преобразованию. Изменения в норме заключались в увеличении санкции.

Выводы. Тема статьи в наше время очень актуальна, так как трансплантология развивается, а вместе с ней и преступления в сфере медицины. Как показывает судебная практика, привлечь по ст. 120 УК РФ не удавалось. Это связано с тем, что нормы, регулирующие трансплантологию, требуют доработки. Врачи, которые привлекались по ст. 120 были оправданы, в силу, в том числе, ст. 41 «Обоснованный риск», как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Это преступление сложное по своей сущности, так как срок хранения органов сравнительно мал, компетенция врача должна быть высокой.

Ещё одним подтверждением того, что трансплантология не стоит на месте, является Всероссийский съезд трансплантологов, который проходил 17-19 сентября 2018 года. На открытии съезда был представлен законопроект «О донорстве органов человека и их трансплантации». Проект включает норму о создании регистра прижизненных волеизъявлений. В данном регистре будет учтена позиция любого гражданина РФ, который имеет возможность высказать свою позицию по донорству или если он не хотел бы быть донором после смерти. Лица могут не осуществить таких регистраций позиций при жизни. В таком случае родственникам дается возможность высказаться по этому вопросу в течение нескольких часов после констатации смерти.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ КОМПЕНСАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ

Малинский М.

обучающийся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н. доц, Никульченкова Е.В.

justsmilev2013@gmail.com

Введение. Исправление осужденных, предупреждение совершения осужденными и иными лицами новых преступлений являются главными целями уголовно-исполнительного законодательства. Данные цели, как и любые другие в уголовно-исполнительном праве, достигаются за счет решения правоприменителем конкретных задач. Важным аспектом действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ является прямо закрепленные и прописанные задачи. Только путем решения каждой из них, обращения повышенного внимания, при совершении всех необходимых действий, заложенных в них, можно говорить о возможности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений ученых относительно проблем компенсации гражданам вреда в связи с нарушением их прав и свобод.

Результаты исследований. К сожалению, сложившаяся тенденция, которая продолжается уже более 20 лет с момента присоединения Российской Федерации к Совету Европы, а соответственно и к Европейскому суду по правам человека (далее – ЕСПЧ), позволяет отчетливо видеть довольно высокий уровень систематического нарушения прав граждан, как подвергшихся осуждению, так и иных, которые были затронуты

неправомерными либо необоснованными действиями государственных и правоохранительных органов. Среди наиболее частых нарушений, согласно ежегодной официальной статистике ЕСПЧ, публикуемой его председателем, можно выделить нарушение права на судопроизводство в разумный срок, исполнение судебного акта в разумный срок, неправомерное задержание, пытки на стадии предварительного следствия, нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Говоря о самом распространенном нарушении – нарушении права на судопроизводство в разумный срок – следует отметить принятый Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. Данный закон был принят в соответствии с требованиями ЕСПЧ, указывающих на необходимость создания не столько формального, сколько фактического правового механизма защиты граждан. И хотя некоторые положения закона не дают ответа на некоторые актуальные вопросы, в частности соотношение компенсации за нарушение сроков судопроизводства и морального вреда, в целом являются необходимыми элементами, без которых нельзя говорить о стремлении к становлению правового государства. Федеральный закон в ст. 2 закрепляет, что при определении размера компенсации суду необходимо опираться на обстоятельства дела, требования заявителя, принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ. В то же время, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» содержит положение о компенсации как специальном способе правовой защиты, обладающей в большей мере признаком индивидуальности. Исходя из контекста рекомендаций ЕСПЧ, можно сделать вывод, что не все они смогут эффективно применяться в российском правовом поле в виду отсутствия прецедентного права, и представляется, что суд должен индивидуально подходить к рассмотрению каждого дела и определения размера компенсации. Для определения размера компенсации суд должен учитывать категорию дела, фактическую длительность судебного разбирательства, а также поведение участников уголовного судопроизводства на предмет наличия злостных нарушений либо неисполнений своих обязанностей.

Помимо компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок довольно много выявляется нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно - ст. 3 и ст. 6, закрепляющих запрет пыток и право на справедливое судебное разбирательство. Основные нарушения выявляются в виде применения физического насилия к лицам, содержащимся в следственных изоляторах, отказа в праве на медицинское обслуживание из-за отсутствия специалистов либо необходимых лекарственных средств, нарушении санитарно-гигиенических норм и так далее.

Наблюдается ежегодное возрастание числа жалоб, поданных против России. Так, например, за 2016 год в ЕСПЧ было подано 7 821 жалоба, за 2017 год – 8 215, а за 2018 год – 9 777 жалоб в данный момент находится на рассмотрении. И хотя российские государственные органы публикуют информацию о постепенном снижении числа обращений в ЕСПЧ, не учитывается тот факт, что судьи ЕСПЧ стали объединять однородные жалобы в целях ускорения процесса их рассмотрения и вынесения решения.

И хотя нарушений выявляется много, это положительно влияет на реформирование соответствующих сфер. Большое количество жалоб на пытки за 2013-2018 года, случаи жестокого обращения с заключенными, получившие значительный общественный резонанс, заставили пересмотреть существующую систему исполнения наказаний и выдвинуть предложения по ее реформированию. Одно из предложений, обсуждаемых в Государственной Думе РФ заключается в упразднении Федеральной службы исполнения наказаний и передаче определенных полномочий существующим ведомствам: функцию охраны и контроля – Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, перевоспитания – Министерству труда и социальной защиты РФ, полномочия оперативно-розыскной

деятельности – Министерству внутренних дел РФ. И большая часть данных предложений по пенитенциарной реформе является следствием работы ЕСПЧ и признанием национальными судами нарушений, с дальнейшим пересмотром сложившейся ситуации и привлечением соответствующих должностных лиц к ответственности.

На наш взгляд, о возросшей роли решений ЕСПЧ свидетельствует также увеличение в 2017 году бюджетного резерва с 600 миллионов в год до 1 миллиарда рублей в целях полного исполнения обязательств по выплатам компенсаций. Данная необходимость была вызвана нехваткой денежных средств на выплаты в виду резко увеличившихся объемов поданных в ЕСПЧ жалоб против России, наблюдавшихся на протяжении последних 10 лет.

Выводы. Мы считаем, что существующие и действующие нормы, сложившаяся практика ЕСПЧ по вопросу компенсаций по решениям ЕСПЧ, связанных с нарушением прав и свобод граждан, несмотря на некоторые доказывают эффективность данной судебной инстанции, необходимость дальнейшего сотрудничества и совершенствования российского законодательства, реформирования систем, не отвечающих постоянно возрастающим требованиям международного сообщества в сфере прав человека. На данном этапе следует разработать и принять концепцию дальнейшего сотрудничества с ЕСПЧ в целях устранения противоречий в законодательных актах, а также повышения уровня защиты прав и свобод граждан.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РФ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Наприенко М.К.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Таврической академии КФУ Скворцова О.В.

Margarita.naprienko@mail.ru

Введение. В настоящее время проблематика уголовно-правовой ответственности медицинских работников занимает особое место в юридической практике. Следует отметить, что юридическую ответственность медицинского персонала можно рассматривать в нескольких аспектах: в качестве проступка, за который наступает административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность, и в качестве противоправных деяний, которые влекут за собой уголовно-правовую ответственность. В основе исследования данной работы лежит изучение тех правонарушений, за совершение которых назначается уголовная ответственность.

Целью работы является исследование уголовно-правовых аспектов противоправных деяний медицинских работников, ведущих к ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а именно: раскрытие понятия уголовной ответственности медицинского работника; ознакомление с видами преступлений, связанных с деятельностью медицинских работников; изучение норм российского законодательства в отношении ответственности медицинского персонала за совершение им противоправных деяний.

Результаты исследований. Прежде чем говорить об уголовной ответственности медицинских работников, следует дать определение данному понятию. Под уголовной ответственностью понимается мера принудительного характера, предусматриваемая уголовным законом в качестве реакции государства на совершение противоправных деяний. Следовательно, под уголовно-правовой ответственностью медицинских работников следует понимать меры принудительного характера, применяемые к работникам медицинских учреждений, за совершение ими противоправных деяний, связанных с нарушением должностных обязанностей. В качестве основного нормативно-правового акта,

регулирующего деятельность медицинских работников, выступает Федеральный Закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно ст. 98 «Ответственность в сфере охраны здоровья», регламентирующая основания ответственности в сфере здравоохранения.

В то же время Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит довольно таки обширный перечень преступных деяний, которые могут быть совершены медицинским персоналом. К основным видам уголовно-противоправных деяний, совершаемых работниками медицины, относятся: незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; подмена ребенка; незаконное проведение искусственного прерывания беременности; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; нарушение санитарно-эпидемиологических правил; неоказание помощи больному и ряд других преступлений, нашедших свое отражение в нормах статей УК РФ.

Российское законодательство предусматривает различные формы правовой ответственности для лиц, занимающихся медицинской деятельностью. В качестве основных мер наказания выделяют штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности, исправительные работы, арест и лишение свободы. При этом следует отметить, что далеко не за все виды уголовно-противоправных деяний, совершаемых работниками медицинских учреждений, назначается такая мера уголовного наказания, как лишение свободы.

Помимо этого, стоит отметить, что основную массу правонарушений, совершаемых медработниками, можно отнести к категории должностных преступных деяний. При этом существующая уголовная статистика не полностью отражает масштаб проблемы в области оказания медицинских услуг. Однако это не значит, что тема расследования противоправных деяний, совершаемых медработниками, потеряла свою актуальность. Напротив, подобные данные должны выступать в качестве стимула для проведения различных криминалистических исследований в рамках расследования уголовных дел по вопросам ответственности медицинских работников за совершение противоправных деяний против жизни и здоровья в процессе осуществления профессиональной деятельности. Подобные исследования играют важную роль для осуществления шагов в направлении дальнейшего регулирования уже существующих правовых задач.

Таким образом, было бы целесообразно дополнить действующее законодательство нормами, которые представляли бы собой не только общие начала назначения наказания за определенное деяние, но и содержали бы конкретизирующие нормы, основанные на практике судебных органов.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что вопрос об уголовно-правовой ответственности медицинских работников за совершение профессиональных и должностных преступлений представляет собой довольно сложную проблему в юридической практике. Следовательно, при изучении и систематизации обстоятельств, которые способствуют совершению должностных преступлений в области здравоохранения, следует также обратить внимание на различные прецеденты, нашедшие свое отражение в судебной практике.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Шарапа Р.А.

студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Таврической Академии КФУ
научный руководитель: Скворцова О.В. к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической Академии КФУ
sharapa.ruslana@gmail.com

Введение. Сбережение генофонда живых организмов, отнесенных к особо ценным видам, находящимся под угрозой вымирания, и повышение их популяции на сегодняшний день не теряют актуальности. Охрана редких животных является одной из первостепенных задач современности, а ряд международных актов, подписанных Российской Федерацией, и Красная книга Российской Федерации призваны конкретизировать то, какие именно виды находятся под охраной.

Такое экологическое преступление как незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных, их частей и производных было внесено в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 2013 году. Норма нашла свое отражение в ст. 258.1, обозначив стремление совершенствовать законодательство в сфере экологии. Перечень животных, охраняемых данной нормой, регламентируется Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 года № 978. В него внесены такие редкие млекопитающие как амурский тигр, белый медведь, леопард, снежный барс, зубр, сайгак и так далее.

Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ дополнил ч. 1.1 вышеуказанную статью. Тем самым были введены меры уголовной ответственности за совершение противоправных действий по нелегальной продаже и приобретению особо ценных видов животных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Под охраной находятся такие редкие млекопитающие как амурский тигр, лошадь Пржевальского, черноморская афалина, манул, кавказская европейская норка, белый медведь, зубр, сайгак и так далее. Полный перечень официально закреплен в Постановлении Правительства РФ от 31 октября 2013 года № 978.

Цель работы заключается в правовом анализе нормы, предусмотренной ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ, и необходимости ее введения. В ходе исследования использованы следующие методы: метод анализа, сравнительно-правовой метод, метод наблюдения.

Результаты исследований. Необходимость введения данного положения в уголовный закон вызвана тем, что телекоммуникационная сеть «Интернет» на данный момент служит распространенным инструментом для реализации преступного умысла лиц, ведущих незаконную торговлю редкими животными, а так же их нелегальным завладением.

В контексте данной статьи под незаконным приобретением и продажей подразумевается несоблюдение норм законодательства, регулирующего оборот особо ценных видов диких животных. Их добыча регламентируется специальными Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 6 января 1996 г. № 137. Исходя из положений данного акта, незаконным приобретением охватываются такие деяния как незаконное присвоение (вылов), покупка, принятие в дар либо в уплату долга, в обмен на товары и услуги, и иные действия, совершенные в обход действующих Правил. Под продажей же следует понимать действия по передаче субъектом преступления особо ценных диких животных в распоряжение других лиц за определенную плату.

Так же нововведенная норма содержит запрет не только на продажу и приобретение непосредственно редких видов животных, но и их частей и дериватов. Под частями принято понимать доли живых организмов, отделенных от целостного тела млекопитающего, птицы, рыбы. К примеру, частями могут признаваться: хвост, рога, плавники, копыта, клыки, кости. Дериватами же считаются вещества, полученные непосредственно от особо ценных диких

животных, такие как осетровая икра, яйца беркута, а так же произведенные с использованием их биологических ресурсов (органов, тканей, костей). К таким дериватам относится, как правило, различного рода продукция: мази на основе желчи белого медведя, крема, порошки, настойки и т.п.

Введение в норму ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ способа совершения преступления с помощью сети «Интернет» обусловлено многочисленными актами размещения информации о возможности приобретения особо ценных видов животных, в частности, на Интернет-ресурсах, обладающих функцией бесплатного размещения объявления. Таким образом, формируется общественное мнение о доступности особо ценных видов животных, что порождает возрастающий спрос на них среди населения, вовлекая законопослушных граждан в преступную деятельность.

Следует обратить внимание так же на санкцию ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ. В отличие от ч. 1 указанной статьи, предусматривающей максимальный срок лишения свободы три года, данная норма устанавливает до четырех лет лишения свободы. Данная санкция напрямую указывает, что деяние, предусмотренное частью 1.1, отнесено к категории преступлений средней тяжести, из чего следует вывод о том, что использование средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», является отягчающим обстоятельством. Вероятно, отнесение преступления к категории средней тяжести обусловлено широким распространением в обществе деяний, подпадающих под действие нормы, и необходимостью принимать меры противодействия совершению данного рода преступных посягательств на общественные отношения в сфере экологической безопасности.

Нельзя оставлять без внимания так же вопрос регулирования данной сферы законодательствами другими странами. К примеру, Германия пошла по пути возведения диких животных в одну из основных ценностей государства, закрепив положение об их охране в норме Конституции. Такие страны как Хорватия, Бельгия, Словения и Нидерланды внесли запрет на содержание животных при цирке, и использование в цирковых представлениях. Круг стран отказался от выступлений в цирках конкретных видов животных. В Украине принят закон «О животном мире», хотя и требующий некоторых доработок, однако закрепляющий механизм защиты животного мира от преступных посягательств. Данные примеры могут служить вектором для дальнейшего развития охраны животного мира в законодательстве Российской Федерации.

Выводы. В ходе исследования были рассмотрены особенности объекта данного посягательства, изучены формы проявления его объективной стороны, проведен анализ санкции ч. 1.1 ст. 158.1 УК РФ, послуживший основанием отнесения анализируемого деяния к категории преступлений средней тяжести.

Проведя анализ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу, с использованием сети «Интернет», следует подчеркнуть, что ее введение вызвано актуальностью проблемы нелегальной торговли редкими видами живых организмов в виртуальном пространстве. В связи с этим есть необходимость проработки более современных действующих механизмов борьбы с различными проявлениями посягательств на охраняемые Красной книгой Российской Федерации и уголовным законом блага.

Можно сделать вывод, что предпринята попытка усовершенствования экологического законодательства, регулирующего сохранение разнообразия редких видов живых организмов. Эффективность данной попытки будет показана дальнейшей практикой применения нормы судами, а так же органами предварительного расследования при квалификации деяний.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Скворцова О.В.

доцент кафедры уголовного права и криминологии Таврической академии КФУ
skvortsova-olga@yandex.ru

Введение. Противодействие отмыванию доходов, полученных в результате незаконных манипуляций в рамках современной межгосударственной экономики, является приоритетной задачей всех стремящихся к процветанию стран мирового сообщества. Количество денежных средств, добытых незаконными методами и подвергнутых легализации, по мнению специалистов, варьируется от 500 миллиардов до триллиона долларов США в год. Чтобы более четко представлять себе объемы отмытых средств, можно сравнить эту сумму с годовым доходом в сети интернет. Темпы расширения этого феномена серьезно беспокоят мировые сообщества не только из-за денег, которые государства недополучают ввиду неуплаты налогов путем утаивания доходов, а, в большей мере, потому, что эти средства получены от нелегального предпринимательства (оборот оружия, наркотиков, иных, не имеющих законного основания, элементов), что также снабжает и укрепляет преступные террористические организации по всему миру.

Модернизируясь и совершенствуясь, экономика требует улучшения правовой системы в отношении борьбы с ее теневой сферой. Более продуктивных результатов можно достичь с помощью объединения общих усилий, деятельности международных организаций для оказания активного сопротивления не только на местном уровне, но и транснациональном, что в свою очередь поспособствует развитию и укреплению межгосударственных отношений ввиду общего беспокойства нелегально полученными средствами. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, на всех направлениях требует наличия определенных правовых основ, аналитический обзор которых и является **целью** написания данной работы.

Результаты исследования. Чтобы ускорить процесс борьбы с проблемой, в 1989 году была создана Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (далее — ФАТФ), в состав которой входит порядка 31 государства, включая и Россию. Каждый год ФАТФ пополняет «черный» список стран, которые не прилагают достаточно усилий по противодействию отмыванию преступных доходов. ФАТФ рекомендует сокращать сотрудничество с такими государствами путем понижения в них банковской активности и иной деятельности. Не так давно Российская Федерация (далее — РФ) также состояла в списке неблагонадежных стран, но после того, как ФАТФ проанализировала ее законодательную базу в этой сфере, меры, которые принимаются для борьбы с отмыванием, ужесточение контроля и фиксации, ФАТФ исключила Россию из списка сомнительных стран и предоставила почетное место в своей организации. Отталкиваясь от разработанной стратегии ФАТФ, дабы подтвердить свои намерения, необходимо модернизировать и видоизменить вектор противодействия согласно 40 пунктам имеющихся рекомендаций ФАТФ, которые были разработаны в 1990 году и формально делятся на такие категории:

А. Системы права. Рекомендации относятся в основном к формированию законодательной базы для подавления легализации преступных денег. Основопологающим принципом того, что страна стремится соответствовать международной доктрине, является признание любой формы отмывания денежных средств как преступной. За деяния такого характера предусматривается не только уголовная ответственность, но и административная, а также гражданская. Уголовное законодательство РФ постоянно совершенствуется в этой сфере даже на данном этапе.

Б. Экспроприация и конфискация. Чтобы в значительной степени усугубить возможность отмывания, ФАТФ считает, что меры по противодействию должны быть ужесточены и нести более радикальный характер. Необходимо синтезировать нормы по

регуляции конфискации имущества, не привлекая злоумышленника к уголовной ответственности, таким образом внедрить экспроприацию имущества в гражданский процесс.

В. Действия, принимаемые финансовыми и иными предприятиями, субъектами различных профессий с целью противодействия и борьбы с существующими проблемами. По мнению организации, главный инструмент отмывания — банки. Форма регистрации и лицензирования отдельных банков или сетей должна нести гласный характер по отношению к их работе для законного наблюдения и фиксации всевозможных нарушений. Банкам рекомендуется скрупулёзно анализировать документальную базу вкладчиков, а также информировать органы, связанные с оценкой и борьбой в этой преступной сфере; относиться с большим вниманием к едино разовым сделкам. ФАТФ выделяет и другие участки предпринимательства, с помощью которых возможно отмывание незаконных средств, например: игорный бизнес, строительные компании, ювелирное дело, частные юристы.

С. Меры, соблюдаемые на всех уровнях государственного контроля и инстанциях, принимаемые для борьбы с легализацией преступных денег и, что немаловажно, со спонсированием террористических группировок. Необходимо расширить полномочия правоохранительной системы без вмешательства в дела законопослушных граждан, с достойным уровнем обеспечения ресурсами и средствами, тщательным контролем при принятии на службу во избежание коррупционных моментов. Требуется упразднить и сделать систему регистрации и лицензирования юридических лиц в гласном формате, и свободный доступ к информации, размещенной в базе данных. Специалисты из ФАТФ акцентируют внимание на доступной сфере деятельности нелегальных манипуляций в специальных экономических сегментах и оффшорных системах.

Д. Коллаборация на межгосударственной основе. Для эффективности противостояния незаконному обогащению необходимо координировать и объединять усилия правоохранительных органов разных государств, обеспечивать их сотрудничество в сфере обмена информацией; рассматривать возможность передачи или экстрадиции преступника странам союзникам касательного этого пласта преступности.

РФ создала ФЗ 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и редактировала связанные с ним нормативные акты, регулирующие конкретные моменты влияния на преступное обогащение. Но принятие ФЗ не совсем достаточно для успешной борьбы государства с незаконной легализацией денежных средств, полученных в результате незаконной деятельности. Способы, которыми пользуются злоумышленники в реализации своих планов, меняются и модернизируются за считанные месяцы: преступники находят новые лазейки и используют более оригинальные механизмы в достижении своих целей, но и не забывают о надежных, и хорошо себя зарекомендовавших формах ведения подобной деятельности. Поэтому постоянная фиксация, мониторинг, анализ любой подозрительной деятельности или активности в этой сфере является ключевым заданием для успешного выявления и пресечения.

Банковская сфера остается основным источником отмывания в РФ. Центральный Банк (далее — ЦБ) РФ — орган, имеющий все инструменты для создания нормативных актов, которые помогут эффективно бороться банкам с отмыванием незаконных средств посредством рекомендаций, инструкций, используя которые можно будет выявлять отклонения в деятельности клиентов. Федеральная служба финансового мониторинга как основная организация, осуществляющая мониторинг, анализ и выявления фактов незаконного отмывания денежных средств, должна координировать свои действия с ЦБ РФ.

Итак, рекомендации ФАТФ — основополагающий нормативный акт, на базе которого создаются национальные законы по борьбе с незаконным обогащением. Развитые государства принимают активные меры по пресечению и максимальной минимизации подобной незаконной деятельности, направляют все усилия на борьбу с легализацией нелегальных ценностей.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Соковиков А.И.

студент 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Таврической академии КФУ Скворцова О.В.
sokovikov17@mail.ru

Введение. В современном российском правовом поле существует отдельная проблематика возникающих вопросов уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства относительно неопределённости объекта преступления в действующем законодательстве.

Целью работы является рассмотрение теоретических положений, касающихся проблематики преступления экстремистской направленности, и выявление аспектов российского законодательства, требующих более детального толкования.

Результаты исследований. Действующее законодательство Российской Федерации не располагает четким распределением форм экстремизма, которые указаны в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., и общественно опасными формами экстремизма, предусмотренными Уголовным кодексом России (далее – УК РФ). Ст. 15 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» гласит, что за осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке. В связи с этим повышается значимость процесса квалификации подобных преступных деяний, в виде определения объективных и субъективных признаков преступного деяния. Следует отметить, что данная статья закрепляется в главе 29 УК РФ, таким образом, по объекту преступления относится к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства соотносится с такими преступлениями как государственная измена (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и остальными преступлениями, указанными в этой главе.

Квинтэссенцией преступлений экстремистской направленности является наступление общественно опасных последствий в виде нарушения основ конституционного строя и подрыв безопасности государства. При этом субъект преступления обязан обладать мотивом, поскольку именно он является главным квалифицирующим признаком. Например, лицо Б. совершает преступление против основ конституционного строя и безопасности государства, нарушая ст. ст. 19, 29 Конституции Российской Федерации. Действуя с единым умыслом на побуждение этнической группы – «Х» к принятию его взглядов враждебного отношения в представителям других этнических и социальных групп, с использованием своего мобильного телефона и компьютерного планшета, подключенных к глобальной телекоммуникационной сети информационных и вычислительных ресурсов «Интернет», на созданной и администрируемой им интернет-странице под именем «лицо Б.», являющейся общедоступной для других зарегистрированных пользователей социальной сети, осознавая общественную опасность своих действий, направленных на унижение человеческого достоинства по признаку национальности/этнической принадлежности к группе лиц. Предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде нарушения основ конституционного строя с целью распространения идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к вышеуказанным группам лиц, и безопасности

государства и желая их наступления, лицо Б. размещает в общий доступ изображения и тексты, в которых содержатся высказывания, негативно оценивающие группы лиц, объединенных по признакам национальности, происхождения, этнической принадлежности.

Очевидно, что указанные действия описаны в диспозиции ст. 282 УК РФ. Однако при квалификации подобного примера преступления возникают определённые вопросы. Как известно, нет законодательной однозначной определённости объекта преступления, предусмотренного данной статьёй, и исходя из этого, возникает плюрализм мнений при его определении. Например, возникает вопрос, что же будет являться видовым объектом: государственная безопасность, либо конституционный строй и конституционные принципы, лежащие в его основе? Аналогичная неопределённость существует и при определении непосредственного объекта, который будет выражаться либо в конституционном принципе недопущения пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, либо в конституционном запрете разжигания расовой, национальной и религиозной розни, либо в конституционных основах национальных, правовых и религиозных отношений. Отдельные авторы высказывают интересную точку зрения, указывая, что непосредственный объект обладает признаками видового объекта как преступлений против конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК), так и преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК), что позволяет выделить основной и дополнительный объект преступления.

Выводы. Учитывая цели данной работы, были проанализированы теоретические аспекты о преступлениях экстремистской направленности и некоторые положения, регламентирующие ответственность по ст. 282 УК РФ. Необходимо отметить, что квалификация преступления экстремистской направленности происходит, прежде всего, по субъективной стороне преступления, что само по себе уже представляет определённые сложности. Отсутствие специфического мотива как главного квалифицирующего признака говорит о том, что преступление не может квалифицироваться по статьям: 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Также, законодательно не уточняется, что конкретно является экстремизмом: посягательство на определённый объект, либо цель у определённых действий, совершаемых субъектом преступления.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Акбаров Кямран-бей Сулейман угли

Введение. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства. Правоохранительными органами уделяется большое внимание выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путём, но вместе с тем возникают и определенные трудности при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ [1].

Целью работы является анализ некоторых аспектов квалификации при привлечении к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Одна из проблем связана с тем, что перед правоприменителями встает вопрос: возможно ли возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности за

предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ деяния в отсутствие возбужденного уголовного дела, или обвинительного приговора по делу о преступлении, в результате которого приобретено имущество, ставшее затем предметом легализации. Верховный суд в Постановлении Пленума от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [2] разъяснил, что при квалификации содеянного по статье 174 или статье 175 УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту [1]. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления. А также, что выводы суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться кроме обвинительного приговора по делу о конкретном преступлении, также на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка [3].

Таким образом, для установления факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, необходимо признать факт совершения деяния, попадающего под признаки преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, которые были легализованы.

Другая проблема связана с тем, что в диспозиции рассматриваемых статей говорится о совершении «финансовых операций и других сделок», т.е. законодатель употребляет данные понятия во множественном числе. В связи с этим в процессе необходимо было доказывать совокупность «операций или сделок», что затрудняло квалификацию. Хотя на практике, в целях придания правомерного вида денежным средствам, бывает достаточно совершения всего одной сделки. Но исходя из прямого толкования закона, в данном случае признаки объективной стороны будут недостаточными. Эту проблему отчасти разрешило постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 [2], указав, что ответственность по статье 174 или статье 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (например, заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект). Поэтому в целях четкого понимания и недопущения двойственности толкования необходимо внести изменения в формулировки диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ. В частности, изменить «Совершение финансовых операций и других сделок» на «Совершение одной или нескольких финансовых операций и других сделок» [1].

На практике возникают проблемы с доказыванием специальной цели совершения преступления - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Полагается, что само по себе совершение действий, направленных на получение возможности для легального владения, пользования и распоряжения имуществом, полученным преступным путем не означает наличие цели придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению данными

денежными средствами (иным имуществом). Зачастую сделки с имуществом, добытым преступным путем совершаются в иных целях, а не для того чтобы придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению незаконно полученным имуществом, это обуславливается тем, что обязанность объяснять источники происхождения имущества возложена только на государственных и муниципальных служащих, поэтому остальным категориям граждан, в случае получения ими денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, нет нужды придавать им легальный характер [4]. В таких случаях квалифицировать деяние возможно по ст. 175 либо ст. 316 УК. В случае же если указанная цель наличествует, доказать тот факт, что лицо действовало именно с целью придания правомерного вида, владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом очень сложно. Постановление Пленума от 7 июля 2015 г. № 32 отмечает, что цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операции или сделок, а также сопряженных с ним действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие фактов приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота [2]. Суть легализации состоит не в том, чтобы приобрести на полученные от преступления средства иные ценности, а в том, чтобы представить "неотмытые" денежные средства, например, в качестве прибыли от законной предпринимательской деятельности. Это обуславливает необходимость безупречной регламентации и правильного применения норм, регламентирующих предпринимательскую деятельность.

Проблемы квалификации влекут сложности привлечения виновных к уголовной ответственности и высокую латентность данных преступлений. В соответствии с отчетом о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ Судебного департамента при Верховном Суде, в 2017 году всего по основному составу ст. 174 УК РФ было осуждено 9 человек, при этом все они были осуждены за легализацию по дополнительной квалификации. По статье 174.1 всего было осуждено 220 человек из них 210 также по дополнительной квалификации, за совершение легализации организованной группой 178 человек, в том числе в особо крупном размере 94 человека [5].

Вывод. Приведенные статистические данные также свидетельствуют и о необходимости внесения изменений в соответствующих нормы

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. - № 35. – Ст. 76.1
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. — 2015. — № 151.
3. Емцева К.Э. Компаративный анализ уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем [Электронный ресурс] / К.Э. Емцева. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-legalizatsiyu-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva>
4. Страмилова Т. П. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] / Т.П. Страмилова. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/216/52170/>
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

ОХРАНА ЖЕНЩИН В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Тасенко В.А.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Таврической академии КФУ Скворцова О.В.

valeryta99@mail.ru

Введение. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на международном уровне закрепила принцип недопущения дискриминации и провозгласила равные экономические, социальные, культурные, гражданские и политические права мужчин и женщин. Такое же равенство вне зависимости от пола находит отражение в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и уголовных законодательствах большинства других стран. Однако провозглашенное в законе равноправие не всегда отвечает фактическим требованиям равенства, в которых должны учитываться социальные, психологические и даже физиологические особенности женщин, а также необходимость в повышении уровня защищенности их прав ввиду вышеуказанных особенностей.

Целью работы является выявление степени правовой защищенности женщин в рамках развивающегося уголовного законодательства России и зарубежных стран посредством изучения норм уголовного права, посвященных охране женщин, их свобод и законных интересов.

Результаты исследований. Нормы, направленные на охрану прав женщин содержатся во многих отраслях права (трудовом, семейном, уголовно-исполнительном и других), уголовное право не является исключением. Несмотря на то, что комплекс данных норм не сформирован в единую группу, в уголовном законодательстве можно выделить специальные положения, напрямую охраняющие права женщин.

Во-первых, к таковым относится состояние беременности, определенное в качестве обстоятельства, смягчающего уголовное наказание, согласно п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Соответствующее положение содержит и УК Республики Беларусь в п. 10 ст. 63. В теории и практике выделяют два подхода относительно рассмотрения беременности в качестве такого обстоятельства. Согласно одной точки зрения, беременность связывают с физиологическими изменениями, обусловленными положением женщины. В частности, это выражается в повышенной раздражительности, нервозности, ухудшении концентрации внимания и неадекватной реакции на определенные внешние факторы. Считается, что именно изменения в деятельности, как нервной системы, так и всего организма в целом, были учтены законодателем при определении данного обстоятельства, смягчающего наказание. Приверженцы другой позиции исключают связь уголовно-правовой нормы исключительно с медицинскими показателями здоровья, указывая на проявление принципа гуманизма, определяющего первостепенную важность охраны физического и психического здоровья матери и ребенка, и соответственно не ставят совершение преступления в прямую зависимость от состояния беременности.

Во-вторых, нормы, затрагивающие охрану прав женщин, содержатся в статьях УК РФ, регламентирующих неприменение к женщинам некоторых видов наказания. В частности, не назначение ареста беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (ч. 2 ст. 54 УК РФ), не назначение принудительных работ беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет (ч. 7 ст. 53 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 57 УК РФ, женщинам также не назначается пожизненное лишение свободы. Эта норма связана с проявлением принципа гуманизма, в особенности затрагиваются вопросы материнства. Так как женщины, совершившие особо тяжкие преступления, к тому моменту могут уже иметь детей или родить их в период отбывания наказания, то пожизненное лишение свободы фактически

оставляет ребенка без матери. Кроме того, статистика указывает на то, что женщины гораздо реже совершают особо тяжкие преступления и имеют больше шансов на исправление. Аналогичные нормы содержатся в уголовном законодательстве ряда европейских государств. Так, например, УК Болгарии в ст. 38 запрещает применение пожизненного заключения по отношению к женщине, находящейся в состоянии беременности. В отношении видов наказания, имеющих особый порядок применения к женщинам, УК Китайской Народной Республики в ст. 49 предусматривает смертную казнь, как единственный вид наказания, не применяемый к женщинам, находящимся в состоянии беременности. Федеральное законодательство США и вовсе не содержит ограничений применения смертной казни по отношению к женщинам.

В-третьих, к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, УК России в определенных законом случаях предусматривает возможность суда применить отсрочку отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ). При этом основанием применения отсрочки рассматривается необходимость создания для женщины и ее ребенка максимально благоприятных условий для охраны их жизни и здоровья, а также возможности воспитания ребенка в нормальных условиях. В свою очередь, УК Франции, например, предусматривая возможность применения судом простой отсрочки наказания, не содержит норм, регламентирующих особый порядок применения данного института к женщинам.

Выводы. Таким образом, говоря об охране прав женщин в уголовном законодательстве России и зарубежных стран, можно отметить наличие достаточного количества специальных норм, регулирующих данные отношения, которые могут быть заимствованы в национальные законодательства для повышения уровня правовой защищенности женщин. Также важное значение имеют нормы, направленные на правовое воспитание и формирование правосознания женщин, содействующие воздержанию от проявления уголовно наказуемого поведения в общем, а также осведомленности о следующих за ним последствиях.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Галактионов Б.И.

*обучающийся кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н. доц, Никульченкова Е.В.

Engram85@mail.ru

Введение. Основными целями уголовно-исполнительного права является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Как известно, проблема ресоциализации заключенных, отбывших свое наказание в местах лишения свободы, остается крайне актуальной на сегодняшний день. Ведь сама ресоциализация это сложный процесс, который представляет собой комплекс прививания нравственных, моральных ценностей общества, выработка способности заключенного к освоению трудовой деятельности, чтобы с ее помощью вернуться в общество. Нормы статей, содержащихся в 22 главе Уголовно-исполнительного кодекса РФ, недостаточно полно раскрывают тот перечень необходимых действий, которые нужно совершить со стороны органов исполнения наказания. Но помимо этого, проблематика реабилитации лиц отбывших наказание довольно многогранна, она затрагивает как экономический фактор, так и психологический, все это необходимо учитывать при оказании этим людям помощи и поддержки.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых-процессуалистов относительно вопросов реабилитации лиц, отбывших наказание в России. Выявление существующих проблем и предложения путей их решения.

Результаты исследований. Если мы обратимся к статистическим данным, то на сегодняшний день на территории России отбывают наказание в местах лишения свободы около 700 тысяч человек. Уже к концу календарного года ожидается освобождение около ста тысяч лиц. Все они с точки зрения законодательства понесли свое заслуженное наказание и ответили за свои преступления. Но, к сожалению, около 60% из них уже через полгода вернутся за решетку, совершив рецидив. Все эти результаты легко спрогнозировать, обратившись к опыту минувших лет. Однако этому печальному явлению есть свое обоснование. На сегодняшний день на территории России стоит острая проблема ресоциализации данных лиц.

Лицо, отбывшее наказание, сталкивается с рядом серьезных проблем при попытке вернуться в общество законопослушным гражданином. Некоторые из них не имеют необходимого образования, чтобы устроиться на работу. Более того, абсолютно все эти лица сталкиваются со «стигматизацией», или проще говоря «клеймом» уголовника и никто из работодателей не желает иметь с ними дел. С целью преодолеть данный барьер органы местного самоуправления и муниципальные органы заключают своего рода договоры с потенциальными работодателями, согласно которому они обязуются брать на работу лиц, ранее осужденных и отбывших свой срок в местах лишения свободы. К сожалению, такая альтернатива урегулирования вопроса безработицы реабилитируемых лиц пользуется малой популярностью на сегодняшний день. По итогу, трудно найти работу с хорошей заработной платой, даже имея на руках справку об освоении специализации выданной ФСИН.

Немаловажным фактором, влияющим на успех ресоциализации лица, является психологическая составляющая. Ведь отбывание срока в местах лишения свободы охватывает не только колоссальную потерю времени, но и утрату практически всех социальных связей. Далеко не всех из лиц, отбывающих наказание, ждут их близкие, друзья, либо простые знакомые. Сталкиваясь с безразличием окружающих и негативно настроенными работодателями, не имея связи с людьми, которые представляли ценность, бывшие заключенные впадают в депрессию, либо апатию. Не зная, что дальше делать, воспитанные укладом мест лишения свободы, эти лица принимают решение вернуться в привычную тюремную систему, либо найти утешение в алкоголе и наркотиках.

Рассмотрев практику оказания помощи заключенным субъектов РФ, можно сделать вывод о том, что огромный вклад несут специализированные центры реабилитации осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Центры представляют собой специализированные учреждения, в которых бывшим заключенным оказывается юридическая, психологическая, социальная и медицинская помощь. Помимо этого, в них предусматривается вариант с трудоустройством, а также проживанием. В подавляющем большинстве эти центры представлены Домами ночного пребывания и социальными гостиницами, которые предлагают бесплатный ночлег бывшим заключенным.

Подобные центры открыты во многих субъектах России, что, несомненно, улучшает положение данной категории лиц и упрощает работу общественным организациям. Однако, что касается Крыма, то по данным многочисленных источников, на его территории не располагается ни одного подобного учреждения. Данный факт наталкивает на мысль о наличии прямо противоположного явления: освобожденным от наказания лицам на территории Крыма гораздо тяжелее вернуться в общество и найти в нем свою нишу.

Стоит отметить попытки органов исполнения наказания Республики Крым внести некоторые изменения и нововведения в данную сферу. Летом 2016 года в г. Керчь проводился круглый стол под председательством секретаря Общественного Совета при ФСИН РФ Виктора Кохтачева. В данном мероприятии приняли участие как члены Общественного Совета при ФСИН РФ, так и члены Общественной наблюдательной

комиссии Краснодарского и Забайкальского края. Обсуждались вопросы организации деятельности специализированных школ по подготовке к освобождению, которые функционировали бы во всех исправительных учреждениях. В этих школах дипломированные специалисты различных сфер деятельности проводят специальные занятия, направленные на прививание у заключенных тех культурных и моральных ценностей, присущих нашему обществу, с целью облегчить процесс их ресоциализации. Помимо этого, появилась дополнительная возможность у осужденных овладеть каким либо трудовым навыком, который им бы пригодился на свободе. На повестке дня также было обсуждение возможности создания Центра реабилитации осужденных с целью упрощения процесса получения документов, трудоустройства и поиска жилья. Однако на сегодняшний день, к сожалению, подобных учреждений на территории РК не существует. Конечно, создание подобных Центров крайне проблематичный процесс, начиная от получения земельного участка, и заканчивая наличием немалого бюджета и высококвалифицированным персоналом.

Вывод. Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день существует огромное количество проблем, которые необходимо решить. Ведь одной из основных целей уголовно-исполнительного производства является исправление осужденного, и предупреждение совершения новых преступлений. И данная цель не может быть полностью реализованной на практике, так как больше половины освобожденных от наказания лиц, не отыскав иного выхода и провалив свою ресоциализацию, совершают повторные преступления с целью вернуться в привычную атмосферу своей жизни. С целью усовершенствовать реализацию данного института, необходимо сформировать специализированные Центры реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы. Безусловно, это не решит всех проблем существующих на сегодняшний день, однако этот шаг положит начало полноценной возможности данной категории лиц влиться в общество и начать свою жизнь с чистого лица, как законопослушного гражданина нашей страны.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОХРАНЫ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Зитулаева Д.А.

студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Таврической академии КФУ Скворцова О.В.

zitulaevad@mail.ru

Введение. Семья и связанные с ней отношения являются приоритетными направлениями охраны как в России, так и в зарубежных странах. Обеспечивая полноценное воспитание детей, защиту их прав и законных интересов, семья нуждается в особой правовой защите со стороны государства, существенную роль в которой играет уголовно-правовая. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних предусмотрена главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Перечень преступлений, содержащихся в ст. ст. 150-157 УК РФ, не является исчерпывающим. Посягательства на интересы несовершеннолетних выступают квалифицирующими обстоятельствами в ряде статей Особенной части (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ), что связано с неспособностью несовершеннолетнего в силу физического и психического развития защитить себя, оказать активное сопротивление виновному.

Защита интересов и прав несовершеннолетних в зарубежных странах варьируется в зависимости от присущих каждому обществу юридических традиций. Изучение зарубежного опыта уголовно-правовой охраны ценно тем, что, сопоставляя одноименные уголовно-правовые институты, можно определить будущие направления развития отечественного уголовного права.

Таким образом, **целью исследования** является изучение перспектив развития института уголовно-правовой защиты интересов семьи и несовершеннолетних на основе сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта с учетом специфики законодательной техники и правоприменительной деятельности каждого государства.

Результаты исследований. Рассматривая тенденции становления и развития уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних в зарубежных государствах, можно отметить, что, несмотря на исторические особенности и специфику социального уклада, государства объединены общностью личных благ, поставленных под охрану уголовного закона. К их числу можно отнести жизнь, здоровье, половую свободу, честь и достоинство. В зависимости от встречающихся вариантов общественно опасных посягательств на упомянутые блага статьи зарубежных УК можно систематизировать на 3 группы.

К первой группе отнесены нормы, направленные на уголовно-правовую охрану института брака. Зарубежные УК предусматривают два состава преступлений, посягающих на институт брака: двоебрачие и инцест. УК ФРГ содержит статью «Двоебрачие», согласно которой тот, «кто заключает брак, состоя в браке, или кто заключает брак с лицом, состоящим в браке, наказывается лишением свободы на срок до трех лет лишения свободы или денежным штрафом». УК Швейцарии предусматривает ответственность за инцест. В ст. 213 законодателем закреплено, что тот, «кто сожительствует с кровными родственниками по прямой линии, наказывается тюремным заключением». В современном УК РФ состав инцеста не криминализован, но содержатся нормы, устанавливающие ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет. При этом, не защищены права лиц в возрасте от 16 до 18 лет, которые, согласно ст. 1 ратифицированной в России Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., признаются детьми. Целесообразно, на наш взгляд, криминализовать преступление, посягающее на половую неприкосновенность лиц в возрасте 16-18 лет, устранив тем самым пробел в УК РФ.

Следующая группа норм направлена на уголовно-правовую охрану института усыновления и удочерения. К числу общественно опасных посягательств относят: незаконное усыновление (удочерение), подмена ребенка, нарушение тайны усыновления. В УК Испании незаконное усыновление наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет и лишением родительских прав на срок от 4 до 10 лет, в отличие от РФ, где в санкции ст. 154 наказание в виде лишения свободы на определенный срок не предусмотрено. Ст. 223 УК Испании предусматривает ответственность учителей, медицинских работников, должностных лиц, которые при исполнении своих профессиональных обязанностей участвуют в совершении преступления. УК Испании предусмотрена уголовная ответственность и за подмену ребенка, под которой подразумевается замена одного ребенка другим. В отличие от диспозиции ст. 153 УК РФ, где в качестве мотива преступления выступают корыстные и иные побуждения лица, УК Испании не называет каких-либо мотивов в качестве обязательных. При этом, к уголовной ответственности привлекаются лица, ответственные за охрану детей в социально-медицинских учреждениях, если вследствие грубой неосторожности подменили ребенка. Особенностью уголовного законодательства европейских государств является отсутствие специальной нормы, охраняющей отношения по обеспечению тайны усыновления. Если в УК РФ содержится ст. 155, которая устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, то в УК Голландии содержится лишь общая норма, предусматривающая наказание в виде тюремного заключения или штрафа лицу, которое умышленно разглашает тайну, которую оно обязано хранить в силу своей должности.

Третью группу общественно опасных посягательств составляют посягательства на законные права несовершеннолетних. Положения, идентичные нормам УК РФ в части защиты интересов ребенка, содержатся во всех УК иностранных государств, но со своими особенностями: если УК РФ ограничивает ответственность лиц за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего только жестоким обращением, то УК ФРГ в качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности усматривает нарушение обязанностей по попечению или воспитанию несовершеннолетнего, если такое неисполнение создает опасность для физического или психического здоровья опекаемого, приводит к преступному образу жизни. Уголовные законы ФРГ, Испании, Швейцарии предусматривают запрет на похищение, торговлю и подкидывание детей. УК Швейцарии признает виновным того, кто похищает лицо, не достигшее 16 лет. Отягчающими обстоятельствами признаются: требование выкупа как условие освобождения потерпевшего; жестокое обращение с потерпевшим; продолжительность лишения свободы более 10 дней; существенное причинение вреда потерпевшему. В УК РФ похищение несовершеннолетнего является отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 126. Исходя из правоприменительного опыта Швейцарии, представляется целесообразным включение в ч. 2 ст. 126 в качестве квалифицирующего обстоятельства квалифицированного похищения продолжительностью лишения свободы более 10 дней.

Выводы. Анализ законодательного и правоприменительного опыта РФ и зарубежных стран в области охраны интересов семьи и несовершеннолетних свидетельствует как об общности подходов к уголовно-правовой охране, так и о национальной специфике законодательной техники и правоприменительной деятельности каждого государства. В целом, нормы УК РФ соответствуют требованиям международных стандартов и отражают общие направления современного уголовно-правового развития. Но для преодоления пробелов в праве, на наш взгляд, необходимо: 1) включить в УК РФ в качестве уголовно-правовой категории инцест как преступление, посягающее на интересы семьи и несовершеннолетних; 2) включить в ч. 2 ст. 126 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства квалифицированное похищение продолжительностью лишения свободы более 10 дней.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСИУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 282 УК РФ

Аблякимова А.А.

студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Таврической Академии КФУ
научный руководитель: Чеботарева Г.В., д.ю.н., профессор кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической Академии КФУ

Введение. В настоящее время проблемы применения ст. 282 УК РФ вызывают множество обсуждений и споров. Эта тема многократно поднималась в обществе, в средствах массовой информации, в Верховном Суде и Государственной Думе с различными вопросами и предложениями о внесении изменений в данную норму, её уточнении, конкретизации и даже декриминализации.

Целью работы является анализ объективной и субъективной стороны статьи 282 Уголовного Кодекса «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», выявление проблемных вопросов, анализ произведенных в законодательстве изменений.

Результаты исследований. В соответствии со ст. 282 Уголовного Кодекса, объективной стороной данного преступления, как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П, выступают «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы,

национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Исходя из данной формулировки можно сказать, что диспозиция статьи выражена несколько абстрактно и двусмысленно, чего в уголовном законодательстве быть не должно. Как гласит Постановление Конституционного Суда «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона».

Верховным Судом РФ было принято Постановление от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», которое должно было конкретизировать деяния, подпадающие под действие данной статьи и иных составов преступлений экстремистской направленности, а так же разрешить вопрос о привлечении к уголовной ответственности по данной статье. Однако некоторые вопросы так и остались спорными, что может привести к произволу при применении закона.

Объективную сторону данного преступления можно рассматривать в трех аспектах:

- совершение любых действий, направленных на возбуждение ненависти;
- совершение действий, направленных на возбуждение вражды;
- унижение достоинства отдельного лица или группы лиц, совершенных публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Состав преступления является формальным и «считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет», как говорится в п.4 Постановление от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Таким образом, под действие данной статьи попадает очень большой спектр действий и в двух, идентичных случаях, могут трактоваться судом по-разному. Так, в некоторых случаях абсолютно невиновное действие, не несущее никакой общественной опасности, может повлечь за собой уголовную ответственность. В том числе согласно статистике, по обсуждаемой статье Уголовного Кодекса было привлечено множество лиц, деяние которых состояло в размещении (репосте или оценивании) записи в просторах «Интернета».

В связи с этим, 20 сентября 2018 года Постановлением Верховного Суда были внесены изменения в Постановление от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где говорится о том, что помимо формального повода для привлечения к уголовной ответственности (к примеру, факта размещение на своей странице в социальной сети записи, затрагивающую определенную тему), должно присутствовать также основания для возбуждения уголовного дела – направленность действий на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства.

Субъективной стороной данного преступления является прямой умысел, а исходя из смысла статьи, можно выделить также цель – возбуждение расовой, национальной или же религиозной вражды, унижение национального достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности лица из-за его отношения к религии, национальности или расовой принадлежности. То есть, при совершении того или иного деяния, отношения лица к совершенному должно быть четко установлено желание возбудить ненависть, вражду, либо унижить человеческое достоинство.

Из вышеуказанного Постановления следует, что при привлечении к ответственности за совершение такого преступления, прежде всего, надлежит установить, что пользователь понимал направленность своих деяний на нарушение конституционного принципа недопущения экстремизма, а так же имел цель их совершить. Что касается непосредственно действий, совершенных в сети «Интернет», исходя из данных изменений, при размещении лицом информации, нужно принимать во внимание все обстоятельства содеянного: контекст, факт

личного создания либо заимствования информации, отношение лица к ней, сведения о личности лица, которые могли бы охарактеризовать его отношение к содеянному. В довершение к этому следует принимать в расчет влияние информации на поведение аудитории, которой она была доступна, размер и состав последней, количество просмотров, поскольку это поможет определить общественную опасность действий и не являются ли они малозначительными.

Принятием соответствующих изменений, Верховный Суд призвал при определении наличия или отсутствия в действиях лица признаков преступления, указанного статьей 282 УК РФ, при наличии объективной стороны, скрупулёзно отнестись к определению субъективной стороны, то есть отношению лица к содеянному, наличие у него определенной цели, а также установлению общественной опасности.

Выводы. Постановление пленума Верховного суда РФ призвано помочь отграничить экстремизм от общественно опасных деяний, однако предложенные пояснения и рекомендации относительно применения ст. 282 УК РФ, продолжают вызывать многочисленную критику, поскольку не являются значительными и не сокращают спектр действий, на который распространяется диспозиция ст. 282, а критерии отнесения того или иного деяния к преступлению все так же остаются оценочными. Поэтому можно согласиться с мнением депутата Госдумы Сергея Шаргунова о необходимости декриминализации ст. 282 УК РФ. Вместо этого предлагается отдельным законом дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новым положением. То есть, заменить уголовную ответственность на административную.

ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Бугаев В.А.

*Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, к.ю.н., доцент*

Введение. Вменяемость в уголовном праве является одним из обязательных признаков субъекта преступления и указывает на способность лица быть виновным и ответственным за совершённое им общественно опасное деяние. Вменяемость отражает социально-психологические особенности личности преступника, его интеллектуальные и волевые способности.

Целью работы является исследование сущности и содержания вменяемости, формулирование её понятия и определение уголовно-правовой формулы.

Результаты исследования. Длительное время в отечественном уголовном законодательстве отсутствует позитивное правовое понятие «вменяемость». Исторически сложилось так, что нормативно-правовым способом закреплялось негативное ему понятие «невменяемость». Эта правовая традиция фактически нашла отражение и в действующем УК РФ. Законодатель в ст.19 этого кодекса закрепил, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом». Однако самого понятия вменяемости и его признаков не раскрыл. Вместе с тем, в ст.21 УК закреплено противоположное понятие невменяемости, где предусмотрен как юридический, так и медицинский его критерии. Беря за основу эту уголовно-правовую конструкцию и отталкиваясь от обратного, под вменяемостью следует понимать способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действий или бездействия) и руководить ими.

В отечественной юридической литературе сложилась мысль, что основным понятием исторически и логично является именно невменяемость. Понятие же вменяемости неминуемо рождается одновременно с ним - как его противоположность. При определении формулы и критериев невменяемости криминалисты исходят из общих условий вменения в вину. Однако, вменяемость и исторически, и логически предшествует невменяемости. Именно позитивная

формула является исходным понятием уголовного права, а не ее негативное очерчивание – невменяемость. Вменяемость характеризует связь лица с преступлением, виной и уголовной ответственностью. При невменяемости указанная связь отсутствует.

Вместе с тем, исходя из сложившихся правовых традиций для более детальной формулировки понятия «вменяемость» необходимо отталкиваться от анализа понятия невменяемость. Следует отметить, что невзирая на достаточно глубокое изучение проблемы невменяемости, среди ученых существовало и существует достаточно много разногласий в его формулировке.

Как известно, именно вменяемость является предпосылкой вины и уголовной ответственности. Уголовную ответственность за совершенное преступление несут лишь физические лица, которые являются вменяемыми. В свою очередь, вменяемым может быть лишь человек, который имеет определенные психические данные и достиг определенного возраста. Как отмечал профессор Н.С. Таганцев, вопрос о вменяемости в доктрине уголовного права рассматривался или в учении о внутренней стороне преступления, или в учении о субъекте преступления, кроме того, вменяемость субъекта является «краеугольным камнем всех теорий, которые признают основанием наказуемости виновное посягательство на правопорядок»[4, С.321].

Вопрос о вменяемости является юридическим, медицинские же понятия в учении о вменяемости и невменяемости являются лишь вспомогательными: они указывают на причины, которые исключают вменяемость. Вменяемость представляет собой материальный признак субъекта преступления, в то время как невменяемость является формальным основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Сущность вменяемости в уголовном праве выражается в наличии, во время совершения преступления, достаточных способностей лица для осознания своего негативного отношения к определенным общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона и связанная с ними возможность предусмотреть возможность применения мер уголовно-правового воздействия.

Непосредственно понятие вменяемости в теории уголовного права определяется по-разному, как и в случае с понятием невменяемости. Одними учеными она определяется, как обусловленная состоянием психического здоровья лица способность осознавать совершенные им общественно опасные действия и руководить ими; другим - способность быть виновным и ответственным или способность лица «в момент» совершения преступления осознавать свои действия и руководить ими.

Данные определения характеризуют вменяемость, с одной стороны, как способность лица осознавать свои действия и руководить ими (то есть способность быть виновным и ответственным), с другой - как психическое состояние лица во время совершения преступления.

Таким образом, предметное содержание вменяемости определяет способность субъекта, во время совершения преступления, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и способность руководить ими. Такое содержание раскрывается на основе толкования законодательно закрепленных критериев вменяемости и признаков, их характеризующих:

1. интеллектуальный - свидетельствует о потенциальной возможности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия),
2. волевой - определяет границы психологического критерия вменяемости, а психическое здоровье лица – рамки его медицинского критерия.

Выводы: Учитывая изложенное, нами предлагается сформулировать следующее понятие вменяемости – это предусмотренное законом обстоятельство, которое является фиксированным показателем достаточных у лица способностей для осознания своих действий (бездействия) и управления ими во время совершения преступления, являющееся необходимым условием наличия субъекта преступления и его возможности нести уголовную ответственность.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2018. – 320 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Г. Понятовская и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2015. - 496 с.
3. Уголовное право России: Части Общая и Особенная : учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, Е.Н. Федик и др. ; под общей ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 1185 с.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая. Сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. Российская Академия Наук. Институт государства и права. Том 1. Науч. изд. – М. : Наука, 1994. –426 с.

ПРИМИРЕНИЕ – АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Волошин И.А.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Введение. В нынешней социальной обстановке, преступность является серьезной проблемой. Ученые, из разных отраслей наук пытаются найти решение данного вопроса, которое приводит к появлению новых криминологических подходов, они явно разнятся с точки зрения их практического содержания. Так, если брать прошлый век, то сдерживание преступности, работа уголовно-правового механизма, которая опиралась на привлечение лица, совершившего преступление к наказанию. Причем наказание могло выражаться в различных формах: лишение свободы, принудительные меры медицинского характера, социально-терапевтические мероприятия.[3] На сегодняшний день, широкое применение получает примирение вместо наказания.

Целью работы является исследование положительных и негативных сторон примирения как социально-правового явления, которые могут использоваться в совершенствовании, в целом системы уголовного законодательства и повышению правового сознания граждан РФ.

Результаты исследования. Приверженцы данного движения считают, что уголовное наказание, прежде всего лишение свободы, приносит негативные, нежели позитивные социальные результаты, в результате чего должно быть заменено другими мерами поддержания общественного порядка. В аболяционистское движение входят довольно различные течения, основной идеей которых является воплощение в жизнь концепции примирения преступника и потерпевшего. Члены данного движения считают, что примирение – это лучшая альтернатива уголовному наказанию.

Первым, кто рассматривал эту идею, был знаменитый норвежский криминолог Нильс Кристи. Он предпринял попытку разработки практической стратегии ненаказуемой реакции со стороны государства на лицо, совершившее преступление. Эта концепция базируется на том, что наказание является ответной реакцией, ответным ударом со стороны государства, которая в большинстве случаев не разрешает конфликт, а только его усугубляет, а иногда и стимулирует его эскалацию. Механизм государства, который функционирует в нормальном состоянии, должен полагаться не на средства принуждения, выражающиеся в угрозах и страданиях, а на разрешение, устранение конфликта на микроуровне, на той нише отношений, в которой, главенствующие места занимают отношения между отдельными личностями. [4]

В зависимости от целей и стадий реализации практическая деятельность в данном вопросе отличается друг от друга. Самой эффективной программой в данном направлении, которая действует в Европейских странах и странах Северной Америки, является «медиация».

Она наиболее четко регулирует последовательность компенсации и воплощение примирения в действительности, без судебного порядка. Данная процедура строится на посредничестве между преступником и потерпевшим, причем она носит не институциональный характер. Посредник, или медиатор должен оказывать помощь в разрешении конфликта с помощью своих специальных знаний. В Российской Федерации данное явление еще не получило распространения и признания, но Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" формально оно существует. [4]

Методы, которые применяются в посредничестве, не имеют своей целью доказать вину и деяние, которое было совершено, оно направлено на поиск путей разрешения данного конфликта. А так как преступление в данном случае выступает в качестве межличностного конфликта, то взаимодействие выражается в виде «индивид-индивид», а посредник – третья сторона, которая косвенно подводит стороны к решению данного противоречия. Компенсация – это единственная цель, которая должна быть выполнена по окончанию конфликта, в зависимости от причиненного вреда. [1]

Организация посредничества довольно разнообразна, и зависит от уровня подготовки, знания посредника. За частую в роли посредника выступают лица, которые к органам юстиции не имеют ни малейшего отношения. Это различные руководства, религиозные объединения и другие органы, цель деятельности которых, является разрешение социальных конфликтов. Для того, что бы начать работу по устранению конфликта между сторонами, лица задействовавшие в посреднической деятельности, должны узнать адреса и суть противоречия. Для этого они обращаются в органы МВД или прокуратуры. Вступают со сторонами в личный контакт или же держат связь по телефону. Следующей стадией является назначение места, дату и время совместной встречи, объясняя в чем суть данного собрания и его преимущества. Эти встречи проводятся в неформальной обстановке, если ситуация сложная, то могут привлечь специалиста-психолога, стороны излагают суть проблемы, пути решения, причины возникновения. Если посредничество заканчивается положительно, то результатом выступает некий договор, пункты которого, носят различный характер. Начиная с личных извинений или воздержанием от совершения подобных ситуаций в будущем, заканчивая полным возмещением вреда. Многие пункты из данного договора могут не быть юридически значимыми. [2]

Выводы: Можно выделять много положительных и негативных сторон данного явления, но полноценная деятельность его можно будет усмотреть только в том обществе, которое стремится к совершенствованию своей правовой системы и правового сознания. Этот процесс можно оценить скорее как попытку разгрузить и рационализировать уголовно-правовой механизм с целью усиления его потенциала в ключевых, наиболее важных зонах социального контроля.

Список использованной литературы:

- 1) С.К. Загайновой, В.В. Яркова, - Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», - – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
- 2) Цыбина Е.И., Шаульская Е.П., - Рукопожатие – жест, ритуал приветствия., - Санкт – Петербург, 2011-2013. – 47 с.
- 3) Уголовный кодекс РФ от 13.06.96 №63-ФЗ.
- 4) Н. Кристи, - Социальный контроль и община, СПб: Алетейя:, 2014.- С. 151-159.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Горчуева В.А.

Студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Таврической Академии КФУ
научный руководитель: Чеботарева Г.В., д.ю.н., профессор кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической Академии КФУ
vusalie94@mail.ru

Введение. Данная тема является весьма актуальной, в силу того, что, несмотря на социальное развитие государства и общества до настоящего времени сохраняются древнейшие «антисоциальные» и общественно-опасные обычаи, к которым относится, в том числе, обычай кровной мести.

Убийство, совершенное по мотиву кровной мести является квалифицирующим признаком, закрепленным в п. «е.1» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Как обособленный квалифицирующий признак мотив кровной мести был введен в законодательство в 2007 году. Вместе с тем, указанные поправки по сегодняшний день не отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по делам об убийстве. Таким образом, отсутствие в уголовном законодательстве понятия «кровной мести», судебной практики по данному вопросу является пробелом в уголовном праве и усложняет процесс квалификации деяния по данной статье.

Целью работы является изучение особенностей и проблем квалификации причинения смерти по мотиву кровной мести.

Результаты исследований. Для начала необходимо разобраться с определением кровной мести. Так, Сухарев А.Я. под «кровной мезтью» понимает — обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты чести, достоинства и имущества. Омаров М.М. определяет «кровную мезть» как обычай, поводом для которого может быть любое нежелательное вмешательство (в том числе правомерное) в интересы другой семьи, рода, клана и который может быть урегулирован путем примирения, также может влечь кровную вражду»

Учитывая изложенное, под кровной мезтью следует понимать обычай, который состоит в обязанности лица, претерпевшего кровную обиду в отношении себя или своих родственников, отомстить обидчика или его родственников.

У каждого народа в зависимости от исторических традиций в качестве «кровной обиды» признаются различного рода деяния, например, убийство, изнасилование, оскорбление, унижение чести и достоинства, причинение вреда здоровью и иные действия. Соблюдение указанного обычая наносит вред, в том числе, и работе правоохранительной органов государства, в том случае, когда к кровной обиде относится и «правомерное» причинение вреда со стороны правоохранительных органов. В нынешнее время кровная мезть как родовой обычай известна многим народам, что касается Российской Федерации, то указанная традиция свойственна народам Северного Кавказа, таким регионам как Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня.

Для правильной квалификации данного преступления необходимо разграничивать убийство, совершенное по мотиву кровной мести от убийства, совершенного из мести.

«Простая» форма мести характеризуется стремлением получить удовлетворение за причиненное зло в отношении себя или близких. При убийстве на почве кровной мести побуждающим фактором для совершения преступления является не столько сама мезть, сколько стремление соблюсти установленные обычаи и тем самым не показаться «слабым» в обществе. Стремление получить удовлетворение за причиненную обиду при кровной мести либо имеет второстепенный характер, либо отсутствует вовсе.

При квалификации часто возникают проблемы разграничения убийства из кровной мести от убийства, совершенного в состоянии аффекта в силу того, что последнее совершается на почве действий, которые можно отнести к кровной обиде.

В данном случае необходимо разграничивать данные деяния по субъективной стороне. Убийство по мотивам кровной мести всегда совершается в форме прямого умысла, то есть лицо заранее готовится к совершению указанного преступления, желает наступления неблагоприятных последствий, тогда как убийство в состоянии аффекта совершается лицом при внезапном душевном волнении. Таким образом, можно выделить условия, в совокупности позволяющие квалифицировать деяние, как убийство, совершенное по мотивам кровной мести.

Потерпевшим по данному составу может выступать как лицо «виновное», то есть причинившее кровную обиду, так и «невиновное». Жертва выбирается в зависимости от исторических традиций и конкретных обстоятельств, следовательно, личность и возраст потерпевшего в большинстве случаев роли не играют. Чаще, в качестве потерпевшего выступают лица мужского пола.

Общественная опасность заключается в том, что кровная месть чаще всего вызывает ответную реакцию, после чего начинается бесконечный конфликт между семьями, родами.

Место совершения указанного преступления на квалификацию влияния не оказывают.

Субъективная сторона данного преступления выражается всегда в форме прямого умысла. Мотив является обязательным признаком для данного состава. При исполнении кровной мести виновный руководствуется обязанностью, возложенной на него обычаем.

Субъектом убийства, совершенного по мотивам кровной мести, является лицо, которое согласно установленным для данного общества обычаям, обязано совершить кровную месть за обиду, нанесенную ему либо его близким. Субъект убийства на почве кровной мести и потерпевший могут как относиться к одной и той же расе, нации, так и не относиться.

В теории уголовного права существует точка зрения относительно того, что законодатель, выделяя мотив «кровной мести» как квалифицирующий признак нарушает принцип равенства всех перед законом в зависимости от их национальной принадлежности. Однако следует отметить, что признаком субъекта указанного преступления является не принадлежность виновного к национальной (этнической) группе населения, где существует кровная месть, а признание и разделение указанного обычая последним.

Сложности в процессе квалификации по субъекту возникают, в том числе, при определении круга лиц, на которых возложена обязанность «отомстить». Обязанность лица определяется в зависимости от признанной в обществе традиции и содержится в неписаном праве. В качестве таковых в зависимости от обстоятельства могут выступать отец, брат, иные родственники. Поэтому для правильной квалификации в каждом конкретном случае необходимо проводить историко-этнографическую экспертизу.

При совместном совершении преступления двумя или более лицами необходимо детально определить мотивы совершения преступления каждым из соучастников, наличие у каждого из них обязанности совершить кровную месть. При отсутствии указанных признаков в деяниях соучастников, последние несут ответственность за совершенные деяния по иным статьям УК РФ соответственно.

Выводы. Таким образом, убийство, совершенное на почве кровной мести, заключается в игнорировании нормативных правовых актов, провозглашающих жизнь человека как высшую ценность и признании приоритетными норм обычного права. Следовательно, для устранения указанного «антиобщественного» обычая из обихода необходимо применять именно наиболее тяжкую меру наказания.

Для установления единообразной практики применения указанного пункта и укреплению законности вышеизложенные проблемные вопросы должны найти свое отражение в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Теоретические и правоприменительные аспекты уголовной ответственности за клевету

Международно-правовые стандарты и опыт зарубежных государств в сфере содержания в местах лишения свободы женщин и их малолетних детей

Концепцией развития уголовно исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определены цели развития пенитенциарной системы России, среди которых повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития, гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. В связи с этим в настоящее время реализуется целый комплекс правовых реформ, направленных на совершенствование и развитие отечественной уголовно-исполнительной системы, оптимизацию взаимосвязи с государственными органами и институтами гражданского общества и др.

Если провести анализ зарубежного опыта, то можно выделить отдельные характерные особенности правового регулирования и организации содержания женщин и их малолетних детей в условиях изоляции от общества.

Для примера, в Англии для детей и осужденных матерей создаются специально оборудованные корпуса, в которых организованы ясли или детские комнаты. В Тюремной службе Ее Величества функционируют отделения матери и ребенка (далее - ОМР). В двух ОМР при закрытых тюрьмах Holloway (Лондон), New Hall (около Уэйкфилд) возрастной предел пребывания ребенка с матерью равен 9 месяцев [1], а в тюрьмах открытого типа Askham Grange (около Йорка), Styal (Чешир) - 18 месяцев [2]. Для поступления в ОМР осужденная женщина составляет заявление на принятие ее с ребенком, после чего договор с обязанностью обеспечивать уход и заботу о нем. Пенитенциарная система Англии нацелена на формирование и поддержание материнских отношений с ребенком, но в то же время осужденная женщина не освобождается от выполнения режимных требований. Администрация исправительного учреждения (далее - ИУ) поощряет женщину за продолжение учебы, сохранение грудного вскармливания ребенка в первые 46 месяцев его жизни. Кроме того, для каждого малыша составляется индивидуальный план по уходу и воспитанию.

В Финляндии открытый тип тюрем предполагает нахождение детей с осужденными матерями по достижении ими 3 лет, а в закрытом типе - 2 лет, но подобное может иметь место, если совместное пребывание и общение не причинит вреда ребенку. Особого внимания требует тюрьма «Ваная», состоящая из двух пенитенциарных учреждений. Она предназначена для 50 женщин, из них только 5 имеют детей до 3 лет. Данная категория женщин освобождена от работы. Основной их обязанностью является воспитание детей под контролем сотрудников тюрьмы [3].

В одном из пенитенциарных учреждений со льготным режимом для заключенных, расположенном в итальянском Милане 11 женщин растят своих детей до достижения ими 6-летнего возраста [4].

В Канаде для осужденных женщин существует специальная программа «Мать-Ребенок», цель которой - обеспечение атмосферы стабильной связи между ребенком и матерью. Постоянное проживание детей в тюрьме возможно до 4 лет, а в случае частичного проживания - до 12 лет [5].

Отдельные специальные тюрьмы устроены для осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в Германии. Самая известная расположена во Франкфурте-на-Майне. Дети проживают вместе с матерью до 3 лет в автономных тюремных комнатах площадью 20 квадратных метров. Также имеются тюремные ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж. Воспитание и обучение ребенка осуществляют квалифицированные воспитатели с педагогическим образованием. Кроме

того, организуются занятия по пению, физкультуре, выходы в бассейн, зоопарк, другим развлекательным программам.

В испанском городе Аранхуэс исправительное учреждение оборудовано специальными камерами площадью 14 квадратных метров, которые представляют родителям (обоим) возможность воспитывать детей до достижения ими трехлетнего возраста [6]. Главной целью является установление родительской связи с ребенком и сохранение семейных отношений. Для детей построены игровая площадка, детский сад. По достижении ребенком трех лет родители отправляются в обычные камеры, а дети - к родственникам либо в социальные службы [7], расположенные в месте дислокации исправительного учреждения.

Отметим некоторые особенности правового регулирования и организации содержания в местах лишения свободы женщин, имеющих малолетних детей, в Беларуси. Заслуживает внимания ст.91 УИК Беларуси, регламентирующая совместное проживание вне территории ИУ на время освобождения от работы по родам и на период до достижения ребенком трехлетнего возраста в случае добросовестного отношения к труду и режиму отбывания наказания. Осужденная женщина с ребенком проживает вблизи территории колонии в помещениях, принадлежащих ИУ, под постоянным контролем администрации.

Ориентация уголовно-исполнительной политики большинства государств мира направлена на защиту и охрану материнства и детства в условиях лишения свободы. При реализации данных целей они используют индивидуальный подход, учитывают национальные традиции и обычаи. Россия является членом Совета Европы; зарубежный опыт по отправлению правосудия, исполнению и отбыванию наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, позволит провести анализ национальных черт каждого государства и предоставит возможность внедрить этот опыт с учетом отечественных условий.

Для российской пенитенциарной системы характерны ряд непростых вопросов, касающихся содержания осужденных матерей, имеющих малолетних детей, материально-бытового обеспечения ИУ и домов ребенка. Вопрос о совместном проживании осужденной матери и ребенка является актуальным и порождает много проблемных аспектов, несмотря на то, что отмечены его положительные результаты в ряде субъектов РФ.

С учетом изложенного, для России перспективными направлениями правовой политики на ближайшую перспективу могут быть:

- повышение социальной защищенности, материальной обеспеченности материнства, детства;
- внедрение во всех женских ИУ модели совместного проживания, обеспечив тем самым атмосферу безопасности и благополучия осужденной матери и ребенка;
- исправление осужденных женщин, имеющих малолетних детей, посредством стимулирования их материнского инстинкта;
- создание системы высококвалифицированного ухода за младенцами и малолетними детьми в исправительных учреждениях (домах ребенка);
- принятие мер по достаточному материально-бытовому обеспечению домов ребенка;
- исследование зарубежного опыта с целью выработки рекомендаций по совершенствованию отечественной правоприменительной практики.

Реализация перечисленных направлений будет способствовать созданию цивилизованных условий отбывания наказания осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, в условиях мест лишения свободы Российской Федерации.

Список литературы

1. Отчет о проверке принципов, инструкций и процедур, применяемых в отношении матерей и детей, содержащихся в тюрьмах. PRI, 2006. С. 14.
2. Управление отделениями матери и ребенка. № 4801. 3е изд. 25 янв. 2005. PRI, 2006. С.15.

3. Гусева С.И. Женская преступность в Финляндии // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 134.
4. Дефлик Н. Матери и дети в необычных условиях // Преступление и наказание. 2017. № 5. С. 65.
5. Управление отделениями матери и ребенка. № 4801. С. 15.
6. Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц «Женщины в местах заключения». Серия справочников по уголовному правосудию. ООН. Нью-Йорк, 2008. С. 71.
7. Робертсон О. Влияние на детей тюремного заключения их родителей. М.: PRI, 2010. С. 36-37.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ, ПОРЯДКЕ И ОБ УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Евдокимова И.С

*обучающаяся кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доц. Никульченкова Е.В.

justemourir@gmail.com

Введение. Одной из наиболее важных целей современного мирового сообщества является развитие и укрепление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, правового, культурного и гуманитарного характера. Естественно, что результатом такого сотрудничества выступают многочисленные международные договоры и соглашения стран мира по самым разнообразным вопросам, в том числе и в уголовно-правовой сфере. В этой связи особую актуальность приобретает исследование такого аспекта как особенности механизма признания и условий исполнения приговоров иностранных судов на территории Российской Федерации. Признание и исполнение в Российской Федерации иностранных судебных решений регламентируется нормами вступивших в силу международных соглашений и национального законодательства РФ. В настоящее время Россия является стороной таких значимых для исследования международных соглашений как, например, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г., Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 19 мая 1978 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г., Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г., а также ею заключен ряд двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Данные соглашения и договоры содержат различные положения о взаимном признании и исполнении судебных решений иностранных государств и имеют важное значение для международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

Целью работы является анализ существующей нормативно-правовой базы международного и национального права в области признания и исполнения иностранных судебных решений.

Результаты исследования. В соответствии с положениями п.3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации. Следовательно, в России признаются и могут быть исполнены

приговоры судов тех государств, с которыми были заключены соответствующие соглашения. Положения части 3 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) устанавливают приоритет применения норм международного права над правом национальным в случае их несоответствия друг другу. Стоит отметить, что в ст. 5 УПК РФ дается определение понятию «приговор», однако, не уточняется, идет ли речь только лишь о приговорах судов РФ или же еще о иностранных приговорах. На наш взгляд, стоило бы внести такое уточнение в положения рассматриваемой статьи. Согласно п. 20 ст. 397 УПК РФ одним из вопросов, связанных с исполнением приговора, которые рассматривает суд является вопрос о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания. Статья 472 УПК РФ раскрывает порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства. В частности, в ней указывается, что после рассмотрения представления (обращения) о передаче гражданина Российской Федерации, осужденного к лишению свободы судом иностранного государства суд может разрешить вопрос как положительно, так и отрицательно. В случае если деяние, за которое осужден гражданин РФ, не является преступлением по национальному законодательству либо иностранный приговор не может быть исполнен в силу истечения срока давности, а также по иным основаниям, предусмотренным законом РФ или международным договором РФ, суд выносит постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства. В иных случаях суд выносит постановление о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства. Пункт третий рассматриваемой статьи предусматривает, что если уголовное законодательство РФ закрепляет предельный срок лишения свободы за конкретное преступление меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Если УК РФ не предусматривает в качестве наказания лишение свободы за совершенное лицом преступление, то суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, в пределах, установленных УК РФ за данное преступление. Если лицо было осуждено иностранным судом за несколько деяний, хотя бы одно из которых не является преступлением по российскому закону, то суд определяет, какая часть наказания, назначенного по приговору суда иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

Более детальную регламентацию особенностей исследуемого вопроса, а именно основания и условия признания международных соглашений, содержат нормы международного права. Стоит отметить, что сама процедура признания международными договорами не регулируется. Россия является участницей большого количества международных договоров, предусматривающих признание и исполнение иностранных приговоров. Проводя классификацию, Панюшкина О.В. делит их на следующие виды: 1) о борьбе с отдельными видами преступлений международного характера; 2) о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства; 3) о правовой помощи; 4) о выдаче. Рассмотрение норм каждого из перечисленных институтов ввиду своего объема требует самостоятельного исследования. В настоящей статье мы обратим внимание на один из базовых, фундаментальных международных актов в исследуемой сфере, а именно на Европейскую конвенцию о международной действительности судебных решений по уголовным делам от 28 мая 1970 г., которая подробно регламентирует условия исполнения иностранных приговоров. К настоящему моменту Россия, хоть и является членом Совета Европы, к ней не присоединилась. Статья 6 данной Конвенции устанавливает перечень оснований для отказа в исполнении приговоров иностранных судов, в иных же случаях иностранный приговор исполняется. В это же время, ст. 4 содержит схожие положения с ранее рассмотренной ст. 472 УПК РФ. В соответствии с положениями ст. 5 данной Конвенции государство вынесения приговора может просить другое договаривающееся государство обеспечить исполнение приговора только в том случае, если удовлетворено одно или несколько условий, перечисленных в данной статье (например, условие о том, что лицо, в отношении которого вынесен приговор, имеет обычное место проживания в другом государстве или такое условие как обеспечение исполнения санкции в другом государстве может улучшить перспективы социального перевоспитания лица, в отношении

которого вынесен приговор). При соблюдении этих условий государство вынесения приговора может направить соответствующему государству-исполнителю приговора письменный запрос об обеспечении исполнения приговора вместе с оригиналом или заверенной копией самого судебного решения и всей необходимой документацией, после чего указанные документы проходят процесс легализации и подлежат исполнению.

Выводы. В целом, вопрос о признании и исполнении приговоров иностранных судов на территории РФ имеет хорошую нормативную регламентацию как на национальном, так и на международном уровне. Однако, на наш взгляд, ратификация Россией, как членом Совета Европы, Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам от 28 мая 1970 г. способствовала бы совершенствованию механизма правового регулирования рассматриваемых отношений и вывела бы их на новый уровень развития.

РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зиневич О.Я.

*Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского» юридический факультет*

Исследуется необходимость практического внедрения в органах государственной власти государственной автоматизированной системы правовой статистики.

Ключевые слова: статистический учет, статистическая информация, реорганизация сбора и учета статистических данных, государственная автоматизированная система правовой статистики.

Введение. В жизни государства статистическая информация имеет большое практическое значение. В частности, криминологические исследования преступности напрямую зависят от достоверности собранных данных.

Проблема получения объективной статистической информации о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, результатов следственной работы и т.д. всегда присутствовала в деятельности правоохранительных органов.

Из-за утаивания преступлений от учета искажается истинное состояние криминальной деятельности, неправильно выбираются методы борьбы с нею, отсутствует возможность провести точный криминологический анализ преступности.

Целью работы является организация получения достоверной статистической информации с помощью внедрения технических новинок при обработке данных первичного учета, тем самым уменьшая шансы на её искажение.

Внедряемая новая организация правовой статистики должна помочь в устранении таких негативных явлений, способствуя совершенствованию государственного управления.

Изменению понимания необходимости реорганизации сбора и учета статистических данных стала Концепция создания государственной автоматизированной системы правовой статистики, одобренная в декабре 2011 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации и послужила основой реорганизации системы единого статистического учета преступлений [3].

Принятая в 2011 году новая редакция статьи 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закрепила за Генеральной прокуратурой Российской Федерации полномочия по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности и раскрываемости преступлений, следственной работы и прокурорского надзора, а приказы Генерального прокурора РФ по вопросам статистического учета стали обязательны для органов государственной власти [2].

На органы прокуратуры возложена обязанность ведения правовой статистики, усилена её координирующая роль, создаётся единое информационное пространство правовой статистики.

Учитывая, что прокурор является лицом не заинтересованным в искажении статистических данных о результатах этой деятельности передача этой функции является логичной и необходимой.

Внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики позволило повысить качество и оперативность межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, заменить устаревшие способы учета работы её сотрудников. Уголовные дела возможно отслеживать от момента возбуждения до судебного решения, то есть учет становится более прозрачным.

В целях обеспечения поэтапного создания государственной автоматизированной системы правовой статистики Генеральной прокуратурой РФ в январе 2013 и 2016 годов были изданы соответственно приказы № 39 и № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» [4-5], определившие в качестве объектов пилотной зоны несколько региональных прокуратур, которым было поручено организовать совместно с территориальными органами федеральных государственных органов и федеральными органами исполнительной власти формирование в тестовом режиме электронных файлов с данными о сообщениях о преступлениях и статистических карточек, их сбор, обработку и загрузку в государственную автоматизированную систему правовой статистики.

Данный пилотный проект показал свою эффективность, что дало возможность его распространения на остальные субъекты федерации.

Результаты исследований. С помощью государственной автоматизированной системы правовой статистики можно получить на федеральном уровне все необходимые данные о преступности. Так, для повседневного применения заинтересованными лицами по адресу в сети Интернет crimestat.ru Генеральная прокуратура Российской Федерации открыла информационно-аналитический портал правовой статистики в целях информирования граждан РФ о состоянии преступности в отдельных субъектах РФ и стране в целом.

С учетом действующей государственной автоматизированной системы правовой статистики Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством юстиции РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого учета данных о преступности, следственной работе, дознании и прокурорского надзора, который внесен в Правительство Российской Федерации[7].

Выводы. В целом, внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики будет способствовать укреплению законности, снижению фактов сокрытия преступлений, искоренению злоупотреблений, связанных с регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях.

Литература:

1. Федеральный Закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ.
2. Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1.
3. Письмо Администрации Президента РФ об одобрении подготовленной Генпрокуратурой РФ проекта Концепции создания государственной автоматизированной системы правовой статистики от 15.12.2011 №А4-16482П.

4. Приказ Генерального прокурора РФ № 39 от 30.01.2013 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики».
5. Приказ Генерального прокурора РФ № 18 от 18.01.2016 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики».
6. Приказ Генерального прокурора РФ №513 от 24.07.2017 «Об утверждении Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года».
7. «В Генеральной прокуратуре РФ подведены итоги пилотного запуска в 27 регионах государственной автоматизированной системы правовой статистики» [Электронный ресурс]. Режим доступа genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1355722/ (дата обращения: 17.09.2018).

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ДОБРОВОЛЬНО ОСВОБОДИВШЕГО ПОХИЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Митрохина Е.В.

*студентка магистратуры, заочной формы обучения, 3 курса, 303 группы,
Юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, «Таврической
Академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА имени В.И.
Вернадского»», кафедра уголовного права и криминологии, научный руководитель
Никульченкова Е.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и
криминологии,
pritty.2010@mail.ru*

Введение. Примечание к ст. 126 УК РФ было введено с целью защиты свободы и личной неприкосновенности потерпевшего. Однако, правоприменительная практика указывает на то, что данная норма защищает, не так права потерпевшего, как права обвиняемого, так как норма об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего похищенного человека, не конкретизирована, и допускает ее разнообразную трактовку, зачастую в пользу обвиняемого.

Целью работы является разработка предложений по конкретизации примечания к статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Результаты исследования. Некоторые ученые, например Казарьянц А.А., высказывает мнение о том, что с позиции эффективности, социальной обусловленности и принципов уголовного права необходимо исключить норму об освобождении лица, добровольно освободившего похищенного человека, от уголовной ответственности.

Ряд других ученых выступают за конкретизацию примечания к ст. 126 УК РФ, предлагая более детально исследовать критерий добровольности, а точнее его признаки, а также необходимость разграничения ответственности за добровольное освобождение похищенного человека в зависимости от времени удержания похищенного человека.

Так, Козлов А.Е., выделяет такие признаки критерия добровольности, как наличие у похитителя объективного и субъективного потенциала продолжить удержание похищенного.

Клименко А.В. полагает необходимым изменить редакцию примечания к ст. 126 УК РФ таким образом, чтобы освобождение от уголовной ответственности было не обязательным, а факультативным и относилось только к ч. 1 ст. 126 УК РФ».

Борзенков Г.Н. и Комиссаров В.С. высказывают мнение относительно времени удержания похищенного, что речь может идти об очень коротком периоде времени, которое может исчисляться только часами, в противном случае нельзя говорить о добровольности,

поскольку уже причиняется вред личности похищенного, вытекающий из факта и условий удержания, кормления, предоставления питания, прогулок и др.

По мнению Шапиева Р.Н. примечание к ст. 126 УК РФ необходимо изложить в таком виде: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 72 часов, добровольно отказавшись от достижения поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления».

Хашум Н. высказывает следующее мнение: «Если освобождение обусловлено только обещанием выполнить условие похитителей (а не получением расписки или не приведением иных доказательств намерения выполнить его), то его следует признавать добровольным».

Каждая из приведенных точек зрения на данную проблему по-своему заслуживает внимания, однако с некоторыми из них сложно согласиться.

Мнение Казарьянц А.А. слишком категорично и исключает возможность добровольного освобождения похищенного, но такую точку зрения считаем целесообразным применить к квалифицированным и (или) особо квалифицированным составам преступления предусмотренных ст. 126 УК РФ.

Нельзя не согласиться с учеными, считающими, что необходимо учитывать возможность продолжения удержания похищенного обвиняемым, так как существует множество случаев освобождения похищенного в ситуации, когда у обвиняемого не было больше возможности удерживать похищенного.

Точка зрения о предъявлении требований не заслуживает поддержки, так как сам факт выдвижения требований не исключает факта добровольного освобождения похищенного. Напротив, факт невыполнения требований, полностью подтверждает добровольность освобождения похищенного.

Особого внимания заслуживает суждение о необходимости установления цели похищения при применении примечания к ст. 126 УК РФ, так как целью похищения может быть, например, запугивание. Следовательно, при освобождении похищенного цель похищения - запугивание, может быть достигнута.

Автор полностью поддерживает мнение ученых о необходимости установления срока удержания похищенного. Ведь чем больше срок удержания похищенного, тем больше может быть причинено вреда психическому и физическому здоровью похищенного. Но для определения конкретных сроков удержания, необходимо проводить исследование специалистами с соответствующей квалификацией, которое покажет, насколько влияют сроки удержания похищенного на его психическое и физическое здоровье.

Выводы. Предлагаем изложить примечание к ст. 126 УК РФ в следующей редакции:

Лицо, добровольно освободившее похищенного в течение сорока восьми часов после похищения, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления, а также, если оно не достигло цели похищения человека и могло продолжить удержание похищенного.

Автор считает необходимым, ввести обязательность применения вышеуказанного примечания для ч. ст. 126 УК РФ и факультативность применения примечания относительно ч. 2 – 3 ст. 126 УК РФ.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сильванович Ю.Н.

студент

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

ms.rider98@mail.ru

Введение. Статья 20 Конституции РФ закрепляет в себе одну из основополагающих идей существования демократического и правового государства, а именно: каждый имеет право на жизнь [1]. Однако, в те моменты, когда один человек лишает вышеуказанного права другого человека, все чаще возникает вопрос о необходимости соразмерного наказания за совершенное противоправное деяние.

Целью данной работы является анализ перспектив существования института смертной казни как вида наказания на территории Российской Федерации и некоторых зарубежных государств.

Результаты исследования. Как известно, на сегодняшний день смертная казнь как вид наказания в Российской Федерации, хотя и закреплен в статье 59 Уголовного Кодекса РФ, однако не применяется в практической плоскости благодаря мораторию, наложенному в 1996 году рядом нормативных актов: Указом Президента России Ельцина Б.Н. известного под названием «О поэтапном сокращении применения смертной казни», Протоколом № 6 Европейской конвенции о защите прав человека [2]. Таким образом, данный вид наказания буквально «заморожен», т.к., при фактическом его неприменении, наблюдается отсутствие прямого нормативно закрепленного запрета на его исполнение.

Проблемы реализации смертного приговора не утратили своей актуальности и требуют законодательной определенности. На протяжении длительного периода времени ведутся оживленные дискуссии по поводу того, есть ли необходимость в применении смертной казни на территории современной России. Так, сторонники применения смертной казни в свое обоснование приводят следующие факты:

пожизненное заключение как альтернатива смертной казни неприменима, т.к. пожизненное лишение свободы признается наказанием более мучительным;

пребывание в местах лишения свободы (в т.ч. длительное) не способствует реализации общей и частной превенции, поскольку, как можно заметить, на сегодняшний день большое число преступлений совершается рецидивистами;

аморальность содержания пожизненно преступников за счет налогоплательщиков и т.д.

Противники смертной казни отмечают следующее:

государство не имеет права лишать человека жизни, т.к. данное право принадлежит человеку с рождения;

велика вероятность судебных ошибок, в результате чего будут казнены невиновные;

жестокость не будет являться эффективным средством в борьбе с преступностью и т.д.

При этом, как считает А.В. Малько: « В условиях слабости действия нравственных и религиозных норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности - отказ от смертной казни не обоснован»[3]. Таким образом, «почти все приверженцы смертной казни защищают ее не в принципе, а ради временной ее необходимости, ради того, что общество еще не доросло до отмены» [4].

Стоит отметить, что вопрос о применении смертной казни достаточно часто поднимается и в большинстве зарубежных стран, где в противовес справедливости иногда выступает человечность.

Так, государством, законодательство которого не предусматривает применение смертной казни ни за какие преступления, является Германия. Весомый вклад в это внес Совет Европы, принявший Протокол N 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Некоторые страны сохранили смертную казнь в законодательстве, но не применяют ее на практике. Примером являются Конго, Турция, Чили и др.

Третья группа – государства, в которых смертная казнь может быть применена исключительно за особо тяжкие преступления или при особых обстоятельствах (Бразилия, Кипр и др.). В РФ смертная казнь назначается исключительно за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Перечень таковых деяний исчерпывающий (убийство, геноцид и т.д.) и, на наш взгляд, требует дополнения.

И четвертая группа – это государства, применяющие смертную казнь за общеуголовные преступления. К таковым относятся Япония, Китай, Северная Корея и т.д.

Определенными особенностями в данной сфере обладают страны с ярко выраженным влиянием различного рода религиозных канонов, а именно ряд государств Востока. В данном случае речь идет о применении высшей меры за прелюбодеяние, гомосексуализм, изнасилование и некоторые другие преступления.

Представляет интерес изучение отношения к смертной казни в США. Так, последние достаточно часто прибегают к данному виду наказания, уголовные кодексы многих штатов закрепляют возможность ее реализации. «Законодательство штатов регламентирует и способ смертной казни. Чаще других применяется смертельная инъекция (32 штата), электрический стул функционирует в 11 штатах, газовая камера применима в 7 штатах, повешение - в 4 штатах, а расстрел - всего исключительно в 3. Заметим, что целый ряд штатов не ограничивает свой арсенал каким-то одним способом, многие применяют несколько. В таком случае в некоторых штатах осужденному разрешается выбрать способ смертной казни»[5]. В РФ, в свою очередь, смертная казнь исполняется непублично путем расстрела [6].

Выводы. На наш взгляд, РФ, как говорил А. Кистяковский, еще «не доросла» до полной отмены института смертной казни. При этом сам институт нуждается в усовершенствовании. Исходя из вышеизложенного, хотелось бы предложить следующее: необходимо расширить перечень противоправных деяний, за реализацию которых высшей мерой наказания будет являться смертная казнь, а именно, смертная казнь должна быть применима при совершении: террористического акта (ст. 205 УК РФ), диверсии (ст. 281 УК РФ), экоцид (ст. 358 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ).

Также, мы считаем, что в уголовно-исполнительное законодательство по аналогии с законодательством Соединенных Штатов Америки необходимо зафиксировать возможность приговоренных к высшей мере наказания самостоятельно определить свою судьбу и предоставить им право выбора способа исполнения приговора.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принятая в ходе референдума 12 декабря 1993г.;
2. Протокол №6 от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.;
3. Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение Государство и право. N 1. 1993. стр. 77 – 78;
4. Кистяковский А. Исследование о смертной казни. Киев. 1867. С. 280 – 281;
5. Михлин А.С. Высшая мера наказания: История, современность, будущее. - М.: «Дело», 2000 г.
6. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МАТЕРИНСКИХ ПРАВ
ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ДОМАХ
РЕБЕНКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Лановенко Ю.С

Студентка 401 группы

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

lanovenko.yulya@mail.ru

*руководитель Никульченкова Е.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Таврической академии*

Введение. Сталкиваясь с тюремным заключением, люди всех возрастов и полов, естественно, опасаются условий, в которых может протекать отбывание лишения свободы, а также того воздействия, которое оно может оказать на их жизни и жизни членов их семей. Для маленьких и зависимых детей лишение свободы их главного опекуна является негативным фактором, влияющим на их жизнь и на то, как они пользуются своими основными правами. Подобная ситуация может серьезным образом подействовать на жизнь ребенка, его здоровье, развитие, психическое и эмоциональное благополучие.

Целью работы является исследовать проблемы обеспечения материнских прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей в домах ребенка исправительных учреждений.

Результаты исследования. В феврале 2014 года Общественная палата Российской Федерации совместно с ФСИН России провела тематический семинар с участием членов общественных наблюдательных комиссий, представителей министерств и ведомств по теме: "Обеспечение материнских прав женщин, находящихся в учреждениях УИС. Рассматривались наиболее проблемные вопросы, где обсуждалось, что значительное число детей все еще не пользуется своими основными правами. В частности, правами совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка исправительных учреждений.

В соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается выполнение ряда мероприятий по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений, включенных в состав медико-санитарных частей Федеральной службы исполнения наказаний. Создание улучшенных условий для содержания детей, матери которых отбывают наказание в исправительных учреждениях, позволит повысить показатели здоровья, установить и укрепить психологическую связь матери и ребенка, осуществить профилактику социального сиротства .

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится около 48 417 тысяч женщин. При 13 из 63 исправительных колоний, предназначенных для отбывания наказания женщин, имеются дома ребенка с лимитом наполнения около 1 тысячи детей.

Дома ребенка с совместным содержанием матери и ребенка организованы в ГУФСИН России по Самарской, Нижегородской, Кемеровской, Челябинской областям, УФСИН России по Республике Мордовия, Владимирской, Московской, Ростовской, Саратовской областям, а также в Хабаровском и Красноярском краях. Остальные учреждения лишены такой возможности.

По данным УОМСО ФСИН России на 1 сентября 2017 г., в домах ребенка воспитывалось 550 детей, в том числе в возрасте до 1 года - 262 (47,6%). Организованные в женских исправительных учреждениях дома ребенка заслуживают особого внимания.

Однако продолжают споры о том, должны ли дети находиться со своими матерями, пока те находятся в местах лишения свободы, и если да, то как долго. Точки зрения отечественных и зарубежных специалистов расходятся, и, к сожалению, согласия по этому вопросу достичь не удается.

По данным отчета международной организации «Материнство в тюрьмах Европы», во всех государствах Европейского союза существуют в той или иной форме специализированные отделения или дома матери и ребенка. При этом организация содержания осужденных женщин и малолетних детей, а также ограничения по возрасту могут существенно различаться.

По данным Международного центра тюремных исследований, официальных сайтов тюремных администраций и иных открытых источников, разрешенный возраст пребывания детей в пенитенциарных учреждениях ряда стран составляет: до 3 месяцев (США); до 6 месяцев (Нидерланды, Новая Зеландия); до 12 месяцев (Швеция, Австралия); до 18 месяцев (Великобритания); до 2 лет (Финляндия); до 3 лет (Италия, Испания, Дания, Швейцария, Беларусь, Россия); до 4 лет (Канада, Латвия, Западная Австралия). Некоторые страны установили запрет на пребывание детей с матерями в тюрьмах (Норвегия, Китай)³. Большинство женщин осужденных - матери, и многие из них являются единственной опорой для своих детей. Однако, находясь в местах лишения свободы, эта опора весьма непрочная. Детям нужна мать, которая постоянно находится рядом с ними. От того, насколько ответственно и без фальши женщина исполнит свою социальную роль, будет зависеть судьба и счастье ребенка и матери, ее родных и близких, да и общества в целом ².

Сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России совместно с УОМСО ФСИН России в 2015 - 2017 гг. проведена серьезная исследовательская работа по вопросам совместного содержания матери и ее ребенка в домах ребенка.

Проведенные исследования показали, что воспитание по модели раздельного содержания матери и ребенка приводит к тому, что у малышей наблюдаются отклонения в физическом, личностном, эмоциональном и познавательном развитии.

Актуальность организации совместного содержания матери и ребенка заключается в продолжении программы укрепления материнско-детских отношений, мотивации желания самой женщины ухаживать за своим ребенком, а самое главное, кормлении грудным молоком. Более того, это способствует улучшению физического и нервно-психического развития детей, снижению детской заболеваемости.

В 2016 - 2017 годах проводился ряд исследований совместного и раздельного содержания матери и ребенка. Анализировались полученные результаты, которые охватывали медико-социальную и психолого-педагогическую сферы эффективности совместного содержания матери и ребенка.

Анализ основных показателей медико-социальной деятельности домов ребенка в 2016 - 2017 гг. показал положительную динамику совместного содержания матерей с детьми. Так, в домах ребенка с совместным пребыванием детей охват естественным и смешанным вскармливанием составил 83%. В других домах ребенка - 65%. Для младенцев главный и идеальный способ получения необходимых продуктов - грудное вскармливание. Оно справедливо считается уникальным биологическим и эмоциональным фактором, воздействующим на здоровье как матери, так и ребенка.

Необходимо также отметить, что в ходе проведения проекта матери, во время отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы, в 2016 - 2018 гг., от своих детей не отказывались. Тогда как в 2016 г. было 4 случая отказа.

Кроме того, анализ результатов исследования показал, что среди женщин-матерей, находящихся на совместном проживании матери и ребенка, отмечается значительное снижение случаев нарушений установленного порядка отбывания наказаний, правил внутреннего распорядка, нарушений санитарных норм.

В первом квартале 2017 г. сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России проанализированы материалы, представленные из 12 учреждений, в которых организовано совместное проживание матерей - осужденных женщин со своими детьми.

Актуальность открытия в исправительных учреждениях общежитий с совместным содержанием матери и ребенка заключается в продолжении программы укрепления материнско-детских отношений, мотивации желания самой женщины ухаживать за своим

ребенком, кормлении грудным молоком, что также способствует улучшению физического и нервно-психического развития детей, снижению детской заболеваемости.

Оформление большинства общежитий совместного содержания матери и ребенка отвечает целям построения правильной жизненной позиции в будущем. Проживание женщин, имеющих разный темперамент, характер, возраст, этническую принадлежность, в общежитии с детьми помогает совместно разрешать проблемы в воспитании детей, учиться их понимать, набираться личного опыта у благополучных матерей, позволяет побыть наедине с ребенком, а главное, стабилизировать свой эмоциональный фон.

Выводы:

Таким образом, совместная жизнь ребенка с матерью обеспечивает:

- полноценное естественное питание ребенка "по требованию";
- получение новорожденным материнской микрофлоры;
- исчезновение стрессорного состояния как матери, так и ребенка;
- усиление чувства материнства, увеличение продолжительности грудного вскармливания;
- снижение алиментарно-зависимых заболеваний у новорожденных;
- уменьшение риска инфекционной заболеваемости матери и ребенка;
- уменьшение финансовых затрат на приобретение детских молочных смесей, бутылочек, сосок;
- уменьшение количества дисциплинарных нарушений среди осужденных из числа кормящих матерей.

Одна из гендерных особенностей осужденных женщин - это глубокие переживания, обусловленные разлукой с семьей и детьми, утратой родственных связей. Это самый болезненный и тревожный аспект лишения свободы более чем для 50% осужденных. Последнее обусловлено не только половыми особенностями, но и защитой прав ребенка. Декларация прав ребенка гласит: "...малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью"³.

Горб Р.А., Оверчук Т.И., Исаченкова И.М. Воспитание детей раннего возраста в условиях семьи и детского сада: Сборник статей и документов. Серия: Педагогическое образование. СПб.: Изд-во "Детство-Пресс", 2004. 220 с.

²Международный профиль: женские тюрьмы / Международный центр тюремных исследований. 2008. Апрель.

³Декларация прав ребенка: принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МАТЕРИНСКИХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ДОМАХ РЕБЕНКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Лановенко Ю.С.

Студентка 401 группы

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

lanovenko.yulya@mail.ru

Введение. Сталкиваясь с тюремным заключением, люди всех возрастов и полов, естественно, опасаются условий, в которых может протекать отбывание лишения свободы, а также того воздействия, которое оно может оказать на их жизни и жизни членов их семей. Для маленьких и зависимых детей лишение свободы их главного опекуна является негативным фактором, влияющим на их жизнь и на то, как они пользуются своими основными правами. Подобная ситуация может серьезным образом подействовать на жизнь ребенка, его здоровье, развитие, психическое и эмоциональное благополучие.

Целью работы является исследовать и предложить меры по обеспечению материнских прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей в домах ребенка исправительных учреждений.

Результаты исследования. В феврале 2014 года Общественная палата Российской Федерации совместно с ФСИН России провела тематический семинар с участием членов общественных наблюдательных комиссий, представителей министерств и ведомств по теме: "Обеспечение материнских прав женщин, находящихся в учреждениях УИС. Рассматривались наиболее проблемные вопросы, где обсуждалось, что значительное число детей все еще не пользуется своими основными правами. В частности, правами совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка исправительных учреждений.

В соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается выполнение ряда мероприятий по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений, включенных в состав медико-санитарных частей Федеральной службы исполнения наказаний. Создание улучшенных условий для содержания детей, матери которых отбывают наказание в исправительных учреждениях, позволит повысить показатели здоровья, установить и укрепить психологическую связь матери и ребенка, осуществить профилактику социального сиротства.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится около 48 417 тысяч женщин. При 13 из 63 исправительных колоний, предназначенных для отбывания наказания женщин, имеются дома ребенка с лимитом наполнения около 1 тысячи детей.

Дома ребенка с совместным содержанием матери и ребенка организованы в ГУФСИН России по Самарской, Нижегородской, Кемеровской, Челябинской областям, УФСИН России по Республике Мордовия, Владимирской, Московской, Ростовской, Саратовской областям, а также в Хабаровском и Красноярском краях. Остальные учреждения лишены такой возможности.

По данным УОМСО ФСИН России на 1 сентября 2017 г., в домах ребенка воспитывалось 550 детей, в том числе в возрасте до 1 года - 262 (47,6%). Организованные в женских исправительных учреждениях дома ребенка заслуживают особого внимания.

Однако продолжают споры о том, должны ли дети находиться со своими матерями, пока те находятся в местах лишения свободы, и если да, то как долго. Точки зрения отечественных и зарубежных специалистов расходятся, и, к сожалению, согласия по этому вопросу достичь не удается.

По данным отчета международной организации «Материнство в тюрьмах Европы», во всех государствах Европейского союза существуют в той или иной форме специализированные отделения или дома матери и ребенка. При этом организация содержания осужденных женщин и малолетних детей, а также ограничения по возрасту могут существенно различаться.

По данным Международного центра тюремных исследований, официальных сайтов тюремных администраций и иных открытых источников, разрешенный возраст пребывания детей в пенитенциарных учреждениях ряда стран составляет: до 3 месяцев (США); до 6 месяцев (Нидерланды, Новая Зеландия); до 12 месяцев (Швеция, Австралия); до 18 месяцев (Великобритания); до 2 лет (Финляндия); до 3 лет (Италия, Испания, Дания, Швейцария, Беларусь, Россия); до 4 лет (Канада, Латвия, Западная Австралия). Некоторые страны установили запрет на пребывание детей с матерями в тюрьмах (Норвегия, Китай)³. Большинство женщин осужденных - матери, и многие из них являются единственной опорой для своих детей. Однако, находясь в местах лишения свободы, эта опора весьма непрочная. Детям нужна мать, которая постоянно находится рядом с ними. От того, насколько ответственно и без фальши женщина исполнит свою социальную роль, будет зависеть судьба и счастье ребенка и матери, ее родных и близких, да и общества в целом².

Сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России совместно с УОМСО ФСИН России в 2015 - 2017 гг. проведена серьезная исследовательская работа по вопросам совместного содержания матери и ее ребенка в домах ребенка.

Проведенные исследования показали, что воспитание по модели раздельного содержания матери и ребенка приводит к тому, что у малышей наблюдаются отклонения в физическом, личностном, эмоциональном и познавательном развитии.

Актуальность организации совместного содержания матери и ребенка заключается в продолжении программы укрепления материнско-детских отношений, мотивации желания самой женщины ухаживать за своим ребенком, а самое главное, кормлении грудным молоком. Более того, это способствует улучшению физического и нервно-психического развития детей, снижению детской заболеваемости.

В 2016 - 2017 годах проводился ряд исследований совместного и раздельного содержания матери и ребенка. Анализировались полученные результаты, которые охватывали медико-социальную и психолого-педагогическую сферы эффективности совместного содержания матери и ребенка.

Анализ основных показателей медико-социальной деятельности домов ребенка в 2016 - 2017 гг. показал положительную динамику совместного содержания матерей с детьми. Так, в домах ребенка с совместным пребыванием детей охват естественным и смешанным вскармливанием составил 83%. В других домах ребенка - 65%. Для младенцев главный и идеальный способ получения необходимых продуктов - грудное вскармливание. Оно справедливо считается уникальным биологическим и эмоциональным фактором, воздействующим на здоровье как матери, так и ребенка.

Необходимо также отметить, что в ходе проведения проекта матери, во время отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы, в 2016 - 2018 гг., от своих детей не отказывались. Тогда как в 2016 г. было 4 случая отказа.

Кроме того, анализ результатов исследования показал, что среди женщин-матерей, находящихся на совместном проживании матери и ребенка, отмечается значительное снижение случаев нарушений установленного порядка отбывания наказаний, правил внутреннего распорядка, нарушений санитарных норм.

В первом квартале 2017 г. сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России проанализированы материалы, представленные из 12 учреждений, в которых организовано совместное проживание матерей - осужденных женщин со своими детьми.

Актуальность открытия в исправительных учреждениях общежитий с совместным содержанием матери и ребенка заключается в продолжении программы укрепления материнско-детских отношений, мотивации желания самой женщины ухаживать за своим

ребенком, кормлении грудным молоком, что также способствует улучшению физического и нервно-психического развития детей, снижению детской заболеваемости.

Оформление большинства общежитий совместного содержания матери и ребенка отвечает целям построения правильной жизненной позиции в будущем. Проживание женщин, имеющих разный темперамент, характер, возраст, этническую принадлежность, в общежитии с детьми помогает совместно разрешать проблемы в воспитании детей, учиться их понимать, набираться личного опыта у благополучных матерей, позволяет побыть наедине с ребенком, а главное, стабилизировать свой эмоциональный фон.

Выводы:

Таким образом, совместная жизнь ребенка с матерью обеспечивает:

- полноценное естественное питание ребенка "по требованию";
- получение новорожденным материнской микрофлоры;
- исчезновение стрессорного состояния как матери, так и ребенка;
- усиление чувства материнства, увеличение продолжительности грудного вскармливания;
- снижение алиментарно-зависимых заболеваний у новорожденных;
- уменьшение риска инфекционной заболеваемости матери и ребенка;
- уменьшение финансовых затрат на приобретение детских молочных смесей, бутылочек, сосок;
- уменьшение количества дисциплинарных нарушений среди осужденных из числа кормящих матерей.

Одна из гендерных особенностей осужденных женщин - это глубокие переживания, обусловленные разлукой с семьей и детьми, утратой родственных связей. Это самый болезненный и тревожный аспект лишения свободы более чем для 50% осужденных. Последнее обусловлено не только половыми особенностями, но и защитой прав ребенка. Декларация прав ребенка гласит: "...малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью"³.

Горб Р.А., Оверчук Т.И., Исаченкова И.М. Воспитание детей раннего возраста в условиях семьи и детского сада: Сборник статей и документов. Серия: Педагогическое образование. СПб.: Изд-во "Детство-Пресс", 2004. 220 с.

² Международный профиль: женские тюрьмы / Международный центр тюремных исследований. 2008. Апрель.

³ Декларация прав ребенка: принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СТ. 286 УК РФ.

Никульченкова Е.В.

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
niculc@mail.ru*

Введение. Понимание сути непосредственного объекта важно для уяснения, на какое именно общественное отношение покушается конкретное преступление, при этом выявляя общественную необходимость именно этого отношения. Первостепенное значение выявления непосредственного объекта заключается в том, что при его выявлении происходит квалификации преступления.

Целью работы является выявление объективных признаков превышения должностных полномочий и влияние их на квалификацию деяния в правоприменительной практике.

Результаты исследования. В настоящее время под объектом преступления понимается наиболее важные и потому охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с обеспечением интересов личности, общества и государства. Вместе с тем, в ряде случаев требуется установление дополнительного непосредственного объекта. Необходимость установления дополнительного непосредственного объекта заключается в том, что анализируемое преступление становится противоправным в случае принесения существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемых законом интересам общества или государства.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ могут выступать: общественные отношения, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные интересы граждан, организаций или государства, здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан, собственность.

Обращаясь к практике Крымского гарнизонного военного суда, отметим уголовное дело, которое рассматривалось в отношении В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Судом было установлено, что В. являлся начальником по воинскому званию и служебному положению по отношению к младшему сержанту М., на территории войсковой части 33842-П. Будучи недовольным выполнением служебных обязанностей последнего, нанес М. не менее 5 ударов руками и ногами по лицу и телу. В результате данных действий М. был причинен физический вред, телесные повреждения, которые были выражены в закрытой тупой травме головы, сотрясения головного мозга, закрытого оскольчатого перелома передней стенки лобной пазухи, и иных телесных повреждений. Вред здоровью потерпевшего был оценен как соответствующий средней степени тяжести. Таким образом, дополнительным объектом рассмотренного нами деяния стало здоровье потерпевшего.

Крымским гарнизонным военным судом рассмотрено уголовное дело в отношении Р., О., К., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Судом было установлено, что обвиняемые, действуя по предварительному сговору, являясь начальниками по отношению к рядовому Б., применили в отношении последнего насилие. Нанесли телесные повреждения: ссадины и кровоподтеки, не расцененные как вред здоровью. Суд пришел к выводу, что учитывая подчиненный характер отношений между обвиняемыми и пострадавшим, совершение действий на месте прохождения службы, Р., О., К., нарушили права и законные интересы Б., в отношении которого применили насилие, а также публичные интересы в области воинского правопорядка.

Из этого следует, что весомым элементом противоправного деяния является проявление его внешней картины объективной стороны. В основном преступление выражается волевым поступком лица. Основанием для привлечения лица к уголовной

ответственности является совершение противоправного деяния действия (бездействия), повлекшие преступные последствия, выражающиеся в нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законов интересов общества или государства. Преступные последствия являются обязательным элементом объективной стороны состава преступления³².

Рассматриваемый состав преступления предусматривает наступление общественно-опасных последствий, следовательно, является материальным, которому присуще наличие преступного действия или бездействия, влекущее наступление общественно опасного последствия и причинная связь между ними.

При квалификации содеянного как превышения должностных полномочий следует обратить внимание на то, были ли превышены полномочия виновным в процессе осуществления своей служебной деятельности или в связи с ее осуществлением, поскольку указанный состав в некоторых случаях образуют деяния должностного лица, которые не разрешена на выполнение ни за одним должностным лицом (например, применение насилия, пытки). Впрочем, бывают случаи превышения наделенными полномочиями по приказу вышестоящего должностного лица.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Последнее вызывает дискуссионную позицию у ряда научных исследователей. Так, по мнению Н.А. Егорова совершение действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать – формой злоупотребления правом, когда, «несмотря на нарушение правовых оснований выполнения управленческих функций, лицо продолжает действовать... в пределах своего субъективного права – права управлять»³³. По мнению, В.И. Динека, усматривается следующее, что поскольку раз данные действия просто запрещены законом, то значит, за их совершение должна наступать общеуголовная ответственность, т.е. любого лица, а не только должностного, в соответствии с конкретной нормой уголовного закона³⁴.

Выводы: Законодательно понятие сущности действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, не раскрыто. Полагаем, что выделение указанной конструкции превышения должностных полномочий было бы весьма уместно, поскольку должностное лицо, использует авторитарность своей должности.

³² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы (Серия «Подготовка к экзамену») / Под ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2000. - 400 с.

³³ Егорова Н. Управленческие преступления и злоупотребление правом // Уголовное право. 2006. № 5. С. 29.

³⁴ Динека В. И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 54

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Медведева А.М.

Студентка 4 курса 401 группы

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

trounda.medvedeva@mail.ru

Введение. Обеспечение социальных прав осужденных-инвалидов, на сегодняшний день имеет главенствующее значение. Права человека, являются высшей ценностью, а признание и соблюдение – обязанностью государства.

Целью работы является изучение и исследование социальных прав осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Выявление проблем, а также предложить пути решения.

Результаты исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2). При этом государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе и его нахождения в местах принудительного содержания.

Медико-социальные права осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и лиц, содержащихся под стражей, должны соблюдаться в рамках действующего законодательства, а со стороны государства должна обеспечиваться соответствующая гарантия защиты прав данных лиц с учетом специфики их положения в обществе.

Так, с 1 января 2016 года ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ гарантирует медицинскую помощь, освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, обеспечение условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользование техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида³⁵.

Согласно мнению Г.А. Гадиева: основой социальной политики по отношению к осужденным инвалидам должно стать реабилитационное направление как главное в формировании психофизиологического, профессионального и социального потенциала личности инвалида для последующей его реализации в различных сферах деятельности.

Основными направлениями социальной работы с осужденными инвалидами являются:

- социальная диагностика;
- выявление степени ограничения их жизнедеятельности;
- обеспечение техническими средствами реабилитации;
- документирование, оказание им помощи в оформлении и восстановлении утраченных документов;

- бытовое и трудовое устройство освобождаемых инвалидов³⁶.

На сегодняшний день с 7 января 2017 года вступили в действие новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Приказом Минюста России от 16.12.2016 N 295.

В указанных Правилах впервые содержатся положения об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов. Согласно Правилам "администрация ИУ размещает осужденных-инвалидов I и II групп в отрядах для проживания осужденных, расположенных на первых этажах зданий, оказывает содействие в проведении реабилитационных мероприятий для инвалидов, предусматривает возможность использования технических средств реабилитации. Обеспечивает доступ лицам с ограниченными возможностями в местах общего пребывания осужденных в установленном распорядком дня время" (п. 192) [3].

³⁵ . "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ

³⁶ Гадиев Г.А. Правовые и криминологические аспекты социальной адаптации инвалидов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 24.

Впервые от построения освобождаются осужденные инвалиды I или II группы с учетом медицинских показаний. Их проверка проводится по спальным или рабочим местам (п. 41 Правил).

Больные осужденные, осужденные, являющиеся инвалидами I или II группы, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с заключением врачебной комиссии или лечащего врача медицинского подразделения уголовно-исполнительной системы (п. 104 Правил);

С целью реализации ст. 101 УИК РФ согласно п. п. 194 - 196 Правил, администрации ИУ обеспечивают осужденных-инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации необходимым объемом реабилитационных мероприятий, предоставляет возможность пользования техническими средствами реабилитации³⁷.

Впервые осужденным, являющимся инвалидами I или II группы, в том числе нуждающимся в постоянном уходе, разрешается передвигаться по территории ИУ вне строя. При посещении администрацией ИУ и другими лицами мест нахождения осужденных-инвалидов при наличии медицинских показаний осужденные могут не вставать (п. 197 Правил). Осужденным, являющимся инвалидами I или II группы, при наличии медицинских показаний обеспечивается возможность ежедневной помывки (п. 198 Правил).

Таким образом, на данный момент уголовно-исполнительное законодательство России установило существенные особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов I и II группы.

Во-первых, проведенный анализ практики исполнения наказания в отношении инвалидов подтвердил, что материально-бытовые условия содержания осужденных инвалидов с каждым годом улучшаются, создаются условия для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам общего пользования, находящихся на территории исправительных учреждений, что соответствует требованиям Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Российской Федерацией³⁸.

Во-вторых, вопросы обеспечения и защиты прав осужденных инвалидов тесно связаны с реализацией принципа гуманизма и дифференциации исполнения наказания, закрепленных в УИК РФ.

В-третьих, с целью реализации права осужденного на реабилитацию в ИУ предлагаем дополнить ст. 12 УИК РФ "Основные права осужденных" частью 6.2: "Осужденные инвалиды имеют право на бесплатное получение в безвозмездное пользование необходимых технических средств в рамках утвержденной программы реабилитации или абилитации".

В-четвертых, учитывая, что осужденные-инвалиды в местах лишения свободы привлекаются к труду исключительно по их желанию, а также то, что согласно ст. 112 УИК РФ осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами I или II группы, получают основное общее или среднее (полное) общее образование по желанию, считаем необходимым внести изменения в ст. 103 УИК РФ и дополнить ее частью 2.1: "В случае если в индивидуальную программу реабилитации осужденного инвалида будет включено требование о необходимости осуществления трудовой деятельности, администрация исправительного учреждения обязана обеспечить его рабочим местом по имеющейся у него специальности или направить на обучение и переподготовки.

Выводы: Таким образом, на данный момент уголовно-исполнительное законодательство России установило существенные особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов I и II группы. Однако на сегодняшний день есть особенности в регулировании таких отношений, которые несомненно подлежат дальнейшему развитию и укреплению социальной политики государства.

³⁷ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 16.12.2016 N 295 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

³⁸ О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Фед. закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2280

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аблаева Д.С.

*обучающаяся кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н. доц, Никульченкова Е.В.

dianka.ablaeva@mail.ru

Введение. Основными целями уголовно-исполнительного права является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Как известно, проблема гуманизации в направлении снижения уровня репрессивности норм Уголовного кодекса России приобрела в последнее время особую актуальность. Вопрос помилования всегда являлся достаточно проблемным, вызывающим множество споров и дискуссий. Однако в рамках государственной уголовно-правовой политики институт помилования остаётся одним из основных инструментов воздействия на отношения, складывающиеся в процессе исполнения наказания.

Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых-процессуалистов относительно вопросов помилования в России, анализ правовой природы полномочий комиссий по помилованию в субъектах РФ и деятельность Президента РФ, выявление существующих проблем в данной сфере.

Результаты исследований. Согласно статье 89 Конституции РФ, помилование осуществляется Президентом от имени Российской Федерации и это является его исключительной прерогативой. Помилование всегда осуществляется в отношении конкретного лица, то есть имеет индивидуально-определённый характер. Как известно помилование возможно только по отношению к лицу, отбывающему наказание, то есть, в отношении которого уже вступил в силу судебный приговор. Институт помилования является предметом дискуссий, в связи с чем можно выделить существующие проблемы. Во-первых, частые дискуссии возникают на тему того, что закреплённый в Конституции институт помилования в какой-то мере противоречит принципам разделения властей, осуществления правосудия только судом, а также принципу полного возмещения материального и морального ущерба от совершенного преступления. С одной стороны с данными выводами можно согласиться, ведь в отношении лица, совершившего преступление суд выносит приговор, так как вершить правосудие является непосредственной прерогативой суда. Возникает вопрос, почему помилование осуществляется Президентом? Если правосудие осуществляется только судом, почему вышестоящий суд или суд, вынесший приговор не может миловать осуждённых путём проведения судебного разбирательства, в котором будет реализован принцип состязательности и равенства прав сторон. Следующий аспект является больше морально-психологическим нежели правовым, ведь поднимаются вопросы справедливости применения помилования. С одной стороны данный институт существует давно и является одним из инструментов уголовной политики государства, положительно воздействует на исправление осуждённых, стимулирует к перевоспитанию. С другой же стороны помилование вызывает негативную реакцию со стороны общества, если речь идёт о лице, совершившем тяжкое преступление, со стороны непосредственно потерпевших от преступления.

Во-вторых, существуют некоторые проблемы в самом механизме действия института помилования. Если обратиться к статистике и сравнить показатели, можно заметить, что ранее, когда действовала Комиссия по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации, фактов помилования было намного больше, например, в 1992 году, когда Комиссия только начала свою работу, помиловано Президентом РФ было 2726 человек, в 1995 году уже 4988 человек, в 1999 году 7418 человек, в 2000 году 8650 человек. Такое количество помилованных осужденных, является чрезмерным, что вызывало критику со стороны общественности. Необходимо отметить, что в 2000 году среди помилованных было

2680 лиц, осужденных за убийства, также 2188 были осуждены за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, 18 – за похищение человека; 14 – за бандитизм. В последние годы статистика совсем иная. В 2014 году было подано 4000 ходатайств о помиловании, однако помиловано было лишь 5 человек. В 2015 только в отношении 2 человек был применен институт помилования. В 2016 в отношении 6 человек. В связи с этим, многие ученые и правозащитники указывают на чрезмерную бюрократизацию всей процедуры помилования и, как следствие, деградацию рассматриваемого правового института. Все эти изменения были вызваны упразднением в 2001 году Комиссии по вопросам помилования и издания Указа Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», а также Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ. Процесс подачи и рассмотрения ходатайств стал многоступенчатым и довольно сложным, в связи с чем всё меньше осуждённых прибегают к данной процедуре, а соответственно не реализовывают своё право.

Ещё одним проблемным аспектом остаётся вопрос об эффективности существования института помилования. Вопрос о том, какую часть наказания осужденный должен отбыть перед применением к нему помилования, законодательно не решен. Обычно, с ходатайством о помиловании осужденные обращаются по истечении более или менее значительной части срока, назначенного судом наказания, но в практике существуют случаи и более раннего применения помилования. Также уголовный закон не устанавливает основания для обращения с ходатайством о помиловании. Ими могут выступать различные обстоятельства: состояние здоровья близких родственников, отбытие значительной части назначенного наказания и т.д. Данный вопрос урегулирован только по отношению к пожизненному лишению свободы и смертной казни. Однако важным, на наш взгляд, является тот факт, что необходимо закрепить непосредственно срок отбытия наказания, после которого можно обратиться с ходатайством о помиловании, по крайней мере при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Для этого целесообразным было бы принять Федеральный закон «О помиловании», в котором более детально необходимо урегулировать спорные вопросы.

Существуют и иные аспекты функционирования института помилования, которые требуют совершенствования. Действующее законодательство позволяет ходатайствовать о помиловании только осуждённому лицу либо лицу, которое отбыло наказание. Однако на практике не каждый осужденный в силу различных причин может самостоятельно обратиться с соответствующим ходатайством. В особенности это касается несовершеннолетних осужденных. Поэтому представляется обоснованным предусмотреть право законных представителей несовершеннолетнего ходатайствовать о помиловании при условии согласия самого осужденного. Подтверждением целесообразности такого порядка выступает существование аналогичного права у законного представителя осужденного при реализации института условно-досрочного освобождения.

Вывод. Таким образом, существует достаточно много проблем, требующих совершенствования правового регулирования. Институт помилования требует как внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, так и разработку и принятие Федерального закона «О помиловании», который должен существенным образом восполнить пробелы существующего законодательства, а именно четко определить дефиницию помилования, закрепить порядок и условия его применения. Это поможет не только раскрыть юридическую сущность института, но и будет активно способствовать стабилизации практики его применения, совершенствованию российского законодательства.

ИНСТИТУТ ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ.

Никульченкова Е.В.

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
niculc@mail.ru*

Введение. «Важным направлением совершенствования исполнения и отбывания лишения свободы, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., должно стать повышение действенности механизма исполнения наказания в виде лишения свободы, средств исправительного воздействия».³⁹

Целью работы является выявление проблемы реформирования института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений и проблемы его реформирования.

Результаты исследования. Согласно части 2 статьи 1 УИК РФ «Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.» Следует выделить понятие «социальная адаптация» и дать расширенное толкование. И так социальной адаптацией признается вид взаимодействия личности и социальной среды, заключающийся в приспособлении индивида к условиям, установленным конкретным социумом. И поэтому проживание осужденных за пределами исправительных учреждений преследует цели:

- цель социальной адаптации (подготовка осужденных к освобождению);
- непосредственное закрепление результатов исправления осужденных, которые он прошел на предыдущих этапах отбывания наказания.
- с помощью мягких условий наказания стимулировать осужденных к правопослушному поведению

Однако на сегодняшний момент согласно данным официальной статистике («Федеральная служба государственной статистики») около 30% осужденных после освобождения испытывают трудности при социальной адаптации, что напрямую способствует повышению рецидива преступлений. Таким образом, важное значение имеет подготовка осужденных к освобождению. Мы считаем, что следует в действующем законодательстве закрепить нормы, регламентирующие внедрение прогрессивной системы, и осуществлять меры по повышению ее эффективности. И одним из элементов прогрессивной системы будет являться проживание осужденных за пределами исправительных учреждений. Но на сегодняшний день анализ законодательства и правоприменительной практики показывает на несовершенство правовой конструкции норм о проживании осужденных за пределами исправительных учреждений, это отражается в организации унифицированного подхода к реализации осужденными возможности проживания за пределами исправительных учреждений различных видов.⁴⁰ Необходимо упомянуть о том, что проживание осужденных за пределами исправительных учреждений можно рассматривать в качестве поощрительного института, как это отмечал Бабаян С. В. Тем не менее, мы считаем, что данный институт отличается от мер поощрения следующими признаками:

³⁹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 г. // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁴⁰ Гришко А.Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2009 № 3 С. 24

- Институт проживания осужденных вне исправительных учреждений применяется к лицам, которые прошли длительные этапы, которые помогли им встать на путь исправления, а меры поощрения не всегда свидетельствуют о том, что осужденный встал на путь исправления.

- Мера поощрения предоставляют какую-либо одну льготу в конкретный момент, в отличие от института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, который предоставляет целый ряд определенных льгот.

- Институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений помогает осужденным привыкнуть к жизни на свободе, определенным правилам поведения.

Но несмотря на то, что данный институт проживания за пределами исправительных учреждений юридически закреплен, к сожалению, на практике он применяется редко. В научной литературе отмечается, что данный институт следует усовершенствовать в рамках реализации Концепции развития УИС РФ до 2020 г. То есть, в рамках предстоящей реформы, с помощью концепции создать наиболее позитивное влияние на качество исправительного процесса. «Стимулирующее значение данного института может быть усилено, например, посредством изменения срока предоставления указанного права на его применение, который должен наступать раньше возможного условно-досрочного освобождения, и служить подготовкой к освобождению, и социуму.» отмечает Гришко А.Я.⁴¹

Пропостин говорит: «представляется необходимым пересмотреть содержание условий отбывания лишения свободы».

На наш взгляд, следует не только пересмотреть сроки предоставления института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, но и всю правовую конструкцию с учетом требований современной уголовно-исполнительной политики.

С учетом всего вышесказанного, предлагаем дополнить УИК РФ, а именно статьёй с названием «Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений»: часть 1: Осужденным, не нарушающим установленный порядок, не состоящим на профилактическом учете, имеющим от двух и более мер поощрения может быть предоставлена возможность проживать за пределами исправительных учреждений. Часть 2: Право проживания за пределами исправительных учреждений может предоставляться решением комиссии исправительного учреждения, утвержденного его начальником. Часть 3: Осужденный, проживающий за пределами исправительного учреждения имеет право:

- возможность передвигаться по административно-территориальному образованию, в границах которого находится исправительное учреждение;

- возможность проживать на арендованном помещении в границах исправительного учреждения с семьей, а также решать вопросы по поводу трудоустройства, социальной адаптации;

- возможность передвижения по территории, границы которой определяются начальником колонии;

- возможность носить одежду, которая принята в гражданском обиходе.

Выводы: Отсутствует теоретическое понимание определения «института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений», а также отсутствие законодательного закрепления, из-за чего возникает множество нерешенных вопросов, а также вопросов относительно социальной адаптации.

⁴¹ Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2003

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Фетгаева С.Ф.

*обучающаяся кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Никульченкова Е.В.

fsebilya98@mail.ru

Введение: Конституция Российской Федерации регламентирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. Более того, права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Такая категория лиц как «осужденные» также наделены определенным комплексом прав и обязанностей наравне с законопослушными гражданами, но с некоторыми ограничениями. Так, в рамках данной статьи рассмотрим указанные ограничения прав осужденных.

Целью работы является анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего правовое положение осужденных, а также рассмотрение вопроса об ограничениях прав осужденных в различных сферах деятельности.

Результаты исследований. Так, Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК) предусматривает то, что в РФ соблюдаются права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивается их личная безопасность. Более того, УИК четко указывает на то, что осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом. Последняя фраза дает основания полагать, что в ряде случаев непосредственно указанных в законе, государство ограничивает права осужденных. На наш взгляд, указанные ограничения вполне целесообразны, в связи с тем, что лица, к которым они применяются, являются отнюдь законопослушными гражданами. Поэтому установление отдельных изъятий и ограничений в реализации некоторых прав является одной из составляющей их наказания.

Если обратится к ч. 2 статьи 10 УИК, которая непосредственно предусматривает установление ограничений, то можно обратить внимание на то, что ограничения могут устанавливаться не только уголовно-исполнительным законодательством и уголовным законодательством соответственно, но и иным законодательством Российской Федерации. В частности, норма УИК отсылает нас к Трудовому законодательству, а именно к ст. 83, которая предусматривает то, что трудовые отношения прекращаются в случае осуждения работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу. В некоторой степени, схожей нормой, которая устанавливает ограничения трудовых прав, является ст. 12 "Основ законодательства Российской Федерации о нотариате", где регламентируется порядок ликвидации должности нотариуса при осуждении его за совершение умышленного преступления - после вступления приговора в законную силу. На наш взгляд, разница приведенных примеров лишь в том, что во втором случае круг преступлений несколько сужается, так как предусматривается лишь умышленный характер вины. Тогда как в первой случае, основным условием является назначение наказания исключающего продолжение прежней работы.

Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ также устанавливает ряд существенных ограничений. В частности, предусматривается, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае его осуждения за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной. Аналогичные ограничения установлены Федеральным законом от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", Федеральным законом от

05.12.2005 N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества", Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральным законом от 21.07.1997 N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации".

Ограничения прав осужденных коснулись и семейного законодательства, так статья 18 Семейного кодекса РФ предусматривает расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Ограничение в данном случае проявляется в том, что лицо, в отношении которого нет вступившего в законную силу приговора суда, которым он приговаривается к лишению свободы на срок свыше трех лет, в подобной ситуации может реализовать свое право на судебную процедуру расторжения брака. Соответственно, лицо, осужденное за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет, лишается такого права. Более того, согласие такого супруга на расторжение брака не требуется, не смотря на наличие несовершеннолетних детей.

Права осужденных ограничиваются законодателем и в сфере избирательного права. Так, на наш взгляд, целесообразным и объективным является ограничение права осужденного быть избранным (пассивное избирательное право), установленное Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ. Кроме этого, Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 22.02.2014 N 20-ФЗ и Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" также предусматривают, что осужденные не имеют права избираться на соответствующие должности. Ведь ни государство в целом, ни его население не заинтересовано в том, что его интересы представляло лицо, осужденное за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений в частности.

Приведенный перечень нормативно-правовых актов, предусматривающих установление ограничений прав осужденных, не является исчерпывающим, так как уголовно-исполнительное законодательство отсылает нас и к другим законам. Соответственно, наличие достаточно большого перечня ограничений прав осужденных должно в некоторой степени реализовывать превентивную функцию. Лица, перед совершением преступления должны в полной мере осознавать правовые последствия своих действий, ведь назначение наказания включает в себя не только конкретную меру наказания, например – лишение свободы, но и достаточно большое количество иных ограничений прав.

Выводы. Таким образом, подводя итог, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, при установлении ограничений прав осужденных учитывается вид назначенного наказания. Так, к примеру, при назначении такого наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, устанавливаются ограничения на такие права, как свобода труда, выбора рода занятий и профессии. Во-вторых, ограничение прав осужденных – это одно из наиболее эффективных средств исправления осужденного, ведь претерпевая различного рода ограничения, у осужденных формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Чайка А.В.

*Студентка 3 курса 303 группы юридического факультета
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.*

*Руководитель: Бугаев Валерий Александрович, заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии, доцент, кандидат юридических наук
zhelezkay@gmail.com*

Введение. Значение субъективной стороны при квалификации преступлений против жизни (а равно и других преступлений) состоит в отделении преступного деяния от непроступного, разделении и индивидуальной оценке похожих по объективным признакам составов преступлений (например: убийство и убийство в состоянии аффекта), выявление при помощи признаков субъективной стороны степени общественной опасности деяния и смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Целью работы является выявление и оценка особенностей субъективной стороны составов преступлений против жизни и их влияние на квалификацию конкретных деяний.

Результаты исследования. Современное уголовное право определяет субъективную сторону преступления как психическое отражение объективных признаков преступления, т.е. психическое отношение личности к совершенному ею деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Субъективная сторона характеризуется такими составляющими как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. В данном случае вина – единственный обязательный признак субъективной стороны в любой форме (умысел или неосторожность) [1], значимый фактор, который при квалификации деяния дает отягчающие или смягчающие обстоятельства; мотив – побуждающая причина, повод к таковому, деянию; цель – будущий результат, т.е. само лишение жизни потерпевшего; эмоции – душевные чувства, переживания подозреваемого.

Законодатель, в том числе и по субъективной стороне, выделил целый ряд уголовных деяний (ст. ст. 105 – 110 УК РФ) в разделе VII– преступления против личности, отдельной главой «Преступления против жизни и здоровья», как раз именно с учетом значения субъективной стороны не ограничившись узким понятием «Убийство». [2]

Так субъективная сторона составов преступлений против жизни в большинстве своем характеризуется умыслом (прямым или косвенным – статьи 105 – 108 УК РФ); частично неосторожность (легкомыслием или небрежностью – статья 109 УК РФ).

Как мы отмечали единственный обязательный признак субъективной стороны всех убийств есть вина в форме умысла или неосторожности. Но составы преступлений против жизни обладают и факультативными признаками, влияющими на их квалификацию. Так мотивы значимы для квалификации:

- убийств из корысти, по найму, сопряженное с разбоем, бандитизмом, вымогательством (пункт «З» часть 2 статьи 105 УК РФ);
- убийств из хулиганских побуждений (пункт «И» части 2 статьи 105 УК РФ);
- убийства на основе мотивов религиозной, национальной, расовой или кровной мести (пункт «Е» и «Л» части 2 статьи 105 УК РФ).

Цели имеют определяющее значение для квалификации:

- убийств, с целью уйти от ответственности за другое преступление, скрыть его или облегчить его совершение, или сопряженное с другим преступлением (пункт «К» часть 2 статьи 105 УК РФ);
- убийства с целью использования органов и тканей потерпевших (пункт «М» части 2 статьи 105 УК РФ). [3]

В настоящее время, при устоявшихся подходах оценки субъективной стороны доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ), как умышленного преступления отдельные

ученые юристы (Борзенко Г.Н., Побегайло Э.Ф., Бородин С.В.) полагают, что вина этого преступления может выражаться и в неосторожности. Если же налицо прямой умысел – то это убийство. Однако с таким подходом согласиться нельзя поскольку виновный в доведении до самоубийства, действий, причиняющих смерть, не совершает, а следовательно в его деянии отсутствует субъективная сторона убийства. Вместе с тем, целенаправленный характер действий, указанный в диспозиции ст. 110 УК РФ свидетельствует о наличии умысла лица в доведении до самоубийства.

Склонение к совершению самоубийства или содействию совершения самоубийства (статья 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ) по своей общественной опасности приравниваются к умышленному убийству, так как по субъективной стороне составов характеризуется умыслом, нацеленным на лишение потерпевшего жизни. Однако на сегодня по данному поводу существует дискуссия.

Разрешение вопроса квалификации действий виновного в преступлениях против жизни-сложнейшая задача следствия на всех этапах прохождения уголовного дела и в ее разрешении важнейшее значение имеет субъективная сторона состава преступления, которая состоит из вины, мотивов, целей и эмоций.

Так для убийства в состоянии сильного душевного волнения необходимым условием квалификации является именно сильное душевное волнение; условие квалификации убийства при необходимой обороне выражается в действии защиты от общественно опасного посягательства, которое иными мерами предотвратить невозможно; условием квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка – наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства; причинение смерти по неосторожности в качестве субъективных характеризующих имеет легкомыслие или небрежность и другое.

Выводы: При назначении наказания за любое преступление против жизни должны учитываться все обстоятельства, при которых оно произошло. И ведущую роль тут приобретает субъективная сторона состава этого деяния: вид умысла, эмоциональное состояние виновного, мотивы и цель – выступающие главными классифицирующими признаками.

Список использованной литературы:

- 5) Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М. 2001. С. 10
- 6) Уголовный Кодекс Российской Федерации. М. 2018. С. 24
- 7) Белокуров О.В. Квалификация убийств. М. 2004. С. 2

ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ И СУДОВ ГОСУДАРСТВ

Чеботарева Г.В.

*профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского
chebotareva_g_v@mail.ru*

Введение. Международное сообщество давно стремилось создать международный механизм для осуществления уголовного преследования физических лиц, совершивших преступления против международного гуманитарного права или военные преступления. Первыми в истории человечества международными уголовными судами стали Нюрнбергский международный военный трибунал (1945-1946гг.) и Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский, 1946-1948гг). Учреждение двух международных уголовных трибуналов представляет собой новацию в международном

праве. Целью создания этих трибуналов явилась необходимость судебного преследования и наказания главных военных преступников за совершение воинских преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных в ходе Второй мировой войны.

Целью работы является рассмотрение соотношения юрисдикции международных судебных учреждений и юрисдикции национальных судебных органов, при осуществлении уголовного преследования за совершение международных преступлений.

Результаты исследований. Соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, заключенным 8 августа 1945 г. был учрежден Нюрнбергский Международный военный трибунал для суда над военными преступниками. Соглашением впервые была предусмотрена принципиальная возможность осуществления параллельной юрисдикции, т.е. возможность одновременного осуществления уголовного преследования национальными и международными судебными инстанциями в отношении физических лиц, совершивших преступления против международного гуманитарного права или военные преступления. Договорившись об учреждении Нюрнбергского Международного военного трибунала для суда над военными преступниками, стороны предусмотрели, что никакие положения данного договора не ограничивают "прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками".

В тоже время Нюрнбергский процесс определил виды международных преступлений, которые затем прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств и стали общепризнанными нормами международного права. Так к юрисдикции трибунала были отнесены: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Таким образом, Нюрнбергский процесс создал правовой прецедент для учреждения подобных международных трибуналов. Позднее, в 1990-е годы, Советом Безопасности ООН были учреждены Международный трибунал для Югославии (1993г.) и Международный трибунал для Руанды(1994г.). Юрисдикция этих трибуналов ограничена временем и соответствующими территориями.

В Уставе Международного трибунала по Югославии предусмотрена возможность параллельной юрисдикции. Согласно ст.9 Устава: «Международный трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 года». При этом устанавливается приоритет юрисдикции Международного трибунала по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал может официально просить национальные суды передать производство по делу Международному трибуналу. Аналогичные положения предусмотрены ст. 8 Устава Международного трибунала по Руанде 1994 г.

Одновременно в оба устава включено положение, утверждающее принцип "pop bis in idem", согласно которому ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом. Напротив, Международный трибунал может возбудить судебное преследование в отношении лица, ранее осужденного национальным судом, если деяние этого лица было квалифицировано как обычное преступление или судебное разбирательство не было беспристрастным и независимым. Аналогичная юрисдикция характерна и для смешанных (гибридных) судов. В частности, Устав Специального трибунала по Ливану (ст. 4) содержит норму, в соответствии с которой "Специальный трибунал и национальные суды Ливана имеют параллельную юрисдикцию. В

пределах своей юрисдикции Трибунал имеет верховенство над национальными судами Ливана".

Первым постоянным международным уголовным судом, созданным на договорной основе, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечества явился Международный уголовный суд (МУС), юрисдикция которого сформулирована в Римском статуте в 1998г. Официально начал свою работу с 1 июля 2002 года. В компетенцию Суда входят только преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника. Если не соблюдается ни личный, ни территориальный принцип, Суд не может действовать. Это положение гарантирует право государств решать, подвергать или нет своих граждан или свою территорию юрисдикции МУС.

Статутом МУС также предусмотрена параллельная юрисдикция, однако приоритет в рассмотрении дел и уголовном преследовании виновных по Статуту принадлежит национальному суду государства. МУС дополняет национальные органы уголовной юстиции. Это означает, что в случае совершения какого-либо деяния, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда и вместе с тем под юрисдикцию государств-членов — данное деяние должно по общему правилу преследоваться правоохранительными органами соответствующего государства. Международный уголовный суд вправе принять это дело к своему производству по просьбе соответствующего государства, по предложению Совета Безопасности ООН или по собственной инициативе, если государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом, или государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования.

Выводы. Международные уголовные суды и трибуналы можно условно подразделить на две категории. Трибуналы и суды *ad hoc* (временные международные трибуналы) и суды, действующие на постоянной основе. К первой категории относятся Нюрнбергский трибунал, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, а также ныне действующие: Международный трибунал по Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде. Единственный в настоящее время постоянный орган международной уголовной юстиции — Международный уголовный суд. МУС не является простым продолжением систем национальной уголовной юстиции государств-участников. Основная ответственность за расследование преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и судебное преследование виновных лежит на национальных органах уголовной юстиции. В результате, не считая тех случаев, когда государство добровольно передает дело в МУС или бездействует, Суд будет осуществлять свою собственную юрисдикцию только в случаях явного нежелания государства или его неспособности предпринять должные действия. При осуществлении своей юрисдикции МУС будет действовать в дополнение территориальной и национальной (персональной) уголовной юрисдикции, которая имеется у государств-участников.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ОБ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Буткевич О.В.

*доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета
Таврической академии КФУ
olga-butkevich@yandex.ru*

Введение. С 1 января 2015 года на территории Крыма успешно функционирует свободная экономическая зона (далее – СЭЗ), которая была создана в соответствии с Федеральным Законом от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»). Субъекты предпринимательской деятельности вкладывают и реализуют инвестиции на основании Договора об условиях деятельности в СЭЗ (далее – Договор в СЭЗ), который заключают с уполномоченным государственным органом. Указанный договор имеет ряд особенностей, по сравнению с договорами, заключаемыми в особых экономических зонах и недостаточно исследован в юридической литературе.

Целью работы является анализ нормативных правовых актов по регулированию порядка заключения договора об условиях деятельности в СЭЗ на территории Крыма, определению предмета указанного договора, выявлению проблемных аспектов правового регулирования договорных предпринимательских отношений в СЭЗ.

Заключать договор об условиях деятельности в СЭЗ на территории Крыма предусмотрено ч.21 ст.13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма». Примерная форма такого договора утверждена Приказом Минэкономразвития России от 18.11.2015 N 859 «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне» (далее – Примерная форма).

Сторонами рассматриваемого договора являются Уполномоченный орган и Участник. В лице уполномоченного органа выступает высший исполнительный орган государственной власти Республики Крым или высшего исполнительного органа государственной власти города федерального значения Севастополя. Участником по данному договору могут выступать в соответствии с законом юридические лица и индивидуальные предприниматели. В то же время в Примерном договоре в преамбуле, когда речь идет об Участнике, говорится только об организации. Данную недоработку необходимо исправить, внося изменения в Примерный договор, чтобы из него было понятно, что индивидуальные предприниматели тоже могут быть участниками СЭЗ и стороной такого договора.

Решение о заключении Договора в СЭЗ принимается на основании заявления в письменной форме о заключении такого договора с приложением документов, перечисленных в статье 13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма». Уполномоченный орган на основании поданных документов принимает решение о заключении с заявителем Договора в СЭЗ. Если инвестиционная декларация составлена на сумму свыше 100 миллионов рублей, то документы рассматриваются Экспертным Советом СЭЗ и на основании его решения Уполномоченный орган заключает договор. Таким образом, заключение указанного Договора является своеобразным утверждением инвестиционной декларации и разрешением государства на реализацию соответствующим субъектом предпринимательства инвестиционного проекта на территории СЭЗ.

Необходимо обратить внимание, что само заключение Договора в СЭЗ не является основанием для получения субъектом предпринимательской деятельности налоговых и иных льгот, предусмотренных действующим законодательством. Заключение такого договора является основанием для внесения такого субъекта в единый реестр участников СЭЗ. А уже после внесения в указанный реестр предприниматель получает статус участника СЭЗ и имеет право на применение к нему специального правового режима предпринимательской

деятельности при реализации инвестиционного проекта в соответствии с заключенным Договором в СЭЗ. Причем приобретение лицом статуса участника СЭЗ не совпадает с датой заключения договора, поскольку в день заключения договора, его копия направляется в Минэкономики, которое в течение 3х дней со дня получения вносит запись в единый реестр участников СЭЗ.

Предмет договора в СЭЗ указывается в Разделе 1 пункте 1.1. Примерного договора путем указания на осуществление Участником предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ в соответствии с условиями настоящего Договора с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ, а также таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Анализ дальнейших пунктов Раздела 1 Примерного договора позволяет сделать вывод о том, что предметом Договора в СЭЗ является реализация Участником инвестиционного проекта, который подробно расписан в инвестиционной декларации, прилагаемой к заявлению о заключении договора и являющейся неотъемлемой частью договора.

Результаты исследований. Анализ норм ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» о порядке заключения договора и условий Примерного договора позволяет сделать вывод о том, что фактически предметом Договора в СЭЗ является разрешение Уполномоченного органа на реализацию инвестиционного проекта, поскольку решение о заключении договора принимается на основании рассмотрения инвестиционной декларации. Если такая декларация соответствует требованиям действующего законодательства, то принимается решение о заключении договора. Получается, что по такому договору Участник обязуется обеспечить реализацию инвестиционного проекта, предусматривающего, в первую очередь, вложения инвестиций по определенным этапам инвестирования в соответствующем виде, форме и объемах в объект инвестирования и реализовать их в соответствии с инвестиционным проектом.

Выводы. Учитывая то, что в Договоре в СЭЗ предусматривается не только внесения инвестиций, а реализация инвестиционного проекта, что связано с производственной деятельностью и строительством, данный договор можно отнести к инвестиционным договорам - договорам, которые заключаются между инвестором и иными участниками инвестиционной деятельности и направлены на реализацию любых видов и форм инвестиций с целью получения прибыли и(или) достижения социального эффекта.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Пасечник О.С.

доцент кафедры предпринимательского и экологического права Таврической академии КФУ

Pa7ik@yandex.ru

Введение. На современном этапе развития человечества ученые, констатируют наличие глобального экологического кризиса, который проявляется во всех регионах нашей планеты. Следовательно, закономерным является интерес к данной проблеме со стороны ученых различных отраслей, в том числе и юридической отрасли. Одну из ведущих позиций в системе этих исследований занимают вопросы обеспечения экологической безопасности в целом и отдельных ее составных элементов. Определение методов обеспечения экологической безопасности и является **целью** написания данной работы.

Результаты исследования. Прежде чем перейти к анализу обеспечения экологической безопасности в Республике Крым, необходимо определиться с содержанием понятия «экологическая безопасность». Основу понятия «экологическая безопасность»,

составляет понятие - безопасность. Оно по своему содержанию является сложным и многогранным. Если обратиться к словарям и энциклопедическим изданиям, то более лаконично безопасность определяется в словаре В. Даля : «безопасность - отсутствие опасности, защищенность от опасности». Еще один подход к определению данного понятия характеризует безопасность как свойство системы «человек-среда проживания» хранить взаимодействие с минимальным причинением вреда человеческим, природным и материальным ресурсам. Расширенное толкование термина безопасность находим в Словаре определений, который был издан в многотомной серии «Безопасность России». Так, в нем отмечается, что «безопасность - это ситуация, при которой кому- или чему-либо не существует угрозы со стороны кого- или чего-либо, при этом не исключается наличие одновременно нескольких источников опасности. Различают два типа безопасности: гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений и катаклизмов; реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им». В юридической энциклопедии находим, что под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов лица, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Фактически на основе такого типа определений, которые в сконцентрированном виде представляют собой формулировку типа : «безопасность - это отсутствие опасности», формируются и положение законодательства, нормы которого направлены на урегулирование вопросов обеспечения безопасности государства, то есть, в первую очередь, национальной безопасности. Так, в Федеральном законе «О безопасности» отмечается, что «национальная безопасность - это защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при котором обеспечивается устойчивое развитие, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам».

Как справедливо отмечает в своем исследовании Н. В. Барбашова, такое внимание со стороны законодателей к вопросам обеспечения экологической безопасности обусловлено целым рядом причин. Главной среди них, по ее мнению, является необходимость «предупреждения ухудшения качества окружающей природной среды и устранения существующих и предупреждения возможных негативных последствий функционирования производственно-хозяйственного комплекса государства и антропогенного влияния в целом» .

Многоаспектность понятия, которое изучается, обусловила наличие разных подходов отдельных авторов, которые часто в своих трудах, исследуя содержание экологической безопасности, обращаются к анализу разных ее сторон. Так, научные работники отмечают, что экологическая безопасность может рассматриваться в контексте: а) устойчивого развития и использования ресурсов; б) охраны окружающей среды в традиционно узком понимании - поддержание чистоты воздуха, вод, почв и тому подобное; в) минимизации риска, например, в связи с крупномасштабной индустриализацией и использованием технологий, которые могут быть очень опасными в случае аварий и других инцидентов. Именно поэтому существуют различные определения данного понятия, большинство из которых по своей сущности не является ошибочным, однако отображают лишь один или несколько аспектов исследуемого объекта.

Создание действенной системы безопасности Российской Федерации неоднократно обсуждалось на высоком уровне. Реализация поставленных задач руководством страны должна осуществляться во всех регионах, в том числе и в Республике Крым. На сегодняшний день усилиями Крымских властей и общественности много сделано в сфере реализации основных направлений в сфере экологической обеспечения безопасности. Так по состоянию на 2017 год на территории Республики Крым реализуются около 5 экологических программ различного уровня. В рамках выполнения государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов Республики Крым на 2015-2017 год» проведена работа по организации выполнения

мероприятий по мониторингу окружающей среды. Однако следует отметить, что нормы действующего экологического законодательства, и их правоприменительная практика и эколого-правовые исследования в данной сфере не содержат ответов на вопросы связанные с обеспечением экологической безопасности в Республике Крым. Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и другие федеральные законы, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г., и иные нормативные правовые акты Президента Российской Федерации. Достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности.

Учитывая вышеизложенное считаем целесообразным сделать следующий вывод:

- региональная политика в сфере обеспечения экологической безопасности является неотъемлемой составляющей региональной политики в общем и государственной экологической политики в частности, и эффективным средством предотвращением экологического кризиса в Республике Крым и государстве в целом. Она реализуется благодаря экологическому действующему законодательству Российской Федерации и особенно региональной нормативно-правовой регуляции на уровне субъекта.

- под реализацией региональной политики в сфере обеспечения экологической безопасности мы понимаем разработку, внедрение в жизнь мероприятий региональной экологической политики, и обеспечения их выполнения.

- правовой механизм реализации региональной экологической политики, мы понимаем как систему взаимосвязанных правовых средств (элементов), обеспечивающих организацию и упорядочение общественных отношений, которые возникают при осуществлении регионального государственного экологического управления, с учетом специфических условий региона.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Рышкова Л.В., Сеитягьяев Р. С.

Доцент кафедры предпринимательского и экологического права Таврической академии Юридического факультета КФУ, студент кафедры предпринимательского и экологического права Юридического факультета КФУ

kafedra.hoz.prava@bk.ru

Введение. Земля выступает в качестве важнейшего компонента и основы окружающей среды. Высокую значимость проблемы охраны земель приобретают ввиду ухудшения и сокращения площади плодородных земель и их экологического состояния. Данный факт связан с тем, что достаточно часто земельные участки используются их владельцами не в соответствии с их целевым назначением и видом разрешенного использования, либо же, что гораздо хуже – земельные участки не используют вовсе, что приводит к их заболачиванию, ветровой и водной эрозии, зарастанию кустарниками. Таким образом, вопрос правового обеспечения охраны земель можно считать одним из самых значимых в науке и практике земельного права.

Целью работы является изучение основных практических и теоретических проблем охраны земли и поиск основных путей их разрешения. **Задача:** разработка рекомендаций по усовершенствованию института охраны земель.

Результаты исследований. В соответствии со ст. 9 Конституции РФ земля используется и охраняется в качестве основы жизни и деятельности народов Российской Федерации. Понятие «охрана земли» на современном этапе развития земельного законодательства РФ было введено не так давно, не смотря на достаточно приоритетный характер. Федеральный закон от 03.07.2016 года № 334-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил в ст. 13 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) понятие «охрана земли», под которой понимается деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленная на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса. Тот факт, что в определении сделан акцент на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса позволяет нам говорить о приоритете экологической составляющей в регулировании земельных отношений перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.

Одной из особенностей института охраны земель выступает его межотраслевой и комплексный характер. Межотраслевой и комплексный характер проявляются в том, что охрана земли как природного ресурса закреплена не только в земельном, но и в природоресурсном и природоохранном законодательстве. Тот факт, что нормы, содержащие положения об охране земли, находятся, как в ЗК РФ, так и в специальных законах, приводит к тому, что отсутствует единство правоприменительной практики и процедур.

Положения Главы 2 ЗК РФ в большей степени носят декларативный характер, не смотря на то, что они предусматривают цели, понятие и некоторые мероприятия по сохранению и воспроизводству плодородия земель и почв, однако вовсе не содержат положений об ответственности лиц, в результате действий которых, земли приходят в непригодное состояние для использования в соответствии с их целевым назначением. Данная тенденция не обошла и региональное законодательство субъектов РФ, в том числе и Республики Крым.

Нормы по охране земель на уровне Республики Крым нашли свое отражение в Законе Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» от 22 октября 2014 года, «О растительном мире» от 10 декабря 2014 года, «Об особенностях создания в Республике Крым зон с особой архитектурно-планировочной организацией территории» от 7 июля 2017 года. Соответственно, можно утверждать, что на региональном уровне также соблюден принцип комплексного и межотраслевого характера института охраны земель. В данных законодательных актах охрана земель неразрывно связана с категорией земель к которым относятся земли и земельные участки, а также с объектами, которые на них расположены.

Охрана земли неразрывно связана с категорией земли, к которой относятся те или иные земельные участки либо же с объектами, которые на ней расположены. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» от 22 октября 2014 года к особо охраняемым природным территориям относятся участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, и для которых установлен режим особой охраны. Данный закон предусматривает режим особой охраны для особо охраняемых природных территорий, который предусматривает систему ограничений хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии с данным законом Совет министров Республики Крым уполномочен принимать решения о создании особо охраняемых природных зон, о резервировании земельных участков для объявления их в качестве таковых, и об образовании на землях, которые прилегают к особо охраняемым природным территориям охранных зон. Управление

данными территориями вверено Государственному автономному учреждению Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым».

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Крым «Об особенностях создания в Республике Крым зон с особой архитектурно-планировочной организацией территории» от 7 июля 2017 года зона с особой архитектурно-планировочной организацией территории (далее – архитектурно-планировочная зона) – зона с особыми условиями использования территории, включающая земли, земельные участки (части земельных участков) и расположенные на них объекты недвижимого имущества, в границах которой устанавливается особый правовой режим ее использования с учетом историко-культурной, экологической и рекреационной ценности, а также перспективного градостроительного развития. Однако в данном акте не раскрывается понятие «особого правового режима». Ст. 4 Закона устанавливает запрет на строительство объектов капитального строительства и размещение иных объектов и реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства и иных объектов в случае, если такая реконструкция затрагивает внешний архитектурный вид указанных объектов. Фактически положения по охране земель, входящих в архитектурно-планировочные зоны ограничиваются лишь запретом застройки и реконструкции объектов, которые расположены на данных территориях, но вовсе не содержит положений по поддержанию удовлетворительного состояния земель и иных мер по их охране, а также об ответственности лиц, допустивших соответствующие нарушения законодательства.

Выводы. Институт охраны земель как на федеральном, так и на региональном уровнях необходимо внести ряд изменений, которые должны быть направлены на его совершенствование. В первую очередь речь идет о систематизации норм, посвященных охране земель различных категорий, так как на сегодняшний день, данные нормы находятся в большом количестве разноуровневых нормативных правовых актах, а полномочия по охране земель в ведении нескольких органов. В правовом аспекте необходима унификация и консолидация всех природоохранных норм в отношении земли, в организационном аспекте необходимо повышение значимости системы государственного мониторинга земель. Также со стороны государственных и региональных органов необходимо выработать систему экономического стимулирования рационального и эффективного использования земель.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУПРУГОВ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ БРАЧНЫМ ДОГОВОРОМ

Некрасова Е.В.

доцент кафедры гражданского и трудового права Таврической академии

elvnekrasova@yandex.ru

Введение. Одной из основных тенденций развития семейного права Российской Федерации является процесс демократизации законодательства, благодаря расширению возможности диспозитивного регулирования семейных отношений. Семейный кодекс РФ закрепил ряд договорных конструкций, среди которых брачный договор. Возможность заключения брачного договора, впервые в российском законодательстве, была предусмотрена п. 1 ст. 256 ГК РФ, где указывалось, что «имущество нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Сегодня, в Семейном кодексе РФ определение брачного договора содержится в ст. 40 СК РФ, которая гласит, что «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Как следует из определения, регулированию, в рамках указанной договорной конструкции, подлежат исключительно имущественные отношения супругов. В свою очередь, п. 3 ст. 42 СК РФ содержит прямой запрет регулировать права и обязанности супругов в отношении детей.

Целью работы является исследование возможности регулирования брачным договором личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов в отношении детей. **Задачей** исследования является анализ действующего законодательства о брачном договоре.

Методика исследований. В процессе исследования были использованы формально-логический, сравнительно-правовой, исторический методы исследования и метод моделирования.

Результаты исследований. Следует заметить, что возможность договорного регулирования личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов в отношении детей подлежит регулированию в договорном порядке. Так, п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 24 СК РФ предусмотрена возможность, при расторжении брака в судебном порядке, заключить соглашение о том, с кем из супругов будут проживать несовершеннолетние дети и о порядке выплаты средств на содержание детей. В соответствии с п. 2 ст. 66 СК РФ, родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Кроме этого, родителям ребенка Семейный кодекс РФ предоставляет возможность заключить соглашение об уплате алиментов.

Следует заметить, что в науке возникают дискуссии о целесообразности категоричного запрета на регулирование прав и обязанностей родителей в отношении детей в брачном договоре. В контексте рассматриваемого вопроса, следует отметить, что позиция законодателя является противоречивой, поскольку ряд вышеуказанных статей СК РФ разрешает регулирование личных неимущественных и имущественных отношений родителей и детей путем заключения отдельных договоров, а ст. 40 СК РФ и п. 3 ст. 42 СК РФ запрещают регулирование подобных отношений брачным договором.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно исключить запрет на регулирование прав и обязанностей супругов в отношении детей из п. 3 ст. 42 СК РФ и дополнить ст. 40 СК РФ нормой такого содержания «Брачным договором могут быть урегулированы личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, как родителей». Данные изменения позволили бы включить в брачный договор регулирование таких важных вопросов, как: формы, методы и средства воспитания детей, определение места проживания ребенка, в случае раздельного проживания родителей, вопросы содержания ребенка, условия осуществления родителем, проживающим отдельно от ребенка своего права на воспитание. Причем, установленный в брачном договоре порядок осуществления личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей родителей в отношении детей, мог бы быть сохранен и после расторжения брака, как обязательства, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака, в соответствии с п. 3 ст. 43 СК РФ.

Выводы. Осуществленное исследование особенностей регулирования личных неимущественных и имущественных отношений родителей и детей, а также возможности их регулирования в брачном договоре, позволяет сделать положительный вывод о целесообразности их регулирования брачным договором и возможности внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Сахно Е.М.¹, Вазиновская И.К.²

¹*старший преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии КФУ*

²*преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии КФУ
yekaterina-s@yandex.ru*

Введение. Современная лингвистика в сфере терминопроизводства активно исследует различные способы создания специальных наименований, в том числе, процессы вторичной номинации, благодаря которым производится слой отыменных терминов, эпонимов. Эпоним – название явления, понятия, структуры или метода по имени человека, который впервые его обнаружил или описал. Наличие имени собственного в структуре термина является своеобразным маркером узнаваемости. Устойчивая тенденция к увеличению таких терминов способствовала выделению нового направления в исследовании научного языка – терминологической ономастики.

Цель научного исследования – описание ономастических (отыменных) терминологических единиц и анализ проблем, связанных с их использованием в академических текстах. **Цель** данного исследования предполагает выполнение ряда **задач**: выявить и описать разновидности терминов-эпонимов в текстах учебных и профессиональных научных изданий, установить типичные отклонения от современных языковых норм словообразования, классифицировать их по типу отклонения от языковых норм.

Объектом исследования является научная терминология и способы ее создания, **предмет исследования** – ономастические (отыменные) терминологические единицы. **Материалом исследования** служат учебные и научные издания.

Результаты исследования. Антропонимы функционируют не только как единицы наименования лица, но и могут служить основой для создания новых наименований. Этот процесс происходит в основном по законам метонимии – перенос названий из субъекта в объект на основе смежности обозначаемых ими понятий. Эпоним – значительный по объему сегмент в системе научного языка. В научной терминологии это явление проявляется в названиях течений, систем и взглядов: теория Дарвина; в названиях болезней, синдромов, симптомов, проб и реакций: Базедова болезнь, симптомы Грефе, симптом Василенко, раствор Люголя и т.д.

Рассмотрим грамматические особенности эпонимических терминов и типичные ошибки при их воспроизведении в академических текстах. Фамилия ученого может сразу становиться однословным термином, не проходя этап соединения – рентген, рентгенография, децибел, либо может быть представлена соединением ономастической лексики с апеллятивной терминологической, вместе представляющими терминологические словосочетания эпонимического характера (реакция Манту, болезнь Паркинсона).

В учебных и научных текстах в рамках структурно-семантической категории эпонимические термины полностью совпадают с обычными терминами. И в этом, и в другом случае в состав словосочетаний, в качестве зависимого слова, входят имена существительные, имена прилагательные, а также причастия. В зависимости от части речи, к которой принадлежит зависимое слово, словосочетания подразделяются на 1) субстантивно-адъективные беспредложные – турнеровская атрофия, джексоновская эпилепсия, гуннеровская язва; 2) субстантивно-субстантивные беспредложные: болезнь Прейзера, синдром Бадда-Киари; 3)

субстантивно-субстантивные с предлогом: диафрагмотомия по Савинных, дренаж по Бюлау, мифомания по Дюпре.

Одна из проблем, которая возникает сейчас перед учеными и преподавателями, – написание отыменных прилагательных в терминологических словосочетаниях. Удвоение (или не удвоение) согласных, употребление мягкого знака, чередование гласных, существование параллельных форм, которые могут использоваться в тексте одновременно, – все это требует анализа, систематизации и выработки единых правил написания. Различия в функционировании форм одного и того же слова обусловлены прежде всего путями заимствований – по языку или через посредничество другого языка, в медицинском научном пространстве – через латинский и греческий языки.

Некоторые наиболее распространенные фамилии в составе терминологических словосочетаний и производные от них можно найти в специализированных словарях. Написание фамилий часто изменено в соответствии с правилами воспроизведения (транслитерации) иностранных имен на русском (баушингеровский эффект (Баушингер), аубертовская диафрагма (Ауберт), и др., что неоднозначно воспринимается научным сообществом.

В соответствии с нормами русского правописания удвоение согласных и в именах, и в производных от них словах сохраняется (Александр Белл – неравенство Белла (Беллово неравенство), Лагерра Эдмон-Никола – полином Лагерра (Лагерра полином), Пуассон Симеон-Дени – отношение Пуассона (пуассоновское распределение) и т.д.). Между тем, в учебных и научных изданиях и в фамилиях, и в производных прилагательных фиксируем расхождения в написании (алгебра Беллмана и белмановское уравнения, алгебра Грассмана и грасмановская алгебра и др.).

Наибольшие трудности вызывает образование производных слов от имен с частицами, артиклями и другими служебными словами (фон Нейман, фон Фейербах, Д'Аламбер, де Бройль, Ван-дер-Ваальса). Согласно правилам русского правописания служебные слова ван, фон в производных от фамилий прилагательных НЕ используются. В фамилии Ван-дер-Ваальса, которая происходит из голландского языка, первые две составляющие – доли, причем ван должна писаться через дефис (Ван-Дейк), а дер – отдельно (фон дер Гольц), поэтому и наблюдаем разногласия как в написании фамилии, так и в образованном от него прилагательном (Ван-дер-Ваальса – вандерваальсовское взаимодействие, Ван-дер-Ваальса – ван-дерваальсовские силы). Учитывая, что частицы ван и дер через дефис НЕ пишутся, а дер с фамилией пишется отдельно, в рассматриваемой фамилии все составляющие следует писать отдельно, а в производном прилагательном – вместе (Ван-дер-Ваальса – вандерваальсовый, аналогично и Ван дер Варден – вандерварденовский).

Что же касается таких экстралингвистических элементов, как апостроф, то с именами вроде Абу 'Абдаллах Джабир ибн 'Абдаллах ибн 'Амр ибн Хирам аль-Ансари ас-Сулями, при всей простоте применяемого в таких случаях принципа (склоняемость при конечном согласном, несклоняемость при конечном гласном) формы косвенных падежей формировать и воспринимать довольно сложно.

Сегодня не существует справочников общего характера, так же как и специализированных справочных изданий, регулирующих написание иностранных имен собственных. Написание самих всемирно известных имен ученых, медиков, конструкторов и изобретателей в соответствии с правилами аллитерации, а также производных от них форм не является процессом, регулируемым правилами, что вносит определенную сложность в научный текст.

Выводы. Для языка науки эпонимическая номинация вполне естественна и не вызывает затруднений в профессиональном общении. Однако трудности записи иностранных слов, неславянских личных имен и производных от них является актуальным вопросом для культуры научной речи. Вопрос правописания отыменных прилагательных нуждается в дальнейшей систематизации и фиксации в отраслевых изданиях, справочниках, а впоследствии – и в государственных стандартах.

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Шахова Е. М.¹, Паутова К. А.²

¹доцент кафедры русского языка Медицинской академии имени С. И. Георгиевского КФУ
²магистрант первого курса Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Shahova72@mail.ru

Введение. Во второй половине XX века антропологический и когнитивный подходы к изучению языка дали мощный импульс развитию лингвистики. Интерес многих российских и зарубежных ученых переключился от изучения языка как системы к изучению языка говорящих субъектов. Организующим центром «смыслового пространства» стал человек со всеми его психологическими особенностями.

Понятие субъекта речи объединило наибольший комплекс прагматически релевантных вопросов. Впервые о прагматике писал Чарлз Сандерс Пирс в XIX веке, а ее основные параметры применительно к философии прагматизма сформулировал в 1920-е годы Чарлз Моррис. Несмотря на то, что первоначально прагматика и ее составная часть – теория речевых актов Дж. Остина и Р. Серля – предназначались для изучения «обыденного языка», принципов устной коммуникации и живого разговорного общения, со временем сформировалось убеждение о том, что прагматический аспект в высшей степени плодотворен в исследовании и художественного текста.

Коммуникативный подход к исследованию художественных текстов, возник и развился, как результат попыток преодолеть необъективность традиционных классификаций текстов, основывающихся только на структурных признаках (выбор лексических элементов, повторяемость синтаксических конструкций и т.д.).

Выделение и формирование прагматики, в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч. С. Пирса, началось в 60 х — начале 70 х гг. под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Серля, З. Вендлера и других, прагматических теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Серля, П. Ф. Стросона и др.

Современная лингвистическая прагматика развивается под влиянием идей позднего Л. Витгенштейна и теории речевых актов.

Прагматика (из греч. прагма — дело, действие) пришла в лингвистику из семиотики — теории знаковых систем, представленной, по Чарлзу Моррису тремя ветвями: семантикой, синтактикой, прагматикой. Семантика изучает отношение знака к объектам действительности (значение знака), синтактика — отношение между знаками (связь знаков), прагматика — отношение к знаку того, кто его использует (знак и человек).

Целью работы является определение основных прагмалингвистических характеристик коммуникации.

Результаты исследований. Широкое определение лингвистической прагматики дал Ю. Д. Апресян: «Под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексема, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Апресян 1988].

Таким образом, прагматика может пониматься в двух смыслах:

- 1) одна из сторон лингвистического знака (наряду с семантикой и синтактикой);
- 2) современное научное направление, имеющее черты междисциплинарного, в ведении которого находится лингвистика речи [Канжебалина, 2012].

Дж. Лич определяет прагматику как «изучение значения в связи с ситуацией речи».

Прагматика — область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи [Арутюнова, 1990].

В Толковом словаре Ожегова и Шведовой сказано, что прагматика в семиотике и языкознании: направление, изучающее отношения между средствами языка и теми, кто этими средствами пользуется; само такое отношение.

В Новом словаре методических терминов и понятий дается следующее толкование термина: раздел лингвистики, изучающий функционирование языковых образований в речи, – отношение между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией).

Итак, существует множество определений термина «прагматика», но все они сводятся к тому, что прагматика – это аспект изучения языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к лицу или лицам, которые их создают, принимают и понимают. Прагматика связана с изучением категории полезности, ценности, понятности знака, а также с исследованием семантической информации, где существенную роль играет вопрос об оценке информации, извлекаемой данным адресатом из текста. По мнению Н. Д. Арутюновой, в научной среде постепенно утверждалось понимание прагматики как направления, связанного с решением самых разнообразных проблем описания функционирования языка:

а) его коммуникативного употребления в целом; б) коммуникативного воздействия языка на аудиторию в определенных целях; в) способов и условий достижения этих целей; г) понимания и интерпретации высказывания; д) исследования имплицитного в языке (скрытых семантических признаков, подтекста); е) контекстуальности языка как особого явления и так далее [Арутюнова, 1985, с. 5-30.].

Синонимами термина «прагматика» в значении «аспект изучения языка» являются «прагмалингвистика», «прагматическая лингвистика» и «лингвопрагматика». Однако, существует группа ученых, которые полагают, что прагматика занимает место над лингвистикой. Язык существует как система, а прагматика изучает то, как эта система используется. Семантические значения при этом рассматриваются с точки зрения определенной речевой ситуации и обязательно принимают во внимание участников процесса коммуникации [Александрова, 1996, с. 3-7].

В данной работе мы придерживаемся первой точки зрения, которая утверждает между терминами «прагматика», «прагмалингвистика» и «лингвистическая прагматика» синонимичные отношения.

Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

В лингвопрагматике можно выделить два течения: а) ориентированное на систематическое исследование прагматического потенциала языковых единиц (текстов, предложений, слов, а также явлений фонетико-фонологической сферы) и б) направленное на изучение взаимодействия коммуникантов в процессе языкового общения.

В настоящее время границы прагматической теории и практики еще не вполне определились и остаются довольно размытыми, что отражает, впрочем, тесное взаимодействие данной дисциплины с социолингвистикой и психолингвистикой, с философией естественного языка, теорией речевых актов, функциональным синтаксисом, лингвистикой текста, анализом дискурса, теорией текста, конверсационным анализом, этнографией речи, а также с когнитивной наукой, с исследованиями в области искусственного интеллекта, общей теорией деятельности, теорией коммуникации.

Выводы. Одним из важнейших направлений современной науки, целью которого является изучение вопросов, связанных с языком говорящих субъектов следует считать прагматику. Цель прагмалингвистики — «изучение языка в контексте» — социальном, ситуативном и так далее, то есть исследование языка как средства коммуникации. Литературная коммуникация так же, как и любая речевая деятельность, зависит от дополнительного знания и выходит за рамки формальных грамматических структур. Также, как и любая речевая деятельность, является целенаправленной и подразумевает воздействие говорящего на слушающего.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Ягенич Л.В.

заведующая кафедрой иностранных языков №4

Института иностранной филологии Таврической академии (СП) КФУ

yagenich@mail.ru

Введение. С целью определения основных характеристик современных медицинских текстов нами были изучены лингвистические работы, которые посвящены проблемам исследования медицинского текста, и проведен анализ англоязычных трудов шестого этапа диахронии медицинских текстов [Armstrong, 2015; Vatra, 2015].

Целью данного исследования является определение лингвистических особенностей современного англоязычного медицинского текста.

Методы исследования: лингвистический анализ текста.

Результаты. Лингвистический анализ письменного англоязычного медицинского текста XX и XXI веков позволил выделить его такие особенности:

1) употребление латинских и греческих терминов.

Терминологический аппарат, основу которого составляют термины латинского и греческого происхождения, является международным. Например, «Laparoscopic and robotic surgery is so kind to the abdominal wall» (Лапароскопическая и роботизированная хирургия осуществляемые аккуратно в брюшной полости) [Циммерман, 1998; Armstrong, 2015; Vatra, 2015].

Названия препаратов, дозировка лекарств в рецептах, диагнозы, некоторые специальные выражения пишутся на латыни, поэтому, английскую медицинскую терминологию обогатили греко-латинские заимствования: hygiene, larynx, pharynx и другие. Я. С. Циммерман доказал, что «смысловое значение того или иного термина в медицине только тогда становится всеобщим достоянием, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, простым, однозначным [Fischbach, 1986, с. 59; Vatra, 2015];

2) деривация способствует формированию терминов в сфере медицины. Э. И. Сахратова и А. В. Агеева рассматривают особенности словообразования английских медицинских терминов [Агеева, Сахратова, 2016], которые показывает семантику и словообразование медицинских терминов;

3) эпонимия обогащает медицинскую терминологическую систему по мере роста степени абстрактности имен. И. С. Данилова и Ю. С. Данилова исследуют англоязычные термины-эпонимы и констатируют увеличение потенции абстрактности имени нарицательного. Эпонимы зачастую выступают синонимами с абсолютно медицинскими терминами: Downsyndrome (DS) (синдром Дауна) [Данилова, Данилова, 2014; Armstrong, 2015; Vatra, 2015];

4) метафоризация как специфическая сфера образования терминологии. И. В. Семенчук и А. Н. Товстыко исследуют принципы метафоризации в различных отраслях медицины, рассматривают особенности метафорического переноса в терминосистему [Самойлов, 2011; Armstrong, 2015; Vatra, 2015]. Образование определенной структуры метафор считается способом терминологического сочетания: бытовые (bowelwall – кишечная стенка), концептуальные (digestivedisturbance – расстройство пищеварения), географические (gastricarea – желудочное поле), биоморфные (tailofthepancreas – хвост поджелудочной железы), геоморфные метафоры (Sigmoidcolon – сигмовидная кишка, bilocularstomach – двуполостной желудок) и метафоры-соматизмы (hairytongue – волосатый язык) [Капитула, 2003]. О. С. Зубкова уточняет, что метафора в XX веке приобретает статус когерентно достоверной мыслительной структуры, что обладает легитимностью в сфере науки [Зубкова, 2010];

5) употребление простого настоящего времени для описания привычек, способа жизни, способа и механизма лечения, состояния и функций организма, описания истории болезни. Например, *Patients who suffer from asthma exhibit virtually identical symptoms to those who suffer from airflow limitation caused by chronic bronchitis.* (Пациенты, страдающие астмой, демонстрируют практически одинаковые симптомы по сравнению с теми, кто страдает от ограничения воздушного потока, вызванного хроническим бронхитом, – перевод наш) [Nagy, 2001; Armstrong, 2015; Batra, 2015];

6) употребление аббревиаций (AB – abortion, Ab – antibody, ABLB – alternate binaural loudness balance/test, AIDS – acquired immunodeficiency syndrome, BP – blood pressure) [Марковина, 2002; Armstrong, 2015; Batra, 2015];

8) употребление местоимений при отсутствии медицинских синонимов терминов: (this/that/these/those) [Nagy, 2011; Armstrong, 2015; Batra, 2015].

9) употребление имен существительных, которые имеют латинское происхождение: bacillus – bacilli, locus – loci, stimulus – stimuli, virus – viruses, fungus – funguses/fungi, nucleus – nucleuses/nuclei;

А также со словами греческого происхождения: diagnosis – diagnoses, axis – axes, synopsis – synopses;

10) употребление пассивного залога: пассивные конструкции (при проведении исследования получены следующие результаты, после проведенного лечения отмечено) [Armstrong, 2015; Batra, 2015];

11) отглагольные существительные (improving – улучшение, declining – ухудшение) [Armstrong, 2015; Batra, 2015],

12) невербальные элементы: цифры, графики, рентгенограммы [Ромашова, 2014; Armstrong, 2015; Batra, 2015].

Penicillin was discovered by Alexander Fleming in 1926; Insulin is a hormone produced by the islets of Langerhans; Very little is known about the reasons of the shifts, changes and fluctuations of diabetes;

13) употребление модальных глаголов: can, may and should or must. Например, *The abuse of tobacco may result in dimness of vision. Tobacco may act as an allergen.* (Злоупотребление табаком может привести к ухудшению зрения. Табак может действовать как аллерген – перевод наш) [Nagy, 2011, с. 271 – 284; Armstrong, 2015; Batra, 2015].

14) использование причастий и причастных оборотов как средства номинации микроситуации, которые используются для описания сложнейших понятий и определений. В работах по исследованию научного текста внимание привлекают причастные обороты, аппозитивные вторично-предикативные структуры, сирконстантные логические компликатеры с использованием пассивного залога [Аликаев, 2011; Armstrong, 2015; Batra, 2015].

Выводы. С целью понимания полноты лингвистических явлений в современных медицинских текстах изучено медицинские тексты XX и XXI веков и определены такие лингвистические особенности: употребление терминов и номинаций, которые используются для описания понятий и определений, использование причастных оборотов, аппозитивных вторично-предикативных структур, использование активного и пассивного залогов, деривации, метафоризации, конверсии, аббревиации, заимствований. Синонимичность в англоязычной медицинской терминологии выражается эпонимами, аббревиатурами, которые представлены обосновано и комплексно из числа слов-терминов.

ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В МЕДИАТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Сурган М.А.

ассистент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Таврической академии КФУ
surik_m@rambler.ru

Введение. Одной из основных функций медиатекстов является воздействие на аудиторию. СМИ, возникшие как способ фиксации и трансляции информации, со временем превратились в один из наиболее эффективных инструментов влияния на общественное мнение. А потому неотъемлемым свойством текстов СМИ является оценочность. Оценочность в журналистских текстах реализуется в отборе фактов, их описании с определенной точки зрения, в соотношении позитивных и негативных деталей. Категория оценки в языке может проявляться в системе слов с оценочной семантикой, выражаться посредством аффиксов или реализовываться в целом высказывании. Помимо прямого способа выражения оценки в языке можно выделить и косвенный способ. В последнем случае оценочность проявляется в метафорах, эвфемизмах, иронии.

Целью работы является рассмотрение особенностей выражения оценки посредством иронии в региональных медиатекстах. Материалом исследования послужили публикации общественно-политического еженедельника «Крымский телеграфЪ» за период с января 2016 по август 2018 года отобранные методом сплошной выборки. В работе использовались методы контекстуального и прагматического анализа, метод лингвостилистического описания.

В лингвистике существуют различные трактовки иронии – от понимания ее как фигуры речи до рассмотрения ее как мировоззренческой позиции автора текста. М.А. Слепцова в работе «Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки» отмечает, что в рамках аксиологии ирония может рассматриваться как оценочное высказывание, которое скрывает определенные эмоции.

Иронии в публицистическом дискурсе подвержены оценочные слова, выражающие положительную или отрицательную оценку. Например, *«Впрочем, назначение Максима Балахонова весьма логично и обосновано. Во-первых, он родом из Армянска. Во-вторых, имеет большой опыт работы в органах прокуратуры, что немаловажно при организации процессов освоения бюджетных денег. В-третьих, папа — судья в коллегии по уголовным делам Верховного суда Крыма, что, согласитесь, тоже не так уж и плохо. Да и вообще, это очень удобно — замминистра Балахонов отвечает за выделение субсидий на развитие малого и среднего бизнеса, а глава правления Фонда Балахонов контролирует их расходование»* («КТ» № 396 16.09.2016). В приведенном примере прилагательные с положительной оценкой *логично, обосновано, удобно*, используются в ироническом контексте, автор текста под маской похвалы и одобрения выражает осуждение.

Ирония позволяет достигнуть большей яркости и образности при изложении идей или описании событий, благодаря чему воздействующая сила медиатекстов увеличивается. Значимым в данной ситуации является и то, что ирония позволяет выразить авторскую позицию скрыто при кажущейся объективности изложении материала. Например, *«Однако первое, что увидели гости праздника, — не развесёлых скоморохов в лучших народных традициях и не балалаечников с частушками, а непролазную грязь, болото вместо дорожек. И в этом коричневом месиве радостно хлюпали вьетнамские свиньи. Ну ладно, крымчане — не снобы и им не привыкать месить грязь (в Симферополе, например, в дождливую погоду приблизительно такая же картина, только поросят не хватает)»* («КТ» № 318 27.02.2016).

Следует отметить, что правильное понимание аудиторией авторской позиции зависит от умения адресата распознавать иронический характер оценок. А. А. Щербина в статье «О

двуплановости и противопоставлении смысла в иронии» обращает внимание на то, что стремление скрыть истинный смысл сказанного является неотъемлемым элементом иронии, но скрыть истинный смысл автор старается так, чтобы аудитория могла о нем догадаться.

В ходе проведенного анализа материалов крымских печатных СМИ, мы пришли к выводу, что ирония зачастую реализуется не на отдельном уровне языка (лексическом, синтаксическом), а посредством параллельного использования средств различных языковых уровней, когда различные разноуровневые средства выражения иронии включаются друг в друга, образуя сложную комбинацию: *«Вместо того чтобы изобразить негодование и намерение провести тщательное расследование, чиновники как по команде включили свою «ответку», усугубив и без того острое ощущение фарса всего происходящего. Общий смысл ответной реакции сводился к трём тезисам. Во-первых, дом ещё не сдан в эксплуатацию, жителям просто вручали ключи. Во-вторых, чиновники тонко намекнули, что как бы использование секонд-хендовских плит – тяжкое наследие Украины, дом-то достраивался на базе брошенного долгостроя ещё тех времён. В-третьих, зазвучало такое привычное обвинение в адрес любого разоблачителя коррупционных схем – «пятая колонна» и прочая политическая риторика. Любопытный штрих: битую плитку на полу назвали «венецианским стилем», мол, так и надо, это модно и современно, «такой стиль плитки – единый во всех домах Феодосии», а критики ничего не понимают»* («КТ» № 463 12.01.2018). В данном примере иронический контекст создается посредством использования жаргонизмов («ответка»), устойчивых выражений (*тяжкое наследие*, «пятая колонна»), неологизмов (*секонд-хендовский*), коннотативного цитирования и пр.

Ирония в медиадискурсе преобразовывается в особый текстовый феномен, способствующий созданию смысловой двуплановости публицистического материала, что позволяет автору успешно реализовывать коммуникативные задачи.

Выводы. Важную роль в реализации воздействующей функции медиатекстов выполняет экспрессивность, для ее достижения используются различные средства. Одним из наиболее востребованных способов воздействия на аудиторию и выражения оценки является ирония, троп, предполагающий использование слова, словосочетания, предложения в противоположном смысле с целью насмешки. Правильное понимание адресатом оценки, выраженной помощью иронии, зависит от его способности распознать иронический характер высказывания.

TRANSLATION AS A MEANS OF INTEGRATION OF LANGUAGES

Дубышкина Н.А.¹, Лукинова М.Ю.²

¹ студентка 3 курса магистратуры заочного обучения кафедры Теории и практики перевода
Института иностранной филологии КФУ

² кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии КФУ

aleksiali4444@gmail.com

Introduction. The importance of translating and interpreting in modern society has long been recognized. Practically not a single contact at the international level or even between two people speaking different languages can be established or maintained without the help of translators or interpreters. Since translating is also a perfect means of sharing achievements and enriching national literatures and cultures, it is also one of the grounds for languages integration. Many translations of the best prose, poetry and drama works of world's famous authors into different national languages provide a vivid illustration of this permanent process.

The aim of this work is to show the connection between a translating process and languages integration.

Method used when preparing this work is the content analysis.

We all have experienced that now and then even a word or a phrase takes much time to establish in translation. It appears to be a great challenge for a translator to cope with such difficulties, as sometimes we just cannot translate words and phrases only according to their first dictionary meanings and, what is more, there are sometimes such cases when those words have not been translated yet. They are called neologisms. Therefore there is one more important thing we should not neglect: culture and author influence upon the translation of words and phrases.

It is also to be noted, that translation/interpreting is a means of interlingual communication. A translator makes possible an exchange of information between users of different languages by producing in the target language a text with identical communicative value as the source text. This target text is not fully identical with the source text as to its form originality content due to limitations imposed by the formal and semantic differences between the source language and target text.

A competent translator is not only bilingual but bicultural. A language is not merely a collection of words and of rules of grammar and syntax for generating sentences, but also a vast interconnecting system of connotations and cultural references.

For companies, which operate in multiple countries, translation is inevitable. Sometimes they need to pass information or collect data from all the employees or branches across the world. In this scenario, it is necessary that they translate the information to and fro. Moreover, in scenarios where they need to negotiate terms with international governments or other local companies for tie-ups, they need to have proper translation of proposals and demands.

Translation of various art forms like music, films and literature from a region is necessary for global understanding of a region and its life. The plight of Palestine refugees, the poverty in Brazilian streets, the colorful life in Spanish cities and the myths and legends of ancient India are spreading across the world, riding on the shoulder of good translation. Translated films and subtitled films generate more revenue for global film industry, while translated music and literature provides added royalties to the artists. Recognition from the world stage and international fame is an added bonus.

We have to pay special attention to that fact that languages change, texts in an earlier version of a language – either original texts or old translations – may be difficult for more modern readers to understand. Texts may thus be translated into more modern language, called a modern translation.

Modern translation often involves literary scholarship and textual revisions, as there is frequently not a single canonical text. This is particularly noteworthy in the case of the Bible and Shakespeare, where modern scholarship can result in significant changes to the text.

Small wonder that on a par with foreign languages, translator ought to know his native one in a proper way. Also, he must read a lot in order to have a good vocabulary and style; and interpreter – to be a brilliant orator.

Conclusions: translators always risk inappropriate spill-over of source-language idiom and usage into the target-language translation. On the other hand, spill-overs have imported useful source-language calques and loanwords that have enriched the target languages. Indeed, translators have helped substantially to shape the languages into which they have translated.

To sum up we would like to quote Goethe: “He, who knows no foreign language, doesn't know his own one”.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Мацерук Т.С.

магистрантка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ

Норец Т. М. доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии (структурное подразделение) Института иностранной филологии КФУ

ManTanya-1010@yandex.ru

Введение. Здоровье и его состояние являются неотъемлемой частью жизни как любого индивида, так и биологического вида в целом, широко представлены в концептосфере любого языка практически на всех его уровнях, в том числе и лексическом. Прецедентные тексты составляют заметную часть выражений с семой «здоровье». Особенно актуальной эта тема представляется в свете современных достижений, выражающихся не только в простом увеличении продолжительности жизни в нашей стране (с 43 лет в 40-е годы 20 в. До 73 – в 20-е годы 21 в.), но и в повышении ее качества. Эти факты, безусловно, находят отражение и в языке, в том числе на уровне фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Они дают готовый материал для глубокого изучения структурно-семантических моделей.

Цель работы заключается в исследовании части прецедентных текстов с семой «здоровье» со структурно-грамматической и семантической точек зрения, используя словари и художественные произведения французских писателей.

В ходе исследования было выявлено, что для некоторых фразеологических единиц характерна вариативность, например, для ФЕ «promener, traîner... , sa (vieille) carcasse – с трудом тащиться, передвигаться». В данном случае происходит замена составляющего элемента – глагола (promener – traîner). При этом данная замена происходит без ущерба для смысла самого высказывания. Так для выражения «aux abois» характерно усиление смысла при употреблении прилагательного «derniers» (aux derniers abois – при последнем издыхании). Таким образом, прецедентные тексты приобретают новизну, что позволяет им не быть затертыми, банальными и продолжать свое существование с более яркой окраской, помогая людям выражать свои мысли, эмоции и состояние.

Характерной особенностью выражений со значением «здоровье» является присутствие в них несочетаемых сем. Такими являются выражения типа avoir les jambes en coton, en rôté de foie – еле держаться на ногах (досл. иметь ватные ноги, ноги из паштета). Употребление таких единиц в речи помогает человеку как можно ярче выразить физические ощущения.

Пословицы и поговорки активно используются в речи даже в наше время, так как они выражают мудрость народа и его опыт. Данные единицы очень точно помогают охарактеризовать свое состояние, потому что они изменялись на протяжении веков, чтобы максимально ярко и в лаконичной форме передать ощущения людей с помощью языковых средств.

В структурно-семантических моделях были проанализированы выражения, содержащие указание на название определенного органа человека, единицы, которые передают хорошее или плохое состояние.

Подавляющее количество выражений содержит отсылки к внешним объектам. Это те объекты и феномены, которые хорошо известны всем представителям лингвокультурного сообщества. Например, oeil d'aigle – острое зрение, орлиный глаз.

Таким образом, достигается объективизация, так как все представители биологического вида воспринимают внешние объекты практически одинаково. Когда адресаты указывают на состояние конкретного органа, их оценки являются более субъективными, потому что каждый выражает состояние организма индивидуально. В выражениях встречаются и отсылки к предметам быта: *en avoir plein les bottes* – быть уставшим. Также есть отсылки к объектам человеческой деятельности: *solide comme le Pont-Neuf* – хорошее здоровье. Люди сравнивали состояние своего здоровья с характеристиками животных. Например, *jambes de coq* – ноги как спички.

Образную сторону концепта «здоровье» формируют устойчивые ассоциации здоровья с явлениями природы, с памятниками культуры, которым человек приписал признаки целостности и красоты. Отсюда происходит сравнение человеческого здоровья с представителями растительного мира, например, *fort/solide comme un chêne* - крепок как дуб. В древности представители разных наций верили в силу природы, могли опираться на ее целительные силы и пользовались методами лечения, основанными на природных силах и связанными с приготовлением лекарств в основном из растений.

Выводы. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, характеризующие понятие «здоровье», в своей внутренней форме сохраняют и воспроизводят менталитет народа, его культуру от поколения к поколению. Многие эмоционально-экспрессивные выражения, вначале используемые только в устной речи, позже усвоены литературным языком. Все исследуемые единицы объединены одной функцией – они характеризуют здоровье. Данная часть исследованных прецедентных текстов показывает характеристику семы «здоровье» и отношение человека к своему здоровью.

Таким образом, фразеологизмы, пословицы и поговорки играют существенную роль в акте коммуникации. Они являются неотъемлемой частью фразеологической системы, которая позволяет обогатить речь говорящего, сделать ее более яркой и помогает лучше выразить эмоции. Овладеть фразеологией иностранного языка – значит добиться высокой степени владения языком, так как фразеология является одним из наиболее сложных аспектов изучения языка.

ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ АВСТРИЙСКОГО ВАРИАНТА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Чернышова Ю. В.

*студентка группы МН-17 Государственного бюджетного образовательного учреждения
Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», кафедра немецкой
филологии*

Евтихова И.М.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Государственного
бюджетного образовательного учреждения Республики Крым «Крымский инженерно-
педагогический университет»*

russia-crimea_55@mail.ru

Введение. Всесторонний многолетний анализ дидактической и методической литературы (А.И. Домашнев, Л.Б. Копчук, У. Аммон, Р. Мур, В. Поллак, Г. Шойрингер, Р. Седальцек и др.) показали, что тема национальных вариантов немецкого языка, в частности австрийского национального варианта, остается не раскрытой. Основной проблемой стало отсутствие четкого определения «национального варианта языка». За последние два десятилетия классификация немецкой диалектологии носила характер скорее теоретический, нежели практический.

Это и обусловило **цель данного исследования**, остановив внимание на отборе и анализе современной австрийской лексики с применением теории диалектальной составляющей различий литературного немецкого языка с его национальным вариантом на практике.

Проведенный анализ лексики показал, что в Австрии, в отличие от Германии, немаловажное значение уделяют так называемым «титулам», не всегда выражающим принадлежность к «высшим кругам общества», но отношении говорящего к оппоненту. Например: «Guten Abend, gnädige Frau», «Grüß Gott, Herr Professor», немцы же ограничиваются обращением с упоминанием фамилии — «Guten Morgen, Herr/Frau...».

В некоторых современных источниках исследований австрийского варианта, аутентичные лексические единицы называют «австрицизмами» - нормированной лексикой на территории Австрии и отклонением от общепринятых норм Германии.

На данный момент выявлено 7000 так называемых «австрицизмов». В ходе исследования, обработке подверглось более 2000 лексических единиц. Число отобранных лексем составило более 500. Все лексические единицы были переведены на литературный немецкий язык, изучена их семантика, происхождение и употребление.

Результаты исследований. Семантический анализ позволил выделить два направления образования современной австрийской лексики:

1. Диалектальные группы по месту происхождения и употребления:

- 1.1. Баварская (auf Wiederschau(e)n → auf Wiedersehen);
- 1.2. Швейцарская (Spital → Krankenhaus);
- 1.3. Южногерманская (Karfiol → Blumenkohl);
- 1.4. Чешская (Kolatsche → mit Marmelade gefüllter Kuchen);
- 1.5. Заимствования из других языков (Paradeiser → Tomate);
- 1.6. Группа слов, заимствованных из литературного немецкого языка (Ecke → Eck (n); schauen → sehen).

2. По наличию фонетических и грамматических дифференциальных признаков:

- 2.1. Изменения произношения (Chemie → [Aussprache in Österreich und Bayern: ke-; analoge Aussprache bei: Chemiker, chemisch, Chemismus, Chemo-/chemo-, usw.]);
- 2.2. Изменение приставок (Bewerb → Wettbewerb; einheben → erheben);
- 2.3. Выпадение или прибавление некоторых букв: (Anbot → Angebot; Zugsverkehr (m) → Zugverkehr);
- 2.4. Изменения в корне слова (Polizze → Police; Ratz → Ratte);

2.5. Изменения в умлаутах (einfärbig → einfarbig; Buffet → Büfett).

Выводы. В процессе обобщения результатов проведенного исследования, следует отметить, что признаками, влияющими на семантику австрийской лексики, являются источник происхождения слов, сфера и ареал их употребления. Эти факторы определяют появление фонетических и грамматических дифференциальных признаков. На формирование современной австрийской лексики, ее смысловое наполнение и семантические особенности влияют, наряду с прочими экономические и социальные факторы. Вместе с тем, не изученность данной области представляет исследование языковых единиц австрийского варианта современного немецкого языка всегда актуальным и перспективным.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Колянда Д.Н.

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков №1 Института иностранной филологии КФУ
dkolyanda@gmail.com

Введение. Закон является частью культуры. Поэтому понимание юридических текстов достигается посредством подбора подразумеваемых культурных аллюзий, соответствующих определенным текстовым структурам. Культурные элементы встречаются в текстах на всех уровнях – от словоформ, выражающих определенные понятия, до предложений и стилистической структура текста. Поскольку право связано с социально-политическими и культурными особенностями страны, юридический перевод представляет собой непростую задачу.

Цель исследования заключается в выявлении нюансов и трудностей, с которыми может столкнуться переводчик при переводе текстов юридической направленности. **Задача:** ознакомиться с особенностями перевода юридических текстов с учетом различия юридических систем и культур.

Для осознания сложностей перевода юридических текстов необходимо четко понимать различие правовых систем. Выделяют восемь основных групп таковых: романская, германская, северная, общего права, социалистическая, система дальневосточного, исламского и индусского права. Наиболее значимыми среди них являются система общего права и система гражданского права (романо-германская). К системе общего права относятся такие страны, как Англия, США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, некоторые из бывших колоний Англии в Африке, а также Сингапур, Малайзия. Система гражданского права включает Францию, Италию, Германию, Швейцарию, Австрию, страны Латинской Америки, Турцию, некоторые арабские страны, Японию и Северную Корею. Существуют также смешанные системы, к которым относятся Израиль, Южная Африка, Провинция Квебек в Канаде, штат Луизиана в США, Шотландия, Филиппины и Греция. Развитие российской правовой системы в IX - начале XIX веков, восприятия ей византийской культуры, духа поздне-римского права, а также влияние Литовских статутов, Магдебургского права позволяют сделать вывод о том, что корнями она относится к романо-германскому типу правовой системы.

Для языка законов характерны полное отсутствие индивидуализации языка, стандартность изложения. Закон обращается не к отдельной, конкретной человеку, а ко всем людям вообще, к определенным группам людей или даже к иностранным государствам.

Перевод юридических текстов с одного языка на другой предполагает не только переход от одного языка к другому, но и одновременно переход от одной правовой системы,

представленной в сознании юриста-переводчика в качестве концептуальной картины юридической действительности его страны, в другой мир права. Так, русский термин «право» по значению и емкости понятия далеко не всегда полностью равнозначен английскому термину «right», «law». Ключевой англоязычный юридический термин «law» соответствует русскоязычному понятию объективного права, означает закон, судопроизводство, тогда как субъективное право передается словом «right».

Степень тяжести перевода юридического текста зависит от степени родства правовых систем.

Главной лингвистической проблемой перевода является отсутствие эквивалентной терминологии в разных языках. Это требует постоянного сравнения правовых систем. Можно столкнуться с нормами или правилами, которые отличаются по значению или условиями применения. Иногда отсутствует даже целая система норм или правил.

В последнее время все более актуальным становится вопрос дифференцированного подхода к выбору уровня прагматической адаптации текстов в переводе. Объем и вид комментариев (сноски, объяснения в конце, уточнение непосредственно в тексте) зависят не только от характера текста оригинала, но и от потенциальной читательской аудитории.

Так, в некоторых случаях, опираясь на степень популярности среди целевой аудитории определенных реалий, переводчику следует или пояснять их, при условии если эти реалии, по его мнению, не знакомы рецептору, или оставлять без комментариев, имея в виду, что рецептор, на которого рассчитан данный юридический текст, хорошо ориентируется в данном вопросе.

При этом важным фактором является фактор времени и, соответственно, темпорально обусловлена изменчивость оценки факта и т. д. Другими словами, то, что раньше было непонятным для рецептора и требовало комментариев, сегодня может принадлежать к амбивалентным реалиям. Таким образом, мы уже говорим не столько о репродуктивном переводе, который предусматривает эквивалентность текстов, сколько об адаптивном, ориентированном на адекватность.

Адаптивные переводческие тексты – это тексты, созданные на основе адаптивных стратегий перевода. В свою очередь, адаптивные стратегии перевода направлены на:

- 1) преимущественное использование языковых и культурных моделей реципиента и
- 2) прагматическую ориентацию текстов перевода на свою (иноязычную и инокультурную) аудиторию.

Адекватный перевод в любом случае предполагает адаптацию. Чем ближе прагматическая функция текста к доминантной, тем больше адаптивных стратегий необходимо использовать в процессе перевода. Иными словами, главный критерий адаптации текста – это его прагматическая ориентация.

Во время передачи смысла юридического текста достижение подобной адекватности возможно лишь тогда, когда сам переводчик владеет “юридической грамотностью”, причем как на иностранном, так и на родном языке.

Учитывая тот факт, что правовая коммуникация обычно преследует определенные цели, следует придерживаться функционального подхода. Необходимо определить технику и стратегию для представления соответствующего перевода. Кроме этого, указание функции текста, аудитории, времени, места и мотивов вносят весомый вклад в четкость и полноту перевода.

Если же рассматривать перевод как межкультурную передачу смыслов, где и источники, и речь интегрированы в соответствующие культуры, можно сделать вывод, что переводчик должен быть экспертом в области различных культурных сред.

Относительно **методики исследований** – Использовался сравнительно-исторический метод с учетом культурных различий и различий юридических систем.

Результаты исследований. Представлены различные подходы, используемые при переводе текстов, а также основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики в своей работе.

Выводы. Полная адекватная передача окружающего информационного поля часто оказывается невозможной переводческой задачей. В связи с этим нужно шире привлекать информантов (профессиональных юристов) для проверки адекватности перевода, а также продолжать семантический и лингвокультурологический анализ значимых для юридического дискурса единиц.

В целом можно говорить о том, что юридический дискурс текстово неоднороден. Для переводчиков это означает использование различных переводческих стратегий при работе с разными типами юридических текстов. В данном отношении представляется перспективным определение типов текста, относящихся к юридическому дискурсу, что способствовало бы правильному выбору переводческих стратегий и тактик, которые смогли бы адекватно передавать смысловую нагрузку, с сохранением доминирующих и второстепенных функций в переведенном тексте.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Габриелян О.А.

*профессор кафедры философии естественнонаучного профиля
Философского факультета Таврической Академии КФУ***Введение**

Сегодня, когда перспективы искусственного интеллекта приставляются ошеломляющими, имеет смысл задуматься о его границах и возможностях. Нейронные сети переводят проблематику на качественно новый уровень. С программной и технической стороны кажется нет никаких ограничений для перехода в трансгуманистическую действительность. Однако, на наш взгляд, ситуация не настолько очевидная и на этом пути есть принципиальные сложности, если не сказать преграды.

Цель и задачи исследований

Описать сложившуюся ситуацию как точку бифуркации, в которой оказалось человеческая цивилизация и обозначить возможные сценарии ее развития.

Для этого необходимо сформулировать, осознать некоторые задачи и постараться их решить:

- описать ситуацию как точку бифуркации в развитии человеческой цивилизации;
- представить возможные сценарии развития как футурологические прогнозы, а возможно и форсайты на среднесрочную перспективу;
- провести сравнительный анализ искусственного интеллекта и человеческого сознания;
- обозначить перспективы формального и неформального решения проблемы искусственного интеллекта в его претензиях на трансгуманистическую перспективу.

Методология и методы исследований

Философская рефлексия, на наш взгляд, наиболее адекватная методология для обозначенной проблемы исследования, так как именно ее чаще всего игнорируют, переводя проблему искусственного интеллекта в плоскость самообучающихся машин с программным обеспечением, построенным на принципах нейросети, и с антропоморфным дизайном и интерфейсом.

Наиболее адекватными методами исследования нам представляются такие как сравнительный, моделирования (в том числе нейросетевого и математического).

Результаты исследований

Если нам удастся обозначить принципиальные ограничения в исследуемой проблематике или хотя бы прояснить перспективные направления поиска, то обозначенная цель будет достигнута.

Выводы.

Сформулированы принципиальные положения (необходимые, но возможно недостаточные) для ответа на вопрос о трансгуманистической перспективе развития человеческой цивилизации.

Использование нейросетевого подхода в создании искусственного интеллекта вывело современные разработки в этой области на качественно иной уровень развития. В этой сфере произошел мощный научный прорыв, для которого уже были подготовлены программный, технический и технологический инструментарий. Он позволил получить конкретный

продукт в «железе». Появились роботы с антропоморфным дизайном и дружелюбным интерфейсом, что привело к самораскручивающейся рекламе и к активному дискурсу трансгуманизма.

Его сдержанная версия «лоббирует» использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека, для устранения таких феноменов человеческого существования, как страдания, болезни, старение, смерть. Трансгуманизм изучает возможности и последствия применения новых технологий, в частности, искусственного интеллекта. Опасности и преимущества их использования. Идея конвергенции нанотехнологии, биологических, информационных, креативных технологий и даже социально-гуманитарных (НБИКС), безусловно, открывает огромные исследовательские перспективы.

Однако, радикальные трансгуманисты, которых, скорее можно отнести к постгуманистам, готовы снять любые ограничения в научных исследованиях в этом направлении, что грозит изменением самой природы человека, его принципиальной заменой роботами и никакие правила роботехники, сформулированные впервые в рассказе «Хоровод» (1942) замечательным фантастом Айзеком Азимовым здесь не помогут.

Эти законы гласят:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам

Очевидно, что основанием их служат этические принципы человеческого существования. Это крайне важный момент, который, однако, с легкостью исключается из современной науки. На наш взгляд, мы стоим перед необходимостью формирования новой научной парадигмы, в которой научному исследованию предъявляются этические требования. Весь двадцатый век шел к этому, а в новом веке эти требования должны обрести императивный характер.

В той или иной форме мы наблюдаем это в вопросах необходимости этических правил для экспериментов над животными, при обсуждении вопроса об эвтаназии. Практически стал трендом вопрос этического кодекса для той или иной профессиональной деятельности, которая так или иначе опирается на науку. Вопрос об искусственном интеллекте ставит проблему острее, глобальнее и требует более фундаментального решения, а не решения ad hoc.

Когда мы говорим о точке бифуркации относительного изучаемой проблемы, то имеем в виду то состояние, когда возможны, по крайней мере, два принципиально разных пути развития. Первый - предполагает изменение статуса человека в обществе, построенном на новых этических императивах, но принципиально гуманитарных, то есть не меняющих природу человека. Второй – предполагает трансформацию человека в существо иной, полностью искусственной, конструируемой природы. Очевидно, это путь от человека к киборгу и далее к роботу. Аргументация в пользу этого сценария – существенная. История человечества и науки свидетельствует, что последняя последовательно преодолевала гуманитарные принципы и сама навязывала новые, обосновывая их своими успехами, которые невозможно было отрицать. Даже для сложных систем (к которым можно отнести и социальные) она создала теорию бифуркации динамических систем, теорию хаоса, теорию катастроф. Этот ряд можно продолжить.

Однако, на наш взгляд, и первая возможность не исключена. Она только на первый взгляд кажется слабой, так как в значительной степени опирается на философскую рефлексию. Но и здесь есть свои научные достижения. Парадоксы теории множеств показали ограниченность редукционизма, построения всей математики на основе арифметики. Теорема К. Геделя о неполноте доказала принципиальную ограниченность формализации.

Даже только эти фундаментальные достижения свидетельствуют о том, что любые формальные описания принципиально ограничены. Хотя нейросетевая модель более адекватно описывает интеллектуальную деятельность человеческого мозга, но она все же модель, а значит имеет свои ограничения. И эту принципиальную особенность не преодолеть. Это значит, что человеческое сознание не делится без остатка на интеллект. В частности, до сих пор открытым остается вопрос способности человеческого сознания к целеполаганию, основным мотивом которого является не выживание, а самовыражение посредством построения символических форм, то есть культуры. Нам представляется, что перспективен ноосферный подход В.И. Вернадского, а не радикального постгуманизма.

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ В.И. ЛЕНИНА В ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ И ПРАКТИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Михайлов А.Н.

доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ
sgn307@mail.ru

Введение. Социализм как справедливая форма общественного устройства с давних пор привлекал внимание учёных, разрабатывавших его различные утопические модели. Впервые на научной основе это сделали К. Маркс и Ф. Энгельс, заложив фундамент научного коммунизма. В. Ленин развил учение марксизма, создал свою теорию революции и реализовал её на практике. Но по своей сущности, содержанию, методам и последствиям она во многом не отвечала положениям К. Маркса и привела к многочисленным неоправданным жертвам и негативным социальным последствиям.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление идейных предшественников В.И. Ленина в учении о социалистической революции. Она достигается решением двух задач. Первая – выявлением несоответствий в теории революции у К. Маркса и В. И. Ленина. Вторая - определением реальных предшественников В.И. Ленина в учении о социалистической революции и методах построения социализма.

Методы исследования. Применяется диалектический метод, методы аналогии, дедукции, анализа, синтеза, обобщения, единства исторического и логического.

Результаты исследования. По К. Марксу, социалистическая революция должна была одновременно произойти в большинстве развитых капиталистических стран Европы относительно мирным путём, без кровопролитной гражданской войны. Но она случилась только в России, не самой развитой стране Европы вопреки теоретической схеме К. Маркса. Ведь производительные силы России далеко не созрели до революционного взрыва, чтобы сорвать полуфеодальные производственные отношения.

В действительности, ленинский социализм всего лишь «заквашен» марксизмом, но вырос он из симбиоза французского бланкизма и русского революционного народничества, которое проповедовало социализм в России, минуя капитализм, через организацию насильственной революции. Это в корне противоречит К. Марксу, который считал, что социалистическая революция происходит сама по себе, по объективным причинам, когда старое общество (капитализм) «беременно» новым (социализмом).

Чтобы оправдать свою волюнтаристскую концепцию революции, В. И Ленин обосновывает теорию империализма и закон неравномерного развития капитализма. В своих работах «О лозунге Соединённых Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции» он обосновывает два положения.

1. Социалистическая революция может победить первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой стране, причём, эта страна не обязательно будет одной из самых развитых в экономическом отношении.

2. Социалистическая революция не может победить в большинстве экономически развитых стран одновременно в силу неравномерного развития капитализма. Она победит первоначально в

одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или до буржуазными.

Эти положения приводят к выводу, что победа социалистической революции возможна и в недостаточно развитых капиталистических странах.

Поиски теоретических источников становления В. И. Ленина – революционера приводят к трудам Г. Бабёфа, Л. Бланки, С. Нечаева, П. Ткачёва, Н. Чернышевского и П. Заичневского.

Г. Бабёф (1760 – 1797 гг.) подал В.И. Ленину основополагающую идею организации профессиональных революционеров, которую Ленин обосновывает и развивает в книге «Что делать?»

Л. Бланки (1805 – 1882 гг.) впервые разработал и обосновал ведущие принципы организации коммунистической революции в любой стране, независимо от социально – экономического уровня её развития и политической структуры. Единственный инструмент для такой революции, по Бланки, – это строго централизованная и законспирированная иерархическая организация заговорщиков – революционеров, которая после победы устанавливает революционную диктатуру над страной, чтобы обеспечить победу социализма.

В ряде работ В. И. Ленин внёс дополнения в эту концепцию. Во – первых, рядом с законспирированной действуют и легальные, разрешённые властью организации. А во – вторых, революцию осуществляют не только рабочие (это, по различным оценкам, от 10 до 15% населения России), но и беднейшее крестьянство под руководством партии большевиков.

Огромное влияние на В. И. Ленина в отношении разработки техники революции и принципов подбора революционных кадров оказал Пётр Ткачёв (1844 – 1886 гг.).

Доктрина В.И. Ленина о профессиональных революционерах, как и доктрина о том, что идея социализма рождается не из рабочего быта, а должна быть привнесена извне интеллигенцией, взяты целиком из работ П. Ткачёва, который, в свою очередь, заимствовал их у Г. Бабёфа и Л. Бланки. Эти концепции весьма далеки от теории К. Маркса.

Сергей Нечаев (1848 – 1883 гг.). Обосновывает идею тоталитарного социализма и государственный террор как метод его построения.

Сравним два положения из работы С. Нечаева «Катехизис революционера» с ленинскими положениями и ленинской практикой социалистического строительства. С. Нечаев : Революционер презирает и ненавидит нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него всё, что способствует торжеству революции. В. И. Ленин в работе «Задачи союзов молодёжи»: «Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата ... Нравственность – это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества». С. Нечаев: это поганое общество должно быть раздроблено на несколько категорий. Первая категория – неотлагаемо осуждённых на смерть. Вторая – люди, которым даруют только временную жизнь. Эти идеи С. Нечаева начали воплощаться в жизнь В. И. Лениным и продолжались И. В. Сталиным вплоть до его кончины.

Одними из теоретических предшественников В.И. Ленина были Н. Чернышевский (1828 – 1889 гг.) и П. Заичневский (1842 – 1896 гг.). Кратко суть их революционной теории можно выразить фразой: если народ не хочет своего счастья (социализма), то следует навязать ему это счастье силой. В журнале «Колокол» Н. Чернышевским и подпольной прокламации «Молодая Россия», написанной П. Заичневским, звучали прямые призывы к насилию и гражданской войне. «Помни,- писал П. Заичневский,- что тот, кто тогда (во время революции – А.М.) не будет с нами, тот будет против – тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми силами».

То, что у революционных народников было революционной фантазией, у В.И. Ленина стало программой и практикой первых лет революции. В справедливости этого утверждения убеждают официальные письма и телеграммы В.И. Ленина своим соратникам в российские губернии в 1918 году о необходимости расстрелов, повешений и массового террора для подавления крестьянских выступлений против политики продразвёрстки. Эти документы опубликованы в 36 томе полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Выводы.

1.В. Ленин не был прямым продолжателем идей К. Маркса и Ф. Энгельса в теории революции и практике социалистического строительства.

2.Идейными предшественниками В. Ленина в теории революции и методах её реализации были Г. Бабёф, Л. Бланки, С.Нечаев, П.Ткачёв, Н. Чернышевский, П. Заичневский.

КАКОГО НАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Шабанова А. Н.

научный руководитель: ст. преподаватель Лыхина Ю. В.

Слово «философия» происходит из древнегреческого языка и означает любовь к мудрости. Эта наука обобщает самую древнюю область знания. Что она значит для нас? Что приносит в нашу жизнь?

В современном мире множество различных наук, их назначение кажется несомненным и очевидным (например, назначение таких общеизвестных, как математика, физика, химия, биология). Знание физики позволило построить первые поезда и великое множество других полезных в нашем быту машин, и продолжает это делать. Что философия может дать человеку, подобно тому, как дают другие науки?

На протяжении тысячелетий менялось место философии в науке и обществе. Каждому периоду характерны определенные направления философии.

Натурфилософию можно назвать первой формой естествознания. Ее задачей являлось свести все известные сведения о природе (космологии, космогонии, строения вещества, сущности движения, материи, пространстве, времени) в единую систему, найти общие принципы и законы для всех природных явлений. Учение о фюсис (природе) охватывало в античности три области: космологию (учение о неорганическом мире), телеологию (учение об органическом мире) и психологию (учение о душе).

Основоположник классического периода греческой философии, Сократ, видел целью философии обоснование этических понятий добродетели, справедливости, честности. При этом Сократ признавал существование абсолютной истины, абсолютного добра и зла. Сократ считал, что знающий человек не может творить зла, все злые люди злы лишь по незнанию. Первичным для Сократа является дух, сознание. Своей главной задачей Сократ считал научить человека мыслить самостоятельно.

Философия средневековья учит следовать Богу, объясняя все явления, как природные, так и те, что происходят в нашем сознании, религиозными причинами. Естествознание же развивалось лишь в той мере, в которой могло быть интерпретировано как очередное подтверждение Божественного промысла. Для данного периода характерно активное изучение проблемы Бога, свободы воли человека.

Развитию естествознания, которое в XVI в. добилось значительных успехов, способствовало стремление к углубленному познанию природы. В эпоху Возрождения были сделаны выдающиеся научные открытия в области географии, астрономии (Н. Коперник, Г. Галилей), анатомии (А. Везалий). Для данного направления философии характерен пантеизм - «природа есть Бог в вещах». Литература и философия того времени все больше внимания уделяет ценности человека, активно развиваются идеи гуманизма, секуляризма.

Английский материализм Нового времени поворачивает философию к нуждам человека. Кроме унаследованных из более ранних направлений вопросов о роли человека в мире, сути познания и бытия, начинают активно рассматриваться и социально-политические проблемы (причины возникновения общества и государства, проекты оптимальной организации реально существующих государств), у философии появляется новая цель - помочь человеку добиться практических результатов в его деятельности, способствовать научно-техническому прогрессу, развитию экономики.

Основоположники марксизма видели свою цель в раскрытии социально-экономических закономерностей, знание которых позволит людям овладеть своей материальной и общественной жизнью. Особая роль в марксистской философии отведена концепции трудового отчуждения, которое происходит в результате того, что человек не властвует над теми товарами, которые являются результатом его трудового действия. В сочинении К. Маркса и Э. Фридриха говорится: «Труд производит не только товары: он производит

самого себя и рабочего как товар, притом в той самой пропорции, в которой он производит вообще товары.». Коммунистический идеал марксизма – это уничтожение отчуждения, то есть превращение труда в процесс свободной, творческой самореализации человека.

Философия позитивизма рассматривала феноменологический метод как основной метод в науке, который заключается в постановке эксперимента, а затем попытке обобщить. Философию позитивисты не признавали наукой, так как у нее нет собственной предметной области, нет надежных опытных данных, невозможно проводить экспериментальные исследования, нет единых критериев истины, не видно ее воздействия на решение практических задач. Позитивисты считали, что философия – это всего лишь некоторые общие выводы из естественных и общественных наук.

Экзистенциализм изменил подходы к пониманию философии. Основная философская работа А. Камю «Миф о Сизифе» открывается словами: «Есть лишь одна действительно серьезная философская проблема: это самоубийство. Вынести суждение о том, стоит ли жизнь труда быть прожитой или не стоит, – это ответить на основной вопрос философии.». В ней Камю рассуждает о смысле жизни: «Надо ли добровольно принять смерть или вопреки всему надеяться?». Согласно экзистенциализму, задача философии - заниматься не столько науками в их классическом рационалистическом выражении, сколько вопросами сугубо индивидуально-человеческого-бытия.

Погружаясь в философию, ее изучение, поиск ответов на свои вопросы или формулировки еще не сложившегося в вопрос внутреннего беспокойства, стоит помнить о субъективности истины «Суждения о философии, поскольку они суть философские суждения, субъективны (случайны), как субъективна (случайна) жизнь во всех своих единичных проявлениях.», - рассуждает Гусейнов А. А. в работе “О назначении философии”.

Любая более или менее сформулированная теория ограничивает проблему, ограничивает множество ее решений в то время, когда их в любой момент бесконечное множество. Это и естественно, ведь любая теория создана людьми и для людей, а человек в одно мгновение не может быть всем, он кто-то один(личность), он стремится к определенности, а не к разобщенности. Философия же – вечный поиск: «Философия – не обладание истиной, а жажда истины, неустанный поиск истины...», - утверждает Чернов С. А в работе “Начала философии”. Но то, к чему стремится философия, не может постичь отдельный человек: «...я же – человек, который может лишь стремиться к божественному, совершенному знанию, но никогда не достигает его.» - Пифагор. Поэтому неправильно выбирать себе кумира ни в лице определенного философа, ни в образе философской теории. Это не только снимает с нас часть ответственности за собственные действия и мысли, но выбивает из нас уникальность мышления. Не стоит и игнорировать все те знания и поиски людей нашего времени и прошлых поколений, упуская возможность принять новое для себя, борясь со своей ограниченностью, субъективностью, своим безответственным “Я” (простой пример результата таких практик - умение сопереживать), испытать чужие переживания и “передумать” чужие мысли, проживая много жизней, чтобы научиться жить своей.

ТЕМА ЗАБОТЫ О СЕБЕ В ЭТИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ “ПОЗДНЕГО” ФУКО

Карабыков А.В.

*профессор кафедры философии естественнонаучного профиля философского
факультета КФУ*
meavox@mail.ru

Введение. Тема заботы о себе, о которой стали говорить так много в последнее десятилетие, в наибольшей степени обязана своей популярностью двум профессорам Коллеж де Франс: Мишелю Фуко (1926–1984) и Пьеру Адо (1922–2010). Предложив новый взгляд на сущность античной философии, они показали в своих исследованиях, что в греко-римском мире философия в целом представляла собой многогранную «культуру себя», предполагавшую выбор специфического образа жизни, а не чисто теоретическую деятельность. При этом оба учёных с равной настойчивостью подчёркивали идеологический мотив своих антиковедческих штудий, обсуждая возможность возвращения западной философии к её начальному идеалу и, в более широком масштабе, создания новой этики. Приближенная к античным, в особенности эллинистическим, моральным доктринам, она могла бы послужить, по их мнению, заменой прежней, в основе своей христианской, этики по мере того, как общества Запада переходят в «пост-христианский» период своей истории. Эти идеологические мотивы – весьма несхожие у Фуко и Адо – предопределили различие интерпретаций, которые они дали содержанию и целям практик, применявшихся в философских школах Античности и входивших в состав понятия «забота о себе» (*epimeleia heautou*). Поскольку мой доклад посвящён “позднему” Фуко, первое, на что я обращаю внимание, – это его трактовка эллинистической, по преимуществу стоической, «культуры себя», в которой он, как и Адо, видел апогей, достигнутый античной этической мыслью. Затем я освещу идеологическую подоплёку этого проекта французского философа, что позволит понять причины допущенных им исторических искажений и, главное, прояснить основы новой этики, развитие которой он находил благотворным для современности.

Целью исследования является критический анализ этического проекта, разрабатываемый Мишелю Фуко в последние годы его жизни, концептуальное ядро которого образует ряд смежных понятий: «культура себя», «забота о себе», «эстетика существования» и т.д. Рассматривая этот проект в его обоих – историко-генеалогическом и идеологическом – измерениях, я объясняю причины и сущность тенденциозности, проявленной философом при реконструкции этической модели эллинизма, а также содержание его собственных воззрений в сфере этики, определяемой им как «продуманная практика свободы».

Что касается генеалогической стороны проекта Фуко, то её фундирует ряд взаимосвязанных постулатов. Их суть состоит в следующем: а) не существует универсальной человеческой природы; б) духовная конституция человека современного Запада определена стечением исторически случайных обстоятельств; в) её образует комплекс разнородных исторических элементов; г) Он может изменяться в пределах, заданных предшествующим развитием этой конституции.

Хотя сами эти постулаты содержат в себе очевидные идеологические импликации, с наибольшей полнотой идеологическая основа данного проекта обнаруживается при формулировании Фуко своей собственной модели «культуры себя». Её концептуальное ядро состоит в следующем. Цель заботы о себе – становиться свободным. Быть свободным нужно для культивирования познания и удовольствия и *от* Закона, устанавливающего пределы на пути к этим целям. Преуспевающий в познании и удовольствии сообщает своей жизни эстетическую ценность.

Выводы. Итогом исследования становится вывод о том, что этический идеал Фуко утверждает ценность индивидуалистического самоутверждения человека на путях трансгрессии и гедонизма. В то же время вопрос о смысле свободы – этого краеугольного камня любой этической деятельности, по Фуко, – не находит удовлетворительного решения в его проекте, будучи “утопленным” в дурной бесконечности непрестанного расширения границ дозволенного и испробованного.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЩЕСТВО В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ

Дудко А.А.¹, Сафонова Н.В.²

¹студент 4 курса факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ

²кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля
Таврической Академии КФУ

duke@simfik.ru

Введение. С начала научно-технического прогресса люди стали задумываться о появлении в будущем способных видеть, слышать, чувствовать и думать в точности, как и человек, машин. Предположения о влиянии таких машин были самыми разными: от беззаботной жизни людей, окруженных всеми благами и наслаждающимися жизнью, среди бескорыстно трудящихся день и ночь роботизированных механизмов, существующих лишь для поддержания и обеспечения человечеству такой жизни, и до апокалиптических сюжетов, где машины, обретя искусственный, в разы превосходящий по всем возможным критериям людской, разум, осознав, насколько несовершенна человеческая раса, попросту избавляются от неё, возлагая обязанности дальнейшего развития мира на свои железные плечи.

С течением времени, некоторые предпосылки таких утверждений, в той или иной степени, стали воплощаться в жизнь. Становится ясно, что дальнейшее развитие человечества невозможно без участия искусственного интеллекта, а некоторые сферы нашей деятельности и вовсе будут обходиться без человеческого внимания. Каким будет наше будущее? Ответы нужно искать сейчас.

Цель. Анализируя этапы развития искусственного интеллекта, а также его возможности на сегодняшний день, спрогнозировать влияние его дальнейшего развития на человечество в ближайшем будущем.

Результаты исследований. Обращая внимание на быстрый темп развития искусственного интеллекта в сфере автопилотируемых транспортных средств, а также скорость и верность принимаемых решений, описанных А. Берилло в статье «Первым делом - автопилоты», можно смело сделать вывод, что в ближайшем будущем люди перестанут сами управлять транспортными средствами, а возможно это будет даже запрещено на законодательном уровне. Преимуществом такого изменения однозначно будет повышение безопасности поездок и полётов. Также произойдет снижение расходов на перевозки и ускорение этого процесса за счет взаимодействия транспортных средств между собой. Недостатком перехода транспортной системы на автопилотируемые средства, конечно, окажется обесценивание таких профессий, как водитель, пилот, диспетчер и т.д. Людям, работавшим в данной сфере, в обязательном порядке придется менять свою квалификацию и устраиваться на более актуальную работу.

Развитие искусственного интеллекта также не обойдет стороной и сферу научных исследований. Возможностям узкоспециализированных нейронных сетей уже сейчас могут позавидовать величайшие умы нашей планеты. Хорошо обученный искусственный интеллект может работать с огромнейшим множеством данных, что позволяет ему приходиться к таким «умозаключениям», сделать которые человек не сможет физически.

Нейронные сети уже сейчас находят успешное применение в таких сферах, как медицина или микробиология. В статье С. Сорокина «Искусственный интеллект и врачебное решение» описывается возможности искусственного интеллекта в поддержке принятия врачебных решений и достижения в развитии диагностики. Нейросети превосходно справляются с такими задачами, как классификация болезней, определение зараженных клеток и т.д. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта неминуемо приведет к вовлечению их в еще большее множество проводимых исследований, в результате чего могут произойти огромнейшие прорывы во многих науках.

В ближайшем будущем контакт между людьми и их «карманными ассистентами» станет на порядок теснее. Возможность анализировать вашу персональную информацию, привычки, расписание и состояние здоровья, в сочетании с качественно проработанными и ежедневно совершенствующимися алгоритмами организации жизненных процессов, сделает персональные ассистенты незаменимыми в жизни каждого человека. Персональные ассистенты станут незаменимыми помощниками в нашей жизни. Они составят вам персональную диету на каждый день с учетом всех ваших предпочтений, потребностей и особенностей лучше, чем это сделал бы любой «живой» диетолог. Помогут спланировать романтическую встречу с вашим партнером. В статье Д. А. Козлова «Нейроагентные технологии в индустрии гостеприимства и туризма» можно увидеть, как применяются нейросети в сфере туризма на сегодняшний день. Они лучше любой туристической фирмы организуют ваш отдых, помогут следить за состоянием вашего здоровья и будут давать рекомендации по его улучшению. Все это будет возможно и уже постепенно входит в нашу повседневную жизнь благодаря тому, что информация, имеющаяся в наших гаджетах, накапливается долгое время в течении жизни, а алгоритмы, с помощью которых нейросети обрабатывают эту информацию могут совершенствоваться как с помощью взаимодействия с устройствами, когда вы можете внести новую информацию или отклонить предложенные варианты планирования, так и в полностью автономном режиме

Искусственный интеллект уже сейчас плотно применяется в сфере исследования космоса. В научном журнале «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society» отмечается, что нейросети отлично справляются как с задачами классификации космических объектов, так и с пилотированием космического шаттла, например, с задачей стыковки очередного отсека к международной космической станции. Однако наибольшим преимуществом искусственного разума в проведении исследований космоса и полётом на дальние расстояния, которым не сможет похвастаться ни один человек, несомненно, является долговечность. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта позволит проводить полностью автономные исследования вдали от нашей солнечной системы, что неминуемо приведет к огромным прорывам в данной сфере.

Нужно понимать, что изменится не только рынок труда, произойдут метаморфозы с человеческим интеллектом, а, может быть даже и телом. Уже сейчас клиповое мышление (в результате проведения большого количества времени за компьютером, телевизором, телефоном и т. д.) стало реальностью. Нет необходимости обладать энциклопедическими знаниями – информации в интернете в сотни раз больше, чем может запомнить человек. Возможно, нас ждет интеллектуальная и физическая деградация, так как не будет мотивации.

Выводы. Несмотря на неоднозначные предсказания и предположения о возможных последствиях совершенствования искусственного интеллекта, а также влиянии его развития на человечество, искусственный интеллект, давно ставший неотъемлемой составляющей жизни людей, во всех своих формах и проявлениях лишь усилит свою роль в нашей жизни. Наиболее ощутимым влиянием окажется еще большее смещение на рынке труда. В сферах, доступных к внедрению технологий на базе нейросетей с последующей автоматизацией, искусственный интеллект может выполнять поставленные задачи в разы надежнее и быстрее, а затраты на его использование могут оказаться в десятки раз меньшими, чем на «живых» сотрудников. Сокращение числа трудящихся произойдет в транспортной сфере, агропромышленной сфере, сфере научных исследований, в медицине и биологии. Развитие искусственного интеллекта и применение на его основе новых технологий приведет к еще большим успехам человека в покорении космоса. Изменения будут не только односторонними, они повлекут изменения самого человека.

СВОБОДА ВЫБОРА И СУДЬБА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ХАОСА

Португальская А.А.

*студентка 4 курса, факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ
научн. рук. Сафонова Н.В. кандидат философских наук, доцент кафедры философии
естественнонаучного профиля философского факультета Таврической Академии КФУ
portugalskaya@gmail.com*

Введение. В концепции фатализма осуществляется противопоставление понятий судьбы и свободы выбора, не допускающее возможности их сосуществования в мировоззрении человека. Однако если вникнуть в суть данных понятий, то можно обнаружить, что они не только способны совместно существовать, не нарушая целостности восприятия человеком картины мира, но и дополнять друг друга.

Целью работы является обоснование возможности данного сосуществования путём проведения анализа понятия судьбы и выявления его перехода между двумя полярными категориями – предопределённости и случайности.

В отношении содержания понятия судьбы, проанализировав смыслы, вкладываемые в понятие случайности в различные временные эпохи, можно заметить переход первого между двумя полярными категориями – предопределённости и случайности.

В мировоззрении философов Древней Греции, предшественников Аристотеля, понятие случайности полностью подавлялось детерминированностью судьбы, и любое событие в то время рассматривалось как проявление последней. Впервые в рамках философии случайность была рассмотрена именно Аристотелем. Он провёл анализ существовавших мнений и пришёл к выводу, что о случайности не может быть знания. Таким образом, несмотря на столь раннее выявление случайности, она достаточно долго оставалась неизученной в силу того, что имеющихся в арсенале философов и учёных средств было недостаточно для определения её свойств и детального изучения.

Подходящий математический аппарат в лице теории вероятности стал разрабатываться только в XVII-XVIII вв. Именно эта наука, изучая закономерности случайных явлений, впустила случайность в научный мир, где последняя нашла применение в различных сферах научного знания. В рамках данной области математики случайность была рассмотрена в её классическом понимании – как результат пересечения независимых процессов или событий. В то время как изобретённая позже теория хаоса позволила взглянуть на случайность и процессы, в которых наблюдалось её проявление, под другим углом.

При детальном рассмотрении крайне сложных систем оказалось, что их поведение лишь кажется непредсказуемым, но на самом деле основано на определённом порядке. Однако, как ни странно, знание алгоритма построения конкретного процесса не гарантирует возможности прогноза происходящих по нему событий. Речь идёт о так называемом детерминированном хаосе, наблюдаемом в детерминированных динамических системах, чувствительных к начальным условиям по причине того, что решения уравнений данных систем обладают стохастическими свойствами. В подобных хаотических системах можно видеть сосуществование неопределённости и детерминированности.

Результаты исследований. С использованием основных положений теории хаоса был получен следующий вывод: случайность представляет собой не разрыв причинно-следственных связей или полное их отсутствие, а сложную систему, обладающую алгоритмом работы и поддающуюся анализу, но не точным прогнозам. Опираясь на вышеупомянутый промежуточный результат, была показана трансформация смысла понятия случайности, приводящая к определению через него понятия судьбы.

Выводы. В рамках рассматриваемой проблемы сосуществования свободы выбора и судьбы была проведена следующая аналогия: в соответствие судьбе была поставлена

детерминированность системы, а свободе выбора – определение начальных условий, осуществляемое при принятии человеком очередного решения. Подтверждением значимости свободы выбора является высокая чувствительность хаотических систем к начальным условиям и наличие точек бифуркации, которые в свою очередь могут интерпретироваться как переломные моменты жизни человека, характеризующиеся неустойчивым положением системы и непредсказуемыми последствиями.

Согласно данной концепции судьба не представляет собой единый прямой предопределённый жизненный путь. Моделью, обладающей наиболее высоким уровнем абстракции, может служить бинарное дерево, состоящее из множества предначертанных развилок, находясь в вершинах которого, человек как минимум принимает одно решение – попытаться изменить ситуацию или смириться с ней. Более сложной моделью судьбы может являться лабиринт с одним входом, но множеством путей, развилок и выходов (итогов, полученных в результате выбора соответствующих маршрутов). В обоих выше упомянутых случаях сохраняется предопределённость множества возможных путей наряду со свободой выбора одного единственного на каждом шаге.

Таким образом, возможность сосуществования судьбы и свободы выбора может быть рассмотрена не только как мировоззренческая проблема, но и быть обоснована с научной точки зрения.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ЦЕЛОСТНОЙ ФИЛОСОФИИ

Мезенцев Ю.Л.

*доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета
Таврической Академии Mez_51@bk.ru*

Введение. Современный мир переживает глубокий кризис духовности. Духовность проявляется в самосознании, в осмыслении и обосновании мировоззрения. Сегодня человечество проявляет слабость относительно осознания своего отношения к миру, общей стратегии поведения. Это говорит о незрелости рода человеческого. Человек, можно сказать, от одного берега отплыл (животного берега), а к другому (подлинно человеческому берегу) ещё не приплыл.

В условиях духовного кризиса повышается значимость философии, поскольку, именно философия призвана осмысливать и обосновывать мировоззренческий идеал и способ его достижения. Чтобы успешно выполнять данные функции философия должна представлять собой систему знаний. Вместе с тем любая система, в том числе и система философских знаний, предполагает интегральное качество или принцип, что позволяет системе надёжно выполнять свои функции. Интегральным качеством философской системы является основной вопрос.

Цель работы является, во-первых, выяснения причин разработки новой философской системы и её основного вопроса, во-вторых, краткое определение основного вопроса целостной философии.

Результаты исследования. Сегодня в российской философской школе слабо осмысливается основной вопрос. В некоторых философских работах, учебных пособиях основной вопрос вообще не рассматривается. Такая негативная ситуация объясняется тем, что многие десятилетия в Советской России господствующей идеологией была идеология марксизма, ядром, центральным звеном которой являлась философия диалектического и исторического материализма, которая обосновывала коммунистическое мировоззрение, представляя систему знаний с чётким определённым принципом, основным вопросом. Строительство коммунистического общества оказалось плачевным. Обозначив недостатки марксистской философии, взамен ее никакой другой философии современные философы не

предложили и не смогли сформулировать, разработать основной вопрос. Более того, многие философы считают, что философия не должна быть системой и обосновывать какую-то идеологию нет необходимости. Это неверный подход. Новая философия должна быть системой знаний и должна иметь основной вопрос. Рассмотрим три его аспекта.

1. Ф.Энгельс, один из основателей марксизма, впервые определяет основной вопрос философии как вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию, субъективной реальности к объективной реальности «Философы, - писал Ф.Энгельс, - разделялись на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы..., - составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Ф.Энгельс решает основной вопрос однозначно: материя первична, сознание вторично. Сознание есть продукт материи, возникает в результате развития материи. Представители идеалистического лагеря возражают Ф.Энгельсу. На протяжении всей истории философии материалисты и идеалисты вели между собой непримиримую борьбу, отстаивая свой вариант решения данного вопроса.

Но следует отметить, что в истории философии шла не только борьба между материализмом и идеализмом, но неоднократно делались попытки объединить два непримиримых направления. В одной философской системе сочетались как объективные, так и субъективные начала бытия, как материальные, так и идеальные. В качестве примера можем привести философские системы Аристотеля, Эпикура, К.Ясперса, Тейра де Шардена, В.Сагатовского. Идею о существовании уровня субъективной реальности, как самостоятельного уровня бытия, наряду с наличием объективной реальности, и не сводимого к ней в истории философии высказывали многие философы: атомы Эпикура, учение Аристотеля о четырёх причинах, «субстанциональные деятели Н.О.Лосского, «сокровенное внутреннее вещей» Тейра де Шардена.

В.Н.Сагатовский считает, что объективная и субъективная реальности – это два независимых уровня бытия, не выводимых одно из другого. Он «допускает, что какие-то частицы субъективности есть неотъемлемое свойство (атрибут) любого уровня действительности» [2, с.39]. Следовательно, считает В.Н.Сагатовский, основным вопросом является вопрос об отношении субъекта к объекту и субъекта к субъекту. Человек воспринимает мир не только как объект, но и как субъект, не только преобразует и познаёт мир, но и общается с ним, желая понять его, организует свою деятельность, ориентируется на красоту, святое, мудрость.

2. Вопрос об отношении сознания к материи, субъекта к объекту, субъекта к субъекту не является единственным основным вопросом философии. Ещё древнегреческий философ Парменид отмечал, что основным вопросом является также вопрос о соотношении бытия и небытия, конечного и бесконечного. На данный вопрос философы также по-разному отвечают. Парменид, например, отрицал существование небытия, бесконечного. А М. Хайдеггер задумывался над проблемой небытия, размышлял о том, как из ничто (небытия) возникает нечто.

Многие философы считают, что небытие, бесконечность - это некая единая духовная субстанция, которая всё объемлет, но о которой ничего нельзя сказать. Такие утверждения обнаруживаем в философии древнеиндийской школы Веданта, древнекитайской школы Даосизм, в философии средневекового мыслителя Иоанна Эриугена, немецкого философа К.Ясперса, российского философа В.Н. Сагатовского. В истории философии духовный уровень бытия обозначают термином трансцендентная реальность, «Абсолют», «Дух». В.Н. Сагатовский отмечает, что на уровне трансцендентной реальности любое сущее выступает самостоятельной целостностью. Оно безотносительно, не имеет ни свойств, ни отношений. Таким образом, основной вопрос философии есть вопрос об отношении субъекта к объекту и субъекта к субъекту, а также отношение конечного мира и бесконечного.

Нам представляется, что данная формулировка основного вопроса философии объединяет три основных философских направления: материализм, субъективный идеализм

и объективный идеализм. В них имеются как положительные, так и отрицательные моменты, моменты истины. Истиной материализма является признание существования объективной реальности, материи. Субъективный идеализм утверждает существование субъективной реальности, которая не выводится из уровня объективной реальности. Признание существования трансцендентной реальности есть истина объективного идеализма. Философская система, объединяющая основные философские направления, может быть названа целостной философией. О целостной философии говорил ещё В. Соловьёв.

3. В истории философии много внимания уделяли ещё одной общей проблеме, которая может выступать в качестве аспекта основного вопроса философии. Для многих философов основной вопрос – это вопрос о соотношении порядка и хаоса, центристических и центробежных духовных сил, сил добра и зла, воли к любви и воли к власти. В душе присутствует либо Дух добра, либо дух зла, либо Дух созидания, либо дух разрушения. В качестве примера можно привести философскую систему индуизма, учения даосизма, «Инь-янь», манихейства. В древнегреческой философии данную проблему решали пифагорейцы, Эмпедокл говорил о двух мировых силах: любовь и вражда. Платон видел в человеческой душе светлую и тёмную стороны. В Н. Сагатовский отмечал, что «характер исходной внутренней направленности задаётся отношением субъективности к трансцендентной реальности духа, т.е. присутствием или отсутствием последней в душе». Полюсами этого отношения «...являются настрой на единство с бытием или на противопоставление субъекта миру».

Выводы. Учитывая сказанное, можно сформулировать основной вопрос философии. Основным вопросом философии является вопрос об отношении субъекта к объекту, субъекта к субъекту, конечного мира и бесконечного, в котором существуют два полюса: полюс Добра и полюс зла. Нам представляется, что все три аспекта основного вопроса необходимо учитывать при решении любой проблемы философии.

УЧЕНЫЕ – СВЕТ, А НЕУЧЕНЫЕ – ТЬМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

¹Буйневич М.И.

студентка 4 курса Таврической Академии КФУ

²Лыхина Ю.В.

старший преподаватель кафедры философии естественнонаучного профиля

Таврической Академии КФУ

mary.buynevich@mail.ru

Введение. Верно ли утверждение, что содержимое аттестата или диплома абсолютно не влияет на достижение успеха? Или же популярное в последнее время утверждение о том, что троечники чаще достигают успеха, чем отличники, является просто средством, чтобы успокоить родителей слабоуспевающих школьников? Неразрешимые вопросы нашей жизни и нашего мышления всегда требуют философского осмысления и анализа.

Цель. На парадоксальный вопрос: почему отличники менее успешны в жизни, чем троечники, очень сложно дать однозначный ответ. Тем не менее, данное исследование сделает попытку рассмотреть эту проблему при помощи философского инструментария.

Результаты исследований. Начнем с того, что определим понятие «успех». Толковый словарь Ожегова С.И. и Шведовой Ю.Н. предлагают нам следующие три определения:

1. Успех – это удача в достижении какой-либо цели.
2. Успех – это достижение хороших результатов в различных сферах жизнедеятельности.
3. Успех – это признание общества[1].

По нашему мнению, успех – это баланс между всеми важными для человека сферами жизни. Гармония в семье и карьере, реализация своих планов.

Анализируя эти определения можно выстроить следующую цепочку связей: цель – результат – общество.

Цели... Они у всех разные. На цели, которые ставит перед собой каждый из нас, влияет множество факторов, среди которых пол, возраст, здоровье, удача, характер, личностные качества и др. Зачастую для женщин приоритетней семья, а для мужчин – карьера. Молодые люди выбирают любовь, а с возрастом все больше начинают ценить заботу. Не всегда здоровье позволяет ставить перед собой «высокие» цели, а удача не дает возможности проявить себя. В зависимости от характера и личностных качеств мы определяем свою «зону комфорта» и роль в обществе.

Достижение цели приводит к результату, который в свою очередь привлекает внимание общества и получает либо его одобрение, либо – порицание. Однако успех не обязательно должен быть признан обществом, достаточно человеку самому чувствовать удовлетворение от того, что ему удалось оправдать собственные ожидания.

Теперь вернёмся к нашим оценкам и их влиянию на формирование и становление успешной личности. Для отличников характерны такие черты, как аккуратность, ответственность, трудолюбие и дисциплинированность. Они привыкли и им нравится получать похвалу за добросовестно выполненную работу. Поэтому отличники зависимы от мнения окружающих, что сказывается на их самооценке. Из экспериментального сравнительного исследования, проведенного доктором медицинских наук, профессором П.Д.Рабиновичем и кандидатом медицинских наук М.П.Нужиной, следует, что обучение на «отлично» способствует формированию таких качеств, как требовательность к себе и окружающим, высокая мотивация личности, стремление быть лидером в коллективе[2]. Однако такие ребята достигают результатов во многом из-за напряжения, сконцентрированности на учебном процессе, что ограничивает проявление их активности в других видах деятельности, например, в области развлечений или в межличностных отношениях.

Троечникам приходится исхитряться и искать такие пути, чтобы можно было не напрягаться во время учебного процесса в целом или при решении конкретных задач в частности. Автор книги «Психология трудных школьников» В.Г.Степанов выделяет следующие черты личности, порождающие слабую успеваемость: лень, пассивность, неорганизованность, упрямство и другие[3]. Однако троечники, прогуливая уроки, больше приспособлены к реальной жизни, нежели отличники, проводящие большую часть времени на изучение жизни, описываемой в книжках. Поэтому троечники чувствуют себя увереннее и комфортнее в обществе и в общении.

Стоит обратить внимание на качества, которые формируются в процессе обучения, и их соответствию той профессии, которую человек для себя выбрал. Ведь успех стоит искать в той сфере деятельности, где его возможно достичь с вашим набором умений, навыков и знаний. В ходе исследований и экспериментов было выявлено, что для отличников и троечников являются характерными разные стратегии в профессиональной деятельности. Согласно статистике отличное обучение свойственно людям, которые чаще достигают успеха в роли специалистов-предметников, то есть тех, кто прекрасно разбирается в том, чем он занимается, в частности, задачах, на решение которых нацелены. В то же время, для бывших троечников, которым хуже удастся разобраться в сути процессов, больше подходят профессии, в которых важно точно понимать систему межличностных отношений и выстраивать необходимые, наиболее выгодные связи с различными людьми[4].

Оценки и баллы, получаемые в школе и университете соответственно так же, как пол, возраст, здоровье, удача, являются всего лишь одним из факторов, который влияет на постановку жизненных целей. А, следовательно, доля влияния результатов учебной деятельности на достижение успеха не так велика.

Если рассматривать успех и поражение с точки зрения диалектики, в любом успехе есть доля поражения, также, как и в поражении – доля успеха. Диалектический подход к проблеме отстающих и успевающих, как в жизни, так и в учебном процессе, требует всестороннего и максимального полного анализа вопроса, а также синтеза и сближения позиций.

Выводы. Невозможно быть троечником, имея предельно поверхностные знания в конкретной области, и при этом качественно и безопасно управлять производственным процессом. Поэтому троечникам, обеспечившим себе «теплое место» в жизни благодаря коммуникативным навыкам, следует пытаться повышать свой личностный и профессиональный уровень путем образования и самообразования. Халатное отношение к учебе может привести к очень печальным последствиям в повседневной жизни. Так, от ошибки врача может умереть пациент, а от ошибки инженера-строителя может рухнуть дом, и подобную аналогию можно провести с абсолютно любой профессией.

Говоря об отличниках, которые не сумели развить необходимых коммуникативных навыков и личностных качеств, необходимых для карьерного роста в выбранной сфере деятельности, следует сказать, что эти навыки и качества можно и нужно развивать. Это развитие может осуществляться как внутри, так и вне учебных учреждений, во время производственного процесса, а также с помощью различных тренингов и методик.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Издательство "Азъ", 1992. — 928 с.
2. Рабинович П.Д., Нуждина М.П. Зависимость успеваемости студентов от их характерологических особенностей // Вопросы психологии. 1987. №6, с. 114.
3. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. Учебное пособие для учителей и родителей. — М.: Издательский центр "Академия", 1996. — 320 с.
4. Козин Д.Г. Психологические особенности школьных отличников и троечников: от детства до взрослости. 2000.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРОЦЕССЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ЗНАНИЯ

Лазарев Ф.В.

*доктор философских наук, профессор кафедры философии естественнонаучного профиля
fellazarev@rambler.ru*

Введение. В культурном самосознании современной эпохи существенно возрастает роль философии. Однако важно понять, в связи с чем и в каком смысле можно говорить об изменении роли философской культуры в глобализирующемся мире. Анализ проблемы показывает, что речь идет прежде всего о *практической философии*. При этом меняется не только ее значимость и место, меняется ее содержание, существенно расширяется ее предметное поле и проблематика.

Любопытно, однако то, что усиление роли практического измерения знания касается не только философии, но и конкретных научных дисциплин. Как известно, любой вид знания (математика, физика, химия, биология, медицина и т.д.) можно осваивать, распредмечивать двояким образом: 1) как *теорию* (концептуально развернутую и рационально обоснованную картину объекта), включая общие принципы, модели, способы объяснения изучаемых явлений; 2) как совокупность практических умений, компетенций, правил. Технологий применительно к конкретным ситуациям и практическим задачам.

Цель работы. Современный этап развития науки в целом как раз характеризуется резким разворотом к проектированию «технонауке», к созданию инновационных продуктов и т.п. В прошлые годы философы-методологи пытались понять: как построено научное знание, как оно функционирует и развивается, каковы способы его получения, каковы его основания? Сегодня фокус внимания смещается в другую сторону. Особый смысл приобретают другие вопросы: как знание может и должно применяться в прикладной сфере, каковы формы и эффективные методы такого применения, какую роль здесь играет *субъект*? И какое место во всем этом занимает *объект*? Очевидно, что объект в его традиционном понимании уходит в тень. На первый план выдвигается задача *проектирования нового объекта*, создание инновационного продукта. В этом смысле происходит трансформация самой классической гносеологии субъект-объектного типа. Процесс познания все его ключевые категории, само понятие истины и принцип рациональности предстают в новом свете. Познание и технологическая деятельность становятся неотъемлемыми друг от друга, порождая новый гносеологический контекст деятельности, проектирующей и созидющей сущности человека.

Это смещение акцента на прикладную сторону дела, как уже отмечалось, касается и философии. Другими словами, возникшая ситуация в науке поставила новые задачи не только перед учеными конкретных областей знания, но и перед философами, ибо в сущности открылось новое предметное поле рефлексии, связанное с практическим измерением философского дискурса. В каком-то смысле возникла потребность в переосмыслении самой сущности философии. Зачем вообще философия нужна человеку, если он не философ? Нужна ли она, например, политикам, бизнесменам, журналистам? Чтобы прояснить вопросы подобного рода, обратим внимание на одно важное обстоятельство. Вообще говоря, философию можно осваивать двояко: во-первых, изучать ее как специфическую дисциплину со своими категориями, концепциями, принципами, школами. Именно так изучают эту дисциплину студенты университетов всего мира уже много лет и даже столетий. Предполагается, что таким способом они приобщаются к традиции философского освоения мира как необходимого элемента образования. Так «физики» могут изучать искусство, а «лирики» - физику, так сказать «для общего образования». Во-вторых, философию можно изучать в моду ее освоения потенциала опыта многовекового философствования, опыта оперирования универсальными категориями (которые одновременно являются и категориями культуры) с целью более глубокого понимания своей профессии и тех проблем, с которыми он сталкивается в процессе жизнедеятельности. Во втором случае человеку не нужно изучать философию в ее канонической, дисциплинарной форме, знакомиться с системами Аристотеля, Спинозы, Гегеля, Маркса и др. Он должен взять от философии нечто более важное – самую культуру критического, универсального и многомерного мышления, умение подходить к каждой сложной задаче гибко, диалектично, основательно. Такой подход перекликается с тем, что Мертон назвал *этосом науки*. Очевидно, что речь идет не только о принципах этоса науки, но и о методологии мышления и практического освоения мира. Эта методология усваивается через знакомства с философской культурой, но имеет при этом особую эвристическую ценность для любого профессионала.

В свое время Ф. Энгельс, размышляя над историческими судьбами философии, пришел к выводу, что всей прежней философии приходит конец и что от всего свода философских знаний остается только логика и диалектика и то лишь постольку, поскольку «дух диалектики» еще не проник в сознание представителей конкретных наук, в само «позитивное знание».

Как только ученые освоят диалектическое мышление, полагал Энгельс, отпадет необходимость в философии как специфической сферы знания. В своем скептицизме в отношении самооценности философии Энгельс был отнюдь не одинок. О. Кант примерно в это время провозглашает конец «метафизической эпохи» и переход к «позитивной науке». Ему принадлежит известный тезис «наука сама себе философия». Позднее критикой метафизики занялся Ф. Ницше. Последний обвинял классическую традицию в философии в

том, что она разделяла мир на единичное и общее, на чувственное и умопостигаемое, на вещи и идеи (Платон). Другими словами, немецкий мыслитель обвиняет метафизику в непреодолимом дуализме и пытается сконструировать своеобразный антиметафизический *монизм*. Ощутимый критический настрой против метафизического теоретизирования, оторванного от реальных проблем жизни людей, мы встречаем и в рамках возникшего в конце XIX в. американского прагматизма. Американские мыслители пытались связать обсуждение кардинальных философских проблем с реальными потребностями практической сферы. Известная реабилитация метафизики произошла в американской философии лишь во второй половине XX в.

Сегодня по аналогии можно сказать, что современному обществу нужен не только курс философии для детей, но и для политиков, бизнесменов, деятелей искусства, для журналистов и врачей. Все это и есть сферы применения практической философии в ее современном расширенном толковании. Тем самым мы можем констатировать, что в XXI веке резко возрастает значимость философии именно в ее практическом, аксиологическом и методологическом измерениях.

В свете сказанного может возникнуть вопрос: должна ли сегодня разрабатываться, так сказать, «Философия для ученых»? Похоже, что да. Очевидно, что речь в первую очередь, должна идти об «этике науки» и методологии многомерного мышления, о методах осмысления процессов конвергенции в современной науке.

Современная эпоха характеризуется резкой сменой ключевых интенций научно-познавательной деятельности. Если в предшествующие столетия естествознание в качестве доминирующей стратегии исследования природы предпочитало аналитический подход, то сегодня ученые все чаще обращаются к методологии синтеза, к целостному видению проблем, встающих в процессе теоретического освоения мира. Главная трудность, которая возникает на данном пути, это овладение искусством находить более широкую познавательную перспективу видения объекта исследования, которая обеспечивала бы самую возможность перехода от технологий концептуального расчленения объекта к методам концептуальной сборки частей в целостные образования. Очевидно, что с изменением ракурса рассмотрения меняются и параметры выделяемого объекта познания. Он приобретает черты многомерности и по-новому раскрывающейся сложности.

Объективная потребность в новой оптике восприятия объектов науки, которая возникла в познавательной деятельности ученых, предполагает поиск и разработку методологии, адекватной современным научно-исследовательским практикам. В контексте рассмотренных процессов существенно возрастает значимость интервального подхода, (см., например, Кураев В.И., Лазарев Ф.В. Точность, истина и рост знания. – М: Наука, 1988. – 236 с.; Новоселов М.М. Абстракция в лабиринтах познания. М.: Пресс, 2010.), последний акцентирует внимание прежде всего на многомерности бытия и мышления.

Говоря о процессах конвергенции современного научного знания, некоторые авторы фокусируют внимание на то, что классическая наука в своей исследовательской практике использовала односторонний подход искусственного расчленения природы на отдельные фрагменты, части, уровни. Между тем, мир по своей сущности представляет собой единое целое. И лишь в наше время, - полагают данные авторы, наука возвращается к идеям древних мыслителей о целостности бытия. Рассуждения подобного рода нуждаются, однако, в существенном уточнении. Дело в том, что наука за многие столетия добилась исключительных успехов именно потому, что ученые в общем и целом фрагментировали и концептуально рассекали реальность в соответствии с ее дискретной интервальной структурой. Устройство мира предполагает наличие уровней интервалов существования тех или иных объектов. Интервалы членения мира на части, объекты, уровни (макротела, молекулы, атомы, элементарные частицы и т.д.) – это не результат производного абстрагирования познающего ума, - они заданы интервальной структурированностью природы. Отсюда следует, что конвергенция знания, технология целостного отображения сложных объектов, открывающихся на стыке научных дисциплин, не исключает проблему

дискретности на любом этапе познания. Любой синтез возможен лишь в строго заданных самой природой системных условиях, в своем интервале абстракции. Выявление интервалов возможного синтеза – важнейшая задача науки на этапе конвергенции.

Результаты исследований. В этом контексте актуализируется и экологический аспект проблемы. Дело в том, что прежде чем конструировать новые типы объектов (например, в сфере нанотехнологий или генной инженерии), проектировщики должны выявить те интервалы, в которых они возможны и в которых они безопасны для окружающих людей. Здесь вполне может возникнуть ситуация несовместимости одних интервалов и других, уже существующих. Любая истина и любая польза необходимо предполагает систему определенных ограничений. Разработчики новых технологий должны в качестве предварительного шага теоретически просчитать три момента: во-первых, появление нового качества (эффект эмерджентности) в увязке с новым интервалом синтеза, во-вторых, новое качество должно занять свое пространство бытия в определенной координате с уже существующими интервалами, в-третьих, следует предвидеть все последствия появления объекта нового типа. Последний тезис означает, что разработчики не должны действовать вслепую, как это делали в свое время алхимики. Когда в середине XX века специалисты создавали такой качественно новый объект, как атомная бомба, они не задумывались над социально-политическим и гуманитарным аспектом ситуации. Они, например, не предвидели, что атомное оружие может попасть в руки военных преступников, которые без колебаний применили его, уничтожая сотни тысяч людей (Хиросима и Нагасаки). Очевидно, что современные разработки в области клонирования живых организмов требуют всесторонней экспертизы, включая морально-философский и религиозный аспект. Не меньше проблем возникает в процессе использования интернетпространства, например, проблема свободы и ответственности, моральной цензуры и т.п.

Выводы. Современные процессы конвергенции знания протекают на трех уровнях:

- внутри естественно научного блока знаний;
- на стыке естествознания и социально-гуманитарных наук;
- на уровне интеграции конкретных наук и философии.

Каждый уровень конвергенции имеет свою специфику, свои формы и механизмы. Вместе с тем, все они имеют и общие черты. В этой связи можно выделить по крайней мере два момента. Во-первых, процессы конвергенции на любом уровне предполагают особую стадию соединения теоретического и прикладного аспектов знания, появление новых технологий и типов научной практики. Так, сегодня многие исследователи в области науковедения для определения особенностей современного этапа используют такое понятие, как «технонаука». В этом контексте не следует удивляться тому, что и в области философского знания наблюдается определенный тренд в сторону практической философии. Во-вторых, любой процесс конвергенции и интеграции в сфере науки может быть понят в своих исходных основаниях лишь на базе представлений и принципов, вытекающих из онтологии многомерности.

СУДЬБА, СЛУЧАЙНОСТЬ И НАУКА

Сафонова Н.В.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета КФУ

Safonov7070@mail.ru

Введение. В словарях слово «судьба» раскрывается однотипно. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова оно определяется как – *стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека*. Как ни удивительно, ни у самого Ожегова, ни в других источниках больше дополнительных значений не приводится. Однако различие есть, оно проходит под знаком свободы. Смысловая разница обнаруживается в различном понимании выражения «*не зависящих от воли человека*». Оно предполагает два решения. Первое. Судьбу рассматривают как череду маловероятных (случайных) событий, которые повлекли серьезные перемены в жизни человека. Второе. Стечение обстоятельств обеспечивается чьей-то сверхъестественной волей. Фатализм, в свою очередь, определяется как (от лат. *fatalis* – роковой, предопределенный) – представление о неизбежности всего происходящего в природе и в жизни человека, исключающее случайность и свободу. Таким образом, смешивать значения слов «судьба» и «фатализм» нельзя. «Судьба» – более широкое понятие.

В индуизме и исламе, (а также в мифологии почти всех стран мира) фаталистическое восприятие действительности является неотъемлемой частью мировоззрения. На наш взгляд, представления о зависимости человека от судьбы напрямую лишают его понимания возможности совершить свободный поступок и нести ответственность за него. А.С. Карпенко в докторской диссертации «Фатализм и случайность будущего» (2008 г.) идет дальше – он утверждает, что фатализм может существовать только в тоталитарных обществах. Христианство имеет существенные различия. В первую очередь, это связано с пониманием того, что Бог даровал человеку свободу выбора между добром и злом – тогда ни о какой предопределенности не может быть и речи. Правда, в некоторых случаях из-за убежденности, что Бог знает будущее человека, возникало недопонимание: каким образом осуществляется свобода (об этом подробно рассматривается в той же работе Карпенко А.С.). На наш взгляд здесь нет противоречия, так как различны источники: человек в результате свободной воли осуществляет выбор, Бог обладает сверхъестественной способностью знать будущее, но не вмешивается в выбор человека.

Тема судьбы вновь стала интересной для студентов, и что удивительно, многие из них уверены, что обладают научным мировоззрением. То, что вера в судьбу сопряжена с атеистическими взглядами – это авторам работы представляется странным.

Цель работы: выяснить, что может сказать наука в отношении понятия «судьба», помимо очевидного его полного отрицания?

Оказывается, за долгое время был накоплен достаточно большой материал. Логический анализ осуществляет еще Аристотель. Он вполне оправданно противопоставляет судьбу и случай «Некоторые сомневаются, существует случай или нет. Они (мудрецы) утверждают, что ничего не происходит случайно... но, по мнению всех людей, часть событий происходит случайно, а часть – не случайно» («Физика» кн. 2 гл. 4). Этот отрывок толкуется современными исследователями следующим образом: для древних греков (мудрецов), тема судьбы – центральная, она вплетена в концепцию мировоззрения и случайность не могла иметь онтологического статуса. Мнение авторитетов не становится для Аристотеля догматическим, он рассуждает далее: «Есть многое из того, что совершается не по необходимости, а случайно... Если в явлениях нет случая, но все существует и возникает из необходимости, тогда не пришлось бы не совещаться, ни действовать для того, чтобы, если поступить так, было одно, а если иначе, то не было этого» (там же). В древнегреческой культуре, отражением которой стала «Илиада» Гомера, тема судьбы – тотальна, люди – всего лишь пешки в руках богов. Есть мнение, что они не размышляли над проблемой, а слышали

голоса, которые воспринимали как волю богов. Об этом пишет доктор филос. наук Д.В.Винник, который, в свою очередь, ссылается на работу американского философа и биолога Дж. Джейнса «Происхождение сознания в результате распада двухпалатного ума». Аристотель, живший позднее героев Гомера, обосновывает свою точку зрения тем, что, если бы не было случайности и все фатальным образом предрешено, то человеку не пришлось бы раздумывать и принимать решение. Таким образом, уже в IV в. до н.э. возникает понимание того, что, признавая онтологический статус случайности, мы тем самым должны признать и свободу выбора.

Итак, исследование понятия «судьба» приводит нас к рассмотрению случайных маловероятных событий.

Онтологический статус случайности в науке с течением времени менялся. Долгое время (период с XVII века до начала XX века) в науке господствовал детерминизм. Жесткие причинно-следственные связи не позволяли случайности играть какую-то роль в построении знания. С начала XX века с рассмотрением в квантовой механике вероятностных процессов представление о значении случайности меняется, но еще не закрепилось в науке в виде методологических подходов (за исключением самой теории вероятности). В рамках этой установки осуществлялся принцип «Практической невозможности маловероятных событий» - «если случайное событие имеет очень малую вероятность, то практически можно считать, что в единичном испытании это событие не наступит» (этот принцип изложен автором учебника по теории вероятности Гмурманом В. Е.). Из этого положения следует, что случайные (маловероятные) события в обычной жизни людей, как правило, не происходят. В этом подходе судьба (как последовательность маловероятных событий) практически невозможна.

К концу XX века приходят к убеждению: случайность не просто есть, она может носить определяющий характер. Одним из положений теории хаоса является утверждение: «Два неотлично различающихся состояния могут породить два существенно различных состояния. Если допущена какая-либо ошибка при наблюдении текущего состояния системы (а для реальных систем это, по всей видимости, неизбежно), то дать надежный прогноз состояния системы в далеком будущем будет невозможно» (см, например, Карлос Мадрид «Бабочка и ураган. Теория хаоса и глобальное потепление»). Принцип получил широкую известность в виде метафоры – «взмах крыльев бабочки в Бразилии может вызвать торнадо в Техасе». Если руководствоваться этими соображениями, то с необходимостью следует делать вывод, что у человека могут происходить судьбоносные события, но лишь в контексте случайности, в дальнейшем сыгравшей значительную роль.

Результаты исследований. Еще Аристотель указал взаимосвязь между судьбой и случаем и свободой. А.Ф. Лосев отмечает, что судьба всегда проходила под знаком «всемирного осмысления свободы и необходимости», «попытки назвать те силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением». Современная наука в виде детерминированного хаоса предлагает очень неожиданный ответ на вопрос об онтологическом статусе случайности. Понимание того, что маловероятное событие может быть осуществлено, приводит человека к готовности принять свободное решение, а также нести за него ответственность. В этом контексте получило новые смысловые значения понятие «судьба» - как это не удивительно, признание судьбы стало пролонгировать свободу человека.

Выводы. Многие мировоззренческие понятия в быстроменяющемся современном мире требуют переосмысления. Таким оказался термин «судьба», за долгое время безбожной власти и поверхностного историко-культурного образования полностью потерявшего свою религиозную подоплеку. Вероятностные процессы, случайность в науке (например, в квантовой механике), стали играть такую важную роль, что наступил момент, когда само понятие случайности должно иметь точные теоретические и методологические рамки. На все вопросы не должна и не может отвечать теория вероятности, здесь должен осуществляться междисциплинарный подход: задействована философия, логика, математика, информатика.

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ, ЧТО КОМПЬЮТЕР УМНЕЕ ЧЕЛОВЕКА?

Хуршудов А. Э.¹, Сафонова Н.В.²

¹студент 4 курса факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ

²кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической Академии КФУ
artem.khurshudov@mail.ru

Введение. Актуальность работы определяется развитием исследований в области искусственного интеллекта. Многие специалисты в области машинного разума полагают, что достижения в области искусственного интеллекта способны помочь решить целый ряд злободневных технических и социальных задач. Человечество как нельзя близко подошло к решению этой проблемы. В таком случае, возникает вопрос о срезе технических возможностей компьютера на данном этапе.

Целью работы сравнить ум человека с «умом» компьютера.

Для начала стоит разобраться с тем, что мы понимаем под словом «ум». На сегодняшний день в этом вопросе до сих пор нет единства. В Британской энциклопедии «Britannica» написано, что ум определяется ощущениями, памятью, пониманием, эмоциями, желаниями, индивидуальными особенностями и мотивами. Эмоции и желания - это сфера психики. Нас же интересует рациональные свойства ума. Профессор КФУ им. В.И. Вернадского НиколкоВ.Н в учебном пособии «Краткий курс логики» писал, что с точки зрения логических операций ум обеспечивается умениями: различать, отождествлять, помнить, выделять, группировать, предпочитать и т. д.

Следует подчеркнуть, мы не ставим вопрос о возможностях создания искусственного интеллекта, поэтому мы не будем рассматривать вопросы эмоций и желаний компьютера. С точки зрения поставленной цели, считаем второе определение более подходящим.

Первый тест для такого сравнения был предложен Аланом Тьюрингом в 1950 году. Суть теста в том, что компьютер должен был обмануть человека, дав ему понять, что он общается не с машиной, а с реальным человеком. Успехом он считал, если 30% людей ошибутся, и после 5 минутного общения не смогут понять кто перед ними. В начале XXI века люди создали такой компьютер и тест был успешно пройден, но является ли этот тест критерием того, что машина стала умнее человека? Полагаем, нет. Этот тест лишь доказывает, что компьютер обладает операцией синтеза, анализом, сравнением, а именно он группирует слова и образует целое предложение.

Не так давно, а именно в мае 2017 года в Китае проходил саммит на тему «Будущее игры го». Изюминкой этого мероприятия стала серия игр между мировым чемпионом по игре го и искусственного интеллекта AlphaGO. Искусственный интеллект победил. Позже был проведен матч команды 5 лучших игроков против AlphaGO, но опять победил последний. Это является доказательством победы искусственного интеллекта на поле логических игр. Но обладал ли компьютер «умом»? С одной стороны, нет, так как он вычислял огромное количество возможных движений за долю секунды, но скорость - это не ум. С другой стороны, да, потому что он сумел проанализировать все эти ходы и выбрать достаточно хороший ход, чтобы победить. На основании этой победы можно сказать, что компьютер обладает операциями различения, сравнения и отождествления.

В XXI веке компьютеры используются повсеместно. Они помогают людям в повседневной жизни: у многих есть электронный помощник в телефоне, который разговаривает на человеческом языке и готов помочь в любую минуту. Созданы системы помощи при вождении, которые предотвращают аварии и облегчают управление автомобилем. Созданы беспилотные автомобили, которые тестируются уже на протяжении последних нескольких лет. В любом поисковике искусственный интеллект подсказывает вам следующее слово или товар в интернет магазине, который вам понравился. Задачи

банковского скоринга решает компьютер, и надо сказать, что достаточно успешно. Все эти действия может делать человек, но на это ему понадобится на порядок больше времени и ресурсов. Подведем итог, может ли это сравниться с умом человека? Профессор израильского технологического института Muggay Shanahan утверждает: «Сегодня компьютеры могут учиться быстрее людей, например, компьютер от IBM Watson может прочитать и запомнить все исследования в области рака, чего не может сделать человек. С помощью глубокого обучения Watson может решать задачи, например, как лечить редкую форму рака. В этом смысле компьютер умнее людей». Этот пример демонстрирует нам, что компьютер обладает операциями выделения и предпочтения, а именно он выделяет существенные признаки и отбрасывает несущественные, что помогает ему давать советы по лечению рака.

Часто, в попытках понять, чем отличаются интеллектуальные возможности человека от компьютера предполагают, что компьютеры не способны заниматься творчеством. Но это не так. В конце апреля группа ученых из Microsoft представила нейронную сеть, способную генерировать стихи на основе изображений с подписями. Для проверки качества этих стихов был проведен тест Тьюринга. Результатом теста стало то, что группа экспертов чаще принимала машинные стихи за человеческие, чем наоборот. Это свидетельствует о том, что нейронная сеть прошла этот тест. Можно ли это считать творчеством? Мы думаем, да.

Компьютер уже научили слышать, видеть, осязать, так же он различает разные запахи и вкусы, то есть он уже умеет ощущать и воспринимать окружающую среду. Память у компьютера настолько большая, что можно сказать, в сравнении с человеческой, она бесконечна. Группировать компьютер так же умеет. Например, он может сгруппировать объекты по определённым признакам, для этого нужна лишь операция сравнения, а как было показано ранее, компьютер ею обладает.

Результаты исследований. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что компьютер превосходит человека в конкретных задачах, таких как игра в го или в диагностике заболеваний. Согласно нашему определению, компьютер обладает всеми свойствами «ума», а в некоторых он намного превосходит возможности человека. Недостижимой для компьютера задачей является классификация и постановка задачи. Компьютер не может определить, что ему делать в данный момент. То есть, компьютеру нужен человек, который им управляет.

Выводы. На данном этапе развития информационных технологий можно сказать, что согласно нашему рабочему определению, указанному в начале работы, компьютер превосходит человека. Однако, это не значит, что компьютер стал лучше человека, так как человек обладает некоторыми свойствами, связанными с психикой, пока недостижимыми для машины.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Буряк В.В.¹

¹ *доцент кафедры ФЕНП философского факультета Таврической академии КФУ*
buryakvv@mail.ru

Введение. В работе рассмотрена проблематика кибербезопасности в контексте междисциплинарных исследований. Показано, что обеспечения кибербезопасности актуальна в том числе, для осуществления цифровизации российской экономики. Государственная политика в сфере радикальных преобразований общества, включает в себя также инфраструктурные, технологические и юридические средства защиты персональной и корпоративной конфиденциальной информации. Кибербезопасность (*cybersecurity*) является предметом междисциплинарных исследований. Сугубо технические и кибернетические меры

компьютерной безопасности российского сегмента киберпространства должны быть дополнены соответствующими изменениями в правовой базе. Оптимизация кибербезопасности РФ является составной частью обеспечения национальной безопасности и нуждается в постоянной оптимизации. Данная работа представляет собой специализированную эпистемологическую рефлексию относительно актуальной методологической тенденции, междисциплинарных академических исследований.

Цель работы заключается в определении специфики и актуальности обеспечения кибербезопасности, для успешной цифровизации экономики РФ.

Результаты исследований. Изучение проблематики обеспечения эффективной кибербезопасности для осуществления цифровизации российской экономики находится в сфере междисциплинарных исследований. В контексте исследования, кибербезопасность представляется комплексным объектом. Следовательно, данная проблематика должна быть размещена в эпистемологическом поле междисциплинарности. Показано, что методологическое преодоление когнитивной ограниченности академического дискурса, сформировавшейся в результате узкой специализации учёных, это объективный процесс. Тема обеспечения кибербезопасности в условиях современной инфосферы и оптимального функционирования цифровой экономики, несомненно, актуальна. Исследование условий обеспечения эффективной кибербезопасности сфокусировано на междисциплинарном изучении необходимых мер по удержанию разумного баланса между информационной открытостью конфиденциальных данных и их защищённостью от несанкционированных вторжений.

Экономическая и социально-политическая активность граждан определяется не только государственными стратегиями, но также личными инициативами. При этом необходимо отметить, что экономический рост во многом зависит не столько от финансовых инвестиций, сколько от степени информационной безопасности. Ускоренная цифровизация в постиндустриальных социумах влечёт за собой риски, в том числе - несанкционированное вмешательство в экономическую деятельность организаций и личную жизнь граждан. Как и другие социально-экономические масштабные процессы, цифровизация – это комплексное явление. Исходя из этого, факторы влияющие на повышение эффективности кибербезопасности и предотвращение киберпреступлений объективно становятся объектом междисциплинарных исследований.

В терминологическом отношении нечёткие определения кибербезопасности (*cybersecurity*) и киберпреступности (*cybercrime*), к сожалению, существенно затрудняют осуществление государственной политики по защите национальной безопасности. Дело в том, что «кибербезопасность» может рассматриваться как персональное использование мер предосторожности поведения в киберпространстве, но также как гарантированное обеспечение оборонительной и наступательной функций необходимой защиты национальных интересов. Несанкционированный доступ кибервандалов и преступников к стратегически важным базам данных часто скрывается под субкультурным по своему происхождению понятием «хактивизм». Осуществление эффективной кибербезопасности в условиях методологической интерференции смыслов, повышает уровень конфликтогенности в социуме. С тем, чтобы значительно повысить уровень кибербезопасности, необходимо повысить гарантированную защищённость граждан от несанкционированной деятельности хакеров (кибервандалов и киберпреступников). Для этого необходимо проанализировать наличные компьютерные (машинные) мощности, специализированное программное обеспечение, организационные, правовые и административные инструменты.

В контексте междисциплинарного подхода совокупность процессов и казалось бы, разнородных явлений может быть представлена, как единое целое. Организованное, а, следовательно, систематизируемое материальное событие или явление наличное в инфосфере, прогнозируемо по умолчанию. Поскольку информационные потоки имеют количественные параметры, их необходимо классифицировать в соответствии со

стабилизирующими элементами. Обеспечение кибербезопасности настолько эффективно, насколько воспроизводима инфраструктура для передачи баз данных.

В киберпространстве персональных и корпоративных базах данных, сохраняется конфиденциальная информация. Меры по обеспечению кибербезопасности (*cybersecurity*, ИТ-безопасность) направлены на реализацию программ для эффективной защиты компьютерных систем. В результате успехов тренда научно-технической революции, проблемы безопасности конфиденциальной информации проявлены в различных академических сферах: экономике, в биотехнологиях, и биополитических исследованиях. Гарантированное обеспечение кибербезопасности стимулирует данное исследование на понимание целостности информационного пространства и выделение многоуровневых типов связей сложного объекта, в этом случае – глобальной сети интернет. Несанкционированный доступ пользователей к персонализированной информации должен быть гарантированно предотвращён. Развитая система кибербезопасности позволяет предотвращать взломы баз данных конфиденциальной информации, предотвращает повреждение программного обеспечения. Гарантированное обеспечение кибербезопасности имеет большое значение для пользователей различных коммуникативных ресурсов. В особенности для тех граждан, которые используют социальные сети. Глобализированные информационные технологии (*Bluetooth*, *Wi-Fi*, *Blockchain*, *Internet of Things* и другие) предоставляют программные и технологические преимущества. В то же время, они содержат дополнительные риски и проблемы связанные с осуществлением оптимальной кибербезопасности. Особую опасность для обычных пользователей интернет, представляют так называемые «хакеры» (*hackers*). Это амбициозные, профессионально подготовленные программисты, несанкционированно взламывающие коды доступа и проникающие в приватные и корпоративные базы данных. Главная цель - получение доступа к конфиденциальной информации. Необходимо исследовать причины и потенциальные угрозы со стороны киберпреступников, для того, чтобы предпринять эффективные меры для предотвращения существенного материального и репутационного ущерба на государственном и личностном уровнях. Обнаружение и стабилизация баланса между преимуществами информационной открытости и защищённостью баз данных является стратегической междисциплинарной проблемой. Оптимизация кибербезопасности на различных уровнях защиты, предполагает участие в междисциплинарных дискуссиях программистов, юристов, экономистов, социологов, философов и других специалистов.

Выводы. Показано, что исследование проблематика обеспечения кибербезопасности весьма актуальна для реализации программы цифровизации российской экономики. Эффективность государственной деятельности в деле трансформации социума с необходимостью включает в себя защиту персональных и корпоративных баз данных. Геополитические реалии таковы, что укрепление национальной безопасности предполагает перманентную оптимизацию инструментов обеспечивающих кибербезопасность жизненно важных объектов РФ.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Буряк В.В.¹, Шостка В.И.²

¹ доцент кафедры ФЕНП философского факультета Таврической академии КФУ
buryakvv@mail.ru

² доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ
vshostka@yandex.ru

Введение. В работе анализируется проблематика применимости системного подхода в контексте междисциплинарного характера современного научного знания. Исследование является эпистемологической рефлексией относительно интегративных методологических тенденций, присущих современной академической науке. Системный подход в современной науке считается также одним из наиболее конструктивных направлений наукоемких исследований. Он применяется в любой межпредметной области знаний. Сегодня методологические границы между отдельными академическими дисциплинами становятся более жёсткими. Это объективный процесс, который является результатом узкой специализации учёных. Тем не менее, взаимопонимание научных работников и междисциплинарная методологическая коммуникация необходимы, поскольку академический дискурс предполагает эпистемологическую общетеоретическую платформу для решения конкретных производственных и социокультурных задач.

Целью работы является определение специфики системного подхода и его адаптация как для естествознания, так и для социогуманитарного знания.

Результаты исследований. Системный подход – это общенаучный метод академического знания, междисциплинарная методология общетеоретического научного познания. Естествознание, социальные науки и гуманитарные дисциплины представляют собой совокупность академических, хотя и достаточно автономных сфер знания (дискурсов), которые нуждаются в междисциплинарной коммуникации и методологической интеграции современного академического знания.

Основными методологическими принципами системного подхода являются: 1) *системность*, то есть, фундаментальное свойство любого объекта характеризоваться основополагающими признаками системы; 2) *холистическая эпистемологическая установка* (артикуляция целостности), позволяющая фокусировать внимание исследователя на анализе системы как единого целого, и одновременно как подсистемы (по отношению к самой системе); 3) *структурированность*, то есть, наличие устойчивых связей между элементами системы и обеспечивающая их взаимосвязь в конкретной системе; 4) иерархический характер, то есть наличие элементов, расположенных на различных субуровнях данной системы.

Базовыми понятиями системного подхода с междисциплинарным эпистемологическим статусом являются: *система* – как совокупность элементов, взаимосвязанных на основе устойчивой структуры и осуществляющих выполнение специфицированной функции. *Элементы* – совокупность неразложимых материально и аналитически составляющих данной системы. *Структура* – наиболее эффективный способ взаимодействия элементов системы посредством значимых контактов и связей. *Функция* – устойчивая и прогнозируемая работа элемента в данной системе. *Состояние системы* – интегральные качества системы относительно других систем. Системный эффект достигается в результате фундаментальной реорганизации элементного состава данной системы, когда целое становится больше простой суммы частей. Структурная оптимизация – целенаправленный эпистемологически сфокусированный интеграционный процесс получения гарантированных когнитивных эффектов с целью достижения прикладной цели.

Основополагающие базисные предпосылки системного подхода можно свести к нескольким исходным аксиомам: 1) природа и общество познаваемы и могут быть

объяснимы в терминах системного подхода; 2) системы существуют объективным образом; 3) системы находятся в состоянии взаимосвязи друг с другом, и, следовательно, взаимодействуют (на уровне экосистем); 4) системы структурированы и состоят из элементов, которые взаимодействуют между собой; 5) элемент системы можно представить, как сравнительно автономную систему. Фактически все современные отрасли научного знания сформированы в соответствии с системными характеристиками. Поэтому, стратегически важным аспектом системного подхода необходимо считать выработку нового принципа его использования - создание единого, инновационного оптимального подхода (общей методологии).

При системном мышлении совокупность событий, явлений (которые могут состоять из различных составляющих элементов) актуализируется, исследуется как целое, как одно организованное по общим правилам событие, явление, поведение которого можно предсказать, прогнозировать без выяснения не только поведения составляющих элементов, но и качества и количества их самих.

Таким образом, системный подход можно считать главным универсальным методом анализа деятельности сложных экономических, технических, социальных и других систем. Системный подход к исследованию проблем, системный анализ – это, прежде всего следствие научно-технической революции, а также необходимости решения ее проблем с помощью одинаковых подходов, методов, технологий. Такие проблемы возникают и в экономике, и в информатике, и в биологии, и в политике. Системный подход - ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Составляющими системного подхода на современном этапе развития являются кибернетика, системный анализ, исследования операций, системотехника, системы автоматизированного управления и др.

Возникает целый ряд научных концепций, для которых характерно использование основных идей системного подхода. Так, в учении В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере научному познанию предложен новый тип объектов - глобальные системы. Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции, являясь скорее совокупностью принципов исследования. Основная роль системного подхода в развитии научного, технического и практически-ориентированного знания состоит в следующем. Во-первых, понятия и принципы системного подхода выявляют более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем знании (например, понятие биосферы в концепции В. И. Вернадского, понятие биогеоценоза в современной экологии, оптимальный подход в экономическом управлении и планировании и другие). Во-вторых, в рамках системного подхода разрабатываются новые по сравнению с предшествующими этапами развития научного познания схемы объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление типологии его связей. В-третьих, из важного для системного подхода тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что любой сложный объект допускает несколько разделений. Особенность междисциплинарного подхода состоит в том, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Изучение сложных систем требует не только аналитического, расчленяющего подхода, но и иного - целостного, исследующего систему в единстве всех ее частей. Чем сложнее системы, которые мы стремимся исследовать или создавать, тем больше возрастает значимость системного подхода, т.к. именно он дает ключ к пониманию назначения любой части, любого компонента сложной комплексной системы.

Выводы. Представленное исследование является методологической рефлексией относительно интегративных тенденций, присущих современной науке. Системный подход в подготовке специалистов для народного хозяйства нашей страны является важнейшим фактором, влияющим на повышение профессионального уровня и по этой причине должен стать объектом междисциплинарного исследования.

ВЛИЯНИЕ КОСМОСА НА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Феттаев И.Р.

*студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования
Физико-технического института КФУ
fettaev.ismet@gmail.com*

Введение. Космос всегда влиял на жизнь человека, и человечество интересовалось космосом много тысяч лет назад. Он тесно связан с нашим прошлым, настоящим и будущим. Интерес к космосу стал большим толчком к развитию человечества. Люди научились определять стороны мира в соответствии с солнцем, звезды, даже циклы луны научились использовать для собственного блага. В. И. Вернадский, говоря о факторах, влияющих на развитие биосферы, указывал среди прочих и на космическое влияние. «Законы преобразования энергии на Земле, законы движения атомов есть отражение гармонии Космоса, ритмичности движения небесных тел» - говорил Вернадский.

Целью работы является изучение влияния космоса на жизнь человека в разные периоды времени. Представление космоса в трудах философов античности, в частности, в трактатах Платона и Аристотеля. Взгляд на некоторые перспективы в исследовании космоса.

Результаты исследований.

Проблема взаимодействия человека и космоса стала одной из важнейших проблем философии и науки в целом. Человек с древних времен считал себя неотъемлемой частью единого космоса. Платон в своем трактате «Тимей» рассматривает космос как живой, одушевленный организм, обладающий разумной душой, а человека – как часть космоса. Аристотель отрицал платоновское учение о космической душе и вместо этого наделил космос умом. В средневековье мировоззрение основывалось на аристотелевской геоцентрической картине мира и теории креационизма, поэтому складывалось убеждение, что нам не нужно изучать космос, чтобы понять законы бытия.

Интерес к исследованию космоса, изучение других планет и звезд, предположения о существовании других миров заставляет человека переосмыслить свое существование, переоценить традиционные ценности, искать новые цели и значения.

Люди живут на земле, и на нее оказывают влияние многие различные космические тела. Абсолютно все знают, что солнце является главным источником света и тепла на Земле. Однако, вспышки на поверхности солнца представляют опасность для человека. Они могут вызвать усталость, потерю внимательности на дороге, замедление реакции организма на сигналы в четыре раза. Многие абсолютно здоровые люди чувствуют повышенную раздражительность, депрессию и склонность к быстрой усталости. Врачами-психиатрами было замечено обострение психических заболеваний во время бурной активности солнца. Другие космические объекты также влияют на человека с помощью изменения магнитного поля Земли.

Социальные конфликты, по убеждению русского философа и ученого А.Л. Чижевского, во многом предопределяются поведением и активностью нашего светила. По его подсчетам, 5% массовых активных социальных проявлений происходит во время минимальной солнечной активности. Во время же пика активности Солнца их число достигает 60%.

Космос близок, но настолько огромен и неизвестен, что на протяжении многих тысячелетий люди не изучили и 5% от ближайшего космоса. Неудивительно, что Циолковский говорил: «Весь космос - это всего лишь бесконечный и сложный механизм.». Это говорит о том, что вероятность того, что существуют такие системы, как наша, очень высока. Он считал нашу планету очень молодой и был убежден, что жизнь и разум на Земле не являются единственными во Вселенной. Также Циолковский полагал, что миллионы лет усовершенствуют человека и его организм. Он будет независим от среды обитания и спустя время население Земли расселиться по всему околосолнечному пространству.

На данный момент ученые активно пытаются найти планеты пригодные для жизни. Уже найдены 7 планет, которые находятся в одной звездной системе и 3 из них пригодные для жизни. Планеты находятся в обитаемой зоне и поэтому с большой вероятностью содержат жидкую воду, следовательно на них может существовать жизнь. Они вращаются вокруг звезды TRAPPIST1, которая находится в 40 световых годах от Земли. Ученые также отметили, что данная система отлично подходит для исследования и, скорее всего, станет самым удачным местом для обнаружения жизни. В ближайшем будущем добраться хотя бы до одной из этих планет будет невозможно, так как необходимо огромное количество времени и такое же количество материальных средств. Однако существует проект широкодиапазонного инфракрасного телескопа WFIRST, который должен превзойти возможности телескопа «Хаббла» в 100 раз. Благодаря его коронографу ученые смогут наблюдать за экзопланетами, а также изучать их атмосферу. Запуск данного телескопа запланирован на середину 2020-х годов.

Выводы. *Космос оказывал, оказывает и будет оказывать влияние на человечество. Нам еще предстоит узнать все секреты космоса, но однозначно не в ближайшем будущем.*

РЕГУЛЯРНОЕ УСТРОЙСТВО МИРА

Зойкин Е. С.

студент Физико-технического института КФУ кафедра компьютерной инженерии и моделирования Лыхина Ю. В. - старший преподаватель кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической Академии КФУ
Eugenie_Zoykin@mail.ru

Мир непрерывен, бытие непрерывно. Как писал Фридрих Ницше: «Каждый миг начинается бытие; вокруг каждого «здесь» вращается кольцеобразное «там». Середина — повсюду. Путь вечности — кривая». Однако, человек привык всё считать дискретным, потому как непрерывность есть бесконечность, а понимания бесконечности у него нет. Он старается описать её искусственно для нахождения общих правил действительности, которое есть непрерывное изменение, через мнимое. Таким образом всё в понимании человека дискретно, что обусловлено его познанием как живого организма. В своей книге «Многомерный человек» доктор философских наук, профессор Лазарев Ф. В. справедливо замечает, что мы отталкиваемся от эмпирически данной отдельной человеческой жизни. Мы начинаем не с целого, а с части, не с общего, а с единичного, не с бесконечного, а с конечного. [1]. Человек придумал себе дискретный мир, ведь он входит в его понимание. Например, человек подошел к стулу и затем сел на него. Он знает, что он прошел некое расстояние до стула, на движение он затратил время и, возможно, скоро с него встанет. Человек оперирует дискретными понятиями шёл, сел, встал, сидел. Он искусственно считает их непрерывными, например по времени или пространству, но мир есть действительная непрерывность и этот человек (севший на стул) уже сел, встал и начал движение к стулу, он так же есть часть стула. Мир имеет массу степеней свободы, но описывается жестким правилом. Поэтому человек сидящий на стуле не смог к нему прилипнуть или сесть на него исчезнуть в небытие. Непрерывность есть общий план движения к совершенству нематериального.

Весь мир, в котором человек живёт и который он понимает дискретно, представляет собой продукцию, которая изменяется для нематериального (души человека или иного). Эти продукции существуют параллельно в виде друг от друга отличающихся объёмов для свершения чего-либо обладая свободами. Профессор Лазарев Ф. В., верно отмечал: «Человек привязан к разным порядкам бытия и вписан в разные интервалы существования...» [1, с. 70]. Количество совершенства нематериального задаёт скорость перехода в новую

продукцию. Когда любое нематериальное совершенствуется, то ему в соответствие определяется продукция. Каждая продукция конечна и нематериальное аккумулирует знание, которое исчезает при следующем сопоставлении, при этом нематериальное имеет бытие в каждой отведённой продукции. Это бытие конечно и ограничено жизнью продукции и материальной формой. Таким образом есть нематериальный и материальный мир. Материальный мир представляет собой конечную форму для свершения свобод в которой заложена система нематериального, непосредственно не имеющая возможности свершения этих свобод.

Жесткое правило определило жизнь нематериального и материального. В материальном мире всё стремится к хаосу, а нематериальный мир постигает совершенство, через хаос материального мира. Над материальным и нематериальным миром есть правило, контролирующее всякое изменение. Нематериальный мир совершенствуется, используя накопленные знания из бытия в продукции, проходя стадии прогресса и регресса эволюционирует.

В материальном мире нематериальное ищет выход из хаоса. Но такового найти не сможет, потому как свобода детерминирована. И рано или поздно свершится ошибка, которая повлечёт другую, а несовершенство материального позволяет допустить эту же ошибку вновь. И если она всё-таки она будет исправлена, то знание об этой ошибке позволит допустить иную. Для того, чтобы учесть ошибки и не допускать их более, нематериальная форма борется с материальной. Любая ошибка создана жестким правилом для создания несовершенства и для регуляризации неустойчивости. То есть для того, чтобы улучшить результат, следует незначительно ухудшить его предикат или исходное. Это происходит автоматически и по жесткому непрерывному закону бытия.

Детерменизм свобод ставит перед сложным выбором любую материальную форму. Профессор Лазарев Ф.В, в своём интервальном подходе, так же замечал данную особенность: «Люди выстраивают свое бытие не в одномерном, а в многомерном и вероятностно реализуемом мире. Поэтому человек всегда стоит перед выбором...» [1, с. 37]. Подвергаясь выбору, материальная форма переходит в новое состояние, но предыдущее состояние не уничтожается оно существует вне и в любой момент. Каждая материальная форма может находиться в разных состояниях и двигаться как в прямом направлении, так и в обратном. Для продукции нет времени и пространства, но для того, чтобы ориентироваться в ней материальная форма вынуждена иметь эти понятия. Но справедливо и то, что материальная форма может ориентироваться и без этих понятий используя другие более простые правила, основанные на совершенстве нематериального. Материальное не может достичь уровня нематериального, но может к нему приблизиться. Это есть завершающий этап продукции. На данном этапе, как правило, благодаря пороку материальный мир становится неустойчивым, допускается ошибка, и, следовательно, происходит попытка регуляризации, но система становится ещё более неустойчива и всё материальное уходит в небытие, а нематериальное возвращается к покою и ожиданию следующей продукции.

Ведь, как писал Элиас Канетти: «В небытие погружаются лишь затем, чтобы отыскать путь назад и обозначить его для каждого».

Список литературы

1. Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. Лазарев, Л. Брюс. –М.: СОНАТ, 2001. –264 с.
2. Алексеев А. П. Философский текст: идеи, аргументация, образы / А.П. Алексеев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 328 с
3. Титов А. В. Обобщенный нестандартный анализ и исследование форм логического исчисления на основе структур значений оценки // Ученые записки Крымского государственного университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия, Культурология, Политология, Социология. – 2015. – Том 1(67). –№1. – С.164–171.

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА

Полянская Е.А.

*студентка 3 курса Физико-технического института, направления подготовки «Физика»,
кафедра теоретической физики и физики твердого тела*

Научный руководитель: Лыхина Юлия Вячеславовна
zhenya.polyanskaya.99@mail.ru

Введение. Природа человека двойственна. С одной стороны человек социальное существо, а с другой – у него есть собственный внутренний мир, и он существует отдельно от общества. Если принять теорию эволюции человека, как биологического вида, и учесть, что появление социума является одним из факторов эволюции, то можно предположить, что общество эволюционирует вместе с человеком, проходя свои стадии развития. Современной стадией развития общества является государство. Основная функция государства – установление баланса между личностными и общественными интересами.

Цель работы. Выяснить как соотносятся интересы индивида и общества в современных государствах. Определить, как эволюционирует общество. Предложить, как можно улучшить современное общество, чтобы избежать конфликта интересов.

Результаты исследований. Для того, чтобы достичь баланса, государство ограничивает свободу граждан. Наша свобода лежит в рамках общественных интересов. Мы, в большинстве своем, получаем образование не потому что хотим познать окружающий мир, а потому что так нужно, чтобы в дальнейшем суметь выполнять определенную работу. За последние столетия было сделано столько открытий, казалось бы, как сейчас человечество должно развиваться, но большинство из нас стали рабами системы, вся их жизнь сосредоточена в гаджетах. Люди не хотят быть свободными, круг их интересов сосредоточен на материальных ценностях. В современном обществе сформировался определенный шаблон, форма устройства общества, в которой есть место каждому из нас, а наша свобода заключается лишь в том, какое место мы займем в этом общественном устройстве.

Ознакомившись с теорией Карла Поппера, я выяснила, что любое современное государство можно отнести к одному из двух типов обществ, а именно открытому или закрытому. Согласно Попперу: «Закрытое общество в его лучших образцах можно справедливо сравнить с организмом. Так называемая органическая или биологическая теория государства достаточно успешно применима к нему. Закрытое общество сходно со стадом или племенем в том, что представляет собой полуорганическое единство, члены которого объединены полубиологическими связями — родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями и бедами». Под открытым обществом мы понимаем следующее: «Мы можем вообразить общество, в котором люди практически никогда не встречаются лицом к лицу. В таком обществе все дела совершаются индивидуумами в полной изоляции, и эти индивидуумы связываются друг с другом при помощи писем или телеграмм и разъезжают в закрытых автомобилях. (Искусственное осеменение позволило бы даже размножаться без личных контактов.) Такое выдуманное общество можно назвать «полностью абстрактным или безличным обществом» [Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона]. По мнению Карла Поппера, любое общество эволюционирует от закрытого к открытому.

В закрытом обществе имеет место классовое неравенство, а в открытом – равноправие. В таком случае передо мной встает вопрос: возможно ли равенство между людьми и возможно ли учесть интересы всех людей? Я думаю, что изменения в общественном строе происходят из-за перемен в индивидууме. Например, переход от закрытого общества к открытому, на мой взгляд, связан с тем, что стало больше сознательных людей, однако, такие перемены не могут произойти мгновенно со всем населением. Ведь для того, чтобы переход от закрытого общества к открытому принес свои плоды необходимо, чтобы в обществе было достаточно сознательных людей. В случае открытого общества интересы индивида являются

определяющими. Человек наделен большей свободой и вынужден принимать личные решения, также он может принимать активное участие в жизни государства. Но, мне кажется, что не все граждане обладают достаточным уровнем сознательности, чтобы принимать решения, влияющие на жизнь государства. Еще одним недостатком, я думаю, является отсутствие общей цели, которое приводит к отчуждению и разобщению. А на фоне разобщения и равноправия, среди потенциально неравных людей, могут приниматься решения, не удовлетворяющие интересам общества в целом, но удовлетворять интересам отдельных индивидов. Вероятно, переход общества на новый уровень возможен, если человек нравственно возвысится. Лишь тогда возможно равенство и интересы индивида могут совпасть с интересами общества, потому как люди не будут ставить себя выше других и стремиться возвыситься за их счет.

Выводы. В результате исследований я пришла к выводу, что не верно, как слепо подчиняться людям, стоящим во главе государства, так и мнению простого большинства. На данном этапе развития, лучший тип общества – это симбиоз закрытого и открытого вида обществ, так как я не считаю, что в современном обществе есть место равенству. Мне кажется, что открытое общество Поппера и современное открытое общество это не одно и то же. Он считал, что в таком обществе будут ослабевать биологические или физические связи, и все большую роль будут играть духовные, а в нашем обществе уменьшается роль не только биологических, но и духовных связей, что препятствует нравственному росту и, соответственно, переходу к новому обществу. Люди разобщены и стремятся не к духовному возвышению, к материальным благам.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

¹Зильбершер А. Л.

студентка 4 курса Таврической Академии КФУ

²Лыхина Ю. В.

*старший преподаватель кафедры философии естественнонаучного профиля
Таврической Академии КФУ*

anna_talant@mail.ru

Введение. «Советская строгость» или «израильская свобода»? Каких принципов в воспитании и образовании необходимо придерживаться современной России, чтобы вырастить «Людей с большой буквы»?

Цель. Сопоставить воспитательно-образовательный процесс Советского Союза и Израиля; определить, на какой стадии этого процесса находится современная Россия, и постараться дать ответ на вопрос: «Стоит ли ей переходить на следующую стадию или все-таки остановиться?»

Результаты исследований. Перед системой российского образования стоят важнейшие задачи: дать обучаемым глубокие и настоящие знания, помочь студентам и школьникам состояться как личностям, подготовить базу будущей трудовой социализации. Часто можно услышать: «Дети сейчас абсолютно невоспитанные», «Молодежь в транспорте сидит, а пожилые стоят», «В Советском Союзе такого не было». Современное российское образование по некоторым параметрам действительно проигрывает советскому.

В Советском Союзе воспитание было построено на общей идеологии и строгости, сильно ограничивающей все мысли и действия, идущие вразрез с этой идеологией. Из ребенка растили не отдельную личность со своими желаниями и творческим потенциалом, а лишь винтик в сложном механизме социалистического государства. С одной стороны, советское образование не рассматривало человека вне государства, но с другой стороны, уделяло большое внимание нравственно-этическому воспитанию советского гражданина.

Парадигма советского образования страдала крайним догматизмом в воспитательном процессе, пыталась сформировать атеистически-социалистическое мировоззрение и не допускала творческого поиска в выборе мировоззренческой позиции. Один из основных лозунгов коммунизма: **«Партия сказала: «Надо!» Комсомол ответил: «Есть!»»**. Следовательно, и отношение к старшим, в том числе, было другим. Молодежь считала зазорным сидеть в транспорте, когда рядом стоит пожилой человек.

В современной России мы наблюдаем уже другую ситуацию. Конечно, некоторые нормы воспитания сохранились, но с каждым годом они становятся все более размытыми, поведение детей становится все более свободным, цензура включает в себя все меньшее количество составляющих, и границы между тем, что можно, и тем, что нельзя, постепенно исчезают.

Представляется, что снижение роли воспитания в образовательном процессе объясняется влиянием западной модели образования.

Этот фактор мне хочется рассмотреть на примере страны, в которой я сама была и общалась с местными детьми и их родителями. Израиль. Страна с достаточно высоким уровнем жизни и быстрым ростом экономики. В среднестатистической семье для детей создаются все условия, чтобы их развитие было комфортным. Но вот как в этих семьях происходит сам процесс воспитания?

По словам выдающегося польского педагога, писателя, врача, общественного деятеля Януша Корчака: *«Взрослые не должны сердиться на детей, потому что это не исправляет, а портит»* [1, с. 95]. Американский философ и педагог Джон Дьюи говорил о том, что единственная возможность научить ребёнка жить в существующих условиях, это создать ему условия для полного овладения своими собственными способностями [2]. Оба педагога руководствовались принципами невмешательства в процесс принятия решений ребенком для создания всех необходимых условий его формирования как личности. Они, продолжая развитие идей Руссо, опирались на так называемое «свободное воспитание». Мне кажется, именно эти принципы взяты в Израиле за основу воспитания, однако результат слишком далек от идеала.

Говорят, что детям в Израиле можно все. Как бы громко это ни звучало, но, действительно, коренные израильтяне не накладывают особых рамок на поведение своих детей. Считается, что ребенок должен расти свободной личностью, и в процессе своего развития он сам поймет, что правильно, а что нет. Естественно, что понятие «правильности» у каждого формируется свое, из-за чего и возникают общие неорганизованность и бескультурье.

Существует мнение, что в Израиле, как и в странах Западной Европы, дети раньше взрослеют и становятся самостоятельными. Я думаю, это связано как раз со свободой, которую предоставляют им родители. Это далеко не всегда влияет на детей положительно, однако с ранних лет они уже сами учатся о себе заботиться и себя обеспечивать.

Так, например, моих братьев, одному из которых 10 лет, а другому – 12, родители без всяких опасений отпускают на целый день в город, и это учитывая напряженную политическую ситуацию в стране. Мальчики сами знают, как себя развлечь, на каком автобусе лучше добраться, какой путь короче, как заработать деньги и на что их потратить. Причем деньги они зарабатывают очень даже честным путем, помогая работникам тех мест, в которых находятся. Такое ускоренное развитие имеет как плюсы, так и минусы. Да, дети намного раньше перестают зависеть от родителей. Но, с другой стороны, где гарантия, что из ребенка вырастет что-нибудь толковое? Ведь если у него в раннем возрасте формируются черты характера, которые впоследствии могут навредить как ему, так и обществу, в котором он живет, то с годами эти черты пресекать становится все труднее.

Проблемы израильского воспитания ярко проявляются в отношениях между учениками и педагогами. Уважение к педагогам со стороны учащихся практически отсутствует. Постоянные разговоры на уроках, неприемлемое поведение – словом, ситуация, с которой педагог зачастую не справляется. Говоря о неуважении по отношению к педагогам, нужно

сказать, что в нашей стране оно тоже присутствует. И не только со стороны учащихся, но и со стороны государства. Низкая заработная плата, огромный объем бумажной работы, половина из которой – пустая трата времени... Если ситуация никак не будет исправлена, то все эти факторы в скором времени могут привести к тому, что как в Израиле, так и в России, учителей в школах станет катастрофически не хватать. Великий русский писатель Александр Исаевич Солженицын в свое время сказал: *«Школа наша давно плохо учит и дурно воспитывает. И недопустимо, чтобы должность классного воспитателя была почти не оплаченным добавочным бременем: она должна быть возмещена уменьшением требуемой с него учебной нагрузки. Нынешние программы и учебники по гуманитарным наукам все обречены если не на выброс, то на полнейшую переработку. И атеистическое вдалбливание должно быть прекращено немедленно. А начинать-то надо еще и не с детей – а с учителей, ведь мы их-то всех забросили за край прозябания, в нищету; из мужчин, кто мог, ушли с учительства на лучшие заработки. А ведь школьные учителя должны быть отборной частью нации, призванные к тому: им вручается всё наше будущее»*[3].

Выводы. Воспитание в российской системе образования на данный момент времени находится в промежуточной стадии между воспитанием в СССР и израильским воспитанием. Рассуждая о том, какое образование все-таки лучше и полезнее как для общества, так и для отдельной личности, я сделала вывод, что оптимальным вариантом является нечто среднее между современным российским образованием и образованием Союза ССР. Минусов в образовании по западному образцу слишком много, а культурному воспитанию личности вообще не уделяется какого-либо внимания. На мой взгляд, полная свобода обучаемых в образовательном процессе значительно ближе к анархии, чем к упорядоченному усвоению знаний и культурных норм.

Список литературы

1. Корчак Януш. Уважение к ребёнку. СПб.: Питер, 2015. – 224 с.
2. Дьюи Джон. Мое педагогическое кредо, 1897. // пер. Антипова А., Шарова С., ред. Касицина Н.
3. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию. // Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г.
4. Воспитание детей в Израиле. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vashevse.ru/vospitanie-i-razvitie/2013-07-15-11-23-46/11667-2014-08-12-10-13-48> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)
5. Израильское воспитание, или как воспитать лучшего. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vkus-uspeha.ru/2016/03/kak-vospityvajut-detej-v-Izraile.html> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)
6. Образование в СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)
7. Януш Корчак. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)
8. Дьюи, Джон. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)
9. Солженицын, Александр Исаевич. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 1.06.2018 г.)

ТЕМА СУИЦИДА В СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРОМ ДИСКУРСАХ

Величко С.А.,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного
профиля, Таврическая академия, Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, Симферополь,
s_velihko@mail.ru

Введение. Ежегодно по данным Всемирной организации здоровья около миллиона человек кончает жизнь самоубийством. Причем это только явные самоубийства. Поэтому реальное число самоубийств может превышать официальные данные в 2-4 раза. Не вызывает поэтому удивления тот факт, что проблема добровольного лишения человеком себя жизни является объектом пристального внимания и общественных институтов, и таких жанров культуры, как литература, живопись, кинематограф и даже музыка.

Целью работы является анализ причин формирования особенностей отношения к суициду в социуме и культуре.

Под суицидом понимается самостоятельное и преднамеренное лишения себя жизни. Социум к этому явлению относится отрицательно. Причем такое отношение к суициду присуще не только современному обществу. В античной цивилизации, охарактеризованной С. С. Аверенцевым как мир «смеющихся богов и убивающих себя мудрецов» [1, с. 174], самоубийство считалось состоянием экстремальной нечистоты. Самоубийца становился личностью вне времени, вне памяти, для него не приносились жертвы. Аристотель считал, что, убивая себя, человек преступает закон и виновен перед государством осквернением пролитой крови [7, с. 11].

В средневековой Европе самоубийство считалось одним из тяжчайших грехов, одной из форм убийства, исключаяющей возможность покаяния. Данте Алигьери в своей «Божественной комедии» поместил самоубийц среди мучающихся в аду грешников [7, с. 18]. Опираясь на жесткие установки христианства, закрепленные постановлением Тридентского собора (1568), официально признавшего суицид убийством, большинство государств Европы сформировали соответствующие законодательные меры в отношении самоубийц: «труп последнего подвергался позорной церемонии — ослиному погребению, после чего сжигался как жилище сатаны» [3, с. 118].

Еще в XVIII веке во многих странах Европы за попытку самоубийства предполагалось уголовное наказание. В Российской империи Уложение о наказаниях 1845 года лишало самоубийцу христианского погребения [4, с. 48]. Покушение на самоубийство наказывалось тюрьмой от шести месяцев до одного года [3, с. 119]. Ныне самоубийцами занимается медицина – покушавшийся лишить себя жизни в обязательном порядке передается под наблюдения психиатра.

Возникает закономерный вопрос: почему государство, вполне лояльно воспринимая эвтаназию, к суициду относится отрицательно? Жан Бодрийяр считал, что негативное отношение социума к аутоагрессии связано с законом ценности, согласно которому каждый индивид представляет собой частицу социального капитала и, следовательно, не имеет права уничтожать себя [2, с. 309]. По нашему мнению, причину негативного отношения государства к суициду нельзя сводить только к вышеуказанному. Ведущий американский суицидолог Эдвин Шнейдман утверждает следующее: «...почти во всех случаях к самоубийству приводит боль особого вида — психическая боль, которую я называю душевной болью. В свою очередь, она порождается фрустрированными или искаженными психическими потребностями. То есть, самоубийство является драмой, происходящей, в первую очередь, в душе человека» [8, с. 125]. Иными словами, аутоагрессия является манифестацией человеческой индивидуальности, причем манифестацией заведомо антисоциальной, так как одним из ее главных следствий является потеря обществом

возможности осуществлять контроль над конкретной личностью. Для власти, управляющей людьми через регуляцию витальных потребностей, суицид становится символом невозможности всестороннего тотального контроля со стороны общества над отдельно взятой личностью.

В отличие от социума в культуре отношение к суициду не столь однозначное. В той сфере культуры, которая наиболее глубоко пыталась осмыслить самоубийство, а именно в художественной литературе, отношение к этому явлению варьировалось от осуждения к сочувствию и даже к практически мистическому преклонению и восхищению. Эдвин Шнейдман пишет по этому поводу: «Тема самоубийства пронизывает нашу литературу, занимает особое место в нашей культуре» [8, с. 123]. Уже в одном из первых произведений мировой литературы, в котором затрагивается проблема добровольного лишения себя жизни, в знаменитом древнеегипетском тексте «Разговор разочаровавшегося со своей душой» самоубийство показано как трагический финал полной разочарований и невзгод жизни. И относится к нему надо не столько с осуждением, сколько с сочувствием и сопереживанием. Похожим образом суицид трактовался и во многих других литературных произведениях. Причем талантливое творение, в котором затрагивалась тема добровольного лишения себя жизни, в свою очередь, само могло породить эпидемию самоубийств. Роман Гете «Страдания юного Вертера», гениальное описание смерти юноши от несчастной любви, вызвало целую волну самоубийств среди молодежи в подражание любимому герою. Похожее влияние на русское общество оказала «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина [5, с. 102].

Помимо этого, еще одним фактором, определяющим то скорее положительное отношение к суициду, которое доминирует в художественной культуре, есть осознание того, что самоубийство является одним из проявлений человеческой свободы. В этом действии фактически через самоотрицание происходит утверждение индивидом того факта, что он и только он является полноправным хозяином своей жизни. То есть, как это ни парадоксально, именно в акте суицида через самоотрицание человеческая свобода может проявляться во все своей онтологической полноте! Однако творчество так же является проявлением человеческой свободы, другим ее полюсом. Только по-настоящему свободный человек может презреть власть авторитета в своём стремлении к созданию чего-либо по-настоящему новаторского. Если в действии суицида постулирование свободы происходит через самоотрицание, то в творчестве — через созидание! Поэтому те нотки уважения, а под час и восхищения, которые периодически звучат в художественных произведениях при описании явлений, связанных с преднамеренным лишением себя жизни, не могут вызывать удивления. Просто один полюс осуществления человеческой свободы отдает дань уважения другому.

Так же необходимо отметить то, что творчество всегда сопряжено с душевными переживаниями, с сильнейшей душевной болью, но именно такие переживания являются, как уже отмечалось, главной причиной самоубийств. Поэтому можно говорить о наличии связи творчества с наличием суицидальных порывов.

Вывод. На основании всего вышеописанного можно увидеть, что отношение к такому явлению, как самоубийство в обществе и в культуре в значительной мере отличается. Социальные институты к этому явлению относились и продолжает относиться однозначно отрицательно, так как одним из следствий суицидального акта является потеря обществом контроля над конкретным индивидуумом. Отношение к самоубийству в культуре гораздо сложнее — оно варьировались в диапазоне от мягкого осуждения к сочувствию и даже восхищению. Связано это, по нашему мнению, с тем, что, с одной стороны, как правило, самоубийство трактовалось как следствие драмы, происходящей в человеческой душе, и уже поэтому не могло не вызывать сострадания. С другой стороны, в художественной литературе суицид нередко трактовался как одна из форм проявления человеческого свободолобия, а именно внутренняя свобода является одним из онтологических оснований творческого процесса, без которого развитие культуры просто невозможно.

Литература

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. — М. : CODA, 1997. — 343 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. — М. : Добросвет, 2000. — 387 с.
3. Кони А. Самоубийство в законе и в жизни / А. Кони // Суицидология : прошлое и настоящее / А. Кони. — М., 2001. — С. 113—139.
4. Малеина М. Уйти достойно / М. Малеина // Человек. — 1993. — № 2. — С. 47—51.
5. Рязанцев С. Танатология / С. Рязанцев. — СПб. : Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 1994. — 384 с.
6. Суицидология : прошлое и настоящее. — М.: Когито-центр, 2001. — 569с.
7. Шнейдман Э. Душа самоубийцы / Э. Шнейдман. — М.: Смысл, 2001. — 315 с.

«... ТАК И ЗНАНИЕ БЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАЗДНО» (ЕФРЕМ СИРИН) ИЛИ О ТВОРЧЕСКОМ НАЧАЛЕ ПРАКТИКАНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Григорьева Л.И.

*доцент кафедры религиоведения философского факультета Таврической академии
(структурное подразделение) ФСАОУВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»*

lubov_17@bk.ru

Введение. Согласно определению, данному в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" «практика – это вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью» (п. 24 ст. 2). Практика (от др.-греч. Πράξις – деятельность). В различных философских направлениях категория практики понимается в широком и узком смысле либо как любая деятельность человека, либо как его исключительно предметная деятельность. Учебная практика по культурологии означает, что студент должен научиться не только соотносить произведения изобразительного искусства, литературы, архитектуры и т.д. соответствующим жанрам и стилям в искусстве, изучая это в библиотеках и музеях, но и проводить полевые исследования. «Поле» – это место непосредственного проживания людей, где происходит изучение материальной и духовной культуры современников и их предшественников, выявляются сохранившиеся традиции и инновации.

Целью данной работы является показать, как происходило практическое изучение локальной традиции «старого города» Симферополя (бывшее средневековое поселение крымских татар Ак-Мечеть) в естественных условиях; проанализировать степень усвоения студентами теоретических знаний, исходя из того, что теория без практики беспредметна, а практика без теории слепа. Показать, помогли ли теоретические знания найти наиболее эффективные средства достижения практических целей, насколько эффективен был «научный инструментарий» для осуществления сбора, обработки, систематизации исторического и фольклорного материала с использованием традиционных методов и современных информационных технологий.

Результаты исследований. Полевые культурологические исследования города для студентов КФУ являются делом новым. Все предшествующие полевые фольклорно-этнографические практики были посвящены исследованиям сельской местности.

Целью практики являлось: выявить и проанализировать особенности повседневной и праздничной (календарной и религиозной) культуры жителей «старого города» - центральный район Симферополя.

Методы полевых исследований, используемые во время проведения учебной практики в городе: 1. **Наблюдение** – метод, при котором исследователь вживается в изучаемую среду. **Простое** – наблюдение со стороны. **Внутреннее** – исследователь принимает участие в жизни изучаемого социума. 2. **Опрос** – метод сбора первичной информации. Беседа с жителями по вопроснику. 3. **Анкетирование** – метод, при котором не проводится личная беседа, а информация собирается с помощью анкеты (через почту, листовки, прессу). 4. **Интервью** – личная беседа с использованием вопросника. 5. **Метод пережитков** – изучение различных явлений, которые еще остались у народа, но потеряли свое прежнее значение. 6. **Сравнительно-функциональный** (или кросс-культурный) – позволяет путем сравнения выявить общее в развитии народов.

Цитата из студенческого отчета: «За две недели на практике мы окунулись в мир старого города, мир старых низких домов, разбитой брусчатки, уютных переулков и, местами, совершенно «потрясной» архитектуры». Большинству из опрашиваемых нравилось, что здесь рядом находятся церковь и мечеть. «Изначально было сложно привыкнуть к звону колоколов или пению муллы, но когда прошло некоторое время – это стало неотъемлемой частью жизни». Люди, в большинстве своем, были расположены к разговору и диалог проходил легко и интересно. Было выявлено, что большинство населения «старого» Симферополя мало знают историю этого города, но считают интересным, непривычными и иногда даже не ориентируются в нем.

Творческая группа в составе студентов: А. Буц, Ю. Вечканова, И. Гречко, А. Мартиросян работали по созданию **проектов, объясняющих названия улиц**. Проанализировав названия **789 улиц** города Симферополя, были выделены следующие группы: 1. Фамилии исторических лиц, участников войн (62 улицы); 2. Герои времен Гражданской войны, революционеры, партийные деятели (43 улицы); 3. Герои Великой Отечественной войны, партизаны, подпольщики (44 улицы); 4. Фамилии ученых и деятелей культуры (96 улиц); 5. Советизмы (15 улиц); 6. Названия улиц, связанные с названиями профессий, занятиями жителей (64 улицы); 7. Названия улиц, связанные с названиями предметов, элементов труда (9 улиц); 8. Зооморфные названия (5 улиц); 9. Флористические названия (29 улиц); 10. Названия улиц, связанные с названиями времен года и месяцев (9 улиц); 11. В честь исторических событий и знаменательных дней (6 улиц); 12. Названия улиц, связанные с названиями войск (10 улиц); 13. Названия улиц, связанные с историческими событиями (1 улица); 14. Улицы, связанные с Великой отечественной войной (11 улиц); 15. Названия улиц, связанные с находящимися рядом объектами, размером, рельефом (83 улицы); 16. Названия, связанные с национальностью жителей (10 улиц); 17. Улицы с крымско-татарскими названиями (58 улиц); 18. Улицы, названные по направлению сторон света (3 улицы); 19. Названия улиц, связанные с природными и административными объектами (127 улиц); 20. Названия улиц, связанные с цветовыми признаками (7 улиц); 21. Названия по признаку функциональной нагрузки улицы (48 улиц); 22. Названия улиц, связанные с транспортом (17 улиц); 23. Эмоционально-характеристические названия (17 улиц); 24. Названия улиц, связанные с природными материалами (6 улиц); 25. Названия улиц, связанные с явлениями культуры, организациями (6 улиц); 26. Названия улиц, связанные с культовыми сооружениями, захоронениями (3 улицы). На основе анализа названия улиц, было предложено **два творческих проекта**:

1. **Музей космонавтики** на территории Гагаринского парка.

2. **«Открытая сцена молодого поэта»** в семинарском сквере на ул. Пушкина.

Выводы: На отчетной конференции по итогам практики были сформулированы выводы и предложения по улучшению Старого города, чтобы он мог стать туристическим центром и комфортной зоной для жизни людей: в первую очередь начать с реставрации древних зданий, изменению фасадов построек, чтобы они соответствовали духу

воспроизводимой эпохи. Отремонтировать дороги и провести канализацию, для решения проблемы с загрязненностью необходимо установить урны и мусорные баки, и желательно в стиле средневековья и эпохи нового времени. При входе в старый город разместить карту, на которой будут обозначены интересные здания, и в сноске кратко описать, что там раньше было и год постройки. Создать сайт, где будет более детальное описание. Культурологи бы предложили организовать в Старом городе досугово-развлекательные мероприятия: для детей можно проводить мастер классы лепке, аппликации, пению, рисованию, на пустыре по улице Краснознаменной можно построить “Детский развлекательный центр” или просто создать современную детскую площадку. Для взрослых и людей пожилого возраста группы по фитнесу и танцевальной терапии, но все это нужно делать не стихийно, а создавать полноценный проект, который будет подходить и для тех, кто готов к глобальным изменениям и для тех, кто против перестроек и расселения.

Таким образом, практика культурологов показала, что их знания о культуре не праздны.

Соотношение философии культуры и культурологии в интервальной парадигме

Известный специалист в области истории науки и методологии, анализируя панораму развития философской мысли XX в., выделил семь наиболее крупных и эвристически емких методологий, которые сыграли ключевую роль в формировании современной мыслительной культуры. Речь, прежде всего, идет о таких новаторских методологических проектах, как герменевтика (Дильтей, Гадамер и др.), феноменология (Гуссерль), фрейдизм (Фрейд, Юнг), структурализм (Ф. де Соссюр, Лакан), интервальный подход⁴² (Лазарев, Новоселов) и др. Следует отметить, что в методологическом сознании нового столетия некоторые из перечисленных методологических программ во многом исчерпали свой эвристический потенциал, напротив, другие расширяют свое влияние и поле своего применения в контексте тенденций развития современного научного знания. В первую очередь это касается интервальной методологии. В новых работах Ф.В. Лазарева обращается внимание на то, что в современной науке усиливается процесс конвергенции знания, а это ведет к тому, что ученые напрямую сталкиваются с многомерной природой объектов исследования. Последнее обстоятельство естественным образом порождает потребность в усвоении методологии постижения объектов со сложной интервальной структурой.

Все сказанное касается и вопросов становления такой достаточно молодой дисциплины, как культурология. При формировании культурологической науки специалисты сталкиваются с вопросом о соотношении философии культуры и культурологии. Здесь, в сущности, следует различать три аспекта: 1) философия культуры как философское течение конца XIX – XX вв.; 2) философия культуры как отдельная философская дисциплина; 3) культурология как конкретная отрасль научного знания. Очевидно, что в реальной научно-исследовательской практике эти три аспекта часто смешивают между собой. В результате возникают ненужные споры вокруг ключевых категорий, описывающих такой многомерный объект, как культура. Интервальный подход позволяет четко разграничить интервалы применимости указанных выше областей знания. Философия культуры как философское течение охватывает всю традиционную философскую проблематику, начиная с онтологии и заканчивая социальной философией. Вводится единая для понимания и толкования философских тем система отсчета и перспектива видения объекта. Такой системой отсчета служит понятие культурного пространства. Философия культуры как отдельная дисциплина имеет значительно более узкий интервал абстракции. Здесь культура рассматривается лишь как один из уровней бытия человека наряду с такими уровнями, как природный, родовой, социальный, экзистенциальный, космический и др. Соответственно, все базовые понятия, описывающие сущность культуры, имеет более узкий круг своей применимости. Если в первом случае все темы философствования рассматриваются изнутри культурного пространства, то во втором случае культура описывается извне, исходя из общего горизонта

⁴² Кураев В.И., Лазарев Ф.В.. Точность, истина и рост знания.- М.: «Наука», 1988.

философского освоения мира. Что касается культурологии как самозамкнутой научной дисциплины, то здесь выстраивается специфический дискурс теоретизирования, в рамках которого культура трактуется как некая предметная реальность, как данность, к которой в большинстве контекстов не применимы аксиологические оценки.

С точки зрения интервальной философии споры вокруг понятия культуры и сопутствующих ему концептов, как правило, возникают тогда, когда стороны, участвующие в научном диалоге, не определили интервал абстракции того или иного ключевого понятия. Однако, исследователям нужно овладеть не только технологией научного абстрагирования, но и методами, позволяющими синтезировать отдельные интервалы в целостные конфигурации. Следует обратить внимание также на то, что в современных культурологических дискурсах на первый план все чаще выходит антропологическое измерение проблемы культуры, что связано с нарастанием антропологического кризиса.

СУЩНОСТЬ МЕТАФИЗИКИ В ФИЛОСОФИИ

Бойко А.В.

студент, Таврическая академия КФУ,

кафедра философии социально-гуманитарного профиля

Научный руководитель: Рыскельдиева Л.Т., профессор, заведующий кафедрой философии социально-гуманитарного профиля Таврической Академии КФУ

xander.bojko@gmail.com

Введение. За тысячелетия своего существования понятие метафизики обросло множеством различных значений, с различными историческими этапами представление о ней изменялось и переосмыслялось. Множество различных определений говорит об отсутствии четкого представления о предмете, и чтобы понять это положение, необходимо каждый раз заново определять, что метафизика из себя представляет. На фоне борьбы с метафизикой в философии XXI века особенно актуальна задача прояснения ее статуса и роли в системе философского знания. Без этого воспроизводство и развитие философской культуры невозможно.

Целью работы является формирование подхода к пониманию сущности метафизики на основе систематизации представлений, сложившихся о ней, в истории философии.

Метафизика играет важнейшую роль в философии и это можно наблюдать в философских учениях различных философов. В своей работе я опирался на труды Аристотеля, Декарта, И. Канта и М. Мамардашвили. Мне удалось сформулировать следующее определение: метафизика – это раздел философии, исследующий общие, сверхопытные принципы и условия бытия, основывающийся на априорно-синтетических умозаключениях о мире, который служит основанием для любого философского и научного исследования. В определённом смысле метафизику можно считать специфическим философским подходом, рефлексивной основой любого исследования, содержание же исследования может варьироваться.

Представления о метафизике менялись. Первым является отождествление ее с философией. Подобное отождествление не является корректным. Вторым представлением является понимание метафизики как учения о неизменном бытии. Оно верно лишь относительно «Метафизики» Аристотеля, однако основы учения о неизменном бытии связаны с его философской работой «Категории». Поэтому правильнее будет назвать философскую систему Аристотеля учением о неизменном бытии, а не метафизикой. Ещё одно представлением о метафизике является понимание её как исследований, выходящих за рамки опыта. Это представление является верным, если под выходом за рамки опыта мы понимаем априорно синтетический вид высказываний, или же речь идёт об исследовании

чего-либо, не имеющего пространственной выраженности, о которой говорил М. Мамардашвили.

Данная систематизация представлений, связанных с метафизикой, важна, так как благодаря ей мы избегаемся от тех частей, что могут привести к неправильному пониманию сущности метафизического знания.

Результаты исследования. В своей работе мне удалось выполнить поставленные мною задачи: я смог дать определение метафизике, а также систематизировать представления о ней.

Выводы. Определение сущности метафизики является важным шагом для философии в наше время. Благодаря ей формируется понимание того, что из себя представляет философия в целом. Однако, проблема определения философии и её роли в XXI веке все ещё существует и требует дальнейших исследований.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Петросян А.Г.

*аспирант кафедры философии социально-гуманитарного профиля Философского
факультета КФУ
krka_arman@mail.ru*

Введение. В последние десятилетия, начиная с 70-годов прошлого столетия, процедура медиации находит все более широкое распространение в различных сферах жизни современного общества. Медиация представляет собой один из способов разрешения споров, которые неизбежно сопровождают жизнь людей в процессе социального взаимодействия друг с другом. Появление медиации в качестве нового способа организации социального взаимодействия многими исследователями, работающими в парадигме конфликтологии, связывалось с тем, что социальная жизнь в современном мире сопряжена с большим числом и повышенной сложностью конфликтов, нежели в прошлом. Вместе с тем, использование медиации для разрешения споров можно чаще наблюдать в обществах более стабильных и миролюбивых, избегающих конфликтов в социальном взаимодействии.

Цель работы - предложить точку зрения на процедуру медиации, отличную от принятой в конфликтологии, тем самым расширив возможности понимания природы медиации и ее места в социальной жизни. Действительно, появление и распространение процедуры медиации как способа разрешения споров свидетельствует не о возросшем уровне конфликтности в обществе, а о противоположном процессе - о возрастании социальной солидарности. Поэтому развитие медиации и расширение сферы ее применения может содействовать не просто уменьшению количества конфликтов, но и закреплению тех форм социального взаимодействия, которые конфликт если и не исключают, то предотвращают.

В социальной философии с того момента, когда социальная теория приобрела статус науки, существует два противоположных подхода к пониманию сущности социальных явлений. Первый подход, реализованный, например, в марксизме, предполагает, что социальные явления и процессы порождаются конфликтами между различными группами людей. Второй - утверждает, что любые социальные явления производны от особого отношения, возникающего между людьми, отношения солидарности. Солидарность - это то, что обеспечивает единство людей внутри общества. Наиболее фундаментальные положения о природе социальной солидарности и ее месте в жизни общества были сформулированы французским социологом - Э. Дюркгеймом.

Вклад Э. Дюркгейма в изучении социальной солидарности заключается, в том числе, в особенностях его метода, позволяющих изучать солидарность на основе анализа различных

норм, обеспечивающих социальное регулирование. Основной акцент при этом делается на рассмотрении правовых норм, поскольку именно в них находит свое отражение тип социальной солидарности. Так, преобладание репрессивных норм уголовного права над реститутивными нормами гражданского права свидетельствует о том, что обществу свойственна механическая солидарность. При обратном соотношении, можно говорить о том, что тип общества определяется органической солидарностью.

Метод Дюркгейма, позволяющий делать выводы о типе и роли солидарности в жизни общества на основе анализа правовых норм, вполне может быть экстраполирован в этом исследовании на понимание природы процедуры медиации.

Так, в Российской Федерации, был принят в 2010 году Федеральный закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участником посредника (процедуре медиации)”. Этим законом российский законодатель зафиксировал признание государством результатов использования медиации для разрешения споров, тем самым указав на социальное значение, которое выполняет медиация, обеспечивая защиту прав и интересов людей, а также роль медиации в “гармонизации социальных отношений”. Сферой регулирования Законом стали отношения, возникающие в результате применения процедуры медиации для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, связанных с экономической деятельностью, а также трудовых и семейных правоотношений.

Формулировки Закона не вызывают сомнений в том, какой тип социальной солидарности в данном случае поддерживается государством и что он означает для жизни общества. Признанные законодателем правила медиации для разрешения правовых споров свидетельствует о высоком уровне представленности органической солидарности в социальном взаимодействии людей в сфере предпринимательства, труда и частной жизни. Сотрудничество участников социального взаимодействия настолько развито, что общество больше не нуждается в использовании государственных механизмов принуждения для его осуществления.

То, что отмечено для российского законодательства о медиации, еще большей степени верно для подобного законодательства европейских стран, США, Канады и др. В нем сфера применения медиации не просто охватывает все виды гражданских и административных правоотношений, но даже распространяется на сферу уголовного права. Последнее Э. Дюркгейм считал оплотом механической солидарности и репрессивной функции государства. Он полагал, что для исчезновения уголовного права необходимо изменить общество настолько, чтобы в нем перестали совершаться преступления. Полагать, что преступления прекратятся в ближайшее время, конечно наивно. Однако использование медиации в уголовном праве свидетельствует о том, что общество изменило свое отношение к преступлениям и преступнику настолько, что готово в ряде случаев обходиться без насильственных мер, используя механизмы сотрудничества для восстановления социально значимого положения дел, нарушенного совершенным преступлением.

Результаты исследований. Появление в современном праве цивилизованных и развитых государств процедуры медиации в качестве альтернативного судебному способу разрешения спора, свидетельствует о том, что в представленных ими обществах становится меньше конфликтов, неразрешимых без использования государственного принуждения. Использование медиации позволяет органической, нерепрессивной солидарности утвердиться в качестве основы социального взаимодействия.

Выводы. Понимание медиации как проявления социальной солидарности органического типа открывает новые перспективы для развития медиации и расширения сферы ее применения. В правовой системе Российской Федерации, для которой построение общества, избегающего конфликтов в отношениях между людьми, все еще является актуальной задачей, развитие медиации и расширение сферы ее применения приобретает особое значение.

ФИЛОСОФИЯ И ТЕОРИЯ СТРУН: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЯСНЕНИЯ МИРА

Васильченко В.М.

студент кафедры радиофизики и электроники Физико-технического института КФУ

Введение. В современной науке имеет место множество нерешённых вопросов. Некоторые из них носят теоретический характер, а некоторые – экспериментальный. На мой взгляд, единственной областью человеческого знания, которая способна разрешить вопросы, не подтверждаемые экспериментальным путем – это философия, так как ее главной задачей всегда было объяснение необъяснимого и понимание невероятного.

Цель работы – привести проблему теоретической физики, которая носит сугубо философский характер и решение которой позволило бы нам по-новому взглянуть на окружающий мир.

Проблемой является объединение квантовой механики и общей теории относительности в одну единую самосогласованную теорию, а также понимания размерности пространства-времени. Возможно, теория струн может стать решением этих проблем.

С давних времён люди задавались различными вопросами бытия. Древнегреческий философ Демокрит (около 460 год до нашей эры) и его учитель Левкипп считали, что мир состоит из мельчайших частиц, которые находятся в движении, сталкиваются между собой и образуют все сложные тела. Эти философы, а вслед за ними и Эпикур (около 341-270 года до нашей эры) считали, что существует предельно маленькая, неделимая частица из которой состоит всё, что мы видим в мире. Эту маленькую неделимую частицу называли атом, что с древнегреческого «атомос» - неделимый.

Некоторые выдвигали свои теории о происхождении вещества. Например, немецкий философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц своим учением попытался примерить науку и религию. Его главное философское учение было о монадах. Он считал, что существуют некие неделимые простые субстанции – монады, свойства которых различны и из них строятся более сложные вещества.

В 1896 году, Беккерель открывает «урановое излучение», а в ходе экспериментов с электричеством, учёным Джоном Томпсоном, была открыта новая, совершенно неизвестная до того частица – электрон. В скором времени, были открыты протон и нейтрон, а в 1938 открывают явление деления ядра. Это послужило созданием теории об элементарных частицах, из которых состоит наше окружающее пространство.

С развитием науки в области элементарных частиц, учёные стали задумываться о делимости элементарных частиц. Так появилась теория об субэлементарных частицах – теория кварков. Данную гипотезу выдвинули ученые Марри Гелл-Маном и Джорджем Цвейгом в 1964 году. В ходе рассуждений, учёные пришли к выводу, что кварки в свою очередь состоят из гипотетических частиц – преонов.

В 1970 году Йоитиро Намбу, Тэцуо Гото, Холгер Бех Нильсен и Леонард Сасскинд впервые выдвинули идею теорию струн, которая должна была стать единой теорией «всего» Помимо этого, теория могла решить проблему несовместимости общей теории относительности Эйнштейна и квантовой механики, так как применение обеих теорий на одном объекте дают взаимоисключающие результаты и связано это с тем, что структура пространства в общей теории относительности является пустой, как в то же время, в квантовой механике пустого пространства не существует (происходят постоянные квантовые флуктуации). В теории струн предполагается, что наименьшая единица материи является квантовая одномерная струна – бесконечно тонкая нить, размеры которой порядка в сотни миллиардов раз меньше электрона и вибрирует на различных частотах. К сожалению теория струн имела огромный ряд недостатков, одно из которых предсказание частицы с отрицательным квадратом массы – тахиона. Данная частица обязательно должна

перемещаться со скоростью, выше скорости света, что нарушает принцип причинности. Её существование полностью изменило бы представление людей о нашем мире и законах, которые в нём существуют. Например, существование данной частицы и тахионного поля позволило бы передачу информации во времени, как в прошлое, так и в будущее.

Для решения проблемы струнной теории и существовании тахиона, был сделан вывод о существовании взаимосвязи между бозонами и фермионами. Это связало понятие о суперсимметрии. Таким образом появилась теория суперструн. Первооткрывателями были Майкл Грин и Джон Шварц в 1984 году.

Эта теория решает проблему струнной теории и существование частицы с мнимой массой, но она не согласована с уравнениями квантовой механики. В решениях были вероятности больше единицы и отрицательные значения, что не соответствует действительности. Решением было увеличение размерности пространства. Таким образом учёные сделали вывод о том, что мы живём не в трёхмерном пространстве, а в десяти мерной вселенной, три из которых развёрнуты в космическом пространстве, шесть свёрнуты до микроскопических масштабов и одно пространство – время.

Такое количество измерений породило проблему о сложности описании всех измерений, при этом сохраняя текущий вид нашей вселенной. Из общей массы гипотез, физики выделили пять более правдоподобных для описания нашего мира, но проблема была в том, что они все противоречат друг другу.

Для того, чтобы объединить пять теорий описания нашего мира, ученые Эдвард Виттен и Джозеф Полчински предположили существование ещё одного дополнительного одиннадцатого измерения, что привело к созданию М-теории. Она так же согласована с квантовой механикой и общей теорией относительности, и описывает существование не только одномерных струн, но и многомерных. Данные многомерные струны называются бранами и представляют собой аналоги одномерной струны в разных измерениях. Главный недостаток теории: невозможность экспериментально определить их существование.

Выводы. Если философы и физики смогут модифицировать описанную выше теорию так, что её будет возможно подтвердить (хотя бы математически), то эта теория сможет стать Единой теорией всего, которая будет включать в себя все виды фундаментальных взаимодействий. Существование данной теории сможет объяснить любое физическое явление в нашем мире, что является главной и конечной целью не только физики, но и философии.

ТРЕНДЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КРЫМСКИХ ВУЗОВ

Жупник О.Н.

Диссертант кафедры социологии философского факультета Таврической академии КФУ
sociolesya@mail.ru

Цель работы – осуществить краткий обзор трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в сфере образования на примере студентов крымских вузов. **Задачи:** выявить и проанализировать основные тренды ценностных ориентаций, а также определить факторы, влияющие на их формирование.

Введение. Данная проблема представляется более чем актуальной, о чем свидетельствуют результаты всероссийских исследований, в которых отмечается возрастание доли инструментального похода к образованию. Это явление социологи все чаще связывают с изменениями образовательной парадигмы. В выводах других исследований значится, что «студенты все реже стремятся понять конкретные истины и

разобраться в сути вопроса. Готовность же изучать проявляется в отношении предметов «практичных», «нужных для работы» – таких, например, как бизнес-планирование». Однако следует заметить, что некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что терминальные ценности учебы не потеряли значимости для молодого поколения под влиянием усиления прагматизма. На фоне перечисленных выше тенденций вырисовывается актуальность исследования трендов ценностных ориентаций молодежи в контексте высшего образования.

Методика исследования. При подготовке материала были использованы вторичные данные социологических исследований, проведенных под руководством В.А. Чигрина: «Ценностные ориентации студенческой молодежи при выборе специальности», в осуществлении которого использовался метод сплошного анкетирования в 2011 году в Керченском морском технологичном университете, и в 2014-2016 гг. в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского. Выборка составляет 1200 человек и является репрезентативной для получения информации о трендах ценностных ориентаций студентов в сфере высшего образования.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что оценивая роль образования в процессе своего жизненного самоопределения студенты Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского рассматривают его, скорее, с инструментальной, чем с мировоззренческой стороны. Это подтверждается рядом выводов: образование для 31,2% опрошиваемых – это стремление к раскрытию своих способностей; для 11,5% образование – потребность в получении знаний, и только для 4,4% студентов региона образование – это тяжкая ноша. А 41, 8% респондентов отметили, что образование для них – это средство продвижения в жизни, а еще для 1,2% – средство получения диплома.

По убеждению автора, вследствие кризисных процессов, обусловленных особенностями периода трансформации, а также модернизационных процессов, которые меняют сам институт образования, образование сегодня не может претендовать на ту ступень в иерархии ценностных ориентаций молодежи, которую оно занимало два-три десятка лет назад в обществе. Данное мнение подтверждается еще одной позицией нашего исследования: «Какое из перечисленных суждений соответствует Вашим взглядам?»: 40,3% – знания – это главное достояние человека; 13,4% – знания – это главное условие получения высшего образования; 29,0% – знания – это не самоцель, а средство решения поставленных задач; 10,0% – знания важны только в определенных ситуациях; 7,2% – сегодня можно обойтись и без знаний.

Несмотря на тот факт, что потребность в получении знания 40% респондентов оценивает в качестве главного достояния человека, более важными, с нашей точки зрения, представляются оценки потребности в знаниях, данные остальными студентами вузов Республики Крым. Мы видим, что у 29% оценка знаний переходит в плоскость оценки их полезности в плане «решения поставленных задач», 13,4% респондентов связывают знания с получением образования, где главенствует «тема диплома». Для 10% респондентов знания нужны человеку «в определенных ситуациях», а 7% молодых людей, получающих образование в вузах, вообще не нуждается, по их утверждениям, в знаниях.

Анализируя данный тренд, отмечаем, что этому немало способствует изменение образовательной парадигмы в сторону образования в прагматичную сторону. Об этом еще в 1979 году говорил французский философ Ж-Ф. Лиотар: «Если еще недавно идеалом для системы образования было воспитание разносторонних личностей, обладающих фундаментальными теоретическими знаниями, то сегодня содержанием образования является не нацеленность на бескорыстный поиск истины, а показатели полезности, эффективности, окупаемости, прибыльности получаемых в вузе знаний».

Выводы. В исследовании выявлено, что у студентов крымских вузов в отношении образования превалирует инструментальный подход к получению образования. Формированию этого тренда способствуют особенности глобализации, повлиявшей на характер и содержание образовательного процесса.

О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КЛАССА APS ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Высочин С.В. ¹

¹ *к.т.н., доцент кафедры компьютерной инженерии и моделирования Физико-технического института КФУ*
vysochin@mail.ru

Введение. В настоящее время существует необходимость в автоматизированных системах, которые позволяли бы составлять расписание учебного процесса и контролировать его исполнение в реальном масштабе времени. На рынке программного обеспечения представлены автоматизированные системы расширенного производственного планирования или Advanced Planning and Scheduling Systems (APS), решающие аналогичные задачи в ходе изготовления продукции.

Учебные процессы с информационной точки зрения во многом аналогичны производственным, с той лишь разницей, что учебные заведения производят не товары, а образовательные услуги. Возникает вопрос о применимости APS-систем для решения задач, связанных с функционированием учебных заведений.

Цель работы – анализ функций типовой APS-системы, выявление имеющихся и недостающих функций, связанных с расчетом учебных расписаний. **Задача:** изучить возможности планирования в отечественной APS-системе «Zenith SPPS».

При выборе наиболее подходящей для наших целей APS-системы важно принять во внимание следующее:

Во-первых, не все системы имеют достаточную гибкость для их перенастройки с производственного процесса на учебный.

Во-вторых, применение в организационном процессе учебного заведения APS-систем ограничивается их высокой совокупной стоимостью владения.

Для анализа возможностей APS-системы «Zenith SPPS» использовалась демонстрационная версия 2.5, загруженная с сайта разработчика (www.zspps.ru).

При настройке системы важно определить, как заменить уже имеющуюся производственную систему понятием на новую. В результате анализа иерархического данных о предметной области экспертами в области образования и автоматизации производства была составлена таблица соответствий. Метаданные (данные о данных) были введены в настроечные таблицы «Zenith SPPS», после чего в систему была введена часть информации о конкретном высшем учебном заведении и произведен расчет расписания.

Результаты исследований. Расписание загрузки аудиторий, хотя и составляется автоматически, требует некоторой ручной коррекции (средства коррекции развиты в достаточной степени). Для полностью автоматического составления учебного расписания требуется добавление в алгоритм расчета функций учета еженедельной повторяемости занятий и возможности изменения их последовательности. Использование дополнительных приложений (надстроек) позволяет существенно упростить ввод исходных данных и сделать систему реально применимой в учебном процессе. APS-системы обеспечивают более осмысленное и «объективное» управление в данной сфере деятельности.

Выводы. Проведенное исследование показало, что в целом функционал APS-систем достаточен для составления учебных расписаний. Некоторые функции являются избыточными. Вместе с тем может отсутствовать небольшое число критически важных функций, а пользовательский интерфейс может потребовать некоторой доработки.

СОВРЕМЕННЫЙ РИТМ ЖИЗНИ

Слинкин К.П.

Студент факультета «Землеустройства и Геодезии» группы ГДЗ б-о 171 loogi1999@mail.ru

Введение. В утопических произведениях неоднократно встречается мысль, что с движением технического прогресса человечество облегчит свою жизнь, автоматизирует большинство процессов производства и повседневные задачи, тем самым разгрузит распорядок дня, будет оставаться больше времени на приятные занятия, общение и познание мира. Но в действительности получается другая картина: с развитием технологий занятость увеличивается, ритм жизни ускоряется.

Целью работы является рассмотрение основной проблематики современного ритма жизни, а также поиск оснований для изменения его.

Результаты исследования.

*Кто понял жизнь, тот больше не спешит,
Смакует каждый миг и наблюдает,
Как спит ребёнок, молится старик,
Как дождь идёт и как снежинки тают.*

*В обыкновенном видит красоту,
В запутанном простейшее решенье,
Он знает, как осуществить мечту,
Он любит жизнь и верит в воскресенье,*

*Он понял то, что счастье не в деньгах,
И их количество от горя не спасет,
Но кто живёт с синицею в руках,
Свою жар-птицу точно не найдет.*

*Кто понял жизнь, тот понял суть вещей,
Что совершенней жизни только смерть,
Что знать, не удивляясь, пострашней,
Чем что-нибудь не знать и не уметь...*

Омар Хайям

Современную жизнь можно охарактеризовать одним словом – “спешка”. Будь то школьник, студент или рабочий их объединяет бешенный ритм повседневности. Современного человека часто сравнивают с белкой в колесе, которая практически никогда не останавливается. Несданный отчёт, сессия, домашняя работа, неприготовленный ужин все эти задачи и проблемы мы постоянно держим в голове и нет времени на остановку так как таковых бессчётное количество. В этом конечно есть свои преимущества :

- **Постоянная занятость.** Когда человек постоянно занят какой-то деятельностью, у него не остается времени думать о неприятных вещах. Нет времени думать о себе, о своём месте в этом мире, о смысле жизни и тому подобное. Разумеется, человек избегает неприятных эмоций, связанных с этими мыслями.

- **Постоянный доход.** Работая на нескольких работах (или даже на одной), человек имеет постоянный денежный доход. Он уверен в своём «завтра», знает – ему будет, что есть, где спать, что надеть и т.п.

- **"Нужность" обществу.** Постоянная занятость позволяет человек верить, что он приносит определенную пользу обществу и другим людям. Он нужен.

Но почему такое большое количество людей жалуется на пустоту и бессмысленность их «насыщенной» жизни? Почему более востребованной стала профессия психолога? Почему распространённым становится явление, когда успешные в обществе люди с хорошим статусом и доходом вдруг бросают всё и уезжают в деревню?

Мы всегда ждём когда закончится эта череда событий: ждём окончания школы, отпуска, выходных или хорошей погоды. Кажется жизнь вот, вот начнётся, настоящая жизнь, но всегда на пути возникает одно незавершённое дело. Артур Шопенгауэр писал «Человеку даже необходимо, как кораблю балласт, чтобы он устойчиво и прямо шёл, во всякое время известное количество заботы, горя или нужды...». Исходя из данного высказывания можно сказать, что это хорошо всегда иметь какой либо «груз» да в общем в этом и заключается жизнь, представляя собой череду нерешённых задач. Так неужели нельзя снизить темп в этой бесконечной погоне за смыслом и счастьем, ведь счастье это и есть путь, которым нужно наслаждаться, находить время чтобы просто остановиться, оглянуться вокруг и увидеть этот замечательный огромный мир, в котором нет места спешке.

«Время-деньги», но ведь денег можно заработать сколько угодно, а вот время для всех распределено поровну, у всех 24 часа в сутки. Какова суть денег, если они не помогут с твоими истинными желаниями. Люди боятся что-то попробовать, так как это может не попасть в их распорядок дня, помешать рабочему процессу. В ритме спешки день расписан на минуты и в этом расписании нет времени на удовлетворение личных духовных потребностей. Особенно усугубляет ситуацию атмосфера в которой мы живём, большие города преисполнены движения, люди которые там живут задают этот ускоренный темп всему что их окружает и в таких условиях большинство просто не замечает друг, друга. В спешке мы становимся более невосприимчивыми к окружающему пространству, чёрствыми, теряем чувство сострадания. «Спешка плоха уже тем, что отнимает очень много времени.» Гилберт Честертон.

Также суета влияет на наше здоровье. Самым явным примером может послужить питание: мало времени на самостоятельное приготовление пищи и как следствие питаемся где приходится. В процессе употребления пищи не наслаждаемся вкусом, на это нет времени. Нет времени также на посещение врачей и оздоровительных учреждений. Необходимость рано просыпаться отнимает драгоценные часы сна, вызывает недосыпание. Всё это в сумме ведёт к стрессам, нервным срывам и др. заболеваниям. «Ничего лишнего. Рано ложиться и рано вставать - вот что делает человека здоровым, богатым и умным.» Бенджамин Франклин.

Вывод. Интересный факт, что древнем Риме спешка считалась уделом низшего сословия, а неспешность первым признаком высокого социального статуса. Спешить следовало только рабам. Для того, чтобы почувствовать себя более целостно, достаточно несколько раз в день «останавливаться». Остановиться, почувствовать вкус этого мгновения, оглянуться вокруг, заметить детали (это кажется очень простым, но в то же время сложным делом). Тогда жизненный путь будет состоять не только из череды проблем но и перерывов на счастье.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лыхина Ю. В.

старший преподаватель кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической
Академии КФУ
J.Lykhina@mail.ru

Введение. Практически всё современное общество охвачено влиянием постиндустриальной цивилизации, за исключением народов и племен, сохранивших аутентичский образ жизни. Одним из ведущих критериев, характеризующих технологический и технический аспекты постиндустриального общества, является стремительное увеличение темпов автоматизации работ и услуг. Автоматизация коснулась и системы образования, как то: онлайн консультации, интернет конференции, уроки и лекции, записанные на видео, система дистанционного образования и так далее. Неизбежным последствием автоматизации является непрерывный процесс оптимизации и сокращение штата научно-педагогических работников, а также урезание государственного финансирования науки и образования. Если подобные тенденции будут сохраняться, можно с уверенностью сказать, что в самом ближайшем будущем постмодернистского общества, обучать людей будут преимущественно машины, а не люди, и это может повлечь самые губительные последствия.

Целью работы является социально-философское исследование преимуществ системы образования, построенной на двусторонней связи: педагог – обучаемый и недостатков обучения без непосредственного участия педагога.

Результаты исследований.

Становление постиндустриальной цивилизации имеет ряд важнейших преимуществ для всего человечества. Все больше людей освобождаются от рутинного труда, открывают путь к творчеству и новому знанию. Следует согласиться с Абдеевым Р.Ф., который считает, что «в настоящее время, в эпоху научно-технической революции, мы опять переживаем процесс интеграции знаний на базе целой группы естественных и технических наук, главным образом, кибернетики, вычислительной техники, атомной энергетики и космонавтики.

Интеграция развивается на путях становления общей научной методологии и формирования общих закономерностей. Именно синтез знаний позволяет сделать следующий шаг вперед в познании, перейти от статической картины мира, к динамической» [1, 310].

В то же время, освобождение человека от рутины посредством автоматизации, ведет к снижению общего количества рабочих мест и сокращению штата работников. Для сферы образования подобные вещи являются невосполнимой утратой.

По глубокому убеждению автора настоящей статьи, заменить труд педагога компьютером невозможно в принципе, поскольку машина может предоставить обучаемому информацию и ничего более. Просто информация – это даже не знания. В то время как труд педагога включает себя не только обучение, но воспитание и просвещение. С этой позицией солидарны многие авторы. Например, по мнению Бруно Луссато, не только труд педагога нельзя заменить машиной, но даже преподавание информатики детям младшего и среднего возраста губительно для формирующейся личности. В своей книге «Вызов информатике» Б.Луссато пишет, что «...в десять лет значительно легче управлять ЭВМ, нежели играть сонату Моцарта. Ребенок, которому первоначально прививаются навыки из области «мягкой» информации- музыка, театр, танец, на второй ступени может очень легко освоить «жесткие» знания: научные дисциплины, язык ЭВМ, тогда как обратного не происходит...

Мозг активно формируется в раннем возрасте. Поэтому надо уделять особое внимание той образовательной пище, которой потчуют ребенка. Если эта пища в основном состоит из «сухой» речи, понятной для компьютера, зло может стать непоправимым. Нам угрожает

опасность воспитать поколение, сильно зараженное болезнью, от которой страдают многие программисты; это болезнь формулы: Если...обратитесь к.....Столь утонченный разум человека рискует таким образом превратиться в сортировочный механизм» [2, 307. Цит. По: Гершунский Б.С.].

Если заменить труд педагога машиной, по мнению автора настоящей работы, это может привести к следующим негативным последствиям:-

- поверхностным и неглубоким знаниям, так как машина может предоставить обучаемому информацию, но не настоящие глубокие знания. В то время как педагог способен расставить нужные акценты и сфокусировать внимание на наиболее существенном, помочь уловить главную суть;

- формированию эмоциональной черствости обучаемого. Часто информация запоминается не на рациональном, а на эмоциональном уровне, но только человек – педагог может апеллировать к эмоциям и ощутить эмоциональный отклик студентов. Только человек способен научить чувствовать, сочувствовать и сопереживать;

- потере культурного кода. Образование, полученной через педагогов помогает ощутить связь человеку со своими корнями, впитать культурные ценности и понять их, стать частью определённой ментальной системы.

Конечно, выход из этой ситуации есть, Так, по мнению Гершунского Б.С., «только в свободном демократическом гражданском обществе...можно рассчитывать на реальный самостоятельный статус школы, способной противостоять насилию и руководствоваться при этом...абсолютными гуманистическими, нравственными приоритетами жизни, разума, добра, вечности...» [2, 3424].

Парадигмальную концепцию ноосферного образования предлагает Габриелян О.А., по его мнению, «содержательная сторона такого (ноосферного) образования раскрывает в процессе обучения единство знания о целостности человека, общества и природы, доказывает прагматическую необходимость соблюдения законов устойчивости динамической структуры этой целостности...» [3, 23].

Выводы. Автоматизация труда педагога – это уже реальность, имеющая тенденцию к увеличению. С одной стороны, автоматизация имеет определенные преимущества и для собственников образовательных учреждений и для обучаемых, такие как: снижение стоимости обучения, экономия финансовых средств на оплату труда, всеобщая доступность образования. С другой стороны, подобная тенденция будет иметь непоправимые последствия для формирующейся личности, может привести к потере способности сочувствовать, сопереживать и утрате национальных культурных кодов. Выход из подобной ситуации можно видеть только в концепции ноосферного образования и функционировании гражданского общества.

Литература:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1999. -336 с.: 58ил.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
3. Ноосферология: наука, образование, практика/Под общей редакцией д.ф.н. О.А.Габриеляна. – Симферополь: Издательство «Предприятие Феникс», 2008. 464

ЭТАПЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Губа Р. С.

*Аспирант КФУ им. В. И. Вернадского, Таврическая Академия, философский факультет,
кафедра философии социально-гуманитарного профиля
Научный руководитель - Лазарев Феликс Васильевич, профессор, доктор философских наук
romio_xxxl_777@mail.ru*

Введение. Совокупность достижений точных наук, технологического прогресса, возросшей потребности человека в оперативном управлении и доступе к информации презентовали современной цивилизации совершенно иные структуры взаимодействия с окружающим миром, характерные для рубежа 20-21 века и бурно развивающиеся в настоящий момент, а именно – информационные технологии.

Говоря об информатизации общества и этапах ее развития, в том числе в современной России, стоит сказать, что, начиная, прежде всего, со второй половины 20 века в цивилизованном обществе происходит значительное увеличение роли информации в решении любых целей и задач мирового сообщества. Этот процесс наглядно демонстрирует, что параллельно со стремительным научно-техническим развитием современной цивилизации, многократно возрастает влияние и значение интеллектуально-информационной революции на жизнь современного человека.

Определяя этапы процесса информатизации общества в России, за основу, были взяты политические, культурные и социально-экономические изменения в обществе, а так же государственные программы, относящиеся непосредственно к процессам и реформам в сфере информатизации.

Целью работы является историческое очерчивание и обзор этапов внедрения информатизации общества в современной России, а так же анализ общего влияния этого процесса на человека и общество в целом.

Результаты исследований. Обозначены три основных этапа процессов информатизации в современном российском обществе: А) 1991-2002 годы - распад Советского Союза, радикальные изменения социально-политического строя государства, внедрение новых технологий в общественную жизнь посредством расширения рынка, первые попытки государства сформулировать законодательную базу, регулиующую информатизационные процессы.

Б) 2002-2017 годы – бурное развитие цифровых технологий, определенная степень стабилизации социально-политического строя, как результат - повышение уровня жизни населения, как следствие – всевозрастающие спрос и предложение на товары и услуги, связанные с информационными технологиями. Основной результат – повышение уровня цифровой грамотности населения и появление государственной стратегии развития информационного общества в Российской Федерации

В) 2017 – н.в. – государственный курс и программа правительства «Цифровая экономика Российской Федерации» направленные на создание, развитие и укрепление взаимодействия экономической деятельности человека и государства, основанной на цифровых технологиях. Растущая скорость обмена информацией между людьми, общественными и государственными институтами.

Выводы. Путем обзора исторических этапов информатизации современной России получено, что в настоящий момент, информационные технологии и процессы, связанное с ними играют одну из ключевых ролей в укреплении и развитии государства. Экономика, культура, медицина, образование – все эти аспекты тесно связаны между собой, государством и индивидом, как отдельной частью общей социальной среды. Технологический прогресс и использование его плодов во благо общества как никогда остро ставит задачу о предметности диалога человека и власти, который в результате способен создать по-настоящему прогрессивное информационное общество.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ НА СЕМИНАРАХ ПО ФИЛОСОФИИ СТУДЕНТАМИ НЕФИЛОСОФСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Клинцова М. Н.

к. филос. н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
mariya.kats@gmail.com

Мы живем в быстро меняющемся мире, для которого характерно углубление антропологического кризиса, подмена реальности гиперреальностью и симулякрами, глобализация, социальная, политическая и экономическая нестабильность, отсутствие правовых гарантий, неопределенность будущего. В этих условиях на общественном и личностном уровнях переосмысливаются фундаментальные ценности, трансформируются смысложизненные ориентиры. Именно в такой ситуации человеку особенно важно обрести духовную самостоятельность и сохранить человеческое в человеке даже в самых непростых условиях. Обращение к философскому наследию является опорой, на основе которой происходит осмысление процессов общественной жизни, целей и смысла жизни человека.

Одним из основных средств освоения, хранения и передачи информации и коллективного человеческого опыта, особенно его ценностной составляющей является текст. Именно поэтому необходимо знакомить студентов с первоисточниками, поскольку оригинальный текст способствует пониманию хода мысли его автора, погружает в язык и атмосферу изучаемой науки, делает более доступным мировоззрение мыслителя. Кроме того, внимательное чтение оригинальных текстов приучает к логике философского и научного мышления, формирует навыки анализа информации, представленной в разных жанровых и стилевых вариантах.

Особенностью философских текстов является неразрывное сочетание в них морально-нравственного содержания, образовательного потенциала, эстетической выразительности мысли и общей аксиологической направленности. Обращение к таким текстам воспитывает у читателя художественный вкус, повышает речевую культуру, развивает интеллект, рефлексивность, креативность, способствует формированию его духовно-нравственного идеала.

Философский текст направлен на воспроизведение системы философских категорий в определенных социокультурных условиях. Целью чтения философского текста является понимание его «истины». Важно читать как бы «сквозь» текст, восстанавливая живую сторону мысли, всё то, ради чего этот текст создавался.

Работая с философским текстом, необходимо выяснить условия и предпосылки, приведшие к возникновению этого текста. Наша речь всегда чем-то обусловлена. Вслед за Г.-Г. Гадамером отметим, что человек не просто высказывает суждения, он отвечает на вопросы. Так поступает и автор, пишущий философский текст. Чтобы выяснить, на какие вопросы данный текст отвечает, необходимо проследить условия, мотивирующие тот или иной вопрос, т.е. важно выявить культурный, социальный, психологический контекст.

Анализ философских текстов на семинарах по философии создает возможности для творческого развития студента в диалоге с философом, преподавателем, однокурсниками, позволяет студентам приобщиться к гуманистическим ценностям, дополнить ими собственную картину мира, способствует ценностному самоопределению студента в пространстве философии и его вхождению в мир культуры.

Наиболее полное понимание философского текста достигается благодаря его анализу на различных уровнях: лексическом, логико-грамматическом, семантическом, философском.

Лексический анализ предполагает выделение в тексте лексических единиц, определение их значения, которое соответствует семантическому полю данного текста. Этот уровень анализа необходим, когда в тексте встречаются сложные термины или слова, вышедшие из употребления.

В процессе логико-грамматического анализа исследуются грамматические особенности предложения и специфика логической организации текста.

Семантический анализ предложений обеспечивает понимание смысла текста и способствует раскрытию авторского замысла.

На философском уровне анализа текстов важно понять смысл текста, выявить его «скрытые» значения, сформулировать собственное мнение относительно проблемы, рассматриваемой в тексте. Этот уровень стимулирует поиск и создание смыслов человеческого бытия, учит понимать другую эпоху, другое сознание, отличное от современного, сопоставлять различные системы ценностей и делать самостоятельный выбор.

Полное понимание текста возможно благодаря вычитыванию трех видов информации:

- фактуальной (о чем в тексте говорится в явном виде);
- подтекстовой (о чем в тексте сообщается в неявном виде, читается «между строк»);
- концептуальной (основная идея текста, его главные смыслы).

Философские тексты очень разнообразны по стилю изложения, содержанию и т.п., поэтому сложно предложить единую схему анализа, подходящую для всех текстов такого рода. Однако можно обозначить общие правила, справедливые для анализа любого текста, которые будут способствовать пониманию философского текста:

1. Работа с терминами.
2. Выявление, к какому типу речи (научный, художественный, публицистический и т.д.) принадлежит текст.
3. Выявление композиции текста (количество смысловых частей, микротемы этих частей).
4. Определение темы текста (за счёт каких средств языка передается единство темы).
5. Определение идеи текста (основной мысли).

Поскольку всякое произведение несет в себе информацию о происхождении, образовании, культуре писавшего его человека, о целях и задачах написанного, можно говорить о концептуальном анализе текста, который позволяет выявить взаимоотношения языка, культуры и личности в каждом конкретном произведении.

Концептуальный анализ текста предполагает выявление и описание текстовых концептов - ментальных сущностей, воплощенных автором в тексте, а также использование в анализе такой категории, как понимание текста. На основе такого анализа можно сделать вывод о ментальной культуре автора, его концептуальной картине мира, выделить ключевые концепты творчества.

Инвариантные признаки концепта таковы: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основная единица обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры.

Можно предложить следующий алгоритм анализа текста:

- анализ исследуемого концепта на материале лингвистических, культурологических, философских и т.д. словарей (составление фрагмента научной картины мира);

- качественный и количественный анализ репрезентации концепта в тексте (фиксация частотности употребления концепта в тексте, определение объема значения, вкладываемого автором в слово/словосочетание, т.е. составление фрагмента наивной картины мира);

- сопоставление репрезентации данного концепта во фрагментах научной и наивной картинах;

- компонентный анализ семантики ключевого слова имени концепта (выделение центральной и периферийной зон концепта, определение структуры концепта – цепочечной, радиальной, смешанной);

- тезаурусный анализ (по С.Е. Никитиной) – статистическое описание перечня семантических отношений данного концепта (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимические отношения);
- анализ сочетаемости ключевого слова (как свободных, так и устойчивых словосочетаний);
- анализ афоризмов (фразеологизмов), объективирующих данный концепт.

Таким образом, концептуальный анализ позволяет не только выявить позицию автора, его точку зрения на описываемую им действительность, но и мировоззрение, ментальные особенности общества, которому он принадлежит, поскольку концепты – единицы сознания, отражающие человеческий опыт, ценностные доминанты культуры.

В процессе размышления над текстами, их анализа возникает внутренний диалог читателя и философа, и читатель приобщается к «вечным», непреходящим проблемам и ценностям, по-своему интерпретируя их. Так формируется самостоятельное отношение к миру, человечеству и самому себе. Это тем более справедливо в отношении современного понимания философского образования, базирующегося на принципах диалога философских учений. Вдумчивое прочтение текстов классиков мировой философии не только открывает возможность понять основные проблемы социальной философии, но и является уникальным средством развития способности к теоретическому и критическому мышлению. Вот почему обращение к философским текстам в изучении курса «Философия» имеет принципиальное значение.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ»**

Португальская А.А.¹, Косова Е.А.²

¹студентка 4 курса факультета математики и информатики Таврической Академии КФУ

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной математики факультета
Математики и информатики Таврической Академии КФУ

portugalskaya@gmail.com

Введение. Необходимость анализа существующих и разработки новых учебных пособий по дисциплине «Операционные системы» в первую очередь обусловлена потребностью согласования большого объема теоретического материала к курсу «Операционные системы» с ограниченными временными ресурсами, выделенными на изучение данной дисциплины согласно учебному плану бакалавриата направлений подготовки 01.03.04 Прикладная математика и 01.03.02 Прикладная математика и информатика. Кроме того, интенсивное развитие современных операционных систем требует пересмотра методики изложения материала в сторону обеспечения актуальности и востребованности содержания образования с акцентом на практико-ориентированных дидактических технологиях и методах онлайн обучения.

Целью работы является формулировка общих рекомендаций к разработке учебно-методических пособий по дисциплине «Операционные системы».

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать содержание популярных учебных и учебно-методических пособий по дисциплине «Операционные системы»;
- сформулировать рекомендации к разработке учебно-методических пособий по дисциплине «Операционные системы» на основании проведенного анализа;
- разработать учебно-методическое пособие, ориентированное на формирование у обучающихся профессиональных знаний по теоретическим основам дисциплины «Операционные системы», с учетом результатов проведенного анализа и сформулированных рекомендаций.

Анализ учебных и учебно-методических пособий «Операционные системы, среды и оболочки» (Патрыка Т. Л., Попов И. И., 2003) (1), «Операционные системы, среды и оболочки» (Панферова Л. Ф., 2006) (2), «Операционные системы» (Марапулец Ю. В., 2008) (3), «Современные операционные системы» (Резник В. Г., 2012) (4) был проведен по следующим критериям: четкость поставленных целей и направленность на их реализацию; доступность формы изложения; содержательность и информативность материала; объем учебного пособия; специфика включенных в рассмотрение тем; наличие тестовых заданий и контрольных вопросов.

Проведенный анализ позволил выделить как положительные, так и отрицательные стороны рассматриваемой учебной литературы. К положительным особенностям можно отнести:

1. Последовательное изложение материала с приведением примеров и определений;
2. Пояснение большинства используемых терминов;
3. Наличие иллюстраций и таблиц.

К отрицательным сторонам относятся:

1. Нечеткая формулировка целей и задач как самой дисциплины «Операционные системы», так и учебного пособия, посвященного изучению дисциплины (1), (2);
2. Значительный объем учебных пособий - 400 (1), 117 (2), 235 (3) страниц;

3. Отсутствие тестовых заданий по разделам во всех рассмотренных учебных пособиях (1-4);
4. Отсутствие итогового теста (1), (3), (4);
5. Отсутствие контрольных вопросов (1), (2) (3);
6. Избыточность терминов (1).
7. Уделено недостаточно внимания вопросам классификации, анализу преимуществ и недостатков различных видов операционных систем (1), (2), (3), (4);
8. Отсутствует рассмотрение современных тенденций развития операционных систем (1), (2), (3).

Результаты исследований. В результате выявления недостатков в формах контроля приобретенных знаний и изложении теоретического материала анализируемых пособий, был сформулирован ряд методических рекомендаций для разработки нового учебно-методического пособия по дисциплине «Операционные системы»:

- 1) Следует точно сформулировать цели учебно-методического пособия и его направленность;
- 2) Материал следует представлять в сжатой, удобной для освоения обучающимися форме с приведением примеров, таблиц и иллюстраций;
- 3) В качестве формы контроля знаний следует выбрать тестирование, ввиду объективности измерения результатов обучения при помощи данного вида контроля;
- 4) В учебно-методическое пособие следует включить тестовые вопросы по всем теоретическим разделам для предоставления студентам возможности проверки знаний по каждому из разделов непосредственно перед тем, как перейти к изучению следующего раздела;
- 5) В учебно-методическое пособие следует добавить итоговую контрольную работу с тестовыми заданиями и вопросами, которые могут использоваться как студентами самостоятельно при подготовке к экзамену или зачету, так и преподавателем с целью проверки знаний обучающихся по курсу «Операционные системы»;

На основании выявленных выше сформулированных методических рекомендаций было разработано учебно-методическое пособие, сообщаемое теоретические сведения в сжатой, удобной для освоения обучающимися форме с приведением примеров, иллюстраций и интеллект-карт. Каждую тему пособия можно рассматривать как краткий иллюстрированный опорный конспект, завершающийся тестовыми вопросами для самоконтроля. Также в разработанное учебное пособие была включена итоговая аттестация с тестовыми заданиями и контрольными вопросами.

Новизна работы заключается в применении методики представления материала в систематизированной графической форме (в виде интеллект-карт). Метод интеллект-карт характеризуется высокой степенью запоминания и усвоения материала, представленного в подобном формате. Кроме того, использование интеллект-карт дает возможность оперативного воспроизведения информации, что приобретает особое значение при повторении материала и во время подготовки к экзамену или зачету.

Выводы. В ходе проделанной работы был проведен анализ популярных учебных и учебно-методических пособий, были сформулированы рекомендации по разработке учебно-методических пособий по дисциплине «Операционные системы», а также было разработано новое учебно-методическое пособие на основании сформулированных рекомендаций.

В продолжение исследований планируется:

– проведение педагогического эксперимента на базе факультета математики и информатики Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (направления подготовки 01.03.04 Прикладная математика и 01.03.02 Прикладная математика и информатика) по проверке эффективности разработанного учебного пособия и связанной с ним методики преподавания с последующим анализом изменения средней успеваемости обучающихся;

– разработка, апробация и внедрение в образовательный процесс онлайн курса по дисциплине «Операционные системы» на платформе «Moodle» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского с использованием динамических интеллект-карт.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ОНЛАЙН КУРСОВ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ И КОМПЬЮТЕРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ДЛЯ ЛИЦ С ОВЗ И ИНВАЛИДОВ

Халилова М.Ю.¹, Косова Е.А.²

¹*магистрант кафедры прикладной математики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры прикладной математики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*

milera16@mail.ru

Введение. Согласно статистическим данным около одного миллиарда людей (или 15% населения Земли) имеют инвалидность [Всемирная организация здравоохранения, 2018]. Барьеры на пути полной социальной и экономической интеграции лиц с Ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов включают в себя недоступную физическую среду и транспорт, недоступность вспомогательных устройств и технологий, неадаптированные средства связи, пробелы в предоставлении услуг, таких как медицинское обслуживание, реабилитация и образование.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, в последнее время отмечается положительная динамика в осведомленности населения, повышаются шансы решения данных вопросов. В Резолюции принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 25 сентября 2015 года (“Преобразование нашего мира: повестка дня 2030 года для устойчивого развития”) отмечается, что инвалидность не может быть причиной или критерием отсутствия доступа к программам развития и реализации прав человека. Таким образом, перед образованием стоит задача поиска мер и методов решения проблемы доступности образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью.

Одной из последних тенденций образования являются массовые открытые онлайн курсы (МООК), которые становятся эффективным инструментом популяризации науки и культуры, продвижения вузов в международном образовательном пространстве, а также способом привлечения дополнительного дохода. Неуклонный рост количества онлайн-курсов и числа зарегистрированных слушателей объясняется рядом преимуществ, присущих данной парадигме образования. Главными преимуществами МООК считаются бесплатность, открытость, актуальность и разнообразие материала. Массовые открытые онлайн курсы являются мощным инструментом для обучения лиц с ОВЗ и инвалидов, заменяя или дополняя традиционное аудиторное обучение. Соблюдение правил доступности онлайн контента для слушателей с особыми потребностями относится к критериям качества курса и предоставляемой образовательной услуги в целом.

Целью данной работы является анализ онлайн курсов типа МООК по математическим и компьютерным дисциплинам на предмет доступности для лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследовать основные тенденции современного электронного образования с целью обоснования применимости МООК в обучении лиц с ОВЗ и инвалидностью.
- оценить доступность курсов МООК по математическим и компьютерным дисциплинам на примере курсов, размещенных на платформах: Coursera, EdX, KhanAcademy, Udacity, Mit Opencourseware.

Методика исследований. Стандарты разработки веб-ресурсов для людей с ограниченными возможностями WCAG (Web Content Accessibility Guidelines) содержат рекомендации по доступности содержимого веб-ресурсов.

Для анализа доступности использовались следующие критерии:

1. Оценка интерфейса, которая включает в себя анализ следующих признаков: скорости работы пользователя, субъективного удовлетворения, скорости обучения.

2. Оценка характеристик структурных элементов страницы, таких как возможность масштабирования, регулирование громкости звуков, отсутствие посторонних шумов, возможность изменения разрешения экрана, использования клавиатуры и браузеров разных видов, в том числе текстового браузера Lynx, совместимость с приложениями, использующими ассистивные технологии, возможность изменения контрастности экрана, наличие кроссплатформенности.

Для тестирования доступности контента используются следующие инструменты: SortSite Desktop, xToolza, QA Platform, Mobile Friendly Test.

Результаты исследований. Для анализа были выбраны 25 курсов платформ Coursera, EdX, KhanAcademy, Udacity, Mit Opencourseware по темам: «Машинное обучение», «Программирование мобильных приложений», «Введение в линейную и матричную алгебру», «Алгоритмы», «Язык программирования R», «Криптография», «JavaScript для профессионалов», «Линейная алгебра», «Искусственный интеллект», «Математика для компьютерных наук», «Введение в компьютерную науку и программирование на Python», «Статистика и вероятность», «Программирование для всех (начало работы с Python)», «Основы CSS», «Математический анализ», «Дифференциальные уравнения», «Компьютерная графика», «Создание виртуальной реальности», «Введение в технологии Open Source Networking», «Основы веб-дизайна» и «Математическая статистика». На основании анализа курсов на предмет доступности, получены следующие результаты:

- ни один из рассматриваемых курсов не имеет функции изменения шрифта на страницах. Частично данная проблема объясняется наличием встроенных математических формул, которые не позволяют более гибко работать с материалом;
- не все внутренние страницы курсов адаптируются под мобильные устройства;
- на большинстве страниц отмечаются проблемы с каталогизацией материалов;
- транскрипции и субтитры не воспроизводятся точно в представленном контенте, имеются ошибки в интерпретации, озвучивании и написании субтитров и транскрипций;
- ни на одном курсе не обеспечена интерпретация видеороликов посредством жестового языка или звукового описания (аудиодескрипции);
- большинство курсов не имеют возможности индивидуальной настройки цветов;
- в контенте большинства курсов математические формулы представлены в виде рисунка, без использования специальной разметки, что усложняет или делает невозможным восприятие научной нотации целевой категорией лиц.

Выводы. В результате анализа 25 курсов на платформах - Coursera, EdX, KhanAcademy, Udacity и Mit Opencourseware выявлены несоответствия требованиям доступности контента по двум параметрам: по интерфейсу и структурным элементам страницы. Наиболее серьезные ошибки касаются функции изменения шрифта, интерпретации видео с помощью жестового языка, совместимости с ассистивными технологиями. Для обеспечения доступности курсов для людей с ОВЗ и инвалидностью необходимо включить в видео контент язык жестов и аудио-описание, улучшить качество пользовательского интерфейса в мобильных устройствах, упростить и улучшить читаемость таблиц и математических формул. Также для определения проблемных мест и получения данных о предпочтениях пользователей с ОВЗ следует провести опросы целевой аудитории. На основании собранных данных появится возможность скорректировать интерфейс и функциональность для обеспечения доступности MOOK-курсов для лиц с ОВЗ и инвалидностью.

**ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ
РЕЛИГИИ**

Шрейдер А.В.

*студентка кафедры религиоведения философского факультета Таврической
академии КФУ*

научный руководитель: к.к.н, доцент Норманская Ю.В.

angelikashreyder@gmail.com

Введение. Для правильного понимания особенностей религиозной личности необходимо начать исследование с понятия религиозная личность. Особенно это актуально, когда в мире происходит переориентация религиозности для повседневно-практических целей. Также изучение религиозной личности важно в условиях внутриконфессиональных и межконфессиональных противоречиях.

В обществе, в его социокультурной неоднородности, где происходят сложные идеологические и организационные процессы. Для их понимания необходимо не игнорировать уровень религиозной личности. Отсутствие информации об особенностях религиозной личности или ее недостоверность могут привести к проблемам между разными типами личности в любой религиозной группе.

Религиозная личность представлена как субъект, который включен в социальную парадигму и способный к ее интерпретации. В зависимости от идеалов, опыта, установок, ценностных ориентиров, установок, конфессии и так далее.

Цель работы выявить особенности религиозной личности в психологии религии.

Для поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) изучить труды зарубежных и отечественных психологов, религиоведов, философов;
- 2) рассмотреть основное определение – религиозная личность;
- 3) обозначить особенности формирования религиозной личности.

Методы исследования:

- 1) сравнительно-исторический метод;
- 2) типологический метод;
- 3) аналитико-описательный метод.

Результаты исследования. Понятие религиозная личность включает в себя два определения личность и религиозность. В результате исследования было выявлено, что базовым основанием религиозной личности является религиозность, которая отражает собой тесную связь содержания сознания, обусловленного верой в «высшие силы», чувством единства с Богом и типами ее деятельности, детерминированных объективной реальностью.

К особенностям религиозной личности относятся потребности личности в отправлении культовых действий, благодаря которым происходит иллюзорное взаимодействие с потусторонним миром. Важной характеристикой направленности личности являются мотивы ее поведения. Также особенность личности верующего заключается в мотивах его религиозности. С одной стороны, мотивы религиозной веры личности (т.е. факторы, которые, с точки зрения данной личности, делают ее веру необходимой) и, с другой стороны, мотивы культового поведения, т.е. посещения церкви, молитвенного дома. Между этими моментами мотивации религиозности, несомненно, существует тесная связь, но они не тождественны. Если речь идет о мотивах, по которым данный индивид стал верующим, то

далеко не всякий религиозный человек их осознает и может выразить. И отдельно стоит выделить религиозное поведение индивида, которое выражается через фиксацию культовых и внекультовых действий.

Выводы. 1. Религиозная личность является субъектом социальных отношений, религиозной и сознательной деятельности, наделенной мировоззрением, которое выражает совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений. 2. К особенностям данной личности относят религиозные потребности, которые основываются на вере, сознание, которое фиксируется с помощью религиозных догматов. А также мотивы поведения личности, которые выражаются в культовых и внекультовых действиях.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ

Оргеткин Г.В.

*студент кафедры религиоведения философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.к.н, доцент Норманская Ю.В.

Введение. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней одна из наиболее стремительно развивающихся новых религиозных организаций, которая по подсчетам самой организации на 2018 год насчитывает более 16 миллионов последователей по всему миру. Актуальность исследования Церкви Иисуса Христа Святых последних дней связана, прежде всего, с отсутствием изученных, систематизированных и опубликованных материалов по данной проблематике. Предшествующие исследования как в мире так и в России отдельно Церкви Иисуса Христа Святых последних дней были незначительные, точечные и фрагментарные.

Сейчас Церковь Иисуса Христа Святых последних дней имеет филиалы по всему миру, ведет активную миссионерскую политику более чем в 162 странах, книга Мормона переведена на 93 языка, а журнал «Лиахон» издается на 50 языках.

Цель исследования. Рассмотрение основ Церкви Иисуса Христа Святых последних дней

Задачи: 1) изучить историю зарождения Церкви Иисуса Христа Святых последних дней; 2) обозначить организационную структуру и вероучение организации; 3) рассмотреть распространение влияния Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в конце XX - начале XXI века.

Методы исследования: 1) сравнительно-исторический; 2) казуальный (причинно-следственный метод); 3) описательный метод.

Результаты исследования. В результате исследования мы пришли к выводу, что возникновению Церкви Иисуса Христа Святых последних дней поспособствовала религиозная, политическая и экономические ситуации, которые возникли в США с 1600 годов. В это время стали распространяться новые религиозные движения, а в 1800 годах начала формироваться организация Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. Ее основателем стал Джон Смит, который получил ряд откровений. Организационная структура Церкви Иисуса Христа Святых последних дней состоит из 2 групп священства Мелхиседека и подчиненное ему священство Аарона. Полнота прав и власти в организации принадлежит Живому пророку, или президенту Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, который с 2 советниками образуют Первое президентство. Вероучение Церкви Иисуса Христа Святых последних дней основывается на Книге Мормонов. В основании учения Мормонов лежит концепция вечного развития: все живое, включая Бога, находится в процессе непрерывной эволюции. Бог Отец, Иисус Христос и святой Дух – отдельные личности, пребывающие в конкретном месте и времени, объединенные только единой целью своего существования.

Отец и Иисус Христос имеют материальные тела из плоти и костей, Святой Дух имеет духовное тело. Свет Христов, по учению мормонов, исходит от Бога через Христа. Основные положения вероучения мормонов описаны в тринадцати «символах веры». Свое влияние Церковь Иисуса Христа святых последних дней укрепляла с конца XIX и до восьмидесятых годов XX века. В 80-х годах XX века мормоны стали распространять свое влияние и строить храмы в таких странах как: - в Южной Америке, на Гаити, Филлипинах, Гватемале, Японии, Бразилии, ФРГ, Мексике, Австралии.

Выводы. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней образовалась в 20-х годах XIX века во время второго Великого пробуждения. Некоторые исследователи считают, что появление новых религиозных движений, это реакция на политическую ситуацию в Америке в борьбе за независимость, и стремление осмыслить религиозную ситуацию в зарождающейся нации. При изучении истории Церкви Иисуса Христа Святых последних дней мы выявили, что ключевой личностью в становлении организации был Джозеф Смит, который получил ряд откровений, записал их в Книгу Мормона, которая впоследствии стала вероучительной для мормонов. Вероучение мормонов это интерпретация Ветхого и части Нового Завета Джозефом Смитом. Главное отличие в вопросе о Троице (Бог Отец и Бог Сын это воскресшие и прославленные существа, а Святой Дух персонификацией духовного начала), что противоречит решению Никейского Собора, и течения которые противоречат данному решению, признаны как ересь.

В первые годы существования организация сталкивалась с непониманием и неодобрением местных жителей, так как ее вероучение противоречило традиционному христианству. Также мормоны столкнулись с непониманием в идеи многоженства, от которой в 1890 году они отказались. После того как руководство церкви перешло в руки Брима Янга началась быстрая интеграция организации в общество.

Так же мы рассмотрели распространения Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, на сегодняшний день число последователей варьируется в пределах 13-15 миллионов по всему миру, включает в себя около 160 национальностей и уже в начале XXI века было построено около 56 храмов, сейчас эта цифра выше.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ

Романов Н. А.

*студент 4 курса кафедры религиоведения Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского*

научный руководитель: заведующая кафедрой религиоведения Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского, док. филос.н, проф. Грива О. А.

nikita.romanov.1994@inbox.ru

Введение. Иерархия человеческих ценностей видоизменялась в продолжении всей человеческой истории. Однако, понятие «счастье», всегда входило в круг терминальных или жизненных ценностей, обоснование которых вызывает большие трудности в их определении. Многие философы пытались найти общие и исчерпывающие критерии счастья. Актуальность проблемы определяется запросом со стороны общества, поскольку естественное желание человека быть счастливым, встречается с противоречиями и трудностями в понимании данного феномена.

Одним из важных аспектов социокультурной реальности, влияющих на конституирование феномена счастья в субъективном восприятии, безусловно, является религия. Сакральные тексты различных конфессий, как древнейшие источники знания о человеческой сути по разному трактовали феномен «счастья», или то, что подразумевалось под данным концептом.

Цель нашего исследования состояла в раскрытии содержания феномена счастья и путей его достижения с позиции крупнейших мировых религиозных конфессий: Ислама, Иудаизма и

Православного Христианства. Сделана попытка проинтерпретировать тексты Корана, Торы и Библии с точки зрения понимания данного концепта.

Изложение основного материала. В христианских религиозных текстах само слово «счастье» достаточно редко встречается. В своем трактате «О граде Божьем» Блаженный Аврелий Августин пишет: «По причине первородного греха Адама и Евы в Раю, истинное счастье стало недостигаемо в нашей существующей жизни».

Под понятием счастье в Святом Писании чаще всего можно встретить более ясное и конкретное определение данного феномена, указывающее на его эмоциональную составляющую - слово «радость». О радости говорит Христос: «Моя радость в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» - указывая и на источник этой радости: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15:10-11). Христос этим хотел сказать, что истинное счастье, истинная радость - в любви Божией, в пребывании с Ним.

То же самое подтверждает и святой апостол Павел, говоря: «Царство Божие - не пища и питье, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 16:22). Таким образом, в христианском представлении в достижении счастья важна внутренняя духовная работа и нравственный поступок по исполнению заповедей, что ведет к обретению радости. «И радости этой никто не отнимет» (Ин. 16:22), никто и ничто: ни муки, ни лишения, ни изгнание, ни самая смерть.

В иудейских сакральных текстах также довольно немного написано о счастье. Достижение радости по иудейским канонам возможно только через достижение гармонии и душевного покоя: «Радостное сердце освещает мир» (Мишлей 17:22). Маараль, «Беэр а-Гола», источник четвертый (74, 75): «Знай, что радость есть состояние души, поскольку радость наступает тогда, когда человек достигает гармонии, а гармонии достигает лишь душа, но не материальное тело».

В иудейской книге о человеческих достоинствах «Орхот Цадиким» концепт счастья рассматривается как свобода от суетности мира, способность удовлетворяться малым: «Взгляни и увидишь: все содержит в себе радость. Почему? Потому что человек, который беспокоится о заботах этого мира, не имеет покоя в сердце во все свои дни, заботясь о зарботке и не удовлетворяясь тем, чем наделил его Всевышний. А тот, кто доволен своей долей, - богат, даже если он беден, потому что он радуется Всевышним» (Тегилим 119; 57). Таким образом, в иудейской традиции счастье - это ощущение полноты существования, которое должно быть направлено на приближение к Всевышнему.

Сущность счастья с точки зрения Ислама, также в поисках источника радости не в материальном мире, а в самом Всевышнем Аллахе, который вечен и существует вне времени. Сунна Пророка Мухаммада учит верующих радоваться, быть счастливыми и видеть в жизни только ее позитивные стороны. В исламе считается, что каждая заповедь Корана ниспослана, чтобы сделать человека счастливым во всех аспектах его жизни. «Тот, кто творит добро и при этом является верующим, будь то мужчина или женщина, - тому, вне всяких сомнений, Мы предоставим прекрасную жизнь. И непременно воздадим этим людям лучшим, чем то, что они совершали» (Коран, 16:97). Пророк Мухаммад сказал: «Поистине удивительны поступки верующего! Все они - для его блага. Если происходит с ним нечто радостное, он благодарен (Аллаху), и это - благо для него. Если же постигает его бедствие, он терпит, и это - благо для него». Задача мусульман с точки зрения ислама состоит в том, чтобы радоваться всему, что дает Всевышний.

Заключение. Исследуя подходы к феномену счастья в разных религиозных системах можно сделать вывод, что это, прежде всего, духовное благополучие, нежели материальное. Хотя, в разных сакральных текстах есть своя специфика в трактовке феномена счастья, эти различия скорее всего связаны с культуральными особенностями. В подходах всех рассмотренных религиозных конфессий обретение счастье это результат соблюдения заповедей, добрых поступков и душевного покоя. Объединяющим мотивом понимания счастья является убеждение в том, что главным его источником является вера во Всевышнего, который дарит радость тем, кто свято чтит Его заповеди.

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ НА УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Грива О.А.

*док. филос. н., проф., зав. кафедрой религиоведения Таврической академии КФУ им.
В.И.Вернадского*

Введение. Современный этап истории характеризуется стремительными темпами перемен в жизни мирового Православия. Эти перемены неоднозначны по своим последствиям для Церкви и верующих. Новая историческая обстановка, новые комплексы проблем, с которыми сталкивается Церковь, как социальный организм, требуют глубокого историко-культурного и религиоведческого изучения. Наиболее остро для современной Православной Церкви на повестке дня стоит вопрос о Томасе для автокефальной Церкви на Украине. Рассматривать его необходимо, на наш взгляд, в контексте возможно более полной информации о церковных расколах в Русской Православной и Украинской Православной Церквях.

Цель исследования лежит в плоскости необходимости выяснить сущность и подоплеку проблемы получения церковной автокефалии Украиной на современном этапе.

Методология проблемы находится в сфере философского анализа, сопряженного с синтезированием философии раскола, рассматривающей раскол Русской Православной Церкви, как основу поляризации общества.

Результаты. На сегодняшний день в Украине действуют три официально зарегистрированные религиозные организации, которые относят себя к Православному христианству. Канонической, в полном смысле этого слова, из них является только одна - Украинская Православная Церковь, к названию которой обычно добавляют слова «Московского Патриархата». Две другие - Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (появилась в результате церковного раскола в Украине в 1992 году) и Украинская автокефальная православная церковь (организованная украинской диаспорой в Северной Америке и Западной Европе) – не являются каноническими. Вследствие сложившейся геополитической обстановки именно две последние, будучи по форме религиозными организациями, выражают политическую волю национального украинского государства, а по-сути, отражают такое понятие как «этнoфилия», по смыслу близкое к «национализму» - идеологии, политике и психологии в национальном вопросе. В ракурсе этнофилии нация трактуется как высшая, внеисторическая и надклассовая форма единства общества, как гармоничная целостность, цельность с главными интересами всех составляющих ее слоев социума. Первая же - УПЦ МП - в настоящее время в Украине причисляется определенными кругами к «агентам страны-агрессора».

В этих условиях Президент Украины Петр Порошенко предпринял уже не первую для Украины попытку получения церковного Томаса (разрешения) на создание единой автокефальной украинской православной церкви. Обращение со стороны Президента к Вселенскому Патриарху такого рода само по себе является нонсенсом, но политическая конъюнктура придает данному событию приемлемый для актуального украинского контекста вид. Оно является вполне логичным, если рассматривать его в контексте истории церковных расколов на Украине, особенно раскола 1992 года, за которым последовало создание УПЦ КП под руководством Филарета (Денисенко). Смысловым узлом и хронологической точкой ожидаемого факта выдачи Томаса Украине Вселенским Патриархом Варфоломеем должно было стать 28 июля – день празднования 1030-летия крещения Руси.

За несколько дней до этого события в Киев прибыли легаты – представители Вселенского (Константинопольского) Патриарха, имевшие контакты преимущественно с Предстоятелем УПЦ КП Филаретом, а затем принявшие участие в праздновании юбилея Крещения.

В ходе празднований Церковный Томас Украина не получила, но процесс продолжился решением Священного Синода Константинопольской Православной Церкви о назначении своих экзархов в Киев. Это решение принято без согласования с Предстоятелем Русской Православной Церкви и Митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием — единственным каноническим главой Православной Церкви в Украине. Что стало нарушением церковного права, поскольку не было согласовано с иерархами Русской и Украинской Православных Церквей, являющимися законными представителями канонической Православной Церкви на Украине. Данный факт был расценен как вторжение одной Поместной Церкви на территорию другой. Константинопольский Патриархат обозначил назначение экзархов как промежуточный этап в процессе предоставления «автокефалии» Украине, который, он намеревается довести до конца. В данных событий прервано литургическое поминание Патриарха Константинопольского в РПЦ, а также Русская Православная Церковь вышла из общих с Константинопольским Патриархатом совещательных общецерковных органов.

Выводы. Православный мир в настоящее время стоит на пороге раскола, события которого могут повлечь за собой чрезвычайные последствия для мировой религиозной ситуации в целом. Причины данных событий лежат в большей степени в плоскости политики, чем религии. Стремление определенных политических кругов к созданию национальной Церкви на Украине и ее признанию мировыми Церквями продиктовано не столько заботами о нуждах верующих и самой Церкви, сколько политическими и этнофилическими мотивами.

О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН-МУСУЛЬМАН ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Хайрединова З.З.

К.ист.н., доцент кафедры религиоведения Таврической академии (СП)
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
hzarema@gmail.com

Введение. После включения Крыма в состав Российской империи в 1783 году, все крымскотатарское население постепенно адаптировалось к новым условиям. Несмотря на то, что крестьянство Российской империи в основном было крепостным, в положении крымскотатарского крестьянства наблюдались некоторые особенности. С одной стороны, крымские татары крестьяне не были крепостными, с другой – они были объявлены государственными крестьянами, то есть постепенное налогообложение данной категории лиц полностью находилось в ведении законодателя.

Цель работы – анализ статистических материалов и законодательных актов Российской империи, касающихся положения мусульман-крестьян крымских татар в конце XVIII – в первой половине XIX вв.

Крымские татары крестьяне в конце XVIII – начале XIX века представляли собой весьма значительную часть крымскотатарского общества. Об этом свидетельствуют документы, сберегаемые в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК). По материалам «учиненной экспедиции ревизии» по **5-й ревизии (проводилась в 1794-1795 гг.)** показаны следующие цифры: в городе Бахчисарае татар-крестьян значилось 1 тыс. 672 души, в г. Карасубазаре – 850 душ, в Евпатории 1 тыс. 116 человек, в Феодосии – крестьяне татары отсутствовали, а в Перекопе их числилось 340 душ. По уездам численность крымских татар крестьян представлена так: в Симферопольском уезде – 17 тыс. 116 человек, в Евпаторийском уезде 11 тыс. 226, в Феодосийском – 11 тыс. 455, в Перекопском – 16 тыс. 920, в Дневпроском – 2 тыс. 832. Всего во всех уездах число крестьян крымских татар составило 59 тыс. 549 душ. «Сии люди и поныне податью не обложены» – читаем в

пояснении к документу.

В 1802 году татары поселяне, в городах записанные, от податей и рекрутской повинности были освобождены по указу Сената 6 октября. Благодаря управляющему Новороссийскою краем генерала Михельсона, который утверждал, что помимо общих земских повинностей, татары обязаны были платить на отопление воинских зданий до 60.000 рублей в год, и поэтому их (татар) следовало освободить налогов и предоставления рекрут.

Ситуация меняется уже с 1806 года. Министерство финансов и непосредственно департамент разных податей и сборов начинает исследовать вопрос «обложения податями татар магометанского исповедания, живущих в Таврической губернии», о чем свидетельствуют ряд документов, хранящихся в РГИА. Так, например, в своем письме министру финансов Д.А. Гурьеву Херсонский военный губернатор граф Ланжерон докладывал о том, что татары-поселяне с 1806 года платили денежные сборы на содержание почт и «малозначущие» земские повинности в размере 1 руб. 50 коп. с души. Кроме того, с 1808 года добавляется сбор на отопление расположенных в Крыму войск. С 1816 года по январь 1818 года приходилось с души по 1 р. 65 коп.

Первые указы, касающиеся налогообложения крестьян-мусульман принимаются, начиная с 1812 года.

Так, манифестом от 29 января 1812 года, опубликованном 20 февраля, утверждались следующие налоги с поселян. Так в §3 говорилось: «живущих в Таврической губернии поселян магометанского исповедания обложить подымной податью, *по шести рублей с души*» [Полное собрание законов Российской империи – ПСЗРИ (I), №24999].

Однако, уже в апреле 1812 года законодатель принимает новое положение – «о невзыскании с обитающих в Таврической губернии поселян магометанского исповедания, подымной подати [ПСЗРИ (I), №25078].

Крымские татары крестьяне-поселяне платили наравне с другими жителями губернии земские повинности. Сверх этого, поселяне мусульманского исповедания платили значительные денежные суммы на отопление казарм, «и по усилению воинских ополчений несут излишнюю тягость в содержании ими 4 конных полков» [ПСЗРИ (I), №28242].

В этом же документе законодатель утверждает, что «положенную с них указом 20 февраля сего года подымную подать *по шести рублей с души*, впредь до повеления не взыскивать».

В результате проведенной в **1815 году 7-ой ревизии** крестьян-мусульман в Крымском полуострове числилось 89 тыс. 546 душ [РГИА, ф.571, оп.1, д.1374].

Следующий указ был принят 19 апреля 1820 года и предписывал все дела, касающихся татар обязанных платить оброк в казну передать в ведомство Министерства Финансов. Так как крымские татары крестьяне являлись казенными государственными крестьянами, то данная мера являлась вполне оправданной. Таким образом, уже с 1820 года эти дела рассматривались в Министерстве Финансов.

В 1827 году 28 сентября утвержден указ, данный Сенату – «Положение для татар-поселян и владельцев земель в Таврической губернии» [ПСЗРИ (II), №1417]. Положение состояло из трех отделений, первый из которых утверждал права Таврических татар вообще – о личном праве и о праве собственности. Второй отделение посвящено повинностям: о повинностях татар к владельцам земель и о земских повинностях. И, наконец, третий раздел «о правах на земли разных владельцев Таврической губернии». Первый же параграф утверждает: «Татары, в Таврической губернии обитающие, на каких бы землях то ни было, пользуются личною свободою», что было уникальным в крепостной России.

Уже через год, 22 ноября 1828 года было утверждено мнение Государственного Совета «О пояснении некоторых §§ Высочайше изданного 28 сентября 1827 года положения для татар поселян и владельцев земель в Таврической губернии», в котором разъяснялись вопросы, связанные с продажей земель с разрешения казенной экспедиции и продажи участков по доказательствам, рассмотренным и утвержденным бывшею в Крыму Комиссиею. Известно, что основная часть крымских татар не могла подтвердить право на

землю документально.

Таким образом, «Положение для татар-поселян...» явился важным документом, утверждающим права крымских татар на личную свободу и землю.

С 1829 года принимается целый ряд законодательных актов, призванных урегулировать положение и податную систему для крымских татар-поселян. Среди них нужно назвать: «Правила для межевания в Таврической губернии земель, принадлежащих татарам лично и татарским селениям казенного ведомства», принятый 24 января 1829 года. В нем нашли отражение все проблемные вопросы, связанные с определением земельной собственности: это леса и земли казне принадлежащие, это и земли принадлежащие селениям казенного ведомства, это и земли принадлежащие татарам лично и т.д. [ПСЗРИ (II), №2617]. В том же 1829 году принимаются еще два законодательных акта, касающихся сборов и податей. Так, 6 февраля был принят указ «Об учреждении особого сбора с татар, в Таврической губернии обитающих, на устройство Таврического полуострова [ПСЗРИ (II), №2658]. Указ устанавливал особый сбор в размере 1 рубля 50 копеек с души. Данная норма сбора должна была взиматься 10 лет.

Выводы. Таким образом, положение мусульман-крестьян Таврической губернии находилось под особым контролем правительства. Одним из важных для законодателя стали вопросы налогообложения крымских татар крестьян. Законодательные акты были направлены на уравнение крымскотатарского крестьянства в податной системе с жителями христианской веры. Однако, вопросы налогообложения, прошедшие длительную эволюцию до середины XIX века не были решены окончательно.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕСТАНТСКОГО СООБЩЕСТВА В КРЫМУ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

¹Ефанов В.Ю. , ²Грива О.А.

*¹Магистр 1 курса направление подготовки «Медиацзия»
Кафедра философии социально-гуманитарного профиля*

²Научный руководитель: профессор, док. филос. н.

Кафедра религиоведения

Философский факультет. Таврическая академия. КФУ им. В.И. Вернадского

relig97@mail.ru

Введение. Религиозную ситуацию Крыма на современном этапе уже можно охарактеризовать, как полностью включенную в российское правовое поле. С начала 90-х по 2014 на полуострове активно распространялись и функционировали протестантские религиозные организации: баптисты, пятидесятники, евангельские христиане и т. д.. Протестантизм, известный своими либерализмом, на полуострове представлен в меньшем количестве в сравнении с православием и исламом. Как было сказано выше, протестантизм являет миру человека либеральных взглядов, в большей мере свободного, и в большей мере нуждающегося в свободе. До 2014 г. Крымский полуостров был в украинской юрисдикции, где государственно-конфессиональные отношения и законодательство отличаются от украинских существенно. С вхождением в состав России, по упрощенной системе зарегистрировались только православные приходы и мусульманские общины.

Цель. Осветить процесс реформирования деятельности протестантских организаций на территории республики Крым после 2014 года.

После 2014 года протестантские религиозные организации Крыма оказались отрезаны от своих центров, которые чаще всего располагались на территории Украины. А либералы-протестанты не рвались в Россию, а чаще всего наоборот. Верхушка крымских протестантских лидеров предстала перед выбором - остаться и интегрироваться в российское правовое поле или уехать в Украину. Ряд лидеров протестантских общин покинуло

территорию Крыма, оставляя общину, не желая оставаться в России. Так случилось с пастором Сергеем Головиным. Лидер «Армии Спасения» покинул Крым. Те же, кто остался, начинали процедуру перерегистрации.

Через два года после присоединения, был принят так называемый «пакет Яровой», который регламентировал миссионерскую деятельность религиозных организаций. Для протестантских деноминаций миссионерство является одним из главных векторов, который на данный момент остается труднореализуемым.

Результаты исследований. В настоящее время в Крыму протестантское сообщество полностью вошло под правовую юрисдикцию России, согласовав свою с законодательством, регулирующим деятельность религиозных организаций.

Вывод. Процесс формирования религиозной ситуации Крыма еще не завершен, и в ближайшее время не завершится. Протестантское сообщество вносит свой вклад в данный процесс, как и другие конфессии Крыма.

ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЬ

Бойко И.

*студент кафедры религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.к.н., доцент Норманская Ю.В.
igor1759boyko@yandex.ru*

Введение. **Объектом** данного исследования является крупнейшая конфессия протестантизма (одного из трёх главных направлений христианства) – течение под названием «пятидесятничество», возникшее в 1901 году в США и восходящее к движениям святости и перфекционизма.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в условиях глобальных межконфессиональных противоречий современного мира, изучение специфики каждого отдельного вероисповедания является основополагающим фактором для обеспечения стабильности международного сообщества.

Что касается пятидесятничества, интерес к рассмотрению истории его развития обусловлен тем, что в мире насчитывается около 600 миллионов последователей данного течения, являющегося относительно молодым по сравнению с традиционными конфессиями; при этом, согласно официальным данным Министерства культуры Республики Крым, 20% существующих христианских деноминаций на полуострове являются протестантскими.

Для наиболее глубоко понимания особенностей функционирования современного пятидесятничества в городе Симферополь, необходимо иметь четкое представление об истории его становления и распространения в Крыму; на основании этих комплексных данных становится возможным достижение основной **цели** исследования – определение перспектив прогресса этой конфессии в столице Республики в ближайшем будущем.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выделение ключевых моментов в истории развития Симферопольского пятидесятничества;

2) оценка текущего положения данного протестантского течения на основании официальных данных и статистик Министерства культуры Республики Крым;

3) сравнение данных о прогнозировании вектора развития пятидесятничества в городе Симферополь и подведение их к общему знаменателю.

Исследование было проведено с помощью следующих **методов**:

1) сравнительно-исторический метод;

2) статистический метод;

3) гипотетико-дедуктивный метод.

Результаты исследования. Для наиболее детального проведения исследования было решено посетить одну из Симферопольских церквей (общин) пятидесятников, история которой восходит к 1997 году, когда болгарский пастор по настоянию Господнего откровения переехал в Крым и открыл своё служение; за небольшой период времени община встала на путь стремительного прогресса, ее численность составила более 500 человек, а ее развитию способствовали частые визиты зарубежных проповедников и проведение большого количества таких служений, как Энкаунтеры, Евангелизации и т.п. Через 7 лет непрерывного развития церковь потерпела распад, основными причинами которого стали проблемы политического характера и последующие за этим разногласия между прихожанами и лидерами церкви и пастором, приверженцем европейского менталитета и социально-политического устройства. Данные противоречия были обусловлены начавшейся в Украине Оранжевой Революцией 2004 – 2005 года. Восстановление церкви заняло около десяти лет, однако прежнего уровня достичь не удалось; следующим переломным моментом, побудившим политические разногласия в общине, стала аннексия Крыма Россией 16 марта 2014 года, что не было одобрено пастором в связи с опасениями о негативном отношении российского правительства к протестантской церкви как пережитке мировоззрения, господствующего в СССР.

В настоящий момент одной из актуальных для церкви проблем являются трудности с организацией помещений для проведения богослужений, которые возникают в связи с законами, ограничивающими возможность сдачи помещений в аренду религиозным общинам, а в некоторых случаях – обязывающих закрывать и расформировывать данные организации. Тем не менее, тенденция к распространению пятидесятничества не ослабевает, церковь предоставляет полную возможность ознакомления с юридическими и экономическими аспектами своей деятельности и имеет постоянный налаженный контакт с прихожанами.

Заключение. В заключение, необходимо отметить, что являясь достаточно крупным движением, пятидесятничество определённым образом влияет на религиозный баланс. Основными его чертами являются четкая структурированность миссионерской деятельности, аутентичность и контроль над человеческим поведением. Обряд крещения "духом святым", совершающийся по строгому ритуалу с обязательным сопровождением духовными дарами "иных языков" составляет основу религиозного культа и вероучения. Более того, важнейшие аспекты данного течения – глубокая приверженность общине, посвящение своей жизни Богу и преданность своему вероисповеданию. Одной из самых актуальных проблем Симферопольского пятидесятничества является необоснованная интеграция политики в систему церквей и общин, что препятствует созданию благоприятных условий для официального открытия и развития протестантских деноминаций. Отсюда следует, что существует потенциальная угроза использования государством церкви в качестве способа управления народом. Следовательно, для обеспечения пятидесятничеству перспективы успешного развития в городе Симферополь, необходимо четко разграничивать такие понятия и концепции, как церковь, религия, вера и политическая система и стараться абстрагировать последнюю от интерференции в духовную сферу человеческой жизни.

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Репич А. А.¹, Норманская Ю. В.².

¹Студентка 2-го курса кафедры религиоведения Таврической академии
ФГОУ ВО «КФУ» им. В. И. Вернадского

²Кандидат культурологии, доцент Таврической академии
ФГОУ ВО «КФУ» им. В. И. Вернадского
normanskaiuliiia@gmail.com

Введение. Выбранная тема в настоящее время является особенно назревшей в связи с остро стоящими перед современным социумом задачами поиска религиозной идентичности. В данной работе содержится анализ социокультурных причин русского церковного раскола XVII столетия, а также будет обозначено представление наших современников о конфессиональных направлениях.

Целью данной работы считается исследовать исторически сложившиеся обстоятельства, которые способствовали нарастанию напряжённости в обществе, а также выяснить какое влияние оказал церковный Раскол на дальнейшее развитие Российского государства в целом.

Церковный раскол – это одно из самых значительных событий, которое коснулось истории духовной православной культуры последней трети XVII в. В 2017 году исполнилось 350 лет с начала Раскола в РПЦ (1667 г.). У многих по этому событию отношения разнятся и, нередко, выступают противоречащими. Собственно, это можно объяснить долгим этапом коммунистической идеологии, как «опиум для народа». Её автором является Карл Маркс, благодаря которому это выражение и получило широкую известность. Именно, во время этой идеологической концепции, произошло искажение русской духовной истории, и в результате привело к частичной утрате русского народа их социально – религиозной идентичности. Исходя из социологического опроса, у современных россиян не выявляется трезвого понимания к вопросам, касающихся истории религии, нет представления о смысле раскола христианства на западную (Римско – католическую) и восточную (православную) ветвь.

Можно также сказать, что многие, проживающие в России, имеют слабые представления о традиционных конфессиональных направлениях и новых религиозных движениях. Этому есть в виде подтверждения социологическое исследование, касающееся россиян темы «старой веры», которое было проведено в 2006 году в одном областном центре России. Результаты данного исследования показали, что большая часть опрошенных вообще ничего не знают об этом социокультурном феномене, либо считают это направление в христианстве как секту. И только единицы интервьюируемых смогут сказать, что под названием «старообрядчество» понимается ветвь старой православной веры, которая имеет свои корни после Раскола в РПЦ.

Вследствие этого хотелось бы привести крылатое выражение русского философа начала XIX века Герцена А. И.: *«Кто не знает истории Раскола, тот не знает истории России»*. Но также следует отметить тот факт, что именно старообрядцы внесли основной уклад в развитие промышленности.

Достаточно продолжительное время староверы скитались, прятались в лесах. В 1685 году Софья Алексеевна, по просьбе духовенства, издаёт документ «12 статей», в котором были прописаны основные законодательные акты, а за не соблюдение тех или иных требований была соответствующая мера наказания – изгнание, тюрьма, пытка, сожжение заживо (протопоп Аввакум и его единомышленники были подвержены сожжению заживо в срубе). А уже в царствование Петра I в 1716 году Синодом были отменены данные постановления, но староверы так и не оставались свободными. Их обязанностью было платить двойную подушную подать. Но за какую-либо старообрядческую практику предусматривалась мера наказания в виде смертной казни, а все старообрядческие священники должны были признаться либо предателями православия, либо

расколоставниками. Помимо подушной подати, Пётр I переселял многих староверов для вовлечения в строительство Санкт - Петербурга, военных крепостей и судов.

В связи с жесточайшей политикой Софьи, Петра I, Николая I большая часть староверов бежала «в лес и горы». Но и некоторые бежали за пределы России, например, в Австрию, где была создана Белокриницкая община. Староверы, во время пребывания за пределами государства, оказывали влияние на местных жителей своей хозяйственной жизнью. Это коснулось многих жителей Китая и стран Латинской Америки. Но они не восприняли всерьёз данных беженцев.

Конец XVIII в. – эпоха начала либерализма. Идеи гуманности стали приобретать значение в России во времена правления Екатерины Алексеевны. И в первую очередь эти черты стали проявляться в религии – императрица старалась дать законное обоснование религиозной веротерпимости. Этому есть прямое доказательство – указы Екатерины II (1762-1763). Откуда следует, что старообрядцы имеют право вернуться в Россию, поселиться в своих родных регионах, заниматься торговой и промысловой деятельностью, а также, самое главное разрешалось – проводить свои старообрядческие практики. К слову, именно Екатерина впервые назвала староверов не «раскольниками», а «старообрядцами».

Уже в начале XIX века к старообрядцам стало вводиться единоверие. В соответствии с «Пунктами о единоверии», которые были составлены Митрополитом Платоном (Левшиным) в 1800 г., обязывался переход старообрядцев в русскую православную церковь. Это должно было реанимировать, раннее устоявшееся состояние приверженцев. А также данный переход гарантировал старообрядцам заниматься легально финансовой деятельностью.

Последующие императоры также отнеслись либерально к данным общинам. Но Николай II, изначально, не поддерживал эту политику, но уже осознав всю ситуацию в стране и поняв, что экономическая обстановка в стране иная – принимает Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. В данном документе отменялось ограничения, касающиеся староверов.

В обществе у староверов не было единой практики богослужения. В связи с этим было сформировано два крупных лагеря: поповцы и беспоповцы. Каждое направление отличалось разными настроениями и разными подходами к религиозной деятельности.

Такой социокультурный феномен как раскол РПЦ нанес раны народным традициям и обычаям, укладу жизни всех сословий русского народа. Если оценивать же религиозное состояние староверов, то оно у них было достаточно крепким и здоровым.

В начале XXI века в России насчитывалось зарегистрированными около двухсот шестидесяти старообрядческих приходов. Около двух миллионов в России принадлежали к РПЦ.

Отношение к старообрядцам значительно изменилось за последнее время. Это можно подтвердить встречей В. В. Путина с патриархом Московским и всея Руси и митрополитом РПЦ в Кремле и в Рогожской Слободе. Это стоит оценивать как показательные события в государственно – конфессиональных отношениях.

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПИСАНИЯ В ТОРЕ

Симонова М. А.¹, Грива О. А.²

¹ студентка 4го курса, кафедры религиоведения, философского факультета, Таврической Академии, КФУ

² доктор философских наук, профессор, зав. кафедры религиоведения, философского факультета, Таврической Академии, КФУ
mashasea@mail.ru

Введение. Во все времена воспитание детей и самовоспитание человека было неотъемлемой частью культуры. Но в каждой культуре, особенно если речь идет о религиозной культуре, этот процесс протекает по-разному. Безусловно, в современном мире существуют общие принципы воспитания и педагогики в целом, однако разные религиозные системы используют разные методы выработки нравственных ценностей у человека. Данное исследование посвящено принципам воспитания и обучения в иудаизме, но здесь будут рассмотрены те принципы воспитания, которые мы находим в Пятикнижии Моисея. Поскольку речь идет об иудейской интерпретации, чаще будет употребляться понятие Тора, чем и является Пятикнижие. Однако, само слово «тора» несет в себе более глубокий смысл. В древнееврейском языке слово «тора» обозначает закон. В современном иврите «тора» обозначает научную, философскую или какую-либо другую систему, также заменяет слово «теория». Здесь ясно прослеживается корреляция древнееврейского и современного иврита. Заключается она в том, что Тора – это система религиозных предписаний, сакрализованная в иудаизме.

В данной работе исследованы фрагменты Торы, которые интерпретируются еврейскими теологами как предписания, связанные с воспитанием. Рассмотрение именно еврейской трактовки связано в первую очередь с характером иудаизма. Данная религия глубоко традиционна, система моральных ценностей иудаизма неизменна приблизительно три тысячи лет.

Целью работы является определение сущности и особенностей религиозно-педагогических предписаний Торы. В исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Выявить и проанализировать религиозно-педагогические предписания, содержащиеся в Торе.
2. Описать особенности иудейских морально-нравственных ценностей (на основе предписаний Торы).

В исследовании используются различные методы, однако основным является герменевтический метод, помимо этого, историко-культурный подход и системный подходы.

Результаты исследования. В ходе работы была выявлена специфика изучения Торы, определены основные понятия, связанные с изучением религиозно-педагогических предписаний Пятикнижия Моисея. Также были рассмотрены все пять книг Торы, их содержание и сюжет, с целью последующего определения контекста тех или иных религиозно-педагогических предписаний. Далее была рассмотрена историография исследований в области религиозной педагогики иудаизма. В ходе анализа литературы на эту тему было выявлено, что практически все труды носят религиозный характер.

Была выполнена задача выявления и интерпретации религиозно-педагогических предписаний Торы. Мы определили, что для исследования педагогических предписаний представляют интерес именно морально-нравственные заповеди Пятикнижия.

Так же был сделан вывод об общем характере Торы. В первую очередь, следует отметить, что большинство предписаний Пятикнижия можно отнести к религиозно-педагогическим, потому что все они воспитывают и учат человека быть богобоязненным, милосердным и уважительным по отношению к другому. Помимо этого, гарантией выполнения этих предписаний является договор (завет) между Богом и человеком. Именно страх перед высшей реальностью становится неким методом воспитания человека. Но страх в иудаизме представляет собой некое смешение страха перед Богом и любви к Нему.

Далее мы рассмотрели ключевые понятия морально-нравственных ценностей иудаизма. Это три принципа, которые были выведены авторами Талмуда: милосердие, стремление совершать добрые (в иудейском смысле) поступки и стыдливость.

Выводы. Исходя из рассмотренных предписаний, были выделены основные этапы в воспитании каждого конкретного иудея:

1. формирование страха пред Богом или любви к Нему;
2. исполнение заповедей;
3. формирование человека, способного жить, следуя «путями Бога», то есть, творя добро и справедливость на земле.

Также мы пришли к выводу о том, что принципы еврейского образования берут свое начало из глубокой древности.

Помимо этого, можно сделать вывод об общем характере Торы. В первую очередь, следует отметить, что большинство предписаний Пятикнижия можно отнести к религиозно-педагогическим, потому что все они воспитывают и учат человека быть богобоязненным, милосердным и уважительным по отношению к другому. Помимо этого, гарантией выполнения этих предписаний является договор (завет) между Богом и человеком. Именно страх перед высшей реальностью становится неким методом воспитания человека. Все предписания, которые были изложены в данной работе, в том или ином виде, встречаются в других культурах и вошли в общечеловеческие нравственные установки.

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андреев Р.В.,

Таврическая академия КФУ, кафедра религиоведения, студент 2-го курса

Кузьмин Н.Н.

Таврическая академия КФУ, кафедра религиоведения, доцент

Введение. Международным законодательством регламентировано право получения религиозного образования и воспитания, право религиозных организаций на подготовку профессиональных кадров: религиозного персонала, священнослужителей и т.д. В целом эти нормы нашли свое позитивное воплощение в законодательстве Российской Федерации.

Цель исследования: анализ законодательства и правоприменения в сфере пересечения религии и образования.

В соответствии с пунктом 2 ст. 5 Декларации о ликвидации всех форм дискриминации на основе религии или убеждений «каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей» и «не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей, причем руководящим принципом являются интересы ребенка». Статья 6 этой же Декларации закрепляет свободу «вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этих целей». Итоговый документ Венской встречи 1989 г. представителей государств – участников СБСЕ в Принципе 16.8 утвердил право на «подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях».

Таким образом, мы можем выделить три основных направления правового регулирования в сфере образования и религии. Первое: право родителей на предоставление своим детям доступа к образованию в области религии, при личном желании ребенка. Второе: свобода вести просветительскую и образовательную деятельность внутри религиозных организаций или в местах, подходящих для этих целей. Третье: право на профессиональную подготовку кадров для религиозных организаций, в соответствующих учебных заведениях.

Законодательство Российской Федерации в данной сфере ведения, унифицирует и детализирует указанные позиции. ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в

п.2 ст.5 закрепляет право родителей вести образование и воспитание детей, с учетом права ребенка на свободу совести и вероисповедания, а согласно п.4 ст.5. родители имеют право обучать детей религии вне рамок образовательной программы. Ст.19 этого же закона устанавливает исключительное право религиозных организаций на создание «духовных образовательных организаций для подготовки служителей и религиозного персонала».

Таким образом, законодательство Российской Федерации полностью соответствует международным нормам, однако эти нормы выписаны для абстрактной правовой системы и не способны учитывать ни культурно-исторической специфики конкретной страны, ни изменчивости общества. С 80-х гг. XX в. и даже 90-х гг., когда были зафиксированы эти нормы, уровень религиозности нашего общества, авторитет церкви и конфессий существенно выросли.

Стоит отметить, что религиозное образование и обучение религии – не одно и то же. Согласно п.5 ст.5 ФЗ «О свободе совести...» обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью. Так, религиозное объединение или религиозная группа вправе вести просветительские занятия для своих последователей.

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в п.1 ст.87 закреплено право на включение в образовательную программу дисциплины «направленной на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)». Ст.3 утверждает, что данный предмет должен пройти «экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации». Согласно ст.2 этого же закона, «выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся». То есть, мы можем утверждать, что согласно образовательному стандарту родители обучающихся обязаны выбрать один из двух предложенных предметов – «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики». Ст.6 утверждает привлечение централизованных религиозных организаций в учебно-методическом обеспечении этих предметов. Согласно письму Минобрнауки России от 19.01.2018 г. №08-96 «О методических рекомендациях» основными задачами комплексного курса являются: знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики по выбору родителей (законных представителей)». Такова теоретическая или законодательная составляющая курса. На практике же дело состоит несколько иначе.

В 2015 г. в более чем 40 московских школах был проведен эксперимент по изучению «Основ духовно-нравственной культуры народов России» в форме учебных курсов «Истоки» и «Православная культура». Сейчас «Истоки» преподают в образовательных учреждениях 62 регионов страны. Эксперимент был проведен на учениках 5-9 классов. В итоге группа родителей учеников столичной школы N2065 обратилась в Генпрокуратуру с жалобой на «навязывание религиозной идеологии департаментом образования». В презентации курса «Истоки» сказано, что целью программы является «преобразование школы в социальный институт, гармоничное развитие и воспитание Гражданина России» и утверждается, что «Истоки» - это «один из факторов успешного выхода из демографического кризиса».

Пресс-служба департамента образования Москвы заявила, что «изучение «Основ духовно-нравственной культуры народов России» не связано с приобщением к религиозной практике, изучением ритуалов какой-либо религиозной конфессии. Учебные пособия «Истоки» и «Православная культура» были выбраны по согласованию с родителями» и были допущены к использованию при реализации основных образовательных программ по приказу Минобрнауки России от 09.06.2016 г. № 699.

Выводы. Изучение «Основ духовно-нравственной культуры народов России» и «Светской этики» привлекает внимание общественности своей неподдельной актуальностью и базовой необходимостью. Исторически сложившееся культурное многообразие России позволяет изучать культуру и религию различных этносов и национальностей. Ученики могут соприкоснуться с мировоззрением, традициями, верованиями различных народов. Культурологический и исторический подход позволит превратить одно закрепленное в законодательстве название предмета в реально существующую учебную дисциплину, отвечающую на те требования, которые ей ставились изначально. Духовно-нравственное воспитание должно основываться на светских представлениях этической составляющей общества.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА НЕОШАМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Норманская Ю.В.

Кандидат культурологии, доцент кафедры религиоведения

ТА КФУ им. В.И. Вернадского

normanskaiuliia@gmail.com

Введение. Несмотря на то, что шаманизм существует длительное время, научный интерес возник к нему сравнительно недавно, и, по нашим прогнозам, будет возрастать.

Целью данной работы является выявление перспектив феноменологического исследования феномена неошаманизма в современной культуре.

В качестве примера можно привести работу В.М. Михайловского «Шаманство: сравнительно исторические очерки», изданные Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1892 г.

В настоящее время шаманизм вышел далеко за пределы научного дискурса. Так, полки книжных магазинов и интернет буквально наводнены материалами о «пути шамана», шаманских практиках», «путешествии шамана» и т.п.

Феномен шаманизма исследуется различными науками. Прежде всего, следует отметить работы этнографов, которые в смысловом отношении делятся на два направления: 1) с позиции исследователя, наблюдающего и фиксирующего конкретные проявления шаманизма; 2) с точки зрения изучения нарративов людей, имевших опыт участия в шаманских практиках.

Большую работу проделали психологи, исследовавшие изменённые состояния сознания, характерные для шаманов, которые способны как погружаться в них, так и индуцировать их у других участников действия.

К данному кластеру исследований относятся и работы в области нейрофизиологии, нейробиологии и смежных отраслей [см., напр, 1,7, 6].

Многим исследователям известна работа основоположника клинической нейrogenетики С.Н. Давиденкова «Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии» (1947) [См. 3]. Ему принадлежит нефрейдистская невропатологическая концепция антропосоциогенеза. Данная работа примечательна тем, что автор «запратал» свою культурологическую концепцию внутрь текста, далёкого от гуманитарной направленности.

С.Н. Давиденков, основываясь на данных В.Г. Богораза и Л.Я. Штенберга, утверждает, что поведение, в частности, шаманов (а, вообще, он говорит о разных носителях обрядово-культовых практик) имеет выраженную невропатологическую симптоматику. И В.Г. Богораз, и Л.Я Штенберг, анализируя шаманизм северных народов, в частности, чукчей, утверждали, что все шаманы имеют выраженные клинические проявления истерии и отбираются из людей с психопатологиями.

Ещё один тезис С.Н. Давиденкова гласит о том, что носители культурно-магических практик выделяются в отдельную категорию на поздних стадиях культурной революции. Здесь он снова опирается на данные В.Г. Богораза и Л.Я. Штенберга, что в более раннем периоде шаманизм был явлением едва ли не поголовным. Комментируя это, А.И. Бродский указывает на наличие явного противоречия между этими двумя посылами: если шаманизм присущ невротикам, то он не может быть явлением повсеместным [2].

Российский исследователь А.М. Кузнецов указывает, что разные подходы к исследованию шаманизма, разные точки зрения порой настолько противоречивы, что «не может быть и речи о простом состыковании конкретных данных каждой из них» [5]. Далее он настаивает на необходимости междисциплинарного рассмотрения шаманизма, анализируя вопросы методологического характера. В частности, учёный приводит точку зрения М. Элиаде, который утверждал, что шаманизм, по сути, является архаической техникой достижения экстаза. А.М. Кузнецов предлагает анализировать шаманизм как культурное явление.

На наш взгляд, продуктивным может оказаться феноменологическое осмысление шаманизма. Так, дескриптивная феноменология, по Э. Гуссерлю, – описание феномена таким, каков он есть, способна, в методологическом отношении, дать описание привлекшего внимание исследователя феномена, в нашем случае – шаманизма. При этом исследователь не включает себя в процесс и основывается на «интуитивную» данность. Считается, что феноменологическое описание целесообразно применять к феноменам восприятия, оставляя исследователя психологически равнодушным. Примером такого описания может служить работа К. Изарда «Эмоции человека».

Ещё одним, на наш взгляд, продуктивным способом исследования шаманизма является интерпретативная феноменология, направленная на постижение внутренних смыслов данного феномена.

Сложность заключается в том, что на сегодняшний день нет единства в трактовке основополагающих методов исследования. Если воспользоваться феноменологическим подходом, в частности применяя эпохэ, убрав все установки в сторону, то изучение шаманизма, и нешаманизма как феномена как современной культуры так и собственно новых религиозных движений, данный подход, который убирает все внешние проявления и внутренние установки, поможет исследовать явление ненагруженно, без «матриц», посредством «вчувствования».

Это можно сделать несколькими путями, в частности, путём полевого изучения данных практик.

Литература

1. Арбиб М. Метафорический мозг / Арбиб Майкл. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 304 с.
2. Бродский А.И. Культура и невроз. Комментарии к антропологии С.Н. Давиденкова / Бродский А.И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%9616-7.pdf>
3. Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии / С.Н. Давиденков. – Л. : Типография им. Володарского, 1947. – 382 с.
4. Изард К. Эмоции человека / К. Изард. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 954 с.
5. Кузнецов А.М. Шаманизм как антропологическое явление / Кузнецов А.М. – Журнал «Личность. Культура. Общество». – 2000. – Т.2. вып. 4(6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reznik-um.ru/lko/jur_kuznecov_2_4_00.htm
6. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Р. Лурия. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 384 с.
7. Прибрам К. Языки мозга: Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / Прибрам К. – М. : Прогресс, 1975. – 466 с.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ СЭЗ В РЕКРЕАЦИОННОМ РЕГИОНЕВеретёхин А. В.¹, Шум Т. И.²*¹старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ**²обучающаяся 4 курса кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ*

Введение. События последнего года, и в первую очередь обновление аэропорта и открытие Крымского моста, способствовали увеличению количества туристов, желающих побывать на полуострове. Данным обстоятельством необходимо воспользоваться, особенно с учетом открытия в перспективе железнодорожного сообщения. Созданию условий для интенсификации внутреннего туризма может способствовать организация на полуострове свободной экономической зоны (далее СЭЗ), представляющей особые условия регулирования и льготы для местных предпринимателей. Обычно СЭЗ используются для привлечения капиталов, развития нового бизнеса и создания новых рабочих мест, а также как способ подогнать один из регионов к общему стандарту. Представляется актуальным исследовать вариации свободной экономической зоны на предмет включения в СЭЗ издательской деятельности, поскольку печатная и электронная информационная продукция является одной из наиболее востребованных у приезжающих на полуостров туристов.

Цель исследования заключается в определении формы СЭЗ для Крыма, которая будет наиболее выгодна для издательской деятельности.

В связи с поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

- проанализировать виды СЭЗ;
- охарактеризовать магазины беспошлинной торговли;
- выявить возможности магазинов «Duty Free» для издательской деятельности Крыма.

Методы исследования. Дефинитивный метод использовался в процессе определения ключевых понятий; метод экономического анализа и моделирования применялся для изучения социально-экономических явлений по их теоретическому образцу; с помощью описательного метода материалы исследования были абстрагированы и затем обобщены в содержании работы;

Результаты исследования. В процессе исследования были систематизированы данные о видах СЭЗ по типу хозяйственной деятельности: торговая зона, промышленно-производственная зона, техническая зона (в основном это научные центры). Кроме того, были изучены условия, при которых можно избежать уплаты налогов в СЭЗ: налоговые каникулы, торговые налоги (частичное освобождение), таможенная пошлина, административные (облегчение процесса регистрации, заполнения справок и документов и т.д.). В результате было установлено, что перспективу для издательской деятельности могут представлять магазины беспошлинной торговли или торговые точки, которые освобождаются от уплаты определенных местных или национальных налогов при условии, что товары из такого магазина будут проданы туристами, которые потом вывезут их из страны. Обычно в таких магазинах продаются дорогие товары вроде парфюмерии и алкоголя, но также могут продаваться туристические сувениры.

Магазины беспошлинной торговли, так называемые «Duty Free», часто встречаются в международных аэропортах, морских портах и вокзалах, но также можно покупать товары на бортовых самолетах и пассажирских судах. Менее часто их открывают для туристов, путешествующих на поездах или машинах, хотя некоторые пограничные переходы между государствами имеют беспошлинные магазины для пассажиров автомобилей. Товары, продаваемые пассажирам на борту морских или воздушных судов, не облагаются налогом. Пассажир может либо потреблять их на борту, либо импортировать их без налогов в страну, в которую они путешествуют, если они находятся в пределах беспошлинного пособия путешественника. В большинстве стран налоговые режимы также позволяют путешественникам, въезжающим в страну, ввозить определенное количество товаров для личного пользования без уплаты налога на них, поскольку экономически нецелесообразно взимать небольшие суммы налога, и это будет неудобством для пассажиров.

Магазины «Duty Free» выгодны для Крыма, так как наш регион ориентирован на туризм и традиционно является рекреационным. В Международном аэропорте «Симферополь» в апреле 2018 года уже был открыт магазин «Duty Paid», являющийся аналогом «Duty free». В этом магазине традиционно можно приобрести парфюмерию и косметику известных брендов, алкоголь, табачную продукцию, аксессуары, сувениры и, что важно в контексте нашего исследования, продукцию крымских предприятий.

По нашему мнению, представляется целесообразным открыть подобие магазина «Duty Free» в районе Крымского моста, ориентируя его на внутреннего туриста, включив в его ассортимент издательскую продукцию, которая, заметим, не входит в список запрещенной для производства в СЭЗ. Наиболее распространённой продукцией могут быть путеводители и карты (в том числе электронные); сборники развлекательных произведений (в том числе местных авторов), классической прозы и стихов, посвященных полуострову, причем их оформление должно быть выполнено с использованием видов Крыма; детскую продукцию — книжки, раскраски, альбомы для рисования, пазлы и др.; сувенирные альбомы; блокноты; футболки с принтами, кепки, наклейки и магниты и проч. В зависимости от вида продукции, например, блокнот это или футболка, можно определить, стоит ли печатать продукцию в малом количестве или сосредоточиться на массовости поставок. Также можно предоставлять подобную продукцию в подарок для только прибывших туристов как средство ознакомления или способ произвести приятное впечатление. Таким образом, сувенирная продукция будет доступна потребителям еще по прибытии, а сами компании смогут избежать уплаты некоторых местных или национальных налогов. К тому же, подобный подход благотворно скажется на привлечении внимания общества к крымской культуре и искусству, и их популяризации.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что, учитывая особенности деятельности и предпочтения потенциальных потребителей, наиболее перспективной формой СЭЗ в Крыму для печатной продукции можно считать магазины «Duty Free». Их внедрение на территории полуострова поможет в развитии как туризма, так и издательской деятельности, имеющим высокий потенциал в регионе.

WATER TRANSFER PRINTING

Якустиди М.В.

*обучающийся кафедры информационно-полиграфических технологий факультета
информационно-полиграфических технологий Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

научный руководитель: доцент кафедры информационно-полиграфических технологий факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат технических наук Шведова Л.Е.
theacer@mail.ru

Введение. Water Transfer Printing – это перенос рисунка с помощью воды. Технология аквапечатей, покорила своей простотой и высоким качеством конечного результата.

3D-декорирование очень востребовано на рынке. Двигатель спроса – стремление выделиться и сделать вещь эксклюзивной. Поэтому технология иммерсионной печати (аквапринта) так быстро прижилась на отечественном рынке. Иммерсионную печать можно наносить на самые разные поверхности, что делает возможности в рамках бизнеса почти безграничными. Аквапринт применяют при декорировании салона автомобилей, мотоциклов и шлемов, гаджетов и т.д. Но чаще услугами иммерсионной печати пользуются именно автовладельцы, которые хотят украсить свой автомобиль.

Цель работы рассмотрение уникальной технологии аквапринта (аква иммерсионная печать) – декорирования объемных предметов и деталей. Данная технология была разработана в Японии, она позволяет создать оригинальное и, главное, практичное покрытие для интерьера. Появилась в России сравнительно недавно, но благодаря своей уникальности, отличным эксплуатационным характеристикам и низкой себестоимости активно применяется во многих перспективных направлениях: в отделке автомобильных салонов, декоре автомобильных дисков, мебельном производстве, рекламной индустрии, производстве сувенирной и декоративной продукции. В данный момент сферы применения аквапечати продолжают расширяться, каждый день, так как её возможности безграничны.

С помощью аквапечати можно покрыть различные твердые поверхности (пластик, металл, стекло или керамика) особой текстурой, совершенно идентичной по внешнему виду натуральным породам дерева, гранита, шлифованного алюминия и 3D карбона. Получившееся покрытие будет абсолютно устойчиво к негативному воздействию внешних факторов окружающей среды: механическому воздействию (сколы, царапины), оно не боится высоких и низких температур, повышенному давлению, устойчиво к влаге и негативному воздействию повышенной вибрации, не выгорает на солнце.

Зарубежным специалистам удалось разработать методику нанесения на поверхность тонкой пленки рисунка различной фактуры. Сложность заключается лишь в том, что детали обладают самыми причудливыми формами, чтобы после переноса пленки не было складок и неровностей, пленка должна быть очень тонкой. Технология Water Transfer Printing с этим справилась.

С помощью технологии аквапринта изобретательные японские автомобильные производители заменили дорогостоящее и непрактичное дерево на покрытие «под дерево». Логика была проста: на вид – отличить практически невозможно от настоящего дерева, стоимость заметно меньше, выдерживает температурные колебания, легко восстанавливается. Уже через десяток лет иммерсионная печать стала настолько популярной, что ее стали использовать по всему миру как автопроизводители, так и производители спортивного, туристического снаряжения, оружия. Список сфер применения просто безграничен!

На сегодняшний день основной конкурент иммерсионной печати – так называемый «винил», получивший широкую популярность в свое время. Но виниловое покрытие имеет

серьезные недостатки: оно боится перепадов температур, через некоторое время начинает отклеиваться по краям, трескается, выгорает на солнце, через год оно уже не имеет презентабельного вида. Ведь виниловая пленка, это всего лишь наклеенная пленка без защитного слоя.

Результаты исследований. Аквапринт (или иммерсионная печать) выполняется с помощью простого на вид, но высокоточного по сути технологического процесса, для него используется специальное оборудование, весь процесс переноса рисунка происходит при постоянной температуре воды. Чистоту производственного процесса обеспечивает специальный встроенный заграждающий фильтр, служащий для удаления остатков пленки.

На протяжении процесса каждая деталь проходит несколько этапов обработки. Процесс нанесения изображения осуществляется путем плавного опускания детали в ёмкость с водой, на поверхности которой, после обработки пленки активатором, остается «жидкий» рисунок из микроцеллулозы. Есть и подготовительный этап в процессе аквапечати: на изделие наносится выравнивающее грунтовое покрытие, оно красится в базовый цвет. Но это зависит от состояния поверхности изделия.

Подготовка иммерсионной пленки: из широкого ассортимента пленки различных текстур выбирается подходящая расцветка и дизайн. Пленка вырезается по форме обрабатываемой детали с небольшим запасом (5 см), затем опускается в ванну со специально подготовленной водой. На иммерсионную пленку наносится специальный активатор, который размягчает материал до пластичного состояния. Причем настройки и правильное нанесение активатора являются определяющим фактором. Подготовленное изделие опускается в ванну с водой. Для равномерного переноса узора имеет значение скорость погружения и правильно выбранный угол. Завершающий этап: промывка, сушка и защита покрытия лаком.

Выводы. Синтетические пленки для аквапринта могут наноситься на любую поверхность: металл, пластик, керамику, дерево, стекло, фанеру. Поэтому их можно считать универсальными. При помощи аквапечати можно придать поверхности какой угодно рисунок: имитацию дерева или рисунка шкур животных, гранита или мрамора, цветов или абстрактных узоров. Это очень просто - сделать аквапечать своими руками. Даже если необходимо нанести изображение на гнутую, граненую, дутую поверхность, никаких сложностей с этим не возникнет. Под напором воды рисунок ляжет ровно. Пленки для иммерсионной печати обладают не только декоративным эффектом. Они еще и защищают изделия от пыли, мелких царапин, ультрафиолета. Такая печать долговечна и устойчива к неблагоприятным воздействиям со стороны окружающей среды. Именно поэтому аквапечать используется всеми японскими, немецкими и корейскими автопроизводителями в отделке своих автомобилей.

Таким образом, применение технологии иммерсионной печати является новым направлением в автотюнинге и декорировании любых поверхностей, от мобильных до интерьера дома. Данная технология служит только для придания индивидуального и эксклюзивного вида предмету, и не в коем случае не лишает его первостепенных задач и функций.

СЕКЦИЯ «САДОВО-ПАРКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ»

(наименование секции)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГРУППЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Тихонова Е.С.¹, Коренькова О.О.²

¹ *магистрант, кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н.
lena-tikhonova-96@mail.ru*

Введение. Современный двор в границах жилого комплекса представляет собой сложноустроенное многофункциональное пространство. Двор, являясь связующим звеном между жилищем и городской средой, должен обеспечивать комфортное нахождение жителей на территории и нести благоприятную эстетическую нагрузку. При его создании учитываются основные потребности жителей и нормы функциональной обеспеченности. Немало важное значение имеет оригинальность планировочной структуры.

Целью работы является выявление основных принципов благоустройства и озеленения группы жилых домов. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: проанализировать принципы благоустройства групп жилых домов и оценить особенности озеленения исследуемой территории.

Результаты исследований. Организация среды жилого назначения направлена на созданиеряда мероприятий, улучшающих среду для проживания населения приемами благоустройства и озеленения территории.

Существует ряд факторов, которые необходимо брать во внимание в процессе реализации проектных решений:

- рациональные пешеходные связи, соединяющие отдельные зоны участка между собой и обеспечивающие удобный подход к подъездам;
- грамотно спланированное зонирование и размещение площадок спортивного, тихого и детского отдыха с учетом требований групп населения и разделение этих зон между собой, от зданий и проездов;
- изоляция жилого дома от источников шума, пыли, загазованности и т.д.;
- затенение площадок и дорожек в летний период;
- выделение планировочных осей и центров композиции – аллеи, группы деревьев и кустарников и скульптуры;
- обогащение пространства малыми архитектурными формами и элементами благоустройства;
- озеленение участка эффектными растениями, декоративными на протяжении всего сезона и повышение их жизнестойкости мероприятиями по своевременному уходу.

Проектные предложения выдвигаются на основе потребностей и интересов проживающего населения, которые в полной мере будут соответствовать их требованиям. На ряду с этим учитываются и возрастные категории населения (дошкольники, младшие школьники, школьники среднего и пенсионеры).

Таким образом, при проектировании объекта проводится анализ состава групп населения и на его основе выполняется функциональное зонирование территории с учетом

потребностей и интересов этих групп, в том числе не остаются без внимания требования маломобильных групп населения.

Для создания наиболее комфортной среды проживания учитываются общепринятые рекомендации по устройству дворовой территории, изложенные в СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

Так, зона, находящаяся близ жилой застройки, должна включать придомовые полосы со стороны подъездов и входов в здания и палисадники, представляющая собой «место первичного пользования населения». Для данной зоны характерно распределение участков отдыха для детей дошкольного возраста, пенсионеров и размещение хозяйственной зоны.

В центре двора предполагается размещение зоны активного отдыха со спортивным снаряжением для детей школьного возраста, молодежи и взрослого населения. Данная зона может формироваться в комплексе с зоной тихого отдыха и хозяйственной зоной. Все зоны должны иметь специально предназначенные оборудования. При этом максимально комфортные условия достигаются при их разделении, например, элементами озеленения.

Озеленение площадок также сугубо индивидуально, к примеру, на детских площадках недопустимо озеленение ядовитыми или колючими растениями, а также растениями, которые будут преграждать доступ достаточному количеству инсоляции на площадке.

Спортивные площадки следует озеленять по периметру быстрорастущими деревьями и кустарниками, возможно использование вьющихся растений. Не допускается использование растений, которые быстро сбрасывают листву, или обильно плодоносящих растений. На придомовых полосах озеленения (между отмосткой дома и проездом), можно разбивать цветники, создавать газон, а так же различные компактные кустарниковые группы.

Озеленение участка является одним из главных компонентов преобразования территории. С помощью организации цветочных клумб, газонных пространств, древесно-кустарниковых насаждений формируется взаимосвязь между отдельными зонами, площадками, тропинками и жилыми постройками. Кроме того, растительность выполняет функцию улучшения микроклимата территории, с ее помощью создаются различные типы пространств. Для создания благоприятных условий проживания населения необходимо чередовать открытые и закрытые пространства, для размеренных условий инсоляции.

Организацию зеленой зоны на жилых территориях можно осуществлять регулярным и пейзажным стилем. Тем не менее наиболее часто используемый стиль в озеленении дворового пространства – пейзажный. С его помощью можно достигнуть приема максимального единения с природой и снять формальность типовой застройки.

Заключение. Таким образом, комплекс мероприятий по проектированию и созданию благоприятной среды территории группы жилых домов направлен на достижение единого композиционного решения участка. Сочетание элементов двора должно демонстрировать единую систему, вписанную в композиционную структуру района. К там элементам относят: транспортный проезд, главные и второстепенные пешеходные коммуникации, площадки различного назначения (спортивные, детские, для отдыха взрослых, для установки мусоросборника), автостоянки, озелененные территории. Если размер территории позволяет, то отдельно организуют место для выгула собак.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПАРКА 60-ЛЕТИЯ СССР В Г.СЕВАСТОПОЛЬ

Вишневский С.О.¹, Парфёнова А.Е.²

¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н. доцент Вишневский С.О.

krympol@mail.ru

Введение

В системе городских озелененных территорий парки являются главным звеном, которое обеспечивает рекреационные потребности граждан и обеспечивает выполнение санитарно-гигиенических функций. Парки городского и районного значения способствуют организации досуга, служат средством для культурного и физического развития населения.

Нарастающая урбанизация среды делает паркостроение главной тенденцией в развитии современных городов. Парки в настоящее время появляются в самых неожиданных местах, становясь частью крупных торговых центров и аэропортов; приобретают черты индивидуальности, становясь «живыми» организмами в зависимости от районов расположения; это места где отдых граничит с работой; в создании и реконструкции парков принимают участие не только городские власти, но и жители тех районов, где они находятся.

Цель работы - оценка современного состояния древесных и кустарниковых насаждений в парке 60-ти лет СССР в городе Севастополе.

Результаты. Парк 60-ти лет СССР находится в Ленинском административном районе города Севастополя и ограничен на востоке проспектом Генерала Острякова, на западе - улицей Хрусталева. С юга и севера парк граничит с жилой застройкой и объектами образования и здравоохранения общественно-деловых зон микрорайона. Застройка и обустройство парка велись с 1964 по 1966. Парк 60-ти лет СССР – один из немногих примеров зеленых зон, где наряду с декоративными растениями соседствуют плодовые деревья миндаля, абрикоса, шелковицы. Он по-своему уникален и этим ценен. Поэтому реконструкция этой зеленой зоны весьма актуальна на сегодняшний день.

В марте 2018 года парк поставлен на кадастровый учет, четко определены его границы, проведен комплексный предпроектный анализ территории. Инвентаризация элементов внешнего благоустройства выявила ряд проблем: неудовлетворительное состояние дорожно-тропиночной сети и парковой мебели, отсутствие урн, отсутствие освещения на второстепенных аллеях и системы полива насаждений.

Детальная инвентаризация насаждений показала, что на сегодняшний день на территории парка произрастают 2420 растений из них 2181 дерево и 239 кустарников. Деревья в структурных насаждениях парка средней высоты (4.3 м), средний диаметр кроны – 5.5м, средний диаметр ствола на высоте 1,3 м составляет от 9 до 18 см. Видовой состав разнообразный, было выявлено 30 видов деревьев и 25 видов кустарников. Более половины всех деревьев представлены 4 видами- миндаль обыкновенный (*Prunus dulcis*), шелковица белая (*Morus alba*), абрикос обыкновенный (*Prunus armeniaca*), софора японская (*Styphnolobium japonicum*).

Из 25 видов кустарников наиболее многочисленными являются: сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris*), чубушник венечный (*Philadelphus coronaries*), спирея Вангутта (*Spiraea × vanhouttei*), магония падуболистная (*Mahonia aquifolium*). В парке в небольшом количестве встречаются ценные декоративные виды деревьев, например, Сосна Крымская (*Pinus nigra* subsp. *pallasiana*), сосна Станкевича (*Pinus brutia* var. *pityusa*), тис ягодный (*Taxus baccata*), кедр ливанский (*Cedrus libani*) и атласский (*Cedrus atlantica*).

Оценка фитосанитарного состояния позволила определить, что в целом в хорошем состоянии (без признаков ослабления) на момент обследования находились 68 растений (2.8%), в удовлетворительном (ослабленные и сильно ослабленные) - 680 (28.1%), и в неудовлетворительном (усыхающие и сухостойные) - 1399 (57.8%). Количество сухостойных деревьев на сегодняшний день составила 28 растений.

Для анализа пейзажных композиций и оценки видов нами были использованы подходы Боговой и Фурсовой. Для этого на разных ландшафтных участках парка была проведена фотофиксация 10 основных видовых парковых картин.

Композиционный анализ показал, что положение парка в рельефе и относительно окружающих улиц и застройки обеспечивает визуальную замкнутость пространства, фокусирование внимания на внутрипарковых картинах. Расчленение пространства парка обеспечивается различными типами садово-парковых насаждений, которые представлены в основном массивами и куртинами деревьев и кустарников, а также аллеями посадками.

Глубина открытых пространств, вдоль маршрутов парка средняя, преимущественно менее 100 м. Большинство видов представлено динамическими схемами треугольных или диагональных ходов в глубину с плоскостями кулис или ритмом вертикальных линий стволов. В парке слабо учтены возможности компоновки растений по декоративным качествам с использованием их сезонной динамики. Отсутствуют специально разработанные колористические решения с применением красивоцветущих и декоративно-лиственных кустарников и травянистых растений.

Вывод. Комплексный предпроектный анализ территории парка 60-ти летия СССР в г. Севастополь показал необходимость реконструкции зеленых насаждений, не только в связи с утратой их декоративности и неудовлетворительным фитосанитарным состоянием, но и в связи с разрушением первоначальной ландшафтной композиции и ограниченностью использованных композиционных приемов и средств.

ЗЕЛЕННЫЕ НАСАЖДЕНИЯ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЯ

Скопенко Д.В.¹, Коренькова О.О.²

¹магистрант кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н.

o.o.korenkova@mail.ru

Введение. Парки, скверы, бульвары и озеленение улиц – это неотъемлемые элементы любого муниципального образования, поскольку являются связующей нитью между человеком и природой. В древности зеленые насаждения играли важную роль в жизни гармонично развивающегося города. В древности зеленые насаждения играли важную роль в жизни гармонично развивающегося города. Особенно это явление было проявлено на Востоке. Так в классических произведениях Древней Индии часто можно встретить описание роскошных дворцов и целых городов, обязательным элементом которых являются благоухающие сады, от которых веет прохладой в знойный летний день. Китайские садовники XVI-XVII вв. верили в тесную энергетическую взаимосвязь между человеком, растением и землей, на которой они живут. И как следствие, сады Древнего Китая отличались изысканностью и, в то же время, простотой, копирующей природные пейзажи. Именно подчинение человеческих интересов природе позволило этим двум цивилизациям существовать так долго.

Нельзя не вспомнить и о европейских дворцово-парковых ансамблях XVII-XIX вв. – знаменитые Версаль и Петергоф, парк и зимний сад графа М.С. Воронцова в Алушке. В этот

период дворцовые парки выступают не только, как элемент роскоши, но и как способ связи человека с природой.

Целью работы является анализ особенностей озеленения города Симферополя. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: проанализировать типы зеленых насаждений города; выявить закономерности развития зеленых насаждений.

Результаты исследований. В настоящее время города расширяются и вынуждены удовлетворять потребности всех групп населения. Крым в этом вопросе не является исключением. Так, по данным Крымстата, за период 2014-2017 общий прирост населения в Республики Крым составил 50356 человек, что в пределах всего полуострова составляет всего 2,6% от общего числа населения. Однако, необходимо отметить, что около половины прибывшего населения, проживает на территории города Симферополь. Город растет и есть необходимость в обеспечении жильем растущее население города. Согласно данным Крымстата, в 2016 году площадь жилищного фонда выросла более чем на 12% в сравнении с 2014 годом. Но, к сожалению, в последнее время мы все чаще сталкиваемся с таким явлением, как точечная застройка, когда посреди парков вырастают многоэтажные однотипные здания или торговые центры. При этом, компенсационное озеленение, установленное постановлением Совета министров Республики Крым от 25 августа 2015 года № 496 «Об утверждении Порядка удаления (сноса, уничтожения) зеленых насаждений (за исключением городских лесов) на землях, находящихся в собственности Республики Крым» проводится в незначительном объеме, кроме того необходимо ждать десятки лет, чтобы вновь созданный парк мог в полной мере выполнять свои экологические и эстетические функции в городе.

В результате расширения города, площадь зеленых насаждений Симферополя значительно сократилась, как сократилась и их роль в поддержании комфортной городской среды. При строительстве жилых комплексов, фирмы застройщики все реже уделяют внимание зеленым зонам. Из-за ограниченной площади и высокой ее стоимости застройщики возводят жилые кварталы без озеленения и все внутренне пространство двора облачают в асфальтобетонное покрытие. В результате чего, в условиях жаркого лета комфортность пребывания человека в таком дворе ставится под сомнение. Город в своем новом облике все больше утрачивает связь с окружающей природной средой.

Зеленые насаждения являются одним из факторов оптимизации окружающей среды. Они позволяют улучшить микроклиматические и экологические условия отдельных участков города, и как следствие, создать места для комфортного и безопасного отдыха и пребывания людей.

В настоящее время, по данным Крымстата, численность населения Симферополя составляет 341155 человек. Площадь озелененных территорий общего пользования – 143,5 га. Соответственно, обеспеченность озелененными территориями общего пользования на одного жителя составляет 4,2 м²/чел, что на 78% меньше нормативного показателя, который, согласно «Местным нормативам градостроительного проектирования муниципального образования городского округа Симферополь Республики Крым», был увеличен на 20% и в настоящее время составляет 19 м²/чел. Если в площадь озелененных территорий включить зеленые насаждения вдоль улиц (площадь составляет 281,4 га), то этот показатель будет – 12,5 м²/чел, что также не соответствует нормативу.

Из выше сказанного становится понятно, что численность зеленых насаждений на территории города Симферополь катастрофически мала. Этот показатель составляет всего 22% от нормативного. В связи с чем, можно сделать вывод, что в настоящее время, город не может в полной мере обеспечить жителей комфортными условиями жизни. В результате чего нарушается связь человека и природы и снижаются социальные стандарты качества жизни. Кроме того, прослеживается так называемая «болезнь цивилизации», описанная в работе коллектива авторов «Инновационная практика в городах и доктрина градостроительства». Которая заключается в наличии причинно-следственной связи между качеством организации городской среды и девиантным поведением жителей города.

Заключение. На основании изложенного, можно сделать вывод об острой необходимости проведения мероприятий по улучшению условий жизни городского населения. Администраций города должны четко отслеживаться проекты, поданные застройщиками с целью оптимизации и сохранения зеленой составляющей города. Кроме того, немаловажным становится вопрос о проведении работ по созданию компенсационного озеленения. Если не проводить мероприятий по решению сложившейся ситуации, то в связи с увеличением численности населения города может наступить снижение социальной роли человека и как следствие его деградация.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГОРОДСКИХ БУЛЬВАРОВ

Солодун Б.В.¹, Коренькова О.О.²

¹студент 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

*²старший преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования Таврической академии КФУ, к.б.н.
o.o.korenkova@mail.ru*

Введение. Фундаментальной целью принципов озеленения и благоустройства территории бульваров является повышение декоративного облика улиц, улучшение их санитарно-гигиенического состояния, а так же создания благоприятных, комфортных условий для отдыха.

В настоящее время все больше увеличивается необходимость в устройстве бульваров, так как они значительно улучшают культурный облик населенного пункта, кроме того выполняют соединяющую функцию – связывают воедино отдельные элементы планировки населенного пункта и выполняют транзитную функцию. Так же выступают связующим звеном в образовании единой непрерывной системы озеленения населенных пунктов.

Зеленые насаждения используемые для создания бульвара помогают достичь не только декоративности и эстетичности улиц, но и одновременно выступают в роли "зеленого щита" для жителей города от пыли, дыма, выхлопных газов, шума, излишней солнечной радиации. Помимо создания новых бульваров, следует уделить внимание реконструкции уже имеющихся, с целью повышения экологических условий в городе.

Целью работы является анализ особенностей создания городских бульваров. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: проанализировать принципы благоустройства бульваров и оценить особенности озеленения исследуемых объектов.

Результаты исследований. Слово «бульвар» пришло к нам из французского языка – «*boulevard*», которое в свою очередь было заимствовано из средне-голландского языка, где «*bolwerk*» означает «крепостной вал». Поначалу именно валы крепостных укреплений назывались бульварами. Позже бульварами стали называть озелененные места для прогулок горожан, которые создавались на местах старинных укреплений. Большое развитие строительство бульваров получило после Второй мировой войны в новых микрорайонах, на набережных, в торговых центрах, вдоль основных транспортных магистралей. Бульвары положили начало разделению городских территорий на пешеходные и транспортные зоны, созданию системы не пересекающихся на одном уровне пешеходных и транспортных коммуникаций, возникновению пешеходных улиц. На сегодняшний день бульвары представляют собой озелененные территории в виде полос с развитой сетью аллей и дорог, предназначенные для интенсивного движения всех пользователей уличного пространства, насыщенного многофункциональными объектами, включая зоны рекреации и культурно бытового досуга. Существуют исторические бульвары, имеющие определенную культурно

познавательную ценность. Например, Унтер-ден-Линден в Берлине, Кленовый бульвар в Санкт-Петербурге, Приморский в Одессе.

В настоящее время в градостроительной практике сложилось несколько типов бульваров в городской среде:

- Бульвары вдоль улиц и магистралей, преимущественно районного значения;
- Бульвары вдоль набережных по берегам рек и водохранилищ, озер, морей – приморские бульвары.
- Бульвары в виде колец, охватывающие центральные части исторических городов и созданных на месте укреплений – валов.

По своей планировке бульвары могут подразделяться на:

- Бульвары с регулярной планировкой и симметричным размещением основных садово - парковых дорог и аллей;
- Бульвары с ассиметричным размещением главной аллеи;
- Бульвары со свободной планировкой, включающей элементы регулярной и ландшафтной планировки.

Среди бульваров наиболее часто встречаются бульвары на улицах и магистралях. Такого типа бульвары характерны для многих улиц и городов России. Протяженность и ширина бульвара определяются в зависимости от класса магистрали и улицы, ее планировочного решения и архитектуры прилегающей застройки. Ширина колеблется в пределах от 15 до 50 м. Минимальное соотношения ширины и длины принимается 1:3. При ширине бульвара в 20-25 м, как правило, предусматривают одну садово-парковую дорогу или аллею шириной 4,5-6 м. Если ширина превышает 25 м, то возможно предусмотреть дополнительные дорожки шириной не менее 1,5 м.

На бульварах шириной в 50 м можно размещать спортивные площадки, водоемы, павильоны, кафе, детские игровые комплексы, велодорожки. Высота застройки для такого типа бульвара не должна превышать 4-6 м. Все сооружения должны гармонично сочетаться с зелеными насаждениями, как главным планировочным компонентом территории.

Входы на бульвар следует предусматривать по длинным его сторонам через каждые 150 – 300 м. На магистралях районного значения и на улицах с интенсивным движением входы на территорию необходимо увязать с пешеходными переходами и остановками общественного транспорта. С короткой стороны именуемой "оголовком" устраивают главный вход в виде широкой площадки, где проектируют фонтан, клумбу или устанавливают памятник.

Одним из главных элементов бульвара являются зеленые насаждения. Как правило, на бульварах тип объемно – пространственной структуры насаждений полуоткрытый. На бульварах в жилом районе в ряде случаев рекомендуется сочетание полуоткрытого и закрытого типов насаждений. Типы садово-парковых насаждений представлены в виде рядов – со стороны проезжей части улиц; групп и одиночных экземпляров – у площадок отдыха. Группы деревьев и кустарников предусматривают, как правило, на широких бульварных полосах. По оси главной аллеи предусматривают цветник прямоугольной формы, в основном из летников. На газонных участках размещают деревья одиночно, группы кустарников и многолетников. На площадках для отдыха рекомендуется устраивать перголы с вертикальным озеленением. При проектировании бульвара не следует допускать размещение растений высотой более 70 – 80 см в местах пешеходных переходов со стороны проезжей части в пределах треугольника видимости.

Таким образом, направив усилия на озеленение и благоустройство бульваров, помимо улучшения экологических условий городов, можно будет достичь повышения эстетического уровня населенных мест.

Заключение. Описанные подходы по созданию озеленения и благоустройства территории бульваров направлены на повышение их рекреационной привлекательности и улучшение экологического фона существующих и вновь проектируемых территорий бульваров и, как следствие, и в городе в целом. Эффективность использования бульваров

напрямую связана с изменениями, происходящими в обществе. Новые функциональные, эстетические, композиционные, экологические и экономические подходы позволят вовлечь бульвары в городские процессы, тем самым повысить уровень жизни населения. Кроме того, бульвары позволяют объединить в единую непрерывную систему озеленения населенных пунктов.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА «ТАВРИЯ» (Г. СИМФЕРОПОЛЬ)

Деньщик С. А.¹ Савушкина И. Г.²

¹ студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н., доцент

cofi.ivanova@mail.ru

Гостиницы с давних пор играли важную роль в жизни людей. Первые документальные упоминания об учреждениях, предоставляющих услуги временного размещения, относятся к эпохе Римской империи. Уже начиная с этого времени наличие озелененной и благоустроенной территории являлось свидетельством респектабельности заведения, что неизменно привлекало постояльцев. В наше время эта сфера обслуживания является одной из интенсивно развивающихся направлений бизнеса, рост которого не прекращается даже во время глобального экономического кризиса. Особое развитие получили современные гостиничные комплексы, которые предусматривают размещение нескольких зданий различного функционального назначения, связанных с оказанием гостиничных услуг.

Целью данной работы является изучения современного состояния и предложение путей оптимизации зеленых насаждений, представленных на территории гостиничного комплекса «Таврия» в г. Симферополе.

Туристический гостиничный комплекс «Таврия», расположенный в городе Симферополе по адресу ул. Беспалова 21, является одним из наиболее крупных предприятий гостиничного бизнеса в крымской столице. Территория комплекса составляет 1,7 га. Из них зеленые насаждения занимают около 0,3 га. На территории объекта расположены два жилых корпуса, автостоянка, кафетерий, а также складские помещения. Территория террасирована, имеются подпорные стенки, а также пандусы для передвижения людей с ограниченными возможностями. Цветочное оформление представлено лишь ковровым покрытием из герани крупнокорневой, и кадками с однолетними растениями. Имеются также покрытия из плюща крымского, который на тенивых участках заменяет газон.

В ходе сплошной инвентаризации древесно-кустарниковых растений, произрастающих на территории гостиницы, было выявлено 681 экземпляр древесно-кустарниковых растений, относящихся к 35 видам, 2 сортам и формам.

В зеленых насаждениях объекта наиболее массово представлены сосна крымская (*Pinus pallasiana* D. Don.) – 34 экземпляра и можжевельник казацкий (*Juniperus sabina* L.) - 241 экземпляр. Единично встречаются ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), слива растопыренная, или Алыча (*Prunus divaricata* Ledeb.), слива Писсарди (*Prunus pissardii* CarriŠre), барбарис Юлиана (*Berberis julianae* С.К.Schneid.), можжевельник колючий (*Juniperus oxycedrus* L.).

Проведенные обследования показали, что массовая посадка древесно-кустарниковых растений была выполнена около 15 лет назад. Также имеются более молодые растения, насчитывающие не более 5 лет. Незначительная часть растений имеет возраст порядка 50 лет и их посадка проводилась при создании гостиничного комплекса в 60-е годы XX в. По

санитарно-гигиеническим показателям на территории выявлено 513 растений в хорошем состоянии. Это здоровые деревья и кустарники без признаков болезни и повреждений вредителями. 168 растений находится в удовлетворительном состоянии – имеются повреждения листьев комплексом энтомофагов (от 10 % до 50%).

Особенностью озеленения территории является наличие большого количества хвойных растений, что обеспечивает стабильную декоративность в зимний период, но затрудняет создание акцентов, связанных со сменой сезонов. В территориальном отношении следует отметить, что основная часть растений высажена в центральной части гостиничного комплекса, по периферии представлены фрагменты из высоких живых изгородей. К недостаткам озеленения территории можно отнести практически полное отсутствие цветочного оформления.

С целью оптимизации зеленых насаждений предложено проектное решение по созданию новых дендрологических группы и цветников. При формировании нового перспективного ассортимента особое внимание было уделено включению в него красивоцветущих и красивоплодных растений, использование которых обеспечит создание ярких акцентов в разное время года. Рекомендовано массовое использование хеномелеса японского (*Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl. ex Spach), красивоплодника американского (*Callicarpa americana* L.), спирей Вангутта (*Spiraea × vanhouttei* (Briot) Zabel) и Бумальда 'Anthoni Waterer' (*S. × bumalda* 'Anthoni Waterer'), лаванды узколистной (*Lavandula angustifolia* Mill.) и гибискуса сирийского (*Hibiscus syriacus* L.).

Территория гостиничного комплекса «Таврия» террасирована, что позволяет использование хвойных и вечнозеленых ниспадающих кустарников. Из таких растений предлагается использовать можжевельник лежачий 'Nana' (*Juniperus procumbens* 'Nana'), кизильник горизонтальный (*Cotoneaster horizontalis* Decne.) и жасмин голоцветковый (*Jasminum diflorum* Lindl.). На высоких подпорных стенках и перголах можно использовать девичий виноград триостренный ф. Вича (*Parthenocissus tricuspidata* f. *veitchi*) и глицинию китайскую (*Wisteria chinensis* DC.).

Для декорирования территории спортивной зоны предложен проект цветника, имеющий форму многоугольника. В центре композиции высажена туя западная 'Globosa' (*Thuja occidentalis* 'Globosa'). Цветочное оформление клумбы изменяется в течение сезонов и представлено луковичными и однолетними культурами. Еще один цветник предлагается разбить в зоне летнего кафе. Он представляет из себя злаковник. Таким видом цветника принято называть растительность с преобладанием в травостое злаков. Нами были подобраны наиболее перспективные виды злаков и разбиты на группы в зависимости от их высоты. Из высокорослых перспективно использование мискантуса китайского (*Miscanthus sinensis*) сортов 'Blondo' и 'Flamingo' и кортадерии (*Cortaderia selloana* (Schult. & Schult.f.) Asch. & Graebn.). Средний ярус может быть представлен двумя сортами императы цилиндрической (*Imperata cylindrical*) 'Red Baron' и 'Rubra', щучкой (*Deschampsia cespitosa* (L.)). На переднем плане предлагается посадка овсяницы сизой (*Festuca glauca* Vill.) и очитка пурпурного (*Sedum telephium* L.).

Для сезонного оформления прилегающих к зданиям зон показана возможность использования приановочной культуры олеандров трех сортов. На зимнее время эти растения можно использовать для озеленения холлов и фойе гостиничного комплекса.

Территория гостиничного комплекса «Таврия» представляет собой сложный, террасированный объект ландшафтной архитектуры. Современное состояние озеленения можно охарактеризовать как удовлетворительное. Возможные пути оптимизации зеленых насаждений включают в себя создание новых дендрогрупп и цветников, расширение ассортимента за счет красивоцветущих и красивоплодных видов, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям.

ДЕКОРАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМЕЙСТВА ЖИМОЛОСТНЫЕ (CAPRIFOLIACEAE) И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОЗЕЛЕНЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЫ КРЫМА

Макухина Н. С.¹ Савушкина И. Г.²

¹ студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н., доцент

makukhina_natulya@mail.ru

Проблема благоустройства и озеленения населенных мест в Крыму приобретает все большую актуальность. Зеленые насаждения являются неотъемлемой частью любого города. Они выполняют не только декоративную, но и санитарно-гигиеническую функцию. Именно ухудшение экологической обстановки современного города приводит к необходимости подбора древесно-кустарниковых пород, обеспечивающих быстрый декоративный эффект и высокую устойчивость к неблагоприятным условиям среды. Для этих целей весьма перспективным является семейство Жимолостные (Caprifoliaceae), отличающееся видовым разнообразием. Многие представители этого семейства обладают высокими декоративными качествами, экологически пластичны и неприхотливы в условиях города, отличаются повышенной газо- и пылеустойчивостью.

Целью данной работы является изучение декоративных качеств представителей семейства жимолостные, перспективных для использования в озеленении в условиях Предгорной зоны Крыма.

В семействе Жимолостные насчитывается 53 рода и около 850 видов. Многочисленные представители этого семейства распространены преимущественно в умеренных субтропических и тропических поясах Северного полушария, лишь единичные виды сосредоточены в тропиках Южной Америки, Новой Зеландии и Тасмании. Семейство обладает большим разнообразием жизненных форм: это вечнозеленые и листопадные кустарники, лианы, невысокие деревья и травы.

В условиях Предгорного Крыма в массовом озеленении жимолостные представлены весьма ограниченно в видовом и количественном отношении. Наибольшее их видовое разнообразие сосредоточено в Ботаническом саду им. Н.В. Багрова Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. В коллекции древесно-кустарниковых растений ботанического сада представлены следующие рода: абелия (*Abelia*), диервилла (*Diervilla*), кольквиция (*Kolkwitzia*), снежноягодник (*Symphoricarpos*), вейгела (*Weigela*), жимолость (*Lonicera*) и лейцестерия (*Leycesteria*). Все указанные таксоны демонстрируют достаточно высокие показатели жизнестойкости в условиях интродукции и могут быть рекомендованы для использования в озеленении региона.

Особого внимания заслуживают демонстрируемые декоративные качества видов и сортов, представляющие широкие возможности использования в декоративном садоводстве.

Род Жимолость (*Lonicera*) отличается широким разнообразием жизненных форм: это прямостоячие, вьющиеся и стелющиеся кустарники. Среди них есть как листопадные, так и вечнозеленые виды, не теряющие своей декоративности в течение всего года. К последним относят жимолость шапочную (*Lonicera ligustrina* var. *pileata* (Oliv.) Franch. (*L. pileata* Oliv)) и жимолость японскую (*Lonicera japonica* Thunb). Жимолость шапочная – это невысокий вечнозеленый кустарник, высотой 30-40 см. Для нее характерна плоская, раскидистая крона, диаметром до 1,5-2 метров. Листья мелкие, сверху глянцевые, темно-зеленые. В сентябре-октябре на растениях появляются плоды – округлые ягоды фиолетового оттенка.

Жимолость японская представляет собой лиану и отличается душистыми белыми цветками, которые по мере отцветания приобретают желтоватый оттенок. Большой интерес для вертикального озеленения представляют жимолость японская форма золотисто-сетчатая

(*Lonicera japonica* 'Aureoreticulata'), отличающаяся от типичного вида небольшими золотисто-сетчатыми листьями.

Высокими декоративными качествами обладает жимолость Маака (*Lonicera maackii* (Rupr.) Maxim). Это кустарник, высотой до 5 м, с широкой раскидистой кроной, белыми красивыми цветками и красными плодами. Его можно использовать для групповых, солитерных посадок и для создания массивов.

Представители рода снежнягодник (*Symphoricarpos*) ценятся за свою продолжительную декоративность в осенне-зимний период, обусловленную плодами. Интересной особенностью является то, что в конце лета можно увидеть цветки в разных фазах развития и одновременно созревающие и зрелые плоды. Одним из ярких представителей рода является снежнягодник Шено сорта 'Hancock' (*Symphoricarpos* × *chenaultii* 'Hancock'). Преимуществом этого сорта служат яркие розовые плоды, сохраняющиеся на ветвях всю зиму. Декоративные формы снежнягодника представляют ценность при создании изгородей, бордюров или древесно-кустарниковых групп.

Прекрасным декоративным растением является абелия (*Abelia*). Для использования в условиях Предгорного Крыма перспективной является абелия крупноцветковая (*Abelia* × *grandiflora* (Rovelli ex André) Rehder) – это полувечнозеленый кустарник, с темно-зелеными блестящими листьями и крупными белыми и бледно-розовыми цветками. Достаточно хорошо переносит известковые почвы, что характерно для Предгорной зоны Крыма.

Представители рода вейгела (*Weigela*) отличаются особой декоративностью за счет яркого, эффектного и продолжительного цветения. Многочисленные виды и сорта вейгел можно использовать при создании кустарниковых групп, оформления опушек, а также они отлично подойдут для украшения каменистых горок и формирования миксбордеров.

Очень красива и привлекательна лейцестерия – эффектный листопадный кустарник. Лейцестерия красивая (*Leycesteria formosa* Wall.) интересна крупной листвой с оттянутым кончиком, ярусными свисающими соцветиями бордового цвета и оригинальными плодами. Используют в группах, либо в качестве доминантного растения в цветниках из многолетников.

Кольквиция приятная (*Kolkwitzia amabilis* Graebn.) – листопадный кустарник, высотой до 2 м, с элегантными прямыми или слегка наклонными ветвями и яркими розовыми цветками. Кольквиция красочна и в осеннюю пору за счет ярко-окрашенных листьев. Высокие декоративные качества позволяют ее использовать как в одиночных, так и в групповых посадках. Красиво смотрится на берегу водоемов.

Диервилла приречная (*Diervilla rivularis* Gatt.) – компактный кустарник, высотой около 80 см, с выразительными салатовыми листьями и ярко-желтыми цветками. Обеспечивает яркий цветовой акцент в группах.

Таким образом, семейство жимолостные включает в себя большое количество видов и сортов, демонстрирующих высокую жизнеспособность и декоративные качества при интродукции в условиях Предгорного Крыма, что позволяет их рекомендовать для использования в озеленении региона. Отличительной чертой семейства является разнообразие жизненных форм, обуславливающих широкие возможности применения в различных типах посадок.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА ПО УЛИЦЕ Н.МУЗЫКИ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Парфенова И.А.¹, Спирина Е.Ю.²

¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н. доцент Парфенова И.А.
antares.irina@mail.ru

Введение

Зеленые зоны являются не только легкими городов, но и их сердцем, так как там ключом бьет жизнь, отражая уникальный ритм и мегаполисов, и небольших городов. Места, где человек соприкасается с природой, как нельзя лучше показывают уникальный характер каждого населенного пункта. В связи с этим проблема состояния, развития и реконструкции парковых зон является актуальной.

Улица Николая Музыки находится в Ленинском районе города Севастополя, на Куликовом поле, между улицами Степаненко и Бирюзова. Появилась она после Великой Отечественной войны: 8 июля 1963 г. А несколько лет спустя здесь посадили одноименный парк с рядовыми посадками софоры японской, абрикоса обыкновенного, шелковицы белой и миндаля обыкновенного, построили спортивную площадку и установили малые архитектурные формы утилитарного характера.

Предмет исследования – предпроектный анализ территории парка по улице Н.Музыки в городе Севастополе.

Цель работы – комплексный анализ современного состояния древесных и кустарниковых насаждений в парке по улице Н.Музыки в городе Севастополе.

Парк по улице Н.Музыки расположен между проспектом Генерала Острякова и улицей Николая Музыки в Ленинском районе города Севастополя. Общая площадь парка составляет 2.6 га.

С учётом внутриквартального расположения парка согласно нормативной документации зелёные насаждения должны занимать не менее четверти площади в квартале с многоквартирной застройкой.

При высокой плотности застройки в этом районе города и отсутствием должного озеленения в данном квартале парк по улице Николая Музыки должен выполнять следующие функции:

- санитарно-гигиеническую;
- рекреационную;
- градостроительную;
- архитектурно-художественную и эстетическую.

Однако современное состояние парковой зоны далеко не удовлетворительное. Парк не имеет чётко сформированной дорожно-тропиночной сети, дорожное покрытие практически отсутствует, элементы благоустройства не пригодны к эксплуатации, освещение не функционирует, система полива не предусмотрена. Древесно-кустарниковые насаждения находятся, в большинстве своём, в неудовлетворительном состоянии, многие из них необходимо снести, учитывая фактическое состояние.

Инвентаризация и работы по оценке состояния зеленых насаждений, как часть предпроектного анализа территории, проводились в июле 2018 года в соответствии с Правилами создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах РФ (утв. приказом Госстроя РФ 15 декабря 1999 г. N 153).

На территории парка произрастает 474 растения. Видовой состав древесно – кустарниковых насаждений представлен 17 видами, из которых 1 вид относится к хвойным, 16 – к лиственным видам.

Из них 58.8% составляют Бобовые (*Fabaceae*), 17.7% Розовые (*Rosaceae*), 12.2% семейство Маслиновые (*Oleaceae*), 7.2% Тутовые (*Moraceae*), 2.3% Кипарисовые (*Cupressaceae*), 1.8% Сапидовые (*Sapindaceae*). Исходя из этого видно, что основу парка составляют покрытосеменные растения (*Magnoliophyta*) – 97.7%, остальную составляет голосеменные (*Pinophyta*) – 2.3%.

Софора японская (*Styphnolobium japonicum*) один из самых распространенных видов деревьев в парке – 138 штук, далее Робиния псевдоакация (*Robinia pseudoacacia*) – 115 штук, Ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*) – 56 штук, Абрикос обыкновенный (*Prunus armeniaca*) – 54 штуки, Шелковица белая (*Morus alba*) – 34 штуки, Гледичия трёхколючковая (*Gleditsia triacanthos*) – 26 штук, Миндаль обыкновенный (*Prunus dulcis*) – 19 штук и Кипарис вечнозелёный (*Cupressus sempervirens*) – 11 штук. Остальные деревья и кустарники представлены в единичными экземплярах.

Анализ возрастных показателей выявил, что возраст насаждений находится в диапазоне от 2 до 53 лет, однако большинство представителей дендрофлоры входят в возрастную группу 20-53 года.

Состояние деревьев и кустарников в парке в основном неудовлетворительное – 62.3%, удовлетворительное – 17.7% и 20% хорошее. Имеются экземпляры с трещинами на коре, мокнущими ранами, дуплами, усохшие и усыхающие деревья с поражением стволовой гнилью и трутовыми грибами. С учетом общего состояния насаждений, необходимо провести санитарную рубку перед началом работ по реконструкции парка.

Вывод

Периодическая инвентаризация зелёных насаждений и всех конструктивных элементов ландшафтных объектов проводится с целью получения фактических данных о видовом составе, размерных характеристиках, количестве и состоянии зелёных насаждений, получения достоверных объемов работ по уходу за зелёными насаждениями и по содержанию всех конструктивных элементов. Это позволит в дальнейшем определить планировочное и композиционное решения парковой зоны, а также виды работ необходимые для осуществления проекта реконструкции территории.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ НА УЛ.КИЕВСКАЯ В Г.СИМФЕРОПОЛЬ

Вишневецкий С.О.¹, Митюкова А.А.²

¹к.б.н., доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

krympol@mail.ru

Введение.

Улица Киевская в городе Симферополе является магистральной улицей общегородского значения с регулируемым движением. Это самая протяженная улица (6 км) и одна из главных транспортных осей города. Улица пересекает город в меридиональном направлении и обеспечивает транзитное движение с севера на юг, тем самым объединяя его южную и северную часть - район Марьино и район Московской площади. Помимо того, что магистральная улица является основным экологическим коридором зеленого каркаса города, она выполняет важную санитарно гигиеническую функцию – обеспечение воздухообмена в пределах разных частей межрядовой котловины, которую занимает город Симферополь.

Цель. На основе рекогносцировочных обследований, анализа литературных данных и детальной инвентаризации зеленых насаждений описать видовой состав и фитосанитарное состояние дендрофлоры улицы, разработать концептуальные предложения по реконструкции зеленых насаждений.

Результаты исследований. Анализ исторических данных показал, что первые дома на улице были построены еще в 1870-е годы. В своем сегодняшнем современном виде улица начала складываться с 1940-е года, когда был построен автовокзал, а затем в 1970-е гостиница Москва. И дальше по мере продвижения города на север улица Киевская удлинялась.

В настоящее время улица Киевская служит границей между Киевским и Железнодорожным административными районами. Из крупных градостроительных объектов на улице следует выделить - гостиницу Москва, автовокзал Центральный, завод Фиолент, республиканскую клиническую больницу им.Н.А. Семашко, комплекс офисных зданий площади Куйбышева, Дворец пионеров, Дворец культуры профсоюзов, комплекс зданий площади Московской, оптовый рынок "Привоз", гипермаркет "Ашан". К улице Киевской примыкают крупные ареальные озелененные территории - парк имени Ю.Гагарина, лесопарковый массив возле Дворца культуры профсоюзов, сквер Мира, Детский парк. В пределах этой улицы организованы транспортные площади, три из них с кольцевым движением (Советской конституции, Куйбышева, Московская) и одна въездная площадь - пересечение объездной дороги и улицы Киевской.

Зеленые насаждения в пределах красных линий улицы Киевской занимают площадь более 50-ти гектар и представлены рядовыми и групповыми посадками, а также дерновым покрытием на разделительных полосах. В результате детальной инвентаризации насаждений, было выявлено, что на улице Киевской произрастает 2464 дерева. Представители 39 видов из 18 семейств. Наиболее часто встречаются *Platanus orientalis* L., *Ulmus glabra* Huds., *Pinus nigra* subsp. *pallasiana* (Lamb.) Holmboe, *Robinia pseudoacacia* L. Соответственно наиболее часто встречающиеся семейства - *Platanaceae*, *Ulmaceae*, *Pinaceae*.

Количество деревьев высокоценных пород составляет 280 экземпляров. Из ботанических находок на улице Киевская был описан один экземпляр эвкоммии вязолистной (*Eucotmia ulmoides* Oliv.) – представителя монотипического семейства *Eucotmiaceae*, происхождение – Китай (долина реки Янцзы).

Оценка фитосанитарного состояния насаждений показала, в целом благоприятную картину. В хорошем состоянии находятся 74 % деревьев, в удовлетворительном 23 % и неудовлетворительном – 3 %. Наиболее часто неудовлетворительное состояние (усыхание, сухостойность, образование дупел, гнили) отмечено для *Ulmus glabra*, *Platanus orientalis*, *Robinia pseudoacacia*.

Выводы. В качестве мероприятий по оптимизации зеленых насаждений рекомендуется снос деревьев в неудовлетворительном состоянии, а для деревьев в удовлетворительном состоянии рекомендованы санитарная и формирующая обрезка. Предложенный проект реконструкции определяет деревья, расположенные в пределах треугольников боковой видимости и требующие формирующей обрезки. Рассмотрены варианты озеленения центральных островов транспортных площадей с круговым движением.

ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОФЕРМЫ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Лучаева А.Ю.

*обучающаяся кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
Таврической академии ФГАОУ ВО Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского*

научный руководитель: к.б.н., доц. Вишневецкий С.О.

Luchikova83@mail.ru

Введение. Рост образованности и материального благополучия населения, а также ориентация на ведение здорового образа жизни и повышенные требования к качеству среды пребывания людей в сочетании с ухудшающейся экологической обстановкой стали причиной переосмысления самого понятия экологический образ жизни. Рост уровня урбанизации формирует туристские предпочтения к отдыху в слабоизмененной природной среде. В связи с положительной динамикой развития агротуризма в России в целом, и расширением предлагаемого спектра услуг в данной сфере, Крым, с его уникальным ресурсным потенциалом, также имеет большие возможности для развития экотуризма

Цель. Выявить особенности ландшафтной организации экофермы, как специализированного туристического объекта ландшафтной архитектуры.

Результаты. Крым располагает богатым и разнообразным ресурсным потенциалом рекреации и туризма. Объем и качество рекреационных ресурсов в полной мере отвечают задачам организации многих современных видов и форм рекреационных занятий, в том числе и экотуризма. При этом ресурсный потенциал рекреации и нетрадиционного туризма полуострова реализован не в полном объеме.

Для осуществления экотуризма в сельской местности, в условиях Крыма, перспективно использование следующих ресурсов:

- окружающие визуальные связи и заимствованные виды;
- аттрактивность экосистем и ландшафтов;
- климатическая и экологическая благоприятность для ведения сельского хозяйства и отдыха в условиях, отличных от городской модели быта;
- наличие большого количества объектов исторического наследия и природных объектов;
- транспортная и пешеходная доступность.

Для демонстрации особенностей организации экофермы как туристического объекта и специализированного объекта ландшафтной архитектуры был разработан проект благоустройства и озеленения территории в окрестностях с.Терновка (г. Севастополь). В основу ландшафтной организации экофермы были положены особенности рельефа и рекреационные ресурсы территории, природоориентированная модель быта, сочетание туризма и сельского хозяйства.

Основными выявленными в ходе комплексного предпроектного анализа территории, факторами, определяющими перспективность исследуемого участка для организации экофермы и реализации агротуристических услуг стали - благоприятные почвенно-климатические условия, живописные пейзажи и близость уникальных туристических объектов.

В функциональной структуре проектом ландшафтной организации предусмотрено создание зоны сельскохозяйственного производства (40%) и рекреационной зоны (39%). Производственная зона растениеводства занимает 17% территории экофермы, животноводства – 23%.

В зоне сельскохозяйственного производства размещены плодовый сад, ягодник, модульный огород, солнечный биоветерарий, помещение и выгул для цесарок, помещение

для перепелов, помещение для содержания кур с выгулом, помещение и выгул для уток, помещение и выгул для гусей, помещение и выгул для индеек, овчарня, крольчатник; в рекреационной зоне размещен декоративный водоем, гостевые коттеджи и другие элементы рекреационной инфраструктуры.

Проектом предусмотрена высадка 216 деревьев, 505 кустарников, устройство цветников на площади 183 кв.м, газонов на –площади 1007кв.м.

Выводы. Выявлены основные природные и социально-экономические факторы перспективного развития экофермы, как объекта экотуризма, в условиях Крыма. Разработаны конкретные предложения по благоустройству и озеленению территории экофермы на участке в окрестностях с.Терновка (г. Севастополь).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ С.ОЛЕНЕВКА ЧЕРНОМОРСКОГО РАЙОНА

Тикун А.С.¹, Вишневецкий С.О.², Тикун О.С.³

¹студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
КФУ им. В.И. Вернадского

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования КФУ им.
В.И. Вернадского

³ студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
КФУ им. В.И. Вернадского
tikun_elena@mail.ru

Введение. Село Оленевка располагается на западе Крыма в пределах западного степного причерноморского (Тарханкутского) агроклиматического района на берегу Караджинской бухты и обладает рядом уникальных рекреационных ресурсов. Это место привлекает туристов не только своими необычными ландшафтами, но и возможностью организации водных экстремальных видов спорта, что способствует ежегодному проведению спортивного фестиваля «EXTREME Крым».

Цель работы. Обосновать возможность создания в пределах с. Оленевка общекурортного парка – объекта общего пользования, который будет востребован как местными жителями, так и туристами.

Результаты исследований. Освоение территории Тарханкутского полуострова имеет достаточно богатую и интересную историю. Здесь располагается бывшее имение «Караджа» личного секретаря князя Григория Потемкина, тайного советника графа Попова. На территории усадьбы в конце XIX в. был заложен фруктовый сад, а также небольшой парк в английском стиле, в котором выращивались декоративные растения. Усадьба вместе с парком сохранилась до наших дней и сейчас входит в состав пансионата «Солнечная долина».

Более 10 лет назад местным меценатом К.Мальчиковым на территории с.Оленевка был заложен питомник декоративных растений площадью 11,8 га.

Анализ системы озелененных территорий села показал, что помимо описанных выше территорий, общественные озеленённые пространства в сельском поселении Оленевка представлены лишь фрагментарным озеленением центральной улицы Ленина.

Стратегия развития Оленевского муниципального поселения на период 2018 - 2022 г. предполагает развитие села как курорта для экстремального туризма. В качестве первоочередных задач на этот период предусмотрено благоустройство общественных территорий, в том числе ареальных озелененных территорий общего пользования. Очевидно, что в жарких и засушливых условиях Степного Крыма организация курортного парка как

объекта ландшафтной архитектуры общего пользования является важной и приоритетной задачей благоустройства и организации общественных пространств.

Проектируемый парк располагается на въезде в село на ул.Ленина и занимает территорию бывшего сада (около 23 га). Ландшафты территории представлены суглинистой низменностью слабоволнистые, слабодренированные с темно-каштановыми почвами под лугово-степной растительностью, а в восточной части участка ложбины и сухоречья с периодическими водостоками. Сезонный характер увлажнения и доступность пресных грунтовых вод летом делает данную территорию весьма перспективным участком для паркостроения.

Концепция организации курортного парка предполагает размещение на территории следующих функциональных зон: входной, зоны тихого отдыха (прогулочной), зоны активного отдыха, зоны для фестивалей (культурно-массовых мероприятий), а также хозяйственной зоны и зоны обслуживания. При закладке парковых насаждений в объемно-пространственной структуре предложено разместить не менее 60 % закрытых пространственных структур с горизонтальной сомкнутостью, 20% полуоткрытых пространств и 20% открытых пространств полей и партеров.

Основной композиционной осью парка станет центральная аллея, которая простирается с юго-запада на северо-восток с ритмично расположенными на ней малыми архитектурными формами в виде пергол с вертикальным озеленением, а также деревьев каркаса южного (*Celtis australis* L.), багрянника европейского (*Cercis siliquastrum* L.), кипариса вечнозеленого (*Cupressus sempervirens* L.). В качестве композиционного центра выступает центральная площадь с современным фонтаном в виде паруса. Разработанный перспективный ассортимент базируется не только на традиционных для села породах деревьев и кустарников, но и испытанных в местном питомнике декоративных растений интродуцентах

Выводы. Перспективы развития озелененных общественных пространств с.Оленевка Черноморского района Республики Крым связаны с организацией общекурортного парка, с комфортными теневыми условиями для всех групп населения и отдыхающий региона.

ПРИНЦИПЫ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЪЕЗДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПЛОЩАДЕЙ КУРОРТНЫХ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ

Тикун О.С.¹, Вишневецкий С.О.², Тикун А.С.³

¹ студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования КФУ им. В.И. Вернадского

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования КФУ им. В.И. Вернадского

³ студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования КФУ им. В.И. Вернадского
tikun.olya@mail.ru

Введение. Транспортные площади предназначены для распределения транспортных потоков в местах пересечения или слияния магистральных улиц и дорог. Они имеют большую интенсивность движения всех видов городского транспорта с пересечением транспортных и пешеходных потоков в одном и разных уровнях.

При въезде в курортный город или поселок у туристов складывается первое впечатление о данном населенном пункте. Поэтому в архитектурно-ландшафтной организации въездных транспортных площадей следует уделять повышенные требования к организации пространства и созданию узнаваемого бренда курортной местности.

Целью работы является выявление современных принципов ландшафтной организации въездных транспортных площадей курортных городов и поселков.

Результаты исследований.

Курортные местности – это территории, обладающие природными лечебными ресурсами и пригодные для медицинской реабилитации, организации лечения, профилактики заболеваний и организации отдыха населения. То есть, территория курортов в благоустройстве и озеленении должна максимально благоприятствовать организации отдыха и лечения.

С помощью ландшафтно-архитектурной организации территории можно значительно расширить функциональные возможности транспортных площадей. Не только с точки зрения осуществления их прямых функций - распределения транспортных потоков и обеспечения безопасности транспортного движения, но придания данным элементам транспортной инфраструктуры эстетической привлекательности, сделав их территорией визитной карточкой курортного города и обеспечив понятную навигацию для водителей транспортных средств.

Неотъемлемым элементом ландшафтной организации въездных транспортных площадей курортных городов и посёлков является размещение на их территории декоративных МАФ: стел, монументов, арок, указателей и т.п. Однако брендинг может обеспечивать не только эти явные знаки, но и целый комплекс объектов ландшафтной архитектуры – зелёных насаждений, топиарных форм, цветочного оформления, освещение и т.д.

Как правило, въездные транспортные площади организуются в виде транспортных развязок, которые своими крупными масштабами и большими массами насыпей создают сложные проблемы по их архитектурно-ландшафтной организации. При озеленении транспортных развязок важнейшим остается принцип подобия природным формам. Однако здесь играют роль специальные требования по обеспечению боковой видимости, требуемой нормами проектирования. Возможно использование низкорослых или стелющихся кустарников или деревьев с кронами, сформированными на стандартном штамбе – 2 м. Такое ярусное членение создает пространственную среду дороги, которая отвечает требованиям безопасности движения и вместе с тем обеспечивает гармоничное сочетание инженерного сооружения с ландшафтом. При организации мостов часто применяют вертикальное озеленение.

Описанные закономерности и подходы были использованы в разработке концепции реконструкции въездной транспортной площади города Ялта Республики Крым. В основу ландшафтной организации были положены особенности рельефа и направления транспортных потоков на развязке. В озеленении использованы узнаваемые субтропические культуры – символы курортной Ялты: трахикарпус Форчуна (*Trachycarpus fortunei* (Hook.) H.Wendl.), олеандр обыкновенный (*Nerium oleander* L.), олива европейская (*Olea europaea* L.), кипарис вечнозеленый (*Cupressus sempervirens* L.), калина вечнозеленая (*Viburnum tinus* L.) и пираканта шарлаховая (*Pyracantha coccinea* M.Roem.). Все используемые породы приспособлены к комплексу неблагоприятных факторов городской среды. Для обеспечения безопасности движения построены треугольники боковой видимости, где ограничено размещение растений. Для удобства эксплуатации разработан проект автоматического полива насаждений, освещения, отсыпка территорий инертными материалами, предусмотрена навигация на развязке.

Выводы. Ландшафтная организация въездных транспортных площадей в курортных местностях обеспечивает не только распределение транспортных потоков и навигацию, но и, используя рельеф, водные устройства, насаждения и элементы внешнего благоустройства, формирует образ города или поселка, является его визитной карточкой, узнаваемым символом, элементом бренда.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ, ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ ВУЗОВ

Кульша А.О.

студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования

научный руководитель: доцент кафедры садово-паркового хозяйства

и ландшафтного проектирования,

к.б.н., доцент Савушкина И.Г.

kulshaalexandra@gmail.com

Введение. Высшие учебные заведения играют важную роль в жизни человека. В современном мире для успешной профессиональной деятельности получение высшего образования приобретает особую актуальность. Человек, не обладающий основными знаниями в области своей профессии, не сможет в полной мере стать квалифицированным специалистом. Обучаясь в ВУЗе, студенты проводят значительную часть времени на его территории. Поэтому очень важно, чтобы она была максимально комфортна и продумана для их пребывания.

Целью данной работы является анализ современных тенденций в озеленении и благоустройстве территорий высших учебных заведений.

Учебные заведения высшего и среднего профессионального образования являются частью планировочной структуры города, организуются в специализированные территориальные комплексы, обособленные, как правило, от жилой и промышленной застройки. Участки учебных заведений являются территориями ограниченного пользования и нередко имеют специальную пропускную систему для въезда автотранспорта и проходные для посетителей.

При разработке проекта озеленения и благоустройства территорий учебного заведения особое внимание уделяется ее зонированию. Территория застройки должна быть компактна и распланирована таким образом, чтобы студентам и преподавателям было максимально удобно и экономно по времени перемещаться по всей территории объекта. Это требование обусловлено учебным процессом, экономикой и комфортом.

Также обязательным является создание комфортных рекреационных зон и площадок для отдыха. При этом необходимо максимально использовать особенности рельефа участков, имеющиеся или создаваемые водоемы, зеленые насаждения и т.д. Проектируемая среда должна обеспечивать студентам и преподавателям оптимальные условия для плодотворной учебно-научной деятельности и разнообразного отдыха, занятий физкультурой и спортом.

Отечественные нормы проектирования предусматривают площади земельных участков учебной зоны в зависимости от профиля вуза и контингента учащихся. В соответствии со СНиП 2.07.01-89 Градостроительство на 1000 студентов для университетов принимается 5,5-7,5 га, технических вузов – 6-8 га, сельскохозяйственных – 7-8 га; для медицинских, педагогических, юридических и прочих – 3-4 га. В условиях города, учитывая дефицит городской территории и применение зданий повышенной этажности, допускается уменьшение отводимой территории, но не более чем на 10 %.

В соответствии с методическими рекомендациями по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований участки территории ВУЗов должны быть озеленены на 30-40%. Насаждения должны объединять все зоны в единое целое и играть функциональную роль, отделяя площадки друг от друга, обеспечивая защиту от шума, устраняя пыль и очищая воздух, создавая тем самым благоприятные условия для занятий и отдыха.

Для благоустройства территории рекомендуется использовать древесные растения, обладающие длительным или круглогодичным декоративным эффектом. Следует

использовать стриженные шпалеры, живые изгороди, красивоцветущие деревья и кустарники, цветочные травянистые культуры.

Насаждения в зоне отдыха размещаются в виде групп деревьев или кустарников на небольших участках вокруг площадок. Площадки должны иметь как тенистые уголки для отдыха, так и хорошо инсолируемые участки. Для предотвращения чрезмерной инсоляции в южных областях следует размещать крупные ширококронные деревья на самих площадках. На отдельных участках зоны отдыха растения следует размещать с учетом раскрытия их декоративных качеств. Ассортимент должен быть тщательно подобран и не включать ядовитые растения, и растения, вызывающие аллергические реакции.

Современной тенденцией является создание кампусов. Кампус представляет собой студенческий городок, обособленную территорию, включающую в себя всю инфраструктуру: комплекс зданий и сооружений, в который входят учебные корпуса, лаборатории, спортзалы, библиотеки, студенческие клубы, административные помещения, общежития, поликлиники и т. п. В последнее время стала развиваться актуальность организации и модернизации пространства кампусов.

Проанализировав исторически сложившиеся университетские городки, можно заметить, что важную роль в характере кампуса играет именно его ландшафт.

Классическим примером кампуса является Принстонский университет, входящий в восьмерку старейших университетов США. Его территория спланирована таким образом, что все находится в 10 минутной пешей доступности. Сама атмосфера здесь вдохновляет к обучению и дискуссиям. Сочетание ландшафта и зданий гармонично и очень продуманно.

Сейчас развивается идея создания «зеленых кампусов», например, такие как в Центрально-Европейском университете (CEU) в Будапеште. При реконструкции корпусов университета студенты сами решили сделать на одной из крыш пространство для отдыха. Они согласовали проект с администрацией, разработали проект по адаптации и укреплению крыши. Затем высадили там деревья, цветы и даже овощи, которые впоследствии в первую же осень дали первый небольшой, но главное свой, урожай. Создание пробной площадки для практической реализации «зеленых» идей – это отличная возможность дать студенту проявить себя и воплотить свои мечты в реальность. Такой подход к благоустройству территории сближает человека с тем местом, где он живет, побуждает задуматься об экологии и осознанно относиться к природе.

Современные кампусы уже давно нуждаются не только в обновлении элементов благоустройства (а зачастую и полной замене), но и обновлении и модернизации среды посредством применения современных малых архитектурных форм, технологических новинок, а также применении возможностей современных материалов.

Важную роль в создании имиджа и комфортного социального пространства университетского кампуса выделяют рекреационным территориям и общественным пространствам, а также резервным территориям, которые являются залогом успешного развития и расширения кампуса в дальнейшем.

Выводы. Ландшафтная организация территории ВУЗов является неотъемлемой частью общей планировки и архитектуры города. При помощи элементов благоустройства и озеленения можно не только создать имидж учебного заведения, но и поспособствовать комфортному пребыванию и процессу обучения.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ДЕТСКИХ ДОМОВ-ИНТЕРНАТОВ

Максимова А.С.¹, Коренькова О.О.²

¹студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии проектирования

Таврической академии КФУ, к.б.н.

o.o.korenkova@mail.ru

Введение. Любое благоустройство территории детских домов для детей сирот, и детей с ограниченными возможностями, не может обойтись без озеленения. Также без комфортных и удобных зон в пределах территории их постоянного проживания. Озеленение территории домов для детей сирот нужно не только для создания благоприятной экологической обстановки, но и для создания уютной, эстетически привлекательной территории, для развития у детей тяги к прекрасному. В восприятии и понимании человека, озеленение связано по большей части с комфортом, неким теплом, с искусством создания чего-то необычного и неповторимого.

Целью работы является анализ особенностей реконструкции территории детских домов-интернатов. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: проанализировать принципы благоустройства территории детских домов-интернатов и оценить особенности озеленения исследуемых объектов.

Результаты исследований. Детские дома – это воспитательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства. Обычно образовательная организация или организация, оказывающая социальные услуги. Это, в первую очередь, учреждения, на территории которых дети прибывают постоянно. Дома-интернаты и дома-интернаты для детей-инвалидов рассчитаны на проживание различных возрастных групп детей: с сохранным интеллектом, имеющих физические недостатки, в возрасте от 3 до 16 лет; умственно отсталых в возрасте от 4 до 18 лет.

При проектировании домов-интернатов для детей-инвалидов следует учитывать требования к зданиям общественного назначения согласно: СП 150.13330.2012 "Дома-интернаты для детей-инвалидов. Правила проектирования" и СП 145.13330.2012 Дома-интернаты.

Наиболее актуальны при проектировании благоустройства территории домов-интернатов для детей-инвалидов является создания доступной среды для постоянного проживания детей из группы маломобильного населения.

На территории детских домов должны быть предусмотрены следующие функциональные зоны:

- зона проживания детей с расположенными в ней игровыми площадками, теневыми навесами, аэрозолярием, спортивными площадками, дорожкой для катания на велосипедах, игровым городком;
- зона обслуживания, в которой размещаются площадка при кухне с мусоросборником и пожарным постом;
- зона изолятора с площадкой для выздоравливающих детей;
- зона огорода, ягодника, живого уголка;
- хозяйственная зона, в которой в зависимости от конкретных условий располагаются гараж, котельная, прачечная, складские помещения, ремонтные мастерские, овощехранилище и т.д.;
- зона проживания обслуживающего персонала.

Зеленые насаждения на территориях детских учреждений имеют большое оздоровительное значение. Общая площадь зеленых насаждений должна составлять не менее 50% общей площади, примерно 18-24 м² на ребенка. Их организуют с учетом длительного пребывания детей на воздухе. Территории детских участков должны быть максимально озеленены и изолированы от прилегающих к ним улиц путем создания пограничных древесно-кустарниковых полос. Основные виды зеленого оформления таких участков – цветочные летники, двух- и многолетники, отличающиеся обильным цветением, яркой окраской цветов и приятным их ароматом, а также красиво и равномерно цветущие кустарники. Для увеличения зеленой поверхности, повышения гигиенического и художественного эффекта целесообразно устраивать трельяжи и перголы из вьющихся цветочных растений, а также применять вертикальное озеленение основного здания и теневых навесов.

На площадках для дошкольников рекомендуется высадить одно-два дерева с невысоким штамбом и раскидистой кроной, предназначенных для лазания. Для подвижных игр следует создавать участки с газонным покрытием.

Благоустройству и озеленению участка сада придается большое значение, так как он играет важную санитарно-гигиеническую и учебно-воспитательную роль, помогает изучению биологических дисциплин. Зеленый сад должен занимать не менее 45-50% общей площади. Размещать и подбирать насаждения следует таким образом, чтобы использовать сад можно было в течение всего года. В зависимости от размеров территории на ней должны располагаться учебно-опытный плодово-ягодный сад и огород, декоративные и защитные древесно-кустарниковые насаждения, цветники, газоны и живые изгороди. Участок под декоративные культуры отводят вблизи зданий. Ассортимент растений должен быть по возможности разнообразен, чтобы дети могли знакомиться с особенностями различных древесно-кустарниковых и цветочных растений. Для этого рекомендуются групповые и одиночные посадки растений на фоне газона. В местах отдыха высаживают древесные растения с широкими кронами для защиты от солнечных лучей. Сад должен быть обсажен по всему внешнему периметру рядами и группами деревьев и кустарников, образующими плотную защитную зону. Все площадки изолируют друг от друга живыми изгородями.

При озеленении территорий любых детских учреждений следует обязательно использовать хвойные деревья и кустарники, так как именно им отводится главная роль зимой. Надо полностью отказаться от применения растений ядовитых, с шипами, с колючками, с несъедобными плодами. Растения не должны: содержать в корнях, стеблях, листьях, цветках и плодах ядовитых веществ; выделять в воздух большого количества фитонцидов, эфирных масел, вызывающих отравление и поражение различных органов; вызывать аллергических заболеваний.

Заключение. Установлено, что на территории детских домов необходимо выделять следующие функциональные зоны: зона проживания детей с расположенными в ней игровыми площадками, теневыми навесами, аэрозолярием, спортивными площадками, дорожкой для катания на велосипедах, игровым городком; зона обслуживания, в которой размещаются площадка при кухне с мусоросборником и пожарным постом; зона изолятора с площадкой для выздоравливающих детей; зона огорода, ягодника, живого уголка; хозяйственная зона, в которой в зависимости от конкретных условий располагаются гараж, котельная, прачечная, складские помещения, ремонтные мастерские, овощехранилище и т.д.; зона проживания обслуживающего персонала. Кроме того был установлен ассортимент пород, разрешенных для выращивания на территории детских домов.

ПСИЛЕРАХСКИЙ КАРЬЕР (БАЛАКЛАВА): КОНЦЕПЦИЯ РЕКУЛЬТИВАЦИИ

Аксёнова А.А.¹, Парфёнова И.А.²

¹студентка 4 курса кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
КФУ им. В.И. Вернадского

²доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования КФУ им.
В.И. Вернадского

научный руководитель: к.б.н. доцент Парфенова И.А.
antares.irina@mail.ru

Введение. Производства, относящиеся к горнодобывающей промышленности, подвергают техногенной нагрузке окружающую среду, преобразовывая рельеф, способствуя развитию негативных инженерно-геологических процессов, изымая и разрушая почвы, загрязняя атмосферу и гидросферу, пагубно влияя на растительный покров.

Добыча флюсовых известняков в Балаклаве ведется с 1948 года. Основной производственной базой АО «Балаклавского рудоуправления имени А.М. Горького» является Псилерахский карьер, который обеспечивает сырьем Балаклавскую и Кадыковскую дробильно-обогащительные фабрики. Добыча полезных ископаемых производится открытым способом, площадь карьерных земель в настоящее время составляет 153 га, а глубина карьера достигла отметки 140 м по замкнутому контуру.

Открытая добыча приводит к нарушению состояния окружающей естественной экосистемы и ее трансформации. Псилерахский карьер является примером антропогенно-нарушенного горно-промышленного ландшафта. Работы, проводимые на карьере, оказывают крайне негативное влияние на окружающую среду. Прежде всего, это связано проведением буровзрывных работ, большим количеством пыли, которая образуется при взрывах и при открытом хранении твердых отходов и общей деформацией земель. Данный техногенный ландшафт обладает низкой биологической продуктивностью и специфическими геофизическими и геохимическими свойствами.

На сегодняшний день остро стоит вопрос об остановке Псилерахского карьера и переносе мощностей дробильной установки за пределы Балаклавы в связи с негативным влиянием на селитебную зону и развитием города как «туристической Мекки».

Целью работы предложить концепцию рекультивации Псилерахского карьера в соответствии с планом рекреационного развития Балаклавы.

Результаты исследований.

Естественное зарастание территорий, подвергшихся антропогенной нагрузке, может занять не один десяток лет, а рекультивация карьера является обязательной согласно ГОСТ 17.5.1.01-83 и обеспечит быстрое восстановление продуктивности земель, народнохозяйственную, природоохранную и эстетическую ценность в соответствии с потребностями общества и улучшит условия окружающей среды в целом.

В феврале 2017 года правительство Севастополя представило проект развития Балаклавы как центра яхтенного туризма, а карьерные разработки, выемки и отвалы рекомендовано рекультивировать по рекреационному направлению.

На сегодняшний день существует много примеров преобразования техногенного ландшафта из деградированных хозяйственно-промышленных территорий в городскую инфраструктуру путем его реабилитации и гармоничного возврата в качестве перспективной территорий для организации озелененных пространств. Подобные примеры есть как в отечественной, так и зарубежной практике.

Парк Бютт-Шомон во Франции был построен на месте карьера, из которого добывали гипс, а также известняк для постройки зданий. После присоединения к Парижу, императором был издан указ о постройке живописного парка Бютт-Шомон. Форма парка похожа на круассан, а главная его оригинальность заключается в перепаде высот. Одно из самых популярных мест — озеро, на котором расположен остров с 50-метровой скалой, копия одноименного храма в Тиволи - храм Сибиллы. На территории парка также устроены сады в китайском и английском стилях.

Геопарк в польском городе Кельц открыт в конце 20 века. Он был создан на месте старых известковых карьеров, оказавшихся в пределах быстро растущего города и портивших ландшафт. Дно карьера было упорядочено, а самые низкие участки залиты водой. Террасировались отвалы и засаживались деревьями. С 2013 года парк преобразован в геопарк. На его территории расположились три заповедника неживой природы (Кадзельня, Ветжня и Щлиховице). Сегодня этот объект является наиболее посещаемым среди туристов.

Александровский ландшафтный парк в Северной Осетии в России пример рекультивации марганцевого карьера. Обедневшие ландшафты были успешно облагорожены лиственными и хвойными насаждениями с созданием на месте выработок и отвалов рекреационной зоны.

Горный парк «Рускеала» в Карелии построен на месте мраморного массива. На месторождении было заложено 5 карьеров. Рускеальское месторождение интенсивно разрабатывалось на известь, декоративную крошку, щебень и облицовочные блоки. В 2005 году был образован Горный парк «Рускеала», который является уникальным техногенно-природным и ландшафтно-туристическим объектом. В 2008 году установлены информационные щиты, проведены ландшафтные работы. В результате естественного затопления Главного карьера Рускеальского мраморного месторождения образовалось озеро в центральной его части. "Мраморное озеро" используется для катания на лодках, организован и развит экстрим-туризм.

Подобные примеры рекультивации есть в Швеции, Греции, Германии, Японии. Все они проведены по рекреационному направлению. Таким образом, рекультивация Псилерахского карьера в этом направлении возможна даже без затопления. На основе анализа территории горнопромышленного ландшафта карьера можно сделать заключение, что рекультивация, не соответствует требованиям нормативной документации. Отмечено естественное восстановление экосистем – зарастание аборигенными видами. Возрастной анализ произрастающих растений показал, что большая часть представителей входит в возрастную группу от 7 до 10 лет, есть крупные представители возрастом 20-25 лет, 11 % представителей дендрофлоры имеют удовлетворительное состояние, 89 % – хорошее. С учетом расположения техногенной территории и выбранного направления рекультивации, на месте карьерных разработок можно создать многофункциональный парк с выделением на 4 основных зон соединенных воедино зеленым каркасом: административно-хозяйственная зона, зона активного отдыха со спортивной и детской подзонами, зона тихого отдыха и зона общественного питания.

Выводы. Рекультивация, проведенная на Псилерахском карьере, не соответствует требованиям нормативной документации: не проводилось задернение территории и высадка кустарников. В качестве оптимального направлений рекультивации для техногенной территории предложено рекреационное, с последующим использованием как перспективных площадей для создания многофункционального парка.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКО-УКРАИНСКОГО ПЕРЕВОДА WEB-САЙТОВ КРЫМА

Дикарева С. С.¹, Мудрак Л. Р.², Фомочкина А. С.³

¹доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

²магистрант, специализант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

³магистрант, специализант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

e-mail: dikareva@crimea.com

Аннотация. Обсуждается современное состояние лингвистической теории перевода web-сайтов в аспекте индустрии локализации и адаптации к культуре, отмечается роль технологий индустрии локализации в профессиональной деятельности переводчика, представлен опыт русско-украинского перевода web-сайтов Крыма с использованием когнитивных карт интернет-терминов, сценариев навигации и паспортизации сайтов, показана перспектива проектной деятельности магистрантов по изучению вариативности функционирования русского языка в контакте с другими языками регионального сетевого пространства Крыма.

Цель исследования состоит в изучении региональной вариативности лексической и терминологической систем русского языка с использованием цифровых лингвистических технологий. **Задачи** включают в себя систематизацию и паспортизацию региональных сайтов, исследование инновационных процессов в лексике и терминологии, контрастивные русско-украинские параллели. В докладе представлен проект магистрантов-филологов факультета славянской филологии и журналистики ТА КФУ им. В. И. Вернадского *Лидии Мудрак* и *Алины Фомочкиной*, который выполняется под руководством доцента кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики *Светланы Самуиловны Дикаревой*.

Методика и технологии исследований: моделирование когнитивных карт терминов и сценариев навигации, паспортизация web-сайтов, русско-украинский перевод, индустрия локализации, адаптация к культуре

Материал исследований: web-сайты сетевого пространства Крыма.

Интернет как лингвистический ресурс

Под лингвистическими ресурсами обычно понимают тексты на естественных или искусственных языках и средства технической поддержки, которые используются для представления, хранения и обработки информации. К таким лингвистическим ресурсам относят электронные одноязычные и многоязычные словари, терминологические базы знаний, информационно-поисковые тезаурусы и системы машинного перевода. Вместе с тем цифровыми лингвистическими ресурсами являются собственно языковые лингвистические источники: полнотекстовые базы данных, лингвистические корпуса текстов, включая Интернет как корпус.

Научно-исследовательский проект

Лидия Мудрак, Алина Фомочкина «Инновации в лексике и терминологии крымских web-сайтов и русско-украинские переводные соответствия». На сегодняшний день (23.09.2018) в информационном web-пространстве Крыма насчитывается 4294 региональных сайтов, 1 web-страница и 14 блогов. Данные размещены на сайте <http://crimea.29ru.net/region/> (Крымский региональный web-справочник).

Научно-исследовательский проект выполняется в три этапа:

1. Анализ и паспортизация web-ресурсов Крыма.
2. Выделение и систематизация лексики и терминологии интерфейса.
3. Характеристика региональной специфики русско-украинского перевода.

Пример (1). Титульное название web-ресурса: «ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ» (<http://www.visitcrimea.guide/>). Тип ресурса портал. Меню сайта представлено следующими гиперссылками: Направления, Точки, Новости, ТВ-передача, Фото, Как добраться. При нажатии на гиперссылку вертикального меню открываются ее подссылки. Так, кликая на гиперссылку Направления, мы открываем дополнительное горизонтальное меню, отображающее различные направления: Восточное Южнобережье, Западное побережье, Южный берег Крыма, Крымское предгорье, Керченский полуостров.

Пример (2). Титульное название web-ресурса «Крым информ» (<http://www.c-inform.info/>). Тип ресурса – информационный сайт. сайта представлено следующими гиперссылками: Главное, Новости, Интервью, Комментарии, МФЦ, Крым онлайн, Документы, Видео, Пресс-центр, Медиа, РЕКЛАМА, Правила, О редакции, Политика, Экономика, Туризм, Безопасность, Таврида, Возвращение в Россию, На Украине, Крым и мир, Общество, Ещё.

Результаты исследования показали наличие региональной лексики, в частности употребление единиц, акцентирующих внимание на туристических особенностях региона, а именно использование вариативных единиц с указанием маршрута или местности.

Переводные соответствия

RU Туризм, Маршруты, Направления, Точки, Как добраться, Таврида, Восточное Южнобережье, Западное побережье, Южный берег Крыма, Крымское предгорье, Керченский полуостров, News-ресурсы, Крым и мир, Общество.

UK Туризм, Маршрути, Напрями, Точки*, Як добратися, Таврида, Східне Южнобережье*, Західне узбережжя, Південний берег Криму, Кримське передгір'я, Керченський півострів, News-ресурси, Крим і світ, Суспільство.

Комментарии к машинному переводу (<http://trident.com.ua/ru/>)

Перевод с русского языка на украинский, выполненный компьютерной программой перевода PRAGMA online, оценивается как относительно корректный. В тексте перевода знаком * отмечены лексические ошибки, которые требуют постредактирования: *Южнобережье – нет перевода; *Точки – нет перевода.

Выводы

Лексика и терминология гиперссылок навигационного меню сайтов Крыма отличается появлением инновационных единиц, которые используются в интернет-ресурсах. Лексика и термины представляют собой некий обособленный пласт специальной новой интернет-системы, который включается в состав общей компьютерной лексикографии и, соответственно, дополняет её. Русско-украинский перевод навигационного меню может быть выполнен компьютерной программой PRAGMA online с постредактированием специалистом по лингвистическому переводу.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ,
ВКЛЮЧЁННЫХ В СИТУАЦИЮ КИБЕРБУЛЛИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Галушко М.В.

магистрант кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии

Таврической академии КФУ

margaret_galushko18@mail.ru

Введение. В настоящее время большую часть своего времени подрастающее поколение проводит в Интернете и в связи с этим, проблема кибербуллинга среди подростков приобретает широкие масштабы. Под «кибербуллингом» понимается умышленное, агрессивное действие, выполненное группой лиц или одним человеком с помощью информационно-коммуникационных технологий (электронные письма, веб-страницы, MMS- и SMS-сообщения и др.), повторяющееся неоднократно, в течение продолжительного времени.

Исследованием особенностей кибербуллинга, его разновидностей, причин и механизмов возникновения занимались как отечественные (А.А.Бочавер, К.Д.Хломов), так и зарубежные исследователи (B.Belsey, H.Berson, K.Bliya, O.Ibbar, S.Kit, R.Kovalski, Marees, Peterman, N.Willard).

Актуальность исследования обоснована тем, что, несмотря на важность проблемы кибербуллинга, на сегодняшний день остаётся недостаточно освящённым вопрос о психологических особенностях подростков, подверженных участию в кибербуллинге.

Целью исследования являлось изучение психологических особенностей, а именно, межличностных отношений у подростков, включённых в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что подростки с высоким уровнем включённости в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях, отличаются стилем межличностных отношений, по сравнению с подростками, имеющими низкий уровень включённости.

Задачами исследования было выявить: уровень включённости в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях у подростков; специфику межличностных отношений у подростков, включённых в ситуацию кибербуллинга.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, нами были использованы следующие психодиагностические методики:

- авторская методика «Незавершенные предложения», направленная на выявление уровня риска включённости в ситуацию кибербуллинга (Е.И.Погореловой, А.С.Голубовской);

- опросник «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т.Лири (в адаптации Л.Н.Собчик).

Для обработки результатов исследования осуществлялась математико-статистическая обработка данных методом t-критерий Стьюдента (Т).

Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа-лицей» № 3 им. А.С.Макаренко, города Симферополя в период с 2017 по 2018 год. В исследовании принимали участие 96 обучающихся 7-9 классов в возрасте от 13 до 15 лет (45 девочек и 51 мальчик).

Результаты исследований. По результатам проведённого исследования на выявление уровня включённости в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях у подростков с помощью методики «Незавершённые предложения» (Е.И.Погореловой, А.С.Голубовской), нами были выявлены три группы испытуемых. Первую группу составили подростки с низким уровнем риска кибербуллинга (21%). Вторую группу составили подростки со средним уровнем риска кибербуллинга (54%). Третью группу составили подростки с высоким уровнем риска кибербуллинга (25%).

С помощью t-критерий Стьюдента (Т) нами были обнаружены значимые различия по категориям отношения к кибербуллингу у подростков с высоким и низким уровнем риска включённости в кибербуллинг.

У подростков с низким уровнем риска кибербуллинга выражены такие показатели, как: общий уровень риска ($p \leq 0,05$), отрицательное отношение к таким формам кибербуллинга, как киберфото ($p \leq 0,05$), кибертекст ($p \leq 0,05$), киберизоляция ($p \leq 0,05$). В группе подростков с высоким уровнем риска кибербуллинга преобладают такие показатели, как: общий уровень риска ($p \leq 0,05$), нейтральное и положительное отношение к киберфото ($p \leq 0,05$), кибертекст ($p \leq 0,05$), а также положительное отношение к фактору киберизоляция ($p \leq 0,05$).

По результатам исследования специфики межличностных отношений у подростков, включённых в ситуацию кибербуллинга, с помощью методики «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т.Лири (в адаптации Л.Н.Собчик), мы выявили следующее. В группе подростков с низким уровнем риска участия в кибербуллинге выражены такие типы межличностных отношений, как: зависимо-послушный ($p \leq 0,05$), сотрудничающий-конвенциональный ($p \leq 0,05$) и ответственно-великодушный тип ($p \leq 0,05$). Таких подростков характеризует потребность в поддержке и доверии со стороны окружающих людей, стремление к сотрудничеству и дружелюбным отношениям, ответственность, мягкосердечность, альтруизм.

В группе подростков с высоким уровнем риска участия в кибербуллинге выражены такие типы межличностных отношений, как: властно-лидирующий ($p \leq 0,05$), независимо-доминирующий ($p \leq 0,05$), прямолинейно-агрессивный тип ($p \leq 0,05$). Подросткам свойственна нетерпимость критики в свой адрес, дидактический стиль общения, потребность командовать другими людьми, самодовольство, прямолинейность, недружелюбие по отношению к окружающим, вспыльчивость и крайняя несдержанность.

Выводы. Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что у подростков с высоким уровнем риска включённости в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях преобладают такие показатели, как: общий уровень риска, нейтральное и положительное отношение к факторам – киберфото, кибертекст, а также положительное отношение к фактору киберизоляция. А у подростков с низким уровнем риска кибербуллинга выражены такие показатели, как: общий уровень риска, отрицательное отношение к факторам – киберфото, кибертекст, киберизоляция.

У подростков с низким уровнем риска участия в кибербуллинге в большей мере выражены такие типы межличностных отношений, как: зависимый – послушный тип; сотрудничающий – конвенциональный тип и ответственно – великодушный тип. А у подростков с высоким уровнем риска кибербуллинга являются преобладающими такие типы межличностных отношений, как: властный – лидирующий тип; независимый – доминирующий тип; прямолинейный – агрессивный тип.

Выдвинутая нами гипотеза, подтвердилась: подростки с высоким уровнем включённости в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях, отличаются стилем межличностных отношений, по сравнению с подростками, имеющими низкий уровень включённости.

Результаты исследования по данной тематике могут быть использованы педагогами-психологами для ознакомления учителей и родителей с психологическими особенностями подростков, включённых в ситуацию кибербуллинга в социальных сетях.

РЕФЛЕКСИЯ И ТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СУПРУГОВ

Крамар Е.С.¹

¹аспирантка кафедры социальной психологии психологического факультета
katyakramar@mail.ru

Введение. В настоящее время в пространстве научного психологического знания особое внимание уделяется изучению личностного потенциала человека, формированию теоретико-методологической модели личностного потенциала и его эмпирическому обоснованию. К примеру, за последнее десятилетие проведено множество исследований, предметом изучения которых выступают коммуникативный, творческий, интеллектуальный, профессиональный, адаптационный, личностный и групповой потенциал человека. Однако структура личностного потенциала, его проявление в различных жизненных ситуациях и сферах деятельности супругов, а также взаимосвязь личностных потенциалов супругов практически не представлены в научной литературе, что определяет актуальность исследований в данном направлении.

Целью исследования является выявление и описание взаимосвязи типов рефлексии и типов поведения в конфликте в структуре личностного потенциала супругов с различным стажем брака. Реализация данной цели осуществляется путем постановки следующих **задач**: 1) освещение теоретических аспектов изучения проблемы личностного потенциала супругов; 2) выявление особенностей взаимосвязи типов рефлексии и типов поведения в конфликте.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 50 супружеских пар (100 человек: 50 мужчин и 50 женщин), со стажем брака от 1 года до 5 лет. Возраст участников исследования от 23 до 38 лет. Исследование ведущего типа рефлексии и типа поведения в конфликте у супругов осуществлялось посредством следующих методик: «Дифференциальный тест рефлексивности» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптева, Е.Н.Осин, А.Ж. Салихова, опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса в адаптац. Н.В. Гришиной. Данные обрабатывались с помощью программы STATISTICA 6.0, применяемые статистические критерии Т-критерий Стьюдента для зависимых выборок, коэффициент корреляции Спирмена.

Следует отметить, Д.А. Леонтьев предполагал, что рефлексия является структурным компонентом личностного потенциала, способствующим ориентированию жизненного пути личности на цель, а не на заданные обстоятельства и внешние причины, следствием чего является формирование автономии и самодетерминации личности. Автор разработал дифференциальную модель рефлексии, характеризующей «негативные» и «позитивные» модусы рефлексивности сознания. Структуру рефлексивного сознания он определяет наличием двух компонентов: дистанцирование между своим сознанием и его объектом, направленность сознания на себя как на объект рефлексии. Результатом взаимодействия данных компонентов являются следующие процессы: *системная рефлексия*, позволяющая охватывать полюс субъекта и объекта, способности занять наблюдательную и критическую позицию в отношении себя - самодистанцировании. *Интроспекция*, предполагающая сосредоточенность исключительно на собственных переживаниях и чувствах, концентрация на субъекте, субъективных состояниях. *Арефлексия*, характеризуется направленностью сознания на объект, внешнезаданную ситуацию без рефлексии себя в данной ситуации. *Квазирефлексия* отсутствием направленности сознания на себя и на объект, уходом личности в посторонние размышления, не взаимосвязанные с актуальной ситуацией действительности, без критической оценки себя. Тип поведения супругов в конфликтной ситуации также взаимосвязан с особенностями ведущего типа рефлексивности обоих супругов в паре, что представлено в результатах исследования.

Результаты исследований. В ходе исследования были выявлены следующие особенности взаимосвязи типа рефлексии и типа поведения в конфликте у супругов:

1. Различия в типе системной рефлексии в супружеской паре. Найдены достоверные различия между системной рефлексией у мужей и жен $t_{эмп} = -3,15647$ на уровне значимости $r_{эмп} = 0,004267$, что соответствует выраженности системной рефлексии у жен, чем у мужей. Женщины более ориентированы на самодистанцирование, взгляду на себя со стороны, могут оценить свою позицию и позицию супруга в отношениях.

2. Различия в типе рефлексии «интроспекция» в супружеской паре. Найдены достоверные различия в данном типе рефлексивности у супругов: при уровне $r_{эмп}$ жены более склонны к «интроспекции», самоанализу.

3. Различия в типе рефлексии «квазирефлексия» в супружеской паре. Найдены достоверные различия между типом рефлексии «квазирефлексия» у мужей и жен $t_{эмп} = 4,12948$, на уровне значимости $r_{эмп} = 0,000380$, что соответствует достоверной выраженности типа рефлексии «квазирефлексия» у жен, чем у мужей в супружеской паре. Женщины более склонны к «уходу» в посторонние размышления о прошлом, о будущем, по принципу «что было бы, если...».

Корреляционная связь типов рефлексии и конфликтного поведения в супружеских парах, рассчитанных с помощью коэффициента корреляции r -Спирмена (Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$):

1. Мужья при типе системной рефлексии в конфликте более склонны придерживаться стратегии поведения «соперничество» ($r = 0,45^*$, $p < 0,05$), «компромисс» ($r = 0,45^*$, $p < 0,05$), т.к. эти стратегии объектно-ориентированные. У мужей, чем лучше развита системная рефлексия, тем менее они склонны избегать конфликтов ($r = -0,40^*$, $p < 0,05$). У женщин при типе системной рефлексии в конфликте более применима стратегия «сотрудничества» ($r = 0,51^*$, $p < 0,05$) и «приспособления» ($r = 0,41^*$, $p < 0,05$) в конфликте, когда интересы общего дела важнее личных интересов и присутствует взаимоуважение.

2. Тип рефлексивности «интроспекция» отрицательно взаимосвязан в конфликтном поведении мужей и жен со стратегиями «компромисс» и «сотрудничество» ($r = -0,41^*$, и $r = -0,37$ при $p < 0,05$), т.к. данная стратегия поведения предполагает сосредоточенность на решении поставленной задачи и на объекте конфликта.

3. Тип рефлексивности «квазирефлексия» у мужей отрицательно коррелирует с такими стратегиями поведения в конфликте как «соперничество» ($r = -0,36^*$, $p < 0,05$), «сотрудничество» ($r = -0,42^*$, $p < 0,05$), компромисс» ($r = -0,38^*$, $p < 0,05$); у жен - отрицательно коррелирует с такими стратегиями поведения как «компромисс» ($r = -0,35^*$, $p < 0,05$), «приспособление» ($r = -0,36^*$, $p < 0,05$), что ориентировочно может быть связано с тем, что указанные стратегии поведения в конфликте предполагают объективную оценку внешней ситуации и ориентированы на объективную сторону конфликта.

Выводы. В супружеских парах найдены достоверные отличия в типах рефлексии: у жен более выражены все типы рефлексивности, чем у мужей. При ведущем типе «системной рефлексивности» жены предпочитают выбирать стратегию поведения в конфликте «сотрудничество», мужья - «соперничество», «компромисс», что предполагает ориентирование на партнера в конфликтной ситуации. При ведущем типе рефлексивности «интроспекция» и «квазирефлексия» супруги чаще предпочитают стратегию «избегание» в конфликтной ситуации, у них снижено ориентирование на стратегии «компромисса» и «сотрудничества», т.к. интроспекция предполагает сосредоточение на собственных переживаниях в конфликте, самоанализе, чем на оценке внешних обстоятельств. Таким образом, перспективы дальнейшего изучения рефлексии в структуре личностного потенциала супруга связаны с методологической конкретизацией категории «личностного потенциала» супруга, выявлением комплиментарности типов рефлексии у обоих супругов как факторов, влияющих на благополучие и стабильность супружеских взаимоотношений.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КУРЕНИЯ

Фадеев В. И.¹, Фадеева М. В.²

¹*Таврическая академия (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии (РФ)*¹

²*Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии (РФ)*²
e-mail: vladislavfadeev@yandex.ru

Одной из актуальных проблем современности является табакокурение, которое является причиной многих тяжелых заболеваний. Ежегодно в мире умирают от болезней, связанных с табакокурением, около 6,4 млн. человек. В странах Европы употребление табака и табачных изделий является причиной 1,2 млн. смертей в год, что составляет 14% от их суммарного количества, а в России гибнут более 283 тыс. человек ежегодно. Негативное влияние табачного дыма на тех, кто не курит, особенно детей, повышает риск преждевременной смерти от онкологических, сердечно-сосудистых, респираторных и других заболеваний. По данным литературы, в России распространенность табакокурения составляет среди девушек 11,8%, среди юношей – 22,4.

Никотин входит в состав табачного дыма и по своим фармакологическим действием является одним из главных факторов процесса формирования зависимости от курения. Табакокурение имеет как стимулирующее, так и релаксирующее воздействие на организм и его функциональные системы, а это частично помогает курильщикам легче справляться со стрессовыми ситуациями и на короткое время задерживает развитие психологических и физиологических нарушений, вызванных стрессом. Однако такой антистрессовый эффект приводит к дальнейшему усилению табачной зависимости.

Традиционно табакокурение рассматривалось как вредная привычка. Под вредной привычкой понимают любое нездоровое поведение, которое повторяется и не контролируется человеком. Так, для того, чтобы избавиться от вредной привычки, достаточно осознания действий, что ведет за собой контроль человека над собственным поведением. Осознание табакокурения недостаточно для того, чтобы от него отказаться. Поэтому, курение следует считать не вредной привычкой, а аддикцией.

Выделяют несколько специфических особенностей табакокурения.

1) Начало табакокурения связано с неприятными ощущениями. Однако одни люди, испытав неприятные ощущения, больше не возобновляют пробы, другие же, имеющие привычку диссоциироваться от своего тела, продолжают курить.

2) Начало курения, как правило, предполагает участие другого. Когда два или больше человека курят вместе, они словно обмениваются символами.

3) Курение как поведенческий акт, связан с ритмичностью. Дыхание регулируется курением, делается произвольным, ставится под сознательный контроль. Это дает иллюзию владения временем, контролем себя, своего тела. Ритмичность курения дает иллюзию предсказуемости будущего. Поэтому часто в качестве субъективных выгод курения называют расслабляющий эффект, снятие стресса, успокоение.

В то же время при табачной аддикции не развиваются ярко выраженные психические нарушения и изменения личности, что делает этот вид аддиктивного поведения социально терпимым. Исследователи считают, что процесс курения – внешнее проявление внутреннего дисбаланса или конфликта личности. Не физиологическое действие никотина, а проекция психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов на психофизиологический фон курения создает ту внутреннюю картину, которую человек начинает приписывать

действию никотина. Для самого же человека этот механизм остается неосознанным, что и порождает общественные мифы об особых свойствах никотина.

Рассмотрим еще одно из направлений табакокурения, которое сейчас активно в моду и среди подростков – вейпинг, или парение. Американское управление по контролю за продуктами и лекарствами (FDA, 2014) описало электронные сигареты, как продукт с батарейным питанием, предназначенный для доставки никотина, аромата и других химических веществ. Популярность электронных сигарет выросла во всем мире, особенно в Соединенных Штатах. Текущие исследования показывают, что 11,4% взрослых в Соединенных Штатах утверждают, что использовали электронные сигареты, а 4,1% использовали его почти ежемесячно. Пользователи электронных сигарет нагревают раствор никотина для получения пара, который вдыхается, без сжигания табака и его токсичных компонентов.

Существует мнение, что парение безопаснее традиционного табакокурения, однако данные последних исследований говорят об обратном. Так, американские исследователи считают, что электронные сигареты могут препятствовать сокращению распространенности курения в США. Одна из причин такого явления – это то, что электронные сигареты могут быть «мостом» к курению обычных сигарет, т.к. у людей, которые никогда не курили и экспериментируют с электронными сигаретами (в основном из-за разнообразия ароматов электронных сигарет), развивается зависимость, которая затем может привести к тому, что они перейдут на обычные сигареты.

В 2017 году группой ученых Института кардиологии имени М.Д. Стражеско было осуществлено 6-ти месячное исследование здоровья курильщиков при переходе от обычных сигарет на электронные. Согласно результатам исследований переход курильщиков на электронные системы доставки никотина позволяет избежать повреждения сосудистого эндотелия и развития проатерогенных изменений метаболизма липидов и липопротеидов крови, приводит к сокращению риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Исследователи также зафиксировали, что использование электронных заменителей в сочетании с традиционным курением табака (двойное использование) существенно снижает положительный эффект. Сейчас результаты этих исследований являются едва ли не единственной отечественной научной оценкой влияния электронных систем доставки никотина на здоровье курильщиков.

Исследования оценивало острый эффект использования табака и электронных сигарет на количество белых кровяных телец. Курение одной табачной сигареты вызывало немедленное повышение уровня белых кровяных телец, нейтрофилов и лимфоцитов. А после использования электронных сигарет таких явлений не наблюдалось. В результате электронные сигареты были рекомендованы курильщикам и бывшим курильщикам как заменители обычных сигарет или для предотвращения рецидива курения, поскольку, по мнению исследователей, риск употребления электронных сигарет должен оцениваться по сравнению с риском продолжения или рецидива курения табачных сигарет, а также в связи с низкой эффективностью других лекарств для прекращения курения.

Некоторые зарубежные исследователи призывают к жесткому регулированию использования электронных сигарет, и приводят такие обоснования, как: отсутствие мер контроля качества, возможный вред долгосрочного употребления, а также на опасения, что употребление электронных сигарет может быть толчком к началу курения. Однако другие другие не подтверждают существования этих проблем и указывают на то, что потенциальные преимущества превосходят потенциальные недостатки.

Исследование, проведенное в Университете Ватерлоо и Медицинской школы Wake Forest, показало, что учащиеся 7-12 классов, которые пробовали электронную сигарету, в 2,6 раза чаще подвержены курению сигарет.

В феврале 2014 Европейский парламент утвердил Директиву Европейского Союза по табачным изделиям, которая определяет электронные сигареты с концентрацией никотина до

20 мг/мл как табачные изделия, и сформулировал рекомендации по их использованию, в частности такие:

- запретить использование электронных сигарет везде, где запрещено использование обычных сигарет;
- запретить продажу электронных сигарет любому, кто не может легально покупать сигареты, или в любых местах там, где запрещается продажа обычных сигарет;
- привести маркетинг электронных сигарет к такому же уровню ограничений, как и к традиционным сигаретам;
- запретить использование привлекающих ароматизаторов в электронных сигаретах, в частности конфетных и алкогольного;
- запретить утверждать, что электронные сигареты являются эффективными средствами при прекращении курить пока производители не предоставят достаточных доказательств того, что электронные сигареты могут быть эффективно использованы для прекращения курения;
- установить стандарты регулирования материалов и сырья для электронных сигарет.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ

Кашталёва Ю. И.

*магистрант кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

научный руководитель: к.п.н., старший преподаватель Густодымова В.С.

kashtalova@mail.ru

Введение. В настоящее время гаджеты используются практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Под «гаджетами» принято понимать средства, позволяющие человеку получить необходимую ему информацию в любой момент. С помощью современных технологий, можно общаться с другими людьми и быстро решать необходимые вопросы и задачи, не преодолевая при этом никаких пространственных расстояний. С появлением новых технических устройств появляются и новые психологические проблемы, например - гаджет-аддикция.

Мобильные телефоны являются неотъемлемым атрибутом современной культуры и в особенности молодёжного сообщества. На сегодняшний день различные гаджеты используются практически во всех сферах деятельности человека и без них многие уже не могут представить своего существования. Гаджеты, которые чаще всего использует современная молодежь - это смартфоны, айфоны, планшеты, мобильные телефоны. Чрезмерное увлечение гаджетом может превратиться в зависимость, которая отвлекает от необходимых занятий и обязанностей.

В современной отечественной психологии феномен зависимости изучают К.В. Сельченков, Л.А. Азарова, В.Д. Менделевич, О.Б. Симатова, Г.В. Старшенбаум. В зарубежной психологии изучением проблемы аддиктивного поведения занимаются Уайнхольд Берри и Джерей, Джон Боулби, Джеймс Холлис и другие представители психологии.

Феномен нехимических аддикций хорошо описан в работах А. Ю. Егорова (2007), Н.Н. Мехтиновой (2014), А. Ю. Акопова (2008), В.Д. Москаленко.

В рамках темы непосредственно технических аддикций, и, в частности, гаджет-аддикции, опубликованы работы О. П. Корягиной, Е.П. Сталинской, И. М. Городецкой, И. Р. Исламгулова, Л.О. Пережогина, а также многих других представителей психологии и психиатрии.

Несмотря на проведённые исследования, на сегодняшний день существует недостаточное число исследований, посвящённых феномену гаджет-аддикции, отсутствуют психодиагностические методы выявления предрасположенности к гаджет-аддикции современных студентов, методы профилактики и преодоления данного явления.

Целью работы является изучить особенности эмоционально-психологических состояний студентов склонных к гаджет-аддикции.

Результаты исследований. Результаты исследования склонности к гаджет-аддикции у студентов с помощью авторской анкеты позволили нам выявить 10 студентов, склонных к гаджет-аддикции. Предположения студентов о том, что они на длительное время могут расстаться с телефоном оказались ложными, так как максимально они продержались без гаджета 4 часа, минимально – 1,5 часа.

Результаты сравнительного анализа показателей до и после изъятия гаджета позволили нам заключить, что уровень ситуативной тревожности значимо повысился (при $p \leq 0,01$) и преобладает над уровнем личностной тревожности (при $p \leq 0,01$) в ситуации проведения времени без гаджета. Показатели шкал «самочувствие», «активность» и «настроение» после изъятия мобильного телефона у подавляющего большинства испытуемых понизились (при $p \leq 0,01$).

Результаты сравнительного анализа двух групп испытуемых, отличающихся по степени выраженности гаджет-аддикции, показали значимые различия в эмоционально-психологических состояниях в ситуации невозможности пользоваться своими мобильными устройствами по сравнению с обычными условиями в ситуации постоянного наличия телефонов. Относительно показателей личностной и ситуативной тревожности у студентов склонных к гаджет-аддикции наблюдались высокие баллы в сторону повышения (при $p \leq 0,01$), тогда как у респондентов с низкой степенью выраженности гаджет-аддикции показатели снижались. Относительно факторов «самочувствие», «активность» и «настроение» у студентов, склонных к гаджет-аддикции, показатели понижались (при $p \leq 0,01$), а у студентов с низкой степенью выраженности гаджет-аддикции – соответственно повышались.

С помощью модифицированной методики Люшера (ЦТО) мы изучили эмоционально-психологические особенности студентов в ситуациях возможности и невозможности использовать гаджет. Результаты показали, что в ситуациях возможности использовать мобильный телефон наиболее значимыми выборами испытуемых являются фиолетовый, красный, жёлтый цвет (при $p \leq 0,01$). При невозможности использовать своё мобильное устройство испытуемые в значительной степени выбирали синий цвет, а также выявлены немногочисленные выборы чёрного и коричневого цветов (при $p \leq 0,01$).

Выводы. Выдвинутая нами гипотеза исследования подтверждена. Студенты испытывают изменения в эмоционально-психологическом состоянии в сторону снижения активности, настроения и самочувствия, повышения уровня ситуативной и личностной тревожности в ситуации невозможности пользоваться своими мобильными устройствами по сравнению с обычными условиями в ситуации постоянного наличия телефонов.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ У БОЛЬНЫХ ХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПРООПЕРИРОВАННЫХ В ПЛАНОВОМ ПОРЯДКЕ.

Отрадина В.А.

*магистр кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

votradina@mail.ru

Несмотря на то, что телесные недуги сопровождают человека с рождения до смерти, болезнь все равно является одним из наиболее частых и драматических событий в человеческой жизни. Все что ощущает, испытывает и переживает больной, его общее самочувствие, его страхи и тревоги, его «виденье» болезни и представления о ней, а так же то, что по его мнению, послужило причиной ее возникновения - все это составляет внутреннюю картину болезни (далее ВКБ). В концепции А.Ш.Тхостова ВКБ представляет собой сложное образование, состоящее из четырех тесно взаимосвязанных и динамичных структур. Свои первые, единичные, неосознаваемые и трудно локализованные телесные ощущения («чувственная ткань»), человек подвергает этапу категоризации («означение 1 уровня»), вследствие чего возникает интрацептивный образ телесного самочувствия, который в дальнейшем соотносится с социокультурными эталонами и возникает «миф» болезни («означение 2 уровня»). Преломляясь в структуре его потребностей и мотивов, болезнь приобретает личностный смысл и может быть как горем и несчастьем, так и своевременным событием и выгодой. В связи с этим изменяется ритм жизни больного, его отношение к профессиональной деятельности и общение с окружающими людьми. Особенно ярко эта перестройка проявляется в период активного лечения, например, после операции.

Любое хирургическое вмешательство является сильнейшим стрессом и его действие сказывается как на соматическом, так и на психологическом уровне. Непосредственная механическая травма тканей, гипоксия, кровопотеря, наркоз, употребление больше, чем обычно, лекарственных препаратов, ограничение телодвижений, боль, а так же постоянный страх за исход операции и за свое здоровье - все это способно вызвать острую психологическую травму. Хирургическая операция всегда обладает для пациента особой смысловой значимостью и окрашивается сильными переживаниями, так как она затрагивает мир чувств и впечатлений больного, связанных с собственным телом. Именно поэтому изучение ВКБ в этот значимый и острый момент жизни для каждого больного так актуально. Такого подхода требуют как интересы больного, так и интересы здравоохранения.

Цель исследования: изучение особенностей ВКБ в послеоперационном периоде у плановых больных. Теоретико-методологической основой исследования является: культурно-историческая теория Л.С. Выготского, психология телесности А.Ш. Тхостова

Эмпирическое исследование было проведено на базе Феодосийской городской больницы №1 в отделении ургентной и плановой хирургии. Всего в исследовании приняли участие 50 испытуемых: 27 прооперированных по поводу грыжи и 23 по поводу удаления желчного пузыря. Уровень тяжести заболевания: легкий или средний, без психиатрических проблем. Средний возраст испытуемых 45 лет. В нашем исследовании были использованы методики: клиническая беседа, модифицированная методика Дембо-Рубинштейн, проективный рисунок «Я до операции» и «Я после операции», опросник А.И.Сердюка для изучения самооценки социальной значимости болезни, тест дифференциальной самооценки функционального состояния (САН), методика незаконченных предложений Сакса-Сиднея, модифицированная нами для соматических больных, методика «Пиктограмма», а так же тест цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом О. Вулей и С. Ролла.

В клинической беседе нами было отмечено, что большинство испытуемых не видят плюсов в своей болезни, относятся к ней отрицательно и утверждают, что их соматический недуг, мешает и значительно ухудшает привычный для них образ жизни. Все испытуемые

утверждают, что удаленный орган является источником их соматических проблем, а их собственный «неправильный образ жизни» стимулятор болезни. Это нам говорит, что «миф болезни» у них сформирован и «медицински обоснован». Так же была отмечена тенденция, что больные с длительностью заболевания менее 4 лет и относительно молодого возраста, чувствуют удовлетворение, улучшение физического самочувствия, а так же выражают надежду на благополучный исход болезни после операции. Вторая половина испытуемых, которые болеют 4 года и более и пред пенсионного возраста, жалуются на соматические и психологические проблемы после операции, выражают беспокойство и страхи. Связывая это, мы предполагаем, что больные с более длительной фазой болезни до операции воспринимают послеоперационный период как продолжение своего заболевания и предполагаем наличие у них «преградного» личностного смысла.

Сформированный «миф» болезни мы наблюдаем и в методике «Пиктограмма» где большинство рисунков медицинского характера, но без отрицательной эмоциональной окраски. В проективной методике «Я после операции» так же происходит изменение эмоционального фона в позитивную сторону и отсутствие трудностей при работе. В отличие от рисунка «Я до операции» где отмечались трудности при рисовании и более негативный эмоциональный характер. Нами так же подмечено что 30% испытуемых моложе 45 лет практически никак не упоминали в данной методике наличие болезни и операции в своей жизни и лишь на прямой вопрос экспериментатора отмечали, что данные факты имеют место быть. Здесь можно предположить об отрицании своего заболевания, так как наличие хронической болезни и оперативного вмешательства не может проходить бессимптомно для человека.

На основании самооценки Дембо-Рубинштейн и по тесту САН можно сказать о достаточно высокой степени сформированности «означения 1 уровня и 2 уровня». Все пациенты отмечают, что их настроение и самочувствие после операции улучшилось по сравнению с дооперационным периодом и связывают это с оперативным вмешательством. По методике «Тест цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом О. Вулей и С. Ролла» было отмечено, что плановые больные чаще отмечали на рисунке те места, где была сделана операция или те, где присутствуют соматические проблемы. Это предположительно из-за того, что у больных, прооперированных в плановом порядке, было достаточное количество времени для осознания своих телесных ощущений, их категоризации и определения у себя мифа болезни.

В опроснике А.И.Сердюка и в незаконченных предложениях мы наблюдаем наличие «преградного» личностного смысла. Испытуемые утверждают, что заболевание повлияло на их жизнь: заставило менять планы, соблюдать диету, вызвало ослабление здоровья, приносило материальный ущерб, отнимало свободное время, забирало энергию и влияло на образ жизни. Несмотря на то, что по словам врачей, возможный рецидив данного заболевания невозможен по причине радикальной операции, у испытуемых по их словам, еще присутствует страх повторно заболеть или умереть.

Итак, мы можем утверждать, что у плановых больных по сравнению с экстренными больными проявляется «негативный» личностный смысл болезни, хотя все пациенты положительно относятся к перенесенной операции. «Означения 1 уровня» более четко локализованы, а «миф болезни» более проработан, развернут и включает в себя медицинские представления и терминологию. Это можно объяснить тем, что у данных больных был более длительный период «привыкания» и «осознания» не только к своему соматическому заболеванию, но и предстоящему операционному вмешательству.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ В ГРУППЕ ПОДРОСТКОВ

Лавренчук В.А.¹, Конарева И.Н.²

¹магистр кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ

valerialavrencuk9438@gmail.com

Введение. Среди научных тем современной социальной психологии групповые феномены занимают особое место. Проблемы взаимодействия людей в рамках небольших объединений, возникших либо вследствие предписанной социальной структуры, либо на основе эмоциональных предпочтений, являются актуальной темой для исследования. Важность темы продиктована нашей действительностью, ведь в своей повседневной жизни мы сталкиваемся с такими разнородными и важными для нас социальными явлениями как общение; межличностные, ролевые и межгрупповые отношения; разного рода конфликты. В основе перечисленных явлений лежит психическая деятельность и поведение людей, которые взаимодействуют друг с другом в качестве социальных субъектов.

Целью работы является анализ особенностей социально-психологических феноменов в подростковой группе, изменяющихся под влиянием танцевальной терапии.

Методы исследования: теоретический анализ, констатирующий эксперимент. На этапе констатирующего эксперимента применялись методики: «Экспертная диагностика взаимодействия в малых группах» (А.С. Чернышов, С.В. Сарычев), «Определение опосредованной групповой сплоченности» (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева), «Определение ценностно-ориентационного единства группы» (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева), «Психологический климат классного коллектива» (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева), «Диагностика психолого-педагогической характеристики малой учебной группы» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов), «Изучение психологического климата в учебной группе» (Н.П. Фетискин), «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н.Е. Щуркова в модификации Н.П. Фетискина), «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий). Математический аппарат исследования представлен критериями Т Вилкоксона, R Спирмена, угловое преобразование Фишера ϕ^* .

Результаты исследования. В теоретической части работы мы охарактеризовали социально-психологические феномены малой группы и их развитие. Проанализировали, что конформизм в группе проявляется в виде общественного влияния на человека, при этом индивидуум должен следовать групповым нормам и правилам, подчиняться интересам группы. Было определено, что понятие групповой сплоченности является процессом развития связей внутри группы, в котором члены группы разделяют цели, опосредованные общей групповой деятельностью. Также было отмечено, что процесс группового решения может стать групповой нормой, если решение выработано всей группой, и оно является логическим выводом групповой дискуссии и поддержано всеми членами группы. Описано, что лидером в группе является определенный член группы, который проявляет себя при взаимодействии членов группы для ее организации в решении конкретных задач.

В эмпирическом исследовании приняли участие 25 учеников, обучающихся в 7-м классе общеобразовательной школы. Возраст респондентов 11-12 лет. Выборку составили 14 девочек и 11 мальчиков. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе была проведена начальная диагностика группового взаимодействия и групповых феноменов в классе. Выявлено, что групповые феномены развиты на среднем уровне. Второй этап включил в себя занятия по танцевально-двигательной терапии с учениками для развития у них эффективного межличностного и группового взаимодействия. Третий этап заключался в повторной диагностике социально-психологических феноменов в подростковой группе и анализе полученных данных. Повторная диагностика по исследуемым феноменам показала

повешение уровня по таким параметрам как психологический климат, групповое взаимодействие, активность и организованность группы, направленность личности на взаимодействие.

Результаты корреляционного анализа выявили достоверные взаимосвязи между показателями, зарегистрированными до и после проведения танцевальной терапии. До проведения терапии найдена положительная корреляция между показателями шкал «психологический климат» и «психологический климат учебного процесса», «лидерские способности» и «направленность личности на взаимодействие», «активность» и «организованности группы». После проведения терапии были выявлены отрицательные корреляции между такими показателями шкал: «психологический климат» и «интеллектуальная коммуникативность во взаимодействии в группе», «направленность на личные интересы» и «направленность на взаимодействие», «маргинальная направленность». Таким образом, после проведения терапии, установленные взаимосвязи отличались от выявленных ранее, что может быть связано с перестройкой социально-психологических отношений в группе.

Выводы. Показано, что в результате проведения танцевальной терапии происходит динамика социально-психологических феноменов малой группы: изменяется взаимодействие в группе, групповая сплоченность, психологический климат. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в данной области, которые могут быть направлены как на изучение динамики групповых феноменов на основе возрастно-половых различий исследуемых групп, так и на анализ эффективности влияния разных видов терапевтических практик на динамику социальных процессов в малой группе.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ТРУДОГОЛИЗМУ

Вуколова Ю.С.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, старший преподаватель Густодымова В.С.

vukolova_julia@mail.ru

Введение. В современном мире мы все чаще сталкиваемся с проявлениями деструктивного поведения, связанного с проблемой ухода от реальности, достижимого путем вовлечения и фиксации на разнообразных видах деятельности, сопровождающейся сильными эмоциями и внутриличностными конфликтами. Волевые процессы личности постепенно снижают свой уровень регуляции психики что, впоследствии, проявляется в признаках аддиктивного поведения. Вариабельность специфики конкретного аддиктивного поведения связана с адаптационными возможностями и механизмами психики.

Актуальность темы обуславливается повышенным интересом к проблеме негативного воздействия различных факторов профессиональной среды на комфортное существование личности. Переживание стресса и вопросы успешной адаптации личности в профессиональной сфере продолжают волновать умы, как работодателей, так и современных исследователей. Интенсивные нагрузки и масштабы профессиональных задач, повышение ответственности, итоговая систематизация результатов деятельности, личностный фактор и проблемы коммуникации в профессиональной среде приводят к возрастанию нервно-психического напряжения, а, впоследствии, и синдрому эмоционального выгорания личности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении и описании особенностей стратегий совладающего поведения у лиц, склонных к трудоголизму.

Результаты исследования могут быть применены в индивидуальном и групповом психологическом консультировании по вопросам организационной психологии, психологии стресса, аддиктологии, конфликтологии.

Цель исследования – изучить особенности стратегий совладающего поведения у лиц, склонных к трудоголизму.

Задачи исследования:

- 1) Осуществить теоретический обзор проблемы особенностей стратегий совладающего поведения у лиц, склонных к трудоголизму;
- 2) Изучить уровень склонности к трудоголизму в юношеском возрасте;
- 3) Определить специфику преобладающих копинг-стратегий у лиц, склонных к трудоголизму;

Методы исследования: 1) Опросник трудоголизма Б. Киллинджера; 2) Опросник способов копинга С. Фолкман и Р. Лазаруса «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ).

Исследование проводилось на базе факультета психологии ФГАОУ ВО Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, в котором приняли участие лица юношеского возраста (от 17 до 23 лет) в количестве 40 человек (20 – юношей, 20 – девушек).

Результаты исследования. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что в юношеском возрасте лица, склонные к трудоголизму, способны выбирать неконструктивные стратегии поведения.

На первом этапе нашего исследования были получены следующие данные. По результатам, полученным по методике «Опросник трудоголизма Б. Киллинджер» было выявлено: низкий уровень выраженности трудоголизма у 15 респондентов, средний уровень – у 5 респондентов и высокая степень выраженности – у 20 респондентов (10 девушек и 10 юношей).

На втором этапе исследования была поставлена задача эмпирически исследовать особенности копинг-стратегий в группах обследуемых с низким и высоким уровнем склонности к трудоголизму. Согласно результатам исследования по опроснику способов копинга Р. Лазаруса и С. Фолкман преобладающими стратегиями в двух группах испытуемых являются «Бегство – избегание» (70), «Конфронтация» (69) и «Дистанцирование» (62). Примечательным является тот факт, что люди, склонные к трудоголизму, имеют более высокие значения при выборе обозначенных копинг-стратегий, в отличие от независимых респондентов. Кроме того, следует сказать, что имеются тенденции к использованию таких стратегий, как «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Поиск социальной поддержки», «Планирование решения проблемы». Данные стратегии, как известно, описываются как адаптивные и конструктивные.

Исходя из результатов корреляционного анализа, ведущими стратегиями совладающего поведения у лиц, склонных к трудоголизму являются «дистанцирование» ($r = 0,82$, при $p \leq 0,01$), «бегство – избегание» ($r = 0,79$, при $p \leq 0,01$) и «конфронтация» ($r = 0,55$, при $p \leq 0,01$). Данные стратегии отражают низкие адаптивные способности данной группы лиц. С точки зрения преодоления трудных жизненных ситуаций данные стратегии являются малоэффективными. Исходя из представлений Р. Лазаруса, такое поведение направлено на эмоциональную реализацию. Согласно С.К. Нартовой-Бочавер наименее эффективными стратегиями являются избегание и самообвинение во всех вариантах, занижение своих возможностей. Относительно действенными являются стратегии реального преобразования ситуации или ее переоценка.

Выводы. В соответствии с поставленными задачами исследования были изучены особенности стратегий совладающего поведения у лиц, склонных к трудоголизму. При сравнении показателей лиц, склонных к трудоголизму и независимых респондентов были выявлены существенные различия в применяемых стратегиях совладающего поведения. Подтверждено предположение о том, что у лиц, склонных к трудоголизму будут преобладать неконструктивные стратегии совладающего поведения: дистанцирование, бегство-избегание и конфронтация.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ЮНОСТИ

Стародубцева И. Ю.

магистрант кафедры социальной психологии факультета психологии

Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: к.психол.н., старший преподаватель

кафедры социальной психологии Густодымова В.С.

starodubtsevainna@yandex.ru

Введение. В современном обществе возрастает тенденция к переживанию социальных страхов, в основе которых лежит мотивационный конфликт между актуальными потребностями в достижении и одновременно желанием избегания неудач. Во многих исследованиях (Ю.В. Щербатых, А.И. Захаров, О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев, С.Ю.Мамонтов, А.М. Прихожан) подчеркивается вторичность переживания биологических страхов, что обусловлено социокультурной действительностью, связанной с предъявлением противоречивых требований («быть инициативным, социально смелым, конкурентноспособным» и при этом «быть послушным, таким как все, незаметным» и др.), что ведет к возникновению повышенной тревожности, переживанию страхов в социальных ситуациях. Преодоление социальных страхов, прежде всего, связано с мобилизацией личностью своих психических и физических возможностей с целью намеренного преодоления препятствий. Следовательно, представляется важным подчеркнуть роль эмоционально-волевой регуляции, как необходимого процесса, включающего в себя эмоциональные и волевые компоненты, направленной не просто на удовлетворение актуальных потребностей и желаний, а отвечающей за создание объективных личностных ценностей, где личность выступает главенствующим субъектом.

Учитывая, что период поздней юности является важнейшим этапом в развитии личности в целом, связанным с приобретением активного опыта взаимодействия в различных социальных ситуациях, проблема преодоления социальных страхов требует подробного рассмотрения.

Целью исследования является системный психологический анализ роли эмоционально-волевой регуляции в процессе преодоления социальных страхов в период поздней юности

Изложение основного материала. В период поздней юности, доминирующими являются социальные страхи, обусловленные социальной ситуацией развития, которая характеризуется отсутствием активного опыта взаимодействия с различными категориями социальных групп, наличием множества ситуаций оценки. Особенно выражены такие социальные страхи, как: страх отвержения (страх получить отказ, быть непризнанным, недооцененным, презираемым, страх осуждения, боязнь равнодушия); страх принять самостоятельное решение (взять на себя ответственность, нежелание рисковать, начать жить самостоятельно); страх публично проявлять свои чувства, обозначать свои потребности, говорить «нет». Рассматривая период поздней юности, важно также и выделить страхи, связанные с учебно-профессиональной деятельностью, которые на данном этапе являются доминирующими и задают основную тенденцию к развитию и формированию целостной личности, для стабилизации уже имеющихся связей с социумом.

В преодолении социальных страхов главенствующую роль играет эмоционально-волевая сфера личности, где особую роль играет поддержание баланса между эмоциональным и волевым компонентом системы. Воля в данной системе является осознанным, целенаправленным, высшим уровнем регуляции деятельности, связанным не только с удовлетворением существующих актуальных потребностей и желаний, но и с реализацией потребностей человека как личности. В работах В.К. Калина акцентируется внимание на том, что специфика воли заключается в преобразовании своей психической деятельности. В процессе достижения поставленной цели активность субъекта направлена в

первую очередь на себя, а не на объект, с целью создания состояния оптимальной мобилизованности психической активности и выбора наиболее эффективного способа действий, устраняя, таким образом, противоречия, возникающие между актуальными требованиями, обусловленными деятельностью и своим внутренним психологическим состоянием.

Представляется важным подчеркнуть, что в процессе преодоления социальных страхов, важную роль играют механизмы волевой регуляции, направленные на сознательное изменение смысла деятельности и действий с целью изменения побуждения к ней (Л.С.Выготский, В.А. Иваников). В работах Л.И. Божович отмечается, что изменение направленности волевых усилий, связанных в первую очередь с разрешением мотивационного конфликта и выбором доминирующего, социально значимого мотива, ведет к достижению сознательно поставленной цели, что играет первостепенную роль в преодолении социальных страхов. Важно подчеркнуть также необходимость формирования такого волевого качества как смелость, необходимого для управления своей психической деятельностью в ситуации переживания страха, с возможностью преодоления импульсивных побуждений, ради достижения той или иной поставленной цели.

Эмоциональный компонент представляет собой возможность включения в данную систему неосознаваемых регуляторных компонентов, которые участвуют в преодолении возникающих страхов. Эмоции, с одной стороны, могут подавляться волевым процессом, в том случае, если являются негативными и нежелательными. С другой стороны, сигнальная функция эмоций, определяя, насколько благополучным или неблагополучным будет являться тот или иной процесс, поддерживает эффективные волевые проявления и устраняет неэффективные. Таким образом, при переживании различных страхов в социальных ситуациях можно осуществлять произвольную регуляцию эффективных эмоциональных состояний, активизировать эмоцию интереса, связанную с приобретением нового социального опыта, тем самым направляя и поддерживая волевое усилие. Сознательное регулирование процесса, включение эмоционального компонента, позволяет преобразовывать деятельность, что ведет к большему учету потребностей личности, индивидуальных особенностей, социально значимых ценностей и ставит эмоционально-волевою регуляцию на более высокий уровень, понимая ее как особое психическое образование, которое является не просто частью единого мотивационного процесса. Представляется важным подчеркнуть, что негативные эмоции в процессе преодоления социальных страхов, могут способствовать анализу и коррекции собственных волевых усилий.

Выводы. В процессе преодоления социальных страхов роль эмоционально-волевой регуляции заключается в преобразовании психических процессов, мобилизации личностью своих психических и физических возможностей с целью удовлетворения значимой потребности, которая может актуально не переживаться в данный момент. Ситуация переживания социальных страхов связана с доминированием негативных эмоций и в этом отношении эмоционально-волевая регуляция может способствовать устранению таких эмоций и их преобразованию. Единство эмоционального и волевого компонента обеспечивает: сознательное регулирование процесса, учет неосознаваемых регуляторных компонентов, что позволяет преобразовывать деятельность, осуществлять ее с учетом потребностей личности, индивидуальных особенностей, социально значимых ценностей. Важно отметить роль эмоционально-волевой регуляции в преодолении мотивационного конфликта в ситуации переживания социальных страхов и выбором доминирующего, социально значимого мотива, что ведет к достижению сознательно поставленной цели.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Стрельченко И.О.¹, Скоробогатова М.Р.²

¹студент 4 курса факультета психологии Таврической академии

²доцент кафедры социальной психологии Таврической академии

strelchenko221@gmail.com

Введение. Актуальность исследования определяется потребностью в определении уровня усвоения информационно-компьютерной компетенции педагогов-психологов образовательных учреждениях. Современный этап развития общества массовой глобальной коммуникации характеризуется активным использованием средств информационных и компьютерных технологий (ИКТ) во многих областях деятельности человека, в том числе и педагогической. Особую значимость приобретает информатизация образования, которую мы будем рассматривать как целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой создания и оптимального использования научно-педагогических, учебно-методических разработок, ориентированных на реализацию возможностей информационных и коммуникационных технологий, применяемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях. При этом одним из основных направлений информатизации образования является использование ИКТ в целях совершенствования методических подходов к обучению, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого в условиях информатизации общества, осуществления информационной деятельности и информационного взаимодействия образовательного назначения, а также осуществления профессиональной деятельности кадров информатизации образования. Однако на практике внедрение средств ИКТ в работу педагога-психолога в образовательном учреждении сопряжено со многими проблемами. Среди них можно отметить: необеспеченность методическими разработками по реализации образовательного процесса, программ презентационной и анимационной графики, низкая оснащенность сетей Интернет. Также следует констатировать недостаточную разработанность теоретических основ, в частности реализации дидактических возможностей ИКТ. Это свидетельствует о необходимости обучения педагогов-психологов использованию современных средств ИКТ (пакетов общего назначения, программ презентационной и анимационной графики, графических пакетов, программ визуальной разработки веб-сайтов, телекоммуникационных систем, КИС) в качестве средства разработки учебно-методических материалов, в частности дидактических игр; средства обучения, направленного на развитие речи, внимания, памяти, моторики; средства коммуникаций, в целях распространения передовых педагогических технологий и взаимодействия с участниками учебно-воспитательного процесса; средства автоматизации процессов контроля, компьютерного педагогического тестирования и диагностики, процессов обработки результатов эксперимента. Анализ, современных требований к информационно-технологической подготовке педагогов-психологов, а также изучение литературы по направлению исследования позволили выявить следующие противоречия:

- между потребностью общества в эффективной организации психодиагностической деятельности педагогов-психологов и недостаточным применением методов и средств ИКТ для ее реализации;
- между возможностью подготовки будущих педагогов-психологов к применению ИКТ в психодиагностической деятельности в процессе изучения информационно-технологических дисциплин и отсутствием соответствующей методики.

Таким образом, *проблема* исследования заключается в сложившемся противоречии между возможностями, предоставляемыми информационными и коммуникационными технологиями для реализации деятельности педагога-психолога в образовательном

учреждении и недостаточной разработанностью теоретических, методических подходов к обучению педагогов-психологов в данной области.

Целью работы является определить уровень владения ИКТ педагогами-психологами образовательных учреждений в своей профессиональной деятельности.

Методы исследования. В теоретической части исследования применялись методы анализа, синтеза и обобщения научной литературы, что позволило определить сущность ИКТ в работе педагога-психолога, выделить возможности и основные направления ИКТ в работе педагога-психолога. В эмпирической части исследования применялись анкетирование и интервью.

Результаты исследования. Сегодня практически каждый человек имеет персональный компьютер с выходом в интернет, а в кармане у каждого смартфон и педагоги не исключение. Анкетирование показало, что практически у всех респондентов есть интерес к этим технологиям, но в большей степени для использования в личной сфере. Плохой уровень ИКТ навыков, не позволяет им проявлять свой творческий профессиональный потенциал в своей работе. Уровень овладения ИКТ оказался недостаточным для работы, направленной к разработке цифровых образовательных ресурсов, способностью выстраивать цифровую информационную учебную среду. Но как показало анкетирование – это не означает, что никто не хочет развиваться в этом направлении.

Интервью показало, что большинство респондентов не собирается менять свой род деятельности. 97% респондентов, согласны с тем, что нужно улучшать уровень ИКТ. Примечательно, что педагоги-психологи, не пожелавшие повысить свой уровень ИКТ грамотности, в основном из числа тех, кто не планирует в дальнейшем продолжать профессиональную психолого-педагогическую деятельность. При ответе на вопрос «Что создает профессионализм педагога-психолога?» ни один человек не назвал ИКТ компетентность, при том, что каждый согласен, что ее требуется улучшать. Это может означать, что на практике ИКТ технологии используются слабо, так как при ответе на этот вопрос респондент опирается на свой профессиональный опыт, а так как про ИКТ никто не вспомнил, можно сделать выводы, что в работе они используются незначительно и не считаются важной составляющей для профессионально роста.

Выводы. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что уровень владения ИКТ педагогами-психологами образовательных учреждений оказался недостаточным для работы, направленной к разработке цифровых образовательных ресурсов, способностью выстраивать цифровую информационную учебную среду. Но как показало анкетирование, желание повышать компьютерную грамотность присутствует практически у всех респондентов. Данное исследование несет показательный характер, дает более глубокий обзор выбранной проблематики, что может помочь в дальнейшем при разработке соответствующих курсов повышения квалификации и методических рекомендаций для педагогов-психологов.

ОСОБЕННОСТИ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ЖИЗНИ МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Черная С.Е.

*аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

*научный руководитель - Калина Надежда Федоровна, докт. психол. наук, профессор,
зав.кафедрой глубинной психологии и психотерапии.*

chernayasophia@gmail.com

Введение

Происходящие в современной России изменения в экономике, идеологии, политике, информационной и других сферах общественного бытия, приводят к множеству последствий, среди которых серьёзные изменения в скорости и интенсивности процесса социальной мобильности. Причем, простое сравнение совокупного индекса социальной мобильности, например, между Россией и Западом не отражает сущностных различий. В постсоветской России изменились даже критерии вертикальной мобильности: теперь механизмом, приводящим в движение поднимающийся к вершинам элитарности социальный лифт (восходящая социальная мобильность), все чаще становится богатство и/или дружеская, либо родственная близость к финансово-промышленным кругам, а не политико-идеологическая принадлежность и соответствующая активность, как в советский период. Собственно, богатство также «сваливалось» неожиданно и новые нувориши были, в какой-то степени, маргиналами, поскольку привычные для их социальных страт культурные коды определяли их мировосприятие и поведение, но новый статус диктовал иной имидж. В восприятии «статусных старожиллов», т.е. людей, давно пребывающих внутри социальных страт высокого уровня, подобная ценностно-поведенческая раздвоенность, возможно, выглядела забавно: «можно вывезти девушку из деревни, но не деревню из девушки» (эта идиома в данном случае не касается ни девушек, ни деревни, естественно). Для Запада финансовая обеспеченность или аристократизм – в основе формирования политических, управленческих элит уже не одно столетие. Своеобразие присутствует и в характере горизонтальной мобильности: внутрироссийские миграционные процессы связаны с несоответствием экономического развития регионов и распределения трудовых ресурсов социально-экономическим реалиям. Мотивы иммиграции в Россию весьма разнообразны: кроме экономических, есть и психологические причины - значительную часть мигрантов представляют люди, оказавшиеся после распада СССР в других странах и столкнувшиеся с дискриминацией по тем или иным основаниям (язык, религия, культура...). Причины нисходящей социальной мобильности также достаточно уникальны в сравнении с западными странами. Так, массовое снижение социального статуса в 90-е годы охватило целый пласт образованных людей (учителей, врачей, инженеров, научных сотрудников), которые были вынуждены ради выживания их семей заниматься перепродажей (т.е., торгово-посреднической деятельностью, ранее именовавшейся спекуляцией), становиться «челноками», мелкими предпринимателями, а то и заниматься криминальными делами. Разумеется, многие «нашли себя» и, как принято было говорить, «поднялись», стали «новыми русскими». Немало людей из числа тех, кто выбрал такой путь, в определенном смысле стали маргиналами, занимаясь тем, что противоречило их ценностям и смыслам, как бы «зависли» на границе между принадлежностью к новой культуре (деятельность, культурные коды, включая поведение, сленг, мораль) и своей фантомной идентичностью с доперестроечной жизнью и её критериями, индикаторами, маркерами. Но это активные маргиналы, а были еще и пассивные: они даже не пробовали новую деятельность, просто «выпали» из реальности, оставаясь, в то же время приверженцами вчерашней идеологии и отмирающих ценностей. В каком-то смысле, они «зависли» между жизнью и небытием, а это, несомненно, маргинальное состояние.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в конкретизации предположения о том, что та или иная смещенность относительно горизонтальной или вертикальной оси социальной мобильности в сторону маргинального статуса и переживание маргинального психического состояния зависит не столько от обстоятельств, сколько от личностных факторов.

На первый взгляд, это предположение кажется аксиоматичным: иначе не было бы такого разнообразия в судьбах людей, попавших в сходные обстоятельства. Есть множество личностных факторов, определяющих жизненный путь со всеми его крутыми поворотами, остановками, ложными тропами и движением вспять. В современной психологии есть несколько емких конструкторов, претендующих на описание некоего системного фактора, кардинально влияющего на жизнь человека. Например, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, саморегуляция, стремление к самоактуализации, самоэффективность (self-efficacy), жизнестойкость (hardiness), самодетерминация (self-determination). Одна из задач исследования в том, чтобы проверить значимость влияния на жизнь человека, находящегося в состоянии маргинальности (маргинальный статус, маргинальная ситуация, переживание состояние маргинальности). Остановимся на теории самодетерминации (Self-Determination Theory, SDT), Эдварда Диси и Ричарда Райана [*Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N.Y.: Plenum Publishing Co., 1985. 371 p.*]

Авторы постулируют существование у человека трех базовых потребностей, в автономии (самодетерминации), компетентности и связанности с другими людьми. Именно удовлетворение этих потребностей является основанием для ощущения психологического комфорта, оптимального функционирования и позитивного личностного развития. И, напротив, фрустрация этих потребностей приводит к снижению эффективности деятельности и психологического благополучия в целом.

Методика исследования

На основе этих положений нами был сконструирован опросник, апробированный в ходе исследования психологических особенностей маргинальных личностей. Выборку составили 60 человек (30 женщин и 30 мужчин), граждане Германии, Грузии, Беларуси, Греции, Словакии, Польши, США, Китая, Нидерландов, Турции, Испании, от 18 до 48 лет, эмигрировавшие или иммигрировавшие как минимум 2 года назад.

Основанием для определения психического состояния как маргинального, мы сочли следующие условия и факторы:

- признание (и самоописание) респондентами своего психического состояния, как
 - а) состояние изолированности, одиночества;
 - б) переживание своей инаковости, непохожести;
 - в) «когда везде и свой, и чужой»;
 - г) отсутствие принадлежности одной группе, сложности в определении (в т.ч. самоопределении);
- доказанное ранее наличие связи между преобладающими копинг-стратегиями и особенностями адаптации;
- доказанное наличие связи между особенностями адаптации, наличием иррациональных установок и преобладанием неконструктивных защитных механизмов.

Результаты исследования

- В итоге, удалось определить, что
- у 30% респондентов потребность в самодетерминации жизни находится на низком уровне выраженности;
 - у 50% респондентов выраженность этой потребности на среднем или высоком уровне, но при этом она фрустрирована;
 - у 20% респондентов выраженность этой потребности находится на среднем или высоком уровне и, при этом, она удовлетворена;
 - потребность в компетентности (быть компетентным, знающим, умеющим) у 40% респондентов находится на низком уровне выраженности (это 30% тех, у кого слабо

выражена и потребность в самодетерминации жизни + 10% респондентов, у которых средний уровень выраженности потребности в самодетерминации;

- у 50% респондентов потребность в компетентности выражена на среднем или высоком уровне, но при этом фрустрирована;
- у 10% респондентов потребность в компетентности высоко выражена и удовлетворена;
- у 40% респондентов слабо выражена потребность в привязанности к людям и принадлежности к какому-либо сообществу, группе;
- у 50% эта потребность выражено на среднем или высоком уровне и при этом фрустрирована;
- у 10% эта потребность выражена сильно и удовлетворена.

Выводы

Среди респондентов, которые по целому ряду оснований могут считаться маргинальными личностями (людьми, пребывающими в маргинальном состоянии), большинство либо не испытывают потребность в самодетерминации собственной жизни, не стремятся быть компетентными и не склонны к привязанности, либо эти потребности у них достаточно выражены, но фрустрированы.

От 10 до 20 % таких людей испытывают выраженные потребности в самодетерминации, компетентности и привязанности и чувствуют удовлетворенность от реализованности этих потребностей. Возможно, это переживание ситуативно, но если оно длится относительно долго, то можно предположить наличие феномена позитивной маргинальности.

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Гриб М.О.¹, Скоробогатова М.Р.²

*¹студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии
факультета психологии Таврической академии*

*²доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии
Grib.Marina.Olegovna@mail.ru*

Введение. Личность начинает формироваться в дошкольном возрасте, поэтому дошкольное образовательное учреждение рассматривается как один из определяющих факторов в становлении личности ребенка. Первое, с чем сталкиваются родители при поступлении в детский сад – это адаптация. Каждый ребенок проходит через нее, и каждый делает это абсолютно индивидуально. За адаптацию своего ребенка переживает каждый родитель. И это вполне естественно, ведь младший дошкольник попадает в незнакомую для него среду, где будет новый распорядок дня, свои правила и условия, незнакомая ему еда, которую надо есть в определенное время. Одним из условий успешной адаптации ребенка будет опыт разлучения его с родителями и новые знакомства. Очевидно, что поступление детей в дошкольное учреждение может сопровождаться неблагоприятными эмоционально-психологическими изменениями личности, ведь они попадают в новую среду и новое окружение.

Целью исследования является определить особенности успешной адаптации детей к дошкольному образовательному учреждению.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения №55 «Нептун» г. Симферополя Республики Крым. В исследовании принимали участие воспитанники младшей группы, в возрасте 2,5-3 лет. Количество испытуемых составляло 28 человек. Были использованы

следующие методики: методика на определение тревожности Сирса; методика Т.А. Данилина, В.Я. Зедгенидзе, Н.М. Степина.

Результаты исследования. Лонгитюдное исследование заключалось в том, что проводились по две методики с разницей в два месяца. Экспериментально было доказано, что у тех детей, чьи родители получили и выполняли ряд предоставленных рекомендаций по успешной адаптации, значительно понизился уровень тревожности, или вовсе исчез. У детей контрольной группы также можно увидеть изменения, но они не настолько выражены, как у детей экспериментальной группы. Также было выявлено, что спустя два месяца пребывания в дошкольном учреждении, девять детей экспериментальной группы и восемь детей контрольной группы показали, что они готовы для поступления в детский сад. Пять детей экспериментальной и шесть детей контрольной групп – условно готовы. И ни одного ребенка экспериментальной группы и лишь один ребенок контрольной группы были не готовы к поступлению в ДОО. Данные результаты значительно лучше, чем те, что были получены в первые дни пребывания в дошкольном учреждении.

Адаптация детей к дошкольному образовательному учреждению – сложный этап, через который проходит практически каждый ребенок и его родители. Это новые люди, новые эмоции, новые условия и, несомненно, это новые проблемы. Но, не смотря на эти проблемы, адаптация, это та ступень, которую необходимо пройти, чтобы стать на новый уровень жизни. А чтобы пройти в новую жизнь, следует перешагнуть эту преграду успешно. Для успешности перешагивания ребенком этой ступени следует постараться не только самому ребенку, но и окружающим его людям.

В успешности адаптации должны быть заинтересованы прежде всего родители. Ведь родители первые, кто закладывает основы развития личности ребенка. Далее интерес должны проявить воспитатель и психолог детского сада. Воспитателю необходимо близко познакомиться с родителями, узнать обо всех особенностях ребенка, провести экскурсию по группе. Все это делается для того, чтобы родители были уверенными в том месте и в тех людях, куда собираются отдать своего ребенка. Родители должны настроить ребенка, рассказать, как ему будет хорошо на новом месте, и как много новых друзей у него появится. Участие психолога в период адаптации будет заключаться в контроле состояния ребенка в течение первых месяцев пребывания в ДОО. При каких-либо нарушениях и проблемах необходимо поговорить с родителями и решить проблему.

Выводы. Следовательно, можно сделать заключение, что существуют определенные закономерности адаптации ребенка к дошкольному учреждению. Необходимо родителям, воспитателям и педагогам-психологам учитывать все факторы адаптации ребенка к ДОО. Если они будут учтены, то ребенок быстрее и успешнее примет новый коллектив и новые правила поведения. И можно быть уверенным, что психическое и физическое здоровье ребенка не будет нарушенным.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Саламатина А.С.¹, Махин С.А.²

¹магистрант кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры психологической психологии Таврической академии КФУ

anpikalova22@gmail.com

Введение. На данный момент социальные сети стали частью жизни современного человека. Их функции весьма разнообразны, а использование способствует удовлетворению определенных потребностей, провоцируя возникновение других. Наиболее активными пользователями, включенными в виртуальную среду с раннего детства, являются дети старшего подросткового возраста, на примере которых можно проследить влияние использования интернет-пространства социальных сетей на формирование и развитие мотивационно-потребностной сферы личности. Общество и общепринятые в культуре способы выстраивания отношений трансформируются под влиянием развития технологий. В восприятии контента современные пользователи ориентированы на визуальную составляющую, предпочитая графически ориентированные сети, с учетом акцентирования на параметрах внешности, демонстрации успешности и благосостояния. Исходя из данного наблюдения, представляет интерес исследование особенностей мотивационно-потребностной сферы современных старших подростков, отдающих предпочтение социальной сети «ВКонтакте» или «Instagram».

Целью работы является выявление и описание особенностей мотивационно-потребностной сферы пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram», как наиболее популярных в использовании у детей старшего подросткового возраста.

Задачи исследования. Были выполнены такие задачи исследования, как:

- 1) провести теоретико-методологический анализ понятия «мотивационно-потребностная сфера», а также описание особенностей развития детей старшего подросткового возраста;
- 2) выявление и описание особенностей мотивационно-потребностной сферы пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram»;
- 3) проведение эмпирического исследования, описание полученных результатов.

Методы исследования. В качестве методов исследования были применены авторская анкета, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, тест «Мотивация достижения успеха» Т. Элерса, методика «Диагностика интернет-зависимости» К. Янг, методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (метод парных сравнений) В.В. Скворцова.

Результаты исследования. В качестве экспериментальной базы были выбраны пользователи социальных сетей, учащиеся 10-х и 11-х классов гимназии №1 К.Д. Ушинского и гимназии №9 в г. Симферополь. Участникам исследования была предложена авторская анкета, которая представляет собой перечень стандартных вопросов (пол, возраст, предпочтение в использовании социальной сети и количество времени), а также вопросов, направленных на выявление ключевых потребностей. В соответствии с результатами анкеты, респонденты были разделены на две группы: предпочитающие использовать социальную сеть «ВКонтакте» (55 человек) – является типичной социальной сетью, а также предпочитающие «Instagram» (55 человек) – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети (изначально разрабатывался под требования формата представления информации на смартфонах). Таким образом, в исследование были включены 110 человек, в возрасте 15-17 лет.

Согласно результатам анкеты - 85,6% опрошенных подростков проводят в социальных сетях минимум 6-7,5 часов в сутки и только лишь 14,4% уделяют данному занятию 3-4 часа.

При ответе на вопрос, выявляющий, какие потребности удовлетворяют подростки в социальных сетях, были получены следующие данные:

- 1) 55% - удовлетворение потребности в общении и новой информации;
- 2) 40,9% - удовлетворение потребности в общении и самовыражении;
- 3) 4,1% - способствуют психологической разгрузке, являются вариантом досуга.

При ответе на вопрос, указывающий на негативное влияние социальных сетей на личность и повседневную жизнь, подростки указывали, что социальные сети:

- 1) 46% - не имеют отрицательного влияния, а способствуют развитию уверенности. удовлетворению потребности в общении, информации;
- 2) 25% - требуют временных затрат, содержат обилие «пустой» информации;
- 3) 15,7% - вызывают интернет-зависимость и стремление расширить интернет-аудиторию («фолловеров»);
- 4) 13,3% - негативного влияния на личность и повседневную жизнь не оказывают.

Целью дальнейшего анализа было сравнение данных групп по результатам использованных психодиагностических методик. Были получены достоверные данные с помощью U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок в программном пакете Statistica. Результаты диагностики наличия интернет-зависимости у испытуемых следующие: пользователи социальной сети «ВКонтакте» в целом демонстрировали умеренную степень зависимости от интернета, что также подтверждают результаты опроса, несмотря на достаточно большой промежуток времени, которое подростки уделяют их посещению. У пользователей «Instagram» наблюдаются некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением данным видом интернет-пространства.

Согласно результатам теста «СЖО», подростки, предпочитающие сеть «ВКонтакте», имеют цели в будущем, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, склонны положительно оценивать пройденный возрастной этап, представляют себя как сильную и обладающую свободой выбора личностью, которая способна выстроить будущее, согласно собственным целям и задачам. Результаты подростков, ориентированных больше на «Instagram», в большей степени свидетельствуют о неуверенности в себе, неудовлетворенности жизнью, а также страхом несостоятельности в будущем.

Показатели теста «Мотивация достижения успеха» свидетельствуют о том, что представители обеих групп имеют средний уровень мотивации к достижению успеха, однако у пользователей «ВКонтакте» более высокие показатели в данном оценочном диапазоне, тогда как в группе пользователей «Instagram» - приближенные к низкому уровню мотивации.

Согласно итоговым результатам методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей В.В. Скворцова, у пользователей социальной сети «ВКонтакте» наблюдается практически полная удовлетворенность потребностей в безопасности, признании, самовыражении, а также социальные потребности (потребности в деятельности, социально-экономической активности, социально-культурном развитии). У подростков – пользователей «Инстаграм» данные потребности удовлетворены частично, что оказывает влияние на качество жизни и самоощущения личности в целом.

Выводы. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что мотивационно-потребностная сфера подростков – пользователей социальной сети «ВКонтакте» имеет качественные отличия по сравнению с пользователями «Instagram». Потребности предпочитающих социальную сеть «ВКонтакте» удовлетворены на более высоком уровне, респонденты склонны продумывать будущее, полагаясь на поставленные цели и задачи, учитывая особенности данных интернет-ресурсов и их влияние на личность и жизнедеятельность, имеют высокий уровень мотивации к достижению успеха, а также не склонны к интернет-зависимости, в отличие от подростков – пользователей «Instagram». Полученные данные могут послужить основой для теоретических и практических работ, а также выстраивания стратегий и способов психологической помощи подросткам, в разработке программ сопровождения.

AD MEMORIAM. ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА КАЛИНА.
СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА VS ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ.

Колесников Е.П.

доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ
kolj@list.ru

Введение. Профессор Калинин, последние лет 15 своей жизни посвятивший изучению сознательных аспектов организации жизни, неоднократно подчеркивал необходимость изучения бессознательных ее аспектов.

В рамках статьи возможно попытаться дать описание того, что лежало в сфере научных интересов В.К.Калина последние лет двадцать его жизни. «Сознательные и бессознательные аспекты самодетерминации жизни личности» – так он сам определил основное направление научной работы своей и кафедры общей психологии им возглавляемой.

Целью работы является выяснение того, чем был вызван интерес профессора к столь всеобъемлющей психологической тематике?

Результаты работы. Мы можем это теперь только предполагать. Наверное, самым масштабом личности ученого, который прослеживается уже от истоков его научной деятельности, посвященной проблеме воли. Трудно найти в общей психологии и психологии личности более сложное и неоднозначно трактуемое явление, чем воля. Этот феномен человеческой и только человеческой жизни давно интересовал не лишь психологов, но философов, антропологов, культурологов, других представителей творческой интеллигенции и просто мыслящих людей. Масштаб личности В.К. Калина проявился в самом интересе к этой глобальной научной проблеме. Масштаб ученого В.К. Калина позволил с нею блестяще справиться.

Казалось бы разработка теории волевой регуляции поведения и деятельности самодостаточна. Однако, в том и состоит важная отличительная особенность крупной личности и крупного ученого – видеть за достигнутым новые горизонты развития и новые горизонты исследования. В.К.Калин определил интенциональную функцию воли – «самопреобразование исходной, актуальной организации психики в необходимую, позволяющую достичь наибольшей эффективности деятельности». Можно предположить, что вслед за решением этой задачи перед Владимиром Константиновичем встала новая, еще более грандиозная, – определение телеологической функции воли. Другими словами, волевая регуляция может быть реализована субъектом в различных повседневных ситуациях поведения и деятельности, но может ли воля рассматриваться в качестве регулятора жизненного пути личности? Если да, то возможно телеологическая функция воли человека состоит в том, чтобы обеспечивать регуляцию жизненного пути личности в соответствии с ценностно-смысловой концепцией жизни. Возможно также, что в обозначенном процессе и проявляется суть сознательной стороны самодетерминации жизни личности.

Бессознательная сторона самодетерминации жизни личности – еще один горизонт исследований, намеченный В.К. Калиным – остается в рамках «постановки проблемы, которую необходимо решить», или же отказаться от нее согласившись с Фрейдом и его последователями, в том, что человек практически не властен над своим бессознательным и, следовательно, оно единственное детерминирует жизненный путь личности, оставляя в нем сознанию лишь роль «свадебного генерала». Совершенно очевидно, однако, что последний тезис был неприемлем для В.К. Калина.

Выводы. Итак, самодетерминация жизни личности, – проблема по своему масштабу, стоящая в одном ряду с гамлетовским «быть или не быть». Но именно такие высоты человекознания интересовали Владимира Константиновича и если уж быть так Быть, а если не быть, то все рассуждения на эту тему бессмысленны. Бытие осознанное, творимое самим

человеком, только лишь и есть Бытие, все прочее – небытие или бытие с маленькой буквы – «жизнедеятельность».

Аналитическая, экзистенциальная, субъектно-ориентированная, гуманистическая психология, онтопсихология и др. в качестве основополагающих, сущностных сил человеческого развития определяют не внешнюю, но внутреннюю сторону психической активности субъекта. «Самоактуализация», «актуализация», «самореализация», «поиск смысла жизни», «творчество», «эстетический идеал», «инсе», «стремление к самости», «достижение субъектности», «осуществление проекта самого себя» – эти и другие понятия можно определить в качестве высших смысложизненных ориентиров человека, управляемых его высшими жизненными ценностями. Однако, эти смысложизненные ориентиры замыкаются на жизни отдельного человека и того микросоциума, в котором он живет. По сути дела в таком их виде смысложизненные ориентиры локальны или временны, потому как перестают существовать сразу за порогом телесного существования человека. Таким образом, высшие смысложизненные ориентиры подвержены тлену также как стремления и ценности витальные и меркантильные. В чем же тогда превосходство высших ценностей над низшими, высших смысложизненных ориентиров, над низшими – витальными, если исход по сути один и тот же – небытие. Превосходство совершенно явное, но при всем при этом весьма относительное – превосходство в степени *личностного* развития человека.

Для того чтобы разомкнуть феноменологическое пространство высших смысложизненных ориентиров человека, вывести их за пространственно-временные рамки «бытия-в-себе» необходимо выяснить их телеологию. Иными словами нужно выяснить: самоактуализация ради чего (кого)? Если «само→актуализация – это актуализация себя только ради себя, то она имеет значение лишь для отдельно взятого человека или как максимум – для его ближайшего окружения. Отчетливо понимая это в последние годы своей жизни, А. Маслоу разработал проблему трансценденции самоактуализации – ее перехода на еще более высокие уровни развития. Понятие трансценденции самоактуализации размыкает пространственно-временные рамки «бытия-в-себе» и переводит рассмотрение телеологии жизненного процесса в трансперсональную область.

Проблема соотношения персонального и трансперсонального, их психологического наполнения в субъектной сфере представляется в качестве ближайшего поля для исследований, посвященных проблеме телеологии жизненного процесса личности.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Долгая А.Г.¹, Романова В.В.²

¹ студентка кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

² ассистент кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: ассистент кафедры социальной психологии

Романова В.В.

dolgaya95@bk.ru

Введение. Проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения в России является одной из приоритетных задач. Здоровье ребенка - одна из наиболее сложных комплексных проблем современной науки, так как здоровье нового поколения определяет состояние общества и государства в целом. Внутренняя картина здоровья (ВКЗ) младшего школьника представляет интегративную биосоциальную характеристику личности ребенка, которая включает в себя знания и представления о здоровье как жизненной ценности человека, сформированные привычки и мотивацию своего поведения как здорового

человека, умения и навыки поведения, непринятие вредных привычек. Актуальность исследования ВКЗ слабослышащих детей состоит в том, что – это дети, физическое состояние здоровья которых препятствует освоению общеобразовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. Речевое развитие детей с нарушением слуха подчиняется закономерностям становления речи слышащих детей при нормализации условий их воспитания и обучения. Поэтому изучение ВКЗ слабослышащих детей является актуальным направлением современной клинической психологии.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования являлось изучение феномена ВКЗ у детей младшего школьного возраста с нарушением слуха. В соответствии с целью и гипотезой экспериментально-психологического исследования нами решались следующие задачи: провести теоретический анализ литературы по проблеме внутренней картины здоровья и психологических особенностей развития детей с нарушениями слуха, провести эмпирическое исследование ВКЗ у здоровых детей младшего школьного возраста и младших школьников с нарушениями слуха, провести сравнительный анализ полученных результатов.

Методика исследований. Для изучения внутренней картины здоровья младших школьников, была использована диагностическая анкета «Я и мое здоровье», проективный рисунок «Здоровый и больной человек», опросник отношения к здоровью Р.А. Березовской, а также методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн. В эксперименте принимали участие экспериментальная и контрольная группа. В экспериментальную группу вошли учащиеся младших классов ГБОУ РК «Симферопольская специальная школа-интернат № 2». Количество участников исследования – 25 человек возрастом 8-9 лет. Контрольную группу составили дети, того же возраста, учащиеся младших классов школ г.Симферополя, развивающиеся в относительной норме. Время проведения исследования: 2016 - 2018 г.

Результаты исследований. Исследование ВКЗ мы проводили, основываясь на положениях культурно-деятельностной парадигмы психологии, где разрабатывается понятие «внутренняя картина болезни» (ВКБ). Поскольку ВКБ, представляет собой частный случай ВКЗ (Каган В.Е.), исследование ВКЗ мы строили на четырехуровневой модели ВКБ, предложенной В.В. Николаевой структуру которой составляют: чувственный, эмоциональный, когнитивный и мотивационный уровни.

Самооценка слабослышащих детей, как показали результаты анализа методики Дембо-Рубинштейн, по шкале «здоровье» составила 75 баллов, в то время как дети группы норма набрали в среднем 90 баллов, это говорит о том, что дети контрольной группы чувствуют себя более здоровыми сравнительно со слабослышащими.

Исходя из результатов диагностики отношения ребенка к здоровому образу жизни и здоровья человека, 18 из 25 слабослышащих детей получили по 2 балла, то есть согласно критериям, осознание ценности здоровья у ребенка проявляется избирательно (дети чаще всего отвечали, что здоровье это «норма» либо «хорошо», «когда я иду к врачу – мне будет больно»). В контрольной группе 22 из 25 человек получили по 3 балла, то есть осознание ценности здоровья проявляется четко (дети отвечали, что здоровье это «хорошая жизнь», «сильный человек», «крепкий человек», «супергерой», «занятие спортом», «когда я иду к врачу – думаю, что он скажет, и он мне поможет» и так далее). Можно сделать вывод о том, что на интеллектуальном уровне дети из контрольной группы имеют более полное представление о здоровье, в сравнении со слабослышащими детьми младшего школьного возраста. Мотивационная составляющая ВКЗ демонстрирует более выраженный ценностный аспект здоровья и позитивное отношение к медицинскому миру у детей контрольной группы. Эмоциональный уровень ВКЗ в группах испытуемых также имеет определенные различия. При анализе рисунков «Здоровый и больной человек», изображения у слабослышащих детей здорового и больного человека имели отличия в изображении эмоций – грустный или человек с улыбкой, так же здорового человека дети рисовали цветными карандашами, а при рисунке больного выбирали серый цвет. Рисунки слабослышащих детей менее сложные и разнообразные, чем у здоровых детей. Школьники из группы норма так же изображали

человека с улыбкой или без, при этом изображали конкретные заболевания, рассказывали, чем именно болеет человек, симптомы болезни. Таким образом, представления о здоровье и болезни у младших школьников группы норма более четкие и развернутые.

Выводы. ВКЗ детей имеющих нарушения слуха, подчиняется тем же закономерностям, которые обнаруживаются в развитии нормально слышащих детей. Однако психическое развитие ребенка с нарушенным слухом происходит в особых условиях ограничения внешних воздействий и контактов с окружающим миром. В результате этого, психическая деятельность такого ребенка упрощается. ВКЗ по содержанию своих структурных компонентов у детей младшего школьного возраста с нарушениями слуха имеет специфические особенности по сравнению с внутренней картины здоровья здоровых детей младшего школьного возраста. Проявляются эти различия на всех уровнях функционирования внутренней картины здоровья.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ

Гальченко А.С.

*преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования ГБОУ ДПО РК
«Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»
asg.7@mail.ru*

Введение. В условиях полярности и неопределенности политических, идеологических, духовно-нравственных установок в современном российском обществе особенно остро стоит вопрос создания общегосударственного ценностно-идентификационного конструкта, который может быть заложен в основу гражданской общности. В связи с этим усиливается значимость научных исследований направленных на разработку концептуальных моделей феномена гражданской идентичности с целью изучения особенностей идентификации индивида с гражданским обществом, условий формирования позитивной гражданской идентичности и выработки технологий ее становления.

Целью работы является разработка концептуальной модели изучения гражданской идентичности, которая предполагает взаимосвязь между статусом гражданской идентичности и особенностями ее структурных компонентов по направлениям когнитивной сложности и нравственной автономии гражданского самосознания.

В рамках данной работы термин «гражданская идентичность» трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства. Изучение гражданской идентичности как психологического феномена может быть представлено в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. Вертикальная плоскость предполагает установление статуса идентичности (концепция статусов эго-идентичности Дж. Марсиа), а горизонтальная – представляет собой изучение особенностей содержания структурной организации каждого из статусов.

Для создания теоретической модели исследования гражданской идентичности используется соотношение двух показателей: первый – статус гражданской идентичности; второй – содержание ее структурных компонентов: когнитивного, ценностно-эмоционального, поведенческого.

В основу уровневой (статусной) организации гражданской идентичности по когнитивному компоненту был заложен критерий когнитивной сложности категориальной структуры индивидуального сознания в конкретной содержательной области – гражданское общество.

В основу уровневой (статусной) организации гражданской идентичности по ценностно-эмоциональному компоненту было заложено сочетание двух показателей: значимость

гражданских ценностей для личности и согласия с ними. Обозначенные показатели позволяют выделить в ценностно-смысловой системе личности или зону индифферентности к гражданским ценностям, или две зоны консолидации с гражданскими ценностями (согласия и несогласия), или зону конфликта гражданских ценностей.

В основе уровневой (статусной) организации гражданской идентичности по поведенческому компоненту был определен характер приоритетной мотивации гражданской активности. В качестве теоретического конструкта для определения типа приоритетной мотивации была выбрана модифицированная Н.Ф. Козыревым модель нравственного развития Л. Колберга.

Сочетание характеристик трех компонентов гражданской идентичности составляет содержательный профиль каждого статуса гражданской идентичности.

Гражданский профиль личности с достигнутым статусом идентичности характеризуется высокой когнитивной сложностью категориальной структуры индивидуального сознания и выражается в наличии осмысленной гражданской позиции. Данная позиция характеризуется гибкостью и адаптивностью гражданского поведения. Осознание противоречивости отдельных аспектов жизнедеятельности гражданского общества нацеливает на поиск возможностей их решения, а высокая степень свободы личности в принятии решений способствует приобретению нового опыта с последующей интеграцией его в целостный образ субъективной картины мира.

Гражданский профиль личности в статусе моратория характеризуется наличием разнообразного гражданского опыта, который включает в себя сложность и противоречивость социально-политических явлений в обществе. Достаточно широкий репертуар гражданских понятий и моделей обуславливает способность личности конструировать социальное окружение на основе множества независимых измерений, но они не имеют между собой четкой структурированности. Такая особенность может сводить всю категориальную систему гражданского самосознания до дихотомического противопоставления одного факта другому и указывает на неопределенную позицию личности. Это зачастую приводит к потере идеализированного взгляда на мир и сомнению, в сложившихся, к тому времени, ценностных гражданских ориентирах.

Гражданский профиль личности с принятым статусом идентичности характеризуется ограниченностью и жесткостью категориальной структуры индивидуального гражданского самосознания. Стремление соответствовать ожиданиям окружающих, определяют чрезмерно фиксированную, ригидную позицию личности в отношении гражданских идеалов и ориентиров. Внутренняя цельность и последовательность образа «Я-гражданин» обусловлена отсутствием чувствительности к противоречиям и некритичным принятием готовой системы гражданских ценностей.

Гражданский профиль личности с диффузным статусом идентичности характеризуется когнитивно простой системой категориальной структуры индивидуального гражданского самосознания личности при слабой ее структурированности. Данная особенность определена индифферентностью в отношении гражданских ценностей, а понимание функционирования гражданских институтов происходит в упрощенной форме на основе ограниченного набора сведений.

Выводы. Концептуальная неопределенность термина «гражданская идентичность» и емкий контент данного понятия ставит на первый план проблему разработки исследовательских моделей гражданской идентичности. Представленная авторская модель предполагает взаимосвязь между статусом гражданской идентичности и особенностями ее структурных компонентов по критериям когнитивной сложности и нравственной автономии гражданского самосознания. При условии эмпирического доказательства данной взаимосвязи возможно дальнейшее определение путей формирования гражданской идентичности молодого поколения в указанных направлениях.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ В ОДОБРЕНИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Краснянская А.А.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, старший преподаватель Густодымова В.С.

krasnyanskaya.9898@mail.ru

Введение. В современных условиях социально-культурного развития общества, экономических и демографических изменений наблюдается тенденция к формированию специалистов высокого профиля с преобладанием положительных личностных качеств, которые были бы в состоянии выполнять большой объем нагрузок. Особого внимания заслуживает подготовка студентов и определение их эмоционального состояния и взаимоотношений с окружающими, а также влияния этих взаимоотношений на их личностные качества и особенности эмоционально-психологических состояний.

Тревожность как черта личности связана с генетически детерминированными свойствами, обуславливающими повышенный уровень эмоционального возбуждения, тревоги.

В настоящее время существуют исследования, показывающие, что тревога, при неблагоприятном стечении обстоятельств, становится тревожностью, выступающей устойчивым свойством личности. Изучение проблем в обучении у студентов и, как следствие, снижение уровня тревожности поможет избежать в будущем негативных последствий в личностном развитии.

Решение проблемы тревожности, связанной с трудностями обучения, относится к числу острых и актуальных задач современной психологии.

Потребность в одобрении – одна из невротических потребностей человека. Она относится к тем потребностям, которые приближают нас к другим людям. В ходе своего индивидуального развития человек ищет удовлетворения этой потребности сначала через родителей, а затем у других значимых взрослых, сверстников, окружающих людей.

Потребность в одобрении для некоторых учащихся является ведущим мотивом деятельности.

Необходимо рассматривать мотивационную сферу личности студента в соотношении его внутренних и внешних, социальных и профессиональных мотивов.

В академических группах существуют как благоприятные условия для формирования у студентов положительных качеств личности и конструктивных взаимоотношений, так и неблагоприятные (при условии наличия в группе конфликтов или других значимых проблем).

Цель исследования: выявить взаимосвязь тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи:**

- осуществить теоретический анализ проблемы тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом;
- провести эмпирическое исследование тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом;
- выявить и описать особенности взаимосвязи тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом.

Методы исследования:

- 1) теоретические: анализ научной информации по теме исследования, систематизация и классификация;

2) эмпирические: тест для оценки потребности в одобрении; методика Д. Крауна и Д.Марлоу; методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д.Спилбергера, Ю.Л. Ханина, социометрия.

3) статистические методы обработки данных: U-критерий Манна-Уитни.

Исследование проводилось на базе факультета психологии Таврической академии «КФУ имени В.И. Вернадского» на протяжении 2017-2018 гг. В нем приняли участие 20 студентов в возрасте от 17 до 19 лет.

Результаты исследования. Основная гипотеза исследования, которая состояла в том, что у студентов с разным социометрическим статусом существует взаимосвязь между тревожностью и потребностью в одобрении, получила свое подтверждение.

У студентов с социометрическим статусом «принятые» существует наличие значимой прямой корреляционной связи с потребностью в одобрении ($r=0,815$, при $p\leq 0,01$) и обратная корреляционная связь с ситуативной тревожностью ($r=-0,486$, при $p\leq 0,01$). У студентов с социометрическим статусом «непринятые» прямая корреляционная связь наблюдается с ситуативной тревожностью ($r=0,730$, $p\leq 0,01$), личностной тревожностью ($r=0,635$, $p\leq 0,05$) и обратная связь с потребностью в одобрении ($r=-0,757$, $p\leq 0,05$).

На основании обобщенных результатов социометрического исследования нами был определен интегральный статус каждого студента, а также ситуативная и личностная тревожность и её взаимосвязь с потребностью в одобрении.

Контингент испытуемых был представлен двумя статусными категориями: в благоприятном статусном положении находится 60% студентов, в неблагоприятном - 40%.

Показатели тревожности и потребности в одобрении у студентов были определены на основе этих двух категорий. Так, у студентов с социометрическим статусом «непринятые» выше ситуативная тревожность и ниже потребность в одобрении. У студентов с социометрическим статусом «принятые» ситуативная тревожность не так ярко выражена, наблюдается высокая потребность в одобрении.

Выводы. В ходе проведения исследования нами были выявлены особенности взаимосвязи тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом.

Проведенное исследование показало, что социальный статус основной части группы составляют «принятые» (60%) и «непринятые» (40%) студенты. Это указывает на вполне дружеские отношения между студентами данной академической группы. У студентов с социометрическим статусом «принятые» доминирует низкий уровень ситуативной тревожности (47%) и средний уровень личностной тревожности. В то время как у «непринятых» студентов наблюдается высокий уровень ситуативной тревожности (56%). Среди «принятых» студентов доминирует высокий показатель потребности в одобрении. Для «непринятых» студентов характерен низкий уровень потребности в одобрении. Статистический анализ данных показал, что существует определенная взаимосвязь тревожности и потребности в одобрении у студентов с разным социометрическим статусом.

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Лукина А.Д.¹, Скоробогатова М.Р.²

¹студентка кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ

²научный руководитель, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ

lukina.4lexandra@yandex.ru

Введение. Когда подросток подходит к студенческому возрасту, он сталкивается с непривычными для себя жизненными трудностями и постоянными стрессовыми ситуациями. Они обусловлены переменами в жизни студента, возникновением у него новых интересов, потребностей и ценностей, связанных с началом обучения в университете. То, насколько успешно студент будет справляться с ними, во многом зависит от уровня мотивации, направленной на успех и получение знаний. Это один из важнейших факторов успешности в любой сфере деятельности, т.к. успех зависит не столько от предрасположенности, знаний, способностей индивида, сколько от мотивации как стремления к наивысшему результату. Положительная мотивация к учебе способна компенсировать различные недостатки в организации и планировании учебной деятельности студента, однако, если у него наблюдается слабая или негативная мотивация, то компенсировать ее чем-либо крайне сложно.

Целью работы является исследование особенностей учебной мотивации у студентов-психологов.

Задачами исследования являлись:

-выявить ведущие мотивы учебной деятельности студентов-психологов;

-определить динамику учебно-познавательных мотивов студентов-психологов в зависимости от курса обучения;

Важность вопроса учебной мотивации обусловлена необходимостью повышения успешности обучения студентов в ВУЗах. Изучение мотивации и правильное выявление учебных мотивов не только позволит повысить эффективность учебного процесса и преподавательской деятельности, направленной на формирование у учащихся знаний, умений, навыков, но и будет способствовать успешному профессиональному обучению и удовлетворенностью выбранной профессией в будущем.

Важно учитывать, что развитие студента на различных курсах имеет свои особенности.

Так, на первом курсе решаются задачи приобщения недавнего абитуриента к студенческим формам коллективной жизни.

Второй курс – период самой напряженной учебной деятельности студентов. Они получают общую подготовку, формируются их широкие культурные запросы и потребности.

Третий курс – начало специализации, укрепление интереса к научной работе. Происходит переоценка студентами многих ценностей жизни и культуры.

Четвертый курс – перспектива скорого окончания вуза формирует четкие практические установки на будущий род деятельности. Проявляются новые, становящиеся все более актуальными ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом работы и т.п.

На этом основании мы предположили, что в зависимости от курса обучения будет разной и мотивация у студентов. Чем выше курс, тем более выражен у студента именно учебный мотив: на четвертом курсе мотивация к обучению будет выше, чем на первом.

Методика исследования. В работе использовались: методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан, В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой); методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной. В исследовании принимали участие студенты I-IV курсов факультета психологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского». Выборка составила: 13 студентов I

курса, 15 студентов II курса, 14 студентов III курса, 18 студентов IV курса. Всего в исследовании участвовало 60 студентов.

Результаты исследования. Анализ полученных результатов показал, что наиболее значимыми мотивами обучения для студентов-психологов являются, в основном, три мотива: мотив профессиональной деятельности, мотив творческой самореализации, и лишь на третьем месте учебно-познавательный мотив.

Выводы. При сравнении полученных показателей между курсами, не удалось выявить достоверные статистически значимые различия между выборками, что говорит нам о том, что различий в значимости учебных мотивов для разных курсов нет. Таким образом, мы можем сделать вывод, что мотивация, направленная на получение знаний, от курса обучения не зависит.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Паева А. А.¹

¹*магистрант 3-го курса психологического факультета КФУ*
paeva.nastya@mail.ru

Введение. Одна из актуальнейших проблем современной школы - проблема повышения эффективности учебно-воспитательного процесса и преодоления школьной неуспеваемости. В настоящее время в современной школе достаточно остро стоит задача повышения эффективности обучения. Одним из факторов эффективности учебной деятельности является учебная мотивация.

Решение этой проблемы предполагает совершенствование методов и форм организации обучения, поиск новых, более эффективных путей формирования знаний с учетом реальных возможностей учащихся и условий, в которых протекает их учебная деятельность.

Цель исследования определить современное состояние учебной мотивации в младшем школьном возрасте

Задачи исследования:

- определить особенности мотивации в младшем школьном возрасте;
- проанализировать результаты эмпирического исследования состояния учебной мотивации современных младших школьников.

Методы исследования: теоретические и эмпирические (методика исследования мотивов учения младших школьников М.Р.Гинзбурга, анкета для оценки уровня школьной мотивации Н. Лускановой)

Изучение мотивации в отечественной психологии занимались: А.Н. Леонтьев, В.К.Виллюнас, В.Г. Асеев, М.Ш. Магомед-Эминов, Д.Н. Узнадзе, П.М. Якобсон, Е.П. Ильин, в зарубежной: Дж. Аткинсон, Г. Холл, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и другие.

Результаты исследования

Учебная мотивация учеников младших классов рассматривается в качестве составляющей действенного педагогического процесса.

Г. Меррей предложил группировку мотивов, которые проявляются в таких тенденциях, как мотив достижения успешности, а также мотив избегания неудач.

Д.В. Солдатов среди положительных характеристик учебной мотивации подмечает позитивное отношение детей к учебному заведению, широту их интересов, постоянство.

В ходе развития учеников младших классов структура мотивов учебной деятельности меняется.

Наблюдая общую динамику мотивов учебной работы у 1-4 классов, следует отметить, что изначально у учеников имеется заинтересованность к внешней стороне нахождения в школе (посидеть за партами, поносить школьную форму, портфель), затем складывается интерес к первым итогам работы (первые написанные буквы, цифры, первые оценки), после чего к самому процессу обучения, сущности обучения, позже – к способу получения знаний.

Особенности мотивационной сферы учения у школьников 6 и 7-летнего возраста значительно различаются. У шестилеток доминируют два мотива: игровой и учебный. Игра еще важна. Оба эти мотива имеют побудительную силу. Также присутствуют широкие социальные мотивы. Затем игровой мотив сменяется учебным. В некоторых случаях бывает задержка и игровое отношение может остаться. На основе стремления к самоутверждению, личным достижениям возникают соревновательные мотивы. В школе они реализуются главным образом через отметку. Она возникает даже в безотметочной системе, когда детям ставят заменители отметок, т. к. дети прекрасно переводят поощрения учителя или символы, их замещающие, в «пятерки». Отрицательный момент – это когда дети начинают стремиться к отметке, используя неблагоприятные пути.

У семилетних детей присутствует мотивация достижения успеха. Избегания наказания еще нет в начале обучения, но уже в начальной школе примерно у 20 % учащихся он ведущий. Результаты проведенного исследования М. В. Матюхиной показывают, что значимость для детей широких социальных мотивов от 1 к 3-му классу даже возрастает. Также есть мотивы коллективные, общения со сверстниками и т. д.

Нами было проведено исследование среди школьников 3-х и 4-х классов в количестве 100 человек. Полученные данные учебной мотивации по методикам М.Р. Гинзбурга показали следующие результаты: 20% учащихся показали очень высокий уровень мотивации, что свидетельствует об преобладании учебных мотивов, возможно наличие социальных мотивов. 15% школьников показали высокий уровень учебной мотивации, что свидетельствует об преобладании социальных мотивов, возможно присутствие учебного и позиционного мотивов. 30% младших школьников показали нормальный уровень мотивации, что свидетельствует об преобладании позиционных мотивов, возможно присутствие социального и оценочного мотивов. 10% учащихся имеют сниженный уровень мотивации, выражено преобладание оценочных мотивов, возможно присутствие позиционного и игрового (внешнего) мотивов. 25% младших школьников имеют низкий уровень учебной мотивации, выражено преобладание игровых или внешних мотивов, возможно присутствие оценочного мотива.

После анализа анкеты оценки уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой, мы отметили, 20% младших школьников показали высокий уровень школьной мотивации, учебной активности. Такие учащиеся отличаются наличием высоких познавательных мотивов, стремлением наиболее успешно выполнять все предъявляемые школой требования. Они очень четко следуют всем указаниям учителя, добросовестны и ответственны, сильно переживают, если получают неудовлетворительные оценки или замечания педагога.

15% школьников показали хороший уровень школьной мотивации. Наиболее типичный уровень для младших школьников, успешно справляющихся с учебной деятельностью. При ответах на вопросы проявляют меньшую зависимость от жестких требований и норм.

25% школьников имеют положительное отношение к школе, но школа привлекает больше внеучебными сторонами. Такие учащиеся достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят в школу, чтобы общаться с друзьями, с учителем. Им нравится ощущать себя учениками, иметь красивый портфель, ручки, тетради. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени и учебный процесс их мало привлекает.

35% учащихся имеют низкую школьную мотивацию. Подобные школьники посещают школу неохотно, предпочитают пропускать занятия. На уроках часто занимаются посторонними делами, играми. Испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности. Находятся в состоянии неустойчивой адаптации в школе.

У 5% испытуемых школьников отмечено негативное отношение к школе, школьная дезадаптация. Такие дети испытывают серьезные трудности в школе: они не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с учителем. Школа нередко воспринимается ими как враждебная среда, пребывание в которой для них невыносимо. В других случаях ученики могут проявлять агрессивные реакции, отказываясь выполнять те или иные задания, следовать тем или иным нормам и правилам.

Выводы. Проанализировав мотивацию учения современных младших школьников, мы пришли к выводу, что мотивация оказывает самое большое влияние на продуктивность учебного процесса и определяет успешность учебной деятельности. Отсутствие мотивов учения

неизбежно приводит к снижению успеваемости. Главное содержание мотивации в младшем школьном возрасте – «научиться учиться». Младший школьный возраст - это начало становления мотивации учения, от которого во многом зависит ее дальнейшая судьба в течение всего школьного возраста.

По результатам эмпирического исследования 35-40% младших школьников из представленной выборки в 100 человек имеют сниженную или негативную учебную мотивацию. Поэтому родителям и педагогам важно обратить внимание на причины неуспеваемости школьников и принять меры для положительного развития учебной мотивации младших школьников.

ПРИВЯЗАННОСТЬ К МАТЕРИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Борзова С.А.

*магистр кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Мищенко Н.В.

borzova.svetlana@yandex.ru

Для формирования личности ребенка важным условием являются взаимоотношения с близким взрослым. Феномен привязанности представляет собой глубокую эмоциональную связь, формирующуюся между ребенком и взрослым в ходе тесного взаимодействия и общения, причем привязанность часто рассматривается в качестве базового новообразования, возникающего в младенческом возрасте, то есть активно ассимилируется в парадигму возрастано-психологического подхода.

Личностное формирование у ребенка зависит, прежде всего, от того, в каких исторических условиях осуществляется развитие, какое воспитание он получает. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на формирование новообразований личности будущего младшего школьника: самооценке, уровне притязаний, стиле эмоциональной регуляции поведения, мотивационной направленности.

Теория привязанности Джона Боулби предполагает наличие взаимосвязи между сформированным в детстве типом привязанности к матери с тем, как будет протекать эмоциональное и социальное развитие человека в более зрелом возрасте. Она определяет три типа привязанности к матери: тип А – небезопасная привязанность избегающего типа; тип В – надёжная безопасная привязанность; тип С – привязанность тревожно-сопротивляющегося (амбивалентного) типа. Позднее был открыт тип D, получивший название небезопасной привязанности дезориентированного типа ((М. Мейн, Дж. Соломон).

Изначально исследовали детскую привязанность (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Г. Ньюфелд), наблюдая за протекающими нюансами взросления: реакции ребёнка на уход и появление матери, её кратковременное отсутствие, наблюдения во время кормления, игры, реакция на чужих людей, переживание фрустраций, отсутствие родителей и прочее. В дальнейшем изучению поддавались более взрослые респонденты: дошкольники, младшеклассники, подростки, взрослые. Выяснилось, что их тип привязанности был напрямую связан с особенностями коммуницирования, самооценкой, тревожностью. Человек из «малого» социума (семьи) со временем переходит в «большой», становится частью общества, народа или другой социальной категории.

В исследовании была поставлена **гипотеза** о наличии специфики эмоционального фона у младших школьников с разными типами эмоциональной привязанности к матери.

В ходе работы были поставлены следующие **задачи**: составить представление об эмоциональном фоне у младших школьников с различными типами эмоциональной привязанности к матери, разработать схему эмпирического исследования.

Цель исследования: выявить специфику взаимосвязи типа эмоциональной привязанности к матери и эмоционального фона младших школьников.

Теоретико-методологической основой исследования являются: теория психического развития и возрастно-психологический подход Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и их последователей, концепция развития общения в онтогенезе М.И. Лисиной, а также теория привязанности ребенка к матери Дж. Боулби и М. Эйнсворт.

Эмпирическое исследование было проведено на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Черноморская средняя школа №3». Всего в исследовании приняли участие 26 испытуемых: 14 девочек и 12 мальчиков. Средний возраст испытуемых 8,3 лет.

В исследовании были использованы **методики:** беседа, методика оценки надежности привязанности К. Кернс; проективная методика Н. Каплан для определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери; определение уровня личностной тревожности; шкала явной тревожности СМАС для детей в адаптации А.М. Прихожан; тест эмоций Баса-Дарки в модификации Г. Резапкиной, тест «Дом, дерево, человек».

В беседе с испытуемыми было отмечено, что 8 детей из неполных семей, воспитываются только мамой, 16 детей из полных благополучных семей.

Согласно методике К. Кернс у детей с надежным типом привязанности (В) выявлена высоконадежная привязанность – у 33% детей и условно-надежная – у 67 % детей. У большинства детей выявлен нормальный уровень тревожности - у 83% и у 17 % детей определена несколько повышенная тревожность, обусловленная ограниченным кругом людей.

По методике Н. Каплан определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери Надежный тип привязанности выявлен у 46 % испытуемых, Тревожно-избегающий и Дезорганизованный тип определен у 15,5 %, Тревожно амбивалентный тип характерен для 23 %.

У детей с тревожно-амбивалентным типом привязанности (С) по методике Н. Каплан выявлена условно-надежная привязанность (методика К. Кернс) - у 67% испытуемых и ненадежная - у 33 %. Для 67 % этих детей очень высокий уровень тревоги и у 33 % детей - нормальный уровень тревоги.

Дети с очень высоким уровнем тревожности по методике СМАС имеют максимальные показатели по таким параметрам теста Басса-Дарки, как косвенная и вербальная агрессия, чувство вины, подозрительность.

Тест эмоций Басса-Дарки выявил у половины детей повышенный показатель физической агрессии, у четверти детей - повышенный негативизм и подозрительность.

По методике ДДЧ у детей определена незначительная тревожность, в половине случаев характерно чувство незащищенности, неполноценности, враждебности и трудности в установлении контактов.

У детей с тревожно-избегающим типом привязанности (А) выявлена условно-надежная привязанность. У половины детей выявлена явно-повышенная тревога, а у другой половины - нормальный уровень тревоги. 50% детей имеют высокие показатели по параметрам подозрительности, негативизма, повышенные показатели по параметрам обидчивость, чувство вины. У детей с тревожно-амбивалентным типом привязанности (С) выявлена условно-надежная и ненадежная привязанность. Для большинства детей характерен очень высокий уровень тревоги. У детей с дезорганизованным типом привязанности (D) выявлена условно-надежная привязанность, повышенный уровень тревоги, высокие показатели физической агрессии и негативизма. Так же у половины испытуемых выявлены высокие показатели по параметрам обидчивость, подозрительность; повышенные показатели по параметрам косвенная и вербальная агрессия.

Итак, можно утверждать, что у детей с А, С и D-типами привязанностей усиливается тревожность, возрастают различные виды агрессии - вербальная, физическая и косвенная, характерна подозрительность, возникают трудности в установлении контактов и взаимодействии с другими людьми в обществе. Всем детям присуща условно-надежная и ненадежная привязанность.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО МЕСТА

Смайлова С.А.¹, Саенко Е.Д.²

¹*кандидат психологических наук доцент кафедры социальной психологии факультет психологии.*

²*магистрант кафедры общей психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
Djachenko.katee@gmail.com*

Введение. В условиях современной социально-экономической ситуации умение специалиста любого профиля эффективно презентовать себя, свои личностные качества и профессиональные достижения во многом обеспечивает его конкурентоспособность. Эффективное самопрезентационное поведение формирует доверие к информации, сообщаемой специалистом, способствует социальной и профессиональной успешности, положительно влияет на деловую репутацию и статус в профессиональной среде. Трудности и проблемы, возникающие у человека в процессе деловой самопрезентации, отрицательно сказываются на его адаптации, карьерном росте и профессиональном развитии, результативности делового взаимодействия.

Целью исследования является выявить гендерные различия в самопрезентации соискателей рабочего места.

Задачи исследования:

- выявить специфику познавательного уровня самопрезентации у соискателей рабочего места;
- определить характеристики эмоционально-оценочного уровня самопрезентации соискателей;
- выявить особенности поведенческого уровня самопрезентации у исследуемых;
- определить уровень маскулинности и фемининности и их взаимосвязь с особенностями самопрезентации соискателей рабочего места.

Выводы. Познавательный уровень самопрезентации у соискателей рабочего места оценивали с помощью резюме. Анализируя, были найдены различия в оформлении. Большая часть женщин составила корректное резюме, согласно стандартам написания, без лишних деталей и грамматических ошибок. Резюме женщин были целостными и полными, размещались на 1-2 листах А4, использовали распространенный шрифт и размер. Большинство мужчин составили резюме с недостаточно структурированной информацией. Многие не указали в резюме свой номер телефона, а только оставили e-mail для связи. Также в резюме многих мужчин были отклонения от общепринятых стандартов оформления данного документа (слишком большой объем, использование разных шрифтов и пр.).

Были определены следующие характеристики эмоционально-оценочного уровня самопрезентации соискателей рабочего места. В особенностях самоотношения, осознаваемого испытуемыми, различий между мужчинами и женщинами не обнаружено. Однако выявлены различия, относящиеся к неосознаваемым и недостаточно осознаваемым компонентам данного уровня: у мужчин – это адекватная самооценка, высокий уровень агрессии, удовлетворенность собой, рациональность, при этом практически отсутствует подчеркивание пола. У женщин, напротив, зачастую либо завышенная, либо заниженная самооценка, а также демонстративность и самооправдание, подчеркивание своего пола и сексуальности в качестве компенсаторных стратегий.

Выявлены особенности поведенческого уровня самопрезентации у соискателей рабочего места с помощью анализа невербального поведения. Самоподача и самопредъявление как внешние составляющие данного уровня отличаются у мужчин и женщин. Женщины в меньшей степени, чем мужчины, в незнакомой обстановке и ситуации

оценивания демонстрируют уверенное поведение. Вместе с тем, женщины чаще, чем мужчины, уделяют особое внимание своему внешнему виду, а также более тщательно оформляют резюме.

При стрессовом интервью мужчины чаще не выражают чувства дискомфорта, демонстрируют спокойное поведение и ищут способы продолжить беседу. Женщины же начинают проявлять тревожность, агрессивные реакции, дискомфорт и в целом, демонстрируют более выраженную эмоциональную неустойчивость.

Женщины чаще претендуют на вакансии, которые требуют иного опыта работы, чем есть у соискателя, а также выражают большую лояльность к прежнему месту работы по сравнению с мужчинами.

Гипотеза исследования подтвердилась. В самопрезентации соискателей рабочего места существуют гендерные различия на всех уровнях: познавательном, эмоционально-оценочном и поведенческом. Для мужчин характерны устойчивая адекватная самооценка, уверенное поведение в стрессовой ситуации, удовлетворенность собой. Женщинам свойственны структурированное изложение информации о себе, внимание к внешнему виду и оформлению самопрезентационных документов.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОММУНИКАЦИЙ С ПОДРОСТКАМИ, ВКЛЮЧЁННЫМИ В МОЛОДЁЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Юрьева М.В.

студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической Академии КФУ имени В.И.Вернадского yurjeva.mashe@yandex.ru

Научный руководитель: канд.пс.н., доцент кафедры социальной психологии
Мищенко Н.И.

Введение. Ведущей проблемой, возникающей в подростковом возрасте выступает проблема взаимоотношений в семье и со взрослыми. В подростковом возрасте ребёнок начинает избавляться от детской зависимости от родителя, становится более самостоятельным, начинает отстаивать свои права и границы. Ребёнок может стать грубым, критичным, резким, нарушать запреты и дисциплину. Не все родители готовы понять и принять подобные изменения. Во многих семьях этот процесс воспринимается болезненно, идентифицируется как протест и вызывающее поведение. Отсюда, даже в благополучных семьях возникают проблемы общения с детьми-подростками. Конфликт в детско-родительских отношениях не наступает случайно или внезапно. Чаще всего причинами их возникновения является родительская неподготовленность, недостаточная осведомленность в психологических и физиологических особенностях переходного возраста, неготовность принять возникающие изменения в ребёнке, а так же неспособность правильно на них реагировать, тем самым усугубляя нелёгкий период в жизни ребёнка. Между родителями и детьми возникают ссоры, вызывающие чувства недовольства, отрешённости, обиды, разочарования. В основе подобного отчуждения лежит, чаще всего, неспособность взрослых выстраивать эффективные взаимоотношения с подросшими детьми, при этом меняя свои позиции и взгляды на воспитание ребёнка. В следствии подобных конфликтов, подростки часто ищут поддержку в других референтных группах. Такими референтными группами часто выступают молодёжные субкультуры, что, в свою очередь, сильно пугает родителей. Они считают, что их ребёнок оказывается под влиянием и поэтому перестаёт воспринимать родителей как непоколебимый авторитет. В качестве основных причин ухода в субкультуру можно выделить: протест, вызов обществу; конфликты в семье; нежелание «быть как все»; попытка самоутверждения и поиска себя в новой среде; потребность в привлечении внимания; желание следовать моде; отсутствие жизненных целей.

Субкультура – культура, которую создают молодые люди для себя и своей группы, она не рассчитана на массовое потребление. Субкультура помогает подросткам

адаптироваться к жизни в макросоциальной среде; способствует и помогает в процессе социализации, с которым не справляется семья, школа и другие референтные группы; позволяет решить проблемы, связанные с приобретением статуса подростком.

Цели и задачи исследования. Учитывая возрастные особенности подросткового возраста разработать специальные рекомендации для родителей, чьи дети включены в молодёжные субкультуры для налаживания коммуникаций родитель-подросток.

Методы исследования. Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО), Ценностный опросник Шварца, тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б.И. Додонова.

Результаты исследования. В ходе исследования была достигнута цель – разработать специальные рекомендации родителям, чьи дети включены в молодёжные субкультуры. Учитывая индивидуальные и возрастные особенности подростков, основными рекомендациями могут выступать следующие утверждения:

- В первую очередь, не пугаться увлечений ребенка, так как молодёжные субкультуры существуют уже давно и способствуют развитию, социализации и самовыражению подростков в социальной среде.

- Не запрещать, но и не игнорировать увлечение подростка.

- Дать ребенку ощущение безопасности и принятия для того, чтобы он мог делиться своими переживаниями и проблемными ситуациями, не опасаясь оценки родителей. Это позволит родителю быть мягко включенным в жизнь ребенка.

- Не оскорблять увлечение субкультурой, так как это может вызывать разрушение границ ребенка и повлечь за собой новый конфликт. Целесообразней проявить интерес к субкультуре, узнать о ней и её представителях как можно больше фактов. Это сблизит родителя и ребёнка, при этом может развеять некоторые опасения и страхи.

- Не винить увлечение субкультурой во всех возникающих конфликтах, так как поведение подростка мало зависит от внешнего вида и любимой музыки.

- Не преуменьшать важность увлечения, так как субкультура это, своего рода, хобби. Ребёнок, в силу возрастных особенностей, не осознает, если сказать ему, что увлечение пройдет, однако, это может вызвать очередной конфликт.

- Не нужно бояться задавать уточняющие вопросы ребенку о самой субкультуре, подобный интерес может сблизить родителя и подростка.

- Будет полезным, если родитель ненавязчиво поделится своим опытом переживания проблем подросткового возраста, расскажет том, как он сам справлялся с возникающими трудностями, к кому можно обратиться и получить поддержку.

- Следует оставаться внимательным и чутким, так как в сложный период подросткового возраста ребёнок больше всего нуждается в поддержке и одобрении. Быть готовым принять ситуацию и оказать помощь в случае необходимости.

Выводы. Нередко на психологическую консультацию приходят родители, чьи дети-подростки включены в ту или иную субкультуру. Их главный запрос – как воссоздать доверительные отношения, как выстраивать общение с детьми, чем грозит ребёнку его участие в субкультуре. Отсюда стал актуальным запрос на создание рекомендаций для родителей, чьи дети включены в ту или иную молодёжную субкультуру. Исходя из выявленных ведущих индивидуально-типологических свойств, ценностей и эмоциональной направленности представителей субкультур, были разработаны психологические рекомендации для улучшения коммуникации «родитель-подросток». Данные рекомендации могут облегчить процесс восстановления контакта между родителями и детьми.

КОНСТРУКТ «HARDINESS», КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Хулапа Е.В.

Магистрант 2 курса кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии

Введение. Термин «hardiness» был введен Сьюзен Кобейса, но основные исследования данного феномена принадлежат Сальвадору Мадди. По мнению С. Мадди, конструкт «hardiness» представляет собой систему убеждений о человеке, мире, отношениях с миром, которые складываются из таких компонентов, как включенность (commitment), контроль (control) и принятие риска (challenge). Данная система убеждений позволяет человеку одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и справляться со стрессорами, встречающимися на жизненном пути. Понятие «hardiness» отображает психологическую устойчивость и эффективность человека, является показателем его психического здоровья.

В отечественной психологии понятие «hardiness» введено Д.А. Леонтьевым, который перевел его, как «жизнестойкость». Этот термин трактуется как способность личности находиться в стрессовой ситуации, но при этом не снижать успешность деятельности и сохранять внутреннюю сбалансированность. Л.А. Александрова определяет жизнестойкость, как интегральную способность, которая лежит в основе адаптации личности.

Деятельность военнослужащих на начальном этапе службы достаточно специфична, так как на психическое состояние призывников воздействуют характерные для военно-профессиональной деятельности факторы. Ломаются прежние стереотипы, формы и способы поведения индивида и образуются иные, с учетом новой ведущей деятельности – воинской. Однако, адаптация к новым условиям жизнедеятельности требует затрат большого количества ресурсов. Более того, в настоящее время срочная военная служба в нашей стране не пользуется огромной популярностью, что отражается на качестве призывного контингента. Состав лиц, которых призывают на срочную военную службу, несколько изменился. Многие призывники не соответствуют высоким критериям психического, физического и социального развития, что не позволяет им быстро и с относительной легкостью адаптироваться к новым условиям, а также влияет на качество прохождения службы в целом.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между адаптационными способностями и особенностями личности, описанными в рамках конструкта «hardiness», у военнослужащих срочной службы.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретико-методологическую базу по проблематике исследования.
2. Провести психологическое исследование адаптационных способностей, а также личностных особенностей, описанных в рамках конструкта «hardiness», у военнослужащих срочной службы.

Выборка состояла из 90 мужчин в возрасте от 18 до 25 лет, призванных к прохождению срочной воинской службы в Вооруженных Силах Российской Федерации не ранее чем за 3 месяца до момента проведения исследования.

Для исследования адаптивных способностей призывников срочной службы был применен многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», авторами которого являются А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин. Опросник позволяет определить адаптационные возможности личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития.

В исследовании также был применен тест жизнестойкости в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. Адаптация теста построена на основе третьей версии

опросника жизнестойкости The Personal Views Survey III-R, который разработан американским психологом Сальваторе Мадди (Maddi) в 1984 году. Данный тест позволяет оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, а также выявить его уязвимость к переживаниям стресса и депрессивных состояний.

Результаты исследования. Анализ данных по итогам применения многофакторного личностного опросника «Адаптивность» показал, что из 90 испытуемых, принимавших участие в исследовании, к группе высокой и нормальной адаптации можно отнести лишь 67 человек (74,4%). Удовлетворительным уровнем личностной адаптации обладают 17 человек, что составляет 18,8% испытуемых. Большинству лиц данной группы свойственны различные акцентуации. Группу низкой адаптации составили 6 человек или 6,6%.

В процессе диагностирования уровня жизнестойкости у призывников нами было выявлено, что 12 человек (а это 13,3% испытуемых), показали низкие результаты жизнестойкости. 72 человека (80%) получили среднее количество баллов и всего 6 человек (6,6%) испытуемых обладают высокими значениями. Выраженность жизнестойкости и соответственно ее компонентов, свидетельствует о возможности стойко совладать со стрессами, воспринимать их как допустимые, а также минимизировать возникновение внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

Данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты статистическому анализу. Был применен непараметрический метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные коэффициенты корреляции значимы при ($p < 0,05$).

Положительная корреляционная связь обнаружена между «личностным адаптационным потенциалом» и «жизнестойкостью» (0,56). Однако полученный коэффициент корреляции является показателем умеренной тесноты связи между признаками.

Выводы.

1. Наличие корреляционной связи между изучаемыми показателями свидетельствует о влиянии уровня жизнестойкости у призывника срочной службы на его личностный адаптационный потенциал.

2. Развитие жизнестойкости у военнослужащих срочной службы становится фактором повышения их адаптации, следствием чего будет улучшение качества прохождения службы в целом.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ

Гончарова В.В.

Крымский Федеральный Университет имени В.И.Вернадского,

Кафедра социальной психологии

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей и социальной психологии

Мищенко Н.И.

Victoriyav@mail.ru

Введение.

В последние годы в нашей стране активно развивается психологическая служба. У населения нашей страны растет потребность в услугах психологов, вследствие чего появляется большое количество консультативных и психотерапевтических центров.

Психологическое консультирование – сложившаяся практика оказания действенной психологической помощи людям, основанная на убежденности в том, что каждый физически и психически здоровый человек в состоянии справиться почти со всеми возникающими, в его жизни, психологическими проблемами. Значимость непосредственного восприятия

психологического консультирования клиентом, одна из основных задач социальной психологии, а сложившийся стереотип играет в ней значимую роль. Как правило, клиент, который приходит впервые на консультацию, уже имеет свой собственный сложившийся образ, относительно психолога-консультанта и процесса консультирования в целом. Эти ожидания человека, безусловно, влияют на первоначальное восприятие им специалиста-психолога, особенно если опыт обращения в психологическую службу уже был, и очень важно, какого характера, положительный или отрицательный. Последний может приводить к искаженному восприятию самого психолога-консультанта, которое непосредственно повлияет на дальнейшее отношение к психологическому консультированию, вследствие чего сначала специалисту потребуется время на то, что бы «убрать» стереотип, а затем работать с самой проблемой клиента.

Целью нашего исследования выступило эмпирически выявить специфику взаимосвязи стереотипов с ведущими защитными механизмами личности относительно психологического консультирования. А так же провести сравнительный анализ изучаемой специфики у группы людей, которая не имеет отношение к психологии. Группа состояла из 50 человек, мужчины и женщины в возрасте от 25 до 40 лет.

В соответствии с целью исследования нами решались такие задачи:

1. Эмпирически выявить стереотипы относительно психологического консультирования и ведущие защитные механизмы личности.
2. Провести психологический анализ взаимосвязи стереотипов и ведущих защитных механизмов личности.

Исследование проводилось с помощью следующих методик:

- модифицированный тест «незаконченные предложения» Сакса-Леви;
- тест-опросник механизмов психологической защиты «индекс жизненного стиля», «lifestyleindex» (Isi) (Р.Плутчик, Г.Келлерман, Х.Р.Конте, адаптация Е.С.Романова, Л.Р.Гребенников).

По результаты первой методики были выявлены такие ообщенные стереотипы у большей части испытуемых:

1. Психологи дают советы.
2. Работа психолога-это болтовня с клиентом.
3. Психолог-это волшебник.
4. Как можно сказать о своих проблемах чужому человеку.
5. Услуги психолога дороговаты.
6. Психология-наука Запада.

В модификации этой методики мы использовали четыре шкалы:

1. «Отношение к психологическому консультированию»

Большая часть опрошенных проявляет негативное отношение к психологическому консультированию в своих высказываниях. Считает, что помощь такого характера нужна зависимым, неустойчивым, слабым людям, с какими либо отклонениями. Что психологическая консультация может решить не большие проблемы, либо не решить их вовсе. И только не большое количество людей приемлют такой вид помощи.

2. «Отношение к психологам»

Ответы испытуемых по этой шкале вполне приемлемы. Можно сказать, что содержание ответов несет в себе, как положительный, так и отрицательный характер высказываний ровно пополам. И, тем не менее, наблюдаются слишком категоричные ответы в адрес психологов, такие как: психологи женщины истерички, а психологи мужчины должны работать только с клиентами мужского пола.

3. «Куда обращаются люди в случае возникновения психологических проблем»

Анализ по этой шкале показывает полное отсутствие понятия о психологической помощи, при наличии проблем касающихся семьи и воспитании детей. Люди обращаются куда угодно, и к экстрасенсам, и к друзьям, и пытаются самостоятельно решать свои сложности психологического характера, только не к квалифицированному работнику

(психологу). А мысль о том, что обратиться к психологу за помощью у друзей родных и близких вызвала бы смех, шутки, испуг и ужас. Только не большой процент испытуемых уверены, что ничего бы не произошло, и близкие отреагировали бы спокойно.

4. «Отношение к групповой психотерапии»

Исходя из результатов этих установок мы видим, что большая часть испытуемых не имеет опыта в групповых психотерапевтических занятиях или считает их не обязательными в принципе для себя. Некоторые опрошенные находят это мероприятие полезным и нужным для оказания психологической помощи. А некоторые считают такие встречи кошмаром или не пошли бы совсем.

Таким образом можно наблюдать, что большая часть опрошенных проявляет негативное отношение к психологическому консультированию в своих высказываниях. Считает, что помощь такого характера нужна зависимым, неустойчивым, слабым людям, с какими либо отклонениями. Что психологическая консультация может решить не большие проблемы, либо не решить их вовсе. И только не большое количество людей приемлют такой вид помощи.

Тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» показывает, что чаще всего испытуемые прибегают к защитному механизму отрицание, т.е. такие люди никак не перерабатывают травмирующую информацию на уровне сознания и имеют тенденцию приписывать мысли, чувства, поведение другим.

DOMAIN-SPECIFIC ENGLISH LINGUA FRANCA AS A CONTACT LANGUAGE IN
RUSSIAN MULTINATIONAL ORGANIZATIONS

Melezhik K.A.

*Head of Foreign Languages Department № 3, Institute of Foreign Philology
Crimean Federal V.I. Vernadsky University*

Introduction. To denote English used as the tool for international communication in Russian multinational organizations we introduce the notion of Domain-specific English Lingua Franca (DSELF), a contact language oriented at maintaining inter/intra-organizational interaction and information exchange. In professional communities composed of different mother tongue members DSELF performs the function of a language for communication. In professional communities composed of one mother tongue members DSELF performs the function of a language for potential internationalization in transnational institutions.

The aim of the research is to establish the range of variability of sociolinguistic variables characterizing DSELF communication in Russian multinational organizations.

The institutional communication is carried out in three contexts: a) the open institutional context of external communication, b) the closed institutional context of internal communication, c) the context of integration into a local community. Within these contexts DSELF communication in Russian multinational organizations was studied in a series of experiments where 144 Russian, European and native English speakers took place. They were selected by the criteria of sufficient professional English level, intercultural communication skills and awareness of the necessity of interaction in language diversity conditions.

The results of the research. Four factors were found to hamper DSELF communication between Russian and foreign speakers: 1) individual distinctions of speech production and comprehension; 2) deviations from RP standard patterns familiar to Russian speakers; 3) restricted opportunities of English language communication resulting in low level of English competence; 4) cultural differences of building discourse.

Among Russian accent characteristics inhibiting comprehension for foreign English speakers there are: devoicing of final voiced consonants, general fronting caused by Russian articulation, absence of vocalic quantity correlation, etc.

As for grammar deviations in Russian speakers' DSELF production (faulty use of articles and particle *to*, double negation, tense and aspect forms, etc.), they are not qualified as communication relevant by foreign speakers.

Conclusion. Habitually language problems would arise for both Russian and foreign speakers beyond the scope of institutionally normalized professional communication.

CULTURE REALIA ELEMENT IN RUSSIAN ENGLISH LINGUA FRANCA COMMUNICATION

Khlybova N.A.

*Head of Foreign Languages Department № 2, Institute of Foreign Philology
Crimean Federal V.I. Vernadsky University*

Introduction. English lingua franca (ELF) serves as a neutral contact language in multilingual Europe, which motivates speakers to manifest their ethnic and cultural affiliation. Implementation of cultural identity of an ELF speaker obviously depends on his/her notion of the linguistic picture of the world (LPW) as a part of his/her cognitive paradigm. The LPW is viewed here as a dynamic set of notions and beliefs, contained in or implied by the word meanings. The LPW in ELF communication presents the speakers' conceptualization of the phenomena of the non-linguistic world. The essence of conceptualization in intercultural communication is expressed through ethno-culturally modified structuring and verbal formatting of concepts, meanings, images and associations.

The aim of the research is to determine the role of culture-specific realia (CSR) as a part of the linguistic and cultural component in ELF communication.

Intercultural communication requires working knowledge of linguo-cultural concepts composing an LPW shared by ELF speakers. We call it a virtual LPW (virtual to indicate that something is so nearly true that for most purposes it can be regarded as true [Collins Cobuild 2008]), as it is a totality of notions, registered in EFL communication. Intercultural communication in ELF is a dynamic process of accumulating language tools which negotiate shared expertise and interpretation of verbal symbols by constructing shared intercultural competence of EFL speakers.

Language competence of an ELF speaker is argued to be his/her individual ability of using a variety of language tools in the dynamics of social practice. It is reasonable to suppose that CSR constitute an important category of tools to highlight ethnic identity of EFL speakers.

To prove (or disprove) this supposition 1000 Russian CSR were selected from website *MyLanguageExchange.com*. – nominations of national culture and traditions realias, placenames, names of public figures and historical events, etc. 15 English-speaking foreigners, who had been living in Russia for at least 6 months, and 15 Russian students and teachers of English were provided with lists of the CSR and asked to mark the realia a) they knew and b) happened to ever use in their EFL communication.

The results of the research. The experiment demonstrated that foreign respondents identified 43.7% of the items on the CSR list, while Russian respondents recognized 57.5%. The average claimed rate of usage of the CSR in the respondents' ELF communication was significantly lower: 9.3% for foreigners (mostly geographic realia, names of national food and artefacts) and 32.2% for Russians (without any expressed preference).

Conclusion. The variance between the registered recognition rate and the claimed usage rate signifies that, though CSR may constitute a major fragment of the ELF speakers' LPW and, consequently, be of great importance for general intelligibility in specific EFL communicative situations, they seem to make but a minor factor in actual ELF communication.

ЯВЛЕНИЕ БИЛИНГВИЗМА И БИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Перепечкина С. Е.

*доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
s.perepetchkina@gmail.com*

Введение. Интенсивные процессы миграции, ставшие характерными для современного мира, вновь и вновь вызывают интерес ученых – социологов, психологов, лингвистов – к проблеме контакта языков и культур; ценные теоретические рассуждения о ключевых понятиях сочетаются с поиском оптимального решения насущных практических вопросов, связанных, в частности, с изучением возможностей лингвокультурной адаптации переселенцев и путей формирования билингвальной и бикультурной личности – феномена, который способствовал бы дальнейшему развитию общества и государства. В рамках темы двуязычия и культуры существует уже достаточно много работ разной направленности (У. Вайнрайха, Е.М. Верещагина, Ю.М. Лотмана, В.Ю. Розенцвейга, Ю.А. Жлуктенко, С.А. Арутюнова, А.П. Майорова, Н.Л. Вигель, С.Г. Тер-Минасовой, И.И. Халеевой и др.). Сегодня, в связи с глобализацией и идеями мультикультурализма, существующими синхронно, актуальны также исследования идентичности и самоидентификации человека, оказавшегося в новом или ином языковом и культурном пространстве.

Основной **целью** данной работы является анализ лингвокультурной ситуации в Германии и выявление и классификация типов личностей – носителей разных языков и культур в полиэтнической структуре населения этой страны. Материалом исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов в области социо- и психолингвистики, культурологии и межкультурной коммуникации, статьи из немецкой прессы, а также языковые факты, для сбора которых применялись приемы непосредственного наблюдения и опроса; при обработке данных использовались аналитический и статистический методы, сопоставление языковых и социальных явлений.

Результаты исследования. Би- и полилингвизм – явление культуры, которая, по словам М.Ю. Лотмана, имеет коммуникационную и символическую природу и связана со всеми сторонами жизни общества и человека (нравственной, интеллектуальной и духовной). Бикультурализм возникает, как правило, на почве параллельного существования и взаимодействия разных этнокультур в одном регионе (напр., в Люксембурге или Бельгии, федеральной земле Саар) и часто сопровождается билингвизмом (разной степени и типа). Следует отметить при этом, что двуязычие еще не означает автоматического изменения менталитета (понятие, относящееся к категориям культуры) билингва, однако замечено, что более высокий уровень владения вторым языком способствует проникновению культурных стереотипов и их восприятию личностью. В этом смысле билингвальная личность является и бикультурной. В Германии к таковым можно было бы отнести «немцев с миграционным прошлым», не утративших родной язык, особенно тех, кто занят интеллектуальным трудом (ученые, писатели и поэты, журналисты, преподаватели школ и вузов и т.п.). Ярким примером может послужить творчество писателей-билингвов – представителей транснациональной литературы в Германии, в котором тонко переданы мысли и чувства личности, живущей «в двух культурах»: см., напр., стихи „Dazwischen“ Алев Текинай, „Zwei Welten“ Невфеля Кумарта, „Heimat“ Гино Челлино, „Doppelte Nationalitätsmoral“ Зехры Ширак, „Zweite Heimat“ Юкзель Пазаркая и мн.др.

Политика интеграции иммигрантов в немецкое общество, проводимая, в том числе, и в результате естественного сокращения населения (о чем свидетельствуют данные Статистического ведомства ФРГ, см., напр., материалы ежегодных конференций „Bevölkerungsentwicklung in Deutschland bis 2060“ и др.) реализуется уже давно. Сегодня существует множество адаптационных и языковых курсов и для вынужденных мигрантов. Имеется положительный опыт участия местного населения в их лингвокультурной

адаптации – дети беженцев не только обучаются немецкому языку, но и приобщаются к иной для них культуре: совместное празднование общенациональных и даже религиозных праздников (приглашение в семью на Рождество или Пасху), совместное благоустройство быта, территории и т.п. Логично предположить, что в подобных случаях со временем может произойти отдаление от своей этнической группы: новый язык по причине своих широких функций может вытеснить родной и привести к утрате чувства принадлежности к родной культуре. Такой тип личности теряет качества билингвальной и бикультурной.

Анализ лингвокультурной ситуации в Германии показал наличие различных типов языковой и культурной личности, основными из которых являются:

1) носители одного (немецкого) языка и одной культуры (этнические немцы); в условиях диглосной ситуации – носители разговорно-литературного языка и одного из немецких диалектов – **монолингвальная и монокультурная личность**;

2) носители одного (немецкого) языка и элементов двух культур (потомки итальянских, французских, греческих, турецких и др. переселенцев в Германию, утратившие родной язык, но сохранившие в быту элементы культуры предков) – **монолингвальная и бикультурная личность**;

3) носители двух (и более) языков (немецкого как родного и иностранного как второго) и одной культуры (этнические немцы, владеющие иностранными языками) – **билингвальная и монокультурная личность**. В условиях глобализации, когда локальная культура взаимодействует с общемировой, – случай достаточно редкий;

4) носители двух языков (один из которых немецкий) и двух культур (одна из которых немецкая) – **билингвальная и бикультурная личность**. Как правило, это иммигранты различных поколений, сохранившие родной язык и культуру, а также представители национальных меньшинств, имеющие свою историческую территорию в Германии, например, лужицкие сербы, и не утратившие признаки своей этнической идентичности;

5) носители одного (не немецкого) и одной (не немецкой) культуры – **монолингвальная и монокультурная личность иммигранта**, уже редко встречающаяся среди переселенцев, давно проживающих в Германии, но часто – среди беженцев последних лет.

Выводы. Билингвизм является одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации и в сочетании с бикультурализмом может оказать позитивное влияние на гармонизацию межэтнических отношений и, таким образом, способствовать развитию общества.

В отношении Германии по причине доминирующей роли немецкого языка во всех сферах жизни общества (экзоглоссная и эндоглоссная несбалансированность языковой ситуации) о многоязычии и мультикультурализме можно говорить пока лишь применительно к индивидууму, а не к государству в целом.

Лингвокультурная ситуация в Германии характеризуется многообразием типов личности, в речевом и социокультурном поведении которых проявляются различные корреляции языковой и культурной идентичности.

Для становления билингвальной и бикультурной личности важнейшую роль играют условия ее первичной социализации.

978-3-89958-676

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ И ДИАЛЕКТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Воронцова Н.К.

ассистент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии КФУ
n_vorontsova@mail.ua

Введение. Исследование полинациональных языков является на сегодняшний день одним из актуальных направлений в лингвистике. Особый интерес, в связи с этим, представляет собой немецкий язык, реализующийся в виде отдельных национальных вариантов в Германии, Австрии и Швейцарии и проявляющий национальную специфику на разных языковых уровнях. Языковая ситуация в немецкоязычной Швейцарии отличается специфической социально-функциональной моделью, не свойственной немецкому или австрийскому национальному варианту. Здесь мы наблюдаем две формы существования немецкого языка – литературный язык (*Hochsprache, Standardsprache*) и швейцарский вариант (*Schweizerdeutsch*),

Целью работы является исследование языковой ситуации на территории немецкоязычной Швейцарии, определение особенностей соотношения и взаимодействия нормы и диалекта, их функциональных особенностей и сферы распространения.

Результаты исследований. Языковая ситуация в Швейцарии имеет ряд особенностей, отражающих национальное многообразие. Диалект постепенно вытесняет стандартный язык во всех речевых ситуациях. Такая тенденция обусловлена рядом факторов. Прежде всего, конфедеративное устройство Швейцарии гарантирует кантонам определенные полномочия в языковой политике и системе образования. Так же, в процессе исторического развития сложилось негативное отношение швейцарцев к литературной норме Германии, что привело к ограничению сфер ее употребления.

Анализируя особенности функционирования немецкого языка в Швейцарии, следует обратить внимание на разницу его употребления в устной и письменной речи. Подавляющее большинство носителей немецкого языка в Швейцарии используют в устном общении не общенемецкую языковую норму, а швейцарскую (*Schweizerdeutsch*), имеющую ряд специфических отличий на всех языковых уровнях. В письменной речи наблюдается употребление как общенемецкой, так и швейцарской нормы, а в отдельных случаях и диалекта.

Все коренное немецкоязычное население страны говорит на диалекте, поэтому любая речевая интенция может быть реализована с его помощью. Соответствующий диалект является первичным для любого немецкоязычного швейцарца, в то время, как стандартный язык изучается позднее и употребляется в основном в письменной речи. Между швейцарскими диалектами наблюдается определенная схожесть. Распространенным явлением считается знание диалектов соседних кантонов. Из-за отсутствия существенной лингвистической дистанции между различными диалектами, в Швейцарии не сформировались надрегиональные варианты или разговорная речь (*Umgangssprache*), как в других немецкоязычных странах. В отличие от языковой ситуации в Германии, где, например, житель Баварии и житель одной из северных областей будут использовать в устном общении литературную норму или разговорную речь, швейцарцы будут говорить каждый на своем диалекте. Такая речевая ситуация обозначается термином полидиалектальный диалог (*der polydialektale Dialog*).

Одной из отличительных особенностей немецкого языка в Швейцарии является использование стандартного языка в диалектной фонетической реализации. Исторически сложилось так, что отношение швейцарцев к литературной норме немецкого языка было негативным, что обусловлено периодом правления национал-социалистической партии в Германии. Стремление швейцарцев обрести политическую независимость и неприятие нового режима способствовало поднятию престижа диалектов. Кроме того,

стандартизированный язык не является для них родным. Дети начинают учить его в школе только на втором году обучения. В старших классах негативное отношение усиливается, так как стандартизированный язык является официальным (при написании сочинений, сдаче экзаменов и т.д.).

Швейцарская языковая норма имеет относительно мало отличий от общенемецкой и в устной речи используется в ограниченных сферах – при общении с иностранцами, в официальных докладах, частично в СМИ, на ней ведется преподавание некоторых предметов в школе, читаются лекции в университете. Так же норма является языком театра и частично церковных проповедей.

Сфера употребления диалекта в последнее время заметно расширилась. Из повседневного общения диалект проникает в официальные сферы, науку, образование, армию, СМИ. Однако в письменной форме он используется крайне редко (встречается в произведениях некоторых писателей, бульварной литературе и прессе).

Выводы. На территории немецкоязычной Швейцарии функционируют два варианта немецкого языка – кодифицированная норма и диалект. Оба являются равноправными средствами коммуникации. Норма и диалект не изолированы друг от друга, между ними происходит постоянное взаимодействие. В современных условиях наблюдается позитивная динамика в развитии стандартизированного языка. Причинами этого являются миграционные процессы в Европе, а так же нежелание Швейцарии быть изолированной в языковом отношении страной.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Петренко А.Д.¹, Холодняк О.С.²

¹д.филол.н., профессор, директор института иностранной филологии, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ

²аспирант 2 курса очной формы обучения, 45.06.01 Языкознание и литературоведение Германские языки (английский), кафедра теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ

kaf_tlls@mail.ru

Введение. В современной лингвистике последнее время все больше возрастает интерес к изучению понятия языковая интерференция. Данный интерес обусловлен происходящими в современном мире глобализационными процессами, влияющими на социолингвистическую ситуацию, неотъемлемой частью которой становится мультилингвизм. Не стоит также забывать о территориях, где сосуществуют два и более языков, являясь при этом официальными, как, например, в Канаде (английский, французский), Швейцарии (немецкий, французский, итальянский, ретороманский), Индии (хинди, английский), Афганистане (пушту, дари), ЮАР (английский, африкаанс, венда, зулу, коса, ндебеле, свати, северный сото, сесото, тсвана, тсонга) и др. Отдельно стоит упомянуть языки международного общения, где главенствующую позицию занимает английский язык.

Все вышеперечисленные факторы способствуют развитию языковых контактов, что в свою очередь приводит к своего рода смешению языков, т.е. ситуации, когда возникает необходимость взаимного приспособления языка говорящего и языка слушающего, при которой система одного языка влияет на систему другого, вызывая явления языковой интерференции.

Целью работы является рассмотрение понятия языковой интерференции и факторов, влияющих на данный процесс.

Еще в 1875 году И.А. Бодуэн де Куртенэ публикует и защищает в Петербургском университете диссертацию *«Опыт фонетики резьянских говоров»*, в которой автор отмечает смешанный характер языков. «Влияние смешения языков, - подчеркивает он, - проявляется в двух направлениях: с одной стороны оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны, оно является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка».

Если несколько языков используются в речевой деятельности человека, то они находятся в контакте, что приводит к возникновению двуязычия (многоязычия). Одна из языковых систем, используемых человеком, как правило, является первичной. Именно она является источником интерференции. Вторая (или другие в случае многоязычия) система рассматривается как объект интерференции. Отметим, что родной язык не обязательно является источником интерференции. Так, в случае изучения двух иностранных языков, первичной системой будет являться тот, который изучался ранее.

Интерференция – это не только процесс, но и результат взаимодействия языковых систем, т.е. данное понятие подразумевает отклонения от норм любого из языков, которые находятся в контакте. В то же время необходимо подчеркнуть, что вряд ли стоит говорить о нарушениях в языке. Так, одним из альтернативных определений термина интерференция дается «перенос», который, на наш взгляд, является наиболее близким к лингвистической проблематике и корректным для понимания этого процесса с лингвистической точки зрения.

Причины языковой интерференции в основном заключаются в различии систем языков, контактирующих в определенной языковой ситуации, на разных уровнях, что позволяет выделить такие виды интерференции, как грамматическую, лексическую и фонетическую, стилистическую, орфографическую. Кроме того, представляется важным обратить внимание на роль внеязыковых факторов, влияющих на языковой контакт, речевую ситуацию и, следовательно, на результат интерференции. Можно назвать такие внеязыковые факторы, как пол, возраст, религия, социальный статус, эмоциональное состояние и основная коммуникативная цель говорящего и т.д.

Выводы. Таким образом, следует сделать вывод о том, что языковая интерференция является сложным многоаспектным явлением. Данное явление требует изучения с различных точек зрения. Как отмечает Л.В. Щерба, «там, где мы имеем дело с языком, имеющим в своем составе разнородные элементы, лингвистические методы недостаточны». Таким образом, при исследовании данного вопроса необходимо учитывать как языковые, так и внеязыковые причины и факторы, влияющие на языковую интерференцию и, следовательно, использовать данные смежных наук и некоторые из их методик, например, физиологии, психолингвистики, социолингвистики и др.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КАЛИФОРНИИ

Шевель В.Г. ¹,

¹преподаватель кафедры иностранных языков №3

Института иностранной филологии КФУ

shevel.valeriya@gmail.com

Введение. Изучение специфики социолингвистической и социофонетической вариативности современного английского языка является актуальной областью научно-исследовательского поиска. Американский вариант английского языка вызывает особый интерес у лингвистов, поскольку представлен широкой географией диалектов, одним из которых и является Калифорнийский вариант английского языка (Калифорнийский диалект).

Целью работы является осуществление краткого обзора языковой ситуации в Калифорнии, а именно ее социолингвистического аспекта. Для достижения поставленной цели в работе решаются задачи: рассматривается понятие «языковая ситуация»; анализируется языковая ситуация конкретного региона (Калифорнии), с учетом ключевых маркеров, отражающих ее состояние. Основными методами исследования являются аналитический и сопоставительный.

Результаты исследований. Как отмечается в работе А.Д. Швейцера «Современная социолингвистика», «языковая ситуация - совокупность форм существования (и стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определённых географических регионов или административно-политических образований». Данные о количестве языков и особенности их функционирования на определенной территории (сфера распространения, статус, степень родства, число их носителей) помогают составить портрет лингвистического ландшафта этой территории.

Отличительными особенностями американского варианта английского языка, являются значительная внутренняя вариативность и размытость границ диалектных ареалов, что может быть обусловлено историческими факторами, высокой степенью географической и социальной мобильности населения.

Одной из наиболее распространенных классификаций диалектных ареалов территории США, признается классификация Уильяма Лабова, осуществленная в 1996 году, согласно которой территория США представлена четырьмя диалектными ареалами: 1) Север: Центральный север, Внутренний север, Восточная Новая Англия, Нью-Йорк, Западная Новая Англия; 2) Центральная территория: Северная территория, Центрально-Атлантические штаты, Южная территория; 3) Юг; 4) Запад.

Как проиллюстрировано в учебном пособии Н.Ф. Алефиренко «Теория языка», К. Салвуччи выделяет восемь групп территориальных диалектов: 1) диалекты новой Англии (the New England dialects); 2) диалекты Нью-Йорка (the New York dialects); 3) диалекты Великих Озер (the Great Lakes dialects); 4) диалекты Верхнего Среднего Запада (the Upper Midwest dialects) и Калифорнийский диалект; 5) диалекты средней части страны (the Midland Dialects); 6) Западные диалекты (the Western Dialects); 7) диалекты Южного Горного района (the Mountain Southern dialects); 8) диалекты Южного побережья (the Coastal Southern Dialects).

Калифорния является одной из стран с самым лингвистически разнообразным ареалом. Исторически сложилось так что, языковая ситуация в Калифорнии была представлена следующими языковыми семьями: 1) пенутийской; 2) хоканской; 3) юто-ацтекской; 4) атабаскской; 5) юкийской; 6) алгонкинской.

По данным Американского статистического совета за 2018 год, численность населения Калифорнии составляет 39.8 миллионов человек, в то время как в соответствии с данными переписи населения США 2000 года, в Калифорнии проживало 31.5 миллионов (млн.) человек. Увеличение численности может быть объяснено высоким уровнем

естественного прироста населения (в 2.5 млн.) и постоянным притоком иммигрантов (1.9 млн.). Штат Калифорния уже много лет остается лидером по притоку иммигрантов и самым многочисленным штатом США с точки зрения количества населения. Тем не менее, в отношении внутренней миграции, необходимо отметить тот факт, что в штате отсутствует положительный миграционный баланс. Самые многочисленные мегаполисы Калифорнии расположены вокруг Лос-Анджелеса (13 млн. человек); Сан-Франциско (4.6 млн.); Риверсайда (4.3 млн.); Сан-Диего (3.1 млн.) и Сакраменто (2.3 млн.). В Калифорнии отсутствует абсолютное этническое большинство, в основном население Калифорнии – агломерат народностей. Так, по данным 2018 года, выходцы из Кавказа составляют – 61.3%, уроженцы Азии – 13.9%, афроамериканцы – 5.9%, 1.1% – коренные американцы и выходцы Аляски.

Значительная часть (60.5%) жителей Калифорнии используют в речи только английский язык, 39.5% говорят на двух языках, а 25.8% говорящих используют испанский язык или испанский пиджин (в основном в Лос-Анджелесе, где проживают преимущественно представители латиноамериканских народов). В меньшей степени в обиходе функционируют китайский язык (2.6% населения), тагальский (2.0%), вьетнамский (1.3%), корейский (0.9%). На армянском, японском, немецком и персидском языках, примерно в равной степени, говорят 0.5% населения Калифорнии.

Особенности языковой ситуации штата неразрывно связаны с языковой политикой государства. В рамках государственной политики Калифорнии поощряется внедрение программ по возрождению языков, их использование в коммерческих целях и целях духовного просвещения, а не только в рамках определенных этнических анклавов. Работа теле- и радио дискурса осуществляется на английском и испанском языках.

Выводы. В языке представлены произносительные варианты, обусловленные стратификацией общества. Несмотря на значительное количество иммигрантов, проживающих в Калифорнии преобладающая роль среди функционирующих языков принадлежит английскому языку. Дифференциация Калифорнийского диалекта виделась целесообразной в связи с произошедшими изменениями в системе гласных, получившими название Калифорнийский сдвиг гласных, характерными признаками которого явились монофтонгизация дифтонгов и централизация гласных заднего ряда.

КНИГА И ЧТЕНИЕ – ГЕНЕЗИС И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Чигрина Н.В.

Канд. социол. наук, доцент

Таврическая академия

Проанализировав сущность книги и чтения как родственных социальных феноменов, можно определить их как созданный обществом специфический социальный институт, который одновременно функционирует в сфере социальных коммуникаций и в социокультурной сфере общества. Как социальный институт книга и чтение включают в себя относительно устоявшиеся типы и формы социальной деятельности (создание, передачу и восприятие особым чином кодируемой информации), четко определенных актеров (авторы, посредники, читатели), систему специальных учреждений (книгоиздательство, электронные СМИ, библиотеки, учебные заведения) с устоявшимися нормами поведения и социально коммуникативными функциями. Как социальный институт книга и чтение создают возможность членам определенного общества, отдельным социальным группам и сообществам, удовлетворять культурные и коммуникативные потребности, одновременно выступая специфическими формами социального контроля.

Социальная роль книги и чтения определяется местом, которое эти два феномена занимают в определенном обществе, в структуре рабочего и свободного времени разных социальных групп, наконец, их местом в системе средств массовой информации.

Функции, которые выполняют чтение и книга, можно рассматривать в общекультурном, социализационном, профессиональном, сугубо коммуникативном и других аспектах.

В обобщенном виде функции книги и чтения включают в себя такие взаимодополняющие друг друга функции, как: специфическая функция опосредствованных социальных коммуникаций; жизнесохранная функция культуры; творческая функция; информационно-справочная функция; идеологическая функция; ценностно-ориентирующая функция; образовательно-познавательная функция; воспитательная функция; учебная функция; профессиональная функция; моделирующая функция; кумулятивная функция; интегративная функция; историческая функция; утилитарно-прагматическая функция; гедонистическая функция.

Эти и другие функции книги и чтения взаимоувязаны и обуславливают друг друга. Но они не всегда дублируют друг друга. В одном случае книга определяет характер, социально-психологические и социально-инструментальные функции чтения, в другом – наоборот. К тому же, в большинстве этих функций именно чтение играет предикативную роль, будучи активной, деятельностной составляющей, без которой сама по себе книга «зависает», поскольку не она находит читателя, а читатель, управляемый социальными требованиями и условиями, или внутренним психологическим влечением находит книгу и включает ее в выполнение определенных выше функций.

Чтение сегодня нельзя рассматривать иначе, чем процесс активного взаимодействия между коммуникатором (создателем текста) и реципиентом (читателем), который, по нашему мнению, проходит несколько этапов:

- этап возникновения потребности индивида в усвоении книжного знания;
- этап накопления книжных знаний общего характера;

- этап возникновения сотворчества коммуникатора (автора) и реципиента (читателя), который реализуется в процессе разнообразных социальных практик;
- этап возникновения потребности в передаваемости собственного, социально обусловленного опыта, то есть приобретение функций коммуникатора.

Учитывая, что сущность коммуникации заключается во взаимодействии трех взаимоувязанных сторон – сугубо коммуникативной, интерактивной и перцептивной, то структура чтения может трактоваться как совокупность коммуникативного, интерактивного и перцептивного его сегментов.

В соответствии с этой структурой, определяются не только общие, рассмотренные выше, но и специфические функции чтения – информативно-коммуникативная, регулятивно-коммуникативная, аффективно-коммуникативная.

Реализация каждой из этих функций происходит не изолированно, а в пределах определенного социального пространства и времени, в условиях конкретного общества со своей социальной структурой, социальными институтами и социальными отношениями.

В плоскости структурно-деятельностной парадигмы, которая исходит из признания значимости в жизни общества и его составляющих именно социальных практик, то есть, определенных, институционализированных правилами или социально сформированными привычками, способов деятельности или мышления, чтение, является одной из таких практик. То есть, его структуру и функции следует рассматривать как формы и механизмы деятельности структурированных акторов.

В социокультурной парадигме чтение рассматривается как относительно самостоятельный элемент создания, фиксации и сохранения культурных наработок и ценностей, как средство передачи совокупного социально-культурного опыта от генерации к генерации.

Однако современная социокультурная ситуация характеризуется резким всплеском потока информации, который затрудняет выработку критериев выбора книги, выбора модели чтения.

«Тормоза», которые включает человек под давлением неуправляемого потока информации, в то же время, не дают ему самостоятельно справиться с поиском наиболее приемлемой модели чтения. Особенно это касается молодежи, прежде всего – учащейся.

Новации, которыми сегодня такой богатый отечественный социальный институт образования, с одной стороны, предусматривают предельное сужение общего среднего образования до механического зазубривания формул и правил по двум-трем дисциплинам, входящим в круг обязательного тестирования, практически уничтожая мультикультурность чтения, как основы самостоятельной работы учащихся. С другой стороны, принципы Болонского соглашения предусматривают максимальное расширение сегмента самостоятельной работы студентов именно через ознакомление, анализ и профессиональное использование текстового материала, то есть - через чтение. Но сугубо механистическое восприятие требований Болонской модели образования, судя по ряду бюрократических циркуляров, выхолащивает это требование, фактически отгораживая обучающуюся молодежь от книги и чтения.

Поэтому для того, чтобы окончательно не погубить эту часть общества, а также для того, чтобы она не погубила нас вследствие своей необразованности, как в научном, так и в сугубо практическом плане, целесообразно осуществлять не «квазиобобщенный» анализ чтения, а анализ типологии и динамики чтения целевых групп, начиная именно с ученической молодежи. И к этому анализу следует подключать специализированные службы учреждений института образования – библиотеки.

Наиболее целеустремленную работу в отрасли социологии чтения сегодня осуществляют социологические службы по изучению чтения, которые организованы при больших библиотеках, а также (в инициативном плане) сами коллективы библиотек, в высших учебных заведениях. Основными задачами этой работы являются, в частности, изучение динамики читательских запросов, новых явлений и тенденций, в чтении,

осуществление активного влияния на книгоиздательскую политику и систему книгораспространения.

Личность читателя – это, прежде всего, личность гражданина каждого отдельного государства, и социально-психологические факторы его чтения отображают ценностные ориентации в обществе, которые, при всем их разнообразии, все же позволяют разглядеть основные социально-духовные приоритеты как каждого молодого человека, так и обучающейся молодежи в целом.

ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Чигрин В.А.

*Доктор социол. наук, профессор
Таврическая академия*

Методологическая основа научного исследования социальной памяти как фактора формирования территориальной идентичности предусматривает применение общенаучных методов, таких как: ретроспективный, компаративный, системно-структурный и др.

Комплексное использование таких методов дает возможность рассмотреть социальную память как социокультурный феномен, выявить особенности ее возникновения и функционирования, определить территориальную идентичность и факторы ее формирования, специфику функционирования феноменов социальной памяти и территориальной идентичности, характерных для жителей Запорожской области.

Использование ретроспективного метода к проблемам изучения территориальной идентичности и социальной памяти дает возможность проследить историю развития толкования сущности понятий "социальная память" и "территориальная идентичность". Ретроспективный анализ исследований социальной памяти и территориальной идентичности трудов отечественных и зарубежных ученых дает возможность определить основные тенденции развития представлений относительно этих понятий, очертить общие и отличные черты толкования памяти и идентичности, исследовать их этимологическое соотношение.

Компаративный метод в процессе изучения территориальной идентичности и социальной памяти дает возможность рассмотреть исследуемые нами понятия в соответствующих семантических группах. Первая семантическая группа включает у себя рассмотрение понятий "идентичность", "социальная идентичность", "личностная идентичность", "гражданская идентичность" "территориальная идентичность". Вторая семантическая группа включает понятие "социальная память", "коллективная память", "историческая память", "культурная память". Сравнивая их, мы можем определиться со смысловой нагрузкой каждого понятия, очертить их общие черты и указать на принципиальные отличия, которые существуют между ними. Разграничение этих понятий дает возможность свободно и корректно толковать разработанные теории феномена памяти и сравнивать между собой лишь равнозначные понятия. Компаративный метод также дает возможность сравнивать особенности динамики социальной памяти разных территориальных сообществ с "идеальной моделью" социальной памяти, которая предусматривает последовательное и ритмичное изменение динамики.

Системно-структурный метод дает возможность рассматривать социальную память как систему взаимосвязанных структурных элементов. Возникновение каждого структурного элемента этой системы является следствием функционирования предыдущего и базой для создания следующих. Использование этого подхода дает возможность систематизировать

структурные ячейки социальной памяти, определять, какие из них являются системообразующими, а какие - вспомогательными.

Социологическое исследование социальной памяти как фактора формирования территориальной идентичности предусматривает также обязательное привлечение специальных социологических методов. Например, проведение выборочного анкетирования дает возможность эмпирически исследовать и проверять выдвинутые гипотезы исследования, сравнивать результаты полученных данных с вторичным анализом уже имеющихся эмпирических данных и делать валидные выводы относительно тенденций формирования социальной памяти граждан региона и ее влияния на формирование территориальной идентичности.

Во время обработки данных социологических исследований обязательным является использование таких математических методов для анализа эмпирической информации: ранжирование, шкалирование, индексирование, корреляции, а также других статистических методов. Применение этих методов предусматривает такие математические процедуры: определение показателей средней тенденции, медианы, максимума, минимума и тому подобное. Эти методы дают возможность построить одномерные и двумерные распределения ответов, определить основные взаимосвязи между индикаторами, наличие корреляции признаков, факторного влияния и его качество. Для наглядного представления результатов проведенного социологического опроса используют диаграммы и гистограммы как графический способ представления информации и таблицы, которые являются обязательно показательными для сравнения данных исследования тренда.

Свое действенное инструментальное выражение приобретают также методологические принципы. Особенность методологических принципов заключается в определении исходных позиций научного познания, которое является общим для всех областей науки и одновременно теорией научного познания в конкретной области науки. Считаем необходимым для изучения социальной памяти в формировании территориальной идентичности применение принципов научности, объективности, историзма, развития (или диалектического принципа), системности, связи теории и практики, а также доступности в сочетании с высоким уровнем сложности.

Пространство как форма существования объектов и процессов характеризует территориальную идентичность как структурированное поле взаимосвязей, которые через их протяженность предопределяют разные масштабы территориальной идентификации: глобальный, государственный, региональный, локальный и тому подобное. Единство прерывности и непрерывности территориальной идентичности как модуса социального пространства дает возможность очертить процессы исключения субъектов из одних локусов социального пространства и включения в новые, раскрывая через историческую память особенности формирования территориальной идентичности местных жителей и приезжих.

Социальная память в категории социального времени характеризуется длительностью воссоздания образов и представлений, которыми она представлена. Такие характеристики модуса времени, как неповторимость и необратимость, характеризуют особенности динамики образов социальной памяти, а именно постепенную их трансформацию в соответствии с актуальными ценностями и потребностями сообщества. Образы социальной памяти не могут быть постоянными в динамическом пространстве социальных превращений, изменяя свое сущностное наполнение. Социальная память, являя собой модус прошлого в социальном времени, закономерно входит в воссоздание динамики прошлого – современного – будущего. Современное, оказываясь на центральной позиции динамики времени, соответствующим образом вбирает в себя элементы динамики прошлого и будущего.

О КРИТЕРИЯХ АНАЛИЗА СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Исаев Э. Ш.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ
eduard.krim@mail.ru*

Введение. Исследование выполнено на основе базовых принципов научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко. Вопросы многоаспектного изучения вариативности языковой системы детально разрабатываются в работах А. Д. Петренко и представителей научной школы (Л. С. Бор, Д. С. Бородина, Т. В. Бридко, О. И. Гладких, Н. М. Евстафьева, Э. Ш. Исаев, Э. В. Лихачев, К. А. Мележик, С. Е. Перепечкина, Д. А. Петренко, А. В. Пономарева, Е. А. Устинович, Ю. Б. Федотова, Д. М. Храбскова и др.). При формировании и реализации высказывания проявляется своеобразие языковой системы. Особенности речи выражаются в конкретных речевых актах, связанных с целью высказывания, со своеобразием речевой ситуации, с индивидуальностью говорящего и т. д. Это отражается на всех уровнях: синтаксическом, лексическом и, в особенности, фонетическом. В зависимости от условий реализации одно и то же слово может быть произнесено по-разному.

Целью данного этапа работы стало изучение социофонетической дифференциации звучащей речи в аспекте теории произносительных стилей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**, как теоретического, так и практического плана:

- изучить ключевые понятия теории стилей;
- проанализировать вопросы социальной вариативности речи на произносительном уровне;
- определить базовые критерии анализа социофонетической дифференциации звучащей речи.

Результаты исследований. С. М. Гайдучик отмечает сложную природу фонетического стиля и определяет его как “разновидность совокупности фонетических средств всех уровней фонетической системы языка, свойственных речевому высказыванию в данной форме и в определенной речевой ситуации”. В настоящее время большее внимание уделяется анализу реализации не отдельных звуков, а целых участков речевой цепи, их просодических характеристик. Совокупность фонетических средств рассматривается через призму экстралингвистических факторов, влияющих на выбор тех или иных форм, находящихся в распоряжении говорящего.

Синонимично термину “фонетический стиль” употребляются термины “стиль произношения” (Р. И. Аванесов, Л. Л. Буланин, М. В. Панов), “тип произнесения” и “стиль произношения” (Л. В. Щерба), “произносительный стиль” – Минская фонетическая школа. Представители Ленинградской фонетической школы под “стилем произношения” понимают общую фонетическую характеристику высказывания, а под “типом произнесения” – детальную фонетическую характеристику элементов речи.

Основой стилистической дифференциации русского языка на всех уровнях стало учение М. В. Ломоносова, который впервые обосновал теорию о трех стилях (высоком, посредственном и низком). Еще в 1913 году С. М. Волконский обратил внимание на вариативность произношения: “Речь имеет свои степени от простоватости до величия, и со

степенью речи должно произношение согласовываться. Соблюдайте степени речи, ... не допускайте простоватости в величии, не опускайте величия до простоватости”.

Л. В. Щерба выделял два основных стиля произношения – полный (когда слова и звуки произносятся отчетливо) и неполный (когда звуки артикулируются неотчетливо). Критерием выделения фонетических стилей для него является разнообразие социальных условий речи: “В соответствии с большим разнообразием социальных условий речи можно различать два стиля: один – свойственный спокойной беседе людей, и другой – который мы употребляем, когда по каким-либо причинам хотим сделать нашу речь особенно отчетливой, для чего мы ясно артикулируем все слоги каждого слова: первый мы будем называть разговорным стилем, а второй – полным”.

Однако сам Л. В. Щерба отмечал, что не следует ограничиваться этим разделением, т. к. звучащая речь многообразна и не всегда вмещается в определенные рамки: “Совершенно очевидно, что тут возможно бесконечное число переходных ступеней...”. Эту точку зрения подтверждают наблюдения Г. О. Винокура, который полагает, что даже образцовое произношение не может быть всегда абсолютно одинаковым. Тема того, о чем говорится в речи, та или иная степень взволнованности говорящего – все это может создавать в образцовом произношении разнообразные варианты. “Отсюда возникает необходимость считаться, по крайней мере, с двумя вариантами образцового произношения – более строгим и менее строгим. Примером может служить хотя бы параллель: здравствуйте-здрасьте”.

Исходя из признаков речевой ситуации (монолог-диалог, целевая установка речи) Л. Л. Буланин выделяет три стиля произношения: полный, нейтральный, разговорный. Полный стиль используется в монологической публичной речи. Нейтральный стиль присущ спокойной монологической речи, имеющей деловую направленность. Разговорный стиль является типичным для диалогической речи и непринужденной ситуации общения.

Троичную классификацию стилей произношения предлагает и М. В. Панов, за основу которой автор принимает нейтральный стиль произношения, который составляет “основную ткань произведения, на которой выступают узоры художественно оправданных отклонений от стандарта”. Строгий стиль наиболее резко отличается от нейтрального и вольного (разговорного стиля).

Р. И. Аванесов выделяет: 1) высокий (стилистически окрашенный); 2) нейтральный (основной, стилистически неокрашенный); 3) разговорный (стилистически окрашенный) стили, отмечая дополнительно просторечный стиль произношения, находящийся за пределами литературного языка.

Критерии классификации стилей произношения могут быть различными. Для Р. И. Аванесова и М. В. Панова таким критерием является степень экспрессивности. У Л. П. Якубинского основным критерием разграничения стилей произношения служит степень самоконтроля. Сторонником этой идеи является также У. Лабов, считающий, что выбор стиля зависит от внимания говорящего к своей речи. В. Дресслер и Ж. Хюфгард ограничиваются темпом речи как основным критерием стилистического расслоения произношения и выделяют следующие стили: 1) *lento*; 2) *ondant'e*; 3) *allegro*; 4) *presto* (по степени нарастания темпа произношения от медленного к быстрому).

Выводы. Проанализировав различные точки зрения на выделение стилей произношения, можно сделать вывод, что основными стилеобразующими факторами являются: 1) темп речи; 2) степень экспрессивности; 3) тип речевой ситуации (монолог-диалог); 4) степень самоконтроля говорящего.

Особый интерес представляет анализ речи представителей отдельной социальной группы в социофонетическом аспекте, в таком случае основное внимание концентрируется на изучении влияния экстралингвистических факторов (социальный статус говорящего, его отношение к содержанию высказывания, социальные условия общения, отношения между говорящим и слушающим, степень подготовленности говорящего и т. п.), определяющих выбор того или иного стиля произношения.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НИГЕРИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Петренко А.Д.¹, Петренко Д.А.², Вовк Н.А.³

¹д.ф.н., зав. кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

²к.ф.н., зав. кафедрой немецкой филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

³старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

nick.wolf@mail.ru

Введение. Данное исследование выполнено в рамках направления социолингвистических учений, связанных с анализом специфики нигерийского варианта английского языка (далее – НВАЯ). Актуальность темы представленной работы обусловлена рядом факторов. Главными из них являются растущая популярность НВАЯ в Республике Нигерия, необходимость исследования языков этой самой густонаселенной страны в Африке, отсутствие репрезентативной базы данных разговорного НВАЯ, что затрудняет фонологический анализ последнего.

Цель и задачи исследований. Цель тезисов – охарактеризовать гласные фонемы НВАЯ в социофонетическом аспекте. Эта цель определяет следующие задачи: рассмотреть современный статус английского языка в Нигерии и изложить в систематизированном виде взгляды социолингвистов на фонетические особенности НВАЯ.

Методика исследований. В ходе исследования использовались аналитический и сопоставительный методы. С помощью первого выделялись аспекты, в которых рассматривается НВАЯ на текущем этапе. Сопоставительный метод использовался для сравнения фонемного состава британского английского и НВАЯ.

Результаты исследований. Фонологическая сторона НВАЯ анализировалась рядом ученых-лингвистов. Ульрика Б. Гут отмечает, что в настоящее время отсутствует репрезентативная база данных разговорного НВАЯ. По мнению У.Б. Гут, несмотря на то, что постоянно увеличивается объем экспериментальных и инструментальных исследований различных аспектов фонологии НВАЯ, большая часть описаний последнего основаны на субъективных, но не эмпирических данных. Отсутствие количественных показателей по фонологии НВАЯ и очень широкий диапазон вариативности НВАЯ в качестве второго языка делают возможным описание только фонологических тенденций. Ульрика Б. Гут считает, что присутствует необходимость в характеристике фонологической специфики НВАЯ посредством количественных фактов.

Что касается гласных, то известно, что в южном варианте британского английского языка имеется 23 гласных звука. В НВАЯ количество последних уменьшилось. Мунзали Джибрил предоставляет данные, что это особенно очевидно из разновидностей НВАЯ, которыми владеют малообразованные люди. Базовый английский, на котором разговаривают представители народности *хауза*, насчитывает 15 гласных. Базовый английский этнических сообществ *йоруба* и *игбо* имеет 11 гласных звуков. Как и в любом варианте английского как второго языка, система гласных НВАЯ отражает систему гласных родного языка говорящего.

Выводы. Английский язык широко используется в Нигерии. Стандартный английский подвергается влиянию различных родных языков этой страны. Индийский английский распространен среди значительного числа торговцев и учителей. Нигерийский пиджин инглиш является частью континуума западно-африканского пиджин инглиша.

В настоящее время отсутствует репрезентативная база данных разговорного НВАЯ. Постоянно увеличивающийся объем экспериментальных и инструментальных исследований различных аспектов фонологии НВАЯ, как правило, основан на субъективных, но не эмпирических данных. Присутствует необходимость в характеристике фонологических особенностей НВАЯ с помощью количественных фактов, в том числе, и в отношении гласных фонем.

ЭКСПОНИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОСОДИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Евстафьева Н.М.¹

¹*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии (сн) КФУ им. В.И. Вернадского
nina.krupka@gmail.com*

Введение. Естественный язык, являясь важнейшей системой, обеспечивающей взаимодействие и коммуникацию в социуме, содержит структурные компоненты, которые, в дополнение к паралингвистическим феноменам, используются представителями языковой общности для выражения и передачи метаданных с эмоциональным значением.

Построение и формализация моделей эмоционально окрашенной речи способствовали успешному решению ряда задач прикладной лингвистики, связанных с идентификацией эмоционального состояния человека по речевому сигналу, применяемых для решения проблем криминалистической акустики, используемых в медицинских целях, а также для дальнейшего совершенствования систем обработки естественной речи.

Потенциал исследований эмоционального кода человека может также быть расширен в аспекте социокультурной вариативности. В различных культурах существуют определенные правила, диктующие приемлемый способ выражения эмоций в конкретной коммуникативной ситуации. Эмоциональный языковой код человека, будучи встроенным в социокультурную среду, испытывает влияние данной среды, которое может быть выявлено в том числе в результате сопоставительных исследований эмоционально эксплицированных структур различных языков.

Эмоциональное значение, описывающее чувства и ощущения, проявляется на всех уровнях языковой системы и имеет характерные фонетические, лексические, грамматические и синтаксические корреляты. Одним из наиболее весомых средств передачи эмоционального значения как в английском, так и в русском языках, является интонация. **Цель** данного исследования состоит в выявлении типичных схем реализации эмоционального значения в просодии английского и русского языков и оценке потенциального характера межъязыковой интерференции в ситуациях использования английского языка русскоязычными носителями.

Результаты. В результате сопоставительного анализа, проведенного на материале сведений, представленных в научной и учебной литературе, выделены сходства и различия при интонационном оформлении эмоционального значения в английском и русском языках. Полученные в процессе исследования данные позволяют прогнозировать типичные случаи перенесения структур просодического оформления высказывания с эмоциональным значением с родного на изучаемый иностранный язык и целенаправленно проектировать комплекс соответствующих коррекционных упражнений. Результаты исследования также служат отправной точкой для дальнейшего комплексного анализа языковых средств выражения эмоционального значения в вышеупомянутых лингвокультурах, а также в речи представителей различных социальных групп при учете комплекса факторов, обусловленных в том числе ситуацией общения.

Выводы. Эмоционально-экспрессивная функция интонации (*attitudinal function*) состоит в передаче эмоций и оценок, осуществляемой по мнению Н.И. Жинкина как осознанно, так и вполне спонтанно при помощи просодических средств языка. Как отмечает Н.В. Черемсина, эмоциональное значение в русском языке осуществляется главным образом за счет изменения мелодики и тембра, реже при помощи эмфатического и смыслового ударения и темпа, но ведущую роль все же играет тембр. Диапазон используемых носителями интонационных схем крайне широк и вариативен, а также может выходить за пределы описанных Е.А. Брызгуновой интонационных конструкций. Эмоциональное значение в английском языке согласно G. Finch реализуется за счет использования восходящего (*rising*) и нисходящего (*falling*) тона, а также их чередования (*falling-rising*,

rising-falling). Как справедливо отмечает Л. Виссон, несовпадение восходящего и нисходящего тона в английском и русском языках может вызывать у собеседника неверные представления о намерениях и отношении говорящего, в связи с чем особое значение в межкультурной коммуникации приобретает усвоение норм речевого этикета и их интонационной составляющей.

ЭКСПОНИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОСОДИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Евстафьева Н.М.¹, Лихачёв Э.В.²

¹*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии (сп) КФУ им. В.И. Вернадского*

²*доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии Таврической академии (сп) КФУ им. В.И. Вернадского*

nina.krupka@gmail.com

Введение. Естественный язык, являясь важнейшей системой, обеспечивающей взаимодействие и коммуникацию в социуме, содержит структурные компоненты, которые, в дополнение к паралингвистическим феноменам, используются представителями языковой общности для выражения и передачи метаданных с эмоциональным значением.

Построение и формализация моделей эмоционально окрашенной речи способствовали успешному решению ряда задач прикладной лингвистики, связанных с идентификацией эмоционального состояния человека по речевому сигналу, применяемых для решения проблем криминалистической акустики, используемых в медицинских целях, а также для дальнейшего совершенствования систем обработки естественной речи.

Потенциал исследований эмоционального кода человека может также быть расширен в аспекте социокультурной вариативности. В различных культурах существуют определенные правила, диктующие приемлемый способ выражения эмоций в конкретной коммуникативной ситуации. Эмоциональный языковой код человека, будучи встроенным в социокультурную среду, испытывает влияние данной среды, которое может быть выявлено в том числе в результате сопоставительных исследований эмоционально эксплицированных структур различных языков.

Эмоциональное значение, описывающее чувства и ощущения, проявляется на всех уровнях языковой системы и имеет характерные фонетические, лексические, грамматические и синтаксические корреляты. Одним из наиболее весомых средств передачи эмоционального значения как в английском, так и в русском языках, является интонация. **Цель** данного исследования состоит в выявлении типичных схем реализации эмоционального значения в просодии английского и русского языков и оценке потенциального характера межъязыковой интерференции в ситуациях использования английского языка русскоязычными носителями.

Результаты. В результате сопоставительного анализа, проведенного на материале сведений, представленных в научной и учебной литературе, выделены сходства и различия при интонационном оформлении эмоционального значения в английском и русском языках. Полученные в процессе исследования данные позволяют прогнозировать типичные случаи перенесения структур просодического оформления высказывания с эмоциональным значением с родного на изучаемый иностранный язык и целенаправленно проектировать комплекс соответствующих коррекционных упражнений. Результаты исследования также служат отправной точкой для дальнейшего комплексного анализа языковых средств выражения эмоционального значения в вышеупомянутых лингвокультурах, а также в речи представителей различных социальных групп при учете комплекса факторов, обусловленных в том числе ситуацией общения.

Выводы. Эмоционально-экспрессивная функция интонации (*attitudinal function*) состоит в передаче эмоций и оценок, осуществляемой по мнению Н.И. Жинкина как осознанно, так и вполне спонтанно при помощи просодических средств языка. Как отмечает Н.В. Черемсина, эмоциональное значение в русском языке осуществляется главным образом за счет изменения мелодики и тембра, реже при помощи эмфатического и смыслового ударения и темпа, но ведущую роль все же играет тембр. Диапазон используемых носителями интонационных схем крайне широк и вариативен, а также может выходить за пределы описанных Е.А. Брызгуновой интонационных конструкций. Эмоциональное значение в английском языке согласно G. Finch реализуется за счет использования восходящего (*rising*) и нисходящего (*falling*) тона, а также их чередования (*falling-rising*, *rising-falling*). Как справедливо отмечает Л. Виссон, несовпадение восходящего и нисходящего тона в английском и русском языках может вызывать у собеседника неверные представления о намерениях и отношении говорящего, в связи с чем особое значение в межкультурной коммуникации приобретает усвоение норм речевого этикета и их интонационной составляющей.

КОНТРАСТИВНАЯ ФОНОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Петренко Д.А.¹, Абрютин А.Ю.²

¹ доцент кафедры немецкой филологии Института Иностранной Филологии ТА КФУ

² студент кафедры немецкой филологии Института Иностранной Филологии ТА КФУ

acoolann@gmail.com

Введение. Процесс освоения иностранного языка является более трудоемким, чем обучение родному языку. Причиной тому служит то, что способности к изучению языков после пубертатного периода значительно снижаются, и второй язык в сознании индивида начинает накладываться на первый. Область контрастивной лингвистики существенно развивалась в последние десятилетия, ставя целью минимизировать пагубное влияние ранее изученных языков на последующие. Этот результат можно достичь, выделяя трудности, которые вероятнее всего возникнут у изучающего новый язык, и анализируя причины их возникновения. В данной статье рассматриваются представления о немецкой и английской фонетических системах, и даются рекомендации к уменьшению интерференции между языками.

Цель работы – выявить основные фонетические затруднения при формировании английской речи (L2) у индивида с первым иностранным языком, немецким (L1).

В центре прикладной контрастивной лингвистики стоит понятие интерференция. Его соотносят с фактом вероятного переноса (трансфера) лингвистических норм L1 в языковую систему L2 при его изучении. Такой трансфер можно назвать позитивным и негативным. Например, как английский, так и немецкий языки имеют фонетические отличия в долготе гласных (англ. *pit – peat*, нем. *bitten – bieten*). Как результат, у носителей немецкого языка реже возникают трудности с различием долготы гласных при использовании английского языка, чем у говорящих на языках, не имеющих отличий между краткими и долгими гласными. В таком случае лингвисты говорят о позитивном трансфере. Обычно он незаметен в речи и не допустим в иностранном языке.

Негативный трансфер, в свою очередь, вызывает у изучающего затруднения, нередко переходя в интерференцию. Обычно об интерференции говорят при последовательном изучении языков, однако этот процесс может происходить и при их длительном контакте в ходе истории.

При изучении L2 негативный трансфер, несмотря на очевидную связь, не всегда является причиной всех типов возникающих ошибок. Более того, наиболее подвержены интерференции области близкие по структуре в L1 и L2. В таких случаях трансфер между

языками происходит проще всего, т.е. соответствие «один к одному» может быть установлено между языком-источником и языком-реципиентом в минимальный срок.

Результаты исследований. В ходе исследования было выделено три основных типа интерференции:

1) *Замещение.* На любом этапе изучения языка студенты могут использовать уже известную им языковую норму вместо еще не освоенной. Яркие примеры этого можно найти в фонологии. Например, при изучении первого языка неизвестные звуки могут заменяться уже знакомыми: [f] вместо [t] в английском ('fi:tʃər) teacher. Такие же процессы можно наблюдать в L2. Например, первоначальное использование носителям L1 английского звука [k] вместо [x], произношение слова Buch как [bu:k] при корректном [bu:x].

2) *Чрезмерное либо недостаточное разграничение.* Эти два понятия представляют противоположность – чрезмерное разграничение в одном языке свидетельствует о недостаточном в другом. Этот феномен характерен для изучающих второй иностранный язык. Например, в немецком языке в начале слова может находиться только звонкий [z] (не глухой [s]), в то время как в английском разрешены оба варианта артикуляции S, предполагающие различия в значении (zoo [zʊ:] / Sue [sʊ:]).

3) *Улучшение языка и неосведомленность.* Этот феномен можно назвать скалярным, поскольку используемые в L2 структуры не выходят за рамки языковой нормы, но при этом являются редкими. Как и в предыдущем пункте, эти понятия являются противоположными. Улучшение второго иностранного языка с использованием норм первого говорит о неосведомленности говорящего и его недостаточном уровне L2.

Выводы. Учитывая всё вышесказанное, несмотря на соответствие некоторых фонетических норм и правил произношения звуков, фонетика остается одной из главных проблем при изучении как первого, так и второго иностранного языка. Возможное их решение предлагает контрастивная фонология – отрасль языкознания, целью которой является выявление различий и причин интерференции – увеличение количества академических часов, посвящённых артикуляции звуков, интонации и правильной постановке ударений, а также изучение теоретических аспектов фонологии.

**СЕКЦИЯ «ТЕНДЕНЦИИ ДРАМАТИЗАЦИИ И ТЕАТРАЛИЗАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ»**

(наименование секции)

СТАНОВЛЕННЯ І РОЗВИТОК НАУКОВОГО ЗНАННЯ ПРО ДІАЛЕКТНУ ФРАЗЕОЛОГІЮ

Дехтярева Е. В.

*доцент кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики
Таврической академії КФУ
dehtiaryova@rambler.ru*

Вступ. Фразеологія як лінгвістична дисципліна вже виробила достатньо чіткі теоретичні позиції. У її межах виразно виділяють кілька напрямів: фразеотворення, діалектну, порівняльно-зіставну, історичну фразеологію, фразеографію тощо. У сучасному мовознавстві в усіх цих галузях ведуться активні дослідження на різноманітному матеріалі української та інших мов. Діалектна фразеологія як самостійна галузь виокремилася в українському мовознавстві передусім завдяки працям Б. О. Ларіна, І. Г. Матвіяса, С. П. Бевзенка, що визначили її предмет і методи дослідження.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати етапи становлення та розвиток знань про діалектну фразеологію в сучасному українському мовознавстві. Визначити перспективи дослідження поданих одиниць.

Результати дослідження. У 1959 р. у програмній доповіді “Про народну фразеологію” Б. О. Ларін окреслив місце діалектної фразеології в системі наук, точно визначив внутрішньо-семантичну сутність фразеологічної одиниці (далі ФО), назвавши актуальні завдання щодо вивчення народної фразеології у вузькому значенні, тобто діалектної фразеології – частини національної мови, яка створюється та існує в мові народу: розмежування діалектної та літературної фразеології, створення обласних словників, необхідність тривалих і вмілих пошуків та записів фразеологічного матеріалу з усієї території поширення української мови. Із опублікованих праць, присвячених вивченню української діалектної фразеології, необхідно відзначити студії Н. А. Москаленко, С. П. Бевзенка, Н. Д. Бабич, які стали підґрунтям для подальших досліджень у цьому напрямку. Отже, ареали діалектних ФО в той час ще не були визначені, тому С. П. Бевзенко зазначив, що необхідно широко розгорнути монографічне дослідження діалектних фразеологізмів окремих територій, а також створити регіональні фразеологічні словники, що дасть можливість виявити багатства діалектної фразеології.

У другій половині ХХ ст. з’являється низка праць, у яких розглянуто теоретичні та практичні питання діалектної фразеології. Зокрема це публікації Н. Д. Бабич, Д. Г. Гринчишина, М. Т. Демського, М. Т. Доленка, Ю. Ф. Прадіда, М. В. Якіма та інших дослідників. Однією з причин того, що діалектна фразеологія залишається поза постійною увагою українських мовознавців, Ю. Ф. Прадід називає труднощі, пов’язані зі збором фактичного матеріалу.

У цей період збільшилась кількість діалектних фразеографічних праць. Опубліковано словники гуцульських, бойківських, буковинських, наддністрянських говірок. Окрім цього, з’явилися й такі фразеографічні джерела, що репрезентують лише частину ареалу, наприклад, низка словників М. П. Лесюка, М. Негрича, Ю. О. Піпаша, Б. К. Галаса та ін. Різні за ареалом, обсягом, широтою та деталізацією опису, усі вони об’єднуються своєю лінгвістичністю, прагненням авторів вичерпно й точно паспортизувати, семантизувати й схарактеризувати ФО обраного діалектного простору.

Проблемам дослідження діалектної фразеології присвячені праці не тільки українських, а й зарубіжних учених, дослідників фразеології різних національних мов: російської –

Л. І. Ройзензон, В. М. Мокієнко, Л. О. Івашко, О. І. Федоров, І. О. Подюков; білоруської – М. О. Данилович, В. Касцючик, В. І. Коваль, І. Я. Лепешев, Ф. М. Янковський; польської – Й. Тредер, А. Кравчик, Є. Бартмінський.

Новим етапом вивчення діалектної фразеології (90-ті роки ХХ – поч. ХХІ ст.) став здійснений у дисертаційних дослідженнях опис окремих говорів: карпатських, східностепових, поліських, лемківських, східнослобожанських, західноподільських тощо.

Основним методом дослідження діалектної фразеології останніх років став метод структурно-семантичного моделювання, який особливо ефективно використовують А. О. Івченко, М. Я. Олійник, Н. Д. Коваленко. Це дало змогу виявити фразеотворчі відношення у сфері діалектної фразеології, основні способи мотивації, визначити додаткові семи в значенні.

Актуальним аспектом вивчення діалектної фразеології є її ідеографічний аналіз, генезис, способи структурної трансформації говіркових фразеологізмів.

Останнім часом діалектна фразеологія досліджується з етнолінгвістичного й культурологічного погляду. Вчені намагаються описати специфіку мовної (фразеологічної) картини світу, здійснити усебічний аналіз культурної складової діалектних ФО.

Упродовж кількох десятиліть формувалися теоретичні засади діалектної фразеології, її методологічна основа, система наукових понять і термінів. Однак багато проблем цієї галузі ще й досі залишаються нерозв'язаними. У низці досліджень із діалектної фразеології зроблено спроби визначити поняття діалектної фразеології, фразеології діалекту, розмежувати фразеологізми національної, літературної та діалектної мовних систем. Досі немає загальноприйнятого визначення і єдиного розуміння поняття діалектна фразеологічна одиниця, що безпосередньо пов'язано із розв'язанням попередніх питань.

Серед основних проблем вивчення діалектної фразеології на сучасному етапі вчені виокремлюють такі: необхідність вироблення чіткої схеми систематизації діалектних ФО та їх структурного впорядкування, оскільки різні за походженням, експресивно-стилістичним забарвленням, способом вираження, структурою, широтою функціонального та стильового використання діалектні фразеологізми вимагають і диференційованого підходу до їх вивчення; труднощі у виявленні специфіки ФО певного говору; встановлення їх особливостей на будь-якому мовному рівні, а також вивчення їх історичного розвитку.

Висновки. Незважаючи на відчутне пошквалювання досліджень, констатуємо, що діалектна фразеологія ще потребує свого вивчення. Важливо встановити обсяг і межі української діалектної фразеології, виявити її основний корпус в українській мові, визначити основні напрямки й шляхи розвитку. Якщо взяти до уваги те, що народні говори постійно змінюються, передусім під впливом літературної мови та різноманітних позамовних чинників, то предмет дослідження можна вважати невичерпним.

Гуменюк В. І.

Античные мотивы в поэтическом творчестве Николая Костомарова

Николай Иванович Костомаров (1817–1885) – выдающийся историк, известный писатель, представитель Харьковской и Киевской школ украинской романтической поэзии, возникших в первой половине XIX века. Многогранно литературное наследие Н. И. Костомарова – поэта, драматурга, прозаика, переводчика, публициста, литературоведа... Вошел он в литературу, прежде всего, как поэт. Под псевдонимом Иеремия Галка опубликовал в Харькове два сборника стихов – «Украинские баллады» (1839), «Ветка» (1840). В это же время создает исторические драмы - «Сава Чалый» (1838), «Переяславская ночь» (1841), «Украинские сцены 1649 года» (середина 40-х годов). Главная проблематика произведений автора – героические страницы борьбы украинского народа за свободу. Романтической основой поэзии автора являются, прежде всего, исторические события, в художественном осмыслении которых сочетаются жизнеутверждающие и грустные мотивы. Не раз исторические картины дополняются современными поэту этическими представлениями.

Н. Костомаров обращается к художественному осмыслению не только украинской истории. Его также очень привлекает античный мир. Об этом в частности свидетельствуют стихотворения «Греческая песня», «Эллада», «Давние времена» (1842). В «Греческой песне», где весьма тактично, в полном согласии с законами романтической поэтики используются бурлескные традиции, выразительна переключка с украинскими историческими реалиями. Два следующих из упомянутых стихотворений представляют собой диптих «Из антологии». В «Элладе» выражается сожаление об утраченных демократическими ценностями, но также напоминается о антигуманных основах рабовладения. В стихотворении «Давние времена» насмешливо рассказывается о злостных выходках богов и слепом преклонении перед ними. Этот сатирический стих, однако, проникнут своеобразной элегической символикой, которую изысканно подчеркивает выразительная последняя строчка: «А Прометея нового все нет...», выделенная автором в отдельную строфу.

Посещением крымского города Керчи навеяно автору стихотворение «Пантикапея». Это стихотворение своеобразно по своей жанрово-стилевой структуре. Его можно назвать драматизированной поэмой, ибо здесь наряду с авторским поэтическим повествованием довольно широко применяется диалог.

Романтическая оппозиция тленного и бессмертного художественно постигается и в произведении «Пантикапея». Здесь современный путешественник (Странник) попадает в «разоренные, разрытые царские терема», в склеп. Он встречается с Марой (Привидением), представляющей собой воплощение здешнего минувшего величия и вечной тоски по поводу ее угасания. Удачно используя диалог, сочетание пятистопного ямба и гекзаметра, прибегая к изысканным поэтико-философским медитациям, автор возвышается к гуманистическому сочувствию безбрежным, как море, чужим страданиям.

Крымские мотивы нашли непосредственное отображение и в таком весьма своеобразном поэтическом произведении Н. Костомарова как «Юпитер светлый плывет по зеленым волнам киммерийским ...» (1852). Это вариация на тему, заявленную в поэме «Пантикапея».

Поэтические произведения Н. Костомарова, в художественной структуре которых явственны античные образы и мотивы, связаны с путешествиями историка и писателя в Крым, детально описанными в его «Автобиографии». В Крыму автор, как впоследствии Степан Руданский, Леся Украинка, Христя Алчевская, Микола Зеров и многие другие поэты, ощущал неповторимый античный дух и колорит.

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЦЕПЦИЯ НАРОДНОГО ЛЕЧЕБНОГО ОБРЯДА В КОМЕДИИ ТАТЬЯНЫ СУЛИМЫ «ДЬЯЧИХА»

Кривенко О.В.

*ассистент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) КФУ
oksamytova_folk@mail.ua*

Введение. Украинская литература конца XIX – начала XX столетия – яркое и самобытное явление, в котором многогранно проявились различные аспекты этнокультуры. В многочисленных произведениях данного периода («Каменная душа» Гната Хоткевича, «Лесная песня» Леси Украинки, «Дед Иванчик» Петра Шекерика-Донькива и др.) зафиксированы народные окказиональные обряды. При этом способ их интерпретации и стилистические функции в авторском тексте поливариантны. Для нынешнего исследования выбрана комедия Татьяны Сулимы «Дьячиха» в связи с выразительной репрезентацией в данном произведении народного лечебного обряда. Актуальность исследования усиливается благодаря отсутствию исследований творчества автора.

Цель исследования состоит в определении объема и специфики литературной рецепции окказионального обряда в обозначенном произведении. Планируется установить соответствие отрывка из комедии Татьяны Сулимы украинскому окказиональному обряду, проанализировать рецепцию вербальной и акциональной составляющих обряда. В исследовании используются компаративный и описательный методы, а также методы анализа и синтеза, позволяющие решить поставленные задачи.

Результаты исследований. Описание гипотетически народно-магического обряда в бытовом контексте занимает в комедии Татьяны Сулимы «Дьячиха» значительный объем. Повествование начинается с пояснения причин проведения обряда. Однажды к Дьячихе пришла женщина и рассказала, что у ее сына уже третью неделю лихорадка, поэтому «добрые люди» посоветовали ей обратиться к Дьячихе. Та в свою очередь сказала, что «ничего не знает», а только «Божьей помощью, добрым людям иногда помогает». Позже Дьячиха согласилась помочь: *«Д я ч и х а . А йди сюди, хлопче... Треба подивитися. (Придивляється). Еге-ге, погано. Се, Горпино, тобі разів зо три прийдеться прийти. Ну, хай Бог помага в добрий час сказати, а в лихий помовчати, нехай в печі жар лежить. Одвернись, Горпино, одійди до порога, плюнь тричі. (Горпина плює). Стань, хлопче, навколішки, стій, треба святої водиці дістати. (Достає). Господи, благослови. І прошу, і благаю тебе, святу п'ятінку, і на містечко зсилаю, та зійди собі, та з димом, та з чадом, на очерети, на болота, на густі лози, де собаки не гавкають, де людського гласу не чують, де дзвони не дзвонять і півні не кукурікають, і прошу, й благаю, і на святе кресличко зсилаю, і ти, святий Митю, і ти, святий Васю, і ти, велика мученице Варваро, дуй своїм зілюющим духом на лом кости, та зійди собі, вернявою серця не пали, білої кости не лопи. І од сірої кобили граблища носила, і од болящого раба божого Василя болість святим духом од гребала... Господи, помози. Дуну, й плюну, й тричі воскликну: амінь на голові, амінь на руках, амінь на ногах болящого Василя... (Плює). Де взялось з поганого сліду, туди й піде... Плюнь тричі, хлопче... Плюнь і ти, Горпино. (Плюють)».*

В связи с особой (сакральной) сферой действия магии на сегодня даже в материалах фольклорно-этнографических экспедиций зафиксировано относительно небольшое количество настолько полно и детально описанных магических обрядов, что дает основания рассматривать данную рецепцию фольклора особенно тщательно.

В первую очередь необходимо выяснить, не является ли данный отрывок художественным вымыслом. Для этого сопоставим его с известными нам народными лечебными обрядами. В сборнике украинских заговоров М. Н. Москаленко находим такой текст: *«Золотниче, золотниче, добрий чоловіче! Ти тут не уживай, червону кров не спивай! Іди на Чорне море, там, де ніхто не ходить, де кури не запівають, де люди не зачують, де дзвони не надзвонюють, де голос не заносять. Там для тебе чорні столи чорними скатертями застелені, чорні миски, чорні ложки накладені, чорна страва насиплена. Там то уживай, та й сюди до Івана не вертай! Бо тут сидить Михаїл на воротях у червоних чоботях».* Как видим, и в отрывке из комедии, и в народном заговоре есть нечто общее (отсылание болезни в безлюдные отдаленные места). Сравним с русскими народными лечебными заговорами: *«Наговаривают на воду с солью. Тут тебе не быть, тут тебе не жить; быть тебе по болотам, по гнилым колодам, за темными лесами, за крутыми берегами, за желтыми песками. Там тебе быть, там тебе пожить»;* *«На море, на окіяне, на острові на Буяне, стоїт дуб таратынський. На тот дуб слетались 12 недуг, 12 золотух. Расходитесь, вы, недуги, по пням, по колодам, по гнилым по болотам, с раба (имя). Закончив заговор, на лицо больного надо дунуть, а на землю плюнуть».* Мотив очищающего плеванья презентован тут, как и в отрывке из литературного произведения.

Рассмотрим еще один текст: *«Зоря зоряниця, красна дівиця, піди до мене на допомогу, допоможі мені, Господи, з раба Божого (ім'я) золотуху виговорити, пересудну, передумну, переговорну, опівнічну, буйну-буйновицю, жовту-жовтяницю, синю-синявицю, красну-красуню і розсипчасту; золотуха-красна, піди з раба (ім'я), з буйної голови, з ясних очей, у чисте поле, у синє море, на розтані, повороти, на глибокі болота; як кінь води не спиває,*

трави не з'їдає, околів, онімів, – так би у раба (ім'я) околіла, онімїла у буйній голові, у ясних очах; як часті зірки з неба сиплються, так би в раба (ім'я) золотуха викотилася з буйної голови, з ясних очей». Как видим, мотив отсылки персонифицированной болезни из кумулятивного «списка» частей тела общий для всех этих текстов. Кроме того, видим характерную для заговоров сравнительную параллельную конструкцию «как..., так бы...». Обращает на себя внимание и общий для последнего заговора и отрывка из комедии символ коня (кобылы). Послетекстовый акциональный контекст (молитва, записанная на бумажке, с последующим сожжением ее над водой, которую больному следует выпить) также выглядит вполне вероятным, поскольку действительно существовала вера в «[волшебные] бумажки»-апотропеи, чаще всего с молитвами (например, «Сон Богородицы»).

Выводы. Учитывая выше обозначенное, можно смело предположить, что в комедии Татьяны Сулимы Дьячиха проводила магический лечебный обряд по всем законам подобных народных ритуалов, несмотря на свой «духовный сан». Такая практика, как известно из документальных источников, была достаточно распространенной, особенно в период «двоеверья». В проанализированном отрывке литературного произведения приведен народный лечебный заговор с описанием сопровождающих его действий, что подтверждается многочисленными соответствиями с известными фольклорными образцами.

КРИМСЬКІ МОТИВИ У ТВОРЧОСТІ ОРЕСТА КОРСОВЕЦЬКОГО

Цуприк М.И.

магістрант кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики Тавричеської академії КФУ

научний керівник: к.ф.н. Гладкая И.С.

mari.tsuprik.97@mail.ru

Вступ. Кримська земля часто фігурує у творах художньої літератури різних часів і народів. Одним з відомих авторів української гілки кримської літератури був Орест Корсовецький, що, мешкаючи в Криму, надихався його природою, історією та культурою. Актуальність нашої роботи вбачаємо в помітному зацікавленні сучасних дослідників проблемою кримських мотивів у різних світових літературах, а також у тому, що вивчення української літератури, пов'язаної з кримською землею, допомагає пізнати зв'язок української культури, і літератури зокрема, з Кримом.

Мета роботи полягає у вивченні кримських мотивів у творчості Ореста Корсовецького, що передбачає розв'язання таких завдань: з'ясування значення поняття «кримський мотив», ознайомлення з кримськими сторінками біографії Ореста Корсовецького, виявлення та аналіз творів із виразними кримськими мотивами у його поетичній творчості. Серед **методів** дослідження основним є описово-аналітичний у поєднанні з теоретичним узагальненням отриманих результатів, систематизацією, поясненням; крім того, застосовується порівняльний метод, що дозволяє з'ясувати риси подібного та відмінного в досліджуваних творах Ореста Корсовецького.

Результати дослідження. Поняттям кримського мотиву, поруч із поняттями образу Криму та кримської теми, активно послуговується кримський дослідник С. О. Кур'янов. Різницю в тлумаченні понять окреслено ним у статті «Кілька слів про Кримський текст (Розмежування понять Кримський мотив, образ Криму та Кримська тема)». Кримський мотив дослідник визначає, виходячи з розуміння терміну «мотив» як найменшої смислової одиниці літературного твору. Відповідно, кримським мотивом можуть стати будь-які з дрібних смислових елементів Кримського міфу: і закріплені у відомих творах, і досі не

виявлені. Крим у мотиві виникає як асоціація та проявляється через кожне окреме позначення, так чи інакше пов'язане в масовій свідомості з Кримом.

У поетичній творчості Ореста Корсовецького віднаходимо низку прямих та непрямих згадувань про Крим. Серед поширених кримських мотивів у автора є мотиви пейзажні. Орест Корсовецький довгий час мешкав у селі Чорноморське, тому не дивно, що море в його різних станах з'являється в поетичних рядках його творів. Воно викликає захоплення, повагу («Хвилі, розкошачені, бурхливі...»), але водночас постає як місце загибелі, неспинна та грізна сила, що є характерним для багатьох поетів-романтиків («В прекрасній гавані»).

У пейзажному дискурсі Ореста Корсовецького віднаходимо також поетизацію відомої кримської легенди про матір та доньку, які перетворилися на камінь («У Криму над Качею-рікою»). Проте, називаючи конкретні історичні реалії, – часи влади кримських ханів на півострові, поет виходить за межі простого переказу легенди про мальовничу місцевість, підкреслює думку про плінність часу та тлінність усього.

Загалом історичні мотиви становлять досить значний пласт у кримських творах Ореста Корсовецького. Пізніші часи історії півострова, позначені жахами війни та окупації Севастополя, розкрито, наприклад, у вірші «Ранять квіти віхолу червону...». У поезії «Чокрак» Орест Корсовецький говорить про журбу кримських татар, які колись змушені були покинути рідний Крим. Радість від повернення на батьківщину передано автором завдяки графічному виділенню: «Верта-а-ються! Верта-а-ються! / Легка-хай-буде-пу-у-уть!»

Висновки. Таким чином, у поетичній творчості Ореста Корсовецького присутні згадки про Крим, які реалізовані за допомогою як прямих, так і непрямих кримських мотивів. Серед прямих кримських мотивів виділяються в першу чергу реалії, пов'язані з історією півострова; серед непрямих найяскравішими постають згадки про морську стихію.

Вважаємо, що подальша розробка теми кримських мотивів в українській літературі є перспективною. Наприклад, можна дослідити спільне та відмінне у кримських мотивах письменників, що належали до однієї літературної доби, виявити, що саме впливало на митців у різні часи при створенні кримських мотивів у творах тощо.

ІНСКРИПТИ КРИМСЬКОТАТАРСЬКИХ ДІЯЧІВ НАУКИ І МИСТЕЦТВА В КНИГАХ З ОСОБИСТОЇ БІБЛІОТЕКИ ОЛЕКСАНДРА ГУБАРЯ

Гладкая И.С.

*доцент кафедри української філології
факультета славянської філології і журналістики Тавричеської академії КФУ*
loshadka@mail.ru

Вступ. Напередодні сторіччя Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського особливої ваги набуває дослідження його історії, а також ролі тих науковців і педагогів, що сприяли розвитку кримського вишу на різних етапах його становлення.

Вагомий внесок у розвиток кримської філологічної науки зробив літературознавець і літературний критик, професор Олександр Іванович Губар (1932–2003). Його діяльність досить плідно характеризувалася колегами та учнями, проте і нині існує потреба у виявленні й систематизації усього наукового, літературно-критичного, публіцистичного тощо доробку автора. Одним із джерел поглиблення інформації про діяльність Олександра Губаря може стати особиста бібліотека науковця, подарована університету.

Мета цього дослідження полягає у вивченні дарчих написів (інскриптів) на книжкових виданнях бібліотечного фонду аудиторії-музею імені Олександра Губаря Таврійської академії Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського; завдання – у

виявленні та систематизації цих одиниць. Під час написання роботи задіяно описово-аналітичний підхід; використано системно-структурний, частково біографічний метод.

Результати дослідження. Однією з вагомих граней діяльності Олександра Губаря було встановлення міжлітературних та міжкультурних відносин народів Криму, що виявлялося у співпраці з культурно-етнографічними центрами Криму, літературознавчій, перекладацькій, редакторській діяльності тощо. Матеріальним свідченням такої діяльності можна вважати, зокрема, інскрипти, що зберіглися в книжках, подарованих авторами Олександрю Губарю на знак подяки за співпрацю. Серед них десять дарчих написів, залишених кримськотатарськими діячами науки і мистецтва.

У бібліотеці віднайдено інскрипти кримськотатарського поета, сатирика і дослідника Аблязіза Велієва, поета і перекладача Шакіра Селіма, поета, прозаїка, перекладача, журналіста Нузета Умерова, лексикографа, перекладача і письменника Сейрана Усеїнова, родини поета і перекладача Юнуса Кандима.

Особливо цінними видаються автографи, що виходять за межі своєї етикетної формули, а показують взаємодію автора напису з адресатом (тексти інскриптів подаються в авторській редакції). Так, свою дружню прихильність виявляє Сейран Усеїнов: «Губарь Александрю Ивановичу / На добрую память, в честь нашей дружбы. С. Усеинов. 15.01.90 г.» (з книги: Крымскотатарско-русский словарь / сост. Ш. А. Асанов, А. Н. Гаркавец, С. М. Усеинов. – К., 1988).

Про роль Олександра Губаря у творчій біографії Нузета Умерова дізнаємося з інскрипта останнього: «В библиотеку и коллекцию моего старшего друга Губаря Александра Ивановича, благодаря которому я написал первое стихотворение на украинском языке! Нузэт /Підпис/ 28.12.2006» (з книги: Умеров, Нузэт. Я вас люблю! – Симферополь, 2006). (Прикметно, що в колекцію книг Олександра Губаря друзі продовжували дарувати книжки і по його смерті.)

Внесок Олександра Губаря в розвиток кримськотатарської літератури відзначив у книзі, подарованій на 75-річний ювілей літературознавця, Шакір Селім: «Олександр ага! Вы прекрасный человек, любящий все нации – это не всем дано. Крымскотатарская литература и ее представители особенно благодарны Вам! Иншааллах – Вы будете жить долго и творить прекрасные вещи. Шакир Селим. 15.09.97 г. Симферополь» (з книги: Шакир, Селим. Тюшондже. – Симферополь, 1997).

Окремі інскрипти в бібліотеці Олександра Губаря відбивають не тільки міжособистісні відносини, а й зв'язок рукописного тексту з текстом надрукованим. Наприклад, на книзі дитячих творів Нузет Умеров залишив такий поетичний автограф: «Майе Александровне / Александрю Ивановичу / Кто сказал что мы старі, / Той погано мабуть баче – / Зовні ми не молоді / Але души в нас юначі! / Нузэт Умеров 23.05.2002 г.» (з книги: Умеров, Нузет. Моя батьківщина. Вірші і казки ; перекл. з кримськотатарської Ольги Тимохіної. – Симферополь, 2002).

Висновки. Таким чином, дарчі написи на книжках з особистої бібліотеки О. І. Губаря дають можливість отримати нові відомості про дружні та ділові відносини відомого літературознавця і критика з кримськотатарськими діячами науки і мистецтва, а відтак стають вагомим джерелом не тільки для доповнення біографії О. І. Губаря, а й для вивчення літературного побуту в Криму II половини ХХ – перших років ХХІ століття.

ЖАНР ДРАМАТИЧНОГО ЕТЮДУ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ КІНЦЯ ХІХ ПОЧАТУ ХХ СТОЛІТТЯ.

Швец В. С.

*доцент кафедри української філології, факультета славянської філології і журналістики
Таврической академії КФУ*

У статті досліджено жанрові різновиди драматичного етюду, простежено історію цього жанру, уточнено його основні формо-змістові ознаки, з'ясовано роль авторського жанрового визначення.

Ключові слова: жанр, драма, драматичний етюд, сюжет, часопростір, символічний образ, психологізм, модернізм, дія.

На початку ХХ століття в українській літературі домінують малі драматичні форми. Жанрове визначення драматичний етюд вказує на спосіб опрацювання драматургічного матеріалу, в основі якого — психологічне розв'язання вибухової напруженості ситуації, сконденсованої у часо-просторових межах (“Осінь”, “На свій шлях” Олександра Олеся, “Повинен” С. Черкасенка, Г. Хоткевича “Люблю женщину”). Дотичні до цього й драматичні діалоги Лесі Українки “Прощання”, “На полі крові”, драматичні етюди Я. Мамонтова “Dies irae”, “Третя ніч”, “Захід...” та інші.

Досі немає його чітких художніх меж, найхарактерніших рис (ознак), що дозволяло б не сплутувати цей жанр із драматичною поемою чи діалогом. З огляду на те, що ми зараз маємо досить неоднозначну картину жанрового визначення драматичного етюда, то метою дослідження стане з'ясування природи цього жанру, його формозмістових елементів, історичний розвиток та видозміна жанру.

Чимало дослідників зверталось до проблеми жанрового визначення драматичних творів, зокрема, О. Бабишкін, Л. Дем'янівська, Н. Малютіна, Б. Мельничук та ін. Проте так і не вдалося остаточно з'ясувати жанрову природу та особливості драматичного етюда.

Етюд — жанрова контамінація, що прийшла в літературу із живопису. Проте живописне мистецтво не єдине, де поширений цей жанр. За словниковим визначенням — «етюд (фр. вивчення, дослідження) — у музиці, малярстві, графіці, скульптурі — твір, що дає поверхове, фрагментарне уявлення про зображувану митцем натуру, картину, настрій» Якщо вести мову про літературу, то в епосі, наприклад, акцентовано на безсюжетності і настроєвості етюду. Щодо драматичного етюда, то тут «основою є життєвий епізод, характери дійових осіб лише окреслені, події зображені статично».

Візьмемо на себе сміливість визнати засновником жанру драматичного етюда О. Пушкіна із його «маленькими трагедіями». Звичайно ж, сама дефініція жанрової форми Пушкіном ще не озвучена, але риси уже окреслені. Його «Пир во время чумы» (1830) психологічно, напружено змальовує емоційний стан людини в момент розпачу. Навколо лютує чума, а декілька людей, зібравшись разом, влаштували святкування. Безперечно, вони розуміють, що таким чином гнівлять Бога, насміхаються над пам'яттю померлих. Але це все, на їх думку, що ще можна встигнути, поки чума не дісталась до них. І лише головний герой святкує через велике горе: він втратив матір і дружину. До нього прийшло розуміння, що йому абсолютно байдуже тепер, як він доживе свої останні години, адже поруч немає найдорожчих людей. Тому він вирішив кинути зустрічний виклик долі і, так би мовити, відкрито посміятися їй в обличчя: «я здесь удержан / Отчаяньем, воспоминаньем страшным, / Сознаньем беззаконья моего, / И ужасом той мертвой пустоты, / Которую в моем доме встречаю...»

Не менш яскраво, на нашу думку, представлено жанр драматичного етюда у творчості І. Франка. І хоч твори такого типу в автора нечисленні, все ж заслуговують на увагу. Автор називав їх «драмами в одній дії». Власне, доля правди у такому визначенні є, адже драматичний етюд і справді можна вмістити в одну дію повноцінної драми. Зокрема, твір «Кам'яна душа» (1895) демонструє нам не так випадок із життя карпатських опришків, як

таємницю душі головної героїні, Марусі. Проаналізувавши цей твір, можна дійти висновку, що він майже ідентично відтворює схему розвитку сюжету у «Каменном госте» О. Пушкіна: спочатку сюжет активно розвивається і все, так би мовити, крутиться навколо опришків і їхнього ватажка Ілька Марусяка. Жінка чудово розуміє, що потрапила у пастку, з якої вже не вибратись, тому вирішує хоча б забезпечити майбутнє своїх дітей, відкривши для свого батька тайники із опришківськими скарбами. Цим самим підписує собі смертний вирок, помирає від рук коханця: «Спасибі, любий! Так / Було і треба! Ох, та, видно, ти / Не дуже то любив мене, не трафив / Відразу в серце».

Про те, що твір І. Франка «Кам'яна душа» є не драматичною поемою, а саме драматичним етюдом, свідчить лист Лесі Українки до автора: «...при Ваших віршах я згадала собі, як давно колись, ще в Колодяжному, Ви розповідали мені план одної драми, що здався мені надзвичайно цікавим і ори-гінальним, потім елементи з нього я пізнала в “Кам'яній душі” і щиро признаюсь Вам, що від плану я більшого сподівалась».

Отже, це свідчить про те, що І. Франко планував масштабніший твір, але з різних причин змушений був досить схематично втілити свій план у життя. Схематичність, як відомо, важлива риса драматичного етюда.

На відміну від своїх попередників, Леся Українка уже ввела в літературний обіг саму жанрову дефініцію драматичного етюда. Серед її драматичних творів є лише один, що має «офіційне» жанрове визначення «драматичний етюд» – «Йоганна, жінка Хусова» (1909). Проте є низка творів, які заслуговують на аналіз і можливу заміну їх жанрових різновидів. Такі твори письменниці, як «Одержима» (1901), «Вавілонський полон» (1903), «На руїнах» (1904), «В катакомбах» (1905) і «На полі крові» (1909) викликають сумніви щодо адекватності їх жанрового визначення вже тільки з тієї причини, що авторка у листах часто вказує жанри, що не співпадають із першодруками або чистовими варіантами.

Драматичний етюд «Йоганна, жінка Хусова» розкриває проблему віри, зокрема, християнської. Сюжет твору стисло ілюструє багату римську родину, в якій Йоганна як одна із перших християн є чужою. Їй незрозумілі і далекі звичаї її чоловіка, вона не надає ніякого значення матеріальним цінностям: «Хусо, я навчилась / таку складати ціну всім багатствам, / як пороху, що в нас попід ногами».

Отже, з огляду на проведений аналіз окремих творів, можна виділити такі формальні ознаки драматичного етюда: стислий, концентрований сюжет; одна сюжетна лінія; незначна кількість персонажів; гострі конфлікти, що також виражаються на рівні внутрішнього світу героя. Усі ці риси дозволяють говорити про драматичний етюд як про самостійний, повноцінний жанр.

ЖАНРОВО-СТИЛЬОВИЙ ДИСКУРС УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ КІНЦЯ 40-Х – КІНЦЯ 80-Х РОКІВ ХХ СТ. У КОНТЕКСТІ СВІТОВОГО ЛІТПРОЦЕСУ

Багрій М. Г.,

*доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики
Таврійської академії КФУ*

ukrlit_tnu@mail.ru

Вступ. Сьогодні важливо реально подивитися на здобутки української літератури без додаткових прикрашувань і виправдовувань її. Адже нація, яка постійно живе у придуманому собі контексті, в ілюзіях про “особливе значення”, “особливу глибину” власної літератури, може у будь-який історичний момент опинитися в ситуації вразливості у своїй культурній самосвідомості, коли їй пояснять очевидні недоліки, промахи і відставання у сфері естетичного розвитку, якості літературного процесу чи в аспекті таланту особистостей. Згадаймо, якою травмою для національної культурної самосвідомості українців на початку 1990-х рр. стало широке відкриття фактів відвертого холуйства, прислужництва і графоманії письменників радянської доби (від П. Тичини до О. Корнійчука), або яким холодним душем стали суворі оцінки народницької літератури ХІХ ст. з боку групи літературознавців, котрі вирішили дещо відкорегувати канон української літератури (С. Павличко [3], Т. Гундорова [1], Н. Зборовська [2] та ін.).

Мета роботи. Попри сучасну об'єктивну упередженість і наукового світу, і читацької аудиторії до соціалістичного реалізму як явища, ця наукова тема і проблема залишаються в українському літературознавстві маловивченими і малозрозумілими. Адже йдеться про те, щоб дослідити, протлумачити національні шляхи і специфіку творення поезики та ідеології соцреалізму; пояснити внесок саме української літератури в творення новітньої платформи і парадигми лівого мистецтва у Європі; збагнути, наскільки щирим, а наскільки трагічно роздвоєним, примушеним почував себе літератор у ситуації співпраці з тоталітарною системою імперської держави і в якій спосіб намагався хоч якось зберегти свою творчу індивідуальність, розставити національні та духовні акценти в ній на протигагу суцільній агресивній класовості та партійності літератури. Уся ця проблематика при її розкритті і належному фаховому тлумаченні дає змогу явити і пояснити сучасникові процес становлення і розвитку соцреалізму, збагнути його суспільні, культурологічні, психологічні особливості.

Результати дослідження. По завершенню Другої світової війни у світі склалися воєнно-політичні блоки, що протистояли один одному. Так, двополосність світу мала безперечний вплив і на літературний процес. У літературному процесі в СРСР та «країнах соціалістичної співдружності» єдиноправильним стилем стає «соціалістичний реалізм» – соцреалізм. Зауважимо, що сьогодні ми позитивніше оцінюємо саме тих радянських письменників, які, попри суворі канони соцреалізму, зуміли реалізувати у своїй творчості естетичні імпульси модернізму. Однією з найпоширеніших у літературі цього часу була, звісно, тема війни, що зображувалася залежно від ідеологічних настанов. Так, європейські та американські митці, які могли творити неупереджено, без тиску влади, зображують відчуття втрати сенсу буття, нездоланного трагізму людського життя – його приреченості на самотність, відчуженість і занедбаність у ворожому світі, змалювання ситуації морального вибору особистості в «межовій» ситуації – у традиціях екзистенціалізму та магічного реалізму. З'являються нові жанри, наприклад «робітничий роман» (літератури німецька, англійська, американська, чехословацька); «антиколоніальний роман» (англійська література), французький «новий роман», «театр абсурду». Радянські митці могли лише пунктирно окреслювати певні світові модерністські здобутки поряд із магістральними настановами соціалістичного реалізму. Створення канону соціалістичного реалізму стало завершальним етапом із морально-естетичного пригноблення літераторів, які відтепер мусили творити за стандартно визначеними зразками.

Другим важливим напрямком літератури стає гострота й масштабність національної проблематики, її національної виразності і звучання. Адже післявоєнні роки особливо сильно розбурхали національні емоції в Україні, вималювали перспективу відродження вже як модерної

нації. Відтак українські письменники взялися аналізувати специфіку національного життя, моделювати програми соціального, інтелектуального, культурного і морального піднесення народу; в епіцентрі знову виявилися дві мегатеми: національної ментальності й національного характеру.

Саме у цих двох вимірах – **модерністському та національному** – ми в основному й сприймаємо здобутки української літератури другої половини ХХ ст.

Загалом письменників Радянської України, які переважно прийняли головні вимоги “нового” класового, матеріалістичного за світоглядом мистецтва, можна поділити на такі три основні категорії. Перша категорія – це ті письменники, які вимушено прийняли умови і норми радянської “соціалістичної” літератури з її цензурою, ідеологічною пропагандою, заполітизованістю, загальноприйнятою фальшю і вірнопідданськими вдаваннями, але зберегли свою творчу оригінальність, відразу зайняли позицію внутрішнього несприйняття комуністичного тоталітаризму і морального та естетичного опору до нього. Це – «шістдесятники». Відповідно, їхня спадщина найгучніше прозвучала в ту добу і залишилася певним художнім та духовним заповітом для наступних поколінь, зберегла в собі найвищий ступінь творчої та естетичної свободи. Друга категорія письменників – це ті, які довше чи коротше також перебували у стані внутрішнього опору до більшовицького режиму, певний час, або фрагментами (як Володимир Сосюра) творили поза рамками соцреалізму і в реальних новаторських естетичних та ідейних пошуках, однак на якомусь етапі зламалися і включилися у процес творення нової соціалістичної української літератури. До цієї групи належать такі автори, як М. Рильський, П. Тичина, М. Бажан, О. Довженко, Ю. Яновський та ін. Третя категорія соціалістичних письменників – це відверті пристосованці, навіть циніки у своїй ідеології, переважно схильні до графоманії і масовізму в літературі, активні помічники радянській владі у її розправах із вільною літературою і національним струменем в ній. Сюди можна зарахувати І. Ле, І. Кириленка, О. Корнійчука та ін. Це переважно письменники, які не створили великих ідей та естетичних програм соціалістичного реалізму, а працювали лише як популяризатори найпоширеніших, ходових гасел ідеологічного мистецтва. Власне, ці автори не стільки підвищували, ускладнювали поетику і стилістику літературного соцреалізму, як усереднювали їх.

Висновки. Саме демократична ідеологія прогресу породила у свідомості кількох поколінь європейської інтелігенції візію-програму про можливе ушляхетнення, навчання і стимулювання до активних дій широких суспільних мас. Відтак протягом століття приблизно естетика та ідеологія літератури реалізму вироблялася як програма системного позитивного впливу на свідомість та почуттєвість нижчих верств суспільства (у термінології марксистів: “пролетарів і трудящого селянства”). Так і теорія та критика, і сама художня література увійшли у схему раціонального планування мистецького впливу на маси. Радянська культура набула таких рис, як невмотивована агресивність (систематична проповідь ненависті до класових і чужоземних, імперіалістичних ворогів), свідоме профанаторство (створювалися цілком примітивні трафарети і кліше, які ніхто не смів критикувати і до яких всі згодом звикали), тотальна пропагандивність та агітація (коли мистецтво розглядалося лише як «коліщатко і гвинтик» (В. Ленін) у гігантській системі утвердження соціалізму і головна його цінність полягала тільки в якості цієї агітації та пропаганди). Саме художня література як впливовий сегмент культури пережила складні процеси трансформацій. Хоча вона зберігала в собі великий духовний та естетичний потенціал завдяки традиціям ХІХ ст. і сплескові талантів, які прийшли у літпроцес в 1917 – 1920 рр. і пізніше, проте водночас їй довелося пережити страшні у своїх наслідках тенденції (переважно примусові) до штучної патетики, псевдогероїчності, прямолінійної агітації. Загалом соцреалізм був набором догм, створених для контролю партії над письменниками, перетворення літератури в агітацію.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гундорова, Т. Проявлення слова. Дискурсія раннього українського модернізму. Постмодерна інтерпретація : [монографія] / Тамара Іванівна Гундорова. – К. : ЛВУ, 1997. – 300 с.
2. Зборовська, Н. Код української літератури: Проект психоісторії новітньої української літератури: [монографія] / Ніла Вікторівна Зборовська. – К. : Академвидав, 2006. – 504 с.
3. Павличко, С. Дискурс модернізму в українській літературі: [монографія] / Соломія Дмитрівна Павличко. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Либідь, 1999. – 447 с.

ПОХОРОННА ОБРЯДОВІСТЬ У ТВОРАХ МАРІЇ МАТІОС

Ибрагимова М.С.

*студентка кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики Таврической академії КФУ
научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И.С.
ibragimova_miesser@mail.ru*

Вступ. Марія Матіос – одна з найпопулярніших письменниць сучасної української літератури, що вміло поєднує особливості постмодерного письменства з фольклорними мотивами, розкриваючи для читача нові можливості літературного пізнання. За словами Ярослава Голобородька, Марія Матіос – взірцева представниця «українських літературних регіонів», оскільки серед найцікавішого й найпроникливішого, що вона в прозі створила, виділяється етнорегіональний життєпис, репрезентований збіркою «Нація. Одкровення» і триптихом «Солодка Даруся». Вагоме місце в художніх творах Марії Матіос належить відтворенню на їх сторінках різноманітних народних обрядів – календарних та родинно-побутових.

Мета дослідження – дослідити особливості розкриття похоронного обряду у творчості Марії Матіос; завдання – віднайти, охарактеризувати й описати похоронний обряд, з'ясувати його художню роль у творах Марії Матіос. Методи дослідження – описово-аналітичний, порівняльний, а також теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизація, пояснення.

Результати досліджень. Елементи похоронної обрядовості віднаходимо в низці творів Марії Матіос, зокрема звичаї, повір'я, забобони, пов'язані із похороном, відіграють суттєву роль у збірці «Нація. Одкровення» і романі «Солодка Даруся».

У творі «Не плачте за мною ніколи» зі збірки «Нація» опис похоронного обряду фактично стає центром оповіді, на який нанизуються інші уривки-спогади бабці Юстини.

Сучасний похоронний обряд зберіг значну кількість елементів прадавніх вірувань, зокрема пов'язане з культом води ритуальне обмивання покійника. У новелі «Не плачте за мною ніколи» цей обряд описується так: «Як будете мене мити, то мийте тепленьким і воду беріть лиш із нашої криниці. І не сіпайте, й не тріпайте... може душка буде десь літати, та й буде сердитися... то потому вам рук нічого не буде триматися. А вмієте – кладіть в труну. Щоби руки склали файно». Культ вогню виявляється в традиції запалювати при мерцеві свічки, свічку давати йому в руки: «А свічку дасте мені в руки не ту грубу магазинну, а ту, зсукану з правдивого воску».

Крім споконвічних традицій, у творі «Не плачте за мною ніколи» показано і зміни, що неминуче відбуваються в культових діях, зокрема відмирання звичаю розважати родину, проводити ігри, що часто мали характер певних сюжетних сценок: «А як прийдуть увечір люди до тіла – вина не давайте... А то тепер звичаю “грушки” вже нема, то нема чого коло тіла веселитися. То давно було, що приходили до небіжчика на забаву та й тішилися, що відійшов у краще життя».

Ідеться також у творі про низки інших обрядових дій. Сама ж смерть не сприймається як щось лихе (бабця вже давно підготувала для себе труну), а лише як закономірне закінчення життя. Страшнішим вважається недотримання усіх традиційних приписів, що може негативно відбитися не лише на померлому, а й на його родині.

Вагому роль похоронний обряд відіграє і в новелі «Вставайте, мамко», де родина заради порятунку від заслання розіграє смерть матері, що невдовзі стало гіркою правдою. Зокрема у творі реалізується повір'я, пов'язане із покійником (хоча мати була тоді ще живою, але повір'я таки «спрацювало»): «– Недобрий то знак, Василю... – сказав з порога дід Іван, проходячи перед двома військовими й Корнильом. – Видиш, правий бік лица зачервонився. Недобрий... На скорого мерця, йой, господи милосердний».

У романі «Солодка Даруся» похоронний обряд вже не є сюжетотвірним. Згадки ритуалів, пов'язаних із похороном, допомагають у творенні образу головної героїні та її односельців, зокрема, згаданий звичай дівчину або хлопця одягали у весільне вбрання, тим самим підкреслюючи чистоту і цнотливість небіжчиків: «Нащо тобі тота Даруся? Толку з неї для чоловіка нема ніякого. Якби умерла на голову, то треба було би вельона шукати, бо її ховати прийдеться, як дівку. Але хто її після смерті перевіряти буде: дівка – не дівка...»

Показовим є те, що спокутуючи гріхи (і власний, і свого роду), Даруся вирішує не говорити ніколи, навіть збираючись на той світ, тим самим спричиняючи до іншого гріха: «Та Даруся знає: окрім як з татом, вона вже ні з ким у житті не заговорить. І навіть не висповідається перед тим, як буде збиратися поза Йорчиху».

Висновки. Відтворення елементів похоронного обряду у творах Марії Матіос відіграє досить вагому роль, і вона не обмежується лише їх зображенням з етнографічною достовірністю. Зокрема похоронний обряд стає «рушієм» сюжету, засобом характеристики персонажа, вказує на міцний зв'язок з традиціями пращурів, на обов'язкове дотримання усіх приписів народної моралі, порушення яких відбивається не на одному поколінні.

ХУДОЖНЯ ПРИРОДА КАРНАВАЛУ У ТВОРЧОСТІ ВІРИ ВОВК (НА ПРИКЛАДІ ЗБІРКИ «КАРНАВАЛ»)

Хребтович К. А.

магістрант кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики Таврической академії КФУ

научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И. С.
alexmiltonbird@gmail.com

Вступ. Розробка поняття карнавалізації в літературознавчих дослідженнях пов'язана в першу чергу з ім'ям Михайла Бахтіна. Карнавалізація – термін, уведений науковцем у широкий літературознавчий обіг у книзі «Франсуа Рабле і народна сміхова культура середньовіччя і Ренесансу» для позначення комплексу понять про людину і світ, опосередкованих особливим уявленням про реальність, що виникає в смисловому полі карнавалу.

Для характеристики карнавального нарративу М. Бахтін виділяє такі чіткі показники: пародіювання, демонстрація вільних, фамільярних взаємин, амбівалентна єдність протилежних світоглядних, моральних і етичних бінарних опозицій: народження – смерть, юність – старість, верх – низ, обличчя – спина, мудрість – дурість, похвала – засудження; акцентування несвідомих інстинктів – сексуальних відносин, їжі, пиття, і, нарешті, твердження магістральних мотивів оновлення і відродження. Низку з цих характеристик можемо віднайти у творчості Віри Вовк, на яку істотно вплинули віяння латиноамериканської літератури другої половини ХХ століття.

Мета роботи – дослідити художню природу карнавалу в однойменній збірці новелістичних творів Віри Вовк.

Результати дослідження. Одягання масок, обігрування перетворень на Іншого з метою приховати свою сутність від чужих злих чар збереглися в специфіці бразильського карнавалу, що зображений у новелі «Людина, що падає» Віри Вовк. У творі протиставляються індивідуальність та безликість, їхнє протистояння оформляється в діалог хлопчика і шакала. Шакал (людина в масці цієї тварини) провокує самотнього героя на самогубство. Але в останній момент хлопчик відмовляється від фатального кроку, а отже, не стає «Людиною, що падає», заявленою в назві твору. Таким чином, індивідуальність не включається в колективну гру – розгул інстинктів.

У новелі «Розп'яття» схожий конфлікт реалізується в сцені – алюзії до смерті Спасителя (у творі – учитель). За гротеском і пантомімою криється глибока драма знеособлення сучасної людини у великій юрбі, де всі ті, кого не доторкнувся дух карнавалу, приречені на смерть. Дії натовпу позначені низкою промовистих означень: роз'юшена товпа, роздрочений народ, юрба чманіє тощо. Віра Вовк зображує ситуацію, коли персонажі нібито зливаються зі своїми масками. Фактично, маски їм не потрібні, бо за ними не приховується щось інше.

Особливі герої-одинаки Віри Вовк духовно підносяться над натовпом і світом: у новелі «Людина, що падає» ідеться про вежу собору, у «Розп'ятті» – стовп.

Показова в ігровому аспекті новела «Каппа Хреста». Автопортрет її героїні, танцівниці Анжеліки, нагадує зовнішність язичницьких персонажів. Анжеліка втілює зовнішню красу, стихію, інстинкт, але й прагнення натовпу до прекрасного. Проте пізніше героїня проходить ініціацію, втрачаючи одяг і навіть плоть (у традиціях первісних міфів). Анжеліка зрікається не тільки діадеми, волосся, очей, шкіри, статі, але й гордості, впертості, самолюбства, навіть бажань, надій, мрій і, ставши малим вогником, підноситься вгору і зникає в напрямку Південного хреста. Отже, гра, що переходить у серйозне жертвоприношення, у новелі «Каппа Хреста» означає відмову від матеріального на користь духовного очищення.

Подібне самозречення спостерігаємо у новелі «Жінка в дзеркалі», де відома балерина Сільвія намагається збагнути, чому не можна роздягнутися з себе самої, як з карнавального одягу.

Новела «Папа в жалобі» розвиває алегорію сучасного індустріального світу, у якому дедалі звужується «простір віри і чуда», а в гротескному параді масок губиться справжнє людське обличчя. Одна з особливостей карнавалу – переворот, пов'язаний із наявністю двох світів, наприклад, божественного та диявольського. На думку М. М. Бахтіна, такий переворот нагадує про вічний плин життя, яке ніколи не застигає нерухомо. Звичайному світу протиставляється світ карнавальний, який скасовує усі закони та вивертає все навиворіт. У карнавальному натопі залишається невпізнаним сам Папа Римський у своєму папському вбранні, і лише Колумбіна, яка вбачає у карнавалі щось магічне, бачить у ньому небуденну постать (чарівника, Підземного Царя), що виправдовує для дівчини реальність чуда. Чорні (жалобні) ризи Папи контрастують зі строкатістю маскарадних костюмів і символізують смерть для світу, його швидкоплинної карнавальної радості, а водночас мовчазне, але промовисте протистояння масовому знеціненню істини.

Авторка також акцентує сакральну сутність таких почуттів, як дружба і кохання, і відповідальність кожного за їхнє збереження.

Висновки. У збірці «Карнавал» ми виявили виразне прагнення до карнавалізації як характерної особливості оповіді, що є невід'ємною рисою магічного реалізму. Гротеск як один із карнавальних прийомів, підкреслює викривлення загальноприйнятих норм і одночасно сумісність реального і фантастичного, трагічного і комічного, порушує межі правдоподібності, надаючи зображенню деякої умовності і виводячи художній образ за межі вірогідного, усвідомлено деформуючи його. Звертаючись до карнавальних елементів, авторка змальовує справжній устрій сучасного суспільства, духовне неблагополуччя людини, внутрішню спустошеність, мертвий внутрішній світ глядачів і учасників. «Карнавал» Віри Вовк – це протистояння обличчя і маски, істини й омани, індивідуальності й колективу.

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ»

(наименование секции)

ИНВОЛЮТИВНО-ВОЗРАСТНОЙ ВЕКТОР ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Погодина С.В.

заведующий кафедрой спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ
sveta_pogodina@mail.ru

Введение. В последнее время специалисты все чаще отмечают у спортсменов, длительно занимающихся спортом, возрастные эффекты привыкания к нагрузке, и напротив, отставания адаптационного уровня от предлагаемой величины воздействия, а также ослабления, избыточности и напряжения приспособительных функций. В связи с этим актуальным является получение объективной информации об изменениях адаптационных функций высоко-тренированного организма в направлении его возрастной инволютивной динамики. Развитие этого нового инволютивно-возрастного вектора исследований резервных возможностей спортсменов позволяет сформировать информационно-аналитическую базу о регуляторно-адаптивных факторах спортивного долголетия и прогнозировать функциональное состояние атлетов в долгосрочной перспективе.

Целью работы явилась разработка технологии интегральной оценки функциональных возможностей высококвалифицированных спортсменов разных возрастных групп в диапазоне от 17 до 46 лет на основе моделирования адаптационных процессов.

Методы. Работа выполнена на высококвалифицированных спортсменах мужского пола диапазонов юношеского (17-18 лет), первого (22-26 лет) и второго (40-46 лет) зрелого возраста, представителей видов спорта, направленных на тренировку аэробной и скоростно-силовой выносливости (соответственно пловцы, бегуны, велосипедисты, специализирующиеся на длинные дистанции - группа «выносливость» и гиревики - группа «сила»). Проведено 4 эмпирические серии исследований. В первой серии изучали уровень биоэнергетических возможностей и неспецифических адаптационных функций путем применения биохимических и гематологических методов, анализа лакто- и лейкограмм. Во второй серии исследовались гормонально-адаптивные функции методом твердофазного иммуноферментного анализа (иммуноферментный полуавтоматический планшетный фотометр Stat Fax 2100, термостат (инкубатор) - шейкер для планшетов (на 2 планшета) Stat Fax 2200, Awareness Technology, США) содержания кортизола (набор реагентов СтериодИФА-кортизол-01, ЗАО «Алкор Био» Россия, референсные значения кортизола 150-760 нмоль/л). В третьей серии исследовали вегетативную регуляцию и функцию гемодинамики. Применяли реографический метод (восьмиканальный тетраполярный реограф РЕОКОМ Стандарт, Украина) с технологиями анализа вариабельности сердечного ритма и центральной гемодинамики. В четвертой серии исследовали вентиляторную и газообменную функции. Применяли спиропневмотахометрию (спирометр пневмотахометрического типа SPIROBANK G, Италия), газовый анализ выдыхаемого воздуха (оптико-акустический газоанализатор двуокиси углерода Кедр-1А, Россия и термохимический газосигнализатор кислорода Щит-3, Украина). Во всех сериях предлагались условия велоэргометрического теста ступенчато-возрастающей нагрузки и специфического нагрузочного тестирования (дистанционное плавание для пловцов и упражнение «рывок гири» для гиревиков), в которых по параметрам мощности,

интенсивности и продолжительности воздействия моделировались пороговые режимы нагрузки – аэробный, аэробно-анаэробный, анаэробно-аэробный. Результаты исследований обработаны с применением программного обеспечения STATISTICA 10.0. Аналитическая база исследований представлена классификацией адаптационных реакций, моделированием и систематизацией возрастных изменений в адаптационных функциях основных систем.

Результаты исследований. Применение методологии интегральной оценки функциональных возможностей организма, основанной на классификации общих адаптационных изменений и срочных ответов основных систем на специфические и стандартные пороговые режимы работы позволило определить спектр типов неспецифических, метаболических, гормональных, вегетативных, гемодинамических и вентиляторных реакций у высококвалифицированных спортсменов разных возрастных диапазонов. Моделирование структуры функциональных возможностей проведено по критерию типирования выраженности адаптационных реакций в функциональных профилях основных систем. При этом типы реакций отражены в стандартном цветовом разрешении CIEXYZ, где условно красной цветовой гамме спектра соответствует усиление реакций, синей – ослабление, белой – отсутствие выраженности реакции. При воспроизведении спектральной цветности моделей было отмечено, что в инволютивно-возрастном векторе цветовое пространство моделей в синем спектре уменьшается, тогда, как в красном увеличивается. Это говорит об усилении и большей выраженности реагирования адаптационных систем на пороговые режимы физических нагрузок при достижении высококвалифицированными спортсменами «поздних» возрастных диапазонов. Сконцентрировано внимание на доминировании адаптационных функций при высокоинтенсивном анаэробно-аэробном режиме работы, что определяет особенности максимальных функциональных возможностей для высококвалифицированных спортсменов разных возрастных диапазонов. Установлено, что в юношеском возрастном диапазоне 17-18 лет: у спортсменов, тренирующих аэробную выносливость, выражено усиление гормонального механизма адаптации; у спортсменов, тренирующих скоростно-силовую выносливость, - метаболического механизма. В диапазоне первого зрелого возраста 22-26 лет: у спортсменов, тренирующих аэробную выносливость, отмечается усиление гормонального, метаболического и вентиляторного механизмов; у спортсменов, тренирующих скоростно-силовую выносливость, выражен совокупный ответ, связанный с усилением основных физиологических механизмов адаптации. В диапазоне второго зрелого возраста 40-46 лет: у спортсменов, тренирующих аэробную выносливость, выражено ослабление вентиляторного механизма при усилении метаболического; у спортсменов, тренирующих скоростно-силовую выносливость, имеет место совокупное избыточное усиление гормонального, метаболического, вегетативного нервного и гемодинамического механизмов адаптации при ослаблении вентиляторного механизма.

Выводы.

1. Технология интегральной оценки функциональных возможностей, проведенная на основе моделирования и визуализации функциональных моделей в условном цветовом разрешении, позволила установить возрастные изменения у высококвалифицированных спортсменов в диапазоне 17-46 лет, выражающиеся в принципе смещения (усиления или ослабления) в ряду сопряженных адаптационных функций в условиях пороговых нагрузок.

2. Воспроизведение моделей обеспечивает возможность прогнозирования функциональных возможностей основных систем организма высококвалифицированных спортсменов в инволютивно-возрастном векторе адаптации.

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АКТИВНОСТИ АРОМАТАЗЫ В АСПЕКТЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ.

Глобенко Р.Р.¹, Погодина С.В.²

¹*аспирант кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ*

²*заведующий кафедрой спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ*
rimmag1976@mail.ru

Введение. В настоящее время в связи с социально-экономическими изменениями в российском общественном укладе, а именно повышением пенсионного возраста, особую актуальность приобретают изыскания, направленные на поиск путей оптимизации адаптации человека к инфлютивно-возрастным периодам. В связи с этим специалисты прогнозируют повышение интереса к сферам медицины, физиологии, физической культуры и спорта – как основным научным отраслям, дающим возможность получения теоретико-практических знаний и навыков продолжительного поддержания трудоспособности, здоровья и эстетических параметров телесности. Так, в спорте, отмечается расширение возрастных границ профессиональных спортсменов до 40-50+ лет, демонстрирующих высокий уровень достижений и тренированности. Аналогичная тенденция присутствует и в женском спорте. В свою очередь в сфере фитнеса также наблюдается повышение доли женщин 40-50+, проявляющих интерес не только к фитнес-культуре, но и к высокоинтенсивным программам тренировок. Таким образом, у женщин 40-50+ имеет место потребность к увеличению продолжительности профессиональных возможностей, что одновременно актуализирует проблему качественного функционального мониторинга и поиск путей оптимизации адаптационных функций в инволютивно-возрастных периодах. В женском организме возрастные изменения связаны, прежде всего, с перестройками в репродуктивной системе, определяющей качество адаптационных механизмов. При нормальной репродуктивной функции, каждый месяц образуется фолликулярно-овуляторная функциональная система, представленная доминантным фолликулом и ежемесячным, циклически повторяющимся процессом – овариально-менструальным циклом, приводящим к становлению определенного регуляторного профиля вегетативных функций. Инволюционные процессы в репродуктивной системе характеризуются перестройкой менструального цикла, возрастанием количества ановуляторных циклов, снижением яичниковой гормональной активности, изменением регуляторных нервных влияний, отрицательными перекрестными и компенсаторными эффектами. В частности, отмечается компенсаторное избыточное усиление внегонадной продукции эстрогенов в следствие повышения активности ферментного комплекса - ароматазы, принимающего участие в стероидогенезе, что может приводить к гормонально-метаболическому дисбалансу и дезадаптационным процессам.

Целью работы явился анализ вопроса изменений активности ароматазы в женском организме при воздействии факторов возраста и физической нагрузки в специальной литературе.

Результаты. Анализ литературы позволил сформировать ряд теоретических положений о значении ароматазы для адаптивно-регуляторных процессов в женском организме.

В первую очередь это связано потенциальным влиянием ароматазы на баланс соотношения андрогенов-эстрогенов в различных тканях. При этом избыток или дефицит ароматазы в большей степени отмечается в критических возрастных периодах (пубертатном и менопаузальном), что обусловлено определенными сдвигами в содержании эстрогенов. Так, возрастная недостаточность эстрогенной функции яичников является причиной повышения способности внегонадных тканей синтезировать эстрогены.

Ароматазная активность имеет выраженную зависимость от состава тела. Активация ароматазы, например, в оптимальной доле жировой ткани в менопаузе можно рассматривать

как своеобразную компенсаторную реакцию организма женщины в ответ на закономерное возрастное снижение и выключение функции яичников. Это способствует более плавной биологической трансформации женского организма, кроме того, это своеобразная защита от развития остеопороза, старческого слабоумия и болезни Альцгеймера. В свою очередь низкий индекс массы тела (<19 кг/м²) (т.е. низкий процент жировой ткани) является фактором риска постменопаузального остеопороза и болезни Альцгеймера. Высокий индекс массы тела и повышенный синтез эстрогенов в жировой ткани может явиться фактором риска развития рака в репродуктивных органах.

Ароматазная активность тесно связана с двигательной активностью. Известно, что при физических нагрузках происходит выброс ряда эшелонов гормонов, в том числе и половых. Установлено, что интенсивность ароматизации андрогенов в мышечной ткани близка к таковой в жировой ткани. Физическая нагрузка, способствующая эндогенно-эстрогенному балансу, важна для поддержания здоровья и молодости женского организма, что становится особенно актуальным в менопаузальном периоде, где отмечено уменьшение гонадной экспрессии ароматазы. В русле изучаемых нами вопросов, в менопаузальном периоде, после существенного снижения функциональной активности яичников, образование эстрогенов в женском организме происходит преимущественно экстрагонадно, но роль мышечной ткани в этом процессе подробно не выяснена.

Выводы.

1. Сформулированные нами теоретические положения о значении ароматазы для адаптивно-регуляторных процессов женского организма можно использовать как критерий, определяющие тактику исследователя при наблюдении за женщинами в инволютивно-возрастных периодах.

2. Анализ специальной литературы также позволил сформировать научную гипотезу о возможности управления гормонально-метаболическими функциями женского организма в инволютивно-возрастных периодах посредством адаптации к дозированным физическим воздействиям.

СРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ МЕТАБОЛИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ НА СПЕЦИФИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ, КАК КРИТЕРИЙ ГОТОВНОСТИ ЮНЫХ КАРАТИСТОВ К ГЛАВНЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ СЕЗОНА

Воробьев А.Ю.¹, Погодина С.В.²

¹магистрант кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ

²заведующий кафедрой спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ
yuraw1996@mail.ru

Введение. При подготовке спортсменов основополагающим является стремление к максимальной объективизации управления тренировочным процессом, которое базируется на углубленном изучении функциональных возможностей организма перспективных для олимпийского спорта детей. Это обеспечивает квалифицированный мониторинг функционального состояния юных спортсменов в полевых условиях и на основе полученных данных решение вопросов о выборе тренировочных режимов работы, не снижающих эффективность адаптации при подготовке к главным соревнованиям года. При оценке функциональных возможностей организма спортсменов используется методический подход, позволяющий соотнести уровень пороговой нагрузки и пульсовой стоимости работы, что демонстрирует эффективность метаболических путей обеспечения мышечной активности. Применение данного подхода в тренировочном процессе юных спортсменов приобретает особую актуальность, так как дает объективную информацию об уровне биоэнергетических возможностей детского организма и позволяет предотвратить тенденции форсированной подготовки.

Целью работы явилась оценка и анализ срочных метаболических реакций юных каратистов на специфическую физическую нагрузку в предсоревновательном микроцикле.

Методы. Обследованы каратисты 10-11 лет (n=6), занимающиеся каратэ с 4-летнего возраста. Наблюдения проведены в течение предсоревновательного микроцикла. Для определения содержания молочной кислоты (La) использовали анализатор лактата LACTATE PLUS (Sports), тест полоски на лактат Lactate Plus - Test Strips, заборы капиллярной крови проводили через 3 минуты после основного нагрузочного воздействия с использованием одноразовых ланцетов Safety. Содержание кислорода в артериальной крови (S_pO_2) определяли срочно с помощью пульсоксиметра серии MD300C:MD300M. Параметры пульсометрии текущей пороговой нагрузки регистрировали с помощью датчика сердечного ритма POLAR H10, закрепленного на грудной клетке спортсмена. Регуляторные нервные процессы исследовали на аппаратном комплексе БиоМышь Исследовательская КПФ-01b (производство Нейролаб). В качестве специфических нагрузочных воздействий в основной части тренировочных занятий предлагались серии (до 6-8 серий) соревновательных упражнений продолжительностью 2 минуты, в которых моделировались пороговые режимы работы – аэробно-анаэробный, анаэробно-аэробный. Результаты исследований обработаны с применением программного обеспечения STATISTICA 10.0. Аналитическая база исследований представлена классификацией и систематизацией метаболических и сопряженных срочных эффектов в адаптивно-регуляторных функциях.

Результаты. Комплексный подход к оценке функциональной готовности на этапах подготовки к главным соревнованиям сезона позволяет выявить доминирующие физиологические факторы, лежащие в основе формирования и поддержки высокого уровня функций (состояния пика спортивной формы) у юных спортсменов. Основой данной технологии является выделение, ведущего для детского возраста, адаптационного механизма – метаболического, определяющего функциональные резервы для мышечной работы разного порогового уровня.

Предсоревновательный микроцикл характеризуется уменьшением объема и увеличением интенсивности работы. Определено, что у юных каратистов в данном типе микроцикла суммарная интенсивность тренировочного занятия варьировала в показателе частоты сердечных сокращений (ЧСС) от 138-146 уд/мин, тогда как суммарная интенсивность серий соревновательных упражнений достигала пределов ЧСС 158-176 уд/мин. Выполнение высокоинтенсивных соревновательных упражнений каратистами 10-11 лет обуславливало разные срочные эффекты метаболических реакций на высокоинтенсивные пороговые физические воздействия. Так, в 60% случаев отмечена, оптимальная для соревновательной пороговой нагрузки, аэробно-анаэробная и анаэробно-аэробная направленность метаболических реакций - содержание La в пределах 3,8-5,8 мМоль/л, S_pO_2 в пределах 96-98 %, цена адаптации на уровне вегетативной нервной регуляции ниже средней. В свою очередь, в 40 % случаев выявлены эффекты метаболического напряжения, которые выражались в анаэробной направленности реакции по типу «спринтера», увеличении La свыше 7-9 мМоль/л, снижении S_pO_2 до 80-86%. Также у каратистов с выраженными эффектами метаболического напряжения на уровне вегетативной нервной регуляции регистрировали выраженную активность подкорковых нервных центров и высокую психоэмоциональную цену адаптации к нагрузке. Более того, в соревновательном микроцикле такие каратисты показали низкий уровень результативности на главных соревнованиях года, тогда как каратисты с оптимальной направленностью метаболических реакций вышли пик спортивной формы в необходимые сроки и продемонстрировали высокую результативность.

Выводы.

1. На основе оценки и анализа срочных метаболических реакций у каратистов 10-11 лет в условиях одинаковой пульсовой стоимости аэробно-анаэробного и анаэробно-аэробного пороговых режимов работы определен спектр типов метаболических реакций от аэробно-анаэробного до анаэробного по типу «спринтера».

2. Выявленный срочный эффект метаболической реакции по типу «спринтера» в предсоревновательном микроцикле у каратистов 10-11 лет сопряжен с дизадаптационными проявлениями со стороны сердечно-сосудистой и нервной регуляторной систем, и может рассматриваться как критерий прогноза низкой результативности на главных соревнованиях сезона.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Епишкин И.В.

*Доцент кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
igor.epishkin2013@yandex.ua*

Введение. Привычные строительные технологии не подходят для сооружения спортивных комплексов из-за их большой высоты и сложной планировки спортивных сооружений. Поэтому в строительстве спортивных сооружений широко применяются усиленные металлические каркасы (большепролетные сооружения) (Агеева Е.Ю., Филиппова М.А.).

Целью работы является анализ специальной литературы и определение тенденций и направлений в строительстве современных спортивных сооружений.

Современные объемно-пространственные решения в строительстве зданий продиктованы стремлением создать запоминающийся образ спортивного сооружения и формировании своего рода бренда, черты узнаваемости. Современные спортивные объекты должны в первую очередь стать центром развития населенного пункта. Внедрение новых технологий и конструктивных систем – тентовые и пневматических оболочках (воздухоопорные и воздушнонаполненные), сборных и быстровозводимых металлоконструкций – должны преобразить спортивные сооружения, предать им современный вид.

Стены, объединенные с кровлей по кривой линии, являются главным элементом архитектурной выразительности здания. Современная архитектура стадионов, бассейнов, дворцов спорта, ледовых стадионов, использующая новейшие фасадные технологии демонстрирует преимущества систем навесных вентилируемых фасадов и светопрозрачных конструкций в строительстве и реконструкции спортивных сооружений, отвечающих самым высоким требованиям к качеству, надежности в эксплуатации и внешним эстетическим данным здания.

Системы навесных вентилируемых фасадов позволяют в кратчайшие сроки при любых погодных условиях выполнить работы по монтажу и облицовке строительного объекта любой сложности. Возможности современных облицовочных материалов и монтажных технологий способствуют успешной реализации архитектурных проектов со сложными поверхностями фасада, гнутыми формами, нишами, карманами, выступами, арками, характерными для дворцов спорта и стадионов. Широкий выбор вариантов композитной облицовки, систем навесных фасадов, светопрозрачных конструкций открывают неограниченный простор для творческой фантазии архитектора в решении формы, стиля и цвета спортивного сооружения – бассейна, ледового дворца, стадиона.

Выводы. В целом по мнению экспертов основные тенденции в архитектуре спортивных сооружений современной России это стремление к многофункциональности спортивных объектов, их трансформируемости. В выборе материалов для строительства, как правило предпочтение отдают долговечным и износостойким материалам – стекло, металл, дерево и камень. В основном это стеклянные фасады, что способствует и красоте, и тепло сбережению, энергосбережению и хорошей вентиляции (СтройПРОФИ).

СОПРЯЖЕННЫЙ МЕТОД ТРЕНИРОВКИ В ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Стариков В.А.¹, Епишкин И.В.²

¹Магистр 2 курс направления подготовки «Спорт»

²доцент кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

dss.starikov@yandex.ru

Введение. Современная игра волейбол предъявляет высокие требования к уровню развития технической подготовленности спортсменов. Поиск средств повышения технического мастерства спортсменов не теряет своей актуальности. Сложно-координационная техника волейбола и определенные требования к физическому развитию и подготовленности определяют цель и задачи для исследователей.

Целью работы является анализ научно-методической литературы касательно технической подготовки волейболистов и средств её повышения.

Развитие координационных способностей и освоение базовой техники волейбола лучше осуществлять на ранних этапах спортивной подготовки, чтобы заложить прочный фундамент для формирования дальнейшего спортивного мастерства.

Взаимосвязь сторон двигательной деятельности обусловлена тем, что они являются функцией одного и того же нервно-мышечного аппарата и общностью условно-рефлекторных механизмов, лежащих в основе образования как двигательного навыка, так и развития физических качеств. Это дает основание считать, что органическая взаимосвязь физической и технической подготовки спортсмена рассматривается как один из ведущих принципов спортивной тренировки, позволяющий одновременно и целенаправленно развивать, и совершенствовать физические способности и технические приемы. Для этого необходим подбор специальных упражнений, близких по структуре и характеру выполнения соревновательному упражнению и позволяющий обеспечить единство развития специальных способностей и навыков. Такой подход составляет принципиальную основу метода сопряженных воздействий, разработанного В.М. Дьячковым, который направлен на совершенствование структуры движений и управление наиболее целесообразной взаимосвязью ее динамической и кинематической структуры.

Холодов Ж.К. и Кузнецов В.С. отмечают, что метод сопряженного воздействия применяется в основном в процессе совершенствования разученных двигательных действий для улучшения их качественной основы, то есть результативности. Сущность метода в том, что техника двигательного действия совершенствуется в условиях, требующих увеличения физических усилий. При применении сопряженного метода необходимо обратить внимание на то, чтобы техника двигательных действий не искажалась и не нарушалась их целостная структура.

В основе метода сопряженных воздействий заложена возможность успешно решать задачу развития двигательных способностей занимающихся в сочетании с совершенствованием техники игровых приемов путем подбора специальных упражнений на стыке двух видов подготовки.

Выводы. На наш взгляд, метод сопряженной тренировки оптимально реализует поставленные цели и задачи перед исследователями в повышении уровня разных сторон подготовки. Следует отметить, что данный метод придает занятиям эмоциональную окраску и повышает интерес у детей к тренировочному процессу, что позволяет экономить время и приближает обучение к специфическим требованиям и условиям самой игры.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БОРЦОВ ПАРНЫМИ АКРОБАТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Гордиенко А.В.¹, Епишкин И.В.²

¹Магистр 2 курс направления подготовки «Спорт»

²доцент кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

crimson_judo@mail.ru

Введение. Достижение высоких спортивных результатов в самбо в условиях постоянно растущей конкуренции требует непрерывного совершенствования средств и методов подготовки спортсменов. Сложные по структуре движения в единоборствах требуют высокого проявления координационных способностей (Филиппова М.В. 2017).

Тренерский штаб при спортивном отборе занимающихся и переводе на последующие этапы подготовки должны отдавать приоритет спортсменам, которые имеют более высокий уровень координационных способностей. Эти спортсмены потенциально способны усваивать больше технических действий, комбинировать их между собой, а также перестраивать движения в зависимости от изменения ситуации. Координационные способности у новичков, занимающихся борьбой, проявляются в быстрой обучаемости и умении изменять свои действия в зависимости от условий противоборства (Шестаков В.Б., Ерегина С.В. 2008).

Цель работы: проанализировать научно-методическую литературу касательно эффективности использования парных акробатических упражнений в развитии координационных способностей единоборцев.

Шулика Ю.А. (2006) высказывая мнение что для развития специальной ловкости спортивные игры и другие спортивные упражнения являются малопродуктивным, поскольку количество специфических для борьбы ситуаций в поединке неисчерпаемо, а проявление специальной ловкости связано с реализацией технических умений в меняющихся ситуациях поединка борцов.

Специальные упражнения для совершенствования координации движений разрабатываются с учетом специфики избранного вида спорта. Это координационно сходные упражнения с технико-тактическими действиями в данном виде спорта или трудовыми действиями. На спортивной тренировке применяют две группы таких средств: а) подводящие, способствующие освоению новых форм движений того или иного вида спорта; б) развивающие, направленные непосредственно на воспитание координационных способностей, проявляющихся в конкретных видах спорта (Холодов Ж.К., Кузнецов В.С., 2000)

Достижение высоких результатов в борьбе невозможно без совершенствования методики начального обучения, где важно заложить основы правильного выполнения технико-тактических действий. Причем это возможно, только на основе создания хорошей координационной подготовки (Филиппов М.В., 2013).

Выводы. Анализ научно-методической литературы показал, что на данный момент существует общепринятые методики развития координационных способностей, а также встречаются исследования, в которых на практике изучалось влияние парных акробатических упражнений на развитие координационных способностей единоборцев. Разработаны методики и установлена эффективность их применения.

Мы также считаем, что использование специальных средств (парных акробатических упражнений) сопряженного воздействия положительно скажется на развитие координационных способностей юных самбистов. Следующим этапом нашего исследования проведение педагогического эксперимента.

ИНФОРМАТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА ЮНЫХ ПЛОВЦОВ ДЛЯ ОРИЕНТАЦИИ НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ.

Юферев В.С.¹, Рыжук К.В.²

¹доцент кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ
yuvser@yandex.ru

Введение. Одной из главных задач этапа предварительной базовой подготовки в спортивном плавании является оптимальная ориентация юных пловцов на соревновательную дисциплину, что обеспечивает эффективность соревновательной подготовки. При этом основополагающим является стремление к максимальной объективизации информации об индивидуальных особенностях адаптационных функций, определяющих предрасположенность к той или иной соревновательной дистанции. При спортивной ориентации юных пловцов используются специфические нагрузочные тесты, позволяющие выявить критерии отбора, для определения подходящей для конкретного пловца, соревновательной дистанции. Наиболее информативными критериями отбора подходящей дистанции является направленность метаболической реакции, которая и определяет оптимальный метаболический тип адаптации.

Целью работы явилось выявление критериев отбора юных пловцов для ориентации на соревновательную дисциплину путем изучения направленности метаболической реакции при специфическом нагрузочном тестировании.

Методы. Обследованы пловцы 9-11 лет (n=20), занимающиеся плаванием с 8-летнего возраста. Наблюдения проведены в течение контрольно-подготовительного микроцикла. Для определения содержания молочной кислоты (La) использовали анализатор лактата LACTATE PLUS (Sports), тест полоски на лактат Lactate Plus - Test Strips, заборы капиллярной крови (из пальца) проводили сразу после специфического нагрузочного тестирования с использованием одноразовых ланцетов Safety. Суммарную и текущую частоту сердечных сокращений (ЧСС) в тестовых упражнениях регистрировали с помощью датчика сердечного ритма POLAR H10, закрепленного на грудной клетке спортсмена. В качестве специфических нагрузочных воздействий в основной части тренировочных занятий предлагались, рекомендованные Н.Ж. Булгаковой тесты, в которых моделировались пороговые режимы работы (W) – аэробный, аэробно-анаэробный, анаэробно-аэробный: соответственно W₁ - 1000 м кролем на груди, ЧСС 20-22 уд/10с; W₂ - 8x100 м вольным стилем, ЧСС 24-25 уд/10с; W₃ 6x25 м вольным стилем, ЧСС 30-32 уд/10с. Результаты исследований обработаны с применением программного обеспечения STATISTICA 10.0. Аналитическая база исследований представлена классификацией и систематизацией метаболических реакций юных пловцов для решения задач отбора и ориентации.

Результаты. При плавании в тестовом режиме W₁ превышение анаэробного порога по показателю содержания La преимущественно не выявлено – содержание La в пределах 3-4 мМоль/л. То есть в аэробном режиме работы индивидуальные характеристики метаболических ответов на специфическую нагрузку не проявлялись. При плавании в тестовом режиме W₂ отмечали выраженное дифференцирование юных пловцов на разные типы метаболической реакций. В частности, имела место дифференцировка на три типа по Харитоновой Л.Г. – тип «стайер» (отмечен в 30 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 3,8-4,5 мМоль/л; тип «микст стайер» (отмечен в 60 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 5-6 мМоль/л; тип «микст спринтер» (отмечен в 10 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 7-8 мМоль/л. При плавании в тестовом режиме W₃ отмечали дифференцирование юных пловцов на четыре типа метаболической реакции, а именно, на

три вышеописанных («стайер», «микст-стайер» и «микст-спринтер») и четвертый тип «спринтер» (отмечен в 5% случаев, то есть у одного человека), для которого характерным явилось содержание La выше 9 мМоль/л. Необходимо отметить, что пловец, выделенный нами в тип «спринтер» при выполнении тестового режима W₂, был определен как «микст-спринтер». Также акцентируем внимание на высоком проценте встречаемости среди пловцов 9-11 лет типа «микст-стайер» и низкий процент встречаемости типа «спринтер», что говорит о проблемной ориентации на спринтерские дистанции без углубленного обследования. Установленные особенности метаболических реакций юных пловцов на специфические пороговые режимы свидетельствуют о необходимости создания разнообразных тестовых условий мышечной работы для выявления объективных проявлений метаболических типов адаптации. Выявленные индивидуальные особенности метаболических типов адаптации были использованы при ориентации на конкретную соревновательную дистанцию. В результате проведенной ориентации пловцы продемонстрировали сравнительно высокий уровень результативности на контрольных соревнованиях относительно группы юных пловцов аналогичного этапа подготовки, не принявших участие в тестовом тестировании и прошедших ориентацию интуитивным выбором.

Выводы.

1. У пловцов 9-11 лет в условиях аэробного, аэробно-анаэробного и анаэробно-аэробного тестовых пороговых режимов работы дифференцируется четыре типа метаболической реакции по содержанию La - «стайер» (La 3,8-4,5 мМоль/л), «микст-стайер» (La 5-6 мМоль/л), который является преимущественным, «микст-спринтер» (La 7-8 мМоль/л), «спринтер» (La свыше 9 мМоль/л), который является редким.
2. Выявленные типы могут использоваться, как информативный критерий отбора юных пловцов для ориентации на соревновательную дисциплину с прогнозом оптимальной результативности на этапе предварительной базовой подготовки.

ИНФОРМАТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА ЮНЫХ ПЛОВЦОВ ДЛЯ ОРИЕНТАЦИИ НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ.

Юферев В.С.¹, Рыжук К.В.²

¹доцент кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ
yuvser@yandex.ru

Введение. Одной из главных задач этапа предварительной базовой подготовки в спортивном плавании является оптимальная ориентация юных пловцов на соревновательную дисциплину, что обеспечивает эффективность соревновательной подготовки. При этом основополагающим является стремление к максимальной объективизации информации об индивидуальных особенностях адаптационных функций, определяющих предрасположенность к той или иной соревновательной дистанции. При спортивной ориентации юных пловцов используются специфические нагрузочные тесты, позволяющие выявить критерии отбора, для определения подходящей для конкретного пловца, соревновательной дистанции. Наиболее информативными критериями отбора подходящей дистанции является направленность метаболической реакции, которая и определяет оптимальный метаболический тип адаптации.

Целью работы явилось выявление критериев отбора юных пловцов для ориентации на соревновательную дисциплину путем изучения направленности метаболической реакции при специфическом нагрузочном тестировании.

Методы. Обследованы пловцы 9-11 лет (n=20), занимающиеся плаванием с 8-летнего возраста. Наблюдения проведены в течение контрольно-подготовительного микроцикла. Для определения содержания молочной кислоты (La) использовали анализатор лактата LACTATE

PLUS (Sports), тест полоски на лактат Lactate Plus - Test Strips, заборы капиллярной крови (из пальца) проводили сразу после специфического нагрузочного тестирования с использованием одноразовых ланцетов Safety. Суммарную и текущую частоту сердечных сокращений (ЧСС) в тестовых упражнениях регистрировали с помощью датчика сердечного ритма POLAR H10, закрепленного на грудной клетке спортсмена. В качестве специфических нагрузочных воздействий в основной части тренировочных занятий предлагались, рекомендованные Н.Ж. Булгаковой тесты, в которых моделировались пороговые режимы работы (W) – аэробный, аэробно-анаэробный, анаэробно-аэробный: соответственно W₁ - 1000 м кролем на груди, ЧСС 20-22 уд/10с; W₂ - 8x100 м вольным стилем, ЧСС 24-25 уд/10с; W₃ 6x25 м вольным стилем, ЧСС 30-32 уд/10с. Результаты исследований обработаны с применением программного обеспечения STATISTICA 10.0. Аналитическая база исследований представлена классификацией и систематизацией метаболических реакций юных пловцов для решения задач отбора и ориентации.

Результаты. При плавании в тестовом режиме W₁ превышение анаэробного порога по показателю содержания La преимущественно не выявлено – содержание La в пределах 3-4 мМоль/л. То есть в аэробном режиме работы индивидуальные характеристики метаболических ответов на специфическую нагрузку не проявлялись. При плавании в тестовом режиме W₂ отмечали выраженное дифференцирование юных пловцов на разные типы метаболической реакции. В частности, имела место дифференцировка на три типа по Харитоновой Л.Г. – тип «стайер» (отмечен в 30 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 3,8-4,5 мМоль/л; тип «микст стайер» (отмечен в 60 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 5-6 мМоль/л; тип «микст спринтер» (отмечен в 10 % случаев), для которого характерным явилось содержание La в пределах 7-8 мМоль/л. При плавании в тестовом режиме W₃ отмечали дифференцирование юных пловцов на четыре типа метаболической реакции, а именно, на три вышеописанных («стайер», «микст-стайер» и «микст-спринтер») и четвертый тип «спринтер» (отмечен в 5% случаев, то есть у одного человека), для которого характерным явилось содержание La выше 9 мМоль/л. Необходимо отметить, что пловец, выделенный нами в тип «спринтер» при выполнении тестового режима W₂, был определен как «микст-спринтер». Также акцентируем внимание на высоком проценте встречаемости среди пловцов 9-11 лет типа «микст-стайер» и низкий процент встречаемости типа «спринтер», что говорит о проблемной ориентации на спринтерские дистанции без углубленного обследования. Установленные особенности метаболических реакций юных пловцов на специфические пороговые режимы свидетельствуют о необходимости создания разнообразных тестовых условий мышечной работы для выявления объективных проявлений метаболических типов адаптации. Выявленные индивидуальные особенности метаболических типов адаптации были использованы при ориентации на конкретную соревновательную дистанцию. В результате проведенной ориентации пловцы продемонстрировали сравнительно высокий уровень результативности на контрольных соревнованиях относительно группы юных пловцов аналогичного этапа подготовки, не принявших участие в тестовом тестировании и прошедших ориентацию интуитивным выбором.

Выводы.

1. У пловцов 9-11 лет в условиях аэробного, аэробно-анаэробного и анаэробно-аэробного тестовых пороговых режимов работы дифференцируется четыре типа метаболической реакции по содержанию La - «стайер» (La 3,8-4,5 мМоль/л), «микст-стайер» (La 5-6 мМоль/л), который является преимущественным, «микст-спринтер» (La 7-8 мМоль/л), «спринтер» (La свыше 9 мМоль/л), который является редким.
2. Выявленные типы могут использоваться, как информативный критерий отбора юных пловцов для ориентации на соревновательную дисциплину с прогнозом оптимальной результативности на этапе предварительной базовой подготовки.

РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

Мельник В. А.¹, Ярмолук Н. С.², Колотилова О. И.²

¹*обучающийся кафедры медико-биологических основ физической культуры Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»*

²*доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»*
nat_yarm@mail.ru

Введение. Как показано в работах Волкова Л. В., главным компонентом физического воспитания детей являются занятия физическими упражнениями, в основе которых лежат целенаправленные движения. А основным критерием в оценке физического воспитания детей и подростков служат показатели улучшения их здоровья, предупреждения заболеваний и повышения функциональных возможностей растущего организма. Поэтому тренировочный процесс для юных спортсменов должен проводиться с учетом их возрастных особенностей и морфо-функциональных характеристик двигательной, сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма.

Процесс формирования долговременных морфо-функциональных изменений, связанных с аэробной или/и анаэробной адаптацией различных систем организма является актуальной проблемой современной спортивной физиологии и медицины, а также теории физического воспитания.

Многочисленными исследованиями показано, что этот процесс имеет индивидуальный характер, зависит от особенностей построения тренировочного процесса и требует длительного времени.

В связи с вышеизложенным, **целью нашей работы** явилось изучение влияния систематических занятий футболом на развитие некоторых физических качеств у детей среднего школьного возраста.

Методика исследований. Исследование проводили на базе Александровской средней образовательной школы 1 – 3 ступени Красногвардейского района в марте 2018 г. Было обследовано 20 мальчиков в возрасте 14 лет. Из них были сформированы две группы:

- контрольная группа – 10 мальчиков, занимающихся футболом около 6 месяцев;
- основная группа – 10 мальчиков, занимающихся футболом не менее 2 – 3 лет.

Для изучения особенностей адаптации кардио-респираторной системы и двигательной системы к гипоксической и стандартной физической нагрузке у детей, занимающихся спортом, регистрировали показатели кардио-респираторной и двигательной систем.

Изучали показатели аэробной работоспособности: частоту сердечных сокращений в покое и после нагрузки, пробу Штанге, пробу Генчи и показатели анаэробной работоспособности: силу мышц кисти и становую силу, прыжок в длину с места, бег на 60 м.

Показатели регистрировали в покое, через 15 – 20 мин после окончания уроков (в 14.00 – 15.00) для исключения предстартовых реакций.

Для изучения влияния систематических занятий футболом на кардио-респираторную и двигательную системы у детей контрольной и основной групп сравнивали показатели: ЧСС в покое и после нагрузки, пробы Штанге, пробы Генчи, становую силу, силу мышц кисти, «прыжок в длину с места», «преодоление дистанции 60 м».

Результаты исследований. Как свидетельствуют данные, у детей, занимающихся футболом 2 – 3 года, в результате начинающейся долговременной адаптации показатели функционального состояния кардио-респираторной системы изменились по сравнению с таковыми у детей, занимающихся футболом менее продолжительный период времени. Показатель частоты сердечных сокращений (ЧСС) покоя практически не отличался от

показателя, регистрируемого у детей контрольной группы. Различие составило всего 2,2 %. Показатель ЧСС после нагрузки у детей контрольной группы составлял $120,4 \pm 1,9$ уд/мин, а в основной группе был ниже – $110,9 \pm 1,7$ уд/мин. Различие в показателях составило 7,9 % ($p < 0,05$).

Считаем, что обнаруженный эффект обусловлен начальной стадией морфо-функциональных перестроек в миокарде и сосудах (в виде капилляризации) у юных футболистов, которые формируют функциональные проявления в виде относительной брадикардии и более экономичной реакции миокарда на стандартную физическую нагрузку.

Та же тенденция обнаружена в респираторной системе – пробы Штанге и Генчи у футболистов занимающихся 2–3 года существенно больше, чем у детей, занимающихся спортом 6 месяцев. Так, проба Штанге в контрольной группе составляла $28,5 \pm 0,9$ с, а в основной группе – $33,6 \pm 0,9$ с – то есть выше на 17,9 % ($p < 0,05$), проба Генчи в контрольной группе составляла $19,4 \pm 0,8$ с, а в основной группе – $24,3 \pm 1,0$ с – то есть выше на 25,3 % ($p < 0,05$).

Это может объясняться возросшей индивидуальной переносимостью гипоксии у спортсменов в связи с увеличением емкости буферных систем крови, что обнаруживается при постоянно действующих состояниях рабочего кислородного дефицита (на тренировках, в частности).

В то же время, по показателям силовой работоспособности у детей основной и контрольной групп достоверных различий не обнаружено. Так, показатель становой силы в контрольной группе составлял $63,4 \pm 0,8$ кг, а в основной группе $63,9 \pm 1,7$ кг, разница составила 0,8 %, сила мышц кисти в контрольной группе была равна $20,3 \pm 0,6$ кг, а в основной группе – $20,4 \pm 0,9$ кг, разница составила 0,5 %.

Недостоверные различия наблюдались и в показателях «прыжок в длину с места» и «преодоление дистанции 60 м». Так, в контрольной группе прыжок в длину с места составлял $1,5 \pm 0,1$ м, а в основной группе – $1,6 \pm 0,1$ м, разница составила 0,6 %, преодоление дистанции 60 м в контрольной группе было равно $11,4 \pm 0,4$ с, а в основной группе – $12,3 \pm 0,3$ м, разница составила 0,7 %.

Выводы. Таким образом, на основании полученных данных можно заключить, что у детей, занимающихся футболом в течение 2–3 лет, обнаруживаются существенные функциональные различия в показателях нагрузки кардио-респираторной системы, в то время как в силовых показателях существенные различия еще не сформированы.

ПРИМЕНЕНИЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ К ПОДДЕРЖАНИЮ РАВНОВЕСИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТХЭКВОНДО

Нагаева Е.И.¹, Бухтияров Д.А.², Павлова А.О.³

¹к.б.н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³магистр кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

enagaeva75@mail.ru

Введение. Исследователи, занимающиеся проблемой двигательных координаций, едины во мнении о том, что тренировка координационных способностей (КС) является одной из самых важных частей комплекса тренировочного процесса, однако, несмотря на это, до сих пор находится среди разделов спортивной подготовки, которые наименее разработаны и является одной из «недооцененных задач». Существует дефицит научно-методических

пособий в области современной методики тренировки и диагностики КС в разных видах спорта и, в частности, в единоборствах. Это является одной из причин того, что вопросам координационно-двигательного совершенствования отведено недостаточно места в практике спортивной тренировки. Многие рекомендации по методике развития двигательной координации у детей дошкольного возраста не имеют достаточного экспериментального обоснования.

Целью работы является анализ влияния круговой тренировки как средства развития способностей к поддержанию равновесия у детей дошкольного возраста, занимающихся тхэквондо.

Задачи:

1. Изучить динамику основных стабилметрических показателей пробы Ромберга и динамической пробы у детей дошкольного возраста 1 группы (контроль), занимающихся тхэквондо на 1 и 2 этапе обследования;

2. Рассмотреть изменения основных стабилметрических показателей пробы Ромберга и динамической пробы у детей дошкольного возраста 2 группы, занимающихся тхэквондо с использованием круговой тренировки на 1 и 2 этапе обследования;

3. Проанализировать достоверность межгрупповых различий показателей пробы Ромберга и динамической пробы на 1 и 2 этапе обследования. Определить эффективность влияния круговой тренировки как средства развития способностей к поддержанию равновесия у детей дошкольного возраста, занимающихся тхэквондо.

Методика исследований: Исследования проводились на базе лаборатории оценки функционального состояния человека кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на базе на базе КЦБИ «Лайф Спорт». В исследованиях принимали участие 18 детей дошкольного возраста 2011-2012 г.р., которые были разделены на 2 группы по 9 спортсменов каждая. В 1 контрольной группе дети занимались тхэквондо по обычной программе, а в занятия 2 основной группы была добавлена круговая тренировка (КТ), которая применялась течение 3 месяцев. КТ была составлена с учетом факторов, которые влияют на развитие КС в целом, а также на развитие способностей к поддержанию равновесия. К данным факторам относятся: положение общего центра тяжести по отношению к плоскости опоры; высота снаряда, который служит опорой; уменьшение площади опоры; время сохранения позы; скорость движения тела; вращения.

КТ состояла из пяти станций: 1 станция – передвижение по скамейке с выполнением бокового удара ногой (попеременно правой - левой); 2 станция – стойка на одной ноге (правой) на уменьшенной опоре (деревянная доска), руки на поясе; 3 станция – исходное положение: одна нога на скамейке, вторая на полу. Спортсмен должен подняться на скамейку и переместить массу тела на ногу, стоящую на скамейке, другую ногу спортсмен выносит для выполнения прямого удара, не касаясь скамейки, после чего опускает ее на скамейку, а опорную ногу, изначально стоявшую на скамейке, спускает на пол; 4 станция – стойка на одной ноге (левой) на уменьшенной опоре (деревянная доска), руки на поясе; 5 станция – стоя перед боксерской грушей, спортсмен выполняет вращение вокруг своей оси, затем по хлопку наносит боковой удар по груше (не ниже пояса). После выполненного удара, спортсмен снова начинал вращение, но уже в другую сторону, и снова по команде выполнял удар, но уже другой ногой.

Время работы на каждой из станций составляло 45 с., после пройденного круга спортсмены отдыхали 90 с., затем начинался второй круг. Всего было 2 круга.

У всех обследуемых детей на 1 этапе регистрировали основные стабилметрические показатели в пробе Ромберга и динамической пробе с помощью стабилметрической платформы ST-150 с программным обеспечением STPL (ООО Мера-ТСП, г. Москва). После 3 месяцев тренировок на 2 этапе исследования у всех спортсменов повторно регистрировали стабилметрические характеристики на стабилметрической платформе. В ходе стабилметрического исследования регистрировали показатели: площадь

статокинезиограммы (S , мм²), длина статокинезиограммы (L , мм) и коэффициент Ромберга (КР, усл.ед.), скорость перемещения ЦД и работа по перемещению ОЦД.

Результаты исследований. В результате проведенного исследования анализ внутригрупповых различий в 1 контрольной группе дошкольников, занимающихся тхэквондо по обычной программе не выявил достоверных изменений в показателях поструральной устойчивости в пробе Ромберга как с открытыми так и с закрытыми глазами между 1 и 2 этапами обследования. Анализ динамики показателей динамической пробы, на 1 и 2 этапе обследования, у детей 1 группы также не выявил достоверных изменений.

Во 2 основной группе дошкольников (помимо обычной программы тренировок по тхэквондо была добавлена круговая тренировка, направленная на развитие координационных способностей) анализ внутригрупповых различий не выявил достоверных изменений в показателях поструральной устойчивости в пробе Ромберга как с открытыми, так и с закрытыми глазами между 1 и 2 этапами обследования. Зато наблюдалось достоверное снижение показателей динамической пробы ($p < 0,05$): длины статокинезиограммы на 8,02%, скорости перемещения ЦД на 8,07% и работы по перемещению ОЦД в плоскости опоры на 22,33%. Что свидетельствует о возрастании стабильности баланса во время динамической тренировки и снижении энергозатрат при выполнении балансирующих движений по сравнению с 1 этапом обследования.

Рассматривая достоверность межгрупповых различий на 1 этапе обследования было выявлено, что дошкольники 2 основной группы обладали меньшей стабильностью баланса в пробе Ромберга: длина статокинезиограммы с закрытыми глазами была больше на 40,02% ($p < 0,05$), работа по перемещению ОЦД с открытыми глазами была больше на 57,21% ($p < 0,05$), а скорость перемещения ЦД с закрытыми глазами была выше на 39,83% ($p < 0,05$). При выполнении динамической пробы показатель работы по перемещению ОЦД был выше на 51,33% ($p < 0,05$) по сравнению с контрольной группой. На 2 этапе исследования достоверных межгрупповых различий в исследуемых стаблометрических показателях пробы Ромберга и динамической пробы выявлено не было.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о положительном влиянии предложенной нами круговой тренировки, как средства развития способностей к поддержанию равновесия у детей дошкольного возраста, занимающихся тхэквондо.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАСКЕТБОЛОМ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ ПОДРОСТКОВ

Багишов Н.З.¹, Архангельская Е.В.²

¹магистр кафедры МБОФК, ²доцент кафедры МБОФК факультета Физической Культуры и
Спорта, Таврическая академия, КФУ им. В.И. Вернадского

modul81@mail.ru

Введение. Одним из основных факторов способствующих совершенствованию дыхательной системы в онтогенезе, является двигательная активность. Поэтому значительный интерес у исследователей вызывает изучение закономерностей изменения функциональной активности респираторной системы при физических нагрузках. Мышечная деятельность в баскетболе относится к работе большой мощности анаэробно-аэробной направленности. Следовательно, признаки адаптации различных систем организма баскетболистов, будут иметь специфические черты. Для доказательства положительного влияния систематических физических нагрузок на организм подростков 12 – 14 лет, необходимо было установить наличие специфических адаптивных перестроек. В связи с этим исследование физического и функционального состояния, физической

работоспособности и подготовленности подростков 12 – 14 лет, занимающихся баскетболом, является весьма своевременным и актуальным.

Таким образом, адекватно оценить физическое и функциональное состояние человека возможно с помощью современных методов диагностики, которые в свою очередь позволяют более точно определить статус здоровья и степень адаптации спортсмена к мышечным нагрузкам.

Цель исследования: Оценить влияние систематических занятий баскетболом на функциональные особенности респираторной системы подростков 12 – 14 лет.

Задачи исследования: 1. Изучить динамику различных функциональных показателей респираторной системы у подростков 12 – 14 лет занимающихся баскетболом 2 месяца. 2. Изучить изменения расчетных показателей респираторной системы подростков 12 – 14 лет систематически занимающихся баскетболом (не менее года). 3. Сравнить показатели функционального состояния респираторной системы юношей контрольной группы и основной, занимающихся баскетболом не менее года.

Методика исследования. Исследование проводили на базе общеобразовательной школы №3 г. Евпатория в период с 01.10.2017 г. по 01.12.2017 г. Обследовано 22 подростка юношей в возрасте 12-14 лет. Были сформированы две группы: контрольная и основная.

Для изучения особенностей адаптации респираторной системы в результате систематических нагрузок в обеих группах подростков регистрировали различные функциональные показатели характеризующие деятельность дыхательной системы.

Определяли следующие функциональные показатели: жизненная емкость легких (ЖЕЛ), время форсированного выдоха (ВФВыд), время форсированного вдоха (ВФВД), частота дыхания (ЧД), проба Штанге и Генче.

Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью параметрических методов. Достоверность различий полученных результатов оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты исследований. Проведенные исследования показали, что систематические тренировочные нагрузки в виде баскетбола оказали наиболее значимое влияние на некоторые показатели респираторной системы. Так, у юношей, занимающихся баскетболом в течение одного года в сравнении с их же исходными показателями жизненная емкость легких достигла в среднем по группе $2,5 \pm 2,09$ л, частота дыхания снизилась $-14 \pm 1,25$ вд/мин., время форсированного выдоха $- 1,03 \pm 0,98$ с, время форсированного вдоха $- 0,95 \pm 1,03$ с. Повышение функциональной мощности респираторной системы в результате их систематической тренировки привело к повышению толерантности к гипоксической нагрузке. Это проявилось в показателях гипоксических проб – пробы Штанге и Генче. Проба Штанге в контрольной группе в среднем составила $32,90 \pm 5,11$ с, проба Генче $- 23,70 \pm 4,37$ с, а в основной группе этот показатель значительно возрос и в среднем по группе составил $49,1 \pm 1,23$ с и $32,9 \pm 2,1$ с, соответственно.

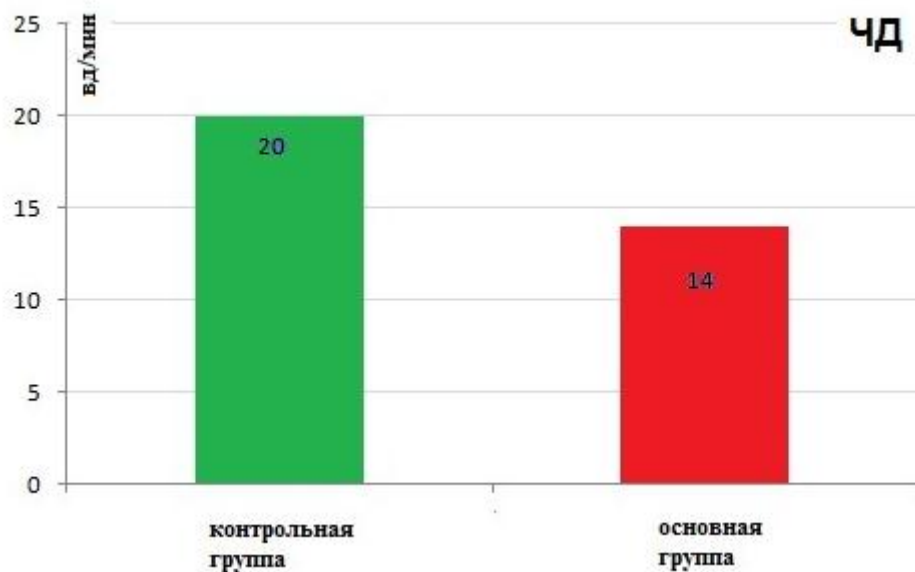

Рис.1.- Величина частоты дыхания юношей 12 – 14 лет контрольной и основной группы, систематически занимающихся баскетболом.

При сравнении показателей, характеризующих функциональное состояние респираторной системы спортсменов двух групп, получены следующие данные: в основной группе по сравнению с контрольной жизненная емкость легких выше на 27% ($p < 0,05$), частота дыхания ниже на 34,3% ($p < 0,05$), проба Штанге – выше на 21,6%, проба Генче – на 25,8%, ($p < 0,05$). Время форсированного выдоха было выше в на 26% ($p < 0,001$), время форсированного вдоха на 16,6% ($p < 0,05$).

Закключение. Подводя итог проделанной работы необходимо отметить, что систематические занятия баскетболом способствуют адаптации респираторной системы детей школьного возраста к физическим нагрузкам, что проявляется в преимущественном приросте функциональных показателей уже на втором месяце тренировок, а спустя год занятий баскетболом, эти показатели значительно увеличиваются. Как известно из литературных источников участие в играх предъявляет высокие требования к дыхательным возможностям баскетболистов, поэтому полученные в результате исследования данные вполне обоснованы и подтверждены исследованиями других авторов.

Так, в ходе работы нами выявлено, что у обследованных обеих групп баскетболистов возрастал показатель ЖЕЛ. Высокие значения ЖЕЛ в сравнении с нормой обусловлены тем, что при систематической тренировке в системе внешнего дыхания спортсмена возникают изменения, качественно отличающие ее от дыхательной системы нетренированного человека. Эти изменения вызваны рядом факторов: при постоянных физических нагрузках аэробной направленности происходит гипертрофия дыхательной мускулатуры, вызванной повышением функциональной активности, накоплением метаболитов и, как следствие, повышением капилляризации и трофики тканей. Повышение функциональных характеристик дыхательной мускулатуры, в свою очередь, приводит к значительному увеличению объемов и емкостей грудной клетки, а, следовательно, увеличению ЖЕЛ.

Показатель ЧД в ходе исследования несколько снижался, по сравнению с исходными данными, некоторые исследователи считают, что это происходит за счет повышения кислородной емкости крови, меньшей кислородной стоимости дыхания, снижения чувствительности дыхательного центра к CO_2 .

СОСТОЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ СИСТЕМ И КООРДИНАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Левицкий А.В.¹, Погодина С.В.²

¹магистрант кафедры спорта и физического воспитания Таврической академии КФУ

²заведующий кафедрой спорта и физического воспитания

alexleva10@yandex.ru

Введение. На этапах подготовки спортсменов все большую роль приобретает исследование нервных регуляторных механизмов адаптации. Вегетативная нервная регуляция обеспечивает необходимый уровень деятельности не только основных адаптационных систем организма, но также систем, ответственных за управление движениями в каждой конкретной двигательной ситуации. Известно, что хорошо сбалансированная вегетативная регуляция мышечной деятельности позволяет спортсмену, при наличии должного уровня мотивации, максимально использовать двигательные резервы организма, а также обеспечивает необходимую экономизацию движений при длительной напряженной или сложно-координационной мышечной работе. В связи с этим состояние регуляторных систем может рассматриваться в качестве критерия, определяющего координационные возможности спортсмена.

Целью работы явился анализ вопроса влияния функционального состояния вегетативной нервной системы (ВНС) на двигательно-координационные проявления спортсмена в специальной литературе.

Результаты. Анализ литературы позволил сформировать ряд теоретических положений о значении вегетативной нервной регуляции для проявления двигательно-координационных возможностей.

- Регуляторные функции ВНС определяются преобладающими влияниями сегментарных отделов: симпатического и парасимпатического. В состоянии покоя влияние обоих отделов ВНС на основные системы уравновешено, наблюдается так называемый вегетативный баланс. При стрессе, физической нагрузке растет активность симпатического отдела, снижается активность парасимпатического.

- На этапах подготовки спортсменов выявляются возрастные и специфические особенности вегетативной регуляции функций. Оценка вегетативной регуляции выявляет преобладание парасимпатических влияний у большинства взрослых спортсменов, тогда как в детском, подростковом и юношеском возрасте отмечается преобладание симпатикотонии. Также характер сосудистых реакций на нагрузку в сравнительно младших возрастных группах спортсменов имеет более выраженную симпатикотоническую направленность, чем в старших.

- Регуляторные влияния во время нагрузки характеризуют сдвиги в энергетическом обеспечении вегетативных функций. В связи с этим выделяют три основных варианта реакции на физическую нагрузку 1) выраженная мобилизация кардиореспираторной системы и систем энергообеспечения, умеренное повышение возбудимости центральной нервной системы (ЦНС), парасимпатического отдела ВНС, периферической гемодинамики при вовлечении 80-90% мышечных волокон, высокой работоспособности и быстром восстановлении; 2) вегетативное обеспечение неэкономично и носит компенсаторный характер за счет большого напряжения отдельных функций с вовлечением «лишних» мышц и низком проценте (30-50%) вовлечения мышечных волокон, чаще обнаруживается повышенная возбудимость симпатического или реже парасимпатического отдела ВНС, или обоих сразу; 3) чрезмерные сдвиги значений показателей систем при невысокой работоспособности и замедленном восстановлении.

- Повышение уровня функционирования ВНС обуславливает оптимальную возбудимость ЦНС, адекватные структурные изменения в аппарате управления мышечной работой, что создает возможность мобилизовать большее число моторных единиц в нагрузке

и приводит к совершенствованию межмышечной координации и повышению энергообеспечения мышц.

Выводы.

1. Сформулированные нами теоретические положения о значении состояния регуляторных систем для проявления координационных возможностей в спорте можно использовать при определении тактики исследований двигательно-координационных качеств на этапах спортивной подготовки.

2. Анализ специальной литературы также позволил сформировать научную гипотезу о возможности управления двигательно-координационными качествами посредством мероприятий, направленных на восстановление вегетативного баланса и оптимизацию процесса адаптации к физическим нагрузкам.

РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ, КАК КОМПОНЕНТА СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВУЗа

Букова Л.М.¹, Терновская О.А.²

¹доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение

Уровень физической подготовленности студентов, поступающих в вуз, имеет отрицательную динамику, при этом низкие результаты показывают студенты в развитии скоростно-силовых способностей (Холодов Ж.К., 2001). Известно, что высокий уровень развития скоростно-силовых качеств положительно сказывается на физической и технической подготовленности занимающихся, на их способности концентрации усилий в пространстве и во времени (Гелецкий В.М., 2001). В рамках скоростно-силовых способностей выделяют быструю и взрывную силу. «Взрывная сила» – это способность проявлять большую силу в минимальное время. Ведущее значение она занимает в прыжках, метаниях, спринте, борьбе, единоборствах и других видах спорта (Рябинин С.П., 2007). Поиск средств повышения физической подготовленности обучающихся остается актуальной проблемой.

Цель и задачи исследований

Целью работы являлось развитие взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей, в процессе занятий физическим воспитанием студентов вуза. В работе были поставлены следующие задачи: 1. Используя данные научно-методической литературы изучить технологии повышения скоростно-силовых способностей занимающихся физической культурой и спортом и разработать программу их совершенствования. 2. Определить уровень развития скоростно-силовых качеств студентов вуза контрольной и экспериментальной групп до эксперимента. 3. Выявить динамику диагностических показателей в ходе эксперимента и оценить эффективность влияния специальных упражнений по развитию взрывной силы на уровень скоростно-силовых способностей обучающихся.

Методика исследований

Исследование проводилось в условиях образовательного процесса в Крымском федеральном университете в течение четырех месяцев. В эксперименте приняли участие 22 студента 1 курса. Все обследуемые были разделены на 2 группы: контрольную и экспериментальную. В состав контрольной группы входило 11 человек (студенты первого курса факультета

физики), также 11 человек экспериментальной группы (студенты 1 курса рекреация и спортивно-оздоровительный туризм).

Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; педагогический эксперимент; контрольные испытания (челночный бег 4х9м, прыжок в длину с места, подтягивание, метание набивного мяча весом 3 кг, поднимание туловища в сед за 30 с.); методы математической статистики. Контрольная группа занималась по стандартной учебной программе дисциплины «физическая культура» (2017). Для экспериментальной группы на основании стандартной программы были разработаны дополнительные комплексы упражнений по развитию взрывной силы, учебные занятия в группах проводились три раза в неделю. При разработке средств и методов развития взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей студентов, мы опирались на результаты исследования, Круцевича Т.Ю.(2003), Рябинина С.П. (2007), Матвеева Л.П.(1991). Известно, что развитие скоростно-силовых качеств обучающихся включает два направления - развитие быстрой силы и развитие взрывной силы. Разработанная программа предусматривала планирование нагрузок, направленных на повышение уровня развития взрывной силы с учетом основных параметров: интенсивности работы, продолжительности выполнения одного задания (подхода), количества повторений, продолжительности и характера интервала отдыха между повторениями и сериями. В качестве средств развития взрывной силы использовались 4 комплекса упражнений: упражнения, отягощенные весом собственного тела, упражнения с весом внешних предметов, изометрические упражнения, прыжковые упражнения. Каждый комплекс выполнялся 15-18 минут в основной части занятия 2 раза в неделю в течение трех месяцев. Методами развития являлись: ударный, изометрический, повторно-серийный, околопредельных отягощений, комплексный.

Результаты исследований

В соответствии с задачами исследования была проведена оценка уровня скоростно-силовых способностей обучающихся. Результаты исследования до эксперимента выявили средний уровень развития скоростно-силовых качеств обучающихся, так как показатели физической подготовленности студентов соответствовали оценке «хорошо» и «удовлетворительно». Достоверных различий в показателях испытуемых экспериментальной и контрольной групп до эксперимента не выявлено. Под воздействием программы развития скоростно-силовых качеств с использованием специальных упражнений наблюдалась положительная динамика исследуемых показателей в экспериментальной группе, так, скорость челночного бега 4 x 9 м улучшилась на 3,5%, ($P < 0,05$). Возросли и результаты прыжка в длину с места на 11,11%, ($P < 0,05$), метания набивного мяча из положения стоя – на 21,8%, ($P < 0,05$), подъема туловища в сед – на 11,67%, ($P < 0,05$), подтягивания на перекладине 12,9%, ($P < 0,05$). У испытуемых контрольной группы изменения менее выражены. С целью оценки эффективности использования программы по развитию взрывной силы у обучающихся после эксперимента было проведено сравнение показателей занимающихся контрольной и экспериментальной групп. Установлены достоверные различия экспериментальных данных занимающихся КГ и ЭГ в метании набивного мяча на дальность, ($P < 0,05$), подтягивании на перекладине, ($P < 0,05$), прыжке в длину с места, ($P < 0,05$), поднимании туловища в сед, ($P < 0,05$), челночном беге, ($P < 0,05$), что свидетельствует об эффективности применения разработанного метода в учебном процессе занимающихся.

Выводы

Уровень развития взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей, обучающихся Вуза можно повышать посредством совершенствования организации занятий, расширения круга тренировочных средств, увеличения объема нагрузки различного уровня интенсивности и содержания занятия.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТОЧНОСТИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ СТРЕЛКОВ НА ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ

Букова Л.М.¹, Сидоренко А.И.², Погодин А.А.³

¹доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³старший преподаватель кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение

Поиск средств повышения точности стрельбы остается актуальной проблемой. В научных исследованиях востребованным является комплекс знаний о повышении физической подготовленности стрелков, развитии отдельных физических качеств и способностей, обеспечивающих проявление необходимой специальной работоспособности в упражнениях стрелковой программы (А.Я.Корх, 1977; И.С.Володина, 1992, 1995; Ю.Н.Шилин, 2012, и др). Вопросы разработки инновационных технологий воспитания координационных способностей при развитии точности стрельбы на этапах подготовки являются актуальными и рассматриваются сегодня на новом витке научно-практического осмысления проблем перспективной подготовки спортсменов в пулевой стрельбе. Юным стрелкам приходится решать ряд частных задач, связанных с достижением должного уровня устойчивости систем «стрелок – оружие – мишень» и освоением новых инструментальных приемов технического совершенствования. Это требует от юных спортсменов освоения новых методик целенаправленного воспитания физических качеств, особенно координационных способностей.

Цель и задачи исследований

Цель исследования – развитие координационных способностей в процессе обучения точности прицеливания стрелков на этапах подготовки. В работе были поставлены следующие задачи: 1. На основе анализа научно-методической литературы определить состав средств и методов, используемых в учебно-тренировочном процессе для повышения точности стрельбы на этапах подготовки. 2. Разработать программу развития координационных способностей стрелков с целью повышения точности прицеливания и оценить ее эффективность.

Методика исследований

Исследование проводилось в течение 3 месяцев на базе ГБУ РК «СШОР по стрельбе им. В.С.Клименко», г. Симферополя. В эксперименте приняли участие 20 спортсменов, которые составили 2 экспериментальные группы по 10 человек в каждой: ЭГ -1 (этап начальной подготовки, 12-13 лет) и ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет). Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; контрольные испытания, включающие тестирование уровня технической подготовленности – результативность стрельбы; удержание оружия в позе изготровки на время; точность прицеливания, средняя длина траектории по программе СКАТТ (Полякова Т.Д., 1981), а также тестирование координационных способностей – ходьба с закрытыми глазами, стойка на одной ноге с закрытыми глазами (Василенко Н.В., 2013); педагогический эксперимент; методы математической статистики. В экспериментальных группах учебный процесс осуществлялся на основании учебной программы СШОР по стрельбе (2017). При разработке средств и методов развития координационных способностей стрелков из пистолета мы опирались на результаты исследований В.И.Ляха (2000), З.Витковского (2003), Р.А.Солоницына (2011). Для развития специальных двигательных координационных способностей, таких как ловкость, точность, равновесие, специальная статическая выносливость были разработаны комплексы упражнений, рассчитанные на 15-18 минут,

которые применялись 2 раза в неделю в течение трех месяцев. В состав средств входили общеподготовительные, специально-подготовительные, подводящие и специальные упражнения.

Результаты исследований

Как показали фоновые исследования, испытуемые обеих групп до эксперимента имели средний уровень точности прицеливания и развития координационных способностей. Под воздействием эксперимента выявлена положительная динамика диагностируемых показателей занимающихся экспериментальных групп, так, улучшились показатели технической подготовленности стрелков экспериментальных групп - результативность стрельбы на 14,1%, ($P \leq 0,001$) в ЭГ-1, в ЭГ-2 на 9,7%, ($P \leq 0,05$); точность прицеливания на 27,2%, ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 и на 43,5%, ($P \leq 0,01$) в ЭГ-2; средняя длина траектории на 53,7%, ($P \leq 0,001$), в ЭГ-2 на 10,1%, ($P \geq 0,05$); удержание оружия в позе изготовления на 45,4% ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 в ЭГ-2 на 36,1%, ($P \leq 0,05$). Наблюдалось значительное улучшение координационных способностей – удержание равновесия на одной ноге с закрытыми глазами и ходьба по линии с закрытыми глазами, причем более выраженные изменения в ЭГ-1 (12-13 лет). Известно, что развитие отдельных координационных способностей осуществляется гетерохронно, наиболее интенсивный прирост КС наблюдается в возрасте 12-13 лет (Лях В.И., З.Витковски, 2010). При этом точность прицеливания значительно улучшилась в ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет), что, на наш взгляд, обусловлено сенситивным периодом развития точности (14-15 лет). Применение координационных нагрузок различной направленности позволило спортсменам показывать более высокие результаты стрельбы из пистолета, повысив уровень спортивного разряда.

Таким образом, применение средств развития координационных способностей способствовало не только повышению уровня их развития, но и стабилизации техники стрельбы и росту спортивного мастерства, при этом наибольший прирост показателей наблюдался у новичков (этап начальной подготовки, 12-13 лет).

Выводы

1. Рациональное обучение основам техники стрельбы, формирование стабильной изготовления, модели одиночного выстрела осуществляется в условиях повышенных требований к координационным способностям.
2. Проведенное исследование экспериментально обосновывает значительное повышение уровня спортивно-технического мастерства стрелков при сопряженном развитии их координационных способностей и одновременном совершенствовании технического мастерства.

ВЛИЯНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ВАРИАбельНОСТИ РИТМА СЕРДЦА У СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ С РАЗНЫМ ИСХОДНЫМ ТИПОМ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Мишин Н. П.¹, Кузьменко Т. Н.²

¹*старший преподаватель кафедры медико-биологических основ физической культуры Таврической академии КФУ*

²*магистрант второго года обучения факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*
mishinnick@yandex.ru

Введение.

Подготовка спортсменов к соревнованиям в гиревом спорте тесно взаимосвязана с анализом функциональных возможностей организма в тренировочной и соревновательной деятельности. Современный гиревой спорт предъявляет высокие требования к функциональной готовности сердечно-сосудистой системы спортсменов, для чего рекомендуется проводить контроль частоты сердечных сокращений, являющийся наиболее доступным физиологическим параметром. Детальный анализ частоты сокращений сердца позволяет выявлять динамические характеристики сердечного ритма (СР) отражающие выраженность сдвигов вагосимпатической регуляции при изменении функционального состояния сердечно-сосудистой системы (ССС) человека.

Данные вариабельности ритма сердца (ВСР) могут быть полезными при оценке адаптации организма спортсменов к соревновательным нагрузкам, прогнозировании результативности выступлений, могут отражать уровень функциональной готовности спортсменов.

В настоящее время недостаточно исследований, отражающих характеристики изменений регуляторных механизмов работы сердца в условиях соревнований спортсменов, специализирующихся в гиревом спорте.

Целью работы нашего исследования было выявление особенностей регуляции сердечно-сосудистой системы спортсменов, с различным исходным типом вегетативной регуляции занимающихся гиревым спортом, под влиянием соревновательных нагрузок.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе кафедры медико-биологических основ физической культуры Факультета физической культуры и спорта Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

В исследовании принимали участие 20 спортсменов-гиревиков массовых разрядов в возрасте от 18 до 30 лет ($22,3 \pm 1,02$ года), весом от 63 до 89 кг ($76,9 \pm 2,4$ кг) и ростом от 168 до 185 см ($177,7 \pm 1,8$ см). Стаж занятий гиревым спортом на момент обследования составлял от 2 до 8 лет.

Исследование проводили в 2 этапа. На первом этапе проводилась регистрация функциональных показателей ССС спортсменов до выступлений на соревнованиях, на втором этапе – регистрация аналогичных показателей после выступлений.

Регистрацию показателей ВСР проводили с помощью электрокардиографического комплекса «КАРДИОЛАБ» производства фирмы «ХАИ-МЕДИКА» (Украина, г. Харьков), согласно рекомендациям рабочей группы Европейского кардиологического общества и Североамериканского общества электрофизиологии, длительность записи составила 5 мин. в положении лежа. При анализе результатов учитывались статистические, геометрические и спектральные методы анализа кардиоинтервалов. В результате проведения первого этапа исследования, спортсмены-гиревики были разделены на 2 группы на основании типа вегетативной регуляции ритма сердца по показателям индекса напряжения регуляторных систем согласно Р. М. Баевскому.

Первую группу (10 человек) составили спортсмены с преобладанием тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы – симпатикотонией (ИН > 200 у.е.), вторую группу (10 человек) – спортсмены с эйтонией (ИН от 50 до 200 у.е.).

Полученные результаты обрабатывали с использованием пакета программ «Microsoft Office Excel 2003» и «Statistica 6.0» методами описательной и непараметрической статистики. Межгрупповые различия оценивали по критерию Манна-Уитни.

Результаты исследований. У спортсменов гиревиков перед предстоящими соревнованиями нами были обнаружены значительные различия в регуляции СР между двумя обследуемыми группами спортсменов. По статистическим показателям регуляции ритма сердца нами были выявлены более низкие значения показателей HR, SDNN и RMSSD у спортсменов первой группы относительно второй группы ($p < 0,01$). Значения показателей рNN50 и CV у гиревиков второй группы превышали показатели спортсменов первой группы ($p < 0,01$).

В целом существенные различия между группами спортсменов гиревиков по всем исследуемым показателям статистического анализа ВСР свидетельствуют о преобладании симпатического отдела вегетативной нервной системы у спортсменов первой группы и вегетативного баланса регуляции у спортсменов второй группы перед предстоящими соревнованиями.

Анализ спектральных характеристик регуляции СР у спортсменов гиревиков второй группы превышали значения показателей первой группы по всем показателям TP, VLF, LF и HF ($p < 0,05$). В целом спектральные характеристики спортсменов второй группы отличаются более высоким общим спектром в регуляции СР и более значительным вкладом в процесс регуляции высокочастотных волн, отражающих парасимпатические влияния на работу миокарда, что объясняется доминированием синусового узла, а, следовательно, и автономность регуляции работы сердца выше, чем у спортсменов первой группы.

Показатели индекса напряжения миокарда у обследуемых спортсменов первой группы составили $203,6 \pm 13,06$ усл. ед., что можно охарактеризовать как умеренное напряжение систем регуляции СР, а у спортсменов второй группы составили $63,2 \pm 14,22$ усл. ед., что может быть оценено как нормальное функциональное состояние работы синусового узла. По данным показателя ПАРС можно охарактеризовать состояние спортсменов первой группы как состояние напряжения систем адаптации, в то время как спортсмены второй группы находились в состоянии рабочего напряжения регуляторных систем.

В условиях предсоревновательного стресса обследуемые спортсмены-гиревики отличались по своей функциональной готовности. В первой группе спортсменов нами отмечено преобладание симпатических и гуморально-метаболических влияний на синусовый узел, централизация регуляции СР, существенных надсегментарных влияний на нижележащие уровни регуляции, умеренное психофизическое напряжение, характеризующее энергодифицитные состояния, высоким уровнем напряжения вегетативных систем вследствие сильной активации симпато-адреналовой системы, что, по мнению Е.А. Гавриловой, в работе «Спорт, стресс, вариабельность», снижает успешность в видах спорта развивающих силовую выносливость. Спортсмены-гиревики второй группы находились в состоянии вегетативного баланса регуляции сердечно-сосудистой системы, рабочем (умеренном) напряжении регуляторных систем и в целом в оптимальном состоянии функциональной готовности к соревнованиям.

Функциональные показатели регуляции СР у спортсменов первой группы в конце соревнований характеризовались симпато-парасимпатическим балансом в регуляции СР. В спектральных характеристиках регуляции СР на фоне не высокого общего спектра сердечного ритма преобладают волны очень низких частот ($51,8 \pm 5,38\%$) при высокочастотных волнах умеренной выраженности ($20,4 \pm 4,73\%$), что свидетельствует о достаточно высоком вкладе центральных механизмов в регуляции СР и умеренном влиянии парасимпатического отдела ВНС в регуляцию работы сердечно-сосудистой системы.

Показатели значений моды составило $770,0 \pm 56,12$ %, а амплитуды моды - $41,6 \pm 2,46$ %, что свидетельствует о сбалансированном вкладе симпато-вагусных влияний в регуляцию работы сердца. Показатель индекса напряжения регуляторных систем был равен $127,2 \pm 18,01$ усл. ед. и свидетельствовал о вегетативном балансе, и умеренном (рабочем) напряжении систем регуляции у обследуемых спортсменов первой группы. О вегетативном балансе свидетельствуют и средние показатели ПАРС, составившие у спортсменов-гиревиков $3,2 \pm 0,97$ усл. ед., что можно характеризовать как умеренную степень напряжения регуляторных систем.

В целом после соревнований нами отмечены существенные различия между группами спортсменов гиревиков по показателям HR и pNN50 статистического анализа вариабельности ритма сердца, что свидетельствует о нормальных значениях частоты сокращения миокарда у спортсменов обеих групп и более весомом вкладе симпатического отдела вегетативной нервной системы у спортсменов первой группы по сравнению с группой эйтоников. Несмотря на более выраженную общую мощность спектра вегетативной регуляции спортсменов-гиревиков второй группы, нами отмечен более существенный вклад показателя HF в регуляцию работы сердца у спортсменов второй группы который составил в среднем $1329,8 \pm 490,53$ мс², что на 222,92% выше первой группы, у которых данный показатель после соревнований был равен $411,8 \pm 130,50$ мс² ($p < 0,05$). Что свидетельствует о более существенном вкладе вагусных влияний в регуляцию работы сердца спортсменов-гиревиков второй группы и, вероятно, о более активных восстановительных процессах после соревновательных нагрузок. Что касается совокупного вклада различных волн в регуляцию ритма сердца, то нами не было выявлено существенных отличий между спортсменами первой и второй групп ($p > 0,05$).

После соревнований можно отметить, что у спортсменов второй группы автономный контур регуляции по показателям моды был более активен, чем у спортсменов первой группы. Однако, как в первой, так и во второй группах значения моды находились в нормальных физиологических пределах. Учитывая отсутствие различий в показателях ИН и ПАРС, можно предположить, что у спортсменов обеих групп наблюдается умеренное напряжение регуляторных систем, обусловленное прошедшими соревнованиями. Однако у спортсменов второй группы вклад автономного контура регуляции сердечного ритма выше, следовательно, эффективность восстановительных процессов и уровень функционального состояния организма выше.

Выводы. Перед предстоящими соревнованиями обследуемые спортсмены-гиревики отличались по своей функциональной готовности. В первой группе спортсменов нами отмечено преобладание симпатических и гуморально-метаболических влияний на синусовый узел, централизация регуляции сердечного ритма, умеренное психофизическое напряжение, характеризующее энергодефицитные состояния, высоким уровнем напряжения вегетативных систем вследствие сильной активации симпато-адреналовой системы. Спортсмены-гиревики второй группы находились в состоянии вегетативного баланса регуляции сердечно-сосудистой системы, рабочем (умеренном) напряжении регуляторных систем и в целом в оптимальном состоянии функциональной готовности к соревнованиям.

После соревнований у спортсменов первой группы характеризовалось усилением парасимпатических влияний и увеличением вклада автономной регуляции в работу сердца, переходом из симпатикотонического типа регуляции в нормотонический тип. У спортсменов второй группы отмечалось умеренное напряжение систем регуляции, выразившееся в незначительном росте влияния центральных механизмов в регуляцию работы сердца.

Учитывая отсутствие различий в показателях ИН и ПАРС, можно предположить, что у спортсменов обеих групп наблюдается умеренное напряжение регуляторных систем, обусловленное прошедшими соревнованиями. Однако у спортсменов второй группы вклад автономного контура регуляции сердечного ритма выше, следовательно, эффективность восстановительных процессов и уровень функционального состояния организма более оптимальный.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Афанасенко Е. В.¹, Цикалов В. В.²

*¹студентка кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

*²доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ*

ts_v_v@mail.ru

Введение. Проблема безопасности жизнедеятельности человека и всего общества в современных условиях приобрела особую актуальность. Безопасность жизнедеятельности обсуждается на страницах газет и журналов учеными, представителями общественности, политическими деятелями, следовательно является объектом внимания всех слоев общества и государства. Ученые давно начали беспокоиться о нежелательных и негативных последствиях антропогенного воздействия на природу и окружающую среду. Футурологи разных стран мира разрабатывали различные модели будущего сбалансированного развития человеческого общества с окружающей средой в условиях огромных техногенных нагрузок на биосферу.

В начале нашего века резко возросла численность аварий, катастроф, дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает или теряет здоровье и работоспособность большое количество людей. По данным ВОЗ смертность в результате несчастных случаев занимает третье место в мире после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Если от общих заболеваний умирают преимущественно пожилые люди, то от несчастных случаев преимущественно погибает работоспособная молодежь. Статистика свидетельствует о том, что травматизм является основной причиной смерти человека в возрасте от 15 до 40 лет.

Актуальность проблем безопасности жизнедеятельности в настоящее время определяется рядом причин. Рассмотрим некоторые. Нарушение экологического равновесия природной среды в результате чрезмерной антропогенной нагрузки на биосферу. На протяжении всей истории существования человечество всегда стремилось заботиться о своей безопасности. Колоссальное производство оружия, увеличение количества атомных электростанций, урбанизация, колоссальная насыщенность инфраструктурой, гипертрофическое развитие автомобильного транспорта, химических и других вредных производств существенно изменили качество природной среды (воды, воздуха, почвы, климата и т.д.), сделали жизнь человека более опасной, а перспективы печальными. Многие ученые связывают увеличение стихийных бедствий с деятельностью человека. Необходимо задуматься над тем фактом, что с 1960 по настоящее время количество катаклизмов на Земле увеличилось вдвое и продолжает расти.

Нерациональная хозяйственная деятельность, многократно усиленная достижениями научно-технического прогресса, привела к повреждению и истощению природных ресурсов, изменению регенеративных механизмов биосферы, деформации сформированного в течение многих миллионов лет естественного круговорота веществ и энергетических потоков на планете. В результате началось прогрессирующее разрушение биосферы планеты, которое грозит стать необратимым и привести в ближайшем будущем к такой степени деградации окружающей среды, когда она станет не пригодной для дальнейшего существования людей. На современной стадии взаимодействия общества и природы глобальная земная социосистема стала функционально замкнутой. Она теряет способность к естественной саморегуляции. Главным ее регулятором теперь должно стать общество, и от того, как оно будет выполнять функции по охране окружающей среды, зависит будущее людей.

Стало ясно, что для устранения этой опасности необходимы пересмотр традиционных принципов природопользования и коренная перестройка хозяйственной деятельности в большинстве стран мира. Одним из первых в мире обратил внимание на эту проблему академик В. И. Вернадский. Он обосновал положение о том, что состояние современной Земли сформировано человеком, показав, что деятельность современного человека вызывает движение основных химических элементов в масштабах, которые сравниваются с природными циклами их движения. По определению Вернадского, человек стал наиболее мощной геологической силой на планете. Человеческая деятельность начала превышать масштабы самых мощных стихийных бедствий. Общество может жить и развиваться только внутри биосферы и за счет ее ресурсов, поэтому оно заинтересовано в ее сохранении. Но из-за того, что эволюция природы идет очень медленно, а социальная эволюция человека очень быстро, большинство процессов деформируются, в том числе вымирает много видов, которые не успевают адаптироваться, нарушая при этом устойчивость экосистемы. Человечество должно сознательно ограничить свое влияние на природу, чтобы сохранить возможность дальнейшего сбалансированного развития.

Рост техногенных аварий и катастроф при взаимодействии человека со сложными техническими системами. По мере развития науки и техники уровень безопасности человека постоянно растет. Человечество победило эпидемии холеры, оспы, чумы, тифа, полиомиелита. Развитие науки и техники повышает в целом безопасность жизнедеятельности человека, но и приводит к появлению целого комплекса новых опасностей, чрезмерного увеличения степени риска, травматизма и гибели людей. Причинами роста уровня опасностей являются: усложнение технологического оборудования и процессов; пренебрежение человеком своей безопасностью; снижение надежности приборов; ошибки при проектировании и эксплуатации; привыкание к нарушениям правил техники безопасности.

Анализ причин травматизма и гибели людей доказывает, что они часто (до 80%) обусловлены пренебрежением со стороны человека своей безопасностью, незнанием последствий своей деятельности, вредных факторов производства и среды.

Одной из главных причин невозможности достижения полной безопасности технических систем является сущность природы самого человека, основное отличие которой от других живых существ состоит в познавательной деятельности. Человек всегда стремится познать неизвестное, хочет летать как птица, плавать как рыба, и т. д. Так как процесс познания бесконечен, то естественным есть то, что он сопровождается успехами и неудачами, принятием верных и неверных решений. Однако цена таких ошибок при чрезвычайно сложном уровне техники настолько высока, что часто приводит к трагическим последствиям: крупным авариям и катастрофам.

Социально-политическая напряженность. Вследствие неудовлетворительного социально-экономического положения в стране растет тенденция недовольства населения материальным положением, условиями труда, уровнем заработной платы и пенсии и тому подобное. В результате этого снижается духовный и культурный уровень населения, повышается уровень безработицы, возникают такие социальные опасности, как пьянство, бродяжничество, проституция, вандализм, терроризм, конфликтные ситуации на межнациональной, этнической, бытовой или религиозной почве. Это ставит под угрозу стабильное устойчивое и безопасное развитие общества.

Выводы. Безопасность жизнедеятельности как наука рассматривает проблемы охраны здоровья и безопасности человека в окружающей среде, разрабатывает методы и способы защиты человека путем снижения влияния опасных и вредных факторов до допустимых значений, генерировать способы ликвидации последствий опасных и чрезвычайных ситуаций. Учет рассмотренных причин должен быть обязательным при решении вопросов обеспечения общей безопасности личности, отдельных групп и общества в целом.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Никифоров И. Р.

*ст. преподаватель кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
Таврической академии КФУ*

Nikiforoir@mail.ru

Компетенции здоровьесбережения являются актуальным инструментом решения личностных и профессиональных задач будущего специалиста. В структуре компетенций здоровьесбережения одной из наиболее важных является способность оказать первую доврачебную и допсихологическую помощь в нестандартных ситуациях.

В свою очередь, одним из наиболее перспективных методов реализации данных компетенций является проектная деятельность студентов. Так, в рамках проектной деятельности университета, нами был разработан проект – «санитарная дружина»

Проект нацелен на формирование способности обучающихся к действиям по обеспечению первой помощи пострадавшим, готовности к поддержке людей, оказавшихся в условиях чрезвычайных ситуаций, обеспечению просветительской деятельности среди населения.

Основной проблемой, для решения которой сформирован проект, является низкий уровень готовности обучающихся (и населения в целом) к оказанию помощи в ситуациях, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека. В настоящее время в России от неоказания первой помощи погибает до 25% пострадавших.

Создание группы инициативных студентов – членов сандружины – подготовленных к нестандартным ситуациям на полевых практиках и в учебном процессе, а также к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, направленно на снижение рисков, связанных с травматизмом и его последствиями.

Для формирования навыков оказания допсихологической помощи в нестандартных ситуациях, а также навыков эмоциональной и поведенческой саморегуляции, предполагается использование кейсовых и игровых технологий.

В рамках просветительской деятельности предполагается проведение анкетирования, студентов и сотрудников университета, с целью выявления наиболее проблемных вопросов, связанных с оказанием первой помощи пострадавшим. На основании анализа полученных данных планируется создание образовательных видеороликов.

Таким образом, проект «санитарная дружина», направлен на формирование у студентов актуальных универсальных компетенций, развития риск-ориентированного мышления и здоровьесберегающих компетенций, а также готовность к педагогическому сопровождению первичной профилактики травматизма.

О НЕОБХОДИМОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ТРАВМАТИЗМУ.

Грибенко Е. Н.

доцент Таврической академии Крымского Федерального Университета

им. В.И. Вернадского

cretc@yandex.ru

Введение. Ежегодно в мире происходит около 125 млн. несчастных случаев на рабочих местах. В среднем погибает около 220 тыс. человек. Чаще, чем от несчастных случаев на работе, люди умирают только от онкологических и сердечных заболеваний.

Цель работы – анализ смертельного травматизма на производстве и других данных с целью сравнения основных показателей травматизма в Российской Федерации, Республике Крым и других регионах.

Задача. При преподавании предметов, связанных с охраной труда и безопасной жизнедеятельностью человека необходимо знание актуализированных данных по производственному травматизму, профессиональным заболеваниям и т. д.

В международной практике уровень производственного травматизма принято оценивать по классификации Международной организации труда (МОТ), по числу несчастных случаев со смертельным исходом на 100 тыс. работников:

- недопустимый – более 10 смертей в год;
- приемлемый – менее 10 смертей в год;
- допустимый – менее 5 смертей в год;
- незначительный – менее 1 смерти в год.

Анализируя статистические данные по Российской Федерации за последние 3 года (Таблица 1), можно сделать вывод, что существует устойчивая тенденция к снижению уровня как общего, так и смертельного травматизма:

Таблица 1.

	Число предприятий	Из них имели несчастные случаи	Средняя численность работников	Численность пострадавших	Из них со смертельным исходом	Численность лиц с установленным профессиональным заболеванием
2015	139595	13609	20924248	28240	1288	4911
2016	141663	13098	20806913	26744	1290	4149
2017	140164	12424	20168336	25445	1138	3614

Используя данную классификацию, можно оценить уровень смертельного травматизма в государстве как приемлемый. Этот показатель к 2017 году снизился до отметки 5,64 смерти на 100 тыс. работающих, то есть приближается к допустимому уровню травматизма, как и у большинства экономически развитых стран мира.

При этом необходимо отметить, что число предприятий, допустивших несчастные случаи, постоянно снижается. Отношение таких предприятий к общему их числу в процентном отношении составляет: в 2015 г. - 9,75%, в 2016 г. - 9,25%, в 2017 г. - 8,86%.

Неуклонно снижается и число лиц с установленными профессиональными заболеваниями. Так, по сравнению с 2015 годом в 2017 году это снижение составило более чем 25 %. Если на 100 тыс. работающих в 2015 году было 23,5 случая, то в 2016 году этот показатель снизился до 19,9, а в 2017 году составил 17,9 случая.

В Республике Крым также наблюдается снижение общего и смертельного травматизма (Таблица 2). Основываясь на классификации МОТ, в 2015 и 2016 годах республика находилась в зоне приемлемого смертельного травматизма, в 2017 году перешла в зону

допустимого. При этом необходимо отметить, что число работающих граждан за эти годы постоянно растет.

Профессиональные заболевания в Республике Крым за последние два года снизились до нулевой отметки.

Таблица 2

	Число предприятий	Из них имели несчастные случаи	Средняя численность работников	Численность пострадавших	Из них со смертельным исходом	Численность лиц с установленным профессиональным заболеванием
2015	1235	87	188808	130	12	5
2016	1645	87	198494	142	13	-
2017	1607	87	200329	149	7	-

Сравнивая показатели травматизма с другими субъектами Российской Федерации, ближайшими к нам и схожими по экономическим и производственным показателям — Ставропольским (Таблица 3) и Краснодарским краем (Таблица 4), можно сделать следующие выводы.

При относительно неизменном количестве работающих в этих регионах смертельный травматизм в 2017 году находится на уровне приемлемого (соответственно 8,7 и 6,52 смерти на 100 тыс. работающих), но в Ставропольском крае за последние 3 года наметилась тенденция к росту смертельных несчастных случаев на производстве и, как следствие, из уровня допустимого травматизма они опустились до приемлемого. При этом общее число травм также возрастает.

Число профессиональных заболеваний в Краснодарском крае остается стабильным в течение двух последних лет, в то время как в Ставропольском крае наметилась тенденция к снижению профессиональных заболеваний с 13 случаев в 2015 году до 7 в 2017 году, то есть почти вдвое.

Таблица 3

	Число предприятий	Из них имели несчастные случаи	Средняя численность работников	Численность пострадавших	Из них со смертельным исходом	Численность лиц с установленным профессиональным заболеванием
2015	2001	160	278061	240	9	13
2016	2000	146	278439	206	15	8
2017	1757	151	275771	262	24	7

Таблица 4

	Число предприятий	Из них имели несчастные случаи	Средняя численность работников	Численность пострадавших	Из них со смертельным исходом	Численность лиц с установленным профессиональным заболеванием
2015	2001	160	278061	240	9	13
2016	2000	146	278439	206	15	8
2017	1757	151	275771	262	24	7

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что состояние травматизма на производстве в Республике Крым по сравнению с общероссийскими показателями лучше, и есть тенденции к их дальнейшему улучшению. Необходимо продолжать профилактическую и информационную работу по пропаганде безопасных методов труда, безаварийного производства и «нулевого травматизма» на предприятиях, а также при преподавании предметов, связанных с охраной труда и безопасной жизнедеятельностью человека.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЭТАПЕ ИХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Скоромная Н. Н.

*кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского
e-mail: skoromnaya_n@mail.ru*

Введение. Снижение основных показателей здоровья студенчества за время обучения рассматривается как одна из проблем профессионального образования, требующая всестороннего изучения и скорейшего решения. Данная проблема нашла свое отражение в ФГОС ВО поколения 3++, ее решение специалисты видят в формировании универсальных компетенций здоровьесбережения. Однако ряд аспектов, в первую очередь, педагогического плана, недостаточно исследованы.

По мнению Szostak, информированность и грамотность в сфере здоровья является важным и неотъемлемым компонентом культуры самосохранения индивида (Szostak, 2013). Мы считаем, что анализ функционального состояния студента позволяет оценить адаптационные возможности организма и своевременно выделить группы риска для последующей профилактики и коррекции состояния здоровья в процессе учебной деятельности. В ходе решения задач по укреплению и сохранению здоровья студентов в процессе обучения в вузе возрастает роль преподавателя и актуализируется необходимость организации соответствующего педагогического сопровождения. За время обучения у будущих специалистов должны быть сформированы не только профессиональные навыки, но и основные навыки, позволяющие укреплять здоровье и ориентировать на безопасный образ жизни.

Целью нашей работы явилось обоснование необходимости формирования навыков самооценки студентами показателей адаптационных возможностей в процессе освоения дисциплин здоровьесберегающей направленности.

Изложение основного материала статьи. Педагогическое сопровождение – это система взаимодействия субъектов образовательной деятельности, которая направлена на создание условий для успешной адаптации обучающихся к образовательному процессу вуза. Именно сопровождение, включающее в себя помощь и поддержку, предполагает не решение проблемы обучающегося за него, а стимулирование его самостоятельности в решении собственных проблем (М.И. Рожков).

При поступлении в высшее учебное заведение студент вынужден адаптироваться к новым факторам, специфичным для высшей школы. Обучение в вузе требует от студентов значительного интеллектуального и нервно-психического напряжения. В таких условиях функционирование систем организма студентов протекает на предельных возможностях и зачастую находится на грани нормы и патологии.

Учебная деятельность студентов сопряжена с изменением функционального состояния различных органов и систем организма. Сердечно-сосудистой системе принадлежит особое место в адаптационном процессе, так как данная система организма обеспечивает адекватную и тонкую индикацию адаптационных возможностей. Степень адаптации организма к условиям повседневной деятельности отражает адаптационный потенциал (АП), который рассчитывается по формуле, предложенной Р. М. Баевским, с выделением четырех групп (А.П. Берсенев) по степени адаптации (удовлетворительная адаптация, напряжение механизмов адаптации, неудовлетворительная адаптация и срыв адаптации).

В Таврической академии в рамках дисциплин медико-биологической направленности мы ввели практическое занятие, на котором проводится оценка функционального состояния здоровья. Физическое развитие оценивали по показателям роста, веса и индекса массы тела. Оценка состояния сердечно-сосудистой системы осуществлялась путем пальпаторного

измерения пульса в покое и при нагрузке, определения уровня артериального давления методом Короткова. В ходе выполнения работы проводился расчёт адаптационного потенциала Р. М. Баевского. Получаемая при этом информация анализировалась и делался вывод о состоянии адаптационных возможностей организма. При наличии отклонений показателя АП в диапазон «напряжения» молодым людям необходимо объяснить причину снижения адаптационного потенциала и составить рекомендации, способствующие оптимизации их функционального состояния. При неудовлетворительной адаптации, что характеризует снижение функциональных возможностей системы кровообращения с недостаточной, приспособляемой реакцией, к нагрузкам рекомендуется врачебное обследование и проведение вторичной профилактики. Тем студентам, у которых в ходе проведенной работы было выявлено резкое снижение функциональных возможностей, т.е. произошел срыв адаптации, рекомендовалось обращение за квалифицированной помощью к врачу.

Выводы. Проводимая самооценка здоровья является значимым информативным показателем, позволяющая студентам получить достаточно объективное представление о состоянии собственного здоровья и задуматься о неблагоприятных факторах, влияющих на их организм. Реализация предложенных нами элементов педагогического сопровождения здоровьесбережения студентов на этапе их адаптации к условиям обучения в вузе позволит осуществлять первичную (превентивную) профилактику различных заболеваний.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИМУЛЯТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШЕМУ»

Скоромный А. Н.

*кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского
e-mail: skoromnyu_a_72@mail.ru*

Введение. Симуляционное обучение - обязательный компонент в профессиональной подготовке, использующий модель профессиональной деятельности с целью предоставления возможности каждому обучающемуся выполнить профессиональную деятельность или её элемент в соответствии с профессиональными стандартами и/или порядками (правилами) оказания медицинской помощи. В настоящее время симуляторы используются для обучения и объективной оценки обучающихся во многих областях деятельности человека, предполагающих высокие риски.

Важнейшими преимуществами применяемых технологий в процессе обучения являются:

- привлечение студентов к обучению в реалистичной среде;
- способность контролировать прогресс за счет последовательных повторений манипуляций;
- неограниченное число возможных повторов тренируемого навыка;
- непрерывное совершенствование навыка, работа над ошибками.

Тем не менее, методика применения и оценки качества симуляционных технологий в образовательной среде до сих пор неоднозначна.

Целью нашей работы явилось обоснование необходимости внедрения симуляционных технологий в преподавание дисциплины «первая помощь пострадавшему»

Изложение основного материала статьи. На кафедре валеологии и безопасности жизнедеятельности человека Таврической академии ФГАОУВО Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского используется в образовательном процессе симуляционного обучения бакалавров по 6 направлениям подготовки. Преподавание дисциплин «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» и «Первая помощь

пострадавшему» осуществляется с применением симуляционных технологий: тренажёр сердечно-легочной и мозговой реанимации пружинно-механический с индикацией правильности выполнения действий, тестовыми режимами с интерактивной анимационной компьютерной программой (с датчиком объема и скорости потока воздуха при ИВЛ) «Максим III-01»; имитаторы ранений и поражений; наборы для имитации несчастного случая, проведением занятий охвачено 1667 обучающихся, за период с 2016 г. по 2018 г.

Программа симуляционного обучения состоит из следующих последовательных этапов: проведение исходного тестирования для выявления уровня подготовки студентов; просмотр видеоролика; затем студенты осваивают работу на симуляторах. После закрепления доведённых до автоматизма приобретённого умения предлагается усложнение обстоятельств необходимых для реализации отработанного элемента. Данный аспект возможен при помощи решения ситуационных задач. На заключительном этапе осуществляется индивидуальное оценивание работы студента.

Использование симуляторов позволяет студенту освоить необходимые навыки, не нанося урон здоровью человека, научиться работать в соответствии с современными алгоритмами оказания помощи, повысить уровень выполнения манипуляций и оценить эффективность собственных действий. Включение в программу освоения навыков контроля качества выполнения, позволяет за короткий промежуток времени определить возможные трудности усвоения материала каждым студентом.

Выводы. В результате интеграции в процесс обучения симуляторов повышается интерес студентов к освоению необходимых навыков и позволяет им отрабатывать алгоритм действия, доводя их до автоматизма. Использование компьютерной имитации угрожающего жизни состояния способствует правильному пониманию фактора времени, что требует определенной скорости и техники выполнения практического навыка. Таким образом, внедрение симуляционного обучения в дополнение к традиционным занятиям по дисциплинам здоровьесберегающей направленности является эффективным методом повышения качества практических навыков у будущих специалистов по оказанию первой помощи.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АКТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Яцкова Л. П.

*старший преподаватель кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского
e-mail: l_yatskova@mail.ru*

Введение. Закономерный рост требований к качеству профессиональной подготовки будущих специалистов актуализирует поиск новых технологий обучения, обеспечивающих сохранение здоровья обучающихся в условиях значительных информационных нагрузок. Н.К. Смирнов определяет понятие «здоровьесберегающие технологии» как систему мер, включающую взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленную на сохранение здоровья студентов на всех этапах его обучения и развития. Активная образовательная среда тесно связана с использованием современных технологий и методик, которые, в свою очередь, обеспечивают здоровьесбережение, снижают физиологические энергозатраты у студентов и преподавательского состава. Среди здоровьесберегающих технологий, применяемых в системе образования, особое место принадлежит современным образовательным технологиям, которые открывают реальные перспективы для повышения качества знаний и эффективности образовательного процесса.

Дистанционное образование способно удовлетворить потребности в образовании, наращивать человеческий капитал представителей всех социальных групп и слоев. Дистанционное обучение – это универсальная гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных, новых информационных и телекоммуникационных технологий, и технических средств, которые создают условия для обучаемого свободного выбора образовательных дисциплин, соответствующих стандартам, диалогового обмена с преподавателем, при этом процесс обучения не зависит от расположения обучаемого в пространстве и во времени (Е.А. Колганов). Однако дистанционные методы обучения недостаточно активно используются в практике освоения дисциплин, ассоциированных со здоровьесберегающей подготовкой студентов.

Целью нашей работы явилось обоснование необходимости внедрения дистанционных образовательных технологий в преподавание дисциплин здоровьесберегающей направленности.

Изложение основного материала статьи. Для формирования компетенции здоровьесбережения у студентов вузов необходимо выстраивать педагогический процесс таким образом, чтобы повышать мотивацию обучения, повышать осознания необходимости приобретения знаний, умений и навыков в сфере здоровьесбережения, вырабатывать у студентов положительное эмоциональное отношение и осознание ценности здорового образа жизни (Н.В. Бордовская). Преимущество применения информационных технологий в различных формах организации учебного процесса является здоровьесберегающим моментом, обеспечивающим доступность студентам учебных материалов в любом месте и в любое время суток, использование видео-материалов для более углубленного изучения предмета, а в некоторых случаях более доступного для понимания и усвоения, без напряжения и дополнительных физиологических энергозатрат.

На кафедре валеологии и безопасности жизнедеятельности человека Таврической академии ФГАОУВО Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского разработаны методики гибкого сочетания компьютерных технологий в аудиторной и внеаудиторной работе со студентами. Преподавание дисциплин «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» и «Первая помощь пострадавшему» осуществляется с использованием компьютерных технологий: презентаций для сопровождения лекционного материала, выполнением интерактивных домашних заданий по самостоятельной работе, созданием видеороликов по заданной тематике и рефлексивным анализом отснятого видеоматериала в группе, с анализом и оценкой самими студентами своих действий.

Вывод. Использование даже отдельных элементов электронного обучения в образовательной среде позволяет повысить заинтересованность студента в изучении предмета, способствует развитию самоорганизованности и повышению качества профессиональной подготовки. Методы применения информационных компьютерных технологий, внедренные в учебный процесс, обладают значительным здоровьесберегающим потенциалом и способствуют сохранению здоровья студентов.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Макаричева А. А.

*доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
Таврической академии КФУ
anna.makarycheva@gmail.com*

Ефимова В. М.

*Заведующая кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
Таврической академии КФУ
efi56@bk.ru*

Введение. Новое поколение ФГОС ВО 3++ актуализирует здоровьесберегающий контекст профессиональной подготовки студентов в высших учебных заведениях. Результатом освоения дисциплин, направленных на сохранение здоровья и обеспечение безопасности будущих специалистов, должны стать не только конкретные знания, умения и навыки, а, в первую очередь, развитие готовности будущего специалиста к адекватным действиям в нестандартной, экстремальной ситуации, угрожающей жизни и здоровью.

Одной из основных учебных дисциплин, формирующих компетенции в сфере здоровьесбережения и включенных в базовую часть образовательного стандарта, является безопасность жизнедеятельности (БЖД). Мы считаем, что в современных условиях именно личностные характеристики человека определяют стратегии поведения в условиях повышенного риска разной этиологии. Знание будущим специалистом особенностей своего поведения, способность понимать специфику действий других участников позволяют снизить риски в нестандартной ситуации. С целью формирования конативного компонента здоровьесберегающей компетентности нами введено в курсе БЖД практическое занятие, посвященное изучению психофизиологических основ безопасности и самодиагностике личностных характеристик, определяющих стратегии поведения человека в условиях риска.

Целью работы было проанализировать некоторые личностные характеристики студентов, полученные в результате самодиагностики на практическом занятии по БЖД, с точки зрения формирования здоровьесберегающей компетентности.

Методика исследования. Оценку показателей личностных свойств студентов, влияющих на формирование здоровьесберегающей компетентности, осуществляли с использованием теста-опросника «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой (ЛФР-25) и теста-опросника для диагностики свойств и типа темперамента Г. Айзенка (Eysenck Personality Questionnaire, EPQ). Опросник ЛФР-25 направлен на диагностику готовности к риску и рациональности как личностных свойств, проявляемых в процессах подготовки и реализации принятия решений. Тест Айзенка позволяет определить два базовых свойства личности – экстраверсию-интроверсию и нейротизм, во многом определяющие психическое здоровье человека.

Данные тесты заполнили более 500 студентов первых курсов Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского. Подробный анализ показателей был проведен для студентов направления подготовки «журналистика» (30 человек) и «химия» (29 человек). Числовые данные обрабатывали с применением программного пакета «STATISTICA – 6.0». Для оценки достоверности различий между показателями использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. Статистически значимыми считали показатели с уровнем значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования. Выбор групп студентов, привлеченных для обследования, был связан со спецификой их будущей профессиональной деятельности. Выпускники факультета биологии и химии направления подготовки «химия» работают на потенциально опасных производствах Крыма, в системе Министерства чрезвычайных ситуаций, преподают химию в учебных заведениях, что предполагает высокий уровень готовности к действиям в

нестандартных ситуациях. Будущие журналисты, студенты факультета славянской филологии и журналистики, также должны быть готовы к профессиональной деятельности в экстремальных условиях, поскольку в настоящее время журналистика входит в число наиболее рискованных видов деятельности.

Результаты сравнительного анализа данных выявили различия показателей между обследованными группами студентов. Установлено, что средний уровень экстраверсии-интроверсии у студентов-журналистов составил $15,93 \pm 0,56$ баллов, что с высокой степенью статистической значимости ($p = 0,001$) превышает средний уровень студентов-химиков ($12,78 \pm 0,69$). Средний показатель рациональности, оцененный с помощью опросника ЛФР-25, в группе студентов-химиков значимо ($p = 0,02$) превышал аналогичный показатель в группе студентов-журналистов почти в два раза (табл. 2). В то же время средние значения по шкале «готовность к риску» были статистически значимо ($p = 0,04$) выше у журналистов.

Уровень нейротизма у студентов, обучающихся по направлениям подготовки «химия» и «журналистика» был практически одинаков, но средние значения по шкале «нейротизм» в обеих группах превышали средние значения в популяции. Вероятно, данный факт отражает особенности социальной адаптации студентов первого года обучения, следствием чего могут быть сверхчувствительные реакции, тревожность, напряженность, эмоциональная нестабильность, неуравновешенность нервно-психических процессов.

Таким образом, результаты исследования показали, что студенты-химики характеризовались большей рациональностью и меньшей готовностью к риску, а также относительной интровертированностью. В группе студентов-журналистов, напротив, отмечали в целом значительно меньший уровень рациональности и большую готовность к риску, а также экстравертированность.

Типичными поведенческими проявлениями экстраверта являются высокая общительность, склонность к риску, импульсивность и недостаточный самоконтроль. Для интровертов, напротив, характерно поведение необщительное, спокойное, рассудительное. Рациональность – это личностное свойство, понимаемое как готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно более полной ориентировке в ситуации. Готовность к риску понимается как личностная склонность к самоконтролю действий при заведомой неполноте или недоступности необходимых ориентиров, а также готовность полагаться на свой потенциал. Рациональность и готовность к риску во многом определяют успешность действий специалиста в условиях экстремальных действий. Поэтому эти показатели должны учитываться в процессе обучения студентов дисциплинам здоровьесберегающей направленности.

Данные, полученные в результате обследования, позволяют обратить внимание студентов на индивидуальные психофизиологические особенности, актуальные для профессиональной деятельности, связанной с ситуациями риска.

Выводы. На практическом занятии по безопасности жизнедеятельности студенты под руководством преподавателя заполняли предложенные психологические опросники, направленные на диагностику некоторых характеристик личности, а затем анализировали и обсуждали полученные результаты в контексте теоретических знаний, сообщаемых преподавателем. Можно с уверенностью утверждать, что студенты проявляли повышенный интерес к результатам психологической самодиагностики, поскольку для них эта информация является личностно значимой. Личностная вовлеченность в приобретение знаний о своем здоровье – важный аспект формирования здоровьесберегающей компетентности.

Полученные показатели позволяют студентам оценить выраженность черт личности, необходимых для безопасного поведения, а преподавателю – выделить группу студентов, особенно нуждающихся в педагогической поддержке развития личностных качеств, благоприятных для решения задач обеспечения безопасности жизнедеятельности и способствующих сохранению здоровья.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОБЛЕМНОГО МЕТОДА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Жижина М.Н.

*преподаватель кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ
mnzhizhina@mail.ru*

Введение. Одной из главных тенденций изменения приоритетных целей современного образования является выдвигание на первый план задач гармоничного развития личности, учитывая здоровьесберегающие технологии. На их основе будущие специалисты владеют не только профессиональными знаниями и навыками, но и умеют ставить и решать жизненно и профессионально значимые проблемные задачи.

Поэтому роль проблемного метода в обучении, как одного из видов самостоятельной работы, рассматривается в качестве одного из ведущих направлений в учебном процессе, что активно отражается и в преподавании дисциплины Безопасность жизнедеятельности.

Целью работы является рассмотрение некоторых аспектов проблемного обучения в вузе по курсу Безопасность жизнедеятельности по направлению подготовки обучающихся естественного – биолого-химического профиля.

Изучением проблемного метода обучения занимались и продолжают заниматься многие исследователи. По мнению М.И. Махмутова – проблемная ситуация представляет собой «интеллектуальное затруднение человека, возникающее в случае, когда он не знает, как объяснить возникшее явление, факт, процесс, действие, когда не может достичь цели известным ему способом, это заставляет искать новые пути объяснения и способ действия».

В. Оконь понимает под проблемной ситуацией «совокупность таких действий, как организация проблемных ситуаций, формулирование проблем, оказание обучающимся необходимой помощи в решении проблем, проверка этих решений и, наконец, руководство процессом систематизации и закрепления приобретенных знаний», что является наиболее важным в работе преподавателя и представляет собой реализацию основных компетенций по преподаваемой дисциплине.

Следовательно, систематически создавая проблемные ситуации и организуя деятельность обучающихся по решению учебных проблем, преподаватель при обучении предмета Безопасность жизнедеятельности обеспечивает комфортное взаимодействие их самостоятельной поисковой деятельности с усвоением готовых выводов науки.

Так как подготовка специалистов в области безопасности жизнедеятельности в высших учебных заведениях приобретает все большую востребованность, то к функциям проблемного метода в условиях обучения безопасности жизнедеятельности можно отнести: усвоение студентами системы знаний о безопасности жизнедеятельности и способов практической деятельности, что включает поддержание условий безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях. При этом формируется и развивается интеллект студентов, в процессе их обучения данному методу обучающиеся формируют предметно-следственные связи, что способствует формированию диалектического, логического, критического, естественно-научного, рационального и творческого мышления.

Формируется всесторонне развитая личность, применяются навыки, знания и умения решать проблемы сохранения и укрепления своего здоровья – сформировываются в процессе обучения основы здоровьесберегающих технологий. Происходит накопление опыта действий в чрезвычайных и опасных ситуациях, формируется мотивация обучения, а также социальные, нравственные и познавательные потребности.

Проблемное обучение относится к активным методам, содержащим несколько этапов, включающих, во-первых – создание проблемы, ее осознание; во-вторых – формулировку и анализ конкретной проблемы, способы ее решения (выдвижение гипотез, обоснование),

в-третьих – её верное решение и проверка. Следовательно, исходя из данных этапов, можно сделать вывод, что эффективность обучения выше у тех студентов, чем активнее у них протекают познавательные процессы – ощущения, восприятия, воображения, представления, мышления, запоминания. И поэтому преподавателю дисциплины важно уметь активизировать их познавательные процессы.

Применение проблемного метода у обучающихся естественного профиля по курсу «Безопасность жизнедеятельности», а именно создание проблемной ситуации выступает в роли средства организации проблемного обучения, которое вызывает умственную активность и является начальным моментом, формирующим познавательную потребность и создающим условия для активного усвоения новых знаний.

Проблемное обучение является источником интеллектуального затруднения, а также важной мотивационной и эмоциональной составляющей процесса обучения. В качестве проблемных заданий выступают учебные задачи, вопросы, практические задания, лабораторные и реферативные работы, презентации и различные виды самостоятельной работы. Одна и та же проблемная ситуация может быть вызвана различными типами заданий.

Технология проблемного обучения в общем виде состоит в том, что перед обучающимися ставится проблема, и они при непосредственном участии преподавателя или самостоятельно исследуют пути и способы ее решения – строят гипотезу, намечают и обсуждают способы проверки ее истинности, аргументируют, проводят эксперименты, наблюдения, анализируют их результаты, рассуждают, доказывают.

По степени познавательной самостоятельности учащихся проблемное обучение осуществляется в трех основных формах: проблемного изложения, частично-поисковой деятельности и самостоятельной исследовательской деятельности, что очень важно для студентов естественного профиля. В условиях частично-поисковой деятельности работа в основном направляется преподавателем с помощью специальных вопросов, побуждающих обучаемого к самостоятельному рассуждению, активному поиску ответа на отдельные части проблемы.

Данный вопрос имеет первостепенное значение, поскольку стимулирует и направляет мыслительную деятельность учащихся. Формы занятий, в которых можно применить проблемное обучение, разнообразны, например: урок-зачет, это будет относиться к традиционной форме, конференция, консультация; занятия на основе обсуждения проблемных вопросов и дискуссионной деятельности: семинары (индивидуальная работа, групповая работа), проблемно-практическая дискуссия (коллективная работа); нестандартные занятия (пресс-конференция, защита диссертации и т.д.).

Отличительная черта дисциплины Безопасность жизнедеятельности состоит в том, что она имеет ярко выраженный интегрированный характер и соединяет в равной мере природоведческие, обществоведческие, исторические знания и дает обучающимся материал естественных и социально-гуманитарных наук, необходимый для целостного и системного видения мира в его важнейших взаимосвязях. При этом дисциплина формирует причинно-следственные связи, построенные на проблемном методе обучения и так необходимые студентам, в дальнейшем, для написания реферативных, курсовых и дипломных исследований.

Выводы. Таким образом, существенное значение проблемного метода для преподавания дисциплины Безопасность жизнедеятельности и последующих дисциплин, необходимых для обучения студентов естественного профиля, состоит в том, что он основан на создании проблемной ситуации, необходимой для активной познавательной деятельности обучаемых, которые состоят в поиске и решении сложных задач и вопросов, требующих актуализации анализа, знаний, умений видеть за отдельными фактами явления и законы, что так необходимо для освоения ими будущих знаний.

К 100-ЛЕТИЮ УНИВЕРСИТЕТА: ОБ ИСТОРИИ КАФЕДР ФАКУЛЬТЕТА МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Руденко Л.И.

доцент кафедры информатики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

Введение. Вся история факультета математики и информатики неразрывно связана с событиями, определившими путь нашего университета от первого высшего учебного заведения Крыма – Таврического университета до Крымского федерального университета. История факультета, в свою очередь, соткана из истории его кафедр, число и состав которых менялись в разные годы, но дух научного творчества и подвижничества сохранялся всегда.

Одной из первых упоминается кафедра чистой математики, организованная в 1918 году. В середине 1930-х годов на факультете существовала кафедра математики во главе с профессором Н. В. Оглоблиным. После его смерти в 1935 году кафедру возглавил математик, астроном Е. Ф. Скворцов. В эти годы он был и деканом физико-математического факультета, а в годы Великой отечественной войны в эвакуации заведовал кафедрой математики объединенных Крымского и Дагестанского пединститутами. В послевоенный период в изданиях по истории университета упоминаются уже две кафедры – кафедра математики и кафедра математического анализа, которыми заведовали доцент Н. А. Никулин и профессор Е. Ф. Скворцов.

1. Кафедра математического анализа по праву считается старейшей кафедрой университета, основавшей и сохранившей многие традиции в науке и обучении. В послевоенные годы на кафедре работали математики-педагоги Я. Л. Крейнин, Б. А. Манзон, В. Г. Еськов. В 1960-е годы состав кафедры пополняется и ее выпускниками, а заведовала кафедрой профессор Ш. Ш. Сутюшева. В 1970 году, в период реорганизации пединститута в университет кафедру и факультет возглавил доцент В. Д. Андронов. В 1970-е годы кафедра выросла в кадровом составе, когда поступили на работу доценты А. И. Коваленко, И. В. Пригорский, а позднее стали активно защищаться ее сотрудники, в том числе, и выпускники факультета И. В. Орлов, Ю. Л. Кудряшов, Б. Д. Марянин, В. П. Смолич и другие. Новые времена для кафедры настали с приходом профессора Н. Д. Копачевского, внесшего в ее деятельность мощный научный импульс, который в дальнейшем воплотился в создании коллектива исследователей и деятельности признанной научной школы по операторным методам в механике сплошных сред. Николай Дмитриевич вовлек в орбиту научной деятельности студентов, которые, окончив университет, шли в аспирантуру при кафедре и успешно защищали свои кандидатские диссертации. В их числе С. И. Смирнова, Ю. С. Пашкова, Д. А. Загора, Д. О. Цветков, Б. М. Вронский, П. А. Старков, В. И. Войтицкий, и другие, все они ученики профессора Н. Д. Копачевского и представители его научной школы. С 1991 года в составе кафедры работает профессор М. А. Муратов, декан факультета математики и информатики.

2. Кафедра дифференциальных уравнений и геометрии образована в 2010 году в результате объединения кафедры дифференциальных и интегральных уравнений и кафедры геометрии, каждая из которых имеет свою долгую историю. **Кафедра геометрии** стала преемницей кафедры математики, которую возглавляли доценты Н. А. Никулин, а затем В. Н. Скрыдлов. Он же и стал первым заведующим организованной в 1971 году кафедры

геометрии. В составе кафедры в разные годы работали В. Н. Касаткин, известный всем как Президент Малой академии наук школьников Крыма «Искатель», И. В. Баум, А. А. Нефедев, К. Н. Брызгалов, Л. П. Банникова, А. И. Криворучко, В. И. Мягков. В 1976 году кафедру возглавил доцент В. Ф. Игнатенко, декан факультета с 1993 по 1998 год. Состав кафедры пополнили кандидаты наук В. А. Терновский, О. И. Рудницкий, декан факультета с 2010 по 2015 год, зам. директора Таврической академии. **Кафедра дифференциальных и интегральных уравнений** была образована в 1973 году, и ее возглавил профессор Ю. И. Черский, определивший уравнения типа свертки как основное научное направление кафедры. В число сотрудников кафедры в 1970-годы вошли В. А. Лукьяненко, Е. П. Белан, О. В. Анашкин, А. Д. Дерюгин, Л. М. Львовская и др. С 1980 по 2000 год кафедру возглавлял профессор С. К. Персидский, и научным направлением стал метод функций Ляпунова. С 2010 года объединенную кафедру возглавляет профессор О. В. Анашкин.

3. Кафедра алгебры и функционального анализа. Кафедра алгебры и теории чисел с таким первоначальным названием была организована в 1971 году под руководством профессора А. В. Кужеля. В ее первом составе работали О. Н. Колесников, А. М. Радик, а позднее защитившиеся ученики А. В. Кужеля доценты Ю. О. Кудряшов, Д. В. Третьяков, А. М. Петров, И. И. Карпенко. С 2005 года кафедру возглавляет профессор И. В. Орлов, развивший научные направления по негладкому анализу и оптимизации, анализу в шкалах пространств вместе с учениками Ф. С. Стонякиным, Е. А. Кузьменко, И. В. Баран и другими. Научную известность получили исследования доцента Ф. С. Стонякина, обладателя многих научных грантов. Научные исследования кафедры наиболее результативны на факультете по числу публикаций и цитирований в наукометрических базах.

4. Кафедра прикладной математики была организована в 1971 году, и ее заведующим стал профессор Ю. А. Шевляков. Под его руководством были созданы Вычислительный центр, Проблемная научно-исследовательская лаборатория, научный журнал, организована Международная школа-семинар и в целом развивалось научное направление по деформированию и разрушению материалов. В составе кафедры работали его ученики и коллеги В. Н. Тищенко, В. А. Темненко, Н. Х. Демченко, М. С. Рыбников, В. В. Чепоропов, Г. Г. Ермоленко, Б. В. Раков, В. В. Карпенко, равно как и представители других направлений Ю. Б. Иванов, И. А. Переход, О. А. Щербина, В. И. Донской, В. Н. Храпко, Н. В. Апатова, М. Д. Бачурина. По инициативе кафедры в 1986 году была открыта учебная специальность «прикладная математика», организован филиал в Морском гидрофизическом институте, выполнялись многочисленные хоздоговорные исследования. С 1992 года кафедру возглавляет профессор В. Н. Чехов. В 1990 году из состава кафедры выделилась кафедра экономической информатики и АСУ, которую возглавил профессор В. А. Подсолонко. В дальнейшем эта кафедра вновь разделилась, и одна из созданных кафедр – кафедра экономической кибернетики перешла на экономико-юридический факультет, а другая – кафедра информатики осталась в составе математического факультета.

5. Кафедра информатики, самая молодая на факультете, создана в 1994 году по инициативе профессора В. И. Донского, заведующего кафедрой. В первоначальный состав вошли И. А. Переход, В. Б. Попов, Г. А. Махина, А. В. Ильченко, Л. И. Руденко. Под руководством профессора В. И. Донского, возглавлявшего с 1999 по 2010 год факультет, была открыта учебная специальность «информатика», создана Лаборатория программного обеспечения компьютерных систем и компьютерный класс, организована локальная информационная сеть, основан научный журнал, организована конференция по интеллектуализации обработки информации. Защитили диссертации ученики профессора, в числе которых преподаватели кафедры М. Г. Козлова, В. Ф. Блыщик, А. С. Анафиев. В настоящее время на кафедре много молодых сотрудников, ведущих активную учебную и научную работу.

Сегодня в составе кафедр факультета работает много молодых сотрудников – выпускников факультета, которым предстоит продолжать его славную историю.

НЕЙРОСЕТЕВОЙ ПОДХОД К ИЗВЛЕЧЕНИЮ ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ИЗ ДАННЫХ

Донской В.И.

заведующий кафедрой информатики факультета математики и информатики
Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
vidonskoy@mail.ru

Введение. Работа посвящена анализу и разработке алгоритмов извлечения оптимизационных моделей из данных (*Building Optimization Models from Data*). Многолетние исследования в этой области привели к получению результатов в виде готовых алгоритмов и программ, обеспечивающих синтез ряда таких моделей и их обоснование. В наибольшей степени продвижение в данном научном направлении было связано с построением линейных моделей с вещественными переменными и псевдобулевыми моделями. Полученные в данной работе результаты посвящены нелинейным моделям с вещественными переменными, вообще говоря, любой функциональной сложности в классе функций произвольной степени гладкости с ограничениями, представленными либо функциями того же класса, либо кусочно-линейной аппроксимацией. Это достигается за счет применения нейронных сетей как основного используемого математического аппарата.

Цель работы – изложить математическую теорию и алгоритмы, позволяющие извлечь (синтезировать) нелинейные оптимизирующие модели принятия решений из больших массивов данных на основе использования нейронных сетей как основного математического аппарата.

Результаты исследований. Если в начальной обучающей информации представлены прецедентные значения и целевой функции, и характеристической функции ограничений, то предлагается использовать подход, основанный на обучении двух нейронных сетей: *NN1* – для синтеза целевой функции и *NN2* – для синтеза аппроксимирующей характеристической функции ограничений. Последующее решение задачи, представленной такой синтезированной 2-нейронной моделью, может закончиться, вообще говоря, нахождением локального условного экстремума. Для нахождения глобального экстремума многоэкстремальной целевой функции в работе представлен эвристический алгоритм, основанный на предварительной классификации области, в которой отыскивается решение, при помощи решающего дерева. На основе алгоритма обратного распространения ошибки в работе получены формулы для вычисления градиента аппроксимирующей функции, реализованной нейронной сетью с произвольным числом скрытых слоев.

Принципиально новым является изложенный в статье подход к и извлечению оптимизационной модели с ограничениями из данных для случая, когда в обучающей таблице нет информации о точках, заведомо не принадлежащих области допустимых решений. Для этого случая разработан эвристический алгоритм аппроксимации области допустимых решений на основе выделения закономерно (неслучайно) пустых сегментов области поиска. С целью получения такой аппроксимации предварительно строится классифицирующее дерево, определяющее «пустые» сегменты (они далее оцениваются как подмножества области решений, не являющиеся допустимыми) и сегменты, заполненные точками из обучающей информации. Достоверность обнаружения пустых сегментов оценивается на основе колмогоровского подхода к закономерности как неслучайности.

Выводы. Полученные в работе результаты позволяют синтезировать нелинейные модели принятия близких к оптимальным решений по прецедентной обучающей информации. Поскольку разработанные алгоритмы используют ряд эвристик, при использовании изложенного подхода в интеллектуализированных системах управления следует дополнительно применять человеко-машинные процедуры для верификации и коррекции синтезированных моделей.

РАЗРАБОТКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЗЕМНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Козлова М. Г.

доцент кафедры информатики факультета математики и информатики ТА КФУ
art-inf@mail.ru

Введение. Задача интеллектуализации систем управления различными объектами актуальна как с научной, так и с прикладной точек зрения. Многообразие методов, алгоритмов и их реализаций позволяет использовать такие задачи в проектной деятельности по направлению подготовки «Прикладная математика и информатика» и профилю «Системное программирование и информационное моделирование». В работе рассмотрена базовая игровая модель нечёткого управления наземным транспортом. Для функционирования роботизированных автономных систем необходимо построение компьютерных моделей и тестирование их в виртуальном пространстве. Это позволяет усовершенствовать алгоритмы выбранной модели, уточнить и доработать информационную модель, проверять корректность работы устройств в различных ситуациях, отдельно тестировать функциональные составляющие.

Целью работы является разработка эвристических компьютерных моделей автоматического управления движением наземного транспорта на основе нечёткой логики.

Результаты исследований. Нечёткая база знаний (БЗ) содержит правила нечёткого логического вывода лингвистических переменных, которые и определяют КАК и КУДА движется транспортное средство. В нечётком логическом выводе используются правила нечётких продукций, в которых условия и заключения сформулированы в терминах нечётких лингвистических высказываний, согласованных относительно используемых в них лингвистических переменных. Таким образом, нечёткая БЗ представляет собой конечное множество правил нечётких продукций. В зависимости от количества условий, нечёткая БЗ имеет различные представления. В общем виде БЗ можно представить в форме сгруппированного текста

If X_1 is $A_1^{(k)}$ and / or X_2 is $A_2^{(k)}$ and / or ... X_m is $A_m^{(k)}$ Then Y_1 is $B_1^{(k)}$, ..., Y_l is $B_l^{(k)}$, $k = \overline{1, n}$,

где $A_i^{(k)}$ – значение i -й входной лингвистической переменной X_i для k -го правила, $B_j^{(k)}$ – значение j -й выходной лингвистической переменной Y_j для k -го правила. Разработка корректной нечёткой БЗ – один из важных этапов моделирования, так как от этого зависит построение контроллера, на основе которого будет работать приложение. В такой БЗ должны быть заданы все основные стратегии управления моделью автомобиля. От того, какие правила занесены в базу, в конечном итоге, и будет зависеть весь моделируемый процесс.

Моделирование сценариев транспортного средства основано на простых эвристических моделях для управления наземным транспортным средством на плоской поверхности для трёх сценариев: сценарий парковки под определённым углом; сценарии движения к указанной цели; сценарии движения к указанной цели на карте с препятствиями. В результате компьютерного моделирования движения автоматически управляемого автомобиля на плоскости построена траектория этого движения. Само, управление осуществляется на основе аппарата нечёткой логики. В зависимости от задачи, поставленной перед автомобилем (например, парковка), или среда с которой он взаимодействует (например, присутствие на карте препятствий), модель имеет соответствующий нечёткий контроль управления, т. е. для каждого сценария отличается входящими в контроллер параметрами и базой нечетких правил. В создаваемой системе нечёткого управления объектом служит модель легкового автомобиля определенного размера (для простоты определяется четырёхугольной фигурой) и ограничением угла поворота колёс относительно оси направления. Управление автомобиля осуществляется на уровне ускорения, торможения

и поворота колёс. Начальное положение автомобиля определяется соответствующими координатами, а также тем, под каким углом он расположен относительно осей или относительно финишной позиции.

Задача парковки автомобиля относится к классическим задачам нечёткой логики. Суть задачи состоит в том, что автомобиль должен занять перпендикулярное положение в парковочном месте. На вход подаётся плоская карта размерностью L на W . Автомобиль имеет длину l и ширину w , находится в начальной точке (x_0, y_0) под углом φ относительно осей на карте, угол поворота колес определяется значением θ ($\theta \in [-\theta_{lim}, \theta_{lim}]$), движение автомобиля осуществляется с постоянной скоростью. Парковочное место определяется координатой (x_f, y_f) . Автомобиль, двигаясь с постоянной скоростью, должен прибыть в точку (x_f, y_f) , при этом стремится занять парковочное место под углом $\varphi=90^\circ$. Решает эту задачу нечеткий контроллер, который должен направлять автомобиль на парковочное место. Для этого контроллер оценивает текущее положение и направление автомобиля. Затем определяет лучшее положение колёс для регулирования направления транспортного средства к конечной позиции. Таким образом, нечёткий контроллер содержит три нечётких параметра, описывающих систему (два ввода и один вывод). Входящие параметры нечёткого контроллера: позиция автомобиля; угол направления автомобиля. Вывод нечёткого контроллера: угол поворота.

Задача движения по карте к заданной точке без препятствий заключается в симуляции движения автомобиля из начальной исходной точки в конечную. На плоской карте размерностью L на W задано начальное положение абстрактного автомобиля (x_0, y_0) . Финишная позиция определяется координатой (x_f, y_f) . Форма автомобиля определяется координатами его углов. Параметр *size* определяет размер автомобиля, масштабируя его форму. Управление автомобиля выполняется на уровне ускорения, торможения, поворота колёс. Угол поворота колес ограничен. Автомобиль может ехать только вперёд. Нечёткий контроллер, осуществляющий управление, должен оценить текущее положение и направление автомобиля. Затем определить лучшее положение колёс для регулирования направления транспортного средства к конечной позиции. И, в зависимости от расстояния до цели (*dist*), настроить скорость движения. Таким образом, нечёткий контроллер содержит четыре нечётких параметра, описывающих систему (два ввода и два вывода). Входящие параметры нечёткого контроллера: расстояние автомобиля до финишной позиции (*dist*); угол между направлением автомобиля и финишной позицией. Вывод нечёткого контроллера: угол поворота; скорость автомобиля. В работе описаны две версии нечёткого контроллера. Они одинаковые по структуре, но разные по содержанию. Отличие заключается в выборе нечётких множеств в лингвистических переменных и в выборе функций принадлежности.

Задача движения по карте к заданной точке с препятствиями заключается в симуляции движения автомобиля из начальной исходной точки в конечную на заданной карте. Система управления движением должна обеспечивать планирование движения в недетерминированных условиях на основе картографической базы с учётом непрерывно поступающей информации в систему управления от детекторов препятствий и навигационной системы.

Моделирование и реализация программного решения осуществлялось с использованием прикладных программ Wolfram Mathematica и Matlab. Результатом компьютерного моделирования являются построенные траектории движения для каждого из сценариев: парковка, движение к цели, движение к цели с препятствиями.

Выводы. Основные результаты: построен синтез систем автоматического управления абстрактным автомобилем на основе нечёткой логики для сценария парковки, движения к цели, движения по карте с препятствиями; разработана структура нечёткого регулятора системы автоматического управления движением; проведен сравнительный анализ разработанных систем автоматического управления на основе нечёткой логики; разработано программное решение для задачи моделирования для каждого из сценариев; на основе результатов моделируемых процессов учтены недостатки и исправлены модели. Разработанные модели автоматического управления могут быть применены не только для наземных транспортных средств, но и для других объектов управления (например, подводного робота).

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ЗАДАЧАХ ПРИКЛАДНОЙ МАРШРУТИЗАЦИИ

Германчук М. С.

ассистент кафедры информатики факультета математики и информатики ТА КФУ
m.german4uk@yandex.ru

Введение. Геоинформационные системы (ГИС) предназначены для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС объектах. Термин также используется в более узком смысле – ГИС как инструмент (программный продукт), позволяющий пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты, а также дополнительную информацию об объектах, например высоту здания, адрес, количество жильцов. ГИС включают в себя возможности систем управления базами данных (СУБД), редакторов растровой и векторной графики и аналитических средств и применяются в картографии, геологии, метеорологии, землеустройстве, экологии, муниципальном управлении, транспорте, экономике, обороне и многих других областях. Проблемная ориентация ГИС определяется решаемыми в ней задачами (научными и прикладными), среди них учет ресурсов, анализ, оценка, мониторинг, управление и планирование, поддержка принятия решений. Интегрированные ГИС, ИГИС (integrated GIS, IGIS) совмещают функциональные возможности ГИС и систем цифровой обработки изображений (данных дистанционного зондирования) в единой интегрированной среде. В on-line приложениях по маршрутизации используются ГИС-сервисы – веб-сервисы, обеспечивающие доступ к пространственным данным, их обработку, анализ, поиск и визуализацию. Наиболее востребованными являются картографические сервисы: Google Map, eAtlas, Мир Карт, Яндекс.Карты (с конструктором карт, позволяющим наносить маршрут, измерять расстояния, рисовать многоугольники, наносить точки на нужный участок карты), 2ГИС, Open Street Map (здесь данные собираются с персональных GPS-трекеров пользователей, представляющих информацию аэрофотографии, спутниковые снимки, видеозаписи и панорамы улиц). Лидером является система построения ГИС любого уровня – ArcGIS (альтернативные: QGIS, gvGIS, GRASS).

Целью работы является разработка приложений прикладной маршрутизации с помощью ГИС технологий. Основной является задача построения маршрутов коммивояжеров.

Результаты исследований. Для выбора маршрутов многих коммивояжеров, используется среда разработки ArcGIS 10.

Различные организации обслуживают заказы с помощью транспортных средств (ТС). Например, большой магазин может использовать несколько грузовиков для доставки товара для дома. Предприятие по обработке ТБО, которому нужно проложить оптимальный маршрут для уборки мусора. Общей является проблема транспортной маршрутизации (VRP- Vehicle Routing Problem). Организация по обработке ТБО должна определить, какие места концентрации мусора должны быть посещены ТС и в какой последовательности следует это сделать. Основной целью является обслуживание заказов, и уменьшить общую стоимость эксплуатации парка ТС. Разработанный обработчик (VRP) находит оптимальные маршруты для многих коммивояжеров, обслуживающих заказы. Кроме того, обработчик (VRP) может решать более конкретные задачи, так как имеются многочисленные настройки, например, такие как соответствие вместимости мусоровоза с количеством собранных мест концентрации ТБО, учет перерывов для водителей и сопряжение заказов, обслуживаемые одним и тем же маршрутом.

Процесс решения задачи маршрутизации содержит ряд классов: 1) создание слоя анализа задачи транспортной маршрутизации; 2) классы транспортной маршрутизации; 3) ввод данных для анализа задачи многих коммивояжеров; 4) параметры анализа задачи транспортной маршрутизации; 5) выходные данные задачи многих коммивояжеров.

Для примера рассмотрим некоторые из разработанных классов транспортной маршрутизации. Класс «маршруты» хранит маршруты. Указывает маршрут мусоровоза и характеристики водителей, а также представляет маршрут обхода пунктов сбора ТБО. Свойства маршрута: системное обозначение; название; описание; название начального пункта; название конечного пункта; начало времени обслуживания; конец времени обслуживания; задержка при остановке и разгоне до нормальной скорости; мощности, которые может взять на себя мусоровоз (дистанция, объём, вес); денежные расходы, затраченные на единицу времени работы; денежные расходы, затраченные на единицу расстояния; начало сверхурочного времени работы; денежные расходы, затраченные на единицу времени сверхурочной работы; максимальное количество посещенных пунктов сбора ТБО; максимальное общее время пути; максимальное время в пути (без остановки); максимальное общее расстояние пути; требуемые специалисты (которые требуются на заказе).

Ввод данных для анализа задачи многих коммивояжеров. Создаются пункты сбора ТБО. В окне Table of Contents осуществляется выбор слоя Located в слое «заказы». На карте точками помечаются пункты сбора ТБО. Создается полигон ТБО, откуда выезжают и возвращаются мусоровозы в конце рабочего дня. В окне Table of Contents осуществляется выбор слоя Located в слое «склад». На карте точками помечается полигон ТБО. Нужно создать сортировочные линии, куда мусоровозы вывозят ТБО, пройдя все точки сбора ТБО. В окне Table of Contents осуществляется выбор слоя Located в слое «Seed точки». На карте точками помечается сортировочные линии. Вводятся нужные параметры для анализа сети в каждом классе задачи многих коммивояжеров.

Выходные данные задачи многих коммивояжеров. После создания слоя анализа задачи транспортной маршрутизации (задача многих коммивояжеров), заполнения необходимых объектов анализа сети и установки соответствующих свойств анализа. Механизм маршрутизации рисует оптимальные маршруты по сети, соединяющие начало полигонов, пункты скопления ТБО и сортировочные линии. В дальнейшей обработке используются направления путей оптимального передвижения мусоровозов.

Выводы. Рассмотрены существующие алгоритмы решения задачи многих коммивояжеров и развитие модели коммивояжера для решения практических транспортных задач. На основе реальных данных по пунктам образованных ТБО и транспортной сети получены модели оптимальных маршрутов ТС по транспортировке грузов. Исследовано применение задачи многих коммивояжеров в моделировании транспортных потоков; показано применение ГИС-технологий для решения задач оптимизации ресурсных потоков; рассчитаны оптимальные маршруты с учётом реального и оптимального расположения произвольного числа полигонов твердых бытовых отходов и соответствующего грузооборота; показаны способы расчета маршрутов с учётом произвольного и оптимального расположения объектов системы обращения с бытовыми отходами, планируемых Программой обращения с бытовыми отходами в г. Симферополе. На основе проведенной работы, была создана геоинформационная система с помощью программного обеспечения ArcGIS, позволяющая проводить детальный анализ маршрута для выбранной территории г. Симферополя. Моделирование структуры и оптимального размещения объектов системы обращения с ТБО производилось на основе данных о населенных пунктах (объем и морфологический состав отходов), дорожной сети, особо охраняемых природных территориях, землепользовании, поверхностных водах, ресурса Open Street Map.

Возможен более детальный учет предполагаемых мест расположения объектов системы обращения с отходами, учет динамики населения и образования отходов, анализ наиболее оптимальных характеристик используемых ТС, анализ эффективности с точки зрения транспортных затрат различных схем организации вывоза и утилизации отходов, а также создание автоматизированных систем планирования данной отрасли.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ
СТРАДАЮЩИХ ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ**

Коваль С.Я.¹, Хомякова О.В.²

¹доцент, кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

olya.khomyakova.63@mail.ru

Введение. Детский церебральный паралич (ДЦП) - полиэтиологическое заболевание, чаще всего начинающееся внутриутробно и продолжающее развиваться в первые годы жизни. Термин "ДЦП" был предложен З.Фрейдом (1893) для объединения всех форм спастических параличей пренатального происхождения со сходными клиническими признаками. При ДЦП наблюдается сложная картина не только двигательных, но и функциональных, неврологических и психических нарушений.

Физическая реабилитация занимает ведущее место в социальной интеграции и комплексной реабилитации инвалидов с церебральными параличами, поскольку является естественно-биологическим методом исследования, способствующим более быстрому восстановлению функций опорно-двигательного аппарата и позволяющим эффективно развивать навыки бытового самообслуживания.

В последние годы в качестве дополнительного средства реабилитации все активнее используют иппотерапию. Уникальность последней объясняется тем, что благодаря воздействию ритмически упорядоченной моторной и сенсорной нагрузки на реабилитанта при его тесном контакте с лошадью достигается стабильно выраженный эффект. Многообразие трехмерных биомеханических воздействий в сочетании с эмоциональным эффектом, получаемом при занятиях иппотерапией, невозможно достичь при использовании других средств адаптивной физической культуры.

Цель и задачи исследования - показать эффективность иппотерапии и других методов физической реабилитации у больных детским церебральным параличом на поликлиническом этапе.

Материалы и методы исследования. Исследовательская часть работы проводилась на базе Благотворительного фонда «Иппотерапевтического центра «Поводья жизни», расположенном на Ангарском перевале. Было обследовано 10 мальчиков с диагнозом: ДЦП, спастическая диплегия в возрасте 3 лет. 15-20 минут. Длительность лечебной гимнастики-10-15 минут в сочетании с фитбол-гимнастикой на больших упругих мячах. Продолжительность занятий 15-20 минут. Лечебный массаж: классический, точечный, сегментарно-рефлекторный, проводимые по стимулирующей и седативной методике. Курс массажа 15-20 процедур. Время проведения одного сеанса 15-30 минут, в зависимости от состояния пациента. Все виды массажа необходимо сочетать со специальными упражнениями в процессе индивидуальных занятий с ребенком. Во второй половине дня проводили занятия по иппотерапии, состоящей из трех периодов: вработывание (разминка на лошади направлена на снижение гипертонуса мышц и адаптацию всех функциональных систем к шагу идущей лошади, которая длится 10-15 минут); основная часть длится

(направлена на выработку у реабилитанта нормального двигательного стереотипа взамен патологических компенсаторных реакций позы, а также способствуют развитию силовой выносливости мышц спины и живота. Развитие координационных способностей позволит тренировать вертикализацию тела); завершающая часть (направлена на снижение физического и психического напряжения, и формирования седативного эффекта со стороны ЦНС).

Местное воздействие заключается в расслаблении мышц, снижения спастичности, создание благоприятных условий для нормализации кровотока, усиленного в основной части занятия. Элементы дыхательных упражнений способствуют общему расслаблению организма.

Для решения поставленных задач проводилось исследование динамики функциональных показателей: систолическое артериальное давление (АДс, мм рт.ст.), диастолическое артериальное давление (АДд, мм рт.ст.), пульсовое артериальное давление (ПД, мм рт.ст.), частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин), экскурсия грудной клетки (см), частота дыхательных движений (движ/мин), тест на диагностику спастичности мышц по модифицированной шкале Ашворта (баллы), представляющий собой порядковую шкалу для оценки резистентности во время пассивного растяжения мышц по определенным критериям. Тест для проведения анализа походки при помощи GMFCS (балл) (Cross Motor Function Classification System – GMFCS). Состояние мелкой моторики по методике Архиповой Е.Ф. данная система обследования позволяет количественно и качественно оценить положительную динамику уровня развития мелкой моторики в процессе реабилитации.

Результаты исследований. Эффективность реабилитационной программы свидетельствует, об улучшении функции сердечно-сосудистой системы на 11,2%, ($p < 0,05$) что вероятно связана с снижением тонуса симпатического звена. Показателями систолического и диастолического давления существенно не изменились и находятся в пределах возрастной нормы ($p > 0,05$). Под влиянием курса реабилитации, включавшего иппотерапию, произошло более выраженное улучшение экскурсии грудной клетки на 26,0% ($p < 0,05$). Со стороны опорно-двигательного аппарата произошли существенные сдвиги. Показатель уровня спастичности мышц по шкале Ашворта снизился на 34,1% ($P < 0,01$) по сравнению с исходным уровнем. Наблюдалось выраженное снижение уровня моторных нарушений по системе GMFCS на 34,7% ($p < 0,001$). Тесты на уровень развития мелкой моторики показал незначительную, но положительную динамику. Показатель психомоторного состояния испытуемых возрос на 8,6% ($p < 0,05$), что свидетельствует, что иппотерапия дает мощный толчок в положительной динамике изучаемых показателей.

Выводы. Проведение лечебной гимнастики с элементами фитбол-гимнастики, массажа обеспечило торможение патологической тонической рефлекторной активности, нормализацию на этой основе мышечного тонуса и облегчение произвольных движений, а также способствовало мобилизации кардиореспираторной системы и психомоторного развития. Иппотерапия способствовала подключению адаптивных, резервных и защитных сил организма, а также способствовала подключению дополнительных нейро-рефлекторных механизмов, повышению толерантности к физическим нагрузкам на фоне положительных эмоций. Разнонаправленная мотивация способствует развитию максимальной волевой деятельности, с помощью которой достигается не только подавления чувства страха, но одновременно уменьшает количество гиперкинезов, что дает возможность обучать пациента правильному построению основного поведенческого фона.

КОРРЕКЦИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Хомякова О.В.¹, Харченко А.Н.²

¹доцент, кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
olya.khomyakova.63@mail.ru

Введение. Зрение – самый мощный источник информации о внешнем мире. 85-90% информации поступает в мозг через зрительный анализатор, и частичное или глубокое нарушение его функций вызывает ряд отклонений в физическом и психическом развитии ребенка. Проблемы влияния учебного процесса на функциональное состояние детей с нарушениями зрения имеет особую актуальность при переходе с младшего звена обучения в среднее, когда ребенок взаимодействует с новой информационно-эмоциональной средой, которая может существенно влиять на формирование его психического и психофизиологического состояния организма. У детей с различными отклонениями в здоровье при воздействии неблагоприятных факторов состояние здоровья продолжает ухудшаться и может быстро перейти в хроническое нарушение состояния здоровья. Проблема комплексного подхода к процессу адаптации к учебной нагрузке с использованием средств адаптивной физической культуры в условиях школы остается недостаточно изученной.

Цель и задачи исследования выявить эффективность применения лечебной, зрительной, дыхательной гимнастик, дозированной ходьбы в формировании приспособительных реакций у детей среднего школьного возраста с нарушением зрения в общеобразовательном процессе.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе общеобразовательного учреждения УВК "Школа-сад" №15. Для исследования была отобрана группа из 18 мальчиков в возрасте 11-12 лет с нарушением зрения и с нарушением осанки. В течении восьми недель с учащимися проводились занятия по лечебной, дыхательной и зрительной гимнастике три раза в неделю, продолжительностью 40 минут, которые чередовались с дозированной ходьбой.

Для решения поставленных задач до и после реабилитационных мероприятий проводили измерение антропометрических показателей: измерение роста (см), массы тела (кг), силы мышц кисти (кг). Измеряли систолическое артериальное давление (САД, мм рт. ст) и диастолическое артериальное давление (ДАД, мм рт. ст), частоту сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин), ударный объем крови (УОК, мл), минутный объем крови (МОК, л/мин), должный минутный объем крови (ДМОК, л/мин), общее периферическое сосудистое сопротивление (ОПСС, $\text{дин}\cdot\text{см}\cdot\text{с}^{-5}$), частота дыхательных движений (ЧДД, цикл/мин), пробы Штанги (с), Генчи (с), жизненная емкость легких (ЖЕЛ, л), должная жизненная емкость легких (ДЖЕЛ, л). Проводили исследования по методике экспресс оценки уровня здоровья по Г.Л. Апанасенко (балл), и исследования физической работоспособности методом степ-теста по В.Л. Карпману или PWC_{150} ($\text{кгм}/\text{мин}$). Изучили особенности оперативной памяти (ОП, балл), реактивной тревожности (РТ, балл), и личностной тревожности (ЛТ, балл).

Результаты исследований. Проведенное обследование детей с нарушением зрения, выявило до проведения оздоровительно-реабилитационной программы, что такие показатели как силовой индекс составил $46,6\pm 0,8\%$, жизненный индекс составил $38,5\pm 1,4\text{мл}/\text{кг}$, оперативная память составила $17,1\pm 1,5$ балла, в условиях относительного покоя приблизилась к диапазону нижних границ допустимых норм, что свидетельствовало о

сниженном уровне функциональных показателей. Показатели кардиореспираторной системы находились в нижних пределах границ допустимых норм, что свидетельствовало о недостаточном уровне функционирования системы. Так, ЧСС в условиях покоя составил $88,8 \pm 1,4$ уд/мин, САД и ДАД превышал норму и составил $110,8 \pm 1,2$ мм рт.ст. и $68,3 \pm 0,4$ мм рт.ст., УОК составил $73,5 \pm 1,4$, артериальное давление при небольшой физической нагрузке повышается не значительно, частота сердечных сокращений увеличивается в большей степени, что объясняется недостаточным развитием сердечной мышцы. МОК составил $6,2 \pm 0,1$ л/мин, а должная величина МОК $2,7 \pm 0,1$ л/мин, ОПСС составило $1013,9 \pm 1,0$ дин*см*с⁻⁵. Высокие средние величины МОК обеспечивались высоким систолическим объемом крови при высокой ЧСС, таким образом, исследуемые показатели превышали нормативные значения и отражали выраженное преобладание в вегетативном балансе симпатических влияний центральной нервной системы. Показатель ЖЕЛ составил $1,3 \pm 0,1$ л, ЧД составило $21,7 \pm 0,3$ цикл/мин, показатели пробы Штанге и Генчи $34,1 \pm 0,2$ с. и $12,2 \pm 0,2$ с. что характеризуется сниженной устойчивостью к гипоксии. Анализ исследования физической работоспособности степ-теста выявил низкий уровень работоспособности, индекс PWC_{150} составил $324,7 \pm 3,3$ кгм/мин. Показатели психосоматического состояния детей показали высокий уровень тревожности, так, личностная тревожность составила $47,8 \pm 1,6$ балла, вследствие этого результат реактивной тревожности также выявился высоким и составил $46,7 \pm 1,6$ балла. Экспресс-оценка по Г.Л. Апанасенко выявил уровень здоровья ниже среднего – 3 балла. Проведение оздоровительной программы показало достоверное улучшение показателей и индексов занимающихся. Так, отмечалось улучшение показателей ЖЕЛ и жизненный индекс возрос на 37,6 % ($p < 0,01$), силовой индекс увеличился на 2,8% ($p < 0,05$), оперативная память улучшилась на 33,5% ($p < 0,05$), что свидетельствует о стимуляции уровня умственной работоспособности. ЧСС снизилась на 6,7 % ($p < 0,05$), САД улучшился на 4,8% ($p < 0,05$), ДАД снизилось на 5,3% ($p < 0,01$), ОПСС снизилось на 2,7% ($p < 0,05$), уровень УОК вследствие этого снизился на 11,2% ($p < 0,01$), МОК снизился на 5,9% ($p < 0,05$), пробы Штанге и Генчи увеличились на 6,8% ($p < 0,05$) и 17,3% ($p < 0,05$). Показатель ЧД снизился на 8,5% ($p < 0,01$). Показатель уровня физической работоспособности по тесту PWC_{150} увеличился на 6,3% ($p < 0,01$) и пришли к границе допустимой нормы для данного возраста. Показатель личностной тревожности уменьшился на 13,5% ($p < 0,01$), уровень реактивной тревожности снизился на 12,3% ($p < 0,01$). Результат анализа показателей по экспресс-оценки уровня физического здоровья по Г.Л. Апанасенко после проведения реабилитационной программы выявил у 12 детей средний уровень физического здоровья, у 6 детей отмечается положительная динамика исследуемых показателей, но уровень физического здоровья соответствовал ниже-среднего.

Выводы. Применение комплекса из лечебной гимнастики в сочетании с занятиями дыхательной, зрительной гимнастик и дозированной ходьбой способствовало улучшению показателей кардиореспираторной системы, повышению уровню физической работоспособности, физического здоровья, физического развития и оказало влияние на улучшение психоэмоционального состояния детей с нарушением зрения.

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ГЕРИАТРИЧЕСКОГО ПАНСИОНАТА

Хомякова О.В.¹, Корабек А.Ю.²

¹*доцент, кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

²*магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*
olya.khomyakova.63@mail.ru

Введение. Гипертоническая болезнь (ГБ) - является хроническим патологическим состоянием организма, проявляется стойким и длительным повышением артериального давления. В развитие гипертонической болезни имеет значение: наследственность, дисфункция центральной нервной системы и нейроэндокринная система и мембранно-рецепторная патология, приводящая к структурной перестройке сосудов, сердца, почек. Повышение артериального давления является фактором риска возникновения различных сердечнососудистых заболеваний, что подтверждено данными эпидемиологических исследований. Возможность развития сердечнососудистых поражений возрастает при сочетании артериальной гипертонической болезни с другими факторами риска, распространёнными среди населения: курением, гиперхолестеринемией, сахарным диабетом. Проблема профилактики, лечения и реабилитации при гипертонической болезни находятся в центре внимания врачей, психиатров и специалистов в области физической реабилитации. В арсенале физической реабилитации имеется большое количество средств воздействия на поражённые органы и системы, а также организм в целом: лечебная физическая культура, дыхательная гимнастика, лечебное плавание, дозированная ходьба, трудотерапия, лечебный массаж, физиотерапия. При своевременно проведённых реабилитационных мероприятиях, воздействующих на сердечнососудистую систему и на весь организм, можно добиться значительного прогресса в реабилитации больных гипертонической болезнью или даже прийти к полному выздоровлению, при начальных стадиях заболевания.

Цель и задачи исследования выявить эффективность влияния комплексной физической реабилитации (лечебной гимнастики, массаж, дыхательная гимнастика, звуковая гимнастика, физиотерапия) на показатели гемодинамики, физической работоспособности женщин 60-65 лет, страдающих гипертонической болезнью I стадии, в условиях гериатрического пансионата.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе государственного бюджетного учреждения республики Крым – ГБУ РК «Симферопольский пансионат для престарелых и инвалидов» г. Симферополе, в период с февраля по март. В исследовании принимали участие 10 женщин в возрасте от 60 до 65 лет, страдающие гипертонической болезнью I стадии.

Обследуемым был назначен курс реабилитации, который включал: массаж: 10 сеансов, 3 раза в неделю по 30 минут, лечебную гимнастику, ежедневно по 30 минут, всего было проведено 25 занятий. Занятия дыхательной гимнастикой 3 раза в неделю по 20 минут. Электросон в дневное время 12 процедур. Общая продолжительность курса реабилитации составила 30 дней. До и после курса реабилитации проводились измерения следующих физиологических показателей: рост (см), масса тела (кг), частоты сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин.), систолического артериального давления (САД, мм рт. ст.), диастолического артериального давления (ДАД мм рт. ст.), расчетным методом изучали показатели гемодинамики: ударный объем кровообращения (УОК, мл), среднее диастолическое давление (СДД, мм рт.ст.), общее периферическое сосудистое сопротивление (ОПСС,

дин*см*с⁻⁵), коэффициент экономичности кровообращения (КЭК, усл. ед.), индекс Робинсона (ДП, усл. ед.). Уровень физической работоспособности оценивали по результатам пробы Руфье (усл. ед.), рассчитывали вегетативный индекс Кердо (усл. ед.), уровень физического здоровья оценивали по показателю адаптационного потенциала по Баевскому (АП, усл. ед.). Все обследуемые имели допуск к физическим нагрузкам, и не имели противопоказаний к проведению реабилитационных мероприятий.

Результаты исследований. До проведения курса реабилитации обследуемые жаловались на быструю утомляемость, усталость, нарушенный цикл сна, головные боли, повышенного давления. Предложенная программа реабилитации оказала положительное влияние как на показатели периферической, так и центральной гемодинамики. Так, при исследовании динамики функциональных показателей сердечнососудистой системы женщин, страдающих гипертонической болезнью I стадии, в процессе реализации программы реабилитации, отмечалось достоверное снижение частоты сердечных сокращений на 9% ($p<0,05$), систолического артериального давления на 7% ($p<0,01$), диастолического на 9,8% ($p<0,01$), увеличение ударного объема кровообращения на 12% ($p<0,05$), минутного объема кровообращения на 14,5% ($p<0,01$), значительно улучшился индекс Робинсона – на 14% ($p<0,01$). Наблюдалось снижение показателя общего периферического сосудистого сопротивления на 20% ($p<0,05$), уменьшение значения показателя коэффициента экономичности кровообращения на 14% ($p<0,05$) и нормализация вегетативного индекса Кердо на 23% ($p<0,05$) от исходных значений. Благодаря массажу произошел отток крови от внутренних органов к коже и мышцам, и наблюдалось умеренное расширение периферических сосудов микроциркуляторного русла, таким образом, облегчая работу сердца, повышая его ударный объем, улучшая его кровоснабжение и сократительную способность, снижается показатель общего периферического сопротивления сосудов и, как следствие, нормализуется давление. Физические упражнения, выполняемые в процессе утренней гимнастики и занятиях лечебной физической культурой, способствовали усилению сократительной способности сердца, улучшению обменных процессов, увеличению кровоснабжения за счёт венозного кровотока, раскрытия резервных капилляров и коллатералей. Всё это способствовало развитию восстановительных процессов в миокарде и повышению его работоспособности. Дыхательные упражнения оказали нормализующее воздействие на центральную и вегетативную нервную систему, что вызвало нормализацию иннервации центров регуляции сердечнососудистой системы. Электросон позволил улучшить восстановительные процессы в сердечнососудистой и нервной системе, что улучшило обменные процессы и нормализовало тонус систем организма.

Физические упражнения, являясь биологическим стимулятором регулирующих систем, обеспечивают активную мобилизацию приспособительных механизмов и повышают адаптационные возможности организма и толерантность больного к физическим нагрузкам. Показатель пробы Руфье достиг уровня хорошей работоспособности, изменившись на 29,0% ($p<0,01$) от исходного значения. Значение показателя адаптационного потенциала до курса реабилитации составил $3,6\pm 0,1$ балла, что соответствовало напряжению реакций адаптации, после курса реабилитации наблюдалось достоверное снижение показателя на 8,8% ($p<0,01$).

Выводы. Разработанная комплексная программа физической реабилитации, состоящая из лечебной и дыхательной гимнастик, массажа, процедур физиотерапии (электросон), позволила улучшить показатели периферической и центральной гемодинамики, нормализовать артериальное давление, понизить общее периферическое сосудистое сопротивление сосудов, нормализовать тонус центральной и вегетативной нервной систем. Полученные результаты исследования позволяют предложить, что применение общеукрепляющих упражнений в сочетании с дыхательными упражнениями и упражнениями на расслабление мышц в сочетании с массажными приемами приводят к оптимизации показателей гемодинамики, которые проявляются, прежде всего, в увеличении сократительной и насосной функции сердца, капилляризации миокарда и усилению миокардиального кровотока.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА В КОРРЕКЦИИ ОСАНКИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Буков Ю.А.¹, Селедцова М.С.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта

Таврической академии КФУ

bukovya@rambler.ru

Введение. В настоящее время нарушения осанки все чаще интересует не только врачей-ортопедов и специалистов по физической реабилитации, но и вызывает серьёзную озабоченность у педагогов, а также родителей. Правильная осанка, которая начинает формироваться в раннем возрасте, и её главная составляющая здоровый позвоночник, отражают степень общего развития детей и подростков, их функциональный статус, и являются основой здоровья школьников (Апанасенко Г.Л., 2008). Правильная осанка имеет огромное значение в жизнедеятельности человека, способствуя рациональному использованию биомеханических свойств опорно-двигательного аппарата и нормальному функционированию жизнеобеспечивающих систем. В связи с этим формирование правильной осанки относится к числу основных задач решаемых в физическом воспитании детей, особенно в начальные периоды возрастного развития, когда наиболее интенсивно идёт морфофункциональное становление организма, в том числе формирование изгибов позвоночного столба и других структурных основ осанки. Вместе с тем следует отметить, что за последние годы отмечается значительное увеличение числа детей, имеющих нарушения и заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, проявляющиеся в изменении осанки (Рыженко В.И., 2006). Наиболее эффективным средством, позволяющим предупредить или восстановить уже имеющееся нарушение осанки, являются физические упражнения. Под влиянием регулярных занятий физическими упражнениями укрепляется мышечная система, устраняются дефекты физиологической кривизны позвоночника, повышается его подвижность, что, несомненно, способствует успешности коррекционных воздействий (Банков С.Т., 2015). В настоящее время разработаны специальные комплексы физкультурных занятий для детей с нарушением осанки. Однако, как нам представляется, внедрение в учебный процесс по физическому воспитанию детей с дефектами опорно-двигательного аппарата оздоровительно-профилактических программ, обеспечит повышение эффективности всего процесса физического воспитания.

Цель и задачи исследования. Выявить эффективность комплексной оздоровительно-профилактической программы в коррекции нарушений осанки и повышении уровня соматического здоровья детей младшего школьного возраста.

В работе были поставлены следующие задачи:

- оценить глубину изгиба позвоночника детей в шейном и поясничном отделах с использованием педагогических тестов, а также функциональные кондиции организма;
- разработать комплексную оздоровительно-профилактическую программу физических тренировок и оценить её эффективность.

Методика исследования. Исследования проводились в течение месяца. В обследовании принимали участие 24 ребенка в возрасте 8-9 лет. Были выделены две группы: контрольная и экспериментальная по 12 человек в каждой. Контрольная группа занималась по стандартной коррекционной программе. Для детей экспериментальной группы была разработана оздоровительно-профилактическая программа, состоящая из двух блоков. Первый блок включал в себя развивающие упражнения, направленные на решение задач

общей физической подготовки занимающихся. Второй блок состоял из коррекционных и дыхательных упражнений, направленных на расширение функциональных возможностей позвоночника, создание мышечного корсета, снятия ассиметричной нагрузки. Продолжительность занятия составляла 50 минут. Распределение упражнений первого и второго блоков по времени в структуре занятия представлено в равных долях. С целью оценки эффективности оздоровительно-профилактической программы использовали тесты, позволяющие выявить глубину изгиба позвоночника в шейном и поясничном отделах, силовую выносливость мышц спины и брюшного пресса. Методом педагогического тестирования определяли уровень физической подготовленности детей. Функциональное состояние оценивали по показателям адаптационного потенциала и физической работоспособности школьников.

Результаты исследования. Так как основными нарушениями осанки являлись изменения в сагиттальной плоскости, приоритетным являлась нормализация физиологических изгибов позвоночника с использованием коррекционных упражнений. В результате реализации разработанной программы в экспериментальной группе сформировалась стойкая позитивная динамика, которая характеризовалась уменьшением глубины изгиба в шейном отделе позвоночника на 7,6 %, ($p < 0,05$) по отношению к группе контроля, а в поясничном отделе примерно на 3,8%, ($p < 0,05$). Силовые характеристики мышц спины и брюшного пресса в экспериментальной группе также превышали значения показателей контрольной группы. Так, динамическая выносливость мышц брюшного пресса в экспериментальной группе увеличилась на 25,6%, ($p < 0,05$), тогда как в контрольной группе всего на 12,3, ($p < 0,05$). Коррекционный эффект, связанный с ростом силовых характеристики мышц спины, в большей степени был выражен в экспериментальной группе. Позитивные изменения в состоянии опорно-двигательного аппарата сочетались с повышением функциональных кондиций организма школьников. Предложенный блок развивающих упражнений способствовал росту физической работоспособности и адаптационных возможностей системы кровообращения. Индекс Руфье снизился относительно исходных значений у всех обследуемых детей. Переход системы кровообращения на более экономичный режим функционирования обеспечил рост энергетического потенциала, что являлась важнейшим проявлением оздоровительно-профилактического эффекта. Позитивные изменения в функциональном состоянии и энергетическом потенциале организма являлся фоном для дальнейшего совершенствования физической подготовленности детей. Наиболее существенные изменения зафиксированы в развитии качеств гибкости и выносливости. Гибкость, как интегральная характеристика функционального состояния позвоночника, значительно возроста под влиянием комплексной программы. С развитием этого качества также связано повышение координационных способностей, что крайне важно с точки зрения профилактики детского травматизма. Выполнение предложенных циклических упражнений первого блока в аэробном режиме энергообеспечения значительно повысило толерантность к физическим нагрузкам. Так известно, повышение энергетического потенциала организма напрямую характеризует уровень соматического здоровья человека. В этой связи предложенная оздоровительно-профилактическая программа способствовала не только проявлению профилактического эффекта, но и обладала здоровьесберегающим потенциалом.

Выводы.

1. Важнейшей задачей профилактики нарушений осанки у детей является использование комплексного подхода, позволяющего повысить эффективность процессов, лежащие в основе коррекционных воздействий.

2 Предложенная оздоровительно-профилактическая программа может быть использована в учебном процессе по физическому воспитанию детей младшего школьного возраста с нарушениями осанки.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ С ТРАВМОЙ В ШЕЙНОМ ОТДЕЛЕ ПОЗВОНОЧНИКА

Буков Ю.А.¹, Потапов А.С.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
bukovya@rambler.ru

Введение. Патологические механизмы травмы спинного мозга включают факторы первичного и вторичного его повреждения. Первичный механизм повреждения спинного мозга возникает в момент передачи кинетической энергии на позвоночник и спинной мозг в момент получения травмы. Данный механизм обусловлен компрессией, повреждением спинного мозга и его сосудов. Вторичный повреждающий механизм обусловлен регуляторными и сосудистыми нарушениями как в зоне локализации травмы, так и на системном уровне (Иванова Г.Е., 2010). В следствие спино-мозговой травмы наблюдается потеря ауторегуляции функции спинного мозга, что приводит к системной гипотензии. В этой связи основным фактором восстановления функции движения является применение кинезотерапии, использующей специфический подход, который определяет образ жизни больного, при котором вся его повседневная деятельность будет направлена на восстановление утраченных двигательных функций (Потехин Л.Д., 2009). На данный момент существует достаточное число двигательных методик, направленных на восстановление функции движения при спино-мозговой травме, в том числе с использованием технических средств. Однако это не исключает возможность поиска новых методов применения тренажерных устройств в реабилитации больных с повреждениями спинного мозга.

Цель и задачи исследования. Оценить эффективность использования технических средств в двигательной реабилитации больных с травмой в шейном отделе позвоночника.

В работе были поставлены следующие задачи:

- оценить двигательные способности больных со спино-мозговой травмой в шейном отделе позвоночника;
- разработать коррекционную программу с использованием тренажерных устройств с учетом выявленных особенностей;
- определить эффективность предложенного метода восстановления двигательных способностей больных.

Методика исследования. Исследования проводились на базе физкультурно-оздоровительного центра «АРИСС» г. Саки в период с февраля по май 2018 года. Под наблюдением находилось 20 больных со спино-мозговой травмой в шейном отделе позвоночника в возрасте 30-40 лет в позднем периоде восстановления с давностью травмы от 4 до 6 лет. Все пациенты были мужского пола с тетрапарезом конечностей. Из числа обследуемых были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 10 человек в каждой. Продолжительность реабилитационного периода составляла 90 дней. В контрольной группе коррекционная программа включала в себя массажные процедуры и занятия лечебной физической культурой в форме двигательной и мобилизирующей гимнастики ежедневно в течение 1 часа. В экспериментальной группе реабилитационный комплекс базировался на кинезотерапевтических методиках, разработанных Кареповым Г.В.(1991), Потехиным Л.Д.(1996), Редько Б.П.,(1997). Дополнительно в реабилитационный комплекс были включены методики тренировок центра «АРИСС» с использованием механотерапевтических устройств: «Жим двумя ногами сидя», «Жим одной ногой лежа», «Жим руками лежа», «Присед». Представленные тренажерные устройства позволяют

дифференцированно включать в процесс активации различные мышечные группы конечностей и туловища при выполнении активных и пассивных физических упражнений, строго дозировать величину внешнего сопротивления. Разработана методика поточного использования тренажерных устройств в одном тренировочном занятии. Продолжительность одного занятия в экспериментальной группе составляла 2 часа при ежедневных тренировках. С целью выявления исходного состояния больных и определения реабилитационного эффекта использовали интегральную оценку компенсации больных ПСМТ (последствия спино-мозговой травмы), позволяющий оценивать двигательную активность в положении лежа, сидя и стоя, функцию ходьбы, функцию верхних конечностей: захват, удержание и перенос предмета, социально-бытовую адаптацию больного (Стопов А.Г.,1997).

Результаты исследования.

Использование предложенной методики в реабилитации больных с последствиями спино-мозговой травмы позволяет сделать заключение о высокой её эффективности в восстановлении двигательных функций у данной категории пациентов. На начальной стадии исследования у всех обследуемых была зарегистрирована низкая степень компенсации нарушенных двигательных возможностей. Для всех больных была характерна социальная зависимость. Включение в программу двигательной реабилитации инновационных методов и специализированных технических средств, позволяющих повысить двигательную активность и, тем самым, расширить адаптационные и компенсаторные возможности, обеспечило усиление восстановительного эффекта, что нашло свое отражение в улучшении интегральных показателей компенсации у всех больных экспериментальной группы. Так, двигательная активность в положении лёжа в среднем у пациентов экспериментальной группы возросла до $3,1 \pm 0,1$ балла, тогда как в контрольной группе этот показатель увеличился всего до $2,2 \pm 0,1$ балла. Реабилитационный эффект в экспериментальной группе превысил значения контрольной группы на 29,0%, ($p < 0,01$). Аналогичные результаты были зарегистрированы и при оценке двигательной активности в положении сидя на 22,4%, ($p < 0,01$), в положении стоя на 24,1%, ($p < 0,01$). Повышение двигательной активности пациентов экспериментальной группы сопровождалось улучшением функций кисти, расширением возможностей для формирования навыков удержания, захвата и перемещения предметов. После курса двигательной реабилитации все больные могли подниматься из инвалидной коляски, перемещаться самостоятельно на небольшое расстояние. Значительно расширились возможности для самообслуживания, что способствовало социальной адаптации больных. Все без исключения пациенты отмечали улучшение общего самочувствия, появления большей уверенности в возможности восстановления двигательных функций, возвращению к нормальной жизни.

Выводы.

1. В позднем периоде восстановительного лечения крайне важным является проведение диагностики уровня двигательных возможностей, выявления неврологических нарушений с помощью интегральной оценки общей компетенции больных с ПСМТ, что позволяет разработать методологию применения механотерапевтических воздействий с учетом индивидуальных особенностей пациентов.

2. Предложенная комплексная программа двигательной реабилитации больных с использованием инновационных подходов позволяет усилить процессы восстановления нарушенных двигательных функций, что положительным образом сказывалось на социальной адаптации лиц с последствиями спино-мозговой травмы.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРНЫХ УСТРОЙСТВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ДЦП

Буков Ю.А.¹, Аблязизов Э.Э.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
bukovya@rambler.ru

Введение. Церебральный паралич является достаточно распространённым неврологическим нарушением. При своевременном обнаружении патологических изменений в центральной нервной системе существует возможность реабилитировать жизненно важные функции большинства детей с минимальными последствиями для их здоровья в будущем. Одним из методов реабилитации и социализации детей является использование технических средств (Бадалян Л.О, 2009). Наряду с лечебной физической культурой механотерапия занимает неотъемлемую часть в функциональном лечении, способствуя активизации локомоторного аппарата и физиологических функций организма детей. Особое значение в этом плане приобретает формирование двигательной активности детей, поскольку умение осуществлять тонко координированные движения, ходьбу и другие виды локомоций в значительной степени определяют способность длительное время удерживать определённую позу. При этом разработка и внедрение тренажёрных устройств в программы физической реабилитации детей, предполагающих использование преимущественно активных физических упражнений, повышает эффективность развития не только двигательных навыков и других качеств, необходимых для повседневной жизни (Исанова В.А., 2007). В настоящее время разработаны и внедрены в практику различные виды тренажёрных устройств и специального оборудования. Вместе с тем методика их применения требует систематизации и уточнения с учётом индивидуальных особенностей детей и этапа реабилитации.

Цель и задачи исследования. Обосновать методику комплексного применения тренажёрных устройств в реабилитации детей с ДЦП.

В работе были поставлены следующие задачи:

- определить уровень двигательных способностей детей, приступающих к выполнению программы реабилитации;
- разработать методику комплексного применения тренажёрных устройств в реабилитации детей с ДЦП;
- определить эффективность предложенной методики в развитии двигательных способностей детей с ДЦП.

Методика исследования. Исследования проводились в ООО «Реоцентр» в течение месяца. Было обследовано 18 детей различного пола в возрасте 6-10 лет с диагнозом ДЦП в форме спастическая диплегия. Методом случайной выборки все дети были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную по 9 человека в каждой. Занятия проводились ежедневно кроме выходных дней. Продолжительность одного занятия составляла от 60 до 90 минут в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка. В программу реабилитации детей экспериментальной группы, помимо основных средств, дополнительно были включены тренировки с использованием тренажёрных устройств по разработанной методике. Этот блок развивающих воздействий включал в себя использование трех тренажёрных устройств: тренажера Гросса, степпера и беговую дорожку. Порядок назначений определялся техническими возможностями конкретного устройства, позволяющими интегрально активизировать различные локомоторные функции, способствующие повышению двигательной активности и формированию определенных

двигательных стереотипов. На первом этапе использовали тренажер Гросса, позволяющего выполнять разнообразные физические упражнения в вертикальном положении при облегчении условий работы мышц. Были разработаны специальные гимнастических упражнения без предметов и с предметами, упражнения на развитие координации движений, формирование устойчивости в вертикальной позе, прыжковые упражнения, упражнения с различными перемещениями, приседаниями, ходьба. На втором этапе применяли тренажер степпер, позволяющий активно вовлекать в процесс коррекции нижние конечности. Для работы на тренажере разработали режимы двигательной активности, учитывающие степень готовности ребенка выполнять тренировочное задание. На третьем этапе в программу реабилитации включали работу на тренажере беговая дорожка. Использование этого тренажерного устройства способствует эффективному развитию двигательных способностей ребенка, формированию навыков ходьбы, развитию выносливости. Предварительные и заключительные диагностические исследования включали в себя оценку развития навыков самообслуживания (не умеет, научился, умеет), тест Thrombly (не может удерживать позу, удерживает позу с поддержкой, может управлять движениями) , ходьба по разметке 100 м с облегчением от собственного веса в %, ходьба на по разметке на коленях с облегчением от собственного веса в %, кистевая динамометрия.

Результаты исследования. Предложенная программа реабилитации детей с ДЦП, реализованная в течение месяца, показала достаточно высокую эффективность по отношению к группе контроля. Комплексное применение тренажерных устройств позволило увеличить управление основными двигательными навыками с удержанием вертикального положения. Так, в экспериментальной группе количество детей овладевшими навыками управления движениями увеличилось до 62,7 %, ($p < 0,05$), тогда как в контрольной группе этот показатель не превышал 50,0 %. Возможности самостоятельного выполнения движений с использованием тренажера Гросса позволило выявить динамику изменения параметров опороспособности при выполнении двигательных действий. При ходьбе по разметке на 100 метров увеличение давления на опору по отношению к собственному весу возросло на 15-23 %. Реабилитационный эффект превышал значения по отношению к контрольной группе на 12,5 %, ($p < 0,05$). Позитивный результат в реабилитации был достигнут благодаря включению в программу развивающих упражнений, обеспечивающих укрепление мышечного корсета и общей физической подготовленности детей. Важным проявлением положительных изменений в состоянии детей являлось увеличение силовых показателей мышц сгибателей кисти. Увеличение мышечной силы при различной степени пареза правой и левой рук может свидетельствовать о снижении проявлений неврологических нарушений, создании дополнительных возможностей для освоения необходимых навыков и умений. Рост способностей управления движениями, а также улучшение показателей подвижности позвоночного столба, что проявлялось снижением затруднений при наклонах вперед и в сторону, обеспечило развитие навыков самообслуживания. На начало исследований более 30,0 % детей не владели навыками самообслуживания. Позитивным результатом освоения коррекционной программы явилось увеличение числа детей, освоивших необходимые навыки и умения самостоятельно одеваться и раздеваться, застегивать большие пуговицы и т.д.

Выводы.

1. Основной задачей реабилитации детей с ДЦП является формирование навыков самостоятельного выполнения движений в вертикальном положении, что является необходимым условием их физического развития.
2. Предложенная реабилитационная программа, основанная на использование тренажерных устройств, позволяет повысить эффективность освоения детьми навыков управления движениями, что способствует их социализации.

РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ, КАК КОМПОНЕНТА СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВУЗа

Букова Л.М.¹, Терновская О.А.²

¹*доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

²*магистр кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Введение

Уровень физической подготовленности студентов, поступающих в вуз, имеет отрицательную динамику, при этом низкие результаты показывают студенты в развитии скоростно-силовых способностей (Холодов Ж.К., 2001). Известно, что высокий уровень развития скоростно-силовых качеств положительно сказывается на физической и технической подготовленности занимающихся, на их способности концентрации усилий в пространстве и во времени (Гелецкий В.М., 2001). В рамках скоростно-силовых способностей выделяют быструю и взрывную силу. «Взрывная сила» – это способность проявлять большую силу в минимальное время. Ведущее значение она занимает в прыжках, метаниях, спринте, борьбе, единоборствах и других видах спорта (Рябинин С.П., 2007). Поиск средств повышения физической подготовленности обучающихся остается актуальной проблемой.

Цель и задачи исследований

Целью работы являлось развитие взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей, в процессе занятий физическим воспитанием студентов вуза. В работе были поставлены следующие задачи: 1. Используя данные научно-методической литературы изучить технологии повышения скоростно-силовых способностей занимающихся физической культурой и спортом и разработать программу их совершенствования. 2. Определить уровень развития скоростно-силовых качеств студентов вуза контрольной и экспериментальной групп до эксперимента. 3. Выявить динамику диагностических показателей в ходе эксперимента и оценить эффективность влияния специальных упражнений по развитию взрывной силы на уровень скоростно-силовых способностей обучающихся.

Методика исследований

Исследование проводилось в условиях образовательного процесса в Крымском федеральном университете в течение четырех месяцев. В эксперименте приняли участие 22 студента 1 курса. Все обследуемые были разделены на 2 группы: контрольную и экспериментальную. В состав контрольной группы входило 11 человек (студенты первого курса факультета физики), также 11 человек экспериментальной группы (студенты 1 курса рекреация и спортивно-оздоровительный туризм).

Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; педагогический эксперимент; контрольные испытания (челночный бег 4х9м, прыжок в длину с места, подтягивание, метание набивного мяча весом 3 кг, поднимание туловища в сед за 30 с.); методы математической статистики. Контрольная группа занималась по стандартной учебной программе дисциплины «физическая культура» (2017). Для экспериментальной группы на основании стандартной программы были разработаны дополнительные комплексы упражнений по развитию взрывной силы, учебные занятия в группах проводились три раза в неделю. При разработке средств и методов развития взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей студентов, мы опирались на результаты исследования, Круцевича Т.Ю.(2003), Рябининой С.П. (2007), Матвеева Л.П.(1991). Известно, что развитие скоростно-силовых качеств обучающихся включает два направления - развитие быстрой силы и развитие взрывной силы. Разработанная программа предусматривала планирование нагрузок, направленных на

повышение уровня развития взрывной силы с учетом основных параметров: интенсивности работы, продолжительности выполнения одного задания (подхода), количества повторений, продолжительности и характера интервала отдыха между повторениями и сериями. В качестве средств развития взрывной силы использовались 4 комплекса упражнений: упражнения, отягощенные весом собственного тела, упражнения с весом внешних предметов, изометрические упражнения, прыжковые упражнения. Каждый комплекс выполнялся 15-18 минут в основной части занятия 2 раза в неделю в течение трех месяцев. Методами развития являлись: ударный, изометрический, повторно-серийный, околопредельных отягощений, комплексный.

Результаты исследований

В соответствии с задачами исследования была проведена оценка уровня скоростно-силовых способностей обучающихся. Результаты исследования до эксперимента выявили средний уровень развития скоростно-силовых качеств обучающихся, так как показатели физической подготовленности студентов соответствовали оценке «хорошо» и «удовлетворительно». Достоверных различий в показателях испытуемых экспериментальной и контрольной групп до эксперимента не выявлено. Под воздействием программы развития скоростно-силовых качеств с использованием специальных упражнений наблюдалась положительная динамика исследуемых показателей в экспериментальной группе, так, скорость челночного бега 4 x 9 м улучшилась на 3,5%, ($P < 0,05$). Возросли и результаты прыжка в длину с места на 11,11%, ($P < 0,05$), метания набивного мяча из положения стоя – на 21,8%, ($P < 0,05$), подъема туловища в сед – на 11,67%, ($P < 0,05$), подтягивания на перекладине 12,9%, ($P < 0,05$). У испытуемых контрольной группы изменения менее выражены. С целью оценки эффективности использования программы по развитию взрывной силы у обучающихся после эксперимента было проведено сравнение показателей занимающихся контрольной и экспериментальной групп. Установлены достоверные различия экспериментальных данных занимающихся КГ и ЭГ в метании набивного мяча на дальность, ($P < 0,05$), подтягивании на перекладине, ($P < 0,05$), прыжке в длину с места, ($P < 0,05$), поднимании туловища в сед, ($P < 0,05$), челночном беге, ($P < 0,05$), что свидетельствует об эффективности применения разработанного метода в учебном процессе занимающихся.

Выводы

Уровень развития взрывной силы, как компонента скоростно-силовых способностей, обучающихся Вуза можно повышать посредством совершенствования организации занятий, расширения круга тренировочных средств, увеличения объема нагрузки различного уровня интенсивности и содержания занятия.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТОЧНОСТИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ СТРЕЛКОВ НА ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ

Букова Л.М.¹, Сидоренко А.И.², Погодин А.А.³

¹*доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

²*магистр кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

³*старший преподаватель кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Введение

Поиск средств повышения точности стрельбы остается актуальной проблемой. В научных исследованиях востребованным является комплекс знаний о повышении физической подготовленности стрелков, развитии отдельных физических качеств и способностей, обеспечивающих проявление необходимой специальной работоспособности в упражнениях стрелковой программы (А.Я.Корх, 1977; И.С.Володина, 1992, 1995; Ю.Н.Шилин, 2012, и др). Вопросы разработки инновационных технологий воспитания координационных способностей при развитии точности стрельбы на этапах подготовки являются актуальными и рассматриваются сегодня на новом витке научно-практического осмысления проблем перспективной подготовки спортсменов в пулевой стрельбе. Юным стрелкам приходится решать ряд частных задач, связанных с достижением должного уровня устойчивости систем «стрелок – оружие – мишень» и освоением новых инструментальных приемов технического совершенствования. Это требует от юных спортсменов освоения новых методик целенаправленного воспитания физических качеств, особенно координационных способностей.

Цель и задачи исследований

Цель исследования – развитие координационных способностей в процессе обучения точности прицеливания стрелков на этапах подготовки. В работе были поставлены следующие задачи: 1. На основе анализа научно-методической литературы определить состав средств и методов, используемых в учебно-тренировочном процессе для повышения точности стрельбы на этапах подготовки. 2. Разработать программу развития координационных способностей стрелков с целью повышения точности прицеливания и оценить ее эффективность.

Методика исследований

Исследование проводилось в течение 3 месяцев на базе ГБУ РК «СШОР по стрельбе им. В.С.Клименко», г. Симферополя. В эксперименте приняли участие 20 спортсменов, которые составили 2 экспериментальные группы по 10 человек в каждой: ЭГ -1 (этап начальной подготовки, 12-13 лет) и ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет). Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; контрольные испытания, включающие тестирование уровня технической подготовленности – результативность стрельбы; удержание оружия в позе изготровки на время; точность прицеливания, средняя длина траектории по программе СКАТТ (Полякова Т.Д., 1981), а также тестирование координационных способностей – ходьба с закрытыми глазами, стойка на одной ноге с закрытыми глазами (Василенко Н.В., 2013); педагогический эксперимент; методы математической статистики. В экспериментальных группах учебный процесс осуществлялся на основании учебной программы СШОР по стрельбе (2017). При разработке средств и методов развития координационных способностей стрелков из пистолета мы опирались на результаты исследований В.И.Ляха (2000), З.Витковского (2003), Р.А.Солоницына (2011). Для развития специальных двигательных координационных способностей, таких как ловкость, точность, равновесие, специальная статическая выносливость были разработаны комплексы упражнений, рассчитанные на 15-18 минут,

которые применялись 2 раза в неделю в течение трех месяцев. В состав средств входили общеподготовительные, специально-подготовительные, подводящие и специальные упражнения.

Результаты исследований

Как показали фоновые исследования, испытуемые обеих групп до эксперимента имели средний уровень точности прицеливания и развития координационных способностей. Под воздействием эксперимента выявлена положительная динамика диагностируемых показателей занимающихся экспериментальных групп, так, улучшились показатели технической подготовленности стрелков экспериментальных групп - результативность стрельбы на 14,1%, ($P \leq 0,001$) в ЭГ-1, в ЭГ-2 на 9,7%, ($P \leq 0,05$); точность прицеливания на 27,2%, ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 и на 43,5%, ($P \leq 0,01$) в ЭГ-2; средняя длина траектории на 53,7%, ($P \leq 0,001$), в ЭГ-2 на 10,1%, ($P \geq 0,05$); удержание оружия в позе изготовления на 45,4% ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 в ЭГ-2 на 36,1%, ($P \leq 0,05$). Наблюдалось значительное улучшение координационных способностей – удержание равновесия на одной ноге с закрытыми глазами и ходьба по линии с закрытыми глазами, причем более выраженные изменения в ЭГ-1 (12-13 лет). Известно, что развитие отдельных координационных способностей осуществляется гетерохронно, наиболее интенсивный прирост КС наблюдается в возрасте 12-13 лет (Лях В.И., З.Витковски, 2010). При этом точность прицеливания значительно улучшилась в ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет), что, на наш взгляд, обусловлено сенситивным периодом развития точности (14-15 лет). Применение координационных нагрузок различной направленности позволило спортсменам показывать более высокие результаты стрельбы из пистолета, повысив уровень спортивного разряда.

Таким образом, применение средств развития координационных способностей способствовало не только повышению уровня их развития, но и стабилизации техники стрельбы и росту спортивного мастерства, при этом наибольший прирост показателей наблюдался у новичков (этап начальной подготовки, 12-13 лет).

Выводы

1. Рациональное обучение основам техники стрельбы, формирование стабильной изготовления, модели одиночного выстрела осуществляется в условиях повышенных требований к координационным способностям.
2. Проведенное исследование экспериментально обосновывает значительное повышение уровня спортивно-технического мастерства стрелков при сопряженном развитии их координационных способностей и одновременном совершенствовании технического мастерства.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЕМ В КОМПЛЕКСЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ 9-10 ЛЕТ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Бабушкина О.Ф.¹, Архипенко И.А.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

babushkinaoph59@yandex.ru

Введение. Одной из важнейших социальных проблем в мире является проблема реабилитации детей-инвалидов. Инвалидность, связанная с нарушением опорно-двигательного аппарата, составляет значительный удельный вес в структуре инвалидности в целом. При этом ведущее место среди подобного рода нарушений занимает детский церебральный паралич (ДЦП). Огромное число больных, отсутствие эффективных методов лечения делают детские церебральные параличи не только важной медицинской, но и социальной проблемой. В особенности это актуально в предпубертатный и пубертатный периоды жизни ребенка, когда лечение представляет собой наиболее трудную задачу. К настоящему времени предложено большое количество методов и средств терапевтического воздействия, но многие из них оказываются малоэффективными. Ведущую роль в процессе восстановления нарушенных функций больных ДЦП играет применение различных средств физической реабилитации с учетом индивидуальных особенностей каждого больного.

Целью работы является обоснование эффективности комплексного применения массажа, лечебной гимнастики и лечения положением в коррекции двигательных нарушений у детей со спастическими формами детского церебрального паралича.

Исследовали две группы по 8 детей 9-10 лет с ДЦП спастической формы на базе ГБУЗ РК «Симферопольская городская детская клиническая больница». Данные статистически обработаны по t-критерию Стьюдента.

Курс реабилитации длился 21 день.

В контрольной группе применяли лечебный классический массаж 12 сеансов ежедневно по 20-25 минут, кроме выходных дней.

В основной группе комплекс физической реабилитации состоял из курса массажа, занятий лечебной физической культурой и лечения положением. Курс лечебной гимнастики составил 18 занятий по 25-30 минут ежедневно, кроме выходных дней. Курс массажа составил 12 сеансов ежедневно по 20-25 минут. Вначале проводился сеанс массажа, через 2 часа - занятия лечебной гимнастикой. Лечение положением 12 процедур проводили сразу после массажа каждый день по 5-10 минут.

Результаты исследований. Изменяли амплитуду движения в суставах нижней конечности, состояние нейромышечной системы, пробы Штанге и Генчи.

Достоверно лучший реабилитационный эффект был выявлен в основной группе. Сгибание в коленном суставе уменьшилось на 21,3%. Разгибание в коленном суставе увеличилось на 17,0%. Сгибание в тазобедренном суставе уменьшилось на 15,0%. Разгибание в тазобедренном суставе увеличилось на 10,0%. Сгибание в голеностопном суставе увеличилось на 23,2%. Разгибание в голеностопном суставе уменьшилось на 5,1%. Проба Штанге повысилась на 31,1%; проба Генчи - на 48,9%. Средняя амплитуда поверхностной миограммы уменьшилась на 28,6%.

Выводы. Среди современных методов восстановления сниженных и нарушенных функций больных ДЦП значительное место отводится лечебной физической культуре, массажу и лечению положением.

Применение лечебного классического массажа у детей со спастическими формами детского церебрального паралича способствовало появлению тенденции нормализации

амплитуды движения в суставах, увеличению экскурсии грудной клетки и незначительной коррекции биоактивности мышц.

Включение лечения положением и лечебной гимнастики в комплекс реабилитации детей с ДЦП способствовало нормализации амплитуды движения в суставах, увеличению экскурсии грудной клетки и существенной коррекции биоактивности мышц.

Анализ динамики амплитуды движения в суставах, функциональных показателей респираторной и нейромышечной системы в исследуемых группах в процессе курса реабилитации свидетельствует о более выраженном реабилитационном эффекте в основной группе.

Результаты исследования доказывают эффективность применения комплексной реабилитации, состоящей из лечебной физической культуры, массажа и лечения положением у детей со спастической формой ДЦП.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ СО СПАСТИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ДЦП

Бабушкина О.Ф.¹, Парманкулов Д.Б.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

babushkinaoph59@yandex.ru

Введение. Физическое развитие детей 5-6 лет со спастической формой детского церебрального паралича (ДЦП) является одним из важных, сложных и вместе с тем, не в полной мере разрешенных. Спастическая форма ДЦП является тяжелым заболеванием, затрагивающим многие системы организма, в том числе нервную и мышечную системы, ведущим не только к двигательным нарушениям, но и вызывающим задержку или патологию умственного развития, речевую недостаточность, нарушение слуха и зрения. Физическая реабилитация детей со спастической формой ДЦП включает непрерывно взаимосвязанное проведение лечебных мероприятий, включающих применение адаптивной физической культуры, курс массажа и плавания. Регулярное проведение процедур с соблюдением всех необходимых интервалов между ними позволяет получить терапевтический эффект.

Целью работы является определение эффективности комплексного применения методов адаптивной физической культуры у детей 5-6 лет со спастической формой ДЦП.

Исследовали две группы по 10 детей 5-6 лет с ДЦП спастической формы на базе ГБУЗ РК «Симферопольская городская детская клиническая больница». Данные статистически обработаны по t-критерию Стьюдента.

Курс реабилитации длился 30 дней.

Обследуемым экспериментальной группы были проведены:

- Курс лечебной физкультуры (25 занятий) проводили ежедневно (перерыв на выходные дни) в течение всего курса реабилитации. Лечебную гимнастику сочетали с занятиями на фитболах (15 занятий).

- Массаж 10 процедур.

- Курс плавания – 15 занятий.

Обследуемым контрольной группы был проведен массаж, состоящий из 10-12 процедур и лечебная гимнастика (25 занятий).

Исследовали тест Фукуда, динамическую выносливость мышц ног (ДВМН), статическую выносливость мышц ног (СВМП), мышечную силу и уровень физической подготовленности (индекс).

Результаты исследований. В контрольной группе после курса реабилитации достоверных изменений выявлено не было.

За период реабилитации в экспериментальной группе существенно увеличилась мышечная сила на 24,3% ($p < 0,05$), угол отклонения в тесте Фукуда уменьшился на 9,9% ($p < 0,05$), уровень ЧСС при изменении положения тела снизился значительно на 15,9% ($p < 0,05$).

В экспериментальной группе исследуемые показатели имели тенденцию к более выраженной нормализации, чем в контрольной группе. Но достоверно отличались угол отклонения в тесте Фукуда и уровень ЧСС при изменении положения тела. В экспериментальной группе они снизились более значительно на 9,9% ($p < 0,05$) и на 14,5% ($p < 0,05$) соответственно.

Выводы. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что применение на практике средств физической реабилитации с адаптивной физической культурой повышает эффективность лечения и восстановления детей со спастическими формами ДЦП.

Применение массажа и лечебной гимнастики в течение 21-го дня способствует проявлению тенденции нормализации изучаемых данных.

Курс реабилитации с использованием комплексного подхода: лечебной гимнастики, гимнастики на фитболах, массажа и плавания оказал значимое изменение мышечной силы, угла отклонения в тесте Фукуда, уровня ЧСС при изменении положения тела.

В экспериментальной группе проведенный комплекс оказал более выраженное влияние на показатели теста Фукуда и уровня ЧСС при изменении положения тела. Изменения параметров антропометрии, динамической выносливости мышц ног (ДВМН), статической выносливости мышц ног (СВМП) и уровня физической подготовленности в обеих группах отличались несущественно.

Реабилитационный комплекс, включающий в себя ЛФК, массаж, занятия на фитболах и плавание можно рекомендовать для дальнейшего использования в учебно-коррекционном процессе восстановления детей 5-6 лет со спастическими формами ДЦП. При этом структурно-избирательные упражнения, разработанные на основе закономерностей адаптации двигательного аппарата и акцентирующего фактора - повышения гармонизации силы мышц-сгибателей и разгибателей нижних конечностей, необходимо применять на всех этапах коррекционно-развивающего процесса.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ СТРАДАЮЩИХ ДЦП

Викулова Н.Н.¹, Шишко Е.Ю.², Скорик В.С.³

¹старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

Таврической академии КФУ

²доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

³магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

vtusya2420@rambler.ru

Введение. Проблема органических поражений нервной системы у детей, и в частности, детский церебральный паралич, является одной из актуальных в детской неврологии и реабилитологии. Детский церебральный паралич (ДЦП) является сборной группой различных патологических состояний, при которых остаточные явления поражения головного мозга проявляются параличами, парезами, тоническими нарушениями и неспособностью сохранять нормальную позу, часто сочетаются с изменениями психики, речи.

Важное место в системе восстановления и социализации детей с ДЦП занимает посещение специализированных реабилитационных центров, где традиционные методы физической, психологической и социальной реабилитации дополняются инновационными средствами. В последние годы прочное место в системе комплексной реабилитации детей с различными формами ДЦП занимает кинезиотерапия с использованием роботизированных тренажеров.

Цель работы: оценить эффективность использования тренажеров «Мотомед» и «Иппотренажер» в комплексной реабилитации детей со спастической формой ДЦП в условиях специализированного центра.

Исследование проводилось в течение четырех недель на базе регионального центра в г. Симферополь. В обследовании принимали участие 16 детей в возрасте 4-6 лет, страдающих детским церебральным параличом, спастическая диплегия легкой степени тяжести. Были сформированы две группы: контрольная и основная по 8 детей. В контрольной группе проводилась стандартная программа реабилитации, состоящая из лечебной гимнастики и сегментарно-рефлекторного массажа. В основной группе программа была дополнена индивидуальными занятиями на универсальном тренажере «Мотомед» и иппотренажере. Для оценки эффективности курса в первый и последний день реабилитации определялись показатели мышечного тонуса по шкале Эшуорта, сила мышц по MRCS, оценивался объем движений в локтевом, тазобедренном и коленном суставах с помощью гониометрии, уровня двигательных навыков по модифицированной шкале GMFCS.

Результаты исследования. Первичное обследование показало, что до начала реабилитации у всех детей наблюдался повышенный тонус и снижение силовых характеристик мышц верхних и нижних конечностей, отмечалось ограничение амплитуды движений в суставах. По окончании курса отмечалось улучшение показателей общей двигательной активности, снижение тугоподвижности суставов у всех обследуемых детей. Однако сравнительный анализ эффективности программ реабилитации показал более выраженную положительную динамику показателей пациентов основной группы по сравнению с контрольной. Так отмечено увеличение амплитуды разгибания в локтевом и коленном суставах на 5% и 8% соответственно ($p < 0,05$), снижение мышечного тонуса нижних и верхних конечностей на 10-13% ($p < 0,05$), улучшение двигательных навыков по шкале GMFCS на 41% ($p < 0,05$). В результате тренировок у детей улучшилась ориентация в пространстве и вертикализация тела, опора на руки, дети стали ровнее удерживать спину.

Выводы.

Проведенный нами анализ динамики исследуемых показателей показывает, что подобранный и проведенный в основной группе комплекс реабилитации с применением специальных тренажеров является более адекватным и эффективным для детей, страдающих ДЦП, чем стандартная программа, проведенная в группе контроля. Отмечается уменьшение скованности движений, стабилизация опороспособности. С помощью тренажеров можно выполнять упражнения стимулирующие функции ослабленных мышц и суставов. Занятия на тренажерах позволяют пациентам находиться вертикально максимально комфортное для них время. Полученные результаты позволяют рекомендовать данный комплекс для коррекции физического состояния детей, страдающих ДЦП, в условиях реабилитационного центра.

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 8-9 ЛЕТ

Коваль С.Я.¹, Гречишников Е.С.²

¹ *доцент кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ, кандидат медицинских наук*

² *магистрант кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*
tnu-fr@mail.ru

Введение. Аутизм – расстройство психики, возникающее вследствие нарушения развития головного мозга и характеризующееся выраженным и всесторонним дефицитом социального взаимодействия и общения, а также ограниченными интересами и повторяющимися действиями.

По данным ВОЗ (2012) в мире фактическая распространенность аутизма составляет 2/3 детей в возрасте от 2-5 лет. По данным Министерства здравоохранения России (2016) количество детей, зарегистрированных с диагнозом "аутизм" в возрасте до 18 лет, существенно выросло по сравнению с 2015 годом. Так, в 2015 году было зарегистрировано 17,7 тысячи случаев, а в 2016 году — уже более 22 тысяч. На сегодняшний день аутизмом страдает примерно 111 тысяч человек на планете, это примерно 0,04% детского населения земного шара (ВОЗ 2017).

Весомый ущерб здоровью и развитию как личности наносит поздняя диагностика аутизма, которая в дальнейшем приводит к инвалидности ребенка и практически полной асоциальности.

Для реабилитации указанного заболевания необходимы принципиально новые подходы и методики. Одним из таких методов может является анималтерапия. Одним из ее видов, актуальным при аутизме, является дельфинотерапия.

Цель и задачи исследования - показать эффективность использования средств физической реабилитации и дельфинотерапии в системе комплексной реабилитации детей с расстройством аутического спектра (РАС).

Материалы и методы исследования. Исследовательская часть работы выполнялась на базе школы «Злагода» г. Симферополь и санатория «Крым» г. Партенит. В обследованиях принимали участие 20 детей 8-9 лет страдающие аутизмом. Применяемые средства: диетотерапия, массаж, лечебная физическая культура (ЛФК) и дельфинотерапия.

Курс реабилитации составил 21 день. В 1 и 21 день курса физической реабилитации у обследуемых контрольной и основной групп регистрировались следующие функциональные показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин), артериальное давление (АДс, АДд, мм рт ст), частота дыхания (ЧД, раз/мин), проба Штанге (сек), проба Генчи (сек), индекса Робинсона (ИР, усл. ед.), вегетативного индекса Кердо (ВИК, усл. ед.),

адаптационный потенциал по Баевскому (АП, усл. ед.), проба Руфье-Диксона (усл. ед.), коэффициент экономичности кровообращения (КЭК, усл. ед.), нейропсихологическое тестирование (усл. ед.).

В контрольной группе курс массаж составил: 15-20 процедур по 15-30 минут, в первой половине дня ежедневно; ЛФК: 15-20 минут во второй половине дня, на фоне коррекции диеты.

В основной группе средства физической реабилитации были подготовительными для предстоящего курса дельфинотерапии, которая длилась 10-11 сеансов по 15-20 минут ежедневно. Лечебный эффект дельфинотерапия наиболее полно реализуется в многозвенной системе врач-тренер-дельфин-пациент-психотерапевт. Сеанс дельфинотерапии делится на: вводную, основную и заключительную части. В водной тренер и пациент, сидя на мостке, в течение нескольких минут, приветствуют, знакомятся и гладят дельфина. Основная часть в воде, где происходит активный тактильный контакт пациента с дельфином. Пациент играет, гладит, обнимает и плавает вместе с дельфином. В заключительной части, дельфин оказывает ультразвуковое воздействие на пациента, который в расслабленном состоянии лежит на спине в воде.

Психо-эмоциональное возбуждение включает различные нейро-эндокринные механизмы, связанные с функцией желез внутренней секреции, что приводит к активации симпато-адреналовой и ренин ангиотензиновой систем, сопровождающиеся выбросом в кровь адаптивных гормонов. Происходит синхронизации работы полушарий (исчезает десинхронизация) и выделяется гормон эндорфин, несущий хорошее настроение и самочувствие. Благодаря этому улучшается передача нервного импульса, по синаптической связи, к мышцам, и как следствие повышается локомоторная функция.

При работе с дельфином, главной задачей является: создание нового доминантного поля, подавляющее патологический очаг в мозге, и способствующее активизации защитных и адаптивных процессов.

Ультразвуковая локация и ударная волна, создаваемая дельфином, воздействуют на биологически активные точки и способствуют выделению гормонов наполненных анальгезирующими веществами.

Талассотерапия. В процессе передвижения в воде дельфин совершает телом и мощным хвостовым плавником согласованные между собой сложные изгибо-крутильные колебания в виде спиновых эффектов в двух плоскостях – вертикальной и горизонтальной. Таким образом, пациент попадает в измененный пограничный поверхностный слой воды и принимает морские ванны с гидромассажем. Исследования Л.Н. Лукиной (2007) позволяют утверждать, что морская вода, омывающая тело плывущего дельфина, энергетически и даже химически другая (изменяется ионно-катионный состав), нежели в целой акватории.

Результаты исследований.

При анализе нейропсихологических тестов наблюдалась положительная динамика показателей: оральный праксис улучшился на 1,4%, в результате чего заметны увеличение точности движений и способности к переключению внимания; проба на пальцевой гнозис и праксис на 1,8%, это позволило нам судить о более высокой степени дифференцированности кистевых действий; динамический праксис на 0,9%, благодаря чему наблюдались более ритмичные движения и серийная организация движений; речевой вариант пробы Хеда на 1,1%, что даёт возможность установить более точное пространственное представление.

Улучшились показатели вегетативной нервной системы, за счет активизации резервных и адаптационных возможностей организма: Индекс Кердо на 2,7%, индекс Робинсона на 2,4%, АП на 0,9%.

Выводы. Процедуры с дельфинами у детей с аутизмом всегда сопровождались выраженным психо-эмоциональным возбуждением, криками, попытками произнести слова и выражения. У значительной части детей удавалось пробить «стену» аутизма, привлечь их внимание к окружающей среде и закрепить контакт при общении с дельфином и окружающими их людьми. Было отмечено улучшение зрительной координация, движения

рук и ног стали более точными и скоординированными, улучшилась координация в пространстве. Повысился эмоциональный тонус, появилась грация различия эмоций, ушла агрессия, ушел страх воды, дети стали спокойно принимать водные процедуры. Появился интерес к рисованию, улучшилась концентрация внимания.

Благодаря вышеизложенному, применение предложенного комплекса реабилитации, в основе которого лежит дельфинотерапия, благотворно повлияло на работу сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной и эндокринной системы. Активизировались генетически заложенные защитные и компенсаторные механизмы организма, а также сформировалось новое доминантное поле, которое вытеснило патологический очаг.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНОТРЕНАЖЕРОВ В КОРРЕКЦИИ СКОЛИОЗА I СТЕПЕНИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ковальская И.А.¹, Костенко Р. Р.²

*старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий
Таврической академии КФУ*

магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

Введение. Сколиоз - одна из наиболее часто встречающихся деформаций опорно-двигательного аппарата у школьников. Наиболее опасным возрастом для развития сколиоза считается период с 10 до 14 лет, когда начинается бурное развитие опорно-двигательного аппарата и организма в целом, а скелет и мышечный корсет еще не сформированы. При этом современному ребенку приходится чаще, чем раньше, проводить время сидя за уроками и компьютером. Для профилактики и коррекции сколиоза необходимо регулярно применять лечебную физкультуру в сочетании с массажем, плаванием и рациональной дозировкой природных факторов. Но для мотивации исправления дефекта позвоночника у подростков требуется постоянный поиск и разработка новых, более эффективных и интересных для детей методов.

Весьма распространённой современной методикой формирования культуры здоровья и коррекции изменений функции опорно-двигательного аппарата являются занятия в тренажерном зале. Практика показывает, что различные методы построения тренировок в атлетическом зале, занятия на механотренажерах и со свободными отягощениями способны вызвать различную степень коррекционных и адаптационных преобразований в морфо-функциональном состоянии ребенка, повысить уровень физической подготовленности, что является приоритетным в подростковом возрасте.

Целью работы явилось исследование эффективности применения механотренажеров в коррекции сколиоза 1 степени у детей среднего школьного возраста.

Исследование проводилось на базе тренажерного зала Федерации Кёкусин-кан карате-до Республики Крым г. Симферополь. В обследовании принимали участие мальчики 10-12 лет, которые посещали тренажерный зал 3 раза в неделю. Проводилось исследование функциональных показателей опорно-двигательного аппарата и кардиореспираторной системы. Занимающиеся занимались по индивидуальным программам, включающим в себя аэробные и анаэробные нагрузки.

Результаты исследований. До начала занятий на тренажерах у детей функции опорно-двигательного аппарата снижены и нарушены, имелась легкая нестойкая асимметрия надплечий и треугольников талии, асимметрия боковой подвижности позвоночника, снижена гибкость позвоночника вперёд и назад относительно нормы, что подтверждает наличие сколиоза 1 степени грудного отдела позвоночника. Показатели силовой

выносливости мышц туловища снижены относительно показателей здоровых детей данного возраста. Наблюдается асимметрия силовой выносливости правой и левой половин туловища. Проба Штанге соответствовала удовлетворительному уровню, пробе Генчи - неудовлетворительному уровню.

В конце курса занятий наблюдается уменьшение асимметрии уровня надплечий на 64,9% ($p < 0,001$) и асимметрии треугольников талии на 90,8% ($p < 0,001$), подвижность позвоночника вперед увеличилась на 62% ($p < 0,001$), уменьшился показатель асимметрии боковой подвижности позвоночника на 47,1% ($p < 0,05$) и асимметрии силовой выносливости мышц правой и левой половин туловища на 67,2% ($p < 0,001$). Динамическая выносливость мышц спины и брюшного пресса улучшилась на 26,7% и 52,2% ($p < 0,001$) соответственно. Проба Штанге увеличилась на 9,0% ($p < 0,05$); проба Генчи.- на 20,3 % ($p < 0,001$).

Снижение асимметрии частей тела является основным реабилитационным эффектом, так как показывает степень выраженности искривления позвоночника в грудном отделе и эффективность проведенных мероприятий. Это может объясняться тем, что на занятиях в зале применялись специальные корригирующие упражнения (симметричные). Неравномерная тренировка мышц при выполнении симметричных упражнений способствовала укреплению ослабленных мышц на стороне выпуклости искривления и уменьшению мышечных контрактур на стороне вогнутости искривления, что и привело к нормализации мышечной тяги позвоночного столба.

Выводы. Занятия в тренажерном зале оказали стабилизирующее влияние на позвоночник, позволили добиться корригирующего влияния на деформацию, улучшить осанку, укрепить мышцы, повышая их силу и работоспособность. Корригирующие и общеразвивающие упражнения дали возможность улучшить состояние позвоночника, создать «мышечный корсет», который препятствует дальнейшему искривлению позвоночника, улучшить осанку и создать условия для более правильного положения позвонков.

Курс занятий способствовал повышению эффективности работы не только опорно-двигательного аппарата, но и кардиореспираторной системы детей. Хороший тонус скелетных мышц способствовал нормальной функции дыхания, лучшему усвоению кислорода.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛОВИЯХ

Малыгина В.И.¹, Грацкая Л.А.², Малыгин В.Д.³

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурного подразделения) КФУ;

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурного подразделения) КФУ;

³аспирант ФГБНУ «Агрофизического научно-исследовательского института», Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: aloenika@rambler.ru

Введение. Бронхиальная астма до настоящего времени является одной из важнейших и сложных проблем современной медицинской реабилитации. Актуальность этой проблемы определяется страданиями больного во время приступа, возможностью тяжелых осложнений и отсутствием высокоэффективных методов реабилитации. Непрерывно возрастающее количество больных во всем мире придает проблеме бронхиальной астмы большое социально-экономическое значение.

ЛФК, как методу патогенетической терапии, в настоящее время придается большое значение. В ликвидации кислородного голодания, снижении напряженности механизмов дыхания и кровообращения большая роль отводится дыхательной гимнастике. Реабилитация становится более полноценной при рациональном сочетании эффективных средств, воздействующих на различные стороны патологического процесса.

Целью нашей работы было: изучение эффективности применения различных форм ЛФК и массажа на фоне санаторно-курортных факторов в реабилитации больных бронхиальной астмой.

Для решения данной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить динамику показателей внешнего дыхания и сердечно-сосудистой системы больных бронхиальной астмой контрольной группы.
2. Изучить динамику функционального состояния кардио-респираторной системы больных основной группы.
3. Сравнить эффективность реабилитации больных бронхиальной астмой 1-ой и 2-ой группы.

Методика исследований. Исследования проводились на базе санатория ЮБК в течение 30 дней. В исследовании принимали участие 20 мужчин, больных бронхиальной астмой. Возраст больных составлял 37-47 лет. Диагноз: бронхиальная астма (атопическая) средней степени тяжести, стадия неполной ремиссии. Все больные были разделены на 2 равноценные группы. Больные 1 группы (контрольной) проходили комплексную физическую реабилитацию, в которую входили следующие средства: ЛФК, диетотерапия, талассотерапия (аэротерапия и гелиотерапия). Восстановительное лечение проводилось на фоне лечебного питания и санаторно-курортных факторов, связанных с пребыванием у моря. Больные 2 группы (основной) также проходили комплексную физическую реабилитацию, в которую входили следующие средства: ЛФК, диетотерапия, талассотерапия (аэротерапия и гелиотерапия). В отличие от контрольной группы, в программу реабилитации входил комплекс дыхательной и звуковой гимнастики и курс массажа.

Для определения эффективности использования комплекса физических упражнений и массажа регистрировались следующие показатели функции внешнего дыхания: частота дыхания (ЧД), минутный объем дыхания (МОД), жизненную емкость легких (ЖЕЛ), максимальную вентиляцию легких (МВЛ), коэффициент использования кислорода (КИО₂).

Данные фиксировались в начале курса реабилитации и по окончании цикла. Данные показатели определялись на компьютерном спирографе «ЭЛСИ» (Германия). Результаты ЖЕЛ сравнивали с ДЖЕЛ, которые получали по номограмме с учетом возраста и роста. У всех больных, как до начала, так и в процессе проведения реабилитационных мероприятий и после окончания основного курса проводились пробы Штанге и Генчи, оценивалось состояние вегетативной нервной системы по ортостатической пробе и работоспособность по PWC150.

Результаты исследований. В результате проведенной комплексной реабилитации показатели функционального состояния органов дыхания у больных 1-ой группы изменились следующим образом: ЧД снизилась на 11,2%, МВЛ увеличилась на 23,6%, ЖЕЛ возросла на 8,5%, МОД снизился на 35%, КИО₂ увеличился на 6,1%. Пробы Штанге и Генчи также выросли на 19,8% и 11,6% соответственно. Ортостатическая проба снизилась на 23,8% ($p < 0,001$), PWC150 выросла на 5% ($p < 0,001$). У больных 2-ой группы ЧД уменьшилась на 37%, МВЛ увеличился на 37%, ЖЕЛ возросла на 15,7%, МОД снизился на 44%, КИО₂ вырос на 49%. Проба Штанге увеличилась на 27%, а проба Генчи на 27%, ортостатическая проба улучшилась на 35,5% ($p < 0,001$), PWC150 увеличилась на 11% ($p < 0,001$). В результате комплексной реабилитации больных бронхиальной астмой, более выраженные изменения в работе кардио-респираторной системы отмечены во 2-ой группе (с дополнительным применением дыхательной и звуковой гимнастики): ЧД - на 25%, МВЛ - на 13%, КИО₂ - на 43%, проба Генчи - на 15%, ортостатическая проба - более, чем на 8%, PWC150 - на 6% больше, чем в 1-ой группе ($p < 0,001$).

Выводы. Анализируя полученные результаты, мы можем заключить, что применение комплексной реабилитации, включающей лечебную гимнастику на фоне климатических факторов и лечебного питания, способствовало улучшению вентиляции легких, увеличению бронхиальной проходимости и повышению резервных возможностей кардио-респираторной системы больных обеих групп. Однако, курс лечебной гимнастики в комплексе с дыхательными упражнениями, звуковой гимнастикой и массажем в основной группе больных, вызвал больший прирост функциональных показателей, чем в контрольной группе больных.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ БОЛЬНЫХ В УСЛОВИЯХ КУОРТА

Присенко В.Г.¹, Диденко В.Е.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры,
физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической
реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта
Таврической академии КФУ
tnu-fr@mail.ru

Введение. Среди актуальных и приоритетных проблем современной неврологии инсульты удерживают лидирующее положение в связи с их значительной распространенностью, высокой смертностью и степенью инвалидизации, а также большими финансовыми затратами на лечение и реабилитацию. В течение последних десятилетий заболевания сосудов головного мозга занимают второе место в структуре смертности от болезней системы кровообращения (39%), а также общей смертности населения (23,4%) по данным Федеральной службы государственной статистики. По данным Машина В. В. (2014

г.), ежегодная смертность от инсульта в России составляет 374 на 100 тыс. населения и остается одной из наиболее высоких в мире.

Цель и задачи исследования. Оценить эффективность комплекса физической реабилитации постинсультных больных в условиях курорта.

В работе были поставлены следующие задачи:

- оценить исходный уровень показателей здоровья постинсультных больных;
- разработать комплекс физической реабилитации в условиях курорта;
- определить эффективность предложенного комплекса восстановления постинсультных больных.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе ФГБУ Санаторий «Айвазовское» в пгт. Партенит в период с 04.06.2018 по 24.06.2018 г. В исследовании принимали участие 20 постинсультных больных мужчин в возрасте 55-65 лет, с диагнозом «Ишемический инсульт», в позднем восстановительном периоде, до 1 года после ишемического инсульта. Продолжительность реабилитации составила 21 день. Комплекс физической реабилитации включал в себя утреннюю гигиеническую гимнастику и дозированную ходьбу, которые проводились ежедневно, лечебную гимнастику (по Епифанову В.А., 2013 г.) и массаж (по Егоровой С.А., 2014 г.) 4 раза в неделю и талассотерапию, которая проводилась 2 раза в неделю. С целью выявления исходного состояния постинсультных больных и определения реабилитационного эффекта проводилось измерение артериального давления, частоты сердечных сокращений, а также определение пульсового давления и уровня физического состояния по Е. А. Пироговой.

Результаты исследования. При применении предложенного комплекса физической реабилитации были получены следующие результаты: частота сердечных сокращений снизилась на 2,7% ($p<0,01$), артериальное давление уменьшилось на 1,8% ($p<0,01$), пульсовое давление – на 1,1% ($p<0,01$), показатель уровня физического состояния по Е. А. Пироговой улучшился на 12,1% ($p<0,01$).

Выводы.

1. При восстановлении постинсультных больных важным является определение исходного уровня показателей здоровья, что позволяет разработать комплекс физической реабилитации в соответствии с индивидуальными особенностями организма постинсультных больных.

2. С помощью предложенной комплексной программы активизируются адаптивно - защитные и приспособительные механизмы организма, происходит улучшение функционального состояния сердечно-сосудистой системы, снижается артериальное давление и частота сердечных сокращений, а также повышается уровень физического здоровья.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЕ У ШКОЛЬНИКОВ С ДИСКИНЕЗИЕЙ СИСТЕМЫ ЖЕЛЧЕВЫДЕЛЕНИЯ

Сафронова Н.С.¹, Георгиева Н.Г.², Васик О.С.³

¹ *доцент кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

² *преподаватель кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

³ *магистрант кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

ninel95@rambler.ru

Введение. Дискинезии системы желчевыделения (ДСЖВ) занимают второе место в структуре всех гастроэнтерологических заболеваний в детской практике. За последние 10 лет их частота возросла с 80 до 140 случаев на 1000 детского населения. Основными причинами развития заболевания являются: нейрогуморальные нарушения, погрешности питания, заболевания ЖКТ, очаги хронической инфекции, аллергический компонент. Возросла роль нервно-психического фактора в формировании данной патологии у современного ребенка. Наиболее часто заболеваемость ДСЖВ встречается у детей в периоды усиленного роста и интенсивных морфофункциональных изменений, что негативно отражается на функциональном состоянии других систем и органов, физическом развитии ребенка, его физической подготовленности и состоянии здоровья в целом. Как правило, лечебная тактика складывается из диетотерапии, антибактериальной, дренирующей, витаминотерапии и назначения средств, нормализующих тонус вегетативной нервной системы. Однако указанные способы зачастую применяются лишь в стационаре, не обеспечивая стойкой ремиссии и улучшения качества жизни. Поэтому крайне остро стоит вопрос поиска доступных и, в то же время, эффективных технологий восстановления здоровья детей с ДСЖВ. Одним из возможных путей решения проблемы может стать совершенствование структуры и содержания физического воспитания в специальной медицинской группе здоровья (СМГ) путем широкого использования реабилитационных средств и методов.

В связи с вышесказанным, целью данной работы стало теоретически и экспериментально обосновать эффективность дифференцированного подхода в организации занятий в специальной медицинской группе у школьников 11-13 лет с дискинезией системы желчевыделения.

Задачи исследования:

1. На основе обобщения теоретического и практического опыта разработать и реализовать программу дифференцированного подхода при проведении уроков физической культуры в специальной медицинской группе у школьников 11-13 лет с дискинезией системы желчевыделения.

2. Выявить изменения показателей физического развития и работоспособности, соматического здоровья учащихся в ходе реализации предложенной программы.

3. Проанализировать динамику показателей состояния дыхательной, вегетативной нервной системы, индивидуально-психологических свойств и качества жизни школьниц с дискинезией системы желчевыделения в ходе исследования.

Методика исследования. Практическая часть работы проводилась в МБОУ СОШ №21 г. Симферополя в период с февраля по апрель 2018 года. В исследовании принимали участие 10 девочек 11-13 лет с дискинезией системы желчевыделения, которые были отнесены к СМГ здоровья для занятий по физической культуре. Для решения поставленных задач проводилось обследование физического развития и соматического здоровья (экспресс-оценка по Апанасенко Г.А.); оценивалось функциональное состояние дыхательной и вегетативной нервной системы по индексу Кердо. Определялись показатели индивидуально-психологических свойств с помощью опросника Спилбергера-Ханина, качества жизни по опроснику GSRS (русскоязычная версия). Для проверки статистических гипотез использовался Т-критерий Вилкоксона, критический уровень значимости (р) принимался равным 0,05.

Урок для обучающихся СМГ строился по общепринятой схеме: вводная, подготовительная, основная и заключительная части, в которых решались образовательные, воспитательные и реабилитационно-оздоровительные задачи. Большинство уроков имело реабилитационно-оздоровительную направленность. Во вводной и подготовительной части применялся фронтальный метод организации учащихся. Для реализации дифференцированного подхода основная и заключительная часть проходили преимущественно групповым и индивидуальным методом, где детям с ДСЖВ были предложены блоки специальных, общеразвивающих упражнений, игры с использованием различных исходных положений. При построении методики учитывались, индивидуальные особенности ребенка, картина течения заболевания. Особое внимание уделялось дыхательным упражнениям и исходным положениям лежа. Вся программа, в зависимости от уровня нагрузки, была разделена на два периода: втягивающий (2 недели) и тренировочный (6 недель).

Результаты исследования. В результате реализации предложенной программы наблюдалась гармонизация физического развития школьников, повышение величины физической работоспособности на 17 % ($p < 0,05$) и уровня соматического здоровья на 42% ($p < 0,05$). Проведенные воздействия благоприятно отразились на состоянии дыхательной системы. Значительно увеличилась жизненная емкость легких на 12 % ($p < 0,05$), возросли значения проб Штанге и Генчи на 19 % ($p < 0,05$), и 13 % ($p < 0,05$) и приблизились к нижней границе возрастной нормы. Вегетативный индекс Кердо демонстрировал тенденцию к снижению симпатикотонических влияний. Уменьшились проявления личностной и ситуативной тревожности школьников за период наблюдения. Результаты опросника GSRS свидетельствовали о положительных изменениях качества жизни обследуемых, также сократилось количество приступов обострения заболевания.

Выводы. Таким образом, разработанная программа дифференцированного подхода в организации уроков в специальной медицинской группе показала свою эффективность в реабилитации школьников 11-13 лет с дискинезией системы желчевыделения. На фоне улучшения функционального состояния гепатобилиарной системы, клинической картины заболевания, удалось добиться повышения функциональных возможностей дыхательной системы, увеличить физическую работоспособность, оказать положительное влияние на психическое и соматическое здоровье детей. Предложенная программа в дальнейшем может быть использована в практике физического воспитания учащихся специальной медицинской группы.

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ

Сафронова Н.С.¹, Ермоленко К.В.²

¹ *доцент кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

² *магистрант кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

ninel95@rambler.ru

Введение. По данным различных авторов дефекты осанки встречаются у 60–80 % детей и подростков и являются наиболее распространенными функциональными изменениями опорно-двигательного аппарата (Киселева М.В, 2004; Крукович Е.В, Лучанинова В.Н, 2004; Ильина В.И и соавт., 2005). Основными факторами, способствующими формированию нарушений, являются социально-гигиенические и экологические условия, оказывает влияние наследственная предрасположенность. Известно, что занятия некоторыми видами спорта также могут оказать негативное воздействие на состояние осанки юного спортсмена (Озолин Н.Г., 2004; Дубровский В.И., 2005). Например, для настольного тенниса характерна регулярная двигательная асимметрия, приводящая к перегрузке отдельных мышечных групп

со стороны ведущей руки и ноги и недоразвитию мышц не ведущей стороны, что постепенно приводит к формированию асимметрии (Забалуева Т.В., 2007). В случае несвоевременного включения в тренировочный процесс профилактических и коррекционных мероприятий возникшие у ребенка нарушения закрепляются в стойкую деформацию и в дальнейшем негативно отражаются на состоянии здоровья уже взрослого спортсмена. Причем проблемы затрагивают опорно-двигательный аппарат, нервную и кардиореспираторную систему. Поэтому систематическое применение коррекционно-профилактических мероприятий целесообразно не только в практике детского спорта, но и в учебно-тренировочном процессе студенческой молодежи, спортивном совершенствовании высококвалифицированных спортсменов. В решении данной проблемы крайне важно правильное сочетание тренировочных и внутренировочных воздействий, возможно применение реабилитационных средств, таких как корригирующая гимнастика и массаж.

Цель данной работы: оценить эффективность педагогических и реабилитационных средств в коррекции нарушений осанки студентов-спортсменов, занимающихся настольным теннисом.

В исследовании принимали участие 7 студентов в возрасте 18–23 лет, занимающихся настольным теннисом от 4 до 10 лет, с квалификацией 1 разряд и кмс.

В течение 8 недель спортсменам была предложена коррекционно-профилактическая программа, педагогическая составляющая которой реализовывалась во время учебно-тренировочных занятий, проходивших 3 раза в неделю по 90 мин. Во все части занятия были включены блоки упражнений симметричного и асимметричного характера, для развития и укрепления мышц плечевого пояса и спины со стороны не ведущей руки, упражнения на растягивание мышц с гипертонусом. Реабилитационная часть курса осуществлялась в течение 4 недель и состояла из процедур массажа и корригирующей гимнастики, которые проводились 3 раза в неделю в свободные от тренировок дни. Вначале выполнялся дифференцированный массаж спины продолжительностью 20 мин, затем гимнастика 20 мин с использованием упражнений симметричного и асимметричного характера, дыхательных, на растягивание, на расслабление, разгрузочных исходных положений. В начале и по окончании исследования была проведена оценка ряда показателей опорно-двигательного аппарата и кардиореспираторной системы спортсменов. Изучали показатели длины (см), массы тела (кг), индекс массы тела (ИМТ, $\text{кг}/\text{м}^2$), кистевой динамометрии ведущей и не ведущей руки (КДв, КДн, кг), жизненной емкости легких (ЖЕЛ, л), пробы Штанге и Генчи (ПШ, ПГ, сек), угла отведения в плечевом суставе (ОПС, град.), разгибания в лучезапястном суставе (РЛС, град.), плечевого индекса (ПИ, %), статической выносливости мышц спины (СВМС, сек), асимметрии лопаток (АЛ, см), разница боковой подвижности позвоночника (РБПП, см). Для проверки статистических гипотез использовался Т-критерий Вилкоксона, критический уровень значимости (p) принимался равным 0,05.

Результаты исследований. Первичное обследование свидетельствовало, что для всех спортсменов было характерно наличие асимметрии правой и левой половины туловища, более развитая мускулатура и подвижность суставов ведущей руки. Кроме того, наблюдались признаки сутулости спины. Показатели функционального состояния кардиореспираторной системы и антропометрические параметры соответствовали возрастным нормам.

После проведенных воздействий произошли положительные изменения со стороны опорно-двигательного аппарата. Было отмечено укрепление мышц разгибателей спины, что выразилось в увеличении показателя СВМС на 32 %, ($p < 0,05$). При этом повышение ПИ на 5 %, ($p < 0,05$), свидетельствовало об уменьшении сутулости. Снижение дисбаланса мышечного тонуса правой и левой половины спины и шеи, разницы боковой подвижности позвоночника обусловило тенденцию к уменьшению величины показателя асимметрии лопаток. Заметно улучшились, более чем на 5 % ($p < 0,05$), результаты динамометрии и гониометрии плечевого и лучезапястного сустава не ведущей руки. Коррекционные воздействия, включающие дыхательные упражнения, способствовали улучшению функционального состояния

дыхательной системы обследуемых, значения показателей пробы Штанге и Генче возросли на 13 и 15 %, ($p < 0,05$).

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало эффективность курса корригирующих упражнений и массажа и применения специальных упражнений на учебно-тренировочном занятии в коррекции и профилактике нарушений осанки у спортсменов, занимающихся настольным теннисом, что может быть в дальнейшем рекомендовано к использованию в процессе многолетней спортивной подготовки спортсменов-теннисистов.

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ОЖИРЕНИИ I СТЕПЕНИ

Жмурова Т.А.¹, Фоменко А.В.², Бадюля В.И.³

¹*доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта,*
²*старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта*

³*магистр, руководитель Жмурова Т.А., доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*
yahont17@mail.ru

Введение. Ожирение - серьезная медико-социальная и экономическая проблема современного общества. Актуальность ее определяется в первую очередь высокой распространенностью, этому способствует ряд факторов, основными из которых являются переизбыток энергии и снижение двигательной активности.

Физическая реабилитация – необходимый этап в коррекции, который предполагает нормализацию функций сердечно-сосудистой, дыхательной, улучшение и нормализация двигательной сферы.

Целью данной работы стало изучить возможности физической реабилитации для женщин с ожирением I степени.

Результаты исследований. Исследование проводилось на базе Фитнес-Центра г. Алушка, в течение производственной практики. В исследовании принимали участие женщины с ожирением I степени в возрасте 25-30 лет, которые были разделены на основную ($n=10$) и контрольную ($n=10$).

В контрольной группе применяли процедуры классического массажа (Фокин В.Н., 2006); ежедневно, курс составлял 20 сеансов.

В основной группе проводили массаж 20 сеансов ежедневно, 12 сеансов лечебной гимнастики 3 раза в неделю через день (Дубровский В.И., 2006); 16 занятий дозированной ходьбой 4 раза в неделю (Сотникова М.П., 1982); 12 занятий бегом 3 раза в неделю, через день (Макеева Н.И., Темкин И.Б., 1986). Во второй половине дня больные занимались дозированной ходьбой (60 мин) и бегом (20 мин). В те дни, когда не проводилась лечебная гимнастика, комплексная реабилитации состояла из сеанса массажа, во второй половине дня - бег (20 мин).

С целью обоснования эффективности реабилитационных мероприятий проводили сравнительный анализ функциональных показателей кардио-респираторной системы, антропометрических показателей и физической работоспособности контрольной и основной групп после курса реабилитации.

В основные группы по сравнению с контрольной отмечено более выраженное изменение функциональных показателей-ЧСС 11,2% ($p \leq 0,001$); пр. Штанге 11,9% ($p < 0,001$), пр. Генчи 14,8% ($p < 0,001$). Антропометрические показатели изменились следующим образом: масса тела снизилась на 1,7% ($p < 0,05$); подкожно жировая складка на 11,9% ($p < 0,05$), изменение индекса Кетле составил 1,1% ($p < 0,05$). Показатель физической работоспособности в основной группе увеличился на 43,4% ($p < 0,001$); уровень соматического здоровья увеличился на 46,5% ($p < 0,001$).

Выводы. Таким образом, комплексная физическая реабилитация является более предпочтительным, т.к. оказывает более выраженное влияние на функциональные системы, обеспечивает увеличение энергозатрат и активно воздействует на главное патогенетическое звено ожирения - энергетический дисбаланс.

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ОЖИРЕНИИ I СТЕПЕНИ

Жмурова Т.А.¹, Фоменко А.В.

², Бадюля В.И.³

¹*доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

²*старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

³*магистр, руководитель Жмурова Т.А., доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*
yahont17@mail.ru

Введение. Ожирение - серьезная медико-социальная и экономическая проблема современного общества. Актуальность ее определяется в первую очередь высокой распространенностью, этому способствует ряд факторов, основными из которых являются переизбыток энергии и снижение двигательной активности.

Физическая реабилитация – необходимый этап в коррекции, который предполагает нормализацию функций сердечно-сосудистой, дыхательной, улучшение и нормализация двигательной сферы.

Целью данной работы стало изучить возможности физической реабилитации для женщин с ожирением I степени.

Результаты исследований. Исследование проводилось на базе Фитнес-Центра г. Алушка, в течение производственной практики. В исследовании принимали участие женщины с ожирением I степени в возрасте 25-30 лет, которые были разделены на основную ($n=10$) и контрольную ($n=10$).

В контрольной группе применяли процедуры классического массажа (Фокин В.Н., 2006); ежедневно, курс составлял 20 сеансов.

В основной группе проводили массаж 20 сеансов ежедневно, 12 сеансов лечебной гимнастики 3 раза в неделю через день (Дубровский В.И., 2006); 16 занятий дозированной ходьбой 4 раза в неделю (Сотникова М.П., 1982); 12 занятий бегом 3 раза в неделю, через день (Макеева Н.И., Темкин И.Б., 1986). Во второй половине дня больные занимались дозированной

ходьбой (60 мин) и бегом (20 мин). В те дни, когда не проводилась лечебная гимнастика, комплексная реабилитации состояла из сеанса массажа, во второй половине дня - бег (20 мин).

С целью обоснования эффективности реабилитационных мероприятий проводили сравнительный анализ функциональных показателей кардио-респираторной системы, антропометрических показателей и физической работоспособности контрольной и основной групп после курса реабилитации.

В основные группы по сравнению с контрольной отмечено более выраженное изменение функциональных показателей-ЧСС 11,2% ($p \leq 0,001$); пр. Штанге 11,9% ($p < 0,001$), пр. Генчи 14,8% ($p < 0,001$). Антропометрические показатели изменились следующим образом: масса тела снизилась на 1,7% ($p < 0,05$); подкожно жировая складка на 11,9% ($p < 0,05$), изменение индекса Кетле составил 1,1% ($p < 0,05$). Показатель физической работоспособности в основной группе увеличился на 43,4% ($p < 0,001$); уровень соматического здоровья увеличился на 46,5% ($p < 0,001$).

Выводы. Таким образом, комплексная физическая реабилитация является более предпочтительным, т.к. оказывает более выраженное влияние на функциональные системы, обеспечивает увеличение энергозатрат и активно воздействует на главное патогенетическое звено ожирения - энергетический дисбаланс.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРРИГИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ У ВОЛЕЙБОЛИСТОК С НАРУШЕНИЕМ ОСАНКИ

Жмурова Т.А., Фоменко А.В., Полункина Л.В.

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

²старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

*³магистр, руководитель Жмурова Т.А., доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
yahont17@mail.ru*

Введение. Возникновение дефектов осанки, связанное с нерациональными занятиями спортом, вызывает необходимость самого тщательного контроля на занятиях физической культурой и спортом. В процессе специализированных занятий физическими упражнениями в систему педагогического контроля необходимо включать оценку осанки, с тем, чтобы своевременно и в нужном направлении вести профилактику и коррекцию ее нарушений

В связи с вышесказанным, **целью данной работы** является изучение эффективности корригирующего воздействия физических упражнений у юных волейболисток, имеющих нарушение осанки.

Результаты исследования. Исследования проводились на базе Центра Спорта «Эволюция» (г. Евпатория), с участием юных спортсменок (11-12 лет) волейбольной команды «Керкнитиды», имеющих нарушение осанки, разделенные в произвольном порядке на контрольную и основную группы по 10 человек. В контрольной группе к тренировочным мероприятиям дополнительно включали общеразвивающие упражнения и плавание. В основной группе дополнительно включали занятия лечебной гимнастикой, комплекс специальных упражнений на тренажерах, занятия гидрокинезотерапией и плаванием.

При сравнении результатов обеих групп после проведенных курсов реабилитации достоверно лучшими в основной группе, по сравнению с контрольной, были следующие показатели: статическая силовая выносливость мышц туловища справа (8%) и слева (7%) ($p < 0,01$); динамическая силовая выносливость мышц брюшного пресса (7%) и спины (14%) ($p < 0,05$); показатель плечевого индекса был выше на 6% ($p < 0,001$); экскурсия грудной клетки на 25% ($p < 0,001$); время задержки дыхания при гипоксических пробах ($p < 0,001$). Кроме того, достоверно лучше были показатели пробы Руфье 19% ($p < 0,05$) и уровень физического здоровья на 31% ($p < 0,05$).

Выводы. Таким образом, различные виды физических упражнений являются эффективным и адекватным средством укрепления здоровья юных спортсменов волейболисток, страдающих нарушением осанки «сутулая спина», что позволяет рекомендовать разработанный комплекс к практическому применению.

КОРРЕКЦИЯ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ ТИПОВ ДЫХАНИЯ У СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСПИРАТОРНОГО ТРЕНИНГА

Чигидина В.В.¹, Белоусова И.М.²

¹ преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

lerchik_chigidin@mail.ru

Введение. Данные официальной статистики показывают, что в структуре общей заболеваемости среди студентов ведущее место занимают болезни органов дыхания. В связи с этим актуальность проблемы состояния студенческой молодежи обусловлена, с одной стороны, необходимостью достижения наиболее полной коррекции состояния здоровья при различных заболеваниях, а с другой, созданием условий для активной трудовой и общественной жизни. На сегодняшний день существует большое количество разнообразных видов аэробных нагрузок и респираторных тренировок, оказывающих положительное влияние на организм занимающихся. Дыхательные тренировки гарантируют увеличение выносливости и силы дыхательной мускулатуры, улучшают дренажную функцию бронхиального дерева, обеспечивают нормализацию процессов газообмена, вентиляции и микроциркуляции, способствуют восстановлению обмена веществ в тканях и органах с компенсацией нарушенных регуляторных механизмов и функций.

В связи с вышесказанным **целью работы** явилась оценка эффективности занятий респираторного тренинга на состояние системы внешнего дыхания студентов.

Результаты исследований. Исследование проводилось на базе «КФУ им. В.И. Вернадского» на факультете физической культуры и спорта. В обследовании принимали участие 50 студентов в возрасте 17-22 лет с относительно одинаковым уровнем физической подготовленности. По результатам капнографии обследуемые были разделены на 3 группы. Студенты первой группы характеризовались оптимальными параметрами вентиляции, обеспечивающими нормокапнический уровень pCO_2 . Для второй группы студентов характерным явилась гипервентиляция с низкими значениями pCO_2 в конце выдоха, а у студентов третьей группы диагностировали гиповентиляцию, приводящую к росту $P_{ET}CO_2$. Затем студенты второй и третьей групп были объединены в одну группу, включающую 10 человек, в которой проводили оценку физической работоспособности и уровня соматического здоровья по Апанасенко. Далее в этой группе в течение 12 дней проводилась респираторная тренировка с помощью разработанного дыхательного тренажера (Белоусова

И.М., Минина Е.Н., Буков Ю.А.) «Устройство для коррекции гипокапнического и гиперкапнического типов вентиляции легких».

После проведенного курса респираторной тренировки с использованием дыхательного тренажера во второй группе исследуемых наблюдалось снижение показателя полезного цикла на 33,0% ($p \leq 0,05$), а в третьей группе на 7,0% ($p \leq 0,05$). Показатель неравномерности дыхания после тренировки в группе студентов с гипокапническим типом вентиляции снизился на 65,0% ($p \leq 0,001$), а в группе с гиперкапническим типом - на 33,0% ($p \leq 0,05$), что может говорить о снижении состояния психоэмоционального напряжения. Доля мертвого пространства в альвеолярной вентиляции после тренировки в обеих группах снизилась в среднем на 20,0% ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о равномерном распределении воздуха в легких. Очевидно, выраженность изменений этих показателей в обеих группах привела к переключению типа вентиляции на нормокапнический и росту метаболического углекислого газа в организме.

В результате коррекционных воздействий показатель $P_{ET}CO_2$ в группе студентов с гипокапническим типом вентиляции повысился на 14,0% ($p \leq 0,05$). Данные изменения pCO_2 в альвеолах лёгких свидетельствовали о переключении типа вентиляции на нормокапнический и усилению процессов ретенции метаболического CO_2 в организме. У студентов с гиперкапническим типом вентиляции парциальное давление CO_2 в конечной фракции выдыхаемого воздуха снизилось примерно на 17,0%, ($p < 0,01$), характеризуя ликвидацию явления гиповентиляции. Таким образом, у группы с гиперкапническим типом вентиляции также сформировался наиболее физиологичный нормокапнический тип дыхания. Показатель разности CO_2 в конце спокойного выдоха и максимального выдоха при выполнении пробы Туло во второй группе снизился на 17,0% ($p \leq 0,05$), а в третьей группе этот показатель повысился на 42,0% ($p \leq 0,05$), что во всех случаях соответствует норме. Значения показателей скорости прироста и разности CO_2 свидетельствуют о равномерном распределении вентиляции в альвеолах и оптимальном вентиляционно-перфузионном отношении. Исследование устойчивости дыхательной системы к состоянию гипоксии (пробы с произвольной задержкой дыхания на вдохе - проба Штанге и на выдохе - проба Генчи) позволили установить более выраженный коррекционный эффект во второй группе, что говорит о повышении толерантности обследуемых к выполнению проб, а так же о расширении функциональных возможностей системы внешнего дыхания.

Состояние адаптационных механизмов системы кровообращения студентов обеих групп свидетельствовало о функциональном напряжении механизмов адаптации. Величина адаптационного потенциала составляла в среднем 2,24 балла. Причина напряжения, вероятно, связана с низким уровнем соматического здоровья. Расширение функциональных резервов кардиореспираторной системы способствовало росту адаптационного потенциала, на что указывает снижение показателя АП на 10,0% ($p \leq 0,05$) после тренировки. Показатели оценки уровня соматического здоровья по Апанасенко до тренировки в обеих группах находились в неблагоприятной зоне, а после курса респираторной тренировки показатель уровня соматического здоровья увеличился в среднем на 42,0% ($p \leq 0,05$). Снижение индекса Робинсона после тренировки на 9,0% во второй группе и на 12,0% ($p \leq 0,05$), в третьей свидетельствует о расширении коронарного резерва. После респираторной тренировки снизился в среднем на 10,0% ($p \leq 0,01$) показатель частоты сердечных сокращений, что свидетельствует об экономизации функции сердечно-сосудистой системы в обеих группах. Таким образом, проведенные реабилитационные мероприятия способствовали устранению гипокапнии во второй группе и гиперкапнии в третьей группе обследуемых, формированию рационального дыхания у обследуемых, повышению кардиореспираторных резервов.

Выводы. Таким образом, предложенная программа респираторной тренировки с использованием дыхательного тренажера, позволила значительно расширить адаптационные возможности дыхательной системы, перевести её на более эффективный путь функционирования, сбалансировать газовый гомеостаз организма, ликвидировать проявления дисфункционального дыхания.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ОСТЕОХОНДРОЗЕ ШЕЙНОГО ОТДЕЛА ПОЗВОНОЧНИКА

Белоусова И.М., Чигидина В.В.,² Сарач Б.С.³

¹*старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

²*преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

³*бакалавр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*
irma1775@mail.ru

Введение. Остеохондроз шейного отдела является результатом дегенеративно-дистрофических изменений данного отдела позвоночника. Происхождение патологических изменений тесно связано со структурой шейного отдела позвоночника, который состоит из семи самых подвижных позвонков. Однако, имея слабый мышечный корсет и низкую механическую прочность позвонков, шейный отдел позвоночника является самым уязвимым в отношении травматических повреждений. Данный риск обусловлен слабым мышечным корсетом в области шеи, а также небольшими размерами и низкой механической прочностью позвонков шейного отдела (Веселовский В.П., 1994).

Большое значение в происхождении шейного остеохондроза позвоночника имеют также «хлыстовые» движения головой, возникающие при торможении транспорта. Постоянное мышечное перенапряжение приводит к ухудшению кровообращения в мышцах, окружающих позвоночник, плечевой пояс и суставы верхних конечностей (Жук П.М., Стельмах И.Н., Нычик А.З., 2003).

Все это диктует необходимость дифференцированного подхода к применению различных методов восстановления для пациентов с остеохондрозом шейного отдела позвоночника и является крайне важной задачей для достижения в соответствующие сроки стойкого, адекватного саногенетическим возможностям, восстановления нарушенных функций человека, приспособления его к окружающей среде и участия в социальной жизни (Мухин В.М., 2000)

Целью работы явилась оценка эффективности программы реабилитации при остеохондрозе шейного отдела позвоночника.

Результаты исследования. Исследовательская часть работы была выполнена в декабре 2017 г. в Бахчисарайской районной поликлинике. Всего было обследовано 20 женщин, в возрасте 40-45 лет, с диагнозом остеохондроз шейного отдела позвоночника в стадии ремиссии. Из числа обследуемых были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 10 человек в каждой. В контрольной группе программа коррекции включала в себя массажные процедуры по 20-25 минут, через день (12 сеансов). Программа реабилитации экспериментальной группы включала в себя массажные процедуры по 20-25 минут, через день и занятия лечебной физической культурой ежедневно в течение 35-40 минут, кроме выходных дней. Продолжительность реабилитационного периода составляла 20 дней.

Использование предложенной программы коррекции в реабилитации больных остеохондрозом шейного отдела позвоночника показала достаточно высокую эффективность по отношению к группе контроля. В результате реализации разработанной программы в экспериментальной группе сформировалась стойкая позитивная динамика, которая характеризовалась увеличением глубины наклона головы назад в шейном отделе позвоночника на 22,0% ($p < 0,01$) по отношению к группе контроля. Реабилитационный

эффект в экспериментальной группе превысил значения контрольной группы как в показателях глубины наклона головы вправо и влево в среднем на 19,0% ($p < 0,01$), так и в показателях поворота головы вправо вправо и влево на 8,4% и 7,7% ($p < 0,01$), соответственно.

Позитивные изменения в состоянии опорно-двигательного аппарата сочетались с повышением функциональных возможностей кардиореспираторной системы, которое выражалось в достоверном снижении значений частоты сердечных сокращений, систолического и диастолического давления ($p < 0,05$), что свидетельствует об экономизации в сосудистом звене кровообращения. Исследование устойчивости дыхательной системы к состоянию гипоксии (пробы с произвольной задержкой дыхания на вдохе (проба Штанге) и на выдохе (проба Генчи) позволили установить более выраженный коррекционный эффект, в экспериментальной группе. Индекс Руфье снизился, относительно исходных значений в экспериментальной группе на 20,4% ($p < 0,05$), в группе контроля - на 8,5% ($p < 0,05$). Переход на более экономичный режим функционирования обеспечил рост уровня физического состояния.

Выводы. Таким образом, полученные результаты функционального исследования позволяют рекомендовать предложенную программу реабилитации с использованием массажных процедур и лечебной физической культуры как эффективную методику, способствующую укреплению мышечного корсета в области шеи, увеличению амплитуды движений головы, уменьшению степени клинических проявлений, а также позволяющую создать более благоприятные условия функционирования сердечно-сосудистой и других систем организма при дегенеративно-дистрофических поражениях шейного отдела позвоночника.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Овченкова В. Д.¹, Минина Е.Н.₂

¹*магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ*

Введение. Одним из основных факторов образа жизни является двигательная активность человека, привычный двигательный режим, от которого зависят здоровье, уровень гармоничного физического развития, функциональное состояние организма. Профессиональная деятельность занимает ведущее место в жизни женщин среднего возраста. Двигательная активность взаимосвязана с режимом выполняемых профессиональных заданий. Известно, что длительное и значительное ограничение физической активности человека приводит к отрицательным изменениям здоровья и к ухудшению физической и умственной работоспособности, снижению адаптационного потенциала организма. В условиях недостаточности повседневной двигательной активности женщин менее 6 часов в неделю увеличивается риск заболеваемости, а значительные умственные нагрузки при отсутствии рационального сочетания обстановочных нагрузочных факторов среды, отдыха и необходимого двигательного режима могут стать причиной ухудшения их состояния здоровья.

Целью работы явилось изучение уровня функционирования кардиореспираторной системы у женщин 37-40 лет с низким уровнем двигательной активности (НУДА).

В исследовании принимали участие 20 женщин 37-40 лет с НУДА. Определяли уровень физического здоровья по Апанасенко, физическую работоспособность с

использованием теста PWC-170, результаты которого рассчитывались по формуле Карпмана. Для исследования показателей внешнего дыхания проводилась спирография с помощью прибора Spiro-Test-PC и капнография с использованием пробова «Еламед». Проводились функциональные пробы Штанге и Генчи. Регистрацию и анализ ЭКГ в фазовом пространстве с определением симметрии зубца Т (β_T , ед.) и вариабельности сердечного ритма проводили с помощью технического комплекса «ФАЗАГРАФ»®.

Результаты исследований. Комплексная оценка уровня здоровья по Апанасенко Г.Л. позволила сделать вывод о среднем уровне здоровья у участников исследования (4,5-4,9 баллов). Уровень физической работоспособности соответствовал низким и средним значениям (в среднем $10,5 \pm 0,5$ кгммин/кг). Для исследуемой возрастной группы полученные показатели соответствовали среднефизиологическим нормам. Но при увеличении внешней нагрузки отмечалась неэкономичное функционирование миокарда по повышенному относительно должных значений индексу Робинсона на 17% ($p < 0,05$) и симметрии зубца Т на 14,5% ($p < 0,05$). Так же отмечено напряжение механизмов регуляции по показателю индекса напряжения по Баевскому до $190,0 \pm 25,8$ усл.ед, и смещение вагосимпатического баланса в сторону симпатикотонии.

Функциональное исследование дыхательной системы определило некоторое снижение показателей у исследуемых по сравнению с физиологическими нормами. Так, результаты пробы Штанге и пробы Генчи соответствовали оценке «удовлетворительно». Высокая вентиляционная активность за счёт частотно-объёмных составляющих у женщин приводила к увеличению вентиляции в 3 раза при увеличении нагрузки и достигала в среднем 120 литров. Это нашло своё отражение и в кинетике респираторных газов и увеличению количества исследуемых с дисфункциональными типами дыхания.

Выводы. Таким образом, показатели кардио-респираторной системы находились в пределах физиологической нормы, но было выявлено неэффективность и неэкономичность функционирования, что повышало цену адаптации к внешним нагрузкам. Сниженные функциональные показатели и уровень здоровья обследуемых, вероятно, обусловлены напряженным ритмом профессиональной деятельности при недостаточной двигательной активности, что является мотивацией к проведению реабилитационных мероприятий.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРНЫХ УСТРОЙСТВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ДЦП

Буков Ю.А.¹, Аблязизов Э.Э.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
bukovya@rambler.ru

Введение. Церебральный паралич является достаточно распространённым неврологическим нарушением. При своевременном обнаружении патологических изменений в центральной нервной системе существует возможность реабилитировать жизненно важные функции большинства детей с минимальными последствиями для их здоровья в будущем. Одним из методов реабилитации и социализации детей является использование технических средств (Бадалян Л.О, 2009). Наряду с лечебной физической культурой механотерапия занимает неотъемлемую часть в функциональном лечении, способствуя активизации локомоторного аппарата и физиологических функций организма детей. Особое значение в этом плане приобретает формирование двигательной активности детей, поскольку умение осуществлять тонко координированные движения, ходьбу и другие виды локомоций в

значительной степени определяют способность длительное время удерживать определённую позу. При этом разработка и внедрение тренажёрных устройств в программы физической реабилитации детей, предполагающих использование преимущественно активных физических упражнений, повышает эффективность развития не только двигательных навыков и других качеств, необходимых для повседневной жизни (Исанова В.А., 2007). В настоящее время разработаны и внедрены в практику различные виды тренажёрных устройств и специального оборудования. Вместе с тем методика их применения требует систематизации и уточнения с учётом индивидуальных особенностей детей и этапа реабилитации.

Цель и задачи исследования. Обосновать методику комплексного применения тренажёрных устройств в реабилитации детей с ДЦП.

В работе были поставлены следующие задачи:

- определить уровень двигательных способностей детей, приступающих к выполнению программы реабилитации;
- разработать методику комплексного применения тренажёрных устройств в реабилитации детей с ДЦП;
- определить эффективность предложенной методики в развитии двигательных способностей детей с ДЦП.

Методика исследования. Исследования проводились в ООО «Реоцентр» в течение месяца. Было обследовано 18 детей различного пола в возрасте 6-10 лет с диагнозом ДЦП в форме спастическая диплигия. Методом случайной выборки все дети были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную по 9 человека в каждой. Занятия проводились ежедневно кроме выходных дней. Продолжительность одного занятия составляла от 60 до 90 минут в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка. В программу реабилитации детей экспериментальной группы, помимо основных средств, дополнительно были включены тренировки с использованием тренажёрных устройств по разработанной методике. Этот блок развивающих воздействий включал в себя использование трех тренажёрных устройств: тренажера Гросса, степпера и беговую дорожку. Порядок назначений определялся техническими возможностями конкретного устройства, позволяющими интегрально активизировать различные локомоторные функции, способствующие повышению двигательной активности и формированию определенных двигательных стереотипов. На первом этапе использовали тренажер Гросса, позволяющего выполнять разнообразные физические упражнения в вертикальном положении при облегчении условий работы мышц. Были разработаны специальные гимнастических упражнения без предметов и с предметами, упражнения на развитие координации движений, формирование устойчивости в вертикальной позе, прыжковые упражнения, упражнения с различными перемещениями, приседаниями, ходьба. На втором этапе применяли тренажер степпер, позволяющий активно вовлекать в процесс коррекции нижние конечности. Для работы на тренажере разработали режимы двигательной активности, учитывающие степень готовности ребенка выполнять тренировочное задание. На третьем этапе в программу реабилитации включали работу на тренажере беговая дорожка. Использование этого тренажёрного устройства способствует эффективному развитию двигательных способностей ребенка, формированию навыков ходьбы, развитию выносливости. Предварительные и заключительные диагностические исследования включали в себя оценку развития навыков самообслуживания (не умеет, научился, умеет), тест Thrombly (не может удерживать позу, удерживает позу с поддержкой, может управлять движениями) , ходьба по разметке 100 м с облегчением от собственного веса в %, ходьба на по разметке на коленях с облегчением от собственного веса в %, кистевая динамометрия.

Результаты исследования. Предложенная программа реабилитации детей с ДЦП, реализованная в течение месяца, показала достаточно высокую эффективность по отношению к группе контроля. Комплексное применение тренажёрных устройств позволило увеличить управление основными двигательными навыками с удержанием вертикального

положения. Так, в экспериментальной группе количество детей овладевшими навыками управления движениями увеличилось до 62,7 %, ($p < 0,05$), тогда как в контрольной группе этот показатель не превышал 50,0 %. Возможности самостоятельного выполнения движений с использованием тренажера Гросса позволило выявить динамику изменения параметров опороспособности при выполнении двигательных действий. При ходьбе по разметке на 100 метров увеличение давления на опору по отношению к собственному весу возросло на 15-23 %. Реабилитационный эффект превышал значения по отношению к контрольной группе на 12,5 %, ($p < 0,05$). Позитивный результат в реабилитации был достигнут благодаря включению в программу развивающих упражнений, обеспечивающих укрепление мышечного корсета и общей физической подготовленности детей. Важным проявлением положительных изменений в состоянии детей являлось увеличение силовых показателей мышц сгибателей кисти. Увеличение мышечной силы при различной степени пареза правой и левой рук может свидетельствовать о снижении проявлений неврологических нарушений, создании дополнительных возможностей для освоения необходимых навыков и умений. Рост способностей управления движениями, а также улучшение показателей подвижности позвоночного столба, что проявлялось снижением затруднений при наклонах вперед и в сторону, обеспечило развитие навыков самообслуживания. На начало исследований более 30,0 % детей не владели навыками самообслуживания. Позитивным результатом освоения коррекционной программы явилось увеличение числа детей, освоивших необходимые навыки и умения самостоятельно одеваться и раздеваться, застегивать большие пуговицы и т.д.

Выводы.

1. Основной задачей реабилитации детей с ДЦП является формирование навыков самостоятельного выполнения движений в вертикальном положении, что является необходимым условием их физического развития.

2. Предложенная реабилитационная программа, основанная на использовании тренажерных устройств, позволяет повысить эффективность освоения детьми навыков управления движениями, что способствует их социализации.

Основным лимитирующим звеном физического развития является ограничения или отсутствие совершения самостоятельных движений в вертикальном положении, что мешает максимальной реализации оздоровления ребенка. Так как развитие костно-мышечной системы у здорового ребенка формируется только в вертикальном положении, то и развитие ребенка с ДЦП тоже должно формироваться в вертикальном положении.

Для более эффективного выполнения упражнений используется «Тренажер Гросса», который позволяет при недостаточной функции мышц создавать облегчение условий для их работы, дозируя оптимальную нагрузку на опорно-двигательный аппарата, обеспечивать тем самым нормальную подвижность в суставах. С помощью тренажера можно тренировать способность соразмерять и регулировать пространственные, временные и динамические параметры движений и развивать координационные способности, содействовать развитию устойчивых рефлексов, на основе которых формируются передвижение, обеспечивающее присаживание, сидение, стояние, переступание, ходьбу, вращение, катания на велосипеде, на роликовых коньках, выполнение элементов спортивных игр. Можно применять тренажер в различных условиях: в бытовых помещениях, спортивных площадках, залах и т.д.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ СО СПАСТИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ДЦП

Бабушкина О.Ф.¹, Парманкулов Д.Б.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

babushkinaoph59@yandex.ru

Введение. Физическое развитие детей 5-6 лет со спастической формой детского церебрального паралича (ДЦП) является одним из важных, сложных и вместе с тем, не в полной мере разрешенных. Спастическая форма ДЦП является тяжелым заболеванием, затрагивающим многие системы организма, в том числе нервную и мышечную системы, ведущим не только к двигательным нарушениям, но и вызывающим задержку или патологию умственного развития, речевую недостаточность, нарушение слуха и зрения. Физическая реабилитация детей со спастической формой ДЦП включает непрерывно взаимосвязанное проведение лечебных мероприятий, включающих применение адаптивной физической культуры, курс массажа и плавания. Регулярное проведение процедур с соблюдением всех необходимых интервалов между ними позволяет получить терапевтический эффект.

Целью работы является определение эффективности комплексного применения методов адаптивной физической культуры у детей 5-6 лет со спастической формой ДЦП.

Исследовали две группы по 10 детей 5-6 лет с ДЦП спастической формы на базе ГБУЗ РК «Симферопольская городская детская клиническая больница». Данные статистически обработаны по t-критерию Стьюдента.

Курс реабилитации длился 30 дней.

Обследуемым экспериментальной группы были проведены:

- Курс лечебной физкультуры (25 занятий) проводили ежедневно (перерыв на выходные дни) в течение всего курса реабилитации. Лечебную гимнастику сочетали с занятиями на фитболах (15 занятий).

- Массаж 10 процедур.

- Курс плавания – 15 занятий.

Обследуемым контрольной группы был проведен массаж, состоящий из 10-12 процедур и лечебная гимнастика (25 занятий).

Исследовали тест Фукуда, динамическую выносливость мышц ног (ДВМН), статическую выносливость мышц ног (СВМП), мышечную силу и уровень физической подготовленности (индекс).

Результаты исследований. В контрольной группе после курса реабилитации достоверных изменений выявлено не было.

За период реабилитации в экспериментальной группе существенно увеличилась мышечная сила на 24,3% ($p < 0,05$), угол отклонения в тесте Фукуда уменьшился на 9,9% ($p < 0,05$), уровень ЧСС при изменении положения тела снизился значительно на 15,9% ($p < 0,05$).

В экспериментальной группе исследуемые показатели имели тенденцию к более выраженной нормализации, чем в контрольной группе. Но достоверно отличались угол отклонения в тесте Фукуда и уровень ЧСС при изменении положения тела. В экспериментальной группе они снизились более значительно на 9,9% ($p < 0,05$) и на 14,5% ($p < 0,05$) соответственно.

Выводы. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что применение на практике средств физической реабилитации с адаптивной физической культурой повышает эффективность лечения и восстановления детей со спастическими формами ДЦП.

Применение массажа и лечебной гимнастики в течение 21-го дня способствует проявлению тенденции нормализации изучаемых данных.

Курс реабилитации с использованием комплексного подхода: лечебной гимнастики, гимнастики на фитболах, массажа и плавания оказал значимое изменение мышечной силы, угла отклонения в тесте Фукуда, уровня ЧСС при изменении положения тела.

В экспериментальной группе проведенный комплекс оказал более выраженное влияние на показатели теста Фукуда и уровня ЧСС при изменении положения тела. Изменения параметров антропометрии, динамической выносливости мышц ног (ДВМН), статической выносливости мышц ног (СВМП) и уровня физической подготовленности в обеих группах отличались несущественно.

Реабилитационный комплекс, включающий в себя ЛФК, массаж, занятия на фитболах и плавание можно рекомендовать для дальнейшего использования в учебно-коррекционном процессе восстановления детей 5-6 лет со спастическими формами ДЦП. При этом структурно-избирательные упражнения, разработанные на основе закономерностей адаптации двигательного аппарата и акцентирующего фактора - повышения гармонизации силы мышц-сгибателей и разгибателей нижних конечностей, необходимо применять на всех этапах коррекционно-развивающего процесса.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТОЧНОСТИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ СТРЕЛКОВ НА ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ

Букова Л.М.¹, Сидоренко А.И.², Погодин А.А.³

¹доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³старший преподаватель кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение

Поиск средств повышения точности стрельбы остается актуальной проблемой. В научных исследованиях востребованным является комплекс знаний о повышении физической подготовленности стрелков, развитии отдельных физических качеств и способностей, обеспечивающих проявление необходимой специальной работоспособности в упражнениях стрелковой программы (А.Я.Корх,1977; И.С.Володина, 1992, 1995; Ю.Н.Шилин, 2012, и др). Вопросы разработки инновационных технологий воспитания координационных способностей при развитии точности стрельбы на этапах подготовки являются актуальными и рассматриваются сегодня на новом витке научно-практического осмысления проблем перспективной подготовки спортсменов в пулевой стрельбе. Юным стрелкам приходится решать ряд частных задач, связанных с достижением должного уровня устойчивости систем «стрелок – оружие – мишень» и освоением новых инструментальных приемов технического совершенствования. Это требует от юных спортсменов освоения новых методик целенаправленного воспитания физических качеств, особенно координационных способностей.

Цель и задачи исследований

Цель исследования – развитие координационных способностей в процессе обучения точности прицеливания стрелков на этапах подготовки. В работе были поставлены следующие задачи: 1. На основе анализа научно-методической литературы определить состав средств и методов, используемых в учебно-тренировочном процессе для повышения точности стрельбы на этапах подготовки. 2. Разработать программу развития координационных способностей стрелков с целью повышения точности прицеливания и оценить ее эффективность.

Методика исследований

Исследование проводилось в течение 3 месяцев на базе ГБУ РК «СШОР по стрельбе им. В.С.Клименко», г. Симферополя. В эксперименте приняли участие 20 спортсменов, которые составили 2 экспериментальные группы по 10 человек в каждой: ЭГ -1 (этап начальной подготовки, 12-13 лет) и ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет). Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; контрольные испытания, включающие тестирование уровня технической подготовленности – результативность стрельбы; удержание оружия в позе изготровки на время; точность прицеливания, средняя длина траектории по программе СКАТТ (Полякова Т.Д., 1981), а также тестирование координационных способностей – ходьба с закрытыми глазами, стойка на одной ноге с закрытыми глазами (Василенко Н.В., 2013); педагогический эксперимент; методы математической статистики. В экспериментальных группах учебный процесс осуществлялся на основании учебной программы СШОР по стрельбе (2017). При разработке средств и методов развития координационных способностей стрелков из пистолета мы опирались на результаты исследований В.И.Ляха (2000), З.Витковского (2003), Р.А.Солоницына (2011). Для развития специальных двигательных координационных способностей, таких как ловкость, точность, равновесие, специальная статическая выносливость были разработаны комплексы упражнений, рассчитанные на 15-18 минут, которые применялись 2 раза в неделю в течение трех месяцев. В состав средств входили общеподготовительные, специально-подготовительные, подводящие и специальные упражнения.

Результаты исследований

Как показали фоновые исследования, испытуемые обеих групп до эксперимента имели средний уровень точности прицеливания и развития координационных способностей. Под воздействием эксперимента выявлена положительная динамика диагностируемых показателей занимающихся экспериментальных групп, так, улучшились показатели технической подготовленности стрелков экспериментальных групп - результативность стрельбы на 14,1%, ($P \leq 0,001$) в ЭГ-1, в ЭГ-2 на 9,7%, ($P \leq 0,05$); точность прицеливания на 27,2%, ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 и на 43,5%, ($P \leq 0,01$) в ЭГ-2; средняя длина траектории на 53, 7%, ($P \leq 0,001$), в ЭГ-2 на 10,1%, ($P \geq 0,05$); удержание оружия в позе изготровки на 45,4% ($P \leq 0,05$) в ЭГ-1 в ЭГ-2 на 36,1%, ($P \leq 0,05$). Наблюдалось значительное улучшение координационных способностей – удержание равновесия на одной ноге с закрытыми глазами и ходьба по линии с закрытыми глазами, причем более выраженные изменения в ЭГ-1 (12-13 лет). Известно, что развитие отдельных координационных способностей осуществляется гетерохронно, наиболее интенсивный прирост КС наблюдается в возрасте 12-13 лет (Лях В.И., З.Витковски, 2010). При этом точность прицеливания значительно улучшилась в ЭГ-2 (тренировочный этап, 14-15 лет), что, на наш взгляд, обусловлено сенситивным периодом развития точности (14-15 лет). Применение координационных нагрузок различной направленности позволило спортсменам показывать более высокие результаты стрельбы из пистолета, повысив уровень спортивного разряда.

Таким образом, применение средств развития координационных способностей способствовало не только повышению уровня их развития, но и стабилизации техники стрельбы и росту спортивного мастерства, при этом наибольший прирост показателей наблюдался у новичков (этап начальной подготовки, 12-13 лет).

Выводы

1. Рациональное обучение основам техники стрельбы, формирование стабильной изготровки, модели одиночного выстрела осуществляется в условиях повышенных требований к координационным способностям.

2. Проведенное исследование экспериментально обосновывает значительное повышение уровня спортивно-технического мастерства стрелков при сопряженном развитии их координационных способностей и одновременном совершенствовании технического мастерства.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ С ТРАВМОЙ В ШЕЙНОМ ОТДЕЛЕ ПОЗВОНОЧНИКА

Буков Ю.А.¹, Потапов А.С.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

*²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
bukovya@rambler.ru*

Введение. Патологические механизмы травмы спинного мозга включают факторы первичного и вторичного его повреждения. Первичный механизм повреждения спинного мозга возникает в момент передачи кинетической энергии на позвоночник и спинной мозг в момент получения травмы. Данный механизм обусловлен компрессией, повреждением спинного мозга и его сосудов. Вторичный повреждающий механизм обусловлен регуляторными и сосудистыми нарушениями как в зоне локализации травмы, так и на системном уровне (Иванова Г.Е., 2010). В следствие спино-мозговой травмы наблюдается потеря ауторегуляции функции спинного мозга, что приводит к системной гипотензии. В этой связи основным фактором восстановления функции движения является применение кинезотерапии, использующей специфический подход, который определяет образ жизни больного, при котором вся его повседневная деятельность будет направлена на восстановление утраченных двигательных функций (Потехин Л.Д., 2009). На данный момент существует достаточное число двигательных методик, направленных на восстановление функции движения при спино-мозговой травме, в том числе с использованием технических средств. Однако это не исключает возможность поиска новых методов применения тренажерных устройств в реабилитации больных с повреждениями спинного мозга.

Цель и задачи исследования. Оценить эффективность использования технических средств в двигательной реабилитации больных с травмой в шейном отделе позвоночника.

В работе были поставлены следующие задачи:

- оценить двигательные способности больных со спино-мозговой травмой в шейном отделе позвоночника;
- разработать коррекционную программу с использованием тренажерных устройств с учетом выявленных особенностей;
- определить эффективность предложенного метода восстановления двигательных способностей больных.

Методика исследования. Исследования проводились на базе физкультурно-оздоровительного центра «АРИСС» г. Саки в период с февраля по май 2018 года. Под наблюдением находилось 20 больных со спино-мозговой травмой в шейном отделе позвоночника в возрасте 30-40 лет в позднем периоде восстановления с давностью травмы от 4 до 6 лет. Все пациенты были мужского пола с тетрапарезом конечностей. Из числа обследуемых были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 10 человек в каждой. Продолжительность реабилитационного периода составляла 90 дней. В контрольной группе коррекционная программа включала в себя массажные процедуры и занятия лечебной физической культурой в форме двигательной и мобилизирующей гимнастики ежедневно в течение 1 часа. В экспериментальной группе реабилитационный комплекс базировался на кинезотерапевтических методиках, разработанных Карповым Г.В.(1991), Потехиным Л.Д.(1996), Редько Б.П.,(1997). Дополнительно в реабилитационный комплекс были включены методики тренировок центра «АРИСС» с использованием механотерапевтических устройств: «Жим двумя ногами сидя», «Жим одной ногой лежа», «Жим руками лежа», «Присед». Представленные тренажерные устройства позволяют

дифференцированно включать в процесс активации различные мышечные группы конечностей и туловища при выполнении активных и пассивных физических упражнений, строго дозировать величину внешнего сопротивления. Разработана методика поточного использования тренажерных устройств в одном тренировочном занятии. Продолжительность одного занятия в экспериментальной группе составляла 2 часа при ежедневных тренировках. С целью выявления исходного состояния больных и определения реабилитационного эффекта использовали интегральную оценку компенсации больных ПСМТ (последствия спино-мозговой травмы), позволяющий оценивать двигательную активность в положении лежа, сидя и стоя, функцию ходьбы, функцию верхних конечностей: захват, удержание и перенос предмета, социально-бытовую адаптацию больного (Стопов А.Г.,1997).

Результаты исследования.

Использование предложенной методики в реабилитации больных с последствиями спино-мозговой травмы позволяет сделать заключение о высокой её эффективности в восстановлении двигательных функций у данной категории пациентов. На начальной стадии исследования у всех обследуемых была зарегистрирована низкая степень компенсации нарушенных двигательных возможностей. Для всех больных была характерна социальная зависимость. Включение в программу двигательной реабилитации инновационных методов и специализированных технических средств, позволяющих повысить двигательную активность и, тем самым, расширить адаптационные и компенсаторные возможности, обеспечило усиление восстановительного эффекта, что нашло свое отражение в улучшении интегральных показателей компенсации у всех больных экспериментальной группы. Так, двигательная активность в положении лёжа в среднем у пациентов экспериментальной группы возросла до $3,1 \pm 0,1$ балла, тогда как в контрольной группе этот показатель увеличился всего до $2,2 \pm 0,1$ балла. Реабилитационный эффект в экспериментальной группе превысил значения контрольной группы на 29,0%, ($p < 0,01$). Аналогичные результаты были зарегистрированы и при оценке двигательной активности в положении сидя на 22,4%, ($p < 0,01$), в положении стоя на 24,1%, ($p < 0,01$). Повышение двигательной активности пациентов экспериментальной группы сопровождалось улучшением функций кисти, расширением возможностей для формирования навыков удержания, захвата и перемещения предметов. После курса двигательной реабилитации все больные могли подниматься из инвалидной коляски, перемещаться самостоятельно на небольшое расстояние. Значительно расширились возможности для самообслуживания, что способствовало социальной адаптации больных. Все без исключения пациенты отмечали улучшение общего самочувствия, появления большей уверенности в возможности восстановления двигательных функций, возвращению к нормальной жизни.

Выводы.

1. В позднем периоде восстановительного лечения крайне важным является проведение диагностики уровня двигательных возможностей, выявления неврологических нарушений с помощью интегральной оценки общей компетенции больных с ПСМТ, что позволяет разработать методологию применения механотерапевтических воздействий с учетом индивидуальных особенностей пациентов.

2. Предложенная комплексная программа двигательной реабилитации больных с использованием инновационных подходов позволяет усилить процессы восстановления нарушенных двигательных функций, что положительным образом сказывалось на социальной адаптации лиц с последствиями спино-мозговой травмы.

**СЕКЦИЯ «ТЕОРИИ И НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ
РЕКРЕАЦИИ И СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА МЕДИКО-САНАТОРНО-
КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ»**

(наименование секции)

**ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА
ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ
ЭЛЕМЕНТОВ В ОРГАНИЗМЕ**

Решетняк О.А.

*кафедра теории и методики физической культуры факультета физической культуры и
спорта Тарихеской академии*

Наиболее существенное влияние на ССС установлено со стороны токсичного Cd⁺⁺. У спортсменов такая зависимость наблюдалась на всех этапах тестирования, указывая на прямой дромotropный и хронотропный эффект Cd⁺. Так, выявлена достоверная обратная корреляционная связь с показателями УИ спортсменов, то есть, чем выше было содержание кадмия, тем меньшее количество крови выбрасывалось сердцем за одну систолу. У студентов, не занимающихся спортом, кадмий оказывал противоположное по характеру влияние.

Предъявление физической нагрузки позволило выявить большее количество корреляционных связей, как для спортсменов, так и для студентов, не занимающихся спортом, у которых при этом был выявлен отрицательный хронотропный эффект Cd⁺⁺.

Физиологический эффект Cd⁺⁺, может быть объяснен его участием в синаптической передаче и физиологическом синергизме-антагонизме с Ca⁺⁺ (Скальный, Рудаков [4; 8]). Являясь так же, как и Ca⁺⁺, двухвалентным катионом, этот металл в определенной степени может замещать кальций, играющий исключительно важную роль в процессах возбуждения и сокращения, особенно вероятен этот процесс в случае недостатка Ca⁺⁺ или избытка Cd⁺⁺ и, вероятно, в условиях активного использования Ca⁺⁺ при систематических физических нагрузках, Cd⁺⁺ мог использоваться как синергист Ca⁺⁺, чем и объясняется его значимость у спортсменов.

Выводы.

1. Определено, что элементный баланс спортсменов является более удовлетворительным, чем у студентов, которые не занимаются спортом, и имеют дефицит эссенциального кальция.
2. Установлено, противоположное по характеру, влияние кадмия на показатели ССС у тестируемых студентов.
3. Предъявление физической нагрузки позволило выявить более глубокую обусловленность функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов, различного уровня тренированности, с содержанием кадмия и кальция, чем в состоянии физиологического покоя и в восстановительном периоде.

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГИМНАСТИКИ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Зевреева З.Н.¹, Ерёмина А.С.²

¹кандидат географических наук, доцент кафедры
Факультета Физической Культуры и Спорта КФУ;

²студентка 2 курса Факультета Физической Культуры и Спорта, КФУ им. Вернадского,
направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм».

ledi.lu.riba@mail.ru

Введение. Применение элементов гимнастики в оздоровительных программах в санаторно-курортных учреждениях способно решать ряд задач, связанных с профилактикой различных заболеваний, а так же общим укреплением организма.

Цель работы. Обосновать значение применения элементов гимнастики в санаторно-курортных учреждениях в восстановительных (оздоровительных) программах.

Результаты исследования. Как показывает практика, в санаторно-курортных учреждениях используются элементы гимнастики для восстановления физических сил, затраченных в процессе трудовой деятельности. В программы оздоровительных учреждений входят элементы: утренней гимнастики, дыхательной гимнастики, аквааэробики, лечебной ходьбы, элементы йоги, а так же комплексы упражнений для улучшения подвижности суставов и др. В среднем оздоровительные программы рассчитаны на 10-14 дней. Для рекреантов предлагается комплекс процедур: аэро-массаж, дыхательная гимнастика, фитотерапия, аэробная гимнастика, походы выходного дня.

Основные виды упражнений, которые применяются в санаторно-курортных учреждениях делятся на: обще развивающие(наклоны головы, туловища) **упражнения с гимнастическими снарядами (мячи, обручи, гимнастические палки), элементы акробатики (прыжки, кувырки, стойки), и элементы гимнастики(наклон вперед с прямыми ногами из положения сидя, перенос центра тяжести с одной ноги на другую, бабочка с наклоном вперед).**

Общеразвивающие упражнения наполнены разнообразными динамическими простыми и не сложными движениями рук, ног, туловища, головы. Так же с дополнением шагов, прыжков, поворотов, равновесий. Упражнения с возможностью включения акробатических и хореографических упражнений, композиционно связанных в единый комплекс, который используются в целях поднятия тонуса мышц, восстановления функциональных возможностей организма. Примером выполнения обще развивающих упражнений является круговые движения в плечевом суставе, махи ногами и бег трусцой.

Упражнения с гимнастическими снарядами представляют собой разнообразные положения и движения тела в самых разных условиях опоры. Конструкция гимнастических снарядов и различные условия опоры позволяют выполнять основные способы перемещения тела занимающихся и оказывают интенсивное влияние на развитие и восстановления всего организма. Например, повороты туловища с использованием гимнастических палок (повороты вправо, влево; наклоны вперед, назад).

Элементы акробатики позволяют восстановить координационные возможности организма, как и обще состояние и способствует эмоциональному насыщению. Например, кувырки вперед: из упора присев выпрямить ноги, поставить руки на шаг впереди ступней и перенести вес тела на руки. Сгибая руки и полностью выпрямляя ноги до положения упора согнувшись, прижать подбородок к груди, приблизить затылок к опоре и, отталкиваясь ногами, мягко перевернуться через голову, коснуться лопатками пола, сгруппироваться и перекатиться вперед на спине без дополнительной опоры руками.

Элементы йоги и художественной гимнастики направлены на повышение подвижности суставов, расслабления. Например, упражнение «Поза моста «Бандха

Сарвангасана»: И.п. лежа на спине, ноги согнуты в коленях, стопы параллельно друг другу, руки вдоль туловища. Поднимаем таз вверх, лопатки не отрываем от пола.

Элементы дыхательной гимнастики позволяют улучшить или восстановить дыхательную систему организма человека, так же способствует расслаблению. Примером упражнений дыхательной гимнастики является метод Стрельниковой.

Упражнение «Ладшки»: Встаньте, руки согните в локтях и направьте ладони от себя. Сжимайте руки в кулаки, одновременно делая резкие и шумные вдохи. После завершения серии из восьми вдохов отдохните и повторите упражнение — всего 20 циклов.

Элементы аквааэробики - это занятия в воде, которые не позволяют молочной кислоте накапливаться в мышцах.

Аквааэробика оказывает мягкий закаливающий эффект, что ведет к снижению риска простудных заболеваний. К примеру, применение упражнений аквааэробики: бег в воде с высоким подниманием бедра, где вода выступает в качестве отягощения и снимает нагрузку с суставов.

Вывод: Таким образом, элементы гимнастики в оздоровительных программах способствуют решению задач по восстановлению человека в рекреационных целях. Такие упражнения, как наклоны туловища, круговые движения в плечевом суставе, махи ногами позволяют занимающимся значительно улучшить свои функциональные возможности, такие как: гибкость, дыхательная система, общий тонус мышц.

МЕТОДЫ УЛУДШЕНИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Зевреева З.Н.¹, Миронов М.А.²

¹*кандидат географических наук, доцент кафедры Факультета Физической Культуры и Спорта КФУ;*

²*магистр кафедры теории и методики физической культуры Факультета физической культуры и спорта Таврическая академия (СП КФУ имени В.И Вернадского)*

Введение. На современном этапе существует большое количество эффективных спортивно-оздоровительных методик. Эффективность методик подтверждается существующими спортивно-оздоровительными программами. Однако внедрение новых двигательных элементов может негативно отразиться, на программы подготовки. В статье, предлагается применение метода звуковой психорегуляции как оптимального средства улучшения и восстановления физического и психоэмоционального состояния.

Цель работы. На начальном этапе туристкой подготовки у туристов-спортсменов возникают психоэмоциональные проблемы, связанные с интенсивными физическими нагрузками. В процессе тренировочной деятельности необходимо отслеживать и контролировать уровень психоэмоционального состояния для предотвращения психоэмоциональных срывов и формирования благоприятного микроклимата в команде.

Применение к туристам-спортсменам метода звуковой психорегуляции помогает переключиться с основного вида деятельности, при этом приносит удовольствие и способствует восстановлению после полученных нагрузок как физических, так и психических.

Результаты исследования. К участникам педагогического эксперимента был применён опросник по Ч.Д. Спилбергеру для раскрытия личностной и ситуативной тревожности. Анализ полученных показателей раскрыл высокий уровень личной и ситуативной тревожности участников. Высокий уровень тревожности обусловлен интенсивными тренировками, приводящие к накоплению психической усталости у туристов-спортсменов.

После первичной оценки психоэмоционального состояния в календарный план тренировок к испытуемым был внедрён метод звуковой психорегуляции.

После первичной оценки психоэмоционального состояния в календарный план тренировок к испытуемым основной группы был применён метод звуковой психорегуляции, а контрольная группа продолжала тренировки согласно квартальному плану. Первая половина тренировок проходили два раза в неделю и с 5 февраля по 9 марта, тренировки проходили в легкоатлетическом манеже факультета физической культуры и спорта, обе группы не имели возможности дополнительно тренироваться в полевых условиях из-за неблагоприятных условий погоды.

В период 05.02.18 по 09.03.18 влияние восьми сеансов звуковой психорегуляции после тренировочной деятельности способствовало снижению показателей личной тревожности с 49 до 38 баллов, а ситуативную тревожность удалось снизить с 47 до 40 баллов. При помощи музыкальной психорегуляции удалось добиться снижения с высокого уровня личной и ситуативной тревожности до умеренного состояния (рис 1).

Показатели личной и ситуативной тревожности

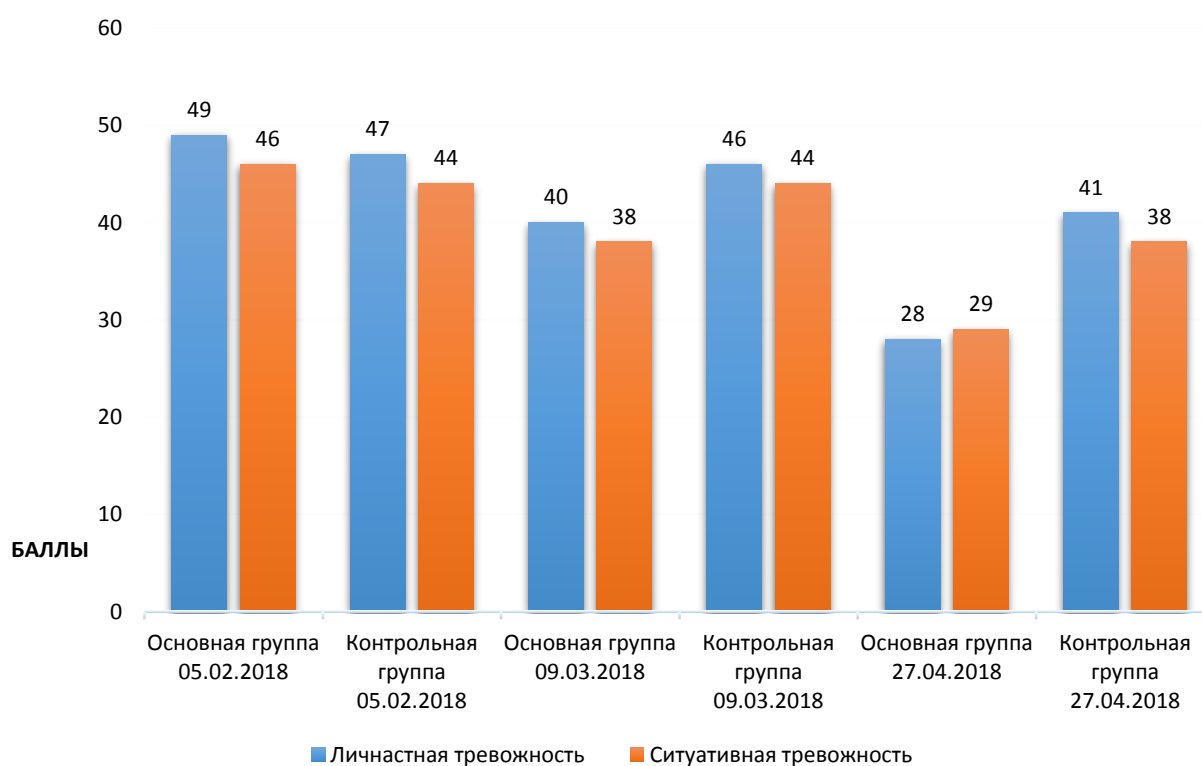

Рис. 1 Показатели личной и ситуационной тревожности участников педагогического эксперимента (05.02.-27.04.2018 г).

Что касается контрольной группы испытуемых, чьи тренировки были стандартными показатели личной и ситуативной тревожности остались на прежнем высоком уровне тревожности.

В середине марта в квартальный план тренировок были внесены изменения которые увеличили количество тренировок с 1-2 в неделю до 2-3. Благодаря новым условиям туристы-спортсмены получили возможность проводить тренировки в виде тренировочных походов выходного дня. Испытуемые контрольной и основной группы проходили туристскую подготовку в реальных условиях. Закрепляли ранее полученные навыки горной, спелео и скалолазной техники.

Увеличение объёма тренировочной нагрузки внесло в ранее описанные результаты тестирования испытуемых новые показатели, качественно отличавшиеся от предыдущих.

Изменение средних показателей личной и ситуативной тревожности по опроснику Ч.Д. Спилбергера, в период с 09.03.18 по 27.04.2018 после 14 тренировок в

легкоатлетическом манеже в сочетании с тренировочными походами выходного дня в основной группе с применением музыкальной психорегуляции, позволило добиться снижения личной тревожности с 38 до 28 баллов и ситуативной тревожности с 40 до 29 баллов, что является низким показателем тревожности. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности интеграции метода музыкальной психорегуляции в тренировочной деятельности.

Что касается контрольной группы изменения показателей личной и ситуативной тревожности претерпели изменения. Результаты теста в период с 09.03.18 по 27.04.2018 показали снижение показателей личной тревожности с 47 до 41 баллов, а ситуативную тревожность удалось снизить с 44 до 38 баллов(рис 1).

Выводы. В конце исследования у основной группы испытуемых удалось снизить показатели личной и ситуативной тревожности с высокого уровня до низкого.

Анализ полученных данных после всех этапов исследования позволяет нам подтвердить, что метод звуковой психорегуляции является эффективным средством восстановления психоэмоционального состояния туристов-спортсменов в системе туристской подготовки.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ

Дроздова С. А.¹, Пономаренко А. А.²

*¹доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

*²магистрант 3 года обучения
кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. В данном исследовании рассматриваются фразеологические единицы (далее ФЕ) русского языка с компонентом-соматизмом в лингвокультурологическом аспекте, а также изучается вопрос влияния фразеологизмов на образ жизни, историю народа, традиции того или иного общества.

Целью исследования является комплексное лингвокультурологическое исследование фразеологических единиц с компонентом-соматизмом.

Задачи исследования:

- рассмотрение вопроса об исследовании фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте;
- анализ фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте.

Результаты исследований: В языкознании XXI века активно развивается направление, в котором язык рассматривается не только как средство познания и коммуникации, но и как культурный код нации. Основанием такого подхода стали труды И. Гердера, Гумбольдта, Э. Сепира, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. Н. Афанасьева и других ученых, вызывающие большой научный интерес среди современных исследователей.

В последнее время внимание ученых сосредоточено на исследовании фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте. Это связано с тем, что фразеологизмы наиболее наглядно демонстрируют образ жизни, историю народа, традиции того или иного общества. Фразеологизмы объединены одной культурой через принцип антропоцентризма, который присущ ценностной картине мира и позволяет последовательно фиксировать в языковой картине мира в виде языковых репрезентаций представления человека о действительности и отношении к этой действительности.

В результате исследования нами было зафиксировано 300 ФЕ с компонентом-соматизмом, которые были распределены на 4 тематические группы:

1. Фразеологические единицы с компонентом для обозначения головы и ее частей;
2. Фразеологические единицы с компонентом для обозначения шеи и туловища;
3. Фразеологические единицы с компонентом для обозначения конечностей;
4. Фразеологические единицы с компонентом для обозначения внутренних органов.

Группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом для обозначения головы и ее частей среди собранного материала является крупнейшей, она насчитывает 149 фразеологических единиц. Это обусловлено давними представлениями человека о мире, поскольку через глаза, голову, уши человек получает наибольшее количество информации, а через уста эту информацию передает.

Группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом для обозначения шеи и туловища среди собранного материала является наименьшей, она насчитывает 23 ФЕ. Это обусловлено древними верованиями народа, ведь в заговорах почти не представлены эти части тела, поскольку издавна богатое убранство шеи и плеч, туловища, имели магическую функцию, в национальном костюме защищали людей от нечистой силы.

Группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом нога или рука насчитывает среди собранного материала 84 ФЕ. Использование их в русском фольклоре обусловлено тем, что руки и ноги выполняют важнейшие функции человеческого организма.

Группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом сердце насчитывает среди собранного материала 44 ФЕ. Эти фразеологизмы имеют символическую почву и передают различные состояния человека, а именно: психологические, душевные и физические. Они несут как положительные оценки человеческих действий и состояний: любовь, радость, так и отрицательные: боль, тоску, беспокойство. В народном сознании сердце - центр человеческого подсознания и, следовательно, является главным у каждого человека.

Выводы:

Исследование фразеологических единиц с компонентом-соматизмом является актуальным и перспективным, поскольку растет внимание ученых к проблемам, связанных с этнокультурной семантикой фразеологизмов. А фразеологические единицы – это душа народа, зеркало его культуры.

РОССИКА В ОСМЫСЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Орехов В. В.

*профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
v-orehov@mail.ru*

Введение. В общественном сознании России первой половины XIX в. активно формировался имидж *своей* страны. Остановимся на одной особенности этого процесса: в русском национальном миропредставлении образ *своей* страны эволюционировал в условиях постоянного диалога с иностранными текстами о России и ее истории. С начала XVIII ст. зарубежные сочинения о России привлекли внимание ученых-историков. Однако с начала XIX в. живой интерес к такого рода произведениям проявила и российская периодическая печать публицистического и литературного профиля.

Цель работы – доказать, что полемическая заостренность, которую приобрело осмысление россии в русской периодике первой половины XIX в., являлась результатом и одним из факторов формирования целостного национального представления о России. В работе решаются следующие **задачи**: выявляются тексты россии, опубликованные в периодических изданиях России; выясняются особенности комментирования и толкования текстов россии; устанавливаются причины, обусловившие эти особенности. В исследовании использованы сравнительный и типологический **методы** анализа.

Результаты исследований. Российские журналы первой половины XIX в. активно предлагали читателю иностранные тексты о России, и эти тексты порою даже образовывали одно из самостоятельных тематических направлений журнала. Так, Ф. Булгарин, организовав в 1822 г. издание «Северного архива», неоднократно помещал в нем зарубежные описания России, а в программе журнала на 1823 г. особо обещал читателям помещать «переводы из иностранных писателей о России».

В журнальных публикациях источников о России комментарии публикатора-переводчика приобретали, как правило, публицистическую заостренность. В качестве примера можно обратиться к публикации, которую в 1835 г. для «Современника» подготовил

А. С. Пушкин. Речь идет о переводе «Мемуаров...» французского офицера на российской службе Моро-де-Бразе о кампании 1711 г. Сознвая ценность этого текста как исторического источника, Пушкин, однако, не мог согласиться со многими оценками, высказанными в отношении России и русских. Исходя из этого, Пушкин снабдил текст предисловием и примечаниями, где постарался дать направление читательской интерпретации текста. В предисловии Пушкин предупреждает читателя: «Моро не любит русских и не доволен Петром; тем замечательнее свидетельства, которые вырываются у него поневоле. <...> Мы не хотели скрыть или ослабить и порицания, и вольные суждения нашего автора, будучи уверены, что таковые показания не могут вредить ни славе Петра Великого, ни чести русского народа». В примечаниях Пушкин неоднократно комментирует пристрастные высказывания французского офицера о русских. Причем комментарии эти выдержаны в чисто публицистической стилистике, например: «Как заметно, что здесь говорит иностранец, приверженный к своей партии».

Заметим, что Пушкин обнаруживает в повествовании Моро искажение некоторых исторических фактов, но его критика нацелена, прежде всего, на те суждения француза, которые способны оскорбить национальную гордость русских. Не стоит усматривать в этом гиперболизированную национальную щепетильность поэта или стремление «подверстать» текст под запросы цензуры. Poleмика с мнениями Запада о России и русских стала одной из неотъемлемых черт русской литературы и публицистики XIX в. И «Записки бригадира Моро-де-Бразе» были не первым случаем, когда Пушкин принял в этой полемике активное участие. Впрочем, кажется, последним случаем: «Записки...» появились в «Современнике» уже после гибели Пушкина.

Не всем переводчикам удавалось, подобно Пушкину, соблюсти вежливость в своих критических откликах на нелюбимые эпизоды «иностранных сказаний». Восстановим такую ситуацию. В 1841 г. в «Русском вестнике» анонимный переводчик помещает записки англичанина Самуила Коллинса, жившего в России в эпоху царя Алексея Михайловича, и снабжает текст примечаниями, о характере которых можно судить по такому фрагменту. Английский автор утверждает, что в России покойнику «в руку дают удостоверение местного митрополита для донесения Св. Николаю Чудотворцу о доброй жизни и хороших нравах покойника». Переводчик на это запальчиво возражает: «Можно ли налгать таких глупых вздоров и не стыдиться печатать их?» Таких полемических пассажей в тексте много. Однако не следует воспринимать публицистическую бесцеремонность одного переводчика как типичный образец журнального спора с иностранными оппонентами. В основном оценка «иностранных сказаний о России» имела характер серьезного осмысления «чужого взгляда».

Обратимся к статье К. Кавелина в «Современнике» (1847). Критик оценивает перевод записок секретаря французского посольства при польском дворе Шевалье и отмечает, что «сочинение Шевалье <...> интересно во многих отношениях». Показательно, что далее, пересказывая записки Шевалье о двух войнах между казаками и Польшей, Кавелин целиком соглашается с Шевалье, когда тот говорит о благородстве Хмельницкого, но оживленно полемизирует, когда Шевалье намекает, скажем, на неискренность знаменитого гетмана: «Так говорит Шевалье, но он не прав и судит как иностранец», – убеждает читателя Кавелин.

Выводы. Может показаться, Кавелин произвольно решает, соглашаться ему или спорить с иностранным свидетелем. Но если воспринимать позицию Кавелина в контексте публицистики той эпохи, то приходим к заключению, что эта *произвольность* подчинена закономерности. Субъективность критика обусловлена не столько его личностными качествами, сколько существованием общенационального представления о фактах, логике и закономерностях российской истории. Русские журналисты, историки, литераторы XIX в. являлись носителями и выразителями этого представления и стремились противопоставить «взгляду со стороны» не только научное суждение о частных фактах, а свое собственное, национальное, всеобъемлющее представление о России и ее прошлом.

ОСОБЕННОСТИ ФАЗОВОЙ ПАРАДИГМАТИКИ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Балацкая Ю.Ю.

аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
balackaja.y@mail.ru

Введение. В конце XX века профессор О. М. Соколов и плеяда его учеников посвятили свои труды разработке теории имплицитной морфологии русского языка, в частности имплицитной аспектологии.

Аспектуальная категория фазовости описана в трудах таких лингвистов, как Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, О. М. Соколов, Т. В. Ларина, В. А. Плунгян, Э. М. Попова, Т. В. Белошапкина, Е. И. Семиколенова, С. О. Соколова, Е. Я. Титаренко, В. С. Храковский и др.

Вслед за О. М. Соколовым и Е. Я. Титаренко, имплицитной лексико-грамматической категорией фазовости считаем отношение неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности. Фазовость, как сказано в работе Е. Я. Титаренко «Категория фазовости и вид русского глагола», – это универсальное понятие, отражающее объективное развитие процессов в материальном мире, где все имеет начало, продолжение (развитие) и конец, а затем повторяется в том же порядке. В русском языке она может выражаться синтетически и аналитически, эксплицитно и имплицитно. О. М. Соколов выделил такие типы фазовых отношений: начинательно-процессный; процессно-завершительный и процессно-ограничительный; однократно-многократный.

Материалом для нашего исследования служат глагольные фразеологизмы русского языка, в частности, представляется актуальным изучение проявлений фазовости в их функционировании в речи.

Целью работы является функциональный анализ особенностей фазовой парадигматики глагольных фразеологизмов (далее – ГФЕ).

В качестве примера рассмотрим фазовую парадигму ГФЕ *бередить душу* с глаголом несовершенного вида (далее – НСВ), так как именно НСВ называет процесс, потенциально способный к фазовой членимости, тогда как глагол СВ называет реализованные фазовые пределы. Актуализация фазовой семы в контексте может быть связана с тем пределом, который определяется контекстуальными лексическими (фразеологическими) единицами и соотносит его с началом, либо с концом.

ГФЕ *бередить душу* включает парный по виду глагол предельной семантики (*бередить* – *разбередить*), и фразеологизм, в свою очередь, также употребляется в обоих видах.

Фазовость может относиться к широкой сюжетной ситуации. Способом выражения начала действия являются фазовые глаголы *начать, стать и др.* + ГФЕ. Например: *Я отложу смычок и скрипку, Не стану душу бередить.* (А. Песчанский) [<http://www.stihi.ru/2010/09/16/7883>]. Начальная фаза процесса может выражаться и синтетически – с помощью глагола СВ, например: *Взбередило душу Накатившей болью И слеза-предатель Подступила вдруг...* (В. Знакомый) [<http://www.stihi.ru/2014/07/29/2095>]. Средства выражения конца и результата действия, совпадающего с его завершением, – это фазовые глаголы НСВ *кончить; перестать и т.д.* + ГФЕ. Например: *Но, как говорится, время все лечит: проходят годы, горечь измены перестает бередить душу, жизнь постепенно наполняют маленькие радости* [<http://rosserial.net/serial/tak-byvaet.html>]. Способы выражения конечной фазы могут быть синтетическими, что проявляется в случае употребления глагола СВ: *Хотя сама мысль, что произведение искусства может разбередить душу и направить к лучшему, мне нравится* [https://lady.webnice.ru/litsalon/?act=comments&from=20&from_id=127669]. *Отбередили душу мне Твои сказания лихие.* [<http://litdosug.ru/content/za-oknom-takaya-tish>]. Значение ограниченности и продолженности действия выражается при помощи фазовых глаголов *продолжать, не переставать* + ГФЕ: *Он пытался снова заснуть, но горькие воспоминания, пробившиеся сквозь сон, не уходили, продолжая бередить его измученную*

душу. (И. Дедусенко). [<https://kartaslov.ru/>]. Форма глагольного компонента СВ с префиксами **по-**; **про-** выражает действие, ограниченное внешним временным пределом, в контексте сочетается с лексическим показателем временных границ: *Хотелось **побередить** душу, поплакать, сочувствуя героям.* [<http://otzyvy.pro/category/filmy-video-i-tv/filmyi-i-video/filmyi/10011-film-ya-ne-vernus-rossiya-2014.html>]. Способы выражения повторяющегося действия определяются при наличии лексических показателей + ГФЕ. Например: *Замечательный фильм! **Заново** душу **перебередил**!* [<http://1917.ixbb.ru/viewtopic.php?id=1810>]; *«Я словно бабочка к огню»: Женский романс, который **бередит** душу снова и снова* [<http://kleinburd.ru/news/ya-slovno-babochka-k-ognyu-zhenskij-romans-kotoryj-beredit-dushu>].

Результаты исследований. Как показывает исследованный материал, фазовая парадигма ГФЕ *бередить душу* является полной (выражены все типы фазовых отношений). Синтетическую фазовую парадигму строим, вслед за Е. Я. Титаренко, таким образом: исходный фразеологизм находится в центре, а вокруг него в соответствии с направлениями фазовости, обозначенными стрелками, располагаются варианты ГФЕ в следующем порядке: начинательные – слева, завершительные – справа, ограничительные – внизу, одно-/многократные – вверху (см. схему):

Схема

Выводы. Языковой материал показывает, что особенность фазовой парадигматики ГФЕ состоит в их фазовой валентности, которая проявляется в наличии как синтетических, так и аналитических способов передачи данной семантики. В связи с этим тема исследования представляется весьма актуальной и перспективной.

БЕЛЛЕТРИСТИКА И МАРИНИСТИКА К. М. СТАНЮКОВИЧА:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Чжан Менцзя

*аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической
академии КФУ им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель: Орехов В. В., д. филол. н., профессор кафедры методики
преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ
им. В. И. Вернадского
mengjia9339@mail.ru

Введение. Литературное наследие К. М. Станюковича богато и многообразно. Писатель по праву считается основоположником русской литературной маринистики. В связи с этим привлекает внимание то обстоятельство, что современное литературоведение обращается к творчеству К. М. Станюковича крайне редко или обращается – в связи с рассмотрением узкой проблематики. Закономерно возникает вопрос: действительно ли наукой «закрыты» все вопросы, объясняющие творческие достижения К. М. Станюковича, или наследие этого автора все же требует целенаправленного изучения литературоведами?

Цель работы – подвести итоги, полученные литературной критикой и литературоведением прежних лет при осмыслении творчества К. М. Станюковича, и наметить перспективы дальнейшего изучения произведений писателя. Это подразумевает решение следующих **задач**: сопоставить взгляды литературных критиков и литературоведов на художественные достижения К. М. Станюковича; обобщить позиции, которые могут считаться итогом осмысления литературного наследия К. М. Станюковича; сформулировать векторы дальнейших исследований. **Методика исследования** подразумевает использование описательного, сравнительного и типологического методов.

Результаты исследований. Литературная критика начала отзываться на произведения К. М. Станюковича лишь через два десятилетия после начала его литературной деятельности. Его произведения на социальную тематику вызвали острые замечания, тогда как произведения о море и морях сразу же заслужили высокие оценки. Статистика прижизненных публикаций К. М. Станюковича показывает, что именно морские произведения писателя были востребованы издательским рынком. В 1901 г. «Морские рассказы» были удостоены Пушкинской премии. После революции критики продолжали обращаться к творчеству К. М. Станюковича, причем среди них – писатели-маринисты, продолжавшие традиции К. М. Станюковича: А. С. Новиков-Прибой и Б. А. Лавренев, Л. С. Соболев.

Литературоведческое изучение наследия К. М. Станюковича началось с критико-биографической статьи П. В. Быкова, подготовленной для второго собрания сочинений писателя (1906–1907). Лишь после Великой Отечественной войны появились монографии, посвященные жизни и творчеству мариниста: книги Г. Ф. Лозовика (1953), В. П. Вильчинского (1963), В. С. Петрушкова (1960, 1963, 1966). В последующие годы монографические исследования, посвященные целостному осмыслению творчества К. М. Станюковича, не предпринимались. Литературоведы сосредоточивались на углублении представлений по поводу вопросов, уже в той или иной мере освещенных в указанных монографиях.

Если обобщить наблюдения критиков и литературоведов, следует сформулировать несколько ключевых позиций: 1) высшим художественным достижением К. М. Станюковича стали произведения о море и морях, заложившие основы русской национальной маринистики и определившие автору место среди выдающихся литераторов; 2) «неморские» произведения К. М. Станюковича зачастую отличаются схематизмом, тенденциозностью, недостатком психологизма, что не позволяет им подняться выше ординарного уровня

беллетристики соответствующей эпохи; 3) значение маринистики К. М. Станюковича для истории русской литературы определяется прежде всего тем, что она создала панорамное и вместе с тем детализированное литературное представление о жизни русского флота определенной эпохи; 4) к художественным достоинствам маринистики К. М. Станюковича следует отнести оригинальный выбор тематики, удачное соответствие формы и содержания, создание галереи реалистичных, психологически убедительных портретов моряков, представляющих разные социально-иерархические группы и отражающих национальную специфику; красочное и разноплановое изображение картин моря, передачу колорита живой разговорной речи русских моряков; 5) достижения К. М. Станюковича в области маринистики явились итогом взаимодействия личного жизненного опыта, эмоционально-ценностного авторского отношения к морскому делу и морякам, индивидуальной идеологической эволюции автора, выработанного автором художественного мастерства, авторского стремления модифицировать и развивать традиции русской литературы.

Выводы. Перечисленные позиции, утвердившиеся в литературоведении, имеют разную степень научного обоснования и конкретизации. И если вопросы о значении маринистики К. М. Станюковича для истории русской литературы, о его новаторстве, об автобиографической основе его мотивов и образов, о разноплановости созданных им характеров русских моряков исследованы широко и подробно, то на некоторые иные вопросы критика и литературоведение дают либо слишком общие, либо основанные на фрагментарных исследованиях, порою тезисные ответы, порождающие новые вопросы. Например, утверждение о том, что морские персонажи К. М. Станюковича вызвали значительно больший интерес, нежели его «сухопутные» герои ставит вопрос о том, было ли это обусловлено разным уровнем мастерства при создании морских и «неморских» персонажей или особенностями «читательской ситуации». Подобно этому, открытыми остаются вопросы о конкретных приемах и механизмах, позволивших К. М. Станюковичу создать психологически убедительные портреты моряков (тогда как многие созданные им же портреты «неморяков» были оценены критикой как лишенные психологизма); о способах, позволивших писателю создать с помощью небольших по формату произведений широкую панораму морской жизни, об отличии идейного содержания и эмоциональной окраски морских и «неморских» сочинений автора, о найденных им способах воплощения национального колорита. Словом, остается целый ряд нерешенных проблем, которые не позволяют сегодня с достаточной полнотой дать научное объяснение успешному соотношению формы и содержания в морских произведениях К. М. Станюковича, соотношению, которое обеспечило его маринистике значительно более заметное место в истории русской литературы, нежели его публицистике и тенденциозной беллетристике.

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В АСПЕКТЕ РКИ

Гайипова Мяхри, Дроздова С.А.,
Кафедра методики преподавания филологических дисциплин
Факультет славянской филологии и журналистики
Таврическая академия
КФУ им. В.И. Вернадского

В методике обучения иностранным языкам когнитивная деятельность обучающихся приобретает особую значимость по причине тесной взаимосвязи процесса понимания слов и их использования, что в свою очередь влечет за собой задачи формирования их лексических знаний.

Безусловно, большое разнообразие методов и принципов обучения лексике общедидактического характера способствует активному воздействию на формирование и развитие языковой компетенции иностранных обучающихся. Но не менее важную роль играют и лексические стратегии как интенциональный вид обучения.

Сегодня в связи с системным подходом к обучению лексике существует проблема создания словаря, который отражал бы системную организацию лексики. К такого рода словарям можно отнести идеографические словари, в основе которых лежат внеязыковые факторы: тема, сфера общения. Важно отметить, что тематическая организация лексического материала в таком словаре имеет ряд плюсов: легче построить упражнения в связной речи, тематически близкие слова легче запоминаются, открывается более широкая возможность ознакомления иностранных обучающихся с реалиями страны изучаемого языка.

Объектом описания в идеографическом словаре являются семантические объединения слов (например, семантические поля, которые включают объединенные общим значением слова различных частей речи). В основе словаря лежит теория поля, которая позволяет убрать противопоставление лексики, морфологии, синтаксиса при выражении значения.

В структуру организации таких семантических полей положены разные типы отношений (словообразовательные, родовидовые, синонимические, антонимические, которые структурируют семантические поля по вертикали). Кроме того, семантические поля представляют собой группировки глубинного уровня, для которых характерна замкнутость, целостность, поскольку исходным является смысл целого [1, 21].

Как отмечается в лингвистической литературе, этот словарь представляет собой перечень лексико-семантических полей синонимического, гипонимического типов, где учитываются как слова, так и словосочетания.

Таким образом, формирование индивидуальных знаний обучающихся можно представить, как моделирование ментальных схем лексических единиц. То есть, с одной стороны, в учебном словаре отражаются парадигматические отношения, в которых находятся анализируемые слова, с другой – в текстах определенной направленности отражаются синтагматические отношения терминов и окружающих их слов. В основу моделирования словаря предлагается положить «полевую» теория, что, на наш взгляд, дает возможность индивидуализировать использование данного учебного словаря в обучении иностранных обучающихся.

Практически принцип работы с таким учебным словарем напоминает работу с обычным текстовым словарем, однако благодаря гибкой «навигации» позволяет работать в наиболее удобной для иностранного обучающегося форме и темпе.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М.: Наука, 1976. – 355 с.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В «ТРЕХ ПОВЕСТЯХ» Н. Ф. ПАВЛОВА

Данильченко М. С.

магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин

Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: Орехов В. В., доктор филол. наук, профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
marina.mystery@mail.ru

Введение. Современное литературоведение уделяет серьезное внимание второстепенным авторам, поскольку в их творчестве особенно четко наблюдаются характерные черты литературной эпохи. Это в полной мере относится и к Н. Ф. Павлову – переводчику, поэту, прозаику, в чьей творческой судьбе был свой «момент славы», но чье литературное наследие в целом так и не смогло подняться до уровня авторов первой величины. Творческие поиски Н. Ф. Павлова отражали общее литературное направление его времени и представляют собой пример постепенного развития в русской литературе реалистических тенденций.

Цель работы – доказать наличие реалистических тенденций в цикле Н. Ф. Павлова «Три повести». Это подразумевает решение следующих **задач**: выявить специфику конфликта в повестях Павлова, выявить специфику системы персонажей в повестях Павлова; сопоставить художественные принципы, реализованные в «Трех повестях», с традицией романтической литературы. **Методика исследования** подразумевает использование историко-типологического, структурного и сопоставительного методов.

Результаты исследования. Н. Ф. Павлов начал литературный путь в качестве переводчика художественных произведений и поэта, но известность ему принесли «Три повести», опубликованные в 1835 г. Высокие оценки этой книге высказывались в личной переписке П. Я. Чаадаева и Ф. И. Тютчева. «Три повести» удостоились весьма летных отзывов со стороны критиков: А. С. Пушкина, С. П. Шевырева, В. Г. Белинского. По наблюдению последнего, «все “Три повести” г-на Павлова ознаменованы одним общим характером, и только их содержание придает им чрезвычайное наружное несходство». Следует разобраться, что имел в виду Белинский, говоря об «общем характере» повестей Н. Ф. Павлова.

Читатель Н. Ф. Павлова, конечно, должен был обратить внимание, что автор прибегал к стилистике, обычной для романтических повестей: активная авторская позиция, гиперболизация характеристик, вычурный символизм и т. д. Да и сами предметы изображения «вписывались» в традиции романтизма: судьба творческой личности («Именины»), обманутая любовь («Аукцион»), роковое крушение воинской карьеры («Ятаган»). Однако авторский подход во всех трех повестях содержал в себе нечто такое, что вытесняло повествование за пределы жанровых традиций.

Сборник открывался повестью «Именины», изображающей судьбу талантливого музыканта, отринутого обществом. В трактовке романтизма подобная проблема должна была выглядеть как извечное противостояние «художника» и непонимающей его «толпы», противостояние, обусловленное разностью духовных возможностей, присущих избранной личности и «светской черни». Однако у Павлова решение темы приобретает конкретно социальное звучание. Главный герой – крепостной музыкант, человек, «исключенный из книжной переписи людей», и именно социальный статус оказывается причиной, не позволяющей развить талант, найти достойное место в обществе, обрести счастье взаимной любви. При этом автор уходит от романтической идеализации. В его повести не принятый обществом талантливый человек вовсе не походит на «избранного творца», с гордым хладнокровием взирающего на презрение «толпы». Герой Павлова исполнен ненависти к той части общества, которая обрекла его на рабское положение. Во всем этом чувствуется

стремление автора к психологической достоверности, которая заставляла его уходить от требований романтического канона.

Вторая повесть сборника – «Аукцион» – представляла собой довольно короткий очерк из светской жизни. Главный герой испытывает душевные муки оттого, что его возлюбленная вышла замуж за другого. Для романтической литературы отвергнутая любовь – это материал, позволяющий описать кипение страстей исключительной силы. Однако Павлов «занижает» тему, приближая своего героя к реальности. Обманутый молодой человек, яростно желает мести, и... удовлетворяется тем, что снова добивается благосклонности бывшей возлюбленной, дабы потешить собственное тщеславие. Таким образом, двигателем сюжета вместо «роковых страстей» оказывается вполне обыденное, суетное честолюбие.

Завершался сборник повестью «Ятаган». Главный герой – корнет Бронин, живо увлеченный светскими радостями и воинским блеском, – дерется на дуэли и оказывается разжалован в солдаты. Это заставляет его увидеть «изнанку» жизни: вседозволенность офицерства, бесправие нижних чинов, презрение общества к представителям низшего звания. Такое положение дел позволяет командиру Бронина подвергать его постоянным унижениям, что ведет к трагической развязке: Бронин убивает обидчика. Очевидно, что Павлова в данном случае интересует не сам по себе мотив разочарования, вызванного превратностями судьбы. В центре авторского внимания конкретика армейской системы, позволяющей «ломать» личность, низводить человека до бесправного состояния, лишая его надежды на справедливость. И эта конкретика была изображена Павловым настолько достоверно, что, как известно, вызвала гнев Николая I, запретившего «Три повести» Павлова к переизданию.

Выводы. Содержание повестей Н. Ф. Павлова, как верно заметил Белинский, было разноплановым, однако их объединял, связывал в органичный цикл особый принцип осмысления действительности. В изображении Павлова, межличностные конфликты и конфликты между человеком и обществом не возводились в ранг вселенского противостояния Добра и Зла, не превращались в борьбу идеализированных условностей, а становились обобщенным художественным отражением реальных общественных и межличностных противоречий. Повести Павлова обращали читателя к конкретике повседневности, заставляли искать в ней причину конфликтов, обусловленность характеров и поступков. Это было проявлением реалистических принципов, которые в период создания «Трех повестей» только начинали завоевывать интерес российских литераторов и читателей.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ БАСЕННОГО ТВОРЧЕСТВО И. А. КРЫЛОВА В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

Гемба Е. С.

*магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского*
Научный руководитель: Орехов В. В., доктор филол. наук, профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
gembaekaterina@mail.ru

Басенное творчество И. А. Крылова – уникальное явление русской литературы, воплотившее в себе как классическую, так фольклорную традицию. В этом отношении басни И. А. Крылова выгодно отличаются от произведений иных баснописцев, поскольку не только представляют собой образец высокой художественности, содержат типичное для этого жанра назидательное начало, но и ярко выражают основы русского национального мировидения.

Именно поэтому басни Крылова заняли место в образовательном процессе еще в XIX в. Чрезвычайно важно, чтобы и современная школа максимально использовала художественный и воспитательный потенциал произведений великого русского баснописца.

Цель работы – выяснить, в каком объеме и формате басенное творчество И. А. Крылова представлено в образовательном процессе современной младшей школы. Исследование потребовало решения следующих **задач**: выявить основные современные программы преподавания литературы в младшей школе; сопоставить объем учебных часов, выделяемых этими программами на изучение басен Крылова и литературной информации рекомендуемой для рассмотрения на уроках, а также представленные в программах методологические решения; оценить, насколько эффективно эти программы «вписывают» басенное творчество Крылова в общий курс изучения литературы. В работе использованы сопоставительный и типологический **методы** анализа.

Результаты исследования. В современных школьных программах по литературе басни И. А. Крылова изучаются и в начальных классах, и в среднем звене, входят в разделы «Русская классическая литература XIX века», «Русские писатели».

В учебники УМК «Школа России» включены наиболее доступные для детского восприятия басни И. А. Крылова. Во 2-м классе изучению творчества И. А. Крылова посвящено 3 урока. Преподнесение учебного материала подразделяется на несколько уровней освоения и осмысления материала: 1) знакомство детей с основными литературными понятиями по теме: «басня», «мораль», «афоризмы», с басенным творчеством И. А. Крылова; 2) разъяснение общечеловеческого значения басенной морали; 3) развитие творческих способности, навыков выразительного чтения; 4) иллюстрирование басни; 5) составление словаря выражений из басен.

В 3-м классе басням А. И. Крылова посвящено 4 урока, которые дополняются внеклассной работой. С каждым уроком углубляется содержание изучаемого материала. Применяются методы комментированного чтения, словесного рисования, вводятся элементы инсценировок, приемы, позволяющие глубже проникнуть в мир героев крыловских басен и при этом выработать основы навыков анализа художественного текста.

В рабочей программе по курсу «Литературное чтение» для 2-го класса, составленной на основе авторской программы Л. А. Ефросиминой, М. И. Омороковой УМК «Начальная школа XXI в.», тема творчества И. А. Крылова представлена в разделе «О детях и для детей» в объеме всего 1 урока. Ведущим направлением в изучении басен является работа над смыслом и конкретизация его на основе имеющегося у детей жизненного опыта. Историко-литературному аспекту, вопросу жанровой специфики басен внимание не уделяется, что влечет за собой значительные пробелы в знаниях.

В программе «Чтение и начальное литературное образование» для четырехлетней начальной школы Р. Н. Бунеева, Е. В. Бунеевой для знакомства с И. А. Крыловым запланирован 1 урок в 4-м классе, чего также явно недостаточно для усвоения базовых литературных знаний. Видимо, авторы программы минимизировали объем изучения басен И. А. Крылова в младших классах в расчете на то, что серьезное ознакомление с этим материалом произойдет позже. Действительно, вторая часть (5-11 классы) упомянутой программы подразумевает 6 уроков для изучения творчества И. А. Крылова в 6 классе. Снова вернуться к творчеству И. А. Крылова Р. Н. Бунеев и Е. В. Бунеева планируют в 10 классе, предлагая провести урок на тему «И. А. Крылов. Басня, свободная от условностей классицизма, “здоровый смысл”, идущий “от жизни”».

Отметим, что такое смещение основного изучения басен И. А. Крылова с младшей школы на 6 класс вряд ли можно назвать целесообразным. Важность воздействия басен «дедушки И. А. Крылова» именно на детское сознание трудно переоценить. С одной стороны, эти тексты представляют собой материал доступный и увлекательный, а с другой – способны естественно и без принуждения выстраивать у детей младшего возраста верные нравственные представления. Все это позволяет без адаптации текста уже в младших классах сформировать нравственные ориентиры, создать азы литературных знаний и привить любовь

к русской литературе, что является залогом успешного освоения литературного материала в последующих классах.

Выводы. Наиболее широко и подробно басни И. А. Крылова представлены в младшей школе учебниками по чтению, написанными в рамках УМК «Школа России». Важно, что басни И. А. Крылова даются здесь не в отрыве от литературного процесса и истории жанра, а в контексте традиции: в параллель с баснями А. И. Крылова рассказывается о произведениях Эзопа и Лафонтена, некоторых русских авторов, которые были предшественниками гениального баснописца. Процесс изучения басен в УМК «Школа России» строится по модели: от целостного восприятия – к детализированному восприятию, от детализированного восприятия к проведению внешних параллелей, от внешних параллелей – к созданию обобщенных мировоззренческих умозаключений. В таких условиях перед учителем стоит важная задача: с учетом возрастной психологии максимально использовать художественный и дидактический потенциал текстов, но при этом не притупить внимание учеников излишней усложненностью объяснений. Таким образом, методика и объем изучения басен И. А. Крылова в младшей школе, предлагаемые УМК «Школа России», представляются на сегодня наиболее оптимальными, поскольку подразумевают максимальный образовательный и моральный эффект при знакомстве учеников с произведениями великого отечественного баснописца.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГЛАГОЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Прихненко А. С.

*магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
nastaprihnenko@gmail.ru*

Введение. Современный этап развития русского языка отличается изменениями в лексике и словообразовании, что связано с возникновением новых понятий, новых явлений в материальной и духовной жизни социума. Активную роль в современной номинации играет словообразование, которое формирует новые слова, приспособливает неозаимствования к нормам литературного языка.

Цель исследования - проанализировать основные способы образования глагольных неологизмов на материале периодических изданий конца XX в. и до настоящего времени.

Следует отметить, что в сравнении с существительными и прилагательными глагольных неологизмов в современном русском литературном языке обнаружено значительно меньше (немного более 4% от всех инноваций). В отличие от именных частей речи, для образования которых использовались преимущественно способы суффиксации, основосложения с суффиксацией и префиксации, для глагола трудно установить наиболее продуктивный способ словообразования. Кроме того, наравне со способами, характерными именным лексико-грамматическим классам слов, есть чисто глагольные способы деривации: постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный. В образовании глаголов-инноваций, как и других частей речи, большую роль играет закон сочетаемости морфем, принадлежность производящих основ к определенной части речи, система словообразовательных значений производных глаголов и др.

Особенность глагольных инноваций заключается еще и в том, что установить сроки их появления в языке бывает значительно сложнее, чем именных неологизмов. Особенно это

касается таких продуктивных способов словообразования: внутриглагольная префиксация (обозначение временных, локальных и количественных модификаций действия), а также постфиксация. Однако время появления некоторых префиксальных глаголов можно определить достаточно точно, особенно тогда, когда они связаны с конкретными явлениями социальной действительности. Так, глагол *заплодировать* в значении ‘прервать кого-то аплодисментами’ начал употребляться во второй половине 80-х гг., в начале так называемой перестройки. До этого он был известен только со значением начала действия – ‘начать аплодировать’. Семантика глаголов *суверенизироваться*, *путчить*, *орыночить* и др. также свидетельствует об их появлении именно в исследуемый период.

Выводы. Семантико-словообразовательный анализ структуры новых глаголов в русском языке конца XX – начала XXI в. доказывает, что глагольные инновации образуются в основном способом префиксации: *деколонизировать*, *отксерить*, и способом суффиксации: *рекламировать*, *минимизировать*.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ИДИОМАТИКИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ткаченко А.В.¹, Чернобай С.Е.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ
anuta.tkachenko@mail.ru

Введение. Вопрос качества образования в современных школах поднимается всё чаще и чаще. Проблема изучения иностранного языка и языковых единиц, в частности, также не теряет свою актуальность. По этой причине существует необходимость исследовать эффективность изучения фразеологизмов на среднем этапе обучения. Теоретической базой исследования послужили работы Е. Н. Солововой, Г. В. Роговой, Ф. М. Рабинович и Т. Е. Сахаровой, посвященные проблемам преподавания иностранного языка в средней школе; работы Н. Н. Амосовой, К. Каччиари, П. Табосси, Ф. Монье и С. Грейнджер по общей и английской фразеологии, структуре и семантике фразеологических единиц, их переводу, а также проблемам обучения и изучения данных единиц языка. Несмотря на то, что проблемы преподавания иностранного языка постоянно обсуждаются, большинство традиционных методов преподавания требует пересмотра и введения определённых усовершенствований с целью эффективного усвоения материала учащимися средних классов. Также существует необходимость исследования современных материалов, на которых базируется образовательный курс учащихся средней школы, их уровня качества и актуальности использования в процессе преподавания современного английского языка.

Цель данной работы состоит в определении эффективности современных методов преподавания иностранного языка, в частности фразеологии, на уроках английского языка в специализированной средней школе. В ходе исследования применяются следующие **методы**: методический эксперимент, который используется для определения усвоения и использования преподаваемого материала; методы диагностики и прогнозирования используются для выявления наиболее характерных ошибок при изучении новых фразеологических единиц.

Результаты исследования. Основные трудности, с которыми сталкиваются школьники в процессе обучения включают: 1) увеличение количества учителей для детей 11-13 лет, резкая смена обстановки и необходимость приспосабливаться к новым условиям

является стрессовым фактором, мешающим достаточному уровню усвоения изучаемого материала; 2) изменение состава классов может неблагоприятно влиять на обстановку в коллективе; 3) разная оценка и отношение со стороны учителей создают неопределенность для детей. Наблюдения за ходом урока позволяют выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели: 1) проблема с дисциплиной; 2) сложность в мотивировании школьника к получению новых знаний; 3) рассеянность внимания учащихся; 4) нехватка опыта и знаний (в основном у учащихся 5-х классов); 5) отсутствие системности материала, изложенного в учебном пособии. Большое значение в исследовании имеет изучение особенностей восприятия учащимися средней школы предоставляемого педагогами материала. Фразеология находит широкое распространение в сфере преподавания и исследования языка и языковых особенностей английской речи. Фразеологические единицы являются сложными и многофункциональными единицами языка. Они являются показателем стиля речи, идентификатором эмоциональной окраски, без знания которых невозможно свободное владение разговорной английской речью. Анализ УМК английского языка для 5-9 классов показал, что в модулях представлено недостаточное количество упражнений на закрепление идиоматического материала. На основе учебного материала был разработан ряд упражнений с целью изучения фразеологических единиц, которые включают задания на замену фраз идиомами, определение значений идиом, а также объяснений их значения.

Упражнения на отработку идиом включают задания на замену фраз идиомами, подбор объяснения к идиомам или подбор синонимических идиом, объяснение значения идиомы на английском языке, выбор правильного эквивалента на родном языке, составление диалогических или монологических высказываний с использованием активной идиоматики, а также выбор правильной составляющей части идиомы. Также предлагается слушать англоязычные песни, в которых употребляются идиомы, с целью вычленения их в потоке устной речи и дальнейшего объяснения их метафорического значения. Далее для иллюстрации приводятся элементы таких упражнений:

Exercise №1. Change the phrases to idioms:

- a) – I am worried about James. Have you made him angry/irritated him?
– Yeah... I have mocked at him and made him feel very unhappy.

Exercise №2. Match the idioms with the same meaning:

1) In doldrums	a) as cool as cucumber
2) As flat as a pancake	b) to be under black weather

Exercise №3. Explain the meaning of the idioms:

- 1) To take a bull by horns – ...; 2) Do not pull all eggs in one basket – ...; 3) To be an early bird –...

Exercise №4. Make up a dialogue with your partner, using the idioms:

once in a blue moon; out of the blue; put on air.

Exercise №5. “Magnificent mirror”, using idioms describe your dreams and desires, looking in the mirror.

Exercise №6. Choose the right element in the given idioms.

1. For years, he led/had a double life as an agent for the intelligence services.
2. When you live beyond means/money you spend more money than you earn.

Exercise №7. Choose the proper variant:

- 1) Пойти прахом: Go to the dogs; In full swing; At your own risk.
- 2) Метать бисер перед свиньями: Clip someone’s wings; Have green fingers; Cast pearls before swine.

Exercise № 8. Listen to a number of songs. Try to distinguish some idioms. Explain their meaning.

List of songs: [0:11](#) Andy Grammar - Keep Your Head Up, [0:20](#) Ashlee Simpson – Shadow, [0:27](#) Boys Like Girls - On Top of the World, [0:34](#) Kelly Clarkson - Stronger [0:39](#).

Выводы. На основании проведенного исследования выявлено, что система образования в школе требует реформирования и введения новых методов обучения. Дети

способны легко воспринимать новую информацию, хорошо ее запоминают при условии наличия интереса к процессу обучения и наличию современных источников информации. Усвоение школьниками 5-9 классов материалов школьной программы недостаточно эффективно в виду ряда вышеперечисленных факторов, и в работу педагогов входит дополнительная обязанность в поиске дополнительных материалов, не предусмотренных программой. Это занимает значительный объем времени и замедляет процесс обучения. Существует необходимость в комбинировании новых методик преподавания с целью повышения уровня знаний обучающихся. Упражнения должны затрагивать все сферы учебной деятельности: от развития письменных навыков до совершенствования навыков устной речи. В дальнейшем планируется разработать многоуровневую систему упражнений, которая позволит затронуть все аспекты учебной деятельности.

ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»

Колтухова И.М.

*доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ
кафедра методики ТНУ
rusforlan@yandex.ru*

Романова Е. С.

*магистрант 2 курса кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
romanovae1996@mail.ru*

Введение. Проблема выработки навыков аналитического чтения художественного произведения на школьном уроке литературы в течение многих десятилетий продолжает сохранять свою актуальность. Художественный смысл текста может быть адекватно освоен только в единстве рассмотрения формы и содержания. Обучение школьников вдумчивому и осознанному чтению литературных произведений предполагает опору на систему заданий, способствующих интеллектуальному и эмоциональному развитию ребенка.

Цель данного исследования – показать на конкретном материале рассказа И. С. Тургенева «Муму», изучаемом традиционно в пятом классе на уроках литературы, насколько эффективна авторская инновационная методика профессора Воронежского педагогического университета Б.С. Дыхановой, реализующая принципы развивающего обучения.

Результаты исследования. Согласно методике Б. С. Дыхановой, для максимального усвоения прочитанного текста учителю необходимо систематически проводить специфическую словарную работу, особенности которой заключаются не в пассивном усвоении информации о лексическом значении непонятных слов, как это, к сожалению, принято на многих уроках литературы. С помощью учителя школьники осваивают в игровой форме различные способы семантизации незнакомых слов, включающие подбор синонимов, анализ словарного состава, обращение к этимологии слова. Это помогает достижению чрезвычайно важной цели – формированию историко-культурного фона знаний, без которого невозможно дальнейшее изучение литературы в старших классах.

Вот примеры из нашей методической разработки:

Дворян – дворовой – дворник – дворецкий – дворянин. Однокоренные ли это слова? Попробуйте по контексту объяснить их значение.

«...**замечательным** лицом был дворник...». Используется ли это слово в таком же значении, что и в словосочетаниях «замечательная книга», «замечательный фильм»?

Приживалка – разберите слово по составу, найдите слова «родственники», слова с похожими приставками и суффиксами.

Сложённый (богатырём) – в чём отличие слова «**сложенный**» от «сложённый»?

Помимо этого, в тексте рассказа есть слова, значение которых легко объяснить с помощью иллюстраций: **колонна**, **антресоль** (стоит спросить о современном значении этого слова), **флигель**.

Объясняя, что такое «аршин» и «вершок», нужно дать задание определить рост Герасима. В вершке 4,45 сантиметра. Но когда в русской народной речи говорят о росте в вершках, то прибавляют их к двум аршинам (аршин – 71,1 см). Таким образом, рост Герасима получается равным 1,95 м, что позволяет учащимся представить, как он выглядел.

Б. С. Дыханова отмечает, что словарная работа необходима для понимания верхнего слоя прочитанного учащимися текста. Однако проникновение в его глубинную семантику невозможно без системы специальных эвристических вопросов и заданий.

В традиционных методических разработках приводится сравнение Микулы Селяниновича и Герасима. О том, что Герасим «сложён богатырём» говорится в тексте.

Спросим у учащихся, как они понимают смысл слова «богатырь»? Можно ли говорить о богатырстве Герасима? Найдите в тексте примеры его необыкновенной физической силы. Но только ли в ней заключается богатырство? Чем Герасим похож на былинного богатыря и чем отличается от него?

Богатырь-пахарь отрывается насильно от родной почвы и превращается в богатыря-дворника.

Каково отношение челяди к нему великану? В какой из сцен наиболее ярко проявляется отличие героя от этих «людишек»?

Когда именно Герасим находит Муму? (Привязанность к Муму стала своеобразным замещением любви к Татьяне, и Герасим спасает щенка после проводов Татьяны, с которой больше никогда не увидится.)

Есть ли в тексте прямые описания переживаний героя? Как мы узнаем о чувствах Герасима?(В деталях проявляется скрытый психологизм автора). Пропало ли в нём богатырство после всех испытаний, выпавших на его долю?

Почему Герасим до конца жизни не находит себе новых привязанностей?

Эвристические задания такого характера, несомненно, способствуют развитию навыков аналитического чтения, поскольку опираются на объективные особенности текста и требуют самостоятельных размышлений.

Выводы. Итак, в ходе исследования нами доказано, что методика Б. С. Дыхановой опирается на лучшие традиции отечественной методики и в то же время является инновационной, поскольку в ней системно представлена реализация принципов развивающего обучения. Важную роль в этом играет словарная работа, которая стимулирует работу учащихся, формирует межпредметные связи, развивает речь и мышление. Создание ситуации интеллектуального поиска обеспечивает плодотворное со-творчество ученика и учителя, которое, в конечном счёте, порождает истину.

В качестве продолжения работы нами планируется создание методических разработок по литературе на материале произведений, включенных в действующие школьные программы.

ЭМОТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Литвинчук И.Н.

*доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики КФУ им. В.И. Вернадского*

Введение. Целью большинства современных коммуникативных технологий является продуцирование у субъектов коммуникации определенного эмоционального состояния, которое в дальнейшем выступает как мотивационная база деятельности. Так, «стержневым» элементом прагматического алгоритма рекламы является очарование. **Цель** исследования – экспликация эмотивной детерминации развития современных коммуникативных технологий, в частности формирования контента эффективной рекламы. **Задача** – обсуждение социально-психологического механизма эмоционального влияния на субъектов publicity–коммуникации и способов формализации этого процесса на уровне языковых единиц.

Современные коммуникативные и политические технологии, в том числе и манипулятивные (формирование имиджа, управление механизмами создания новостей, ведения переговоров и избирательных кампаний, написание и произнесение публичных речей, использование слухов, рекламы и т. д.), построены на использовании огромного эмоционального потенциала массового потребителя как потенциального субъекта / объекта социальной коммуникации. Механизм рекламы подразумевает индуцирование у адресата рекламного сообщения нескольких промежуточных эмоциональных состояний, объединенных под эгидой гедонистической направленности. Изначальным мотивом здесь является реализация социальных отношений конкретного или абстрактного характера, но с обязательной эмоциональной окраской. Обладание престижным рекламируемым продуктом в большинстве случаев уже вызывает позитивные эмоции, поскольку это более или менее сознательно оценивается как автоматическое вовлечение субъекта–обладателя в ценностно-ориентированную, чрезвычайно значимую для общества ситуацию. Тем самым осуществляется перенос «овеществленной», материальной ценности на самооценку личности.

Однако в этом явлении заключено явное противоречие: проявляясь с завидным постоянством в большинстве коммуникативных publicity–ситуаций, оно носит временный характер. Действительно, насыщению социальной «гордости» нет предела: предметом моды и престижа становятся как ситуативные эмоции, например, «перманентная радость», хорошее расположение духа, так и эмоциональные экзистенции. Однако счастье не является здесь самоценностью и конечной целью publicity–объекта: необыкновенное очарование возникает от того, что тебе завидуют, проявляют интерес. Вовлечение субъекта в publicity–коммуникацию подразумевает расширение его картины мира в определенных социальных рамках, предоставляя воображаемую «улучшенную» альтернативу того, кем субъект является в данный момент.

Поскольку именно эмоции как психосоциальный феномен представляют собой ценностную доминанту в человеческом сообществе, реклама направлена на стимулирование стремления изменить модус эмоций если не на идеальный, то хотя бы на более позитивный. Однако социальные противоречия создают огромный разрыв, своеобразную психосемантическую лакуну между реальным и желаемым положением вещей, которую обычно заполняют мечты об «очаровательном». Проблема заключается в эмотивной доминанте, направленности современного общества, которая предопределяет приоритет социальной ценности определенных эмоций как желательного стандарта (например, зависть других \approx счастье). В осуществлении обещанного рекламой «прогресса» личности задействовано подсознательное стремление субъекта-потребителя быть сексуально желанным, любимым. Однако здесь также первично чувство надежды на достижение удовольствия.

При этом тем более удачно организованным можно считать коммуникативное пространство в плане его символической, визуальной, событийной, мифологической и собственно информационной организации, чем более четко удастся зафиксировать в общественном сознании и коллективном бессознательном чувство единой цели нации. Чтобы подобная общая идея как национальный императив вошла в мотивационную базу отдельных представителей социума, она должна быть эмоционально окрашена в соответствии с преобладающим в данной социокультурной среде эмотивным архетипом. Так, США, некогда бывшие страной эмигрантов-неудачников, ныне обладают имиджем сверхдержавы. Возможно, разгадка данного феномена кроется в целенаправленном насаждении в массовом сознании «голубой американской мечты», а также в планомерной, неуклонной публичной констатации гипотетических черт нации (амбициозная, восприимчивая, великодушная, прагматическая, неутомимая), приобретающей характер идеологической аутосуггестии. Объединение в одном ряду достаточно противоречивых на первый взгляд характеристик не случайно, поскольку конкретная идея приобретает логическую силу убеждения только при задействовании эмотивных факторов на различных уровнях социальной коммуникации: вызвать интерес к политике у широкой публики можно, лишь предварительно ее возбудив или даже вызвав раздражение субъективно значимой и ярко эмоционально окрашенной информацией. Так, речь политика окажет прагматический эффект не только злободневностью рассматриваемых проблем, но и явной эмоциональной включенностью в эти проблемы, которая может быть продемонстрирована как на вербальном уровне (элементы эмотивного синтаксиса и лексики, интересные и необычные эмотивные клишированные конструкции: ярлыки-фразеологизмы, динамические отсылки, изобилующие сравнениями и метафорами; особые эмотивные приемы интонирования предложений и их компонования в тексте), так и на невербальном.

Выводы. Сужение социокультурных рамок посредством применения специальных ресурсов языка в процессе коммуникации на уровне современных технологий, например, рекламы или создания индивидуального/ корпоративного имиджа, приводит к легализации фальшивых стандартов для определения как глобально социальных, так и индивидуальных ценностей, и, следовательно, – к деформации естественной мотивационно-потребностной структуры личности.

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЯЗЫКА И ДИСКУРСА СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ»

(наименование секции)

ФЕНОМЕН «ДИСКУРС» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА»

Кислицына Н. Н.¹, Новикова Е. А.²

¹доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 1 Института иностранной филологии КФУ

²преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Института иностранной филологии КФУ

nkislitsyn@rambler.ru

Введение. Новое, расширенное понимание сущности дискурса можно получить при изучении данного явления в онтологической параллели с понятием «картина мира», которое Л. Вайсгербер считал «фундаментальной принадлежностью языка». Опираясь на исходный пункт проблемы механизмов познания человеком окружающей действительности, следует уделить особое внимание процессу интерпретации реальности, т.е. «картине мира». В работе термины «картина мира» и «языковая картина мира» используются недифференцированно.

Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью изучения проблемы взаимоотношений внутри триады «текст – дискурс – картина мира», исследование которых осуществляется с когнитивных и функционально-прагматических позиций.

Целью исследования является определение взаимосвязи между понятиями «дискурс» и «языковая картина мира». Поставленная цель обуславливает следующие **задачи**: 1) дать определение понятия «дискурс»; 2) дать определение понятия «языковая картина мира» 3) охарактеризовать взаимосвязь между понятиями «дискурс» и «языковая картина мира». **Методика исследования** представлена конверсационным анализом и фрагментами контент-анализа, позволяющих исследовать языковой материал с учетом его социальной значимости.

Понятие «картина мира» представляет собой отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального представления о концептуальной системе знаний, выражаемых различного рода языковыми средствами. По мнению Е.С. Кубряковой, языковая картина мира – это «своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, влияющая на членение опыта и видения ситуаций и событий и т.п. через призму языка и опыта».

Дискурс – это лингвистическая единица общения, непосредственно отражающая в себе многообразие картины мира, которая включает: типизированные ситуации социального взаимодействия, участников социального взаимодействия, социальные нормы и конвенции, культурологические представления и формы (ср. определение В. С. Григорьевой «дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию»).

Результаты исследований. Языковая картина мира реализуется в дискурсе и является одной из форм отображения мироощущения человека. Соответственно, можно говорить о том, что объектом когнитивно-коммуникативной парадигмы является с одной стороны дискурс, а с другой – картина мира.

Выводы. Дискурс как когнитивно-коммуникативное явление включает в себя пропозициональную основу высказывания и социальный контекст использования данного высказывания. Как любой социальный феномен дискурс возникает под влиянием

определенных целей и ограничений, которые отождествляются с интенциями автора текста, нормами изложения, экстралингвальными условиями, а также архетипами коммуникантов. Набор данных целей и ограничений представляет собой «картину мира», которая является глобальным ограничителем контекстов в определенной культуре, а также идеализированной и субъективной моделью действительности и выполняет интерпретирующую и регулирующую функции.

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКОЙ НОРМЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Князева Н.А.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им.В.И.Вернадского»
nak-1207@mail.ru*

Введение. В фокусе современного подхода коммуникативистики особое место занимает изучение различных аспектов речевой деятельности, что соответствует современному пониманию культуры речи как единства нормативного, коммуникативного и этического компонентов в формировании языковой личности. При всей обширности проводимых исследований не достигнуто пока очевидного результата по выявлению нормативно обоснованного стандартного комплекса стратегий с учетом релевантных ситуаций и варьирования коммуникативных параметров. Реализация функциональной нагрузки того или иного речевого акта находится в зависимости от норм разговорной речи, которые диктуют формирование коммуникативной стратегии как системы различных речевых действий с целью коммуникации и набором языковых средств, при помощи которых она реализуется. В связи с этим **актуальным** представляется поиск и выявление правил речевого поведения, отраженных в закономерностях использования языковых средств в соответствии с условиями культурного общения между членами сообщества.

Будучи вербальной частью коммуникативной ситуации, как отмечает Е.А.Земская, устная форма речи отличается двумя тенденциями: стремление к свободному построению речевых единиц и использование готовых речевых формул в виде определенных синтагматически закрепленных шаблонов. При ярко выраженной стандартизованности речевого поведения, следует обратить внимание на фактор его ситуативной уместности, что делает успешным взаимодействие участников коммуникации. В свете отмеченных положений ставится **цель** определения особенностей нормы разговорной речи, в частности синтаксической, проявляемой наиболее ярко в эллиптичности разговорных реплик.

Намеченная перспектива исследования требует обращения к диалогическому материалу, который демонстрирует определенные вербальные схемы эллипсиса, стереотипы и нормы речевого поведения, которые идентифицируются на трех синтаксических уровнях: синтагматическая сочетаемость слов; структура предложения, длина и типы; последовательность предложений в составе сложного синтаксического целого текста.

Объектом исследования является набор эллиптических речевых клише, закрепленных за определенной коммуникативной сферой непринужденного личного общения, взятых из практических курсов современного английского языка издания Oxford University Press, Macmillan, Longman, Express Publishing. **Предмет исследования** – речевые стратегии устно-диалогических форм общения, влияющие на допустимость выбора эллиптических конструкций в определенной коммуникативной ситуации при соблюдении или нарушении норм синтагматического построения устной речи.

Результаты исследования. Проведенное исследование основано на трактовке речевой деятельности как имеющей социальный характер, в ходе которой особую значимость

приобретает механизм речевого взаимодействия через социальные роли коммуникантов, в основе которого лежит система стратегий коммуникативного поведения, направленных на гармоничное бесконфликтное общение при соблюдении общественно-принятых норм и ожиданий партнера для реализации контактно-устанавливающей и регулятивной функции. Наблюдения за речевыми приемами, реализуемыми по ходу диалогов, выявили, что в высказываниях, адресованных партнеру по коммуникации, говорящий передает различные оттенки своего отношения, воплощенные в определенных нормах коммуникативного понятия, за которыми стоит строгое соблюдение этикета, правил приличия, предписанных прежде всего социальными нормами. Объяснение этому находим, прежде всего, в принадлежности англичан к культуре индивидуалистического типа, предполагающего уважительное отношение к каждому, независимо от возраста или социального положения.

Ориентированность на партнера по коммуникации в устной англоязычной речи вынуждает совершать речевые действия на основе нормы стиля, которая строится на принципе отбора и сочетания лексико-грамматических средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию сферы общения с целью достижения положительного коммуникативного эффекта, точнее коммуникативной цели создания непосредственного, непринужденного, неофициального речевого взаимодействия для поддержания определенного социального контакта. Важно отметить неоднозначность трактовки коммуникативной значимости эллипсиса: носит ли его использование индивидуальный характер с долей языковой свободы или же его следует рассматривать как результат социального предписания по употреблению языковой формы.

В центре внимания находятся лингво-прагматические параметры коммуникативной стратегии, выстраиваемой через выбор, предпочтение языковых средств, степень их ритуализованности с учетом особенностей морфо-синтаксической организации, лексико-семантического наполнения. Стандартно представленные эллиптические этикетные реплики, выявленные в рамках диалогических единств как вопросно-ответные образования, определяются как формулы определенной коммуникативной тактики, инициативной или реактивной. Это готовые реплики-реакции, которые благодаря своей лаконичности, экспрессивной подаче придают речи колорит за счет эмоциональных и субъективно-модальных оттенков, например, отрицания (Never!), сомнения (It seems to), недовольства (Awful!), удивления (Does she?), одобрения (I'd love to), Nice to see you! You too (приветствие); If you want to (вежливое предложение), May I? (запрос о разрешении), Really? (вопрос-удивление), Definitely (краткий ответ).

Коммуникативно обусловленный пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемый в контексте или ситуации, выделяет его из ряда традиционно признанных синтаксических средств обслуживания разговорной речи. Синтаксическая компактность, цельность и синтагматическая спаянность позволяет обозначить эллиптические высказывания как лексико-синтаксическое средство построения речевого этикета, необходимого для обеспечения коммуникативного контакта. В соответствии с правилами синтаксической нормы устанавливается специфика явления эллипсиса, построенного на отсутствии вербализации заложенного в контексте смысла. Следует отметить, что в разговорном коммуникативном акте эллиптическое высказывание направлено на поддержание речевой активности и находится в тесном взаимодействии с ситуацией, которая позволяет осмыслить его синтаксическую и смысловую структуру. В связи с этим, различаются два типа незамещенных позиций: синтаксические (которые сигнализируют не только смысл, но и определенную форму компонентов, т.е. приспособление структуры высказывания к выполнению определенного коммуникативного задания) и смысловые (которые сигнализируют только смысл, а не какую-то языковую форму, и поэтому их можно отнести к контекстуальным). Несмотря на своеобразную структурную организацию при наличии служебных слов, вопросительных слов, репрезентативных членов, они обладают семантической достаточностью благодаря конситуативному окружению (Sounds lovely? Nothing special).

Выводы. Исследование вербального уровня диалогических единств показало эффективность использования определенных коммуникативных стратегий, основанных на выборе соответствующих языковых средств для соблюдения норм речевого этикета. Именно через них ощущается специфика английского стиля коммуникации, проявляющаяся в таких характеристиках, как дистантность, некатегоричность, кооперативная комфортность, демонстративная приветливость, запланированная эмотивность, личностный приоритет, - что свидетельствует об ориентированности на существующие нормы оформления высказываний и строгое следование им.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВЕЩЕСТВО» ПОДЪЯЗЫКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Кислухина М.В.

*доцент кафедры иностранных языков №2 Института иностранной филологии
(структурное подразделение) КФУ*

29kmv@mail.ru

Введение. Осознание лексики как системы получило практическое применение в исследовании различных лексико-семантических объединений, в частности, семантических полей, поэтому принципы полевой организации лексического пространства не теряют своей актуальности и в настоящее время. Содержание каждого полнозначного словесного знака, то есть принадлежность к знаменательной части речи, структурировано таким образом, что в нем совмещаются семантические значимости, различающиеся степенью обобщенности и характером обобщения. Следовательно, такое слово всегда вступает одновременно в три последовательные ряда семантических зависимостей, соответственно трем уровням семантической абстракции: на уровне классов слов; на уровне семантических категорий слов; на уровне лексических значений слов. Конкретное лексическое значение, соотносимое с «предметным рядом» и являющееся отображением предметов и их отношений в реальной действительности позволяет слову входить в различные синонимические, антонимические, гипонимические, паронимические ряды, лексико-семантические группы, семантические поля и так далее.

Целью данной работы является исследование лексико-семантической группы в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках. Для выполнения данной цели необходимо решить следующие **задачи**: установить, изучить и описать ЛСГ подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в каждом выбранном языке. Основные **методы исследования**: 1) метод сплошной выборки; 2) анализ лексики по семантическим классам в соединении с элементом компонентного анализа – сопоставление дефиниций в словарях применялся с целью установления состава ЛСГ и представления структуры значения анализируемой единицы в образе набора сопоставленных компонентов, то есть совокупностью лексико-семантических вариантов.

Результаты исследования. Принимая во внимание то, что рассматриваемая нами лексика является терминами и толкование одного и того же лексико-семантического варианта в разных словарях имеет некоторые расхождения, мы привлекали не только толковые, но и специальные словари по микробиологии, биологии, сельскому хозяйству, химии и химической терминологии, медицине, экологии, почвенно-агрохимическому словарю, научно-технической терминологии.

ЛСГ «Вещество» включает такие подгруппы, как «Среда обитания» и «Пространство».

К собственно группе «Вещество» относятся следующие термины как англ. *acid, exudate, substance, medium, suspension, moisture, dilution, absorbent, acetylene, ferment, broth, oxygen gel, agar, ammonia, glucose, primer, haem-heme, nitrogen* (118 терминов); укр. *азотобактерин, амоніфікатор, білок, біогумус, лінкоміцин, дріжджі* (70 терминов); русск. *аденозин, адсорбент, акриламид, акцептор, алкалоид, альбумин, антииндуктор, биокатализаторы, комплемент* (80 терминов) и др. Интегральный базовый понятийный признак – вещество, который и является ядром данной группы.

Центральные слова просты по своему морфологическому составу, они обладают также большой психологической важностью для носителей языка. Более того, значение центрального термина не может быть уже значением какого-либо другого слова, кроме главного слова. Термин *substance* имеет наиболее выраженный интегральный базовый смысловой признак вещество (*matter*). Далее наблюдается уменьшение степени концентрации основного признака от ядра к периферии. На периферии, в основном, находятся единицы, содержащие максимальную степень дифференциальных уточняющих признаков. Терминам данной группы присущи явления ретерминологизации и межотраслевой полисемии.

В ЛСГ «Вещество» выделяется подгруппа «Medium» – «Среда обитания». К этой подгруппе относятся такие слова: англ. *soil, environment, habitat, ecosystem* (17 терминов); укр. *агар, картопляний агар, ґрунт, субстрат, сусло* (24 термина); русск. *агрофитоценоз, биотоп, биоценоз* (23 термина) и др. Все термины в этой подгруппе имеют минимальную степень основного интегрального признака и максимальную степень дифференциальных признаков. Например, термин англ. *soil*. Дифференциальные признаки *layer* – слой, *material* – вещество, материал. А это слово мы отнесли к термину *medium*, так как в экологическом словаре исследуемая лексическая единица определяется через слова *material* и *medium* – «*soil – the natural, unconsolidated mineral and organic material occurring on the surface of the earth; it is a medium for the growth of plants*».

Среди терминов подгруппы «Пространство» необходимо отметить такие, как англ. *atmosphere, biosphere, rhizosphere, landscape, grassland, vicinity* (29 терминов); укр. *стратосфера, агроєкосистема, цілісний агроландшафт, зона лісостепу, зелена маса тощо* (7 терминов); русск. *агроєкосистема, травостои, поле, лаборатория, царство* (5 терминов).

Объединяющим смысловым признаком в этой подгруппе является слово – англ. *area*, укр. *простір*, русск. *пространство*. Эти термины несут в своих значениях и дифференциальные признаки. Например, англ. *grassland* – «*land covered with grass (esp. as used for cattle to feed)*»; *vicinity* – «*the area round a place*»; *landscape* – «*all the features of an area that can be seen when looking across it*». Этот термин в подязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии употребляется также и в устойчивых словосочетаниях – *landscape architecture, landscape gardening* – «пейзажное зелёное строительство, архитектурное садоводство», *accumulative landscape* – укр. *аккумулятивний ландшафт*, русск. *аккумулятивный ландшафт, soil landscape* – укр. *ґрунтовий ландшафт*, русск. *почвенный ландшафт, microbial landscape* – укр. *мікробний ландшафт*, русск. *микробный ландшафт* и так далее. В данном случае отмечается сужение значения и также явление межотраслевой полисемии.

Термин *grassland* образует фразеологическое, устойчивое терминологическое словосочетание *grassland agriculture* – укр. *пасовищне господарство*, русск. *лугопастбищное хозяйство*. В данном случае отмечается явление ретерминологизации.

Необходимо отметить, что периферийные термины отличаются сложным морфологическим составом, ограничены в сочетаемости, чаще могут быть заимствованными словами и занимают самые низкие ступени в иерархической структуре ЛСГ.

Выводы. В результате исследования, мы пришли к выводу, что важным составляющим элементом системных параметров терминологии является её своеобразное семантическое группирование. В этом аспекте терминология занимает столь же двойственное положение по отношению к общелитературным нормам, как и к стилевой принадлежности,

происхождению и грамматической структуре: с одной стороны, термины группируются в понятийные поля, лексико-категориальные группы, а с другой – в каждом случае они проявляют свою специфику, направленную на уточнение, выравнивание семантически связанных специальных наименований. В результате исследования смысловой структуры терминов СПМ и выявления их системных связей и отношений, мы пришли к выводу о том, что во всех сопоставленных языках они основываются на принципе референтной отнесённости.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Абдулмеинова М. А.¹, Исаев Э. Ш.²

*¹обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

*²доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ
mavika_a@mail.ru*

Введение. Исследование выполнено с опорой на актуальные работы авторов по теме концепции дискурса, рекламного текста и языковых средств рекламного дискурса. Проведен анализ рекламных текстов немецких журналов, содержащих английские заимствования. Изучено качественное и количественное влияние английских заимствований на немецкий рекламный дискурс, как один из факторов изменения современного немецкого языка.

На данном этапе анализируется степень распространенности конструкций английского языка в немецком дискурсе. Настоящая тема также позволяет проанализировать тесную взаимосвязь двух языков и степень влияния одного на другой в рамках определенной сферы деятельности.

Целью работы является исследование английских фонетических и лексических заимствований в немецком рекламном дискурсе.

Задачи:

- дать терминологическую характеристику явлений заимствования, дискурса и рекламного дискурса;
- изучить особенности рекламного текста и основные используемые приемы экспрессивности;
- определить роль англицизмов в немецком рекламном дискурсе.

Результаты исследования. Понятие дискурса – сложное, сформированное на разных уровнях языка, коммуникативное явление. Оно отличается особой комбинацией языковых элементов: грамматических, лексических, синтаксических, семантических и словоупотребительных. Дискурс отличается от текста своей связью с речью, когда текст в свою очередь тесно связан с понятием языка. Дискурс формируется с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. Понятие дискурса изучается современными исследователями давно и всё ещё остается актуальным. Рекламный дискурс, в свою очередь, является подвидом дискурса и исследуется относительно недавно.

Английский язык представляет собой источник многочисленных заимствований в другие языки. Под влиянием того факта, что именно в США зачастую появляется новый продукт, не имеющий аналогов в других странах, возникает проблема перевода его названия. Таким образом, не остается ничего иного, как использовать оригинальное название продукта, соответственно, в речи потребителей появляется всё больше англицизмов. Под продуктом имеется в виду не только конкретный предмет, но и такие неосознаваемые объекты, как

термины технологического характера, слова из рекламных слоганов, определения и Интернет-терминологии, не поддающиеся эквивалентному переводу.

Немецкий язык не является исключением в данном вопросе. Напротив, на становление его современного варианта влияет желание носителей сократить пресловутые длинные немецкие слова и тем самым «ускорить» свою речь. Также не менее важным фактором является использование различных соцсетей, мессенджеров и других Интернет-ресурсов, направленных на быстрое общение и передачу информации. Следовательно, в такой речи появляется больше сокращений, аббревиатур и заимствований. Нередко в текстовых сообщениях встречаются такие слова как bb – bis bald – До скорого, ivd! – ich vermisste dich! – Я скучаю по тебе, sTn – schönen Tag noch – Хорошего дня. В английском варианте также есть подобные сокращения, например, CU = See you (пока, увидимся), DNO = Don't know (не знаю).

Частотность употребления слов английского происхождения, имеющих немецкие эквиваленты, прежде была ниже. Однако за первое десятилетие XXI века количество англицизмов значительно возросло. Это были слова your, you, life, we, world, business, more, be, power, better, on, future, internet, people, design, way, company, feel, make, new и др. В этот период англицизмы стали активно проникать и в немецкую рекламу.

Англицизмы используются в рекламе с определённой задачей – влиять на покупателя. Язык рекламы не раз был проанализирован лингвистами Германии, в трудах которых уделялось внимание тому факту, что с англицизмами связаны положительные ассоциации. К примеру, исследователи установили связь частотности употребления англицизмов с такими понятиями как «прогресс», «инновации», «успех», «удовольствие, получаемое от свободного времени» и др.

Выводы. Англицизмы являются одним из наиболее популярных языковых средств, используемых создателями рекламных текстов. Они позволяют донести первоначальную идею наиболее четко, лаконично и быстро. Заимствования проявляются в немецкой речи всё больше по ряду объективных причин:

- 1) глобализационные процессы, протекающие по всему миру и связывающие все страны;
- 2) лидирующая роль английского языка в сфере развития технологий, экономики, инфраструктуры и промышленности.

Сложившаяся ситуация имеет свои достоинства и недостатки. Так английский язык позволяет использовать терминологию, понятную большому количеству людей без дополнительных объяснений, в разрезе рекламного дискурса англицизмы позволяют рекламным компаниям сохранить дорогостоящее эфирное время или же рекламное пространство в печатных и электронных СМИ, не используя громоздкие немецкие слова. Недостатки данного феномена заключаются в вытеснении англицизмами слов немецкого происхождения, что может нести в себе негативные тенденции для всей языковой системы немецкого языка в будущем.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЕРИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В УСТНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Майборода С.В.

*преподаватель кафедры русского языка
Медицинской академии им. С.И. Георгиевского КФУ
ameli25@yandex.ru*

Введение. Верификация информации в устном медицинском дискурсе представляет собой важный аспект эффективного взаимодействия доктора и пациента, так как позволяет предупредить коммуникативные сбои, риски дефицита или искажения данных, которые способны повлиять как на ход лечебно-диагностического процесса, так и на создание комплаентных (доверительных) отношений между участниками дискурса. В связи с этим особую актуальность приобретает выявление и анализ способов проверки врачом информации, излагаемой пациентом в ходе медицинской консультации.

Цель настоящего исследования – изучение коммуникативных приёмов врача, используемых для верификации информации, предъявляемой пациентом. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: определить случаи использования способов коммуникативной верификации в медицинском дискурсе; их причины, цели и частоту употребления; проанализировав языковые и прагматические особенности речевого поведения доктора, дать оценку эффективности выявленных способов верификации в речи доктора.

Методы исследования. Основными методами являются описательный, метод лингвистического наблюдения и интерпретации языковых единиц, дискурс-анализ (структурный, контекстуальный, интенциональный анализы), количественный метод (для выявления частоты исследуемых явлений).

Материалом исследования послужили записи 65 аутентичных диалогов врачей и пациентов, что составляет более 700 минут звучащей речи.

Результаты исследования. Анализ эмпирического материала показал, что типичными причинами использования приемов верификации в устном медицинском дискурсе являются: противоречивость суждений в речи пациента (40%); отсутствие смыслового соответствия между информационным запросом доктора и последующим ответом пациента (30%); нарушение принципа правдивости (20%); неполнота сообщаемых сведений (10%). Конечными целями доктора при проверке достоверности сообщений пациента являются: получение целостной (полной) информации для постановки диагноза и лечения, контроль за выполнением рекомендаций и назначений, комплаенс, установление правомерности оказания медицинской помощи определенному пациенту.

Типичными коммуникативными приёмами доктора при верификации сообщений являются: многократный переспрос; переформулировка первоначального вопроса; ретроспекция, или повторный запрос информации при помощи синонимичных вопросов спустя некоторое время; анализ противоречий в высказываниях пациента с последующей вербальной коррекцией; апелляция к объективным сведениям; обращение к достоверному источнику (документам) или к свидетелям; призыв к откровенности; наводящие вопросы; провокационные высказывания. Перечисленные коммуникативные приемы могут быть эмоционально нейтральными либо иметь эмоциогенную составляющую (возмущение, упрёк, раздражение). Последние представлены в виде побудительных предложений, повторов, восклицаний и др. с изменением просодии.

Малоэффективными способами коммуникативной верификации данных выступают: повторение вопроса (иногда многократное) без переформулировки; эмоционально окрашенные или агрессивные речевые действия (упрёк, обвинение, насмешка, провокационный вопрос). Использование данных приёмов приводит к затягиванию процесса общения, снижению его эффективности, к конфликту. Основные причины конфликтных

ситуаций следующие: пациент отказывается или скрывает определенные сведения, либо сообщает умышленно (частично или полностью) неправдивую информацию.

Менее рискованными способами верификации информации являются эмоционально нейтральные приёмы: уточняющие коммуникативные ходы; апелляция к объективным источникам (документам, свидетельствам, результатам исследований); ретроспективные речевые действия с переформулировкой; напоминания и наводящие вопросы; контролирующие вопросы; «внезапный» вопрос, то есть высказывание, не связанное с предыдущими ответами. Уточняющие вопросы используются в том случае, если пациент сообщал нечеткие сведения, затруднялся с ответом, допускал противоречивые суждения. Ретроспективные вопросы используются для сопоставления высказываний пациента с целью выявить противоречивые, ложные высказывания либо, напротив, убедиться в правдивости, точности информации. Напоминания и наводящие вопросы призваны помочь пациенту вспомнить факты, детали, оживить его ассоциативные связи. Контролирующие вопросы позволяют продублировать ключевые моменты и подтвердить достоверность информации.

Выводы. Использование эффективных приемов верификации информации в устном медицинском дискурсе позволяют оптимизировать общение доктора и пациента, предупредить возникновение коммуникативных сбоев и конфликтных ситуаций.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-ПРЕЗЕНТАЦИИ)

Князева Н.А.¹, Исаева Л.А.²

*¹кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им.В.И.Вернадского»
научный руководитель
nak-1207@mail.ru*

*²студент-бакалавр кафедры английской филологии заочной формы обучения
Института иностранной филологии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им.В.И.Вернадского»*

Введение. В современной теории речевой деятельности деловое общение рассматривается как одна из сфер бизнес-коммуникации, специфика которого выражается в модели речевого поведения, выборе речевого действия в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации и в соответствии со статусными и ролевыми нормами, принятыми в деловой среде. В условиях делового контакта главной коммуникативной нормой является установка на коммуникативное сотрудничество, которое требует соблюдения и реализации принципа кооперации через определенные речевые стратегии и тактики. Наиболее ярко такая тенденция проявляется в бизнес-презентации, коммуникативная цель которой определяет прагматически мотивированный выбор речевых средств, направленных на достижение информативно-убеждающего эффекта. Определение принципов этой упорядоченности, механизмов коммуникативного взаимодействия - задача далеко не решенная в бизнес-коммуникации, что свидетельствует об **актуальности** темы исследования.

Ставится **цель** выявления и описания стратегических направлений и тактических приемов, реализуемых в ходе коммуникативного процесса презентации с учетом мотивов, потребностей и установки коммуникантов. В центре внимания находятся признаки речевой стратегии презентации, речевая тактика и коммуникативные ходы с учетом лексико-грамматической, стилистической, прагматической составляющей.

Предметом исследования является лингвометодологический аспект формирования коммуникативного стиля делового общения на уровне презентации. **Объект исследования** – варианты информативных презентаций, подобранных из практических курсов делового английского языка “International Express”, “Business communication”, “Presentations in English”.

Результаты исследования. Система средств выражения стиля презентации объединяет разноуровневые единицы языка, обладающие общей коммуникативно-прагматической функцией, но дифференцированные относительно условий деловой коммуникации, что проявляется в механизмах коммуникативного воздействия через определенные речевые стратегии. Анализ собранного иллюстративного материала показал вариативность речевых стратегий от более общих, направленных на достижение общих социальных целей, до конкретного общения с узкими коммуникативными целями. Отличительным признаком является наличие различных форм взаимодействия в бизнес-сфере и взаимосвязи соответствующих регистров: публичного, научного и делового, - что находит отражение в концептуальных, функциональных и лингвистических аспектах бизнес-презентации.

Презентация представляет собой коммуникативный процесс в виде серии вербальных/невербальных действий, которые реализуются в коммуникативной ситуации, включающей следующие элементы:

- адресант, выступающий (передает информативное сообщение при обладании определёнными коммуникативными навыками);
- само сообщение (переданное лично, в письменной, устной или электронной форме); адресат, аудитория (как получатель сообщения);
- обратная связь (как ответное сообщение, выражающееся в реакции аудитории);
- каналы коммуникации (которые могут быть вербальными, голосовыми и визуальными); атмосфера, окружение (внешние условия);
- социокультурные факторы (соответствующие взглядам, культуре, образованию, опыту, гендерному аспекту, фону, умственным способностям).

Являясь одним из актов публичного выступления, презентация направлена на ответную реакцию, т.е. получение удовлетворительного результата через убеждение, мотивирующее аудиторию положительно реагировать на сообщение. Следовательно, необходимо сосредоточиться на том, как достигается конечная цель, предполагающая информативно-убеждающий эффект, в результате чего осуществляется продвижение какой-либо услуги, идеи, решения или рекомендации. Следует отметить, что коммуникативная цель передачи информации в виде презентации приобретает большое значение для ее изучения и корректного применения, стимуляции людей следовать нововведениям в разных сферах деятельности, и таким образом, для активного участия в самом процессе презентации и выработке положительной реакции на точку зрения выступающего. Именно за счет построения правильной речевой стратегии в данном направлении реализуется один из важных принципов коммуникативного сотрудничества и кооперации, направленного на обеспечение успеха обеих сторон при достижении общих целей в процессе обмена информацией.

Подобная коммуникативная ситуация побуждает специалистов, работающих с английским языком, к поиску путей формирования определенных коммуникативных навыков, которые обусловят уверенность в создании результативных презентаций с учетом правильно выбранного языка. Одним из достижений в этой области хотелось бы отметить концепцию М. Пауэлл и Е. Уильямс. М. Пауэлл советует применить ряд коммуникативных методов, сформулированных через три "R", а именно: "Research your audience (изучите аудиторию). Research your surroundings (изучите окружение). Research your topic and ideas (изучите тему и идеи)". Изучение речевого аспекта презентации по теории Е. Уильямс позволило выявить типы речевой стратегии презентации и коммуникативные тактики:

А) *начало* с введением, представлением: приветствие/ознакомление; обоснование содержательной значимости; аргументация через цитаты, яркий пример или риторический вопрос;

Б) *концовка* с применением завершающих тактик: пауза как сигнал намерения завершить презентацию; подведение итогов или краткий анализ; заключение в качестве сигнала к действию, формулировке рекомендаций, что в совокупности обеспечивает уверенность в

лучшей информированности аудитории; завершение, что предполагает выражение благодарности аудитории и возможность задать вопросы;

В) *дискурсивные маркеры*, обозначающие структуру сообщения: вербальные сигналы, направленные на поддержку линии внимания, соединяющую каждый из элементов презентации (дополнить, выразить причину, привести к результату, предоставить пример, подвести итоги, подчеркнуть, пояснить, сформулировать общие положения, выделить ссылки, выявить сходства, конкретизировать, сформулировать собственную мнение, касательно предмета обсуждения, а также принять во внимание другие точки зрения и т.д.)

Вывод. Проанализировав использованный в ходе исследования иллюстративный материал, важно отметить, что для получения желаемого результата от презентации необходимо с особым вниманием отнестись к особенностям речевой стратегии, направленной на формирование стиля презентации, основанного на четырёх главных принципах, а именно, быть ясным, корректным, лаконичным и хорошо продуманным. Подразумевается наличие различных языковых структур, которые принимают непосредственное участие в сообщении информации: лексика (слова и фразы), предложения (структура и длина), грамматический аспект и стилистические приёмы (фигуры речи).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА „DER SPIEGEL“)

Кочерёжкина Д. С.¹, Исаев Э. Ш.²

¹*обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

²*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ*

darjakoch123321@gmail.com

Введение. Язык является живой подвижной системой, которая изменяется и развивается вместе с изменением и развитием истории и мировоззрением народа – носителя определенного языка.

На трансформации, которые происходят в обществе, наиболее чутко реагирует лексика языка. Появляются и исчезают новые понятия, что-то становится модным, а что-то, напротив, устаревает, – все эти процессы практически сразу же отражаются и фиксируются в лексическом составе языка.

Исследованием проблемы соотношения языка и сознания занимается когнитивная лингвистика. В отличие от классической лингвистики, она позволяет изучать язык как особую знаковую систему с позиции познавательного процесса, то есть в связи с культурой человека, его мышлением и сознанием, что, в свою очередь, позволяет понять, как в ходе познавательной деятельности человека создается его языковая картина мира.

Цель работы – провести социолингвистический анализ функционирования заимствований в немецком языке.

Задачи:

- собрать и изучить специальную литературу по выбранной теме;
- определить базовые понятия исследования;
- изучить общую теорию заимствований;
- провести сбор и анализ заимствований на материале журнала „Der Spiegel“.

Методы исследования: метод концептуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки и количественный метод.

Результаты исследования. Заимствование – это один из самых динамичных процессов в современных языках, особый интерес вызывает анализ взаимодействия

английского языка с немецким. Лексическое заимствование является наиболее частым и типичным видом языкового заимствования. Чаще всего заимствованные лексемы переходят в язык как средство наименования новых предметов, понятий и явлений. Заимствования могут также служить вторичными названиями уже известных предметов и явлений. Количество и вид заимствований обусловлены не только историческими условиями и уровнем контактов между представителями различных народов и культур. Они также зависят и от степени генетического родства, и от структурной схожести различных языков. Чем больше языки сходны, тем глубже и многообразнее их взаимодействие. Заимствования в немецком языке появляются с момента зарождения самого языка. Процесс становления немецкого языка имеет ряд периодов, каждый из которых характеризуется важными лексическими трансформациями как из-за внешних факторов, так и под влиянием внутренних фонетико-морфологических изменений, которые преобразовывали заимствованную лексику в «онемеченную».

Изучение средств языкового выражения, обеспечивающих прагматический аспект высказывания, является неотъемлемой частью языковой стилистики. Таким образом, задачей стилистики в какой-то мере является изучение лингвистическими методами всего процесса коммуникации, состоящего, как известно, в порождении, передаче и восприятии сообщения. Тексты печатных СМИ формально соответствуют требованиям публицистического стиля, средства которого, в свою очередь, лучше всего выполняют задачу воздействия на людей при помощи компонентов, содержащих эмоциональную составляющую (разговорная лексика, фразеологизмы, заимствования). В результате проведенного анализа заимствованных лексем в немецком языке на основе одиннадцати выпусков журнала „Der Spiegel“, были определены основные тематические категории, где данные лексемы встречаются, а именно: реклама, наука, культура, еда и спорт, а также военно-историческая, политико-экономическая и религиозная тематики.

При анализе количества заимствований было установлено, что большее количество лексем относится к рекламной тематике. При исследовании данной сферы также были выявлены три основные подтемы – реклама автомобилей, техники и продуктов индустрии красоты. Больше всего слов рекламной категории было обнаружено в заимствованиях из английского языка. Латинский язык более всего обогатил немецкий религиозными, а также научными терминами. Итальянский язык активно представлен категориями из сферы культуры и еды. Французский язык обогатил немецкий военно-историческими лексемами, а японские заимствования закрепились в немецком как дефиниции японской культуры. Таким образом, на формирование немецкого языка более всего оказали влияние латинский, английский, французский и итальянский языки.

Выводы. Словарный запас языка постоянно увеличивается не только по словообразовательным законам, но и благодаря заимствованиям. Особенно часто встречаются англо-американизмы – заимствования, которые активно пополняют лексический запас немецкого языка. Их появление и широкое использование обусловлено общими процессами развития современного общества и ведущей ролью английского языка в условиях глобализации. Благодаря изменениям, которые происходят в немецком языке в связи с проникновением новых лексем, происходит обогащение и расширение его лексического запаса.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В СМИ И ЕГО РОЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Петренко А.Д.¹, Полевщикова Е.Н.²

¹*доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка литературы и социолингвистики, директор Института иностранной филологии*

²*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики*

Института иностранной филологии КФУ

katarinka963@yandex.ru

Введение. Исследование выполнено на основе базовых принципов научной школы социолингвистики А. Д. Петренко. Вопросы изучения были детально разработаны и использованы на основе работ А. Д. Петренко и представителей научной школы (Л. С. Бор, Д. С. Бородина, Т. В. Бридко, О. И. Гладких, Н. М. Евстафьева, Э. Ш. Исаев, Э. В. Лихачев, К. А. Мележик, С. Е. Перепечкина, Д. А. Петренко, А. В. Пономарева, Е. А. Устинович, Ю. Б. Федотова, Д. М. Храбкова и др.). Каждая страна является многонациональной, что, к сожалению, часто приводит к межэтническим конфликтам, которые лишь усугубляются проведением неправильной языковой политики государства. В условиях многонационального государства такая страна должна учитывать факт многоязычия, своеобразие национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. Однако, как считают многие специалисты, существуют и образцовые многонациональные страны, с точки зрения проведенных характеристик языковой политики (Швейцария, Германия). Поскольку это явление довольно редкое, эти страны представляют большой интерес для лингвистов с целью исследования и изучения функционирования языков в данном регионе. Исследование проводилось на базе видеоматериалов Youtube. В исследовании использовались методы эмпирического и теоретического уровней, а также описательный метод.

Цель данного исследования состоит в изучении и анализе политического дискурса и его роли в современной Швейцарии и Германии.

Достижение данной цели представляется возможным лишь после решения ряда конкретных исследовательских **задач**:

- раскрыть и уточнить понятие политического дискурса как формы политической коммуникации;
- проанализировать структуру политического дискурса: его участников, содержание, социально-политический контекст, формы, каналы, функции, а также средства проведения;
- прояснить механизм формирования общественного мнения с помощью политического дискурса через средства массовой информации;
- выявить место и роль политического дискурса в урегулировании конфликтов в условиях демократии, в частности, на примере выборов;
- исследовать деятельность политической элиты Швейцарии и Германии в проведении политического дискурса.

Результаты исследования. В политическом дискурсе представлено много проблем, и их решения привязаны непосредственно к людям. Избираются кандидаты, которые решают проблемы от имени всех граждан. Миллионы людей участвуют в политической жизни каждый день с помощью блогов. Это происходит при чтении и обсуждении политических тем, которые были подняты в газетах, на телевидении и даже на рекламных щитах. Но главными участниками политического дискурса являются кандидаты – политики и избиратели.

Новые технологии позволяют реципиентам СМИ не только понимать информацию – читать текст, но и чувствовать ее – слышать и видеть. Участие в политическом событии в качестве наблюдателя не требует теперь физического присутствия. Все меньше людей готово выходить на улицу для защиты своих интересов. Это сделало уличные акции протеста последним средством разрешения политического разногласия, прибегать к которому имеет

смысл только тогда, когда исчерпает себя, оставшись безрезультатным, политическая дискуссия. Политический же диалог нашел себе новое место – СМИ.

Елена Шейгал, например, определяет «дискурс» следующим образом: «В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов». Подобно этому, однако в более простой словесной форме Шейгал определяет дискурс политический, то есть дискурс, ограниченный одной зоной исследования – политикой: «...политический дискурс – это, грубо говоря, «то, как говорит политика» (если угодно, «политики», «в политике»»).

Таким образом, ключевым понятием для определения «дискурса» является речь. Именно речь – устная или письменная – становится объектом исследования в работах о политическом дискурсе. Речь, как понятие, более широкое, чем текст и контекст, взятые вместе, представляет собой символическое отражение реальности, отражение своего времени. Чудинов утверждал: «Все то, что представлено, в языке, есть продукт предшествующей символической борьбы и выражает в более или менее видоизмененной форме состояние расстановки символических сил». Речь дает возможность общения, которое «дает возможность диагностировать возникновение проблем, обнаружить скрытые угрозы и укрепить в обществе интегрирующие связи».

Понимание политического дискурса предполагает знание языковых приемов, фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху.

Выводы. Политический дискурс – это специфический вид коммуникации, предполагающий движение от речевой общности участников политического и социального взаимодействия до конструктивного политического согласия в области социально значимых тем и способов разрешения существующих проблем на основе широкого, добровольного, свободного и аргументированного диалога.

Всякий политический дискурс представляет собой систему взаимосвязанных элементов в сумме дающих новое качественное образование. От изменения структуры дискурса – меняется его содержание.

Политический дискурс является способом регулирования политических конфликтов в условиях демократии и достижения социально-политического согласия с помощью формирования общественного мнения.

Конструктивно налаженный политический дискурс в ходе избирательных кампаний приводит к более полной легитимации политической власти. Главными субъектами политического дискурса являются политические элиты, позиционирующие себя с различными общественно-политическими объединениями и обществом в целом.

Средства массовой информации играют своеобразную роль в организации политического дискурса. С одной стороны, они являются основным каналом его проведения как наиболее эффективный инструмент передачи различных смыслов, позиций, ценностей, сформулированных его участниками. С другой – являясь активными интерпретаторами, СМИ существенно влияют на смысл передаваемых тем, обслуживая те или иные группы интересов и, тем самым, создавая конфликтные ситуации в информационном поле.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ)

Карпова Е.О.¹, Петренко А.Д.²

¹*студентка магистратуры Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

²*доктор филологических наук, профессор заведующий кафедрой теории языка, литературы
и социолингвистики, директор Института иностранной филологии*

Таврической академии КФУ

katrin-woman@mail.ru

Введение. Интернет – это глобальная сеть и как любая область коммуникации, имеет особенности. В Интернете существует тенденция к упрощению средств выражения на фоне повышения прагматической сложности. В плане выражения наблюдается как упрощение, так и усложнение. Эволюция текста в гипертекст является не упрощением, а усложнением структуры текста. Текст насыщен компьютерной лексикой и иной специальной терминологией, которую нельзя считать упрощением словарного состава, поскольку не все пользователи глобальной сети владеют данной терминологией.

С другой стороны преобладает тенденция к упрощению. К этому относится замена сложных описаний эмоций на смайлики. Немецкий ученый D.Zimmer видит в данном направлении к упрощению политику вульгаризации языка под влиянием страсти к модернизации.

Цель работы заключается в изучении функционирования немецкого языка на примере немецкоязычных интернет-блогов.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

1) описать и проанализировать современные тенденции и закономерности развития форм существования немецкого языка в Интернете; 2) выделить основные особенности немецкого сетевого текста на разных языковых уровнях.

Для обеспечения достоверности результатов исследования в процессе работы были использованы следующие научные **методы**: сопоставительный метод, метод анализа, метод сплошной выборки, контекстуальный и количественный анализ.

Будучи явлением глобального масштаба, Интернет становится объектом массовой коммуникации, что порождает необходимость образования или заимствования новых слов и выражений. Язык интернет-общения - это новая разновидность современного немецкого языка, возникшая на базе языка профессионального общения в сфере Интернета и языка повседневного общения.

Особенностью лексикона пользователей Интернета в Германии является активное заимствование англо-американизмов и их ассимиляция, появление огромного количества гибридных новообразований, построенных по словообразовательным моделям немецкого языка.

Выводы. Сетевой язык формально представляется элементарным «механическим» смешением письменной и устной речи. Однако уже является общепризнанным, что этот язык не сводится к простой комбинации двух языковых практик, а обладает собственными свойствами и должен рассматриваться как принципиально новый феномен. В настоящее время можно говорить о появлении нового направления в лингвистике, которое уже получило название - Интернет-лингвистика. Меняется мир, меняются информационные технологии и конечно меняется язык, поэтому изучение столь интересного явления как язык интернет-коммуникаций должно происходить непрерывно.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СМИ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Меленцова М. С.

ведущий специалист по УМР кафедры иностранных языков № 1 ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение), Институт иностранной филологии
marygaronova@gmail.com

Введение. В последнее время в СМИ наряду с такими функциями, как: информативная, образовательная, артикуляционная а также, функциями критики и контроля наблюдается и манипулятивная функция. Исследователи все чаще отмечают воздействие на образ мыслей общества в текстах масс медиа. Обращение к научному инструментарию когнитивной лингвистики в изучении феномена манипуляции общественным сознанием особенно важно, в связи с тем, что данный подход дает возможность обозначить составляющие манипуляции в естественном развитии языка.

Целью данного исследования является комплексный анализ языковых манипулятивных особенностей в текстах политической тематики на материале англоязычных изданий публицистического стиля. **Задачи:** выявить лексические и грамматические способы влияния на сознание общественности; выполнить анализ текстов СМИ с определенной тематикой и определить в них стратегии манипулирования общественным сознанием.

Методика исследования. В работе использовались: контекстуальный, сопоставительный, стилистический и дескриптивный методы анализа.

Для того чтобы выявить особенности речевого воздействия на сознание, стоит выбрать из большого потока информации одно или несколько событий и проследить их освещение в различных СМИ. Для верного понимания проблемы речевой манипуляции необходимо владеть определенным представлением об общественно-политическом, а также историческом контексте описываемых событий. Для нашего исследования мы рассматривали статьи преимущественно политического характера, так как данная сфера плотно вошла в жизнь, как профессионалов, так и обывателей, которые каждый день получают огромное количество информации по этой тематике.

По причине наличия различных критериев анализа языкового воздействия сложно выделить единую, четкую типологию манипулятивных стратегий. Соответственно, благодаря подробным анализам данных явлений в языке, в нашей работе за основу были взяты классификации коммуникативных стратегий Е. В. Шелестюк и типы речевых воздействий, выделенные Л. Л. Федоровой. При когнитивном анализе речевого материала, были выявлены и изучены такие основные типы речевого воздействия, как: социальные воздействия, волеизъявления, оценочные и эмоциональные речевые воздействия, информирование и разъяснение.

Манипуляционный язык в статьях западных и российских СМИ имеет определенную систему коммуникации, которая содержит в себе необходимые элементы на всех уровнях речи: от слога до текста.

Анализ текстов, освещающих политические события разной степени сенсационности, позволил определить ряд приемов манипуляции в СМИ:

- Эмоционально маркированные эпитеты. Синонимия.

Журналисты для написания статей выбирают из семантического поля какой-либо лексемы слово с наиболее отрицательной коннотацией. За счет определения с положительной или отрицательной коннотацией влияние на реципиента увеличивается и сформированный символ прочнее запечатлевается в психике.

- Эвфемизмы и дисфемизмы.

Замена слов, вызывающих неприятные ассоциации, эвфемизмами или же обратный процесс – дисфемизация – позволяют автору придать высказыванию положительную или отрицательную окраску, внушая читателю оценочные мнения.

- **Метафора.**

Суть использования метафоры в целях воздействия основывается на замене рационального обоснования какого-либо взгляда иррациональным. Метафора создает устойчивый образ, который возникает в психике почти каждый раз при проявлении ассоциирующегося с ним слова/фразы.

- **Введение исторических параллелей.**

Проводя ложные интертекстуальные параллели, авторы статей внедряют в сознание читателя нужную мысль по принципу аналогии. Употребление аллюзий добавляет готовую совокупность ассоциаций, эмоций, коннотаций.

- **Прагматически нагруженные лексические группы.**

Изменение ассоциативного поля и моделирование направленных ассоциаций с целью создания иррациональных стереотипов, побуждающих людей мыслить и действовать по установкам, является одним из лингвистических приемов манипулирующего воздействия на сознание.

- **Введение эксперта.**

Прием неназванной экспертизы тесно связан с приемом опущения экспериенцера, в котором безличная конструкция используется для представления определенного суждения общепризнанной истиной, однако при неназванном эксперте субъект в предложении формально присутствует.

- **Градация.**

Данный прием за счет смыслового нарастания усиливает экспрессивность публицистического текста.

- **Штампы.**

Субъективно-оценочные суждения, имеющие тенденциозный характер, могут быть возведены в ранг универсальной истины. Короткие емкие фразы штампов легко запоминаются и прочно остаются в сознании реципиента, что расширяет возможности их участия в направленном языковом воздействии.

Результаты. В ходе исследования автором установлено, что манипулятивные стратегии в СМИ являются основой для управления большой массой людей (коллективами, сообществами). Манипуляция всеобщим сознанием при помощи языковых средств представляет собой комплексную лингвистическую систему, которая постоянно развивается, так как она тесно связана с процессом социодинамики масс.

Выводы. Манипулятивные стратегии в СМИ представляют собой способы управления большой массой людей при помощи создания условий для формирования иллюзий и контроля над мышлением и поведением того или иного индивида. Такое воздействие проявляется в когнитивных искажениях, а также совершается невербально и подчинено цели влиять на поведение и отнять свободу выбора субъекта при помощи изменения взглядов, мнений, мотивов и целей людей.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ

Дьякова Н.А.

Институт иностранной филологии Тарической академии

Язык как живой организм находится в постоянном движении и развитии и наиболее подвижной частью его является лексический состав языка, состоящий как из слов, так и из фразеологизмов, которые представляют собой основное средство пополнения словарного фонда языка новыми единицами, т.е. неологизмами. Сравнивая лексические и фразеологические единицы, говорят о различных видах номинации: первичной - лексической и вторичной - фразеологической. Фразеологи выделяют фразеологическую номинацию в отдельный вид, синтетически включающий особенности нескольких видов номинации, но не является подвидом ни грамматической ни лексической. Фразеологическая единица вбирает все структурно-семантическое разнообразие единиц других уровней, использует это многообразие для выражения нового качества - образности, которая на фразеологическом уровне выступает как категориальная функция. Особая лингвистическая природа ФЕ требует определенных навыков для осознания смысловой и образной сторон фразеологизма. Образность, как результат слияния семантики ФЕ с ее прагматикой определяет номинативную сущность фразеологизма.

Моделирование как вид фразеобразовательного процесса является одним из источников пополнения фразеологического фонда языка и представлено в трех направлениях; структурном, структурно-семантическом и семантическом. Структурная фразеологическая модель - тип синтаксической конструкции, образующий ряд устойчивых словосочетаний. Развитие новых моделей происходит в результате наполнения модели новыми словами. Что до структурно-семантического моделирования, то большинство исследователей предпочитают частичное изменение компонентного состава. В теории фразеологической номинации наиболее важным представляется семантическое моделирование, объектом исследования которого являются семантические модификации ФЕ. В основе семантического моделирования ФЕ лежит внутренняя форма фразеологизмов, их образность. Продуктивность семантической модели определяется значимостью образа в основе фразеологического наименования. Значительность образа определяет количество вариантов, синонимов и единиц серийного порядка. Эти теоретические положения будут использованы при анализе фразеологических неологизмов английского языка. С точки зрения структурного моделирования выделяются сочетания с сочинением, в основном компоненты существительные соединенные союзом, и подчинением как одновершинные, так и многовершинные ФЕ от двух до четырех компонентов. Одновершинные фразеологизмы в своем большинстве состоят из предлога и существительного; многовершинные строятся по моделям: N + N ; Adj + N; N + Adj; Adj + Part + N. По структурно-семантическому моделированию выделяются ФЕ с ключевым словом и фразеологизмы, ранее функционирующие в языке, но частично или полностью заменившие компонентный состав. Семантическое моделирование дает возможность выделить несколько семантических полей с общим образом, в частности личности, а также сфер в жизни общества, отражающие его развитие.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СВОБОДА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Паламарчук А.И.

*обучающаяся 1 курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии (структурное
подразделение) КФУ*

ann-f37@mail.ru

Научный руководитель: Рыжикова М. Д.,

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ*

Введение. Появление и специфика функционирования концепта – сложные и многоаспектные явления. Благодаря многослойной структуре, манипулятивным возможностям, культивированию в своем содержании национальной памяти и идентичности, эта лингвистическая категория привлекла внимание лингвистов еще в конце XX в. Однако теоретическое обоснование концептосферы все еще остается объектом исследования лингвистов несмотря на то, что данный вопрос затронут в трудах многих языковедов, в частности Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е. С. Кубряковой, Д. Лихачева, В. Масловой и др.

Дискуссии, которые продолжаются в лингвистике, отсутствие *лингво-историографических* трудов, которые непосредственно были бы связаны с проблематикой использования концептов в юридическом дискурсе, недостаточная проработанность ряда вопросов – все это побуждает к дальнейшим исследованиям в этом направлении. Концепт СВОБОДА отмечается высокой степенью значимости в национальном и межкультурном взаимодействии, ценностью для всех социумов. Некоторые аспекты остаются недостаточно изученными, что и определяет **актуальность** работы.

Объектом исследования выступает концепт СВОБОДА как когнитивная структура, как феномен национальной картины мира носителей английского языка.

Целью работы является выявление характерных лексических полей концепта СВОБОДА (на материале юридического дискурса Великой Британии и США начала XXI в.).

Реализация поставленной цели предусматривает решение таких **задач**: 1) определить семантическую организацию концепта СВОБОДА; 2) сконструировать лексические поля путем выделения их концептуальных слоев; 3) выделить имеющиеся микрогруппы в определенных парцеллах.

Основными **методами** исследования являются описательно-аналитический и сопоставимый, а также приемы концептуального анализа, среди которых: анализ по словарным дефинициям, этимологический анализ и описание концепта по его ассоциативному полю.

Результаты исследований. Оригинальные тексты правовых документов Великобритании и Соединенных Штатов Америки содержат лексемы *freedom* и *liberty*. Их словарные дефиниции имеют спектр общих определений и специфических черт. Наименее употребляемые дефиниции с разными оттенками раскрывают *freedom* и *liberty* как полисемичные слова с отголоском национальной специфики. *Liberty* традиционно используется в устойчивых словосочетаниях и названиях прецедентных явлений (например, *Statue of Liberty*; *Liberty Bell*). Таким образом, *freedom* характеризуется индивидуальностью, наличием права на личную свободу, в то время как *liberty* – специализируется на правах общества.

Лексические поля *freedom* и *liberty* содержат парцеллы – группы лексических единиц и устоявшихся словосочетаний, объединенных общим значением, которые, в свою очередь, состоят из микрополей:

– конституционная (законная) свобода:

а) *exemption, unhampered, to revolt, to rebel* и др.;

б) отсутствие прав и свобод гражданина: *to obey, to submit, to discriminate* и др.;

в) способность к открытому выражению собственной мысли: *selection, to let (in, through, by), to permit* и др.;

г) защита прав и свобод гражданина: *charge, opportunity, possibility, chance* и др.;

д) принцип демократии: *freedom, liberty, independence, autonomy* и др.;

– свобода как общественно-политическая жизнь нации:

а) высокий идеал: *Government support, constitution, ideal, opportunity, flame of Liberalism* и др.;

б) иллюзорность: *lack of freedom, lack of will, distress, depression, burden, strain* и др.;

в) ценность: *liberation, will, bravery*, и др.;

г) справедливость: *correctness, principles of freedom, fairness, responsibility* и др.;

– международное пространство:

а) наблюдение за состоянием демократии в других странах: *universal liberty, equity, result, illiberal, relinquish* и др.;

б) стремление к укоренению демократии в других странах: *peace, deliverance, correctness, disentanglement, equity, strong-arm* и др.

– способность к свободной деятельности:

а) независимый способ жизни: *responsibility, decisions, choice, life, freewill* и др.;

б) деятельность безответственности: *elusion, lam, cop-out, impudence, daring, to unwrap oneself, to unswaddle oneself* и др.;

– свободный доступ к информации: *free press, freedom of the press, Freedom of Information* и др.;

– свобода выражения: *freedom of speech, absolute exemption, freedom of speech, opinion, free expression* и др.

Выводы. Исследование показало, что в английском языке содержится две лексемы, которые заключают в себе идею свободы. *Liberty* обладает эмоционально-положительными коннотациями и определяется как неотъемлемая ценность человеческого существования. *Freedom* используется в качестве официального правового термина и в контексте документов не заключает в себе эмотивной семантики.

Средства языковой реализации концепта СВОБОДА в англоязычном юридическом дискурсе объединяются в лексические поля, которые отображают понятийное, предметное или функциональное сходство явлений. Они представляют большой фрагмент системы английского языка и по большей части направлены на общественно-политическую жизнь общества и индивида. Это объясняется важностью и ценностью независимого состояния страны от ограничивающих факторов.

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Абдурахманова А.З.

к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков №1

Института иностранной филологии КФУ

ab.aliye.8@gmail.com

Введение. Метафора как способ репрезентации концептов является объектом исследования многих лингвистов. Взаимосвязь метафоры с познавательными процессами человека подтверждается многими работами. По мнению Дж.Лакоффа и М.Джонсона в сознании человека образуются метафоры в процессе передачи сложных понятий посредством более привычных. Данные понятия систематизируют и облегчают воспринимаемую человеком реальность, помогая в осмыслении явлений при помощи ассоциаций со знакомыми объектами, тем самым упорядочивая понятие метафорически.

Целью данной работы является изучение роли метафоризации и метафоры в исследовании языковых единиц с точки зрения когнитивной лингвистики. В ходе исследования особый акцент делается на метафорах животного мира в английском научно-техническом дискурсе. **Актуальность** работы обусловлена недостаточной исследованностью роли метафор с зоосемичным компонентом в технической терминологии. Главной **задачей** является анализ наиболее распространённых и популярных анималистических метафор, а также определяется их роль в научно-технической лексике.

Результаты исследований. Метафора рассматривается как сложное многослойное понятие с ярко выраженным когнитивным характером. Когнитивная метафора представляет собой познавательный процесс, используемый для передачи знаний и информации.

Распространённость анималистических метафор обусловлено их образностью и высоким коннотативным потенциалом. Научно-технические термины с зоосемичным компонентом характеризуются двойным смыслом и значение составных слов устойчивого словосочетания создают определенную картину, однако фактическое значение всей единицы имеет мало, или вообще ничего общего с этой картиной, создавая совершенно новый образ. Эмпирической базой послужил корпус текстов, словарей, глоссариев по строительной, автомобильной тематике, а также программированию и информатике. Методом сплошной выборки было отобрано 100 терминов-метафор. В ходе исследования выяснилось, что весь отобранный материал позволяет разделить анималистические метафоры на два типа: 1) метафоры, основанные на переносе функции и 2) метафоры, основанные на переносе признаков. Термины-метафоры с компонентами объектов животного мира являются очень продуктивным средством терминообразования.

Выводы. Исследование показало, что метафора охватывает различные сферы деятельности человека. Безусловно, наука и техника являются одними из тех сфер деятельности человека, значение которых всегда будут представлять самый живой интерес. И даже в технической сфере, где основное правило – быть кратким, точным и ясным, использовать «сухую» без эмоциональную лексику, относительно часто используются экспрессивные, образные и оценочные выражения. Изучение и систематизация метафорической терминологии может способствовать облегчению процесса запоминания студентами профессиональной терминологии и повысить их интерес к обучающему процессу.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМА

Вахрушев И.Б.

доцент кафедры туризма Таврической Академии КФУ

vakhru@me.com

Ведение. Приоритетной туристической отраслью развития Республики Крым и г. Севастополь, в отличие от других рекреационных регионов России, всегда выступала экскурсионная деятельность. История становления отечественного экскурсионного дела напрямую связано с Крымом как туристическим регионом. В настоящее время на территории Крыма начитываться около 3000 объектов экскурсионного показа, большая часть которых, около 55 %, сосредоточена на южном берегу Крыма. К объектам культурно-исторического наследия относят 12350 памятников на территории Крыма. Экскурсионные услуги активно оказываться и в действующих музеях Крыма и Севастополя. Дворцовые комплексы, ландшафтные зоны, парки, событийные мероприятия – все это создает огромную ресурсную базу для развития экскурсионной деятельности в Крымском регионе.

Получение точной экскурсионной статистики осложнено рядом факторов, но показатели поступление налогов в бюджет Республики Крым, позволяют сформировать определенную картину. В 2017 году поступления от оказания экскурсионных услуг от общей суммы налогов составили 12,33 %, при этом темпы роста поступлений по сравнению с 2016 годом составили 325,75 % «Статистический сборник Крыма 2017». Такие показатели могут говорить только о резком подъёме спроса и развития экскурсионного дела в Крыму.

Целью работы, является выяснить тенденции и описать закономерности проникновения и использования информационных систем в экскурсионном деле Крыма и спрогнозировать основные пути их использования.

Результаты исследований. Организация, управление, продвижение и осуществление современных туристических продуктов немислимо без использование информационных технологий и компьютерных систем. Мы предлагаем систематизировать информационные технологи в экскурсионной деятельности по следующим направлениям: бек-офисные, фронт-офисные и мидл-офисные, при этом их понимание несколько разниться от классического.

К бек-офисным информационным системам туристического предприятия мы относим системы подготовки и разработки экскурсий, управления, автоматизации офисных процессов, рекламы и продвижения экскурсионных продуктов, менеджмент интернет ресурсов и социальных сетей.

К фронт-офисным, системы взаимодействия с клиентом, ответы на запросы с сайта компании, обратная связь через социальные сети, управления прямыми продажами, поддержка сети реализаторов, взаимодействие с экскурсионным транспортом и отдельными экскурсоводами, гидами и переводчиками.

Мидл-офисные информационные системы занимают промежуточное положение в силу того, что используются непосредственно при осуществлении экскурсионного маршрута, к ним можно отнести: системы связи экскурсоводов, организации и синхронизации взаимодействия всех работников при осуществлении экскурсионного маршрута, системы спутникового Gps-мониторинга экскурсионных групп и транспорта, усиление или транслирования голоса экскурсовода при экскурсионном рассказе. Так же, сюда можно

отнести электронную интерактивность на точках показа (мониторы, интерактивные доски и тд.) и на носимой электронике экскурсовода (планшетные ПК, ноутбуки и тд с дополнительной, визуальной информацией по теме экскурсии).

Если в первых двух вариантах основной составляющей информационных систем выступает программное обеспечение, от Мидл-офисные системы в экскурсионном деле требуют специализированного оборудования и программно-аппаратных комплексов.

Фронт и бек-офисные информационные системы в экскурсионном деле могут быть реализованы с использованием стандартного программного обеспечения или программ для решение общих бизнес вопросов. Так для Мидл-офисных систем требуются особые программные продукты, нередко поставляемые в месте с аппаратным обеспечением.

Проследить степень внедрения информационных технологий в экскурсионной деятельности в Крыму на данном этапе практически невозможно. Такие вопросы решаются непосредственно самими экскурсионным предприятиями, исходя из целесообразности, бюджета и менталитета управляющего звена. С уверенностью можно сказать, что автоматизация фронт и бек офисных задач осуществляться различными темпами и находиться на уровне автоматизации обычных бизнес-процессов. Косвенно об этом можно судить по росту числа сайтов экскурсионных предприятий Крыма, продвижению в различных соцсетях экскурсионных продуктов, увеличению контекстной рекламы экскурсионных путешествий, а также электронной отчётности пред налоговыми органами.

Автоматизация процессов и рабочих мест на экскурсионных предприятиях Крыма, являться пассивным ответом на глобальные тенденции мирового туризма.

К использованию мидл-офисных информационных систем обращаются единицы экскурсионных фирм, как правило без системности и ради решения единичной задачи. К примеру, растет популярность использования контроля экскурсионного транспорта в Крыму или применение систем усиления голоса экскурсовода, которые сейчас заменяются трансляционными аппаратами и средствами приема.

Выводы. Проблема информатизации экскурсионной деятельности в Крыму, пока не ярко выражена и решаться крупными предприятиями по мере возникновения. Надо отметить, что решение таких задач носит не системный характер и относительно далека от мировой тенденции. Вопрос автоматизации бизнес-процессов и внедрения информационных технологий в экскурсионную деятельность в Крыму в ближайшие годы будет становиться все актуальнее и актуальнее, это объясняется постоянным ростом числа отдыхающих, обострением конкурентной борьбы и общей информатизацией общества. Важным вопросом остаётся то, что до сих пор не существует отечественных стандартов автоматизации, а реализуемы решения используют готовые разработки из других или смежных областей.

Это может привести к хаотичному развитию процесса автоматизации, на экскурсионных предприятиях Крыма, и как следствие - нарушение системности и снижении эффективности реализуемых мероприятий. Ответом на эти вопросы может стать только внедрение и разработка общепринятых стандартов, и государственное регулирование информатизации экскурсионной деятельности.

АНАЛИЗ БРЕНДОВ ВИН МИРОВЫХ РЕГИОНОВ

Страчкова Н.В.¹, Попова А.Ю.²

¹к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru

²магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ, porovann078@gmail.com

Введение. Виноделие, как отрасль хозяйства, зародилась на территории Европы и стремительно распространилась по всему миру. Мировой рынок виноделия включает в себя более 80 стран-производителей, выпускающих вина из более 10 тысяч сортов винограда. Рост конкуренции вынуждает виноделов постоянно работать над качеством своей продукции и ее продвижением, выпускать уникальные вина и отслеживать новые тренды.

Совсем недавно, главной ценностью экономики было производства вина, сегодня – создание «брендов». По словам Филипа Котлера, который по праву считается основателем теории маркетинга, товар без бренда – это просто сырьевой товар для потребления. Именно бренд, а не интенсификация производства и повышение качества товара, создает добавленную стоимость. В данной статье рассмотрены мировые регионы виноделия, выделены основные сорта винограда, произрастающие в США, Чили и Франции, а также представлен рейтинг лучших вин данных стран.

Цель работы – рассмотреть основные винодельческие районы США, Чили и Франции, выявить основные сорта винограда данных регионов, составить рейтинг лучших вин и проанализировать основные бренды данных стран.

Результаты исследования. США – один из крупнейших производителей вин в мире. Сегодня их выпускают практически все 50 штатов. Ключевую роль в американском виноделии, бесспорно, играет Калифорния, где создают 90% всех вин в стране. Также мировую известность snискали штаты Орегон и Вашингтон, в то время как в самих США сейчас популярны вина из Нью-Йорка.

Виноделие в Южной Америке появилось не так давно, как в Европе, – всего несколько столетий назад. Европейцам чилийские вина открылись в 1990-х и быстро получили признание. Сегодня Чили – один из главных поставщиков вин в Россию среди стран Нового Света. Этот регион производит как бюджетные, так и выдающиеся высококачественные образцы.

Францию считают родиной вина не просто так: все известные в винном мире слова имеют французские корни – сомелье, апелласьон, терруар, ассамбляж. Многие профессиональные термины, касающиеся процесса производства и выдержки вина, также берут свое начало во Франции. На лучшие экземпляры из Бордо, Бургундии, Эльзаса, Прованса стараются равняться другие виноделы.

Можно выделить как сорта, распространенные повсеместно, так и уникальные сорта-аборигены. Именно из сортов, присущим только конкретному региону, производят вина с защищенным географическим наименованием, имеющие большую ценность.

Также, не менее интересным является топ-5 брендов вин по версии журнала Simple Wine и сомелье Роберта Паркера, одного из самых влиятельных винных критиков (табл. 1)

Топ-5 вин США, Чили, Франции

	США		Чили		Франция	
1	Eisele Vineyard Cabernet Sauvignon 2013	Каберне совиньон; красное сухое Цена<140 000 руб	Sena 2013	58%Каберне совиньон , 15% Карменер 12% Мальбек, 10% Мерло и 5% Пти вердо; Красное сухое Цена<20 000 руб	Château Ausone 2003 Vin rouge de Saint Emilion	Каберне фран 50% и Мерло 50% Красное, сухое; Цена<200 000 руб
2	Schrader Lpv Cabernet Sauvignon 2014	Каберне совиньон, красное сухое Цена<60 000 руб	Don Maximiano Founder's Reserve 2014	68% Каберне совиньон, 18% Карменер, 9% Мальбек, 5% Пти вердо Красное сухое; Цена<10 000 руб	Château Cheval Blanc 2010 Vin Rouge de Saint-Emilion	Каберне фран 50% и Мерло 50% Красное, сухое; Цена<60 000 руб
3	Diamond Creek Red Rock Terrace 2013	Каберне совиньон, красное сухое Цена<30 000 руб	Arboleda Cabernet Sauvignon 2015	90% Каберне совиньон, 5% Каберне фран, 5% Сира; Красное сухое Цена<2 000 руб	Château Climens Sauternes 2001 Vin blanc de Bordeaux	Семильон, Мюскадель, Совиньон Блан; Белое, десертное; Цена<12 000 руб
4	Schrader Old Sparky Cabernet Sauvignon 2014	Каберне совиньон, красное сухое Цена<70 000 руб	Arboleda Carmenere 2015	Карменер, Красное сухое Цена<2 000 руб	Château Ducru-Beaucaillou 2009 Vin rouge de Saint Julien	Каберне Совиньон: 68%, Мерло: 30%, Каберне Фран: 2% Красное сухое Цена<26 000 руб
5	Schrader Rbs Cabernet Sauvignon 2013	Каберне совиньон, красное сухое Цена<60 000 руб	Arboleda Sauvignon Blanc 2015	Совиньон блан, белое сухое; Цена<1 500 руб	Château Haut-Brion 1989 Vin rouge de Bordeaux	Каберне Совиньон: 55%, Мерло: 25%, Каберне Фран: 20% Красное, сухое Цена<80 000 руб

Из данного рейтинга можно сделать вывод, что лучшими американскими винами признаны красные сухие вина из сорта каберне совиньон, чилийскими – купажи сортов каберне совиньон и карменер, а французскими – вина провинции Бордо из сортов каберне фран и мерло. Также, следует обратить внимание на годы выпуска представленных вин: США и Чили представлены винами 2013 – 2015 годов выпуска, то Франция предлагает вина 80-х годов прошлого века – начало 2000-х. Это можно объяснить тем, что отрасль виноделия в странах Америки начала развиваться позже и сравнительно недавно начала завоевывать мировой рынок, в то время как Франция и другие страны Европы являются основоположниками промышленного виноделия.

На основании рейтинга, можно выделить винодельческие хозяйства США и Чили, которые выпускают продукцию под брендами Schrader Cellars и Arboleda.

Выводы. Виноделие является отраслью хозяйства, стремительно набирающей популярность во всем мире. Наряду с традиционными регионами виноградарства и виноделия, появляются новые, которые стимулируют конкуренцию на мировом рынке и вынуждают находить новые способы производства и реализации. Производители стремятся создать имидж своей продукции, бренд, который будет узнаваемым. Было выявлено, что бренд может принадлежать как конкретному винодельческому хозяйству (винодельни Чили и США), так и целому региону (Бордо, Франция).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП

Романенкова А.С

¹студентка кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: ст. преподаватель каф. геоэкологии Рудык А.Н.
romanenkova666@yandex.ru

Введение. На сегодняшний день в России существует большое количество экотроп, которые были созданы ещё в начале 20 века. Экологическая тропа – это специально оборудованный маршрут, проходящий через различные экологические системы и другие природные объекты, архитектурные памятники, имеющие эстетическую, природоохранную и историческую ценность, на котором туристы получают устную (с помощью экскурсовода) или письменную (стенды, аншлаги и т. п.) информацию об этих объектах. Несмотря на многообразие экологических троп, не все из них можно отнести к таковым, так как не соответствуют современным требованиям. И хотя в большинстве источников указаны похожие критерии оценки экологических троп, общепринятых стандартов пока нет.

Для того, чтобы можно было оценить состояние экотропы необходимо выделить критерии, которым она будет соответствовать.

Цель работы – разработка методики, которая позволит оценить состояние экологической тропы. **Задачи:** выделить основные критерии и параметры, которыми должна обладать экологическая тропа; сравнить критерии, определив их значимость в баллах; разработать шкалу качественной оценки состояния экологических троп.

Автором выделены 4 основных критерия, которые относят тропу к экологической: информативность, оборудованность, природоохранная деятельность и привлекательность. Каждый их критериев обладает ещё рядом параметров. Для оценки современного состояния необходимо провести сравнение этих критериев по отдельным показателям.

Информативность тропы предусматривает наличие информационного наполнения (в виде информационных стендов или сопровождения экскурсовода) и музеев природы. Оборудованность предполагает наличие таких объектов как: мусорные баки, места отдыха, указатели, туалетов и объектов, обеспечивающих безопасность тропы. Природоохранная деятельность оценивается по следующим параметрам: ограничение посещения (не более определённого числа туристов и/или ограничение посещений в определённые месяцы). Привлекательность экотропы характеризуется наличием уникальных объектов, смотровых площадок и смены пейзажей.

Отметим важность благоустройства инфраструктуры экотроп для разных целевых групп посетителей, в том числе для людей с ограниченными возможностями (что требует введения ещё одного дополнительного критерия).

Поскольку выделенные критерии экотропы не равнозначны, им присваивается разный балл в зависимости от степени его важности. Наличие всех критериев и их параметров считается эталонной тропой, которой присваивается оценка в 100 баллов. Информативность и природоохранная деятельность являются самыми значимыми критериями в оценки состояния экотропы, поэтому каждый из них будет оцениваться в 30 баллов. Привлекательность тропы оценена как наименее важный критерий, поэтому его вес будет равен 15 баллам. Оборудованность тропы будет оцениваться в 15 баллов. Параметры каждого критерия будут рассматриваться как равнозначные, и максимальные оценки, которые им могут быть присвоены, рассчитаны путём деления оценки важности критериев на количество параметров этого критерия. Например, информативность оценивается в 30 баллов, а каждый из его параметров (наличие информационного наполнения и музеев природы) оценён в 15 баллов каждый.

Результаты исследований. В результате проведённой работы была составлена таблица, в которой отображен вес критериев и их параметров в баллах (таблица 1).

Оценка критериев и параметров эталонной тропы

Критерии	Параметры	Оценка	Общая оценка
Информативность	Наличие информационного наполнения	15	100
	Наличие музеев природы	15	
Природоохранная деятельность	Ограничения количества и сезонности пребывания туристов	7,5	
	Уход за тропой	7,5	
	Паспорт тропы	7,5	
	Правила поведения на тропе	7,5	
Оборудованность	Мусорные баки	5	
	Места отдыха	5	
	Указатели/маркировка	5	
	Объекты, обеспечивающие безопасность	5	
	Туалеты	5	
Привлекательность	Смена пейзажей	5	
	Наличие уникальных объектов	5	
	Наличие смотровых площадок	5	

После того, как оценка состояния троп была проведена, необходимо дать качественную оценку её состоянию.

- от 80 до 100 баллов – хорошее состояние
- от 60 до 79 баллов – нормальное состояние
- от 40 до 59 баллов – удовлетворительное
- Ниже 40 баллов – не является экологической тропой

За нижний предел допустимости экологической тропы принята оценка в 40 баллов, так как при такой оценке тропа не будет соответствовать минимум двум критериям (поскольку наличие 40 баллов будет свидетельствовать об отсутствии как минимум 2 самых весомых показателей).

Исходя из вышеизложенной методики было рассчитано современное состояние некоторых крымских экотроп. На территории Республики Крым к началу 2018 года нами было отмечено 50 экологических маршрутов, а также 5 автомобильных (не указанных как «экологические»), проходящих по ООПТ, которые имеют документы по их созданию и обслуживанию. В результате оценки самый высокий балл получила экотропа «Большой Карадаг» в Карадагском заповеднике. Эта тропа получила максимальный балл (15) за информативность, поскольку на территории заповедника есть музей-природы, а посещение экотропы разрешается только в присутствии экскурсовода. Привлекательность этой тропы так же заслуживает наивысшего балла – 15. Природоохранная деятельность так же заслуживает высокого балла – заповедник ведёт учёт численности посетителей и ограничивает их посещение по сезонам, разработаны паспорта на тропы, а правила поведения оглашаются гидами-экскурсоводами. Тропа оборудована, но не достаточно, поэтому за этот критерий она получила минимальный балл – 13. Общая оценка тропы составляет 88 баллов, а её состояние оценивается по шкале как очень хорошее.

Выводы. На первом этапе анализа литературы по вопросам создания экологических троп были выделены основные критерии, которыми должна обладать экологическая тропа. После, методом сравнения, балльной и комплексной оценки была определена важность каждого критерия, и на основании этого, присвоен балл каждому его параметру.

В результате получена таблица, на основании которой можно оценивать состояние экологической тропы, а далее, в соответствии со шкалой, говорить о её состоянии.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПРЕСНОЙ ВОДОЙ

Палочкина А.А.¹, Алексашкин И.В.²

¹студентка кафедры геоэкологии КФУ им.Вернадского Таврической академии

²научный руководитель, доцент, кандидат химических наук.

anstasiapalochkina18@gmail.com

Введение. Вода это важнейший ресурс который поддерживает жизнь на Земле. Сегодня о дефиците пресной питьевой воды в мире слышал каждый человек на любом континенте . Связано это в первую очередь с стремительным ростом населения, а затем с развитием урбанизации. С каждым днем эта ситуация усугубляется. Поэтому человечество ищет выход с данного положения и изучает новые технологии и методики, не стал исключением и Крым.

Цель. Изучить способы по обеспечению определённой территории чистой пресной водой. В связи с глобальной проблемой об ее нехватке. На данном примере рассматривается Республика Крым. И рассмотреть самые оптимальные варианты по обеспечению пресной водой РК .

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи:**

- исследовать мировые достижения по опреснению морской воды;
- проанализировать работу различных мировых установок ;
- оценить и сравнить предприятия по опреснению морской воды а также предположить смогут ли данные установки также эффективно работать в Крыму.

Результаты исследований. После того как власти Крыма лицом к лицу столкнулись с данной проблемой они начал искать различные варианты водоснабжения и даже обращаться за помощью к другим странам. Один из способов по обеспечению пресной водой Крымский полуостров это постройка опреснительных комплексов у побережья Черного и Азовского морей. И первыми кто готов прийти на помощь стали итальянцы, а именно Фабио-Босио владелиц итальянской компании Brescia специализирующейся на очистке воды.По его словам, в Крыму установки Brescia смогут одновременно давать электроэнергию, питьевую и техническую воду. Однако необходимо рассмотреть все возможные варианты данного способа. Так как Израиль является первым, то рассмотрим израильскую систему очистки. Например, опреснительный завод «Сорек» вблизи Тель-Авива производит 624 тысячи кубометров опресненной воды в день-это 20% городского вод обеспечения. Забор воды веется из Средиземного моря. Морская вода фильтруется через специальные мембраны, удаляющие большую часть солей, после чего проходит перегонку до получения чистой питьевой воды Остающийся от производства соляной раствор сбрасывается обратно в море. В целом 40% воды питьевого качества которую потребляет Израиль – это опреснения морская вода. А вот в ОАЭ данный показатель составляет 70%. Здесь питьевую воду добывают на 32 опреснительных заводах, некоторые из которых работают на атомной энергии. А цена такого удовольствия составляет около 2\$, но в Крыму по расчетам «Крымводпроекта» опреснение одного кубометра может укладываться в 35-85 рублей, это объясняется тем что вода в Черном и Азовском морях менее солёная чем в Средиземном.

Вывод. Наиболее безопасным способом для окружающей среды Крыма является использование субмаринных вод (это воды распространение под морями, океанами и крупными озерами). На сегодняшний день известно около 40 источников субмаринных вод с разгрузкой в Черное море. Я предлагаю их обследовать и поставить на государственный учет, после чего нужно разработать схему резервного водоснабжения прибрежных районов республики Крым субаринной водой. Сегодня можно применить любой вариант по обеспечению пресной воды Республику Крым. Все что для этого необходимо желание и средства. И тогда Крым сделает большой глоток пресной воды, освоит все методики и возможно в ближайшем будущем создаст свои способы которые будут известны и применимы во всем мире.

ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПАРКИ, КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Клименко И. Ю., Дугаренко Н.Ю.

Кафедра туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Введение

Экологический туризм на сегодня в Республике Крым представляется достаточно перспективным направлением в развитии туристической отрасли. Это обусловлено наличием разнообразных, уникальных природных ресурсов, высоким биологическим и ландшафтным разнообразием, имеющим высокую научную и экологическую значимость и являющихся явно аттрактивными для данного направления туристической деятельности

Вопрос о необходимости развития данного направления туризма в научных и общественных кругах, а, так же на уровне органов местной власти, поднимется достаточно давно. Однако, практические шаги по внедрению системы экологического туризма на полуострове являются единичными и не носят массового характера.

Сложность использования природных ресурсов полуострова для развития экологического туризма обусловлена тесным сочетанием особо охраняемых природных территорий, практически в каждой ландшафтной зоне Крыма, и расположением большинства перспективных объектов экологического туризма именно в их пределах.

Вопрос изучения проблем и перспектив развития экологического туризма, в пределах особо охраняемых территорий Республики Крым остается открытым и, несмотря на наличие большого интереса к данному направлению туризма, как среди Крымских, так и иностранных ученых, на сегодня имеет высокие перспективы изучения [3, 4].

Целью данной работы является рассмотрение проблем и перспектив развития экологического туризма в ландшафтно-рекреационных парках Крыма, как уникальной категории особо охраняемых природных территорий, свойственной только для территории полуострова.

Так же интерес представляет рассмотрение вопроса природоохранных ограничений при развитии рекреации в данной категории особо охраняемых природных территорий, а также характеристика современного состояния и уровня развития рекреационной деятельности в ландшафтно-рекреационных парках.

Основная часть

Ландшафтно-рекреационные парки являются уникальной категорией особо охраняемых территорий, создаваемых с целью, как охраны природы, так и с целью развития обоснованной, лимитируемой и организованной рекреационной деятельности в пределах уникальных природных объектов для территории Республики Крым.

На сегодня правовой статус данных объектов закреплен Законом Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях». Отметим, что и ранее, в украинский период в нормативно правовых актах Крыма, данная категория заповедных и охраняемых природных территорий так же выделялась.

В целом научная дискуссия о целесообразности создания и развития данной категории особо охраняемых природных территорий в пределах полуострова ведется на протяжении более 20 лет, имеет ряд теоретических и практических публикаций относительно данных вопросов.

В соответствии со статьями 18 и 19 Закона Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях» регулируется правовой статус и возможности использования ландшафтно-рекреационных парков [1].

В данной документе приводится нормативное определение категории ландшафтно-рекреационного парка, в котором отмечается, что, на ряду с охраной природы, в задачи

данной категории особо охраняемых природных территорий входит обеспечение условий для организованного отдыха населения.

Здесь же приводятся основные задачи ландшафтно-рекреационного парка, среди которых под пунктом 3 числится необходимость содействия экологическому образованию и воспитанию населения, а так же непосредственное создание условий для эффективного развития туризма. Отмечается, что в пределах ландшафтно-рекреационных парков допускается создание рекреационной инфраструктуры в природных условиях, однако, при этом необходимым постулатом остается соблюдение и обеспечение охраны уникальных природных ландшафтных комплексов и объектов каждого конкретного ландшафтно-рекреационного-парка.

Допускается данная возможность за счет достаточно продуманной нормативно допустимой системы землепользования в структуре ландшафтно-рекреационного парка.

Разрешается данный вопрос за счет необходимости зонирования территории. При этом, что немало важно, система данного зонирования так же закреплена нормативно непосредственно в Законе «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым».

Так, в структуре зонирования «типового» ландшафтно-рекреационного парка предусматривается кроме заповедной и хозяйственной зоны, выделение зоны стационарной рекреации и зоны регулируемой рекреации.

На наш взгляд данная система зонирования является наиболее оптимальной и опирается на мировой опыт развития рекреации в заповедных объектах. Однако, возможное соотношение площадей данных зон, или, даже рекомендуемое, не приводится.

С, одной стороны это обусловлено тем, что территория каждого конкретного ландшафтно-рекреационного парка является уникальной, но, с другой стороны, может привести к существенным фактическим диспропорциям данных зон.

Вопрос о выделении оптимально пространственного сочетания зон в пределах ландшафтно-рекреационных парков с точки зрения эффективности развития туристической деятельности остается открытым.

Далее рассмотрим вопрос о современном состоянии туристической деятельности в ландшафтно-рекреационных парках Крыма.

В соответствии с Перечнем особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым, приводимом в Приложении к распоряжению Совета министров Республики Крым от «05» февраля 2015 г. № 69-р приводится список ландшафтно-рекреационных парков на территории полуострова, а, так же приводятся площади данных объектов [2].

С теоретической и практической точки зрения имеет значение именно региональный статус данных объектов, что делает акцент на возможности развития охраны природы на региональном уровне сочетания с сохранением возможности использования ресурсов данных объектов для социально-экономического развития региона, а, именно для сохранения и использования рекреационных ресурсов каждого конкретного региона.

Всего на территории Крыма выделяется 10 ландшафтно-рекреационных парков. Это такие ландшафтно-рекреационные парки, как «Урочище «Кизил-Коба», «Донузлав», «Мыс Такиль», «Битак», «Атлеш», «Бакальская коса», «Тихая бухта», «Научный», «Бахчисарай», «Лисья бухта - Эчкидаг».

Обращает на себя внимание, даже не для специалиста в отрасли, что каждое их названий конкретного ландшафтно-рекреационного парка ассоциируется с традиционно известными рекреационными объектами и территориями Крыма. Здесь важное значение имеет то, что данные объекты особо охраняемых территорий создавались, в том числе, и, для предотвращения экстенсивного роста рекреации в пределах данных территорий, который, так или иначе, при отсутствии режима охраны привел бы к деградации природного ресурса, а, следовательно, и потере его рекреационного значения.

Отметим, что данные объекты существенно отличаются по своим площадям, размещению в пределах полуострова, а, так же, особенностям сохраняемого и потенциально используемого в рекреации природного ресурса.

Общая площадь данной категории особо охраняемых природных территорий в пределах полуострова составляет 16545 га, что в общей сумме площадей особо охраняемых природных территорий полуострова составляет достаточно весомую долю.

Обращает на себя внимание, что большая часть объектов имеет площадь около 1000-2000 га, что может является оптимальной площадью для данной категории особо охраняемых природных территорий для, именно регионального значения. Возможно, это позволит организовать рациональный и эффективный режим использования рекреационного ресурса на региональном уровне и позволит при этом сохранить природу.

В общем, присутствуют и относительно небольшие рекреационно-ландшафтные парки, например, «Битак», или крайне крупные, представленные ландшафтно-рекреационным парком «Бахчисарайский», который представляется как своеобразная агломерация природных и рекреационных объектов в Бахчисарайском районе Республики Крым.

На сегодня практически в каждом из объектов ведется работа по организации рекреационной деятельности. Полевые наблюдения, проведенные на территории данных объектов показали, что только в пределах ландшафтно-рекреационных парков «Битак», «Мыс Такиль» и «Научный» не предпринимаются попытки организации рекреации.

К сожалению, точных статистических данных относительно рекреационных потоков в пределах ландшафтно-рекреационных парков Крыма найти не представляется возможным, что связано со сложностями мониторинга данных рекреационных потоков, а, так же учета стихийной рекреации.

Так же обращает на себя внимание разрозненность подходов к организации рекреационной инфраструктуры в пределах ландшафтно-рекреационных парков. На наш взгляд эффективных примеров данного явления в пределах полуострова нет.

Показательными являются такие ландшафтно-рекреационные парки, как «Тихая бухта» и «Лисья бухта – Эчки-Даг». Здесь в связи с исторически сложившейся сложной системой землепользования и традиций рекреационного использования территории, на сегодня присутствуют сложные экологические конфликты на предмет использования территории и возможных субъектов организации рекреационной деятельности в пределах данных объектов. Все это, в итоге, приводит к явному не эффективному использованию рекреационных ресурсов в сочетании с не эффективной системой охраны природы, а, следовательно, и не выполнении возложенных задач на данные объекты.

Не менее важной проблемой выступает трактовка определения зоны стационарной рекреации, в соответствии с разрешенными вариантами развития рекреационной инфраструктуры. Так, в зоне стационарной рекреации возможным является размещение гостиниц, кемпингов и других объектов обслуживания посетителей.

Возможные размеры и параметры данных объектов не определены и не закреплены нормативно. С точки зрения охраны природы здесь речь явно идет о относительно не больших объектах и «малых» средствах размещения. Однако, отсутствие нормативно регулирования порога, приводит к двоякой трактовке данного вопроса, и, например, у крупных инвесторов застройщиков может сформировать мнение о возможности создания в зонах стационарной рекреации в пределах ландшафтно-рекреационных парков крупных рекреационных комплексов многофункционального значения.

Данный вопрос требует явной научно-методической проработки и нормативного регулирования, причем в данном аспекте должны быть учтены, как вопросы охраны природы, так и эффективного развития рекреации.

Достичь этого возможно на основании детального мониторинга и прогнозирования рекреационных потоков в каждый конкретный ландшафтно-рекреационный парк, с одной стороны, а, с другой, в строгой научной оценке рекреационной емкости каждого конкретного

природного объекта, так как именно данный показатель выступает лимитирующим в данном вопросе.

Так же отметим, что подходы к организации именно экологического туризма в пределах практически всех ландшафтно-рекреационных парков Крыма в большинстве случаев чисто номинальные и выражены в разработке экологических маршрутов и троп, которые по факту мало и не эффективно на сегодня используются. Вопросы пропаганды и экологического просвещения так же решаются чисто формально. Примером может служить организация рекреационной деятельности в ландшафтно-рекреационном парке «Кизил-Коба».

В данном вопросе необходим учет мирового и отечественного опыта по организации экологического просвещения, например, в крупных национальных парках. На наш взгляд в ландшафтно-рекреационных парках все-таки должен быть сделан упор именно на организацию экологического туризма, а не на его развлекательную составляющую, и тем более не на традиционные для Крыма виды туризма, такие как пляжная рекреация или пешеходный туризм.

Поводя итог отметим, что развитие ландшафтно-рекреационных парков в Крыму требует детального внимания. Данные объекты являются явно перспективными для развития рекреационной и туристической деятельности, как общепознавательного и развлекательного характера, так и непосредственно экологического туризма

Литература

1. Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 года N 5-ЗРК/2014 "Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым":

2. Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 05.02.2015 N 69-р

3. Воронина А. Б. Экономико-географические подходы к изучению функциональной организации территориальной рекреационной системы на особо охраняемых природных территориях // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41686> (дата обращения: 05.12.2014).

4. Воронина А.Б. Особенности организации территориальной рекреационной системы на особо охраняемых природных территориях Республики Крым // Современные проблемы сервиса и туризма". Т.8, №1, 2015. – С. 70-77.

ЙОГАТЕРАПИЯ КАК НИШЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КРЫМУ

Лобас К.В.

ассистент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма

Таврической академии КФУ

lobas_kseniya@mail.ru

Введение. Йогатерапия – вид альтернативной медицины, который предполагает восстановление нормальной работы всех систем организма с помощью специальных практик. Основными инструментами йогатерапии являются асаны (определенное положение тела, позы йоги) и пранаямы (дыхательные упражнения). Йогатерапия – вид лечения немедикаментозного характера, без хирургического вмешательства, именно поэтому в последнее время она получила широкое распространение на Западе.

Целью работы является изучение географии и особенностей йогатерапии в Крыму.

Задачи исследования. Рассмотреть понятие йогатерапии, причины роста популярности данного вида лечения, выявить особенности и проанализировать географию распространения йогатерапии в Крыму.

Методика исследований. Сбор и анализ данных СМИ, интернет-источников (официальных сайтов школ), мероприятий, посвященных йогатерапии.

Результаты исследований. Йога приобретает популярность в странах СНГ в последние десятилетия. Это в первую очередь связано с тем, что большинство людей в современном мире ведут сидячий образ жизни, что приводит к гиподинамии, а впоследствии – к избыточному весу и заболеваниям сердечно-сосудистой системы. Кроме того, на организм оказывает значительное влияние постоянный стресс, хроническая усталость. Таким образом, йога позволяет избавиться от таких неблагоприятных факторов. При этом для занятий йогой нет необходимости в приобретении специального инвентаря. Также время для занятия йогой может быть небольшим, но иметь положительный эффект при выполнении простых и доступных упражнений. Для организаторов йогатерапии преимуществом станет относительная дешевизна. Все эти факторы способствуют быстрому распространению и популярности йогатерапии, как за рубежом, так и в Крыму. Кроме того, с 2015 г. 21 июня отмечается Международный день йоги (установлен Генеральной Ассамблеей ООН в 2014 г.).

На мировом и региональном уровнях создаются организации йогатерапевтов (Всемирная ассоциация йогатерапевтов, Международный Альянс йоги, Европейский союз йоги, Европейская академия тибетской медицины и йоги в Латвии, Федерация йоги в России), которые занимаются подготовкой специалистов-йогатерапевтов. Федерация йоги в России имеет региональные отделения по всей стране, в т.ч. и в Крыму, а обучение преподавателей йоги проходит в Москве. Также в Москве с 2008 г. существует Институт традиционных систем оздоровления, который готовит профессиональных йогатерапевтов.

Что касается Крыма, то на территории полуострова в основном проводят разнообразные тренинги, семинары, мастер-классы, а также йога-туры. Основным периодом проведения таких мероприятий: май-сентябрь, когда погодные условия позволяют проводить занятия и медитации на открытом воздухе. Например, в 2018 г. были запланированы и проведены такие мероприятия, организаторами которых стали школы йоги:

1. Углубленный курс йогатерапии (семинар, ретрит), июнь;
2. Волшебное путешествие к себе (йога-тур, семинар), 6-17 июля – путешествие по местам силы Крыма;
3. Йога-тур «Сила 5-ти стихий», 15-29 июля - путешествие по местам силы Крыма;
4. Ретрит «В Горной обители», август;
5. Йога-тур в EcoCamp, 7-16 сентября, Крымские горы;
6. Йога-тур «Бархатный сезон», 15-23 сентября, Байдарская долина, эко-поселение Узунджа;
7. Семинар «Йогатерапия» школы Синельникова В.В., сентябрь, с. Приветное, г/о Алушта;
8. Йога-тур в Крым, 21-30 сентября, с. Поповка, пансионат «DEL MAR»;
9. Випассана-ретрит в Крыму, 21-30 сентября;
10. Детокс-йога тур, 23 сентября – 3 октября, Алушка.

Развитию йогатерапии в Крыму способствует наличие необходимых ресурсов. Для проведения ретритов и семинаров сочетание горы-море считается наиболее привлекательным. Кроме того, оздоровительный эффект достигается комплексным воздействием на организм йогатерапии с талассотерапией, аэротерапией, пейзажотерапией, дендротерапией, фитотерапией, диетотерапией, также возможны массажи. Курс йогатерапии и йога-туров состоит из ежедневных практик, здорового сна, правильного питания. Как правило, такие туры рассчитаны на 10 дней и более.

Занятия йогой, йога-туры и курсы йогатерапии проводятся на базе школ и центров. Например, EcoCamp предлагает йога-туры, преподаватель йоги Анастасия Черника проводит занятия йогой в городах Крыма (в настоящее время в Судаче). Кроме того, в Симферополе работает Шивананда-йога центр – специализированный центр йоги и йогатерапии. В центре проводятся занятия с людьми любого возраста, а также занятия для беременных. Также с мая по сентябрь функционирует Центр йоги и отдыха АТМА (Евпатория, с. Уютное). Он

предлагает разнообразные программы, посвященные оздоровлению на основе использования основных инструментов йоги.

Таким образом, йогатерапия является нишевым видом туризма для Крыма. Путешествия с целью занятия йогатерапией являются самоцелью, и такой вид отдыха нельзя назвать массовым. Двумя основными категориями туристов можно назвать людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (которым показаны занятия йогой), а также людей, ведущих здоровый образ жизни.

Кроме того, при проведении йогатерапии и йога-туров на полуострове наблюдается сезонность. То есть развитие данного направления не позволит расширить границы сезона, т.к. одним из важнейших условий йогатерапии является проведение занятий на открытом воздухе, что невозможно в течение всего года с данным климатом.

Выводы. В настоящее время йогатерапия становится все более популярным направлением альтернативной медицины. Она имеет оздоровительный и лечебный эффект и не требует специального оборудования.

Йога-туры и занятия йогатерапией проводятся по всему миру. И Крым не является исключением. На территории полуострова йога-туры и занятия йогатерапией проводят на берегу моря, а также в Крымских горах. Однако лимитирующим фактором организации йогатерапии в Крыму является сезонность.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма
географического факультета Таврической академии КФУ
vivat.log.1474@mail.ru*

Введение. Сельский зеленый туризм (СЗТ) в настоящее время активно развивается во всем мире. Интерес к СЗТ обусловлен относительно небольшими издержками предприятий и близостью к природе по сравнению с другими видами рекреации. В настоящее время в туристской литературе и практической деятельности используются многие категории, сходные по смыслу с объектом исследования данной работы.

Наиболее популярными среди них являются «зеленый туризм», «сельский туризм», «экологический туризм», «агротуризм». Для определения дефиниции «сельского зеленого туризма», необходимо разграничить данные понятия.

В большинстве случаев зеленые зоны располагаются вблизи сельских населенных пунктов, чем активно с коммерческой целью пользуются местные жители, соответственно, на наш взгляд, термин «сельский зеленый туризм» (СЗТ) является более удачным для употребления в научной и практической деятельности.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть международный опыт развития сельского зеленого туризма и в дальнейшем применить его для развития в Крыму.

Результаты исследований. Важным фактором развития современного международного туризма является потребность соединиться с природой. Активное развитие СЗТ за рубежом началось в 1970-е гг. В настоящее время он является одним из динамично развивающихся секторов туристической индустрии.

Организация СЗТ в странах Европы и Америки специфична, т.к. зависит от климатических особенностей, географического положения, уровня социально-экономического развития и предпочтений потребителей. СЗТ в настоящее время довольно популярен в Европе. Например, только одной Австрии до 10% крестьянских усадеб предоставляют услуги по размещению и обслуживанию туристов. Основная причина

возникновения и развития СЗТ – потребность горожан со средним достатком отдохнуть наедине с природой, познакомиться с бытом крестьянской семьи.

В европейских странах особое внимание уделяется разнообразию сервиса и качеству обслуживания туристов в сельских домах. На Кипре сохранен самобытный колорит и стиль (старики в национальной одежде, старинные, искусно отреставрированные дома с верандой и видом на виноградник или мандариновую рощу). В Германии СЗТ тесно связан с событийным туризмом: народные праздники, фольклорные фестивали, сельские ярмарки.

Во всей же Западной Европе СЗТ предпочитают курортам около 40 млн. горожан. Основные клиенты крестьян – семьи с детьми. Детям нравится возиться с домашними животными, собирать овощи, фрукты, ягоды.

Италия в Европе занимает первое место по развитию СЗТ, ее прибыль в среднем составляет около 300 млн. евро. В современную эпоху процесс производительности и наукообъемности сельского хозяйства приводит к уменьшению количества рабочих мест, что в деревнях приводит к безработице. Сегодня ЕС на примере Италии видит в СЗТ путь к спасению сельского хозяйства стран Западной Европы.

Датой рождения итальянского СЗТ принято считать 05.12.1985 г., когда в стране был принят ФЗ о развитии этого сектора национальной экономики. Среди провинций Италии первыми нововведение оценили области Кампанья. Первоначально предполагалось, что размещение туристов будет непрофильной деятельностью фермеров, позволяющей несколько укрепить их финансово-экономическое положение без необходимости больших инвестиций.

СЗТ во Франции стал частью государственной политики, стремившейся остановить отток сельских жителей в города. В стране забили тревогу, т.к. резко сократилось производство вина и сыра того, чем французы гордились много веков. За счет государственных средств было восстановлено 50 заброшенных усадеб, при которых имелись фермы, сыроварни и винодельческие хозяйства. Если превратить эти усадьбы в объекты СЗТ, они становятся прибыльным бизнесом. Этот вид отдыха стал очень популярен – во Франции более 45 тыс. сельских усадеб принимают туристов.

Массовое развитие СЗТ в Германии началось, как и во всей Европе, с 1970-х гг., когда стало популярно выезжать в выходные на природу, но СЗТ в Германии до середины 1990-х гг. существовал только в ее западной части. После объединения восточной и западной частей Германии СЗТ начал развиваться и на бывшей территории ГДР. Развитие СЗТ в Германии поддерживается на всех уровнях: федеральном, земельном, коммунальном. При этом поддержка оказывается в виде прямого финансирования предпринимателей, занимающихся СЗТ. Вопросами контроля качества продукта СЗТ занимаются несколько организаций: Немецкий туристский союз, Немецкое сельскохозяйственное общество и партнерства (общества) по туризму на земельном и межрегиональном уровнях. Немецкое сельскохозяйственное общество осуществляет сертификацию мест размещения в сельской местности, выдает знаки соответствия и проводит постоянный мониторинг качества, а также занимается информационной и рекламной поддержкой СЗТ в Германии.

В Польше ежегодно услугами СЗТ пользуются более 0,5 млн. туристов. Каждый из приезжающих в среднем оставляет в селе 123 евро. Однако, специалисты считают, что реальные цифры значительно выше. Государство также заинтересовано в развитии СЗТ.

Болгария становится все популярнее не только на Западе, но и в странах СНГ. Развитие СЗТ для Болгарии является исключительно важным и, в то же время, новым. Самым ценным туристическим ресурсом болгарских сел является природа, дефицит общения с которой чувствует большинство жителей городов. Привлекательность СЗТ состоит в большей доступности по затратам. В Болгарии есть давние традиции, а возможность заниматься СЗТ на базе сельского дома – круглогодичная. Сегодня 70% населенных пунктов Болгарии – это сельские поселения, в которых проживает 60% населения.

Для размещения «зеленых» туристов используются имеющиеся туристические комплексы, а также частный жилищный фонд. В Болгарии имеется недорогая, эффективная

и доступная инфраструктура СЗТ.

Быстрое развитие СЗТ в развитых странах обусловлено следующими проблемами:

- укрупнением агробизнеса; высоким уровнем безработицы (особенно среди женщин);
- миграцией трудоспособного населения из деревень; низким уровнем дохода в сельской местности;
- изменением внешнего облика деревень; потерей «деревенской философии».

Несмотря на концепция развития СЗТ за рубежом учитывает современную тенденцию к индивидуализации пакета туристских услуг и росту индивидуального, семейного и малогруппового туризма.

Выводы. Ключевым фактором превращения этого направления в сектор туристической индустрии является политическая поддержка региональных и центральных властей, что доказывает международный опыт.

В европейских странах, где важным фактором является то, что жилищный фонд в сельских регионах в целом имеет высокий уровень комфортности, концепция СЗТ основывается в первую очередь на использовании ресурсов домашних хозяйств в качестве средств размещения и туристических ресурсов местных сообществ в целом (как сельских, так и близлежащих городов). Таким образом, господствующая в Европе концепция СЗТ ориентирована на развитие малого семейного гостиничного хозяйства в сельских провинциях

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНАТОРИЯ «СОСНОВАЯ РОЩА»

Логвина Е.В., Говорущенко В.А.

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

магистр 1-го года обучения кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. В последние годы рынок санаторно-курортных услуг динамично расширяется, а вместе с тем и нуждается в эффективных способах использования маркетинга и модернизации информационной политики.

Сфера услуг как особый вид экономической деятельности появилась еще на ранних этапах человеческого развития. Появление новых видов и их развитие в первую очередь зависело от традиций и обычаев, т.е. привычными нормами деятельности, устойчивыми понятиями о хозяйстве. В основном развитие и становление сферы услуг в современном понимании приходится на середину XX века. В эпоха НТР происходит качественный перелом, формируется индустриальная культура и теперь само материальное производство зависело от развития сервиса.

Сфера услуг начинает побуждать новые социально-культурные потребности и тем самым провоцировать рост потребления на рынке. Услуги тесно переплетаются с новыми технологиями промышленного производства, входят в повседневную жизнь обычных людей.

На сегодняшний день сфера услуг стала одной из самых перспективных отраслей экономики. В последнее время сфера услуг развивается намного быстрее чем производственная сфера. Мы можем наблюдать рост занятости в этой сфере, увеличение технической оснащенности труда, внедрение новых совершенных технологий.

Цель и задачи исследований. Провести анализ развития деятельности санатория «Сосновая роща».

Результаты исследований. Отель расположен в 12 км от Ялты в поселке Гаспра на территории парка «Чаир» и в 3 км от замка «Ласточкино гнездо». История берет свое начало еще в 19 веке, когда самым крупным землевладельцем Гаспры был Великий князь Михаил Николаевич Романов, именно благодаря ему будущее имение «Сосновая роща» войдет в число владений императорской семьи. Анализ показателей эффективности деятельности.

На сегодняшний день рынок санаторно-курортных услуг ЮБК представляет собой регион с растущим уровнем конкуренции. Из-за сложившегося здесь уникального климата, большинство санаториев имеет конкретные направления лечения. Ялта - это в первую очередь климатический курорт, поэтому основными профилями является лечение органов дыхания и сердечно-сосудистой системы.

Конкурентоспособность санатория можно определить по способности предложить потребителям продукт с более привлекательными характеристиками, чем у конкурентов. Следовательно, для анализа конкурентоспособности необходимо сравнить предложения конкурентов, сопоставить их с услугами «Сосновой рощи» и выявить сильные и слабые стороны санатория. Для объективного анализа нужно выбрать объекты в этом же регионе с подобной направленностью и уровнем инфраструктуры.

Оценка динамики и структура прибыли (убытка) от продаж показывает, изменение выручки от продаж в положительную или отрицательную сторону, что следует выяснить соответствующими расчётами, Прибыль от продаж в 2016 году по сравнению с 2015 увеличилась на 74% и на 71% по сравнению с 2014.

Это произошло за счет увеличения валовой прибыли и сведению к нулю коммерческих расходов. Согласно балансу прибыль от продаж по сравнению с 2014 годом увеличилась на 71,3 млн. рублей, под влиянием следующих факторов: влияние себестоимости в прибыли от продаж увеличилось, и составило 87,5 млн рублей; влияние доли управленческих расходов в прибыли от продаж увеличилось, и составило 26,2 млн рублей, в то время как в 2014 составляло 14,5 млн. руб.

Анализ ликвидности баланса определяет степень платежеспособности санатория, т.е. ее способность рассчитаться по своим обязательствам, но при этом реализовав свои собственные активы. Показатель рентабельности - инструмент финансового анализа, необходимый для анализа хозяйственной и экономической деятельности. Рентабельность в 2014 году составила 0,4%, в 2015 году – 1%, а в 2016 году уже 14%. Это говорит о том, что предприятие постепенно наращивает количество услуг и совершенствует сферу обслуживания.

Основными конкурентами санатория «Сосновая роща» являются: Отель «Респект холл» - курортный комплекс премиум-класса, расположенный в поселке Кореиз, примерно в 1 км от моря. В отеле Респект-холл – один из крупнейших в Крыму SPA – центров. В комплекс входит 2 корпуса: «Парус» - 14 этажей и «Башня» - 19 этажей. Спа комплекс данного отеля является лидером по количеству и разнообразию предоставления услуг банного комплекса.

Курортный отель с лечением «Пальмира Палас» находится в 8 км от Ялты в пгт Курпаты. Отель 2005 года постройки имеет 2 корпуса: основной рассчитанный на 171 номер и климат-апартаменты «Сон у моря» - 31 номер. Два оборудованных конференц-зала: на 200 мест и на 30 мест.

В спа-отеле «Пальмира Палас» широкий выбор услуг: аквапарк, 1 крытый бассейн, 2 сезонных открытых бассейна с морской водой, медицинский центр, сквош-корты, бальнеологический центр, спа-центр с комплексом бань, современный фитнес-центр и центр красоты. Так же Спа-центр имеет широкий спектр оздоровительных процедур. Клиникой отеля применяются климатолечение, спелеокамера, аппаратная физиотерапия, бальнеотерапия, кедровая бочка, грязелечение, ингаляции, прессотерапия, лечебная физкультура.

Медицинский центр Санатория «Сосновая Роща» специализируется на лечении профильных заболеваний дыхательной, сердечно-сосудистой систем, опорно-двигательного аппарата, а также укрепление иммунной системы и улучшение общего состояния организма.

Врачи санатория разрабатывают специальные медицинские программы индивидуально для каждого гостя. В 2018 году в санатория «Сосновая Роща» открылся **новый SPA-комплекс для дальнейшего привлечения клиентской базы.**

Выводы. Анализ некоторых финансовых показателей говорит о том, что предприятие выходит на новый уровень развития. Деятельность санаторно-курортного комплекса в рамках маркетинговой политики - это объективная необходимость ориентации сбытовой деятельности санатория на учет рыночного спроса, нужд и потребностей клиентов. В современном мире санаторий должен выпускать товар или производить услуги, которые найдут сбыт и, соответственно, принесут прибыль. Для этого необходимо проводить изучение потребностей, запросов рынка как необходимое условие производства. Но повышение эффективности деятельности санатория в сфере маркетинговой и информационной политики находится в прямой зависимости от уровня квалификации и опыта руководящего звена организации. В соответствии с этим в отношении руководства санатория «Сосновая роща» необходимо реализовать ряд мероприятий по созданию системы повышения уровня квалификации персонала всех уровней. Наиболее целесообразно организовать периодическую стажировку для руководителей высшего звена за рубежом. Это необходимо, т.к. из-за планомерно увеличивающегося потока туристов из европейских и азиатских стран, возникает необходимость предложения исключительно конкурентоспособных санаторно-курортных услуг. Учитывая известную специфику услуги, такую как непосредственный контакт потребителя санаторно-курортной услуги с обслуживающим персоналом организации, неотъемлемой составляющей качества предоставляемых санаторием услуг является уровень квалификации обслуживающего персонала.

АНАЛИЗ БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ КУРОРТОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Логвина Е.В., Демичева М.А.

*к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ
обучающейся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и
туризма Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Лечебно-оздоровительный туризм стремительно набирает популярность среди современного общества. В последнее время наблюдается тенденция к трансформации курортов. Если раньше они традиционно считались лишь местом для лечения и отдыха людей зрелого возраста, то в настоящее время они постепенно преобразовываются в многофункциональные оздоровительные центры, предназначенные для большого потребительского круга. Одним из основных типов курортов является бальнеологический. Главным лечебным фактором на бальнеологических курортах являются минеральные воды различного химического состава для внутреннего и наружного потребления, имеющие широкий спектр лечебного действия.

Цель и задачи исследований. Провести обзор и анализ бальнеологических курортов Ставропольского края.

Результаты исследований. В Ставропольском крае расположена группа курортов федерального значения - Кавказские Минеральные Воды. Кабминводы это особо охраняемый эколого-курортный регион РФ. Находится регион на юге Европейской части

России, практически на одинаковом расстоянии от Каспийского и Черного морей, – в пределах стыка Минераловодской наклонной равнины и северных склонов Главного Кавказского хребта. Кавказские Минеральные Воды являются крупнейшим и одним из самых старых курортных регионов РФ. Здесь находится более 130 источников с лечебной минеральной водой различного химического состава и большие залежи целебной иловой грязи Тамбуканского озера. Отличительной чертой региона также являются живописные пейзажи и целебный горный климат. Сочетание всех этих факторов делает регион КавМинВод уникальным в своем роде бальнеологическим курортом. На курорте находится большое количество различных санаторно-курортных учреждений. Основное их назначение – предоставление лечебных и оздоровительных услуг с использованием целебных минеральных вод и грязей. В регионе находится 110 санаториев, 344 гостиницы, 19 пансионатов, 38 баз отдыха, 4 клиники, 249 турагенств и 32 туроператора. Самыми популярными курортными городами Ставропольского края являются Пятигорск, Железноводск, Кисловодск и Ессентуки.

Пятигорск – город-курорт, входящий в состав Ставропольского края Российской Федерации. С 19 января 2010 г. является центром Северо-Кавказского федерального округа. Старейший бальнеологический и грязевой курорт федерального значения. Также является промышленным, научным, торговым, культурным и туристическим центром эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды. Основан в 1780 г. Статус города получил в 1830г. В 1994 г. правительством Российской Федерации было принято Постановление «Об особой экономической зоне в границах особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказских Минеральных Вод». Минеральные воды, которые добываются и используются в Пятигорске, объединяются в следующие бальнеологические группы: 1) горячие, теплые и холодные углекислые воды – первый пятигорский тип; 2) углекисло-сероводородные со сложным ионно-солевым составом – второй пятигорский тип; 3) радоновые воды – третий пятигорский тип; 4) минеральные воды ессентукского типа (углекислые и углекисло-сероводородные); 5) группа вод, без так называемых «специфических компонентов и свойств» (метановые воды с повышенным содержанием йода и брома, азотные термы, слабоуглекислая хлоридная натриевая вода типа Арзни (Армения).

Железноводск – город-курорт федерального значения, входит в состав Ставропольского края Российской Федерации. Административный центр городского округа «Город-курорт Железноводск». Является частью эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды. Из всех городов региона развивается активнее всех. Основан в 1810 г. Получил статус города в 1917г. В начале XX в. в Железноводске активно строились крупные и комфортабельные гостиницы. В 1964г. Совет Министров РСФСР постановил ввести ограничение по прописке граждан в городах-курортах Ставропольского края. В последующие десятилетия курорт стремительно развивался. Расширялась и совершенствовалась его инфраструктура, у подножья горы Железной построили новые крупные санатории. На курорте построили крупнейшую в регионе КавМинВод грязелечебницу, новую водолечебницу. Устаревшие Островские ванны были перестроены и оснащены новейшей системой подачи минеральной воды. Санатории и другие медицинские учреждения получили новое оборудование. Были проложены и введены в действие новые маршруты между Лечебным парком и горой Развалка. Уже в 1975 г. курорт принял свыше 100 тысяч приезжих. Главным богатством курорта Железноводск являются углекислые маломинерализованные сульфатно-гидрокарбонатные кальциево-натриевые воды. Источники курорта делят на три группы: горячие с температурой 37-54°C, теплые – 26-37°C и холодные – до 22°C. Важнейшими источниками считаются Смирновский и Славяновский. Они содержат в своем составе небольшое количество радона. В состав минеральной воды «Смирновская» входят гидрокарбонаты, сульфаты, хлориды, соли кальция, натрия, магния и калия. В составе минеральной воды «Славяновская» имеются гидрокарбонаты, сульфаты, хлориды, а также соли кальция и магния.

Кисловодск – город-курорт федерального значения (с 17 января 2006г.) в Ставропольском крае РФ. Город является вторым в России (после города Сочи) бальнеологическим и климатическим курортом, крупнейшим по числу здравниц на Кавказских Минеральных Водах. В Кисловодске сосредоточено более трети всех здравниц региона. Основан в 1803 г. Получил статус города в 1903г. Все кисловодские нарзаны схожи друг с другом и содержат в своем составе почти одни и те же химические элементы, но в разном соотношении. Минеральная вода известного источника Нарзан, благодаря которому был основан курорт, гидрокарбонатно-сульфатная кальциево-магниевая. Вода главного нарзана используется по большей части для наружного применения.

Ессентуки – город-курорт федерального значения (с 2006г.), входит в состав Ставропольского края Российской Федерации. С 1992г. является административным центром особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды. Был основан в 1825г. статус города получил в 1917г. С 1930г. курорт начинает функционировать на круглогодичной основе, в результате этого количество прибывающих на лечение больных увеличилось в два раза. В период с 1950 по 1970 гг. значительно увеличилась пропускная способность курорта, открывались новые санатории. В 1990г. была открыта для посещения новая масштабная питьевая галерея, которая в день могла принять до 5000 человек. В начале весны 1992 г. в городе была размещена администрация КавМинВод. С мая этого же года стала выпускаться газета «Ессентукская панорама», которая продолжает печататься и в наши дни. В феврале 2012 г. в Ессентуках прошел курортный форум «Кавказская здравница». В 2013 г. курорт получил награду во Всероссийском конкурсе как «Самый благоустроенный город России».

Выводы. Как видим из обзора, все перечисленные города – курорты Ставропольского края имеют статус федерального значения. Долгий период развития и должное государственное финансирование на протяжении различных периодов становления вывело данные города на мировой уровень развития.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ В РФ

Логвина Е.В., Дрожжин И.А.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической
академии КФУ*

*магистр 1-го года обучения кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и
туризма Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Возможности гостиничного рынка РФ очень высокие, реализация которых особенно актуальна в условиях глобализации и интенсификации международных связей. По прогнозу ВТО (ЮНВТО), к 2020 году Россия может войти в первую десятку стран - самых популярных направлений туризма. О перспективах и положительном росте туристской индустрии свидетельствует тенденция роста целевых показателей реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г., утвержденная приказом Ростуризма: увеличение к 2020г. числа гостиниц на 33%, числа иностранных гостей – на 74%, инвестиций в основной капитал – на 93%.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть современное состояние инновационного направления в гостиничном бизнесе в РФ.

Результаты исследований. Россия вошла в ТОП – 10 по рейтингу одних из самых посещаемых стран мира в прошлом году по данным Всемирной туристской организации

(UNWTO). По данным этой организации, число иностранцев, которые посетили Россию в 2017 году, составило порядка 35,6 млн человек, что на 9,2% больше, чем в предыдущем.

Одной из приоритетных задач является развитие въездного туризма. Успешный рост этого несырьевого экспорта услуг очень важен в сложившейся сегодня экономической ситуации. Данный сектор уже служит локомотивом нашей экономики, помогает создавать новые рабочие места, способствуя самозанятости населения, а также повышению уровня социально-экономической стабильности. Ключевыми регионами для наращивания числа иностранных туристов названы Китай, Юго-Восточная Азия и страны Ближнего Востока.

Анализируя современное состояние туризма в РФ можно сделать вывод, что в последние годы эта отрасль в целом развивается стабильно и активно. И приносит существенные доходы. Отмечен ежегодный рост внутреннего туристского потока. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах страны, создание отечественных гостиничных цепочек. Стремительно вырос объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству, со стороны иностранных, и со стороны отечественных инвесторов. При этом основные предложения направлены на развитие гостиничного бизнеса в регионах России. На сегодняшний день в стране насчитывается более 6 тысяч гостиниц, тогда как в 2004 году их насчитывалось только 4 тысячи. Это учитывая количество иных средств размещения, таких как пансионаты, гостевые дома и базы отдыха, туристские базы и другие. Общее количество средств размещения туристов составляет около 10 тысяч. Хочется отметить и тот факт, что в нашей стране насчитывает огромное количество культурных и природных достопримечательностей, а также других объектов туристского показа. К ним, согласно данным Росстата, относятся 2368 музеев в 477 исторических городах, 590 театров, 67 цирков, 24 зоопарка, почти 99 тысяч памятников истории и культуры, 140 национальных парков и заповедников.

В России в настоящее время действуют 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба (идентичные музеям-заповедникам по характеру деятельности объекты, отличающиеся, как правило, небольшой территорией). Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Из 15 объектов культурного наследия, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, 12 находятся в составе музеев-заповедников. В соответствии с этим сеть музеев-заповедников как центров международного и внутреннего туризма требует постоянного совершенствования и развития. Москва и Санкт-Петербург, являются основными транспортными воротами для въезда иностранных туристов, принимают на себя до 75% международных прибытий, число которых в последние 2-3 года сокращается из-за резкого роста цен в названных городах. Сокращение въездного туристского потока в нашу страну начало происходить с 2006 года.

К проблемам, которые требуют особого внимания и серьезного подхода к их решению, относятся плохое развитие туристической инфраструктуры и отсутствие, практики создания субъектами Российской Федерации благоприятных условий для инвестиций при строительстве средств размещения и иных объектов туристского использования. Сейчас в нашей стране значительная часть материальной базы туризма нуждается в обновлении, так как примерно половина гостиниц в нашей стране - не категорийные. Вместе с тем предложения по развитию туристской инфраструктуры не могут ограничиваться только созданием нового и реконструкцией существующего гостиничного фонда. Необходимо отметить значимость комплексного развития туристской инфраструктуры, что берет на себя не только широкомасштабное строительство новых средств размещения, но и сопутствующую инфраструктуру (транспорт, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа). Размещение вновь возводимых туристских комплексов должно учитывать параметры туристского спроса по видам туризма, а также характер туристского предложения - наличие туристских ресурсов, условий для кадрового обеспечения, в соответствии с экологическими требованиями и экономической целесообразностью.

Главная преграда для привлечения инвестиций это отсутствие готовых инвестиционных площадок, необходимые бизнес - структуры, наличие местных административных барьеров и невыгодные условия аренды земли.

Сейчас наиболее перспективными видами туризма на мировом туристском рынке, растущими опережающими темпами, являются:

- 1) культурно-познавательный туризм, охватывающий 10% общего международного потока туристов и характеризующийся высокой средней нормой туристских расходов;
- 2) активные виды туризма, такие как спортивный и приключенческий, приобретающие все более широкую популярность в мире и - специализированный туризм;
- 3) круизный - морские и речные круизы;
- 4) деловой туризм, охватывающий так называемую индустрию MICE.

Для России с ее не до конца развитой туристской инфраструктурой и огромным невостребованным туристским потенциалом, развитие специализированного туризма как нового альтернативного направления, представляет наибольший интерес для иностранного потребителя и диверсификации внутреннего туристского предложения.

Выводы. Очевидно и то, что туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере, и создание условий для качественного отдыха на территории России российских и иностранных граждан требует более активного проведения государственной политики в сфере туризма.

Учитывая характера российских туристских ресурсов, состояние туристской инфраструктуры и готовность туристского продукта, особый интерес для развития въездного туризма в нашу страну могут в основном представлять следующие виды туризма: культурно-познавательный, деловой, а также специализированный туризм (круизный, событийный, экологический, сельский, охота и рыбалка, активный, в том числе в перспективе горнолыжный, экстремальный (приключенческий), этнический, учебный, научный и др.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВОРЦОВ РОМАНОВЫХ КАК РЕСУРСА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Клименко О.И.

к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

обучающейся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Историко-культурное наследие играет огромную роль в развитии как внутреннего, так и международного туризма. Для многих российских регионов использование историко-культурного наследия становится одной из реальных возможностей экономического, социального и культурного подъема. Объекты историко-культурного наследия, являясь важным активом городов, приносят прибыль и существенно влияют на их экономическое развитие. Выравнивая сезонные колебания и предоставляя дополнительные рабочие места – историко-культурное наследие играет огромную роль в социальной сфере. Императорские дворцы рассказывают нам историю жизни и правления Дома Романовых, их вклад в историю России. Историческое наследие повышает привлекательность регионов, способствуя развитию инфраструктуры. Возрастет спрос на посещение античных экскурсионных объектов и увеличивается спектр туристских услуг, предоставляемых местными туроператорами для привлечения большего количества туристов. Также 2018 год для России ознаменуется важным историческим событием – 100-летием со дня расстрела

царской семьи.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть использование дворцов Романовых, как фактор туристического интереса, ресурса культурно-исторического туризма.

Результаты исследований. В комплексе рекреационных ресурсов особое место занимают культурно-исторические ресурсы.

Под культурно-историческими ресурсами туризма понимают совокупность объектов и явлений, связанных с деятельностью человека, которые могут быть материальными и нематериальными (духовными).

К культурно-историческим ресурсам следует причислять только те объекты, которые имеют общественное значение и исследованы научными методами, а также могут быть использованы для удовлетворения рекреационных потребностей людей за определенный период времени. Ведущую роль среди культурно-исторических объектов играют памятники истории и культуры. Они наиболее привлекают туристов и удовлетворяют их культурно-познавательные потребности. Дома династии Романовых в основном представлены дворцами постоянного проживания, летними резиденциями и последним убежищем семьи в ссылке. Исходя из карты, можно сделать вывод, что абсолютное большинство императорских дворцов расположено в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Это связано прежде всего с тем, что город на протяжении более 100 лет (с 1712 по 1918 год) был столицей Российского государства. На протяжении XVIII в. ценность дворцов как объектов наследия, обусловленная их художественными достоинствами и величием власти, определяла отношение к данной группе памятников не только как жилым резиденциям, но как к символам государственности. Первыми попытками собирательства предметов старины и созданием Кунсткамеры Петр I заложил основы законодательства по сохранению памятников. Отношение к наследию в дальнейшем подлежало быстрой трансформации. В 1740-е гг., после основания Академии Наук внимание привлекли памятники древнерусского зодчества, а среди указов о сохранении древностей появились акты об архитектуре. Первым примером приспособления дворца «под музей» явилось размещение коллекций Кунсткамеры в незавершенном доме опального А.В. Кикина. Основы отношения к памятникам архитектуры, как к культурным ценностям были заложены в первые десятилетия существования Петербурга. Довольно активно развивается культурно - исторический туризм на территории Санкт-Петербурга, где имеются многочисленные исторические и культурные объекты, связанные с историей царской семьи. Г. Санкт-Петербург удобен по отношению к зарубежным европейским странам и главной полосе расселения в самой России, что облегчает организацию путешествий, но по отношению к азиатской части России они имеют сложную транспортную доступность. Однако тенденция музейного восприятия дворцов как своеобразных центров культуры в основном зародилась в обществе после прекращения выполнения ими первоначальных функций. Это обстоятельство предопределило создание системы государственной охраны памятников архитектуры.

Современное состояние у всех дворцов разное, но большинство из них являются музеями истории и культуры, а также архитектурными памятниками. Так, например, в сентябре 2015 года Александровский дворец-музей был закрыт для проведения реставрационных работ. Гатчина является музеем заповедником, в который входят Гатчинский и Приоратский дворцы, а так же Дворцовый парк. Музей предлагает посетить выставки, концерты, прослушать лекции, поучаствовать в туристических программах и посетить экскурсии. Екатерининский дворец-музей предлагает посетить знаменитую Янтарную комнату и прогуляться по парку. Большой Кремлёвский дворец выполняет роль парадной резиденции Президента России. Посещение и осмотр Дворца частными лицами возможно лишь в составе экскурсионных групп по предварительной записи. Зимний дворец (Государственный Эрмитаж) и Дворцовая площадь образуют красивейший архитектурный ансамбль современного города и являются одним из главных объектов внутрироссийского и международного туризма. В Крыму в 2011 году Ливадийский дворец- музей отпраздновал свой столетний юбилей - в его залах действует музей, где посетители могут ознакомиться с

двумя постоянно действующими экспозициями. Одна из них посвящена пребыванию в Крыму царской семьи, другая — проведению во дворце Крымской конференции. Кроме того, постоянно организуются временные тематические выставки, чтобы каждый желающий мог приобщиться к истории России через призму событий, происходивших в стенах Ливадийского дворца. Дворцово-парковый ансамбль Петергоф является государственным музеем-заповедником. Ансамбль имеет одну из крупнейших в мире фонтанных систем — 147 действующих фонтанов (2018). Царицыно - дворцово-парковый ансамбль, последняя реконструкция которого была в 2007-2008 годах, предлагает посетителям экскурсии, концерты и детские программы. В августе 2000 года Николай II и его семья были канонизированы Русской православной церковью, а в 2000-2003 годах на месте бывшего дома Ипатьева был построен Храм на Крови, открытый 16.07.2003 года. Роль и привлекательность объектов зависит от их ценности, уникальности, а также от степени сохранности. В условиях недостатка бюджетного финансирования огромное влияние на сохранность объектов наследия оказывает инвестиционная политика, включающая как благотворительное, так и коммерческое вложение капитала. Все дворцы являются либо просто объектом культурного наследия народов РФ федерального значения, либо еще и объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Соответственно им уделяется должное внимание и охрана, проводятся реставрации, и вычисляется единовременная емкость посещения.

Выводы. Культурно - исторический потенциал дворцов может оказать огромное просветительское значение и позволяет вовлечь не только взрослых, но и детей, благодаря разнообразным детским программам, к серьезному изучению истории государства и прививанию культурных и духовных ценностей. Безусловно, развитие культурно-исторического туризма в виде дворцов и домов Романовых является одним из наиболее популярных и значимых направлений развития внешнего и внутреннего туризма в стране.

ОСОБЕННОСТИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Логвина Е.В., Музыка Ю.С.

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

обучающейся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Событийный туризм, как направление, в последнее время набирает все большую популярность, его суть в принятии участия или посещение определенного мероприятия в рамках готового тура. Наиболее значимыми являются крупные события в спортивном сегменте, модные показы, выставки и фестивали, музыкальные концерты, а так же праздники, имеющие национальную принадлежность.

Событийный туризм - это направление туризма, в котором туристические поездки приурочены к каким-либо определенным мероприятиям. При создании туристского объекта, не имеющего своего исторического события, его создают специально. А значит, имеет место создание и проведение кампании по повышению значимости туристского продукта, ориентированного на привлечение большого количества посетителей, следовательно, получение денежного потока от туристов, желающих посетить определенные места не только с целью осмотра достопримечательностей, но и принятия участия в совместном праздновании с местными жителями.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть особенности событийного туризма в России.

Результаты исследований. В России событийный туризм является направлением достаточно молодым, но активно развивающимся. Россия очень щедра на неповторимые впечатления. Во всех регионах страны отмечаются не только праздники, но и проводятся различные фестивали, форумы, выставки, ярмарки, спортивные состязания. Каждый регион старается привлечь к себе туристов, а интересные события являются для них объектами притяжения. Одним из самым перспективных и активно развивающихся направлений в туризме - это событийный туризм, доля которого на рынке туристских услуг ежегодно растет. Туристская отрасль активно использует различные события для формирования предложений для туристов и привлечения потока путешественников именно на событие. Как правило, ключевым моментом при формировании данного предложения является заблаговременное планирование и информирование, так как участники событийных туров могут предъявлять повышенные требования к средствам размещения, особенно к их классическому типу - гостиницам, транспорту (удобство доставки к месту события), предприятиям общественного питания и особенно к услугам гидов-переводчиков. Если в жизни туристического объекта нет события, сложившегося исторически как традиции, его придумывают специально. Особенностью событийного туризма является то, что ежегодно он пополняется новыми мероприятиями и событиями, которые из «разовых» переходят в разряд регулярных. И в этом уникальность этого вида туризма: он неисчерпаем по содержанию.

Сфера событийного туризма растет достаточно быстрыми темпами, привлекая к себе не только общественные и частные инициативы, но и профессионалов, формирующих туристическую стратегию региона на основе событий. События же могут обретать различную форму и содержание. Некоторые из них представляют общественные, корпоративные, массовые или политические мероприятия, иные – создаются ради развлечения, забавы, состязания. Классификация ивентов довольно обширна и включает в себя множество подходов, из-за этого цели и задачи разных событий различаются кардинальным образом.

В России, по данным Всемирной туристской организация UNWTO наблюдается увеличившийся темп роста популярности событийного туризма и общее развитие инфраструктуры. В 2013 году Россия попала в топ-10 самых популярных стран для событийного туризма. В контексте маркетинговых задач события основываются на анализе опыта других стран и предусматривает разделение по следующим критериям: по типу маркетинговой среды (политические, корпоративные, социальные, культурно-развлекательные, научные, спортивные); по характеру взаимодействия (формальные или неформальные); по количеству целевой аудитории (международные, государственные, региональные, городские, корпоративные). Особое направление формирует событийный туризм. В исследовании Intesco Research Group «Бизнес-план туристического агентства (с финансовой моделью)» отмечается, что на этот вид туризма к 2016 году будет приходиться чуть более 2%. Из проводимых мероприятий лишь около 6% событий получают широкую известность, остальные теряются либо на региональном уровне, либо среди узкого круга профессионалов. Мероприятиями событийного туризма могут выступать народные праздники, гастрономические/цветочные/музыкальные/кино- и другие фестивали, театрализованные, цирковые шоу, ярмарки, спортивные события, исторические, реконструкции, религиозные праздники, отраслевые форумы и др. На рисунке 1 представлены событийные мероприятия.

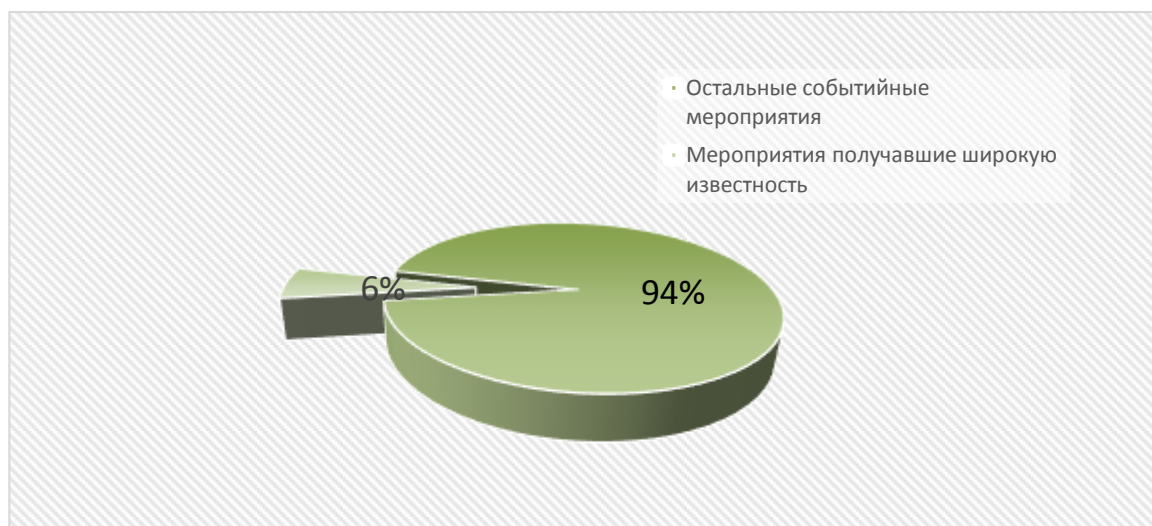

Рис. 1. Доля событийных мероприятий реализуемых в России

Для развития событийного туризма в регионах России необходимо: 1) включить мероприятия по формированию, продвижению и реализации регионального турпродукта на базе событийного туризма в стратегические документы развития туризма, в т.ч. в региональные целевые программы развития туризма, предусматривать в рамках программ субсидирование строительства туристской инфраструктуры, направленной и на развитие событийного туризма; 2) способствовать созданию условий для разработки новых продуктов событийного туризма с учетом исторических и этнокультурных особенностей регионов, расширению спектра туристских услуг для различных групп туристов, а также интегрированного турпродукта совместно с другими российскими регионами; 3) оказывать содействие в разработке инвестиционных проектов в области событийного туризма, создании благоприятного климата для инвесторов; 4) разработать и использовать стратегию эффективного продвижения турпродукта, сформированного на базе событийного туризма.

В рамках реализации Федеральной целевой программы развития внутреннего туризма по заказу Федерального агентства по туризму был создан и размещен на телеканале «Россия 24» цикл телепередач о туризме, состоящий из 8 программ. Федеральное агентство по туризму в целях продвижения событийных мероприятий формирует по данным, представленным региональными органами власти в сфере туризма, календарь туристических событий и ежемесячно публикует его на официальном сайте Ростуризма.

Выводы. Для развития и формирования событийного туризма как целостного направления необходимо: - использовать потенциал всех имеющихся туристских ресурсов; - ориентироваться на доминирование туристской привлекательности муниципалитета; - повысить синергетический (сотруднический) эффект популяризации объекта туристского интереса и территории в целом; - привлечь к формированию событийного мероприятия региональных и межрегиональных партнёров.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Логвина Е.В., Небиева А.Э.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической
академии КФУ*

*магистр 1-го курса обучения кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и
туризма Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. С каждым днем гастрономический туризм все больше расширяет свои границы и увеличивает и превращается в один из самых модных и привлекательных видов отдыха. Причина столь стремительной популярности гастрономического туризма достаточно проста – туристы устали от однообразных классических туров и находятся в поиске новых ярких впечатлений. Не последнюю роль играет возрождение интереса к здоровому питанию, натуральным продуктам, традиционным технологиям приготовления блюд и национальным кухням по всему миру. Гастрономический туризм - это путешествие по странам и континентам для знакомства с особенностями местной кухни, кулинарными традициями, с целью отведать уникальные для приезжего человека блюдо или продукт. Кулинарный туризм в той или иной степени является составляющим элементом всех туров. Но в отличие от других видов туризма знакомство с национальной кухней становится главным мотивом, целью и элементом гастрономического путешествия.

Гастрономический туризм является синтезом экологии, культуры и производства.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть особенности организации и тенденции гастрономического туризма в Республике Крым.

Результаты исследований. Рассмотрение особенностей организации и тенденций гастрономического туризма в Республике Крым является в современных условиях развития туристической деятельности достаточно актуальной т.к. в Крыму расположено множество объектов, которые не только пригодны, но и сейчас используются в гастрономическом туризме.

Многонациональная кухня Крыма предоставляет множество вариантов для формирования гастротуров на основе местных традиций кулинарии и традиций гостеприимства народов Крыма. Гастрономические туры предоставляют возможность не только продегустировать блюда, но и поучаствовать в их приготовлении (мастер-классы для туристов от шеф-поваров). В особенности интересны здесь мастер-классы по приготовлению национальных блюд и напитков. В большинстве случаев, представленные на полуострове гастротуры, являются комбинированными кулинарными турами с элементами винных туров. Рассматривая же непосредственно вопрос о построении гастротуров отметим, что практически все гастротуры охватывают кухню таких народов, как греки, армяне, крымские татары, крымчаки и караимы.

Караимская кухня является наиболее часто используемой при рекламе экзотики крымских гастротуров. Практически каждый гастротур подразумевает посещение Евпатории, с дегустацией караимских кубите и бузы (слабоалкогольный напиток из изюма). Далее построение гастротуров продолжается на основе крымско-татарской кухни. Учитывая ее более широкое распространение в Крыму, направления маршрутов могут несколько отличаться и включать объекты общественного питания территории Симферополя, Белогорского и Бахчисарайского районов, г. Судак. В составе обязательных блюд данных блоков гастротуров: чебуреки, плов, катык, кебаб, татараш, бурма, курабье.

В некоторых гастротурах задействована армянская кухня. В большинстве случаев здесь туристы посещают армянские рестораны достаточно высокого уровня с дегустацией армянского лаваша, шашлыка на свиных ребрах и свиного суп – хаш. Хотелось отметить, что в

состав некоторых гастротуров включается посещение заведений, специализирующихся на болгарской кухне, а так же еврейской, немецкой, украинской и межэтнических комбинаций различных кухонь.

Отметим своеобразную ценовую политику гастротуров в Крыму. Четких тенденций не прослеживается. Диапазон цен по сути близких гастротуров может существенно разниться. Явно присутствуют дорогие премиум гастротуры, а, так же, вполне бюджетные предложения. На рынке гастрономического туризма Крыма в общем работает до 15 турфирм, с 25-30 различными предложениями.

Это в большинстве комбинированные гастротуры. Фактически отсутствуют гастрономические туры по сельской местности, ресторанные туры, кулинарно-образовательные туры, а тем более эколого-гастрономические и событийные туры. Так же практически любой туристический маршрут включает элементы гастрономического туризма практически у каждой и фирм, работающих в Крыму.

Кроме рассмотрения предложений на рынке гастрономического туризма в Крыму отметим, что на территории полуострова проводится достаточно много событийных мероприятий гастрономического характера. Данные мероприятия отличаются по своему масштабу и характеру, а многие имеют уже традиционный характер. Отметим основные из них по состоянию на 2018 год:

1. Фестиваль молодого вина и гастрономии «Ноябрь фест», проводится в октябре в г. Ялте.
2. Пир-Фест, проводится в июле в Долине Красных пещер.
3. Фестиваль «Золотая балка», проводится в августе и совмещает в себе музыкальный и гастрономический форматы.
4. Фестиваль «Гезлев кяпусы», традиционно проводится в Евпатории в августе и представляет собой фестиваль тюркоязычных народов Крыма.
5. Гастрономический фестиваль «Вкус Крыма», проводится в Севастополе в начале сентября и включает бесплатные кулинарные мастер-классы, отличается использованием «ресторанов на колесах» для обслуживания посетителей.
6. Гастрономические фестивали на Массандровском пляже в Ялте.
7. Фестиваль блюд национальной кухни народов Крыма. Проводится в конце августа в эко-парке «Лукоморье» в Севастополе.

Важное значение при рассмотрении перспектив развития и современного состояния гастрономического туризма в Крыму имеет оценка количества гастрономических туристов. Данный вопрос является с методологической точки зрения достаточно сложным, так как для такого «узкого» вида туризма официальная статистика не ведется, а результаты практической оценки потоков гастротуристов не выявлены.

Выводы. В общем сегмент гастротуризма в Крыму явно имеет положительную динамику в виде увеличения числа туристов, расширения палитры проводимых гастрономических мероприятий, увеличения разнообразия гастротуров и турфирм и туроператоров, работающих в данном направлении. В Крыму достаточно много этнических групп, которые, непосредственно, своей кухней не задействованы в гастротурах. Так же мало задействованы культурно-этнографические центры данных народов, что противоречит мировой практике гастротуризма.

Учитывая, что представленные в Крыму гастротуры, по своим количественным характеристикам достаточно разнообразны, вопрос оценки и числа туров так же является достаточно затруднительным. Присутствуют как регулярные гастротуры, так и специально организуемые. Кроме того, численность групп может быть достаточно разнообразной – от одного человека, до 20-30 человек, с возможностью бронирования и присоединения к группе. В общем сегмент гастротуризма в Крыму явно имеет положительную динамику в виде увеличения числа туристов, расширения палитры проводимых гастрономических мероприятий, увеличения разнообразия гастротуров и турфирм и туроператоров, работающих в данном направлении.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Пономарева К.В.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической
академии КФУ*

*обучающийся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и
туризма Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Медицинский туризм является одним из главных видов туризма, так как поддержание здоровья человека является его основой и главной задачей. Отличительной чертой медицинского туриста, выезжающего за рубеж, является конкретная ориентация на диагностику, лечения, либо восстановления в медицинском учреждении.

Благодаря инновационным достижениям лечения за рубежом улучшают здоровье и финансовое положение. Благополучие и комфортный образ жизни - начинается с внимательного отношения к своему здоровью.

В туристской отрасли существует перспективное направление, которое с каждым годом становится все более востребованным-это медицинский туризм. Медицинский туризм является самостоятельным видом туризма и одним из важнейших компонентов туристического рынка, который имеет разные направления и проявления по своей форме. Если обратиться к теоретической стороне изучения медицинского туризма, то уже здесь начинаются разногласия в определении и подходах к данному понятию. Специалисты в этой области по-разному определяют структуру медицинского туризма.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть особенности организации международного медицинского туризма.

Результаты исследований. Медицинский туризм обеспечивает получение туристами таких услуг, как лечение в клиниках, диагностирование, а также реабилитацию после хронических заболеваний. Оздоровительный туризм нацелен на поддержание здоровья организма путём спорта и фитнеса (активный вид) и программ красоты (пассивный вид).

Медицинский туризм имеет свои особенности:

1. такие туристы отличаются от клиентов других сегментов туристического рынка тем обстоятельством, что этот вид туризма часто бывает незапланированным, когда требуется экстренное лечение;
2. это индивидуальная работа с каждым клиентом, учитывая исключительность медицинского случая.

Эксперты, определяют две версии медицинского туризма - легкая и сложная.

Легкая — **check up** - это обследование организма (туриста утром забирают из отеля, привозят в клинику, где вместе с переводчиком помогают пройти все обследования).

Сложная — проведение операций и сложное лечение. В этом случае турфирмы работают с конкретной ситуацией лечебного характера. Главная особенность - абсолютное знание о медицинских учреждениях и их профиле; репутации врачей; особенностях конкретных стран, климатических условий, правил и документации, знание иностранных языков и прочие важные детали.

Все эти многочисленные сложности в организации, при принятии решений приводят к тому, что многие медицинские туристы пользуются услугами агентов в сфере медицинского туризма, чтобы организовать свою поездку на лечение. Такие агентства выступают в качестве посредников при общении с иностранными больницами, клиниками, хирургами, авиакомпаниями.

Посредник в медицинском туризме - это частное лицо или организация, представляющие интересы иностранного пациента в медицинских учреждениях. Посредник

способствует налаживанию связей между пациентом и клиникой, сопровождая пациента на протяжении всего лечения. Главные задачи посредника - это правильно сориентировать больного, определить, что ожидать от лечения, насколько оно может быть эффективно. Посредник подготавливает документы для предварительной консультации врача, на основании которых будет принято решение о необходимости приезда на лечение, консультацию или диагностическую процедуру. На основании составленного плана, рассчитывается стоимость всех необходимых для данного пациента медицинских процедур.

Отделы медицинского туризма при клиниках и больницах. Сегодня многие больницы и медицинские центры, которые активно принимают на лечение и реабилитацию иностранных пациентов, создают специализированные административные единицы – международный отдел. Это своеобразный офис на территории клиники. В обязанности его сотрудников входит поддержание контактов с иностранными пациентами, выполнение посреднических функций между ними и врачебной командой, переводческое сопровождение и размещение сопровождающих лиц на время визита в медицинское учреждение.

Отделение и клинику связывают договорные отношения, и первоначально заявка на лечение поступает именно сюда. По этой причине организация-посредник не имеет права рекламировать аналогичные платные услуги в других медучреждениях, которые оказывают помощь пациентам из других стран на коммерческой основе. Это значит, если потребуются консультация доктора другой специальности, придется «выйти» за пределы клиники, искать другую больницу и новых агентов.

В принципе, этот момент можно считать единственным ограничивающим фактором для медицинского туриста. Популярными международными отделами медицинского туризма при клиниках и больницах:- «Ichilov» и «Rambam Medical Center» в Израиле; «MyongJi Hospital»-Южная Корея.

Частные медицинские посредники. Частные фирмы-координаторы и частные лица-координаторы Похожи на отделы медицинского туризма по функциям, но не привязаны договором к конкретному медицинскому учреждению. Частный посредник знает ситуацию на рынке медицинских услуг и умеет выбрать для пациента ту клинику, в которой смогут помочь наилучшим образом. В силу большего количества возможностей, подход такого посредника более гибкий. Необходимое количество обследований может быть организовано в разных местах в максимально короткие сроки.

Частный посредник работает с разными медицинскими учреждениями, поэтому, если появляются непредвиденные обстоятельства, есть возможность заменить специалиста, не теряя в качестве предоставления медицинских услуг.

Частный посредник полностью организывает приезд, проживание, лечение и отъезд, а при необходимости - поддержание контакта между больным и врачом после отъезда пациента.

Популярными международными частными агентствами медицинского туризма: «Singapore Vita Agency» -Сингапур; «Medizinischer Tourismus & Telemedizin»-Германия; « France Surgery»-Франция.

Обращаться ли к услугам турагентов либо самостоятельно организовать поездку, каждый решает сам. Но, существует тот факт, что клиники, в которые пациенты обращаются напрямую, как правило, также отсылают их к посредникам, поскольку организовать все самостоятельно практически невозможно. Медицинские посредники - выполняют всю кропотливую работу, тем самым принося огромную пользу самому клиенту и медицинскому учреждению и делая источник дохода врача более стабильным.

Выводы. Медицинский туризм сегодня носит интернациональный характер, представляя собой новый феномен международного туристического обмена, который необходимо правильно организовать. Государства, инвестирующие миллионы в развитие медицинской инфраструктуры, строительство комфортабельных клиник с лучшим оборудованием и инновационными технологиями для предоставления высококачественного лечения, выводят свои страны на лидирующие позиции в медицинском туризме.

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Пущина А.С.

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

магистр 1-го курса обучения кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Детский туризм является наиболее востребованным сектором рынка туристической индустрии. Программы отдыха, способствующие увеличению круга интересов детей, оздоровлению и пробуждению таланта, нацелены на развитие молодого поколения. Сфера действия детского туризма направлена на отдых, оздоровление и лечение, экскурсионные туры для школьных групп, а также отдых и обучение. Наиболее востребован детский туризм, как правило, летом, т.к. носит сезонный характер и зависит, как правило, от школьных каникул. По виду отдыха они делятся на детские оздоровительные лагеря и центры, спортивно-оздоровительные лагеря и комплексы. Кроме того, выделяются лагеря санаторного типа, которые специализируются на профилактическом лечении.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть вопросы, связанные с правовым и экономическим обеспечением детского туризма.

Результаты исследований. Степень развития детского туризма в стране зависит от общего уровня и состояния развития экономики. Отсюда возникают проблемы: - высокая стоимость массового детского отдыха; - ведомственность и государственность учреждений детского отдыха, что сопровождается низким уровнем финансирования; - дифференциация предлагаемых услуг для семей с разным уровнем дохода. Несмотря на существующие проблемы, в настоящее время детский отдых наиболее популярен, поскольку он напрямую относится к социальной сфере. Это способствует смене профиля многих здравниц для организации оздоровления и отдыха детей либо семейного отдыха. Детский оздоровительный туризм считается одной из составляющих туризма в целом, и многие его проблемы сопряжены с теми же факторами, которые мешают развитию туризма. Одними из самых важных считаются проблемы, происходящие по экономическим причинам. Прежде всего, следует отметить, что активный массовый детский отдых не должен иметь высокую стоимость, т.к. дети - основной элемент туристского рынка – не привередливы в плане комфорта, все это может быть использовано в удешевлении стоимости тура. К сожалению, дешевая путевка предполагает невысокие заработные платы для сотрудников и обслуживающего персонала. А это, в свою очередь, ведет к снижению спроса на соответствующие рабочие места, а значит, и к снижению профессиональной подготовки кадров, что приводит к плохому уходу и наблюдению за детьми. Стоимость путевок непосредственно зависит от комфорта пребывания детей, их питания и предоставляемого досуга. Все эти вопросы должны быть решены законодательно, т.к. цены на путевки будут расти, и возможно, сложится так, что большинство родителей не смогут воспользоваться услугами отечественных лагерей и дешевле будет отправлять детей на отдых за границу. В условиях экономического спада, сложившегося в России, остается опасность отмены или репрофилирования определенных детских оздоровительных лагерей, баз отдыха, пансионатов, туристских баз не приносящих организаторам прибыли в короткие сроки. Очень важной проблемой, которая мешает успешному развитию рынка детского оздоровительного туризма, выступает незнание экономических аспектов у администрации детских лагерей. Отсутствие отработанной системы ценообразования и хорошо проработанной системы реализации – в настоящее время существенная экономическая проблема на рынке детского оздоровительного туризма. Социальная политика государства рассматривает детский туризм в двух аспектах: социальном и коммерческом. Детский

социальный туризм подчинен государственным программам по оздоровлению детей, и зависит от бюджетного финансирования. Коммерческий детский туризм развивается согласно законам рыночных отношений. Возникает необходимость внести дополнение в российское законодательство о туристской деятельности, о четком законодательном закреплении детского туризма. К сожалению, можно утверждать, что по данной сфере – социального и детского туризма – в системе российского законодательства нет специальных законов. Немногие вопросы правоотношений, которые поднимаются при организации и осуществлении работы в области социального и детского туризма, регламентируются многочисленными законодательными актами, основными являются ФЗ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и др. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54605-2011 «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования» детский туризм определяется как – путешествия или экскурсии организованных туристских или экскурсионных групп детей в возрасте от 7 до 14 лет в сопровождении руководителя группы, по туристским маршрутам с познавательными, учебными, рекреационными, оздоровительными, физкультурно-спортивными и иными целями. Главным и неукоснительным требованием организации детского отдыха является безопасность ребенка во время путешествия. Сопровождающие детских групп, руководители туристских фирм и персонал детских оздоровительных лагерей несут личную ответственность за жизнь и здоровье детей. Упомянутые нормативные акты определяют правовой режим при организованной перевозке детей, а именно указывается, что «организованная перевозка групп детей» – это «перевозка в автобусе, не относящемся к маршрутному транспортному средству, группы детей численностью 8 и более человек, осуществляемая без их законных представителей, за исключением случая, когда законный представитель является назначенным сопровождающим или назначенным медицинским работником». Организация детского туризма достаточно непростая, т.к. имеет сложные существующие устройства, образует, так называемый, треугольник: а) законодательные акты, определяющие туристский бизнес; б) социум; в) непосредственно сам контингент – дети – права, которых охраняются сводом законов. Туристские услуги, оказываемые детям и юношеству, должны соответствовать: ■ Федеральному закону от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; ■ Федеральному закону от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; ■ Правилам оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 г. № 452.

Помимо ГОСТ Р 54605-2011, организатору детского туризма следует руководствоваться следующими стандартами: ■ ГОСТ Р 50644-2009 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов; ■ ГОСТ Р 50690-2000 Туристские услуги. Общие требования; ■ ГОСТ Р 50764-2009 Услуги общественного питания. Общие требования; ■ ГОСТ Р 51185-2008 Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования; ■ ГОСТ Р 53522-2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения; ■ ГОСТ Р 53997-2010 Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования; ■ ГОСТ Р 53998-2010 Туристские услуги для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования; ■ ГОСТ Р 54604-2011 Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования.

Выводы. Детский туризм в настоящее время - один из самых устойчивых сегментов туристского рынка России. Детский туризм в отличие от взрослого преследует, прежде всего, воспитательно - образовательные цели. Главная задача детского туризма – формирование личности под непосредственным влиянием окружающей среды и природы, путем психологически и педагогически грамотного организованного их влияния. Несмотря на экономические проблемы и неотрегулированную правовую базу отечественный детский туризм набирает обороты. Вкладываются инвестиции в развитие детских лагерей, и государственная поддержка возрастает.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Рачковский В.А.

к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

обучающийся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Индия славится богатой культурой и многочисленными традициями, которые в разных регионах страны имеют свои особенности. Индия, по площади занимающая **четвертое место в мире**, пережила процесс развития во многих областях, её жители принадлежат различным религиям и культурам. Туризм в Индии стал набирать популярность у жителей разных стран. Новые инновационные процессы, новые дестинации, новые виды туризма, так же актуальны для этой страны. Политика в области туризма укрепляет сектор туризма и предусматривает новые инициативы по превращению туризма в процесс создания рабочих мест, восстановления окружающей среды, развития отдаленных районов и развития женщин и других, находящихся в неблагоприятном положении, групп в стране. Совместное сотрудничество специалистов в сфере инноваций и туризма в Индии приведет к увеличению валютных поступлений и созданию условий для более прямых иностранных инвестиций.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть вопросы, связанные с государственной инновационной политикой Индии в сфере туризма.

Результаты исследований. Индия заработала свое место в мире как быстро растущий источник исследовательской деятельности и инноваций. Ведущие многонациональные компании со всего мира имеют свои собственные научно-исследовательские центры в Индии. Результаты исследований и инноваций исследовательских и академических учреждений демонстрируют значительный рост. Одним из направлений новой инновационной политики Индии является обучение и строительство новых учебных учреждений для персонала обслуживающего туристический сектор. Прежде всего, эта политика также включает в себя создание университета для развития персонала, особенно для гостиничного сектора. Кроме этого, будут вручены сертификаты «Индийский специалист», благодаря которым туристам легче будет выбирать ассортимент предлагаемых пакетов и продуктов. Отсутствие квалифицированных сотрудников часто упоминается как одно из ключевых препятствий для роста индустрии индийской экономики. По аналогии, провайдеры гостиничных услуг постоянно жалуются на отсутствие качественных учебных заведений в Индии, что заставляет многие таланты принимать звание или степень гостеприимства или даже MBA от зарубежных университетов.

Инновационные решения, связанные с непрерывной проблемой привлечения и удержания обученного персонала гостеприимства, принимают форму опций инвентаря сотрудников, которые повлекут за собой рост квалифицированного персонала в гостиничном секторе. «Улучшенные» и обученные сотрудники вместе с инновационными методами управления приведут к новому способу организации гостиничных фирм. Цель политики заключается в том, чтобы создавать новые направления и новые технологии для того чтобы разнообразить уже существующие виды туризма.

Министерство туризма планирует сделать Индию привлекательным местом для морского и речного круизного туризма с использованием современных инфраструктурных и других объектов в различных портах в стране, чтобы привлечь нужный сегмент иностранных туристов к круизному судоходству в Индии и популяризировать круизные перевозки среди индийских туристов. Министерство туризма оказывает центральную финансовую помощь

правительствам штатов, администрациям, учреждениям центрального правительства для развития туризма, включая морской и речной круизный туризм. Не обошла стороной инновационная политика приключенческий туризм, который только начинает набирать обороты в стране. Министерство туризма Индии издало руководство по утверждению приключенческих туроператоров, которое является добровольной схемой, открытой для всех добросовестных приключенческих туроператоров. Министерством также разработан набор руководящих принципов по нормам безопасности и качества приключенческого туризма как основные минимальные стандарты для деятельности в области приключенческого туризма. Эти руководящие принципы охватывают деятельность, связанную с землей, воздухом и водой, которая включает в себя альпинизм, парапланеризм, прыжки с банджи и рафтинг. Они были загружены на веб-сайт Министерства туризма под названием. Центральная финансовая помощь распространяется на различные администрации правительств штатов, союзных территорий для развития инфраструктуры туризма в городах назначения, в том числе приключенческие туристские направления. Министерство туризма прилагает особые усилия для содействия развитию внутреннего водного туризма путем предоставления необходимых объектов инфраструктуры. Финансовая помощь была расширена для строительства причалов, круизных судов, лодок. Целевая группа по туризму создается в октябре 2016 года с участием секретаря (туризма) в качестве форума для решения вопросов, связанных с развитием и продвижением приключенческого туризма в стране. Первое совещание Целевой группы состоялось 21 декабря 2016 года. В рамках этой программы уже полностью функционирует Индийский институт лыжного спорта и альпинизма (IISM), Gulmarg J&K. Действующий в Гульмагге, Джамму и Кашмир. Также Министерство туризма оказывает финансовую помощь в рамках схемы, содействуя развитию медицинскому рынку услуг. Одобрены велнес - центры, т.е. аккредитованные представители оздоровительных центров. Помощь Министерства предназначена для участия в медицинских и туристических ярмарках, медицинские конференции, велнес-конференции, велнес-ярмарки и смежные показы. Для успеха в секторе туризма используют инновационные маркетинговые стратегии. Так, корпорация развития туризма Гоа (GTDC) планирует организовать ознакомительные поездки или поездки «fam» для международных туроператоров, чтобы продемонстрировать Гоа как туристское направление. К тому же планируется продвигать Гоа на международных рынках через печатные и электронные СМИ. Так же правительством введены льготы, которые предоставляют приоритетное резервирование и пропуск для поездок на поезде, которые распространяются на иностранных туристов. В сентябре 2016 года Министерство туризма организовало первый в истории индийский туристский саммит инвесторов для привлечения правительств штатов, глобальных и внутренних инвесторов с целью внесения инвестиций в готовые проекты в стране. Всячески осуществляется помощь центральным агентствам, такими как Археологическая служба Индии, Порт Траст Индии, ITDC, Министерство путей сообщения и других, которые владеют активами, через Центральную финансовую помощь, предоставляемую Министерством туризма, Правительством Индии. Целью данной помощи является обеспечение развития инфраструктуры туризма заинтересованными центральными агентствами.

Выводы. Стоит отметить важный фактор, оказывающий влияние на инновационный потенциал социально-экономической системы, который заключён не только в наличии достаточного объема ресурсов каждого вида, но и в их качестве, структуре, сбалансированности и рациональности распределения. Улучшая данные показатели можно заметно повысить потенциал ресурсов, не прибегая к увеличению их объёмов. Не маловажным аспектом для развития туризма является и тот факт, что привлекаются: государственный сектор, корпоративные и частные сектора в развитие туристской инфраструктуры в стране за счет привлечения техномаркетинговой эффективности и ресурсов корпоративного или частного сектора. Предлагается продвигать проекты с большими доходами, такие как туристские поезда, круизные суда, конференц-центры, поля для гольфа, медицину и объекты омоложения.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Логвина Е.В., Усатова Е.А.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической
академии КФУ*

*обучающейся 4-го курса кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и
туризма Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Современный туризм невозможно представить без рекламы. Так как реклама - самый действенный инструмент в попытках туристского предприятия донести информацию до своих клиентов, модифицировать их поведение, привлечь внимание к предлагаемым услугам, создать положительный имидж самого предприятия, показать его общественную значимость. Эффективная рекламная кампания, является важнейшим средством достижения целей стратегии маркетинга в целом и коммуникационной стратегии в частности.

Особое значение реклама приобретает в условиях развития информационного общества. Она становится уникальным инструментом маркетинга, устанавливающим, поддерживающим и развивающим коммуникации между туристским предприятием и потребителями, посредниками, производителями туристских услуг, контактными аудиториями, государственными организациями.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть особенности продвижения туристского продукта в индустрии гостеприимства.

Результаты исследований. Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет туристский продукт как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену по договору о реализации туристского продукта.

Туристский продукт несет в себе следующие основные потребительские свойства: - обоснованность; - надежность; - эффективность; - целостность; - ясность; - простота в эксплуатации; - гибкость; - полезность.

Туристский продукт – совокупность вещественных и невещественных потребительских стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей туриста, возникших в период его путешествия.

Проблемой туристского продукта и его структуры занимались ученые ряда стран, некоторые авторы предложили собственные подходы к классификации составных элементов туристского продукта.

Например, Д. Джеффрис выделяет шесть групп элементов: 1) транспортное средство, используемое для передвижения до места назначения; 2) транспортное средство, используемое на месте; 3) форма предоставления жилья; 4) продолжительность отдыха; 5) маршрут путешествия; 6) показатели мобильности.

Аграй и Гранде дают классификацию, которые делят элементы турпродукта на первичные (базисные), вторичные и дополнительные.

Первичные (базисные): транспорт, форма доставки, проживание, питание, лечение, досуг, способы приобретения турпродукта и т.д.

Вторичные: материально-техническая база, оборудование и оснащение мест отдыха и путешествия.

Дополнительные - театры, магазины, музеи, экскурсионное обслуживание, места для игр и развлечений и т.д.

Ряд вариантов классификаций разрабатываются с точки зрения рекреационных факторов или исходя из мотивов отдыха. Исследователь Криппендорф, следуя такому подходу, выделил четыре типа факторов: I тип. Природные факторы: климат, пейзаж, ландшафт местности, флора и фауна, географическое расположение. II тип. Факторы,

связанные с особенностями местного населения: язык, менталитет, гостеприимство, фольклор, культура. III тип. Наличие единой инфраструктуры: транспорт, средства коммуникации, энерго- и водоснабжение. IV тип. Туристское оборудование: средства размещения, наличие мест развлечения, торговля сувенирами и др.

При планировании стратегии продвижения многие работники индустрии туризма воспринимают продвижение как некое дополнение к рекламе. С помощью рекламы поддерживается обратная связь с рынком, это позволяет контролировать продвижение туристских услуг, создавать и закреплять у потребителей устойчивую систему предпочтений к туристским продуктам, вносить коррективы в бытовую деятельность. Используя возможности целенаправленного воздействия на потребителя, реклама не только способствует формированию спроса, но и управляет им.

Маркетинг в туризме и гостиничном бизнесе имеет свою специфику, обусловленную особенностями производства и потребления туристского продукта. Прежде всего следует определить: во-первых, каков характер туристского производства; во-вторых, каковы потребности в его товарах и услугах, как они удовлетворяются; в-третьих, что представляет собой туристский и гостиничный продукт и из каких элементов он состоит; в-четвертых, как формируются каналы сбыта продуктов. Выяснение этих вопросов объясняет экономическую сущность туризма и гостеприимства. Само формирование туристского продукта и его реализация теснейшим образом связаны с понятием «туризм», видом туризма и концепцией его развития.

При создании турпродукта разработчику предлагается воспринять идею на трех этапах.

На первом этапе определяется, какой продукт будет приобретать потребитель, поскольку, приобретая его, он надеется удовлетворить свои потребности. В этом случае туристским продуктом признаются: транспорт, приют, развлечение, лечение.

На втором этапе разработчик должен сделать туристский продукт готовым к реализации и привлекательным для клиентов. Для этого он должен отвечать следующим условиям: - обладать набором разнообразных, варьирующих услуг; - обладать определенным уровнем качества; - иметь продуманный имидж; - быть подкреплённым рекламой, информацией и пропагандистскими мероприятиями.

На третьем, заключительном этапе созданный турпродукт следует подкрепить гарантиями того, что потребитель обязательно получит обещанные выгоды в полном объеме, а если фирма по каким-либо причинам не сможет удовлетворить всех ожиданий, то потери потребителя будут полностью компенсированы.

Но, рассматривая вопросы сущности туристского продукта и особенности его предложения на рынке туристских и рекреационных услуг, следует учитывать следующее:

- 1) туристский продукт - понятие комплексное, его элементы взаимодополняемые;
- 2) туристский продукт имеет свою «жесткость», он производится одновременно с потреблением и неподвижен во времени и в пространстве, фактически отсутствует возможность создавать его запасы;
- 3) особенность туристского продукта заключается в том, что его производство совпадает со временем потребления;
- 4) туристский продукт нельзя превратить в предмет, с тем чтобы продемонстрировать в качестве товарного образца его потенциальным потребителям, стимулируя посещение того или иного туристского региона (зарекомендовали себя туристские ярмарки, конференции, презентации);
- 5) для потребления туристского продукта потребителю предстоит преодолевать пространство;
- 6) спрос на туристский продукт крайне эластичен, так как структура и уровень потребления туристского продукта быстро меняются под воздействием цен на товары и услуги. Кроме того, спрос концентрируется по времени - в краткосрочных курортных, туристских сезонах и по месту - в определенных центрах, туристских районах.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что, анализируя туристский продукт по основным составляющим, необходимо учесть: все они должны обеспечить турпродукту потребительскую ценность, которая в полной мере зависит от степени удовлетворения рекреационных потребностей.

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПОДВИД РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Черногор М.А.

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

магистр 1-го года обучения кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Паломнический туризм считается исторически первым видом туристических путешествий, может быть отнесен к периоду формирования мировых религий. Паломнический туризм, по мнению законодателя, при этом, является отраслью туристической сферы, который быстро увеличивает число своих приверженцев. Это предопределено тем, что интерес к религии и сакральным объектам в Российской Федерации всегда был повышен.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть вопросы развития паломнического туризма как подвида религиозного туризма.

Результаты исследований. Паломничество занимает важное место в религиозном культе, определяя не только религиозные традиции, но и культурные особенности многих стран Западной Европы. Паломничество появляется не только проявлением индивидуальной религиозности верующего человека, но и органической составляющей культурного наследия европейской культуры. Стремительному развитию паломнического туризма России, способствуют религиозные общества и туристические агентства, которые сотрудничают с паломническими центрами и храмами в целом.

Развитию паломнического туризма содействует наличие множества святынь, невысокая стоимость программ и, понятно, потребность современного человека, в духовной поддержке. Кроме паломников – представителей основных религий, растет количество россиян, равно как и выходцев из западных стран, которые являются последователями духовных учителей, разных школ и направлений, посетителями семинаров и тренингов, направленных на духовное развитие и самопознание человека. Развитие паломнического туризма в целом открывает перед человечеством новую эру, новые духовные возможности, гармонию и мир, в мире».

Религиозный туризм – это направление туристской деятельности, с религиозно-экскурсионными и/или паломническими целями на период от 24 часов до 6 месяцев. Под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды. Под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, которые следуют к святым местам и религиозным центрам за пределами привычной для них среды. Религиозный туризм разделяется на туризм паломника и религиозный туризм экскурсионно-познавательного направления.

Некоторые ученые рассматривают термины паломничество и религиозный туризм как синонимы. Так Т. Христов рассматривает религиозный туризм как паломничество, при этом он отмечает, что религиозный туризм, это путешествие, в первую очередь для получения новых знаний, а паломничество – вид богослужения. Польский географ А. Яцковский считает, что употребление термина «паломнический туризм» «... искажает мотивационную сторону, перенося акцент с путешествия, возникает только для религиозных потребностей, на туристическую поездку, в которой религиозный мотив отодвигают, уступая место исключительно светским элементам». Т.е., исследователь сомневается в точности термина «паломнический туризм» и считает целесообразным использовать в таких случаях термин «паломничество», поскольку это преимущественно поездки к святыням или святых мест, где

время паломничества заполнен молитвами и медитациями (лат. *teditatio* - ум, самоуглубления).

Паломничество охватывает как общественные, так и моральные аспекты. С одной стороны, человек стремится к кочевой жизни, согласно импульсом природы, а с другой - означает отречение на время от жизненных ценностей: родины, семьи, друзей, страданиями от усталости и трудностей дальней дороги. Преодоления таких препятствий является актом веры, набожности и стремлением к самосовершенствованию, что больше касается пешего паломничества. Современные паломники пользуются различными транспортными средствами, причем, кроме религиозной цели поездки религиозных мест, они могут иметь и другие цели. Наличие вспомогательных мотивов в паломническом движении дает основание утверждать: исключительно религиозные мотивы, в частности в международных путешествиях, не существуют в чистом виде, хотя они и не конфликтуют между собой. Термин «паломнический туризм» вполне оправдывает себя, поскольку классификация видов туризма охватывает цель или группу целей путешествия как основных, так и дополнительных, формирует определенную монолитность в восприятии собирательного понятия «религиозно-паломнический туризм». В религиозном туризме принято выделять два направления деятельности - религиозный, связанный с участием в событиях религиозной жизни, что осуществляют с помощью экскурсий и паломнический, как путешествие с целью посещения святынь и святых мест. Термин «религиозный туризм» отражает, прежде всего, религиозно-познавательные аспекты или только познавательные, а «паломнический туризм» связан с путешествием исключительно с религиозной целью. Наличие вспомогательных мотивов в паломническом движении дает основание утверждать: исключительно религиозные мотивы, в частности в международных путешествиях, не существуют в чистом виде, хотя они и не конфликтуют между собой. Термин «паломнический туризм» вполне оправдывает себя, поскольку классификация видов туризма охватывает цель или группу целей путешествия как основных, так и дополнительных, формирует определенную монолитность в восприятии собирательного понятия «религиозно-паломнический туризм». Паломнический туризм – это подвид религиозного туризма, который присущий людям глубоко верующим, а не просто заинтересованным в созерцаниях храмов и монастырей. Посещения храмов и богослужений успокаивают душу, обогащают внутренний мир и возрождают силы человека. В турах люди имеют возможность увидеть и отметить главные святыни, посетить богослужение, принять участие в крестной поступи и др. Они встречаются с одноверцами, что вдохновляет их. Это отличный способ лечения «душевных ран» с помощью целебной силы молитвы в храмах и чудотворных икон. Религиозно-паломнический туризм, подразделяют на: - индивидуальный; - семейный; - групповой, с учетом количества участников и семейного положения. По продолжительности: - однодневный; - краткосрочный (2-3 дня); - длительный (до 15 дней); - длительный (более 15 дней). По геопространственному признаку религиозно-паломнический туризм делят на: - региональный; - локальный; - мировой. Роль религиозного туризма трудно переоценить. Он развивается на фоне положительной динамики всей индустрии туризма. Важнейшей компонентой паломнического туризма является туризм экскурсионной направленности и паломнического типа. С точки зрения духовного воспитания, паломнический туризм является сравнительно общедоступным и оказывает большое эмоциональное воздействие на людей.

Выводы. В связи с нынешней напряженной внешнеполитической и экономической обстановкой в мире, можно точно утверждать, что одной из главных задач Российской Федерации будет развитие внутреннего туризма. Для внутреннего туризма это не только шанс, но и серьезное испытание. Таким образом, актуальность развития паломнического туризма несомненна. Паломнический туризм считается исторически первым видом туристических путешествий, может быть отнесен к периоду формирования мировых религий. Паломничество и туризм не вызывают столкновений или конфликтов на религиозной и социально-культурной почве, а наоборот создают в обществе атмосферу доверия и открытости.

БАЛАНС МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гуров С.А.¹, Алексеенко М.А.²

¹*доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, gurrov@mail.ru*

²*магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, mariyaalexeenko@yandex.ru*

Введение. Балансовому методу в советское время были посвящены многие экономические и экономико-географические работы, среди которых следует отметить публикации таких ученых как Анчишкин А.И., Бор М.З., Кац В.И., Морозов И.А., Петров А.И., Соболев В.А., Струмилин С.Г., Турецкий Ш.Я., Эйдельман М.Р. Несмотря на множество исследований по балансу в различных сферах экономики, в постсоветский период наблюдается очевидный недостаток подобных работ по туристской отрасли и по международному туризму в частности. Это обуславливает необходимость дальнейших рекреационно-географических исследований в области балансового метода.

В туристской индустрии балансовый метод чаще всего применяется для определения баланса туристских потоков. Все страны мира в зависимости от баланса туристских потоков подразделяются на генерирующие (отрицательное сальдо баланса) и принимающие туристов (положительное сальдо баланса). Если в 1990-х гг. Россия относилась к принимающим странам, то в XXI веке, из-за увеличения уровня доходов населения, ситуация изменилась. Изменились и особенности баланса туристских потоков с зарубежными странами.

Целью работы является определение типа нашей страны по особенностям баланса международных туристских потоков в современности, расчет сальдо баланса туристских потоков, выделение стран, генерирующих туристские потоки в РФ и стран, принимающих россиян.

Результаты исследований. Российская Федерация по особенностям баланса международных туристских потоков относится в настоящее время к странам, генерирующим туристские потоки. В 2017 году было зарегистрировано 24,4 млн. поездок иностранцев в Россию, тогда как выездов за этот год было более 39,6 млн. Таким образом, сальдо баланса международных туристских потоков в РФ, как и в предыдущие годы, было отрицательным и составило -15,2 млн.

Кроме общего баланса международных туристских потоков в РФ, необходимо рассчитывать баланс турпотоков между Российской Федерацией и различными странами мира. Было рассчитано сальдо баланса для России и ряда стран за 2014 – 2017 годы.

В результате вычислений за указанный период, было определено, что странами-генерирующими туристские потоки в РФ являются США, Монголия, Япония, Иран, Мексика, Румыния, Ирландия, Алжир, Ирак, Афганистан. Из стран ближнего зарубежья – Украина, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Армения, Молдова, Таджикистан, Киргизия. Причем, наибольшее положительное сальдо баланса международных туристских потоков отмечается ежегодно с такими странами как Украина, Казахстан и Монголия.

Негативной для страны тенденцией является то, что отрицательное сальдо фиксируется с большинством стран мира. Странами, принимающими россиян, являются Китай, Финляндия, Германия, Эстония, Латвия, Литва, Италия, Великобритания, Франция, Израиль, Республика Корея, Испания, Индия, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Норвегия, Чехия, Вьетнам, Турция, Бельгия, Швеция, Болгария, Греция, Куба, Венгрия, Словакия, Дания, Португалия, Гонконг, Словения, Хорватия, Сингапур, Ливан, Кипр, Черногория, Иордания, Марокко, Тунис, Сирия, ОАЭ, Саудовская Аравия. Причем, наибольшее отрицательное сальдо баланса международных туристских потоков (более миллиона прибытий) отмечается ежегодно с такими странами как Турция, Абхазия и Финляндия.

Выводы. В результате можно сделать следующие выводы:

1. Россия – страна, генерирующая туристские потоки, имеет ярко выраженное отрицательное сальдо баланса турпотоков;
2. Наибольшее положительное сальдо баланса туристских потоков отмечается ежегодно с такими странами как Украина, Казахстан и Монголия;
3. С большинством стран мира сальдо баланса туристских потоков имеет отрицательные значения;
4. Наибольшее отрицательное сальдо баланса туристских потоков отмечается с Турцией, Абхазией и Финляндией.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В БРЕНДИНГЕ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Страчкова Н.В.¹, Ценина Ю.А.²

¹*к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

²*магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ, yuliatsenina@mail.ru*

Аннотация. В современных условиях глобализации необходимость территории в разработке собственного бренда и неповторимого образа велика как никогда. Впечатления, образы, сложившиеся представления туристов о той или иной туристской дестинации значительно влияют на ее выбор в качестве места проведения отдыха или других видов рекреационных занятий, проявляясь через требования к качеству, надежности, безопасности отдыха с учетом имеющихся доступных альтернатив в стремлении к независимости принятия решений. Данная тенденция стимулируется повышением интенсивности конкуренции среди туристских направлений, обусловленных активным маркетингом туристских территорий.

Ключевые слова: брендинг территории, туристский бренд, имидж, кластер, кластерный подход.

Целью работы является анализ процессов кластеризации в контексте брендинга туристской дестинации.

Задачи работы сформулированы как определение основных направлений по созданию бренда туристской территории, объектов брендинга с учетом кластерного подхода. В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, в том числе метод абстрагирования, методы анализа и синтеза – для выявления понятия бренда территорий; структурно-функциональный метод – для изучения схем, связанных с разработкой бренда туристской территории.

Результаты исследований. Бренд туристской дестинации рассматривается как один из определяющих факторов восприятия региона, формируемый на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории и представляющий собой высшее проявление эмоциональных потребительских предпочтений, направленный на определение рейтинговой позиции региона посредством создания дополнительных конкурентных преимуществ и являющийся активом региональной экономики.

С точки зрения потребителя, бренд туристской дестинации может считаться держателем всей информации, чувств и опыта, которые они получили либо в процессе непосредственного пребывания в ней, либо при получении определенной информации. Анализ работ отечественных и зарубежных авторов показал, что одной из задач брендинга территории является обеспечение присутствия бренда в информационном пространстве, узнаваемость цельного образа с целью обеспечения конкурентоспособности, притока финансовых ресурсов. Поэтому для реализации данной задачи весьма перспективным

представляется кластерный подход, обеспечивающий формирование устойчивых связей между всеми субъектами туристской территории.

Объектами брендинга кластера, как и туристских дестинаций в его составе, могут выступать единый фирменный стиль территории на основе суббрендов (логотип, наружная реклама, полиграфия, сувениры, интернет); общественный транспорт (аэропорты, вокзалы, автобусные станции, остановки, метрополитен: станции, поезда, схемы, билеты и т. п.); навигация (схемы, вывески указатели); объекты повышенного внимания, достопримечательности (музеи, выставочные центры, парки); городская среда (городские объекты); оформление событий и мероприятий (праздники, фестивали и пр.).

Процесс создания бренда туристского кластера будет более конструктивным и менее проблемным при соблюдении следующих условий:

1. До создания бренда необходимо проработать серию предложений, стоимость которых бренд будет увеличивать.

2. Предложения должны содержать конкретику, информацию о конечном продукте и быть адресными.

3. При создании бренда следует начинать с идеи, затем переходить к символам.

4. Разрабатывая бренд, важно обращаться к профессионалам, избегать любительских оценок. Важно добиваться, чтобы с помощью бренда были решены задачи территории: увеличена стоимость ее объектов, предложений; повышен статус руководителей.

5. Создавая бренд, необходимо постоянно сравнивать свою территорию, ее отличия и преимущества с аналогичными характеристиками других территорий.

А. Стась выделяет только два туристских кластера России, где успешные культурные бренды были созданы фактически на ровном месте. Первый - это Великий Устюг в Вологодской области, родина Деда Мороза. В 1998 г. в городе побывало 3 тыс. туристов, в 2010 г. - более 200 тыс., а прямой доход от туризма за 2016 год составил 550 млн р. Второй пример - г. Мышкин в Ярославской области. В этом городке построили 9 небольших, но очень оригинальных музеев, в том числе единственный в мире Музей мыши. Город с населением менее 6 тыс. человек принимает более 80 тыс. туристов в год [3].

Сущность кластерного подхода к брендингу туристских дестинаций заключается в непосредственном сосредоточении на конкретной ограниченной территории таких предприятий и организаций, которые занимаются не только разработкой и формированием, но и продвижением и продажей туристического продукта, а также смежной с этим деятельностью. Форсирование на кластерном подходе является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик. Кроме того, специфика кластера заключается в получении организациями, включенными в его состав, синергетического эффекта, который выражается в повышении конкурентоспособности цельной структуры, по сравнению с отдельными субъектами. Такой механизм повышения конкурентоспособности содержит в своей основе эффективную кооперацию в рамках туристского кластера. К тому же конкурентоспособные кластеры очень часто имеют развитые взаимосвязи с похожими кластерами в других регионах или странах. Создание и поддержание подобных внутренних и международных связей является ключевым аспектом кластерной политики и включает в себя кооперацию между схожими кластерами, а также часто совместную разработку и реализацию различных программ по развитию сотрудничества разных уровней.

Значительное преимущество кластерного подхода - в его объединении различных по специализации предприятий. Кроме того, именно кластерный подход дает возможность сформировать значительный поток туристов на конкретную территорию, а для экономики региона это серьезный толчок к росту многих других смежных отраслей. В целом деятельность по брендингу туристского кластера должна быть основана на комплексном подходе, который позволяет использовать его как стратегический инструмент развития региона. Цель брендинга кластера - обеспечить формирование единого бренда территории

как «держателя» всей информации, чувств и опыта, получаемого туристами либо в процессе непосредственного пребывания в ней, либо при получении определенной информации.

Выводы. Таким образом, кластерный подход дает возможность усовершенствовать процессы создания бренда туристской территории, сформировать целостное представление туристов о дестинации, выделив как специфические, так и целостные потребительские характеристики туристской территории.

PERSPECTIVES AND TRENDS OF MICE TOURISM IN RUSSIAN FEDERATION

Гулакова И.А.¹, Ермаков Г.В.²

¹ старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Институт иностранной филологии Таврической академия

² студент 4 курса направления подготовки «Туризм» Таврической академия

gulakova.irina@mail.ru

Введение. MICE tourism is no longer a new, but already quite a developed type of tourism in Russia. Representatives of various companies, institutions, organizations with commercial purposes go to business trips. As a highly profitable and independent type of tourism, business tourism appeared in the 70s of the 20th century in Europe and the USA. The advantage of the business tourism market is that it cannot be affected by the economic crisis. During the crisis, people go to business trips to solve economic problems, which increase the flow of tourists. MICE tourism is always topical.

MICE events provide an excellent opportunity to combine work and rest, as well as professional development, which contributes to creating a favorable atmosphere for the team, increasing the level of business, broadening the horizons and strong motivation for employees. Now the market of business tourism in Russia is developing rapidly. In the structure of the Russian market of business tourism, about 70% are activities related to the organization of business trips and only 30% - with MICE-events. The Russian Federation is very rich in culture and traditions of hospitality. It has a favorable climate, fascinating nature, historical and cultural attractions. For the development of business tourism in Russia, the main factor is the improvement of the material and technical base of the venues, the decentralization of the metropolitan area, etc.

Цель и задачи исследований. The purpose of the research is to identify problems of MICE tourism in the Russian Federation and to study the prospects for the development of this kind of tourism in the Russian Federation.

Методика исследования. Our methods included review of literature and Internet resources, comparison, analysis and synthesis, abstraction and concretization etc.

Результаты исследований. MICE events provide an excellent opportunity to contribute the creation of the favorable atmosphere for the corporate teams, increasing the level of business, broadening the horizons and strengthening motivation of employees. MICE events for enterprises also promote new business contacts, organizing meetings with partners from other countries, sharing experience and knowledge in various fields of business. It also helps to realize opportunities to train, encourage employees, motivate and unite the team to improve the work of the enterprise as a whole.

One of the features of the MICE market is that it is closely connected with other sectors of the economy, such as the hotel industry, the rental market, the markets for visa support of the travel, security and entertainment for event participants and all kinds of transfers. The latter service takes on special significance during the events with the participation of foreigners.

According to experts, another unique feature of this market in Russia is the complete absence of pronounced seasonal fluctuations. In other words, this is almost year-round functioning industry, characterized by a slight decrease in the level of activity in December and January, due to New Year and Christmas holidays, and also in the summer months, which are often perceived as a relatively "sluggish" period in the corporate life of Russia due to the traditional mass departure top management of

companies on vacation. Nevertheless, even in this relatively "dead" season, the overall level of activity in the MICE market is much higher than in other business segments and the economy as a whole, since some CEO / owners of companies, knowing this "relative weakening" of the demand for MICE services, prefer to conduct their business activities in such periods. According to the "All Events" website: in Moscow in 2016, 554 business-thematic events were held, 111 of them were for the winter period (3 events in January), 140 - in the spring, 107 - in the summer (with a peak in June - 61) and 196 in the autumn.

Now the market of business tourism in Russia is developing rapidly. According to statistics, 70% of events are held in congress and exhibition centers, congress centers, 22% - hotels, 8% - other halls. In Russia there are about 11,000 accommodation facilities from small private hotels to luxury five-star grandees for such events. Also an integral part of the services at these events is hotel and restaurant service and transportation.

According to statistics, hotels are the main providers of MICE services and are the main destination for tourists spending money. Business travelers who attend MICE events spend more than 65% of their money on hotel rooms and meals in them, and 15% on other meals outside the hotel. About 10% is spent on personal purchases and another 10% - transportation costs.

One of the most popular places for the event with MICE aims is the hotel. Hotels can provide premises, rooms and special rooms for the event, rooms for guests of these events; food and beverages at the event, as well as meals for tourists staying at the hotel. Standard hotels have rooms, restaurants, ballrooms, meeting rooms, swimming pools, business center and much more.

In general, they repeat Russian development trends internationally. But, especially in recent decades, some specific features for Russia have been added to global trends:

- the growing popularity of MICE events within Russia - this trend is caused primarily by the complicated international situation of the Russian Federation, the second - by the desire for greater savings in the conditions of economic stagnation;
- increasing role of IT-technologies in the organization of business events - more and more popular iPad-quests, activities using mobile applications;
- increase in post-paid customers;
- complicated organization of events, their complex access to the international level;
- growth of services based on the principles of business travel - purchase of individual services, attentive attitude to the quality of each service, captious attention to the cost;
- increased interest in such kind of activities as "ecotribbing" - it is caused by enthusiasm for a healthy lifestyle, attention to environmental problems and other positive social trends.

Also in Russia, the development of the MICE industry is promoted by the Federal Agency for Tourism of the Ministry of Culture of the Russian Federation by:

1. Realization of various programs and projects in the sphere of tourism and MICE-industry.
2. Presentation of tourist and congress opportunities in regions and cities of Russia.
3. Participation in congress and exhibition events in Russia and abroad.
4. Realization of the project "Strategies for the development of integration processes in the field of tourism in the space of the Commonwealth of Independent States.
5. Active participation in the Council on Tourism of the CIS countries.

Even in spite of the fact that far from all regions of Russia there are conditions with the necessary infrastructure for arranging business events, corporate events, in the regions of Russia, it is profitable financially to conduct corporate and business events. Such large industrial and economic centers as the Urals, Siberia and the central part of Russia, Lake Baikal, Altai, Karelia and many other regions of Russia are very popular.

Выводы. The Russian Federation is very rich in culture and traditions of hospitality. It has a favorable climate, fascinating nature, historical and cultural attractions. For the development of business tourism in Russia, the main factor is the improvement of the material and technical base of the venues, the decentralization of the metropolitan area, etc. Stable political environment, stable economy, an increase in the level of development of hotel and restaurant business, all these factors expand the geography of MICE-tourism and increase the flow of goods into the country. An important feature of the MICE industry for travel business is that it expands the range of the tourist

season. Especially in spring and autumn, when there are few holidaymakers. March, April, May, September, October account for the largest number of business meetings - 60%. Business tourism brings in income five times more than any other type of tourism. As a result of the research, the concept of MICE-tourism and its features and development tendencies were considered, the peculiarities of the organization of MICE events were revealed, and the prospects and problems of the development of this type of tourism in the Russian Federation were revealed.

TOURIST RECREATIONAL CHARACTERISTIC OF GOLUBINKA AREA IN CRIMEA

Гулакова И.А.¹, Рачковский В.А.²

¹ старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Институт иностранной филологии Таврическая академия

² студент 4 курса направления подготовки «Туризм» Таврическая академия
gulakova.irina@mail.ru

Введение. Golubinka area is a unique region with rich natural resources and great opportunities for tourism development. Golubinka area is located in the most beautiful area of Crimea. Natural sights attract a large number of tourists every year. Golubinka area has extensive historical and cultural resources. On the territory of the region there are numerous archaeological monuments. Various kinds of active tourism, mountaineering, hiking, historical tourism, bicycling and mototourism are actively developing on the territory of the region. Due to the availability of mineral springs, there are also medical and health tourism, children's tourism in the area. Because of the irregular distribution of tourists in this region, the sights on the territory can disappear with the time. It is necessary to support and develop the region because its diversity and correct distribution of tourists will give an even flow to all the tourism sights in the area.

Цели и задачи. The purpose of the research work is to characterize the development of tourism of Golubinka area. Research tasks are to consider the tourist resources of Golubinka area; to describe the tourist product of Golubinka. Subject of the research is the Crimean Mountains as a promising region for the development of tourism in Crimea.

Методика исследований. Our methods included review of literature and the internet, comparative and analytical techniques of research.

Результаты исследований. Golubinka area is located in the most beautiful area of Crimea. Natural attractions invite a large number of tourists every year.

Not far from the Rich Gorge (Bogatoe Ushel'e) is the Suatkan waterfall. Unfortunately, it is rarely visited by tourists. The waterfall is located on the river Suatkan, which is the left tributary of Belbek River. The Grand Canyon of Crimea is one of the most beautiful and accessible canyons in Crimea for unprepared tourists, which is a huge crack formed due to active tectonic movements of giant terrestrial blocks. The canyon is located near the village Sokolinoye in the Bakhchsarai district of Crimea, near the old road leading to Yalta. The gorge ends with a three-meter ledge with a waterfall falling into a large, water-filled bath about 5 meters in length. Previously, it was called Karagol, and now - The Bath of Youth, this is the largest canyon bath. The water temperature in the Bath of Youth even in the hottest days is about + 8 ° C. A legend says having bathed in it, a person regains his strength and becomes younger. Some tourists swim in the Bath of Youth even in winter (the sensations are inexpressible).

The Golubinka area has extensive historical and cultural resources. On the territory of the region there are numerous archaeological monuments.

In the Belbek valley there are many medieval monuments, among which the most important are the fortifications of Pampuk-Kaya (above the village of Golubinka), etc. A very special place in this row is the Mount Boyka with its defensive walls and a fortress, six settlements of the 10th -15th

centuries, the Church of the Savior and the nearby castles of small feudal lords. "Venerable Poyka" (as they called it in the past) is like an amazing complex monument of the Crimean Middle Ages. Archaeologists believe that some time before it was a large ecclesiastical feudal estate, which was a part of the Mangup principality. Archaeologists find the remains in the area of the village of Nizhnyaya Golubinka which date back to the first centuries BC. Later the village was part of the principality of Theodoro with its capital on Mangup. The most ancient epigraphic monument is an inscription on the Christian tombstone of the cemetery on the hill Kilse-Bair (Church Hill), discovered in 1914 by the historian and archaeologist R.Kh. Leper, dates from 1271, the remains of the Christian church of the same time were also found there. Not far from it archaeologist N.I. Repnikov discovered the remains of two more temples and a cemetery of about the same time.

In addition to archaeological sites, tourists will be interested in the memorial "The Grave of the Brothers" (Aromat village) and the monument-obelisk of the village of Nyzhnya Golubinka. On the Sandyk-Kaya rock there was an observation point from which Soviet soldiers tracked all the fascists' actions in the valleys.

Mountaineering and hiking tourism is a type of sport tourism. Trekking is a hiking trip on rough terrain developed for tourists. Hiking has a positive side - some considerable freedom in choosing routes, combination of mountaineering and water travel with hiking; it is less expensive than other types of tourism as less comfortable places are used. This type of tourism is available to citizens with a relatively low income level. Mountaineering and hiking tourism develops on the basis of tourist centers and camp sites. The peak of this type of tourism in Golubinka area falls on the middle of May - the end of September. But with the appropriate organization of the tours, it can cover the periods of the off-season (autumn-spring), as well as winter. This is very important for the region, where the peak of tourist visits falls on the summer season, and in the off-season tourism infrastructure is idle.

Health tourism is a kind of tourism with the motivation of recreation of the tourists. Health tourism is also a complex of therapeutic and diagnostic, rehabilitation, preventive and health services provided in areas other than people's permanent residence. People have the necessary in natural, material and human resources in order to prevent diseases (recovery) or rehabilitation (treatment) of various pathologies, and other special medical interventions.

Excursions in the area offer a variety of directions, from one-day to many days tours. One-day tours are to the Grand Canyon of Crimea; the valley of the Auzun-Uzen river, visiting the waterfall Silver Streams; the valley of the Sary-Uzen river; excursions to the mountain of Ai-Petri with a descent along the cable cars and arrival to Yalta; on Ai-Petri you can visit three caves: Three-Eyes, Geophysical, Yalta; visit the ancient Syuyrena fortress in the village of Maloe Sadovoe. Many days tours are to the mountains of the Belbek valley; tours to the Mount Boyka, which takes two to four days. There are several routes in this direction.

In Golubinka area, there are several problems in attracting tourist to the places of interest. One of the most prominent problems of tourist routes is incorrect provision of tourist attractions by tourist guides. Negative feedback comes from tourists because of the unskilled training of the guides. One of the important problems is the lack of training of guides for the route, lack of knowledge of the route, lack of complete information about the sights of this region. Incompleteness of the excursions affects the region negatively, since it is important for the tourist to consecrate this landmark. The out-of-date infrastructure does not allow the promotion of the tourist product on the market. Tourist parking facilities are in poor condition, as they are polluted every year, the forests are being much cut around the parking. Some trails are not marked or are not marked to the end of the route. There is very little advertising promoting this region.

Выводы. Golubinka area has extensive recreational resources, rich cultural heritage and has favorable opportunities for the development of the tourist industry, in particular inbound tourism, sightseeing, mountaineering and hiking, cognitive, fishing, historical, bicycle tourism and mototourism. The region is characterized by a favorable geographical location rich with tourist resources - natural (mountains, unique landscapes and natural monuments), socio-cultural sites (archaeological sites). In Golubinka area active kinds of tourism and medical-health tourism are

developed. The development of tourism in Golubinka area on the basis of historical, cultural and natural attractions is potentially a major source of income for residents and Crimea as a whole. Variety in orientation on the area and publicity can accelerate the economic development of the region and significantly improve the socio-economic situation on the territory. Promotion of tourism in Golubinka area can give jobs to the population of the area, increase the tour flow to different historical and cognitive objects of Golubinka area.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МІСЕ-ИНДУСТРИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Яковенко И.М.¹, Ермаков Г.В.²

¹ *заведующая кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ, профессор*

² *бакалавр кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Рост масштабов деловых поездок является экономическим и социокультурным феноменом конца XX–начала XXI века, а возникшая для их обслуживания МІСЕ–индустрия – одним из наиболее динамичных секторов международного туризма. Основными направлениями МІСЕ–туризма являются деловые встречи, инсентив-туризм, конгрессный туризм и выставочная деятельность. В условиях решения актуальных задач по модернизации, диверсификации и структурной перестройке российской экономики роль и значение мероприятий МІСЕ неуклонно возрастают. Согласно опросу Российской ассоциации бизнес-туризма «ASTE Russia», свыше половины (56,4 %) компаний в России пользуются услугами специализированных МІСЕ-агентств для организации корпоративных мероприятий. Развитие МІСЕ-индустрии в Р. Крым как новом субъекте РФ следует рассматривать как перспективное направление туристского продукта в контексте общего оздоровления региональной экономики и расширения межрайонных и международных контактов.

Целью работы является изучение ключевых проблем и перспектив развития МІСЕ-туризма в Республике Крым на фоне общероссийских тенденций.

Задачи работы сводятся к выявлению специфических особенностей развития МІСЕ-туризма в Р. Крым; анализу лимитирующих факторов и формулированию приоритетных направлений совершенствования функциональной и территориальной структуры МІСЕ-индустрии в регионе.

Результаты исследований. Анализ научно-методических публикаций и специальной статистики позволил обозначить новейшие тенденции развития российской МІСЕ-индустрии. К ним относятся: стабилизация с 2015 г. числа участников делового туризма и их расходов в период путешествий; сокращение числа иностранных корпоративных клиентов и МІСЕ–фирм под влиянием санкций; сокращение времени поездки (в настоящее время – в среднем 1-2 дня); экономия путем бронирования отелей более низкого класса и переноса тура на более низкий сезон; изменение географии маршрутов в пользу внутреннего туризма. Среди стран дальнего зарубежья популярностью у корпораций пользуются безвизовые или бюджетные направления (Турция, Индия, Польша, Грузия и др.); во внутреннем туризме востребованы такие деловые центры, как Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Сочи, Калининград, Владивосток, Новосибирск, Нижний Новгород, Краснодар, Казань. По оценке Выставочного научно-исследовательского центра R&C, емкость рынка деловых мероприятий в России на 2018 год составляет около €200-250 млн. Республика Крым выступает новым регионом МІСЕ–туризма; ее позиции на рынке специализированных услуг определяются многими факторами:

1. Развитию делового туризма в Крымском регионе (Р. Крым и г. Севастополь) способствует интегрирование новых субъектов в российское экономическое пространство и

реализация ряда стратегических программ, включая Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополь до 2020 года», в рамках которой создаются важнейшие для полуострова инфраструктурные проекты (строительство моста через Керченский пролив, трассы «Таврида», нового аэропорта в г. Симферополь и др.). Вместе с тем, введение в отношении Крыма западных политических и экономических санкций привело к резкому сокращению въездных туристских потоков, снижению объемов иностранных инвестиций и ухудшению имиджа региона как MICE-дестинации.

2. Инфраструктура MICE-туризма в Р. Крым представлена разнообразными площадками для проведения мероприятий – отелями, объектами санаторно-курортного хозяйства, дворцами Южного бережья и др. Согласно перечню Министерства курортов и туризма Р. Крым, 58 отелей, расположенных в 11 регионах Крыма, обладают оборудованными конференц-залами для организации MICE-мероприятий. Так, в Большой Алуште располагается 17 отелей, в Большой Ялте – 14, в Симферополе – 7, в Евпатории и Судаке – по 5, в Феодосии – 3, в Саках и Севастополе – по 2, в Керчи – 1, в Бахчисарайском и Симферопольском районах – по 1. Ряд объектов находятся непосредственно на побережье и в горно-лесной зоне полуострова, что позволяет успешно совмещать работу и отдых в рамках конгрессных, ярмарочно-выставочных и тимбилдинговых мероприятий. Наибольшим потенциалом MICE-сервиса обладают: санаторно-курортный комплекс «Mriya Resort & SPA» (Ялта, Оползневое, 5 залов на 1352 чел., в т.ч. бальный зал площадью 1152 кв. м и вместимостью до 1300 чел.); гостиничный комплекс «Ялта-Интурист» (Ялта, 7 залов суммарной вместимостью 1292 чел., в т.ч. концерт-холл «Хрустальный» на 850 чел.); отель «Riviera Sunrise Resort & SPA, Alushta (Алушта, 16 залов на 1002 чел.); парк-отель «Porto Mare» (Алушта, 7 залов на 1160 чел.); резиденция «Крымский бриз» (7 залов на 491 чел.). В отличие от других российских центров, в регионе отсутствуют объекты, относящиеся к известным гостиничным сетям, традиционно выступающим площадками для международных форумов. В столице республики – г. Симферополе – ощущается острая нехватка конференц-залов для организации крупных мероприятий; например, в гостинице «Москва» насчитывается всего 3 зала, самый крупный из которых вмещает до 240 чел. Аналогичная проблема наблюдается и в ресторанном сегменте MICE-индустрии: в городах Р. Крым крайне мало ресторанов с банкетными залами, рассчитанными на более 100 посадочных мест. Число и площадь выставочных комплексов круглогодичного функционирования пока не удовлетворяет прогнозируемому спросу.

3. Развитие MICE-туризма в регионе лимитирует низкий уровень общехозяйственной, в т.ч. транспортной, инфраструктуры и неудовлетворительная работа коммунальных служб. Плохая транспортная доступность, изношенность дорожного полотна и нерешённость санитарно-гигиенических проблем являются причиной низкой attractiveness многих районов Крыма для проведения престижных международных форумов. В Крыму отсутствует брендовая централизованная служба транспортного обслуживания, подобная «Яндекс.Такси», «Uber» и др.

4. Природно-географическим преимуществом Крыма является возможность проведения MICE-мероприятий разного формата не только в высокий туристский сезон, но и в межсезонье, однако в настоящее время подавляющее большинство форумов и деловых встреч планируются на весенне-летний период.

Р. Крым имеет благоприятные перспективы для формирования нового российского центра притяжения политической и бизнес-элиты. Этому будет способствовать решение ряда приоритетных задач:

- системное реформирование приемной базы конгрессного и делового туризма, в т.ч. стимулирование строительства высококлассных отелей с развитой специальной инфраструктурой, гибкой ценовой политикой и организацией дополнительных услуг для деловых туристов;

- расширение географии и сезонов проведения MICE-мероприятий;

- повышение уровня квалификации персонала, включая программы обучения иностранным языкам;

- позиционирование Крыма как площадки для проведения общероссийских и международных форумов (Международный экономический форум в Ялте и др.);

- создание портала MICE-мероприятий и налаживание специальной статистики.

Выводы. Развитие MICE-индустрии в Р. Крым выступает приоритетным направлением туристского продукта региона, направленным на диверсификацию и расширение временных рамок туризма, рост его экономического, социального и имиджологического эффекта.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КРЫМА

Страчкова Н.В.¹, Алексеенко М.А.²

¹*к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

²*магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ, mariyaalexeenko@yandex.ru*

Введение. Литературный туризм является новым перспективным направлением на рынке туристских услуг Республики Крым и требует детального анализа факторов формирования и оценки перспектив развития. Рынок литературных туров Крыма изучен недостаточно, современные работы, посвященные анализу крымских литературных туров, отсутствуют, что определяет актуальность данного исследования.

Целью работы является анализ литературных туров Крыма и разработка авторского уникального литературного тура.

Результаты исследований. Многие крупные туроператоры Крыма, например, «Крымтур», «Тесс тур Крым», Рюкзак путешествий», «Библио-Глобус» не имеют литературных туров в структуре собственного предложения. Наблюдается узость сегмента при растущем интересе к литературным турам среди потребителей.

Большинство туров имеют интересные, незаурядные, поэтические названия. Туроператор «Крымтурбюро на Москольце» использовал в названии тура цитату К.Г. Паустовского: «Земля покоя, размышлений и поэзии». Продолжительность туров составляет от трех до пяти дней. Цены на туры варьируются в зависимости от количества человек в группе или от типа номера гостиницы и составляют от 6100 руб. до 18400 руб.

Основные центры, посещаемые туристами – Симферополь, Старый Крым, Феодосия, Коктебель, Гурзуф, Ялта, Алушта. Но только в одном туре «Крымский Парнас» туроператора «Судакское бюро путешествий и экскурсий» в программу включен г. Судак, которого нет ни в одном другом литературном туре. Только в турах «Край вдохновения» туроператора «Фелиция тур» и «Земля покоя, размышлений и поэзии» туроператора «Крымтурбюро на Москольце» включен в программу г. Севастополь.

Среди ключевых дестнаций, включаемых в литературные туры выделяются дом-музей К.Г. Паустовского, дом-музей А.С. Грина, Старокрымский литературно-художественный музей, музей сестер Цветаевых, музей А.С. Грина, дом-музей М.А. Волошина, музей А.С. Пушкина, дача А. П. Чехова, дом-музей А.П. Чехова, музей Сергеева-Ценского. Такие объекты как литературно-мемориальный музей Шмелева, Меласс, Тессели, дача «Саламбо» входят в программу только двух туров - «Край вдохновения» и «Земля покоя, размышлений и поэзии».

В литературных турах по Крыму отсутствует интерактивность, не применяются мультимедийные технологии, практически не проводятся литературные мероприятия. Только в одном туре «Литературная Киммерия» туроператора «Крым-Каскад» в программу входит литературный вечер, где туристы встречаются с писателями Феодосии.

Также туры не предполагают обучающую составляющую и разделение по возрасту (литературные туры для дошкольников, школьников, студентов). Например, возможна организация открытых уроков по литературе в музеях для школьников и студентов.

В рамках исследования был проведен опрос среди обучающихся старших классов средней общеобразовательной школы I-III ступеней № 33 г. Симферополя и МБОУ "Гимназия №1 имени К.И.Щёлкина" г. Белогорска, направленный на выявление предпочтений школьников относительно литературных туров.

В результате опроса исследования выяснилось, что наибольший интерес у опрашиваемой аудитории вызвал тур «Литературная Киммерия» (табл. 1). Это связано с тем,

что для опрашиваемой аудитории (обучающиеся) удобнее туры выходного дня – 3 дня / 2 ночи и относительно невысокая цена.

Таблица 1.

Распределение обучающихся по выбору наиболее интересного для них литературного тура из предлагаемых в Крыму

Источник: составлено автором по результатам опроса

Название тура	Удельный вес респондентов, %
«Крым Литературный»	22,3
«Литературная Киммерия»	29,5
«Литературное ожерелье юго-востока Крыма»	13,1
«Крымский Парнас»	16,2
«Земля покоя, размышлений и поэзии»	9,7
«Край вдохновения»	6,2
«Алые паруса»	3

Следует отметить, что в литературных турах, представленных на рынке экскурсионных услуг Крымского региона, отсутствуют обучающие и развлекательные составляющие. Туры не имеют ориентации на конкретный сегмент туристов, например, на школьников старших классов и студентов. Все литературные туры Крыма схожи между собой.

Учитывая данную проблему нами был разработан новый литературный тур «Волшебный край, очей отрада!», ориентированный на обучающихся 10-х и 11-х классов, а также студентов гуманитарного направления. Длительность тура составляет 3 дня / 2 ночи, это связано с тем, что реализация тура предполагается в осенне-весенний период (время учебы). Данный тур предполагает экскурсии по «пушкинским местам» Крыма. В ходе тура туристы подробно изучают биографию и творчество А.С. Пушкина, посещают те же места, которые посещал поэт во время ссылки. Программа тура включает экскурсионную форму – литературные экскурсии на объектах, связанных с А.С. Пушкиным, образовательную форму – открытый урок в музее, литературный вечер и развлекательную форму – викторина «Холмы Тавриды, край прелестный». Предусмотрен аниматор, исполняющий роль А.С. Пушкина. Совместно с экскурсоводом в музее он будет проводить открытый урок, а также литературный вечер в отеле и викторину.

При определении уровня спроса на данный тур со стороны обучающихся нами была разработана анкета и опрошено 120 школьников и студентов старших классов средней общеобразовательной школы I-III ступеней № 33 г. Симферополя, МБОУ "Гимназия №1 имени К.И.Щёлкина" г. Белогорска и первого курса филологического факультета ТА КФУ. Исходя из ответов респондентов, можно сделать следующие выводы: у обучающихся и студентов есть стремление в подробном ознакомлении с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. 53% опрошенных считают, что в Крыму поэтом была начата лишь одна поэма «Евгений Онегин», что является верным. При этом менее трети респондентов знают места пребывания Пушкина в Крыму. Большинство опрошенных знают либо несколько мест связанных с поэтом, либо не знают вовсе. 71% хотели бы поучаствовать в туре экскурсионной и развлекательной формы. Мы предполагаем, что тур «Волшебный край, очей отрада!» расширит сезон туристских путешествий в Крыму, а также станет новым направлением в литературном туризме Крыма.

Выводы. Литературный туризм на крымском рынке остается довольно узким сегментом, большинство туроператоров не имеют литературных туров в своем ассортименте либо они однотипны и практически не имеют развлекательной и образовательной составляющей. В связи с этим диверсификация предложения в сфере литературного туризма является актуальным, что подтверждается результатами исследований.

ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Страчкова Н.В.¹, Ищенко А.А.²

*¹к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

*²магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ, ischenko_anna1001@mail.ru*

Введение. Выставочная деятельность в туризме – это неотъемлемая часть работы предприятия в сфере туризма, благодаря которой создается и поддерживается имидж фирмы, компанией проводится сбор новой рыночной информации, продвигаются новые товары и услуги, устанавливаются контакты со средствами массовой информации, также выставочная деятельность выступает связующим звеном в поддержании деловых отношений с постоянными заказчиками и партнерами, немалая роль отводится и привлечению внимания потенциальных туристов к товарам и услугам. Такие мероприятия играют роль в создании наиболее выгодных для компании условий развития бизнеса. Это целая отрасль, в которой большое значения имеет представленные фирмами на выставках информационные материалы. Актуальность темы связана с тем, что выставочные мероприятия отражают развитие всей отрасли туризма, они являются информационно-аналитическим центром, который имеет возможность изменить конъюнктуру туристского рынка. Работа выставок способствует модернизации и развитию экономики, продвижению и внедрению новых услуг и товаров. В свою очередь, участие в таких мероприятиях позволяет определить эффективность всей коммуникационной деятельности предприятия.

Целью работы является анализ особенностей организации туристских выставок как инструмента продвижения туристского продукта.

Для достижения поставленной цели исследования были обозначены следующие **задачи**: раскрыть понятие «продвижение» и дать характеристику его основным инструментам; ознакомиться с процессом организации и участия в туристских выставках; рассмотреть крупнейшие выставки мира и проанализировать их значение для туризма в России; провести оценку эффективности участия в туристских выставках на примере Республики Крым; осуществить социологический опрос участников выставки «Открытый Крым – 2018» и разработать предложения по совершенствованию деятельности туристских выставок.

В рамках решения поставленных задач в ходе выполнения данного исследования использовались **методы** сравнительного и статистического анализа, графоаналитического отображения данных, социологического наблюдения, систематизации и обобщения фактов. Применение этих методов научного познания позволило обеспечить достоверность результатов и сформулировать выводы относительно теоретических и практических положений исследования.

Результаты исследований. Основной целью развития выставочно-ярмарочной деятельности является реализация основных направлений социально-экономической политики Республики Крым. Принимая во внимание жесткую конкурентную борьбу на рынке, организация ярмарочно-выставочной деятельности играет важную роль для любой компании. Это обусловлено тем, что участие в подобных мероприятиях является одним из ключевых способов для наиболее результативного осуществления маркетинговых задач и рекламы компании.

Рассматривая тематику проводимых в регионе выставок и ярмарок, можем выделить то, что большинство крупнейших на полуострове мероприятий данного типа направлены на презентацию туристской деятельности, лечебно-оздоровительного отдыха и индустрии развлечений. Это обусловлено тем, что, в первую очередь, Крым является курортной зоной,

где функционирует огромное количество организаций санаторно-курортной отрасли, предприятий формирования и реализации туристского продукта как региона, так и различных других направлений, объектов экскурсионного показа и природных достопримечательностей.

Обобщая изученные данные об эффективности участия в выставке, можно сделать вывод, что участие в выставке имеет свой экономический эффект, который выражается в количестве заинтересованных в сотрудничестве партнеров и потенциальных клиентов. Сегодня участие в выставках стало неотъемлемой составляющей успешной деятельности туристской фирмы, подтверждением тому служит мировая статистика, которая свидетельствует, что у большинства компаний 40% продаж активизированы именно выставочной деятельностью.

Анализ выставочной деятельности в туризме в мировой практике показал территориальную концентрацию крупнейших туристских выставок в Европе (FERIEN MESSE WIEN Австрия, Вена; FITUR (Feria Internacional de Turismo) Мадрид, Испания; ITB Берлин, Германия; WTM (World Tavel Market London) Лондон, Великобритания), США (NY Times Travel Show США, Нью-Йорк) и Китае (CITIE (International Tourism Industry Expo) Гуанчжоу, Китай; BITE (Beijing International Tourism Expo) Китай, Пекин).

Основными центрами выставочной деятельности в России являются Москва и Санкт-Петербург. В настоящее время в России доминируют туристские выставки международной направленности, что составляет 55 % от всех туристских выставок страны. К примеру, крупнейшими из них являются «МИТТ», «МИТФ», «LEISURE» и «Интурмаркет», проводимые в Москве. Туристские выставки национального и регионального уровней проходят по всей России, однако их распространение неравномерно, что связано с инфраструктурой в отдельных федеральных округах.

Состояние выставочной деятельности в Крыму осуществляется в данный момент, в основном за счет пребывания на полуостров экспонентов из других регионов России, что обусловлено экономическими и политическими санкциями. Основными центрами выставочной деятельности являются Симферополь, Ялта и Севастополь. Крупнейшей на Крымском полуострове считается межрегиональная выставка предприятий туристской индустрии и сегмента NoReCa «Крым. Сезон-2018» (около 170 экспонентов), туристский форум «Открытый Крым» (более 250 экспонентов), «Крым-круглый год» и др. . Опрос, проведенный среди экспонентов последнего показал, что несмотря на достаточно высокие затраты (20 – 50 тыс. руб. за участие в одном мероприятии), расходы на подготовку рекламной продукции (буклеты, каталоги, подарочные изделия, блокноты, ручки и пр.), участие в выставке рассматривается как эффективное с целью поиска новых партнеров (на что указали 20% респондентов), поддержание деловых отношений с постоянными заказчиками (16%), и привлечения иностранных туристов (13%). Среднее число обращений физических лиц относительно приобретения путевок составляет 8-12, за период функционирования выставки поступает до 10 предложений о сотрудничестве. Также среди функций выставок были отмечены обмен опытом, совмещение участия в выставке с дополнительными мероприятиями, сбор новой рыночной информации, а также установление контактов с представителями в СМИ и продвижение нового продукта или услуги.

Выводы. Обобщая, следует отметить, что основной целью развития выставочной деятельности является реализация ключевых направлений социально-экономической политики Крыма и с учетом экономических и политических санкций данный инструмент является эффективным при реализации политики импортозамещения в туристском сегменте. Помимо прямого эффекта, проявляющегося в активизации коммерческой деятельности на туристском рынке, популяризации туристского продукта региона, увеличения географии спроса на туристский продукт Крыма, выставки способствуют развитию транспортной инфраструктуры, диверсификации туристского предложения, могут выполнять образовательную и информационную функции для сегмента, формирующего туристское предложение региона.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Наливайко А.Ю.¹, Ожегова Л.А.²

¹магистрант кафедры социальной и экономической географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²доцент кафедры социальной и экономической географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

tanysha_mironchuk@mail.ru

Введение. Сельский туризм и его виды имеют общие черты с экологическим туризмом, и зачастую соответствует многим его ценностям. Эти ценности основываются на сохранении культурной и естественной среды, поддержании благоустройства местного населения, обеспечении туристов местными продуктами питания.

Сельский туризм нацелен на знакомство с традиционным сельским укладом жизни, с особенностями местного сельскохозяйственного природопользования, и создает условия для развития экономически экологически чистых методов ведения хозяйства.

Цель исследования. Цель данной работы заключается в изучении современного состояния и определении перспектив развития сельского туризма в Республике Крым.

При написании работы использовались как общенаучные методы (литературно-аналитический, исторический, сравнительно-описательный) так и специальные географические методы (картографический статистический, метод интервьюирования).

Результаты исследований. Сельский туризм является рекреационным путешествием в сельскую местность как реакция в городах на "экологическое давление". Это один из видов малого предпринимательства, поднимающий краеведческую роль, создающий жизненную среду, наиболее приближенную к природе, и усредняющий составляющие интенсивной работы и развлечений. Перспективное и эффективное развитие может иметь сельский туризм на особо охраняемых территориях и в национальных парках, а также рядом с памятниками народной архитектуры, монастырями и священными местами, в небольших городах со своей особой архитектурой, культурой и бытом, в тех местах, которые имеют естественные феномены, в селах и сельскохозяйственных фермах, и, безусловно, в зонах для отдыха и пригородных территориях.

С целью эффективной работы в упомянутых зонах следует сформировать инфраструктуру, для того чтобы туристы находились в комфортабельных условиях, а окружающая природа не подвергалась неблагоприятным воздействиям и обладала экологической устойчивостью.

Выводы. Республика Крым обладает богатым природным, культурно-историческим и этнографическим потенциалом, имеет большие возможности для развития сельского туризма, который, в свою очередь, позволит населению познать красоту крымской природы, уникальное сочетание горных, степных и приморских ландшафтов, познакомиться с культурным многообразием полуострова, с традициями, бытом и обычаями народов многонационального Крыма. На сегодняшний день сельский туризм только начинает развиваться в Республике Крым, но в ближайшие годы эта отрасль может занять достойное место в отраслевой структуре Крыма.

Активному развитию сельского туризма будет способствовать разработка региональной стратегической программы и операционных планов развития сельского туризма Крыма, подготовка профессиональных кадров в сфере сельского туризма, расширение сферы услуг на селе, проведение фестивалей и праздников в селах для привлечения туристов и др.

СИЛОВЫЕ ВИДЫ СПОРТА КАК РЕСУРС СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Гребнев А.Н.¹

¹*старший преподаватель кафедры туризма Таврической академии КФУ
glorfin@yandex.ru*

Введение. В данный момент всё большую популярность и массовость приобретает такой вид туризма, как событийный. Событийный, или ивент-туризм (от англ. event – событие, мероприятие) – довольно новое и благоприятное направление для туристского бизнеса.

Событийный туризм стал направлением для серьезных научных исследований сравнительно недавно. Если не обращать внимание на то, что эта разновидность отдыха существует с древнейших времен, в особую отрасль туриндустрии она сформировалась в послевоенные годы, а популярность стала приобретать в 1970-х гг. Именно в это время стали очевидны потенциальные возможности разнообразных событий для развития экономики, общества, культуры, международных отношений, туризма.

Целью работы является анализ туристского потенциала соревнований по силовым видам спорта как ресурса для событийного туризма.

Силовые виды спорта как, бодибилдинг, пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, армрестлинг, гиревой спорт и др. на сегодняшний день имеют большую популярность во многих странах мира. Соревнования по данным видам спорта и связанные с ними события обладают большой зрелищностью и собирают значительную аудиторию. Это может служить основой организации событийного туризма.

Результаты исследований. Наиболее крупными спортивными мероприятиями по силовым видам спорта в Российской Федерации являются: SN PRO, Seberian power show, а также Power Pro Show. Наиболее крупными зарубежными выставками и мероприятиями являются: Arnold Classick, Mr.Olimpia, FIBO.

SN PRO – Это международная выставка и фестиваль спорта, одно из самых знаковых событий в мире фитнеса и спорта в Российской Федерации. Организатором данного мероприятия выступает крупнейшая сеть магазинов спортивного питания и обмундирования «5лб» при поддержке WPRF (Всемирной Федерации без экипировочного пауэрлифтинга), «Ассоциации Силовых Видов Спорта», Федерации Бодибилдинга и Фитнеса России, Профессиональной Лиги Армлифтинга, Всемирной ассоциации клубов гиревого спорта и др.

По масштабам представленных мульти-спортивных мероприятий «SN PRO» не имеет себе равных в России. На площади в 15000 кв.м фестиваль собирает лучших российских и иностранных спортсменов в более чем 60 спортивных дисциплинах – от модных ММА и воркаута до таких экзотических как капоэйра и эквилибр. Так же эта выставка популярна своими приглашёнными гостями, проводимыми семинар и автограф сессиями. Данное мероприятие проводится в Конгрессно-выставочном центре «Сокольники» (Москва). В 2017 в мероприятии участвовало более 250 компаний участников, более 2000 профессиональных спортсменов, посетило более 51 тысячи человек.

Power Pro Show – это международная выставка индустрии красоты, здоровья, фитнеса, бодибилдинга и спортивного питания. В рамках которого проводится одни из крупнейших соревнований по таким дисциплинам как: бодибилдинг, пауэрлифтинг, фитнес-бикини и менфизик.

Для большинства посетителей особый интерес вызывают турниры по бодибилдингу, которые проходят в рамках Power Pro Show - «МИСТЕР ОЛИМПИЯ МОСКВА» среди аматеров и состязания профессионалов IFBB «MEN'S PHYSIQUE PRO MOSCOW» и «BIKINI PRO MOSCOW». Данное мероприятие проводится в «Экспоцентре» (Москва). В 2016 году его посетило более 50000 человек, призовой фонд соревнований составил 5 млн. рублей.

Siberian Power Show – это не один из самых крупных, но один из самых знаковых фестивалей спорта на территории Российской Федерации. В рамках этого мероприятия проводятся семинары и автограф сессии звезд российской фитнес индустрии и звезд отечественного бодибилдинга. В программе: турнир по бодибилдингу (ББ, БФ, классический ББ, бикини), бои по версии ММА, 1-й этап чемпионата России по силовому экстриму, и «Фестиваль силовых видов спорта», где выступают сильнейшие спортсмены России в таких подразделениях, как тяжелая атлетика, жим лежа, становая тяга, армреслинг, армлифтинг, гиревой спорт, мас-реслинг. Данное мероприятие проводится в современном конгресс центре «Grand Nail Siberia» (Красноярск). В 2018 году его посетило более 15000 человек.

Mr. Olympia – это самое значимое международное мероприятие по культуризму, а так же в семи других дисциплинах, проводимое под эгидой Международной федерации бодибилдинга (Англ. International Federation of Bodybuilding, IFBB).

Первый конкурс состоялся 18 сентября 1965 года в Нью-Йорке. С 1998 года, как правило, соревнования проводятся в Лас-Вегасе.

Призовой фонд данного турнира составляет один миллион долларов США, из которых 250 тысяч долларов заберет победитель абсолютной категории в номинации бодибилдинг. Данное мероприятие посещает ежегодно более 50 тысяч человек. Каждый год количество людей растет с момента проведения конкурса мистер Олимпия его посетило в общей сложности больше 2 миллионов посетителей.

FIBO – это ведущая мировая выставка в области фитнеса, велнеса и здорового образа жизни, которая собирает специалистов в области фитнеса, велнеса, физиотерапевтов, операторов соляриев, владельцев тренажерных залов и центров отдыха, инвесторов, банкиров, владельцев отелей, медицинских клиник, спортивных врачей, массажистов и просто поклонников здорового образа жизни со всего мира

В 2018 году в мероприятии приняло участие 143000 посетителей из 121 страны, в том числе 83500 посетителей-специалистов.

Arnold Classic – Турнир по бодибилдингу Арнольд Классик является вторым по значимости после турнира Мистер Олимпия профессиональным соревнованием, проводимым федерацией IFBB, а значит и вторым по значимости в мире.

Арнольд Классик проводится ежегодно в городе Коламбус, штат Огайо, США в конце февраля – начале марта, и является частью спортивного фестиваля Арнольд Фитнес Уикэнд (Arnold Fitness Weekend), проходящего несколько дней подряд с грандиозным размахом. Призовой фонд турнира Арнольд Классик постоянно растет и почти всегда превосходит призовой фонд турнира Мистер Олимпия. Наряду с внушительным денежным призом победитель соревнований получает автомобиль Хаммер и элитные часы Ролекс. Аудитория данного фестиваля составляет ежегодно 60 тысяч человек и с каждым годом растет.

Проходит данное мероприятие в Конференц-центр Greater Columbus Convention Center.

Выводы. соревнования по силовым видам спорта и связанные с ними мероприятия достаточно интересны и обладают высокой аттрактивностью, следовательно могут использоваться для привлечения посетителей и туристов, организации событийного туризма. Более того видя по растущему числу посетителей данных фестивалей и соревнований становится понятно, что из года в год данные мероприятия становятся все более востребованы и популярнее в связи с пропагандой здорового образа жизни и спорта в целом.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сеитумеров Д.С.

*магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
vip.dlyaver@mail.ru*

Введение. Развитие горнолыжного туризма в мире привело к быстрому развитию и освоению горных территорий и формированию там специализированных районов горнолыжного туризма. По данным ВТО половина всех доходов от горных видов туризма поступает от горнолыжного туризма.

Сейчас горнолыжные курорты динамично развиваются. Разрабатываются новые проекты современных всесезонных горнолыжных курортов. Особенно резкий толчок данному виду индустрии дало усовершенствование индустрии туризма за счет Олимпиады 2014 года в Сочи. Развитие индустрии положительно отразилось на экономике страны и популяризации отечественных курортов. Развитию горнолыжного туризма в России способствуют благоприятные природные условия и наличие ресурсов для организации горнолыжного туризма. Горнолыжные курорты имеются на Кавказе, Урале, Хибинах, Подмосковье, Алтае и на Дальнем Востоке.

Целью работы является изучение состояния инфраструктуры горнолыжного туризма Российской Федерации, а также определение проблем и перспектив развития.

Задачи работы сформулированы как исследование и классифицирование основных понятий о горнолыжном туризме, обобщение данных о горнолыжных курортах России, изучение состояния инфраструктуры ведущих горнолыжных курортов России, анализ проблем и перспектив развития.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых аналогия, классифицирование, сравнение, анализ литературы и теоретический.

Результаты исследований. На данный момент на территории России находится 345 горнолыжных центров и курортов, учитывая места на которых возможен спуск на лыжах. Все они располагаются в различных горных системах, но основные сосредоточены на Кавказе, Урале, Алтае и в Хибинах. На территориях остальных горных районов подобных центров нет или катание попросту невозможно в силу всяких причин, например: климат, инфраструктура.

Климат на основных горнолыжных курортах различен, поэтому длительность сезона и количество снега разное. В среднем сезон длится с конца ноября по середину апреля.

На каждом их курортов инфраструктура развита по-разному, в одних курортах она на высоком уровне, а в других низком. Высокий уровень отмечается на курортах, таких как: Роза Хутор (центральный объект зимней Олимпиады 2014), Манжерок (инвестиционный проект), Белокуриха (инвестиционный проект), Шерегеш.

У горнолыжных курортов России имеются различные проблемы, препятствующие развитию:

- Невыполнение норм строительства и эксплуатации;
- Недостаточное использование систем искусственного оснежения и освещения на горнолыжных трассах;
- Нехватка квалифицированных кадров;
- Проблема малого количества канатных дорог и их плохого технического состояния;

- Неудобная система продажи ски-пассов, т.е. нет возможности покупки единого ски-пасса. Цены на подъемники приемлемые, относительно зарубежных курортов, но система продажи требует изменения;
- Объекты размещения находятся вдали от курорта.

Выводы. Таким образом, Большинство горнолыжных курортов страны имеют в своем распоряжении необходимые природные возможности для видоизменения их в горнолыжные курорты, но это требует довольно большие финансовые ресурсы, что связано с организацией разнообразных исследований, а также развитием туристической инфраструктуры и привлечением квалифицированных кадров.

Все эти проблемы решаемы и требуют глубокого вовлечения государства и инвесторов. Кроме создания новых курортов, необходимо модернизировать старые освоенные курорты. При грамотном использовании природных ресурсов и перспектив развития горнолыжный туризм в Российской Федерации может выйти на европейский уровень.

ТУРИСТСКИЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Страчкова Н.В.¹, Акопян М.О.²

¹*к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

²*студентка кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. В последние десятилетия различные страны и отдельные регионы все больше стараются использовать потенциал маркетинга в целях повышения туристической и коммерческой привлекательности отдельных регионов. Своеобразным маркетинговым продуктом, представляющим собой стилизованный символический комплекс, представляющий особенности региона через различные коммуникативные каналы, является имидж туристского региона. По своей сути имидж дестинации – это совокупность убеждений, представлений, идей и впечатлений, которые люди связывают с туристской территорией. Привлекательный имидж является необходимым фактором успешного продвижения туристской территории.

Целью работы является выявление особенностей формирования туристского имиджа Республики Армения, а также существующего туристского имиджа Республики Армения.

Задачи сформулированы как выявление особенностей туристского имиджа территории и оценка текущего туристского имиджа Республики Армения.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых метод теоретического анализа и обобщения научной литературы, статистический, сравнительный, социологического опроса – анкетирования.

Результаты исследования. Армения – государство Закавказья, не имеющее выхода к морю, характерного для стран-лидеров туристского рынка, однако приоритетность отрасли туризма как принцип государственной политики проявляется в растущем значении данной отрасли – доля туризма в ВВП превышает 8%, в общем объеме экспорта – 15,4%. В мировом рейтинге «Конкурентоспособность туризма и путешествий» Армения заняла в 2017 г. 84 место из 136 стран мира, имея 3,5 балла из 7 максимальных с достаточно высокими значениями по показателям здоровья и гигиены, безопасности (5,9 баллов), бизнес-среды (4,9 баллов), ценовой конкурентоспособности (4,8 баллов), готовности информационно-коммуникационных технологий (4,5 баллов). Основой для развития рекреационной отрасли Республики Армения является ее географическое положение, ландшафтное разнообразие, благоприятные природно-климатические условия, минеральные воды, природные и

историко-культурные памятники. Все они являются основой для формирования армянского турпродукта. Однако при наличии такого туристского потенциала, большинство районов Армении характеризуют слабо выраженный имидж. Это находит свое отражение в том, что потенциальные потребители почти ничего не знают о возможностях, предоставляемых для них территорией. Причины такой ситуации - отсутствие необходимой информации и рекламы, слабое позиционирование конкурентных преимуществ территории на рынке, недооценка необходимости грамотного продвижения территории, неумение привлекать внимание к туристским возможностям региона.

Исследования показали, что современный туристский имидж Армении складывается из элементов армяно-советского образа, сформированного предыдущие десятилетия. Среди имиджеформирующих факторов следует отметить:

- экономическую составляющую – Армения является индустриально-аграрной страной с невысокими макроэкономическими показателями (объем ВВП в 2017 г. составил 11,5 млрд. долл., ВВП на душу населения – 3880 долл.);

- историческую составляющую – развитие как бывшей советской республики;

- геополитическая составляющая – отсутствие дипломатических отношений с соседними странами Азербайджаном и Турцией, а также напряженная ситуация в связи в Карабахским конфликтом на границе Нагорного Карабаха и Азербайджана;

- этническая составляющая – 93% населения является автохтонным, 1,7% составляют курды, 1,3% русские.

- природно-географическая составляющая – преобладающий высокогорный рельеф (свыше 90% территории находится на высоте более 1000 м);

- культурная составляющая – богатство региона, 230 памятников природы, уникальные объекты культурно-исторического наследия, из которых 4 объекта ЮНЕСКО;

- инфраструктурная составляющая – слабо развитая туристская инфраструктура, моральный и физический износ туристской материальной базы, низкая культура туристского сервиса.

Анализ данных факторов свидетельствует о неоднозначности из влияния на формирование позитивного образа Армении как туристской дестинации, что требует более детального исследования. В результате проведенного нами исследования в форме социологического опроса, включающего серию вопросов, было определено отношение потенциальных потребителей к туристской территории, т.е. Армении. В ходе исследования было опрошено 70 респондентов - жителей Крыма. Из опрошенных в Армении побывало лишь 23 человека - 32,9%, при этом имидж Армении оценивается в целом позитивно. Хотели бы побывать и выбрать Армению в качестве туристской дестинации 56 человек - то есть 98% тех, кто республику никогда не посещал.

Исходя из данных, полученных в результате анкетирования, самыми популярными объектами Республики Армения являются: Поющие фонтаны Еревана, озеро Севан, Ереванский коньячный завод и канатная дорога «Крылья Татев» с монастырем Татев.

Сформированный имидж республики можно оценить как противоречивый. Ассоциации, возникающие в сознании потребителей, в основном связаны с армянскими традициями и обычаями, то есть с этнокультурной составляющей – 70% и (49 голосов); с природой и красивыми ландшафтами- 62,9% (44 голоса); с богатым культурным наследием- 48,4% (34 голоса). 5,7% (4 голоса) в своих ответах выбрали неразвитость туристской инфраструктуры.

По результатам исследования вербальные представления об Армении можно сформулировать как «Музей под открытым небом». Культурно-познавательный туризм генерирует более 65% туристского потока. В стране насчитывается свыше 4 тысяч уникальных памятников и среди них 4 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО: Монастыри Ахпат и Санаин, Собор и церкви Эчмиадзина (в том числе Эчмиадзинский кафедральный собор, Церковь Святой Рипсиме и Церковь Святой Гаяне) и археологический памятник Звартноц, Монастырь Гегард и верховья реки Азат. А также страна насчитывает около 600

памятников природы, среди них такие как Река Азат, Памятник "Базальтовые столбцы возле Гарни" или Гарнийское ущелье, Вулкан Аждаак, Водопад Джермук (Цопк), Пещера под мостом Сатани камурдж и другие. Также необходимо имиджевое позиционирование туристских территорий Армении: Ереван – культурная столица Армении, Гарни – языческая Армения, Эчмиадзин – религиозный центр Армении, Джермук – «Карлови Вары» Армении, Севан – изумруд Армении, Цахкадзор – спортивно-оздоровительный центр Армении.

Выводы. Изучив состояние и текущий имидж туристской отрасли Армении, на наш взгляд, целью формирования положительного туристского имиджа Армении следует обозначить точно сформулированное отражение уникальности и колорита республики, содержательно характеризующее ее современную ситуацию и вектор развития. В комплексе со стимулированием территориального развития это будет способствовать повышению узнаваемости и привлекательности Армении как туристского региона на международном уровне.

НАПРАВЛЕНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ ГОСТЕВОГО ДОМА «УЗУНДЖА»

Страчкова Н.В.¹, Корнийчук Ю.В.²

¹к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru

²магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. Малые средства размещения – средства размещения с номерным фондом не более 50 номеров, предназначенным для временного проживания туристов, и предоставляющие в них услуги. В условиях современной рыночной экономики, века конкуренции в сфере туризма все большую роль приобретают гостевые дома как важное и популярное средство размещения в туристском бизнесе. Услуги, предоставляемые туристам данными средствами размещения, являются основными услугами в туристской деятельности, как при организации индивидуального, так и группового путешествия.

Актуальность темы обуславливается ростом спроса отдыха в гостевом доме «Узунджа». При рассмотрении данной темы, затрагивается как теоретическая, так и практическая сторона вопроса. Проблема исследования заключается в рассмотрении основных методов оптимизации структуры и функционирования гостиничных комплексов на примере гостевого дома «Узунджа». Объектом исследования явился гостевой дом «Узунджа», его состояние на сегодняшний день и перспективы развития в ближайшем будущем. Предметом данного исследования являются направления маркетинговой политики развития гостевого дома, а также направления оптимизации функциональной структуры «Узунджа».

Целью работы является определение актуальных направлений оптимизации структуры и функционирования гостиничных комплексов на примере гостевого дома «Узунджа».

Задачи работы:

- на основании полученного материала изучить тенденции развития гостиничных комплексов в мире;
- ознакомить с гостиничными комплексами России;
- рассмотреть гостевой дом «Узунджа», его структуру и предлагаемые услуги. Изучить направления оптимизации функциональной структуры гостевого дома «Узунджа»;
- проанализировать влияние маркетинговой политики гостевого дома на туристов.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых анализ, описательный, картографический и сравнительный методы.

Результаты исследований.

Гостевой дом «Узунджа» расположен в Байдарской долине, в селе Колхозное Балаклавского района города федерального значения Севастополя. Изначально здание гостевого дома было построено как индивидуальное домовладение. Свою работу в качестве гостиницы «Узунджа» начала в марте 2005 года и позиционировалась как гостиница в охотничьем стиле. Объект пользовался большим спросом среди жителей Центральной и Восточной Украины – в весенний и летний период, среди жителей Российской Федерации – преимущественно в летний период, среди итальянских охотников – в осенний период, среди местного населения – круглогодично. С 2014 по 2016 гг. был произведен капитальный ремонт и ребрендинг объекта, увеличено количество номеров, изменена структура территории. В настоящее время гостиница располагает 10 современными номерами со всеми удобствами максимальной вместимостью 30 человек. Помимо размещения, гостевой дом «Узунджа» предлагает услуги ресторана охотничьей кухни, русской бани, рыбалки, а также аренды беседок, мангала и мест отдыха, аренды территории для фотосессий.

Ценовое предложение имеет сезонную дифференциацию, динамика цен 2018 года представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Ценовое предложение гостевого дома «Узунджа», 2018 г., руб.

	01.09 – 30.09	01.10 – 30.12	4-10.01, 23.02, 08.03	11.01 – 30.04
Цена за номер (2 чел.), пн – чт. Завтрак включен	2500	2500	4000	2500
Цена за номер (2 чел.), пт-вс. Завтрак включен	3500	3000		3000
Дополнительное спальное место. Завтрак включен	900	900	900	900
Номер именинника – акция (2 чел.). Завтрак включен	2000			
Номер именинника – дополнительное спальное место. Завтрак включен	900			

В целом уровень цен не является высоким и отражает среднекрымский уровень, все номера для некурящих, оборудованы Wi-Fi, плазменным телевизором, сейфом, феном, современной ванной комнатой с душем, имеются полотенца, тапочки, возможность установки детской кроватки. В стоимость включен завтрак, пользование парковкой, аренда мангала, беседок на территории гостевого дома. В качестве дополнительных услуг гостевой дом предлагает трансфер, русскую баню, аренду трекинговых палок и туристского оборудования.

Предложены направления оптимизации функциональной структуры гостевого дома, направления маркетинговой политики, а также проект расширения комплекса услуг. В работе затрагиваются такие вопросы как оптимизация территориальной и функциональной структуры, формирование и комплектация номерного фонда, формирование ценовой политики, разработка и введение стандартов качества и обслуживания гостей. Подробно освещаются методы формирования маркетинговой концепции: создание логотипа, фирменного стиля, программы лояльности. Также в работе описаны этапы создания веб-сайта, системы бронирования, аккаунтов в социальных сетях. Разработан проект по расширению комплекса услуг «Рыбалка в Узундже».

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день индустрия гостеприимства является мощной системой хозяйства региона или туристского центра и важной составляющей экономики туризма. В ходе работы были решены все поставленные задачи: на основании полученного материала изучены тенденции развития гостиничных комплексов в мире, произведен анализ некоторых гостиничных комплексов России, рассмотрен гостевой дом «Узунджа», его структуру и предлагаемые услуги, изучены направления оптимизации функциональной структуры гостевого дома «Узунджа», проанализировано влияние маркетинговой политики гостевого дома на туристов. Инфраструктура гостевого дома «Узунджа» развита достаточно хорошо. Для отдыха предоставляется обширный выбор услуг как для взрослых, так и для детей. В настоящее время в успешной деятельности средства размещения играет грамотно выстроенная рекламная стратегия. От того, насколько грамотно проведен маркетинговый анализ, как позиционируется средство размещения, какие используются инструменты продвижения зависит и эффективность деятельности гостевого дома.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРИЗМЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Страчкова Н.В.¹, Русинова Е.А.²

*¹к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

*²магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ*

Введение. На современном этапе развития, как основополагающих сфер общества и государства, так и сопутствующих, огромное значение имеют инвестиции. Именно инвестиции выступают ключевым элементом, обеспечивающим эффективное их функционирование. Использование инвестиций осуществляется через реализацию инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей государства, разных сфер деятельности, так и отдельных предприятий. Вопросы инвестиций сегодня активно рассматриваются как эффективный инструмент развития многих отраслей экономики и отдельных хозяйствующих субъектов. Эффективные инвестиции являются фактором, определяющим экономический рост, и, как следствие, способствуют улучшению благосостояния населения.

Целью работы является анализ инвестиционных проектов в туристской сфере города федерального значения Севастополь как движущая сила активизации эффективности и деловой активности региона.

Для достижения поставленной цели были обозначены **задачи**, среди которых проанализировать понятие и сущность инвестиций, выделить особенности инвестиций в туризме и сопутствующих понятий, проанализировать факторы инвестиционной привлекательности Севастополя, выявить крупнейшие инвестиционные проекты. Среди **методов** исследования представлены аналитико-статистический, сравнительный, методы систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В 2017 году город федерального значения Севастополь был включен в Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. Регион наряду в еще 27 регионами РФ вошел в категорию умеренной инвестиционной привлекательности (IC7, IC8, IC9) с неблагоприятными условиями для ведения бизнеса из-за инфраструктурных и институциональных проблем, а также значительных инвестиционных рисков, сформированных международными санкциями.

По общему объему инвестирования в основной капитал в расчете на душу населения Севастополь значительно уступает всем субъектам Российской Федерации. В 2015 г. значения составили 12,5 тыс. руб. при среднероссийском показателе 70,3 тыс. руб.; в 2016 г. – 28,2 тыс. руб. при среднероссийском показателе 100 тыс. руб.

Среди крупнейших инвестиционных проектов в туризме нами проанализированы:

«Развитие Балаклавской бухты» как международного центра туризма и яхтинга. Считается одним из наиболее приоритетных. Строительство марины со всей необходимой инфраструктурой, строительство уникального для Крыма яхтенного судоремонтного комплекса предполагает привлечение как федеральных, так и частных инвестиций. В результате реализации проекта количество «морских» туристов в год может увеличиться в 26 раз, с 1,5 тыс. чел. в 2016 г. до 40 тыс. чел. к 2020 г., а общее количество туристов до 500 тыс. чел.

Военно-исторический Парк «Федюхины высоты» – Реализация проекта позволит использовать исторического наследия города для развития военно-исторического туризма, повышения патриотизма и улучшению межнациональных отношений;

–«Терруар Севастополя» – концепция развития отрасли винограда и вина, в рамках которой создание в том числе туристического кластера;

–«Концепция парка Русского Исхода» – организация новой рекреационной зоны на мысе Хрустальном, создание многофункционального досугово-познавательного парка;

«Большая севастопольская тропа» – реализация проекта предусматривает маркировку тридцати маршрутов в горно-лесной местности Севастополя. Среди главных задач проекта создание комплекса базовой инфраструктуры для развития активных видов круглогодичного туризма в горнолесной местности региона; развитие и продвижение активного туризма и здорового образа жизни; создание инфраструктуры как под туристов любителей, так и для проведения соревнований; сохранение экосреды в горно-лесной местности Севастополя; формирование комфортной информационной среды для иностранных (англоязычных) туристов.

Следует отметить, что все проекты в данный момент находятся на стадии планирования.

Помимо представленных инвестиционных проектов можно отметить и существование иных проектов, реализация которых направлена на повышение престижа и статуса города, и развития индустрии туризма. Например, создание апартаментов бизнес класса в г. Севастополе (456 млн рублей); инвестиционный проект по созданию гостиничного комплекса на берегу Черного моря на входе в главную бухту г. Севастополя (1,9 млрд рублей); инвестиционный проект по созданию центра китайской культуры и оздоровления в г. Севастополь и др.

Стоит отметить и значимую работу в плане создания в городе такой экономической ситуации, которая будет способствовать как развитию бизнеса и смежных сфер экономики, так и привлечению инвестиций за счет благоприятного социально-экономического климата. Так, с 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», а также законов о внесении изменений в Налоговый кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации. В рамках закона создана свободная экономическая зона (СЭЗ) сроком на 25 лет. Ее практическая реализация позволяет наиболее эффективно решить финансовые проблемы региона, обеспечить приток инвестиций в экономику, восстановить инфраструктуру, стимулировать ускорение роста регионального валового продукта. Согласно договору об условиях деятельности в СЭЗ субъекты малого и среднего предпринимательства должны инвестировать в свой бизнес в Крыму и г. Севастополе в течение 3-х лет не менее 3 млн рублей. Другие инвесторы – не менее 30 млн. рублей. При этом для участников СЭЗ предусмотрен ряд льгот, среди которых: налог на прибыль организаций - в федеральный бюджет – 0% (на 10 лет), в бюджет Севастополя – 2 % – в течение 3-х лет; 6 % – с 4 по 8 годы; 13,5 % – с 9 года с момента внесения в реестр резидентов СЭЗ; участники СЭЗ

освобождаются от уплаты налога на имущество организаций (в течение 10 лет после принятия на учет имущества, приобретенного в целях ведения соответствующей деятельности) и земельного налога (сроком на 3 года); страховые взносы – 6% (ПФР) + 1,5% (ФСС) + 0,1% (ФМС) = 7,6%.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день инвестиционный климат города федерального значения нельзя назвать благоприятным для привлечения инвестиций, в том числе иностранных. Но существующие направления развития города, инвестиционные площадки и проекты, нормативно-правовая база только способствуют повышению города в инвестиционно привлекательном плане.

Учитывая значительный объем бюджетных инвестиций в развитие туристической инфраструктуры и, как следствие, повышение конкурентоспособности отрасли, г. Севастополь приглашает инвесторов к строительству коммерческих объектов в сфере туризма и рекреации. Создание кластеров в городе также позволит переориентировать внимание к городу не только как к историческому центру, но и как к туристическому центру Крыма. Имеющиеся ресурсы могут послужить основой создания и развития инвестиционных площадок в частности и инвестиционной деятельности в целом.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Страчкова Н.В.¹, Удод А.Д.²

*¹к.г.н., доцент кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ, natastrachkova@mail.ru*

*²магистрант кафедры туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической
академии КФУ, nastya.udod@mail.ru*

Введение. На фоне экологической нестабильности в мире, распространения гиподинамии, у людей все больше формируется интерес к здоровому образу жизни, а в частности активному отдыху. Такие виды активного отдыха как дайвинг, рафтинг и каякинг завоевывают туристические рынки. Водный туризм – это комбинация активного туризма с оздоровлением. В нём успешно соединяются элементы познания, активного отдыха, оздоровления, физической культуры и спорта.

Республика Адыгея обладает уникальными возможностями для организации водного туризма. Мягкий, умеренный климат, разнообразие рельефа, богатые водные ресурсы – все это обусловило формирование комплекса различных экосистем.

Целью работы является анализ развития водного туризма с целью выявления проблем и перспектив развития водного туризма в Адыгее. Актуальность исследования заключается в необходимости разработки мер по улучшению состояния водного туризма в Адыгее и его популяризации на потребительских рынках Юга России.

Среди задач исследования следует выделить анализ понятийно-терминологического аппарата водного туризма, классификации и факторы развития; оценку современного состояния туристской деятельности в Республике Адыгея; характеристику потенциала развития водных видов туризма Республики, выявить проблемы и определить перспективные направления водного туризма. Система методов исследования включает сравнительно-географический, системно-структурный, классификации, аналитико-статистический, графо-аналитический и пр.

Результаты исследований. Анализ научных подходов к исследованию видов туризма показал, что водный туризм является видом активного туризма, целью которого является преодоление маршрута по водной поверхности. Наиболее распространенными видами активного водного туризма относятся дайвинг, вейкбординг, виндсерфинг, кайтбординг,

рафтинг, каякинг, каньонинг и другие. При организации туров в сегменте водного туризма необходимо учитывать степень физических нагрузок, длину маршрута и продолжительность тура, безопасность на всем протяжении маршрута, изменение погодных условий во время тура и в этом случае альтернативные варианты.

Республика Адыгея как субъект Российской Федерации в составе Южного федерального округа, предоставляет одни из лучших условий для организации водного туризма. Географическое положение Республики Адыгея позволяет организовывать как спортивно-оздоровительные, так и экскурсионно-познавательные маршруты. Это уникальный регион, в котором более трети площади занимают особо охраняемые природные территории. Разнообразие природных ресурсов позволяет заниматься различными видами туризма: от пешеходного до водного, от лечебно-оздоровительного до активного.

Адыгея богата на водные ресурсы, пригодные для занятия туризмом. Всего в Адыгее 973 реки длиной 5238 км, 680 озёр и искусственных водоёмов площадью более 440 км², в том числе около 60 озёр площадью более 0,01 км². Наиболее популярные экскурсионные объекты Республики Адыгея связаны либо территориально сочетаются с водными объектами, например, родник Беловодье в пос. Каменноостский, Каньон Хаджохская теснина, водопады и каньон ущелья Мешоко, водопады реки Руфабго с системой пещер, водопад реки Мезмай, озеро Даховское и пр. Река Белая наилучшим образом подходит для занятий рафтингом и каньонингом, она имеет 3459 притоков, устье расположено на высоте 2300 м на ледниках Главного хребта Большого Кавказа. Существует множество вариантов: от самых простых туров для новичков до категорийных маршрутов для профессионалов. На реке Белой представлены наиболее популярные водные маршруты рафтинга, относящиеся к категории легких – «Долина Аммонитов», «Теснина», «Всплеск эмоций», «Гранитный каньон», ценовой диапазон который 1000 – 1400 руб. с человека. Маршруты каньонинга не столь разнообразны, они имеют ярко выраженный сезонный характер – в среднем с мая по начало октября. Подобные маршруты представлены туристской компанией «Оштен-тур» на водопадах Мишоко и реки Руфабго с ценовым диапазоном 1000-2000 руб. с человека.

Также на базе Республики ежегодно проводятся международные соревнования, спортивные игры и чемпионаты по рафтингу, куда съезжаются спортсмены со всего мира.

Проведенное исследование позволило обозначить главные проблемы водного туризма в Адыгее:

- низкий уровень конкурентоспособности туристского продукта Республики в сегменте активного туризма;
- недостаточная информационная насыщенность на российском потребительском рынке о туристских продуктах Республики Адыгея;
- низкий уровень развития туристской и транспортной инфраструктуры региона, что является препятствием для развития различных маршрутов активного туризма, в том числе и водного;
- экологическое состояние водных объектов и сокращение мер государственного финансирования экологических программ.

К перспективным направлениям совершенствования туристского предложения в сегменте водных активных видов туризма относятся:

- 1) расширение ассортимента туристических услуг по направлению «активный туризм» при одновременном повышении качества этих услуг;
- 2) разработка бренда активного туризма в Республике Адыгея, ориентированного на определенный целевой сегмент туристов: людей от 20 до 50 лет, активных, ведущих здоровый образ жизни, занимающихся спортом;
- 3) привлечение туристов из других регионов с помощью рекламы регионального турпродукта по направлению «активный туризм» в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Instagram и другие) [21].

Также для решения вышеуказанных проблем необходимым является:

- 1) Реализация мероприятий, направленных на формирование нормативно-правовой базы развития активного туризма.
- 2) Разработка программ транспортного развития с учетом климатических особенностей Адыгеи, особенностей рельефа и уровня качества имеющегося дорожного покрытия.
- 3) Разработка инвестиционных проектов по развитию материальной базы.
- 4) Формирование имиджа и позиционирования Республики.

Необходимо создать финансовые, правовые и юридические условия для защиты потребителей и производителей, и, конечно же, природной среды от чрезмерного и не рационального использования. Необходимо развивать и улучшать гостиничный сервис и систему подготовки инструкторов для водных видов туризма.

Выводы. В ходе проведенных исследований можно сделать вывод о том, что Республика Адыгея обладает всеми ресурсами для развития туризма в целом, и в частности – водного. Хорошо развита база размещения, однако, в последние годы наблюдается тенденция уменьшения количества санаториев в связи с увеличением числа гостиниц и иных средств размещения. Существует ряд проблем в сфере водного туризма: это неразвитость туристской и транспортной инфраструктуры региона; недостаточная информированность туристов о возможностях такого отдыха; сезонность. В республике осуществляется Государственная программа Республики Адыгея "Развитие туризма" на 2014 - 2020 годы, что должно привести к популяризации туризма в Адыгее, в частности – водного туризма.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ТУРИСТОВ ПО СИСТЕМЕ «ВСЕ ВКЛЮЧЕНО» В КРЫМУ

Соловьев А.А.

*старший преподаватель кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

Корнийчук Ю. В.

магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
solovuev-exb@list.ru

Введение. Система «Все включено» или «All Inclusive» подразумевает, что турист платит за отдых в отеле один раз, в стоимость, как правило, включено проживание в отеле, питание и напитки, бассейн и лежаки на пляже, анимация и развлечения.

Данная система является самой привлекательной для российских туристов, которые покупают туры за рубеж. Отдых по системе «все включено» выбирают семьи с детьми и туристы, у которых строго ограничен бюджет на отдых.

На сегодняшний день, наиболее популярными туристскими дестинациями, работающими по системе «Все включено» являются Турция, Египет и Тунис – более 80% объектов размещения данных стран выбрали данную систему. В Крыму же, напротив, не смотря на стремительный рост спроса среди внутренних туристов, менее 10% всех объектов размещения полуострова предлагают отдых по системе «Все включено».

Цель работы – выделить основные направления работы с туристами для совершенствования обслуживания в Крыму.

Задачи: определить сущность туризма по системе «Все включено», охарактеризовать основные этапы обслуживания туристов, сделать предложения по совершенствованию туристического сервиса в Крыму.

В работе использованы общенаучные **методы**, среди которых анализ, обобщение, описательный и сравнительный методы.

Результаты исследований. Главной отличительной чертой системы «Все включено» можно выделить то, что кроме проживания в отеле, турист заранее оплачивает, как минимум, трехразовое питание (включая алкогольные и безалкогольные напитки местного производства), услуги анимации, а также доступ к инфраструктуре отеля (пляжи, бассейны, бани, сауны, фитнес-центры и так далее).

В гостиницах, работающих по системе «Все включено», основной услугой является обеспечение комфортного проживания гостей. Как правило, данная система предусматривает проживание в комфортабельных номерах, оснащенных всей необходимой инфраструктурой. В частности, в 5-звездных отелях, работающих по системе «все включено», обязательно должны быть кровать, санузел в номере, комплект постельного белья и вещей, кресло для отдыха, фен для сушки волос, мини-бар, кондиционер, набор посуды, банный халат, доступ к интернету, телефон, мини-сейф и так далее.

Как правило, перечень дополнительных бесплатных услуг каждый объект размещения устанавливает в индивидуальном порядке.

Отдых по системе «Все включено» обходится обычно значительно дешевле, чем аналогичный по классу отель с самостоятельной организацией питания и развлечений. Несколько бокалов пива или вина в обычном ресторане могут обойтись дороже, чем сам ужин, в то время как в отелях с системой «Все включено» алкогольные и безалкогольные напитки предоставляются гостям без ограничений. Это связано с тем, что в таких странах как Турция, еда и алкогольная продукция, которая используется в отелях по системе «Все включено», как правило, местного производства.

Не смотря на широкий спектр услуг, включенных в пакет отдыха, не все объекты размещения могут гарантировать высокий уровень сервиса. Система «Все включено» больше ориентирована на самообслуживание. Официанты, в основном, сервируют и убирают столы.

На сегодняшний день, в успешной деятельности любого средства размещения играет грамотно выстроенная рекламная стратегия.

Авторами были выделены основные этапы эффективного обслуживания туристов по системе «Все включено»:

1. Подготовка и размещение рекламы;
2. Консультирование потенциального клиента;
3. Бронирование;
4. Прием оплаты (предоплаты);
5. Консультирование клиента;
6. Встреча, трансфер и размещение;
7. Обслуживание гостя в отеле;
8. Дополнительные предложения;
9. Проводы, раздача рекламы и трансфер;
10. Поддержание отношений с клиентом;
11. Новое предложение.

Однако в Крыму отдых по системе «Все включено» может обойтись значительно дороже, чем за границей. По мнению экспертов Ассоциации туроператоров России, это связано с тем, что на сегодняшний день в Турции и Египте отелей с системой «Все включено» значительное большинство, что диктует условия жесткой конкуренции. Чтобы привлечь туриста, объекты размещения предлагают отдых приблизительно одинакового уровня сервиса по небольшой цене.

В Турции система «Все включено» работает уже не первое десятилетие, что обусловило адаптацию экономики курортных регионов – начиная от поставки продуктов и заканчивая переработкой отходов со шведских столов. Также государство оказывает поддержку объектам размещения, предлагая систему льготного кредитования, что помогает гостиницам строить бассейны и аквапарки, а гостиничным сетям расширяться, открывая новые отели. Как правило, в стоимость пакета «Все включено» входят и транспортные

расходы, в том числе перелет. Государственная поддержка Турции выделяет субсидии на чартерные рейсы, что обеспечивает низкую стоимость перелета.

Для внедрения системы «Все включено» на крымском полуострове, необходимо осуществление государственной поддержки, реновация туристской инфраструктуры, освоение новых территорий. Большую роль играет наличие квалифицированных кадров. Для улучшения качества сервиса, необходима профильная подготовка не только работников объектов размещения, но и работников всего туристского сектора. Также для обеспечения стабильного турпотока, необходимо улучшение транспортной инфраструктуры и логистики.

Выводы. Крым, как дестинация, обладает большим курортно-ресурсным потенциалом, приобретая все большую популярность среди туристов из Российской Федерации.

Определена сущность туризма по системе «Все включено», выделены основные этапы обслуживания туристов. Также были составлены предложения по совершенствованию туристического сервиса в Крыму.

ГИБРИДНЫЕ ФОТОКАТАЛИЗАТОРЫАлександрова Д.Д.¹, Сетюхова М. В.², Вяткина О.В.³¹ обучающаяся кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии,
Таврической академии КФУ² обучающаяся кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии,
Таврической академии КФУ³ доцент кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии,
Таврической академии КФУ
darya.a.2019@inbox.ru

Введение: Современная экологическая ситуация обостряет потребность в защите человека от отрицательных воздействий окружающей среды, что обуславливает повышенный интерес к применению материалов, обладающих фотокаталитической активностью в процессах очистки различных сред от экополлютантов и экотоксикантов. В последнее время наиболее актуальны исследования и разработки в области получения гибридных материалов с фотокаталитической активностью на основе диоксида титана.

Целью работы было определение кинетических параметров окисления фенола в модельных системах в присутствии фотоактивных катализаторов TiO₂ и пероксидазы хрена, в качестве исходных данных для создания гибридных фотокаталитических материалов путем иммобилизации фермента на оксидной подложке.

Эффективные кинетические параметры реакции окисления фенола в водном растворе изучали в семи системах, где варьировали наличие катализаторов и длину волны падающего света. В качестве окислителя использовали пероксид водорода (производитель: «РОСБИО»). Основной модельный субстрат – перекристаллизованный фенол (чда, производитель: «ВИТАХИМ»), в качестве катализатора использовали диоксид титана (производитель: «Crimea TiOx-271») и чистую пероксидазу (из хрена), (производитель: «Budapest Hungary», RZ 0,6). Остаточные концентрации фенола в исследуемых системах определяли фотоколориметрическим методом на приборе ЭКСПЕРТ-003 ($\lambda=470$ нм, $l=1$ см). В качестве источника УФ-излучения использовали лампу – безозоновую бактерицидную ЛБК-150Б Праймед, с покрытием из оксида титана, не пропускающим лучи с длиной волны менее 257 нм.

Результаты исследований. По экспериментальным данным, полученным во всех системах, были рассчитаны эффективные константы скорости и порядки реакции с использованием дифференциального метода Вант-Гоффа в графической интерпретации. Эксперимент показал, что при воздействии света видимого диапазона и УФ-излучения, пероксидаза является более активным катализатором окисления фенола пероксидом водорода. Установлено, что действие УФ-излучения приводит к активации фермента.

Была изучена сорбция фермента на TiO₂ в статических условиях. Исходя из экспериментальных данных, нами были выбраны условия для приготовления гибридного материала диоксид титана/пероксидаза методом сорбции. Эксперимент показал, что иммобилизация пероксидазы на диоксиде титана приводит к активации фермента при воздействии света видимого диапазона, о чем свидетельствует увеличение константы скорости реакции в 2 раза в системе с гибридным катализатором, по сравнению с системой, содержащей нативный фермент, при понижении количества вещества пероксидазы в ней в 500 раз. Но при действии УФ-излучения на продукт иммобилизации, синергизма установить не удалось из-за необходимости дальнейшей доработки системы.

Выводы. Было установлено, что диоксид титана активен в изученных системах только при воздействии УФ-излучения, пероксидаза активна при свете видимого диапазона. УФ-излучение и иммобилизация активируют пероксидазу в каждом отдельном случае, но синергизма от действия двух катализаторов в гибридном препарате при действии УФ-излучения нам обнаружить на данном этапе исследований не удалось.

ОКСОКЛАСТЕРЫ НИКЕЛЯ С АЗОМЕТИНОВЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ 3-МЕТИЛ-1-ФЕНИЛ-4-ФОРМИЛПИРАЗОЛ-5-ОНА

Балуда Ю.И.

*обучающийся 2 курса магистратуры кафедры общей и физической химии
факультета биологии и химии ТА КФУ*

научный руководитель: Гусев А.Н., д.х.н., профессор кафедры
общей и физической химии факультета биологии и химии ТА КФУ
yury.baluda@yandex.ru

Введение. Многие полиядерные комплексы переходных металлов с органическими лигандами интересны своей способностью к проявлению свойств молекулярных магнитов. Большинство из них представляют собой соединения марганца в низких степенях окисления или железа(III); кластеры других 3d-металлов, в частности, никеля, изучены в гораздо меньшей степени. Одними же из наиболее часто используемых лигандов являются основания Шиффа – производные, как правило, ароматических альдегидов, например салицилового или о-ванилина; в то же время гетероциклические, в частности, азольные карбонильные соединения, используются для их синтеза редко.

Цель и задачи. Исходя из данных обстоятельств, в качестве объектов исследования нами были выбраны комплексы на основе различных карбоксилатов никеля с азометинами, полученными конденсацией 3-метил-1-фенил-4-формилпиразол-5-она с 2-аминофенолом (H₂L1) и 2-амино-4-хлорфенолом (H₂L2). В цели настоящей работы входили синтез, установление состава и структуры синтезированных соединений, а также изучение магнитных свойств.

Методика исследований. К раствору 1 ммоль лиганда в кипящем этаноле прибавляли 1 ммоль кристаллической соли никеля – ацетата, пивалата или трихлорацетата. Спустя 5 минут добавляли 2 ммоль триэтиламина, после чего смесь перемешивали еще 15 минут при умеренном нагревании, затем охладили, профильтровали и оставили для кристаллизации. В срок от нескольких дней до полутора недель из растворов выпадали желто-зеленые или темно-зеленые кристаллы.

Комплекс на основе бензоата никеля был получен несколько иным образом: растворяли в кипящем этаноле азометин (1 ммоль) и бензойную кислоту (2 ммоль), после чего добавляли кристаллический хлорид никеля в количестве 1 ммоль. К полученному раствору прибавляли 4 ммоль триэтиламина, далее действовали согласно первой методике.

Полученные соединения были исследованы методами ИК-спектроскопии, спектроскопии диффузного отражения, элементного анализа, рентгеноструктурного анализа.

Результаты. На основании полученных данных, а также с учетом результатов РСА был установлен состав комплексов, соответствующий следующим формулам:

- [Ni₄L₁₄(AcO)₂](Et₃NH)₂·H₂O·AcOH (1)
- [Ni₄L₂₄((Me₃CCOO)₂)(Et₃NH)₂] (2)
- [Ni₄L₁₂(HL1)₂(Cl₃CCOO)₂]·3Et₃N (3)
- [Ni₄L₂₄(BzO)₂](Et₃NH)₂·BzOH·H₂O·2C₂H₅OH (4)

Комплекс 1 на основе ацетата никеля и лиганда 1 обладает псевдокубановой структурой (рис. 1). Оксометаллическое ядро образовано четырьмя ионами никеля,

лежащими в вершинах искаженного тетраэдра, и четырьмя фенольными атомами кислорода азометиновых лигандов, также образующими искаженный тетраэдр. Пиразольные атомы кислорода являются монодентатными, фенольные – тридентатно-мостиковыми. Лиганд координирован в бидепротонированной иминной енольной форме.

Оставшиеся места в координационных сферах катионов занимают атомы кислорода бидентатно-мостиковых ацетат-анионов. Координационный полиэдр никеля представляет собой искаженный октаэдр.

Соединения 2,3 и 4 имеют структуры, полностью аналогичные представленной. Влияние аниона кислоты на строение псевдокубанового ядра и координационного окружения катиона не прослеживается.

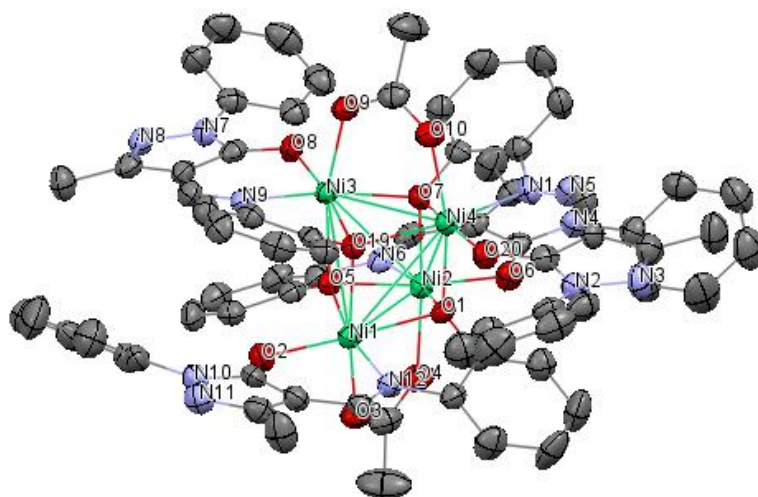

Рисунок 1. Структура комплексного аниона $[\text{Ni}_4(\text{L1})_4(\text{AcO})_2]^{2-}$.

Согласно результатам магнетохимических исследований соединений 1 и 2, их магнитное поведение полностью подчиняется закону Кюри. Магнитный момент катиона никеля в комплексе 1 при температуре 2 К составляет $3,36 \mu_B$, с увеличением температуры растет и достигает постоянного значения $6,66 \mu_B$ при температуре около 30 К. В то же время, начальное и постоянное значения магнитного момента для комплекса 2 - с пивалат-анионом в качестве экстралиганда, - примерно на $0,5 \mu_B$ ниже, чем в случае ацетата; однако для установления возможной закономерности необходимо исследование магнитных свойств двух других соединений серии.

Выводы. Получена серия изоструктурных псевдокубановых комплексов никеля с азометинами на основе 4-формилпиразол-5-она и карбоксилат-анионами в качестве экстралиганда. Обнаружена возможность произвольного введения такого экстралиганда; установлено также, что природа карбоксилат-аниона не оказывает влияния на структуру оксометаллического ядра, тем не менее, возможно, оказывает влияние на магнитные свойства. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы необходимы исследования других соединений серии. Потенциально синтезированные комплексы способны проявлять свойства молекулярных магнитов.

КООРДИНИРОВАНИЕ 2,4,6,8-ТЕТРАМЕТИЛ-2,4,6,8-ТЕТРААЗАБИЦИКЛО(3.3.1)НОНАН-3,7-ДИОНА НИТРАТОМ ТУЛИЯ

Нетреба Е.Е.¹, Крымова В.В.¹, Сомов Н.В.²

¹доцент кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ;

²доцент кафедры кристаллографии и экспериментальной физики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

¹evgtnu@gmail.com

Введение. Координационные соединения с лигандами, относящимися к бициклическим бисмочевинам (ББМ) нонанового ряда, в данный момент времени не получены и не описаны.

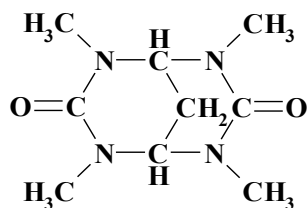

Рис. 1. Лиганд (L).

Один из таких лигандов – 2,4,6,8-тетраметил-2,4,6,8-тетраазабицикло(3.3.1)нонан-3,7-дион ($C_9H_{16}N_4O_2$, L). Являясь по своей природе амбидентатным лигандом с симметричным расположением гетероатомов, молекула может координироваться, как бидентатный лиганд с мостиковой функцией, а также как терминальный лиганд, см. рисунок 1.

В работах академика А.Ю. Цивадзе, показано, что ББМ координируются в неводной среде только через атомы кислорода и возможны два типа координирования – монодентатно и бидентатно. При этом реализуется либо терминальная, либо мостиковая функция.

Целью работы является изучение координирующих свойств L по отношению к f-металлам, проведение синтеза нового координационного соединения и установление его строения по данным прямого рентгеноструктурного анализа (РСА).

Результаты исследований. Путем взаимодействия нитрата тулия с лигандом в среде ацетона, получено соединение I. Кристаллы I триклинные, $P\bar{1}$, $a=7.2685(2)$, $b=9.8416(2)$, $c=12.8698(2)$ Å, $\alpha=96.556(2)$, $\beta=98.736(2)$, $\gamma=99.129(2)$ °, $V=889.35(3)$ Å³, $\rho_{\text{выч}}=2.185$ г/см³, $Z=2$ (R -фактор ($I>2\sigma(I)$): $R_1=0.0228$, $wR_2=0.044$); R -фактор по всем отражениям: $R_1=0.0269$, $wR_2=0.0453$.

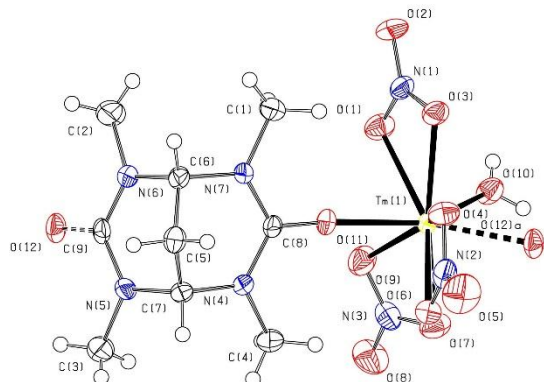

Рис. 2. Атомно-молекулярная структура I, неводородные атомы показаны на уровне 50% вероятности.

составляет 9.8416(3) Å.

По данным РСА соединения I представляет собой координационный полимер состава, см. рисунок 2, – $[Tm(C_9H_{16}N_4O_2)(H_2O)(NO_3)_3]_{\infty}$. Координационный полиэдр тулия представляет собой искаженную гексагональную бипирамиду одна вершина которой раздвоилась – O(10w) и O(12), в основании пирамиды находятся атомы кислорода трех нитрат-анионов – O(1)O(3)O(4)O(6)O(7)O(9). В вершинах бипирамиды располагаются два карбонильных атома кислорода O(11) и O(12), органических лигандов. Углы между вершина бипирамиды составляют: O(11)Tm(1)O(10w) – 141.63(9), O(10w)Tm(1)O(12) – 71.04(9), O(12)Tm(1)O(11) – 147.16(8)°. Координационное число тулия равно 9. Расстояние Y...Y в полимере

Выводы. Получен новый координационный полимер нитрата тулия с бициклической бисмочевинной нонанового ряда – 2,4,6,8-тетраметил-2,4,6,8-тетраазабицикло(3.3.1)нонан-3,7-дионом.

Работа выполнена при поддержке грантов Государственного Совета Республики Крым № п593-1/18 от 06.02.18 г.

ОКСИРЕДУКТАЗНЫЕ СВОЙСТВА КАТИОНОВ МЕТАЛЛОВ ПЕРЕМЕННОЙ СТЕПЕНИ ОКИСЛЕНИЯ

Письменная А.А.¹, Шикулов А.А.², Вяткина О.В.³

¹ обучающаяся кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии, Таврической академии КФУ

² обучающийся кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии, Таврической академии КФУ

³ доцент кафедры общей и неорганической химии, факультета биологии и химии, Таврической академии КФУ
alex.stivenson@bk.ru

Введение. Существование целого ряда пероксидаз в большом количестве живых организмов доказывает высокую биологическую значимость процессов ими катализируемых, в которых субстратом окислителем является пероксид водорода. Так же известно о широком спектре использования окислительных систем на основе пероксида водорода в промышленном производстве, водоочистке и научных исследованиях. Увеличение скорости разложения пероксида водорода при помощи ферментативного катализа повышает эффективность использования таких систем. Однако белковая природа ферментов существенно ограничивает возможности пероксидазного катализа, что в свою очередь делает актуальной идею избавиться от этого ограничения или получить аналогичную систему способную существовать и эффективно работать в широком диапазоне температур или pH. Непосредственно катализ происходит в активном центре фермента, простетическая группа которого представляет собой координационное соединение металла с переменной степенью окисления. Наличие подобного рода соединений, важнейшей частью которых является небелковое образование, позволяет предположить, что существуют структуры не белковой природы, содержащие ионы металлов и проявляющие оксиредуктазную активность.

Целью работы было изучение каталитической активности координационных соединений ионов переходных металлов в реакции разложения пероксида водорода. Для этого волнометрическим методом были определены кинетические параметры реакции разложения пероксида водорода в системах с Fe^{+3} при различных pH. Проведен анализ полученных данных с применением кинетики ферментативного катализа. Концентрации катализатора варьировали от $1 \cdot 10^{-1} M$ до $1 \cdot 10^{-4} M$. Рабочий диапазон pH 2-10. Во всех системах расчетным путем определены доминирующие формы катализатора.

Результаты исследований. Подтвержден предполагаемый формальный 1 порядок протекания изучаемой реакции и определены формальные константы скорости. Вид экспериментально полученных зависимостей подтверждает предположение о ферментоподобном каталитическом действии Fe^{3+} . В результате варьирования параметров эксперимента получено значение ферментативных констант для одной из исследуемых систем при pH=10: $K_m=2,4$; $V_{max}=1,1 \cdot 10^{-4}$.

Вывод. Наблюдаемое повышение активности в щелочной среде для $C_0(H_2O_2)=1,71 \cdot 10^{-4}$ $k_1=5,4 \cdot 10^{-6} \pm 1,1 \cdot 10^{-8}$ против полного её отсутствия в кислой среде, а также полученные значения ферментативных констант позволяют предположить существование координационных соединений Fe^{+3} , обладающих активностью в щелочной среде подобной оксиредуктазам. Поиск таких соединений – очевидное логическое продолжение данного исследования.

СТАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЖИГОВОЙ ПЕЧИ

Мялкин И.В.

и.о. зав.кафедрой, доцент естественнонаучных дисциплин

Выксунского филиала ФГАОУ ВО НИТУ «МИСиС»

i.v.myalkin@gmail.com

Для приближенного построения статической характеристики обжиговой печи, т.е. построения ее статической модели, для представления объекта управления в виде рисунка 1, достаточно воспользоваться графиками (рисунок 2 и рисунок 3). Отметим, что выходная величина (управляемая) здесь только одна, а входных – две. Следовательно, статическая характеристика представляет собой функцию двух переменных и является двумерной. Такую функцию можно построить либо в трехмерном пространстве, либо задать ее семейством одномерных статических характеристик, например, зависимостью температуры от подачи газа при нескольких фиксированных значениях подачи в печь концентрата. На первый взгляд проведенное построение весьма неточно. Однако обратим внимание на то, что на уровне номинального значения температуры точки проставлены в соответствии с требованиями технологии (рисунок 2). Главное – рост температуры с подачей газа семейство все-таки отражает и поэтому эта модель достаточно качественная потому, что в рабочей области, сравнительно узкой, нелинейность характеристик проявляется сравнительно мало. Снимая показания со всей площади можно построить таблицу зависимости температуры отходящих газов от подачи газа и скорости загрузки в печь концентрата:

$$\text{StCh2D} := \begin{pmatrix} 0 & 0 & 500 & 1000 & 1450 & 2000 & 4000 & 6000 \\ 20 & 20 & 85 & 170 & 260 & 290 & 425 & 560 \\ 30 & 20 & 70 & 148 & 205 & 235 & 350 & 465 \\ 40 & 20 & 65 & 130 & 190 & 215 & 320 & 420 \\ 60 & 20 & 50 & 100 & 145 & 170 & 270 & 375 \\ 80 & 20 & 45 & 80 & 120 & 145 & 228 & 315 \\ 100 & 20 & 40 & 70 & 105 & 125 & 195 & 265 \end{pmatrix}$$

Рис.2– Фрагмент рабочего поля документа Маткада.

Таблица, представленная в виде матрицы и характеризующая зависимость температуры отходящих газов в зависимости от подачи газа (по горизонтали) и от загрузки печи (по вертикали). В таблице учтено, что при нулевой подаче газа температура отходящих из печи газов равна температуре окружающего воздуха, т.е. 20° С. Как видно, с увеличением скорости подачи концентрата в печь температура отходящих газов уменьшается и уменьшается все медленнее. Чем больше подача газа (топлива), тем выше располагается характеристика. Оптимальная температура в 230° С достигается только при определенных сочетаниях скорости загрузки и подачи газа. Обе эти формы представления двумерной статической характеристики печи потребуются при ее аппроксимации гладкой функцией двух переменных. Наконец, Маткад позволяет представить двумерную статическую

характеристику в трехмерном пространстве, что существенно повышает ее наглядность:

ОМ, F230

Рис.2 – 2D (двумерная) статическая характеристика печи (желтая поверхность) и уровень оптимальной температуры $t = 230^{\circ}\text{C}$ (голубоватая плоскость).

Линия их пересечения – оптимальный режим работы печи, который и должна обеспечить проектируемая САР. Вправо - вверх идет ось подачи газа, вправо – вниз идет ось загрузки печи.

ПРОЦЕСС ОКИСЛЕНИЯ СТАЛИ В АГРЕГАТЕ КОВШ-ПЕЧЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Мялкин И.В.¹, Сафонов В.М.²

¹и.о. зав.кафедрой, доцент естественнонаучных дисциплин

Выксунского филиала ФГАОУ ВО НИТУ «МИСиС»

²профессор кафедры электрометаллургии

Выксунского филиала ФГАОУ ВО НИТУ «МИСиС»

i.v.myalkin@gmail.com

Современной стратегией сталеплавильного производства является получение стали с низким содержанием неметаллических (как правило, оксидных) включений, для чего концентрация растворенного в стали кислорода должна быть минимальной (не выше 20 - 25 ppm). Обеспечение такой концентрации кислорода в жидком металле в течение внепечной обработки и разлива возможно при содержании растворенного алюминия не менее 0,015 - 0,02%. При этом в ходе перемешивания ванны металла за счет инертного газа в АКП, происходит непрерывное снижение содержания алюминия (вторичное окисление). В результате вторичного окисления может происходить увеличение числа неметаллических включений в стали. Включения эти, как правило, мелкие и потому трудно выводимые.

Вторичное окисление происходит на межфазных границах ванны металла с фазами, содержащими кислород. Такими поверхностями традиционно считают «металл-

воздух» (область «пятна»), диспергирование капель шлака и металла в рабочее пространство АКП), а также «шлак-металл»[1]. Взаимодействие металла со шлаком на границе их контакта в процессе окисления будет происходить тем интенсивнее, чем больше содержание оксидов FeO/MnO и интенсивнее перемешивание ванны расплава АКП[2,3], т.е. чем больше плотность потока кислорода и его скорость из объема шлака к межфазной поверхности, что существенным образом зависит от физико-химических свойств шлака. Именно поэтому с увеличением вязкости развитие процесса вторичного окисления минимизируется.

Вместе с тем, продувка инертным газом сопровождается массопереносом капель металла в шлак [4-9], и хотя по мере увеличения расхода газа количество проходящих через межфазную поверхность «шлак-металл» снижается по причине вытеснения шлака с поверхности металла в месте выхода газовой фазы, но как показывают результаты расчета, при толщине шлака 0,1 м и промышленном количестве вдуваемого инертного газа, площадь газожидкостной струи на межфазной поверхности оказывается больше площади «пятна». Это значит, что часть газовой фазы проходит через границу «шлак-металл» и обеспечивает перенос металла в шлак. Вместе с тем, разрушение газовых пузырей на свободной поверхности металла, также приводит к выбросу капель в рабочее пространство АКП, где они контактируя с окислительной атмосферой адсорбируют на своей поверхности кислород и затем переносят его через слой шлака на межфазную поверхность с ванной металла.

Важность явления эмульгирования металла в шлак заключается в том, что оно способно влиять на скорость переноса кислорода к межфазной поверхности «шлак-металл». Это объясняется тем, что скорость переноса кислорода потоком шлаковой ванны ковша к межфазной поверхности в основном существенно зависит от вязкости шлака и скорости циркулирующих потоков в ванне металла, а так как вязкость шлака существенным образом зависит от химического его состава даже при незначительных отклонениях концентрации составляющих компонентов[10], то скорость массопереноса кислорода потоком шлака можно существенно замедлить, тогда как, для движущейся капли согласно расчетным данным такое отклонение вязкости будет несущественными для того, чтобы повлиять на скорость движения в нем капли металла. В этих условиях скорость опускания капель больше зависит от их формы и размера, а плотность потока переносимого ими кислорода от суммарной их поверхности и количества.

Однако, перенос кислорода в металл через межфазную поверхность «шлак-металл», а также каплями возможно при низком содержании растворенного в стали элемента, обладающим большим химическим сродством - алюминием. Поэтому важно знать не только состояние дисперсной металлической фазы в шлаковой ванне АКП, но и контролировать кинетику окисления алюминия в ковше.

Существуют исследования состояния межфазной поверхности «шлак-металл» в сталеразливочном ковше [11,12], согласно полученным результатам, которого количество массы металла в шлаке не превышает 1% от массы шлака, а фракция капель металла находится в диапазоне 1 - 350 мкм. Вместе с тем, если принять, что возможно прохождение части потока газовых пузырей аргона через поверхность «шлак-металл», то должны присутствовать более крупные капли, однако их исследованием обнаружить не удалось. По этой причине важно уточнить состояние межфазной поверхности вблизи области «пятна».

Кроме дисперсии капель металла в шлак, при перемешивании происходит обратное явление - эмульгирование шлака в металл (инверсия). Исследования[13-15], результаты которых свидетельствуют о том, что при пневматическом перемешивании системы двух несмешивающихся жидкостей существует критический расход газа, превышение, значения которого сопровождается эмульгированием более легкой жидкости в более плотную и как следствие приводит к увеличению скорости экстракции. Поэтому для того, чтобы контролировать процесс вторичного окисления необходимо выяснить зависимость скорости вторичного окисления алюминия в ковше от интенсивности перемешивания.

Перечень литературных источников

1. Поживанов М.А., Шахпазов Е.Х., Свяжин А.Г. Выплавка стали для автолиста М.: Инерконтакт Наука, 2006, 166с.
2. Lee K.Y., Park J.M., Park C.W. Rate of reoxidation of ultra-low carbon steel in contact with slag of various compositions. VII International Conference on Molten Slags Fluxes and Salts, The South African Institute of Mining and Metallurgy, 2004.
3. Плюшекель В., Реденс В., Шюрман Э. Кинетика окисления алюминия при продувке жидкой стали. // Инжекционная металлургия 80. Лулеа, Швеция. 1980. Персангл. М.: Металлургия, 1982. – С.116–128
4. Казаков А.А Кислород в жидкой стали. – М.: Металлургия, 1972. – 200с.
5. М.Я. Меджибожский. Поведение корольков металла в мартеновских шлаках // Сталь. - №7. - 1952. - с.583 – 590.
6. Georg Reiter and Klaus Schwerdfeger. Characteristics of Entrainment at Liquid/ Liquid Due to Bubbles // ISIJ International. - 1992. - No.1. - P.57-65.
7. Saburo Kobayashi. Iron Droplet Formation Due to Bubbles Passing Trough Molten Iron/Slag Interface // ISIJ International. - 1995. - No.5. - P.577-582.
- 8.Georg Reiter and Klaus Schwerdfeger. Observations of Physical Phenomena occurring During Passage of bubbles Through Liquid/ Liquid Interface // ISIJ International. - 1992. - No.1. - P.50-56.
9. Zhijun Han and Lauri Holappa. Mechanisms of iron Entrainment into Slag Due to Rising Gas Bubbles // ISIJ International. - 2003. - No.3. - P.292-297.
10. P.G. Jonsson, L.Jonsson and D.Sichen. Viscosities of LF Slags and Their Impact on Ladle Refining // ISIJ International, Vol. 37 (1997), No.5, pp.484-491.
11. P.Dayal, K.Bjorkvall, DuSichen. Study of slag/metal interface in ladle treatment // Iron and steel making 2006, Vol. 33. No.6. P.454-464,
12. K.Beskow, P.Dayal, J.Bjorkvall, M.Nzotta, Du Sichen. A new approach for the study of slag-metal interface in steelmaking // Ironmaking and Steelmaking. 2006. Vol. 33. No.1. P.74-80
13. S-H. Kim, R.J.Fruehan. Physical Modeling of Liquid/Liquid Mass Transfer in Gas Stirred Ladles // Metallurgical Transaction B, Vol. 18B, 1987, P.381-390.
14. M. Hirasawa, K. Mori, M. Sano, A. Hatanaka, Y. Shimatani, Y. Okazak. Kinetic Studies on the Rate of Reaction between Molten Slag and Metal with Gas-injection Stirring // ISIJ, - 1987, - №4, - P. 1343-1349
15. Асаи Ш., Кавачи М., Мучи И. Скорость массопереноса в процессах ковшового рафинирования // Инжекционная металлургия 4, С. 106-124..

СМЕШАННОЛИГАНДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ САМАРИЯ(III) НА ОСНОВЕ САЛИЦИЛИДЕНГИДРАЗОНА [2-МЕТИЛБЕНЗИМИДАЗОЛ-1-ИЛ]УКСУСНОЙ КИСЛОТЫ, АЦЕТИЛАЦЕТОНА И 1,10-ФЕНАНТРОЛИНА

Сарнит Е.А.¹, Баевский М.Ю.², Ягьяева В.Р.³

¹доцент кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры органической и биологической химии Таврической академии КФУ

³магистрант кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ

E-mail: easarnit@mail.ru

Введение. Соединения таких лантанидов как празеодим, самарий, европий, тербий и диспрозий с органическими лигандами проявляют характеристичную узкополосную люминесценцию в видимой области спектра. Перспективными для получения устойчивых люминесцирующих комплексов, выступают те органические молекулы, которые способны хелатировать катионы металлов за счет наличия благоприятно расположенных донорных атомов; введение дополнительных функциональных группировок, способных к координации, также позволяет увеличивать круг соединений и моделировать их строение.

Целью работы является получение смешаннолигандного комплекса самария(III) на основе салицилиденгидразона [2-(метил)бензимидазол-1-ил]уксусной кислоты (H_2L) и дополнительных хелатообразующих лигандов: ацетилацетона (НАсac) и 1,10-фенантролина (Phen); изучение строения и свойств полученного комплекса.

Методика исследований. Структура и состав соединений подтверждены данными инфракрасной спектроскопии ("Perkin Elmer" FT-IR) и элементного анализа (элементный CHN-анализатор "Euro EA Elemental Analyser"), термическая устойчивость комплекса определена по данным термогравиметрии (дериватограф NETZSCH STA 409 PC/PG.).

Результаты исследований. Взаимодействием гидразида [2-метилбензимидазол-1-ил]уксусной кислоты с избытком 2-гидроксibenзальдегида синтезирован соответствующий салицилиденгидразон использованный в качестве пролиганда. Состав соединения подтвержден данными элементного анализа: $C_{17}H_{16}N_4O_2$, найдено/вычислено: 66,21/66,23 (C, %); 5,23/5,19 (H, %); 18,18/18,18 (N, %). Структура соединения подтверждена данными инфракрасной спектроскопии ($\bar{\nu}$ max, cm^{-1}): 3450 (ОН), 3174 ($C_{ар}-H$), 3055 (NH), 2970; 2951 (CH_3), 2950; 2887 (CH_2), 2951 (CH), 1676 (амид I), 1613 (амид II), 1280 (C–O фенокс.), 1460 (C=N), 1514; 1404; 1253 ($C_{ар}-C_{ар}$), 1338 (C–N), 852; 743; 736; 666; 598 ($C_{ар}-H$). Синтез координационного соединения осуществлен в два этапа: первый – получение в водной среде комплекса на основе нитрата самария(III), ацетилацетона и 1,10-фенантролина; второй этап – синтез с использованием соответствующего промежуточного комплекса и салицилиденгидразона в хлороформе. Состав соединения подтвержден данными элементного анализа: $C_{38}H_{41}N_6SmO_6$, найдено/вычислено: 55,24/55,11 (C, %); 5,07/4,99 (H, %); 10,25/10,15 (N, %). Структура соединения подтверждена данными инфракрасной спектроскопии ($\bar{\nu}$ max, cm^{-1}): 3060 (NH), 2965; 2944 (CH_3), 2952; 2882 (CH_2), 2900 (CH), 1608 (амид I), 1587 (амид II), 1270 (C–O фенокс.), 1450 (C=N), 1520; 1400; 1255 ($C_{ар}-C_{ар}$), 1340 (C–N), 850; 745; 738; 660; 595 ($C_{ар}-H$); полосы поглощения от дополнительных хелатообразующих лигандов: остаток ацетилацетона – 1681 (C=O); 1141 (C–O); 1,10-фенантролин – 1427 (C–N), 844; 758; 725; 625 ($C_{ар}-H$).

Выводы. Получен и идентифицирован по данным элементного анализа и инфракрасной спектроскопии смешаннолигандный комплекс салицилиденгидразона [2-(метилбензимидазол-1-ил] уксусной кислоты, ацетилацетона и 1,10-фенантролина с катионом самария(III). Показано, что ацилгидразон является одноосновным тридентатным лигандом, координация которого осуществляется через атом кислорода и атом азота гидразидного фрагмента, а также феноксильный атом кислорода с образованием двух хелатных циклов.

ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ СМЕШАННОЛИГАНДНОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОПИЯ(III) НА ОСНОВЕ N-ДОДЕЦИЛИМИНОДИУКСУСНОЙ КИСЛОТЫ, АЦЕТИЛАЦЕТОНА И 1,10-ФЕНАНТРОЛИНА

Сарнит Е.А.¹, Панкова М.Н.², Хайбуллаева Л.С.³, Мельникова Е.Д.⁴

¹ доцент кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ

² магистрант кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ

² магистрант кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ

³ доцент кафедры медицинской и фармацевтической химии

Медицинской академии КФУ

E-mail: easarnit@mail.ru

Введение. Иминодиуксусная кислота и её производные – подходящие лиганды для синтеза координационных соединений, т.к. расположение донорных атомов азота и кислорода в молекуле кислоты благоприятно для образования устойчивых пятичленных хелатных циклов. Производное данной кислоты по иминогруппе, например, N-додецилиминодиуксусная кислота, является перспективным объектом для получения пленок Лэнгмюра-Блоджетт, поскольку молекула кислоты имеет в составе достаточно «длинный» углеводородный радикал ($-C_{12}H_{25}$). Метод Ленгмюра-Блоджетт позволяет изменять свойства поверхности монослоя и формировать качественные пленочные покрытия. Координационные соединения лантанидов способны к фото- и электролюминесценции, обусловленной f-f-переходами, поэтому сочетание свойств катиона металла-комплексообразователя и органического лиганда позволяет придавать подобным пленкам заданные свойства.

Целью работы является получение смешаннолигандных комплексных соединений на основе f-элементов (европия, самария и тербия), ацетилацетона (НАсас), 1,10-фенантролина (Phen) и N-додецилиминодиуксусной кислоты (H_2L) и изучение строения и свойств полученных комплексов.

Методика исследований. Структура и состав соединений подтверждены данными инфракрасной спектроскопии (“Perkin Elmer” FT-IR) и элементного анализа (элементный CHN-анализатор “Euro EA Elemental Analyser”), термическая устойчивость комплекса европия(III) определена по данным термогравиметрии (дериватограф NETZSCH STA 409 PC/PG.). Спектр возбуждения (максимум $\lambda_{возб} = 345$ нм) и люминесценции комплекса европия(III) зарегистрирован с использованием спектрофлюориметра «Fluoromax-4» (HORIBA Scientific) с Хе-лампой.

Результаты исследований. Синтез координационных соединений осуществлен в два этапа: первый – получение смешаннолигандных комплексов на основе нитрата f-элемента, ацетилацетона (НАсас) и 1,10-фенантролина (Phen); второй этап – синтез с использованием соответствующего промежуточного комплекса и N-додецилиминодиуксусной кислоты (H_2L) в хлороформе в соотношении реагентов 1 : 1. Способ координации N-додецилиминодиуксусной кислоты и дополнительных хелатообразующих лигандов определен по данным инфракрасной спектроскопии (Рис. 1). Положения максимумов полос люминесценции твердого образца комплекса европия(III) составляют соответственно: 590; 618; 688 и 699 нм (Рис. 2).

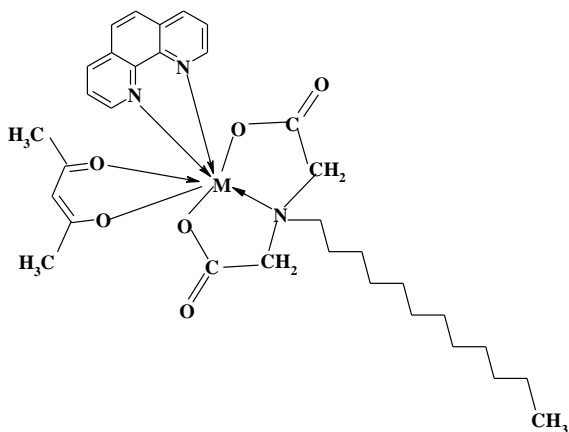

Рис. 1. Структура смешаннолигандного комплекса [Eu(L)(Acac)(Phen)].

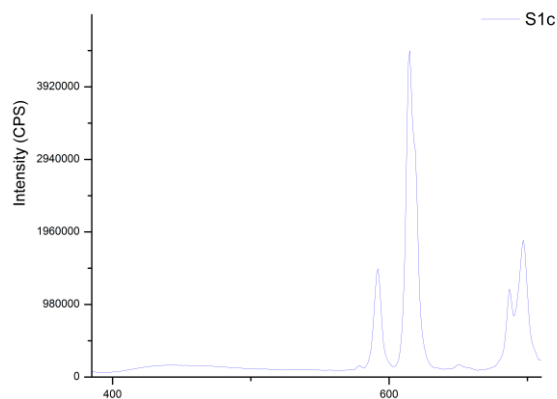

Рис. 2. Спектр люминесценции твёрдого образца комплекса [Eu(L)(Acac)(Phen)].

Выводы. В результате работы получены смешаннолигандные комплексы европия(III), самария(III) и тербия(III) с N-додecilиминодиуксусной кислотой и дополнительными хелатообразующими лигандами (ацетилацетоном и 1,10-фенантролином). На основании данных элементного анализа определен состав комплексов, соотношение металл : N-додecilиминодиуксусная кислота составляет 1:1. Способ координации N-додecilиминодиуксусной кислоты и дополнительных хелатообразующих лигандов определен по данным инфракрасной спектроскопии: N-додecilиминодиуксусная кислота координирована через атомы кислорода и атом азота с образованием двух пятичленных хелатных циклов. Согласно координатам цветности, комплекс европия даёт характерное свечение красного цвета; квантовый выход люминесценции равен 9,66%.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ШТАММОВ *BACILLUS THURINGIENSIS*, ОБЛАДАЮЩИХ ЭНТОМОЦИДНОЙ И ЦЕЛЛЮЛОЗОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Крыжко А. В.¹, Кузнецова Л. Н.², Смаглий Н. Н.³

¹ зав. лабораторией, в.н.с. лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов к.с-х.н. ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»,

² в.н.с. лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов к. б.н. ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»,

³ студентка Факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

solanum@ukr.net

Введение. Основная часть биопрепаратов, применяющихся во всем мире против листогрызущих вредителей сельскохозяйственных и декоративных культур выпускается на основе споро- и кристаллообразующей энтомопатогенной бактерии *Bacillus thuringiensis*. Однако для получения максимальной продуктивности растений, как альтернативный, перспективен путь поиска биоагентов для разработки полифункциональных препаратов. В наших предварительных исследованиях для некоторых штаммов *B. thuringiensis* установлена способность активизировать целлюлозолитические процессы и влиять на эмиссию CO₂ чернозема южного. В этом плане перспективно углубленное изучение свойств бактерий *B. thuringiensis*, традиционно рассматривавшихся ранее только как энтомопатогены.

Целью работы является классификация коллекционных штаммов *B. thuringiensis*, обладающих комплексными свойствами и определение соответствия классифицированных групп их внутривидовой таксономической принадлежности.

Материал и методы. Материалом исследований послужили технологичные для разработки биопрепаратов энтомопатогенные штаммы *B. thuringiensis* из коллекции лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов ФГБУН «НИИСХ Крыма».

Выделение и определение энтомопатогенных свойств бактерий проводили согласно методике Л.И. Бурцевой. Энтомоцидное действие изучали в лабораторных экспериментах на личинках *Leptinotarsa decemlineata* Say (*Coleoptera*) младшего возраста. Изучение скорости разложения целлюлозы модифицированным методом Н. Л. Кристенсена. Эмиссию углекислого газа почвы определяли титриметрически методом В. И. Штатнова. В работе применяли общепринятые методы статистических исследований с применением ППП Statistica 7.

Результаты исследований. Исследования проводили на 22 штаммах коллекции, 9 из которых отнесены к *B. thuringiensis* var. *thuringiensis* 3 к *B. thuringiensis* var. *sotto*, 3 к *B. thuringiensis* var. *darmstadiensis*, 3 к *B. thuringiensis* var. *kurstaki* и 5 штаммов бактерий *B. thuringiensis* принадлежность к серотипу для которых не установлена. Изучение штаммов коллекции энтомопатогенов лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов показали, что средняя энтомоцидная активность исследованных штаммов коллекции 73,8%, целлюлозолитическая активность составляет 62,1%, а эмиссия CO₂ почвы – 0,50 мг/г в сутки.

Для выявления связи между исследованными величинами был применены многомерные статистические методы – корреляционный, кластерный и дискриминантный анализ.

Установлено, что между энтомоцидной активностью и способностью изученных штаммов *B. thuringiensis* влиять на процессы разложения целлюлозы в черноземе южном прослеживается сильная прямая корреляционная зависимость ($r=0,76$).

При помощи кластеризации методом k-средних была произведена классификация штаммов коллекции с целью объединения их в группы со средней и высокой степенью энтомоцидной и целлюлозолитической активностью, а так же эмиссией CO_2 почвы. Количество кластеров определяли по количеству крупных перегибов графика схемы объединения, соответствующих большим Евклидовым расстояниям между центрами искомым кластеров (7,7 – 39,3). Таким образом, исследованные штаммы *B. thuringiensis* были разделены на 5 функциональных групп. Кластеризация позволила выделить группу с высокой целлюлозолитической активностью (83,2%), высокой энтомоцидной активностью (97,8%), высокой эмиссией CO_2 почвы (0,64 мг/г в сутки) - штаммы *B. thuringiensis*, 0371, 792, 989, 800 и группу со средней целлюлозолитической активностью (65,7%), высокой энтомоцидной активностью (98,9%), высокой эмиссией CO_2 почвы (0,59 мг/г в сутки) - штаммы *B. thuringiensis* 994, 902, 888, 854, 810, 815, 109-С.

Дальнейшие исследования были посвящены определению наличия связи между изученными свойствами штаммов и их таксономической внутривидовой классификацией (принадлежностью к серотипу) с помощью дискриминантного анализа. В качестве независимых переменных использовали изученные показатели - «целлюлозолитическая активность», «энтомоцидная активность», «эмиссия CO_2 почвы». В качестве группирующей переменной использовали «серотип».

Наиболее существенный вклад в процедуру дискриминации внесла переменная «энтомоцидная активность», для которой лямбда Уилкса составила 0,33370. Вклад переменных «эмиссия CO_2 почвы», «целлюлозолитическая активность» различается несущественно и составляют соответственно 0,2216 и 0,1116. Наиболее качественно прошла дискриминация между группами *sotto-thuringiensis* и *sotto-darmstadiensis*, характеризующимися максимальными расстояниями между центрами групп – 12,59 и 9,60 соответственно.

Для получения информации о природе дискриминации был проведен канонический анализ данных. Информация о количестве и % корректно классифицированных штаммов представлена в матрице классификации (табл.1). Строки матрицы – штаммы действительно исходно отнесенные к определенным серотипам, столбцы – штаммы, классифицированные по группам (т.н. предсказанные классы). Согласно матрице классификации, по трем исследованным признакам штаммы *B. thuringiensis* могут быть классифицированы на 5 групп, на 77,27% соответствующих их таксономической классификации по серотипам. Из них 4 штамма корректно отнесены к группе *sotto*, 11 штаммов к группе «*thuringiensis*», 3 к группе «*kurstaki*», 3 к группе «*darmstadiensis*», 1 – к группе «серотип не определен».

Таблица 1. – Матрица классификации дисперсионного анализа коллекционных штаммов *B. thuringiensis*

Группа	Процент правильно классифицированных	sotto	thuringiensis	kurstaki	darmstadiensis	серотип не определен
sotto	66,66	2	0	1	0	0
thuringiensis	100,00	0	9	0	0	0
kurstaki	66,66	1	0	2	0	0
darmstadiensis	100,00	0	0	0	3	0
серотип не определен	25,00	1	2	0	0	1
Всего	77,27	4	11	3	3	1

Выводы. Проведенная кластеризация штаммов коллекции позволила обнаружить полифункциональные группы штаммов *B. thuringiensis*, обладающие одновременно как

высокой энтомоцидной и целлюлозолитической активностью, так и способностью активизировать эмиссию CO₂ почвы (0371, 917, 792, 989, 800). Прослежена степень соответствия дискриминации штаммов (77,27%) от их внутривидовой таксономической принадлежности. Обнаруженная взаимосвязь между энтомоцидной и целлюлозолитической активностью, а так же способностью усиливать эмиссию CO₂ почвы открывает дополнительные перспективы использования полифункциональных штаммов в агроценозах.

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ *RUMIA CRITHMIFOLIA* (WILLD.) KOSO-POL. В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ

Москович Л.А.¹,

¹студент кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологии факультета биологии
и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Вахрушева Л.П.

mosk.luba@mail.ru

Введение. Под влиянием человеческой деятельности в природных экосистемах исчезают (или снижают свое участие) многие виды живых организмов. В свою очередь исчезновение видов из любой сложившейся экосистемы приводит к потере ее устойчивости, а в глобальном масштабе - к нарушению устойчивости биосферы в целом [Чопик, 1972].

В настоящее время в Красную книгу Республики Крым [2015] занесено 297 видов сосудистых растений. В сравнение с данными 1996 года, когда в Красной книге Украины было только 172 вида крымских растений, количество исчезающих видов неуклонно возрастает, поэтому накопление всесторонних знаний о состояниях популяций охраняемых видов имеет важную научную ценность.

Цель и объект исследований. Объектом исследования является ценопопуляция *Rumia crithmifolia* (Willd.) Koso-Pol.- вида, охраняемого Красной книгой РК. Цель исследования - изучение состояния популяции *Rumia crithmifolia* в условиях крымского Предгорья с точки зрения ее фитоценотической приуроченности и пространственной структуры.

Методика исследования. Изучение фитоценоза проводилось по стандартным геоботаническим методикам А.П. Шенникова [1964]. Пробная площадь была заложена размером 100 м², прямоугольной формы (20 x 5), так как местообитание фитоценоза склоновое, поэтому пробная площадь в форме прямоугольника позволяет лучше выявить структурные особенности фитоценоза и популяций.

При определении пространственной структуры использовался метод «ближайшего соседа». Анализ полученных данных производился по показателю неравномерности Кларка-Эванса [Харитонов, 2005]:

$$R = \frac{\bar{r}_A}{\bar{r}_E}$$

Где \bar{r}_A – среднее расстояние до ближайшего соседа,

\bar{r}_E – среднее расстояние до ближайшего соседа, ожидаемое при случайном распределении объектов.

Результаты исследований. Изучаемый фитоценоз расположен в координатах 44,95° с.ш и 34,14° в.д. В Красной книге Республики Крым [2015] природоохранный статус вида определен, как «редкий вид (3)». Флористический состав изученного фитоценоза представлен 33 видами, входящими в 16 семейств. Наиболее разнообразно представлены виды семейства Lamiaceae (8 видов/ 24 %). Семейства Poaceae и Asteraceae представлены 4 видами каждое (по 12 %), виды остальных семейств найдены в количестве 3 (по 9,1 %) и менее видов. Проективное покрытие травостоя на участке – 64 %. Наиболее обильным по

покрытию является вид *Bothriochloa ischaetum*. Важным является то, что на данном участке, помимо *Rumia crithmifolia* (Willd.) Koso-Pol., были обнаружены еще 3 вида, занесенные в Красную книгу Республики Крым. К ним относятся: *Genista albida* Willd., *Asphodeline taurica* (Pall.) Endl и *Paronychia cephalotes* (M. Bieb.) Besser.

Изучался также такой количественный показатель как встречаемость. Было обнаружено, что растения, принадлежащие первому и второму классу встречаемости, отсутствуют. К третьему классу встречаемости относятся: *Fumana procumbens*-53 %, *Satureja taurica* – 50 %, *Agropyron ponticum* - 47 %, *Genista albida* и *Bothriochloa ischaetum* – 43 %. К 4 классу встречаемости относятся виды: *Zerna riparia* и *Rumia crithmifolia* – 37 %, *Anthericum ramosum* - 33 %, *Onosma taurica* – 30 %, *Thymus roegneri* и *Asphodeline taurica* – 27 %, *Helianthemum stevenii* и *Potentilla taurica* – 23 %. Остальные виды сообщества характеризуются наименьшими значениями коэффициентов (3-20 %) встречаемости и вошли в 5-й класс. Они же показывают незначительные значения проективного покрытия. Это касается следующих видов: *Jurinea sordida* (0,5 %), *Teucrium polium* (1,4 %), *Convolvulus tauricus* (0,4 %), *Linum euxinum* (0 %), *Alyssum obtusifolium* (0 %), *Ajuga chia* (0,05 %), *Eryngium campestre* (0,3 %), *Astragalus onobrychis* (0,4 %), *Scorzonera crispa* (0,2 %), *Medicago romanica* (0 %), *Teucrium chamaedrys* (0,7 %), *Carex michelii* (0 %), *Sideritis montana* (0,4 %), *Paronychia cephalotes* (0,6 %), *Poa sterilis* (0,6 %), *Marrubium peregrinum* (0,3 %), *Sideritis taurica* (0,2 %), *Reseda lutea* (0 %), *Inula ensifolia* (0,3 %), *Achillea setacea* (0,5 %). Из этих данных следует, что большая часть видов изучаемого фитоценоза имеет неравномерное распределение по данной площади и отличаются невысокими значениями проективного покрытия. Поэтому к преобладающим видам, по рассчитанным показателям встречаемости и покрытия, относятся: *Bothriochloa ischaetum* с проективным покрытием 12,8 %, *Fumana procumbens* (12,0 %), *Genista albida* (6,2 %), *Onosma taurica* (5,6 %). На основании полученных данных отмечаем, что изучаемый фитоценоз принадлежит к полидоминантной ассоциации *Bothriochloeto Fumaneto-onosmetum-genistosum*.

По принятой методике удалось выяснить характер распределения особей *Rumia crithmifolia* по пробной площади (количество измерений составило 69). Среднее расстояние между особями *Rumia crithmifolia* составляет $34,28 \pm 0,24$ см. При обработке результатов было определено, что коэффициент Кларка-Эванса достоверно больше единицы и равен 1,17. Из этого следует, что в изучаемой популяции характер распределения особей *Rumia crithmifolia* групповой (контагиозный). *Rumia crithmifolia* в популяции представлена 51 особью, из них 19 экземпляров- женские растения и 32 экземпляра составили мужские особи. Показатель плотности находится в прямой зависимости от численности вида и для *Rumia crithmifolia* он составил 0,51 экз./ м².

Выводы. 1. Изученный фитоценоз относится к ассоциации *Bothriochloeto Fumaneto-onosmetum-genistosum*, которая представляет тип растительности *Steppa* в виде ее петрофитного варианта.

2. По значению коэффициента встречаемости *Rumia crithmifolia* относится к четвертому классу встречаемости (37 %); по значениям проективного покрытия (4,6 %). *Rumia crithmifolia* является постоянным компонентом сообщества и его роль может быть определена в качестве ассектатора.

3. Величина коэффициента Кларка-Эванса (1,17) свидетельствует, что особи *Rumia crithmifolia* имеют контагиозный тип распределения особей по площади фитоценоза.

ЦИТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЛЛУСНЫХ КУЛЬТУР *CRAMBE MARITIMA* L. В ЦИКЛЕ ПАССИРОВАНИЯ

Бугара И.А.¹, Омельченко А.В.²

¹доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
Таврической академии КФУ
mentha.invitro@gmail.com

Введение. Катран приморский – *Crambe maritima* L. является представителем семейства Brassicaceae. Вид занесен в Красную книгу Республики Крым, европейский Красный список сосудистых и дикорастущих растений, которые могут служить генетическим материалом для улучшения ценных сельскохозяйственных культур.

Интерес практического применения *C. maritima* основан на биохимических особенностях вида, связанных с содержанием флавоноидных гликозидов и потенциально антимикробных глюкозинолатов. В этой связи, несомненно, актуальной является разработка биотехнологических методов получения, пассирования каллусных и суспензионных культур *C. maritima*, способных к синтезу и накоплению биологически активных веществ, идентичных органам интактных растений.

Целью работы является изучение цитологических особенностей первичных и пассируемых каллусных культур *C. maritima*, для отбора клеточных линий, способных к росту в условиях суспензионной культуры.

Методика исследований. Материалом для исследования служили каллусные культуры *C. maritima*, полученные из листовых эксплантов. Культивирование первичных и пассируемых каллусов проводили на агаризованной питательной среде Мурасиге и Скуга, содержащей 2,0 мг/л 2,4-дихлорфеноксиуксусной кислоты (2,4-Д), 0,5 мг/л 6-бензиламинопурина (6-БАП) и 0,5 мг/л кинетина. Для поверхностной стерилизации листовых эксплантов применяли 7% раствор гипохлорита натрия при времени обработки 15 минут, с последующей промывкой в трех сменах автоклавированной дистиллированной воды, по 15 минут в каждой. После стерилизации листовые пластинки разрезали на сегменты размером 5x10 мм. Помещение эксплантов на питательную среду выполняли в ламинарном боксе MSC Advantage™ Thermo Fisher Scientific. Культивирование эксплантов проводили в инкубаторе лабораторном Climacell™ MMM Medcenter Einrichtungen GmbH при 16-ти часовом фотопериоде, освещенности 70% от максимальной, влажности 60%, температуре световой фазы 26 °С, темновой – 22 °С. Один цикл культивирования (пассаж) составлял 45 суток.

Цитологические исследования первичных и пассируемых каллусных культур *C. maritima* выполняли с использованием временных давленных препаратов участков каллуса, размером не более 2,0 мм, которые помещали на предметные стекла и окрашивали в 0,1 % растворе метиленового синего в течение 5 минут, а также в 2 % растворе ацетокармина в течение 10 минут. Для получения монослоя клеток каллусные культуры мацерировали в 1 Н растворе HCl в течение 10 минут при температуре 60 °С. Препараты анализировали под микроскопом Olympus CX53. Объем выборки составлял не менее 30 клеток каждого типа.

Результаты исследований. Цитологические исследования каллусных тканей *C. maritima* позволили установить наличие в них клеток меристематического и паренхимного типов, а также адвентивных трахеид. В каллусных культурах 0-пассажа клетки меристематического типа располагались крупными скоплениями в местах локализации адвентивных трахеид, отличались небольшими размерами $21,3 \pm 2,7$ мкм, имели крупное ядро. Клетки паренхимного типа, составляющие основную массу каллуса, характеризовались значительно более крупными размерами – $123,5 \pm 5,4$ мкм, имели округлую форму, пристенно расположенную цитоплазму, мелкие ядра. В некоторых клетках паренхимного типа

обнаруживались зерна запасного крахмала. Выявленное нами наличие в первичном каллусе меристематических узлов, центральная часть которых представлена активно делящимися клетками, а по периферии расположенными клетками паренхимного типа, свидетельствует о пролиферации и активном росте каллуса.

Пассируемые каллусные культуры *S. maritima* отличались значительной вариабельностью клеток паренхимного типа по величине и были представлены двумя классами, в зависимости от размера. Размеры клеток первого класса достигали $72,8 \pm 4,3$ мкм, второго класса – $211,4 \pm 8,1$ мкм. Адвентивные трахеиды в пассируемом каллусе располагались одиночно, небольшими группами и крупными скоплениями длиной $712,4 \pm 17,4$ мкм и шириной $194,7 \pm 4,3$ мкм, обеспечивая тем самым высокую плотность каллусной культуры.

Выводы. Присутствие в первичных и пассируемых каллусных культурах *S. maritima* клеток паренхимного типа различного размера и специализации, составляющих основную массу каллуса, свидетельствует о потенциальной способности аккумулировать вещества вторичного метаболизма. Вместе с тем, для получения суспензионных культур, целесообразным является использование каллусов 0-пассажа, отличающихся значительно меньшим количеством трахеальных элементов и наличием меристематических узлов, присутствие которых свидетельствует об активных ростовых процессах.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ КАЛЛУСНЫХ КУЛЬТУР НЕКОТОРЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Власенко Я.Ю.¹, Гоц Я.И.², Сулейманова С.Р.³, Шведова Л.О.⁴,
Бугара И.А.⁵, Омельченко А.В.⁶

¹обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

²обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

³обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

⁴обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

⁵доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

⁶доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

Таврической академии КФУ

yana.vlasenko.98@bk.ru

Введение. Лекарственные растения способны синтезировать и накапливать разнообразные вещества вторичного метаболизма, проявляющие биологическую активность и имеющие фармакологическое значение. Совершенствование методов идентификация этих веществ, установление структуры и специфики биологического действия позволило существенно расширить спектр лекарственных средства на основе растительного сырья. В настоящее время для профилактики и лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний препараты, получаемые из растений, составляют порядка 50%. Известно, что в медицине используются около 3000 видов растений, из них более 100 специально выращиваются, остальные произрастают в дикой природе, являясь, в том числе, краснокнижными растениями. В этой связи, в качестве альтернативного источника биологически активных веществ рассматривают растительную биомассу (калусную или суспензионную культуру), выращиваемую в условиях контролируемого эксперимента *in vitro*. Замена природного лекарственного сырья на гарантированно получаемую биомассу,

представляется один из актуальных способов, позволяющих сохранить ресурсы лекарственных растений и, вместе с тем, расширить спектр препаратов на основе растительного сырья.

Цель работы. Оптимизация условий получения каллусных культур представителей родов *Atropa L.*, *Crambe L.*, *Hedera L.*, *Tagetes L.* в условиях *in vitro*.

Методика исследования. В качестве эксплантов для получения каллусных культур использовали молодые листья и семена изучаемых растений. Для индукции каллусообразования и пассирования каллуса использовали агаризованную питательную среду Мурасиге и Скуга, содержащую в различных концентрациях 2,4-дихлорфеноксисуксиную кислоту (2,4-Д), 6-бензиламинопурин (6-БАП) и кинетин. Помещение эксплантов на питательную среду выполняли в ламинарном боксе MSC Advantage™ Thermo Fisher Scientific. Культивирование эксплантов проводили в колбах Эрленмейера с 30 мл питательной среды. Культуральные сосуды размещали в инкубаторе лабораторном Climacell™ MMM Medcenter Einrichtungen GmbH при 16-ти часовом фотопериоде, освещенности 70% от максимальной, влажности 60%, температуре световой фазы 26 °С, темновой – 22 °С. Один цикл культивирования (пассаж) составлял 45 суток.

Результаты исследования. Оптимизация гормонального состава питательных сред, используемых для получения и пассирования каллусных культур, является важнейшим этапом биотехнологии производства биологически активных веществ на основе растительного сырья. В наших исследованиях наиболее высокая интенсивность каллусообразования была отмечена на питательных средах, дополненных 2,4 – Д, 6 – БАП и кинетином в различных концентрациях. В зависимости от вида исходного растения, первые признаки каллусообразования наблюдались на 14 – 20 сутки после помещения эксплантов на питательную среду. В культуре листовых эксплантов каллус образовывался в местах рассечения ткани и имел желто-зеленую, светло-зеленую, коричневатую окраску. При культивировании изолированных семян видов рода *Hedera L.*, светло-зеленый каллус формировался на поверхности эксплантов. Наилучшие результаты по частоте каллусообразования и интенсивности роста каллусных культур были получены при использовании питательной среды Мурасиге и Скуга, дополненной 2,0 мг/л 2,4 – Д, 0,5 мг/л 6 – БАП и 0,5 мг/л кинетином. На указанной питательной среде отмечены высокие значения ростового индекса в цикле пассирования.

Выводы. В ходе исследования подобран оптимальный тип и концентрация фитогормонов в составе питательной среды Мурасиге и Скуга для получения и дальнейшего пассирования каллусных культур представителей родов *Atropa L.*, *Hedera L.*, *Tagetes L.*, *Crambe L.* в условиях *in vitro*. Установлено, что наиболее высокие значения частоты каллусообразования и ростового индекса каллусных культур отмечены при использовании питательной среды Мурасиге и Скуга, дополненной 2,0 мг/л 2,4 – Д, 0,5 мг/л 6 – БАП и 0,5 мг/л кинетином.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

КАЛЛУСООБРАЗОВАНИЕ В КУЛЬТУРЕ ЛИСТОВЫХ ЭКСПЛАНТОВ *CRAMBE MARITIMA* L.

Газель Е.В.¹, Бугара И.А.², Омельченко А.В.³

¹магистр, кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

²доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

³доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

Таврической академии КФУ

liza.gazel@mail.ru

Введение. *Crambe maritima* L. представитель семейства Brassicaceae, является видом, занесенным в Красную книгу Республики Крым, охраняемым в Ялтинском горнолесном, Карадагском, Казантипском и Опукском природных заповедниках, национальном природном парке «Тарханкутский» и других особо охраняемых природных территориях. Также *C. maritima* внесен в европейский Красный список сосудистых растений, в список дикорастущих растений, которые могут служить генетическим материалом для улучшения ценных сельскохозяйственных культур. В практическом отношении *C. maritima* интересен содержанием флавоноидных гликозидов и потенциально антимикробных глюкозинолатов, что открывает перспективы использования вида в качестве фармакопейного растения. Учитывая природоохранный статус растения, актуальным является разработка биотехнологических способов получения каллусных культур, аккумулирующих биологически активные вещества для использования в медицинской практике.

Цель работы. Оптимизация условий каллусообразования в культуре листовых эксплантов *Crambe maritima* L. *in vitro*.

Методика исследования. Исходные растения *C. maritima*, полученные из семян, культивировали в вегетационных сосудах в условиях лаборатории. Для культивирования листовых эксплантов и получения каллусных культур *C. maritima* использовали агаризованную питательную среду Мурасиге и Скуга, содержащую в различных концентрациях 2,4-дихлорфеноксиуксусную кислоту (2,4-Д), 6-бензиламинопурин (6-БАП) и кинетин. Помещение эксплантов на питательную среду выполняли в ламинарном боксе MSC Advantage™ Thermo Fisher Scientific II класса биологической безопасности. Культивирование эксплантов проводили в колбах Эрленмейера с 30 мл питательной среды. Культуральные сосуды размещали в инкубаторе лабораторном Climacell™ MMM Medcenter Einrichtungen GmbH при 16-ти часовом фотопериоде, освещенности 70% от максимальной, влажности 60%, температуре световой фазы 26 °С, темновой – 22 °С. Один цикл культивирования (пассаж) составлял 45 суток.

Результаты исследования. Изучение влияния гормонального состава питательных сред на индукцию каллусогенеза, показало, что наиболее высокая интенсивность каллусообразования была отмечена на питательных средах, дополненных 2,4 – Д, 6 – БАП и кинетином в различных концентрациях. Первые признаки каллусообразования наблюдались на 12 – 14 сутки после эксплантации на питательную среду. Каллус образовывался на месте рассечения ткани, имел слегка желтый цвет, рыхлую консистенцию. Наилучшие результаты были получены при использовании питательной среды Мурасиге и Скуга, дополненной 2,0 мг/л 2,4 – Д, 0,5 мг/л 6 – БАП и 0,5 мг/л кинетином. В этом варианте опыта отмечены наибольшая частота каллусообразования и интенсивность роста каллусных культур. Вместе с тем, на безгормональной питательной среде Мурасиге и Скуга формирование каллуса в культуре листовых эксплантов *C. maritima* нами зафиксировано не было.

Подбор физических факторов культивирования каллусных культур проводили в инкубаторе лабораторном Climacell™ MMM Medcenter Einrichtungen GmbH, обеспечивающем заданные значения температуры, влажности, вентиляции, освещения и фотопериода. Достаточными условиями для культивирования каллусных тканей *C. maritima* являлись температура 26 °С, влажность 60% и освещенность 50% от максимальной. При этом

наблюдался интенсивный рост каллусных культур светло-коричневой и светло-зеленой окраски.

Выводы. Подбор оптимального гормонального состава используемых для каллусообразования питательных сред и физических факторов культивирования эксплантов, определяют эффективность биотехнологии получения клеточных культур растений. Получение и дальнейшее культивирование каллусных тканей *S. maritima* на модифицированной нами питательной среды Мурасиге и Скуга, дополненной 2,0 мг/л 2,4 – Д, 0,5 мг/л 6 – БАП и 0,5 мг/л кинетином, обеспечивало наибольшие значения частоты каллусообразования и интенсивности роста каллусных культур. Использование инкубатора лабораторного Climacell™ MMM Medcenter Einrichtungen GmbH, позволяет оптимизировать параметры роста каллусной культуры в контролируемых условиях.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

ВЛИЯНИЕ ИСТОЧНИКОВ АЗОТА И УГЛЕРОДА НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ *B. THURINGIENSIS* ШТАММА 0271

Горелова В.В.¹, Крыжко А.В.², Кузнецова Л.Н.³, Смаглий Н.Н.⁴

¹ м.н.с. лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»,

² зав. лабораторией, в.н.с. лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»,

³ в.н.с. лаборатории энтомопатогенных микроорганизмов ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»,

⁴ студентка 2 курса факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

kapelka_luckaya@mail.ru

Введение. В настоящее время все большее внимание уделяется биопрепаратам для защиты растений как рациональным, экологически безопасным средствам для замены химических пестицидов. Учитывая, что *Bacillus thuringiensis* является естественным компонентом биоценозов и способна оказывать специфическое действие на вредителей более 400 видов насекомых, разработка биопрепаратов на основе данной бактерии не теряет своей актуальности. Стоимость производства таких биопрепаратов зависит от многих факторов, наиболее важным из которых является стоимость сырья, которая может составлять более 70% от общей стоимости производства. Поэтому целесообразно использовать менее дорогостоящее растительное сырье, в частности отходы крахмало-паточного производства.

Целью работы является изучение органических источников азота и углерода в качестве компонентов питательной среды на развитие культуры энтомопатогенного штамма *B. thuringiensis* var. *darmstadiensis* 0271.

Методы исследований: Культуру *B. thuringiensis* штамма 0271 выращивали в колбах емкостью 750 мл с 50 мл среды на технологической качалке (220 об/мин) в течение 72 часов при температуре 27 – 28 С°. Посевным материалом служила споровая культура, выращенная на картофельном агаре в течение 7 суток. Микроскопирование методом фазового контраста (40^x) проводили через 72 часа культивирования. Количественный учет микроорганизмов проводили путем высева культуры на РПА в чашки Петри методом разведений. рН среды определяли потенциометрически. Повторность опытов – трехкратная.

Изучение влияния органических источников азота на развитие культуры проводили на видоизмененной среде, основанной на среде Лемуаня (2/л): K_2HPO_4 – 6,8; $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ – 0,123; $MnSO_4 \cdot 4H_2O$ – 0,00223; $Fe_2(SO_4)_3$ – 0,02; $CaCl_2 \cdot 4H_2O$ – 0,183; $C_6H_{12}O_6$ (глюкоза) – 5,0; вода дистиллированная – 1,0 л. В качестве органических источников азота использовали: кукурузный экстракт; белково-витаминный концентрат (БВК); рыбо-пептонный бульон (РПБ); пептон; дрожжевой экстракт; гороховую муку; соевую муку; пшеничную муку; ячменную муку; рисовую муку; гречневую муку.

Влияния источников углерода исследовали на среде на основе кукурузного экстракта. Источники углерода вносили стерильно в виде 20%-ного раствора перед засевом культуры: глюкозу, кукурузный крахмал, картофельный крахмал, маннозу, мальтозу, рафинозу, рамнозу, сорбит – в объеме 0,5%; глицерин и мелассу – 1,0%.

Результаты исследований. Проведенные исследования позволили установить, что оптимальными источниками органического азота для роста штамма *B. thuringiensis* 0271 являются кукурузный экстракт, гороховая и соевая мука, при использовании которых титр жизнеспособных спор составляет соответственно 0,9; 1,1 и 0,75 млрд./мл. Менее активными, как источники азота, оказались БВК, РПБ, пептон и дрожжевой экстракт. При оценке данных компонентов титр спор после процесса культивирования составлял соответственно 0,68; 0,50; 0,63 и 0,57 млрд./мл. При микроскопировании жидких культур констатировали полный выхода спор и кристаллов из вегетативных клеток.

При использовании в качестве источников органического азота пшеничной, рисовой, ячменной и гречневой муки получены титры спор менее 0,45 млрд./мл. Микроскопирование на 24 часа культивирования показало остановку развития культуры на стадии вегетативных клеток. Полученные результаты свидетельствуют о нецелесообразности применения данных компонентов в питательных средах для культивирования штамма *B. thuringiensis* 0271.

Оптимальными в данных исследованиях источниками углерода для культивирования штамма 0271 оказались глюкоза, кукурузный крахмал, меласса, мальтоза и манноза. Титр спор через 72 часа культивирования составлял 0,80; 0,74; 0,57; 0,52 и 0,52 млрд./мл соответственно. Микроскопирование культур показало, что во всех исследованных вариантах процесс выхода спор и кристаллов из вегетативных клеток составил 98-100%. pH среды в конце культивирования составлял 8,56- 8,92.

Картофельный крахмал, глицерин, сорбит и рамноза оказались наиболее труднодоступными источниками углерода. Титр спор культуры штамма в жидкой среде не превышал 0,006 млрд./мл, а pH среды через 72 часа составлял 6,58-7,14. При микроскопировании наблюдали задержку развития культуры, которое проявлялась в не характерном развитии культуры на стадии вегетативных клеток.

Оптимальное соотношение источников углерода и азота для культивирования штамма 0271 проводили на среде с кукурузным экстрактом и глюкозой. Полученные результаты показали, что наиболее благоприятными для развития культуры является соотношение азота и углерода 7:1. Максимальный титр спор в жидкой культуре при таком соотношении через 72 часа культивирования достигал 2,53 млрд./мл., pH среды - 8,73.

Вывод. Таким образом, для культивирования энтомопатогенного штамма *B. thuringiensis* 0271, как основы биопрепарата в качестве экономически эффективных источников азота и углерода перспективно использование гороховой муки, соевой муки и кукурузного экстракта, и глюкозы и кукурузного крахмала соответственно.

МОДИФИЦИРОВАННАЯ МЕТОДИКА МИКРОКЛОНАЛЬНОГО РАЗМНОЖЕНИЯ МЕЛКОСЕМЯННЫХ РАСТЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВИДОВ *ORCHIDACEAE* И *OROBANCHACEAE*

Гришина Т.В.¹

¹ обучающаяся 4-го курса бакалавриата кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, руководитель Назаров В.В., к.б.н., доцент, кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий
tatyanka.grishina.1998@mail.ru

Введение. Существующие методики микрোকлонального размножения мелкосемянных видов растений в асептических условиях *in vitro* базируются на двух подходах в стерилизации семян. Первый подход основан на использовании химической стерилизации зрелых семян. При этом исследователи вынуждены применять различные технические средства для обеспечения надежного переноса микроскопических семян из стерелизующих и промывочных растворов на питательную среду. Второй подход основан на использовании нераскрытых коробочек, которые имеют внутри себя стерильные семена. Такие коробочки стерилизуются поверхностно химическими реагентами или в пламени горелки. Иногда используют сочетание обоих способов стерилизации. Однако найти коробочки с подходящей стадией развития в природных популяциях затруднительно. В данной работе предлагаются способы усовершенствования техники посадки мелкосемянных растений обоими способами.

Целью работы является модернизация основных существующих методик микрোকлонального размножения орхидных и заразах в асептических условиях *in vitro*.

Материал и методика. Исследование проводилось на видах орхидных из умеренной (*Anacamptis*, *Orchis*, *Limodorum*) и тропической (*Phalaenopsis* и *Doritis*) зоны и заразах из рода *Orobanche*. Посадка эксплантов осуществлялась на стандартной среде Мурасиге-Скуга. Незрелые (нераскрытые) коробочки стерилизовались поверхностно химическим (50% раствором белизны) и термическим (в пламени спиртовки) способом. Зрелые семена из раскрывшихся коробочек стерилизовались только химическим способом. Они предварительно очищались от остатков коробочек, которые могли быть источниками инфекции, и помещались в пакетики из бумаги различной плотности. Пакетики с семенами помещались по одному в одноразовый пластиковый шприц объемом 20мл, который заполнялся поочередно стерилизующим раствором и промывной жидкостью. Для промывки использовалась последовательная батарея из трех емкостей со стерильной дистиллированной водой. Все операции посадки эксплантов осуществлялись при стерильных условиях в ламинарном боксе Heraguard™ Eco Series (Thermo Scientific™).

Результаты исследований. Была проверена эффективность различных способов посадки мелкосемянных растений в асептических условиях *in vitro* на стандартной среде Мурасиге-Скуга с сахарозой в концентрации 15 г/л (МС15). Установлено, что для посадки изученных видов орхидных лучше всего брать незрелые (нераскрытые) коробочки с незрелыми семенами, которые представлены стадией недифференцированного глобулярного проэмбрио с прозрачной интиной. У орхидных умеренной зоны семена обычно достигают этой стадии после 15-25 дней с момента опыления. У тропических видов рода *Phalaenopsis* и *Doritis* к началу цветения плацентарная ткань развита слабо и семязачатки еще отсутствуют, поэтому оптимальная стадия для посадки у них наступает значительно позже - на 40-70 день после опыления. Использование незрелых семян в качестве эксплантов позволяет быстро получать дружные всходы без проведения предварительной стратификации и скарификации семян. Эти результаты подтверждают полученные ранее данные (Андропова, 2000).

Основные стандартные процедуры подготовки незрелых коробочек у орхидных и способ посадки незрелых семян из них в условиях *in vitro* детально описаны и проиллюстрированы в работе P. J. Kauth et. al. (2008). Мы внесли следующие модификации

в эти процедуры: во-первых, для стерилизации раствором гипохлорида натрия использовались одноразовые пластиковые шприцы объемом 20 мл. Это позволяет добиться практически 100% контакта коробочки со стерилизующим раствором и усилить ее промывку этим раствором и промывной жидкостью, что значительно сокращает необходимое время стерилизации. Во-вторых, незрелые семена отделялись от створки коробочки вместе с плацентой по методике описанной ранее (Назаров, 1989) и затем плацентарный тяж с семенами переносился на поверхность среды. При этом плаценты длинее 1,5 см разрезались на части до 1 см длиной, так как длинные плаценты со временем изгибаются дугой и отстают от среды в центральной части.

Зрелые семена орхидных стерилизуют в химическом растворе и затем разливают при помощи пипетки или шприца на поверхность среды. Е.В. Андропова (персональное сообщение) использует шприцы непосредственно для стерилизации семян. Для этого к шприцу приклеивается мелкая сетка, которая препятствует утечке микроскопических семян из рабочего объема. После стерилизации и промывки семена переносятся вручную на питательную среду. Мы внесли следующие модификации в эти процедуры: Во-первых, семена помещаются в бумажные пакетики из кофейного фильтра, которые формируются внутри пластикового шприца при помощи его поршня со сточенными уплотнительными кольцами. Семена засыпаются внутрь пакетика и прикрываются круглым бумажным кружком диаметром немного меньшего размера, чем поршень. Завязанный пакетик помещается внутрь шприца, на дно которого укладывался небольшой пластиковый цилиндр, сделанный из колпачка от шприца. Все это способствует хорошему перемешиванию содержимого пакетика при движении поршня и приводит к лучшей стерилизации. После 20-25 минут стерилизации у изученных видов орхидных и заразих наблюдалось полное исчезновение окраски интины, что свидетельствовало о процессе химической скарификации семян. Во-вторых, после промывки хвостик пакетика вместе с нитками отрезался стерильными ножницами. Его головная часть расправлялась в стерильной чашке Петри и переносилась вместе с семенами на поверхность среды. Данная методика стерилизации была также успешно апробирована и на видах изученных *Orobanche*.

Выводы.

1. Использование шприцов позволяет значительно улучшить режим стерилизации и максимально сохранить жизнеспособность тканей у незрелых коробочек.
2. Использование целых плацент с незрелыми семенами упрощает и ускоряет посадку семян на среду. При этом высокая плотность незрелых семян не ингибирует прорастание семян и начальное развитие протокормов (до стадии в 2-3мм диаметра).
3. Использование бумажного фильтра для семян, плотно запрессованного в шприц, обеспечивает более равномерную стерилизацию и скарификацию семян.
4. Перенос стерильных семян на среду вместе с остатками пакетика значительно упрощает и ускоряет процесс их посадки. В этом случае семена будут оставаться даже на поверхности полужидкой среды.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика»

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАСТИКОВОЙ ПОСУДЫ ДЛЯ ПОСАДКИ РАСТИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЛАНТОВ В УСЛОВИЯХ *IN VITRO*

Семёнова Е. Ю.¹, Дорош И. А.¹

¹ обучающиеся 3-го курса бакалавриата кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, руководитель Назаров В.В., к.б.н., доцент, кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий
velckovsckaya1998@yandex.ru

Введение. Микрклональное размножение растений в условиях *in vitro* является сложным и дорогостоящим технологическим процессом. Поэтому упрощение и удешевление его отдельных этапов является важным условием для массового внедрения этой биотехнологии в сельском хозяйстве. В ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в рамках реализации проекта «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика» Программы развития создана лаборатория «Биотехнология и генная инженерия растений» в которой ведутся работы по разработке эффективных протоколов для микрклонального размножения декоративных растений в асептических условиях *in vitro*. В данной работе мы приводим первые результаты оптимизации этого процесса для кактусов и орхидных.

Целью работы является изучение эффективности применения различной посуды для посадки растительных эксплантов в асептических условиях *in vitro*.

Методика. Посадка эксплантов осуществлялась на стандартной среде Мурасиге-Скуга. Посуда стерилизовалась в вертикальном автоклаве Zirbus при двух режимах: 90° С для пластиковой посуды и 125° С для стеклянной. Асептическая посадка эксплантов производилась в ламинарном боксе Heraguard™ Eco Series (Thermo Scientific™). Затем экспланты культивировались в климатической камере Climacell™ ВМТ.

Результаты исследований. Проведена сравнительная оценка эффективности использования стеклянной и пластиковой посуды для культивирования растительных эксплантов в стерильных условиях *in vitro*. Сравнивались следующие показатели: стоимость посуды, затраты на ее мойку, ополаскивание и стерилизацию; степень поглощения световых лучей; плотность размещения в культуральной и климатической камерах; удобство фотографирования и безопасность работы.

Установлено, что в ряду банка стеклянная 500 мл объема → банка стеклянная 250 мл объема → чашка Петри 100 мм диаметра → пластиковый стаканчик 100 мл объема (ГОСТ Р 509 62-96) затраты на приготовление одной единицы посуды снижаются с 0,81 до 0,21 руб (Без учета автоклавирования). Поэтому не случайно, что И.А. Бугара в лаборатории «Биотехнология и генная инженерия растений» успешно применяет термически устойчивые пластиковые прозрачные стаканчики для посадки различных эксплантов по следующей технологии: горячая агаризированная среда разливается по стаканчикам, они плотно накрываются алюминиевой фольгой и стерелизуются в автоклаве после чего они переносятся в ламинарный бокс для посадки. После высадки эксплантов стаканчики плотно закрывают той же самой фольгой (Бугара, Омельченко, персональное сообщение).

Методику использования этих стаканчиков мы решили модернизировать следующим образом: 1. Вначале стаканчики стерилизовались в автоклаве пустыми. Предварительно они помещались в пластиковую коробку по 9 штук, чтобы избежать деформации при стерилизации. Для устойчивости каждый стаканчик ставился в перевернутый стаканчик с отрезанной нижней частью. Затем коробка закрывалась плотной крышкой в которой были предварительно проделаны отверстия для равномерного проникновения пара ко внутренней и внешней поверхности стерилизуемых стаканчиков. Во время стерилизации коробки переворачивались крышкой вниз. После стерилизации коробки помещались в стерильный ламинарный бокс, при этом крышка с отверстиями заменялась на другую стерильную без

отверстий. В таком состоянии стаканчики могли долго сохранять стерильность как до разлива, так и после разлива в них среды.

2. После высадки эксплантов в стаканчик со средой он покрывался прозрачной пищевой плёнкой, которая натягивалась на его горлышко. Стаканчик со средой предварительно вставлялся в такой же пустой, что бы ободок не сминался при натяжении плёнки. Натянутая плёнка закреплялась вначале кольцевой резинкой, подобранной для данного диаметра стаканчика. Вначале резинка крепилась на внешнем стаканчике на 4-6 мм ниже его ободка. Затем пленка надежно закреплялась при помощи швейных ниток, которые наматывали вокруг стаканчика между его ободком и резинкой. При этом нитку наматывали как можно ближе к ободку, но она сползала вниз вместе с пленкой из-за конической формы стаканчика. Это усиливало натяжение пленки при каждом витке. Намотку продолжали до появления радужных разводов на поверхности пленки. После этого резинка снималась и оба стаканчика вставлялись в еще один пустой стаканчик. Это надежно закрепляло концы нитки и плёнки между стенками стаканчиков.

Дополнительно установлено, что в средний вес посуды без среды убывал в ряду: банка стелклянная 500 мл (260,0 г) → чашка Петри (206,0 г) → банка стелклянная 250 мл (151,2 г) → пластиковый стаканчик 100 мл (1,3 г). Таким образом использование пластиковой посуды позволяет значительно снизить нагрузку на стелажу в климатической камере и повысить плотность культивируемых эксплантов. К очевидным преимуществам пластика следует также отнести значительно лучшую светопропускаемость пленки натянутой до нескольких сотен нанометров (появление интерференции света на поверхности) по сравнению с толстым (несколько мм) стеклом. Это также способствовало получению более кашественных фотографий эксплантов. Пленка значительно лучше сохраняет асепрические условия внутри посуды, чем алюминиевая фольга. Кроме того, в отличие от стекла, от пластика невозможно получить режущую травму при помывке посуды.

Выводы.

1. Использование пластиковых стаканчиков для культивирования в условиях *in vitro* позволяет многократно снизить расходы на: закупку лабораторной посуды, ее помывку, и последующее культивирование эксплантов.

2. Описанная технология герметизации стаканчиков при помощи пленки в сочетании с тонкими стенками стаканчиков значительно улучшает световой режим для эксплантов.

3. Использование пластиковых стаканчиков для культивирования в условиях *in vitro* исключает любой травматизм.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ШТАММОВ *AZOSPIRILLUM FORMASENSE*

Гусейнова С.Р.¹, Решетник Г.В.², Сидякин А.И.³

¹магистр 1 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

guseinovasaide97@mail.ru

Введение. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур в значительной степени зависит от обеспеченности элементами минерального питания, одним из которых наиболее необходимым является - азот. Источником экологически чистого биологического азота в почве являются микроорганизмы, способные фиксировать молекулярный азот. К таким микроорганизмам относятся ассоциативные азотфиксаторы.

Ассоциативные микроорганизмы рода *Azospirillum* занимают особое положение в ряду почвенных азотфиксаторов. Бактерии рода *Azospirillum* в ризосфере зерновых культур формируют высокоэффективные микроассоциации, оказывающие положительное влияние на рост и развитие. Однако разнообразие азоспирилл, применяемых в агробиотехнологии невелико и ограничивается модельными и близкими к ним по генетическим и антигенным характеристикам штаммами. В связи с этим поиск ростстимулирующих штаммов рода *Azospirillum* является актуальной задачей сельскохозяйственной биотехнологии и промышленной микробиологии.

Целью работы является изучение физиологических особенностей роста и ферментативной активности штаммов *Azospirillum formosense*.

Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи: изучить физиологические особенности роста новых штаммов *Azospirillum formosense* на питательных средах и исследовать ферментативную активность изучаемых штаммов. В качестве объектов исследования использовали штаммы *Azospirillum formosense* (S3 851, S4 850, S6 849, 7 851, S 842(1)), полученные из ризопланы дикорастущих злаков флоры Республики Крым. В работе использовались стандартные микробиологические методы исследования. Исследование морфологических, физиологических и ферментативных свойств штаммов *Azospirillum formosense*, включало в себя описание роста на твердых диагностических средах RjC и BMS, МПА, способность к ферментации углеводов, изучение амилалитической, липолитической, протеолитической и уреазной активности.

Результаты исследований. В зависимости от условий культивирования: состава питательной среды, температуры, наличия или отсутствия источников освещения морфология колоний микроорганизмов при росте на плотных питательных средах может в значительной степени варьировать.

Согласно проведенным исследованиям было показано, что культуры всех штаммов культивируемых на BMS - среде образуют колонии светло-бирюзовые, непрозрачные, округлой формы, край колоний ровный, профиль выпуклый. Колонии штамма S842 (1) точечные. Штаммы S3 851, S6 849, S7 851 образуют колонии диаметром 1-2 мм, S 4 850 –1-3 мм. Со временем диаметр колоний варьирует, они становятся морщинистыми и сухими, колонии приобретают светло-бирюзовый цвет.

На среде RjC начало роста для всех штаммов отмечалось на вторые сутки. Колонии приобретали красную окраску, четкой округлой формы с ровными краями и плоским профилем. Структура колоний имела пленчатую консистенцию, зернистая, обладая способностью к эмульгированию. На 5 сутки роста штаммов на питательной среде размер колоний увеличивался и пигментация становилась темно-красной окраски.

На мясо-пептонном агаре точечный рост колоний штаммов *Azospirillum formosense* отмечается на вторые сутки. Цвет колоний изменялся от молочного до светло – желтого, полупрозрачные с блестящей поверхностью, округлые (штамм S 6 849 имеет неправильную форму) выпуклым профилем, гладким краем и однородной структурой и маслянистой консистенцией, зернистой способностью к эмульгированию, диаметр колоний составлял 4 – 5,5 мм.

Рост колоний на первые сутки наблюдается на среде BMS и МПА, интенсивность роста изучаемых штаммов проявляется на 2-4 сутки на всех средах, пигментация колоний зависит от среды культивирования.

Микроорганизмы характеризуются различной способностью использовать углеводы для обмена веществ. Для выяснения роста микроорганизмов за счет тех или других углеродсодержащих компонентов высевали на питательные среды, содержащие в качестве единственного источника углерода моно-, ди- и полисахариды, многоатомные спирты. Из многоатомных спиртов и углеводов мы испытывали следующие соединения: арабинозу, галактозу, рамнозу, глюкозу, фруктозу, маннитол, лактозу, мальтозу, глицерин.

Проведенные исследования показали, что все изучаемые штаммы *Azospirillum formosense* утилизируют фруктозу, мальтозу, рамнозу, галактозу, а также глицерин с образованием кислоты. К маннитолу не проявил активности штамм S 6 849(сбраживание маннитола с образованием щелочи); к арабинозе – штаммы S 7 851 и S 3 851. Штамм S 3 851 не утилизирует лактозу.

Обильный рост колоний штаммов *Azospirillum formosense* на безазотистой среде Эшби свидетельствует о принадлежности штаммов *Azospirillum formosense* к олигонитрофильным микроорганизмам, способным усваивать азот как из воздуха, так и из реактивов питательных сред.

Изучая физиолого-биохимические особенности исследуемых штаммов *Azospirillum formosense* установили, что амилолитическая активность характерна для всех штаммов и проявляется в гидролизе крахмала амилазами бактерий. Согласно проведенным исследованиям изучаемые штаммы проявили разную степень активности: максимальная амилолитическая активность характерна для штамма S842 (1), тогда как наименьшая - у штамма S6 849 . Для всех изучаемых штаммов характерна липолитическая активность. При росте микроорганизмов на среде, содержащей твин-80 образовывали смутные зоны кальциевых солей жирных кислот. Ни один из штаммов не проявил протеолитическую активность, тогда как уреазную активность проявили все изучаемые штаммы *Azospirillum formosense*, что свидетельствует изменение среды в красно-фиолетовый цвет.

Выводы. Штаммы *Azospirillum formosense* S3 851, S4 850, S6 849, S7 851, S 842 (1) на дифференциально-диагностических питательных средах BMS, RjC и МПА образуют колонии с ровным краем и округлой формы, диаметр и пигментация варьирует в зависимости от среды. Исследование физиолого-биохимических свойств штаммов *Azospirillum formosense* показало, что наблюдается значительная вариативность по признакам утилизации углеводов: штамм S 3 851 не утилизирует арабинозу и лактозу, штамм S 7 851 – арабинозу, штамм S 6 849 не сбраживает маннитол. По использованию источников азотного питания все изучаемые штаммы *Azospirillum formosense* - олигонитрофиллы. Определение ферментативной активности показало, что исследуемые штаммы *Azospirillum formosense* обладают амилолитической, липолитической и уреазной активностью, протеолитическая активность не выявлена.

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТОКОЛА МИКРОКЛОНАЛЬНОГО РАЗМНОЖЕНИЯ САДОВЫХ ФОРМ ФУНДУКА (*CORYLUS SP.*) ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СЕЛЕКЦИИ

СеитмамUTOва Э.С.¹, Фёдоров В.В.²

¹ обучающаяся кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий гр. Б-о-б-151
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского

² лаборант – исследователь сектора биоинженерии растений ФГБУН «НБС-ННЦ» РАН
edie.seitmamutova@mail.ru

Введение. Современное состояние продовольственного рынка нашей страны ориентирует на восстановление и увеличение производства отечественного сырья. Фундук является экономически важной орехоплодной культурой, принадлежащий к роду лещина (*Corilusspp*) семейства березовых (*Betulales*). Особую ценность для различных отраслей промышленности, представляют его плоды – орехи, которые содержат до 42,0 % жира, 21,0 % белка, до 6,0 % углеводов и витамины: А, В, С, D, Е, РР, К, а также микро и макроэлементы. В предыдущие годы потребности отечественной кондитерской и парфюмерной промышленности удовлетворялись за счёт импорта из стран Европы, Турции и Грузии. Климатические условия в южных регионах России позволяют выращивать фундук. В связи с чем актуальным становится вопрос производства саженцев фундука для закладки промышленных садов на территории РФ с целью импортозамещения ядер фундука. Крым является перспективным регионом для сохранения и развития ореховодства из-за благоприятного сочетания почвенных и климатических условий. Размножение традиционным способом сортовых саженцев фундука дорогостояще и трудоемко в виду потребности в огромных площадях маточников для черенкования, низкой укореняемости черенков и высоких затрат трудовых ресурсов, что обуславливает низкую производительность питомников — до 100 тыс. в год с площади в 5 га. Поэтому перспективной является разработка и внедрение технологии клонального микроразмножения *in vitro* этой культуры.

Целью работы является разработка эффективного протокола микроклонального размножения садовых форм фундука (*Corylus* spp.) отечественной и зарубежной селекции

Процесс микроклонального размножения включает следующие этапы:

1-й этап — введение экспланта в культуру *in vitro*; выбор растения-донора, изолирование эксплантов и получение хорошо растущей стерильной культуры.

2-й этап — микроразмножение; когда достигается получение максимального количества меристематических клонов.

3-й этап — процесс укоренения микропобегов с последующей адаптацией их к почвенным условиям.

Результаты исследований. В результате проделанной работы было установлено, что предпочтительной средой для клонального микроразмножения фундука является среда ДКВ дополненная 3,5 мг/л 6-БАП + 1,0 мг/л ГК + 0,3 мг/л ИУК. Коэффициент размножения для каждого пассажа при использовании данной среды составил от 1,73 до 2,25 для различных сортов. Для укоренения полученных черенков фундука наиболее эффективной оказалась среда NRM дополненная 1,0 мг/л НУК + 4,0 мг/л ИМК. В зависимости от сорта эффективность укоренения достигала 80-100 % уже к 3 неделе культивирования. В ходе исследований было получено порядка 3000 полноценных укорененных микроклонов фундука, которые были адаптированы к почвенным условиям в туманной установке.

Выводы. Использование методов микроклонального размножения будет способствовать получению массового однородного, чистого посадочного материала фундука для закладки садов и маточников, что впоследствии позволит отказаться от импорта данной культуры.

ЦЕЛЛЮЛАЗНАЯ И АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ШТАММОВ *BACILLUS THURINGIENSIS* ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «НПО БИОТЕХСОЮЗ»

Абибуллаева Э.Х.¹, Сидякин А.И.^{1,2}

¹ кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ, обучающаяся 2М курса гр. ботаники и физиологии растений и биотехнологий²

Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз, к.б.н.

научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

abibullaeva.ewelina@yandex.ru

Введение. В настоящее время препараты на основе различных подвигов спорообразующих бактерий *Bacillus thuringiensis* широко используется в промышленности. Известно, что основным токсическим компонентом *B. thuringiensis* являются дельта-эндотоксины и бета-экзотоксины. Термостабильный β-экзотоксин обладает не только энтомопатогенными свойствами, но и антибактериальными. Установлено, что белки параспоральных кристаллов *B. thuringiensis* subsp. *thuringiensis*., subsp. *alesti*., subsp. *kurstaki*., *finitimus*., *galleriae*., *dendrolimus* и других проявляют антибиотическую активность в отношении ряда архей, аэробных и анаэробных бактерий. Кроме инсектицидной и антибактериальной активности, бактерии рода *Bacillus* являются продуцентами целого ряда гидролаз, среди которых возможно обнаружение и о-гликозидгидролазы (целлюлазы – К.Ф. 3.2.1).

Целью работы является исследование целлюлозолитической (по способности гидролизовать карбоксиметилцеллюлазу, КМЦ) и антибактериальной активности (в отношении грамотрицательных бактерий *Pseudomonas aeruginosa* ATCC 10231, *Escherichia coli* ATCC 25922 и грамположительных тест-объектов дрожжей *Candida albicans* ATCC 10231) штаммов *B. thuringiensis* из коллекции «НПО Биотехсоюз».

Материалы и методы. Материал – 43 штамма бактерий *B. thuringiensis* из коллекции «НПО Биотехсоюз». Тест-объекты: *E. coli* ATCC 25922, *P. aeruginosa* ATCC 10231., *Candida albicans* ATCC 10231.

Антагонистическую активность культур *B. thuringiensis* определяли на агаризованных органо-минеральных средах: минимальный агар Дэвиса (Герхард, 1984) и минимальная среда М-9 (Миллер, 1976) засеянных «газоном» суточных культур тест-объектов. После подсева на «газон» тест объектов исследуемых штаммов бацилл их культивировали при 36±0,2°С в течении 72 часов с ежедневной оценкой взаимодействия культур.

Результаты исследований. В ходе эксперимента из 43 штаммов *B. thuringiensis*, образующих кристаллический δ-эндотоксин, наибольшую активность гидролиза КМЦ проявляли штаммы №562 и №559 (диаметр зоны гидролиза КМЦ составил 15 мм и 12 мм). Среднюю активность проявили штаммы №462, №561 и №516 по сравнению со штаммами №497, №546, №563 и №540 активность которых была наименьшей, т.к. зона лизиса составляла 6-8 мм. Остальные протестированные штаммы целлюлозолитической активности не проявили.

Антагонистическая активность в отношении *E. coli*, при исследовании на питательной среде ДМ, установлено, один штамм *B. thuringiensis* (№530) проявляет бактериостатический антагонизм (диаметр зоны задержки роста (ДЗЗР) составил 1 мм). Некоторые исследованные штаммы (№546, №536, №1461, №1450, №462, №627, №507, №628, №1460 и №497), проявляли территориальный антагонизм. Активности на минимальной среде М-9 в отношении *Escherichia coli* выявлено не было.

На среде ДМ-4 в отношении грамположительной *Candida albicans* почти половина из исследованных штаммов *B. thuringiensis*, (19 из 43), проявляли территориальный антагонизм, а бактериостатической антагонистической активностью обладали штаммы №1446, №574 и №469 (ДЗЗР составил 2 мм). Изучение антибактериальной активности в отношении *S.*

albicans на среде М-9 показало, что несколько вариантов *B. thuringiensis* №№540, 516, 497 и 483 проявляли активный территориальный антагонизм. Схожую реакцию проявил лишь один из исследованных штаммов *B. thuringiensis* №483, на среде ДМ в отношении грамотрицательного микроорганизма *Ps. aeruginosa*.

Выводы. Способностью к гидролизу КМЦ обладают 9 штаммов *B. thuringiensis* из 43, что позволяет предположить наличие целлюлозолитического фермента у клеток исследуемых культур. Антибактериальной активностью в отношении *E. coli* обладает лишь один штамм, однако у 10 из 43 выявлен территориальный антагонизм. Бактериостатическая антагонистическая активность в отношении *Candida albicans* была выявлена у трех штаммов. Так же один штамм *B. thuringiensis* проявил активность в отношении *Pseudomonas aeruginosa*.

АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ШТАММОВ ДРОЖЖЕЙ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «НПО БИОТЕХСОЮЗ»

Байрамалиева Э.О.¹, Сидякин А.И.^{1,2}

¹ кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ, обучающаяся 2М курса, гр. ботаники и физиологии растений и биотехнологий

² Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз, к.б.н.

научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

elina_bairam@mail.ru

Введение. Изучение и возможность применения антибактериальных соединений, которые выделяются дрожжами, находятся на ранней стадии развития. Антагонизм дрожжей по отношению к другим видам микроорганизмов связан в первую очередь с борьбой за питательные вещества в среде обитания (алиментарный конкурентный антагонизм). Антагонизм дрожжей по отношению к другим микроорганизмам могут быть реализованы путем: изменения рН среды в результате ионного обмена или синтеза органических кислот, продукции этанола, выделение антибактериальных соединений и киллерных токсинов. Открытие антагонистических свойств дрожжей находит широкое применение во многих отраслях, таких как пищевая промышленность, сельское хозяйство, медицина, ветеринария, охрана окружающей среды.

Цель и задачи: исследование антагонистической активности дрожжей по отношению к различным группам микроорганизмов.

Материалы и методы.

Материал – 43 штамма дрожжей выделенных из различных источников. Тест-объекты: *Bacillus subtilis* ATCC 6633, *Escherichia coli* ATCC 25922, *Pseudomonas aeruginosa* ATCC 10231.

Антагонистическую активность исследуемых культур определяли чашечным методом на минимальных органоминеральных питательных средах М9 (Миллер, 1976) и ДМ с 0,4% глюкозы (Герхард, 1984) засеянных «газоном» тест-объектов. После подсева на «газон» тест-объекта исследуемых штаммов дрожжей совместные культуры термостатировали при 36±0,2°C в течении 72 часов с ежедневной оценкой степени взаимодействия культур.

Результаты исследований. По результатам проведенного эксперимента установлено, что штаммы дрожжей по-разному взаимодействуют с грамположительными и грамотрицательными тест-организмами. Наибольшая задержка роста тест-культ во всех случаях происходит через 48 часов культивирования. При культивировании изучаемых штаммов дрожжей на минимальных синтетических органоминеральных средах М9 и ДМ исследуемые культуры не проявляют заметного бактериостатического действия в отношении Г⁻ культур *E. coli* и *Ps. aeruginosa*. Бактериостатическую активность в отношении колоний

B. subtilis проявляют штаммы дрожжей № №1400, 1417, 1419 и 1430 на вторые сутки культивирования при культивировании на обоих вариантах питательных сред.

Таким образом проведенные исследования показали, что 40 из 43 штаммов дрожжей из коллекции НПО Биотехсоюз не подавляют рост колоний Г⁺ *B. subtilis*. 43 штамма не проявляют бактериостатического действия в отношении грамотрицательных *E. coli* и *Ps. aeruginosa*. Таким образом, указанные штаммы дрожжей представляют собой перспективный материал для дальнейших исследований.

Выводы. Наиболее активными антагонистами в отношении грамположительной бактерии *B. subtilis* являются штаммы дрожжей №1417, №1414, 1419 и 1430. Проведенные исследования показали, что 43 штамма дрожжей не активны в отношении грамотрицательных *E. coli* и *Ps. aeruginosa*. Штаммы дрожжей активно подавляющие рост *B. subtilis* представляют собой перспективный материал для дальнейших исследований.

ИЗМЕНЕНИЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОРОСТКОВ *HORDEUM VULGARE* L. ПОД ДЕЙСТВИЕМ НИЗКОИНТЕНСИВНОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ МИЛЛИМЕТРОВОГО ДИАПАЗОНА ПРИ ОСМОТИЧЕСКОМ СТРЕССЕ

Павшенко Д.А.¹, Чмелёва С.И.², Джелдубаева Э.Р.³ Туманянц К. Н.⁴

¹обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³к.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

⁴к.б.н. доцент кафедры теории и методики физической культуры Таврической академии КФУ

chmeleva-s@mail.ru

В настоящее время засоление относится к актуальным проблемам растениеводства Республики Крым. В условиях интенсификации сельского хозяйства, важное значение приобретает поиск и использование эффективных способов предпосевной обработки семян с целью получения растений, устойчивых к различным стрессовым факторам внешней среды, в том числе, и к засолению. Перспективным экологически безопасным техническим приёмом предпосевной обработки семян сельскохозяйственных культур является, на наш взгляд, превентивная обработка семян культурных растений электромагнитным излучением (ЭМИ) низкой интенсивности миллиметрового (мм) диапазона.

Низкоинтенсивное ЭМИ мм диапазона существенно влияет на различные физиологические процессы семян, причем активизация и ингибирование данных процессов зависят от длины волны, мощности облучения и времени обработки. Эффект основан на ответной реакции растений на раздражители, вызывающие неспецифические ответные реакции организма.

На данный момент времени сведений в литературных источниках о влиянии низкоинтенсивного мм излучения на изменение морфометрических показателей растений, возделываемых в условиях хлоридного засоления на территории Республики Крым зерновых культур, к которым принадлежит и *Hordeum vulgare* L. недостаточно.

Цель и задачи исследований. В связи с вышеизложенным, целью нашей работы явилось исследование устойчивости семян и проростков *Hordeum vulgare* L. к низкоинтенсивному ЭМИ мм-диапазона при осмотическом стрессе, вызванного хлоридным засолением. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) Изучение влияния низкоинтенсивного ЭМИ мм диапазона на энергию прорастания и всхожесть *Hordeum vulgare* L. сорта Огоньковский при хлоридном засолении.

2) Определение влияния исследуемого низкоинтенсивного ЭМИ на изменение морфометрических показателей растений *Hordeum vulgare* L. в условиях осмотического стресса.

Методика исследований. Объектом исследований служили семена и растения ячменя обыкновенного сорта Огоньковский (*Hordeum vulgare* L. CV/ Огоньковский/). Семена подвергали воздействию низкоинтенсивного ЭМИ мм-диапазона с длиной волны 7,1 мм, плотностью потока мощности 0,1 мВт/см², при экспозиции однократно 30 минут. Контролем служили необработанные семена (контроль 1). Для моделирования осмотического стресса семена проращивали в термостате типа ТС-80-М-2 согласно ГОСТ 12038-84 с добавлением NaCl (50 мМ, 100 мМ, 150 мМ и 200 мМ). Контролем служила дистиллированная вода (контроль 2). На 3-и и 7-е сутки определяли энергию прорастания и лабораторную всхожесть семян, а у 3-7-14-дневных растений устанавливалась величина морфометрических показателей (высота растений, длина корней, масса сырого и сухого вещества, площадь листовой поверхности) по общепринятым в физиологии растений методикам. Исследования проводили в трехкратной повторности, по 10 растений в каждой повторности.

Статистическую обработку данных эксперимента осуществляли, рассчитывая среднюю арифметическую и стандартную ошибку средней арифметической. Для определения достоверных отличий распределений биометрических показателей использовали t-критерий Стьюдента.

Результаты исследований. В результате проведения лабораторного исследования нами было установлено, что низкоинтенсивное ЭМИ мм диапазона оказало стимулирующее влияние на прорастание семян *Hordeum vulgare* L. при осмотическом стрессе, вызванного засолением. Так, например, всхожесть семян в вариантах с воздействием данного физического фактора и пророщенных на растворах с 50 мМ NaCl составила 43,6 % ($p < 0,05$), что в 2,1 раза больше, чем в вариантах без облучения, где данный показатель составил 20,7 %. В растворах с 100 мМ NaCl всхожесть семян достигала 20,2 %, что в 1,4 раза больше, чем в вариантах без облучения, где данный показатель равен 14,4 %.

Статистическая обработка первичных данных влияния низкоинтенсивного ЭМИ мм-диапазона на морфометрические параметры растений ячменя в условиях осмотического стресса подтвердила стимулирующее действие физического фактора на исследуемые показатели во всех вариантах эксперимента. Так, высота опытных растений, выращиваемых на солевых растворах в 1,2-1,6 раз ($p < 0,05$) превышает высоту контрольных растений, пророщенных из семян без предварительного воздействия ЭМИ (рис. 1).

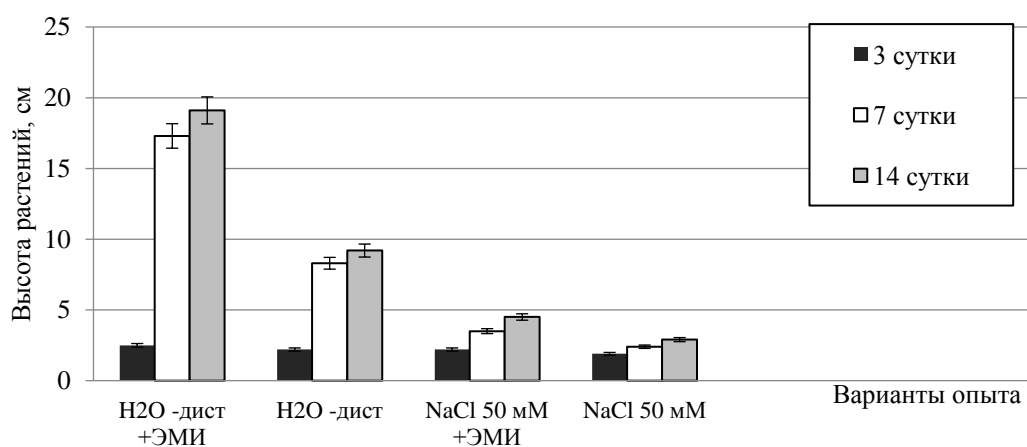

Рис.1. Влияние низкоинтенсивного ЭМИ мм диапазона на высоту растений *Hordeum vulgare* L. при осмотическом стрессе.

Выводы:

- 1) Низкоинтенсивное электромагнитное излучение миллиметрового диапазона оказало положительное влияние на энергию прорастания и всхожесть *Hordeum vulgare* L. сорта Огоньковский при хлоридном засолении.
- 2) Предварительное облучение семян низкоинтенсивным ЭМИ мм-диапазона стимулирует увеличение морфометрических показателей растений ячменя, что в свою очередь, влияет на их продуктивность при осмотическом стрессе.

ХИТИНОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ШТАММОВ *VERTICILLIUM LECANII* ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «НПО БИОТЕХСОЮЗ»

Абдувели М.Р.¹, Сидякин А.И.^{1,2}

¹ кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ, обучающаяся 4 курса гр. ботаники и физиологии растений и биотехнологий

² Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз, к.б.н.

научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

Введение. Экологические особенности энтомопатогенных грибов предполагают наличие у них специфических ферментов, разрушающих клеточные стенки грибов, кутикулу насекомых и членистоногих которые как основной компонент содержат хитин, что может быть использовано в микробиологической промышленности и сельскохозяйственной деятельности человека. Хитиназы в природе выполняют ряд функций, включая морфогенетическую, защитную, питательную и патогенную. Они встречаются как у эукариот так и у прокариот. Хитиназы обнаружены у высших растений, некоторых беспозвоночных, членистоногих, нематод. Биосинтез хитиназ широко распространен у бактерий и грибов. В настоящее время основными биотехнологическими источниками хитиназ являются микроорганизмы.

Целью работы являлась оценка хитинолитической активности штаммов *Verticillium lecanii* как одного из возможных признаков инсектицидной активности.

Материалы и методы. В работе использовались различные по морфологическим и культуральным свойствам штаммы гриба *Verticillium lecanii* AMR-11; AMR-12; AMR-13; AMR-15, полученные путем многочисленных пересевов (моноконидиальным способом) из коллекционного штамма *V. lecanii* F-3744 Всероссийской коллекции микроорганизмов (ВКМ). Хитинолитическую активность штаммов *V. lecanii* оценивали по образованию зон просветления (в пересчетах на: площадь лизиса взвеси дрожжевых клеток в питательной среде, площадь, занимаемую колонией в чашке) питательной среды МПА дополненной осадком лизата дрожжей (Рудаков, 1981) после помещения на поверхность среды агаровых блоков указанных штаммов *V. lecanii*. Диаметр зоны просветления замеряли каждые сутки на протяжении семи суток при выращивании культур в термостате при температуре $25 \pm 1^\circ\text{C}$.

Результаты исследований. Как показали проведенные исследования, в первые сутки культивирования наиболее активный рост и хитинолитическая активность наблюдалась у штамма AMR-12: площадь колонии составила 79 мм^2 , а площадь зоны лизиса клеток дрожжей – 214 мм^2 , следующими по активности были AMR-11 (площадь колонии 73 мм^2 ; площадь зоны лизиса - 168 мм^2) и AMR-13 и AMR-15 (площадь колонии - 50 мм^2 ; площадь лизиса – 64 мм^2).

На седьмые сутки культивирования наиболее активный рост отмечен для штамма AMR-12 (601 мм^2). Менее активно растут штаммы AMR-13 и AMR-11 (площадь колоний 495 и 428 мм^2). Наименьшая скорость роста отмечена для штамма AMR-15 (площадь колонии - 413 мм^2).

Наибольшая хитинолитическая активность на седьмые сутки культивирования наблюдалась у штамма AMR-11: площадь зоны лизиса клеток дрожжей – 1606 мм², следующими по активности были AMR-12 (площадь зоны лизиса - 1494 мм²) и AMR-15 (площадь лизиса – 1248 мм²). Наименее активно лизировал клетки дрожжей штамм AMR-13 (площадь лизиса – 1050 мм²).

Рассматривая динамику роста и зоны лизиса, было выявлено, что отношение площади лизиса к площади колонии увеличились в наибольшее количество раз у штамма AMR-13 (площадь колонии возросла за семь суток в 16,42 раза; площадь лизиса – в 27,53 раза). Следующим по динамике является штамм AMR-15 (площадь колонии увеличилась в 8,23 раза; площадь лизиса – в 19,64 раз). Динамика роста культур AMR-11 (площадь колонии возросла в 5,91 раз; площадь лизиса – в 9,59 раз) и AMR-12 (площадь колонии выросла в 7,66 раз; площадь лизиса – в 6,99 раз) была менее выражена.

Выводы. Проведенные исследования демонстрируют, что у исследованных штаммов *Verticillium lecanii* активность роста колоний и хитинолитическая активность, определяемая по площади зоны лизиса клеток дрожжей в питательной среде варьируют в широких пределах и наблюдаются штаммовые различия исследуемых явлений. На седьмые сутки культивирования по величине площади колоний исследованные штаммы можно расположить в следующей последовательности (от большего к меньшему): AMR-12 → AMR-11 → AMR-13 → AMR-15. По величине хитинолитической активности исследованные штаммы *Verticillium lecanii* можно расположить в следующей последовательности: AMR-11 → AMR-12 → AMR-13 → AMR-15. По динамике относительной скорости прироста колоний на седьмые сутки штаммы *V. lecanii* можно расположить в следующем порядке (от максимальной скорости к минимальной): AMR-13 → AMR-15 → AMR-12 → AMR-11. По динамике изменения относительной площади зоны лизиса штаммы располагаются в следующем порядке: AMR-13 → AMR-15 → AMR-11 → AMR-12.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ *TRICHODERMA LONGIBRACHIATUM* С ФИТОПАТОГЕННЫМИ МИКРОМИЦЕТАМИ.

Сидякин А.И.

Кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии
КФУ,

Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз, к.б.н.

Введение. Грибы рода *Trichoderma* широко известны как широко применяемый в различных отраслях промышленности агент. Представители данного рода известны как продуценты различных гликозил-гидролаз (карбогидразы, гликозидазы), как источник антибактериальных соединений, используются в производстве биопрепаратов для защиты растений от болезней и стимуляции их роста и урожайности. Наиболее широко используемыми видами в различных отраслях промышленности являются следующие виды: при производстве гликозил-гидролаз производственного назначения используются виды *Trichoderma longibrachiatum* Rifai, а в сельскохозяйственной биотехнологии в части защиты растений от фитопатогенов используют виды: *Trichoderma harzianum* Rifai (синоним – *Trichoderma inhamatum* Veerkamp & W. Gams); *Trichoderma virens* (Miller, Giddens & Foster) Arx; *Trichoderma asperellum* Samuels, Liechfeldt & Nirenberg; *Trichoderma koningii* Oudem; *Trichoderma lignorum* Harz (синонимы – *Trichoderma glaucum* E.V. Abbott; *Trichoderma strictipile* Bissett; *Trichoderma viride* Persoon).

В результате многолетней научно-исследовательской работы в лаборатории биотехнологий НПО Биотехсоюз были получены несколько штаммов (*Trichoderma longibrachiatum* GF2/6, J230Brz и Za3/19GF), обладающие биоконтролирующими свойствами

что является основой для их использования в качестве активного действующего вещества биопрепарата ТрихоПлант®. Ранее нами были исследованы особенности взаимодействия микромицетов рода *Trichoderma longibrachiatum* GF2/6, J230Brz и Za3/19GF с фитопатогенными микромицетами, и показана их высокая биологическая эффективность в подавлении роста *Passalora fulva* (Cooke) U. Braun & Crous, (2003), *Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc., *Fusarium solani* (Mart.) Sacc., *Fus. sporotrichioides* Sherb., *Fus. moniliforme* J. Sheld., *Thanatephorus cucumeris* (A.B. Frank) Donk., *Phytophthora infestans* (Mont.) de Bary, *Alternaria alternata* (Fr.) Keissl., *Aspergillus fumigatus*. Fresen., *Aspergillus flavus* Link., *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx.

В процессе производства и проведения производственного технологического контроля из основных изолятов, используемых в производстве биопрепарата ТрихоПлант® выделены штаммовые варианты (диссоцианты) основной биокомпозиции штаммов GF1.1, J2.2., и Za3.4., которые отличаются от основных штаммов рядом морфолого-культуральных признаков.

В связи с вышесказанным, целью настоящей работы является исследование особенностей взаимодействия штаммов *Trichoderma longibrachiatum* GF1.1, J2.2., и Za3.4 с различными фитопатогенными микромицетами.

Материалы и методы. В работе использовали следующие методы: метод параллельных штрихов (подсева); и его модификации. Культивировали фитопатогены и исследуемые штаммы на среде картофельно-глюкозный агар. Типы взаимодействия фитопатогенов и штаммов триходермы оценивали по классификации принятой в работе Беляева В. Б и соавторов (Пат. 1671684 SU). В качестве тест-объектов использовали те же культуры фитопатогенов – возбудителей микозов сельскохозяйственных культур, что и при оценке биологической активности основных штаммов. В эксперименте использовали: *Passalora fulva* (Cooke) U. Braun & Crous, (2003), *Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc., *Fusarium solani* (Mart.) Sacc., *Fus. sporotrichioides* Sherb., *Fus. moniliforme* J. Sheld., *Thanatephorus cucumeris* (A.B. Frank) Donk., *Phytophthora infestans* (Mont.) de Bary, *Alternaria alternata* (Fr.) Keissl., *Aspergillus fumigatus*. Fresen., *Aspergillus flavus* Link., *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx.

Результаты исследований. В результате проведенных исследований показано, что диссоцианты *Trichoderma longibrachiatum* GF1.1, J2.2., и Za3.4 так же как и исходные родительские штаммы проявляют активные биоконтролирующие свойства в отношении исследуемых фитопатогенов. Тип взаимодействия «штамм триходермы – патоген» определяется видовой принадлежностью фитопатогена и/или штаммом-диссоциантом *Trichoderma*. В большинстве случаев отмечены следующие типы взаимодействий: фунгистатический антибиотический и территориальный антагонизм – *Trichoderma* ограничивает и подавляет разрастание мицелия фитопатогенов (отмечено для *F. avenaceum*, *F. solani*, *F. sporotrichioides*, *Fus. moniliforme*, *Pass. fulva*, *Ph. infestans*, *Th. cucumeris* и *A. Alternate*, *Asp. fumigatus*, *Asp. flavus*, *Pen. aurantiogriseum*), или прямой паразитизм (фунгистатический алиментарный антагонизм) в отношении *Ph. infestans*, *Th. cucumeris*, *Pass. fulva*, *F. sporotrichioides*, *F. solani*, *F. avenaceum*, и *A. alternata*.

Выводы. Проведенные исследования не выявили существенной разницы между особенностями взаимодействия исходных штаммов *Trichoderma longibrachiatum* GF 2/6, J2 30 Brz и Za 3/19 GF и фитопатогенных микромицетов и взаимодействием штаммовых вариантов *Trichoderma longibrachiatum* GF1.1, J2.2., и Za3.4 и фитопатогенных микромицетов: отмечены следующие типы взаимодействий: фунгистатический антибиотический и территориальный антагонизм – *Trichoderma* ограничивает и подавляет разрастание мицелия фитопатогенов (отмечено для *F. avenaceum*, *F. solani*, *F. sporotrichioides*, *Fus. moniliforme*, *Pass. fulva*, *Ph. infestans*, *Th. cucumeris* и *A. Alternate*, *Asp. fumigatus*, *Asp. flavus*, *Pen. aurantiogriseum*), или прямой паразитизм (фунгистатический алиментарный антагонизм) в отношении *Ph. infestans*, *Th. cucumeris*, *Pass. fulva*, *F. sporotrichioides*, *F. solani*, *F. avenaceum*, и *A. alternata*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОЛЯТОВ МИКРОМИЦЕТОВ АССОЦИИРОВАННЫХ С КОРНЯМИ *ORCHIS PURPUREA*

Романова Д.А.¹, Сидякин А.И.^{1,2}

¹ студентка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ

² Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз, к.б.н.
научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

Введение. Окончательная роль огромного количества видов микроскопических грибов в жизни Орхидных постоянно уточняется и пополняется новыми сведениями, которые бывают зачастую противоречивы. Поэтому исследования микрофлоры ассоциированной с корнями *Orchis purpurea*, являются несомненно важными и актуальными и требуют детального изучения и уточнения её биологической значимости.

Цель и задачи: исследование особенностей морфологии колоний микромицетов, ассоциированных с корнями *Orchis purpurea* (Huds.), что открывает дальнейшие перспективы для определения таксономической принадлежности описываемых изолятов.

Материалы и методы. Объектом исследования служили изоляты микроскопических грибов, изолированных из корней *Orchis purpurea* (Huds.). Колонии микромицетов описывались по стандартной схеме на третьи и седьмые сутки выращивания при их культивировании на стандартной питательной среде картофельно-глюкозный агар (Методы экспериментальной микологии, 1982).

Результаты и обсуждение. Как показали проведенные исследования, на 3-е сутки после посева у изолята №208.3 диаметр колонии 11мм. Колонии войлочные, пушистые, ватообразные, поверхность ровная, наружная окраска белая, центральная часть колонии плоская. Мицелий стелющийся по поверхности, не ровный. Реверзум с беловато-желтым оттенком, что свидетельствует о наличии у гриба пигментообразующих структур, экссудат отсутствует.

На 7-е сутки после посева у данного изолята диаметр колонии 34мм, колония пушистая, войлочная. Поверхность ровная, мицелий стелющийся по поверхности, края не ровные, центральная часть колонии бугристая. Наружная окраска белая, реверс колонии лимонного оттенка. Экссудат отсутствует.

На 3-е сутки после посева у изолята № 174 при посеве уколом диаметр колонии составил 30мм, при посеве споровым материалом образуются колонии диаметром 1 мм. Имеется бугорок в центральной части колонии, гифы мицелия погружены в питательную среду, края колонии не ровные. Строение колоний войлочное, ватообразное, поверхность ровная. Наружная окраска белого цвета, как и реверзум, экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии изолята № 174 57 мм, колония войлочная, центральная часть ровная, мицелий погружен в субстрат, края ровные, поверхность ровная. Реверзум бежевого цвета, наружная окраска - белая. Экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 177.2 составил 17 мм, колония войлочная, поверхность ровная, центральная часть колонии плоская, гифы мицелия погружены в субстрат, края мицелия не ровные. Наружная окраска белая, реверзум с беловато-коричневатым оттенком, экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии изолята № 177.2 составил 72 мм, колония войлочная, поверхность ровная, центральная часть ровная, мицелий приподнимающийся над поверхностью, края не ровные. Наружная окраска белая, реверзум со светло-розовым оттенком. Экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 5.2(1) составил 10 мм, центральная часть колонии плоская, мицелий стелющийся по поверхности, края не ровные. Пушистая с заметным спороношением, ватообразная, поверхность ровная, наружная окраска белая, реверзум с кремовым оттенком, экссудат отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 56 мм, колония пушистая, ватообразная, с явно выраженным спороношением (цвет спороношения - белый), поверхность ровная, мицелий стелющийся по поверхности субстрата, центральная часть ровная. Реверзум белый, наружная окраска белая., экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 207 составил 12 мм, колония пушистая, с заметным спороношением (цвет спороношения - белый), мицелий стелющийся по поверхности, края не ровные, центральная часть плоская. Наружная окраска белая, реверзум с желто-лимонным пигментом, экссудат – отсутствует, поверхность колонии ровная.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 56 мм, поверхность пушистая, с ровной поверхностью, мицелий стелющийся по поверхности, края ровные, центральная часть колонии ровная. Наружная окраска белого цвета, реверзум лимонного цвета. Экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 208.1 составил 12 мм, колония войлочная, пушистая, с заметным спороношением (цвет спороношения – белый), поверхность бугристая, центральная часть плоская, мицелий стелющийся по поверхности, наружная окраска колонии имеет белый цвет. Реверзум имеет жёлто-оранжевый оттенок, экссудат – отсутствует, края колонии не ровные.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 38 мм, колония пушистая, ватообразная. Мицелий стелющийся по поверхности, края не ровные, поверхность ровная, центральная часть ровная. Наружная окраска белая, реверзум лимонного цвета, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 167 – диаметр - 23 мм, колония бархатистая, поверхность колонии ровная, центральная часть плоская, мицелий погружен в субстрат. Наружная окраска белая, реверзум с ярко выраженным фиолетовым пигментом, экссудат – отсутствует, края ровные.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 94 мм, строение войлочное, поверхность ровная, мицелий стелющийся по субстрату, края ровные, центральная часть колонии ровная. Реверзум белый, также наблюдаются пигментированные участки диаметром – 5-13мм с фиолетовым пигментом; наружная окраска белая, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 173.2.2 4 мм, строение войлочное, поверхность ровная, центральная часть колонии плоская, мицелий погружен в питательную среду, наружная поверхность и реверзум имеют белый окрас. Экссудат – отсутствует, края мицелия не ровные.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 41 мм, пушистая, с заметным спороношением, мицелий стелющийся по поверхности, края ровные, поверхность колонии бугристая, центральная часть кратерообразная. Наружная окраска спороносящего мицелия тёмно-зелёного (в центральной части) и белого цвета (ближе к периферии), реверзум светлый, почти прозрачный, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 180.2 – диаметр колонии - 16 мм, колония пушистая, ватообразная, поверхность мицелия ровная, центральная часть колонии плоская, мицелий стелющийся по поверхности, края ровные. Наружная поверхность, как и реверзум имеет белую окраску, экссудат – отсутствует,

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 75 мм, колония пушистая, ватообразная, ровная, мицелий приподнимающийся над поверхностью, края ровные, центральная часть колонии ровная. Наружная окраска белая, реверзум оранжевого цвета, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 173.2 – 13мм., диаметр колонии (при посеве уколом уколом) 6 мм, строение войлочное, пушистое, поверхность колонии ровная, наружная поверхность имеет белую окраску с бирюзовато-зеленым оттенком вызванную спороношением, реверзум имеет явно выраженные тёмно-зеленый пигмент в области укола, экссудат – отсутствует, центральная часть колонии ровная, мицелий стелющийся по поверхности, края колонии не ровные. При посеве спорами –

колонии диаметром от 2 до 5 мм, в остальном описание колоний совпадает с описанием колоний посеянных уколом.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 24 мм, колония бархатистая, с явным спороношением (цвет спороношения – зелёный), поверхность ровная, центральная часть колонии бугристая. Мицелий стелющийся по поверхности субстрата, края ровные. Наружная окраска в центре тёмно-зелёного цвета, по краям чётко отграничен белый цвет, реверзум имеет лимонный окрас. Экссудат присутствует, зелёного цвета.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 5.3 составил 24мм, колония бархатистая, войлочная, поверхность ровная, края колонии ровные, мицелий стелющийся по поверхности, центральная часть колонии ровная. Наружная окраска белого цвета, реверзум с розовато-кремовым оттенком, экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 91 мм, войлочная, поверхность ровная, мицелий стелющийся по поверхности, края ровные, центральная часть колонии ровная. Реверзум с чередующимися кольцами фиолетового и белого цвета, наружная окраска белая, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 208.2 - диаметр колонии - 22 мм, строение войлочное, поверхность ровная, центральная часть колонии плоская, мицелий погружен в питательную среду, края колонии ровные. Наружная окраска в области укола имеет чётко выраженный пурпурный пигмент, ближе к периферии наблюдается плавный переход к белому цвету, как и у реверзума. Экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 87 мм, колония ватообразная, пушистая, с явным спороношением (цвет спороношения – белый), поверхность ровная, мицелий приподнимающийся, края ровные, центральная часть колонии ровная. Наружная окраска белая, реверзум в центре колонии диаметром – 11 мм, от укола, имеет фиолетовый цвет, который плавно к периферии переходит в белый. Экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 5.4 составил 22 мм, колония бархатистая, войлочная, поверхность ровная, мицелий погружен в субстрат, центральная часть плоская, края ровные. Цвет наружной окраски, как и реверзума белый, экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 90 мм, поверхность ровная, колония войлочная, ватообразная, мицелий стелющийся по поверхности, края ровные, центральная часть ровная. Наружная окраска белая, реверзум белый, в области укола имеет серый пигмент, экссудат отсутствует.

На 3-и сутки после посева диаметр колонии изолята № 250 составил 18 мм, колония войлочная, центральная часть плоская, поверхность ровная, мицелий стелющийся по субстрату, края колонии ровные. Наружная окраска белая; в центре в области укола, имеется розовый цвет. Реверзум белый, в области укола так же имеет розовый цвет, экссудат – отсутствует.

На 7-е сутки после посева диаметр колонии 87 мм, колония войлочная, ватообразная, мицелий приподнимающийся над поверхностью, края ровные, поверхность колонии ровная, центральная часть ровная. Наружная окраска белая, реверзум кремового оттенка, в области укола имеет ярко выраженный фиолетовый цвет. Экссудат отсутствует.

Выводы. Дана морфологическая характеристика колоний 14 изолятов микроскопических грибов, выделенных из корней *Orchis purpurea* (Huds.). У девяти изолятов (250; 5.4; 208.2; 5.3; 180.2; 167; 208.1; 177.2; 208.3) выявлены морфологические особенности позволяющие по комплексу макроморфологических признаков отнести эти микромицеты к роду *Fusarium*. У пяти изолятов (173; 173.2.2; 207; 5.2(1); 174) выявлен комплекс макроморфологических признаков позволяющих отнести выделенные изоляты к роду *Aspergillus* или роду *Penicillium*.

РЕГУЛЯЦИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ТРАНСПИРАЦИИ У РАСТЕНИЙ ПРИ ОСМОТИЧЕСКОМ СТРЕССЕ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРЕПАРАТА ЦИРКОН

Рыжих Т.М.¹, Павлюченкова О.А.², Чмелёва С.И.³, Пехименко Г.В.⁴

¹магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

⁴старший преподаватель кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

tatiana_ryzhih@mail.ru

Введение. Большинство почв Республики Крым непригодны для получения высоких урожаев. Главной причиной является вторичное засоление почв. При осмотическом стрессе претерпевают изменения разнообразные физиологические параметры растений. Эти изменения носят динамический характер, который отражает последовательно идущие в клетках фазы: раздражения, повреждения, а также адаптации организма к стрессу. Основная реакция растительного организма на засоление - это нарушение водного баланса и минерального обмена. В условиях избыточного действия солей у растений возникает водный дефицит и, в следствии этого, их рост и развитие ослабляется. Для растений очень важна способность сохранять баланс между поглощением и потерей воды, так как в естественных условиях показатели водного режима могут изменяться очень быстро.

Одним из наиболее эффективных путей защиты культурных растений от последствий недостаточного водообеспечения является усиление естественной стрессоустойчивости под действием современных полифункциональных регуляторов роста. Для сохранения баланса и повышения солеустойчивости культурных растений в сельском хозяйстве используются регуляторы роста, действие которых направлено на увеличение урожая и повышение устойчивости растений к неблагоприятным факторам внешней среды, в частности к осмотическому стрессу. К перспективным в использовании и экологически безопасным комплексным препаратам относится Циркон, действующим веществом которого является смесь гидроксикоричных кислот. Препарат Циркон является регулятором роста нового поколения. В своей основе Циркон содержит различные природные компоненты, которые в целом действуют на растение как комплексный стимулятор роста.

Целью работы является изучение процессов регуляции интенсивности транспирации у растений под действием препарата Циркон, на фоне осмотического стресса.

Методика исследований. В качестве объектов исследования использовали семена и проростки *Glycine max* L. (сорт Аполлон) и *Cucumis sativus* L. (сорт Феникс 640). Отобранные по средним размерам и протравленные в слабом растворе перманганата калия, семена замачивали в водных растворах препарата Циркон с оптимальной концентрацией для *Glycine max* L. - 0,0125 %, а для *Cucumis sativus* L. - 0,025 %, в течение 4 часов, а затем в чашках Петри помещали в термостат типа ТС-80-М-2 для проращивания согласно ГОСТ 12038-84. Для сравнения использовались семена, замоченные в дистиллированной воде. При моделировании осмотического стресса в чашки Петри приливали по 15 мл раствора Циркон для *Glycine max* L. и по 10 мл раствора для *Cucumis sativus* L., концентрация NaCl - 50 мМ. Для исследования действия препарата Циркон на прорастание семян при осмотическом стрессе использовали 50 мМ NaCl с добавлением регулятора роста в концентрациях: 0,0125 % для *Glycine max* L. и 0,025 % для *Cucumis sativus* L. Для сравнения использовались семена, выращиваемые с NaCl. Интенсивность транспирации определяли методом быстрого взвешивания (по Л.А. Иванову). Полученные экспериментальные данные обработаны с помощью методов математической статистики.

Результаты исследований. В результате исследований было установлено, что предпосевная обработка 0,0125 % раствором препарата Циркон снижает интенсивность транспирации опытных проростков *Glycine max* L. (сорт Аполлон) на 25,2 % по сравнению с вариантами, в которых предпосевная обработка Цирконом не проводилась. Показатели интенсивности транспирации *Glycine max* L. при воздействии 50 мМ хлорида натрия достоверно снижаются на 57,1 % относительно контроля. У опытных вариантов при моделируемом осмотическом стрессе с предпосевной обработкой синтетическим регулятором роста с оптимальной концентрацией интенсивность транспирации достоверно ($p < 0,05$) возрастает на 14,3 %, по сравнению с вариантами, в которых предпосевная обработка Цирконом не проводилась.

Использование предпосевной обработки семян *Cucumis sativus* L. регулятором роста Циркон привело к повышению интенсивности транспирации в листьях растений и поступлению воды в растения, что позволило растениям снизить показатели водного дефицита и повысить оводненность листьев. В ходе исследований было установлено, что у проростков *Cucumis sativus* L., выращенных в условиях осмотического стресса, интенсивность транспирации достоверно снижается на 65,1 % ($p < 0,05$), по сравнению с интенсивностью транспирации проростков, произрастающих при нормальных условиях. С использованием оптимальной концентрации регулятора роста (0,025 %) включаются адаптивные механизмы и растения приспособливаются к произрастанию на засоленном субстрате. Так, интенсивность транспирации *Cucumis sativus* L. при использовании Циркона повысилась на 19,0 % по сравнению с вариантами, в которых растения выращивали в условиях осмотического стресса без предварительной обработки регулятором роста.

Выводы.

1. Отмечено достоверное ($p < 0,05$) стимулирующее и антистрессовое действие препарата Циркон на рост и развитие растений *Glycine max* L. и *Cucumis sativus* L. в условиях моделируемого осмотического стресса.

2. Замачивание семян *Glycine max* L. и *Cucumis sativus* L. в растворах регулятора роста с оптимальной концентрацией положительно влияет на растения в условиях осмотического стресса, при этом достоверно снижается водный дефицит у опытных растений по сравнению с контрольными.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, ОКЕАНОЛОГИЯ И ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЕ»

(наименование секции)

СТРУКТУРА ЛЕСОВ КРАСНОГОРСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА ГАУ РК «СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ ЛЕСОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» ПО ДАННЫМ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Михайлов В. А.¹, Петрова Е. В.²,

¹*доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ*

²*бакалавр кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ
mikhailov_vl@mail.ru*

Введение. Территория Красногорского лесничества ГАУ РК «Симферопольское лесохотничье хозяйство» (далее Красногорское лесничество) располагается в пределах северного макросклона Главной гряды Крымских гор, в пределах Белогорского и Симферопольского административных районов Республики Крым, занимая площадь 8038 га. Красногорское лесничество является ближайшим к административному центру республики – городу Симферополю – сохранившимся крупным лесным массивом. Это определило его важнейшее средообразующее, рекреационное, водоохранное значение.

Пространственная структура лесов этой территории формировалась в результате взаимодействия факторов: физико-географических (орогидрография, геологическое строение, климат, внутренние воды, почвы) и антропогенных (заселение территории и развитие населенных пунктов, лесохозяйственная деятельность, водохозяйственное и рекреационное природопользование, создание особо охраняемых природных территорий). Однако, актуальные данные о пространственной структуре лесной растительности на эту территорию отсутствуют: фондовые материалы значительно устарели, а литературные – достаточно условны. Противоречивыми являются и представления о структуре высотных поясов этой части Крымских гор. Возможность получения актуальных данных о структуре лесной растительности представляют методы дистанционного зондирования.

Целью исследования явился анализ пространственной структуры и динамики растительного покрова Красногорского лесничества по данным дистанционного зондирования.

Методика исследования. Структура и динамика лесов Красногорского лесничества была анализировалась по цифровым многозальным спутниковым снимкам Landsat. Использовались снимки, выполненные в раннеосенний период (2015-2016 гг.), когда спектральные различия между типами растительности наиболее выразительны.

Анализ структуры лесной растительности выполнялся с помощью программного комплекса ENVI. Для первоначального анализа структуры лесного покрова нами была использована неконтролируемая классификация изображения методом Unsupervised, с выделением 10 классов; анализ полученного итогового изображения показал значительное разнообразие лесной растительности. На следующем этапе была выполнена контролируемая классификация изображения способом параллелепипеда. Для этого выделялись эталонные участки наиболее распространенных типов леса, которые определялись по имеющимся фондовым картографическим материалам и подтверждались при полевых выходах.

Результаты исследований. В результате контролируемой классификации изображения была получена карта типов леса, которая представлена на рисунке 1. Ее анализ показывает, что основную площадь в пределах Красногорского лесничества занимают

дубовые леса, а также грабовые и ясеневые; довольно большие массивы, распространенные мозаично, образуют леса сосны крымской. Массивы лесов березы и липы занимают незначительную площадь.

Структура типов лесов позволил наметить в пределах этой части северного макросклона Главной гряды четыре высотных пояса: предгорной лесостепи (высота 400-600 м н. у. м.), дубовых лесов (600-700 м н. у. м.), грабовых лесов (700-800 м н. у. м.) метров и пояс яйлы (горных луговых степей, выше 800 м н. у. м.).

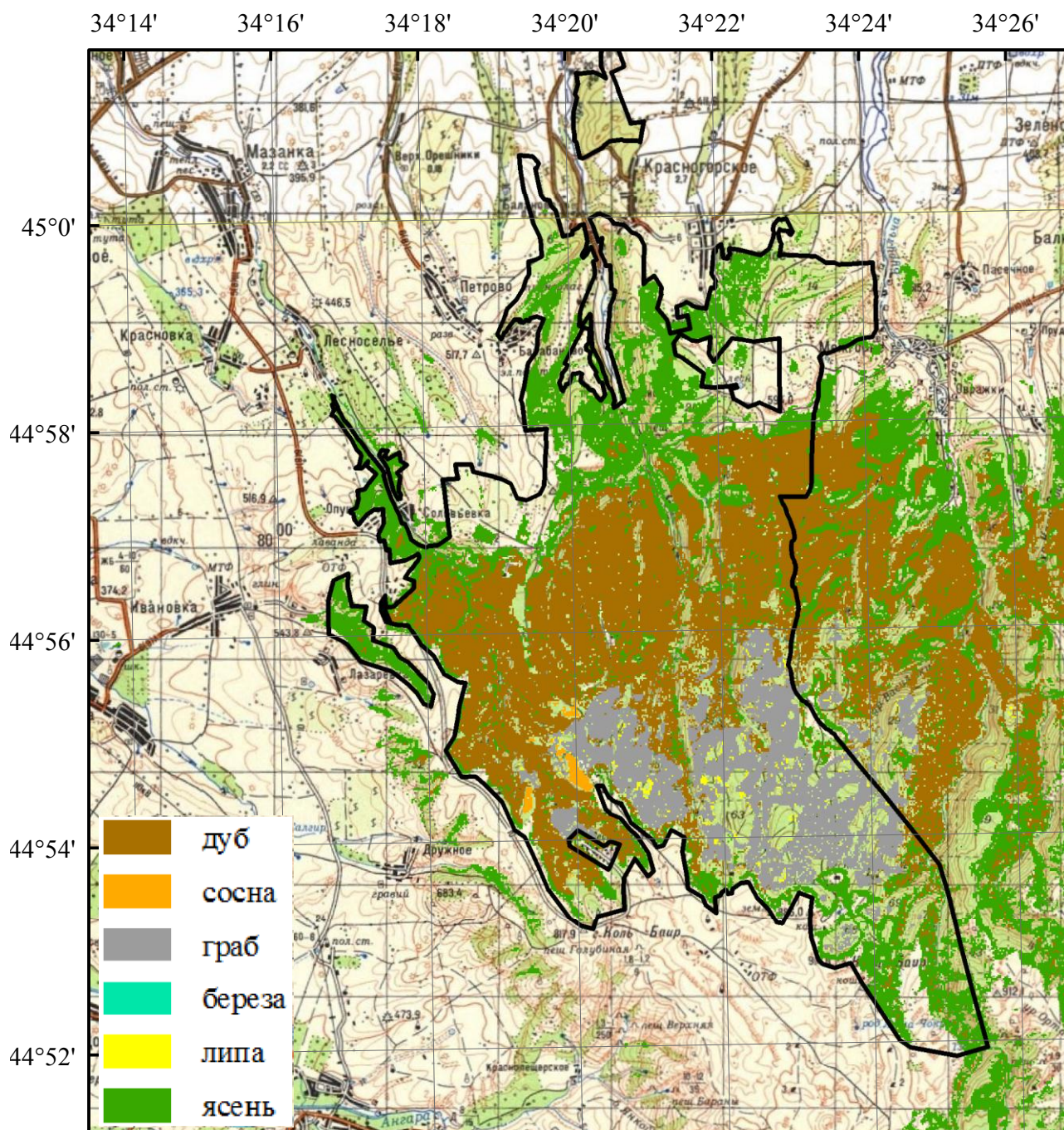

Рис. 1. Типы лесной растительности Красногорского лесничества и прилегающей территории по результатам классификации

Выводы. Использование данных дистанционного зондирования позволило установить пространственную структуру растительного покрова территории Красногорского лесничества, в т.ч. распространение отдельных типов леса и границы высотных растительных поясов.

ЕСТЕСТЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Петлюкова Е.А.

аспирант третьего года обучения кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения, факультете географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Введение. Ландшафтная организация территории, именно ее природная составляющая является каркасом существования территории и ведущим фактором в развитии преобразования и изменения среды в территориальном планировании.

Позаченюк Е. А. приводит следующее понимание термина ландшафтная организация: «...Под ландшафтной организацией территории мы понимаем структуру естественных и созданных по их подобию ландшафтов, а также систему зон ландшафтно-экологического ограничения с регламентирующими видами природопользования и ландшафтно-обоснованное зонирование территории с системой коадаптивных оценок под заданные виды деятельности». Ландшафтная организации территории – это основа ландшафтного планирования.

Цель работы – рассмотреть естественную подсистему современных ландшафтов Симферопольского района, как основу его ландшафтной организации.

Объект – Современные ландшафты симферопольского района

Предмет – естественная подсистема ландшафтов Симферопольского района.

Результаты исследования. Карта природной подсистемы современных ландшафтов Симферопольского района и города Симферополь создавалась, базируясь на ландшафтно-типологической карте Крыма Г.Е. Гришанкова, составленной на уровне местностей.

Симферопольскому району соответствуют четыре ландшафтных уровня, а именно:

- 1) Гидроморфный ландшафтный уровень
- 2) Плакорный ландшафтный уровень
- 3) Низкогорный ландшафтный уровень
- 4) Среднегорный ландшафтный уровень

Ландшафты района в основном лежат в пределах низкогорного ландшафтного уровня. Низкогорный ландшафтный уровень северного макросклона Крымских гор территориально соответствует предгорью и является связующим звеном между плакорным и среднегорным ландшафтными уровнями; между равнинным и горным Крымом.

Рассмотрим более подробно ландшафты Симферопольского района Республики Крым. На востоке территории присутствуют ландшафты гидроморфного ландшафтного уровня, представленные зоной низменных недренированных и слабодренированных аккумулятивных и денудационных равнин с типчаково-ковыльковыми, полынно-типчаковыми, полынно-житняковыми степями в комплексе с галофитными лугами и степями. Поясом аккумулятивных и денудационных слабодренированных равнин с ковыльно-типчаковыми и полынно-типчаковыми степями.

Плакорный ландшафтный уровень включает в себя зону типичных ковыльно-типчаковых и бедно-разнотравно-ковыльно-типчаковых степей в комплексе с петрофитными и кустарниковыми степями.

Низкогорный ландшафтный уровень включает зону предгорных аккумулятивных, останцово-денудационных и структурных денудационных равнин и куэстовых возвышенностей с разнотравными степями, кустарниковыми зарослями, лесостепью и низкогорными дубовыми лесами. Сюда входят: пояс бородачево-разнотравных и асфоделиново-разнотравных степей на аккумулятивных и денудационных равнинах; пояс лесостепи на останцово денудационных, структурных денудационных и аккумулятивных равнинах, куэстовых возвышенностях; пояс дубовых лесов и кустарниковых зарослей на останцово-денудационных и наклонных структурных денудационных равнинах и куэстовых

возвышенностях.

Среднегорный ландшафтный уровень состоит из нескольких зон. Первая зона – зона северного макросклона гор, буковых, дубовых и смешанных широколиственных лесов. Данная зона включает такие пояса, как: пояс котловин и эрозионного низкогорья, дубовых, смешанных широколиственных и сосновых лесов; пояс среднегорно-склоновый, дубовых, можжевельно-дубовых и смешанных широколиственных лесов; пояс среднегорно-склоновый, буковых, буково-грабовых, смешанных широколиственных лесов.

Все пояса Симферопольского района пересекаются долинами рек. Г. Е. Гришанков выделяет в долинах рек два типа местности: пойменно-террасовый с лугами, луговыми степями и лесостепью, распространенный в поясе разнотравных степей и на севере зоны, и пойменно-террасовый с тополево-ивовыми и дубовыми лесами в комплексе с луговой растительностью, распространенный в лесостепном и лесном поясах предгорья. В долинах рек предгорной зоны выделяют пять террас (2, 3, 4 и 5-я террасы встречаются редко в виде небольших по площади фрагментов).

Финансирование. Настоящая работа выполнена при поддержке внутривузовского гранта Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» «Ландшафтная организация Симферопольского района», а также программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Сеть академической мобильности «ГИС-Ландшафт - Технологии и методики формирования геопорталов современных ландшафтов регионов».

ПОСТРОЕНИЕ КАРТЫ КРУТИЗНЫ СКЛОНОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ ARCGIS И QUANTUM GIS (QGIS)

Табунщик В.А.

*старший лаборант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Построение карты крутизны склонов на современном этапе может решаться как с помощью традиционных методов (использующих бумажные карты), так и с помощью новейших геоинформационных методов (использующих данные радарной съемки земной поверхности и представляющие собой цифровые модели рельефа). К основным цифровым моделям рельефа, на основании которых производится построение карт крутизны склонов выступают Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) и ASTER Global Digital Elevation Map. Обработка цифровых моделей рельефа производится с помощью различных геоинформационных программных комплексов – ArcGIS, Quantum GIS (QGIS), SAGA GIS и пр.

Цель работы рассмотреть возможности программных комплексов ArcGIS и Quantum GIS (QGIS) для построения карты крутизны склонов на территории Крымского полуострова с использованием цифровой модели рельефа Shuttle Radar Topography Mission (SRTM).

Результаты исследований. Цифровая модель рельефа Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) была загружена поочередно в программные комплексы ArcGIS и Quantum GIS (QGIS) и произведено построение карты крутизны склонов на территории Крымского полуострова. В программном комплексе ArcGIS построение карты крутизны склонов осуществляется с помощью инструмента «Уклон» («Slope») из группы инструментов «Поверхность» («Surface») набора инструментов «Spatial Analyst» или с помощью инструмента «Уклон» («Slope») из группы инструментов «Растровая модель поверхности» («Raster Surface») набора инструментов «3D

Analyst». В программном комплексе Quantum GIS (QGIS) построение карты крутизны склонов осуществляется с помощью инструмента «Угол уклонов» подменю «Морфометрический анализ» меню «Растр».

В результате как с помощью программного комплекса ArcGIS, так и с помощью программного комплекса Quantum GIS (QGIS) для территории Крымского полуострова были получены одинаковые значения крутизны склонов. Значения крутизны склонов колеблются от 0 до 66,1 градуса. Таким образом, как программный комплекс ArcGIS, так и программный комплекс Quantum GIS (QGIS) на выходе дают одинаковые результаты при построении карты крутизны склонов на территории Крымского полуострова.

Выводы. При построении карты крутизны склонов для территории Крымского полуострова программные комплексы ArcGIS и Quantum GIS (QGIS) показали одинаковые результаты, что свидетельствует о том, что в исследованиях возможно равносильное применение, как и первого так и второго программного комплекса, а учитывая тот факт, что программный комплекс Quantum GIS (QGIS) распространяется по открытой лицензии, целесообразно отдать предпочтение программному комплексу Quantum GIS (QGIS).

Финансирование. Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Сеть академической мобильности «ГИС-Ландшафт - Технологии и методики формирования геопорталов современных ландшафтов регионов», а так же в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» гранта «Экологические ниши и природопользование ландшафтных уровней Крымского полуострова».

МАЛЫЕ ИНТРУЗИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Пасынкова Л.А.¹, Збродова О.Д.²

¹ Пасынкова Лариса Алексеевна, доцент кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения

² студентка 3 курса кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения
Pas.larysa2017@yandex.ru

Введение. Крым в основном сложен осадочными породами, но присутствуют выходы магматических пород, которые являются интрузиями. Представлены вулканической группой Карадаг сложенной стратифицированной толщей пиропластов и лав, также обнажены в стометровых обрывах вдоль моря в районе мыса Фиолент, обнаружены в Форосском выступе. Гора Кабель также представляет собой, крупный массив изверженных пород, по вещественному составу прямо противоположный массиву магматических пород Аю-Дага.

Цель работы. Территория Крымского полуострова отличается большим разнообразием ландшафтов. Наиболее экзотичными являются ландшафты образованные интрузиями. Изучение малых интрузий Крыма связаны с тем, что все чаще предлагается использовать магматические породы интрузий, как строительные материалы. Наибольшее количество минералов на Крымском полуострове связаны с интрузиями и образованы на контакте интрузий и вмещающих пород, что вызывает интерес у минерологов, ювелиров и туристов.

Результаты исследований. Ландшафты, которые образовались в результате выходов магматических пород, имеют актуальность, связанную с сырьем для строительства и поиском минералов, которые являются самоцветами используемые в ювелирном деле.

Выводы. Исследование интрузий Крымского полуострова вызывает большой интерес. В настоящее время РК «Крымгеология», ГУП производит картирование

интрузивных массивов Крыма. Ведутся разговоры, чтобы использовать кристаллические породы интрузий в качестве строительных минералов.

Тезисы.

- Крым в основном сложен осадочными породами, но присутствуют выходы магматических пород, которые являются интрузиями.

- Массив Карадаг является самым большим магматическим объектом на Крымском полуострове. Вулканический массив Карадаг в Восточном Крыму, ярко выражен в ландшафте, имеет не только научное значение, но и является символом Крымского полуострова и привлекается в рекреации.

- Современная структура Карадага может рассматриваться как горст. Он резко выражен в рельефе за счет поднятий и последующей денудации перекрывающих в основном глинистых пород.

- Магматические породы также встречаются в стометровых обрывах кристаллического массива в районе мыса Фиолент. Фиолентский массив разделен на три участка – западный, центральный и восточный, каждый из которых отражает определённый этап магматизма.

- Форосский выступ характеризуется обнажением магматических и вулканосадочных пород. Точки обнаружения магматических пород расположены в поле развития домеловых отложений. Магматические породы занимают нижнюю часть склона в интервале глубин 1200 – 1800 м.

- Уникальной является восточная граница Форосского выступа. Здесь, в зоне пересечения Центрально Крымским разломом континентальной окраины Черноморской впадины, находится главнейшая для Крыма сейсмогенерирующая зона.

- Наиболее значительной выделяющейся в ландшафте является гора Кагель. Прежде всего гора Кагель является особым геологическим памятником. В основном Кагель состоит из графит-порфира, который образовался из магмы кислого состава с высоким содержанием диоксида кремния 69 - 71 %.

- Массив Кагель гранит-порфиров образовался при внедрении высоко нагретой магмы примерно 160 млн. лет назад в середине юрского периода.

- Особое место среди интрузий Крымского полуострова занимает гора Аю-Даг, которая является символом Южного берега Крыма. Форма залегания этой интрузии лакколит.

- Аю-Даг довольно крупный, и поэтому в нем сформировалось зональное строение. От поверхности к центру последовательно располагаются зона закалки, краевая и центральная серии

- По масштабам вулканической деятельности Леменский массив менее знаменит, чем выше перечисленные интрузии и сложен меньшим спектром вулканических образований, но не уступает им по разнообразным фигурам выветривания. Леменский вулканогенный комплекс - комплекс среднеюрских вулканогенных образований (туфы, лавы, вулканогенно-осадочные породы).

- Двумя разрывами северо-западного простирания Ленинский массив разбит на три блока.

- На Крымском полуострове находится большое количество мелких интрузивных образований. Которые также требуют детального изучения.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ АНТИЧНОЙ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Малашина М.С.¹, Ергина Е.И.²

¹*студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения КФУ*
²*доктор географических наук, профессор, кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения КФУ*
mari_malashina@bk.ru

Введение. Историко-географический анализ территории позволяет выявить взаимосвязь природных условий и процесса хозяйственного освоения территории, исторические типы ландшафтов, историко-географическую периодизацию.

Археологические исследования установили, что задолго до основания Херсонеса территория Гераклеяского полуострова уже была освоена греками. В центральной части поселения был открыт культурный слой почвы второй половины VI—V в. до н. э. В этот период изучаемая территория была освоена эллинскими поселенцами и стала аграрной территорией, так называемой хорой города Херсонеса. Около 10 кв. км площади полуострова колонисты размежевали на земельные наделы. С этого времени начинается развитие городской территории.

Целью работы является определение зависимости античной системы землепользования от климатических факторов на примере Гераклеяского полуострова.

Результаты исследований. На деятельность человека во времена античности и занимаемые им площади указывают не только археологические раскопки, но и космоснимки, на которых отчетливо видны фундаменты древних построек, места их распространения и их возможное назначение. На сельскохозяйственную специализацию территории указывают и анализы древних почв в границах земельных наделов хоры полуострова. Согласно данным исследований в почвенном покрове даже спустя 2500 лет в залежном режиме сохраняются следы агрогенного воздействия, которые прослеживаются в морфологических особенностях профиля и в физико-химических, химических составах почв.

На территории Херсонеса была создана невиданная по своим масштабам специализированная аграрная зона виноградарства, ставшая основой благосостояния полиса. Для достижения подобного результата необходимо было учитывать различные условия, в том числе и климатические для обеспечения максимально интенсивного развития земледелия.

Кроме основных климатических показателей, определяющих комфортные условия для произрастания возделываемых культур, так же учитываются и микроклиматические особенности региона, в том числе ветровой режим. При сопоставлении метеорологических данных, розы ветров, и ориентации сельскохозяйственных наделов и плантажных стен на Гераклеяском полуострове относительно сторон света выявляется определенная зависимость аграрной системы, которая располагалась так, что максимально учитывался режим действующих ветров.

Кроме того первопоселенцами учитывался и тот факт, что при общей облачности и дождях над Крымом на территории современного Севастополя стоит ясная и тихая погода, что являлось крайне благоприятным фактором для поселения и ведения хозяйства.

Материалы современных метеорологических исследований в данной области сопоставимы с археологическими источниками, что определяет и аналогичные направления земледелия, а также позволяет проводить реконструкции процессов создания античных аграрных систем в других регионах.

В настоящее время, и в частности за последние десятилетия, территория древнего Херсонеса подверглась значительной антропогенной трансформации: строительство жилья, расширение зон отдыха, военной подготовки и др.

Выводы. Современная структура ландшафтов Гераклеяского полуострова представлена большим разнообразием, чем в античные времена, но в ней по-прежнему преобладают земли занятые под сельское хозяйство и садовые товарищества (34,2%) и жилые постройки (23,4%).

КАРЬЕРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СУСАНИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Калинчук И.В.¹, Севастьянова М.В.²

¹*старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

²*магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. Работа выполнена в русле традиционных научных исследований кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения, которые касаются современных ландшафтов различных административных территорий. Новые социально-экономические условия Крыма в последние годы открывают широкие возможности для реализации природно-ресурсного потенциала республики, в частности, развития различных видов производств. При этом требуются коррективы в существующей системе хозяйствования при обязательном учете ландшафтного подхода, а это возможно только при детальном изучении карьерных ландшафтов и их влияния на окружающую среду.

Целью работы является проанализировать пространственную организацию карьерных ландшафтов Сусанинского сельского поселения Первомайского района и оценить негативные факторы развития ландшафтов исследуемой территории.

Задачи работы: исследовать теоретико-методические основы изучения современных ландшафтов, изучить условия и факторы формирования территориальной структуры развития карьерных комплексов на территории Сусанинского сельского поселения, проанализировать негативные факторы развития карьерных ландшафтов на территории Сусанинского сельского поселения, а также предложить мероприятия по охране окружающей среды.

В работе использованы общенаучные и конкретно-научные **методы** исследований, среди которых системный подход, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции, литературно-аналитический, аксиоматический, гипотетический, картографический, сравнительно-географический, метод геоинформационного анализа и моделирования. Для построения карт использовались программы CorelDraw 12, ArcGIS10.3 и Microsoft Excel 2016, Adobe Photoshop CC (2015 Release).

Результаты исследований. В работе проанализирована история становления понятий «антропогенный ландшафт» и «современный ландшафт» в ходе развития ландшафтоведения. Вторая часть работы посвящена физико-географической характеристике Сусанинского сельского поселения Первомайского района Республики Крым. Помимо этого, была дана комплексная характеристика ландшафтов Сусанинского сельского поселения Первомайского района, а также составлены карты природной и хозяйственной подсистем современных ландшафтов и итоговая карта современных ландшафтов поселения. Составлена характеристика карьерных ландшафтов Сусанинского сельского поселения, определены негативные факторы развития карьерных ландшафтов, произведены расчеты, дано обоснование и составлена карта проектируемой санитарно-защитной зоны Восточно-Новоселовского месторождения пильных известняков, даны некоторые рекомендации по дополнению существующей экосети.

Выводы. Анализ истории развития современных ландшафтов показал, что данное направление имеет небольшую теоретико-методическую базу, однако в последнее время активно развивается. На начальном этапе целостность природной и хозяйственной составляющих в трактовке антропогенных ландшафтов, скорее, декларировалась. Техногенные системы, как и сам человек, чаще всего рассматривались как нечто внешнее по отношению к природному комплексу. В то же время в ряде работ ландшафт начинает пониматься как сложнейшая территориальная система, состоящая из природной,

хозяйственной и социальной составляющих, формирующая само понятие современного ландшафта.

Сусанинское сельское поселение находится в пределах территории муниципального образования Первомайский район Республики Крым. В геоморфологическом отношении исследуемая территория располагается в восточной части Тарханкутской возвышенности, представляющей собой структурно-денудационную равнину. Тектоническое строение района весьма сложно и интерпретируется неоднозначно. Территория находится в зоне сочленения двух основных региональных тектонических структур Крымского полуострова – Горно-Крымского складчатого сооружения и эпигерцинской Скифской платформы. По климатическому районированию исследуемая территория относится ко II Юго-восточному (Степному) району. Количество выпадающих осадков в среднем составляет 300-430 мм в год при испаряемости 600-100мм, в связи с чем район характеризуется резким недостатком влаги. В зимний период в районе преобладают ветры северо-восточного направления, в летний – северо-западного. Климат исследуемой территории умеренно-континентальный, характеризуется малоснежной короткой зимой, частыми оттепелями и жарким, засушливым летом. По почвенно-географическому районированию исследуемый район относится к степной провинции обыкновенных мощных и южных среднemocных черноземов, преобладают черноземы южные некарбонатные и карбонатные. На исследуемой территории господствует степной вид растительности. В его составе преобладают настоящие (типичные), петрофитные, псаммофитные и полупустынные степи. Исследуемая территория полностью размещается в пределах плакорного уровня, который в свою очередь представлен тремя ландшафтными зонами: структурные, возвышенные, волнистые, с черноземами южными мицеллярно-карбонатными, в прошлом под типчаково-ковыльной сухостепной растительностью; ложбинно-балочные, лессовидно-суглинистые, с черноземами южными под разнотравной, типчаково-ковыльной и петрофитной растительностью; балочно-ложбинные разного профиля, с периодическими водотоками. В настоящее время территория Сусанинского сельского поселения хорошо освоена, поэтому природные ландшафты уже достаточно сильно трансформированы, особенно в северо-западной и северо-восточной части. Поселение специализируется на промышленности строительных материалов и сельском хозяйстве.

Антропогенная преобразованность поселения достаточно сильна в юго-западной части территории из-за разработок карьеров и неправильной рекультивации после окончания их использования. В качестве модельного полигона для исследования карьерных ландшафтов было выбрано Восточно-Новоселовского месторождения пильных известняков. В юго-восточной части исследуемой территории располагаются сельскохозяйственные угодья, используемые под пашни, а также лесополосы, которые сильно подвержены антропогенному воздействию, и имеют высокую пожароопасность в летний период. Исследуемое нами месторождение по санитарной классификации отнесено к категории производств третьего класса экологической опасности. Санитарно-защитная зона для подобных объектов составляет 300 м, исходя из этих данных нами была составлена карта санитарно-защитной зоны Восточно-Новоселовского карьера пильных известняков. Проведена оценка основных негативных факторов развития карьерных ландшафтов Сусанинского сельского поселения, после чего были предложены мероприятия по охране окружающей среды, в частности, использование высокопроизводительной техники и оборудования, сокращающего сроки проведения работ, использующего менее токсичное топливо; проведение регулярного контроля состояния флоры в зоне влияния работ по рекультивации отработанного карьера, выполнение биологического этапа рекультивации; исключение применения технологий и механизмов, которые могут вызвать массовую гибель объектов животного мира; ограничение территории производства работ линией фактически нарушенных земель; ограничение скорости движения транспортных средств в пределах рекультивируемого карьера. Также предлагается улучшить состояние и увеличить количество существующих искусственных лесонасаждений, вдоль автомобильных дорог областного значения рекомендуется разместить защитные лесополосы и оптимизировать состояние существующих.

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛАНДШАФТОВ САКСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Назаренко А.Е.¹, Калинин И.В.²

¹магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

bebeshka16@mail.ru

Введение. В новых социально-экономических условиях административные районы Республики Крым нуждаются в корректировке своей хозяйственной специализации. В настоящее время Сакский район является типично аграрным, но прибрежная его территория активно используется в рекреационной деятельности. Развитие в районе сельского хозяйства и рекреации обусловлено специфическими природными условиями. Оценка рекреационного потенциала Сакского района именно с ландшафтной точки зрения является достаточно актуальной, так как позволит определить оптимальные пути взаимодействия природы и общества, приостановить активное преобразование ландшафтов района, выработать рекомендации к дальнейшей оптимизации структуры природопользования и развития туризма.

Цель исследования – проанализировать пространственную организацию современных ландшафтов Сакского района и оценить рекреационный потенциал ландшафтов Сакского района Республики Крым.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие **задачи**:

- исследованы теоретико-методические основы изучения рекреационного потенциала туристско-рекреационных комплексов;
- проанализированы условия и факторы формирования территориальной структуры туристско-рекреационного комплекса Сакского района Республики Крым;
- произведена оценка рекреационного потенциала ландшафтов Сакского района по трем основным блокам - рекреационная емкость пляжей, рекреационная емкость ландшафтов и оценка ландшафтного потенциала в целом, определены перспективы использования рекреационного потенциала района.

Методы исследования: диалектический, литературно-аналитический, системный, сравнительный, методы анализа, синтеза, формализации (логического моделирования), сравнительно-географический, картографический.

Результаты исследований. Были исследованы теоретико-методические основы изучения рекреационного потенциала туристско-рекреационных комплексов; проанализированы условия и факторы формирования территориальной структуры туристско-рекреационного комплекса Сакского района Республики Крым; составлена модель межкомпонентных связей исследуемой территории, карта природной и хозяйственной подсистем современных ландшафтов и итоговая комплексная карта современных ландшафтов района. Произведена оценка рекреационного потенциала ландшафтов Сакского района по трем основным блокам - рекреационная емкость пляжей, рекреационная емкость ландшафтов и оценка ландшафтного потенциала в целом, определены перспективы использования рекреационного потенциала района.

Сакский район расположен на западе Крымского полуострова. Район имеет выход к морю, с запада омывается Черным морем и Каламитским заливом Черного моря. На северо-западе граница проходит по озеру Донузлав. С севера ограничивается Тарханкутской возвышенностью. В тектоническом отношении территория Сакского района лежит в пределах Скифской эпигерцинской плиты, которую на севере осложняет часть Новоселовского глыбового поднятия складчатого фундамента, а на юге – располагается

более широкая и пологая Альминская впадина. Сакский район отличается приморско-степным, очень засушливым, умеренно мягким климатом с мягкой зимой – характерен весьма продолжительный безморозный период, что является благоприятным для курортного лечения в течение всего года. Поверхностные воды представлены солеными озерами, крупнейшие из которых: оз. Сасык-Сиваш, оз. Донузлав, оз. Кызыл-Яр, оз. Богайлы. Озера бессточные, с уровнем воды на 1-2 м ниже уровня моря, имеют грунтовые берега и илистое дно. Рапа и грязи озер имеют большой потенциал грязелечения. Сакский район относится к степной почвенной области равнинного Крыма и является частью нескольких подобластей. Северная часть района относится к почвенной подобласти Тарханкутской возвышенности, к Донузлав-Сасыкскому волнисто-равнинному району. Около 77% территории занимают черноземы южные карбонатные щебнистые, развившиеся на элювии известняков. Флора региона насчитывает 312 видов высших сосудистых растений (в пределах степной растительности), что составляет порядка 25% флоры равнинного Крыма. Фауна представлена двумя зоокомплексами: степные и полупустынные степи и солончаки на побережье морей и соленых озер.

Район практически полностью находится в пределах плакорного ландшафтного уровня, который представлен в Крыму зоной типичных ковыльно-типчаковых и бедно-разнотравно-ковыльно-типчаковых степей в комплексе с петрофитными и кустарниковыми степями. Узкая прибрежная полоса располагается в пределах гидроморфного уровня и занята поясом прибрежных недренированных низменностей, пляжей и кос с галофитными лугами, солончаками и сообществами псаммофитов.

Составлена нами модель межкомпонентных связей исследуемой территории учитывает невозможность существования природных компонентов ландшафта независимо друг от друга. Анализ этих связей показывает, что вследствие усиления ветровой деятельности в холодный период года становится более значимой волновая деятельность (наблюдаются шторма в Каламитском заливе до 7 баллов), которая оказывает значительное влияние на литологию берега. В Каламитском заливе среди береговых процессов доминирует размыв. Его абразионные берега характеризуются самыми высокими скоростями размыва в Крыму. В районах аккумулятивного берега на песчаных наносах формируются песчаные примитивные почвы.

Важным компонентом ландшафта является антропогенная деятельность, выраженная строительством карьеров по добыче строительного сырья; созданием гидротехнических сооружений; антропогенным загрязнением прибрежной акватории; предприятиями АПК; искусственными регуляторами хозяйственной деятельности (лесополосы, гребневые валы-террасы) и т.д. Антропогенная преобразованность района достаточно равномерна по всей территории за счет достаточно благоприятных геоморфологических и климатических условий. В пределах гидроморфного ландшафтного уровня максимально развита рекреационная деятельность, связанная с морским побережьем и солеными озерами в пределах этого уровня. Плакорный же уровень отличается большей сельскохозяйственной освоенностью, занят пашней, виноградниками и садами, имеются и промышленные ландшафты – карьеры пыльных известняков.

Выводы. Таким образом, территория Сакского района отличается достаточно сложной ландшафтной структурой, которая обуславливает многообразность ее использования. В ландшафтном потенциале Сакского района наиболее полифункциональными являются прибрежные территории, главной функцией которых всё же является рекреационная деятельность. Исходя из этого, можно сказать, что территория Сакского района является полифункциональной для хозяйственного использования. Природные особенности приморской территории (недостаточная увлажненность, повышенная засоленность, бризовая циркуляция) являются в некотором роде ограничителем для сельского хозяйства и возможность его развития будет только при подборе оптимальных структур сельскохозяйственного производства. Также стоит выделить и высокую природную ценность данных ландшафтов, что обуславливает их природоохранную функцию и

ограничение других видов деятельности. Ландшафты верхнего денудационного яруса зоны типичных ковыльно-типчаковых степей плакорного ландшафтного уровня выделяются значительным сельскохозяйственным потенциалом. Ландшафты с низким потенциалом в дальнейшем можно рассматривать только как средообразующие геосистемы. Рассматривая нижний денудационно-аккумулятивный ярус зоны типичных ковыльно-типчаковых степей плакорного ландшафтного уровня, можно отметить их полифункциональность и высокий потенциал развития сельскохозяйственной деятельности на этой территории. Единственный контур низкогорного ландшафтного уровня – денудационно-останцовые и аккумулятивные равнины с ковыльно-типчаковыми степями – отличается природоохранной функцией с отдельными видами ведения сельского хозяйства. Главной задачей современного природопользования Сакского района является эффективное и рациональное использование потенциала ландшафта с учетом его природных возможностей и с точки зрения существующих социально-экологических ограничений.

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДИНАМИКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ВОД ОХОТСКОГО МОРЯ

Пенно М.В.¹, Ганиева А.Ш.²

¹старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
address_mv@mail.ru

Введение. Охотское море – одно из крупнейших морей России. Регион богат различными видами природных ресурсов: здесь имеются месторождения баритов, россыпей, газогидратов, нефти, газа. Помимо этого, акватория моря и прилегающая территория обладают высоким рекреационным, транспортным и гидроэнергетическим потенциалом. В связи с возрастающим экономическим значением моря встает вопрос о влиянии деятельности человека на его экологическое состояние.

Цель и задачи. Целью работы явилось изучение современного экологического состояния прибрежных вод Охотского моря и влияния на него антропогенной деятельности.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные загрязняющие вещества и выявить их динамику за период с 2009 по 2016 гг;
- изучить источники загрязнения прибрежных вод;
- рассчитать и проанализировать показатель индекса загрязненности вод.

При написании работы были применены следующие **методы**: литературно-аналитический, статистический, картографический. Для анализа динамики экологического состояния были использованы данные Ежегодников качества морских вод по гидрохимическим показателям (Государственный океанографический институт им. Н.Н. Зубова) за 2009 -2016 гг. Анализ содержания загрязняющих веществ проводился для трех станций отбора проб – районы пос. Стародубское, пос. Пригородное и г. Корсаков.

Для сравнения экологического состояния вод Охотского моря был применен показатель индекса загрязненности вод (ИЗВ), который рассчитывался по следующей формуле:

$$\text{ИЗВ} = \sum_{i=1}^4 \frac{C_i}{\text{ПДК}_i} \div 4$$

где ИЗВ – индекс загрязненности вод,

C_i – концентрация вещества в воде,

ПДК_i – предельно допустима концентрация вещества в воде («Методические Рекомендации по формализованной комплексной оценке качества поверхностных и морских вод по гидрохимическим показателям» (МР 1988)). Для расчета ИЗВ использовались данные концентрации наиболее загрязняющих веществ, таких как НУ, СПАВ и фенол. Четвертым обязательным параметром является содержание растворенного кислорода.

Результаты исследований. В последние годы значительно увеличилась антропогенная нагрузка в пределах акватории и береговой зоны Охотского моря, в связи с чем наблюдаются изменения и в экологическом состоянии региона.

Была проанализирована динамика содержания в прибрежных водах таких веществ как нефтяные углеводороды (НУ), синтетические поверхностно-активные вещества (СПАВ), фенолы, аммонийный азот. Средняя концентрация нефтяных углеводородов в пределах изучаемой акватории с 2009 г. по 2016 г. колебалась от 0,004 мг/дм³ до 0,12 мг/дм³ (от 0,08 ПДК до 2,4 ПДК). Стоит отметить, что за рассматриваемый период превышение предельной допустимой концентрации наблюдалось в 2009 г., 2010 г. и 2016 г. Наблюдается общая тенденция увеличения содержания данных веществ в акватории моря. Выбросы НУ напрямую связаны с добычей углеводородов на шельфе и их последующей транспортировкой. Акваторию Охотского моря и российский сектор Японского моря охватывает Охотская нефтегазоносная провинция, где открыты 72 месторождения нефти и газа. Так, на этот регион приходится более 86% от общей добычи углеводородов с шельфа российских морей и объемы добычи увеличиваются с каждым годом.

Для всех районов характерно снижение концентраций СПАВ с 0,036 мг/дм³ в 2011 г. до 0 мг/дм³ в 2016 году. К основным источникам СПАВ относятся промышленность и сельское хозяйство. Огромное пространство земель сельхозназначения Дальневосточного региона на данный момент используются крайне мало и неэффективно, что не предполагает чрезмерного использования пестицидов. Также, снижение концентрации этого вещества в водах Охотского моря может быть связано с закрытием ряда предприятий в береговой зоне, которое продолжается по сей день.

Для фенолов, в целом, характерно снижение концентраций в течение всего рассматриваемого периода. Превышение ПДК наблюдалось с 2009 по 2010 гг. (2,1 ПДК) и с 2012 по 2014 гг. (2,7 ПДК) в районе пос. Стародубское, в 2012 году в районе пос. Пригородное и с 2009 по 2013 гг. в акватории порта Корсаков. Источниками фенолов являются лесохимическая и нефтеперерабатывающая промышленности, но фенолы могут иметь и естественные, природные источники, такие как первичные каменноугольные смолы. Резкое увеличение концентрации фенолов в водах Охотского моря в 2013 г. могло быть связано с землетрясением магнитудой 8,2 балла. Землетрясение повлекло за собой формирование разломов в земных породах, что высвободило большое количество фенолов.

Стоит отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода в пробах на всех станциях отбора содержание аммонийного азота не превышает предельно допустимые концентрации. При ПДК 0,5 мг/дм³ максимальная концентрация составляет всего 0,333 мг/дм³ (2009 г.).

На основе данных о концентрации и динамики отдельных видов загрязняющих веществ был рассчитан показатель индекса загрязненности вод. По этому показателю прибрежные воды Охотского моря можно отнести к II и III классам качества (чистые и умеренно загрязненные соответственно). Динамика значений ИЗВ с 2009 по 2016 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика качества вод Охотского моря по ИЗВ с 2009 по 2016 гг.

Год	пос. Стародубское		г. Корсаков		пос. Пригородный	
	ИЗВ	Класс качества	ИЗВ	Класс качества	ИЗВ	Класс качества
2009	1,21	III	1,23	III	1,21	III
2010	0,97	III	1,25	III	0,71	II
2011	0,62	II	1,04	III	0,73	II
2012	0,9	III	0,74	II	0,45	II
2013	1,25	III	1,06	III	0,98	III
2014	0,88	III	0,64	II	0,5	II
2015	0,5	II	0,59	II	0,5	II
2016	0,88	III	0,64	II	0,4	II

Вывод. В последние годы в регионе происходит постепенная смена приоритетного вида природопользования: на смену транспортной и рыболовецкой специализации приходит добыча полезных ископаемых. Это влечет за собой изменение экологического состояния прибрежных вод. Несмотря на снижение концентрации СПАВ, фенолов и аммонийного азота, отмечается незначительное увеличение содержания НУ. Прибрежные воды Охотского моря в период с 2009 по 2016 гг. характеризовались как «чистые» и «умеренно-загрязненные».

"ОЦЕНКА БИОКЛИМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ПШЕНИЦЫ".

Иванова Н.Ю.¹, Ергина Е.И.²

¹ студентка 2 курса магистратуры кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

² профессор кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ
teddynata@mail.ru

Введение. Равнинный Крым – это территория с разнообразными климатическими, земельными и почвенными ресурсами, на которой сосредоточена основная часть сельскохозяйственных агроландшафтов, которые являются источником производства продовольственных продуктов. На данной территории произрастает большое количество сельскохозяйственных культур, преимущественно пшеницы. И в связи с закрытием Северо-Крымского канала, стал вопрос о оптимизации и переориентации сельского хозяйства. Биоклиматический потенциал (БКП) стал основным критерием для оценки потенциала территории.

Цель и задачи исследований. Изучить состояние территории и ее биоклиматический потенциал, на основе полученных данных составить карту районирования территории с наиболее благоприятными условиями для выращивания пшеницы.

Методика исследований. Было исследованы работы многих ученых, работающих в данной области, такие как гидротермический коэффициент Селянинова (ГТК), индекс увлажнения Колосова (W) и индекс потенциальной урожайности Сапожниковой (Ку). Но они все отображают лишь один критерий оценки территории. Изучив методику Д.И.Шашкова, выяснили что в данной теории учитываются климатические и почвенные характеристики территории, влияющие на урожайность культуры в зависимости от района.

Основные показатели, что использовали для расчетов являются урожайность пшеницы, сумма температур выше 10° С в вегетационный период, температура почв на глубине 10 см.

Результаты исследований С использованием данных с метеостанций: Владиславовка, Джанкой, Евпатория, Ишунь, Клепинино, Нижнегорское, Раздольное и Черноморское, были проведены расчеты и построена карта БКП для территории Равнинного Крыма. Проведя анализ полученных данных, были выделены районы с максимальными и минимальными показателями.

Оказалось, что центральный район имеет показатель 1,8 и 1,9, что считается низким, это связано с небольшим количеством осадков, малой суммой температур в вегетационный период и свойствами почв (более тяжелые по мехсоставу). Северные, юго-западные части и район Керченского полуострова характеризуются показателем БКП от 1,9 до 2,0, что считается пониженным согласно методике Д.И. Шашкова. Это связано с большей суммой температур в период вегетации и свойствами почв.

Выводы. Сумма средних суточных температур за период на данной территории с температурой выше 10° составляет 1800-1900° С. А для пшеницы типа Гарнет требуется для созревания 1450°, среднеспелые сорта типа Полтавка — 1560°, типа Мелянопус 69—1670°, типа Гордейформе — 1700°, а позднеспелый сорт Германский 74—1880°. Следовательно, проведя исследования полученные результаты БКП для равнинного Крыма можно сделать вывод, что практически вся территория пригодна для выращивания пшеницы.

А полученные результаты, в том числе карту БКП, мы рекомендуем учитывать при корректировке стратегии переориентации отраслей сельского хозяйства в современных условиях.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА БАЙКАЛЬСКУЮ ПРИРОДНУЮ ТЕРРИТОРИЮ

Мирошниченко И.А.¹, Сапегина В.В.²

¹ *научный руководитель: старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, i.a.miroshnichenko@mail.ru*

² *студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ, v.sapegina@mail.ru*

Введение. Окружающая природная среда оказывает всеобъемлющее воздействие на любые географические объекты и проявляется в виде факторов природной среды, которые в зависимости от характера влияния на объект могут быть положительными (благоприятствовать развитию и функционированию объекта), нейтральными или нулевыми (не оказывать никакого влияния на развитие и функционирование объекта) и отрицательными (не благоприятствовать развитию и функционированию объекта). На современном этапе развития общества основными факторами окружающей среды выступают антропогенные, которые значительно превосходят природные по объему и масштабу воздействия. Акватория озера Байкал и прилегающие к нему территории являются уникальными, и воздействие неблагоприятных факторов ставит под угрозу существование не только всей Байкальской природной территории в целом, но и близлежащих территорий как Российской Федерации, так и сопредельных стран.

Цель работы – проанализировать воздействие окружающей среды на Байкальскую природную территорию. Объект исследования – Байкальская природная территория (акватория озера Байкал и прилегающие к нему территории). Предмет исследования – воздействие окружающей среды на Байкальскую природную территорию

Результаты исследования. Основным фактором среды, влияющими на развитие и функционирование Байкальской природной территории, выступает развитая сеть населенных пунктов и предприятий, которые расположены на берегу и тяготеют к акватории озера Байкал. Лидирующие позиции по загрязнению озера Байкал и прилегающих территорий приходятся на

Южно-Байкальский промышленный узел, в составе которого находятся г. Слюдянка, пос. Листвянка, г. Байкальск, порт Байкал, пос. Култук и др.

Главным фактором загрязнения оз. Байкал является деятельность Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, которая связана со сбросами сточных вод и с деятельностью полигонов для захоронения промышленных отходов («Солзанский» (138 га) и «Бахбинский» (42 га)). Общий объем накопленных отходов на полигонах составляет 6,2 млн. тонн. Динамика сброса сточных вод Байкальского целлюлозно-бумажного комбината за 2005-2015 гг. колебалась от 2 до 41 тыс. тонн сточных вод. Максимум сбросов приходится на 2007 год и составил 41 тыс. т, далее наблюдался спад к 2009 году, что связано с переходом предприятия на замкнутый цикл в 2008 г. После пик выбросов приходится на 2012 г. из-за того, что комбинат возобновил производство белой сульфатной целлюлозы. Спад до минимальных значений (2 тыс. т) наблюдается к 2015 году, что связано с прекращением работы комбината 25 декабря 2013 года (остановлено основное производство – варка целлюлозы). Динамика данных по выбросам Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в атмосферу напрямую коррелирует с данными по сбросам сточных вод. Максимальные значения выбросов наблюдались в 2006-2007 годах и составляли 6,1 тыс. т, затем наметился спад к 2009 году в связи с переходом предприятия на замкнутый цикл (1,4 тыс. т). В 2012 году объем выбросов увеличился до 5,5 тыс. т и после этого пошел на спад в связи с прекращением работы комбината (0,9 тыс. т в 2014 году). Таким образом, на сегодняшний день влияние деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината сведено к минимуму.

Еще одним внешним неблагоприятным фактором является загрязнение стоками жилищно-коммунального хозяйства (канализационные очистные сооружения, котельные, канализационные сети, водозаборные сооружения, тепловые сети и пр.). Отрасль жилищно-коммунального хозяйства является высоко затратной, энергоемкой, а также имеет большую степень износа основных фондов. А так как по берегам Байкала размещаются села и небольшие города с численность около 80 000 человек, то все эти поселения сбрасывают значительное количество сточных вод – до 15 млн куб. м в год. Основная проблема заключается в том, что очистка промышленных и бытовых сточных вод в данном районе либо имеет очень низкое качество, либо вообще отсутствует.

Известным фактом является то, что в оз. Байкал впадает более 300 рек. Все они собирают с территории своих бассейнов различные загрязнители и сносят их в акваторию озера. Так, например, основные источники загрязнения р. Селенги находятся в Республике Бурятия. Здесь расположены крупные промышленные центры, такие как г. Улан-Удэ и Селенгинск. В Улан-Удэ - городские очистные сооружения дают 35% всех сбросов в Селенгу. В 2000 г. пробы воды, отобранные в р. Селенга в непосредственной близости от г. Улан-Удэ содержали загрязняющие вещества в концентрациях, несколько раз превышающих ПДК. Было отмечено превышение допустимых концентраций по фенолам в 2-8 раз. Также было отмечено превышение ПДК по ионам меди, железу, БПК, нитратам, цинку и нефтепродуктам, по содержанию фосфора и нитратов.

Байкальская природная территория обладает уникальными рекреационными ресурсами, которые сконцентрированы вдоль береговой линии озера Байкал, с протяженностью более 2000 км, однако 70% побережий не доступны с суши. На данной территории располагаются уникальные ландшафты и участки, пригодные для размещения сезонных и стационарных баз отдыха. С каждым годом растет количество туристов, посещающих данную территорию. Одновременно с этим увеличивается число стихийных туристов, деятельность которых приводит к массе негативных последствий. К их числу следует отнести захламливание живописных берегов озера, накопление мусора, уничтожение растительного покрова, что влечет за собой развитие эрозии, сокращение биоразнообразия и в конечном итоге деградацию естественных природных комплексов. Одной из основных мер развития туризма на Байкале является формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Среди природных факторов, усиленных антропогенной деятельностью, в байкальском регионе в последние годы идет процесс интенсивного зарастания дна и серьезные изменения фитобентоса. Происходит замена доминантных видов зелеными нитчатými водорослями. На сегодняшний день значительную долю в составе макрофитобентоса составляют водоросли рода спирогира или *Spirogyra Link*. В районах повышенной концентрации биогенных элементов, что

обусловлено сбросом недостаточно очищенных вод, чаще всего происходит значительное развитие этих водорослей, из-за это происходит резкое увеличение биологической продуктивности водоёма. К настоящему времени это привело к массовому развитию спирогиры в прибрежной зоне, истощению доминантных видов (губок), ухудшению качества и прозрачности воды, а также к нарушению зональности в биоценозах.

Выводы. На данный момент к основным факторам среды, оказывающим влияние на загрязнение акватории озера Байкал и прилегающих территорий относятся: существование Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, загрязнение предприятиями жилищно-коммунального хозяйства близлежащих населенных пунктов и промышленными предприятиями, загрязнения со стоками бассейнов рек, впадающих в озеро Байкал, массовое цветение водоросли спирогиры (*Spirogya Link*) и стихийно развивающийся туризм. Таким образом, сочетание исторической уникальности и богатства природы с особенностями физико-географического положения и геологического формирования делает озеро Байкал одним из самых привлекательных мест для рекреации, однако антропогенная нагрузка несет огромную опасность акватории озера Байкал. На сегодняшний день постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 года осуществляется Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы», основной целью которой является охрана озера и защита Байкальской природной территории от негативного природного и антропогенного воздействия.

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАРКИНИТСКОГО ЗАЛИВА (КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ)

Михайлов В.А.¹, Керимова Л.А.²

¹*доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ*

²*магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ
kerimovelvis@gmail.com*

Введение. Юго-восточные берега Каркинитского залива (от мыса Каменный до Лебяжьих островов) отличаются несколькими интересными особенностями. Несмотря на мелководность прибрежной акватории (максимальные глубины до 10 м), незначительную высоту прибрежной суши, береговая зона здесь исключительно динамична, на небольшом протяжении берега (длина береговой линии здесь около 85 км) здесь сочетаются абразионные и аккумулятивные процессы, величина которых рекордна для побережья Крымского полуострова (согласно работе «Современное состояние береговой зоны Крыма», 2014). Выровненный характер побережья нарушает Бакальская коса – крупнейшее для берегов Крыма аккумулятивное тело, важная рекреационная зона северо-западного Крыма – и цепочка небольших Лебяжьих островов. В пределах прибрежной зоны сочетаются интенсивно освоенные территории и относительно нетронутые, заповедные. В новых социально-экономических реалиях, безусловно, эта часть крымского побережья получит дальнейшее развитие. Природопользование в таких условиях невозможно без научной основы.

Целью работы явился анализ современного природопользования и физико-географических факторов его развития в пределах прибрежной зоны юго-восточной части Каркинитского залива.

Методика исследования. Для изучения современного природопользования прибрежной зоны и физико-географических факторов его развития в пределах прибрежной зоны проводились полевые рекогносцировочные исследования, а также выполнялся анализ

спутниковых снимков высокого и очень высокого разрешения, литературных и картографических источников.

Результаты исследований. При анализе природопользования прибрежной зоны юго-восточной части Каркинитского залива выделены несколько его типов: рекреационное, сельскохозяйственное, селитебное, транспортное, природоохранное.

Рекреационное природопользование имеет здесь купально-пляжную направленность и связано с участками распространения аккумулятивных участков берега. Средняя длительность купального сезона здесь составляет два с половиной месяца, а для массового отдыха и детей – сорок пять дней. Купальный сезон продолжается с мая (вторая половина) по сентябрь (вторая половина). Наиболее значительным участком побережья с рекреационным типом природопользования является Бакальская коса (главным образом ее восточная ветвь и дистальный конец) и примыкающая к ее основанию аккумулятивная терраса. Общая протяженность береговой зоны с природными песчано-ракушечными пляжами здесь составляет 25,5 км. Прибрежная зона косы используется при стихийной рекреации: палаточные городки размещающихся в пределах пляжа, авандюны и на старых размытых береговых валах. На террасе, в с. Стерегущее, расположено несколько предприятий курортно-оздоровительной сферы (базы отдыха, пансионаты). Еще одним очагом рекреационного природопользования местного значения является с. Портовое – здесь в условиях низменного рельефа сформировались широкие пляжи полного профиля. Одним из негативных факторов развития природопользования является значительное количество в береговой зоне водорослевого мата (морской травы *Zostera marina*, *Phyllophora nervosa*, *Dasya Baillouviana*).

Сельскохозяйственное природопользование распространено в пределах плакорных, высотой 8-15 м, прибрежных участков Северо-Крымской низменности и представлено посевами зерновых. Участки пашни здесь непосредственно подходят к активным клифам почти на протяжении 11 км абразионных участков побережья. Значительная абразии (средняя скорость 3 м/год, местами более 5 м/год) является главным фактором сокращения площади сельхозугодий региона.

Селитебное природопользование представлено несколькими сельскими населенными пунктами: Стерегущее, Аврора, Портовое. Природоохранное природопользование связано с двумя особо охраняемыми природными территориями: Ландшафтно-рекреационный парк «Бакальская коса», в котором охраняются псаммофитные, галофитные степные ландшафты и прибрежные аквальные комплексы, и «Лебяжьи острова» – орнитологическим филиалом Крымского природного заповедника.

Выводы. Природопользование в пределах прибрежной зоны юго-восточного побережья Каркинитского залива представлено несколькими типами (рекреационное, сельскохозяйственное, селитебное, транспортное, природоохранное), во многом определяясь физико-географическими особенностями (морфологией и динамикой береговой зоны, рельефом суши, особенностями органического мира).

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Сеитасанова Л.Э.¹ Михайлов В.А.²

*¹ магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ*

*² доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения Таврической
академии КФУ*

seitasanovalenie1997@yandex.ua

Введение. События в жизни полуострова, связанные с изменением его статуса в 2014 г., привели к трансформации функций, географического положения, тенденций развития множества населенных пунктов Крымского полуострова. Анализ этих трансформаций невозможен без тщательного учета всех факторов формирования и развития сети населенных пунктов, как социально-экономических, так и физико-географических. Для Крымского полуострова, с его значительным разнообразием ландшафтов и сложной историей освоения, такой анализ возможен только при использовании математического аппарата и современных ГИС технологий.

Целью исследования является анализ физико-географических факторов формирования сети населенных пунктов Крымского полуострова (на уровне физико-географических областей).

Методика исследования. Среди физико-географических (природных) факторов формирования сети НП следует назвать рельеф и высоту над уровнем моря, климат (соотношение тепла и влаги), близость к морю, наличие пресных вод (рек, ручьев, источников и пр.), а также наличие некоторых видов природных ресурсов – минеральных, почвенных. Для определения их роли выполнено сопоставление сети населенных пунктов (на конец XIX века – согласно фрагменту «Специальной карты Европейской России» (под редакцией И. А. Стрельбицкого, 1882 г.), масштаба 10 верст в дюйме – и на современном этапе) с некоторыми физико-географическими характеристиками (расстояние до моря, морфометрические показатели (абсолютная высота, вертикальное расчленение, уклон), радиационного индекса сухости, густоты речной сети, глубина грунтовых вод, лесистость). Сопоставление проводилось для семи физико-географических областей Крымского полуострова (Керченская холмисто-грядовая степь, Крымское южнобережное субсредиземноморье, Главная горно-лугово-лесная гряда, Предгорная лесостепь, Центрально-Крымская равнинная степь, Северо-Крымская низменная степь, Тарханкутская возвышенная равнина) путем расчета коэффициента парной корреляции. Для удобства расчета вся территория полуострова была разбита на операционные единицы – условные квадраты размером 8 на 8 км, сгруппированные в соответствии с физико-географическими областями. Все картографические работы выполнялись с помощью программного комплекса ArcGIS.

Результаты исследования. Полученные в ходе работы значения коэффициента корреляции между количеством населённым пунктом и значением физико-географического фактора (по сетке сгруппированных квадратов) приведены в таблице 1. Ее анализ показывает, что общим для полуострова фактором, определяющим размещение населенных пунктов, является расстояние до моря и, в некоторой степени, густота речной сети, однако для отдельных физико-географических областей характерным является свой набор факторов. Так, для Южного берега Крыма главными факторами является расстояние от моря и вертикальное расчленение, для Главной горно-лугово-лесной гряды – расстояние от моря, средняя высота и лесистость, для Предгорной лесостепи – средняя высота, вертикальное расчленение, средние уклоны, радиационный индекс сухости, густота речной сети и лесистость, для Тарханкутской возвышенной равнины – расстояние от моря, и в некоторой степени густота речной сети, для Северо-Крымской низменной степи – расстояние от моря,

абсолютная высота местности и вертикальное расчленение; для Центрально-Крымской равнинной степи ведущих факторов размещения населенных пунктов не выявлено (вероятно, размещение населенных пунктов определяется здесь социально-экономическими причинами).

Таблица 1.

Значения коэффициента корреляции между числом населённых пунктов и лесистостью для Крымского полуострова (рассчитано для сетки условных квадратов)

Физико-географические области	расстояние от моря	средняя высота	Вертикальное расчленение	средние уклоны	радиационный индекс сухости	густота речной сети	глубина грунтовых вод	лесистость
Крымское южнобережное субсредиземноморье	+	- ¹ / ₋₂	-/+	-/-	-/-	-/-	-/-	-/±
Главная горно-лугово-лесная гряда	+	+/+		±/-	-/-	-/-	-/-	+/+
Предгорная лесостепь	-	±/+	+/+	+/+	±/+	±/+	-/-	+/+
Керченская холмисто-грядовая степь	+	+/±	±/-	±/-	±/±	-/-	-/-	-/-
Центрально-Крымская равнинная степь	-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Северо-Крымская низменная степь	+	+/+	+/+	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Тарханкутская возвышенная равнина	+	-/-	-/-	-/-	-/-	±/±	-/-	-/-
В целом Крым	+	-/-	-/-	-/-	-/-	-/±	-/-	-/-

¹ в числителе приведены значения для сети населенных пунктов конца XIX века (1882 г.), а в знаменателе – для настоящего времени.

Выводы. Таким образом, в целом для полуострова ведущими физико-географическими факторами формирования сети населённых пунктов являются расстояние до моря и, в некоторой степени, густота речной сети; в отдельных физико-географических областях значительная роль отводится другим факторам (лесистость, абсолютная высота и др.). Однако, рассматривать среди факторов формирования сети населенных пунктов только физико-географические, без социально-экономических и исторических, неправильно.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УГЛЕВОДОРОДОВ В КРЫМСКОМ СЕКТОРЕ ШЕЛЬФА ЧЕРНОГО МОРЯ

Клочкова К. Б.¹, Пасынкова Л. А.²

¹студент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ

Введение. Месторождения нефти и газа на шельфе морей приобретают всё большее значение. В связи с геополитической ситуацией поиск, разведка и добыча углеводородов на шельфе Чёрного моря требует проведения анализа и изучения. При решении экономических и геополитических задач вопрос о разведке, добыче и разработке месторождений углеводородов имеет актуальное значение.

Цель работы – изучение закономерностей распределения месторождений углеводородов в крымском секторе шельфа Черного моря.

Задача: исследовать литологию газоносных структур крымского сектора шельфа; изучить взаимосвязь литологического состава пород и проявлений углеводородов; выявить закономерности распределения месторождений углеводородов и геологического строения в изучаемом регионе.

Результаты исследований.

В акваториях российского сектора Черного моря открыто и разведано более 30 месторождений нефти и газа. Все они по запасам, кроме трех средних, относятся к категории мелких. Исходя из материалов разведанных месторождений, в регионе можно выделить 12 перспективных комплексов, половина из которых требует скорейшего изучения.

Недостаточная изученность региона и низкая результативность геологоразведочных работ вызвана как незначительным объемом проведенных здесь параметрических работ, так и недостаточным научным обоснованием.

При практическом прогнозировании должны использоваться показатели эталонных (существующих) скоплений углеводородов и территориальных зон их концентрации, которые характеризуются таким геологическим критериям: концентрация месторождений и структур-ловушек; однотипностью месторождений по фазовому состоянию углеводородов; типам структур ловушек и залежей; однородной стратиграфической горизонтной и глубинной приуроченностью залежей и перспективных горизонтов; близкими средними значениями параметров продуктивных пластов.

При разведке последующих месторождений основными закономерностями распределения углеводородов на крымском шельфе черного моря являются:

1. Наличие положительных структур, сложенных породами мел-палеогенового возраста;
2. Такие структуры находятся в тех районах, где шельф достаточно протяженный, а именно в восточной и западной частях;
3. Продуктивными являются пористые породы литологически представленные рифовыми известняками, известняками и песчаниками. Именно поры являются вместилищем для углеводородов: газа, нефти и газокоденсата.

В работе были выделены три района крымского сектора шельфа Черного моря: перспективные на углеводороды: западный, центральный и восточный.

Выводы. Исследования показали, что весь черноморский бассейн является перспективным на разведку и добычу месторождений. Высокоперспективным являются участки восточной, западной и южной окраины континентального склона. Эти районы выделены благодаря геофизическим методам.

В настоящее время не существует технических средств разведки на больших глубинах. Эти запасы могут разведываться в будущем. Следовательно, необходимы дальнейшие исследования.

ПОЧВООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ ТАРХАНКУТСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Лимарев А.В.¹, Ергина Е.И.²

¹ *магистр кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

² *доктор географических наук, профессор кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. Почвообразующим потенциалом природных факторов можно считать способность или возможность формирования из любого субстрата плодородного почвенного покрова, в котором могут участвовать различные факторы: Потенциал климата, биоты, почвообразующих пород и рельефа. Так как Тарханкутский полуостров относится к степному Крыму ему будут характерна та же закономерность распространения температур, осадков, испарения и растительности единственное отличие будут представлять подстилающие породы которые так же влияют на потенциал почвенных факторов.

Целью работы является оценка почвообразующего потенциала природных факторов Тарханкутского полуострова.

Результаты исследований Температурные показатели данного района выделяют высокий потенциал, т.к. на протяжении всего года по усредненным показателям за 20 лет они практически не опускаются ниже 1°C. Начало вегетационного периода приходится на апрель и заканчивается ноябрем, что является очень хорошим результатом. По увлажнению территории наблюдаются недостатки, среднее суммарное количество выпавших осадков для всех территорий приблизительно равно 368мм. Испарение тут довольно велико по отношению к осадкам и составляет примерно 711 мм. Благодаря климатическим данным растительность тут произрастает степная в основном это псаммофитные, петрофитные и кустарниковые степи. Количество биомассы в данном регионе довольно высокое благодаря веществам содержащихся в почвах. По составленным картам и выведенной таблице почвообразующие породы имеют большое содержание кальция. Но большая расчлененность рельефа в центральной и западной частях не дает равномерно распределяться кальцию в почве благодаря различным процессам. Экспозиция склонов в основном своем количестве направлена на север и юг, площадь их распространения приблизительно равна. Для изучения почвенного потенциала были проведены расчеты в которых получена величина 0,86 ед, именно такой коэффициент почвенного разнообразия соответствует Тарханкутскому полуострову. Данные расчеты были проведены с условием количественного разнообразия почвенных покровов. Если подсчитывать данный индекс по другим формулам, то можно получить довольно большую степень корреляции в величинах. В общем потенциал почвообразующих факторов на Тарханкуте довольно высок, но есть одна проблема которую стоит решить – это водообеспечение данного района именно этот фактор является лимитирующим на данной территории.

Вывод. Для оценки ПППФ и представления результатов работы была составлена итоговая таблица-матрица, в которой представлены основные ПФ Тарханкутского полуострова. В которой отображены те факторы которые присущи определенным почвам и замена каждого фактора может стать причиной преобразования или их эволюции. Например дерново-карбонатные почвы не могут формироваться на лессах и глинах, когда черноземы южные слабогумусированные как раз и формируются на данных почвообразующих породах. Из нее следует, что в целом для процесса формирования почв все природные факторы являются равнозначными.

В ходе работы рассмотрены теоретико-методические подходы к оценке ландшафтного разнообразия, проанализированы факторы, оказывающие влияние на ландшафтное разнообразие Симферопольского района, оценено ландшафтное разнообразие территории на основании ландшафтной карты изучаемой территории и расчета показателей ландшафтного разнообразия.

Ключевые слова: ландшафт; ландшафтное разнообразие; устойчивое развитие; ландшафтный уровень, пояс; ландшафтная зона, местность.

ОЦЕНКА ЛАНДШАФТНОГО РАЗНООБРАЗИЯ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

Данильчук А.А.

магистрант 2-го года обучения, кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского.

Введение. Повышенный интерес к ландшафтному разнообразию возник в результате деградации природных ландшафтов вследствие усиливающегося антропогенного воздействия на них. Важнейшим шагом охраны окружающей среды на международном уровне стало принятие концепции устойчивого развития, которая подразумевает сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Цель работы - оценка ландшафтного разнообразия территории Симферопольского района.

Объект исследования: ландшафты Симферопольского района.

Предмет исследования: ландшафтное разнообразие Симферопольского района.

Основные методы исследования: литературно-аналитический, сравнительный, анализа и синтеза, картографический, математический, ГИС-технологий с использованием программного комплекса ArcView10.4.1.

Результаты исследований. В ходе работы рассмотрены теоретико-методические подходы к оценке ландшафтного разнообразия, проанализированы факторы, оказывающие влияние на ландшафтное разнообразие Симферопольского района, оценено ландшафтное разнообразие территории Симферопольского района на основании ландшафтной карты изучаемой территории и расчета показателей ландшафтного разнообразия: общего количества ландшафтных контуров, количества типологических контуров, среднего количества контуров на один вид ПТК, средней площади ландшафтных контуров, индекса дробности ландшафтных контуров, коэффициента сложности, коэффициента ландшафтной раздробленности, коэффициент ландшафтного разнообразия Менхиника.

В Крыму оценка ландшафтного разнообразия производилась в 90 годы XX в. и с этого времени было реализовано ряд программ, проведена серия конференций и публикаций. Вопросами ландшафтного и биологического разнообразия в Крыму занимаются: В.А. Боков, Е.А. Позаченюк, Л. А. Багрова, Л.П. Вахрушева, Л.Я. Гаркуша, Я.П. Дидух, А.И. Дулицкий, В.В. Корженевский, С.Ю. Костин, А.В. Ена, А.В. Ена и др.

Для оценки ландшафтного разнообразия Симферопольского района составлена ландшафтная карта, которая была преобразована в электронный вид, а также были рассчитаны количество ландшафтных контуров и их площади в пределах изучаемой территории с помощью ГИС-технологий – программы ArcGis10.4.1.

Произведена общая оценка ландшафтного разнообразия Симферопольского района.

Симферопольскому району, по данным Г.Е. Гришанкова, соответствуют четыре ландшафтных уровня, а именно:

- 1) гидроморфный ландшафтный уровень;
- 2) плакорный ландшафтный уровень;
- 3) низкогорный ландшафтный уровень;
- 4) среднегорный ландшафтный уровень.

Также были рассчитаны показатели: индекс дробности ландшафтных контуров, коэффициент сложности ландшафтов, коэффициент ландшафтной раздробленности, индекс разнообразия Шеннона.

В результате получены следующие данные.

Индекс дробности ландшафтных контуров в пределах территории Симферопольского района изменяется от $9.4^{n/км^2}$ до $0,03^{n/км^2}$, где n – общее количество контуров. Коэффициент сложности ландшафта показывает, что наибольшее значение составляет - 9.4 и относится к низкогорному ландшафтному уровню. Коэффициент ландшафтной раздробленности показал, что наибольшая ландшафтная раздробленность равна - 3.3 в зоне низкогорного ландшафтного

уровня, в связи с тем, что для данной зоны характерна наибольшая средняя площадь ландшафтных контуров.

Данные индекса Менхиника по исследуемой территории коррелируют с площадными данными каждого ландшафтного выдела.

Проанализировав данные, полученные в результате исследований, можно сделать вывод о том, что наибольшим ландшафтным разнообразием отличается пояс лесостепи на останцово-денудационных структурных денудационных и аккумулятивных равнинах, куэстовых возвышенностях, поскольку на территории в 358,8 км² сосредоточено наибольшее количество – 16 ландшафтных контуров. Также, выделяется большим ландшафтным разнообразием пояс котловин и эрозионного низкогорья дубовых, смешанных широколиственных и сосновых лесов. В его пределах сосредоточено 11 ландшафтных контуров. Плотность ландшафтных контуров больше в зоне типичных ковыльно-типчаковых и бедно-разнотравных типчаковых степей в комплексе с петрофитными и кустарниковыми зарослями.

Выводы. Произведенная оценка ландшафтного разнообразия территории Симферопольского района имеет большое теоретическое и практическое значение. На основании полученных результатов возможно выделение и организация особо охраняемых природных территорий, результаты оценок могут быть положены в основу ландшафтного и территориального планирования, а также могут быть использованы при организации туристической и рекреационной деятельности.

В работе изучены различные теоретико-методические подходы оценки ландшафтного разнообразия Белогорского района, а также факторы, влияющие на ландшафтное разнообразие исследуемой территории. Рассчитано ландшафтное разнообразие территории Белогорского района путём применения различных методик. По полученным данным произведена оценка ландшафтного разнообразия Белогорского района.

Ключевые слова: ландшафтное разнообразие, ландшафт, ландшафтная карта, Белогорский район, ландшафтный контур.

ЛАНДШАФТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА

Ярославец Ю.В.

магистрант 2-го года обучения, кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского.

Введение. Изучение ландшафтного разнообразия Белогорского района - достаточно актуальная тема вследствие того, что данная территория изначально расположена в геоэкотонной зоне – зоне сочетания горных и равнинных ландшафтов. Поэтому изначально природное ландшафтное и биологическое разнообразие данной территории было чрезвычайно высоким.

Цель исследования - дать оценку разнообразию ландшафтов Белогорского района.

Объектом являются современные ландшафты Белогорского района.

Предмет ландшафтное разнообразие Белогорского района.

При написании работы были использованы следующие **методы:** анализа и синтеза, литературно-аналитический, системный, сравнительный, полевых ландшафтных наблюдений, картографический, математический, ГИС-технологий.

Результаты исследований. Изучение современного разнообразия ландшафтов для этого были рассмотрены многими отечественными учеными. Среди известных авторов выделяют работы М.Д. Гродзинского, К.С. Ганзея, А.О. Домаранского, посвященные изучению разнообразия. В Крыму исследованиями ландшафтного и биологического

разнообразия занимались В.А. Боков, Е. А. Позаченюк, Л. П. Вахрушева, Я. П. Дидух, А. И. Дулицкий, В. В. Корженевский, Г. Е. Гришанков, С. Ю. Костин.

Современные ландшафты Белогорского района представлены как природными, так и антропогенным. Под ландшафтом понимаем сложную трехмерную пространственно-временную геосистему, обособившуюся в пределах ландшафтной сферы, в результате совместного действия природных процессов и деятельности человека в течение длительного периода времени.

Ландшафт Белогорского района находится под непосредственным влиянием антропогенного (человеческого) фактора. Основными видами антропогенной деятельности, которые изменяют природный ландшафт, являются: сельское хозяйство, промышленность, транспорт, рекреационное и селитебное природопользование. Анализ антропогенного влияния на естественные комплексы показал, что антропогенный фактор, с одной стороны снижает ландшафтное разнообразие, а с другой – увеличивает дробность ландшафтных контуров.

Ландшафтное разнообразие Белогорского района было рассчитано путём применения различных методик, а именно.

Вычисление показателя индекса дробности (от 0.001 до 0.028 для зон, от 0.010 до 0.047 для поясов), наибольшее количество ландшафтных контуров наблюдается в среднегорном поясе склоновых, буковых, буково-грабовых, смешанных широколиственных лесов.

Средней площади контура, результаты сопоставимы с предыдущим показателем.

Коэффициента сложности ландшафта (он находится в прямой зависимости от средней площади, а также от индекса дробности ландшафта). Исследуемая территория содержит в себе простые ландшафты, представленные одним типом морфологических единиц.

Коэффициента ландшафтного разнообразия Маргалефа показывает, что наибольший коэффициент у пояса АЗ - 186.6, наименьший у пояса В1 - 0.011.

Коэффициента ландшафтного разнообразия Менхиника коррелируют с площадными показателями каждого ландшафтного выдела.

Методики, использовались для территории впервые. По полученным данным произведена оценка ландшафтного разнообразия территории Белогорского района. На основе полученной информации построены графики и картосхема Белогорского района по ландшафтным поясам с указанием максимального, высокого, достаточного и минимального разнообразия ландшафтов. Ландшафты Белогорского района имеют высокое разнообразие, учитывая их небольшую площадь в 1886.7 км².

Наибольшие значения коэффициента площади и количества контуров находятся в низкогорном поясе лесостепи на останцово-денудационных, структурно-денудационных и аккумулятивных равнинах и куэстовых возвышенностях. Наибольшее количество ландшафтных контуров наблюдается в среднегорном поясе склоновых буковых, буково-грабовых, смешанных широколиственных лесов. Это связано с малой площадью распространения и сложностью рельефа, наличием глубоких балок и обширных горных выступов, а также малым видовым разнообразием сообществ.

Коэффициент сложности находится в прямой зависимости от средней площади, а также от индекса дробности ландшафта. Наибольший коэффициент ландшафтного разнообразия характерен для низкогорного пояса дубовых лесов и кустарниковых зарослей на останцово-денудационных и наклонных структурных денудационных равнинах и куэстовых возвышенностях, наименьший – для пояса котловин и эрозионного низкогорья, дубовых, смешанных широколиственных и сосновых лесов.

Выводы. Ландшафтное разнообразие является важным показателем физико-географической характеристики любой территории. С ним тесно связано хозяйственное использование территории, биоразнообразие, устойчивость местности. Такое функциональное значение позволяет выдвигать ландшафтное разнообразие как объект природоохранной деятельности, что станет основой, при различного рода, геоэкологических исследованиях, а также для создания сети заповедного фонда, что немаловажно для сохранения современного природного разнообразия.

ЛАНДШАФТНАЯ КАРТА ПЛАТО ЧАТЫР-ДАГ

¹Скребец Г.Н., ²Михейченков О.В.

¹доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ

²студент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ
skrebets@yandex.ru

Плато Чатыр-Даг занимает срединное положение среди яйл Крымских гор и поэтому его ландшафтная структура отражает общие черты как восточных, так и западных яйл. В этом отношении она уникальна.

Происходящие с течением времени и вследствие хозяйственной деятельности изменения природы, определили цель исследований – сформировать представление о современных ландшафтах плато Чатыр-Даг.

Основной задачей исследований является детализация сведений о современных ландшафтах Крымского полуострова, представленных в коллективной монографии «Современные ландшафты Крыма и сопредельных акваторий». В соответствии с этим, они спланированы согласно методическим положениям, изложенным в этой монографии, и выполнены по общей программе, как и для других территорий, предусматривающей деление единого ландшафтного пространства на две подсистемы: природную и хозяйственную.

Природная подсистема.

Для вершинной поверхности горного массива Чатыр-Даг характерно наличие двух четко выраженных гипсометрических ступеней, имеющих название Верхнего и Нижнего плато.

Верхнее плато (здесь расположена высшая точка Чатыр-Дага – Эклизи-Бурун с высотной отметкой 1527 м) в ландшафтном отношении однороднее Нижнего. Господствует травянистая растительность. Выделяются следующие типы урочищ (рисунок 1.).

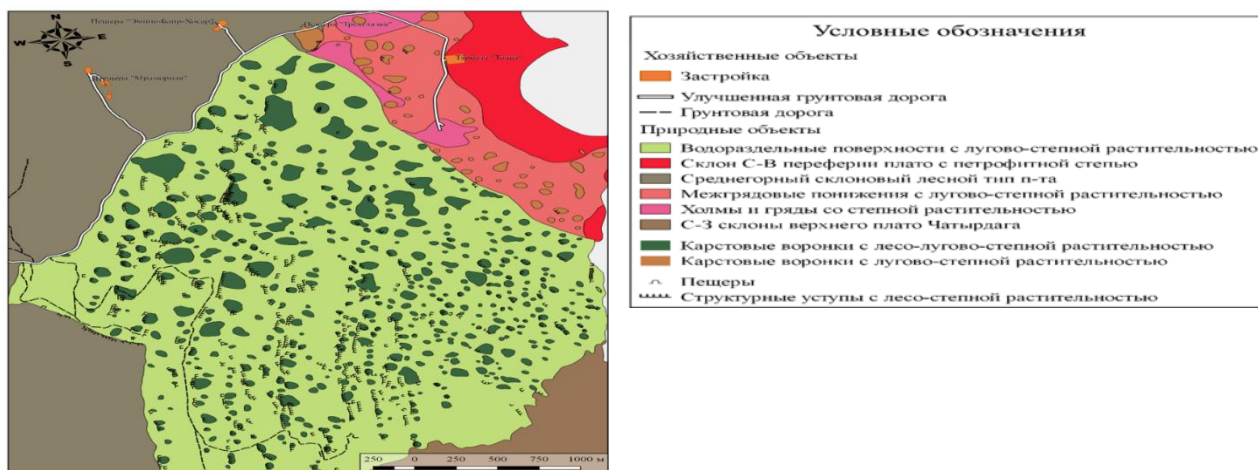

Рис. 1 Современные ландшафты плато Чатыр-Даг

• **Карстовые воронки с разнотравно-горно-луговой растительностью.** Это понижения в форме лотка с более крутым южным склоном (крутизна 20°) и пологим северным (10°). Их длина составляет около 50 м, ширина – 30 м, глубина – 10 м. Почвы горно-луговые темно коричневого цвета, щебнистые с примесью глины. Растительный покров представлен осокой горной, лапчаткой, шалфеем, лабазником, чабрецом, можжевельником стелющимся.

• **Пологие склоны с лугово-степной растительностью.** Почвы горно-луговые с пылеватой структурой и недостаточным увлажнением. Основные представители

растительности: осока горная, типчак, костер, железница крымская, чабрец, можжевельник стелющийся, земляника мелкоплодная, лабазник, лапчатка.

- *Скалистые гребни со степной растительностью.* Располагаются по периферии плато. Представляют собой выходы на поверхность коренных пород. Почвы перегнойно-карбонатные и дерново-карбонатные сильнощелочистые. Растительный покров сильно разрежен, преобладает чабрец, подноготовник, ковыль, типчак, лишайники.

- *Днище реликтовой долины с горно-луговой растительностью.* Почвы горно-луговые с видимой мощностью 60 см, сильно задернованные. Проективное покрытие составляет 100%. Представители: герань кроваво-красная, лапчатка, клевер, ясколка Биберштейна.

Нижнее плато имеет две структурные части: карстовые котловины и денудационная равнина, переработанная карстовыми процессами. Основными типами урочищ являются:

- *Карстовые воронки с лесной и лесо-лугово-степной растительностью.* Размеры воронок колеблются от 150 м в поперечнике до 30-50 м. Преобладают воронки с ассиметричными склонами. Пологие склоны и днища покрыты лугово-степной растительностью на черноземовидных горно-луговых суглинистых почвах, крутой склон – древесной (вяз, бук, граб). В юго-западной части плато многие воронки полностью залесены.

- *Водораздельные поверхности с лугово-степной и кустарниковой растительностью.* Это гряды, разделяющие карстовые котловины. В местах выхода на поверхность известняков формируются карровые поля.

- *Межрядовые понижения с лугово-степной растительностью.* Располагаются в северной части плато. Проективное покрытие 70 %. Преобладают степные виды.

- *Денудационная равнина с петрофитной степью.* Находится в северо-восточной части плато. Характерные представители: типчак, костер, осока низкая, лапчатка, ковыль, чабрец.

- *Пологий склон восточной периферии плато с разнотравно-типчаковой ассоциацией.* Склон западной экспозиции. Растительный покров разрежен. Проективное покрытие – 60 %.

- *Балка с лугово-степной и кустарниковой растительностью.* Располагается в северо-западной части плато и представляет сохранившуюся часть реликтовой речной долины. Травянистый покров типичен для плато. Кустарниковые заросли образуют боярышник, шиповник, бузина, низкорослый вяз.

Хозяйственная подсистема.

Выделяется два типа ландшафтов: средообразующие (объекты особо охраняемых территорий (ООПТ)) и конструктивные. К первому типу относится *Заповедное урочище «Яйла Чатыр-Дага»* – ООПТ регионального значения, занимающая Верхнее плато и южную половину Нижнего, общей площадью 900 га.

К конструктивным ландшафтам относятся туристические и дорожнотранспортные. Туристические: *туристическая база «Точка»*, предназначенная для проживания туристов и три популярных объекта: *«Мраморная пещера»*, пещеры *«Эмине-Баир-Хосар»* и *«Эмине-Баир-Коба»*. *Дорожнотранспортный комплекс* развит слабо. Он представлен дорогами (в основном грунтовыми) и туристическими тропами. Общая протяженность дорог составляет около 6 км, троп – более 30 км.

Проведенные исследования свидетельствуют, что современные ландшафты в основном находятся в своем естественном состоянии, а их хозяйственное использование ведется достаточно рационально с соблюдением природоохранных требований.

«ЛАНДШАФТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА»

Асанова А.А.¹, Позаченюк Е.А.²

¹ магистр кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² зав. кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. Изучение разнообразия ландшафтов Крыма представляется одной из приоритетных задач ландшафтоведения и прикладной физической географии на полуострове.

Ландшафты Керченского полуострова являются уникальными для юга Российской Федерации и относительно малоизученными в сравнении с другими регионами.

На сегодня происходит активное социально-экономическое развитие Крыма и территории Керченского полуострова в том числе, учитывая его транзитный характер, что приводит к дальнейшему коренному преобразованию ландшафтов полуострова. Этот факт делает особо актуальным вопрос изучения ландшафтного разнообразия Керченского полуострова с целью выявления его особенностей и возможностей сохранения уникальных ландшафтов.

Цель исследования является оценка ландшафтного разнообразия Керченского полуострова.

Результаты исследований. Керченский полуостров находится на крайнем востоке Крыма. Он занимает площадь примерно в 3 000 км². Климат территории умеренно-континентальный, с относительно мягкой почти бесснежной зимой и жарким и сухим летом. Рассматриваемая территория крайне бедна поверхностными водами. Здесь отсутствуют постоянные водотоки и источники. Почвенный покров полуострова характеризуется большой пестротой и образован сочетанием южных черноземов, каштановых солончатых почв, солонцов и солончаков. Растительный покров территории характеризуется достаточно слабой дифференциацией и представлен на большей части территории объекта господствующим степным типом растительности с незначительным участием других типов сообществ. Животный мир беден.

Ландшафты Керченского полуострова являются уникальными для юга Российской Федерации и относительно малоизученными в сравнении с другими регионами.

Для Керченского полуострова характерна ландшафтная дифференциация, которая, проявляясь совместно с другими факторами, определяет его ландшафтную структуру.

Керченский полуостров относится к двум ландшафтными зонам в соответствии с ландшафтной картой, составленной Гришанковым Г.Е.:

- 1) низменные недренированные и слабодренированные равнины с галофитными лугами и степями;
- 2) типичные бедноразнотравные степи на плакорных равнинах.

Общая характеристика ландшафтного разнообразия определяется на основании морфометрических характеристик и количественных показателей ландшафтных контуров, выделенных в пределах конкретной территории.

С целью оценки ландшафтного разнообразия для территории Керченского полуострова нами было произведено построение ландшафтной карты Керченского полуострова в специализированной компьютерной программе ArcGis 10.2.2. на основании карты ландшафтов, предложенной Гришанковым Г.Е.

Расчет индекса дробности ландшафтов для территории Керченского полуострова показывает величину равную 0,026 единиц/км². Расчет коэффициента сложности ландшафтов для территории ландшафтных следующий: $K_{\text{сложн.}} = 0,21$. Коэффициент ландшафтной раздробленности для территории Керченского полуострова составляет 1,25. Расчет индекса Шеннона для территории Керченского полуострова составляет величину

равную 0,23 (низкий). Расчет индекса Шеннона для территории ландшафтных зон следующий:

1) низменные недренированные и слабодренированные равнины с галофитными лугами и степями - 0,26 единиц/ км².

2) Типичные бедноразнотравные степи на плакорных равнинах - 0,19 единиц/км².

Проанализировав все рассчитанные нами показатели, можно сделать вывод о том, что наибольшим ландшафтным разнообразием характеризуется зона низменных недренированных и слабодренированных равнины с галофитными лугами и степями.

Показатели, характеризующие величину ландшафтного разнообразия для Керченского полуострова могут быть использованы для дальнейших более детальных расчетов величин ландшафтного разнообразия для отдельных районов Керченского полуострова, районов планируемого к изменению типа природопользования, результаты оценок могут быть положены в основу ландшафтного и территориального планирования, для сравнения и изучения аналогичных величин для других регионов Крыма, а так же при организации туристической и рекреационной деятельности.

Выводы. Проанализировав все рассчитанные нами показатели, можно сделать вывод о том, что наибольшим ландшафтным разнообразием характеризуется зона низменных недренированных и слабодренированных равнины с галофитными лугами и степями.

Представленные результаты расчета позволяют охарактеризовать ландшафтное разнообразие Керченского полуострова и сравнить значения рассчитанных показателей с другими регионами как Крыма, так и других территорий (России, Европы).

Показатели, характеризующие величину ландшафтного разнообразия для Керченского полуострова могут быть использованы для дальнейших более детальных расчетов величин ландшафтного разнообразия для отдельных районов Керченского полуострова, районов планируемого к изменению типа природопользования, результаты оценок могут быть положены в основу ландшафтного и территориального планирования, а также в основу организации экологической сети региона для сравнения и изучения аналогичных величин для других регионов Крыма, а так же при организации туристической и рекреационной деятельности.

ПЕРВАЯ ДОРОГА ОТ СИМФЕРОПОЛЯ ДО ЯЛТЫ

Пизова Е.В.¹, Позаченюк Е.А.²

*¹ студентка гр. 2-ВГ факультета географии, геоэкологии и туризма
Таврической академии КФУ имени В.И.Вернадского*

*² зав. кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения факультета
географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ имени В.И.Вернадского*

В ходе работы проанализирована история построения автодороги от г. Симферополя до г. Ялты, причины и предпосылки строительства главной трассы Южного Берега Крыма.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, дорога, троллейбусная линия, Симферополь, Ялта.

Введение. Во все времена дороги были неотъемлемой частью цивилизации. От их качества и возможности освоения ландшафта с целью дорожного строительства зависело развитие территорий. Долгое время западная часть Южного Берега Крыма (ЮБК) оставалась слабо развитым регионом и, практически, труднодоступным. В настоящее время перемещение по Крымскому полуострову не составляет труда, однако в XIX в. совершенное бездорожье препятствовало развитию ЮБК. Большим шагом на пути к освоению и преобразованию территории стало строительство южнобережной трассы Симферополь-Ялта.

Цель исследования – выявление особенностей строительства первой дороги Симферополь-Ялта.

Объект исследования: автодорога Симферополь - Ялта.

Предмет исследования: исторический анализ развития трассы Симферополь-Ялта.

Основные методы исследования: литературно-аналитический, сравнительный, анализа и синтеза, картографический, математический.

Результаты исследований.

Трудно поверить, что там, где сегодня мчатся современные автомобили, в начале XIX в. не было даже колесной дороги, а ландшафт был труднопроходимым с крутыми склонами поросшими лесом.

Первые путешественники добирались до жемчужины полуострова – западной части Южного Берега Крыма – с немалыми трудностями. Непременным условием этих вояжей было наличие проводника и хорошей татарской лошади, так как только проводник мог указать верную дорогу, и только крымские лошади могли её осилить. Верхом, не меняя лошадей, до Ялты из столицы можно было добраться только за 2-3 суток.

К строительству дороги приступили в 1824 году, когда пост генерал-губернатора Тавриды занял М.С.Воронцов. Для разработки проектов южнобережной дороги был приглашен А.Бетанкур – известнейший в Европе инженер. Долгое время он работал в Испании, но был вынужден покинуть эту страну, т.к. у него начались разногласия с испанской церковью и правительством. Его пригласили поработать в России, где он возглавил министерство управления путями сообщения. Об инженерном гении этого человека говорит хотя бы тот факт, что в начале 19 века А. Бетанкур реконструировал аппарат, который мог разрезать человеческий волос вдоль, а не поперек, как ножницы. А. Бетанкур предложил целых шесть вариантов южнобережной дороги, но воплощен был, конечно, только один, самый удачный.

Дорогу строили солдаты Козловского и Нашенбургского пехотных полков, их работами руководил военный инженер подполковник Шпилов. Это был первый в центральной и южной России насыпной искусственный путь, проложенный не по старым трактам, а по совершенному бездорожью. Вековой лес приходилось выкорчевывать, скальную породу – взрывать. К сожалению, при взрывных работах погибали многие строители, поэтому мы говорим, что дорога эта построена не только трудом, но и жизнями русских солдат.

Первый участок, Симферополь – Алушта, закончили к 1826 году. В этом же году умер главный строитель дороги А. Бетанкур. Постройку возобновили только через 6 лет. С 1832 по 1837 годы соорудили участок Алушта-Севастополь, круг крымских дорог замкнулся. В 1837 году Крым посетил Николай I и пришел в восторг от дороги. Император утверждал, что путешествие из Симферополя на Южный берег Крыма такое же приятное, как из Петербурга в Москву. До первого города ЮБК - Алушты теперь можно было добраться «всего» за 5 часов.

Действительно, это была одна из лучших дорог России. Не зря она получила лестные отзывы Николая I, человека сурового и скупого на похвалу. Через каждые 7-8 верст были устроены караульные домики, где жили отставные солдаты, бывшие строители дороги. В их обязанность входило поддержание шоссе в надлежащем виде, а также, при необходимости, осуществлять косметический ремонт дороги.

В путеводителе 80-х годов XIX в. сообщалось, что из-за сильной жары экипажные лошади были в соломенных шляпах, сквозь которые торчали уши лошадей, кучер тоже был в шляпе, держал медную трубу, в которую дудел, подъезжая к повороту. Проезд от Симферополя до Ялты с ночлегом в Алуште занимал 1 сутки и стоил 25 рублей.

Освоение дороги Симферополь-Ялта имело свое продолжение. Одни из первых дорожных знаков в России появились также в Крыму, в период русско-турецкой войны 1854-1856 гг. Знаки, предупреждающие военные обозы о крутых спусках, подъемах и поворотах, были поставлены на дорогах вокруг Севастополя.

В 1961 году было завершено строительство троллейбусной линии Симферополь-Алушта-Ялта. Дорога стала самой длинной и высокогорной в Европе: на своем пути она пересекает Ангарский перевал (752 м над уровнем моря) и имеет протяженность 86 км (96

км от аэропорта), начинаясь у ж.д. вокзала в г. Симферополе и заканчиваясь на автовокзале в г. Ялте. Почему же для столь дальнего междугороднего сообщения был выбран именно этот тип транспортного средства? Дело в том, что троллейбус легче машины преодолевает все сложности горной дороги – подъемы, крутые повороты. А вот на спуске мотор его работает как генератор, возвращая электроэнергию в провода городской электросети. Поэтому это не только экологически чистый и удобный вид транспорта, но и экономически выгодный. Добраться из г. Симферополя до г. Ялты на троллейбусе можно за 1,5-2 часа, едет он не торопясь, давая путешественникам возможность рассмотреть все прелести крымских пейзажей.

Выводы. В истории главная трасса ЮБК Симферополь-Ялта можно выделить четыре этапа. Первый – до начала XIX в. наличие троп, заложенных в горном и лесистом ландшафте, по которым можно передвигаться только на лошадях с проводником. Второй этап - строительство первого участка дороги Симферополь-Алушта осуществлялось в 1824 – 1826 гг. инженером А.Бетанкуром. Третий этап строительство дороги Алушта-Севастополь с 1832 по 1837 гг. Четвертый - строительство в 1958-1961 гг. самой длинной и высокогорной в Европе троллейбусной линии Симферополь-Алушта-Ялта.

ЯВЛЕНИЕ ЭЛЬ-НИНЬО И ЛА-НИНЬЯ: ГЕОГРАФИЯ АНОМАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С НИМИ

Кудрянь Е.А.¹, Мелешкина В.Д.²

¹*старший преподаватель кафедры физической географии, ландшафтоведения и океанологии
Таврической академии КФУ*

²*студентка 1 курса магистратуры кафедры физической географии, ландшафтоведения и
океанологии Таврической академии КФУ*

lka2@mail.ru

Введение. Одним из разрушительных природных явлений, сопровождающихся многочисленными человеческими жертвами и колоссальными материальными потерями, является Эль-Ниньо. События Эль-Ниньо нарушают обычный цикл циркуляции в системе океан-атмосфера и оказывают заметное воздействие на погоду всего мира. События Ла-Нинья – положительной фазы южного колебания Эль-Ниньо – также не являются безобидными. Следовательно, прогноз этих событий является весьма актуальным. Но для достоверного прогноза необходимо в первую очередь понимать все механизмы взаимодействия между океаном и атмосферой, ведущие к возникновению этих событий. Эль-Ниньо–Южное колебание – это единое явление климата, которое периодически колеблется между тремя фазами: нейтральная, Ла-Нинья и Эль-Ниньо. Ла-Нинья и Эль-Ниньо являются противоположными фазами, которым сопутствуют определенные изменения климата, происходящие в океане и в атмосфере.

Цель работы – анализ влияния климатических аномалий поверхности Тихого океана Эль-Ниньо/Ла-Нинья на изменения погодных условий в масштабах всей планеты.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1) рассмотрение океанологических условий экваториальной и тропической частей Тихого океана, системы экваториальных течений;

2) анализ литературных источников на предмет изученности причин возникновения и масштабов влияния явлений Эль-Ниньо/Ла-Нинья;

3) исследование пространственных особенностей проявления явлений Эль-Ниньо и Ла-Нинья и возможности их прогнозирования.

Результаты исследования.

Согласно последним наблюдениям, достоверность наступления Эль-Ниньо или Ла-Ниньо, можно определить, если:

1. В районе экватора, в восточной части Тихого океана, образуется пятно более теплой воды, чем обычно (Эль-Ниньо), более холодное (Ла-Ниньо).

2. Сравняется тенденция атмосферного давления между портом Дарвин (Австралия) и островом Таити. При Эль-Ниньо давление на Таити будет высоким, а в Дарвине – низким. При Ла-Ниньо – наоборот.

Исследования, проведенные в последние 50 лет, позволили установить, что Эль-Ниньо означает нечто большее, чем просто согласованные колебания приземного давления и температуры воды океана. Эль-Ниньо и Ла-Ниньо – наиболее ярко выраженные проявления межгодовой изменчивости климата в глобальном масштабе. Эти явления представляют собой крупномасштабные изменения океанских температур, осадков, атмосферной циркуляции, вертикальных движений воздуха над тропической частью Тихого океана. Так, например, под влиянием Эль-Ниньо в прибрежных странах начинается массовая гибель и уход рыбы и, как следствие, исчезновение птиц. Наступает кризис рыбной промышленности.

Однако последствия аномального развития течения Эль-Ниньо ощущаются только на тихоокеанском побережье Южной Америки.

Главным виновником участвовавших в последние годы погодных аномалий, которые охватили практически все континенты, называют явление Эль-Ниньо/Ла-Нинья, проявляющееся в значительном изменении температуры верхнего слоя воды в восточной тропической части Тихого океана, что вызывает интенсивный турбулентный тепло- и влагообмен между океаном и атмосферой.

В настоящее время термин «Эль-Ниньо» используют применительно к ситуациям, когда аномально теплые поверхностные воды занимают не только прибрежную область возле Южной Америки, но и большую часть тропической зоны Тихого океана вплоть до 180 меридиана.

В годы Ла-Нинья усиливаются осадки над западной экваториальной частью Тихого океана, Индонезией, Филиппинами и почти полностью отсутствуют в восточной части океана. Больше осадков выпадает на севере Южной Америки, в Южной Африке и юго-восточной Австралии. Более сухие, чем нормальные, условия наблюдаются на побережье Эквадора, северо-западе Перу и экваториальной части восточной Африки. Во всем мире отмечаются крупномасштабные температурные отклонения от нормы с наибольшим количеством областей, испытывающих аномально прохладные условия.

Выводы. Территория исследуемого района простирается вдоль экватора, с запада на восток, представляя собой явление, для которого характерны необычайно теплые температуры поверхности океана. Эти два явления тесно связаны с изменениями атмосферного давления и соответствующий режимов крупномасштабной циркуляции и считаются противоположными фазами взаимодействий в регионе между атмосферой и океаном, совместно называемыми «Эль-Ниньо/Южное колебание» (ЭНЮК). Они нарушают нормальные режимы тропических осадков и атмосферной циркуляции и оказывают широкомасштабное воздействие на климат в различных частях мира, что сопровождается соответствующими рисками, связанными с климатом.

Эль-Ниньо и Ла-Нинья можно считать относительно малоизученными явлениями. Исследований в данном направлении сделано немного, тем более, сложность данного феномена приводит к различным формулировкам причин возникновения, и как следствие, различным теориям исследования. Однако абсолютное большинство этих исследований посвящено вопросам последствий эпизодов Эль-Ниньо – Ла-Нинья и влиянию этого явления на состояние гидрометеорологических и экологических условий океанов и суши земного шара и очень мало выполнено исследований по изучению его природы, и особенно по вопросу прогноза.

В данном направлении работают множество исследователей, и каждый вносит свою идею возникновения явлений. Нельзя сказать точно, какое утверждение верное, ведь до конца феномен остается не изученным. Собранные данные свидетельствуют о регулярности возникновения Эль-Ниньо с интервалом, колеблющимся от 4 до 12 лет. Продолжительность самого Эль-Ниньо изменяется от 6-8 месяцев до 3 лет, чаще всего она составляет 1-1.5 года. В этой большой изменчивости заключены трудности прогнозирования феномена.

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
CREPIS PURPUREA (WILLD.) M. VIEB. [*LAGOSERIS PURPUREA* (WILLD.) BOISS.]
В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ

Абдулганиева Э.Ф.¹, Вахрушева Л.П.²

¹ аспирантка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
Таврической академии КФУ

² к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
Таврической академии КФУ
eabdulganieva1993@gmail.com

Введение. *Crepis purpurea* – многолетнее травянистое растение семейства Asteraceae. По экоморфе – петрофит, кальцефил и мезоксерофит. Длительное время вид относили к крымским эндемикам. К настоящему моменту установлено, что основной ареал вида сосредоточен в Крыму, но отмечаются находки в Малой Азии, в частности, есть сведения о присутствии во флоре северной Турции. Приспособленность к узкому диапазону экологических факторов, а также активное сокращение типичных местообитаний привело к необходимости охраны вида, что подтверждает актуальность поиска и детального изучения сохранившихся популяций редкого для Крымского полуострова *Crepis purpurea*, внесенного в Красную книгу Республики Крым со статусом «редкий вид», а также включенного в Приложение I Бернской конвенции. Достаточно подробно *Crepis purpurea* изучался А.Р. Никифоровым (2014), но исследования автора преимущественно связаны с популяциями, локализованными в верхнем поясе Крымских гор.

Целью работы является геоботаническое изучение фитоценозов Предгорного Крыма, в составе которых произрастают популяции *Crepis purpurea*.

Методика исследований. Исследование фитоценозов проводилось в вегетационный сезон 2018г. на мергелистых и известняковых склонах куэст и останцов в Предгорье (Бахчисарайский, Белогорский и Балаклавский районы) по общепринятым методикам (Работнов, 1950; Шенников, 1964; Уранов, 1975;).

Результаты. Нами были изучены 8 ценопопуляций *Crepis purpurea* в различных точках Предгорья. В восточной части, ассоциации с участием *Crepis purpurea* принадлежат к сообществам петрофитных вариантов степей: асс. Seseletum (dichotomi) lamiriosum (окрестности с. Мичуринское, Белогорский район), Seseletum (dichotomi) sideritiosum (южное подножье горного останца Белая скала, Белогорский район), Lagoserisetum (purpuri) lamiriosum (восточное подножье горного останца Белая скала, Белогорский район). В западной части Предгорья вид произрастает в сообществах фриганоидного типа: асс. Seseletum (dichotomi) thymosum (окрестности с.Трудолюбовка, Бахчисарайский район), Trigonelletum (orientali) hellianthemosum (подножье Кыз-Куле-Бурун, Бахчисарайский район), Trigonelletum (creticoli) hellianthemosum (Бельбекская долина, подножье скалы Топчи-Кая, Бахчисарайский район), Cephalarietum Onosmoso seseliosum (мергелистые склоны Юзык-Кая, Бахчисарайский район), Scutellarietum cephalariosum (мергелистые склоны горы Сахарная головка, Балаклавский район). Флористический состав и набор преобладающих видов фитоценозов и западной и восточной частях Предгорья, в составе которых обнаружен *Crepis*

purpurea, отличается высокими показателями сходства, отличия касаются преимущественно количественных соотношений видов.

Флористическое изучение сообществ позволило выявить 93 вида, принадлежащих к 82 родам и 33 семействам. Наиболее богаты видами семейства Lamiaceae (12), Asteraceae (11), Fabaceae, Poaceae (по 10). Исследуемые сообщества имеют схожий облик и близкий набор основных доминатов, среди которых *Seseli dichotomum* Pall. ex M. Bieb., *Ptilostemon echinocephalus* (Willd.) Greuter, *Trigonella cretacea* (M.B.) Taliev, *Helianthemum creticola* Klokov et Dobroc, *Cephalaria coriacea* (Willd.) Steud., *Scutellaria taurica* Juz. и *Thymus dzevanovskyi* Klok. et Schost.

Травостой сообществ крайне изрежен, поэтому проективное покрытие невелико и варьирует в пределах 20-45%. При этом участие *Crepis purpurea* в сложении сообществ по проективному не превышает 5%. Однако, вследствие фитоценотического постоянства, он играет в них роль ассектатора, достигая в отдельных фитоценозах значимости содоминанта, особенно на ранних этапах зарастания малоподвижных экотопов (асс. *Purpuri Lagoseriseto Lamuretum*).

Площади найденных сообществ и популяций колеблются от 10 м² (г. Юзык-Кая, г.Сахарная головка) до 4897 м² (с.Трудолюбовка). Размер и численность популяций заметно увеличивается в отрезке Мичуринское-Трудолюбовка. Так, в обнаруженных локалитетах (асс. *Seseletum (dichotomi) lamiriosum*, *Seseletum (dichotomi) sideritosum*, *Lagoserisetum (purpuri) lamiriosum*, *Seseletum (dichotomi) thymosum*) численность популяции достигает более 1000 особей, а плотность до 8 особей/м². Это явление, вероятно, связано с более пологими формами рельефа и менее подвижным грунтом склонов распространенных здесь экотопов. В отрезке с.Машино - пос.Сахарная головка численность изученных популяций не превышает 100 особей, а плотность колеблется в пределах 6-68 особей/м².

Выводы. В Предгорном Крыму *Crepis purpurea* встречается на щебнисто-известняковых и мергелистых склонах-подножьях, образованных в результате постепенного выветривания и разрушения материнской породы, куэст и останцов Внутренней гряды Крымских гор. *Crepis purpurea* в восточной части Предгорья встречается в составе сильно разреженных петрофитных степей, в западной части - тяготеет к сообществам фриганоидного типа с доминированием *Seseli dichotomum* Pall. ex M. Bieb., *Ptilostemon echinocephalus* (Willd.) Greuter, *Trigonella cretacea* (M.B.) Taliev, *Helianthemum creticola* Klokov et Dobroc, *Cephalaria coriacea* (Willd.) Steud., *Scutellaria taurica* Juz., *Thymus dzevanovskyi* Klok. et Schost.

БИОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА *AMBROSIA ARTEMISIIFOLIA* L. В УСЛОВИЯХ ЮГО - ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Жалдак С.Н.

доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
Таврической академии КФУ

morkovas@mail.ru

Введение. В настоящее время одним из показателей антропогенной трансформации естественного растительного покрова различных территорий выступает расселение адвентивных растений. В связи с этим, актуальными являются вопросы, рассматривающие структуру, состав, динамику и адаптационные возможности популяции инвазионных видов растений, зона инвазии которых увеличивается от года к году. В нашей стране все большее значение приобретают инвазионные виды растений американского происхождения, к которым относятся практически все виды амброзии. В Крыму наибольшее распространение получила *Ambrosia artemisiifolia* L. – карантинное растение с североамериканским типом

ареала. По данным Главной Государственной Инспекции карантинных растений на 01.01.2004 г. в Крыму около 7 тыс. га посевных площадей культурных растений засорено данным видом.

Целью работы является изучение биолого-морфологических особенностей *Ambrosia artemisiifolia* L. в Юго-Восточном Крыму.

Методика исследований. Полевые исследования ценопопуляций *Ambrosia artemisiifolia* проводились в 2015 году в окрестностях города Феодосии (Юго-Восточный Крым), где были обнаружены несколько очагов локализации вида, а также зафиксированы единичные экземпляры. Исследования проводились в пяти ценопопуляциях (I-V) *Ambrosia artemisiifolia* L., различающихся экологическими условиями произрастания и занимающих рудеральные местообитания. Во всех обнаруженных ценопопуляциях на основании рекомендаций, предложенных И. Н. Бейдеман, в течение всего периода вегетации вида, длящегося с июня по октябрь, на учетных площадках фиксировались морфометрические параметры растений (высота (h), длина (l) и ширина (b) листовой пластинки), относительная скорость роста по высоте $RGR_{cp}(h)$, а так же особенности фенологического развития и репродуктивного процесса в данных условиях.

Результаты исследований. *Ambrosia artemisiifolia* L. в условиях Юго-Восточного Крыма характеризуется стабильным жизненным циклом, соответствующим ритму климатических условий и прохождением всех фаз своего фенологического развития: вегетация, бутонизация, цветение, плодоношение и отмирание. В условиях Юго-Восточного Крыма *Ambrosia artemisiifolia* L. развивает побеги высота которых варьирует в диапазоне от $385,3 \pm 7,3$ мм до $982,6 \pm 5,0$ мм., длина листовой пластинки соответственно $49,6 \pm 0,6$ мм до $116,4 \pm 0,9$ мм. В ценопопуляциях *Ambrosia artemisiifolia* L. формируется вторая когорта всходов, что свидетельствует об интенсивной адаптивной стратегии данного однолетника. В ходе исследования установлено достоверное ($p \leq 0,05$) прямое влияние режима увлажненности почвы на основные морфометрические параметры жизнестойкости растений *Ambrosia artemisiifolia* L. Ценопопуляции *Ambrosia artemisiifolia* в условиях Юго-Восточного Крыма отличаются высокой репродуктивной способностью (процент семенификации до 96,6% (ценопопуляция V)), что является показателем активного процесса ее возобновления и позволяет отнести этот вид по степени натурализации в данных условиях местообитания к эпекофитам.

Выражаю благодарность за помощь в сборе и обработке полученных в ходе полевых исследований данных обучающейся 4 курса факультета биологии и химии Таврической Академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» Медовник Евгении Витальевне.

КАНДИДОЗ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ: ЭТИОЛОГИЯ И ТЕРАПИЯ

Шейко Е.А.

доцент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Медицинской академии имени С.И. Георгиевского КФУ
lenasheyko@mail.ru

Введение. Кандидоз - острое или хронические инфекционно-аллергическое заболевание, вызванное грибами рода *Candida*. (*C. albicans*, *C. albicans* var. *stellatoidea*, *C. tropicalis*, *C. krusei*, *C. kefyr*, и др.), поражающими преимущественно слизистые оболочки и кожу, в ряде случаев - внутренние органы и системы, и протекающее иногда в виде диссеминированного процесса. Кандидоз ротовой полости считается превалирующим среди пациентов с иммунодефицитом или эндокринопатией, в частности, с сахарным диабетом. Данные об уровне носительства видов рода *Candida* у пациентов с сахарным диабетом, а также об их вирулентных свойствах и характере резистентности к антимикотикам малочисленны. Успех лечения кандидоза зависит от профессионального подбора оптимального антимикотического средства, индивидуального подхода к каждому клиническому случаю и соблюдения пациентом всех предписанных врачом рекомендаций.

Целью работы являлось изучение видового состава грибов рода *Candida*, особенностей колонизации грибами слизистой оболочки полости рта у пациентов с сахарным диабетом различной длительности, использующих различные методы противодиабетической терапии, определение чувствительности полученных от больных изолятов грибов к различным антимикотическим средствам.

Материалы и методы исследований. Клиническому анализу подвергнуты 35 пациентов – диабетиков в возрасте 30-73 года. Контрольная группа включала 35 добровольцев, идентичных по возрасту, без истории диабета. Пациенты стратифицированы по антидиабетической терапии на три группы (группа 1: контролируемые исключительно пероральными антидиабетиками, группа 2: контролируемые введением инсулина, группа 3: контролируемые пероральными антидиабетиками и инсулином). Материал засеян на Sabouraud's Dextrose Agar (SDA) и инкубирован при 37°C в течение 48 часов. В случае положительного роста, идентификация микроорганизмов проводилась по стандартным методикам. Для изучения чувствительности полученных от больных изолятов грибов к антимикотикам использовали метод стандартных дисков. Для сравнительного изучения в работе использовали следующие препараты антимикотиков: нистатин, клотримазол, флюконазол, итраконазол. Анализ результатов проводился с помощью статистических стандартных программ ExcelMicrosoftOffice 2007, StatisticaforWindows v.6.0.

Результаты исследований. Из 35 мазков, полученных из полости рта больных сахарным диабетом (СД), в 32 (91%) были обнаружены грибы рода *Candida* (в 20 образцах был обнаружен один вид, в 12 - два или более видов грибов). *Candida albicans* (82%) был преобладающим видом. Другие виды рода *Candida* составили 18%, в основном, это были виды *C. tropicalis* (10%) и *C. krusei* (8%). В контрольной группе из 35 образцов только 8 дали рост *Candida* (23%), с преобладанием *C. albicans* (7 образцов). Также в мазках контрольной группы был обнаружен *C. tropicalis* (1 изолят). Из 15 пациентов группы 1, которым были назначены пероральные противодиабетические препараты, у 13 были выявлены различные виды *Candida* (87%). Из них у 11 был выявлен один вид, у 2 - более одного вида. У 12 больных СД, которые получали инсулин (группа 2), наблюдался рост в 11 случаях (91%). У 8 пациентов был выявлен 1 вид грибов, у 3 – несколько видов кандид. В третьей группе, из 8 исследуемых у 100% наблюдался рост (6 - один вид, 2 – несколько видов кандид). Таким образом, присутствие дрожжеподобных грибов в ротовой полости больных СД достоверно выше, чем у пациентов из контрольной группы. Колонизация грибами у больных из 3-й группы, получавших инсулин и пероральные диабетические препараты, выше, чем у больных СД, не получавших инсулин. В результате анализа результатов по частоте встречаемости грибов рода *Candida* у пациентов с различной длительностью сахарного диабета выявлено, что частота носительства увеличивается с увеличением длительности сахарного диабета у пациентов. Так, у пациентов с длительностью сахарного диабета менее года частота встречаемости кандид составила 5,8%, а у людей с длительностью сахарного диабета более 20 лет – 89,1%.

При изучении чувствительности к антимикотическим препаратам грибов рода *Candida*, выделенных от больных сахарным диабетом, которым проводилась различная антидиабетическая терапия определили, что среди 30 изолятов устойчивыми (определено методом дисков) оказались: к нистатину от 12,5 до 40% изолятов, к итраконазолу от 48,3% до 96,0%, к клотримазолу от 26,6% до 88,1%, к флюконазолу от 32,7% до 75,9% изолятов.

Таким образом, в комплексную терапию исследуемых больных, помимо антидиабетических препаратов, целесообразно включать нистатин, как наиболее эффективное из изученных антимикотический препарат.

Выводы. Выявлено, что уровень носительства грибов рода *Candida* в ротовой полости больных сахарным диабетом выше, чем у контрольной группы, что указывает на повышенный риск развития у таких больных оппортунистических микозов. Преобладающими видами кандид у больных с сахарным диабетом являются: *Candida albicans*, *C. tropicalis*, и *C. krusei*. У пациентов с длительностью сахарного диабета менее года частота встречаемости кандид составила 5,8%, а у людей с длительностью сахарного диабета более 20 лет – 89,1%. Установлено, что грибы рода *Candida* имеют высокий уровень чувствительности к нистатину.

К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫКЛЕВА НАУПЛИЙ ИЗ ЦИСТ АРТЕМИИ, АКТИВИРОВАННЫХ РАЗЛИЧНЫМИ КОНЦЕНТРАЦИЯМИ ПЕРЕКИСИ ВОДОРОДА

Григоренко Ю.А.¹, Разумейко В.Н.²

¹студентка 3-го года обучения факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ

²старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ
razumeiko@gmail.com

Жаброногий рачок *Artemia* sp. является важным сырьевым продуктом для нужд рыбоводства. Науплии артемий широко используют в качестве первоклассного высокопитательного стартового корма для мальков ценных промысловых видов рыб. Свойство артемий в качестве корма повышать физиологические показатели мальков в том числе зависит от качества науплий. В товарном виде рачок *Artemia* sp. представлен в виде высушенной цисты с разным процентом эффективного выклева. Чем более высокий процент выклева при использовании минимальных концентраций химических активаторов, тем больше в продукции высококачественных крупных науплий, что соответственно повышает биомассу и качество корма.

Основной задачей данного исследования было изучить эффективность выклева науплий из цист рачка *Artemia* sp., отобранных из гипергалинных водоёмов Крыма. Материал для экспериментов был любезно предоставлен фирмой ООО «Эдельвейс» (пгт. Новофёдоровка, Сакский район Республики Крым), влажность сырья не более 8%, стартовый выклев 80%. В качестве активатора использовали перекись водорода, из которого в водную среду выделялся активный кислород. Применяли аптечный приготовленный 3% раствор H_2O_2 и 6% раствор H_2O_2 , приготовленный из таблеток гидроперита. Цисты на 20 минут помещали в раствор активатора (1 г цисты на 100 мл H_2O_2), затем тщательно промывали проточной водой и помещали в инкубаторы. Для каждой среды с разной соленостью брали по 3 ёмкости – для неактивированных цист и для активированных 3% H_2O_2 и 6% H_2O_2 соответственно. Условия в инкубаторах были следующие: в ёмкости добавляли морскую соль в концентрациях 25, 28 35 и 40 ‰. Вода для экспериментов предварительно отстаивалась 3 суток и обработана УФ-лучами. Температура воды = 28 °С, освещение = 2000 lux, круглосуточная аэрация воздухом.

В каждую из ёмкостей объемом 2 л, добавляли по 2 г цисты после активации, и в контрольные сосуды – по 2 г цист без активации. Отбор проб для изучения эффективности активации брали через 12, 18, 24, 36 и 48 и 72 часа с момента начала инкубации. Пробы отбирали в 10-кратной повторности по 1 мл с каждой емкости, затем фиксировали жидкостью Карнуа. В каждой пробе с помощью бинокулярного микроскопа Микромед МС-3-ZOOM LED подсчитывали количество науплий, эмбрионов, капсулированных и целых цист.

В серии проведенных экспериментов учитывали выклев науплий артемий в среде с разной соленостью, эффект от активации 3% и 6% H_2O_2 , и процент выклева через вышеуказанные диапазоны времени. Результаты экспериментов показали различный процент выклева как в разных по солености средах, так и при разной концентрации активатора.

Инкубация в средах с разной концентрацией морской соли происходила сходным образом. Показатель выклева отличался в пределах 2-3%. Отмечено, что при повышении солености среды выклев науплий из цист артемий относительно увеличивался до среды с соленостью 35 ‰. При использовании среды с соленостью 40 ‰ показатели выклева науплий снижались почти на 2%, что свидетельствует о дополнительном влиянии среды на эффективность процесса инкубации цист артемий.

Для прерывания диапаузы и повышения выклева науплий была проведена обработка цист артемии активатором H_2O_2 . В контрольных ёмкостях без активации H_2O_2 наблюдался выклев науплий только через 24 часа и составил порядка 17% через 48 часов инкубации, что говорит в целом о хорошем качестве хранения цисты артемии. Между тем, часть науплий выклюнулись через 72 часа, в то время как выклюнувшиеся ранее науплии частично погибли без подкормки. Следовательно, хотя достоверно установить % не представляется возможным, выклев артемии естественным путем без активации и декапсуляции достаточно высокий, но растянут во временном диапазоне. Показатели относительно маленького выклева артемии естественным путем является одной из актуальных проблем рыбоводства, поэтому подбор эффективного активатора для увеличения выклева цист артемии для коммерческого использования всегда актуально.

В экспериментах по активации цист артемии перекисью водорода достоверно установлено, что активация 3% H_2O_2 в целом дает максимальный процент выклева в данных исследованиях, что составляет около 91% через 48 часов инкубации. При активации 6% H_2O_2 выклев науплий через 48 часов составил 84%. Увеличение концентрации активатора приводит к общему снижению численности науплий вне зависимости от степени солености воды. При активации 6% H_2O_2 часть цист декапсулированы, но выклев из них не происходит, что может свидетельствовать о возможном торможении процесса выклева из-за повышения концентрации активатора перед инкубацией. Это предположение требует дополнительных исследований для более широкой выборки цист *Artemia* sp., добытых из разных гипергалинных водоёмов Крыма.

ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ЛАБОРАТОРНОМ КУЛЬТИВИРОВАНИИ МИКРОВОДОРОСЛИ *DUNALIELLA VIRIDIS*

Аблаев Р.С.¹, Ивашов А.В.²

¹магистрант 2-го года обучения факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ

²заведующий кафедрой экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ
ablaevrasim@bk.ru

Фототрофные организмы всегда привлекали исследователей натуралистов своими удивительными свойствами быстро наращивать биомассу в минимальные сроки без ресурсных затрат. Их типичный представитель, морская одноклеточная микроводоросль *Dunaliella viridis* Teodoresco 1905, интересна не только как «сорняк», растущая на большинстве известных питательных сред, но и также является ценной кормовой базой для многих ценных видов марикультуры. Высокое кормовое значение *D. viridis* обусловлено высоким содержанием в ее клетке белков, липидов и полисахаридов. Водоросль *D. viridis* также используют в качестве пищевой добавки благодаря высокому содержанию β -каротина. Следовательно, поиск способов улучшения искусственного культивирования данного вида микроводоросли достаточно актуален, особенно в части повышения прироста водоросли за счет органических добавок и изучения негативного воздействия токсичных химических элементов на культуру клеток.

Исследования проводились на базе лаборатории гидробиологии и марикультуры кафедры экологии и зоологии Таврической академии с февраля по май 2018 г. Культивирование микроводорослей *D. viridis* проводили в 5-ти литровых реакторах. Стартовую культуру водоросли и формулу модификации питательной среды (Конвея) любезно предоставили научные сотрудники Отдела биотехнологий и фиторесурсов ФГБУН ИМБИ им. А.О. Ковалевского РАН. В качестве искусственной морской среды использовали дистиллированную воду с добавлением морской соли в концентрациях 10, 20, 28, 35 и 38 ‰. Культивирование клеток *D. Viridis* производили в оптимальных условиях при круглосуточном освещении 25000 люменов, $t^0 = 22-24$

⁰С, усиленная аэрация. Подсчет клеток водорослей осуществляли с помощью камеры Гаряева под микроскопом Микромед 2-3-20 с увеличением 600 крат стандартными методами. Добавление химических веществ в опытные растворы производили в концентрациях 0,1; 5; 25; 50 и 200 мг/л среды с водорослями.

В ходе исследований производился подбор оптимальной солености для культивирования *D. viridis*. Опыты показали, что по концентрациям соли оптимальной является искусственная морская среда с соленостью 35‰, при которой отмечали наибольший прирост численности клеток *D. viridis*. При меньших концентрациях соли в морской среде прирост клеток был значительно меньше, что возможно объясняется высокой галофильностью водоросли.

Для определения влияния тяжелых металлов на рост культуры *D. viridis* использовали препараты $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и $\text{ZnSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$. В результате попарного сравнения прироста клеток водоросли на 3 и 7 сутки культивирования отмечены достоверные различия прироста *D. viridis* в пробах с добавлением сернокислой меди (0,83 млнкл/мл на 3 сутки и 0,27 млн кл/мл на 7 сутки). Более водный раствор сернокислого цинка оказал минимальное влияние на степень прироста клеток водоросли. Так, на 3 сутки, достоверные различия в приросте клеток водорослей отмечены лишь при концентрации токсина в 50 мг/л и составляют меньше 0,3млнкл/мл. При этом в контрольных пробах без добавления токсинов отмечается интенсивный прирост клеток водоросли до 1 млнкл/мл в сутки. Эксперименты свидетельствуют о том, что низкие концентрации сульфатов тяжелых металлов в начале экспериментов не губительны для культуры водоросли, однако, при добавлении новых порций сульфатов, накопленные токсины оказывают ингибирующее действие на прирост культуры. К тому же, следует учитывать тот факт, что высокая соленость морской среды за счет меньшей растворяющей способности является дополнительным барьером для воздействия сульфатов тяжелых металлов.

Было изучено влияние экзогенных органических соединений на развитие клеток *D. viridis*. В качестве факторов влияния были взяты CH_3COONa и $\text{C}_{12}\text{H}_{22}\text{O}_{11}$. При изучении влияния различных концентраций сахарозы на рост культуры водорослей отмечено заметное увеличение биомассы клеток. На 7 сутки эксперимента в образцах с добавлением сахарозы отмечается снижение прироста клеток, что можно объяснить расщеплением сахарозы на глюкозу и фруктозу, используемые в пищу клетками *D. viridis*.

При изучении влияния на культуру водорослей ацетата натрия отмечено, что большая концентрация пищевой добавки способствует большему приросту биомассы. Концентрация биомассы *D. viridis* 1 г/л в 1 сутки свидетельствует о маленьком приросте клеток, однако уже на 5 сутки отмечен интенсивный прирост клеток. Результаты экспериментов показывают, что добавление ацетата натрия в культуру стимулирует рост клеток. Однако, можно предполагать, что в дальнейшем, в случае не внесения дополнительной дозы органического вещества, в культуре водорослей быстро наступит стационарная фаза, а затем произойдет уменьшение прироста клеток.

Выводы

1. Для культивирования микроводоросли *Dunaliella viridis* в лабораторных условиях, оптимальным уровнем солености воды является 35 ‰.

2. Добавление в питательную среду солей тяжелых металлов приводит к достоверному уменьшению числа клеток водорослей. При концентрации ионов меди и цинка 50 мг/л отмечено снижение прироста клеток до 48% на 3 сутки и 61% на 7 сутки экспериментов. Снижение прироста клеток водорослей при концентрации 25 мг/л сульфата меди составила 43%, и концентрации 5 мг/л сульфата цинка – 39%.

3. Добавление в питательную среду ацетата натрия и сахарозы приводит к достоверному увеличению числа клеток уже при концентрации 2,5 г/л: на 3 сутки прирост составил 110% (ацетат натрия) и 63% (сахароза); на 7 сутки достоверный прирост отмечен уже при концентрации 1 г/л и он составил 73% (ацетат натрия) и 55% (сахароза).

ПИРОГЕННЫЕ СУКЦЕССИИ В СТЕПНЫХ ФИТОЦЕНОЗАХ РАВНИННОГО КРЫМА

Андреева О. А. ¹, Кобечинская В.Г. ²

¹магистр кафедры экологии и зоологии, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

²к.б.н., доцент кафедры экологии и зоологии, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
andreeva-oksana.94.3@mail.ru

Введение. Огонь – важный экологический фактор, который воздействовал на растительный покров на протяжении всего периода его существования. Экосистемы приспосабливались к нему, вследствие чего шёл отбор видов, которые имеют соответствующие адаптации к его воздействию. Представляет определенный научный интерес исследования по перестройке структуры и состава растительности центральных степей равнинного Крыма под влиянием огня в окрестностях пгт. Гвардейское Симферопольского района для того, чтобы выявить, как эти фитоценозы переносят пожары и адаптируются к ним, что выполнено впервые для данного региона. Работу проводили в сравнении на двух пробных площадях: 1 - контрольный (ненарушенный целинный участок степи, расположенный вблизи военного аэродрома) и 2 участок, который подвергается периодическим палам – это горельник.

Целью работы было выявить изменения в составе фитоценоза и его адаптационные перестройки под влиянием пирогенного фактора. В качестве биоиндикаторов использовались биоморфологические признаки видов, слагающих эти сообщества, которые чутко реагируют на негативные экологические процессы. При этом привлекались следующие показатели биоморф: их спектр и соотношение в сложении фитоценозов, структура корневой системы и глубина проникновения её в почву, особенности строения побеговой сферы видов.

Результаты исследования. Исходя из анализа структуры флоры пробных площадей окрестностей пгт. Гвардейское по основной биоморфе (Рис.1), можно сделать вывод о доминировании поликарпических трав на контрольном участке №1 (74,8%).

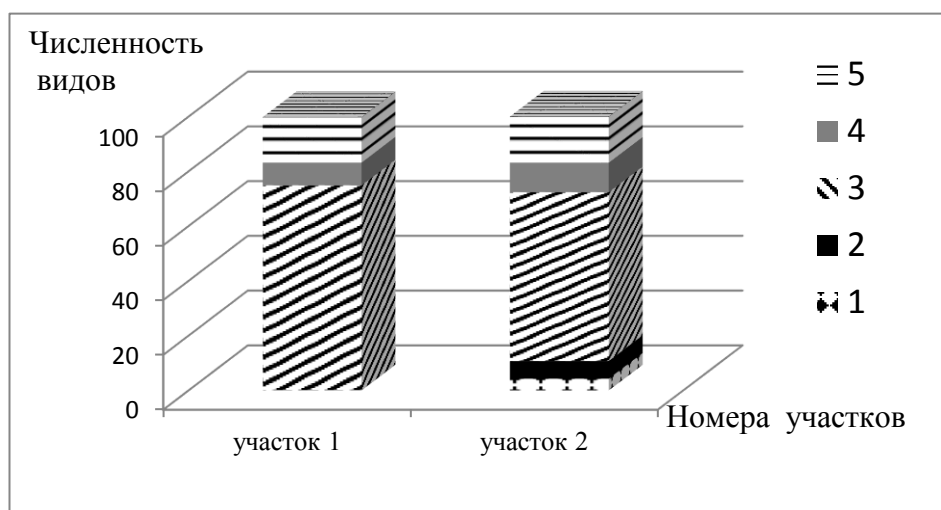

Рис.1. Состав основных биоморф флоры степного Крыма (окр. пгт. Гвардейское): 1- полукустарник, 2- полукустарничек, 3- поликарпическая трава, 4- монокарпик, 5- однолетник.

Самые высокие показатели численности видов со стержнекорневой системой (68,1%) выявлены на участке № 2 – горельник, что обусловлено адаптацией видов к палам,

позволяющим им за счет пазушных почек вновь отращивать надземную растительную массу в этом же вегетационном сезоне, сохраняя позиции вида в сложении сообщества. При характеристике надземных органов главенствующую роль на всех участках занимают полурозеточные растения (61,6—64%), причем более высокие показатели отмечены также на втором участке, что характерно для степных фитоценозов как равнинного, так и предгорного Крыма. Эта структура наиболее оптимально адаптирована к дефициту влаги в летний период, обеспечивая реализацию как их семенного потенциала и устойчивость к ветровым потокам, так и использование наземного пространства для выживания в условиях острой конкуренции за световое довольствие.

Вывод. Пожары приводят к практически полному уничтожению подстилки, вследствие чего нарушаются процессы почвообразования, выпадают многие многолетние виды, неустойчивые к огню, что активизирует процесс внедрения в эти сообщества при разрушении экологических ниш сегетальных и рудеральных видов. С другой стороны создаются благоприятные условия для омоложения ценопопуляций ковылей и злаков, в составе их преобладают ювенильные и вергинильные виды на фоне активизации ксерофитных условий обитания, усиливается пространственная комплексность и мозаичность в сложении растительного покрова, что позволяет сохранять индивидуальность сложения и состава степей равнинного Крыма на протяжении длительного периода.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И СТЕПЕНИ ПОРАЖЕНИЯ *BOTHRIOCHLOA ISCHAEMUM* (L.) KENG. (POACEAE) ГОЛОВНЕВЫМ ГРИБОМ *SPORISORIUM ANDROPOGONIS* (OPIZ) VÁNKY. В ГОРНОМ КРЫМУ

Гусева А.А.¹, Просьянникова И.Б.²

¹ магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
protekcionizm@mail.ru

Введение. Умеренно-холодный и влажный климат Крымских гор с элементами средиземноморского климата способствует развитию флоры разнообразного видового состава и столь же разнообразной фитотрофной микобиоты. Головневые грибы (порядок Ustilaginales, класс Ustomycetes, отдел Basidiomycota) являясь облигатными паразитами растений, большей частью приурочены к одному роду или виду растения и отличающихся узкой специализацией. Головневые развиваются в основном на травянистых растениях и только около 30 видов отмечены на деревьях, кустарниках и лианах в тропических странах. Около 70% видов развиваются на однодольных растениях. Два вида паразитируют на папоротниках и 1 вид – на голосеменных. По подсчетам И.В. Каратыгина [1981] головневые поражают примерно около 2% общего числа покрытосеменных, отдавая предпочтение однодольным. В последнем, 10-ом издании словаря Дж.А. Эйнсворда и Г.Р. Бисби [Kirk et al., 2008] сообщается о 1450 видах и 77 родах головневых. В настоящее время насчитывается 1650 видов головневых грибов [Каратыгин, 2012]. В целом, они поражают свыше 4000 видов цветковых растений [Азбукина, 1995]. Сведения о видовом составе головневых грибов Крыма постоянно пополняются новыми данными. Изучение взаимодействия фитопатогена и растения-хозяина, а также исследование закономерностей их жизненного цикла, сроки и способы инфекции, жизнеспособность спор, споропродукции является актуальной научной проблемой.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является изучение распространенности и интенсивности поражения *Bothriochloa ischaemum* (L.) Keng. (Poaceae) головневым грибом *Sporisorium andropogonis* (Opiz) Vánky. в Горном Крыму. В задачи

исследования входило: исследование распространенности и интенсивности заражения *B. ischaetum* головневым грибом *S. andropogonis*; выявление зависимости сроков спороношения гриба от фенологической фазы растения-хозяина.

Методика исследований. Микологические исследования проводились в течение вегетационного периода 2016, 2018 годов в окрестностях пгт. Научный Бахчисарайского района Республики Крым на вершине одного из отрогов горы Сель-Бухра (658,2 м н.у.м.) на одной однородной пробной площади (100 м²). В ходе изучения были случайным образом выделены по 10 учетных площадок площадью 1 м². Объект исследования – растения *Bothriochloa ischaetum* (L.) Keng (рис. 2.1), пораженные головневым грибом *Sporisorium andropogonis* (Opiz) Vánky. Варианты опыта: контроль - здоровое растение, опыт – поражение головневым грибом *S. andropogonis*. Показатель распространения инфекции и индекс развития болезни рассчитывали с использованием общепринятых в фитопатологии методов [Благовещенская, 2015].

Результаты исследований. Как видно из данных таблицы 1, показатель распространения болезни (Р) в 2016 году в популяции *B. ischaetum* на всех пробных площадях колебался в диапазоне от 3,2 до 19,1 %, в 2018 - в диапазоне от 1,1 до 6,1 %. Максимум поражения растений-хозяев грибом *S. andropogonis* в 2016 году приходится на июль (19,1 %), в 2018 – на август (6,1 %). Колебания интенсивности поражения растений (R) в ходе вегетационного сезона имели общую тенденцию на протяжении двух вегетативных сезонов с показателем распространенности и находились в пределах от 1,2 до 42,2 %, и от 0,5 до 22% в 2016 и 2018 годах, соответственно. Наибольшая инфекционная нагрузка на *B. ischaetum*, в 2016 году связанная с поражением соцветий, также была установлена в июле, в 2018 году наибольшая инфекционная нагрузка пришлась на август, что связано с формированием соцветий у растения-хозяина.

Таблица 1

Характеристика распространенности и степени поражения *Bothriochloa ischaetum* (L.) Keng. (Poaceae) головневым грибом *Sporisorium andropogonis* (Opiz) Vánky. в Горном Крыму (2016, 2018 гг.)

Месяц	Среднее количество растений, шт/ м ²		Распространенность заболевания (Р), %		Интенсивность поражения (R), %	
	2016	2018	2016	2018	2016	2018
Июнь	8,3 ± 0,2	2,1 ± 0,6	12,0 ± 0,9	1,1 ± 0,3	26,3 ± 0,6	0,5 ± 0,09
Июль	9,4 ± 0,1	2,2 ± 0,5	19,1 ± 0,6	4,2 ± 0,3	42,2 ± 1,9	11,4 ± 1,7
Август	6,4 ± 0,1	6,5 ± 0,2	8,8 ± 0,2	6,1 ± 0,2	13,2 ± 0,5	22 ± 1,9

В августе 2016 года распространенность заболевания уменьшается на 10,4 %, что связано со снижением плотности цветущих растений на единицу площади (6,4 шт/ м² в августе по сравнению с июлем - 9,4 шт/м²), что приводит к разреживанию больных растений и постепенному снижению инфекционной нагрузки на пробной площади. Такое уменьшение количества цветущих особей *Bothriochloa ischaetum* мы связываем с аномально высокими температурными показателями солнечной радиации и малым количеством осадков в июле-августе 2016 года на склоне горы Сель-Бухра.

В 2018 году распространенность заболевания на пробной площади по сравнению с июлем возрастает на 2,1 %, что связано с увеличением плотности цветущих растений на единицу площади (6,5 шт/ м² в августе по сравнению с июлем – 2,2 шт/м²). К сожалению летом 2018 года возросла неконтролируемая пастбищная дигрессия, что привело к резкому ухудшению состояния растительного покрова на пробной площади.

Сопоставление фенологического спектра *Bothriochloa ischaetum* с фазами спороношения гриба *Sporisorium andropogonis*, показало, что головневые споры

закладываются и распространяются в фазу массового цветения растения-хозяина, заражая растения, начиная с третьей декады июня и заканчивая в конце августа-первой декады сентября.

Выводы: Изучены распространенность и интенсивность поражения ценопопуляции *Bothriochloa ischaetum* головневым грибом *Sporisorium andropogonis* вершине горы Сель-Бухра (Горный Крым) в течение двух вегетационных сезонов (2016 и 2018 гг.) и установлено, что ассоциированная пара: гриб-растение образуется ежегодно.

Показатель распространения болезни в 2016 году в популяции *B. ischaetum* на всех пробных площадях колебался в диапазоне от 3,2 до 19,1 %, в 2018 – в диапазоне от 1,1 до 6,1 %. Максимум поражения растений-хозяев грибом *S. andropogonis* в 2016 году приходится на июль (19,1 %), а в 2018 году – на август (6,1 %).

Колебания интенсивности поражения растений (R) в ходе вегетационного сезона имели общую тенденцию на протяжении двух вегетативных сезонов с показателем распространенности и находились в пределах от 1,2 до 42,2 %, и от 0,5 до 22% в 2016 и 2018 годах, соответственно. Наибольшая инфекционная нагрузка на *B. ischaetum*, связанная с поражением соцветий, была установлена в июле 2016 года, а в 2018 году этот же показатель пришелся на август.

ФИТОТРОФНАЯ ПАРАЗИТИЧЕСКАЯ МИКОБИОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ «СТЕПНОЙ УЧАСТОК У С. ШКОЛЬНОЕ»

Ковальчук Д.И.¹, Просяникова И.Б.²

¹ магистр 2 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² к.б.н, доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

kovalchuk.dasha@gmail.com

Введение. Изучение видового состава фитотрофных паразитических микромицетов, взаимоотношения растения-хозяина и паразита как неотъемлемых составляющих природных экосистем является актуальным, особенно на территориях, малоизученных в микологическом отношении. Одними из таких районов являются ООПТ Предгорного Крыма, в том числе государственный природный заказник регионального значения «Степной участок у с. Школьное», созданный 21 декабря 2011 года. Общая площадь заказника составляет 224 га; он расположен в 1,5 км к северо-западу от города Симферополь и состоит из двух участков: № 1, площадью 44 га, что находится северо-восточнее с. Школьное и № 2, площадью 180 га, располагающийся юго-западнее данного села [Постановление..., 2016].

Цель и задачи исследований. Изучение видового состава фитотрофных микромицетов, консортивно связанных с растениями, произрастающими на территории заказника «Степной участок у с. Школьное». В задачи исследования входило: составить аннотированный список грибов-паразитов растений и провести систематический анализ выявленной паразитической микобиоты растений, определить частоту их встречаемости; исследовать распределение выявленных видов грибов по таксонам питающих растений.

Методика исследований. Сбор гербарных образцов паразитических грибов растений производился осенью 2017 г. и в течение вегетационного сезона 2018 г. детально-маршрутным методом на территории заказника. Грибы и грибоподобные организмы изучали макроскопическим, микроскопическим и микологическим методами. Идентификацию образцов грибов на питающих растениях проводили стандартным методом с помощью определителей [Ульянищев, 1978; Купревич, Ульянищев, 1975; Гелюта, 1989; Станявичене, 1984; Азбукина и др., 1995]. Названия микромицетов приведены в соответствии с

международным ресурсом «Index Fungorum» [<http://www.indexfungorum.org>]. Для каждого вида паразитического гриба отмечался показатель обилия по шкале Гааса: 4 – во многих местах; 3 – неравномерно рассеянно; 2 – очень рассеянно; 1 – единично; (+) – только в одном месте (один экземпляр или одна группа, скопление). Видовые названия питающих растений представлены в соответствии с международной сводкой [электронный ресурс Plant List: <http://www.theplantlist.org>].

Результаты исследований. Нами обнаружено 20 видов из 13-ти родов паразитических грибов, принадлежащих к 3-м отделам: отдел Basidiomycota (10 видов, 5 родов и 2 порядка); отдел Ascomycota (7 видов, 7 родов и 3 порядка); и отдел Oomycota (3 вида, 1 род и 1 порядок). Систематическая структура паразитической микобиоты растений исследуемой территории отражена в приведенном ниже списке видов грибов и грибоподобных организмов с указанием их обилия по шкале Гааса (индекс указан в скобках).

Отдел Oomycota, порядок Peronosporales: *Peronospora valerianellae* Fuckel на *Valerianella turgida* (Steven) Betcke (1); *P. conglomerata* Fuckel на *Geranium pusillum* L. (+); *P. galii-veri* Gäum. на *Galium* sp. (1).

Отдел Ascomycota, порядок Erysiphales: *Blumeria graminis* (DC.) Speer на *Elytrigia trichophora* (Link) Nevski. (4); *Erysiphe polygoni* DC. на *Polygonum aviculare* L. (2); *Golovinomyces cichoracearum* (DC.) V.P. Heluta на *Sonchus asper* (L.) Hill. (4); *Leveillula* sp. на *Medicago* sp. (+); *Podosphaera fusca* (Fr.) U. Braun & Shishkoff на *Taraxacum officinale* (L.) Weber ex F.H. Wigg. (2), на *Leontodon asper* (Waldst. & Kit.) Poir. (3), на *Senecio grandidentatus* Ledeb. (4).

Порядок Helotiales: *Diplocarpon rosae* F.A. Wolf на *Rosa canina* L. (1).

Порядок Rhytismatales: *Rhytisma acerinum* (Pers.) Fr. на *Acer pseudoplatanus* L. (1).

Отдел Basidiomycota, порядок Uredinales: *Melampsora euphorbiae* (Ficinus & C. Schub.) на *Euphorbia exigua* L. (+); *Phragmidium sanguisorbae* (DC.) J. Schröt. на *Poterium polygamum* Desf. (1); *Puccinia graminis* Pers. на *Elytrigia repens* (L.) Nevski (4); на *Poa longifolia* Trin. (4); *P. falcariae* Fuckel на *Falcaria vulgaris* Bernh. (3); *P. hieracii* (Röhl.) H. Mart. на *Picris rigida* Ledeb. ex Spreng. (4); *P. chondrilla* Bubák & Syd. на *Chondrilla juncea* L. (1); *Uromyces striatus* J. Schröt. на *Medicago* sp. (2); *U. scutellatus* (Schrank) Lév. на *Euphorbia agraria* M. Bieb. (1); *U. sublevis* Tranzschel на *Euphorbia petrophila* C.A. Mey. (4).

Порядок Ustilaginales: *Sporisorium andropogonis* (Opiz) Vánky на *Bothriochloa ischaemum* (L.) Keng (3).

Обнаруженные нами грибы зарегистрированы на представителях 10 семейств покрытосеменных растений класса Magnoliopsida и 1 семейства класса Liliopsida. Наиболее поражаемым семейством является Asteraceae (6 видов растений), на втором месте находится семейство Poaceae (4 вида), на третьем месте – Euphorbiaceae (3 вида), на четвертом месте – Rosaceae (2 вида), далее по численности следуют семейства Apiaceae, Fabaceae, Geraniaceae, Polygonaceae, Rubiaceae, Sapindaceae, Valerianaceae (по 1 виду растения соответственно).

Выводы. Зарегистрировано 20 видов из 13-ти родов и 6 порядков паразитических грибов, принадлежащих к 3-м отделам грибов (Basidiomycota – 10 видов, 5 родов и 2 порядка; Ascomycota – 7 видов, 7 родов и 3 порядка; Oomycota – 3 вида, 1 род и 1 порядок). Показано, что наибольшее количество видов грибов ассоциировано с семействами Asteraceae – 27,3 %, Poaceae – 18,2 % и с семействами Euphorbiaceae – 13,6 % и Rosaceae – 9,1 %. Грибы-паразиты были обнаружены на 22 видах питающих растений из 11 семейств, 11 порядков, двух классов и одного отдела. Следует отметить, что растения, принадлежащие семействам Asteraceae и Poaceae, играют ведущую роль в сложении растительного сообщества заказника и демонстрируют значительное видовое разнообразие паразитических микромитозов, консортивно связанных с растениями-хозяевами указанных семейств.

ОСОБЕННОСТИ МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК МЕДОНОСНЫХ ПЧЕЛ *APIS MELLIFERA* L. ИЗ ТОВАРНОЙ ПАСЕКИ, РАСПОЛОЖЕННОЙ В ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЕ КРЫМА

Быкова Т.О.¹, Ивашов А.В.²

¹ассистент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

²д.б.н., профессор, заведующий кафедрой экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
t.o.bykova@mail.ru

Введение. В условиях относительно изолированных территорий Крыма на полуострове существовала особая порода пчел. Алпатов В.В. в 1938 г. на основании морфометрических исследований ряда признаков предложил выделить пчелу с южного берега Крыма в особый подвид – *Apis mellifera taurica Alpatov*.

Сравнительный анализ, проведенный исследователем, показал, что относительная длина конечностей у крымской пчелы больше, чем у северной лесной и украинской и сходна с пчелами Кавказа. Близость крымской и кавказских подвидов пчел отмечена им по тарзальному и кубитальному индексам.

В 2010 году на территории долины реки Иордан на севере Израиля изучались останки пчел большой пасеки, расположенной внутри города, начиная с 10-го-начала 9-го веков до нашей эры. По морфометрическим данным эти пчелы отличаются от местного подвида *Apis mellifera syriaca* и от всех подвидов, кроме *A. m. anatoliaca*, который в настоящее время регистрируется в некоторых частях Турции. И отличается от *A. m. caucasica* только по признаку второй кубитальной ячейки (Гай Блоч и др., 2010 г.).

Неопределенность в идентификации породной принадлежности по морфометрическим критериям ввиду их зависимости от факторов внешней среды (например, особенностей сезона или какого-либо антропогенного фактора), требует использования молекулярно-генетических методов исследований. Перспективность применения таких методов связана с тем, что нуклеотидные последовательности не подвергаются действию внешних факторов, за исключением редких случаев мутационных изменений. При изучении многих видов животных в настоящее время широко используют смысловые и несмысловые последовательности нуклеотидов мтДНК, а также переменные межгенные участки - спейсеры. В настоящее время известна нуклеотидная последовательность полного митохондриального генома среднерусской породы медоносной пчелы *A. m. Mellifera* (Fuller, Z.L., Nino, E.L., Patch, H.M., Reina, O. и др., 2014) и итальянской породы *A. m. Ligustica* (Crozier, R.H. и Crozier, Y.C. 2010), а также переменного участка цитохромоксидазы COI у *A. m. Carnica*, *A. m. Caucasica* и др (Andras, 2014).

Считается что *Apis mellifera taurica Alpatov*, описанная В.В. Алпатовым, ныне утрачена. В тоже время не исключается возможность ее восстановления, так как по некоторым исследованиям (Ивашов А.В. и др., 2016) при неконтролируемом воспроизводстве завезенных в Крым других пород пчел, они приобретали черты, характерные для пчелы, описанной Алпатовым В.В.

Целью работы явилось изучение особенностей изменчивости митохондриальной ДНК медоносных пчел *Apis mellifera* L., отобранных в семьях товарной пасеки, расположенной в горно-лесной зоне Крымского полуострова, в которой в течении 30 лет происходило самовоспроизведение пчел без завоза других маток известных пород.

Для достижения поставленной цели решались следующие **основные задачи**:

1. Изучить изменчивость участка цитохромоксидазы I (COI) мтДНК рабочих пчел семей указанной пасеки.

2. Сравнить молекулярные данные медоносных пчел исследуемой товарной пасеки, расположенной в районе п. Перевальное (район «Красных пещер») и пчел других пасек Крыма.

3. Сопоставить полученные молекулярно-генетические данные и оценить насколько крымская пчелы близки по подобным показателям из ГенБанка (National Center for Biotechnological Information, NCBI) к другим известным породам.

Материал для анализа был собран с частных пасек: г. Феодосии (Ф), села Укромное (У) Симферопольского района и из пасеки, расположенной в горно-лесной зоне Крыма в районе «Красных пещер» (К). Предполагаемая, по данным пасечников, порода медоносной пчелы на пасеках «Ф» и «У» – карпатская. Первоначально пчелиные семьи на пасеку «К» были привезены из региона Средней Азии и в течение 30 лет разводились в горно-лесной зоне Крыма без завоза маток известных пород.

Общая ДНК была выделена из лапок имаго пчел с использованием реагентов «Диатом 200» («Изоген», Москва). Выделение ДНК, постановка ПЦР, секвенирование выполняли в кабинете методов молекулярной диагностики Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова (ИПЭЭ). Анализируемый фрагмент составлял 680 п.н. Электрофорез и чтение нуклеотидных последовательностей продукта амплификации выполняли на автоматическом секвенаторе ABI PRISM 3130 в кабинете молекулярной диагностики ИПЭЭ. Для анализа и обработки полученных результатов ДНК - анализа использовались программы BioEdit. Для сравнения из ГенБанка (NCBI) были взяты последовательности аналогичного участка русской (KJ396188.1) и итальянской (LO6178.1) пород.

Результаты исследований.

Результаты анализа мтДНК рабочих пчел из исследуемых пасек показал, что пчелы пасек из г. Феодосии и с. Укромное относятся к одной породе - карпатской, за исключением двух образцов одной семьи из пасеки с. Укромное. Возможно, гаплотипическое отличие данных образцов от пчел карпатской породы связано со скрещиванием пчел карпатской породы с местными пчелами.

В нуклеотидной последовательности мтДНК образцов пчел из пасеки района «Красные пещеры» нами было обнаружено несколько точечных замен: 110 п.н. (п.н. – пара нуклеотидов) – аденин, 429 п.н. – цитозин. Данные результаты позволяют предположить, что пчелы данной пасеки несут генотипическую информацию о пчелах, исходно распространенных на территории Крыма, т.е. пчелах описанных Алпатовым В.В. Однако следует отметить, что проведенные исследования по морфометрическому анализу (Быкова Т. О. и др., 2016.) указывает на значительную метизацию пчел этой пасеки.

При сравнении имеющихся молекулярно – генетических данных из базы NCBI итальянской (*A.m.ligustica*) и среднерусской породы (*A.m.mellifera*) медоносных пчел с исследуемыми группами выяснено, что пчелы исследуемых нами выборок не принадлежат к этим породам.

Выводы.

1. Выделенная нуклеотидная последовательность пчел из пасеки района «Красных пещер» несет мутацию в 429 п.н., характерную только для особей данной пасеки.

2. Пчелы из пасеки района «Красных пещер» имеют меньшее внутреннее генетическое разнообразие, чем таковые из пасек г. Феодосии и с. Укромное.

3. Проведенный молекулярно-генетический анализ медоносных пчел товарной пасеки, расположенной в горно-лесной зоне Крымского полуострова (район «Красных пещер»), показал, что данные пчелы доказательно отличаются как от итальянской и среднерусской породы, так и от местных крымских пчел.

ТИПИЧНЫЕ БИОТОПЫ КРЫМСКОГО ЮЖНОБЕРЕЖЬЯ, ЗАСЕЛЯЕМЫЕ МОСКИТАМИ (DIPTERA: PHLEBOTOMINAE)

Ивашов А.В.¹, Разумейко В.Н.², Коханенко Е.В.³

¹*заведующий кафедрой экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ*

²*старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ*

³*специалист кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии
Таврической академии (СП) КФУ*
razumeiko@gmail.com

Москиты (сем. Phlebotominae) являются переносчиками москитных лихорадок, лейшманиозов и бартонеллеза. Слюна москитов токсична и укусы вызывают дерматиты и аллергию. Для эффективного контроля численности москитов на Южном берегу Крыма (ЮБК) важно понимать какие типичные биотопы заселяют москиты.

Москитов собирали в природных и преобразованных человеком биотопах в сезон с мая по сентябрь 2017-2018 гг. в ландшафтно-климатических границах Крымского южного берега. Сбор производили на пропитанные касторовым маслом листы пергамента, которые оставляли вблизи предполагаемых убежищ москитов на 12 часов в светлое и темное время суток через каждые 10 дней в течение сезона. Полученные данные статистически обрабатывали и экстраполировали на всю территорию ЮБК.

По данным многих исследователей (Павловский, Перфильев, Николаев, Коровин, Гуцевич, Петрищева, Понировский, Баранец и др.), видовой состав москитов Южного берега Крыма достаточно разнообразен и включает 7 видов. Массовыми для Крымского южного берега являются москиты *Phlebotomus neglectus*, *P. perfiliewi* и *P. rapatasi*. Остальные виды здесь редки и встречаются в небольших количествах.

Всё многообразие биотопов Крымского южного берега, в которых предпочитают обитать москиты Крыма, можно сгруппировать в три основные группы: 1) хозяйственные биотопы, 2) природные биотопы, 3) биотопы в жилищах животных. В подавляющем большинстве искусственных биотопов преобладают по обилию массовые виды москитов, однако в пещерных конгломератах и в норах животных их значительно меньшее количество. Так, беспорный лидер по численности *P. rapatasi* преобладает в уловах вблизи жилищ в пос. Форосе и в г. Ялте и малочислен в жилых районах Судака, однако в массе отлавливается в пещерных биотопах в окрестностях Судака. Более скрытный *P. neglectus* предпочитает занимать пещерные биотопы повсеместно на ЮБК и достаточно многочислен в уловах в жилой зоне восточного южного берега. Малочисленный и редкий для Крыма в целом *Sergentomyia dentata* является абсолютным лидером в уловах вблизи пещерных углублений и складок рельефа местности в окрестностях Ялты.

В городах и посёлках ЮБК характерными биотопами москитов являются жилые дома и хозяйственные постройки для скота и домашних птиц. В таких биотопах в уловах найдены все крымские виды москитов. Конечно, численность по видам была неоднородная и напрямую зависела от особенностей сезона и степени тяготения разных видов к той или иной территории. Самой высокой численности в таких биотопах достигали синантропные виды *P. rapatasi*, *P. neglectus* и *P. perfiliewi*. Указанные виды также тяготеют к обитанию в других разнообразных хозяйственных постройках, однако в полуподвальных и подвальных помещениях встречаются редко. Малочисленные москиты *P. balcanicus*, *P. similis* и *P. alexandri* не обнаруживаются в разнообразных временных и открытых хозяйственных постройках, для которых характерно отсутствие постоянной добычи для пропитания. В хозяйственных помещениях с постоянной добычей для москитов указанные виды также обнаруживаются крайне редко, хотя в отдалении от построек москиты часто попадают в ловушки. Все южнобережные виды москитов предпочитают в первую очередь занимать дома

и постройки с открытыми окнами и дверьми, освещенными искусственным светом. Частные дома, сараи и птичники в окрестностях городов и поселков ЮБК выступают в роли смешанных биотопов обитания moskitov, где обеспечивается одновременно их питание и дневки. Также зачастую в таких биотопах происходит массовый выплод их потомства. В таких условиях Крымского южного побережья дальняя миграция moskitov не наблюдается. Если в биотопе условия питания подходят moskitam, то они могут концентрироваться в некоторых отдельных точках, в которых численность особей будет значительно выше обилия moskitov на близлежащей территории. В городах и поселках ЮБК места выплода moskitov при условии постоянных и доступных источников питания связаны с человеческим жильём и хозяйственными постройками. Местами выплода moskitov могут быть подполья жилых домов и помещения для скота, норы домовых грызунов и всякие скопления растительного мусора в затененных и умеренно влажных местах, таких как камни, доски, глубокие трещины у основания стен хозяйственных построек. Самые лучшие условия для выплода moskitov отмечаются в курятниках, основания стен которых обычно изрыты норами домовых грызунов.

В природных биотопах Крымского южного побережья moskity встречаются значительно реже. В редких нетронутых участках южного побережья, не измененных хозяйственной деятельностью человека чаще всего встречаются moskity *S. dentata*. Они даже могут быть условно массовым видом в пределах «диких» природных биотопов. Чаще всего moskity этого вида занимают естественные пещеры и пещерообразные биотопы в гористой местности, участки и развалины заброшенных каменоломней и построек. Основными прокормителями *S. dentata* являются обычные для таких биотопов птицы и рептилии. Moskity других видов встречаются здесь гораздо реже. Moskity *P. neglectus* и *P. papatasi* также встречаются в природных пещерных биотопах, однако их численность в 2-3 раза меньше численности *S. dentata*. Зачастую степень лёта moskitov в природных биотопах ограничена недостаточным количеством и ограниченностью источников питания.

Также к биотопам moskitov Крымского южного побережья можно отнести норы животных. Лисьи норы, расположенные в расщелинах скал в зарослях низкорослых кустарников, являются самыми излюбленными местами обитания moskitov *S. dentata*. Вблизи нор хомяков были обнаружены moskity *P. papatasi*, *P. balcanicus* и *P. similis*. Норы лис и хомяков являются типичными местами их выплода в природных условиях. В качестве дневных убежищ moskity также используют норы ежей, постоянно перелетая от норы к норе, тем самым повышая опасность передачи возбудителей арбовирусных инфекций от животных.

В целом, для moskitov Крымского южного побережья благоприятные условия создаются в биотопах с хорошим рыхлым субстратом. Обязательным условием является большое количество органических веществ, особенно умеренно влажных разлагающихся растительных остатков. Сильно увлажненный и мокрый субстрат совершенно не подходит для жизнедеятельности личинок и куколок moskitov. Зачастую места выплода moskitov расположены вблизи территории, активно обживаемой человеком. Moskity Крымского южного побережья хоть и не являются массовыми насекомыми по сравнению с другими компонентами гнуса, однако их роль в передаче возбудителей висцерального лейшманиоза, лихорадки папатачи и других заболеваний до сих пор велика. Moskity могут занимать практически любой преобразуемый человеком ландшафт, выполняя роль активных эктопаразитов диких и сельскохозяйственных животных, вследствие чего помимо природной очаговости moskitных лихорадок могут возникать хозяйственные очаги заболеваний, возбудителей, которых передают moskity.

Исследования проведены при поддержке Гранта РФФИ № 17-44-92042, p_a.

РАДИОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ГАММА-ПОЛЯ ТЕРРИТОРИИ ДЕТСКОГО ПАРКА ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЯ

Фролова А. Я.¹, Громенко В. М.²

¹магистр 2 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии, Таврической академии Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского

²доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
alina-frolova1995@mail.ru, grom@crimea.edu

Контроль радиационного воздействия на население стал неотъемлемой частью современной культуры всех развитых стран мира. Формирование радиоэкологического мониторинга (РЭМ) представляет одну из важнейших задач в области радиационной безопасности людей. На сегодняшний день в Крыму находятся 9 пунктов постоянного радиологического контроля, специалисты которых ежедневно проводят измерения гамма-фона с охватом всех зон территории полуострова. В г. Симферополе такие наблюдения осуществляет одна метеостанция, которая располагается восточнее географического центра города. Источниками фиксируемого гамма-фона являются космическое излучение, почва и выпадающие из атмосферы искусственные радионуклиды. Гамма-фон от техногенно-измененных источников практически остается вне контроля. Вследствие этого актуальным направлением остается изучение радиационного фона города, особенно в местах наибольшего скопления людей.

Выше изложенное определяет главную цель наших исследований - наблюдение за сезонным изменением мощности AMBIENTНОЙ ДОЗЫ (МАД) гамма-фона территории Детского парка. В основе анализа пространственно-временной структуры γ -поля лежат данные полученные в период с января по декабрь 2018 года. При измерении гамма-фона были заложены маршрутные профили пересекающие всю территорию парка и характеризующиеся разнообразной поверхностью земли: почва поросшая травой, пешеходные дорожки покрытые асфальтом, тротуарной плиткой или утрамбованные мелким гравием. Измерение мощности дозы внешнего гамма-излучения проводили в соответствии с правилами изучения гамма-фона в городах и населенных пунктах пешеходным методом и радиационным мониторингом внешних доз облучения (МР 2.6.1.0006-10). Прибором для измерений служил дозиметр-радиометр ЭКО-1М, зарегистрированный в Государственном реестре Российской Федерации. Результаты измерения представляют собой числа, выражающие мощность AMBIENTНОЙ ДОЗЫ γ -поля, в единицах измерения - мкЗв/час (микрозиверт в час). Средние значения МАД приводятся без учета собственного фона дозиметра и измерений в ночное время суток. Статистическая обработка результатов была произведена согласно общепринятым методам обработки геофизической информации.

В результате мониторинга радиационного гамма-фона на протяжении года установлено, что сезонная динамика среднемесячных значений мощности AMBIENTНОЙ ДОЗЫ гамма-излучения территории Детского парка образует временной ряд. В январе МАД составила $0,11 \pm 0,003$ мкЗв/час, в феврале - $0,10 \pm 0,004$ мкЗв/час, в марте - $0,14 \pm 0,007$ мкЗв/час, в апреле - $0,23 \pm 0,006$ мкЗв/час, в мае - $0,20 \pm 0,004$ мкЗв/час, в июне - $0,22 \pm 0,004$ мкЗв/час, в июле - $0,26 \pm 0,004$ мкЗв/час, в августе - $0,27 \pm 0,004$ мкЗв/час, в сентябре - $0,21 \pm 0,004$ мкЗв/час, октябре - $0,16 \pm 0,005$ мкЗв/час, в ноябре - $0,13 \pm 0,005$ мкЗв/час и в декабре - $0,15 \pm 0,005$ мкЗв/час. Согласно рекомендациям Международной комиссии по радиационной защите (МКЗР) и Всемирного общества здравоохранения (ВОЗ) радиационный уровень соответствующий естественному фону 0,1-0,2 мкЗв/ч, признано считать нормальным, уровень 0,2-0,6 мкЗв/ч считается допустимым, а уровень свыше 0,6-1,2 мкЗв/ч считается повышенным. В целом среднегодовое значение мощности AMBIENTНОЙ ДОЗЫ парка не превышает естественный радиационный фон по Южному федеральному округу и составляет 0,18 мкЗв/час.

АСПИРИН АКТИВИРУЕТ И СИНХРОНИЗИРУЕТ СПОНТАННЫЕ
ГАМК-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ ОТВЕТЫ НЕЙРОНОВ ГИППОКАМПА
НОВОРОЖДЁННЫХ КРЫСЯТ

Черетаев И.В.¹, Хусаинов Д.Р.¹, Коренюк И.И.²

¹ доцент Таврической академии КФУ

² профессор Таврической академии КФУ

cheretaev86@yandex.ru

Введение. Известный препарат аспирин обладает угнетающим эффектом на импульсную активность нейронов и синаптическую передачу в центральной нервной системе моллюсков. Предполагается, что данный эффект обусловлен тем, что аспирин может влиять на спонтанные ГАМК-обусловленные сетевые ответы в нейронах, увеличивая хлорные входящие ионные токи.

Цель работы – изучить на переживающих срезах спонтанные ГАМК-обусловленные сетевые ответы нейронов гиппокампа новорождённых крысят под влиянием различных концентраций аспирина.

Задачи работы:

1) изучить на переживающих срезах гиппокампа новорождённых крысят амплитуду спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов нейронов под влиянием аспирина в концентрациях 1 и 10 мМ;

2) определить на переживающих срезах гиппокампа новорождённых крысят длительность спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов нейронов под влиянием аспирина в концентрациях 1 и 10 мМ;

3) определить на переживающих срезах гиппокампа новорождённых крысят частоту спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов нейронов под влиянием аспирина в концентрациях 1 и 10 мМ.

Методика исследований. Эксперименты на лабораторных животных проводили в соответствии с директивой Евросовета и Европарламента от 22 сентября 2010 г. о защите животных, используемых в научных целях (Directive 2010/63/EU). После декапитации у крысят линии Wistar (возраст 4-8 дней) быстро извлекали мозг и помещали в охлажденный (4° С) и оксигенированный (95 % O₂ и 5 % CO₂) раствор искусственной цереброспинальной жидкости (aCSF), содержащей в мМ NaCl 126, KCl 3.5, CaCl₂ 2.0, MgCl₂ 1.3, NaHCO₃ 25, NaH₂PO₄ 1.2, глюкоза 11 (рН 7.4). Удаляли мозжечок и делали горизонтальные срезы гиппокампа толщиной 400 мкм на микротоме Thermo Scientific Microm HM 650 V. Затем срезы помещали в оксигенированный раствор aCSF и выполняли все процедуры обеспечения жизнеспособности клеток согласно официальным протоколам приготовления переживающих срезов гиппокампа крысят. Пэтч-кламп регистрацию сетевой активности пирамидных клеток CA3 области гиппокампа в режиме «whole cell» осуществляли с помощью усилителя Axopatch 200 B (Molecular Devices, USA) и под контролем микроскопа Axio ExamineA1 (Carl Zeiss, Германия). Оцифровку сигнала осуществляли с помощью Digidata 1440 (Molecular Devices, USA). Для обнаружения в фоне и при действии аспирина (Медисорб, Россия) в концентрациях 1 и 10 мМ спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов предварительно блокировали АМРА-каналы, добавляя 20 мкл CNQX во внеклеточный раствор. Использовали внутривиточный раствор с хлоридом цезия и протокол регистрации

с фиксацией тока на -70 мВ. Результаты анализировали с использованием программных пакетов pClamp 10 (Molecular Devices, USA), Statistica 10.0 (StatSoft, USA) и Microsoft Excel 2016 (Microsoft, USA). Достоверность различий фона и эксперимента определяли с помощью непараметрического W-критерия Вилкоксона при $p \leq 0,05$.

Результаты исследований. Под влиянием аспирина в концентрации 1 мМ амплитуда спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов увеличивалась по сравнению с фоном на 51,81 % ($n=4$, $p \leq 0,01$, рис. А), а в концентрации 10 мМ аспирин снижал амплитуду исследуемых ответов на 65,68 % ($n=4$, $p \leq 0,01$, рис. А). При отмывании амплитуда спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов нейронов гиппокампа крысят не восстанавливалась до фоновых значений (составляла $254,23 \pm 30,28$ пА), но была достоверно выше по сравнению с этим показателем при действии аспирина в концентрации 1 мМ и меньшей по сравнению с концентрацией 10 мМ (рис. А).

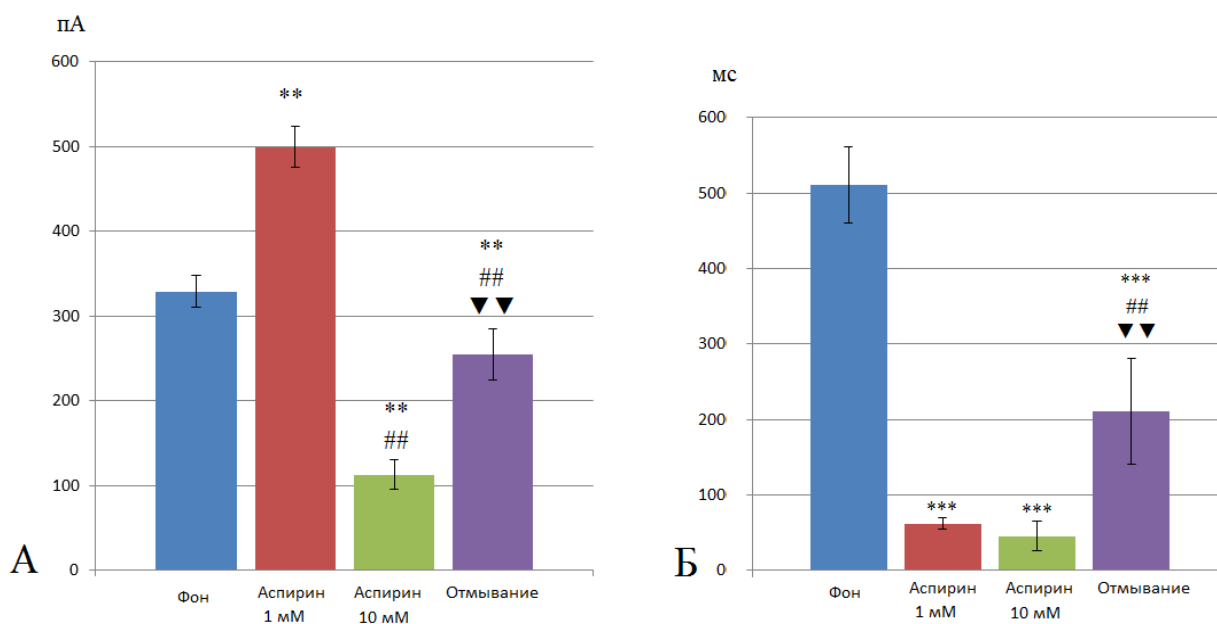

Рисунок. Амплитуда (А) и длительность (Б) спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов нейронов гиппокампа новорождённых крысят.

, * – отличия показателей от фоновых значений при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,001$; ## – отличия показателей от значений группы «Аспирин 1 мМ» при $p \leq 0,01$; ▼▼ – отличия показателей от значений группы «Аспирин 10 мМ» при $p \leq 0,01$.

Аспирин ускорял спонтанные ГАМК-обусловленные сетевые ответы (рис. Б): в контроле их длительность составляла 511 ± 54 мс ($n=4$), а при действии аспирина – 62 ± 8 (1 мМ; $n=4$, $p \leq 0,001$) и 46 ± 2 мс (10 мМ; $n=4$, $p \leq 0,001$) соответственно. Отмывание, хотя и способствовало частичному восстановлению длительности, но ее значение оставалось заметно меньшим по сравнению с фоном (рис. Б).

В концентрации 10 мМ аспирин также вызывал выраженное увеличение частоты (почти в 10 раз) спонтанных ГАМК-обусловленных сетевых ответов с $0,11 \pm 0,03$ до $1,06 \pm 0,06$ Гц ($n=4$, $p \leq 0,001$).

Выводы. Аспирин в концентрациях 1 и 10 мМ оказывает активационное и синхронизирующее действие на спонтанные сетевые ответы у новорожденных крысят, а в концентрации 10 мМ – увеличивает почти в 10 раз их частоту. Этот эффект свидетельствует о преимущественном увеличении входящего хлорного мембранного тока в нейронах при действии аспирина. Этот эффект может играть значительную роль в угнетающем эффекте данного препарата на нейроны.

Работа выполнена в НИЛ нейробиологии Института фундаментальной биологии и медицины Казанского (Приволжского) федерального университета при поддержке проектов Программы развития КФУ им. В.И. Вернадского академической мобильности учёных «АММУР-2016» (ГСУ/2016/3) и «ПМР-2016» (ГСУ/2016/7), а также в рамках научной деятельности ЦКП Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского «Экспериментальная физиология и биофизика».

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВЫХ ТАБЛИЦ С. МАДЯРА НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Ребик А.А.¹, Павленко В.Б.²

¹студент, ФГАОУ ВПО КФУ, Институт фундаментальной медицины и биологии, кафедра физиологии человека и животных, 1 курс магистратуры;

Российская Федерация, Республика Татарстан, город Казань.

²профессор, ФГАОУ ФО КФУ им. Вернадского Таврическая Академия, факультет биологии и химии, кафедра физиологии человека и биофизики; Российская Федерация,

Республика Крым, город Симферополь.

rebik_anastasiya@mail.ru

Введение. В жизни, как правило, мы часто отдаем предпочтение самой вещи, игнорируя ее цвет. То же и в науке. Цвет в науке – источник многих парадоксов мышления. Он ставил и еще долго будет ставить в тупик многих исследователей. Вероятно, потому, что цвет – это «чисто субъективный феномен», его изучение всегда находилось на периферии, как психофизиологии, так и науки в целом.

В настоящее время существует ряд психофизиологических работ, связанных с изучением воздействия отдельных цветов на состояние человека. Установлено, что синие и зеленые оттенки вызывают активизацию парасимпатической нервной системы, и подавляют симпатическую нервную систему, вызывая эффект замедления сердцебиения и снижая уровень стрессовой активности. Красно-желтая часть спектра вызывает активизацию симпатической нервной системы и может усиливать стрессовое или субдепрессивное состояние. Однако, относительно немного исследований посвящено тому, как будет влиять на психику человека совокупность цветов. Стефан Мадяр предположил, что у человека, при восприятии определённого спектра цветов, будет изменяться состояние физического и психологического тонуса. Исходя из этого, для исследования воздействий сочетания различных цветов были выбраны цветные таблицы (ЦТ) С. Мадяра, которые скомпонованы на основе его авторской методике.

Цель данного исследования: анализ физиологических механизмов воздействия ЦТ С. Мадяра на психофизиологическое состояние человека.

Гипотеза исследования: ЦТ С. Мадяра оказывают значимое влияние на состояние человека, которое будет отображаться в изменениях показателей электроэнцефалограммы и электрокардиограммы. Исходя из цели и гипотезы исследования, в работе ставятся следующие задачи:

1. Разработать методику проведения исследования восприятия ЦТ С. Мадяра.
2. Провести анализ показателей ЭЭГ и ВСР, данных айтрекинга и дифференциальной диагностики уровня депрессивных состояний Зунге, при восприятии ЦТ С. Мадяра.
3. Выявить психофизиологические особенности реакций участников исследования при восприятии ЦТ С. Мадяра.

Исследование проводится на базе лаборатории психофизиологии входящей в состав ЦКП «Экспериментальная физиология и биофизика» Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского.

Для достижения цели и проверки гипотезы использовались следующие методы:

1. Эмпирические методы:
 - 1.1. метод электрокардиографии;
 - 1.2. метод электроэнцефалографии;
 - 1.3. метод айтрекинга;
 - 1.4. метод психологического тестирования определения уровня депрессивности, адаптированный М.Ю. Балашовой.

Результаты исследований. Предварительные результаты данного эксперимента, указывают на то, что цветовые таблицы С. Маджара можно применить в дальнейших проектах не только научно-исследовательской, но и терапевтической и социально общественной направленности.

Вывод. Восприятие ЦТ С. Маджара вызывает активацию парасимпатического отдела ВНС и возрастания амплитуды альфа-ритма. Таким образом, выявлены релаксирующие эффекты на уровне вегетативной и центральной нервной системы. Все это проявляется в снижении уровня депрессивности испытуемых. Такой эффект можно использовать при разработке новых методов цветовой терапии.

СВЯЗЬ РЕАКТИВНОСТИ СЕНСОМОТОРНЫХ РИТМОВ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ С УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ 4-12 ЛЕТ

Кайда А.И.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹ аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

³ доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В.Б.

kaydaanna@gmail.com

Введение. В настоящее время наблюдается увеличение числа исследований, направленных на изучение особенностей реактивности сенсомоторных ритмов электроэнцефалограммы, как индикаторов активности зеркальной системы мозга человека. Было установлено, что данная система ответственна за понимание действий и намерений других, эмпатию, а также обучение путем подражания. Амплитуда сенсомоторных ритмов снижается как при выполнении действия, так и при наблюдении за этим действием. Однако связь активности в диапазоне частот сенсомоторных ритмов и когнитивными показателями остается малоизученной. Также целесообразным является выделение индивидуального диапазона сенсомоторного ритма (мю-ритма), что позволит более точно оценить степень и причину снижения его амплитуды в различных экспериментальных ситуациях.

В связи с вышеизложенным, **целью** настоящей **работы** является выявление связей между реактивностью бета-ритма, индивидуально рассчитанного мю-ритма электроэнцефалограммы и интеллекта у детей 4-12 лет.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 28 детей-правшей в возрасте 4–12 лет с уровнем когнитивного развития, соответствующим возрастной норме. Регистрация электроэнцефалограммы осуществлялась с помощью электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр-3» при выполнении испытуемыми следующих задач длительностью по 30 секунд: (1) выполнение самостоятельных движений мышью по кругу, (2) наблюдение за движениями мышью, выполняемыми экспериментатором и (3) имитация движений экспериментатора. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение амплитуды электроэнцефалограммы в диапазоне бета-ритма (14-30 Гц) и индивидуально рассчитанного мю-ритма.

Методика расчета индивидуального частотного диапазона мю-ритма основывалась на выделении отрезка электроэнцефалограммы шириной 2 Гц в диапазоне от 6 до 13 Гц, которому

соответствует максимальная реакция десинхронизации в отведении С3 при совершении самостоятельных движений правой рукой относительно состояния покоя.

Рассчитывались индексы десинхронизации сенсомоторных ритмов. Положительные значения индекса десинхронизации свидетельствовали о снижении амплитуды сенсомоторного ритма относительно исходного состояния, а отрицательные – об увеличении его амплитуды. Уровень когнитивного развития оценивали с помощью методики Векслера. Данные электрофизиологического исследования от 9 отведений (Fz, F3, F4, Cz, C3, C4 и Pz, P3, P4) количественно обрабатывались посредством стандартных методов вариационной статистики. Для расчета корреляций использовали коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследований. В результате проведенного исследования были выявлены статистически значимые корреляции между реактивностью сенсомоторных ритмов электроэнцефалограммы и показателями интеллекта у детей 4-12 лет.

Величина индекса десинхронизации бета-ритма в ситуации выполнения детьми самостоятельных движений компьютерной мышью по кругу имела отрицательные корреляции с невербальным субтестом «Шифровка» (Fz, F4, $r = -0,39$ – $-0,52$; $p = 0,005$ – $0,04$). Можно выдвинуть предположение, что для детей с меньшей реактивностью зеркальной системы мозга в центральной области характерна лучшая сосредоточенность на выполняемом задании.

Величина индекса десинхронизации индивидуально рассчитанного мю-ритма в ситуации наблюдения детьми движений экспериментатора имела положительные корреляции с вербальными субтестами «Осведомленность» (P3, $r = 0,48$; $p = 0,009$) и «Арифметический» (Cz, $r = 0,45$; $p = 0,02$). Для бета-ритма в данной экспериментальной ситуации положительные связи были найдены только с вербальным субтестом «Осведомленность» (P3, $r = 0,39$; $p = 0,04$).

Положительные корреляции с вербальными шкалами теста Векслера можно объяснить тем, что зеркальная система мозга человека, активность которой отражается в амплитуде сенсомоторных ритмов, связана с развитием языка и становлением речи у человека.

Величина индекса десинхронизации бета-ритма в ситуации имитации испытуемыми движений экспериментатора имела положительные корреляции с вербальным субтестом «Осведомленность» (P4, $r = 0,46$; $p = 0,01$) и невербальным субтестом «Складывание фигур» (Cz, C4, P4, $r = 0,41$ – $0,45$; $p = 0,03$ – $0,04$). Для индивидуально рассчитанного мю-ритма в данной экспериментальной ситуации положительные связи были найдены с невербальными субтестами «Недостающие детали» (Pz, $r = 0,39$; $p = 0,04$) и «Последовательные картинки» (Cz, $r = 0,58$; $p = 0,003$).

В исследованиях, проведенных с участием взрослых испытуемых, было установлено, что для индивидов с высоким уровнем невербального интеллекта по тесту Векслера характерно более выраженное падение амплитуды сенсомоторного ритма.

Выводы. Таким образом, были выявлены положительные связи между реактивностью бета-ритма, индивидуально рассчитанного мю-ритма электроэнцефалограммы и интеллекта у детей 4-12 лет. Большим значениям индекса десинхронизации индивидуально рассчитанного мю-ритма соответствовали более высокие показатели по вербальным шкалам «Осведомленность» и «Арифметический», а также невербальным шкалам «Недостающие детали» и «Последовательные картинки». Большим значениям индекса десинхронизации бета-ритма соответствовали более высокие показатели по вербальному субтесту «Осведомленность» и невербальному субтесту «Складывание фигур». Отрицательные корреляции были найдены между величиной индекса десинхронизации бета-ритма и показателями по невербальному субтесту «Шифровка». Также в результате данного исследования было показано, что расчет индивидуального частотного диапазона мю-ритма у детей позволяет выделить мю-активность на фоне более мощного теменно-затылочного альфа-ритма.

СВЯЗЬ РЕАКТИВНОСТИ АЛЬФА-РИТМА ЭЭГ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВНИМАНИЯ И СОСТОЯНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ 4-12 ЛЕТ

Рахманова С.А.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹ студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Эйсмонт Е.В.

rahmanovasevara96@gmail.com

Введение. В изучении мозговых механизмов высших психических функций, а также в объективной диагностике состояния когнитивной и эмоциональной сфер личности важную роль играют методы оценки биоэлектрической активности мозга.

Целью работы является выявление связей между реактивностью альфа-ритма ЭЭГ и показателями внимания, состоянием эмоциональной сферы детей 4-12 лет.

В исследовании приняли участие 28 детей в возрасте 4-12 лет. Регистрация ЭЭГ осуществлялась с помощью электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр-3» при выполнении испытуемыми серии заданий длительностью по 30 секунд. Задачей исследования была регистрация паттернов ЭЭГ в рамках трех экспериментальных блоков: (1) выполнение самостоятельных движений мышью по кругу, (2) наблюдение за аналогичными движениями, выполняемыми экспериментатором, (3) имитации движений экспериментатора. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение амплитуды ЭЭГ в диапазоне альфа-ритма. В качестве эпох анализа использовались временные интервалы по 3 секунды с перекрытием 50%. Рассчитывались индексы синхронизации-десинхронизации альфа-ритма для каждого экспериментального блока по отношению к исходному состоянию. В качестве исходного состояния для первых двух блоков выступала ситуация двигательного покоя при открытых глазах; для третьего блока - выполнение самостоятельных движений мышью по кругу. Положительные значения индекса десинхронизации свидетельствовали о снижении амплитуды альфа-ритма относительно исходного состояния, а отрицательные – об увеличении амплитуды альфа-ритма.

Уровень внимания оценивали с помощью корректурной пробы Бурдона-Анфимова и теста «go/no-go». Состояние эмоциональной сферы детей оценивали с помощью шкалы явной тревожности Прихожан и проективной методики «Дом-Дерево-Человек». Данные электрофизиологического исследования и показатели психологического тестирования количественно обрабатывались посредством стандартных методов вариационной статистики. Для расчета корреляций использовали коэффициент корреляции Спирмена.

В результате исследования были выявлены статистически значимые корреляционные связи между реактивностью альфа-ритма ЭЭГ и показателями внимания, состоянием эмоциональной сферы детей 4-12 лет.

Величина индекса десинхронизации альфа-ритма в ситуации выполнения детьми самостоятельных движений компьютерной мышью по кругу имела положительные корреляции со средним временем реакции при выполнении теста «go/no-go». (F_4 , $r = 0,43$; $p = 0,06$) и со значениями по шкале «Недоверие к себе», определяемые с помощью проективной методики «Дом-Дерево-Человек» (C_4 , O_1 , $r = 0,42-0,50$; $p = 0,007-0,03$). Отрицательные корреляционные связи были получены со значениями по шкале «Депрессивность» (P_z , P_4 , O_2 , $r = -0,42-0,49$; $p = 0,009-0,04$).

Величина индекса десинхронизации альфа-ритма в ситуации наблюдения детьми движений экспериментатора имела положительные корреляции с точностью внимания (F_z , $r = 0,56$; $p = 0,0033$), определяемой с помощью корректурной пробы Бурдона-Анфимова и со значениями по шкале «Недоверие к себе» (P_z , $r = 0,43$; $p = 0,03$), а также отрицательные корреляции со значениями по шкале «Депрессивность» (F_4 , O_1 , $r = -0,40-0,41$; $p = 0,03$).

Величина индекса десинхронизации альфа-ритма в ситуации имитации испытуемыми движений экспериментатора имела положительные корреляции с продуктивностью внимания (Fz, P3, $r=0,41-0,51$; $p = 0,008-0,04$), со значениями явной тревожности (Fz, F3, F4, F7, O1, $r = 0,41-0,62$; $p = 0,002-0,05$) и со значениями по шкале «Чувство неполноценности», определяемые с помощью проективной методики «Дом-Дерево-Человек» С4, PZ, O2, $r=0,45$; $p = 0,01-0,02$).

Выводы. Таким образом, были выявлены положительные связи между реактивностью альфа-ритма электроэнцефалограммы и показателями внимания и состоянием эмоциональной сферы детей 4-12 лет. Большим значениям индекса десинхронизации альфа-ритма соответствовали более высокие показатели среднего времени реакции при выполнении теста «go/no-go» и значения по шкалам «Недоверие к себе» и «Чувство неполноценности», определяемые с помощью проективной методики «Дом-Дерево-Человек».

РЕАКТИВНОСТЬ СЕНСОМОТОРНОГО РИТМА ЭЭГ У ДЕТЕЙ 7-10 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ИМИТАЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И НЕБИОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мунинова Л.Л.¹

¹студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Эйсмонт Е.В.

lenaradjapparova484@gmail.com

Введение. В последнее время внимание многочисленных исследователей привлекает феномен реактивности сенсомоторного ритма электроэнцефалограммы человека в процессе реализации задач на наблюдение за действиями других людей и имитацию этих действий. Это обусловлено открытием зеркальной системы мозга у обезьян и человека. Зеркальные нейроны играют важную роль в понимании и имитации действий других людей, а также они необходимы для социального взаимодействия. Существуют данные, свидетельствующие о том, что чем более выражена десинхронизация сенсомоторного ритма ЭЭГ при выполнении различных задач, тем более развита и эффективна зеркальная системы мозга у человека. Однако, стоит отметить, что вопрос об изменении сенсомоторной активности ЭЭГ детей при самостоятельном выполнении и имитации движений остается малоизученным.

Целью работы является анализ реактивности сенсомоторного ритма ЭЭГ у детей 7-10 лет в условиях имитации биологического и небιологического движения.

В исследовании приняли участие 58 детей в возрасте 7–10 лет (38 мальчиков и 20 девочек) с уровнем когнитивного развития, соответствующим возрастной норме. Во время выполнения испытуемыми серии заданий запись ЭЭГ производилась с помощью электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр-3» (фирма «Нейрософт», г. Иваново) и нескольких персональных компьютеров. ЭЭГ-потенциалы отводили монополярно от фронтальных (F3, F4, Fz), центральных (C3, C4, Cz), теменных (P3, P4, Pz), височных (T3, T4) и затылочных (O1, O2) локусов по системе 10–20, однако анализировались лишь фронтальные, центральные и теменные. Референтным электродом служили объединенные контакты, закрепленные на мочках ушей. Запись электроэнцефалограммы производилась во время выполнения испытуемыми серии заданий длительностью по 20 и 30 секунд. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение амплитуды ЭЭГ в диапазоне сенсомоторного ритма (8-13 Гц).

Для имитации детьми небιологического движения использовалась следующая экспериментальная ситуация: 1) осуществление концентрических перемещений светового пятна на экране монитора при помощи компьютерной мыши; 2) имитация движений

светового пятна. Для имитации детьми биологического движения использовалась следующая экспериментальная ситуация: 3) осуществление самостоятельных движений компьютерной мышью по кругу; 4) имитация движений компьютерной мышью, выполняемых экспериментатором.

Было проведено сравнение показателей реактивности сенсомоторного ритма в данных экспериментальных ситуациях. Также рассчитывались индексы десинхронизации сенсомоторного ритма для ситуации имитации движений по отношению к исходному состоянию (собственные движения). Положительные значения индекса десинхронизации свидетельствовали о снижении амплитуды сенсомоторного ритма относительно исходного состояния, а отрицательные – об увеличении амплитуды данного ритма.

Данные электрофизиологического исследования количественно обрабатывались посредством стандартных методов вариационной статистики: t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследований. Использование t-критерия Стьюдента для анализа различий в амплитуде сенсомоторного ритма электроэнцефалограммы в задачах на самостоятельное осуществление детьми движений и последующую имитацию движений биологического объекта позволило обнаружить падение амплитуды данного ритма в отведении Pz ($t = 2,65$; $p = 0,01$). Статистически значимых изменений в величине амплитуды сенсомоторного ритма при имитации детьми 7-10 лет небологических движений обнаружено не было. Данные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями, где было описано, что люди лучше подражают биологическим, чем не биологическим движениям. А также, что в момент, когда человек наблюдает или выполняет моторный акт, сенсомоторный ритм подавляется.

Корреляционный анализ взаимосвязи между коэффициентом синхронности при имитации движений светового пятна и величиной десинхронизации сенсомоторного ритма при имитации небологического и биологического движений позволил обнаружить значимые связи исключительно для ситуации подражания биологическому движению. Значимые корреляции обнаружены в локусе С3 ($r = 0,28$, $p = 0,04$). Других значимых корреляций обнаружено не было. Настоящие результаты согласуются с данными, полученными ранее в исследовании с помощью МЭГ, где было установлено, что при подражании биологическим движениям наблюдалась активация премоторной, височной и теменной коры.

Выводы. Таким образом, были выявлены особенности реактивности сенсомоторного ритма электроэнцефалограммы у детей 7-10 лет в условиях имитации биологического и небологического движения. При имитации детьми биологических движений наблюдалось статистически значимое снижение амплитуды сенсомоторного ритма в отведении Pz относительно ситуации самостоятельно выполняемых движений. Положительные статистически значимые корреляции между коэффициентом синхронности при имитации детьми небологического движения и значениями индекса десинхронизации сенсомоторного ритма при подражании биологическим движениям выявлены в отведении С3.

ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНОСТИ АЛЬФА-РИТМА У ВЗРОСЛЫХ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Аликина М.А.¹, Павленко В.Б.²

¹*студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ*

²*профессор кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ*

Alikina93@gmail.com

Введение. В настоящее время актуальным является поиск коррелятов между индивидуальными особенностями паттерна ЭЭГ и уровнем развития интеллекта. В исследованиях было показано, что мощность альфа- и бета-ритмов положительно коррелирует с общим уровнем интеллекта. Высоким показателям интеллекта соответствовала сниженная амплитуда низкочастотных ритмов (дельта- и тета-) в выборке детей, демонстрирующих трудности в обучении, чего, однако, не наблюдалось в выборке типично развивающихся детей. Одним из объектов в исследованиях нейрофизиологических коррелятов интеллекта может выступать активность системы зеркальных нейронов в связи с представлениями о ее роли в процессах социального научения через подражание. Оптимальное развитие данной системы должно быть важным фактором формирования общего интеллекта. Одним из маркеров процессов активации «зеркальной» системы мозга, предположительно, является десинхронизация сенсомоторного альфа-ритма, или мю-ритма ЭЭГ. Ранее нами уже была выявлена взаимосвязь между модуляциями мю-ритма в процессе наблюдения за действиями других и уровнем когнитивного развития у детей. Группой других исследователей опубликованы данные о корреляции между уровнем невербального интеллекта и силой десинхронизации мю-ритма при осуществлении целенаправленных движений у взрослых испытуемых.

Целью настоящего исследования стал поиск возможных взаимосвязей между уровнем общего интеллекта и особенностями десинхронизации альфа-ритма у взрослых испытуемых при зрительном восприятии целенаправленных движений другого.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 65 здоровых взрослых испытуемых в возрасте от 18 до 30 лет (29 мужчин). ЭЭГ регистрировалось при помощи 24-канального энцефалографа «Нейрон спектр – 3» в диапазоне частот от 1 до 30 Гц, электроды накладывались в соответствии с международной системой 10-20. В качестве референтного электрода служили объединенные контакты, закрепленные на мочках ушей. Обработка сигналов производилась с помощью быстрых преобразований Фурье с последующим сглаживанием по методу Баттерворта. Запись ЭЭГ производилась во время наблюдения за выполнением экспериментатором круговых движений правой рукой с помощью компьютерной мыши с переменной скоростью («Наблюдение»). Контрольной ситуацией являлась зрительная фиксация на статичном видеоизображении компьютерной мыши в состоянии покоя («Фон»);

Проводился анализ реактивности альфа1- (8 – 10 Гц), альфа2- (10 – 12 Гц) частотных диапазонов ЭЭГ. Для оценки статистической значимости изменений в амплитуде ритмов в основных экспериментальных ситуациях относительно «фона» использовался дисперсионный анализ для повторных измерений (repeated measures ANOVA), который проводился отдельно для каждого частотного диапазона. В качестве группирующих факторов были выбраны переменные «Локус» (отведения Fz, F3, F4, Cz, C3, C4, Pz, P3, P4) и «Ситуация» («Наблюдение» и «Фон»). Для расчета статистической значимости эффектов супрессии альфа1- и альфа2-ритма в привязке отдельно к каждому из девятнадцати отведений использовался метод априорных контрастов (оценка F-распределения). Статистические связи анализировались с помощью рангового коэффициента корреляции

Спирмена. Уровень общего интеллекта у испытуемых оценивали с помощью теста «Стандартные прогрессивные матрицы Равена». «Сырые» баллы, принимающие значение от нуля до 60, переводились в стандартизованную шкалу, имеющую для выборки взрослых испытуемых максимальную величину, равную 130 баллам.

Результаты исследований. Выявлены значимые положительные корреляционные связи между степенью десинхронизации альфа1-ритма в отведении F4, центральных (Cz, C3, C4) и теменных (Pz, P3, P4) отведениях и уровнем интеллекта у взрослых испытуемых. Корреляции между оценками по шкале «Стандартные прогрессивные матрицы Равена» и степенью супрессии амплитуды альфа2-ритма не достигали уровня статистической значимости.

Для анализа особенностей реактивности альфа-ритма ЭЭГ в задаче зрительного восприятия движений другого человека в зависимости от уровня общего интеллекта выборка была разделена на три группы. Первая группа включала 22 испытуемых, уровень интеллекта которых характеризовался как средний (IQ не превышал 102 балла); вторая группа состояла из 18 испытуемых с уровнем интеллекта выше среднего (103-120 баллов); в третью группу входили 25 человек с высокими оценками интеллекта (121-130 баллов). Для группы испытуемых со средним уровнем интеллекта значимое влияние на различия амплитуды альфа1- и альфа2-ритмов в экспериментальной и контрольной ситуациях оказывают фактор «Локус» и взаимодействие факторов «Локус» и «Ситуация». В группе с уровнем интеллекта выше среднего значимое влияние на различия амплитуды альфа1-ритма оказывают факторы «Ситуация» и взаимодействие ситуаций «Локус» и «Ситуация»; на различия амплитуды альфа2-ритма – факторы «Локус» и «Ситуация» x «Локус». На различия амплитуд альфа1- и альфа2-ритмов в группе испытуемых с высоким уровнем интеллекта оказывали влияние как факторы «Локус» и «Ситуация», так и взаимодействие этих факторов.

Было выявлено, что в группе с высоким уровнем общего интеллекта наблюдение за целенаправленными движениями другого человека вызывает значимую десинхронизацию альфа-активности в обоих частотных диапазонах в лобных, центральных и теменных отведениях, зарегистрированные эффекты не имеют выраженной полушарной латерализации. Десинхронизация альфа-активности в группе испытуемых с уровнем интеллекта выше среднего достигала статистической значимости лишь в отведениях C4 и P3 и только в случае низкочастотного компонента альфа-ритма. Группа испытуемых с средним интеллектом не продемонстрировала значимой десинхронизации в.

Выводы. Обнаруженные взаимосвязи между уровнем интеллекта и величиной депрессии альфа1-ритма при зрительном восприятии действий другого, а также различия в реактивности альфа-ритма в группах с разным уровнем интеллекта, могут свидетельствовать о большей вовлеченности испытуемых с высоким интеллектом в процесс социального взаимодействия, и, соответственно, большей активацией системы зеркальных нейронов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-415-92001. Использовано оборудование ЦКП ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Экспериментальная физиология и биофизика».

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОРЕТИНОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ ВОЗРАСТНЫХ ДЕГЕНЕРАЦИЙ СЕТЧАТКИ У ЛЮДЕЙ

Джелдубаева Э.Р.¹, Туманянц К.Н.², Беренштейн М.В.³

¹доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

²доцент кафедры теории и методики физической культуры Таврической академии КФУ

³магистр I курса кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

delviza@mail.ru

Введение. На протяжении многих десятилетий способы оценки функциональной активности различных клеточных элементов сетчатки, межнейрональных взаимодействий при нормальных условиях жизнедеятельности, а также при различных глазных заболеваниях, сводятся главным образом к применению электрофизиологических методов исследования, в частности, электроретинографии (ЭРГ), которая уже долгие годы является единственным объективным методом исследования ретиальной функции. ЭРГ состоит из негативной а-волны, позитивных b- и c-волн, каждая из которых происходит в различных структурах сетчатки: пигментном эпителии, фоторецепторах, гипер- и деполяризующихся биполярах, клетках Мюллера, амакриновых и ганглиозных клетках и др.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что в 20 регионах Российской Федерации в исследовании ЭРГ при диагностике глазной заболеваемости нормативные показатели были неидентичны (до 80 %). Среди различных факторов, влияющих на возникновение данных изменений, немаловажное значение имеет биологическая особенность растущего организма, его повышенная чувствительность к экзогенным воздействиям в районе проживания и пр. В отечественной литературе последних лет нами не найдено работ, посвященных эпидемиологии, определению факторов риска развития вышеуказанных осложнений, зависящих от экологических условий проживания испытуемых, в частности, на территории Республики Крым города Симферополь.

Кроме того, согласно международным стандартам электроретинографии ISCEV каждой лаборатории рекомендуется опытным путем формировать свой диапазон нормальных показателей в разрезе каждого вида стимуляции для разных возрастных групп.

Очень важно использование ЭРГ в экспериментальных работах, посвященных изучению происхождения ЭРГ, и для контроля за ремоделированием функции сетчатки при дистрофических процессах в ней и после оперативных вмешательств.

Целью работы явилось выявление особенностей возрастных дегенерации сетчатки глаза у людей по характеристикам электроретинографии.

Работа выполнена на базе ЦКП «Экспериментальная физиология и биофизика» при кафедре физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Использовано оборудование – многофункциональный компьютерный комплекс «Нейрон-Спектр-5/S». Для получения ЭРГ были использованы дополнительные модули программы ЭРГ – ганцфельд-стимулятор, световые карандаши (синий, зеленый, красный), а также программное обеспечение «ЭНВП ЭМП. Омега».

Для реализации поставленных задач испытуемых разделили на 2 возрастные группы – 1 группа, люди в возрасте 18-20 лет (n=20) и 2 группа, испытуемые в возрасте 60-70 лет (n=18).

Известно, что в зависимости от выбора способа стимуляции, регистрируемая ЭРГ может принимать различные формы. Определенные виды раздражителей вызывают ответную реакцию конкретных структур сетчатки. Правильный выбор стимуляции позволяет исследователю получить наиболее полную картину физиологического состояния сетчатки и увеличить диагностическое значение электроретинографии. В связи с вышеизложенным, при регистрации ЭРГ были использованы следующие стандартные методики:

1. Максимальная ЭРГ (Dark-adapted 3.0 ERG). Также известна как комбинированный палочко-колбочковый ответ (методика «Полное поле»).
2. Ритмическая ЭРГ (Light-adapted 3.0 flicker ERG) (палочковая, колбочковая и нейронально- мюллеровская стимуляция).
3. Локальная ЭРГ (Macular or focal ERG) (стимуляция синим, зеленым и красным световыми карандашами)
4. Паттерн-ЭРГ (Pattern-ERG) (с использованием реверсивного шахматного поля).

Правильный выбор стимуляции позволяет исследователю получить наиболее полную картину физиологического состояния сетчатки и увеличить диагностическое значение ЭРГ.

Достоверность различий средних величин независимых выборок между экспериментальными группами оценивали с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни (p).

Результаты исследований. Как показали результаты исследования при применении различных видов ЭРГ исследуемые показатели у молодых и пожилых людей отличались.

Выявлены возрастные изменения в функционировании колбочек сетчатки глаза у пожилых людей (первый нейрон сетчатки): уменьшение латентных периодов а- и b-волн (в среднем на 14,63 %, $p < 0,05$) при регистрации максимальной ЭРГ, латентного периода а-волны (на 32,02 %; $p < 0,01$) при регистрации локальной ЭРГ в синем диапазоне. Кроме того, у пожилых лиц выявлено снижение амплитудных значение регистрации ритмической ЭРГ на 40,51 % ($p < 0,001$). Указанные изменения свидетельствуют о снижении функциональной активности колбочкового аппарата сетчатки глаз у пожилых лиц.

Также зарегистрированы возрастные изменения функционирования биполярных, амакриновых и мюллеровых клеток (второй нейрон сетчатки) у пожилых лиц: увеличение амплитуды а-b волны в 2,29 раз ($p < 0,001$) при регистрации максимальной ЭРГ; увеличение амплитуды колебаний при регистрации ритмической ЭРГ в 1,5 раза ($p < 0,01$); увеличение амплитуд а-b волн при регистрации локальной ЭРГ в красном и зеленом спектрах в 2 ($p < 0,01$) и 2,4 раза ($p < 0,01$) соответственно. При регистрации паттерн-ЭРГ отмечается снижение латентности компонента Р-50 на 36,95% ($p < 0,01$).

Выявлены возрастные изменения функционирования зрительного нерва у пожилых лиц, что проявилось в возрастании амплитуды компонента N95 ($p < 0,01$) в 1,5 раза при регистрации паттерн-ПЭРГ.

Выводы. При применении различных видов ЭРГ выявлено снижение функциональной активности колбочкового аппарата сетчатки глаз, а также возрастные изменения функционирования биполярных, амакриновых и мюллеровых клеток и зрительного нерва у пожилых лиц.

АДАПТАЦИЯ ТКАНЕВОЙ МИКРОГЕМОДИНАМИКИ ЖИВОТНЫХ К УСЛОВИЯМ ОСТРОГО СТРЕССА

Раваева М.Ю.¹, Чуян Е.Н.², Пивоварчук А.В.³, Колесник В.В.³, Павлова Л.³

¹*доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ*

²*зав. кафедрой физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ*

³*магистр кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ*

ravaevam@yandex.ru

Введение. Исследование изменений, происходящих в организме под влиянием экстремальных факторов, является важной задачей физиологии и медицины. Стресс-реакция, которая рассматривается как способ достижения резистентности организма при действии экстремальных факторов, с одной стороны, является приспособительной и сопровождается генерализованной перестройкой защитных механизмов. С другой стороны, стресс может быть фактором, оказывающим повреждающее действие на функциональные системы организма и ведущим к развитию большого числа заболеваний (Гигранян, 1988; Федоров, 1991; Фурдуй и соавт. 1996, Абрамченко, 1990; Тарабрина Н.В., 2001). В тоже время, любые физиологические и патологические процессы в организме всегда происходят при участии микроциркуляторной системы, которая является не только структурно-функциональной единицей системы кровообращения, обеспечивающей обмен между кровью и тканями, но и важнейшим источником информации о состоянии организма в целом, что позволяет использовать параметры микрогемодинамики в качестве интегрального показателя в оценке общего функционального состояния организма при различных видах воздействий, в том числе и стрессе.

В связи с этим **целью** настоящего исследования явилось выявление особенностей реакции тканевой микрогемодинамики животных к условиям острого стресса.

Исследование проводилось на базе Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» кафедры физиологии человека и животных и биофизики КФУ имени В.И. Вернадского. Животные были разделены на две группы по 10 животных. Первая группа являлась биологическим контролем; у животных данной группы регистрировались показатели микроциркуляции методом лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) на протяжении 3 суток. Вторая группа животных подвергалась действию острого стресса, после чего регистрировались параметры микроциркуляции (через 1 час), а также на вторые (через 24) и третьи сутки (через 48 часов). Стресс-реакция была индуцирована в модели теста вынужденного плавания в бассейне в течение 60 мин. ЛДФ-метрия проводилась при помощи лазерного анализатора кровотока «ЛАЗМА-МЦ».

Результаты исследований. На протяжении всего периода эксперимента у животных контрольной группы достоверных изменений показателей Мц не наблюдалось. В то же время, у животных экспериментальной группы, спустя один час после моделирования острого стресса, зарегистрировано повышение осцилляторных и неосцилляторных показателей. При этом наиболее существенно увеличивались амплитуды колебаний эндотелиального (Аэ, на 57%, $p \leq 0,01$), нейрогенного (Ан, на 57 %, $p \leq 0,01$), миогенного (Ам, на 69 %, $p \leq 0,01$) ритмов по отношению к таковым в контрольной группе животных (рис. 1), а также амплитуд пульсовой волны (Ас, на 27 %, $p \leq 0,05$) и амплитуд дыхательных ритмов (Ад, на 25 %, $p \leq 0,05$).

Таким образом, через один час после действия острого стрессирующего фактора у животных наблюдалось развитие вазодилатации за счет усиления метаболической активности эндотелия, снижения активности симпатических адренергических вазомоторов и снижения тонуса прекапилляров. Этот эффект развивался при усилении притока

артериальной крови (увеличение Ас) и затруднении венозного оттока (увеличение Ад). В пользу увеличения перфузии тканей свидетельствует и достоверное увеличение ПМ на 49 % ($p \leq 0,05$) и снижение Кв (на 35 %; $p \leq 0,05$).

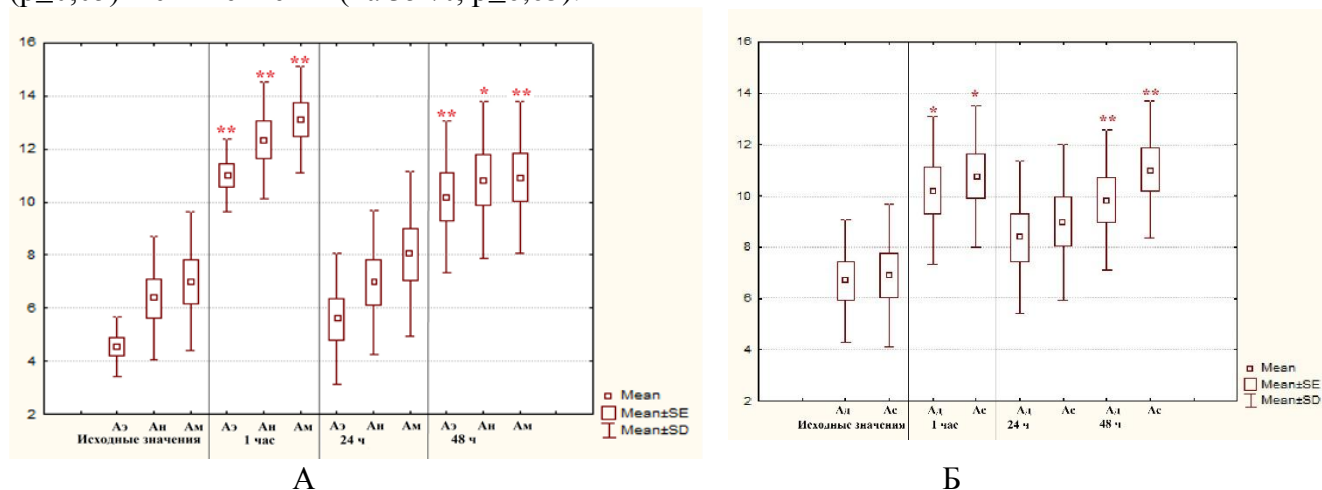

Рис. 1 Динамика осцилляторных (А) и неосцилляторных (Б) показателей при развитии острого стресса (Кэ).

Примечания: * - достоверность различий показателей по отношению к значениям в контрольной группе животных при $p \leq 0,05$, ** - при $p \leq 0,01$.

Спустя сутки (24 часа) после действия стрессирующего фактора наблюдалось приближение практически всех показателей Мц к контрольным значениям, о чем свидетельствует отсутствие достоверных различий между данными показателями в контрольной и экспериментальной группах животных. При этом зарегистрировано достоверное повышение значение Кв на 25 % ($p \leq 0,01$) относительно контроля, что в сочетании с ПМ, находящимся в пределах нормы, отражает усиление активных механизмов контроля Мц и возрастание энергетики колебательного процесса [15].

Спустя 48 часов после действия стрессирующего фактора все осцилляторные и неосцилляторные показатели вновь значительно превысили значения в контрольной группе животных. Так, Аз увеличился на 66 % ($p \leq 0,01$), Ан – на 41% ($p \leq 0,01$), Ам – на 50 % ($p \leq 0,01$), Ад – на 22% ($p \leq 0,05$), Ас – на 23%, ($p \leq 0,05$) по сравнению с таковыми в контрольной группе животных (см. рис. 1). Среди неосцилляторных показателей наблюдалось повышение ПМ на 73% ($p \leq 0,05$). по сравнению с таковым в контрольной группе животных.

Следовательно, через 48 часов после ОС развивалась вазодилатация за счет усиления метаболической активности эндотелия, снижения активности симпатических адренергических вазомоторов и снижения тонуса прекапилляров. Необходимо отметить схожесть реакции Мц на ОС через 1 и 48 часов после действия стресс-фактора, однако выраженность вазодилатации через 48 часов после действия ОС была выше.

Таким образом, в процессе адаптации Мц к ОС включаются все регуляторные механизмы, как сосудистого (Аэ, Ам, Ан), так и внесосудистого (Ад и Ас) генеза. При этом развитие ОС сопровождалось трехфазным изменением перфузии тканей: через час наблюдалось увеличение параметров Мц, через 24 часа – восстановление всех показателей (кроме Кв) до исходного уровня, а через 48 часов – опять их достоверное увеличение по отношению к показателям в контрольной группе животных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым в рамках научного проекта № 18-44-910008 p_a.

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИНГОВ ПО ОПОРНОЙ РЕАКЦИИ НА СИСТЕМУ ПОДДЕРЖАНИЯ РАВНОВЕСИЯ ВОЛОНТЕРОВ

Чуян Е.Н.¹, Бирюкова Е.А.¹, Желдубаева Э.Р.², Воронова Е.Е.³

профессор кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии
доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии
студент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии
biotema@rambler.ru

Введение. На сегодняшний день, в современной физиологии и медицине остро стоит проблема поиска эффективных методик оценки и коррекции параметров системы поддержания равновесия человека при различных нарушениях функционального состояния, сопровождающихся расстройством равновесия и головокружением. Следует отметить, что для решения подобных задач в настоящее время как в России, так и за рубежом высокую эффективность показало применение стабилметрических методик, где в качестве управляемого параметра для БОС используются опорные реакции волонтеров. Однако, на наш взгляд, остается еще множество вопросов, связанных с изучением влияния тренингов с биоуправлением по опорной реакции на функциональное состояние системы поддержания равновесия и, в частности, на вестибуловегетативную систему волонтеров.

Цель и задачи исследований. Установить характер влияния тренингов по опорной реакции вестибуловегетативную систему волонтеров.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». В исследовании принимали участие 20 условно-здоровых волонтеров. В первой серии исследования работу начинали с регистрации показателей стабилметрии в модификации "тест Ромберга" с помощью стабиллоплатформы ST-150 (ООО «Биомера», Москва) и записи видеонистагма с помощью комплекса компьютерной видеонистагмографии VN-425 («Interacoustics», Дания). Затем со всеми испытуемыми проводили вестибулярное нагрузочное тестирование (ВНТ) - вращательную пробу Барани, после чего у них повторно регистрировали видеонистагм и проводили запись статокинезиограммы в пробе Ромберга. Во второй серии испытуемые, после предварительной регистрации статокинезиограммы и видеонистагмограммы подвергались 5-минутному БОС-тренингу по опорной реакции, реализованному в стабилметрической системе, когда испытуемому предлагали сместить центр давления на стабилметрическую платформу в соответствии с меткой, заданной на экране монитора. Затем с ними повторно осуществляли вращательную пробу на кресле Барани и повторную запись видеонистагма и статокинезиограммы в пробе Ромберга.

Результаты исследований. Под влиянием вестибулярного нагрузочного тестирования у испытуемых было зарегистрировано увеличение значений показателя длины статокинезиограммы в тесте с открытыми глазами на 8,7 % ($p < 0,05$), а с закрытыми глазами – на 11,6 % ($p < 0,05$) по отношению к значениям, полученным до вестибулярного нагрузочного тестирования. Полученные данные подтверждаются анализом изменений показателя площади стабилограммы после вестибулярного нагрузочного тестирования. Так, у испытуемых в первые сутки в пробе Ромберга с открытыми глазами значения данного показателя увеличились на 45,8 % ($p < 0,05$), а в тесте с закрытыми глазами на 35,5 % ($p < 0,05$), по сравнению с данными полученными до вестибулярного нагрузочного тестирования. Кроме того, заметим, что проведение вестибулярного нагрузочного тестирования привело к изменениям параметров нистагма, количественно выраженном как в увеличении количества ударов (показатель актов нистагма, зарегистрированных в течение 30 секунд непосредственно после окончания вестибулярной пробы), так и в изменении скорости медленной фазы нистагмического удара (медленная фаза нистагма).

Так, полученные нами данные о резком увеличении количества ударов свидетельствуют о типичной реакции со стороны вестибулярной системы волонтеров на вестибулярную нагрузку, реализованную в виде теста Барани.

Так, под влиянием ВНТ количество ударов левостороннего нистагма для правого глаза увеличилось в среднем до 15-20 актов за 30 секунд ($p < 0,05$), также, полученные нами данные свидетельствуют об увеличении значений средней скорости медленной фазы (СМФ) левостороннего нистагма после прохождения вестибулярного нагрузочного тестирования у волонтеров (на 25,1 % ($p < 0,05$) для левого, и на 48,6 % ($p < 0,05$) для правого глаза) по сравнению с данными, полученными до вестибулярного нагрузочного тестирования. При анализе значений показателя L (длины) стабиллограммы в первой и второй серии исследования было зарегистрировано в значительной степени меньшее возрастание параметра после вестибулярного нагрузочного тестирования при открытых и закрытых глазах (на 15 % для открытых и на 10 % для закрытых глаз ниже, чем в первой серии исследования до проведения БОС-тренинга). При анализе значений показателя площади (S) стабиллограммы и ударов СМФ (количество ударов во 2 серии увеличивалось в среднем на 5 ударов меньше, чем в 1 серии исследования) в 1-ой и 2-ой серии исследования было зарегистрировано в значительной степени меньшее возрастание параметра после вестибулярного нагрузочного тестирования при открытых и закрытых глазах.

Выводы. Методами компьютерной стабиллометрии, а также видеонистагмографии зарегистрировано, что вестибулярное нагрузочное тестирование в модификации тест Барани приводит к выраженным изменениям со стороны системы поддержания равновесия, что выражается в увеличении значений, как площади (S, мм), так и длины (L, мм) стаатокинезиограммы, а также приводит к резкому увеличению количества (на 15-20 ударов) и скорости медленной фазы нистагма. Так, зарегистрировано что БОС-тренинг приводит к достоверному изменению качества постуральной устойчивости, выраженному в уменьшении как длины, так и площади стаатокинезиограммы по сравнению с данными, полученными в первой серии исследования, а также оказывает выраженное влияние на вестибулярную систему волонтеров, выраженное в уменьшении средней скорости медленной фазы и количества ударов нистагма в ответ на вестибулярную нагрузку.

Поддержано Программой развития ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского на 2015-2024 г. в рамках проекта «Системные механизмы изменения функционального состояния волонтеров под влиянием биоуправления по опорной реакции» приказ № от 23.11.2017 № 1033

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГЕМОДИНАМИКИ СОСУДОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЛЮДЕЙ ПРИ ДЕЙСТВИИ НИЗКОИНТЕНСИВНОГО МИЛЛИМЕТРОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Шевкунова К. М.¹ Трибрат Н.С.²

¹ студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики

²доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики

факультета биологии и химии Таврической Академии КФУ

ks.shevkunova@gmail.com

Введение. Сосудистые поражения головного мозга - одна из наиболее актуальных проблем здравоохранения. Ультразвуковая доплерография - один из самых современных, неинвазивных и информативных методик выявления нарушений гемодинамики. Метод ультразвуковой доплерографии позволяет выявить скоростные показатели гемодинамики магистральных сосудов, дать информацию о состоянии сосудистой стенки, выявить органические и функциональные изменения по исследуемым сосудистым магистральям.

Целью настоящей работы явилось выявление изменений показателей гемодинамики магистральных сосудов головного мозга у волонтеров при курсовом воздействии низкоинтенсивным миллиметровым излучением (длина волны – 7,1 мм, плотность потока мощности – 0,1 мВт/см²).

Задачи:

-выявить гемодинамические изменения по основной артерии при действии низкоинтенсивного миллиметрового излучения методом ультразвуковой доплерографии;

-выявить гемодинамические изменения по позвоночной артерии с двух сторон при курсовом воздействии миллиметровым излучением методом ультразвуковой доплерографии;

-оценить цереброваскулярную реактивность при действии миллиметровым излучением в ходе проведения функциональной пробы с гипер- и гипоксией

В исследовании принимали участие условно здоровые волонтеры-девушки в возрасте 20 лет. Накануне исследования испытуемые не принимали препараты, влияющие на сосудистый тонус, воздерживались от употребления тонизирующих напитков. Исследование проводили в состоянии физического и психо-эмоционального покоя.

Ультразвуковую доплерографию исследуемых артерий осуществляли с помощью анализатора «СОНОМЕТ -300». В ходе работы исследовали гемодинамические показатели по основной и по симметричным позвоночным артериям. Оценивали следующие показатели церебральной гемодинамики: максимальная систолическая и диастолическая скорости кровотока. Кроме того, рассчитывали индекс резистивности (индекс Пурсело) и индекс пульсации (индекс Гослинга). В функциональной пробе с гипер- и гиповентиляцией оценивали показатель цереброваскулярной реактивности.

Курсовое воздействие электромагнитным излучением миллиметрового диапазона осуществляли с помощью терапевтического генератора «КВЧ. РАМЕД. ЭКСПЕРТ-04» на протяжении 10-ти дней ежедневно в утреннее время суток с экспозицией 30 минут на область правого плечевого сустава.

Ультразвуковую доплерографию сосудов мозга проводили до-, а также после 5- и 10-кратного воздействия физическим фактором.

Достоверность различий оценивали методом Вилкоксона.

Результаты исследования. Показатели магистрального кровотока по цереброваскулярным сосудам у испытуемых до воздействия низкоинтенсивным фактором находились в диапазоне нормативных значений.

В ходе проведения исследования было зарегистрировано, что курсовое 10-тикратное воздействие физическим фактором способствовало приросту систолической скорости кровотока по основной артерии на 6,31% ($p \leq 0,05$) и по позвоночным артериям на 5,48% ($p \leq 0,05$) - справа и на 6,54% ($p \leq 0,05$) - слева, относительно исходных данных этого показателя. Указанные изменения могут свидетельствовать об умеренной вазодилатации церебральных магистралей.

Кроме того, по позвоночной артерии было зарегистрировано возрастание диастолической скорости кровотока на 11,17% ($p \leq 0,05$) справа и слева - на 5,88% ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о снижении периферического сосудистого сопротивления.

Прирост индекса пульсации при действии миллиметровым излучением по основной артерии составил 8,83% ($p \leq 0,05$). Подобные изменения данного показателя сопровождаются снижением сопротивления в участках основной артерии расположенных проксимальнее места наложения датчика.

Вместе с тем, было зарегистрировано снижение индекса резистентности на 4,25% ($p \leq 0,05$), что сопровождается снижением сопротивления кровотоку дистальнее места измерения. Описанные изменения являются указателем увеличения упруго-эластических свойств сосудистой стенки после многократного воздействия миллиметровым излучением.

Важно отметить, что изменения, наблюдавшиеся при воздействии миллиметровым излучением, не выходили за рамки нормативных значений, что свидетельствует о мягком модулирующем влиянии на церебральный кровоток.

Однако, при регистрации уровня цереброваскулярной реактивности до воздействия миллиметровым излучением, данный показатель составлял 78,58%, что незначительно ниже нормы (>80%). Следует отметить, что данный показатель характеризует адаптационно-приспособительные свойства церебральных сосудов в ответ на изменение газового состава крови. После 10-кратного воздействия индекс цереброваскулярной реактивности увеличился на 5,82% ($p \leq 0,05$) и составил 84,4%, что входит в диапазон нормативных значений. Указанные изменения свидетельствуют об оптимизации приспособительных свойств сосудистой стенки при гипер- и гипокании.

Выводы

Выявлены изменения показателей гемодинамики сосудов головного мозга людей при курсовом воздействии низкоинтенсивным миллиметровым излучением. Так, 10-тикратное воздействие физическим фактором способствовало приросту систолической скорости кровотока по основной и позвоночной артериям, что свидетельствует об умеренном увеличении линейной скорости кровотока, вероятно, за счет слабой дилатации магистральных сосудов.

Увеличение индекса пульсаций по основной артерии, а также прирост диастолической скорости кровотока на фоне снижения индекса резистентности по позвоночной артерии является указанием увеличения упруго-эластических свойств сосудистой стенки при многократном воздействии данным физическим фактором.

В функциональной пробе с гипер- и гипоканией миллиметровое излучение способствовало возрастанию показателя цереброваскулярной реактивности по основной артерии в сравнении с исходными данными, что свидетельствует об улучшении адаптационных свойств сосудистой стенки к изменению газового состава крови.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОМИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ПРИ БИОУПРАВЛЕНИИ ВИРТУАЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ

Чуян Е.Н.¹, Джелдубаева Э.Р.², Бирюкова Е.А.³, Абдурафиев А.Д.³,

¹ профессор, заведующая кафедрой физиологии человека и животных и биофизики
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

³ доцент кафедры теории и методики физической культуры
Таврической академии КФУ

⁴ обучающийся 4 курса кафедры физиологии человека и животных и биофизики
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

delviza@mail.ru

Введение. В последние годы все более широкое распространение в клинической экспериментальной практике получила поверхностная интерференционная электромиография (ЭМГ) с применением различных методов обработки полученных данных. Главным преимуществом данного метода является возможность оценить состояние мышечного аппарата объективно с помощью численных показателей, а также понять синхронизацию, взаимодействие и роль разных компонентов в обеспечении функционирования различных мышц. Метод ЭМГ позволяет изучать функциональное состояние мышц при различных патологических изменениях или в результате производимого ими физиологического действия. Показано, что в ходе сеансов

биологической обратной связи (БОС) по ЭМГ именно биоэлектрическая активность мышц является управляемым параметром, и именно на изменения её показателей в первую очередь ориентируются при проведении лечебных сеансов. Имеющиеся способы БОС по ЭМГ позволяют решать следующие конкретные задачи: увеличивать активность ослабленных мышечных групп, уменьшать активность гиперактивных мышц, обеспечивать нормализацию реципрокных взаимоотношений мышц-антагонистов, осуществлять совершенствование и коррекцию сложно-координируемых движений на основе управления пространственно-временным рисунком движения.

Целью работы явилось рассмотрение изменения электромиографических показателей мышц у здоровых добровольцев в режиме биоуправления виртуальным объектом.

Материалы и методы. Работа была выполнена на базе ЦКП «Экспериментальная физиология и биофизика» при кафедре физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

В исследованиях приняли участие 30 юношей в возрасте 18-22 года.

Отведение и регистрация биопотенциалов скелетных мышц осуществлялись по общепринятой методике регистрации поверхностной интерференционной ЭМГ с помощью многофункционального компьютерного комплекс «Нейрон-Спектр-5/S» с использованием программы «Нейро-МВП.NET» (версия 3) (ООО «Нейрософт», Россия, г. Иваново, 2015).

Были определены следующие движения: расслабленная кисть (30 секунд), сжатие кисти в кулак (30 секунд), расслабление кисти (30 секунд). Регистрацию проводили с 4 мышцы, формирующие в наибольшей степени выбранные базовые движения:

- поверхностный сгибатель пальцев (*musculus flexor digitorum superficialis*);
- разгибатель пальцев (*musculus extensor digitorum*);
- длинный разгибатель большого пальца (*musculus extensor pollicis longus*);
- короткий сгибатель большого пальца кисти (*musculus flexor pollicis brevis*).

Зарегистрированные электромиограммы подвергались традиционному анализу. При этом оценивали такие параметры ПЭМГ, как частота и максимальная амплитуда турнов ("поворотов").

Основная процедура представляла собой управление рукой виртуальным объектом поочередно обеими руками с помощью приложения силы к неподвижной рукоятки (силового джойстика), установленного на силовую платформу ST-150. Испытуемому предлагалось рукой в режиме БОС, смещать метку центра давления на стабилметрическую платформу, визуализированную на экране монитора. Всего было проведено четыре основных сеанса.

Полученные данные подвергали статистической обработке. Значимость различий средних величин независимых выборок оценивали с помощью дисперсионного анализа для повторных наблюдений с помощью F-критерия Фишера (Repeated measures ANOVA или GLM-4). Для статистического анализа результатов исследования использовали программу «Statistica 10,0».

Результаты исследований. Как показали результаты исследования, максимальная амплитуда и средняя частота турнов мышечных сокращений интерференционной ЭМГ исследуемых мышц в течение последовательности сеансов имела тенденцию к уменьшению. Значимое снижение частоты турнов мышечных сокращений зарегистрировано с *musculus extensor digitorum* во время 3-го ($F=2,50$; $p<0,00$) и 4-го ($F=7,80$; $p<0,00$) сеансов биоуправления виртуальным объектом.

Результаты турно-амплитудного анализа мышечных сокращений ЭМГ демонстрирует, что по сравнению с фоновыми значениями, при проведении серии сеансов когнитивной нагрузки сигналы интерференционной ЭМГ генерируются меньшим количеством нейронных ансамблей. Известно, что сигнал, зарегистрированный во время произвольного мышечного сокращения при проведении ЭМГ, рассматривается как суммирование потенциалов двигательных единиц в интерференционный паттерн, и способна надежно охарактеризовать степень утомления, скорость проведения возбуждения по мышечным волокнам, степень синхронизации двигательных единиц и пр.

Таким образом, с помощью электромиографического метода был проанализирован характер состояния мышц предплечья и кисти на фоне биоуправления виртуальным объектом. Полученные результаты свидетельствуют о выявлении синхронизирующего фактора в работе мотонейронного пула, что связано с повышенной синхронизацией импульсации активных двигательных единиц на уровне спинного мозга.

Выводы. Результаты электромиографических исследований мышц в режиме биоуправления виртуальным объектом могут быть использованы при выборе средств и методов физической реабилитации, направленных на оптимизированные координационные взаимоотношения в межмышечных связях.

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕМЕННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ ШУМАНОВСКИХ РЕЗОНАНСОВ НА РИТМИКУ НОЦИЦЕПЦИИ МОЛЛЮСКОВ *HELIX ALBESCENS* ПРИ ИХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ ЭКРАНИРОВАНИИ

Туманянц К. Н.¹, Ярмолук Н. С.²

¹доцент кафедры теории и методики физической культуры, директор Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

²доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
tumanyantsk@gmail.com

Введение.

Установлено, что даже умеренное снижение интенсивности как переменной, так и постоянной компонент геомагнитного поля вызывает у позвоночных животных, волонтеров, лиц, трудовая деятельность которых осуществляется в таких условиях, развитие десинхроноза, диагностируемого, как правило, по изменению параметров циркадианного ритма различных физиологических систем. Известно, что важнейшие теоретические принципы хронобиологии сформулированы на основе детального исследования именно циркадианного ритма. Однако временную организацию биологических систем характеризует спектр периодов, в котором важное место занимает инфрадианная ритмика (ИР). По данным Бреус Т. К. ритмика этого диапазона появляется у эмбрионов на более ранних стадиях его развития, чем циркадианная, и изменяется при действии низкоинтенсивных факторов.

Одной из актуальных проблем является поиск средств, предупреждающих развитие десинхронозов различного генеза и экраноиндуцированного в частности. Известно, что ПемП 8 Гц (шумановский резонанс) является важной составляющей природного электромагнитного фона. Temiryants N. A. et al. в экспериментальных условиях показано, что ПемП таких параметров изменяют временную организацию биологических систем, причем эти изменения могут быть единственным свидетельством реакции животных на действия электромагнитного фактора. На этом основании можно предположить, что ПемП может изменять и временную организацию биологических систем, нарушенную ферромагнитным экранированием (ФМЭ). В связи с изложенным целью исследования явилось изучение влияния ПемП 8 Гц на развитие экранообусловленного десинхроноза параметров ноцицепции моллюсков *Helix albescens*.

Методика исследований.

Исследования проведены на наземных брюхоногих моллюсках *Helix albescens*. В эксперименте использовались половозрелые животные, одинаковые по массе и размерам, которых содержали в светонепроницаемых стеклянных террариумах в условиях постоянного температурного режима (22 ± 2 °C), высокой влажности и избытка пищи. Реакция моллюсков на воздействие оценивалась по порогу (П) и латентному периоду (ЛП) реакции избегания термического стимула в тесте «горячая пластинка». Особенностью пластинки явилось то, что она изготовлена из стекла, на нижнюю поверхность которой методом распыления в вакууме нанесен слой нитрида титана.

Ослабление фонового электромагнитного поля (ЭМП) достигалось применением экранирующей камеры размером $2 \times 3 \times 2$ м, изготовленной из двухслойного железа «Динамо», т.е. – ФМЭ. ПеМП создавалось кольцами Гельмгольца диаметром 1 м, с неравномерностью поля в зоне расположения животных менее 5 %. Источником сверхнизкочастотного тока синусоидальной формы служил генератор ГРМ-3. Контроль за протеканием тока через кольца осуществлялся непрерывно с помощью миллиамперметра М2020 и осциллографа Н-303. Оценка всех составляющих погрешностей амплитуды позволила поддерживать амплитуду и частоту ПеМП с точностью не ниже 3.5 % от их номинального значения.

Было использовано две установки генерации ПеМП крайне низкой частоты (КНЧ). Одна из них помещалась в центре экранирующей камеры для воздействия на животных, находящихся в экранируемом пространстве, другая находилась в лаборатории и использовалась для воздействия ПеМП на контрольных животных.

В ходе проведения исследования животных делили на четыре равноценные группы по 20 особей в каждой. Первая группа содержалась в обычных условиях лаборатории (контрольные животные), вторую содержали в экранирующей камере по 22 ч в сутки в течение 21 дня, животные третьей группы по три часа в день подвергались воздействию ПеМП вне камеры. Четвертую группу (ПеМП+ФМЭ) составили животные, которые находились в экранирующем объеме по 22 ч в сутки и внутри камеры дополнительно ежедневно подвергались трехчасовому воздействию ПеМП КНЧ. В многодневных экспериментах изучена многодневная ритмика параметров ноцицепции моллюсков.

Для статистической обработки данных использовали пакет специализированных программ «MedStat». Математическую обработку коротких временных рядов физиологических данных проводили методом спектрального Фурье анализа с дальнейшей статистической обработкой с применением косинор-анализа.

Результаты исследований.

Анализ временной динамики исследованных показателей выявил в их изменениях наличие ритмической составляющей. Спектральное преобразование Фурье и косинор-анализ параметров ноцицепции интактных моллюсков выявили набор инфрадианных ритмов, включающий в себя следующие периоды: $\approx 2^d,3$ (2,2–2,4); $\approx 3^d,3$ (3,5–3,8); $\approx 4^d,5$ (4,4–4,6); $\approx 6^d,4$ (5,5–6,4).

При анализе результатов исследования инфрадианной периодичности параметров ноцицепции моллюсков, находившихся длительное время в условиях ФМЭ, выявлены ее существенные изменения, проявляющиеся в развитии десинхроноза. У моллюсков имело место уменьшение числа выявляемых периодов.

Как показали проведенные исследования, изменения биоритмов инфрадианного диапазона вызывает и воздействие на животных ПеМП частотой 8 Гц индукцией 50 нТл. Состав спектров параметров ноцицепции моллюсков, подвергнутых действию ПеМП КНЧ, не отличался от такового интактных животных, однако в большинстве выделенных периодов зафиксирован значительный сдвиг фаз относительно данных контрольной группы.

При воздействии ПеМП частотой 8 Гц на животных, находящихся в условиях ФМЭ, не выявлено различий в ИР исследованных показателей. Составы спектров ИР исследуемых показателей были одинаковы с таковым у контрольных животных, зафиксирована лишь

тенденция к увеличению амплитуды периода продолжительностью $\approx 3^d,8$ сут. В то же время эти спектры существенно отличались от таковых животных, находящихся в условиях изолированного ФМЭ. Таким образом, можно заключить, что крайненизкочастотное ПеМП предупреждает развития десинхроноза при ФМЭ.

Выводы.

Таким образом, в проведенных исследованиях получены убедительные доказательства способности ПеМП частотой 8 Гц предупреждать развитие экранообусловленного десинхроноза. Эти данные еще раз свидетельствуют о важной роли ПеМП КНЧ в биосфере и могут быть использованы в хронотерапевтической коррекции, подразумевающей стабилизацию ритмичности физиологических процессов.

Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках инициативной части государственного задания № 6.5452.2017/8.9 Минобрнауки России в сфере научной деятельности темы «Временная организация физиологических систем человека и животных: феноменология и механизмы генерации и регуляции микро- и мезоритмов».

Работа выполнена на оборудовании КП ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского» «Экспериментальная физиология и биофизика».

ФИТОИНДИКАЦИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АМПЛИТУДА ПОПУЛЯЦИИ
SCUTELLARIA WORONOWII JUZ. В КРЫМУ

Пичугин В.С.

ведущий аналитик отдела организации научно-исследовательских работ студентов и конкурсов департамента научно-исследовательской деятельности КФУ

Впервые проведена фитоиндикация экологической амплитуды *S. woronowii* Juz., и дана экологическая характеристика местообитания вида в Крыму. *S. woronowii* – мезофит и гелиосциофит, произрастает в условиях среднего водоснабжения, на ярком свете, но выдерживает и затенение. В Крыму вид известен из одного местонахождения – окр. Щebetовки (Феодосия), Водяная Балка, в 100 м от лесного озера. Впервые *S. woronowii* приводит для Крыма С.В. Юзепчук (Флора СССР, 1954).

Цель исследования: проведение фитоиндикации экологической амплитуды редкого вида крымской флоры – *S. woronowii*.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить флористический состав местообитания *S. woronowii*;
- 2) установить и проанализировать минимальные, оптимальные и максимальные значения экологической амплитуды вида;
- 3) определить максимально соответствующие и неблагоприятные абиотические факторы для популяции.

Для исследования были выбраны шкалы экологических факторов, предложенные Д.Н. Цыгановым (Экоморфы и экологические свиты, 1974). Коррекция шкалы проведена с учетом региональной специфики В.В. Корженевского (Методические рекомендации по фитоиндикации современных экзогенных процессов, 1987).

В ходе исследования был определен флористический состав местообитания *S. woronowii* в окр. Щebetовки (западный склон, крутизна 12°, 150 м над уровнем моря):

Аронник удлиненный - *Arum elongatum* Stev.

Вероника лекарственная - *Veronica officinalis* L.

Вика кашубская - *Vicia cassubica* L.

Граб восточный - *Carpinus orientalis* Mill.

Дуб скальный - *Quercus petraea* Liebl.

Дремлик мелколистный - *Epipactis microphylla* (Ehrh.) Sw.

Ежевика сизая - *Rubus caesicus* L.

Клевер пашенный - *Trifolium arvense* L.

Козлобородник возвышенный - *Tragopogon elatior* Stev.

Кизил обыкновенный - *Cornus mas* L.

Марь городская - *Chenopodium urbicum* L.

Одуванчик лекарственный - *Taraxacum officinale* Wigg.

Осока береговая - *Carex riparia* Curt.

Пахучка обыкновенная - *Clinopodium vulgare* L.

Рябина греческая - *Sorbus graeca* (Spach) Lodd. ex Schauer.

Рамнелестник козлийный - *Himantoglossum caprinum* (M. B.) Spreng.

Смолевка итальянская - *Silene italica* (L.) Pers.

Ситник сплюснутый - *Juncus compressus* Jacq.

Чертополох аравийский - *Carduus arabicus* Jacq.

Шлемник воронова - *Scutellaria woronowii* Juz.

Шиповник собачий - *Rosa canina* L.

Согласно Агроклиматическому районированию Крыма (В.И. Важов, 1977), окр. Щебетовки характеризуются засушливым, жарким климатом, с очень мягкой зимой. Вид произрастает на коричневых и бурых горных лесных почвах.

В результате исследования была составлена экологическая характеристика местообитания *S. woronowii* в окр. Щебетовки: широкая амплитуда по континентальности климата, криоклиматичности, кислотности, содержанию азота и переменности увлажнения почвы; наиболее узкие интервалы аэрации почв и освещенности-затенения (рис. 1).

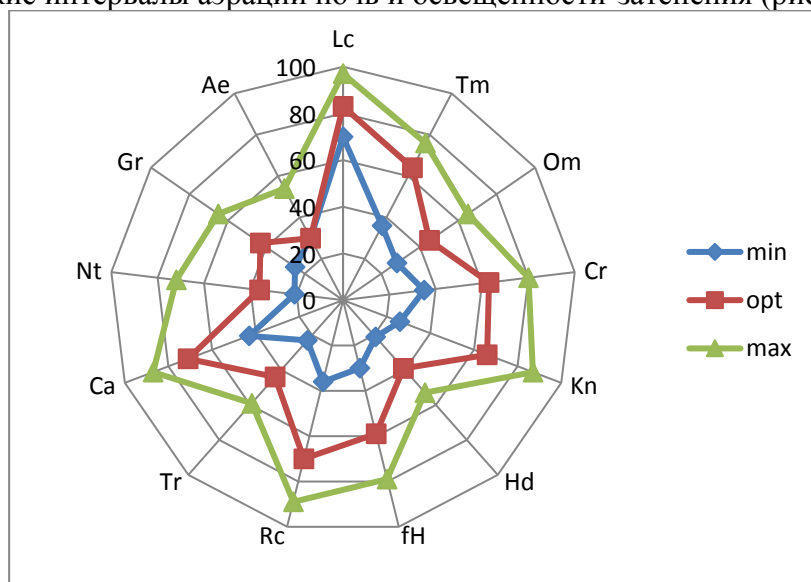

Рис. 1. Экологический диапазон по амплитудной экологической шкале

Оптимум вида равен минимальному значению амплитуды фактора аэрации почвы, коэффициент $D=6$ ед. Температурный режим, с оптимумом в 64 ед., приближается к максимальному значению амплитуды, коэффициент $D=24$ ед., что позволяет отнести вид к группе мезофитов (табл. 1).

Таблица 1. Анализ степени расхождения между экологическим оптимумом *S. woronowii* и экологическими условиями в окр. Щебетовки

Абиотический фактор	min	opt	max	max-min	D
Lc	70	83	97	27	-56
Tm	36	64	76	40	-24
Om	28	45	65	37	-8
Cr	35	63	80	45	-18
Kn	26	66	87	61	-5
Hd	21	39	53	32	-7
fH	30	59	79	49	-10
Rc	36	70	89	53	-17
Tr	23	44	59	36	-8
Ca	43	71	87	44	-27
Nt	21	36	72	51	15
Gr	25	43	65	40	-3
Ae	30	30	54	24	-6

Максимально соответствуют необходимым условиям произрастания популяции *S. woronowii* в окр. Щebetовки следующие факторы: аридность-гумидность, континентальность климата, солевой режим, увлажнение и переменность увлажнения почвы, гумусированность и аэрация почвы.

Абиотический фактор с неблагоприятным значением – освещенность-затенение. Амплитуда этого фактора на исследуемом участке варьирует в пределах 70-97 ед., D=56 ед. Экологический оптимум смещен в сторону освещения, поэтому особи вида лучше произрастают в условиях хорошего освещения. В окр. Щebetовки популяция *S. woronowii* произрастает под пологом леса в кустарниковых зарослях, что определяет высокий коэффициент удовлетворенности условий среды.

МЕТОДИКА МОРФОМЕТРИИ ОРГАНОВ РАСТЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ *OLYMPUS LIFE SCIENCE IMAGING*

Бучугина Е. В.¹, Климентова В. О.¹

¹ обучающиеся 3-го курса бакалавриата кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, руководитель Назаров В.В., к.б.н., доцент, кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий
buchugina99@mail.ru

Введение. Сравнительное изучение морфологических параметров генеративных органов в популяциях редких и исчезающих растений имеет важное значение для понимания их фенотипического состава. Как показали многочисленные морфологические исследования у орхидных фенотипический состав их популяций может так сильно отличаться, что исследователи нередко описывают на основе различий новые таксономические формы, вариации и даже подвиды. У орхидных наиболее информативной является морфометрия цветка и семян. Однако точное измерение этих органов у орхидных сопряжено с рядом трудностей. Цветок у орхидных имеет выраженную зигоморфность и объемность. Почти все его части искривлены, а зачастую еще и многократно перекручены, что сильно затрудняет измерение их линейных размеров. Семена у орхидных очень мелкие, поэтому их морфометрия выполняется только при помощи светового или растрового электронного микроскопа. В данной работе представлены результаты использования микроскопа Olympus и его программного Life Science Imaging, полученных в рамках реализации проекта «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика» Программы ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», для морфометрии цветков и семян некоторых орхидных.

Целью работы является адаптация методики морфометрии цветков и семян орхидных под использование программного пакета Olympus Life Science Imaging.

Методика. Для изучения морфометрии цветка орхидных использовали стандартную методику расчленения цветка на 6 лепестков, шпорец, завязь с колонкой. От каждого цветка брался так же и прицветный лист. Все части приклеивались к бумаге непосредственно в популяции. На следующий день бумага с прикрепленными частями цветка сканировалась с разрешением в 600 dpi/inch вместе с растровой точной миллиметровкой (engineering paper, www.papersnake.com). Отсканированное изображение загружали на компьютер. Измерения выполняли при помощи программного пакета Olympus Life Science Imaging в условных единицах. Для пересчета в миллиметры использовали шкалу миллиметровки на фотографии. Пересчет производился по каждому отсканированному изображению. Морфометрия семян проводилась на временных препаратах под микроскопом Olympus CKX53. Снимки семян, полученные с использованием 20x объектива и 5 мегапиксельной CMOS-камеры Olympus SC50 обрабатывались далее при помощи программного пакета Olympus Life Science Imaging.

Результаты исследований. Была выполнена морфометрия цветков и семян в 2 ценопопуляциях *Dactylorhiza romana* (Sebast.) Soó. Одна из них располагалась на Южном макросклоне Главной гряды Крымских гор, другая – на Северном макросклоне. От каждого соцветия брался только один цветок из середины соцветия. Стандартная методика была модернизирована следующим образом. Непосредственно в популяциях на каждом сорванном цветке вначале делался надрез скальпелем в области зева по направлению к шпорцу. Затем отрывался шпорец вместе с губой и приклеивался на клейкий скотч верхней стороной. После чего все это приклеивалось к тетрадному листу.

Выводы.

1. Программный пакет Olympus Life Science Imaging может успешно использоваться для морфометрических исследований по любым фотографиям, которые имеют в себе шкалу размерности изучаемых объектов.

2. Определение площади объектов на фотографии при помощи Olympus Life Science Imaging осуществляется значительно проще и точнее, чем традиционными методами (планиметром, контуром на миллиметровой бумаге и т.п).

3. Использование отношения проективной площади зародыша к проективной площади семенной оболочки дает более точную оценку диссеминационной способности изученного орхидного.

4. Применение цифровых технологий для морфометрии органов растений открывает перед исследователями более широкие возможности по получению сопоставимых результатов.

Работа выполнена в рамках реализации проекта программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015 – 2024 годы: «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

«БОЛЬШАЯ ИГРА», КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Киселёв С. Н.¹, Сидоренкова В. С.²

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Киселёв С. Н.

violettam95@mail.ru

Введение: традиционно, под термином «Большая игра» подразумевается геополитическое противостояние между Российской и Британской империями в Центральной Азии за включение её в сферу своего влияния в период XIX - начала XX веков. На сегодняшний день значение этого обширного региона, всегда занимавшего важнейшее место в политической и транспортно-экономической структуре Евразии, не только не уменьшилось, но, напротив, в связи с процессами глобализации, стремительным экономическим ростом соседних Индии и Китая, а также разведанными запасами стратегически важных минеральных ресурсов в регионе, лишь возрастает. Эти и некоторые другие обстоятельства побуждают, несколько изменившихся с классического периода участников, продолжать Большую игру.

В последние годы наблюдается серьёзное обострение политической ситуации в евразийском пространстве, связанное с давним российско-британским (а ныне американским) противостоянием, которое выносит на повестку дня новые вызовы не только для России, но и для всего мирового сообщества. Разработка адекватных и конструктивных ответов на эти вызовы требует глубокого понимания генезиса и развития Большой игры, её влияния на глобальные геополитические процессы.

Цель и задачи: целью работы является определение влияния центрально-азиатского противостояния на внешнеполитический курс России, а также оценка её дальнейших перспектив в регионе. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1. Рассмотрение истории противоречий в Средней Азии.
2. Выявление новых факторов противостояния в XX веке.
3. Анализ современной расстановки сил в регионе.
4. Определение перспектив и рисков России в Большой игре XXI века.

Результаты исследований: при выполнении данной работы была проанализирована борьба Российской и Британской империй за влияние в Центральной Азии и Причерноморье в XIX веке. В ходе исследования установлены взаимосвязи между указанными регионами, чётко обозначена роль последнего из них; а также выявлена преемственность между среднеазиатскими и ближневосточными событиями XX века и классическим этапом Большой игры.

На основе детального рассмотрения современной расстановки сил на Ближнем Востоке и в Причерноморье, в работе дана оценка перспектив России в Большой игре XXI века.

Выводы: подводя итоги исследования по данной теме можно сделать следующие выводы:

1. Хотя истоки англо-русского соперничества в Средней Азии восходят к последней четверти XVIII века, основные его события с разной интенсивностью происходили в XIX столетии. При этом главным мотивом противостояния выступал контроль сухопутных маршрутов в Индию. А так как для русских, которых особенно боялась колониальная администрация в Калькутте, все пути в конечном итоге пролегали через Афганистан, то это небольшое государство стало основным, хотя и не единственным, полем битвы Большой игры.

2. В XX веке на политической карте Евразии и мира происходят глобальные изменения: между советской Россией и Западным миром нарастают противоречия на идеологической основе, арена Большой игры смещается на Ближний Восток, после распада Британской колониальной империи её роль перенимают США. На этом историческом этапе борьба идёт уже за контроль месторождений нефти и природного газа, а также путей их транспортировки. Одним из основных инструментов Запада в этой борьбе становится исламский фактор. При этом сохраняется стратегическое значение Афганистана.

3. На современном этапе вновь активизируются конфликты Причерноморского региона; с помощью исламского радикализма США и их союзники дестабилизируют Ближний Восток, с помощью же «цветных революций» - другие стратегически важные районы транзита углеводородов. На этом фоне в упомянутых регионах восстанавливает своё влияние Россия, твёрдо заявляя о своих геополитических интересах.

4. В перспективе видится становление России, как ведущего игрока центрально-азиатского и ближневосточного регионов, гаранта их безопасности и стабильности, арбитра и посредника в решении ключевых вопросов. В сочетании с умеренным прагматизмом во внешней политике, и при условии отсутствия внутренних потрясений, это позволит Российской Федерации вернуть себе звание супердержавы.

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО КАК ФАКТОР В ОЦЕНКЕ СЧАСТЬЯ НАЦИИ

Ожегов А.Ю.

магистрант кафедры компьютерной инженерии и моделирования

Физико-технического института КФУ

научный руководитель: к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии КФУ Ожегова Л.А.

Aleksandr.Ozhegov@kimkfu.ru

Введение. Одними из источников информации для социально-экономической географии являются всевозможные рейтинги, индексы и результаты других сравнительных исследований развития стран и регионов, которые осуществляются на регулярной основе международными организациями, научно-исследовательскими институтами и аналитическими центрами. Один из интересных рейтингов в социальной сфере – рейтинг стран по уровню счастья населения (World Happiness Report) — исследовательский проект международной программы «Сеть решений устойчивого развития» при Организации Объединённых Наций (UN Sustainable Development Solutions Network), который измеряет показатель счастья населения в странах мира. Ежегодно с 2012 года ООН публикует «World Happiness Report», в котором анализируются различные показатели благополучия, такие как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, наличие гражданских свобод, уровень доверия и т.д. Начало исследований в этой сфере связано с тем, что в июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую страны - члены ООН, оценивать счастье своего народа и использовать его как ориентир в политике государства. В 2018 году среди 156 стран лидирующие позиции в рейтинге заняла Финляндия. В первую десятку

также вошли Норвегия, Дания, Исландия, Швейцария, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Швеция и Австралия. Все эти страны, как правило, имеют высокие значения по всем ключевым показателям. Данные страны практически ежегодно делят между собой первые десять позиций, хотя и с некоторой заменой мест.

Цель работы: проанализировать влияние фактора социального равенства на уровень счастья в странах-лидерах рейтинга World Happiness Report.

Результаты исследований. Столь высокий результат для Финляндии является следствием множества факторов, таких как богатство нации, высокая продолжительность жизни, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне и т.д. Причем мировой экономический лидер США занимают только 18-ю позицию, что свидетельствует о том, что помимо сильной экономики на счастье нации влияют и другие, менее очевидные факторы, такие как доступность медицины, образования, а также социальное равенство.

Равенство является одним из наиболее важных факторов в оценке счастья нации. В мире наблюдается тенденция ко все большему расслоению населения и формированию острого неравенства между полярными социальными слоями. Так, например, после кризиса 2008 года, богатейшие люди планеты (1%) получили в свое распоряжение 42,5% мировых богатств, а в 2017 году этот показатель возрос до 51,1%. В некоторых странах уровень неравенства чувствуется особо остро, как, к примеру, в США, где три человека обладают в сумме большим богатством более, чем 50% страны (160 млн. чел.).

Неравенство среди населения имеет множество причин. Наибольшее влияние оказывает уровень здоровья и благополучия населения (включая и вершину пирамиды). К данному выводу ученые пришли, анализируя уровень счастья в США и Великобритании – экономические показатели стран растут, а уровень счастья, напротив, уменьшается. Данный феномен известен под названием «Парадокс Истерлина» – экономический рост не приносит людям счастье. Это кажется парадоксальным, ведь идеология потребительского капитализма гласит, что богатство равноценно счастью, но как оказалось на практике – нет.

Выяснилось, что, дело не в том, что этот парадокс не соответствует действительности (некоторые теоретики оспаривают основные принципы парадокса Истерлина). Деньги помогут купить благополучие (в какой-то степени). Для очень бедных стран и людей приток богатств создает повышение благосостояния, поскольку они могут позволить себе обезопасить свою жизнь, получить жилье и доступ к здравоохранению. Но как только такие страны достигнут уровня благосостояния, где подавляющая часть населения сможет позволить себе постоянно удовлетворять свои основные потребности, ещё большее увеличение богатства не оказывает особого влияния на общий уровень счастья.

Теперь в игру вступают иные факторы. Согласно знаменитой иерархии потребностей Маслоу, у людей есть набор основных потребностей, которые должны быть удовлетворены, чтобы люди были живы, здоровы и счастливы. Хотя эта идея была не нова, её гениальность заключалась в том, что все потребности человека можно организовать по иерархии. Нижние – основополагающие (безопасность, пища и др.), но, как только они удовлетворены, возникают другие (социальный статус, качество жизни и др.) и так далее.

Такая динамика играет важную роль в социальной сфере. Как только основные потребности удовлетворены, важнейшим фактором благополучия общества в целом становится уровень равенства, так как это напрямую влияет на потребности людей на более высоком уровне. Утверждение, что более равные общества имеют более высокий социальный капитал наглядно описано в книге «The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better» за авторством Richard Wilkinson и Kate Pickett. Равенство в обществе увеличивает доверие между людьми, углубляет связь с окружающими, укрепляет дружбу и сплоченность общества.

Из этого следует, что более равные общества имеют более высокий социальный капитал, чем другие, а, следовательно, лучше справляются с трудностями и имеют высокий уровень психического здоровья и доверия, низкий уровень преступности, более эффективные системы образования и т.д. Более того, в неравных обществах не только

низшие слои работают хуже, но и высшие деградируют, изолируя себя от большинства. Это приводит к росту социальной напряженности, недоверию и революционным взглядам в обществе, и, как следствию, усугублению ситуации.

Многим странам следует поучиться у северных наций, ведь именно они уже не первый год делят вершину мирового рейтинга счастья – Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Канада, Швеция. Конечно, эти страны достаточно богаты и имеют стабильную экономику, что не может быть не принято во внимание, но, тем не менее, другие богатые страны, такие как США, Великобритания и др., не могут похвастать столь высоким уровнем счастья населения, что подтверждает правдивость парадокса Истерлина.

Многие теоретики связывают это с традиционно низким уровнем неравенства в северных странах, что отражается в эгалитарной политике и одновременно обусловлено ей же. Чтобы не быть голословным приведем цифры: средняя зарплата генерального директора в США в 354 раза выше, чем у простых работников, тогда как в Дании она лишь в 48 раз выше. Следовательно, у датчан более высокий уровень социального капитала, что положительно влияет на благосостояние нации.

Выводы. Составление рейтингов – один из широко используемых методов количественного отражения различных сфер общественной жизни. Он позволяет наглядно отразить политические, социально-экономические и иные процессы и явления как отдельно, так и во взаимодействии друг с другом. Рейтинги не абсолютны, они упрощают реальность и не могут считаться бесспорным источником информации. Однако они позволяют подтвердить выявленные в ходе исследования тенденции.

ГЕОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Киселёв С.Н., Конькова Д.В.

Студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент Киселёв С.Н.

Проблема взаимодействия государств и международных организаций в мировой политике продолжает оставаться одной из важнейших как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практических задач. В XXI веке важным фактором в международных отношениях являются региональные, межрегиональные и глобальные объединения и союзы государств. Продолжается усиление роли международных институтов и механизмов в мировой экономике и политике (Североатлантический альянс, Организация Объединенных Наций, БРИКС и другие), развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке. Меняется и сам характер международных организаций, что проявляется в выработке ими норм и правил, имеющих приоритетное значение по отношению к законодательству государств-членов. В современных условиях динамического расширения и углубления международного политического, военного, экономического и культурного сотрудничества, интенсивных процессов интернационализации и глобализации, мировое сообщество стремится к большей интеграции, укреплению механизмов сотрудничества и управления развитием. В этих условиях становится **актуальным** изучение опыта и деятельности международных политических организаций, которые постепенно становятся центрами объединения усилий государств по решению глобальных проблем мира.

Целью данной работы является теоретико-исторический анализ международных объединений, их пространственного размещения и деятельности, для выявления особенностей географии международных политических организаций и их влияния на отношения между государствами.

Следуя поставленной цели, нами был решен ряд теоретико-методических задач:

1) проанализированы теоретические основы изучения понятия "международная организация", история зарождения международных организаций;

2) изучен характер размещения международных политических организаций на политической карте мира, история их развития и современная деятельность.

При написании работы были использованы такие методы научных исследований как анализ и синтез, системный и исторический подходы, метод сравнительного анализа, а также комбинации подходов и методов, которые используются в изучении политической географии.

В результате проделанной работы можно сделать выводы, что география современных международных политических организаций охватывает весь мир в целом, отдельные континенты или отдельные регионы. Территориальный охват и количество участников международных организаций напрямую определяет их влияние на развитие региона и на ход современных международных процессов.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Мирончук Т.В.¹, Ожегова Л.А.²

¹магистрант кафедры социальной и экономической географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²доцент кафедры социальной и экономической географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
tanysha_mironchuk@mail.ru

Введение. Уровень жизни является одним из главных факторов социально-экономической жизни каждой страны, коллектива, человека. Сопоставление уровня жизни представляется важным, потому что оно позволяет оценить влияние проводимых социально-экономических преобразований на жизнь населения. Сравнительная характеристика между отдельными регионами страны необходима для учета различий в уровне и условиях жизни населения в них и возможного оказания поддержки на федеральном уровне.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в изучении региональных особенностей показателей уровня жизни населения в Южном Федеральном округе. В связи с поставленной целью, в процессе исследования нами решены следующие задачи: рассмотрена степень изученности вопроса и необходимость изучения темы географами; сформулированы понятие уровня жизни населения и соотношение категорий «качество жизни» и «уровень жизни»; изучены показатели уровня жизни населения; выявлены региональные особенности показателей уровня жизни в Южном Федеральном округе; определены факторы и риски развития региона.

Методика исследований. Исследование проводилось путем анализа имеющихся в открытом доступе статистических данных на уровне Южного федерального округа в целом и его субъектов. В работе использованы литературный, аналитический, статистический, математический, сравнительно-географический методы исследования.

Результаты исследований. Региональные различия в уровне жизни населения отражены в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Географический подход к изучению уровня жизни населения состоит в выявлении пространственных различий регионов по уровню жизни населения.

В работе «Заработная плата, цена и прибыль» К.Маркс дал следующую трактовку исследуемого нами понятия: уровень жизни - это степень удовлетворения материальных и

духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемую через потребление и определяемую, прежде всего, соотношением уровня доходов и стоимости жизни.

В соотношении понятий «уровень жизни» и «качество жизни» следует понимать, что под качеством жизни в современных концепциях понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе.

Согласно системе показателей уровня жизни населения, разработанной Министерством экономики РФ и Госкомстатом России, к ним относятся: средняя оплата труда работников; покупательная способность населения; минимальный потребительский бюджет; прожиточный минимум; абсолютная бедность; потребление продуктов питания в домашних хозяйствах; соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения; коэффициент Джини; распределение населения по размеру среднедушевого дохода.

Средняя номинальная заработная плата в ЮФО в 2017 году составляет 28,677 тысяч рублей. Анализ распределения заработных плат в Южном федеральном округе показал, что высокие заработные платы зафиксированы в Краснодарском крае и Астраханской области; низкие заработные платы – в республиках Адыгея и Калмыкия.

Одним из важнейших показателей является прожиточный минимум, который в 4 квартале 2017 г. в Российской Федерации составил 9786 рублей. Наивысший уровень прожиточного минимума наблюдается в Краснодарском крае и г. Севастополь, низкий - в республиках Адыгея и Калмыкия. При этом 16,7 % населения ЮФО имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. Самая сложная ситуация по этому показателю наблюдается в Республике Калмыкия (30,6%) и в Республике Крым (19,1%).

Индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини), характеризующий степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, в Южном Федеральном округе в 2017 году составляет 0,37, что является ниже среднего показателя по РФ. Наивысшая степень дифференциации доходов населения зафиксирована в Краснодарском крае.

Структура денежных доходов по основным источникам формирования в Южном Федеральном округе включает: оплата труда (27,6%), социальные выплаты (19,9%), доходы от предпринимательской деятельности (12,6%), доходы от собственности (3,6%), другие доходы (включая скрытую заработную плату (36,3%). Наибольшая доля денежных доходов от оплаты труда зафиксирована в Волгоградской области, от предпринимательства – в Республике Крым, социальных выплат – Республика Калмыкия, от других выплат (включая скрытую ЗП) – в Республике Адыгея.

Распределение фонда начисленной заработной платы по 20-процентным группам показало, что в среднем по ЮФО 43,4% составляет 5-я группа населения наиболее оплачиваемых работников. Наивысшие показатели наблюдаются в Астраханской и Ростовской областях. 1-я группа наименее оплачиваемых работников в ЮФО составляет 7 %. Наивысшая доля населения наименее оплачиваемых работников выявлена в Республике Крым и г. Севастополь.

В ходе исследования были выявлены факторы развития региона: генерирующие (приморское положение, климат, половозрастная структура) и лимитирующие (рельеф, трансформация геополитического положения (непризнанные территории), демографические процессы). В структуре уровня жизни населения возможно возникновение рисков развития региона: рост социальной напряженности и сепаратистских движений; миграционная подвижность; тенезация экономики и криминализация; ухудшение демографической ситуации; изменение естественного и механического движения населения.

Таким образом, в результате исследования можно выявить ареалы социального благополучия (Краснодарский край) и ареалы социального неблагополучия (Республика Калмыкия и Ингушетия).

Повышение уровня жизни – важнейшая задача социальной политики. К числу факторов, оказывающих наибольшее влияние на снижение уровня жизни, относятся: низкий уровень оплаты труда; рост масштабов открытой и скрытой безработицы; сохраняющаяся задолженность по выплатам заработной платы, пенсий, детских и других социальных пособий.

В России в настоящее время повышение качества жизни населения является одной из основных стратегических целей государства, определенных Президентом РФ.

Выводы. Повышение благосостояния населения – важнейшая задача экономической и социальной политики. На современном этапе развития экономики России проблемы уровня жизни населения и факторы, определяющие его динамику, становятся очень важными. От их решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и в конечном счете политическая, а следовательно, и экономическая стабильность в обществе. Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые, могут повлечь изменение уровня жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОКАИНОВОГО НАРКООБОРОТА В АВСТРАЛИИ

Сикач К.Ю.¹, Ожегов А.Ю.²

¹ *к.г.н., ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

² *магистрант кафедры компьютерной инженерии и моделирования Физико-технического института КФУ*

Введение. Одной из глобальных проблем современности является незаконный оборот наркотиков, для которого не существует никаких границ. Интернациональный, глобальный характер наркобизнеса вызывает озабоченность не только отдельных государств и международных организаций. Изучением незаконного оборота наркотиков занимаются структуры ООН - Управление по борьбе с наркотиками и профилактике преступности, Международное криминологическое общество, Международная ассоциация уголовного права и др. По данным Управление по борьбе с наркотиками и профилактике преступности Организации Объединенных Наций в 2016 году почти 5,6% населения мира (275 миллионов человек) употребляли наркотики хотя бы один раз.

Цель – проанализировать современные пространственные особенности кокаинового наркооборота в Австралии.

Результаты исследований. По оценкам, в 2014 году хотя бы какой-нибудь наркотик принимал каждый двадцатый взрослый – в совокупности четверть миллиарда человек в возрасте от 15 до 64 лет, что почти эквивалентно численности населения Германии, Италии, Соединенного Королевства и Франции, вместе взятых. В 2014 году от наркотиков, по оценкам, погибли 207 400 человек, уровень смертности от наркотиков составил 43,5 смерти на миллион человек в возрасте 15-64 лет

Данные о производстве, обороте и потреблении наркотиков указывают на общее расширение рынка кокаина во всем мире. С 2010 года после периода некоторой стабильности начало расти потребление кокаина, что объясняется главным образом ростом потребления кокаина в Южной Америке. 2016 год стал рекордным – произведено, по меньшей мере, 1 410 тонн кокаина. Темпы производства, по сравнению с 2015 годом, возросли на 25%. Подавляющую долю рынка обеспечивает Колумбия (866 тонн). Суммарная

площадь культивирования куста коки составила 213 000 га (69% площади – в Колумбии). Потребление кокаина растет на двух крупнейших рынках — в Северной Америке и Европе.

Растет и количество изымаемого кокаина, достигшее в 2015 году рекордного уровня в 864 тонны. В период 2010–2015 годов сообщения об изъятиях кокаина поступили из 153 стран, то есть незаконный оборот кокаина является глобальным явлением.

Азия наряду с Африкой является традиционным центром незаконного оборота кокаина. В 2015-2016 годах объем кокаина, изъятого в азиатском регионе, вырос в 3 раза, а в Южной Азии в 10 раз. Преступный бизнес охватывает и столь отдаленные от мировых наркотрафиков регионы как Австралия, Новая Зеландия и Океания. По данным «World Drug Report 2018» с 2011 года в Австралии существенно возросло количество смертей, так или иначе связанных с наркотиками; в 2016 году оно составило рекордные 1 808 смертей. Большинство смертей были вызваны непреднамеренной передозировкой (71%), намеренной передозировкой с целью суицида (23%), на другие причины, такие как хронические осложнения от употребления наркотиков или смерти, причину которых установить не удалось (6%).

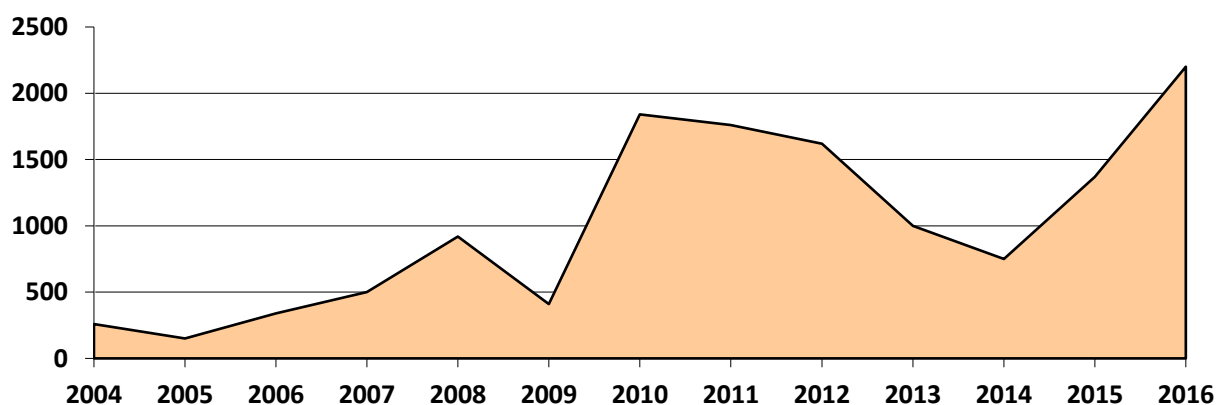
Потоки кокаина в Океанию проходят, прежде всего, через Австралию. Изъятые партии наркотика в Австралии в период с 2012 по 2016 годы показывают, что главными его поставщиками в Австралию были Соединенные Штаты, Канада, Чили, Бразилия, Перу, Колумбия, Аргентина, Панама и Мексика. Кокаин из США и Канады перевозится в Австралию и продается именно там, так как, оптовая цена кокаина в Австралии выше, чем в Северной Америке. Оптовые цены кокаина в Соединенных Штатах варьировались от 40 000 до 50 000 долларов США за килограмм в 2016 году, а в Канаде – от 41 000 долларов США до 59 000 долларов, в то время как в Австралии они варьировались от 137 000 долларов США до 222 000 долларов США за килограмм. Это свидетельствует о высокой прибыльности данного бизнеса и об окупаемости всех рисков.

Учитывая существующие маршруты незаконного оборота и специфику географического положения Австралии, большая часть перехватов кокаина проходит на море или на побережье. Около 70 процентов всего изъятого кокаина в период 2012-2016 годов транспортировались именно морем (изъяты в международных водах, территориальных водах, морских портах, прибрежных зонах, на пляжах, судах, лодках и в транспортных контейнерах). Еще 15% от общего количества перехваченного кокаина было изъято в аэропортах, а оставшиеся 15% – на наземных маршрутах (дороги, автомагистрали, улицы, склады, почта, бары, резиденции, офисы и т. д.).

Океания имеет высокий уровень потребления кокаина в целом, но доминирует все же Австралия – 2,5% населения в возрасте старше 14 лет. Данная цифра является весьма высокой по международным стандартам и в пять раз превышает среднемировые показатели. Ряд других показателей указывает на тенденцию к росту в последние годы, включая положительные тесты на наркотики задержанных и использование кокаина среди «ценителей» экстази.

Наряду с возрастанием объемов изъятого кокаина увеличивается и число арестов, связанных с торговлей, распространением и употреблением кокаина. Этот факт свидетельствует о расширении рынка и клиентуры. Несмотря на это, чистота кокаина на главном австралийском рынке – Новом Южном Уэльсе, снизилась, когда предполагаемая доступность кокаина также уменьшилось. Если принять во внимание и небольшое увеличение оптовых цен в 2016 году, это свидетельствует о сокращении доступности кокаина в Австралии в 2016 году.

Несмотря на очень высокие показатели распространенности в Австралии, спрос на использование кокаина в Океании в целом находится на достаточно низком уровне, в сравнении с североамериканским и европейским рынками.

■ Объем изъятого кокаина в Австралии, кг.

Рис. 1. Динамика объемов изъятого кокаина в Австралии 2004-2016 гг.

Выводы. Быстрый рост нелегального производства и потребления наркотических средств в большинстве стран мира - одна из наиболее опасных тенденций последних десятилетий. Кокаин остается одним из распространенных наркотиков и его рынок продолжает расширяться. Несмотря на географическую удаленность, для Австралии характерная высокая распространенность кокаина, при низком уровне спроса в сравнении с общемировыми показателями.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ КРЫМА

Ожегова Л.А.¹, Барановская О.В.²

¹ к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации привело к существенным изменениям в векторе развития существующей транспортной логистической системы, которая была сформирована на тесной связи между Республикой Крым и материковой Украиной. В качестве чего, целесообразным будет применение системного подхода к развитию транспортно-логистической системы региона. Совершенствование транспортной системы региона, окажет влияние на развитие экономики Республики Крым в целом, а, следовательно, и на улучшение качества жизни жителей и гостей полуострова.

Цель работы: проанализировать факторы, определяющие развитие транспортной сети Крыма и выявить географические особенности складывающейся транспортной логистики.

Результаты исследований. В результате проведенного исследования было выявлено, что существует тесная взаимосвязь транспорта и логистики. Транспортно-логистическая система является одним из наиболее важных видов современной экономической деятельности. В связи с актуальными условиями транспортной изоляции Крымского полуострова в условиях экономических санкций, возникла потребность в многоуровневой транспортно-логистической системе, которая смогла бы реализовать потребности региона.

Анализ особенностей сложившейся транспортной системы Крыма с учетом тех изменений, которые произошли после 2014 года, позволил нам разработать схему возможного размещения транспортно-логистических центров на территории Крыма - это б

центров, основная часть которых пространственно тяготеет к федеральной трассе Таврида, которая является сегодня главной транспортной артерией полуострова.

Данная логистическая система должна задействовать все виды транспорта, доступные Крымскому региону, а также оптимизировать системы и процессы товародвижения, включая обслуживание пассажиропотоков, доставку и распределение грузов, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию в туристическо-рекреационной индустрии.

В процессе исследования нами проанализировано влияние на развитие транспортной логистики Крымского полуострова таких факторов как географические, исторические, социально-экономические, геополитические. Следует отметить неоднозначность их влияния.

Так, выгодное транспортно-географическое положение Крыма на стыке транспортных магистралей между странами Азии и Европы объективно является фактором, способствующим росту роли транспортно-логистической системы Крыма как в Причерноморье, так и во всей Евразии. Однако, здесь накладывается влияние геополитического фактора: сложившаяся геополитическая ситуация в результате событий 2014 года это преимущество превратило в сдерживающий фактор. Санкции со стороны Запада сегодня фактически свели на нет возможность использования этого преимущества. Например, морские порты свои функции каналов международного товародвижения не выполняют. Международный аэропорт Симферополь рейсы за пределы Крыма не обслуживает и т.д.

Кроме того, тормозят развитие транспортной логистики и такие факторы социально-экономического порядка как: износ основных фондов по всем видам транспорта, трудности с наличием эффективных каналов грузооборота и пассажирооборота с регионами РФ, низкое качество и пропускная способность транспортных путей и т.д. Однако, реализация Федеральной целевой программы социально-экономического развития Крыма сегодня эти проблемы успешно решает (реконструкция автодорог, портов, строительство моста).

В настоящее время транспортное сообщение Крымского полуострова с другими регионами осуществляют два вида транспорта: авиационный и морской (паромный). С 16 мая 2018 года – и автомобильный с введением в эксплуатацию первой очереди Крымского моста.

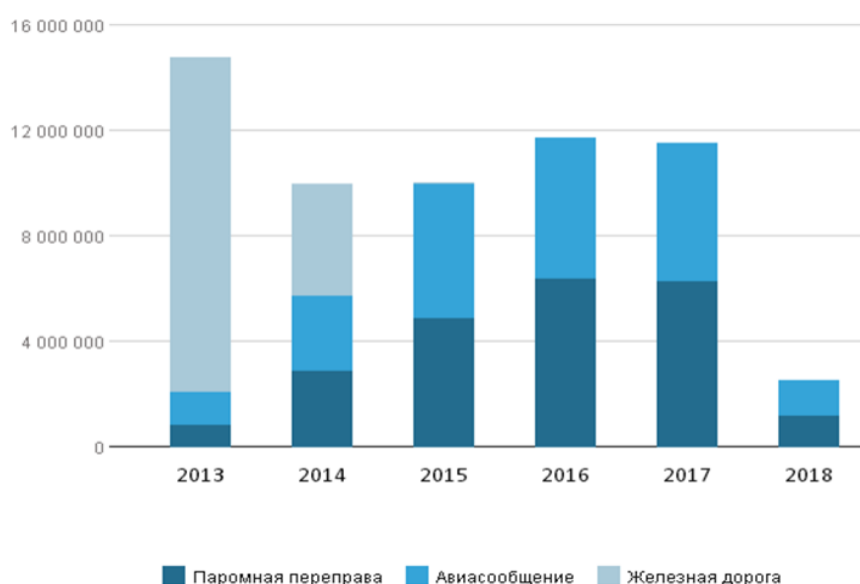

Рисунок 1. Динамика структуры перевозок в Республике Крым

Анализ показателей пассажиропотоков и грузопотоков выявил изменения в логистических цепочках и перераспределении транспортных потоков после 2014 года. Произошел коренной перелом как в географических направлениях транспортных потоков - северо-южное направление сменилось на восточно-западное, так и в структуре задействованных в перевозках видов транспорта: резко увеличилась доля авиационного транспорта и паромной переправы при фактическом замораживании использования железнодорожного транспорта, который в 2013 году доминировал в перевозках.

В результате исследования, нами была разработана картосхема, которая отображает развитие транспортной системы Крыма и формирование современных транспортно-логистических направлений в соответствии с Федеральной целевой программой "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года".

Анализ картосхемы показал, что дальнейшее развитие транспортной системы позволит создать устойчивые транспортные логистические связи субъектов Российской Федерации в наиболее востребованных направлениях – г. Симферополь, Алушта, Ялта, Феодосия, Севастополь, Евпатория, Джанкой, объединяя сеть федеральных автомобильных дорог Республики в единое целое, а реализация крупномасштабных объектов таких как Крымский мост, трасса «Таврида» и новый аэровокзальный комплекс «Симферополь» будет способствовать увеличению и сокращению времени доставки грузов и пассажиров, а так же увеличению туристического потока.

Выводы. События 2014 года стали исходной точкой трансформационных процессов, охвативших хозяйственный комплекс полуострова Крым. Будущее Крыма закладывается в настоящее время, когда идет модернизация и развитие прежде всего транспортной инфраструктуры региона. Коренным образом изменились направления транспортных потоков в Крыму, что требует разработки эффективных транспортно-логистических систем.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА БАЛКАНАХ (НА ПРИМЕРЕ КОСОВО)

Ожегова Л.А.¹, Амзаев Д.Р.²

¹ *к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

² *магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*

Введение. Межэтнические конфликты стали распространенным явлением в современном мире. В первую очередь, это касается тех стран и регионов, которые имеют полиэтничный состав населения и являются точкой пересечения геополитических, экономических и иных интересов как региональных, так и внерегиональных акторов.

Одним из ярких примеров подобных полиэтнических регионов является Балканский полуостров. Актуальность и острота проблемы урегулирования этноконфессиональных конфликтов, возникающих на основе противоречий, сложившихся между мусульманами и представителями других конфессий на Балканах, выдвигают ее в ряд самых значимых как в настоящее время, так и в будущем. Балканский полуостров представляет собой идеальное пространство для исследования этнической и религиозной взаимозависимости и отличается разнообразием этнорелигиозных общностей.

Цель работы заключается в изучении географических особенностей возникновения и развития этнических конфликтов на Балканах на примере Косово.

Результаты исследований. Конфликт – это неотъемлемая часть жизни современного общества. Любое общество, любая социальная группа может в той или иной мере

поддаваться конфликтам. Общества различаются не наличием или отсутствием конфликтов, а различным к ним отношением со стороны власти.

Этнический конфликт – социальное условие, обусловленное различием интересов и целей некоторых этнических групп в границах этнического единого пространства. Этнический конфликт также может характеризоваться различием целей государства, которое пытается изменить свое положение в отношении остальных этнических групп. Этнический конфликт начинается с состояния этнической напряженности – особого психического состояния этнической общности, которое формируется в процессе отражения групповым этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его состояние и затрудняющих его развитие.

В общественно-географических исследованиях широкое применение находит ряд различных научных подходов. Подробное изучение этнических конфликтов может быть сведено к использованию следующих актуальных подходов: системно–диалектического; территориального; проблемного; исторического; социального; геополитического.

Комплексный анализ этнических конфликтов предполагает использование совокупности общественно-географических подходов и методов. При анализе и изучении различных этноконфликтов применяются теоретические познания в таких научных областях как конфликтология, социология, психология, политическая география и геополитика. Именно на основании теоретической основы вышеизложенных понятий можно рассматривать тот или иной регион более детально как физико-географический район Земли, и как геополитический регион на политической карте мира.

Балканский полуостров расположен на юго-востоке Европы. Как географический регион называется также как Юго-Восточная Европа. Пределы Балканского полуострова частично или полностью составляют территории следующих стран: Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Греции, Италии, Республики Македонии, Румынии, Сербии, Словении, Турции, Хорватии, Черногории.

Анализ истории развития межэтнических конфликтов на Балканах позволил выделить 10 основных этапов их развития. Сложная этнополитическая ситуация на Балканах наблюдается на протяжении многих столетий. Проникновение и смешение различных культур и народностей является традиционным для Балканского региона, что и привело к возникновению межэтнических конфликтов. Государственное устройство на Балканах имело прямую зависимость от этнического фактора, что обусловило рассмотрение многих вопросов политической, экономической, культурной жизни сквозь призму межэтнических отношений.

Также балканский полуостров имеет важное геостратегическое положение. Балканский полуостров с геополитической позиции часто определяли как «ящик Пандоры» или «пороховой погреб Европы». Этот регион продолжительное время является центром столкновения интересов и, как следствие, борьбы крупных стран и блоков, которые стремятся укрепить свое влияние в Юго-Восточной Европе и на мировой арене, в том числе России и НАТО.

Изучив и проанализировав возникновение конфликтов на Балканах в период с 1991 по настоящее время, мы разработали картосхему «Межэтнические конфликты на Балканах, 1991-2017 гг.», которая наглядно отражает наиболее конфликтные районы Балканского полуострова, расположенные в его западной части, где располагаются государства с наиболее полиэтничным составом населения, в которых за частую и наблюдаются вспышки этнических разногласий.

Одним из самых крупных и разрушительных был конфликт в Косово, который и в настоящее время является полностью не разрешенным. Косовский конфликт был одним из самых длительных этнических конфликтов в современной Европе. Он отличается разнообразным характером участвующих субъектов и гетерогенной сложностью их взаимоотношений. Эти аспекты быстро всплыли на поверхность во время гражданской войны, которая длилась почти два года с 1998 по 1999 год.

Боевые действия были инициированы косовскими албанцами, стремившимися к независимости Косово и Метохии. Они привели к многочисленным жертвам среди гражданских лиц с обеих сторон – около 2 тысяч погибших. Причины и истоки современного косовского кризиса, суть которого составляет этнополитический конфликт между сербами и албанцами, с одной стороны, лежат глубоко в истории. С другой - определены как ошибками и просчетами югославского руководства, так и логикой развития мировой системы после крушения биполярной системы. В результате данной войны 17 февраля 2008 года косовские албанцы провозгласили Республику Косово.

Необходимо отметить, что проблема взаимоотношений между Косово и Сербией на сегодняшний день остается очень напряженной и неразрешимой. Об этом свидетельствует ситуация, осложнившаяся в северных районах Косово, и нежелание косовских сербов подчиняться институтам власти самопровозглашенного государства. Автономия остается разделенной изнутри и имеет ограниченную легитимность на международном уровне. Кроме того, Косово имеет серьезные проблемы с базовым демократическим функционированием.

Выводы. Задача международного общества заключается в следующем: удержать стороны от любых военных и насильственных действий; обеспечить права сербов и представителей других народов на территории Косово; минимизировать ущерб системам международных и межнациональных отношений, который был нанесен самопровозглашением независимости Косово, что дает толчок сепаратистским движениям по всему миру.

Путь решения этнических конфликтов не найден до сих пор, но наиболее логичным и безопасным является пусть через диалог враждующих сторон, через поиск компромиссов, т.к. любые насильственные и военные действия быстрее приводят к результату, но при этом не решают конфликт, а только усугубляют его. Это и является главной задачей геополитики и многих друг наук, призванных найти алгоритм решения конфликтных ситуаций.

ТЕХНОГЕННЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА – НОВЫЙ РЕСУРС ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковлев А.Н.¹, Жук И.С.²

¹ – старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² – студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

научный руководитель: старший преподаватель Яковлев А.Н.

andrey_yakovlev84@list.ru

ig.zhuk.crimea@mail.ru

Введение. В настоящее золото занимает важное место в жизни человека. Стремительное развитие наукоемких отраслей промышленности определяет всевозрастающее значение драгоценного металла и его сплавов в производстве многих видов продукции. Ввиду сокращения и качественного ухудшения минерально-сырьевой базы, негативной экологической обстановки районов золотодобычи, разработка техногенных месторождений является важной задачей современной промышленности и неотъемлемой частью стратегии рационального природопользования. Освоение таких месторождений напрямую связано с научно-техническим прогрессом и развитием инфраструктуры и экономики регионов.

Цель исследования – выявить роль техногенных месторождений для современной золотопромышленности России на основании экспертных оценок их потенциала в основных золотодобывающих регионах страны.

Основная задача исследования заключается в изучении современной географии запасов и добычи золота техногенных образований в России.

В ходе работы были использованы литературно-аналитический, сравнительно-географический, картографический и статистический методы.

Результаты исследования. Установлено, что региональная структура техногенных ресурсов золота обусловлена географией золотодобычи. Наибольшими ресурсами техногенных образований обладают: 1) регион с развитой золотодобычей и цветной металлургией (Урал); 2) регионы с преобладанием добычи золота из коренных руд (Южная, Центральная и частично Восточная Сибирь); 3) регионы наибольшего развития добычи золота из россыпей (Дальний Восток). В пределах первого региона техногенные золотосодержащие объекты образованы в большей степени деятельностью предприятий цветной металлургии (добыча и обогащение медных и полиметаллических руд, выплавка цветных металлов), и в меньшей – добычей и обогащением золотых руд. На территории Сибири техногенные объекты в основном представлены отвалами горнодобывающего и обогатительного комплексов коренных золоторудных месторождений. На Дальнем Востоке преобладают техногенные россыпи золота. Среди субъектов РФ наибольшим ресурсным потенциалом золота техногенных образований обладают Магаданская (720 т) и Амурская области (270 т) и Якутия (500 т).

Стоит отметить низкую степень освоенности техногенных залежей золота – его ежегодная добыча не превышает десятой части от общего объема добытого в стране металла. В основном это объясняется отсутствием четкой и эффективной нормативно-правовой базы в этой сфере недропользования. Добыча золота из техногенных образований ведется в Красноярском и Хабаровском Крае, Якутии, Амурской и Магаданской области.

На основании проведенного исследования составлены авторские картосхемы «Ресурсный потенциал золоторудных провинций и зон Российской Федерации, 2017 г.» и «География золотодобывающей промышленности Российской Федерации, 2017 г.».

Выводы. Россия располагает значительными запасами техногенного золота, которые оцениваются не менее чем в 5000 т. Разработка техногенных месторождений имеет свои плюсы, выгодно сказывающиеся на их освоении с экономической точки зрения. Среди них – географическая известность, технологическая доступность сырья и его комплексность, наличие готовой инфраструктуры, возможность воспроизводства запасов и целенаправленного формирования месторождений с заданными параметрами.

Заслуживают внимания социальные и экономические аспекты освоения техногенных объектов. Привлечение в разработку новых месторождений позволяет создавать новые рабочие места. Освоение техногенных месторождений создает возможности для малого бизнеса, что в свою очередь повысит доходы бюджета. Эксплуатация таких месторождений позволит поддерживать инфраструктуру территории, которая способствует развитию других отраслей промышленности, что создает предпосылки экономической стабильности территории.

Важен экологический аспект: вовлечение в оборот техногенных месторождений позволит существенно снизить уровень загрязнения окружающей среды, а также создаст возможности экономически оправданной рекультивации нарушенных земель после отработки отвалов.

ФАКТОРЫ, ЛИМИТИРУЮЩИЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Швец А.Б.¹, Луханин В.В.²

*¹доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления Таврической академии КФУ*

*²студент I курса магистратуры кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления Таврической академии КФУ*

¹fusion10@mail.ru

Введение. Динамичное развитие экономики современного Крыма невозможно представить без роста промышленного сектора, который удовлетворял бы материальные потребности региона и определял его место в территориальном разделении труда. Современное состояние производственного сектора республики в силу ряда причин не обеспечивает его стабильный экономический рост, что в свою очередь сказывается на общем уровне развития Крыма. Целый ряд лимитирующих, ограничивающих факторов, как внутреннего, так и внешнего характера, не позволяют стабильно функционировать и развиваться промышленности полуострова. В условиях санкционной политики западных стран против Российской Федерации вопрос о стабильности экономического развития регионов страны приобретает характер одной из задач национальной безопасности.

Целью работы является выявление и систематизация факторов, лимитирующих развитие современной промышленности Крыма, для уточнения промышленного потенциала региона, как одного из его драйверов развития.

Основным **методом** в работе стала сравнительно-географическая аналитика тех процессов, которые происходят в промышленном комплексе Крыма.

Результаты исследований. На эффективное развитие современной промышленности Крыма действует ряд природных и социально-экономических ограничивающих факторов.

Полуостров не обладает значительными запасами минерального сырья (исключение составляет газовое и строительное сырье), а те, которые имеются на территории Крыма, либо выработаны, как это случилось с железорудным сырьём, либо резко сократили объемы сбыта своей продукции, как это имело место с крымскими запасами поваренной соли, промысловые площадки по добыче которой сокращены к 2018 году с пятнадцати до одной.

Крым дефицитен по водным ресурсам, запасы которых используются на пределе возможностей после того, как в мае 2014 года Государственное агентство водных ресурсов Украины объявило о прекращении подачи днепровской воды в Крым по Северо-Крымскому каналу. Официальное объяснение было сформулировано украинской стороной как результат отсутствия конструктивных предложений по оформлению договорных отношений для обеспечения водными ресурсами потребностей Крыма. По данным упомянутого ведомства крымские водопользователи задолжали Управлению Северо-Крымского канала 1,7 миллиона гривен за воду, потреблённую в 2013 году и вопрос их возмещения до настоящего времени не решён. Однако истинная подоплёка отлучения Крыма от днепровской воды иная: в Украине до настоящего времени считают, что собственные водные ресурсы полуострова полностью покрывают потребности местного населения, связанные с бытовыми нуждами и орошением приусадебных участков, а днепровская вода нужна Крыму для промышленного водоснабжения. Желая нанести урон крымскому промышленному водоснабжению, украинское руководство создаёт в первую очередь сложности населению степных регионов полуострова. В ряде районов Крыма из-за чрезмерной эксплуатации артезианских источников снижается в целом качество водных ресурсов.

Невелики в Крыму запасы земельных ресурсов, которые можно включить в производственное использование. Это связано со сложным рельефом Крымского полуострова и наличием в его пределах сейсмоопасных участков территории.

На развитие промышленности Крыма действует также ряд социально-политических ограничений: демографический спад и сокращение прироста населения и, как следствие, рабочей силы, а также старение населения. Серьёзную роль в лимитировании развития промышленности Крыма играет фактор международного давления – экономические санкции, наложенные на компании, работающие в Крыму, запрет на всякую экономическую деятельность на полуострове для компаний и граждан Европейского Союза, США и ряда других стран, запрет на инвестиции в Крым, транспортная блокада полуострова, отсутствие прямого авиа- и железнодорожного сообщения, а также запрет на заходы в порты полуострова.

Все эти факторы не только жестко ограничивают развитие промышленного сектора, но и ставят под удар уже существующую промышленность Крыма, которая потеряла значительную долю прибыли в результате потери рынков, многократного увеличения транспортных издержек, невозможности привлечения заемных и кредитных средств в валюте на закупку сырья и модернизацию оборудования. Неблагоприятные факторы усугубляются тем, что ряд отраслей крымского производства (судостроение и судоремонт, сельскохозяйственное машиностроение, пищевая промышленность) находятся в близком по специализации спектре с регионами Южного федерального округа. Это скажется на конкурентных преимуществах крымской промышленности, имеющей за счет сложной транспортной логистики менее благоприятные условия, и соответственно, более высокие издержки производства, по сравнению с иными регионами округа.

Выводы. Негативный эффект ряда лимитирующих промышленное производство в Крыму факторов в силу своего объективного происхождения не может быть устранен полностью (минерально-сырьевой, геоморфологический, сейсмический). Иные же факторы (демографический, блокадный, санкционный) требуют решения на федеральном уровне, т.к. носят либо социальный характер, имеющий проявления во всех регионах Российской Федерации (фактор демографического спада и старения населения), либо геополитический характер, требующий изменения международной обстановки вокруг России. Неопределённость сроков решения геополитических проблем международным сообществом в отношении к России создают для Крыма необходимость развития таких отраслей промышленного производства, которые не будут требовать крупных иностранных инвестиций и будут сориентированы на удовлетворение нужд населения полуострова (пищевая, лёгкая промышленность), востребованным останется развитие отраслей, связанных с обеспечением потребностей обороны страны.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Сахнова Н.С.¹, Швец Р.А.²

*¹доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления Таврической академии КФУ*

*²студент первого курса магистратуры кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления Таврической академии КФУ*

sakhnova.natali@yandex.ru

Введение. Воздушный транспорт занимает особое место в транспортной системе мира. Главная и решающая его особенность – скорость, во много раз превышающая быстроту передвижения на всех других видах транспорта. В результате хозяйственное значение воздушного транспорта повышается от ускорения доставки грузов и пассажиров. Причем, это происходит не только за счёт роста абсолютных значений скоростей самолётов, но и вследствие спрямления трасс воздушных линий, что для наземных и водных путей сообщения невозможно без крупных капиталовложений. Воздушный транспорт внёс

наиболее существенный вклад в материализацию понятия «сближение континентов». Усилиями мирового гражданского флота реализуются возможности различных регионов в процессе углубления географического разделения труда. Для Республики Крым воздушный транспорт стал в условиях экономических санкций западных стран главными воротами в материковую часть Российской Федерации.

Экономическая и социальная географии не часто обращается к обобщению мирового опыта деятельности гражданской авиации. Учитывая изложенное выше **целью работы** стало определение особенностей пространственного анализа деятельности гражданской авиации мира для уточнения параметров развития российского воздушного флота в условиях санкционной политики западных стран.

Основным **методом** в работе стало графическое моделирование, суть которого заключается в создании интегральной модели мировой воздушно-транспортной системы.

Результаты исследований. Мировой воздушный транспорт – это сложное динамичное системное образование. Взаимодействие всех элементов этой системы определяется большим количеством политических и экономических факторов.

По характеру деятельности, решаемым задачам и функциям в системе мировой гражданской авиации нами выделены три подсистемы: технико-эксплуатационная, регулирующая и коммерческая. Перечисленные подсистемы формируют интегральную структуру мирового воздушного транспорта. Они взаимодействуют между собой и с внешним окружением. Под внешним окружением следует понимать мировую политическую систему государственных контактов и мировое хозяйство, куда составным компонентом входит мировой транспорт.

Одна из важнейших подсистем мирового воздушного транспорта – регулирующая. Основными функциями этой подсистемы являются обеспечение безопасности полётов (на воздушном судне и в аэропортах), экономическое планирование, создание лётных стандартов, аварийно-спасательные работы, лицензирование лётной деятельности, строительство аэропортов, решение юридических проблем использования воздушного пространства и др. Субъектами регулирования деятельности мировой воздушно-транспортной системы являются международные и региональные организации гражданской авиации, национальные правительства, национальные ведомства гражданской авиации. Все международные авиационные организации подразделяются на три категории: межправительственные, неправительственные и частные. Членами первой категории организаций являются государства в лице своих правительств и авиационных администраций; вторая категория организаций представлена национальными авиакомпаниями; третья категория – частными клубами и индивидуальными владельцами авиатехники.

Технико-эксплуатационная подсистема мирового воздушного транспорта выполняет его основную функцию – перевозку пассажиров и грузов. Основными компонентами этой подсистемы выступают авиакомпании. Современная авиакомпания – это коммерческий лётно-технический комплекс, основной целью которого является предоставление платных услуг по перевозке пассажиров, багажа, почты и грузов с высоким экономическим эффектом. Любая авиакомпания имеет парк воздушных судов и наземное оборудование, а также маркетинговые службы. Все авиакомпании, которые входят в мировую систему воздушного транспорта классифицируются по принадлежности государству или частным лицам, характеру выполняемых полётов (внутренние, международные, смешанные), дальности полётов (магистральные, региональные, местные), виду операций (регулярные, чартерные), располагаемым фондам (крупные, средние, малые). Маркетинговые службы авиакомпании разрабатывают комплекс мероприятий по повышению её конкурентоспособности на рынке мировых авиационных перевозок.

Если технико-экономическая подсистема мирового воздушного транспорта реализует его функциональное назначение, то основой территориальной структуры деятельности гражданской авиации является сочетание региональных транспортных сетей общемирового,

межгосударственного и национального уровней, а также систем управления воздушным движением соответствующих территориальных рангов и сеть аэропортов (международных и региональных).

Структурной единицей территориальных систем управления воздушным движением (УВД) является район УВД, который, в свою очередь, подразделяется на УВД зоны подхода, круга, взлёта и посадки. Национальные системы УВД формируются совокупностью районов ответственности за воздушное движение. Их границы, как правило, совпадают с административно-территориальным делением стран, что облегчает географическое изучение территориальных компонентов системы мирового воздушного транспорта.

Выводы. Для того, чтобы изучить мировой воздушный транспорт с позиций географии, следует выявить компоненты его триединой интегральной структуры: технико-экономической, регулирующей и территориальной. Для каждой группы компонентов следует проводить статистический анализ показателей, характеризующих их деятельность. В отношении компонентов территориальной структуры мирового воздушного транспорта следует отметить особую важность картографического изучения деятельности аэропортов, зон и районов управления воздушным движением, направлений и объемов перевозимых пассажиров и грузов авиакомпаниями различных стран. В современных геополитических условиях представляет интерес мониторинг зависимости авиaperевозок от состояния мировой экономики и цент на энергоносители. Важен опыт деятельности авиакомпаний по функционированию в пространстве подсанкционных территорий.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Швец А.Б.

*доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления Таврической академии КФУ*

fusion10@mail.ru

Введение. Среди проблем, которые в настоящее время решаются в Крыму, остаётся проблема постепенного инкорпорирования Республики Крым и г. Севастополь в социально-экономическое пространство Южного федерального округа (ЮФО) Российской Федерации. Этот процесс осложнён санкционной политикой европейских государств и США против России. В результате региону сложно формировать векторы межрегиональных взаимодействий с другими субъектами ЮФО. Магистральные направления таких взаимодействий уже определены межправительственными соглашениями о сотрудничестве Республики Крым и г. Севастополь с субъектами ЮФО в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах.

Целью работы является выявление проблемных вопросов в процессе формирования межрегиональных связей Республики Крым и г. Севастополь с субъектами Южного федерального округа для уточнения направлений этого инкорпорирования.

Основным **методом** в работе стала сравнительно-географическая аналитика процесса межрегионального разделения труда, который формирует новые экономические связи между Республикой Крым, г. Севастополь и субъектами ЮФО.

Результаты исследований. Межрегиональное взаимодействие на кооперационной основе между Крымом и регионами современного Южного федерального округа России существовало в силу их территориальной близости ещё в бывшем Советском Союзе и осуществлялось на обязательной основе как вариант сотрудничества между союзными республиками. В настоящее время в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, характерной для многих территорий современной России, можно предположить, что

взаимоотношения между субъектами межрегиональных взаимодействий, выстраиваются не только на моделях кооперационного, но и конкурентного поведения. В этих моделях формируются «регионы-локомотивы» и «полюса роста». Экономически менее развитые регионы в конкурентной модели взаимодействий вынуждены искать или создавать свои «ниши» в рыночном пространстве, постепенно встраиваясь в региональные хозяйственные отношения.

Именно такой тренд догоняющего встраивания является основным в процессе современного инкорпорирования Республики Крым и г. Севастополь в межрегиональное взаимодействие с субъектами Южного федерального округа.

Межрегиональные связи между субъектами современной Российской Федерации имеют широкое содержание. Они добровольны и включают в себя не только экономические, но и социокультурные контакты, установление которых законодательно не регламентируется. Вместе с тем, если субъекты Российской Федерации решили установить межрегиональное сотрудничество, перерастающее впоследствии в процесс взаимодействия, то эта деятельность регулируется федеральным и региональным законодательством.

Правовой основой для осуществления межрегионального взаимодействия Республики Крым и г. Севастополь являются закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года, а также Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года.

Наиболее рельефно межрегиональные связи Крыма проявлены в контактах с Краснодарским краем и Ростовской областью – регионами, которые одними из первых подписали межправительственные соглашения с Республикой Крым и городом Севастополь о сотрудничестве.

Сравнение социально-экономических показателей Крыма и субъектов ЮФО показало артергардность положения нового субъекта федерации по основной группе макроэкономических показателей.

В 2016 году Республика Крым и г. Севастополь в сумме произвели валовой региональный продукт (ВРП) в объеме 380,1 млрд. руб., что составило 7,8% от ВРП ЮФО. По этому показателю среди субъектов округа Республика Крым занимает 5-е место, обгоняя лишь республики Адыгею и Калмыкию, а Севастополь – предпоследнее 7-е место. Лидер экономического развития в ЮФО, Краснодарский край, производит ВРП в 5 раз больше крымского. Социально-экономическое отставание Крыма от других субъектов ЮФО дополняют среднедушевые показатели денежных доходов населения в месяц и распределения ВРП. В 2016 году среднедушевые показатели денежных доходов населения в месяц составляли в Республике Крым 19059 руб., в г. Севастополь – 22916 руб. В Южном федеральном округе показатель душевых доходов достигал в означенном году 27004 руб. По душевым показателям доходов населения крымские субъекты ЮФО занимали соответственно 74 и 56 места в 82 регионах Российской Федерации.

Крымские субъекты ЮФО имеют аналогичную для всего Юга России отраслевую структуру хозяйства, что обязательно скажется на конкурентных преимуществах полуострова, имеющего, по сравнению с Краснодарским краем или Ростовской областью, менее благоприятную транспортную логистику. Конкурентный характер взаимодействия с материковыми производителями формируется в сельском хозяйстве Крыма, его рыбной отрасли, виноделии и, особенно, в туристско-рекреационной сфере.

Выводы. Современные особенности социально-экономического развития Крыма объективно определяют его место в ЮФО на уровне слаборазвитых территорий. Но Крымский регион имеет самые высокие темпы экономического роста в ЮФО, что позволит преодолеть не только отставание в уровне экономического развития, но и создаст благоприятную конкурентную среду в процессе инкорпорирования в экономическое пространство южных регионов России.

СТРУКТУРНО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Османова М. А.¹, Ожегова Л. А.²

¹магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
²доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
rso-depmol@yandex.ru

Введение. Занятость и безработица – центральные проблемы современного общества. Оба понятия характеризуют участие или неучастие в общественном производстве (в государственном или частном секторах) людей рабочего возраста, относящихся к трудоспособному населению. Наличие незанятых среди молодежи на рынке труда является одной из главных социально-экономических проблем в современном российском обществе.

Цель – в изучении процесса трудоустройства как системы, направленной на профессиональное самоопределение, адаптацию к рынку труда и трудоустройство. **Задача** – необходимо выявить те трудности и препятствия, которые стоят перед молодыми людьми на том этапе жизненного пути, когда происходит интенсивное профессиональное самоопределение, идет формирование семейных отношений, трудовых навыков, гражданских позиций и нравственных установок. **Предметом** исследования являются вопросы трудоустройства, т.е. отношение между экономически активным населением и количеством рабочих мест на бирже труда.

Результаты исследований. Тема занятости и безработицы нашли своё отражение в работах многих отечественных и зарубежных авторов, однако тема трудоустройства именно молодежи затронута мало, особенно ее географический аспект. Он состоит в выявлении пространственных закономерностей в распределении по территории страны и выяснения их причин.

Существует множество причин и факторов, усложняющих процесс трудоустройства молодежи. В ходе исследования нами разработана структурно-графическая модель процесса трудоустройства молодежи (рисунок 1). В блоке «вход» показаны условия, формирующие оптимальную занятость молодежи в регионе. Оптимальная занятость – это оптимальное соотношение занятых и незанятых работников, которые удовлетворяют потребности отдельных регионов. Однако, существует и ряд рисков, которые повышают возможность перехода от оптимальной занятости к проблемной, они показаны в блоке «выход».

Структурно модель состоит из трех взаимосвязанных блоков: функционального, управленческого и территориального.

В функциональном блоке мы рассматриваем организационные способы трудоустройства, разделяя их на два вида: индивидуальное и ведомственное. В ведомственном трудоустройстве нами выделено четыре основных варианта трудоустройства.

Управленческий блок представлен тремя уровнями, расположенными в иерархической последовательности (федеральный, региональный, муниципальный), и структурами, регулирующими трудоустройство на каждом из этих уровней.

В территориальном блоке предлагается рассматривать занятость в двух формах – оптимальной и проблемной, применительно к различным территориальным уровням региональному и муниципальному.

Вывод. Разработанная структурно-графическая модель позволит раскрыть сущность, пространственные особенности и оценить пути оптимизации процесса трудоустройства молодежи в регионе.

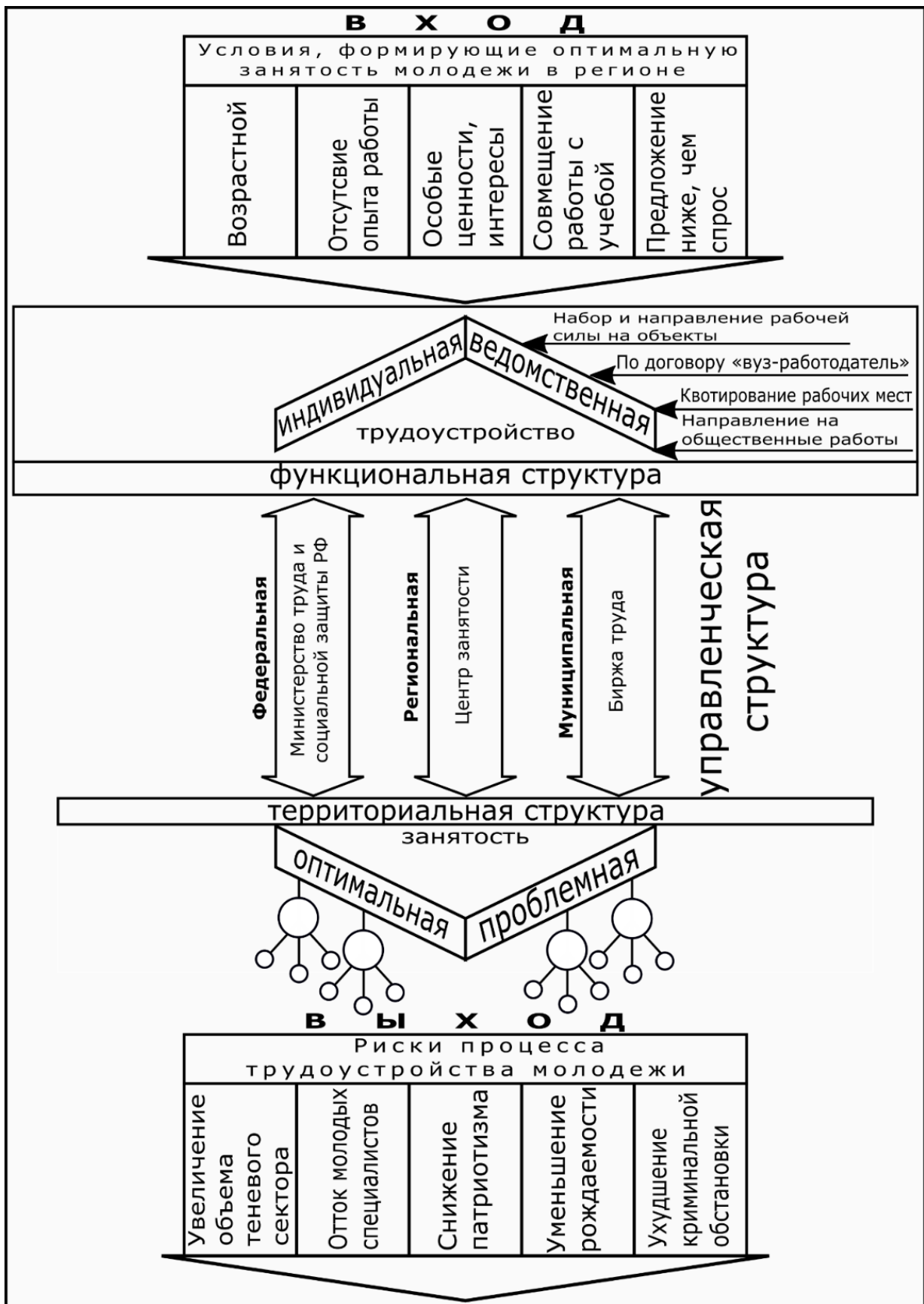

Рисунок 1. Структурно-графическая модель процесса трудоустройства молодежи: общественно-географический подход

(Разработан автором)

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРНОМОРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Карпенко С.А. ¹, Маслова А.О. ²

¹ *доцент кафедры экономической и социальной географии Таврической академии КФУ,*
² *магистр кафедры экономической и социальной географии Таврической академии КФУ*
s_karpenko@rambler.ru

Понятие потенциала (от лат. *potentia* - сила) в широком смысле означает источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения каких-либо задач или достижения определенной цели. Регион любого пространственного охвата обладает собственным рекреационным потенциалом, под которым понимается совокупность взаимосвязанных компонентов природных, антропогенных и природно-антропогенных систем, создающих возможность развития на его территории в данный отрезок времени различных видов и форм деятельности, направленной на удовлетворение рекреационных потребностей населения.

Комплексная оценка рекреационного потенциала территории проводилась в разрезе сельских поселений Черноморского района на основе интеграции объема видовых потенциалов. За основу была взята 100-балльная шкала оценивания. Учитывались следующие виды объектов рекреационного потенциала: количество койко-мест в коллективных средствах размещения; пляжные ресурсы (площадь пляжей); бальнеологические и грязевые ресурсы; культурно-исторические объекты; природоохранные объекты; объекты туристского сервиса.

Каждый из элементов рекреационного потенциала был экспертно оценен в баллах (таблица 1), в зависимости от их значимости в рекреационном освоении территории. Сумма баллов для каждого элемента рекреационного потенциала распределялась между сельскими поселениями Черноморского района пропорционально наличию объектов на их территориях.

Таблица 1 - Балльная экспертная оценка рекреационного потенциала в разрезе
сельских поселений Черноморского района

Элементы рекреационного потенциала	Балл	Сельские поселения Черноморского района:										
		Черноморское	Далековское	Кировское	Краснополянское	Красноярское	Медведевское	Межводненское	Новоивановское	Новосельское	Окуневское	Оленевское
Средства размещения, колич. койко-мест	20	5,6	0	0	0	0	2,7	5,5	0	1,6	0,6	4,0
Пляжные ресурсы	40	6,4	1,7	0	0	0	6,8	7,0	0	0	11,1	6,5
Бальнеологические и грязевые ресурсы	10	0	0	0	0	0	0	4,3	0	0	2,2	3,5
Культурно-исторические объекты	10	0,8	0,7	0,1	0,1	0	0,1	0,9	2,4	1,5	1,8	0,8
Природоохранные объекты	10	0	0	0	0	0,6	0	0	0,4	0,1	1,0	8,2
Объекты турсервиса	10	4,0	0	0	0	0	0	2,1	0,1	0	0,9	2,5
Всего	100	16,8	2,4	0,1	0,1	0,6	9,6	19,8	3,0	3,2	17,6	26,4

Следующим этапом оценки было ранжирование значений интегрального рекреационного потенциала для сельских поселений и выделение территорий с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким (практически отсутствующим) потенциалом. Пространственная структура интегрального рекреационного потенциала территории Черноморского муниципального района Республики Крым представлена на рисунке 1.

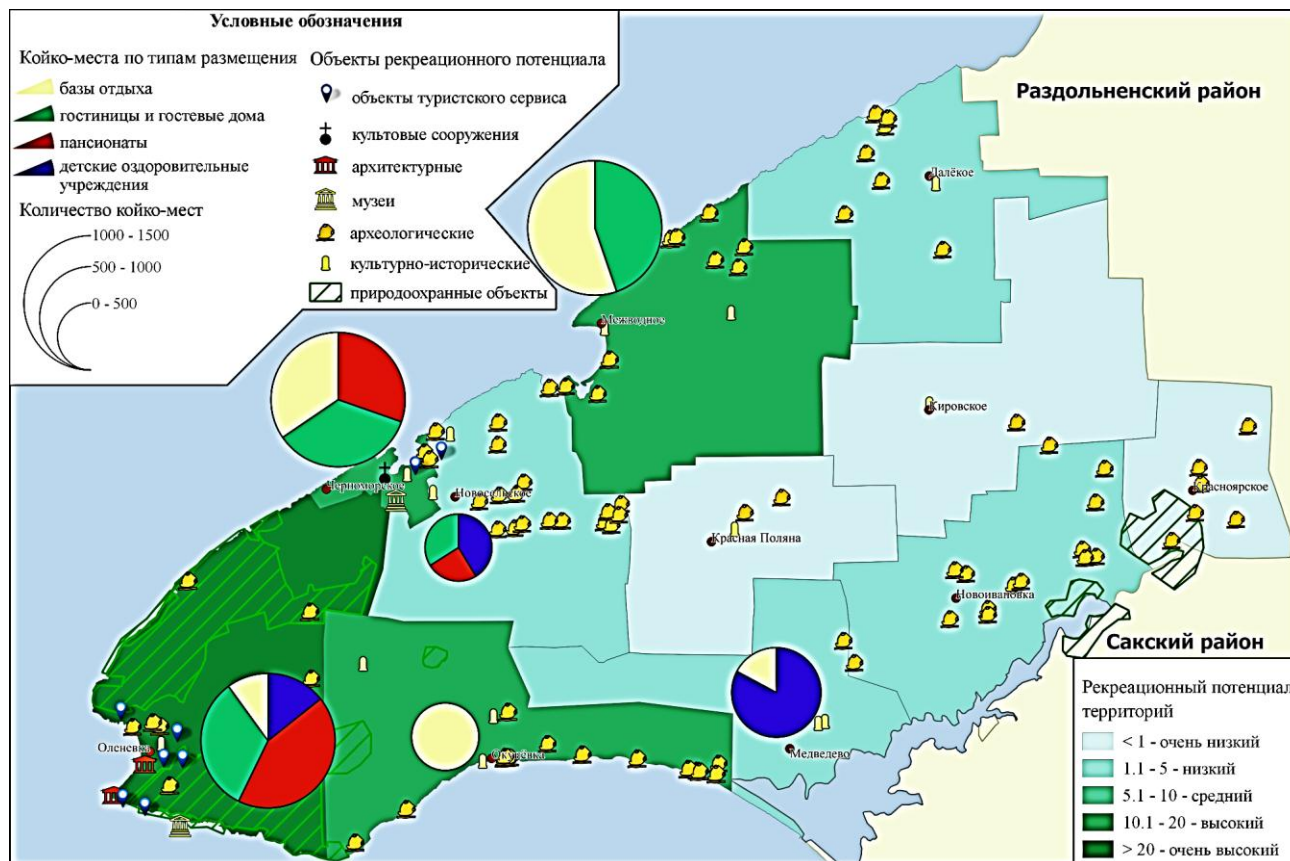

Рис.1. Пространственная структура интегрального рекреационного потенциала территории Черноморского муниципального района Республики Крым

Рекреационный потенциал размещен по территории района неравномерно. Было выявлено, что средние его значения отсутствуют, что свидетельствует о высокой поляризации поля рекреационного потенциала на внутрирайонном уровне.

Наибольший рекреационный потенциал имеют зоны преимущественного рекреационного природопользования и природоохранные зоны с регулируемой рекреационной деятельностью. Курортно-оздоровительные центры формируются на базе сел Межводное, Оленевка, Медведево, Марьино, пгт. Черноморское. Удаленные от побережья территории района не имеют значительных объектов рекреационного потенциала.

Наиболее перспективными в освоении пляжных ресурсов являются Черноморское, Межводненское, Оленевское, Окуновское и Медведовское сельские поселения. Нереализованный бальнеогрязелечебный потенциал имеют Межводненское, Оленевское сельские поселения. На базе озёр Джарылгач и Ярылгач возможно создание крупного курорта профильного типа. Коллективные средства размещения представлены только в Межводненском, Черноморском, Новосельском, Оленевском и Окуновском сельских поселениях. Наибольшую емкость имеют пгт. Черноморское, сёла Оленевка и Межводное.

В целом, можно сделать вывод, что Черноморский район характеризуется невысоким рекреационным потенциалом, низким разнообразием ресурсов при ведущей роли климатических, геоморфологических, водных и ландшафтных ресурсов. Рекреационно-ресурсный потенциал реализован не в полном объеме.

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дидус К.А.¹, Сахнова Н.С.²

¹студент кафедры социальной и экономической географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

²доцент кафедры социальной и экономической географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Событийный туризм - это уникальные туристические предложения, которые включают в себя помимо традиционного отдыха участие в самых интересных мероприятиях, приуроченных какому-либо событию, произошедшему на данной территории.

Такие туры становятся всё более популярными, всё больше появляется людей, которые хотят максимально интересно провести свой отпуск или выходные дни.

Выставки техники, спортивные мероприятия, концерты известных исполнителей, шоу и мюзиклы, фестивали и ярмарки - все это является центром и основой событийного туризма. Данные туры по желанию можно комбинировать со свободным времяпровождением.

Цель и задачи. Целью работы является выяснение роли событийного туризма в рекреационной деятельности и определение социально значимых и перспективных для развития Крыма культурных событий в рамках событийного туризма.

Методика исследований. При выполнении исследований была проанализирована роль событийного туризма в рекреационной деятельности на примере Республики Крым.

Результаты исследований. Каждая туристическая фирма заинтересована в предоставлении конкурентоспособного тур продукта на туристский рынок, а событийный туризм является одним из наиболее подходящих видов рекреационной деятельности, в силу своей востребованности и быстрым развитием.

Постоянно возрастающий интерес путешественников к событийному туризму в целом в России и за рубежом, а также высокий ресурсный потенциал Республики Крым для развития этого специфического направления, может служить основой для развития профессионально организованного событийного туризма в России в целом.

На основе разбора событийного туризма в Крыму можно спрогнозировать потенциальные возможности его дальнейшего развития и оценить вклад в экономическое развитие. Таким образом, данные исследования позволяют сделать вывод, что данный вид туризма имеет большие перспективы развития.

Поверхностный анализ спроса туристического рынка Крыма показывает, что в последние годы наблюдается рост интереса к событийным мероприятиям, в ходе которых турист получает больше положительных эмоций от путешествия, нежели от простого пляжного тура, пусть даже с насыщенной экскурсионной программой. Главная цель поездки событийного туризма приурочена к какому-либо интересному или важному событию данной местности, а Республика Крым является насыщенной такими событиями. Уникальные туры, которые являются сочетанием зрелищных мероприятий полуострова и традиционный отдых, постепенно приобретают всё большую популярность.

Событийный туризм направлен на посещение местности в определённое время, он связан с различными значимыми общественными событиями, а также с редкими природными явлениями. К данному виду рекреационной деятельности относятся мероприятия спортивного, фольклорного, этнографического, культурного видов туризма.

Событийный туризм привлекает рекреантов за счёт атмосферы праздника, а его главной особенностью является набор ярких моментов. Данный вид туризма предполагает удовлетворение потребности человека в посещении какого-нибудь конкретного мероприятия.

Под событием в событийном туризме подразумевается сочетание явлений, которые выделяются значимостью для данного общества, для малых групп или для человечества в

целом. Оно может представлять собой разовое неповторимое явление или периодически наблюдаемое, наблюдаемое ежегодно, ежемесячно или в определённые периоды времени.

Главной задачей событийного туризма является заблаговременное планирование.

Выводы. Исходя из того, что в Республике Крым проводится целый комплекс мероприятий как российского, так и международного уровня, ключом к расширению туристического рынка Крыма может стать именно событийный туризм.

Событийный туризм - это очень значимый вид рекреационной деятельности. Его развитие должно способствовать решению вопроса о формировании имиджа полуострова и страны в целом. Для развития событийного туризма нужны объединяющие концепции, стержневые опорные точки событийного ряда.

Имеющиеся возможности Республики Крым вполне позволяют добиться неплохого положения в развитии и реализации событийного туризма, а в последующих годах, тем более: очень ликвидный период продаж.

«СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РАВНИННОГО КРЫМА»

Дудина А.А.¹, Кайданский В.В.²

¹магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²Старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Anast2345@yandex.ru

Введение. Муниципальные районы Равнинного Крыма считаются весьма привлекательными для иммигрантов. Территория обладает высоким потенциалом для развития трудовой миграции за счет наличия трудоемких отраслей промышленности и развития отраслей народного хозяйства во всех муниципальных образованиях. Основная доля трудовых мигрантов составляет населения трудоспособного населения, преимущественного мужского пола. Немалую долю эмигрантов составляют сезонные туристы разного возраста и социального статуса.

Цель исследования – проанализировать современную миграционную ситуацию и основные миграционные направления на территории муниципальных образований Равнинного Крыма.

Результаты исследований. На протяжении 8 лет, начиная с 2010г. среднее число прибывших мигрантов на территорию Республики Крым составляло 32,6 тыс.чел., выбывших – 25,2 тыс.чел., миграционный прирост населения – 8,6 тыс.чел. Миграционная ситуация полуострова с 2010по 2013гг имела статичный характер и резких изменений не наблюдалось. Изменения произошли во второй половине 2014г., в сравнении с 2013г. миграционный прирост увеличился в 3 раза. Одним из факторов таких резких изменений можно назвать присоединение Крыма к Российской Федерации, что непосредственно повлияло на увеличение миграционных процессов с материковой частью России, и в то же время сокращения миграции с Украины.

В 2013г. как и все предыдущие годы основной контингент приезжающего населения составляли жители Украины. Крым, являясь частью Украины, непосредственно привлекал украинцев своей финансовой доступностью в качестве отдыха и наличием большого количества высокооплачиваемых рабочих мест.

В период с 2013г. по 2018г. доля украинского населения на территории Республики Крым резко сократилась в 2 раза, а доля русского населения увеличилась почти в 4 раза. Это

объясняется безграничными возможностями россиян посещать «русский Крым» по всевозможным целям и визитам.

Основной поток прибывших мигрантов составляют граждане РФ –65-70%, доля граждан Украины в структуре миграционного потока составляет примерно 25%, остальную часть составляют граждане стран СНГ и стран Ближнего и Дальнего Зарубежья. В структуре прибывших наблюдается увеличение доли лиц без гражданства. В половозрастной структуре количество молодежи превышает долю пенсионеров.

В 2017г. миграционный прирост населения составлял 7,8 тыс.чел., что в сравнение с 2013г. увеличился в 2 раза, что свидетельствует о том, что на территории Равнинного Крыма нашли приют большое количество населения, желающие официально трудиться и создавать свои семьи, благодаря соответствию трудовой нагрузке и заработной плате. В сравнении с 2015г. миграционный прирост сократился на 3.4 тыс.чел. Одной из причин таких резких изменений миграционных потоков можно назвать государственную политику по регулированию трудовой миграции, причиной чего является нелегальная миграция. До 30% въезжающего населения находятся на территории полуострова не официально из-за невозможности получить трудовой патент, РВП, ВНЖ или же оформить гражданство РФ, причиной чего является не упорядоченность национальных документов и нежелание уплачивать налоги РФ.

В приграничных территориях всегда обитало большое количество мигрантов из соседних стран. Сразу после пересечения государственной границы многие оседают на легкодоступных местностях, чтобы не прилагать усилия в поисках жилья, где-то в центре. Зачастую это нелегально мигрирующее население. В Джанкое и Армянске основная доля мигрантов это представители украинского населения. Именно в этих районах отрицательный показатель миграционного прироста населения, в Джанкойском районе (-466) человек, в Красноперекоспске (-113) человек.

Красногвардейский Кировский, Сакский и северная часть Симферопольского района, а также г.Евпатория, г.Джанкой выделяются среди остальных муниципальных образований Равнинного Крыма по количеству прибывших мигрантов, их количество превышает 1000 чел. В этой части Крыма население в основном занято в сельско-хозяйственных отраслях и строительстве. В весенне-осенний период большинство предприятий испытывают острый дефицит в дешевой рабочей силе, поэтому всяческим образом пытаются завлечь трудовых мигрантов из соседних регионов, этому способствует близость и доступность, а также быстрое распространение информации среди населения.

До мая 2018г. одним из сдерживающих факторов увеличения миграционных потоков являлась не достаточно развитая транспортная инфраструктура. С открытием Крымского моста, значительно увеличились турпотоки из материковой части РФ.

Миграционная ситуация на территории Равнинного Крыма в целом благоприятная среди остальных субъектов Российской Федерации. В районе миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения. В настоящее время основной миграционный обмен происходит с гражданами России трудоспособного возраста и с довольно высоким уровнем образования по причинам личного и семейного характера. Вынужденная и нелегальная миграция приносит некоторые сложности для социально-экономического развития Республики Крым в целом.

Выводы. Равнинный Крым всегда будет доступен для приезжающих мигрантов с разными целями и причинами пребывания на полуострове. Главным условием проживания для мигрантов – это нахождение на территории Республики Крым на законных оснований и соблюдение всех установленных правил со стороны государства. В ближайшее время планируется осуществление государственной программы по улучшению жилищно-коммунальных условий жизни населения и улучшения транспортной сети в районе, что является важнейшей предпосылкой для увеличения доли прибывших мигрантов, изъявивших желание остаться в Крыму на Постоянное Место Жительство.

К 2026г. на территории муниципальных образований Равнинного Крыма ожидается 29,5тыс прибывших мигрантов. Этот прогноз осуществиться, если ежегодно коэффициент миграционного прироста будет равен 7,7 и не будет внешних факторов, способствующих количественным изменениям миграционных процессов.

ПРИМОРСКИЕ КЛАСТЕРЫ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТИПЫ

Осипчик Я.Р.¹, Сазонова Г.В.²

¹ *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
osipchik.jana@yandex.ru; sazonovageofak@mail.ru

Введение. Глобализация, как один из основных процессов развития современного общества, выступает как фактор сближения и отторжения. Следуя современным тенденциям развития, понятие «граница» становится все более абстрактным. Правовые режимы хозяйственной деятельности, экономическое неравенство, социальная и социокультурная дифференциация в территориальном аспекте создают сложную многомерную сеть границ и зон взаимопроникновения. Закрытая система является абстракцией, так как жизнедеятельность и жизнеспособность систем обуславливаются их открытостью. Глобализация подразумевает повышение открытости границ, их территориальное расширение. Таким образом, является актуальным объединение взаимосвязанных территорий с целью их совместного функционирования – формирование кластеров. Особенно актуальным в современном мире и на территории РФ и Республики Крым является формирование и развитие приморских кластеров. Вопросам изучения приморских кластеров посвящены работы географов А.Г. Дружинина, Н.В. Гонтарь, И.А. Деца, С.С. Лачинского, А.С. Михайлова, экономистов В.В. Горочной, Батуровой Г.В. и др.

Цель работы - выявить современные особенности формирования и развития трансграничных кластеров в приморских территориях для разработки рекомендаций по совершенствованию функционально-территориальной структуры кластеров приморских зон.

На основании проведенных исследований можно сформулировать следующие выводы:

1. В условиях глобализации влияние Мирового океана на социально-экономическое развитие многократно возрастает, сопровождаясь дальнейшим «стягиванием» внешнеэкономического, транспортно-логистического, инфраструктурного и инновационного потенциала в приморские территории. Тренд талассоаттрактивности - «тяготение в морю» - проецируется и на систему расселения: согласно подсчетам, в 100-километровой полосе проживает 37% мирового населения, а в 200-километровой – около 50%. В данном контексте проблематика приморских зон закономерно обретает приоритетные позиции, не исключая современную Россию с длиной береговой линии 63,5 тыс. км, занимающей 60% территории и концентрирующей 24,3% ее населения. Основная причина талассоаттрактивности – особые транспортно-географические, социально-экономические, селитебные, а так же общеэкономические условия для обретения приморскими территориями потенциальных возможностей к опережающему социально-экономическому росту. Их преобразования в современном обществе с рыночной экономикой напрямую связана с кластерообразованием в экономике, формированием и развитием в инвариантных приморских кластеров, в том числе трансграничных и трансакваториальных. Как в глобальном, так и в российском масштабах приморские кластеры могут рассматриваться в числе состоявшихся и потенциальных

участках кластерогенеза. Это обусловлено повышенной «плотностью» социально-экономических процессов и концентрацией экономических объектов.

2. Экономические кластеры, под которыми принято понимать территориально сорасположенные группы экономических субъектов, объединенных едиными материальными, финансовыми и информационными потоками, рассматриваются в настоящее время как одна из наиболее эффективных форм пространственной организации хозяйственно деятельности. По-мнению П. Щедровикова, суть кластерного подхода заключается в том, чтобы относиться к развитию территории с позиций выстраивания на ней максимально высокой плотности деятельности и максимально длинной цепочки добавленной стоимости для того, чтобы максимизировать экономический эффект. Прибыль, которая остается на этой территории, идет на развитие инфраструктуры, улучшению условий и качества жизни. Приморские зоны придают кластеризации динамизм, обуславливая и особый природно-экологический, ресурсно-экономический, социально-демографический контекст, формирует конкретные пространственные «рамки», определяют типологические свойства зарождающихся и функционирующих в ареале контакта «суша-море» кластеров. Логично, что исследования кластерообразования в приморских зонах имеют наибольшие заделы в регионах планеты с максимально интегрированной в общеэкономический контекст морехозяйственной активностью. Основным акцент в подобных исследованиях делается на кластерогенезе в профильных для приморских зонах отраслях: морских грузоперевозках, судоходстве, судостроении, добыче на шельфе и других сферах экономики. Выделение приморского типа кластеров фактически базируется на его специализации, которая подразумевает географическую близость выделяемого кластера к морскому побережью.

3. Насыщенная судоходными путями морская акватория представляет собой специфическое пространство множества разноудаленных границ, что позволяет подразделить трансграничные кластеры на следующие типы:

-трансгранично-трансакваториальный кластер, функционирующий благодаря как морским, так и сухопутным коммуникациям (рекреационные кластеры на границе России и Абхазии);

-трансакваториальный кластер с контактной локализацией и/или устойчивой интенсивной связью между его разделенными государственной границей (и морской акваторией) составляющими (Балтийский регион);

-трансакваториальный с дисперсной локализацией своих составляющих и признаками сетевой структуры: может быть моно-, би- и полицентрическим (практически повсеместно).

Наряду с этим, трансакваториальные кластеры различаются по масштабу (глобальный, макрорегиональный, региональный, локальный), степени (стадии) сформированности, доминирующей отрасли.

4. Динамика кластера, включая его производственные, инновационно-технологические, организационные характеристики, а также бизнес-культуру и развитие информационного пространства, определяется, главным образом, двумя группами причин, среди которых внутреннюю, собственно экономическую, составляет рыночная конкуренция на всех ее уровнях, а внешнюю – смена «правил игры» (задаваемая внеэкономическими факторами организационного, административно-правового и геополитического характера), способная создавать как возможности, так и ограничения в развитии кластера.

Таким образом, формирование и развитие приморских кластеров с учетом генерирующих и лимитирующих факторов может и должно способствовать более эффективному использованию ресурсного потенциала приморских территорий, комплексному развитию хозяйства и повышению уровня жизни населения.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ КРУПНОГО ГОРОДА

Гуменюк Л.А.¹, Сазонова Г.В.²

¹ *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
nice.lyubv@mail.ru; sazonovageofak@mail.ru

Введение. Город является самостоятельной отдельной единицей планировочной структуры территории. Однако для его нормального функционирования необходимо иметь значительную территорию, обслуживающую его потребности. Такая территория называется зоной влияния города. Данное понятие было введено в начале XIX века и, в связи с этим, является недостаточно изученным. Зона влияния города может охватывать значительные расстояния, т.е. включать в себя территориальные единицы различного уровня: от сельских поселений до муниципальных районов. Каждая из этих территориальных единиц имеет свое функциональное назначение, определяемое потребностями города. Для четкого разграничения функций территории в пределах зоны влияния города проводится функциональное зонирование. Однако генеральные планы многих поселений устарели, а в некоторые из них уже внесено столько изменений, что иногда планировочные зоны используются не так, как это было изначально предусмотрено.

Целью исследования является определение границ зоны влияния крупного города и проведение комплексного территориально-функционального зонирования.

Методика исследований. За основу был принят системный подход, сущность которого состоит в изучении объекта исследования как целостной системы, включающей в себя набор взаимозависимых и взаимосвязанных элементов.

Результаты исследований. Любая территория имеет свое функциональное назначение, а, рассматривая зону влияния города, можно проследить зависимость функций территории в ее пределах от потребностей города. Определение функционального назначения территории имеет строго определенную методику проведения. Данная методика, в свою очередь, проводится в несколько этапов.

Первый этап заключается в определении границ исследуемой территории. В нашем случае в качестве объекта исследования выступает зона влияния крупного города. Изучив литературные источники, нами был определен ряд основных показателей, позволяющих выявить ее границы. Среди них:

-показатель транспортной доступности – определяется при непосредственном выезде на местность в разрезе двухчасовой доступности от центра;

-количественные показатели (доля городского населения, структура занятости, доля маятниковых мигрантов и т.д.), основанные на сборе, анализе и обработке статистических данных;

-качественные показатели (уровень жизни, благоустройство территории, развитость сферы услуг и индустрии развлечений и т.д), основанные на результатах официальных соцопросов и рейтингах.

Каждый из этих показателей имеет свои преимущества и недостатки, что отражается на результатах исследования. Для того чтобы минимизировать погрешность в определении зоны влияния города, нами в основу был положен комплексный подход, основанный на результатах всех изученных показателей.

В основе второго этапа лежит определение функционального значения исследуемой территории. Этот этап включает два блока исследований: аналитико-статистический (анализ картосхем функционально-территориального зонирования территории и генеральных планов зоны влияния крупного города, а также статистические расчеты доли каждой

функциональной зоны в общей площади территории)I и практический (выезд на местность с целью выявления несоответствий реального функционального назначения территории схемам ее зонирования и генплану).

Третий этап предполагает анализ факторов формирования планировочной и функционально-территориальной структуры исследуемой территории. Среди них выделяют исторические, природные, социально-экономические, политические и т.д. Причем, учитываются как сопутствующие, так и сдерживающие факторы.

Четвертый этап является заключительным и представляет собой обобщение собранных данных и построение новой картосхемы функционально-территориального зонирования в зоне влияния крупного города с учетом выявленных несоответствий, а также разработку рекомендаций по их устранению. Данные рекомендации выражены в построение модели перспективного развития территории в пределах зоны влияния крупного города.

Выводы. Таким образом, предложенная методика проведения функционально-территориального зонирования в пределах зоны влияния крупного города позволяет наглядно отобразить существующие несоответствия функционального назначения территории действующим генпланам, выявить зоны конфликта территорий и построить модель перспективного развития исследуемой территории. С учетом комплексного подхода, т.е. рассмотрения территории города и его зоны влияния как единой системы, данные результаты исследования помогут не только усовершенствовать планировочную и функциональную структуру зоны влияния крупного города, но и максимизировать ее функциональные связи с городом –центром.

ТИПЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Лозова Д.В.¹ , Сазонова Г.В.²

¹ *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

lozova_diana@mail.ru; sazonovageofak@mail.ru

Введение. На современном этапе развития общества возросли потребности населения в санаторном лечении и отдыхе и, как следствие, все большие масштабы приобретает процесс рекреационного освоения территорий. Кроме того, вопрос рекреационного освоения Республики Крым на сегодняшний день является актуальным, поскольку продолжается активное интегрирование полуострова в санаторно-курортную сферу России, которое будет способствовать социально-экономическому развитию всего региона в целом.

Цель исследования. Целью данной работы является определение типов санаторно-курортного освоения территории Республики Крым. В ходе исследования были использованы системно-структурный, аналитический и картографический методы исследования.

Результаты исследований. Рекреационное освоение является многосторонним процессом приспособления территории для определенных видов рекреационных занятий и, как правило, определяется ее предыдущей историей освоения и использования. Процесс санаторно-курортного освоения Республики Крым начался в середине XIX века и традиционно является составной частью рекреационного хозяйства Республики Крым, включая на 01. 01. 2017 г. 151 здравницу (или 20% от общего количества средств коллективного размещения рекреационной сферы Республики Крым).

Спецификой территориальной структуры можно считать крайнюю неравномерность освоения – в рекреационное использование вовлечена узкая приморская полоса шириной от

0,5 до 3 км на разных участках побережья. Вследствие чего, говоря о типах рекреационного освоения полуострова, мы говорим преимущественно о типах освоения приморских территорий - линейном, глубинном, очаговом и оазисном.

Преобладающим типом рекреационного освоения территории Республики Крым является линейным тип, сформированный при развитии и расширении очагов рекреационной деятельности вдоль побережья. Линейная модель освоения присуща территории Южнобережья (Ялта, Алушта), концентрирующие, преимущественно, однопрофильные противотуберкулезные санатории и санатории с лечением заболеваний органов дыхания нетуберкулезного характера. Линейный тип присвоен и Сакско-Евпаторийскому побережью, являющемуся полифункциональным санаторно-курортным центром. Ведущие лечебные функции предприятий данной территории – общее оздоровление, лечение заболевания нервной системы и опорно-двигательного аппарата, кардиология, а также традиционно - детское лечение и оздоровление. С линейным типом освоения связан ряд проблем - истощение земельных ресурсов для дальнейшего наращивания санаторно-курортной инфраструктуры, перегрузка природных и комплексов и, как следствие, обострившиеся экологические проблемы.

Глубинный тип освоения рассматривается как альтернатива линейному, но, не смотря на свои преимущества, не получил должного значения в Крыму. Доля глубинных территорий составляет всего 2%. Это санатории в пределах горного Крыма, примыкающие к южнобережью и санатории Евпатории, ориентированные на бальнеоресурсы.

Остальные курортные регионы имеют слабую степень санаторно-курортной освоенности и только небольшие очаги санаторно-курортной деятельности, приуроченные к природным лечебным ресурсам. Очаговое освоение являлось ведущей формой пространственной структуры рекреационного развития Крыма на протяжении дореволюционного периода, а также получило развитие с 2014 г., т.е. с начала этапа трансформаций туристско-рекреационного комплекса Республики Крым в составе Российской Федерации. Очаговый тип освоения можно присвоить единичным санаторно-курортным предприятиям Феодосии, Керчи, Ленинского района (имеющих общеоздоровительный профиль лечение заболеваний дыхательной системы нетуберкулезного характера соответственно). Отдельные очаги санаторно-курортного освоения можно выделить в Черноморском и Симферопольском районах, имеющие общеоздоровительную функцию и туберкулезолечение соответственно.

Оазисный тип освоения, имеющий место в мировой практике, в пространственной структуре рекреационного освоения территории Республики Крым не выявлен, а в северо-западном, северном, северо-восточном Крыму санаторно-курортная деятельность не представлена.

Выводы. Выявленная типизация регионов Республики Крым по пространственной форме санаторно-курортного освоения территории имеет ключевое значение в определении общего вектора перспективного развития и прогнозировании возможных рисков санаторно-курортной деятельности в Крыму в современных условиях.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Сахнова Н.С.¹, Верная О.А.²

¹к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
helgavern14@yandex.ru

Введение. Сельское хозяйство – это та отрасль хозяйства, которая производит самую необходимую для человека продукцию, а так же является определенным показателем, указывающим на экономическое развитие государства. Продовольственная проблема является одной из глобальных проблем человечества, в связи с этим зерно становится главным продовольственным биржевым товаром. Цены на большинство продовольственных товаров в значительной мере формируются в зависимости от цен на зерно.

Зерновое хозяйство – одна из основных отраслей растениеводства России, что обусловлено совокупностью природных и социально-экономических факторов. Зерновые культуры распространены на всей земледельчески освоенной территории России вследствие значительного экологического разнообразия отдельных культур.

Целью работы является выделение лимитирующих и благоприятных факторов, обуславливающих развитие зернового хозяйства Южного федерального округа.

Результат исследований. Основными факторами размещения зерновых культур являются природные факторы. Южный федеральный округ располагается в южной части Восточно-Европейской равнины, на Прикаспийской низменности, северной части Большого Кавказа. Пространство Юга России охватывает широкий диапазон климатических зон: от резко континентального до субтропического климата. ЮФО обладает самым теплым климатом в стране с длинным вегетационным периодом, что создает наилучшие в России условия для растениеводства. Средняя температура на большей части территории составляет от минус 8°C в январе до плюс 23°C в июле, а среднегодовое количество осадков – от 150 до 500 мм, в горах – до 1200 мм.

Важными стратегическими артериями округа являются крупнейшие реки европейской части России: Волга, Дон, Кубань. Здесь созданы крупные водохранилища, имеющие водохозяйственное и судоходное значение: Волгоградское, Цимлянское, Краснодарское, проложен Волго-Донской судоходный канал, соединяющий бассейны Азовского, Черного, Каспийского и Балтийского морей.

Юг России характеризуется разнообразием почвенного покрова (черноземные, каштановые, горно-лесные, альпийские, луговые, песчаные почвы).

Основными лимитирующими природными факторами повсеместного выращивания зерновых культур остаются горный рельеф и недостаток влаги в восточных районах округа. При этом погодно-климатические факторы (условия зимовки озимых, созревания яровых и уборки урожая) остаются определяющими.

Таким образом, природные факторы в целом благоприятны для выращивания в ЮФО практически всех видов зерновых культур, в том числе наиболее ценных твердых сортов пшеницы. Земельные ресурсы ЮФО в сочетании с обилием тепла, наличием водохозяйственных объектов создают единственные в России предпосылки выращивания такой зерновой культуры, как рис.

Второй группой факторов, влияющих на возделывание зерна в России, являются социально-экономические факторы. Социально-экономические факторы можно разделить на те, что генерируют потребность в производстве зерновых культур, действуют в пределах всего зернового комплекса и те, которые способствуют территориальной дифференциации

развития отрасли. Среди первой группы факторов следует назвать научно-технический прогресс, который позволяет совершенствовать сорта растений, внедрять интенсивные технологии по их возделыванию, что существенно расширяет географию зерновых культур. Издавна зерно считается стратегически важной культурой. В последние годы в связи с санкционной политикой Запада нарастает необходимость обеспечить стратегическую безопасность государства, проведения политики импортозамещения, что усиливает необходимость производства собственного продукта.

Среди социально-экономических локализирующих факторов назовем, прежде всего, исторически сложившиеся традиции специализации региона на растениеводстве, обусловившие культуру земледелия, опыт и навыки населения. Здесь создан мощный агропромышленный комплекс, обслуживающий потребности сельского хозяйства, стимулирующий его развитие, в том числе и производства зерновых культур. Широкое развитие получило производство сельскохозяйственной техники (Ростов-на-Дону – зерновые комбайны, Таганрог, Миллерово, Краснодар), технологического оборудования для отраслей АПК (Краснодар, Ставрополь), а также химической промышленности — производство азотных и фосфатных удобрений и ядохимикатов (Невинномысск, Белореченск).

Для реализации зерна округ располагает развитой инфраструктурой хранилищ. Экспортные отгрузки осуществляют портовые терминалы, закупку, хранение и отгрузку осуществляют более 60 организаций (элеваторы и хлебоприемные предприятия). Широкую поддержку развитию отрасли осуществляют научно-исследовательские центры.

Выводы. Малая часть Российской Федерации пригодна для ведения эффективного сельского хозяйства, именно в ЮФО наблюдается наиболее благоприятное сочетание почвенно-климатических условий для выращивания зерновых культур.

Успехи селекции и генетики, а также существенное увеличение применения удобрений, особенно минеральных в сочетании с органическими, - все это способствовало значительному росту урожайности зерновых культур, особенно в районах с относительно более благоприятными условиями увлажнения. Эта тенденция существенного роста урожайности зерновых культур достаточно отчетливо проявилась во многих районах нашей страны, особенно на территории ЮФО, где благоприятные почвенно-климатические условия были усилены достижениями научно-технического прогресса.

Совокупность природных и социально-экономических факторов обуславливают активное развитие зернового хозяйства на территории Южного федерального округа. В структуре зернового хозяйства преобладает выращивание пшеницы, кукурузы, ячменя и риса.

Благоприятные природно-климатические условия и исторически сложившаяся отраслевая специализация способствуют сохранению статуса Южного федерального округа как одной из основных житниц страны и ведущего места агропромышленного комплекса региона в экономике России. Так, по данным региональных органов управления АПК урожай зерновых культур в целом в РФ в 2017 году составил 131,4 млн. тонн зерна при урожайности 29,7 центнеров с гектара. Основная часть была собрана в Южном, Центральном и Приволжском федеральных округах. В ЮФО урожай составил 35,7 млн. тонн, Приволжском – 31, 2 млн. тонн, в Центральном – 29,6 млн. тонн.

Анализ предпосылок выращивания зерновых культур и их географии в ЮФО в сопоставлении со сложившейся территориальной организацией отрасли позволит выявить проблемы ее развития и определить пути совершенствования.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Сикач К.Ю.¹, Стаменова Д.К.²

¹ к.г.н., ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

² магистр 2 курса кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. Выездной туризм не столь массовый в Республике Крым, как въездной влияет на туристическую индустрию полуострова и другие экономические аспекты развития, в частности является одним из индикаторов конкурентоспособности внутреннего рынка туристических услуг и уровня жизни населения. Исследование рынка туристических услуг является актуальной научно-прикладной задачей, базирующейся на определенной методологии и методике научного исследования, сочетающей методы, приемы, технику, процедуры и операции исследования и определенную иерархическую систему, целью которой является поиск оптимальных путей решения поставленных задач.

Целью работы является совершенствование методики исследования структуры и динамики выездного туризма на примере Республики Крым.

Методика исследований. Исследование выездного туризма, как и в целом исследование иных особенностей турпотока базируется на трех основных парадигмах системной, процессуальной и хронологической. Базовыми методами исследования является системно-структурный анализ и пространственно-временной анализ.

Основными этапами исследования выездного туризма являются:

1. Оценка условий и факторов функционирования. Общая схема исследования выглядит следующим образом: на первом этапе отбираются факторы, определяются их факторные группы, факторные признаки и параметры как количественные так и качественные, на втором этапе факторы делятся на те, влияющие преимущественно на развитие внутреннего рынка и те, что влияют на внешнеэкономическую деятельность, на третьем этапе указанные факторы, распределены по параметризованным факторными признаками, распределяются в соответствии с характером влияния на стимулирующие, стабилизирующие и лимитирующие.

2. Комплексный анализ уровня развития регионального рынка выездного туризма, особенностей его и динамики и структуры. Выездной туризм характеризуется следующими параметрами: объемы перемещений или туристские потоки, их величина, структура, ритмичность, территориальность; объемы деятельности по удовлетворению потребностей туристов в ходе реализации цели путешествия. Данные особенности актуальны для исследования выездного туризма на региональном уровне и национальном уровне.

3. Определение направлений развития рынка выездного туризма и стимулирование деятельности. Определение направлений развития рынка выездного туризма предусматривает комплексную оценку рынка потребителей, в частности, определение общей потребности в услугах туризма, удовлетворенности, структуры спроса и структуры удовлетворения этого спроса, его видовую и территориальную дифференциацию, отражающей местные условия потребления.

Основной источник информации для исследования выездного туризма в Республике Крым – социологические исследования. На практике объем и структура потребления экстраполируются соответствии с динамикой процесса. Значительное влияние на потребление туристических услуг оказывает сезонность, вызванная как объективными природными условиями, так и продиктована в ряде случаев рыночной стратегией туристических предприятий, то есть создана искусственно.

Уровень потребления характеризуется натуральными и стоимостными показателями, анализируются прежде всего в динамике, что позволяет определить общие изменения через среднегодовые темпы роста.

Основными методическими приемами являются кабинетное исследование динамики и структуры выездного туризма, опросы среди населения и интервью с представителями турбизнеса.

Результаты исследований. За последние пять лет в Республике Крым произошли следующие структурные сдвиги в состоянии выездного туризма:

1. Изменение направлений турпотока

Помимо уже имеющихсся направлений в Турцию и страны Юго-Восточной Азии в настоящее время популярность набирают туры по России, а именно Москва, Санкт-Петербург, «Золотое кольцо России», черноморское побережье Кавказа. Европейские страны, ранее также популярные у жителей Республики Крым на сегодня малопосещаемые.

2. Плавный рост турпотока.

Этот рост стал заметен в 2014 году, после присоединения Республики Крым к Российской Федерации. Это можно объяснить следующими факторами:

- улучшение благосостояния населения;
- улучшение транспортной инфраструктуры (строительство нового аэропорта и открытие Крымского моста);
- открытие новых туристических направлений.

3. Изменение выбора видов туризма отдыхающими.

В настоящее время актуальными становятся экстремальный туризм, религиозный, фестивальный, горнолыжный.

Выводы. На сегодняшний день, выездной туризм в Республике Крым менее значим, чем въездной, но является неотъемлемой частью общего состояния туротрасли полуострова. После 2014 года смена политической формации и внешнее влияние политических взаимоотношений стран мира определили значительное снижение выездной активности жителей Крымского полуострова. Постепенно нарастает выездная активность в рамках внутреннего туризма (путешествий по России). Актуальными направлениями становятся выезды в Москву, Санкт-Петербург, Кольский полуостров и Карелия, а черноморское побережье Кавказа. Также жители полуострова предпочитают отдых на зарубежных курортах.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОТРАСЛЕВЫХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА

Ожегова Л.А.

к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. На разных этапах исторического развития Крыма менялась его государственная принадлежность, что кардинально сказывалось на развитии хозяйства и находило отражение в трансформации его структуры. Наиболее глубокие процессы трансформации связаны с изменением территориальной структуры хозяйства. Каждый регион имеет свои специфические особенности трансформации, исследование и мониторинг которых будет способствовать устойчивому развитию общества и оптимизации его территориальной организации.

Цель исследования – определить проблемы и риски, которые следует учитывать при проведении исследования отраслевых и территориальных трансформаций сельского хозяйства Крыма.

Результаты исследований. Специфика и многоаспектность исследуемого объекта определяет возможность и необходимость применения комплекса разнообразных методов исследования, как общенаучных, так и специфических географических. Среди основных методов социально-экономической географии, которые могут быть применены в исследовании следует отметить: выявление и анализ существующих территориальных различий и региональных диспропорций в размещении исследуемых объектов; сравнительно-географический анализ отраслевых территориальных систем на микроуровне (муниципальные районы, городские округа, поселения); типология (типизация) и классификация изучаемых объектов и территориальных систем; районирование (пространственная классификация) – выделение частей территории, различающихся по определенным признакам друг от друга; социально-экономическое картографирование – построение картографических моделей, отображающих территориальное распределение конкретных объектов; пространственный анализ размещения изучаемых явлений – выделение границ, центра и периферии в территориальной системе по конкретному признаку.

При разработке методики анализа пространственных трансформаций хозяйства региона решается ряд задач, в частности: оценка применимости статистических показателей к задачам исследования; отбор ключевых показателей; определение пространственно-временных рамок исследования.

Мы должны учитывать целый ряд проблем и препятствий, которые неизбежны на разных этапах работы. Первая проблема, которая возникает на этапе организации сбора материала для дальнейшего анализа – сопоставимость статистической информации. Смена политического статуса Республики Крым, прошедшие административные и организационные реформы изменили статус территориальных единиц, набор и методики подсчетов статистических показателей. Поэтому сопоставить динамические ряды данных крайне сложно, а порой даже невозможно. Требуется пересчет стоимостных показателей, привязанных к национальным валютам Украины и РФ, не говоря уже об изменении курсов валют, цен и прочих динамично меняющихся показателей. Вторая проблема касается достоверности статистической информации. Это касается и советского, и украинского, и современного периода развития Крыма. Если в советский период развития показатели развития могли завышаться, то в украинский, наоборот, занижаться (в целях ухода от налогов). Кроме того, значительная часть украинской экономики (в том числе крымского региона) находилась в теневом секторе, который не отражен в статистике. И третья проблема – всеохватность статистической информации. На современном этапе объем официально публикуемых статистических показателей по ряду сфер хозяйственного комплекса Крыма не дает возможности провести комплексный анализ. Ряд важных показателей представлен в индикативной форме или в виде относительных показателей. Это существенно снижает возможности картографирования информации.

При выборе системы показателей мы должны опираться на данные официальной статистики – справочники «Россия в цифрах», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Статистический ежегодник Республики Крым», «Регионы Республики Крым». В справочнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» таких показателей – 48, а в справочнике «Регионы Республики Крым» – 25, в том числе абсолютных – 14, относительных – 11. Однако следует учесть, что в федеральных справочниках низовой уровень – субъект федерации (в нашем случае – Республика Крым и ГФЗ Севастополь), а это не решает вопроса сбора статистической информации для исследования муниципальных образований Крыма, но дает информацию для сравнительного анализа. Увеличивает число показателей использование специализированных выпусков «Основные показатели сельского хозяйства России» и «Сельское хозяйство в Республике Крым».

В числе ведущих показателей, которые используются в ходе исследования, можно назвать следующие: данные о валовой продукции (в фактических ценах), посевных площадях, валовых сборах и урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, поголовье скота и птицы, производстве продукции животноводства, продуктивности, реализации основных видов продукции сельского хозяйства, производстве сельхозпродукции и потреблении продуктов питания на душу населения.

Во всех статистических бюллетенях публикуются основные показатели, характеризующие состояние сельского хозяйства России и Крыма. Сведения по отдельным показателям сельского хозяйства приведены в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации, что позволяет определить место Крыма в сельском хозяйстве страны и ее регионов. Показателей по муниципальным образованиям, конечно, меньше и без дополнительных сопоставлений и оценок они не дают полной картины сельского хозяйства районов. Например, отсутствуют данные по численности и структуре занятости, объемам производства, потребления сельскохозяйственной продукции и т.п. по локальным экономическим структурам.

Все показатели, используемые при анализе на всех масштабных уровнях, можно разбить на следующие группы: базовые инерционные (изменяются медленно), которые дают возможность оценить территориальные масштабы явления – площади сельскохозяйственных угодий, посевные площади и др.); общие показатели, показывающие объемы и динамику производства сельскохозяйственной продукции; частные показатели.

Официальная статистика чаще всего ограничивается базовыми и общими показателями, которые позволяют выявить межрегиональные различия в динамике. Частные показатели позволяют оценить общее состояние сельских районов в рамках муниципальных районов Республики Крым – динамику сельского населения, продуктивность земель и скота, плотность поголовья скота по частным и коллективным хозяйствам.

Имеющаяся в наличии система показателей позволяет нам определить место сельского хозяйства Крыма в России и Южном федеральном округе; отраслевую структуру сельского хозяйства Крыма; пространственную структуру сельского хозяйства Крыма; различия в сельскохозяйственной специализации по муниципальным единицам, экономическим микрорайонам.

Вывод. Агросектор уникален для Крыма, имеет значительный потенциал и претерпевает существенные пространственно-отраслевые трансформации, что требует проведения многосторонних научных исследований.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Сидорчук И.Б.

*старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
aniry_09@mail.ru*

Введение.

Проблема социального неравенства, издавна притягивая внимание исследователей, продолжает оставаться одной из самых актуальных и в тоже время малоизученных в современном обществоведении. Это заключение в полной мере относится и к социально-экономической ветви географической науки.

История изучения причин социального неравенства связана с именами таких ученых как Т. Мальтус, Д. Риккардо, Г.Спенсер, К. Маркс, Ф.Энгельс, А. Сэн, Э. Райт, Г. Мюрдаль и др.

Большинство из перечисленных ученых признавали закономерность существования

социального неравенства в обществе. Поскольку, данное социально-экономическое явление, присуще в различной степени всем странам мира, то можно говорить о географической дифференцированности социального неравенства, или о территориальной укорененности этого явления. Задачей географов является выявить территориальные особенности распространения этого явления, его социальную плотность, региональные причины и факторы воспроизводства.

Цель работы - выявить возможности географической интерпретации факторов возникновения и воспроизводства бедности для их пространственного анализа и прогнозирования.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- дано определение «социально-экономические факторы социального неравенства»;
- разработана классификация факторов социального неравенства;
- определено место общественной географии в исследовании социального неравенства.

Методика исследований: анализ научной литературы

Результаты исследований. Важной составляющей при изучении социального неравенства является установление комплекса социально-экономических факторов формирования и воспроизводства социального неравенства в регионе.

Под *социально-экономическими факторами социального неравенства* мы понимаем социально-экономические явления, которые вызывают, выявляют и позволяют воспроизводить социальное неравенство в пределах конкретной территории.

По отношению к региону нами выделены *внешние* и *внутренние* факторы социального неравенства. К *внешним* мы относим глобализацию и интернационализацию, экономическую и региональную политику государства (ее четкость, взвешенность, систематичность), влияние НТР и др. С воздействием глобализации связаны дестабилизация мировой экономики, растущее расслоение населения планеты на бедных и богатых. Внутри государств влияние мировой экономики сильнее ощущается в крупнейших городах, регионах, обладающих дефицитными ресурсами и благоприятным для внешних связей географическим положением. Степень включенности региона в глобальный рынок обуславливает, в частности, состояние рынка труда и доходы населения. Экономическая и региональная политика государства проявляется, прежде всего, в перераспределении денежных средств между регионами. Состояние мировой конъюнктуры, темпы инфляции, колебания валютных курсов (что остро сказывается на туристской деятельности), состояние нормативно-правовой базы, действенность государственного механизма регулирования экономики (система налогообложения, экономический льготы) также порождают социальное неравенство.

Во *внутреннем* комплексе причин социального неравенства мы выделили социально-политические условия и социально-экономические и социально-демографические факторы. Внутренние факторы также можно условно подразделить на *объективные*, действие которых предопределено реальными характеристиками территории и относительно устойчиво на протяжении длительного исторического периода (экономико-географическое и транспортное положение региона, его природно-климатические условия и ресурсный потенциал территории, её хозяйственная специализация), и *субъективные*, более динамичные в развитии и усиливающие действие объективных факторов.

Анализ исследований по данной проблеме позволил выделить факторы социального неравенства, проявление которых носит глобальный и универсальный характер.

1. Экономические:

- падение доходов населения;
- высокая степень дифференциации доходов разных слоев населения;
- низкий уровень оплаты труда;
- скрытая безработица.

2. Социальные:

- наличие неполных семей;

- наличие семей с высокой иждивенческой нагрузкой (многодетные, с нетрудоспособными лицами (инвалидами), пенсионерами);

- наличие молодежи и старшего поколения со слабыми позициями на рынке труда.

3. Политические:

- распад страны;
- разрыв межрегиональных связей и нарушение властной вертикали;
- военные конфликты;
- вынужденные миграции населения.

4. Географические:

- экономико-географическое положение страны (наличие или отсутствие гор, пустынь, судоходных рек, выхода к морю, доступа к плодородным землям и пресной воде; наличие полезных ископаемых);

- региональные особенности (наличие депрессивных монопромышленных регионов, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом, зависимых от централизованных поставок продовольствия и ресурсов, преобладание сельских населенных пунктов и малых городов).

Перспективность географического подхода в изучении факторов состоит, прежде всего, в его нацеленности на пространственную неоднородность объекта исследования. Ни одно территориальное исследование не может быть проведено без картографического анализа. Выяснить региональные различия и дать сравнительную оценку факторов социального неравенства помогают карты различных тематических сюжетов.

Выводы. Необходимо отметить, что в настоящее время имеются существенные пробелы в географическом исследовании социального неравенства. Это связано с тем, что феномен социального неравенства изучается в исследовательском поле разных наук, отсутствуют общая типология факторов его возникновения и распространения для различных территориальных уровней организации общества. Разрешение означенных выше проблем требует участия географии, как одной из ветвей обществоведческого цикла наук. Изучение факторов социального неравенства позволит расширить научно- методический аппарат социальной и экономической географии.

ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД РФ И ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Сахнова Н.С.¹, Попова Н.А.²

¹к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

*² магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
natalipopova1997@mail.ru*

Введение. Наличие жилья является необходимым условием жизни для каждого человека, однако лишь его наличием не ограничиваются потребности людей. Увеличение потребностей людей в жилье и его качестве стало одной из причин появления жилищных проблем, решением которых занимается государство путем создания жилищных программ, строительства жилой недвижимости и др. Географическая наука в системе научных знаний занимается изучением пространственно-временной организации жилищного хозяйства, которое имеет большие региональные и межгосударственные различия, связанные с природными условиями и ресурсами, уровнем освоенности и урбанизированности территорий, этническим и конфессиональным составом, демографической ситуацией и т.д.

В связи с изложенным общественно-географическое исследование жилищного хозяйства является весьма актуальным.

Целью работы является изучение структуры жилищного фонда в Российской Федерации и методических аспектов его общественно-географического исследования.

Результаты исследований. Жилищное хозяйство является составной частью жилищно-коммунального комплекса, который, в свою очередь, входит в состав жилищной сферы. Жилищное хозяйство – это сфера экономики, часть хозяйства страны, обеспечивающая содержание в надлежащем состоянии, функционирование жилищного фонда, то есть совокупности жилых и вспомогательных помещений. В составе жилищного хозяйства выделяют жилые и нежилые здания с сетью обслуживающих их эксплуатационных, ремонтно-строительных и других предприятий и организаций. Основной составляющей жилищного хозяйства является жилищный фонд. Жилищный фонд – это совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории РФ.

Статья 19 Жилищного кодекса РФ раскрывает состав и структуру жилищного фонда. Так, в зависимости от различных критериев выделяют следующие виды жилищного фонда:

Исходя из форм собственности жилищный фонд подразделяется на:

- 1) частный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц;
- 2) государственный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности РФ, и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам РФ;
- 3) муниципальный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

В зависимости от целей использования жилищный фонд подразделяется на:

- 1) жилищный фонд социального использования;
- 2) специализированный жилищный фонд. В состав специализированного жилищного фонда входят следующие жилые помещения: служебные; жилые помещения в общежитиях; жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения; жилые помещения маневренного фонда; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами; жилые помещения, предназначенные для социальной защиты отдельных категорий граждан.
- 3) индивидуальный жилищный фонд;
- 4) жилищный фонд коммерческого использования.

В зависимости от степени благоустройства жилищный фонд может быть оборудован водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, газом, горячим водоснабжением, ваннами (душем), напольными электроплитами.

В географии сферы обслуживания населения, которая изучает ЖКХ, в качестве первичных показателей уровня развития жилищного хозяйства чаще всего применяют следующие показатели:

- жилищный фонд, размер общей и жилой площади домов;
- обеспеченность населения жильем;
- доля ветхого и аварийного жилищного фонда;
- ввод в действие жилых домов;
- максимально допустимая доля собственных расходов граждан на оплату жилья в совокупном доходе семьи;
- количество семей, состоящих на учете для получения жилья и улучшения жилищных условий;
- обеспеченность жилья благоустройством (в % от всего жилого фонда): водопровод, канализация, центральное отопление, ванны, газ, горячее водоснабжение.

Предметом картографирования жилищного хозяйства является территориальная организация жилищного фонда, а также связанные с ней условия и степень удовлетворения

потребностей людей в бытовом и жилищном обслуживании. Для этого на картах должны быть показаны такие признаки, как степени условия обслуживания населения, типы организаций и центров обслуживания разного территориального значения. Поскольку эти признаки проявляются в местах предоставления услуг, то есть в местах расселения, именно с населёнными пунктами связаны и все основные аспекты и показатели обслуживания (расположение, величина и организация сети, уровень, степень обеспеченности населения услугами). Тематика карт может быть достаточно разнообразной, дополняться картами-врезками к основным картам, графиками, диаграммами, таблицами и т.д.

Выводы. Жилищный фонд входит в состав такого сложного комплексного образования как жилищная сфера. В литературе жилищная сфера подразделяется на инвестиционно-строительный комплекс и жилищно-коммунальное хозяйство. Последнее, в свою очередь, включает жилищное и коммунальное хозяйства. В составе жилищного хозяйства выделяют жилые и нежилые здания с сетью обслуживающих их эксплуатационных, ремонтно-строительных и других предприятий и организаций.

Структура жилищного фонда достаточно сложна, выделяют различные типы жилых помещений в зависимости от избранных критериев в соответствии с целевыми установками.

Общественно-географическое исследование жилищного фонда предполагает использование статистических данных, которые представлены различными показателями. Географическая же специфика любого научного исследования заключается в пространственной интерпретации этих показателей, нахождении территориальных различий в развитии тех или иных явлений, что находит свое отражение в картографических произведениях, являющихся результатом любого географического исследования.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Швец А.Б.¹, Чаплыгин Ю.Ю.²

¹ *доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии КФУ*

² *студент 1 курса магистратуры кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии КФУ*

² Ura1696@mail.ru

Введение. Города во все времена являлись своеобразными фокусами, собиравшими представителей различных сословий и этносов. Этнические структуры городских поселений формируют тот демографический, социальный и политический потенциал, который оказывает влияние на самые разнообразные процессы в городах. Выяснить сущность и направление социокультурных процессов в этнических сообществах городов – задача не только социологическая, но и географическая, поскольку у каждого этноса в городских поселениях можно обнаружить свою уникальную структуру пространственного расселения, а также определить факторы, повлиявшие на её появление.

Целью работы является изучение общемировых факторов динамики изменения этнической структуры городских поселений для уточнения их проявлений в условиях городов Крыма.

Во время проведения исследования были использованы труды Л.Н. Гумилева, В.С. Белозерова, С.А. Ковалева, П.И. Кушнера в области этнической географии и географии населения. Основным **методом** в работе стал системно-структурный анализ, позволяющий создать интегральную модель изучения этнической структуры городских поселений.

Результаты исследований. Этническая структура городских поселений – динамическое образование, на формирование которого влияют такие факторы, как

географическое положение города, история его возникновения и развития, современный экономический потенциал, возможность получить в городе работу и совершить продвижение по социальному или профессиональному лифту. Используя перечисленные факторы можно построить графическую модель изучения этнической структуры населения городов, с учетом тех изменений, на которые они повлияют.

Во время проведения данного исследования мы понимали этнос как группу людей обладающих не только общностью исторического прошлого, языка, но и совпадением идентичностей, т.е. самоощущений членов этнической группы. Под городским поселением нами понимался населённый пункт, имеющий в структуре выполняемых функций только те, которые отличают его от сельской местности (в частности, функции управления территорией, промышленные функции, торгово-посреднические и др.). В модели этнической структуры городских поселений в качестве основных процессов нами были выбраны этногенетические миксации, консолидации, межэтническая интеграция, ассимиляция.

В изучении этнической структуры городских поселений нами выделены три блока компонентов: функциональный, регуляторный и территориальный. Именно их следует изучать при помощи методов пространственного анализа.

Функциональный блок компонентов этнической структуры городских поселений представлен совокупностью этносов (больших и малых), проживающих в исследуемом городском поселении.

Регуляторный блок нашей модели представлен учреждениями и службами муниципального управления городского поселения. Это различные администрации города и службы, отвечающие за благоустройство и правопорядок в нём.

Территориальный блок этнической структуры городского поселения представлен районами проживания различных этносов. Эти районы могут быть смешанными, где сложно выделить ареалы жизни различных этносов, а могут быть – компактными, т.е. представлять территории компактного проживания одного этноса.

Входом в описанную систему этнической структуры городских поселений являются условия и факторы её формирования, а выходом – риски динамики этнической структуры городских поселений. В число таких рисков мы включаем возможность развития этнополитических или этноконфессиональных конфликтов в городах со смешанным населением.

Выводы. Географическая модель изучения этнической структуры городских поселений является исследовательским материалом для выявления тенденций и направлений развития этнических процессов.

Используя географическую модель этнической структуры населения городских поселений можно составлять прогнозы по развитию этносов в них. Такое изучение этносов позволит управлять миграционными процессами в этнической среде.

Если продумать картографические сюжеты, отражающие описанную выше географическую модель изучения этнической структуры городских поселений, то можно сформулировать для городских властей предложения по урегулированию возможных конфликтов социального неравенства в этнической среде.

Золотов В.М.¹

¹*магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии КФУ*

Введение. На сегодняшний день, данный конфликт носит затяжной характер, является вялотекущим. События апреля 2016 года вновь выявили недостаточную степень разрешенности конфликта свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых мер по его управлению. Таким образом, актуальность данной работы объясняется недостаточностью предпринимаемых мер по эффективному управлению вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе.

Цель исследования – анализ теоретических основ этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве и выявление эффективных технологий управления конфликтом в Нагорном Карабахе.

Результаты исследований.

Нагорный Карабах - регион в Закавказье, в восточной части Армянского нагорья. Фактически большая его часть контролируется непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой; согласно административно-территориальному делению Азербайджанской Республики находится на её территории. Занимает восточные и юго-восточные горные и предгорные районы Малого Кавказа, вместе с Равнинным Карабахом составляет географическую область Карабах.

Изучая Нагорный Карабах, карта которого представляла собой четкую середину между двумя государствами. Во времена процветания Великой Армении (правление царя Арташеса, II век до н.э.) Нагорный Карабах был присоединен к республике и стал частью Арцаха – армянской местности. В

то время Арцах был провинцией и, разумеется, коренное население Карабаха составляли армяне. Со временем, Армения и Нагорный Карабах перестали восприниматься, как единое целое, а после завоевания Нагорного Карабаха Албанией, так и вовсе Карабах перестал быть собственностью Армении. Но, несмотря на завоевания, и бесконечную передачу из рук в руки, в Карабахе проживали армяне, которые были настроены на то, чтобы вернуть историческую местность во владения Армении.

Нагорно-Карабахский конфликт является одним из самых длительных конфликтов между бывшими советскими республиками. Несмотря на многочисленные попытки посредничества сторон и прямых переговоров между армянской и азербайджанской сторонами, конфликт остается нерешенным. Теоретические подходы являются лучшим инструментом для объяснения неразрешенного конфликта в Арцахе.

Суть конфликта в том, что Азербайджан предъявляет к этой территории вполне обоснованные требования, однако жители региона больше тяготеют к Армении.

Таким образом, Карабахский конфликт начался с этнических проблем, но привлек заинтересованные стороны в течение короткого времени уже по остальным дополнительным причинам. Нагорно-Карабахский конфликт является самым сложным на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что самостоятельность меньшинств вызвало агрессию в другом государстве. После распада Союза, конфликт остался в качестве международного спора между независимыми государствами.

Конфликт в Нагорном Карабахе можно рассматривать как проблему конфликта между двумя великими державами: Россией и США. В действительности, балансируя друг с другом, они оставляют Кавказ далеко позади в очереди разрешения. Фактически, Россия должна сохранять свое влияние в СНГ, с потерей Кавказа Россия может потерять статус великой державы, обладая лишь региональным статусом власти. Политика США

заключается в том, что Вашингтон не скрывает того, что он хочет избежать гегемонии России над бывшими советскими республиками. Именно поэтому США пытались построить нефтепровод без привлечения российской территории, этим же они определяют влияние таких государств как Турция и Иран на регион. Обе страны имеют незначительный интерес к Кавказу, но в настоящий момент Турция и Иран не имеют возможности сохранять достаточное влияние в регионе без поддержки США и РФ.

Стороны конфликта так и не сумели договориться по поводу итогового статуса Нагорного Карабаха. Азербайджан требует уважать его суверенитет и настаивает на сохранении территориальной целостности. Интересы самопровозглашенной республики защищает Армения. Нагорный Карабах выступает за мирное разрешение спорных моментов, при этом власти республики подчеркивают, что НКР способна постоять за свою независимость.

Вывод. В данной работе рассматриваются такие технологии управления конфликтом, как «стол переговоров» с инициативы Минской группы, а также путем анализа в регионе. Геостратегическое положение региона сделала карабахский конфликт спорным объектом среди великих и региональных держав. Более того, в работе подчеркиваются точки зрения и Армении, и Азербайджана в данном конфликте. Эксперимент в предыдущие годы и позиция конфликтующих сторон показывают, что возможности Минской группы по управлению данным конфликтом не совсем раскрыты полностью. Нужно приложить максимальные усилия для эффективного управления конфликтом.

В работе подробно проанализировано, что вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе стал результатом слабой политики управления в данном регионе. Были представлены варианты эффективного управления этим конфликтом, проанализированы технологии. В данном случае, одним из самых эффективных способов управления конфликтом в Нагорном Карабахе является восстановление работы Минской группы ОБСЕ с новыми членами и пересмотром всех действующих договоренностей.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА РЕГИОНА

Змеёк Н.А.¹, Сазонова Г.В.²

¹магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

nata.zmeek.96@mail.ru; sazonovageofak@mail.ru

Введение. В последнее время гастрономический туризм становится все более популярным, однако, в нашей стране подобный вид туризма в чистом виде встречается редко, чаще всего элементы гастрономического туризма включают в основные программы. В современно научно литературе не существует общепринятой трактовки гастрономического туризма. На наш взгляд, это вид туризма, основной целью которого является знакомство с той или иной страной через призму национальной гастрономии. Для гастрономического туриста еда это, в первую очередь, категория культуры, которая позволяет не только попробовать редкое, экзотическое блюдо или множество различных блюд, но и ознакомиться местной рецептурой, которая отражает многовековые традиции народов, проживающих на данной территории, их культуру приготовления пищи. Гастрономический туризм является объектом исследования для многих наук, в том числе и для общественно географии, в которой вопросы теоретико-методического характера представлены не в полной мере. В

связи с этим *целью исследования* является разработка географической модели гастрономического туризма региона.

Результаты исследований. На развитие гастрономического туризма влияет целый ряд *факторов*, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются:

➤ социально-экономические (уровень развития и специализация пищевой промышленности и сельского хозяйства; особенности национального состава региона, обуславливающего особенности кухни и кулинарных традиций; СМИ, работающие в сфере туризма; наличие соответствующей материально-технической базы (дегустационные залы, кафе, рестораны и т.п.); наличие кадров для развития гастрономического туризма; уровень развития транспортной инфраструктуры; наличие сети гастрономических магазинов, рынков и т.д.);

➤ исторические (особенности формирования и развития национальной и/или региональной кухни и кулинарных традиций и т.п.);

➤ политические (общая политическая ситуация в регионе; законодательная база в сфере туризма и гастрономического в частности и т.п.).

В зависимости от конкретных условий, эти факторы могут как стимулировать, так и лимитировать развитие гастрономического туризма в регионе.

На наш взгляд, гастрономический туризм можно представить в виде модели, которая состоит из трех основных блоков:

- 1) управленческий компонент;
- 2) функциональная структура;
- 3) территориальная структура.

Дадим им краткую характеристику. В *блоке управления* мы выделяем два иерархических уровня. Первый уровень это органы федерального значения (например, Министерство культуры Российской Федерации). Ко второму уровню мы отнесли органы регионального значения, представленные в Крыму Министерством курортов и туризма Республики Крым, Министерством культуры Республики Крым, Главным управлением культуры г. Севастополя, Департамент сельского хозяйства и Центр развития туризма г. Севастополя, а также местными Управлениями культуры и Отделами по санаторно-курортному комплексу и туризму.

Функциональная структура разработанной модели, на наш взгляд, включает в себя несколько основных блоков, соответствующим видам гастрономического туризма. На наш взгляд это могут быть:

❖ гастрономические туры, предполагающие пребывание туристов в сельской местности, а также дегустация продуктов местного производства и участие в сельскохозяйственных работах;

❖ гастрономические туры, предполагающие посещение популярных и элитных ресторанов с национальной кухней;

❖ гастрономические туры, предполагающие посещение популярных гастрономических рынков, магазинов и т.п.;

❖ образовательные туры, в которых турист может проходить обучение в кулинарных школах, участвовать в кулинарных мастер-классах;

❖ экологические туры, целью которых является посещение экологически чистых производств и знакомство с экологически чистой продукцией;

❖ событийные туры, которые проводятся с целью посещения мероприятий связанных с гастрономической тематикой.

❖ комбинированные туры, включающие разные варианты указанных выше туров.

В *блоке территориальной структуре* мы выделяем три основных таксономических уровня: пункты, центры и ареалы развития гастрономического туризма. В качестве пунктов могут выступать населенные пункты и/или единичные объекты гастрономического туризма (фермерские хозяйства, винодельни, сыроварни и т.п.). Центрами развития гастрономического туризма можно считать населенные пункты, в которых находятся 3 и

более разноплановых объектов гастрономического туризма. Наибольшей таксономической единицей данной модели выступают ареалы развития гастрономического туризма.

Между блоками существуют разнообразные связи (производственные, информационные, управленческие, торговые и т.п.), которые создают целостную систему функционирования гастрономического туризма в регионе.

Выводы. Представленная географическая модель гастрономического туризма региона может служить «эталоном» для анализа территориально-функциональной структуры гастрономического туризма конкретного региона с целью выявления особенностей его развития, определения проблем и перспектив его развития.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Сахнова Н. С.¹, Подольская А. В.².

*Доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
Таврической Академии КФУ*

*магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
Таврической Академии КФУ
sakhnova.natali@yandex.ru*

Введение. Расширение и развитие рекреационного хозяйства Республики Крым требует рационального использования ресурсов и перераспределения потока отдыхающих для комплексного развития отрасли в пределах всего региона, чтобы снизить негативные последствия от интенсивной эксплуатации рекреационных ресурсов наиболее популярных направлений (Южный берег Крыма). Для этого необходимо осваивать и совершенствовать в меньшей степени развитые и вовлеченные в туристско-рекреационную деятельность регионы полуострова. Крым в ближайшие годы должен стать одной из основных и ведущих рекреационных зон Российской Федерации. Согласно федеральной целевой программе развития Крыма, разработанной в 2014 году, ставятся задачи восстановления и освоения не только общепризнанных рекреационных территорий, но и менее известных степных районов, в том числе Присивашья, в пределах которого и расположен Советский муниципальный район. В связи с чем исследование рекреационных ресурсов этого региона в современных условиях весьма актуально.

Цель работы: анализ и оценка рекреационных ресурсов Советского муниципального района и основных ограничивающих факторов для установления потенциала развития рекреационной деятельности в пределах муниципального района и рационального использования рекреационных ресурсов в общем плане развития рекреации в Крыму.

Исходя из цели работы решена **задача** выявления и оценки рекреационных ресурсов и ограничивающих факторов рекреационной деятельности Советского района.

Результаты исследований. В итоге проведенного общественно-географического анализа и оценки рекреационных ресурсов Советского муниципального района Республики Крым можно утверждать следующее:

- Территория района в сравнении с другими районами Крыма не выделяется пейзажным разнообразием, привлекательным для рекреантов, обладает однотипным равнинным рельефом. Пляжная полоса не используется в купально-пляжной рекреации. Климатические ресурсы способствуют развитию рекреации, однако период благоприятный для отдыха и туризма по сравнению с южнобережьем более короткий. Район беден водными ресурсами, реки короткие и маловодные. Однако хорошо обеспечен подземными водами, на территории располагаются два артезианских бассейна. Особую значимость для развития рекреационной деятельности представляет залив Сиваш, который выступает уникальным

бальнеологическим природным резерватом. Флористические ресурсы не отличаются особой привлекательностью, территория района значительно распахана, участков естественных степей сохранилось мало. Фаунистические ресурсы достаточно разнообразны из-за наличия на территории двух разнородных типов ландшафтов, некоторые прибрежные комплексы Сиваша внесены в перечень международных Рамсарских водно-болотных угодий.

- В структуре рекреационно-ресурсного потенциала Советского района резко доминируют культурно-исторические ресурсы, на долю которых приходится 89,6%, доля природных рекреационных объектов значительно уступает и составляет немногим более 10%. Культурно-историческое наследие района является результатом давнего цивилизационного освоения территории. Среди данного вида ресурсов преобладают археологические (курганы), на долю которых приходится более половины (56,3%) от общего количества культурно-исторических объектов и военно-исторические объекты (20,5%). В районе присутствуют культовые (18%) и историко-культурные (5%) объекты. В целом культурно-исторические рекреационные ресурсы имеют достаточно высокую транспортную доступность, однако не отличаются особой уникальностью, значительной познавательной ценностью и в целом характерны для многих степных и предгорных районов региона.

- Исследуемые категории культурно-исторических объектов представлены во всех сельских поселениях, исключение составляют лишь объекты категории «историко-культурные», наличие которых отмечается только в шести сельских поселениях района – Заветненское, Дмитровское, Красногвардейское, Прудовское, Черноземненское, пгт Советский. Доминирование археологических объектов отчетливо прослеживается практически во всех поселениях района, исключение составляют лишь Пушкинское сельское поселение, где лидирующие позиции занимают объекты категорий военно-исторические и культовые.

- Особенности распределения туристско-экскурсионных объектов, а, именно, их концентрация, компактное размещение на территории создают благоприятные предпосылки для туристско-экскурсионной деятельности, разработки экскурсионных маршрутов, формирования туристско-экскурсионных центров. Наиболее благоприятными предпосылками для туристско-экскурсионной деятельности с точки зрения плотности размещения рекреационных объектов обладает Черноземненское, Ильичевское, Заветненское поселения, а также Прудовское, Дмитровское и Красногвардейское сельские поселения.

Выводы. Территория Советского муниципального района обладает объективными предпосылками для развития культурно-познавательного, военно-исторического, этнографического, событийного, фестивального, сельского, экологического, охотничьего, фермерского и спортивно-оздоровительного туризма.

На сегодняшний день Советский муниципальный район – это район с очаговыми рекреационными функциями, что связано с наличием ряда проблем и негативных факторов, которые сдерживают развитие рекреации и туризма в исследуемом регионе: недостаточная изученность рекреационно-ресурсного потенциала района, отсутствие в его структуре культурно-исторических объектов, имеющих высокую степень рекреационной привлекательности; стихийное и неорганизованное развитие различных видов рекреационной деятельности; низкий уровень оснащения материально-технической базы рекреации и туризма; ориентированность потребительской аудитории на более развитые в рекреационном отношении территории.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ВИНОГРАДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

¹Вольхин Д. А., Реутова А. А.²

²*Студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии*

КФУ им. В.И. Вернадского

¹научный руководитель: ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии

КФУ им. В.И. Вернадского

lomden@mail.ru

Введение. Виноградарство, как часть единого виноградарско-винодельческого комплекса, является традиционной отраслью сельскохозяйственной специализации Республики Крым. Оно является одной из отраслей растениеводства, формирующей высокий доход, является сырьевой базой для других отраслей экономики региона – виноделия и других производств пищевой промышленности. Поэтому изучение территориально-отраслевой структуры виноградарства позволяет выявить особенности функционирования не только данной отрасли, но и других производств.

Цель исследования. Целью исследования являлось выявить особенности современной территориально-отраслевой структуры виноградарства Республики Крым для выяснения путей оптимизации территориальной организации отрасли.

Достижение поставленной цели было связано с решением ряда теоретико-методических и практических задач: 1) изучить теоретико-методические основы общественно-географических исследований виноградарства; 2) выяснить структуру и содержание факторов пространственной дифференциации и отраслевой структуры виноградарства Крыма; 3) выявить современные особенности отраслевой структуры виноградарства Республики Крым на различных территориальных уровнях; 4) выявить состав и типологические особенности виноградарских районов Республики Крым; 5) изучить современный региональный опыт планирования развития виноградарства в Республике Крым и уточнить возможные пути оптимизации территориальной организации отрасли.

Методика исследований. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых: Давитая Ф.Ф., Диканя А.П., Перстнева Н.Д., Преображенского А., Пергат А.П., Смирнова К.В., Негруля А.М. Информационно-статистической основой исследования стали официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее региональных управлений о работе сельского хозяйства Республики Крым, а также открытые данные в сети Интернет и др.

Основой методики изучения территориально-отраслевой структуры виноградарства Республики Крым являлось сочетание ГИС-технологий, сравнительно-географического, картографического и статистического методов исследования.

Анализ документов стратегического планирования Республики Крым в области сельского хозяйства позволил выяснить региональный опыт территориального планирования развития виноградарства в регионе и выделить пути формирования эффективной территориально-отраслевой структуры отрасли, которые не учтены в данных документах.

Результаты исследований. Виноградарство является одной из древнейших отраслей хозяйства полуострова Крым, ее история насчитывает более 2000 лет. За это время территориальная структура отрасли прошла эволюцию от приморско-очагового типа в античное время, проникая вглубь полуострова в средневековье и новое время, до формирования единого Крымского виноградарского региона России.

Территориальная структура виноградарства в целом совпадает с типовой территориальной структурой растениеводства: виноградарские хозяйства образуют производственно-территориальные сочетания зонально-ареального типа.

Можно заключить, что в целом, территория Республики Крым характеризуется благоприятным природно-ресурсным потенциалом для развития виноградарства, однако работа виноградарских хозяйств сдерживается целым рядом природных и социально-экономических фактов: наличие зон рискованного виноградарства (заморозки, засоленность почв, засушливость климата); изношенность ОПФ виноградарских хозяйств; низкая степень инновационности; перекрытие Северо-крымского канала; санкции и разрыв зарубежных производственных связей.

В отраслевой структуре виноградарства Республики Крым доминируют технические сорта винограда, на которых приходится 83% всех площадей виноградников, т.е. регион специализируется на выращивании больше винных сортов винограда, чем столовых.

Главная особенность территориальной структуры виноградарства РК – неравномерность размещения виноградарских хозяйств. Общая площадь виноградников РК в 2017 г. составила более 18 тыс. га. Наибольшим удельным весом по площади виноградников Республики Крым обладают такие районы, как Симферопольский, Бахчисарайский, Кировский и городской округ Судак – на их долю приходится более 50% всех виноградников. Основные ареалы выращивания винограда приурочены:

- на ЮБК – к узким долинам рек и временных водотоков (Улу-Узень, Демерджи, Орта-Узень, Шелен, Ворон, Суук-Су, и др.), водораздельным поверхностям и пологим склонам различной экспозиции в районе населенных пунктов Форос, Симеиз, Массандра, Гурзуф, Партенит, Нижняя Кутузовка, Морское, Новый Свет, Дачное, Солнечная Долина, Прибрежное, Коктебель и др.

- в Предгорье: основными ареалами виноградарства являются территории средних и низких участков долин рек Качи, Альмы и Западного Булганака в пределах Бахчисарайского и Симферопольского районов, а также в Кировском районе. Значительно меньшие по площади ареалы расположены в равнинной части Республики Крым.

Выводы. Виноградарство является одной из отраслей сельскохозяйственной специализации Республики Крыма. Ведущим направлением отрасли является возделывание технических сортов винограда. Виноградарские хозяйства Республики Крым не удовлетворяют потребности предприятий региона в винограде.

Виноградарство Республик Крым во многом имеет экстенсивный характер ведения хозяйства, отличается высокой территориальной концентрацией производства и контрастами по уровню развития различных виноградарских районов.

Выявленные негативные стороны территориальной организации виноградарства Республики Крым требуют реализации комплексных агрометеорологических, инновационно-технологических и управленческих мероприятий, учитывающих географические особенности виноградарских районов региона. Нереализованной научно-прикладной задачей остается разработка объективной схемы виноградарских районов Крыма, учитывающей физико-географические, производственные и социально-экономические особенности развития виноградарства в регионе.

«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА»

Антоненко Д.В.

магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

Введение. После вхождения Республики Крым в Российскую Федерацию, изучение потенциала районов для местных властей стало неоспоримо важно, т.к. необходимо выявить слабые и сильные стороны экономики для максимально продуктивной интеграции экономики нового субъекта и Российской Федерации.

Муниципальные образования, являясь частью региональной территориальной системы имеют важное стратегическое значение для всей страны в целом. В связи с этим тема социально-экономического потенциала Симферопольского муниципального района является актуальной. Необходимо максимально способствовать развитию Симферопольского района, т.к. он непосредственно связан со столицей Республики Крым.

Цель исследования – изучить социально-экономический потенциал Симферопольского муниципального района и определить перспективы его развития.

Результаты исследований. В состав видовых потенциалов социально-экономического развития административной территории целесообразно на первом этапе включить два основных (базовых) блока, выделяемых по характеру однотипных видовых потенциалов – производственно-экономический и социально-демографический.

Социально-демографическая составляющая интегрального территориального потенциала связана с нематериальной сферой. Основными составляющими являются:

- отрасли социальной сферы (образование, физкультура и спорт, здравоохранение, социальная защита населения, жилищно-коммунальная сфера);
- демографический потенциал, выражаемый в доле трудоспособного населения административной территории;
- историко-культурный потенциал, выражаемый в количестве объектов культурного наследия.

Блок производственно-экономического потенциала включает группу видовых потенциалов социально-экономического развития, связанных с деятельностью базовых отраслей хозяйственного комплекса – агропромышленного, промышленного, строительного, рекреационного, транспорта и связи, торговли и сферы услуг, с показателями, выраженными в экономической форме валового производства.

Учитывая имеющиеся статистические данные по сельским поселениям района, мы предлагаем произвести оценку отдельных видов потенциалов (демографический, социальный, финансово-инвестиционный, историко-культурный) и на основе полученных результатов определить интегральный потенциал территории. Для этого необходимо выбрать показатели оценки.

Проведя вычислительные операции по всем видам потенциалов, было установлено, что распределяется потенциал по территории района крайне неравномерно.

Высокий демографический потенциал характерен для Гвардейского, Добровского, Мирновского, Школьненского с/п. Именно в этих поселениях проживает большая часть населения Симферопольского района. Наиболее низкий потенциал в Донском, Новоандреевском, Школьненском с/п.

В уровне развития социальной сферы так же лидирующие позиции занимают Гвардейское, Добровское, Николаевское и Перовское с/п. А низкие показатели по отдельным видам социальной сферы занимают Новоселовское, Новоандреевское, Скворцовское, Укромновское, Чистенское, Широковское с/п.

Финансово-инвестиционный потенциал в основном распределяется по территории района равномерно. Но естественно есть пики максимального инвестирования и минимального.

Выводы. Демографическую ситуацию в Симферопольском муниципальном районе можно охарактеризовать как благоприятную. За период 2001-2016 гг. численность населения муниципального района увеличилась на 5 %, с 148,9 тыс. чел. до 156,1 тыс. чел.; социальная сфера района по отдельным сельским поселениям развита недостаточно хорошо; производственно-экономический потенциал на среднем уровне (главным образом, за счет развития агропромышленного комплекса); перспективы развития территории определены в соответствующих программах, стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования и включают ряд мероприятий, затрагивающих практически все сферы деятельности и направленных на повышение уровня развития за счет достижения более высоких значений основных социально-экономических показателей;

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Киселёв С.Н.¹, Яровой В.Р.²

¹к.ф.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

nvkis@hotmail.ru; yarovoi_vlad@mail.ru

Введение. В последнее время, геополитические факторы оказывают большое влияние на систему международного туризма. С этой целью была разработана модель отображающая структуру воздействия геополитических факторов на систему и развитие международного туризма.

Цель исследований. Создать графическую модель и описать её структурные элементы: функциональный, управленческий и территориальный блок.

Результаты исследований. Модель состоит из трех блоков, объединенная в одну общую закрытую систему с входными и выходными условиями (рис. 1).

Начать следует с регулятора системы, как центрального звена всей модели. Он делится на два пункта регулирующие широкий спектр международного туризма. Первый пункт - государственный туризм, характеризующийся управленческими аппаратами министерством туризма и региональных ведомств различных государств. Второй пункт представляет негосударственный туризм. Это частные туристические фирмы, туроператоры и турагенты. Отдельное положение занимает Всемирная туристическая организация (ВТО). Регулятор системы объединяет функциональный блок и территориальный блок.

В функциональном блоке помещена классификация видов международного туризма: по предложению, способу передвижения, сезонностью и целям, которые в свою очередь делятся на подпункты. Объединенные виды международного туризма подразделяются на въездной и выездной туризм. Функциональный блок находится в единстве с территориальным блоком, на котором они ложатся по своей строгой градации, начиная от самого крупного: регионы международного туризма, заканчивая самым малыми: туристическими ареалами подверженными усиленному влиянию геополитических факторов.

Вход в систему состоящую сразу из трёх блоков регламентируется факторами геополитического влияния на международный туризм. Пройдя через вышеописанную систему, на выходе представлены риски последствий влияния геополитических факторов на международный туризм.

Выводы. Нами была проанализирована и построена модель возрастания роли геополитических факторов на систему международного туризма.

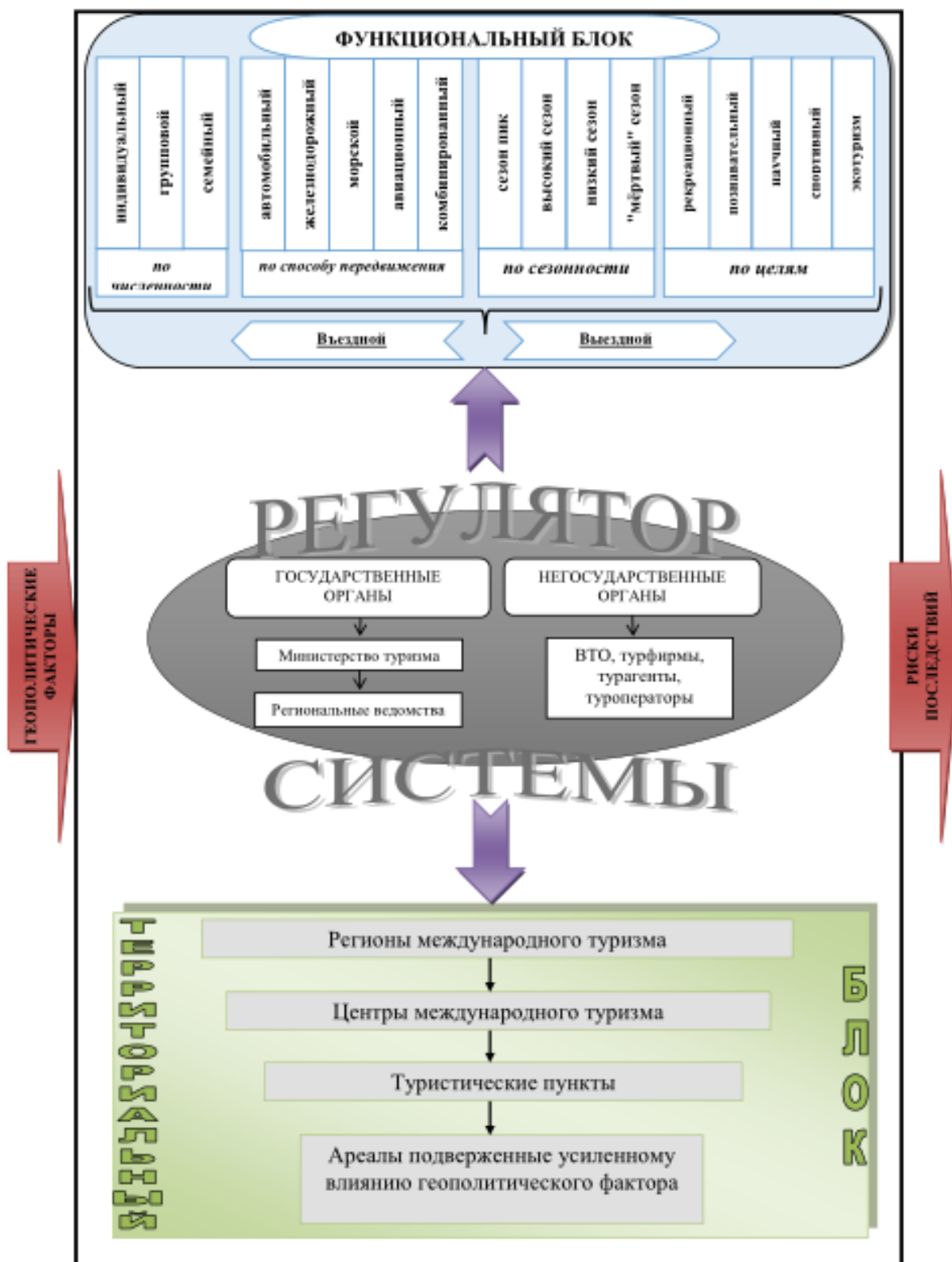

Рис. 1. Графическая модель влияния геополитических факторов на систему международного туризма

ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ АРКТИКИ

Киселёв С.Н.¹, Костин А.В.²

¹к.ф.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
nvkis@hotmail.ru; kost1n.alex25@gmail.com

Введение. На политической карте мира нарастает напряжение в Арктическом регионе. Это обусловлено комплексом факторов, которые могут привести к конфликтам между государствами, проявляющими к нему интерес главным из этих факторов, является борьба за его природные ресурсы.

Цель и задачи исследований. Целью работы является анализ факторов, определяющих возрастание роли Арктики в системе геополитических противоречий на современной политической карте.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

1. Рассмотрение истории открытия и освоения региона.
2. Изучение геополитических интересов государств, претендующих на Арктику.
3. Выявление международных организаций регулирующих международную ситуацию в регионе.
4. Исследование географии арктических территорий подконтрольных каждой из государств.
5. Выявление рисков активизации межгосударственной конфликтности и потери влияния отдельных государств.

Методы исследований. В работе были использованы описательный метод, метод литературного анализа, сравнительно-географический, картографический, историко-географический методы.

Результаты исследований. В ходе выполнения данной работы была проанализирована политическая ситуация в Арктике. Были установлены ряд факторов увеличения геополитической роли региона, следовательно, выявлены риски активизации межгосударственной конфликтности.

Выводы. На основе проведенного исследования по теме данной дипломной работы, можно сделать следующие выводы:

I. Главными факторами усиления геополитической роли Арктики являются: эволюция исследовательских предпочтений государств, неопределенный статус границ в регионе, значимость транспортных артерий, природно-ресурсный потенциал арктических акваторий.

II. Анализ геополитических интересов стран проявляющих активность в арктическом регионе показывает, что важнейшими из них является обладать шельфом, следовательно, и возможностью добычи полезных ископаемых. А кроме этого возможность контроля над транспортными путями, для осуществления своих интересов государствам требует закрепления государственной юрисдикции акваторий и шельфа.

III. Контроль в регионе осуществляется как государственными органами специализированными на освоении Арктики (государственная комиссия по вопросам развития Арктики, Российская Федерация), так и международными организациями (Арктический Союз, Совет Баренцева/Евро арктического региона, Конвенция ООН по морскому праву и другие).

IV. Территория Арктики изначально была разделена между государствами по «секторам», позже конвенция ООН по морскому праву определила территории государств пределами

шельфа. Кроме подконтрольных шельфовых участков государств выделяют и ареалы спорных территорий, на пример, подводные территории хребта Ломоносова, остров Ганса.

V. Проанализировав данные, можно сделать вывод, что основными рисками нарастания напряженности являются:

- формирование экспансионных взглядов крупных государств;
- становление новых мощных международных организаций;

Исходя из этого, каждая страна начинает процесс активного освоение Арктики. Это как строительство новых поселений, так и формирование новых военных баз, что сказывается на геополитической стабильности региона.

ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ Г. СИМФЕРОПОЛЬ: СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ

Сахнова Н.С.¹, Зелькин И.А.²

¹ *к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*
² *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ*
dj-ior@mail.ru

Введение. Крым развивается сегодня очень динамично, в том числе и его туристско-рекреационная сфера. В этом плане в республике можно выделить не только разрекламированный Южный берег, и развивающиеся Юго-Восточный и Западный Крым, но и те регионы, где рекреация не является основной сферой специализации, что в полной мере касается и города Симферополь.

Рекреационная отрасль не относится к числу градообразующих Симферополя, но он в силу своего экономико-географического положения является городом, через который проходит более 95% всего рекреационного потока в Республику Крым. Он так же является воздушными воротами Крыма. Именно из столицы происходит его дальнейшее распределение по рекреационным районам республики. Кроме того, как административный и культурный центр республики Симферополь является привлекательным с точки зрения экскурсионной деятельности для местного крымского населения. В связи с чем, возникает необходимость исследования туристско-экскурсионного потенциала города.

Целью работы является выявление объектов в г. Симферополь, которые могут быть вовлечены в экскурсионную деятельность, их структуры и микрогеографии.

Результаты исследований.

Проведённый сравнительный анализ данных за 2008 и 2017 годы показал следующее. Согласно реестру туристских ресурсов Автономной Республики Крым и г. Севастополь в г.Симферополь в 2008 году насчитывалось 175 туристско-экскурсионных объектов, что составляло 8% от общего числа объектов в республике. По состоянию на 2017 год таких объектов насчитывалось 225, что в процентном соотношении составляет увеличение на 23%. В компонентной структуре по типам этих объектов произошли следующие изменения. В структуре экскурсионных объектов г. Симферополь по данным 2008 года преобладали памятники истории, на долю которых приходилось 29% от их общего числа. Второе место в структуре туристско-экскурсионных объектов столицы Крыма занимали памятники архитектуры – 27%, а третье – памятники монументального искусства (20%). На военно-исторические памятники и культовые объекты приходилось 7% и 6% соответственно. Наименьший удельный вес в структуре туристско-экскурсионного потенциала города

занимали объекты природно-заповедного фонда (3%), памятники археологии (3%), музеи и православные святыни (по 2% каждая категория).

По состоянию на 2017 год компонентная структура туристско-экскурсионных объектов города Симферополь выглядела следующим образом: военно-исторические памятники - 34,9% от всех памятников города Симферополь, памятники истории - 28,1%, памятники архитектуры - 20,1%, памятники археологии - 4,6%, памятники монументального искусства - 4,6%, культовые объекты - 3,8%, объекты природно-заповедного фонда и садово-паркового искусства - 2,3%, музеи - 1,4%.

Таким образом, значительно выросла доля военно-исторических объектов.

Анализ размещения туристско-экскурсионных объектов по территории города Симферополь показал значительную неравномерность их распределения. Наибольшая их концентрация приурочена к Центральному району города. Так, на территории Центрального района находилось 80 туристско-экскурсионных объектов (48% от общего числа в городе). Второе и третье места по количеству объектов занимали Киевский и Железнодорожный районы. Почти все типы туристско-экскурсионных объектов присутствуют во всех районах города. Исключение составляет только отсутствие в Железнодорожном районе культовых объектов, а так же полная «монополия» отдельных типов туристско-экскурсионных объектов: археологические памятники располагаются исключительно в Киевском районе, в то время как музеи (как самостоятельные объекты) располагаются только в Центральном районе столицы.

Выводы. Туристско-экскурсионная деятельность в структуре хозяйства г. Симферополь занимает весьма незначительную роль, так как основными функциями города являются политико-административная (столица Республики Крым), промышленная (пищевая промышленность, машиностроение, лёгкая промышленность, электроэнергетика), транспортная (является транспортным узлом), научно-образовательная и др.

В целом, рекреационно-ресурсный потенциал г. Симферополь представлен большим количеством экскурсионных объектов, причем их количество особенно в последние годы имеет тенденцию к увеличению.

Среди основных проблем использования туристско-экскурсионных объектов г. Симферополь необходимо отметить в первую очередь степень их сохранности и низкое вовлечение в экскурсионную деятельность.

ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ СЕПАРАТИСТСКИХ ИДЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселёв С.Н.¹, Собокарь Н.А.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ

²магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии КФУ
научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Киселёв С.Н.

nickgreen721@yandex.ru

Введение. Сепаратистские идеи, вызванные усилением националистических движений среди представителей малочисленных этносов, в настоящий момент являются серьезным вызовом для территориальной целостности многих государств, в том числе и для Российской Федерации. На территории России проживает множество различных этнических групп, среди представителей которых, возможно возникновение сепаратистских идей. Отдельные сепаратистские движения имеют низкий уровень актуализации среди представителей народов, сформировавших данные идеи, однако существует опасность искусственного разжигания этих движений извне российского государства, с целью дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

Как пример этнической группы, имеющей собственные сепаратистские идеи, распространенной на территории Российской Федерации, можно рассмотреть финно-угорскую языковую группу народов. В Российской Федерации данная языковая группа представлена следующими народами: карелы, коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты, ханты, манси, саамы, вепсы, ижорцы, водь, пять из которых (карелы, коми-зыряне, марийцы, мордва и удмурты), имеют собственные административно-территориальные образования в виде национальных республик. Изучение истории возникновения и становления финно-угорских сепаратистских идей, а так же возможных факторов способных повлиять на развитие этих идей, является важной темой для разработки мер, препятствующих усугублению межэтнических конфликтов и нарушению территориальной целостности государства.

Цель и задачи. **Целью** исследования является изучение предпосылок и истории возникновения финно-угорских сепаратистских идей на территории Российского государства, а так же факторов (как внутривнутригосударственных, так и внешних), влияющих на развитие этих идей и выявление основных ареалов распространения сепаратистских идей в отдельных субъектах Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить предпосылки (исторические, политические и социальные) возникновения и развития сепаратистских идей на севере Европейской части российского государства в XIX веке.

2. Рассмотреть динамику развития данных идей среди представителей финно-угорских народов в Российской империи во второй половине XIXв. – 1917 г. и их состояние в Советский период российской истории.

3. Провести анализ статистики проявления сепаратистских идей среди финно-угорского населения Российской Федерации на современном этапе с 1991 г. по 2018 г. и выявить основные центры и ареалы их распространения в административно-территориальных единицах.

4. Рассмотреть факторы способные повлиять на развитие финно-угорских сепаратистских идей в Российской Федерации, в том числе ассимиляции данных этносов с представителями славянских и тюркских народов.

5. Определить степень актуальности развития данных сепаратистских идей в национальных республиках Российской Федерации, имеющих финно-угорское население.

В ходе выполнения работы, были использованы историко-географический, статистический и картографический методы.

Результаты исследований. При проведении данного исследования была разработана географическая модель распространения финно-угорских сепаратистских идей на территории Российской Федерации, в которой указаны функциональная и территориальная структуры объекта исследования, а так же регулятор системы, влияющий на функционирование данного явления.

1) Функциональная структура включает:

- этнический компонент, то есть народы финно-угорской языковой группы, являющиеся носителями сепаратистских идей;

- культурологический компонент, включающий в себя такие особенности единой финно-угорской культуры как: мифология, традиции и обычаи, языки и искусство;

- сецессионистский компонент, в который входят сепаратистские идеи о независимости административно-территориальных единиц, имеющих существенный процент финно-угорского населения.

2) Территориальная структура включает:

- субъекты Российской Федерации: Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Удмуртия – как первый, наиболее масштабный уровень распространения финно-угорских сепаратистских идей;

- ареалы этно-территориальной напряженности – объединяют множество очагов возникновения сепаратистских идей;

- очаги этно-территориальной напряженности – являются локальными пунктами в которых возникают сепаратистские идеи и есть потенциал для развития сепаратистских движений.

3) Регулятором системы выступают финно-угорские общественные организации и движения, имеющие сепаратистскую направленность и в том числе финансируемые из-за рубежа; в то же время деятельность данных организаций ограничивает государственная сфера представленная органами государственной власти и правоохранительными органами, как структурами гарантирующими целостность территории страны.

Так же система имеет «Вход» и «Выход»:

- «Вход» в систему определяется, факторами возникновения и развития сепаратистских идей: социальными, экономическими и политическими;

- «Выход» определяется возможными рисками развития, среди которых:

1. Актуализация сепаратистских идей и их переход на уровень сепаратистских движений;

2. Возможность возникновения внутригосударственных вооруженных конфликтов с представителями сепаратистских движений;

3. Выход регионов охваченных сепаратистскими движениями из состава Российской Федерации;

4. Цепная реакция ведущая к выходу других регионов Российской Федерации имеющих потенциал к возникновению сепаратистских движений.

Выводы: В результате исследования, можно сделать общие выводы о том что, с момента возникновения в середине XIX века и по сегодняшний день финно-угорские сепаратистские идеи развивались под воздействием различных социальных, политических и экономических факторов. На данный момент финно-угорский сепаратизм имеет сравнительно низкую активность на территории России, что обусловлено в первую очередь ассимиляционными процессами и активным взаимодействием со славянским и тюркским населением. Однако эти идеи все еще являются потенциально деструктивными для внутривнутриполитической ситуации в России.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ЯЗЫКА И, В
ЧАСТНОСТИ, ИСТОРИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ

Карабыков А.В.

*профессор кафедры философии естественнонаучного профиля
философского факультета Таврической академии КФУ*

meavox@mail.ru

Должно было пройти примерно столетие, чтобы знаменитый тезис Ф. Ницше: «Всё, что философ высказывает о человеке, есть, в сущности, не что иное, как свидетельство о человеке весьма ограниченного промежутка времени» был распространён едва ли не на все культурно значимые предметы. На мой взгляд, тенденция, самым заметным образом определявшую динамику гуманитарного знания в последние полстолетия, может быть определена как всеобщая историзация. Понятно, что разного рода предметы поддаются осмыслению в историко-генеалогической перспективе в весьма разной степени. В общем можно предположить, что мера “склонности” той или иной вещи к такой разработке пропорциональна степени объективности её существования в мире, бытийной отделённости от человека. Вместе с тем эта степень не может превосходить границы, за которыми вещь выпадает из сферы культуры и, стало быть, человеческой истории, оставаясь сугубо природным предметом. Если эти соображения верны, то Ницше указал на наиболее трудно историзируемый объект – самого человека. В этом есть парадокс, ведь, казалось бы, люди тысячелетиями вполне успешно писали *свою* историю – но именно историю своих деяний и произведений, а не, скажем так, своей сущности.

История языка как система научных дисциплин в рамках лингвистики имеет похожую цель. Она изучает становление отдельных языковых форм и грамматических категорий, исходя из презумпции, что само существо языка представляет собой некую *veritas aeterna*. По отношению к истории языка история перформативности занимает двойственное положение. Она, бесспорно, является её частью, поскольку перформативность, по классическому определению Дж. Остина, – это одно из свойств языковой природы, заключающееся в *способности речи быть эквивалентом невербального действия*. Однако коль скоро мы говорим об истории этого свойства, которое рассматривается в качестве культурно-исторического феномена, имеющего в разных культурах неодинаковые формы своего воплощения, история перформативности предполагает отрицание указанной презумпции и ставит вопрос о культурно-историческом изменении самого существа языка. Поставленный иначе, он касается возможности создания исторической онтологии языка.

В каждой культуре язык воспринимается и осознаётся её носителями “сквозь” тот относительный своеобразный образ, который создаётся в её семиотическом пространстве. В этом отношении не составляют исключения и научные работники, профессионально рефлектирующие над языком. Подобно прочим представителям общей для них культуры, они с рождения погружены в конкретную коммуникативно-семиотическую среду, которая формирует в их сознании стереотипы, диктующие то, *что* есть язык и *как* им пользоваться. По моему убеждению, не будет ошибкой считать, что всё величественное здание европейской лингвистики XVII – 1-ой половины XX веков было построено на основании

образа языка, сформировавшегося в Новое время. Если выразиться категоричнее, эта наука, по сути, есть результат его теоретической разработки и осмысления. Но это многозначительное обстоятельство до сих пор не получило должного внимания исследователей.

Онтология языка есть не более чем грань общей онтологии, также как представления о сущности языка образуют часть единой картины мира данной эпохи. Соответственно, границы круга бытийных “полномочий” языка могут рассматриваться лишь *изнутри* той или иной культуры, ибо каждая культура по-своему устанавливает эти границы, специфическим образом определяя характер взаимоотношений языка и внеположной ему действительности. Поэтому история перформативности имеет своей задачей исследование бытийных границ между речью и действительностью (а также возможностей их «снятия»), по-разному устанавливаемых в разных культурах.

Существует взаимосвязь между лингвистической прагматикой и онтологией. Образ языка, присущий культуре, обусловлен модусом его употребления в ней. И обратно: люди используют язык в соответствии с тем его образом, который они усваивают в процессе социализации и вхождения в культуру. Этот тезис оставлял открытым вопрос: Испытывает ли изменения язык (на уровне своих «вторичных качеств»), когда он становится осязаемой речью в двустороннем процессе его использования и осмысления? Я склонен разрешать его положительно: да, испытывает. Об этом свидетельствует тот факт, что, употребляя язык неким типичным образом, люди тем самым (или же вместе с тем) культивируют его в определённом направлении, заставляют его меняться в соответствии с этим образом. По этой причине история перформативности имеет дело не только с представлениями и понятиями, но прежде всего с реальными коммуникативными практиками, в которых осуществлялась реальная потенция языка быть эквивалентом невербального действия. Изучающий эти практики должен объяснить следующее: Какие действия могут совершаться посредством речи в данной культуре?; От чего зависит их диапазон и характер в ней?; Почему этот диапазон и характер могут меняться в культуре со временем?

Что касается возможного вклада истории перформативности и, шире, сравнительно-исторической онтологии языка в лингвистику, то в качестве заключительного обобщения можно сказать, что эти междисциплинарные области знания дают возможность по-новому проблематизировать её главный объект, открыв в нём новое – историческое – измерение там, где прежде господствовала идея вневременной статики. Это поможет выявить те предусловия, в пространстве которых могла возникнуть и состояться классическая лингвистика. Если говорить о современном состоянии наук о языке, ознаменованном концентрацией внимания учёных на коммуникационных процессах, то мой проект может помочь расширить культурно-исторические горизонты этих исследований. В свою очередь это углубит понимание социокультурной обусловленности конвенций и правил речевого взаимодействия, создав подступы к построению истории коммуникации.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-00601 «“Книга Природы” в контексте герменевтических стратегий Возрождения и раннего Нового времени».

К ДОКАЗАТЕЛЬСТВУ ОСНОВНОЙ ТЕОРЕМЫ АРИСТОТЕЛЕВСКОЙ СИЛЛОГИСТИКИ

Николко В.Н.

*профессор кафедры философии социально-гуманитарного профиля философского факультете Таврической академии КФУ
vnnikolko@mail.ru*

Введение. Нами в работе «Формулировка основной теоремы аристотелевской силлогистики» были аргументированы предметная состоятельность и значение основной теоремы. Осталось доказать ее.

Цель: определение порядка доказательства основной теоремы аристотелевской силлогистики. Для этого принимается следующая формализация аристотелевской силлогистики. В качестве предметных переменных выступают строчные буквы второй половины латинского алфавита: $m, n, s, p, t, x, y, z, \dots$ со значениями из области общих имен, например, взятых из словаря русского языка. Вводятся операторы A, E, I, O - «Все ... есть...», «Все ... не есть...», «Некоторые ... есть...», «Некоторые ... не есть...» соответственно. Простые формулы образуются подстановкой предметных переменных в вышеуказанные операторы. Сложными силлогистическими формулами выступают тройки простых формул, каждая пара которых имеет общую предметную переменную. При этом в формуле только три разные предметные переменные. Всего 512 формул, из которых 48 – правильные, а 464 – неправильные.

Любая из силлогистических формул, например $(B(p,m) C(s,m) D(s,p))$, имеет таблицу истинности, состоящую из строк вида

$s \quad p \quad m \quad F(B(p,m)) \quad F(C(s,m)) \quad F(D(s,p))$,

где, помимо известных символов, фигурирует F – знак истинности /ложности (1/0) стоящих под ним простых формул силлогистики. Матрицы истинности силлогистических формул состоят из двух таблиц – левой и правой. Левая, собранная из разных троек общих имен, имеет число строк, равное количеству троек общих имен русского языка. Правая таблица состоит из строк с тремя нулями или единицами. Нетрудно видеть, что число разных строк правой таблицы не может быть более 8. Выберем все разные строки, коих не более 8, в отдельную матрицу. Назовем ее X (характеристической) матрицей. Ясно, что каждая силлогистическая формула (в том числе силлогизмы) имеет свою X -матрицу. Оказывается, именно эти матрицы в силлогистике играют ключевую роль. Впервые X -матрица демонстрировалась нами в статье «Об одном классе логических функций (функфорах)».

Обратим внимание на то, что какими бы ни были значения предметных переменных s, p, m из области общих имен, выражения, составляющие (простой, категорический, правильный) силлогизм $B CD$, могут принимать только следующие значения истинности: Таблица 1.

$B(m,p)$	$C(s,m)$	$D(s,p)$
1	1	1
1	0	1
1	0	0
0	1	1
0	1	0
0	0	1
0	0	0

Таблица 1. не имеет «плохой» строчки 1 1 0. Возникает вопрос: есть ли среди 464-х неправильных силлогистических формул такие, X -матрица которых совпадала бы с Таблицей 1.

Суть основной теоремы аристотелевской силлогистики состоит в том, что таких силлогистических формул нет. Ясно, что для ее доказательства необходимо построить X-матрицу для каждой из 464 формул и убедиться в том, что среди них нет Таблицы 1. Для одного человека задача трудновыполнима. В этой связи предлагаются дополнительные теоремы. Во-первых: если стандартная силлогистическая формула VCD имеет в X-матрице «плохую» строчку, то и ее нестандартный аналог имеет такую же строчку, что сокращает число проверяемых силлогистических формул до 232-х. Во-вторых, доказательство существенно упрощается, если принять следующую теорему: достаточно проверить, имеет ли X-матрица проверяемой силлогистической формулы «плохую» строчку.

В таком случае для доказательства основной теоремы аристотелевской силлогистики остается действовать следующим образом: берется какая-либо неправильная силлогистическая формула, скажем, $(E_{mp}O_{sm}A_{sp})$. Затем, подбираются такие s, p, m (например, «щука», «карась», «дерево»), подстановка которых в $(E_{mp}O_{sm}A_{sp})$ дает строчку 1 1 0 X-матрицы $(E_{mp}O_{sm}A_{sp})$. И так далее, пока не исчерпается весь класс неправильных силлогистических формул в стандартном виде. Тогда становится ясным, доказана основная теорема или нет.

Нами такая работа проделана.

Результаты. Всякая неправильная силлогистическая формула имеет в своей X-матрице «плохую» строчку.

Выводы. Доказательство основной теоремы аристотелевской силлогистики при всей ее важности и эвристичности оставляет в стороне другие фундаментальные вопросы, касающиеся X-матриц неправильных силлогистических формул, а именно:

- существуют ли такие неправильные силлогистические формулы, число строк X-матриц которых меньше семи?
- существуют ли такие неправильные силлогистические формулы с X-матрицами из семи строк, но иной конфигурации.

О ЦЕЛИ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Рыскельдиева Л.Т.

*доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой. Крымский
федеральный университет имени В.И. Вернадского
Республика Крым, 295007, г. Симферополь, пр. акад. Вернадского, д. 4;
e-mail: ryskeldieval@gmail.com*

Аннотация

Ставится вопрос о цели создания философского текста, различаются «внешняя» цель (задается форматом текста) и «внутренняя» (задается смыслом текста). Специфика философского текста определяется через идею полноты философского дискурса и неустранимое наличие автора. Утверждается, что идея дискурсивной неполноты философского текста может прояснить генезис текстов с другими смыслами. Предполагается, что понятие «текстовое поведение» позволяет обнаружить основу устойчивости в текстовой деятельности, понять смысл философского текста через его «внутреннюю» цель.

Ключевые слова: философский текст, дискурс, герменевтика, доксография, смысл.

Key terms: philosophical text, discourse, hermeneutics, doxography, meaning, smysl.

1. В русле легко обнаруживаемой неодокографической тенденции современных историко-философских исследований проявляется интерес к внетекстовым обстоятельствам порождения философского текста, ставящий задачи реконструкции исторического, политического, психологического контекста его создания. Насколько возможна и насколько служит задачам прояснения и понимания смысла философского текста такая его

социокультурная герменевтика? Смысл – сложный феномен, плохо поддающийся анализу, однако, одним из путей его прояснения может быть путь, лежащий через телеологию, а цель создания философского текста имеет существенную связь с его смыслом. Проясняет ли социальная или культурная герменевтика вопрос о ЦЕЛИ создания философского текста? Поставленный и решенный в социокультурном контексте, этот вопрос не представляет философского интереса, а гетерономная мотивация и целеполагание автора имеет отношение, прежде всего, к обстоятельствам его жизни, а не к смыслу текста. В этой связи будем вести речь о «внешней» цели текста, связанной с обстоятельствами его порождения. Она определяет форму текста и адекватно описывается понятием «формат текстовой культуры», к ряду форматов относятся учебник, монография, трактат, статья, диалог, протрептик и проч. Эта цель определяет социокультурное действие текста, набор социальных практик, соответствующих его формату, то есть, прагматику текста. В конечном счете, она может определяться и историческими обстоятельствами жизни автора текста, культурной и политической обстановкой в обществе.

С другой стороны, будем говорить о «внутренней», собственно философской, «чистой» цели, связанной только с его смыслом – она может не совпадать с «внешней» и именно поэтому «Сумма теологии» Аквината, созданная им в качестве учебника для студентов, воспринимается нами в качестве фундаментального труда по христианской теологии. Внутренняя цель связана с особой действительностью, действенностью смысла и в этой связи следует признать смысловую специфику философского текста.

2. Смысловая специфика философского текста обусловлена двумя его существенными характеристиками: А. философский текст всегда и принципиально авторский; Б. философский текст обладает дискурсивной полнотой. Следует отличать собственно философский текст от философского исследования, так как современная текстовая культура, задающая набор форматов, понуждает философский текст организовывать себя как научный (генезис этого обстоятельства – предмет отдельного и очень важного обсуждения).

А. Тезис об авторе философского текста, как кажется, не требует аргументации, так как философского фольклора не бывает, философский текст всегда связан с письмом, а изустная эзотерическая философская традиция до нас не дошла. Б. Дискурсивная полнота философского текста выражается в трех его типах или частях, чаще всего присутствующих в тексте имманентно. 1) Теоретический тип философского текста отвечает на вопрос о том, что или как есть, и имеет целью отыскание истины. У этого поиска всегда есть предел, метафизический по природе знания. Этому пределу соответствует 2) метафизический текст, никогда в чистом виде не вербализуемый. Следует утверждать виртуальность метафизического текста, придавать ему статус субтекста и считать его следами «метафизического опыта», о котором писал М. К. Мамардашвили. Его вербализация для философа - это большая проблема, требуются большие усилия и трудная работа с языком, поиск адекватной метафоры. Таких текстов в истории мало, это тексты в духе «Монадологии» Лейбница или «Этики» Спинозы. Сейчас на языке нашей философской культуры лучше сказать, что основной вопрос метафизики – это вопрос о смысле (жизни). (К слову, тут возможны три варианта ответа: смысл есть, смысла нет, смысл должен быть). 3) Практический тип философского текста отвечает на вопрос о том, что или как должно быть, и имеет целью выработку норм.

Три части презентуют дискурсивную полноту, и философский текст может быть определен через нее. Философский текст – это как бы «пратекст» всех текстов, имеющих реального автора. Поэтому «полных», так сказать, архетипичных собственно философских текстов не так много в истории. Более того, с помощью идеи неполноты этого «пратекста» можно объяснить генезис текстов другого рода. Например.

3. Философский текст может ограничиваться теоретической частью дискурса, имея целью объяснение устройства того, что есть. В этом случае неизбежно использование или введение автором, по крайней мере, одного понятия, а точнее, идеи, которая могла бы придать единство его размышлениям, осуществив необходимую полноту. Наиболее

репрезентативный пример в этом отношении – дошедшие до нас фрагменты Анаксагора, в которых идея Нуса (к слову, справедливо рассматривавшаяся Аристотелем в качестве *deus ex machina* учения Анаксагора) как бы завершает его размышления и объяснения, давая возможность создания целостной картины мира. Если учесть факт намеренной публикации своего сочинения Анаксагором, то теоретический, объясняющий текст, предназначенный для широкой аудитории, можно рассматривать в качестве первого текста научного типа, то есть видеть происхождение научного текста сквозь призму неполноты первичного философского. С другой стороны, если автор отказывается от объяснений устройства мира и полагает, что сразу следует дать ответ на вопросы о том, как должно быть и что должно делать, то такая неполнота дает рождение тексту скорее проповеднического, сотериологического, религиозного типа. Именно так можно понять смысл буддийских сутр и знаменитое «благородное молчание» философа Гаутамы в ответ на философские, метафизические вопросы.

ПОДЛИННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ДРУГОГО

Поповченко С.С.

студент, Таврическая академия КФУ,

кафедра философии социально-гуманитарного профиля

Научный руководитель: Зудилина Н.В., доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии КФУ

Staspopovchenko96@mail.ru

Введение. Другой – понятие метафизики, которое начало приобретать актуальность в истории философской мысли с начала 20 века в основном в трёх философских направлениях: феноменологии, герменевтике и экзистенциализме. Такие философы как Э.Гуссерль, Г.Г.Гадамер, М.Хайдеггер, К.Ясперс, М.Бубер, М.Бахтин, Ж.-П.Сартр и Э.Левинас внесли в исследование феномена Другого и коммуникации с ним неопределимый вклад. Понятие Другого интуитивно понятно даже неискушенному читателю, но не каждый может узреть проблемное поле, в котором Другой заявляет о себе: это вопрос о возможности понимания Другого, а также, как следствие этого вопроса, новый вопрос: возможна ли подлинная коммуникация? Исследование данных вопросов является сегодня особенно актуальной задачей, поскольку способствует осознанию оптимальных условий коммуникации с Другим, а следовательно, успешному разрешению конфликтных ситуаций на различных уровнях бытия человека

Целью работы является исследование специфики и условий достижения подлинной коммуникации как возможности понимания Другого.

Методика исследований. В данной работе использовались герменевтический и аналитический метод.

Используя понятие *Другой*, мы уже предполагаем его противоположность – Я. Другой есть не-Я, некто нетождественный Я. Я предполагает тождество с самим собой. Другой всегда раскрывает себя в коммуникации.

Я и Другой разделены пропастью, по разные стороны от которой опыт каждого. «Мостик» к опыту Другого мы выстраиваем каждый раз, когда производим коммуникацию с Другим. Особенность мостика к Другому в том, что свой опыт Другому мы полноценно не передадим: Я может только описать его, исходя из своего опыта. Между моим опытом и опытом Другого есть точки соприкосновения. Но даже затрагивая точки соприкосновения при выстраивании коммуникации пропасть никуда не исчезает: Другой, начав становиться своим, продолжает быть чужим. В стремлении к недостижимому тождеству как

совершенству Я и Другого, при условии, что стремление двухстороннее, через коммуникацию происходит взаимопонимание.

Понимание всегда процесс постижения трансцендентного, из чего следует, что посредством данного процесса происходит расширение сознания или разрушение границ, что, в свою очередь, является «путеводной нитью» свободы. Свобода нам не только дана как право: при рождении нас обрекает сама природа быть свободным и отвечать за собственное будущее. Подлинная коммуникация предполагает уважение к свободе Другого, и это уважение при подлинной коммуникации взаимно. Посредством подлинной коммуникации Я открываю нового себя (Другого в себе), а также моему Я открывается интуитивное видение в Другом моего alter-Ego.

Результаты исследования. Понимание возможно в той мере, в которой Я как субъект готов к открытости перед Другим, что всегда подразумевает готовность к риску. Начиная коммуникацию, Я никогда не имеет гарантий того, что Другой при первом акте коммуникации будет взаимно к нему открыто. На это Я черпает основания только в вере. Всегда остаётся вероятность того, что Другой откажется от возможности понимания данного контекста, то есть понимания конкретно вот в этой ситуации, и произвольно начнет производить попытки войти в субъект-объектное, а не в субъект-субъектное отношение. Субъект-объектные отношения предполагают то, что объект используют как средство, не входя с ним в подлинную коммуникацию. Субъект-субъектное отношение предполагает равноправность и коммуникацию на различных уровнях, главный из которых – экзистенциальный, так как через него самость открывает себя миру. Можно дать положительный ответ на вопрос о возможности понимания, при выполнении основных условий: открытость миру (которая в структурном плане состоит из веры и стремления), а также коммуникативные условия, рассмотрение которых требует отдельного исследования с точки зрения возможности достижения подлинной коммуникации.

Подлинная коммуникация осуществляется на экзистенциальном уровне бытия. Для того чтобы понять суть подлинной коммуникации, необходимо обращение к философским проблемам экзистенции. «Экзистенция» как понятие является проблематичным, так как человеческий разум не способен дать такое определение экзистенции, чтобы охватить ее во всей полноте. При этом говорить об экзистенции возможно исходя из самой экзистенции. То есть об экзистенции мы можем что-либо узнать из нее же самой: говорить об экзистенции может сама экзистенция. Человеческий разум может узнать об экзистенции благодаря интуиции и чувству прекрасного. Сам способ постижения экзистенции иррационален. Рациональное может дать только ориентир, к которому следует двигаться, чтобы постигнуть экзистенцию. Рассматривая экзистенцию, Я как субъект приходит к осознанию самости, дающему интуитивное прозрение того, какова экзистенция Я, без возможности выразить это знание адекватно с помощью понятий. Об экзистенции больше даёт знать искусство, нежели наука, а также та часть философии, в которой последняя близка искусству, а также религиозному чувству. В практическом плане знание об экзистенции появляется в пограничных ситуациях, главная из которых – это встреча со смертью как реально существующим феноменом. Одна экзистенция может осуществлять призыв к другой экзистенции. В том случае, если на призыв отвечают положительно, в виде поддержки, помощи, то формируются условия для подлинной коммуникации. Это будет услышанный призыв. Он формирует эмпирические условия подлинной коммуникации, выступая скрепляющим звеном экзистенции.

Выводы. Понимание Другого возможно благодаря подлинной коммуникации. При этом через подлинную коммуникацию нам никогда не раскроется эмпирическое знание иного Я. Но мы можем интуитивно схватить устремления человека, что может дать нам большее знание, нежели опыт. Через схватывание устремлений Другого мы входим в подлинную коммуникацию, взаимно раскрывая экзистенцию моей и чужой самости друг для друга. Через такую коммуникацию Я не только постигает Другого, но и глубже постигает свою самость, себя.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ КАК ФОРМАТ ТЕКСТОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Зарапин О.В.

*доцент кафедры философии философского факультета Таврической академии
zaraoleg@yandex.ru*

I. Диалог - это классическая форма философского текста, в рамках которой уже в античности сформировалось представление о том, какую роль в общественной жизни играет философия. В чем состоит эта роль? Особенность диалогового текста – письменная фиксация и воспроизведение ситуации устной речи – обозначает точку зрения, позволяющую подойти к вопросу о том, что есть философский диалог и какие процессы в культуре он репрезентирует.

II. Диалог можно рассматривать в значении промежуточной формы, опосредующей переход от лично адресованной устной речи к публичности письменного текста. В таком случае классическая традиция, представленная линией Сократ – Платон – Аристотель, может быть рассмотрена с точки зрения процесса становления философской мысли в культуре, проходящей через этапы риторического, диалектического и аподейктического самообоснования (Г. Гадамер).

III. Возможна и другая точка зрения, с позиции которой диалог – это формат философской текстовой культуры, особенность которого объясняется исходя из его предназначения как средства институционализации философии в культуре в качестве специфической речевой деятельности.

IV. Институциональный подход позволяет разграничивать два значения, связанные в античном понятии философии: 1) как персонифицированную речевую деятельность мудрецов (σοφός); 2) как воспроизводимый в философских школах устойчивый тип речевой деятельности, воплощаемый основоположником школы (σχολάρχης), личность которого зачастую обожествляется.

V. Соответственно этим значениям в античности можно выделить две формы институционализации философии: 1) архаическую форму агона («семь мудрецов» – это победители Пифийских игр); 2) классическую форму пайдеи, в рамках которой зарождающиеся философские школы наследуют традиции мужских союзов (εταιρείαι). В обоих случаях средством институционализации является текст. Если форма агона определяет в качестве соответствующей формы текста афористически краткую фразу (γνώμη), которая как бы приспособлена к вопросу о том, кто лучший, то в рамках пайдеи такой оптимальной текстовой формой является именно диалог и его форма приспособлена к решению иной задачи, где в отличие от превосходства речь идет о том, как уподобиться учителю.

VI. Текстовая особенность философского диалога – личная адресация устной речи, сочетаемая с публичной адресацией письменного сообщения – является механизмом, позволяющим тексту диалога функционировать как транслируемый в рамках школы образец речевой деятельности философа (λόγος ἐπιδεικτικός). Ситуативность живого общения, способность реагировать на замечания собеседника – все, что может показаться второстепенным с точки зрения информативного наполнения текста, напротив, имеет первостепенную важность там, где философия институционализируется как определенный тип речевого поведения человека в культуре.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ-ОГОН, грант № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации»

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЗНАНИЯ В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ

Малыхина Ю.Ю.

студент, Таврическая академия КФУ,

кафедра философии социально-гуманитарного профиля

Научный руководитель: Зудилина Н.В., доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии КФУ

yuliyamalykhina.96@mail.ru

Введение. С позиции различных интерпретаций квантовой механики по-разному истолковывается не только природа реальности, но и роль наблюдателя, влияние сознания на реальность и его онтологический статус. Научкам, чьим предметом исследования является сознание, нужна теория, объясняющая, что такое сознание и каково его место в мире. Решение данного вопроса важно для всех гуманитарных наук. Сегодня сами философы и психологи не могут дать окончательно ответа, что же такое сознание. Данная проблема, как правило, не затрагивала естествоиспытателей, ибо данные ученые негласно были склонны к материализму. Однако, начиная с М.Планка, который дерзнул сказать: «Я считаю сознание фундаментальным. Я считаю материю производным от сознания. Мы не можем оставаться без сознания. Все, о чем мы говорим, все, что мы видим, как существующее, постулирует сознание» [Max Planck. Quoted in *The Observer* (London); January 25, 1931], и начинаются попытки объяснить феномен сознания с точки зрения квантовой механики.

Целью работы является исследование онтологического статуса сознания в квантовой механике.

Методика исследований. В исследовании применены сравнительный анализ, герменевтический и аналитический методы.

Философы пытаются ответить на два основных вопроса о сознании: какова природа сознания и как сознание связано с физической реальностью. Впервые проблема сознания в явной форме была сформулирована Р.Декартом, и позже названа «психофизическим параллелизмом». Декарт утверждал, что человек является мыслящей субстанцией, и может сомневаться во всем, за исключением того, что у него наличествует сознание: «Итак, что же я есмь? Мыслящая вещь. А что такое – вещь мыслящая? Это нечто сомневающееся, понимающее, утверждающее, отрицающее, желающее, не желающее, а также обладающее воображением и чувствами» [Декарт Р. Соч. — В 2-х тт. — Т. I — И. — М.: Мысль, 1989—1994]. Сознание не сводится к физическому телу.

Результаты исследования. Несмотря на изрядную долю скептицизма, выяснилось, что квантовая теория позволяет взглянуть на феномен сознания совсем не так, как это делалось во всех предыдущих попытках, и она действительно может прояснить «тайну сознания». Повседневный опыт говорит о том, что законы окружающего мира существуют без нашего сознания. Само определение материи гласит, что она существует независимо от сознания. Однако квантовая механика «нелогична» и обыденное представление о сознании в корне меняется в современной физике. Воздействие человека (наблюдателя) на мир уже не так фантастично, как раньше. Проведён ряд экспериментов, которые, так или иначе, подтверждают участие наблюдателя. Например, эксперимент с двумя щелями, результат которого может меняться в зависимости от того, решает ли наблюдатель (прибор) измерить свойства участвующих частиц, или нет. Когда первопроходцы квантовой теории впервые обнаружили «эффект наблюдателя», они встревожились. Знаменитая фраза Эйнштейна «существует ли луна, пока мы ее не видим», наглядно демонстрирует настроение физиков в 20-е годы XX века. Обнаружение данного эффекта подрывало все предыдущие представления, лежащие в основе всей науки, – представления об объективности мира. Оставался вопрос: что мы подразумеваем под «наблюдателем»? Вопрос и по сей день остается открытым. В терминологию физики, наравне, например, с волновой функцией, водится эффект наблюдателя.

В 1970-х годах Дж. Уилером был проведен эксперимент «с отложенным выбором». Обнаружилось, что не имеет значения, задерживаем мы измерения или нет. «Создается впечатление, что природа не просто знает, когда мы за ней «подглядываем», но и когда мы планируем это сделать» – пишет Уилер. Эксперимент с «отложенным выбором» предполагает, что сам акт наблюдения без какого-либо физического вмешательства, вызванного измерением, может стать причиной изменения состояния субатомных частиц. Это, возможно, означает, что истинный коллапс волновой функции происходит только тогда, когда информация о результате измерения достигает нашего сознания. В 30-е годы XX века Ю. Вигнер высказал предположение о том, что квантовое описание объектов находится под влиянием впечатлений, поступающих непосредственно в сознание.

Если принимать во внимание данный принцип, то с этим связано рассмотрение разного рода философских вопросов: устройство мира и его развитие, проблема множественности возможных миров, сущность наблюдателя и предопределение. Почему мы наблюдаем именно такую Вселенную, именно такие ее параметры? Почему сама Вселенная такова, какие механизмы привели к реализации такого «подстроенного под возникновение жизни» комплекса условий?

Существует ряд серьезных методологических и собственно философских трудностей в понимании данного принципа современной физикой. Антропный принцип не является строгим и однозначным утверждением. Но именно позиция Уилера явно дает понять, что на данном этапе развития науки, физика напрямую взаимодействует с философией, в частности, с философией трансцендентального идеализма Канта. «Категории не выводятся из природы... природа должна сообразоваться с категориями», – писал Кант [Кант И. Критика чистого разума. М., 1999]. «Поскольку есть человек, Вселенная именно такова», – как сказал бы Уилер. Но все же, большинство физиков не соглашается со столь радикальным взглядом и ищет новые пути объяснения сознания с точки зрения квантовой механики.

Выводы. Существует целая группа гипотез, в основе которых лежит предположение о том, что сознание необъяснимо на уровне классической физики и может быть объяснено только с привлечением постулатов квантовой механики, явлений суперпозиции, квантовой запутанности и других. 150 лет назад естественнонаучный взгляд на мир не допускал влияния на «объективную реальность» никаких наблюдателей, никакого сознания. Человеку была отведена роль второго плана – пассивного наблюдателя. Сегодня физика не столь категорична в оценках роли человеческого сознания, и фантастические сюжеты уже не являются настолько фантастичными.

О ПРИРОДЕ МЕНТАЛЬНОГО/ПСИХИЧЕСКОГО, ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ КАК СИЛА/ЭНЕРГИЯ, РЕАЛИЗУЕМАЯ В КРУГОВОМ/ВРАЩАТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ, КАК О ВОЗМОЖНОМ ИСТОЧНИКЕ СМЫСЛА ПОНЯТИЯ «ВИРТУАЛЬНОЕ»

Зудилина Н.В.

доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля, Таврическая академия КФУ, кафедра философии социально-гуманитарного профиля
nadiya.z17@gmail.com

Введение. Актуальность работы обусловлена раскрытием возможной взаимосвязи природы виртуального и ментального, а также возможной специфики проявления ментального.

Цель исследования: показать, что возможным источником смысла для двух протоиндоевропейских корней, выдвинутых в качестве основы понятия «виртуальное», является природа ментального/психического, проявляющаяся как сила/энергия, реализуемая в круговом/вращательном движении.

Методика исследований: этимологический и семантический анализ, сравнительный и герменевтический подходы.

Результаты исследования. Слово *virtual* (*виртуальный*) происходит от латинского слова *virtus* (среди значений *virtus*: мужественность, стойкость; энергия, сила; превосходное качество, отличные свойства, достоинства; талант, дарование; нравственное совершенство, добродетель, душевное благородство; *множ.* красота (см. Латинско-русский словарь; под ред. И. Х. Дворецкого; изд. 2-е, М., 1976, С. 1084)). В свою очередь, слово *virtus* происходит от некоего протоиндоевропейского корня, и существует две версии, от какого именно:

Версия 1, Юлиус Покорны (лингвист): слово *virtus* происходит от корня *ũro-s* (**suĩro-*) – мужчина, человек, воин: *ũro-s* (**suĩro-*) → *virtus* → *virtual*. Слово *vir* означало *муж, мужчина*, и от этой же основы произошло слово *virgin* (мужественная дева, героиня), а также слово *virtus* (мужественность, искусность, добродетель). Вероятно также, что корень *ũro-s* связан с лат. *vīs* (*сила, энергия*) (см. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. Ed. Julius Pokorny, Indo-European Language Revival Association, 2007, С. 3408).

Версия 2, Н.А. Носов (основатель виртуалистики): слово *virtus* происходит от санскритских глаголов с корнем *vrt*. В качестве примеров таких глаголов Н.А. Носов указывает на глаголы с корнем *vrt* в «Абхидхармакоше» Васубандху и «Йога-сутре» Патанджали, а также в схоластической литературе (см. Носов, Н.А. Виртуальная психология. 2000, С. 21). В самом общем виде корень *vrt* означает в санскрите *поворот* (см. Edgerton, F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary, 1985, Vol. 1, С. 231), и если принять версию Н.А. Носова, то оказывается, что слово «виртуальный» происходит не от корня *ũro-s* (**suĩro-*), а от корня *uer-* (*uer-t-*), поскольку именно от этого корня происходят санскритские слова с корнем *vrt* (см. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. Ed. Julius Pokorny, Indo-European Language Revival Association, 2007, С. 3352). Корень *uer-* (*uer-t-*) означает *вращать, вертеть, мотать* и т.п. и является, в том числе, производной основой таких русских слов, как *вер-теть, вр-ащать*. Итак, согласно Н.А. Носову, происхождение слова *виртуальный* таково: *uer-* (*uer-t-*) → глаголы с корнем *vrt* → *virtus* → *virtual*.

Что касается интерпретации виртуальной реальности Н.А. Носовым, то он не сводит виртуальную реальность лишь к той, которую вызывает в человеческом сознании воздействие VR-технологий, и понимает виртуальную реальность, прежде всего, как психическую, ментальную реальность, которая возникает в человеческом сознании без посредничества VR-технологий. Указав на связь слова *виртуальный* с санскритскими глаголами с корнем *vrt* (а следовательно, и с корнем *uer-* (*uer-t-*)), исследователь связывает виртуальное с ментальным, хотя на первый взгляд это и неочевидно: какова может быть связь кругового/вращательного с ментальным/психическим? Проясним, в чём эта связь состоит.

Одним из ключевых слов с корнем *vrt* в «Йога-сутре» Патанджали является слово *vṛtti* (*вритти*). Согласно Свами Сатьянанде Сарасвати, «вритта означает круг, а вритти – круговой. Когда вы бросаете камень в пруд, вода как бы движется от центра в форме кругов. Аналогичным образом, сознание имеет свои «круговые» типовые проявления. Они не [аналогичны распространению] вдоль горизонтальной или отвесной линии; они подобны кругам [на воде]. Таким образом, сознание движется в соответствии с некой круговой моделью» (см. Йога-сутра Патанджали. Комментарии. Лекции, прочитанные Свами Сатьянанда Сарасвати. Минск, 2006, С. 49-50). Соответственно, понятие *vṛtti* означает *видоизменение, типовое проявление (паттерны), круговые модификации ума* (см. там же, С. 47). «...состояния читты, способы действия ума называются читта вритти» (см. там же, С. 50). Согласно «Йога-сутре», существует пять *vṛtti* ума, то есть «...ум имеет или принимает пять главных типовых видоизменений или проявлений»: 1) *grahaṇa* (прамана) – правильное знание, источники правильного знания; 2) *viparyaya* (випарьяя) – неправильное знание, заблуждение; 3) *vikalpa* (викальпа) – фантазия, воображение, необоснованная вера; 4) *nidra* (нидра) – сон, состояние глубокого сна, сна без сновидений; 5) *smṛitayah* (смритьяя) – память (см. там же, С. 59). Следует учесть, что поскольку согласно школе йоги, человек повторяет в себе в малом масштабе устройство космоса, то речь идёт одновременно и об индивидуальном человеческом разуме, и о едином космическом ментальном начале. Как сказано Гаудападачарьей в комментарии к Мандукья упанишаде, «мир в целом представляется ничем иным, как формой ментальных видоизменений (*vṛtti*. – Н.З.) высшего сознания» (см. там же, С. 58). Из приведённого фрагмента ясно, что сознание, ментальное начало, проявляющееся в пяти вритти, рассматривается как *ментальная сила, энергия*, модификациями которой и является мир. Аналогичные идеи мы находим в учениях древнегреческих философов, в том числе, Анаксагора. Так, Анаксагор описывает, как Ноус (Божественный Разум) инициирует вращение в первичной смеси: Ноус сообщает этой смеси высокоскоростное вихревое движение, и это вращение вызывает постепенное отделение составляющих смеси (см. Burnet, J. Early Greek Philosophy. 2nd ed., London, 1908, С. 301).

Вернёмся к рассмотрению двух версий о происхождении слова «виртуальный». Напомним, что согласно второй версии, слово «виртуальный» произведено от корня *cer-* (*cer-t-*), означающего *вращать, вертеть, мотать*. От корня *cer-* (*cer-t-*) произведено, в том числе, слово *vṛtti* (вритти), которое, как было показано, во многих случаях связано с ментальной/психической деятельностью, реализуемой посредством кругового/вращательного движения.

В то же время, в зависимости от контекста, слово *vṛtti* может означать *активность, действие*. Данные значения сближаются со значениями корня *ṣīro-s* (**ṣīro-*) (предложенного в первой версии происхождения слова *виртуальный*), прежде всего, с такими значениями, как *сила, энергия*.

Выводы. На основе вышесказанного, мы выдвигаем следующие гипотезы:

1. Возможно, оба протоиндоевропейских корня, предложенных в качестве основы для понятия *виртуальный*, а именно 1) корень *ṣīro-s* (**ṣīro-*) (связанный со значениями *энергия, сила*) и 2) корень *cer-* (*cer-t-*) (связанный со значениями *вращение, круговое движение*) имеют один смысловой источник.

2. Возможно, единым смысловым источником корня *ṣīro-s* (**ṣīro-*) и корня *cer-* (*cer-t-*) является *природа ментального/психического*. Говоря более точно, возможно, семантика обоих протоиндоевропейских корней выражает различные аспекты природы ментального/психического: энергию/силу ментального, с одной стороны, и проявление энергии/силы ментального в круговом/вращательном движении – с другой стороны.

ФИЛОСОФИЯ РАЗЛИЧИЯ ВО ФРАНЦИИ

Сабодаж И.М.

студент, Таврическая академия КФУ,
кафедра философии социально-гуманитарного профиля

Научный руководитель: Рыскельдиева Л.Т., заведующий кафедрой философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии КФУ, профессор
sabodazh.ilya@mail.ru

Введение. В XX веке *различие* тематизируется в качестве проблемы, намечающей перспективы разрешения многих затруднений в проблемном поле онтологии, феноменологии, а также проблем, связанных с картезианским пониманием субъекта. Определенное любое объекта мысли как репрезентированного или представленного в мышлении заставляет мыслить различие с помощью обращения к тождеству. Но, как показал Хайдеггер, с помощью такого мышления невозможно понять бытие, так как оно при этом сводится к сущему, а само бытие предается «забвению». Сегодня онтология нуждается в ином типе мышления, не разделяющем бытие и мышление. Начиная с Хайдеггера, различие между бытием и сущим играет фундаментальную роль, этот подход наследуют Ж. Деррида и Ж. Делез, но различие прорабатывается у них по-разному. В наши дни интерес к различию продолжает играть важную роль, и большая часть европейских мыслителей инкорпорировала его в свои рассуждения.

Объектом исследования является философия различия, получившая свое развитие во второй половине XX века во Франции. Предметом исследования является понятие или концепт различия в философии Жюль Делеза и Жака Деррида. Цель работы - описать контекст формирования философии различия во Франции и определить ее роль в современной философской культуре.

Цель и задачи исследования. 1. Описать ситуацию, в которой находилась французская мысль в середине XX века (с начала 30-х по середину 60-х), дать характеристику французской философии поколения «трех Н» и интеллектуальной среды 60-х, когда на смену поколению «трех Н» приходит поколение «властителей подозрения». 2. Проанализировать основные положения философии Ж. Деррида, продемонстрировать метод деконструкции на примере его раннего текста «Голос и феномен», посвященного «Логическим исследованиям» Гуссерля, а также ключевому для программы деконструкции слову-неографизму *различАние* (Н. Автономова). 3. Реконструировать основы философии Ж. Делеза, проанализировать главные положения его метода (трансцендентальный эмпиризм) и онтологии, через которую раскрываются ключевые для его ранней философии понятия различия и повторения.

Результаты исследования. «*РазличАние*» Ж. Деррида вводит в философию для того, чтобы деконструировать претензии метафизики на доступ к подлинному бытию, чистому присутствию. Он показывает, что первичное присутствие в качестве очевидности сознания содержит в себе либо как свою основу, либо как неотъемлемую часть *отсутствие*, благодаря которому *присутствие* только и может быть конституировано. Но различАние подрывает претензии метафизики на исключительное имя, которое бы было основой для всех других имен. Поэтому Деррида не может обойтись без парадокса, т.к. само *различАние* является именем. Однако он отказывается признавать его именем, утверждая, что оно принципиально не именуемо и именно неографизм «различАние» с помощью «новой» буквы «А» показывает нам, что Ж. Деррида не производит новое имя, а лишь указывает на изначальную переплетенность имени и неименоваемого.

Ж. Делез идет классическим для философии путем, не подрывая метафизику как таковую, но создавая новый концепт, названный им «различие». Его можно понять лишь включив в контекст его метода трансцендентального эмпиризма, который призван показать, что различие можно только почувствовать. Трансцендентальность метода в том, что мы

должны непосредственно постичь в чувственном то, что может быть только почувствовано, но не может быть представлено, мы должны почувствовать само бытие чувственного. Это бытие чувственного и есть стихия различия. Не тождество в мышлении (представлении) служит основой различий, но различие служит собственной основой, где тождества производятся как результат становления различий.

Выводы. В результате исследования мы проанализировали и охарактеризовали процесс формирования философии различия во Франции, а также проанализировали и дали обширный комментарий к основным положениям философии Жака Деррида и Жюлья Делеза. Мы поняли, что понятие различия играет существенную роль в деле понимания всей современной философии. И в наши дни в размышлениях С. Жижека, А. Бадью и Ж.-Л. Мариона (в качестве понятия «дистанция») понятие различие, с одной стороны, помогает прочертить историко-философские связи, а с другой – понять свое место в интеллектуальном поле философской рефлексии.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ГЕНЕЗИСА СИНТЕТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ

Бекирова Л. С.¹, Илларионова Д. А.²

¹ доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля философского факультета

*Таврической академии КФУ, кандидат философских наук
leylyasafet@gmail.com*

*² студентка отделения философии философского факультета Таврической академии КФУ
dashutka3333@gmail.com*

Введение: Конец XX века ознаменовался развитием духовного и культурного кризиса в западной культуре; утратой западными обществами высоких стандартов ценностных жизненных смыслов; небывалыми открытиями в науке, что в свою очередь предоставили новый вариант рационального объяснения всех явлений в мире, к примеру, происхождения жизни на Земле без участия божественных сил, а также привели к изменениям в социально-экономическом устроении общества, и привели к некоей трансформации в сфере идеологии. Эти и другие факторы стали причинами появления различных мистических движений и течений, выраженные в стремлении человека достичь счастья, мировой гармонии и духовно богатого внутреннего мира. А также в идеях о многомерности мира, о нелинейном характере его развития, о причастности человека к Вселенной. Наряду с традиционными религиями, такими как христианство, ислам, буддизм, стали возникать нетрадиционные учения и верования. История свидетельствует о том, что новые религиозные течения, верования возникают тогда, когда обществе наблюдается структурный кризис не только в социально-экономической и политической сферах, но и в области культуры. И как показывает практика, каждая историческая эпоха в связи со своими специфическими особенностями порождает тот или иной вид религиозного учения. Сейчас наступает новая эпоха в эволюции религии, которая характеризуется некоторым ослаблением авторитета традиционных форм религии и появлением новых религиозных движений. Создается впечатление, что в современном «обезбоженном мире» (Хайдеггер) формируется новый тип религиозности, обнаруживающий себя в появлении многочисленных нетрадиционных религий, в растущем интересе к идеям космизма и различным формам эзотерического знания, к возрождению архаичных религиозных образований в качестве символов национальной духовности и государственности, противостоящих глобальной экспансии западной массовой культуры.

Цель работы: выявить условия и причины возникновения новых религиозных движений путем анализа конкретных синтетических образований; проанализировать процесс

их распространения, функционирования и институционализации в трансформирующемся современном обществе.

Результаты исследований: Причинами формирования и распространения новых религиозных движений, надо полагать, стало продолжительное господство атеистической идеологии. Так же и то, что традиционные религии оказались не в состоянии удовлетворить потребности *современного человека* в поиске духовного начала. Неорелигии возникают на волне протеста против ценностей традиционных религий. Примером может служить религия бахаизма, которая возникла в русле [шиитского](#) ислама и представляет собой синтез, в основном, мировых религий - ислама и христианства, в него также включены некоторые положения буддизма, даосизма, конфуцианства, зороастризма и кришнаизма, т.е. это первая попытка объединить людей различных конфессий. Таким образом, бахаизм претендует на роль монотеистической религии и выступает за гармоничный баланс между духовным и научным в современном мире, что весьма актуально. Однако некоторые исследователи, несмотря на то, что на сегодняшний день эта религия имеет более пяти миллионов последователей, проживающих в двух сотнях различных стран, рассматривают её все же в диапазоне от исламско-[синкретической](#) секты до [нового религиозного движения](#). Среди нетрадиционных религиозных учений можно рассматривается также «Белое Братство», которое соединяет в себе учение христианства, оккультизма, гностицизма и некоторых идей супругов Рерихов и «Церковь последнего завета», которая соединяет в себе учения авраамических религий, буддизма, даосизма, учений супругов Рерихов, атеистического учения К. Маркса, учений Даниила Андреева.

Итак, проанализировав нетрадиционные культы, можно сказать, что их объединяет идея создания единой религии для всего человечества. Миссия этих религиозных учений и движений заключается в том, чтобы объединить всех людей планеты независимо от их социального, национального и конфессионального статуса. Общим так же для них является убеждение, что традиционные религии не являются неверными или неистинными. Они последователями новых религий признаются, но как разные трактовки той самой единой религии. Так же одним из факторов, способствующих распространению новых религиозных движений можно считать процесс секуляризации, т.е. в широком смысле этого слова – произошло ослабление воздействия религии и церкви на все сферы жизни общества, на сознание, поведение, быт и стиль жизни людей. В последние годы все чаще стали говорить о роли глобализации в разнообразных социальных процессах, что приводит к тому, что мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов.

В исследовании уделено внимание вопросу обращения в новое религиозное движение. Обращение – процесс многосторонний, повлиять на который могут различные факторы. Под факторами, которые содействуют процессу обращения, стоит подразумевать социальные и личностные характеристики, наклонности индивида, способствующие зарождающемуся интересу к догматам нового религиозного движения. Немаловажным является психологическое состояние индивида (общее эмоциональное состояние, степень внушаемости, экзальтированность и другие характеристики психики человека). Нетрадиционные религиозные движения вовлекают к себе адептов, по той или иной причине не сумевших приспособиться к «нормальной» жизни в изменяющемся обществе и помогают достичь «социальности» и «духовности», статуса «избранного».

Новые религиозные движения проявляют активность в распространении учений, которая может быть выражена разными способами миссионерской деятельности. К наиболее популярным способам можно причислить распространение литературы и приглашения на собрания и семинары (иногда косвенно связанные с религиозной тематикой). Так же в местах собрания, по домам и реже в местах обучения, ведутся проповеди. Часто наряду с этим используются психологические приёмы вовлечения в общину. К примеру «нога в дверях» (со временем увеличивается количество задач и требований к новичку), «бомбардировка любовью» (достаточно повышенное, особое внимание к обращаемому), «двойное учение» (выдача информации «порционная»).

Выводы: изучаемый конгломерат различных спиритических и оккультистских групп, культов, школ, сект и учений возник на фоне кризиса традиционных религий, впитал и синтезировал весь религиозный опыт мира, сформировав свои специфические характеристики. Нетрадиционные религиозные движения на пути создания и распространения сталкиваются с вызовами, отторжением среды, а порой и с реальной опасностью быть устранимыми из духовно-религиозного пространства. Тем не менее, они продолжают развиваться, привлекая к себе все больше адептов.

СУЩНОСТЬ МЕТАФИЗИКИ В ФИЛОСОФИИ

Бойко А.В.

*студент, Таврическая академия КФУ,
кафедра философии социально-гуманитарного профиля*

Научный руководитель: Рыскельдиева Л.Т., профессор, заведующий кафедрой философии социально-гуманитарного профиля Таврической Академии КФУ
xander.bojko@gmail.com

Введение. За тысячелетия своего существования понятие метафизики обросло множеством различных значений, с различными историческими этапами представление о ней изменялось и переосмыслялось. Множество различных определений говорит об отсутствии четкого представления о предмете, и чтобы понять это положение, необходимо каждый раз заново определять, что метафизика из себя представляет. На фоне борьбы с метафизикой в философии XXI века особенно актуальна задача прояснения ее статуса и роли в системе философского знания. Без этого воспроизводство и развитие философской культуры невозможно.

Целью работы является формирование подхода к пониманию сущности метафизики на основе систематизации представлений, сложившихся о ней, в истории философии.

Метафизика играет важнейшую роль в философии и это можно наблюдать в философских учениях различных философов. В своей работе я опирался на труды Аристотеля, Декарта, И. Канта и М. Мамардашвили. Мне удалось сформулировать следующее определение: метафизика – это раздел философии, исследующий общие, сверхопытные принципы и условия бытия, основывающийся на априорно-синтетических умозаклключениях о мире, который служит основанием для любого философского и научного исследования. В определённом смысле метафизику можно считать специфическим философским подходом, рефлексивной основой любого исследования, содержание же исследования может варьироваться.

Представления о метафизике менялись. Первым является отождествление ее с философией. Подобное отождествление не является корректным. Вторым представлением является понимание метафизики как учения о неизменном бытии. Оно верно лишь относительно «Метафизики» Аристотеля, однако основы учения о неизменном бытии связаны с его философской работой «Категории». Поэтому правильнее будет назвать философскую систему Аристотеля учением о неизменном бытии, а не метафизикой. Ещё одно представлением о метафизике является понимание её как исследований, выходящих за рамки опыта. Это представление является верным, если под выходом за рамки опыта мы понимаем априорно синтетический вид высказываний, или же речь идёт об исследовании чего-либо, не имеющего пространственной выраженности, о которой говорил М. Мамардашвили.

Данная систематизация представлений, связанных с метафизикой, важна, так как благодаря ей мы избавляемся от тех частей, что могут привести к неправильному пониманию сущности метафизического знания.

Результаты исследования. В своей работе мне удалось выполнить поставленные мною задачи: я смог дать определение метафизике, а также систематизировать представления о ней.

Выводы. Определение сущности метафизики является важным шагом для философии в наше время. Благодаря ей формируется понимание того, что из себя представляет философия в целом. Однако, проблема определения философии и её роли в XXI веке все ещё существует и требует дальнейших исследований.

НАСЛЕДИЕ Ч.С. ПИРСА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Тимохин А.М.

доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Философского факультета КФУ
philosecon@gmail.com

Введение. Став классическим, наследие Чарльза Сандерса Пирса имеет отношение ко всему. Поэтому большинство исследований этого наследия с полным правом строятся по схеме конъюнкции: “Пирс и X” или “Пирс о X”. Тема “Пирс и право” не является исключением, более того, внутри этой темы возможны самые невероятные вариации, связанные с различными аспектами размышлений о праве. О чрезвычайном разнообразии юридических штудий наследия основателя прагматизма свидетельствует сборник работ, имеющий выразительное название “*Peirce and Law: Issues in Pragmatism, Legal Realism and Semiotic*”, опубликованный в 1991 году под редакцией Роберты Кевельзон. Р. Кевельзон, очевидно, является наиболее авторитетным специалистом в этой области, посвятившим многие годы изучению и популяризации в академической среде юридической составляющей наследия Пирса.

Цель работы. Однако даже тщательность отбора статей, представленных в упомянутом и подобных ему сборниках, не избавляет от подозрений в “подтянутости за уши” работ логика, математика, семиотика и геодезиста к анализу правовых реалий. Самый тщательный анализ восьмитомного собрания сочинений Пирса усиливает эти подозрения, поскольку на тысячах страниц слово “*jurisprudence*” встречается всего два раза и даже в этих случаях право не становится предметом особого рассмотрения. При желании, конечно, можно еще обнаружить с десяток фрагментов, где Пирс обращается к юридической терминологии, однако чаще всего подобные обращения преследуют своей целью установление проясняющей мысль аналогии, а вовсе не стремление разобраться в тонкостях права. Поэтому вопрос об актуальности Пирса для современной философии права и, тем более, теории права отнюдь не праздный. Речь идет не столько об историческом интересе к тому, на что вдохновил юристов американский прагматизм и что уже имеет самостоятельное значение, сколько о возможности использовать основные положения философии Пирса в рамках современной философии права.

Прежде всего, необходимо остановиться на том факте, что действительно имело место прямое влияние американских юристов на Пирса, равно как и наоборот. Так в своих воспоминания о заседаниях “Метафизического клуба” Пирс называет “дедушкой прагматизма” Николаса Сен-Джона Грина, “интересного человека, толкового юриста и ученого, обученного Джереми Бентамом”, поскольку именно Грин убедил его в том, что верование “есть то, на основе чего, человек готовится совершить действие”. Также среди участников этого научного сообщества, в котором Пирс представил свои самые известные

доклады, числился Уэнделл Оливер Холмс, будущий судья Верховного суда США, основатель американского правового реализма, один из самых уважаемых и цитируемых исследователей права.

Каждый образованный юрист знает определение предмета юриспруденции (закона) данное в 1897 году Холмсом в “Пути права”: “объектом нашего исследования, таким образом, является предсказание, предсказание сферы действия публичной силы посредством инструментария судов”. Только те, кто читал внимательно второй том собрания сочинений Пирса, его неопубликованную при жизни “Grand Logic”, мог заметить вскользь брошенное Пирсом замечание: “действующий закон заключается в том, что будут поддерживать сотрудники суда”. Очевидно, что прагматизм Пирса формировался, в том числе, на почве восприятия американскими юристами природы права, как оно существует в судебных решениях. Также очевидно, что философия прагматизма стала идейной основой для развития американского правового реализма, или, как говорит Р. Познер: “прагматизм в существенной мере определил форму и содержание правового реализма” (451). Однако, что касается идей самого Пирса, то можно сказать, что их влияние на юриспруденцию, ограничилось симпатией, вызванной духовной близостью - сам Холмс уверял, что влияние, оказанное на него Пирсом было минимальным, а его работ он не читал до 1923 года.

О том, что правовому реализму с его полуторавековой историей не удалось исчерпать потенциал, заключенный в философском наследии Пирса, свидетельствуют усилия представителей коммуникативной философии, прежде всего, К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса, использовавших идеи семиотики для прояснения вопроса о значении притязаний на нормативность, заключенных в правовых предписаниях. В центре внимания последних оказалась теория значения, разрабатываемая Пирсом, в связи с той критикой, которую она позволяет дать представлению о субъекте мышления и действия, претендующего, среди прочего, на созидание и постижение права.

Результат исследования. В своей статье “Способы закрепления верований” Пирс рассматривает различные методы, которыми субъект устанавливает для себя истину, естественно задаться вопросом, какой из этих методов является наиболее подходящим для права. Ответ может показаться неудовлетворительным, но все методы могут обеспечивать правовые предписания нормативным значением. В частности, нельзя не заметить, что “априорный метод”, с помощью которого возникает метафизика, также хорошо подходит для выработки норм “естественного права”. Можно найти системы норм права, соответствующие критериям “метода упорства” и “метода авторитета”. Но наибольший интерес представляет “научный метод”, собственно метод прагматизма, ведь по словам Пирса он только-только начал сообщать импульс развитию юриспруденции. Право, которое становится возможным, благодаря прагматическому методу, включает в себя нормы, значение которых отличается от значения норм права, установленного с помощью других методов. Особенностью верований, значение которых устанавливается с помощью прагматического метода, выступает аподиктичность, источником которой служит не трансцендентальные способности субъекта, а трансцендентальные условия коммуникации, позволяющие ей обеспечить всеобщность и необходимость притязаний на значимость, в том числе и в вопросах права.

Выводы. Теория значения и истины, берущая свое начало в семиотике Пирса, открывает новые перспективы для анализа норм права, выделения различных групп правовых норм, отличающихся по степени значимости, и их критики с позиции универсальной идеи справедливости.

ФИЛОСОФИЯ ГЕОДЕЗИИ ОТ ПРОШЛОГО ДО НАСТОЯЩЕГО

Долинер М.М.

Студент 2 курса факультета Землеустройства и Геодезии, группы Геодезии и дистанционного зондирования-б-о-171, Академии биоресурсов и природопользования КФУ
Научный руководитель: Мезенцев Юрий Леонидович, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической Академии
mdoliner@inbox.ru

Введение. Мало кто из людей задумывается над философским аспектом геодезии. А ведь данная дисциплина считается одной из самых древних и необходимых человеку. Начиная с палеолита, люди пытались составлять карты территории, на которой жили и вели охоту. Затем, более позднее, структурировать и расширять накопленные знания о форме и размерах поверхности Земли. Поэтому связь философии человека и философии геодезии в зависимости от исторической эпохи, два неразрывных аспекта.

Целью работы являются следующие вопросы, во-первых, какие философские цели и задачи преследуются в геодезии, а во-вторых, попробовать с точки зрения философии, спрогнозировать дальнейшее развитие геодезии.

Результаты исследования. Согласно одному из определений, сущность философии заключается в форме общественного сознания, направленного на выработку взглядов на мир и на место в нём человека. В то время как геодезию можно охарактеризовать следующим определением, наука об определении пространственного положения систем и объектов и об измерении их геометрических характеристик.

Таким же образом сравним понятие времени и пространства. Согласно философскому подходу к определению, создаётся пространственно-временной континуум. То есть физическая модель, дополняющая трёхмерное (по Эйнштейну, четырёхмерное) пространство нашего повседневного мира, временными измерениями. Такое отображение реальности считается непрерывным. Однако, теория квантовой запутанности не согласна с общепринятыми законами физики, где принимают существование пространства как данность. Существуют данные, указывающие на то, что вселенная глубже, чем объекты, расположенные в пространстве. Исходя из этого, предполагается существование уровня реальности, где концепция расстояния становится неприменимой. Геодезия же пользуется понятием пространства, описанным в евклидовой геометрии, состоящим из трёх поверхностей (плоскостей). В зависимости от измерений, выбирается двух или трёх мерное пространство, в котором наносятся координаты. Для времени, в геодезии, так же отводится не маловажная роль. Так, все спутники на космических орбитах, оснащаются атомными хронометрами, отставание которых описывается согласно релятивистской физике (или теории относительности), как сверхмалое.

Согласно выше сказанному, можем сделать соответствующий вывод: философский аспект геодезии напрямую зависит от развития взглядов человека. Это легко доказывается примерами из истории, когда в центре карты мира помещался Иерусалим или Мекка, земля стояла на трёх китах, а солнце, как считалось, вращается вокруг Земли. Данные примеры говорят об ограниченном кругозоре людей, проживающих в соответствующих эпохах, а значит и о соответствующем развитии геодезических знаний.

Принято выделять следующие периоды философского мировоззрения человека:

1) Древний период – охарактеризован развитием знаний о геодезии. Развитием наук спутников - астрономии, географии, картографии. Появлением соответствующих профессий (так геодезистов раньше называли геометриками, а шагомеров - бематистами). Созданием специальных приборов – прародителей современных геодезических инструментов (диоптра Герона). Попытками вычислить размер земной поверхности.

2) Средние века характеризуются общим упадком, как и в философии, так и в геодезии. К сожалению, краеугольным камнем преткновения стала религия, которой было не выгодно расширение и обмен знаниями, а наоборот возвращение человека к мифологическому мировоззрению.

3) Период возрождения совпадает с эпохой великих географических открытий. Мировоззрение людей изменяется на гелиоцентрическое. Этот период знаменателен не только для геодезии, но и философии человечества.

4) Новое время отметилось развитием науки и усовершенствованием знаний о рельефе Земли, путём съёмки поверхности в трёх измерениях. Период, когда знания накапливались и обобщались.

5) Современный период охарактеризован новыми задачами, а так же внедрением и развитием новых способов съёмки и получения координат.

В наше время, когда человек критически относится ко всем знаниям, остро стоит необходимость в поиске и в подтверждении истины. Одной из таких задач можно назвать получение чётких данных о размерах земли. Дело в том, что данные, которые мы сейчас имеем, являются приближенными к реальным и не учитывают рельефа. Сюда же относится определение формы земли - геоида. Ещё Ньютон предположил, что земля сплющена по полюсам из-за магнитных полей, сейчас мы можем дополнить, что она является не правильной формы эллипсоидом. Из-за не изученности форм рельефа, мы можем лишь максимально приблизить к реальности, созданную трёхмерную модель земли.

Конечно по сравнению с предыдущими историческими периодами, современный, наиболее точно отражает реальную картину мира. Однако так было не всегда. Буквально полвека назад, до середины двадцатого столетия, на карте мира оставались белые пятна неизведанных или предполагаемых земель. Таковым примером является открытие (в 1913г) «Северной земли». В связи с тяжелейшими условиями крайнего севера, экспедиция и исследование острова состоялось в 30-х годах, под руководством Г.Ушакова и Н.Урванцева. Экспедиция смогла отснять остров и собрать основные сведения о рельефе и о фауне земли.

Неподдельный интерес к поиску и изучению неизведанного (в широком смысле этого слова), подстёгивает научная фантастика. Книжки, фильмы и сериалы вызывают большой интерес, как у взрослых, так и у детей. Например, научно-фантастический роман И.Обручева «Земля Санникова» вырастило не одно поколение путешественников и исследователей. Можно лишь добавить, что поиск данной мифической земли, дал огромный толчок к открытию северного морского пути.

Невозможно представить развитие социума и экономики без геодезических знаний. Благодаря беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) и снимкам из космоса, сельхоз производители могут отслеживать развитие посаженных культур на полях или миграции насекомых. Тем самым вовремя вводятся поправки на полив и опрыскивание полей. Военные получают данные из горячих точек и вводят поправки на артиллерийский огонь, направление атак и удары ВКС, находясь в штабе. Геодезисты могут вести съёмку из пункта получения и дешифрирования снимков, что значительно облегчает им работу, ведь БПЛА имеет низкий порог не лётной погоды. Логисты закладывают стоимость продукта, исходя из затрат на перевозку груза. Люди передвигаются по навигатору, работающему от нескольких спутников и обрабатывающего полученный сигнал за доли секунд, выдавая исходное положение человека, преобразуемое в программе в конечный маршрут.

Всё сказанное – наступившая реальность. За всем сказанным стоит огромное количество людей разных профессий, работающих с предоставленными геодезическими данными. Поэтому, считается, что геодезист – всегда профессионал своего дела и человек чести. Должен обладать исторически сложившимися качествами, такими как честность, бесстрашие, мудрость, творческое восприятие жизни, умение мыслить и познавать. В нашу эпоху, мир нуждается в новых открытиях, которые могут дать люди данной профессии или связанные с ней каким-либо образом.

Открыть и исследовать новую планету - задача космической геодезии и геодезической астрономии. Исследовать подводный рельеф и охарактеризовать его – морской геодезии. Проложить шахту или спроектировать рудник – маркшейдеров и специалистов по горному делу.

Науке есть куда развиваться. В эпоху цифровой экономики, остро востребованы знания в геодезии. Нужны они почти для всех сфер жизни общества. Составляются цифровые карты благодаря высокоточной съёмке земли с привязыванием к ней координат. Усовершенствуются геодезические приборы и методы съёмки. Прогресс не стоит на месте.

Выводы. Таким образом, можем сформулировать основной философский аспект геодезии, где развитие геодезических знаний о планете, неотделимо связано от философского мировоззрения человека.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: КОРПУСНЫЙ АСПЕКТ

Мельник В. С.¹, Чернобай С.Е.²

¹студентка кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

²старший преподаватель кафедры английской филологии института иностранной филологии КФУ

Vika_vika9991@mail.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена новым подходом к изучению фразеологии. Именно изучение фразеологизмов с компонентом цветообозначения в английском и русском языках позволяет глубже понять особенности национального менталитета носителей английского и русского языков. С. Г. Тер-Минасова отмечает в своей работе «Язык и межкультурная коммуникация», что «фразеологизмы наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой. В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам». Фразеологизмы, включающие в свой состав названия цветов, неоднократно привлекали внимание лингвистов таких, как Л. Г. Бедоидзе. В своем труде «Фразеологические единицы с компонентами цвета в немецком, русском и осетинском языках» ученая выявляет межъязыковые сходства и различия ФЕ с компонентом цвета в структуре и семантике в немецком, русском и осетинском языках. Так Л. Г. Бедоидзе определяет, что обычаи народов, политические взгляды и религиозные воззрения являются основным источником возникновения цветовой символики. Лингвист О. Н. Каленкова в работе «Фразеологические единицы с компонентом цветообозначением в русском языке в сопоставлении с французским» выделила основные особенности ФЕ с компонентом цветообозначением на материале русского и французского языков. Яна Мерзук в своем труде «Устойчивые сочетания, включающие цветообозначения, в современном русском языке» изучала устойчивые сочетания в русском и немецком языках на основе сравнительно - сопоставительного метода, делая выводы по особенностям структуры и семантики.

Целью работы является выявление функций, которые выполняют фразеологические единицы с компонентом цвета в английском и русском языках на материале контекстов, отобранных из национальных корпусов английского и русского языков. Материалом исследования послужили 100 фразеологических единиц в английском языке и 100 ФЕ в русском языках с компонентом цвета, отобранных из лексикографических источников.

Результаты исследований. Н. М. Шанский в своем труде «Фразеология современного русского языка» дает определение термину ФЕ. «Предметом фразеологии являются фразеологические единицы, т.е. устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований». Фразеологизмы обладают целостным лексическим значением и используются как готовые речевые единицы. Фразеологические единства семантически неделимы. Например: «*to be in a black mood*» – 'быть в мрачном настроении'; «*to catch (someone) red-handed*» – 'поймать с поличным'.

Исследовав, англоязычные контексты, были выделены следующие функции, выполняемые ФЕ в контексте:

1. Функция волюнтативная, выражающая намерение, волеизъявление говорящего: «He was in total disbelief when he received **a pink slip** from his boss today, as he had worked at the company for over a decade». Фразеологизм «Pink slip» обозначает уведомление об увольнении с работы. Волюнтативная функция здесь заключается в том, что начальник на работе изъявил желание уволить подчиненного. «Now I had not the slightest wish for my dear

Helena to marry into the purple». Намерение заключается в том, чтобы вступить в брак с членом королевской или аристократической семьи.

2. Резюмирующая функция является обобщением жизненного опыта народа, свойственна пословицам: «Was I deceiv'd, or did a sable cloud. Turn forth her **silver lining** on the night?». ФЕ «Every cloud has a silver lining» означает, что все, что ни делается все к лучшему.

3. Номинативная функция (из проанализированных ФЕ в английском языке 46 единиц выполняют данную функцию в контекстах) служит средством номинации: «Beware of the **"Black Swan"** fallacy». Данный ФЕ обозначает характер человека в обществе, его отличие от социума. «My mom can keep any plant alive, even ones that I've nearly killed — she seriously has **green fingers**. ФЕ «Green fingers» характеризует умения человека, его талант в садоводстве.

4. Дейктическая функция направлена на указание пространственной или временной локализации действия, события или явления: «I've got the tastiest recipe for beef stew this **side of the black stump**». ФЕ «the other side of the black stump» означает «на том свете», некую неизвестность в пространстве.

5. Результативная функция реализуется в следующем контексте: «When we tell our shipmates about all the wonderful people we've seen they'll **be green with envy**». Данная функция заключается в том, чтобы указать причину действия. В контексте представлены эмоции, зависть к людям, которые добились успехов в жизни.

6. Коммуникативная функция отражает способность фразеологических единиц служить средством общения: «We're just waiting our manager **to give us the green light** before we release the latest software update». Роль функции – выражение разрешения, позволения кому-либо.

В русском языке выделяются следующие функции:

1. Экспрессивно-образная функция, используемая для выражения эмоций: « Вейскопф, не знавший, что между двумя друзьями **пробежала чёрная кошка** (после одной из научных стычек они, однокашники по институту)». Данный ФЕ указывает на напряженность в отношениях, ссору между друзьями. « И причина не только в том, что раньше он поворачивался к вам только лучшими сторонами — но и в том, что вы смотрели сквозь **розовые очки**». Функция ФЕ «Розовые очки» заключается в описании нереалистичного видения мира, человеку все представляется совершенным.

2. Номинативная функция: «Это **зелёные юнцы**, крепкие подростки, более-менее бодренькие старички». ФЕ «зеленый юнец» характеризует молодого, неопытного юношу.

3. Дейктическая функция: «Почему и в **красных рядах**, как мы прочли, и в белых, вообще у народа — отложилось впечатление, что чекисты и евреи — едва ли не одно и то же?». Данная функция реализуется в указании на пространственную локализацию действия, данный фразеологизм означает локацию, где продавались ткани.

4. Результативная функция: «Хозяйка **покраснела от злости**». Результативная функция указывает вызвавшее состояние злости, причину негативных эмоций.

5. Резюмирующая функция заключается в обобщении жизненного опыта и в том, что она является кратким резюме высказывания: «Однако последние, к их чести, аргументацию ельцинистов не приняли, было видно — все доказательства **шиты белыми нитками**». Роль функции указать на неумелое скрытие фактов.

6. Коммуникативная функция: «Отметим, что за явное затягивание времени матча арбитр может наказать игроков **жёлтой карточкой**. Роль функции – показать игроку о нарушении им правил.

Выводы. А. В. Кунин классифицировал константные и вариативные функции фразеологических единиц. Номинативная функция относится к константным функциям и служит для обозначения предмета. Являясь наиболее часто используемой, в данном исследовании встречается в 46 фразеопотреблениях в английском языке и в 52 фразеопотреблениях в русском языке. Волюнтаривная, экспрессивно-образная, резюмирующая, дейктическая, результативная и коммуникативная функции также достаточно распространены при употреблении ФЕ в речи.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

В

Bobik A. A., 37
Bondarenko L.V., 123, 134

D

Dzhemilova S.S., 89

G

Glushenkov A.N., 167

K

Khlybova N.A., 942
Klyuyeva V.G., 37

L

Lukashuk M. D., 79

M

Melezhik K.A., 941

P

Polkhovskaya E.V., 114
Polkhovskaya H.V., 134
Polkhovskaya H.V., 123

S

Samofatova O. A., 106
Shimanovich A. N., 79

T

Tumentseva E.S., 114
Трунченкова Н.Н., 58

V

Vasilenko T. V., 128
Vovk N.A., 89

A

Абдувели М.Р., 1208
Абдулганиева Э.Ф., 1248
Абдулмеинова М. А.,
1094
Абдурафиев А.Д., 1282

Абдурахманова А.З., 1109
Абибуллаева Э.Х., 1204
Абиева У.Р., 354
Аблаев Р.С., 1253
Аблаева Д.С., 634, 763
Аблязизов Э.Э., 1031,
1058
Аблякимова А.А., 735
Абраменко А.С., 513
Абрютина А.Ю., 959
Абсемиева Л.С., 193
Агабекова З.А., 551
Аджимуратова З. Н., 446
Аидинова Э.Д., 76
Акбаров К., 727
Акбарова С.С., 671, 714
Акименко И.В., 297
Акопян М.О., 1164
Аксёнова А.А., 895
Александрова Д.Д., 1175
Александрова И. В., 122
Александрова О. Н., 118
Алексашкин И.В., 1116
Алексеенко М.А., 1147,
1156
Алиева В. Н., 5, 11
Аликина М.А., 1273
Алимов А.Н., 187
Амеличев Г.Н., 295, 297,
299
Амзаев Д.Р., 1301
Амосова С. В., 93
Андреев Р.В., 200, 865
Андреева Н. С., 35
Андреева О. А., 1255
Андрейченко О. И., 20, 22,
27
Андриенко М.А., 293
Андрющенко И.А., 489
Анохина М.А., 694
Антоненко Д.В., 1340
Арбузова Н. В., 504
Архангельская Е.В., 531,
990
Архипенко И.А., 1037

Асанова А.А., 1243
Асанова С.Ш., 550
Асанова Ф.Р., 188
Афанасенко Е. В., 1001
Афанасьев В.А., 373
Ахпаров Д.А., 632
Ачилова В. П., 516
Ачилова Е.Л., 60
Ашурова Э.А., 640

Б

Бабушкина О.Ф., 1037,
1038, 1061
Багишов Н.З., 990
Багрій М. Г., 970
Бадюля В.И., 1051, 1052
Баевский М.Ю., 545, 546,
549, 1184
Бажутина А. Е., 428
Байрамалиева Э.О., 1205
Балацкая Ю.Ю., 1074
Балуда Ю.И., 1176
Банах Л.С., 31, 143
Барановская О.В., 1299
Баталова Э.Р., 435
Бахиев Э.М., 549
Бахича Э.А., 519
Бахриева З.Р., 703
Бешешко Е.В., 541
Бекиров Р.А., 174, 179
Бекирова В.В., 583
Бекирова Д. Э., 527
Бекирова Л. И., 433, 435,
437
Бекирова Л. С., 1361
Бекирова Л.И., 432
Бекирова У.Ш., 270
Бекирова Э.Э., 454
Беловенцева М.В., 58
Белоусова И.М., 1054,
1056
Беренштейн М.В., 1275
Береславский В.А., 676
Берестовская Д.С., 485

Бершов В. Н., 534
Бирюкова Е.А., 1279, 1282
Бичуль К.В., 301
Блага Н.Н., 289, 293
Бобовникова И.А., 463
Бобра Т.В., 208
Богославская Е.А., 4
Божок С. В., 460
Бойко А.А. ², 150
Бойко А.В., 833, 1363
Бойко И., 860
Бордачева А.Ю., 236
Борзова И.А., 505, 507
Борзова С.А., 932
Бородин Е.Е., 151
Брановицкая Т.Ю., 550
Бугаев В.А., 737
Бугара Е.И., 670
Бугара И.А., 1191, 1192,
1194
Буйневич М.И., 807
Буков Ю.А., 1027, 1029,
1031, 1058, 1064
Букова Л.М., 994, 996,
1033, 1035, 1062
Бурлакова Н.С., 287
Буряк В.В., 816, 819
Бут Е.А., 475
Буткевич О.В., 773
Бухтияров Д.А., 988
Буцьк М.С., 218
Бучугина Е. В., 1289
Быкова Т.О., 1260

В

Ваапова М. Р., 452
Вазиновская И.К., 780
Валеева Л.В., 82
Ванина Е. А., 22
Васик О.С., 1048
Василенко Д.А., 228
Василенко Т. В., 128
Васильева А.В., 487
Васильева О.А., 505, 508
Васильченко В.М., 836
Вахрушев Б.А., 309
Вахрушев И.Б., 1110
Вахрушева Л.П., 1248

Величко С.А., 828
Веретёхин А. В., 869
Верная О.А., 1322
Виδοменко В. Г., 507
Викулова Н.Н., 1040
Винярчик А.М., 412
Витвицкая В.Н., 643, 649
Витковская Г.В., 42
Вишневский С.О., 875,
885, 888, 889
Власенко Я.Ю., 1192
Вовк Н.А., 89, 956
Вовковинская А.А., 587
Володченко О. Н., 334
Волошин И.А., 739
Вольхин Д. А., 1338
Воробьев А.Ю., 979
Воробьева В. А., 83
Воронова Е.Е., 1279
Воронцова Н.К., 945
Вуколова Ю.С., 910
Высочин С.В., 839
Вяткина О.В., 1175, 1179

Г

Габриелян О.А., 795
Габриль А.С., 113
Гавришева Г.П., 313
Газель Е.В., 1194
Газиева А.В., 545
Газимова А. Х., 66
Гайипова М., 1078
Галактионов Б.И., 731
Галкина М.В., 295
Галушко А.Д., 94
Галушко М.В., 899
Гальченко А.С., 925
Гальчинский Н.В., 158,
159, 165
Ганиева А.Ш., 1227
Гаркуша Л. Г., 46, 52
Гаркуша Л.Г., 56
Георгиева Н.Г., 1048
Герасимчук В.Н., 531
Германчук М. С., 1019
Гернет (Селиверстова) К.
Н., 351
Гладкая И.С., 966

Глобенко Р.Р., 978
Глухенькая Л.Н., 142
Голубятникова А. С., 111
Гончаров А.В., 385
Гончарова В.В., 938
Гордеева К.С., 411
Гордиенко А.В., 983
Горелова В.В., 1195
Горовцова М.М., 328
Горчуева В.А., 741
Горшкова Н., 561
Гоц Я.И., 1192
Грабовская Е.Ю., 529
Грановская М.В., 427
Грацкая Л.А., 1045
Гребнев А.Н., 1161
Гречишников Е.С., 1041
Гриб М.О., 918
Грибенко Е. Н., 1004
Грива О. А., 864
Грива О.А., 856, 859
Григоренко Ю.А., 1252
Григорьева Л.И., 830
Гринь И.А., 322
Гришина Т.В., 1197
Громенко В. М., 1264
Громова А.Р., 522
Гросфельд Е.В., 594, 596
Губа Р. С., 844
Гулакова И.А., 582, 1150,
1152
Гуля Д.В., 685
Гуменюк Л.А., 1319
Гумовская Д.Н., 476
Гуров С.А., 1147
Гусева А.А., 1256
Гусейнова С.Р., 407, 1201
Густодымова В.С., 421

Д

Давыдкина А. С., 78
Даниелян В. С., 28
Даниленко Ю.А., 697
Данильченко М. С., 1079
Данильчук А.А., 1238
Демакова А.Д., 85
Демешко В.В., 387
Демиденко А.А., 521

Деминова М. С., 70
Демирель Н., 608
Деньщик С. А., 880
Дервишева Л., 441
Деркач В. В., 86
Дехтярева Е. В., 961
Джалилова Р.Г., 116
Джейранова Е.Г., 636
Джелдубаева Э.Р., 1206,
1275, 1279, 1282
Джелилова С.М., 437
Джемилева А. А., 450
Джемилева А.А., 454, 455
Джемилева С.С., 89
Джураева В.Д., 162
Дзюбенко А.Д., 628
Диденко В.Е., 1046
Дидус К.А., 1314
Дикарева С. С., 897
Долгая А.Г., 923
Долгополова В.А., 397
Долинер М.М., 1366
Долманов Д. М., 464
Доминенко Н.В., 214
Донская Е.В., 457
Донской В.И., 1016
Дорош И. А., 1199
Дрожжин И.А., 1128
Дроздова С. А., 1071
Дроздова С.А., 1078
Дружинина Н. С., 392
Дубень А.К., 675
Дубинянский Ю.М., 580
Дубышкина Н.А., 787
Дугаренко Н.Ю., 1117
Дудина А.А., 1315
Дудко А.А., 802
Дычук Я.Н., 256
Дьякова Н.А., 1106
Дягилева Ю.О., 402, 407

Е

Евдокимова И.С., 626, 745
Евсикова Е.В., 616, 636,
640, 673, 675, 676, 680,
682, 709
Евстафьева Н.М., 957, 958
Евтихова И. М., 72

Евтихова И.М., 791
Евтушок А. О., 143
Езин В.С., 217
Елизарова О. О., 90, 91
Елкина Н.М., 164
Елыманова Н. Н., 101
Емельянова Т.А., 524
Емцов Д.С., 99
Ена О.И., 649
Епишкин И.В., 981, 982,
983
Ергина Е.И., 1222, 1229,
1237
Ерёмина А.С., 1067
Ермаков Г.В., 1150, 1154
Ермоленко О.В., 280
Ермоленко К.В., 1049
Ефанов В.Ю., 859
Ефимова В. М., 1010

Ж

Жалдак С.Н., 1249
Жарко Л.Н., 554
Жидкова Е. В., 382
Жижина М.Н., 1012
Житченко Д.С., 511
Жмурова Т.А., 1051, 1052,
1053
Жолудева В.К., 162
Жук И.С., 1303
Жукова Е.О., 95
Жупник О.Н., 837

З

Зайцев А.С., 165
Залевская И.Н., 162
Замараев Е. А., 109
Запольская И. В., 74
Зарапин О.В., 1355
Збродова О.Д., 1220
Зевреева З.Н., 1067, 1068
Зевриева Г.Д., 548
Зеленцова М. Г., 277
Зеленцова М.Г., 254
Зелькин И.А., 1344
Земляков А.Е., 552
Зильбершер А. Л., 825
Зиневич О.Я., 747

Зитулаева Д.А., 733
Змеёк Н.А., 1334
Зойкин Е. С., 822
Золотов В.М., 1333
Золотухина А.Ю., 483
Зоткин А.А., 606
Зотова И.С., 230
Зудилина Н.В., 1358
Зябкина И.В., 419
Зябрева Г. А., 109
Зябрева Г.А., 116

И

Ибадлаева А. М., 433
Ибрагимова М.С., 972
Ибраимова А.Э., 306
Иваниченко А.Ю., 139
Иванков К. В., 614
Иванникова Е.С., 282
Иванова Н.Ю., 1229
Ивашов А.В., 1253, 1260,
1262
Илларионова Д. А., 1361
Ильина В. Ю., 496
Ильина В.И., 249
Ильницкая А.А., 320
Исаев Э. Ш., 101, 954,
1094, 1099
Исаев Э.Ш., 102
Исаева Л.А., 1097
Исаева Н., 439
Исаева О. В., 492
Исак И. А., 384
Ислямова Г.Н., 455
Исмаилова Д. О., 63
Исмаилова Э., 440
Ишин А. В., 369
Ищенко А.А., 1158

К

Каганова Е., 112
Кайда А.И., 1268
Кайданский В.В., 1315
Калинина Е.В., 404
Калинчук И.В., 1223, 1225
Калугин Д.А., 623
Капралов А.С., 705
Карабыков А.В., 801, 1348

Карелин И.А., 695
Карпенко А.В., 498
Карпенко С.А., 1312
Карпишен С.В., 251
Карпова Е.О., 1103
Кашталёва Ю. И., 905
Керимова Л.А., 1232
Киба А.В., 61
Кириллова И.И., 503
Кирков М.А., 252
Киселёв С. Н., 1291
Киселёв С.Н., 1294, 1341,
1346
Киселёва Н.В., 602
Кислицына Н. Н., 1089
Кислухина М.В., 1092
Клименко И. Ю., 1117
Клименко О.И., 1130
Климентова В. О., 1289
Клинцова М. Н., 845
Клочко А.В., 238
Клочкова К. Б., 1236
Клюева В.Г., 42
Князева Н.А., 1090, 1097
Кобечинская В.Г., 1255
Коваль С.Я., 1021, 1041
Ковальская И.А., 1043
Ковальчук Д.И., 1258
Ковтун О.В., 716
Козачун В.Л., 399, 423
Козлов Д.М., 244
Козлова М. Г., 1017
Кокорина Е.Г., 487
Колесник В.В., 1277
Колесник Е.С., 52
Колесников Е.П., 922
Колесникова В.И., 238,
240
Колосовская Т.Л., 5
Колотилова О. И., 987
Колтухова И.М., 1085
Колянда Д.Н., 792
Комахина Е. А., 20
Конарева И.Н., 411, 427,
909
Кондратюк А.Ю., 225
Коновалова Е.А., 98
Коновалова М.Н., 575

Коношенко С.В., 164
Конькова Д.В., 1294
Корабек А.Ю., 1025
Коренькова О.О., 873,
876, 878, 893
Коренюк И.И., 1265
Корнийчук Ю. В., 1172
Корнийчук Ю.В., 1166
Коропова А.А., 631
Короткая С.И., 241
Косенков А.А., 68
Косова Е.А., 848, 850
Костенко Р. Р., 1043
Костромицкая А.В., 466
Котлярович А.П., 508
Котович А.С., 402
Кохан О.Н., 148
Коханенко Е.В., 1262
Кочерёжкина Д. С., 1099
Кочкин М.В., 500
Кравченко А.Н., 699
Кравченко И.В., 335
Крамар Е.С., 901
Краснянская А.А., 927
Кривенко О.В., 963
Кротова Е.А., 651
Крыжко А. В., 1187
Крыжко А.В., 1195
Крымова В.В., 1178
Кудрянь Е.А., 1246
Кужелев С.В., 576
Кузнецова Л. Н., 1187
Кузнецова Л.Н., 1195
Кузьменко Т. Н., 998
Кузьмин Н.Н., 865
Кузьмин П.В., 603
Кузьмищев Р.И., 709
Куличенко Г.Л., 232
Кульша А.О., 891
Кунов А. А., 291
Куренков И.А., 546
Курикша С.И., 414
Куртвелиева М. Ф., 243
Куртсеитов А.М., 430
Куртсеитова С. А., 430
Курьянова В.В., 108
Курьянова И. А., 470
Кушнарера Т.И., 567

Кушнирук К.В., 552

Л

Лавренчук В.А., 909
Лазарев Ф.В., 809
Лановенко Ю.С., 753
Лановенко Ю.С., 663, 756
Лапоног В. В., 277
Латышева М. А., 425
Лафазанова М.С., 205
Левицкая Н.Е., 104
Левицкий А.В., 993
Левченко Ю. В., 53
Лейбенсон Ю. Т., 361
Лесова-Юзефович Н.С.,
323
Лимарев А.В., 1237
Лисовая В.В., 389
Литвинчук И.Н., 1087
Лихачёв Э.В., 958
Лобас К.В., 1120
Логвина Е.В., 1122, 1124,
1126, 1128, 1130, 1132,
1135, 1137, 1139, 1141,
1143, 1145
Лозова Д.В., 1320
Ломакина И.Н., 135
Лукина А.Д., 929
Лукинова М.Ю., 787
Лукьяненко В.А., 269
Луханин В.В., 1305
Луценко Н. В., 308, 311
Лучаева А.Ю., 887
Лыхина Ю. В., 825, 842
Лыхина Ю.В., 807
Лычак А.И., 200
Лягунова С.В., 18
Лядова В.А., 312

М

Мазина Е. Н., 145
Мазина Е.Н., 215
Майборода С.В., 1096
Макаричева А. А., 1010
Макаров Р. В., 598
Макогон В.Ю., 540
Макрушин Л.Ю., 309
Максименков В.К., 363

Максимова А.С., 893
Макухина Н. С., 882
Малашина М.С., 1222
Малинский М., 668, 718
Малкин В. М., 243
Малкин В.М., 218, 252
Малыгин В.Д., 1045
Малыгина В.И., 1045
Малыхина Ю.Ю., 1356
Малышев Т.Р., 202
Мамонова Ю.В., 411
Мамутова Х. Э., 468
Манаев А.Ю., 379, 381
Марашли И. Х., 174
Маргаритова Л. В., 31
Маричева А.В., 224, 225,
227, 228, 241, 244, 251
Маричева А.В., 220
Маркелова В. В., 461
Мартынюк А.Я., 81
Марцовенко С.И., 501
Марченко Ю.М., 13
Масленникова В. А., 349
Маслова А.О., 1312
Матюхин А.Н., 605
Махин С.А., 400, 587, 920
Мацерук Т.С., 789
Мацкевич М.М., 130
Медведева А.М., 658, 761
Меджитова Э. Н., 40
Мезенцев Ю.Л., 805
Меленцова М. С., 1104
Мелешкина В.Д., 1246
Мельник В. А., 987
Мельник В. С., 1368
Мельников Д.В., 652
Мельникова Е.Д., 1185
Меметов А.М., 180
Меметов И.А., 172
Меметова З.С., 7
Меметова Э.Ш., 448
Мешдиева А.Р., 442
Миколайчик М. В., 212
Минин В.А., 184, 185, 191
Минина Е.Н., 156
Миронов М.А., 1068
Миронова Н.А., 381
Мирончук Т.В., 1295

Миронюк О. В., 711
Мирошниченко И.А.,
1230
Митрохина Е.В., 749
Митюкова А.А., 885
Михайлов А.Н., 797
Михайлов В. А., 1216
Михайлов В.А., 1232,
1234
Михайлов М.А., 647, 699
Михайлова А. А., 260
Михейченков О.В., 1241
Мишин В.В., 611
Мишин Н. П., 998
Мищенко А.Н., 33
Момот Д. В., 706
Москович Л.А., 1189
Мочалова М.Ю., 473
Мудрак Л. Р., 897
Музыка Ю.С., 1132
Муминова Л.Л., 1271
Муртазаева А.А., 701
Мустафаева М.Э., 478
Мустафаева Н. Р., 9
Мустафаева Т.С., 164
Мухамедова Э.Э., 705
Мухтерем И.С., 445
Мялкин И.В., 1180, 1181

Н

Навроцкий А.Б., 289
Нагаева Е.И., 988
Нажмединова Д.И., 543
Назаренко А.Е., 1225
Назаров С.А., 158, 159,
161
Наливайко А.Ю., 1160
Наприенко М.К., 720
Науменко Н.П., 314
Небиева А.Э., 1135
Невенченный Я.А., 647
Некрасова Е.В., 778
Нестеров В., 687
Нетреба Е.Е., 1178
Нечипас П.Ю., 127
Никифоров И. Р., 1003
Николко В.Н., 1350
Никольская В.А., 156

Никкульченкова Е.В., 759,
765
Новик М.Ю., 366
Новикова Е. А., 1089
Новохатько А.П., 613
Ноздрина Л.В., 680
Норец М.В., 276
Норманская Ю. В., 862
Норманская Ю.В., 867
Норманский Н.С., 340

О

Оберемок В.В., 158, 159,
161, 165, 170
Овакимян В.В., 283
Овакимян М.А., 665
Овдиенко Д.А., 339
Овчаров С.А., 625
Овченкова В. Д., 1057
Одарик В.А., 299, 302
Ожегов А.Ю., 1292, 1297
Ожегова Л. А., 1310
Ожегова Л.А., 1160, 1295,
1299, 1301, 1325
Омельченко А.В., 1191,
1192, 1194
Онищенко Н.А., 544
Оноприенко Д.А., 224
Оргеткин Г.В., 853
Орехов В. В., 1072
Орехова Л.С., 591
Орлова Т.Д., 480
Осадчук Н.В., 24
Осипчик Я.Р., 1317
Османов Р.М., 423
Османова М. А., 1310
Отрадина В.А., 907
Охременко В.Р., 210

П

Павленко В. Б., 428
Павленко В.Б., 1267, 1273
Павлова А.О., 988
Павлова Л., 1277
Павлюченкова О.А., 1214
Павшенко Д.А., 1206
Паева А. А., 930
Паламарчук А.И., 1107

- Палочкина А.А., 1116
Панкова М.Н., 1185
Панова З.С., 443, 445
Парманкулов Д.Б., 1038, 1061
Парфёнова А.Е., 875
Парфенова И.А., 884
Парфёнова И.А., 895
Пасекова Н.В., 279
Пасечник О.С., 774
Пасынков А. А., 283, 308, 311
Пасынкова Л. А., 1236
Пасынкова Л.А., 1220
Паутова К. А., 782
Пашкова Н.Г., 304, 585
Пашковский П. И., 600
Пашутин В.Г., 684
Пелипась Н.И., 510
Пенно М.В., 1227
Перепечкина С. Е., 943
Петлюкова Е.А., 1218
Петренко А.Д., 4, 13, 30, 88, 946, 956, 1101, 1103
Петренко Д.А., 25, 956, 959
Петров А. В., 53
Петрова А.О., 285
Петрова Е. В., 1216
Петрова П.В., 125
Петросян А.Г., 834
Пехименко Г.В., 1214
Пивоварчук А.В., 1277
Пизова Е.В., 1244
Пискунова В.В., 154
Письменная А.А., 1179
Пичугин В.С., 1287
Плышевская С.П., 266
Погодин А.А., 996, 1035, 1062
Погодина С.В., 976, 978, 979, 993
Поддубняк А.А., 642
Поддубов А.И., 545, 546, 549
Подольская А. В., 1336
Позаченюк Е.А., 1243, 1244
- Полевщикова Е.Н., 1101
Полункина Л.В., 1053
Полховская Е. В., 125
Полховская Е.В., 113, 127, 130, 140
Полянская Е.А., 824
Пономарева К.В., 1137
Пономаренко А. А., 1071
Попов А.Д., 375
Попова А.Ю., 1112
Попова Н.А., 1329
Поповченко С.С., 1353
Португальская А.А., 269, 804, 848
Потапов А.С., 1029, 1064
Присенко В.Г., 1046
Прихненко А. С., 1082
Просьянникова И.Б., 1256, 1258
Процив А.В., 206
Пущина А.С., 1139
- Р**
- Раваева М.Ю., 1277
Радченко Т.А., 120
Разумейко В.Н., 1252, 1262
Рахманова С.А, 1270
Рачковский В.А., 1141, 1152
Рашковская В.И., 571
Ребик А.А., 407, 1267
Редько В.В., 231
Репич А. А., 862
Реутова А. А., 1338
Решетник Г.В., 1201
Решетняк О.А., 1066
Романенко В. А., 97
Романенко В. И., 199
Романенко Д.И., 638
Романенкова А.С., 1114
Романов Н. А., 854
Романова В.В., 418, 923
Романова Д.А., 1211
Романова Е. С., 1085
Руденко Л.И., 1014
Рудык А. Н., 199, 202
Русинова Е.А., 1168
- Рыжикова М.Д., 7, 256, 258
Рыжих Т.М., 1214
Рыжов И. Е., 262
Рыжук К.В., 984
Рыжук К.В.², 985
Рыскельдиева Л.Т., 1351
Рышкова Л.В., 776
Ряпов Р.И., 172
- С**
- Сабодаж И.М., 1360
Савушкина И. Г., 880, 882
Саенко Е.Д., 934
Сазонова Г.В., 1317, 1319, 1320, 1334
Саламатина А.С., 920
Самофатова О. А., 106
Самохин Г. В., 291
Самохин Г.В., 301
Самохина А.Н., 673
Сапегина В.В., 1230
Сарач Б.С., 1056
Сарнит Е.А., 1184, 1185
Сафонов В.М., 1181
Сафонова Н.В., 802, 813, 815
Сафронова Н.С., 1048, 1049
Сахно А.И., 405
Сахно Е.М., 780
Сахнова Н. С., 1336
Сахнова Н.С., 1306, 1314, 1322, 1329, 1344
Свириденко И.А., 561
Сдобнова С.В, 151
Сдобнова С.В., 138, 146, 150
Севастьянова М.В., 1223
Севян К.К., 208
Сейдалиева Д.Э., 359
Сейдаметова А. Э., 515
Сеитасанова Л.Э., 1234
Сеитмамүтова Э.С., 1203
Сеитмумеров Д.С., 1163
Сеитягъев Р. С., 776
Селедцова М.С., 1027
Селендили Л.С., 38

Семёнова Е. Ю., 1199
Сервуля Е.Ю., 330
Сетюхова М. В., 1175
Сидоренко А.И., 996,
1035, 1062
Сидоренко О.А., 645
Сидоренкова В. С., 1291
Сидорчук И.Б., 1327
Сидякин А.И., 1201, 1204,
1208, 1209, 1211
Сидякин А.И.¹, 1205
Сикач К.Ю., 1297, 1324
Силин В.В., 216
Сильванович Ю.Н., 660,
751
Симбирева Я.А., 618
Симонова М. А., 864
Сирица Е.А., 30
Скворцова О.В., 724
Скопенко Д.В., 876
Скорик В.С., 1040
Скоробогатов С.Б., 371
Скоробогатова М.Р., 569,
914, 918, 929
Скоромная Н. Н., 1006
Скоромный А. Н., 1007
Скребец Г.Н., 1241
Скреля К.Ю., 168
Скрябин А.О., 332
Слинкин К.П., 840
Смаглий Н. Н., 1187
Смаглий Н.Н., 1195
Смайлова С.А., 934
Сметанина М.О., 328
Смирнов В.О., 196
Смирнова Я.Ю., 55
Собокаръ Н.А., 1346
Соковиков А.И., 726
Соловарь Е.О., 347
Соловьев А.А., 1172
Соловьева К.К., 25
Солодкая Ю.А., 118
Солодун Б.В., 878
Сомов Н.В., 1178
Сорокин Р.А., 712
Соцкова Л.М., 206
Соченко Ю.А., 559
Спивак И. А., 356

Спирина Е.Ю., 884
Стаменова Д.К., 1324
Стариков В.А., 982
Стародубцева И. Ю., 912
Страчкова Н.В., 1112,
1148, 1156, 1158, 1164,
1166, 1168, 1170
Стрельченко И.О., 914
Стрембицкая Н.С., 494
Судьбина В.А., 203
Сулейманова С.Р., 1192
Сурган М.А., 786
Сухоруков А.Н., 177, 536

Т

Табах Л.Р., 526
Табунщик В.А., 1219
Тарабанова В.В., 317
Тасенко В.А., 730
Татарникова И.В., 3
Тен Е.П., 562
Теплякова А.Д., 529
Терновская О.А., 994,
1033
Тикун А.С., 888, 889
Тикун О.С., 888, 889
Тимонина Е.А., 46
Тимохин А.М., 1364
Тихонова Е.С., 873
Тищенко А.И., 306
Ткаченко А.В., 1083
Товкач В.А., 538
Токарев С.В., 287, 302
Толстенко Д.П., 548
Трачук И.А., 682
Третьяков Д. В., 153
Третьяков Д.В., 154
Трибрат Н.С., 1280
Трухин Д.С., 203
Трушина А. О., 11
Тулегенова А.Г., 592
Туманянц К. Н., 1206,
1284
Туманянц К.Н., 1275
Турчина Д.О., 138

У

Удалая А. Ю., 50

Удод А.Д., 1170
Умерова В.Э., 653
Умерова К.Э., 183
Усатова Е.А., 1143
Усеинова З.Э., 268

Ф

Фадеев В. И., 903
Фадеева М. В., 903
Фатахтинова Л.Ю., 247
Фёдоров В.В., 1203
Федоряк Д.Р., 184
Феттаев И.Р., 821
Феттаева С.Ф., 630, 767
Фильшина В.С., 185
Фищева Е. А., 378
Фоменко А.В., 1051, 1053
Фомочкина А. С., 897
Фридрихсон С.К., 358
Фролова А. Я., 1264

Х

Хазова Ю. А., 264
Хайбуллаева Л.С., 1185
Хайрединова З.З., 857
Халанская Л.Г., 609
Халилова М.Ю., 850
Халиулина К.Д., 678
Харченко А.Н., 1023
Харченко Е. В., 518
Хацаюк Н.С., 565
Хачатурян С.М., 525
Хижинская М.П., 194
Хирьянова А.К., 541
Ходосов Т.Н., 596
Холодняк О.С., 588, 946
Хоменюк Д.А., 409
Хомякова О.В., 1021,
1023, 1025
Хребтович К. А., 974
Хулапа Е.В., 937
Хуршудов А. Э., 815
Хусаинов Д.Р., 1265

Ц

Цапко С.А., 391
Царева Н. О., 557
Ценина Ю.А., 1148

Цикалов В. В., 1001
Цикалов В.В., 543
Цикалова В.Н., 544, 552
Цилимецкая К.А., 337
Цуприк М.И., 965
Цыбарева Д.В., 234
Цыганков В.И., 3

Ч

Чайка А.В., 655, 769
Чаплыгин Ю.Ю., 1331
Чарусов Т. А., 377
Чеботарева Г.В., 770
Чебурахина Л.Е., 164
Чекалина Т.В., 319, 320,
322
Челебиева А.С., 88
Черетаев И.В., 156, 1265
Черная С.Е., 916
Черненко Е.В., 416
Чернобай С. Е., 50, 260,
262
Чернобай С.Е., 522, 525,
526, 1083, 1368
Чернобривец С. Г., 65
Черногор М.А., 1145
Черных А.В., 215
Черныш И.В., 48
Чернышова М.В., 17
Чернышова Ю. В., 791
Чернявская О.Г., 69
Чжан М., 1076
Чигидина В.В., 1054, 1056
Чигрин В.А., 952
Чигрина Н.В., 950
Чистополова А.А., 102

Чмелёва С.И., 1206
Чмелёва С.И., 1214
Чуян Е.Н., 1277, 1279,
1282

Ш

Шабанова А. Н., 799
Шапошник Н.А., 136
Шарапа Р.А., 722
Шахова Е. М., 782
Шведова Л.О., 1192
Швец А.Б., 1305, 1308,
1331
Швец В. С., 968
Швец Р.А., 1306
Шевель В.Г., 948
Шевкунова К. М., 1280
Шевчук-Черногородова
М. А., 274
Шейко Е.А., 1250
Шеливальник В.О., 395
Шибаета И. В., 315
Шибаета И.В., 317
Шикулов А.А., 1179
Шиманович А. Н., 93, 97
Шиманович А.Н., 95
Ширшова И.А., 583, 588
Шишкина Т.В., 227
Шишко Е.Ю., 1040
Шостик А.С., 179
Шостка В.И., 578, 580,
819
Шрейдер А.В., 852
Шульман К.Д., 364
Шум О. Ю., 132
Шум Т. И., 869

Шумских М.Н., 165
Шумских Н.Н., 165

Щ

Щебетовская Д.А., 481
Щербачук Л.Ф., 15, 61
Щербина А.И., 390

Э

Эйлер А.А., 346
Эйсмонт Е.В., 1268, 1270
Эмирсале Э.Я., 190

Ю

Юнусов Ш.Э., 436, 439,
440, 441
Юрченко Е.Ю., 343
Юрченко Л.В., 621, 694
Юрьева М.В., 935
Юферев В.С., 984, 985

Я

Яблоновская Н.В., 326
Ягенич Л.В., 784
Ягьяева В.Р., 1184
Яковенко И.М., 1154
Яковлев А.Н., 1303
Якса Н.В., 573
Якустиди М.В., 871
Ярмлюк Н. С., 987, 1284
Яровой В.Р., 1341
Ярославец Ю.В., 1239
Ярышко Д.А., 222
Яцкова Л. П., 1008